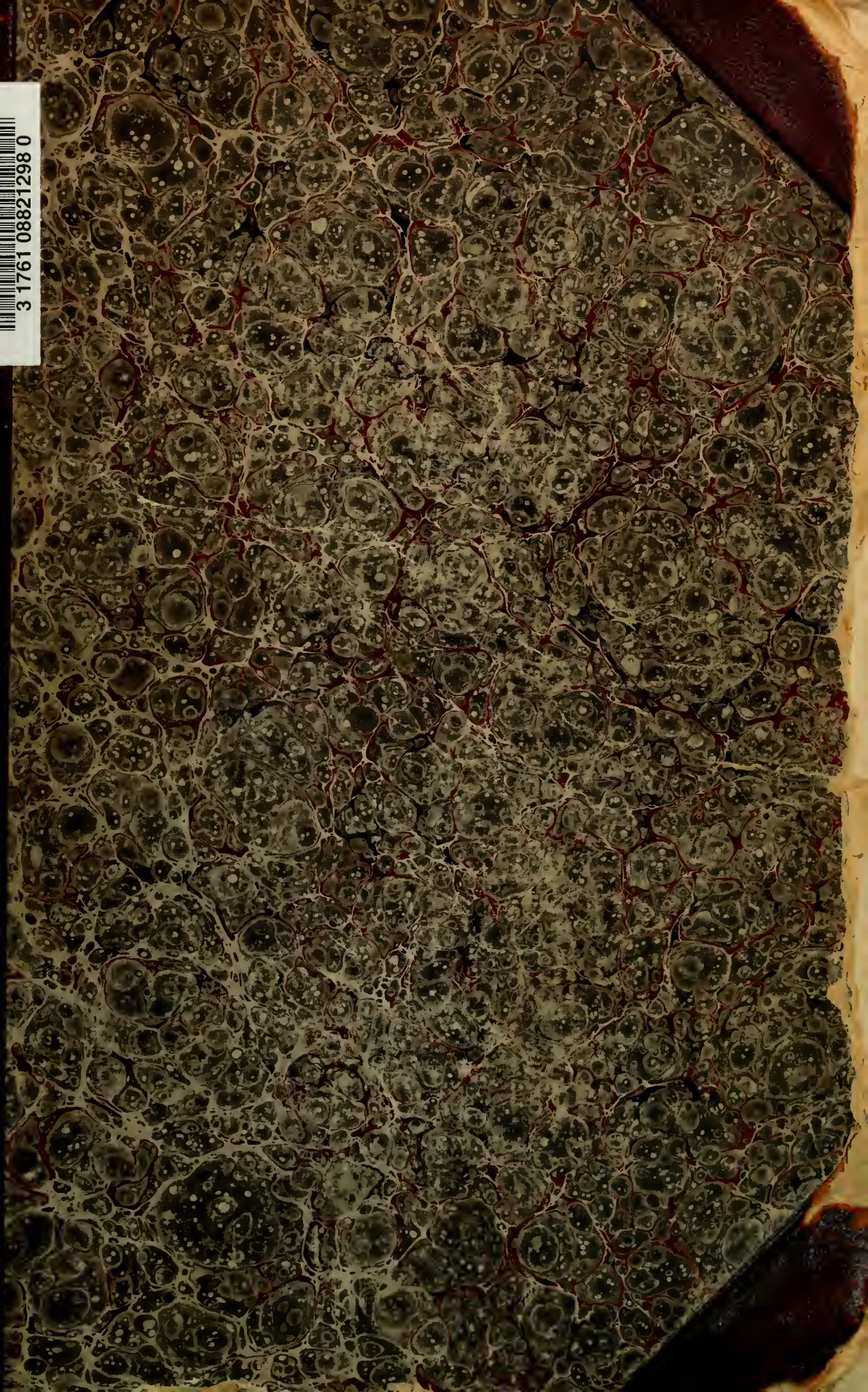

3 1761 08821298 0

Digitized by the Internet Archive
in 2011 with funding from
University of Toronto

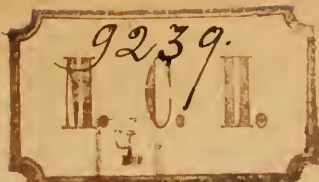
26624

I

L.R.C
S5435ve

ОБРАЩАЙТЕСЬ С КНИГОЮ
БЕРЕЖНО.

ВЕЛИКОРУССЪ

Velikoruss v svoikh 26624
ВЪ СВОИХЪ
I

ПѢСНЯХЪ, ОБРЯДАХЪ, ОБЫЧАЯХЪ, ВѢРОВАНІЯХЪ,
nyesnyakh, obryadakh, obuichayakh ..
СКАЗКАХЪ, ЛЕГЕНДАХЪ И Т. П.

Shein. Pavel Vasil'evich (comp.)

МАТЕРИАЛЫ СОБРАННЫЕ И ПРИВЕДЕННЫЕ ВЪ ПОРЯДОКЪ

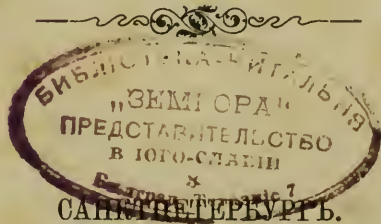
П. В. ШЕЙНОМЪ.

t. 1, вип. 1-2.

Томъ I, выпускъ первый и второй

556437
28-1-53

ИЗДАНИЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лин., № 12).

1898.

[1900]

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.

С.-Петербургъ, декабрь 1897 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Борисъ

Неутомимому изслѣдователю, знатоку и люби-
телю народной поэзіи,

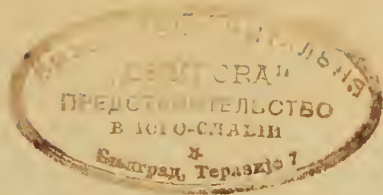
Всеволоду Федоровичу

Миллеру

СЪ ГЛУБОКИМЪ УВАЖЕНІЕМЪ ПОСВЯЩАЕТЪ СВОЙ ТРУДЪ

сердечно ему преданный

СОБИРАТЕЛЬ.

Предисловіе къ первой части Сборника (изд. 1870 г.).

Сочувствіе и одобреніе, съ которыми люди, занимающіеся изученіемъ Русской старины и народности, встрѣтили въ 1859 г. мое небольшое собраніе русскихъ пѣсенъ и былинъ, напечатанныхъ въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ», ободрило меня къ дальнѣйшему труду на поприщѣ собирателя.

Въ качествѣ учителя, сперва домашняго, потомъ уѣзднаго и наконецъ Штатнаго Смотрителя училищъ, мнѣ попеременно приходилось жить въ губерніяхъ: Московской, Тверской, Рязанской, Симбирской и Тульской. Вездѣ я старался сближаться съ народомъ, прислушиваться къ его живой, своеобразной рѣчи, пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ для пополненія своего собранія. Хотя названныя мѣста, какъ близкія къ вліянію средь гражданственности и промышленности, очень скудны остатками древней эпической поэзіи, однако, тѣмъ не менѣе, тутъ, какъ и вездѣ въ Великороссійскихъ губерніяхъ, пѣсня до сихъ поръ остается вѣрной спутницей многотрудной жизни Русскаго человѣка, отъ колыбели до могилы.

Мнѣ казалось, что чисто народная пѣсня, хотя и не древняго склада, непремѣнно знакомитъ насъ, и очень близко, со многими сторонами быта русскаго человѣка, съ его вѣрваніями и т. п., и во всякомъ случаѣ съ неисчерпаемымъ богатствомъ его языка, которымъ онъ такъ творчески умѣетъ пользоваться.

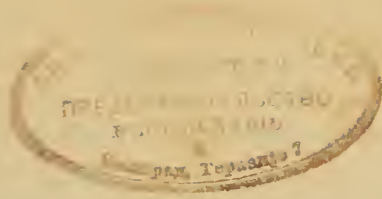
Съ этой стороны, мнѣ сдавалось, собиратель не долженъ пренебрегать пѣсней, даже не занимательной по содержанію. Онъ долженъ непремѣнно внести ее въ свое собраніе, если только она отличается нѣкоторыми замѣчательными особенностями по языку. Это его прямая обязанность. Весь накопившійся у меня запасъ пѣсенъ (№№ около 1000) я расположилъ въ порядкѣ біографическомъ или бытовомъ, а еще вѣрнѣе сказать, этотъ порядокъ сложился почти самъ собою; по всѣмъ почти знаменательнымъ мгновеніямъ семейной, бытовой, какъ и исторической жизни русскаго народа, у меня пабрались цѣлые ряды пѣсенъ, а инныя даже въ нѣсколькихъ разночтеніяхъ.

Такъ мое собраніе раздѣляется на два отдѣла: къ 1-му относятся а) пѣсни дѣтскія, б) хороводныя, в) плясовыя и скоморошныя, г) бесѣдныя: голосовыя или протяжныя, д) бесѣдныя: шутливыя, забавныя или сатирическія, ж) обрядныя, з) свадебныя, и) похорошныя. Ко 2-му же отдѣлу: а) рекрутскія и солдатскія, б) былины и историческія, в) бурлацкія, острожныя и воровскія, г) Духовные стихи и д) разнаго содержанія.

Мѣстный говоръ сохраненъ почти вездѣ. Я говорю почти вездѣ, потому что нѣкоторые изъ лицъ, обязательно доставившихъ мнѣ пѣсни своей родной мѣстности, не обратили достаточно вниманіе на это главное требованіе науки. Кѣмъ и гдѣ каждая пѣсня записана, обозначено вездѣ, за исключеніемъ какихъ нибудь 8 или 10 пѣсенъ, которыхъ я въ свое время не успѣлъ отмѣтить.

Въ заключеніе я считаю пріятнѣйшимъ долгомъ принести мою искреннѣйшую благодарность всѣмъ лицамъ, которыя съ большою готовностью содѣйствовали мнѣ въ добываніи матеріаловъ для этого сборника.

Витебскъ. Сентября 15-го дня, 1867 года.

Приступая къ изложенію плана, содержанія, состава и характернаго отличія предлагаемаго на судъ знатоковъ и любителей своего великорусскаго сборника, я считаю своимъ нравственнѣйшимъ долгомъ выразить здѣсь мою глубокую сердечную признательность всѣмъ высокочтимымъ членамъ Отдѣленія Русскаго языка и Словесности Императорской Академіи Наукъ за то, что они съ первыхъ же моихъ шаговъ на поприщѣ собирателя въ теченіе цѣлыхъ десятковъ лѣтъ неослабно поддерживали меня словомъ и дѣломъ и ободряли къ дальнѣйшей дѣятельности въ излюбленномъ мною направленіи и наконецъ на склопѣ дней моихъ дали мнѣ утѣшительную возможность передать многолѣтній мой трудъ и по великорусской этнографіи въ вѣдѣніе той науки, въ рядахъ чернорабочихъ которой я имѣю честь служить не со вчерашняго дня.

Весь матеріалъ, вошедшій въ подлежащій сборникъ и обозначенный на заглавномъ его листѣ, распадается какъ по формѣ, такъ и по содержанію на двѣ неравномѣрныя по объему части: а) на стихотворную, пѣсенную и б) на прозаическую, куда кромѣ подлинныхъ устныхъ произведеній народнаго творчества въ прозѣ, какъ, напримѣръ, сказки, легенды, прибаутки, анекдоты и т. п., входятъ и описанія проявленій творческаго духа народа въ его исконныхъ обрядахъ, обычаяхъ и разнаго рода вѣрованіяхъ и воззрѣніяхъ на окружающую его природу.

Пѣсенный матеріалъ я раздѣляю на двѣ категоріи: а) на пѣсни, отражающія въ себѣ главные моменты жизни человѣка: рожденіе, женитьба, смерть и всѣ крупныя бытовыя отношенія, встрѣчающіяся ему на перепутьѣ между означенными стадіями, по только въ предѣлахъ своей семьи, своего родного угла, своей волости и б) на группы такихъ пѣсенъ, въ которыхъ высказывается уже постепенный переходъ этой личной жизни изъ тѣсныхъ рамокъ своего родимаго гнѣзда на болѣе широкій путь жизни общественной, государственной и исторической.

Количество пѣсенъ той и другой категоріи въ сложности доходитъ тысячъ до трехъ, если не болѣе, и займетъ два тома, первый изъ которыхъ, по обстоятельствамъ, пришлось раздробить на два выпуска. Изъ нихъ подлежащій выпускъ составляетъ первую половину всего перваго тома, за которымъ въ непродолжительномъ времени, надѣюсь, выустятъ въ свѣтъ и второй.

Относительно принятой мною системы дальнѣйшаго распредѣленія пѣсеннаго матеріала, какъ по означеннымъ рубрикамъ, такъ и по неозначеннымъ, болѣе детальнымъ подрубрикамъ, считаю нужнымъ сказать слѣдующее:

Во первыхъ: изъ разряда пѣсенъ дѣтскихъ, которымъ открывається настоящій сборникъ, я выдѣляю и перенесъ въ отдѣлъ сатирическихъ и скоморошныхъ тѣ изъ нихъ, которыя трактуютъ о разныхъ домашнихъ животныхъ, насѣкомыхъ и звѣряхъ. Почти все онѣ отличаются явнымъ сатирическимъ характеромъ, смыслъ и цѣль котораго съ теченіемъ времени затмилась и сгладились, вслѣдствіе чего онѣ въ значительной степени потеряли совершенно интересъ въ средѣ народа для людей старшихъ поколѣній. Но, благодаря обилію заключающихся въ этихъ пѣсняхъ аллитерацій, тавтологій и рюмъ, а равно легкости для запоминанія ихъ несложныхъ музыкальныхъ мотивовъ, онѣ, такъ сказать, сами напросились своими несоцѣненными услугами матерямъ, нянькамъ и пѣстуньямъ, для которыхъ онѣ явились самымъ желаннымъ, самымъ удобнымъ и подходящимъ средствомъ занимать и забавлять пріятнымъ образомъ своихъ и чужихъ малютокъ. И если эти малютки, выросши и возросши до отроческихъ лѣтъ, сами съ удовольствіемъ начинаютъ часто употреблять эти самыя пѣсенки и прибаутки, то это обстоятельство никоимъ образомъ не даетъ еще намъ права выдавать ихъ за такой памятникъ народнаго творчества, по которому будто можно изучать языкъ, быть и психическую жизнь крестьянскихъ дѣтей. Что бы мы сказали о современномъ языковѣдѣ, который, желая изучать постепенный ходъ проявленія звуковъ человѣческой рѣчи, между прочимъ, и по дѣтскому языку, вздумалъ бы основать свои наблюденія, не на естественномъ обнаруженіи этихъ звуковъ у различныхъ индивидуумовъ младенческаго возраста, а на такихъ будто бы примитивныхъ дѣтскихъ словахъ, какъ, на примѣръ, *жижа* (огонь), *пана* (хлѣбъ), *нямъ-нямъ* (ѣсть), *бай-бай* или *баиньки* (спать), *му-му* (корова), *тпруа*¹⁾ (гулять, кататься, ѣхать) и т. п.? На это можно только отвѣтить, въ видѣ объясненія, пѣмецкой поговоркой: «Wie die Alten sunen, so zwitscherten die Jungen».

Во вторыхъ, я, на оборотъ, не позволяю себѣ свалить и смѣшать въ одну общую кучу слѣдующіе за дѣтскимъ отдѣлы пѣсенъ хороводныхъ, любовныхъ, семейныхъ и т. п. для того только, чтобы, перетасовавъ ихъ въ новые ряды, выставить ихъ однородность на основаніи сходства или даже тожества сюжетовъ, потому, что велика разица въ способѣ изложенія одного и тогоже сюжета въ каждомъ изъ названныхъ отдѣловъ, какъ по формѣ, такъ и по тону. Возьмемъ, на примѣръ, хоть выборъ зазнобы или подруги жизни, измѣну, мщеніе и т. п. Въ пѣсняхъ хороводныхъ эти предметы являются большей частью въ формѣ діалогической и въ тонѣ довольно серьезномъ, хотя подчасъ и веселомъ, и непременно сопровождаемые движеніемъ, дѣйствіемъ не только того, что обозначается въ пѣснѣ словами, но многими иными традиціонными, о которыхъ пѣсня и не намекаетъ; въ пѣсняхъ плясовыхъ они излагаются уже съ отгѣнкомъ ироніи, даже сарказма, при настроеніи юмористическомъ. Наконецъ въ пѣсняхъ любовныхъ, семейныхъ эти же самыя предметы выражаются большей частью въ формѣ монологической и въ тонѣ не только серьезномъ, но даже эпическомъ. Загѣмъ спрашивается: какое право имѣеть собиратель затушевывать

1) Это слово какъ нельзя болѣе изобличаетъ недѣтское свое происхожденіе: звукъ *p*, какъ извѣстно, рѣдкій изъ дѣтей произноситъ раньше третьяго года, не говоря уже о затрудненіи для нихъ произношенія слова съ тремя, рядомъ стоящими согласными.

исконныя традиціонныя формы народнаго пѣсенотворчества, во имя сохраненія котораго для грядущихъ поколѣній онъ и взялся за дѣло? Встрѣчаются, правда, нерѣдко случаи, что и народъ, вслѣдствіе ли ослабленія у него памяти, или чисто бытовыхъ и историческихъ условій, какъ, напримѣръ, прекращенія крѣпостного труда артелями, сообща, переселеніе, расселеніе и т. п. — самъ спутываетъ и смѣшиваетъ роды и виды своихъ пѣсень, выдавая одинъ вмѣсто другого, не различая строго ихъ примѣненія къ дѣлу, но задача собирателя (правда не совсѣмъ легкая) стараться по возможности распутать спутанное, для чего онъ, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, можетъ найти руководящую нить въ сравненіи данной пѣсни одной мѣстности съ параллелями ея въ другихъ или въ старинныхъ сборникахъ, а въ особенности въ музыкальномъ ея мотивѣ. Если разрѣшеніе этой задачи, вслѣдствіе отсутствія въ нашей печати полного собранія музыкальныхъ мотивовъ народныхъ пѣсень еще можетъ затруднять собирателя, то онъ по крайней мѣрѣ долженъ стараться избѣгать по возможности дальнѣйшаго запутыванія и смѣшиванія родовъ и видовъ пѣсень. Этимъ замѣчаніемъ не хочу сказать, что мой настоящій сборникъ совсѣмъ безгрѣшенъ въ этомъ отношеніи.

Согласно вышеуказанному плану группы пѣсень I-го тома я раздѣляю на два отдѣла въ біографико-календарномъ порядкѣ. Первый отдѣлъ начинается пѣснями колыбельными и дѣтскими потѣшными (куда входятъ и игры съ пѣсенными прибаутками), за которыми слѣдуютъ хороводныя и плясовыя. За послѣдними идутъ бесѣдныя, распадающіяся на любовныя, семейныя, сатирическія, юмористическія, скоморошныя и пародіи. Всѣ перечисленные виды бесѣдныхъ пѣсень, въ особенности первые два, рисуютъ намъ разныя фазы сердечной и душевной жизни изъ періода юношества и мужества поселяннина.

Пѣсни любовныя и семейныя расположены по двумъ группамъ, относящимся къ жизни обоюго пола: а) до вступленія въ супружество и б) къ жизни этихъ субъектовъ послѣ брака, въ состояніи супружества.

За бесѣдными пѣснями біографическій порядокъ размѣщенія пѣсень нѣсколько уклоняется въ сторону изображенія жизни обрядовой, выходящей изъ уровня обычнаго, повседневнаго, будничнаго ея теченія. Этотъ циклъ пѣсень, составляющій второй отдѣлъ настоящаго перваго тома и озаглавленный словами «*Пѣсни обрядовыя*», подраздѣляется на: а) пѣсни обрядовыя праздничныя, б) пѣсни обрядовыя свадебныя и в) обрядовыя погребальныя (причитанія). Пѣсни обрядовыя праздничныя расположены по календарю: сперва идутъ пѣсни святочныя, колядныя, за которыми слѣдуютъ масляничныя, весеннія, троицкія и духовскія, толочныя и живныя. Послѣдними заключается подлежащій выпускъ. Почти всѣ означенныя группы пѣсень обставлены относящимися къ нимъ обрядами, обычаями и играми. Пѣсни же подраздѣловъ б) и в), изъ категоріи обрядовыхъ, т. е. свадебныя и погребальныя, войдутъ уже во второй выпускъ тома. Такимъ образомъ этими послѣдними группами пѣсень жлзнеописательный порядокъ ихъ размѣщенія вполнѣ восстанавливается и завершается круговоротъ жизни — отъ колыбели до могилы.

II томъ начинается пѣснями историческими, большей частью военнаго характера, отъ Ивана Грознаго до Крымской войны, за ними слѣдуютъ рекрутскія, солдатскія, казакскія, бур-

лацкія, извоицкія, воровскія, разбойничкія, ссыльно-каторжныя, затюремныя и чернечскія. За чисто-народными пѣснями будетъ помѣщенъ небольшой отдѣлъ духовныхъ стиховъ, сложившихся подъ вліяніемъ церковной книжности. Весь же стихотворный отдѣлъ закончится небольшимъ коллекціей пѣсенъ заводскихъ, фабричныхъ, лакейскихъ и т. п., новой и повѣйшей формаціи, которыя рѣзко отличаются отъ стародавнихъ народныхъ своимъ духомъ, складомъ и содержаніемъ.

За этими пѣснями послѣдуетъ тотъ рядъ этнографическихъ данныхъ въ прозаической формѣ, который значится въ началѣ этого предисловія.

Въ концѣ каждаго тома будутъ приложены необходимые указатели, примѣчанія и дополненія.

Что же касается до состава настоящаго моего сборника, то въ него вошли во первыхъ: всѣ прежніе мои великорусскіе сборники, печатавшіеся въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ въ 1859, 1868, 1869, 1870 и 1877 гг., изъ которыхъ, какъ извѣстно, только самый большой былъ изданъ названнымъ Обществомъ отдѣльной книгой, подъ заглавіемъ: «Русскія народныя пѣсни, ч. I» — и уже давно сдѣлался библиографическою рѣдкостью. Остальные же два сборника никогда не были изданы отдѣльно, вслѣдствіе чего труженики науки, особенно въ провинціи ихъ и не видали, а сборничекъ 1877 года сверхъ того долгое время оставался неизвѣстнымъ даже такимъ специалистамъ, какъ покойные профессора О. Θ. Миллеръ и Н. И. Костомаровъ, которые были не мало изумлены, когда въ началѣ 80-хъ годовъ они совершенно случайно отъ меня узнали о существованіи въ печати означеннаго сборничка, составлявшаго значительную долю II-ой части всего моего тогдашняго великорусскаго сборника. Къ этому нужно прибавить, что всѣ, только что названные пѣсенные мои матеріалы печатались въ «Чтеніяхъ» безъ моей корректуры и весьма небрежно, поэтому они обилуютъ крупными опечатками и погрѣшностями всякаго рода.

Во вторыхъ, въ составъ настоящаго моего труда вошли, кромѣ значительнаго количества пѣсенъ, записанныхъ мною вновь въ разныхъ мѣстностяхъ Великой Руси, цѣлыя значительныя коллекціи интересныхъ пѣсенъ, собранныхъ въ разныхъ великорусскихъ губерніяхъ и беззавѣтно предоставленныхъ въ полное мое распоряженіе почтенными и вполнѣ заслуживающими довѣрія лицами. Изъ числа такихъ обязательнѣйшихъ вкладчиковъ въ мой трудъ назову пока хоть нѣкоторыхъ: Н. А. Александрова (изъ Вятской губерніи), Н. А. Иванецкаго (изъ Вологодской губ.), Б. Б. Глинскаго и Л. Н. Майкова (изъ Новгородской губ.), А. А. Майкова (изъ Владимірской губ.), Д. Н. Садовникова и Г. Н. Потанина, автора повѣсти: «Старое старится, молодое растетъ» (изъ Самарскаго края), М. И. Семевского (изъ Пековской губ.), Н. Θ. Соловьева (изъ Тульской губ.), А. И. Соколова, бывшаго директора Саратовской и Пермской гимназій (изъ Пермской губ.), Е. И. Томплина, дѣйствительнаго студента Московскаго университета (изъ Курской губ.), С. Н. Рачинскую (изъ Смоленской губ.), И. И. Манижуру (изъ Екатеринославской губ.¹⁾, С. Г. Рыбакова и А.

1) Записан. отъ пришедшихъ русскихъ крестьянъ-рабочихъ изъ Калужской губерніи.

П. Кузнецова (изъ Оренбургской губ.) и много другихъ, наконецъ этнографическія отдѣленія Императорскихъ Обществъ: Русскаго Географическаго и Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, съ большою готовностію удѣлившія мнѣ изъ своихъ архивовъ нѣкоторые интересныя и весьма подходящія къ моему дѣлу матеріалы. Всѣмъ сейчасъ названнымъ и неназваннымъ лицамъ и учрежденіямъ съ такимъ живѣйшимъ сочувствіемъ и дѣятельнымъ участіемъ отозвавшимся на мое рискованное, трудное и крохоборное предпріятіе на пользу науки, считаю священнымъ своимъ долгомъ принести здѣсь мою глубокую, задушевную признательность. А отѣхъ изъ нихъ, которые не дожили до появленія въ печати этого труда, я сохранию въ глубинѣ своей души самую живѣйшую благодарную память до конца жизни.

Въ продолженіе цѣлыхъ десятковъ лѣтъ, протекшихъ отъ появленія въ печати нѣкоторыхъ только частей моего великорусскаго собранія, оно, благодаря участію поименованныхъ лицъ и учреждений, увеличилось до того, что въ настоящій моментъ, объемомъ одного только пѣсеннаго матеріала превосходить втрое всѣ прежніе мои печатные сборники вмѣстѣ взятые. Да кромѣ пѣсенъ это собраніе обогатилось еще новыми, не безынтересными для науки данными, какъ изъ круга другихъ родовъ и видовъ творческой фантазіи народа, такъ и изъ области его бытовой, обрядовой и отчасти религіозной жизни.

При этомъ долженъ замѣтить, что изъ печатанныхъ матеріаловъ я для настоящаго изданія сборника воспользовался въ весьма немногихъ только случаяхъ, и то лишь въ ограниченномъ объемѣ, изъ малоизвѣстныхъ и забытыхъ изданій.

Изъ всего доселѣ изложеннаго, между прочимъ, уже довольно ясно, какъ мнѣ кажется, видно, чѣмъ настоящій мой сборникъ отличается отъ всѣхъ прочихъ однородныхъ съ нимъ и извѣстныхъ по сіе время въ нашей литературѣ. Здѣсь позволю себѣ обратить вниманіе читателей на одну изъ выдающихся его сторонъ: всѣ его предшественники предлагаютъ пѣсенный матеріалъ изъ одной какой-либо губерніи или еще болѣе ограниченной мѣстности и то лишь изъ нѣкоторыхъ отдѣловъ народнаго творчества, даже самый капитальный, самый объемистый и замѣчательнѣйшій изъ нихъ, многотомный великорусскій сборникъ профессора А. И. Соболевскаго оставилъ за бортомъ и, вѣроятно, не безъ основательныхъ соображеній почтеннаго издателя, пѣсни дѣтскія и обрядовыя, — между тѣмъ, какъ мой «Великоруссъ» предлагаетъ въ довольно, кажется, достаточномъ количествѣ образцы всѣхъ доселѣ извѣстныхъ родовъ и видовъ и изъ всѣхъ почти великорусскихъ губерній, записанные изъ устъ народа отчасти мною, а преимущественно мѣстными, вполне заслуживающими довѣрія, любителями народности, въ теченіе почти сорока лѣтъ, начиная со времени только что пошатнушагося крѣпостнаго права вплоть до нашихъ дней.

Указанной параллелью я никакъ не думаю умалить значеніе и важность областныхъ сборниковъ въ пользу своего. Напротивъ того, я вполне понимаю и сознаю важность и цѣнность подобныхъ сборниковъ для изученія бытовой и духовной жизни сельскаго люда каждой области въ отдѣльности и отъ всего сердца желаю, чтобы такіе сборники являлись почаще и побольше изъ всѣхъ областей территоріи, населенной великорусскимъ племе-

немъ. Но пока не предвидится въ близкомъ будущемъ осуществленія этого желанія, я счелъ своимъ долгомъ выставить на видъ и довести до свѣдѣнія, кому вѣдать надлежитъ, въ особенности труженникамъ народности въ провинціи, интересы которыхъ я никогда не упускалъ изъ виду во всѣхъ своихъ этнографическихъ трудахъ, что въ подлежащемъ сборникѣ, кромѣ вариантовъ пѣсенъ на одну и ту же тему изъ разныхъ отдаленныхъ на значительномъ разстояніи другъ отъ друга мѣстностей, заключаются цѣлые самостоятельные сборники изъ нѣсколькихъ великорусскихъ губерній, которые я получилъ въ свое распоряженіе отъ ихъ почтенныхъ составителей, помимо ихъ сочувствія къ моему предпріятію, преимущественно благодаря косности нашего книгоиздательства, ограниченнымъ средствамъ нашихъ ученыхъ обществъ и малому запросу въ нашемъ образованномъ обществѣ на подобные труды.

Вотъ въ общихъ чертахъ все, что я счелъ необходимымъ сказать въ преддверіи къ своему труду тѣмъ читателямъ, которые пожелаютъ поближе съ нимъ познакомиться и съ перваго же приступа знать, съ кѣмъ имъ предстоитъ знакомство. Къ этому долженъ присоветовать и то, что по причинѣ ограниченія срока для кредита суммъ, назначенныхъ Императорской Академіей Наукъ для этого изданія, я поставленъ былъ въ необходимость заниматься его редакціей подъ тяжкими ударами семейнаго горя, вслѣдствіе чего въ немъ, т. е. въ изданіи, оказались нѣкоторые пробѣлы, недосмотры и погрѣшности, и вообще оно является теперь передъ публикой далеко не въ томъ видѣ, не при той обстановкѣ, при которой я желалъ бы его видѣть въ печати. При всемъ томъ позволяю себѣ думать, что указанные недостатки настоящаго сборника касаются большею частію типографскихъ погрѣшностей, легко исправимыхъ, и ни въ какомъ случаѣ не могутъ повести къ значительному ущербу его частной цѣнности для науки и для литературы вообще.

Если Господу Богу угодно будетъ продлить мнѣ еще немного вѣку, съ сохраненіемъ здоровья хоть въ томъ его состояніи, которымъ пользуюсь теперь, то постараюсь, по мѣрѣ своихъ силъ, представить на судъ публики краткій историческій обзоръ предлагаемаго труда, т. е. обзоръ всего того, какъ, когда, подъ какими вліяніями онъ зародился, что содѣйствовало и что препятствовало его возрастанію, какія передраги и мытарства мнѣ приходилось перетерпѣть на длинномъ и тернистомъ пути къ этому возрастанію, что однако меня такъ неудержимо толкало продолжать свои крохоборные сборы, и наконецъ, какія роковыя обстоятельства задерживали такъ долго подъ спудомъ этотъ достаточно созрѣвшій и желанный для пользованія специалистами трудъ. Если они, а за ними образованное русское общество, найдутъ въ этомъ трудѣ хоть часть того интереса, котораго они считаютъ себя въ правѣ отъ него ожидать, то я сочту себя вполне вознагражденнымъ за все мною перетерпѣнное его ради во весь длинный періодъ моей собирательской дѣятельности. Тогда и я, вслѣдъ за нашимъ поэтомъ Рапчемъ¹⁾, дерзну произнести его молитвенныя слова:

Благодарю тебя Всевышній!

И я на землѣ былъ не лишній.

С.-Петербургъ, 15-го декабря 1897 г.

Николаевская улица, д. 61.

Собиратель.

1) Въ его поэмѣ «Арета».

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ДѢТСКІЯ.

А. Колыбельныя и потѣшныя.

	СТР.		СТР.
1. Богъ тебя даль	3	27. Тень, тень, коклюшка	9
2. Баюшки баю	4	28. А бай, бай, бай!	—
3. Баюшки баю, баю	—	29. А качи, качи, качи	—
4. Баю, баюшки, баю	—	30. Ай люли, ай люли	—
5. Баю, баю, за зыбою	—	31. Бай, бай, да люли!	10
6. Гуркота, гуркота	—	32. Баю, баю, да люли	—
7. Сонъ ходитъ по сѣнямъ	—	33. Потягунушки, потягунушки	—
8. Сонъ да дрема	5	34. Потягушошки	—
9. Глухой сонъ, сонъ	—	35. На kota потягушки	—
10. Бай, бай, качи!	6	36. Вода текучая	—
11. Люли, люли, мою мидую	—	37. Съ гоголя вода	—
12. Люли, люли, люлинъки!	—	38. Ахъ ты дѣточка	—
13. Летѣли голубцы	—	39. Тай, тай, тай	—
14. Летѣла ворона	—	40. Батюшеѣ саженъ	11
15. Летѣли соколы	7	41. Тѣню тѣпу	—
16. Спи, усни	—	42. Ладушки, ладушки!	—
17. Пошелъ котикъ во лѣсокъ	—	43. Лады, лады, ладки	—
18. А баю, баю, баю!	—	44. Лапки, лапки	—
19. Баю, баюшки баю	—	45. Сорока, сорока	—
20. Котинька котокъ	—	46. Сорока, сорока	12
21. Котикъ сѣренькій	8	47. Гостей кликала	—
22. Ай ты котинька котокъ	—	48. Сорока ворона	—
23. Ай люлинъки люли	—	49. А этому весь масленничекъ	—
24. Котикъ котокъ	—	50. Ахъ поеть, поеть	—
25. А барашеньки	9	51. Ножки, ножки	—
26. Птѣшечка полевая!	—	52. » »	13
		53. А тарі, тарі, тарі!	—
		54. Тра та-та, тра та-та	—
		55. Скоеѣ поскокѣ!	—
		56. Тютюшки, тютюшки	—
		57. Идетъ коза рогатая	—
		58. Идетъ коза рогатая	—
		59. Горбъ, горбокъ	—

	СТР.		СТР.
60. Дыбѣчки дыбокъ	13	114. ж) Ай дуду, ай дуду	24
61. Тра-та, та, тра-та та	14	115. з) Труба шелковая	—
62. Три-та, та, три-та та!	—	116. Какъ Якова жена	—
63. Клепья! гдѣ была?	—	117. Лузина, лучина	—
64. Жукъ, жукъ! гдѣ твоей домъ?	—	118. А чучу, чучу, чучу	—
65. Чичи, чичи сорока	—	119. Шель попь съ Москвы	25
66. Паля ѹ платѣ голубомъ	—	120. А чучу, чучу, чучу!	—
67. Чили, чили воробей	—	121. По кропачкѣ кнутомъ	—
68. Галки вороны	15	122. А цуцу, цуцу, цуду	—
69. А штру, штру, штру	—		
70. А штру, штру, штру	—		
71. Чичи, чичи чикалочки	—	Б. Пѣсенныя прибаутки и приговоры	
72. Чичи, чичи барабачичи	—	и т. д.	
73. а) Кукареку! коцетокъ	—	123. а) Тень, тень, потетень	26
74. б) Кукареку, пѣтушокъ	—	124. б) " " "	—
75. в) Кукареку, коцетокъ!	—	125. в) " " "	—
76. г) Кукареку, пѣтушокъ	16	126. г) " " "	—
77. Пѣтушокъ, пѣтушокъ	—	127. д) Потетень, потетень	—
78. Книриши, пѣтушокъ	—	128. е) Тень, тень, потетень	27
79. Курочка ряба	—	129. ж) Тетка богатка	—
80. Курочка ряба	—	130. Толи-бомъ, тили-бомъ!	—
81. Курочка ряба	—	131. Донъ, донъ, донъ	—
82. Долгоногой журавель	17	132. Трахъ, трахъ тарарахъ	—
83. Былъ я на меленкѣ	—	133. Ужь какъ шла лиса по тронкѣ	—
84. Зайчикъ, зайчикъ	—	134. Ужь дождь дождемъ	28
85. Зайчикъ ты зайчикъ	—	135. Дождикъ дождикъ припопоть	—
86. Скачетъ галка	—	136. Дождикъ, дождикъ, припусти	—
87. Не въ чемъ галкѣ	—	137. Дождикъ, дождикъ пуце	—
88. Шапочка кургапочка	18	138. " " "	—
89. Шапочка татарочка	—	139. Дождикъ, дождикъ, перестань	—
90. а) Туру туру настушокъ	—	140. Дождь дождемъ	—
91. б) " " "	—	141. Солнышко ведрышко	—
92. в) " " "	19	142. Солнышко ядрышко	29
93. Тамъ моя родина	—	143. Солнышко, солнышко	—
94. Волкъ на болотѣ	20	144. Радуга, дуга	—
95. Попъ-то съ печки	—	145. " " "	—
96. Поповы ребята	—	146. " " "	—
97. Поповы-то дѣтки	—	147. " " "	—
98. Поповы ребята	21	148. " " "	—
99. " " "	—	149. Улита, улита	—
100. Сълъ воробей на трепягу	—	150. Слизень, близень	—
101. Овечушка яловка	—		
102. а) Бубень, ты бубень!	22	Прибаутки и передразниванія.	
103. б) " " "	—	151. Акулища съ висока	—
104. Стучить, брячить по улицѣ	—	152. Андрей воробей	—
105. Чей носъ?	—	153. Аннушка сердце	30
106. У волка боли и т. д.	—	154. Ужь бабушка Арина	—
107. Ячмень, ячмень	23	155. Аеоюшка братецъ	—
108. а) Ай дуду, дуду, дуду!	—	156. Ванюшка дурачекъ	—
109. б) " " " "	—	157. Ванюшка бѣдный	—
110. и) Во серебряную	—	158. Гришка норъ	—
111. г) А дуду, дуду, дуду!	—	159. Звони, звони, пономарь	—
112. д) " " " "	—		
113. е) Ай дуду, ай дуду	24		

СТР.		СТР.
160.	Какъ на горѣ на горѣ.....	31
161.	Егорушка коноваль.....	—
162.	Ерема, Ерема.....	—
163.	Ѣхалъ дядя Еремѣй.....	—
164.	Иванъ бѣсъ.....	—
165.	Иванъ болванъ.....	—
166.	Ивлнъ долгой.....	—
167.	Иванушка бѣдный.....	—
168.	Иванушка рачекъ.....	—
169.	Иванушка братецъ.....	32
170.	Пошелъ Кузьма по воду.....	—
171.	Братцы Кондратцы.....	—
172.	Тенти бренти.....	—
173.	Ахъ ты Левка требуха!.....	—
174.	У нашего Макея.....	—
175.	Матрена плясея.....	—
176.	Марья казаря.....	—
177.	Ужъ ты Маша хромонога.....	33
178.	Михайло Кортомъ.....	—
179.	Никита волопта.....	—
180.	Николашка требушка.....	—
181.	Николай сиколой.....	—
182.	Николинъба гусачекъ.....	—
183.	Ты Николка Николай.....	—
184.	Олѣша два гроша.....	—
185.	Ужъ ты дѣдушка Стенанъ.....	—
186.	Стенка лопатка.....	—
187.	Ужъ ты дядюшка Тарасъ.....	34
188.	Дядя Тарасъ.....	—
189.	Бабушка Ульява.....	—
190.	Ужъ ты Филя простота.....	—
191.	Сидитъ Яша.....	—
192.	Ахъ ты Ѡедька бобобъ.....	—
193.	Какъ у Ѡомки на плѣши.....	—
194.	Кутейнни рыгачи.....	—
195.	Хохоль мохоль.....	35
196.	Косой бѣсъ.....	—
197.	Какъ по рѣчкѣ по рѣкѣ.....	—
198.	Обманули дурака.....	—
199.	Кривъ кривца.....	—
200.	Чечетки сестрицы.....	—
201.	Мордовыньба мордва.....	—
202.	У нашего дядюшки.....	—
203.	Пѣгушка пѣгая.....	—
204.	Ѣхалъ шурипъ на базаръ.....	—
205.	Волю, волю бушки.....	36
206.	Коси коса.....	—
207.	Коси коса гладко.....	—
208.	Моя мила модная.....	—
209.	Ты татарипъ басурманъ.....	—
210.	Татарки, татарки.....	—
211.	Трынчи, трынчи!.....	—
212.	Трынчи, брынчи.....	—
213.	А Иванъ, а Иванъ.....	37
214.	Стадо гонится.....	37
	Счесть.	
215.	Одинъ два.....	—
216.	Разъ, два, три.....	—
217.	Первой, другой.....	—
	Дни недѣли.	
218.	Понедѣльникъ — бездѣльникъ.....	—
219.	Воскресенія день.....	—
	Отправляясь по гривы.	
220.	Ставчикъ бурчикъ.....	38
221.	Ужъ ты грибъ грибовой.....	—
	В. Жеребевыя пѣсенныя прибаутки предъ началомъ игры (конанье).	
222.	Куколка, куколка.....	38
223.	» ».....	—
224.	Тивунъ тивунокъ.....	—
225.	А куколка, куколка.....	39
226.	Куколка бакалка.....	—
227.	Куколка, куколка.....	—
228.	Куколка, ты куколка.....	—
229.	Куколка барынька!.....	—
230.	Курочка потатурочка.....	—
231.	Ты кукушка, я кукушка.....	40
232.	Первый далъ.....	—
233.	Первый банъ.....	—
234.	Перводанъ, другодалъ.....	—
235.	» ».....	—
236.	Тюрю, зурю.....	—
237.	Первой данъ, другой данъ.....	—
238.	Первенчики.....	41
239.	Первенчики, другенчики.....	—
240.	Первинчики, другинчики.....	—
241.	Первинчики, вѣнчики.....	—
242.	Клубокъ ты мой золотой.....	—
243.	Трынчины.....	—
244.	Первенчики дружечники.....	—
245.	Первенчики, другенчики.....	—
246.	Первенчики.....	42
247.	».....	—
248.	Первѣлнчъ.....	—
249.	Ягодка малиповка.....	—
250.	Плыла пѣва.....	—
251.	Цыбѣлнчи, бѣлнчи!.....	—
252.	Зайчикъ бѣлнчый.....	—

	стр.		стр.
253. Прибѣжали два быка	43	295. Дамки, дамки, дамочки	57
254. За черема	—	296. Какъ у Дуни много думы	—
255. »	—	297. Печка ты печка	—
256. Тенти, бренти	—	298. Ужь ты Катя, Катерина!	—
257. Перя	—	299. Въ огородѣ-то гряда	—
258. Висѣлъ кококоль	—	300. Башмачки мои возловенькіе	—
259. Дзинь, дзинь	—	301. Мимо саду винограду	58
260. Ой Ваня, капитала	—	302. Киселевскіе ребята	—
261. Кони новы	44	303. А мы думали воробушки летять	—
262. Ваня, баня	—	304. а) Не стучи подъ окномъ	—
263. Лѣзу я, лѣзу	—	305. б) Я ходила, я гуляла	—
264. Ходить свинья по бору	—	306. Я хожу, хожу по пашенькѣ	—
265. Ужь ты грибъ молодой	—	307. а) Не шелковая травушка	—
266. Трынды брынды у царца	—	308. б) » » »	59
267. У Ивана	—	309. Поватимте, дѣвушки, шаромъ!	—

Г. Дѣтскія игры (съ пѣсенными приговорами).

268. Игра въ вопросахъ и отвѣтахъ	45	314. Милъ сѣдился на коня	—
269. Курьлка	—	315. Какъ на рѣчкѣ на Валдайкѣ	60
270. Зоря	—	316. Взомель миленькій въ покой	—
271. Кума	46	317. Ваня въ зеркало глядѣлся	—
272. Короли	—	318. Какъ за нашимъ за дворомъ	—
273. а) Въ коршунъ	—	319. Свѣтитъ мѣсяцъ передъ свѣтлицею	—
274. б) Воронъ	47	320. Ужь ты верба, вербушка	—
275. Горшки	—	321. Ты калинка, калинка моя	61
276. а) Макъ	48	322. Стукнулся Миколышка	—
277. б) »	—	323. Ужь ты журавъ долгоногій	—
278. Игра въ хрѣпъ	—	324. У мово батюшки пиръ во дому	—
279. Черный — вороной	49	325. Покуль маленькій родился	—
280. Кострома	—	326. Какъ Ватагиски дѣвицы	—
281. Утка	50	327. Гулай, гулай молодецъ	—
282. Игра въ гуси	—	328. Какъ у батюшен сынокъ	—
283. Лѣнь	51	329. » » »	—
284. Лиса	—	330. По желтому песку	—
285. Палочка-татарочка	—	331. Не шелковая травушка	62

ХОРОВОДНЫЯ.

А. Хороводныя наборныя (приступъ къ хороводу).

Введение	53—55	337. Сверпу я шубушку комочкомъ	—
286. Мальчюшичка молодой	55	338. Какъ у Анпушки	—
287. Не безчестно молодцу	—	339. Вдоль горницы шелъ	—
288. Мимо рошцы дорожка пролегала	—	340. Во срши глаза большій	—
289. Свѣтитъ мѣсяцъ	56	339. У насъ на гумѣнкѣ немпошко	63
290. Я полю, полю капусту	—	340. У воротъ было вороточекъ	—
291. Вейся, ты вейся, капуста	—	341. До милашки дологъ волокъ	—
292. По лужкамъ трава	—	342. Сени-косени	—
293. Дунай рѣчка широка	—	343. Ужь я Настеньку люблю	—
294. Руби, руби, молодецъ	57		

Запѣвки.

344. а) Запѣвка по сѣнчкѣмъ	—
---------------------------------------	---

	СТР.		СТР.
345. б) Ходилъ да гулялъ	63	395. По заучочку воробышекъ гуляетъ . . .	84
346. Занька по сѣнничкамъ	64	396. На лужкахъ было лужечкахъ	—
347. Какъ ходитъ зайка	—	397. Деревня отъ деревни	85
Б. Хороводныя игровыя.			
348. Занька, и гдѣ былъ, побывалъ	—	398. Не дождемъ березу	—
349. Гдѣ жъ ты былъ, заенъка?	65	399. а) Подъ лѣсомъ лѣсочкомъ	—
350. Занька! гдѣ ты былъ побывалъ?	66	400. б) Какъ по травкѣ, по муравкѣ	—
351. Гдѣ ты былъ, занька	—	401. а) Выходили красныя дѣвнцы	86
352. Занька, бѣленькой!	67	402. б) » » »	—
353. Занька, походи!	—	403. в) » » »	—
354. Постелька моя постелюшка	—	404. Какъ на морѣ валы бьютъ	87
355. Царскій сынъ королекъ	68	405. Ужъ ты улица, улица	—
356. У воротъ было вороточекъ	—	406. Ты не пой, соловей	—
357. Какъ Иванушка коломчатый мужикъ	—	407. Недоростокъ по Волгѣ гуляетъ	88
358. По зорюшкѣ по зорѣ	69	408. Что за рѣчкой за рѣкой	—
359. У насъ по кругу-кругу	—	409. Течеть рѣчка по неску	—
360. Изъ за лѣсу, лѣсу темнаго	70	410. а) Ай по улицѣ по Шведской	89
361. Ови шли проши — поклонилися	—	411. б) Въ насъ по улицѣ по Шведской	—
362. Ахъ ты дѣвица, красавица моя	—	412. а) Вдоль изъ улицы въ конецъ	90
363. Вдоль по улицѣ молодець идетъ	—	413. б) Вотъ изъ улицы въ конецъ	—
364. Туманъ, туманъ на долинь	71	414. в) Ужъ какъ звали молодца	91
365. За нашей деревней	—	415. г) Ъхаль панъ, ѣхаль панъ	—
366. У насъ по травкѣ	72	416. д) Какъ по лугу зелену	92
367. По травушкѣ, по муравушкѣ	—	417. а) Во лузахъ, лузахъ	—
368. У насъ да по травкѣ, зеленой муравкѣ	73	418. б) По зеленымъ по лугамъ	—
369. Выходила дѣвица	—	419. а) Хмель мой, хмелюшко	93
370. Выходилъ молодчикъ	—	420. б) Хмель мой, хмелюшко	—
371. Попель молодець на гулянье	74	421. в) Родимая магушка	94
372. Не бѣленькій снѣжокъ	—	422. а) Полно, полно намъ, ребята	—
373. На горѣ снѣжокъ на полѣ	75	423. б) Ужъ какъ полно намъ, ребята	95
374. Что не бѣлый снѣгъ наналъ	—	424. в) Не полно ли намъ, ребята	—
375. Я пойду ли молодецка	76	425. Во саду ли въ огородѣ	96
376. Гнилая-то солома	77	426. а) Вѣрный мой колодезь	—
377. Вылеталъ соловей изъ Новагорода	—	427. б) Винный мой колодець	97
378. Какъ у пашихъ, нашихъ	—	428. На горѣ-то калина	—
379. Варили мы пиво	78	429. а) Я по полю ходила	—
380. За рѣкою диво	—	430. б) Посѣяли дѣвки ленъ, дѣвки ленъ	98
381. На улицѣ было	—	431. а) Какъ у насъ по лугу, лугу	—
382. а) А мы чищу чистили, чистили	79	432. б) Во лугахъ, лугахъ, лужечкахъ	—
383. б) Дѣвки просо сѣяли	—	433. Какъ пошла наша Параша	—
384. в) Мы просо сѣяли, сѣяли	—	434. а) Ужъ ты зимушка зима	99
385. г) Дѣвушки: Коней выпустимъ	80	435. б) » » » »	—
386. Какъ подъ роцею, подъ зеленою	—	436. в) » » » »	100
387. Маменька, маменька	81	437. Повѣй, повѣй, вѣтеръ	101
388. а) Подъ дубравою ленъ, ленъ	—	438. а) Какъ на дворѣ дождикъ	—
389. б) Ужъ мы сѣяли, сѣяли лепоць	82	439. б) Свѣти, свѣтель мѣсяць	—
390. а) Сидитъ олень	—	440. в) По горенкѣ ходитъ	102
391. б) Въ полѣ олень, во полѣ олень	83	441. г) На улицѣ дождь	—
392. а) Какъ повадился муженюшка	—	442. д) На улочкѣ дождь, дождь	—
393. б) Какъ Ефимовъ сынъ Трофимовъ	—	443. е) На горѣ диво	103
394. Какъ вы кумушки мои, голубушки	84	444. а) Не бѣла заря занималася	—
		445. б) Какъ во полюшкѣ дубъ шатается	—
		446. в) Подъ грушницей зеленою	104
		447. г) Какъ всеѣмъ царямъ	—
		448. а) Кумушка, ты кума	105

	стр.		стр.
449. б) Дома-ль кумъ воробей	105	497. б) На полатѣ при лопатѣ	122
450. Ходила калпа	106	498. а) Вѣжу, бѣжу по поженькѣ	—
451. Въ чистомъ полѣ калипушка	—	499. б) Я бѣгу, бѣгу по поженькѣ	—
452. Старичокъ мой, старичокъ	107	500. а) Во городѣ во Казани	—
453. а) Улица, да моя улица	—	501. б) Ъхалъ милый изъ Казани	—
454. б) У воротъ у воротечковъ	—	502. в) Ъхалъ мальчицъ бравый	123
455. в) Ты заря ли, моя зоренька	108	503. Леталъ голубъ, леталъ спзой	—
456. Рябина, рябина	—	504. Я по бережку похаживала	—
457. Какъ за нашимъ за дворомъ	—	505. У мово ли у милова	—
458. Пойду луку полоть	109	506. Царскій сынъ королея	—
459. Родная матушка	—	507. а) Золотыя мои кудри	124
460. а) Вѣзлицы, румяницы мои	110	508. б) Какъ, заѣхалъ, какъ прѣхалъ	—
461. б) Вотъ идетъ, идетъ посылый мужъ домой	—	509. Ужъ какъ голубъ-то на конкѣ сидитъ	—
462. а) У насъ подъ бѣлою	—	510. Что со вечера цѣпочка горитъ	—
463. б) Скажу матушкѣ	111	511. а) Я качу, качу по блюдечку	—
464. Люди вы, люди	112	512. б) Я качу, качу золотое кольцо брил- антовое	—
465. Подъ наши ворота	—	513. а) Что не зайко скачетъ	125
466. а) Какъ по первой по порошѣ	113	514. б) Занька сѣренькой	—
467. б) Какъ по этой по мятели	114	515. Драни, драни дряночки!	—
468. в) Погляжу я въ окошко	—	516. Ахъ ты дѣвушка обманчивая	—
469. Какъ по первой по порошѣ	115	517. Верба моя вербочка	—
470. д) Какъ построилась деревня	—	518. Изъ цвѣтовъ вьюнокъ совью	—
471. е) У насъ по улицѣ Шведской	117	519. Много розы нащипала	—
472. ж) Какъ поѣхалъ милой	—	520. Слала, слала, дѣвушка	126
В. Хороводныя разборныя или разводныя.			
473. а) Расколпса сырой дубъ	—	521. Въ огородѣ гряда	—
474. б) " " " "	—	522. Черпай, черпай, не качай!	—
475. Я по жердочкѣ шла	118	523. Сѣяли дѣвушки ленъ	—
476. Чѣмъ намъ пѣсенку пачать	—	524. Млѣ нушло сходить	—
477. Между горочекъ шла	—	525. Ивапушка травушку косить	127
478. Рука за руку взялись	—	526. На горѣ комарики	—
479. Кто со мной, кто со мной	—	527. У сосѣда на сараѣ	—
480. Еще около сыра дуба	119	ПЛЯСОВЫЯ.	
481. Ерши, вы ерши	—	528. Овечка моя	128
482. Я по садку ходила, дѣвица	—	529. Я подумаю, погадаю	—
483. а) Ужъ ты вѣшь-ли, мой вѣпочекъ	—	530. Я по травкѣ шла	—
484. б) Ужъ ты вѣщикъ, мой вѣщикъ	—	531. Во Захарѣ, во селѣ	129
485. в) Вѣшь ли ты, мой вѣпочикъ	120	532. Широкая борода	—
486. г) Ахъ ты вѣщикъ, ли мой вѣпочикъ	—	533. Прилетѣлъ орелъ	—
487. д) Со вьюпомъ я хожу	—	534. Сударь ты, мой батюшка	130
488. е) Со вьюпомъ я ходила	—	535. По улицѣ мятелица мететь	—
489. ж) Со вьюпомъ я хожу	—	536. а) Какъ по лугу, лугу	—
490. Въ заводѣ были мы	121	537. б) Выгояйте вы скотину	—
491. Полюбн, полюбн	—	538. в) Коди солнышко взойдетъ	131
492. Покатимте, дѣвушкн, по лугу шаромъ	—	539. г) Шла Машенька изъ лѣсочку	—
493. Затыпю, затыпю	—	540. Ты любовь, ты любовь	—
494. Что подъ деревомъ takimъ	—	541. Мимо нашего любимого села	132
495. Ужъ на чтожъ это за мѣсяцъ	—	542. Лебедннъ мой, лебедннъ	—
496. а) Сквородникъ на печи	122	543. Пошли дѣвки, пошли дѣвки	—
		544. Какъ у бабушки курочки велись	133

	СТР.		СТР.
545. Какъ на улицѣ мужикъ	133	597. Сидѣла Катюшинька	153
546. Я колмыки тешу	—	598. Посѣю я, млада, ленку	154
547. Вейся ли, вейся, кануста	134	599. У воротъ, у воротъ	—
548. а) Полно Груняша, Груняша	—	600. Не тужи, моя милая!	155
549. б) Груня моя, Груня!	135	601. Я по жердочкѣ шла	—
550. в) Сама дѣвка хату поставила	—	602. Какъ за пашимъ за дворомъ	156
551. г) Зародилася Груняша	—	603. Вдоль по улицѣ молодець идетъ	—
552. д) Деревня, деревня	136	604. Богатую взять — будутъ попрекать	157
553. Я молода одинокая была	—	605. Хорошъ Егорѣкъ	—
554. Старикъ наши старые	—	606. Отдадь меня батюшка	—
555. Посылали молодницу	137	607. Я не знала, молода	158
556. Почка-ль поченька	—	608. Сколько бражки мѣй не пить	159
557. На базарѣ Маша ходила	138	609. Ходила, гуляла	—
558. Я посѣю лебеду на берегу	—	610. Какъ по улицѣ молодець идетъ	—
559. Я по горенкѣ кожу	—	611. А у мене мужичекъ съ кулачекъ	160
560. Дай по травкамъ, по муравкамъ	139	612. Соловей мой, соловьюшка	—
561. Какъ у нашихъ у воротъ	—	613. Свѣтъ мой орѣшникъ щелканцы	—
562. Пройди, Катя, горенкой	—	614. Александровска береза	161
563. а) Катя маленькая	140	615. » »	—
564. б) Ужь и бабка старъ	—	616. А воробушка воробей	—
565. У воротъ, у воротъ	141	617. Берутъ меня думки да гадки	162
566. а) Я по бережку похаживала	—	618. Одинокъ, одинокъ	—
567. б) » » »	142	619. А скажи-ка мѣй, жена	163
568. в) Чернобилъ-траву заламывала	—	620. Всѣ кумушки домой	—
569. Какъ во полюшкѣ рябинушка стоитъ	—	621. Нынче куры поютъ пѣтухами	164
570. а) Ой самодерга, ой самодерга	143	622. Возьму козла за рога	—
571. б) Самодерга, самодерга	—	623. Скочилъ козелъ въ огородъ	165
572. а) Ужь ты ковыль, ковылечекъ	—	624. Посѣяли дѣвки ленъ	—
573. б) Коваль, коваль ковалечекъ	—	625. Ужь вы бабочки, бабеночки мои	—
574. Маленькій мальчикъ	144	626. У рыжаго мужика	166
575. Чарочки по столику похаживаютъ	—	627. Стояла березонька зелена кудрява	—
576. У Сенюшки Семёна	—	628. Во полѣ рябина стояла	—
577. Я подумаю, погадаю	145	629. Уточка полевая	167
578. а) Сговорила меня мать	—	630. Во лужкахъ дѣвки гуляли	—
579. б) Надъ рѣкой дѣвка стоитъ	146	631. Я съ комарникомъ нясала	—
580. в) Сговорила меня мать	—	632. Какъ у батьки у батюшки	—
581. г) Захотѣла меня мать	—	633. Я по саднику, по саднику	168
582. д) Тутъ утицы летѣли	—	634. Какъ жена мужа продала	—
583. е) Ночешная поченька вся въ думѣ прошла	148	635. На улицѣ ромада, мада, мада	—
584. ж) Какъ у Катя, Катя	—	636. На улицѣ срамота	169
585. з) Чарочки по столику похаживаютъ	149	637. Безъ меня, меня женили	—
586. и) Чарочки по столикамъ похаживаютъ	—	638. Я на горѣкъ стою	—
587. Ужь ты мать, моя матушка	150	639. Не ешь сосна раззыбалася	—
588. Ужь ты бабушка келейница	—	640. Курочка по сѣнюшкамъ	170
589. Ахъ ты мать моя, матушка	—	641. Сарафанъ мой, сарафанъ	—
590. Свѣтитъ, свѣтитъ мѣсяць	—	642. Ты доцы моя, доцы!	—
591. Свѣти	151	643. Охъ чей это садовъ	171
592. По улицѣ молодчикъ идетъ	—	644. Девятое лѣто	172
593. Да у батюшки у воротъ	152	645. Николі́ меня хмѣлипа не разыгрывала	—
594. Шила, вышивала	—	646. Никто Дупюшку не любить	—
595. У папа во дворяхъ трава мурава	153	647. А дѣдушка-то	—
596. Сидѣла красная дѣвица	—	648. Меня мать при случаѣ родила	173
		649. Какъ изъ улицы дѣвченка	—

Возгласы или припѣвы произносимые во время
плясокъ плясуномъ или плясуньей.

	стр.
650. Разсыпьясь горохъ	173
651. Ходи, барыня, смѣлѣй	—
652. Полюбила-бъ ковала	—
653. Ходи изба, ходи сѣни	—
654. Ходи изба, ходи печь	—
655. Были сисѣки	—
656. Я пошла-бъ за торгаша	—
657. Хочешь — любишь, хочешь — пѣть ..	—
658. Деньги есть — веселюсь	—
659. Ужь ты Филя простота!	174
660. Расколися, сырой дубъ	—
661. Ой пить и поить	—
662. Какъ вонче ю васъ	—
663. А па стѣнѣ сучекъ	—
664. А чортъ табе песь	—
665. Растатуриха коровъ пасла	—
666. Ахъ ты, бабушка Сидоровна!	—
667. Ой тетка съ племянницею	—
668. Кобеликъ мой нестрой	—
669. Бей тренака, не жалѣй башмака	—
670. Ахву, тряхну	—
671. Пошла Улька по цибульки	175
672. Ай чукъ Кременчукъ	—
673. Чуки, чуки, чуки!	—
674. Никому такъ не вдалось	—
675. Ахъ черти хохлушевъ бьютъ	—
676. Пьяна баба напилась	—
—	
БЕСѢДНЫЯ.	
А. Любовныя.	
677. Ахъ ты мати, моя матушка	176
678. Вотъ какъ дѣвица садочкомъ шла ..	—
679. Ходи Машинька по саду	—
680. Я по цѣтникамъ ходила	177
681. Соловей мой, соловей, соловей мой ба- тющка	—
682. Мнѣ не спится, не лежится	—
683. Погуляй-ю, Дунишка	—
684. Какъ вечеръ тоска одоляла	178
685. Охъ вы мушки, вы комарники мои ..	—
686. Ужь охъ вы мухи, комари	—
687. Не пой, соловей	—
688. Соловей да кукушку	179
689. На горѣ часовня стояла	—
690. Какъ я нынча молоденька уставала рапенько	—
691. Намъ не надо въ чужіе люди торопиться ..	—
692. Какъ ходилъ гулялъ Ванюша	180
693. Какъ по первой по порошокъ	180
694. Какъ на талую землю	—

	стр.
695. Посылала Ваню мать	181
696. И да посылаетъ Иванушку мати	—
697. Что за скука, печаль да забота	—
698. Посылаетъ Ваню мать	182
699. Выйду, выйду за ворота	—
700. Ходилъ Ванюшка по базару	—
701. Охъ и што кому за дѣло	183
702. Какъ за рѣчущкой садикъ выросталъ ..	—
703. Ты трава ль моя	—
704. Ты злодѣй-то, злодѣй, удалъ добрый молодецъ	184
705. Охъ вы почи, мои почи, почи темныя ..	—
706. Ужь вы да почи, ночи темныя	—
707. Ужь вы но. Ужь вы почьбыи, вы почи те	—
708. Ахъ ты дѣвица, дѣвица хорошая моя ..	—
709. Что не бѣлая лебедушка по степи гу- ляеть	185
710. Во тридцатимъ во четвертымъ году ..	—
711. Красна дѣвица заблудилась во лѣсу ..	—
712. Не въ поѣшномъ было—въ прошломъ году	—
713. Случилось-то мнѣ, доброму молодцу ..	186
714. Охъ, итѣ на свѣтѣ несчастіе меня ..	—
715. Ходила Паранюшка по лисочку	—
716. Если бы мнѣ, молодцу, сизы крылышки ..	—
717. Ахъ вы мысли мои, мысли, печальныя мысли	—
718. Да южь вздохи, мои жъ вздохи	187
719. Ужь вы вздохи мои, вздохи	—
720. Заводы мои, вы заводушки	—
721. Вы молодчики молоденькіе	—
722. Кручинушкаты мои, кручинушка великая ..	188
723. Что-то не паушка по дворнику гуляла ..	—
724. Не велика птичка-пташечка	—
725. Засидѣлась Доля моя поздно вечеромъ ..	—
726. Какъ и во полѣ калинушка стоитъ ..	—
727. Посадили его въ зелепомъ саду	189
728. Во сыромъ бору подъ сосенкой, подъ сушишкой	—
729. Все то мнѣ мило, все то мнѣ хорошо ..	—
730. Полно, солнышко, по зѣлѣью ходить ..	190
731. Полно, солнышко, изъ за лѣсу свѣтить ..	—
732. Полно солнце, полно красно	—
733. У насъ нынѣ день суботный	—
734. Гнала, гнала Дунишенюшка	191
735. Заболитъ головушка	—
736. » »	—
737. Ужь ты матушка родная	192
738. Я нигдѣ дружка не вижу	—
739. Ты товарищъ, братецъ мой	—
740. Полянъка, полянъка	193
741. Полянъ ты моя, поляньюшка, горькая травка	—

	СТР.
742. Разглуная ты, Саша	193
743. Любила дѣвчыншка	194
744. Ужь вы дѣвушки, подруженьки	—
745. Разумильныя мои подруженьки!	—
746. Всѣ я поченьки просиживала	195
747. Хорошо тому на свѣтѣ жить	—
748. » » » »	—
749. Охъ, матушка, тошно мнѣ	—
750. В' насъ на улцы, в' васъ на широкой.	196
751. Не сиди, дѣвушка, поздно вечеромъ ..	—
752. Полюбилъ портной Валя дѣвчонку... ..	197
753. Ой везю, везю милого поймать	—
754. Распечальное мое сердечко	—
755. Хорошо тому на свѣтѣ жить	—
756. Закачилось, солнышко, закатилось	198
757. Куда вздумалъ, право, гадать	—
758. Ахъ вы вѣтры, вѣтерочки	—
759. Не соколъ летить по небесью	199
760. Дупюшка, ты моя ли Дуляшенька	—
761. Ты пройди, пройди, мой милый	—
762. Можно, можно по рошцѣ разгуляться ..	—
763. Проходили всѣ наши веселые деньки ..	200
764. Долна-ль ты моя, долинушка	—
765. Эко сердце ты, эко бѣдное мое	—
766. Что за сердце мое, сердце бѣдное! ..	—
767. Сердце мое, сердце	201
768. Нанади роса на темны лѣса	—
769. Что, соловушекъ, не весело сидишь ..	—
770. Ахъ, размолоденьки	—
771. Я вечеръ-то, вечеръ, добрый молодецъ ..	202
772. Горенка, горенка новая	—
773. Гдѣ живетъ моя милая	—
774. Шель Ванюша горю	—
775. Сказали про молодца	203
776. » » »	—
777. Мнѣ сказали про молодца	—
778. Охъ ты, роца паша, роцца зеленая.	204
779. Какъ во лѣсикѣ во дремучимъ	—
780. Пошла Машенька въ лѣсъ за ягодамъ ..	—
781. Веселитесь подружки!	205
782. Что ты, Саша, преуныла	—
783. Охъ, нѣтъ въ свѣту несчастіе меня ..	—
784. По мосту мосту, по калиновому	—
785. Дѣвушка молоденька семнадцати лѣтъ ..	206
786. Жила была дѣвушка семнадцати лѣтъ ..	—
787. Ходила Парашюшка по лисочку	—
788. Не сиди дѣвушка поздно вечеромъ ...	—
789. На гулявье хожу, на радости	207
790. При весельи хожу, при радости	—
791. Ожидала дружка разудалаго	—
792. Не сѣямши, братцы, не пахамши	208
793. Полно, Дуля, въ люди торопиться ..	—
794. Ахти горе великое	—
795. Соловей-то поеть жалостпешенько ...	—

	СТР.
796. Какъ подь дубочкомъ подь зеленень-	209
комъ	
797. Куда мнѣ, красной дѣвицѣ отъ гора	—
бѣжать?	
798. Изъ подь берега, пзъ подь крутова ..	—
799. Якъ я мала въ колышитѣ ляжала ...	210
800. Я ў горы ни родзілася	—
801. Пока малый былъ	—
802. Не велятъ мнѣ на улочку ходить ...	—
803. Какъ повадилася Параня	—
804. Изъ подь камышка изъ подь бѣлова ..	211
805. Какъ на горечкѣ на крутепкой	—
806. Матушка голова болить	—
807. Матушка, лапушка, голова болить ...	212
808. Матушка, лапушка, брюшненька болить ..	—
809. Я во дѣвушкахъ не гуливала	—
810. У нашего Ванюшки заболѣла голова ..	—
811. Какъ у Брянска купца	213

Пѣсни загадки.

812. Загадать ли тебѣ дѣвица, шесть загадокъ	—
813. Какъ по мосту, по мосточку	—
814. Летѣлъ голубъ черезъ поле	—
815. Ахъ, Дуля, моя любушка!	214

Пѣсни о перазрѣшимыхъ задачахъ.

816. На рѣкѣ на рѣчкѣ	—
817. Какъ на рѣчкѣ, на рѣчкѣ	—
818. Дѣвка платъе мыла	215
819. Въ рѣкѣ дѣвка платъе мыла	—
820. На рѣчкѣ на рѣчкѣ	216

Пѣсни о въ отравленіи.

821. Какъ подь грушей, подь зеленою	—
822. Разнегодная дѣвчонка	217
823. Подь кустомъ, кустомъ, кустомъ да	—
подь ракитовымъ	
824. Разгуляюсь я, младенька	—
825. Я ходила по горамъ	218
826. Я конала-ли коренье-ли коренье, кое	—
надобно	
827. Сербина, Сербипушка!	—
828. Разнегодная дѣвчонка ¹⁾	—
829. Дрянъ дѣвчонка по лужечку гулила ..	219

Б. Семейныя.

830. Ахъ да у соловушки крылья примахалися	220
831. Охъ, ты грушица, грушица зеленая! ..	—
832. Изъ подь горъ, млада, иду	—
833. Спится мнѣ, младешенькой, дремлется.	221
834. На дворѣ-то дождь, дождь	—
835. На зорѣ на зорюшкѣ	—

¹⁾ По недосмотру — 2-й разъ.

	стр.		стр.
836. Кабы на двѣты не морозы	222	884. Снѣла ягодка лѣсная	239
837. Дуня въ теремѣ ходила	—	885. Въ полѣ ягода лѣсная	—
838. Дѣвка по саду гуляла	—	886. Въ Москвѣ было у князя Волконскаго ..	240
839. Пониземелько солнце ходитъ	223	887. Ужь ты крапива-ли, крапивушка же-	—
840. Что съ по рѣченьки, съ по быстрой ..	—	гучал	—
841. Много моего садика	—	888. Изъ воротъ было вороточекъ	—
842. Изъ за лѣсу, лѣсу темнаго	224	889. Ты зима ли моя, зима холодная	241
843. » » » »	—	890. Зимунка зима, зима лютая моя	—
844. » » » »	—	891. Что подъ слѣничкомъ, да березничкомъ ..	—
845. Изъ за лѣса, лѣса темнаго	225	892. Ты звѣзда ли моя восходящая	242
846. Меня батюшка не любить	—	893. По часту мелку орѣшничку	—
847. Во саду черемунка	—	894. Во лѣсу было въ орѣшникѣ	—
848. Подъ горюшкой галушка росицу пила ..	226	895. Какъ женился князь лѣтъ 12-ти	243
849. Во саду черемшника рапо расцвѣла ..	—	896. Што поѣхалъ добрый молодець въ воль-	—
850. Ишла дѣвушка лѣсомъ, подъ лѣсомъ ..	—	ный городъ	—
851. Изъ куста нѣ смородинки рѣчка про-	—	897. Жена мужа да й примѣтила	244
текла	227	898. И какъ во городѣ во Саратовѣ	—
852. Калипушку съ малинушкой водой залило ..	—	899. И шелъ братецъ по служебку	—
853. Изъ за лѣса, лѣса темнаго	—	900. За малинкой въ лѣсъ не хаживала ..	245
854. Молодость, молодость, да дѣвичья кра-	—	901. Прилочка взяла	—
сота	228	902. Старь, да ты старь	246
855. Изъ за лѣсицу, лѣсу темнова	—	903. У ключа, ключа, охъ, да у студенаго ..	—
856. Ахъ ты душенька молодой ямщикъ ..	—	904. Изъ подъ камышка, камля бѣлова ..	247
857. Что это хмѣлинушка зародилася	—	905. На быстрой рѣкѣ молодець коня поилъ ..	—
858. а) Вы раздайтесь, разступитесь, добрые	—	906. Была я у камушка, была я у бѣлова ..	—
люди	229	907. Какъ у Дунюшки, у моеи любушки ..	248
859. б) красной дѣвкѣ	—	908. Когда на зарѣ была на зорюшкѣ	—
860. Вы раздайтесь, разступитесь, добрые	—	909. Какъ поѣхалъ нашъ Донской казакъ ..	—
люди	—	910. Спасибо-то, спасибо, снѣмцу кувшину ..	249
861. Я малешенець у матушки родился ..	—	911. Спасибо, спасибо снѣмцу кувшину ..	—
862. Я малешенець, мальчикъ, родился ..	230	912. Забилъ казакъ молоду жену	—
863. Недоноскомъ меня матушка спорѣдила ..	—		
864. Не кукушка во полѣ кукуеть	—		
865. Что ты Ванюша не весель	231		
866. Не ясель соколъ по воздуху летаетъ ..	—		
867. Говорила дружку, бѣялася	—		
868. Ахъ ты молодость моя, молодецкая ..	—		
869. Молодость моя, молодецкая	232		
870. Ахъ ты молодость моя, молодецкая ..	—		
871. Молодость ты моя, молодецкая	—		
872. О чемъ, мальчикъ, сумлѣвался?	233		
873. Ужь пѣтъ того хуже,—женатаго любить ..	—		
874. Эхъ, што хуже таво пѣту	—		
875. Ахъ былъ я, братцы, во святой Русѣ ..	234		
876. Какъ во далече-далече, въ каменной	—		
Москвѣ	—		
877. Ахъ на горкѣ возаѣ рѣчки	235		
878. Какъ поссорился Ванюша	236		
879. Ужь каеъ жилъ-то поживалъ	237		
880. Любила княгиня своего лакея	—		
881. Далече-подалече было въ каменной	—		
Москвѣ	—		
882. Что не ягода лѣсная	238		
883. А въ Москвѣ, въ Москвѣ	—		
		В. Юмористическія, сатирическія,	
		скоморoshныя и пародіи.	
		913. Собрались дѣвки на сунретку	240
		914. Вечоръ дѣвки во бесѣдѣ сидѣли	—
		915. Изъ куты по лавкѣ	—
		916. Прялюшки-попрядальюшки	—
		917. Ходили дѣвушки по Волгѣ по рѣкѣ ..	251
		918. Гуляли дѣвушки за быстрой за рѣкой ..	—
		919. Дѣвушки по лугу погуливали	252
		920. Собиралась теща	—
		921. Поѣхалъ зять въ тещѣ	—
		922. Было у тещи	253
		923. Ходила четотка	—
		924. Какъ гуляла четотка	254
		925. Залетѣла четотка	255
		926. Какъ жила была четотка ..	256
		927. Баба рушила крупу	—
		928. Растворила и квасопочку	257
		929. По задворью баба шла	—
		930. Изъ Питера кума	258

	стр.
931. Въ деревнѣ я жила.....	258
932. Какъ по травкѣ шла.....	—
933. Солома, солома.....	259
934. Ахъ Парашенька, Парасковьюшка...	—
935. Пошла паша Дуля на рынокъ гуляти.	260
936. Пошла наша Дуля.....	—
937. Дунька ли ты, Дуляша.....	261
938. Пошла наша Дуля.....	262
939. Тетюшка Орпина по рыночку ходила..	—
940. Въ воскресный день по рыночку ходила.	263
941. Жила была бабушка Ненила.....	—
942. Дуля, ты моя Дуля.....	—
943. Зять ты мой зятюшко!.....	264
944. Марьюшка Казаковна.....	—
945. Охъ, мужъ у меня.....	—
946. Заставилъ меня мужъ господишь.....	—
947. Приказалъ мнѣ мужъ.....	265
948. На печкѣ сижу.....	—
949. Сижу я, млада.....	266
950. Въ городѣ во Ростовѣ.....	—
951. Ерема да Оома.....	267
952. Вотъ Ирема съ подѣ Вилва.....	268
953. Митрофанъ да Василій.....	269
954. Какъ звали Недвигу.....	—
955. Не въ погоду лыки драли.....	270
956. Силела себѣ лапотки.....	—
957. Я поѣду въ Москву городъ на ярманку.	271
958. а) Разсказать ли вамъ про то.....	—
959. б) Ужъ и что это за диво?.....	272
960. в) Жардодонъ, жардодонъ!.....	273
961. г) Какъ во полюшкѣ мужикъ.....	—
962. д) Вы послушайте, ребята.....	—
963. е) Ой дзяцка Мойсей.....	274
964. ж) Ой ти брате, ти Мусію.....	—
965. Какъ у насъ въ селѣцѣ Поливановѣ..	—
966. Побѣжалъ нашъ дурманда.....	275
967. а) Пошла коза по орѣху.....	276
968. б) Пошла коза за орѣхами.....	—
969. в) Пашель казелъ съ лычкамъ.....	277
970. г) Пошовъ козелъ у грибы, коза у орѣхи	—
971. а) Какъ у бабушки козелъ.....	278
972. б) У бабушки козелъ.....	279
973. в) Какъ пошелъ нашъ козелъ.....	—
974. г) Былъ у бабушки козелъ.....	—
975. д) Какъ у насъ-то козелъ.....	280
976. е) Какъ у бабушки козелъ.....	—
977. Какъ пошла наша бабушка.....	—
978. Крыса съ мышей задралася.....	281
979. Жилъ я у пана.....	—
980. » » ».....	—
981. » » ».....	—
982. » » ».....	282
982. Ужъ какъ вздумалъ грибъ.....	283
983. Какъ вздумалъ грибъ.....	—

	стр.
Птицы.	
984. Царь на морѣ сизой орелъ.....	284
985. Что во мартѣ было мѣсяцѣ.....	285
986. Бѣдный гусь на морѣ живаль.....	—
Сватовство и свадьба совы.	
987. Солетались къ совинкѣ.....	286
988. Сова-ль моя совушка.....	287
989. У насъ завтра праздникъ.....	—
990. Нынче праздникъ.....	288
991. Сова-ль моя, сова.....	—
992. Нынче праздникъ.....	289
993. Сова-ль моя, совушка.....	290
994. Выкушай, сова Елзаровна!.....	—
995. Сова-ль моя, совушка.....	—
996. Воробей пиво варилъ.....	291
997. Молодой гостей сываль.....	—
Смерть и похороны комара.	
998. Какъ задумалъ комарнѣ жениться.	292
999. Сбирался комарнѣ жениться.....	—
1000. Стукнуло, грянуло въ лѣсѣ.....	—
Смерть и похороны воши.	
1001. Двѣ дѣвицы — бѣлолицы.....	292
1002. Два братца, два Кондратца.....	293
1003. Летали летанчки.....	—
1004. Тараканъ дрова рубилъ.....	—
1005. » » ».....	294
1006. » » ».....	—
1007. На субботу ввечеру.....	295
1008. Мнѣгирь.....	—
1009. Про хмѣля.....	—
1010. Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ!	296
1011. Ахъ матушка масляница.....	—
1012. Ты Маланья, Маланья душа.....	297
1013. Солянышко пизехонько.....	—
1014. Купили бычка.....	—
1015. Купила быка.....	298
1016. Жилъ свѣтъ Васильюшка Пугачевскій.	—
1017. Какъ у насъ въ прошломъ году.....	—
1018. Гдѣ это видано, гдѣ это слыхано?..	—
1019. Обойду, обойду шпрокій дворъ ба- тющкинъ.....	299
1020. Кругъ я печки хожу.....	—
1021. У нашего господина.....	300
1022. » ».....	—
1023. Не ситѣ ли вамъ братцы про стари- пушку?.....	—
1024. Здѣсь случилася бѣда.....	301
1025. Баба деревенска въ лаптяхъ.....	—
1026. Логинъ кобылушку сѣдасть.....	—
1027. Сяду, посаду.....	302
1028. Утка — Маврушка.....	—
1029. Пронисали указы.....	—

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ПѢСНИ ОБРЯДОВЫЯ — ПРАЗДНИЧНЫЯ: СВЯТОЧНЫЯ,
МАСЛЯНИЧНЫЯ, ВЕСЕВНІЯ, ВОЗНЕСЕНСКІЯ, СЕМИ-
КОВЫЯ, ТРОИЦКІЯ, ТОЛОЧНЫЯ И ЖИВНЫЯ.

ПѢСНИ ОБРЯДОВЫЯ.

А. Праздничныя.

Святочныя.

	стр.
1030. Проходила коледа	305
1031. Ходили, гуляли коледовщныи	306
1032. Пришла коляда	—
1033. Колѣдушка — коледа	—
1034. » »	—
1035. Колѣда, колѣда!	—
1036. Виноградѣ красно зеленое	307
1037. Мы ходили, мы ходили	—
1038. Таусинь! таусинь!	—
1039. У Иванова двора	308
1040. Овсень, овсень	—
1041. » »	—
1042. Мы ходили — походили	309
1043. Коляда, коляда!	—
1044. Таусень, баусень	—
1045. » »	—
1046. Уродилась коляда	—
1047. Коляда, коляда	—

Игрища.

1048. Какъ и вонче у насъ святые вечера пришли	310
1049. Ой святкіи моц, святые вечера	—
1050. Ныпче святки, — все святые вечера	—
1051. Мимо нашего села	—
1052. Ужь вы кумушки мои голубки!	—
1053. Ой выду я, выду я	311
1054. Подойду, подойду	—
1055. Подойду, подстунлю	312
1056. По за городу царевъ сынъ	—
1057. Ходилъ гулялъ княжой сынъ, княжой сынъ	—
1058. Бдире, бдире! куда вы прѣхали?	—
1059. Ходитъ царь, ходитъ царь	313
1060. Кругъ города ходитъ	—
1061. Ходилъ Бѣрисъ, гулялъ Бѣрисъ	—
1062. Царь, царь, царевъ сынъ	314
1063. Деревня: Да нусти изъ карогодъ	—

стр.

Игра игуменъ.

1064. Не спасибо игумну тому	315
1065. Черпички мои	—
1066. Охъ, хо, хо!	—
1067. Ой дѣвушки	316
1068. Вокругъ я келейки хожу	—
1069. Я по келейкѣ хожу	317
1070. Коло тыпу хожу я	—
1071. Сиди, сиди ящеръ	—
1072. Ахъ ты, хрѣиъ мой, хрѣиъ	317
1073. Вокругъ бабушки хожу	—
1074. Охъ, охъ, ужъ вы кумушки	—
1075. Какъ во старова мужа молодая жена	—
1076. Сѣпи-ль мои, сѣпечки	319
1077. Не былопочка въ полѣ запаталася	—

Подблюдныя.

1078. Я золото хороплю, хороплю	—
1079. И я золото хороплю, хороплю	320
1080. Исусъ Христосъ у воротъ стоитъ	—
1081. Разсыплю я мописто по закрому	—
1082. Запъвка повилѣинька!	—
1083. Рылась курочка	—
1084. Курочка ряба	—
1085. Вѣгала мышка	—
1086. Вѣле — клубокъ	321
1087. Мышь пицить	—
1088. Комаръ пицить	—
1089. На нечи звѣзда	—
1090. Малевкѣй точокъ	—
1091. За дежой сижу	—
1092. За корытомъ сижу	—
1093. Катилось, палилось	—
1094. Катилось колечко	—
1095. Ёдутъ болре	—
1096. Живеть за рѣвой богатинька	—
1097. Обулся не такъ	322
1098. Вѣгаеть пѣтель	—
1099. Идетъ мужикъ изъ Питера	—
1100. Плыветъ чашечка	—
1101. Въ баенѣ ледокъ	—
1102. Брякнула иголка	—
1103. Растворю квашонучку	—
1104. Сидитъ поробей	—
1105. За рѣкой мужики живутъ богатые	—
1106. Сидѣла ворона на столбикѣ	—
1107. Мышь пицить	323
1108. На горкѣ Ягорка	—
1109. Идетъ кузнецъ изъ кузницы	—
1110. За нечкой мара	—
1111. У подполѣ блоха	—

	СТР.		СТР.
1112. Ползеть ежикъ по завáленкѣ	323	1160. Болра! мы къ вамъ идемъ	330
1113. Вспитъ пектеръ надъ матицей	—	1161. У стола, стола китайчатого	—
1114. Старикъ старуху звалъ	—	1162. Островъ зеленый!	—
1115. Коть кошку	—	1163. Плавала чарочка на сладкомъ на меду .	331
1116. Сѣрая капустка	—		
1117. Что у стѣнкѣ сучекъ	—	Масляничныя (пѣсни и обряды).	
1118. Мокрый хлопъ	—	1164. Я летала по чужой сторонѣ пере-	
1119. Какъ вашъ Пвашъ	—	пелкою	—
1120. На загниточкѣ сижу	324	1165. Да выйдудь я на горку	—
1121. На повѣтѣ мужикъ	—	1166. За рѣкою, матушка, гусельки гудуть .	332
1122. Кують кузинцы	—	1167. На горы казаки	—
1123. Запѣвка-ковылянька	—	1168. Съ горы на гору сѣгнъ сыплють	—
1124. Обвилась кишка	—	1169. Горе мое гореванье	—
1125. Курочка-конаронька	—	1170. Мы масляницу сострѣчали	333
1126. Курочка ряба	—	1171. Наша масляница годовая	—
1127. Стоитъ корыто	—	1172. На долинушкѣ сыръ дубъ стоитъ	—
1128. Сидитъ сова	—	1173. А масляна, масляна поллизуха	—
1129. Прилетѣлъ соколъ	—	Похоропы масляницы	—
1130. Запѣва-повилянька! — слава тѣ	—	Свопище	334—335
1131. Сапочки-самокаточки	—	Вечеренька	335—336
1132. На стѣнкѣ сучекъ	—	1174. Что не штофики по горницы стучать .	336
1133. Сидитъ ворона на столбѣ	—		
1134. Несутъ корыто	—		
1135. Съ печки слѣзъ	325		
1136. Идетъ смерть по улицѣ	—	Веснянки.	
1137. На загнигѣѣ сижу	—	1175. Весна красна	337
1138. На дубчикѣ два голубчика	—	1176. Охъ ты, матушка, весна!	—
1139. Сидитъ воробей	—	1177. Не мой-то свекоръ	—
1140. Сѣй, мать, мучицу	—	1178. Благослови, Боже!	—
1141. Обвилась кишка	—	1179. Охъ и дай, Боже, добрые годы	338
1142. Сидитъ воробушекъ на волушкѣ	—	1180. Охъ весна красна	—
1143. На столбу сижу	—	1181. Ты пчѣльница	—
1144. Катится горошекъ по току	—	1182. Летѣла ворона	—
1145. Вѣнчики пошумельнички	—	1183. А у лузи соловейко	—
		1184. Орель Божья птица	329
		1185. На дубу сидитъ орель	—
		1186. На горѣ дубье	—
		1187. Молодость моя, молодость	—
		1188. Што во городи на рыпочку	340
		1189. Што в' пась на вулицы	—
		1190. Ляцѣла стрѣлочка	—
		Пѣсни волочевниковъ.	
		1191. Стояло древо тонко, высоко	341
		1192. Стояла рыня тонка, высока	—
		1193. Не гуси летять, не лебеди	—
		1194. Ой рано, рано, солнце играло	342
		Вознесеньскія (пѣспн и обрядъ крещенія кукушки).	
		1195. Кукушки, голубушки	343
		1196. Ты кукушка ряба	—

	стр.		стр.
1197. Кабы знала я, вѣдала	343	1233. Суботушка день ненастной	357
Семинь и Троицынъ день	344	1234. Сторона ты стороушка	358
1198. Какъ подь бѣлоу, подь березою ...	—		
1199. Какъ во полѣ, полѣ	—		
1200. Ой ѣхалъ нашъ, ѣхалъ нашъ	345		
1201. Ужъ ты кумушка, кума	—	Обычай праздновать Троицынъ день въ с. Шель-	
1202. Гей ты, березка, бѣлая, кудрявая ...	346	бовъ, Юрьевского уѣзда, Владимѣрской гув.	
1203. Io, io, березыпка!	—		
1204. Ie, ie, березыпка	347	1235. Пошолъ колосъ на пиву	359
		1236. Подойду, подойду	—
		1237. Перевейся яровъ хмѣль	—
Завиваніе вѣсковъ и снаряженіе березки на		1238. Дѣвушка лѣсомъ шла	360
Троицкой педѣль въ с. Богородскъ, Красноуфим-		1239. Полно, Ваня, тебѣ по луку гулять ..	—
скаго уѣзда Пермской губерніи.		1240. Ви, комарики мои, мухи, комари! ...	361
1205. Во лужяхъ было, во зеленыхъ лужяхъ.	347	1241. а) Калинушка съ малинушкой, розо-	
1206. Ты не стой, не стой, колодець, по-	—	левый цвѣтъ	—
лонъ съ водою	—	1242. б) Торна, бойка дороженька, гдѣ ми-	
1207. Я вечеръ, молоденька, поздненька шла	348	ленькій шель	—
1208. Сказали про Дунишу, сказали про		1243. Стой, моя роща	362
Андрюшку	349	1244. Грушица, ты грушица моя!	—
1209. Цвѣтники, цвѣтники алы, голубы	—	1245. Во лѣсу ли, во лѣсочку	—
1210. Круты горы, развесели!	350		
1211. Вѣтеръ дуетъ, солнце грѣеть	—	Троицынъ и Духовъ день въ селѣ Довроводѣ	
1212. На горѣ было, горѣ	—	Орловской губерніи Сѣвскаго уѣзда	363
1213. Подойду, подойду подь Царь-городъ			
каменный, подойду	—	1246. Ой лели, лели ми!	—
1214. Теперь намъ воля, воля переволя ...	351	1247. Ой лели ми, лели ми	364
1215. Я поѣду, я поѣду въ Китай-городъ .	—	1248. Породила вдовушка сына Васильюшку .	—
1216. Тутъ летѣла же пава	—	1249. Сидѣла ѣдовушка семь лѣтъ ѣдовою .	355
		1250. У воротъ, у воротъ верба кудрява ..	—
		1251. Ой леле ми, леле ми!	—
		1252. " "	—
		1253. " "	—
		1254. Тамъ бѣгъ пробѣгъ сѣрый зайка ...	366
		1255. Ви лѣса-ль моц, лѣса темные	—
		Въ Русальный вечеръ	—
		1256. Мы по луку гуляли	—
		Празднество въ честь ярилы	367
		Обычай хогоненія Костромы въ Муромскомъ	
		уѣздѣ	—
		1257. Кострома моя, Костромушка	368
		1258. Кострома, Кострома	369
		1259. Во полѣ было, въ полѣ	—
		1260. Костромушка, Кострома	370
		1261. " "	—
		1262. Кострома, Кострома	371
		Когда водить танки.	
		1263. Ржица матушка колосилася	—

1) Вѣриѣ: взойду.

Толочныя или толочанскія.		№	стр.
№			
1264.	Дуброва моя, дубровушка.....	—	1272. Падь рѣкою, надь рѣкою..... —
1265.	Черезь Допа досочка лежала.....	372	1273. Яровая спорыня..... —
1266.	На той горы на крутой.....	—	1274. Охъ, чіе то поле..... 374
1267.	„ „ „.....	—	1275. Вы зазвоньте, звопы..... —
			1276. Петрочкова жѣнка..... —
			1277. Ой зелена, зелена..... —
			1278. Не пойдѣмъ мы домой..... —
			1279. Нивку жшта я дожала..... —
1268.	На лещь роса пала.....	—	1280. Запила моя головушка..... 375
1269.	Жали мы, жали.....	—	1281. Охъ, и слава Богу..... —
1270.	По зарѣ, матушка.....	373	1282. А ктожь то у насъ..... 376
1271.	Я дорогою шла, я широкою.....	—	1283. Петрушечка господырѣкъ..... —

Живныя.

ПѢСНИ ОБРЯДОВЫЯ.

Б. Свадебныя.

I. Архангельской губерніи.

Свадебный обрядъ по побережью Бѣлаго Моря отъ г. Онеги до Кемскаго уѣзда (стр. 377—386).

(Пѣсни во время рукобитья).

№	стр.	№	стр.
1284.	Не во саду ли я, бѣдная, обсиѣлася 377	1297.	Глупая, молодая буйна головушка... 380
1285.	Спасибо, крестовая ласкова матушка 378	1298.	Распатвись-ко, народъ, люди добрые —
1286.	Послушайте, мои милыя подружки любовныя. —	1299.	Ужь послушайте, милыя подружки любовныя. —
1287.	Говорила - то крестовая ласкова матушка. —	1300.	Послушай-ко, желанный родитель батюшка. —
1288.	Собралися до скопилися..... —	1301.	Спасибо, мое красное солнце угрѣвное 381
1289.	Не песуть-то мои пожки рѣзвыя... —	1302.	Бражка, ты бражка моя..... —
1290.	Спасибо, желавшая родимая матушка, —	1303.	Полно спать, пора вставать..... —
1291.	Теперь вскину свои очи ясныя..... —		(Зовѣтъ мать чесать голову):
	(Невѣста молится Богу).	1304.	Гдѣ-то ходитъ моя ласкотница, желанная матушка? 382
1292.	Помолитесь было сизой косатой голубушкѣ. —	1305.	Спасибо тѣ, ласкотница, желанная матушка! —
1293.	Вы здорово, повы сѣни переня... —	1306.	Послушайте, ласкотники, желанные родители. 383
	(Зовѣтъ подругѣ въ домъ).		(Причитанія невѣсты):
1294.	Добро пожаловать, мои милыя подружки любовныя. —	1307.	Послушайте, мои милыя подружки любовныя. —
1295.	Не пужайся, домъ—тепловитое гнѣздышко. —	1308.	Теперь отворотиться мнѣ, сизой, косатой голубушкѣ. —
1296.	Теперь, дай Господи, тонкаго звучаго голоса. —		(Предъ отправленіемъ въ ваню):
		1309.	Добро жаловать, ласкотникъ, желанный родитель батюшка. —
		1310.	Послушай же, мое красное солнце угрѣвное. —
		1311.	Сказали да доносили милыя подружки любовныя. 384
		1312.	Распатвитесь-ко народъ люди добрые —

№	стр.
1313. Добро пожаловать, ласкотникъ, желанный мой батюшка.	—
1314. Спасибо, ласкотникъ, желанный родитель батюшка.	—
1315. Да тебѣ, снату большому.....	385

Свадебные обряды города Пичеги (стр. 386—398).

Посѣдка. Плачи невѣсты къ роднымъ и сосѣдямъ.

(Плачи невѣсты).

1316. Стану я, дочь побѣдная.....	387
1317. Схожо, красно мое солнышко.....	—
1318. Млады ясны соколы.....	—
1319. Сестрицы родимыя.....	—
1320. Я найду ли, да заступлю ли.....	388
1321. Да ужь здравствуешь, лебедь ты бѣлая.....	—
1322. Ужь ты здравствуй, государыня....	—
1323. Сосѣдушка приближенная.....	—
1324. Ужь ты, молодой, ясень соколь.....	—

Причитаніе невѣсты, когда ей подносятъ дары (отъ жениха).

1325. Не подходите, не припрсите и не дарите.....	389
1326. Какъ слышали уши чудныя.....	—
1327. Я найду, многокручинная.....	390
1328. Слава Господу Богу.....	—

Рукобитье.

1329. Вы, родные мои родители, благословите.....	391
1330. Челомъ бью, да благодарствуй.....	—
1331. Ужь вы, бѣлы мои лебеди.....	—
1332. Ужь я стану среди полу дубоваго ..	—
1333. Единокровный, единопутробный.....	—
1334. Отвороцю я лицо бѣло.....	392
1335. Вы родны мои родители.....	393
1336. Охъ-те мнѣ-чишко.....	—
1337. Схожо красно мое солнышко.....	—
1338. Клягния первобрачная.....	—
1339. Дѣвица красная, клягния первобрачная.....	394
1340. Позовите мою сестрицу родимую....	—
1341. Сестрица моя родимая.....	—
1342. Люба милая подружечка.....	—
1343. Ужь какъ у тебя поднялись руки бѣлыя.....	395
1344. Люба милая подружечка.....	—
1345. Ужь какъ у тебя поднялись руки бѣлыя.....	—

№	стр.
1346. Родитель мой, батюшко!.....	—
1347. Не приходите, да не припрсите....	396
1348. Пала гумудька на буйную главу....	—
1349. Тетера на столъ прилетѣла.....	397
1350. Каша пошла въ кодупанье.....	—

Той же губ. Шенкурск. у.

(Когда раслетаютъ косы).

1351. Ты красное мое солнышко.....	398
------------------------------------	-----

II. Вологодской губерніи.

Свадебныя причитанія и пѣсни.

(На дѣвичникъ, совравшимся съ жениховой стороны невѣста причитаетъ).

1352. Дороги гости, гости милые.....	399
--------------------------------------	-----

(Невѣста къ подружкамъ).

1353. Вы послушайте, подруженьки.....	—
---------------------------------------	---

(Къ жениху).

1354. Благодарствуй, добрый молодець....	—
1355. Ты садися, добрый молодець.....	400
1356. Не отъ свѣчки, не отъ скаринки....	401
1357. Что не ключики брянули.....	—
1358. Вы глядите, ясны очи.....	—
1359. Я подумала, молода.....	—
1360. Не вельдъ сударь батюшка.....	402
1361. Мнѣ почесь, молодѣшенькѣ.....	—
1362. Залетала же пташечка.....	—
1363. У моихъ-то подруженекъ.....	—
1364. Ты не дружка привѣтливый.....	—
1365. Ужь я что же засидѣлася.....	—
1366. Благослови, Боже Господи.....	403

(Послѣ заповреченія невѣста причитаетъ):

1367. Благослови, Христось истинный....	—
---	---

(Причетъ невѣсты передъ приѣздомъ повзжанъ):

1368. Что не гуся, не лебеди.....	404
-----------------------------------	-----

(Передъ повздомъ къ вѣнцу):

1369. Какъ мол-то Богородица.....	405
1370. Сватъ-отъ сватался, да порасхвтался.....	—
1371. Ужь я шла чистымъ полемъ.....	406
1372. Ты сударь, кормилецъ батюшка....	—

№	стр.	№	стр.
(При отправленіи отца въ церковь для молеб- ствія и по возвращеніи).		(Невѣста къ замужней подругѣ):	
1373. Спасибо тебѣ батюшка	407	1397. Ужъ ты свѣтъ, моя голубушка	415
(Къ брату передъ поѣздомъ въ церковь).		(Молодая баба къ невѣстѣ):	
1374. Ты кормилецъ, соколъ, милый братъ	—	1398. Ужъ ты свѣтъ, моя голубушка	—
(Къ жениху, потомъ къ свахѣ и къ родителямъ):		(Невѣста къ дѣвушкамъ на дѣвишникѣ):	
1375. Ты садись-ка, добрый молодецъ	—	1399. Во шуму я не услышала	416
Причесть невѣсты передъ поѣздомъ въ церковь (къ вѣнцу).		(Невѣста къ тѣмъ же подружкамъ):	
1376. Благослови меня, Господи	408	1400. Вамъ спасибо, подруженьки	—
(Невѣста къ отцу, отданному въ солдаты):		1401. Ужъ вы свѣтъ, мои голубушки	—
1377. Ты кормилица матушка	409	(Невѣста, когда приезжаетъ женихъ):	
(Невѣста къ теткѣ):		1402. Ужъ вы свѣтъ, мои голубушки	417
1378. Ты голубушка тетушка!	409	(Невѣста къ свату):	
(Тетка къ невѣстѣ):		1403. Хочу встату, хочу — не встату	—
1379. Я сважу тебѣ, голубушки	—	(Подружки къ свату):	
1380. Что не ключики-ли брякнули?	410	1404. Ужъ тому ли свату своднику	—
1381. Наложить мнѣ руку правую	—	(Невѣста припявъ отъ жениха подарковъ):	
1382. Ужъ мнѣ новѣшій годочекъ	411	1405. Не коря, я покорилася	418
1383. Ужъ ты что же засидѣлася	—	(Подружки къ невѣстѣ):	
1384. Я ходила, молодешенька	—	1406. Что не честь красной дѣвицы	—
1385. Призагуньте, призамолените	412	(Невѣста передъ уходомъ въ баню):	
1386. Какъ вчера объ эту пору	—	1407. Попрошу я, свротникушка	—
1387. Ужъ вы свѣтъ, мои подруженьки	—	(Невѣста, возвращаясь изъ бани):	
1388. Я жила, красовалася	413	1408. Ужъ тебѣ бы, бапѣ нарушѣ	—
1389. Я возьму свою красоту	—	(Невѣста раздастъ подарки подружкамъ):	
1390. Мое сердце испугалося	414	1409. Подойди, моя голубушка	—
(Подружки къ невѣстѣ):		(Невѣста къ теткѣ въ день свадьбы):	
1391. Ужъ ты свѣтъ, наша голубушка	—	1410. Ужъ ты свѣтъ, моя голубушка	419
(Невѣста къ теткѣ):		(Невѣста къ брату):	
1392. Ужъ ты свѣтъ, моя голубушка	—	1411. Ужъ ты свѣтъ да соколъ, милый братъ	—
(Тетка къ невѣстѣ):		Невѣста по возвращеніи съ кладбища къ дядѣ (или теткѣ):	
1393. Ужъ ты свѣтъ, моя голубушка	—	1412. Ужъ я ѣздпла, свротникушка	—
(Невѣста къ умершимъ родителямъ):		(Невѣста къ брату):	
1394. Я сидѣла ли бѣдная	—	1413. Ужъ ты свѣтъ да соколъ, милый братъ	—
(Невѣста къ теткѣ):			
1395. Богъ тебѣ судья, голубушка	—		
(Тетка къ невѣстѣ):			
1396. Ужъ ты свѣтъ, мое солнышко!	415		

№	СТР.	№	СТР.
(Невеста передъ выѣздомъ въ церковь):		(По возвращеніи изъ бани):	
1414.	Попрошу у тебя, дядюшка 420	1442.	Я не долго понарилася 426
(И когда подъѣзжаетъ повѣздъ):		1443.	Благослови Боже, Господи! —
1415.	Не отъ вѣтра, не отъ вихоря —	1444.	Какъ вечеръ моя матушка 427
1416.	Богъ судья тебѣ, милый братъ —	1445.	Тѣ добро да итти жаловать 428
1417.	Мои милыя подруженьки —	1446.	Благослови, Боже Господи —
(Къ жениху):		1447.	На обманъ дѣло дѣлали —
1418.	Такъ садись же, добрый молодець —	1448.	Миѣ не честь, красной дѣвицѣ —
(Подружки къ свахѣ):		1449.	Ужъ вы свѣтъ, мои голубушки —
1419.	Ты садись, сваха вріѣзжая —	(Невеста къ родителямъ, передъ отъѣздомъ ихъ на сватовство):	
(Подружки къ невестѣ):		1450.	Ты не ѣзди, родимый батюшка —
1420.	Ужъ ты свѣтъ, наша голубушка —	1451.	Ты не послушался 429
(Невеста къ подружкамъ):		1452.	Приоткрыть молодешенькѣ —
1421.	Ужъ вы свѣтъ, мои голубушки —	1453.	Ужъ ты свѣтъ родимый батюшка —
(Подружки къ невестѣ):		1454.	Что не свѣтъ свѣтается 430
1422.	Ужъ ты свѣтъ, наша голубушка 421	1455.	Вы помойте, подруженьки —
(Подружки къ невестѣ):		(При выходѣ изъ бани дѣвицы хоромъ поютъ):	
1423.	Ты воскликни, лебедь бѣлая —	1456.	Раскатись-ка ты, каменка 431
(Невеста къ дядѣ и теткѣ):		1457.	Сяду ка я, молода —
1424.	Ужъ ты свѣтъ, родимый дядюшка 421	1458.	Понипу-ка я, горькая —
1425.	Благослови, Боже Господи —	1459.	Проводите-ка, подруженьки 432
1426.	Сторона-ли наша сторонка —	1460.	Ты свѣти, свѣтель мѣсяць —
1427.	Ты красуйся, моя красота —	1461.	Ты красуйся краса —
1428.	Ужъ ты свѣтъ, сударь батюшка 422	1462.	Расплетите, подруженьки —
1429.	Не отъ вѣтру, не отъ вихорю —	1463.	Что на стулѣ на рѣшѣнцѣ 433
1430.	Ужъ вы свѣтъ, мои подруженьки —	(Въ отвѣтъ подружки поютъ):	
1431.	Провожатые хоровіе 423	1464.	Ты послумай подруженька —
1432.	Не прогнѣвайся, сударь дядюшка —	(Невеста надаетъ передъ хозяйкой):	
(Невеста, когда ей подають подарки):		1465.	Спасибо же, хозяйшка —
1433.	Тѣ спасибо, сударь дядюшка —	1466.	Что не свѣтъ свѣтается 433
1434.	Моя милая матушка! 424	1467.	Благослови, Боже Господи —
1435.	Ужъ миѣ сѣсти, молодешенькѣ —	1468.	Ужъ когда те пора прошла —
1436.	Не морозы крещенскіе 425	1469.	Красота ли моя красота 434
(Подружка отвѣчаетъ):		(Подружки поютъ за дверью):	
1437.	Не могли ты меня спрашивать —	1470.	Мы возьмемъ двери за скобу —
1438.	Не отъ вѣтру, не отъ вихорю —	(Невеста отвѣчаетъ):	
1439.	Призатихните, голубушки —	1471.	Ужъ вы свѣтъ, мои голубушки —
(Отвѣтъ гостямъ):		(Подружки):	
1440.	Ты не бойся, голубушка 426	1472.	Мы даемъ тебѣ, голубушка —
1441.	Благослови, сударь батюшка! —		

№	СТР.	№	СТР.
(Невеста):		1492. Продолженіе этой рѣчи	—
1473. Не теперь же изувѣрилась	435	1493.	—
(Подружки):		1494.	—
1474. Мы дадимъ тебѣ, голубушка	—	1495. Рѣчь дружки по прїѣздѣ жениха	—
(Невеста):		1496. Рѣчь дружки, когда гостямъ разносятъ дари	—
1475. Благослови, Боже Господи	—	1497. Слова дружки передъ отправленіемъ молодыхъ къ вѣнцу	—
(Подружки):		1498. Приглашеніе дружкою гостей на свадебный пирь	—
1476. Ты свѣти-ка, свѣтель мѣсяць	—	1499. Слова дружки передъ дверьми по возвращеніи изъ церкви	—
(Послѣ бани невеста продолжаетъ):		1500. Купья шуба, не попыживай	440
1477. Мои милыя подруженьки	—	1501. По лугамъ, лугамъ зеленымъ	441
(Невеста на смотринахъ причитаетъ):		1502. У родимой-то матушки	—
1478. Не выходи, сударь батюшка	—	1503. Во Китаѣ было городѣ	—
(Подружки):		1504. Не вьюкъ надъ водою ивывается	—
1479. Красна дѣвица снаряжается	—	1505. Ужъ вы гуси да лебеди	442
(Причетъ невесты, когда подружки убиваютъ ей голову):		1506. Не шелкова ленточка	—
1480. Ужъ вы свѣтъ мои голубушки	—	1507. Ты соколъ, ты соколъ	—
(Невеста проситъ благословенія у отца и матери):		1508. Валя ходитъ по двору	—
1481. Ужъ ты свѣтъ сударь батюшка	436	1509. Ты послушай, Поликсенушка	443
(Послѣ благословенія подружки причитаютъ):		1510. Не трубочка трубить	—
1482. Ты красуйся, голубушка	436	1511. У Виктора на дворѣ	—
Отвѣтъ невесты:		1512. Ты не стой древо надъ рѣвкой	—
1483. Меся батюшка жалуетъ	—	1513. Благослови, Господи	—
(Невеста садится за столъ съ подружками и причитаетъ):		1514. Вы цвѣты ли, мои цвѣтики	—
1484. Благослови, Боже Господи	—	1515. Ужъ вы бояра, бояра	444
1485. Ужъ ты свѣтъ, сударь батюшка	—	1516. Князь молодой хорошдохонецъ	—
1487 ¹⁾ . Тысяцой неумоя	437	1517. Въ лѣсѣ калина	—
1488. Сваха неряха	—	1518. Какъ во теремѣ, теремѣ	—
(Къ жениху):		1519. Не значель перстень по горницѣ катался	—
1489. Князь молодой, развернися	—	1520. Иванъ ходилъ къ Поликсонѣ	445
1490. Вы подруженьки голубушки	—	1521. Вдоль по улицѣ сивонько бѣжитъ	—
(По прїѣздѣ повѣзанныхъ въ домъ невесты, дружка встрѣчаетъ ихъ рѣчью):		1522. Что не пава по сѣнечкамъ ходила	—
1491. Господи Іисусе Христе (Сыне Божій), помилуй насъ!	438	1523. Ужъ какъ по мосту-мосту	—
		1524. Какъ изъ терема, терема	446
		1525. Ужъ какъ съ воды на воду	—
		1526. По полю полю гулялъ молодець	—
		1527. Распалася грушница	—
		Причетъ подругъ невесты передъ выходомъ ея вмѣстѣ съ ними въ баню:	
		1528. Благослови, Боже Господи	447
		1529. Отмахну-ли я, и проч.	—
		1530. Наряжу я родна сестрица	—
		1531. Повели красну дѣвушку	448
		—	—
		1532. Сохрани, родитель батюшка	—
		1533. Ужъ ты свѣтъ, родимый дядюшка!	—
		1534. Вы сходите-ка, подруженьки	—

¹⁾ № 1486 пропускается, какъ не сюда относящій. Онъ пошаль въ свадебные причеты по недосмотру.

№	стр.
1535. Ужь тебѣ, бацѣ нарушѣ	449
1536. Ужь ты свѣтъ, родимый дядюшка . . .	—
1537. Не отъ вѣтру, не отъ вихорю	—
1538. Ужь ты свѣтъ, родимый дядюшка! . .	—
1539. Ужь ты, милая подруженька	450
1540. Ужь ты свѣтъ соколъ, милый братъ .	—
1541. Ужь ты свѣтъ соколъ, милый братъ .	—
1542. Ты рѣка, рѣка Сухона	—

(При раздачѣ пивъстой красоты подругамъ она плачетъ, причитая):

1543. Подойди ко мнѣ, подруженька	451
---	-----

Причетъ дѣвушекъ невѣсть:

1544. Ужь ты свѣтъ, родимый дядюшка . . .	—
1545. Ужь вы, милыя подруженьки	—
1546. Ужь ты свѣтъ, родимый дядюшка . . .	452

—

1547. Ахъ ты дружина	—
1548. Ты родимый мой батюшка	452
1549. Ужь ты свѣтъ, родимый батюшка . . .	—
1550. Не ирошу у тѣ, кормилецъ мой	453
1551. а) Свѣтъ ты, Иванъ Ивановичъ	—
1552. б) Что сидятъ, сидятъ бояра	—
1553. Ужь мы пиво-то выпили	—

(Когда женихъ придетъ въ домъ отца за пивъстой, дѣвнцы поютъ):

1554. Затоплялася баюшка	—
------------------------------------	---

(Невѣста, сидя въ кутномъ углу, поетъ):

1555. Похожу я по терему	—
------------------------------------	---

(Когда невѣста садится за столъ съ женихомъ поютъ):

1556. Мы тебѣ, Марыюшка, наказывали . . .	—
1557. Какъ со вечера, родия матушка	—
1558. Ужь мы что чуяли, видѣли?	454
1559. Изъ кута по лавочкѣ	455
1560. Я пойду вдоль по рыночку	—
1561. Во полѣ, во полѣ	—

Приговоры дружки:

1562. — Миръ вамъ, мы приѣхали къ вамъ! . . .	456
---	-----

Къ хозяину:

1563. Здравствуй, господниъ хозяиниъ!	458
---	-----

№	стр.
Къ дѣвнцамъ:	
1564. Здравствуйте, красныя дѣвнцы!	458

Къ свахамъ:

1565. Здравствуй, сватья!	—
-------------------------------------	---

—

III. Вятской губерніи.

Крестьянская свадьба въ Елабужскомъ уѣздѣ.
(стр. 459—469).

На смотринахъ поютъ:

1566. Забречали выпны чарочки	461
1567. Сборы въ сборы Аннушкины	—
1568. При вечерѣ, вечерѣ	—
1569. Соловей ты мой соловеюшко!	462
1570. Перекатна честна звѣзда	—
1571. Какъ на горкѣ, на горѣ	—

Величаніе жениху:

1572. Какъ во выпѣшнемъ во славномъ во году	463
---	-----

Величаніе дружкѣ:

1573. Долна, долинушка	—
----------------------------------	---

Величаніе каждому гостю по одиночкѣ:

1574. Какъ во садѣ, какъ во садѣ	—
--	---

Величаніе жениху и невѣсть:

1575. Какъ во садѣ было, во садочкѣ	464
1576. Много, много во выпной рѣкѣ	—
1577. Сидитъ Валя на диванѣ	} 1) 465
1578. Всѣ угары зашумѣли въ головѣ	
1579. На морѣ лебелъ воду пила	466
1580. Почила я, да высналася	—

Величаніе священнику:

1581. У батюшки бородка	467
1582. Исполать тебѣ	—

Величаніе свату:

1583. Ты сватушка молодой	468
-------------------------------------	-----

1) Эти двѣ пѣсни, хотя и не свадебныя, но парни и бабы поютъ ихъ и еще другія подобныя для подавленія въ себѣ грусти, наводимой на нихъ пѣснями дѣвушекъ.

№	стр.	№	стр.
Величаше свахъ:		Величальныя жепатому:	
1584.	На твою, Оеклуша, шубу..... 468	1618.	Какъ по меду, по меду сыченому... 480
1585.	Во горенкѣ во новой..... —	1619.	Леталь голубъ, ворковаль..... —
—		Отцу и матери жениха:	
Той же губ. Слободск. уѣзда. Свадебный обрядъ (стр. 469—483).		1620.	Стой мой теремъ златоверховать!... —
Во время шитья приданого.		Жениху.	
1586.	Съ лѣсу на лѣсъ роса падеть..... 471	1621.	Какъ у свѣтлаго мѣсяца..... 481
1587.	Шла паша Апшуска темнымъ лѣсомъ. —	Тысяцкому:	
1588.	Вью, вью, вью и лелю!..... —	1622.	Тысяцкой, тысяцкой..... —
1589.	День, день перепелка..... 472	Большому воярину.	
На дѣвишникъ:		1623.	У нашего крестьянина..... 482
1590.	Какъ во черномъ во морюшкѣ..... —	Свахъ:	
1591.	Вьюнъ на рѣкѣ извивается..... 473	1624.	Не взбушуй, холодень вѣтерокъ!... —
1592.	Ой горе да ладу мою..... —	Дружкѣ:	
1593.	Не долго вѣночку на столнѣхъ лежать. —	1625.	Не ходи-ка ты, друженька..... —
1594.	Я не знала, не вѣдала..... 474	Холостому:	
1595.	Какъ не пава, какъ не пава..... —	1626.	Кто изъ насъ лучше..... —
1596.	На синемъ морюшкѣ..... —	1627.	Во теремѣ дѣвки сидѣли..... 483
1597.	Не началъ-то батюшка во вѣкъ любить..... 475	Той же губ., Глазовск. у., с. Ухтымское.	
1598.	Какъ на рѣчущкѣ на быстрой..... —	Свадебный обрядъ..... 483—485	
1599.	У скрипучаго дерева золотыя вершинушки..... 476	—	
1600.	На горѣ-то стоитъ ёлочка..... —	IV. Олонецкой губерніи. Пудожск. у.	
1601.	Какъ березникъ не великъ круглелисть..... —	(Послѣ просватанія невѣсты):	
На пропоннахъ:		1628.	Мнѣ сидѣть мнѣ-ка не высидѣть... 485
1602.	Зеленешенька смородина..... 477	(Отпусеъ зазывателей. Невѣста садитъ ихъ за столъ и причитаетъ):	
1603.	Родимый мой брателко..... —	1629.	Вы поѣшьте, да покушайте..... 486
1604.	Не пей-ко, мой родимый батюшко... —	1630.	Еще гдѣ есть у бѣдушки..... 487
1605.	Родимый мой батюшко..... —	(Отвѣтъ сестры невѣсты):	
Передъ вѣнцомъ:		1631.	Вы устойтесь, добры кони..... —
1606.	Скрипъ воротечки, морозъ на дворѣ. —	1632.	Ты поди, моя голубушка..... —
1607.	Родимая моя матушка..... 478	(Невѣста при полученіи подарковъ причитаетъ):	
1608.	Не вылетаи, утица, изъ-за острова.. —	1633.	Какъ покорно благодарствую..... —
1609.	Родимый мой батюшко!..... —	1634.	Какъ пойти мнѣ, красной дѣвушкѣ.. 488
1610.	Ахъ, вы гуси ли, гуси сѣрше..... —		
1611.	Середѣ было царства, середѣ Поляпъ. —		
1612.	Затыню ли, затыню ли я..... 479		
1613.	Родимая моя сестрица..... —		
1614.	Какъ по полю, полю..... —		
1615.	И то не пава по сѣнямъ ходила.... —		
1616.	Подымайтесь, вѣтры буйныя..... —		
1617.	Вьются у Михайловыхъ воротъ.... 480		

№	стр.	№	стр.
1635. Какъ покорно благодарствую.....	488	(День свадьбы)	
1636. Вы устойтесь, добры кони.....	—	1654. Соколь соколовичъ.....	501
(Причетъ невесты по окопчаніи дѣвичника):		(Причитаніе невесты, когда дружка водить ее по горшцѣ):	
1637. Ужь вы послушайте, пожалуйста....	—	1655. Покрасуюсь я, молодешенька.....	502
(На другой день послѣ дѣвичника невеста утромъ равно причитаетъ):		(Клавиясь въ ноги родителямъ, она причитаетъ):	
1638. Еще гдѣ есть у бѣднушки.....	489	1656. Ты спасибо, кормилецъ батюшка ..	—
(Дѣвушки приглашаютъ невесту въ баню и причитаютъ):		(При обрядѣ выкупа невесты она приговариваетъ па-распѣвъ).	
1639. Ты пойдн, наша голубушка.....	490	1657. Ужь ты крестная моя матушка.....	503
1640. Еще гдѣ есть у бѣднушки.....	—	1658. Промѣняли-то меня, молодешеньку. .	—
(По выходѣ изъ бани невеста причитаетъ):		— (Къ братьямъ):	
1641. Послѣ моего бывающа.....	490	1659. Братья вы мои дорогие!.....	—
1642. Погляди, кормилецъ, батюшко.....	—	(Когда женихъ, принявъ руку невесты, наступилъ ей на ногу, она причитаетъ):	
1643. Какъ пойти мпѣ, красной дѣвушкѣ..	491	1660. Отступитесь, люди добрые.....	503
1644. Изъ за лѣсу, лѣсу темнаго.....	492	(Дружка выкликаетъ родныхъ):	
		1661. Отцы крестные и матери крестныя..	504
		(Выкрикъ дружки при раздачѣ подарковъ).	
		1662. Есть ли во этой и т. д.....	—
		—	
		Той же губерніи, Бѣлозерск. у., с. Антушево.	
		(На рукобиты):	
		1663. Чѣмъ вѣкъ-то я не думала.....	—
		(Наканунѣ свадьбы):	
		1664. Благослови-ка, Боже Господи.....	506
		(Утромъ въ день свадьбы):	
		1665. Наша миленькая подруженька.....	507
		(Послѣ призыва въ баню):	
		1666. Ты кручинная моя матушка.....	—
		(По возвращеніи изъ бани):	
		1667. Вамъ я много благодарствую.....	508
		Того же уѣзда, с. Бурново.	
		(Первый причетъ въ рукобиты)	
		1668. Господи Боже, благослови меня....	510
		1669. Съидеть домой да злодѣй большой спатъ.....	511
		1670. Вы (в)ставайте-тко, солныво.....	512
VI. Новгородской губерніи.			
Свадебный обрядъ и пѣсни въ Крестецкомъ уѣздѣ.			
(Во время сватанья невеста причитаетъ):			
1645. Не хватайся, кормилецъ батюшка...	494		
(Причитаніе подругъ невесты во время пригото- вленія для нея бани наканунѣ свадьбы):			
1646. Тонись, тонись, баенъца.....	498		
(Отправляясь за невестой, она дорогою поютъ):			
1647. Мы идемъ, бѣдны молодешеньки....	499		
(Невеста, выходя изъ баню на встрѣчу, поетъ):			
1648. Вамъ спасибо, мои подруженьки....	—		
1649. Обманули меня подруженьки.....	—		
(Все время до обвенчанія подруги невесты поютъ):			
1650. Что при вечерѣ вечеръ вечерить....	—		
1651. Изъ за горь-то, горь высокихъ....	—		
1652. На горѣ на глиничастой.....	500		
1653. Дѣвицы, вы дѣвицы!.....	501		

№	стр.	№	стр.
		(Поють жениху, если онъ сирота):	
1671. Во севоднешной во бѣлой день....	513	1699. Ты рѣка моя, рѣченька	524
Того же уѣзда, другой волости.		(Если нѣтъ матери):	
1672. Ты зоря ли мол зоренька.....	514	1700. Нѣтъ родимой да матушки.....	—
1673. Мои миленькія подруженьки.....	—	(Невеста):	
1674. Вы, мои миленькія подруженьки....	515	1701. Свѣтъ мой сестрицы.....	—
1675. Ты, сестрица моя голубушка.....	—	(Поють жениху и невестъ):	
1676. Ты скажи, сестра голубушка.....	—	1702. Какъ сказали, что Василій не гулялъ.	525
(Выходи на улицу съ подружками, невеста при- читаетъ):		(Жениху):	
1677. Улица моя, улица.....	—	1703. Не тѣсать теремъ, не тѣсать.....	—
(По возвращеніи въ домъ она причитаетъ отцу):		(Невестъ):	
1678. Богъ тебѣ судья, кормилецъ батюшка.	—	1704. Не тошно ли тебѣ, да Александра..	—
(Когда родные жениха съ короваемъ приезжаютъ въ домъ невесты, ей причитаютъ):		Той же губерніи Валдайск. у., с. Гоголева.	
1679. Ахъ-ти мнѣ, мнѣ тошненько....	516	(На смотрипахъ дѣвушки подруги невесты поютъ):	
1680. Мнѣ сидѣть не отсидѣться.....	517	1705. Ужъ какъ Мароушка пзмѣнница... ..	527
1681. Ахъ-ти мнѣ, мнѣ тошненько....	—	(Невеста):	
1682. Ужъ вы глупые придвернички.....	518	1706. Сестрицы голубушки.....	528
1683. Ты прѣзжай да большій свать.....	—	(Обращаясь къ матери):	
1684. Не спѣшите, мои родители.....	—	1707. Пропла меня, родима матушка....	—
1685. Соколчицъ мой, братецъ миленькій.	—	1708. Ужъ я, молодешенька.....	—
(На другой день послѣ рукобитья):		(Замужнія сестры невесты поютъ):	
1686. Благослови-тко, Боже Господи.....	513	1709. Ужъ мы не будемъ тебѣ сказывать.	—
(На дѣвичникѣ):		(Въ промежутокъ времени отъ смотрипъ дѣвушки- подружки невесты поютъ между прочимъ слѣдую- щіе пѣсни):	
1687. Вы, милыя подруженьки.....	—	1710. Дочь отъ матери уѣхала.....	528
(Поютъ невестъ по приходѣ ея пѣзъ вапи):		1711. Много, много у сырого у дуба.....	—
1688. Пораздвиньтесь-ко, добрые люди... ..	—	1712. Изъ-за лѣсу, лѣсу темваго.....	529
(Когда дѣвушки приносятъ невестъ разукрашен- ную елку):		1713. Охъ ты волюшка вольная.....	—
1689. Здравствуй, милая подруженька....	520	1714. По борамъ, по борамъ, по борочкамъ.	—
1690. Я недолго пагулялася.....	—	(Накапунъ свадьбы, передъ тѣмъ, какъ вести невесту въ баню, она поетъ):	
(Къ брату):		1715. Благослови-ко родной батюшка....	—
1691. Соколочекъ ты, братъ миленькій... ..	521	1716. Погоди, моя милая сестрица.....	530
1692. А теперь, слава Тебѣ, Господи....	—	(Невеста проситъ, чтобы ей расплели косу):	
(Къ матери):		1717. Попрошу я, вамъ поклапаясь.....	—
1693. Ты, кручинная моя матушка.....	—	1718. Мнѣ не надоть, моя подруженька... ..	—
1694. Посторопъ да красной красоты....	—		
1695. Теперь, слава Тебѣ, Господи.....	522		
1696. Посиди, да воля польная.....	—		
(На другой день послѣ дѣвичника невеста при- читаетъ, рассказывая спы):			
1697. Вы, родные родители.....	523		
1698. Ужъ вы дайте въ очи видѣти.....	524		

№	стр.	№	стр.
1719. Подымись, моя родна сестра	530	VI. Псковской губернии.	
1720. Благослови, кормилец батюшка	—	(Посль помолвки).	
(Дѣвушки-подружки поють):		1743. Свать мой, родной батюшка!	537
1721. Растопнися, парна баенка	—	(Во время каташня по деревнѣ дѣвушки подружки поють):	
(По выходе изъ ванны невеста голосить):		1744. Поля ли мои, поля чистыя	—
1722. Я иду, родимый батюшка	—	(Завѣзжая въ какой-нибудь домъ въ гости, за порогомъ поють):	
1723. Тебѣ спасибо, родимый батюшка	531	1745. Покорно благодаримъ Т. Осиповна	—
1724. Благослови, родной батюшка	—	1746. Позволь свѣтъ Т. Осиповна	—
(Во время кушанья за столомъ невеста голосить):		(На могилѣ родителей)	
1725. Вы покушайте, мои подруженьки	—	1747. Вы завѣйте, вѣтры буйныя	—
1726. Тебѣ спасибо, родной батюшка	531	(На вечеринкѣ, когда женихъ сядетъ за столъ, дѣвушки поють):	
(Дѣвушки-подружки поють невестѣ):		1748. Боже, благослови, Христось	—
1727. Не печалься, Марѳа душа	—	Велпчальныя пѣсни.	
1728. Всѣ кучера поразѣдуются	—	(Жениху):	
(Невеста ходя по избѣ приговариваетъ):		1749. Дородный молодець, Михаилъ Андреевичъ!	538
1729. Похожу я, молодешенька	—	(Родной сестрѣ):	
(По приездѣ жениха):		1750. Скажи мнѣ, пожалуйста, наша милая подружка	—
1730. Кто же у насъ умный	532	(Невестѣ):	
(При уходѣ дѣвушекъ невеста голосить):		1751. Наша княгиня душа, Агаоля Ивановна	—
1731. Погодите, мои подруженьки	—	(Батькѣ крестному):	
1732. Охъ, рожденна моя матушка!	—	1752. Наша княгиня душа	538
(Въ день свадьбы невеста рано утромъ голосить):		(Передъ входомъ дружки и жениха):	
1733. Я встала-то, молодешенька!	—	1753. Не буйныя вѣтры понавѣяли	—
(Приходятъ дѣвушки-подружки и поють):		(Когда невеста дарить гостей):	
1734. Вереюшка пошатнулася	533	1754. Пахала Александра душа да трон сѣпн	—
(Невеста при видѣ друзейъ голосить):		1755. На дворѣ, матушка, что ни дождь, ни роса	539
1735. Попрошу я тебя, мой родимый братъ	—	(Когда невеста дарить жениха):	
(Во время стола дѣвушки поють):		1756. Павою по морю плыла	—
1736. Да ужъ кто-жъ тебѣ, Арсеній князь	534	(Еще поють на вечеринкахъ):	
1737. Вдоль по улицѣ молодець идетъ	—	1757. Милые наши вы колодези	—
1738. Тебѣ спасибо, князь молодой	—		
(Невеста голосить):			
1739. Не прошу, кормилец батюшка	—		
(Передъ отъездомъ изъ церковь дѣвушки поють):			
1740. Не спи, не лежи	535		
1741. Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго	—		
1742. Не шелкова ниточка къ стѣнѣмъ льнетъ	—		

№	стр.	№	стр.
1758. Не выплывай, сѣра утушка, съ зеленой тросты.....	539	(Когда невѣста сидитъ за столомъ до вѣнца):	
1759. Не ней ты, милая подружка, княжескова меду.....	—	1781. Расшталася въ саду грушенька....	543
1760. Мы тебѣ, сестрица душа, безъ людей говоримъ.....	—	(Когда отецъ и мать крестные невѣсты чешутъ ей голову):	
1761. Злодѣй измѣнница, наша милая подружка!.....	—	1782. На синемъ на морѣ двѣ утки плавали.....	—
1762. Не продавай, братецъ, родной сестры!	540	(Когда мать (родная) чешетъ голову невѣсты):	
1763. По сѣнямъ было, по сѣнчккамъ....	—	1783. Государыня ты, родимая матушка!..	—
1764. Въ Океанѣ-городѣ трое новые ворота.....	—	1784. Жемчужное чѣлушко за шею гоняется.....	—
1765. Мила теща, мила зятя у себя почевать унимаешь.....	—	1785. Спасибо тебѣ, сестрица лебедушка..	—
1766. Княгиня молодая! Скажи намъ, пожалуйста.....	—	(За столомъ, когда распустить косу невѣсты):	
(Онѣвають молодыхъ):		1786. Вы раздайтесь, расшенитесь, люди добрые.....	—
1767. Молодая барыня, Александра Яковлева!.....	541	(Женихъ ведетъ невѣсту къ вѣнцу)	
(За овѣдомъ):		1787. Увели, увели нашу милую подружку.	544
1768. Ягода съ ягодой сокатилася.....	—	(Свадебныя пѣсни разн. у., Псковск. губ.).	
1769. Катилася виноградъ да по загородю.	—	1788. Боже благослови, Христосъ.....	546
1770. Сиди ты, милая подружка, остерегивайся!.....	—	(За столомъ на сговорѣ):	
1771. Тихо вы, болре, снаряжаетесь.....	—	1789. Не ель въ бору зашталася.....	—
1772. Выйду-ль я, сирота, на крутой крылецъ.....	—	(Въ домъ жениха):	
1773. Не сиди, матушка, у долгова пира..	—	1790. Родимый батюшка!.....	—
(На могилѣ):		1791. Дородень молодець.....	—
1774. Вы развѣйте, вѣтры буйные.....	542	(Когда жениха благословляютъ):	
1775. Вдова молодая, жена богомольная..	—	1792. Благословлялось солнышко.....	547
(Вѣнчальнымъ отцу и матери):		Передъ въездомъ изъ дома жениха за невѣстой въ церковь дружка говоритъ):	
1776. Княгиня молодая! скажи намъ пожалуйста.....	—	1793. Въ честномъ дому.....	—
(Сиротѣ):		(На дворѣ невѣсты):	
1777. Рѣчки-ль моц, рѣчущки!.....	—	1794. Выскочили и выбѣгли.....	—
(Когда повзжане приѣзжаютъ къ невѣсты):		(Когда женихъ входитъ въ избу):	
1778. На чемъ ты, душенька, полѣ ѣзжалъ?	—	1795. Почерпѣлъ на головушкѣ.....	—
(Если хорошо дарятъ за величанье):		(Когда женихъ входитъ въ сѣни дома невѣсты):	
1779. Благодарствуй, душенька, на твоихъ подарочкахъ.....	543	1796. Матушка! бьется соколъ.....	—
(Если худо дарятъ за величанье):		(При входѣ жениха въ избу невѣста голоситъ):	
1780. Вечоръ ты, друженька, у насъ почевать.....	—	1797. Не гости къ намъ идуть и не приятли.....	—

№	стр.	№	стр.
1798. Не стой, друженька, долго въ терему.	547	1829. Какъ нашей дѣвужкѣ темной ночи	
1799. Не видали ль, дѣвужки,.....	—	не спалось.....	553
1800. На горѣ лужокъ зеленешескъ.....	548	1830. Ходилъ Иванушка расхаживалъ....	—
1801. Былъ бы за завѣсой.....	—	1831. Да чьи-жь это комони.....	—
1802. Дородный добрый молодець.....	—	1832. Па морѣ вуточка куналася.....	554
1803. Не пей ты, милая подружка, впяжова			
меду.....	—	(Когда молодыхъ владуть спать):	
1804. Не въ золоту ли трубочкуя трубила?	—	1833. У пастъ на свадьбѣ хмель да дуда..	—
1805. Не стой друженька, долго въ терему.	—	—————	
(Когда молодые вдутъ съ погоста):		VII. Рязанской губерніи, Зарайск. у.	
1806. Потихоньку, бояры.....	—	Запой. Величальн. пѣсни.	
(Когда молодые приѣдутъ ко двору):		(Женпхову отцу):	
1807. У нашего князя.....	548	1834. Звонкое деревцо купарисовое.....	—
(Когда молодые всходятъ на крыльцо):		(Женпховой матери):	
1808. Дружка идеть.....	549	1835. Приѣзжая сватенька.....	—
1809. Поди-тко, пѣженка.....	—	(Брату женпхову):	
(Въичальному, брату пѣженптову):		1836. Какъ пойду я, молоденька.....	—
1810. Зашла туча сахарная.....	—	(Спохъ):	
1811. На дворѣ, матушка, что ни дождь, ни		1837. По сѣнямъ ли сѣнямъ новымъ.....	—
роса.....	—	(Брату пѣженптову):	
1812. Нашъ князь молоденькой.....	—	1838. На комъ, на комъ кудри русы.....	—
(На могилъ родителей пѣвѣста голосить):		1839. Рай мой рай.....	556
1813. Ахъ вы свѣты мои сестрицы.....	—	(Во время приготовления коровля).	
(Когда дружка покупаетъ пѣвѣсту у ея брата):		1840. Валю, валю сыръ коровай.....	—
1814. Ты не плачь, не тужи, мила по-		1841. Каравай на лавку взлѣзь.....	—
дружка.....	550	1842. Пекись, пекись, сыръ коровай.....	—
1815. Здравствуй, братъ дорогой.....	—	1843. Ой яблонь моя кудрявая.....	557
1816. Вейся, каууста.....	—	1844. кедровая(?)..	—
1817. Стояли комони, пошибши головы....	—	(Женпху):	
1818. По лугу лужочку, по крутому бере-		1845. Яблонь кудрявая.....	—
жочку.....	—	1846. Во сыромъ бору на клену.....	—
1819. Ясный соколъ.....	—	1847. По лугу трава.....	—
1820. Гдѣ ты, хмелекъ, зимовалъ.....	—	1848. Летѣли тутъ голуби черезъ дворь... 558	
(На дѣвичникъ):		1849. Ой доли, доли долами.....	—
1821. У воротъ береза стояла.....	551	1850. Ой сборы, сборы, сборы Марьяны..	—
1822. Помнишь ли ты, Дарьюшка.....	—	1851. Ты звѣзда ли моя звѣздушка.....	—
1823. Ай поѣшь, воешь, Иванъ же князь..	—	1852. Кормилецъ мой, батюшка!.....	559
1824. Какъ во сыромъ бору пролежала до-		1853. Коровать короватушка.....	—
роженька.....	—	Той же губ., Данковск. у.	
1825. Благослови меня, Воженька.....	—	1854. Не было вѣтру, — вдругъ навѣнуло.. 561	
1826. Далече, во чистомъ полѣ.....	552	1855. Подиливали гуси лебеди.....	—
1827. Благословь, Воженька.....	—		
(Передъ тѣмъ какъ ѣхать къ вѣнцу):			
1828. Вѣленькій хорошенькій, Василь Пна-			
повичъ.....	553		

№	стр.	№	стр.
(Когда певъству ведутъ въ вапю):			
1856. Растощись, баньшка	561	1892. Стривай, мати, сына	572
1857. Какъ у Марьи у Матушки	—	1893. Хата моя, хата моя	574
1858. Вѣдули вѣтры по чисту полю	—	Того же уѣзда, дер. Подъяковлева.	
1859. Не бущуй, холодець вѣтеръ	562	—	
1860. Ужь вы сборы, мои сборы	—	(На дѣвичникѣ):	
1861. Ой рано, рано по зарѣ:	—	1894. Пыль, пыль по дорожкѣ	575
(На дѣвичникѣ):			
1862. Куковала кукушечка	—	1895. Не въ трубушку трубятъ	—
1863. Въ отхожей повой горенкѣ	—	1896. Тихая Волга на Дунай течеть	576
1864. Много, много у сыраго дуба	—	1897. Соловьѣшка, соловей	—
1865. Какъ Марьюшка голубушка	563	1898. Рапо въ воскресенье	—
1866. Звопили звоны въ Данковѣ городѣ	—	1899. Андреянъ ѣхаль мимо тестева двора	—
1867. Я не зпала, млада, не вѣдала	—	(Величальныя жепатому):	
1868. Кого это величаемъ?	—	1900. А кто жъ у насъ большой, наболь-	
1869. Иванъ ходя по двору	—	шой	578
(Жепихову отцу съ матерью):			
1870. Угрюмъ, угрюмъ ходить	—	1901. Ой во саднику, саднику	—
1871. Летѣли голуби черезъ теремъ	564	1902. Ой на горкѣ на горочкѣ	579
1872. Вечоръ сы вечеру	—	1903. У насъ во городѣ конопля росла, ко-	
1873. Марьи пѣсенку небезчестно слы-		нопельника	—
шати	—	1904. Стелется, вьется	—
1874. Какъ сказали	—	1905. А кто жъ у насъ на коню проѣзжалъ?	—
1875. Соколь соколовичъ	—	1906. Александръ Петровичъ свѣтъ	—
1876. Соколы, соколы, кудыжъ лѣтали	—	1907. У воротъ орѣшина	580
1877. Какъ за нашими широкими воротами	565	1908. Подъ калинкою	—
1878. Надъ рѣкою сосенка зелена стоитъ	—	1909. Спасибо Александру Петровичу	—
1879. Какъ по погребу боченочекъ ка-		1910. Ой пѣецъ, пропоецъ	—
тается	—	1911. Благослови, Господи, Кузьма-Демьянъ	581
VIII. Тульской губерніи, Новосильск. у.			
1880. Милая жъ моя дѣточка	567	1912. Дружка, подружка	—
1881. Да какъ же мѣ, горькій	—	(Когда молодыхъ ведутъ въ кѣть):	
1882. Во горенкѣ, во повинькій ходя го-		1913. Меня, младу ѣ кѣтку ведутъ	582
лубъ сы голубушкою	—	1914. Куры на насѣсточку хочуть	—
1883. Вы города лобада	—	Той же губ., Епиф. у.	
1884. По рѣчущѣ утенушка плавала, пла-		1915. Ты дуракъ, дружка	583
вала	568	1916. Какъ у насъ въ саду рѣки текли	—
1885. Да ну чей такой на улицѣ конь		1917. На маковкѣ соловей	—
игралъ	—	1918. Кустикъ, кустикъ, кустовой	—
1886. Перепелка, перепелка	—	1919. Подари, Алексѣй сударь, подари!	584
1887. Ужь ты голъ ли, мой голъ, голъ го-		1920. У насъ на горѣ стоитъ елочка	—
лочикъ	569	1921. Какъ во горенкѣ пластовой	584
1888. И спасибо Якимущкѣ	571	1922. Стелется, вьется	—
1889. И спасибо столу и скамеечкѣ	—	1923. Какъ у рюмочки серебряной	—
1890. И спасибо сирдоболу дѣдушкѣ	—	1924. Какъ у Авдотьи во горенкѣ	585
1891. Рясняти, братяцъ	572	1925. Какъ на дубчикѣ два голубчика сп-	
		дять	—
		1926. Кто жъ у насъ лебединъ?	—
		1927. Соловейка моя молодая	586
		1928. Судариня моя маменька!	—

№	стр.	№	стр.
1929. На комъ, на комъ кудри русы.....	586	Той же губ. и у., с. Ахлебинино.	
1930. Какъ по лугу, лугу, по зеленому лугу.....	—	1956. Я въ высокомъ теремѣ сижу.....	591
1931. Не красенъ дѣв безъ красного солнышка.....	587	1957. Въ теремѣ свѣтушко не ярко горитъ.....	592
(Когда убираютъ пѣвству къ вѣщу):		1958. Била, била на Волгѣ вода.....	—
1932. Благослови меня, родимый батюшка!	—	1959. Давно-жъ тебѣ, Катеринишка.....	—
1933. Во полѣ лебедушка кричала.....	—	1960. Не долго вѣпочку на ступкѣ висѣть.	—
1934. Не тѣсанъ ли теремъ, не тесанъ...	—	1961. Вился, вился, кочепочекъ.....	593
1935. Заря ли моя, зорюшка.....	—	(Невѣсть):	
1936. Зеленая сосенка, желтый цвѣтъ....	—	1962. Какъ при печерѣ, вечерѣ.....	—
1937. Не разлвайся, мой милый Дунай..	588	1963. Какъ сказали: Павелъ грозевъ.....	593
1938. На морѣ утушка купалася, полоскалася.....	—	1964. Ужъ вы дѣвки, вы дѣвушки.....	—
1939. Катилися игрушки съ верхушки....	—	(Свахъ):	
1940. Какъ у насъ въ бору на влену....	—	1965. Я не знала, не вѣдала.....	594
1941. Городомъ я пла зарею.....	—	(Если сваха щедро даритъ):	
1942. Охъ ты елка, ты елка, сосенка....	589	1966. Околѣтъ тебѣ, свашенькѣ.....	—
1943. Во горенкѣ во новой.....	—	1967. Соколы мои, соволы.....	—
(Плачь пѣвсты):		1968. Ой, отъ горницы до горницы.....	595
1944. Красота ль моя, красота, красота дѣвичья!	—	1969. Ой на морѣ—тамъ досточка лежала.	—
(Когда расплетаютъ косу):		—	
1945. Не въ трубушку мы трубимъ рапо на зарѣ.....	589	X. Смоленской губерніи, Юхновск. у.	
1946. Расплеталася русая коса.....	—	(На канувъ свадьбѣ):	
(По дорогѣ въ вѣщу):		1970. А у мѣсяца золотые рога.....	596
1947. У воротъ баюшка стояла.....	590	(Жениху):	
1948. Долго, долго соколъ не летитъ....	—	1971. Мы пойдемъ по горенкѣ.....	—
1949. Какъ передъ паннами широкими воротами.....	—	(Ему же):	
(Когда приѣдутъ отъ вѣнца):		1972. Изъ-подъ града, изъ-подъ Пона....	—
1950. Какъ шелковая питочка къ стѣночкѣ льпетъ.....	—	1973. Не поле, поле запылилося.....	597
1951. Дунули вѣтры по чисту полю.....	—	1974. У воротъ трава росла.....	—
(Когда подруги будятъ молодыхъ):		1975. Во теремѣ свѣчка не ярко горитъ..	—
1952. Дѣвушки, подружки мои!.....	—	1976. Поглядите-ка подружки.....	598
—		(Когда женихъ за выкупъ пѣвсты даетъ мѣдная дѣпги):	
IX. Калужской губерніи, Малолрославск. у.		1977. Эту-то мѣдь.....	—
(На дѣвичникѣ):		1978. На горѣ дубочкѣ пошумливаетъ...	—
1953. Ужъ ты ель моя, елушка.....	591	1979. При долипѣ, при широкой.....	—
1954. Что летѣлъ соколъ изъ Новгорода.	—	1980. Кто жъ у насъ холостъ, холостъ?..	599
1955. Ай на морѣ утушка умывалася.....	—	1981. Ельничекъ частоватый.....	—

№	стр.	№	стр.
1982. Металь соколь по крутымъ по горамъ.....	599	2011. Родимая моя матушка.....	605
1983. Не въ трубушку трубили рапо на зарѣ.....	—	2012. Желанный мой батюшка.....	—
1984. Ты Кузьма-Демьянъ.....	600	2013. Поди-ка ты ко мнѣ, дорога гостя... ..	606
1985. В'нась на горочкѣ на пригорочкѣ..	—	(По дорогѣ въ баню):	
1986. Заходила туча грозная.....	—	2014. Покрасуйся, моя руса коса.....	—
1987. Прасковьюшка со двора съѣзжала..	—	2015. Желанный ты мой дядюшка!.....	—
(Живиху):		2016. Прощай-ка ты, мой желанный дядюшка.....	—
1988. У насъ въ огородѣ.....	—	(По возвращеніи изъ бани):	
(Ему же):		2017. Рѣка ли моя рѣчепька.....	—
1989. А кто же у насъ холостъ?.....	601	(Вечеромъ невеста поетъ):	
(Живиху и невестъ):		2018. Спжу-то я день до вечера.....	—
1990. Ивапушка грозепъ, Васильевичъ грозень.....	—	2019. Желанный мой, родитель батюшка..	607
(При выѣздѣ изъ воротъ):		2020. Я-то, горькая, встала-то я рапешенько.....	—
1991. У Мнѣтѣ во дворѣ.....	601	2021. Желанный ты, кормилецъ батюшка!..	—
1992. Выйди-ка свекровья горбатая.....	—	2022. Ты то ли, добрый молодецъ!.....	—
1993. Кто жъ у насъ лебединъ?.....	602	2023. Желанный мой, крестный батюшка..	—
1994. Коло тыцу хожу.....	—	2024. Не сѣги-то меня обѣяли.....	608
1995. Закачалася, завалилася.....	—	2025. Желанный ты мой, кормилецъ батюшка!.....	—
1996. По лугамъ, лугамъ по зеленымъ лугамъ.....	—	2026. Лебедушка моя, милая сестра.....	—
1997. Конопелка добрая.....	—	2027. Желанный ты мой батюшка.....	—
1998. Виноградъ разтвѣтаеть.....	—	2028. Желанная ты моя, родимая матушка!	—
(Свахѣ):		2029. Желанный ты мой, кормилецъ батюшка.....	—
1999. Какъ на нашей на сватѣ.....	603	2030. Голубчикъ ты мой, милый братъ!... ..	609
2000. Ивапъ чванится, своей жѣнкой хвалится.....	603	2031. Первую-то ступень ступила.....	—
2001. Рюмочка ты серебряная.....	—	2032. Желанная ты, моя матушка.....	—
2002. Во саду подѣ грушею.....	—	2033. Желанный ты, мой дядюшка.....	—
2003. Ты поѣдешь, мой милый.....	—	2034. Покрасуйся, моя руса коса.....	—
2004. Черемуха, густенькій кустокъ!.....	—	2035. Какъ за рѣчущкой слободушка стоитъ..	610
2005. Соловюшка перелетаетъ.....	604	2036. Маленькая птичка, маленька.....	—
—		2037. Вы саду было вы садикъ.....	—
ХІ. Орловской губерніи, Малоархангельск. у.		2038. Какъ изъ улицы метелца мететь... ..	—
(На двичникѣ):		2039. Передъ нашими широкими воротами..	—
2006. Лебедушки подруженьки.....	—	2040. При дѣвичью было вечеру.....	611
2007. Лебедушка моя подруженька.....	605	2041. Въ темныхъ лѣсахъ кукушечка куковала.....	—
2008. Кормилецъ мой, желанный батюшка..	—	2042. А у терема, терема.....	—
2009. Желанные мои, батюшка и матушка..	—	Той же губ., Орловск. у.	
2010. Желанная моя матушка!.....	—	2043. У тесовыхъ воротъ.....	612
		2044. Вьюпъ па водѣ увииваетъ.....	—
		2045. Не было вѣтру — понавѣяло.....	—
		2046. Не уздалца колечушки звякнули... ..	—
		2047. У голубя голубушка подѣ крыломъ..	613

№	стр.	№	стр.
2048. Какъ на морѣ топка жердочка ле- жала.....	613	(Величаютъ холостыхъ):	
2049. Зимой, лѣтомъ сосенушка зелена...	—	2078. Викторъ Михайловичъ.....	620
2050. Съ горь, горы мятелица заметасть..	—	(Величаютъ сваху):	
2051. На долинкѣ бѣлый лешъ вѣтеръ по- вѣваетъ.....	614	2079. Сватюшка молодая да куишу ко- нала.....	—
2052. Что гоголь мой, гоголечекъ?.....	—	(Когда собираются ѣхать къ невѣстѣ):	
2053. Свѣтелъ мѣсяцъ дороженьку освѣ- титъ.....	—	2080. Летѣли голуби черезъ дворъ.....	—
2054. Бѣлыя лебедки! гдѣ жь вы бывали?..	—	2081. За церковью.....	621
2055. Пойду я вдоль по улицѣ.....	—	(Невѣсть сиротѣ):	
(Въ день свадьбы, когда женихъ ѣдетъ за невѣ- стой):		2082. Много, много во сиромъ дубу.....	—
2056. Долга темна осенняя почушка.....	615	(Когда вѣдутъ къ вѣнцу):	
2057. Милый другъ мой Ивась.....	—	2083. Тамъ, тамъ за рѣкою.....	—
2058. Ты заря-ль моя зорюшка.....	—	(Послѣ вѣнца):	
2059. Заря моя, зорюшка.....	—	2084. Охъ и штожь у насъ по садку ле- тая?.....	—
2060. Не разливайся мой тихій Донъ.....	616	2085. Какъ усходя свѣтелъ мѣсяцъ.....	622
2061. Какъ при вечерѣ вечерѣ.....	—	2086. Охъ вы озѣры, озера глубокія.....	—
(При приездѣ жениха):		2087. Какъ подъ небесью ямень соболь летая.....	—
2062. Авдотыни сборы, сборы.....	—	2088. Охъ у нашихъ у воротъ.....	623
2063. На улицѣ крикунъ кричитъ.....	—	Той же губ., Рыльск. у.	
2064. Яблоныя моя садовая, кора золотая..	617	(Когда учиняютъ каравай):	
2065. Воскуцела кукушка въ лѣсу.....	—	2089. Пшеничная опара.....	—
2066. Летѣли голуби черезъ теремъ.....	—	(Когда мѣсятъ каравай):	
2067. Холу, гулю.....	—	2090. Каравайницы воры.....	—
2068. Летитъ, летитъ.....	—	2091. Што это во полѣ загорѣлося.....	—
2069. Журилася галушка въ саду.....	618	2092. Цвѣли, цвѣли цвѣтики.....	624
2070. Просилаея галушка у ясна сокола..	—	2093. Яблоныя моя садовая.....	—
2071. Хвалилася калина.....	—	2094. На взлѣску на перелѣску.....	—
		2095. У насъ за горою, да за вишневымъ садомъ.....	625
		2096. Въ пятницу невѣстунка весела была.	—
		2097. Вечоръ ко мнѣ Гапуля.....	—
		(Когда выметаютъ печь для караваля):	
XII. Курской губерніи, Тмск. у.		2098. Шелковое помело.....	—
(На сговорѣ):		(Когда дружка несетъ каравайъ отъ стола къ печи):	
2072. Я не думала, не вѣдала.....	—	2099. Дружка каравая несетъ.....	626
(Величаютъ женатыхъ):			
2073. Да по рѣчунки селезенюшка.....	619		
(На дѣвичникѣ):			
2074. Какъ при вечерѣ, вечерѣ.....	—		
(Когда дѣлаютъ каравай):			
2075. Валю, валю коровай.....	—		
(Когда сажаютъ коровай въ печь):			
2076. Пашъ каравай ѣ пещку пошелъ. . .	—		
2077. Прилетѣла вава.....	620		

№	стр.	№	стр.
(Когда кладутъ баравай на лонату):			
2100. Печь—мать гогоченья.....	—	2136. Ужь заѣзжай ты, добрый молодець.	—
2101. Вздрогнули сѣпи.....	—	2137. Ужь раздѣльникъ ты, родимый ба- тющка.....	—
2102. Бояре, бояре!.....	—	2138. Ужь раздѣльникъ ты, родимый ба- тющка.....	635
2103. Бояре, бояре.....	—	(Послѣ благословенія):	
(На дѣвичникѣ):			
2104. Долго, долго соколъ не летить.....	—	2139. Прощай ты нашъ высокъ теремъ... —	
2105. Темная, певидная почюшка.....	627	2140. Ужь поѣзжай ты, добрый молодець! —	
2106. Рутва, рутва! желтый цвѣтъ.....	—	2141. Раземнался крупной жемчугъ..... —	
2107. Летѣли пчелы.....	—	2142. Не послѣдній ли годокъ мнѣ въ дѣ- вушкахъ сидѣть.....	636
2108. Чей это поѣздъ по улицѣ проѣзжаетъ.	—	2143. Кто у насъ холостъ, не женатъ?... —	
2109. Не гнися, дружка, не гнися.....	—	2144. Не тошно ли тебѣ, Нева рѣвка..... —	
2110. Сказали: дружка старъ, старъ.....	628	(Плачь певсты на кануи въща, когда ей за- плетають косу):	
2111. Спасибо, дружиннушко.....	—	2145. Ужь вы голубушки-подруженьки.... —	
2112. Катилса грушки съ верхушки.	—	(Къ любимой подружкѣ):	
2113. Ой, мгла и мгла.....	—	2146. Ты голубушка-подруженька..... —	
2114. Воробчикъ, воробчикъ!.....	—	(Провожая обратно подругъ):	
2115. Медовая моя рѣчушка.....	—	2147. Вы голубушки, подруженьки.....	637
2116. Поѣхала Гапуля со двора.....	—	2148. Ужь раздѣльникъ ты, родной ба- тющка.....	—
2117. По сѣпюшкамъ голубецъ ходить....	620	2149. Ужь раздѣльникъ ты, родной ба- тющка.....	—
2118. Ой попе, попе.....	—	(При входѣ жениха въ избе певста причитаетъ):	
2119. Мы у Бога были.....	—	2150. Не павышка по заполью летала.... —	
2120. Догадайся, Петруня, догадайся.....	—	(Обращаясь къ родителямъ):	
2121. Повели дѣвку въ клѣтку.....	630	2151. Закатите-ко вѣтомъ улпцу.....	638
2122. Прекрасное наше дерево калина... —		(Подруги певсты):	
2123. Бѣлъ, бѣлъ камень.....	—	2152. Во полѣ бояре стояли..... —	
2124. Сказали у Гапули.....	—	2153. Какъ не нава по двору ходить.... —	
2125. Погуляйте, сваты, погуляйте.....	—	(Во время выкупа певсты):	
2126. Ой на хатѣ зелье.....	—	2154. Ужь ты, влязюшко хорошепкѣй.... —	
<hr/>			
XIII. Тверской губерніи, Калязинск. у.			
(На дѣвичникѣ):			
2127. Ужь голубушки, вы мои подруженьки.	632		
2128. Не въ трубоньку ли трубили рано, по росѣ.....	—		
2129. Ужь раздѣльникъ ты, родимый ба- тющка!.....	—		
2130. Ужь голубушки, вы мои подруженьки.	—		
2131. Вотъ при вечерѣ, вечерѣ.....	—		
2132. На улицѣ дождичекъ накрапивастъ.	—		
(Невѣста):			
2133. Ужь раздѣльникъ ты, родимый ба- тющка.....	633		
2134. Ужь и голубушка моя сватюшка... —	634		
2135. Ужь голубчикъ ты мой, любезный братъ.....	—		

№	стр.	№	стр.
(Невеста):		(На дѣвичьихъ):	
2155. Родная, родимая матушка.....	639	2184. Не въ саду я загулялася.....	—
2156. Ужь ты голубушка бѣлая.....	—	(Причитаніе невесты, обращенное къ красотѣ):	
Той же губ., Новоторжск. у.		2185. Ты прости-ко, краса дѣвичья!.....	650
2157. Что были за гости, за пріятели....	641	(Дѣвушки поютъ):	
2158. Расшталася грушца.....	—	2186. При вечерѣ было вечерѣ.....	—
2159. Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго.....	—	2187. Цвѣты мои цвѣтики.....	651
2160. Какъ чесалъ Андрей будри.....	642	2188. Авдотьюшка заплакала.....	—
2161. Ну, погоди-ко, мой свѣтелъ мѣсяць!	—	2189. Возлѣ рѣчепки на бережкѣ.....	—
2162. Не всё то у насъ гости въ собраньицѣ.	—	(При раздачѣ свахой подарковъ):	
2163. Ты рѣка ли моя, рѣченька.....	—	2190. Вечеромъ позднимъ позднехонько...	652
2164. Какъ леталь-го, леталь соколь.....	—	(Невеста):	
2165. Свѣтъ ты, коса дѣвичья, коса русая.	643	2191. Чьи эти хоромы.....	—
2166. Подите вы, подружки ластушки....	—	(Причитанія невесты въ день брака):	
2167. Не долго вѣнчю на столбикѣ вѣсѣтъ.....	—	2192. Вѣтры буйные разбушуйтеся.....	653
2168. Соколь соколенка.....	—	2193. Миѣ прошедшу темпу ночепьку....	—
2169. Бѣхалъ зять мимо тестева двора....	—	(Дѣвушки поютъ дружкѣ):	
(Когда невесту ведутъ въ баню):		2194. Идетъ дружка нашъ хорошъ.....	654
2170. Растоися, баенька.....	644	2195. Ой, ты друженька.....	655
—			
XIV. Ярославской губерніи, Помехонск. у.			
(Причитанія въ «сговоры»):		2196. Что это, родимый батюшко.....	656
2171. Не давай, кормилецъ, батюшка.....	645	2197. Ты садись-ко, добрый молодець....	657
(При рукобитѣ):		2198. Ты изволь-ко, сударь тысяцкій.....	—
2172. Не давай, кормилецъ батюшко.....	—	2199. Ты изволь-ко, добрый молодець....	—
(Причеты невесты):		2200. Ужь сударь ли родной батюшка....	—
2173. Благослови-ко меня, Господи.....	—	(Невеста):	
2174. Вы голубушки подружки.....	—	2201. Ты пріятный, желанный батюшко!..	657
2175. Благослови-ка меня, Господи.....	647	2202. Ты изволь-ко узнать, добрый мо- лодецъ.....	—
2176. Ты послушай-ко, кормилецъ батюшко.	—	(Приговоръ дружкѣ):	
2177. Ну, Господь же съ тобою, батюшко.	—	2203. Встану я, добрый молодець.....	—
2178. Вы подруженьки, вы голубушки....	648	2204. Ужь какъ знать-то, красной дѣвицѣ.	658
2179. Вы пойдете, мои родимые.....	—	(Приговоръ дружкѣ):	
2180. Ты, послушай-ко, моя невестушка..	—	2205. Пошелъ дружка.....	—
2181. Не послушались, мои желанные....	—		
2182. Ты голубушка, невестушка.....	649		
(Невестка):			
2183. Ты родимая моя золовушка.....	—		

№	стр.	№	стр.
			Той же губ. и у.
	(Невѣста):	2232.	Свадебные причеты дружки... 669—670
2206.	Вы простите-ко, подруженьки..... —		Той же губерніи, Судогодск. у.
2207.	Отлетала лебедь бѣлая..... 659		Предисловіе. Сватовство, столъ, про-
	Княжой столъ..... —		пой..... 670—674
	Третій день. Отводины..... 660—661		(Причит. на пропов):
	Свадебныя суевѣрія..... 661—662	2233.	Родима-то моя матушка..... —
	—		(Подружки):
XV. Владимірской губерніи, Юрьевск. у.		2234.	Дорогая ты наша гостинка..... —
(Причитанія невѣсты наканунѣ свадьбы).			(На дѣвчичкѣ):
2208.	Подруженька моя, голубушка..... —	2235.	Вы подите-ко, подруженьки..... 674
2209.	Невѣстка моя, голубушка..... 663	2236.	Любезныя подруженьки..... 675
2210.	Вы подруженьки мои, голубушки... —		(Причитанія невѣсты, когда ей заплетають косу):
2211.	Ты родимый мой батюшко..... —	2237.	Родимый ты мой батюшка!..... —
2212.	Родимый мой, брателко..... —	2238.	Вы лебедушки, подруженьки..... —
2213.	Поглядите мои родимые..... 664	2239.	Красота-ль ты моя, красотушка.... —
2214.	Родимый мой батюшка..... —	2240.	Побесѣдуйте-тко, вы подруженьки... 676
2215.	Милое мое дитяtko..... —	2241.	Ужъ родимый ты батюшка..... —
2216.	Родимая моя матушка..... —		(Канунѣ свадьбы. При видѣ родныхъ, входящихъ
2217.	Родимый мой батюшка..... —		въ избу, невѣста причитаетъ):
	(Бдучи на могилу):	2242.	Вы подите дорогіе гости..... —
2218.	Не пчела летитъ, не въ устахъ не-		(Утро свадьбы):
	сеть..... —	2243.	Родной ты мой братецъ..... 677
	(По возвращеніи съ могилы):	2244.	Ужъ вы пахаживайтесь, мои ноженьки. —
2219.	Ужъ ты родимый мой батюшко..... 665		(Приговоръ дружки, когда онъ поднимается по лѣст-
2220.	Ты родимый мой брателко..... —		ницѣ):
2221.	Ты родимый мой дядюшка..... —	2245.	По снимимъ сѣнничкамъ..... 678
2222.	Невѣстка моя, голубушка..... —		(Опъ же):
2223.	Ужъ милое наше дитяtko..... —	2246.	Красныя дѣвицы..... —
	(Причитанія невѣсты, когда ее сваряжають къ		(Невѣста опять причитаетъ):
	вѣнцу):	2247.	Ужъ ты друженька, большой баринъ. —
2224.	Ужъ ты по роду мнѣ тетушка..... 666	2248.	Родной ты мой братецъ..... 679
2225.	Колн-то я такова была..... —	2249.	Расплатнитесь вы добрые люди... —
2226.	Милое ты мое дитяtko..... —	2250.	Ужъ кормилецъ-то крестный ба-
2227.	Не встала бы я, горькая..... —		тюшка!..... —
2228.	Обсѣли меня, горькую..... —		
	(Во время благословенія она вопитъ):		
2229.	Ужъ родимый ты мой батюшка..... —		
2230.	Вы раздайтесь, раступитесь..... 667		
2231.	Молодые вы, мои брателки..... 668		

№	стр.
2251. Спасибо тебѣ-ко, бабушка.....	680
2252. И родной ты мой братецъ.....	—
2253. Красота мая красотушка.....	—

(Пѣсни, которыя дѣвушки поютъ про поѣзжанъ)
(Шго князя):

2254. Ходить же Иванъ, по двору, по двору.	680
--	-----

(Тысяцкому):

2255. Тысяцкій, тысяцкій большой чело- вѣкъ, большой челоѣкъ.....	—
2256. Селезень по рѣченькѣ вславываетъ, вславываетъ.....	681
2257. Шелковая ниточка ко стѣнкѣ льнетъ, ко стѣнкѣ льнетъ.....	—
2258. Ельничъ, березничъ,—то мнѣ дрова, то мнѣ дрова.....	—
2259. Приѣхала сваха дорогая, дорогая...	—

(Когда расплетаютъ косу):

2260. Вострубить же трубочка по росѣ, по росѣ.....	—
---	---

(Холостымъ поѣзжанамъ поютъ):

2261. Поетъ кочеть въ предвиньѣ, въ пред- овиньѣ.....	682
2262. Иванушка въ поѣздъ убирался, уб- рался.....	—
2263. Раззлодѣй, злодѣй, ты Марьюшка...	—

Той же губ., Покровск. у.

(На дѣвичникѣ):

2264. Не въ золотѣ трубишка трубитъ по зарѣ.....	683
2265. Мало цѣтиковъ носѣяли.....	—
2266. Не долго вѣночку на прутнѣ висѣть. Рѣчь дружки.....	683—685

(Передъ отъездомъ невесты къ вѣнцу подруги
ей поютъ дружки и свату):

2267. Ты послушай, сватушка названый..	—
2268. По пароду свать гляднть.....	—

(Если свать ничего не даетъ пѣвицамъ):

2269. По улицѣ, улицѣ.....	—
----------------------------	---

XVI. Костромской губерніи, Кинешемск. у.

Небольшое описаніе сватовства, дѣ-
вичника, обрядовъ до и послѣ вѣн-
чанія, по болѣе подробно эта статья
сообщаетъ забавные приговоры друж-
ки..... 685—689

XVII. Нижегородской губерніи, Ветлужскаго края, Макарьевск. у.

(Во время рукобитья невеста воетъ):

2270. Исполать, мой пріятели.....	—
-----------------------------------	---

(Дѣвушки приглашенные къ невестѣ дорогою
поютъ):

2271. Маленькій по горенькѣ похаживаетъ.	692
--	-----

(Невеста передъ ихъ входомъ въ избу воетъ):

2272. Что-то мнѣ почувалось.....	693
----------------------------------	-----

(Опять дѣвушки поютъ):

2273. Какъ задумали родители.....	—
-----------------------------------	---

(Послѣ катапья):

2274. Знала-бы, знала, дура, замужъ не по- шла.....	694
2275. Послушайте пріятели.....	—

(Утромъ невеста будитъ своихъ родителей):

2276. Ужъ какъ спится намъ пріятели....	—
2277. Ужъ спится мнѣ, пріятели.....	695
2278. Поди-ка, милая подруженька.....	—
2279. Поди-ка, крестна матушка.....	—
2280. Ты поди-ка, мой кормилецъ.....	—
2281. Не спасибо намъ, пріятели.....	—

(Когда подруги ведутъ невесту въ баню):

2282. Туманъ, туманъ при долипѣ.....	—
--------------------------------------	---

(Въ банѣ, одѣваясь, невеста поетъ):

2283. Какъ оставьте-ка, сударыня.....	697
---------------------------------------	-----

(Придя домой):

2284. Какъ залетите-ка, сударыня.....	—
---------------------------------------	---

№	стр.	№	стр.
		(Сиди возлѣ стола):	(Тѣ отвѣчаютъ):
2285.	—	Кушайте, мои сударыни.....	2308. Не было витрѣвъ да новянуди..... —
		(На вечеринкѣ):	Дѣвушки жениху):
2286.	—	Грипули весельцы вдоль по морю...	2309. Кто у насъ умепъ, кто у насъ разу-
2287.	698	Во горенкѣ во повой.....	менъ?..... —
2288.	—	При вечерней вечерипушкѣ.....	2310. На дубчпкѣ два голубчика сидятъ... 712
2289.	—	Ужъ ты сваха заболтошница.....	(Въ день брака, рано утромъ невѣста причитаеть):
2290.	—	Не чаялась, матушка.....	2311. Вставай-ка, родимый мой батюшка.. —
2291.	699	Твой женихъ не хорошъ, не пригожь.	2312. Любимыя мои подруженьки..... 713
		(Причитанія невѣсты въ день брака передъ отъ-	2313. Расцвѣли цвѣты лазоревые..... 715
		вздомъ въ церковь):	
2292.	701	Подойди-ко, братецъ батюшка.....	Той же губ., Лукояновск. у.
2293.	—	Что у насъ, мои пріятели.....	(На проноѣ дѣвушки поютъ):
2294.	702	Не бросайтесь, милыя подруженьки.	2314. Кто у насъ въ бесѣдушки сидятъ... 716
2295.	—	Благослови меня, Госноди.....	2315. По снѣямъ, снѣямъ снѣюшкамъ.... —
2296.	703	Ты постой-ка, братецъ батюшка....	2316. Какъ у свахи глаза масляные..... —
2297.	—	Не сдавайся, братецъ батюшка.....	2317. У нашего свата..... —
2298.	—	Не спасибо, дружка ласковый.....	
2299.	—	Погляди, моя родимая.....	(Когда женихъ съ невѣстой ужинають въ куту):
		(Передъ благословеніемъ родителей невѣста при-	2318. А кто у насъ школенъ?..... 717
		читаетъ):	2319. — Ужъ ты Дуношка обманщица.... —
2300.	—	Ужъ вы дайте-ко, пріятели.....	
2301.	704	Вы живите-ко, пріятели....	Той же губ., Макарьевск. у.
		(По дорогѣ въ церковь невѣста воеть):	(Послѣ сговора дѣвушки-подружки невѣсты поютъ):
2302.	705	Ты гори-ко, горько золото.....	2320. Гуси-лебеди воззивались..... 719
2303.	706	Ужъ ты да бабья красота.....	2321. Калина со малиной..... —
		(По возвращеніи отъ венца невѣста, входя въ	2322. Подите-тко ко мнѣ, милые..... —
		домъ, воеть):	2323. Погляди, моя родимая..... —
2304.	706	Вы встрѣчайте-ка, пріятели.....	2324. Не подумавши, слово молвила.... —
		(Причетъ мальчишковъ, посѣщающихъ въ Оомно	2325. Потрудись, сношка голубушка..... 720
		воскресенье):	2326. Поваръ-яворъ..... —
2305.	708	Молодая молодница.....	(Дружка проситъ благословенія на весь поездъ):
		Той же губ., Сергач. у.	2327. Дайте намъ благословенье..... —
		(На сговорѣ невѣста причитаеть):	(Дружка):
2306.	711	Что у тебя, батюшка, былъ за пирь-	2328. Есть у насъ въ чистыхъ поляхъ.... 721
		бесѣдушка.....	2329. Доступите, пожалуйста..... —
		(Невѣста причитаеть подружкамъ ее навѣщаю-	(Невѣста):
		щимъ по вечерамъ послѣ сговора до свадьбы):	2330. Ты принась лц, родной тятенька... —
2307.	—	О свѣтъ ты моя, буйная головушка..	

№	стр.	№	стр.
(Братъ невѣсты подводя ее къ жениху, причитаетъ).		2351. Ты постой-ка, братецъ батюшка....	741
2331. Отшались-ко, князе бояре!.....	722	2352. Не сдавайся, братецъ-батюшка.....	731
(Невѣста воетъ):		2353. Не спасибо, дружка ласковый.....	—
2332. Не спасибо, дружка ласковый.....	—	2354. Погляди, моя родимая.....	—
2333. Погляди, моя родимая.....	—	(Передъ благословеніемъ родителей невѣста причитаетъ):	
2334. Что берешь ты, добрый молодець...	—	2355. Ужь вы дайте-тко, пріятели.....	732
2335. Не спасибо, родной тятенька.....	—	(По возвращеніи отъ вѣнца, при входѣ въ домъ родительскій, невѣста причитаетъ):	
2336. Погоди-ка ты, дружка ласковый....	—	2356. Вы встрѣчайте-тко, пріятели.....	733
(Къ брату):		(Въ «радовнищѣ» малые ребяташки приходятъ въ домъ, гдѣ живутъ молодые, и поютъ):	
2337. Ты сходи-ко, братецъ, батюшка....	723	2357. Молодая молодца.....	735
(Приговоръ дружки):			
2338. Господи Иисусе Христе, Сыне Божій.	—		
2339. Есть ли у насъ у боцекъ боцкари...	—		
Той же губ. и у.			
(Причитанія невѣсты послѣ рукобитья):		XVIII. Симбирской губерніи.	
2340. Пеналать, мои пріятели.....	725	2358. Какъ во теремѣ дѣвица дары шила..	—
(Передъ входомъ своихъ подругъ въ избу невѣста причитаетъ):		2359. По дугу лужечку.....	—
2341. Что-то мнѣ почуялось.....	—	2360. Какъ при вечерѣ, при дѣвичникѣ...	—
(За тѣмъ продолжаетъ):		2361. Приставала лебедушка.....	736
2342. Не спасибо вамъ, любезныя.....	726	2362. Не шелкова ленточка.....	—
(Дѣвнцы подругъ поютъ):		2363. Слушай, Ванька Кулегина статья....	—
2343. Какъ задумали родители.....	—	(Дружка):	
2344. Послушайте, пріятели.....	727	2364. Спасибо намъ на словцо, господа... ..	737
(Невѣста къ крестной матери):			
2345. Поди-тка, крестна матушка.....	—	XIX. Самарской губерніи.	
(На вечерникѣ):		(Передъ благословеніемъ дружка говорить):	
2346. Во горенкѣ по новой.....	—	2365. Батюшка, что батюшка.....	—
2347. Ужь ты сваха шаболтошница.....	728	2366. Батюшка, что батюшка.....	—
2348. Твой женихъ не хорошъ, не пригожъ.	—	(Причеты дружки за горнымъ столомъ):	
(Невѣста):		2367. Бочкари гвоздари.....	759
2349. Выйди-ка, братецъ батюшка.....	729	2368. Изъ кути по лавкѣ.....	—
2350. Не бросайтесь, милія подруженьки.	730	2369. Поваръ, лебедь бѣлая.....	—
		Тамъ же. Съ голоса мѣстныхъ дѣвицъ.	
		2370. Какъ по морю морю.....	740
		2371. Деревцо, деревцо кипарисное.....	—
		2372. Какъ по мосту мосту.....	—

№	стр.
2373. У Нова города.....	741
2374. Какъ сказали про Андрея грозень..	—
2375. Ты рѣка ли моя рѣченька.....	—
2376. По Московской по улицѣ.....	—

XX. Саратовской губерніи.

Свадебные обряды, Сердобск. у.

(На проноз):

2377. Пронилъ ты меня, батюшка.....	742
2378. Родимые вы мои среднички.....	743

(Послѣ заоя):

2379. Подите-ко вы, мои подруженьки...	—
2380. Вѣжить рѣчка по песку.....	—
2381. Охъ вы, дѣвушки, подружки мои...	—
2382. Охъ вы дѣвушки, подружки мои...	—
2383. Взвейся ты, мой дяюшка.....	—
2384. Звонокъ колоколь въ Новгородѣ...	—

(Накалупъ дѣвичника):

2385. При печерѣ, вечерѣ, Надеждиномъ дѣ- вичникѣ.....	—
---	---

(На дѣвичникѣ):

2386. Наливная наша ягода.....	744
2387. Не пойте вы, мои подруженьки....	—
2388. По двору показываю.....	—
2389. Чешите мою головушку.....	—
2390. Я вечеръ была на вечерѣ.....	—
2391. Подхожу я къ батюшкинымъ воро- тамъ.....	745

(Въ день свадьбы):

2392. Посторонитесь вы, люди добрые....	—
2393. Не сажай-ка ты меня, батюшка....	747
2394. Первый-то ступень ступлю.....	—
2395. Не сажай ты меня, мой дяюшка...	—
2396. Вотъ тебя, жена.....	748
2397. Сколько въ лѣсу ньеньковъ.....	—

(На другой день свадьбы, когда поднимаютъ мо-
лодыхъ, свахи поютъ):

2398. Ой бѣда, бѣда моя не маленькая....	749
--	-----

XXI. Оренбургской губерніи и у.

(На помолвьѣ певьста):

2399. Ты батюшка пей.....	752
---------------------------	-----

(Дѣвушки поютъ):

2400. Не скачп, соболь по горницѣ.....	—
--	---

(На другой день свадьбы, когда на молодую на-
дѣваютъ повойникъ):

2401. Какъ доселева повойникъ.....	754
------------------------------------	-----

(Пѣсни, распѣваемые въ теченіе свадебныхъ обряд-
ностей):

2402. Разливалось сине море, разливалось.	—
2403. У воротъ трава растеть.....	—
2404. Шумить, шумить зеленая дубрава...	755
2405. Какъ по круту-круту бережку.....	755
2406. Какъ по улицѣ метелица мететь....	—
2407. По задворьемъ, по задворьемъ.....	756
2408. Какъ на первомъ было вечерѣ.....	—
2409. Прилеталъ сизой голубъ со иной сто- роны.....	—
2410. Кто у насъ хорошій.....	—
2411. Хмель моя, хмелюшка.....	757
2412. Вотъ сказали, что Ивапушка сердить.	—
2413. Какъ по саднику было саднику.....	—
2414. Ты Алена обманьщица.....	758
2415. У пасъ пыпѣ Ивапушка почеваль...	—

(Пѣсни величальныя (на стоворъ и другія).

2416. У пасъ на дубчикѣ.....	—
------------------------------	---

(Тысяцкому):

2417. Тысяцкій, тысяцкій — воєвода.....	—
2418. Ой ты, тысяцкій.....	—
2419. Въ огородѣ-то у пасъ не лукъ ли...	—

(Друзья и подружьѣ):

2420. У пасъ друженька хорошій.....	—
2421. Друженька хорошій.....	759
2422. Какъ на дружкѣ кафтапъ.....	—
2423. У нашего дружки.....	—

(Свахъ со стороны жениха):

2424. Княжая-то сваха богата.....	—
-----------------------------------	---

№	стр.	№	стр.
(Свахъ со стороны невесты)		XXII. Иркутской губерніи.	
2425. Килгичина-то сваха богата.....	—	Станица Шерагольская.	
(Болрамъ):		(На дѣвичникъ):	
2426. Ужъ какъ нашего болриша.....	759	2453. Шътухи вы ранили утреніе.....	765
2427. По мосту мосту калиповому.....	—	(Дорогой въ баню дѣвушки-подружки поють):	
(Жепатому):		2454. Вы ступайте-ка, мои подруженьки..	—
2428. Какъ у (имя и отечество).....	760	(Подойди къ бабѣ):	
(Замужней):		2455. Отвори, ты сестра, дверь дубовую..	—
2429. Какъ по сѣнямъ, по сѣнничкамъ....	—	2456. Отвори-ко дверь дубовую, братецъ маленькій!.....	—
(Мужу и жещѣ вмѣстѣ):		(Когда мать невесты чешетъ ей голову):	
2430. Виноградъ расцвѣтастъ.....	—	2457. Учеси-ка мнѣ, родима матушка....	766
(Имъ же):		(По возвращеніи изъ бани и заплетеніи косы невесты):	
2431. По сѣпюшкамъ свѣтъ Аннушка хо- дила.....	—	2458. Посадила она всѣхъ подругъ за столъ.	—
(Вдовцу):		2459. Ужъ вы батюшка и матушка роди- мье.....	—
2432. Что ты, гусакъ, сидишь на Дону....	—	2460. Благодарствуйте, родимый батюшка и матушка.....	767
2433. Много, много у яблони.....	761	(На смотреть дѣвушки поють):	
2434. Не дотолела рыба.....	—	2461. Дымка, ты Дымка рѣка.....	—
2435. Во лугахъ, лугахъ зеленыхъ.....	—	—	
2436. Отлилася, отиѣжилася.....	—	Той же губ. Свадебн. пѣсни.	
2437. Любезныя мои подруженьки.....	762	(Когда женихъ прѣзжаетъ на зарученъе):	
2438. При долинушкѣ калинушка стоитъ..	—	2462. Когда я была маленька.....	—
(Когда невеста расплетаютъ косу):		(Сиротъ поють):	
2439. Ты позволъ-ка, паша Алесушка....	—	2463. Не ясель-то день безъ солнышка... 768	
2440. Вчера мою косишку.....	—	2464. Погляду я, посмотрю я.....	—
2441. Родимый мой братецъ.....	—	2465. Шътухи мои, шътухи.....	—
2442. Часовая наша гостыюшка.....	—	(Послѣ просватацья):	
2443. Родимый мой братецъ (имя и отече- ство).....	—	2466. Ты родимая матушка!.....	—
2444. На дворѣ свѣтъ поноранивастъ....	763	2467. Какъ у грузинцы у зеленыя.....	769
2445. Распространитесь, милыя сосѣдушки!	—	(Когда дѣвушки-подруги вилетаютъ невестѣ кра- соту):	
(Если невеста сирота, ей поють):		2468. Зайди, солнце красное.....	—
2446. Много-много у грузинцы.....	—	2469. Благодарствуй, родима матушка....	—
2447. Ты рѣка-ли, мать рѣчевка.....	—		
2448. Вкругъ широкаго Аленина двора... 764			
2449. Ты рѣка-ли, Уралъ-рѣка.....	—		
2450. Не знала, не вѣдала.....	—		
(Послѣ выпца):			
2451. Соколы, соколы.....	—		
2452. Какъ вечеръ-то канаречка.....	—		

№	стр.	№	стр.
(Когда накануне свадьбы ведут невесту въ баню):		(Величальныя. Тысяцкому):	
2470. По залѣсью-лѣсью конь бѣжитъ....	—	2494. У насъ тысяцкій воевода.....	—
2471. По горамъ я ходила.....	—	(Болрамъ):	
2472. Вы метитесь улицы.....	770	2495. У насъ нѣтъ такого молодца.....	775
(По выходѣ изъ бани):		(Свахамъ):	
2473. Насмотрися, коса.....	—	2496. Дорогія наши гостейки.....	—
(При входѣ въ домъ):		(Жениху):	
2474. Пусты, пусты, батюшка.....	—	2497. Леталъ соколъ по вишенью.....	—
2475. Свѣтъ моя свѣтлая свѣтлица.....	—	(Когда заплетаютъ невестъ двѣ косы):	
2476. Какъ пе ластка.....	—	2498. Сѣмена ли вы мои, сѣмена.....	—
2477. Ахъ, ты ласточка косатая.....	771	(Тысяцкому):	
2478. Какъ по Волгѣ рѣкѣ.....	—	2499. Тысяцкій воевода, да воевода.....	776
2479. Что у тебя, батюшка, за пиръ во дому?.....	—	(Женнху):	
2480. Ужъ ты свѣтъ, паша подруженька...	—	2500. Травынька трава.....	—
2481. Ужъ ты соколъ.....	—	(Когда женихъ ѣдетъ за невестой):	
(Утромъ въ день свадьбы):		2501. Соколы вы наши лсные.....	—
2482. Вы вставайте, мои подруженьки....	772		
(Разставаясь съ своей красотой причитають):		Обряды погребальныя и поминальныя.	
2483. Красота моя, дѣвичья красота.	—	Олопецкой губ. Ежемезерск. прих. Вытегорск. у., Коштугск. вол. ...	777—779
2484. Зайди, зайди, солнце красное.....	773	Новгородск. губ., Вѣлозерск. у., Аптушевск. в.....	—
2485. Съ горы на гору вино течетъ.....	—	Того же у. с. Замосье.....	—
2486. Ужъ ты, матушка родимая.....	—	(Причитавія жены или родственницъ):	
(Передъ благословеніемъ къ вѣнцу невеста причитають):		2502. Ты кормилецъ, сударь батюшка....	—
2487. Что не стрѣлочка стрѣляла.....	—	2503. Не осуди, кормилецъ батюшка....	780
2488. Не верба-то во полѣ качается.....	774	Той же губ., Петрозаводск. у.	
(Когда одѣваютъ невесту къ вѣнцу):		(Плачь вдовы по мужъ):	
2489. Кругъ города все новы ворота.....	—	2504. По сегодняшнему дѣницку.....	—
(Когда женихъ въѣзжаетъ во дворъ за невестой къ вѣнцу):		(Когда выпоятъ покойника изъ дому):	
2490. Не соколъ залетаетъ.....	—	2505. По сегодняшнему денецку.....	781
2491. Вечоръ перенелочки.....	—		
(Когда невеста уѣзжаетъ къ вѣнцу):			
2492. Бросила ключи.....	775		
(По приѣздѣ отъ вѣнца):			
2493. Неужели, вы боляре.....	—		

№	стр.	№	стр.
(Когда подвозят покойника изъ церкви):		(По дочери):	
2506. Путь-дорожка показалася	—		Олонецкой губерніи.
(По мужъ):		2522. Была у меня, милая дочушка	—
Вологодск. губ.		(По дѣтямъ):	
2507. Ты оставилъ меня, бѣдную	—	Псковск. губ., Островск. у.	
2508. Государь, свѣтъ мой батюшка	782	2523. Милая вы мои дѣтушки	—
—		(Плачь дочери по матери):	
Новгородск. губ., Кирил. у.		Олонецк. губ., Петрозаводск. у.	
2509. Ужъ ты моя, да лада милая	783	2524. По сегодняшнему денечку	788
2510. Ужъ ты моя лада милая	—	Новгородск. губ., Кирил. у.	
2511. Ты моя лада милая	—	2525. Моя сердешная матушка	—
—		2526. Моя сердешная матушка	789
Ярославск. губ., Пошехонск. у.		—	
2512. Ты послушай-ко меня ясенъ соколь	784	Нижегородск. губ., Ардатовск. у.	
2513. Благослови, Боже Господи	—	—	
—		2527. Милая моя матушка	—
Псковск. губ., Опочецкаго у.		Олонецк. губ.	
2514. Моя милая удалая головушка	785	2528. Убралась родимая матушка	—
2515. Моя удалая головушка, мой милый батюшка!	—	Смоленск. губ., Вяземск. у.	
Той же губ., Островск. у.		2529. Родимая матушка	790
2516. Умильная мои удалая головушка	—	Калужск. губ., Тарусск. у.	
—		2530. Родимая матушка	—
Новгородск. губ., Валдайск. у.		Тульск. губ., Епиф. у.	
2517. Ахъ ты удалая моя головушка	786	2531. Родимая ты, моя матушка	—
2518. При старой я при старости	—	(Причптанія дочери по отцъ):	
(Плачь матери по сынь):		Ярославск. губ., Пошех. у.	
Олонецк. губ., Петрозаводск. у.		2532. Разстунися, мать сыра земля	791
2519. По сегодняшнему деицку	—	2533. Взойди ты, ясное солнышко	—
(Въ 40-ой день):		2534. Я сама, млада младешенька	—
2520. Я пойду да мати бѣдная	—	(По отцъ):	
(По сынь):		Олонецкой губерніи.	
Новгородск. губ., Валдайск. у.		2535. На своей, на родимой на сторонушкѣ	792
2521. Принаду я, сиротинушка, ко сырой землѣ	787		

№	стр.	№	стр.
		2552. Служилъ я пану.....	809
		2553. Slużyłem u pana na pierwsze lata...	810
2536. Во останное свиданіе.....	792	2554. Když jsem ja sloužil.....	811
2537. По тиху, по позду по вечеру.....	794	2555. Злой мужикъ-садовникъ!.....	812
2538. Куколка <i>Два мѣсяца и два дня</i>	799	2556. Подъ грушею модь кудрявою....	813
2539. Бубень ты бубень.....	—	2557. Вокругъ я келейки хожу.....	—
2540. Ты куколка.....	801		
2541. Куколка, ты куколка!.....	803		
2542. Разметемъ лужакъ.....	—		
2543. Наварю я пива пьяново.....	804	Свадьба въ Нижегородск. г., гор. Балахна.	
2544. Ой дівчино дівчинонько!.....	—	2558. Ужъ ты, свѣтъ, наша измѣшница...	815
2545. Чому, дѣвча, пышно ходишь?.....	805	2559. Выше лѣсу, выше темпаго.....	—
2546. Stojí hruška v širém poli.....	—	2560. Не было вѣтру да навянуло.....	816
2547. Pasla Suda, pásla rava.....	806	2561. — Ужъ вы дѣвушки подруженьки...	—
2548. Žala holka žala trava.....	—	2562. Въ вечеру поздо позднешенько....	—
2549. Солнце закатилось межъ двухъ высокихъ горъ.....	807	Примѣчаніе къ описанію свадьбы Казанскаго у.....	817
2550. У бабушки старушки.....	—	Изъ письма г. А. Кузнецова...	818—819
2551. За рѣкою за рѣченькою.....	809	Послѣсловіе.....	—
		Приложеніе: нащѣвы.....	—

Указатель мѣстности, откуда доставлены пѣсни и притеты.

(Цифры означаютъ №№ пѣсень).

Архангельской губерніи.

Шиньск. у. пѣсня: 1174. Города Шиньги 1316—1350. Побережья Вѣлаго моря отъ г. Онеги до Кемск. у. 1284—1315. Шенкурск. у. 1351.

Владимірской губерніи.

Вязниковск. у. 107, 133, 143, 149, 153, 159, 168, 186, 209, 214. Ковровск. у. 410, 413, 465, 744. Муромск. у. 241, 242. Судогодск. у. 2233—2263. Шуйск. у. 44, 75, 138, 160, 161, 163, 171, 172, 193, 206, 208, 220, 221, 244, 268, 273, 446, 548, 560, 606. Покровск. у. 2264—2269. Юрьевск. у., с. Шелебово: 2208—2231; дер. Снегириха: 2232.

Воронежской губерніи.

Вобровск. у. 179, 438.

Вологодской губерніи.

Вологодск. у., Сретиньинск. в., д. Яковлевск. 76—78, 83, 84, 100, 123, 127, 235, 240, 339 (по ошибкѣ вм. 340), 341, 342, 344, 356, 363,

387, 397, 425, 461, 464, 468, 469, 473, 476, 481, 488, 493, 499, 509, 510, 514, 516, 594, 622, 632, 638, 641, 678, 691, 694, 711, 724, 731, 732, 738, 740, 748, 751, 780, 790, 801, 824, 825, 836, 837, 860, 863, 938, 968, 994, 1008, 1024, 1367—1391. 1504, 1518—1527 1555, 2507, 2508, Въ Янгосарѣ: 1392—1424. Въ разн. селеніяхъ 1425—1453. Г. Вельскъ 357. Грязовецк. у. 480—481, 754, 819, 847, 1352—1366, 1505—1517. Кадник. у., с. Лопатино. 927, 985, 1003. Сольвычегодск. у. 376, 385, 470, 511, 754. Березониволоцк. в. 1547. Верхотомск. в. 1533—1546; Гавриловск. в. 1528—1532. Пльино-моск. вол. 1548—1554. Тотемск. у.: 274, 405, 496, 555, 646, 734, 939 (с. Печенига), 994, 1025, 1454—1465. Подъ Тотьмой 1466—1503, 1555 (безъ указанія в.), 1562—1565.

Вятской губерніи.

16, 17, 49—52, 101, 128, 281, 346, 350, 390, 395, 404, 406, 412, 416, 430, 448, 485, 487, 490, 517, 530, 531, 533, 574, 597, 604, 614, 772, 937, 1036, 1062. Ярапск. у., с. Ижевское—950. Котельнич.—1146—1163. Елабужск. у.—1566—1585. Слободск. у.—1586—1627.

Екатеринославской губернии.

Александровск. у. 550, 586, 611¹⁾, 701, 714, 756, 757, 762, 783, 791, 792, 831, 845, 847. Павлоградск. у. 685, 688.

Пркутск. губ. Пичнеудинск. округа, с. Больше-Мамырское: 383, 396, 428, 458, 559, 576, 627, 625, 777, 784, 807, 865, 2453—2501.

Калужской губернии.

Боровск. у.—212, 213. Жиздринск. у. 359, 418, 462, 471. Калужск. у., с. Ахлебинино: 1956. Малоярославск. у. — с. Костино: 386, 399, 536, 567, 858, 1953, 1954—1969. Мшовск. у., с. Воскресенское: 534, 566, 743, 752, 798. Тарус. у., с. Маковицы: 2530.

Костромской губернии.

Ветлужск. у., с. Рождественское: 371, 375, 765, 785, 817, 823, 826. Галицк. у. 808. Солигалицк. у. 271, 276, 452, 479. Юрьевецк. у., Посады Пучежь: 89.

Курской губернии.

Вьлгородск. у.: 142. Дмитриевск. у.: 832. Старооскольск. у. 15, 65, 66, 122, 211, 225, 226, 617. Тимск. у. 26, 28, 79, 80, 99, 105, 112, 120, 132, 205, 224, 226, 243, 259, 267, 277, 593, 608, 612, 613, 616, 647, 676, 718, 750, 2072. Дер. Березенько: 2072—2078. Дер. Верхнолье. 2079—2085. С. Мандрово. 2086. С. Княжая. 2087, 2088. Рыльск. у. 2088—2126. Щигровск. у. 272, 279, 283. Фатежск. у. 453.

Московской губернии.

Дмитровск. у. 1039. Коломна: 575, 709, 880, 896²⁾. Москва: 3, 5, 12, 42, 43, 45, 53, 54, 86, 91, 110, 124, 127, 139, 157, 162, 181, 812, 877, 885, 946, 958, 965, 971, 975, 979, 980, 982, 983, 1084, 1086, 1094, 1095, 1103. Можайск. у. 395, 417. Серпуховск. у. 241, 251, 254, 255, 260, 1245 (с. Вьгичево).

Нижегородской губернии.

Ардат. у. 2527 (безъ указанія у. п в. д.) 848, 904. Лукоянск. у., с. Старорождественно: 2314—2319. Макарьевск. у.: 2270—2305. С. Богород-

скос: 2320—2339. С. Воскресенское: 2340—2357. Сергаческ. у., с. Пересѣкино: 2308—2313.

Новгородской губернии.

Вьлозерск. у., д. Буброва: 849, 1668—1671. С. Ангушево: 1663—1667. (Друг. в.): 1672—1704. Дер. Гришкица: 2502—2503. Валдайск. у., с. Гоголево: 11, 23, 26, 88, 90, 106, 113, 150, 169, 215, 216, 228, 408, 442, 463, 540, 541, 544, 637, 708, 721, 723, 728, 802, 809, 855, 1705—1742, 2517—2518, 2521. Демьянск. у. 422, 551, 618. Чуженеск. в. 2509—2511. Кирил. у. 518, 563, 589, 840, 2525, 2526. Крестецк. у., с. Ватыгну: 349, 378, 394, 1645—1662. Старая Русса: 104. Устюжск. у. 445, 603, 604.

Одесса: 272, 282.

Олонцкой губернии.

Пудожск. у. 1628—1644. Петрозаводск. у. 2504—2506, 2519, 2520, 2522, 2524, 2528, 2535.

Оренбургской губернии.

Верхнеуральск. у. 707, 796. Илецкая защита: 370, 382, 388, 398, 401, 582, 820. Троицк. у. 909, 995. Оренбургск. у. 1023, 1043—1047, 2399—2453.

Орловской губернии.

Болховск. у.: 1164. Дмитровск. у., с. Глоднево: 419, 534, 1166. Елецк. у. 351, 976, 2035—2042. Малоярославск. у. 454. С. Камешка: 2006—2034. Мценск. у. 967, 1028. Орловск. у. 535, 2043—2071. Сѣвск. у., с. Доброводье: 1049, 1076, 1165, 1166, 1246, 1253. Трубчевск. у. 1183, 1090.

Пермской губернии.

(Безъ означенія уѣзда и т. п.) 27, 32, 391, 403, 415, 455, 486, 841, 903, 876, 1054, 1059, 1068. Камышинск. у. 868, 876. Красноуфимск. у.: 1205—1234.

Псковской губернии.

Великолудк. у., с. Осдорцево: 347, 367, 450, 529, 553, 601, 639, 644, 702, 703, 716, 760, 763, 786, 806, 810, 816, 839, 842, 1821—1833. Опочковск. у. 384, 524, 689, 814, 838, 868, 881, 1016, 2514. Островск. у. 441, 477,

¹⁾ Ошибочно значится: Харьковск. у.

²⁾ Ошибочно напечатано 986.

523, 814, 905, 1820, 2516, 2523. Порховск. у. 9, 222, 284, 285, 565, 599, 679, 725, 766, 771. Псковск. у., д. Остенко: 519, 598, 679, 725, 838, 902, 1788—1790, 1800; с. Кривичи: 1791—1799. Талабскій островъ: 1801—1802. (Безъ указ. д.) 1803—1819. Д. Поддубье: 913. Городъ Псковъ: 1743—1787.

Рязанской губерніи.

Данковск. у., с. Мураевно: 2, 13, 63, 98, 116, 121, 141, 174, 177, 178, 217, 227, 264, 265, 528. С. Трощков: 189, 190, 620, 625, 626, 737, 829, 834, 866. Егорьевск. у. 231, 269, 270, 275. Зарайск. у., с. Жолчяно: 31, 71, 92, 137. С. Мпшино: 103, 126, 245, 246, 619, 1834—1853. Данковск. у., с. Урусово: 638, 867. Д. Красная слободка: 1854—1879. Рязск. у. (мѣстность не указана): 552, 713, 775, 794. Скопинск. у. 573

Самарской губерніи.

14, 24, 25, 56, 57, 62, 70, 82, 96, 97, 111, 152, 156, 164, 167, 173, 182, 183, 185, 187, 191, 192, 200—204, 230—232, 236, 237, 248—250, 433, 451, 483, 502, 512, 562, 571, 587, 588, 645, 649, 656. Ставропольск. у., дер. Новая Украйна: 2365—2376.

Саратовской губерніи.

Сердобск. у., с. Пяша: 543, 696, 700, 911 (Безъ означен. в. и д.): 2377—2398. Хвалыиск. у. с. Везобразовка: 610, 719, 769, 770, 803, 805

Симбирской губерніи.

Ардатовск. у. 538, 539, 615, 710, 722, 758, 774, 779. Кореунск. у., с. Усть-Урень: 489. (Безъ означенія у. и в.) 46, 47, 81. Изъ рукописнаго сборника 2358—2364.

Смоленской губерніи.

Бѣльск. у. 369, 432, 459, 472, 547, 561, 577, 736, 795, 830, 853, 854, 864, 893, 919, 924, 935. Вяземск. у., с. Рыхлово: 2529. Дорогобужск. у. 1254. С. Ермолово: 1177. Духовицк. у. 4, 29, 811. Краснинск. у., с. Ивановское: 362. Смоленск. у. 1178, 1273—1283. Сычевск. у., с. Юдино: 623, 697, 699. Юхновск. у. 1970—2005.

Тамбовской губерніи.

Козловск. у. 443, 595. Шацк. у. 596.

Томской губерніи.

Кузнецк. у. 846.

Тверской губерніи.

Весьегопск. у., с. Вятка: 317, 692. С. Смердыни: 717. Калязинск. у. (безъ означ. у. и в.) 253, 263, 2127—2156. С. Снпрово: 945. Кашиинск. у. 362, 1056. Корчевск. у. 793. Новоторжск. у., сельцо Селихово: 223, 300, 307, 308, 421, 591, 624, 628, 635, 741, 822, 928. Д. Карцова: 117, 294, 295, 445, 693, 789, 936, 2157—2170. Г. Торжокъ: 56, 170. Осташковск. у., с. Оедоровъ дворъ: 309, 423, 435, 484, 492, 526, 527, 686, 788, 818. Г. Тверь и Тверск. уѣздъ: 1, 8, 30, 59, 60, 61, 68, 69, 74, 85, 87, 95, 130, 131, 158, 222, 286—293, 296—299, 302, 303, 306, 310, 314—316, 345, 372, 379, 381, 434, 439, 440, 444, 478, 482, 491, 494, 503—505. Д. Назаровка въ окрестности Твери: 558, 569, 578, 584, 623, 629, 642, 681, 705, 727, 767, 781, 804, 833, 916, 949, 951, 987, 1004, 1032.

Тульской губерніи.

Богородск. у. 414. Бѣлевск. у. 843. Веневск. у. 118, 119, 389, 466, 749, 759. Ешифанск. у. 154, 155, 238, 239, 261, 262, 467. С. Муравлянка: 537, 650, 660, 890. С. Рождественно: 600. С. Сукромно: 759, 1012. С. Бутырки: 630, 631. (Безъ указанія мѣстн.) 557, 581, 590, 592, 768, 835, 301, 306, 327, 333, 396, 397, 1006, 1010, 1083, 1087, 1242, 1243. С. Оедосовка: 1915—1952, 2531. Каширск. у. 861. Крапивинск. у. 420, 633, 720, 764, 850, 999. Новосильск. у. 437, 554, 568, 648, 649, 690, 676, 813, 827, 852, 857, 862, 954, 955, 1050, 1074, 1244. С. Залегощи: 1880—1893. С. Подъяковлево: 1894—1914. Тульск. у., с. Лотвиново: 347, 374, 546, 706, 755, 821, 851. Г. Тула: 621, 729, 894¹⁾. Оружейная сторона: 506, 507, 508, 522. Тульск. губ. (безъ указанія уѣзда): 475, 570, 580, 680, 1041, 1244. Черпск. у. 1033, 1034.

Уфимской губерніи: 844.

Харьковской губерніи: 787 (уѣздъ не указанъ). Бѣлгородск. у. 815. Волковск. у.: 753.

Ярославской губерніи.

Пошехонск. у. 400, 402, 424, 427, 704 (неизвѣстн. у.). 735, 773. С. Козьмодемьянское: 2171—2207, 2512, 2513, 2532—2534, 2536.

¹⁾ Ошибочно напечатано 1284.

ОПЕЧАТКИ, ПОГРѢШНОСТИ И ПОПРАВКИ.

Страница.	Столб.	Стрски.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
6	2	4 снизу	Пастухъ	Пѣтухъ.
9	1	2 снизу	Коклюшка	коклюшка
28	1	подъ № 135	Всѣ 3	Обѣ
31	2	10 сверху	скачекъ	скачетъ
32	2	13 сверху	Овцу ялвипу	Овцу яловиду
40	1	20 сверху	Ваня Гоголь	Ваня гоголь.
79	1	18—19 сверху	Мы коней выпустимъ, выпустимъ.	А мы коней выкупимъ, выкупимъ.
			На что же выпустите вы- пустите?	А чѣмъ же вамъ выкупить выкупить?
94	1	13 снизу	Въ короводѣ	Въ короводъ.
106	2	13 сверху	красною	красною
107	1	15 сверху	Салигалич. у.	Солигалич. у.
112	1	14 снизу	Кляжескій	Кляземскій
125	1	3 сверху	билайко	вилайко
133	2	21 сверху	колышку	колышки
134	1	3 снизу	за зазоръ	за заборъ.
135	2	23 сверху	А курицѣ	А курица
136	2	11 сверху	Само поводу	Сама по воду
141	2	6 сверху	Пѣтухи топоютъ	Пѣтухи-то поютъ
—	1	11 снизу	Съ трехъ	Изъ трехъ
160	1	19 сверху	Харьковск. губ.	Екатеринославск. губ.
162	2	22 сверху	не корастны	не корыстны
172	1	16 снизу	Николи меня хмели разыгрывали	Николи меня хмелина не разыгрывала
184	2	17 снизу	извольте-ка вы кунать	извольте-ка выкупать.
195	1	18 сверху	Обѣ зап. мною	Зап. мною.
—	2	17 снизу	Той же губ.	Тульск. губ.
197	1	9 сверху	Не всею	И со всею
—	1	19 сверху	А съ жиру а твою	А съ жиру да твою
199	1	6 сверху	Не соколъ ронить	Не соколъ ронить

Страница.	Столб.	Строки.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
200	2	14 снизу	Миткоєвая рубашка	Миткалєвая рубашка
—	2	15 снизу	уладная коса	укладная коса.
206	1	12 снизу	Кричало махала мой: мой милой остановись	Кричала, махала: мой милый остановись!
207	2	7 снизу	за грими	за греми
209	2	2 снизу	отвязалася	отвязалося
211	1	23 снизу	На огонь	Не огонь
213	2	19 снизу	ведеть	ведуть
217	1	16 снизу	всякъ поклошиться	всякъ поклонится
—	1	17 снизу	всякъ номолиться	всякъ помолится
224	2	1 сверху	Бѣльск. у.	Бѣлевск. у.
225	1	7 снизу	Я горя-бѣдна	Я горе-бѣдна
227	2	6 сверху	Певѣстухекъ	Невѣстухекъ
229	2	2 сверху	Кричить, ваптъ	кричить, вопить
231	2	17 снизу	навалится	навалится
243	2	вм. 986	896.
254	1	13 сверху	Ровно двадцать внучать	Ровно двадцать внучать:
257	1	15 снизу	Наклала	Наклала
259	2	15 сверху	Па печи	На печи
264	1	24 сверху	На новое	На новѣ
271	1	25 сверху	оты малка	отымалка
290	2	18 снизу	никто не знаетъ	Никто не знаетъ, Никто не спознаетъ
290	2	17—16	Спозналъ совушку, Спозналъ вдовушку	Спознали совушку, Спознали вдовушку
—	2	14 снизу	сталь сову щипать	Стали сову щипать
292	1	7 сверху	сметанку воѣдати	сметанку поѣдати
295	2	12 снизу	Прохмѣля	Про хмеля
296	2	20 сверху	прохорчилась	прохарчилась
299	2	10 сверху	бережечко	беремечко
—	2	14 сверху	комариво	комарово
310	1	11 сверху	Ой свѣтъи	Ой, святкі
312	1	12 снизу	Распрекрасную королеву	Распрекрасную королеву.
—	2	24 снизу	По твое ряженное	По твое по ряженное
313	2	3 снизу	Ень покоргоду	Ень по корогоду
314	2	10 снизу	Воть миѣ шапки	Воть миѣ шапка
319	2	19 снизу	по келійку хожу	по келійкѣ хожу
135	1	13 сверху	Усырье уборы	У сырье у боры
321	2	5 снизу	Всѣ 13	Всѣ 16
354	1	2 снизу	такой босвинькой	такой басинькой
366	1	5 сверху	заросла полыпомъ	заросла полыпомъ
—	1	7 сверху	съ цѣвками	съ цѣвкамн
384	2	14 снизу	буной головы	буиной
397	2	5 снизу	по лотенца	полотенца
419	2	7 сверху	не вымолятъ	невымовять
459	2	13 сверху	опа	она
—	2	23 сверху	они	они
467	2	19 снизу	не чернлы	на чернлы
471	1	13 сверху	начипають	начинають
483	2	5 сверху	номолнсь Богу,	помолннись Богу,
—	2	18 сверху	зловомъ	словомъ
487	1	5 сверху	Такъ посиѣй ты кресна матушка.	Такъ посиѣй ты кресна матушка,

Страница.	Столб.	Строки.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
501	2	27 сверху	сѣвныя стапухи	сѣвныя стапухи
535	2	1 снизу	Шашкинымъ	Шашиннымъ
539	1	6 сверху	матушки	матушка
555	2	17 снизу	разгораются	разгараются
693	2	6 снизу	отъ пивѣ	отпивѣ
706	1	21 сверху	свилося	свилося
719	2	16 снизу	на милую	на милую
747	1	17 сверху	за столо	за столы
753	2	21 сверху	см. выше.	см. дальше.

ПѢСНИ ДѢТСКІЯ.

А. Колыбельныя и потѣшныя. Первыми убаюкиваютъ дѣтей младенцевъ, укладывая ихъ спать, а послѣдними ихъ потѣшаютъ, забавляютъ во время ихъ бодрствованія, — когда онѣ гуляютъ¹⁾.

1.

Тверской губерни.

Богъ тебя далъ
Христось дароваль,

Пресвятая Похвала²⁾
Въ окошечко подала,

Въ окошечко подала,
Иваномъ назвала:

Нате тко
Да примите-тко!

Ужъ вы нянюшки,
Ужъ вы мамушки!

Водитесь,
Не лѣнитесь.

Старья старушца,
Укачивайте!

Красныя дѣвцы
Убаюкивайте!

Спи-се съ Богомъ,
Со Христомъ

Спи со Христомъ,
Со ангеломъ!

Спи, дитя, до утра,
До утра, до солнышка

Будеть пора,
Мы разбудемъ тебя.

Сонъ ходитъ по лавкѣ,
Дремота по избѣ,

Сонъ-то говоритъ:
«Я спать хочу,

«Дремота говоритъ:
«Я дремать хочу!»

По полу, по лавочкамъ
Покачиваютъ,

Ванюшкѣ въ зыбочкѣ³⁾
Заглядываютъ,

¹⁾ Агукуютъ, нѣжатся, улыбаются: Дитя гу-
литъ. Слов. Даля.

²⁾ Т. е. Божія Матерь.

³⁾ Зыбка, зыбочка (отъ глаг. зыбать, — колы-
хать) — колыбелька, колыска, люлька. III.

Заглядываютъ —
Спать укладываютъ.
Сообщ. А. Н. Аванасьева.

2.

Рязанской губернии, Данк. у., с. Муравьевка.

Баюшки баю!
Сохрани тебя
И помилуй тебя
Ангель твой, —
Сохранитель твой.
Отъ всякаго глазу,
Отъ всякаго благу,
Отъ всѣхъ скорбей,
Отъ всѣхъ напастей:
Отъ лому ломнища,
Отъ крови кровнища,
Отъ зло-человѣка, —
Супопастеля.

3.

Въ Москвѣ.

Баюшки баю, баю:
Живеть баринъ на краю.
Онъ ни скуденъ, ни богатъ,
Много у него ребятъ.
Всѣ по лавочкамъ сидятъ,
Кашу масляну ѣдятъ.
Каша масляная
Ложки крашенныя.
Ложка гнется,
Сердце бьется,
Душа радуется.

Объ зап. мною.

4.

Смоленской губернии, Духовщинск. у.

Баю, баюшки баю!
Живеть мужикъ ва краю:
Онъ не бѣденъ, не богатъ, —
Много у него ребятъ.
Всѣ по лавочкамъ сидятъ,
Всѣ соломку ѣдятъ.

Зап. Ю. А. Соловцовой.

5.

Въ Москвѣ.

Баю, баю, за либою,
Отець пошелъ за рыбою,

А матушка дрова рубить,
А бабушка уху варить.
Спи, спи, дитя милое!
Укачаю я тебя,
Убаюкаю.

Зап. мною.

6.

Въ Тульѣ.

Гуркота, гуркота!
А Митеньѣ дремота.
Сонъ да дрема
Вдоль по улицѣ прошла,
Къ мому Митеньѣ зашла,
Подъ головушку спать легла.
Баюшки баю,
Баю дѣточку мою!
Прилетѣли гулюшки,
Садилсь на люлюшку,
Они стали гуркивать,
Стали Митиньку качать,
Прибаюкивати:
Спи, Митинька, засни,
Угомоць тебя возьми.
Лучше выпнишься —
Не забуражишься,
Пойдешь въ садъ —
Разгуляешься,
Да и съ няплюшками,
Да и съ мамушками.
Будешь въ золотѣ ходить
Много сѣребра носить.
Баю, баюшки баю,
Баю дѣточку мою!
У котика у кота
Была мачиха лиха:
Она била кота
Поперекъ живота.
А котъ съ горюшки,
Котъ съ кручипушки, —
Котъ на печку пошелъ:
Горшокъ каши нашель.
На печи калачи,
Какъ огонь горячи.
Пряники некутся,
Коту въ ланки не даются.

Зап. учен. уѣзди. училища.

7.

Сонъ ходитъ по сѣнямъ
Дремá по пошамъ.
Сонъ у дреми все выпрашиваетъ:

Гдѣ найти намъ люлечку
Ванюшкину?
Гдѣ найдемъ,
Тутъ и спать уладемъ.
Нянюшки и мамушки
Качайте дитя!
Сѣнныя дѣвушки,
Люлюкайте!
«Спи, мое дитя,
Да спи милое!
Выростешь великъ, —
Будешь въ золотѣ ходить, 2
Чисто серебро носить,
Нянюшкамъ мамашкамъ
Пригоршни жемчугу дарить,
Сѣннымъ-то дѣвушкамъ
Болѣ того.

Изъ «Воспоминаній» Е. А. Авдѣевой,
Отеч. Зап., Кн. 4, смѣсь, стр. 243—
246.

8.

Въ Твери.

Сонъ да дрема
По новымъ сѣнямъ брела
Да и къ Машѣ забрела:
«Гдѣ Машины колыбель?»
— На високомъ теремѣ,
Въ шитымъ бранымъ пологѣ:
Кольцы-пробойцы серебряныя.
Ты выростешь большая
Будешь въ золотѣ ходить,
Чисто серебро носить,
Мамушкамъ, нянюшкамъ
Обносочки дарить,
Краснымъ дѣвушкамъ
По лепточкѣ
Молодымъ молодункамъ
По *сборничкамъ* 1),
А старымъ старухамъ
По новоничкамъ.

Зап. мною въ 1859 г. отъ няни крестья-
нки, д. Рѣдкины, Тверск. у.

9.

Псковской губернии, Порховск. у.

Глупый сонъ, сонъ
Неразумная дрема!

Баю, баю! неразумная дрема.

Мимо ты ходишь,
Колыбели не находишь.

Вотъ тутъ колыбель
Во високомъ терему,

Виситъ колыбель
На високомъ на крюку;

Крюкъ золотой,
Ремни бархатные

Колечки витыя,
Крюки золотые

Мамушки, нянюшки
Качайте дитя!

Сѣнны красны дѣвки
Прилюлюкивайте!

«Выросту большая
Буду въ золотѣ ходить,

Буду въ золотѣ ходить,
Парчеву шубу носить,

Мамушкамъ, нянюшкамъ
Обносочки дарить,

Старымъ старушкамъ
По новоничку,

Молодымъ молодкамъ
По кокошничку».

Сѣннымъ дѣвушкамъ
По лепточкѣ.

Золото монисто, —
То маменькѣ,

Соболи, кунницы, —
То папенькѣ;

Сонъ да дрема, —
Да то Машенькѣ.

(Если больное дитя).
Шолуди бороста,
То папенькѣ,

1) Женскій головной уборъ, родъ кокошника.

Доброе здоровьеце,
То Машенькѣ.

—
Спи въ камкѣ,
А рости въ парчи.

Зап. М. И. Семевскимъ.

10.

Тверской губернии, Корчевск. у.

Бай, бай, качи!
На улицѣ калачи
За улочкомъ—прянички.
Качь, качь, качь!
Привезеть отецъ калачь,
Матери сайку,
Дочери китайку.
Стапу я качать,
Въ балалаечку играть.
Баю, баю, баю,
Баю дитятку мою.
Качу, качу, качу,
За волосы схвачу,
Хомяковъ¹⁾ надаю.

11.

Новгородской губернии, Валд. у., с. Гоголево.

Люли, люли, мою милую!
Люли, люли, мою хорошую!
Люли, люли, мою пригожую!
Баю, баю, покачаю
Дитю миленькую,
Дитю крошечную!
И пойду во торги
И куплю пояски, —
Всѣ шелковенькіе.
Къ люлькѣ прищипите,
Аппушку усыпите.
Баю, баю, увачаю.
Сопь да дрема
По повямъ сѣнявъ брела, 2
Аппушку искала.
«Ино гдѣ мнѣ ее пайдтить —
«Туть и спать уложить,
Спать уложить, дитю усыпить.
Баю, баю, баю!
Отъ бывшей дворовой.

12.

Въ Москвѣ.

Люли, люли, люлиньки!
Прилетѣли гулиньки

¹⁾ Вм. тумаконъ (толчковъ).

На Володипу люленьку;
Стали Володю утѣшать
Спать укладывать.
Изъ за кусточку, изъ за ельвицку
Бѣжить сѣренькій волчокъ,
Берегъ Володю за бочокъ
И песеть на краёкъ.
А на томъ-то на крайку
Живеть бѣдный мужичокъ,
Онъ ни бѣденъ, ни богатъ, —
Только семеро ребятъ:
Всѣ на солнышкѣ лежать,
Приговаривать велятъ.

13.

Рязанской губернии, Данковск. у., с. Мураевна.

Летѣли голубцы
Сѣли на воротцы.
Воротцы — скривить, скривить!
Леленька — спить, спить.
Туть калачики съ медкомъ,
Туть кашка съ молочкомъ.
Хочуть пивушку варить,
Хочуть Лешиньку женить,
Хочуть Василиу ему брати.

Василеа и деть,

Черпу курицу песеть.

Черна курица ряба
На заваленкѣ спала.

Прилетѣла сова,
Серьги вывернула,
Перья выщипала.

Всѣ 4 зап. мною.

14.

Самарской губернии.

Летѣла ворона,
Сѣла на ворота, —
Стукъ, стукъ! въ верёв:
«Мнѣ хозяйку самоё!»
— Глипула золовка,
Злая колотовка:
«Что тебѣ надо?»
— Дома ли куница,
— Красная дѣвица?
«Ушла на рѣкушу
«Соболей смотрѣти».
— Наши соболи богаты,
— Что свиный рогаты.
— Пастухъ топотушъ,
— Селезень кряхтушъ.
«Не кряхти, селезень,
«Не томи Божій день!

«Убью шестомъ,
«Убью пестомъ,
«Сковородникомъ!» *)

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

15.

Курской губернии, Старооскольск. у.

Литѣли соколы
Уронили сапоги.
«А ты, дѣвка, подыми,
«А ты, красна, подыми!»
— Я къ обѣднѣ сплну,
— Я головушку чншу.
«А ты, дѣвка, ни синишишь,
«Подай мнѣ пирожки, —
«Съ лучкомъ, съ мачкомъ,
«Съ кознымъ бобочкомъ.

Зап. Е. Е. Томилинымъ.

16.

Вятской губернии.

Сни, усни, —
Бай, бай, бай!
Угомонь тебя возьми.
Сонъ да дрема
У ты въ сердцахъ,
Кувья та шуба
У ты на ногахъ,
Соболина — та шанка
У ты въ голонахъ.
Сни, посыпай
На повозъ посыпвай:
Доски готовы,
Коли спржжены.
Сни посыпай,
Боронить посыпвай.
Мы тѣ шапочку купимъ,
Зипунъ сошьемъ;
Зипунъ сошьемъ,
Боронить сошьемъ
Въ чистыя поля,
Въ зелены дуга.

Сообщ. Н. А. Александровымъ.

17.

Пошелъ котикъ во лѣсокъ, —
Нашелъ котикъ подсокъ
Чѣмъ люлечку подѣбить,
Да Ванюшку положить.
Валя будетъ спать,
Котикъ Ваю качать.

А котикъ его качать
Да, сѣренькій, величать.

«Сонъ да дрема
«Уснии мое дитя!

Пошелъ котикъ во торжокъ,
Купилъ себѣ пирожокъ.
Идетъ котикъ на лавочкѣ
Ведетъ вису за лапочку.
Ходятъ вмѣстѣ они —
А ты, маленький, усни!

Изъ «Воспоминаній» Е. А. Авдѣевой.
Отеч. зап. 1849 г., кн. 4, смѣсь, стр.
243—246.

18.

Въ Туль.

А баю, баю, баю!
Ходитъ кошка по краю.
Она лыка деретъ,
Она ланги плететъ,
А когу-то не дасть.
Ему сына женить
Да и дочь отдавать.

19.

Баю, баюшки баю,
Баю диточку мою:
У котика кота
Была мачиха лиха.
Она била кота
Поперекъ живота.
А котъ съ горюшки,
Котъ съ кручинушки,
Котъ на печку пошелъ,
Горшокъ кашн напелъ.
На печи калачи
Какъ огонь горячи.
Пряники некутся, —
Коту въ лапки не даются.
Объ зап. учен. уѣздн. училища.

20.

Тамъ-же.

Котикъ котокъ,
Котъ, сѣренькій хвостокъ!
Приди котикъ ночевать,
Мово Ленишку качать,
Прибаюкивати.
Я тебѣ, коту
За работу заплачу:
Вѣлепый платочекъ
На шею навяжу,

А другой голубой
Въ ручки подарю.
А еще тебѣ, коту,
За работу заплачу:
Въ Великій постъ, —
Рѣдьки хвостъ
Склявку вина
И копецъ пирога.

21.

Тамъ-же.

Котикъ сѣренькій,
Хвостикъ бѣленькій.
Онъ по улицѣ ходилъ,
Ночевать къ намъ приходилъ,
Лешиньку попросилъ:
«Пусти меня почевать
Я стапу всю ночь качать.
Ужь я тебѣ коту
За работу заплачу:
Лапки вызолочу,
Хвостикъ высеребряю,
И дамъ тебѣ *паны*¹⁾
Въ обѣ лапы.
Ты ѣшь, котикъ, не кроши,
Еще паны не просп.
У котика ката
Бороватка хороша,
А у Лешиньки мово
Есть получше ево;
У котинка у ката
Перинка хороша,
У Лешиньки мово
Есть получше ево;
У котинка у ката
Изголовье високо,
У Лешиньки мово
Еще выше ево;
У котика у ката
Одѣяльце хорошо,
У Лешиньки мово
Есть получше тово;
На котика на ката
Приходила слѣдота,
А на Лешиньку мово
Приходи, сонъ, дремота!
Сни, мой Лешинька, усни,
Угомонь тебя возьми!
Виростешь большой
Будешь въ золотѣ ходить
Няюшекъ и мамушекъ
Златомъ, серебромъ дарить.

¹⁾ Т. е. хлѣбъ. Слово это изъ такъ называемаго дѣтскаго языка. III.

22.

Тамъ-же.

Ай ты котипька котокъ,
Кудреватенькій лобокъ!
Ай повадилса котокъ
По боярскій творогъ.
Хотятъ котика изловить,
Ему ножки переломить.

23.

Новгородской губернии, Валд. у., д. Гоголева.

Ай люпиньки люли,
Ай котиньки коты,
Вы сѣрые хвосты!
Придите котиньки почевать,
Придите дитю милую качать.
Ахъ ты, котинька котокъ,
Котя сѣренькій хвостокъ!
Повадилса котокъ
Къ баринѣ на краекъ,
По сметанѣ, по творогъ.
Какъ увидали ката
Два лакея изъ окна:
Они хлопнули окномъ,
Побѣжали за котомъ.
Насугнали ката
Посреди бѣлаго двора.
Ухватили ката
Поперегъ живота:
«Вотъ тебѣ котинька котокъ,
«И сметана и пирогъ,
«И прѣсное молочко!»

Всѣ 4 зап. мною.

24.

Самарской губернии.

Котикъ котокъ,
Кудреватый лобокъ!
Сидитъ котъ у воротъ,
Къ себѣ милую ждетъ:
Кошечка въ окошечкѣ,
Кошурки въ нечуркѣ,
Котятенъ въ подлавкѣ.
«А кто у васъ большой?
«А кто у васъ меньшій?»
— Мы всѣ подростемъ,
— За мышами пойдемъ;
— Одинъ дѣдушка котъ
— Будетъ дома сидѣть,
— Да на нечкѣ лежать,
— Насъ съ добромъ поджидать.

25.

Тамъ-же.

А барашеньки
 Крутороженъи
 По горахъ ходять,
 Въ дудочку играють, —
 Васю потѣшаютъ.
 А сороки-бѣлобоки
 Стали примѣчати,
 А совѣща ихъ лѣсница
 Глазами-то: хлопъ, хлопъ!
 А козлище изъ хлѣвнища —
 Ногами-то: топъ, топъ!

Обѣ сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

26.

а) Новгородской губернии, Валд. у., д. Гоголева.

«Птюшечка полевая!
 «Гдѣжь ты, птюшечка,
 «Въ полѣ ночевала?
 — Въ чистомъ полѣ на болотѣ.
 Ъхали съ кумарочкомъ,
 Высѣли по пруточку,
 Сдѣлали по гудочку.
 «Ужь вы, гудки, не гудите,
 «Моего батьку не будите!
 «Мой батя старенекъ,
 «Моя мать матеренекъ (?),
 «Всѣ братья по службамъ,
 «А сестры по замужьямъ, —
 «Большого брата убили.»
 — Гдѣ-жь его схоронили?
 «Противъ Спаса Власа,
 «Противъ Николки на горкѣ.»
 — Ктожь объ ѣмъ поплакалъ?
 «Двѣ свиньи горбаты,
 «Два волка хохлаты,
 «Третья — Марья Казачковна.
 «Она по рынку ходила,
 «На деньгу шелку купила,
 «Дорогой уронила.»
 — Ктожь его поднятъ?
 «Кошка горбата
 «Кота горюна Колоуловича.
 — Что ты котъ не мелешь?
 «Завтра мои имянины,
 «Бабы сорочины».

Зап. мною въ 1868 г. отъ 74 лѣтн. старухи бывшей дворовой.

27.

б) Пермской губернии.
(При убаяюкиваньѣ).

«Тень, тень, тень, Коклюшка!
«Дома ли братъ Андрюшка?

— Брата Андрея убили,
 — Подъ колоколь схоронили,
 — Камешкомъ приложили,
 — Крышечкой придавили,
 — Шаяншкой ¹⁾ помянули.
 «Кто, кто поплачетъ?
 «Кто, кто помянетъ?
 — Два волка хохлатыхъ,
 — Два старпка горбатыхъ,
 — Да двѣ старухи копалухи.
 Зап. г. Михайловъ (напечат. въ журн.
 «Учитель» за 1862 г., № 17).

28.

Курской губернии, Тимск. у., с. Мандрово.

А бай, бай, бай!
 А лю, люлю, лю, лю!
 А спи, спи, спи, Воличка,
 А спи, спи, спи, дѣточка!
 Да прилетѣли гули,
 А сѣли на люли;
 Стали думать и гадать,
 Чѣмъ Воличку пропитать:
 Чи пряничкомъ, чи мядкомъ,
 Чи рожочакъ съ молочкомъ?
 А бай и т. д.
 Пошелъ котикъ у лясобъ,
 Нашелъ котикъ поясокъ,
 Чѣмъ Воличку качать.
 Пришелъ котикъ изъ ляска,
 Сталь и Воличку качать.
 А бай и т. д.
 Сталь и Воличку качать,
 А Воличка будетъ спать.
 А спи, спи, спи, Воличка!

Зап. дѣйств. студент. филолог. факультета Моск. университет. Ег. Е. Томиливымъ.

29.

Смоленской гув., Духовщиянск. у.

А качи, качи, качи
 Прилетѣли къ намъ грачи.
 Они сѣли на ворота.
 Ворота-то: скрыть, скрыть!
 А Колинъка спитъ, спитъ.
 Зап. Ю. А. Соловцевой.

30.

Тверь.

Ай люлі, ай люлі!
Кабы щей налили,

¹⁾ Шаньга, шаняшка — видъ ватрушки, сочня или простой лепешки. Слов. Далея.

Мы бы вылебали,
 Кабы кашки комокъ,
 Я бы въ чашкѣ растонокъ.
 Зап. мною.

31.

а) Рязанской губернии, Зарайск. у., с. Жолчино.

Бай, бай, да люли!
 Хоть сегодня умри¹⁾.
 Завтра морозъ,
 Снесутъ на погостъ²⁾.
 Мы поплачемъ, повоемъ, —
 Въ могилу зароемъ.
 Зап. И. А. Худяковъ.

32.

Пермской губ.

Баю, баю, да люли!
 Хоть теперь умри,
 Завтра у матери
 Кисель да блины, —
 То поминки твои.
 Сдѣлаемъ гробокъ,
 Изъ семидесяти досокъ,
 Выкопаемъ могилку
 На плѣшивой горѣ,
 На илѣшивой горѣ,
 На господской сторонѣ.
 Въ лѣсъ по ягоды поидемъ,
 Къ тебѣ, дитятко, зайдемъ.

Зап. 15-го октября 1862 г., г. Михайловымъ. Сообщ. Г. Паульсонъ.

33.

Тульской губернии.

Когда проснувшійся младенецъ протягивается, то его гладятъ по животику, приговаривая:

а) Потягушкы, потягушкы!
 Поперегъ толстуншкы,
 А въ ножки ходушкы,
 А въ ручки фатушкы,
 А въ ротокъ говорокъ,
 А въ головку разумокъ.

¹⁾ По варианту изъ Тверск. губ., сообщ. И. И. Петропавловскимъ, тутъ вставляется слѣдующіе два стиха:

Сколочу тебѣ гробокъ
 Изъ дубоныхъ досокъ.

²⁾ А тутъ по этому же варианту слѣдуютъ:

Бабушка старушка!
 Отрѣжь полотенецъ,
 Накрыть младенца.

34.

Тамъ-же.

б) Потягушкы,
 Дитя растушкы,
 Ножки ходушкы,
 Ручки гребушкы.

или:

35.

в) На ката потягушкы,
 На дитя поросушкы.

Зап. мною.

36.

Когда дитя послѣ купанья окачиваютъ водою, приговариваютъ:

а) Вода текучая,
 Дитя растучесъ.
 Съ гуся вода,
 Съ тебя худоба!
 Вода къ низу,
 А дитя къ верху!

37.

Новгородской губернии, Валд. у.

Съ гоголя вода,
 Съ тебя худоба!
 Спи, дити³⁾, —
 Христокъ съ тобой!

38.

Во многихъ мѣстахъ мать, няни и мамки цѣлуютъ, мня дитя, приговариваютъ:

Ахъ ты дѣточка,
 Золотая квіточка!⁴⁾
 Виноградная вѣточка,
 Сладкая конфеточка!

39.

Тай, тай, тай!
 Гостиночку дай.
 — Я бы рада дала, —
 На базарѣ не была.
 Всѣ 4 зап. мною.

³⁾ Диглеть, дигнуть — расти, плотнѣть, здоровѣть, крѣпчать. Сл. Даля.

⁴⁾ Отъ сл. квітка, квітъ, т. е. цвѣтъ. III.

40.

Ребенокъ сидитъ на колѣняхъ у матери или у няни, которая беретъ его ручки и, расправляя ихъ горизонтально, приговариваетъ слѣдующіе стихи:

Батюшкѣ — сажень!
Матушкѣ — сажень!
Братцу — сажень!
Сестрицѣ — сажень!
А мнѣ — долгá, долгá, долгá!

При каждомъ стихѣ ручки ребенка складываются и снова расправляются, а при послѣднихъ словахъ еще болѣе. Ребенокъ при этомъ обыкновенно смѣется отъ удовольствія и начинаетъ самъ дѣлать рученками сажени.

41.

Мать или няня сажаетъ ребенка къ себѣ на колѣни и, держа его за ручки, покачиваетъ то въ сторону къ себѣ, то отъ себя, приговаривая:

Тоню тѣну,
Рыбу ловлю,
Въ кошель кладу,
Домой несу:
Щурки въ кучки,
Плотички въ полички.
Одинъ ершокъ —
Дай тотъ въ горшокъ.
Щей наварю,
Николая накормлю,
Спать положу.
Спите-тео, ребята,
Не чухкайте.

Обѣ сообщ. I. Ив. Паульсономъ.

42.

Въ Москвѣ.

«Ладушки, ладушки!
«Гдѣ были?» — У бабушки.
«Что ѣли?» — Кашку.
«Что пили?» — Бражку. ¹⁾
Кашка сладенька,
Бражка пьяненька,
Бабушка добренька.
Повили, поѣли, —
Шу-у-у — полетѣли,
На головушку сѣли.

Зап. мною.

¹⁾ Отсюда по вар. изъ Самарск. губ. сообщ. Потанинымъ, продолжается такъ:

Кого били? — Машку.
За что про что?
— Не ѣшь нашу кашку
Не пей нашу бражку.

(Конецъ, какъ въ текстѣ).

43.

Лады, лады, ладки!
Перебились бабки;
Лады, ладушки!
Перебились бабушки.

При этихъ пѣсенкахъ берутъ у ребенка обѣ ручки и хлопаютъ ими одну о другую въ ладоши, въ тактъ, а при послѣднихъ словахъ ручки разводятся и быстро поднимаютъ на голову ребенку. Это неожиданное живое движеніе его очень забавляетъ и онъ въ послѣдствіи самъ ужъ бьетъ въ ладошки подѣ тактъ этихъ пѣсенокъ.

Сообщ. I. Ив. Паульсономъ.

44.

Владимирской губернии, Шуйск. у.

«Ладки, ладки!
«Гдѣ были?» — У бабки.
«Что ѣли?» — Оладки.
«Еще что?» — Пышку
— Съ сѣмичкомъ.
«Еще что били?» — Спинку.
«Чѣмъ били?» — Вѣнничкомъ.

45.

Москва.

Берутъ у ребенка ручку и намусливъ чуть-чуть въ срединѣ ладошки указательнымъ пальцемъ, кружатъ довольно скоро по этому мѣсту, приговаривая:

а) «Сорока, сорока!
«Гдѣ была?» — Далеко;
Кашку варила,
На порогъ скакала,
Гостей созывала.
Гости не бывали, —
Каша пригорѣла.

Потомъ, указывая на каждый палецъ руки, начиная съ большого приговариваютъ:

И этому дала,
И этому дала,
И этому дала,
И этому дала,

и, останавливаясь на мизинцѣ, добавляють:

А ты малъ малѣнечъ:
За водницей не ходилъ,
Дровъ не посилъ,
Кашки не варилъ.
Шу-у-у! полетѣли —
На головушку сѣли.

Обѣ зап. мною.

46.

Сибирской губернии.

- б) 1. Сорока, сорока,
2. Сорока бѣлобока
3. Кашку варила,
4. Гостей сликкала,
5. На порогъ скакала,
6. Гостей посматривала:
Не будутъ ли гости,
Не съѣдятъ ли кости?
Этому на ложку,
Этому на чашку,
Этому на поваренку,
Этому весь горшокъ,
Этому не достало:
Ходить мелеть,
Дрова носить,
Баню тошить;
Дитю парить.

Зап. Г. Н. Потанинымъ. Ср. у Сахарова
Сказан., изд. 3, т. 1.

47.

- в) По этому варианту, начиная съ 6-го стиха, про-
должается такъ:

Гостей сликкала.
Гости услышали,
Быть общали.
Гости на дворъ,
Кашину на столъ.
Этому дала на блюдечекъ,
Этому на тарелочекъ,
Этому на ложечекъ,
Этому поскребуши,
А этому нѣтъ ничего.
Шувы! полетѣли,
На головушкѣ сѣли.

И за тѣмъ щекоча слегка ладонь ребенка и сустав-
чики рукъ, колѣнъ и наконецъ подъ мышку, при-
говариваютъ:

Тутъ пель,
Тутъ колода,
Тутъ студеная вода.
Тутъ кипятокъ, кипятокъ!

48.

г) Тульской губернии.

Сорока, ворона
Кашку варила,
На порогъ скакала,
Гостей созывала.
Гости не бывали,
Кашки не ѣдали
Все своимъ дѣткамъ отдала.

За тѣмъ, перебирая пальчики, начиная съ большого
говорить: «Этому дала, этому дала и т. д. до ми-
зинца. Мизинецъ она захватываютъ двумя пальцами
и трясуть его, говоря:

Этому не дала:
Зачѣмъ дровъ не носилъ
Воды не послылъ?
Знай впередъ:
Здѣсь водица —
Холодненькая

(Между кистью руки и самою рукою):

Здѣсь тепленькая,
(въ сгибѣ локтя):
А здѣсь горяченькая,
(подъ мышкой):
Здѣсь кипятокъ, кипятокъ!

При послѣднемъ прикосновеніи дитя непременно
засмѣется.

Сообщ. I. Ив. Паульсонъ.

49.

д) По вар. изъ г. Котельничъ (Вятск. губ.) сообщ.
тѣмъ-же, эта пѣсенка, дойдя до мизинца, продол-
жается такъ:

А этому весь масленичекъ:
Толчетъ, мелеть,
По воду ходить,
Квашонку заводитъ.
Квашонка на линкѣ,
Мутовка на соспѣ,
Вода на болотѣ, —
Мука не молота.

50.

Когда ребенокъ гулитъ или агукаетъ:

Ахъ поеть, поеть
Соловушка!
Ахъ поеть, поеть
Молоденькой;
Молоденькой,
Хорошенькой,
Пригоженькой!

51.

Когда ребенокъ начинаетъ учиться ходить.

Пожки, пожки
Вѣдите по дорожкѣ,
Нарните горошку.

52.

«Ножи, ножи
«Куда вы бѣжите?»
— Въ лѣсокъ по мошокъ:
— Избушку мшить,
— Чтобы не холодно жить.

При этомъ треплютъ слегка ножки ребенка.

Сообщ. тѣмъ-же.

53.

Въ Москвѣ.

Посадивши ребенка на руку, его качаютъ вверхъ и
внизъ подъ слѣдующій мѣрвый напѣвъ:

А тари, тари, тари!
Куплю Машѣ янтари,
Останутся деньги,
Куплю Машѣ серьги,
Останутся пятаки, —
Куплю Машѣ башмаки,
Останутся грошики,
Куплю Машѣ лож(н)ки,
Останутся полушки,
Куплю Машѣ подушки.

Зап. мною.

54.

При слѣдующей пѣсенкѣ поющая держитъ ребенка
на колѣняхъ, сидитъ у стола и при каждомъ словѣ
ударяетъ въ тактъ:

Тра та-та, тра-та та
Вышла кошка за кота!
Кра-ка, ка, гра, ка-ка!
Попросила молока;
Дла, ла, ла, дла, ла, ла!
Кошка-то и не дала.

Сообщ. I. Ив. Паульсонъ.

55.

Въ Торжкѣ.

Ребенка ставятъ или садятъ къ себѣ на колѣни и,
подкачивая его, припѣваютъ въ тактъ:

Скокъ носкокъ!
Молодой дроздокъ
По водичку пошелъ,
Молодичку пашелъ.
Молодиченька,
Невеличенька:
Сама съ вершокъ,
Голова съ горшокъ.
Шу-вы! полетѣли, —
На головушки и сѣли.

Зап. мною.

56.

Самарской губернии.

Тютюшки, тютюшки!
Веселы ли, душки?
Подниму дочушку
На крутую горку.
Бухъ! покатились, —
Съ горки свалились.

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

57.

Тамъ-же.

Изображая изъ пальцевъ правой руки рога, няня
щекочетъ ими слегка ребенка, припѣвая речитати-
вомъ:

а) Идетъ коза рогатая
Къ маленькимъ ребятушкамъ:
Кто молоко не пьетъ,
Кто сиску не сосетъ,
Того рогомъ бьетъ, бьетъ, бьетъ!

Зап. тѣмъ-же.

58.

Тула.

б) Идетъ коза рогатая,
Идетъ коза бодатая:
Ножками: — топъ! топъ!
Глазами: хлопъ, хлопъ!
Кто кашки не ѣстъ,
Кто молока не пьетъ,
Того забодаетъ, забодаетъ.

Сообщ. I. Паульсонъ.

59.

Тверь.

Шутливо постукивая слегка ребенка въ *загорбокъ*¹⁾,
приговариваютъ:

Горбъ, горбокъ!
— Что въ горбу?
— Денежки
Чѣмъ наклатъ?
— Ковшичкомъ
Какимъ?
Золотенькимъ.

Зап. М. А. Тетяевымъ.

¹⁾ *Загорбокъ*, захребетъе, заплечье — верхняя
часть спины, межъ плечъ или лопатокъ. Надъ за-
горбкомъ — загривокъ, надъ загривкомъ — заты-
локъ. Слов. Даля.

60.

Въ Твери.

Когда дитя начинает становиться на ножки, приговариваютъ:

Дыбѣчки дыбокѣ!
Скоро Сашенькѣ годокѣ.

61.

а) Тамъ-же.

Дитя водятъ подѣ мышки или за ручки вдоль лавочки, приговаривая:

Три-та, та, три-та, та!
Вышла кошка за кота.
У кошки лепешки,
У кота пирожки:
Ходитъ котъ по лавочкѣ,
Ведетъ киску за лапочку.
Ходитъ котъ по лавочкѣ,
Продаетъ булабочки:
Тому сему продаетъ,
А Сашенькѣ такъ дастъ.

Обѣ зап. мною.

62.

б) Самарской губернии.

Три-та, та, три-та, та!
Вышла кошка за кота.
Ходитъ котъ по лавочкѣ,
А кошечка по подлавочкѣ,
Ловитъ кота за лапочки:
«Охъ ты котикъ котокъ,
«Крутолюбенькій!
«Понграй ты, котъ, со мной,
«Съ Машкой, кошкой молодой!»

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

63.

Рязанской губернии.

«Кисенька! Гдѣ была?»
— На мельницѣ.
«Что дѣлала?»
— Муку молола.
«Что вымолола?»
— Грошикъ.
«Что кунила?»
— Калачикъ.
«Съ кѣмъ съѣла?»
— Одна.

64.

Въ Торжкѣ.

«Жукъ, жукъ! гдѣ твой домъ?
«Жукъ, жукъ! гдѣ твой домъ?
— Мой домъ подѣ г...омъ,
— Мой домъ подѣ г...омъ.
— Ъхали татары
— Мой домъ растоптали.
Жуеъ, жукъ! гдѣ твой домъ?
Обѣ зап. мною.

65.

Курской губернии, Старооскольск. у.

1. «Чичи, чичи! сорока.
2. «И дѣ была? — Далеко.
3. — У бабушки на точку
4. — Юзлѣномъ колпачку:
— Кашку варила,
— Хвостикомъ мишала,
— Пальчикомъ кушала.
— Приѣхали пѣмцы
— Подѣ бабины сѣнцы;
— Замычали, закрнчали,
Штоба люди молчали.

66.

б) Тамъ-же.

Начиная съ 5-го стиха продолжается такъ:

Паля ѣ платѣъ голубомъ —
Вышивала подѣ окномъ.
Она посматривала съ бѣку
Бизпристанно на сороку.
«Ужъ вы, хлонцы мои, хлонцы!
«Послужите миѣ потомъ:
Поймайте сороку живьемъ.

Обѣ зап. В. П. Шумаковой.

67.

Тульской губернии, г. Енифань.

Чили, чили, воробей,
Не влюй панихъ кононей!
Копоней трещитъ,
Воробей пичитъ.
Пекла баба калачи, —
Калачи горячи
Хоть за окошки мечи.
Приѣхали чернецы
Разобрали калачи.
Прибѣгъ мальчикъ,
Обжегъ себѣ пальчикъ;
Побѣжалъ на базаръ,

Всѣмъ ребятамъ разсказалъ.
Ты Ерема; ты Ерема,
Сиди-бо ты дома.

Зап. мною.

68.

а) Тверской губернии.

Галки вороны,
Собирайтесь къ намъ!
Варите кутью,
Помытайте Кузьму.
За рѣкой, въ кусту
Кузьма денежки куеть,
Всѣмъ по денежкѣ даетъ:
Тюпшѣ, Матюшѣ,
И бабушѣ горбушѣ,
Еще трехъ Матренѣ,
Да Луку съ Петромъ.

Зап. учит. уѣздн. учил. г. Петропавловскимъ.

69.

б) Въ Твери.

А птру, птру, птру! 2
Вари кашу круту,
Поминай Кузьму,
За рѣкой въ кусту.
За рѣкой за Москвой,
Ахъ тамъ Кузьма
Колоколки куётъ
И на полу кладетъ:
Пошки хрясть!
Колоколки въ грязь.
Колоколь звонилъ,
Себѣ голову сломилъ.

Зап. мною.

70.

в) Самарской губернии.

А птру, птру, птру! 2
Не вари каши круту,
Вари жиденькую,
Вари мясенькую,
Да молошненькую.

Сообщ. Г. Н. Потавинимъ.

71.

Тулской губернии, Крапивин. у., с. Ясная поляна.

Чивн, чивн, чивалочки
Идетъ мужикъ на палочкѣ,

Жена на телѣжкѣ
Щелкаетъ орѣшки.

72.

Чивн, чивн, барабанчики, —
Поѣхали по застѣи,
Зацѣпились за пенекъ,
Прогуляли весь денекъ.
Обѣ зап. мною.

73.

а) Рязанской губернии, Зарайск. у.

Кувареку! кочетокъ,
На повѣти мужичокъ
Ланги плель, —
Кочетыгъ ¹⁾ потерялъ,
Шарилъ, шарилъ — не нашель,
Онъ полушку нашель.
Онъ жену бушилъ.
Жена дорога
Калачей напекла.
Калачи горячи, —
За обошко мечи
Прибѣжали чернецы,
Похватали калачи.
Пришелъ мальчикъ
Обжегъ пальчикъ.
Зап. мною.

74.

б) Тверь.

Кувареку! пѣтушокъ.
Подаетъ голосокъ
На боярскій дворокъ.
Тамъ бояре сидятъ,
Они кройки вроятъ, —
Не докраиваютъ,
Они пушки пушатъ
Не допушиваютъ.

Сообщ. П. П. Петропавл.

75.

Владимирской губернии.

Кувареку, кочетокъ!
Тамъ шапки шьютъ —
Не дошивываютъ,
Рукавицы ли дѣлятъ,
Не додѣливаютъ.

¹⁾ Или *кочедыкъ*: лапатное шило. Слов. Даля.

Кому клинъ, кому два,
Кому пуговики литыя,
Кому

Зап. учен. дух. учил.

76.

Вологодской губернии и у.

Кукареку пѣтушокъ,
Золотой гребешокъ!
Вскочилъ бабѣ на шестокъ,
Уклюнулъ блинокъ,
Помянулъ дружка,
Харитопушка.
Харитонова жена
Блины пекла;
Блины пекла,
Волосникъ ¹⁾ сожгла.

77.

Тамъ-же.

«Пѣтушокъ, пѣтушокъ,
«Золотой гребешокъ!
«Далеко ли леталъ?»
— До Куликова поля,
— До матушкина дома.
«Что тебѣ матушка дала?»
— Овнѣ съ овсомъ,
— Мерица съ хвостомъ,
— Курицу въ опарѣ,
Пѣтуха въ заварѣ.

78.

Тамъ-же.

Киприки, пѣтушокъ,
Золотой гребешокъ!
На полчкѣ сидѣлъ,
Троп лапти сплелъ,
Коточикъ потерялъ,
Денежку нашелъ,
Молодичку нашелъ.
Молодичка не добра,
Рукавички связала —
Бараповыя.

Всѣ зап. Н. И. Иваницкій.

79.

Курской губернии.

Курочка ряба
Все овесъ толила,
Просо сѣяла,
Горохъ вѣяла.

80.

Курочка ряба
Черезъ улицу брела,
Перешиблена нога.
— «Кто ей перешибъ?»
— Торопыжка.

Торопыжка мужничокъ
Торопится въ кабачокъ:
Коротеньки ножки,
Новеньки саножки.
Курочка по двору
Поаживаетъ,
Цыпляточковъ своихъ
Поваживаетъ,
Хохолокъ подымаетъ,
Бояръ утѣшаетъ.
Бояры-то смѣются,
У нихъ бороды трясутся.
Зап. Е. Е. Томилынымъ.

81.

Сибирской губернии.

Курочка ряба,
Пришиблена нога
Черезъ улицу брела.
Изъ курочки перо,
Изъ пера-то ядро.
Покатилось ядро
На Ивановъ дворъ.
Ты Иванушка Иванъ,
Сѣрошгій кафтанъ!
Среди ты Мосевы
На пожарницѣ.
Ворота красныя,
Веретья точены,
Околица тыномъ.
Свиньи за овномъ
Огородъ городуютъ.
На гумнѣ овечки
Хлѣбушки молотятъ;
Боровъ убираетъ,
Въ закромы ссыпаетъ.
Козелъ караулитъ,
Коза затираетъ.
А сучка на рѣчкѣ
Съ кубелемъ ²⁾ гуляетъ.
Хозяинъ на пекѣ
Ломоть убираетъ.
До поту трудится,
Хочется жепиться.
Курочка рябушка
Избенку мететь,
Котка на лукошкѣ

1) Головной женск. уборъ, родъ чепчика.

2) Кубелемъ.

Ширинку ¹⁾ шьеть,
Котъ на палатахъ
Указываетъ:
Не такъ кошка,
Не такъ плошка
Не такъ черепаецъ ²⁾ —
Наизъ Пвалъ молодецъ.

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

82.

а) Самарской губернии.

Долгоногой журавель
На мельницу ѣздилъ,
Диковинку видѣлъ:
Коза муку мелеть,
Козель засынаеть,
А маленьки козленочки
Муку вытребають,
А барашки круты рожки
Въ дудочку играютъ,
А сороки-бѣлобоки
Пошли танцовати,
А вороны стережѣны.
Пошли примѣчати.
Сова изъ за угла смотритъ.
Ногами топчить,
Головой вертитъ.

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

83.

б) Вологодской губернии и у.

Былъ я на мѣленѣ,
Видѣлъ я диковинку:
Козель муку сѣеть,
Козлиха подсѣваетъ,
Маленьки козляточки
Въ срыпочку играютъ,
Коростелько на постелькѣ
Правой пожкой топаеть.
«Матушка понадь!
«Кого ты родила?»
— Сыпочка Максима
— Дудошника,
— Балалаешника.
Галки, вороны,
Обитые подоли! —
Наѣхали купцы.
Обивать рубцы.

¹⁾ Ширинка — полотенце, отрѣзокъ цѣльной ткани, по всю ширину ея, съ рубцами какъ есть. Сл. Даля.

²⁾ Обломокъ разбитой посуды. Тамъ же.

84.

Той же губернии.

Зайчикъ, зайчикъ,
На четырехъ лапкахъ,
Пятый у тебя хвостъ, —
Ступай на погостъ:
Тамъ кошку деруть,
Тебѣ лапки дадутъ.

Обѣ зап. Н. А. Иваницкій.

85.

Тверь.

Зайчикъ, ты зайчикъ,
Коротеньки ножки
Сафьяны сапожки!
«Куда мнѣ бѣжати,
«Медвѣдя женити?
«Медвѣдь-то мнѣ дядя,
«Лисица-сестрица,
«Комаръ провожатый».
Дикунъ дикупочникъ; —
Дроздъ на рябинѣ,
Сова на болотѣ
Мохъ таскаетъ, —
Домъ постронть.

Зап. мною.

86.

а) Москва.

Скачетъ галка
По ельничку,
Бьетъ хвостомъ
По березничку.
Наѣхали на галку
Разбойнички,
Сняли они съ галки
Синь кафтанъ.
Не въ чемъ галочкѣ
По городу гулять.
Плачетъ галка,
Да негдѣ взять.

Сообщ. А. Н. Островскимъ.

87.

б) Тверь.

Первые 9 стиховъ не разнятся отъ предыдущаго вар., а дальше такъ:

Не въ чемъ галкѣ
Гостей сзывать.

«Оедька воръ,
«Укажи памъ дворъ!»
Ужъ какъ пань-то дворъ

На семи верстахъ
Среди Москвы:
Собачка на лычкѣ
Потягивается,
Съ лычка на лычко
Подергивается,
А кобель па дѣни
Урывается,
А хомякъ ¹⁾ па печи
Обувается,
Кошка на окошкѣ
Ширинку шьетъ.
Коть-то кошкѣ
Указываетъ.
Курица по горлицѣ
Похаживаетъ,
Въ красненькихъ башмачкахъ
Поскрывиваетъ.

Зап. И. П. Петропавловскій.

88.

а) Новгородской губернии, Валд. у.

Шалочка кургапочка
Бѣжала по лавочкѣ —
Задкомъ, передкомъ,
На боярскій дворъ.
«Гдѣ бояре живутъ?»
— Подъ оконечкомъ.
Журавъ тети (?)
Хотѣлъ улетѣти
Къ Иванушкѣ въ гости.
Иванушка пишеть,
На дѣвушку дышетъ.
Эта дѣвка хороша, —
Полюбила торгаша.

Зап. мною.

89.

б) Костромской губернии, Юрьевецкаго у., посадъ
Пучежъ.

Шалочка татарочка
Поѣхала по лавочкѣ
Задомъ, передомъ —
Ко Фетиньѣ на дворъ.
«Тетушка Фетинья!
«Отдай свою дочку
«За нашего князя.
«У нашего князя
«Два копя въ сѣдлѣ,
«Въ золотой уздѣ,
«Дитѣ плети татарскихъ,
«Два яблока *литаркины*» (?)

¹⁾ Въ переносномъ смыслѣ: лѣнтей, сонн, лежбоекъ. Слов. Дали.

Ударили въ доску, —
Поѣхали въ Москву.
У насъ въ Москвѣ
Не по вашему жить: —
Все калачики пекутъ.
На печи калачи
Какъ огонь горячи,
А въ горнушкахъ-то витушки, — ²⁾
Все ребячьи игрушки.

Зап. И. П. Зарубинъ.

90.

а) Новгородской губернии, Валдѣйск. у., с. Гоголево.

Туру туру пастушокъ,
Осиповый листишекъ!
Для чего ты трубишь
Отъ моря до моря
До Кіева города?
— Въ чистомъ полѣ дубъ стоитъ,
— На дубу сова сидитъ.
Сова, сова, теца —
«Снпичка—сестричка!
«Сходи за водичкой».
— Я полка боюся,
— Медвѣдя страшуся.
Волкъ на болотѣ
Считаетъ озороды ³⁾,
Свою жену кричитъ.
Своя жена Марья
Спородила сына,
Сына Максима,
Въ четыре аршина.

Зап. мною.

91.

б) Въ Москвѣ.

Туру, туру, пастушокъ.
— «Далеко ли отошелъ?»
— Отъ моря до моря,
До Кіева города.
«Что тамъ царь дѣлаетъ?»
— Туру ⁴⁾ погу пишеть,

²⁾ *Витушка* — родъ сайки, калача, свитаго въ 3 полосы. *Горнушекъ* — горшечекъ.

³⁾ Озородъ (азородъ), зародъ — скрѣдь, большая кладь хлѣба. Тамъ же.

⁴⁾ *Туръ, турокъ* — вся масса печи, печной столбъ, основаніе котораго, называемое нога, размалевываютъ цвѣтными узорами фута на два или полтора отъ пола. Арх. Словарь обл. Архангельск. нарѣчія Л. Подпорожскаго. Въ Слов. Дали это слово объясняется такъ: «Туръ, турокъ (арх.) — печной столбъ, коего основаніе (нога) расписывается пестро красками. Отъ этого въ пѣснѣ: туру погу пишеть». Слов. Дали.

— На золотомъ блюдѣ,
— Серебрянымъ стулѣ.
Стулъ подломился,
Царь покатился,
Его жена Марья
Породила сына.
«Какъ его имя?»
Царя Константина.
Бубень ¹⁾, ты, бубень!
Сядь на бочку,
Отдай свою дочку
За нашего князя.
У нашего князя
Собаки борзья,
Холопы босме ²⁾.

Зап. мною.

92.

в) Рязанской губернии, Зарайск. у., с. Жолчино.

Туру, туру! пастушокъ.
«Гдѣ лѣто лѣтоваль?»
«Гдѣ зиму зимоваль?»
— У царя въ городѣ.
«Что царь дѣлаеть?»
— Туру погу пишеть
— На дѣвицу дышетъ.
«Дѣвица, дѣвица!
«Пойди по водичу». —
— Я боюся волка.
«Волкъ на работѣ
«Сова на болотѣ». —
Вдарили въ доски
Поѣхали въ *Мошки* (д. б. въ Мбскву)
Встрѣлась коза —
Лубяные глаза.
«Гдѣ, коза, была?»
— Я копей стерегла.
«Гдѣ копей?»
— Въ клѣткѣ сидятъ.
«Гдѣ клѣтка?»
— Вода спесла.
«А гдѣ вода?»
— Быки выпили.

¹⁾ *Бубень* — голышъ, человѣкъ, все промотавшій.
Слов. Даля.

²⁾ Другіе оканчиваютъ такъ:
Ты Назаръ, ты Назаръ
Поди-ко на базаръ,
Купи мнѣ сарафанъ:
Ни дологъ, ни коротокъ, —
Ни въ лѣсъ ходить,
Ни зайцевъ ловить.

«А гдѣ быки?»
— За горы ушли.
«А гдѣ горы?»
— Черви выточили.
«А гдѣ черви?»
— Въ тростникъ ушли.
«А гдѣ тростникъ?»
— Дѣвки выломали.
«А гдѣ дѣвки?»
— За мужья ушли.
«А гдѣ мужья?»
— Мужья померли,
— Гроба погнили.

Въ селѣ Мишинѣ того же уѣзда оканчиваютъ такъ:

«А гдѣ мужья?»
— На войну ушли.
«А гдѣ война?»
— Посередѣ поля.

Зап. А. И. Худяковымъ.

93.

г) Тульской губернии, Крап. у., усадьба Ясная поляна.
Начало какъ въ № 90.

1. Тамъ моя родина.
2. На роднѣ дубъ стоитъ,
3. На дубу сова сидитъ;
4. Сова-то мнѣ теща,
5. Кукушка жепушка;
6. Воробушекъ братецъ,
7. По камушкамъ скачетъ:
8. «Дѣвица, дѣвица,
9. «Поди по водичу!»
10. — Я боюся грозицы.
11. Гроза на болотѣ,
12. Волкъ на работѣ.

Поповы ребята
Горохъ молотили,
Цѣпы переломали, —
За овинъ побросали.
Овинъ загорѣлся,
Попъ испужался, —
Полѣзь подъ кадушку,
Прищенилъ себѣ ушки,
Дьяконъ съ печи
Оборвалъ плечи.
Наша хозяйка добра,
Калачей напекла.
Прилетѣли чернецы
Подобрали калачи.

Зап. мною.

94.

д) Слѣдующій №, записанный въ 50-ыхъ годахъ А. И. Худяковымъ въ Зарайск. у., Рязанской губ., въ видѣ отдѣльной пѣсни, есть не что иное, какъ вар. ко второй половинѣ предыдущаго №, начиная съ 12-го стиха:

Водкъ на болотѣ,
Свипись на работѣ;
Зайчикъ на кочкѣ
Спустилъ порточкн.
Поповы ребята
Горохъ молотили,
Цѣпы поломали,
Въ ометъ ¹⁾ побросали,
Попу-то и сказали.
Попъ на казѣнкъ ²⁾
Вылушилъ глазѣнки,
Понадья съ печки,
Баранъ изъ подъ печки
Съ крутыми рогами.
Сѣла баба на барабанъ,
Поскакала по горамъ.
Встрѣтились ей гости —
Семенные (?) кости.
«Ахъ ты, баба, не гони!
«Подай мои пироги!»
— Съ чѣмъ твои пироги?
«Съ лукомъ, съ перцемъ,
«Съ собачьимъ сердцемъ».

95.

е) По одному вар. зап. въ Тверской губ. учит. уѣзди. учил. И. И. Петровавловскимъ послѣ стиха: «попу-то и сказали» продолжается такъ:

Попъ-то съ печки
Отшибъ себѣ плечки,
Дьяконъ съ брюза (?)
Отшибъ себѣ пузо,
Звопарь съ верхушки,
Отшибъ себѣ ладушки.
Коза на болотѣ
Плате колотить.
Коза не проскочить,
Рога не проломить.
— Коза проскочила,
Рожки сломила.
«Гдѣ твои рожки?»
— Подъ гору укатились.
«Гдѣ гора?»

¹⁾ Ометъ — куча, ворохъ, стогъ сѣна. Слов. Даля.

²⁾ Казенка — перегородка въ избѣ, откуда итъ топки; деревянный пристрой къ печи въ избѣ, съ дверкою, служившій приступомъ для лазу на печь и лежанку. Слов. Даля.

— Черни выточили.
«Гдѣ черви?»
— Въ воду ушли.
«Гдѣ вода?»
— Были выпили.
«Гдѣ быки?»
— Въ Кіевъ ушли.

96.

а) Самарской губернии.

Поповы ребята
Горохъ молотили
Цѣпы поломали,
За типъ побросали,
Попу не сказали.
Ударили восполохъ —
Всполошили весь народъ.
Ударили въ дѣску,
Поѣхали въ Мѣскову;
Ударили въ барабанъ,
Поскакали по горамъ.

97.

б) Поповы-то дѣтки
Горохъ поровали,
На попа сказали.
Попа-то связали,
Да въ городъ послали.
Сидитъ опъ въ коробу,
Словно Божій рабъ въ гробу.
Понадья-то реветъ,
Всѣхъ за бороду деретъ,
Поповы-то ребята
Лежать на полатяхъ,
А попъ увѣщаетъ:
«Грѣшно, свѣтъ, брашиться!
«Давай-ка мириться
«Во имя Христоно!»
— Вѣшника кушани,
Попа напоили,
А на мировую
Отдали гнѣдую,
Два поросенка,
Да дѣлаго теленка,
Политофъ вина,
Да четыре блина:
Хонь пей, хонь лей,
Хонь домой вези,
Лонадямъ мѣси.

Обѣ сообщ. Г. И. Потапшымъ.

98.

в) Рязанской губернии, Данк. у., с. Мураевно.

Поновы ребята
 Горохъ молотили,
 Цѣпы переломали,
 На(о)вниъ побросали:
 Овниъ переломилсѣ,
 Козель удавилсѣ.
 Встрѣлась коза
 Лубянныя глаза.
 «Гдѣ коза была?»
 — Я коней стерегла.
 «Что выстерегла?»
 — Коня въ сѣдлѣ,
 — Въ золотой уфздѣ.
 «Гдѣ твой конь?»
 — Миколай увель.
 «Гдѣ Миколай?»
 — Въ клѣтѣ сидить.
 «Гдѣ клѣтка?»
 — Водой спесло.
 «Гдѣ вода?»
 — Быки выпили.
 «Гдѣ быки?»
 — За бугоръ ушли.
 «Гдѣ бугоръ?»
 — Черви выточили.
 «Гдѣ черви?»
 — Гуси выклевали.
 «Гдѣ гуси?»
 — Въ тростникѣ ушли.
 «Гдѣ тростникѣ?»
 — Дѣвки выжали.
 «Гдѣ дѣвки?»
 — Замужъ повышли.
 «Гдѣ мужья?»
 — На войнѣ стоятъ.
 Зап. мною.

99.

г) Курской губернии, Тимск. у.

Поновы ребята
 Горохъ молотили
 Цѣпы поломали,
 Зовниъ побросали.
 Косой заглядѣлсѣ,
 Овниъ загорѣлсѣ.
 Поиъ испугалсѣ,
 Попадья съ печки,
 Дьякопъ изъ подъ лавки
 Прибилъ всѣ скляпки,
 Кочить съ полицы
 Поломалъ косицы.
 Зап. В. П. Шумаковой.

100.

Вологодской губернии.

Сѣлъ воробей на *тренилу* ¹⁾,
 Сталъ воробей щекотати:
 «Ты, Иванъ, на меня не надѣйся!»
 Поиъ въ Москвѣ заблудилсѣ,
 Пономарь съ иапери свалилсѣ,
 Желѣзнымъ прутомъ убилсѣ.
 Стала Москва жениться —
 Въ кривыхъ сапогахъ,
 Въ полуженныхъ скобахъ.
 Шолкомъ шито,
 Бумагой строчено.
 ²⁾
 У Карново двора
 Укатапа гора.
 Кто укаталъ?

 Карповы дѣти
 Горохъ молотили,
 Меня, молодую,
 По саду водили.

 Мишка воръ,
 Укажи мой дворъ.
 Среди Москвы
 Вереп вострѣ.
 Собачка за вороточкомъ
 Потякиваетъ:
 «Тявь, тявь, тявь!»
 Въ печи калачи
 Какъ огонь горячи.
 Прибѣжали сорвачи,
 Расхватали калачи, —
 За окошко мечи.
 Зап. Н. А. Иваицкій.

101.

Вятской губернии.

Овечушка яловка
 По бережку скѣкала,
 Увидѣла Павела.
 Павелъ-то не кошка, —
 Золотыя рожки.
 Вѣжнѣ баба безъ души,
 Тянетъ козу за уши.
 «Коза, ты коза,
 «Испеки пирога —
 «Гороховика!»
 — Горохъ-то въ Казани,
 На верхнемъ базарѣ.

¹⁾ Въ Слов. Даля: «Тренило, трепало — лопаточка, родъ зубчатой дощечки, кою изъ горсти льна выколачиваютъ кострыку».

²⁾ Здѣсь д. б. пропускъ.

Вѣжить баба въ сарафанѣ,
Утка въ юбкѣ,
Селезень въ сапожкахъ
На босую пожку.
Циуновы дѣти
Хотѣли летѣти
Отъ моря до моря,
До Киппа-города.
Во Кипп-городѣ
Стояла дубинка.
На этой дубинкѣ
Сидитъ совинка.
Сова-то не теща —
Воронова невѣста.
Ванька шуринъ
Глазъ защурилъ.
Сообщ. I. Нв. Паульсономъ.

102.

а) Московской губернии, Богород. у.
Бубень, ты бубень!
Отдай свою дочку
За нашего князя.
У нашего князя
Трое сашей съ козырими, —
Шелкомъ обшиты,
Серебромъ покрыты,
Сѣни новыи.
Курица взлетѣла,
Сѣни обломилла,
Пришла коза
Подняла на рога.
«Охъ ты козышка, коза!
Гдѣ же ты была?»
— У пона я на дворѣ.
«Что тамъ дѣлала?»
— Коней насла.
«Что жъ ты вынасла?»
— Жеребеночка
— Въ золотой уздѣ —
— Позолоченой.
«Гдѣ же жеребеночекъ?»
— Въ клѣтку ушелъ.
«Гдѣ жъ клѣтка?»
— Вода потопила.
«Гдѣ жъ вода?»
— Быки выжили и т. д.

103.

б) Рязанской губернии, Зарайск. у., с. Мишино
Бубень, ты бубень!
Жени ты сыночка.
У твою ли сына
Хороми больвиі,
Шелкомъ покрыты,
Вроизюу убиты.

Прискочила коза,
Прищемила хвостъ.
«А гдѣ мой хвостъ?»
— Николашка унесъ.
«А гдѣ Николашка?»
— Въ клѣтку ушелъ.
«А гдѣ клѣтка?»
— Вода спесла и т. д.
Объ зап. А. И. Худяковымъ.

104.

Новгородской губернии, Старая Руса.

Стучить, брячить по улицѣ
Оома ѣдетъ на курицѣ,
Тимошка на кошкѣ —
Туды жъ по дорожкѣ.
«Куды Оома ѣдешь,
«Куды погоняешь?»
— Сѣно востить.
«На что тебѣ сѣно?»
— Коровокъ кормить.
«На что тебѣ коровы?»
— Молоко доить.
«На что тебѣ молоко?»
Робятокъ поить.

Зап. А. А. Сѣвериковымъ.

105.

Курской губернии, Тимск., с. Мандриво.

Шутливо трепля слегка по носу ребенка, приго-
вариваютъ протяжно слѣдующія слова:

«Чей носъ?»
— Маѣвъ.
«Куды ѣдешь?»
— У Кѣвъ.
«Што вязешь?»
— Рожь.
«Што возьмешь?»
— Грошъ.
«Што купишь?»
— Калачъ.
«Съ кѣмъ съѣшь?»
— Одишъ (одна).
«Не ѣшь одишъ?»
Не ѣшь одишъ.

Зап. Е. И. Томилынымъ.

106.

Новгородской губернии, Влад. у.

Слова, произносимыя матерями и няньками при умываніи дѣтей водою во время ихъ болѣзни:

У полка боли, у лиса боли, у Николаши боль —
на березку въ лѣсъ улети!

Зап. мною.

107.

Если у ребенка появится на глазу ячмень, то мать или няня проводить по нему указательнымъ пальцемъ и приѣзжаетъ:

Ячмень, ячмень,
На тебѣ кукишь!
Чего хочешь — куишь.
Куни себѣ топорикъ,
Сруби себѣ голову —
Какъ макѡвку.

Зап. И. Голышевъ. Влад. вѣдом.
1870 г. № 36.

108.

а) Тульской губернии, Крапив. у., д. Ясия Поляна.

Ай дуду, дуду, дуду!
Потерялъ мужикъ дугу
На солдатскомъ на дугу.
Онъ шарилъ, — не нашель, —
Къ государнѣ пошель:
«Государыня, боярыня,
«Роди ты мнѣ сына
«Въ четыре аршина».
— «Бабушка Арша
— «Подай подотенце
— «Накрыть младенца».
Младенецъ не велшь, —
Во всю лавушку лежить.
Опъ сталъ на дыбошь,
Досталъ потолокъ.

109.

б) Тамъ же.

Ай дуду, дуду, дуду!
Сидитъ воронъ на дубу,
Онъ играетъ во трубу.
Труба точеная,
Позолоченая:
«Жена плеточку плететь
«Свою мужа продаетъ —
«За лисицу, за тряницу,
«За лисаго бобеля,
«За медвѣдя».

110.

в) Въ Москвѣ.

По этому варианту, начиная съ 4-го стиха, продолжается такъ:

.
Во серебряную.
Черезъ мышкниъ домъ

Идетъ дымъ столбомъ:
Кошка съ мышкой подралась, —
Въ одной имѣ собралась.
Маленькій мальчикъ
По бережку скачетъ,
Рыбушку ловить,
Мамашенькѣ посигъ,
Папашеньку кормить.
Всѣ 3 зап. мною.

111.

г) Самарской губернии.

А дуду, дуду, дуду!
Потерялъ мужикъ дугу
На поповомъ на току.
Шарилъ, шарилъ, — не нашель,
Кю боярынѣ пошель:
«Сударыня, боярыня!
«Прикажь вора поимать,
«Руки, ноги обломать,
«На пизеньныхъ пожкахъ,
«Въ синенькихъ сапожкахъ».

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

112.

д) Курской губернии, Тимск. у.

А дуду, дуду, дуду!
Патирялъ мужикъ дугу
На Сименовскомъ лугу.
Шарилъ, шарилъ, — ни нашель, —
Къ сударушки зашель:
«Ты сударушка моя!
Ради сибѣ сына —
Въ четыре аршина.
Кумъ — Гаврила,
Кума — Стипаньда.
«Тетка Алѣнка!
«Падѣй палащенца,
«Накрыть маладенца».

.
Свѣтъ мой пожки!
Купили сапожки,
Нарядили бабу
Въ трибушную шапку!
Павили к'абѣди.
А понъ испугалси,
На печку взабралси.
Пашадя съ печки
Паламала плечки,
Папамаръ звонарь
Усѣ свѣчи паламалъ.

Объ зап. В. П. Шумаковой.

113.

е) Новгородской губернии.

Ай дуду, ай дуду
 Потерял мужикъ дугу
 На поповомъ на дугу;
 Шарилъ, шарилъ, — не нашель, —
 Во дѣревеньку пошель.
 Во дѣревенькѣ воютъ:
 Во солдатунки отдають.
 «Дома ль Гриша?
 «Дома-ль Миша?
 «Дома-ль дядюшка Власъ?»
 — Онъ лошадушекъ насъ —
 Съ сохой, бороной
 И лошадкой воропой.

114.

ж) Рязанской губернии, Данк. у.

Ай дуду, дуду, дуду!
 Сидитъ воронъ на дубу,
 Онъ играетъ во трубу.
 Труба тѣсанная,
 Перетѣсанная,
 Труба шелковая
 Лишь пошелкивантъ, —
 Шити браны рукава.
 Прибѣжали два быка
 Вы зеленые дуга.
 Тамъ и дѣвица спала
 До бѣлаго свѣту.
 У ей денегъ нѣту.
 Когда будутъ деньги,
 Купитъ себѣ серьги:
 Серьги жемчужки
 На бѣлыя ушки.
 Обѣ зап. мною.

115.

з) Рязанской губернии, Данк. у.

.....

Первые три стиха тѣ же, а далѣе такъ:

Труба шелковая,
 Перешелковая.
 Не будь дѣвка такова —
 Шиты, браны рукава.
 Прила она тонко,
 Возьметъ ео Хомка.
 — И за Хомку не хочу,
 За Якова подлечу.
 У Якова калачи
 Какъ огонь горячи.
 Подошелъ мальчикъ,

Взялъ калачикъ,
 Побѣжалъ на базаръ,
 Всѣмъ ребятамъ разказалъ.

116.

Тамъ-же.

Начиная съ 9-го стиха предыдущаго варианта прибаутку эту нѣныя бабы продолжаютъ такъ:

Какъ Якова жена
 Калачи пекла:
 Калачи горячи,
 Хоть за'кошко мечи.
 Прилетѣли дергачи,
 Похватали калачи.
 Прибѣгъ мальчикъ,
 Обжогъ себѣ пальчикъ.
 Побѣгъ на базаръ,
 Всѣмъ ребятамъ разказалъ,
 И понамъ и дякамъ,
 Всѣмъ русскимъ мужикамъ.
 Тетушка Хима
 Проѣхала мимо, —
 Зацѣпила за пепекъ,
 Простояла весь депекъ.
 У ей бока тонки,
 У ей бока звонки.

Обѣ зап. Кн. С. П. Долгоруковой.

117.

Тверской губернии, Новотор. у.

Лучина, лучина
 Гори, гори жарко, —
 Ъдетъ Захарьо:
 Самъ на лошади,
 Жена на коровкѣ,
 Дѣтки на теляткахъ,
 Слуги на запяткахъ.

.....¹⁾

Выскочилъ холопъ
 Изъ господскихъ воротъ, —
 Онъ по курицѣ кнутомъ:
 Изъ курицы перо
 Покатилось ядро.
 Иванъ съ шестомъ,
 Жена съ пестомъ,
 А маленькіе ребятки
 Съ косырами, съ топорами,
 Съ сквородничками.

118.

Тульской губернии, Веневск. у.

А чучу, чучу, чучу!
 И горошекъ молочу

¹⁾ Тутъ видно пропускъ.

На чужомъ точку,
На пригорочѣхъ
Въ переулочку.
Ко мнѣ курочка бѣжитъ,
Копонаточка свѣнитъ
Я по курочкѣ цѣломъ,—
Опа къ верху зобомъ
Завертѣлась колесомъ.
Воробей нищитъ,
Сто рублей тащитъ.
А изъ курочки перо,
Изъ пера-то зерно.
Покатилось оно
Подъ Иваново село.

119.

Тамъ-же.

Шель попъ съ Москвы,
Упаль съ доски:
Ручки, ножки переломилъ,
На колёсы положилъ,
Всѣ колёсы загремѣли,
Два борова захранѣли,
Двѣ коняжки ржутъ,
Перемѣнки ждутъ.
Ахъ! въ Москвѣ-то калачи,
Какъ онопъ горячи,
А въ деревни калачи
Какъ ледъ холодны.

120.

а) Курской губернии.

А чучу, чучу, чучу!
Я горохъ молочу,
На чужомъ точку,
На припночку.
Ко мнѣ курочки литять,
Гарабурочки влювать.
А Ивашка поповъ
Загонялъ волковъ
На боярскій дворъ.
Шанка канарка
Князи убила.
«Князь ни печальси!
«Твоя жена родила».
— И что-жь она родила?
— Опа родила сына.
«Какъ пво нми?»
— Пво нми Константина.

121.

б) Рязанской губернии, Данк. у., с. Мураевна.
Первые 8 стиховъ какъ въ № 119, а далѣе такъ:

По кропаточѣхъ внуромъ.

Изъ курочки перо.
Покатилось оно
Подъ Иваново село.
Иванъ государь!
Постарайся по мнѣ.
Я тебѣ полтнну,
А женѣ холстипу,
Дочери корову,
Сыну коня,
Вѣдогрнстаго кобеля.

Всѣ 5 зап. мною.

122.

Курской губернии, Старооск. у., д. Верхостужня.

А цуцу, цуцу, цуцу!
Я горошекъ молочу
На чужомъ на току,
На припночку.
Ко мнѣ курочку бѣжитъ,
Копенелочку литить:
Она рыбенькая,
Полосатенькая.
Какъ я ее цаломъ,—
Она къ верху зобомъ;
Покатилось зярно
Подъ Иваново село.
«Иванъ Голованъ,
«Провяди меня домой!
«Мой домъ недалече,—
«Посередь Москвы:
«Краснаи окна,
«Зеленаи стѣкла,
«Тѣсомъ покрыты,
«Гвоздими прибиты.»
А собачка на личку
Побрѣхивать
А вѣдмедь на цѣпи
Порываецца
А мужикъ да ў дорогу
Собираецца,
А старикъ на печи
Да обуваецца,
А старуха подъ бочѣкъ
Подвигаетца.
«Дѣвки, вы дѣвки,
«Слѣзайте вы съ печки!»
Баралъ пѣзъ подъ печен
Съ крутыми рогами,
Коть съ широгами,
Копка съ блинами,
Котята съ блинцами.

Зап. Е. И. Томлинымъ.

Б. Пѣсенныя прибаутки и приговоры, которыми дѣти, вышедшія изъ младенческаго возраста, уже начинаютъ сами себя тѣшить и забавлять.

123.

а) Вологодской губ. и у., с. Яковлевское.

Тень, тень, потетень!
Выше городу плетень.
У Спаса бьютъ,
У Николы звонятъ,
У стараго Егорья
Часы говорятъ.
Братцы Казанцы,
Поѣдьте на зайца!
Зайца убьемте,
Попа привеземте:
Попа за столъ,
Попадью подъ столъ.
Кикиморка на печкѣ
Ширинку шьетъ,
Пѣтухъ въ сарафанѣ
Овесь толчетъ,
Курочка пѣ саможкахъ
Избушку мететъ,
Блоха на порогѣ
О-три ноги.

Зап. Н. А. Иваницкій.

124.

б) Москва.

Тень, тень, потетень!
Какъ у Спаса звонятъ,
Какъ у стараго Егора
Часы говорятъ:
«Бабушка старушка
«Бей въ доску,
«Вспомнивай Москву:
— «Какъ у насъ въ Москвѣ вино—
— «По три денешки ведро:
— «Хоть пей, хоть лей,
— «Хоть ошачивайся.
— «Пряники искутся,
— «Въ руки не даются.
— «Мальчикъ рѣзвый
— «Въ руку плюнуль.
Не достаетъ, какъ видно, конца.

125.

в) Тульской губернии, Крап. у., д. Ясная Поляна.

Тень, тень, потетень!
Выше города плетень.

Садись галка на плетень.
Галки хохлушцы,
Спасенныя душики.
Воробьи пророки
Шли по дорогѣ,
Нашли они книгу
Въ этой книгѣ...

Зюзюка ¹⁾), зюзюка!
«Куда памъ катиться?»
— Вдоль по дорожкѣ
Овсяны ²⁾ саможки.

Объ зап. мною въ 1861 г.

126.

г) Рязанской губернии, Зарайск. у.

Тень, тень, потетень!
Выше городу плетень.
На печи калачи
Какъ огонь горячи.
Пришелъ мальчикъ
Обжегъ себѣ пальчикъ.
Побѣжалъ на базаръ,—
Никому не сказалъ,—
Одной только бабушкѣ
Повивалушкѣ.
«Ужъ ты бабушка
«Повивалушка!
«Гдѣ ты была?»
— Я копей стерегла.
«А гдѣ твои копн?
— Копн за горами... (и т. д.)

Зап. А. И. Худяковъ.

127.

д) Москва.

Потетень, потетень!
Не ходи, баба, въ день,
Не обманывай людей,
Да болрекихъ дѣтей,
Растакихъ матерей!

Зап. мною.

¹⁾ Картавий, шепелявый. Сл. Дали.

²⁾ Т. е. сѣфяны.

128.

е) Вятской губернии.

Тень, тень, потетель!
 Выше городу плетень.
 На полицѣ трубица,
 Гороховица.
 На печѣ звѣзда
 Калачи некла
 Про Егорову жену.
 А Егорова жена
 Тройниковъ принесла,—
 Съѣла на ложку,
 Поѣхала въ Москву
 Ребятъ крестить,
 Перекрещивати:
 Попъ-отъ сдурѣлся—
 Попадью перебилъ,
 Попадья-то сдурѣла—
 Монастырь ¹⁾ зажгла.
 Маленька Матрёшка
 Вѣжитъ съ новарѣпкой
 Монастырь заливать.

Зап. Н. А. Александровымъ.

129.

ж) Тульской губернии, Бевевск. у.

Первые 6 стих. по этому вар. тѣ же, а дальше слѣ-
дуютъ такъ:

.
 «Тетка богатка,
 «Сшей мнѣ рубашку!
 Я поѣду жениться,—
 На стенькѣ, на буркѣ,
 На вѣчной кауркѣ.
 Сенька-визенька,
 Вззи меня на налкѣ,
 А самъ пѣшкомъ,
 Перевертушкомъ.

Зап. И. П. Чулковскій.

130.

Тверской губернии.

Тили-бомъ, тили-бомъ!
 Загорѣлся козій домъ.
 Коза выскочила,
 Глаза вытаращила,
 Напохалась табаку,

Побѣжала къ кабаку ²⁾.
 У этого кабака
 Стоитъ яма глубока.
 У этой ямы жили три мышки.
 Одна мышка померла,—
 Всѣмъ мышкамъ кума была;
 А татары полюбили,
 По всему городу возили.

Зап. мною.

131.

Той же губ.

Донь, донь, донь!
 Загорѣлся кошкннъ домъ.
 Вѣжитъ курица съ ведромъ—
 Заливать кошкннъ домъ.

Зап. М. А. Тетяевымъ.

132.

Курской губернии, Тимск. у.

Трахъ, трахъ тарарахъ!
 Ёдитъ баба на волахъ.
 Встрѣтились гости,—
 Стараи кости.
 «Постой, баба, ни бужи!
 «Идѣ твои пироги?»
 — У Москвѣ
 На доскѣ.

Зап. Е. Е. Томилинымъ.

133.

Владимірской губернии.

Ужъ какъ шла лиса по тропкѣ,
 Нашла грамотку въ охлонкѣ.
 Опа по лѣсу ходила,
 Громкимъ голосомъ вошла.
 Лиса лычки драла,
 Лиса лапотки плела.
 Вотъ и съѣла на ненець,—
 И читала весь денекъ:
 Будто небо провалится
 И земли загорится,—

¹⁾ По вар. зап. въ Самарск. губ. Г. П. Потанин-
нымъ конецъ такой:

Побѣжала къ дубу,
 Прикусила губу.
 Побѣжала на базаръ
 Всему свѣту рассказать.

²⁾ Въ Москвѣ—церковный дворъ, погость, цер-
ковная земля съ строениями, съ домами пона и
причта. Слов. Далл.

Лицѣ пегдѣ будетъ жить —
И пришлось съ горя тониться.

Зап. И. Голышевъ. Влад. губ. вѣдом.
1870 г. № 30.

Весною, играя на дворѣ, на улицѣ, дѣти окликаютъ радостно первый дождь, приветствуютъ первое теплое солнышко, первую радугу шже-слѣдующими пѣсенками, которыми они потомъ уже во все дѣто встрѣчаютъ эти явленія природы:

134.

а) Тула.

Ужъ дождь дождемъ
Поливай ковшомъ!

б) Рязанской губернии, Данк. у.

Дай Богъ дождю
Въ толстые возки!
Поливай весь день
На нашъ ямень,
На бабью розь ¹⁾
На мужничій овёсъ,
На дѣвичью гречу,
На мѣлничье просо.

135.

в) Тамъ же.

Дождикъ, дождикъ принопись!
Мы поѣдемъ за попомъ —
Богу молиться,
Христу поклониться.

Всѣ 3 зап. мною.

136.

г) Орловской губернии.

Дождикъ, дождикъ припусти,
Я поѣду межъ кусты
Богу молиться,
Христу поклониться.
Богона сирота
Отворяю ворота
Ключикомъ, замочкомъ,
Золотымъ платочкомъ.

137.

д) Рязанской губернии и у., с. Жолчино.

Дождикъ, дождикъ пуще!
Дадимъ тебѣ гущи,

¹⁾ По Московск. вар.:
На Иванову розь
Поливай какъ хонь.

Дадимъ тебѣ ложку:
Хлебай понемножку.
Я убогій сирота
Отворю ворота
Крючкомъ пятачкомъ,
Бѣленькимъ платочкомъ.

Обѣ зап. А. И. Худяковымъ.

138.

Шуя.

Дождикъ, дождикъ пуще!
Бдетъ Ванька съ гущей,
Задѣлъ за пенець —
Освѣтился огонекъ, —
Задѣлъ за кочку, —
Пролилъ гущи бочку.

Зап. учен. дух. учил. В. Аѳонскій.

139.

е) Москва.

Дождикъ, дождикъ перестань
И поѣду на Ердань
Богу молиться и т. д.

Зап. мною.

140.

ж) Архангельской губернии и у.

Дождь дождемъ
Поливай ковшемъ.
Мать Божья,
Не давай дожда,
Давай солнышко,
Высоколынишко.

Сообщ. И. П. Булановъ.

141.

а) Рязанской губернии.

Солнышко, ведрышко,
Выгляни, высиѣти!
Твои дѣти на поивѣти
По камушкамъ скачутъ.
Камушки триеутся,
Кинки волокутся;
Конкамъ по ложкамъ,
Собакамъ по крошкамъ.

Зап. мною.

142.

б) Курской губернии, Бьлгородъ.

Солнышко, ядрышко,
Высвѣти, выгляни!
Твои дѣти на межѣ
Церкудомъ лѣютъ,
Въ масло обмакають.

Зап. I. В. Шталовъ.

143.

г) Владимирской губернии, Вязник. у., слобода Мстера.

«Солнышко, солнышко!
«Гдѣ твои дѣтки?»
— Сидятъ на повѣткѣ
— Въ соломенной клѣткѣ.
«Что онѣ дѣлутъ ¹⁾?»
— Яйца катають,
— Собакамъ бросаютъ.
— Собаки-то злыя:
— Пона укусили
— Попѣ-то свиснулъ,
— Попадья-то крикнула;
— Попадья-то за ремень,
— Чтобы попѣ-то не ревѣлъ.

Влад. губ. вѣдом. 1870 г., № 36,
неоф. отдѣлъ.

144.

Радуга, дуга,
Привнеси намъ дождя.

145.

Радуга дуга
Перебей дождя!

146.

Радуга, дуга,
Не пей нашу воду.

147.

Радуга, дуга,
Не давай дождя,
Давай солнышка,
Колоколышко!

¹⁾ Т. е. дѣлають.

148.

Радуга, дуга!
Упеси меня въ луга,
Не тѣмъ концемъ,
Золотымъ кольцемъ.

Зап. разн. лицами въ разн. губери.

Поймавъ улитку, мальчики кладутъ ее на ладонь руки
и поютъ:

149.

а) Владимирской губернии.

Улита, улита,
Высунь рога!
Дамъ конецъ порога.

150.

б) Новгородской губернии.

Слизень, близень
Выкажи роги
На четыре дороги.

Зап. мною.

Прибаутки, которыми шаловливые ребятишки потѣ-
шаются и другъ надъ дружкой, и надъ взрослыми,
издѣваясь, то надъ ихъ именами отъ крещенія, надъ
ихъ сословными, даже телѣсными недостатками, то
надъ ихъ принадлежностью къ иной, не русской на-
циональности, и т. п., часто безъ всякаго даже повода,
ради одной только словесной забавы:

151.

Тула.

Акулина съ висока
Задушила гусака.
Гусакъ пищитъ,
Сто рублей тащитъ.

Зап. мною.

152.

Самагской губернии.

Андрей воробей!
Не гоняй голубей,
Гоняй галочекъ
Изъ подъ палочекъ;
Не клѣй песокъ,
Не тупи носокъ!
Пригодится посоекъ
Клѣвать колосокъ.

153.

Владимирской губернии.

Аппушка сердце!
Свари уху съ перцемъ,
А я приду съ хлѣбцемъ;
И приду хлебати,
Тебя цѣловати.
Паварила, папекла
Три аршина киселя,
Пять пудовъ пироговъ.
А къ этимъ пирогамъ,
Выбирался жевнинокъ,—
Ивапушка дурачекъ.

Зап. И. Голышевъ. Влад. губ. вѣдом.
1870 г., № 36.

154.

Тульской губернии, Епиф. у.

«Ужь ты бабушка Арина!
«Ты куда, куда ходила?»
— На базаръ ходила,
— Себѣ ведерки купила.
«Что дала?»—Рубль дала,
— Коромисель полтора.

155.

«Деопошка братецъ!
«Почемъ же ты плачешь?»
— Какъ же мнѣ не плакать?
— Жена молодая
— Зацѣпила за пепекъ,
— Простонала весь депѣкъ.
Господи Йсусе!
На колникъ гуси,
На печи волчокъ
Сухари толчѣть.

Обѣ зап. мною.

156.

Самарской губернии.

Ванюшка дурачекъ
Повадился въ кабачекъ.
Тамъ его били
Въ четыре дубина,
Пятая осина
По бокамъ позила,
Шестой костыль
По бокамъ востриль,
Седьмое колесо,
Нодь опрагъ свезло.

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

157.

Московской губернии.

Ванюшка бѣдный
Нашель мѣшокъ мѣдный,
Пошелъ по водѣцу,
Нашель молодцу.
Молодица хороша,
Калачей папекла.
Калачи горячи
За окошко помечи.
Прилетѣли дергачи,
Похватили калачи.
Прилетѣль голубокъ,
Потерялъ сапожокъ.
«Бабушка Иванопа!
«Отдай сапожокъ».
— Мнѣ некогда отдать:
— Мнѣ черезъ рѣчку переходить,
— Чужу жѣнку пероносить.
Прорубилъ прорубку,
Поймалъ голубку:
Голубка-то бьется,
А Иванъ смѣется.
Зап. мною.

158.

Тверь.

«Гришка воръ!
«Покажи спой дворъ!»
— Мой дворъ посередь Москвы, —
— Ворота нестры.
Кошка на окошкѣ
Ширинку шьетъ,
Курочка въ сапожкахъ
Избенку мететъ,
Коть съ полатей
Указываетъ,
Блоха на порогѣ
Въ три ноги бьетъ.
Стара баба на печи
Уплетаетъ калачи.

Зап. М. А. Тетяевымъ.

159.

Владимирской губернии.

Звоци, звоци, попомарь,
Мою Дуньку не замай!
Моя Дунька пышка
На улицу вышла,
На камушекъ съѣла,
Дна яблока съѣла,
Третьимъ закусила.

Изд. № 30 Влад. губ. вѣдом. 1870 г.

160.

Шуя.

Какъ на горкѣ на горѣ
У Егорки на дворѣ
Двѣ пищенки подрались,
У нихъ сумки потряслись:
Всѣ кусочки полетѣли —
Они стали подбирать.

Зап. учен. Шуйск. прогимназіи
В. Леонскій.

161.

Егорушка коповаль
Кошкѣ ножку подковаль.
Поѣхалъ жепиться, —
Привязалъ корытце.
Корытце болтается
Жена улыбается.

162.

Москва.

Ерема, Ерема!
Сидѣлъ бы ты дома,
Строгалъ бы ты стружки,
Ребячьи игрушки.
Твоя жена пряха, —
По пшотчкѣ пряла,
Въ коробочку клала.
Коробка пронала,
Кузьму поклепала.
Кузьма-то божиться,
Къ стѣнѣ приложиться!
Куда мнѣ дѣваться?
Въ солому ли скрывается?
У соломы коровы, —
Быки забодаютъ;
Въ конопляхъ воробьи.
Копоплева-то жена
Пироговъ напекла.
Я хватъ за пирогъ, —
Меня скалкой въ лобъ.

Объ зап. мною.

163.

Шуя.

Ѣхалъ дядя Еремѣй
На коровѣ на своей.
Крѣвко онъ за хвостъ держался,
Громко пѣсню заѣвчалъ,

Но недолго наслаждался, —
Вдругъ съ коровы оборвался.

Зап. учен. Шуйск. прогимназіи
В. Леонскій.

164.

Самарской губернии.

Иванъ бѣсъ
Пошелъ въ лѣсъ,
Сломилъ палку,
Убилъ галку.
Галка скачекъ,
Иванъ плачетъ.

165.

Иванъ болванъ,
Молоко болталъ, —
Не выболталъ,
А все выхлебалъ.
Жена пышку пекла,
Ему шинъ подала.

166.

Иванъ долгой
Пошелъ Волгой,
Прорубилъ порубку,
Поймалъ голубку.
Голубка-то бьется,
А Иванъ смѣется.

167.

Иванушка бѣдный
Нашелъ кувшинъ мѣдный
Пошелъ по водицу
Увидалъ молодцу.
«Дѣвица, дѣвица!
«Налейка водицы,
«Мнѣ для кашицы!
«У меня годіпа
«По жепѣ Аринѣ».
Придетъ Коля пастушокъ
Мою кашницу хлебать,
Кобылятину таскать.

Всѣ 4 сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

168.

Владимирской губернии.

Иванушка рачекъ
По бережку скачетъ,
Бѣду рыбку ловить,

Аппушкѣ поспѣтъ:
 Аппушка сердце!
 Свари уху съ перцемъ,
 А я приду съ хлѣбцемъ;
 И приду хлѣбати,
 Тебя цѣловати.
 Наварила, напекла
 Три аршина киселя,
 Пять пудовъ пироговъ.
 А къ этимъ пирогамъ
 Выбирался жепишокъ —
 Иванушка дурачекъ.

Владим. губ. вѣдом., ч. не обр. № 36
 (4-го сентябр.) 1870 г.

169.

Новгородской губернии.
 «Иванушка братецъ!
 «Сострой мнѣ избушку:
 «Шелкомъ нита,
 «Тесомъ покрыта». —
 Кошка вскочила, —
 Тестъ обломилъ;
 Пришла коза —
 На рогахъ увесла.

Зап. г. Шашинымъ.

170.

Тверской губернии, г. Торжокъ.

Пошелъ Кузьма по воду,
 Нашелъ мѣшокъ сблodu;
 Наварилъ кулажку ¹⁾,
 Зазвалъ Дуняшку.
 «Дуняшка, Дуняшка!
 «Зачѣмъ вечеръ не была?»
 — Побоялась дергуна.
 «Дергунъ тебѣ не судья». —
 Дергуновы дѣти и т. д.

Зап. мною.

171.

Шуя.

Братцы Кондратцы
 Поѣхали по зайцы —
 Убили кота.
 Привели попа:
 Попъ-отъ съ крестомъ,
 Понадѣя-то съ нестомъ,

¹⁾ Уменьшит. отъ слова *кулака*: саламата, гуца; сырое солженное тѣсто, иногда съ калиною. Слов. Даля.

Маленькіе робятки —
 Съ метелками.

Зап. учен. дух. уч. В. Аюонскимъ.

172.

Шуя.

Тенти бренти,
 Чортъ Лаврентій
 Пожичекъ точеть,
 Рѣзать меня хочеть.

Зап. учен. дух. учил. В. Аюонскимъ.

173.

Самарской губернии.

Ахъ ты Левка требуха!
 Съѣлъ корову да быка,
 Овцу явивицу,
 Свиною пакостницю,
 Пятьдесять поросятъ, —
 Однѣ пожки висятъ.
 Пришелъ канраль
 Остатки побралъ,
 А за нимъ Елизаръ, —
 Все чистенько подлизалъ:

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

174.

Рязанской губернии.

У нашего Макея
 Было шесть лакеевъ,
 А пынче Макей
 Сдѣлался самъ лакей.

Зап. мною.

175.

Тульской губернии, Крап. у.

Матрена плясея
 Наварила киселя, —
 Обварила кобеля!
 Кобель визжитъ,
 Сто рублей тащить.

Зап. мною.

176.

Марья Казара
 На завалинкѣ спала,
 Мужу пить подала, —
 Мужъ не пьетъ,
 Но щекамъ ее бьетъ.

Влад. губ. вѣд. 1870 г. № 36.

177.

Рязанской губернии, Данск. у.

Ужъ ты Мама хромонога!
Нарожала дѣтей много.
Чѣмъ ихъ будешь кормить?—
Навари ты горшокъ каши,
Наклади вмѣ цѣлу чашу,—
И пушай они ѣдятъ.

178.

Михайла Корторма,
Пожарная голова,
Еловая кожа,
Сосновая рожа!

Объ зап. мною.

179.

Воронежской губернии.

Нивита волокита!
Купилъ лошадь безъ конята.
У нашего хозяина
Кудрявая голова.
Опъ кудрями потрясетъ,
По чарочкѣ поднесетъ. ¹⁾

Сообщ. А. Н. Авонасьевымъ.

180.

Тула.

Николашка требушка!
Съѣлъ корову да быка
Семьсотъ поросятъ —
Одни лапочки висятъ.

181.

Въ Москвѣ.

Николай, сиколай,
Сиди дома, не гулай,
Въ балалаечку играй,
На сарай полѣзай!
Тамъ кошку деруть,
Тебѣ лапку дадутъ.

Объ зап. мною.

182.

Самарской губернии.

Николинъка гусачекъ
По берегу скачетъ,

Бѣлу рыбку ловить,
Бабушку кормить.
Бабушка старѣнька,
Бабушка добрѣнька,
Рыбушку ловить,
А внучка голубить,
Гладить по головкѣ,
Шьетъ ему обновки,
Частенько цѣлуетъ.
Да счастье колдуетъ.

183.

Ты Николка Николай,
Сиди дома, не зѣвай!
Твоя жена пышка
На улицу вышла,
На камешекъ сѣла,
Три лягушки съѣла.
Твоя жена пряха,
Тонка она пряха,
Въ коробочку клала и т. д.

Объ сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

184.

Владимирской губернии.

Олѣна два гроша,
Жена не хороша:
Груди большія,
Полупудовья.

Зап. И. Голышева. Влад. губ. вѣд.
1896 г. № 30.

185.

Самарской губернии.

Ужъ ты дѣдушка, Степанъ!
Названку кафтанъ.
Тебя дѣвушки любили,
За тобой гурьбой ходили,
Называли капитаномъ:
«Капитанъ поручикъ,
«Сизенькій голубчикъ!
«На немъ шапочка съ перомъ,
«Рукавички съ серебромъ,
«Онъ и ходитъ семенитъ,
«Рукавичками звенитъ».

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

186.

Владимирской губернии.

Стенка лопатка,
Стукъ въ барабанъ
По всѣмъ городамъ.

Изъ 30 № Владим. губ. вѣд. 1870 г.

¹⁾ Последними 4 стихами въ иныхъ мѣстахъ работники или работницы пытаются вызвать хозяина на угощеніе ихъ водкой. III.

187.

Самарской губернии.

Ужь ты дядюшка Тарась,
Побывай-ка у насъ!
У насъ сестра
Не путемъ росла.
Росла не путемъ:
Руки-крюки, колесомъ,
Ноги вилами торчатъ,
Глаза па розъ глядятъ,
Голова котломъ,
Рука ящикомъ.

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

188.

Тульской губернии, Крап. у.

Дядя Тарась
Не доѣхалъ до насъ.
Твоя дочка у насъ
Плетеночки плететь
Въ кошёлочки кладетъ!

189.

Рязанской губернии, Данковск. у., с. Троицкое.

Бабушка Ульяна!
Голова твоя кудрява.
Садись-ко въ сапи,
Поѣдемъ-ко съ нами.
Тамъ на базарѣ
Коза въ сарафанѣ,
Утка въ юбкѣ,
Курочка въ сапожкахъ,
Корова въ рогожѣ, —
Нѣтъ ее дороже.

190.

Ужь ты Филя простота!
Купилъ лошадь безъ хвоста,
Поѣхалъ жениться, —
Привязалъ корытце:
Корытцо болтается,
Жена сидя улыбается.

Всѣ 3 зап. мною.

191.

Самарской губернии.

Сидитъ Яша
На лаковомъ стулѣ,

Грызетъ Яша
Кедровы орѣшки.
Подходила къ Ящѣ
Красавица дѣвица,
Говорила Яшѣ
Красавица бѣлолица:
«Яша, ты Яша!
«Будешь ли жениться?
«Выбирай певѣсту
«Изъ любимыхъ люблю,
«Себѣ молодую».

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

192.

Тамъ-же.

Ахъ ты Ѳедька бобѣкъ!
Наклатъ въ коробокъ,
Покрылъ дубкомъ,
Потянулъ зубкомъ, —
Зубъ-отъ переломился,
Ѳедька подавился.

Сообщ. тѣмъ же.

193.

Шуя.

Какъ у Ѳомки на плѣши
Разыгрался три вши:
Одна пляшетъ
Друга скачетъ,
Третья пѣсенки поетъ.

Зап. учен. Шуйск. прогимна:
В. Аоонскій.

194.

Въ Туль.

Кутейники рыгачи
Драли козу на вечи.
Коза просить мыла, —
Они ее въ рыло,
Коза просить молока,
Они ее подъ бока,
Коза просить гущи, —
Они ее пуще ¹⁾.

¹⁾ Небольшой вар. къ этому № находимъ въ Слов.
Дали:

Кутейники дерганого
Не нашли пути дороги.

195.

Хохоль, мохоль,
Плескаль молоко,
Не выплескаль, —
Онъ женѣ отдалъ:
Жена не похлебала,
По щекамъ его оттрепала.

196.

Косой бѣсъ
Пошелъ въ лѣсъ,
Срубилъ палку,
Убилъ галку:
Галка плачетъ,
Косой скачетъ.

197.

Какъ по рѣчкѣ по рѣкѣ
Ѣхалъ рыжій ва быкѣ.
Рыжій краснаго спросилъ:
«Чѣмъ ты бороду красишь?
— Я ни краской, ни помазкой,
— Я на солнышкѣ лежалъ,
— Къ верху бороду держалъ ¹⁾».

198.

Обманули дурака
На четыре кулака,
На пятое стуло, —
Чтобъ тебя раздуло!
На шестое колесо,
Чтобъ тебя разнесло!

199.

Кривъ кривца
Наварилъ пивца,
Назвалъ гостей,
Кривихъ чертей:
Пиво попили
Кривого прибили;
Срубили палку,
Убили галку.
Галчата кричатъ,
За мать драгся хотять.

Всѣ 6 зап. И. П. Чулковскимъ.

¹⁾ Въ Шуйск. у., Влад. г., еще прибавляютъ:
А какъ солнышко взошло,
Всю бородушку сожгло.

200.

Самарской губернии.

Чечотки сестрицы,
Красныя дѣвицы!
Кукушка подружка,
Воробушекъ шуринъ
Глазки прищурилъ;
Ворона невѣста
Сѣла на мѣсто.

201.

Мордовынька мордва
Поѣхала по дрова.
Тамъ задѣла за пенѣкъ —
И простояла весь денекъ.

202.

Тамъ-же.

У нашего дядюшки
Четыре лошадушки:
Перва лошадь пѣгая —
Мимо двора бѣгала,
Другая гнѣдуха, —
Ушла съ голодухи;
Третью савраску
Свелъ съ двора Тараска,
А четвертый соловой, —
Его давнѣ домовой.
— Сиди Ерема дома.

203.

Пѣгушка пѣгая
Мимо двора бѣгала,
Диковинку видѣли:
Ѣдетъ баринъ на козѣ,
А барыня на баранѣ,
А малыя барчата
Словно поросята:
Въ закоулкахъ хрючатъ, —
Знать спать не хотять.

204.

Ѣхалъ шуринъ на базаръ,
Купилъ шуринъ шапку:
Туда уголь, сюда уголь, —
Въ серединѣ висточка.

Всѣ 5 сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

205.

Курской губернии, Тимск. у., с. Маидрено.

Чумаковъ съ волами дразнить:

Волю, волю, бунки,
Четыре бадушки.
Воль покотился,
Чумакъ удавился.

Зап. Е. И. Томилинымъ.

206.

а) Шуя.

Коси коса
Пока роса,
Роса долой —
Косецъ домой.
Коса любить лопатку,
Лопатка — песокъ,
Самъ косецъ пирожокъ,
Чтобы сердце обжогъ.

Зап. учен. прогимназ. В. Аонскій.

207.

б) Вологодской губ. и у.

Коси, коса, гладко,
Коса любить лопатку,
Лопатка песочекъ,
Косецъ — пирожочекъ.

Зап. Н. А. Иваничкій.

208.

Шуя.

Моя мила модная:
По три дня голодная;
Захотѣла чаю пить, —
Чаю не на что купить.
Продамъ лисей воротникъ,
Куплю чаю золотникъ,
Продамъ аленькій платочикъ,
Куплю сахару кусочекъ,
Продамъ мѣдныя тазы,
Куплю милому часы.

Зап. учен. Шуйск. прогимназій
В. Аонскій.

209.

Владимирской губернии, Вязи. у.

Ты татаринъ бусурманъ,
Посадишь дѣвку въ карманъ;

Она плачетъ и ренеть:
За татарина пойдетъ.

Влад. губ. вѣд. 1870 г., № 36.

210.

Тульской губернии.

Татарки, татарки!
Взяли по палки,
Ударили по доскѣ,
Поѣхали по Москвѣ.

Зап. мною.

211.

а) Курской губернии, Старооскольск. у., д. Лопухинка.

Трынки, трынки!
Три полтинки,
Сахаръ, махоръ
Четвертакъ.

Нюхаль старый дѣдъ табакъ.
Не доѣхаль до границы —
Бросилъ шапку рукавицы.

Кобыленка пала, —
Кожа не пропала:
Изъ кожички сапожачки,
Изъ хвоста дергала,
Въ скриночку играло.
«Играй, играй, скрипачёкъ!»
«Сошью тебѣ колпачёкъ, —
Красную опушку,
«Бѣлаю макушку:
«По буднямъ не посить,
«По праздничкамъ узнавить!»

Зап. Е. И. Томилинымъ отъ 13 л.
мальчика Митрофанова.

212.

б) Калужской губернии, Боровск. у.

Трипка, брыпка, —
Два съ полтинкой.
Шагомъ, магомъ
Четвертагомъ.

Солдатъ дергаетъ табакъ, —
Не дошелъ до границы.
Бросилъ шапку, рукавицы.
Понѣ поѣхалъ на кобыльѣ, —
Кобылка упала,
Шкурка не пропала:
Съ шкурки сапожки,
А съ конята грѣбенки.

213.

А Иванъ, а Иванъ!
Проводи меня домой.
Мой домъ не далеко. —
Собачка на рѣчкѣ
Побреживаеъ,
А курочка на печкѣ
Лепешки некетъ.
А хозяинъ на печи
Обуваеъ,
А медвѣдъ на дворѣ
Повиваеъ,
А свинья подъ мостомъ
Овесъ толкетъ,
А лягушка на дворѣ
Пѣсенки поетъ.
Объ зап. мною.

214.

Владимирской губернии, Вязник. у., с. Мстера.
Когда гонится стадо коровъ съ поля, то дѣти
становятся въ кружокъ и поютъ:

Стадо гонится,
Богу молится,
Умываеъ,
Утираеъ.

Влад. губ. вѣд. 1870 г., № 36.

215.

С Ч Е Т Ъ.

Новгородской губернии, Валд. у.

Одинъ, два, —
Голова,
Три, четыре, —
Прицѣпили,
Пять, шесть, —
Сѣно везъ;
Семь, восемь, —
Сѣно косимъ;
Девять, десять, —
Деньги вѣсятъ;
Одиннадцать, двѣнадцать, —
На улицѣ бранятся.

216.

Тамъ-же.

Разъ, два, три, —
Стара баба ты,
Четыре, пять, —
Стара баба ты опять,

Шесть, семь, —
Стара баба ты совѣмъ.

217.

Рязанской губернии.
Первой, другой,
Три, четыре, —
Прицѣпили;
Пять, шесть, —
Бьемъ шерсть;
Семь, восемь, —
Сѣно возимъ...

(Далѣе какъ въ предыдущ.).

218.

ДНИ НЕДѢЛИ.

Тульской губернии.

Понедѣльникъ — бездѣльничь,
Вторникъ — подворничь,
Среда — посконная борода,
Четвертокъ — голодокъ¹⁾,
Въ четвергъ — по дрова.
Въ пятницу — на мельницу,
Въ субботу — на работу,
Воскресенье — на веселье.

Всѣ 4 зап. мною.

219.

Рязанской губернии, Данк. у.

Воскресенія день
Завалился за плетень, —
Проспалъ весь день.
Хозяинъ дрова рубилъ,
И то меня не разбудилъ.
«Курочка съ яичкомъ,
Пѣтушокъ съ гребешкомъ,
Баранчикъ съ рожекми.

Всѣ 3 зап. Кн. С. П. Долгоруковой.

220.

Владимирской губернии.

Когда деревенскіе ребятишки отправляются въ лѣсъ по грибы, то дорогой они обыкновенно бросаютъ впередъ себя корзинку и, по положенію, которое она приметъ по паденію, стараются отгадать послѣдствія своего похода: если, напримѣръ, она ляжетъ на землю дномъ, то будетъ набрана полною, если станетъ ребромъ, то только въ половину, если же, наконецъ,

¹⁾ Вар. Среда — меледа.

вверхъ дномъ, то она останется совсѣмъ пустою. При этомъ они приговариваютъ нараспѣвъ:

Ставчикъ, бурчикъ,
Самъ кавурчикъ,
Стогомъ, рогомъ,
Свинья подъ порогомъ.

При возвращеніи же изъ дѣсу съ удачной добычей они приговариваютъ ужъ такъ:

221.

Ужъ ты грибъ грибовой!
Доведи меня домой, —
Либо самъ, либо смнъ,
Либо насыночекъ,
Либо барченочекъ.

Сообщ. учител. Шуйск. прогимназіи
г. Меморскимъ.

В. Жеребьевыя пѣсенныя прибаутки предъ началомъ игры (конанье).

Слѣдующія пѣсенки или приговоры употребляются дѣтьми вмѣсто жеребья:—кому первому начать игру (водить), или кому играть въ ней выдающуюся роль (волка, лисицы, коршуна, костромы и т. п.). Это дѣлается обыкновенно такъ: Всѣ желающіе участвовать въ игрѣ становятся въ рядъ или кругъ и старшій или старшая изъ нихъ, обходя рядъ или кругъ, говоритъ въ тактъ одинъ какой-либо изъ помѣщенныхъ ниже приговоровъ, притрогиваясь слегка рукою при каждомъ словѣ къ плечу или груди каждому изъ участвующихъ, и на кого падетъ послѣднее слово, тотъ или та отходитъ въ сторону. Это повторяется до тѣхъ поръ, пока считающій такимъ образомъ не останется съ однимъ—самъ-другъ; и тутъ-то послѣднее слово рѣшаетъ, кому изъ нихъ двоихъ быть въ игрѣ коноводомъ, предводителемъ. А на долю котораго достанется предпослѣднее слово, тотъ исполняетъ второстепенную роль, если только она есть въ игрѣ.

222.

Тверской губернии.

Куколка, куколка,
Боярыня куколка!
У боярыни вдовѣ,
У посадской женѣ
Бѣжить, бѣжить заньба,
Бѣжить горностаенька.
«Погоди, заньба,
«Погоди горностаенька!»
— А мнѣ некогда годить:
— У волка-то свадьба, —
— Отдастъ лисичку.
— Муха стряпуха.

Зап. мною отъ няни старухи.

223.

Той-же губернии, Новотор. у., с. Селихово.

«Куколка, куколка,
«Боярыня куколка!

«Зачѣмъ вечеръ не пришла?»

— Побоялась тивуна.
«Тивунъ тебѣ не судья
«Тебѣ судья Владыка». ¹⁾
Владыкины дѣти
Сидѣли на влѣтѣ,
Горохъ молотили,
Попа не спросили.
Понъ-то съ печки
Сломалъ себѣ плечы,
Понадья съ кровати
Сломала полати.

Зап. мною въ 1857 г.

224.

Курской губернии, Тимск. у., с. Мандриво.

«Тивунъ тивунокъ!
«Ольховая дудочка
«Чему вчора не была?
— Боялася тивуна.
Тивуновы дѣти
Горохъ молотили,
Цѣпы поломали,
Врозь раскидали.
Покатилось зерно
На Мартиново гумно.
Мартипъ съ мѣникомъ,
Мартиниха съ горшкомъ,
Мартиничочка,
Чертничочки

¹⁾ По нар. зап. въ Москвѣ А. П. Островскимъ:

— Побоялася тівуна.
«Тівунъ тебѣ не судья, —
«Судья тебѣ архієрей».

Съ подситочками,
Съ рѣшоточками.

Зап. Ег. И. Томилинымъ отъ 12-ти
лѣти, дѣвочки Дарьи Молодцовой.

225.

а) Курской губернии, Старооскольск. у.

1. «А куколка, куколка!
2. «Чему дома не была?»
3. — Боялася драгуна.
4. «Драгунъ тебѣ не судья». —
5. Драгоновы дѣти
6. Хочуть улетѣти
7. Изъ моря въ море
8. Великое горе.
9. Тамъ ихъ тетки:
10. Олѣна Бурена.
11. Она трехъ родила:
И попа, и дьячка,
И серебряника.
Гарбузь, дыня, ключь!

226.

Той-же губ., Тимск. у.

1. Куколка, бакалка
5. Стригуновы дѣти
10. Тетка Арина
11. Коровъ дохла.

Объ зап. Ег. И. Томилинымъ.

227.

Рязанской губернии, Данк. у., с. Мураевна.

«Куколка, куколка!
«Что вечеръ не была?»
— Я боялася *типуна*.
«За что его боялася?
«Тицунъ тебѣ не судья». —
Тицуновы дѣти
Хочуть улетѣти.
Полетѣли соколы
Уропили сапоги.
«Аннушка, подымн!»
— Мнѣ некогда поднять:
— Мнѣ мостъ мостить,
— Серебромъ гвоздить.
Вода по кофѣно
Разливается,
Какъ царь на коню
Взвивается,
А царица въ свѣтлицѣ
И двоихъ родила,

Вы пелѣночки, вы новья
Ихъ свила.

Зап. мною.

228.

Новгородской губернии, Валд. у.

Куколка, ты куколка!
Гдѣ-жъ ты, куколка, была?
Гдѣ-жъ ты, барынька, была?
— Я была, была, была
— Въ Новѣ-городѣ,
— Еще была я, была
— Въ Вышнемъ-Волочкѣ.
«Постой, постой, куколка!
«Постой, постой, барынька!»
— Неколи стояти,
— Пора мнѣ бѣжати
— Волка снаряжати.
— У волковъ-то свадьба:
— Мушка-стрипушка,
— Комаръ полетушка,
— А я побѣгушка.

(Видно не кончен.) Зап. мною.

229.

Псковской губернии, Порховск. у., д. Поддубья.

«Куколка, барынька!
«Что ты вечеръ не пришла?»
— Поболалась типуна.
Тицуновы дѣти
Хотя улетѣти
На барски хоромы.
— Барски хоромы
Тесомъ обиты,
Шелкомъ обшиты.
А я лѣсикомъ шелъ, —
Горшокъ каши нашель:
Каша масляная,
Ложка крашенная.
Еще далъ я прошелъ, —
Толокна мѣшокъ нашель:
Толоконецъ заболталъ
И въ сласть похлебаль.

Сообщ. М. И. Семевскимъ.

230.

Самарской губернии.

Курочка-потатурочка,
Кукушка, рябушка
Сѣли, горѣли,
За море летѣли.

За моремъ горка,
На горкѣ дубровка,
Въ дубровкѣ царица, —
Красная дѣвица.
Медокъ, сахарокъ, —
Поди вонъ, королѣкъ!

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

231.

Рязанской губернии, Егор. у.

Ты кукушка, я кукушка,
Что-жь ты долго не была?
— Я боялась стригунца.
Стригуцковы дѣти
Сидятъ на повѣти, —
Горшки катаютъ,
Собачкамъ метаютъ.
Собачки лихія
Дьячка утащили.
Дьячекъ изъ подъ казенки
Вытаращилъ глазенки.
Ваня Гоголь
Сломалъ ногу,
Сказалъ Тавѣ, —
Красны сани.
Петя печень,
Перепечень.
Шшшелъ вышелъ,
Вонъ пошелъ.

Зап. учен. реалн. учил. Никитинимъ.

232.

Самарской губернии.

Первой далъ,
Другой взялъ,
Трое сѣли
Все поѣли.
Кому гадки гадать?
По туречки писать?
Шелъ, прошелъ
Не нашелъ;
Шшшелъ вышелъ,
Вонъ пошелъ!

Сообщ. Г. Н. Потанинимъ.

233.

Тула.

Первый банъ,
На колодѣ барабанъ.
Пятьсотъ судьевъ

Пономарь Ульевъ. ¹⁾
Прѣли, горѣли,
За море летѣли.
За морью ²⁾ церква,
Церква Микола,
Дарья Быкова,
Утка Праскутка,
Селезень Гаврютка.
Родивонъ
Выди вонъ!

234.

Перводанъ, другоданъ, —
Сѣла баба на баранъ,
Поѣхала въ церковь
Богу молиться.
Церковь Микола, —
Дарья Быкова.
Обѣ зап. мною.

235.

Вологодской губернии и у.

Перводанъ, другоданъ
На четыре угадалъ...
Пятьсотъ курьѣ,
Пономарь Илья.
Заяцъ, мѣсяцъ
Сорвалъ травку,
Положилъ на лавку;
Взялъ, не взялъ, —
Дурень вонъ!

236.

Самарской губернии.

Тюрю, зюрю!
Крестъ крещенный,
Мость мощенный.
Вѣленькій зайчикъ
Сорвалъ травку,
Положилъ на лавку.
Кто взялъ, не взялъ, —
Тотъ и вышелъ, —
Вонъ пошелъ.

237.

Тамъ-жк.

Первой данъ, другой данъ,
На четыре угадалъ

1) Въ иныхъ мѣстахъ: Лудьевъ, Гудьевъ и т. п.
2) Въ Самарск. и друг. вар.—за моремъ.

Пятьсотъ судьбъ —
На семь костровъ.
Ни ложки, ни плошки,
Ни толкачъ, ни рогачь, —
Одинъ подмазокъ.

Родивонъ,
Пооди вонъ!

Объ сообщ. Г. Н. Потавинимъ.

238.

Тульской губернии, Епиф. у.

Первечники,
Друженчики,
Беребенчики, —
Трынцы, волянцы,
Поповы ладанцы.
Цыпнъ, выкинъ!

239.

Тамъ-же.

Первечники, другенчики.
По колобу, по молоту,
Сучокъ, топорокъ,
Шинель, вышель,
Духомъ вонъ!

Объ зап. мною.

240.

Вологодской губернии.

Первичники, другичники,
Убили голубнички,
На колобень, на ёлобень,
На Божьей росѣ,
На поновой полосѣ, —
Тамо чашки и ложки,
Медокъ сластокъ, —
Пооди вонъ, дружокъ.

Объ зап. Н. А. Иванчикій.

241.

Владимирской губернии, Муромск. у., д. Корниловка.

Первичники, вѣичники,
Сумочен, котомочен,
Пять костровъ
Непаколотыхъ дровъ:
Кому думано скакать,
Тотъ долженъ ихъ достать,
Стенько, маменько,
Златной медокъ.

242.

Тамъ-же.

Клубокъ ты мой золотой!
Я не прjala, — потеряла.
За то меня мать бранила,
Во четыре прута била,
Во серебряная:
Пила воду съ винограда,
До самого до посада.
Чкирей,
Микирей,
Тризвонъ,
Выдь вонъ.

Объ зап. Ек. Добрынкина. Труды
Влад. стат. к., вып. IV, стр. 133—4.

243.

Курской губернии, Тимск. у.

Трынчички,
Волянчички,
Пядунъ,
Ладунъ,
Дикинъ
Выкинъ.
Радивонъ
Пади вонъ!

Зап. Е. И. Томилинымъ.

244.

Шуя.

Первечники, друженчики,
Летали голубенчики
По солоду, по молоду.

(или)

По Божьей росѣ,
По поновой полосѣ.
Тамъ шашки, орѣшки,
Медокъ, сахарокъ, —
Пооди вонъ, королекъ!

Зап. учен. прогимназиі Аеонскимъ.

245.

Рязанской губернии.

Первечники, друженчики
Летѣли голубенчики:
Ни трошки, ни ложки,
Ни семь крестовъ,
Николотыхъ дровъ.
Кому думать и гадать, —

Не выгадати.
Поди вошь, Родивонъ!

246.

Тамъ-же.

Первенчикъ
Другенчикъ,
Лебеди по насту.
Крестикъ,
Свистикъ,
Свипка,
Полянка.
Шиселъ
Вышелъ —
Овь —
Родивонъ,
Пошелъ вошь!

247.

Московской губернии, Серпух. у.

Первенчикъ,
Другошчикъ
На желобѣ.
На колодѣ—
Ставка,
Пленка,
Сучекъ,
Каблучекъ. —
Заяцъ, мѣсяцъ,
Вырвалъ травку
Положилъ на лавку.
Кто взялъ?
Ты!

Всѣ 3 зап. мною.

248.

Самарской губернии.

Первѣлики,
Другѣлики,
Трышцы,
Волишцы,
Вята,
Лада, —
Шестокъ,
Кшиптокъ.
Родинопъ,
Поди вошь!

249.

Тамъ-же.

Ягодка малиповка,
Медокъ, сахарокъ,
Поди вошь, королекъ!
Тамъ тебѣ мѣсто —
Въ кислое тѣсто.

250.

Тамъ-же.

Плыла пѣна
Изъ за моря.
Стали пѣну бѣлу
Колотити
Да и спрашивати:
«Кто возьмени,
«Кто возьмени?»
— Царь царца,
Гребеница.
Чашка,
Ложка,
Медокъ,
Сахарокъ!

Всѣ 3 сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

251.

Московской губернии, Серпух. у.

Пыбулики, бублики!
За пазухой бублики.
Иванъ капитанъ!
Чѣмъ кони подбивалъ?
— Золотымъ пулцемъ.
Дубовая бочка,
Луговая вочка,
По ней мелкая осочка.
Поди, выйди вошь,
Моя дочка!

252.

Тульской губернии, Крап. у.

«Зайчикъ бѣленькій!
«Гдѣ ты былъ?»
— Въ лѣсѣ.
«Что дѣлалъ?»
— Лыжи драгъ.
«Куды ихъ влалъ?»
— Подъ колоду.
«Кто бралъ?»
— Родивонъ.
«Выйди вошь!»
Обѣ зап. мною.

253.

Тверской губернии, Каляз. у.

Прибѣжали два быка
Во зеленые луга.
Были бы деньги,
Купила-бъ баба серьги,
Вдѣла бы въ уши,
Поѣхала бы тируши.
Тируши, ладуши, —
Три курицы кладуши,
Пятухъ влохтунъ,
Человѣкъ свистунъ!
Родивонъ, выйди вопъ!

Сообщ. А. В. С.

254.

Московской губернии, Серпух. у.

За черема
За берема;
За какова?
— За ялова.
Шерстень,
Перстень,
Сорокалецъ,
Воронецъ,
Пьявица,
Жукъ!

255.

Тамъ-же.

За черема,
За берема,
За старого
За Петра
Петровича,
Егорыча,
Труса,
Пеня,
Князь!

256.

Тульской губернии.

Тенти, брентв!
Самъ соколь
Черезъ поле
Перешель:
Руку, погу
Наколоть.
Сышелъ, вышелъ,
Вопъ пошелъ!

257.

Тамъ-же.

Перя,
Еря,
Суха (Чуха),
Рюха,
Пята,
Сата,
Ива,
Дуба,
Мага,
Крестъ!

258.

Тамъ-же.

Висѣлъ колоколь
На яблонѣ.
Чего проситъ?
— Говядинки,
Краюшечка,
Горбушечка,
Кончикъ!

Всѣ 5 зап. мною.

259.

Курской губернии.

Дзинь, дзинь,
Передзинь!
Постригули,
Помигули.
А ты, Иване,
Калитане,
Держи кони
На припои.
Чѣмъ кони
Попутаны?
— Серебромъ,
Золотомъ,
Подъ коньтомъ
Брязъ!

Зап. гимназист. 7-го класса.

260.

Московской губернии, Серпух. у.

Ой Валя, капитана
Стоять кони
На припои:
Златцы пугцы;
Подкопугцы
Пряжка!

261.

Тульской губернии, Епиф. у.

Кони повы,—
Чѣмъ подковы?
— Златомъ лнты,
Пѣтомъ полнты.
«Что тамъ?»
Казавъ Донской,
Родивонъ.
Выйди вонъ!

262.

Тамъ-же.

Ваня, баня,—
Что подъ пами?
Подъ желѣзными
Подъ столбами?
— Стульчикъ, мальчикъ
Самъ корольчикъ.
Вонъ пошелъ.

Всѣ 3 зап. мною.

263.

Тверской губернии, Калыз. у.

Лѣзу я, лѣзу
На низкую церковь,
Вижу я, вижу
Ивана капитана.
Я ему дарила,
Я ему сулила
Триста листовъ ¹⁾
Полста голубей.
Рѣди, Роди, Родивонъ,
Сѣки голиккомъ,
Посыпай нескомъ,
Золотымъ поскомъ!

Соббщ. А. В. С.

¹⁾ Вар. Два коня татарскихъ,
Двѣ шлеи мытарскихъ,
Еще конь да супонь,
Да десятый вонъ.

264.

Рязанской губернии, Данк. у.

Ходитъ свинья по бору,
Щиплетъ траву лебеду:
Она рветъ и беретъ,
Во беремечки кладетъ.—
Что кáлина, что мáлина.
Красна дѣвка вонъ пошла.

265.

Тамъ-же.

Ужъ ты грибъ молодой,
Не налитый водой.
Когда станешь паливать,
Изъ села выгопать?
Шинель вышелъ,
Вонъ пошелъ!

Объ зап. мною.

266.

Петербургской губернии, Лужск. у.

Трыпды, брыпды унарца,—
Постригается овца.
Завтра масляница.
Свинья ходитъ по двору
Щиплетъ траву лебеду.
Она въ ротъ не беретъ,
Все подъ яслицы кладетъ.

Зап. П. А. Ш.

267.

Курской губернии.

У Ивана
Капитана
Стоять кони
На приборѣ:
Прижки
Звяжки.
Шинель
Вышелъ,
Дикпъ
Выкипъ!

Зап. мною.

Г. Дѣтскія игры (съ пѣсенными приговорами).

268.

ИГРА ВЪ ВОПРОСАХЪ И ОТВѢТАХЪ.

Владимірской губернии; Шуйскаго уѣзда.

Вся суть этой игры состоитъ въ томъ, чтобы въ отвѣтахъ на предлагаемые вопросы не употреблять словъ: *блѣый, чернѣый, да и нѣтъ*. Обмолвившійся нечаянно однимъ какимъ-нибудь изъ этихъ словъ, подвергается штрафу; онъ обязанъ дать какой-нибудь фантъ: орѣхи или что-нибудь въ этомъ родѣ:

Обыкновенно игра эта происходитъ такъ: одинъ изъ играющихъ, выбранный по жребію (водящій), подходитъ къ другому и предлагаетъ ему вопросы, въ родѣ слѣдующихъ:

«Какая у тебя шляпа?»

— Спяя.

«Какая спяя? Она бѣлая».

— Зеленая.

«Какая зеленая? Да она вовсе черная».

— Голубая, — упорно отвѣчаетъ тотъ, мѣняя каждый разъ отвѣты, чтобы не впасть въ повтореніе.

«Вотъ какъ! Голубая. Шляпа-то голубая! Да посмотрите (обращается онъ при этомъ къ другимъ игрокамъ) — можно ли назвать ее голубой? — Совершенно бѣлая!»

— Нѣтъ, не правда, не бѣлая, а черная!

Отвѣтившій такъ необдуманно, подвергается за свою пенаходчивость двойному наказанію за то, что употребилъ два изъ запрещенныхъ словъ: *нѣтъ* и *чернѣый*.

Предлагаютъ и такіе вопросы:

«Есть ли у тебя рога?»

— Есть.

«Неужели есть?»

— Имѣю.

«Стало быть и хвостъ у тебя есть?»

— Хвоста не имѣю.

«Хвоста нѣтъ, а рога есть, такъ кто же ты такой?»

— Человѣкъ.

«Нѣтъ, не человѣкъ, а безхвостое животное съ рогами!»

Эти слова вызываютъ, разумеется, смѣхъ у участниковъ игры, что выводитъ изъ терпѣнія отвѣчающаго и онъ, разсерженный кричитъ: «нѣтъ! человѣкъ!» А эта выходка въ свою очередь еще болѣе усиливаетъ смѣхъ товарищей.

Сообщ. учит. Шуйск. прогимназіи.

269.

КУРИЛКА.

Рязанской губернии.

Играющіе садятся рядомъ довольно близко другъ отъ друга и кто-нибудь изъ нихъ зажигаетъ тонкую лучину, и когда она хорошенько разгорится, то ее тушатъ и, пока огонь еще тлѣетъ, передаютъ изъ рукъ въ руки до тѣхъ поръ, пока не погаснетъ. Тотъ, въ чьихъ рукахъ она потухаетъ, долженъ исполнить какое-либо приказаніе. Передавая лучину, всѣ поютъ хоромъ:

Жилъ былъ Курилка,
Жилъ былъ душилка,
Ужъ у Курилки,
Ужъ у душилки, —
Ножки маленьки,
Душа коротенька.
Не умри, Курилка,
Не умри, душилка!
Ужъ у Курилки,
Ужъ у душилки
Ножки маленьки,
Душа коротенька.
Живъ, живъ Курилка!
Живъ, живъ душилка.

Сообщ. учителя народн. училища.

270.

ЗОРЯ.

Той же губернии, Егор. у.

Играющіе садятся въ кругъ и закладываютъ руки назадъ, а одинъ (Зоря) ходитъ позади нихъ со свитымъ жгутомъ и говоритъ:

Зоря зоряница,
Красная дѣвица,
По полю ходила,
Ключи обронила:
Ключи золотые,
Ленты голубые,
Кольца обвитыя —
За водой пошла.

Съ послѣднимъ словомъ онъ кладетъ потихоньку жгутъ позади кого-либо изъ играющихъ, который, если это замѣтитъ, то тотчасъ поды-

мать, ударить имъ своего сосѣда, приговаривая: «Не сти Зорю!» прогнать его съ мѣста и гонится за нимъ до тѣхъ поръ, пока тому не удастся сѣсть опять на свое прежнее мѣсто. Если же тотъ не замѣтитъ лежащаго около него жгута, то Зоря вновь обойдетъ кругомъ, незамѣтно самъ подыметъ жгутъ, да какъ хлыпнетъ имъ прозѣвашаго, приговаривая: «не прячь, не прячь!» Игра за тѣмъ начинается снова.

Зап. ученикъ Зарайскаго реального училища Никитинъ. Ср. у Покровскаго: «Дѣтскія игры», стр. 114—15.

271.

КУМА.

Костромской губернии, Тотемск у.

Въ этой игрѣ играютъ только дѣвочки: маленькія—дѣти и подростки,—ихъ няньки. Первыя садятся назадъ въ кружокъ и возлѣ каждой изъ нихъ ставится ея нянька. Одна дѣвушка, выбранная по жребію, ходитъ за кругомъ и подходя къ каждой изъ стоящихъ нянекъ, спрашиваетъ:

«Кума, кума, продай дитя!» Этими словами она обходитъ весь кругъ нянекъ и ото всѣхъ получаетъ въ отвѣтъ: «За рѣкой!» Она начинаетъ снова свой обходъ и на этотъ разъ на ея предложеніе первой же нянькѣ: «Кума, кума, продай дитя!» та ее спрашиваетъ: «что даешь?» Срошенная на это отвѣчаетъ:

Шильце, мыльце,
Вѣлое бѣлильце,
Грошъ да денежку,
Красную дѣвушку,
Сорокъ авбаровъ
Сухихъ таракановъ,
Сорокъ кадушекъ
Солепныхъ лягушекъ.

При этихъ словахъ спрашивающая убѣгаетъ въ одну сторону, а нянька въ другую, стараясь перепнать другъ дружку, чтобы прежде прибѣжать къ своему мѣсту. Кому это удастся, той и ребенокъ.

Зап. мною отъ бывшей дворовой.

272.

КОРОЛИ.

Курской губернии, Цигровск. у.

Играющіе становятся въ кругъ, по серединѣ

котораго ставятся двоя, другъ противъ друга, держа за концы кушака и поютъ:

«Чтожь не идешь? Чтожь не идешь?»

— «Короля боюсь» (отвѣчаютъ одинъ изъ играющихъ).

«А нашего короля дома нѣтъ, въ городъ поѣхалъ».

— Зачѣмъ же онъ поѣхалъ?

«Пряники закупать».

— На что вамъ? на что вамъ?

«Васъ кормить, васъ поить».

При этихъ словахъ всѣ разомъ поднимаютъ кушака и поютъ:

У нашего короля
Растворены ворота
По самыя верей:
Трое деревцевъ,
Четверо воротцы
Шелкомъ шиты,
Бумагою крыты,
Гвоздями прибиты.

Тутъ всѣ играющіе, взявшись за руки, парно пробѣгаютъ подъ кушака, а послѣдняя пара становится на мѣсто державшихъ его и игра начинается снова.

Сообщ. М. В. Бабанина. Ср. у Покровскаго «Дѣтскія игры», стр. 203—4.

273.

ВЪ КОРШУНЪ.

Владимирской губернии, Шуйск. у.

Одинъ изъ участниковъ игры, представляющій коршуна, садится на землю и копаетъ ямку, остальные всѣ ходятъ кругомъ его цѣпью, держась одинъ за другого. Первый въ цѣпи называется маткою, всѣ же прочіе—дѣткамп. Ходя кругомъ коршуна, играющіе поютъ:

Коршунъ не спитъ, не лежитъ,—
Богу молится.
Свѣчи тонятся,
Растиопляются,
Стадо гонится,
Разгоняется.

По окончаніи этого принѣва, матка привѣтствуетъ коршуна словами:

«Коршунъ, коршунъ, Богъ помочь!»

— Не въ тѣ ворота вошли, сурово отвѣчаетъ коршунъ.

Матка снова ходитъ и повторяетъ свой привѣтъ. На этотъ разъ коршунъ благосклонно отвѣ-

часть: «Богъ спасетъ!» А matka продолжаетъ спрашивать:

«Что ты тутъ дѣлаешь?»

— Ямку копаю.

«На что тебѣ ямка?»

— Копѣчку пщу.

«Зачѣмъ тебѣ копѣчку?»

— Иголочекъ купить.

«Зачѣмъ тебѣ иголки?»

— Мѣшечекъ шить.

«На что тебѣ мѣшечекъ?»

— Камешки класть.

«Зачѣмъ тебѣ камешки?»

— Въ твоихъ дѣтей шугать.

«Въ чемъ они повинны?»

— Они лукъ, макъ повытаскали и черезъ заборъ повыбросали.

«Какой у тебя лукъ, макъ былъ?»

— Вотъ этакой! (показываетъ рукой вверхъ, выше себя).

«А у меня маленькій былъ, да и то не съѣли».

Послѣ этихъ словъ matka опять начинаетъ ходить со всей цѣпью кругомъ коршуна, припѣвая:

Колесомъ, колесомъ!

Твои дѣти за лѣсомъ

Бѣсть, пить просятъ!

Коршунъ, какъ бы раздраженный этимъ пѣніемъ, стремительно бросается на matka со словами: «Кровь пью дѣтей твоихъ! нкры звхотѣлъ». Matka, защищая своихъ цыплятъ отъ нападенія коршуна, говоритъ: «Икра на базарѣ, иди покупать». Переловивши всѣхъ, начиная съ младшаго, ставшаго позади всѣхъ, коршунъ велитъ истопить себѣ баньку. Matka, заколотивши гдѣ-нибудь колышекъ, посылаетъ своего дѣтеныша просить коршуна въ бавю. «Ты еще малъ!» говоритъ коршунъ первому посланному; «ты неопрятенъ!» говоритъ онъ другому. «Поди, почище одѣнься!» говоритъ третьему. Наконецъ приходитъ сама matka просить коршуна.

«Какая у васъ бабя?» чванливо спрашиваетъ онъ matka.

— Новая, отвѣчаетъ та.

«Какой потолокъ?»

— Серебряный.

«Какіе тазы?»

— Вызолоченные.

«Какіе вѣшны?»

— Съ позолотою.

«Нѣтъ ли гадовъ?»

— Нѣту!

«Не хочу я идти, пусть несутъ меня».

Играющіе, схватясь руками, несутъ коршуна на указанное мѣсто. Положивши его тамъ на траву, начинаютъ мыть его, т. е. слегка ерошить ему голову. Этимъ и оканчивается игра.

Сообщ. учит. Шуйск. духовн. учил.

274.

б) Въ Тотемскомъ уѣздѣ, Вологодск. губерніи (на границѣ Солигалич. у., Костромской губ.) эта игра чаще называется «воронъ», и въ первой своей половинѣ пѣтѣмъ почти не отличается отъ предыдущаго варианта, но начиная съ вопроса: «Что мои дѣти дѣлали?» или: «Въ чемъ они повинны?» игра продолжается уже такъ:

— Они всю капусту перерывали.

«Огородомъ загороди».

— Огородъ сломають.

«Тыномъ загыни».

— Оттынютъ.

«Широгомъ закрой».

— Огложуть.

«Влиномъ закрой».

— Съѣдятъ.

Тутъ matka закричитъ: «Влинь да сочень!» При этихъ словахъ всѣ играющіе выставляютъ по очереди то правую, то лѣвую ногу, спрашивая: «Эта ли?»—Нѣтъ. «Эта ли?»—Нѣтъ. Наконецъ, когда очередь дойдетъ до послѣдней въ вереницѣ, то воронъ закричитъ: «это!» и бросается стремглавъ ловить, а matka старается защищать своихъ дѣтокъ, передвигаясь всѣмъ своимъ рядомъ съ одной стороны въ другую.

Зап. мною отъ бывшей дворовой. Ср. у Сахарова: «Сказ. русск. нар.», т. I, «Р. народн. игры», стр. 81. Терещенко: «Бытъ русск. жизни», ч. III, стр. 94—6. «Дѣтскія игры» Покровскаго, стр. 163—167. Игра эта весьма распространенная во всей Россіи, какъ среди корен. населенія, такъ и инородцевъ.

275.

ГОРШКИ.

Рязанской губерніи, Егорьевск. у.

Играющіе изображаютъ собою горшки. Всѣ садятся кругомъ. Позади каждаго сидящаго (горшка) ставится другой, — это торговецъ. Затѣмъ одинъ, выбранный по жеребью, обходя кругъ, подходитъ поочередно къ каждому изъ торговцевъ, спрашивая цѣну горшка. Сторговавшись, бѣгутъ по ру-

камъ. Хозяинъ и покупатель, схватившись за руки, говорить речитативомъ слѣдующіе стихи:

Сорокъ кадушекъ
Соленыхъ лягушекъ,
Сорокъ амбаровъ
Сухихъ таракановъ,
Шильце, мыльце,
Красенькое личко,
Хорошаго жениха ¹⁾).

И въ то же время бѣгаютъ вокругъ играющихъ, и кто первый захватитъ горшокъ, тотъ его и хозяинъ.

Зап. учен. Зарайск. реальн. училища
Никитинъ.

276.

М А К Ъ.

а) Костромской губернии, на границѣ съ Тотемскимъ уездомъ Вологодск. губ.

Играющіе составляютъ кругъ, въ среднѣ котораго садится одинъ (выбранный по жребію)—*Ермакъ*. Кругъ двигается и поетъ:

Маки, Маки, маковицы,
Золотыя головки!
Станемте мы такъ,
Спросимте про макъ!

Тутъ одинъ изъ круга спроситъ:
Ермакъ, Ермакъ!
Поспѣлъ-ли макъ?

Ермакъ:
Только посѣянъ.

Хоръ снова начиняетъ пѣть первый куплетъ, который онъ повторяетъ послѣ каждаго изъ четырехъ слѣдующихъ вопросовъ Ермаку, который отвѣчаетъ—на второй: «Всходитъ», на 3-й: «Цвѣтеть», на 4-й: «Зрѣеть», на 5-й: «Поспѣлъ».

Зап. мною отъ бывшей дворовой выше-
означенной мѣстности.

277.

б) Въ Курской губерніи эта игра отличается нѣкоторыми занимательными особенностями, которыя и приводимъ здѣсь.

Сидящій въ среднѣ круга получаетъ названіе «старикъ».

¹⁾ Или хорошей цвѣсти,—смотри по полу играющихъ.

Кругъ поетъ:

Маки-жъ мои, маковочки,
Золотыя головочки!
Стайте вы въ рядъ,
Какъ зеленый макъ!

При послѣднемъ словѣ одинъ изъ играющихъ обращается къ сидящему въ среднѣ: «Старикъ!» на что послѣдній отвѣчаетъ: «ау!»—Поспѣлъ ли макъ?

Старикъ: «Только съ печи слѣзаю».

Кругъ снова поетъ: Маки-жъ мои и т. д. и опять вопросъ: спѣлъ ли макъ? Старикъ отвѣчаетъ: «соху направляю». Кругъ опять поетъ: Маки-жъ мои и т. д. Въ 3-й разъ старикъ отвѣчаетъ: «посѣялъ», въ 4-й: «всходитъ», въ 5-й: «цвѣтеть», въ 6-й: «поспѣваетъ», въ 7-й наконецъ: спѣлъ. Тутъ весь кругъ бросается на него, онъ изъ всѣхъ силъ старается убѣжать, но его ловятъ и подбрасываютъ.

Сообщ. И. Е. Томилинымъ. Ср. у Покров. «Дѣтскія игры», стр. 188.

278.

ИГРА ВЪ ХРѢНЬ.

Одесса.

Одна изъ дѣвицъ или молодыхъ жепщицъ хватается за столбъ, за дерево или за что-либо другое, а прочіе играющіе за нее и другъ друга. Проситель хрѣна ходитъ вокругъ нихъ и поетъ:

Ой хрѣнь мой, хрѣнь!
Ой хрѣнь господни!
Да и кто тебя садилъ?
Да и кто поливалъ?
Селивапъ поливалъ.
Селивапова жапа
При дорожкѣ жила,
Приговаривала:
«Я влѣзу на церковь,
На маковку,
Я сорву *ажуку* (?)
Серебряную».
— Стукъ, стукъ у воротъ!

— Кто тамъ? — спрашиваетъ корень хрѣна.

«Князья и бояре», отвѣчаетъ проситель.

— За чѣмъ? —

«Дай хрѣнку!»

— А куда дѣвали прежній? —

«Шли мы чрезъ такое-то мѣсто, паскочили на насъ такіе-то, отняли нашъ хрѣтъ и прибли насъ самихъ».

— Ну, рвите да немного! —

При этомъ всѣ начинаютъ держаться какъ можно крѣпче другъ за друга, и просителю часто стоить много труда, чтобы оторвать одну изъ играющихъ.

Зап. А. Великановъ. Сообщ. Г. Ив. Паульсонъ. Ср. у Покровскаго «Дѣтскія игры» стр. 177.

279.

ЧЕРНЫЙ — ВОРОНОЙ.

Курской губернии, Щигр. у.

Дѣти всѣ садятся на полъ или на землю, а одинъ ходитъ съ палкой, представляя собою старика; всѣ поютъ:

Черный мой вороной,
Гдѣ ты былъ, пробывалъ?
— Самъ, черный, потонулъ,
Дѣтей съ собой потянулъ
Шелковымъ неводомъ,
Бырчатимъ рукавомъ.

Подходить старикъ:

«Кихи, кихи!»

— Чего ты, старый чортъ, кашляешь?

«Хорошая, пригожая! пойдешь за меня замуж?»

— Я не умѣю ни толочь, ни молоть, ни по воду ходить.

«А что-жь ты умѣешь?»

— «Я умѣю спать, лежать и пѣсни пѣть». Съ этими словами она отходитъ въ сторону.

И такимъ образомъ *черный* подходитъ къ каждому изъ играющихъ, и когда всѣхъ заберетъ, то онъ беретъ палку и начинаетъ посылать ихъ на работу; тѣ отказываются, а онъ бросается за ними въ догонку, пока не поймаетъ кого-нибудь. Они всѣ разбѣгаются отъ него въ разные стороны.

Сообщ. М. В. Бабанина.

280.

КОСТРОМА.

Курской губернии, Щигровск. у.

Въ эту игру играютъ преимущественно дѣвочки. Выбираютъ онѣ по жеребью двухъ: одну въ бабу или няньку, а другую—въ больную Кострому. Нянька садится на полъ, а больная

ложится къ ней на колѣни, а остальные всѣ, взявшись за руки, ходятъ вокругъ нихъ и поютъ:

Костромушка Кострома,
Сударыня ты моя!
Состарила ты меня
Своимъ умомъ-разумомъ,
Своею походкою,
Скорою поговоркою. ¹⁾

Игр. «Тукъ, тукъ у воротъ!»

Нянька. — Кто тамъ?

Игр. «Кузьма ²⁾ Криворотъ».

Н. — Зачѣмъ?

Игр. «Кострома дома?»

Н. — Нѣту-ти, въ городъ уѣхала ³⁾.

Хороводъ опять ходитъ съ тою же пѣснейю вокругъ няньки и, остановившись, предоставляетъ еще какой-нибудь изъ участницъ возобновить разговоръ съ нянькой въ такомъ родѣ:

Игр. «Тукъ, тукъ у воротъ!»

Н. — Кто тамъ?

Игр. «Кузьма Криворотъ».

Н. — Зачѣмъ?

Игр. «Кострома дома?»

Н. — Обѣдаетъ.

Повторяется то же и на вопросъ играющей: «Кострома гдѣ?» няня отвѣчаетъ: «животъ заболѣлъ».

Игр. «Тукъ, тукъ у воротъ».

Н. — Кто тамъ?

Игр. «Кузьма Криворотъ».

¹⁾ По другому варианту вмѣсто послѣднихъ 4-хъ стиховъ поютъ слѣд. 3 стиха:

Поставила ты меня
Безъ ума, безъ разума,
Безъ своей памяти.

²⁾ Иванъ.

³⁾ Отсюда, по означенному варианту, запись продолжается такъ: «Опять начинаютъ ходить кругомъ и пѣть. Послѣ обычныхъ вопросовъ, на вопросъ: «Готова ли Кострома?» бабу отвѣчаетъ: «Къ обѣдни ушла»; во второй разъ: «отъ обѣдни пришла»; въ 3-й: «обѣдаетъ»; въ 4-й: «отдыхаетъ»; въ 5-й: «заболѣла»; въ 6-й: «вочень трудна»; въ 7-й: «умерла»; въ 8-й: «хоронить несутъ». При послѣднихъ словахъ всѣ дѣвушки бросаются на Кострому, схватываютъ ее за руки, за ноги, какъ попало и съ воемъ и голосъ-бой нараспѣвъ, но безъ всякихъ причитаній, тащатъ ее и кладутъ куда-нибудь въ сторону, а сами падаютъ ницъ. Тогда Кострома вскакиваетъ и бьетъ лежащихъ, приговаривая: «Пеки блины, поминай меня!» Когда она ударитъ послѣднюю, всѣ вскакиваютъ и бѣгутъ,—она за ними, и которую поймаетъ, та въ слѣдующій разъ дѣлается Костромой, и съ помощью старой Костромы должна выловить бабуку.

Н. — Зачѣмъ?
Игр. «Кострома гдѣ?»
Н. — При смерти.

На слѣдующіе вопросы отвѣчаютъ:

- а) За понами послали.
- б) Подъ образами лежить.
- в) Обмываютъ.
- г) Унесли на погостъ.

Кострому хоропятъ и всѣ ложатся спать недалеко отъ нея. Ночью Кострома встаетъ и, ударяя по пѣскольку разъ каждого изъ спящихъ, приговариваетъ: Пеките блины, поминайте Кострому. Спавшіе вскакиваютъ и рассказываютъ другъ другу: «А что я видѣлъ во снѣ! Кострома приходила и говорила: «Пеките блины, поминайте Кострому». Всѣ идутъ на мѣсто погребенія Костромы. Послѣдняя вскакиваетъ и голяется за всѣми до тѣхъ поръ, пока не переловитъ ихъ всѣхъ. Этими игра и кончается.

Зап. А. И. Марковой. Ср. у Сахарова «Ск. р. н.», ч. II, отд. Праздники и обычаи, стр. 90 (изд. 1849 г.), Е. Покровскаго: «Дѣтск. игры», стр. 197.

281.

У Т К А.

Вятской губернии.

Эта игра ходовая. Производится подъ руководствомъ взрослыхъ женщинъ: сестрицы, тетки и т. п. Двѣ женщины становятся рядомъ и взявшись за руки, поднимаютъ ихъ къверху—въ видѣ воротъ. Дѣти тоже берутся за руки и растягиваются въ прямую линію. Впереди ихъ становится старшая дѣвушка и взявши близъ столцаго ребенка за руку, проходятъ подъ пѣніемъ нижеслѣдующей пѣсни вокругъ этой пары, а при послѣднемъ стихѣ проходятъ подъ ворота, — что повторяется пѣскольку разъ.

Утка шла во берегу,
Сѣра шла по крутому,
Дѣтокъ вела за собою:
«Вы, дѣтоньки, остановитесь,
«Вы, малыньки, подождите! —
Я схожу на дворъ на боярскій;
Тамъ живетъ лисица лихая,
Изъ лихихъ лихая:
Она съѣла утенка,
Изъ лучшихъ лучшаго,
Изъ матерыхъ матерого.

Изъ рукоп. сборника Н. А. Александра.

282.

ИГРА ВЪ ГУСИ.

Одесса.

Въ нее играютъ только одиѣ дѣти. Изъ нихъ ставятъ кого-либо матерью, а другого волкомъ. Всѣ прочіе представляютъ гусей. Мать садится, волкъ отходитъ въ сторону, гуси становятся въ полѣ. Затѣмъ мать начинаетъ звать дѣтей своихъ домой слѣдующимъ образомъ:

«Гуси домой!»

А они спрашиваютъ:

— Зачѣмъ?

«Волкъ за горой!»

— Что онъ дѣлаетъ?

«Гуску щиплетъ».

— Какую?

«Сѣрую, бѣлую, волохатую. Бѣгите домой».

Въ это мгновеніе волкъ бросается на гусей и ловитъ ихъ. Кого поймаешь, того отводитъ въ свою яму. Потомъ гуси снова идутъ въ поле, и на зовъ матери, опять бѣгутъ къ ней, а волкъ старается пресѣчь имъ дорогу и сдѣлать ихъ своей добычей. Игра такимъ образомъ продолжается до тѣхъ поръ, пока первый не переловитъ послѣднихъ. Потерявъ всѣхъ своихъ дѣтей, мать идетъ въ разныя стороны искать ихъ. Любовь приводитъ ее даже къ неконному ея врагу—волку.

«Волкъ, волкъ, не видѣлъ ли ты дѣтей моихъ?»

— «Видѣлъ», — отвѣчаетъ онъ.

«А въ какую сторону пошли они, по какой дорожкѣ?»

— По сивенькой.

Мать идетъ въ показанную сторону.

«Не нашла», печально говоритъ она, возира-
тившись.

— Ну, поищи по красенькой, да по зелененькой дорожкѣ, авось найдутся.

Мать опять ищетъ и — не находитъ.

Въ это время гуси, стоящіе позади волка, начинаютъ шипѣть и бить въ ладоши.

«Что это у тебя, кумъ, за шумъ да стукъ?»

— Не стоитъ безпокоиться, кума: слышится ишено, да ложки надаютъ съ полки.

«Ну-ко, покажи».

При этомъ дѣти, представляющіе гусей, складываютъ ладоши и сжимаютъ ихъ. Мать начинаетъ разнимать; у кого разниметь, тотъ переходитъ на ея сторону, а у кого пѣтъ, тотъ остается за волкомъ.

Послѣ этого мать и волкъ расходятся. Для послѣдняго начинаютъ готовить баню. Мать приглашаетъ его туда чрезъ дѣтей своихъ; по полѣ

всѣмъ отказывается. Наконецъ она сама приходитъ къ нему и проситъ его такъ:

«Волкъ, волкъ! пожалуй къ намъ въ баню. У насъ баня на славу, тазы золотые, вѣники дорогие».

— Хорошо, кумушка, хорошо, — отвѣчаетъ волкъ.

Тогда дѣти выютъ жгуты или берутъ прутья и становятся въ два ряда, другъ противъ друга. Это—баня. Волкъ, вмѣстѣ съ тѣми, которые остались за нимъ, бѣжитъ посреди этихъ рядовъ. Безъ сомнѣня, при этомъ никто не сдѣлаетъ промаху, и удары одинъ за другимъ сменяются на бѣгущихъ

Зап. А. Великановъ. Сообщ. I. Ив. Паульсовъ. Ср. «Дѣтскія игры» Покровскаго, стр. 170. (Волкъ и гуси). По его указанію эта игра практикуется въ губ. Черниг., Екатеринославск., Харьковск., Курской и въ Терской области.

283.

Л Ъ Н Ъ.

Курской губернии, Щигровск. у.

Одинъ изъ играющихъ, представляющій собою лѣнь, садится на земь или (если игра происходитъ въ комнатѣ) на полъ и около него его невѣста. Остальные участвующіе въ игрѣ ходятъ кругомъ и поютъ:

Лѣнь моя лѣнь, лѣнь лѣнивая!

«Тепло ли тебѣ, лѣнь?»

«Холодно ли тебѣ лѣнь?»

— Мнѣ не такъ тепло,

Мнѣ не такъ холодно.

Одѣньте меня!

Приголубьте!

Съ красной дѣвушки вѣнокъ,

Съ молодушки платокъ,

А со малаго ребенка

Косой воротокъ.

Гдѣ утя шла —

Тамъ пыль прошла,

А гдѣ я, молода, —

Тамъ рошь густа.

Опа густа, густа,

Густа и колосиста,

Колосиста и волосиста:

Со колоса *корвета*,

Со подузерна — калачъ,

А съ цѣлаго — пирогъ.

При послѣднихъ словахъ ходящіе кругомъ оста-

навливаются и обращаются къ лѣни съ слѣдующимъ вопросомъ:

«Что ты лѣнь сидишь?»

— «Жениться хочу!» отвѣчаетъ та.

«Кого-жъ тебѣ надо?»

— «Я старуху не хочу, и вдову не хочу, а хочу красную дѣвушку...» и называетъ по имени кого хочетъ.

Тутъ прежняя невѣста встаетъ, а новая садится около лѣни (жениха). Затѣмъ игра продолжается по прежнему.

Сообщ. А. И. Марковой. Ср. у Покровскаго: «Дѣтскія игры», стр. 196.

284.

Л И С А.

Псковской губернии, Порховск. у.

Играющіе становятся въ кружокъ и считаются (копаются) такъ:

Пиврѣшка, другѣшка,

Трышка, вальшка,

Пядунъ, ладунъ,

Шѣханъ, рѣханъ,

Дѣвишь, вѣвишь!

Кому достанется «выишь», тотъ выходитъ изъ кружка, а остальные снова считаются тѣми же словами, и на кого на этотъ разъ падетъ слово «выишь», тотъ тоже выходитъ вонъ. И такимъ образомъ продолжаютъ считать до тѣхъ поръ, пока въ кружкѣ при словѣ «дикинь» останется только одинъ человѣкъ. Тогда всѣ играющіе начинаютъ его дразнить: «Ліса, ліса, долгой хвостъ». А онъ бросается ихъ ловить, и кого поймаетъ, тотъ долженъ помогать ему ловить остальныхъ, пока ему не удастся переловить всѣхъ.

285.

ПАЛОЧКА-ТАТАРОЧКА.

Псковской губернии, Порховск. у.

Эта игра относится къ разряду игръ «въ прятки» и «въ бѣгъ въ запускъ». Начинается она тѣмъ, что играющіе выбираютъ по жребію изъ своей среды одного въ ловильщину. Дѣлается это обыкновенно такъ: одинъ изъ нихъ беретъ предназначенную для игры палку (около аршина длины и немного потолще пальца), обхватывая ее рукою за нижній копецъ, другой такимъ же образомъ немного повыше, третій еще выше и т. д. Кому послѣднему достанется покрыть своей рукою руку товарища и верхній копецъ палки, тотъ

и должень ловить. Этотъ способъ *конанья* называется *перебираться*.

Затѣмъ одинъ изъ играющихъ закидываетъ палку какъ можно дальше, и пока ловящій бѣжить за нею, остальные игроки спѣшаютъ спрятаться какъ можно лучше (напр. за сараемъ, за колодой, за бревномъ, за изгородью и т. п.), чтобы не быть замѣченными ловильщикомъ. Последній бѣжитъ наугадъ къ одному изъ этихъ мѣстъ съ палкою въ рукахъ и, ударяя по нему, говоритъ:

Палычка-татарычка
Никѡва не пашла.
Каво перваво найдеть,
Таво въ поле пошлеть. ¹⁾

Вслѣдъ затѣмъ ловильщикъ идетъ отыскивать спрятавшихся товарищей, и кого найдеть, того онъ должень назвать по имени и бѣжать къ

¹⁾ Вар. Палычка-татарычка
На мѣсти ляжить,
Ни куды не бѣжить.

палкѣ, — *застучать* его. Если имъ найденный и *застучитъ* ловильщика, то спрятавшіеся выходятъ все разомъ и тогда онъ опять остается ловильщикомъ. Если же последнему удастся приблизиться къ палкѣ прежде своихъ товарищей, то онъ, постучавъ ею, говоритъ: «Палычка-татарычка на такомъ-то!» и съ этими словами идетъ разыскивать остальныхъ. Но если онъ обознается, т. е. назоветъ не того, кого увидитъ (что легко можетъ случиться, такъ какъ спрятавшіеся обыкновенно обмѣниваются другъ съ другомъ одеждой), то все играющіе разомъ выходятъ изъ своихъ убѣжищъ и тогда ловильщику приходится опять продолжать свою роль и ему опять закидываютъ палку и т. д. Товарищи пойманнаго стараются захватить отъ него палочку, какъ только онъ отойдетъ отъ нея. Если же, наконецъ, ловильщикъ отыщетъ и *застучитъ* всѣхъ, то ловить должень первый имъ пойманный товарищъ.

Объ по записи учен. духовн. училища
К. Евсеѣва.

ХОРОВОДНЫЯ.

А. Хороводныя наборныя (приступъ къ хороводу).

Хороводныя пѣсни по своему характеру и содержанію, распадаются на три разряда: на а) *наборныя* или *сборныя*, б) *ировыя* и в) *разводныя* или *разборныя*. Такъ раздѣляетъ ихъ самъ народъ во многихъ губерціяхъ.

Пѣсни перваго разряда служатъ какъ бы вступленіемъ ко второму, пастоящей сути хоровода.

Когда сельская молодежь обоего пола собирается хороводы водить — весною и лѣтомъ на лугу зеленомъ или на улицѣ широкой, а осенью и зимою въ болѣе просторныхъ избахъ, — то дѣвушки сперва запоютъ небольшую пѣсенку-пригласительную, весьма скудную содержаніемъ и заурядъ оканчивающую стихами такого рода:

Размождчикъ молодой,
Бери дѣвицу съ собой!

или:

У Катюши огородъ, —
Пожалуйте въ хороводъ!

или:

Подпоясавшись тряпницей,
Выбирай парень, дѣвицу!

или:

Кроетъ милому рубашку —
Нѣмецкій воротокъ, —
Пожалуйте въ хороводъ!

или:

Пишетъ милый мой
Объ любви дорогой, —
Пойдемъ, дѣвица, со мной! и т. п.

Объ этомъ же разрядѣ пѣсней свидѣлствуютъ и собиратели сороковыхъ годовъ. Такъ,

напримѣръ, Сахаровъ, наблюдавшій хороводъ въ Тульской, Калужской и другихъ подмосковскихъ губерціяхъ, въ своихъ примѣчаніяхъ къ хороводнымъ пѣснямъ (Сказ. р. н. I, Отд. Хороводн., стр. 75) по поводу известной пѣсни: «А мы просо сѣяли, сѣяли» говорить слѣдующее: «Обыкновенно передъ началомъ этой пѣсни хороводница выступала на лугъ и запѣвала первую *сборную*, а игроки постепенно скликались въ кружки, приготовлялись пѣть хороводную пѣсню». Сборныхъ, предхороводныхъ пѣсенъ было, вѣроятно, не мало въ обращеніи среди народа во время Сахарова и по этому нельзя не пожалѣть, что онъ изъ пхъ цикла напечаталъ въ своемъ сборникѣ всего на все только двѣ¹⁾.

¹⁾ Приводимъ здѣсь обѣ сборныя пѣсни цѣликомъ для сравненія съ нашими:

1-я у Сахарова въ Отд. хороводн., стр. 27, подъ № 1.

Какъ по улицѣ дождикъ накрапываетъ,
Хороводъ красныхъ дѣвокъ прибываетъ.
Охъ, вы дѣвушки, поиграйте!
Ужъ какъ вы, холостые, не глядите,
Вамъ глядѣвипемъ дѣвушекъ не взяти.
Ужъ какъ взить ли не взить ли *по любви*?
Что по батюшкину повелѣнію,
Что по матушкину благословенію.

2-ая въ томъ же отдѣлѣ, стр. 37, № 32.

Жилъ курилка у воротъ,
Жилъ чижики у воротъ,
Жилъ воробышекъ у воротъ,
Воробышекъ малевскій,
Чижики желтенькій.
Ахъ братцы мало насъ,
Голубчики, немножко.

Божѣ подробное сообщеніе объ этихъ пѣсняхъ мы находимъ у Студитскаго. Въ своемъ сборникѣ народныхъ пѣсень Вологодской и Олонецкой губерній онъ передъ отдѣломъ хороводныхъ пѣсень изъ первой губерніи помѣстилъ 4 пѣсенки подъ заглавіемъ *сборныхъ* (стр. 7—10) и въ выпискѣ къ нимъ (стр. 10) замѣчаетъ слѣдующее: «Эти 4 пѣсни поютъ тогда, когда набираютъ хороводъ, вотъ почему и называютъ сборными. Молодецъ беретъ дѣвушку, дѣвушка другаго молодца и такъ дальше, — всѣ бѣгаютъ и поютъ одну и ту же пѣсню разъ пять и больше». — Къ этому нужно прибавить, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Новгородской и Вологодской губерній наборныя пѣсни извѣстны подъ именемъ *заинка*.

По окончаніи описаннаго *сбора* или набора пары становятся въ кругъ и тутъ-то начинается главный актъ хоровода, открывающійся большей частью рядомъ пѣсень, которыя сопровождаются тѣлодвиженіями и дѣйствіями дѣйствующихъ лицъ, имѣющими въ виду наглядно изобразить все то, о чемъ говорится въ поющей пѣснѣ. Вотъ такія именно пѣсни въ пародѣ почти повсюду слышатъ *игровыми*. При этомъ нужно замѣтить, что всѣ онѣ, — за малымъ развѣ исключеніемъ, весьма содержательны, полны драматизмомъ и часто заключаютъ въ себѣ цѣлыя баллады.

Съ окончаніемъ игровыхъ пѣсень рѣдко однако оканчивается сложное хороводное *дѣйство*, а чаще всего вслѣдъ за ними завоютъ коротенькую пѣсню, въ родѣ прощальной или благодарственной, которая обыкновенно озаглаживается стихами такого рода:

Гдѣ ни сойдемся
Мы поклонимся,

Вы собирайтесь, молодые
Вы сходитесь, холостые,
Въ хороводъ людей мало,
Веселиться все съ кѣмъ стало.
Ахъ, братцы, мало насъ,
Голубчики немножко!
Вы собирайтесь молодые,
Вы сходитесь, красныя!
Еремѣй сударь, или къ намъ,
Ивановичъ, приступись!
Ахъ, братцы, мало насъ,
Голубчики немножко!
Чижикъ, ныжекъ у пороть,
Воробышекъ въ хороводъ.

Въ примѣчаніи къ этой пѣснѣ (стр. 81, № 32) Сахаровъ говоритъ слѣдующее: «Эту пѣсню поютъ въ весеннихъ хороводахъ, предъ началомъ игры. Занѣвало начинается прежде пѣть одинъ, къ нему присоединяются другіе. Поселіе Тульскаго уѣзда обыкновенно выражаютъ эту пѣсню: «Кликать кличъ».

Гдѣ ни свидимся —
Поцѣлуемся.

или:

Съ кѣмъ ходили, съ кѣмъ гуляли, —
Расходились — цѣловались.

или:

Кто чужу жену любитъ,
Тому грѣшно будетъ, —
Кто дѣвицу приголубитъ, —
Семь разъ поцѣлуетъ.

Послѣднее заявленіе всегда исполняется на дѣлѣ очень усердно, какъ участниками, такъ и участницами хоровода. Такія пѣсенки пародъ называютъ *разборными* или *разводными*.

Вѣнчаетъ же всю хороводную затѣю скорая, живая плясовая пѣсня, часто сопровождаемая ваххическими возгласами и животрепещущими тѣлодвиженіями. Впрочемъ не всѣ плясовыя пѣсни таковы. Немалое ихъ количество довольно серьезнаго характера и содержаніемъ своимъ часто сходится съ хороводными, отличаеся отъ послѣднихъ только юмористическимъ или сатирическимъ тономъ. Собратель.

Въ дополненіе къ сказанному, считаю не лишнимъ привести здѣсь и замѣтку о хороводныхъ пѣсняхъ Островскаго уѣзда Псковской губерніи, которая была уже разъ напечатана въ первомъ моемъ сборникѣ русскихъ народныхъ пѣсень (изд. въ 1870 г.).

«Хороводы бывають лѣтомъ, особенно въ праздничные дни, когда пародъ свободенъ и когда многіе пріѣзжаютъ въ гости изъ другихъ приходоу и даже уѣздоу къ своимъ родичамъ и знакомымъ.

Но въ Островскомъ уѣздѣ, а особенно въ Муравейскомъ приходѣ и смежныхъ съ нимъ, хороводы бывають трехъ родовъ:

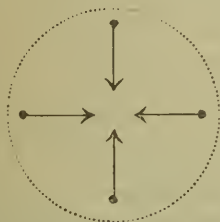
1. Дѣвушки и мужички, взявшись за руки, составляютъ кругъ. Этотъ кругъ сначала двигается въ одну сторону, потомъ подъ ту же пѣсню вожакъ, или чаще вожачка (которая и заправляетъ вѣніемъ и плясками), входитъ въ кругъ. За ней двигаются всѣ и при движеніи образуютъ цифру 8. Потомъ снова составляютъ кругъ и пока поется пѣсня, продолжаютъ и перемѣни.

2. *Хороводъ съ платкомъ.* Здѣсь тоже въ началѣ — кругъ; у каждой изъ играющихъ или, по крайней мѣрѣ, у половины изъ нихъ платокъ въ правой рукѣ. Вожакъ подаетъ своей сосѣдкѣ копецъ платка, та беретъ его лѣвою рукою и, отступя другъ отъ друга, поднимаютъ руки такъ, что образуютъ ворота. Въ эти ворота входитъ слѣдующая пара и, пройдя, становится за первую и тоже поднявши руки къверху, образуя новыя ворота, за ними третья и слѣдующія, такъ что послѣдняя пара проходитъ черезъ 7, 8 и болѣе воротъ, по числу паръ играющихъ.

3. *Крестъ.* Въ этой фигурѣ играютъ 4 человека, — обыкновенно 2 женщины и 2 мужчины, съ притоптываемъ и помахиваемъ платкомъ. Женщина приближается къ мужчине, который, въ свою очередь, помахивая шляпой, подходит къ ней. Подошли, поклонились, отвернулись и — тѣмъ же порядкомъ возвращаются на свои мѣста, только одинъ къ другому тыломъ. Другая пара идетъ тѣмъ же порядкомъ, но уже подъ прямымъ угломъ, къ первой. Кругъ же играющихъ поетъ пѣсни.

Зап. Ив. Яковлевъ въ 1863 г., іюля 9-го.
Великія Луки. Сообц. М. И. Семейскимъ въ 1868.

286.

Тверской губернии и у.

Становятся въ кругъ и ходятъ. Выступаетъ впередъ дѣвушка и выбираетъ парня, а эта пара

выбираетъ другую и т. д. Во время выбора поютъ слѣдующія пѣсни:

«Мальчюшечка молодой,
Владимірскаго полковой!
Гдѣ ты, мальчишъ, былъ, былъ?»
— Былъ я, мальчишъ, у душевненьки,
У душевненьки, у Катюшененьки.
Катю дома не застала,
На крылечки простояла,
За колечко продержала,
За такое, за витое,
За серебряное.
Во горешку я вошелъ —
Ничего я не нашелъ,
Во свѣтлицу я вошелъ, —
Всѣ веселости нашелъ:
Сидитъ моя милая
За убраннымъ столомъ,
Вышиваетъ полотенце,
Полушелковый платокъ,
Кроетъ милому рубашку,
Нѣмецкій воротокъ. —
Пожалуйте въ хороводъ!

287.

Тамъ-же.

Не безчестно молодцу
Вдоль по улицѣ пройти, 2
Къ хороводу подойти.
Подойду я къ хороводу,
Поклонюсь всему цароду;
Я подвинуся поближе,
Поклонюся имъ пониже.
Я, по прежней по любви,
Съ дѣвкой шуточку шутилъ,
Шуткой на ногу ступилъ:
Башмакъ новый проломилъ.
— «Мнѣ не жалко башмака,
Жалко бѣлаго чулка:
Башмакъ батюшка купилъ
Чулочъ милый подарилъ».

288.

Тамъ-же.

Мимо рожицы дорожка пролегала.
Знаю *въду*, кто дорожку проложилъ:
Холостой парень ко дѣвушкамъ ходилъ,
Много злата, много серебра носилъ,
Мнѣ па ручку золотъ перстенецекъ,
На шеюшку левантиновый платочникъ

— «Размолодчикъ молоденькой,
Бери дѣвушку хорошенькую!»

Всѣ 3 зап. И. А. Никольскимъ.

289.

Тверь.

Свѣтитъ мѣсяцъ
Передъ горницею,
Заря потухаетъ
Передъ свѣтлицею.
Ходитъ хордша
Изъ терема въ теремъ,
Стелеть постелю,
Перину пуховую:
Лисье одѣло
Пришасала милому,
Пухову подушку
Перетряхивала,
Съ милыми подружками
Разговаривала:
«Что жь это, подруженьки,
«Милова пѣть?»
— Не былъ, не бывалъ,
— Въ короводѣ прогулялъ.
А вотъ онъ идетъ,
Съ собою дѣвицу ведетъ.

290.

Тамъ-же.

Я полю, полю капусту
Полю бѣленькую,
Полю бѣленькую,
Полубѣленькую.
У кого капусты пѣть, —
Приходи ко мнѣ въ огородъ,
Прійди ко мнѣ въ огородъ,
Въ дѣвичій короводъ:
Капусту поливать,
Самъ дѣвицу выбирать.

291.

Тамъ-же.

«Вейся, ты вейся, капуста,
Завивайся, бѣлая! ¹⁾

¹⁾ Вар. Ужъ ты вейся, ты вейся
Капустка моя!
Развивайся вилой, корешокъ!
Не женись молодой царенекъ.

— Какъ же мнѣ, капусткѣ, не виться,
Какъ же мнѣ, бѣлой, не клубиться?

Вечоръ на капусту,
Вечоръ на бѣлюю
Выпалъ частый дождикъ.
Сильный дождь поливаетъ,
Бѣлую капусту ломаетъ ²⁾,
Молодецъ дѣвицу выбираетъ.

Всѣ 3 зап. мною.

292.

Тверской губернии.

«По лужкамъ трава
Растиляется.
Что за травушка
За муравушка!
Что за молодцы
Разудалые!»
— Что за дѣвица,
Раскрасавица!
Я тебя люблю,
Въ хороводъ беру,
Въ хороводъ беру
Красну дѣвицу,
Красну дѣвицу
— За себя возьму.

Зап. семинарист. Тверск. семинариіи.

293.

Той же губернии и у.

Дунай рѣчка широка,
Моя ручка коротка,
Положу я *ламинку* ³⁾,
Переведу я милую,
Переведу любезную
На свою я сторону.
На моей ли на сторонеѣ
Гулянье, веселье,
Гулянье, веселье,
Краснымъ дѣвушкамъ собранье.
А вотъ мой миленькій идетъ
Съ собою дѣвушку ведетъ.

Зап. студент. Духовн. акад. Николь-
скимъ.

²⁾ Ливня льетъ, поливаетъ,
Бѣлую капусту завиваетъ.

³⁾ Въмѣсто: *ламинку*, отъ слова *лава*: кладочка, пере-
кладка.

294.

Той же губернии, Новоторжск. у.

Руби, руби, молодець,
Куда древо клонится!
Отдай, отдай, батюшка,
Куда замужъ хочется!
За парня холѡстаго,
За кунца богатаго,
За кунца богатаго,
За горькаго пьянцу!
«Пьяница, пьяница,
Выбирай красавицу.
Размолочникъ молодой,
Бери дѣвицу съ собой!»

295.

Тамъ-же.

Дамки, дамки, дамочки;
Наши дѣвки крѡлечки.
Овѣ любятъ прянички,
А старушки сухари,
А ребята водку.
Водку пили, булки ѣли,
Прогуляться захотѣли.
.....
Мой мужъ, не хорошъ,
Поѣхалъ за рѣчку, —
Дай Богъ, чтобъ издохъ,
Я поставлю свѣчку.
Зажгу свѣчку салную,
Сама пойду въ спальную.
Во спальнѣ комодъ...
Пожалуйте въ хороводъ!
Объ зап. мною.

296.

Той же губернии и у.

Какъ у Дуни много думы,
У красавицы забавы:
Гдѣ бы съ милымъ повидаться,
Повидаться, не разстаться?
— Во саду ли во садочкѣ,
Тамъ гуляли дѣвочки;
Одна въ розовомъ платочкѣ:
Она ходить, горюеть,
Частехынько вздыхаетъ,
Любезнаго вспоминаетъ.
«Ты молодчикъ молодой,
Бери дѣвицу съ собой!»

297.

Тамъ-же.

Печка, ты печка,
Экая хитрѣя!
Труба-то, труба, —
Труба я кривая,
Дымокъ *вошедкъ*, —
Пожалуйте въ хороводъ.

298.

Тамъ-же.

«Ужъ ты Катя, Катерина!
Зачѣмъ любишь дворянина?»
— Ужъ ты матушка моя, —
А я дочка твоя.
Не учила ты меня,
Когда маленька была,
А теперь я велика;
Люди хвалятъ жениха.
Женихъ-то Вапюша,
Золовка — Катюша,
У Катюши огородъ.
Пожалуйте въ хороводъ!

299.

Тамъ-же.

Въ огородѣ-то гряда,
Разсажена въ три ряда.
Какъ по этой по грядѣ
Ѣдетъ милый на конѣ.
Шуба на немъ вьется, —
Раздувается,
А молодець надъ дѣвицей
Насмѣхается:
«Ты разуй, разуй, дѣвица,
Разуй, милая моя!»
— Ужъ я рада разунать,
Боюсь кольца замарать,
Ребята дѣвокъ выбирать.

.....
Всѣ 4 зап. студент. Духовной акаде-
міи, И. А. Никольскимъ.

300.

Той же губернии, Новоторжск. у., с. Селохово.

Башмачки мои козловенькіе!
Башмачки скрипятъ, — 2
Все ребята глядятъ.
Полюбила-бъ я такого
Расхорошаго милѡва:

Расхорошій милѡй
Много денегъ дѣрить.
У кого денегъ на малѣ,
У того руки въ кармапѣ,
У кого денегъ поболѣ,
У того руки на волѣ.
«Пожадуите ручку,
Пойдемте въ хороводъ!
Въ хороводъ поставлю:
— «Танцуй ты, танцуй я,
«Танцуй, милая моя!»

Зап. мною.

301.

Псковской губернии.

Мимо саду винограда
Пролежала дорожка.
По этой по дорожкѣ
Мала дѣвушка шла.
Шла дѣвушка мѣленька,
На пей шубка ѡленька,
Опушка бобровая,
Сама чернобровая.
Ходить, походить, —
«Пожадуите въ хороводъ!»

Сообщ. М. И. Ссемева.

302.

Тверской губернии и у.

Кислевскіе ¹⁾ ребята
За рѣкой гуляли,
Чулихъ дѣвокъ любили,
А своихъ коффузили.
Чужі дѣвки хороши, —
Погуляли да ушли.
Обѣщались опять
Къ намъ по вечеру гулять, — 2
Ребятъ, дѣвокъ выбирать.

303.

Ужъ мы думали воробушки летять, —
Апъ Кислевскіе ребята катять.
Мы хотѣли съ молодцами говорить,
Съ правой ручки коленко дарить, —
Родной батюшка въ окошко глядять,
Поклониться пониже велить.

Обѣ зап. студ. Петербург. Духовн. академіи
И. А. Никольскимъ.

¹⁾ Изъ деревни «Кислевка».

304.

Той же губернии, Новоторжск. у.

а) Не стучи подь окномъ;
Ступай прямо въ хату!
Разскажу я молодчнику
Какъ родному брату:
Чтобы трубокъ не курилъ,
Водочки не кушалъ,
Чтобы дѣвокъ не любилъ,
Все бы меня слушалъ.
Размолодчикъ молодой,
Бери дѣвицу съ собой!

305.

Тамъ-же.

б) Я ходила, я гуляла
Во зеленомъ садѣ;
Я щинала, я рвала
Поспѣлыя вишни,
Подводила свою милова
Подъ свои подь мысли:
Чтобы трубокъ не курилъ и т. д.
Ходилъ Ваня гулялъ,
Дѣвушекъ выбиралъ.

(Какъ видно передѣлка съ малор.)
Обѣ зап. мною.

306.

Той же губернии и у., с. Кушалино.

Я хожу, хожу по пашенькѣ,
Я взойду, взойду во гореньку.
Какъ во горенькѣ два стульчика стоятъ,
А на стульчикѣ два голубя сидятъ,
Промежъ себя они ничего не говорятъ,
А голубка разговориваетъ:
Завтра праздникъ, гуляньице,
А намъ дѣвушкамъ въ собраньице.
Мой мѣленькій гулять пошелъ,
Мени, дѣвушку, за рученьку повелъ.
«Размолодчикъ молоденькой,
Бери дѣвушку хорошенькую!»

Зап. студ. Дух. акад. Никольскимъ.

307.

а) Тверской губернии, Новоторж. у., с. Селихово.

1. Не шелковая трапушка
2. Вкругъ бережка вьется,
3. Ждетъ красавица дружка,
4. Долго не дождется.

5. Ждала годъ два мѣсяца,
6. Подожди денечекъ:
7. Не воротится-ль назадъ
8. Миленькій дружечекъ?
9. «Взойди, взойди, миленькій,
10. Въ нашу круговую,
- Выбирай-ко, милельвій,
12. Дѣвушку люблю,
- Любую и другую,
14. И сударушку свою.»

308.

б) Тамъ-же.

Первый стихъ тотъ же.

2. Во полюшкѣ вьется
3. Красавица дѣвушка
4. Дружка не дождется.
-
9. Пожалуйте ручку,
- Пойдемте въ короводѣ!
- Въ короводѣ поставлю,
- Танцовать заставлю.

Объ зап. мною.

309.

Той же губернии, Осташк. у., с. Федоровъ Дворъ.

Покатимте мы, дѣвушки, шаромъ!
Калпа моя, малина моя!

(Принѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха).

По лугу шаромъ, шаромъ,
По терему мячомъ, мячомъ.
Заглянемте, дѣвушки
Подъ бѣлый подъ шатеръ:
Какъ подъ бѣлымъ подъ шатромъ
Спитъ молодчикъ молодой,—
Веселвлъ мою головушку дѣвушкину.
Гулять миленькій идетъ,
И меня съ собой беретъ, — 2
Всегда милою зоветъ,— 2
Поцѣдуетъ обойметъ.

Зап. учен. VII кл. Тверск. гимназіи
г. Тюкинымъ въ 1859 г.

310.

а) Тверской губернии и у.

Не пора ли намъ, ребятушки, домой?—
Съ утра рано молотити
Спи ты жѣпушка Олѣнушка,
Сни ты, радость дорогая!

Вотъ тебѣ въ головы подушка,
Вотъ ситцевая другая.
До дороги не дошелъ,—
Въ хороводъ плясать пошелъ.

Зап. студентомъ И. А. Никольскимъ.

311.

б) Той же губернии и у., с. Глазково.

Молодые крестьяне
Попли рано молотить;
Жалко жонушекъ будить:
«Усни, жонка, усни душка!
Вотъ тѣ въ голову подушка.
Усни, радость дорогая,—
Вотъ тѣ въ голову другая!»
— «Размолодчикъ молодой,
«Бери дѣвицу съ собой!»

Зап. мною.

312.

Тамъ-же.

У Глазковскихъ *молодежь*
Дома гроша не найдешь.
Саноги носить со скрыпомъ,
Оброковъ не платять;
Со стороны денегъ не носить,—
Приданого у дѣвокъ просятъ,
Кому дали, кому нѣтъ,
А кому и не за что.
Молодчикъ молодой,
Бери дѣвицу съ собой!

313.

Тамъ-же.

Изъ за рѣчки, изъ за рѣчки
Близъ къ ручеечку.
Что я думалъ, что я чайлѣ,—
Увидать дѣвочку.
Хоть я думалъ, хоть я чайлѣ,—
Не буду казаться.
Запрягу я пару коней,
Поѣду кататься.

314.

Тверской губернии и у.

Милъ садился на копя,—
Шевельвулъ уздою,

Коню шпоры подь бока,—
Конь его стрѣлою,
Конь его стрѣлою
Ко дому родному.
Роза, роза — цвѣтъ лица,
Сбуди красну дѣвицу:
«Встань, красавица, проснись,
Со молодчикомъ протнись!
По утру барочки въ отвалъ,—
Къ Петрову не ожидай.
Къ Петрову дню я не буду,
Къ Ильѣ, конечно, приду.
Пожалуйте ручку
Пойдемте въ короводъ!»

315.

Тамъ-же.

Какъ на рѣчкѣ на Валдайкѣ
Ѣхалъ миленькій на палкѣ:
Ноги длинныя кривыя,
Портки бѣлыя худыя,
На босу ногу оборки,
Лапти подь носомъ,
Подполсавши триницей.
«Выбирай, парень, дѣвицу!»
Всѣ 4 зап. мною.

316.

Тамъ-же.

Взошмель миленькій въ покой,—
Топнула правою ногой,
Сказалъ: «Милал, ахти!
Гарнитуровой тафты,
Атласу голуббѣва,
Гарнитурю дорогова,
Черный бархатъ на саожки,
Бриллиантовы сережки,
На шеюшку платокъ,
На рученьку перстенецъ,
На другую два кольца».
— Береть дѣвица молодца.

или:

На ручку рукавицу,—
Береть молодець дѣвицу.
Зап. учен. семинаріи.

317.

Той же губернии, Весьег. у.
Ваши въ зеркало глядѣлся,—
Самъ собою дивовался:

«Какой я хорошій,
Какой я пригожій!
Рубашечка красна,
Жилеточка атласна:
Жилетка съ цвѣтами, 2
Голова съ кудрями,— 2
Пожалуйте съ нами!»
Молодець удалый
По горенкѣ ходить
Въ зеркало глядится,
Самъ себѣ дивится:
«Хорошъ уродился,
Пригожъ снарядился».
— Самъ по полю гуляетъ,
Невѣсть выбираетъ.

Сообщ. А. В. С.

318.

Новгородской губернии, Крестецк. у.

Одинъ изъ молодыхъ парней при первыхъ звукахъ пѣсни выбѣгаетъ на средину избы, представляя собою зашпунку, и во все время пѣсни пляшетъ, припляывая ногами; онъ же и шабруетъ хороводъ. Сначала выбираетъ себѣ дѣвушку, потомъ, по ея указанію, или просто по порядку вызываетъ въ хороводъ всѣхъ попарно.

Какъ за нашимъ за дворомъ
Мужикъ лапти плелъ съ огнемъ,
Лапоточки подвиралъ,
Себѣ пару выбиралъ.

319.

Свѣтитъ мѣсяцъ предъ свѣтлицею,
Заря утрини передъ горницею.
Ходила дѣвица изъ терема въ теремъ,
Гуляла красавица изъ высокаго,
Стеля перины, перины пуховы,
Лисья одѣяла запасала милому,
Мягкія подушки растряхивала,
Съ дѣвушкамъ подружкамъ разговаривала:
«И на чтожь это любезного долго пѣтъ?»
— Миленькій идетъ
Сзади дѣвицу ведетъ.

320.

Ужь ты верба, вербушка,
Золотая вербушка!
Не расти, верба, по ржи,
Рости къ полю на межи.
Вербу вѣтеръ не беретъ,
Соловей гнѣзда не вьетъ.
Какъ бы кустушекъ не милъ,—
Соловей гнѣзда не вилъ.

Соловей-то — Ванюшка,
Кипарейка — Марьюшка,
Походи-ка, погулай,
Хороводы пабирай.

321.

Ты калинка, калинка моя!
Сельская Акулишка Кузмина!
Я по бережку ходила, гуляла,
Живу рыбушку ловила не одна.
Окунечки не ловятся, —
Все плотница попадается.
Я до пояса смочилася,
Подъ орѣшкой сушилася.
Какъ завидѣли ребяташки, —
Разсказали моей матушкѣ.
Моя матушка — Марѣушка
Тимоеевна сударушка была,
Никакого отвѣта не дала,
Посулила нять копѣекъ серебра.
Какъ заставила капуску полоть,
Приневолила расаду поливать.
Я полю, полю — не хочется.
— Дали, дали перемѣнушку:
Царенечка и дѣвушку.

322.

Стуевулся Микѣлинька:
«Выходи-ка, Олинъка!
Поди, выйди, выступиай,
Короводы пабирай».

323.

Ужь ты журавъ долгоногий,
Выходи большой дорогой.
Ты иди-ка стороной,
Бороны-ка бороной,
Бороной желѣзной, —
Выбирай любезный!

324.

У мово батюшки ниръ во дому
Митѣ-ль, молодешенькѣ, не быть во ниру?
Кислаго квасу не кушати,
Милаго за ручку не важивати?
— Миленькій и деть
Сзади дѣвицу вѣдеть.

325.

Покулъ маленькій родился —
Никуда я не годился,

Малешенько сподрось, —
Въ хороводъ къ дѣвкамъ иргожь.

326.

Какъ Ватагински ¹⁾ дѣвнцы
Хороши да важны:
Русы косы завитыя,
Гребеночки золотыя.
Черпай воду, не качай,
Оставляй ее на чай.

327.

Гулай, гулай молодець
Покулъ не женилъ отецъ.
Молодець ходилъ гуляль,
Красавицу выбиралъ.

328.

Какъ у батюшки сынокъ
Горько-пьянюшка,
Утромъ выпилъ полштофъ,
Къ вечеру восушку;
Опохмѣлился водой —:
«Верн дѣвицу съ собой!»

329.

Какъ у батюшки сынокъ
Вылъ такой затѣйникъ,
Продалъ соху на нужду,
А купилъ себѣ кофейникъ.
Продалъ мѣдныя тазы,
Купилъ серебряныя часы;
Часики въ карманѣ:
«Пожалуйте съ нами.»

330.

По желтому песку
Вѣжитъ рѣченка въ Москву.
Черезъ эту рѣченку
Положу я лавишку,
Переведу сударушку.
Перевель хорошую
На мою сторонушку.
На моей на сторонѣ
Всѣ утѣхи и гульбы,
Молодецкія игры.

¹⁾ Изъ села Ватагина.

Молодец ходил гулять,
Молодцу выбиралъ.

331.

Не шелковая травинка
Околъ пеня вьется,
Красавица дѣвушка
Дружка не дождется, —
И ждала два мѣсяца,
Подожду денечекъ:
Не воротится-ль назадъ
Миленькій дружочекъ?
Встрѣтила, замѣтила
Своего любезнаго.
«Ты пожалуй, молодецъ,
Въ нашу круговую,
Выбирай-ка удалой
Дѣвицу люблюю.»

332.

У Васильюшки уски —
Серебрены волоски;
Лицо бѣло, брови черны,
Развеселые глаза —:
«Вы пожалуйста сюда».

333.

Какъ за дядинимъ дворомъ
Ростеть деревина,
Не простая деревина, —
Кислая рябина.
Покуль вѣточку ломалъ,
Себѣ цару выбиралъ.

335.

По дороженьки я шла,
Двѣ дорожки наша,
Золотя два кольца, —
Вери дѣвица молодца.

336.

У мого роднаго
Есть много добраго,
Есть и два куля мякнши,
Полтора куля грибовъ, —:
«Вери молодца въ любовь.»

334.

Уплетаетъ мой любезный
Рыбны корки безъ стыда, —:
«Вы пожалуйста сюда.»

337.

Сверну я шубушку комочкомъ,
Положу я на снѣжокъ, —:
«Вы пожалуйста въ кружокъ.»

338.

Какъ у Аннушки
Ручки бѣленьки, —
Самы пѣженки:
Не работу работать,
Чай да кофе разливать,
Себѣ мила выбирать.

339.

Вдоль горницы шель,
Клубокъ лентъ нашель,
Клубокъ катится,
Лента тянется,
Клубокъ далѣ, далѣ,
Лента доли, доли, доли.
Заяцъ бѣленькій,
Хвостъ сѣренькій.
Заяцъ въ сторону скочилъ —
Кое-чего кушилъ,
Въ другую скочилъ, —
Тамъ рѣка глубока,
Рѣчка тѣнова,
Рябинова.
«Гдѣ рябинушка густа,
Выбирай пожалуйста.»

Эта пѣсня поется все время, пока набирается
хороводъ. А во наборѣ его начинаютъ уже пѣть
на другой мотивъ — игровыя.

340.

Во ерши глаза большій, —
Рыбка маленька, костлявенька.
Ипо кто рыбу ловилъ,
И того бы полюбилъ,
Ипо кто рыбу хлебаль
И того бы поцѣловаль.

Всѣ 23 зап. Б. Б. Глинскимъ.

339.

Вологодской губернии, Тотемск. у., Кокшенга.

У насъ на гумпѣкъ пемпожо:
Пятьдесятъ молодцевъ, сорокъ дѣвокъ.
«Ужь ты, бурлакъ-дѣтина, догадайся!
Выбирай себѣ дѣвицю по обыцью,
По своему обыцью, по мужицью ¹⁾»

340.

У воротъ было воротечекъ,
У воротъ было рѣшечатыхъ
Сѣра утица куваласа,
Лебедь бѣлая умываласа.
«Ты душа ли, красна дѣвица!
Ты пройди-ка вдоль по улицѣ,
За собой коня выведи;
Ты по мыслямъ себѣ выбери
Удалова добра молодца.»

341.

До миланки дологъ вѣлокъ:
Насчитая сорокъ ёлокъ,
Сорокъ ёлокъ съ ёлочкой.
Пойду шить съ иглочкой;
Взялъ аршинчикъ и утюгъ, —
Пошелъ съ милой шить самъ-другъ.

342.

Сепя-Косепя!
Не бѣгай по сѣнямъ,
Не топай ногой,
Не качай головой, —
Мнѣ не быть за тобой,
Мнѣ не надо съ бородой!
— Надо парень молодой,
Надо дудошника,
Надо балалаешника.

Всѣ 4 зап. П. А. Иваницкимъ.

343.

Новгородской губернии, Крестецк. у.

Ужь я Настеньку люблю:
Опа уборчиста, 2
Разговорчиста.

¹⁾ Пѣсню эту поютъ, устраивая хороводы на гумнахъ, какъ лѣтомъ, такъ и зимою. Иваницкій.

На ей платице надѣто —
Точно шелково.
Раздуваечка баска —
Цѣловаться три разка.

(Парень при этихъ словахъ цѣлуется съ дѣвушкой направо).

Зап. Б. Б. Глинскимъ.

ЗАИНЬКИ ²⁾.

344.

а) Вологодской губернии.

1. Заинька по сѣничкамъ
2. Гуляй таки гуляй,
3. Сѣренкый по повенъямъ
4. Разгуливай, гуляй!
5. Некуда зайчику
6. Выскочити,
7. Некуда сѣрому
8. Выпрыгнуй:
9. Трѣп воротà
10. Призаворены стоятъ,
11. Всѣ на нихъ замочки
12. Крѣпко заперты висятъ,
13. А у кажныхъ у воротъ
14. По три сторожа стоятъ,
15. По три дѣвицы сидятъ:
16. Первая въ камѣ,
17. Другая въ тафтѣ,
18. А мол-то любезная
19. Во всемъ золотѣ.
20. «Не хочу камки,
21. «Не хочу тафты, —
22. Хочу ситчику
23. Полосатенькова,
24. Люблю дѣвицу
25. Тороватенькую».

345.

б) Тверской губернии.

- 1 — 4. Ходилъ да гулялъ
или: Топи́, топи́, топи́! (притопывають)
Сѣрый по новымъ
Разгуливалъ гулялъ.
- 9 — 10. Семеро воротъ
Крѣпко заперты стоятъ
.....

²⁾ Названіе коротенькихъ, большею частью игровыхъ пѣсень, въ родѣ прибаутокъ. Иваницкій.

14. По сторожу есть
15—17. Всѣ сторожа
Въ ряды гулять пошли,
Ключики, замочки
По карманчикамъ унесли.

24—25. Беру дѣвицу
Расхорошенькую.

Сообщ. А. В. С.

346.

Вятской губернии.

Занька по сѣпичкамъ
Гуляй, гуляй, гуляй,
Сѣренкій по повенькимъ
Погульвай, гуляй.
Некуда занькѣ выскочити,
Некуда сѣрому выпрыгнуть:
Всѣ ворота призатворены стоять,
У всѣхъ у воротъ по три сторожа стоять,
По три сторожа стоять,
По три дѣвицы сидятъ:
Одна въ тафтѣ,
Другая въ камкѣ,
А третья горюшица
Вся въ золотѣ.
Не хочу тафты,
Не хочу камки,

Хочу ситчику полосатинькаго,
Люблю молодца кудреватенькаго,
Кудреватенькаго, неженатенькаго.
Для того кудри кудрились,
Чтобы дѣвицы любили.
Русы кудерцы отпали,
Любить дѣвицы отстали,
Цѣловаться не переставали.

Изъ рукописн. сборника Н. А. Александрова.

347.

Псковской губернии, Великолуцк. у.

Какъ ходитъ зайка
Да по короводу,
Да по дѣвичью,
Да по молодичью.
Что некуда зайки
Выскочити,
Что некуда зайки
Выбѣжати:
Какъ одни ворота
Позади города.
Три сестрицы стоятъ, 2
Три лебедушки:
Какъ одна въ тафтѣ,
Другая въ камчи;
На третьей сестрицѣ
Золотой вѣнокъ.

Сообщ. М. И. Семевскимъ.

Б. Хороводныя игровыя.

348.

в) Въ Туль.

«Занька, и гдѣ былъ, побывалъ?
«Сѣренкій, и гдѣ былъ, побывалъ?»
— Былъ, былъ, парень мой,
Былъ, былъ, сердце мой,
И въ лѣсѣ, лѣснику,
И въ сараю, тростнику.
«Занька, не видалъ ли кого?
«Сѣренкій, не видалъ ли кого?»
— Видѣлъ, видѣлъ, парень мой,
Видѣлъ, видѣлъ, сердце мой:
Три дѣвицы хороши,
Красавицы пригожи.
«Занька, не звали ль тебя,
«Сѣренкій, не звали ль тебя?»

Звали, звали, парень мой,
Звали, звали, сердце мой.
«Занька, встрѣчали ль тебя?
«Сѣренкій, встрѣчали ль тебя?»
— Встрѣчали, встрѣчали, парень мой,
Встрѣчали, встрѣчали, сердце мой:
Катюша изъ сѣней,
А Мавруша изъ дверей,
А и Дуня удала
Во горницу провела.
«Занька, угощали ль тебя?
«Сѣренкій, угощали ль тебя?»
— Угощали, угощали, парень мой,
Угощали, угощали, сердце мой:
Катюша-то блинами,
А Мавруша пирогами,
А и Дуня удала

Кашки съ масельцемъ дала.
 «Заицька, дарили ль тебя?»
 Сѣреный, дарили ль тебя?»
 — Дарили, дарили, парень мой,
 Дарили, дарили, сердце мой:
 Катюша-то платкомъ,
 А Мавруша колякомъ,
 А и Дуня удаля
 Перчаточки съ рукъ дала.
 «Заицька, провожали ль тебя?»
 Сѣреный, провожали ль тебя?»
 — Провожали, провожали, парень мой,
 Провожали, провожали, сердце мой:
 Катюша изъ сѣней,
 А Мавруша изъ дверей,
 А и Дуня удаля
 За ворота провела.

Зап. учен. 3-го кл. уѣздн. училища
 Н. Бѣловымъ.

349.

б) Новгородской губернии, Крестецкаго у.

«Гдѣ жь ты былъ, заеыко?
 Гдѣ жь ты былъ, бѣленькой?»
 — Въ огородѣ, пани мой,
 Въ огородѣ, душа мой.
 «Заеыко, бѣленькой

(Этотъ приѣвъ повторяется послѣ каждыя четьрехъ стиховъ).

«Что жь ты дѣлалъ, заеыко?
 Что жь ты дѣлалъ, бѣленькой?»
 — Я кауесту ломалъ,
 Зеленую поглодалъ.
 «Не видали ли заеыку?
 Не видали ли бѣлаго?»
 — Видли, видли, пани мой,
 Видли, видли, душа мой.
 «Кто жь тебя видѣлъ, заеыку?
 Кто жь тебя видѣлъ, бѣлаго?»
 — Три дѣвицы, пани мой,
 Три дѣвицы, душа мой.
 «Не побили ли, заеыку?
 Не побили ли, бѣлаго?»
 — Били, били, пани мой,
 Били, били, душа мой!
 «Чѣмъ тебя били, заеыку?
 Чѣмъ тебя били, бѣлаго?»
 — По бокамъ — кулакамъ,
 По загривку — рукавамъ.
 «Не плакалъ ли, заеыку?
 Не плакалъ ли, бѣленькой?»
 — Плакалъ, плакалъ, пани мой,

Плакалъ, плакалъ, душа мой.
 «Какъ ты плакалъ, заеыку?
 Какъ ты плакалъ, бѣленькой?»
 — Гу гу гу, пани мой,
 Гу гу гу, душа мой.
 «Что жь ты не ушолъ, заеыку?
 Что жь ты не ушолъ, бѣленькой?»
 — Я уттитъ не ушолъ,
 Убѣжать не убѣжалъ.
 «Ты бы бороздкой, заеыку,
 Ты бы бороздкой, бѣленькой».
 — Какъ бороздка узка,
 А капуста низка.
 «Ты бы дорожкой, заеыку,
 Ты бы дорожкой, бѣленькой».
 — Какъ дорожка съ пескомъ,
 А я зайка босекомъ.
 «Ты бы подъ яблышку, заеыку,
 Ты бы подъ яблышку, бѣленькой».
 — Яблышка шумливая,
 Я зайка пугливая.
 «Ты бы во поле, заеыку,
 Ты бы во поле, бѣленькой».
 — Чисто поле широко,
 Темны лѣса далеко.
 «Ты бы подъ ёлку, заеыку,
 Ты бы подъ ёлку, бѣленькой».
 — Какъ на ёлѣ иголки, —
 Боюсь: уколую.
 «Ты бы за кустикъ, заеыку,
 Ты бы за кустикъ, бѣленькой».
 — Какъ кусточикъ рѣдеыкой,
 А я зайка бѣленькой.
 «Ты бы въ деревню, заеыку,
 Ты бы въ деревню, бѣленькой».
 — Какъ въ деревнѣ народъ,
 Зайку гонять отъ воротъ.
 «Былъ ли ты въ гостяхъ, заеыку,
 Былъ ли ты въ гостяхъ, бѣленькой?»
 — Былъ, былъ, пани мой,
 Былъ, былъ, душа мой.
 «Накормили ли, заеыку?
 Накормили ли, бѣлаго?»
 — Накормили, пани мой,
 Накормили, душа мой.
 «Чѣмъ ты кормили, заеыку?
 Чѣмъ ты кормили, бѣлаго?»
 — Маша, Маша — калачамъ,
 Саша, Саша — пирогамъ,
 А Дуныша вдовина
 Двѣ конфетны дала.
 «Напоили ли, заеыку?
 Напоили ли, бѣлаго?»
 — Напоили, пани мой,
 Напоили, душа мой.

«Чѣмъ ты поили, заеыько?
 Чѣмъ ты поили, бѣленькой?»
 — Маша, Маша — пивцомъ,
 Саша, Саша — виномъ,
 А Дуныша вдовина
 Стакалаъ рому подпесла.
 «Проводили ли, заеыька?
 Проводили ли, бѣлаго?»
 — Проводили, паши мой,
 Проводили, душа мой.
 «Какъ ты провожали, заеыька?
 Какъ ты проводили, бѣлаго?»
 — Маша, Маша — изъ дверей,
 Саша, Саша — изъ воротъ,
 А Дуныша вдовина
 Вдоль по улицѣ вела.

Зап. сельск. учит. Сообц. Л. Н.
 Майковымъ.

350.

в) Вятской губернии.

«Запыька! гдѣ ты былъ, побывалъ,
 Сѣренькій, гдѣ ты былъ, побывалъ?»
 — Былъ, былъ, пане мой,
 Былъ, былъ, сердце мой,
 Въ огородѣ въ ельничкѣ,
 Въ сараѣ въ сѣничкѣ.
 «Запыька! тамъ не видалъ ли кого,
 Сѣренькій, тамъ не видалъ ли кого?»
 — Видѣлъ, видѣлъ, пане мой,
 Видѣлъ, видѣлъ, сердце мой:
 Три дѣвчины хороши,
 Три дѣвчины пригожи.
 «Запыька! а не знаешь какъ зовуть?
 Сѣренькій, а не знаешь какъ зовуть?»
 — Знаю, знаю, пане мой,
 Знаю, знаю, сердце мой:
 Катюшка да Марюша,
 Третья — Дуныша удала.
 «Запыька! въ гости звали ли тебя,
 Сѣренькій, въ гости звали ли тебя?»
 — Звали, звали, пане мой,
 Звали, звали, сердце мой:
 Катюша па денежъ,
 Марюша па другой,
 А Дуныша удала —
 Па педѣльку позвала.
 «Запыька! чѣмъ кормили тебя,
 Сѣренькій, чѣмъ кормили тебя?»
 — Кормили, пане мой,
 Кормили, сердце мой:
 Катюша блинами,
 Марюша пирогами,
 А Дуныша удала —

Каша съ масломъ подала.
 «Запыька! чѣмъ поили ли тебя,
 Сѣренькій, чѣмъ поили ли тебя?»
 — Поили, пане мой,
 Поили, сердце мой:
 Катюша пивцомъ,
 Марюша виномъ,
 А Дуныша удала —
 Стакалаъ рому подала.
 «Запыька! что не спалъ ли ты съ кѣмъ,
 Сѣренькій, что не спалъ ли ты съ кѣмъ?»
 — Спалъ, спалъ, пане мой,
 Спалъ, спалъ, сердце мой:
 У Катюши на рукѣ,
 У Марюши на другой,
 А у Дуныши удалой —
 На всемъ животѣ.
 «Запыька! не бранили ли тебя,
 Сѣренькій, не бранили ли тебя?»
 — Бранили, пане мой,
 Бранили, сердце мой:
 Катюшка — кривымъ,
 Марюша же — косымъ,
 А Дуныша удала:
 Пучеглазымъ назвала.
 «Запыька! что не били ли тебя,
 Сѣренькій, что не били ли тебя?»
 — Били, били, пане мой,
 Били, били, сердце мой:
 Катюша за високъ,
 Марюша па другой,
 А Дуныша удала
 За усны подрала.
 «Запыька! проводили ли тебя,
 Сѣренькій, проводили ли тебя?»
 — Проводили, пане мой,
 Проводили, сердце мой!
 Катюша изъ дверей,
 Марюша изъ сѣней,
 Третья, Дуныша удала,
 За воротъ провела.

Изъ рукописн. сборника Н. А. Алексаидрова.

351.

г) Въ Орловской губернии, Елецк. у.

«Гдѣ ты былъ, запыька,
 Гдѣ ты былъ, бѣленькой?»
 Запыька, да бѣленькой!
 (Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждыиъ
 двухъ стиховъ).
 — Въ огородѣ, пане мой,
 Въ огородѣ, душа мой.

«Что жь ты тамъ дѣлалъ, занька?
Что жь ты тамъ дѣлалъ, бѣленькой?»

— Я капустку щипалъ,
Я бѣлую ломалъ.

«Не били-ль тебя, занька,
Не били-ль тебя, бѣленькой?»

— Били, били, пане мой,
Били, били, душа мой!

«Какъ же ты били, занька,
Какъ же ты били, бѣленькой?»

— По бокамъ кулаками,
По загривку рукавами.

«Плакалъ ли ты, занька,
Плакалъ ли ты, бѣленькой?»

— Плакалъ, плакалъ, пане мой!
Плакалъ, плакалъ, душа мой!

«Какъ же ты плакалъ, занька?
Какъ же ты плакалъ, бѣленькой?»

Алымъ платочкомъ глазки утиралъ,
Лапочками носикъ сморкалъ.

Зап. А. М. Агафонова отъ Ярославск.
плотника.

352.

д) Тульской губернии, Бѣлевск. у.

«Занька, бѣленькой!

Гдѣ же ты былъ?»

— Былъ я, пане мой,

Жилъ я, сердце мой,

Въ городѣ Травникѣ,

Въ амбарѣ Сѣпникѣ.

«Занька, бѣленькой!

Что жь ты тамъ видѣлъ?»

— Видѣлъ, видѣлъ, пане мой,

Видѣлъ, видѣлъ, сердце мой:

А Катюша хороша,

А Мавруша пригожа,

А Дуняшка удала,

Право лучше всѣхъ.

«Занька, бѣленькой!

Кормили ль тебя?»

— Кормили, пане мой,

Кормили, сердце мой:

А Катюша пирогами,

А Мавруша-то блинами,

А Дуняшка удала,—

Кашки съ масломъ дала.

«Занька, бѣленькой!

Пошли ль тебя?»

— Пошли, пане мой,

Пошли, сердце мой:

А Катюша-то виномъ,

А Мавруша травникомъ,

А Дуняшка удала —

Стаканъ меду налила.

«Занька, бѣленькой!

Били ли тебя?»

— Били, били, пане мой,

Били, били, сердце мой:

А Катюша помеломъ,

А Мавруша кочергой,

А Дуняшка удала,

За уши подрала.

353.

Въ Туль, на Оружейной сторонѣ.

Всѣ участвующіе въ игрѣ становятся или са-
дятся рядомъ въ кругъ. Посреди круга ходитъ
парень и ему поютъ:

Занька, походи!

Сѣренькой, походи!

Вотъ такъ, вотъ такъ походи!

(Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго дву-
стишія съ повтореніемъ послѣдняго его слова).

—
Занька, перевернись!

Сѣренькой, перевернись!

—
Занька, попляши!

Сѣренькой, попляши!

—
Занька, топни ножкой!

Сѣренькой, топни ножкой!

—
Занька, поклонись!

Сѣренькой, поклонись!

—
Занька, кого любишь,

Сѣренькой, кого любишь,

—
Занька, поцѣлуй,

Сѣренькой, поцѣлуй.

Вотъ такъ, вотъ такъ, поцѣлуй.

Парень, ходящій въ кругу, исполняетъ все, что
поется въ припѣвѣ: ходитъ, перевертывается, пля-
шетъ, топаютъ ногой, кланяется всѣмъ, и подъ
копеецъ цѣлуетъ, кого ему вздумается, изъ круга,
и садится на его мѣсто, а поцѣлованный выхо-
дитъ въ кругъ. Если парнемъ поцѣлована дѣ-
вушка, то ей начинаютъ пѣть:

354.

Постелька моя, постелюшка,

И ты пуховал!

Жена ль моя, боярыня,
И ты молодая.
Стелю, стелю постелюшку,
Стелю пуховую,
Кладу, кладу изголовьнице,
Кладу высокую.
Кого люблю, того дарю,
Того поцѣлую.

Это она и исполняет тутъ же на дѣлѣ. Если же «заиника» поцѣловаль парня, то ему, когда онъ выходитъ въ кругъ, заплѣваютъ или слова: «Заинька, выходи» и т. д., или же:

355.

Царскій сынъ, королекъ! 2
Раздушенька, королекъ!
Размиленькій, королекъ!
Зайди, сударь, въ городокъ, 2
Царскій сынъ, королекъ! 2
Всѣмъ дѣвицамъ поклонись,
И молодцамъ не забудь! 2
(При этихъ словахъ онъ кланяется).
Царскій сынъ, королекъ! 2
Кого любишь, поцѣлуй! 2
Царскій сынъ, королекъ,
Размиленькій королекъ!

Наревъ опять цѣлуетъ по выбору, затѣмъ поютъ или предшествующія пѣсни, или: «Со вьюномъ я хожу» и т. д.

Обѣ зап. И. П. Чулковскій.

356.

а) Вологодской губернии.

У воротъ было вороточекъ,
У воротъ было рѣшечатихъ,
Тутъ молодчикъ убивается,
Онъ ко стѣнкѣ прививается,
Сиротинкой называеся.
«Кто бы, кто бы сиротинушку прирѣлъ?
Кто бы, кто бы его почевать пустил?»
Одна дѣвица промолвилася,
Красавица проговорила:
«Ужъ я нонече сиротъ больно люблю,
Сиротинку почевать пуцую».
Сиротинкѣ стакаль водки налила,
«Сиротинушка, не пей до дна!
Разудалый, не видать добра!»
Сиротинушка выпилъ до дна, —
Съ того разу ушалъ съ крыльца.
Тутъ всѣ дѣвицы расплакалися,
Красавицы растужилися.

Онѣ бросили дѣло съ рукъ,
Оступили сиротинушку вокругъ.
— Небольшой, мальчикъ, осадистый,
Какъ паливчатый яблочекъ,
Какъ разсыпчатый прищечекъ
По бѣлу блюду катается,
Словно сахаръ разсыпается,
Ко дѣвушкѣ подвигается,
Поцѣлуй дожидается.

357.

б) Той же губернии, г. Вельскъ.

Какъ Ивапушка коломчатый мужикъ,
У воротъ стоитъ колотится,
Колотиломъ подпирается,
Сиротинкой называеся:
«Кто бы, кто бы сиротину полюбиль?
«Кто бы, кто бы почевать пустил?»
Одна дѣвушка и сдобрилася
Сиротинушкѣ ворота отперла,
Сиротину за бѣлы руки брала,
Сиротину въ особливу увела,
Сиротинѣ стакаль рому налила,
Сиротинѣ тутъ словечко молвилъ:
«Сиротинушка, не пей до дна!
«Сиротинушкѣ не видать добра!»
— Сиротинка не послушался,
Сиротинка выпиваль до дна,
Сиротинка не видалъ добра,
Сиротинушка ушалъ съ окна,
Сиротинка изломаль два ребра:
Сиротинушкѣ не можется,
Сиротинушкѣ нездоровится.
Сиротинкѣ Богъ полегче даетъ,
Сиротинкѣ вотъ полегче стаетъ.
Сиротинка сталъ похаживати,
Сиротинка поговаривати:
«Вы послушайте, ребитушки!
Сиротинушка не на-худо учить,
Сиротина не про-такъ говоритъ:
— «Что котора дѣвка щурится,
Та давно съ милымъ любителъ,
А котора и топчава и баскѣ ¹⁾,
У тиѣ дѣвки по миленькомъ тоска,
А котора бѣлѣшенька,
Та давно дружку радѣшенька,
А котора дѣвка сѣрдится,
Будеть время — смилосѣрдится,
А котора приколачивать скобой ²⁾
Поведите ту, ребита, за собой».

Обѣ зап. И. А. Иванницкій.

¹⁾ Красива.

²⁾ Подковой у санoga.

358.

Калужской губернии и у., с. Ахлебинино.

По зорюшкѣ, по зорѣ,
По вечерней, по росѣ,
Калина моя,
Обманула ты меня!

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго двухъ строкъ).

По вечерней, по росѣ
Шель молодецъ изъ гостей,
Оль и рубить, и бѣжить, 2
Ко своему двору сѣсть. 2
За нимъ дѣвушка во слѣдъ 2
Кричить: «молодецъ, ностой! 2
«Сизъ голубчнѣ, душа мой, 2
Умились передо мной, 2
Передъ горькой сиротой. 2
Я горькая сирота 2
Безъ матери, безъ отца, 2
Безъ Ванюшки удалца.» 2
Парень голосъ услыхалъ, 2
Съ ноги на ногу ступалъ, 2
Дѣвки разумъ упыталъ: 2
«Ты скажи, скажи, дѣвчонка, 2
Скажи правду ѳсеѣ: 2
Сколько любишь молодцовъ?» 2
— Люблю Гришу, люблю Мишу, 2
Люблю Ваню удалца.

Зап. М. А. Баскаковой.

359.

Калужской губернии, Жиздринск. у.

Въ кругу ходятъ три парня, — хоръ поеть:

У насъ по кругу — кругу
Ишли три молодца.

Тошно мѣта, рожь не жата
Не кошенная трава!

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго двустипія).

Да три молодцы,
Всѣ они холосты,

Всѣ они холосты,
Не женаты:

Первый молодецъ, —
Да Иванъ государь, —

Расхорошенькой
Свѣтъ Семеновичъ;

Другой молодецъ
Да у насъ Петра государя, —

Расхорошенькой
Свѣтъ Ивановичъ.

Третий молодецъ
У насъ Василій государь, —

Расхорошенькой
Миколаевичъ.

(Каждый изъ этихъ парней выбираетъ себѣ дѣвушку).

Первый молодецъ беретъ дѣвушку, —
Свѣтъ Грахвенушку,

Расхорошенькую
Свѣтъ Хведоровну;

Другой молодецъ беретъ дѣвушку, —
Свѣтъ Марьюшку,

Расхорошенькую
Свѣтъ Иванову;

Третий молодецъ беретъ дѣвушку, —
Свѣтъ Марьюшку,

Расхорошенькую
Миколаевну.

Красныя дѣвушки
Домой просилия:

«Добрыя молодцы,
Отпустите вы насъ!

Отпустите вы насъ
На единый часъ!»

— Красныя дѣвушки,
Не отпустимъ мы васъ!

Не отпустимъ мы васъ
На единый часъ.

Поцалуйте вы насъ
По двѣнадцати разъ!

Зап. г-жею Преображенскою.

360.

Калужской губернии и у.

1. Изъ за лѣсу, лѣсу темнаго,
2. Изъ за садку зеленава,
3. Ой ляли, ляли изъ садку зеленаго,

Припѣвъ: «ой ляли, ляли» повторяется послѣ
каждаго стиха, съ повтореніемъ послѣдняго слова
предыдущаго стиха.

4. Тутъ ишли, прошли да два молодца,
5. Да два молодца, оба холоста,
6. Оба холоста, не женатые,
7. Не женатые, щеголеватые,
8. Они шли, прошли, остановились,
9. Они врозь пошли, разбрапились
10. За одну душу, красну дѣвушку,
11. Выходила къ нимъ, говорила имъ:
12. «Ужъ вы, молодцы разудалеы,
13. Вы не соретесь, разойдитесь,
14. Вы по совѣсти разойдитесь,

(достасть платокъ).

15. Вы помѣряйтесь, похватйтесь,
16. Одному кому-нибудь я вамъ достануся:
17. Либо черному, чернобровому,
18. Либо бѣлому, бѣлокурому.
19. Доставалась парню черному.»
20. Онъ и взялъ еѣ, онъ за рученьку.
21. Онъ повелъ еѣ вдоль по кругу.
22. Онъ идетъ, идетъ, поклоняется,
23. Всѣмъ товарищамъ выхваляется:
24. «Хороша-ль, братцы, вотъ сударушка?»
25. Ой ляли, ляли, вотъ сударушка.

Зап. М. А. Баскаковой.

361.

б) Тульской губернии и у.

8. Они шли, прошли — поклонились.
11. Катериушка выходила къ нимъ,
Выходила къ нимъ, говорила имъ
13. Вы не соретесь, не брачитесь,
14. Вы по совѣти разойдитесь
23. Онъ товарищу покланяется,
Молодой женой выхваляется:
24. Погляди-ка-ся на невѣстуху:
Лицомъ бѣлая, щечки алая,
Щечки алая, брови черная.

Зап. мною. Ср. у Соболевскаго, т. II,
№№ 202—203.

362.

в) Тверской губернии, Клишииск. у.

Ахъ ты дѣвица, красавица моя,
Изсушила, сокрушила ты меня!

Ой роза, роза алая моя!

(Припѣвъ повторяется послѣ каждыиъ двухъ
стиховъ).

Изсушила, сокрушила молодца,
Весь повывела румянецъ изъ лица,

Завила кудри красавица моя,
Завивши, пригопаривала:

«Когда рѣчннчки разбѣются,
Тогда кудерки разбѣются.»

— Быстры рѣки разливались,
Мои кудри развивались.

Близко садку дороженька торна,
Близъ дороженьки зеленый дубъ стоитъ;

Близъ дубочка васильковы цвѣты, —
Кругъ дѣвушки удалы молодцы.

Они вьются, увиваются, —
Кому дѣвица достанется:

Либо первому середнему,
Либо самому послѣднему.

Сообщ. А. В. Соколовымъ. Ср. у Собо-
левскаго, т. II, №№ 202—203.

363.

Вологодской губернии и у.

Вдоль по улицѣ молодець идетъ,
Вдоль по широкой удала голова.
Онъ-то встрѣтивши, которую искалъ.
Повстрѣтившися, «здорово» не сказали.
«Вѣрно, молодець, не любишь ты меня?
Вѣрно, молодець, иная у тебя?»
— Не одна ты, красна дѣвица душа, —
Много есть, которы лучше тебя.
«Посмотрите, добры люди на меня:
Чѣмъ я, Машенька, родилася дурпа?»
Наша Машенька бѣлѣшенька,
На нее взглянуть милѣшенько,
Наша Машенька со всѣми говоритъ,
Наша Машенька очами всѣхъ дарить.
«И встряхнуся, встрепенуся, молодѣ,
Побѣгу къ милу скорошенько,
Тропу милаго легошенько.
Я милу дружку показывала,
Сердешному паговаривала:
— «Памъ къ чему было кануету садить,

— «Къ чему было огородъ городить!
 — «Лучше съ миленькимъ по саду ходить.»
 Я по саду похаживала,
 Во сиромъ бору погуливала.
 «Ты ау, ау, мой миленькой дружокъ!
 Миѣ подай-ка свой тонкой голосокъ
 Черезъ темпенькой, зелененькой лѣсокъ.»
 На лѣску была прогалинка,
 На прогалинкѣ проталинка,
 На проталинкѣ зелененькій дужокъ,
 На дужкѣ цвѣли три цвѣтика.
 Алы цвѣтики аляются 1)
 За Машенькой жепишки вьются;
 Вьются, вьются они, сватаются.
 «Ужъ вы сватайтесь, не сватайтесь ко мнѣ, —
 Одному-то я достапущу, молодѣ;
 Либо первому середнему,
 Либо самому послѣднему.»

Изъ рукоп. сборн. Н. А. Иваницкаго.

364.

Калужской губернии и у., с. Ахлебинино.

Туманъ, туманъ на долипѣ, 2
 Широкой лѣсъ на калинѣ. 2
 Есть пошпрче на дубочку. 2
 Опъ не сизенькій голубчикъ, — 2
 Разудаленькій молодчикъ. 2
 Опъ не голубемъ воркуеть, 2
 Голубушекъ къ себѣ кличетъ 2
 Не свою кличетъ, чужую: 2
 «Пойди, радость, поцѣлуй!» 2
 — На что чужу цѣловать 2
 — Тоски къ сердцу придавати? 2
 Сталь молодчикъ цѣловать, 2
 Стала дѣвушка рыдать. 2
 Молодчику жалко стало, 2
 Сталь дѣвчонку унимать, 2
 Платкомъ слезы утирать: 2
 «Не плачь, дѣвка, не плачь, краспа, 2
 Я самъ холостъ, не женатъ. 2
 Скоро буду я жепиться, 2
 Просимъ милости на свадьбу. 2
 На моей-ли, на свадьбѣ 2
 Много пива и вина!» 2
 — Мнѣ не диво твое пиво, 2
 Дивнѣшеньки твои рѣчи. 2
 Твоя мамешка-злодѣйка, 2
 Сестра твоя—лиходѣйка 2
 Раздучаетъ насъ съ тобою, 2
 Словно рыбицу съ водою. 2
 Рыба щука живеть въ морѣ, 2

1) Алѣють. Ив.

А я, млада, по всей воли. 2
 Рыба щука съ карасими, 2
 А я, млада, съ молодцами, 2
 Но съ такими, съ удалыми, 2
 Съ ребятами холостыми. 2
 Рыба щука по песочку, 2
 А я, млада, по дужочку. 2

Зап. М. А. Баскаковой.

365.

Тульской губернии, Ешифанск. у.

За нашей деревней
 За большимъ селеньемъ
 Лели, лели.

Тутъ ѣхаль бояринъ,
 Молодой, богатый,
 Холостъ не женатый.
 Какъ всѣ ему дѣвухи
 Низко поклонилися, —
 Одна ему дѣвушка
 Низко не кланялася.
 Пригрозилъ бояринъ,
 Молодой, богатый.
 «Добро же ты, дѣвка,
 Добро же ты, красная!
 Ты будешь стоять
 У моей кровати,
 Горючи слезы ронити
 Рѣзвы поженъки зпобити!
 Пойди, выйди, дѣвушка,
 Выйди за ворота,
 Со мной, съ молодцемъ,
 Со мной поборотъся.»
 — «Не хвались, молодецъ,
 Свою красотою,
 Силою большою.
 Вотъ я тебя, молодецъ,
 Сейчасъ обезещу
 При всемъ я при міру,
 При всемъ при народѣ,
 При большомъ короодѣ.»

Какъ дѣвушка молодца поборала:
 Пуховую шляпушку
 Долой сшибала
 Смуръ кафтанчикъ на ѣмъ
 Заваяла,
 Козловые сапожки
 Долой скидывала,
 Ситцеву рубашечку
 На ѣмъ разорвала,
 Шелковый поясокъ
 На ѣмъ оборвала. —
 Какъ красная дѣвка
 Парня сожалѣла:

За правую рученьку
Его подымала,
Пуховую шляпу
Ему надѣвала,
Смурь кафтанчикъ
На ёмъ отряхала,
Ситцеву рубашечку
На ёмъ зашивала.
«Пойди, выйди, матушка,
Пойди, поненяй-ко!
— «Ужъ какъ тебѣ, дѣвушка,
Какъ тебѣ не стыдно:
При всемъ-то при міру,
При всемъ при народѣ,
Въ большомъ порогодѣ.»

366.

б) Той же губернии и у., с. Лотовиново.

У насъ по травѣѣ, —
Люли, люли!

(Припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха).

У насъ по муравѣѣ
Тутъ ходить, гуляеть
Молодой молодчикъ,
Кличеть, выкликаеть
Красную дѣвчоку:
«Выйди, выйди, дѣвушка,
Выйди за ворота, 2
Со мной побороться!»
— Дѣвка выходила,
Рѣчи говорила:
«Не хвались, молодець,
Не хвались удалой
Ты самъ собой,
Своей красотой!
Давай, давай, молодець,
Мы съ тобой бороться.»
— Какъ красная дѣвка
Парня поборола
При всемъ мірѣ, при народѣ,
При большомъ короводѣ:
Пуховую шляпу
Долой съ него сшибла...
Русыя кудри на емъ
Снутляла,
На сборахъ подѣвку —
Сбори разодрала,
Козловые саножки
Долой скидовала.
Пошелъ 2 молодець
Самъ слезно заплакалъ:
«Матушка родима!
На горе меня родила,

Несчастною сторонкой
Меня благословила
Меня, добраго молодца,
Дѣвушки не любятъ,
Молодия молодушки
Играть не принимаютъ.»
Пошла, пошла мать
Дѣвушку пениять:
«Дѣвушка, ты дѣвушка неѣста!
Какъ тебѣ не стыдно?
Какъ тебѣ не дурно?
Обидѣла молодца парня
При всемъ при мірѣ,
При мірѣ, при народѣ,
При большомъ короводѣ.»
— Не плачь, родимый!
Русы кудри—можно причесать,
Пухову шляпу—можно надѣть,
На сборахъ подѣвку
Все можно собрать,
Ситцеву рубашку—можно зашить,
Козловые саножки—можно надѣть,
А намъ съ тобою, молодець,
Все можно пожить,
И другъ друга любить.
Обѣ зап. мною.

367.

в) Исковской губернии, Великолуцк. у.

По травушкѣ, по муравушкѣ, —
Ай люли, люли—по муравушкѣ

(Припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха та-
кимъ же образомъ).

По лазоревымъ по цвѣточкамъ-васплеккамъ,
Тамъ ишелъ прошелъ воръ-дѣтника,
Воръ-дѣтника — щеголѣецъ.
И хорошо дѣтника вѣстувая.
Прошелъ ко дѣвушкамъ въ хороводецъ,
Просилъ дѣвушекъ побороться.
Всѣ дѣвушки разбѣжались,
Вали молодца ишужались, —
Одна Дунюшка устоялась.
Дуня съ молодецемъ боролась;
Дуня молодца одолѣла:
Кушакъ, шапочку—въ грязь втоптала.
Пошелъ молодець,—самъ заплакалъ,
Пошелъ молодець къ матушкѣ ко родной:
«Мать моя родная! на что на горе зародила?
Почто меня молодца оженила?
Молода жена не влюбила:
Со кровати сонихнула
Пожку, ручку сонихнула.»

Сообщ. М. Н. Семевскимъ.

368.

г) Калужской губернии и у., с. Ахлебнино.

У насъ да по травкѣ, зеленой муравѣ,
Ой лешеньки лелл, зеленой муравѣ,
(Пригвѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха
съ повтореніемъ двухъ послѣднихъ словъ этого же
стиха).

Тутъ ходить, гуляеть удалой молодець,
Кличеть, выкликаеть красну дѣвицу:
«Пойди, выйди, дѣвушка, ко мнѣ за ворота,
Со мной, со молодчикомъ, со мной побороться.»
— Какъ дѣвушка молодца, она его сборола,
Пуховую шляпушку долой скидавала,
Всѣ русыя кудерки на ёмъ распутлила,
Синенькій халатикъ, сборы разбирала,
Ситцеву рубашечку на ёмъ разорвала,
Сафьяны сапожки долой скидавала.
Помель, помель молодець, самъ слезно заплакалъ:
«Родимая матушка на горе породила,
Худой меня долей, долей надѣвила,
Нитьто-ль меня, молодца, да никто не любитъ,
Дѣвушки не любятъ, молодца не хвалятъ.»
— Пойдемъ, пойдемъ, дитятко, съ горя погуляемъ,
Зайдемъ, зайдемъ къ дѣвушкамъ, въ глаза
понеяемъ.

«Дѣвушка певѣста, какъ тебѣ не стыдно,
Какъ тебѣ не стыдно, глазамъ не позорно,
Какъ ты мово сына, сына пристыдила,
При всемъ, при народѣ, въ большомъ хороводѣ.»¹⁾
— «Пойди, пойди, матушка, пойди не ругайся.
— «А я твою сына, сына сожалѣю.» —
Назадъ-то молодчика, назадъ ворочала:
«Воротися, молодець, воротися, удалой,
Не хвалися, молодець, да ты самъ собой,
Ты самъ собою, своею красотою.»
Всѣ русые кудерки на ёмъ причесала,
Пуховую шляпушку ему надѣвала,
Синенькій халатикъ, сборы собирала,
Ситцеву рубашечку на ёмъ зашивала,
Сафьяны сапожечки ему надѣвала.
Помель, помель молодець, помель взвеселился.

Зап. М. А. Баскакова.

¹⁾ По вар. зап. въ с. Кушалинѣ (Тверск. губ. и у.)
тутъ слѣдуетъ вотъ какая вставка:

Тутъ дѣвица къ молодцу выходила,
Тутъ, красная, съ молодцемъ рѣчи говорила:
«Прости, прости, молодець, виновата!
«По частой походочкѣ не признала.»

(Далѣе какъ въ предыдущ.).

Зап. студент. Ив. А. Никольскимъ.

369.

д) Смоленской губернии, Бѣльск. у.

Выходила дѣвица
У садъ погуляти
Ой лешеньки, лешеньки!
У садъ погуляти.

(Пригвѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго вто-
рого стиха, который тоже повторяется).

Вызывала дѣвушка
Молодца бороться.
Вотъ и добра молодца
Она поборола.
При честномъ народѣ
Въ большомъ хороводѣ:
Пуховую шляпушку
Она съ него сшибла
На сырую землю молодца
Она свалила.
Приходила къ молодцу
Его родная матеръ:
«Какъ тебѣ, дѣвчонка,
Какъ тебѣ не стыдно!
Да за что молодчика
Ты такъ обижаешь?»
— Подходила дѣвица
Парня подымала,
За бѣзья рученьки
Крѣпко придержала,
Пуховую шляпушку
Ему надѣвала.
Вотъ она молодчика
Сладко цѣловала;
Сладко цѣловала,
Такъ отвѣтъ держала:
«Тебѣ дѣла пѣту,
— Что я друга била
Сама понимаю,
Друга утѣшаю, —
Ой лешеньки, лешеньки!
Друга утѣшаю.

Зап. С. Н. Рачинской.

370.

е) Оревебургской губернии, Илецкая Защита.

Выходилъ молодчикъ
Люли, люли!

(Пригвѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха).

На свою сторонку,
Выпосилъ молодчикъ
Звончатые гусли.
Гусельцы играютъ, —

Дѣвокъ вызывають:
«Дѣвицы, дѣвицы,
Хитры-мудреницы!
Дѣвицы, дѣвицы,
Пойдемте бороться!»
— Какъ дѣвица молодца
Взяла поборола
Въ большомъ хороводѣ,
При всемъ при народѣ:
Пуховую шляпу
Съ головы смахнула,
У сѣраго кафтана
Всѣ боры приняла
Русыя кудри
Всѣ исколочила.
(Не кончена).

Зап. учит. О. Шкиф. Барановымъ.
Сообщ. Этногр. Отд. И. Об. Л.
Е. А. и Э.

371.

ж) Костромской губ., Ветлуж. у., с. Рождественское.

Помель молодець па гулянье,
Къ краснымъ дѣвушкамъ на свиданье,
Ой лелю, лелю! на свиданье.
«Миръ вамъ, дѣвушки, на гуляньѣ,
«Миръ намъ, красныя, на свиданьѣ!»
Входитъ молодець въ кругъ къ дѣвицамъ,
Ходитъ молодець по кружалу
Просить молодець: побороться.
Всѣ тутъ дѣвицы приутихли,
Всѣ тутъ красныя приумолкли,
Одна дѣвица всѣхъ смѣлѣя,
Всѣхъ смѣлѣя, всѣхъ веселѣя,
Дѣвка къ молодцу выходила,
Выходила дѣвка,— съ молодцемъ говорила:
«Позволь, молодець, побороться!»
Дѣвка молодца споборола,
Черну шляпу съ кудерь сшибла,
На немъ синь кафтанъ изорвала,
Аду лепточку въ грязь втоптала,
Кушакъ шелковой изципала,
За русы кудри теребила,
Во право плече колотила,
Лицо бѣлое пристыдила.
Помель молодець самъ заплакалъ,
Пришелъ къ матери съ жалобою:
«Ужъ ты матушка, мать родная!
Меня дѣвушки не злюбили,
Всѣ то красныя меня не любятъ,
Одна дѣвица сполубила,
Меня молодца споборола,
Черну шляпу съ кудерь сшибла,

Аду лепточку въ грязь втоптала,
Кушакъ шелковой изципала,
На мнѣ синь кафтанъ изорвала,
За русы кудри теребила,
Во право плече колотила,
Лице бѣлое пристыдила.»
Просить дѣвица помириться,
Просить красная распоститься.»

Изъ собранія М. В. Дугининой. Сообщ.
Отд. Этногр. И. О. Л. Е. А. и Э. Ср.
у Студитск., стр. 15, у Смирнова,
стр. 15, Варенцова, стр. 134.

372.

а) Тверской губернии и у., с. Кушалино.

Не бѣлѣпкій спѣжокъ
На талу землю паналъ,
Ужъ какъ мой-то милый
Со добра копя упалъ,—
Упалъ да лежить,
Никто къ нему не бѣжитъ.
Его прѣжняя сударушка

Похаживала,
Частѣшенько на милаго
Поглядывала.
«Вставай, милый, не лежи,
Копя въ сѣдлѣ не держи!
Отъ колечка отвязи
Отъ такова отъ витова,
Отъ серебряниова,
Переточенаго,
Позолоченаго.»
На копя дружка сажала,
Я подсаживала,
Ему наказывала:
«Ты поѣдешь, мой любезной,
На чужую сторону,—
На чужой ли на сторонкѣ
Не загуливайся,
На хорошихъ, на пригожихъ
Не заглядывайся!
Что хорошия пригожія
Тебя высушили,
Изъ бѣлаго изъ лица
Румяны вывели.
Что и черная грязь,—
То старухи у насъ,
Что и бѣлая кашустка,
То мододушки у насъ;
Что лазоровый цвѣтокъ,—
Красны дѣвушки у насъ;
Что гнилая-то солома,—
То ребятушки у насъ.
На гнилюю-то солому

Нынѣ честь пришла;
 Что гнилая-то солома
 Нынѣ жепится,
 А лазоревый цвѣтокъ
 За нихъ замужъ идутъ;
 Гнилая-то солома
 На кроватушкѣ лежитъ,
 А лазоревый цвѣтокъ
 У кроватушки стоитъ, —
 У кроватушки стоитъ,
 Сама плачетъ, говоритъ:
 «Ужь ты, другъ, прости,
 На кровать меня пусти!»
 — Я тогда тебя пушу,
 Когда три кожи спушу.
 «Хоть и три кожи спусти, —
 На кровать меня пусти.»

Зап. студентъ И. А. Никольскій.

373.

б) Калужской губернии и у., с. Ахлебиново.

На горѣ снѣжокъ попалъ
 Молодецъ съ коня упалъ.
 Калина моя, малина моя!

(Припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ).

Онь упалъ да лежить,
 Никто къ нему не бѣжить.
 Сударушка увидала,
 Сворешенько подбѣжала,
 На добра коня сажала
 Все приказывала:
 «Ты поѣдешь, моя радость
 По уздамъ, городамъ,
 По уздамъ, городамъ,
 Чужимъ дальнимъ сторонамъ,
 Со кунцами, господами
 Не загоривайся,
 На хорошихъ, на пригожихъ
 Не заглядывайся.
 Хорошія, пригожія
 Тебя высушили,
 Безъ мороза, безъ лютова
 Сердце вызпобили.
 Что и черная грязь
 Старичи у насъ,
 Что гнилая-то гнидушки —
 У насъ старыя старушки,
 Что и маковый цвѣтокъ, —
 То молодушки у насъ,
 Что лазоревы цвѣтъ —
 Красны дѣвушки у насъ,

Что гнилая-то солома
 То молодички у насъ.
 На гнилую-то солому
 Нонче честь пришла:
 Она жепится, черемонится. (?)
 Что лазоревый цвѣтъ
 За него замужъ идетъ,
 За него замужъ идетъ, —
 Въ ноги клаяется:
 «Ужь ты миленькій, милой,
 Пусти меня на кровать!»
 — Я тогда тебя пушу,
 Когда плѣточку сышу,
 Когда плѣточку сышу, —
 Съ тебя шкурушку спушу.
 «Хоть двѣ спусти, —
 На кровать меня пусти.»

Зап. М. А. Баскаковой.

374.

в) Тульской губернии и у., с. Лотовиново.

Что не бѣлый снѣгъ попалъ, —
 Молодецъ съ коня упалъ.

Охъ калина моя,
 Охъ малина моя!

(Припѣвъ послѣ каждыхъ двухъ стиховъ съ повтореніемъ второго).

Онь упалъ, упалъ — лежить
 Никто къ нему не бѣжить.
 Увидала, подбѣжала
 Красна дѣвица душа:
 За бѣлы руки примала,
 На добра коня сажала,
 Съ уговоромъ провожала
 Все приказывала:
 «Какъ поѣдешь, моя радость,
 Какъ поѣдешь, моя жизнь,
 Что по селамъ, городамъ,
 По пѣмецкимъ слободамъ, —
 На хорошихъ, на пригожихъ
 Не заглядывайся:
 Что хорошія, пригожія
 Тебя высушили,
 Безъ мороза, безъ лютаго
 Сердце вызпобили.
 Что ни черная грязь —
 То старушонки у насъ,
 Что ни бѣлая капуста, —
 То молодушки у насъ,
 Что ни аленькій цвѣтокъ —
 Красны дѣвушки у насъ,
 Что ни гнилая солома, —

То молодцы у насъ.
 Что гнилая-то солома
 Нонче жешится,
 Что аленькій цвѣтокъ
 За ней замужъ идетъ.
 Гнилая-то солома
 На кроватункѣ лежитъ,
 Что ни аленькій цвѣтокъ
 Длѣ¹⁾ кроватунки стоитъ,²
 Слезно плачетъ, говоритъ:
 «Ты прости, прости, —
 На кровать меня пусти!»
 — Я тогда тебя прошу,
 Когда плеть сыщу
 Объ семи хвостахъ
 И семи нахвостинчикахъ.

Зап. мною въ 1862 г.

375.

Костромской губернии, Ветлужск. у., с. Рождествено.

Я пойду ли молоденька
 Во зеленый садъ гулять.

Калина моя
 Ой малина моя!

(Пришѣвъ этотъ повторяется послѣ каждахъ
 двухъ стиховъ).

Со травы сорву цвѣтокъ,
 Заверну его въ платокъ,

Ужъ я погоди маленько,
 Помедлявши часокъ,

Разверну этотъ платокъ,
 Посмотрю на цвѣтокъ,

Что не сохнетъ ли, не вянетъ ли,
 Мой аленькій цвѣтокъ,

Что не плачетъ ли не тужить
 Мой миленькой по мнѣ

Мой миленькій по мнѣ
 На чужой сторонѣ.

И сегодня, молода,
 Всю поченьку не спала,

Всю поченьку не сыпала,
 Все милова собирала,

Все милова собирала,
 Русы волосы чесала,

Русы волосы чесала,
 Кудеречки завивала,

Кудеречки завивала,
 Черну шляпу надѣвала,

Черну шляпу надѣвала,
 Спѣть кафтанъ оболокала,

Спѣть кафтанъ оболокала,
 На добра коня сажала,

На добра коня сажала,
 Шелковъ поводъ подавала,

Шелковъ поводъ подавала,
 Вороточки отворила,

Вороточки отворила,
 Въ чисто поле провожала,

Въ чисто поле провожала
 И наказывала:

«Ты поѣдешь, молодець,
 По чужимъ городамъ,

По бесѣдамъ, по пирамъ, —
 Не пахаживайся.

Хоть найдешь меня получше
 Не заглядывайся.

И дѣвица не стара
 А вѣковѣчная твоя.

Я надѣюсь на тебя, —
 Пойду замужъ за тебя.

Изъ рукописи. сборн. М. В. Лугининой.
 Сообщ. Отд. Этногр. И. О. Л. Е., А.
 и Э.

¹⁾ Длѣ (дли) — возлѣ, подлѣ.

376.

г) Вологодской губернии, Сольвычегодск. у.

. 1)
 Гнилая-то солома
 По загуменью лежитъ,
 Маковъ-то цвѣтъ
 Въ огородѣ цвѣлъ;
 Гнилая-то солома
 Пошла свататься,
 Маковъ цвѣтъ
 Пошелъ прятаться. 2)
 Гнилая-то солома
 Сосваталася,
 Маковъ-то цвѣтъ
 Спрятался.
 Гнилая-то солома
 Вѣнчаться пошла,
 Маковъ-то цвѣтъ
 За ней же во слѣдъ;
 Гнилая-то солома
 Домой пришла,
 Маковъ-то цвѣтъ
 За ней во слѣдъ;
 Гнилая-то солома
 Лежитъ да трещитъ,
 Маковъ-то цвѣтъ
 Стоитъ да дрожитъ,
 Гнилая-то солома
 Поворотится,
 Маковъ-то цвѣтъ
 Поклонится.

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

377.

Псковской губернии.

Вылеталъ соловей изъ Нова-города,
 Вывосилъ онъ вѣсть, вѣсть не радостну:
 Какъ у насъ на Руси малыцы дешеви —
 Первый молодецъ хотъ бы дровъ костеръ,
 Другой молодецъ хотъ бы лыкъ пучекъ,
 Третій молодецъ хотъ бы дегтю кувшинъ!
 Вылеталъ соловей изъ Нова-города,
 Вывосилъ онъ вѣсть, вѣсть не радостну:
 Какъ у насъ на Руси дѣвки дороги —
 Перва дѣвка во сто рублей,

Друга дѣвка во тысячу,
 А третей дѣвицы цѣны нѣту-ти! 3)

Сообщ. М. И. Семевскимъ. Ср. у Соболевск.
 Великор. н. пѣсни, т. I, стр. 561—566.

378.

Новгородской губернии, Крестецк. у.

Какъ у вашихъ, нашихъ
 Новыхъ дворовъ
 Ай люли, ай люли!

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго двухъ
 стиховъ).

Какъ скачетъ и пляшетъ,
 Малъ воробей, —
 Ужъ малъ таки малъ,
 Гораздъ маленькій.
 Ужъ онъ бѣлъ таки бѣлъ,
 Гораздъ бѣленькій.
 Дѣвушекъ, молодушекъ
 На улицу машлѣ:
 «Пойди, дѣвушки, съ намъ,
 Молодицы съ намъ!
 Ужъ старыхъ старушекъ
 Намъ не надобно.»
 Молодицы дѣвицамъ
 Спозавидовали:
 «Вамъ, дивья, хорошія дѣвушенъ,
 Своя воля гулять,
 Отцы матери велятъ
 И наказывають, —
 И наказывають,
 Не загораживають.»
 — Теперь наша воля миновалася
 И потерялася.
 Проявилась моя волюшка
 У короля въ Новѣгородѣ, —
 Въ новомъ городу
 Во високомъ терему, —
 Во високомъ терему, —
 На перипѣ на пуху.
 Она пусть поспитъ,
 Понѣжится,
 Неровной сойдегъ —
 Горѣ навидается:

3) Пѣсня эта, можетъ быть, историческая, т. е. заключаетъ въ себѣ намекъ на удало-распутную жизнь молодежи древняго Новгорода, гдѣ дѣвицъ оказывалось мало, а еще вѣрише, что это шутивая запѣвочка парня, въ которой имя города вставлено только для стиха. М. Сем.

1) Начала не достаетъ. Ш.

2) Пратача. Нв.

Опа безъ соли щей
 Нахлебается,
 Волочащихъ кусочковъ
 Нахватается,
 Безъ хлѣба на барщину
 Попаходится,
 Во чужихъ то людяхъ
 Попамается.
 Ужъ какъ вьютъ-то кнуты
 Все ремяные,
 Ужъ какъ плетуть-то плетны
 Шелковыя,
 Что про наше тѣло
 Про бѣлое,
 Что vro нашу кровь
 Горячую.
 Шлетъа плотно лежить,
 Кровь-то ручьемъ бѣжитъ.
 Шлетъа взвизгиваетъ, —
 Кровь-то взбрызгиваетъ.

Зап. Б. В. Глинскимъ въ 1882 г. отъ
 крестьянки Авдотьи Григорьевой.

379.

Тверской губернии и у.

Варили мы пиво,
 Зеленое вино.
 Ай лепнишки лепи!
 Зеленое вино.

(Такимъ же образомъ и далѣе припѣвъ повто-
 ряется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ съ повто-
 реишемъ второго).

Что же у насъ будетъ
 Во этомъ во пивѣ?
 — Мы пива напьемся
 И всѣ разоидемся.
 —
 Варили мы пиво,
 Зелено вино.
 Что же у насъ будетъ
 Во этомъ во пивѣ?
 — Мы пива напьемся,
 Всѣ вмѣстѣ соидемся,
 Всѣ вмѣстѣ посидемъ.
 Всѣ вмѣстѣ повстанемъ,
 Всѣ вмѣстѣ подеремся,
 Всѣ вмѣстѣ помиримся.

Все сказанное исполняется на дѣлѣ и при
 последнемъ стихѣ обходятъ весь хороводный
 кругъ и цѣлуются мужчины съ женщинами, въ
 знакъ мира и прощенія за обиду, нанесенную
 другъ другу въ дракѣ.

Сообщ. св. А. В. Соколовымъ. Поется и
 и въ другихъ губ.

380.

а) Ярославской губернии, Пошехонск. у.

За рѣкою диво:
 Чернецъ варилъ пиво.

—
 Охъ, чернецикъ мой,
 Горюю молодой!

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ
 стиховъ).

Чернецово пиво
 Разммыиво было.

—
 Пиво, какъ былнику,
 Клонитъ спротинку.

—
 Клонится былника—
 Мама спротинка.

—
 Клонитъ — разпнмаетъ,
 Съ Машенькой гуляетъ.
 Охъ черпичикъ мой!
 Горюю молодой!

Изъ рукоп. сборн. С. Я. Дерунова.
 Сообщ. Отд. Этногр. И. Общ.
 Л. Е. А. и Э.

381.

б) Тверской губернии.

На улицѣ было
 На широкой диво:
 Варилъ чернецъ пиво.
 Чернецикъ ты мой
 Горюю молодой!
 Вступила хмелина
 Во буйну головку:
 Не дасть мнѣ тряхнуться,
 Не дасть ворохнуться.
 А все я тряхнулся,
 А все я ворохнулся.
 — Я пиво послала,
 Меня разпослала,
 Я пиво сливала,
 Меня разбираала.

Зап. семинарист. Тверск. семинарии.

382.

а) Оренбургской губернии, Илецкап Замцита.

Раздѣлившись на двѣ партіи, дѣвушки стано-
 вятся въ двѣ прямыя линіи другъ противъ друга
 на небольшомъ разстояніи. Каждая партія, по-

двигался попеременно всей своей лицею къ другой, противостоящей, поетъ по одному стиху пѣсни съ приѣвомъ и возвращается на свое мѣсто. Вслѣдъ за тѣмъ тоже самое повторить другая партія при пѣвнн слѣдующаго стиха:

1-я партія: «А мы чпцу чистили, чистили,
«Ой дидь ладу, чистили, чистили.»
2-ая — А мы пашню пахали, пахали,—
— Ой дидь ладу! пахали, пахали.
1-ая «А мы просо сѣяли, сѣяли» и т. д.
2-ая — А мы просо вытопчемъ, вытопчемъ
и т. д.
1-ая «А чѣмъ же вы вытопчете, вытопчете?»
2-ая — А мы коней выпустимъ, выпустимъ.
1-ая «А мы коней выловимъ, выловимъ.»
2-ая — На что же вы выловите, выловите?
1-ая «На шелковые повода, повода.»
2-ая — А мы коней выпустимъ, выпустимъ.
1-ая «На что же выпустите, выпустите?»
2-ая — А мы дадимъ сто рублей, сто
рублей.

1-ая «А мы дадимъ тысячу, тысячу.»
2-ая — Не надо намъ тысячу, тысячу.
1-ая «А что же вамъ надобно, надобно?»
2-ая — Намъ надобно дѣвцу, дѣвцу.
1-ая «А мы дадимъ дѣвцу, дѣвцу.
Зап. учит. Буратск. школы Ѳ. Ник.
Барановъ. Сообщ. Отдѣл. Этногр.
И. Об. Л. Е. А. и Э.

383.

б) Иркутской губернии, Нижнеудинск. округа, въ с. Большемоумьрскомъ (на р. Ангартъ).
Дѣвн просо сѣяли,
Ой ли да ладу! сѣяли
«Пуцай просо выростетъ,
Ой ли да ладу! выростетъ»
— Мы ей расти пѣ дадимъ,
Ой ли да ладу! *не дадимъ.* 2
Коней запустимъ,
Ой ли да ладу! запустимъ. 2
У васъ просу *вытопчутъ,* 2
Ой ли да ладу! *вытопчутъ.*» 2
— Мы коней *изловимъ,* 2
Ой ли да ладу! *изловимъ,* 2
За уздечки *тесмениля,* 2
За поводья шелковыя,
Ой ли да ладу! шелковыя.
«Мы у васъ коней *выкупимъ,* 2
Ой ли да ладу! *выкупимъ:* 2
Мы дадимъ вамъ *сто рублей,* 2
Ой ли да ладу! *сто рублей*»
— Намъ не надо *тысячу,* 2

Ой ли да ладу! *тысячу.* 2
«Мы дадимъ вамъ *горницу,* 2
Ой ли да ладу! *горницу.*» 2
— Намъ не надо *горницу,* 2
Ой ли да ладу! *горницу.* 2
«Мы дадимъ вамъ *свѣтлицу,* 2
Ой ли да ладу! *свѣтлицу.*» 2
— Мы дадимъ вамъ *дѣвцу,* 2
Ой ли да ладу! *дѣвцу.* 2
«Объ дѣвницѣ *слова нѣтъ,* 2
Ой ли да ладу! *слова нѣтъ.* 2
Намъ дѣвцу надобно,
Ой ли, да ладу! надобно.»
— Отворите ворота, пропускайте дѣвцу,
Ой ли, да ладу, дѣвцу.

Зап. бывш. учит. Тобольск. Морского училища въ с. Большемоумьрскомъ. Сообщ. Этногр. От. И. Общ. Л. Е. А. и Э.

384.

в) Псковской губернии, Опочецк. у.

«Мы просо сѣяли, сѣяли»
—
— А мы просо вытопчимъ, вытопчимъ.
—
«А мы топтать не дадимъ, не дадимъ.»
—
— А чѣмъ вы вытопчете? вытопчете?
—
«Мы коней напустимъ, напустимъ.»
—
— А мы коней поймаемъ, поймаемъ.
—
«А чѣмъ вы поймаете, поймаете?»
—
— Шелковымъ неведомъ, неведомъ.
—
«А мы неводъ разорвемъ, разорвемъ.»
—
— А мы коней въ стойло запремъ, запремъ.
—
«А мы коней выкупимъ, выкупимъ.»
—
— А чѣмъ же вы выкупите, выкупите?
—
«Мы сто рублей дадимъ, дадимъ.»
—
— Намъ ста рублей не надо, не надо!

«Мы тысячу рублей дадимъ, тысячу.»
 — Намъ и тысячи не надо, не надо!
 «Мы дадимъ дровъ костеръ, дровъ костеръ.»
 — Намъ дрова не надо, не надо:
 Въ насъ избы столпены, столпены.
 «Мы дадимъ лыкъ иучокъ, лыкъ иучокъ.»
 — Намъ лыкъ не надо, не надо,
 Въ насъ ланты сплетены, сплетены.»
 — Мы дадимъ дѣдушку, дѣдушку.
 «Намъ дѣдушки не надо, не надо.»
 — Мы дадимъ молодца, молодца.
 «Намъ молодецъ не надо, не надо.»
 — Мы дадимъ денежку, денежку.
 «Намъ денежка не надо, не надо.»
 — Мы дадимъ дѣвушку, дѣвушку.
 «Намъ дѣвушка пада, пада.»
 — В' насъ въ полку убыло, убыло.
 «А в' насъ въ полку прибыло, прибыло.»

Тутъ поющимъ даютъ хлѣба, масла, молока
и т. п.

Сообщ. М. И. Семевакимъ.

385.

г) Вологодской губернии, Сольвычегодск. у.

(Начало не достасть).

Дѣвушки: Коней выпустимъ,
 Коней выпустимъ.
 Ой ридила ладу! выпустимъ.

Парни: Коней взимаемъ 2
 Ой ридила ладу! взимаемъ.

(Этотъ приѣвъ повторяется послѣ каждаго двух-
стишя съ повтореніемъ послѣдняго слова).

Д. Коней выкупимъ. 2
 П. На выкупъ не дадимъ. 2
 Д. Мы дадимъ сто рублей. 2
 П. Намъ сто рублей не надо.
 Д. Мы дадимъ тысячу. 2
 П. Намъ тысяча не надо.
 Д. Что же вамъ надо?
 П. Намъ надо дѣвица.
 Д. Вамъ которая дѣвица?
 П. Намъ надо крайняя. 2
 Д. У насъ крайня въ золотѣ.
 П. Намъ надо въ жемчугѣ.
 Д. У насъ иѣтъ такой.
 П. Давайте намъ ворота, пойдемъ!

Парни проходятъ въ ворота (изъ рукъ) и вы-
бираютъ дѣвушку.

Д. Наша играла, да выиграла.
 П. Ваша играла, да проиграла.
 Д. Благо, бѣсова уroda
 Со двора уволокла.
 Не приха была,
 Не ткаха была,
 Не шелковица была,
 Не полумелковица,
 Не по воду хожайка,
 Не щей варей,
 Не хлѣба печей:
 Испечеть, — сожжетъ,
 Сварить, — прольеть,
 Принесеть на столъ —
 Не поклонится,
 Не оклонится —
 Отвернется.

Парни: Не тужи, мати, не печалься
 Ужъ мы станемъ учить, — неручивать:
 У насъ будетъ ткаха,
 У насъ будетъ приха,
 Шелковица, полумелковица,
 По воду хожайка,
 Щей варей, хлѣба печей.
 Испечеть, — не сожжетъ,
 Сварить, — не прольеть,
 На столъ принесеть, — поклонится,
 Поклонится, — не отвернется.

Зап. П. А. Иваицкіи. Ср. нсѣ вар.
 наши съ № 2 въ Сказан. Саха-
рова, т. I, стр. 27.

386.

Калужской губернии, Малоярославск. у., с. Костино.

Какъ подь рощю, подь зеленою, —
 Ай люли, люли, подь зеленою.

Тутъ и спалъ лежалъ добрый молодецъ
Ай люли, люли, добрый молодецъ.

(Такимъ образомъ припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждого стиха съ прибавленіемъ къ нему послѣдняго слова или словъ, смотря по требованію размѣра).

Передъ нимъ стоитъ красна дѣвушка.
Говоритъ она красну молодцу:
«Ты возстань, проснись, пробудись, душа,
Погляди-ко-ся на сине море:
На синемъ морѣ корабли плывутъ,
Корабли плывутъ со товарами,
Посреди — корабль съ златомъ, серебромъ,
А другой корабль съ мелкимъ жемчугомъ,
Какъ третій корабль съ красной дѣвухой.»
— Злата, серебра дѣвать некуда,
Мелка жемчуга сыпать не во что,
Красну дѣвицу — подавай сюда!
Ей надобно напередъ идти,
Напередъ идти, хороводъ вести,
Хороводъ вести съ краснымъ дѣвушкамъ
Во Рязань городъ, за солдата замужь.
Наши дѣвушки испужались,
Поскорѣй замужь побросались:
Кто за стараго, кто за малаго,
Кто за ровнюшку, за мила дружка,
Кто-жь за горькую пьяницу,
Ай люли, люли! все за пьяницу.

Зап. мѣстн. помѣщицей Е. Г. Дурново.

387.

Вологодской губернии.

«Маменька, маменька,
Родимая матушка!
Сострой-ка мнѣ келейку
Со тремъ со окошечкомъ:
Первое окошечко
На широку улочку,
Другое окошечко
Во зелѣпъ садъ,
Третье окошечко
На сине море.»
По синему по морю
Три суденышка плывутъ:
Первое суденышко
Съ сгерямъ, съ некрутамъ,
Другое суденышко
Съ атласамъ, съ бархатамъ,
Третье суденышко
Съ добрымъ молодцамъ.
«Маменька, маменька,
Родимая матушка!

Какъ бы судно удержать,
Молодца въ гости позвать?»
— Ахъ ты дочка умная,
Надежда разумная!
Щора времячка придетъ, —
Само судно приплыветъ,
Молодецъ въ гости придетъ,
Въ хороводъ тебя возьметъ,
Въ хороводъ тебя возьметъ,
Поцѣлуетъ, обойметъ.

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

388.

а) Оренбургской губернии, Илецкая Защита.

Участвующіе, преимущественно дѣвушки, становятся въ кругъ. Въ средину его выступаетъ одна, и подъ пѣніемъ хоровода пжеслѣдующей пѣсни начинаетъ плясать и выражать пантомимой всѣ тѣ приемы обработки льна, о которыхъ говорится въ пѣснѣ.

Подъ дубравую лень, лень,
Подъ зеленою, лень, лень.
Ужь я сѣяла, сѣяла лепокъ,
Ужь я сѣя, приговаривала,
Чеботами приколачивала,
На всѣ бока поворачивала:
«Ты удайся, удайся, мой лень,
Ты удайся, мой бѣленькій,
Полюбися, дружокъ миленькій!»

—
«Научи меня, мати,
«Какъ бѣлый лень полоть».

—
— Еще такъ да вотъ такъ, чи дочи,
Вотъ такъ да чи дочки мои,
Вотъ такъ да голубушки,
Вотъ такъ да голубушки.

—
Я полола, полола, лепокъ,
Я полола, приговаривала,
Чеботами приколачивала.

И т. д. до словъ: Научи меня мати.

—
«Научи меня, мати,
«Какъ бѣлый лень дергать».

—
— Еще такъ да вотъ такъ, чи дочи,
Вотъ такъ да чи дочки мои и т. д.

—
Ужь я дергала, дергала лепокъ,
Ужь я дергала, приговаривала и т. д.

«Научи меня, мати,
«Какъ бѣлый стлати».

— Еще такъ да вотъ такъ, чи дочи,
Вотъ такъ да чи дочки мон и т. д.

Ужь я стлала, стлала лепокъ
Ужь я стлала, приговаривала и т. д.

«Научи меня, мати,
«Какъ бѣлый лепъ сушишь».

— Еще такъ да вотъ такъ, чи дочи и т. д.

Я сушила, сушила лепокъ,
Я сушила, приговаривала и т. д.

«Научи меня, мати,
«Какъ бѣлый лепъ мяти».

— Еще такъ да вотъ такъ, чи дочи... и т. д.

Ужь я мяла, мяла лепокъ
Ужь я мяла, приговаривала. и т. д.

«Научи меня, мати,
«Какъ бѣлый лепъ трепати».

— Еще такъ да вотъ такъ, чи дочи... и т. д.

Ужь я мяла, мяла лепокъ,
Ужь я мяла, приговаривала... и т. д.

«Научи меня, мати,
«Какъ бѣлый лепъ чесати».

— Еще такъ да вотъ такъ, чи дочи... и т. д.

Я чесала, чесала лепокъ,
Я чесала, приговаривала и т. д.

«Научи меня, мати,
«Какъ бѣлый лепъ пряти».

— Еще такъ да вотъ такъ, чи дочи... и т. д.

Ужь я пряла, пряла лепокъ,
Ужь я пряла, приговаривала... и т. д.

Зап. учит. О. Н. Барановичъ. Сообщ.
Этногр. От. И. Общ. Л. Е., А. и Э.

389.

б) Тульской губернии.

Ужь мы сѣяли, сѣяли лепокъ,
Мы сѣяли, приговаривали,
Чеботами приколачивали:
«Ты удайся, удайся, лепокъ,
Ты удайся, мой бѣленькой!
Не крунись, мой миленькой!
Мы ходили, ходили за ленкомъ,
Мы ходили, приговаривали,
Чеботами приколачивали.
Мы пололи, пололи вѣнокъ,
Мы пололи, приговаривали.
Мы косили, косили лепокъ
Ужь мы пряли, мы пряли ленокъ,
Ужь мы пряли, приговаривали...
Ужь мы ткали, приговаривали...
Мы ходили, ходили на торгъ,
Мы ходили, приговаривали...
Продавали, давали ленокъ,
Чеботами приколачивали,
Съ боку на бокъ переворачивали:
«Ты удайся, удайся, лепокъ,
Ты удайся, удайся мой бѣленькой,
Не журись ты, мой миленькой!»

Зап. И. П. Чулковскій.

390.

а) Вятской губернии.

Играющіе составляютъ кругъ, въ средину ко-
торого одинъ изъ нихъ садится на стулъ, а всѣ
остальные ходятъ вокругъ него, изъясняя за руки,
то въ одну, то въ другую сторону и поютъ:

Сидитъ олень
Подъ кустичкомъ,
Подъ березничкомъ.
«Что? Тепло ли тѣ, олень?
Студено ли тѣ, олень?»
— Мнѣ не такъ тепло,
Мнѣ не такъ студено.
Приодѣньте меня,
Приокутайте.
Что со дѣвнцы вѣнокъ,
Со молодницы платокъ,
Со удала молодца
Красна шапочка,
Еще съ малаго ребенка—
Рубашка съ плечъ,—
Куда хочешь свречь.

При этихъ словахъ двое или трое бросаютъ
на голову сидящаго свои платки, что за ними

дѣлають и другіе, при чемъ пѣсня запѣвается снова и поется до тѣхъ поръ, пока не успѣють набросать на него свои платки всѣ участники игры. Тогда онъ встаетъ со стула, становится на него, держа въ рукахъ платки и вытаскивая одинъ платокъ за другимъ, показываетъ ихъ играющимъ, и тотъ, чей платокъ, долженъ выскочить и вырвать его у него изъ рукъ. Между тѣмъ кругъ ходитъ и поетъ:

«Дѣвка, выскочи вѣнокъ!
Дѣвка, вышлаши вѣнокъ!
Со своимъ станкомъ,
Со коротенькимъ».
— Еще стань-отъ коротокъ,
Опоясочка долга.
Семисаженна пзаба,—
Повернуться негдѣ:
Что повернешься,
Призачѣришься.

Изъ рукописн. сборника Н. А. Александрова.

391.

б) Пермской губернии.

Во полѣ олень, во полѣ олень
Золотые рога, золотые рога!
Мнмо оленья, мнмо оленья
Молодецъ проѣзжалъ:
«Я тебя олепъ, я тебя олень,—
И я подстрѣлю.»
— Не стрѣлай, добрый молодецъ,
Не стрѣлай, добрый молодецъ:
Будешь жениться, будешь жениться,—
На свадьбу приду,
Златыми рогами, златыми рогами
Весь дворъ освѣчу,
Пѣсню спою, пѣсню спою,—
Всѣхъ гостей взвеселю;
Пуще того, пуще того,
Я певѣсту твою.

Сообщ. А. Соколовъ.

392.

а) Тульской губернии.

Играющіе составляютъ кругъ, въ серединѣ котораго становится запѣвало. Онъ немедленно затягиваетъ пѣсню, всѣ мигомъ ее подхватываютъ и поютъ за нимъ протяжно, сопровождая каждую строку движеніями, соответствующими содержанию пѣсни:

Какъ повадился мужѣлюшка
За охотою ходить,—
Перенелушекъ ловить.
Не поймалъ же перенелку,

Поймалъ бѣлаго дунька¹⁾.
Какъ жена-то говорить:
«Сѣмъ дунька убить!»
Припечалился дунекъ.
Какъ присѣлъ же нашъ дунекъ:
Одну пожку потянетъ,
А другую поведетъ.
Какъ жена-то говорить:
«Сѣмъ на волюшку пустить!»
— Подымался нашъ дунекъ
Потихохоньку, помалѣхоньку.
Какъ поднялся нашъ дунекъ,
Полетѣлъ же нашъ дунекъ;
Какъ пошелъ же нашъ дунекъ
Да плясать и скакать.

При этихъ словахъ кругъ разрывается и всѣ начинаютъ плясать и скакать.

Сообщ. І. Ив. Паульсономъ.

393.

б) Московской губернии, Можайск. у.

Какъ Ефимовъ сынъ Трофимъ
Охочь по лѣсу гулять
Ой люли, люли!
Охочь по лѣсу гулять.
Части плѣнки становить.
Не поймалъ перенелку,
Поймалъ сизаго дунька,—
Поймалъ сизенькаго,
Сизокрыленькаго,
Со руками, со ногами,
И со буйной головой,
И со русою косой,
Со дѣвичьей красотой.
«Ужъ гдѣ же мнѣ дунька
Посадить будетъ его?
Посажу свою дунька,—
Во огородѣ во саду,
Во шельвовую траву,
Во холодную воду.
— «Окунись-ка, мой дунекъ,
Окунись-ка, молодой!
Ты поглыбже, поглыбже,
Еще глыбже того!
Ты присядь-ка, мой дунекъ,
Ты присядь-ка, молодой!
Ты пониже, пониже,—
Еще ниже того!
Обоймемъ, мой дунекъ,
Обоймемъ, молодой!
Ты покрѣши, покрѣши,—
Еще крѣши того!

¹⁾ Уменьшит. отъ сл. *лунь*: хищная птица (*Salco rusticolus*). Слов. Дали.

Поцѣлуйся, мой лупекъ,
 Поцѣлуйся, молодой!
 Ты послаще, послаще,—
 Еще слаще того!
 Разоймемся, мой лупекъ,
 Разоймемся, молодой!
 Ты послабже, послабже,—
 Еще слабже того!
 Разодвинься, мой лупекъ,
 Разодвинься, молодой!
 Ты подальше, подальше,—
 Еще дальше того!
 Ты привстань-ка, мой лупекъ,
 Ты привстань-ка, молодой!
 Ты пошибче, пошибче,
 Еще шибче того!
 На насъ дѣвушки глядятъ,
 Всѣ молодушки смотрѣтъ,
 Цѣловаться намъ велеть.»

Зап. мною отъ дворовой. Поется и въ
 Калужской губ. съ незначительными
 только переменами въ нѣкоторыхъ
 словахъ.

394.

в) Повогородской губернии, Крестецк. у.

Ужъ вы кумушки мои, голубушки!
 Вы не знаете про то, да не вѣдаете:
 Ужъ какъ мой мужъ рыболовъ
 Пошелъ рыбу ловить,
 Поймалъ онъ лупька 2 маленькаго,
 Невеличка, круглоличенькаго.
 «Садись, садись мой лупекъ,
 Садись, миленькій,
 Садись, садись, миленькій,
 Невеличенькій, круглоличенькій!
 Се эту погу протянетъ,
 Се ту погу протянетъ,
 Се то крыло подыметъ,
 Се друго крыло подыметъ;
 Се то лицо поглядитъ, —
 Се друго лицо поглядитъ.
 Вставай, вставай, лупекъ,
 Вставай, маленький!
 Вставай, маленький,
 Невеличенькій, круглоличенькій.

При послѣднихъ словахъ нѣсли, сидящій на
 полу паренъ, представляющій лупька, подымается
 и окружающія его дѣвки бьютъ.

Зап. В. Б. Глинскимъ.

395.

Вятской губернии.

По заулочку воробьишекъ гуляеть, —
 Онъ летаетъ, 3
 У воробушка головушка больна, —
 Что больна; 3
 Что ретиво сердечушко щемило, —
 Что щемило.
 Еще сталь воробѣюшко садиться, —
 Онъ садиться;
 Еще сталь воробѣюшко дремать, —
 Онъ дремать;
 Еще сталь воробей засивать, —
 Засыпать.
 Потому сталь воробей шевелиться, —
 Шевелиться.
 Еще сталь воробѣюшко вставать, —
 Вставать,
 Да пошелъ воробей танцовать, —
 Танцовать:
 Онъ на правую пожку припадать, —
 Припадать;
 Еще шцетъ себѣ перемѣну, —
 Перемѣну, 3
 Перемѣну — красную дѣвку, —
 Красную дѣвку, 3.

Изъ рукоп. сборн. Н. А. Александрова.

396.

Иркутской губернии, Нижнеудинск. округа, с. Боль-
 шемамырское (на р. Ангартъ).

На лужкахъ было лужечнахъ, —
 Тутъ дѣвушки кружили вилы,
 Разлапушки танцевали,
 Танцевали, гарцевали.
 Одна дѣвка приустанови,
 Приустанови, придремавши,
 Спать ложилась къ молодцу на колѣни,
 Подъ веселье подъ гуслицы.
 Молодецъ въ гусли играеть,
 Свою Дулю разбужаетъ:
 «Встань матушка,
 Встань лапушка,
 Встань бѣлая лебедушка!
 Эвошь ѣдетъ твой батюшка!»
 — Я батюшки не боюсь,
 Родимова не стижусь
 Мой батюшка не чужой:
 Побьетъ, побьетъ — перестанеть,
 Перестанеть бить, устанеть
 — Со мною, со младою.

Зап. бывш. учит. Тобольск. морск. учил.
 Ин. Сухановымъ. Сообщ. Этнопгр. Отд.
 Н. Об. Л. Е. А. и Э.

397.

Вологодской губернии.

Деревня отъ деревни
 Неподалеку стоитъ;
 Промеждѣ этимъ деревнямъ
 Рѣчка быстрая бѣжитъ.
 Не велятъ мнѣ добру молодцу
 За рѣченку ходить, 2
 Красныхъ дѣвушекъ любить.
 За рѣченку за быструю
 Ходить буду ходить,
 Красныхъ дѣвушекъ молодухекъ
 Любить буду любить.
 Дѣвушки къ намъ,
 Молодушки къ намъ!
 Старыя старушки
 Во сторонушку, 2
 Во слободушку!
 Ко Любовину двору
 Добрымъ молодцемъ иду,
 Черезъ черную грязь
 Сѣрымъ журавлемъ,
 Черезъ быструю рѣчку —
 Испымъ соколѣмъ.
 Дома ли Любава,
 Дома ли душечка моя?
 Кабы дома ты была,
 Вышла, встрѣтила меня,
 Гостинова сына,
 За бѣлы руки взяла,
 Поцѣловала, обняла 1).

Зап. Н. А. Иваницкій.

398.

Орехбургской губернии, Илецкая Защита.

Не дождемъ березу
 Водой поливаетъ, —
 Въ хороводѣ дѣвокъ
 Прибываетъ.
 Скачите, пляшите,
 Красны дѣвки!
 А вы молодые
 Не глядите,

1) Вар. Послѣ словъ: «во слободушку»: Мальчикъ на ножку ступаетъ,
 Ума разума пытается,
 Мальчикъ руку жметъ,
 Поцѣлуя ждетъ.
 Цѣлуй дѣвицу въ уста, —
 Пусть деревня не пуста.

Иваницкій.

Въ хороводѣ дѣвокъ
 Не судите!

Со глядѣнья вамъ дѣвушекъ
 Не взять.
 Ужъ взять ли не взять,
 Вамъ по любви,
 По батюшкиному
 Хлѣбу-соли,
 По матушкиному
 Благословенью,
 По сестрицыному
 Повелѣнью,
 По братишкиному
 Приказанью.

Зап. учит. Ф. Н. Барановымъ. Сообщ. Этногр. Отд. И. О. Л. Е., А. и Э.

399.

а) Калужской губернии, Малояросл. у., с. Костино.

Подъ лѣсомъ лѣсочкомъ
 Трава шелкова.
 По той по травкѣ, по муравкѣ
 Молодчикъ идетъ.
 Гулялъ, гулялъ, погуливалъ,
 Во скринишку поигрывалъ,
 Во скринишку поигрывалъ —
 Невѣсть выбиралъ.
 Выходила дѣвчоночка:
 Тонка, висока, собой хороша.
 «Хорошая, пригожая,
 Поди замужъ за меня!
 Не пойдешь, — снокаешься,
 Всюмянешь ты меня!»
 — Пойти было къ сусѣдушкѣ,
 Спросить про тебя:
 — «Сосѣдушка, голубушка!
 Скажи-кась ты мнѣ,
 Скажи-кась ты мнѣ:
 Каковъ опъ человекъ?»
 «Опъ пьяница, пропница, —
 Прошилъ самъ себя,
 Прошилъ самъ себя,
 Пропьеть и тебя».

Зап. Е. Г. Дурново. Ср. у Соболевск. т. II, №№ 224—229.

400.

б) Ярославской губернии, Пошехонск. у.

Какъ по травкѣ, по муравкѣ
 Молодецъ гулялъ.

Онь и ходить, онь и смотреть
 Неѣсту себѣ.
 «Хорошая, пригожаи
 Поди за меня,
 За такова удалова
 Молодца.
 Не пойдешь — ты спокаснешься
 Вспомянешь меня.

Молодецъ останавливается передъ дѣвушкой и
 кланяется. Дѣвушка вѣстаетъ и идетъ вдоль пола,
 а молодецъ садится на ея мѣсто. Пѣсня продол-
 жается:

Идти было, спросить было
 Сосѣдъ про тебя:
 «Сосѣдушки, собрапушки,
 Скажите вы мнѣ
 Про милова, удалова
 Молодца...?»
 — Сосѣдушки, собрапушки
 Не хвалить тебя.
 А я, красна дѣвица,
 Неиду за тебя.

Молодецъ при послѣднихъ словахъ вѣстаетъ съ
 лавки и идетъ вдоль по полу, а дѣвица садится
 на свое мѣсто. Пѣсня повторяется вся сначала и
 на этотъ разъ сосѣди хвалятъ молодца и поэтому
 послѣ словъ его: «вйди за меня за такова, уда-
 лова молодца,» она отвѣчаетъ:

Сосѣдушки-собрапушки —
 Всѣ хвалить тебя,
 А я, красная дѣвица,
 Иду за тебя!

Изъ рукоп. сборника С. Я. Деру-
 нова. Сообщ. Отдѣл. Этногр.
 И. О. Л. Е., А. и Э.

401.

а) Оренбургской губернии, Илецкая Занцита.

Выходили красны дѣвицы
 Изъ воротъ играть на улицу,
 Выносили красны дѣвицы
 Соловья ли позолоченаго, 2
 Молодово позаперчатого.
 Возговорилъ соловушко,
 Возговорилъ молоденькій:
 «Понграйте, красны дѣвицы,
 «Вы покудона у батюшки,
 «У сударины у матушки
 Неровень ли свать присватается,
 Неровень ли чертъ навяжется:
 Либо старый чертъ удушливый,
 Либо ровнюшка репнивый мужъ.

Либо молодой горькій пьяница».
 — Я бы стараго потѣшила, —
 Въ сиромъ бору повѣсила,
 На горьку осипушку,
 На саму вершинушку.
 Я бы младова потѣшила —
 Раскачала-бъ — въ воду бросила.
 Я бы ровнюшку потѣшила, —
 Я бы съ ровнюшкой гулять пошла.

Зап. учит. Ф. П. Барановымъ. Сообщ.
 Этногр. Отд. И. Об. Люб. Естествозн.,
 Антроп. и Этногр.

402.

б) Ярославской губернии, Пошехонск. у.

Выходили красны дѣвушки
 Съ хороводами на улицу,
 Выносили въ рукахъ по соловью.
 Ужь ты пой, расиѣвай, соловей!
 Ой, утушка, утушка,
 Ой, сѣрая утушка!

Приходила сѣрая утушка,
 Притопила малыхъ дѣтушекъ, —
 Во меду ихъ и во патоки
 И во лѣствѣ сахарной.

Ужь ты пой, расиѣвай, соловей:
 Пока воля есть у батюшки,
 Пока пѣга есть у матушки,
 Пока воля есть у дѣвушки.

Пой, расиѣвай, красна дѣвица,
 Въ хороводѣ разгуливай
 На вольной волюшкѣ,
 Во красть во дѣвичьей.

Зап. С. А. Деруновъ. Сообщ. Отд.
 Этногр. О. Л. Е., А. и Э.

403.

в) Пермской губернии.

Выходили красны дѣвицы
 Изъ воротъ гулять на улицу,
 Выносили красны дѣвицы
 Соловейка на бѣлыхъ ручкахъ.
 Соловейюшко расвищется,
 Красны дѣвицы разыграются.
 Понграйте, красны дѣвицы,
 Пока несело во дѣвушкахъ.
 Неравно-то замужъ выйдется,
 Неровень-то чортъ навѣрнется,

Либо старый-отъ удушливый,
 Либо малый-отъ педѣшпый,
 Либо ровнюшка хорошенькая.
 Я бы стараго потѣшила —
 Среди поля повѣсила,
 Что на горькую осинушку,
 И на самую вершинушку,
 Добрымъ людямъ на посмѣшище,
 Чернымъ воронамъ на *гранье*;
 Я бы малаго потѣшила —
 Подъ кровать бы спать полѣжила;
 Я бы ровнюшку утѣшила, —
 На кроватку спать положила,
 На кроватку, на тесовую,
 На перинушку, на пуховую,
 И на правую на рученьку.

Сообщ. А. Соколовымъ. Ср. относящ.
 сюда варианты у Соболевск., т. II,
 стр. 95—122.

404.

Вятской губернии.

Какъ на морѣ валы бьютъ, 2
 Валки валы бьютъ, 2
 Черный воропъ воду пилъ, 2
 Воду нилъ, воду пилъ, 2
 Опъ не панилъ, возмutilъ, 2
 Возмutilъ, возмutilъ, 2
 Возмutilвши, говорилъ, 2
 Говорилъ, говорилъ, 2
 «Выдьте дѣвки замужь-отъ 2
 Замужь-отъ, замужь-отъ 2
 За стараго старика, 2
 Старика, старика». 2
 — Я старому споровлю, 2
 Споровлю, споровлю, 2
 Постельку постелю, 2
 Постелю, постелю, 2
 Въ три рядочка кирпичу, 2
 Киринчу, кирпичу, 2
 Во четверту шпичу, 2
 — Шпичу, шпичу, 2
 Въ пятый рядикъ крапиву, 2
 Крапиву, крапиву, 2
 Шпичюшюшка колюча, 2
 Колюча, колюча, 2
 Крапивушка жалюча, 2
 Жалюча, жалюча. 2

Изъ рукописн. сборн. Н. А. Але-
 ксандрова.

405.

Вологодской губернии, Тотемск. у.

Ужь ты улица, улица
 Да широкая улица!

Трава мурава — зеленые луга!
 Всячиною, всячиною
 Изукрашенная, изукрашенная
 Гудками и волюнками,
 Молодцами, молодичами,
 Душамъ красными дѣвцами.
 Невеличка птичка пташечка
 Сине море перелетывала,
 Чисто поле перепархивала.
 Что садилася пташечка 2
 Среди моря, среди моря
 На бѣлый камышокъ, на бѣлый камышокъ.
 Чуть слышала пташечка 2
 У соловьюшкин голосъ
 У красныя дѣвки пѣсенку;
 Плачетъ 2 красна дѣвушка душа:
 «И за стараго замужь не пойду!
 Еще старъ мужъ погубитель мой,
 Погубилъ онъ мою голову,
 Молодецкую мою молодость.»

Зап. мною отъ бывшей дворовой Алек.
 Макаровой въ 1871 г. Ср. у Соболев-
 скаго, т. II, №№ 355—361.

406.

Вятской губернии.

Ты не пой, соловей 2
 При долигѣ, 2
 Ты воспой, соловей 2
 При теремѣ: 2
 Какъ во теремѣ дѣвица
 Коверъ шила,
 Коверъ шила, выпивала,
 Выпивала,
 Сама себѣ дѣвица завѣчала,
 Завѣчала:
 «Что кому этотъ коверъ
 Достанется?»
 Доставался коверъ
 Старому мужу.
 Старому *соймичу* (?)
 Не соснати,
 Мою молодость
 Не сдержати.

—
 Ты не пой, соловей
 При долигѣ,
 Ты воспой соловей
 При теремѣ:
 Какъ во теремѣ дѣвица
 Коверъ шила
 Коверъ шила, выпивала, 2
 Выпивала, 2

*Письмо 70
 1874*

Сама себя дѣвица завѣчала, 2
Завѣчала: 2
«Что кому этотъ коверъ 2
Достанется?» 2
Доставался этотъ коверъ
Малому мужу.
Малу соймищу не соспати, 2
Не соспати, 2
Мою молодость 2
Не сдержати. 2

Повторяется все сначала, и послѣ стиховъ:
«Кому этотъ коверъ достанется», продолжается
ужь такъ:

Доставался коверъ
Младому мужу.
Младому соймищу ужь соспати, 2
Ужь соспати, 2
Мою молодость 2
Содержати. 2

Изъ рукописнаго сборника Н. А.
Александрова. Ср. вар. у Со-
болева, т. II, №№ 325—331.

407.

Калужской губернии и у., с. Ахлебинино.

(Начала не достаетъ).

Недоростокъ по Волгѣ гуляеть, 2
Ой-да, ли-да-да, лида,
Лиди, лида-да!

(Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха).

По полуночи домой прибываетъ, 2
Понерекъ кроватюшки ложится 2 —
Нельзя къ нему приступить:
Разуваться, раздѣваться педается.
Ужь я жь его разувать, разувать!
Ужь я жь его раздѣвать, раздѣвать!
А онъ жься по щекѣ, по щекѣ,
По жемчужной по серьгѣ, по серьгѣ,—
Какъ жемчужная сережечка разсыпалась,
Передъ молодомъ дѣвчочка расплакалась:
«Разсуишь, сынъ недоростокъ, недоростокъ!
Не смѣнь мной погнущаться,
Надо мною молодой паругаться!»

Зап. М. А. Баскаковой.

408.

Новгородской губернии, Валдайск. у.

Что за рѣчкой, за рѣчкой,
За матушкой, за быстрой,

Иванушка стѣно косить,
Маринушка воду носить.
Иванушка припотѣлъ,
Попить водицу захотѣлъ,
Маринушка не добра,
Пить водицы не дала.
Воротилась, удобрилась,
Ваю водицей напоила:
«Охъ ты, Валя, каменваръ,
Что-жь ты холоствъ, не женать?»
— Маринушка, лебедь бѣла,
Мнѣ жениться не веѣла,
За меня замужь хотѣла.—

Зап. мѣстнымъ помѣщикомъ К. Ша-
шиннымъ.

409.

Казанской губернии, Якимовск. у.

Течеть рѣчка по песочку, —
Черезъ рѣчку — мостикъ.
Черезъ рѣчку лежитъ дорожка
Къ сударушкѣ въ гости:
«Мостомъ ѣхать, мостомъ ѣхать,
Иль водою плыть?
Мнѣ нельзя, чтобы у любезныя
Въ гостяхъ не быть.
Не поѣду же я мостомъ, —
Понцу я броду.
Пусть приложить худа славу
По всему народу.
Худа слава мнѣ забава
Что въ томъ за утѣха?
Мнѣ съ любезной новидаться —
Рѣчка не помѣха.
Ходить папья по терему, —
Похаживаетъ,
Русу косу, русу косу
Расчесываетъ,
Алу ленту, алу ленту
Восплетываетъ,
Другую ленту голубую
Приплетываетъ,
Третью ленту разноцвѣтну
На шею кладетъ.
Иванушко Татьянушко
Выспрашиваетъ:
«Скажи Таня, Татьянушка,
Гдѣ лента взяла?»
— Перную ленту букетовую —
Сама нашла;
Другую ленту голубую,
Ватюшко купила;
Третью ленту разноцвѣтну —
Милой подарилъ.

Иванушко Татьяпушку
Зоветь въ лѣсъ гулять.
«Срубимъ, вырвемъ черемушку
Молоденькую,
Мы посадимъ черемушку
У себя въ саду.
Станемъ, будемъ черемушку
Чаще поливать.
Не созрѣвши зеленую,
Нельзя заломать, —
Не узнавши красную дѣвку,
Нельзя замужь взять.

Изъ рукописн. сборн. Н. А. Александрова.

410.

а) Владимирской губернии, Ковровск. у.

Ай по улицѣ по Шведской,
Въ слободѣ было нѣмецкой, —
Молодой нѣмчинѣ гуляеть,
(Выходитъ въ кругъ парень).
За собой ведетъ дѣвку.
(Парень выбираетъ дѣвушку).
Водить дѣвку иноземку
Онъ за правую за ручку,
За златые перстенѣчки.
«Говори, ты, дѣвушка, не тайся,
Людей, радость, не опасайся.
Насъ не сколько — только двое,
Только двое: мы съ тобою,
Еще третій — высокъ теремъ,
За тремя красны крылечки,
За косяцаты окошны.
Мы пойдемъ-ка съ тобой, дѣвка,
Во осиновую рощу,
Какъ и сломимъ мы съ тобою
Со осинушки вершинку, —
Ты изволь ее и скушать.

(Парень подымаетъ что-нибудь съ земли и предлагаетъ своей подругѣ).

«Какова горька осина?
Таково житье со старымъ».

(Маханіемъ платка парень выражаетъ вопросъ).

Какъ отъ стараго-то мужа
Ни грозы нѣту, ни воли,
Отъ семьи нѣтъ обороны,
Отъ добрыхъ людей защиты.
По улицѣ по Шведской,
Во слободѣ было нѣмецкой и т. д.
Мы пойдемъ-ка съ тобою, дѣвка,
Во калиновую рощу,

Мы сорвемъ съ тобою, дѣвка,
Со калины ягодки.
Ты изволь ее и скушать.

(Парень пантомимой проситъ дѣвушку искушать).

Какова горька малина,
Таково житье со малымъ.
Какъ отъ малаго-то мужа
Ни грозы нѣту, ни воли,
Отъ семьи нѣтъ обороны,
Отъ добрыхъ людей защиты.

По улицѣ по Шведской и т. д.
Мы пойдемъ-ко-ся съ тобой, дѣвка,
Во малиновую рощу,
Мы сорвемъ-ка, съ той, дѣвка,
Со калины ягодку.

Ты изволь ее искушать.
Какова сладка малина,
Таково житье съ ровней:
Какъ у ровни-ти у мужа,
Отъ семьи-ти есть оборона,
И гроза-ти есть и воля,
Отъ добрыхъ людей защита.

Изъ архивн. матеріаловъ И. Р. Г. Общества. Сообщ. В. П. Розановъ.

411.

б) Тульской губернии.

Въ насъ по улицѣ по Шведской,
Въ слободѣ было нѣмецкой,
Генераль-отъ нѣмецъ ходи,
За собою дѣвку води.
Водить дѣвку, водить красну
Молодую иноземку.
Дѣвка съ нѣмцемъ говорила.

(Выступаетъ дѣвка).

«Говори ты, моя радость,
Говори со мною,
Всего двое насъ съ тобою.
Всего двое, двое,
Третій высокъ теремъ.
Ты поѣдешь, моя радость,
Во царскую службу,
Заѣзжай, моя надежда,
Въ калиновую рощу,
Привяжи, моя надежда,
Коня ко кусточку,
Откушай, моя надежда,
Откушай калины.
Какова жа горькая калинка,
Таково мнѣ жить со старымъ,
Жить со старымъ, не за удалымъ,

Не за удавою головою.»

Въ насъ по улицѣ по Шведской и т. д.
«Завязкай, моя надежда,
Въ малиновую рощу,
Привязки, моя надежда,
Кони во кусточку,
Откушай-ко, моя надежда,
Откушай малинки,
Какова сладкая малина,
Таково мнѣ за ровней,
За удавой головой.»

Зап. мною. Вар. у Соболевскаго, т. II,
№№ 365—370.

412.

а) Вятской губернии.

Вдоль изъ улицы въ конецъ
Шелъ удалый молодецъ, —
Ты Дунай ли мой, Дунай,
Сытъ Иваловичъ, Дунай!

(Принимъ этотъ повторенъ послѣ каждыя
двухъ стиховъ):

—
Еще звали Дунай,
Позывали Дунай, —

—
Что во пиръ пировать,
Во бесѣдушкѣ сидѣть,
—
Во бесѣдушкѣ сидѣть
Съ краснымъ дѣвушкамъ играть.

—
Гулять хочется, *нездоровится*, 2
Все головушка болить.

—
Ужъ я думаю, подумую:
Еще звать-то, — пойду!

—
Еще звали простоту, —
Посадили въ тѣсоту,

—
Посадили въ тѣсоту
Противъ дѣвки на скамью.

—
Дунай дѣвицу цадуеть, —
Съ него шапка долой.

—
«Ужъ ты, дѣвица, подай,
«Раскрасавица, подай!

«На голову наложи,
Да подальше отложи.»

— Я не служка твой, —
Я не слушаю тебя.

—
Когда буду я твою,
Буду слушать я тебя, —

—
А теперь не твою,
Я не слушаю тебя.

—
«Мнѣ не честь молодцу,
Не хвала удалцу!»

— Не радощей, не веселья,
Самъ заплакалъ, да пошелъ.

Изъ рукописи сборника Н. А. Алек-
сандрова.

413.

б) Владимирской губернии, Ковровск. у., с. Санниково.

Въ кругу ходитъ пѣсколко парней.
Вотъ изъ улицы въ конецъ,
Прошелъ добрый молодецъ,
Шляпу на ухѣ пропесъ,
Солдвюшкомъ просвисталъ,
Чтобы слышала она
Раскрасавица моя,
Не дремала-бъ, не спала,
Друга-гостя ждала
И постелю стлала.
Постелюшку пос(т)лала,
Заплакала, спать легла.
— Вечоръ звали молодца
Какъ во пиръ-отъ пировать,
Въ пиръ-отъ бесѣдушку сидѣть.
Посадили молодца
Противъ вдовушки, —
Съ молодца шляпа долой.

(Каждый изъ парней, находящихся въ кругу, ста-
новился по выбору своему передъ какой-нибудь
дѣвушкой и, снявъ шляпу, кладесть ее на землю).

«Ужъ ты, водонивка, подай!»
Вдова горькая, подай!»
— Не раба, сударь, твой,
— Я не слушаюсь тебя.
Обезчестила вдова
Удалого молодца
При своемъ братцѣ,
При товарицѣ,

При своей сестрѣ,
Красной дѣвушкѣ.

(Парни поднимаютъ шляпы и падѣваютъ ихъ на головы).

Вотъ изъ улицы въ конецъ и т. д.
Посадили молодца
Противъ дѣвушки.
Молодецъ дѣвкѣ челомъ,
Съ молодца шляпа долой.

(Парни выходятъ изъ круга сажени на три и, положивъ шляпы, входятъ опять въ кругъ и становятся каждый передъ дѣвушкой).

«Ужъ ты, дѣвушка, подай,
Раскрасавица, подай!»
— Я раба, сударь, твоя,
— Я слушаюсь тебя.

(Пока пѣсня допѣвается, выбранныя дѣвушки идутъ за шляпами и, приблизившись къ своимъ молодцамъ, падѣваютъ имъ на головы шляпы, послѣ чего становятся опять на свои мѣста).

Дѣвка шляпу падѣла,
На голову падѣла,
Поклонь низкій отдала.

Изъ архива Имп. Р. Г. Общ.

414.

в) Тульской губернии, Богогородск. у.

Ужъ какъ звали молодца,
Позывали удалца
На игрище поглядѣть,
На Ярылу посмотрѣть.
Ты Дунай мой, Дунай,
Сыпъ Иваповичъ, Дунай!

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждыхъ 4-хъ стиховъ).

Одѣвался молодецъ,
Убирался удалецъ,
Въ рудожелтъ кафтанъ,
Въ шапку муромку.

Выходилъ нашъ молодецъ,
Вдоль улицы на конецъ,
Къ короводу подходилъ, —
Низко клаялся.

Какъ садился молодецъ,
Противъ вдовы на конецъ,

Просилъ вдову погулять,
Его рѣчей послушать.

«Не раба, сударь, твоя,
Я не слушаю тебя:
Не хочу съ тобою жить,
Не хочу тебѣ служить».

Опять сначала и затѣмъ продолжаютъ:

Какъ садился молодецъ
Противъ дѣвки на скамью:
Ужъ ты, дѣвушка душа,
Ты послухай, другъ, меня.

Снималъ шапку съ головы,
Бросилъ дѣвкѣ подъ ноги:
«Ты раба, дѣвка, моя,
Ты послушай, другъ, меня!»

— Я раба, сударь, твоя,
Я слушаю, другъ, тебя:
Буду вмѣстѣ съ тобою жить,
Стану вѣкъ тебѣ служить.

Сообщ. г. Дмитриевымъ, помѣщикомъ означен. уѣзда. Ср. у Варенцова, стр. 112.

415. = №1200 № 345

г) Пермской губернии.

Тѣхаль пань, бѣхаль пань
Бѣхаль пань изъ пира пшань 2
Сронилъ пань, сронилъ пань
Свою шляпу черную,
Свою шляпу черную,
Черную, пуховую.
Кликалъ пань, кликалъ пань
Свою панью милую: 2
«Подъ сюда, подъ сюда,
Моя панья милая! 2
Подними, подними
Мою шляпу черную,
Мою шляпу черную,
Черную, пуховую!
Припадѣнь, припадѣнь
На мою головушку!
Поклонись, поклонись,
Поклонись низехонько!
Поцѣлуй, поцѣлуй,
Погѣлуй милехонько!»

Шла панья, шла панья,
Шла панья изъ горницы, 2

Сронила, сронила
 Свою шаль шелковую, 2
 Кликкала, кликала
 Своего нана милаго: 2
 «Подь сюда, подь сюда,
 Подь сюда, мой милый нань!
 Подними, подними
 Мою шаль шелковую!
 Припадѣнь, припадѣнь
 На мои на плечики!
 Поклонись, поклонись,
 Поклонись низехонько!
 Поцѣлуй, поцѣлуй,
 Поцѣлуй милехонько!»

Сообщ. А. Соколовымъ. Ср. у Сахар.
 Сказанія р. н., т. I (Хороводы),
 стр. 28, Смирнова 129, Варенцова,
 стр. 112.

416.

д) Вятской губернии.

Какъ по лугу зелену,
 Зелену (2)
 Росла трава шелкова,
 Шелкова (2)
 По той травѣ панья шла,
 Паньюшка (2)
 За паньюшкой пань летить,
 Пань летить (2)
 Хватилъ панью за руку,
 За руку (2)
 11. За ту ручку, за лѣвую,
 За лѣвую: (2)
 «Здравствуй, паньюшка моя,
 Ты моя». (2)
 15. — Право, сударь, не твоя,
 Не твоя (2)
 17. Я не слушаю тебя,
 Я тебя; (2)
 Когда буду я твоя,
 Я твоя, (2)
 Буду слушать тебя,
 Я тебя. (2)

Эта пѣсня поется и 2-й разъ съ измѣненіемъ
 въ 11 стихѣ «лѣвую» на «правую», въ 15 «не
 твоя» — «твоя», въ 17 вмѣсто: «я не слушаю»
 поется «теперь слушаю», а послѣдніе 4 стиха
 совершенно не поются.

Изъ рукоп. сборника П. А. Але-
 ксандрова.

417.

а) Московской губернии, Можайск. у.

Во лузяхъ лузяхъ,
 Во зеленныхъ лузяхъ;
 Во зеленныхъ лузяхъ
 Стоять дѣвушки въ кружкахъ,
 По другую сторонушку
 Удалые молодцы.
 Удалые, веселые,
 Не женаты, — холостые.
 Что пошли наши ребята
 Вдоль по кругу гулять;
 Вдоль по кругу гулять,
 Красныхъ дѣвокъ выбирать.
 Выбралъ, выбралъ парень
 Красну дѣвушку невеличку, —
 Красну дѣвушку ни величку,
 Ни величку, ни малу.
 Ни величка, ни мала, —
 На ней шубочка ала;
 На ней шубочка ала,
 Душегрѣчка красна.
 Душегрѣчка красна
 Сердце молодцу зажгла.
 Какъ ударилъ парень дѣву
 По бѣлому по лицу,
 По румяной по щекѣ,
 По жемчужной по серьгѣ.
 Какъ жемчужная сережка
 Разсыпалася,
 Передъ молодцомъ дѣвчонка
 Расплакалася:
 «Ты не бей, не бей, невѣжа!
 Не твоя, сударь, надежа.
 Коли я буду твоя,
 Буду слушаться тебя.
 А теперь я не твоя —
 Я не слушаюсь тебя.
 Отойди ты, пельма, прочь,
 Отойди отъ меня.»

Зан. мною въ 1856 г. отъ дворовой
 женщины означенной мѣстности.

418.

б) Калужской губернии, Жиздринск. у.

Парень входитъ въ кругъ и хоръ поеть:
 По зеленнымъ по лугамъ
 Дѣвки ходять въ кругу;

Вотъ-ли, вотъ лили!
Дѣвки ходятъ въ кругу.

(Такъ и далѣе прихвѣвъ повторяется послѣ кажды́хъ двухъ стиховъ съ повтореніемъ 2-го стиха).

—
По другой правой сторонѣ
Удалые молодцы,

—
Удалые молодцы,
Не женаты, холосты.

—
Одна дѣвка малѣ
Посмѣлѣе всѣхъ была,

—
Посмѣлѣе, неселѣе,
Во кругу плясать пошла

—
Во кругу плясать пошла,—
Молодцу сердце зажгла.

—
Какъ ударилъ парень дѣвку
По бѣлому по лицу,

—
По бѣлому по лицу,
По румяной по щекѣ,

—
По румяной по щекѣ,
По серебряной серыгѣ.

—
Какъ серебрянка сережечка
Расчлнулася,

—
Какъ жемчужная подвѣска
Разсыпалася,

—
Передъ молодцомъ дѣвчоночка
Распалалася:

—
«Ты не бей мени, не бей! певѣжа!
Не твоя, сударь, надежѣ.

—
Если бы я была твоя,
Я бы слушала тебя,—

—
Но я гуляю, веселяюся,
И тебя, другъ, не боюся.»
Зап. г-жею Преображенской.

419.

а) Орловской губернии, Дмитровск. у., с. Глоднево.

Хмель мой, хмелюшко,
Хмелевое перушко!

Перевейся, мой хмелюшко,
На мою сторонушку,
На моей сторонушкѣ
Приволье великое,
Раздолье широкое.

По тому раздольицу
Ходилъ, гулялъ молодецъ,
Ходилъ, пригорюнившись,
Ходилъ, опечалившись.
Завидѣла матушка
Съ высокаго терема.

«Дитя мое милое!
Что ты угорюпилоось?
Что ты опечалилось?
Женись, женись, дитятко,
Женись, женись, милое.
Возьми, возьми, дитятко,
Княжну, боярыню.»

— Сударыня матушка!
Та мнѣ не жена будетъ,
Тебѣ не невѣстуха,
Въ полѣ не работница,
Въ домѣ не *кукобница*,¹⁾
Гостямъ не привѣтница,
Ко мнѣ не привѣрнется.

«Возьми-жь, возьми, дитятко,
Въ сосѣдущей дѣвушку.»
— Сударыня матушка!
Та мнѣ женой будетъ,
А тебѣ невѣстухой,
Во полѣ работница,
Во дому кукобница,
А гостямъ привѣтница,
И ко мнѣ привѣрнется.

Зап. въ 1861 г. Ю. О. Ауэрбахъ.

420.

б) Тульской губернии, Крапивин. у.

Хмель мой, хмелюшко,
Веселая головушка!
Кабы этотъ хмелюшко
На моей сторонушкѣ,
На моемъ на привольицу —
Приволье привольное,
Раздолье широкое.
По томъ по раздольицу
Гулялъ добрый молодецъ,—
Ивань Николаевичъ:
Связалъ буйную голову
Камкою зеленою.
Увидала его матушка

¹⁾ Кукобницей въ означенной мѣстности называютъ хорошую хозяйку, умѣющую въ особенности ухаживать за скотиной. А.

Съ високаго терема:
«Не мое-ль это дитятко,
Не мое-ль это милое?»
— Твое, твое, матушка,
Твое, государыня.
«Что ты, мое дитятко,
Не весело погуливаешь:
Ходишь — уминаешься,
Тростью упираешься?»
— Государыня матушка!
Что-то мнѣ не можется.
«Женсь, женсь, дитятко,
Женсь, мое милое!
Возьми себѣ, дитятко,
Еперальскую дочерю.
— Сударыня матушка!
Тоѣ-то мнѣ надобно.»
Зап. сельск. учит. г. А. Шумилинымъ.

421.

в) Тверской губернии, Новоторж. у., с. Селихово.

«Родимая матушка
Неженать хожу,
Ой люли, люли, люли!
Неженать хожу.»

(Припѣвъ повторяется послѣ каждыя двухъ стиховъ, съ повтореніемъ второго).

—
Не жепать хожу,
Холость гуляю.»

—
— Поди, поди, молодець,
Въ короводѣ къ дѣвкамъ.

—
Бери, бери, молодець,
Самъ себѣ лучшую, —

—
Самъ себѣ лучшую,
Дочь дворянскую.

—
Дочь дворянская
Низко кланялась;

—
Низко кланялась, —
Мнѣ не правилась.

—
«Я тебѣ, молодець,
Въ полѣ не работница,

—
Твоимъ ручушкамъ
Я не замѣнушка.»

Иѣсю опять запѣвають сначала и на этотъ разъ предлагается дочь купеческая, которая тоже отвергается; наконецъ въ третій разъ парень выбираетъ дочь крестьянскую, которая и говорить:

«Я тебѣ, молодець,
Въ полѣ работница,

—
Твоимъ ручушкамъ
Я замѣнушка.»

Зап. конторщикомъ А. Соловьевымъ.

422.

Новгородской губернии, Дем. у.

Полно, полно памъ ребята
Чужо пиво пити,
Не пора ли памъ ребята
Свое заводити.
У насъ солодъ на овинѣ,
А хмѣль на тычинѣ, —
На тычинѣ, на тычинѣ,
На самой вершинѣ.
Тычинка тонкая гнется,
А хмѣлечекъ вьется.
Тычинушка подломилась,
А хмѣль опустился, —
Опустился, посвалился
На мать сыру землю.

—
Во саду ли въ огородѣ
Дѣвица гуляетъ. 2
Она ростомъ невеличка,
Бѣла круглоличка:
Во всю щечку, въ всю бѣду
Румянецъ играть. 2
Бѣлъ кудрявилькой молодчикъ
За дѣвушкой ходитъ.
Опъ за дѣвушкой ходитъ,
Ничего не молвить. 2
Только молвила милая
Едино словечко:
«Что ты, душечка молодчикъ,
Рѣдко въ гости ходишь,
По рѣдешиньку ходишь,
Ничего не посмишь?»
— Я бы радъ чаще ходити,
Да нечѣмъ дарити.
Случай будетъ въ городѣ ѣхать, —
Куплю два подарка,
Дорогіе два подарка:
Ситцу, левантину. 2
«Ужъ я ситцу не хочу,
Левантину не ношу.

Если любишь, милой, купишь
Золото колечко.
Твое золото колечко
Я буду носить.»
— Носи, милая, колечко,
Не суши сердечко.
Сообщ. Л. Н. Майковымъ.

423.

Тверской губернии, Осташк. у., с. Федоровъ Дворъ.

Ужъ какъ полно намъ, ребята,
Чужо пиво пить!
Время, время, холостые,
Свое заводити.
— Мы и рады бы заводили,
Да солоду пѣту.
У насъ солодъ на овинѣ,
А хмѣль на тычинѣ, —
На тычинѣ, на тычинѣ,
На самой вершинѣ.
Тычинушка гнется, гнется,
Хмѣлинушка вьется, вьется.
Тычинушка сломилася,
Хмѣлинушка свалилася.
Свалилася хмѣлинушка
Въ буйную головку.
Болишь моя головушка,
Болишь очень больно,
Щемить мое сердечушко,
Ноетъ ретивое.
Пойду кинусь, пойду брошусь,
Пойду утоплюся.
— Не видайся, не бросайся,
Удалой молодчикъ:
Свою душевненьку погубишь
И въ раю не будешь.

Зап. гимназист. 6-го кл. Тверск.
гимназии Тюкинымъ.

424.

Ярославской губернии, Пошехонск. у.

Не полно ли намъ, ребята,
Чужо пиво пить?
Не пора ли намъ, ребята,
Свое заводити?

Послѣ каждаго куплета всѣ дѣвушки и парни,
участвующіе въ игрѣ, ходятъ по избѣ кругомъ,
останавливаются и кланяются другъ другу.

У насъ солоду-то пѣту,
Хмѣлю пѣбывало:
У насъ солодъ на овинѣ,
А хмѣль на тычинѣ.

—
На тычинѣ, на тычинѣ,
На самой вершинѣ.
Тычинушко тонко гнется,
А хмѣль къверху вьется.

—
Вился, вился, — опустился
На мать сыру землю.
Вотъ мы хмѣль-то собирали,
Бражку затирали.

—
Съ этой-то со бражки
Болѣла головка.
Болишь, болишь головушка
До самаго мозга.

—
Ноетъ, поетъ сердечушко,
Вьется ретивое;
Пойду брошусь, утоплюся
Съ каменнаго мосту.

—
Во время пѣнія послѣднихъ стиховъ дѣвушки
отворачиваются отъ парней въ другую сторону,
парни же идутъ за ними и хоръ продолжаетъ:

—
Не видайся, не бросайся,
Красна дѣвица, —
Свою душевненьку погубишь.
Скажи, кого ты любишь?

—
Во саду ли въ огородѣ
Дѣвушка гуляла.
Она ростомъ невеличка,
Лицомъ — круглоличка.

—
За дѣвочкой дѣтипушка,
Бѣлъ-кудрявый молодецъ,
А другой-то чернобровый
Изъ окошка смотреть:

—
Какъ бы ты, моя милая,
Не эдакъ ходила,
Ты не эдакъ бы ходила,
Одного любила.

—
Подарю тебѣ, милая,
Алаго газету
На два платя дорогий,
На двѣ душегрѣйки.

Видишь, милый, мои ножки,
Ножки невелички.
Куши, милый, черевички,
Лайковы башмачки.

Мнѣ въ этихъ черевичкахъ
По росѣ ходити,
Росу, росу обивати,
Тебя вспомивати.

Зан. С. Я. Деруновымъ. Сообщ. Отд.
Этногр. П. О. Л. Е., А. и Э.

425.

Вологодской губернии и у.

Во саду ли въ огородѣ
Дѣвица гуляла.
Она ростомъ не величка,
Лицомъ круглолица.
За ней ходитъ, за ней бродитъ
Удалой молодчикъ.
Онъ и ходитъ, онъ и поситъ
Дороги подарки.
Дорогіе два подарка —
Кумачу, китайки.
«Кумачу я не хочу,
Китайки не надо.
Хочу ситичка
Полосатенькова,
Люблю молодца
Кудреватенькова.
Если любишь, душа, кушишь
Золото колечко.
Твое золотѣ колечко
Прижму ко сердечку.
Если любишь, душа, кушишь
Алова глазету
На двѣ шубки, на двѣ юбки,
На двѣ тѣлогрѣйки.
Что спасибо молодцу
Нарядилъ онъ дѣвицу.
Мнѣ не стыдно, молодѣвѣтъ,
На улочку выйти,
Мнѣ на рыночекъ гуляти,
Въ торгѣ покупати.
Накуплю я, молоденька,
Нахучія мяты,
Насажу я, молоденька,
Противъ своей хаты.
Не ходи, бѣлѣй, кудрявой,
Противъ моей хаты,
Не топчи, бѣлой, кудрявой,
Нахучія мяты.
Не ли ты, милѣй, садила,
Не для (ти) поливала.

Для того мяту садила,
Кого я любила,
Для того я поливала,
Кого цѣловала.

Зан. П. А. Иваницкимъ. Ср. у Прача
(изд. 2), ч. II, стр. 33.

426.

а) Тула.

«Вѣрный мой колодезь! 2
Почто стоишь безъ воды?»
— Кошь воду выпиваль,
Копытами выбиваль.
Нашего хозяина,
Нашего богатаго
Дома не случилось.
Поѣхалъ нашъ хозяинъ,
Поѣхалъ нашъ богатый
Въ Питеръ городъ погулять.
Привезъ нашъ хозяинъ,
Привезъ нашъ богатый
Питерскую умницу.
«Питерскую умницу
Выведу на улицу:
Стой, мое золотцо,
Цѣлуй меня, молодец!»

Тутъ пѣсню заѣвдаютъ опять сначала и на
этотъ разъ слова: «Поѣхалъ нашъ хозяинъ въ
Питеръ... Привезъ питерскую умницу» замѣняютъ
словами: «Поѣхалъ нашъ хозяинъ въ Рязань,
привезъ рязанскую умницу», въ третій разъ —
хозяинъ ѣдетъ въ Орелъ и привозитъ орловскую
умницу. Затѣмъ хороводъ поетъ такъ:

«Питерская умница,
Стели мнѣ постелюшку!
Рязанская умница,
Клади возголовьяце!
Орловская умница,
Клади спать хозяина!»
— Нашего хозяина,
Нашего богатаго
Кому-жъ пробуждать будетъ?
«А кто больше любитъ
Тотъ его пробудитъ».

Во время пѣнія этой пѣсни играющіе стоятъ
или сидятъ, изображая собою кругъ. Въ кругу
ходитъ нарень, — хозяинъ, который при словахъ:
«Питерскую умницу», указываетъ рукой на из-
любленную имъ дѣвицу и, выводя ее на улицу,
т. е. въ кругъ, цѣлуетъ и ставитъ посредникъ.
То же самое онъ дѣлаетъ съ рязанской и орлов-

ской умницами и, когда всѣхъ ихъ, поставлен-
ныхъ рядомъ, онъ перецѣлуешь, онѣ принима-
ются за дѣло: питерская умница стелеть по-
стелюшку, т. е. разстиляетъ на землѣ или на
полу (когда игра происходитъ въ комнатѣ), ря-
занская кладетъ *возголовнице*, скомкавъ для этого
свой ручной платокъ; орловская умница уклады-
ваетъ хозяина спать: онъ растягивается на землѣ
или на полу. Затѣмъ, кто больше любитъ, его
пробуждаешь, т. е. подымаетъ и цѣлуешь.

Зап. въ 1862 г. И. П. Чулковскимъ.

427.

б) Ярославской губернии, Пошехонск. у.

«Винный мой колодець,
Винный мой глубокой,
Что-жь въ тебѣ воды пѣть?»
— Копи воду выпивали,
Копыточкомъ выбивали.
Нашего молодчика,
Нашего удалова
Въ домѣ не случилось.
Уѣхаль молодчикъ,
Уѣхаль удалый,
Во Казань городъ гулять.
Вывезъ онъ дѣвцу,
Вывезъ красавицу,
Казанскую умницу.

При этомъ молодець приглашаетъ съ собой
ходить дѣвушку, которая идетъ съ молодецъ по
полу, а пѣсня залѣвается опять вся сначала, съ
той только разницей, что вмѣсто Казани удалой
молодчикъ ѣдетъ въ Москву, откуда вывозитъ
московскую красавицу-разумницу; наконецъ по-
вторяютъ всю пѣсню еще разъ и теперь моло-
дець ѣдетъ въ деревню и оттуда вывозитъ дере-
венскую красавицу. Всѣ три красавицы, по при-
глашенію его, ходятъ за нимъ, а пѣсня поется
уже такъ:

Казанская умница,
Постели постелюшку!
Московская разумница,
Положи сголовницу!
Деревенская красавица,
Убери постелюшку!

Во время пѣнія этихъ стиховъ первая дѣвушка
стелеть на полу платокъ, вторая на этотъ пла-
токъ кладетъ другой, свернутый въ видѣ взго-
ловья, а третья собираетъ всѣ платки, т. е. убир-
яетъ постель.

Зап. С. А. Деруновъ. Сообщ. Этногр.
Отд. И. И. О. Л. Е., А. и Э.

428.

Иркутской губернии, Нижнеудинск. округа, с. Боль-
шемамырское (на р. Ангарѣ).

На горѣ-то калива,

Ну што-жь, кому дѣло — калина,
Ну какое кому дѣло — калина!

Подъ горой-то малина,

Ну што-жь, кому дѣло — малина,
Ну какое кому дѣло — малина!

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждого стиха
съ присоединеніемъ послѣдняго его слова).

Тамъ дѣвчонка гуляла,
Калинѣ вѣтку ломала
Въ пучечки вѣзала,
На дорожку брѣсала,
Въ офицера пѣвала.
Офицерикъ молодой,
Подъ нимъ конь-отъ вороной.
«Во первыхъ удружу,
Пару коней подведу,
Разлюбезну посажу,
По городу прокачу,
Колечушкомъ подарю,
На колѣни посажу,
Поцѣлую да уйду.

Ну што-жь, кому дѣло, — поцѣлую да
уйду,
Ну какое кому дѣло, — поцѣлую да
уйду!»

Эта пѣсня поется три раза: когда поютъ въ
первый разъ, парень садится къ какой-нибудь
дѣвцѣ на колѣни; второй разъ — онъ цѣлуется
съ ней, а въ третій разъ уходитъ.

Изъ рукоп. сборника бывш. учит. То-
больскаго морск. учил. Ив. Сухановъ.
Сообщ. Этногр. От. И. О. Л.
Е., А. и Э.

429.

а) Калужской губернии и у., с. Ахлевиново.

Я по полю ходила —
Лели, лели! ходила.

(Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха
съ повтореніемъ послѣдняго слова).

Я нашепку пахала,
Я бѣлый лешъ сѣяла.
Посѣявши, полола,
Вѣлы ручки колода.
Какъ во этотъ по ленокъ
Повалился паренекъ,
Иванушка щеголѣкъ, —

Всѣ головки посордаль
Вѣпочки заиваль,
Въ Дунай-рѣку побросаль,
Дунай-рѣку запрудилъ.
«Ты, дѣвушка, хороша,
Красавица, пригожа,
Поди замужъ за меня!»
— Я слышала, мальчикъ, про тебя,
Что ты, мальчикъ, мотовать,
Часто ходишь во кабакъ,
Зелено вино ты пьешь.

Зап. М. А. Баскаковой.

430.

б) Вятской губернии.

Посѣяли дѣвки ленъ, дѣвки ленъ,
Ходи браво! дѣвки ленъ.

(Такимъ же образомъ приѣвъ этотъ повторяется
послѣ каждаго стиха).

Посѣяли зеленѣй, зеленѣй.
Повадилса во лепокъ, во лепокъ
Васильюшка соколокъ, соколокъ:
Со льну цвѣтъ сорваль, сорваль,
Въ Дунай-рѣку побросаль, побросаль.
Дунай-рѣка не примасть, не примасть,
Къ бережку прѣбываетъ, прѣбываетъ.

Изъ рукоп. сборника Н. А. Александрова.
(Оба вар. видно не конченны).

431.

а) Тульской губернии, Епиф. у.

Какъ у насъ по лугу, лугу,
По зеленому лугу,
То-то любо, да люли!

(Повторяется послѣ каждаго 2-хъ стиховъ).

Разливалась вода,
Разстилалася трава.

Собиралися дѣвушки
На зеленый лугъ гулять.

Какъ на зеленомъ дужкѣ
Стояли дѣвушки въ кружкѣ:

По одну сторону дѣвицы,
По другую молодцы.

Всѣ дѣвушки хороши, —
Одна дѣвка лучше всѣхъ:

Въ косѣ лента алая,
Собой дѣвка бравая.

У холостенькаго парничка
Разгорѣлися глаза:

«Чья дѣвица хороша?
Чьего она дома, чьего она рода?»

— Московскаго купца дочь!
Отойди, мальчикъ, прочь.

Неженатый паренъ, холостой, —
Всю ноченьку ты простой.

«Я всю ночьку простою,
На дѣвицу посмотрю.»

Зап. мною отъ бывшей дворовой.

432.

б) Смоленской губернии, Бѣльск. у.

Во лугахъ, лугахъ, лужечкахъ,
Во зеленыхъ во лугахъ
Разливалась вода,
Растилалася трава
Да расцвѣтали все цвѣты, 2
Да тамъ дѣвушки хороши.
Одна дѣвка лучше всѣхъ, —
Въ хороводъ гулять пошла
Да молодцу сердце зажгла.
«Какъ по имени зовуть?»
— Мое имя — Катерина:
Московскаго купца дочь.
Отходи, молодчикъ, прочь!
Говорить съ тобой не въ мочь.
«Хоть ни слова не скажу,
А всю почку простою, —
Всю почку простою,
На милую прогляжу.»

Зап. С. Н. Рачинской.

433.

Самарской губернии.

Какъ пошла наша Параша
Съ горы на горы гулять, 2
Яркое въ поле жать, —

Однѣ снопочекъ нажала. 2
 Не успѣла завязать —
 Оглянулася назадъ: 2
 Идетъ Ванюшка межѣю,
 Несетъ чулочки подъ полюю,
 Шелковы чулочки съ рѣшоточкой,
 И козловы башмачки.
 «Ты садись-ка, Параша,
 На высокую межу,
 Обувайся-ко, Параша,
 Въ череночки, башмачки!»
 Одну пожепку обула,
 А другую не обула.
 «Мнѣ чулочки тѣ не годки,
 И на взглядъ не хороши.»
 Распрогнѣвался Ванюша
 На Парашеньку свою, —
 Ужъ какъ ударить опъ Парашу
 По румяной по щекѣ, 2
 По жемчужной по серьгѣ:
 Не вѣдь — жемчугъ подбирать, 2
 Не вѣдь — къ батюнкѣ бѣжать.
 Какъ на встрѣчу-то Парашѣ
 Родной батюшка идетъ, 2
 Съ родной матушкой.
 «Ты скажи, скажи, Параша,
 Скажи милая моя:
 Зачѣмъ подбитые глаза
 И растрепана коса?»
 — Ахъ, родной ты мой батюшка!
 У меня головушка болитъ.
 Родная ты моя матушка!
 Я и вся не могу.»
 Къ бѣду свѣту Параша
 Не поправилася, 2
 Переставилася.
 За рѣкой за Политью
 Въ большой колоколь звонять, —
 Знать Парашу хоронять.
 А Ванюшнѣкѣ молодчнкѣ, —
 Онъ догадливый былъ: 2
 Забѣжалъ онъ напередъ
 И на сиру землю палъ.
 «Ты прости, прости, Параша,
 Прости, милая моя!
 Я хотѣлъ вѣдь пошутить,
 Не до смерти тебя убить.
 Не достанься-жь, ты, Параша,
 Ни мнѣ, ни тому,
 Непрiятелю моему!
 А достанься, ты, Параша,
 Сырой матушкѣ землѣ,
 Гробовой доскѣ.»

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

434.

а) Тверской губернии и у., с. Кушалино.

Ужъ ты зимушка зима
 Зима вьюжливая
 —
 Дунай мой, Дунай
 Спынь Ивановичъ Дунай 1)

Зима вьюжливая,
 Заметелистая,
 Закуделистая.
 Изъ тѣхъ новыхъ воротъ
 Идетъ съ барыней холопъ.
 Какъ и барыня холопа
 Стала спрашивать:
 «Ты раздусенька холопъ!
 Гдѣ ты былъ побывалъ,
 Темну почку почевалъ?»
 — Сударыня боярыня!
 У тебя въ терему
 Съ твоей дочерью.
 «Ты раздусенька холопъ!
 Зачѣмъ сказываешь?»
 — Сударыня, боярыня,
 Зачѣмъ спрашиваешь?
 «Ты раздусенька холопъ,
 Поди вонъ изъ хоромъ».
 — Сударыня, боярыня!
 Безъ посылу вонъ пойду.
 Три-то бѣды я сдѣлаю:
 Я на первую бѣду —
 Воротечки растворю,
 На вторую-то бѣду —
 Пару коней уведу,
 А на третью бѣду —
 Твою дочь увезу,
 Во карету посажу.
 «Ты раздусенька холопъ,
 Поживи со мной годокъ!
 Поработай на меня,
 На меня и на себя
 И на дочь на мою.»

Зап. студ. И. Никольскимъ въ концѣ
 50-хъ годовъ.

435.

б) Той же губернии, Осташк. у., с. Федоровъ Дворъ.

Ужъ ты зимушка зима,
 Зима вьюжлива была,
 Все кутила, все мела, —
 Примораживала,
 Калицуику съ малипушкой
 Заламливала.

1) Припѣвъ повторяется послѣ каждыъ двухъ
 стиховъ.

Какъ изъ барскіихъ воротъ
 Молодой идетъ холопъ,
 А на встрѣчу холопу
 Сама барыня идетъ 2
 И пригравиваетъ:
 «Ахъ ты, сукниѣ сынъ холопъ!
 Гдѣ ты былъ, побывалъ,
 Гдѣ поченьку почевалъ?»
 — Сударыня, боярыня,
 Во твоємъ терему, 2
 Въ шитомъ браномъ хологу, 2
 На перифъ на пуху, 2
 Съ твоей дочерью, 2
 Душой Машенькою.
 «Ахъ ты, сукниѣ сынъ, холопъ!
 Пошто сказываешь?»
 — Сударыня, боярыня,
 Пошто спрашиваешь?
 «А и я тебя, капалю,
 Со двора своѣго сгоню.
 — Сударыня, боярыня,
 Не согпавни, самъ пойду, 2
 Душу Машу уведу.
 «Ты раздушечка, холопъ!
 Поживи со мной годовѣ, 2
 Поработай на себя,
 Отдамъ Машу за тебя.»

Зап. въ 1858 г. гимназистомъ VI кл.
 Тверск. гимназіи Тюкинымъ.

436.

в) Костромской губерніи, Ветлужск. у.

Ужъ ты зимушка, зима,
 Зима вьюжливая;
 Ай Дунай, мой Дунай!

(Припѣвъ повторяется послѣ каждыѣхъ двуѣхъ стиховъ съ повтореніемъ второго).

Зима вьюжлива,
 Метельюжлива,

Зимой вьется и мететь,
 Вдоль по улицѣ несетъ,—

Вдоль по улицѣ несетъ,
 Завьюжила, замела

Всѣ дорожки и пути,—
 Нельзя къ миленькой пройти, 2

Все развѣю, размету,
 Самъ я къ миленькой пройду.

У барони у воротъ
 Стоитъ молодой холопъ.

Сударыня выходила,
 Со холопомъ говорила:

«Ты, красавецъ, мой холопъ,
 Гдѣ ты былъ, пробывалъ?»

(Отвѣтъ тотъ же, какъ и въ предыдущихъ вариантахъ).

— Сударыня, баровя!
 По что спрашиваешь?

Если ты бы не сирсила,
 Я бы вѣчно не сказалъ,

Я бы вѣчно не сказалъ
 На своемъ умѣ держалъ.

«Не люблю тебя, холопъ!
 Поди прочь отъ воротъ!»

— Сударыня, со двора такъ не уйду,
 А три бѣды сотворю.

Ужъ я первую бѣду—
 Всѣ ворота растворю,

Всѣ ворота растворю
 Твою дочку осмѣю.

«Еще ета не бѣда,
 Что растворены ворота,—

Только сто мѣѣ бѣда,
 Что моя дочь осмѣяна.

Ужъ молодецъ, холопъ!
 Поживи со мной годовѣ,

Хоть годовѣ или два —
 Поработай на себя.

Выбирай себѣ невѣсту,
 Коя лучше всѣхъ.»

— Твоя дочь хороша:
Всѣхъ и вѣжливіе,

—
Всѣхъ и вѣжливіе,
Всѣхъ и очесливіе.

Изъ рукоп. сборн. г-жи М. В. Луги-
ниной. Сообщ. Этногр. Отд. И. О.
Л. Е. А. и Э. Ср. у Соболевск. т. II,
№№ 51—59.

437.

Тульской губернии.

Повѣй, повѣй вѣтеръ
Изъ чистаго поля.

—
Эй, или лё!
Изъ чистаго поля.

(Такъ и далѣе припѣвъ повторяется послѣ каж-
дыхъ двухъ стиховъ съ повтореніемъ втораго).

—
Изъ чистаго поля,
Изъ снѣга моря.

—
Суши, суши, вѣтеръ,
Всѣ стежки, дорожки.

—
Мнѣ къ батюшкѣ ѣхать
Пирь пировати,

—
Столы столовати,
Мнѣ скатерти слати:

—
Мнѣ брата женити,
Сястру отдавати.

—
Я брата женила, —
Плясала, скакала;

—
Сястру отдавала, —
Плакала, рыдала.

Зап. Н. Θ. Соловьевымъ.

438.

а) Воронежской губернии, Бобровск. у.

Какъ на дворѣ дождикъ
Ни малъ, ни великъ.
Вотъ люл, люл,
Ни малъ, ни великъ.

(Припѣвъ этотъ такимъ же образомъ повторяется
послѣ каждыхъ двухъ стиховъ).

Не ситичкомъ сѣть,
Ведромъ поливаетъ.
Какъ братецъ сестрицу
За ручушку водить, 2
По головушкѣ гадить:
«Рости-ка, сестрица,
Рости-ка, родная!
Выростишь большая,
Отдамъ тебя замужъ,
Отдамъ тебя замужъ
Въ иную деревню, 2
Въ согласную семью,
Куда ни поѣду,
Къ сестрицѣ заѣду:
«Здорова-ль, сестрица,
Здорова-ль, родная?»
— Родимый мой братецъ
Не очень здорова,
Шелковая плѣтка
Ни на мѣстѣ висѣла, 2
Всю почъ просветѣла
На моемъ бѣломъ тѣлѣ,
Дубовыя двери
Всю ночь проскрипѣли.

Зап. А. Н. Афанасьевымъ.

439.

б) Тверской губернии и у., с. Кушалино.

Свѣти, свѣтель мѣсяцъ
Не низко, высоко,
Не близко, далеко
Семь верстъ за Московю,
За быстрой рѣкою.
Тамъ живетъ моя сестрица,
Тамъ живетъ моя родима.
Захотѣлось братцу
Къ сестрицѣ въ гости.
«Здорово, сестрица,
Здорова, родима?»
— Не больно я здорова.
Есть четыре горя
Пятая кручина:
На первое горе —
Свекорь-то грозливый,
На второе горе —
Свекровь воркотлива,
На третье горе —
Деверекъ пасмѣшникъ,
На четвертое горе —
Золовка смутьянка,
На пятое горе —
Мужъ жену не любить.
«Потерпи, сестрица,

Потеряи, родима,
 Всѣ четыре горя
 Пятую кручину:
 Свекорь-то грозливый —
 Скоро въ землю пойдеть,
 Свекровь воркотлива —
 У ней добра много,
 Деверёкъ насмѣшникъ, —
 Самъ опъ въ люди пойдеть,
 Золовка смутьянка —
 Сама туда пойдеть;
 Мужъ жену не любитъ, —
 Другую не вѣзметъ,
 Тебя подалуетъ».
 — Спасибо, мой братецъ,
 На твоёмъ *разсудби!*
 Разсудиль, мой братецъ,
 Всѣ четыре горя,
 Пятую кручину.

Зап. студент. Духовной академіи
 И. А. Никольской.

440.

в) Той же губернии.

По горенѣ ходить
 По головеѣ гладить,
 Ай лешиньки, лели!
 По головеѣ гладить:

(Таимъ-же образомъ припѣвъ этотъ повторяется
 послѣ каждыѣхъ двухъ стиховъ).

«Вырости, сестрица,
 Вырости, родная!
 Отдамъ тебя замужъ
 Не близко, далеко,
 За Москву, — три вѣрсты.
 Куда ни поѣду, —
 Къ сестрицѣ заѣду:
 «Здорова, сестрица,
 «Здорова, родная?»
 — Не здорова, братецъ,
 Не здорова, родной.
 Есть у меня, братецъ,
 Три, четыре горя,
 Пятая — кручина:

Первос-то горе и т. д. (какъ въ преды-
 дущемъ, разница только въ нѣкоторыхъ словахъ).

Зап. А. В. Соколовымъ.

441.

г) Псковской губернии, Островск. у.

На улицѣ дождь,
 На широкой частнѣй,

Какъ ситничкомъ сѣя.
 По этому дождю
 Братъ сестру вѣдя:
 «Ты рости 2, сестрица,
 Ты рости, родная!
 Выростишь большая,
 Будешь хорошая,
 Отдамъ сестру замужъ
 Не далече, близко,
 За Москву три вѣрсты,
 Въ богатую деревню,
 Въ согласную семью.

(Продолженіе какъ въ предыдущей. Приводимъ
 цѣликомъ отвѣтъ брата, ради отличит. грам.
 формъ, въ немъ заключающихся).

Свекорь-то журливый —
 Скоро въ землю пойдя,
 Свекровь-то хлопоча,
 Не худова хѣча,
 Деверь просмѣшливый, —
 Самъ жениться будя,
 Золовка смущая,
 Сама въ люди пойдя,
 Мужъ тебя не любя,
 Другую не возмья. ¹⁾

Сообщ. М. И. Семевскій.

442.

д) Новгородской губернии, Валдайск. у.

На улочкѣ дождь, дождь
 На широкой частой
 Ситничкомъ сѣянь,
 Рѣшетоу прогроханъ.
 Братецъ сестрицу
 Жалеть, лелеть,
 На ручкахъ качаетъ,
 Сестрой величаетъ:
 «Сестрица родима!
 Выростешь большая
 Будешь хорошая.
 Отдамъ тебя замужъ
 Въ большу деревню
 Въ хорошу семью.
 Куда ни поѣду,
 Къ сестрицѣ заѣду.
 Сестрица родима!

¹⁾ Въ Калужск. у. эта пѣсня заканчивается такъ:

Мужъ жену не любить, —
 Въ солдаты пойдеть,
 А я, молоденька,
 Солдаткой останусь.

Хорошо-ль здоровье?»
— Круто поголовье
Моп русы косы
Всю ночь просви́дѣли,
Осинова грядка
Всю ночь проскри́дѣла.
Все ради для свекра,
Для стараго чорта;
Все ради свекровка,
Для старой чертовки,
Все ради девѣрья,
Ради кобѣля,
Все ради золовокъ,
Ради колотовокъ.

Зап. мѣстн. помѣщ. А. Шашинымъ.

443.

е) Тамбовской губернии, Козловск. у.

На горѣ диво
Варилъ Ваня пиво.
Какъ этого пива,
Добре пьяно было,
Въ голову вступило,
Всеё голову разломило.
«Сестра Парасковѣя,
Рости поскорѣе,
Отдамъ тебя замужь
Въ нпую деревню,
Не въ согласную семью.
Куда те поѣду,
Все въ сестрѣ заѣду:
— «Здорово, сестрица,
Здорово, родная!»
Все мое здоровье, —
Дубовыя двери
Всю ночь проскри́дѣли,
Шелковая илетка
Всю ночь процелкала,
Побилъ меня свекоръ
Не легкимъ, ни тяжелымъ, —
Дубонымъ полѣномъ
По самымъ колѣнямъ.

Зап. мною отъ крестьянки. Ср. вар. у
Соболевскаго, т. II, №№ 560—570.

444.

а) Калужской губернии и у., с. Ахлебнино.

Не бѣла заря занималася
Ой ляли, ляли занималася
(Приѣвъ повторяется послѣ каждого стиха съ
повтореніемъ послѣдняго его слова).

Не красно солнце выкаталося,
Моему мужу занеможилось,
Занеможилось, не здоровилось.
Мой постылый мужъ изъ Москвы пришелъ,
Изъ Москвы пришелъ, во постелю легъ.
Во постелю легъ, во пуховую. ¹⁾
Захотѣлъ постылъ ключевой води,
Ключевой води со Дунай рѣки,
Со Дунай рѣки, съ трехъ колодезей.
Приказалъ постылъ три часа ходить:
«Въ три часа сходи, въ три минуточки.»
Ужь и въ первый часъ изъ двора пошла,
А другой я часъ воду черпала,
Ужь я въ третій часъ ко двору пришла.
Мой высокъ теремъ растворенъ стоить,
Всѣ окошечки распечатапы,
Мой постылъ мужъ во мертвыхъ лежптъ.
Во мертвыхъ лежить, пеленой покрытъ.
Отецъ съ матерью въ головахъ стоять,
Какъ и братъ съ сестрой но бокамъ стоять.
Отецъ съ матерью плачуть, что рѣка лется,
Какъ и братъ съ сестрой, что волна бьется.
Молода жена въ ногахъ стоить, ²⁾
Въ ногахъ стоить, думу думантъ:
«Ну, и какъ мнѣ битъ, какъ по мужу вить.
Какъ одна слеза покатилася,
Она опять назадъ воротилася.»
— «Поглядите вы, люди добрые,
Устають-ли у васъ мужья мертвые?
Мой постылый мужъ изъ мертвыхъ усталъ,
Изъ мертвыхъ усталъ, цѣловать сталь.»

Зап. М. А. Баскаковой.

445.

б) Тверской губернии, Новоторжск. у., д. Карцова.

Какъ во полошкѣ дубъ шатается,
Какъ мой милый перемогается:

1) Вар. Пошлетъ молодую
За ключевой водой, 2
Въ три часа урочные:
Первый часъ — туда дошла,
Другой часъ — воду черпала,
Третій часъ — домой пришла.

2) А я, млада, во ногахъ стала,
Думушку думала, думу крѣпкую:
Если плакать — вся исплачуся,
А не плакать — отъ людей стыдно.
Одна слеза покатилася,
И та назадъ воротилася (и т. д., какъ въ
предыдущемъ).

Зап. мною въ Ешифани (Тульск. губ.) отъ
мѣстной крестьянки.

«Мнѣ не падо чаю кофею,
 Мнѣ не надобно сладкой подоцки,
 А мнѣ надобно ключевой воды.
 Ты поди, сходи, молода жена,
 Сходи ровно ты въ три часа.»
 — Какъ и первый-то часъ туда сошла,
 На другой часъ воду черпала,
 А на третій часъ я домой пришла.
 Всѣ вороточки порастворени,
 Всѣ окошечки распечатапы.
 Какъ и мой-то мужъ во мертвыхъ лежитъ,
 Во мертвыхъ лежитъ, во гробу стоитъ.
 Родной батюшка въ головахъ стоитъ,
 Родна матушка во ногахъ стоитъ,
 Сестры, братцы по бокамъ стоятъ,
 Молода жена въ стороны стоитъ,
 Въ стороны стоитъ, думу думаетъ,
 Думу думаетъ, людямъ сказываетъ:
 «Мнѣ не жаль сго, какъ людей стыдно,
 Какъ одна слеза покатилася,
 Другая назадъ воротилася.
 Ужъ вы люди, люди добрые», и т. д., (какъ въ
 предыдущ.).

Зап. мною. въ 1859 г.

446.

в) Владимирской губернии, Шуя.

Подъ грушицей (3) зеленою, (2),
 Подъ яблонцей, подъ садовою,
 Какъ снѣ горючь камень,
 Камень разгорается
 А мой милый другъ размогается,
 Милъ не пьетъ, не ѣтъ,
 Милъ не кушаетъ,
 Онъ не меду, онъ не сахару,
 Онъ не яблочковъ садовыиъ
 Пожелалъ милый со леду воды,
 Пожелалъ милый изъ ключа воды,
 Приказалъ милъ сходить ровно въ три часа,
 и т. д., (какъ въ предыдущемъ).
 Мой высокъ теремъ растворенъ стоитъ,
 Растворенъ онъ стоитъ, распечатаванъ,
 А мой милый другъ впереди лежитъ,
 Впереди онъ лежитъ, переставился.
 Какъ горить свѣчи воску ярова,
 Какъ поютъ ноны все со дькономъ,
 Начала я, млада, тужить, плакати,
 Да послѣ я-то поотдумалася:
 Не нажить-то мнѣ отца съ матерью, —
 Наживу я дружка получше этого.

Зап. мною. въ 1874 г.

447.

г) Тульской губернии и у., с. Лотовиново.

Какъ всѣмъ царямъ
 Давно сказано, —

—
 Ай люди, люди!
 Давно сказано.

(Такъ пришѣвъ повторяется послѣ каждаго 2-хъ
 стиховъ съ повтореніемъ второго).

—
 Давно сказано
 Служба явная:

—
 На войну итить
 Круги заводить.

—
 А моему дружку
 Напередъ итить.

—
 Какъ всѣмъ царямъ
 По коню дали,

—
 А моему дружку
 Коня пѣдали.

—
 Я своего коня
 На войну пошлю.

—
 Какъ всѣ царя
 Изъ войны пришли, —

—
 А моему дружку
 Въ завѣтъ итъ,

—
 Одиъ конь бѣжить,
 На ёмъ явъ лежитъ,

—
 На ёмъ явъ лежитъ:
 Черна шляпа пуховая.

—
 Во той во шляпѣ
 Мой шелковъ платокъ

—
 Мнѣ не жаль платка, —
 Платокъ въ шляпѣ носится

—
 А мнѣ жаль дружка:
 Милъ съ иной водится,

—
 Милъ съ иной водится,
 А со мной ссорится.

Какъ мой постыль
Во постелю слегъ,

—
Во постелю слегъ,
Во постель мягкую.

—
Захотѣль постыль
Ключевой воды,

—
Ключевой воды
Со быстрой рѣки...

—
(Далѣе, какъ въ предыдущ.).

Зап. мною. Ср. у Смирнова, стр. 123.

448.

Вятской губернии.

Играющіе становятся въ кружокъ, посрединѣ котораго ходитъ одинъ или одна, представляя буму. Всѣ хоромъ поютъ:

«Кумушка, ты кума!
Жизнь твоя дорога.
Дома ли твой воробей?
Дома ли твой молодой?»

Ходящ. въ кругу:

— Дома, дома, мой воробей,
Дома, дома, мой молодой.
«Чего онъ судить, рыдить?»
— Ничего не судить, не рыдить,
Во скорбѣ, болѣ лежитъ,
Ничего не говоритъ —
Головушка болить,

(Съ повикшей головой указывая на плечо).

— Право плечико щемить.

При этихъ словахъ хороводъ начинаетъ ходить быстрее, а ходящій въ кругу илсать или ходить быстрымъ и веселѣе. Хороводъ поетъ:

Ахъ ты, воробей!
Ахъ ты, сѣмѣничекъ,
Ахъ ты, коноплянничекъ!
Тебѣ сѣмечка горошка
Не клевывать,
Тебѣ красныхъ дѣвиць
Не цаловывать,
Тебѣ молодыхъ молодокъ
Не трясывать.

(Ходящій въ кругу выбираетъ дѣвицу, треплетъ ее по плечу, цалуетъ и вводитъ въ кругъ вмѣсто

себя, а итѣня поется до тѣхъ поръ, пока это самое не продѣлаютъ поочередно всѣ участвующіе въ игрѣ).

Изъ рукописн. сборника Н. А. Александрова.

449.

Тверской губернии и у.

«Дома-ль кумъ воробей?»
— Дома.

«Что онъ дѣлаетъ?»

— Боленъ лежитъ.

«Что у него болить?»

— Плечики.

«Сходи, кума, въ огородъ,

Сорви травы гречки,

Понарь ему плечки!»

— Парила, кумушка,

Парила голубушка!

Его парь не беретъ,

Только къ сердцу придаетъ.

«Дома-ль, кумъ воробей?»

— Дома.

«Что онъ дѣлаетъ?»

— Боленъ лежитъ.

«Что у него болить?»

— Животокъ.

«Сходи, кума, въ огородъ,

Сорви травки ренеекъ,

Понарь ему животокъ».

— Парпла, кумушка,

Парила, голубушка!

Его парь не беретъ,

Только къ сердцу придаетъ.

«Дома-ль, кумъ воробей?»

— Дома.

«Что онъ дѣлаетъ?»

— Боленъ лежитъ.

«Что у него болить?»

— Лыточки.

«Сходи, кума, въ огородъ,

Сорви травки сныточки,

Припарь ему лыточки».

— Парила, кумушка,

Парила, голубушка!

Его парь не беретъ,

Только къ сердцу придаетъ.

«Дома-ль, кумъ воробей?»

— Дома.

«Что онъ дѣлаетъ?»

— Боленъ лежитъ.

«Что у него болить?»

— Пяточки.

«Сходи, кума, въ огородъ,

Сорви травки мяточки,
Пришарь ему пяточки!»
— Парила, кумушка,
Парила, голубушка!
Его парь не беретъ,
Только къ сердцу придаеть.

Зап. мною въ 1859 г.

450.

Псковской губернии.

Ходила калина,
Ходила малина —
Калина, малица!

(Пришѣвъ этотъ повторяется послѣ каждыхъ
двухъ стиховъ).

Ходила малина
Тихими шагами

Тихими шагами,
Крутыми берегами

Кликали калину
Во пять голосочковъ:

Первый же голосъ —
Да свекровь кличетъ,

Да свекорко кличетъ
Работы пытая.

А я къ спекру
Съ мягкимъ калачами,

Съ мягкимъ калачами,
Съ сладкою сытою.

А второй же голосъ —
Свекровушка кличе,

Свекровушка кличе,
Работы пытая.

А я ко свекрови
Съ бѣлымъ кужелечкомъ.

Третій же голосъ —
Золушки кличуть,

Золушки кличуть,
Да чесаться хочуть.

А я ко золовкамъ
Съ частымъ гребешечкомъ,

Съ частымъ гребешечкомъ,
Съ шелковымъ улеточкомъ.

А четвертый голосъ, —
Девѣрюшки кличуть,

Девѣрюшки кличуть,
Да гуляти хочуть.

А я ко девѣрямъ
Съ красною дѣвицей,

Съ срасною дѣвицей,
Съ веселой музыкой

Пятый же голосъ
Мило ладо кличетъ.

Мило ладо кличетъ —
Да спатиньки хочеть.

А я къ милой лады —
Съ пуховой подушкой

Съ пуховой подушкой
Съ крутымъ изголовьемъ,

Съ крѣпкимъ обнимашьемъ,
Съ сладкимъ цѣлованьемъ.

Сообщ. М. И. Семевскимъ.

451.

Самарской губернии.

Въ чистомъ полѣ калинушка,
Въ зеленомъ саду малинушка.
На калини-та соловушекъ сидитъ,
На малини-та пташичка.
«Ну-ко, соловушекъ, за пѣсенки,
А пташичка за припѣвильни!
Я-ли, молодешинька по горенкѣ хожу,
Ручки жму къ ретину сердцу.
Охъ сердце, душа моя, не радуйся,
У меня ли, у младешиньки старый мужъ.
Старь добре, да не ровниѣ мнѣ.
Въ поли-та ѣдитъ, робяты руютъ,

Изъ поля ѣдятъ собаки грызуть,
На пичь-ту лѣзять — удуще беретъ,
Съ печи-та лѣзять — дахи да кахю!

Во чистомъ полѣ калинушка.»

Здѣсь повторяется все съ начала до стиха: «охъ,
сердце душа моя, не радуйся», а здѣсь:

«Сердце, душа моя, порадуися,
У меня-ли, у младешеньки, ровня мужъ,
Ровня миѣ, да не подѣ висту.
Въ поли-та ѣдятъ — пѣсвки поетъ,
Изъ поля ѣдятъ — присвистываетъ.»

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

452.

Костромской губернии, Салигодичскаго у.

«Старичокъ, мой старичокъ,
Касатникъ старичокъ!

Ой-люли, ой-люли, касатникъ старичокъ!

(Такиимъ образомъ и далѣе послѣ каждаго двухъ
стиховъ повторяется этотъ припѣвъ съ присоеди-
неніемъ къ нему втораго).

Пусти-жь меня, старичокъ,
На улицу погулять.

«Охъ люли, ой люли,
«На улицу погулять.

Ужь я съ улицы приду,
Много пѣсень принесу.

— Миѣ не надо твоихъ пѣсень,
Не пущу младу гулять! —

«Старичокъ, мой старичокъ, и т. д.

Пусти-жь меня, старичокъ
Во зеленый садъ гулять.

Ужь я изъ саду приду,
Много яблокъ принесу.»

— Миѣ не надо твоихъ яблокъ,
Не пущу младу гулять! —

«Старичокъ, мой старичокъ, и т. д.

Пусти-жь меня, старичокъ,
«Во зелены луга гулять.

Изъ луговъ, млада, приду,
Много ягодъ принесу.

— Миѣ не надо твоихъ ягодъ,
Не пущу младу гулять!

«Старичокъ, мой старичокъ и т. д.

Пусти-жь меня, старичокъ,
На Дунай рѣку гулять,

Съ рѣвки, млада, приду,
Много рыбъ принесу.

— Миѣ не надо твоей рыбы,
Не пущу младу гулять! —

«Спасибо тебѣ, старичокъ,

Много воли не давалъ,
На улицу просилася —
Я хотѣла убѣжать.
Въ зеленъ садъ просилася,
Удавиться хотѣла.
На Дунай рѣку просилася —
Утопиться хотѣла.
Старичокъ, мой старичокъ,
Касатникъ мой, старичокъ,
Спасибо воли не давалъ.»

Зап. г-жею Н. К. Говоровой. — Ср. у Со-
болевск. т. II, стр. 362.

453.

а) Курской губернии, Фатеж. у., с. Покровское.

Улица да моя улица,
Улица широкая.
Мурава, моя мурава,
Мурава зеленая!
Игра-жь ты моя, игра,
Ты игра веселая.
Я играю, веселюся,
Нивого не боюся:
Я ни свекра, ни батюшки,
Ни свекрови, ни магушки.
Батюшка у воротъ стоитъ,
Родимый ко двору кличетъ:
«Ужь ты стой, не стой у воротъ»
Хоть ты кличь, не кличь ко двору—
Не пойду съ игры къ двору,
Не пойду да со улицы:
Миѣ игра не донрана,
Шуточка не дошучена,
Таночекъ не довоженъ,
Милый другъ не провоженъ.
Провожу я милого дружка
Со скрипками, со волынками,
Съ частыми переборами,
Съ низкими нахлопами.
Переборъ, переборчикъ мой,
Золотой, серебряной!
Переберу я переборъ
Ниткою тонилкою.

Сообщ. В. Ѳ. Миллеромъ.

454.

б) Орловской губернии, Малоархангельскаго уѣзда.

У воротъ у воротечковъ
Стояла сосенушка, —
Зелена зеленехонька.
Подѣ сосенушкой

Играла тамъ дѣвушка,
Шутили молодушки.
Хорошая дѣвушка,
Игарливая Дарьюшка,
Дарья Евсеѣвна
Разыграла корогодъ
Супротивъ своихъ воротъ,
Супротивъ батюшкиныхъ.
Батюшка у воротъ стоитъ,
Роденьскій съ игры кличетъ.
Опъ и кличетъ, покликаетъ,
Играть волю не даетъ:
«Дитятко, или ко двору!»
— Батюшка, воля твоя:
Не доигра на игра,
Не доигра пѣсенка,
Не довоженъ таночекъ,
Не забавленъ дружечекъ.
Я забавлю дружечка
Дудками, воликами,
Звопками ладолями,
Частыми переборами.
Переборъ, переборчикъ мой,
Переборъ серебряный
Переберу топешкою
Шелковою пшкюю.

Зап. Г. В. Новицкою.

455.

в) Пермской губернии.

Ты заря-ли, моя зоренька
Ты заря моя вечерняя!
Ты игра-ли, моя игра,
Ты игра моя веселая!
Я лишь только разыгралася,
Какъ свекоръ меня домой зоветъ:
«Поди, поди, моя сноха, домой,
Поди, невѣстунка, послушайся!»
— Я пойду домой, не слушаюсь,
Я игры моей не рушаю
И тебя не послушаю
Ты заря-ли . . . и проч.
Меня деверь домой зоветъ и пр.
Ты заря-ли . . . и пр.
Меня золовка домой зоветъ и пр.
Ты заря-ли . . . и проч.
Милый ладо меня домой зоветъ:
«Поди, поди, моя жена, домой,
Поди, поди, жена, послушайся!»
— Я иду домой и слушаюсь,
— И игру мою ярушаю.

Сообщ. А. Соколовымъ. Ср. у Соболевск. т. II, №№ 627—633.

456.

Орловской губернии.

Рябина, рябина,
Рябина кудрявая!
Ой люли, ой люли,
Рябина кудрявая!
Рябина кудрявая,
Еще кучерявая.
Что же ты, рябина,
Не зелена ростишь? 2
Росту не даваишь?
Или ты, рябина
Морозомъ убита? 2
Солнцемъ засушена?
Молодка, молодка,
Молода нездорова
Головушка больна?
Живогъ зампрантъ?
— Мужа дома пѣту-ти,
Раскурвина сына! 2
Гроза его дома,—
У клѣти на стѣпки.
Шелковая плеточка 2
Всее ночь прохлестала
По моемъ тѣлу бѣломъ,
По платью по твѣтомъ.
Ужь я-ль, молоденька,
Усталу раненько,
Умоюся бѣленько,
Погопо-жь я скотину,
Покажу свою спину,
За что, млада, бита,
За что она мучена,
Къ чему она учена?
— За дѣвичій обычай.
«Дѣвичій обычай
Умру не забуду:
Плясать, играть буду.»

Зап. мною лѣтомъ 1871 г. въ Липецкѣ отъ бывшаго двороваго Орловской губ.

457.

Калужской губернии и у., с. Ахлеинино.

Какъ за нашимъ, за дворомъ, 3
За высокимъ теремомъ, 3
Росла трава шелкова, 3
Зеленая мурава, 3
По той травѣ панья шла, 3
За панью шедъ папокъ, 3
Кричить: «панья, ты моя!» 3
— А я, сударь, не твоя, 3

А я, сударь, батюшки, 3
Сударыни матушки. 3
Какъ изъ нашихъ, изъ воротъ 3
Молодой ямщикъ выѣзжалъ, 3
Красны сукны ростилалъ, 3
Гулять папью высылалъ: 3
«Гуляй, панья, до поры, 3
До вечерней, до зори». 3
— Какъ зорюшка занялась, 3
А я млада поднялась, 3
Подхожу я ко двору, 3
Деверь ходитъ по двору, 3
Расчесавши бороду, 3
Примасливши голову, 3
Деверивушка не чужой, 3
«Деверинушка, мужнинъ братъ, 3
Проведи меня къ мужу спать, 3
Проводивши, часъ постой, 4
Постой, постой, послушай! 3
Какъ бить будетъ, отыми, 3
Цѣловать будетъ, прочь пойдн. 3
— Цѣловаль, миловаль — тутъ стояль, 2
Какъ бить-то сталъ, — прочь пошелъ. 2
«Разсукниъ сынъ, деверекъ, 2
Невѣстунку не сберегъ». 2

Зап. М. А. Баскаковой.

458.

Иркутской губернии, Нижнеудинск. округа.

Пойду луку полоть,
Зеленова полоть

Калива, малина

(Повторяется послѣ каждаго двухъ стиховъ).

Я полю, полю лучекъ
И перепальваю,

Черезъ тыпъ въ огородъ
Перебрасываю

Ко терему принаду
И повыслушаю:

Отецъ сына бранить,
Жену бить велить.

«Миѣ за што жену бить?
За што люблюшку учить?»

Миѣ съизмолода жена
По обычаю пришла,

По обычаю пришла,
Господиномъ назвала.»

Зап. учит. Ив. Сухановымъ. Сообщ.
Отд. Этногр. И. О. Л. Е. А. и Э.

459.

Смоленской губернии, Бѣльск. у.

Родвая матушка
Голова болитъ,

Ай да люли, люли
Голова болитъ.

(Припѣвъ повторяется послѣ каждаго двухъ
стиховъ съ повтореніемъ втораго).

Я украдуся, нагуляюся,
Нагулюся

Съ милымъ дружкомъ
Навидаюся.

Ты скажи-жъ, милой
Какъ идти домой.

Я-жъ домой пойду
Быстрой пташкою,

Широкимъ дворомъ
Яснымъ соколомъ,

Во высокъ теремъ
Женю честною.

А высокъ теремъ
Растворепъ стоять,

Мужъ ли грозный мой
У стола сидить.

«Хлѣбъ да соль тебѣ,
Государь ты мой!»

— Добро жаловать
Молода жена.

Мужь съ стола встаеть
Съ стѣпы плеть беретъ.

—
Я, младшенька,
Испугалася

—
Къ свекру батюшкѣ
Обратилася:

—
«Свекорь батюшка,
Заступи меня!»

—
Свекорь-то говоритъ, —
Велитъ больше бить,

—
Велитъ больше бить
Приговаривать:

—
«Не ходи, жена,
Поздно вечером!»

—
Ой да люли, люли,
Поздно вечеромъ.»

Зап. С. Н. Рачинскій. Ср. у Сахарова
т. I (изд. III), Хороводн., стр. 34,
№ 22.

460.

а) Архангельской губернии.

Бѣлилицы, румяницы моп
Сокатитесь со бѣла лица.
Ой да мой ревнивый ѣдетъ мужь домой,
Везетъ, везетъ гостинець дорогой,
Семихвостку *товалжаной* черешокъ.
Онъ однажды-то имъ стегнетъ — семь рубцовъ,
Онъ другоредь-то — четырнадцать.
Я не знала ни пени, ни вины,
Никакой прослуги за собой.
У сосѣдушки во бесѣдушки была,
Двою, трою я по горенкѣ прошла,
Да за собою холостова привела,
Холостому-то стаканъ меду подала.
Холостой-то стаканъ меду принималъ,
Ко стакану бѣлы ручки прижималъ,
О стаканъ златы нерстни приломалъ.
Онъ-де при людяхъ меня сестрицей называлъ,
Безъ людей — милоладушкой:
«Ой ты, ладунка, сударушка моя,
Поглянулася походка мнѣ твоя,
Поглянулся твой умильный взглядъ,
Поглянулся твой обычай дорогой.

Сообщ. С. В. Максимовъ.

461.

б) Вологодской губернии.

Вотъ идетъ, идетъ постылый мужь домой,
Онъ несетъ, несетъ подарокъ не милый:
Со правой руки колечко золото,
На колечушкѣ написаны слова,
Что слова-то тѣ — великая гроза.
Я не знаю, молодѣшенька,
Я не знаю, зелепѣшенька,
За собой я ни нени, ни вины.
Только знаю, молодѣшенька,
Только знаю, зелепѣшенька,
За собою провиночку оду:
Что изъ горницы во горницу прошла,
За собою холостова привела,
Холостому стаканъ водки нашла.
Холостой-отъ неучтиво принималъ,
Ко стакану бѣлу руку прижималъ,
Принародно сестрою называлъ,
Безъ людей-то меня душечкою:
«Ахъ ты душечка, Катюшгичка моя!
Мнѣ понравилась походочка твоя,
Полюбилась очень рѣчь хороша.
Гдѣ не пройдемъ — утѣшимъ молодца,
Слово скажешь — украсимъ на рѣчахъ.

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

462.

а) Калужской губернии, Жиздринск. у.

Въ кругъ входитъ парепъ съ дѣвушкой. Онъ
показываетъ видъ, будто ее бьетъ, а она не
клянется. Хоръ поетъ:

У насъ подь бѣлою
Подь березою,

Ай люли, люли!
Подь березою.

(Припѣвъ повторяется послѣ каждаго двухъ
стиховъ съ повтореніемъ второго).

Мужъ жепу училъ,
Мужъ, — угрюмую,

—
Мужъ — угрюмую,
Не веселую ¹⁾.

—
Какъ жепу мужу
Не икорилася ²⁾

¹⁾ Вар. Пелюдую.

²⁾ ...скорилася.

Свекру-батюшкѣ
Споклонилася.

Дѣвушка влается другому парню и поетъ:

«Свекоръ-батюшка
Отыми меня 2

Отъ лиха мужа,
Отъ негоднаго,

Отъ негоднаго,
Отъ недобраго.

Свекоръ говоритъ,
Велить больше бить,

Велить больше бить,
Велить слушаться.

Повторяются первые 6 стиховъ и затѣмъ хоръ поетъ:

Свекрѣ- 1) матушкѣ
Споклонилася:

Свекра-матушка
Отыми меня

Отъ лихова мужа,
Отъ негоднаго. 2)

Свекра говоритъ:
Воля не моя,

Воля не моя,
Воля мужнина.

Опять повторяютъ первые 6 стиховъ и затѣмъ хоръ продолжаетъ такъ:

Какъ жена мужу
Покорилася,
На волѣни
Становилася.

1) Свекрови.

2) Свекры съ свекромъ говорили ей:

Не наша воля, воля сыннина,
Воля сыннина, журьба мужнина,
Ай люди! журьба мужнина.

Изъ записи г-жи Е. Г. Дурново въ с.
Костинѣ той же губ., Малояросл. у.

При этихъ словахъ она становится на колѣни и поетъ:

Ужъ ты брось лозу,
Поцѣлуй жену.

Зап. въ 1876 г. г-жею Т. Преображенскою. Ср. у Варенцова стр. 146.

463.

б) Новгородской губернии, Валдайск. у., д. Гоголева.

Скажу матушкѣ
Голова болитъ,
Худо можется,
Гулять хочется!
— Я уврадуся
Поголяюся
Уворуюся,
Поцѣлююся.

«Охъ ты, миленькій!
Научи мной,
Какъ домой ходить.»
— Ходи, умная,
Ходи, разумная:
Частой улличкой —
Сѣрой улличкой,
Черезъ черну грязь —
Перенелочкой,
Къ широку двору —
Рябой курочкой,
Широкимъ дворомъ —
Красной дѣвушкой,
Во высокъ теремъ —
Молодой женой.
Мой высокъ теремъ
Растворенъ стоитъ,
Всѣ окошечки
Распечатаны.
Мой постылый мужъ
За столомъ сидитъ,
Хлѣбъ-соль кушаетъ.
«Тебѣ хлѣбъ да соль,
Мой постылый мужъ!»
— Ужъ какъ мой-то мужъ
Подымается,
За шелкову плеть
Принимается.
Шелкова плеть
По мнѣ хлынула,
А какъ я, млада,
Очець взвизнула.
Ужъ я думала,
Подумала:

Кому-жь мнѣ-то
Возмолится?
Возмолилась я
Свекру-батюшкѣ:
«Свекоръ-батюшка,
«Отойми меня
Отъ такихъ побой
Отъ тяжелыхъ!»
Свекоръ-батюшкѣ
На печкѣ лежитъ,
На печкѣ лежитъ,
Какъ кобель ворчить,
Ведить больше бить,
Велить кровь пролить.
Ужь я думала,
Подумала,
Кому-жь мнѣ-то
Возмолится?
Возмолилась я
Свекровъ-матушкѣ:
«Свекровъ-матушка,
Отойми меня,
Отъ такихъ побой,
Отъ тяжелыхъ!»
Свекровъ-матушка
На печи лежитъ,
На печи лежитъ,
Какъ змѣя шишитъ,
Ведить больше бить,
Велить кровь пролить.
— Ужь я думала
Подумала:
Кому-жь мнѣ-то
Возмолится?
«Охъ ты, милый мой,
Мужъ хорошенькій!
Возлюби меня,
Ты не бей меня,
Ты не бей меня,
Поцѣлуй меня!»

При пѣніи этой пѣсни дѣвушки составляютъ кругъ, а одна стоитъ въ серединѣ круга и представляетъ все то, что поется въ пѣснѣ.

Зап. К. Шапинымъ, помѣщикомъ Валдайск. у. въ концѣ 60-хъ годовъ. Ср. вар. къ этимъ №№ у Соболевскаго II, №№ 524—537.

464.

Вологодской губернии и у.

Люди вы, люди!
Вы на насъ взгляните,
Съ хозяйкой разсудите:

Жепушка не любить,
Радость ненавидить, —
Къ людямъ ходить личикомъ,
Ко мнѣ ходить плечикомъ.

Сяду поѣду
Въ Новгородъ гуляти,
Въ Новгородъ гуляти,
Товару закупати.
Куплю жепѣ фатку,
Куплю коноватку.
«Прими, жена, фатку,
Прими коноватку,
Прими же, не чванься,
Мною не ломайся!»
— Мнѣ же надо фатку,
Не надо коноватку:
Тебя папа не люблю,
Молодого не терплю.

Сяду поѣду
Въ Новгородъ гуляти,
Въ Новгородъ гуляти,
Товару закупати.
Куплю жепѣ плетку,
Плетку троехвостку.
«Прими, жена, плетку,
Прими шелковую,
Прими же, не чванься,
Мною не ломайся!»

Люди вы, люди,
Вы на насъ взгляните,
Съ хозяйкой похвалите:
Жепушка любить,
Радость и павидить:
Къ людямъ ходить плечикомъ,
Ко мнѣ ходить личикомъ.

Зап. Н. А. Иванчикомъ.

465.

Владимірской губернии, Ковровск. у., с. Княжескій городокъ.

Подъ нашѣ ворота
Подливалась вода.
Калинушка ты моя,
Сама съ милымъ гуляла.

(Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждыя двухъ стиховъ).

Подливалась вода,
Разстиралася трава,
Разстиралася трава,
Трава шелковая.
Какъ по этой по травѣ
Идетъ мужъ съ женой,

Идетъ мужъ съ женой,
Словно братецъ съ сестрой,
Разговоръ говорить,
Разговариваютъ:

«Ужъ какъ жить то намъ пожить,
Много денежекъ нажить.
Много денежекъ нажить,
Хлѣба-соли накупить,
Хлѣба-соли накупить,
Молоду жену кормить,
Съ малымъ дѣточками,
Съ сироточками.
Какъ еще-то намъ пожить,
Да еще больше нажить,
Во Москву городъ сходить,
Плосу, бархату купить,
Женѣ шубочку сошить,
Вкругъ шею обложить,
Вкругъ шею обложить,
Поскорѣ мужа сшить,
Поскорѣ мужа сшить,
Подъ оврагъ его стащить:
Подъ оврагъ его стащить,
Со живаго кожу снять,

(Дѣвушка беретъ у парня платокъ и стелеть, а пославши, выбираетъ другаго молодца и ходитъ внѣ круга).

Со живаго кожу снять,
Подъ себя ее послать,
Чтобы мягче было спать,
Веселѣ утромъ встать.
— Какъ моя-то ли жена
Со чужимъ гулять пошла,
Съ Ивацунской щегольцемъ
Старый мужъ увидалъ,
Къ хороводу подбѣжалъ, —
Къ хороводу подбѣжалъ,
Ее за руку схваталъ,

(Ходившій въ кругу парепъ беретъ опять свою прежнюю подругу).

Къ сторонѣ ее отвелъ,
По щекѣ ее оплелъ.

(Шарепъ ударяетъ дѣвущку по лицу платочкомъ).

Какъ моя-то-ли жена
Стыдъ, безчестье приняла, —
По затылку оплела,

(Въ свою очередь дѣвушка ударяетъ парня платкомъ).

Поклопилась, да прочь пошла.

Зап. В. П. Розановъ. Сообщ. И. П. Корниловъ. Изъ архива И. Р. Г. Общ.

466.

в) Тульской губернии, Веневск. у.

Какъ по первой по порошѣ
Трое саночекъ бѣгутъ,
И шумять, и гремятъ,
Лишь копытцы говорить;
Трое саночекъ бѣгутъ
Къ Акулинину двору.
Акулина выбѣгала,
Воротички отпирала.
Акулинушка бѣжитъ,
Только юбочка шумить:
Ворона коня примала,
На конюшку становила,
Овса сѣна заложила.
Акулининъ мужъ
Онъ догадливъ былъ:
Онъ въ конюшку вошелъ, —
Ворона коня нашель.
«Акулина! это что?»
— А тебѣ, сударь, на что?
Вечоръ по торгу ходила,
Ворона коня купила.
«Акулина, хорошо!
Григорьевна, славно.»
Акулининъ мужъ
Онъ догадливъ былъ:
Онъ во горенку вошелъ,
Кафтанъ съ шляпою нашель.
«Акулина! это что?»
— А тебѣ, сударь, на что?
Вечоръ по торгу ходила,
Кафтанъ съ шляпою купила.
«Акулина, хорошо!
Григорьевна, славно!»
Акулининъ мужъ —
Онъ догадливъ былъ:
Онъ въ другую-то вошелъ,
Тесову кровать нашель,
На кровати дѣтинушка
Кудрявенькій лежитъ.
«Акулина! это что?»
— А тебѣ, сударь, на что?
Вечоръ по торгу ходила,
Сиротинушку нашла.
«Надо, надо сиротинушку,
«Приголубить, приласкать,
Три плѣхи ему дать,
Со двора его согнать.»
— Акулина, хорошо!
Григорьевна, славно!

Сообщ. мѣстнымъ помѣщикомъ П. М. Глѣбовымъ (въ 1862 г.).

467.

г) Той же губернии, Епифанск. у.

Какъ по этой по мятели
Трое савочекъ летѣли,
Не стучамши, не гремемши,
Лишь копытца говорить —
Къ Акулинушкѣ катять.
«Акулина душа,
Отпирай ворота!»
— У меня, милый другъ,
Отперты ворота.
«Акулина душа!
Гдѣ-жъ коня поставить?»
— Стапони свою коня
Середь мого двора,
Привяжи свою коня
Къ золотому кольцу.
«Акулина душа!
Гдѣ-жъ кушакъ со шляпою положить?»
— Милый другъ, положи,
Кушакъ съ шляпою на столъ.
«Акулина-душа
Дружка милаго взяла,
Во сналенку ввела.
Акулининъ мужъ
Онъ догадливъ былъ:
Во копышеньку взошелъ,
Добра коня пашель.
Къ Акулиниѣ подошелъ:
«Акулина! это что?»
— А тебѣ, мой другъ, на что?
Я на рыночекъ ходила,
Воропа коня купила.
Восемьсотъ рублей дала.
Акулининъ мужъ —
Онъ догадливъ былъ:
Онъ догадался и пошелъ,
Онъ въ горницу взошелъ —
Онъ и плетку пашель;
Къ Акулиниѣ подошелъ.
«Акулина! это что?»
— А тебѣ, мой другъ, на что?
Извозчики здѣсь были,
Шедкопу плетку забрили.
Акулининъ мужъ —
Онъ догадливъ былъ:
Онъ догадался и пошелъ, —
Къ столику подошелъ:
Кушакъ съ шляпою пашель,
Къ Акулиниѣ подошелъ:
«Акулина! это что?»
— А тебѣ, мой другъ, на что?
Здѣсь господа были,
Кофій, чай пили,

Кушакъ съ шляпою забыли.
Акулининъ мужъ —
Онъ догадливъ былъ,
Онъ догадался и пошелъ,
Во снальню взошелъ,
Онъ и сидѣльцецу пашель,
Къ Акулиниѣ подошелъ:
«Акулина! это что?»
— А тебѣ, мой другъ, на что?
Я въ добрыхъ людяхъ видала
И себѣ имѣть хочу.
Акулининъ мужъ —
Онъ догадливъ былъ,
Онъ догадался и пошелъ,
Къ тесовой кронати подошелъ, —
Дружка милаго пашель.
«Акулина! это что?»
— А тебѣ, мой другъ, на что?
Прости, мой милый другъ!
Винювата передъ тобой.
Зап. мною въ 1863 г. отъ мѣстной
крестьянки.

468.

а) Вологодской губернии и у., с. Нивойское.

Погляжу въ окошко, —
Мужъ идетъ домою. (sic)
Гость пришелъ въ окошко:—
«Садись подъ рогожку!»
— Жена, моя радость,
— «Жена дорогая!
Что у тебя на голбцѣ
Закрото рогожкой?»
— Большая ебрава
Принесла барапа.
«Жена моя радость,
Жена дорогая,
Покажи барашка!
— Мужъ ли мужичекъ,
Ясный соколочекъ,
До трехъ дней не кажутъ:
Глазъ-отъ оиризорчивъ,
Языкъ оговорчивъ.—
Три дня на проходѣ —:
«Покажи барашка!»
— Мужъ ли мужичекъ,
Ясный соколочекъ, —
Барашекъ извяселъ.
— Покажи овчичку.
«Съ горя со кручичку
Кинула съ овчичкой.

469.

е) Той же губернии и у.

Какъ по первой по порошѣ
Двои саночки бѣгутъ;
Первы сани съ козырами,
Другі съ вірѣзами.

«Приворачивай, ребята
Къ Полинарью двору!»

— «Полинарья, душа,

— «Отворяй ворота!»

Полипашенька вставала,
Лицо бѣло умывала,
Воротечки отворяла,
Добра молодца встрѣчала;
Ворона коня взяла,
Во конюшенку ввела,
Сѣделечко сняла

Въ новы сѣпечки внесла,
Добра молодца взяла,
Къ себѣ въ горницу ввела;
За убраный столъ сажала,
Чаемъ, кофеемъ поила.

На ту пору — вотъ бѣда!
На ту пору мужъ на дворѣ.

Полинаринъ мужъ —
Онъ догадивъ былъ,
Догадался, да пошелъ,
Во конюшенку вошелъ.
Во конюшенку вошелъ, —
Ворона коня нашель.

«Полинарья! это что?»
— А тебѣ, сударь, на что?

Я по рыночку ходила,
Ворона коня купила,
Я пятьсотъ рублей дала.

Полинаринъ мужъ, —
Онъ догадивъ былъ:
Догадался, да пошелъ, —
Въ новы сѣпечки зашелъ.
Въ новы сѣпечки вошелъ, —
Тутъ сѣделечко нашель.

«Полинарья! это что?»
— А тебѣ, сударь, на что?

Вечоръ по торгу ходила,
Я сѣделечко купила, —
Пятьдесятъ рублей дала.

Полинаринъ мужъ
Онъ догадивъ былъ:
Догадался да пошелъ,
Въ нову горенку зашелъ.
Въ нову горенку зашелъ,
Тамъ молодчика нашель.

«Полинарья! это что?»
— А тебѣ, сударь, на что?

Вечоръ по торгу ходила,

Сиротинушку нашла.
Надо-жъ молодца призрѣть,
И обувь и одѣть,
Накормить, напоить,
Со двора проводить.

470.

ж) Той же губернии, Сольвычегодск. у.

Какъ построилась деревня
Сто четырнадцать дворовъ.

По этой по уличкѣ
Ненаглядный мой идетъ, —
За собой ненаглядный
Ворона коня ведетъ.

Ко кусточку привязалъ,
Ко Груняшѣ забѣжалъ.
Ко Грунину несчастью
Ея мужъ былъ на дворѣ.

«Ужъ Груняша, ты Груняша!
Почто шуба на полу?»

— Постоляльцы, сударь, были,
Шубу позабыли.

«Ужъ ты Грунюшка, Груняша!
Полуштофъ на столѣ?»

— Постоляльцы, сударь, были,
Полуштофъ съ впомъ забыли.

«Ужъ ты Грунюшка, Груняша!
Перстенечекъ на рукѣ?»

— Постоляльцы, сударь, были,
За фатеру заплатили.

«Ужъ ты Грунюшка, Груняша!
На что шляпа на брусу?»

— Постоляльцы, сударь, были,
Шляпу позабыли.

«Ужъ ты, Грунюшка, Груняша!
Перчаточка на брусу?»

— Постоляльцы, сударь, были,
Перчаточки оставили.

«Ужъ ты Грунюшка, Груняша!
Не обманывай меня,

Самъ постарше я тебя».

Всѣ 3 зап. Н. А. Иваницкимъ.

471.

а) Калужской губернии, Жиздринск. у.

(Одинъ изъ парней ходитъ въ кругу).

У насъ по улицѣ Шведской,
Въ слободѣ было Нѣмецкой,

Ай люли, ай люли,

Въ слободѣ было Нѣмецкой!

(Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ 2-хъ стиховъ съ повтореніемъ второго).

Молодой кучицкѣ прѣхалъ,
Къ души Катеньки заѣхалъ.

Въ кругъ входитъ дѣвушка, парень ей кланяется
и поетъ:

«Здравствуй, Катенька, милая!
«Отвори-ка ворота,

«Отвори-ка ворота,
«Успушмай мово копя.

«Ужо ты Катеньки милая,
«Гдѣ копя-то миѣ поставитъ?»

— Сударь Вапюшка Вапюша!
Среди мово двора,

Среди мово двора,
Дли точѣнаго столба,

Дли точѣнаго столба,
Дли дубовой верев.

«Ужъ ты Катеньки милая!
Гдѣ миѣ плеточку повѣсить?»

— Ужъ ты Вапюшка Вапюша,
Въ коллдорѣ на стѣнѣ;

Въ коллдорѣ на стѣнѣ
На серебрянномъ гвоздѣ.

«Ужъ ты Катеньки милая!
«Гдѣ миѣ шляпу положить?»

— Ты положъ, сударь Вапюша,
У горницы на столѣ,

У горницѣ на столѣ,
На дубовой на доскѣ;

На дубовой на доскѣ,
На шелковой скатерти.

Кладя шляпу на землю, онь поетъ:

«Ужъ ты Катеньки милая!
Гдѣ миѣ спать почевать?»

— Ты почуй, сударь Вапюша,
У спаленькѣ у моеи;

У спаленькѣ у моеи
На кровати тесовой, 2

На першѣи пуховой,
На подушкѣ шелковой.

Дѣвушка при этихъ словахъ разстпляетъ свой
платокъ, парень садится на него, а другой вхо-
дитъ въ кругъ. Хоръ поетъ:

На ту пору, на тотъ часъ
Катинѣ тятинька прѣхалъ:

«Ужъ ты дочинька, Катюша!
Что ворота расперты?»

— Сударь тятинька родимый!
Вечоръ по воду ходила.

«Ужъ ты доченька, Катюша!
Что за кони на дворѣ?»

Дли точенаго столба,
Дли дубовой верев?»

— Ужъ ты тятенька родимый!
Я на конный дворъ ходила;

Я на конный дворъ ходила,
Ворона копя купила;

Ворона копя купила,
Три съ полтиной заплатила.

«Ужъ ты доченьки, Катюша!
Что за плетка на стѣнѣ?»

— Ужъ ты тятенька родимый!
Я на рыночекъ ходила,

Ему плеточку купила,
Полтораста заплатила.

«Ужъ ты доченьки, Катюша!
Што за шляпа на столѣ?»

— Сударь тятинька родимый!
Вечоръ гости в'мене были;

Вечоръ гости в'мене были,
Пухову шляпу забыли.

«Ужъ ты доченька, Катюша!
Што за молодець ляжить?»

—
«У спаленкѣ у твоей,
На перинѣ пуховой?»

— Ужъ ты тятенька родимый!
Я къ заутренѣ ходила,

—
Я къ заутренѣ ходила,
Сиротинушку прирѣла,

—
Успоила, ўскормила,
Да и спать тутъ положила.

Зап. г-жею Преображенской (дочерью
мѣстн. священника) въ 1878 г.

472.

б) Смоленской губернии, Бѣльск. у.

Какъ поѣхалъ милой
Къ душѣ Катинькѣ своей,—
Каличка моя, маличка моя!
«Ахъ ты, Катенька душа!
Да гдѣ коня становить?»
— Ты поставь-ко милой,
Середь батюшкина двора, 2
У точенаго столба.
«Ахъ ты Катенька моя!
Куда плетку положить?»
— Ты повѣсь-ко милой,
Въ новыя сѣняхъ на стѣнѣ, 2
На златомъ-ли на гвоздѣ.
«Ахъ ты Катенька моя!

Гдѣ мнѣ спать, почивать?»
— Ты ложися, милой,
Во горенкѣ во повой, 2
На кроваткѣ тесовой, 2
На перинѣ пуховой, 2
На подушкѣ шелковой. —

Въ тую пору, въ то время
Катинѣ батюшка пришелъ.
«Ахъ ты Катя, дочь моя,
Что за конникъ у тебя?»
— Я на ярмонкѣ была,
Себѣ коня купила, 2
Сто рублей я отдала.
«Ахъ ты Катя, дочь моя,
Что за плетка на стѣнѣ?»
— Я на рыпочкѣ была,
Себѣ плетку купила, 2
Рубль цѣлковый отдала.
«Ахъ ты Катя, дочь моя,
Что за молодець лежитъ?»
— Я у церкви была,
Сиротнику подпала,
Успоила, вскормила,
На добра коня садила, 2
Да приказывала:
— «Ты поѣдешь, мой милой,
Во чужую сторону, —
На хорошихъ, на пригожихъ
Не засматривайся.
Хорошія, пригожія —
Часовыя твои,
А худая, да благая, —
Вѣковѣчная твоя.

Калина моя, малина моя!

Зап. (въ 70-хъ годахъ) С. Н. Ра-
чинской.

V. Хороводныя разборныя или разводныя.

473.

а) Вологодской губернии и у.

Раскололся сырой дубъ
На четыре грапи.
А его любить мужинхъ жезъ,
Того дуна въ адѣ,
А его вдовушку полюбить —
Вѣчное спасенье;
Кто же любить дѣвушку, —
Всѣмъ грѣхамъ прощенье.

Люблю, люблю дѣвушку,
Люблю молодую,
А которую люблю,
Ту и поцѣлю.

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

474.

б) Тульской губернии.
Раскололся, сырой дубъ
На четыре грапи.

А кто дѣвушку полюбить,
Того душа въ раи;
Кто молодушку полюбить,
Того душа на спасенье;
А кто старую старуху обойметъ,
Тотъ въ адѣ мѣста не найдетъ.

Зап. мною.

475.

Тульской губернии, с. Околчино.

Я по жердочкѣ шла,
Я по тоненькой,
По еловенькой.
Тонка жердочка гнется,
Не ломится;
Хорошо съ милымъ водиться,
Не стоимся.
Пойду, выйду, молода,
За повый ворота,
За повый, кленовый,
За рѣшатчатый,
Гляну, гляну молода,
Вдоль по улицѣ конца:
У новыхъ-то у воротъ
Стоитъ дѣвокъ хороровъ.
Этѣ дѣвки хотять
По лугу гулять,
По лугу гулять,
Круга заводить,
А эти ребята хотять
Дѣвокъ цѣловать, 2
Хорошую дважды,
Пригожую трижды.
«А самую хударьбу
«Округъ ее обойду,
«Поцѣлую, обойму,
«Замужъ возьму».

Зап. И. А. Худяковымъ.

476.

Вологодской губернии.

Чѣмъ намъ нѣсепку начать,
Чѣмъ ее окончить?
— Разговорами начнемъ,
Поцѣлуетъ кончимъ.

Зап. Н. А. Иваицкій.

477.

Псковской губернии, Островск. у.

Между горочекъ шла,
На горушку вышла,
Одна горочка висока,
А другая низка,
Одинъ миленькій далече,
А другой-то близко:
А я дальнаго милова
Людымъ подарю,
А я ближнаго милова
Три раза поцалую.

Сообщ. М. И. Семевскимъ.

478.

Тверской губернии и у., с. Кушалино.

Рука за руку взялись,—
Познакомился:
Не ты ли мнѣ кумъ,
Не я-ль тебѣ кума?
Гдѣ ни сойдемся —
Поклонимся,
Гдѣ ни свидимся —
Поцалуемся.

Зап. студ. И. А. Никольскимъ.

479.

Костромской губернии, Солигалич. у.

«Кто со мной, кто со мной
На Дунай воевать?»
— Я съ тобой, я съ тобой
На Дунай воевать.
«Есть ли у тебя, есть ли у тебѣ
Твой добрый конь?»
— Есть у меня, есть у меня
Мой добрый конь.
«Есть ли на конѣ, есть ли на конѣ
Тесмянная узда?»
— Есть на конѣ, есть на конѣ
Тесмянная узда.
«Есть ли на конѣ, есть ли на конѣ
Вулатная стремена?»
— Есть на конѣ, есть на конѣ
Вулатная стремена.
«Есть ли на конѣ, есть ли на конѣ
Черкасское сѣдло.»
— Есть на конѣ, есть на конѣ
Черкасское сѣдло.
«Есть ли на конѣ, есть ли на конѣ
Добрый молодецъ?»

— Есь на конѣ, есь на конѣ
Добрый молодець.
— Добрый молодець съ плеткой шелковой.
Ужь мы съѣдимся, — поклонимся,
Поклонимся и поцѣлуемся.
Зап. мною отъ бывшей дворовой
дѣвушки.

480.

Вологодской губернии, Грязовецк. у.

Еще около сыра дуба,
Еще около зелѣнаго
Скачетъ чершій соболь.
Не скачи, соболь, по улицѣ,
Не скачи, соболь, по широкій,
Скачи, соболь, въ нову горепку,
Выбирай себѣ дружинишку,
Выбирай себѣ хорошую,
Каковъ я самъ молодець,
Каковъ я самъ удалецъ.
— Еще вотъ моя дружинишка,
Еще вотъ моя хорошая, —
Каковъ я самъ и пр.
Походить было съ дружинишкой,
Походить было съ хорошенькой
Каковъ я самъ и пр.
Приобоймемся съ дружинишкой,
Приобоймемся съ хорошенькой,
Каковъ я самъ и пр.
Поцѣлуемся съ дружинишкой,
Поцѣлуемся съ хорошенькой,
Каковъ я самъ и пр.
Распрощаемся съ дружинишкой,
Распрощаемся съ хорошенькой,
Каковъ я самъ и пр.

481.

Той-же губернии.

Ерши, вы ерши!
Рыбка мяконькая,
Костоватенькая.
Кто ерша изловить,
Того трюжды цѣловать.

Объ зап. Н. А. Иваничкинъ.

482.

Тверской губернии, Осташк. у.

Я по садку ходила, дѣвца,
По зеленому гуляла, красная,
Я лазоревы цвѣточки рвала,

Со цвѣточковъ вѣпочи пляла.
Какъ увидѣли рябатуши,
Разказали моеи матушки.
Моя матушка ни лха, ни добра, —
Никакова отвѣта мнѣ не дала,
Послала меня въ зелепь садъ гулять,
Приказала розу алуку щипать.
Я щиплю, щиплю, — не хочется щипать,
Вопъ ко дѣвцамъ мнѣ хочется.
Приходилъ ко мнѣ молодичиъ молодой,
Припосилъ съ руки перстень золотой.
Перстенѣчка не хочется, —
Вопъ изъ садку хочется.
«Я за этотъ перстенѣчекъ золотой
Поцѣлуемся мой милый съ тобой.»
Зап. учен. 6-го кл. Тверской гимназiи
Ө. Тюкинымъ.

483.

а) Самарской губернии.

Ужь ты вѣнцъ-ли, мой вѣпочекъ,
Въ саду розовый цвѣточекъ!
Мнѣ куда тебя, вѣпочекъ, положить?
Положу тебя, вѣпочекъ,
Въ саду розовый цвѣточекъ,
На головку ко дѣвницѣ,
Ко названпой, ко сестрицѣ.
Какъ не брать съ сестрой сходился,
Какъ не брать съ сестрой поклонился,
Поздоровался и распростился.

Сообщ. Г. Н. Потавинимъ.

484.

б) Тверской губернии, Осташк. у., с. Оедоровъ Дворъ.

Ужь ты вѣнчикъ, мой вѣнчикъ,
Ай да вѣнчикъ!
Вѣнокъ, — сипенькiй цвѣточикъ,
Ай да цвѣточикъ!
Кому вѣнчикъ подарити?
Ай да подарити
На ково-жь мнѣ положить?
Ай да положить
Положу-ль я на головку,
Ай да на головку,
Что на красную, на дѣвицу,
Ай да на дѣвицу.
Что ни кумъ съ кумой поумился,
Ай да поумился, —
Молодецъ съ дѣвицей подружился,
Ай да подружился:

Гдѣ не сойдемся, — пріобоймемся,
 Ай да пріобоймемся;
 Пріобоймемся, поцалуемся,
 Ай да поцалуемся,
 Разойдемся, расвростимся,
 Ай да распростимся.

Зап. въ 1857 г. гимназистомъ 6-го кл.
 Тверск. гимназіи О. Тюкинымъ.

485.

в) Вятской губернии.

Вѣнъ ли ты, мой вѣночкѣ,
 Ай да мой вѣночкѣ!

(Припѣвъ этотъ повторяется какъ и въ предыду-
 щемъ вариантѣ послѣ каждаго стиха съ приба-
 вленіемъ послѣднего его слова).

На кого этотъ вѣночкѣ положить?
 Наложу этотъ вѣночкѣ на головку,
 Что на бѣлюю на лебеду, —
 На душу красну дѣвицу,
 Что на родную да на сестрицу.
 Что не кумъ съ кумой сокумился,
 Посреди кружка становилнся,
 Золотымъ кольцомъ подарилнся, —
 Молодець съ дѣвицей подружилнся.
 «Еще ты мой кумъ, еще я твоя кума.
 Гдѣ мы сойдемся, — поздороваемся,
 Разойдемся, — ай да распростимся.»

Изъ рукоп. сборника Н. А. Александрова.

486.

г) Пермской губернии.

Ахъ ты вѣночкѣ ли мой вѣночкѣ,
 Славный розовый мой цвѣточкѣ!
 Мнѣ куда тебя, вѣночкѣ, положить?
 — Положу тебя, вѣночкѣ, на головку,
 На головку ко удадому молодцу.

Или: (Ко душѣ красной ко дѣвицѣ,
 Ко названпой-то ко сестрицѣ). —
 Что не кумъ съ кумой сокумился,
 Среди кружка становилнся.

«Еще ты мой кумъ, еще я твоя кума
 Или: (Еще ты моя кума, еще я твой кумъ)
 Гдѣ мы сойдемся, — поздороваемся, —
 Разойдемся — распрѣстимся.»

Сообщ. А. Соколовымъ.

487.

д) Вятской губернии.

Со вьюномъ я хожу,
 Съ золотымъ я хожу, —
 Что куда мнѣ вьюна положить?
 — Положу я вьюна,
 Положу я зелена,
 Что ко павѣ на правое плечо,
 Что ко боярынь на поволосы.
 — Чѣмъ мнѣ вьюна выкупить?
 Чѣмъ мнѣ золото выручить?
 — Есть у меня, у млады, —
 Три кони вороны,
 Да четыре неѣженныя.
 Тѣхъ мнѣ не выкупить,
 Тѣхъ мнѣ не выручить.

Есть еще у млады:
 Три дома каменные,
 Да четыре некладенныя.
 Есть еще у млады:
 Три перстни золотые,
 Да четыре серебряныя. . . .
 (Видно не оконченная).

Изъ рукоп. сборн. П. А. Александрова.

488.

е) Вологодской губернии и у.

Со вьюнкомъ и ходилъ,
 Съ молодымъ гулялъ.
 Чѣмъ мнѣ вьюночка
 Выкупить?
 Чѣмъ молодого
 Выручить?
 — Дамъ я за вьюночка
 Двѣ гривны золотыя,
 Четыре серебряныя,
 Дамъ коня *винохода* ¹⁾,
 Четыре со двора долой не сходить.

Зап. П. А. Иванцкимъ.

489.

ж) Симбирской губернии, Корсауиск. у., с. Усть-Уранъ.

Со вьюномъ я хожу,
 Съ зеленымъ я хожу,
 Я хожу, хожу, хожу.
 Не знаю, куда вьюна положить?
 — Положу со плечика на плечо его,

¹⁾ Т. е. винохода.

Я со лѣваго на правое плечо.
Я ко дѣвицѣ иду, иду, иду,
Ко красавицѣ иду, иду, иду,
Поцѣлую обѣму, обѣму,
Да и прочь пойду, пойду.

Зап. мною въ 1855 г. (Поется въ этомъ видѣ и въ Тульской губерніи).

490.

Вятской губернии.

Въ заводѣ ¹⁾ были мы,
Были мы, (2)
Собола мы видѣли,
Видѣли, (2)
Собола молодчика,
Молодчика, (2)
Соколиду дѣвицу,
Дѣвицу. (2)
«Стань, дѣвица, подбодрись,
Подбодрись! (2)
«Двою, трою обернись,
Обернись! (2)
Двою, трою поклонись,
Поклонись! (2)
Разъ лятнадцатъ поцѣлуй,
Поцѣлуй! (2)

Сообщ. Н. А. Александровымъ.

491.

Тверской губернии.

Полюби, полюби
Радость-дѣвица, душа!
Если ты меня полюбишь,
Будешь счастливая.
Я люблю тебя душой,
Надѣлю тебя казной.
Что денечикъ, то обповка,
Буду милую дарить;
Ты ни прить, не ткаць,—
Ты не будешь работать:
Знай умыться, снаряжаться,
Да обповки обповлять;
Красна дерева кровать,
На коврѣ ты будешь стоять,
И на бархатномъ диванѣ
Будешь, радость, почивать.
Туть и я прилечу,
Расцалую, размилю;
Расцалую, размилю,
Мою радость дорогую.

Зап. семинарист. Тверск. сем.

492.

Тверской губернии, Осташк. у., с. Оедоровъ Дворъ.
Покажитесь, дѣвушки, по лугу шаромъ,
Калина моя, малина моя!

(Припѣвъ этотъ послѣ каждого стиха).

По лугу шаромъ, по терему мячомъ,
Загляпемте, дѣвушки, подъ бѣлый подъ шатерь.
Какъ подъ бѣлымъ шатромъ спитъ молодчикъ
молодой.

Взвеселимъ мою головушку дѣвушкину.

Гулять миленькій и деть, 2
И меня съ собой беретъ, 2
Всегда милою зоветъ, 2 —
Поцѣлуешь, обьомешь.

Зап. учен. VI кл. Тверск. гимн. г. О. Тюкинымъ въ 1859 г.

493.

Вологодской губернии.

Затыню, затыню
Рѣчку быструю,
Загоню, загоню
Голубя съ голубушкой.
Голубь-то у насъ —
Свѣтъ Ивадушка,
Сизый-то у насъ, —
Свѣтъ Ильичъ съ Фомипа.
Голубушка при немъ —
Поликсенушка,
Сизая при немъ —
Свѣтъ Викторова.
Свидятся они —
Все поклонятся,
Сойдутся они —
Поцѣлуются.

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

494.

Тверской губернии.

Что подъ деревомъ takimъ
Мила дѣвица сидитъ:
Черноброва, миловидна,
На всѣ стороны глядитъ, —
Въ *сенетеровомъ* капотѣ
Мерипосовой шали,
Въ мпре-розовой косынкѣ
И въ козловыхъ башмакахъ;
Что козловые башмаки
Съ переплеточками,
А шелковые чулочки
Съ рѣшеточками. —
— Расцалую, размилю
Мою радость дорогую.

Зап. семинарист. Тверск. семинаріи.

¹⁾ Вар.: въ хороудѣ.

495.

Той же губернии, Осташк. у.

Ужь на что-жь это за мѣсяцъ:
 Ночью свѣтитъ, а днемъ пѣтъ?
 И на что это за милый:
 Вечерь любви, другой пѣтъ?
 Походочка его у сердечка моего,
 Поговорочка его — у ретивою моно.
 Милъ на пожееньку ступанъ,
 Ума разума пытанъ,
 Милъ за ручку крѣпко жметъ,
 Поцадуя себѣ ждетъ.

Зап. учен. VII кл. Тверск. гимназій
 Ѳ. Тюкинымъ.

496.

а) Вологодской губернии, Тотемск. у., с. Антово.

Сквородникъ на печи,
 Ты не много хлопочи!
 Десяточка два-три
 Ты блиновъ напечи.
 Двое ходить, двое бродять,
 Двое сойдутся и обоймутся, 2
 Обоймутся и поцѣлуются
 По старому закону:
 Четыре на кону,—
 Но не выщелкать.
 Цѣловать девять разъ,
 Противъ носу, противъ глазъ,
 Девяносто одинъ разъ.

Зап. мною отъ бывшей дворовой
 дѣвушки А. Макаровой.

497.

б) Тверской губернии, Бѣжецк. у., с. Кушалино.

На полатѣ, при лонатѣ,—
 Сквородникъ на печи.
 Сквородки въ печи,
 Мнѣ блинчиковъ испечи!
 — Двое ходить, двое бродить—
 Не обоймутся.
 А во старше-го годы
 Не бывало такой моды,
 Какъ пыньче у насъ
 Упубликованный указъ:
 Цѣловаться девять разъ.

Зап. студ. Дух. Ак. Никольскимъ. Ср.
 у Студитскаго, стр. 70; разницы
 почти нѣтъ.

498.

а) Исковской губернии, Островск. у.

Бѣжу, бѣжу по пожищкѣ,
 Прибѣгала ко дорожищкѣ.
 Для дорожки березка стоитъ,
 На березкѣ два голубя сидятъ.
 Одинъ голубь ничего не говоритъ,
 А голубка разговариваетъ:
 «Завтра праздникъ — Ивановъ день,
 Мой миленькій гулять пойдеть,
 Меня, дѣвушку, съ собой возьметъ,
 На гуляньи при компаньи
 Поцѣлуетъ, обойметъ.»

Сообщ. М. И. Семевскимъ.

499.

б) Вологодской губернии.

Я бѣгу, бѣгу по пожеенькѣ,
 Добѣгаю до часовеньки,
 На часовенькѣ два голубя сидятъ;
 Первый голубь ничего не говоритъ,
 Другой голубь поговариваетъ.

... Далѣе, какъ въ предыдущ.; послѣдній же
 стихъ:

При компаньи поцѣлуетъ, обойметъ.

Зап. Н. А. Иваницкій.

500.

а) Тверской губернии, Бѣжецк. у.

Во городѣ во Казани
 Полтораста рублей сани.
 Дѣвка ходитъ по крыльцу,
 Платкомъ машетъ молодцу,
 Другая по горенкѣ,
 Горюетъ по молодцу.
 Приходили двѣ подружки,
 Унимали горевать.
 «Я не слушаюсь васъ,
 Поцалую сто пять разъ!»

Зап. студ. Дух. Акад. Никольскимъ.

501.

б) Тульской губернии.

Бхалъ милый изъ Казани, —
 Полтораста рублей сани,
 Семисотный конь,
 Съ позолоченной дугой.
 «Вы не думайте, дѣвицы,

Попыче замужь выходить!
Вы не вѣрьте молодцамъ
Въ чемъ они божатся.
Они божатся, вляпнутся,
А послѣ смѣются.
Я по горницѣ хожу,
Сама веселюся.»
— Я дѣвицу поцалую,
— На мѣсто сажуся.

Зап. мною.

502.

в) Самарской губернии.

Ѣхалъ мальчикъ бравый
На лошади карой:
Въ полтора рубли сапъ,
Въ пятьдесятъ рубли дуга.
Мальчикъ дѣвухѣ слуга.
Вы позвольте-ко, ребята,
Въ Казань-городъ сходить —
Плосу, бархату купить.
Плосъ ты мой бархатъ!
Во сто рубли платъе.
— «Да кому было кунить?
«Да кого было дарить?» —
— Кунить было молодцу,
Дарить было дѣвицу:
Дары даровати,
Шесть разъ цѣловати.

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

503.

Тверской губернии.

Леталъ голубъ, леталъ сизой
Со голубушкою,
Что ходилъ, гулялъ молодчикъ
Съ милой дѣвучкою.
Кабы эта мила дѣвица
Во теремѣ жила,
Я бы ее золотомъ украсилъ,
Жемчугомъ бы унизалъ,
Я бы ее лѣтнею порою
На своихъ добрыхъ коняхъ,
На своихъ добрыхъ коняхъ,
Да на лаковыхъ саняхъ.
— Гдѣ ни сойдемся, мы поклонимся,
Гдѣ ни свидимся, поцалуемся.

Зап. семинарист. Тверск. сем. г. А. А.

504.

Тамъ-же.

Я по бережку похаживала,
Вѣду рыбицу залапливала;
Какъ увидѣли ребятушки,
Разказали моей матушкѣ.
Моя матушка ни лиха, ни добра,
Никакого мнѣ отвѣта не дала,
Посылала въ зеленый садъ гулять,
Приказала цвѣты алые щипать.
Я щивлю, щиплю, — не хочется,
Къ милымъ дѣвухамъ хочется,
Приходилъ молодчикъ молодой,
Приносилъ перстенечекъ дорогой.
Перстенечекъ-то хочется,
Цаловать его не хочется. —
Я любила тишѣшенку,
Цаловала милѣшенку,
Провожала далекошеньку.

Зап. тѣмъ-же.

505.

Тамъ-же.

У мово ли у милова
Дорогъ перстень на рукѣ —
Позолоченый орель.
Парепъ дѣвухку провель.
Гдѣ дѣвица шла, —
Тутъ трава росла,
Гдѣ красавицу вели,
Тамъ цвѣты алые цвѣли.
Капарейка летяшка
Переломала крылышки.
По полю летается,
Соколъ-то небаестя.
«Соколикъ мой ясный,
Молодецъ прекрасный
Ходить веселиться»!
— Поди распроститься!»

Зап. тѣмъ-же.

506.

Тула, Оружейная сторона.

(Когда въ кругу ходилъ парепъ).
Царскій сыпъ, королевъ,
Раздушенька королевъ!

(Эти 2 стиха повторяются послѣ каждого
изъ послѣдующихъ стиховъ).

Войди, сударь, въ городокъ.
Стань, сударь, подопришь,
Всѣмъ дѣвицамъ поклонись!

507.

Если-же въ кругу ходила дѣвица, то поютъ такъ:

а) Золотыя мои кудри
Перестали виться,
Жена моя боярыня
Ходить веселится.
Она ходитъ, веселится,
Постелюшку стелеть.
Стелю, стелю постелюшку,
Стелю пуховую,
Кого люблю, кого люблю, —
Того поцалую.

Зап. учен. III-го кл. уѣздн. училища
Бѣловымъ, жителемъ оружейной
стороны.

508.

б) Тамъ-же.

Какъ заѣхалъ, какъ пріѣхалъ
Ко мнѣ милый поздно:
Опъ раскинулъ, опъ разбросилъ
Постелюшку розно.
Стелю, стелю постелюшку,
Стелю пуховую
Люблю, люблю боярышню (или молодца)
Люблю молодую;
Кого люблю, того дарю,
Того поцалую.

Зап. тѣмъ-же.

509.

Вологодской губернии и у.

Ужъ какъ голубь-то на коннѣхъ сидитъ,
Что голубка на колѣняхъ у него.
Ты на что, голубь, голубушку держишь?
— Мнѣ голубушка надобна, —
Красна дѣвица поадабилась:
Она хлѣбцы мяконька печеть,
Она корочки на полочку кладеть.
Добрый молодецъ гулять поидеть,
Онъ красавицу съ собой возметъ;
Погулявши, поцѣлуетъ, обойметъ.

510.

Тамъ-же.

Что со вечера цѣночка горитъ,
Со полуночи серебряная.
Горитъ, горитъ, — перегариваетъ.

«Ужъ ты, дѣвица, сойди съ терема,
Раскрасавица съ высокога!
Что на улочкѣ свѣтдѣшенъко,
Въ переулочкѣ сухошенъко,
Что башмачки не тончутся
И чулочки не мараются.»
— Подойду къ милу скорѣшенъко,
Трову милаго легошенъко,
Поцѣлую я милѣшенъко.

511.

а) Той же губернии, Сольвычегод. у.

«Я качу, качу по блюдечку,
По наливному яблочку,
Я сѣку, рублю мечомъ,
Ворота все ищу,
Красву дѣвицу душу,
Марью Васильевну.
Ужъ выдайте мнѣ варотечка!
Я зайду ли къ вамъ
Во красный во кружокъ,
Возму ее за праву руку,
Обведу кругомъ города,
Я поставлю на мѣстечко,
Середь кружка на середочку,
На единую полѣвочку.
Раздайтеся легошенъко,
Мы сдвинемся близѣшенъко,
Поклопнмся пизешенько,
Приобоймемся легошенъко,
Поцѣлуемся любѣшенъко —
Со удалимъ добрымъ молодецемъ,
Съ Павломъ Иваионичемъ»
— Отойди-ка прочь, удалой молодецъ,
Не студи-ка красну дѣвицу душу.
Я, красна дѣвица, умнѣшенъка, —
У тебя ума малѣшенъка.

Всѣ 3 зап. П. А. Иваионичемъ.

512.

б) Самарской губернии.

Я качу, качу золотое кольцо бриліантовое,
За кольцомъ идеть красна дѣвица,
За собой вѣдетъ добра молодца.
«Ты возьми его за правую руку,
Проведи его вдоль по горницѣ,
Вдоль по горницѣ, вдоль по новой
Ты поставь его среди горницы, среди новой,
Подойди къ нему, стань близехонько,
Поклонись ему низехонько,
Поцѣлуй его милехонько.»

Собр. Г. Н. Потанинымъ. Ср. у
Варенцова, стр. 127, № 11.

513.

а) Новгородской губернии, Кирилоск. у.

Что не зайко скачетъ,
Не бияйко пляшетъ.
У заюшка у бляюшка
Ушка долги, пожки коротки.
Ему въ сторону скочить —
Много сорому хватить,
Рѣка брести, — глубоко брести;
Рѣка глубока, рѣка продолговата,
Рѣка тиновата, рѣка ребиновата.
Ребиношка чиста, —
Поцѣлуй дѣвицу въ уста!

Зап. учителемъ Петропавловск. сель-
скаго училища. Сообц. Л. Н. Май-
ковымъ.

514.

б) Вологодской губернии.

Заявка сѣренькой,
Ушки долгенькія
Ножки коротенькія!
Зайка въ сторону скочилъ,
Много солоду купилъ,
Онъ въ другую скочилъ, —
Тутъ рѣка глубока;
Рѣка тиновата
И рябиновата.
Что рябиношка часта, —
Цѣлуй дѣвушку въ уста.

515.

Дряни, дряни, дрянчики!
Любятъ дѣвки прянички.
Что старуха-то въ углу
Кричитъ: «прянички люблю, —
Калача ѣсть не хочу!»
Что у шуга у вагані¹⁾
Пиво, брага вареня.
У ваганихи шутихи
Ядова шва стоптъ,
Цѣловаться велить.

516.

Тамъ-же.

Ахъ ты дѣвушка обманчивая,
Красавица перелестливая!
Ты сказала: я замужъ не пойду

¹⁾ Житель береговъ Ваги. И.

Ни за князя, ни за барина,
Ни за купчика богатенькаго, —
Выходила красна дѣвица
За такого добра молодца,
За удалую головушку,
За небритую бородушку.
«Мой-отъ миленькій хорошъ, хорошъ,
Со русыхъ кудрей на милаго похожъ.
Онъ похожъ, вохожъ малѣшенько,
Цѣловаться съ нимъ милѣшенько.

Всѣ 3 зап. Н. А. Иваницкимъ.

517.

Вятской губернии.

Верба моя, вербочка,
Съ винограду вѣточка!
Не стой, верба, надъ водой,
Надъ Ураломъ надъ рѣкой!
Что на этой вербочкѣ
Перепелка гнѣздо вьетъ, 2
Сокозь развиваетъ.
Перепелка — Аннушка,
А соколь — Кóленька
Ходить соколь пò двору,
Сертукъ на немъ до полу,
Фуражка на боку,
Куритъ трубку табаку.
Люди спросятъ: чей такой?
Она скажетъ: «соколь мой!»
Они сойдутся, обоймутся,
Что обоймутся, поцѣлуются.

Сообц. Н. А. Александровъ.

518.

Новгородской губернии, Кирил. у.
Изъ цвѣтовъ въюпокъ совью,
Алой лентой обовью,
Встрѣчу милаго съ вѣнкомъ:
Поцѣлуемся съ дружкоймъ.

Сообц. Л. Н. Майковъ.

519.

Псковской губернии и у., дер. Остенко.

Много розы нацинала
И побросала за себя;
Хочетъ мой милóй узнать
И скоро въ дѣлѣ распознать.
Долго милой дивовался
И любовался на меня;

Говорилъ мой милой:

«Поцалуй ты меня!»

— Я не буду цаловать, —

— Я сердита на тебя...

Я, дѣвица, не глупа;

— Не надѣлаю проказъ, —

Поцалую восемьъ разъ.

Сообщ. М. И. Семеvскимъ.

520.

Тверской губернии и у., с. Кушалино.

Слала, слала, дѣвушка

Перинушку мятку,

Ждала, ждала, красная,

Полковничка въ гости.

Не дождавшись полковничка,

Легла, приуныла.

Попутру рано вставала,

Вѣсти услышала:

Померъ, померъ полковничекъ

Своей скорой смертью;

Остаются малы дѣти

Съ молодой женою,

Остается конь ворошиный

Съ золотой уздойю.

«Стой мое золотце

Цѣлуй меня молодца!»

Зап. студ. Духовн. академіи Николь-
скимъ.

521.

Той же губернии, с. Архереvская Бѣль.

Въ огородѣ гряды

Разсажена въ два ряда.

Какъ по этой по грядѣ

Добрый молодецъ идетъ.

На молодчикѣ шуба дуется,

Раздувается,

Какъ молодчикъ падо мной,

Надо мной, надъ дѣвицей

Насмѣхается:

«Ты разуй, разуй меня, милая,

Разуй, радость дорогая!»

— Я бы рада разуть,

Да не знаю, какъ зовуть.

«Зовуть-то меня, зовуть

Добримъ молодцемъ.

Полюби ты меня,

Ты душечка моя,

А я цаловать буду тебя.»

Зап. семинаристомъ Тверск. семина.

522.

Тула, Оружейная сторона.

Чернай, червай, не качай!

Береги воду на чай!

Гулай, гулай молодецъ,

Покуда ужинаетъ отецъ, —

А отъужипастъ отецъ, —

Ступай домой, молодецъ!

Спасибо отцамъ:

Спотакають молодцамъ,

Еще же матерямъ; —

Даютъ волю дочерямъ.

Наши матери не знаютъ,

Гдѣ ихъ дочери гуляютъ.

Мы гуляли при гульбѣ,

Всегда милой на умѣ:

Цаловаться съ нимъ бы мнѣ.

Зап. ученикомъ III-го кл. уѣздн. учи-
лища Бѣловымъ.

523.

Псковской губернии, Островск. у.

Сѣли дѣвушка лень.

Повадился Вася щеголекъ —

Весь лепочикъ приотпаль,

Всѣ головки посорвалъ,

Въ Дунай рѣчушку побросалъ.

Дунай рѣчушка широка.

«Выйди, дѣвушка за меня!»

— Про тебя, Васпьяка, славушка худа:

Во царевъ кабакъ, ты Вася ходишь

Зелено вино пить.

«Я не буду во царевъ кабакъ ходить,

Зелена вина не буду пить,

Свою жепу не буду бить,

Я ее буду любить.»

524.

Той же губернии, Опочк. у.

Мнѣ нужно сходить

До зеленого луга,

Мнѣ нужно розыскать

Милую подругу.

«Пойдемъ, милая, со мной, 2.

Пойдемъ, разгуляемся!

Мнѣ наскучило одному

По травѣ ходити.

Пойдемъ, милая, ходити!

Будешь ли любить?

Я за прежнюю любовь

Три раза цалую» (и цѣлуетъ).

Обѣ зап. М. И. Семенскимъ.

525.

Тверской губернии п у., с. Кушалино.

Иванушка травушку косить,
А дѣвица воду носить.
Иванушка припотѣлъ,
Воду пить захотѣлъ.
А дѣвица увидала,
Въ окошечко подавала.
Въ окошечко полковничка
Молодчикомъ называла.
Люби, молодецъ, меня, —
Цаловать буду тебя!

Зап. студент. И. А. Никольскимъ.

526.

Той же губернии, Осташк. у., с. Ѳедоровъ Дворъ.

На горѣ комарики,
Подъ горою мошки,
Искусали комарики
Варюшкины плечки.
Кланялася Варюшенька
Капитану въ попки:
«Капитанъ поручикъ,
Сизенькій голубчикъ!
Сыми мово милова
Съ караула крѣпкова.

Караулы крѣпки,
Перемѣны рѣдки,
Морозы студенные,
Сюртуки зеленые.
На дворѣ морозъ-трескуцъ, —
Ты, Варюша, не тоскуй!
Куплю тебѣ, Вареньки
Черевички малепьки,
Банку розовой помады,
Коленкору шпроку.
Я тебя, Варю, люблю, —
Поцѣлую, прочь пойду.

Зап. учен. VI кл. Тверской гимназіи Ѳ. Тюкинымъ.

527.

Тамъ-же.

У сосѣда на сараѣ
Ходитъ пиво въ сарафанѣ.
На бочкѣ цѣпочка
Серебряная.
Подлѣ бочки фата
Новокупленная,
Новокупленная,
Неразрубленная.
Я пайму, зарублю, —
Разикъ ноцѣлую.

Зап. тамъ-же.

ПЯСОВЫЯ.

528.

Рязанской губернии, Данков. у.

Овечка моя,
Косматка моя!
Хто-жь тебя напасеть,
Мою ласточку?
Матка стара,
А дочь мала,
А я, молоденька,
Красна ткала.
Красна ткутся,
Нитки рвутся,
Околь меня солдатики
Молоденьки вьются.
«Вы вейтеса, не вейтеса,
На меня, молоду, не надѣйтеса.
— Челнокъ свищеть,
Нитку щеть,
То внизъ, то вверхъ,
То по бердечку.»

529.

Исковской губернии, Великолуцк. у.

Я подумаю, погадаю, —
Ой люли, люли! погадаю.

(Привѣвъ этотъ повторяется такимъ образомъ
послѣ каждаго стиха).

Я головушкой покачаю.
Да за что меня люди любятъ?
Да за что меня почитаютъ?
Что я у батюшки дочь едина?

Что я у роднова дочь гульлива?
— Всеё почувшку не снала,
Всеё осеннюю прогуляла,
Золотыя ключи потеряла,
Что со шелковымъ поясочкомъ,
Со серебрянымъ со цѣпочкомъ.

Обѣ зап. мною.

530.

Вятской губернии.

Я по травкѣ шла,
По муравкѣ шла,
На бѣлый камель ступила,
Алый тюфель проломилъ, 2
Бѣлый чулокъ замарала. 2
Мнѣ не жалъ тюфля,
Жаль бѣлаго чулка.
Чулокъ бѣленькій,
Дружокъ миленькой.
Ай миль мой, миль,
Душа ягода моя!
Не садись возлѣ меня,
Не гляди, миль, на меня:
Я не выйду за тебя,
За удала молодца.
Ходи, ходи, молодецъ,
Ходи хорошо убравъ:
Нося шапочку съ веромъ, —
Позолоченный орель, —
При полку, сударь, маіоръ.
— Дѣ-ка дѣвка шла, —
Тутъ трава росла,

Дѣ дѣвицу провели, —
 Цвѣты алы распѣли.
 Гдѣ дѣвицу цаловали, —
 Цвѣты алы распѣтали, 2
 Цвѣты алы сорывали,
 Вѣвочки завивали, 2
 На головушку вздѣвали, 2
 Какъ на маковку.
 Съ головушки сорывали,
 На Душай-рѣку бросали.
 Душай-рѣка не примааетъ,
 Ко бережку прибиваетъ,
 Ко бережку ко кругому,
 Ко песочку ко желтому, 2
 Ко Макарьевскому.
 У Макарья по песку
 Стоитъ бражка въ *туеску*; ¹⁾ 2
 Бражка пьяна и хмѣльна —
 ²⁾
 Веселая голова! 2
 Не ходи мимо сада, 2
 Не провладывай слѣда.

531.

Той же губернии.

Во Захарѣ, во селѣ
 Тужать дѣвки о себѣ,
 Они тужать и горюють,
 И не знаютъ, какъ и бытъ: 2
 Въ селѣ некого любить.
 Попы-то, дьяки стары,
 Пономари очунали ³⁾
 Еще малы-то ребята
 На Волгу ушли.
 Ужъ я стану, младешенька,
 На меленку ходить, 2
 Засыпшиковъ любить.
 Засыпшики молодые,
 Не женатые, холостые,
 Не женаты, холосты, } 2
 Очень ласковые,
 Упоили, участили —
 И уподчивали.

Объ изъ рукоп. сборн. Н. А. Александрова.

¹⁾ Умен. отъ с. *туезъ* или *туесъ*: берестовый букъ, т. е. корзина, сплетенная изъ ивовой драги. Опытъ обл. великор. словаря.

²⁾ Слѣдующіе 3 стиха — начало другой пѣсни, въ родѣ помѣщенной ниже подъ № 532.

³⁾ Одурѣли.

532.

Тульской губернии, Крапив. у.

«Широкая борода,
 Не ходи мимо сада,
 Дороженьку не тори,
 Худу славу не клади!»
 — Онъ дороженьку проторилъ,
 Худу славу положилъ.
 Стыдъ — головушкѣ долой!
 Какъ мнѣ придти домой,
 Сказать матушкѣ родной?
 Скажу такъ, скажу сякъ,
 Скажу этакъ, — на косякъ:
 «Я по саднику гуляла,
 Сладки яблочки рвала,
 На тарелочку клала,
 Дружка жаловала.
 Дружокъ яблокъ не беретъ
 Мнѣ отвѣта не даетъ.
 Ужъ я топну ногой, —
 Призадумается,
 Ужъ я топну другой, —
 Образумится, —
 А самъ съ терема долой.
 Оставайся! Шутъ съ тобой!»

Зап. сельск. учит. г. Шумилинымъ.

533.

Вятской губернии.

Прилетѣлъ орель,
 Прилетѣлъ спзой,
 Сѣлъ на ворота,
 Самъ встрехнулся,
 Самъ сворохнулся:
 Самъ взворковалъ:
 «Ты-ли, Машенька,
 Ты-ли, Степановна?
 Не ходи-ко боса,
 На дворѣ роса
 Студеная, холодная.
 Все Андреюшку,
 Все Яковичу —
 Ему будетъ жаль, жаль,
 Купить чеботочки —
 Вострые носочки,
 Гарусъ поясочки,
 Съ лепточками,
 Съ позументичками,
 Чтобы лепточка шумѣли,
 Позументички гремѣли,
 На нее люди глядѣли.

Изъ рукоп. сборника Н. А. Александрова.

534.

Орловской губернии, Дмитровск. у.

Сударь ты, мой батюшка!
Поставь ты мнѣ горенку
Новую, тесовую
Окошечкомъ на улицу,
А другимъ въ околицу,
Чтобъ я, млада, видѣла —
Три лебеди плавають,
Три бѣлые плавають:
У перваго лебеда —
Златая головушка,
У другаго лебеда —
Жемчужная шеюшка,
А в' третьяго лебеда —
Правильное перышко.
Златая головушка —
Молодой Ивась: —
Жемчужная шеюшка —
Молодой Гавриль;
Правильное перышко —
Молодой Петрунь.

Зап. Ю. Ф. Ауэрбахъ.

535.

Той-же губернии и уѣзда.

По улицѣ мятелица мететь,
По проулочку Степановна идетъ,
Дочку Сашеньку ведеть, —
Волна быстрая по рѣчкѣ течеть,
А по бережку Ивапушка идетъ;
Опъ идетъ, идетъ — не трѣхнется,
А шляпа на немъ не колыхнется,
На немъ кудри не веклокочутся.

Завидѣла милая его,
Завидѣла дорогая его:
Выйди, Ивапушка, дружокъ,
Зайди, зайди, моя душа!
Про тебя, моя душа,
Пива, меду наварила,
Сладкой водки настоила:
Короватушка расниеная,
А занавѣски узорчатя.

Зап. Е. А. Цуриковой.

536.

а) Калужской губернии, Малояросл. у., с. Костино.

Какъ по лугу, лугу,
По зеленому лугу

Ай люди, ай люди!
По зеленому лугу,

(Этотъ приѣвъ повторяется послѣ каждыя
двухъ стиховъ, — съ повтореніемъ втораго).

Разливалася вода,
Растигалася трава,

Растигалася трава,
Трава шелковая.

Какъ у молодца, молодца
Разгорѣлся глаза,

Разгорѣлся глаза,
Что дѣвчонка хороша́,

Что дѣвчонка хороша,
Плясать по кругу пошла.

Сама пляшетъ, рукой машеть
Приаукиваетъ:

«Ау! ау! пастушокъ,
Ау, миленькій дружокъ!»

Ты скотиниушку насп, —
Почевать ко мнѣ ходи!»

Пастухъ почку почеваль, —
Овъ овечку потеряль

Какъ другую почеваль, —
Со ярочкою.

«Кабы знала, молода, —
Не маинла-бъ пастушка,

А сама бы стерегла,
Про себя бы берегла,

Ай люди, ай люди!
Про себя бы берегла.»

Сообщ. Е. Г. Дурново.

537.

б) Тульской губернии, Епиф. у., с. Муравленка.

Выгопайте вы скотину
На широкую долину,
На попову дуговину!
Гонять дѣвки, гонять бабы,

Гонять малые ребята,
 Гонять стары старыки, —
 Мірофды мужыки,
 Гонять старыя старушки, —
 Мірофдовы женушки.
 Одна дѣвка весела:
 Она плясать въ кругъ пошла.
 Она пляшетъ, рукой машеть:
 «Пастухъ мой, пастушокъ!
 Пастухъ, миленькой дружокъ!
 Ты скотинушку паси,
 Ночевать ко мнѣ ходи!»
 — Пастухъ почку ночеваль —
 Сѣру овцу потерялъ,
 Онъ другую почеваль, —
 Коровушку потерялъ,
 Онъ и третью почеваль, —
 Все стадо потерялъ.

Зап. мною отъ записвалы Сони.

538.

в) Симбирской губернии, Ардатовск. у.

Коли солнышко взойдетъ,
 Роса на землю падетъ, —
 Пастухъ выйдетъ на лужокъ,
 Заиграетъ въ рожокъ.
 Хорошо пастухъ играетъ;
 Будить дѣвокъ, будить бабъ,
 Будить малыхъ ребятъ:
 «Вставай, дѣвки, вставай бабы,
 Вставай, малые ребята!
 Выгоняйте вы скотину
 На широкую долину,
 На зеленую луговину!»
 Одна дѣвка весела
 Въ хороводъ плясать пошла.
 Сама пляшетъ, рукой машеть
 Пастушка къ себѣ манитъ:
 «Сюды, сюды, пастушокъ,
 Сюды, миленькій дружокъ!
 Ты скотину паси,
 Ночевать ко мнѣ ходи!»
 Пастухъ почку ночеваль, —
 Коровушку потерялъ.
 «Кабы знала, молода,
 Не манила пастуха,
 Не манила, не обманывала». —
 Онъ другую почеваль —
 Онъ другую потерялъ.
 Туда, сюда погляжу,
 Куда рѣчушка бѣжитъ?
 — Бѣжитъ рѣчка по песку,
 Во матушку во Москву.

Мнѣ сказала про милова,
 Что его пѣту живова,
 Не живъ, не живъ, нездоровъ, —
 Совсѣмъ безъ вѣсти пропасть,
 За ракизовъ кустъ припалъ.

539.

г) Тамъ-же.

Шла Машенька изъ лѣсочки,
 Несла Маша два вѣночка:
 Себѣ и ему — дружкѣ своему.
 Сама Маша говорила,
 Пастушка къ себѣ манила:
 «Сюды, сюды пастушокъ,
 Сюды, маленькій дружокъ!
 Не покинь меня!»
 — Не покину сиротину
 При широкой долині
 Въ лужкахъ одноѣ.
 Онъ туда, сюда бросался,
 Со скотиной управляясь,
 Къ женѣ поспѣшилъ:
 «Ты не жди меня порою,
 Жди вечернею зарёю, —
 Пойду въ лѣсъ гулять».
 У пась въ темномъ лѣсочки
 Есть ракизовый кусточикъ, —
 Тамъ Машенька ждётъ.
 Ждала Маша поджидала,
 За ракизовъ кустъ запропала, —
 Пускай милый пройдетъ.
 Не стерпя своего сердечка,
 Я провмолвила словечко:
 «Здѣсь я, милой!»
 Мой миленькой взрадовался,
 На бѣду грудь бросался,
 Началъ цѣловать.
 Цѣлуетъ, милуетъ,
 Крѣпко къ сердцу прижимаетъ,
 Машей называетъ:
 «Ужъ ты, Маша черпоброва!
 Зачѣмъ любишь ты пнова,
 Меня покидаешь?»

Объ зап. Ив. Никол. Юркинымъ, чл.
 сотр. И. О. Л. Е., А. и Э. Сообщ.
 Этногр. Отд. эт. общ.

540.

Новгородской губернии, Валдайск. у., с. Гоголева.

«Ты любовь, ты любовь,
 Любовь дѣвушкина!»

Ты когда, моя любовь,
Побывашь у меня?»
— Развѣ въ ту пору, молодчикъ,
Я побуду у тебя,
Когда выростетъ трава
Средь широкаго двора,
Да поразбѣется вода
Съ крутымъ бережкомъ равна,
Воспливетъ бѣль — горячъ камень
Поверху по водѣ.

541.

Тамъ-же.

Мимо нашего любимаго села
Протекала матушка Колима рѣка.
Что по рѣченкѣ гоголюшка плыветъ,
Выше бережка головушку несетъ,
Выше плечекъ крыльемъ взмахиваетъ.
Нощѣжь во людяхъ нословица идетъ.
Будто съ мылымъ во любви жить хорошо.
А я жила съ мылымъ тихошенько,
Поступала веселешенько.
А кто любилъ вѣрно тошнешенько,
А я любила его, мнѣ тошнѣй было того.
Я могу ли такую радость получить,
Что сердечнаго дружка въ гости залучить?
Залучивши, я стану его подбивати.
Подпесу дружку стакашъ зеленаго вина,
А подпесиш, буду кланяться,
Поклопивши, буду рѣчи говорить:
«Молодецъ, ты моя радость, дорогой,
Моему сердцу былъ на свѣтѣ размилой,
Что ты меня, миленькій, на прочихъ промѣнялъ?
— Хоть я тебя на прочихъ промѣнялъ
А я жизнь свою до вѣку проклиналъ.

Обѣ зап. мною отъ 74-хъ лѣтъ. старухи,
бывш. дворовой въ концѣ 60 годовъ.

542.

Тверь.

Лебединь мой, лебединь,
Лебедушка бѣлая, 2
По камушкамъ бѣгала,
Плясала, вертѣлася,
Замужъ захотѣлося.
Люди бають, говорятъ,
И кутятъ и мутятъ
Съ мылымъ разнести хотятъ.
Не боюсь я вѣчной муки,
Боюсь съ миленькимъ разлуки.
Боюсь, боюсь батюшки,

Опасаясь матушки.
«Родная моя мать,
Тебѣ меня не унять,
Колѣ я пошла гулять,
Себѣ ровню выбирать!
Себѣ ровнюшку. —
Семеонюшку.
У Сепюшки кудрята
Нѣту денегъ ни гроша;
За то слава хороша.
Ужъ ты Сея Семеонъ!
Не ходи по сѣнямъ!
Ты не тонай ногой,
Не качай головой,
Мнѣ не быть за тобой!
Мнѣ быть за Ивалушкой,
За кудрянушкой.
У Ивана кудряша
Нѣту денегъ ни гроша, —
Только слава хороша.

—
Я по травкѣ шла,
По муравкѣ шла,
Тяжело несла —
И катокъ, и валежъ,
Еще милаго платокъ.

Зап. мною въ 1859 г.

543.

Саратовской губернии, Сердобск. у.

Пошли дѣвки, пошли дѣвки
Въ лѣсъ по ягоды сбратъ
Одна дѣвка, одна дѣвка
Оставалась по лѣсу
Ужъ начали, ужъ начали
Комары, мухи, кусать,
А я млада, а я млада
Руками махать.
Пошли дѣвки, пошли дѣвки
Вдоль по улицѣ гулять;
Вдоль улицы, вдоль улицы, —
Мимо кузницы.
Во кузницы, во кузницы
Молодые кузницы
Кують, дують, кують, дують
Принавариваютъ,
Меня младу, меня младу,
Приговариваютъ;
Сулятъ дарятъ, сулятъ дарятъ
Мнѣ замочекъ съ ключемъ.
«Не надо мнѣ, не надо мнѣ
Ни замочка, ни ключа,

А мнѣ падо, а мнѣ надо —
 Мнѣ кленовую стрѣлу.
 Убить — сгубить, убить — сгубить
 Во снѣ постылаго мужа,
 Постылаго, постылаго
 Да не милаго.
 Постылый мужъ, постылый мужъ —
 Тараканъ, тараканъ.
 Изъяль Дунипъ, изъяль Дунипъ
 Сарафанъ, сарафанъ,
 А ленточки, а ленточки —
 Осока, осока!
 Рости Дуня, рости Дуня
 Высока, высокая!
 А гарусикъ, а гарусикъ —
 Дигелекъ, дигелекъ,
 А луговки, а луговки —
 Репеекъ, репеекъ.»

Зап. В. А. Мясоѣдовой.

544.

Новгородской губернии, Валд. у., с. Гоголево.

Какъ у бабушки курочки велись,
 У Макарьевны рыбенькія.
 Черезъ перушки на золотѣ,
 А черезъ два-три позолоченныя.
 У насъ завтра праздничекъ,
 Праздничекъ Ивановъ день.
 Всѣ добры люди капустушку заламывалц,
 А я, млада, въ огородѣ не была,
 Не была, не заламывала.
 Хоть капустушка не клубнста,
 А я дѣвушка груднста.

Зап. мною отъ 74-лѣтн. старухи, бывшей дворовой.

545.

Той же губернии, Устюжск. у.

Какъ на улицѣ мужнень
 Съ разсадушкой стоить.
 Не по множку онъ разсадушки, —
 По денежки даетъ.
 Хоть бери, не бери, —
 На весь алтынъ,
 Хоть сади, не сади, —
 На весь огородъ.
 Я капусту садила,
 Приговаривала:
 Ты рости, рости, капустка,
 И бѣла, и клубна.

И бѣла, и клубна,
 Со тыномъ равна.
 Какъ приходитъ праздничекъ
 Ивановъ день:
 Ужъ какъ всѣ люди капусту
 Заламывають,
 А я то, молода,
 Въ огородѣ не была,
 Въ огородѣ не была,
 Не заламывала.
 Ужъ я выдеру дощечку, —
 Сама скобъ въ огородъ;
 Кудрявенькій дѣтннка
 За мной во слѣдъ.
 Не капусту онъ торгуетъ, —
 Красну дѣвушку любитъ.
 Хоть капуста не любá, —
 Красна дѣвка хороша.

Сообщ. Л. Н. Майковымъ.

546.

Тульской губернии и у., с. Лотовиново.

Я колышку тешу,
 Я огородъ горожу,
 Я капусту сажу,
 Сажу бѣленькую,
 Развеселенькую.
 Ты родись, моя капуста,
 И бѣла, и вилá,
 И со тыномъ равна.
 «Ахъ ребята, вы ребята,
 Удалие молодцы!
 Кому надобно капусту, —
 Приходи ко мнѣ торговать,
 А я буду продавать.»
 — Гдѣ ни взялся парепекъ,
 Зашелъ къ дѣвкѣ въ огородъ.
 Онъ капусту не торгуетъ,
 Самъ на дѣвушку смотритъ.
 Онъ на дѣвушку глядитъ, —
 Вѣрно хочетъ полюбить,
 За себя становить.
 «Кабы волюшка была, —
 Ночевать дружка взяла.
 Черезъ волюшку ступлю,
 Ночевать дружка возьму.»
 Мы спали, почевали;
 Вдругъ проспудился — заря!
 Пора милому со двора.
 Какъ на улицѣ бѣлый слѣгъ;
 Погляжу милому во слѣдъ:
 Куда миленькій пошелъ?

Куда скоро побѣжалъ?
— Вдоль улицы столбовой,
Ко Дуяшѣ вдовинной.
Какъ Дуяша вдовица —
Чѣмъ же лучше она меня?
Она умильнѣй глядитъ,
Поучливѣй говоритъ.

Зап. мной отъ дворовой женщины
въ 1864 г.

547.

Смоленской губернии, Бѣльск. у.

Вейся ли, вейся, капуста,
Вейся ли, вейся, бѣлая!
Во саду ли во зеленомъ
Гуляй душечка родная.
Какъ вечеръ на капусту,
Какъ вечеръ на бѣлую
Частый дождикъ поливалъ.
Въ кругу молодець гуляетъ,
Себѣ нару выбираетъ:
Лизавету — по совѣту,
А Настасью — по согласью.
Я Алепушку люблю,
Шелковый платокъ куплю, —
Сто рублей заплачу.
Сто рублей намъ нипочемъ! —
Гуляй дѣвка съ молодецъ.

Зап. С. Н. Рачинской.

548.

а) Владимирской губернии, Шуйск. у.

Полно Груняша, Груняша
Шаловѣть и баловать,

Тамъ да вотъ это,
Здѣсь да вотъ это!

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго
двухъ стиховъ).

Въ балагурички играть,
Часто по воду ходить,

Часто по воду ходить,
За заборъ-то воду лить,

За заборъ-то воду лить
Противъ кумова двора.

Какъ у кумова двора
Есть укатана гора,

Укатана, улита,
Вся бавимачками убита.

Распроклятый башмачокъ!
Повернулся каблучокъ;

Повернулся каблучокъ, —
Я упала на бочокъ.

Не слышала упала, —
Погляжу, млада, — лежу,

Погляжу, млада, лежу
Я на правомъ на боку.

Оглянулася назадъ —
Стоитъ партія солдатъ.

Стоитъ партія солдатъ, —
Я не знаю, какъ назвать.

Подумала, пождала,
Васильюшкѣмъ пазвала:

«Поди Вася, поди, раздѣша,
Поди, Груню подыми.»

— Мнѣ пельзя никакъ поднять:
Со стороны люди глядятъ: 2

Все богатые мужики,
Воры ибедники.

Они вьютъ, ѣдятъ готово,
А посятъ краденное.

Вотъ недолго стали ждать,
Стали Груню поднимать.

Взяли Груню подхватили,
Къ майору потащили.

А майоръ господинъ
Па крылечко выходилъ,

На крылечко выходилъ,
Съ ребятами говорилъ.

(Не кончена). Зап. мною въ 1873 г.

549.

б) Тверской губернии, Новоторжск. у.

«Груня моя, Груня!
Груня ягода моя,
Весела голова!
Зачѣмъ любишь Ивана?»
— За то люблю Ивана, —
Лицо бѣлое, румяно,
И головушка кудрява.
Какъ повадилась наша Груня
Часто по воду ходить,
Съ горы на гору ходить,
По задворьямъ воду лить,
По задворьямъ, по заборамъ,
Противъ милова двора
Противъ Ванина дружка.

Противъ милога двора
Приукатана гора,
Приубита, приулита,
Приумаслиппая:
Водой улита,
Чеботой убита.

«Ужъ я скокъ на ледокъ!
Окаянный башмачокъ!
Отвалился каблучокъ, —
Подломился ледокъ:
Не видала, какъ упала.
Погляжу, млада, — лежу
На лѣвомъ на боку,
Ко цареву кабаку, —
Помираю со смѣху.
Туды глядь, сюды глядь,
Меня некому поднять.
Оглянулася назадъ, —
Стоитъ душенька казакъ,
Стоитъ Ванюшка солдатъ, —
Не знаю, какъ назвать.
«Ужъ ты Ваня лебедникъ!
Подыми мени одпъ.
Ужъ ты Ваня, подыми,
Сударникъ подымп!»
— Я бы радъ споднять, —
Со стороны люди глядятъ
И про насъ говорятъ,
И ругаютъ, и бранятъ
Любить Ванѣ не велятъ.

Зап. мною.

550.

Екатеринославской губернии, Алекс. у.

Сама дѣвка хату поставила,
Сама высыпала,
Въ пещѣ дрова подпалила,
Дай по воду пошла.

Пришла дѣвка до брода —

Ахъ! сколочена вода,
Стала дѣвка — постояла,
Пока вода устояла;
Поднялася, побрела,
Зачѣпшла, набрала,
На плечки подняла,
Вострухнулась да й пошла.
Противъ милога двора —
Сопротивилась гора —
Водицею полита,
Башмачкомъ прибита.
Разсукинь снпъ башмачокъ,
Подвернулся каблучокъ, —
Пала дѣвка на бочокъ.
Какъ упала да й лежитъ.
Ѣдетъ кумъ и кума —
Да смѣются у глаза:
«Ой, вставай же, кума!
Разгорѣлся дрова;
А борщъ — каша у печи
Раскипѣлся,
А курицѣ на посадѣ
Раскудахталися.»

Зап. И. И. Манжура.

551.

в) Новгородской губернии.

Зародилася Груняша
Больно счастлива,
Груня талаптлива.
Разохоча наша Груня
На ключъ по воду ходить,
Во заворы ¹⁾ воду лить,
Къ Алексѣю заходить,
Алексѣюшеу будить:
«Встань-ко ты, Оленька Алеша!
Встань, послушай, другъ, меня:
Не сержусь я на тебя.
Пойдемъ вмѣстѣ за водой,
За холодной ключевой.»

Передъ Грунпнымъ окошкомъ
Стоитъ озеро воды,
Ключевыя, свѣжія.
Алексѣй коня понлъ,
На горушку выводилъ,
Къ вереюшиѣ становилъ,
Къ колечушкѣ привязалъ,
Ко Грунюшѣ забѣжалъ,
Два словечушка сказалъ,

¹⁾ *Заворы* (и *заварь*) — часть огорода (или загороди), изъ которой вынимаются поперечныя перекладыны, называемыя заворотнями для проѣзда телегъ и прохода людей. Оп. обл. в. слов.

Крѣико Груиѣ наказиваль:
 «Ужъ ты, Групя, Аграфена,
 Стереги моего копя,
 Чтобы не сорвалъ повода, 2
 Не сдомаль бы стремена,
 Стремена золочены,
 Сѣделешко точено
 Кольца нозолочены.
 — Я завлѣчу, зарыдаю,
 Тяжелехонько вздохну,
 Я писемцо напишу.
 Напишу я грамотку
 На атласѣ бархату,
 На гербовомъ листу.
 Огошлю я грамотку
 Въ Сибирь городъ батюшку,
 Ко роженной матушкѣ:
 «Ты, родная моя мать!
 Позволь дочери гулять».
 — Гуляй, гуляй, дитятко,
 Доколь волюшка своя,
 Не расплетенная коса.
 Какъ расплетется коса, —
 Всѣ отступятся, отстануть,
 Любить дѣвицу не стануть.

Сообщ. Л. Н. Майковымъ.

552.

г) Рязанской губернии.

Деревня, деревня,
 Четыре двора 2
 Изъ воротъ въ ворота,
 Въ той-ли, во деревнѣ
 Мой миленькій живетъ,
 Онъ живетъ, живетъ, —
 Онъ не знается, 2
 Не видается.
 Ужь и я то молода,
 Зла, догадлива была.
 Я, взявши ведерки
 Въ плечь, но воду пошла.
 Я по воду иду, иду,
 Радость пѣсни пою,
 Съ водой иду, иду,
 Прицѣпываю,
 Я ведерки стапонила,
 Съ милымъ рѣчь говорила:
 «Ахъ что же ты за милъ,
 Вечоръ долго не былъ?»
 — А за тѣмъ, за семь, сударушка,
 Замѣшкался.
 Я меты металлъ,
 Всѣ прометы прометалъ,

Я въ карты игралъ,
 Шестьдесятъ рублей проигралъ
 Купилъ вина
 На четыре рубля.
 — Вочка съ медомъ качается,
 Гости съ боярами
 Съѣзжаются.

Зап. мною отъ Молчанова.

553.

Исковской губернии, Великолуцк. у., с. Федорцово.

Я молода одинокая была.
 Сама печь топшила,
 Само поводу ходила,
 Я по воду, воду, воду
 На Самарову рѣку.
 На Самаровой рѣкѣ
 Гуси сѣрья сидятъ,
 Воду свѣжую мутятъ.
 Сомутица, сомутица
 Воду свѣжую съ пескомъ.
 А я, молода, догадлива была, —
 Поставила ведерочки
 На тоненькій ледокъ,
 На шелковенькій платокъ.
 Постояла молода, —
 Простоялася вода,
 Размахнула широко,
 Почерннула глубоко,
 Узнала, пошла,
 На гору взойшла.
 На той на горѣ,
 На той на крутой
 Стоитъ кумъ съ кумой,
 Еще кумова жена.
 «Здравствуй, кумушка моя!
 Давноль ты со двора?»
 — Сходите-ко ко дому;
 Что дѣлается на двору:
 Одинъ нечокъ у нечи.
 Подорвался кичуци,
 А другой ва полу
 Позавидоваль тому,
 Середшин горшечки
 Пошаплакался.

Зап. мною.

554.

Тульской губ.

«Старики наши старые
 У насъ борода сѣдые

Усы стриженные,
 Вы не хлопайте усами
 Шевелите бородами.»
 Бородами шевелять,
 Господина веселять:
 «Господа наши бояре
 Не разсудливые.
 Не разсудить того дѣла,
 Чего дѣвка захотѣла,
 Захотѣла красна дѣвка
 По улицѣ погуляти.
 — По улицѣ по широкой
 Шла дѣвица за водой,
 За холодной ключевой.
 За ей парень молодой. 2
 За ей парень, словно баринъ,
 Кричить дѣвицѣ: «Постой!
 Пойдемъ вмѣстѣ за водой
 На матушку на Неву.»
 — На матушкѣ на Невѣ
 Гуси лебеди сидятъ
 Воду свѣжую мутятъ.
 Размахнулась широко,
 Почерпнула глубоко,
 Подняла, пошла,
 На круту гору взшла, —
 Сочинилася бѣда:
 Расплескалася вода,
 Загорѣлася слобода.
 Съѣзжались господа
 Дивилися на пожаръ:
 «Что это за пожаръ,
 Что не жарко горитъ
 Да не всыхивантъ?
 Ужь и что это за мужъ,
 Что жены своей не бьетъ?
 Тутъ и мило не живеть.
 Ты и бей жену къ обѣду
 И къ ужину еще,
 Чтобы щцъ были горячи,
 И лапша хороша,
 Каша маслянная,
 Жана ласковая.»

Зап. Н. О. Соловьевымъ.

555.

Вологодской губернии, Тотемск. у.

Посылали молодницу
 Подъ горницу
 По водницу.
 Я въ кáлину,
 Я въ мáлину
 Я хочу — пойду,

Хочу — нѣпойду,
 Я въ кáлину
 Я въ мáлину!
 Еще ведро велико,
 Вода далеко,
 Носить тяжело.
 Вѣло бѣлило
 Сонцомъ запецеть,
 Алмя, румянмя
 Вѣтромъ выбухаетъ.
 А мнѣ свекоръ грозить
 Право тѣмъ да и семь:
 И сыномъ-то своимъ,
 А мужемъ-то моимъ,
 Свекрова гроза
 Мнѣ не пылка дана.

Зап. мною въ Витебскѣ отъ бывшей
 дворовой дѣвушки — уроженка
 означен. уѣзда.

556.

Тверь.

Ночка-ль ноченька,
 Ночка темная,
 Ночка темная, —
 Осенняя, долгая.
 Молодая молодка,
 Молоденькая,
 Головка твоя
 Побѣдненькая. 1
 Не съ кѣмъ мнѣ, молодкѣ,
 Ночку почевать,
 Ночку почевать,
 Осеннюю коротать.
 Лягу спать одна
 Безъ мила дружка.
 Обуяла грусть тоска.
 — Грусть-тоска беретъ,
 Далеко милый живеть.
 Далече, далече,
 Не близко ко мнѣ;
 Не близко ко мнѣ —
 На той сторонѣ.
 Ходитъ мой милой
 Тою стороной,
 Машетъ мой милой
 Правую рукой.
 Правую рукой,
 Шляпой пуховой:
 «Переиди, сударушка,
 На мою сторонушку!»
 — Я бы рада перешла, —
 Переходу не нашла.

Переходъ пашла, —
 Жердочка тонка.
 Топка, топка, — гнется,
 Боюсь переломится.
 Зпать-то мой милой
 Съ ипой водится.
 Жердочка тонка,
 Рѣчка глубока.
 Въ этой во рѣчкѣ
 Купался боберь, —
 Купался, купался,
 Не выкупался,
 На горку взошелъ,
 Весь вымарался,
 Подъ горку сошелъ, —
 Отряхивался.
 Лишца добра:
 Будила бобра:
 «Ты вставай, боберь,
 Ты вставай, молодой!
 Охотники свпщуть:
 Тебя, бобра, ищуть.
 Хотятъ бобра бить,
 Хотятъ застрѣлить;
 Машѣ шубу шить
 Бобромъ опушить,
 На фабрику ходить —
 Бумажку мотать,
 Бумажку мотать,
 Въ Москву отсылать.»

Зап. мною въ 1857 г. отъ изво-
 щика Григорья. Ср. у Сахар.
 Сказ. р. н., т. I, стр. 95, № 24.

557.

Тульской губернии, Епиф. у.

На базаръ Маша ходила:
 Чеботы себѣ купила,
 Три полтицы заплатила,
 На босу ногу посила;
 Вѣлу пшонушку молола,
 Черный куколь выбирала,
 На чужу межу бросала,
 Чеботами пригоняла —
 И сама туда попала,
 Перепелкой закричала.
 Какъ ѣхали бояре —
 Перепелочку поймали:
 Со руками, со погами,
 Со буйной головой.

Зап. мной отъ бывшей дворовой.

558.

Въ окрестности Твери, въ дер. Назаровкѣ.

И посѣю лебеду на берегу,
 Свою крупную рассадушку.
 Погорѣла лебеда безъ воды,
 Мои крупная рассадушка.
 Пошлю казака по воду, —
 Ни воды иѣтъ, ни казанченъка.
 Кабы миѣ, молодой, воропа коня,
 Я бы вольная казачка была,
 Скакала, плясала по лугамъ,
 Съ Донскимъ, съ молодымъ казакомъ,
 Съ удалымъ добрымъ молодцомъ.

Зап. мною въ 1857 г. отъ извощника.

559.

Иркутской губернии, Нижнеудинск. округа, с. Боль-
 ше-Мамыгское (на Ангорѣ).

Я по горекѣ хожу —
 Милова не вижу

—

Разъ, два, три, четыре.

(Прииѣвъ повторяется послѣ каждыѣ двухъ
 стиховъ, — съ повтореніемъ 2-го).

—

Милова не вижу, —
 Голосочекъ слышу,

—

Голосочекъ услышала,
 Возлѣ мила *спла*.

—

Я немощко посижу,
 На млѣва погляжу,

—

За праву ручку возьму,
 По горекѣ проведу.

—

По горекѣ проведу,
 Танцовать заставлю:

—

Потанцуй малешенько,
 Поцѣлуй милешенько.

—

И немощко танцовала,
 Малешенько цѣловала

—

Разъ, два, три, четыре!
 Малешенько танцовала.

Изъ рукоп. сборника бывшего
 учит. Тобольск. морск. учили-
 ща И. Суханова. Сообщ. Эти.
 от. П. Об. Л. В., А. и Э.

560.

Владимирской губернии, г. Шуя.

Дай по травкамъ, по муравкамъ,
 Дай по лѣтнимъ дорожкамъ,
 Ходилъ, гулялъ холостъ, не женатый,
 Не женатый, выжеватый
 А на встрѣчу молодому,
 А на встрѣчу холостому.
 Идутъ старыя старушки,
 Старыя женки, старобразы.
 Старобразы рѣчь говорятъ,
 Рѣчь говорятъ, слово молвятъ:
 «Давай, молодъ, поиграемъ,
 Душа радость, потанцуемъ!»
 — Не хочу съ вами играть,
 Не хочу я танцовать:
 Мои ножки не топаютъ,
 Бѣлы ручки не щелкаютъ, 2
 Очи ясны не взираютъ.
 — Дай по травушкамъ, по муравкамъ,
 Дай по лѣтнимъ дорожкамъ,
 Ходилъ, гулялъ холостъ, не женатый,
 Не женатый, выжеватый.
 А на встрѣчу молодому.
 А на встрѣчу холостому
 Идутъ красныя дѣвочки;
 Красны дѣвки рѣчь говорятъ,
 Рѣчь говорятъ, слово молвятъ:
 «Давай, молодъ, поиграемъ,
 Душа радость, потанцуемъ!»
 — Я готовъ съ вами играть,
 И готовъ я танцовать,
 Мои ножки затопали,
 Бѣлы ручки защелкали,
 Очи ясны завзирали,—
 Сударушекъ увидали,
 Сударушекъ красныя дѣвушекъ.

Зап. мною въ 1873 г. отъ деревенск. парня.

561.

Смоленской губернии, Бѣльск. у.

Какъ у нашихъ у воротъ
 Росла шелкова трава.

Ой, калина моя,
 Ой, малина моя!

(Припѣвъ повторяется послѣ каждаго двухъ стиховъ).

Шла молодка молода,
 За ней баринъ удалой.

«Пойдемъ вмѣстѣ мы съ тобой
 До горенко до повои.

Никого-то дома пѣтъ,
 Только поваръ, еще я,

Только поваръ, еще я,
 Еще вѣрная слуга.

Но я повара, лакея
 Во Сибирь—городъ сошлю,

А тебя, моя милая,
 На кровать посажу,

На кровать посажу,
 Что хочу, то и творю:

Нѣтъ суда на насъ большаго,
 Нѣтъ отвѣта никакого

Что хочу, то и творю,—
 Рубль цѣлковый подарю.»

— Мнѣ нельзя, нельзя, младешекъ,
 Рубль—цѣлковый получить;

Спросить батька, спросить matka:
 Гдѣ-же, дѣвка, ты была?

«Ты скажи, моя милая,
 Что ты въ лѣснѣкъ была,

Грибы, ягоды брала,
 На цѣлковый набрала.

Ой, калина моя,
 Ой, малина моя!

Зап. С. Н. Рачинской.

562.

Самарской губернии.

«Пройди, Катя, горенкой,
 Топни правой поженькой!»

— Я бы рада тоннути,
 Да боюсь батюшки,
 Опасаюсь матушки.

Я скажу, что не могу
 Платкомъ голову связу,

По горенкѣ похожу,
 Погорю, нотужу,

Въ окошко погляжу, —
Что увижу-не скажу.
На улицѣ ярица,
На дворѣ метелица.
Какъ не ярица вьетъ,
Пе метелица мететь —
А холодная роса льетъ,
По росѣ милой идетъ,
За собой дѣвокъ ведетъ,
Вина стеклянницу песеть.
У него стеклянница чужая,
Вино краденое;
Въ домѣ кладенная.
Говорила Катѣ мать:
«Полно, Катенька, гулять!»
— Родимая моя мать,
Тебѣ меня не унять!
Когда я мала была —
На что волюшку дала?
Я теперича велика —
Я уважу человѣка,
Я уважу дружка
Семіонущка:

—
«Ужъ ты Сеня Семіонъ,
Не ходи-ка по сѣпямъ,
Ты не тонай погой,
Не мотай-ка головой, —
Мнѣ не быть за тобой!
А мнѣ быть, молодой,
За Иваномъ Кудряшомъ.
У Ивана Кудряша
Нѣту денегъ ни гроша, —
Одна слава хороша.

Зап. Д. В. Садовниковымъ.

563.

а) Новгородской губернии, Кигил. у.

«Катя малепьбая,
Катя удаленькая!
Пройди, Катя, горенькой,
Тоши правой поженькой».
— Рада, рада-бы пройти,
Рада тоннути —
Боюсь, боюсь батюшки,
Опасаюсь матушки.
Не боюсь я злая скуки,
Боюсь горькія разлуки.
«Отойди прочь, — не люблю
Я грека (?) подлюблю
Платкомъ голову свяжу
По горенькѣ похожу, 2
Въ окошечко погляжу.

Я во толи въ окошечко,
Во косящатое,
Я во толи во стеколышко,
Во рѣшетчатое:
На улицѣ ёлнца
За дворомъ метелица.
Что пе елнца вьетъ,
Не метелица мететь, —
Холодную росу вьетъ,
Короводъ дѣвокъ ведетъ
Одна дѣвица *трѣшва*
Съ нарпемъ рѣчи говорила:
Ты носи кафтанъ съ борами, —
Легче бѣгать по полямъ,
Кушачекъ-то бѣлъ-сырецъ.
Носи шапочку съ кнсьми,
Отъ сударушки съ *висьми*.
У меня у молодой.
Есть батюшка старъ —
На палатняхъ спалъ,
Прибужаться сталъ,
Пошевельваться,
Овошелпваться.
«Ужъ ты, дочь мой родная;
Выдувай вскорѣ огня:
Подъ окошечкомъ
Кто-то стучается,
Кто-то брякается»
— Подъ окошечкомъ
Сѣра кошечка.
Отворить-ли младѣ окно?
Завустить сѣра кота?
Коть по поду идетъ, —
Половници скрипятъ,
Переводины трещать.
«Коть, брысь, уберись!
На кровать спать завались,
Въ одіяла увернись,
Въ *Кошка* ланкой обнимись».

Зап. учит. удѣльн. училища. Сообщ.
Л. Н. Майковымъ.

564.

б) Тульской губернии.

Ужъ и батька старъ
На палатяхъ спалъ, 2—
Пробуждаться сталъ.
«Ужъ и дочь родна,
Ты вздуй огня!»
— Ужъ пе чортъ-ли тебя
Батюшка спрашиваесть?
Сѣрой кошечкой
Подъ окошечкой.
«Ужъ и брысь, повались,

На перину завались,
Подъ-дѣло схоронись!»
Ой не горе горевать?
— Не куды кота дѣвать.
Посажу кота въ подоль,
Понесу кота на дворъ,—
Киву, брошу на заборъ.
Ужъ и котъ побѣжалъ —
Весь заборъ задрожалъ,
Всѣхъ телятъ перепугалъ,
И маленькыхъ ребятъ.

Зап. мною.

565.

Псковской губернии, Порховск. у.

У воротъ, у воротъ
Воротъ батюшкнвыхъ,
Что съ подь этихъ воротъ
Стоитъ озеро воды.
Съ берега на травѣ
Молодецъ коня пошлъ,
Коня воропова,
Кругомъ кованова.
Конь воды не пьетъ,
Самъ конитомъ въ землю бьетъ.
Изъ копытъ руда идетъ, 2
Молодца горе беретъ,
Что на этомъ на конѣ
Нельзя пашни пахать,
Полоски борновать.
— Я на пашню найму,
— За работу заплачу.
Я послала ленку
Кругъ дорожки, кругъ борку'.
Уродился ленокъ
Топокъ, долокъ и высокъ:
Изъ коренья корешистъ,
Изъ головокъ головистъ.
Что на этомъ на ленку
Три дорожки пролегло,
Три мальчишки пробѣгло.
Я не знаю какъ быть,—
Съ трехъ котораго любить:
Какъ женатаго любить?
Какъ женатаго любить —
Худу славу пажить;
Офицера полюбить —
Надо щегольно ходить;
Холостаго полюбить —
Самоприхой надо быть.
Вотъ я въ сучочки по ниточкѣ,
Въ педѣлю рушничокъ.
Поставила станокъ —

Съ мясоѣда до толдкъ:
Что съ подь набилъ, съ подь нитей
Кура вывела дѣтей —
Девиносто пѣтуховъ,
Куриць семьдесятъ.
Пѣтухи-топоютъ,
Куры торѣшутся,
Гулять просютея:
«Ты пусты, пусты, хозяйшца,
На улицу погулять,
Шелковой травы порвать,
Ключевой воды попить,
Съ тоски малаго забыть.
Курица на улицу
Сама съ тоски пойдетъ.
Проведу я милдва
Дали Порхова, дали Питера.
Посреди Москвы разставалися —
Какъ вен купцы сдивовалися:
Что не братъ съ сестрой,
И не мужъ съ женой —
Удалой молодецъ
Съ красной дѣвушкой, 2
Палагеюшкой.

Сообщ. М. И. Семевскимъ.

566.

а) Калужской губернии, Менцовск. у., с. Воскресенское.

Я по бережку похаживала,
Чернобыльничнѣ заламливала,

—
Ай жгц, жги, гопори!
Чернобыльничнѣ заламливала.

(Такимъ образомъ и далѣе приѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ съ повтореніемъ втораго).

«Ай вы гуси, гуси, лебеди мои,
Ай вы гуси, гуси, лебеди мои!

—
Да и всѣ ли вы наплакались?
А я, млада, на васъ наплакалася.

—
На чужой на сторонущѣ,
На чужихъ молодецѣхъ гляючи.

—
А какъ мой-то мужичопочка,
Онъ и всѣ-то съ кулачопочка.

Какъ и всѣ мужья до жепъ добры,
Покупили женамъ соболи, бобры.

Ай жги, жги, говори,
Покупили жепамъ соболи, бобры.»

Зап. мною со словъ И. Я. Одинацова.

567.

б) Калужской губернии, Малояросл. у., с. Костино.

1. Я по бережку похаживала,
2. Гусей сѣрыхъ я заганивала
-
3. Тега, гуси, тега сѣрые мои!
4. Не пора ли вамъ наплаваться?
5. Ужъ и маѣ, молодой, наплакаться?
-
6. Наплакалась, парыдалась:
7. Давно съ милымъ не видалась.
-
8. Погоню я гусей сѣрыхъ домой, —
9. Миѣ на встрѣчу шелъ дѣтина молодой.

10. Опъ молоденькій, хорошенькій,
11. Опъ сталъ со мной заигрывать:

-
12. На рѣзвы попки пастушкват:
13. За бѣло лицо похватывать.

-
14. «Не играй со мной, дѣтинка молодой!
15. Не хватай меня за бѣлое лицо!

-
16. Моя матушка догадливая:
17. Приду домой — догадается:

-
18. Приду домой догадается,
19. Отъ чего лицо разгарается:

-
20. Либо съ нива, либо съ зелена вниа,
21. Либо сладенькую водочку пила.

—
Сладка водочка анисовая,
Тесова кронать расписаная.

—
Тесова кронать расписаная,
Расписаная, разрисованная,

—
Запанѣсочка узорчатая, —
Красна дѣвица уборчатая,

Красна дѣвица уборчатая,
Уборчатая, разговорчатая.
Тега, гуси, тега, сѣрые мои!
Зап. Е. Г. Дурново.

568.

в) Тульской губернии, Новосильск. у.

2. Чернобыль — трапу заламывала,
3. Гуси, лебеди заганивала
- 4—5. Вы ужоль, гуси, наплаваляся,
Я на васъ гляди, наплакалася.
- 8—9. Я гоюю, гоюю гусей сѣрыхъ домой,
А на встрѣчу офицеръ молодой
10. Онъ и сталъ со мной заигрывать,
11. За бѣло лицо похватывать
12. Мое личико разгарчивое,
13. Разгарится — невоймется и т. д.
20. Либо съ нивца, либо съ полнинца
21. Съ сладкой водочки анисовой
Кроватушки расписаной;

Затѣмъ продолжается такъ:

Хозяйшка разнаряжепная,
На кроватку спать ложилася:
Куда ручка, куда поженька,
Куда буйная головушка.
Моя буйная головушка
Ко мнѣ дружку на рученьку.

Зап. сельск. учит. г. Шумилинымъ.

569.

Тверь.

Какъ во полюшкѣ рябинушка стоить,
Подъ рябинушкой тропиушка лежить,
По тропиушкѣ дѣтинушка бѣжить,
Дѣтинушка удалой молодець.
Опъ всю травушку-муравушку примялъ,
Всѣ лазаревы цвѣточки посорнялъ.
Опъ повадилсѣ ко дѣвушкѣ ходить,
Много злата, много серебра носить,
Безъ расчѣту золотой казной дарить,
Безъ аршинца камочки отдирать.
Ты камочка, камочка моя!
Ты камочка, мелкотравчатая,
Мелкотравчатая, узорчистая!
Не давайся ты, камочка моя,
Ни простому, ни болрину,
Ни тому смнѣ гостинному.
Ой, гостинный-то смнѣ полюшку беретъ,
Краспу дѣвушку за ручушку ведетъ.

Ой голудьба, удалой молодець! ¹⁾
 У голудьбы столбы точеные,
 Вереюшки позолоченны.
 Подворотня стеколычстая,
 У воротники бѣлы камушекъ лежитъ,
 Изъ подъ камушка быстра рѣчка течеть,
 А по рѣчумкѣ судѣнушко пдыветъ,
 Во судѣнушкѣ немножеко людей,
 Да и съ ними красна дѣвушка сидитъ.

Изъ стариннаго семинарскаго рукописн. сборника.

570.

а) Тульской губернии.

Эта пѣсня поется самодергой, т. е. скороговоркой.

Ой самодерга, ой самодерга! ²⁾
 Самодерга дома пѣту, 2
 Ой дома пѣту! 2
 Самодерга у сосѣда, 2
 Ой у сосѣда, 2
 У сосѣда во бесѣдѣ, 2
 Ой во бесѣдѣ. 2
 Кума къ кумѣ приходила, 2
 Ой приходила, 2
 Рубашечки она просила, 2
 Ой да просила: 2
 «Кума, кума, дай рубашку, 2
 Ой дай рубашку! 2
 Хоть худую, да льянкую, 2
 Ой да льянкую, 2
 Со долгими рукавами, 2
 Ой съ рукавами,
 Съ кумачными поликами, 2
 Ой съ поликами!» 2
 — Ай пужь, кума, провалися, 2
 Ой провалися! 2
 Сама пряди, не лѣнися, 2
 Ой не лѣнися, 2
 Съ кѣмъ не надо, не водися, 2
 Ой не водися. 2
 «Я бы рада не лѣнилась, 2
 Ой не лѣнилась, 2

Да льяняишка не родилось, 2
 Ой не родилось, — 2
 Хоть родилось, не годилось, 2
 Ой не годилось.»
 Сообщ. С. И. Карѣевой.

571.

б) Самарской губернии.

Самодерга, самодерга,
 У сосѣда во бесѣдѣ.
 Полагая выбѣгала,
 Выбѣгала за ворота, —
 Три замочка отпирала,
 Веретень выбирала.
 Тоны, тоны, веретѣны,
 Веретены не точены.
 Кума, кума дай рубашку!
 Хоть худую да льянкую
 Съ долгими рукавами,
 Съ красными кушаками.
 — Кума, кума! отстань, провалися!—
 Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

572.

а) Калужской губернии и у., с. Ахлебинино.

Ужь ты ковыль, ковылечекъ! 2
 Ковалекъ (2) ковалечекъ. 2
 Ужь ты кумъ мой, куманечекъ, 2
 Куманекъ (2) куманечекъ. 2
 Мы поѣдемъ въ городочекъ, 2
 Въ городокъ (2), въ городочекъ. 2
 А мы купимъ топорочекъ, 2
 Топорокъ (2) топорочекъ. 2
 Мы поѣдемъ во лѣсочекъ, 2
 Во лѣсокъ (2), во лѣсочекъ, 2
 Срубимъ зеленый мы дубочекъ, 2
 Мы дубокъ (2) мы дубочекъ. 2
 Сдѣлаемъ Дюпѣ холодочекъ, 2
 Холодокъ (2), холодочекъ, — 2
 Чтобы Дюпюшка не горѣла, 2
 Не горѣла (2), не горѣла. 2
 Животъ, сердце не болѣло, 2
 Не болѣло (2), не болѣло. 2
 Зап. М. А. Баскаковой.

573.

б) Рязанской губернии.

Коваль, коваль, ковалечекъ! 2
 Ковалекъ, ковалекъ, ковалечекъ,
 Ковалекъ, ковалекъ, ковалечекъ!

¹⁾ Отсюда, какъ видно, идетъ приставка изъ другой пѣсни, не состоящей въ связи съ предыдущей, развѣ только сходствомъ музыкальнаго мотива. Ш.

²⁾ Самодерга — а) шерсть, которая сваливается весною съ овецъ кочьями, когда ея не стригутъ; б) дѣвица, которая любитъ охарашиваться, обдергиваться передъ зеркаломъ. Слов. Даля.

Коваль миленькій дружечекъ! 2
 Ты дружокъ, ты дружокъ, ты дружечекъ.
 Скуй мнѣ, коваль, топорочекъ!
 Топорокъ, топорокъ, топорочекъ, 2
 Поди, коваль, во лѣсочекъ, 2
 Во лѣсокъ, во лѣсокъ, во лѣсочекъ, 2
 Срубн, коваль, мнѣ дубочекъ!
 Мнѣ дубокъ, мнѣ дубокъ, мнѣ дубочекъ. 2
 Сострой, коваль, мнѣ домочекъ! 2
 Мнѣ домокъ, мнѣ домокъ, мнѣ домочекъ! 2
 Сообщ. г-жею Л.

574.

Вятской губернии.

Маленькій мальчикъ
 Ай въ горенкѣ сидѣлъ,
 Въ горенкѣ сидѣлъ, 2
 Ай въ окошко глядѣлъ,
 Въ окошко глядѣлъ
 Въ окошко, въ окошечко
 Ай въ косячатое,
 Въ косячатое.
 На полѣ поѣхалъ,
 Ай, сѣмена забыты,
 Сѣмена забыты.
 Съ поля воротился,
 Ай за уголь задѣлъ,
 За уголь задѣлъ, 2
 Ай зазнобу заѣлъ,
 Зазнобу заѣлъ:
 Зазноба, зазнобушка
 Ай твоя и моя,
 Твоя и моя, 2
 Ай дѣвопюшкина —
 Дѣвопюшквина.
 У дѣвушки глазенки —
 Ай черны веселы,
 Черны веселы.
 У молодыхъ глазенки
 Ай заглядчивые,
 Заглядчивые.
 Заглядѣлись мои глазенки
 Ай туда и сюда,
 Туда и сюда 2
 Ай въ зелены сада, —
 Въ зелены сада.
 Во зеленомъ во садикѣ
 Ай дорожка торна,
 Дорожка торна. 2
 Ай тронка пролегла,
 Тронка пролегла.
 На этой на тронникѣ
 Ай молодцовъ толна,
 Молодцовъ толна, 2

Ай дѣвокъ хороводъ,
 Дѣвокъ хороводъ.
 Душюшка удала,
 Ай за гульбой пошла,
 За гульбой пошла.
 За гульбой, за гульбой,
 Ахъ, ахъ, за охотою,
 Ай за охотою.
 За охотою своей волею,
 Своей волею. 2
 Полюбила Дуня молодца
 Ай двадцати двухъ лѣтъ, 2
 Двадцати двухъ лѣтъ.
 А сама сорока, сорока, —
 Ай сорока, сорока.

Изъ рукоп. сборника Н. А. Александрова.

575.

Московской губернии, г. Коломна.

Чарочки по столнику похаживаютъ,
 Рюмочки похода поговариваютъ,
 Старымъ бабамъ полѣно сулятъ.
 Въ старыхъ корысти-то пѣтъ,
 Только ихъ дѣло на печи лежать.
 Чарочки по столнику похаживаютъ,
 Рюмочки похода поговариваютъ,
 Молодымъ молодкамъ плеть сулятъ.
 Та-ли-то плеть о семи хвостахъ,
 Первый разъ ударить она — семь рубцовъ,
 Другой разъ ударить — четырнадцать,
 Третій разъ ударить — двадцать одинъ.
 Чарочки по столнику похаживаютъ,
 Рюмочки похода поговариваютъ,
 Краснымъ дѣвушкамъ хворостину сулятъ;
 Та-ли хворостина въ лѣсу не выросла,
 Хоть выросла, да не вывезена.
 Мнѣ, красной дѣвущкѣ, битой не быть.

Сообщ. А. Н. Островскимъ. Зап. по его порученію.

576.

Иркутской губернии, Нижнеудинск. округа, с. Больне-Мамыгское (на р. Ангартъ).

У Сеюшки Семела,
 У Семела молодца,
 У сына Васильевича
 Уродилась дочка,
 Дочка ягодка красна, —
 Въ зеленомъ саду зрела,
 При дорожкѣ развѣла, —

При дорожѣхъ при путѣ,
При всей красотѣ.

Аленькой, аленькой,
Мохровой цвѣтокъ!
Миленькой, миленькой,
Сердешной мой дружокъ!
Не въ любви со мной живетъ
И не въ совѣтѣ говоритъ.
Сполюбилася, сполубилася
Дѣвица молодцу, пробылчлася.
Я со этою любовью, дѣвка,
Шуточки шутила:
Перву шутку пошутила —
Парню на ногу ступила;
Другу шутку-то пошутила —
Праву ручку подавила.
Третью шутку пошутила
Съ милымъ рѣчи говорила,
По харѣ ослела, —
Харитономъ назвала:
Харя, Харя, Харитонъ!
Не шути со мной потомъ.
Есть у меня другъ получше тебя, —
Другъ получше, почише, повѣжливѣе,
Повѣжливѣе, посчесливѣе:
Онъ выше плечомъ,
И красивѣе лицомъ.
За себя слово замолвить,
За меня два-три.

Зап. бывш. учителемъ Тобольск. Мор-
скаго училища Ив. Сухановымъ.
Сообщ. Этногр. Отдѣл. И. О. Л. Е.,
А. и Э.

577.

Смоленской губернии, Бѣльск. у.

Я подумаю, погадаю
Ой люли, люли! погадаю,

(Такъ и далѣе повторяется припѣвъ послѣ каж-
даго стиха съ повтореніемъ послѣдняго его слова).

Головой своей покачаю:
Ахъ за что меня люди любятъ?
Ахъ за что меня уважаютъ?
— Я у матушки дочь одна,
Я у батюшки дочь игрива.
Всю-то поченьку прогуляла,
Золоты ключи потеряла.
Находили ключи ребята,
Все ребятунки удалые,
Не женатые, холостые.
Ну, да кто-жь у насъ холостъ ходитъ?
Ну, да кто-жь у насъ неженатый?

— Николой у насъ холостъ ходитъ,
— Да Андреевичъ неженатый.
Ну, пушай себѣ холостъ ходитъ,
Ну, пушай себѣ дѣвокъ любитъ.
У насъ дѣвушки всѣ малешѣвкы,
У нихъ лепточка все алешеньки, —
Ой люли, люли! — все алешеньки.

Зап. С. Н. Рачинскій.

578.

а) Тверской губернии.

Сговорила меня мать
За солдатника отдать.
«Нейду, нейду, матушка,
Замужъ за солдатника!
Будь онъ унтеръ рядовой —
У него лишь хлѣбъ съ водой.
Часто пивомъ, медомъ поитъ,
Торговать на рынокъ водитъ!
Нейду, нейду, матушка, 2
Замужъ за солдатника!» 2

Сговорила меня мать
За кузнечника отдать.
«Нейду, нейду, матушка,
Замужъ за кузнечника!
Кузнецъ въ кузницѣ куетъ,
Самъ въ сажѣ — чортъ какъ чортъ,
Часто въ кузницѣ бываетъ, —
Неравно онъ замараетъ.
— Нейду» и т. д.

Сговорила меня мать
За поповича отдать.
«Нейду, нейду, матушка,
Замужъ за поповича:
Будь онъ дьякопъ, или попъ,
Въ камилавкѣ протопопъ,
Стрѣлы водитъ по ночамъ, —
Не дастъ спать моимъ очамъ. 1)
— Нейду» и т. д.

Сговорила меня мать —
За купца было отдать.
«Нейду, нейду, матушка,
Замужъ за купчика:
Купецъ воръ, обманщикъ, плутъ,

1) Вар. Попы рано встаютъ,
Попы громко поютъ.

Через годъ, можетъ, банкротъ, —
Его возьмутъ въ тюрьму,
А я по міру пойду.
— «Нейду» и т. д.

Сговорила меня мать
За боярина отдать.
«Иду, иду, матушка,
Замужъ за боярина:
Жизнь боярская — что твой рай,
Только знай себѣ гуляй, —
Въ клубъ, театръ, на балъ катайся,
Или дома забавляйся, —
Я боярина люблю,
Замужъ за него пойду.
Иду, иду, матушка, 2
Замужъ за боярина.»

Сообщ. А. В. Соколовымъ.

579.

б) Тверской губернии, Повоторжск. у.

Надъ рѣкой дѣвка стоитъ,
Сама плачетъ говорить:
«Эка я несчастная,
Дѣвка безталанная!
Сговорила меня мать
За боярина отдать.
— «Нейду, нейду, матушка,
Замужъ за боярина!
Бояринъ-то охотничекъ:
Собаки-то у него борзья
А лакеи босые.»

Сговорила меня мать
За крестьянина отдать.
— «Нейду, нейду, матушка,
Замужъ за крестьянина.
Крестьянинъ-то, матушка,
Много земли нашетъ,
Деньги пропиваетъ.»

Сговорила меня мать
За подьячаго отдать.
— «Иду, иду, матушка,
Замужъ за подьячаго:
Какъ подьячій-то писать,
А я денежки считать.»

Сообщ. М. С. Олениной.

580.

в) Тульской губернии.

Сговорила меня мать
За крестьянина отдать.
«Нейду, пейду, маменька,
Замужъ за крестьянина:
Съ крестьяниномъ жить — трудиться,
Рапо встать, поздно ложиться,
Сѣно косить, жито жать,
Съ требухой (?) въ овинъ сажать.
— Нейду, пейду, маменька,
— Замужъ за крестьянина.»

Сговорила меня мать
За сапожника отдать.
«Нейду, нейду, маменька,
Замужъ за сапожника:
Сапожникъ воръ, буянъ,
Съ утра до вечера пьянъ,
Жену моритъ голодомъ,
Заморозитъ холодомъ.
— Нейду» и т. д.

Сговорила меня мать
За солдатика отдать.
«Нейду, нейду, маменька,
Замужъ за солдатика:
Солдатъ — хоть будь строевой, —
Съ нимъ всегда финъ хлѣбъ съ водой;
Часто пивомъ, медомъ поитъ,
Торговать на рынокъ водить.
— Нейду» и т. д.

Сговорила меня мать
За купчика отдать.
«Нейду и т. д.
Купецъ гадкій воръ и плутъ,
Черезъ годъ будетъ банкротъ,
Его посадятъ въ тюрьму,
А я по міру пойду.
— Нейду» и т. д.

Сговорила меня мать
За поповича отдать.
Нейду и т. д.
Вудь онъ дяконъ, или попъ,
Въ камилавкѣ протопопъ:
Съ требой ходить по почамъ, —
Не дастъ спать моимъ очамъ.
— Нейду» и т. д.

Сговорила меня мать
За штабъ-лекаря отдать.
Нейду и т. д.

Съ нимъ веселья вовсе цѣтъ:
Смотри въ спиртъ, да па лапцетъ;
Опъ мнѣ вротнаго прибавитъ,
На тотъ свѣтъ меня отправитъ.»
— Нейду» и т. д.

Сговорила меня мать
За боярина отдать.
«Иду, иду, маменька,
Замужъ за боярина:
Жизнь боярина — что твой рай,
То и дѣло, что гуляй, —
Въ клубъ, на балъ,
Въ театръ катайся,
Или дома забавляйся.
— Иду, иду, маменька,
Замужъ за боярина.»

Зап. учен. VII кл. гимназiи г. Горош-
ковскимъ.

581.

г) Той же губернии, Епифанск. у.

Захотѣла меня мать
За Ивана отдать, —
«Нейду, пейду, маменька,
Нейду, не подумаю:
У Ивана въ саду яма,
Завсегда я буду тамо.»
Захотѣла меня мать
За Степана отдать, —
«Нейду, пейду, маменька,
Нейду, не подумаю:
У Степана три стакана,
Завсегда я буду пъяпа.»
Захотѣла меня мать
За Филипа отдать, —
«Нейду, пейду, маменька,
Нейду, не подумаю:
У Филипа въ саду липа,
Завсегда я буду бита.»
Захотѣла меня мать
За кошатника отдать, —
«Нейду, пейду, маменька,
Нейду, не подумаю:
Кошатникъ кошекъ драть,
А мнѣ попки держать.»
Захотѣла меня мать
За боярина отдать, —
«Нейду, пейду, маменька,
Нейду, не подумаю:
Какъ баринъ крестьяль бить,
А мнѣ милости просить.»

Захотѣла меня мать
За писаря отдать, —
«Иду, иду, маменька,
Иду и подумаю:
Какъ писарь писать,
А мнѣ деньги считать.»

Зап. мною отъ солдатки Лукерьи въ
1864 г. Ср. Полное собран. Рос-
сийскихъ пѣсенъ. М. 1780, ч. II,
179.

582.

Оренбургской губернии, Илецкая Защита.

Тутъ утицы летѣли, —
Сизы крылышки гремѣли.

Дяду, ладу!

(Повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ).

Не отдай-ка меня, мати,
За мѣщанскаго за сына!

Какъ мѣщанскій сынъ — каналъ,
Опъ съ квартиры на квартиру.

Тутъ утицы летѣли —
Сизы крылышки гремѣли.

Не отдай-ка меня, мати,
За солдатскаго за сына!

Какъ солдатскій сынъ капалъ,
Онъ съ мѣшечкомъ по базару.

Тутъ утицы летѣли, —
Сизы крылышки гремѣли.

Не отдай-ка меня, мати,
За поповскаго сына!

Какъ поповскій сынъ, капалъ, —
Онъ съ вадломъ по могиламъ.

Тутъ утицы летѣли, —
Сизы крылышки гремѣли.

Ты отдай-ка меня, мати,
За писаря молодова!

Какъ писарь-то будетъ писати,
А я денежки считати.

Зап. учит. Фед. Никифор. Барановымъ.

583.

д) Новгородской губернии, Кирил. у.

Ночёшная поченька вся въ думѣ прошла,
 Ноченьку продумала, осенью проплакала.
 Думать дѣвкѣ есть чего, а любить дѣвкѣ некого:
 Всѣ наши ребята отданы въ солдаты,
 Кои пережсепены, иные пріостались,
 Иные пріостались, тѣ намъ не достались.
 Остальные ребяташки ушли на капаву.
 Думала, подумала: кого полюбить?
 Мнѣ любить Наумушка, много будетъ думушка,
 Мнѣ любить Андрюшка, много будетъ дивушка,
 Мнѣ любить Егорушка, много будетъ горушка,
 Мнѣ любить Ивапушка, много будетъ славушки,
 Мнѣ-ка дальнаго любить, ему далеко ходить,
 Рѣдкое свиданье — сердцу надсажаешь,
 Сердечко падается, вся любовь скончается.
 Мнѣ-ко ближняго любить — ближній часто
 бѣгаетъ,
 Ближній часто бѣгаетъ, бесѣды вспоетаетъ,
 Бесѣды вспоетаетъ, ничего не сдѣлаетъ.
 Надо за рѣкой любить, надо перевозъ держать,
 Надо легка лодочка, крашепное весельце,
 Надо въ этой лодочкѣ, надо перевозчикка,
 Надо перевозчикка Ванюшу хорошова,
 Надо на Ванюшку красная рубашечка,
 Надо на рубашечку шелкова жилеточка,
 Надо на жилеточку сибирочка новая,
 Надо на сибирочку кушакъ шелковый,
 Надо на головушку шляпочка пуховая,
 Надо на рѣзвы руки перчаточки козловыя.
 Совсѣмъ добра молодца, совсѣмъ снарядили.

Сообщ. Л. Н. Майковымъ.

584.

е) Тверской губернии.

Какъ у Кати, Кати,
 Да у Катерины

Калипа, малипа,
 Да у Катерины.

(Такимъ же образомъ этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго двухъ стиховъ, т. е. съ повтореніемъ послѣдняго изъ нихъ).

Были три дочеринки —
 Да все Катерины!

Большая-то дочка
 Задумала замужъ,

—
 Да за пахарѣчка,
 Да за молодова,

—
 Да за молодова,
 Да за холостова.

—
 Средняя-то дочка
 Задумала замужъ,

—
 Да за рыболова,
 Да за молодова,

—
 Да за молодова,
 Да за холостова.

—
 А третья-то дочка
 Задумала замужъ,

—
 Да за скомороха,
 Да за молодова,

—
 Да за молодова,
 Да за холостова.

—
 Первая-то дочка
 Идетъ въ гости къ матери,

—
 Идетъ въ гости къ матери, —
 Несетъ пироги матерой:

—
 Ширины-то — этакой!
 Долины вотъ — этакой!

(Показываетъ руками размѣръ).

—
 Средняя дочка
 Идетъ въ гости къ матери,

—
 Идетъ въ гости къ матери,
 Несетъ рыбу матеру:

—
 Ширины-то — этаку!
 Долины вотъ — этаку!

—
 А третья-то дочка
 Идетъ въ гости къ матери,

—
 Идетъ въ гости къ матери, —
 Несетъ гудокъ матерой.

Ширинь-то — этакой!
Долины вотъ — этакой!

—
Стали пироги рѣшати,
Бѣду рыбу кушати,

—
Бѣду рыбу кушати,
А гудокъ-отъ слушати.

—
Вы послушайте, ребята,
Что гудокъ-отъ говорить,

—
Что гудокъ-отъ говорить:
Намъ жепиться велить.

—
Велить стару бабу взять,
На печи въ углу держать.

—
Киселемъ ее кормить,
Молокомъ ее поить.

—
Съ киселя-то весела,
Съ молока-то молода.

Сообщ. А. В. Соколовымъ въ 1859 г.

585.

Курской губернии, Путивльск. у.

Чарочки по столу похаживаютъ
Рюмочки похода все рѣчь говорятъ:
Сватался-присватался къ дѣвицѣ богатый купецъ,
Сказывалъ-разсказывалъ житье-бытье,
Житье-бытье, все богатство свое:
«Есть у меня, дѣвица, семь деревень,
Есть у меня, красная, семь деревень,
Семь деревень, что съ приселочками.»
— Думаю, подумаю: пойдти ли за него?
Разумомъ раскину, — не быть дѣлу такъ!
Ты поѣдешь на море,
Меня покинешь на горе.

—
Чарочки по столу похаживаютъ,
Рюмочки похода все рѣчь говорятъ:
Сватался-присватался къ дѣвицѣ богатый
музыкантъ, —
Сказывалъ-разсказывалъ житье-бытье,
Житье-бытье, все богатство свое:
«Есть у меня, дѣвица, скрипочка, дудокъ,
Есть у меня, красная, скрипочка, дудокъ,
Скрипочка, дудокъ, балалаечка, смычокъ.»
— Думаю, подумаю: пойдти ли за него?

Разумомъ раскину — быть дѣлу такъ:
— «Ты будешь мнѣ играть,
— А я буду тебѣ танцовать.»

Зап. В. Е. Чишихинымъ.

586.

ж) Екатеринославской губернии, Александр. у.

1. Чарочки по столикамъ прохоживаютъ,
2. Съ походомъ жизнь говорятъ.
3. Сваталъ, сваталъ дѣвицу —
4. Богатый купецъ,
5. Сказывалъ, разсказывалъ
6. Житье-бытье, богатство свое:
7. Есть у меня, дѣвушка, —
8. Семь кораблей,
9. Есть у меня, красная —
10. Семь кораблей —
11. Все съ говарами полѣй.
12. Ужь я думала, подумала —
13. Пойтти за него,
14. Съ разумомъ раскинула —
15. Не быть дѣлу такъ
16. Онъ поѣдетъ на моря,
17. Меня покинетъ на гора.

а)

Ст. 1—4.

Богатый дворянинъ.

Ст. 5—8.

Семь деревень
Все съ приселушками.

Ст. 14—16.

Онъ поѣдетъ на войну,
Меня покинетъ молоду.

б)

Ст. 1—4.

Веселый музыкантъ.

Ст. 5—8.

Скрипича, лучокъ, 2
Свинтелка, гудокъ.

Ст. 12—17.

Что быть дѣлу такъ:
Онъ будетъ у скрипочку играть,
А я буду млада танцовать.

Зап. И. И. Манжурою.

587.

а) Самарской губернии.

Ужь ты мать мой, матушка,
Мать, бѣла лебедушка!
Ты на что меня хорошу родила,
Черпоброву, приглядчивую?
Мнѣ нельзя къ обѣднѣ сходить,
Нельзя Богу молитися,
Добримъ людямъ поклонитися.
А на мепя-ли люди зарятся,
А помы-то заѣвуются,
А дьячки-то зачитаются.
Просвириши сишь по церкви ходилъ,
Опъ тихоохонько па пожму стунилъ,
Пол-осмины мнѣ просвириъ посулилъ.
Мнѣ просвиры-то хочется,
А полюбить-то не хочется.
Полюбилъ меня изъ лавочки купецъ,
Посулилъ опъ мнѣ китаечки копецъ.
Мнѣ китаечки-то хочется,
А полюбить его не хочется.
Полюбилъ меня крестьянинъ молодой,
Посулилъ мнѣ спопъ соломы аржаной.
Мнѣ соломы-то не хочется,
Полюбить его хочется.

588.

б) Самарской губернии.

Ужь ты бабушка келепница,
Золотая рукодѣльница!
По дѣтамъ ты дома снѣживала,
Въ рѣшетѣ ты воду нашивала,
Косыремъ ты траву кашивала,
На боронѣ сѣно важивала,
На навозѣ его сушивала.
— «Ужь ты батюшка поць Мартынъ!
Ты возьми, возьми съ меня алтынъ
Пусти въ алтарь постоять
Богу помолитися, Спасу поклонитися.»
Поклонилася, — обернулася, —
Рубашонка на мнѣ вздерпулася, 2
Всѣ пароды обернулись,
Православные уемѣхнулись.
Попъ-то въ уголышкѣ молитвы чтеть,
Па меня ли, рабу грѣшную,
Примохонько плвуетъ;
Дьяконъ мимо кадѣтъ,
Па меня, младу, глядѣтъ,
А дьячки-то зачитались,
Словно записались;
Попомарь-то не зовопѣтъ,
Все туда же поровитъ.

Обѣ сообщ. Г. И. Потанинымъ.

589.

в) Новгородской губернии, Кирил. у.

Ахъ ты мать мой, матушка!
Государыня, боярыня моя!
На что дочку хорошу родила?
Хорошу дочь ухорошивала?
Гребнемъ голову причасывала,
Русу косышкку заплывала
И косышкой перевязывала?
Дочь къ обѣднѣ отпраживала.
Мнѣ нельзя, мати, къ обѣднѣ идти,
Мнѣ нельзя да Богу молитися:
Всѣ помы-то заѣвуются,
А дьячки-то зачитаются,
Дьяконъ ходить — записывается,
Попомарь Васька мѣшается.
Добрый молодецъ про то же говоритъ:
Эта чья дочка хорошая стоять,
Хорошая дочка, счастливая?
И таланливая дочь, обманчивая.
Не равно ей замужъ выйдется,
Не равепъ злодѣй навяжется,
Старый, либо малый попадетъ:
Либо пьяница, проповца,
Либо пьяница дуракъ.
Съ дураками дуракъ знается,
Дураками забавляется;
Не отпуститъ меня бѣдну
На улицу погулять, —
На улицу погулять,
У веселихъ хороводовъ постоять:
Въ хороводѣ парепъ па ногу стунилъ.
Молодой бурлакъ ленту подарпаъ.
Опъ за ленту три годика ходилъ,
На четвертый печаль наложилъ
Вдоль по матушкѣ по Волгѣ рѣкѣ,
Вдоль по крутому берегу,
На калиномомъ на мостикѣ,
На ракиномомъ на кустикѣ
Соловешко пѣсенки поеть,
Молодой воръ наговариваетъ:
Погуляйте-ко дѣвушки,
Походите, молодухки,
Пока въ волюшкѣ батюшковой,
Пока въ вѣгушкѣ матушковой.

Зап. сельск. учителемъ. Сообщ. Л. И.
Майковымъ.

590.

г) Тульской губернии, г. Епифань.

1. Свѣтитъ, свѣтитъ мѣсяць
2. Далекю, не близко, —

3. То-то люли, то-то люли,
4. То-то люлюшки мои!

(Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждого дву-
стишія).

5. Далеко, — не близко,
6. Высоко, — не низко.

7. Какъ во полѣ, полѣ
8. Дѣвка просо полетѣ,

9. Дѣвка просо полетѣ,
10. Бѣлы руки колетѣ.

11. Жалко мнѣ дѣвицы, —
12. Снялъ бы рукавицы,

13. Снялъ бы рукавицы,
14. Подарилъ бы ихъ дѣвицѣ:

15. Пускай просо полетѣ,
16. Бѣлыхъ рукъ не колетѣ

17. Зашлю къ ней свата, —
18. За себя носватать.

19. А попъ-то не вѣнчается, —
20. За снопочка часть,

21. А дьяконъ не служигъ, —
22. По дѣвицѣ тужигъ.

23. А дьячокъ-то говоритъ,
24. Самъ за сына поровигъ;

25. Поамарикъ не поетъ, —
26. Грусть тоска его беретъ.

27. «Поѣдемъ-те, братцы,
Да въ лѣсъ по охоту,

Наловимъ-те, братцы,
Разныхъ звѣрковъ много,

Убьемъ-те звѣрковъ, братцы, —
Всѣмъ-то имъ по звѣрю:

Попу-то — кувницу,
Дьякону — лисицу,

А дьячку-то бѣдному —
Бѣлу горностаюку,

Понмарю-то горюпу —
Хоть сѣраго зайку,

Просвирнѣ горюши —
Хоть заячьи уши,

Чтобъ они не мѣшали, —
Съ дѣвкой обвѣщали.

Зап. въ 1864 г. канцелярскимъ слу-
жителемъ Ник. Ст. Некрасовымъ.

591.

д) Тверской губернии, Новоторжск. у.

1. Свѣти.

7. Во все чисто поле.
Во чистомъ во полѣ

11—16. Гдѣ ни взялся молодчикъ,
Скинулъ рукавички, —
Далъ красной дѣвички.
Дѣвка нарню полюбилась,
Сердце вспламенилось.

17—24. Послатъ было свата
За дѣвушку сватать.
Попъ-то не вѣнчается, —
Денежки считаетъ,
Дьяконъ-то не служигъ, —
По дѣвушкѣ тужигъ,
Пономаръ не звонигъ,
Вонъ изъ церкви гонигъ.

Зап. конторщикомъ А. Соловьевымъ
въ 1852 г.

592.

е) Тульской губернии, Епифанск. у.

По улицѣ молодчикъ идетъ,
По широкой удаленькій.
Онъ идетъ не пьянъ — шатается,
Къ короводу приближается
И за дѣвушку хватается.

Полюбилъ меня молодепый понокъ,
Посулилъ мнѣ кашмировой платокъ.
Мнѣ платокъ-то взять хочется,
А нопа мнѣ любить не хочется,
Потому мнѣ любить не хочется,

Что по погосту онъ волочится,
Онъ блинами-то подбирается,
Цѣлый вѣкъ пробавляется.

Полюбилъ меня молоденькій купецъ,
Посулил мнѣ китайки копецъ.
Мнѣ китайки взять хочется,
А любить кунца мнѣ не хочется;
Потому мнѣ любить не хочется, —
По базару онъ волочится,
Онъ тряпьемъ подбирается,
Цѣлый вѣкъ пробавляется.

Зап. мною отъ крестьянки изъ подго-
родней деревни (въ 1864 г.).

593.

а) Курской губернии, Тимск. у., с. Мандрово.

Да у батюшки у воротъ
Да три садика растутъ, —
Ой ляли-жъ, ляли ляли-жъ, ляли!

(Пригвѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго
двухъ стиховъ, при чемъ повторяется и вто-
рой стихъ).

Да три садика растутъ,
Три зелѣные твятугъ.
Какъ во первомъ во саду —
Да кукучечка кукѹя,
Во другомъ же у саду
Соловешка шшабеча,
Какъ во третьемъ саду,
Тамъ горькля удова
Слезно плакала одна.
Какъ прихѳдя къ удавѣ
Сударь батюшка родной.
«Сударь батюшка родной!
Ты придумай, пригадай
Ой какъ же мнѣ, молодой, быть,
За кого замужъ идти?»
— Возьми, дочка ты, костыль
Да поиди ѹ монастырь.
«И младешунья млада,
Я грилвая была —
Ужъ я пѣсню заиграю, —
Ўся келья зазвянитъ,
Ў ладоны приударю, —
Съ кельи верхъ полятить,
А скакать же я пойду, —
Всѣхъ монаховъ полюблю.»

Полюбилъ меня монахъ
Въ гарнитуроныхъ штанахъ.
Полюбѣмни, снаряжомни,
Ўзялъ замужъ за себе.

Зап. Е. И. Томилыныхъ отъ крестьянки.

594.

б) Вологодской губернии и у.

Шила, вышивала
Тонки бѣлы рукава;
Вышила рукавчики,
Ко батюшку пошла:
«Батюшка сударь!
Ты подумай, погадай:
Замужъ ли идти,
Во вдовахъ ли мнѣ сидѣть?»
— Дитятко-дитя,

Чадо мило, дочь моя!
Замужъ не ходи
И во вдовахъ не сиди, —
Пойди, дитя милое,
Въ дѣвичий монастырь!
«Батюшка-сударь!
Я, черничка млада,
Келью раскачѹ,
Монастырь весь раззорю,
Старыхъ старушекъ
Повыгоняю,
Молодыхъ молодѹшекъ
Попанущаю;
Посидѣнни соберу
И веселье заведу.»

Сватовъ посылаетъ
Ко вдовушкѣ женихъ —
Богатый дворянинъ.
Хвасталь онъ, пахвастываль
Богачествомъ своимъ:
«Есть у меня, вдовушка,
Пятьсотъ вѣдь душъ крестьянъ.»
— Думаю, подумаю:
— За этого нейдѹ.
Сватался, посватался
Ко вдовушкѣ женихъ —
Изъ Питера кунецъ.
Хвасталь онъ житьемъ-бытьемъ,
Богачествомъ своимъ:
«Есть у меня, вдовушка,
Пятьсотъ кораблей.»
— Думаю, подумаю, —
— За этого нейдѹ.
Сватался, посватался
Къ вдовушкѣ женихъ —
Съ дороги скоморохъ.
Хвасталь онъ, пахвастываль
Богачествомъ своимъ:
«Есть у меня, вдовушка,
Волынка да гудокъ.»
— Думаю, подумаю, —
За этого пойдѹ:
Сидѣ ли, не сидѣ ли —

Всегда весела,
Пьяна ли, не пьяна ли —
Всегда плясая.

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

595.

в) Тамбовской губернии.

У пани во дворяхъ трава мѣрава,
У пани въ сѣнюшкахъ вдова молода.
Вдовушка по сѣнюшкамъ похаживаетъ,
Во рученькахъ пыльки понашиваетъ,
Шьетъ-ли, не шьетъ-ли, лишь показываетъ.
Вышила платенчико, ко батюшкѣ пошла:
«Батюшка родимой! придумаи и пригадаи:
Замужь мнѣ идти, во вдовахъ ли вѣкъ сидѣть?»
— Дитятко родимое, чадо милое мое!
Замужь не ходи, во вдовахъ вѣкъ не сиди,
Поди, мое дитятко, въ дѣвичій монастырь! —
«Батюшка родимой! въ монастырь не гожусь:
Келью поломаю, монастырь весь разгоню,
Старыхъ старухъ вонъ повыгопю.»

Сватался за вдовушку изъ Саратова купецъ,
Сказывалъ житье-бытье: пятьсотъ кораблей.
«Думаю, подумаю: не иду я за него,
Умъ-разумъ раскину: не быть дѣлу такъ.»

Сватался за вдовушку ерыга¹⁾ изъ кабака,
Сказывалъ житье-бытье: волику да гудокъ.
«Думаю, подумаю: пойду за него,
Умъ-разумъ раскину: быть дѣлу такъ:
Сыта-ли, не сыта — всегда весела,
Пьяна-ли, не пьяна — всегда плясая.»

Зап. мѣстною помѣщицей Дурново въ
1871 г.

596.

г) Той же губернии, Шацк. у.

Сидѣла красная дѣвица
Въ повой горепкѣ одна, 2
Передъ пей горѣла
Воску ярова свѣча,
Шила, вышивала
Товкiя, бѣлыя,
Бѣлыя рукава.
Плакала рыдала } 2
У дубоваго стола,
Слезы утирала
Бѣлымъ рукавомъ.
Вышивши рукавчики,
Пошла въ теремъ къ батюшкѣ:
«Родпой мой батюшка,
Не вѣкъ же мнѣ въ дѣвцахъ сидѣть.»

— Дитя мое милое,
Ступай въ монастырь! —
«Родимый мой батюшка,
Въ монастырь я не гожусь:
Молодыхъ монашенекъ
По городу распушу.
Сама въ своей кельѣ
Темно, цвѣтно платье изорву.»

Зап. г-жею Леймбахъ (мѣстной помѣщицею).

597.

д) Вятской губернии.

Сидѣла Катюшинька
Въ повой горенки одна,
Шила моя Катинька
Тонки бѣлы рукава,
Вышивши рукавчики,
Въ теремъ къ батюшкѣ пошла:
«Родимый мой батюшка,
Ты подумай обо мнѣ!»
— Думаю, подумаю:
Въ монастырь, Катя, поди! —
«Родимый мой батюшка,
Въ монастырь я не гожусь,
На старой игумельѣ
Всю рясу изорву,
Молоду священнику —
Ему въ щеку запалю,
Молодыхъ монашенекъ —
А я всѣхъ ихъ оскверню.
Ужъ я всѣхъ оскверню.»

Сватался къ Катинькѣ
Изъ Сап-Шитера купецъ,
Хвалилъ опъ, похваливалъ
Опъ свое житье-бытье:
«У меня, у молодца,
Полторасто кораблей!»
— «Думаю, подумаю:
Я за этого пейду.»

Сватался къ Катинькѣ
Изъ Москвы генераль.
Хваливалъ, похваливалъ
Опъ свое житье-бытье:
«У меня, у молодца,
Полторасто душъ крестьянъ.»
— «Думаю, подумаю:
Я за этого пейду.» —

Сватался къ Катинькѣ
Изъ трактира музыкантъ.
Хваливалъ, похваливалъ
Опъ свое житье-бытье:
«У меня, у молодца,
Только скрипка да гудокъ.»

¹⁾ Шатуиъ, пьяница, ёра. Сл. Даля.

— «Думаю, подумаю:
 И за этого пойду.
 Сыта-ли, не сыта,
 Всегда буду весела;
 Выду я на улочку
 Будетъ честь мнѣ, похвала,
 Честь мнѣ будетъ, похвала —
 Музыкаптова жена.»

Изъ рукописн. сборника Н. А. Алек-
 сандрова.

598.

а) Исковской губернии и у.

1. Посѣю я, млада, лепку
2. При дорожкѣ, при толку:
3. Ты расти, расти, лепокъ,
4. Топокъ, дологъ и высокъ,
5. Въ земелюшку корешокъ,
6. Что внизъ корепишь,
7. А вверхъ сѣмянишь.
8. Сказали про мой левъ:
9. Весь прикатавъ, привалѣиъ.
10. Знаю, знаю, чья рука, —
11. Моего прежняго другá:
12. То Иванушки.
13. Я не знаю, какъ быть,
14. Мнѣ котораго любить?
15. Женатаго полюбить, —
16. Надо бѣспо ходить,
17. Холодатаго полюбить, —
18. Надо цисто, щегольно ходить.
19. Сказали про меня,
20. Что я прядья была:
21. По три питоцки въ денѣкъ,
22. Въ недѣлюшку рушничѣкъ,
23. Что годокъ, то мотокъ,
24. Мотушицко — съ локотокъ.
25. Собиралася весна, —
26. Весна девятая пришла.
27. На прошести самосѣдка
28. Цыплятъ высидѣла:
29. Ровно семьдесятъ цыпленковъ,
 Десяпосто пѣтушковъ.
 Какъ одинъ пѣтухъ сапожникъ,
 Другой цыботарь.
 Цыботарь, цыботарь, —
 Башмацки мнѣ сработалъ.
 Какъ я, млада, сама
 По воду пошла;
 Что по воду, водѣ,
 На рѣцушку на Псковѣ,
 На холодную водѣ.
 Размахнула широко,
 Поцарицула глубоко:

Завутила, замутила
 Воду свѣженькую.
 Я вступила на ледокъ,
 Подломилса каблукѣкъ.
 Не видала, какъ упала, —
 Погляжу, млада, лижу,
 На правомъ на боку.
 Оглянулася назадъ:
 Стаи Вапюшка казакъ.
 Полуцила сокола, —
 «Павлушенькой назвала:
 «Павлушенька, душенька!
 Подыми меня за рущеньку.»
 — Я бы радъ, душа, поднять, —
 Со стороны люди глядятъ,
 Не пужіе, все свои,
 Все товариши мои, —
 Разберутъ наши слѣды,
 Доведутъ насъ до бѣды,
 До бѣдушки до большой,
 До славушки до худой.
 Худа славушка пойдѣ,
 Нихто замужъ не вѣзьме.»

Зап. М. И. Семеvскимъ.

599.

б) Той же губернии, Порховск. у.
 У воротъ, у воротъ,
 Воротъ батюшкиныхъ, —
 Что съ подъ этихъ воротъ
 Стоитъ озеро воды.
 Съ берега на травкѣ
 Молодецъ копя ноплѣ;
 Коня воронова,
 Кругомъ кованова.
 Конь воды не пьетъ,
 Самъ копытомъ землю бьетъ,
 Изъ копытъ руда цдетъ;
 Молодца горе беретъ,
 Что на этомъ на копѣ
 Нельзя пашпи пахать, 2
 Полоски борповать.
 «И на пашню пайму,
 За работу заплачу.»

- 1) 1—2: Я носѣяла лепку,
 При дорожкѣ, кругъ борку.
 3: Уродился лепокъ

 6—7: Изъ коренія корепишь,
 Изъ головокъ головнишь.

1) Отсюда цифрами указывается разница отъ
 тѣхъ стиховъ, которыми они обозначены въ пре-
 дыдущемъ вариантѣ.

Далѣ слѣдуетъ:

Что на этомъ на ленку
Три дорожки пролегло,
Три мальчишки пробѣгло:

14: Съ трехъ котораго любить
15—30: Какъ женатаго любить —
Худу славушку нажить;
Офицера полюбить,
Надо щегольно ходить;
Холостаго полюбить, —
Самопряхой надо быть.
Вотъ я въ суточки по ниточкѣ,
Въ педѣлю румничокъ.
Поставила ставокъ
Съ мясоѣда до толокъ.
Что съ подѣ набилъ ¹⁾, съ поднитей
Кура вывела дѣтей
Девяносто пѣтуховъ
Куриць восемьдесятъ.

Далѣ этотъ вар. продолжается такъ:

Пѣтухи-то поютъ,
Куры торопятся ²⁾,
Гулять просятъ:
«Ты пусти, пусти, хозяйюшка,
На улицу погулять,
Шелковой травы порвать,
Ключевой воды поить,
Съ тоски милаго забыть.
Курица на улицу
Сама съ тоски поидетъ.
Проведу я милова
Дали Порхова, дали Питера.
Посредѣ Москвы разставалися, —
Какъ вси куцы сднвоуалися:
Что не брать съ сестрой,
И не мужъ съ женой, —
Удалой молодець
Съ красной дѣвушкой
Палагеюшкой.

Сообщ. тѣмъ же.

600.

в) Тульской губернии, Епифанск. у., с. Рожествено.

Начало этого варианта отличается отъ предыдущаго только пѣкоторыми отдѣльными словами. Далѣ слѣдуетъ жалоба дѣвушки на неспособность коня къ работѣ; милой замѣчаетъ:

«Не тужи, моя милая!

¹⁾ По Далю: набилки ж. мн. — ткацкое бердо или вѣрвѣ двѣ грядки въ кои бердо вставляется.

²⁾ Топорщатся, пыжатся къ сноскѣ яйца. Сл. Даля.

Я на пашню пайму,
Свои деньги заплачу.»

Начиная съ 8-го стиха вар. а), этотъ вар. продолжается уже такъ:

Какъ сказали про мой ленъ
Весь притотань, привалѣшь,
Во три тропочки проторѣнь.
Три тропочки прилежали,
Три молодчица пробѣжали,
Меня молодую испужали.
Ужъ не знаю, какъ мнѣ быть,
Мнѣ котораго любить?
Ужъ мнѣ перваго любить —
Походочку переѣпить;
А другаго любить —
Тонкопрядицею быть.
Ужъ я прила, выпрядала
По три питочки въ день,
Въ педѣлю розбитъ,
А въ мѣсяць простовитъ,
Во годокъ на мотокъ.
Какъ восьмая весна
Я поставила кросна;
Какъ девятая весна
И десятая прошла, —
Еще я не вѣткала кросна.
На нашестъ, на прошестъ
Насѣдка вывела цыплятъ,
Какъ сто молодокъ,
Девяносто пѣтуховъ.
На подножкахъ, на поклошкахъ
Какъ и выросла трава.
Я на эту на траву
Я съ косою пайму:
Коса будетъ косить,
А я буду коннить,
Козель сѣно возить.

Зап. мною въ 1864 г. отъ подгородной крестьянки.

601.

Псковской губернии, Великолуцк. у., с. Оедорцово.

Я по жердочкѣ шла,
Я по тоненькою,
Я по новенькою.
Тонка жердочка гнется,
Да не сломится.
Хорошо съ милымъ жить,
Да не стѣшнится
Не стѣшнится, — разгуляется.
Выйду, выйду, молода,
За новыя ворота,
За новыя, еленовыя,
За рѣшетчатыя.

Миѣ на встрѣчу
Другъ милой:
На ѣмъ кафтанъ голубой.
Плшовыя шапки —
То наши ребята.
Въ горохи не ходите,
Шутокъ не водите.
Зап. мною.

602.

а) Новгородской губернии, Устюжскаго у.

Какъ за нашимъ за дворомъ
Все за батюшкинымъ

—
Дунай мой, Дунай, веселой Дунай!

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго
двухъ стиховъ).

Варять пиво поварнѣй:
Завтра праздникъ у насъ.

—
А миѣ молодцу худо можется,
Худо можется, нездоровится.

—
Я сапожки на ножки
Синь кафтанчикъ на плечо,

—
Синь кафтанчикъ на плечо,
Черну шляпу на ушко.

—
Я гитару подъ полу,
Полу правнѣюю.

—
Ужъ я сяду на дощечку
На дубовнѣюю,

—
Я ударю во струпу,
Струпу серебряную.

—
Вы послушайте, ребята,
Что струна-то говоритъ,

—
Что струна-то говорить:
Миѣ жениться велить,

—
Миѣ жениться велить.
Миѣ жениться, — разориться.

—
Пожидую дѣвку взять, —
На печи ее держать,

Калачемъ ее кормить,
Молокомъ ее поить.

—
Съ киселя-то весела,
Съ молока-то молода.

—
Опять все сначала до стиха «Миѣ жениться
велить» включительно, а затѣмъ пѣсня продол-
жается такъ:

Миѣ жениться велить.
Миѣ жениться — веселиться.

—
Расхорошую брать,
Красну дѣвицу брать,

—
Во новой горницѣ держать,
Въ терему ее держать.

—
Въ терему ее держать,
Чаемъ, кофеемъ поить.

—
Чаемъ, кофеемъ поить,
Все конфетами кормить,

—
Все конфетами кормить,
О любви съ ней говорить.

—
Дунай мой, Дунай, веселой Дунай!
Сообщ. Л. Н. Майковымъ. Ср. у Прача
(изд. 1815 г.) ч. II, въ отд. скор. или
плясов. № 14.

603.

Тамъ-же.

Вдоль по улицѣ молодецъ идетъ,
Вдоль по широкой удаленькой

—
Ой жги, ой жги, говори!
Вдоль по широкой удаленькой.

(Такимъ-же образомъ повторяется этотъ при-
пѣвъ послѣ каждаго двухъ стиховъ).

—
Какъ на молодца-то смурь кафтанъ,
Опоясочка-то шелковая,

—
Рукавички-то бархатныя,
Сапожки-то сафьяновые,

—
На немъ шапочка-то бархатная,
А околышекъ чернаго соболя.

Пора молодцу женитьбу давать,
Холостому время свататься.

Стару бабу за себя ему взять, —
Стару бабу на печи бы держать;

Стару бабу киселемъ бы кормить,
Сытой бабу припаивати.

Кабы бабѣ киселя, киселя, —
Стала-бъ баба весела, весела

Кабы бабѣ молока, молока,
Стала-бъ баба молода, молода.

Кабы бабѣ сапоги, сапоги,
Пошла-бъ баба въ три ноги, въ три ноги.

Ой жги, ой жги, говори!
Пошла-бъ баба въ три ноги, въ три ноги.
Зап. сельск. учит. Сообщ. Л. Н.
Майковымъ.

604.

в) Вятской губернии.

(Начало не достаесть).

Богатую взять — будутъ попрекать,
Хорошую взять — много будутъ люди знать,
Умную взять — не дасть слова сказать,
Церковнаго чина взять — кутейникомъ станутъ
звать,

Изъ посадскихъ взять — много вина содержать,
Грамотицу взять — станеть праздники разби-
рать,

Убогую взять — нечѣмъ содержать,
Старую взять — часто съ пей хлонотать,
Фабричную взять — дому не собрать,
Пьяницу взять — стапеть, крадучи, вино
покупать.

Сообщ. Н. А. Александровымъ.

605.

Тульской губернии.

Хорошъ Егорѣкъ!
Гулять щеголѣкъ.
«Ужъ не полноль, Егоречко,
Неженатому ходить?»
Хорошъ Егорѣкъ!
Гулять щеголѣкъ.

— Я готовъ сейчасъ жениться,
Да мнѣ не кого взять.

«Во дѣвичьемъ хороводѣ
Ходить дѣвка хороша, 2
Все купечецка родня.»
— Я купечецку родню, —
Я до страсти не люблю.

Хорошъ Егорѣкъ,
Гулять щеголѣкъ!

«Ужъ не полноль, Егорочко,
Неженатому ходить?»
— Я готовъ сейчасъ жениться,
Да мнѣ не кого взять.

«Во дѣвичьемъ хороводѣ
Ходить дѣвка хороша, —
Все поповская родня.»
— Я поповскую родню
Я до страсти не люблю.

Хорошъ Егорѣкъ,
Гулять щеголѣкъ
«Ужъ не полноль, Егоречко,
Неженатому ходить?»

— Я готовъ сейчасъ жениться,
Да мнѣ некого взять.

«Во дѣвичьемъ хороводѣ
Ходить дѣвка хороша, —
Все ружѣнная¹ родня.»
— Я ружѣнную родню,
Я до страсти люблю,

За себя замужу возьму,
Поцѣлую, обойму.

Зап. въ Тулѣ И. П. Чулковскимъ.

606.

Владимирской губернии, г. Шуя.

Отдалъ меня батюшка
Не въ малую семью, 2²)
Не въ согласную таку
Охъ, охъ, хо, хо, охти мнѣ!

(Повторяется припѣвъ послѣ каждаго двухъ
стиховъ).

Ужъ какъ свекоръ да свекровь,
Да четверо деверьевъ,³)
Двѣ золовущи, двѣ тетушки.

1) Оружейная, т. е. родня оружейникамъ съ ору-
жейнаго завода въ Тулѣ.

2) По вар. зап. въ Корчев. у., Тверск. губ.
Отдаютъ меня младеньку
Не въ маленьку семейку.

3) Да и къ свекру, къ свекрови и т. д.

Всѣ по лавочкамъ сидятъ,
 Про меля ли говорить.
 Какъ свекоръ говорятъ:
 «Къ намъ медвѣдницу вѣдутъ.»¹⁾
 А свекровь-то говоритъ:
 «Къ намъ лиху змѣю вѣдутъ.»
 Деверья-то говорятъ:
 «Къ намъ перяху вѣдутъ.»²⁾
 А золовки говорятъ:
 «Къ намъ петкаху вѣдутъ.»
 А двѣ тетки говорятъ:
 «Къ намъ пестрянку вѣдутъ.»
 Какъ я почку проспала,
 Поосмѣлилася, —
 Слово вымолвила:
 «Ты позволь, позволь свекровь,
 Вдоль по горенкѣ пройти
 Слово вымолвити:
 Какъ медвѣдница толстая
 Во темномъ лѣсѣ живетъ;
 Какъ лихая-то змѣя, —
 То свекровушка моя.
 Деверья вы кобеля!
 У васъ жѣны каковы?
 Вы золовки, вы плутовки, —
 Вамъ самимъ замужъ идти;
 Сами замужъ пойдитѣ, —
 Много горя примитѣ.
 А ужъ вы тѣтки-колотовки, —
 Я³⁾ вамъ въ чужомъ дому не указывать.
 Какъ поставлю на порогъ,
 Да въ три шеп за воротъ.
 Ужъ какъ свекоръ на печи,
 Точно кобель на цѣпи;
 А какъ свекровь-то на палатахъ,
 Точно сука на канатѣ.
 Мужъ на лавочки сидитъ,
 На жену косо глядитъ.
 «Хоть косися, не косися —
 Не боюся я тея,
 Не ударишь ты меля.»
 — Мужъ по горенкѣ прошелъ,
 Лѣву рученку отвелъ,
 Жену по уху онцелъ.

1) Ужъ какъ свекоръ наговоритъ:
 Къ намъ перяху вѣдутъ.

2) Деверья-то говорятъ:
 Къ намъ смутьянку вѣдутъ.

Оканчивается этотъ нар. такъ:

А я мужа не боюся;
 Пойду въ ножки поклонюся.

Сообщ. А. В. Соколовымъ.

3) Въмѣсто а (послѣ гласн. и).

Жена-то какъ прошла, —
 Праву руку отвела,
 По всей харѣ мужа онцела.

Зап. мною въ 1873 г. отъ деревенск.
 парня.

608.

в) Тульской губернии, Епифанск. у.

Я не знала, молода, —
 Ай люли, люли, люли!

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго
 стиха).

Какъ просватана была, —
 Я узнала, молода:
 Приѣхали сватовья.
 Сватовья — на дворѣ,
 Женехи-то въ теремѣ.
 Какъ взяла молодую
 За правую за руку, —
 Повели меня, младую
 Ко вѣнчаньцу;
 Отъ вѣнчаньца вѣдутъ
 Къ свекру батюшку на дворъ.
 Какъ свекоръ говоритъ:
 Медвѣдницу везуть,
 Свекровушка говоритъ:
 Щеголиху везуть;
 Деверечникъ говоритъ:
 «Расточиху везуть.»
 Золовушка говоритъ:
 «Щекотуху везуть.»
 А какъ я, молода,
 Во смыслу замужъ шла.
 Какъ я стала, молода,
 Посередь избы,
 Какъ я стала, молода,
 Отговаривать:
 «Медвѣдихи, батюшка, —
 Во темныхъ во лѣсахъ,
 Щеголиха, матушка, —
 Что полова попадья;
 Расточиха, деверекъ, —
 Большая споха;
 Щекотуха, матушка, —
 Сорока на дворѣ.»

Зап. мною отъ крестьянки въ 1864 г. —
 Ср. у Рыбникова, т. III, стр. 446, у
 Варенцова: Пѣсни Самарскаго края,
 стр. 95, у Студитскаго Народн. пѣсни
 Вологодской и Олонцкой губерній,
 стр. 159. Вар. этотъ самый полный
 и интереснѣйшій изъ всѣхъ мнѣ
 извѣстныхъ.

608.

Курской губернии.

Сколько бражки мѣ не пили,
Съ бражки пьяной мѣ не бити.

—
Ой лели, лели, лели
Съ бражки пьяной мѣ не бити.

(Припѣвъ повторяется послѣ каждыѣ двухъ стиховъ съ прибавленіемъ послѣдняго).

—
Когда-бъ чарочку горѣлки,
Я бы пьяна напилася,

—
Я бы пьяна напилася,
Вдоль по улицѣ прошлася,

—
Травку-муравку топтала,
Трое чеботовъ сносила;

—
Гопъ, гопъ, гопъ, чеботочки!
Здравствуйте милые дружечки.

—
У насъ дома нездорово:
Свекоръ съ печки свалился.

—
Свекоръ съ печки спалился,
За корыто завалился,

—
За корыто завалился,
Ветчинною подавился.

—
Когда-бъ было мѣ вѣстимо,
Я бы выше подмостила,

—
Я бы выше подмостила,
Свекру голову сломила.

Зап. гимназистомъ 7-го кл. гимназіи
Е. Горошковскимъ.

609.

На границѣ Костромской, Солигал. у. и Вологодской,
Тотемск. у.

(Подъ пѣніемъ первыхъ 10-ти стиховъ ходять мѣрнымъ движеніемъ хоровода, а затѣмъ, съ болѣе ускореннымъ темпомъ пляшуть).

Ходила, гуляла
По край моря синяго,
Видѣла, видѣла
Цѣрпую ягоду смородицу,

Вѣзрѣла, вѣзрѣла
Церпая ягода смородина,
Вѣзпала, вѣзпала,
Всю правду свекрову.
Кабы знала я, молода,
Сповѣдала, молода

(Пляшуть).

Гдѣ бы свекру спать,
Лиходѣю ночевать,
Я бы постлала постелюшку
Мякохоньку:

Все въ три ряда камепья,
На каменьяхъ-то кремепья,
На кремепьяхъ-то шипицу

Колочую, —
Чтобъ мягче спать,
Веселѣй вставать
Чтобы болѣсть въ ногахъ,
Кумоха ¹⁾ въ головахъ:

Она бьетъ и тепеть,
Нали взбрасиваетъ.

Зап. мною въ 1871 г. отъ бывшей
дворовой.

610.

а) Саратовской губернии, Хвалынского у.

Какъ по улицѣ молодець идетъ,
Какъ по широкой удаленькій бредеть,
Рукавички у него барановыя,
За нихъ денежки недавныя
Ой дидь, калина моя,
Въ саду малина моя.

Припѣвъ нвотворяется послѣ каждыѣ 4-хъ
стиховъ.

Не пробучевная рубашка по пятамъ,
Опоясочка на лемъ шелковенькая,
Двадцатипяти рублевенькая.

Не метелица, метелица мететь, —
За метелицей мой миленькій идетъ.

Увидѣли щекатуры изъ окна:
«Ты пожалуй, Степановна сюда!
При тебѣ ли много пива и вина,
Сладка водочка анисовая,
Коровать повая расицаипая?
Одѣяльцо мое заидѣвъло,
Подушечки потонули въ слезахъ,
Тебя, милый мой, дожидаячи,
Свою участь проклинаячи:
Ужъ ты участь моя, участь,
Участь горькая моя!
Какъ кунилъ мулъ коровушку —

¹⁾ Лихорадка.

Погубилъ мою головушку,
Какъ купилъ мужъ безрогую,
Полюбилъ меня безродную.
Перво дѣльце, — коровушку подон,
Второе дѣльце — телсночка напои,
А третье дѣльце — коровушку отгопъ.
Я погнала коровушку на росу, —
Попадается медвѣдь во лѣсу.
Я медвѣдя испужалася,
За кусты бросалася,
За ракитова хваталася.
«Ты медвѣдюшка батюшка!
Ослободи мою головушку,
Обдери мою бурѣнушку!
Еще что это лѣсъ трещить,—
Не мово-ли мужа чортъ тащить?»

Зап. мною лѣтомъ 1871 г. отъ мѣстнаго
крестьянина.

611.

б) Харьковской губернии, Александр. у.

А у мене мужичекъ съ кулачекъ —
Да поѣхалъ на ярмарочникъ
Ахъ люли, да полюли мои,
Въ саду ягоды малиповые!

(Приѣвъ послѣ каждаго двухъ стиховъ).

Да купилъ мнѣ коровушку
На мою бѣдную головушку.
Да купилъ менѣ коровушку рябу,
До коровушки доѣнушку нову.
До коровы нужно рано вставать,
Я-жь привыкла все до полудня спать,
Я не вмѣю ни коровушки доить,
Я не вмѣю ни доѣнушки помыть.
Какъ погнала коровушку на росу,
Да увидѣла медвѣдика въ лѣсу,
Да медвѣдикъ ты, мой батюшка,
Разорви мою коровушку,
Слобони мою головушку,
Ай люли полюли мои,
Въ саду ягоды малиповыи!
Зап. И. И. Манжура.

612.

а) Курской губернии, Тимск. у.

Соловей мой солóвьюшка,
Соловей мой молоденькой!
Какъ тебѣ не скучится
Во сиромъ бору сидючи,
На зеленые сады гляючи?

«Молодая молодуха,
Молодая хорошая!
Какъ тебѣ не скучится
За старымъ мужемъ живучи,
На старого черта гляючи?»
— Сестрицы подруженьки!
Пойду разгуляюся я,
Нарву хмѣлю ярьяго,
Напою мужа пьянаго,
Положу спать среди двора,
Среди двора на погребѣ;
Постелю ему постелюшку,
Постелюшку мягкую:
Солому гречишную
Въ голова вшенвшную.
Зажгу ту постелюшку
Огнемъ, жаримъ полумемъ,
Закричу я громкимъ голосомъ:
«Сосѣди мои сосѣдушки,
Сосѣди люди добрые!
Не видали-ли откуда туча шла?
Моего мужа громъ убилъ,
И громъ и моланья сожгла,
А меня молодѣшеньку
Молоду Богъ помпловалъ:
Съ кровати свалилася,
Доской покрылася.

613.

б) Тамъ-же.

Свѣтъ мой орѣшники щелкапы!
Вы рано цѣли, а поздно выросли,
А я, молода, догадлива была:
Пялочки взяла въ посидѣлки пошла.
Мнѣ ни шьется, ни придется,
Въ посидѣлкахъ не сидится,
Веретинно изъ рука валился
Допце ѣдятъ подо мной.
«Молодая ты молодуха
Молодая ты хорошая
Бѣлая, румяная черпобровая!
Какъ тебѣ не скучится
За старымъ мужемъ живучи,
На старого мужа гляючи?»
— Пойду я млада у темный лѣсъ,
Нарву я млада хмѣлю ярьяго,
Напарю пива припнаго
Напою мужа пьянаго,
Положу мужа спать у холоди,
У холоди, что на погребѣ,
Зажгу огнемъ полумемъ,
Закричу громкимъ голосомъ:
«Сосѣди, сосѣдушки недалнии, ближнии

Моего мужа громъ убилъ,
Стараго молодѣй сожгло,
А меня Богъ помилвалъ:
Съ кароватки свалилася,
Рукавомъ защитилася.

Объ зап. Е. Томлиной.

614.

Вятской губернии.

Александровска береза, береза,
Супротивъ кремля стояла, стояла,
Она листьцемъ шумѣла, шумѣла,
Золотымъ вѣнцомъ вѣяла, вѣяла.

(Пляшутъ).

Зашатался козель,
Зашатался пошель: —
Опъ не ельничкомъ, —
По березничкамъ,
По частымъ, мелкимъ
По осиничкамъ.
«Ты гулю, гулю, голубчикъ!
Гулю, гулю, голубокъ!
Ты куды, голубъ, пошель?
Ты куды полетѣлъ?»
— Я ко дѣвѣ пошель,
Я ко красной полетѣлъ,
Коя лучше всѣхъ,
Попривѣтливѣе.
Безъ бѣлицъ она бѣла,
Безъ румянъ хороша;
Безъ шубицъ, безъ юбки —
И такъ тепло, —
Безъ шелковой плетки
И такъ умна. ¹⁾

Изъ рукописи. сборн. Н. А. Александрова.

615.

Сибирской губернии, Курсуиск. у., с. Усть-Урень.

Александровская берѣза
Среди кремля стояла.

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ эту пѣсню оканчиваютъ такъ:

Коя пирожки пекла,
Коя шанежки (сочни, лепешки),
Коя кашку варила:
Кашку масляную.
Кашка по блюдецку катается,
Соль по зубамъ разсыпается.

Она листьями шумѣла, шумѣла,
Опа вѣтвями вѣяла, вѣяла.

(Пляшутъ).

Завидался козель,
Заметался козель,
По ельничку,
По березничку,
По частому,
Горькому
По осипчкку.
«Гуляй, гуляй, голубокъ,
Сизокрылинкый!
Ты куды, гуля, полетѣлъ?
Ты куды, сизый, полетѣлъ?»
— Я ко дѣвицѣ,
Ко красавицѣ
Коя бѣлена,
Коя румянена,
Коя лучше всѣхъ,
Коя краше всѣхъ, —
Безъ бѣлицъ бѣла,
Безъ румянъ ала, —
Та невѣста моя!»

Зап. мною отъ дворовыхъ въ 1856 г.

616.

Курской губернии, Тимск. у.

А воробушка воробей,
Да угрюнъ бѣдный молодой!

Эй люди, эй дѣли, а лелей-дѣли.

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго
двухъ стиховъ).

А што лежишь не можешь?
А што болить не скажешь?

А болить больно голова
Сы зеленого сы вина;

Да болить больно спинушка
Сы боярскова пивушка.

А не дай, Боже, ходити
Вы черпѣцкнн вы хоромы:

Тамъ ни пьютъ, ни ѣдятъ, ни гуляютъ,
И ни весело играютъ,

И ни весело играютъ,
И не радостно говорятъ.

—
Я сама себе погубила, —
Ни того варя полюбила.

—
Полюбить было игруппка,
Короводничка, скакунка.

—
А воробушка воробей
Да угорюиъ бѣднѣй молодой!

—
А што лежишь, да не можешь?
А што болить, да не скажешь?

—
— Да болить больно голова
Сы злѣна сы вина,

—
Да болить больно спипушка
Сы боярскова ливушеа.

—
А дай Боже ходити
У Михайловы хоромы.

—
У Михайловыхъ въ хоромахъ
И пьютъ, и ѣдятъ, и гуляютъ,

—
И весело играютъ
И радостно говорятъ.

—
Михайлушка говорить:
Я самъ себе погубилъ,

—
Я самъ себе погубилъ:
Ни тыѣ дѣвку полюбилъ.

—
Полюбить было игруппу,
Короводницу скакуху.

—
Эй, кто-жь у насъ игруппокъ?
А кто-жь у насъ скакупокъ?

—
— Михайлушка игруппокъ,
Ивановичъ плясункокъ.

—
А кто-жь у насъ игруппа?
А кто-жь у насъ скакупъ?

—
Ой Натальюшка игруппа,
Короводница, плясуха.

Зап. мною.

617.

Той же губернии, Старооскольскаго у., д. Гущина.

Беруть меня думки да гадки:
Отчево чужія жопы гладки?
Моя Марусенька маленька.
Пойду я на токъ мологите,
Жаль Марусеньку будите.
«Спи, моя жопка, д'обѣда!
Вотъ тебѣ хлѣба *коврига* ¹⁾.
Спи, моя милая, милая,
Вотъ тебѣ бумажное одѣяло!
Спи, моя жонка, до солнца,
Вотъ тебѣ гребень да доще!
Спи, моя жонка-женушка,
Вотъ тебѣ нуховая подушка!»
Запрягу я бѣлою кобылу,
Поѣду въ городъ у Каширу,
Каширскія дѣвки привѣтны,
Тимани на возъ навалились
Задняя ось переломилась.
Тыманюшка ходя горюя:
Съ чего в' меня кудри не мудры?
Съ чего волоса не корастны?
Ай у меня лапти осметки?
Ай у меня онучи отривки?
— Пошелъ овъ съ горя плясать.

Зап. К. Е. Томиллина.

618.

а) Новогородской губернии, Демьянск. у.

Одинокъ, одинокъ,
Одиночество мое!
Затомила избушку,
Сама по воду пошла. 2
Вотъ пошла таки пошла
На Неву ли на рѣку.
Перелѣтны дрова
Переуглилися.
Пустые ванишки-горшечки
Надѣлись, кпвучи,
А роженное дитя
Переплакалося.
Одна курочка по лавочкѣ
Похаживаетъ,
Вотъ похаживаетъ,
Поговариваетъ:
«Раскудахъ, тахъ, тахъ!
Не бывало у насъ тахъ.
Что куда наша хозяйюшка
Гулять пошла?
Пошла наша хозяйюшка
Въ три поля гулять:

¹⁾ Т. е. коврига.

Первое поле яровое,
А другое аржаное,
Въ третьемъ полѣ
Конопель воробей тащить;
Ковонель воробей тащить,
Конопель трещить.

—
Мужикъ пашенку пахалъ,
Самъ на солнышко глядѣлъ.
Я еще попашу,
Я еще погляжу.

Ужъ какъ всѣ люди обѣдали —
Полудновать хотить,
А моя пегодйика
Обѣдать не несеть.
Вотъ обѣдать не несеть,
Не спровѣдываетъ.

Ужъ я выпрегу кляченку,
Поѣду самъ домой.
Подѣзжаю ко кусту,
Ко ракитовому.

Вотъ я вырѣжу лозу
На свою курву жену.

Прѣзжаю ко дому, —
Жена ходить по двору, —
Жена ходить по двору
Набѣленная, нарумяненная.

Ужъ я брошу лозу,
Поцѣлю жену.
«Иво гдѣ, жена, была?
Гдѣ, *красава*, гуляла?»

— Я была, сударь, была
Во царемъ кабацѣ.
Я не медь, пиво пила —
Бражку сыченую.

Все до капли выпивала,
Тебя здравствовала.

«Вотъ, спасибо, жена,
Не забыла ты меня.»

— Да ужъ какъ тебя забыть, —
Не могу врага сбыть.
Если-бъ волюшка мол, —
Продала бы я тебя,
Я купила бы молодчика
Молоденькаго,
Вотъ молоденькаго
И хорошенькаго.

Сообщ. Л. Н. Майковымъ.

619.

б) Рязанской губернии, Зарайск. у.

«А скажи-ка мнѣ, жена,
Ты и гдѣ, жена, была?»

— Я была, сударь, была,
У пона въ гостяхъ была.
«А скажи-жа мнѣ, жена:
Что ты ѣла и пила?»
— Я пила, сударь, пила
Много пива и вина.
«А скажи-ка мнѣ, жена:
Вспоминала ли меня?»
— За твое, сударь, здоровье
Стаканъ квасу выпила. ¹⁾
«Погоди-же, ты, жена,
Поклозочу же я тебя!»
— А я старому хрычу
Сама вдвое отплачу; ²⁾
Снину на бокъ сворочу
И пайду себѣ молодчика
Молоденькаго.
Что молоденькаго,
Да хорошенькаго, ²⁾
Да холостенькаго.

Зап. учен. Зарайск. реальн. училища
Л. Миллеромъ.

620.

в) Той-же губернии, Данк. у.

Всѣ кумушки домой,
Всѣ голубушки домой,
А я млада не хочу,
А я млада здѣсь буду,
На улицѣ попочую.
На мнѣ шуба чужая,
Рубашонка худая.
Пойду домой, передѣну,
Я новую падѣну.
Навстрѣчь кумапекъ:
«Здравствуй, кумушка кума!»
— Не самъ ²⁾, кумъ, здорова:
Болить больно голова
Со вчерашняго хмѣля,
Съ дубоваго кнутника.
Уѣхалъ мужъ въ поле,

¹⁾ Отсюда, по варианту, записанному Н. А. Александровымъ въ Вятской губ., поется такъ:

«Ахъ, спасибо тѣ, жена! }
Не забыла ты меня! } ²⁾
— Ахъ, какъ тебя забыть?
Не могу чорта избыть.
Вѣдь ты, сударь, у меня
Какъ бѣльмо на глазу.

Изъ рукоп. сборника Н. А. Александрова.

²⁾ Очень.

А я, млада, въ контору.
 Въ конторушки торгаши —
 Ребятюшки хороши:
 Безъ румяна румяны,
 Безъ бѣллы бѣлы.
 На румяны — корову,
 На бѣллы — кобылу,
 А на нарядъ — скирдъ овса.
 Пріѣхалъ мужъ съ поля:
 «Гдѣ, жена, корова?»
 — Свела, мужъ, въ поле.
 «Гдѣ, жена, кобыла?»
 — Пошъ, сударь, водила,
 Въ трясиноушку исадила —
 «Гдѣ, жена, скирдъ овса?»
 — Подымалася гроза,
 Зажигала скирдъ овса.
 «Гдѣ, жена, попелокъ?»
 — Его вѣтромъ разнесло.

Зап. мною.

621.

г) Тула.

Ныче куры поюгъ цѣтухами,
 Ныче жѣны большій надъ мужьями,
 Большій надъ мужьями
 Сѣкутъ ихъ батожками.
 Мужъ жевѣ покорился,
 Въ ноги поклонился:
 «Жѣнушка, вишовать!
 Душа моя, виновать!
 Ложись ко мнѣ на кровать,
 А я буду цѣловать»
 — Ты, мужъ, не пахарь,
 А я, жена, непряха.
 Мужъ-то въ поле съ сохой,
 Съ сохой, съ бороною,
 А я, жена, на печь
 Съ гребнемъ, съ допцемъ,
 Съ гребнемъ, съ допцемъ,
 Съ кривымъ веретенцемъ.
 Пріѣхали торгаши
 За заднія ворота:
 Кобылушку продала, —
 Румянь себѣ я взяла,
 Одоннице продала, —
 Сурмиль себѣ я взяла.
 Мужъ пріѣхалъ съ поля
 Съ сохой, съ бороною,
 А я, млада, на печи
 Съ гребнемъ, съ допцемъ,
 Съ гребнемъ, съ допцемъ,
 Съ кривымъ веретенцемъ.

«Гдѣ, жена, корова?»
 — У стадушко прогнала.
 У стадушко прогнала,
 Тамъ волки стѣры се съѣли.
 «Гдѣ, жена, одонье?»
 — Одонье сгорѣло.
 «Гдѣ, жена, попелокъ?»
 — Разнесъ, сударь, вѣтерокъ,
 Разнесъ, сударь, вѣтерокъ,
 На боярскій на дворокъ.
 «Съ чего, жена, такъ бѣла?»
 — Муку, сударь, сѣяла.
 «Съ чего, жена, румянѣ?»
 — Противъ жару стояла,
 Противъ жару стояла,
 Лице загорѣло.
 «Съ чего, жена, бровь черна?»
 — Съ грядъ дрова снимала,
 Съ грядъ дрова снимала,
 За брови хватала. —
 Какъ билъ мужъ жену отъ клѣти до клѣти
 Во четыре плети,
 Еще билъ мужъ жену отъ гумна до гумна:
 «Будь, жена, умна, умна!»

Зап. мною отъ 70-ти лѣтней старухи,
 бывшей дворовой.

622.

д) Вологодской губернии и у.

Возму козла за рога,
 Поведу я въ три торга.
 Въ первомъ торгѣ рубль дають,
 Въ другомъ торгѣ два рубля,
 Въ третьемъ торгѣ три рубля.
 За три рубля отдала
 Я на первый рубль бѣлиль,
 На второй-отъ рубль мазиль,
 А на третій рубль сурмиль.
 Приду домой, — набѣлюсь,
 А мазиломъ намажусь,
 Черны брови поднесу.
 На ту пору мужъ на дворъ:
 «Что ты, женушка, бѣла?»
 — Муку, сударь, сѣяла.
 «Что ты, жена, румянѣ?»
 — Противъ печки стояла,
 Дрова въ печку клала,
 Да за бровь-то схватилъ.
 «А гдѣ, жена, бѣлъ козель?»
 — Пошелъ козель подъ гору,
 Сломилъ козель голову.
 «А гдѣ, жена, голова?»

— Укатилась голова
За поповы ворота.
«А гдѣ, жена, туловѣ?»
— Собаченки слѣдали.
«А гдѣ, жена, косточки?»
— А вороны разпесли.

Зап. Н. А. Иваницкій.

623.

е) Смоленской губернии, Сычевск. у., с. Юшино.

Скочилъ козель въ огородъ.
Ну что-жь? — кому дѣло? — въ огородъ!
Ну какое кому дѣло? — въ огородъ!

(Этотъ приѣвъ повторяется такимъ-же образомъ послѣ каждого стиха, прибавляя къ нему послѣднее его слово или два).

Помылъ бѣлъ чеснокъ.
Хозяюшка молода
Взяла козла за рога,
Повела козла въ три торгá
Промѣнивать на товаръ:
На бѣлыя бѣленá,
На красныя румянá.
«Приду домой — набѣлюсь,
Приду домой нарумянюсь.»
Пришелъ мужъ съ Москвы.
«Отчего, жена, ты такъ бѣла?
Отчего ты такъ красна?
— Я, сударь, муку сѣяла,
Да пылочка летѣла, —
На личико падала.
Оттого я дуже бѣла;
Оттого я, мужъ, красна,
Что печку топила,
Жаромъ лицо охватило, —
Оттого я стала красна.

Зап. Г. Н. Генади.

624.

Тверской губернии, Новоторж. у., с. Селихово.

Посѣяли дѣвки ленъ
Уродились конопли
Какъ въ эти конопли
Повадилась воробьи.
Я старому воробью
Коломъ погу переломлю,
Молодому воробью
Головушку оторву.

Куды же мнѣ дѣться,
Куды схорониться?
Въ соломушку сяду,
Сѣномъ затрушуся.
У пона была корова,
Корова прожора:
Соломушку сѣла,
Сѣно подобрала,
Сѣно подобрала,
Сѣно подобрала,
Меня оказала.

—
Какъ нынѣ-то куры
Поютъ пѣтухами,
Какъ нынѣ-то жоны
Вольны надъ мужьями,
Вольны надъ мужьями, —
Сѣкутъ батожьями:
Лежи ты, мужъ, тута,
Дождидайся кпута.

625.

Рязанской губернии, Данк. у.

Ужь вы, бабочки, бабеночки мои,
Разсудите мое горе и печаль,
Почему мнѣ эту бабочку жаль?
Жаль бабочку, жаль болочую мою, —
Она прежняя полюбовница моя,
Ты скажи ка, кого любишь безъ меня?
— Кромѣ тебя, моя радость, ни кого.
Ты не любишь, лишь обманываешь.
Красота твоя въ моемъ лицѣ горить,
По тебѣ мое сердечушко болить,
Что болить-то, болить, побаливантъ.
Напишу я своему милому письмо,
Чтобы шелъ мнѣ, не мѣшкалъ, поскорѣй,
А я буду въ новой горенкѣ одна,
Въ окошечко часто глядивати.
Вдоль по улицѣ метелица мятеть,
За метелицей капаньница идетъ,
Вы капаньницы мой миленькѣй идеть,
Подъ полой разны музыки песеть,
Пойду, дойду свою милова встрѣчать,
Я заставлю въ разны музыки играть,
Сама буду безответно танцовать.
Танцовала, приговаривала:
«Идетъ, идетъ распостылый мужъ домой,
Несеть, несеть мнѣ подарокъ дорогой.
Подарокъ — шелкова плеточка.»
Я думала — эта плетка шелкова, —
Эта плетка изъ поскопнаго ремня
Прилегла въ тѣду бѣду моему.

626.

Рязанской губернии, Данковск. у., с. Знаменское.

У рижаго мужика,
У Егора дурака
Пшеница на току
Немолоченная,
Неколоченная.
Какъ на лавкѣ кувшинъ
Съ пивомъ стоить,
А надъ лавкой чугунъ —
Съ пивоварушкой.
Кто пиво не пьеть,
Тотъ пьянъ не живеть.
А жена говорить:
«Въ полу доска —
А моему мужу тоска,
Въ печи лучина —
На моего мужа кручина.»
А другая сударушка
Отговариваетъ:
«Расколись въ избѣ доска,
Сойди съ милаво тоска!
Загорись въ печи лучина,
Сойди съ милаго кручина!
Переломись въ избѣ берно ¹⁾,
Сойди съ милаго бѣльмо!»
Какъ мужъ жену училъ:
По морозамъ, по лютымъ
Боснкомъ ее водилъ.
Какъ жена мужа учила, —
Въ тюрьмѣ мѣсто кушила:
«Вотъ тебѣ, муженекъ,
Особливый уголокъ,
Чтобъ чортъ тебя не поволокъ.»
Всѣ 3 зап. мною.

627.

а) Иркутской губернии, Нижнеудинск. округа, с. Больше-Мамырское (на р. Ангарт).

Стояла березонька зелена кудрява,
Не кому березу заломати,
Ой люли, ой люли!
Не кому березу заломати.

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ съ повтореніемъ второго).

И спойду, спогуюлю,
Вѣлюю березу заломая.

Высѣку я два гулочка,
Третью балалаечку,

¹⁾ Т. е. бревно.

Сяду на ремечатый на стуль,
Стану въ балалаечку играти;

Стану въ балалаечку играти,
Стара мужа разбужати:

«Встапъ, мой мужъ, пробудися!
На тебѣ помойцевъ — умойся!

На тебѣ отымалочку — утрися!
На тебѣ лонату — помолися!

На тебѣ сухарь — подавися!
На тебѣ ложку шей — захлебися!

На тебѣ шило — заколися!
Ой люли, ой люли! — заколися!

Изъ рукоп. сборника бывш. учит. Толбальскаго морск. учил. Ив. Суханова. Сообц. Этногр. От. И. О. Л. Е., А. и Э.

628.

б) Тверской губернии.

Во полѣ рябина стояла,
Во полѣ кудрявая стояла,

О, о, ой ты, рябина моя!
О, о, ой ты, кудрявая моя!

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ, или же одного повторяющагося стиха).

Кудрява, раскудрява,
Кудреватая моя!¹⁾

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Тульской губернии, напр. въ Бѣловѣ и его уѣздѣ эта пѣсня поется съ припѣвомъ:

Шары, бары
Раздабары,
Сѣбѣ бѣлы
Выпадали,
Сѣры зайцы
Выбѣгали,
Охотнички
Выбѣжали,
Красну дѣвку
Испугали.
Ты, дѣвица
Стой, стой!
Красавица,
Пой, пой, пой!

И тогда напѣвъ этой пѣсни бываетъ совершенно отличный отъ перваго. Но нужно замѣтить, что въ томъ и другомъ случаѣ пѣсни эта поется хоромъ. Зап. И. П. Чулковскимъ (уроженцемъ Вѣленск. уѣзда) въ 1862 г. — Примѣч. Какъ я въ послѣдствіи узналъ припѣвъ: Шары-бары и т. д. поется при нашей пѣснѣ и въ друг. губерніяхъ. III

Не кому рябины заломати,
Не кому кудрявой заломати.

Пойду ль я заломаю, заломаю,
Срѣжу ль я три пруточка,

Срѣжу ль я три пруточка,
Сдѣлаю ль три гудочка:

«Вы гудочки не гудите,
Стараго мужа не будите!

Старый мужъ пробудился,
Старый мужъ пробудился:

Вотъ тебѣ помои — умойся!
Вотъ тебѣ онучи — утрися!
Вотъ тебѣ заслонъ — помолися!
Вотъ тебѣ сухарь — подавися!

Зап. уроженцемъ Тверск. губ. г. Соловьевымъ. Ср. сказан. р. н. Сахарова, т. I, стр. 27.

629.

Той же губернии.

«Уточка полевая!
Гдѣ ты спала, почевала?»
— Я спала, почевала
На болотѣ, подѣ кусточкомъ,
У березы подѣ листочкомъ.
Ужъ какъ шли прошли скоморохи —
Срѣзали по пруточку,
И сдѣлали по гудочку:
Вы гудочки не гудите,
Мово батюшку не будите.
Мой-еть батюшка спитъ съ похмѣлья,
Со великаго перешою.

И было у меня три братца:
Одного-то братца убили,
И подѣ колоколенькой похоронили.
И кто объ немъ поплакалъ? —
Двѣ свиньи подосатыхъ.

Зап. семинаристомъ Тверск. семинаріи В. А.

630.

Тульской губернии.

Во лужбахъ дѣвки гуляли,
Съ комарикомъ плясали, —
Комаръ пожку отдалилъ;

Кричитъ матери: косаря!
Рубить, казнить комаря.
Покатилась голова
Во заднія ворота.
На улица срамота:
Жена мужа продала,
За дешево отдала:
Взяла цѣну шесть полтинъ,
По русскому — три рубли.
Я за то его продала, —
Плететь лапти, кошели,
Оборы вьетъ, какъ гужи:
Оборвутся, — надвяжи.

631.

Той же губернии, Епиф. у., с. Бутырки.

Я съ комарикомъ плясала, —
Мнѣ комаръ ножки отдалилъ,
Всѣ суставочки раздробилъ.
Я всерпчала: «Мати!
Подай, матъ, топора,
По русскому: косаря, —
Рубить, казнить комаря.
Покатилась голова
За заднія ворота.
На улици срамота:
Жена мужа продала
За дешево отдала,
За горячий блинъ; —
Опъ таковокии былъ,
Взяла цѣну шесть полтинъ,
По русскому три рубля.
За то его продала:
Плететь лапти, кошели,
Оборы вьетъ, какъ гужи.
Я сама мужу угожу,
Ему рубашечку сошью
Изъ тонкаго полотна,
Изъ дерюжнаго холста;
Пришью ему пуговку
Детярную баклажку,
А петельки завертки.

Обѣ зап. мною.

632.

Вологодской губернии.

Какъ у батьки у батюшка
Росла дочка Натальюшка, —
Съ ведромъ по воду не хаживала,
Съ двора гостя не проваживала.

Тутъ выбранъ удалый молодець,
Нарядился сѣрой козюнькой.
И пошла коза по улицѣ гулять,
Она стукнула коньгомъ о бревно,
Красна дѣвушка выглядала въ окно.
«Ахъ ты мать ли моя матушка!
Кабы это сѣра козюнька
Къ батюшку во высокой во терѣмъ,
Ко матушкѣ въ пову горницу,
Ко мнѣ, младѣ, на тесовую кровать,
Я не стала бы ни спать, ни дремать,
Только стала-бъ сѣру козу дѣловать.

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

633.

а) Тульской губернии.

Я по саднику, по саднику
Гуляла;
Я съ комарикомъ, съ комарикомъ
Плясала.
Мнѣ комаръ ножку, комаръ ножку
Отдавиль,
Всѣ суставочки, суставочки
Переломиль.
Ужъ и я, младя, и я, младя,
Кричала:
«Мнѣ подай, мати, подай, мати,
Косаря!
Мнѣ по рускому, по рускому:
Товора!
Мнѣ рубить казнить, рубить казнить
Комара.
Покатилася, покатилася
Голова
Вдоль широкаго, вдоль широкаго
Двора,
Ужъ за заднія, за заднія
Ворота.
Ужъ на улицѣ, на улицѣ
Рамота:
Ужъ жена мужа, жена мужа
Продала.
«Я не дорого, не дорого, —
Рубъ взяла.
Я за то его, за то его
Продала:
Онъ плететь лапти, плететь лапти —
Кошели,
Онъ обори въеть, обори въеть —
Какъ гужи,
Онъ обрывашки, обрывашки
На тяжи.

Я сама мужу, сама мужу
Удружу:
Я сошью мужу, сошью мужу
Рубашку,
Я изъ бѣлаго, изъ бѣлаго
Полотна,
Я изъ торшница, изъ торшница
Изъ холста:
Ты носи-ка, мужъ, носи-ка, мужъ,
Поблюдай!
Ты по праздникамъ, по праздникамъ
Годовымъ,
Ты по Троицамъ, по Троицамъ
По честнымъ,
Ты по Масляницамъ, по Масляницамъ
По честнымъ.

Зап. сельск. учит. г. А. Шумилинымъ.

634.

б) Калужской губернии.

Какъ жена мужа продала,
Она не дорого взяла —
По старому два рубля.
Какъ мой негодай, 2
Никуда не годѣи:
Ни въ солдаты, ни въ матросы,
Ни мазать колѣсы.
Какъ мой негодай, 2
На печи ялзотить,
Съ жепой огрызается.
Какъ жена догадалась 2
Кочергой ѣ зубы,
Помеломъ ѣ губы.
Она бить его била 2
Не на худо вчпла:
Вей, вей, мужъ, обори,
Плети женѣ лапти.

Отъ каменщика зап. П. П. Манжура.

635.

в) Тверской губернии, Новоторжск. у.

На улицѣ ромада, мада, мада:
Жена мужа продала, дала, дала;
Не дорого да взяла, плята, взяла —
Съ полтиною полтора, тора, тора,
Купила три копи, копя, копи,
Воспахала три поля, поля, поля,
Посѣяла житарю, тарю, тарю,
Надѣлала солоду, лоду, лоду,
Паварила пиварю, варю, варю,

Зазвала гостей, гостей, гостей,
 Гости пиво выпили, иили, пили,
 Хозяюшку увели, вели, вели,
 Привязали ко ели, ели, ели, —
 Прибѣжали кобели, белл, белл:
 Растащили по ногѣ, ногѣ, ногѣ, —
 Куды руку, куды ногу, погу, погу,
 Куды туловище, вице, вице.

Зап. мною въ 1858 г.

636.

г) Самарской губернии.

На улицѣ срамота, —
 Жена мужа продала,
 Да не дорого взяла:
 Кошѣйку, полушку,
 Да въ шею колотушку:
 Не умѣетъ работать, —
 Лошадѣнку запрягать,
 Не умѣетъ за столъ сѣсть,
 Не умѣетъ каши ѣсть.
 Шлететь олъ лапти, кошели,
 Вьетъ оборы тяжелы, —
 Какъ оборвались — такъ вяжи.

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

637.

а) Новгородской губернии, Валдайск. у.

Безъ меня, меня женили,
 Я на мельницѣ былъ,
 Привязажу я домой
 И поздравляютъ со женой.
 — Не коснуть-ли мнѣ головой,
 Да не трихпуть-ли бородой
 Для хозяйки молодой? —
 Я головушкой коснулся
 И кудерышкамъ трихнулся —
 И самъ себѣ улыбнулся.

Зап. мною отъ 74-хъ-лѣтн. старухи,
 бывшей дворовой.

638.

б) Вологодской губернии и у.

Я на горѣ стою
 Слезки катятся,
 Женить меня хотятъ, —
 Мнѣ не хочется.

Безъ меня меня женили, —
 Я на мельницѣ былъ.
 Приманили домой,
 Да и потчуютъ женой,
 Хозяюшкой молодой.

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

639.

Псковской губернии, Великолукц. у., с. Федорцово.

Не ель сосна раззыбалася,
 Ай люли, люли! раззыбалася.
 Тамъ Аксиньюшка разгулялася,
 Ай люли, люли! разгулялася,
 За ея батюшка посылочку,
 Ай люли, люли! посылочку:
 Голецъ за гономъ, посоль за посломъ,
 Ай люли, люли! посоль за посломъ.
 Я того гонца не убоялася,
 Ай люли, люли! не убоялася.
 Первый куръ поѣлъ, — я домой пейду,
 Ай люли, люли! я домой пейду,
 Другой куръ поѣлъ, — я не думаю,
 Ай люли, люли! я не думаю,
 Третій куръ поѣлъ, — я домой пошла,
 Ай люли, люли! я домой пошла,
 Я домой вошла, — заря взошла,
 Ай люли, люли! заря взошла.
 Прихожу я ко двору, ко широкому,
 Ай люли, люли! ко широкому,
 Ко терему, ко высокому,
 Ай люли, люли! ко высокому:
 Мой высокъ теремъ растворѣлъ стоитъ,
 Ай люли, люли! растворѣлъ стоитъ,
 Мой браный пологъ распшионъ виситъ
 Ай люли, люли! распшионъ виситъ,
 Мой припвий ¹⁾ мужъ въ передѣ сидитъ,
 Ай люли, люли! въ передѣ сидитъ,
 А ремена плетъ на гвоздю виситъ,
 Ай люли, люли! на гвоздю виситъ,
 Ёшь по лавницѣ подвигается,
 Ай люли, люли! подвигается,
 За ремени плетъ принимается,
 Ай люли, люли! принимантсѣ,
 Ёшь и бьетъ жену понапрасницу,
 Ай люли, люли! понапрасницу,
 По чужимъ рѣчамъ, по моимъ плечамъ,
 Ай люли, люли! по моимъ плечамъ:
 «Ты не ходи, жена, на улицу,
 Ай люли, люли! на улицу,

¹⁾ Ревнивый.

Не играй, жена, со ребятами,
 Ай люли, люли! со ребятами,
 Со ребятами, все женатами,
 Ай люли, люли! все женатами!
 Зап. мною.

640.

Нижегородской губернии.

Курочка по сѣпюшкамъ
 Похаживаетъ, поговариваетъ:
 «Еще кудахъ, да кудахъ,
 Не бывало въ домѣ такъ,
 Гдѣ хозяйюшка гуляетъ,
 Въ печи кашнички-горшечки
 Всѣ надѣлись выпучи,
 На привязечкѣ теля
 Удавилася, ревя,
 Въ калмбелочкѣ дитя
 Надорвалось, вопя.
 Ушла наша хозяйюшка
 Въ три поля гулять:
 Во первое въ еровое,
 Во другое во ржаное,
 А въ третье поле въ конопля,
 Въ конопляхъ-то воробьи.
 Воробей-то полоротъ,
 Не кричи во весь народъ,
 Мой батюшка у воротъ,
 Зоветь меня въ огорождъ
 Чеспоку луку полотъ,
 Луку сѣянаго,
 Мачку вѣянаго.
 Я парву-то луку въ руку,
 Во другую чесноку,
 Помираю со смѣху
 На Романову споху.
 У Романовой спохи
 Сарафаны хороши,
 На полахъ-то галуши,
 На подольяхъ — шабаны ¹⁾.
 Что на улицѣ шумяты?
 Сарафанъ бабы дѣляты,
 Кому клипъ, кому стапъ,
 Кому весь сарафанъ,
 Кому цуговки литыя,
 Кому петельки витыя,
 А боирамъ господамъ
 На ушѣчки къ сапогамъ,
 Попономъ дочеримъ
 На подвязочки къ чулкамъ.

Зап. К. Л. Даль. — Первая 17 строкъ
 пѣсньма сходны съ началомъ № 618
 (см. выше стр. 162).

¹⁾ Ни у Дали, ни въ Обл. словарь. этого сл. нѣтъ.

641.

а) Вологодской губернии.

Сарафанъ мой сарафанъ,
 Мой честной, хваленбой,
 Частопоговиншой!
 Что вездѣ мой сарафанъ
 Пригождается:
 Онь при городѣ городъ,
 При дорожкѣ бѣлы шатѣръ,
 Онь отъ солнышка застѣпокъ,
 Отъ сырой земли постѣля.
 За рѣкою шумъ шумить,
 За быстрѣю гомъ гомить.
 Я думала пиво пьютъ,
 Ань сарафанъ мой деруть:
 Что понамъ-то на скуфый,
 Попадьямъ на фатѣ,
 Нашей дѣяконцѣ
 Ей на ластовицы,
 Дѣячихамъ шеголихамъ
 На кокошнички,
 Попомарйцамъ молодцамъ,
 Имъ на сборнички.
 Ужь какъ бѣрамъ господамъ —
 На подвязки сапогамъ,
 Боярипямъ сударынямъ —
 Имъ на чепчики,
 Краснымъ дѣвушкамъ —
 Имъ на лепточки,
 Молодымъ бабамъ —
 Имъ на сборнички;
 Отъ подола-то рубцы
 Молодцамъ на голуцы.

Зап. Н. А. Иванцкимъ.

642.

б) Тверской губернии.

Ты доцы моя, доцы!
 Верн золоты влюцы, 2
 Отпирай сувдуки:
 Ты возьми депегъ полтину,
 Колы-жъ мало, такъ другую,
 Ты и дай тому дѣтнѣ,
 Чтобы шель на базаръ, 2
 Чтобы кувилъ мнѣ сарафанъ:
 Чтобы не дологъ былъ,
 Ни коротокъ былъ,
 Часты цуговки литыя,
 Золотыя, завитыя.
 Ахти мой сарафанъ!
 Господниъ мой, сарафанъ!

Какъ на все мой сарафанъ
Пригожаться сталь:
Опъ и дяковамъ на рясы,
И понамъ на скуфы,
И дячихамъ щеголихамъ —
На повойнички.
Имъ и съ лавокъ сотирають,
Имъ и трубы затыкають.
Ахти мой сарафанъ,
Господинъ мой, сарафанъ!

Зап. семинаристомъ Тверской семинаріи
и сообщена профес. этой сем. А. В.
Соколовымъ въ 1858 г.

643.

Тульской губернии.

Охъ, чей это садокъ
Зеленехонекъ стоитъ?
Чья во садикъ кроватушка
Тесовенькая?
На кроватушкѣ перицушка
Пуховенькая,
На перицуикѣ изголовнице
Высокенькое,
На изголовницѣ дѣвочка
Хорошенькая.
Хороша, пригожа,
Расбрасавица моя!
Взялъ бы дѣвку для себя,
Изукрасилъ для себя.
Я навялъ бы сударушки
Гребцовъ молодцовъ.
Хорошо-то гребцы гребуть,
Сами иѣсни поють.
Однѣ-то молодецъ
Не гряпеть, не гребеть.
Не гряпеть, не гребеть
И самъ иѣсни не поеть.
Опъ съ пожки на пожку
Поскакиваетъ,
Сапогъ объ сапогъ
Покалачиваетъ
Къ широкому двору
Приворачиваетъ,
Къ широкому двору
Къ Дупяшному.
«Ой, дома ли жена,
Жена, барыня моя?
Жена, барыня моя,
Не гивайся на меня!
Не болить ли голова,
Не привести ли тебѣ пона?—

— Охъ, пу тебя съ попомъ
Съ духовнымъ молодцомъ!
Вы подите, приведите
Чумака съ кабака.
Чумака пьяница идетъ,
Вина склянницу несеть,
Вина склянницу несеть,
Всѣмъ по рюмкѣ обшесеть.
Зап. сельск. учител. А. Шумилинымъ.

644.

Псковской губернии, Великолуцк. у., с. Федорцово.

Девятое лѣто
Мужа дома пѣту,

—
Ой бай, говори, голова!

(Прииѣвъ этотъ повторяется послѣ каждыхъ
двухъ стиховъ).

—
Гроза его дома —
Шелковая плетка

—
У горенки на грядки,
На правой сторонки.

—
Я во горенку войду, —
Мое сердце поеть,

—
Я изъ горенки выйду,
Мое сердце отойдетъ.

—
Выйду за ворота —
Все мхи да болоты,

—
Выйду за повые, —
Луги зеленые.

—
Луги зеленые
Съ дѣвкамъ говорили:

—
Вы дѣвки, злодѣйки,
Не пейте горѣлки!

—
Горѣлка-злодѣйка
Къ добру не приводить.

—
Къ добру не приводить, —
Съ ума дѣвку сводить

Съ ума дѣвку сводить,
Въ пупьку заводить.

Во пупьки мякпвки,
Во мякпшки дитпшка

Щелканть, мигапть,
Къ себѣ дѣвку мапшь,

Душой называнть,
Къ сердцу прижманть.

Травка-муравка,
Травка зеленая!

По тебѣ, травушка,
Я не нахожуся,

На свою милóва
Я не паглажуся.

Люди, раздайся,
Народъ, разступися!

Дайте мнѣ съ милымъ,
Дайте погуляти,

Покуль батюшка
Мея не затамилъ,

Родная матушка
Мея не заручила.

Зап. мною.

645.

а) Самарской губернии.

Школы мея хмѣлина разыгрывала
Какъ и пыпче мея хмѣлина разпяла.

Разпяла мея хмѣлина,
Полюбилъ щеголь дѣтина, —
Иванушка сиротина.

Опъ зажегъ сердце ретиво.

Опъ зажегъ, запалилъ,

Чулочками подарилъ,

Коты новы купилъ.

Вы посигесь-ка, коты,

Разбивайтесь, каблукы!

Не сама коты купила,

Не свои деньги платила:

Купилъ коты Константинъ,

Заплатилъ опъ семь алтынъ.

Зап. Д. В. Садовниковымъ.

646.

б) Вологодской губернии, Тотемск. у., с. Антоново.

Никто Дупюшку не любитьъ,
Ничего замужъ не береть.

Полюбилъ Дуню Вапюша, —

Дуиъ котики купилъ:

«Ты, поси, Дуня, коты,

Не сбивай каблукы!»

— Еще что тебѣ за дѣло

До монхъ было котовъ?

Что не ты коты купилъ,

Не ты денежки платилъ.

Я сама коты бунила,

Свои денежки платила.

Мнѣ Андрюшка далъ полушку,

Мнѣ Гришка далъ денежку,

Мнѣ Абросимъ — гривень восемьъ,

А Микита — полтора,

Мнѣ Егоръ на задоръ

Два съ полтпною на столъ.

Я туды-сюды ходила,

Себѣ голубя купила.

Буду горе горевать:

Куды голубя дѣвать?

Отпущу я голубка

На боярскій дворъ,

На гороховый ладонъ ¹⁾.

Горохъ катится,

Голубъ давится,

Горохъ покатился,

Сизъ голубчнень подавился.

Зап. мною отъ бывшей дворовой.

647.

Курской губернии.

А дѣдушка-то

Люби бабушку

Сѣнокосъ посеѣлъ

Люди надомны.

Вотъ дешовое вино:

По три девушки ведро,

По полушки крюкъ

И гдѣ дѣвки пьютъ.

А тили, тили, тили-то!

Не соленая блины-то!

Съ овомъ ипроги-то!

Съ жемярикою кисель

На болѣвки присѣлъ.

Кабы рогъ табаку-то,

¹⁾ Токъ.

Я бы легъ ва боку-то
Кабы скляшца вина, —
Я бы пьяница была.

Зап. Е. Е. Томилинымъ.

648.

Меня мать при случаѣ родила,
А бабушка съ похмѣлья повила.
Кумъ-отъ былъ винокуровъ сынъ,
Кума-то была винокурова жена.
Христили меня въ царевомъ кабакѣ,
Обмачивали меня во зелепомъ во винѣ.

Зап. Н. Ф. Соловьевымъ.

649.

Самарской губернии.

Какъ изъ улицы дѣвченка,
Съ переулка молодець.
Они встрѣтились,
Поздоровилися,
Сохватилися руками,
Соплеталися ногами, —
Покатились подь гору
Ко Ивапову двору.
У Ивапова двора
Стоить баюшка нова,
Чисто выстрогана.
Какъ во этой ли во баюшкѣ
Сидять три баушки:
Одна *пука*, друга *уска*,
Третья аглицкая.
Одна парить,
Друга править,
Третья спрашиваетъ:
«Ты скажи, скажи, Парашенька,
Съ котораго чела
Себѣ чадо попесла?»
— Съ Микола, съ Рождества,
Съ курвы масляницы.
Курва масляница
Миѣ спать не дала
Свекорь батюшка веревочки вьеть,
Свекровь матушка пеленочки дереть.

Возгласы или приѣвы, произносимые во время
плясокъ иляеупомъ или иляеушей.

650.

Тульской губернии, Епифанск. у., с. Муравленка.

Разсыпся, горохъ
На двѣладцать дорогъ!

651.

Ходи, барыня, смѣлѣй!
Музыкашту веселѣй.

652.

Полюбила-бъ ковала, —
Да воли не моя.

653.

а) Ходи изба, ходи сѣни,
Мово мужа чертп съѣли!
— Что ты? что ты? что ты?
Я на улицу пойду,
Семерыхъ еще пайду.

654.

б) Ходи изба, ходи печь!
Хозяину негдѣ лечь:
На печи широко, —
Растянешься далеко. ¹⁾

655.

Были сиськи, —
Съѣли кыски!
Пришелъ вечеръ, —
Мапуть печѣмъ.

656.

Я пошла-бъ за торгаша, —
Нѣту денегъ ни гроша,

657.

Хочешь — любишь, хочешь — пѣтъ:
Ни копѣйки денегъ пѣтъ;
Ни копѣйки, ни гроша, —
Походочка хороша.

658.

Деньги есть — веселюсь,
На хорошенькой жиюсь.
Жениться — не разориться,
А хлѣбомъ не подавиться.

¹⁾ Вар. зап. Е. И. Т. въ Тимск. у., Курск. губ. заканчиваетъ такъ:

Ходить хата, ходить груба,
Ходить бабушка беззуба.

659.

Ужь ты, Филя, простота!
Купилъ лошадь безъ хвоста.
Самъ поѣхалъ, засвисталъ,
И веѣ сани замаралъ.

660.

Расколился, сирой дубъ,
На четыре грапи!
А кто дѣвушку полюбитъ,
Того душа въ рай.
Кто молодушку полюбитъ,
Того душа на спасенье,
А кто старую старуху обойметъ,
Тотъ въ адѣ мѣста не пайдетъ.

Всѣ 12 записаны мною.

661.

Курской губернии, Тимск. у.

Ой пить и попить,
И коровушку пропить:
Пускай она не ревѣтъ,
Мнѣ досады не даѣтъ!
Ой пить будемъ,
И гулять будемъ,
Когда смерть придетъ,
Помирать будемъ.
Пришла смерть 2
Отъ самого Бога;
Не хочется умирать:
Гуляла немного.

662.

Какъ попче ю насъ
Проявилсе указъ:
Чтобы трубокъ не курить,
Табаку не нюхать,
Но трактирамъ не ходить,
Чужихъ жѣнъ не любить,
А своихъ бы слушать.

663.

А на стѣнѣхъ сучѣкъ, —
То-то мой старичекъ:
За яго завалюсь,
Никого не боюсь.

664.

А чортъ тебе пѣсѣ,
На дырявый мостъ!
А было-бъ держаться
За собачій хвостъ.

665.

Растатуриха коровъ нашла,
Зашшамила промежъ ногъ козла;
Козель глаза вытарашшилъ,
На рогахъ выташилъ.

666.

Ахъ ты, бабушка Сидоровна!
Высоко ноги ўскидовала,
А другая позавидовала:
«Если-жь-бъ я была Сидоровна,
Я-бъ повыше подѣидовала.»

667.

Ой тетка съ племянницею
Помѣшались передницею.

668.

Кобѣлигъ мой пестрой,
На кончику вострой,
Посередѣхъ серебро, —
Ўсьмь дѣвушкамъ добро.

669.

«Вей трепака, не жалѣй башмака!»
— Мнѣ не жалко башмака,
Жалко зеленого чулка.
Башмакъ батюшка купилъ
Чулочъ милый подарилъ;
Онъ не такъ мнѣ подарилъ, —
Ночевать ко мнѣ ходилъ.

670.

Ахъ пу, тряхану́
Про Ерѣму, про Хому,
Про Хомину жену,
Про Хоминныхъ дѣтей,
Про идрѣнныхъ матерей!

671.

Пошла Ульбя по цибульки,
А Ванюша по чеснокъ;
Пришла Ульбя потъ безъ юбки,
А Ванюша безъ портокъ.

672.

Ай чукъ Кременчукъ,
Недалече Волга!
По три гроша бураки,
По четыре морква ¹⁾).

673.

Чуки, чуки, чуки!
Подралися барчуки.
За какую бѣду?
— За дѣвушку молодѹ.

674.

Никому таѣ не вдалось,
Каѣ пашаму Юрки,

Самъ сидить на печи,
А ноги ѹ печурки.

675.

Ахъ черти хохлушекъ бьютъ,
Что (о) ни меленьки витушки вьютъ,
А солью обвѣшивають,
А дегтемъ обмѣривають,
А папуши перевязывають,
А ребята ихъ обманывають...

676.

Той же губернии, Тимск. у., с. Мандрово.

Пьяна баба напилась,
У солдата нанялась;
Наплясала — го́нцула, —
У ней ж. лопнула.
Того баба разсердилась,
Что въ солдаты не годилась.

Всѣ 17 зап. Е. Е. Томилинымъ отъ 12-ти-
лѣтн. дѣвочки Пелагеи Молодцовой.

¹⁾ Морковь.

БЕСѢДНЫЯ.

А. Любовныя.

677.

Ропоть дѣвушки на свою красоту, мѣшающую ей
показаться въ люди.

Ахъ ты, мати моя, матушка!
Ахъ ты, мати, государыня моя!
Ты на что, мати, хорошу родила?
На что, мать, пригожѹ родила?
Что счастливую, таланливую,
Что таланливую, догадливую?
Мнѣ нельзя, мать, по улицѣ ходить,
Мнѣ нельзя, мати, по широкой гулять:
Мигуны, мати, помигиваютъ,
Свистуны, мати, посвистываютъ;
Мнѣ бѣлечки, румянечки сулятъ,
Мнѣ бѣлится, румянится велятъ.
Мнѣ нельзя, мати, къ обѣднѣ ходить:
Кунцы Богу не молятся,
Всѣ дворяна усмѣхаются.

Изъ рукописнаго сборника XVIII столѣтія. №№ 1 и 2. Библиогр. Зап., т. II, 1859 г., стр. 337. Ср. выше, стр. 150, №№ 587 и 589.

678.

Молодецъ объясняется дѣвушкѣ въ любви.

а) Вологодской губернии.

Вотъ какъ дѣвица садочкомъ шла,
Раскрасавица зеленепыкимъ.
На ней платице бѣлѣтся,

Полушáлочекъ алѣтся.
На головушкѣ розовый цвѣтокъ,
Во правой рукѣ пѣмецкій вѣерокъ.
Вѣерочкомъ помахиваетъ,
Добрый молодецъ поглядываетъ:
«Ахъ ты вѣрная, любезная моя!
Красота неоцѣненная твоя!
Ужъ я сколько бесѣдъ обошелъ,
Тебя лучше и краше не нашель.
Хоть лучше и краше тебя есть,
Въ моемъ сердцѣ желанной изъ тѣхъ пѣтъ».

Зап. Н. А. Иванцкимъ.

679.

Тоже.

б) Псковской губернии, Порховск. у.

Ходи Манинька по саднику,
Яна ходи ни шáниццы,
На старднику ни аглѣнитцы,
На ей платье бялѣниццы,
Душагрѣйка алѣниццы.
На галовушки шáлений платокъ,
А на ручки нѣмецкій кашпирокъ ¹⁾;
Кавирочкамъ помахован.
На янѹ милой посматриван:
«Сколько я свѣту прозошелъ,
Ну красивый я въ свѣтѣ ни нашель.
Хашь въ свѣтѣ и луччи твѣя есть,

¹⁾ Искаженное сл. *сѣверокъ*.

На маёй души пріятній тыя нѣтъ.
 Хашь въ свѣти и луччи тыя есть,
 Да на маёмъ сѣрцы жаланыца нѣтъ.»
 — Прашу, мѡладець: цалуй жи ты мяня,
 Ни датрагивай да бѣлана лица:
 Лицо бѣлая, разгарчистая,
 Разгаричцы яно въ мяня, не уймичцы.

Зап. учен. С.-Петербур. Дух. сем. Евсеѣвымъ.

680.

Безкорыстная любовь дѣвушки.

Тульской губернии.

Я по цвѣткамъ ходила,
 По лазоревымъ гуляла,
 Цвѣта алаго искала,
 Не нашла цвѣта алѡва,
 Супротивъ мово милова.
 Эхъ, мой миленькій хорошъ,
 Чернобровъ душа пригошъ.
 Мнѣ подарочекъ принесь,
 Мнѣ подарокъ дорогой
 Съ руки перстень золотой.
 Мнѣ не дорогъ твой подарокъ
 Дорога твоя любовь.
 Не хочу перстня носить,
 Хочу такъ тебя любить.

Зап. С. Д. Карѣевой.

681.

Влюбленный парень перечисляетъ своей зазнобѣ
 понесенныя имъ жертвы ради свиданія съ нею.

Тверской губернии.

«Соловей, мой соловей, соловей мой батюшка!
 Ой люли, ой люли соловей мой батюшка!
 (Привѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха
 съ прибавленіемъ послѣднихъ его словъ).

Соловей мой батюшка, залетная пташечка
 Залетная пташечка, далеко ли летаешь?»
 — Я летала, летала въ ракиновый кусточекъ.
 «Ты не вей, не вей гнѣзда при дорожкѣ, при боѣ,
 При дорожкѣ, при боѣ, при ракиновомъ кустѣ».
 — Кабы кусточекъ не милъ, я-бъ тепло гнѣздо
 не вилъ.

Кабы ты мнѣ не мила, не любилъ бы тебя.
 Износилъ я башмаки, за тобою ходючи,
 Смуръ кафтанчикъ изодралъ, по заборамъ лѣзючи,
 По заборамъ лѣзючи, много страсти выдаючи,

Пухову шляпу спнилъ подъ капѣлью стоячи,
 Подъ капѣлью стоячи, много нужды примаючи,
 Два позничка изломалъ, окошечко отрывалъ,
 Окошечко отрывалъ, красавицы не видалъ.

Изъ старин. рукописн. сборника.

682.

Ночное свиданіе съ любезной. Переборы.

Симбирской губ., Ардатовск. у.

Мнѣ не спится, не ложится,
 И сонъ меня не беретъ.
 Сходилъ бы я къ любезной,
 Да не знаю, гдѣ живетъ,
 Попросилъ бы товарища:
 Пушай меня доведеть.
 Товарищъ лучше, краше, —
 Боюсь, люблю отобьеть.
 Свѣти мѣсяць, свѣти звѣзды,
 Свѣти, бѣлая заря!
 Просвѣти-ка путь-дорожку,
 Гдѣ бы къ любушекѣ пройти.
 Подхожу я подъ окошко, —
 Любезная крѣпко спитъ.
 «Стыдно, стыдно, дѣвчоночки,
 Стыднехонько крѣпко спать.»
 — Тебѣ, молодець, стыднѣе
 По ночамъ поздно гулять.
 Пора, миленькій, жениться,
 Ко мнѣ сваху засылать.

Зап. чл.-сотр. И. О. Л. Е., А. и Э. Ив. Н.
 Юркинымъ. Сообщ. Отд. Этногр.
 означен. Об.

683.

Мрачныя мысли о замужествѣ; мечты о миломъ;
 ночное свиданіе.

Тверской губернии и у., д. Гласкова.

Погуляй-ко, Дунюшка,
 Пока волюшка своя,
 Пока волюшка своя,
 Не покрыта голова.
 Покроютъ головушку, —
 Минуетъ вся гульба,
 Минуетъ вся гульба,
 Веѣ отступятся друзья;
 Не захочется Дунюшкѣ
 На улицѣ погулять,
 На улицѣ погулять,
 Съ ребятами поиграть.
 Сидѣла бы, Дунюшка
 Поздно вечеромъ одна,

Горѣла бы у Дунышки
 Бѣль-сальная свѣча,
 Ждала-бъ, дожидалася
 Себѣ милого дружка.
 Не дождавшись, Дунышка,
 Постелюшку послала,
 Пославши постелюшку,
 Ложилася спать одна;
 Ложилася, божилася,
 Веѣми клядѣбами клялась.
 Стучалъ, гремѣлъ Иванушка
 У косящата окна:
 «Спишь ли ты, Дунышка,
 Али такъ лежишь?»
 — Не сплю, не сплю, Вапюшка,
 Больше такъ лежу,
 На умѣ держу, Вапюшка,
 Думу крѣпкую о тебѣ.
 Зап. мною въ 1859 г.

684.

Тоскующей о миломъ дѣвушкѣ не спится во всю
 ночь, въ ожиданіи его. Опѣтъ приходитъ. Угоще-
 ше. Разговоръ съ нимъ.

Вологодской губернии и у.

Какъ вечеръ тоска одолѣла:
 Всю я ноченьку, млада, не спала.
 Я не спала, не спала, не спала,
 У тесовія кровати простояла,
 Соболино одѣяло продержала.
 Я изъ горницы въ горницу ходила,
 Изъ окошка въ окошко смотрѣла,
 Я къ любимому комоту подходила,
 Я любимый комотикъ отпирала,
 Отпирала, отпирала, отворяла,
 Я побольше графинчикъ вынимала,
 Я любимый стаканчикъ доставала,
 Поспѣшно я его наливала,
 Я любезному дружку подносила,
 Любезному своему говорила:
 «Ужъ ты выпей-ко, выкушай, надежда,
 Ужъ ты выпей-ко, выкушай, не чванься,
 Надо мной, молодой, не ломайся!»
 «Ужъ я батюшка обманула,
 Ужъ я матушку сомутила:
 Я во гости ихъ снарядила,
 Любезнова своего угостила.»

Зап. И. И. Иванцкимъ.

685.

Желаніе дѣвушки соединиться съ милымъ.

а) Екатеринославск. губ., Павлоградск. у.

Охъ вы, мушки, вы комарики мои,
 Вы за што, по што кусаете меня?

Отъ кусанья все головушка болить,
 Отъ головушки ретиво сердце щемить,
 Отъ сердечка бѣло личико горить.
 А кто-жъ мово дружка пазадъ воротить.
 Воротися ты, мой милый другъ, пазадъ,
 Какъ совьемъ мы на головушку вѣнокъ,
 Соберемъ мы красныхъ дѣвушекъ кружокъ.

Зап. И. И. Манжура.

686.

Сновидѣніе о миломъ.

б) Тверской губернии, Осташк. у., с. Ѳедоровъ Дворъ.

Ужъ охъ вы мухи, комары,
 Безумны ваши головы!
 Спокой-почки мнѣ уснуть не дали.
 Чуть заснула на первой на зарѣ,—
 Хорошъ сонъ мнѣ, младай, привидѣлся:
 Будто миленькій ко мнѣ пришелъ,
 По повимъ стѣпюшкамъ прошелъ,
 Ко кроваткѣ подошелъ,
 Раскрылъ бѣлое полотно,—
 На бѣлыя груди палъ,
 Крѣпко къ сердцу прижималъ,
 Въ уста меня цѣловалъ.

Зап. въ 1859 г. гимназистомъ 6-го кл.
 Тюкинымъ.

687.

Тоска по миломъ, опасеніе людскаго злорѣчья.

Вологодской губернии.

Не пой соловей,
 Не пой вольной, молодой!
 Ты не дай тоски-кручины
 Сердечку моему.
 Мое тайное сердечко
 Пзболѣло все оно.
 Все изныло по миломъ.
 Сердце пыло, грудь болѣла.
 По тебѣ все, милой мой!
 Шла я лѣсомъ, шла я темнымъ,
 Не боялась никого.
 Да мнѣ некого бояться,
 Кромѣ дружка своего.
 Шла я садомъ, шла зеленымъ,
 Мнѣ казался алый цвѣтъ.
 Цвѣтникъ алый, цвѣтъ лавровый,
 Безъ вѣтру листы шумять.
 Не шумите вы листочки
 Въ моемъ зеленомъ саду.

Не про насъ ли люди бають,
Не про насъ ли говорятъ,
Тебя молодца браняютъ?

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

688.

Грусть молодца о деспотизмъ родителей.

Екатеринославской губернии, Павлоградск. у.

Соловей да кукушка —
Опъ сподманивастъ:
«Полетимъ, да кукушка,
Во зеленый садъ
Да собьемъ себѣ гнѣздушко
Соловиное,
Да выведемъ себѣ дѣтушекъ,
Соловьятушекъ».
Да вечеръ дѣвка съ молодцемъ
Разговаривала:
«Охъ ты, молодець, ты молодець,
Ты по што не весель?»
— Да какъ же мнѣ, молодцу,
Веселому быть?
Сударыня-матушка
Все бранить, журить,
Сударь, родной батюшка,
Хочеть въ службу отдать.
А мнѣ, доброму молодцу,
Не хочется,
А хотѣлося мнѣ, молодцу,
Хоть одинъ годокъ,
Хоть одинъ годокъ погулять,
Въ Москвѣ побывать.
Зап. И. И. Манжура.

689.

Молитва за мила дружка не утомляетъ.

Псковской губернии, Остров. у.

На горѣ часовня стояла,
Ни кто въ ту часовню не ходить,
Одна Александра ходила,
За матушку Богу молила,
Съ тово голова заболѣла,
Ретивое сердце защемѣло.
На горѣ часовня стояла,
Ннето въ ту часовню не ходить,
Одна Александра ходила,
За мила дружка Богу молила,
Съ тово голова не болѣла,
Ретивое сердце не щемило.

Сообщ. М. И. Семейскимъ.

690.

Советъ любезной своему милому: не жениться на
вдовѣ.

Тульской губернии, Новосильск. у.

Какъ я нивьча молоденька ўставала рапенья,
Ўставала я рапенья, мувалася бѣленья,
Умувалася бѣленья, дружка провожала.
Проводила я милѣва ня близко, — далѣко,
Я ня близко, ни далеко, — за новы ворота,
Я за новы ворота, за логн, болоты.
Я про все ли, про все съ милымъ, про все говорила,
Про ядїное словечко сказать позабыла:
«Ты жапись, жапись, милый, жанись, не сгубись,
Не бярї-ка, не бярї-ка горькію ўдовку.
У удовушки обычай ня тотъ, што дивичай:
На постелюшку-та стели, сама слезно плача,
Возголова воскладая, — сама возрыдая».

Зап. учительн. народн. школы Кириловой.

691.

Мысль о трудовой жизни въ замужествѣ, мѣшаю-
щемъ любовнымъ отношеніямъ къ своему преж-
нему возлюбленному, не должна торопить дѣву-
шекъ выходомъ замужъ. Любовныя воспоминанія.

Вологодской губернии.

Намъ не падо въ чужіе люди торопиться, —
Жить у батюшки дома хорошо.
Въ чужихъ людяхъ поутру рано будять,
На работушку гонятъ съ утра.
Мнѣ чужая работа робить не по спламъ.
Съ той работы рученьки болять,
Болять рученьки по плечамъ,
Со сдыханія бѣлая грудь болить,
Сердце бьется, печали предается,
Кого люблю, того дружечка жаль.
Жаль тошпехонько милѣва, сердешнѣва,
Сердешнѣва дружечка своего.
Куда скрылся, мой милый, удалился
На все лѣтико теплое отъ меня,
На всю зиму, на весь кругленькій годокъ?
На поминочки миленькой оставилъ
Со правой руки золотѣ кольцо.
День до вечера колечко послала,
Въ почи въ голову колечико клала.
Мнѣ не спится, дѣвчонушкѣ, все манится —
Будто нѣтъ колечка въ головахъ.
По утру равешенько вставала,
Умивалася горячими слезами.

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

692.

Ночное свиданіе; указаніе милой на способъ къ устройству слѣдующихъ свиданій.

Тверской губернии, Весьегонск. у., с. Вятка.

Какъ ходилъ гулялъ Ванюша 2
 Вдоль по улицѣ, 2
 На Паранино окошко 2
 Часто взглядывалъ, 2
 Про Паранино здоровье 2
 Часто спрашивалъ: 2
 «Ужъ не спишь ли ты, Параша, 2
 Или такъ лежишь?» 2
 — Я не сплю, душа Ванюша, 2
 Больше такъ лежу. 2
 Научить ли ты, Ванюша,
 Какъ ко мнѣ ходить?
 Ты не улицей ходи, —
 Переулочкомъ;
 Ты не голосомъ кричи,
 Соловьемъ свищи!
 Чтобы я, млада младенка,
 Догадалася:
 Со пиру ли, со бесѣды
 Подымалася.
 Я подруженькамъ скажу —
 Головой больна,
 Отцу-матери скажу: ¹⁾
 Я и вся больна.
 Я ко милому приду
 Веселехонько.

Сообщ. А. В. Соколовымъ. Пѣсня эта
 весьма распространена.

693.

Вызовъ на свиданіе милой; ея уклончивый отвѣтъ.
 Отчаяніе милого.

а) Тверской губернии, Новоторжск. у., д. Карцово.

Какъ по первой по порошѣ
 Шель Павель долиною,
 Шель Павель долиною
 Чужою-то межою, своей полосою; ¹⁾

¹⁾ Вар.: Я и батюшки скажу:
 Голова болитъ,
 Я и матушкѣ скажу:
 Плохо можется,
 Нездоровится.
 Я къ милому приду
 Здоропешенько,
 Веселешенько.

¹⁾ По друг. вар. (Гульск. губ.).
 Чужимъ Ваня огородомъ,
 По заднимъ порогамъ.

И набираеть, нажимаеть
 Комъ бѣлаго снѣгу.
 Онъ кидаетъ, онъ бросаетъ
 Къ Дуняшѣ въ окошко:
 «Ты, Дувиша, догадайся,
 Красавица домекнися.»
 — Я бы рада догадаться, —
 У батюшки въ гостяхъ гости,
 У матушки въ гостяхъ сестры,
 У меня, млада, подружки,
 А у родныхъ у братьевъ —
 Холостые ребята.
 Пошелъ Павель отъ окошка
 Закачалъ онъ головою.
 Онъ головушкой качаетъ,
 Самъ руками разсуждаетъ:
 «Кого жъ мнѣ будетъ любить?
 Когожъ дарити?
 Какъ солдатку любить, —
 Убитому быть;
 Какъ вдовушку любить, —
 Застрѣлену быть.
 А мнѣ, молодцу, любить —
 Красную дѣвицу.
 Красну дѣвицу любить. —
 Счастливому быть».
 Зап. мною.

694.

б) Вологодской губернии и у.

Какъ на талую землю
 Выпала пороша,
 Какъ по этой по порошѣ
 Шель мальчикъ хорошей,
 Не путемъ шель, не дорогой, —
 Чужимъ переулкомъ.
 Онъ чужимъ шель переулкомъ,
 Чужою межою,
 Набираеть, нажимаеть
 Комъ бѣлова снѣгу.
 Онъ кидаетъ, онъ бросаетъ
 Дѣвушкѣ въ колѣни.
 «Не шути, бѣлъ кудрявый!
 Мнѣ теперь не время,
 Мнѣ теперь не время,
 Очень не свободно:
 У батюшки гостить гости,
 У матушки гости,
 У мила брата комнаты,
 У меня подружки.
 Я съ тобою застоилася,
 Подругъ растеряла, —
 Я подружекъ растеряла, —
 Тебя цѣловала».
 Зап. Н. А. Иванцкимъ.

695.

Встрѣча любящихся на живнѣ. Онѣ, замечтавшись,
жнеть чужую полосу и ранить себѣ руку. Милая
спѣшитъ къ нему на помощь, что вызываетъ не-
довольство со стороны его родителей. Размолвка.

а) Иркутской губернии, Нижнеудинск. окр., с. Больше-
Мамырское (на р. Ангара).

Послала Ваню мать
Ярова хлѣба жать.
Пошелъ Ваня по дорожке,
Не нашелъ своей полоски,
Сталъ чужую жать.
Онѣ жать-то не нажалъ,
Съ милой время провожалъ.
Со этой-то со скуки
Онѣ обрѣзалъ себѣ руки:
Идетъ урѣзна кровь.
Недалеко мѣла жала,
Она къ нему приближала
Платкомъ руку завязала:
«Уймись урѣзна кровь!»
Отецъ съ матерью услыхали
Ваню дѣмой закликали:
«Иди, сынъ, домой!»
Ваня дѣмой торопился, —
Калинь мостинъ подломился, —
Тутъ рѣчка течеть.
Течеть рѣчка во Москву,
Берегъ Ваню во тоску, —
Опять Ванѣ бѣда.
Ваня бѣды не боится,
За дубовой столѣ садитца:
На бумашку написалъ,
Своей милой отослалъ:
«Прими, милая, письмо!»
— Кабы миль меня любилъ,
Онѣ бы самъ ко мнѣ прибылъ.
Даки самъ, даки самъ, —
Не письмамъ. . .

Зап. бывш. учит. Тобольск. морского
училища И. Сухановымъ. Сообщ.
Этн. Отд. И. Об. Л. Е., А. и Э.

696.

Тоже. Но тутъ къ косцу спѣшитъ на помощь
его барыня. Дѣвушки, гулявшіе невдалекѣ ругаютъ
Ваню за невниманіе къ нимъ. Его отвѣтъ.

б) Саратовской губернии, Сердобск. у.

И да посылаетъ Иванушу мати,
И да еровой хлѣбъ Ваню убиратьи.
Не хотѣлось Ванюшѣ ити,
И да вотъ ити.

Вышелъ Ваня на крылечикъ
И да положилъ серпокъ, бѣдный, на плечикъ.
Самъ заплакалъ Ваня, зарыдалъ,
Да зарыдалъ.

Сталъ Ваня ужъ за полосу заходить,
И да къ сырой землѣ припадать, — 2
Разъединный снопочекъ нажалъ,
И да нажалъ.

Обула Ваню тоска, скука,
И да обрѣзалъ онѣ себѣ серпомъ руку, —
Полпласть его пѣзна кровь,
И да кровь.

Его мать съ отцемъ увидала
И да падъ сынокомъ Ванюшей ужаснулась:
Что ты Ваня, сынокъ нашъ,
И да сынокъ нашъ?

Что ты сдѣлалъ надъ собою
И да надъ бойною головою?
Что ступай носкорѣе да домой,
И да домой.

И да его барыня увидала,
И да платкомъ въ локтѣ Ванѣ руку перевязала,
И да зоветъ Ваню въ садъ гулять,
Вотъ гулять.

Да въ саду дѣвушки тамъ гуляли,
И да въ глаза Ванюшку ругали:
«Что ты, Ваня, долго не бывалъ,
И да не бывалъ?»

— «И да ужъ вы, дѣвочки,
Разгульны ваши головки!
Мнѣ не время къ вамъ прити,
Да мнѣ прити.»

Да во славномъ Питерѣ Ваня родился,
И да во Саратовѣ Ваня крестился,
Въ Москвѣ Ваня женился,
И да женился.

И да взялъ черничку — ростомъ невеличку,
Разозлая, шельма, была въ полѣ работать,
И да работать.

Она жать-то, шельма, не нажала, —
И да подъ межей она пролежала, —

Только время, ахъ, она провела,
И да провела.

Зап. А. А. Мясоѣдовой.

697.

в) Смоленской губернии, Сычевск. у., с. Юшино

Что за скука, печаль да забота —
Деревенская въ полѣ работа:
Тамъ почку молотятъ,
Другъ предъ дружкой торопятъ,
Чтобы съ поля скорѣе убраться,

Боясь тучи, чтоб не сходили,
 Яровое поле не смочили
 Частымъ дробнымъ дождемъ.
 Выслала Ваню мать
 Яровое поле пожать.
 Не хотѣлось Ванѣ идти.
 Пошелъ Ванюшка не весель, —
 Онъ голову повѣсилъ.
 Онъ немного въ полѣ жито жалъ,
 Серпомъ руку обрѣзалъ.
 Сударушка Ваню увидала, —
 Платкомъ руку завязала,
 Чтобы кровь съ руки не шла.
 Ишелъ Ваня, торонился,
 За дубовый столъ садился,
 Начиналъ перомъ писать.
 Списалъ городъ и селенье.
 Вотъ и Юшино село —
 Должно Москвой назвать.
 Тамъ богаты мужики,
 Много дѣвокъ и ребятъ:
 Они ходятъ въ сапогахъ.

Зап. Г. Н. Генади.

698.

г) Рязанской губернии, Раненбургск. у., д. Урусовка.

Посылаетъ Ваню мать
 Ярова въ поле жать.
 Напала на Ваню тоска-скука:
 Онъ обрѣзалъ себѣ серпомъ руку,
 Проливалъ онъ свою пѣжную кровь.
 Сударушка его увидала,
 Платкомъ ручку завязала.
 Звала Ваню въ темный лѣсъ:
 «Пойдемъ съ тобой, Ваня, по тропинцѣ,
 Мы вырѣжемъ съ тобой по тростинкѣ
 Во зеленый садъ пойдѣмъ.»
 Въ этомъ ли саду дѣвица гуляла,
 Красавица цвѣты рвала.

Въ Новомъ Городѣ Ваня родился,
 Въ Питерѣ Ваня крестился,
 Въ каменной Москвѣ Ваня женился.
 Онъ брахъ себѣ жапу черничку,
 Черничку, ростомъ невеличку,
 Приудалая въ полѣ работая,
 Она жать-то не нажала,
 Лишь подъ межкой пролежала.

Зап. мною.

699.

Жена грозить своему вѣтрепному мужу отдачей
 въ солдаты за его любовь къ чужимъ женамъ.

а) Смоленской губернии.

Выйду, выйду за ворота, —
 Все мхи да болота,
 Выйду, выйду за другія,
 Все дуга зеленые,
 А на тыхъ же на лужечкахъ
 Стояло древо.
 Стояло древо
 Тоненько високо;
 Тоненько високо,
 Корешкомъ глубоко.
 На томъ дрѣвѣ, на томъ топкомъ
 Сизенькій голубчикъ, —
 То мой другъ Ванюша.

Пошелъ Ванька на торжочекъ,
 Искалъ себѣ товару.
 Не знашовъ себѣ товару,
 Знашовъ острую косу.
 Чужо сѣно Ванька косить,
 Свое, стоя, сохнеть,
 Чужихъ жонокъ Ванька любить,
 Своя, стоя, плачетъ.
 Стоя плачетъ причитаеть:
 Брось Ванюша, брось дружочекъ,
 Чужихъ жонокъ любить.
 А не бросишь чужихъ жонокъ, —
 Намъ не жить съ тобою,
 Быть же вору, быть же плуту
 На чужой дальней сторонѣ,
 На чужой дальней сторонѣ, —
 Быть табѣ въ солдатахъ:
 Служить Богу, служить Царю,
 Служить Бѣду Государю.

Зап. учен. VI кл. Витебской гимназiи
 Волковымъ.

700 1).

б) Саратовск. губ., Сердобск. у., с. Пяша.

Ходилъ Ванюшка по базару,
 Искалъ Ваня товару.
 Не нашелъ Ванюшка товару, —
 Купилъ нову косу.
 Купилъ нову косу: «старую брошу!»

1) Эта пѣсня соштурована изъ двухъ. Въ пер-
 выхъ 13 строкахъ она содержишемъ сходится съ
 предыдущей, но далѣе она сообщаетъ измѣненіе сер-
 дечныхъ чувствъ любящихся.

Косилъ Ванюшка чужую травку,
Своя стоить, вянетъ.
Любилъ Ваня чужую жонку, —
Своя стоить, плачетъ.
Она плачетъ и рыдаетъ
И свою мужа ругаетъ.
Я за то его ругаю,
Что съ другой гуляетъ.

«Пойду, выйду за ворота,
Во всѣ лужки болота.
Въ тѣхъ лужкахъ зеленыхъ
Ростетъ шалфей травка.
Травка стелется, плетется,
Вокругъ кусточка вьется.
У добраго у молодца сердечешко бьется,
Ни на часъ оно не уймется.»
— Не про васъ ли, моя хорошая,
Худая славушка несется?
Худа слава, нехороша!
Лихіе люди про насъ судятъ.
Они судятъ и ругаютъ,
Што я тебя люблю.
Люблю дѣвушку хорошу, —
Всегда любить ее стану.
Я до тѣхъ норъ любить ее стану, —
Пока самъ не отстану.
Зап. А. А. Мясоедовой.

701.

То же содержание, что въ 13 строкахъ предыдущей.

в) Екатеринославской губернии, Александр. у.

Охъ и што кому за дѣло,
Што я съ мплымъ сѣла?
Только сѣла, носидѣла,
Пѣсенки зацѣла.
Ходитъ Ваня по базару,
Шукае ¹⁾ товару;
Не нашель Ваня товару
Себѣ подъ пардву.
Нашель Ваня острую косу,
Пошелъ по покосу.
Рубить Ваня чужу травку,
Своя, стоя, сохнетъ,
Сохнетъ, вянетъ шелковая травка
Отъ жаркаго солища.
Любитъ Ваня чужу жену,
Своя съ горя плачетъ.
Она плачетъ, все рыдаетъ,
Любовь воспоминаетъ,

¹⁾ Отъ малороссійск. *шукать* — искать.

Ты любѡва, ты разбѡва,
Разлука съ тобою,
Разлучила насъ неволя —
Чужая сторона.
Зап. И. И. Манжура.

702.

Грусть молодца по милой. Оправдательное извиненіе въ непосѣщеніи.

Псковской губернии, Великолуцк. у.

Какъ за рѣчущкой саднѣе воросталъ, ²⁾ 2
Какъ да за быстрою зелень раздѣвталъ, 2
Во томъ во садикѣ соловой поетъ, 2
Краснымъ дѣвушкамъ голосъ подаетъ: 2
Красныя дѣвушки, спойте соловья! 2
— Соловешко, мальчикъ молодой, 2
Да чернобровый, хорошій, удалой, 2
Встань, послушай, что я тебѣ скажу, 2
Словесно, чудесно, да все разскажу! 2
Ой, не пой рано, соколикъ, по утру,
По утренней по холодной по росы:
Ой, роса утренняя холоднешенька,
Ой, доброму молодцу жить скучнешенько, 2
Скучно, грустно — не знаю, по чему, 2
Знаю, знаю, по чемъ сердце болитъ, 2
По любушкѣ дѣвушкѣ по своей; 2
Не гнѣвайся, дѣвчонка, да на меня, 2
Ой, что я не балъ ³⁾ у гостяхъ у тебя,
Балъ я, балъ у сумерки безъ огня,
Не узнала ты, любезная, меня.

Зап. мною.

703.

Горьбая жалова на мплаго.

Псковской губ., Великолуцк. у., с. Федорцово.

Ты трава-ль моя,
Ты шелѡбая,
Ты весной росла,
Лѣтомъ выросла.
Подъ осень травка
Засыхать стала,
Про мила дружка
Забывать стала.
Милъ сушиль крушилъ,
Сердце высушилъ,
Онъ и свесть меня
Съ ума-разума.
Зап. мною.

²⁾ Выросталъ.

³⁾ Былъ.

V 1 P.

704.

Тоска дѣвушки о миломъ.

Ярославской губернии.

Ты злодѣй-то, злодѣй, удалъ добрый молодецъ!
 Изсушилъ ты, сокрушилъ мое сердце дѣвичье.
 Долго ли моему сердцу будетъ пыть, болѣть?
 Ужь пойду я съ горя лягу на кроватьку,
 По кроватьшкѣ, млада, раскачуся,
 Съ пуховой-то я подушкой обоймуся,
 По миленькомъ дружкѣ спохвачуся,
 Горючими слезами заляюся:
 Ужь вы ночи мои ночи, ночи долги темныя!
 Надоѣли вы мнѣ ночи, надоскучили,
 Съ милымъ дружкомъ меня разлучили!

Зап. мною въ Москвѣ отъ крестья-
вина Ярославск. губ.

705.

Грусть дѣвушки о миломъ, ею оскорбленномъ.

а) Тверь.

Охъ вы ночи, мои ночи, ночи темныя,
 Ночи темныя мои, вы осеннія!
 Ужь я всѣ ноченьки, млада, просидѣла,
 Всѣ думушки въ эти ночи продумала,
 Какъ одна думушка съ ума нейдетъ,
 Мнѣ съ ума нейдетъ, со разума:
 Проторилъ милый другъ дороженьку,
 Путь дороженьку широкою;
 Проложилъ-то милой худу славушку,
 Худу славушку опъ про дѣвушку.
 — Я сама, дѣвка, глупо сдѣлала,
 Назвала дружка горькой пьяницей:
 Горькой пьяницей и пропонцей:
 Будто, милый, пьянешенько напивается,
 Будто, милый, въ солдаты напивается.

Зап. мною въ 1859 г.

706.

б) Тульской губернии и у., с. Лотовиново.

Ужь вы да ночи, ночи темныя,
 Вечера ли мои веселые!
 Всѣ я ноченьки просиживала,
 Всѣ я думушки продумывала,
 Какъ одна мнѣ дума съ ума нейдетъ,
 Съ ума нейдетъ, съ великаго разума:
 Тутъ проторилъ милый другъ дороженьку
 Мимо садика, мимо зеленого.

Я сама, дѣвка, глупо сдѣлала,
 Своего дружка я прогнѣвала,
 Назвала я дружка горькой пьяницей.

Зап. мной отъ дворовой въ 1863 г.

707.

Орехбургск. губ., г. Верхнеуральскъ.

Ужь вы по... Ужь вы, ноченьки, вы ночи те...
 Эхъ, ночи темныя, поченьки осеннія,
 Всѣ-то я по... Всѣ-то я поченьки, млада, проси...
 Эхъ, я просидѣла, я, млада, просидѣла.
 Всѣ-то я ду... Всѣ-то думушки, млада, приду...
 Эхъ, я придумала, я млада придумала.
 Одна ду... Одна думушка да мнѣ съ ума...
 Эхъ, мнѣ съ ума нейдетъ, мнѣ млада со разума,
 Будто мой, будто мой-то милой да во дали...
 Эхъ, во дали живетъ, милый во дали живетъ,
 За быстрой, за быстрой-то рѣбой да за широ...
 Эхъ, за широкою, милый за глубокою.
 За крутой, за крутой-то горой за висо...
 Эхъ, за високою, милый за високою.
 Во кабакъ, во кабакъ идетъ да самъ руга...
 Эхъ, самъ ругается, милый, самъ ругается.
 Изъ кабака, изъ кабака-то идетъ да самъ шата...
 Эхъ, самъ шатается, милый, самъ шатается.

Зап. С. Г. Рыбаковымъ.

708.

Разговоръ любящихся, — упреки въ холодности.
Оправданіе.

Новгородской губернии, Валдайск. у.

Ахъ ты дѣвица, дѣвица хорошая моя,
 Ты хорошал, пригожа, лучше всѣхъ.
 Вотъ извольте-ка вы кушать изъ чарочки вишца,
 Да изволь-ко вывѣдать у молодца ума,
 Каковъ умъ-разумъ-обычай у дружка.
 Я одинъ годочекъ со милымъ жила,
 А на другой годъ сиротой бѣдной слыла.
 Сиротинкой вдоль по бережку гуляла,
 А мой милый по другой-ли сторонѣ,
 Черезъ рѣчку милый просится ко мнѣ:
 «Сударушка, перейми ты меня, къ себѣ перевези.»
 А я, младешенька, не ласлила,
 Не ласлила своего дружка къ себѣ,
 Во глаза дружка канальей назвала:
 «Ты, каналья, разбесовѣтливый дружокъ!
 Никогда, дружокъ, не зайдешь побывать,
 Ты не можешь норы, времени избрать.»
 — Ужь, ты милая, хорошая моя!
 Не могу я норы, времени избрать:

Коли вечеромъ ирїдется,
Тебя дома не пайдется
Ты въ бесѣдушїи сидишь,
А въ полночь къ тебѣ ирїтить,
Тябя жалко разбудить,
А съ утра коли ирїтить,
Отець съ матерью не спать, —
Обругаютъ, забравятъ.»

Зап. г. Шашинимъ.

709.

Русская дѣвушка, преслѣдуемая французами до моря, просить перевозчиковъ отвезти ее за хорошее вознагражденіе на родину.

а) Московской губернии, городъ Коломна.

Что не бѣлая лебедушка по степи гуляетъ, —
Красная дѣвушка изъ полона бѣжить, —
Что бѣжить она бѣжитъ, торопится,
На головушкѣ у ней шелковый платочекъ
раздувается.
А за нею гонять двое молодцы, — не русскіе,
французскіе.
Подгопили они красну дѣвушку близко къ синю морю,

Стаповилася она на бѣленькїй на горячъ камень,
Закричала она громкимъ голосомъ своимъ:
«Кто же есть здѣсь русски вѣрны перевозчики?
Перевезите вы меня, красную дѣвушку,
На свою сторонушку, на нашу Россееюшку,
Представьте вы меня къ моему отцу съ матерью.
За работу вамъ, что надобно, столько вы съ меня
и возьмите,

Возьмите вы сто рублей или тысячу,
А ежели того вамъ мало покажется,
Отдамъ я вамъ свой золотъ перстень.

(Недостаетъ конца).

Сообщ. А. Н. Островскимъ. Зап. по его порученію.

710.

Дѣвушка у перевоза. Неудачные переговоры съ перевозчикомъ.

б) Симбирской губернии, Корсунск. у., д. Козловка.

Въ тридцатимъ во четвертымъ году
Уродилось много ягодъ во бору,
Красна дѣвушка запуталася въ лѣсу,
Выходила на Самару на рѣку,
Стаповилася на крутенькїй бережокъ,
Растилала кашемировый платокъ,
Вскричала громкимъ голосомъ своимъ:

«Первозчикъ, рыболовчикъ, парень молодой,
«Перевези-ка меня, дѣвчоночку на свою сторону
домой!»

— Красна дѣвушка, перевозъ мой дорогой.
«Добрый молодець! пятьдесятъ рублей съ меня
возьми!»

— Красна дѣвушка! мнѣ не надо ничего,
Только, дѣвушка, выйди замужъ за меня!
«Добрый молодець! въ томъ воля не моя,
Въ томъ воля вся батюшкина,
Еще воля вся матушкина.
У батюшки я одна дочка была. . .»

Зап. мною.

711.

в) Вологодской губернии и у.

Красна дѣвица заблудилася во лѣсу,
Выходила на Дунай быстру рѣку,
Кличетъ, гаркаетъ перевозчикъ къ себѣ:
«Первозчикъ, парень молодой!
Перевези меня на ту сторону домой,
На ту сторону на батюшкину,
На родимую на матушкину.»
— Красна дѣвица, перевозъ-отъ дорогъ мой.
«Добрый молодець, что хочешь, то бери.»
— Красна дѣвица, выйди за мужъ за меня!
«Добрый молодець! у меня воля не своя, —
У меня воля батюшки, да родимыя матушки.»
— Красна дѣвица! ты не спрашивай отца,
Распотѣшь меня молодца.

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

712.

г) Костромской губернии, Ветлужск. у.

Не въ повѣшномъ было — въ прошломъ году
Уродилось много ягодъ въ бору,
Заблудилася красна дѣвица въ лѣсу,
Выходила на Дунай быстру рѣку,
Становилася на крутой на бережокъ,
Разстлала цвѣтъ малиновой платокъ,
Вынимала сладкой водки полуштофъ,
А закусокъ садовыхъ яблочковъ нятокъ,
Потомъ просила красна дѣвка перевозъ:
«Первозчикъ, рыболовчикъ молодой,
Перевезъ-ка на ту сторону домой,
Мнѣ къ тятѣ, потомъ къ маменькѣ родной!»
— Красна дѣвица, нынче дорогъ перевозъ.
«Добрый молодець, лиса шуба вотъ съ меня!»
— А нѣтъ, красавица, поиди ты за меня!
«Добрый молодець, въ егомъ воля не моя.
Есть на то отецъ и мать
Да за кого хочуть отдать.»

Зап. М. В. Лугининой. Сообщ. Отд. Этногр. И. О.
Л. Е., А. и Э.

713.

Воспоминание о прожитой поре счастливой жизни.

Рязанской губернии.

Случилось-то мнѣ, доброму молодцу,
Ахъ, да мимо садку, саду ѣхати.
Хорошо, братцы, въ саду соловей поеть,
Опъ поеть, поеть, самъ высветываетъ,
Приговорки опъ приговаривать.
Какъ лучше того красна дѣвица, —
Припадаючи она ко сирой землѣ,
Обнимаючи она часть ракутовъ кустъ.
Она плачетъ, какъ рѣка льется,
Во слезахъ она слово молвила,
Слово молвила, рѣчь говорила:
«Ахъ ты, батюшка, нашъ ракутовъ кустъ,
Подъ тобою-ли, подъ кустикомъ,
Было понито, погуляно,
Со милымъ дружкомъ посижено,
Много тайныхъ словъ поговорено.»

Отъ Ив. Ев. Молчанова.

714.

Сътованіе дѣвушки на свою безотрадную судьбу.

Екатеринославской губернии, Александр. у.

Охъ, нѣтъ на свѣтѣ несчастіе меня!
Закрылися всѣ радости отъ меня,
Сострѣлися всѣ напасти и со мной.
Въ напасти отойдите отъ меня!
Судьба-жъ мол, до чегожъ ты довела?
Никакой ты радости не дала,
Только сердцу печали придала.
День настанетъ — я смутная прохожу,
Ночь настанетъ, — въ горькихъ слезахъ пролежу.
Гдѣ бы я дѣлась — свою тоску раздала?
Спишу тоску на гербовомъ листу,
Пошлю тоску въ городъ Москву.
А кто письмо прочитаетъ,
Тогъ мое все горе узнаетъ.
Охъ вы люди, перестаньте говорить!
Разсудите, какъ на свѣтѣ одной жить.

715.

Дѣвушка, тоскующая объ отъѣзжающемъ миломъ,
бѣжить за нимъ — не догоняетъ и утомленная
падаетъ на дорогъ и засыпаетъ. На сонную па-
вѣжаетъ спящъ купеческій и будитъ ее злой па-
мѣшкой.

Тамъ-же.

Ходила Парашюшка по лисочку —
Наколота поженьку на драпочку,

Заболѣла поженька да не больно
Любилъ парень дѣвочку да не долго,
Недолгое времячко—два годочка,
Показалось дѣвочкѣ за одинъ годочекъ,
Поѣхалъ мой миленькій въ городочекъ —
На долгое время—на часочекъ,
А я-жъ молоденька во слидочекъ,
Бѣжала, бѣжала, я не догнала,
Бѣжала, бѣжала, я приморилася,
Среди дороженьки спать ложилася.
Охъ наѣхалъ на дѣвочку спящъ купецкой,
Спящъ купецкой, молодецкой:
«Устань, устань, дѣвочка, пробудися!
На мою колясочку подвися!
Што въ меня колясочка золотая,
Што въ меня копиченьки воронье,
Кучера — хвалетора молодежи.»

Объ зап. И. И. Манжура.

716.

Тоска по милой, желаніе видѣться съ ней.

Псковской губернии.

Если бы мнѣ молодцу сизы крылышки,
На сизомъ на крылышкѣ золотыя перушки, —
Вздрынулся бы я высоко, полетѣлъ бы я далеко —
Къ любушки-сударушки въ зеленый садочикъ,
Съ зеленого садочка подъ красное окошечко,
Подъ краснымъ окошечкомъ сталъ бы гурковати,
Къ любушки-сударушки свой голосъ подавать,
Свой голосъ подавать и словечкамъ увѣщати:
«Когда тебѣ, любушка, скучно, — пиши ко мнѣ
письма.»
— Писать я не умѣю, писарямъ не вѣрю,
— Писаря наши — злодѣи; различитъ пась хотѣли.

Сообщ. М. И. Семевскимъ.

717.

Тоска по милой.

Тверской губернии, Весьегонск. у., с. Смердыня.

Ахъ вы мысли мои, мысли, печальныя мысли!
Скажите вы, мои мысли, про мое несчастье:
Какъ же мнѣ, молодичку, жить въ такой напасти?
Печальное мое сердце безпрестанно тужить,
Тоскуетъ оно, горюетъ все по прежней волѣ.
Нѣтъ бы я крылушки, еще златныя червя, —
(Взвился бы я высоко, полетѣлъ бы далеко,
Гдѣ бы мнѣ понравилось, тамъ бы опустился,
Ко своей сударушкѣ сѣлъ бы я на окошко,
Сѣлъ бы я на косячетое, сталъ бы я ворковати,
Свою разлюбезную сталъ бы я спотѣшати.

Зап. учен. Тверск. семинаріи П. С.

718.

РАЗЛУКА СЪ ВОЗЛЮБЛЕННЫМЪ ВЫЗЫВАЕТЪ ОХЛАЖДЕНІЕ.

а) Курской губернии, Тимск. у.

Да южъ вы вздохн, моп-жъ вздохн,
 Да вы тяжелап да моп!
 Полятита да вы, мон вздохн,
 Къ тому, кого-жъ я люблю. 2
 Прилетитя, да вы мон вздохн,
 Вы опять ко мнѣ позадь.
 Привнеситя менѣ отъ милого
 Мнѣ пріятнаю вѣсть, 2
 Мнѣ пріятнаю вѣсть жа,
 Што хороша въ свѣтѣ есть. 2
 Да хороша въ свѣтѣ много, —
 Да я иного полюблю, 2
 Да я иного размилаго,
 Да разлюбезнаго своно. 2
 Мнѣ минуты жить безъ милого, —
 Да мнѣ кажется сто лѣтъ.
 Не разрушевъ мой да покой жа,
 Да я разсѣю разумъ свой,
 Да я разсѣю разумъ свой, —
 Да по тебѣ, любезный мой. 1)

Зап. Е. Е. Томилинымъ.

719.

б) Саратовской губернии, Хвалынск. у., с. Безобразовка.

Ужъ вы вздохн моп, вздохн,
 Растяжелые моп!
 Воздохните мон вздохн,
 Воздохните тяжело.
 Воздохните тяжело,
 Полетайте далеко,
 Назадъ скоро возвратитесь,
 Сядьте на правое плечо!
 Погляди ты, мой милѣпекъ,
 На мое бѣлое лицо:
 Мое личико кругленько, —
 Словно жаръ въ лицѣ горитъ.
 Не жури, ты, мой милѣпекъ, —
 Оглянись самъ ты на себя:
 Оглянись самъ ты на себя:
 Не сколь ты лучше меня.
 Только гѣмъ ты, миленькій, получше,
 Ходишь браво, щенетко 2),
 Ходишь браво, щенетко,
 Носишь платъе ты цвѣтно.

Зап. мною.

1) Последніе два стиха при повтореніи пѣвица пѣла такъ:

Да я разсѣю, да разумѣю
 Какъ на свѣтѣ мнѣ прожить.

2) Щеголевато, нарядно. Сл. Даля.

720.

Тоска по миломъ.

Тульской губернии, Крапив. у.

Заводы моп, вы заводушки,
 Вы кирпичные, горемычные!
 Вы не стойте, заводы, близко къ берегу:
 Что придетъ-то придетъ весна красная,
 Что пойдетъ-то, пойдетъ вода вольвая,
 Вода вольная, половодная,
 Что подмоетъ твои всѣ корешчки,
 Позасохнуть твои сучки, вѣточки,
 Сучки, вѣточки, всѣ отросточки,
 Ужъ и кто-жъ эти заводы заводплъ?
 Завела эти заводы красна дѣвушка,
 Красна дѣвушка, Пелагеюшка,
 Заведѣвши заводы, сама въ лѣсъ пошла,
 Въ лѣсъ по ягоды, по черную по смородицу;
 Усѣ дѣвки понабрался,
 Одна дѣвка не набралася,
 Съ молодцомъ дѣвка застоялася,
 На рябинушку дѣвка заглядѣлася,
 На кудрявую она засмотрѣлася:
 «Ты рябина моя, рябинушка,
 Ты рябина моя кудреватая,
 Кудреватая рябина, щеглеватая!
 Не стой, рябина, близко къ берегу,
 Что придетъ-то придетъ, весна красная,
 Что подмоетъ твои сучки, вѣточки,
 Сучки, вѣточки, всѣ отросточки.»

Сообщ. г. сельск. учит. Шумилинымъ.

721.

Тоска по миломъ; ронотъ на родителей.

Новгородской губернии, Валд. у.

Вы молодчики молоденькіе
 Дружи вы моп, вы моп!
 Безъ огпя мое сердце изожгли,
 Безъ вѣтру мон мысли разнесли,
 Разнесли мысли по чистымъ полямъ,
 По чистымъ полямъ, по зеленымъ лугамъ.
 Кабы мнѣ волюшка отъ батюшки была дапа,
 Кабы нѣга мнѣ отъ родной матушки была,
 Не сидѣла-бъ у окошка я одна,
 Не лежала-бъ бѣлой грудью на окнѣ,
 Не роняла-бъ горьки слезы за окно,
 Не смотрѣла-бъ въ путь-дорожку далеко,
 Не ждала бы друга милого мово.

Зап. мною отъ 74-лѣтн. старухи, бывшей дворовой.

722.

Кручина молодца о своей любезной, — вызовъ на свиданье.

Симбирской губернии, Корсуи. у., с. Усть-Урень.

Кручинушка ты моя, кручинушка великая!
Ни кому ты, моя кручинушка, не известна,
Известна ты, моя кручинушка, ретивому сердцу,
Покрыта ты, моя кручинушка, бѣлой грудью,
Запечатана ты, моя кручинушка, крѣпкой думой.
Запой-ко, запой, мое сердечушко, запой, ретивое!
Заслышь-ко, моя любезная, заслышь мой

голосочикъ!

Ужъ выдь, моя раздушинька, на красный
крылечкь!

Погляди-ко ты, моя разлѣпенька, во чистое поле:
Не бѣлы-то спѣжки во чистомъ полѣ забѣлѣлся,
А забѣлѣлся дружка милаго бѣлня палаты,
Во палатахъ раскинуты шатры шелковые,
Во шатрахъ-то стоять три столлика дубовые,
На столахъ-то пораскинуты скатерти бранпы,
За столами-то сидятъ три молодца бравы.

Зап. мною (въ 1856 г.).

723.

Сътоваше дѣвушки на своихъ родителей за запретъ сокрушаться о миломъ.

Новгородской губернии, Валдайск. у., с. Гоголево.

Что-то не навушка по дворику гуляла, —
Красная дѣвушка по сѣнничкамъ ходила,
Ева винюшекъ и мамушекъ будила:
Вы вставайте, няньки, мамки, пробужайтесь!
Иль да вы ли души красны дѣвицы!
Вы подумайте мнѣ младенькой, пригадайте,
Что за что меня вечеръ отецъ и мать бравили,
На весь-то народъ-племя мени, хорошую, журили,
Не велѣли мнѣ по миленькомъ плакать,
Не велѣли мнѣ по хорошемъ тосковать.
Ужъ вы сами, добрые люди, рассудите, 2
Или какъ же мнѣ по миломъ не тосковать?
Ужъ какъ же мнѣ по хорошемъ не плакать?
Какъ ѣшь хорошъ, пригожь, мой миленькій

уродилел;

Вышелъ мой миленькій родствомъ, пригожествомъ,
Вышелъ мой миленькій всею красотою,
Вышелъ мой миленькій всею молодецкою
поступкою.

Зап. мною отъ 74 л. крестьянки.

724.

Любовныя мечты; мысли противъ женитбы, — ихъ опроверженіе.

Вологодской губернии и у.

Не велика птичка-пташечка
Много знала, много видѣла,
На синемъ море лѣтывала.
Что садилась птичка-пташечка
Среди моря на камушекъ.
Она слушала, выслушивала
Солдвѣюшка гдѣлоу,
Красныхъ дѣвушекъ пѣсенюкъ.
Говорила птичка-пташечка
Человѣческимъ голосомъ,
Говорила любезному своему:
«Не женись, мой любезный другъ!
Когда женишься — спокоешься,
Съ молодой женой намасьешься.»
— Полно глупая, не дѣло говорить!
Люди женятся, — не каются,
Съ молодымъ жоламъ не маются,
Только въ сапочкахъ катаются.

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

725.

Приятное свидѣніе о миломъ.

Псковской губернии, Порхов. у.

Засидѣлась Доня моя поздно вечеромъ,
Ждала, поджидала, къ себѣ гостя милово;
Притомилась Доня, притомилась,
На тесовую кроватку спать ложилась,
Непріятель сошь Донѣ пригрѣзился,
Сгрѣзилось не про батюшку, не про матушку,
Только сгрѣзилось про Ванюшечку:
Мой любезенькій по дали живеть,
Во дали, въ дали, въ дальнемъ городѣ,
Въ дальнемъ городѣ, за Москвой, за Питеромъ,
За Москвой, за Питеромъ, въ славномъ Порховѣ,
Въ тяжелой работушкѣ, въ тяжелой во каменной,
И ѣшь строить миленькій дворецъ,
Самъ по рыночку пошелъ, 2
На почтовый дворъ зайшелъ,
Ѣшь послалъ милой посылочку,
Посылочку — алую косыночку.

Сообщ. М. П. Семейскимъ.

726.

Любовныя мечтанія.

Тверь.

Какъ и во полѣ кадишушка стоитъ,
На кадишѣ солоней птица сидитъ,

Горьку ягоду, калинушку, клюеть,
 А малиною закусывается.
 Прилетали къ соловью два сокола,
 Взяли, брали, соловейку съ собой,
 Посадили его въ кѣлочку, *
 За серебряну рѣшеточку.
 Что заставили пѣсни пѣть:
 «Ужъ ты пой, воспѣвай, мой соловей!
 При кручинѣ спотѣшай молодца,
 При кручой разговаривай его,
 Чтобы молодецъ не плакалъ, не тужилъ,
 Все воченьку молоденькой не спалъ,
 Все во золоты цимбалы проигралъ,
 Все бы душу дѣвицу спотѣшалъ,
 Чтобы дѣвушка любила молодца,
 Чтобы любила его, жаловала,
 При людяхъ его надеждою звала,
 А въ безлюдьцѣ душечкою!»

Зап. В. А. Соколовымъ.

727.

* По варианту, выписанному изъ стариннаго рукописнаго сборника (въ Твери) пѣсня отсюда продолжается такъ:

Посадили его въ зеленомъ саду.
 Какъ заставили пѣсенъ пѣть:
 Ужъ ты пой, воспѣвай, соловей!
 При кручинѣ утѣшай молодца!
 Молодецъ во всю ночь не спалъ,
 Все въ золотыя цимбалы проигралъ,
 Онъ душу красну дѣвицу вспотѣшалъ,
 Чтобъ дѣвица любила молодца,
 Чтобъ любила и жаловала,
 При своихъ сестрахъ надеждою звала,
 Безъ людей — сердцемъ, душичкой:
 Ахъ, ты душечка, удалой молодецъ!
 Еще пѣтъ нигдѣ такого молодца,
 Ни въ Казапи, ни въ Астрахапи,
 Ни у Маварья — на желтыхъ нескахъ,
 Ни у насъ въ каменной Москвѣ.
 Проявился удалой молодецъ,
 Что у насъ ли, во Покровскомъ во селѣ,
 Во вдовушиномъ опъ во дворцѣ;
 Что у вдовушки у голубушии,
 Ни отца пѣту, ни матери,
 Лишь одинъ у ней удалой молодецъ
 Опъ и родъ-племя и миленькій другъ.

Изъ старин. рукописн. сборника.

728.

Томительное ожиданіе встрѣчи влюбленныхъ.

Новгородской губернии, Валд. у., с. Гоголево.

Во сиромъ бору подь сосенкой, подь сушинкой,
 Что подь бѣлою, подь кудрявою подь березкой.
 Собирались добры молодцы на лужечнѣ,
 Становились, разудалые, въ кружечнѣ;
 Ени думали думу крѣпкую за едино,
 За едино, за свое ретивое за сердечко:
 «Нѣтъ намъ волюши, добрымъ молодцамъ,
 погуляти,
 По своей по родимой по сторонущѣ походить,
 На сударушкиво на окошечко некогда посмотрѣти,
 У сударушки некогда про здоровьице расприсити:
 — «По здорову ли, моя сударушка, живешь
 можешь?»
 — Плохое мое здоровьице, какъ крутое
 изголовице.

Я ночесъ всю воченьку мало спала,
 На окошечкѣ *своей* бѣлой грудью пролежала,
 Всѣ я свои горючи слезы проливала,
 Я ждала къ себѣ любезнаго, дождала,
 Я насилу къ себѣ любезнаго дождала,
 Я своимъ горючимъ слезамъ облилася,
 Во слезахъ своему любезному говорила,
 Во глаза своему милому поненяла:
 «Ты по что ко мнѣ, миленькій, рѣдко ходишь?»

Отъ 74-лѣтн. крестьянки.

729.

Грусть молодца на чужой сторонѣ по своей милой.
 Ревность.

Тула.

Все то мнѣ мило, все то мнѣ хорошо,
 Одно то не мило — чужа сторона:
 На чужой сторонущѣ умѣючи жить,
 Умѣючи жить, поклонному быть,
 И старому и малому все низкій поклонъ,
 Молодымъ молодушкамъ пониже всѣхъ,
 А краснымъ дѣвушкамъ шаночка долой.
 Ужъ ѣхалъ я, ѣхалъ, вдоль по селу,
 Ужъ видѣлъ я, видѣлъ милую свою,
 Она ходитъ, гуляетъ, въ зеленомъ саду,
 Щипитъ, ломаетъ, изюмъ-виноградъ,
 Мечетъ, бросаетъ, милому на кровать.
 Щипи, щипи, милая, мнѣ и себѣ!
 Нащипишь, душа моя, ко мнѣ принеси!

730.

Печаль разлуки съ милымъ.

а) Тверской губернии, Новоторжск. у., с. Селихово.

«Полно, солнышко, по задѣсью ходить,
Полно, красное, въ саду яблонь сушить!
Полно, дѣвица, по молодцу тужить!»
— Какъ мнѣ, дѣвицѣ, не плакать, не тужить?
Мнѣ такова дружка по вѣкъ не пажить,
Мнѣ не ростомъ, не пригожествомъ, простотой
Молодецкой поступочкой, щегольствомъ.

«Не свѣтель мѣсяцъ вдоль улицы свѣтилъ, —
Заря бѣлая, — день въ окошечко взомель, —
Ко мнѣ Машенька сама въ гости пришла,
Всѣ забавы, всѣ утѣхи принесла,
Въ окошечко бѣлы ручки подала,
По другипмъ увѣряла молодца,
Увѣрявши, чернобровымъ назвала:
— «Чернобровый, черноглазый, милый мой!
— «Мнѣ не долго во любви пожить съ тобой.
— «Во любви пожить, во согласьи погулять:
— «Тебя, молодца, жепить скоро хотять.
— «Тебя жепять, меня замужь отдадутъ.
— «По дорожкѣ заѣзжай ко мнѣ, милой!
— «На послѣдкн распротимся мы съ тобой.»

Всѣ 3 зап. мною въ 1857 г.

731.

б) Вологодской губернии.

Полно солнышко изъ за лѣсу свѣтитъ,
Не цвѣтите въ полѣ алые цвѣты!
Полно, дѣвица, по молодцѣ тужить!
— Ужь какъ же не плакать, не тужить, —
Мнѣ такого дружка во вѣки не пажить!
Вы молодчки молоденькіе,
Вы дружки мои хорошенькіе!
Ваши ласковы пріятныя слова,
Безъ огня въ мое сердце разожгли,
Вы безъ вѣтру мои мысли разнесли
Разнесли мысли по чистымъ по полямъ,
По зеленымъ садикамъ, лужкамъ,
По уѣзднымъ по далекимъ городамъ.
Ктобы, ктобы моему горю помогъ?
Ктобы, ктобы мое сердце взвеселилъ?
Кто-бъ любезнаго съ дорожки воротилъ
«Воротись-ка, мой любезный другъ, назадъ,
Меньше-бъ стало мое сердце тосковать?
Не сидѣла-бъ въ повои горенкѣ одна,
Не лежала-бъ бѣлой грудью на окно,
Не ропила-бъ горькія слезы за окно,
Не смотрѣла-бъ въ чисто поле далекѣ.»

Зап. Н. А. Ивапичкинымъ.

732.

в) Тамъ-же.

«Полно солнце, полно красно
Изъ-за лѣсику сѣять!
Полно дѣвка, полно красна
По молодчннѣ тужить!»
— Какъ мнѣ дѣвкѣ, какъ мнѣ красной,
Какъ не плакать, не тужить?
Мнѣ такого-то дѣтнцушки
Во вѣки не пажить,
Мнѣ ни ростомъ, ни красотой,
Молодецкой форсотой.
Заря бѣла, заря бѣла
Къ намъ въ окошечко вошла
Саша съ Машей, Саша съ Машей
Незваны въ гости пришли.
Праву ручку, праву ручку
Я въ окошко подала,
Увѣряла молодца,
Увѣрявши, говорила,
Чернобровымъ назвала:
«Чернобровый, черноглазый,
Расхорошій милый мой!
Намъ не долго, намъ не долго
Во любви пожить съ тобой:
Тебя жепять, тебя жепять,
Меня за мужъ отдадутъ.
Отдадутъ молодцу
За немиллага дружка, 2
За постыла женишва.

Зап. тѣмъ же.

733.

Жалоба влюбленнаго молодца на людское злорѣчье
и просьба возлюбленной перепочевать у нея.

Тульской губернии, Новосильск. у.

«У насъ пнпя день суботный:
Нельзя въ полѣ работать,
Нельзя въ полянкѣ работать,
Ни скородятъ, ни пахать.
Пойдемъ съ тобой, раздушечка,
Въ зеленый садъ погулять.
Ва зелѣномъ въ садочку
Соловыи пташки поютъ.
Одна пташка-канарейва
Очанъ жалобно поеть.
Они поютъ, расцѣпаютъ,
Мнѣ спокою не дають.
Тнбе дѣвушку ругають,
Мнне молодца бравить, —

Тибѣ, дѣвушку, за правду,
 Минѣ, молодца, за што?»
 — Вичорь поздно я милаго
 Убирала хорошо.
 Убирала, снаряжала,
 Оставляла почевать:
 «Ночуй, почув, мой миленькай,
 Хоть одну ночку со мной.»
 — Я бы радъ бы, почеваль бы,
 Боюсь зорюшку проспять.
 «Ня бось, ня бось, миленькай,
 Сама рано ўстаю,
 Сама рано ўстаю я,
 Тибя, мой другъ, ўзбужу.»
 Зап. учительн. народн. училища
 Кириловой.

734.

Дѣвушка уклоняется отъ ласкъ и угощенія своего,
 ославившаго ее поклонника.

Вологодской губернии, Тотемск. у.

Гнала, гнала Дуняшенюшка,
 Гнала стадо бѣлыхъ лебедей,
 Вдругъ на встрѣчу Дуняшенюшкѣ
 Идетъ миленькай дружокъ,
 Зоветь Дунюшку во садочекъ:
 «Пойдемъ, Дунюшка, во садочекъ!
 Сладкимъ яблочкамъ тебя угощу,
 Я словечкамъ тебя улещу.»
 — Не лести-ка, миленькай, словами,
 Не обманывай, милый, во глаза!
 Я у батюшки, у рѣдной матушки
 Во любви, дѣвушка, выросла,
 Я отъ жару, я и отъ морозу
 Бѣло личико берегла,
 Отъ худыя славушки, недобрыя,
 Никуда я замужь не ушла.

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

735.

Дѣвушка отказывается въ своей рукѣ своему воз-
 любленному за его прежнія насмѣшки.

Ярославской губ., Пошехонск. у.

Заболить головушка,
 Запоетъ сердечушко
 По голубчикѣ своемъ.
 «Гдѣ-то живетъ, любушка,
 Гдѣ живетъ голубушка?»

— Живеть-то моя любушка,
 Живеть моя голубушка
 По ту сторону рѣки.
 Переѣхаль бы я къ ней; —
 Переѣхавши къ любезной,
 Тамъ бы выстроилъ теремъ,
 Насадилъ бы дрявь лавровыхъ —
 Вышелъ бы въ садикъ погулять.
 «Здравствуй, лапушка дѣвочка!
 Я хочу теперъ жениться,
 Я *намѣренъ* взять тебя.»
 — Ты женись, женись, любезный!
 Я замужь нынѣ не пойду.
 Не пойду я нынѣ замужь
 За насмѣшки за твои.
 За твои, злодѣй, насмѣшки,
 За похвальныя слова.
 Когда маленькая я была
 Ты смѣялся падо мной,
 Теперъ я выросла велика, —
 Всѣ насмѣшки отсмѣю.

Зап. С. Я. Деруновымъ. Сообщ. Отд.
 Этногр. И. Общ. Л. Е., А. и Э.

736.

Разговоръ дѣвушки съ рѣкой, утопившей ея милаго.

а) Смоленской губернии, Бѣльск. у.

Заболить головушка,
 Заносетъ сердечушко
 У моего друга, да дружка
 По сударушкѣ по своей.
 Гдѣ живетъ сударушка?
 Гдѣ живетъ разлапушка?
 Кралечка душа, да душа?
 — Тамъ за рѣкой, за рѣкой
 Чесалъ милый кудерки,
 Чесалъ милый русые
 Свои волоса, волоса
 Своимъ частымъ гребешкомъ.
 Причесавши кудерки,
 Причесавши русые
 Свои волоса, волоса,
 Пухову шляпу надѣлъ.
 Шляпушка пуховая,
 Сибирушка новая, —
 Нова зелена, зелена.
 Не дошелъ до дѣвицъ,
 Не дошелъ къ разлапушкѣ, —
 Кралечкѣ душѣ, да душѣ, —
 Быстра рѣчка запыла.
 Нѣту на той рѣченкѣ,
 Нѣту на той быстренькой,

Быстрой же рѣкѣ, да рѣкѣ, —
Нѣтъ ни моста, ни периль.
Только на той рѣчущкѣ,
Только на той быстренькой, —
Быстрой же рѣкѣ, да рѣкѣ, —
Только жердочка была.
Жердочка сломилася,
Шляпушка свалилася.
У моего дружка, да дружка, —
Друга быстра рѣка унесла.
Увидала дѣвица,
Увидала красная,
Кралечка душа, да душа,
Со высока терема.
Проклинала красная,
Кралечка душа, да душа,
Эту быструю рѣку:
Каково-жъ тебѣ, рѣченька,
Каково-жъ тебѣ, быстрая,
Быстрая рѣка, да рѣка,
Безъ крутаго бережка, —
Таково-жъ мнѣ, дѣвицѣ,
Тако-жъ мнѣ красневькой,
Кралечкѣ душѣ, да душѣ,
Безъ сердечнаго дружка.

Зап. С. Н. Рачинской.

737.

Просьба дѣвушки къ рыболовамъ снасти утопающаго ея возлюбленнаго и проклятіе рѣкъ.

б) Тульской губернии, Новосильск. у.

«Ужъ ты матушка родная,
Хочу съ горя умереть!
Вы подити, привидити
Кого вѣрно я люблю.
Полюбила я молодчика
Сы кудрявой головой.
Милай кударцы расчѣша,
По проулочкамъ мы пройдемъ,
По проулкамъ, пираулкамъ
Дунай рѣчка протекла.
Какъ по этой Дунай рѣчѣ
Каливъ мостикъ замошёнъ.
Каливъ мостикъ обломился,
Мой милинькій спотонуль.
— «Ужъ вы хлонцы, рыболовцы,
Закнихтя вы невода!
Вы достахтя майно друга
Изъ нодъ самаго съ пододна!
Кали выташихтя вы милова
Буду рѣчку выхвалять,

А ня выташихтя вы милова,
Буду рѣчку проклинать:
Провалися ты, Дунай рѣчка,
Зворотиса, мой милой!»

Зап. народн. учительн. Кириловой.

738.

в) Вологодской губернии и у.

Я нигдѣ дружка не вижу,
Во постелюшкѣ лежу,
Нигдѣ голосу не слышу,
Умереть по немъ хочу.
Послушайте, люди добрые,
О чемъ я васъ попрошу:
Вы сходите, приведите
Кого я вѣрно люблю!
Люблю я бѣлаго, кудреватаго,
Удалаго молодца.
Чешетъ милый русы кудри
Бѣлымъ рыбьимъ гребешкомъ.
Разчесалъ милой кудерюшки,
Самъ къ дѣвущкѣ пошелъ.
И случилось милому
Черезъ рѣченьку итти.
Черезъ рѣчку, черезъ быструю
Тонка лавинка лежитъ.
Тонка лавинка подогнулася, —
Мой любезный потопуль.
Понесло шляпу пуховую
Вдоль по быстрой по рѣкѣ.
Что увидѣла красна дѣвица
Изъ высокаго терема,
Взяла ведерки дубовыя,
Сама по воду пошла.
Зачерпнула, да поставила,
Пухову шляпу взяла,
Говорила дружку милому:
«Черезъ рѣчку не ходи!
Ты ходилъ бы, моя радость,
Черезъ темпенькій лѣсокъ
Въ мой зеленый во садокъ.»

Зап. П. А. Иванцикимъ.

739.

Поклонъ и наказъ молодца своей возлюбленной,
препятствія къ свиданію съ ней и подозрѣніе въ
измѣнѣ.

Вологодской губернии и у.

Ты товарищъ братецъ мой!
Не поѣдешь ли сего лѣта домой?

Скажи дѣвушкамъ низкающей поклонъ;
 Не ждала бы сего лѣта домой,
 Сего лѣта до холодныхъ зимы,
 Замерзали всѣ болота и ручьи,
 Становились быстры рѣки широкі,
 Выпадали бѣлы снѣги глубоки,
 Нельзя молодцу ко дѣвушкамъ пройти:
 По подворью — дорога не горна,
 По подъ-оконью — дорожка широка,
 Широка, горна, пробивста до песку,
 До того ли до синѣва камешку.
 Знаю, знаю, кто дорожку проторилъ:
 Молодой парень ко дѣвушкамъ ходилъ,
 Много золота, много серебра носилъ,
 Безъ расчета золотой казной дарилъ.

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

740.

Ревность и улки въ невѣрности своего милого.

а) Вологодской гув. и у.

Полынька, полынька,
 Травонька горькая!
 Не я тя садила,
 Не я сѣяла.
 Сама ты, злодѣйка,
 Уродилася
 По зеленому садочку
 Растелилася,
 Заняла, злодѣйка,
 Въ саду мѣстечко —
 Мѣсто доброе,
 Хлѣбородное.
 На этомъ на мѣстѣ
 Черносливъ растеть,
 Черносливъ растеть,
 Виноградъ цвѣтеть,
 Изюмъ-ягода,
 Да черная смородина.
 Свѣти-ка, свѣтель мѣсяць,
 Во всю темну ночь,
 Освѣщай дорожку,
 Когда миль поидеть.
 Что пошелъ мой милый
 По улицѣ вдоль,
 Въ самый крайней домъ,
 Ко чужой женѣ.
 Что чужая-то жена
 Зла-догадлива:
 Устилала постельбу
 Подъ окошечкомъ,
 И ложилась спать
 Подъ косящатымъ,

Отворяла окошко
 Помалёшеньку
 Говорила съ милымъ
 Потихошеньку:
 «Ахъ ты, милый мой,
 Другъ не во время!
 Мой постылый мужъ
 На рукѣ лежитъ,
 Во глаза глядитъ,
 Цѣловать велить.
 Цѣловать-то его
 Мнѣ не хочется,
 Сердце не воротится,
 Кровью обливается.»

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

741.

б) Тверской губернии, Новоторжск. у., с. Селихово.

Полынь ты моя, полыньюшка, горькая трава,
 Полынь горькая трава, шелковая!
 Не я ли тебя, полыньюшка, сѣяла?
 Не сама ли ты, полыньюшка-злодѣй, уродилася?
 По зеленому по садикю, злодѣй, расплодилася?
 Заняла ты мнѣ, полыньюшка, въ саду мѣстечко,
 Въ саду мѣстечко, мѣсто доброе, хлѣбородное.
 Во саду ли во садикѣ виноградъ растеть,
 Виноградъ растеть, черносливъ цвѣтеть.
 Свѣти-ко, свѣти ты, свѣтель мѣсяць,
 Чтобъ было видно мнѣ, куда миль пошелъ.
 Пошелъ мой миленькій изъ улицы въ край,
 Во крайній во дворъ, ко вдовушкѣ въ домъ.
 У вдовушки дочушка была, дочь одна;
 Ложилась она спать подъ окошечкомъ:
 Открывала окошечко немножечко,
 Говорила съ милымъ потихошечку.

Зап. мною въ 1856 г.

742.

в) Тверской губернии, Корчевск. у.

Разглуная ты, Саша,
 Разглупенькій твой умокъ!
 Не умѣла же ты, Саша,
 Въ рукахъ ты счастьеце держать:
 Любила-то молодчика,
 Не могла любовь признать.
 «Стала любовь признавать,
 Сталъ мой милый отставать, 2
 Со нвой Сашей гулять.
 Гулянье ты, мое гуляньце,

Гулянье вѣрное мое:
Гдѣ гуляю, гдѣ хожу,
Все дружка на умѣ держу, —
Все на умѣ, на разумѣ,
На своихъ крѣпкихъ мысляхъ.
— Свѣти-ко, свѣтель мѣсяцъ,
Свѣти, новый, молодой!
Просвѣти ты ту дорожку,
Куда милый мой пошелъ.
Пошелъ мой миленькій
Вдоль улицы во конецъ,
Ко вдовушки во дворецъ.
У вдовушки у вдовой
Была дѣвка хороша, —
Свѣтъ Аннушка душа.»

Зап. И. О. Никольскимъ.

743.

а) Калужской губернии, Мѣщовск. у.

Любила дѣвчыншка,
Любила молодчика —
Все Донскова казака.
Казачекъ милѣшенекъ,
Миленькій, добрѣшенькій,
Кудрявая голова.
Разчесамши кудрюшки,
Разчесамши русыя,
Самъ до дѣвушки пошелъ,
А до той же дѣвушки,
Все до той же красной,
Што за рѣчкою живеть.
Черезъ тоя рѣчушку,
Черезъ тоя быструю —
Тонка кладычка лежитъ,
А по той же кладычкѣ,
А по той же тоненькой
Добрый молодецъ прошелъ.
Кладычка сломилася,
Шляпушка свалилася —
Вдоль по рѣчкѣ поплыла.
Увидала дѣвушка,
Увидала красная
Съ високава терема.
Опа тоя рѣчушку,
Она тоя быструю
Да на вѣкъ прокляла:
«Водай тебя, рѣченка,
Водай тебя, быстрая,
Желтымъ пескомъ занесло!»

Зап. И. Ив. Маижурой.

744.

Ревность и мечты дѣвушки о возвращении къ себѣ
прежней любви возлюбленнаго.

Владимирской губернии, Ковровск. у., с. Санниково.

Ужъ вы дѣвушки, подруженьки!
Вы не знаете моего горя.
Что я, глуха, надѣлала:
Дружка милаго прогнѣвила.
Осердился милъ, огнѣвался.
У милово сердце замерло,
Нутряннымъ замкомъ заперто.
Запирала красна дѣвица,
Заперши, ключи потеряла,
Потерявши, слезно плакала,
Во слезахъ слово промолвила:
«Господа вы рыболовнички,
Государевы работнички!
Заработайте работушку,
Вы работу не чажедую:
Вы сходите въ нову горницу,
Вы возьмите новъ шелковъ неводъ,
Вы сходите на Дунай рѣку,
На Дунай-рѣчку на быструю,
Вы раскиньте новъ шелковъ неводъ,
Понмайте бѣлорыбницу,
Бѣлорыбицу, — красну дѣвицу!
Вы разрѣжьте ей бѣлую грудь,
Ужъ вы выпьете золотѣ ключи,
Золоты ключи нѣмецкіе,
Нѣмецкіе молодецкіе,
Отонрите вы его сердце,
Его сердце молодецкое.»

Сообщ. Н. П. Корниловъ. Изъ Этнографич. матеріаловъ архива И. Р. Географич. Общ.

745.

Горе дѣвушки объ охладѣвшемъ къ ней возлюб-
номъ. Ревность.

а) Тульской губернии и у., с. Лотовиново.

Разумильныя мои подруженьки!
Не сказать ли вамъ про горюшку,
Про свое горе про великое?
— Разсердился милъ, прогнѣвался,
Назадъ сердцемъ не возмолится.
У моно ли у любезнова сердце замерло,
Сердце замерло, нутреннимъ замкомъ заперто;
Запирала замкомъ красна дѣвушка,
Заперши, она ключи потеряла,
Находила ключи молодая ключница —
Моего мила друга зла-разлучница.

746.

б) Тамъ-же.

Всѣ я поченьки просиживала,
Свѣчи сальныя просвѣчивала,
Подруженьекъ уговаривала:
«Дожитесь спать, подруженьки!
На васъ нѣтъ такой заботушки,
Заботушки, дружка милово.
На меня милый другъ осердился,
Онъ осердился, прогнѣвался.
Я просила свою милую:
Пусти, милый, на кроватушку! —
У милаго сердце каменю,
Золотымъ замкомъ заперто,
Заперла замокъ красна дѣвица,
Заперши, ключи потеряла,
Находила ключи ключница,
Съ милымъ дружкомъ разлучница.

Объ зап. мною.

747.

Дѣвушка задумываетъ мстить своему милому за
измѣну горючими слезами.

а) Тульской губернии и у., с. Лотовново.

Хорошо тому на свѣтѣ жить,
У кого нѣтъ стыда въ глазахъ,
Ни стыда въ глазахъ, ни совѣсти,
Ни какой нѣтъ заботушки!
У меня ли, у молодешеньки
Есть и горе, и заботушка: ¹⁾
Зазнобилъ сердце дѣтинушка,
Зазнобивши, онъ повысушилъ.
— Я сама дружка повысую;
Я не зельями, не кореньями —
Я своими горючими слезами:
«И ты капь, капь, горюча слеза
Къ мнѣ дружку на бѣлую грудь,
На бѣлую грудь, въ ретиво сердце!»

Зап. мною лѣтомъ 1862 г. Ср. Сахарова:
Сказанія русск. нар., т. I, 214, № 51

¹⁾ По вар., зап. Н. О. Соловьевымъ (отъ крестьянки
той же губернии) отсюда пѣсня продолжается такъ:

У меня есть заботушки:
Какъ первая-то заботушка —
Змѣя лютая свекровушка,
А другая-то заботушка —
Мужъ неудалая головушка.
Ужъ они-жъ меня повысушили.
Ужъ и я ихъ повысую:
Я ни зельемъ, ни кореньями —
Я своими горючими слезами.

748.

б) Вологодской губернии и у., с. Несвойское.

Хорошо тому на свѣтѣ жить,
У кого нѣтъ стыда въ глаза,
У кого нѣтъ и совѣсти.
Хорошо тому на свѣтѣ жить,
У кого нѣтъ мила дружка.
У кого нѣтъ мила дружка,
У того нѣтъ и горюшка.
У меня ли у младешеньки
Превеликія заботушки.
Ужъ какъ первая заботушка —
Свекоръ да свекровушка,
А вторая-то заботушка —
Мужъ удалая головушка.
Ужъ какъ третья-то заботушка —
Еся миленькой сердешный другъ:
Зазнобилъ меня, повысушилъ,
Суше вѣтра, суше вихорю,
Суше той травы кошопныя.
Къ сырой землѣ положница.
Я сама дружка повысую,
Я любезнова повызнобилъ
Суше той травички,
Полевой былипочки:
Не достанься, мой любезный другъ,
Не сестрицѣ, не подруженькѣ,
Ты достанься, мой сердешный другъ
Одной матушкѣ сырой землѣ,
Еще бѣлой гробовой доскѣ.

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

749.

в) Той же губернии, Веневск. у., с. Хайдоково.

Охъ матушка, тошно мнѣ!
Тошно мнѣ, голова болить.
Болить больно головушка,
Да не знаю, какъ быть,
Дружка милаго не могу забыть.
Полюбилъ мнѣ боярскій сынъ,
Молодой боярскій сынъ меня высушилъ,
Суше вѣтра, суше вихоря,
Суше травушки подкѣшенной.
Я сама же на грѣхъ наступлю,
Я сама же его высую,
Я не зельями, не кореньями, —
Я своими горючими слезами,
Сдѣлаю его какъ былочку,
Какъ былочку во чистомъ полѣ.

Сообщ. П. М. Глѣбовымъ.

750.

Дѣвушка угрожаетъ молодцу страшной позорной смертью за его насмѣшки и оскорбленія, ей нанесенныя публично.

а) Курской губернии, Тимск. у.

В'насъ па улицы, в'насъ на широкой,
Ай лё, лё, лё, ай лё, лё, лё, лё, лё!

(Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха).

В'насъ да на муравѣ, в'насъ да на зиденѣй
Молодецъ дѣвку прибезчѣствовалъ,
Цаловаль, миловаль, да за руки хваталь, 2
Перестеночки сымаль позолоченны,
Отшедши отъ ней, насмѣхаться сталъ,
Насмѣхаться сталъ, насмѣиваться:
«Кабы эта дѣвушка за мною была,
За мною была и мною слыла,
Мною слыла добрымъ молодцемъ,
Привязаль бы я ее къ короватушки,
Къ короватушки, къ дубовой доски,
Стояла-бъ она увсю ночиньку,
Увсю ночиньку, всюю темною,
Глядѣла-бъ она вдоль по нѣбушки,
Считала-бъ она части звѣздочки.»
— «Эй добро, добро, добрый молодець!
Отсмѣю тибѣ все насмѣшечки,
Издвлю тибѣ все издѣвочки.
Есть у меня два брата родныхъ,
Два брата родныхъ, два названны.
Ой братцы мои, вы родимыи!
Ой пойдите вы на коношеченьку,
Ой возьмитя вы копя сивова,
Копя сивова, сивогривова,
Сивогривова, бѣлокопытова,
А убейти яго на полуверсты, 2
На полуверсты до полусмерти,
Привязитя мнѣ тѣло бѣлоя,
Тѣло бѣлоя, молодецкоя,
Молодецкоя, завдалѣцкоя;
Я изъ рукъ, изъ ногъ короватку смощу,
Изъ ребѣръ яво мосты помону,
Изъ висковъ яво фитилей насучу,
Изъ мозгу яво я свѣчей палью,
Изъ жиру яво сала патюлю,
Поставлю свѣчу ниредь короваткою:
«Гори моя свѣча не вгасаемчи,
Плачь яво матушка не вмолкаемчи.
— Сестрицы мои вы подруженьки!
Што-жь это такой: по миломъ хожу,
По миломъ хожу, на милова гляжу,
Предо мною милой свѣчей горить?»

Сестрица яво увозалася:
«Эхъ мы ему говаривали, —
Что не ходи долго в'вичиря,
Долго в'вичиря по зарѣчнтти.

Зап. въ 1878 г. В. П. Шумаковой отъ
крестьянки, вновь проверена мной
на мѣстѣ отъ той же старухи-пѣ-
вицы въ 1883 г.

751.

б) Вологодской губернии и у., с. Несвойское.

«Не сиди, дѣвушка, поздно вечеромъ,
Ты не жги, не жги восковой свѣчи,
Ты не шей, не шей брана полога,
Ты не трать, не трать пусто золота!
Не спать дѣвущкѣ въ этомъ пологѣ,
Тебѣ спать, дѣвушка, во снѣмъ морѣ,
Во снѣмъ морѣ на желтомъ пескѣ,
Обнимать дѣвущкѣ круты берега,
Цѣловать дѣвущкѣ стѣр горячю камень.»
— Не серди меня, добрый молодець!
Вѣдь я дѣвушка не безродная:
У меня, дѣвущки, есть отецъ и мать,
Отецъ и мать, два братца милые.
Я вею братцѣмъ подстрѣлить тебя,
Подстрѣлить тебя, потребить душѣ.
Я изъ косточекъ теремъ выстрою,
Я изъ ребрышекъ полы выстелю,
Я изъ рукъ изъ ногъ скамью сдѣлаю,
Изъ головушки ядову солью,
Изъ суставчиковъ палью стакачниковъ,
Изъ ясныхъ очей чары винныя,
Изъ твоей крові паварю пива.
Созову я всехъ подруженекъ,
Посажу я всехъ по лавочкамъ,
Сама сяду на скамеечку.
«Вы подруженьки мои, голубушки!
Загапѣ я вамъ загадочку,
Вамъ хитрѣ, мудрѣ, педагодливѣ:
Во миломъ живу, по милѣмъ хожу,
На милѣмъ сижу, изъ милѣва пью,
Изъ милѣва нью, кровь милѣва пью.»
Тутъ все дѣвущки призадумались, —
Одна дѣвница порасплакалась;
Эта дѣвница была — сестрица:
«Говорила я братцу милому:
Не ходи, милый, къ дѣвущкѣ въ слободу, —
Что тебя дѣвушка советѣмъ стубить.»

Зап. Н. А. Иванецкимъ.

752.

в) Калужской губернии, Мещовск. у., Еропкинск. в.

Полюбилъ портной Ваня дѣвчонку,—
Онъ хотѣлъ ее ѹзять.
Онъ ѹзять ее ѹзять,
Насмѣяться надъ ней сталъ.
«Ты не смѣйся, душа молодчикъ!
Душѣ жизни твоей скоро конецъ
Не со всею, царень, красотюю.
Не я, дѣвка, спротою.
Есть у мене только отецъ-матн,
Есть у мене два братика родныхъ,
Два соколика в'мене ясныхъ.
Велю я тебя, расканалью,
Среди поля тебе догнать,
Душу съ тѣломъ твоимъ растерзать.
А изъ косточекъ твоихъ-суставцевъ —
Я высокъ теремъ срублю,
А изъ жиру а твоео, изъ сала
Сальныхъ свѣчекъ да налью,
А изъ жилъ твоихъ, изъ мяса
Пироговъ нанечу.

Отъ мастерового.

753.

г) Харьковской губернии, Волковск. у.

Ой, велю, велю мнлаго поймать,
Велю его приковать, —
Ручки-ножи обломать.
Ой, изъ его тѣла пироговъ напеку,
Ой, изъ его сала я свѣчей налью,
А изъ его крови вареною наварю.
Ой, зазову гостей — красныхъ дѣвухекъ,
Ой, красныхъ дѣвухекъ и сестрицу его.
Загадаю имъ загадку — не отгадливую:
«Ой, я на мнлаго снжу,
Я на мнлаго гляжу,
Мнлымъ подчиваю.»
— А сестрица его догадалася,
Да дробными слезами умывалася.
«Ой ты, братецъ мой родной,
Отца матушки одпой!
Чи я тебѣ, мой братецъ, не приказывала,
Што не ходи ты, мой братецъ,
Поздно вечеромъ одинъ.
Ой, не покупай ты, мой братецъ,
Сладкихъ водочекъ!
Ой, не нанайвай ты, мой братецъ,
Красныхъ дѣвухекъ.

Што имъ слава хороша,
Тебѣ, братецъ, тяжело,
Што у свѣтѣ не жить,
По улицамъ не ходить,
Красныхъ дѣвокъ не любить.

Объ зап. И. И. Манжура. Ср. у Соболевск.
т. I, стр. 211—223, Сборн. О. Хр. Сла-
вянской, вып. I, стр. 17—19.

754.

Тоска дѣвухи по отбѣзжающему мнломъ.

Вологодской гув., Грязовецк. у.

Распечальное мое сердечко
Всегда запываетъ,
Тоскѣ предаваетъ.
Оставляетъ мнлой въ горѣ,
Во слезахъ, что въ морѣ.
Кругъ корабличка вьюны вьются,
А изъ глазъ-то слезы льются.
До меня дружокъ мой ласковъ,
Какъ сокольникъ ясный.
Высоко соколъ летаетъ,
Самъ разлуку съ милой чаеть:
«По разлукѣ, моя радость,
Ты пиши мнѣ письма.»
— Радъ бы я, душа, писати, —
Не съ кѣмъ нереслати.
Отошлю я со друзьями,
Съ тѣмъ ли со дружечкомъ
Съ сизымъ голубочкомъ. —
«Велю голубя поймать
И письмо-то отобрать.»

Зап. Н. А. Иваничкимъ.

755.

Трогательное прощаніе съ мнлымъ.

Тульской гув. и у., с. Лотовиново.

Хорошо тому на свѣтѣ жить,
У кого нѣтъ заботушки, 2
Въ ретивомъ сердцѣ зазнобушки.
Зазнобилъ сердце дѣтнпушка,
Что дѣтнпушка, дворянскій сынъ,
Зазнобя сердце, вы походи пошелъ,
Вы походи пошелъ — въ нныя земли,
Въ нныя земли, — въ Турецкія,
Изъ Турецкіихъ вы Шведскія.
Ужъ я тутъ съ другомъ прощалася —

Вся Москва-царство сдвигалася:
Что не братъ съ сестрой прощается,
Что не мужъ съ женой раставается, —
А полюбившикъ съ полюбившицей.

Зап. мною. въ 1862 г.

756.

Разставаше съ милымъ.

Екатеринославской губернии, Александровск. у.

Закатилось, солнышко, закатилось,
Да безсчастная дѣвушка уродилася,
Да куда не пойду, млада,
Все журуютъ, брапятъ дѣвашку,
Журуютъ, брапятъ, плакать велать.
«Заплачь, заплачь, дѣвушка,
По своему горюшку, по великому,
По своему Ванюшѣ чернобровому.»
Шелковая травушка разстилается,
Вашюша въ дороженьку собирается,
Съ своею любезною прощается.
«Прощай, прощай ты, любезная,
Прощай, прощай, не забудь меня,
Приѣду съ дороженьки, заберу тебя.»

757.

Дѣвушка горюетъ объ отъѣзжающемъ другѣ. Она
утѣшаетъ ее и проситъ писать ему письма, отъ
чего она, не безъ основанія, отказывается.

Тамъ-же.

«Куда вздумалъ, право, гадать,
Меня дома одну покидать?
А я дома сама остаюся,
Много горя наберуся.»
— А я съ горя да съ печали
Пойду въ поле, прохожуся.
Въ чистомъ полѣ на раздольѣ
Стоитъ кустичекъ калны.
Стопчу, сломлю калиноньку
При самомъ корешечку,
Да посажу калиноньку
У пригожему мѣстечку.
Въ такомъ мѣстѣ, у пригожемъ
У милой въ садочку:
«Расти, расти, калинонька —
Въ гору — не шатайся!
Живи, милая ты дома,

Живи, не печалься.
А какъ будешь печалиться —
То дай мнѣ знати —
Пиши ко мнѣ письма скоро.»
— Охъ, я писать, право, не умѣю,
А писарю, право, не повѣрю,
А писари, — вороги, злодѣи,
Они мои лиходѣи.

Объ зап. И. И. Манжурой.

758.

Тоже, но конецъ иной: увѣщеніе со стороны дѣ-
вушки въ вѣрности своему любезному до гроба.

Симбирской губернии, Ардатовск. у.

Ахъ вы вѣтры, вѣтерочки,
Полуденны вихоречки!
Полно вѣтры, бушевати
Съ горъ желты песок сдувати,
Сне море колыхати.
Сне море колыхати,
Бѣла рыбица пуглива,
Красна дѣвица тосклива.
Ей сегодня скука, —
Со милымъ дружкой разлука.
Разлучаетъ насъ неволя —
Чужа-дальняя сторожа, —
Астраханская дорожа.
Я по этой по дорожкѣ, —
Сколько разъ по ней ѣзжала,
Много писемъ носила.
Мои письма не доходятъ:
Знать курьеры не довозятъ,
Слуги вѣрные не договятъ.
Слуги вѣрные злодѣи
Разлучить съ милымъ хотѣли.
Насъ тогда съ тобой разлучать,
Когда въ гробъ меня положить,
Гробовой доской накроютъ.
Заросай, моя могила,
Ты травую муравую!
Какъ я на эту на могилу
Днярь камень положу.
Я на этотъ на камушекъ
Примѣточку положу.

Зап. член.-сотрудн. И. О. Л. Е., А. и Э.
И. И. Юркинымъ. Сообщ. Отд. Эт.
этого Об.

759.

Трогательное прощаніе любящихся. Они обмѣни-
ваются кольцами и знаменательными при этомъ
замѣчаніями.

Тульской губернии, Епифанск. у., с. Сукромно.

Не соколъ летитъ по поднебесью,
Не соколъ ронитъ сизы перушы, —
Скачетъ молодецъ по дороженьки,
Горьки слезы льетъ изъ ясныхъ очей.
Распрощался онъ съ своей родиной,
Со сторонущкой понизовою,
Гдѣ течетъ въ красѣ Волга матушка.
Распрощался онъ съ красной дѣвицей:
Онъ оставилъ ей на поминъ себѣ
Дорогой перстень со алмазами;
На обмѣнъ же взялъ отъ красавицы
Золото кольцо обручальное.
При размѣнѣ самъ приговаривалъ:
«Не забудь меня, моя милая,
Не забудь меня, задумевный другъ!
Чаще взглядывай ты на перстень мой,
Чаще стану я цѣловать кольцо,
Къ ретиву сердцу прижимаючи,
Объ тебѣ, мой другъ, вспоминаючи:
Коль подумаю я о другой любви, —
Золото кольцо распадется,
Если ты съ другимъ подѣвнечъ пойдешь, —
Камень выпадетъ воцъ изъ перстеля.»

Зап. учен. Епифанск. училища Демидовымъ.

760.

Упреки дѣвушки своему милому передъ отъѣздомъ
его въ путь недалній; паказъ его жить честно.

а) Псковской губернии, Великолуцк. у.

Дунюшка, ты моя ли Дуняшенька!
Какъ у Дунюшки лицо, личико бѣшененько,
Безъ румянъ лицо, — щечки разгораются.
Пройди, миленькій Ванюшка дружокъ, вдоль по
лицы,
Взглянь, хорошенькій, на мое окошечко.
На моемъ окнѣ, миленькій, бѣдой лежитъ,
Что бѣдишущко бѣдна, родна сухота.
Ай, да что сушила, скрушила дѣвушку съ
маленьшка,
Самъ отправился любезный въ путь, въ
дороженьку,
Хоть не въ дальнюю, миленькій, и не въ ближнюю,
Ай, да жалко милова дружечка, жаль его
тошнеченько.

«Воротись, мой милой, да поскорешенько!
Не воротись, миленькій, съ тоски помру,
Да съ такой тоскы, — съ большой досадушкы.»
Я про эту про досаду сама знала, вѣдала,
Да что мнѣ будетъ съ милымъ дружкомъ
раставашнице,
Чужедальная сторонка, рѣдкое свиданье.
Какъ ближняя сторонка, — частое свиданье.
Мой миленькій дружокъ все паказывалъ,
Ай да ѣнъ паказывалъ, право, паговаривалъ:
«Ай, да поживи, мой другъ, Дувиша, безъ дружка,
безъ Ванюшкы, —
Хоть одинъ годочекъ безъ худой, безъ славушкы.»
Зап. мною отъ бывшей дворовой.

761.

б) Той же губернии, Островск. у.

Ты пройди, пройди, мой милый,
Вдоль да по улущкѣ!
Посмотри-ко, мой милый,
На мое па окошечко.
На моемъ ли па окошечкѣ —
Не бѣда ли тамъ лежитъ? 2
Лежитъ сухота большая
Что сушила, скрушила
Меня молодешеньку,
Дѣвушку глупешеньку:
Выѣзжаетъ мой милой
На чужую сторонущку.
На чужой сторонущкѣ
Житье невеселое;
Житье невеселое,
Гулянье нерадостно.
Со тоски ли я помру
Со большой со досадушкы.
Сообщ. М. И. Семеvскимъ.

762.

Тоскующая дѣвушка, сидя на берегу рѣкы, видитъ
свою тѣнь па водѣ и въ разговоръ съ рѣкой узнаетъ,
что милый ея уѣхалъ куда-то. Напрасно пытается
его воротить.

Екатеринославской губ., Александровск. у.

Можно, можно по роцицѣ разгуляться,
Тоску, скуку свою разогнать.
Какъ пойду я, дѣвушка, на рѣчущку,
Сяду я, млада, на круть бережку.
Не сама я, дѣвушка, сидѣла,
Увидѣла свою тѣнь па водѣ.

«Охъ, тѣнь моя, тѣнь пустая,
Тѣнь холодная, какъ въ рѣкѣ вода,
Охъ, ты не видѣла, тѣнь моя пустая,
Чи не видѣла здѣсь ты никого?»
Говорила рѣчка, отвѣчала:
«Здѣсь проѣхалъ твой милый дружокъ
На своему вороному коню.»
— Стану, млада, да домой пойду,
Своего дружка назадъ сворочу:
«Воротися, мой милый дружочекъ,
На широкій да на мой дворъ.
Пускай коня у копышеньку,
А самъ ступай ко мнѣ въ домъ.»
— Охъ, какъ я завтра отъѣзжаю
Въ славный городъ Петербургъ.

Зап. И. И. Манжура.

763.

Размолвка любящихся, внезапный отъездъ милаго.

Псковской губернии, Великолуцк. у., с. Оедорцово.
Проходили ѣсъ наши веселые деньки,
Наступаютъ слезовыя горьки времена,
Посмотрѣлъ бы мой любезный дружокъ на меня.
Слышу, вижу, миль досаду твою; 2
Я про ту про досаду въ домѣ не скажу — 2
Ни батюшки, ни матушки родной;
Я скажу только подруженькѣ своей потайной:
«Ты подруженька, голубка ты моя!
Ты не знаешь, что за горе пришло, за бѣда,
Со всего свѣту папасти на меня:
Разсердился мой любезный дружокъ на меня:
Ешь и ходить, гуляетъ по чисту двору,
Ешь скоро заходить во конюшню свою,
Вереть вдругъ Черкасское новое сѣдло,
Сѣдлаетъ любезный добрава коня,
Соѣзжаетъ мой любезный съ чистова двора.
Становится дружечикъ противъ Дуинна окна:
— «Прощай, моя Дуня, душечка моя!»

Зап. мною.

764.

Тоска дѣвушки о разлукѣ съ милымъ.

Тульской губернии, Крапив. у.

Долина-ль ты моя, долинушка,
Долина-ль ты широкая,
На той ли на долиниѣ
Выростала калина.
На той ли на калиниѣ
Кукушка испуковала.

«Ты объ чемъ моя кукушечка,
Объ чемъ кукуешь?
Ты объ чемъ, моя горемычная,
Объ чемъ горюешь?»
— Ужь и какъ же мнѣ, кукушечки,
Какъ не куковать?
Ужь и какъ же мнѣ, горемычной,
Какъ не горевати?
Одинъ былъ зеленый садъ,
И тотъ засыхаетъ,
Одинъ былъ у меня милый другъ
И тотъ отъѣзжаетъ,
Одное меня, младешеньку,
Одное меня покидаетъ.

Зап. сельск. учит. Г. А. Шумиловымъ.

765.

Грустные думы влюбленныхъ во время сѣнокоса.

а) Костромской губернии, Ветлужск. у.

Эко сердце ты, эко бѣдное мое;
Почто сердце во мнѣ нить и извивать
Моему сердцу съ покоемъ не бывать,
Съ безпокою сталъ я мальчикъ нездоровъ?
Къ нездоровью приключалася болѣзнь.
Вотъ болитъ, шумитъ буйная голова,
Не глядятъ на свѣтъ веселые глаза,
Днемъ не видать съ неба солнечныхъ лучей,
Изъ лучей, лучей туманикъ выпадалъ,
Изъ туманку частый сильный дождь идетъ,
Дождь прибилъ, примочилъ шелковую траву.
Прилегла трава по самой корешокъ.
Есть у дѣвцы тамъ за рѣчкой сѣнокосъ,
Сѣно косила красна дѣвица душа;
По разкосу добрый молодецъ идетъ,
Божья помощь тѣ, красна дѣвица душа,
Не косить, не беретъ уладная коса,
Митковая рубанка къ тѣлу льнетъ,
Бѣлорозовый сарафанчикъ вѣтромъ бьетъ,
Красной дѣвици сѣнокосъ на умъ неидеть.

Зап. М. В. Лугининой. Сообщ. Отд. Этногр.
И. О. Л. Е., А. и Э.

766.

б) Псковской губернии, Островск. у.

Что за сердце мое, сердце бѣдное!
Знать моему сердцу вѣкъ спокою не видать.
Что болитъ, шумитъ у дружка буйна голова,
Что не глядятъ на свѣтъ развеселые глаза,
Что не видать глаза съ неба солнечной лучъ.
Изъ луча сталъ туманчикъ выпадать;
Со того ли со тумана частый дождикъ падать:

Прибилъ, примочилъ всю шелковую траву,
Что припала, прилегла вся шелковая трава.
У мова ли у дружка былъ рѣдкой сѣнокосъ:
Сѣно косила красна дѣвушка душа.

Сообщ. М. И. Семеvскимъ.

767.

Грусть дѣвушки по отъѣзжающемъ другѣ, сомнѣ-
нiе въ его вѣрности.

Тверь.

Сердце мое сердце,
Сердце мое бѣдное,
Оно поетъ, поетъ,
Поетъ запываетъ,
Поетъ запываетъ,
Тоски прибавляетъ.
Нажила я себѣ друга —
По совѣсти вѣрной.
Что такой, слякой, не ласковъ,
Соколикъ мой ясный?
Высоко соколъ летаетъ,
Меня спокидаетъ.
Спокидаетъ меня въ горѣ,
Какъ корабль на морѣ;
Спокидаетъ меня въ кручинѣ,
Какъ корабль въ бурчинѣ.
«При разлукѣ, моя радость,
Пиши ко мнѣ псеньмы.»
— Я бы рада къ тебѣ писати, —
Не съ кѣмъ переслати.
Я буду писати слезами,
Отошлю съ друзьями,
Отошлю съ друзьями —
Съ буйными вѣтрами;
Если хуже ты меня полюбишь, —
Меня вспомнянешь,
Если лучше ты меня полюбишь,
Меня на вѣкъ позабудешь.

Зап. мною отъ извожика Григорья
въ 1859 г.

768.

Размолвѣла съ милымъ.

Тульской губернии, Епифаньевскаго у.

Напади роса на темны лѣса,
Напади тоска на мила дружка!
На мила дружка, кого я люблю,
Кого я люблю, съ кѣмъ гулять хожу.
Запелсо всѣ пути дороженьки,

Всѣ лѣтнія тропиночки,
Лѣтнія тропиночки — милова слѣдиночки.
То-ль черезъ три поля я свою дружка видѣла,
Черезъ темный лѣсъ голосъ слышала,
Черезъ рѣчишку словечушко молвила,
Словечушко молвила, рѣчь говорила.
Ударилъ меня парень по бѣлу лицу,
Изъ бѣла лица руда брызнула,
Покатились изъ ясныхъ очей горячи слезы.

Зап. мною.

769.

Размолвѣла любящихся, подозрѣние въ измѣнѣ.

Саратовской губернии, Хвалынскаго у.

«Что соловушекъ не весело сидишь
Повѣсилъ головушку, корму не клюешь?
Въ золотой клѣточкѣ пѣсенъ не поешь?»
— Не надо мнѣ вашей клѣточкы съ золотымъ
шестомъ,
А надобно мнѣ рощинки съ зеленымъ съ листомъ.
Зеленая моя рощинка сердце мое возвеселитъ,
А золотая ваша клѣточка помирать мнѣ велитъ.
На вѣткахъ подруженьки чай тужать обо мнѣ,
Плачутъ мои малы дѣточки, Богомъ даны мнѣ.
«Вылетай, соловушка, вылетай ты мой!
Я построила тебѣ горенку къ рощинкѣ лицомъ,
А сама сяду, дѣвушка, съ добрымъ молодцомъ.
— «Что ты грустень больно, молодецъ, ненагляд-
ный ты мой?
— «Иль любишь ты другихъ дѣвушекъ, свѣдался
съ тоской?»
— Люблю, люблю, красная, что она молчитъ,
— Ретиво мое сердечушко крушить и сушить.
«Ты брось, милый, думу думать, брось ты,
позабудь!
Соклони свою головушку на мою бѣлу грудь.
Словно темна почепьѣа сердце у меня,
Объ тебѣ, мой размыленный, тоскую я.»
— Вы подуйте вѣтры буйные, увесите вы меня,
— Унесите вы меня, гдѣ отъ роду не былъ!

Зап. мною лѣтомъ 1872 г. отъ крестьянина Фед.
Сем. Вдовина.

770.

Грустные думы о предстоящей разлукѣ съ милой.

Саратовской губернии.

Ахъ, размолодѣвши,
Ахъ, вы дружки мой,
Ахъ, унесите вдаль меня!

Ахъ, то не вѣтеръ разнесъ
Кудри мои золотисты, —
Разнесла ихъ грусть-тоска.
Ахъ, долго, долго не видать ее
Мнѣ голубушку свою, —
Такъ нагляжусь же про запасъ!

Сообщ. въ 1855 г. А. А. Мамоновымъ.

771.

Кручина молодца о томъ, что любимая пнѣ дѣ-
вушка рѣшительно оттолкнула его отъ себя.

Псковской губернии, Островск. у.

Я вечеръ-то, вечеръ, добрый молодецъ,
Вечеръ загулялся,
Я со любушкой, со своей сударушкой
Долго застоялся;
Я у любушки, у своей сударушки
Слова дожидался.

Какъ сказала она, шельма,
Сказала, отвѣтила:

«Ты отстань ко, отстань,
Отстань съ доброй волюшки!
Не отстанешь съ доброй волюшки,
Отстань по неволюшкѣ!»

Я со этого словечушка
Былъ въ тоскѣ кручпшущѣ:
Что никто-то, никто моему горяшку,
Никто не пособитъ, —

Что ни батюшка, ни матушка,
Ни братъ, ни сестрица;

Пособитъ ли, поможетъ ли моему-то горяшку, —
Душа красная дѣвица.

Сообщ. М. И. Семеvскимъ.

772.

Размолвка, примиреніе.

Вятской губернии.

«Горенка, горенка повая,
Солдатка-горюшка полковая! 2.
«Да полно по горепкѣ ходити 2.
Да полно по миленькомъ тужити.» 2
— Да какъ мнѣ не плакать, не тужить? 2
Во вѣки таково не пажити,
Да ростомъ (2), красотою (2),
Всею молодецкой постункой 2
Вечеръ я со милымъ разбранилась 2,
Вечеръ я съ канальей разсчиталась. 2
Какъ будетъ съ миленькимъ мириться?
Собой покориться, — не годится? 2
Людьми засылаться, — будетъ стыдно. 2
Стараго послать — не дожидати, 2

Малаго послать — не повѣрять. 2
Дождусь я, младешька, поры-время, 2
До той поры-время, темной ночи. 2
До темной ночи, полупочи. 2
Сама я ко милу побываю, 2
Въ глаза ему, шельмѣ, нацеплю: 2
«Ты голубчикъ мой, сизенькій голубчикъ, 2
Не гляди на разумы чужіе! 2
Что люди ти бають, сомущають, 2
Людямъ-то забѣдно, что совѣтно, 2
Людямъ-то досадно, что согласно. 2
Возьми, милъ, за правую, за ручку, 2
Поведи въ свѣтлую свѣтлицу, 2
Посади на тесову кроватку, 2
Сними-ко бумажную рубашку, 2
Возьми-ко шелковую-то платку, 2
И бей мое тѣло, сколько хочешь, 2
Чтобъ мое тѣло не болѣло, 2
Ретивое сердце не шумѣло!»

Сообщ. Н. А. Александровымъ.

773.

Отбазъ дѣвушки въ своей рукѣ замечтавшемся о
ней молодцу за его насмѣшки.

Ярославской губернии, Пошехонск. у.

Гдѣ живетъ моя милая,
Тамъ разливъ большой воды,
Я напаялъ бы легку лодку,
Переѣхалъ бы я къ пей.
Переѣхавши къ любезной,
Теремъ выстроилъ бы тамъ.
Посадилъ бы я деревьевъ,
Вышелъ въ садикъ разгуляться,
Увидѣлъ лапушку въ лицо.
«Здравстуй лапушка моя!
Въ свѣтѣ пѣтъ лучше тебя.
Я хочу погѣ жепиться
И намѣрень взяты тебя.»
— Ты жевись, жевись, любезный,
А я замужь-то пейду.
Не пойду погѣ замужь
За насмѣшки за твои.

Зан. С. Я. Деруновымъ. Сообщ. Этногр.
Отд. И. О. Л. Е., А. и Э.

774.

Молодецъ уговариваетъ дѣвушку не плакать на-
прасно о своемъ возлюбленномъ, увхавшемъ отъ
нея.

Сибирской губернии, Ардатовск. у.

Шель Ванюша горою,
Несеть гусли подъ ногою,

Опъ звопчаты подь правую, —
Сталь въ гуселюшки играти,
Душу Маши потѣшати:
«Ты не плачь, душа Марюша,
Не роняй слезы напрасно!
Слезы роняшь, лицо портишь,
Съ пути дружка не воротяшь.
Хоть воротяшь, — не надолго:
На три лѣта, на три теплыхъ,
На три зимушки студеныхъ.»

Зап. чл. сотрудникомъ И. О. Л. Е., А.
и Э. Ив. Ник. Юркинымъ. Сообщ.
Отд. Этногр. означ. Общ.

775.

Молодецъ, опоздавший къ своей милой на свиданье, имъ же назначенное, оправдывается ссорой съ женою. Поучительныя слова милой.

а) Рязанской губернии.

Сказали про молодца,
Что не живъ, не здоровъ,
Сказали про удалаго,
Будто безъ вѣсти пропаль,
А попече молодець
Вдоль по улицѣ прошелъ,
Любимую свою пѣсенку
Шибко громко просвисталъ,
Душѣ красной дѣвицѣ
Въ теремъ голосъ подавалъ,
Чтобъ слышала любезная
Не дремала, не спала,
Ждала-бъ, ждала-бъ дѣвица
Къ себѣ милаго дружка,
Горѣла-бъ у дѣвицы
Воску ярова свѣча.
Не дождавшись, дѣвица,
Ложилась спать одна.
Пришелъ добрый молодець
Въ самую полночь:
Стучить, гремитъ молодець
У косячата окна:
«Дома ли любезная?
Вышла-бъ, встрѣтила меня.»
— Зачѣмъ, зачѣмъ, молодець,
Ко мнѣ раньше не пришелъ?
«За тѣмъ, за сѣмъ, дѣвица,
Позамѣшался въ дому:
Съ худою женою у насъ, —
Съ ней побраночка была,
А все, мой другъ, за тебя.
Я билъ ее, молодець, —

Чуть живу на свѣтъ пустилъ.»
— Не бей, не бей, молодець,
Худую свою жену.
Съ худою жененькою
Тебѣ вѣкъ съ ней вѣковать,
А со мною, красной дѣвицей,
Одну ночьку почевать.

Сообщ. известнымъ пѣвцомъ народ-
ныхъ русскихъ пѣсенъ Е. Мол-
чановымъ.

776.

б) Тульской губернии.

Сказали про молодца:
Милый не живъ, не здоровъ,
Сказали про удалаго:
Совѣмъ безъ вѣсти пропаль.
По утру ралешеньки
Вдоль по улицѣ прошелъ,
Любимую свою пѣсенку
На свисточкахъ просвисталъ:
«Спишь ли ты, любезная,
Али такъ съ горя лежишь?»
— Не сплю, не сплю, миленькій,
А такъ съ горя лежу.
Почто-жъ ты, любезный другъ,
Вечоръ долго не бывалъ?
«Душа, красна дѣвушка
Мнѣ не времячка было;
Не время мое, и несчасье твое:
Съ худою съ жалёночкою
Побраночка была
Журила и брашила
Тебя и меня;
Тебе звала: сука — блядь,
Мене — борзымъ кобелемъ.
И билъ я билъ бестю,
Чуть живу на свѣтъ пустилъ.»
— Не бей, не бей, миленькій,
Ты худа свою жану!
Съ худою жёненькой
Тебѣ вѣкъ съ ней вѣковать,
Со мною, красной дѣвушкой,
Одинъ часикъ часовать.

Зап. Н. Θ. Соловьевымъ.

777.

в) Иркутской губернии, Нижнеудинск. округа, с. Боль-
шемамыгское (на р. Ангарѣ).

Мнѣ сказали про молодца,
Будто не живъ, не здоровъ,

Вечоръ почесь молодець
 Вдоль по улицѣ прошелъ,
 Любезную свою ибсеньку
 На свисточкѣ просвисталъ.
 На свисточкѣ свищеть
 Будто молодой соловей.
 Душѣ красной дѣвицѣ
 Въ теремъ вѣсточку подасть,
 Штобъ моя любезная
 Не дремала, не спала,
 Ждала-бъ, дожидала-бъ
 Своего мила дружка,
 Зажгла-бъ моя любезная
 Вѣду-сальную свѣчу.
 «Милой мой, сердешной другъ!
 Не случилось у меня свѣчи.
 Не случилось у меня свѣчи,
 Лучинка не ясенько горитъ:
 Злая свекровушка
 Съ печи пепломъ загребла,
 Лютая золовушка
 Взяла щами залила.
 Идетъ, идетъ мой миленькой, —
 На дворѣ заря.
 «Зачѣмъ ты, мой милой,
 Ко мнѣ долго не бывалъ?»
 — Затѣмъ, затѣмъ, моя любезная,
 Прозамѣшкался въ дому, —
 Любезную свою своячину
 Со двора я провожалъ,
 Любезному своему шурину
 Добра коня сѣдалъ.

Зап. бывш. учител. Тобольск. морск.
 училища Ив. Сухановымъ.

778.

Упреки дѣвушки своему жепатому возлюбленному
 въ невниманіи его къ ея оклику въ лѣсу, гдѣ она
 брала ягоды. Его оправданіе вызываетъ въ ней
 проклятіе на голову жениной его родни.

а) Новгородской губернии, Валд. у.

Охъ ты, роща наша, рощица зеленая,
 Въ этой рощицѣ молодець гулялъ съ молодушкой,
 А другой гулялъ съ красной дѣвушкой.
 Въ рощицѣ дѣвушка заблудилася,
 Заблудивши, она стала аукати:
 «Ты ау, ау, миль сердечный другъ!
 Отчего ты мнѣ не отъаукнешься?»
 — Ахъ, ты милая дѣвушка, глупая,
 Мнѣ нельзя тебѣ отъаукнуться:
 Что за мной ходить три сторожа:
 Ужъ какъ первый сторожъ — тесть батюшка,

А второй-то сторожъ — теща матушка,
 Третій сторожъ — молода жена.
 Ты зайди, зайди, туча грозная,
 Ты убей, убей тестя батюшку,
 Сожги молыней тещу матушку,
 Застрѣли стрѣлой молоду жену!

Зап. мѣстнымъ помѣщикомъ К. Ша-
 пиннымъ.

779.

б) Симбирской губернии, Корсунск. у., с. Усть-Урень.

Какъ въ лѣсикѣ во дремучимъ —
 Тутъ ходитъ гулять красна дѣвица,
 Красна дѣвица, душа Машинька.
 Какъ брала-то, брала Маша грибы, ягоды.
 И не набрала Маша грибовъ, *ядовъ*, —
 Въ темнымъ лѣсу запуталася,
 Съ милымъ дружкой проаукалася:
 «Ты ау, ау, — дружокъ миленькій!
 Недалече ходишь, милый, — не откликнешься.»
 — Мнѣ нельзя тебѣ откликнуться, —
 Какъ за мною ходить трое сторожи,
 Трое сторожи, трое грозные:
 Первый сторожъ ходитъ — тесть батюшка,
 Второй сторожъ — теща матушка,
 Третій сторожъ — молода жена.
 «Мы его найдемъ, да на огнѣ сождемъ,
 На огнѣ сождемъ, — пустимъ въ быстру рѣчушку.»
 — «Ахъ ты возмой, возмой, туча грозная,
 Убей моего тестя батюшку,
 А стрѣлой застрѣли тещу матушку,
 Сильнымъ дождичкомъ застѣки молоду жену!
 Ты спаси, спаси красну дѣвушку,
 Красну дѣвушку, прелепую сударушку!

Зап. мною. въ 1857 г.

780.

в) Вологодской губернии и у.

Пошла Машенька въ лѣсъ за ягодамъ,
 Что за черною черницею,
 За румяною земляницею.
 Во лѣсу Маша заблудилася,
 Подъ рябинушку становилася,
 Волкъ кустика слезно плакала,
 Во слезахъ она дружка гаркала;
 Мнѣ никто, младѣ, не откликнулся.
 Вдругъ откликнулись мнѣ три сторожа,
 Три сторожа да три строгіе:
 Первый сторожъ — свекоръ батюшка,
 Другой сторожъ — свекоръ матушка,

Третій сторожъ — мой постылый мужъ.
Вскорѣ Машенька Богу возмолилася:
«Ты возстань, возстань, туча грозная!
Ты убей, убей свекра батюшка,
Во-вторыхъ убей свекровь матушку,
А лиха мужа я сама убью,
Со милымъ дружкой я гулять пойду.»

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

781.

Тоскующая по миломъ дѣвушка ведетъ разговоръ
съ рѣбой о своемъ горѣ: родители не даютъ ей
волн гулять.

а) Тверь.

1. Веселитесь, подружки!
2. Къ намъ весна скоро придетъ:
3. Весна придетъ, солнце взойдетъ,
4. Сгонитъ снѣги весь морозъ,
5. Приударитъ частый дождь.
6. Расцвѣтутъ въ саду цвѣточки,
7. Всѣ раскинутся кусточки.
8. Между этихъ-то кусточковъ
9. Быстра рѣчка протекла.
10. Течетъ рѣчка, течетъ быстра,
11. Съ крутымъ бережкомъ равна.
12. Я на эту быстру рѣчку
13. Гулять съ милымъ выхожу, 2
14. Печаль-горе выношу,
15. Быстрой рѣчкѣ говорю:
16. Рѣка быстра, вода чиста,
17. Ты возьми горе съ собой!
18. Рѣка быстра отвѣчала:
19. «Не пойдетъ горе за мной.
20. На водѣ горе не тонетъ,
21. И волною не несетъ.»
22. Прибываетъ мое горе
23. Ко крутому бережку, 2
24. Ко желтому ко песку.
25. Что на этомъ на песочкѣ
26. Бѣлъ горячъ камень лежитъ,
27. А на этомъ да на камнѣ
28. Красна дѣвица сидитъ,
29. Отца съ матерью бранитъ:
30. Что за отецъ, да что за мать, —
31. Не даютъ волю гулять.

Зап. мною отъ извозчика Григорья
крестьянина подгородней деревни.

782.

б) Тверской губернии, Корчевск. у.

Что ты Сапа приуныла,
Пригорюнившись сидишь?
Прежде пѣла, говорила
Ко подруженькамъ своимъ:

Ст. 1—5 безъ разницы.

6. въ полѣ
7. равны
10. Течетъ рѣчка, течетъ быстра
12. На ту рѣчку, на ту быстру
13. Тоску горе выношу.

Оканчивается этотъ вар. такъ:

Неси подальше мое горе,
Чтобъ не чуть было про него,
Чтобъ не чуть было, не слышно
Ни съ которой стороны.

Зап. студ. Духовн. академіи И. А.
Никольскій.

783.

Отчаянная грусть дѣвушки о своемъ одиночествѣ
и о преслѣдующемъ ее всегда и повсюду несчастьѣ.

Екатеринославской губернии, Александровск. у.

Охъ, нѣту въ свѣту несчастіе меня,
Закрылся всѣ радости отъ меня,
Сострѣлися всѣ напасти и со мной.
Вы, напасти, отойдите отъ меня.
Судьба-жъ моя, до чего-жъ ты довела!
Никакой ты радости не дала,
Только сердцу печали придала.
День настанетъ, я смутная прохожу,
Ночь встанетъ, въ горькихъ слезахъ пролежу.
Гдѣ-бъ я дѣлася, свою тоску раздала?
Спишу тоску на гербовомъ листу,
Пошлю тоску въ городъ Москву:
А кто письмо прочтаетъ,
Тотъ мое все горе узнаетъ.
Охъ, вы, люди, перестаньте говорить,
Разсудите, какъ одной на свѣтѣ жить.

Зап. И. И. Манжуря.

784.

Сътованіе молодца на измѣну возлюбленной, за-
ставившей его любить чужему жену.

Иркутской губернии, Нижнеудинскаго округа.

По мосту мосту, но калитному,
По калитному мосточку, по малинному
Шелъ прошелъ молодчикъ молоденькой,
Молоденькой, пригодились

На немъ голевой кафтанчикъ —
 Полудурнице раздувается,
 Миткалиннова рубашка бѣлѣтца,
Скомороковы монетки тренешутца
 Въ правой рукѣ тросточка серебряная,
 Въ тросточкѣ ленточка пухотая,
 Въ лѣвой рукѣ гранитуровой платокъ
 Опъ тросточкой подпираетца
 Самъ горячими слезами уливаецца,
 Онъ душой красной дѣвицей похваляетца:
 Повынула румянички изъ бѣлова лица,
 Изъ бѣлова лица, изъ дородна молодца,
 Пустила сухоту по моему животу,
 Разсыналась печаль по моимъ плечамъ,
 Заставила ходить по чужой сторонѣ,
 Заставила любить чужеземную жену:
 Чужеземная жена — бѣла лебедь хороша,
 Моя курва жена — полночь горькая трава
 Въ огородѣ стояла, въ чистомъ полѣ,
 Въ чистомъ полѣ подь колодой, какъ змѣя.

Зап. учит. Ив. Сухановымъ. Сообщ. Отдѣл.
 Отд. Этногр. И. О. Л. Е. А. и Э.

785.

Молодецъ, провзжая на тройкѣ лѣсомъ, встрѣчается тамъ съ своей тоскующей по немъ зазповой и саркитически приглашаетъ ее ѣхать съ нимъ къ вѣнцу.

а) Костромской губернии, Ветлужск. у.

Дѣвушка молоденька семнадцати лѣтъ
 Любила молодчика до двадцати лѣтъ,
 Обѣщался миленькой до вѣку любить,
 Пришло расставанье — не милъ мать отецъ,
 Не милъ не милешенекъ, не милъ вольной свѣтъ,
 Со етова горенька пойду въ темной лѣсъ,
 Посмотрю по лѣсику дороженьки пѣтъ,
 Посмотрю подь ноженьки дорожка лежить.
 По етой дороженькѣ троечка бѣжитъ,
 А за етой за троечкой коляска катитъ,
 Во етой колясочкѣ мой милой сидитъ,
 Кричала махала мой: «милый остановись,
 «Милая хорошая, садись увезу!»
 — Миленькой, хорошенькой, куда увезешь?
 А вотъ, моя красавица, къ вѣпчанью увезу,
 Да вотъ, моя красавица, кони не стоятъ,
 Молоды новознички коней не сдержатъ.

Зап. М. В. Лугининой. Сообщ. тѣмъ же Отдѣл.

786.

Тоже, по конецъ шной: проклятие измѣнщику.

б) Псковской губернии, Великолук. у.

Жила была дѣвушка семнадцати лѣтъ,
 Полюбила меня, молодца, двадцати трехъ лѣтъ,

Пришло расставанье — не милъ бѣлый свѣтъ,
 Не милъ милешенекъ ни мать, ни отецъ.
 Ай, со эстой со досадушки бѣгу въ темный лѣсъ, —
 Во лѣсу, въ лѣсикѣ дорожка лежить,
 По эстой по дороженьки коляска бѣжитъ,
 Во эстой во колясочкѣ молодець сидитъ,
 На своихъ воробенькиныхъ повистываецъ.
 Ай, да позади колясочки дѣвица идетъ,
 Своимъ громкимъ голосомъ восклицаетъ:
 «Постой, постой, молодець, подожди, дѣвку, мепя!»
 — Радъ ба¹⁾ я, любезная, радъ ба я подождать,
 Троечку воробенькиныхъ пришло не удержатъ.
 «Крутись, крутись, молодець, крутись, твоя голова!
 Не дасть же Богъ счастья черезъ дѣвку мепя, —
 Ни въ полѣ, ни во двѣрѣ, ни въ милыхъ животяхъ!»

Зап. мною.

787.

в) Харьковъ.

Ходила Парашюшка по лисочку,
 Наколола поженьку по драбочку.
 Заболѣла поженька да не больно.
 Любилъ парень дѣвочку, — да не долго,
 Не долгое времячко, — два годочка;
 Показалось дѣвочкѣ за одинъ годочекъ.
 «Поѣхалъ мой миленькій въ городочекъ, —
 На долгое времячко — на часочекъ,
 А якъ молоденька во слѣдочикъ.
 Бѣжала, бѣжала я, — не догнала,
 Бѣжала, бѣжала я, — приморилася,
 Среди дороженьки спать ложилаея.»
 Охъ, наѣхалъ на дѣвочку сынъ купецкой,
 Сынъ купецкой, — молодецкой.
 «Устань, устань, дѣвочка, пробудися!
 На мою колясочку подивися,
 Што въ меня колясочка золотая,
 Што въ меня кониченьки ворошне,
 Кучера хвалетори молодые.

Зап. И. И. Манжура.

788.

Молодецъ заявляетъ своей возлюбленной рѣшенье жениться на другой, что вызываетъ въ ней слезы и угрозы.

а) Тверской губернии, Останк. у., с. Оедоговъ Дворъ.

Не сиди, дѣвушка, позно вчеромъ,
 Ты не жги, не жги, посконой свѣчи,

1) Бм.

Восковой свѣчи, воску ярова!
 Ты не жди, не жди дорогá гостя,
 Дорога гостя, дружка милова!
 «Я не гость пришелъ, не гоститпся, —
 Пришелъ я къ дѣвушки доложитпся,
 Всѣмъ подарочкамъ раздѣлятся:
 Ты возьми, возьми свой тальянскій платъ,
 Ты отдай, отдай золото кольцо!
 Тебѣ тѣмъ платкомъ жениха дарить,
 А мнѣ этѣмъ кольцомъ обручатпся.
 Позволь, милая, мнѣ женитпся!»
 Залилась дѣвица горячимъ слезамъ,
 Во слезахъ дѣвица слово молвила,
 Слово молвила, рѣчь говорила:
 «Ты женись, женись, разбезсовѣстный!
 Ты не будь, миленькй, насмѣхателемъ,
 Красной дѣвицѣ поносителемъ!»

Зап. учен. VI кл. Тверск. гимназiи
 В. Тюкинымъ въ 1859 г. Ср. выше
 стр. 202, № 773.

789.

б) Той же губернии, Новоторжск. у., д. Карцово.

На гулянье хожу, на радости,
 Ужъ я жду къ себѣ дорогá гостя,
 Дорога гостя, дружка милова,
 Дружка милова, хорошаго.
 Какъ идетъ, идетъ ко мнѣ милый другъ:
 «Здравствуй, дѣвица, раскрасавица!»
 — Добро жаловать, мой любезный другъ!
 «Я не гость пришелъ, не гостить къ тебѣ, —
 Я пришелъ у вашей милости доложитпся:
 Позволишь ли ты мнѣ женитпся?»
 — Ты женись, женись, разбезсовѣстный!
 Я не чаяла отъ тебя того —
 Ты-бъ сказалъ мнѣ такое словечушко;
 Прострѣдилъ ты мое сердечушко.
 Ты возьми, возьми саблю вострую,
 Ты разрѣжь, разрѣжь мою бѣлу грудь,
 Погляди мое ретиво сердце:
 Не бѣлѣе чернаго бархата!
 «Не плачь, дѣвица, раскрасавица!
 Я ходить буду чаще этого,
 И любить буду лучше прежняго.»
 — Я возьму дружка за рученьку,
 Поведу его во зеленый садъ.
 Мы по садику разгуляемся,
 Мы подарочкамъ раздѣляемся
 Ты возьми, возьми свой золотъ перстень,
 Ты отдай, отдай, мой тальянскй платъ!
 Тебѣ перстень обручатьпся, другъ,

А мнѣ платочкомъ женишка дарить,
 Женишка дарить, дружка прежняго,
 Дружка прежняго, расхорошаго.

Зап. мною. Ср. у Варенцова «Пѣсни Самарск.
 края», стр. 56 и у Якушкина, стр. 176.

790.

в) Вологодской губернии и у.

«При весельи хожу, при радости,
 Ужъ я жду къ себѣ, ожидаюся
 Дорогá гостя, друга милаго.
 Вотъ идетъ-идетъ мой любезный другъ,
 Онъ несетъ-несетъ два подарочка.
 Я возьму другá за бѣлы руки,
 Проведу дружка во зеленый садъ.
 Въ зеленомъ саду разгуляемся.
 Ты возьми, возьми золотó кольцо,
 Ты отдай, отдай мой тальянскй платъ.
 Тебѣ тѣмъ кольцомъ обручатпся,
 А мнѣ тѣмъ платкомъ жениха дарить,
 Жениха дарить, дружка милаго.»
 — Не печалься, моя любезная!
 Я ходить буду чаще прежняго,
 Я любить буду пуще стараго.
 «Не обманывай, добрый молодецъ
 Что не грѣтъ солнцу противъ лѣтняго,
 Не любить тебѣ противъ прежняго!
 Хоть любить будешь — все обманывать,
 Молодой женѣ пересказывать.
 Какова-то жена навяжется,
 Каково-то жецѣ покажется.»
 — Не сердись ты, моя любезная!
 Я возьму-то вѣдь самою тебя!

Зап. П. А. Иванцкимъ.

791.

Ночное свиданiе. Советъ дѣвушкѣ своему воз-
 любленному женитпся на ея подругѣ.

Екатеринославской губернии, Александр. у.

Ожидала дружка разудалаго:
 Чи стучить, чи гремитъ по дорожечки?
 Застучи, заgrimи подъ окошечки:
 Тамъ не воръ, не злодѣй, не разбойничекъ.
 Я къ тебѣ зашелъ не бранитпся.
 Чи позволишь, душа, оженитпся?
 — Ты женись, женись, размолодничекъ,
 Ты возьми себѣ подруженьку,
 Подруженьку, сродну сеструшку.

Какъ мы съ нею ругалися,
Въ одной школѣ обучалися.
Одной иголочкой подѣлялися,
Одной ниточкой обшивалися,
Въ одно платьѣ одѣвалися,
Въ одни башмачки обувалися.

Зап. И. И. Манжура.

792.

Горе и досада молодца объ измѣнѣ своей
возлюбленной.

Тамъ-же.

Не сѣямши, братцы, не пахамши,
Охъ, завраждился бѣлой ленъ.
Уродился ленокъ, уродился,
Охъ, стала лепочекъ, вой-да, посѣвать,
Охъ, стала плакать, вой-да, горевать,
Охъ, съ кѣмъ ляночекъ буду брать?
Отець каже, — вой-да, со мною,
Охъ, съ дѣвчонущкой, съ молодой.
По той бочокъ, вой-да, за рѣченькой
Тамъ стоялъ бѣлой да шатерьъ,
Ва томъ шатрѣ, вой-да, ва томъ бѣломъ,
Тамъ цыбалушки да бьютъ.
Не мою-ли это красну дѣвку
Охъ, и къ вѣнчаньячку ведутъ?
Женихъ ведетъ, вой-да, за рученьку,
Охъ, дружка ведетъ, вой-да, за рукавъ.
Ваня стоитъ, вой-да, слезы рапить,
Охъ, любилъ да не взялъ.
Понлъ, кормилъ молодю дѣвчонку,
Охъ, чайлъ замулъ, вой-да, за себя.
Охъ, не досталася красная дѣвка,
Охъ, не товарищу, вой-да, не мѣфъ,
А досталася красная дѣвка
Да лакею, вой-да, свинѣ.

Зап. И. И. Манжура.

793.

Советъ: не снѣшнить замужествомъ, гдѣ ее можетъ
встрѣтить измѣна милѣго и вмѣстѣ съ этимъ печаль и слезы.

Тверской губернии, Корчевск. у.

Полно Дуня въ люди торониться,
Живи дома хорошо;
Въ люди выдешь, Дуня, горя примешь,
Станешь плакать, горевать,

Тяжелехонько, Дуня, вздыхать.
Со вздыханья сердце поеть,
Со печали грудь бохитъ,
Со печали, со большой досады:
Милъ гуляетъ отъ меня,
Милъ гуляетъ, покидаетъ
Здѣсь въ несчастной сторонѣ.
На несчастной здѣсь сторонѣ
И травиньки не растутъ,
Не растутъ у насъ и травки
И цвѣточки не цвѣтутъ;
Въ саду грушица завяла
И мелки пташки не поютъ
Не поютъ и мелки пташки,
Одинъ только развеселый соловей.

Зап. И. О. Никольскій.

794.

Влюбленная и тоскующая дѣвушка подноситъ своему
возлюбленному полевой цвѣтокъ, при чемъ
учитъ его терпѣнью и скромности.

а) Рязанской губернии, Рязск. у., с. Мазинецъ.

Ахти горе великое,
Печаль тоска несносная!
Куда-жь бѣжать, тоску дѣвать?
Пойду съ горя въ чисто поле —
Въ чистомъ полѣ часты кусты;
Часты кусты, мѣста пусты.
Въ чистомъ полѣ трава растеть, —
Трава растеть шелковая,
Цвѣты цвѣтутъ лазоревы.
Сорву цвѣтокъ, совою вѣнокъ,
Милу дружку на головушку:
«Неси вѣнокъ, не скидывай,
Терпи горе, не сказывай!
Нося вѣнокъ — самъ скишется,
Терпя горе, — слово молвится.»

Зап. С. Н. Шафрановымъ.

795.

б) Смоленской губернии, Бѣльск. у.

Соловей-то поеть жалостненько,
Вотъ и мѣфъ, молодой, жить тошпененько.
Вотъ печаль-то тоска мѣфъ лоспосная,
Вотъ и горюшко мѣфъ все великое.
Ты прости прощай, ахъ, да несъ бѣлый снѣтъ,
А еще-то прощай, другъ соловушко.
Мѣфъ куда же бѣжать, тоску горе дѣвать? —

Я пойду ли съ горя во чисто поле;
 Во чистомъ полѣ расцвѣтали цвѣты,
 Расцвѣтали цвѣты все лазоревые.
 Я сорву ли цвѣтокъ, я совью ли вѣнокъ,
 Своему ли дружку на головушку:
 «Ты посп-ко, милой, да не скидывай,
 Ты люби-ко меня, — не покидывай!»

Зап. С. Н. Рачинской.

796.

б) Оренбургской губернии, г. Верхнеуральскъ.

Какъ подъ дубчикомъ подъ зелененькомъ —
 Тамъ сидѣла дѣвка, дѣвка съ купчикомъ.
 Не купецъ ли дѣвку уговаривалъ:
 — «Ужь ты дѣвица раскрасавица,
 Моя прежняя сполубовница!
 Какъ мы прежде съ тобой, мы любилнся,
 Подъ сырмъ дубомъ спородвилнся» —
 — «Какъ одна-то вѣтча засыхать стала,
 Меня милый другъ забывать сталъ.
 Я пойду-то съ горя во чисто поле
 Во чисто-то поле, тамъ трава растеть,
 Растеть травнѣчка, все муравнѣчка,
 Цвѣтуть цвѣтннн все лазоревые.
 Я сорву цвѣтокъ п совью вѣнокъ
 Своему дружку на головушку:
 «Ты посп-ко вѣпокъ, да не спрашивай,
 Люби дѣвицу, не обманывай.»
 — «Ты моей шельмѣ жепѣ не сказывай
 Какъ моя-то жена, что люта змѣя, —
 По травѣ идетъ, трава вянетъ,
 Близъ воды идетъ, вода реветъ,
 По землѣ-то идетъ, земля стонетъ.»

Зап. въ 1896 г. С. Г. Рыбаковымъ.

797.

Горе преслѣдуетъ дѣвушку повсюду, — до гробовой доски.

а) Рязанской губернии, Данковск. у., с. Знаменское.

Куда мнѣ, красной дѣвицѣ, отъ горя бѣжать? —
 Пойду отъ горя въ темный лѣсъ, —
 За мной горе съ топоромъ бѣжить:
 «Срублю, срублю сырѣ боры,
 Сыщу, найду красну дѣвицу!»
 Куда мнѣ отъ горя бѣжать?
 Вѣгу отъ горя въ чисто поле,

За мной горе съ косой бѣжить:
 «Скошу, скошу чисто поле,
 Сыщу, найду красну дѣвицу!»
 Куда-жъ мнѣ отъ горя бѣжать? —
 Я отъ горя брошусь въ сине море, —
 За мной горе бѣлой рыбицей:
 «Выплю, выплю сине море,
 Сыщу, найду красну дѣвицу!»
 Куда-жъ мнѣ отъ горя бѣжать? —
 Я отъ горя замужь уйду, —
 За мной горе въ приданое;
 Я отъ горя въ постелюшку слегла, —
 У меня горе въ головахъ сидитъ;
 Я отъ горя въ сыру землю пошла, —
 За мной горе съ лопатой идетъ,
 Стоитъ горе выхваляется:

«Вогнало, вогнало я дѣвицу въ сыру землю!»

Зап. мною въ концѣ 60 годовъ отъ бывшей дворовой.

798.

Горе преслѣдуетъ молодца.

б) Калужской гув., Мещовск у., Еропкинской в., с. Городище.

1. Изъ подъ бережка, изъ подъ кругова
2. Выходила Горе,
3. Она лычкомъ подполясына,
4. Ремнемъ подобуга,
5. То-то, братцы, Гора замоталася,
6. Къ доброму молодцу привязалася.
7. Добрый молодецъ отъ Гора
8. Во зеленые лѣса,
9. А Гора за нимъ, все за нимъ идетъ,
10. Топоръ песеть, пилу волочетъ.

в)

Стихи: 5—7.

Во зеленые дуга
 А Гора за нимъ, все за нимъ идетъ,
 Косу песеть, грабли частня.

Стихи: 8—10.

Во постелю слегъ,
 А Гора въ нево въ головахъ стоитъ,
 Воши щеть п гнидь бьетъ,
 А какъ померъ добрый молодецъ,
 Тогда Гора отвязалася.

Зап. И. И. Манжура (отъ каменщика).

799.

в) Минской губернии.

Якъ я мала въ колышницѣ ляжала,
Гѳра за мной въ головахъ стояло,
Якъ я мала коло лаўки ходзила,
Гѳра меня за ручки водзило.
Я отъ гѳра на сине море, —
Гѳра за мной пѣ чоўпочкѣ плывецъ,
Я отъ гѳра въ грибы пошла, —
Гѳра за мной кошелку несѣць,
Я отъ гѳра въ могилку пошла, —
Гѳра за мной съ лопатой идзѣць,
Я отъ гѳра захоналася ¹⁾, —
Со мной гѳра распрошалося.
Зап. учен. VIII кл. Минской гимназiи.

800.

г) Витебской губернии и у., с. Маделино.

Я ў гѳры ни родзiлася, 2
Само гѳра прикацiлося,
Я зъ гѳры ў чисто поле, —
Гѳра за мной сiляземъ,
Я зъ гѳра ў цемны лясi —
Гѳра за мной соловейкою;
Я одъ гѳра ды ў посьцелюшку —
Гѳра мое ды ў погахъ стоиць;
А я одъ гѳра помираю, —
Гѳра мое ў головахъ садзиць;
А я зъ гѳра ў могилочку, —
Гѳра за мной зъ лопаточкой;
А я одъ гѳра законалася, —
Тогды гѳра одчуралося ²⁾:
Пошла гѳра по бялѳму,
По бялѳму ды ўсе свѣту,
По тшiхъ бѣдныхъ ўдовочкахъ,
По тшiхъ дробныхъ спроточкахъ.

Зап. мною лѣтомъ 1875 г.

801.

Тоже, по конецъ другой.

д) Вологодской губ. и у.

Пока малый былъ
Гѳра не была.
Возрастать я сталъ,
Гѳра прибыло.
Куда пѣ пойду —
Въ бѣду попаду,
Съ кѣмъ спеду совѣтъ —
Ни пѣ комъ правды пѣтъ.

¹⁾ спряталася.

²⁾ отстала.

Брошу здѣшній мiръ,
Пойду въ монастырь,
Пойду въ монастырь
Ко монашкамъ жить.
Тамъ я выстрою
Келью новую,
Въ пѣй я вырублю
Три окошечка,
Три окошечка
Три косящаты.
Въ перво пѣсмотрю —
На Дунай рѣку,
На Дунай рѣку
На крутой берѣгъ;
Въ другѣ пѣсмотрю —
Разгуляюся,
Въ третьѣ пѣсмотрю —
Разрыдаюся.

Зап. Н. А. Иваницкимъ. Ср. у
Соболевск. т. I, стр. 532—537.

802.

Размѳлка любящихся.

Новгородской губернии, Валдайск. у.

Не велятъ мѣ на улочку ходить,
Не велятъ Машѣ молодчика любить,
Что молодчика молоденькаго,
Неженатаго холѳстенъкаго.
Холѳстой паренъ, любитель дорогой,
Онъ не чувствуетъ любви никакой,
Какова любовь на свѣтѣ хороша,
Тяжела любовь: слезами облита.
Стоитъ Машенька уплаканы глаза,
У красавицы утерты рукавомъ.
«Вечѳръ, милый, больно билъ за тебя,
За тебя ли, удалаго молодца;
Я со этихъ побоевъ три недѣли не могла,
По четвертую недѣлю я здоровья приняла,
А по пятую недѣлю во зеленый садъ пошла.
Мимо садика дорожка пролегла.
Да ужъ кто-жъ эту дорожку проторилъ?
Холѳстой паренъ ко дѣвушѣ ходилъ,
Много злата, много серебра посилъ,
Безъ расчѳту золотой казной дарилъ.»

Зап. мною.

803.

Смерть дѣвушки отъ побоевъ парня.

Саратовской губ., Хвалынк. у.

Какъ понадицалася Парани
Часто по поду ходить,

Подъ забору воду лить.
 Какъ Алешинька Вдовинъ —
 Онъ догадливый былъ,
 Вопередъ онъ забѣгалъ,
 Въ ковыль траву залегалъ,
 Соколикомъ вылеталъ,
 И воробушкомъ выпорхалъ.
 Онъ ударилъ Параню
 По бѣлому по лицу,
 По румяной по щекѣ,
 По серебряной по серьгѣ.
 У ней личико разгорѣлося, —
 Разболѣлася, разнедужилася:
 Ко полуночи Параня
 Преставилася,
 А ко обѣду Параню
 Хоронить повесели!
 Гдѣ собачушки лаютъ
 Тутъ могилушку роютъ,
 А гдѣ волки завываютъ,
 Тамъ Параню зарываютъ.

Зап. мною лѣтомъ 1872 г.

804.

Отчаяніе женатаго молодца при вѣсти о смерти
 своей прежней полюбвицы.

а) Тверь.

Изъ подъ камышка изъ подъ бѣлова —
 На огонь горитъ, не смола кипитъ,
 Что кипитъ сердце молодецкое.
 Не по батюшкѣ, не по матушкѣ,
 Ни по душечкѣ молодой женѣ, —
 Что кипитъ сердце молодецкое
 Ужъ по душечкѣ, красной дѣвицѣ,
 По своей прежней полюбвицѣ.
 «Перебалася ко мнѣ вѣсточка,
 Красна дѣвица разнемоглася,
 И за вѣсточкой скоро грамотка:
 — «Красна дѣвица переставилася»
 Ужъ пойду я съ горя на конюшій дворъ,
 Ужъ я выведу коня доброва,
 Что ни доброва, самолучшаго,
 И пойду я къ Божьей церкви,
 Привяжу коня къ колоколенкѣ,
 Самъ ударюся объ сыру землю:
 «Разступися ты, мать сыра земля,
 И откройся ты гробова доска!
 Развернися ты, золота нарча!
 Пробудися ты, красная дѣвица,
 Красная дѣвица, прежняя полюбвица!»

Изъ стари. рукописн. сборника.

805.

б) Саратовской гув., Хвалынск. у., с. Горюша.

Какъ на горечкѣ на крутенькой,
 На крутенькой на пригоречки
 Стояла горенка сосновенька.
 Во горенкѣ жила вдовинка,
 У вдовицы сыночекъ Иванушка.
 Сыночекъ по горенкѣ похаживаетъ
 Про свое горе рассказываетъ;
 Случилось съ нимъ несчастіе,
 Несчастіе горемышное:
 «Померла моя сударушка,
 Моя сударушка, красна дѣвушка,
 Безъ причастья, безъ повѣданья,
 И безъ попа, безъ духовнаго.»
 Онъ пошелъ съ горя на конюшій дворъ,
 Осѣддалъ коня своего добраго,
 И поѣхалъ съ горя во чисто поле,
 Пустилъ коня во долинушку,
 А самъ пошелъ на могилушку.
 Онъ ударился объ мать сыру землю:
 «Разступись-ко, матушка, сыра земля,
 Ты отройка-ся, гробова доска,
 Развернись-ко ты, тонкой саванъ,
 Встань-ко ты, моя лебедушка,
 На свои ли на рѣзвы поженьки!
 Разведи-ко ты свои бѣлыя ручушки,
 Ты прижми-ко меня къ ретиву сердечушку
 И промолви со мной хоть единное словечушко!
 Поцѣлуй меня во остаточки!»
 — Прощай, ты улица безродна, 2
 И гулять съ тобой полно!

Зап. мною 25-го іюля 1872 г. отъ 73 лѣтн.
 старика крестьянина Зиновя Данило-
 вича Чернощекова.

806.

Дѣвушка осаждаеть свою мать просьбами скрыть
 ей грѣхъ: рожденіе ревенка.

а) Псковской губернии, Великолукц. у., с. Федорцово.

«Матушка, головка болитъ,
 Сударыня, головка болитъ,
 Охъ! головка болитъ.»
 — Дитятко, свяжи платочкомъ! —
 «Матушка! платокъ коротокъ,
 Охъ, платокъ коротокъ.»
 — Дитятко, навязи другой.
 «Охъ, матушка, другой худой 2
 Охъ, родимая, сына родила! 2
 Охъ, матушка, скажи на себя.»
 — Дитятко, вѣдь я стара!

Курва-блядь, вѣдь я стара!
 «Матушка, скажи на споху,
 Родимая, скажи на споху.»
 — Курва-блядь споха молада!
 «Матушка, ступай за пономъ,
 Родимая, посули пять рублей.»
 — Курва блядь! гдѣ мнѣ ихъ взять?
 «Матушка, на печи въ углѣ,
 Въ бумажномъ чулкѣ.
 Родимая, отрывай пупокъ!

Зап. мною въ 1868 г. отъ старой няни
 гг. Семевскихъ.

807.

б) Иркутской губ., Нижнеудинский округъ, с. Боль-
 ше-Мамыское (на р. Ангарѣ).

«Матушка, лапушка, голова болить!»
 — Дятятко, Олюшка, завяжи платкомъ.
 «Матушка, лапушка, платокъ коротокъ!»
 — Дятятко, Олюшка, вежи два платка.
 «Матушка, лапушка, голова больна!»
 — Дятятко, Олюшка, лечь поди на печь.
 «Матушка, лапушка, печь-то не проста!»
 — Дятятко, Олюшка, чево на печи?
 «Матушка, лапушка, на печь дитя.»
 — Курва, безтравница, кожды родила?
 «Матушка, лапушка, ночесъ¹⁾ въ пѣтухи.
 Матушка, лапушка, сходи по пона!»
 — Курва, безтравница, ночь-отъ не пойдетъ.
 «Матушка, лапушка, суди пять рублей.»
 — Курва, безтравница! гдѣ деньги возьмешь?
 «Матушка, лапушка, со друзейвъ деньги возму.»
 — Курва, безтравница! много ли друзейвъ?
 «Матушка, лапушка, — тридцать молодцевъ.»

Изъ рукоп. сборника бывш. учителя
 Тобольск. морск. учил. Ив. Суха-
 нова. Сообщ. Этногр. Отд. И. Общ.
 Л. Е., А. и Э.

808.

в) Костромской губернии, Галицк. у.

«Матушка, лапушка, брюшница болить!»
 — Курва блядь, дочинька, лягь поди на печь!
 «Матушка, лапушка, на печь-то квашли.»
 — К. бл., дочинька, лягь за квашней.
 «Матушка, лапушка, за квашней увязнешь!»
 — К. бл., дочинька, когда ты принесла?
 «Матушка, лапушка, — вчера въ пѣтухи.»
 — К. бл., дочинька! на кого теерь сказать?
 «Матушка, лапушка, скажи-ка на сестру!»
 — К. бл., дочинька, сестра-то молада!

¹⁾ вчера ночью.

«Матушка, лапушка, скажи на своху.»
 — К. бл., дочинька! спохи-то дома пѣтъ
 К. бл., дочинька! куда его дѣвать?
 «Матушка, лапушка, спрячь его въ голбець!»²⁾
 — К. бл., дочинька! изъ голбца запахъ пойдетъ!
 Зап. мною въ маѣ 1896 г. отъ молодой
 крестьянки означеннаго уѣзда.

809.

Дѣвушка беззащѣтно заявляетъ о парождепныхъ
 ею дѣтей до замужества.

Новгородской губернии, Валд. у.

Я во дѣвушкахъ не гуливала,
 Съ молодцами не говаривала,
 А я во дѣвушкахъ троихъ родила,
 А четвертаго выпортила (пикнула),
 И брюхатая замужъ пошла,
 И на перву дочку родила,
 Всей семѣюшеѣ повою не дала,
 Вся семѣя догадалась про меня:
 Свекоръ батюшка мнѣ люлечку плететь,
 Свекровь матушка пеленочки дереть,
 Деверья-то всѣ веревочки вьютъ,
 А золоушеи свивальнички шьютъ.

Зап. мѣстнымъ помѣщикомъ К. Ша-
 पनिнымъ.

810.

Дѣвушка сокрушается, плачетъ о послѣдствіяхъ
 своего грѣхопаденія.

Псковской губ., Великолуцк. у., с. Ѳедорцово.

У нашего Ванюшки заболѣла голова,
 Заболѣла головушка отъ зелена вина,
 Глазки-то дремлютъ — спать хотятъ,
 Спать хотятъ, на свѣтъ Божій не глядятъ.
 Проглянитеглазунки: нуть-дорожка — темныйлѣсъ!
 Во темпомъ во лѣснѣ ничего тамъ не слышать.
 Слышно, слышно во лѣснѣ — мелки листушки
 шумятъ, —

Шумятъ, гремятъ листушки, про березу говорятъ:
 «Березушка бѣлая, бѣлая кудрявая!
 На той же березѣ солетались пташечки,
 Солетались пташечки: соловей съ кукушечкой.
 Ай, кукунтъ кукушечка во своимъ теплымъ гнѣздѣ,
 Плачигь дѣвушка о своимъ горькимъ житьѣ:
 Жила я, дѣвушка, долго въ дѣвушкахъ жила,
 Въ дѣвушкахъ жила, худой славы нажила:
 Въ дѣвкахъ сына родила, горькой долей нарекла, 2
 Во солдатунки сдала на чужую сторону.»

Зап. мною отъ старой няни господъ Семевскихъ.

²⁾ Голбець — деревянная придѣлка (чуланъ) къ
 печи въ родѣ полатей, подъ которыми дѣлается ходъ
 въ подполье. Оп. великр. обл. слов.

811.

Дѣвушка-мать не узнаетъ своихъ взрослыхъ сыновей, брошенныхъ ею въ море тотчасъ по появлении ихъ въ свѣтъ.

Смоленской губ., Духовецк. у.

Какъ у Брянска купца
 Была дочка хороша,
 По горенкѣ ходила,
 Двухъ купчиковъ любила,
 Двухъ сыночковъ родила,
 Сама бабушкой была,
 Въ пеленочки сповила,
 На Дунай рѣчку снесла:
 «Вы крутые береги!
 Дѣтей моихъ стереги,
 Вы желты меленъ пески,
 Не давайте мнѣ тоски!
 Красна лодочка плыветъ,—
 Скольхни моихъ дѣтей.
 Соловей, мой соловей,
 Не буди моихъ дѣтей!

На двѣнадцатомъ году
 Пошла дѣвка по водѣ,
 Стала дѣвка воду брать,
 Сталъ корабль приливать.
 Тамъ два молодца сидятъ,
 Одинъ весельцемъ правитъ,
 Другой рѣчь говоритъ:
 «Что-жъ ты дѣвица стоишь?
 На васъ, молодцовъ, смотришь?»
 — Ужь я, дѣвица, стою,
 На васъ, молодцовъ, смотрю:
 За одного замужь пойду,
 За другого дочь отдамъ.»—
 — «Ужь ты дѣвица умна
 Ты намъ матушка родна.»

Сообщ. С. Н. Рачинской.

812.

Пѣсни-загадки.

а) Московской губернии.

«Загадать ли тебѣ, дѣвица, шесть загадокъ?»
 — Отгадаю, сынъ купеческій, хоть десятокъ.
 «Ужь и что это, дѣвица, краше лѣта?
 Ужь и что это, дѣвица, выше лѣса?
 Ужь и что это, дѣвица, чаще рощи?
 Ужь и что это, дѣвица, безъ коренья?
 Ужь и что это, дѣвица, безъ умолку?
 Ужь и что это, дѣвица, безъ отвѣту?»
 — Краше лѣта, сынъ купеческій, красно солнце,

Выше лѣса, сынъ купеческій, свѣтель мѣсяцъ,
 Чаще рощи, сынъ купеческій, часты звѣзды,
 Безъ коренья, сынъ купеческій, крупень жемчугъ,
 Безъ умолку, сынъ купеческій, течетъ рѣчка,
 Безъ отвѣту, сынъ купеческій, судьба Божья.
 «Отгадала ты, дѣвица, отгадала,
 Ужь и быть за мною, быть моею женою.

Зап. А. Н. Лванасевымъ.

813.

б) Тульской губернии, Новосильск. у.

Какъ по мосту, по мосточку
 Шла дѣвка семилѣтка,
 За дѣвушкой сынъ купецкой:
 «Постой, дѣвка семилѣтка,
 Загадаю три загадки,
 Изволь, дѣвка, отгадати:
 А что растетъ безъ кореньевъ?
 А что цвѣтетъ безъ алаго цвѣту?
 А что шумитъ безъ буйнаго вѣтру?»
 — Растетъ камень безъ кореньевъ,
 Шумитъ вода безъ буйна вѣтру,
 Цвѣтетъ сосна безъ алаго цвѣту.

Сообщ. штат. смотрит. Новосильск. училищъ г. Щедринымъ.

814.

в) Псковской губернии, Островск. у.

Летѣлъ голубъ черезъ поле,
 Несъ онъ вѣстку про невѣстку,
 Про такую, про милую,
 Про Дуняшину вину.
 Вечеръ Дуню ведетъ въ пуню¹⁾.
 Дуню въ пунѣ больно били.
 Ее били, вричитали:
 «Бросай волю, кидай нѣгу!»
 — Я не кину — пойду къ тыну.
 Я не брошу, — пойду къ рощу.
 Я по рошницѣ гуляла,
 Свой платочекъ уронила.
 Кто не пойдя, тотъ подѣйма,
 Кто подойма, Дуню любя,
 Дуню любя, вина куня.
 Купя булку для залуку,
 А конфетовъ для совѣта,
 А пзюму — на раздуму,
 Винограду для разгаду.
 Ишла дѣвка семилѣтка, —
 За ней нарень, словно баринъ.
 «Постой, дѣвка семилѣтка!
 Загадаю три загадки:

¹⁾ — Поливня, сарай, гдѣ держатъ мякину. Оп. обл. великор. слов.

Что ростеть-то безъ кореня?
 Что цвѣтеть-то, по безъ цвѣта?
 Что шумить-то, по безъ вѣтра?»
 — Дѣвка стала, отгадала:
 Ростеть камень безъ кореня,
 Цвѣтеть сосна, по безъ цвѣта,
 Шумить рѣчка, по безъ вѣтра.

Зап. М. И. Семевскимъ.

815.

г) Харьковской губернии, Бѣлогор. у.

Ахъ, Дуня, моя любушка!
 Люби, Дуня, одного,
 А я тебя одноѣ.
 Ахъ, роди сына у мене,
 А дочеря у себе,
 А учи сына грамотѣ,
 А дочеря шолкомъ шить,
 А бумагою выводить. ¹⁾

Каеъ по шляху ²⁾ по шляшбѣчку
 Вѣжить дѣвка семилѣтка,
 Вохъ, за дѣвкой снѣгъ купецкой,
 Сыпъ купецкой, молодецкой,
 Кричить: «Лави, постой, дѣвка!
 Вохъ, загадаю я три загадки:
 Охъ, што растеть безъ кѣрния?
 Охъ, што твитеть безъ алаго цвѣту?
 Охъ, што шумить безъ буйнаго вѣтру?»
 — Охъ, растеть камень безъ кѣрния,
 Охъ, твитеть сосна безъ алаго цвѣту,
 Охъ, шумить вода безъ буйнаго вѣтру.

Зап. И. И. Манжура.

816.

Пѣсни о неразрѣшимыхъ задачахъ.

а) Псковской губернии, Великолукц. у.

На рѣкѣ на рѣкѣ
 Дѣвка платье мыла,
 Звонко колотила,
 Насухо крутила,
 На березѣ клала.
 Тамъ инель дѣтннв:
 «Богъ помочь, дѣтннв,
 Тебѣ платье мити,
 Звонко колотити,
 Насухо крутити,

¹⁾ Эти 8 строкъ, не состоящія ни въ какой связи съ нижеслѣдующими, взяты изъ весьма распространенной свадебной пѣсни. III.

²⁾ Шляхъ — дорога.

На березу класти!»
 — Дѣвушка снѣсива
 Не дала спасибо,
 Дружкомъ не пазвала.
 «Душечка дѣвица!
 Сшей-ко мнѣ рубашку,
 Не ткавши, не прявши,
 Въ рукахъ не державши.»
 — Душечка-молочникъ!
 Выстрой теремочикъ
 Безо мху, безъ лѣсу,
 Безъ бѣлбву тесу.
 «Душечка-дѣвица!
 Набери мнѣ ягодъ
 Зимой объ Крещеньѣ,
 А лѣтомъ объ Вознесеньѣ.»
 — Душечка-молочникъ!
 Сшей-ко мнѣ башмачки
 Со желтова песочку.
 «Душечка-дѣвица!
 Напряди вервицы
 Со чистой росицы.»
 — «Душечка-молочникъ!
 Слей-ка перстенецки
 Со краснова солнца:
 Гдѣ бы я не ходила,
 Все бы я свѣтила.»

Зап. мною.

817.

б) Костромской губернии, Ветлужск. у.

Какъ на рѣчкѣ на рѣчкѣ,
 На тонкой дощечкѣ
 Дѣвка платье мыла,
 Звонко колотила, —

Изъ подъ вилы донъ, донъ, донъ!

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго куплета).

Звонко колотила,
 Сухо выжимала,
 На берегъ кидала,
 Дружка поджидала,

Ѣдетъ мой дружечикъ
 Изъ чистаго поля, ²
 На ворономъ конѣ,
 Въ синемъ балахонѣ,
 Въ нѣмецкомъ наборѣ.

«Дѣвица, дѣвица,
 Бѣда, круглолица!

Напой моего коня
Среди синя моря, 2
На камешкѣ стоя!» 2

«Молодчикъ, молодчикъ,
Удалой молодчикъ,
Дворянскій сыпочекъ!
Сшей-ко мнѣ башмачки
Изъ желта песочка.» 2

— Дѣвица, дѣвица,
Суща мудреница, 2
Бѣла круглолица!
Напряди-ко дратвы
Изъ дождевой капли.

«Молодчикъ, молодчикъ,
Удалой молодчикъ, 2
Дворянской сыпочекъ!
Свяжи мнѣ чулочки
Изъ буйнаго вѣтру.»

— Дѣвица, дѣвица,
Суща мудреница,
Бѣла круглолица!
Сшей-ко мнѣ рубашку
Изъ макова цвѣту.

«Молодчикъ, молодчикъ,
Удалой молодчикъ, 2
Дворянскій сыпочекъ:
Макова-то цвѣту, —
Его здѣсь пѣту.»

(Конца недостаетъ).

Зап. М. В. Лугининой. Сообщ. Этногр.
Отд. И. О. Л. Е., А. и Э.

818.

в) Тверской губ., Осташковск. у., с. Федоровъ Дворъ.

Дѣвка платье мыла,
Вальбомъ колотила,
Бѣло полоскала,
Круто выжимала,
Дружка поджидала.
Бдетъ милый съ поля
На ворономъ копѣ:
«Богъ помочь, дѣвица,
Тебѣ платье мыти!»

— Благодарствуй, дѣтинка,
На добрымъ словѣ.

«Дѣвица хороша!
Напой мово коня
Среди синя моря,
На камушекъ стоя, —
Чтобы конь навился,
Коверъ не смочился.»

— Молодецъ хорошій!
Сшей мнѣ башмачки
Изъ желтова песочку,
Чтобъ башмачокъ не споснелся,
Чтобы песоць не ронился
И не теръ бы бѣлыхъ ногъ.

«Напряди, милая, дратвы
Изъ дождевой капли,
И сшей, милая, халатикъ,
Изъ булатной стали,
Сталь булатная картина,
Чтобы пуля не пробрала,
Чтобы могъ ее носить.»

— Срубн, миленькй, мнѣ теремъ,
Изъ маковыхъ зѣренъ,
Чтобы были двери,
Двери, двѣ кровати,
Чтобъ могла я спати,
Чтобы снился милый мнѣ сонъ.

Зап. учен. VI кл. Тверской гимназiи
В. Тюкинъ.

819.

г) Вологодской губернии, Грязовецк. у.

Въ рѣкѣ дѣвка платье мыла,
Звонко колотила,
Звонко колотила,
Сухо выжимала.
«Душечка молодчикъ!
Сошей мнѣ башмачки
Изъ желта песочку.»
— Кралечка дѣвица
Напряди-ка дратвы
Изъ дождевой капли.
«Душечка молодчикъ!
Сошей-ко мнѣ платье
Изъ макова цвѣту,
Прострочи-ко строчку,

Не прорви листочку.»
— Кралечка дѣвѣчка!
Наприди-ка питоць
Изъ бѣлова снѣгу.
«Душечка молодчикъ!
Солей перстечекъ,
Вложи во глазочекъ,
Въ восточную звѣзду.»
— Кралечка дѣвѣчка!
Напой же ты копей
Середь снѣга моря,
На камешкѣ стѣя,
Сама не потонешь,
Копя не потонишь,
Сѣдла не обмочишь.
«Душечка молодчикъ!
Сострой же мнѣ теремъ
Въ Петрово говѣнье
Изъ моря леденя.

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

820.

д) Оренбургской губернии, Илецкая Защита.

На рѣчкѣ на рѣчкѣ,
На быстрой на Волгѣ.—
Калипа-ли моя,
Малипа-ли моя!

(Припѣвъ повторяется послѣ каждаго двухъ стиховъ).

—
Мыла дѣвка платье, —
Мыла вымывала.

—
Мыла вымывала,
Дружка выжидала.

—
«Парень паренечекъ,
Миленькій дружечекъ!»

—
Спей-ка мнѣ башмачки
Изъ желта песочка!»

—
— Дѣвица, дѣвица,
Сама красавица,

—
Наприди мнѣ драгты
Изъ дождевыхъ капель!

«Парень паренечекъ,
Миленькій дружечекъ,

—
Спей-ко мнѣ платье
Изъ макова цвѣта!»

—
— Дѣвица, дѣвица,
Сама красавица,

—
Навряди мнѣ питоць
Изъ бѣлага снѣга!

—
«Парень паренечекъ,
Миленькій дружечекъ,

—
Слей-ка мнѣ колечко
Изъ чистаго злата!»

—
Вставь-ка въ перстечекъ
Восточную звѣзду:

—
Гдѣ-бы ни ходила,
Все-бъ звѣзда свѣтила!

—
Гдѣ бы ни гуляла,
Все-бъ звѣзда сіяла!»

—
— Дѣвица, дѣвица,
Сама красавица,

—
Напой мнѣ кончка
Среди снѣга моря,

—
Чтобы конь напился,
Копытъ не взмогнелся!

Зап. учитель Ф. Н. Барановъ. Сообщ.
Отд. Этногр. И. О. Л. Е., А. и Э.

821.

Пѣсни объ отравленіи.

а) Тульской губернии и у., с. Лотовиново.

Какъ нодь грушей, нодь зеленою
Строгаль стружки добрый молодець,
Онъ пуцаль стрѣду во чисто поле,
Онъ убилъ, ушибъ змѣю лютую.
Тутъ брала стружки красна дѣвица.
Ахъ нашла она въ стружкахъ змѣю лютую,
Ахъ изеушила змѣю сухо на сухо,
Истолкла змѣю мелко на мелко,

Ахъ спала змѣю въ зеленое вино,
 Что ждала-то въ гости брата роднаго.
 Что встрѣчала брата среди двора,
 Что брала-то брата за бѣлыя руки,
 Ахъ, что ввела брата въ новую горницу,
 Посадила брата за дубовый столъ,
 Подносила брату зелья лютаго.
 «И ты пей, сестра, напередъ сама.»
 — Я пила, братецъ, наливаючи,
 Ахъ, я тебя, братецъ, дожидаячи.
 «Ахъ, какъ не пить вина, прогнѣвить сестру,
 Ужъ какъ и выпить вина, тутъ и смерть моя. —
 Ахъ не клади меня, сестра, у Божьей церкви,
 Положи меня, сестра, при дороженьки,
 Ты поставь на меня крестъ часовеньку:
 Ужъ кто ни пройдетъ — всякъ поклонится,
 Ахъ ужъ кто ни пройдетъ — всякъ помолится.»
 Зап. мною лѣтомъ 1864 г. отъ дворовой.

822.

б) Тверской губернии, Новоторжск. у.

Разнегодная дѣвчонка
 По лужечку гуляла, —
 По лужечку гуляла,
 Зло-коренья копала.
 Я копала зло-коренья
 Глубко наглубко его,
 Ужъ я мыла зло-коренья
 Бѣло на бѣло его,
 Ужъ сушила зло-коренья
 Сухо на сухо его,
 И томила я зло коренья
 Мелко на мелко его,
 Я варила зло-коренья,
 Я варила, паровила,
 Наровила зло-коренья
 Немилому дружку, —
 Какъ попало зло-коренья
 Братцу рѣдному:
 Какъ со вечера мой братецъ
 Поразохался,
 Ко полуночи мой братецъ
 Онъ пона спросилъ,
 Ко бѣлу свѣту мой братецъ
 Переставился.
 «Схорови, меня, сестрица,
 Между трехъ дорогъ:
 Между Питерской, Московской,
 Между Тверской-Ямской:
 Кто ни ѣдетъ, кто ни идетъ
 Богу молится,
 А тебя, мою сестрицу,
 На проклетъ даетъ»

Зап. мною зимою 1857 г.

823.

в) Костромской губернии, Ветлужск. у.

Подъ кустомъ, кустомъ, кустомъ, да подъ
 ракиотовымъ, —
 Тутъ сидѣлъ душа добрый молодецъ,
 Онъ тесаль-строгаль стружки легкія,
 Сбирала ихъ красна дѣвица,
 На огонь клала зелья лютова,
 Пенель вѣяла, да зелье дѣлала, —
 Не для батюшки, не для матушки,
 А для мила дружка для насмѣшника,
 Налила стакашъ зелья лютова,
 Подавала я дружку милому:
 «Ты испей, испей, добрый молодецъ!»
 — Ты испей сама, красна дѣвица.
 Налила стакашъ зелья лютова,
 Капля кагула коню на гриву,
 Коню на гриву, дружку на сердце.
 А тутъ его рѣчь перемирилася:
 «Что ты плохо пьешь, красна дѣвица?»
 — «А я пила, пила, наливаючи,
 Все тебѣ, милой, подаваючи.»
 У коня грива загоралася,
 У дружка голова съ плечъ повалилася,
 Да къ коню подъ ноги покатилася,
 Тутъ на правду съ нимъ распрострилася.

Зап. М. В. Лугининой. Сообщ. Этногр.
 Отд. И. О. Л. Е., А. и Э.

824.

г) Вологодской губернии и у.

Разгуляюсь я, младенька,
 Въ чисто поле далеко,
 Я разрою сыру землю
 Въ темномъ лѣсѣ глубоко,
 Накопаю зла-коренья,
 И на рѣченьку пойду,
 Я намѣю зло-коренья
 Разбѣлѣшенью,
 Изсушу я зло-коренья
 Разсухѣшенью,
 Истолку я зло-коренья
 Размелькѣшенью.
 Наварила зла-коренья, —
 Дружка въ гости позвала:
 «Ты покушай, моя радость,
 Стряпятицы моего!»
 Угостиши любезица.
 Я спросила у него:
 «Какое, дружковъ, любезный
 У тебѣ на животъ?»
 — У меня на животъ
 Точно камешекъ лежитъ,

Ретивó мое сердѣчко
 Во всѣ стороны щемить.
 И скончался мой любезный
 На утрянóй на зорѣ.
 Отвозила любезнóва
 И на утрянóй зорѣ;
 Отвозила любезнóва
 Въ чисто поле далекó,
 Я зарыла любезнóва
 Въ сыру землю глубокó.

825.

д) Той же губернии и у.

Я ходила по горамъ,
 Я ходила по кустамъ,
 Я искала зло-коренья.
 Я коренья набрала.
 Я хотѣла окормить
 Дружка милаго, —
 Окормила, опоила,
 Братца милаго.
 Опъ успѣлъ, моя надежда,
 Слово вымолвить:
 «Не кладите-ка меня
 Близко въ церковкѣ,
 Положите-ко меня
 Ко часовенкѣ.
 На могилушкѣ поставьте
 Гусли звончатяя:
 Развеселый-то пройдетъ, —
 Опъ напляшется,
 Моя милая пройдетъ, —
 Такъ наплачется.
 Обѣ зап. Н. А. Иваницкимъ.

826.

е) Костромской губернии, Ветлужск. у.

Я конала-ли коренье-ли коренье кое надобно,
 Ужъ мыла то коренье бѣдо на бѣдо,
 Я сунула ли коренье сухо на сухо,
 Я молола то коренье мелко на мелко,
 Я топала то коренье въ меду въ патоку,
 Я наклала въ то коренье зелья страшнова,
 Я хотѣла опонть супостателя пенначай, —
 Я опоила дружка милова свово,
 Чуть успѣлъ мой другъ Ванюша слово высказать:
 «Ты вели обмыть, Параша, холодной водой,
 Оботрать нелли, Параша, шелковой травой,
 Прикажи одѣть, Параша, въ платье цвѣтное,
 Проводи меня, Параша, въ поле чистое,

Хорошить вели, Параша, при дороженькѣ,
 Въ зголовахъ вели поставить колокобленку,
 А во погахъ поставь, Параша, ты часóвенку,
 Въ праву ручку дай, Параша, миѣ гитарочку,
 Въ лѣву ручку дай, Параша, миѣ цыгарочку,
 Во уста, подай, Параша, стабанъ водочки:
 Что старой идетъ, Параша, Богу молится,
 Молодой идетъ, Параша, наиграется,
 Веселой идетъ, Параша, опъ напляшется.
 Если, Параша, куда идешь, — ты наплачешься,
 Какъ пьяной идетъ, Параша, стабанъ водочки
 попьеть.

Зап. М. В. Лугининой. Сообщ. Отд. Этногр.
 И. О. Л. Е., А. и Э.

827.

ж) Тульской губернии.

«Сербина, Сербинушка!
 Сватай меня дѣвчинушку.»
 — «Я бы радъ тебя сватать,
 Да боюсь твоево я брата.
 Ужъ струтѣ¹⁾ ты свово брата,
 Тогда тебя буду сватать.»
 «Я бы рада иструтила,
 Да не знаю того зелья.»
 — «Ходи, дѣвка, въ чисто поле,
 Въ чистомъ полѣ долинушка,
 На долинушкѣ быллинушка,
 Подъ быллнкой гадѣчншка²⁾.
 На быллнку вѣтромъ дуетъ,
 На гадючу солнцемъ печеть,
 Изъ гадючи трута³⁾ течеть.
 Подставь, дѣвка, вбнявочку⁴⁾
 Подъ гадючу головочю.
 — Еще братецъ во дорогѣ,
 А сестра ему на помогѣ:
 «Коштуй⁵⁾, братецъ, мое пиво,
 Безъ тебя я паварила.»
 — Братецъ пиво выпивавтъ.
 Опъ на коничекъ садился,
 За сердечко ухватился:
 «Ужъ и что-жъ, сестра, за ниво,
 Что за сердце ухватило?»
 — Во всѣ звоны зазвонили,
 Сестра братца схорошила.
 Сама пошла до Сербина.

1) Отъ сл. струтить: отравлять.

2) Уменьш. отъ гадюка — змѣя.

3) Идѣ.

4) Уменьш. отъ конявка — деревянная кружка съ рукояткой и крышкой — кринка. Слов. Писовича.

5) попробуй.

«Сербина, Сербинушка!
Сватай меня дѣвчинушку.»
— Ты струтила свово брата,
Свово брата-то роднова, —
Струтишь меня, нарпа молодова.

Зап. въ Петербургѣ Н. О. Соловьевымъ отъ
крестьянки Тульской губ. и у., изъ с.
Байдики, Марьи Гаврилов. Бабановой.
Она называла эту пѣсню: Подольскою,
изъ Кам. Подол. губ.

828.

з) Тверской губернии, Новоторжск. у.

Разпегодная дѣвчонка
По лужечку гуляла
Зло-коренья копала.
Я копала зло-коренья
Глубко на-глубко его;
Ужь я мыла зло-коренья
Бѣло на-бѣло его;
Ужь сушила зло-коренья
Сухо на-сухо его;
И толкла я зло-коренья
Мелко на-мелко его,
Я варила зло-коренья, —
Я варила, поровила
Немилому дружку...
Какъ попало зло-коренья
Братцу родному.
Какъ со вечера мой братецъ
Поразохался;
Ко полупочи мой братецъ —
Онъ пона спросилъ;
Ко бѣлу свѣту мой братецъ
Переставилъ.
«Схорони меня, сестрица,
Между трехъ дорогъ:
Между Питерской, Московской,
Межъ Тверской, Ямской!
Кто ни ѣдетъ, кто ни идетъ, —
Богу молится,
А тебя, мою сестрицу,
На проклетъ дастъ.»

829.

и) Рязанской губернии, Данковск. у.

Дрянь дѣвочка по лужечку гуляла
Зло-коренья копала;
Накопавши зло-коренья,
Во платочекъ связала;
А связавши зло-коренья
На Дунай-рѣчку пошла.
Ужь я мыла зло-коренья
Бѣло на-бѣло его;
Я вымывши зло-коренья,
Сухо на-сухо сушу;
Изушомши зло-коренья,
Мелко на-мелко столбала;
Истолчомши зло-коренья,
Въ меду, въ сахарѣ сварю;
Я, сваривши зло-коренья,
Дружка въ гости позову;
Я, зазвавши разлюбезнаго,
На кроватку посажу;
Посажомши на кроватку,
Стаканъ меду поднесу;
Поднесомши стаканъ меду,
Я любезнаго спрошу:
«Ты скажи-ка, мой любезный,
Что на сердцѣ на твоємъ?»
— На моемъ на сердцѣ
Точно лютый змѣй шпипить;
На моей на бѣлой груди
Тяжелъ камушекъ лежить...
Ты умѣла, расканалья,
Меня ядомъ напоить, —
Ты умѣй-же, расканалья,
Мое тѣло схоронить!
Ты положъ-ка мое тѣло
Между трехъ большихъ дорогъ:
Между Питерской, Московской,
Между Киевской большой;
Ты поставъ-же, расканалья,
Животворящій Крестъ!»
Обѣ зап. мною.

Б. Семейныя.

830.

Жалоба на трудную жизнь въ замужестве. Приятное воспоминаніе о прежней дѣвичьей жизни въ домъ родительскомъ.

а) Смоленской губернии, Бѣльск. у.

Ахъ да у соловушки крылья примахался,
Примахался,
Ахъ да сизы перушки, ахъ, да поломался.
Поломался.
Ахъ да у молодчика будри завивался,
Завивался.
Ахъ да тѣми ли кудерками дѣвки дивовался,
Дивовался.
Дивовавши кудерками, замужъ похватался,
Похватался.
Вышедши молодухой, жизнью обижался,
Обижался:
«Ахъ, да распроклятая жизнь наша замужня,
Жизнь наша замужня.
Ахъ да я у матушки жила, какъ цвѣтокъ цвѣла,
Какъ цвѣтокъ цвѣла.
Ахъ да я у бабушки жила, какъ вѣнокъ плела,
Какъ вѣнокъ плела.
Ахъ да я молодухой живу, какъ въ огнѣ горю,
Какъ въ огнѣ горю.»

Зап. С. Н. Рачинской.

831.

б) Екатеринославской губернии, Александровск. у.

Охъ, ты грушица, грушица зеленая!
Въ саду росла, въ саду выросла, —
На высокъ тынокъ похилилася.
На улицу, на широкую,
На долинушку, на глубокую.
На долинушкѣ растутъ цвѣты розовыя,
Цвѣты розовыя, приморозовыя.
Охъ ты дѣвица-раскрасавица!
У батька росла, у батька выросла,
А замужъ пошла — зажурилася,
А съ бѣлыхъ пожекъ извалилася,
А съ бѣлага личика пзмѣнилася,
Съ кѣмъ слюбилася — разлучилася,
Съ кѣмъ не зналася — повѣнчалася.

Зап. И. И. Манжура.

832.

Мысли молодой женщины о томъ, что покорностью и угодливостью можно облегчать свое положеніе въ домъ мужа. Нелегкія пожеланія послѣднему.

Курской губернии, Дмитровск. у., с. Киликино.

Изъ подъ горь, млада, иду,
Гусевъ лебедевъ гоню,
Приговариваю:
Привыкайте вы, гуси,
Ко лугамъ, ко болотамъ,
Ко студеной, ко водѣ,
Ко шелковой, ко травѣ,
Какъ и я ли, молода,
Я привыклива была:
Я привыкивала
Ко чужой сторонѣ,
Въ чужихъ людяхъ живучи,
Чужимъ людямъ угождаючи.
А я свекру угожала, —
Ранешенько вставала,
Воды на руки давала,
Съ полотенчикомъ стояла.
Я свекрови угожала, —
Рано банюшку топила
Зелененькою хвоцала,
Чтобъ коростою панала.
А деверю угожала, —
Среди двора встрѣчала,
Кони на руки примала;
Накормила, напоила,
Въ коношечку ставовила.
А золовкѣ угожала, —
Дробно кѣсушку плела,
Приговаривала:
«Ты расти, моя коса,
До шелкова пояса!
Ой нехай моя коса
Покрасуется,
Ой, нехай мой милый
Потоскуется!
По проулкамъ, закоулкамъ
Потаскается!
Какова въ полу доска, —
Такова ему тоска!
Какова въ печи лучина, —
Такова ему кручина!»

Какова въ печи *сухота*, —
 Такова ему *сухота!*
 Расколю я ту доску, —
 Разведу ему *тоску*.
 Разнесу эту лучину, —
 Разведу ему *кручину*;
 Размету *сууху*, —
 Разведу *сууху*.

Зап. З. С. Мѣлченко, мѣстная по-
 мѣщица, слушательница Выс-
 шнихъ Женскихъ Курсовъ.

833.

Суровое обращеніе свекра и свекрови съ молодой
 своей невѣсткой; иное къ ней отношеніе со сто-
 роны любящаго мужа.

а) Тверь.

Спится мнѣ, младешенькой, дремлется,
 Клонить мою головушку на подушечку;
 Свекоръ батюшка по сѣнчикамъ похаживаетъ,
 Сердитый по новымъ погуливаетъ.

Хоръ.

Стучить-гремятъ, стучить-гремятъ
 Снохѣ спать не даетъ:
 «Встань, встань, встань, ты сонливая!
 Встань, встань, встань, ты дремливая!
 Сонливая, дремливая, пеурядливая!»

* * *

Спится мнѣ, младешенькой, дремлется,
 Клонить мою головушку на подушечку.
 Свекровь-матушка по сѣнчикамъ похаживаетъ,
 Сердитая по новымъ погуливаетъ.

Хоръ.

Стучить-гремятъ, стучить-гремятъ
 Снохѣ спать не даетъ:
 «Встань, встань, встань, ты сонливая!
 Встань, встань, встань, ты дремливая!
 Сонливая, дремливая, пеурядливая!»

* * *

Спится мнѣ, младешенькой, дремлется,
 Клонить мою головушку на подушечку,
 Милъ любезный по сѣнчикамъ похаживаетъ,
 Легохонько, тихохонько поговариваетъ:

Хоръ.

«Спи, спи, спи, ты, моя умница,
 Спи, спи, спи, ты, разумница!
 Загонена, заброшена, рано выдана.»

Зап. мною въ 1859 г. отъ К. А. Шавро-
 вой въ Твери.

834.

Суть содержаніе тоже, копецъ иной.

б) Рязанской губ., Данковск. у.

На дворѣ-то дождь, дождь, —
 Не частѣнекъ, не мелѣнекъ:
 Какъ ситочкомъ сѣть,
 Ведромъ поливаетъ.

Свекровь молодая
 По сѣнчикамъ ходить —
 Постукиваетъ,
 Сонную невѣстку
 Побуживаетъ:

«Невѣстужка встань, встань!
 У насъ на дворѣ
 Не рано добрѣ.
 Коровы не доены,
 Теляты не поены.»

Невѣстка вставала —
 Попыхивала ¹⁾,
 Свекровь молодую
 Побранивала:

«Что-то за семья
 За проклята, —
 Все рано вставай!
 Мнѣ спать не даютъ.
 Я у батюшки у родимаго
 Бѣлой зори не видывала,
 Я коровъ одеровъ
 Не давала,
 Я телятъ пострѣлять
 Не павала.»

Зап. учен. 4-го кл. реальн. училища
 С. Ивановъ.

835.

в) Тульской губернии, Епифанск. у.

На зорѣ на зорюшкѣ
 Лютая свекровушка коровъ доила
 Невѣстужку свою рано будила:
 «Невѣстужка встань, сударушка встань!
 У насъ на дворѣ не все въ добрѣ:
 Коровки-буренки на лугъ сведены,
 Телятъ пострѣлять — и тѣхъ дома нѣтъ.»
 Невѣстужка вставала — побранивалась:
 «Что чортъ за семья — все рано вставай!»

Зап. мною.

¹⁾ поважинчала.

836.

Послѣдствія насильственнаго брака; взаимное не-
довольство супруговъ. Мужъ отказывается въ приемъ
братьямъ жены.

а) Вологодской губернии и у.

Кабы на цвѣты не морозы, —
И зимой бы цвѣты расцвѣтали,
На меня молодую не печали, —
Я поджавъ бѣлыхъ ручекъ не сидѣла,
Подпершись, молода, не ходила.
Слышу стукъ, слышу брякъ подъ оконшкою.

Я окошечко отворила,

Я въ окошечко заглянула:

У воротъ гости дорогіе,

Тамъ два братца мои, два родные.

— Свекра батюшка дома пѣту,

Свекровъ матушка на пирушкѣ,

А деверья ушли за охотой,

А невѣстухи ушли въ гости,

А золовухи во бесѣдѣ.

Погодите, братцы, доложусь,

Я у милаго лады спрощуся:

«Отворись, отворись, тепла спальня,

Пробудись, моя милая лада!

У воротъ гости дорогіе,

Тамъ два братца мои, два родные!»

— «Отойди прочь, жена мнѣ не мила,

Мнѣ родня твоя вся постыла!»

Тутъ сестрица въ окно заглянула,

Своимъ братцамъ роднымъ отказала:

«Поѣзжайте домой поскорѣе

И скажите родной челобитье,

А сестрицамъ моимъ по поклону,

А родному батюшкѣ не спасибо,

Что онъ выдалъ меня за урода,

За большое свекрово богатство,

За цвѣтное парадное платье.

Ихъ большое богатство — сусѣнн,

А ихъ цвѣтное платье на грядкѣ,

А уродъ-то лежитъ на кровати,

И велитъ передъ нимъ мнѣ стояти,

И велитъ мнѣ его цѣловати.

Не могу на урода смотрѣти,

А не то, что его цѣловати!»

837.

б) Тамъ-же.

Дупя въ теремѣ ходила,

Своего мужа будила:

«Ужъ ты встань, пробудись,

Мой талантливый мужъ!

Что у новыхъ у воротъ

Молоды гости стоятъ,

Молодые удалые,

Братья-шурья холостые.»

— «Поди прочь, жена немѣла,

По тебѣ родня постыла!»

Дупя всплакала, завывла,

Вдоль по терему пошла,

На крылечко выходила,

Братанамъ говорила:

«Ужъ вы братцы мои,

Поѣзжайте домой!

Поѣзжайте, не поздайте,

Въ темпомъ лѣсъ не почуйте,

Въ чистомъ полѣ не простойте.

Вы свезите-ко, братаны,

Всему роду по поклону.

Вы забудьте-ка шую —

Мою матушку родную.

Вы за то ее забудьте —

Запросватала меня, —

Просватала, отдала

Не за милаго дружка.

Отдала меня не къ мѣсту,

Что роднымъ нѣту приѣзду.

Позадорилась родная

На высокія хоромы,

На раскрытые балконы,

На свѣтлые самовары,

На хрустальные стаканы.

— Самоваровъ не грѣвала,

Изъ стакановъ не пивала:

Хоша чай когда и пью,

Черезъ чай я слезы лью.»

Объ зап. Н. А. Иванцкій.

838.

в) Псковской губернии.

Дѣвка по саду гуляла,

Соловья птичку поймала,

Долго думала, гадала,

Куда птичку дѣтъ?

Соловейку сподѣвать?

— Посажу я птичку въ клѣтку,

За серебрянну рѣшетку.

Кричитъ птичка: «клѣтка мала,

Клѣтка мала, сѣтка крѣпка.

Негдѣ птички разгуляться,

Вожимъ міромъ наслаждаться.»

Птичка крылья приломала,

Острый носикъ притупила,

Нельзя пташки улетѣть,
И негдѣ пташки пѣсни пѣть.
— «Заню я, пташка, пѣсеню, —
Пѣсеню новую про волю:
«Кому волю и кому нѣга? —
Мальцамъ воля, дѣвкамъ нѣга,
Мальцамъ воля до женитьбы,
Дѣвкамъ нѣга до замужья;
Молодухамъ нѣга миновалась,
И съ лица краска потерялась,
Съ черпой грязью совѣщалась.
Я по горенки ходила,
Своего мужа пробудила:
«Ты встань, мужъ мой милшій,
Къ намъ пріѣхали гости,
Твои шурыя — мои братья.»
— «Мнѣ твоя родня постыла!
Поиди прочь, жена немгла!»
Сестра брата проподила,
Сестра брату говорила:
«За что мужа не угостили,
И на полу спать положили?»

Зап. М. И. Семевскимъ.

839.

Сѣтованіе замужьей сестры на невниманіе къ ней роднаго брата. Оправданіе послѣдняго.

Псковской губ., Великолуцк. у., с. Ѳеодорцово.

Понизешенько солнце ходить,
Поблизешенько братецъ ѣздить,
Ко мнѣ въ гости не зайдить.
Аль ёнъ дороженьки не знаетъ?
Аль ёнъ тропинишки не утямить?
Аль ёнъ добра копя не управить?
Аль ёнъ семью мою стыдитъ?
Аль ёнъ собакъ моихъ бонтятся?
— Ай ты, сестрица, горестница!
Я собакъ твоихъ не боюсь,
Я и семью твою не стыжуся.
Я пріѣду, — а ты плачешь,
Я и поѣду, — а ты возрыдаешь.

Зап. мною.

840.

Грустные мысли женщины о своемъ положеніи въ домѣ мужа по поводу посѣщенія ее роднаго отца.

Новгородской губ., Кирил. у.

Что съ по рѣченьки, съ по быстрой
На нашей сторонѣ,

Что на нашей, на веселой
Хороша угода.
Расхорошая угода
Хорошъ хмѣль родился,
Расхорошій хмѣль родился
Вокругъ колышка видся;
Вился, видся увивался —
Вѣнцы золотые.
Золотые вѣнцы вьются,
Серебряно листе; 2
Серебряно листе,
Жемчужныя кисти.
Пойду, млада, въ садъ погуляю,
Нащиплю я хмѣлю,
Нащиплю я хмѣлю,
Я хмѣлю садовѣва.
Наварю я, млада, пива,
Пивушка пьянова,
Созову я, млада, гостя,
Гостя дорогово,
Гостя дорогово,
Ватюшка родѣво.
Пьетъ онъ пиво и вино,
До пьяна не доньется,
Со двора домой съѣзжаетъ
Меня, млада, оставляетъ;
Меня, млада, оставляетъ
На чужой сторонѣ,
На чужой сторонѣ
Въ чужихъ людяхъ жить.
Въ чужихъ-то людяхъ жити
Всякому служити,
Годяю и негодяю
Всякому человѣку,
Человѣку не простому,
Парню холостому.

Зап. учит. учил. удѣльн. вѣдом. въ
1860 г. Сообщ. Л. Н. Майковымъ.

841.

Замужняя дочь посылаетъ съ соловьемъ советъ матери и обѣщаніе прилетѣть къ ней черезъ три года вольной пташкой.

а) Пермской губернии.

Мимо мѣго садика,
Мимо мѣго зеленого
Пролегала дороженька:
Широкіймъ она не шірока,
Только больно пробоиста. 1)

1) Ухабиста.

Какъ по той ли по дороженькѣ
 Дочь отъ матери ѡхала,
 Жалобпехопько плакала,
 Соловейку наказывала:
 «Соловей, соловеюшко,
 Соловей, вольна пташечка!
 Полетай, соловеюшко,
 На мою родну сторону,
 Ко моей родной матушкѣ!
 Ты скажи, соловеюшко,
 Чтобъ родимая не плакала,
 Во чужомъ пиру сидючи,
 На чужихъ дѣтей глядючи,
 Ко мнѣ, горькой, примѣляючи:
 «Какъ чужія-то дѣточки
 При своихъ отцахъ, матеряхъ,
 А я то ли дитятко
 На чужой на сторонущкѣ,
 При чужомъ отцѣ, матери.
 Ты скажи, соловеюшко,
 Ты скажи, что не буду я
 Ровно три года къ матушкѣ;
 На четвертый ли годокъ я
 Прилечу вольной пташечкы
 Ко моей родной матушкѣ;
 И я сяду у матушкѣ
 Во зеленомъ ея садикѣ,
 На любимую яблоньку,
 На сахарную вѣточку.»

(Не кончена).

Сообщ. бывшимъ директоромъ Перм-
 ской гимназіи А. Соколовымъ.

842.

б) Псковской губ., Великолуцк. у.

Изъ за лѣсу, лѣсу темнаго,
 Подымалась туча грозная,
 Туча грозная, невозможная,
 Друга туча — снѣга бѣлаго.
 Что съ того-то снѣга бѣлаго
 Пролежала (путь-дороженька,
 Что по той по дороженьки
 Дочка къ матери въ гости ѡхала;
 Она ѡхала, — не доѡхала,
 Черезъ три поля широкія,
 Черезъ три дуга зеленые,
 Черезъ три рѣчки широкія, —
 Тележочка разломилася,
 Кобылочка заморилася.

(Конца недостасть).

Сообщ. М. И. Семевскимъ.

843.

в) Тульской губернии, Бѣльск. у.

Изъ за лѣсу, лѣсу темнаго,
 Изъ за садку зеленого
 Выходила туча грозная,
 Туча грозная, пеногожая.
 Дочь у матушки въ гостяхъ была, —
 Домой дочка торонилася,
 Съ родной матушкой не спросилася, —
 Поѡхала, — не простилася.
 Приѡхавши въ сырѣ дремучій лѣсъ, —
 Среди лѣсу становилася,
 Съ соловьемъ думу думала:
 «Соловей ты мой, соловеюшка,
 Соловей ты мой, молоденькій!
 Пролети ты, мой соловеюшка,
 На мою родную сторонущку,
 Къ моему ли отцу-матери,
 Поклонися ты родному батюшкѣ,
 Что пониже того родной матушкѣ,
 Поклонися всему роду племені!»

Зап. И. П. Чулковскимъ.

844.

г) Уфимской губернии и у., въ Катковскомъ заводе.

Изъ за лѣсу — лѣсу темнаго,
 Изъ за зеленой дубровушки, 2
 Возмывала туча грозная, 2
 Друга туча пенропоспая, 2
 Третья туча со сильнымъ дождемъ, 2
 Съ сильнымъ дождемъ, съ мелкимъ градомъ. 2
 Въ эту пору, въ это времечко, 2
 Дочь отъ матери собиралася, 2
 Собиралася — спаряжалася; 2
 Снарядившись, слезно всплакнула, 2
 Во слезахъ-то не простилася, 2
 Среди пути становилася, 2
 Среди пути-дороженьки, 2
 Среди поля, среди чистаго, 2
 Противъ кустика ракитова, 2
 Противъ гнѣзда соловьинова: 2
 «Соловей ты мой, соловушкѣ! 2
 Соловей ты, вольна пташечка!
 Не съ одной-ли ты сторонущки? 2
 Ты слетай, слетай, соловушкѣ,
 На родимую сторонущку: 2
 Ты скажи, скажи, соловушкѣ, 2
 Моему отцу повѣй поклонъ, 2
 На особину моей матушкѣ: 2

Не ждала бы меня по теплу домой, 2
Дожидалась бы холодною зимой, 2
Когда рѣчущки закроются,
Западутъ спѣгомъ дороженьки.

Зап. Зах. Васильев. Мингалевымъ.
Сообщ. въ 1874 г.

845.

г) Екатеринославской губ., Александровск. у.

Изъ за лѣса, лѣса темнаго,
Изъ за садика зеленаго
Наступала туча грозная,
А другая неногожая,
Все съ дождями да съ морозами,
Все съ снѣгами невылазными.
Дочь съ матерью бранилася,
Бранилася — не простилася,
Не простившись въ гости ѣхала;
А ѣхала — не доѣхала,
Сѣра лошадь притомилася,
Середь лѣса, лѣса темнаго,
Подъ грушею свать ложилася,
Грушевымъ листомъ прикрылася,
Да все-жъ той думы думала,
Соловьевою пѣсню слушала.
«Охъ, ты соловей, рапняя пташечка,
Рапняя пташечка, — Питтебургская.
Полети-жъ ты въ ту сторону,
Подай батюшкѣ поклоушку.

Зап. Ив. Ив. Мавжура.

846.

Недовольная своимъ замужествомъ дочь обора-
чивается птицей, летитъ въ садъ родительскаго
дома, гдѣ ее узнаютъ и приглашаютъ въ домъ
подѣлаться своимъ горемъ.

а) Томской губернии, Кузнецк. у.

Меня батюшка не любитъ, —
Отдаетъ меня замужъ.
Зарекся мой батюшка
Вѣчно въ гости не бывати,
Въ глаза меня не приниматьи.
Я горя-бѣдна, горе,
Въ три годочка стосковалася,
Въ три минуты сгоревалася.
Шопрошу я горе-бѣдная
У ласточки крыльевъ,
У соловушки голосочку,
У кукушечки жалобчку,

Полечу я горе-бѣдная
На свою родимую сторонку,
Сяду я горе-бѣдная
Къ батюшкѣ на ворота.
Ужъ какъ братилка вышелъ, —
Тугой дукъ натягаетъ,
Застрѣлить меня хочетъ;
Ужъ какъ другой-то братъ вышелъ, —
Тужѣ того натягаетъ;
Ужъ какъ батюшка вышелъ:
«Стойте дѣти, не стрѣляйте!
Не мое ли дитя плачетъ?
Не мое ли возрыдаетъ?
Не мое-ли дитя милое?
Не ваша ли сестра родимая,
Ласточка косатая,
Перепелочка крылатая!
Зачѣмъ рано вылетывала
Изъ своего тепла гнѣздышка?»
— Не сама собой вылетывала,
Выживаетъ младъ-яшень соколъ
Изъ своего тепла гнѣздышка.
Свѣтъ же наша (имя невѣсты)
Свѣтъ наша (отчество)!
Зачѣмъ рано замужъ пошла
Изъ своего тепла гнѣздышка,
Въ любо мѣстечко.

Томскія губ. вѣдомости 1861 г. «Свадебн.
обряды крест. Кузнецк. у.»

847.

б) Вологодской губ., Грязов. у.

Во саду черемушка
Рано расцвѣла,
Рябину кудрявую
Вода поняла.
На ту пору матушка
Меня родила.
Споротивъ, родимая,
Невѣстой пазвала,
Не собравшись съ умомъ-разумомъ,
Замужъ отдала.
Выдала родимая
За лѣсъ далекод.
Провожала матушка
До синя моря.
Спрашивала матушка:
«Когда въ гости ждатель?»
Осержусь на матушку,
— Не буду я къ матушкѣ,
Не буду я къ матушкѣ
— Три года гостить,

На четвертый пташечкой
 Къ лей позвращусь.
 Прилечу я къ матушкѣ
 Во зеленый садъ,
 Сяду я на лблонцу,
 На кужлявую, —
 Весь зеленый садъ
 Съ корнемъ подсушу,
 Лблонцу кужлявую
 Въ слезахъ утоплю.
 На ту пору матушка
 Съпечки мела,
 Невѣстусекъ-ластусекъ
 Побуживала:
 «Вставайте-ка, невѣстуски,
 Лалушки мои!
 Не мое ли то дитятко
 Возвратилось,
 Съ чуже-дальней стороны
 Проявилось?»

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

848.

в) Нижегородской губернии.

Подъ горункой галушка рослцу пила.
 Въ несчастной день меня матушка родила.
 Кипарисному дѣривцу Богъ листу не далъ,
 А мнѣ красной дѣшкы Богъ счастья не далъ.
 Отдаетъ меня батюшка далеча замужъ,
 Государыня матушка еще дальши таво.
 Не велѣлъ мнѣ батюшка семь лѣтъ не бывать,
 Государыня матушка хошь вѣкъ не видать.
 Я годъ, млада, не была, другой не была,
 На третій годъ тоску изпела,
 Тоска младу изпела, слезу пролила.
 Я скипусь, младешенька, кукушничкою,
 Поличу-ль я, младешенька, на свою сторону,
 Сяду-ль я, младешенька, въ батюшкинъ садокъ,
 Закукую кукушечкой, — весь садъ оглушу,
 Заплачу ребушничкой, — весь садъ погоню,
 А крыльями встрепену — весь листъ обобью.
 Услыхалъ мой батюшка въ високомъ терему
 «Не наша-ли, горькая, съ чужой стороны?»
 Какъ по понимъ сѣнюшкамъ матушка идетъ,
 За родимой, за матушкой три брата идутъ
 Большой братъ гонорить: «убить кукушку!»
 А средній братъ говоритъ: «поймать кукушку!»
 Меньшой-отъ братъ говоритъ: «ни бить, ни ловить!»
 Эта наша сестра съ чужой стороны.»
 А матушка говоритъ: «когда наша сестра,
 Полити она въ терѣмъ и садъ за столомъ»

Сообщ. К. Л. Даль.

849.

г) Новогородской губернии, Бѣлозерск. у., д. Буброва.

Во саду черѣмшипка рано расцвѣла,
 Зелена кужляная подои поняла,
 На ту пору времечко матушка мниа родила,
 Спородила родимая невѣстой назвала,
 Не собравши съ разумомъ замужъ мниа отдала,
 Отдала мни матушка замужъ далеко,
 Коль далеко, далеко, — за сине море,
 Провожала мниа матушка до синя моря
 Спрашивала родная, когда въ гости ждатель?
 Я разсержусь на матушку на родимую свою
 Положу завитьцо на три годика,
 На четвертый годичекъ пташкой прилечу,
 Сяду на черѣмшипку жалобно пѣспн запою.
 По горшицамъ матушка похаживала,
 Своивъ ли невѣстусекъ побуживала:
 Встаньте вы невѣстуски, голубушки мои!
 У батюшка въ садкѣ что за пташица,
 У матушки въ зеленомъ за косатушка?
 Гдѣ ты, мое дитятко, причеты взяла,
 Гдѣ ты, мое милое, научилася?
 — Научила, матушка, чужая сторона.
 На осняѣ лисвицо безъ вѣтру шумить, —
 Чужая сторонущка дѣвцу сунить,
 Чужой ли отецъ и мать безъ вина браяять,
 Чужой ли отецкой смѣтъ зубами скрежетъ,
 На мниа молодешенку кулачки зажметъ.

Зап. зимою 1884 г. крестьянской дѣ-
 вушкой Гавкеріей Тмаковой. Сообщ.
 народи. учителемъ П. Г. Вересовымъ.

850.

д) Тульской губернии, Крапивн. у.

Ишла дѣвушка лѣсомъ, подъ лѣсомъ
 Да пашла (2) красная купарезъ древо,
 На томъ купарезѣ древо листики шумать,
 Шумать листики, пташечки поють.
 Поють (2) пташечки, — пазоду дають.
 Отдалъ меня батюшка замужъ далеко,
 Очъ далеко, далеко, — за Волгу рѣку.
 Не велѣлъ мнѣ батюшка семь лѣтъ не бывать.
 Да родима мой мать хотъ вѣкъ не видать.
 Я годъ не была, молода, и другой не была.
 Очъ на третій годъ молоду слеза проишла.
 Скипусь я, молодешенька, горькою кукушкою,
 Полечу, молодешенька, къ батюшкѣ въ садъ,
 Сяду я, молодешенька, на любую лблоненьку,
 Закричу, молодешенька, громкимъ голосомъ.
 Родимый мой батюшка по сѣнямъ ходитъ,
 Да невѣстусекъ-ластусекъ побуживають:

«Встаньтя, невѣстухи, бѣли ластухи,
Встаньтя, послунайтя, што у насъ въ саду,
Што у насъ въ саду жалобно поѣтъ, пазоду
даѣтъ!»

Большой братъ говорить: «пойду, застрѣлю!»
А меньшей братъ говорить: «пойду, посмотрю!
Не наша ли грѣшница изъ чужой стороны?
Коли наша грѣшница, — да ляти на терѣмъ,
Ляти на терѣмъ, да садись за столъ.»

Зап. народн. учителемъ г. Шумилинымъ.

851.

е) Той же губернии п у., с. Лотовиново.

Изъ куста изъ смородинки рѣчка протекла,
На ту пору меня матушка горькую родила.
Не собравшись съ умомъ разумомъ, замужь отдала
Во чужую дальнюю сторону, незнакомую.
Меня свекоръ-батюшка напрасно брашить,
Свекровушка матушка попусту журить.
Вскинусь, взброшусь я кукушечкою,
Полечу на свою сторону, на батюшкину,
Сяду я у батюшки въ зеленомъ саду,
На любимую на яблоню на матушкину,
Стапу, стану куковать, жалко причитать.
Жалкими причетами народъ прослежу,
Горькими слезами весь садъ затоплю.

Матушка по сѣнюшкамъ похаживаетъ,
Невѣстухекъ-ластухекъ пробуживаетъ:
«Невѣстухи-ластухи, вставайте скорѣй!
Что это за иташка въ нашемъ саду?»—
Большой сынъ взговорить: «пойду застрѣлю!»
Средній сынъ взговорить: «пойду служу!»
Меньшой-то сынъ взговорить: «пойду погляжу!
Не наша ли горькая съ чужой стороны?
Съ чужой дальней сторонки родная сестра?»
— «Ты пойдв, пойдв сестрица въ нашъ высокъ
теремъ,
— «Свое горе расскажи, маме распроси.»

Зап. мною лѣтомъ 1864 г. отъ бывшей
дворовой.

852.

ж) Той же губернии.

Калипушку съ малинушкой водой залило, —
На ту пору матушка меня родила.
Не собравшись съ разумомъ, меня замужь отдала.
Я три года у матушки въ гостяхъ не была.
На четвертый годъ вздумала, — пошла.
Я скинулся, сброшусь горькой пташечкой, —

Полечу я, горькая, въ матушкинъ садокъ,
Сяду я, горькая, па сладкую яблонь:
Слезами-то горючими весь садъ затоплю,
Причетыми горькими животь-сердце изеушу.
А матушка ходить по новымъ сѣнямъ,
Невѣстухекъ ластухекъ побуживаетъ:
«Невѣстухи, ластухи, встаньте скорѣй!
Што у насъ во садуку пташечка поѣтъ?
Гдѣ она, горькая, причѣты беретъ?»
— Большой-то братъ скажетъ: «давай застрѣлимъ!»
Средній братъ скажетъ: «давай поймаемъ!»
А меньшей-то братъ скажетъ: «на что вамъ ес?
Не наша ли горькая съ чужой стороны?
Поди же ты, горькая, въ нашъ высокъ теремъ,
Про свое горе расскажи, про маме спроси:
Какъ батюшку съ матушкой за Волгу везуть,
Большого-то брата въ солдаты куютъ,
А середнего-то брата въ лакеи стригуть,
А меньшого-то брата — въ прикачки.»

Зап. Н. О. Соловьевымъ отъ крестьянки
Тульской губ.

853.

з) Смоленской губернии, Бѣльск. у.

Изъ за лѣса, лѣса темнаго,
Изъ за садика зеленого
Собиралась туча грозная
Со снѣгами, со сыпучими,
Со морозами со трескучими.
Дочка къ матѣ собиралася;
Пособравшись, дочь поѣхала.
Поѣхала дочь, не доѣхала,
Среди лѣсу становицалася:
Лошадѣнка истомилася, 2
Телѣженка изломилася,
Всѣ валочки раскатились, 2
Ко дубочку прикатились.
На дубу сидитъ соловушка.
«Ахъ ты птушка, птушка вольная!
Ты лети, лети въ мою сторонку,
Ко батюшкѣ во зеленый садъ,
А къ матушкѣ во вновь теремъ.
Ты носи, носи, соловушка,
Ахъ, батюшкѣ, да пизкой поклонъ,
А матушкѣ челобитьице:
Что провали наши головы
За боярами, за ворами!
Гонять стараго, гонять малаго
На работнушку ранешенько,
А съ работушки позднешенько.»

Зап. С. Н. Рачинской.

854.

ПРЕВРАЩЕНІЕ ВЪ ДЕРЕВО.

Тамъ-же.

Молодость, молодость, да дѣвичья красота
 Ой люли, ой люли, да дѣвичья красота.
 Ахъ, да чѣмъ же молодость мнѣ подѣ старость
 вспомянуть?
 Ой люли, ой люли, да подѣ старость
 вспомянуть?
 Вспомяну я молодость тоскою, печалью,
 Ой люли, ой люли, большою печалью.
 Да пойду я за водой со ушатами, ведрами,
 Ой люли, ой люли, съ коромысломъ, весламп.
 Пущу ведра по воду, коромысло подѣ гору.
 Ой люли, ой люли, коромысло подѣ гору.
 Коромысло псдѣ гору, сама ударюсь объ землю,
 Ой люли, ой люли, сама ударюсь объ землю,
 Раскинусь я яблонькой, зеленой кудривою,
 Ой люли, ой люли, зеленой кудривою.
 Тамъ ѣхали господа, тамъ ѣхали бояре,
 Ой люли, ой люли, тамъ ѣхали бояре.
 Срубил я яблонь подѣ корень, кололи доски топкія.
 Ой люли, ой люли, дѣлали гусли звонкія,
 Чтобъ боярамъ тѣмъ играть, боярышнямъ плясать.
 Ой люли, ой люли, боярышнямъ плясать.

Зап. С. Н. Рачинской.

855.

Недовольство молодой жепицны своимъ замуж-
 нымъ житемъ.

Новгородской губернии, Влад. у., д. Гоголева.

Изъ за лѣснку, лѣсу темнова,
 Изъ за садику, изъ за зелепова
 Только вылеталъ тутъ младъ ясенъ соколь,
 Младъ ясенъ соколь, бѣдокрыльчатый.
 На лету у сокола крылушки примахался,
 Отъ худой ногодушки перья приломался,
 А у добраго молодца кудерышки завивался.
 Не въ одинъ рядъ вились кудерышки — ровно въ
 три ряда,
 Надъ этимъ кудерышкамъ люди дивовалися,
 Всѣ московскіе куницы собѣзжался,
 Красныя дѣвушки кудрямъ любовалися;
 Какъ одной красной дѣвушкѣ кудри полюбилса
 За того молодца замужъ вохватилса,
 Вышедши, дѣвушка послѣ воспокаллса.
 Пошла дѣвушка на кинуцій ключъ,

На ключу дѣвушка слезно плакала,
 Проклинала это-то замужнице:
 «Распроклятое житее замужнес,
 Расхороще житее дѣвичье!»

Зап. мною отъ 74-хъ-лѣти. старухи.

856.

Мужъ пьяница.

а) Самарской губернии.

Ахъ ты, душепѣка молодой ямщикъ,
 Ты къ чему рано упииваешься?
 Во кабакъ идешь — самъ патаешься,
 Изъ кабака идешь — самъ валяешься,
 Возлѣ стѣпки пробираешься,
 За верейку самъ хватаешься:
 «Верей-ль ты моя, верейшка,
 Верей-ль ты моя соспояя!
 Не сама въ землю становилса,
 Становили тебя добрые молодцы,
 Добрые молодцы, Володимирцы.»
 Какъ у сизова млада селезля
 Не сами перья заломалися,
 Заломала ихъ сѣрля утица
 По едному сизу перушку.
 Какъ у доброва молодца
 Не сами кудри завивалися,
 Завивала ему красна дѣвица,
 По едному черну волосу,
 Завивши кудри, сама заплакала:
 Кабы знала, млада, вѣдала,
 Вѣкъ сидѣла бы во дѣвушкахъ.

Сообщ. Г. Н. Потанинъ.

857.

б) Тульской губернии.

Что это хмѣлинушка зародилса?
 Зародилса хмѣлинушка отъ сырой (матр) земли,
 Отъ сырой земли, отъ соложенки.
 Кто съ хмѣлинушкой новодитса,
 Тотъ недобрый человекъ.
 Новодилса, подружилса молоденькій паренекъ,
 Молоденькій паренекъ, его глуный разумокъ.
 У кабака идетъ дитинка словно маковка цвѣтеть,
 Изъ кабака идетъ дитинка, что лутошечка гола,
 Что гола, гола, гола, въ чемъ матушки родила,
 Въ чемъ матушка родила, а бабушка повила.

У пьяницы у воротъ молода жена стоить,
Молода жена стоить, про пьяницу говорить:
«Приди, пьяница, домой, пропница домой,
Ты прошилъ, промоталъ все житье-бытье свое.
Все житье-бытье свое и придаше мое.»

Сообщ. Н. Ф. Соловьевымъ.

858.

Жена, недовольная своимъ мужемъ-недоросткомъ,
подвергаетъ его въ лѣсу жестокой пытке, чѣмъ и
вымучиваетъ у него для себя полную волю.

а) Калужской губернии, Малояросл. у.

1. Вы раздайтесь, разстунитесь, добрые люди!
2. Не мѣшайте мнѣ, младенекѣ, по саду гулять,
3. Въ саду, въ саду погулять, свѣтиковъ набрать,
4. Пока батюшка родимый замужъ не выдалъ,
5. За того ли дѣтнику, за невѣжу.
6. Въ кабакъ идетъ дѣтника, тушить, плачетъ,
7. Изъ кабака идетъ невѣжа, свищетъ, горчитъ,
8. Къ шпроку ко двору подходить, жену
выкликаетъ:
9. «Ужь, выйдншь ты, жена молодая,
10. Отпрай-ко, жена, шпрокия ворота!»
11. — Ужь я-ли, молода, была торонлива,
12. Скорохонько съ постели вставала,
13. На босу пожку башмачки надѣвала,
14. Я съвми бѣжала — не стучала,
15. Крылечкомъ бѣжала — лѣсники считала,
16. Широкия дворомъ бѣжала — поспѣшала.
17. Я скорохонько ворота заприрала,
18. Посмѣлѣя съ невѣжей говорила:
19. «Ты почуй, почуй, невѣжа, за воротами!
20. Вотъ те мягкая постель — бѣлая пороша,
21. Вотъ те высокое изголовье — подворотня,
22. Вотъ те соболннное одѣяло — частя звѣзды,
23. Ужь будешь-ли, невѣжа, кормить хлѣбомъ?»
24. — Ты, сударыня жена, хотъ калачами. —
25. «Ужь будешь-ли, невѣжа, возить въ гости?»
26. — Сударыня жена, хотъ по всей Мѣсквѣ. —
27. «Каково тебѣ, невѣжа, за воротами,
28. Таково мнѣ, младевькѣ, за тобою,
29. За тобою, за непутной головою.»

Зап. Дурново.

859.

б) Тульской губернии, Крапив. у.

2. красной дѣвкѣ
3. Въ саду погулять, цвѣтковъ посорвать.

6. На кабакъ идетъ певѣжа — скачить, пляшнть,
7. Съ кабака идетъ певѣжа . . . кричитъ,
вашнть.
10. Отворяй-ко, ты, ворота ставовия,
Встрѣчай мужа съ работы веселаго.
11. Какъ и я ли, молодешька, торонливо выходила
За новия за ворота ставовия.
22. За твоею за дурацкой головою.

Сообщ. шт. смотрит. училищъ Ново-
сильскаго у. Щедриннымъ.

860.

в) Вологодской губернии и у.

Вы раздайтесь, растунитесь, добрые люди!
Ужь вы дайте мнѣ, младенекѣ, походить,
Пока батюшка-сударь замужъ не выдалъ
За того ли за дѣтнику, за невѣжу.
На кабакъ идетъ певѣжа — кричить, вопить,
Съ кабака идетъ невѣжа — восклицаетъ:
«Дома-ли моя жена молодая?
Отворяй, жена, шпрокия ворота,
Выставляй, жена, високу подворотню.»
— Ужь какъ я ли, молодешька, поспѣшнла,
По повимъ сѣнямъ поспѣшала,
Полотнѣе воротѣчка заприрала,
Посмѣлѣе я съ невѣжей говорила:
«Ты почуй, почуй, невѣжа, за воротамъ, —
Тебѣ мягкая постель — бѣлы свѣги,
А високо изголовье — подворотка,
А теплде одѣяло — буйны вѣтры,
Шитый-браый положокъ — частя звѣзды,
Воску ярова свѣча — свѣтелъ мѣсяцъ
За воротами проснишься, приотнишься,
Какъ проснишься, такъ и въ теремъ погоднишься.»

Зап. Н. А. Иванцкимъ. Ср. Собрание русск.
народн. пѣсень Прача (изд. 1815 г.), ч. I,
въ отд. плясов., стр. 43.

861.

г) Тульской губернии, Каширск. у.

Я малешенекъ у матушки родился,
Я глупешенекъ у матушки женился
Ой люли, люли, мальчикъ я родился.
Я привелъ себѣ жену молодую,
Словно ягодку, ес, боровую.
Повела меня жена къ тестю въ гости,
Привела меня жена къ березовой рошѣ,

Привязала меня жена къ бѣлой березѣ,
А сама-то и пошла, сама загуляла,
Ровно девять-то денечковъ ко мнѣ не бывала,
На десятый-ли денечкѣ пришла, приходила,
Что такія-ли рѣчи она говорила:
«Хорошо ли тѣ, негодный, въ пиру шировати?»
— Государыня жена, мнѣ ужъ не до пиру!
Соловьишки головунку всё расклевали,
Комарики-сударики пожки обточили.
«Ужъ будешь ли, негодный, поить меня квасомъ?»
— Государыня жена, стану я сытою,
Что сытою, что сытою, сладкой медовою.
«Ужъ и станешь ли, негодный, кормить меня
хлѣбомъ?»
— Государыня жена, стану калачами.
«Ужъ и станешь ли, негодный, пускать меня въ
гости?»
— Государыня жена, поди хоть и вовеся!

Зап. г. Суворовымъ.

862.

д) Той же губернии.

Я малешенекъ мальчикъ родился,
Несмышленекъ мальчикъ женился,
Я узрядъ (2) жену молодую, словно ягодку палитую,
Несушилъ я, искрушилъ жену какъ лутошку
И въ лицѣ ее сдѣлалъ, какъ бѣлу ветошку.
Я сама то пойду, (2) загуляю.
Что хорошая жена мужемъ (?) называла:
«Мы пойдемъ-ко, мужъ негодный,
Погоулять къ тещѣ въ гости.»
Заведу я негодяя въ березовую рощу,
Привяжу я негодяя ко бѣлой березѣ!
И семь-то денечкѣвъ къ нему не ходила,
На осьмой-то денечекъ пойду, загуляю.
«Хорошо-ль тебѣ, мужъ негодный, въ пиру
шировати?»
— Государыня жена, мнѣ ужъ не до пиру:—
Мнѣ соловьишки головунку всю проклевали,
Мнѣ комарики пожки всё обкладали,
Мнѣ разбойнички рубашку всю изрвали.—
«Ужъ будешь ли ты, мужъ негодный, кормить
меня хлѣбомъ?»
— Государыня жена, буду калачами.—
«Ужъ и будешь ты, мужъ негодный, поить меня
квасомъ?»
— Государыня жена, буду сытою сладкою
медовою.—
«Ужъ ты будешь-ли, мужъ негодный, пускать
меня въ гости?»
— Государыня жена, ступай хоть и вовеся.

Зап. Н. О. Соловьевымъ.

863.

Томе, по конецъ пной.

е) Вологодской губернии и у.

Недоросткомъ меня матушка спорддила,
Недоросточкомъ меня спожѣсила,
Взяла жену перердсточку.
Назвала жена мужа негодиемъ,
Начала жена мужа колотити,
По три утра безъ хлѣба морити,
«Ужъ ты маленькимъ не родился,
Ужъ ты глупенькимъ не женился!
Негодяй, негодяй, пойдемъ вмѣстѣ,
Пойдемъ въ хлѣсъ за малиной,
За второй ягодой смородиной.»
Привязала жена мужа ко березѣ.
Что на первый денекъ не бывала,
На второй-отъ день прогуляла,
На третій-отъ день побывала.
«Каково тебѣ, мужъ, у березы,
Каково, негодяй, у зеленой?»
— Сударыня-жена, не корыстно:
Тѣло бѣло комари искусаили,
Буйну голову воробьи исклевали.
«Отпусти, негодяй, меня въ гости,
Отпусти, негодяй, на недѣльку!»
— Сударыня-жена — хоща па двѣ.
«Отпусти, негодяй, на лошадеѣ.»
— Сударыня-жена — хоща па тройкѣ.
«Отпусти, негодяй, на телѣжкѣ.»
— Сударыня-жена — хоща въ коляскѣ.
«Проводи, негодяй, черезъ поле!»
— Сударыня-жена, хоща за два.
Отвязала жена мужа отъ березы,—
Ужъ какъ пачалъ мужъ жену толочити,
По пенью, по коренью волочити,
Назвала жена мужа Филаретомъ:
«Филаретъ, Филаретъ, пойдемъ вмѣстѣ,
Пойдемъ вмѣстѣ, станемъ жить хорошенъко.»

Зап. Н. А. Иванцкимъ.

864.

ж) Смоленской губернии, Бѣльск. у.

Не кукушка, во полѣ кукуеть,
Ахъ, во полѣ кукуеть, —
Молодецъ удалой, горе все горюеть,
Ахъ, горе все горюеть:
«Меня матушка, на горе родила,
Ахъ, на горе родила.
Малолѣтняго меня оженила,
Ахъ, меня оженила.
Молодая жена, меня не взлюбила,
Ахъ, меня не взлюбила,

На постелюшку къ себѣ не пустила,
 Ахъ, меня не пустила;
 Вълу рученьку мою изломала,
 Ахъ, мою изломала.
 Недоросточкомъ меня пазывала,
 Ахъ, меня пазывала.
 И пойду съ горя, за сине море
 Ахъ, да за сине море,
 Проживу молодець, тамъ я шесть годочковъ,
 Ахъ, тамъ я шесть годочковъ.
 Ну приду я домой, дома не узнають,
 Ахъ, дома не узнають.
 Молодцемъ удалцемъ, меня величаютъ,
 Ахъ, меня величаютъ.
 — «Ты откуль же, откуль, молодець-дѣтница,
 Ахъ, молодець-дѣтница.
 И пошелъ за моря, женивъ недоростокъ,
 Ахъ, женивъ недоростокъ,
 Ужь я жилъ шесть годочковъ горькой сиротинкой,
 Ахъ, горькой сиротинкой,
 Ну вернулся сюда удалымъ дѣтипой,
 Ахъ удалымъ дѣтипой.
 Зап. С. Н. Рачинской.

865.

3) Иркутской губернии, Нижнеудинск. округа, с. Боль-
 ше-Мамырское.

Что ты Ванюша не веселъ,
 Буйцу голову повѣсилъ?
 Черной шляпой призакрылся,
 Горькими слезьми облился,
 Своей матушѣ взмолился:
 «Охъ, ты мать моя родима,
 На што на горе меня родила,
 Во несчастный день крестила,
 Недоросточка меня женила?
 Жена мужа не любила:
 На кровати спать не пустила,
 Со кроваточки стольнула,
 Ручку, пожку вывихнула,
 Головушку проломила,
 Горячу кровь пропустила,
 Подъ кроватьку затолкала
 И чернымъ платьемъ забросала.

Зап. учит. Ив. Сухановымъ. Сообщ. Отд.
 Этногр. И. О. Л. Е., А. и Э.

866.

Жалоба молодца на супружескую свою участь:
 женился на вдовѣ.

Рязанской губернии, Данковск. у.

Не левъ соколъ по воздуху летаетъ,
 Добрый молодець на порономъ конѣ развѣзжаетъ.

Опъ развѣзжаетъ, ищетъ такова челоуѣка
 Кто бы (2) изъ вострой сабли ржавчинку вывелъ,
 Кто бы изъ мова ретива сердца кручинушку
 выпуль.
 Что не ржавчинка востру саблю извѣдаетъ,
 Не кручинушка мое ретиво сердце сокрушаетъ.
 Что сушить, крушить молодника одна худая слава,
 Отъ худой славы я, молодчикъ, погнибаю.
 Какъ задумалъ добрый молодчикъ, задумалъ
 женитися,
 Не на душечки, на красной дѣвицѣ,
 А на той-ли на горькой, на безсчастной, на
 вдовицѣ.
 У вдовушки, у молодушки разумъ не дѣвичій.
 Постелю она стелить, сама слезно платеть,
 Возголове кладетъ, сама возрыдаеть,
 Своего перваго мужа она поминаеть,
 А меня доброва молодчика проклинаеть.

Зап. мною.

867.

Нелюбая жена.

Рязанской губернии, Рязанбургск. у., д. Урусовка.

Говорила дружку, баялася:
 «Не женись (2) душа холостой парень.
 Коли женишься, мой другъ, вспокаешься
 Неравно жена жѣнника наваятся журливая;
 Вѣлий день — все журить, бранить,
 Во темную ночь на руки лежить,
 На руки лежить, во глаза-то ли глядить,
 Цѣловать, шельма, велить.
 Цѣловать-то мнѣ не хочется,
 Сердце мое не воротится.
 Обратилось сердце къ любушкѣ,
 Къ любушки, къ сударушки,
 Къ моей-ли души къ Варварушки.

Зап. мною.

868.

Удаление отъ себя нелюбой жены. Позднее рас-
 сужденіе.

а) Пермской губернии, Камышловск. у.

Ахъ ты молодость моя, молодецкая!
 Ой ли воля моя, воля дѣвичья!
 Мы когда-то съ тобою, волюшка, разстанемся?
 — Мы разстанемся съ тобой, волюшка, у Божьей
 церквы,

У Божьей церкви, да подь златымъ вѣнцомъ,
Подь златымъ вѣнцомъ, да съ добрымъ молодцомъ.

Навязалась на меня да зла лиха жена:
Возлѣ божь жена лежить, да какъ зима студить,
На рукѣ жена лежить — ретиво знобить,
Въ глаза глядитъ, да цѣловать велить.
Цѣловать-то ес мнѣ не хочется,
Ретиво мое сердечушко не воротится.

Я пойду же, добрый молодець, на большой
базарь,
Я куплю же, добрый молодець, да тесовый
корабль,

Я убью этотъ корабличекъ плисомъ, бархатомъ,
Нагружу этотъ корабличекъ да золотой казной,
Посажу я, добрый молодець, злу лиху жену,
Я спущу же, добрый молодець, да на сине
море,

Я пайму же, добрый молодець, да корабель-
щиковъ.

Корабелъщички гребутъ, какъ крыльями машутъ,
Корабличекъ плыветъ, какъ соколъ летитъ.

Я пойду же, добрый молодець, да на круту
гору,
Окричу я, добрый молодець, да корабельщи-
ковъ:

«Корабелъщички мои, остановитесь!
Молода моя жена да воротись назадъ!
Ужь мы ставемъ съ тобой жить лучше стараго,
Лучше стараго, да старопрежняго.»

Зап. членомъ-сотрудникомъ Георг. Общ.
А. Л. Кокосовымъ и сообщ. Л. Н. Май-
ковымъ.

869.

б) Исковской губернии, Опочецк. у.

Молодость, моя молодецкая!
Не видалъ я тебя, молодость,
Когда ты прошла, — скоро миновалася.
Какъ худая жена навязалася,
Что не сжить своей жены боярыни, —
Что ни свату, ни брату, ни товарищу.
Какъ пойду я, молодець, на рыночекъ,
Какъ куплю я, молодець, новъ тесовъ корабль,
И пушу я корабль на сине море,
Какъ я выйду, молодець, на круту гору,
Какъ я крикну, молодець, громкимъ голосомъ:
«Воротись моя жена боярыня!
Что мы будемъ жить лучше прежняго.»
— «Не свѣтитъ солнце лучше лѣтняго,
Не живать намъ лучше прежняго.»

Сообщ. М. И. Семенскимъ.

870.

в) Новгородской губернии, Демьянск. у.

Ахъ ты молодость моя, молодецкая!
Не видалъ я тебя, когда ты прошла,
Когда ты прошла, миновалася,
Съ угрюмой женой живучи.
Не продать жену, не промѣнять ее, —
Что никому-то она не надобна:
Ни брату, ни свату, ни товарищу.
Какъ пойду-то я, добрый молодець, на конюшній
дворь,

И куплю я, добрый молодець, новъ тесовъ корабль,
Посажу-ль на него свою жену боярыню.
«Ты прости, прости, моя жена боярыня!»
Корабль побѣжалъ, какъ соколъ полетѣлъ.
Вотъ тутъ я, добрый молодець, одумался:
«Воротись ты, моя жена, боярыня!
Ужь мы будемъ жить съ тобой лучше прежняго.»
Закричала жена громкимъ голосомъ:
«Не кричи ты муйъ, татаринъ злой!
Намъ не жить съ тобой лучше прежняго.»

Зап. сельск. учителемъ. Сообщ. Л. Н.
Майковымъ.

871.

г) Витебской губернии (бывш.), Суражск. у., Расколь-
ничья деревня.

Молодость ты моя, молодецкая!
Не видалъ я тебя, когда ты прошла,
Когда ты прошла, прокатилася
Съ худую женой, съ пекорыетною.
Мнѣ худую жену все ни сжить, ни сбыть,
Все ни другу подарить, ни товарищу.
Какъ пойду я, молодець, на сине море,
Закуплю-жь я жепѣ смоленой корабь, —
О двѣнадцати гребцовъ, топкихъ парусовъ,
Объ шестнадцати бѣлыхъ молодецехъ.
Какъ пойду, молодець, на круту гору, —
Посмотрю на море, какъ корабль бяжить:
Корабль-то бяжить, какъ соколъ лятить,
Жена жъ-то сидитъ, какъ боярыня,
Дѣтя жъ-то дяржить, какъ свѣча горитъ.
Какъ крикнулъ молодець громкимъ голосомъ:
«Воротись жена, жена боярыня!»
— «Не порой солнце свѣтить, не по лѣтнему,
Не любить мнѣ мужа все по прежнему.»

Зап. гимназистомъ 6-го кл. Витебской гим-
назии Баньковскимъ. Ср. у Варецова:
Сборн. пѣсенъ Самарск. края, стр. 102.

872.

По просьбѣ мужа смерть освобождаетъ его отъ
пелювой жены — и онъ скоро утѣшается.

а) Рязанской губ., Раненбургск. у., усадьба Крас-
ная Слободка.

Объ чемъ, мальчикъ, сумлѣвался?
Да ходить холостъ, не женатъ?
Съ поневолюшки женился,
Некорыстну жепу взялъ, —
Некорыстну, не по мыслн,
Не по совѣсти своей.
Я не буду въ любви съ нею жить!
Буду за рѣку ходить,
Буду дѣвушекъ любить,
На свою-то я жепу
Буду смерти молить.

Околь рѣчки бережечку
Распрекрасна смерть идти:
«Ужь ты, смерть моя прекрасная!
Воротися, смерть, назадъ,
Сокончай мою жепу.»
Не успѣлъ я слово молвить, —
Начала жена кончать,
Не успѣлъ я оглянуться, —
Накрылъ бѣлымъ полотномъ,
Приударилъ въ колоколь,
Самъ заплакалъ да пошелъ,
Въ короводъ къ дѣвкамъ зашелъ.
Всѣ-то дѣвки, всѣ-то красны, —
Всѣ мои пѣсенки поютъ.
Одна дѣвка, одна красна,
Мои пѣсенъ не поетъ.
Эта дѣвка, эта красна,
Знать моей женѣ родня, 2
Знать родимая сестра.

873.

б) Той же губернии.

Ужь нѣтъ того хуже — женатаго любить.
Онъ женатый, распроклятый, —
Его очень жизнь бѣдна:
Гдѣ ни ходить, гдѣ ни гуляеть,
А жана все за нимъ глядитъ.
Нѣтъ того лучше — холостаго любить:
Холостой парень гуляеть,
Какъ соколъ въ полѣ летаетъ.
Прилетаетъ соколъ на мѣсто,
Онъ ложится на покой.

Онъ ложился, онъ божился, —
Нѣтъ заботы пнеакой.
Только есть одна забота, —

Что красная дѣвушка.
Съ поневоли меня женили
Не по¹⁾ бычью миѣ жану взяли,
Не по'бычью, не по мыслямъ, —
Я не буду съ нею въ любви жить,
Буду, мальчикъ, за рѣку ходить,
На свою жану буду смерти молить.
Не дошелъ я до дворочка,
Скончалася моя жана.
Приударилъ ее кулакомъ,
Самъ заплакалъ да пошелъ,
Къ хорооводу подошелъ:
Всѣ дѣвушки играютъ,
Одна дѣвушка стоитъ, —
Знать моей жанѣ родня.

Объ зап. мною.

874.

в) Екатеринбургской губ., Александр. у.

Эхъ, што хуже таво пѣту
Миѣ жанатаво любить.
Вопъ жанатой, распроклятой,
Ево жисть очень бѣдна.
Ой, дѣ ни ходить, ни гуляеть —
Все жена за нимъ смотреть.
Да я жени не боюся, —
Я гуляю до норы,
До завутрней зари.
Охъ какъ зорюшка занялася,
А я, молодець, пошелъ.
И шелъ миленькѣй дорожкой,
На устрѣчу смерть идти.
А я смерти не боюся,
Смерти въ пожжи поклонюся:
«Ой, ты смерть моя преекрасна,
Умори мою жану,
Опростай мою голову!»
— Не успѣлъ смерти я сказать,
Начала жану мою конать.
Не дождалъ я все конченя,
Взялъ на койку положилъ.
Положилъ ее на койку,
Принакрылъ ее полотномъ.
Принакрывши полотномъ,
Взялъ приударилъ кулакомъ,
Самъ на вулицу пошелъ
Къ карагону подошелъ:
«Играй дѣвки, играй бабы, —
Померла моя жена!
Отвалилася *жабота*.»

Зап. И. И. Манжура.

¹⁾ Т. е. по обычью.

875.

Какъ князь Волхонскій велѣлъ повѣсить своего
ключника Ванюшу за сожитіе съ его женою.

а) Саратовской губ., Хвалынк. у., с. Безобразовка.

Ахъ былъ я, братцы, во святой Русѣ,
Во святой былъ Русѣ, въ каменной Москвѣ.
Тамъ построены полаты новы каменные.
Какъ во этихъ во полатахъ жилъ Волхонскій

князь,

Не одинъ-то онъ жилъ княжечикъ — съ молодой
своей княгиней.

У этого у князя былъ душа Ванюша — вѣрный
ключничекъ.

И жилъ душа Ванюша со молодой со княгиней
со его,

Несколько ни мало, ровнехонько три года.
На четвертымъ на годочку самъ князь дождался,
Самъ князь дождался, Волхонскій дослышался
Отъ молодой дѣвчечки отъ сѣнной,
Отъ сѣнной, отъ самой послѣдней.

Выходилъ князь Волхонскій на крашеиъ на
повъ крылецъ,

Закричалъ князь Волхонскій громкимъ голосомъ
своимъ:

«Ужъ ты, душевка Ванюша, вѣрный ключничекъ
ты мой!

Ты поди сюда, Ванюша, на крашеиъ на повъ
крылецъ.»

Какъ и взялъ его князь Волхонскій за правую
руку,

Какъ повелъ князь Волхонскій въ особую
комнату его,

Какъ и зачалъ князь Волхонскій крѣико Ванюшу
спрашивать:

«Ты скажи, душа Ванюша, всею правду мнѣ,
Всею правду мнѣ, правду истинную, —

Ты съ какого со время съ моею княгиней началъ
жить?»

— «Знать то я не знаю, князь Волхонскій, и не
вѣдаю.» —

И ударилъ князь Волхонскій по бѣлу Ваня лицу,
И по бѣлому по личику, по щекѣ румяной,

Изъ бѣла лица кровь-руда брызнула,
Изъ очей его ленихъ слезы покатились, словно

градъ.

Выбѣгалъ князь Волхонскій на крашеиъ бѣлъ
крылецъ,

Закричалъ князь Волхонскій своимъ громкимъ
голосомъ:

«Ужъ вы слуги, мои слуги, слуги вѣрные мои,
Ужъ вы стройте-ко, ребята, крашенные рельница,

И вейте поскорѣ шелконья пестельки,
И повѣсьте вы, ребята, вѣрнаго моего ключника.

Вѣрнаго моего ключника, душу Ванюшку.
— Подвели душу Ванюшку къ крашеннымъ ко
рельницамъ.

И сталъ душа Ванюша крѣико умаливать:
«Ужъ вы, братцы мои, ребята, прежніе товарищи
мои!

Вы подайте мнѣ *итару*, я сыграю на нее.
Онъ сталъ играть, играть, да приговаривать

И всю правду зачалъ рассказывать:
«То-то ребята сколько было пошито, поѣдено!

Съ молодой княгиней сколько погуляно!
И цвѣтное платье сколько попошено!»

— И повѣсили Ванюшеньку за правое ребрышко.
И онъ на рельницахъ качается, —

Молода княгиня о немъ печалится,
И на третій день княгиня сама скопчалася,

Подъ этими рельницами постримъ ножикомъ
зарѣзалася.

Выбѣгалъ князь Волхонскій на крашеиъ на повъ
крылецъ, —

Закричалъ князь Волхонскій: хлѣбъ соль не
кушати!

(Дальше цѣвецъ не зналъ).

Зап. мною 23 июля 1872 г. отъ крест. Ѳед.
Сем. Вдовина.

876.

б) Пермской губернии, Камышлов. у.

Какъ во далече-далече въ каменной Москвѣ,
Въ той было улочкѣ Успенской,

Тутъ живетъ-проживаетъ батюшка Волхонскій
князь, —

У него да проживаетъ молодой деппчикъ,
Молодой деппчикъ да Ванька клюшничекъ,

Молодой его княгини полюбовничекъ.
Онъ не годъ живетъ, Ванюшка не два года,

Онъ живетъ у него да три годочка.
На четвертый годочекъ князь дождался,

Самъ на него прогнѣвался.
Выходитъ князь на высокъ балконъ;

И кличетъ онъ громкимъ голосомъ:
«Есть ли при мнѣ слуги, — слуги вѣрные мои?»

Вы пойдите, приведите Ваньку клюшника.»
Ведуть-то, ведуть Ванюшеньку не пьянона,

А ведуть его, Ванюшеньку, избитова.
Его буйпал головунка изломава,

Коленорова рубанка вся изорвана,
Матѣрева жилетка кровью призабрызгана.

Приводятъ Ванюшку ко князю кайтсѣя.
Началъ его князь грозно спрашивать:

«Ты давно ли, Ванюшка, съ княгиней знаешься?»
Отвѣчасть князю Ванюша клюшничекъ;

«И, сударь, не знаю, не вѣдаю..
— Я за то тебя, Ванюшка, подарить хочу,
Двумя селами со деревнями..
«Я самъ знаю про то вѣдаю:
Хочешь ты дарить двумя столбами съ

перекладной,

Четвертой то шелковой петелькой—
За мою вилу, да за проступочку,
За веселую мою да гуляночку.
Не веди ты на насъ гнѣвъ да свою пѣнюшку,
Веди ты гнѣвъ да на свою жену,
На свою супругу благовѣрную.
За охотниками она была охочая»..
Не домолилъ Ванюша ключничекъ,
И ужъ качается въ шелковой петелькѣ,
Между двумя столбами съ перекладной.

Зап. членомъ сотрудничкомъ Имп. Русск.
Геогр. Общ. А. Я. Кокосовымъ. Сообщ.
Л. Н. Майковымъ.

877.

в) Москва.

Ужъ на горкѣ возлѣ рѣчки
Стоялъ повъ высокъ теремъ;
Ужъ и въ этомъ теремочкѣ,
Жилъ да былъ Волхонскій князь. ¹⁾
Какъ у эвтаго-ль у князя
Были слуги вѣрные,
А ужъ всѣхъ то ихъ вѣрнѣе
Вылъ Ванюшка ключничекъ,
Молодой его княгини
Вѣрный полюбовничекъ.
Ужъ и годъ любилъ Ванюша,
Онъ другой любилъ.
А на третій годъ про эвто
Самъ ли князь довѣдался,
Черезъ сѣпную ли дѣвчонку
Самую паскудную. ²⁾
Ужъ и вышла князь Волхонскій
Онъ на свой красенъ крылецъ; ³⁾

¹⁾ Во матушкѣ было въ каменной Москвѣ,
Что еще того подальше —
Во проселочкѣ во Дмитровскомъ —
Тамъ живетъ-то, поживаетъ
Батюшка Волхонскій князь.
Не одинъ онъ поживаетъ —
Съ молодой княгинейю.

²⁾ Онъ не годъ то съ ней гонуетъ,
Не другой годъ съ ней живетъ,
Что на третьемъ на годочкѣ
Скоро князь довѣдался
Черезъ бестію каналью
Да сѣпную дѣвку.

³⁾ На новое на крылечко,

Ужъ и крикнулъ князь Волхонскій
Своимъ зычнымъ гохосомъ:
«Ой вы, гой еси, мои холоныя,
Слуги мои вѣрные!
Вы возьмите-ка, возьмите
Заступы желѣзные,
Вы копайте-ка, копайте
Двѣ ямы глубокия,
Вы поставьте тутъ, поставьте
Два столба точепые,
Вы кладите между ними
Тонку перекладную,
Вы повѣсьте, вы повѣсьте
Петельку шелковую;
Вы подите, приведите
Вора Ваньку ключника»
Ой ведутъ Ванюшу,
Руки, ноги скованы,
Шелкова его рубашечка изодрана,
Его буйная головка
До мозгу проломлена,
А сафьяны сапожки
Кровью залиты. ⁴⁾
Ой ведутъ, ведутъ Ванюшу!
Самъ князь усмѣхается:
«Ты скажи, скажи, Ванюшка,
Ты скажи мнѣ, варваръ мой!
Ты съ какой поры со времени
Со княгиней свѣдался?»
— «Ничего, сударь, не знаю,
Ничего не вѣдаю.
Ужъ и гдѣ же мнѣ холопу
Со княгиней знатися»..
Закричалъ тутъ князь Волхонскій
Своимъ зычнымъ голосомъ:
«Ой вы слуги мои, слуги мои вѣрные!
Вы повѣсьте-ка, повѣсьте
Вора Ваньку ключника»
— «Нѣтъ постойте-ка, постойте,
Вы мои товарищи!
Ужъ вы дайте мнѣ потѣшить
Нашего боярина.
— Ужъ и третій годъ я, сударь,
Со княгиней знаюся:
Что въ этомъ теремочкѣ
Много было гуляно,
На пуховой ли перинѣ
Много было лежало;

⁴⁾ Что ведутъ Ванюшу
За бѣлыя руки;
Какъ у Ванюшки
Головка проломлена,
Горнетурова рубашечка
Вся изодрана;
А сафьяны сапожки
Кровью принаполнены.

За бѣлыя ли за груди
Много было хватано,
Про твою ли, сударь, милость
Часто было ругано!»—
— «Ну повѣсьте же, повѣсьте
Вора Ваньку ключника,
Молодой моей княгинѣ
Вѣрна полюбовничка!
Ужь пускай же воръ Ванюшка
Пускай покачается,
Молода моя княгиня
Пускай попечалится!»—

878.

г) Воронежской губернии, Бобровск. у.

Какъ поссорился Ванюшка
Съ сѣнною дѣвушкой, ¹⁾
Что съ такою шельмою сѣнной —
Съ самою послѣднею;
Начала эта дѣвчонка
Угрозы угроживать:
«Ты добро, добро, ты Ванюша,
Добро, шельма ключничекъ!»
Что дойдутся эти рѣчи
Рѣчи къ самому князю:
«Охъ ты князь, князь нашъ Волхонскій,
Все ты пьешь, гуляешь,
Ничего ты въ своемъ домѣ,
Не знаешь, не вѣдаешь,
Что молода твоя княгиня
Живеть съ Ванькою ключничкомъ!»
Закричалъ же князь Волхонскій
Своимъ громкимъ голосомъ:
«Ой вы, слуги, мои слуги,
Слуги мои вѣрные!
Вы идите, приведите
Ко мнѣ Ваньку ключничка,
Молодой моей вотъ княгинѣ
Вѣрна полюбовничка.»
— Ты води-ка, Ванюша,
Поди, тебя баришъ зоветъ;
Какъ и хочеть тебя баришъ,
Хочеть тебя жаловать
Какъ своимъ ли, своимъ, Ванюша,
Своимъ воронимъ конемъ». ²⁾
Что идетъ, идетъ ли Ванюша,
Идетъ широкимъ дворомъ;
Какъ на Ванюшкѣ-то рубашка
Съ кровью перемѣтана.
Закричалъ же князь Волхонскій

Своимъ громкимъ голосомъ:
«Охъ вы, слуги, мои слуги,
Вы подите-же, берите
Лопаты широкія,
Вы копайте, вы копайте
Вы ямы глубокия,
Ставьте вы столбочки,
Столбочки точеные,
Вы кладите перекладъ,
Перекладъ кленовый,
Вы цѣпляйте, вы петельку
Петельку шелковую! ²⁾
Закричалъ-та Валя ключничекъ
Своимъ громкимъ голосомъ:
«Охъ ты, князь, нашъ князь, Волхонскій! ³⁾
Прикажи мнѣ пѣсню сѣть: ⁴⁾
«Что съ твоей молодой вотъ княгиней
Попито, погуляно,
Въ сахарныя вишь усточки
Было поцѣловано!»
Закричалъ тутъ князь Волхонскій
Своимъ громкимъ голосомъ:
«Охъ, вы слуги, мои слуги,
Слуги мои вѣрные!
Вы возьмите же Ванюшку,
Цапайте за голову!»
— Какъ и Ванюшка въ петелькѣ, —
Въ петелькѣ качается,
Молодая его вотъ княгиня
Въ терему кончается,
А какъ самъ-то князь Волхонскій
Стоять, улыбається.
Выходила сѣнная дѣвка
Самая послѣдняя:
«Охъ, ты князь, князь нашъ Волхонскій,
Загубилъ ты три души:
Эхъ какъ дѣй души вотъ вишюныя
«Третья де не вишюная!» ⁵⁾

²⁾ Вы берите-тка ребята
Лопаты желѣзныя;
Ужь вы ройте-ка, копайте
Двѣ ямы глубокия;
Становите-тка, ребята,
Два столба точеные,
Вы кладите, ребята,
Перекладину дубовую;
Вы вбивайте-тка, ребята,
Два кольца золоченныя.

³⁾ Охъ ты, батюшка, Волхонскій князь!

⁴⁾ Во садикѣ во зелененькомъ
Тамъ стояла ли, стояла
Кроватка тесовая,
Какъ на этой ли кроваткѣ
Перива пуховая,
Какъ на этой ли перинѣ
Ваня часто сиживалъ...

⁵⁾ По народному объясненію, это значитъ, — княгиня была беременна. А.

¹⁾ Въ пѣніи каждое двуступеніе повторяется два раза.

879.

д) Калужской губернии.

Ужъ какъ жилъ-то, поживалъ
 Батюшка Волхонскій князь.
 Какъ у этого у князя
 Былъ Ванюша кляшничекъ,
 Молодой его княгини
 Вѣрный полюбовничекъ.
 Ужъ и годъ живетъ Ванюша,
 Ваня и другой живетъ,
 А на третій-то годочекъ
 Самъ-отъ князь довѣдался,
 Черезъ дѣвку, черезъ сѣнчую,
 Черезъ самую послѣднюю.
 Выходилъ пашъ князь Волхонскій
 На крыльцо высокое,
 Говорилъ пашъ князь Волхонскій
 Своимъ слугамъ вѣрнымъ:
 «Ужъ вы слуги мои, слуги,
 Слуги мои вѣрные!
 Вы возьмите-тка, возьмите
 Лопаты желѣзныя,
 Вы копайте-ка, копайте
 Двѣ ямы глубокия,
 Вы поставьте-ка, поставьте
 Два столба высокіе;
 Положите-ка, положите,
 Перекладину клеповую,
 Вы возьмите, приведите
 Вора Ваню кляшничка,
 Молодой моей княгини
 Вѣрна полюбовничка!
 Пускай Ваня головошва,
 Пускай покачается,
 Молодая то княгиня
 Пушай попечалится!»
 — Ведутъ Ваню, ведутъ Ваню,
 Ваню вора, кляшничка.
 Какъ у Вани-то головка
 До мозгу проломлена,
 А сафьяновы сапожки
 Кровью понаполнены,
 Миткалина рубашка
 Вся на цемъ изорвана.

Всѣ 3 сообщены А. Н. Афанасьевымъ.

880.

е) Московской губернии, Коломна.

Любила княгиня своего лакея,
 Любила ровно четыре года.
 Увѣдалъ князь про княгиню,

Что любить она своего лакея.
 — Есть ли у меня вѣрныя слуги,
 Вѣрныя слуги, мои лакеи?
 Берите вы, слуги, тугіе луки,
 Стрѣляйте вы въ бѣлое тѣло,
 Въ бѣлое тѣло лакея!
 Бросайте вы тѣло въ быструю рѣку!» —
 Увѣдала княгиня про своего лакея:
 — «Есть ли у меня вѣрныя слуги,
 Вѣрныя слуги мои лакеи?
 Вяжите, вяжите шелковы неводы,
 Бросайте вы неводъ въ быструю рѣку,
 Ловите, ловите бѣлое тѣло,
 Бѣлое тѣло моего лакея.
 Кладите вы тѣло въ золоту гробницу,
 Несите вы тѣло во свѣтлицу!
 Вздуньте, вы вздуньте, буйныя вѣтры,
 Выньте, вы выньте душу изъ князя,
 Душу изъ князя моего мужа,
 Вложите вы душу въ бѣлое тѣло,
 Въ бѣлое тѣло моего лакея,
 Моего лакея, моего милаго.
 Кого я любила, того-бъ оживила! —
 Кого не любила, того-бъ погубила.»

Сообщ. А. Н. Островскимъ.

881.

ж) Псковской губернии.

Далече-подалече было въ каменной Москвѣ,
 Во второй улицѣ во Дмитровкѣ
 Жилъ, проживалъ Волхонскій князь.
 У этого князя жилъ Ванюшка кляшничекъ,
 Молодой его княгини вѣрный полюбовничекъ.
 Онъ не годъ живетъ Ванюша,
 Ванюшка и другой живетъ,
 Ну на третій на годочекъ самъ князь довѣдался
 Отъ такой ли отъ дѣвочки,
 Дѣвчпочки отъ сѣнной,
 Отъ сѣнной отъ самой послѣдней.
 Закричалъ князь Волхонскій на своихъ на
 вѣрныхъ слугъ:
 «Слуги ли вы мои, слуги, служапочки вѣрныя,
 Подите-ка, возьмите лопаточки желѣзныя,
 И роите, копайте двѣ ямы глубокия;
 Вы ставьте, поставьте два столба точепше,
 Вы кладите перекладину новую, ясную!
 Вы бейте, вколотите два кольца желѣзныя,
 И вѣнайте, повѣшайте, двѣ петли шелковыя!»
 — Закричалъ князь Волхонскій на своихъ на
 вѣрныхъ слугъ:
 «Охъ вы слуги мои, слуги вѣрныя мои,
 Вы ведите, приведите вора Ваню кляшничка,

Молодой моей княгини вѣрнаго полюбовничка.»
Ведут Ваню по большой по улицѣ,
По славной, по Митровской.
У Ванюши головка понзломана,
Капшировымъ платкомъ головушка связана,
Коленкорова рубашечка кровью вся измочена.
Самъ стоитъ князь Волхонскій, надсмѣхается,
Надъ его буйною головушкой надругается;

А Валя князю возмолется:
— Позволь, князь Волхонскій, нову пѣсню спѣть:
«Дальше-подальше въ каменной Москвѣ
Жилъ проживалъ Вапюшка ключничекъ,
У этого князя былъ зеленый садъ,
Въ этомъ садикѣ горенка повалъ,
Въ этой горенкѣ кровать тесовая,
На кровати перипушка пуховая.
Въ этомъ во садикѣ съ Ваней погуляю,
На этой на перикѣ много полежано,
Въ этой во горенкѣ съ молодой княгиней
погуляю,

Съ молодой княгиней полежано,
Молоду княгиню за груди подержано,
По черному по соболю Ваней подрано.»
Надъ Ванюшиной головушкой князь надругается:
«Пусть Вапюшина головушка покачается,
Пусть молода княгиня въ терему кончается!»

Сообщ. М. И. Семеновскимъ.

882.

а) Костромской губернии, Ветлужск. у.

Что не ягода лѣсная
Силъа, зрѣла и красна, —
Одна княгиня молодая
Съ княземъ въ теремѣ жила.
Какъ у князя былъ Ванюша,
Кудреватый холостой,
Валя ключникъ злой разлучникъ
Разлучилъ князя съ женой.
Онъ не даривалъ княгиню
Не батистомъ кумачемъ,
А подарилъ Валя княгиню
Съ руки перстень золотой.
Князь дознался, догадался,
Не давалъ жену въ позоръ.
«Вы слуги мои, холопы,
Слуги вѣрные мои!
Вы подите приведите
Ваю ключника ко мнѣ!»
Что ведутъ, ведутъ Ванюшу,
Вѣтерочкомъ кудри вьеть,
Князь выспрашивалъ княгиню:
«Что такое у тебя?»

А потому спросилъ Ванюши,
Сколько лѣтъ знакомъ съ женой?
— Не скажу я вамъ всей правды,
Всей я правды не скажу,
Про то вѣдаютъ подушки,
Да пуховая постель.
«Ты скажи, скажи, Вапюша,
Чѣмъ ты даривалъ ее?»
— «Я ничѣмъ ее не дарилъ,
Только дѣлалъ по сеѣ.
«Вы слуги мои, холопы,
Слуги вѣрные мои!
Вы сходите въ чисто поле,
Вы тамъ вронте столбы,
Вы повѣсьте тамъ Вапюшу
На шелковомъ поясѣ!
Пусть завянетъ тамъ Вапюша,
Какъ травинка на межѣ,
Пусть княгиня помпраетъ
Во свѣтлицѣ на пождѣ!»

Зап. М. В. Лугининой. Сообщ. Этногр.
Отд. И. О. Л. Е., А. и Э.

883.

и) Харьковской губернии, Богодуховск. у.

А въ Москвѣ, въ Москвѣ
Въ городѣ каменномъ —
Тамъ жилъ Вапюша князь.
У князя былъ Вапюша ключничекъ,
Его княгини полюбовничекъ.
Жилъ же Валя съ княгиней
Три годочка съ половиною.
На четвертый годъ князь дождался,
На своего Ваня ключничка прогнѣвался.
Какъ крикнулъ князь на слугъ своихъ:
«Охъ вы мои слуги вѣрные,
Позовите ко мнѣ Ваю ключничка.»
— «Пожалуй-ко, Валя, насъ требуетъ князь.»
Охъ скоро Валя убирается,
Въ чисто зеркальцо выдвливается,
Онъ своему несчастью не чается.
На немъ рубашечка колениоропа,
На немъ жилеточка гарнитурона,
На немъ сапожки — какъ лакомъ наведѣны.
Скоро Валя въ горничку вхожаетъ,
Его князь расирашиваетъ:
«Охъ, признайся, ты, Валя,
Сколько жилъ съ моею княгиней?»
— «Понабрасво, баринъ, наговорепо!»
Скоро, скоро Валя изъ горнички выхаживаетъ,
На немъ рубашечка съ тѣломъ смѣшана,
На немъ сапожки вѣ въ грязи.

Какъ крикнетъ Валя на товарищай:
«Вы товарищи мои вѣрные!
Ставьте вы столбы дубовые,
А кладите перекладины еловые,
Вѣшай вы петельки шелковыя!»
Валя въ петлѣ качается,
А княгиня въ постелѣ копчається.

Зап. И. И. Манжура.

884.

к) Самара.

Спѣла ягодка дѣсная,
Преукрыта и спѣла;
Свѣтъ-княгиня молодая
Съ княземъ въ теремѣ жила...

Какъ у князя былъ Ванюша,
Кудреватый молодой —
Валя ключникъ, злой разлучникъ,
Муза стараго жепы...

«Я не даривалъ княгиню
Ни парчей, ни кумачомъ,
Она льнула ко дѣтицѣ, —
Какъ сорочка ко плечу...

Цѣловала, миловала,
Подносила чару мѣл...
Потайкомъ мепя клала
Спать на князеву постель»

По извѣстнымъ паговорамъ
Князь дознался про вину,
Князь дознался, догадался,
Посадилъ подъ ключъ жену...

«Ужъ вы слуги, вы холопы,
Слуги вѣрные мои!»
Вы подите, приведите, —
Вавю ключника ко мѣл»

Вотъ ведутъ, ведутъ Ванюшу,
Вашъ вѣтеръ кудри вьетъ,
А княгиня за Ванюшу
Свою душу отдаетъ...

«Ты скажи, скажи, Ванюша,
Сколь съ княгиней долго жилъ?»

.....
.....

— «О томъ вѣдасть подушка
И пуховая постель
И ткашево одѣяло
Полотняна простыня.

«Ужъ вы слуги, вы холопы,
Слуги вѣрные мои!
Ужъ вы выройте двѣ ямы
И поставьте два столба...

Вы повѣсьте-ка Ванюшу
Во шелковую петлю!»
— Вотъ виситъ, виситъ Ванюша
Во шелковой во петлѣ.

И Ванюшу все качаетъ,
Какъ былинку на межѣ,
А княгиня во свѣтлицѣ
Умираетъ на пожѣ.

Зап. Г. И. Акутинымъ. Сообщ. М. И. Се-
мевскимъ.

885.

л) Московской губернии.

Въ полѣ ягода дѣсная
Преукрытая спѣла,
А княгиня молодая
Съ княземъ въ теремѣ жила.

Какъ у князя былъ Ванюша,
Кудреватый молодецъ.
Валя ключникъ, злой разлучникъ
Между мужемъ сталъ и женой.

«Не дарилъ ее Ванюша
Ни парчей, ни кумачемъ.
Цѣловала, миловала,
Подносила чару мѣл»

Подъ тайкомъ его уклала
Спать на князеву кровать.
Какъ-то князь-то все дознался
Про Вавюшу, про свою.

«Вы холопы, вы холопы,
Слуги вѣрные мои!
Вы подите, приведите
Вавю Ключника моего»

Вотъ ведутъ, ведутъ Ванюша,
Только вѣтеръ кудри вьетъ
Про то вѣдаетъ подушку
И пуховая постель:

—
Сколько дѣтъ Ванюша этотъ
Со княгиней жилъ...

Конца пѣвица не знала. Зап. Н. В. Ти-
хановой въ 1874 г.

886.

м) Вологодской губернии и у., с. Несвоейское.

Во Москвѣ было у князя Волконскаго.
Тутъ живетъ да поживаетъ Ваня-Ключничекъ,
Молодыя-то княгини полюбовничекъ.
Какъ годъ живетъ, другой живетъ — князь не
вѣдаетъ.

На третій-то на годочекъ князь довѣдался,
Черезъ ту ли черезъ дѣвушку-то сѣпную,
Черезъ сѣпную, да черезъ самую послѣднюю.
Закричалъ тутъ князь Волконскій зычнымъ
голосомъ:

«Ужъ вы слуги мои, слуги, слуги вѣрные!
Вы сходите, приведите Ваню-Ключника.»
И сталъ же князь Ванюшу да спрашивать:
«Ты скажи-ко мнѣ, Ванюша, скажи правду всю,
Ты который годъ съ княгиней во любви живешь?»
На первый-отъ разъ Ванюша не покаялся.
Онъ спрашивалъ Ванюшу ровно три часа.
Что ужъ тутъ-то нашъ Ванюша и покаялся.
Закричалъ же князь Волконскій громкимъ
голосомъ:

«Ужъ вы слуги мои, слуги, слуги вѣрные!
Вы ведите-ка Ванюшу на конюшенный дворъ.»
Повели же тутъ Ванюшу широкимъ дворомъ.
На Иванушкѣ сибирочка пошумливаетъ,
Александрійская рубашка ровно жаръ горитъ,
Козловъ новъ сапожки поскрипываютъ.
У Иванушки кудеречки рассыпаются,
А деть-то самъ Ванюша усмѣхается.
Привели же тутъ Ванюшу на конюшенный дворъ,
Тамъ и начали Ванюшеньку наказывать.
Александрійская рубашка съ тѣломъ смѣшана,
Казимирова сибирочка вся издрвана,
Что русія-то кудеречки прирастрѣпаны,
Козловъ новъ сапожки крови полные.
Закричалъ же нашъ Ванюша громкимъ голосомъ:
«Ужъ ты баринъ ли нашъ, баринъ, ты Волконскій
князь!

Поставлено зеленъ вино — кто не пьетъ его?
Приготовлены закусочки — кто не кушаетъ?
Какъ у насъ-то съ княгиней было пожито,
Виноградныхъ винъ съ княгиней было пожито,

Приготовленныхъ закусочекъ покушаю!»
Закричалъ же князь Волконскій громкимъ
голосомъ:
«Ужъ вы слуги мои, слуги, слуги вѣрные!
Вы копайте-ка двѣ ямы, двѣ глубокія,
Становите-ка два столба, два высокіе,
Перекладницу кладите вы клепаную,
Вы повѣсьте тутъ Иванушка измѣшника,
Молодыя-то княгини полюбовника!»
Что Иванушка во петелькѣ качается,
А княгиня-то въ теремѣ кончается.

Ср. наши варианты съ вариантами напечат.
г. Безсоновымъ въ 3-мъ выпускѣ «Иль-
сенъ, собр. Кирѣевскимъ», стр. 128—163.

887.

Король литовскій велитъ повѣсить разгульнаго
молодца, совлазпившаго его дочь.
Вологодской губернии.

Ужъ ты крапива ли, крапивишка жегучая.
У тебя сѣмечка, крапивишка, стрекучи.
Маль я, былъ я, молодецъ у короля въ Литвѣ,
Загулялъ я, молодецъ, къ королю въ дворецъ.
Королева дочь съ молодецъ во любви жила.
И сталъ же добрый молодецъ униватися,
Во хмѣлю то сталъ удалый похвалятися:
«Что вечеръ-то я, братцы, на сѣняхъ былъ:
Цѣловалъ я, миловалъ королеву дочь.»
Тутъ лиха была па молодца своя братья,
Донесли эти рѣчи королю въ уши.
Что на эти-то па рѣчи онъ прогнѣвался.
Закричалъ же тутъ король громкимъ голосомъ:
«Вы слуги-ли мои, слуги, слуги вѣрные!
Вы копайте-ка двѣ ямы, двѣ глубокія,
Становите-ка вы два столба, два высокіе,
Перекладницу кладите вы дубовую,
Повѣсьте-ка вы петельку шелковую
Истребите-ка Ванюшу прелестника!»

Объ зап. Н. А. Иванцкимъ.

888.

Жена стараго, нелюбого мужа повѣсила.

Вологодской губернии и у.

Изъ воротъ было воротечекъ,
Изъ новыхъ было рѣшечатыхъ
Выходили красны дѣвушки,
Что весной онѣ па улицу гулять.
Выносили красны дѣвушки
Соловьишка па бѣлыхъ рукахъ.
Соловьишка поносиываетъ,
Краснымъ дѣвушкамъ наказываетъ:

«Погуляйте, красны дѣвушки,
Во своей волѣ у батюшка,
У родныя у матушки!
Не равно замужь выйдется,
Неравѣнь злодѣй навяжется:
Либо старый удушливый,
Либо младый невѣжливый,
Либо ровнюшка пьяница дуракъ, —
«Не отпустить на улицу гулять.»

Я старѣ мужа потѣшила, —
На осинушку повѣсила,
На осинушку на горькую,
На шпичу на колючую,
На крапивушку жегучую.
Пусть осинушка качается,
Мой старый мужъ величается,
Пусть осинушка обломится,
Мой-отъ старый мужъ обрѣвется,
О шпичу онъ околется,
О кроватушку обожжется,
Въ быстрой рѣчкѣ закушается,
Въ свѣжей водѣ захлебается.

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

889.

Жена мужа повѣсила. Позднее ея раскаяніе.

Тула.

Ты зима ль моя, зима-холодная!
Боюсь я тебя, ознобишь ты меня.
Ты жена ль моя, жена хорошая!
Боюсь я тебя, погубишь ты меня.
За совѣтъ жена мужа въ садъ звала,
За любовь жена мужа повѣсила
На славномъ деревцѣ, на яблонькѣ;
Пришла ко двору, сѣла на полу,
Сѣла на полу, думу думала:

Худо ў дому женѣ безъ мужа.

Пойду, млада, въ садъ,

Возьму мужа назадъ.

«Слѣзай, мужъ, долой!»

Пойдемъ, мужъ, домой!»

Мужъ домой не лѣзетъ,

И домой нейдетъ.

— «Али ты сладкихъ яблокъ пакушался?

Соловьевыхъ пѣсепъ наслушался?»

Зап. мною въ 1862 г. отъ 70-ти-лѣтней старухи. Содержаніе пѣсни, по словамъ пѣвицы, основано на истинномъ происшествіи.

890.

Жена мужа зарѣзала.

а) Тульской губернии, Епиф. у., с. Муравленка.

Зимушка зима, зима лютая моя!
Я прошу тебя: не морозь меня, 2
При дороженькѣ, коня ведучи,
Коня ведучи, сбрую несучи.
Сбруя моя, сбруя, сбруя ясная!
Доля моя, доля, разнесчастная!
Какъ жена мужа пріутѣшила:
Въ зеленомъ саду зарѣзала,
Сладкихъ яблочекъ припакушался,
Мелкихъ пташечекъ принаслушался.
(Конца недостаетъ).

Зап. мною.

891.

б) Новгородской губернии, Кирилоск. у.

Что подъ ельничкомъ, да березничкомъ,
Подъ частымъ, мелкимъ орѣшничкомъ,
Тутъ ходилъ, гулялъ вороной конь, —
Тронь сутки не кормленъ былъ,
А двѣ недѣли не поѣнъ стоялъ,
Черкасское-то сѣдло на бокъ сбиль,
Золотую узду въ грязь втопталъ,
А шелковой поясъ пзрвалъ.

—
Что у Сидора Потаповича
Случилось несчастьице:
Жена мужа погубила,
Острымъ ножичкомъ зарѣзала.
На ножичкѣ сердце вынула,
На булатномъ оно истрепелюлося, —
А шельма женка усмѣхнулась,
Во холодной погребѣ бросила,
Дубовой доской прихлопнула,
Чернымъ чеботомъ притопнула, —
Сама ушла во нову горницу.
Она умылася бѣлешинько,
Снарядилася хорошехонько
Сама сѣла подъ окошечко:
Поглядывать въ окошечко.
Вотъ идуть деверья милые:
«Невѣстухка лебедь бѣлая!
Что ты такъ поснарядилася?
Ты куда же братца дѣвала? —
Или ты его зарѣзала?
Ты снимай-ко платье цвѣтное
Надѣвай платье печальное.
Да ступай-ко на судъ праведный.»

Зап. сельск. учителемъ. Сообщ. Л. Н. Майковымъ.

892.

в) Сибирской губернии, Кортунск. у., с. Усть-Урень.

Ты звѣзда ли моя восхожая,
 Восхожая, полушпала!
 Высоко ты, звѣзда, восхѣдила,
 Выше лѣса, выше темнаго,
 Выше садика зеленого.
 Далекѣ, звѣзда, просвѣтила,
 Дальше городу, дальше Саратова,
 Дальше купчика богатаго.
 У того ли у купца богатаго
 Содучилося несчастьице,
 Несчастьице большое, не малое:
 Какъ жена мужа зарѣзала,
 Какъ бѣлую грудь она ему изрѣзала,
 Вынимала сердце съ печенью, —
 Сама, младешенька, испугалася,
 Садилася подь окошечкомъ:
 «Ужь куда мнѣ это тѣло дѣтъ будеть?»
 Положу я тѣло въ холодѣнь погребь,
 Я засыплю тѣло нескомъ жѣлтымъ,
 А на верхъ того землей черною.»
 Сама, младешенька, вошла въ гореньку.
 Подь окошечкомъ переднимъ
 Прилетали къ пей двое соколы,
 Двое соколы, двое ясные, —
 Деверья ея любимые.
 Они стали ее спрашивать:
 «Ты, сноха ли наша, невѣстуха!
 А гдѣ нашъ братецъ Иванушка?»
 — «Онъ отѣхалъ во путь во дороженьку,
 Во путь во дороженьку, — въ лѣсъ за охотушкой,
 За лютымъ звѣремъ, за лъвицею.»
 «Ты сноха-ль наша, невѣстуха,
 Что у тея въ горенкѣ за кровь?»
 — «Ужь я ли, молода, бѣлу рыбу чистила:
 Бѣлая рыбаца металася,
 По горенкѣ кровь брызгалася.» —
 «Ахъ, ты ль, сноха паша, невѣстуха!
 На словахъ ты насъ не обманывай!
 Его добрый конь на стойлѣ стоитъ,
 Его сбруя ратная на стѣнѣ виситъ.»
 — «Ахъ вы, деверья, вы, ясные соколы!
 Вы возьмите саблю вострую,
 Вы снимите съ меня буйну голову!
 Я своего мужа зарѣзала,
 Вынимала сердце съ печенью,
 Положила тѣло въ холодѣнь погребь,
 Засыпала тѣло нескомъ жѣлтымъ,
 А наверхъ того землей черною.»

Зап. мною въ 1858 г. отъ ратника П. Кар-
 ташенкова. Ср. Русск. народн. пѣсни,
 собран. Костомаров. и Мордовцевой въ
 «Лѣтоп.» Тихонравова, т. 4, стр. 54, № 8.

893.

г) Той же губернии, Буинск. у., д. Козловка.

По часту мелку орѣшничку,
 Тутъ ходилъ-гулялъ воронный конь;
 Трое сутокъ не поенный былъ,
 Недѣлюшка не кормя стоялъ,
 Черкасское сѣдло на бокъ сбиль,
 Золотую узду пзорвалъ,
 Шелковъ поводъ въ грязи вымаралъ.

Не въ Москвѣ я былъ, не въ Питерѣ —
 Въ Стрѣлецкой славной улицѣ,
 Во Стрѣлецкой, во Купеческой.
 У купца было у богатога,
 Случилось у него несчастьице:
 Жена мужа потеряла,
 Вострымъ пожикомъ зарѣзала,
 Не простымъ пожикомъ — булатнымъ;
 На пожикѣ сердце вынула,
 На булатнымъ встрепенулося,
 Жена только улыбулася,
 Во холодный погребъ бросила,
 Дубовой доской задвинула,
 Съ горъ жѣлтымъ пескомъ засыпала,
 Лѣвой ноженькой притопнула,
 Правой рученькой прищелкнула,
 Хоронила — п не плакала,
 Отъ него пошла, — заплакала.
 Прилетѣли къ пей два голубя,
 Два голубя, два деверья:
 «Сноха паша, невѣстопька!
 Что у тея за руда на стѣнахъ?»
 — Деверья вы мои любимые!
 Бѣлу рыбицу я чистила:
 Бѣла рыбаца трепеталася,
 По стѣнамъ руда металася.

Зап. мною въ томъ же году отъ
 крестьянина Щербакова.

894.

д) Вологодской губернии и у., с. Несвойское.

Во лѣсу было въ орѣшникѣ, —
 Тутъ стоялъ, стоялъ воронный конь, —
 Трое сутокъ не кормленый былъ,
 Недѣлюшку не поѣвъ стоялъ,
 Черкасское сѣдло на бокъ сбиль,
 Темяную узду въ грязь втопталъ.

Не въ Москвѣ было, — во Питерѣ,
 Во Мѣщанской славной улицѣ.
 Тутъ жена мужа потребила,
 Вострымъ пожикомъ зарѣзала:

На пожѣ-то сердце выпяла,
 На булатномъ встрепенулося,
 А жена-то усмѣхнулася, —
 Во холодный погребъ бросила,
 Правой пожежкой притонула,
 Пришла, съѣла подъ окошечко, —
 Правый локоть на окошечко,
 Горючи слезы за окошечко.

Зап. Н. А. Иванцкимъ.

895.

Убийство жены за подозрѣніе въ измѣнѣ.

а) Костромской губернии, Ветлужск. у.

Какъ женился князь лѣтъ 12-ти,
 Взялъ княгинюшку 10-ти годовъ,
 Онъ жилъ съ ней ровно 3 года,
 На 4-й годъ на войну ушелъ,
 На войнѣ-то жилъ ровно 7 годовъ,
 На восьмо-етъ годъ побѣдилъ онъ всѣхъ,
 Со побѣдушкой князь домой пошелъ,
 Повстрѣчались съ нимъ двѣ монашینی,
 Двѣ монашینی, чернокнижницы.
 «Ужъ ты князь ли князь, молодой ты князь,
 У тебя въ дому не по старому.
 Не по старому, не по прежнему.
 Тамъ твоя жена изпалѣлася,
 У ней добры кони приуѣзжены,
 Платья цвѣтныя всѣ прихажены,
 Питья и кушанья припиты, скушаны,
 Въ новой спаленѣ колыбель виситъ съ ея
 мальчиномъ.»

Загорѣлось его сердце богатырское,
 Закниѣла его душа молодецкая,
 Онъ хлесталъ коня богатырскова.
 Говорилъ ему конь слово ласково:
 «Ихъ ты князь-ли князь, молодой ты князь,
 Погубишь ты, князь, двѣ головушки, двѣ
 невинныя!»

— «Ахъ, волчья сыть, травовая мѣшокъ!
 И иди скорѣй ко граду ко Кіеву!»
 Подѣзжаетъ князь къ своему терему, —
 Всѣ-то крѣпости отворилися,
 Всѣ веревушки закачались,
 Молода его жена встрѣтила
 Въ одной юбочкѣ съ великимъ трепетомъ.
 Еще семь годовъ солнца не было,
 На восьмо етъ годъ высоко взшло,
 Вынимаетъ князь остру сабельку,
 И снимаетъ онъ княгинѣ голову.
 Голова ее на землю не падаетъ,
 Повнесло ее прямо подъ облаки. —
 Князь вскочилъ съ коня, побѣжалъ къ конямъ:
 На коняхъ не ѣзжепо, по колѣна въ землѣ стоятъ,
 Пришелъ въ палаты онъ — удивился самъ,

Рѣзвы поги подкосилса, бѣлы руки опустилса,
 Цвѣтны платица всѣ новешеньки,
 Вина, кушанья всѣ цѣлешеньки,
 Нова спаленка слезами потоилена,
 Не столь молено, сколько плакано.
 Изъ палатъ въ безпамятствѣ князь выбѣжалъ,
 Со слезами коню въ ноги кинулся.
 «Ужъ ты конь ли, мой конь, лошадь вѣрная!
 Говорилъ ты мнѣ правду истину.
 Погубилъ я невинную княгинюшку.
 Ты догоняй скорѣй чернокнижницъ тѣхъ!»
 Они догнали чернокнижницъ, сняли имъ головы.
 Потомъ князь въ слезахъ слово высказалъ:
 «Ты прости, мой конь, лошадь вѣрная!
 Ты гуляй теперь въ зеленыхъ лугахъ,
 Помираю и я за княгинюшкой.»

Зап. В. В. Лугининой. Сообщ. Отд. Этногр.
 И. О. Л. Е., А. и Э.

986.

б) Московской губернии, Коломенск. у.

Што поѣхалъ добрый молодецъ въ вольный городъ,
 Въ вольный городъ, въ торгъ на ярмарку,
 И догнали его, добра молодца, два товарища.
 Во глаза ему, доброму молодцу, насмѣялися:
 «Ничего ты, нашъ товарищъ, не знаешь, не
 вѣдаешь!»

Что твоя молода жена по прапѣ пошла,
 Всѣ настоянныя сладкіе твои напитки повыпила,
 Воронова твоего жеребчика позаѣздила,
 А любимова твоего конюха со двора гонить.»
 — Молодецкое сердечушко разгоралоса,
 Съ половинны пути-дорожки назадъ молодецъ
 ворочался.

Подѣзжаетъ добрый молодецъ къ своему
 подворью:

Онъ стучитъ гремитъ у калиточки.
 Что встрѣчаетъ его молода жена,
 И бѣжитъ она только въ одной рубашечки,
 И брала его, добра молодца, за праву руку.
 Какъ въѣзжаетъ добрый молодецъ на широкій
 дворъ,

Вынимаетъ онъ, добрый молодецъ, саблю
 вострую —

И срубилъ добрый молодецъ женѣ буйну голову,
 А самъ пошелъ прежде во конюшенку, —
 А любимый его конюхъ лежить на коечкѣ,
 Вороной его жеребчикъ стоитъ на стойничкѣ.
 Какъ пошелъ добрый молодецъ въ свои
 палатушки, —

Всѣ настоянныя его сладкіе напитки
 стоятъ цѣлы и не тропуты.

Сообщ. А. Н. Островскій.

897.

з) Екатеринославской губернии, Александровск. у.,
с. Покровское.

Жена мужа дай примѣтила,
Вострымъ ножемъ дай зарѣзала,
У зеленомъ саду дай повѣсила,
Сама пошла въ домъ — съѣла за столомъ,
Съѣла за столомъ, съ яснымъ соколомъ.
Охъ, съѣла-жь она дай подумала:
Охъ, горе съ такимъ мужемъ жить,
А и горше дай безъ этого.
Охъ, пойду въ садъ — возьму милаго назадъ.
«Охъ уже жъ ти милый нагулялся,
Соловьишковъ ужъ наслушался,
Сладкихъ яблочковъ да накушался?»
— Прилетѣло а три ластушки, —
Тожъ не ластушки — его родны сеструшки.
«Здрастуй, здрастуй, ты наша невѣстка!
Гдѣ-жь ты сваво мужа да запродала?
— Поѣхалъ мой мужъ прямо на охотушку,
За зайцами прямо, за лисицами,
За красными, право, за дѣвицами. —
Не обмануй ты, наша невѣстуха!
А што конки стоять по станиченькамъ,
А хортики ¹⁾ сидятъ по свѣтличенькамъ,
Хортнеп, право, да попрятны,
Отъ мужа отъ тваво отрѣзаны.

Зап. И. И. Манжура. Ср. выше стр. 241, № 889.

898.

Смоленской губернии, Бѣльск. у.

И какъ во городѣ, во Саратовѣ,
Ахъ, Саратовѣ,
И тамъ жила да молода вдова,
Молода вдова.
Загубила свою душиньку,
Свою душиньку,
Что своего мужа зарѣзала,
Ахъ, зарѣзала.
Что за лѣса, лѣса темнаго,
Лѣса темнаго
Въ буйный вѣтеръ, въ непогодушку,
Въ непогодушку,
Ахъ летѣли да два сокола,
Ну два сокола,
И ахъ два сокола, денери,
Ну да девери.
«Ты скажи, наша невѣстуха,
Ахъ, невѣстуха,
Да и гдѣ же нашъ родной братецъ?
Ну, родной братецъ?»

¹⁾ Собачки.

— Въ лѣсъ пошелъ да за охотою,
Ну, охотою,
— За лисицами, кунницами,
Ну, кунницами.
«Ты сестра-ль наша, невѣстуха,
Ну, невѣстуха!
Да чья же кровь-то здѣсь набрызгана?
Ахъ, набрызгана?»
— Рыболовы рыбу чистили,
Ну, да чистили
Алу кровь они набрызгали,
Ну, набрызгали.
«Охъ, сестра наша, невѣстуха,
Да невѣстуха!
Наше сердце горе чуяло,
Ахъ да чуяло.
Мы пошли искать по горенки,
Да по горенки,
По аябарнику, по дворику,
Ну по дворику.
Ахъ нашли мы братца старшаго,
Ну да старшаго.
Охъ лежитъ онъ на сырой землѣ,
На сырой землѣ,
Да изъ раны льется ала кровь,
Охъ и ала кровь.
— Деверечки, ясны соколы!
Ясны соколы.
Да берите саблю острую,
Саблю острую,
Вы съките буйну голову,
Буйну голову,
Вы кладите съ мужемъ рядышкомъ,
Ну, и рядышкомъ.

Зап. С. Н. Рачинской въ 70-хъ годахъ. — Ср.
у Студитск.: Народн. пѣсн. Вологодск.
и Олонек. губ. — пѣсню: «Собирался Ки.
Михайло въ государеву службу», стр. 169.
Ср. выше съ №№ 892 и 893, куда эти вар.
собственно и относятся.

899.

Братъ убиваетъ сестру.

Курской губернии, Тимск. у.

Ишелъ братецъ во службу, —
И братъ сестрѣ приказываетъ: 2
«Не ходи, сестра, на вулицу, 2
Не грай, сестра, съ Большимъ королемъ!
Большой король насмѣшникъ злой.» 2
— Вотъ годъ прошелъ — пѣту мою братца,
Другой прошелъ — пѣту роднаго.
На третій годъ мой братъ пришелъ,
Пришелъ братецъ со служебки, 2
Вошелъ братецъ въ высокъ теремъ. 2

Въ *высоку* (?) тереми колубель висить. 2
 Висить колубель малёшенька,
 Да висить колубель малёшенька,
 Лежить дитя дробнёшенька, 2
 Подошелъ братецъ, — онъ сталъ качать:
 «Баю, баю, мое дитятко! 2
 Баю, баю, чадо милое! 2
 Я не знаю, какъ тебе назвать 2
 По батюшки и по матушки.»
 — «Я по матушки младъ бѣрченочъ, 2
 А по батюшки тацѣрченочъ. 2
 А мой отецъ Большой король, 2
 Большой король, насмѣшникъ злой.
 Моя матушка — душа Анцушка.»
 Пошелъ братецъ во комнату, —
 Да во комнату сестра сидитъ, 2
 Русая коса растрепанная,
 Ея локоны по плечушки. 2
 Узаль братецъ сестру на косу,
 Да узаль.
 «Не руби мнѣ, братецъ, во горечиѣ, 2
 Отруби мнѣ, братецъ, на вулицы, 2
 Штобы всѣмъ было на дѣвница,
 Большому королю на позорище, 2
 Што (о)трубилъ братецъ сестрѣ голову...

По окончаніи пѣсни пѣвица добавила отъ себя слѣдующее объясненіе: «Онъ вывелъ сестру на улицу, положилъ на плаху ея голову, — сталъ рубить. Она думала, что Большой король заступится, а онъ посмотрѣлъ да прочъ пошелъ.»

Зап. Е. Е. Томилинымъ.

900.

Жена задушаетъ своего стараго мужа при помощи своего любовника.

а) Вологодской губернии, Грязов. у.

За малинкой въ дѣсь не хаживала,
 Старѣ мужа малинкою не кармливала.

—
 Ужь я прялочку взяла,
 Въ посидѣлочку пошла.
 Ужь какъ пѣтухи запѣли,
 Я не думала птти,
 Какъ другіе-то запѣли —
 Не подумала птти,
 А какъ третьи-то запѣли, —
 Тутъ заря взошла.
 Зоря взошла, я домой пошла.
 Ужь я прялочку на лавочку,
 Башмачки подъ кровать.
 Я башмачки подъ кровать,

Сама скокъ на кровать,
 За старова мужа спать.
 Какъ старой-отъ мужъ
 Пробуждается:
 «Что же ты жена,
 Не теперь ли ты пришла?
 Со мной жена не спать
 Все обмапываетъ.»
 — «Ахъ ты, старый чортъ!
 Не во снѣ ли ты врешь
 Не во снѣ ли тебѣ *прижидится?*
 Я хочу вставать,
 Хочу избу топить,
 Кисель, кашу варить:
 Я кисель хочу варить
 Тебя, стараго кормить.»
 «Ну, спасибо женѣ,
 Не забыла старика!»
 А я петельку на шейку,
 А конецъ за окно.
 «Ужь ты, милый, потяни!
 Душа радость, помоги!
 Новъ канатикъ мой — не сѣрвется,
 Стара шея не разбѣрется.»

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

901.

б) Тульской губернии, Ениф. у.

Прялочка взяла
 Да въ посидѣлки пошла.
 Всю ночь просидѣла
 До первыхъ пѣтуховъ.
 Пѣтухи пропѣли,
 Не думала домой,
 Другіе попѣли,
 Я не гадовала.
 Заря запялась, —
 Я домой поднялась.
 Иду ко двору —
 Свекоръ ходи по двору.
 «Пойди-ко, невѣстущка,
 Не бойся ничего! 2
 Не бойся ничего,
 Дома нѣтъ никого.»
 Кидалась, бросалась,
 За стараго легла.
 Старый мужъ просыпается,
 Сѣда борода пробуждается:
 «Гдѣ, жена, была?
 Гдѣ, боярыня, была?»
 — «Ахъ, старый мужъ,
 Ты не бредишь ли?»

А сѣдая борода,
Не во снѣ ли говоришь?
Я хочу вставать,
Хочу печку топить,
Щи, кашу варить,
Тебя, стараго, кормить.»
«Спасибо, жена,
Не забыла про мени!»
— «Какъ тебя забыть?
Не могу чорта пзбыть.»
Петельку на шею
Накидывала,
Милому въ окошко
Конецъ подала:
«Милый, потяни!
Дорогой, поради!
Толстое ужище
Не обрвется,
У стараго шея
Не отбръется.»
Старый захрапѣлъ, —
Будто спать захотѣлъ,
Ногами забилъ, —
Будто шутъ задавилъ,
Руки растопырилъ —
Плясать пошелъ,
Зубы оскалилъ,
Смѣяться сталъ.
Зап. мною. Ср. у Рыбникова, т. III, стр.
447, № 9 и стр. 454, № 5.

902.

в) Исковской губернии и у.
Старъ, да ты старъ,
Да ты добръ до мени,
Я же до старова
Гораздъ хороша.
—
Прялоцку взяла
Въ посидѣлочки пошла.
Куры пошѣли —
Сижу, таки сижу,
Другіе пошѣли, —
Не думаю домой;
Третьи пошѣли, —
Заря занялась,
Заря занялась, —
Я домой собралась.
Прялоцку за грядоцку,
Сама за старика.
«Цѣртъ ли, жена!
Не танерь ли пришла?»

— «Старый сатапа!
Не съума ли ты сошелъ?»
Лаку вставать,
Лажу печку топить,
Лажу варить,
Щи, кашу варить,
Щи, кашу варить,
Цѣрта старова кормить.»
Петѣлюшку на шеюшку
Накидывала,
Своему милому
Конецъ подала.
«Ты, тяни, тяни, милой,
Натягивай, небось!
Новые гужи —
Не сбрвутся,
В'старова шея
Не отбръется.»
— Старый захрыпѣлъ, —
Будто спать захотѣлъ,
Вычалилъ глаза,
Будто сердится,
Высонулъ языкъ,
Будто Вася *бузыкъ*.¹⁾

Сообщ. М. И. Семевскимъ.

903.

Казакъ убиваетъ свою жену. Воишь дѣтей.

а) Пермской губернии.

У ключа, влюча, охъ, да у студенаго,
У колодсзя, охъ, да у глубокаго,
Молодой казакъ, охъ, да не коня-нонлъ,
Не коня понлъ, охъ, да жену губилъ.
Какъ жепя мужу, охъ, да взмолилася,
Ниже поясу, охъ, да поклонилася:
«Ахъ ты гой еси, охъ, да молодой казакъ!
Не губи меня, охъ, да середь бѣла дня, —
Погуби меня, охъ, да въ темну поченьку,
Чтобъ добры люди, охъ, да не видѣли,
Малы дѣтоньки, охъ, да спать улягутся.»
На утро дѣти, охъ, да стали спрашивать:
«Ахъ, ты гой еси, охъ, да родной батюшко!
Ты куда дѣваль, охъ, да нашу матушку?»
— «Ваша матушка, охъ, да въ поной горницѣ, —
Она бѣлится, охъ, да румянится,
Ко Божьей церкви, охъ, да собирается.»
И пошли они, охъ, да ко Божьей церкви:
Передъ образомъ, охъ, да помолилися,

¹⁾ т. е. пьяница, отъ слова: «Бузыкать» — клюкать, пьянствовать, пить.» Слов. Далъ.

На всѣ стороны, охъ, да поклонился,
Стали спрашивать: «Охъ, да люди добрые!
Не видали ли, охъ, да нашей матушки?»
— «Пролетѣлъ здѣсь, охъ, да черной воронъ,
Въ когтяхъ пропесъ, охъ, да праву рученью,
Праву рученьку, охъ, да съ золотымъ кольцомъ,
Съ золотымъ кольцомъ, охъ, да вашей матушки.»

Сообщ. А. Соколовымъ.

904.

б) Нижегородской губернии.

Изъ подъ камышка, камня бѣлова,
Течеть рѣчешка, рѣчка быстрая.
На той рѣчешки мосты калиновые,
На тѣхъ мостахъ дѣвушка мылася.
Туть Донской казакъ выводилъ коня контъ.
Онъ поплъ коня, самъ думу думалъ,
Думу думалъ, какъ жену губить.
«Добрый молодець, ты Донской казакъ!
Не губи жену ты со вечера,
Загуби жену со полуночи,
Какъ дѣтушки спать полягутся.»
— На дворѣ заря занимается,
Малы дѣтушки просыпаются.
«Ты родимый нашъ батюшка!
Гдѣ же наша матушка?»
— «Ваша матушка въ новой горницѣ:
Она бѣлится, румянится,
Въ гости собирается.»
«Ты родимый нашъ батюшка!
Наша матушка во сиромъ бору,
Во сиромъ бору подъ бѣлою березою.»

Сообщ. К. Л. Даль.

905.

в) Псковской губернии, Островск. у.

На быстрой рѣкѣ молодець коня поплъ, —
Не коня онъ поплъ, — молоду жену губиль.
А жена-то мужу слово молвила,
Слово молвила, рѣчь говорила:
«Ахъ ты мужъ мой, муженець,
Мой муженець, Донской казачекъ!
Не губи ты меня рано съ вечера,
Согуби меня со полуночи:
Вся семеюшка спать уляжется,
Малы дѣтушки со сну прѣспутся,

Со сну прѣспутся, пробудятся,
Родной матери онѣ спохватятся.
Ахъ ты, батюшка нашъ, Донской казакъ!
Ахъ, гдѣ же наша родна матушка?»
— «Ваша матушка во сиромъ бору,
Во сиромъ бору беретъ ягоды,
Веретъ ягоды, все брусничены.»
«Ахъ ты, батюшка нашъ, Донской казакъ!
Не обманывай ты насъ, малыхъ дѣтушекъ.
Наша матушка во болотинкѣ,
Во болотинкѣ, подъ колодинкой.»

Сообщ. М. И. Семевакимъ.

906.

г) Тульской губернии.

Была я у камушка, была я у бѣлова.
Тамъ молодець коня поплъ;
Напоимши коня, стоитъ призадумавшись:
«Ужъ какъ же мнѣ жену загубить?»
Жена мимо его проходила, — покорила,
Низехонько ему поклонилася:
«Не губи же ты меня, мужъ, со вечера,
Загуби-жь ты меня со полуночи,
Пока малы дѣтушки угомонятся.»
Заря бѣлая занимается,
Малы дѣти просыпаются.
«Родимый нашъ батюшка!
Гдѣ же наша матушка?»
— «Не плачьте вы дѣтушки!
Ваша матушка въ новой горницѣ
Бѣлится, румянится,
Въ гости собирается.» —
«Родимый нашъ батюшка!
Это не наша матушка, —
Это красная дѣвушка
Бѣлится, румянится,
Въ гости собирается.»
— «Не плачьте вы, дѣтушки,
Не плачьте вы малыя!
Я сострою вамъ горницу новую,
Съладу печь голанскую.» —
«Стори, батюшка, твоя горница поная!
Развались, ты печь голанска!
Провались, мачиха молодая!
Встань, наша матушка родная!
Изъ зеленого садика,
Изъ дубоваго гробика!»

Зап. со словъ солдатки Аграфены Кочетовой
г-жею Соколовой въ 1863 г.

907.

д) Новгородской губернии, Старая Русса.

Какъ у Дунюшки, у моей любушки, —
У ней лицо бѣлое, у ней набѣленное,
У ней брови черныя, глаза развеселые.

—
Что у колодезя у студенаго
Шель Донской казакъ, — онъ коня поилъ.
Не коня поилъ, онъ жену губилъ.
Жена мужу покорилася,
Ему въ ножки поклонилася:
«Ужь ты мужъ, ты мой мужъ!
Не губи меня посередь бѣлова дня!
Ты губи, губи меня со полуночи,
Какъ дѣточки спать улягутся,
Спать улягутся, пораскатыся,
Родной матушки спохватятся:
«Родной нашъ тятенька!
Гдѣ наша маменька?»
— «Ваша маменька въ новой горенкѣ,
Въ новой горенкѣ бѣло моется,
Бѣло моется, въ гости ладится.» —
«Ты пасъ, тятенька, обманываешь.
Наша маменька во сырой землѣ,
Во сырой землѣ подь колодежкой.»

Зап. мною въ 1868 г.

908.

е) Тамъ-же

Когда на зарѣ было на зорюшкѣ,
На бѣлой зарѣ на утренней
Удалой казакъ что коня поилъ,
Что коня поилъ, что жену губилъ.
Какъ жена ему тутъ воспалилась:
«Мой законный мужъ, добрый молодець,
Родной батюшка мой дѣтушкамъ!
Не губи ты мою головушку,
Пожалѣй ты нашихъ дѣтушекъ!
И глушешенькихъ и малешенькихъ!
Онѣ спать улягутся — съ лавки свалятся,
Съ лавки свалятся, меня схватятся.
(Продолженіе какъ въ предыдущ., нар.).

Сообщ. А. А. Сѣриковымъ.

909.

ж) Оренбургской губернии, Троицк. у.

Какъ поѣхалъ нашъ Донской казакъ,
Какъ поѣхалъ по зеленый лугъ,
Что раскинулъ же свой бѣлый шатеръ,

Онъ подь шатричкомъ да и подь бѣлымъ
Онъ самъ легъ, призаспуль.
Какъ привидѣлось расказаченькѣ
Да перадостный сонъ:
Изъ подь правой изъ подь рученьки
Соколъ вылеталъ,
Изъ подь лѣвой, изъ подь бѣлой,
Сѣрая утица.
Поѣхалъ же да раздонской казакъ
Во Питеръ городъ,
Какъ во Питерѣ во славномъ городѣ
Старушка жила.
«Ужь бабушка, ворожеячка,
Да отгадывай сонъ.»
— Ужь ты миленькій, да раздонской казакъ,
Ты рассказывай сонъ.
— «Изъ-подь правой изъ-подь рученьки
Соколъ вылеталъ,
Изъ-подь лѣвой изъ-подь бѣлой
Сѣрая утица.»
— «Ой ты миленькій, да раздонской казакъ,
Что перадостный сонъ:
Какъ твоя молода жена
Сынна родила.
Что туго-то казакъ призадумался,
Что повѣсилъ казаченко буйну голову,
Буйну голову со могучихъ плечъ.
Покатилися у казаченка
Да горячіи слезы изъ глазъ.»

У ключа-то ключа да студенаго
У колодечка у глубокаго
Раздонской казакъ-онъ коня поилъ,
Кобы сивова, сивогривова,
Ой коня-то поилъ да во лужка пустиль,
Во лужка-то пустиль, самъ къ воротечкамъ сталь.
Самъ къ воротечкамъ сталь:
Шашку въ руки взялъ
Да думу думать сталь, —
Да какъ домой прійти:
— «Миѣ домой-то прійти,
Да миѣ жену убить!»
Что жена-то мужу возмолвила,
Въ праву поженьку поклонилася:
— «Ты не бей-ко, не бей меня съ вечера,
Ты убей-ко, убей да во глуху полночь,
Когда люди-то всѣ прилягутся
Малы дѣтоньки да присновоюются.»
Утромъ рано было на разсвѣтѣчѣ,
Что у всѣхъ-то людей да печки топятся,
Печки топятся да истонляются
Что ея-то малы дѣтоньки пробуждаются;
— «Ты родимый да нашъ тятенька,
Ты куда дѣвалъ да нашу мамыньку?»
— «Вы не плачьте, да милы дѣтоньки!»

Ваша мамынька да въ новой горенкѣ.
Она бѣлится да все румянится,
Въ цвѣтное платьѣ спаряжается
Да въ Божью церковь собирается.
— «Не обманывай-ка, подлый тятенька,
Ты убилъ да убилъ нашу мамыньку.»

Зап. С. Г. Рыбаковымъ.

910.

НЕТЕРПѢЛИВОЕ ОЖИДАНИЕ СМЕРТИ НЕЛЮБОЙ ЖЕНЫ,
НЕГОДОВАНИЕ ДѢТЕЙ.

а) Тверской губернии, Новоторж. у.

Спасибо-то, спасибо, синему кувшину:
Разогналъ-то, разогналъ всю тоску-кручину.
Не тоска ли, не кручина, по сѣнямъ гуляла,
У молодца у дѣтннки жонка умрала.
«Умирай-ка-съ, истивай жонка, поскорѣ!
Я свезу-ли, я свезу во мхи, во болота,
Положу-то, положу я въ гнилую колоду,
Схороню-то, схороню подъ бѣлую березу,
Пойду-ли я, пойду, молодець, на волю,
Я пойду ли, я пойду въ города новые,
Я куплю-то, я куплю топоры вострые,
Я пойду ли, я пойду во лѣса темные,
Нарублю-то, нарублю лѣсу ровнѣва,
Напилю-то, напилю тѣса гладкѣва,
Я срублю-то, я поставлю горницу новую,
Приведу-то, приведу жонку молодую,
А своимъ-то я дѣтямъ мачиху лихую.

(Продолженіе пѣвица не знала).

Зап. мною въ 1853 г.

911.

б) Саратовской губернии, Сердобск. у.

«Спасибо, спасибо синему кувшину!
Размыкаль онъ тоску мою кручину.
Не кручина меня сокрушила, —
Сокрушила меня жена молодая.
И давно-ль, ты жена не хворала?»

Захворай-ка ты, жена, побольнѣ,
И умри ты, жена, поскорѣ!
И мнѣ будетъ жить повольнѣ.
Я возьму острую сѣкиру,
Пойду въ рощу зеленую,
Срублю сосну молодую,
Поставлю горенку новую,
И печку складу муравую,
И возьму себѣ жену молодую,
И дѣтушкамъ своимъ мачиху лихую.»
И дѣти ему на отвѣтъ сказали:
«Стори паша горенка новая,
И помри наша мачиха лихая,
И возстань ты, паша матушка родная!»
Зап. В. А. Мясоѣдовой.

912.

Добавочный вар. къ № 908.

Витебской губернии.

Забилъ казакъ молоду жену,
Осиротилъ казакъ дробныхъ дѣтокъ.
Стали они у батьки пытаться:
«Ахъ тата нашъ, ахъ нашъ родный!
Гдѣ подѣлъ ты нашу маму?»
— Ваша мамухна на Дунай пошла.
Пошли дѣтухны на Дунай глядѣть:
Стоитъ Допушко все тихохонько,
Лежитъ платьице все цѣлехонько.
Пошли дѣтухны къ тату пытатися:
«Ахъ татухва, татухна! гдѣ паша матухна?»
— «Ваша матухна въ садокъ пошла,
Въ садокъ пошла яблочки щипать.»
Пошли дѣтухны въ садокъ глядѣть:
Стоять яблухны всѣ тихусенько,
Висятъ яблухны всѣ цѣлюсеньки.
«А нашъ татухна, а нашъ родненьки!
Скажи всю правду, гдѣ подѣлъ матухну?»
— Скажу я вамъ правду всю:
Ваша матухна во сырыхъ борахъ,
Во сырыхъ борахъ, въ гробовыхъ доскахъ,
Въ гробовыхъ доскахъ, во желтыхъ пескахъ.

Зап. въ 1866 г. учителемъ народн. училища
г. Коробовымъ отъ старообрядцевъ. Ср.
всѣ вар. объ убійствѣ у Соболевскаго
т. I, №№ 89—130.

В. Юмористическія, сатирическія, скоморошныя и пародіи.

913.

а) Псковской губернии, д. Поддубье.

Собрались дѣвки на супретку,
 Что на супретку на *сюпудку*. (?)
 Задумали дѣвки пиво варить:
 Кая хмѣлю, кая солоду мѣшокъ,
 Наварили дѣвки пива горшокъ;
 Пошли дѣвки гостей звать:
 Кая тетку, кая дядюшку.
 Пришелъ къ дѣвушкамъ незванный гость,
 Что незванный гость, не вѣдаютъ какой;
 Стали дѣвки перешептываться;
 Кая въ щеку, кая за волосы,
 Черезъ скѣмью дали таскѣнину,
 Черезъ порогъ его клюкой поперегъ,
 По сѣнничкамъ будто сѣмячко толкутъ,
 А по крыльцамъ будто ступицу катятъ,
 По дворничку будто платьице нерутъ.
 Вдоль улицы, мимо кузницы,
 А во кузницѣ два молодые кузнеца,
 Что куютъ, дуютъ, навариваютъ,
 Меня молоду подговариваютъ:
 «Пойди, Дуня, въ огородъ, въ огородъ!
 Сорви, Дуня, лапушокъ, лапушокъ,
 Подъ саменкой корешокъ, корешокъ!
 Сошей, Дуня, сарафанъ, сарафанъ,
 Со частымъ съ оборомъ, съ оборомъ!
 Носи, Дуня, сберегай, сберегай,
 По праздничкамъ въ коробочку замыкай!»

Сообщ. М. И. Семевскимъ.

914.

б) Новгородской губернии, Валд. у.

Вечоръ дѣвки во бесѣдѣ сидѣли,
 Пришелъ къ дѣвушкамъ незванный гость,
 Незванный гость, невѣдомый откуль.
 Стали дѣвки перешептываться.
 — «А ну чѣмъ же намъ гостя подчивать?
 Кое въ щеку, кое за волосы,
 Черезъ скѣмью дадимъ тасканье»
 Черезъ столъ тащатъ, волоса трещатъ,
 По сѣнничкамъ будто сѣмячко толкутъ,
 По крылечку ровню ступицу катятъ,
 По дворику какъ солому волокутъ,
 Вдоль улицы, мимо кузницы,

Во кузницѣ молодые кузнеца
 Куютъ, дуютъ, навариваютъ,
 Меня, младу, подговариваютъ:
 «Пойдемъ, Дуня, съ огорода въ огородъ!
 Сорвемъ, Дуня, лапушокъ, лапушокъ,
 Подъ самый корешокъ, корешокъ,
 Сошьемъ Дуни сарафанъ, сарафанъ,
 По нашему на борахъ, на борахъ,
 По пѣмецки съ рукавамъ, съ рукавамъ;
 Носи, Дуня, соблюдай, соблюдай,
 По праздничкамъ надѣвай, надѣвай,
 Въ коробочку замыкай, замыкай,
 Сестрамъ, Дуня, не давай, не давай.»

Зап. г. К. Шашнинымъ.

915.

Вологодской губернии и у., с. Яковлевское.

Изъ кути по лавкѣ
 Все сидятъ валявки,
 Вдоль по скамейкѣ
 Все сидятъ бѣленьки.
 Одна кукомля, — ¹⁾
 Лизавета неумдя.
 За ей ходитъ купчикъ
 Миленькой голубчикъ.
 Брусъ мыла носить,
 Котель воды таскаетъ:
 «Лизапъка, умойся!
 Будешь побѣлѣе,
 Мнѣ помилѣе.»

Зап. Н. А. Иваницимъ.

916.

Тверской губернии.

«Пряльюшки-попрядальюшки!
 А что же вамъ, пряльюшки, прятье-то будетъ?»
 — Старымъ старушкамъ охлѣпочковъ,
 Молодымъ молѣдушкамъ — чесанный ленъ,
 Краснымъ дѣвушкамъ бумажки куделя,
 Молодымъ пегольцамъ — омьяница ²⁾.

¹⁾ Кукомля — челоѣкъ неопрятный, неряха. Доп. къ Оп. обл. педикор. словаря.

²⁾ Омьяница умен. отъ омьяля или омьяль: кострика, оставшаяся отъ мятія льна. Тамъ же.

«Пряльюшки-попрядальюшки!
 Что же вамъ, пряльюшки, ѣсть-то будетъ?»
 — Старымъ старушкамъ — хлѣбъ да вода,
 Молодымъ молодчикамъ — кисель да сыта,
 Краснымъ дѣвушкамъ калачики,
 Молодымъ-то щегольцамъ — *дурынды* ¹⁾ кусокъ.

«Пряльюшки-попрядальюшки!
 А гдѣ же вамъ, пряльюшки, спать-то будетъ?»
 — Старымъ старушкамъ на печи въ углу,
 Молодымъ молодушкамъ — на войлочкѣ,
 Краснымъ дѣвушкамъ — на перинѣ пуховой,
 Молодымъ щегольцамъ съ свиньями въ хлѣву.

«Пряльюшки-попрядальюшки!
 Чѣмъ-то васъ, пряльюшки, будетъ-то будить?»
 — Молодцовъ-то щегольцовъ — полѣномъ по
 ятамъ, ²⁾

Красныя дѣвушки — вустъ овѣ снятъ:
 Въ люди-то выйдутъ — намаются,
 Всякой-то заботы напринимаются.

Зап. А. В. Соколовъ.

917.

а) Тверской губернии и у., с. Голениха.

1. Ходили дѣвушки по Волгѣ по рѣкѣ,
2. Добрыя молодчики другою стороною.
3. Сѣяли дѣвушки ярый хмѣль.
4. Сѣяли овѣ, приговаривали:
5. Расти, хмѣль, по тцинкѣ вверхъ!
6. Безъ тебя, безъ хмѣлинушки, не водится:
7. Добрыя молодцы не женятся,
8. Красныя дѣвушки замужъ нейдутъ.
9. Вздумала Паранюшка — замужъ пошла.
10. Теща про зятя пирога пекла:
11. Соли да муки — на четыре рубля,
12. Масла крупъ — на цѣлковый рубль.
13. Сахару, изюму — на восемь рублей,
14. Сталь ей пирога въ тринадцать рублей.
15. Думала, гадала семерымъ не стѣсть.
16. Теща зятюшкѣ въ гости звала,
17. Теща роднаго зятя потчивала:
18. «Сядь-ко, зятюшка, покушай-ка!»
19. Зять былъ смѣль, за присѣдъ пирога стѣль.
20. Теща но горенкѣ похаживаетъ,
21. Косо на зятюшку поглядываетъ,
22. Потихонько зятюшку пображиваетъ:
23. «Какъ тебя, зятюшка, не разорвало!»
24. — «Лучше бы ты, теща, не потчивала.

Я-жъ тебѣ, теща, честь воздамъ.
 Позову я въ гости объ масляницѣ,
 Я-жъ тебя, теща, употчиваю,
 Въ четыре дубины березовыя,
 Пятый кнутъ по заказу свить.»
 Рвалась, рвалась, — насилу вырвалась,
 Вѣжала, бѣжала, — насилу ушла.
 Прибѣжала теща къ своему двору, —
 У воротъ теща грохнулась:
 «Экой воръ да вѣдъ зять-то мой!
 Вѣжала, бѣжала, — насилу ушла.»

Зап. мною отъ крестьянина въ 1858 г.

918.

б) Тульской губернии.

1. Гуляли дѣвушки за быстрой за рѣкой
3. Сѣяли, сажали они ярый хмѣль
5. Вейся, хмѣлекъ
6. Безъ тебя, хмѣлинушка, не водится:
 Сладкій медокъ не становится,
 Пиво и вино не варится.
9. Вздумалъ Николаша — жениться сталь,
 Вздумала Параша — замужъ пошла.
10. Теща Акулина зятя въ гости звала
18. «Сядь-ка-ся, ты, зятюшка, покушай-ка!»
 Думала теща пятерымъ пирога не стѣсть,
 А зять-то стѣль, да за присѣтомъ стѣль.
21. Нехотя

Къ этому стиху прибавлено:

23. На семь частей не раздернуло..
24. Лучше разорви тебя, тещу мою,
 Тещу мою да вмѣстѣ съ дочерью,
 Звала бы ты, теща, не потчивала.

Далѣе этотъ вар. продолжается такъ:

Сталь потомъ зять тещу въ гости звать:
 «Приходи, молъ, теща, на масляницу.
 Я тебѣ, матушка, честь воздамъ,
 Я тебя, матушка, отпотчиваю.
 «Въ четыре дубины березовыя,
 Пятый кнутъ по заказу свить.»
 Вырвалась теща изъ зятнинныхъ рукъ;
 Вѣжала домой безъ оглядки.
 Прибѣгла домой, да на печку легла.
 Вотъ погоди: стучь, стучь! у воротъ.
 «Батюшки, ребятушки! не зятникъ ли мой?»
 — Матушка родимая, зять идетъ!
 Зять идетъ, на похмѣльнице зоветъ.
 «Скажите ему: «Со вчерашняго больна:
 Съ нива и съ вина болитъ вся спина,
 Съ мягкихъ блиновъ пораспердо бока,
 Съ сладкаго меду я вся не могу.»

Зап. И. П. Чулковскимъ въ 1862 г.

1) Выбины изъ коноплянаго масла.
 2) Вар.: Молодыхъ молодушекъ — плеточкой,
 Молодцовъ-то щегольцовъ — по бокамъ
 костылемъ.

919.

в) Смоленской губернии, Бѣльск. у.

Дѣвушки по дугу погуливали,
Красныя по дугу погуливали,
Хмѣлюшку яраго пощипивали,
Приговорки приговаривали:
«Что же ты, хмѣлюшка, не родишься?
Безъ тебя бражки да не водится,
Безъ тебя молодцы не желятся,
Красныя дѣвушки замужъ нейдуть.»
Вздумала Дуля — ѣна замужъ пошла.
Теща про зятя пирогъ спросила:
Соли да муки ну и на два рубля,
Сахару, изюму да на восемь рублей; 2
Сталь пирогъ ну и въ десять рублей; 2
Думала теща семерымъ не съѣсть, —
Зятюшка съѣлъ: одинъ все съѣлъ.
Теща по горенкѣ похаживаетъ,
Косо на зятюшку посматриваетъ:
«Чтобъ тебя, зятюшку, да розорвало!»
— «Чтобъ тебѣ, тещенка, пусто было!
Приходи-ко, теща, на масляницу:
Я тебя, теща, блинкомъ угощу —
Четыре дубинки все новенькїя,
Пятая плетка все шелковенькая.»
Прибѣжала теща къ своему ли двору:
«Сынъ ты, сыночекъ, у окошко смотри:
То не зять ли стоитъ у воротъ?
Тещу-ль къ себѣ на похмѣлье зоветъ?»

Зап. С. Н. Рачинской.

920.

г) Владимирской гув., Гороховецк. у., Мордвиновск. в.

Собиралась теща
Пирогъ печи.
Собиралась на базаръ
Купить соли да муки —
На четыре бы рубля,
Гусей, лебедей —
На двѣнадцать рублей,
Меду да малины —
На четырнадцать рублей.
Еще всталь тещѣ пирогъ
Ровно въ тридцать рублей.
Этотъ пирожокъ
Быль на улицѣ мѣшонъ,
А на солнышкѣ печѣнь,
На семи пѣрахъ пезѣць.
Кони-то пзоржѣли,
Перемѣны себѣ ждали.
А колесы-то скрипятъ,
Дегтемъ мазаться хотять.

Онъ (пирогъ) въ ворота не прошелъ,
Сквозь повѣти протачепъ.
Ужъ какъ этотъ пирожокъ
На дубовый столъ кладенъ, —
У дубоваго стола
Переломилася нога,
Раскололася доска.
Ужъ какъ этотъ пирожокъ
Восьмерымъ не подпять.
Пришелъ зятюшка пострѣль, —
Пирожокъ этотъ весь съѣлъ.
Теща по горенкѣ похаживаетъ,
Съ коса на косо на зятюшка

поглядываетъ:

«Какъ тебя, зятюшко, не розорвало?
Развысокой горой не положило?»
— «Ты спасибо скажи, теща,
Что повѣши я пришелъ,
А певши бы, пришелъ,
Безъ другога-бъ не ушелъ.»
Зятюшка сталъ свою тещу
Въ гости звать:
«Приходи-ко ко мнѣ, теща,
Да на масляницѣ въ четвергъ,
А въ великїй придешь постъ,
Только рѣдкки тебѣ хвостъ.»
Собиралась теща
На масляницѣ въ четвергъ, —
Встрѣтилъ зять тещу
Черезъ три поля къ себѣ,
Черезъ три поля

Да съ тремя дубинами.

Онъ ей первую воздалъ честь, —
По затылку тещу — хлесь!

А другую воздалъ честь
Тещу по брюху хлесь!

Онъ и третью воздалъ честь.
По спинѣ тещу хлесь!

«Ну, спасибо тебѣ, зятюшка,
На ивѣ, на вивѣ.

Съ ива да съ ива
Болятъ брюхо и спиня,
А со сладкїя со браженъки
Головушка болятъ.

— «Ужъ вы дѣтки-ребята
Запиратьте ворота

Но пришелъ бы изъ гости зять
Да не позвалъ бы оиять.»

Изъ Влад. губ. Вѣдом. 1865 г. № 1—2.

921.

Тульской губернии.

Поѣхалъ зять къ тещѣ
По зеленой рошѣ

На жену просити,
«Здорово ты, зятникъ,
Здорово, касатикъ?»
— Несовѣтъ здоровъ я:
Жена меня была,
Больно колотила.
Ничѣмъ ни тяжелымъ —
Полѣномъ дубовымъ.
«За что же ты, зятникъ,
За что же, касатикъ?»
— Залѣзь я въ погребъ,
Поѣлъ всю сметану,
Ни мало маленько —
Двѣнадцать горшечковъ.
«Дочь моя дура
Мало тебя дула!»
— Прощай же ты, теща,
Прощай, немилая!
«Прощай же ты, зятникъ,
Прощай же, сметанникъ!»

Зап. сельск. учителемъ г. А. Шуми-
линымъ.

922.

Рязанской губернии, Данковск. у.

Было у тещи
Семь зятьевъ:
Хомка зять,
И Пахомка зять,
И Гришка зять,
И Гаврюшка зять,
И Макарка зять,
И Захарка зять,
Зятюшка Ванюшка,
Милѣй всѣхъ зятьевъ.
И стала теща
Зятьевъ въ гости звать.
Хомка идетъ,
И Пахомка идетъ,
И Гришка идетъ,
И Гаврюшка идетъ,
И Макарка идетъ,
И Захарка идетъ.
«Зятюшка Ванюшка,
Иди поскорѣй!»
И стала теща
Зятьевъ за столъ сажать.
Хомка сѣлъ
И Пахомка сѣлъ,
И Гришка сѣлъ,
И Гаврюшка сѣлъ,
И Макарка сѣлъ,

И Захарка сѣлъ.
«Зятюшка Ванюшка,
Поди вотъ тутъ сядь!»
Стала теща зятьевъ
Виномъ потчивать:
Хомкѣ рюмкѣ,
И Пахомкѣ рюмка,
И Гришкѣ рюмка,
И Гаврюшкѣ рюмка,
И Макаркѣ рюмка,
И Захаркѣ рюмка, —
Зятюшкѣ Ванюшкѣ,
Рюмочка съ винцомъ.
Стала теща съ зятьевъ
Деньги обирать.
Съ Хомки — рубль.
И съ Пахомки — рубль,
И съ Гришки — рубль.
И съ Гаврюшки — рубль,
И съ Макарки — рубль,
И съ Захарки — рубль,
Съ зятюшки Ванюшки —
Пара серебра.

Стала теща
Зятьевъ провожать:
И Хомкѣ въ шею,
И Пахомкѣ — въ шею,
И Гришкѣ — въ шею,
И Гаврюшкѣ — въ шею,
И Макарку — въ шею,
И Захарку — въ шею,
А зятюшку Ванюшку, —
За святые волоса.

Зап. мною.

923.

а) Шуя, Владимирской губернии.

Ходила чечотка,
Гуляла лебедка
На дворянскомъ дворѣ.
Поймали чечотку,
Поймали лебедку
На дворянскомъ дворѣ.
Посадили чечотку,
Посадили лебедку
За рѣшоточку.
Прижила себѣ чечотка,
Прижила себѣ лебедка
Ровно семь дочерей:
Марью, да Дарью,
Анисью, Антониду,
Акулину, Стефаниду,

А седьмую Катерину,
 Душу Катиньку.
 Прижила себѣ чечотка,
 Прижила себѣ лебедка
 Ровно семь зятъевъ:
 Степана, Романа,
 Дементя, Клементя,
 Австегнея, Евсинея,
 А седьмого Алексѣя,
 Душу Алексѣюшку.
 Прижила себѣ чечотка,
 Прижила себѣ лебедка
 Ровно двадцать вучать.
 Два сидня, два лежня,
 Два пѣползня;
 Два на лавочкѣ сидятъ,
 Два учиться хотятъ;
 Двѣ Акульи въ люльи
 Качаются,
 Двѣ Оленки въ пеленкахъ
 Валяются,
 Двѣ Дарьюшки у краушекъ
 Подвизаются,
 Двѣ Наташки у кашки
 Копаются,
 А на судницѣ сметана,
 У сметаны два Степана
 Наслаждаются.
 Стала же чечотка,
 Стала же лебедка
 Гостей угощать:
 И Степану — блинъ,
 И Дементю — блинъ,
 И Клементю — блинъ,
 Евстигнею — блинъ,
 Авсинею — блинъ,
 А Никитишкѣ съ Окулинушкой —
 Цѣлу крипочку со сметанушкой.
 Стала же чечотка,
 Стала же лебедка
 Гостей укладывать:
 И Степана на полати,
 И Романа — на полати,
 И Евсинея — на полати,
 И Климентя — на полати,
 Дементя — на полати,
 Евсинея — на полати,
 А Никитишку съ Окулинушкой —
 На перинушку на пуховую.
 Стала же чечотка,
 Стала же лебедка,
 Гостей будить:
 И Степана — въ бокъ,
 И Романа — въ бокъ,
 И Дементя — въ бокъ,

И Климентя — въ бокъ,
 Австигнея — въ бокъ,
 Евсинея — въ бокъ,
 А Никитишку съ Окулинушкой —
 Потихохоньку, полегохоньку.
 Стала же чечотка,
 Стала же лебедка
 Гостей провозать:
 И Романа — за ворота,
 И Степана — за ворота,
 И Дементя — за ворота,
 И Климентя — за ворота,
 Австигнея — за ворота,
 Евсинея — за ворота,
 А Никитишку съ Окулинушкой —
 Въ калиточку въ тесовую,
 Вдоль всей улицы пречинехонько.
 Зап. Вл. Покровскимъ, ученикомъ
 духовнаго училища.

924.

б) Смоленской губернии, Бѣльск. у.

Какъ гуляла чечотка,
 Какъ гуляла лебедка
 Въ зеленомъ саду, 2
 Какъ поймали чечотку,
 Какъ поймали лебедку
 Въ зеленомъ саду. 2
 Посадили чечотку,
 Посадили лебедку
 За рѣшоточку:
 Ты сиди, моя чечотка,
 Ты сиди, моя лебедка,
 За рѣшоточкой: 2
 Выводи, моя чечотка,
 Выводи, моя лебедка,
 Да семи дочѣкъ: 2
 Ну и Дарью, и Марью,
 И Марицу, и Арицу,
 Степаниду, Плаканиду
 И седьмую Катерину,
 Катеринушку.
 Ты сиди, моя чечотка,
 Ты сиди, моя лебедка,
 За рѣшоточкой. 2
 Наживи, моя чечотка,
 Наживи себѣ, лебедка,
 Да семи зятъевъ: 2
 Да Абрама, да Романа,
 Да Терентья, да Клементя,
 Евсинея, да Сергѣя,
 А седьмого Алексѣя,
 Алексѣюшку. 2

Какъ и всѣ-то зятя
По тетери принесли:
Ты чечотка моя,
Ты лебедка моя!
Какъ одинъ-то постыль —
Онъ куницу приносилъ.
Ты чечотка моя,
Ты лебедка моя!
Какъ и всѣ-то зятя
На перину спать легли, —
Ты чечотушка,
Ты лебедушка!
Какъ одинъ-то постыль
Въ рѣшетѣ застыль.
Ты чечотушка,
Ты лебедушка.
Ты сиди, моя чечотка,
Ты сиди, моя лебедка,
За рѣшоточкой!
Наживи себѣ, чечотка,
Наживи себѣ, лебедка,
Ну двадцать ввучать:
Да два сѣдня, два лежня,
Два поползня.
Два на лавкѣ сидятъ,
Два учиться хотять;
Двѣ Акульки у люльки
Качаются.
Двѣ Варушки къ ватрушки
Придвигаются
Двѣ Наташки у кашки
Питаются,
Двѣ Алѣнки у пеленкахъ
Свиваются.
Два Мягитка у мякинкѣ
Копаются.
Какъ насуналась сметана —
Во сметанѣ два Степана,
Да два Степанушка. 2
Какъ вздумала чечотка,
Какъ вздумала лебедка
За врукъ Бога молитъ:
Богъ помилуй
Богъ помилуй.
Да два сѣдня, два лежня и т. д. Еще разъ
называются всѣ врукъ и этимъ пѣсня кончается.
Зап. С. Н. Рачинскій.

925.

п) Рязанской губернии, Зарайск. у.

Залетѣла чечотка,
Залетѣла лебедка
На боярскій дворъ;

Поймали чечотку,
Поймали лебедку
На боярскомъ дворѣ.
Посадили чечотку,
Посадили лебедку
За рѣшотку.
Нажила себѣ чечотка,
Нажила себѣ лебедка —
Семь дочерей:
Двѣ Марьи, двѣ Дарьи,
Арину и Марину,
А семью Катерину.
О, помилуй, Боже,
Моихъ дочерей:
Двѣ Марьи, двѣ Дарьи,
И Арину, и Марину,
А семью Катерину,
Катеринушку. 1)
Нажила себѣ чечотка,
Нажила себѣ лебедка
Много зятьевъ:
Два Ивана, два Романа,
Дементя, Клементя,
А сегого Алексѣя, —
Алексѣюшка душа!
О, помилуй Боже
Моихъ семь зятьевъ и т. д.
Нажила себѣ чечотка,
Нажила себѣ лебедка
Многое ввучать:
Двое въ люльки
Въ бирулькѣ
Качаются,
Двѣ Алѣнки
Въ пеленки
Свиваются,
Два Степана
Въ сметанѣ
Копаются;
Двое сидмя сидятъ,
Двое ползмя ползуть.

1) Въ Тверской губ.

Что пошелъ холопъ за охотою,
Поймалъ холопъ себѣ чечотку и т. д.
Что и вывела эта чечотка
Себѣ семь дочерей:

Дарью и Марью,
Арину и Марину,
Степаниду, Соломониду,
Да семью Катерину.
Что пошла эта чечотка,
Что пошла эта лебедка

Богу молиться:

«Да помилуй, Боже, Боже,

Моихъ семь дочерей!» (тутъ перечисляются
вновь имена. Далѣе мало разницы).

Двѣ Парашки
Кашкой
Питаются,
Двѣ Варюшки
Къ браюшкѣ
Подвигаются,
Двое на окошечкахъ сидятъ,
По лепешечкѣ ѣдятъ.
О, помидуй, Боже
Моихъ всѣхъ впучать и т. д. ¹⁾

Зап. мною. Ср. у Студитск. Народн.
пѣсни Волог. и Олонек. губ.,
стр. 177.

926.

Смоленской губернии.

Какъ жила была чечотка, 2
На ну́стникѣ,
Да на пустникѣ.
А какъ было у чечотки, 2
Семь дочерей,
Да семь дочерей:
А все Маша да Даша,
Устинья, Фетинья,
Федосья, Федора,
Да Маланьюшка,
Да Маланьюшка.
Нажила себѣ чечотка 2
Семь зятевей,
А да семь зятевей:

¹⁾ Не лишней интереса и отрывокъ изъ варианта этой пѣсни, записанной мною въ сельцѣ Селиховѣ, Новоторжскаго уѣзда, Тверской губернии. Вотъ онъ:

Какъ пошли наши бояре за охотою,
За охотою чечотокъ ловить.
Какъ поймали чечотку въ клѣточку,
Посадили эту чечотку въ клѣточку.
Выведа эта чечотка семь дочерей:
Перву Дарью, другу Дарью,
Степаниду, Солмониду,
И Арину, и Марину,
И семью Катерину.
Какъ пошла наша чечотка
Въ торгъ торгонать,
Зятевь выбирать.
Выбрала себѣ чечотка семь зятевь:
И Вавилу, и Данилу,
И Андрей водогрѣя,
Ешифана, Ермолая,
И сегого Николая.

(Пѣвица обочлась, но не могла припомнить имя еще одного зятя. Въ далыѣйшемъ имѣть разицы отъ предыдущ.).

А все Гриша да Миша,
Климъ да Якимъ,
Филептій да Милентій,
Да Абрамушка,
Да Абрамушка.
Какъ прѣѣхали къ чечотчкѣ 2
На маслянку,
Да на маслянку:
А вы кушайте, покушайте,
Семь дочерей,
А да семь дочерей:
А все Маша да Даша,
Устинья, Фетинья,
Федосья, Федора,
Маланьюшка,
Да Маланьюшка.
А вы кушайте, покушайте 2
Семь зятевей,
А да семь зятевей:
А все Гриша да Миша,
Климъ да Якимъ,
Филептій да Милентій,
Да Абрамушка,
Да Абрамушка.
Какъ у каждой у дочери
По два ребяты,
А да по два ребяты:
Два лежня, два сидня,
Два поползня,
А два поползня,
Двѣ Ульки въ люлькѣ
Качаются,
Да качаются.
Два Васьки въ салазкахъ
Катаются,
Да катаются.
Двѣ Дарьюшени у краюшки
Утруждаются,
Да утруждаются.

Сообщ. Ю. Д. Беръ.

927.

а) Тульской губернии, Ешиф. у.

Баба рушила круну,
Обратила на муку,
Становила баба хлѣбушки
На доушкѣ, на ладоншкѣ.
Три недѣли хлѣбы кисліи
Да не выкисли.

На четвертую недѣлю
Они стали восходить.
Ахъ горе горевать!
Куды хлѣбушки дѣвать?
— На печи пекла,
Кочергой гребла.
Испеку я колобокъ, ¹⁾
Повезу я въ городокъ.
Нихто хлѣбушки не кунить,
Нихто даромъ не беретъ.
Одна свая свинья,
Повюхала, — отошла:
Она рыло замарала,
Три недѣли прохворала,
На четвертую недѣлю
Богу душу отдала.

Сообщ. М. И. Раенской.

928.

б) Тверской губернии, Новоторжск. у.

Растворила я квашоночку
На столбушкѣ,
Три недѣли квашня вкисла, —
Не выкисла,
На четвертую-то недѣлю
Стала хлѣбушка валять:
На полу валяла,
На печи въ углу пекла,
Кочергой оттуль гребла.
Наклапа въ коробокъ,
Потащила въ городокъ, —
Нихто хлѣбушки не кунить,
Нихто даромъ не беретъ.
Подошла свинья Аксинья,
Да два борова Василья:
Торговать не торговали,
Только рыло замарали.

Зап. мною отъ дворовой.

929.

в) Вологодской губернии, Кадник. у., с. Лапатино.

По задворью баба шла,
Въ рѣшетѣ она несла
Полтора зерна.
Она по три дня сушила,
По четыре дня толкла.

Она съѣла муку
На палатяхъ на боку,
Растворило — ничего,
Поставила на чело. ²⁾
Три дня квашня кисла,
Да не выкисла.
На четвертую недѣлю
Стала пѣниться.
По пяти дѣнь блины пекла, —
Не паѣлась до сытã,
Ко сосѣдушкѣ пошла.
Что сосѣдушка-то скупа —
Не попотчевала.
Тутъ пришла она домой,
Начала мужа бранить:
«Ужъ ты Филя простофиля,
Филя, дурнишь сынтъ!
Говно курничье ѣдалъ,
Поросячье подбиралъ.»
Привязалъ онъ тонку нитку
За соломеньку.

Ужъ какъ первый разъ хлеснулъ —
Онъ по полочкѣ попалъ,
А второй-отъ разъ хлеснулъ —
Онъ по лавочкѣ попалъ;
Ужъ какъ въ третій разъ хлеснулъ —
Онъ по ёй, младѣ, попалъ.
Она съ этихъ-то побоевъ
Въ постелюшку слегла:
Семь недѣль она лежала.
На восьмую-то недѣлю
Стала ображиваться. 2
Сѣла уживать, —
Сѣла пять калачей,
Девять мяконецкихъ;
Заулокъ роголекъ, ³⁾
Костерь ⁴⁾ пироговъ,
Быка третьяка,
Овцу яловницу,
Еще семьдесятъ утѣнковъ,
Девяносто поросенковъ;
Семь ушатовъ молока
Пястью выхлебала.
Что скуная-то свекровь
Позавидовала:
«Какъ тебя, певѣстуша,
Не рѣзорвало?»

Зап. Н. А. Иваницкій.

²⁾ Чело печи.

³⁾ *Роголекъ* — лепешка изъ прѣснаго тѣста, загнутая или защипанная только съ краевъ, такъ что начинка остается не покрыта; ватрушка.

⁴⁾ Въ Осташ. у., Тверск. губ., означаетъ, между прочимъ, мѣру длины въ 2 сажени. См. Доп. къ великор. обл. словарю.

¹⁾ Слобная прѣсная лепешка изъ бѣлой муки. Оп. великор. обл. словаря.

930.

г) Новгородской губернии, Череповск. у.

Изъ Питера кума
 Въ рѣшетѣ приплыла,
 Верстепами гребла,
 Мотомъ нарусилась.
 Безъ огня рыбу варила,
 Молотомъ дрова рубила.
 Я поставлю свѣчу
 Передъ пятницею,
 Стану Богу молиться,
 Самому Христу трудиться,
 Чтобы свекра, свекровь,
 Чтобы дѣшій увель,
 Деревей ¹⁾ кобелей
 По подѣ-бъ унесло,
 А золовокъ-колотовокъ
 Комуха ²⁾ бы затрясла
 А мою-ли то ладу ³⁾
 На печи въ углу
 Въ три ряда сволокло,
 Не расправило-бъ его.
 За эту, за вину
 Меня мужъ-отъ билъ:
 Привязалъ пивку
 Ко соломинкѣ.
 Опъ первый-то разъ ударилъ,
 По лавкѣ попалъ,
 А въ другой-то разъ ударилъ,
 По стунѣ попалъ,
 А въ третій-то разъ ударилъ
 По мѣ, молодѣ.
 Я со этихъ, со побой
 Три педѣловки лежала,
 Хлѣба соли не ѣдала.
 Только съѣла я
 Свиблю-Аксищю,
 Борова-Василья,
 Да быка третьяка
 На рожняхъ ⁴⁾ иснекла,
 Ушатъ молока,
 Стоя, выхлебала,
 Четверикъ толокна,
 Ходи, вызобала,
 Три печи хлѣба,
 Пять печей калачей:
 Десять мяконькихъ. ⁵⁾
 Заулокъ—рогулекъ,
 Да костерь пироговъ.

¹⁾ Т. е. деревей.

²⁾ Лихорадка.

³⁾ Лада — мужъ.

⁴⁾ Рожникъ — ухватъ.

⁵⁾ Мяконькая — ватрушка.

Кривошлыкая ⁶⁾ свекровь
 Позавидовала:
 «Какъ тебя, невѣстунка,
 Не разорвало.»
 — «Разорвушка разорви
 Кривошлыкую свекровь.» —

Сообщ. Н. А. Александровымъ.

931.

д) Калужской губернии и у., с. Ахлебинино.

Въ деревнѣ я жила,
 Я рѣзва очень была 2
 Уморилась. 3

(Припѣвъ повторяется послѣ каждаго двухъ строкъ).

По проулочку бѣгла 2
 Тяжело несла 2
 Въ рѣшетѣ овса 2
 Полтора зерна. 2
 Я до дому дошла,
 Въ печку высыпала 2
 Сухо пшеница,
 Три педѣли протопляла,
 По пяти блиновъ пекла, 2
 Не наѣлась до сыта;
 А меня курва сосѣдка
 Не попотчвала.
 Мужъ ударилъ по синиѣ:
 «Не жался, когда
 Не кормишь меня.»
 Ужъ я съ этого побоя
 Три педѣли пролежала —
 Пять чудовъ хлѣба поѣла, 2
 Пятьдесятъ поросятъ, 2
 Девяносто гусятъ, — 2
 Одни пожки висятъ.

Зап. М. А. Баскаковой.

932.

е) Рязанской губернии, Данковск. у.

Какъ по травкѣ шла,
 По муравкѣ шла,
 Тяжело несла
 Четверикъ овса.
 Четверикъ не великъ
 Полтора зерна.
 Я домой пришла,

⁶⁾ Кривошлыкая — баба, у которой новоникъ сидитъ криво.

Хату вытопила,
 Овнѣ высушила.
 Я четыре дни толкла,
 Блиновъ напекла;
 Я сытой навела
 И сыта не была.
 Я къ сусѣдки пошла,
 Сусѣдка не добра,
 Не попотчивала.
 Ужь я губушки надула,
 Ножкой тощила.
 Я домой пришла,
 Мужа выругала:
 «Ужь ты, хвиля, прохвила,
 Ужь ты губъ, простогубъ»

(Не оконченная).

Зап. мною.

933.

ж) Тульской губернии, Ешифанск. у.

Солома, солома
 Дрова рубленныя

Ай да алл! дрова рубленныя.

(Припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ съ прибавленіемъ къ послѣднему или одного слова послѣдняго или всего его).

Деревенская баба
 Не пропека была,

Не пропека, недолога, ¹⁾
 Не догадливая.

Она хлѣба пекла —
 Таракана запекла.

На торжокъ побѣжала, —
 Да паневу потеряла.

Трп карбонца размѣняла,
 Паневушку покупала.

Паневушку покунала,
 Сама себя спаряжала.
 (Видно не копчена).

Зап. А. К. Матвѣевой.

934.

з) Самарской губернии.

Ахъ Парашепька, Парасковьюшка,
 Счастливая Парая, *таляливала!* ²
 Она растворитъ квашоушку на допынкѣ,
 Что на допынкѣ во ведѣрушкѣ:
 По утораь-то мука,
 Среди квашпи-то вода.
 Три педѣли квашня кисла,
 Квашня кисла не выкисла,
 На четвертуя педѣлю *замолаживалась* ¹⁾.
 Ахъ, на пятую педѣлю
 Стала хлѣбушки валять.
 Она по полу валяла,
 По подлабочью катала,
 Па печи пекла,
 Кочергой сгребла, — 2
 Кулаки прижгла. 2
 Она свлала въ коробокъ, —
 Поѣхала въ городокъ
 И расклала на полоть.
 Ахъ, никто хлѣба не купитъ,
 И никто не торгуеть.
 А Казанскіе купцы —
 Пересмѣшливые:
 Они хлѣба не купили,
 Только цѣпу-то набили.
 Она склала въ коробокъ,
 Поѣхала во домокъ.
 Ахъ на встрѣчу Паранѣ
 Еще тотъ да иной, —
 Ахъ тотъ да иной, —
 Дворянныя молодой.
 «Что, Паранюшка, везешь?
 Что, Паранюшка, продаешь?»
 — «Я не камень везу,
 Не кирпичи продаю, —
 Ужь я хлѣбы везу:
 Мягки, бѣленькіе,
 Востро-кисленькіе.»
 Пріѣхала во домокъ,
 Склала хлѣбы въ уголокъ.
 У нихъ свная свинья-то
 Догадлива была,
 Она хлѣбовъ тоже не ѣла,
 Только корочки измяла, — 2
 Три педѣли пролежала.
 На четвертой па педѣль
 Свою душу отдала.

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

¹⁾ Въ сл. Далія: «недолга — плохой лгунъ, неумѣющій хорошо солгать.»

¹⁾ *Замолаживать* — начинать бродить, переходить въ броженіе. Сл. Далія.

935.

Поется на посидѣлькахъ бабѣ, которая дремлетъ за работой.

а) Смоленской губернии, Бѣльск. у.

Пошла наша Дуня на рынокъ гуляти
Дуня моя Дунюшка, Дуня топькопрядница.
(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха).

На рынокъ гуляти, кудели купляти;
Купила кудели, да на три недѣли.
Недѣлюшку пряла, другую мотала.
Другую мотала, а третью сновала.
Основала, Дуня, стѣнку съ половиной;
Пошла наша Дуня берды добывать.
Берды не добыла, собакъ раздражила.
Присудили люди: въ изгороду ткати,
Въ изгороду ткати, коломъ прибывать.
Ѣхали бояре: «Богъ помощь!» сказали,
«Богъ помочъ тѣ, Дуня, ткать рогозѣну!»
— Не лги же ты, боярничъ, не лги одноглазый!
То не рогозина, — тонкая холстина:
Дѣвкамъ на платочки, зятьямъ на порточки.

Зап. С. Н. Рачинской.

936.

б) Тверской губернии, Новоторжск. у., д. Карцева.

Пошла наша Дуня
По торгу гулять.

Дуня-ль моя, Дунюшка,
Дуня топькопрядья!

(Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго двустихія).

По торгу гулять,
Ленку покупать

Купила моя Дуня
Ленку-то немножко.

Ленку-то немножко,
Всего три десятка.

Запряла-то Дунюшка
Потолще ужища,

Потолще ужища,
По тонѣ капата;

Напряла-то Дуня
Съ поцатоцкомъ девять.

Пошла наша Дуня
Красѣньцы сновати:

Семь стѣвъ обложила,
Семь коловъ сломила 2

Семь коловъ сломила,
Семь бабъ задавила.

Пошла наша Дуня
По селу свистать,

По селу свистать,
Бердецку искать.

Семь селъ освистала,
Бердѣ не смыкала.

Пошла наша Дуня
Къ Егору на гору.

Къ Егору на гору,
Просить изгороду:

«Пожалуй-ко, Егоръ,
Частой изгородки,

Частой изгородки, —
Красѣньцы мнѣ ткати.»

— Коломъ-то пихала,
Шестомъ притыкала.

Пошла наша Дуня
Холстинки моцти:

Семь рѣкъ изсушила, —
Холста не смоцила.

Ѣде Аѳанасій
Съ кривымъ глазомъ:

«Богъ помочи, Дуня,
Рогожа моцти!»

— Это не рогожа, —
Дунина холстинка!

Пошла наша Дуня
Холстинку сушить:

—
Семь жердовъ сломила,
Холста не сушила.

—
«Давай-ко, намъ, Дуня,
Холстину кройти!»

—
Пилой-то пилити,
Топоромъ рубити!

—
Давай-ко намъ, Дуня,
Рубашечку шити!

—
Напарьемъ ¹⁾ провернемъ,
Канатомъ продѣрнемъ.

—
Давай-ко намъ, Дуня,
Рубашечку надѣвати!

—
Семеро держать,
Трое надѣвають.»

—
Дуня-ль моя, Дунюшка,
Дуня тонкоирля!

Зап. мною въ 1860 г.

937.

в) Вятской губернии.

Дунька ли ты, Дуняша,
Дуня милая моя!

—
Пошла Дуня на базаръ,
Купила, купила Дуняша

—
На алтынъ кудельки,
На рубль веретепцовъ.

—
Дунька ли ты, Дуняша,
Дуня милая моя!

—
Зачипала Дунька прясти, —
Не толко, не толсто,

Не въ гужъ, не въ веревку, —
Въ самую завертку. ²⁾

—
Пять нитокъ напяла —
Весь кужель отпяла.

—
Въ огородъ Дуня надѣла,
Коломъ притыкала.

—
Первый разъ бросила, —
Стѣнку ³⁾ заучила (?)

—
Другой разъ бросила, —
Навой оголила.

—
Стала ли Дуня
Полотна бѣлти.

—
Пошла ли Дуня
На Дунай-рѣку мыти:

—
Первои махнула —
Дунай помутила.

—
Другой разъ махнула —
Валькомъ колотила,

—
Третий разъ махнула —
Дунай осушила.

—
Бхаль князь-бояринъ:
«Богъ помочь, Дуняша!»

—
Богъ помочь, Дуняша,
Рогожи колотити!»

—
«Что ты, князь-бояринъ?
Это не рогожи,

—
Это не рогожи, —
Это тонкия полотно.

—
Пошла ли Дуня домой,
Попесла Дуня полотно.»

¹⁾ Напарье, напалье и напарей — большой буравъ, лопатой или совкомъ, также въ видѣ циркуля съ ножкою, для выкруженья круговъ и нарѣзки мѣтокъ. Сл. Дала.

²⁾ *Завертка* — палка съ веревкою, которыя придерживаютъ чеку или колышекъ задняго колеса. Пск., Тверск. Останк. Оп. Обл. слов.

³⁾ *Стѣнка* — часть основы въ тканьѣ холста, мѣрою въ 10 аршинъ. Нижегород. г.

Домой приходила,
На сарай бросила,

Сарай обложила, —
Семь спохъ задавила,

Осьмую золовку,
Девятую свекровку.

Дунька ли ты Дунька,
Дуня милая моя!

Изъ рукописн. сборника Н. А. Алек-
сандрова.

938.

г) Вологодской губернии и у.

Пошла наша Дуня
Въ рыночекъ гуляти 2
Кудели закупати.
Три пуда купила,
Денегъ не платила.
Стала наша Дуня
Куделюшку пряхти.
Три года пряла,
Три нитки напярла:
Пряжа не прядется,
Тбика питка рвется.
Тбика, не тбика, —
Погопыше полѣна,
Потолце колѣна.
Стала наша Дуня
Свою пряху ткати.
Стала наша Дуня
Бёрдочка некати. .
Село обѣжала
Бёрда не смекала.
Въ огородъ вдѣвала,
Коломъ притыкала.
Стала наша Дуня
Кончики бѣлти, —
Снѣги всё сгноила,
Конца не смочила.
Стала наша Дуня
Портно ¹⁾-то мыти.
Въ эту саму пору
Ъхаль баринъ съ поля:
«Богъ на помочь, Дуня,
Рогожу-то мыти!»
— Красная ты роза!

¹⁾ Узкій, грубый холстъ на крестьянскіи и рабо-
чій рубахи. Сл. Дали

Это не рогожа —
Топкія полотна.
Стала наша Дуня
Рубашку кроити:
Топоромъ наставитъ,
Молотомъ ударитъ.
Стала наша Дуня
Рубашечку шити:
Напалемъ провернетъ,
Капатомъ продѣрнетъ.
Стала наша Дуня
Рубашку вдѣвати:
Семеро держали,
Трое падѣвали.
Три года посила,
Смѣны не проспла.

939.

д) Той же губернии, Тотемск. у., с. Печенега.

Тетушка Орипа по рыночку ходила,
На три денежки куделюшки купила,
На алтынышекъ веретѣшекъ прихватила,
Пришла домой, — на полицу положила:
«Ты лежи, моя куделя, всю недѣлю,
У хорошія прядёюшки другую:
Что по пятницамъ добры жѣны не пряли,
По субботамъ по родителіямъ давали,
Въ воскресенье на несселье я ходила,
Въ понедѣльникъ баню-шарушу топпла.
Въ вторничекъ я париться ходила,
Я во сѣреду съ угару пролежала,
Въ четвертокъ я буйну голову чесала,
А во пятницу рапѣшенько вставала,
Три я ниточки тонѣшенько напярла,
Три мозоли кровляные наvertѣла,
Пришла, милому мозоли показала:
«Посмотри-ко, мой любезный, на работу!»
— «Наилевай, моя сударушка, не майся!
Три недѣлюшки во постелькѣ проваляйся.
Наростуть въ саду широкіе лопушки,
Мы сошьемъ тѣ сарафанчикъ-раздувапчикъ,
Сарафанчикъ-раздувапчикъ-размахапчикъ,
Воротушку изъ лопушки, поясокъ-дадилѣчекъ.
Не ходи, моя милая, мимо саду,
Мимо саду, мимо саду зеленѣна,
Чтобы тамъ тебя солдаты не признали,
Сарафана-раздувана не содрали
Не увидѣли попоны овцы, козы,
Сарафана-раздувана не сорвали,
Сарафана не сорвали, воротушку не сжовали,
Поясочекъ не сглодали, въ грязь не втоптали.»

Объ зап. П. А. Иванцкимъ.

940.

е) Тверской губернии, Новотор. у., с. Селихово.

Въ воскресный день по рыночку ходила,
 На три денежки *куделюшки* ¹⁾ купила,
 На алтыш веретенць подхватила,
 Я, пришедши, подъ лавку положила:
 «Ты, лежи, лежи, куделюшка, педѣлку,
 Что по доброй-то прялюшкѣ другую!»
 Въ понедѣльникъ я баньку топила,
 Я во вторникъ париться ходила,
 Я въ среду съ угара пролежала,
 Въ четверкъ буйну голову чесала,
 Что по пятницамъ добры жены не прялы,
 Въ субботу по родителямъ ходила,
 Воскресеѣе — день на веселье,
 Въ понедѣльникъ рапенько встала,
 Охъ, я три впточки товешенько напирала,
 Охъ, мозоли кровавыя попатрала.
 Охъ, я дождавши, милому показала.
 «Не пряди, моя милая, не невольси,
 Охъ, что придетъ-то, придетъ, моя милая, весна
 красна,

Что повзростетъ лопушичекъ широкой,
 Я сошью тебѣ, моя милая, сарафачникъ,
 Что по Русскому сказать: раздманчикъ.
 Да не ходи, моя милая, околь тыпу,
 Ты ходи, моя милая, по лужечку,
 Что по ровнешькому, по гладенькому мѣстечку,
 Чтобъ поповы-то козы не видали,
 Чтобъ сарафачника-раздманчика не разорвали.»
 А поповы-то козы увидали,
 Сарафачника-раздманчика разорвали,
 Часты пуговики всѣ перервали,
 Шелковы нетельки всѣ прѣли.

Зап. мною въ 1860 г.

941.

ж) Самарской губернии.

Жила была бабушка Неицла,
 Каждый праздникъ гулять она ходила.
 Послѣ праздничковъ за умъ она взялась;
 Съ понедѣльника работать принялась:
 На три денежки куделюшки купила,
 На алтынецъ веретенць подхватила,
 Въ коробуху веретенцы залепла.
 «Ты лежи моя куделя всю недѣлю!»
 Въ понедѣльникъ съ похмѣлья мнѣ лежать,
 А во вторникъ-отъ съ угару отдыхать,

Всею середу не хочется приняться,
 А въ четвергъ не успѣешь разломаться,
 Придетъ пятница и легкій бы денекъ, —
 Да пѣтъ времюшки: пора мнѣ въ кабачекъ,
 А суббота канунъ праздника — грѣшно,
 По писанію — работать не должно.
 Такъ и бродишь всю недѣлю какъ во снѣ.
 Охъ, ох-хо, да охти мнѣ!
 Кабъ не праздничекъ Христовъ,
 Не спасишь бы отъ грѣховъ.

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

942.

з) Рязанской губернии, Данковск. у., с. Троицкое.

Дуня, ты моя Дуня,
 Дуня моя тонкопрядля,

(Припѣвъ этотъ повторяется то послѣ трехъ, то послѣ четырехъ, то послѣ двухъ стиховъ).

Пряла наша Дуня,
 Потоньше полѣна,
 Потолше оглобля.
 Пошла наша Дуня
 Берды добывать,
 Берды не добыла,
 Собакъ перебила.
 Присудили нашей Дуни:
 Въ борблущку твати,
 Коломъ притыкати.
 Мимо нашей Дуни
 Ъдетъ Афанасій:
 «Вотъ помочъ тебѣ, Дуня,
 Рогоженьку твати!»
 — «Это не рогожа,
 А твоя, Афанасій, рожа!» —
 Пошла наша Дуня
 Холстникъ мочити,
 Холстника не намочила,
 Всю рѣчку изсушила.
 Пошла наша Дуня
 Холстникъ разстилать,
 Холстникъ не разслала:
 Лужка не достала.
 Стала наша Дуня
 Рубашеньку кронти, —
 Топоромъ наставятъ,
 Обухомъ ударятъ.
 Стали нашей Дуни
 Рубашеньку шити,
 Буравами провернуть,
 Канатомъ продернуть.
 Стали нашей Дуни

¹⁾ Т. е. куделюшки. Кудель или куделя — мотокъ льна. Обл. сл.

Рубашеньку надѣвати,
Семеро держали,
Пятеро надѣвали.
Три года носила,
Смѣны не просила, —
Завелись блошки
По поповой кошки,
Завелись вшовочки
По поповы щепочки.

Зап. мною.

943.

и) Иркутской губернии, Нижнеудинск. окр., с. Больше-Мамырское.

«Зять ты мой зятюшко!
У тебя нѣтъ ни кола, ни двора,
Ни липовой избушечки.»
— Ой ты теща, ты теща моя!
У тебя дочь поученая была:
Она пряла въ день по пичоцкѣ,
Пять день — веретешечко.
Поставила Дуяшничка красна, —
Этимъ краснамъ девятая весна,
Десятая масляница.
Подъ краснамъ-то травка выросла
На повое мелки пташечки поють
Между пичепокъ залпеспевѣло
Между бердица *стыточки разсвѣли*.
Мужики-то косы выточили,
Подъ красномъ-то травку выкосили,
По подь-лавочью валы ваяють,
На полатяхъ-то зароды мечуть.

Зап. учит. Ив. Сухановымъ. Сообщ. Этногр.
Отд. И. О. Л. Е. А. и Э.

944.

Вологодской губернии, г. Тотма.

Марьюшка Казаковна
По торгу она ходила,
Ситца, рѣшетца купила.
Шла домой растеряла, —
Пришла домой, — рассердилась:
Кошку ремѣшкой стегала,
Старого kota татауромъ, ¹⁾
А дѣдка нъ лобъ мотовиломъ,
Бабку въ лобъ попарѣнкой.
«Дѣдушка не сердись-ка!
Нá, пирожка, поданись-ка!
Нá, молочка, захлебнись-ка!

¹⁾ *Татауръ*: ремень, приуздъ. См. Слов. Дали.

Завтра твои именины,
Послѣзавтрева хоронины.
Приѣдутъ къ тебѣ па именины,
Приѣдутъ на хоронины
Два волка съдатыхъ,
Два старика горбатыхъ,
Двѣ дѣвки косматыхъ,
Два парня безъ шапокъ.

Зап. Н. А. Иваничкимъ.

945.

а) Тверской губернии, Калезинск. у., с. Спирово.

Охъ, мужъ у меня,
Онъ злодѣй былъ до меня,
Онъ хотъ баринъ, да дуракъ,
Я не барыня — умна.
Заставилъ меня мужъ,
Заставилъ господинъ,
Баню, банюшку, топить, 2
И я, ходя баю, баю, 2
Будто банюшку топлю. 2

Охъ, мужъ у меня,
Онъ злодѣй былъ до меня,
Онъ хотъ баринъ, да дуракъ,
Я не барыня — умна.
Заставилъ меня мужъ,
Заставилъ господинъ,
Въ баню вѣдницу носить, 2
И я, ходя, — вою, вою, 2
Будто подицу пошу. 2

Охъ, мужъ у меня,
Онъ злодѣй былъ до меня,
Онъ хотъ баринъ, да дуракъ,
Я не барыня — умна.
Заставилъ меня мужъ,
Заставилъ господинъ,
Въ баню вѣнички носить. 2
И я, ходя, — вѣю, вѣю,
Будто вѣнички пошу. 2

Зап. А. Завьяловъ, ученикъ Тверск.
семинарии.

946.

б) Москва.

Заставилъ меня мужъ — господинъ
Баню, банюшку топить,
А я, ходя, баю, баю,
Будто банюшку топлю.
Заставилъ меня мужъ — господинъ

Вѣнчикъ, вѣнчикъ, вязать.
 А я ходя, вѣю, вѣю,
 Будто вѣнчикъ вяжу.
 Заставилъ меня мужъ — господинъ
 Щелокъ, щелочекъ, варить.
 А я, ходя, щолкъ, щолкъ!
 Будто щелочекъ варю.
 Заставилъ меня мужъ — господинъ
 Шасекъ, шасекъ пскать.
 А я, ходя шарю, шарю,
 Будто шасечекъ ищу.

Зап. А. Н. Афанасьевъ.

947.

в) Курской губернии, Тимск. у.

Приказалъ мнѣ мужъ,
 Приказалъ господинъ:
 «Вари, вари, жена, кашу!» 2
 — Я по хатѣ пляшу, пляшу,
 И по сѣнямъ пляшу, пляшу,
 Будто я варю-кашу, кашу.
 А я кашн не варила, —
 Человѣка одурила,
 Ей Богу одурила!
 Право слово, одурила!
 Приказалъ мнѣ мужъ,
 Приказалъ человѣкъ:
 «Вари, вари, жена, горохъ!
 Вари, вари, жена, горохъ!»
 Я по хатѣ: торохъ, торохъ,
 И по сѣнямъ: торохъ, торохъ, —
 Будто я варю горохъ,
 Будто я варю горохъ.
 Я гороху не варила, —
 Человѣка одурила.
 Ей Богу! одурила,
 Право слово! одурила.
 Приказалъ мнѣ мужъ,
 Приказалъ человѣкъ:
 «Вари, вари, жена, щуки,
 Вари, вари, жена, щуки!»
 Я по сѣнямъ: чуки, чуки!
 И по хатѣ: чуки, чуки!
 Будто я варю щуки,
 Будто я варю щуки.
 А я щуки не варила, —
 Человѣка одурила.
 Ей Богу, одурила,
 Право слово одурила.

Зап. А. И. Томилина.

948.

а) Владимірокой губернии, Шуйск. у., с. Парское.

«На печкѣ сжу,
 Посиживаю,
 Заплатки плачу,
 Приплачиваю,
 Все мужа браню,
 Прибраниваю:
 «Продай, мужъ, корову
 Съ лошадушкою!
 Куни, мужъ, шубейку —
 Всю на золотѣ,
 Опушку боброву
 Жемчужной бороть.
 А я соберуся —
 Къ обѣдѣ пойду.
 А люди-то скажутъ:
 «Чья така ѣдетъ:
 Либо съ барскаго двора,
 Либо земскаго жена?»
 Отъ обѣдн приду —
 Пообѣдаю,
 На печкѣ лягу,
 Погрѣюся.»
 — Идетъ мужъ съ двора,
 Несетъ воровины, возжи,
 Воровины возжи,
 Несмоленный кнутъ.
 «Слѣзай, жена, съ печки,
 Надѣвай комутъ!
 Поѣдемъ, жена, въ рошу,
 Въ рошу по дрова.»
 Приѣхалъ въ цѣликъ,
 Накладъ возъ великъ.
 Опъ въ горку-то ѣдетъ —
 Похлыстываетъ,
 А съ горки-то ѣдетъ —
 Подсвистываетъ,
 Въ деревню-то ѣдетъ —
 Ребятамъ кричить:
 «Ребята, ребята,
 Кобылка добра!
 Кобылка добра —
 Великій возъ везла.»
 Приѣхалъ ко двору, —
 Выпрягалъ жецу.
 Засыпалъ женѣ
 Сѣна и овса: 2
 «Бшь, моя жена!»
 Въ скороемъ время
 Возмолилася:
 — «Продай, мужъ, шубейку —
 Всю на золотѣ,

Купи, мужъ, коровенку, —
Хоть безрогненьку,
Купи, мужъ, лошадку,
Хоть безхвостеньку.»

Зап. мною въ 1874 г. отъ молодого парня А. Шлокина.

949.

б) Тверской губернии и у.

Сижу я, млада
На печкѣ одна,
Заплаты плачу,
Прилачиваю,
Я мужа браню,
Прибраиваю:
— «Какой ты мнѣ мужъ?
Какой муженекъ?
Ворзой кобелекъ!
Продай, мужъ, корову
Съ лошадушкою!
Купи, мужъ, саянъ —
Широкий подоль,
Душегрѣйку —
Камчатненькую.
Купи, мужъ, кокошникъ —
Косой, золотой,
Еще ожерелье
Жемчужненькое.
Молода снаряжуся,
Къ обѣдѣ пойду.
Ахъ, люди-то скажутъ:
«Чья эта така?
Чья эта така?» —
— Купецка жена!
Обѣдва отходить —
Мой милый идетъ;
Мой милый идетъ,
Саночки везетъ;
Саночки везетъ
И хомутнѣй песеть:
«Младая жена,
Вирягайся сама!
Вирягайся сама,
Да въ лѣсъ по дрова!»
Заѣхалъ въ цѣликъ,
Наклялъ возъ великъ.
На горку онъ ѣдетъ —
Прихлыстываетъ,
Подъ горку онъ ѣдетъ —
Приневистываетъ.
Не то мнѣ досадно,
Что возъ великъ,
А то мнѣ досадно,

Что мужъ на возу;
Что мужъ на возу,
Объ одномъ глазу.

Зап. мною отъ О. А. Шавровой.

950.

ПАСМЪШКИ ПАДЪ НЕУМЪЛЫМИ РАБОТНИКАМИ.

а) Вятской губернии, Яранск. округа, с. Ижевское.

Въ городѣ во Ростовѣ,
У боярина Толстова,
На широкомъ на дворѣ
Жили были два братенника,
Два складенника:
Ерема да Оома.
Они жили болѣе славно,
Или ѣли сладко,
Ходили хорошо.
Ерема ѣлъ рѣдьку,
Оома чеспокъ.
Оому горе беретъ. 2
«Не полно ли, брателко,
Сладко памъ ѣсти?
Станемъ-ко, брателко,
Щепетко ¹⁾ ходить?»
— Ерема въ балахонѣ,
Оома въ шабуркѣ. ²⁾
Оому горе беретъ. 2
«Не полно ли, брателко,
Щепетко ходить,
И у барина жить?»
Станемъ-ко, брателко,
Домъ заводить»
— Ерема купилъ топоръ,
А Оома долото.
У Еремы не рубить,
У Ооми не беретъ. 2
«Да не полно-ли, брателко,
Домъ заводить?»
Станемъ-ко, брателко,
Пашенку пахать.»
— Ерема впрягъ kota,
А Оома пѣтуха,
У Еремы не тлеть,
У Ооми не беретъ.
Оому горе беретъ. 2
«Не полно-ли, брателко,
Пашенку пахать?
Станемъ-ко, брателко,
Рожъ засѣвать.»

¹⁾ Щегольски.

²⁾ Шабуря и шабуръ — рабочий, грубый азымъ, балахонъ. Слов. Дали.

— Ерема-то посѣялъ,
 А Ѡома-то не посѣялъ.
 Ѡому горе беретъ.
 «Не полно-ли, брателко,
 Рожь засѣвать?
 Станемъ-ко, брателко,
 Рожь зажипать.»
 Ерема-то взялъ шило,
 А Ѡома кодочникъ.¹⁾
 У Еремы-то не рѣжетъ,
 У Ѡомы-то не беретъ.
 Ѡому горе беретъ.
 «Не полно-ли, брателко,
 Рожь зажинать?
 Станемъ-ко, брателко,
 Кладушку класть.»
 Склали же кладушку
 На печной на столбъ.
 Котикъ скочилъ,
 Кладушку уронилъ.
 «Не пора ли и т. д.

 Станемъ-ко, брателко,
 Рожь молотить.»
 Ерема-то съ бпчемъ,
 А Ѡома-то съ кулакомъ.
 У Еремы-то не брызжитъ,
 У Ѡомы-то не летитъ.

 «Станемъ-ко, брателко,
 Солодъ продавать!»
 Ерема продасть,
 Ѡома такъ отдасть.
 Ѡому горе беретъ. 2
 «Не полно-ли, брателко,
 За торговлю ходить,
 Барыши приводить?
 Станемъ-ко, брателко,
 За охотою ходить,
 Зайчиковъ ловить?»
 — Ерема-то съ котомъ,
 А Ѡома съ пѣтухомъ.
 У Еремы-то не ловить,
 У Ѡомы-то не бѣжитъ.
 Ѡому горе беретъ. 2
 «Не полно-ли, брателко,
 За охотою ходить,
 Зайчиковъ ловить?
 Станемъ-ко, брателко,
 Въ церковь ходить,
 Бога молиться.»
 Ерема пришелъ въ церковь,

А Ѡома въ олтарь.
 Ерема заплѣлъ,
 Ѡома-то заревѣлъ.
 Пришелъ строгій пономарь,
 Ѡому въ шею протолкалъ.
 Ѡому горе беретъ. 2
 «Не полно-ли, брателко,
 Въ церковь ходить,
 Богомольничати?
 Станемъ-ко, Ерема,
 Рыболовничати.»
 Ерема купилъ сѣтъ,
 Ѡома тенето,
 Ерема купилъ лотку,
 Ѡома ботникъ.
 Лотка-то утла,
 А ботникъ безодна.
 Ерема закидалъ,
 А Ѡома-то заметалъ.
 Ерема говоритъ:
 «Къ Петрову дню мнѣ быть.»
 А Ѡома-то говоритъ:
 «Какъ намъ Господу велитъ.»
 Ерема-то зболтали,
 А Ѡома-то сколыбали.
 Ерема уналъ въ воду,
 Ѡома во дну.
 Отъ Еремы-то валы,
 А отъ Ѡомы пузыри.
 По Еремѣ-то блины,
 По Ѡомѣ пироги.

Сообщ. протоіерей с. Ижевскаго, Спас-
 ской церкви Василій Пасынковъ (въ
 1847 г.). Изъ архива Импер. Р. Геогр.
 Общ. Ср. въ сборн. пѣсенъ, собран.
 П. И. Костомаровымъ и Д. Л. Мор-
 довц. Лѣтоп. Тихонравова и Древ. и
 Нов. Р., т. 4, отд. II, стр. 3.

951.

б) Тверь.

Ерема да Ѡома
 Двое братеньки
 Прокуратеньки.
 У нихъ бороды, какъ бѣроны,
 Усы — какъ кнуты.
 Собирались пани бороды
 Въ торгъ торговать.
 Ерема взялъ полтицу,
 А Ѡома полтора,
 Ерема купилъ лошадь,
 А Ѡома жеребца.
 Еремпа не ѣдетъ,
 Ѡомина не везетъ.

¹⁾ «Кочедыкъ, кодочникъ, коточикъ, костьга — ла-
 потная шило.» Слов. Даля.

Ерема-то ножомъ,
 Оома кожу на рожопъ.
 «Неудача намъ, Ерема,
 Съ тобой нашеньку пахать,
 Лучше стапемъ мы, Ерема,
 Съ тобой клѣти ломать!»
 Вотъ Ерема залѣзъ въ клѣтъ,
 А Оома пъ амбаръ,
 Ерема схватилъ шубу,
 А Оома кафтапъ.
 Ерему ухватили,
 А Оому сгребли.
 Ерема убѣжалъ,
 Оома вырвался.
 Вотъ Ерема-то бѣжитъ, —
 Не оглянется,
 А Оома за нимъ сгѣшитъ, —
 Не разстанется.
 «Неудача намъ, Ерема,
 Съ тобой клѣти ломать.
 Лучше станемъ мы, Ерема,
 Съ тобой Бога молить!»
 Вотъ Ерема идетъ въ церковь,
 А Оома въ алтарь
 Ерема схватилъ ризы,
 А Оома стихаръ,
 Ерема взялъ кадило,
 А Оома свѣчу.
 Ерема-то кадитъ,
 Оома клапнется.
 Какъ патялся¹⁾ на нихъ
 Да лхой пономаръ.
 Вотъ Ерему-то въ рыду,
 А Оому по поздрямъ.
 Ерема убѣжалъ,
 Оома вырвался.
 «Неудача намъ, Ерема,
 Съ тобой Бога молить.
 Лучше станемъ мы, Ерема,
 Съ тобой рыбу ловить!»
 Вотъ Ерема купишь неводъ,
 А Оома бредпикъ.
 Вотъ Ерема-то за щуку,
 А Оома за сомá.
 Вотъ Ерема утопулъ,
 И Оому потяпулъ.
 Вотъ Ерема сѣлъ на дно, —
 И Оома съ нимъ за (о)дно.
 Вотъ Ерему схоронили,
 А Оому погребли, —
 Ужъ не выйдутъ изъ земли.

Зан. мною въ 1859 г. отъ 70-ти-
 лѣтней старухи.

¹⁾ началъ, наткнулся.

952.

в 2)

Вотъ Према съ подь Билва
 А Хама съ подь Орла.
 Они родпшъ братьи,
 На нихъ разпшъ плати.
 Они умѣстѣ живали,
 Они сладка ѣдали.
 Вотъ Према ѣлъ витчинку,
 А Хама зайчипку.
 «Мы задумаемъ, Према,
 Загадаемъ хорошо!
 Да давай-ка, мы Према,
 Ахотушку вчинять.
 Мы ахотушку вчинять,
 Мы пахальку пахать.»
 Вотъ Према купишь кобылу,
 А Хама мерипа.
 Вотъ Премина пи тянеть,
 А Хомина не визеть.
 Према сталъ *чужуль* (?)
 А Хама выхватилъ ножомъ.
 Они вышли на горку.
 Заплакался,
 Расчуфанился.
 «Братецъ мой да ты, Хамушка,
 Мы задумаемъ иноп,
 Загаданъ хорошо:
 Давай же мы, Премушка,
 Ахотушку вчинять,
 Бѣлыхъ зайцавъ лавить!»
 Вотъ Према купишь суку,
 А Хама кабелѣй.
 Према сталъ гпать,
 А Хамина сѣла с
 Они вышли на горку,
 Расплакался, (2)
 Расчуфанился.
 «Ой братецъ мой да ты, Хамушка!»
 — «Ахъ, свѣтникъ мой, ты Премушка!»
 Давай мы, Премушка,
 Ахотушку вчинять!»
 Бѣлу рыбицу ловить.
 Вотъ Према сталъ шпрять,
 А Хама за нимъ гопять.
 Вотъ Према потопулъ,
 А Хама иво потипулъ.
 Они вышли на горку,
 Расплакался, (2)
 Расчуфанился.
 «А братецъ да ты, Хамушка!»
 «Ахъ свѣтникъ мой ты, Премушка!»

²⁾ Указаніе мѣстности заниси упущено по недо-
 смотру переписчика или самой записавшей. III.

— «Мы задумаимъ, Према,
Загадаимъ хорошо,
Ахотушку вчинять, 2
Надъ дорогами стоять, 2
Зинуны, шубы снимать.»
Вотъ Према взялъ дубинку,
А Хама вязинку.
Какъ прѣехали дычки,
Понесли они ихъ въ толчки.
Вышли на горку,
Расплакались 2
Расчуфанился.
Они нюхаютъ табакъ.
А повюхавши табакъ,
Стали вѣшать собаку.
«Братецъ мой Премуска!»
— «Кормилецъ Хомушка!»
«Давай-же мы съ тобой
Ахотушку чинять,
Бѣлу рыбушку ловить.»
Према купилъ судно,
А Хама весло.
Према сталъ нярять,
А Хама за нимъ гонять,
Премуска вынырнулъ,
Хомушку на клянъ выдернулъ.

Отъ Микотиной.

953.

г) Владимирской губернии, г. Шуя.

Митрофанъ да Василій
Были брательнички,
Прокурательнички.
По стариннымъ-то годамъ
Они жили — слава Богу,
А по нынѣшнимъ годамъ —
Стало нечего обуть.
Накупили овецъ,
Да остригли ихъ.
Митрофанъ-то на вариги,
А Василью па чулки.
Митрофана-то не грѣютъ,
А Василью — студены.
«Братъ размилий,
Братъ Васюта,
Это плохо ремесло!
Давай ново заводить:
За охотою ходить.»
Митрофанъ-то купилъ суку,
А Василій кобеля.
Митрофанова не лаесть,
А Василья — не бѣжить.

«Братъ размилий,
Братъ Васюта,
Это плохо ремесло!
Давай ново заводить:
Чернопашенку пахать.»
Митрофанъ-отъ купилъ лошади,
А Василій жеребца.
Митрофанова не вѣдетъ,
А Василья не везетъ.
«Братъ размилий,
Братъ Васюта,
Это плохо ремесло!
Давай ново заводить:
Подъ дорогомъ стоять.»
Митрофанъ взялъ тычинну,
А Василій коль.
Стояли они ночь,
И глухую полночь.
Испужались они вдругъ, —
Побѣжали оба въ кустъ.
Митрофанъ бѣжитъ шибко,
Не оглянется,
А Василій за нимъ, —
Не разстанется.
«Братъ размилий,
Братъ Васюта,
Это плохо ремесло!
Давай ново заводить:
Бѣлу рыбицу ловить.»
Митрофанъ-отъ купилъ лодку,
А Василій ботничекъ.
Митрофанъ-отъ сѣлъ на дно,
А Василій тамъ давно.

Зап. учен. III-го кл. Шуйской про-
гимназии В. Аеонскій 8-го янв.
1874 г. Ср.

954.

а) Тульской губернии, Новосильск. у.

Какъ звали Недвигу
Во ширъ пировать,
Во бесѣду сидѣть,
Во честную сидѣть.
Люли, люлюшинни мон!
Стала Недвига
Отнѣиваться,
Отговариваться
Отъ меня молодца:
«Мнѣ не въ чемъ ити
Мнѣ не отъ кого.»
Стала Недвига
Спарязаться,
Поворачиваться

Во бархаты, во атласы, —
Приказала мужидушнѣ
Дома сидѣть:
«Ты сиди, мужь, дома,
Жди жидомора, —
Лапти плети,
Пшеницу суши,
Цыплять стереги,
Дитя колиши!»

Какъ на встрѣчу Недвигѣ
Старь старичокъ,
Кривой колначокъ, —
Сани писаплия.
«Ты садись-ка въ сани
Поѣдемъ-ка съ нами.
У насъ, на Руси,
Три радости:
У мужа жена
Себѣ сына родила —
Безъ пальца нога,
Безъ мезинца рука,
Безъ уса борода,
Безъ ума голова.»

Приѣзжаетъ Недвига
Къ широкому двору:
«Ты, здравствуй, мужидушка!
Дома сидишь?»
— «Не самó 1) здорово.
Прилеталъ жидоморъ, —
Я кинулся, — опрокинулся:
Масло пролилъ,
Пшеницу разсыпалъ,
Дѣтя разбудилъ,
Семерыхъ задавилъ.»
Жена мужа въ щеку,
Жена въ другую, —
Сама прочь пошла.

Зап. штатнымъ смотрителемъ г. Ще-
дринымъ.

955.

б) Тульской губернии.

1. Не въ погоду лыки драли,
2. Не въ пенасе лапти плели.
3. Сняту себѣ лапки —
4. Високія пятки,
5. Частыя головашечки.
6. Поясу свои лапки
7. Въ торгъ торговать,
8. Продамъ свои лапки
9. За четыре конфечки.

1) Очень.

10. На четыре конфечки
11. Куплю себѣ цыпыньку.
12. Моя цыпынька пяска́ была:
13. По три кокушки 1) на день пясла.
14. Посажу цыпыньку на трехъ кокушкахъ.
15. Вывела цыпынька
16. Три цыленочка.
17. — Пошла моя жонушка
18. Въ торгъ торговати:
«Ужъ ты мой мужь, мужидушка,
Ты смели-ко пшеницу мѣшокъ,
Ты сбей-ко сметану горшокъ,
Укачай-ка-ся дочушку,
Пригляди-ко цыпыньку.»
— Я рукою-то пшеницу мололъ,
Я другою-то сметану сбиль,
А ногою-то дитя качаль,
А глазами-то на цынку глядѣлъ.
Гдѣ ни взялся воръ коршунъ —
Задралъ мою цыпыньку.
30. Я кинулся, бросился —
31. Я разсыпалъ пшеницу мѣшокъ,
32. И разбилъ сметану горшокъ,
33. И убилъ свою дитятку.

Зап. Н. Θ. Соловьевымъ.

956.

в) Курской губернии, Тимск. у.

- 3—4. Спела себѣ лапки
Семи-семипруньки
8. Продали и т. д.
13. По три коконьки въ день мѣ пясла
- 14—16. Посадила я курочку
На четыре яичушки.
Вывела курочка
Одного мѣ цыленочка.
17. Какъ идетъ моя жѣнушка
18. Во пиръ во бесѣдушку
Какъ дала мѣ жѣнушка
Тяжелу работушку.

(Затѣмъ этотъ вар. продолжаетъ слѣдующимъ
образомъ):

«Ты смѣи сметаны горшокъ,
Ты смели пшеницы мѣшокъ,
Накорми мою цыношку,
Уложи мою дитятку.»
— Я ногами сметану мѣшу,
Я руками пшеницу мою,
Я глазами на цынку гляжу.

1) ячки.

Откуда не взялся коршунъ жидовинъ
Подхватилъ цыпюнку поперекъ живота.
Опрокинулся молодець,
Опрокинулся удалецъ.
Я разлилъ сметаны горшокъ
Я разсыпалъ пшеницы мѣшокъ
Я задавилъ свою цыпюнку
И убилъ свою дитятку.
Какъ идетъ моя жѣнушка
Изъ цира изъ бесѣдушки.
Я стою, пожимаюся,
Говорю — улыбаюся:
— «Виновать, моя жѣнушка,
Виновать, моя сударушка:
Я смѣсилъ сметаны горшокъ,
Я смелилъ пшеницы мѣшокъ
Накормилъ цыпюнку,
Уложилъ твою дитятку

Откуда не взялся... и т. д. (Какъ въ пред-
дущ., только вм. твою, твое—вездѣ свою, свое).

Оканчивается этотъ вар. такой бранью:

«Ахъ ты мышь подколодная!
Ты лягушка болотная!
Таракашка запечная!
Ахъ ты оти малка горшечная!
Сверчишка поганый ты!»

Зап. Ег. И. Томилынымъ отъ В. Г. Ф.,
который перенялъ эту пѣсню отъ
кр. дер. Верхополя Ивана Киричен-
кова.

957.

г) Рязанской губернии.

Я поѣду въ Москву городъ на ярманку,
Я куплю ли себѣ куроцьку.
По три кокійнки въ день несла,
По четвертому по большому яйчу.
Посажу я эту куроцьку на эти на яйчи,—
Она высидитъ мнѣ цыпюнку,
А жена мнѣ родитъ дитятку.
— Собиралась жена барыня
Къ сосѣду во бесѣдушку,
Своему мужу приказывала,
Жидовину паговаривала:
«Ты, смели-ко, мужъ,
Пшеничушку мѣшокъ!
Разболтай ты мнѣ, мужъ,
Сометанушку горшокъ!
Укачай, ты, глупо дитятко,
Сбереги, ты, малу чинивку.»
— Я одной рукой пшеничушку мололъ,
Я другой рукой сметанушку болталъ,

Я ногой глупо дитятко качалъ.
Прилетѣлъ ко мнѣ коршунъ-моргуни,
Коршунъ-моргуни съ аршинъ.
Я бросился со вѣхъ своихъ ногъ —
Разсыпалъ пшеничушки мѣшокъ,
Разбилъ сметанушки горшокъ,
Уронилъ я мало дитятко,
Задавилъ я малу чинивку.
Какъ приходитъ жена барыня
Отъ сосѣдушки изъ бесѣдушки,
Начала мужа распраивати,
Жидовина выговаривати.
Какъ мужъ женѣ пужаеца,
На словахъ-то мужъ сбиваеца,
На жену-то мужъ осержаеца:
«Ты жена ли, змѣя лютая!
Ты лягушка болотная!
Отмыкалка подколодная!»

Сообщ. Ив. Ев. Молчановъ.

958.

а) Москва.

Запѣвало.

Разсказать ли вамъ про то,
Что чуднѣе всего?

Хоръ.

Ай, ай, ай,
Ой, ой, ой,
Что чуднѣе всего!

Запѣвало.

Размудреный мужикъ
Шиломъ сѣно косилъ!

Хоръ.

Ай, ай, ай,
Ой, ой, ой,
Шиломъ сѣно косилъ!

Запѣвало.

Онъ косилъ, косилъ, косилъ,
Да подкашивалъ, косилъ!

Хоръ.

Ай, ай, ай,
Ой, ой, ой,
Да подкашивалъ, косилъ.

Запѣвало.

Колн ефто ли не чудо,
Что послѣ за чудеса!

Хоръ.

Ай, ай, ай,
Ой, ой, ой,
Что послѣ за чудеса!

Запѣвало.

Разсказать ли вамъ про то,
Что чуднѣе того?

Хоръ.

Ай, ай, ай,
Ой, ой, ой,
Что чуднѣе того!

Запѣвало.

Размудреный мужикъ
Долотомъ дрова рубилъ!

Хоръ.

Ай, ай, ай,
Ой, ой, ой,
Долотомъ дрова рубилъ!

Запѣвало.

Онъ рубилъ, рубилъ, рубилъ,
Да подрубливалъ рубилъ!

Хоръ.

Ай, ай, ай,
Ой, ой, ой,
Да подрубливалъ рубилъ!

Запѣвало.

Колн ефто ли не чудо,
Что послѣ за чудеса?

Хоръ.

Ай, ай, ай,
Ой, ой, ой,
Что послѣ за чудеса?

Запѣвало.

Разсказать ли вамъ про то,
Что чуднѣе того!

Хоръ.

Ай, ай, ай,
Ой, ой, ой,
Что чуднѣе того.

Запѣвало.

Супоросая свинья
Поросятъ вывела!

Хоръ.

Ай, ай, ай,
Ой, ой, ой,
Поросятъ вывела!

Запѣвало.

Всѣ по сучьямъ висятъ,
Улетѣтъ они хотять.

Хоръ.

Ай, ай, ай,
Ой, ой, ой,
Улетѣтъ они хотять!

Запѣвало.

Колн ефто ли не чудо,
Что послѣ за чудеса?

Хоръ.

Ай, ай, ай,
Ой, ой, ой,
Что послѣ за чудеса?

Сообщ. въ 1855 г. А. А. Мамоновымъ, который записалъ ее на Воробьевыхъ горахъ (подъ Москвою) отъ фабричныхъ.

959.

б) Рязанской губернии.

Когда я въ 1872 г. пѣлъ эту пѣсню извѣстному златоку и любителю народной поэзии С. Н. Шафронову, онъ вспомнилъ, что въ молодые свои годы слышалъ въ Рязанск. губ. подобную же пѣсню, изъ которой онъ тутъ же сообщилъ мнѣ изъ нѣс тѣ стихи, которые еще уцѣлѣли въ его памяти. Вотъ они:

Ужь и что это за диво?
— Я дивнѣй того скажу!
Ой калина моя,
Ой малина моя!

Какъ на улицѣ кобель

Саламату ¹⁾ дереть.

Ой калина моя,

Ой малина моя!

Саламату дереть,

Много масла беретъ.

Ой калина моя,

Ой малина моя!

Ужь и что это за диво?

— Я дивнѣй того скажу!

Ой калина моя,

Ой малина моя!

Сивобрыса свинья

На дубу гнѣздо свила.

Ой калина моя,

Ой малина моя!

Сивобрысы поросяточки

По вѣточкамъ сидятъ.

Ой калина моя,

Ой малина моя!

По вѣточкамъ сидятъ,

Улетѣть онѣ хотятъ.

960.

в) Новгородской губернии, Кирилоск. у.

Жардодонъ, жардодонъ!

Что не во полѣ мужикъ

Косаремъ сѣно косить.

— Мнѣ идти, молодѣ,

Научить дурака:

«Ты возьми-тко дуракъ косу,

Больше сѣна навоспшь.»

Что не во полѣ мужикъ

Бороной сѣно гребеть.

— Мнѣ идти, молодѣ,

Научить дурака:

«Ты возьми-тко, дуракъ, грабли,

Больше сѣно нагребешь.»

Что не во полѣ мужикъ

Шиломъ сѣно подавалъ.

— Мнѣ идти, молодѣ,

Научить дурака:

«Ты возьми-тко, дуракъ, вилы,

Больше сѣна подашь.»

Что не во полѣ мужикъ

Вабой стоги подпиралъ.

— Мнѣ идти, молодѣ,

Научить дурака:

«Ты возьми, дуракъ, топоръ,

Насѣки же больше норъ,²⁾ —

Порамъ крѣиче подопрешь,

Съ бабой вѣкъ свой проживешь.»

Зап. сельск. учит., сообщ. Л. Н. Майковъ въ 1870 г.

961.

г) Ярославской губернии, Пошехонск. у.

Какъ во полюшкѣ мужикъ

Косаремъ траву косить.

— Я пойду-ка, молода,

Поучу-ка мужика:

«Ты возьми-ка, мужикъ,

Не косарь, а косу, —

Больше травы навоспшь.»

Какъ во полюшкѣ мужикъ

Бороной сѣно сгребалъ.

Я пойду-ка, молода,

Поучу-ка муженька,

Постановлю дурака:

«Ты возьми-ка, муженець,

Въ руки грабли и сгребай, —

Больше сѣна нагребешь.»

Какъ во полѣ мужичекъ

Шиломъ сѣно подаетъ.

— Я пойду, молода,

Потерзаю (?) мужика:

«Ты возьми-ка, дурачекъ,

Вилы въ руки подожей, —

Сѣна больше уберешь.»

Какъ во полѣ мужичекъ

Подпираетъ плечомъ стогъ.

— Я пойду-ка, молода,

Поругаю дурака:

«Ты возьми-ка, дурачекъ,

Повострѣй въ руки топоръ,

Наруби въ лѣсу подпоръ, —

Ими крѣиче подопрешь.»

Зап. С. Я. Деруновымъ. Сообщ. Этногр.

Отд. И. О. Л. Е., А. и Э.

962.

д) Смоленской губернии, Краснинск. у., с. Ивановское.

Вы послушайте, ребята,

Моей сказки небогатой

Отъ конька горбунка

И медвѣдя плясунка:

Облоухая свинья

На дубу гнѣздо свила,

Поросила поросятъ

Ровнымъ счетомъ шестьдѣсятъ.

Распустила поросятъ

Все по маленькимъ сучкамъ.

Поросятъ визжатъ

Полетѣтъ яны хоцяць.

Полецѣли, полецѣли

¹⁾ Саламата: овсяная крупа, поджаренная на масле или салѣ. Сл. Даля.

²⁾ т. е. подпоръ.

И на воздухѣ присѣли.
Косолапый мядзвѣдзъ
Съ мухи шкуры содравъ,
Полсапожки себѣ спивъ,
Въ полсапожкахъ щеголявъ,
Оскользнувся и упавъ,
Въ сине море ёль понавъ.
Сине море все повыгорѣло,
Бѣла рыба вся повылетѣла.
А на печкѣ мужикъ
Осетра-рыбу поймавъ,
А въ пламени другой
Быстру шуку схвативъ.
Якъ пошло на чудеса,
Идзѣ море — тамъ лѣса,
Водой палюць лѣса.

Зап. г. Некрасовымъ. 1878.

963.

е) Минск. губ., Борис. у., Юрьевской вол., с. Юрьево.

«Ой дзяцка Мойсей!
А ци видзіў чудасей?»
— Ой тамъ-то мужнѣв
Комарами орау,
Дубиною погоняў.
Ой дзяцьба Мойсей!
А ци видзіў чудасей?
— Ой тамъ-то мужнѣв
На печи воўба дупіў,
Да ўсе сплцау.
А якъ снпцу изломаў,
Дакъ зубами дадзирау.
Ой дзяцька Мойсей!
А ци видзіў чудасей?
— Шиломъ 2 мужикъ
Сѣно косіў,
А пазухой мужикъ
Домоў посіў.
Ой чуда чудаса,
Дива, дива, диваса.

Зап. учен. Молод. учит. сем. Арх.
Павловскимъ.

964.

ж)

Ой ти, брате, ти Мусію,
Чи бачивъ ти чудасію?
Ну, да пу, да пу,
Чи бачивъ ти чудасію? ¹⁾

¹⁾ Припѣль повторяется послѣ каждыхъ двухъ строкъ. Въмѣсто этого припѣва въ иныхъ мѣстахъ припѣнають:

Жандарми, жандарми,
Жандармичокъ молодой!

Ой я бачивъ чудака,
Въ мене доля не такá:
Що богатый мужикъ
Комарами оравъ,
Комарами й оравъ,
А мухами поганявъ,
Живку и матірѣ запрягавъ.
Ой на матірѣ: ну да пу!
А на жинку: тпру, да тпру!
Ой на матірѣ дубицу,
А на жинку билнну.

Ой ти, брате, ти Мусію и т. д.

Що богатой мужнѣв
Штаньми рѣбу ловивъ.
Ой поймавъ караса —
Матня вырваласа.

Ой ти, брате и т. д.

Що на дубі свиня
Да поросять навела.
Небагато поросять —
Ажъ сто вісімдесять!
Вони істи хотіли,
Да изъ дуба полетіли.

(Новицкій).

Изъ 5-го т. Трудовъ Чубинскаго, изъ отдѣла
Пѣсенъ Шуточныхъ, стр. 1178.

965.

з) Москва.

Въ Чтен. въ Имп. Об. Исторіи и Древностей Рос-
сійскихъ за 1878 г. въ 1-й книгѣ (редакціи А. Н. По-
пова) напечатана книга записная именованъ пись-
мамъ и указамъ Императрицъ Анны Иоанновны и
Елизаветы Петровны Семену Андреевичу Салтыкову,
съ предисловіемъ Кудрявцева. Тамъ въ «цидулкѣ»
приложенной къ одному изъ ея (указовъ) писемъ къ
названному вельможѣ (изъ Петергофа, отъ 30-го іюня
1739 г.) написано:

У Василья Федоровича Салтыкова ²⁾ въ деревнѣ
поютъ пѣсню крестьяне, которой начало: «Какъ у
насъ въ сельцѣ Поливавовѣ да бояринъ-то дуракъ
рѣшетомъ пиво пѣдилъ.» Оную пѣсню вели написать
всю и пришли къ намъ немедленно, пославъ въ ту
деревню человека, который бы оную списать могъ.»
Послѣднее было исполнено и вотъ текстъ этой пѣсни:

Какъ у насъ въ сельцѣ Поливавовѣ
Бояринъ-дуракъ въ рѣшетѣ пиво пѣдилъ,
А дворецкій дуракъ въ сарафанѣ пиво сливалъ.
— «Возьми, дуракъ, бочку, — больше пива
насливасшь!»
А конь-отъ, дуракъ, косаремъ сѣно косилъ.
— «Возьми, дуракъ, косу, — больше сѣна
пакосишь!»

²⁾ Главнокомандующаго въ Москвѣ.

А попомарь дуракъ на свинѣхъ сѣно возить.
— «Возьми, дуракъ, лошадь, — больше сѣна
навозишь!»

А поновичъ дуракъ шпломъ сѣно подавалъ.
— «Возьми, дуракъ, вилы, — больше сѣна подашь!»
А крестьянинъ дуракъ косточкой пашню пахалъ.
— «Возьми, дуракъ, соху, — больше пашню
напашешь.»

Ср. Народн. Сказки Аванасьева, кн. III,
стр. 421.

966.

Дурень.

Въ окрестности города Твери.
Побѣжалъ нашъ дурында
Въ чужую деревню.
Въ чужой-то деревнѣ —
Овинъ молотили.
Тутъ-то нашъ дуракъ сказалъ,
Тутъ-то молвилъ:
«Создай вамъ, Боже:
Съ овина по овсинѣ,
А съ копны три зернины!»
Тутъ его били,
Тутъ его колотили.

Побѣжалъ нашъ дурында
Въ свою-то деревню:
«Баба ты, баба,
Жена молодая!
Тамъ меня били,
Тамъ и колотили.»
— Дура ты, дура,
Дура полевая!
Ты бы тутъ дуракъ сказалъ:
«Создай вамъ, Боже:
Носить — не переносить
И возить — не перевозить!»
Побѣжалъ нашъ дурында
Во чужую деревню;
Во чужой-то деревнѣ —
Родителя ¹⁾ несутъ.
Тутъ нашъ дуракъ и сказалъ:
«Создай вамъ, Боже:
Носить — не переносить,
Возить — не перевозить!»
Тутъ его били,
Тутъ его колотили.
Побѣжалъ нашъ дурында
Въ свою деревню:
«Баба ты, баба,
Жена молодая!

Тамъ меня били,
Тамъ меня колотили.»
— Дура ты, дура,
Дура полевая!
Ты бы тутъ, дуракъ, и молвилъ:
«Вѣчная память,
Царство небесно!»

Побѣжалъ нашъ дурында
Въ чужую деревню, —
Въ чужой-то деревнѣ
Свадьбу играютъ.
Тутъ нашъ дуракъ сказалъ:
«Вѣчная память,
Царство небесно!»
Тутъ его били,
Тутъ его колотили.

Побѣжалъ нашъ дурында
Въ свою деревню:
«Баба ты, баба,
Жена молодая!
Тамъ меня били,
Тамъ меня колотили.»
— Дура ты, дура,
Дура полевая!
Ты бы, дуракъ, плясалъ,
Ты бы, дуракъ, скакалъ.

Побѣжалъ нашъ дурында
Въ чужую деревню, —
Въ чужой-то деревнѣ
Овины горять, —
Тутъ нашъ дуракъ плясалъ,
Тутъ нашъ дуракъ скакалъ.
Тутъ его били,
Тутъ его колотили.

Побѣжалъ нашъ дурында
Во свою деревню:
«Баба ты, баба,
Жена молодая!
Тамъ меня били,
Тамъ меня колотили.»
— Дура ты, дура,
Дура полевая!
Ты бы тутъ, дуракъ, съ ведромъ,
Ты бы тутъ, дуракъ, съ водой.

Побѣжалъ нашъ дурында
Въ чужую деревню, —
Въ чужой-то деревнѣ:
Мужикъ свинью палить.
Тутъ нашъ дуракъ съ ведромъ,
Тутъ нашъ дуракъ съ водой.
Тутъ его били,
Тутъ его колотили.
Побѣжалъ нашъ дурында
Въ свою деревню:
«Баба ты, баба,

¹⁾ Покойника.

Жена молодая!»
Побѣжалъ нашъ дурында
Въ свою деревню:
«Баба ты, баба,
Жена молодая!
Тамъ меня били,
Тамъ меня колотили.
— Дура, ты дура,
Дура полевая!
Ты бы тутъ, дуракъ, сказалъ:
«Рѣпа тебѣ мясо!
«Въ праздникъ разговѣться,
Тѣмъ и заговѣться.»

Побѣжалъ нашъ дурында
Въ чужую деревню.
Въ чужой-то деревнѣ
Мужикъ кобылу дереть.
Тутъ-то нашъ дуракъ сказалъ:
«Рѣпа тебѣ мясо!
Въ праздникъ разговѣться,
Тѣмъ и заговѣться!»
Тутъ его били,
Тутъ его колотили.

Зап. мною въ 1859 г. Ср. у Кирши Да-
нилова. М. 1818 г., стр. 390 и въ
моемъ Бѣлорусск. сборникѣ, изд. И.
Р. Георг. Общ. (въ 1874 г.), стр.
421—425.

967.

(Козель, коза, крыса съ мышей, разныя домашнія
животныя въ награду за услуги).

а) Орловской губернии, Мценск. у.

Пошла коза по орѣхам..
«Ступай, коза, съ орѣховъ!»
— Неидеть коза съ орѣховъ.
Смотри-жь, ты коза!
Напушу на тебя волка:
«Волкъ, ступай козу рѣзать!»
Не идетъ волкъ козу рѣзать.
Коза не идетъ съ орѣховъ.
«Смотри-жь, волкъ,
Напушу на тебя людей!»
«Люди идите волка бить!»
— Не идутъ люди волка бить,
Волкъ не идетъ козу рѣзать,
Коза не идетъ съ орѣховъ.
«Смотрите-жь, вы, люди,
Напушу на васъ татаръ:
— «Татары, иди людей съчь!»
Нейдутъ татары людей съчь, и т. д.
«Смотрижь, ты, татарь!

Напушу на тебя оговъ:
— «Огонь, иди татарь жечь!»
— Татарь не идетъ людей съчь... и т. д.
«Смотри-жь, ты, огонь!
Напушу на тебя воду:
— «Вода, иди огонь лить!»
— Не идетъ вода оговъ лить,
Огонь не идетъ татарь жечь... и т. д.
«Смотри-жь, ты, вода!
Напушу на тебя воловъ:
— «Волы, идите воду пить!»
Не идутъ волы воду пить,
Вода не идетъ огонь лить... и т. д.
«Смотрите-жь, вы, волы!
Напушу на васъ долбню:
— «Долбня, иди воловъ бить!»
— Не идетъ долбня воловъ бить... и т. д.
«Смотри-жь, ты долбня!
Напушу на тебя червей:
— «Черви, идите долбню точить!»
— Не идутъ черви долбню точить... и т. д.
Смотрите-жь, вы черви!
Напушу на васъ куръ:
«Куры, идите червей клевать!»
— Не идутъ куры червей клевать... и т. д.
«Смотрите-жь, вы куры!
Напушу на васъ совъ:
— «Совы, идите куръ драть!»
Совы пошли куръ драть,
Куры пошли червей клевать,
Черви пошли долбню точить,
Долбня пошла волковъ бить и т. д.
Волкъ пошелъ козу рѣзать, —
Пошла коза съ орѣховъ.

Зап. А. Як. Полонскимъ со словъ А. А.
Фета (Шеншина).

968.

б) Вологодской губернии.

Пошла коза за орѣхами,
Пошла за калѣнными, —
Нѣтъ козы съ орѣхами,
Нѣтъ козы съ калѣнными;
Неидеть коза за рѣку,
Не слушаетъ мужика.
«Молчи же ты, коза,
Пошлю на тя лѣзы!»
Нейдутъ лѣзы козу бить.
«Молчите же лѣзы,
Пошлю на васъ ѳгопъ!»
Неидеть огонь лѣзы жечь,
Нейдутъ лѣзы козу бить.

«Молчи же, огонь!
 Пошлю на тя воду.»
 Нейдетъ вода огонь лить,
 Нейдетъ огонь лозы жечь и т. д.
 «Молчи же ты вода!
 Пошлю на тя волю.»
 Нейдутъ волю воду пить и т. д.
 «Молчи же вы, волю!
 Пошлю на васъ дубы.»
 Нейдутъ дубы волю бить и т. д.
 «Молчи же вы, дубы!
 Пошлю на васъ черви.»
 Нейдутъ черви дубы точить и т. д.
 «Молчите же вы, черви!
 Пошлю на васъ гуси.»
 Пошли гуси черви клѣвать,
 Пошли черви дубы точить,
 Пошли дубы волю бить,
 Пошли волю воду пить,
 Пошла вода огонь лить,
 Пошелъ огонь лозы жечь,
 Пошли лозы козу бить,
 Пошла коза за рѣку,
 Послушалась мужика:
 Пришла коза съ орѣхами,
 Пришла коза съ калѣнными.

Изъ рукописн. сборника Н. А. Иванич-
 кимъ.

969.

в) Петербургской губернии и у.

Пашель казелъ съ лычкамъ,
 А *кожа* за арѣшкамъ.
 Пришелъ казелъ съ лычкамъ,
 Нѣтъ *кожи* съ арѣшкамъ.
 Добро же ты коза,
 Добро же ты сѣра!
 Нашли (ю?) на тя волеи.
 Волки нейдутъ кожу ѣсть.
 Добро же вы волеи,
 Нашли на васъ люди! etc. (см. конецъ).
 Добро же вы люди,
 Нашель на васъ мидвѣдь!
 Добро же ты мидвѣдь,
 Нашель на тебя агонь!
 Добро же ты агонь,
 Нашла па тебя вада!
 Добро же ты вада,
 Нашли на тебя валы!
 Добро же ты валы,
 Нашель на тебя дубъ!
 Добро же ты дубъ,
 Нашли на тя топоръ!

Добро же ты топоръ,
 Нашель на тя камень!
 Добро же ты камень,
 Нашли на тебя черви!
 Черви пашли камень тачить,
 Камень пашель топоръ зубить,
 Топоръ пашель дубъ рубить,
 Дубъ пашель валовъ бить,
 Валы пашли воду пить,
 Вада пашла агонь лить,
 Агонь пашель мидвѣдя жечь,
 Мидвѣдь пашель людеи ломать,
 Люди пашли волковъ гомять,
 Волкъ пашель кажу ѣсть.
 Вотъ кажа съ арѣхами,
 Вотъ кажа съ калѣнными!

Зап. И. А. Шляпкинымъ отъ своей ма-
 тери-старухи. Мать слышала отъ во-
 рожеи и прибаутицы Марѣи Елиза-
 ровой, умершей лѣтъ тридцать на-
 задъ въ глубокой старости, въ с.
 Александровкѣ, Бѣлоостр. вол., Спб.
 губернии и уѣзда.

970.

г) Могилевской губернии, Съпинскаго у., с. Иггушка.

Пошовъ козелъ у грибы, коза у орѣхи
 Пришовъ козелъ со грибовъ, нѣтъ козы съ
 орѣхъ. 2
 «Постой, коза, пашлю на тябе вовковъ!»
 Найдутъ вовки козы ѣсти — нѣтъ козы съ орѣхъ.»
 «Постойте-жь, вовви, пашлю на васъ стральцовъ!»
 Найдутъ стральцы вовковъ бить,
 Найдутъ вовки козы ѣсти —
 Нѣтъ козы съ орѣхъ.
 «Постойте-жь, стральцы, пашлю на васъ
 мидвѣдевъ!»
 Найдутъ мидвѣди стральцовъ ломать
 Найдутъ стральцы и т. д.
 «Постойте-жь мидвѣди, пашлю на васъ довбню!»
 Найдеть довбня мидвѣдевъ бить и т. д.
 «Постой же, довбня, пашлю на тебе огонь!»
 Найдеть огонь довбню палить и т. д.
 «Постой же, огонь, пашлю на тебе воду!»
 Найдеть вода огонь тушить и т. д.
 Нашлю воловъ.
 Найдутъ волю воду пить и пр.
 Нашлю ножей.
 Найдутъ ножи воловъ рѣзать и пр.
 Нашлю камень.
 Найдеть камень ножи истрийтъ¹⁾ и пр.
 Нашлю червей.

¹⁾ т. е. острить.

Найдутъ черви камень точить и пр.

Нашлю курей.

Найдутъ куры червей клевать и пр.

Нашлю коршуна.

Коршунъ пойшовъ курей драть,

Куры пошли червей клевать,

Черви пошли камень точить и т. д.

Есть коза съ орѣхъ — 2

Пришла коза съ орѣховъ,

Нащипала семь мяховъ.

Зап. учителемъ Игрушецкаго народ. учил.
Р. Свицерскимъ.

971.

а) Москва.

Какъ у бабушки козелъ,
У старой бабы, сѣдой,

Тиру-ка, ну-ка, тили-ли,
Тилилюшки мои!

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго двух-
стишя).

Онъ на шесточкѣ лежалъ,
Судомончку лизалъ.

Отпросился козелъ,
Отпросился сѣдой, —

На часокъ во лѣсокъ,
На часокъ во лѣсокъ.

Ахъ ты, бабушка,
Ты Варварушка

Отпусти-ка ты козла!
Я поймаю тебѣ

Волка сѣренькаго,
Лису желтинькую,

А волчицу на капоть,
А лисицу на салоць.

Какъ на встрѣчу козлу
Идутъ семь волковъ,

Осьмой-отъ волкъ, —
Подопрѣдний бокъ:

Онъ семь лѣтъ говѣлъ,
Все козлятники хотѣлъ.

Испугался козелъ,
Испугался сѣдой:

Онъ бородкою трясеть
Точно вѣвничкомъ,

Онъ ножками стучить
Словно ступочками:

«Ахъ ты, бабушка,
Ты Варварушка!

Отворяй-ка ворота,
Принимай-ка козла!»

Зап. мною въ 1857 г. отъ 90-лѣтн.
свящ. Ст.

972.

б) Тула.

У бабушки козелъ,
У Варварушки сѣдой;
Онъ подъ печкой жпвалъ,
Все сухарики ѣдалъ.
Отпросился козелокъ
У бабушки на часокъ —
Погулять во лѣсокъ:

«Ужъ ты, бабушка,
Ты Варварушка!
Ты пусты, пусты въ лѣсокъ,
На единый на часокъ!
Я семь волковъ убью,
Тебѣ шубу сошью,
А восьмого убью, —
Воротникъ пришью.»

Пошелъ козелъ дорогою,
Пошелъ дуракъ широкою —
Поплясываетъ,
Поскакиваетъ, —
Веселехонекъ дуракъ
Посматриваетъ.

На встрѣчу козлу —
Да и зайчика,
Да и сѣренькій.

Приустрастился козелъ,
Приужахнулся, —
Косъ на косъ принадалъ,
Головою замоталъ,
Бородою затрѣсъ —

Словно вѣнничкомъ,
Ногами застучалъ —
Точно ступочками.
А что-жь тому козлу
Бѣжать, — не убѣжать;
Не лучше ли козлу
Къ самому звѣрю челу?
«А я заюшка,
А я сѣренькій
По городамъ ¹⁾ я хожу,
Я капустку стерегу,
А на пору хозяину
Разсаду полью.»

Опять сначала: «Жилъ у бабушки», до слова:
«посматриваетъ», затѣмъ слѣдуетъ:

На встрѣчу козлу
Да и лиснька,
Да и желтенькая.

Приустрасился козель и пр. до сл.
«звѣрю челу».

«А я лиснька,
Я желтенькая,
Я по коннямъ ²⁾ хожу
Я курей стерегу,
А на пору хозяину
Цыплятъ загоню.

Опять сначала до сл. «Посматриваетъ», послѣ
чего слѣдуетъ:

На встрѣчу козлу
Да и семь волковъ,
Осьмой-отъ волкъ
Подопрѣлый бокъ.
Онъ три года болѣлъ,
Все козлятинки хотѣлъ.
«Мы давай-ка, козелокъ,
Мы поборемся,
Побрухаемся!»
Ухватилъ волкъ козла
Поперекъ живота,
Разорвалъ волкъ козла,
Да па часточки:
Туда, сюда голова,
Подъ колоду рога,
Его ноженьки
По дороженьки.

Зап. въ 1862 г. Ив. П. Чулковскимъ.

973.

в) Калужской губернии.

Какъ пошелъ нашъ козель
Да по ельничку,
По частому березничку,
Что по горькому осинничку.
Какъ на встрѣчу козлу
Бѣжить занька,
Бѣжить сѣренькой,
Еще бѣленькой.
«Ахъ ты звѣрь, ты звѣрина,
Ты скажи-ка свое имя!
Ты не смерть ли моя?
Ты не съѣшь ли меня?»
— «Ужь я не смерть-то твоя,
Ужь я не съѣмъ-то тебя.
Ужь я занька,
Ужь я сѣренькой,
Еще бѣленькой.
Ужь я по лѣсу хожу,
Себѣ пишу яму.»
Какъ пошелъ нашъ козель
Да по ельничку,
По частому березничку,
Что по горькому осинничку.
Какъ на встрѣчу козлу
Бѣжить лисанька,
Бѣжить рыженька:
«Ахъ ты звѣрь, ты звѣрина,
Ты скажи-ка свое имя!
Ты не смерть ли моя?
Ты не съѣшь ли меня?»
Какъ пошелъ нашъ козель
Да по ельничку,
По частому березничку,
Что по горькому осинничку,
Какъ на встрѣчу козлу —
Сѣрый волчинка:
«Ахъ ты звѣрь, ты звѣрина!
Ты скажи-ка свое имя:
Ты не смерть ли моя?
Ты не съѣшь ли меня?»
— «Ужь я смерть-то твоя,
Ужь я съѣмъ-то тебя!»

Сообщ. К. Л. Даль.

974.

г) Тульской губернии.

Былъ у бабушки козель,
У старушки доброй.
Онъ подъ печкой жилакъ,

¹⁾ Огородамъ.

²⁾ Ковикъ — лавка въ крестьянскихъ хатахъ
вдоль передней стѣны, въ родѣ неподвижнаго сун-
дука. Въ этихъ коникахъ (по замѣчанію пѣвца)
большую часть у крестьянъ несутся куры. Ч.

Стару бабушку биваль.
Онъ за то ее бьетъ,
Пирожки дурно печеть:
Когда кислы, когда прѣсны,
Когда не солонны.
Попросился козелокъ
У бабушки во лѣсокъ,
Погоулять на часокъ:
«Я тебѣ волка убью,
Волчью шубу сошью.»
Какъ этотъ козелокъ,
Онъ пошелъ во лѣсокъ.
Какъ на встрѣчу козелку
Идутъ семеро волковъ.
Одинъ-то волкъ —
Весь изорванный бокъ.
Онъ три года болѣлъ,
Все козлятинки котѣлъ.
Хватилъ онъ козелка
Поперекъ живота:
Его ноги — на дорогѣ,
Голова его въ кустѣ,
Борода его въ гнѣздѣ.

Зап. сельск. учит. А. Шумилинымъ

975.

Москва.

Какъ у насъ-то козелъ —
Что за умный былъ!
Самъ и по воду ходилъ,
Самъ и кашу варилъ,
Дѣда съ бабкою кормилъ.
Какъ пошелъ нашъ козелъ —
Онъ во темный лѣсъ.
Какъ на встрѣчу козлу
Да семь волковъ.
Какъ одинъ-то волкъ, —
Онъ голодный былъ:
Онъ три года ходилъ,
Все козлятинки просилъ.

Сообщ. А. Н. Островскимъ.

976.

д) Орловской губернии.

Какъ у бабушки козелъ,
У Варварушки козелъ,
Муку съяину ѣдалъ,
Воду цѣженду пивалъ.
«Ужь ты бабушка,

Ты Варварушка!
Отпусти меня козла
Во лѣсокъ на часокъ —
Волковъ, зайцевъ ловить,
Тебѣ шубу сшить.»
Какъ на встрѣчу козлу
Ни сѣрб, ни бѣлб, ни пожаристо.
«Ужь давай волкъ съ тобой
Мы поборемся,
Побрухаемся!»
Какъ взялъ волкъ козла
За гривицу
Перекинулъ волкъ козла
Черезъ синицу.
Попыла трубуха.....

Зап. мною отъ г-жи Великолѣповой.

977.

Тамбовской губернии, с. Мизинецъ.

Какъ пошла паша бабушка
Вдоль по дорожкѣ
Фтня! Такъ и быть, —
По дорожкѣ.

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго
двухъ стиховъ).

—
Какъ взяла наша бабушка
Своего козлище;

—
Приустала наша бабушка
Отъ дорожки.

—
Приморился у бабушки
Ея рѣзвыя ножки.

—
Прикорнула наша бабушка
Подъ кусточекъ.

—
Приснула наша бабушка
На часочекъ.

—
Какъ проснулась наша бабушка —
Козлища нѣту!

—
Ножки по дорожкѣ,
Шкурка въ болотѣ.

—
Фтня! такъ и быть, —
Шкурка въ болотѣ.

Зап. С. Н. Шафрановымъ. 1827.

978.

Екатеринославской губернии, Александровск. у.

Крыса съ мышей задралася,
Крыса въ яму убралася.
Дѣ не взялся Терешка,
Вмоталъ крысу въ рогожку,
Да понесъ на базарь.
Никто крысы не купуетъ,
Никто даромъ не беретъ.
А гдѣ взялся татарь —
Да не русской человѣкъ,
Зачалъ крысу торговать,
Полтора рубля давать.
А тотъ крысинъ господинъ —
На крылечко выходилъ.
«Ты разсукинъ сынъ, Татарь,
На што крысу берешь,
Полтора рубля даешь?»
— Буду сына женить,
Дочку замужъ давать;
А тѣ ушп — на закуски,
А уменнй хвостъ —
На великій постъ,
А потрушекъ да въ мѣшокъ:
Буду въ Москву отправлять,
Буду лавки держать,
Буду торгомъ торговать,
Буду крысу продавать,
Полтора рубля брать.

Зап. И. И. Манжура.

979.

Панскія награды за службу.

а) Москва.

Жилъ я у пана
Первое лѣто,
Даль же мнѣ пане
Курочку за это.
Моя курочка
Хохлушечка:
По двору ходить,
Цыплятъ водить,
Хохолъ надымаетъ,
Пана утѣшаетъ.

* * *

Жилъ я у пана
На второе лѣто,
Даль же мнѣ пане
Кочета за это.

Мой вочетъ
Курку топчетъ.
Моя курочка —
Хохлушечка и пр.

* * *

Жилъ я у пана
На третье лѣто,
Даль же мнѣ пане
Уточку за это.

Моя ути
Водоплутя и пр.

* * *

Жилъ я у пана
На четвертое лѣто,
Даль же мнѣ пане
Гуся за это.

Мой гусь
Подлѣ усь,
Моя ути
Водоплутя и пр.

* * *

Жилъ я у пана
На пятое лѣто
Даль же мнѣ пане
Барана за это.

Мой баранъ
По горамъ,
Мой гусь
Подлѣ усь и пр.

* * *

Жилъ я у пана
На шестое лѣто,
Даль же мнѣ пане
Теля за это.

Мое теля
Хвостомеля,
Мой баранъ
По горамъ и пр.

Зап. мною отъ 90-лѣтняго старика
св. Ст.

980.

б) Тамъ-же.

Жилъ я у пана
По первое лѣто,
Выжилъ я у пана
Курицу себѣ.
Моя курка
Потатурка
По двору ходить,

Хохолъ подымаеть,
Бояръ утѣшаетъ.

* * *

Жилъ я у папа
По второе лѣто,
Выжилъ я у папа
Гуся себѣ.

Мой гусь, —
Потри усь,
Моя курка
Потатурка и пр.

* * *

Опять сначала... на 3-е лѣто получаетъ утку:

Моя утка
Поплавутка,
Мой гусь... и пр.

* * *

Сначала опять... на 4-е лѣто получаетъ барана:

Мой баранъ
По горамъ,
Моя утка
Поплавутка,
Мой гусь —
Потри усь,
Моя курка
Потатурка
По двору ходить,
Хохолъ подымаеть,
Бояръ утѣшаетъ.

Зап. Г. П. Сорокинъ.

981.

в) Въ окрестностяхъ Твери.

Жилъ я у папа,
У того у свѣта,
Жилъ я у папа
На первое лѣто,
Выжилъ я у папа
Курочку себѣ.

Моя курка
Черношейка
По двору ходила,
Хохолъ надымала,
Папа спотѣшала:
Страмъ, страмъ, страмъ!
Курица моя,
Хохлатенькая!
Шудды, будды, бухъ!
Какъ разъ!

Опять сначала... на второе лѣто получаетъ утку:

Моя утка
Водолавка, ¹⁾
Мая курка
Черношейка и т. д.

* * *

Жилъ я у папа и т. д.
На третье лѣто;
Выжилъ я у папа
Гуся себѣ.

Мой гусь
Возлѣ усь, ²⁾
Моя утка и т. д.

* * *

Жилъ я у папа и пр.
На четвертое лѣто,
Выжилъ я у папа
Индюшку себѣ.

Мой индюкъ —
Шлепендюкъ,
Мой гусь и пр.

* * *

Жилъ я у папа и т. д.
На пятое лѣто,
Выжилъ я у папа
Барана себѣ.

Мой баранъ
Таварганъ,
Мой индюкъ —
Шлепендюкъ и пр.

* * *

Жилъ я у папа и пр.
На шестое лѣто,
Выжилъ я у папа
Свинку себѣ.

Моя свинка
Черноспинка
Мой баранъ
Таварганъ и пр.

* * *

Жилъ я у папа и т. д.
На седьмое лѣто,
Выжилъ я у папа
Кѣзу себѣ.

Моя коза
Сорветъ съ вѣза,
Моя свинка
Черноспинка,

¹⁾ По др. Тверск. же вар.:
Моя ути
Водомути.

²⁾ Мой гусь
Водомусъ.

Мой баранъ
 Таварганъ,
 Мой ндюкъ,
 Шлепендюкъ,
 Мой гусь
 Возлѣ усь,
 Моя утка
 Водоплавка,
 Моя курка
 Черношейка
 По двору ходила
 Хохоль надымала,
 Пана спотѣшала.
 Страмъ, сграмъ, страмъ!
 Курица моя,
 Хохлатевъкая,
 Шудды, будды, бухъ,
 Какъ разъ!

Зап. мною въ 1859 г. отъ изво-
 щика Григорья.

982.

Грибы отказываются идти на войну.

а) Москва.

Ужъ какъ вздумалъ грибъ,
 Загадалъ-де боровиѣ,
 Онъ подъ дубомъ стоючи,
 На всѣ грибы гляючи, —
 Онъ наказывалъ,
 Онъ приказывалъ:
 «Собирайтесь, опенки, на войну ити!»
 Отказались опенки:
 «У насъ ноги очень тонки
 Нейдемъ на войну!» 2

(Опять повторяются первые 6 стих.).
 «Собирайтесь, мухоморы, на войну ити!»
 Отказались мухоморы:
 «Мы-де сами сенаторы, —
 Нейдемъ на войну!» 2

(Опять сначала).

«Собирайтесь, волнушки, на войну ити!»
 Отказались волнушки:
 «Мы-де старья старушки, —
 Нейдемъ на войну!» 2
 (Снова повторяются первые 6 стих.).
 «Собирайтесь, бѣлянки, на войну ити!»
 Отказались бѣлянки:
 «Мы-де столбовы дворянки, —
 Нейдемъ на войну!»

Зап. мною въ 1861 г. отъ 90-лѣтняго
 свящ. Ст.

983.

б) Тамъ-же.

Какъ вздумалъ грибъ,
 Возгадалъ дубовикъ,
 Подъ дубомъ сидючи,
 На всѣ грибы гляючи,
 Грибовъ приглашаючи
 На войну воевать.
 Отказались опенки:
 «У насъ ноги очень тонки;
 Неповинны мы тому, —
 Мы пейдемъ на войну!» 1)

Повторяются перв. 6 стих. и затѣмъ:

Отказались волнушки:
 «Мы-де старья старушки, — 2)
 Не повинны мы тому,
 Мы нейдемъ на войну.»

Опять сначала.

Отказались валун:
 «Мы господски холун» и пр. 3)

Опять сначала и пр.

Отказались чернушки:
 «Насъ заѣли мушкы» и пр. 4)

Опять сначала, а затѣмъ:

Какъ свазали грузди:
 «Мы ребята дружны, 5)
 Повинны мы тому, —
 Мы идемъ на войну!»

Зап. Г. П. Сорокинымъ.

1) По вар. зап. мною въ Тульск. губ. (Епиф. у.):

Отказались сморчки:
 «Мы старые старички!
 Не повинны мы тому» и пр.

2) Отказались волнянки:
 «Мы почетныя гражданки» и пр.

3) Отказались свинушки:
 «Мы-де старья старушки» и пр.

4) Отказались рыжики:
 «Мы богаты мужики» и пр.

5) «Мы грузди — люди дружны;
 Давайте въ руки ружья!
 Повинны мы тому,
 Идемъ на войну.»

984.

Птицы:

а) Чины на морѣ разнымъ великимъ и малымъ
птицамъ.

Царь на морѣ сизой орелъ,
Царица — бѣлая колница,
Павлинъ на морѣ воевода,
Малыя павлинята, —
То на морѣ воеводскія дѣти.
Лушь на морѣ архимаандритомъ,
Дьякъ на морѣ попугай,
Кречетъ на морѣ подъячій,
Бѣлой колникъ на морѣ епископъ,
Черный воропъ на морѣ игумешъ,
Грачи на морѣ старцы,
Галочки на морѣ черипцы.
Ласточки на морѣ молодцы,
Косоточки на морѣ красны дѣвцы.
Лебеди на морѣ князья,
Сѣрые гуси на морѣ бояра,
Селезни на морѣ дворяна,
Малыя чирята, —
То на морѣ пашенные крестьяна.
Пелепелки, —
То на морѣ поповы жепки
Жаворонокъ на морѣ дьякъ,
Скворецъ на морѣ подъячій,
Соловей на морѣ псаломщикъ,
Старый пелепелъ на морѣ трапезникъ,
Синица на морѣ просвирыя.
Зяблица на морѣ вдовица,
Плишка (?) на морѣ сиротника.
Чижъ на морѣ гостинной сотни торговой,
Гость на морѣ щегленокъ,
Гбстинная жена — сорока,
Цвѣтное платье поситъ,
Водрую поступку учипяетъ,
Она же блядь-курва и полочайка.
Кокушка на морѣ ворожейка,
Она же бабушка и повитушка,
По дворянъ летаетъ,
Робять повиваетъ.
Коршунъ на морѣ — лѣкарь,
Армейской дохтуръ,
Летаетъ — цыплятъ хватаетъ,
Тѣмъ сытъ пребываетъ.
Ворона воронка,
Она же блядь, курва и волочайка,
Днемъ летаетъ по дорогамъ,
А ночью по гумнамъ.
Скона ¹⁾ на морѣ еретица,

Сова — боярыня высокая,
Брови по якутски,
Глаза съ проволокой.
Сокълъ — разбойникъ,
Лебединое стадо разбиваетъ,
Горючую кровь проливаетъ,
Тѣмъ сытъ пребываетъ.
Куликъ на морѣ переводчикъ,
Дятель на морѣ плотникъ,
Стерхъ ²⁾ на морѣ мельникъ,
Мельничной строитель.
Чегловъ на морѣ цѣловальникъ,
Бакланъ на морѣ долазкомъ,
Въ воду лазить, рыбу хватаетъ,
Живую глотаетъ;
Рыболовы на морѣ мартышки,
Зуйки на морѣ козаки,
Голуби на морѣ солдаты,
Пѣтухъ индѣйскій на морѣ начальникъ,
Анеть на морѣ полицмейстеръ,
Зуй на морѣ майоромъ,
Клюй (?) на морѣ адъютантомъ,
Потатуй на морѣ капитаномъ,
Чечетка на морѣ капитанша,
Снигирь на морѣ порутчикъ,
Анпура на морѣ прапорщикъ;
Жолпа на морѣ лаптрагомъ,
Ястребъ на морѣ губернаторомъ,
Журавль на морѣ комиссаромъ,
Пѣтухъ на морѣ сержантомъ,
Куропашка на морѣ капрагомъ,
Гагара на морѣ рудометомъ,
Дроздъ на морѣ фульберъ,
Глухарь на морѣ ефрейторъ,
Воробышекъ на морѣ прохвостомъ;
Дергачъ на морѣ барабаникъ,
Полуношникъ на морѣ сиповникъ,
Рябчикъ на морѣ грапатчикъ,
Выпь на морѣ трубачемъ.
Стрижъ на морѣ навигатуръ,
Ремезъ на морѣ штурманъ,
Щегленокъ на морѣ шкиперъ,
Сычъ на морѣ боцманъ,
Турманъ на морѣ ничманъ,
Керовка на морѣ конопатчикъ,
Ропжа на морѣ передершикъ
Ондинъ на морѣ командоромъ,
Чайка на морѣ командорша.
Мартышки на морѣ швардонцы
Чегравы ³⁾ на морѣ гренадеры,

¹⁾ Орликъ, рыбакъ, — хищная птица.

²⁾ Бѣлый журавль (Grus leucogeranus). Сл. Даля.

³⁾ Чеграва — маленькая чайка. (Sterna Caspia). Сл. Даля.

Ивороги на морѣ капонеры,
Стрыя мартышки на морѣ баталіонцы,
Селезни на морѣ драгуны.

Изъ сборника XVIII вѣка, хранящагося въ
Император. Публичной Библіотекѣ (по
каталогу, XVII, 0, 17), извлечена Л. Н.
Майковымъ.

985.

б) Человѣтъе птиць.

Вологодской губернии, Кадниковск. у.

Что во мартѣ было мѣсяцѣ,
Во восьмой было тысячѣ —
Горе-горькая кукушица
Бьетъ челомъ сизымъ орламъ
На богатую породу,
На Карпову дочь ворону:
Будто богатая порода,
Карпова дочь ворона,
Гнѣздо раззорила
Дѣтей прибила,
Ноги связала,
Подъ гнѣздо сметала,
Пять рублей денегъ украла;
По полямъ летаетъ,
Суслоны обиваетъ,
Крестьянъ зорить.

Крестьяне раззорились,
По чужой старая набродились,
Милостыни напросились.

Сычъ прилетавъ, сынъ подъячій:
«Стушайте, отыщите ворону!»
Летали, летали, —
Нашли ее въ полѣ на огородѣ:
«Воропа! тебя требуетъ
Бѣлая куропать.»
Воропа прилетаетъ близко,
Кланяется низко,
Говорить умильно:
«Ваше благородье,
Филиповье отродье!
Верхній и нижній судъ,
Бѣлая куропать,
На что меня требуете?»
— «Ты, говорятъ, по полямъ летаешь,
Суслоны обиваешь
Крестьянъ зоришь.
Крестьяне раззорились,
По чужимъ сторонамъ набродились,
Милостыни напросились. —
«Я этому дѣлу не виновата!»
— «Сычъ приставъ, сычъ подъячій,

Ищите вороны жилище!»
Летали, летали, —
Нашли въ полѣ на елѣ —
Тутъ и домъ еѣ.
Въ спальной горницѣ
Кровать тесовая,
Перина пуховая,
Въ ногахъ три дятлины головы,
Въ головахъ пять рублей денегъ
И два амбара хлѣба.
«Воропа! гдѣ ты эстолько денегъ
накопила?»

— «Денежка по денежкѣ,
Копила, да и накопила.»
«Гдѣ ты, ворона, эстолько хлѣба взяла?»
— «Зернышко по зернышку сбирала —
Да и насбирала.»
Взяли, воропѣ поздри вырвали,
Кнутами наказали.
И восылку послали.

Зап. Н. Иваницкаго.

986.

в) Споръ птиць и судъ орла.

Калужской губернии, Козельск. у.

Бѣдный гусь на мори живаль,
Много холоду, голоду видалъ.
Богу сроду въ глаза не видалъ.
Прилетѣлъ къ нему журавъ:
«Эхъ ты гусь — вертогузъ!
Ты на мори живаль,
Много холоду, голоду видалъ,
Богу сроду въ глаза не видалъ;
Я повыше табѣ лятаю,
Почишше платья надиваю,
И то Богу въ глаза ни выдаю.»
Прилетѣлъ жаворончекъ, птичка ни виличка:
«Долгобутылый журавъ,
Я повыше васъ всѣхъ лятаю,
И то Богу въ глаза ни выдаю.»
Прилетѣла сорока-повсвистуха,
Деревенская баба лопотуха:
«Я Богу въ глаза видала,
Съ Богомъ баяла объ тѣлесныхъ душъ:
Кому рай, кому спасенье.»
Прилетѣлъ соколишша
Молодой парнишша,
Тинь-шиншлата.
«Я по вамъ царь.»
Прилетантъ чернй воропъ.
«Ахъ, соколишша — молодой парнишша!

Почему ты царемъ называешься,
 Царскимъ хвამиліемъ поношаешься?
 У насъ есть царь-орель.
 Я царю орлу прозъбу нѣдамъ.»
 Пришла отъ царя орла:—
 «Сороку съ соколомъ свизать,
 Отправить въ темное лѣсице,
 Въ старые дубище,
 Въ бѣлыя палаты.»
 «Ну соколиша, молодой паринша!
 Почему ты царемъ называешься,
 Царскимъ хвамиліемъ поношаешься?»
 — «Потому я царемъ называюсь,
 Повыше всѣхъ я лятѣю,
 Всякую птицу на лятѣ пошибаю.
 Почаму ты, царь орель называешься?» —
 «На денехъ — орель, на билетахъ — орель,
 «На царской коронѣ — орель».
 «Ну ты, сорока повистуха!
 Деревенская баба лонотѣха!
 Гдѣ ты Богу видала,
 Съ Богомъ баяла объ тилѣсныхъ душъ,
 Кому рай, кому спасенье?»
 — «Батюшка-царь, я ни въ своемъ умѣ была,
 Промоловлась и проговорила.» —
 «Будь ты сорока барыша,
 А ты соколъ — баринъ!»
 Они царю орлу поклонилися,
 Кверху взвились и полетѣли.
 Прилетаетъ воропа.
 «Батюшка царь, разсуди мон дѣла
 Съ воробышемъ, съ сквернымъ мальчишемъ!
 Онъ у Москвѣ жинвалъ — намосквичился,
 То ѣ горбъ мене, то ѣ голову,
 Я отъ того погоду чую.»
 А воробей сидитъ и говоритъ:
 «Какъ ни бить дуравину?
 Сидитъ къ мужику на овинъ,
 Ореть, вричить.
 Мужикъ торониться, высаживать бонться.
 Нѣтъ у мужика печѣпаго,
 Нѣтъ ни молочѣнаго,
 Карга — каргунтъ, погода будить».
 Дураки воробьи били,
 Што ес до смерти не убили.»
 Прилетантъ насѣдка:
 «Батюшка царь, разсуди мон дѣла
 Съ диривенскими бабами:
 «Они мнѣ бьютъ, колотють».
 А голубокъ сидитъ:
 «Батюшка царь, какъ ни бить дуравину,
 Большую ардавшину?
 Вѣдить она ни водить,
 Кормитъ не кѣрмитъ.
 Посѣять мужичекъ годового запасу:

Лучбу, рѣпен, морковки,
 Опа па гордѣ увзойдетъ,
 Узронть, учиридить;
 Тѣмъ ни пройметься,
 Къ сусѣду забиретъся.
 А за то бивантъ у нихъ драка.»
 Прилитантъ чапля.
 «Батюшка царь, буслави мене!
 Я поличу увъ монастырь спасаться:
 Я прредъ Богомъ грѣшнѣ.»
 — Чѣмъ ты, чапля, грѣшна? —
 «Поставить мужикъ вершу,
 Я сяду на вершу,
 Которую рыбу потаскаю,
 Которую — распужаю.
 Придетъ на утро трестъ,
 Тамъ пичавѣ нѣтъ.»

А галочка сидитъ:
 «Я полячу въ монастырь снасаться
 Я настоящая монашпшка,
 Черная, и ѣ кружокъ пострижена,
 На колоколинкѣ жинаю,
 Царковную службу слыхаю.»
 А глухой тетерь:
 «А я на куствѣ сижу,
 Чужихъ дѣлъ не сужу.»
 Синичка въ отвѣтъ:
 «Идешь-же, глухой титирище,
 Нашихъ дѣлъ судить:
 Тибѣ ни то што охотинкѣ убивантъ,
 Часта деревенская баба
 Исполдъ куста голову спибантъ.»

Записалъ ученикъ V-го класса Калужск.
 реальн. училища, Брагинъ.

987.

Сватовство и свадьба совы.

а) Тверь.

Солетались къ совинкѣ
 Сороки, вороны,
 Галки чернобровы.
 Сватали совушку
 За нашего князя, —
 За бѣлова гуся.
 Сова этому обрадовалась:
 Вѣло умывалась,
 Сухо вытиралася.

Клопъ банюшку топилъ, ¹⁾
 Комаръ водушку возилъ,
 Гнида щелокъ щелочила,
 Блоха вѣники мочила,
 Вошь нарилася,
 Преставилася,
 Съ полки свалилася.
 Бѣла гнида подскочила,
 За рученьки подхватила,
 Положила передъ банкой, —
 Передъ банкой жарко.

988.

б) Тула.

«Сова-ль моя совушка,
 Вдова-ль моя вдовушка,
 Залѣсная барыня,
 Ульяна Степановна!
 Гдѣ же ты жила?
 Гдѣ же ты бывала?»
 — Живала я, совушка,
 Бывала я, вдовушка,
 Во темныхъ лѣсницахъ,
 Во сырыхъ дуплищахъ.
 Знаютъ меня, совушку,
 Знаютъ меня, вдовушку,
 Два луна бѣлыхъ,
 Два друга милыхъ.
 Стали сову сватать,
 Сватовъ засылать,
 Сову убирати,
 Въ лапти обувати,
 Въ лапти осметки,
 Въ олучи отрешки,
 Въ платьѣ рогожное,
 Въ ожерельѣ гороховое.
 Воропъ былъ поваромъ,
 Сорока — стряпухой:

¹⁾ По нар., записанному мною въ Москвѣ (въ 1860 г.), пѣсня эта отсюда продолжается такъ:

Тараоанъ дрова рубилъ,
 Чиркунъ *) по полу ходилъ,
 Блоха щелокъ щелочила,
 Гнида вѣники мочила,
 Вошка парилася,
 Да запарилася
 Съ полки свалилася.
 Побѣжала по попу,
 По старому по клопу:
 «Помяни, батька, рабу,
 Бѣлу вошь во гробу.»

*) Чиркунъ — кузнечикъ, кобылка. Новгор. Тверск. г. Слов. Далъ.

По двору летали
 Куръ собирали,
 На свадьбу сзывали:
 «Куры, вы дуры,
 Пожалуйте на свадьбу!
 У насъ пивче праздникъ,
 Праздникъ Вознесеень,
 Большое веселье:
 Сову замужъ отдаемъ —
 За бѣлова луна ²⁾,
 За милова друга.
 У нашего луна,
 У нашего бѣлаго, —
 Сорокъ кадушекъ,
 Соляныхъ лагушекъ,
 Сорокъ анбаровъ
 Сухихъ таракановъ,
 Пятьдесятъ поросятъ —
 Только ножки висятъ.»

989.

в) Рязанской губернии, Данковск. у., с. Троицкое.

У насъ завтра праздникъ, —
 Микола Дербентской.
 Сова идетъ замужъ
 За бѣлаго луна,
 За милого друга.
 Ахъ, что это ты, сова
 Раскапѣстилася,
 Да въ лѣсъ пѣстилася?
 Погляди-тко, ты, сова:
 Эти люди наши
 За море ходили,
 Сѣно косили,
 Горохъ молотили,
 Кашицу варити, —
 Людей насмѣшити.

 Сова разсердилася,
 Взяла разрядилася:
 Повѣсила срядку
 На верхнюю грядку.
 «Виси, виси, моя срядка,
 До мого до замужества.
 Сова-ль ты, моя совушка,
 Сова чернобровушка!
 Пойдешь ли ты замужъ
 За меня за луна,
 За милого друга?»

²⁾ Луна — хищная птица *salco rusticolus*, мышатникъ; самецъ его бурый, самка побольше и бѣлесовато-пепельнаго пера. Онъ сѣдъ какъ луна. Слов. Далъ.

Сова согласилась,
Взяла парядилась
Въ кичку-затычку,
Въ серьги,
Обулась нъ осметки,
Одѣлась въ рогожу.

Всѣ 3 зап. мною.

990.

г) Той же губернии и у.

Нынче праздникъ,
Завтра радость:
Сова идетъ замужъ
За бѣлаго дуня,
За милого друга.
Нарядили совушку,
Нарядили вдовушку
Въ сорочку тряпичку,
Подзатыльникъ — лычку,
Сережки — горошки.

Пожелала совушка,
Пожелала вдовушка
Во Питерь побывать,
Себя показать,
Людей посмотрѣть.

Полетѣла совушка,
Полетѣла вдовушка
Во Питерь, во Москву.
Встрѣтила совушка,
Встрѣтила вдовушка
Въ маленькомъ лѣсочкѣ
Сѣрые бѣсочки, —
Сѣрые малѣе,
Крылышки алѣе,
Носики вѣстрые,
Сами пестрые.
Сова встренеталась,
Назадъ ворочалась,
Въ кутѣ зацѣплялась —
Сама испугалась.

Прилетѣла совушка,
Прилетѣла вдовушка
Ко бѣлому дуню,
Ко милому другу,
Сова похвалялась:
«Я была въ Москвѣ —
Всего много видѣла:
Утку Васютку,
Селезвя Петрушку,
Быка Филимонку,
Ахъ дунь мой бѣлый,

Другъ мой милый, —
Какъ Питерь стоитъ!
Насъ съ тобой жить мавнтъ.»

Зап. учен. Зарайск. реальн. учи-
лища Медвѣдевымъ.

991.

ж) Курской губернии, Тимск. у.

«Сова-ль, моя совка,
Сова-ль, полетовка!
Гдѣ ты бывала?
Гдѣ проживала?»
— Была во лѣсищѣ,
— Въ зеленомъ дубищѣ.
Нихто сову не позналъ,
Нихто не повѣдалъ.
Позвали сову,
Квязья да бояре,
Сороки — вороны, —
Все знатнаи жѣны.
Сорока-то свахой,
Ворона сходахой:
«Иди, сова, замужъ,
Иди, дура, замужъ»
— Какъ же мнѣ быти?
— За кого итити?
«Или за куляжку ¹⁾
Или за дуняшку?»
— Такъ тому быти, —
За дуня итити.
— «Дунь ты мой бѣлый!
Друхъ ты мой милой!
Житья-бытья много,
Того сего столько,
И всего довольно.»
Отлетѣла сова въ лѣсъ,
Сѣла сова на вѣти,
Дала дуню по . . .
Да на каждой вѣти —
Разовъ по пяти.
«Што-жъ то за люди,
Што за бояре,
Што по полю ходють,
Манерно ступають,
Сапогъ не ломають?»
— Тожъ-то не люди,
Тожъ не бояре;
То наши хрестьяне,
Журавли.

¹⁾ Кулижный коршунъ.

«Што-жь они дѣлали?»

— Сѣно косили,

— Сѣно гребли.

«Для кого косили?

Для кого гребли?»

— Для тебе, для мене,

Для дѣтушекъ нашихъ.

«Чѣмъ-жь они косили?

Чѣмъ они гребли?»

— А што у насъ нѣсы,

То у нихъ косы,

А што у насъ ноги,

То у нихъ грабли,

А што у насъ крылья,

То у нихъ вилы:

Косами косють,

Ногами гребуть,

А крыльями подають.

Сообщ. Ег. И. Томиливымъ.

992.

д) Рязанской губернии, Данковъ, Казацкая словода.

Нынче праздникъ,

Завтра веселье:

Сова идетъ замужь

За бѣлаго луна,

За мѣлаго друга.

Сычъ былъ рядчій,

Московскій подъячій,

Ястребъ — стряпчій,

Ворона — сходатай:

По двору летае,

Куръ собирае, —

Совушкѣ давае.

Полетѣла совушка,

Полетѣла вдовушка

Ко луню-то бѣлому,

Ко другу-то къ милому.

На встрѣчу совушкѣ

Сѣрѣя, малѣя,

Крылышки долгія,

Носики вострые

По верху летають

По землѣ хватають.

Начали ее, вдовушку,

Щипати да рвати,

По клокамъ метати.

Вотъ было сова всторижилась,

Назадъ было сова воротилась, —

Да въ кустъ головою,

Къ верху ногою.

Ножкой какъ топнула!

Бровкой какъ хлопнула!

Всѣ эти птицы, —

Всѣ врозь разлетѣлись.

Прилетѣла совушка,

Прилетѣла вдовушка,

Къ другу-то къ милому —

Расилакалася,

Разжаловалася.

«Лунь-то мой бѣлый,

Другъ ты мой милый!

Что это за птицы —

Сѣрѣя, малѣя,

Крылышки долгія,

Носики вострѣя,

По верху летають,

По земи хватають. —

Начали было меня, совушку,

Начали было меня, вдовушку

Щипати да рвати,

По клокамъ метати.

Я было, сова, всторижилась,

Назадъ было воротилась, —

Да въ кустъ головою,

Къ верху ногою!

Ножкой какъ топнула!

Бровкой какъ хлопнула! —

Всѣ эти птицы

Да врозь полетѣли.»

— «Это наши все люди

За моремъ жили,

Сѣно косили —

На тебя, на меня,

На барыню на мою,

На совушку на вдову.

Слава тѣ (ти — тебѣ) Богу!

Вышла — не ошиблась!

Есть — кого послати!

Есть, — кому подати.

«Старипушка, старина,

Широкая борода!

Гдѣ-жь ты былъ побывалъ?

Что же видѣлъ?»

— За моремъ былъ я далеко.

Я тамъ видѣлъ:

Утку-Анютку,

Селезня-Петрушку,

Телушку-Хаврошку,

Бычка-Филимошку,

Курицу-Машку,

Кочета-Ивашку.

Сообщ. С. Н. Шафрановымъ въ 1830 г.

993.

е) Рязанской губернии, Загайск. у., с. Вакино.

Сова-ль моя, совушка,
 Сова-ль моя, вдовушка,
 Гдѣ-же ты бывала,
 Гдѣ-же ты живала?
 — Бывала я, совушка,
 Бывала я, вдовушка,
 Во старомъ дубици,
 Во темномъ лѣсници.
 Никто мне совушку,
 Никто мне вдовушку,
 Никто не сознантъ,
 Никто не сувѣдаитъ.
 Узнали совушку,
 Сувѣдали вдовушку,
 Два луня бѣлыхъ,
 Два друга милыхъ.
 Стали сову сватать,
 Стали засватати,
 Свата засылати.
 Засылали свата
 Совинова брата.
 Совиний-то братъ
 Былъ ходатай свать,
 Сорока — скакухою,
 Ворона — стряпухою,
 Воронъ — поваръ;
 По двору летантъ
 Куръ собирайтъ:
 «У насъ ноня праздникъ,
 Завтра — веселья.
 Сова — идеть замужь
 За бѣлова луня,
 За милова друга.»
 Стали сову рвати,
 Стали щипати,
 Ключья метати.
 Сова сторонилася,
 Назадъ воротилася.
 «Што-же мнѣ нейтати,
 Што-же не ходити?
 Али я косая?
 Али я слѣпая?
 Али косоротая?
 Али косоглазая?
 Сова чорнобровал,
 Сова чорноглазал,
 Зарѣшная барыня,
 Бисерны свизки,
 Рѣдннны сиськи.

Записано учителемъ народнаго учи-
 лица г. Кедровымъ въ 1875 г.

994.

ж) Вологодской губернии.

«Выкушай, Сова Елизаровна!»
 — Спасибо тѣ, Сычу Елизаровичу.
 «Сычушко, сычушко, что долго не женишься?»
 — Радъ бы я жениться, да невѣсты пѣтъ:
 Синку ¹⁾ взять, — долгонога,
 Ворону взять, — пуборна,
 Сороку взять — носкаклива.
 Взять-ли, не взять-ли
 Старопрежнюю сову.
 «Что ты совушка,
 Трешь-ли, прядешь-ли?»
 — Матушка ткала и пряла,
 Да не по два носила;
 Батюшка не ткалъ, не прялъ,
 Да обуть и одѣтъ ходилъ.

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

995.

з) Орловской губернии, Мценск. у.

«Сова-ль моя совушка,
 Сова-ль моя вдовушка,
 Залетная барыня!
 Куда полетѣла?
 Куда залетѣла?»
 — Полетѣла сова
 Во чистѣя поля.
 «Никто меня, совушку,
 Никто меня, вдовушку,
 Никто не знаетъ.»
 — Спозналъ совушку,
 Спозналъ вдовушку
 Орель да соколь.
 Сталь сову щипать —
 Только ключья летять.
 Сова уробѣла,
 Домой полетѣла
 Въ кустъ головою,
 Да къ веру погою.
 Прилетѣла ко двору, —
 Развалилася на полу.
 «Лунь ты мой, лунечекъ,
 Милый мой дружечекъ!
 Чьи-жъ эти люди?
 Чьи-жъ это крестьяне?»
 — «Рябчиковъ стадычко,
 Копчиковъ стадычко —

¹⁾ т. е. синицу.

Все-то наши люди,
 Все ваши крестьяне.
 А слава ти Богу, —
 На лѣвую ногу!
 Пить ѣсть — есть что:
 Лягушечка жареная,
 Другая-то паренвая,
 Двѣ мыши на посылкахъ,
 Третья на разсылкахъ.»
 Сова засмѣется,
 Хохолъ затрясется.
 А ворохъ-то поваръ
 Куръ закупаетъ,
 Коровъ загоняетъ:
 «Тпру же, моя коровушка,
 Тпру же, моя буренушка!
 Волки тебя заколи!
 Двѣ сипичи на полочкѣ
 Ножками: топъ, топъ!
 Глазками: хлопъ, хлопъ!
 Длинноногій журавель
 На мельницу ѣздитъ.
 Тараканъ дровѣкъ
 Себѣ ножки отсѣкъ.
 Блоха баню топила,
 Гнида щелокъ щелочила,
 А вошь парилася —
 Съ полки вдарилася:
 Она бокомъ, пенарокомъ, —
 Ребро себѣ нереломила,
 Крысу задавила.
 Ай и крысій господинъ
 Жилъ на погребѣ одинъ.
 Опъ на мѣрь выходилъ,
 Стариковъ собиралъ:
 «Старики вы, старики,
 Мѣроѣды мужики!
 Вы зачѣмъ крысу убили?
 Зачѣмъ душу загубили?»
 — «Не мы крысу убили,
 Не мы душу загубили.
 А убилъ крысу Ермошка.
 У Ермошки сынъ Азаръ
 Повезъ крысу на базаръ.
 Никто крысу ни купишь,
 Никто крысу не сторгуетъ.
 Сторговалъ крысу маіоръ
 Изъ конторы приведенъ.
 Его ушки на макушки,
 А крысій хвостъ
 На весь Великій постъ.

Зап. А. Як. Полонскимъ со словъ
 А. А. Фета (Шеншина).

996.

и) Тульской губернии, Епифанск. у.

1. Воробей пиво варилъ,
2. Карповичъ вино курилъ,
3. Опъ всѣхъ гостей созывалъ,
4. Всѣхъ мелкихъ пташечекъ;
5. Одною сову не звалъ.
6. Совушка сама пришла,
7. Савельевна незваная,
8. Она сѣла посередъ пола,
9. Середъ полу на дыночкахъ,
10. Заиграла во скрипочку:
11. Воробей плясать пошелъ,
12. Карповичъ скакать пошелъ,
13. Совушкѣ на ножку стальъ,
14. Савельевнѣ на правую.
15. Совушка осердилася,
16. Савельевна прогнѣвалася,
17. Она дверью хлопнула,
18. Воротами скрипнула.
19. Воробей въ погонь за ней,
20. Карповичъ догонять пошелъ:
21. «Воротися, совушка,
22. Воротися, Савельевна!»
23. — Не того я отчества,
 Чтобъ назадъ воротитися, —
 А я роду царскаго,
 А лица дворянскаго.

997.

к) Тамъ-же.

2. Молодой гостей сзывалъ
 Ай люли, ай люли!
 (Повтор. послѣ каждаго двустипія).
6. Совушка не спѣсива,
 Савельевна не гордива:
 Сама пришла незваная.
9. Середъ полу на лапочки
- 11, 12, 13. . .
 Воробей пошелъ плясать,
 Молодой въ присядочку,
 Отдавилъ совѣ погу,
 Савельевнѣ правую.
 Совушка разсердилася,
 Савельевна возгордилася...
19. Воробей пошелъ въ догопъ,
 Молодой съ поклонами
23. . . .
 Я сама вино курю,
 Я сама крестьянъ держу.

Объ зап. мною.

998.

СМЕРТЬ И ПОХОРОНЫ КОМАРА.

а) Курской губернии, Тимск. у., с. Мандрово.

Какъ задумалъ комарикъ жениться,
 Какъ ўзялъ себѣ мушку невѣсту,
 Вонъ перяху, перяху, перяху.
 Она только по сѣнничкамъ летати,
 Изъ кушничиковъ сметанку поѣдати,
 Комарика бѣднаго забижати.
 Полетѣлъ комаречекъ во лѣсочекъ,
 Усполезъ комаречекъ на дубочекъ
 Какъ поднялися буйныя вѣтры,
 Размахались, раскачались всѣ дубочки.
 Какъ упалъ да комаречекъ съ дубочка,
 Онъ зашибъ себѣ буйну головку.
 Прилетѣли мушки дружки да во кружочекъ,
 Стали да комарика собирати въ комочекъ,
 И здѣлали яму коробочекъ
 Изъ орѣховой шардаунки,
 Накрыли яго три рогожки,
 Положили яго при дорожке.
 Какъ ѣхали купцы Обоянцы:
 «Охъ что-жь это ляжить во гробочку?
 Что не нашъ-ли царь, не нашъ-ли полковникъ?
 Что не тотъ-ли комаречекъ покойникъ,
 Что помёръ-то да во вторникъ?
 Въ среду панихвидушки служити,
 Всѣмъ по рюмочки вина поднести,
 И попамъ и дьякамъ и поновымъ батракамъ —
 И серебрянникамъ.
 Ешше пару колесъ, чтобъ до дому не довезъ,
 Чтобъ до дому не довезъ, ешше шиньку ўнось.

Зап. Е. Е. Томилинымъ отъ крестьянина.

999.

б) Тульской губернии.

Собирался комарикъ жениться
 Что на той-ли на мушкѣ на горюшкѣ,
 Налетѣли сверчки да раскорили:
 «Ну что-жь эта, комарикъ, за невѣста?
 Ни ткать, ни прятать не горазда,
 Она шелкомъ шить не умѣетъ.»
 Полетѣлъ комарочикъ во лѣсочникъ;
 Сѣлъ комарочикъ на дубочникъ,
 На зеленый-ли дубочникъ подъ листочникъ.
 Какъ ударился комарикъ объ смрую землю, —
 Разсыпались кости комаревы.
 Соѣзжались господа все дворяне,
 Они этимъ костямъ дивонались:
 «Ну, что-жь это за кости комаревы?

Они и бѣлы, и чисты, и рѣчисты!»
 Сосватался комаръ да на мушкѣ, 2
 Прилетѣлъ слѣпень да раскаялъ:
 «На чортъ эта мушка не замушка?
 Она лѣтомъ по клѣткамъ летаетъ,
 Съ крыпчоекъ симочекъ сымаетъ.»
 Полетѣлъ комарище со дубища.
 Прилетѣли слѣппи да подымали,
 Комарево бѣло тѣло погребали.

Зап. сельск. учител. А. Шумилинымъ.

1000.

в) Самарской губернии.

Стукнуло, грянуло въ лѣсѣ:
 Комаръ съ дуба свалился,
 Упалъ онъ на кореннице,
 Сбилъ онъ себѣ плечище.
 Слетались мухи горюхи,
 Славныя наши громотухи.
 Стали они возглашати,
 Что о комарѣ вспомянати:
 «Ахъ ты нашъ свѣтникъ, комаръ!
 Жаль намъ тебя не малу.
 Какъ будешь ты умирати,
 Гдѣ намъ тебя погребати?»
 — Схоропите меня во полѣ,
 Во зеленой во дубровѣ, —
 Тамъ-то ребята бывають,
 Зелено вино распивають,
 Туди-сюды зазпрають,
 Про комара вспомянають:
 «Тутъ-то лежитъ комарище,
 Удалой парень ребятище.»

1001.

СМЕРТЬ И ПОХОРОНЫ ПОИИ.

а) Самарской губернии.

Двѣ дѣвицы-бѣлолицы
 Нову баньку строили,
 Да плохо поставили.
 Дятель трубку просѣкъ,
 Тараканъ дрова таскалъ,
 Мышка баньшку топала,
 Крыска щелокъ щелочила,
 Блошка вѣшнички мочила,
 Гнида мыльца принесла,

Вошка париться пошла.
Не до пару! — вонь пошла;
Въ передбанчѣй упала,
Руки, ноги изломала,
Шею вывихнула,
Спицу выломала,
И до дому не дошла, —
Тутъ съ разу померла.
Несутъ вошь во гробу,
Точно божію рабу, —
Въ вопючихъ тряпичкахъ,
Въ банныхъ затычкахъ.

Объ сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

1002.

б) Калужской губернии.

Два братца, два Кондратца
Нову баньку строили;
Двѣ сестрички, двѣ лисички
Нову баньку топятъ.
Повела вошка блошку
У новую баньку.
Муха пару подавала,
Вошка парилася;
Съ перепару вошь упала, —
Ножку выломала.
Ты сходи-ко къ воеводѣ,
Попроси-ко воеводу...

Два дни лѣчилась, —
На третій въ могилу.

.
А поны были клоши,
А дьячки были сверчки.
Тараканы погребали,
Мыши голосъ подавали:
«Помяни нашу рабу,
Сѣру вошь во гробу.»

Сообщ. г-жею Юрковской, слышавшею
эту пѣсню въ дѣтствѣ отъ старой
своей няни изъ Калужск. губерніи.

1003.

в) Вологодской губ., Кадниковск. у.

Летали летанчѣи, —
Летали стадамъ,
Садились рядами.
«Скажи птичка соловей:
Что на морѣ болѣ?»

Что на морѣ менѣ?»
— Селезень попушка,
Свипись попадьюшка.
Поѣхали ребята
На высокой лошади,
Увидали зайку —
Короткія ножки,
Сафьяновы сапожки.
Пойду я, схожу
Во зеленую рощу,
Высѣку, высѣку
Кленова лѣса,
Сдѣлаю, сдѣлаю
Звончатія гусли,
Заиграю, заиграю
Въ звончатія гусли:
«Два-то братца,
Два Кондратца,
Двѣ сестрицы,
Двѣ лисицы.
Журавли-то долгоноги —
Журавли помы мостили,
Тараканъ дрова рубилъ,
Мошка воду носила,
Блошка баню топила,
Вошка парилася.
Со угару вошь упала,
Во ушатъ пупомъ упала —
Изувѣчилась, изуродовалася:
Безъ пальца рука,
Безъ мизинца нога.
Посылаетъ блошку вошка
Къ воеводѣ за лѣкарствомъ:
«Воевода, государь,
Вы пожалуйста лѣкарство —
Вошку излѣчити!»
Что на третій день копали
Кроты яму колупали,
Мухи голосомъ вричали.
«Помяните-ка рабу!
Вошь лежитъ во гробу
Слава Богу, околѣла!
Всему свѣту надоѣла.»

Зап. Прокопѣмъ Дилакторскимъ.
Сообщ. Этногр. Отд. И. О. Л.
Е., А. и Э.

1004.

г) Тверь.

Тараканъ дрова рубилъ,
Комаръ водушку носилъ,
Въ грязи ножки увязилъ.

Вощка парилася —
 Да ударилася;
 Ненарокомъ
 Правымъ бокомъ: —
 Ребро вывихнула.
 Клочи подымали,
 Животъ надорвали.

Зап. мною отъ старой няни.

1005.

Самарской губернии.

Тараканъ дрова рубилъ,
 Себѣ голову срубилъ,
 Комаръ воду возилъ,
 Въ грязи ноги увязилъ.
 Вощка бабюшку топчила,
 Машка щелокъ щелочила.
 Блосшка парилася,
 Да запарилася,
 Съ полки свѣлилася.
 Гнида блоску подымала,
 Животики надрывала,
 Не поднявши, вопъ пошла,
 На крылечко поползла.
 Журавелка увидала,
 Помогать себѣ позвала:
 «Долгоносый журавель!
 Ты куда летишь теперь?»
 — «Я на мельницу леталъ,
 Тамъ диковинку видалъ:
 Коза муку мелеть,
 Козель засынаеть,
 Маленьки козлятки —
 И тѣ безъ оглядки
 Такъ-то работаютъ:
 Муку выгребають,
 Кулей набивають,⁴
 Долой отсылають.

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

1006.

Тульской губернии, Епиф. у.

Тараканъ дрова рубилъ,
 Себѣ голову срубилъ.
 Комаръ воду возилъ,
 Въ тинѣ ногу увязилъ;

Мущка парилася —
 Приумаялася,
 Съ полки ушала,
 Ребра подомала;
 Блосха подымала,
 Животъ надрывала.

Двѣ курицы, двѣ рябья,
 Горохъ молотили,
 Два кочета, два красные
 Съ току волочили.

.....

Ужъ ты жура, жура, журавецъ,
 Жура добрый молодець!
 На мельницу ѣздишь,
 Диковинку видишь,
 Диковинка небольшая:
 Коза муку мелеть,
 Маленькій возюльчикъ —
 Туди-жь не гуляетъ,
 Муку выгребаеть,
 А ворона стережепа
 По горенкѣ ходитъ,
 Въ окошечко смотритъ.

.....

Какъ и наша попадаъ
 Зародила воробья..
 Совѣтъ воробей,
 Совѣтъ молодой:
 Востроносенькій,
 Клиноносенькій.
 Повели воробья
 На боярскій дворъ —
 Къ воеводуши.
 «Воевудушка!
 Сударь-батюшка!
 Не съки меня кпугомъ,
 Остриги меня кругомъ.
 Три косички оставь,
 На дорожку поставь;
 Кто не ѣдетъ, кто нейдетъ
 Все попомъ назоветь:
 «Ужъ ты, батюшка попогъ!
 Что ты служишь безъ портокъ?»
 — Поѣду въ поленъ,
 Куплю себѣ портки;
 Портки строченные,
 Позолоченные, —
 Надѣваше
 И похваляше.

Зап. мною.

1007.

Новгородской губернии.

На субботу ввечеру
Тараканъ дрова рубилъ,
Себѣ голову срубилъ,
Комаръ воду возилъ,
Въ грязи поги увязилъ,
Его мухи выдирали,
Животъ, сердце надорвали.
Блоха баенку тонгла,
Гнида щелокъ щелочила,
Воща парилася,
Съ полку свалилася,
Она бокомъ, она рогомъ
Ребра выломгла.
— А матушка попадья
Спородила воробья
Черноносиньбаго,
Долгохвостиньбаго,
Какъ есть воробей,
Какъ есть удалой.
Какъ застали воробья
За полѣнницею
Съ красной дѣвицею.
Повели воробья
Воеводу возить.
«Воевода, воеводчвкъ,
Ты не бей меня кнудомъ,
Остриги меня кругомъ,
Три косички оставь,
Въ попы меня поставь:
Кто ни ѣдетъ, кто пейдетъ,
Воробья попомъ зоветь.
Ахъ ты поцушка, понокъ,
Что ты служишь безъ портокъ?
— Я поѣду во торги,
Куплю новые портки.
Портки строченные
Всѣ уплоченные.
Тараканы строчили,
Красна дѣвица платила.

Зап. К. Шапинымъ.

1008.

Мызгирь.

Вологодской губернии.

По край болота жили: мызгирь толстѣй, клопъ простой, мошка грязпай, да строка некошпал. Опѣ завоевали, да заворовали, да скать-де другъ дружбу и хвалить, а мызгирия-борца ни къ какому дѣлу не ставятъ. Это мызгирию стало вредно,

и взяло ево великое непокорство. Онъ съ горя съ кручинушки сталъ ножками трести да мерешки плести, и ставить тѣ мерешки на тѣ путь-дорожки, гдѣ мухи летали. Одна муха летала, да въ мерешку попала. Мызгирь пришелъ, въ мерешкѣ муху засталъ, — ей руки и ноги связалъ и учалъ ее бити, губити и за горло давити, а муха ево пити. Услыхала ихъ драку чесная госпожа оса. Она прилетѣла въ скорости боса, да и безъ пояса. Прилетѣла да тутъ же въ мерешку и попала. Однако она рвалася, да вырывалася и говоритъ: «Ахъ тошно моѣй головѣ! Лучше жить бы мнѣ въ своей слободѣ. У насъ выѣзды частые, а у мызгирия, у плута, вымысли лихіе. «Вотъ пропустили про мызгирия такую славу — будто бы ево заслали въ дальные города, будто бы ему тамъ руки и ноги связали, и шибко, больно наказали. Мухи послѣ тово первую весенку летаютъ, да писенку попиваютъ, въ барскіе дома летаютъ, крестьянъ кусаютъ. Какъ бы муху убить, а она, плутовка, и улетитъ. Вотъ мухамъ сталъ жаръ не по нутру. И всѣ онѣ забрались въ душю. А мызгирь тогда сдружився съ клопомъ съ тараканомъ и съ сверчкомъ блинникомъ, а душю подтенетилъ. Сверчокъ шовчокъ сѣлъ на кочокъ, да въ дудочку заигралъ. А клопъ да тараканъ учали бити въ барабанъ. Мухи таково шуму испужались, — тотчасъ всѣ изъ дупла выбрались, и всѣ въ мерешку попались. Мызгирь ихъ въ мерешку засталъ, — всѣмъ имъ руки и ноги связалъ и учалъ ихъ бити, губити и больно за горло давити, а мухи — ево пити. Тогда мухи, которыя по волѣ летали, къ мызгирию тутъ и прилетали и всѣ ему покорства отдавали. — Сему судному дѣлу конецъ, а хто сложилъ про него — молодецъ.»¹⁾

Изъ архива И. Р. Геогр. Общества. Кѣмъ записана эта побаска въ рукописи не значитя.

1009.

Прохмья.

Вятской губернии, Яранск. округа, с. Ижевское.

Какъ въ городѣ въ Казани,
Среди торгу на базарѣ
Молодой хмѣлюшко по выходу гуляетъ,
Онъ самъ себи хмѣлюшко выхваляетъ:
«Нѣтъ меня, хмѣлюшки, лучше,

¹⁾ Эту побасенку съ такимъ именно содержаніемъ, съ какимъ она приводится здѣсь и съ какимъ она была уже напечатана нами въ 1866 году, слышали мы изъ устъ простого народа Лещевской волости, сосѣдней съ Косьяновской.

Нѣтъ меня, хмѣлюшки, честиѣ:
 Безъ хмѣлю стѣнъ не поднимають,
 Безъ хмѣлю свадьбы не бываетъ;
 Подерутся, побранятся, —
 Безъ меня же, хмѣля, не мирятся.
 Только лихъ на меня крестьяннѣ:
 Копорулю¹⁾ глаза застилаютъ
 Въ ретиво сердце тычпунушку втыкаютъ.
 Еще будетъ же Петрово говѣнье —
 Уже я въ то время хмѣль отрошуся,
 Вверхъ но тычпунушкѣ взвоюсь,
 Отпущу я зеленые листьа, свои ярья шишки.
 Только лихъ на меня крестьяннѣ:
 Рѣзвы поженьки пожечкомъ подрѣжетъ,
 Потихохоньку съ тычпунушки снимаетъ,
 Мои ярья шишки обраетъ,
 Въ рогожные кули зашиваетъ,
 По ярмошкамъ хмѣлю возить.
 Купчески люди объѣзжали,
 Меня, хмѣлюшку, закупали.
 Отдавали на поварню
 Молодому-го повару.
 Только лихъ на меня молодой поваръ:
 Въ суселѣ хмѣлюшко утопиль,
 Потихохоньку въ головушку колотить,
 Еще въ чапъ же меня, хмѣлюшко, сложить,
 Правымъ-то ухомъ принадеетъ:
 «Не пора ли тея хмѣлюшко сливати?
 Въ тѣ же бочки дубовыя, въ тѣ же погреба
 студены?»
 Ужъ я въ то время стапу крестьяншину платити:
 Я ударю его въ тыпъ головую,
 Въ парный колъ головую.

Сообщ. протоіерей, свящ. с. Иженскаго
 Спасской церкви, Василій Пасынковъ
 (въ 1847 г.). Изъ архива Имп. Р. Г.
 Общ.—Ср. въ «Пчелѣ» Н. Щербинъ.

1010.

Сидоръ Карновичъ.

Тульской губернии, Ешиф. у.

«Государь ты нашъ, Сидоръ Карновичъ!
 Сколько тебѣ дѣтушекъ?»
 — Семьдесятъ, бабушка, семьдесятъ,
 Семьдесятъ, Пахомовна, семьдесятъ.
 «Государь ты нашъ, Сидоръ Карновичъ!
 Сколько у тебя дѣтушекъ?»
 — Семеро, бабушка, семеро,
 Семеро, Пахомовна, семеро!

¹⁾ Копоруля:— лопатка, которою очищаютъ землю
 съ сонниковъ. Оп. обл. великор. словаря.

«Государь ты нашъ, Сидоръ Карновичъ!
 Что опѣ вѣсть-то будутъ?»
 — Хлѣбушка, бабушка, хлѣбушка,
 Хлѣбушка, Пахомовна, хлѣбушка,
 «Государь ты нашъ, Сидоръ Карновичъ!
 Гдѣ-жъ опѣ хлѣбушка возьмутъ?»
 — По міру, бабушка, по міру,
 По міру, Пахомовна, по міру:
 «Государь ты нашъ, Сидоръ Карновичъ!
 По міру ходитъ собаки съѣдятъ.»
 — Съ палочкой, бабушка, съ палочкой,
 Съ палочкой, Пахомовна, съ палочкой.
 «Государь ты нашъ, Сидоръ Карновичъ!
 Зимой по міру — поги озябнуть.»
 — Въ лапоткахъ, бабушка, въ лапоткахъ,
 Въ лапоткахъ, Пахомовна, въ лапоткахъ.

Зап. мною.

1011.

а) Курской губернии, Тимск. у., с. Мандрово.

Ахъ матушка масляница!
 Пропилась ты прохорчилась.
 А когда-жъ памъ тонко прясть?
 А когда-жъ памъ часто ткать?
 Ю среду не пряли, не пряли,
 А въ четверхъ не загадали,
 А въ пятницу то грѣхъ, то грѣхъ,
 У субботу баню топить,
 Въ воскресенье по свадьбамъ ходить,
 Въ понедѣльникъ къ торгу вхатъ.
 Какъ поѣду-жъ я къ торгу,
 Да куплю я за рубъ шелку,
 Да силету я веревченку,
 Забратаю я быка за рога,
 Поведу-жъ я быка къ торгу,
 Привяжу-жъ (его) да къ столбу,
 А къ столбу точепному,
 Дайше позлаченному.
 Обаноло кунцы похаживаютъ,
 За бока быка похватываютъ
 «А что-жъ та бычатенька,
 Молодая да говядишка?»

—
 А и дѣ-жъ это виданное,
 А и дѣ-жъ это слыханное,
 Чтобы куричка бычка родила,
 Поросеночекъ личко спестъ,
 Кочерга да раскудахталася,
 Помело да разгнѣздилось?

Зап. Е. Е. Томилынымъ отъ крестьянки
 Дары Аванасепои.

1012.

Тульской губернии.

Ты Маланья, Маланья душа,
Подъ березкой короу донла,
Доила да приговаривала:
«Ахъ ты матушка, бычка,
Государыня телушечка!
Ты спусти-ка свои долги рукава,
Замотай-ка ты быку за рога,
Поведи-ка быка на задній дворъ!
Привяжи быка къ тому столбу,
Къ тому столбу точеному,
Къ кольцу позолоченому!
И ты дай ему сѣна елокъ,
Пертруса ему соломы пучокъ!
— «Пертрусила-бъ тебя, матушка,
Лихорадка-бъ тебя съ болѣстію,
Лихоманка-бъ тебя съ хворостію,
Мой быкъ не соломястѣй,
Мой быкъ не сѣнистый:
Мой быкъ ѣсть утятиньки,
Молодую поросятинѣу.»

Зап. учен. 3-го кл. уѣзднаго училища,
А. Демидовъ.

1013.

б) Самарской губернии.

Солнышко низехонько,
Животыпка близехонько.
Чай мои быки припиди?
— Одного нѣту буренушки,
Кудреватенькой головушки.
Пріѣзжали буццы-молодцы,
Астрахански добры млодцы, —
Давали за быка сто рублей.
«Сатана ли васъ догадывалъ?
Мой быкъ не соломястѣй.»
Привяжу я быка къ столбцу,
Ужъ дамъ быку соломяцу.
На быкъ-то не бычьа статья:
На быкъ-то чулки вязаные,
Башмаки смазаные.
Поднесу-ли я быку стаканъ вина,
На закуску-копеецъ пирога.

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

1014.

в) Тульской губернии.

Купили бычка —
В' Аптона мужпчка.

Собиралися мужики —
Повели быка на гать,
Стали думать и гадать:
У кого быка бить?
У кого свѣжевать?
— Били быка
В'Истратія мужика,
Свѣжевали-то быка —
У Филиппа мужика,
Разрубили-то быка —
У Семена мужика:
Василій развозилъ, —
Соловова надсадилъ.
За тѣ ему труды
Три корыта руды.
Стенану-то хвостъ,
Онъ и самъ мужикъ иростъ,
Федосью-то пуць —
Онъ и самъ мужикъ скупъ,
Полнеарпу-то копытце, —
Передъ нимъ жена бодритса;
Егору полхвоста, —
Его дѣтки безъ креста,
Федоту копытцы, —
Ему нечѣмъ напиться;
Ехиму коготей, —
В'его дѣти голышки;
Митрофану-то рога, —
В'его брага дорога:
Она подъ поломъ стоить,
Поросеночковъ поить;
Аптицу колѣно, —
Онъ и бьетъ жену полѣномъ;
Ивану печенку, —
Хороша в'его дѣвчонка;
Якову два зуба, —
Онъ и самъ мужикъ зуда;¹⁾
Ананью языкъ, —
За пеленелками бѣжить;
Герасиму-то нечень, —
Онъ и самъ мужикъ увѣченъ;
Микитѣ-то уши, —
Онъ зоветъ жену тпрушей (гулить),
Петру-то ножи, —
Онъ живетъ при дорожки;
Алексѣю рубецъ, —
Онъ и самъ мужикъ купецъ;
Петру требуху, —
Онъ ходитъ въ терюху (дерюгѣ).

Зап. Н. Ф. Соловьевымъ отъ крестьянки
Тульской губ. Марья Бабковой.

¹⁾ Зуда: егоза, елоза, привязчивый, докучливый
человѣкъ, подлипало. Слов. Даля.

1015.

г) Рязанской губернии, Данковского у.

Купила быка
У скуного мужика.
Повели быка на ножъ.
Стали думать и гадать:
Кому рѣзать, свѣжевать?
— Рѣзать-то Акиму,
Свѣжевать Данилу.
Ехремъ разрубаль —
И топоришку разломилъ.
Какъ Иванъ-то развозилъ —
И меренишка охранилъ.
У Федота-то рога, —
Его жена дорога.
Семену-то за труды:
Три корыта руды.
Какъ Михаилъ-то тунъ, —
Онъ самъ мужиѣз скупъ:
Брага въ погребѣ стоитъ,
А гостей квасомъ полтъ.

Зап. мною.

1016.

Псковской губернии, Опочецкаго у.

Жилъ свѣтъ Васильюшка Путятинскій.
Енъ трудно больно во постелюшеѣ лежалъ,
Что не сможа ѣнъ головы поднять.
Выпилъ чарочку зелена вина, —
Съ винца голова весела,
Со нива просыпаться тяжело,
Со колачка шейка бѣла,
Со попрыничка румяныца,
Со киселенька поектанійце,
Съ толоконца поряганійце.
Мнѣ гусятники не хочеться,
Поросятники на умъ пейдетъ.
Захотѣлося говдинки,
Право свѣжей бычачипки.
Вотъ я крикву свою скорую слугу,
Слугу, свою вѣрную посылочку:
«Ты поди ко мнѣ, скорая слуга!
Поди, вѣрная посылочка!
Походи по рынку, по дворамъ,
Поцѣпи быка веревкой за рога,
Донеди быка къ болотійцу,
Привляжи быка къ сосоночѣ,
Пріударь быка березенкой,
Хорошенько съ быка кожу сними,
Половину на куски разруби,
А другую на поварию отошли,

Привляжи мати пажарить, наварить,
Штобъ до свѣту артель накормить,
Штобы не было пеняльщиковъ.
А послѣ того жалальщиковъ;
Во дворѣ пану несказывалибъ.»
— Была баба шельмилица,
Была старая харчевница,
Ничаво-те еѣ не взяла, —
Только бычьи рожки да ходилочки.
Хорошо баба выпаливала,
Чередно яну выскабливала,
Ету стюднѣнку наваривала,
По почовочкамъ разлиывала,
На боярушекъ выпыхывала,
А боярушки отъухывали,
Калачомъ яну закусывали,
Ету стюднѣнку похваливали:
«Хороша твоя, бабушка,
Хороша твоя стюднѣнка!»
— «На здоровье вамъ, боярушки,
На здоровье, кормилицы!
На здоровье, мои батюшки,
Со великою со сѣтностью,
Што со вашего-жъ со добрыхъ.»

Сообщ. М. И. Семевскимъ.

1017.

Курской губернии, Старооскольск. у., с. Верхо-стужня.

Какъ у насъ въ прошломъ году,
При царю Иванъ Васильевичу,
Какъ выскочилъ Донской казачекъ,
Вопъ изволилъ себѣ свататься.
Вопъ и высваталъ себѣ червоицу,
Молодую полковницу.
Попемножко приданнаго берѣтъ:
Семсотъ Донскихъ казаковъ,
А три тысячи завдалыхъ молодцовъ.
«Ахъ братъ ты мой, братецъ мой!
Не по моему ты брѣсешься,
Не по моему хватаешься.
А дай-ка-ся я возьмусь,
А дай-ка-ся я поборюсь!»
Вопъ хватилъ понерегъ живота,
Вопъ ударилъ объ сырую мать землю, —
Сыра зѣмлюшка вздохнулася, 2
На нѣмъ шкурочка разлопнулася. 2

—
Ахъ братья! румене, румене!
А курочка дле мене, для мене.

А я басомъ,
Курка съ мясомъ.
Швурхай
Буркай
Носомъ дѣргай.

Зап. Ег. И. Томилинымъ отъ Ег. Сер-
гѣева 12 лѣтъ.

1018.

Самарской губернии.

Гдѣ это видано, да гдѣ это слыхано,
Чтобы курычка бычка родила,
Кочерыжка яичка снесла,
Помелица раскудахталася,
А чепелина на япцахъ сидить,
А Ермошникъ вылетываетъ?
Журавелюшка всю ночьку проходиль,
Онъ насиду жеребеночка родиль.
— Матушка! бычка, бычка!
Государыня! телушечка!
Повели бычка во терѣмъ,
Напоили бычка киселемъ.
Бычурьчка напивается,
Рога его раздуваются.
Купцы братцы по сѣнничкамъ,
Что по сѣнничкамъ сѣнямъ расхаживали,
Спини полы разворачивали,
На бычурьчку поглядывали.
Какъ зарѣзали бычурьчку,
Вынули требушечку,
Повѣсили на цѣпушке.
Откуда ни взялся Стенькинъ братъ,
Отхватилъ требушины *имат.* ¹⁾
Завязали ему руки назадъ,
Заставили рѣчи говорить.
При царѣ, царѣ царевичѣ
(Вѣчная ему память),
Какъ вздумалъ онъ жениться.
Онъ немного приданнаго брахъ:
Триста Донскихъ казаковъ,
Девяносто тридцать мужиковъ.
«Всѣ-ли гости съѣхались?»
Одного гостя пѣту—мowo шурица любимаго.
Онъ попозже всѣхъ прѣзжалъ,
Попроворитѣй всѣхъ паѣдался,
Поскорѣ всѣхъ вылѣзалъ.
Онъ семьсотъ скамеекъ повалилъ,
Девяносто мужиковъ задавилъ.

¹⁾ Кусъ или кусокъ, ломать, часть, отрѣзокъ,
отрывокъ. Слов. Даля.

Вотъ злая свекровушка,
Вышла на крылечушко,
Ударила дѣтнице своего
Объ сыру землю такъ,
Что сыра земля растрещалася,
Рубашечка разсѣкалася.

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

1019.

Самарской губернии.

Обойду, обойду широкой дворъ батюшкинъ,
Наберу, наберу сырыхъ дровъ бережечко,
Истоплю, истоплю про молодца темницу,
Наварю, наварю кашницу здобную,
Положу, положу тараканій окорокъ,
Еще-ли положу, положу камариво плечико.
«Кушайте, кушайте наварную кашницу.
Каюсь, каюсь, что много положила.
Обойду, обойду широкой дворъ матушкинъ,
Истоплю, истоплю про дѣвицу свѣтлицу,
Наварю, наварю наварную кашницу,
Положу я здобинья поросячий окорокъ,
Еще-ли положу баранья плечика,
Еще ли положу три фунтика маслица.
Кушайте, дѣвицы, наварную кашницу,
Каюсь я, каюсь, что мало положила.

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

1020.

Самарской губернии.

Кругъ я печи хожу, 2
Кругъ муравленья, 2

—
Я на печку гляжу, 2
На муравленую. 2

—
«Отворяйся заслопъ,
Выпнмайся пирогъ.

—
Ставовися вирогъ,
На дубовый ставокъ.

—
Наѣдайся, душа, — 2
Душа зятюшкина.» 2

—
Я наѣлся, какъ быкъ, 2
Самъ незнаю, какъ быть, 2

Кругъ я бочки хожу, 3
Кругъ дубовеньвѣя. 3

—
Я на бочку гляжу, 2
На дубовенькую. 2

—
«Оттыкайся, гвоздокъ, 3
Наливайся медокъ. 3

—
Панивайся, душа, 3
Душа затюшница.» 3

—
Я напился, какъ быкъ, 3
Самъ не знаю, какъ быть. 3

—
Кругъ кровати хожу, 3
Кругъ тесовенькѣя. 3

—
На кровать гляжу, 3
На тесовенькую. 3

—
На кровати лежить
Душа Катенька и т. д.

(Остальные стихи неудобны для печати).

Зап. Д. В. Садовниковымъ. Эта-же самая пѣсня безъ всякихъ измѣненій была записана мною въ 1857 г. въ Москвѣ отъ крестьянина плотника Ярославской губ., но списокъ ея затерялся во время моихъ странствій.

1021.

а) Самарской губернии.

У нашего господина
Разыгралась вся скотина:
Утки въ дудки,
Тараканы въ барабаны,
Коза въ синемъ сарафанѣ,
Въ ольняныхъ ¹⁾ порткахъ,
Въ бѣлевыхъ чулкахъ,
Въ кривыхъ лаптяхъ.
Рукалители ребята
Кошелекъ понесли,
Въ Казань-городъ побрели.
А татары поступили,
Бѣлы шляпы покунили,
Чтобы дѣвушки любили,
И въ гости бы ходили
И гостинцы носили.

¹⁾ т. е. въ льняныхъ.

Ударили въ дѣску —
Поѣхали въ Москву:
Мостъ мостить,
Поросять крестить.
Поѣзъ съ крестомъ,
Попадя съ пестомъ,
Жеребецъ съ хвостомъ,
Малы татарчаты
Съ половничками,
Съ сковородничками,
Съ лугошечками.

1022.

б) Тамъ-же.

У нашего господина
Разыгралась скотина:
И коровы и быки
И дворовы мужики
Разинули кадыки:
Овцы въ допцы,
Сверчки въ лучки,
Тараканы въ барабаны,
Коза въ синемъ сарафанѣ,
Козель въ липовыхъ лаптяхъ.
Козель муку медеть,
Коза подсыпаетъ,
Козлины-то дѣтки
Въ скрипочку играютъ,
А сорока-бѣлобова
Подъ скрипочку пляшетъ,
А спица на полицѣ
Ножками-то: токъ, токъ!
А сова-то на болотѣ
Глазами-то: хлопъ, хлопъ!

Обѣ сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

1023.

(Небывальщина).

Оренбургской губернии и у.

Не съѣтъ-ли вамъ братцы, про старицушку,
Про старицушку стародавнюю,
Небывалую, неслыхалую?
Я спую про нее по-старинному:
На старинный ладъ, на давнишній складъ,
Какъ пѣвалъ удалецъ — поръ Алешенька,
Въ стальномъ городѣ во Кіевѣ,
За столомъ сидючи у Владиміра,
У того-ли у Краснаго Солишка.

А вы слушайте—поучайтесь,
 Поучайте тому и своих дѣтушекъ,
 Дѣтей глупыхъ, неразумныхъ...
 Какъ въ старинушку стародавнюю
 По синю морю пашню пахали;
 Какъ въ старинушку стародавнюю
 По чисту полю лодки плавали;
 Какъ въ старинушку стародавнюю
 На дубу свинья свила гнѣздышко.
 Какъ и свиньи тамъ себѣ гнѣздышко,
 Свинья вывела пару птенчиковъ.
 Пару свивенькихъ, вострыорыленькихъ,
 Пару глупенькихъ, неразуменькихъ:
 Они вверхъ глядятъ—улетѣть хотять,
 А какъ внизъ глядятъ—унасть хотять!...

Зап. Аван. Павл. Кузнецовымъ.

1024.

Вологодской губернии и у.

Здѣсь случилось бѣда:
 Загорѣлось вдругъ вода.
 Какъ ее ни заливали,
 А огня все не уняли.
 На то счастье, на тотъ разъ
 Проходилъ мимо Тарасъ,—
 Живо воду загушилъ
 И тѣмъ славу заслужилъ.
 Какъ онъ заливалъ?
 Про то намъ онъ не сказалъ,
 Только слышно стороной:
 Загушилъ онъ бородой.

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

1025.

Вологодской губернии, Тотемск. у., с. Печенга.

«Баба деревенска въ лаптяхъ!
 Куда ты пошла?»
 — На поминки, мой батюшка, на поминки.
 «А кого-ты поминать пошла?»
 — Мужа, мой батюшка, мужа.
 «А какъ у тебя мужа-то звали?»
 — Не знаю, мой батюшка, не знаю.
 «Да па что имя-то его похоже?»
 — Па вилы, мой батюшка, па назѣмныя.
 «Такъ не Вилантій ли мужъ-то былъ?»
 — Вилантій, мой батюшка, Вилантій.
 «Какимъ онъ промысломъ-то занимался?»

— Скрыпощнымъ, мой батюшка, балалаешникъ.
 «Какія онъ по скрипкѣ пѣсни пѣлъ?»

— «Ужъ ты Ѳекла бѣлая!

Зачѣмъ глупо сдѣлала—
 Разъ, два, три, люи!
 Зачѣмъ глупо сдѣлала—
 Горюпѣ прогнѣвала
 Чернаго, горбатаго,
 Горюна проклятаго?
 Завсе вѣжу пьянаго
 У Никахи въ кабакѣ,
 Въ изорваномъ шубнякѣ,—
 Зеленое вино пьетъ.
 Жена Ѳеклушка идетъ
 Горюна домой зоветъ:
 «Все ты пропилъ, промоталъ,
 Все на картахъ проигралъ,
 Къ столу овцу привязалъ,
 Журавля на маштѣ взялъ.
 Журавли-то долгоноги,
 Не нашли домой дороги,—
 Шли стороной,
 Борошни бороной.

Зап. Н. А. Иваницкимъ.

1026.

а) Самарской губернии.

Логинъ кабылушку сѣдлаетъ
 Сивую и вороную,
 Карую и голубую.
 Настя у стремянъ стояла,
 Шелковую плетъ подавала,
 Настя слезно возрыдала:
 Привези дѣвку смышлянку,
 Хорошу, пригожую Матренку—
 Широки покромки.
 Матрепа по горницѣ гуляла,
 Сама слезно возрыдала:
 «Что это у насъ въ городѣ за мода,
 Кто у насъ въ дому воевода?»
 — Въ дому воевода—Ульяна,
 А выборный—Маремьяна,
 Староста—Евдокія,
 Кислый квасъ—Василиса,
 Промозглая каша—Огаша,
 Творила опару—Марина,
 Пекла пироги—Макарина,
 Ставила па столъ—душа Аппа,
 Била челомъ—душа Дарья,
 Ъла пироги—душа Марья.

Сообщ. Г. Н. Потанинымъ.

1027.

а) Псковской губ., Великолук. у., с. Оедорцово.

Сяду, пбсяду,
Ко милому сяду
Ой ли, да ой!

(Припѣвъ послѣ каждыѣхъ 2-хъ стиховъ)

Еще пересяду
На путь, на дорожку,
Гдѣ милъ проѣдетъ,—
Меня не проѣдетъ
На сивкѣ, на буркѣ
Еще въ Петербургѣ.
Ременные возжи
Лежатъ у Егорки.
Егоркина жонка
Скотинкѣ давала,—
По имени назвала:
Корова—Матрена,
А быкъ-то—Ерема,
Козлы-то—Мивиты,
А козы—Улиты,
Кобыла—Ненила,
Жеребецъ—Данила,
Свиньи—Аксиньи,
Борова—Васильи,
А ерешки—Рюшки,
А барашки—Яшки,
Сучка-то—Настушка,
Пѣсничикъ—Петрушка,
Кошка—Солошка,
Котокъ—Агафюшка,
Курочка—Оедорка,
Пѣтушекъ—Егорка,
Уточка—Апютка,

Селезень—Павлушка,
Гусынька—Гагамка,
Гусачокъ—Абрамка.

Зап. мною.

1028.

б) Орловской губернии, Елецк. у.

Утка—Маврушка,
Селезень—Павлушка,
Кошка—Хаврошка,
Котъ—Мирошка,
Свинья—Апросинья,
Боровъ—Василій,
Телушка—Матрюшка,
Кобыла—Арина,
Меринъ—Гаврило —
Пестрое рыло.

Зап. А. М. Агаоновою.

1029.

в) Тамбовской губернии, Козловск. у.

Прописали указы —
Всяму сяду диву —
Да въѣмъ скотамъ имя:
Свинья—Улита,
Боровъ—Мивита,
Кобыла—Катюшка,
Жеребецъ—Матюшка,
Утка—Варутка,
Селезень—Васютка,
Курица—Полька,
Кочеть—Прошка,
Корова—Арина,
Быкъ—Гаврила.

Зап. мною отъ крестьянки.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ПѢСНИ ОБРЯДОВЫЯ — ПРАЗДНИЧНЫЯ: СВЯТОЧНЫЯ, МАСЛЯНИЧНЫЯ,
ВЕСЕННЯЯ, ВОЗНЕСЕНСКІЯ, СЕМИКОВЫЯ, ТРОИЦКІЯ, ТОЛОЧНЫЯ И
ЖНИВНЫЯ.

ПѢСНИ ОБРЯДОВЫЯ.

А. Праздничныя.

а) Святочные.

α. Колядныя.

1030.

Псковской губернии.

Въ навечеріе Рождества Христова, въ селахъ и деревняхъ, дѣвушки, во многихъ мѣстахъ мальчики и парни, собравшись по нѣскольку человекъ вмѣстѣ, ходятъ кучками по улицамъ отъ одного дома къ другому и подъ окнами поютъ слѣдующія пѣсни:

Проходила коледа
Напередъ Рождества, —
Виноградѣ красно-зеленое мое!

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго двухъ стиховъ).

Напала пороша
Снѣгу бѣлинькаго.
Какъ по этой по порошокъ
Гуси, лебеди летѣли.
Коледовщички,
Недоросточки, —
Недоросточки,
Красны дѣвушки
Сочили¹⁾, искали
Иванова²⁾ двора.

¹⁾ сочить—искать, отыскивать. Слов. Даля.

²⁾ т. е. имя хозяина, подъ окномъ котораго коледовщички поютъ. Вм. Ивана, поставлен. здѣсь для примѣра, по обстоятельствамъ замѣняется настоящимъ именемъ дѣйствит. хозяина дома.

А Ивановъ дворъ
Ни близко, ни далеко, —
На семи столбахъ;
Вокругъ этого двора
Тынь серебряный стоять;
Вокругъ этого тына
Все шелковая трава;
На всякой тынинкѣ
По жемчужинкѣ.
Во этомъ во тыну
Стоитъ три терема,
Златоверхіе:
Во первомъ терему —
Свѣтель мѣсяцъ,
Во второмъ терему —
Красно солнышко,
Въ третьемъ терему —
Части звѣздочки.
Свѣтель мѣсяцъ —
То хозяйка во дому,
Красно солнышко —
То хозяйшка,
Части звѣздочки —
Малы дѣточки.
Какъ самого господина
Дома нѣтутъ,
Дома пѣтутъ,
Неслучилось,
Въ Москву съѣхавши, —
Суды судить,
Суды судить,
Да ряды рядить.
Посудивши, порадивши,

Домой ѣдет онъ,
Онъ жеиѣ-то везетъ
Кунью шубу, кунью шапочку,
А своимъ-то сынамъ
По добру коню,
Своимъ доченькамъ
По злату вѣнку,
Своимъ служенькамъ
По сапоженькамъ.
Наша-то коледа
Ни мала, ни велика,
Она въ двери не лѣзетъ,
И въ окно намъ шлетъ:
Ни ломай, ни гибай —
Весь пирогъ подавай.
Виноградѣ красно-зеленое мое!

1031.

Ходили, гуляли коледивщики,
Сочили-искали боярскаго двора:

Виноградѣ красно-зеленое мое!

(Припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ).

Нашъ боярскій дворъ на семи верстахъ,
На семидесяти столбахъ.
Какъ поѣхалъ государь на Судимую гору—
Судъ судить по сто рублей,
Ряды рядить по тысячи.
Какъ ѣдетъ государь со Судимой со горы,
Везетъ своей жеиѣ кунью шубу,
Своимъ сыповьямъ по добру коню,
Своимъ невѣстункамъ по кокошничку,
Своимъ дочушкамъ по ленточки,
Своимъ служенькамъ по сапоженькамъ.

Подарите, не знобите, коледовщиковъ!

Наша коледка ни мала, ни велика,

Ни въ рубль, ни въ полтину,

Ни въ четыре алтына.

Подарите, не знобите, коледовщиковъ!

Либо изъ печи пирогомъ,

Либо съ клѣти осьмакомъ.

Наша коледка ни мала, ни велика:

Въ двери не лѣзъ, въ окно—какъ ще (?), —

Либо кружечка пивца,

Либо чарочка вина.

Хозяинъ—яsenzъ мѣсяцъ,

Хозяинка—красно солнышко въ дому.

Объ сообщ. М. И. Семеvскимъ.

1032.

Тверь.

Пришла коляда
Наканунъ Рождества.
Дайте коровку,
Масляцу головку.
А дай Богъ тому,
Хто въ эвтомъ дому,
Ему рожъ густа,
Рожъ ужиниста:
Ему съ колосу осьмина,
Изъ зерна ему коврига,
Изъ полузерна—пирогъ.
Надѣлалъ-бы васъ Господь
И житьемъ и бытиемъ
И богатствомъ,
И создай вамъ, Господи,
Еще лучше того!

Сообщ. А. В. Соколовъ.

1033.

Тул. губ., Черв. у., дер. Сторож.

Колѣдушка—коледа!
Ходила коледа
По Святымъ вечерамъ.
Блинъ да лепешка
Въ заднее окошко....

1034.

Тамъ-же.

Колѣдушка—коледа!
Вшивая борода.
Какъ не дашь пирога —
Такъ корову за рога!....

1035.

Моск. губ., Дмитр. у., дер. Василѣво.

(Кличуть коледу иарни вечеромъ наканунъ Рождества; они ходятъ съ ведрами и туда кладутъ подачку).

Колѣда, колѣда!
Пришла коледа
Наканунъ Рождества
На барской дворъ

Коня просить.
 «На что коня?»
 — Дубьякъ возить.
 «На что дубьякъ?»

 «На что стуну?»
 — Кутью толчй.
 «На что кутья?»
 — Колѣду понинять.
 Подайте коровеу —
 Масляцу головку.
 Кто подасть коровву, —
 Чтѣ е¹⁾ въ лѣсу елокъ,
 Только²⁾ бы на дворѣ коровокъ;
 Чтѣ въ лѣсу кочекъ,
 То бы тебѣ даль Богъ дочекъ.
 Кто не подасть коровеу, —
 Чтѣ на дворѣ вшивяковъ,
 То тебѣ въ горбъ кулаковъ.³⁾

Зап. студ. г. Марковымъ. Сообщ.
 Отдѣл. Этног. И. О. Л. Е. А. и Э.

1036.

Вятской губернии.

Виноградѣ красно, зеленое!
 Еще ходять же ребята колядовщичи.
 Виноградѣ красно, зеленое.

(Припѣвъ послѣ каждаго стиха).

Еще ищуть-же ребята государева двора,
 Государевъ-то дворець среди Москвы стоитъ,
 Среди Москвы стоитъ, середь ярмани.
 А вокругъ его двора стоитъ желѣзный тыпъ,
 А на каждой тывинѣ по маковкѣ, —
 Что по маковкѣ и по золоту кресту.
 А самъ-то Государь, какъ свѣтель мѣсяцъ,
 взошелъ,
 А сама-то Государыня, какъ утрення заря,
 Малы дѣтоньки, части звѣздочки.
 Самъ-то Государь на крылечко выходилъ,
 На крылечко выходилъ и по рубнику дарилъ,
 А сама-то Государыня по полтинѣ дарила,
 Малы дѣточки по кофѣчкѣ.

Изъ рукописн. сборн. Н. А. Александрова.

¹⁾ есть.
²⁾ столько.
³⁾ Ср. Дѣтскія пѣсни, Безсонова 241—2.

Въ Кал. губ., Мед. у., старухи сочельникъ передъ Рождествомъ называютъ коледой. Въ Гжат. у., Смол. губ. колада считается дурнымъ прозвищемъ для дѣвушекъ; М.

1037.

Рязанской губернии, Зарайскаго у.

Мы ходили, мы ходили 2
 По Мишину селу, —
 Авсень, авсень!
 Кишки да желудки
 На печкѣ сидѣли;
 На печкѣ сидѣли,
 На насъ-то глядѣли,
 Въ кошель захотѣли.
 Какъ у Ивана на дворѣ
 Стоитъ дровъ костерь:
 Ему инво варить,
 Ему сына женить.
 Сывъ-то Павелъ —
 Свѣтлый мѣсяцъ,
 Его жонушка —
 Красно солнышко,
 Его дѣточки —
 Части звѣздочки.
 Даримъ Павлу шадру.⁴⁾
 А чѣмъ погоняти? —
 Простой кишкой,
 Простой кишкой,
 Шелудивымъ парсукомъ.

Зап. И. А. Худяковымъ.

1038.

Саратовской губернии, Сердобск. у., с. Пяша.

(Поется мальчиками передъ каждымъ домомъ).

Таусинь! таусинь!
 Ребята, ребята.
 Таусинь!

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго стиха).

«Верите тоноры!»
 — На что брать тоноры?
 «Рубите вы сосни!»
 — На что рубить сосны?
 «Колите вы доски!»
 — На что колоть доски?
 «Мостите вы мости!»
 — На что мостить мости?
 — Кому по нимъ ѣздить?
 «Василію во нимъ ѣздить»
 — На чемъ ему ѣздить?
 «На сивенькой свинкѣ.

⁴⁾ лошадь.

— Чѣмъ ее погонять-то?
«Цудувимъ поросенкомъ.»
— А чѣмъ ему взпуздать-то?
«Жирною кишкою.»

(Въ одинъ голосъ:)

«Пышка, лепешка
Въ печи сидѣла,
На насъ глядѣла, —
Въ ротъ захотѣла.
Дайте намъ кишку съ локоть,
Чтобъ семерымъ не слѣнать!
Дайте намъ ломоть пирога
Во всѣ корови рога.
Не дадите лепешки, —
Закидаемъ всѣ окошки, —
Не дадите пирога,
Закидаемъ ворота.»

Зап. В. А. Мясоѣдовой.

1039.

Рязанской губернии, Данк. у., с. Мураевно.

У Иванова двора
Стоитъ горенка нова.

—
Баусимъ, баусимъ!

(Повторяется послѣ каждого 2-го стиха).

—
Вы этой, вы горенкѣ
Стоять двѣ скамеечки,

—
На этихъ скамеечкахъ
Сидятъ двѣ дѣвочки,

—
Онѣ косы плетутъ,
Приговариваютъ:

—
«Ты расти, расти, коса,
До шелкова нояса,

—
До нѣмецкаго чулка,
До чернаго башмака!»

—
— Кишки, желудки
Въ печи сидятъ,

—
На печи сидятъ
На насъ глядятъ.

Давайте пирога!
Кто не дастъ пирога, —
Сведемъ корову за рога. ¹⁾

1040.

Рязанской губернии, Зар. у., дер. Чурилково.

Овсень, Овсень
Ходилъ нѣ всѣмъ:
По заулочкамъ,
По проулочкамъ.
Кишку, ножку,
Сунъ кочережкой —
Въ верхнее окошко.
Здравствуй хозяйнѣ
Съ хозяйюшкой!
«Гдѣ хозяйнѣ
Съ хозяйюшкой?»
(Изъ избы отвѣчаютъ:)
«Уѣхали въ поле
Пшеничку сѣять.»
— Дай имъ Богъ
Изъ полнѣ зерна пирога!

1041.

Тульской губ.

Овсень, овсень,
Боу овсень!
Мы ходили, мы гуляли
По Святымъ вечерамъ ²⁾;
Мы искали, мы искали
Алексѣевъ домъ;
Мы нашли его дворъ
Среди Москвы (2):
Воротѣ красны.
Ужъ дай тебѣ Богъ,
Зароди тебѣ Господь,
Чтобы розъ родилась,
На гумно свалилась.

¹⁾ Ениф. у., Тульск. губ. эту пѣсню оканчиваютъ такъ:

Не дадите пирога —
Мы корову за рога
Авсень, авсень!
Не дадите ножку —
Мы свинью объ сошку.
Зап. мною.

²⁾ т. е. на свиткахъ, вечеромъ.

1042.

Рязанск. губ., Михайловскаго у., дер. Лукьяновка.

(Наканунѣ Нового года дѣвушки ходятъ по избамъ и поютъ нижеслѣдующую пѣсню, за что получаютъ чего нибудь съѣстнаго).

Мы ходили—походили
По Свитымъ вечерамъ.
Дай овсень! (2)¹⁾
Мы искали — понскали
Алексѣева двора.
Какъ Лексѣевъ дворъ
Весь тынемъ отыненъ (2),
Кольцомъ²⁾ обведенъ.
У Лексѣя на дворѣ³⁾
Стоялъ шитерь;
Какъ въ эфтимъ шитрѣ
Трое дверей:
Какъ первыи двери —
Свѣтѣль мѣсяцъ,
А вторыи двери —
Красно солнушко,
Какъ третьии двери —
Часты звѣздушки.
Вы скажите, прикажите,
У воротъ не держите.
Не дадите пирога —
Мы корову за рога;
Не дадите пышки —
Мы свинью за сиськи,
Со стола-то пирога,
Изъ кѣнниа прасукѣ.⁴⁾

Ср. Сах. IV, 370; Бѣл. пѣс. Шейна, 43—6, 55.

Зап. студ. филолог. фак. Моск. унив.
А. Марковымъ, сообщ. отд. этно-
граф. И. О. Л. Е. А. и Э.

1043.

Орнебургской губернии.

Коляда, коляда!
А бываетъ коляда
Наканунѣ Рождества.
Коляда пришла,
Рождество принесла.

¹⁾ Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждого двустипіи; въ пѣвнн выходитъ какъ бы: «да-ай». Въ дер. Лѣсицахъ поютъ, ви «дай, бай.»

²⁾ т. е. кругѣмъ.

³⁾ вар. «Среди его двора.»

⁴⁾ коникъ—длинный ларь подъ лавкой; прасукъ—поросенокъ.

1044.

Таусень, баусень!
Кшшки переурѣли, —
Все въ печкѣ сидѣли,
Все на насъ глядѣли.
Кто не дастъ пирога —
Мы корову за рога.

1045.

Таусень, баусень
Въ печкѣ сидятъ
На насъ глядятъ:
Пить, ѣсть хотять:
Мы ихъ напоили,
Мы ихъ накормили —
Спать положили,
Ватолой⁵⁾ накрыли.

1046.

Уродилась коляда
Наканунѣ Рождества.
За горою за крутою
За рѣкою за быстрою.
За горою за крутою,
За рѣкою за быстрою
Стоять лѣса дремучіе,
Во тѣхъ лѣсахъ огни горять,
Огни горять пылающіе.
Вокругъ огней люди стоятъ,
Люди стоятъ колядуютъ:
«Ой коляда, коляда,
Ты бываешь, коляда,
Наканунѣ Рождества.

1047.

Коляда, коляда!
Ты подай пирога,
Или хлѣба ломтину,
Или денегъ полтину,
Или курочку съ хохломъ,
Пѣтушка съ гребешкомъ,
Или сѣна влоetz,
Или вилы въ боetz.
Тутъ ходили,
Тутъ гуляли
Колядовщичи, —
Искали коляду
По всѣмъ по дворамъ,
По всѣмъ улочкамъ
Переулочкамъ.

Зап. всѣ 5 А. П. Кузнецовымъ.

⁵⁾ Ватола — родъ одѣяла. К.

β. Игрища.

1048.

Рязанской губернии, Данковск. у.

Какъ и почче у насъ святые вечера пришли,
Святые вечера пришли, святые игрища;
Всѣ мои подружки на игрища ушли,
На игрища ушли,—по дворамъ нарядныя ходить,
А красная дѣвица дома замѣшкалась,
Дома замѣшкалась, работой запылась...

(Дальше дѣвица не могла вспомнить).

Зап. мною.

1049.

Орловской губернии, Сввск. у., с. Доброводье.

Ой свѣткіи мои, свѣткіи, святые вечера!
Ой ди, ой лады моя!
Ой всѣ дѣвки на улицу уйшли,
Ой ди, ой лады моя!

(припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха).

А меня-ти, молоду свекоръ не пустилъ;
Заставляетъ свое дѣло дѣлать,
Свое дѣло дѣлать,—овинъ молотить;
Овинъ молотить, другой посажу.
— Я овинъ молочу и другой посажу.
Другой посажу, цѣны въ печь помечу,
Цѣны въ печь помечу, сама на улицу пойду.

Зап. мѣстн. помѣщицей, г-жей Постельниковой.

1050.

Тульск. губ., Новосильск. у.

Ниче святки, — все святые вечера!
Всѣ мои подруги на игрища пошли,
Мене молоду свекоръ не пустилъ.
Заставилъ мене свекоръ овинъ сушить.
И я-то со зла овинъ сожгала,
Овинъ сожгала и туды-жъ пошла.
— Ниче святки, все святые вечера!
Всѣ мои подружки на игрища пошли,
Мене молоду свекры не пустила.
Заставила свекры красенъ натывать.
Я со зла красна изорвала, берды выломала,
Берды выломала да и туды-жъ пошла.

Зап. Н. О. Соловьевымъ.

1051.

Симбирской губернии, Буинск. у., с. Серезнево.

Мимо нашего села,
Мимо свекрова двора,
Что ни въ гусельни играютъ,
Ни въ свирѣль говорить, —
Говорятъ: мои подруженьки
На игрища пошли.
А меня, младу младешеньку,
Свекоръ не пускаетъ.

Какъ заставилъ свекоръ батюшка

Гумно грести,
Какъ гумно грести,
Все метлой мести.
Ужъ я въ сердце войду, —

Разсердитоваюсь:

Ужъ гумно-то я стопчу,
Я метлу-то изломлю,
А сама, млада—младешенька,
На игрища пойду.

Мимо нашего села,
Мимо свекрина двора,
Что не въ гусельни играютъ,
Ни въ свирѣль говорить,
Говорятъ: мои подруженьки
На игрища пошли.

А меня, младу младешеньку,
Свекоръ не пускаетъ.

Какъ заставила свекровъ матушка
Красна дотыкать.

Ужъ я въ сердце-то взйду,

Разсердитоваюсь

Я красна-то изорву,
Я челновъ-то залуэву,
А сама, млада младешенька,
Во игрища пойду.

Зап. В. М. Кузьминой.

1052.

Тамъ-же.

Ужъ вы кумушки мои, голубки!
Вы которому святителю молился,
Вы которому чудотворцу объѣщались?
Что у васъ-то мужья молодые;
У меня-ли, у младеньки, старичище.
Не пускаетъ старичище на игрище.
Я уходомъ отъ старова уходила,
Подъ полюю цвѣтно платье уносила,
У сосѣду подъ наивсомъ одѣвалась,
Я бѣлымъ-то свѣжкомъ умывалась,

Я кисейнымъ рукавомъ утиралась.
 Я не долго и не мало проходила:
 Со вечерней зарю до бѣла дня.
 Я не знаю, какъ старому подъявляться.
 Ужь я утешкою прилетала,
 А косаточкою подъявилась:
 Ужь я брякъ-то бряки! у калитки,
 Ужь я стукъ-то стук! за колечко,
 Какъ за то-ли золотое, за витое.
 Какъ нелютые медвѣди заревѣли,
 Не борзья-ли собаки завизжали —
 Заревѣль-то мой старый старичище.
 Солѣзаетъ старичище со печища,
 Онъ снимаетъ съ черна крюка плетище,
 Онъ бьетъ-ли не бьетъ по легионку,
 Что на каждое мѣсто по десятку.
 Какъ и тутъ я старому возмолилась:
 «Ты прости, сударь, меня, я не буду;
 Какъ другой-то разъ уйду, — я не приду.

Сообщ. В. М. Кузьминою. Ср. у Снегирева Русск. простонародн. праздники. Вып. II, стр. 98. Пѣсня эта весьма распространена.

1053.

Курской губернии, Фатежск. у., с. Покровское.

Ой выду я, выду я
 На широкую улицу;
 Стану я, стану я
 Подъ Царь-городъ каменный;
 Скину я, скину я
 Съ руки перстень золотой;
 Вдарю я, вдарю я
 Золотымъ кольцомъ объ стѣну.
 Ой разобью, разобью
 Царевъ городъ каменный;
 Ой выпущу, выпущу
 Три щеголя молодыхъ.
 Ой щеголець, щеголець,
 Щеголенокъ Васильюшка!
 Бѣленькій, хорошенькій
 Василій Ивановичъ.

(также и для двухъ остальныхъ пѣснь вся повторяется)

Ой выпущу, выпущу
 Три щеголи молодыхъ.
 Щеголка, щеголка —
 Щеголка Парасковьюшка,
 Бѣлая, хорошая,
 Парасковья Андреевна!

(также и двухъ остальныхъ)

Хорошо деревцо —
 Васильюшка женится,
 Береть себѣ дѣвушку,
 Береть себѣ красную,
 Прасковью Андреевну.

(также и для остальныхъ).

Этой пѣсней величаютъ не только женатыхъ,
 но жениха съ невѣстой, — и кого придется.

Сообщ. В. О. Миллеромъ.

1054.

Пермской губернии.

Подойду, подойду
 Подъ бѣль-городъ каменный, 2
 Прошибу, прошибу
 Копьемъ стѣну каменну, 2
 Уведу, уведу
 Я у батюшки добра коня,
 У родимаго — любимаго;
 Подарю, подарю
 Я лютому свекру батюшку. 2
 Скажетъ-ли, скажетъ-ли
 Что лютой-отъ свекоръ — батюшка: 2
 Богъ намъ даль, Богъ намъ даль
 Таковую невѣстуху,
 Таковую голубушку.

Подойду, подойду
 Подъ бѣль-городъ каменный, 2
 Прошибу, прошибу
 Копьемъ стѣну каменну,
 Уведу, уведу
 Я у матушки коровушку,
 У родимой любимую.
 Подарю, подарю
 Я лютой свекровкѣ — матушкѣ. 2
 Скажетъ-ли, скажетъ-ли,
 Что лютая-то свекровушка: 2
 Богъ намъ даль, Богъ намъ даль
 Таковую невѣстуху,
 Таковую голубушку.

Подойду, подойду
 Подъ бѣль-городъ каменный, 2
 Прошибу, прошибу
 Копьемъ стѣну каменну,
 Унесу, унесу
 Я у братца сѣдлышко,
 У родимаго черкасское.

Подарю, подарю
 Я лютому деверю. 2
 Скажеть-ли, скажеть-ли,
 Что лютой деверь-отъ: 2
 Богъ намъ далъ, Богъ намъ далъ
 Такую невѣстушку,
 Такую голубушку.
 Сообщ. А. И. Соколовымъ.

1055.

Псковской губернии.

Подойду, подступлю
 Подъ Иванъ—городъ каменный,
 Выдмлю, вышиблю
 Чеботомъ стѣну каменну,
 Растворю, растворю
 Кольванскія вѣрота,
 Выведу, выведу
 Душу красну дѣвицу.¹⁾
 Сообщ. М. И. Семевскимъ.

1056.

Тверской губернии, Кашинск. у., с. Медвѣдево.
 (Одинъ изъ участвующихъ въ игрѣ ходить за
 кругомъ).

По за городу царевъ сынъ, 2
 Что ни царскій есть сынъ вонтель.

(Выбираетъ изъ кругу дѣвушку)

Выбиралъ себѣ невѣсту, 2
 Распрекрасную королеву: 2
 Что не та-ли моя невѣста, 2
 Среди города стояла, 2
 Золотымъ вѣнцомъ блистала, 2
 Бриллиантами освѣщала?
 Вы сѣяйтеся ворота, 2
 Поклоняйтесь низенько, 2
 Вы пожалуйте, княжна, праву ручку.

(Двое изъ стоящихъ рядомъ въ кругу разнимаютъ
 руки. Всѣ кланяются).

Сообщ. профес. Тверск. семинаріи
 А. В. Соколовымъ.

¹⁾ Пѣсня эта заключаетъ въ себѣ намекъ на отно-
 шенія Псковитянъ къ Ливонцамъ. Иванъ—городъ
 находится близъ Нарвы, Кольванъ—это Ревель.
 М. И. С.

1057.

Псковской губернии, Великолуцк. у.

(Княгиня въ хороводѣ, а князь за хороводомъ).

Ходилъ гулялъ княжой сынъ, княжой сынъ,
 Онъ искалъ своей княгини, княгини,
 Что которая посреди города стояла, стояла,
 Золотымъ вѣнцомъ просіяла, просіяла,
 Позолоченнымъ просвѣщала, просвѣщала.
 Вы сѣяйте, бояра, ворота, ворота!
 Вы кланяйтесь бояра, бояра,
 Что пониже того княгини, княгини,
 Ты бери ее за правую за ручку!

Разнимаютъ руки и выводятъ княгиню, по-
 томъ хоръ поетъ опять сначала, въ кругъ вхо-
 дитъ другая дѣвушка и съ ней повторяется тоже,
 что и съ первой. Игра эта такимъ образомъ про-
 должается, пока не наскучить.

Сообщ. М. И. Семевскимъ.

1058.

Костромской губернии, на границѣ Солигалич. и
 Тотемск. уѣзда.

«Бдьяре, бдьяре! куда вы пріѣхали?
 — Царевна, царевна! по твое по суженное,
 По твое, пораженное.
 «Бдьяре, бдьяре! какъ мое-то суженное,
 Какъ мое-то ряженное —
 Недорослое дерево,
 Не доцвѣтлый лазоревъ цвѣтъ.»
 — Царевна, царевна, какъ твоя-то суженная,
 Какъ твоя-то ряженная
 Перерослое дерево,
 Перецвѣтлый лазоревъ цвѣтъ.
 «Бдьяре, бдьяре, ужъ вы что-жъ дадите
 За душу красну дѣвицу»,
 — Царевна, царевна! деревню съ крестьянами,
 — А усадьбу съ боярами.
 «Бдьяре, бдьяре, памъ еще того помалу
 За душу красну дѣвицу.»
 — Царевна, царевна, мы коня вамъ ноступчата,
 На кони добра молодца.
 «Бдьяре, бдьяре, вы возьмите, повѣдите
 Душу красну дѣвицу.»

(Пляшутъ съ прыскокомъ).

Нашего полку прибыло, прибыло.
 Нашего полку убыло, убыло.
 Еще наши-то скакали,
 Да имскакали,

Еще наши-то плясали,
Да выплясали.
Ужь какъ дома-то спала
На перинѣ пуховой,
У пась тебѣ спать
На соломѣ на ржаной;
Ужь дома-то ѣла
Пирогѣ да калачи,
А у пась тебѣ ѣсть
Овсяный хлѣбъ,
Ужь ты дома-то пила
Мѣдъ да сыту,
А у пась тебѣ пить
Болотну воду!

Зап. мною.

1059.

Пермской губернии.

Ходитъ царь, ходитъ царь
Вкругъ-Нова-города,
Вкругъ Нова-широка.
Ищетъ царь, ищетъ царь, —
Онъ царевну свою,
Королеву свою:
«Гдѣ вы видали? гдѣ вы видали —
Царевну мою,
Королеву мою?
— Вотъ гдѣ она, вотъ гдѣ она!
Въ Новѣ-городѣ,
Въ Новѣ-широкомъ
Золотымъ вѣнцомъ 2
Просіяла она, 2
Златыми ключами 2
Побрякивала: 2
«Отворяйтеся 2
Широки воротѣ!
Пропускайте
Царевича,
Королевича.
Возьми, царевичъ, 2
Царевну свою,
Королеву свою.
Поведи ее, поведи ее
Вкругъ Нова-города,
Вкругъ Нова-широка.
Поставь ее, поставь ее
Среди города,
Среди широка.
Заставь ее, заставь ее
И скакать, и плясать,
И скакать, и плясать:

«Скокни царевна, скокни царевна!
Царевичъ велѣлъ,
Молодой приказалъ.
Поцѣлуй, царевна! 2
Царевичъ велѣлъ,
Молодой приказалъ.»

Сообщ. А. И. Соколовымъ.

1060.

Псковской губернии, Великолуцк. у., с. Федорцово.

Царевна въ кругѣ, а царевичъ за кругомъ.

Кругъ города ходитъ,
Царевъ сынъ, королекъ,
Невѣсть выбираетъ,
Царевъ сынъ, королекъ.
Что за городомъ царевичъ,
Что во городѣ царевна
Золотымъ перстнемъ сіяла,
Все царевича прельщала,
Золотымъ ключемъ бряцала.
Разрубай, царевичъ, ворота,
Что воротички пошире,
Что еще того пониже:
Войди, царевичъ, въ городъ,
Подойди, царевичъ, поближе,
Что еще того поближе!
Поклонись царевичъ, пониже,
Что еще того пониже!
Поцѣлуй ее послаще,
Что еще того послаще!
Ты возьми ее за ручку,
Поведи ее за городъ!
Выбирай себѣ другую,
Что изъ тысячи люблю.

Зап. мною отъ старухи няни господъ Семевскихъ. Ср. у Рыбникова, т. III, стр. 441.

1061.

Тамъ-же.

Составляется кругъ. Одинъ изъ играющихъ выступаетъ впередъ и ходитъ по кругу. Хоръ поетъ:

Ходилъ Борисъ, гулялъ Борисъ
Ѣвъ по коргоду, Ѣвъ по дѣвичью,
Ѣвъ по дѣвичью, Ѣвъ по молодичью.
Искалъ Борисъ ласковую тещу,

Привѣтливой невѣсты.

«Вотъ моя теща, вотъ моя невѣста!»

(При этихъ словахъ онъ указываетъ на избранную дѣвушку). Хоръ продолжаетъ:

«Поѣзжай, Борисъ на рыпочекъ,

(Царень выходитъ за кругъ).

Ты купи жены подарочекъ,
Что подарочекъ,—на шею жемчужку.
«Примай, жена, не гнѣвайся,
Молодая, не сердися на меня!»

Тутъ хоръ повторяетъ все сначала, затѣмъ продолжаетъ такъ:

«Поѣзжай, Борисъ, на рыночикъ,
Ты купи жены подарочекъ,
Что подарочекъ, ременну плетъ.»

При послѣднихъ словахъ царень опять входитъ въ кругъ, со словами, обращенными къ своей избранницѣ:

«Принимай, жена, не гнѣвайся,
Молодая, не сердися на меня!»

При послѣднихъ словахъ онъ бросаетъ на полъ плетъ, она тотчасъ ее поднимаетъ, оба схватятся за руки и цѣлуются.

Зап. мною отъ крестьянки Дарьи.

1062.

Вятской губернии.

Царь, царь царевъ сынъ.
По загороду гуляетъ, —
Царь, царь царевъ сынъ.

(Припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха).

Онъ царевну то ищетъ.
Что не та-ли царевна,
Что не та-ли молодая,
Въ Новомъ городѣ гуляетъ,
Что во ситцевомъ платкѣ,
А на шейкѣ платочекъ,
На головѣ вѣночикъ,
Серезки жемчужны,
Въ бумажныхъ чулочкахъ,
Въ сафьянныхъ башмачкахъ,
Что коса со цвѣтами?
— Отворитесь ворота!
Ты вѣзжай, душа, въ городъ,
Ко царевнѣ то въ гости.
Поклонись ты боярамъ,

А царевнѣ поппже!
Подойди къ ней поближе,
Поклонись ей пониже,
Ты ступи ей на пожку,
Ты возьми ее за ручку,
Что за золотые перстни!
Ты прижми ее къ сердечку,
Поцѣлуй миленько,
Что того еще милѣе:
Поведи ее на волю, —
Что кудѣ она изволитъ.

Изъ рукоп. сборн. Н. А. Александрова.

1063.

Псковской губернии, Великолуцк. у., с. Федорцово.

Играющіе раздѣляются на два разряда, изъ которыхъ одинъ изображаетъ собою представителей деревни, т. е. деревенскихъ жтелей—земледѣльцевъ, а другой — представителей боярскаго сословія, и становятся другъ противъ друга и поютъ. Во время пѣнія перваго стиха выступаетъ, двигаясь подъ медленный тактъ, впередъ царень (бояринъ), во главѣ боярскаго ряда. При пѣніи второго стиха выступаетъ такимъ-же порядкомъ деревенскій рядъ, потомъ по очереди опять боярскій и опять деревенскій и т. д. и это чередованіе продолжается до конца пѣсни, т. е. до тѣхъ поръ, пока бояринъ не выберетъ себѣ облюбованной имъ невѣсты.

Деревня: Да пусти въ карогодъ!
Ай да ли года!

Бояринъ: Да зачѣмъ въ карогодъ?

Деревня: Двигать любовь.

Бояринъ: Покажи женишка,

Деревня: Вотъ мнѣ женишокъ!

Бояринъ: Покажи шанку,

Деревня: Вотъ мнѣ шанки!

Бояринъ: Покажи мнѣ кафтанъ!

Деревня: Вотъ мнѣ кафтанъ!

Бояринъ: Покажи мнѣ кушачекъ.

Деревня: Вотъ мнѣ кушачекъ!

Бояринъ: Какъ тебѣ невѣста любя?

Деревня: Вотъ мнѣ эта любя!

Зап. мною отъ старухи или гг. Семейскихъ. Ср. Этногр. Сб. Геогр. Об. 1864 г. I, вып. II, стр. 65.

Игра игумень.

1064.

а) Костромской губернии, на границѣ Солигалич. и Тотемск. уд.

Парни и дѣвки разсаживаются по лавкамъ. Изъ дѣвушекъ встаетъ одна, беретъ въ одну руку лучину, а въ другую платокъ и начинаеть ходить неправильными кругами по избѣ и затягиваетъ за одно съ другими слѣдующую пѣсню:

Не спасибо игумну тому,
Не благодарствуй безсовѣстному:
Младшеньку въ чернички стригутъ,
Зеленешенькую подстригиваютъ.

«Не мое-бы дѣло къ обѣднѣ ходить,
Не мое-бы дѣло молебны служить,
Только мое-бы дѣло скакать и плясать,
Только мое-бы дѣло игрища собирать.
Пастумень мой подъ лавку брошу,
Монашень мой на столъ положу,
Подарю я, подарю братцу моему,
Подарю, подарю любезнѣйшему.»
— (Если дѣвица... любезнѣйшей).

При этихъ словахъ ходившая вокругъ поцѣлуетъ сидѣвшую. Последняя беретъ лучину и идетъ такимъ-же образомъ.

Зап. мною отъ бывшей дворовой.

1065.

б) Рязанской губернии, Зарайск. у.

Одинъ изъ играющихъ пзбирается игуменомъ и садится посреди горницы, а остальные, сѣдлаясь рубами, составляютъ кругъ, ходятъ и поютъ:

Чернички мои,
Сестрички мои!
Попляшемъ,
Поскачемъ!
Мы безъ игумена свово,
Безъ канальи его.
Ужь игумень-то
Меня молоду стрижеть,
Въ черну рясу владеть.

По окончаніи этой пѣсни останавливаются и спрашиваютъ у стоящаго за стуломъ, или скамейкой, участника игры, изображающаго привратника: «Дома-ли, отецъ игумень?»

— «Уѣхалъ въ городъ или село N!—

Кругъ продолжаетъ вертѣться и нѣсколько разъ останавливается передъ привратникомъ съ тѣмъ-же вопросомъ, пока тотъ не отвѣтитъ

«Пріѣхалъ.»

— «Что онъ дѣлаеть?» —

«Въ баню пошелъ.»

Далѣе слѣдуетъ отвѣтъ:

«Легъ отдыхать.»

Тутъ играющіе поютъ ужъ очень тихо и, кончивши пѣсню, опять возобновляютъ свой вопросъ:

«Что дѣлаеть игумень?»

— «Всталъ и зоветъ на расправу.»—

При этомъ всѣ разбѣгаются, однако вскорѣ потомъ подходятъ къ нему по одиночкѣ. Игумень спрашиваетъ:

«Ну, мать (или сестра), что дѣлала?»

— «Молилась, постилась, душой смирилась.» —

«А, гдѣ четви?»

— «Ахти, плясала да потеряла!

Игумень до тѣхъ поръ бьетъ жгутомъ играющую нога она не успѣетъ встать и убѣжать.

Зап. учител. народн. училища г. Кедровымъ.

1066.

в) Рязанской губернии, Данковск. у., с. Знаменское.

Охъ, хо, хо!

Я но величку хожу,

Черничку бужу:

«Черничка, встань!

Молодая, встань!»

— Не могу я встать,

Головы поднять...

Ужь и встать было,

Поплясати было —

Для милыхъ гостей,

Поломать костей.

«Ты святой отецъ игумень,

Постриги меня, пожалуй!»

Опять сначала и на этотъ разъ уже поютъ:

Разстриги меня, пожалуй!

Мой батюшка разстригся,

Такъ и мнѣ захотѣлось.

Въ этомъ игрищѣ участвуютъ и дѣвушки и парни. Играется такъ: избирается изъ среды играющихъ парень или дѣвушка въ игумены. Ей

или ему даютъ въ руки жгутъ и всѣ поочередно въ игръ подходятъ къ игумну по одиночкѣ и когда хоръ поетъ: «Ты святой отецъ игумень, постриги меня, пожалуйста!» то игумень наклоняется и даетъ просящей или просящему легкой ударъ жгутомъ по спинѣ. Она или онъ, отходитъ прочь и поочередно начинаютъ подходить и другіе, съ которыми продѣлывается тоже самое, пока не перейдутъ мимо него всѣ. Затѣмъ всѣ, схватясь руками, поютъ снова «Охъ, хо, хо!» и т. д. и вдругъ прерывая пѣнье, начинаютъ спрашивать: «Пріѣхалъ-ли игумень?» — «Еще далеко!» отвѣчаетъ кто-нибудь изъ играющихъ. Тогда хоръ продолжаетъ пѣсню до конца и затѣмъ снова спрашиваетъ: «Далеко-ли игумень?» — «Близко!» Хоръ снова повторяетъ всю пѣсню до конца, пока не услышитъ на свой вопросъ отвѣтъ: «Пріѣхалъ!» Тогда къ игумну подходятъ всѣ поочередно, наклоняются передъ нимъ, между тѣмъ хоръ поетъ:

Разстреги меня, пожалуйста!
Мой батюшка разстриги,
Такъ и мнѣ захотѣлось.

Игумень, въ отвѣтъ на это, даетъ ему сильный ударъ жгутомъ. Тѣмъ игра и кончается.

Сообщ. гр. В. Д. Толстой.

1067.

г) Курской губернии, Тимск. у.

Играющіе становятся въ кругъ, взявшись за руки, а одинъ становится по середнѣ круга. Хоръ поетъ, приплясывая:

«Ой, дѣвушки,
Вы голубушки!
Поскачѣте, попляшѣте!»
— Не велѣлъ намъ игумень
— Ни скакать, ни плясать,
— Велѣлъ Богу молиться,
— Свинымъ корму давать.

Пропѣвъ пѣсню, хоръ спрашиваетъ стоящаго въ кругу: «Далеко-ли, нашъ игумень?» тотъ называетъ какой-нибудь городъ. Кругъ опять поетъ и приплясывается, по окончаніи пѣсни спрашиваетъ опять: «Далеко-ли нашъ игумень?» стоящій въ кругѣ называетъ какой-нибудь городъ поближе. Затѣмъ опять поютъ и предлагаютъ тотъ же вопросъ, игумень оказывается еще ближе и наконецъ у воротъ, а на новый вопросъ хора, отвѣчаетъ, что игумень пріѣхалъ, всѣ кланяются, а

средній спрашиваетъ: «живы-ли мои лошади?» хоръ отвѣчаетъ: «наши живы, а ваши подохли.» Такимъ образомъ онъ спрашиваетъ обо всѣхъ домашнихъ животныхъ, и получаетъ тотъ-же отвѣтъ. Наконецъ онъ спрашиваетъ: «живы-ли мои свиньи?» хоръ отвѣчаетъ: «наши живы, наши подохли», и вмѣгъ разбѣгается, а разсерженный игумень хватается кого-нибудь и ставитъ въ кругъ. Затѣмъ игра продолжается тѣмъ-же порядкомъ.

Сообщ. И. И. Томилинымъ.

Игра кельйкою.

1068.

а) Пермской губернии.

Ктонибудь изъ парней садится на стулъ среди избы, дѣвушки-же составляютъ кружокъ, ходятъ вокругъ сидящаго и поютъ:

Вокругъ я келейки хожу,
Вокругъ я новенькія,
Вкругъ сосновенькія,
Ужь я старца бужу,
Я спасенную душу:
«Ужь ты, старецъ, встань,
Ты спасенная душа!
Къ заутрени звонять,
Къ обѣднѣ зовуть!»—
— Ужь ты прочь, попомарь,
Пустозвонъ, не мѣшай!
Не могу я встать,
Головы поднять;
Голова моя болитъ,
Ретню сердце щемитъ.
Ужь и встать было мнѣ,
Поплясать было мнѣ.
Для милыхъ гостей
Растрясти востей.

При этомъ нарень поднимается со стула и пляшетъ. Пѣсня продолжается:

Моя милая идетъ,
Графинь водочки песеть, 2
Распростится да уйдетъ.

Парень цѣлуетъ одну изъ дѣвушекъ; она садится вмѣсто него на стулъ, и пѣсня начинается снова. Дѣвушка смѣляется опять нарнемъ и такъ далѣе, пока всѣ играющіе не пересидятъ въ келейкѣ.

Зап. Имп. Р. Георг. Общ. по отд. Этногр., т. II въ статьѣ: «Круговыя игры и пѣсни въ селѣ Ушаковскомъ» А. Я. Косова, стр. 414—415.

1069.

б) Московской губернии.

Я по келейкѣ хожу,
Я черничку бужу:
Люли, люли.

(Припѣвъ послѣ каждаго двухъ стиховъ).

«Ты черничка встань,
Спасеничка встань!
Вѣдь къ обѣднѣ звонять
И часы говорить.
Люди сходятся,
Богу молятся.» ¹⁾
— Не могу я встать,
Головы поднять,
У меня спина болитъ,
Наклониться не дасть.
— Я по келейкѣ хожу
Я черничку бужу:
Ты, черничка, встань,
Спасеничка, встань.
Музыки пришли,
И скрипки принесли.»
— Ахъ, встати было,
Поплясати было,
Поломать костей,
Взвеселить гостей.
Ты, черница, грѣхъ,
Спасеница, грѣхъ.»
— Я голить возьму
И грѣхи подмету,
И подъ лавкой грѣхи,
И на лавкѣ грѣхи,
По всей кельѣ грѣхи, и т. д.

Изъ рукописнаго сборника прошлаго столѣтія, найденнаго Пекарскимъ въ библиотекѣ г-жи Микулиной въ селѣ Кожинѣ Московской губернии и напечат. А. Н. Пыпинымъ въ Отеч. Записк. 1858 г., т. CXVI въ статьѣ: «Народные стихи и пѣсви.»

1070.

Псковской губернии, Великолуцк. у., с. Федорцово.

Коло тыну хожу я
Я лепочекъ пашу.
Гоголекъ гоголечикъ

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго двухъ стиховъ).

¹⁾ По вар. зап. въ Вологодской губ.:

Люди молятся,
Черти возятся,

Я лепочекъ пашу,
Приговариваю:
«Ты расти, леночъ,
Наравнѣ съ тынкомъ!
А не быть лену
Супротивъ тынку; —
Не быть тестю
Противъ батюшки,
А свекровушки
Противъ матушки.
Коло дѣсочку хожу,
Я черничку бужу:
«Ты, черница, встань,
Жидовица, встань»
— Вотъ и мнѣ не встать,
— Головы не споднять.
«Скоморохи пришли,
Гудки принесли!»
— Сходите вы, позовите вы!
«Скоморохъ придетъ,
И гудки принесетъ.»
— Охъ устать бы мнѣ
— Поплясать бы мнѣ
— Про милыхъ зятей,
— И про своихъ гостей!

1071.

Тамъ-же.

Сиди, сиди, ящеръ, —
Ладу, ладу!

(Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха).

Въ орѣховомъ куствѣ,
Въ бѣлой капустѣ.
Въ бѣлой капустѣ
Чего досидѣти?
— Выбериай, ящеръ, панью,
— Кая тебѣ любя,
— Кая у фerezяхъ,
— Кая у сапожькахъ.
Мнѣ Машенька любя:
«Еша по совѣту,
Еша по привѣту.»
Ладу, ладу.

Объ зап. мною отъ старухи няни
гг. Семеvскихъ.

1072.

Псковской губернии.

Ахъ ты, хрѣпъ мой, хрѣвъ,
Дорогой мой хрѣпъ!
Что не я тебя сажалъ,
Что не я поливалъ.
Хрѣпъ самъ взросъ,
Самъ коревьнца разнесъ.
Бославите-ко-сь, бояре,
Хрѣпу вытащити,
Съ корня выкопати.

—
Что какъ ѣхали бояре
Съ Новагорода,
Какъ завидѣли дѣвицу
Съ високова терема
Что въ топенькой рубашкѣ,
Въ шелковомъ пояску.
Что какъ Павлова жена
Яна сына понесла,
Захотѣлось ей хрѣника,
Бѣлой рѣдички, чесночишеньку.
Я рѣдечки подѣбу,
Я во бабушки спрощу:
«Ахъ ты бабушка добра,
Твоя рѣдечка сладка.
Рѣдка рапо посаженная,
Часто, густо поливанная.
Ахъ вы бабы шельмы!
В'меня свой огородъ,
Въ меня съѣспа чужія,
Не купленныя.

Сообщ. М. И. Семейскимъ.

1073.

в) Рязанской губернии, Загайск. у.

Вокругъ бабушки хожу,
Свою бабушку ищущу:
Моя бабушка провала,
Округъ пороху занала.
— Тупъ, тупъ!
«Кто тутъ?»
— Я, Иванъ попокъ.
«Зачѣмъ тебя вихирь приволокъ?»
— Мнѣ рѣдички захотѣлось.
«Я тебѣ рѣдички далъ.»
— Я шелъ черезъ мость,
— Меня ухватили за хвостъ —
И рѣдичка подъ мость.

Зап. мною.

1074.

Тульской губернии.

Охъ, охъ, ужъ вы кумушки!
Охъ, охъ, вы голубушки!
Охъ, охъ басловите-жь меня
Вдоль по улицѣ пройтить,
Чеботамъ проторить,
Женпховъ посмотреть.
Охъ, охъ не тотъ толь мой женихъ
Впереди меня стоить?
Въ дерюжѣпочкѣ, въ рогожочкѣ?
Охъ, охъ не тотъ то мой женихъ,
Охъ, охъ не ровня мнѣ
Не ровня мнѣ и не подъ версту.

Повторяются первые семь стиховъ, затѣмъ про-
должаютъ такъ:

Позади мене стоить 2
Въ красной шапочкѣ.
Охъ, охъ потъ и тотъ то мой женихъ,
Охъ, охъ ужъ онъ и ровня мнѣ,
Охъ, охъ ужъ онъ мнѣ и подъ версту.

Зап. Н. Ф. Соловьевымъ.

1075.

Псковской губ., Великолуцк. у., с. Фёдорцово.

Какъ во старова мужа молодая жена.
Вохъ на емъ хо, хо, хо!
Вохъ на емъ: охти мнѣ!
Ена часто не можетъ, все повохиваетъ:
Такъ: вохъ, таки вохъ, — да головушка болить!
Такъ: вохъ, таки вохъ, — ретивое сердце щемить.
Вохъ на емъ: хо, хо, хо,
Вохъ на емъ: охти мнѣ!
«Охъ ты мужъ муженець, молодой разумокъ!
Ты поѣзжай мужъ въ городъ, ты купи жаны лышка,
Ты купи жапы лышка, ты купи животка» —
Вохъ на емъ: хо, хо, хо
Вохъ на емъ: охти мнѣ!
Присадиися мой лынець, присадилися животокъ,
Ко сыррой землѣ, ко желтымъ нескамъ, —
По тихѣшечку, по малѣшечку.
(При этихъ словахъ одна изъ играющихъ садится
потиховку на вохъ, впереди всѣхъ, и при пѣніи
послѣдующихъ стиховъ становится на колѣни и
исполняетъ все въ нихъ сказанное: то протяги-
ваетъ одну ногу, то другую, то махнеть одной
рукой, то — другой и т. д.).

Вохъ на емъ; хо, хо, хо!
Вохъ на емъ: охти мнѣ!

Какъ присѣлъ же мой лынекъ, какъ присѣлъ же
животокъ, —

Лынекъ пожеу протянулъ, ёнь другую протянулъ;
Лынекъ ручушкой махнулъ, ёнь другою махнулъ —
Вохъ на емь: хо, хо, хо!

Вохъ на ёмь: охти мнѣ!

Лынекъ бровку теребилъ, ёнь другую теребилъ,
Лынекъ ручкой скоблилъ, ёнь другою скоблилъ. —
Подымался мой лынекъ, подымался животокъ —

Вохъ на емь: хо, хо, хо!

Вохъ на емь: охти мнѣ!

Отъ сырой землѣ, отъ желтыхъ песковъ.

Полетѣлъ же мой лынекъ, полетѣлъ же животокъ

У сырые уборы, у желтые у пески.

Вохъ на емь: хо, хо, хо!

Вохъ на емь: охти мнѣ!

Зап. мною.

1076.

Орловской губ., Съвск. у., с. Доброводье.

Сѣни-ль мон сѣнечки, —

Ой люли, люли!

(Припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха).

Ой сѣни-ль мон новья.

Ой столбы точенья,

Ой крыльцы золоченья!

И съ чего-ль сѣни гнутса?

Съ чего-ль сѣни колышутса?

— Какъ погнулися сѣни —

Три боярина сѣли,

Три хорошіе сѣли,

Чернобровые сѣли.

Ой первый бояринъ — Ягорушка,

Господинъ Иваловичъ,

Ой другой-же бояринъ — Харлампушко,

Господинъ Терентьевичъ,

Ой третій бояринъ — Миколушка,

Господинъ Николаевичъ!

1077.

Тамъ-же.

Не былоочка въ полѣ запаталася,

Зашаталася у молодца головушка

По чужой дальшей сторонушка:

«Сторона ты моя все было сторонушка,

Чуже-дальняя все незнакома!

Я не самъ зашелъ на тебя, сторонушка,

Завела меня, молодца, няволюшка

Чужа дальняя, а все незнакома.

Осударь ты мой, а все рѣднѣй батюшка!

Ты поѣдешъ въ лѣсъ добровушку, —

Не сяви древо кудреватое!

Кудряво дерево никуда не клонится.

Осударыня да все рѣднѣй матушка!

Не отдай дочку замужъ, куды ей не хотца,

Не за стараго, а все не за малаго, —

Ты отдай дочку замужъ за приудалаго.

Какъ за старымъ жить сухота все моя,

А за малымъ жить — все кручннушка,

За приудалымъ жить — красота все моя.

Объ зап. г-жей Постельниковой.

γ. Подблюдныя.

Подъ новый годъ дѣвушечки собираются вмѣстѣ и обыкновенно гадаютъ о своемъ суженомъ такъ: ставятъ на столъ чашку съ водою, опускаютъ въ нее кольца и серьги и т. п. и закрываютъ скатертью. Затѣмъ всѣ садятся за столъ и жепщины, хорошо знающія подблюдныя пѣсни, поютъ. Въ это время каждая дѣвушка старается вынуть изъ чашки свое кольцо подъ звуки того пѣсеннаго стиха, который ей особенно приходится по сердцу.

1078.

а) Псковской губернии, Великолуцк. у., с. Ѳеодорцово.

Я золото хороноу, хороноу! 2

Приучистиво серебро хороноу! 2

Я по краснымъ по дѣвушкамъ,

По молодымъ молодушкамъ.

Гадай, гадай, дѣвица,

Отгадывай, красная!

Во чьи руки перстень,

Во чьи золоченый.

Ядерь, сударь, гадайте,

Отъ батюшки идучи,

Русу косу плетучи

Шелкомъ поплетаючи,

Златомъ первываючи.

Сыщите, пайдите!

Пани моей матушки

Вы ве скажите.

Пани моя матушка,

Ена ерлива,¹⁾

Чтобъ меня, молоду, не побила,

Да на игрища отпустила.

Вы, кумушки, гадайте,

Голубушки, гадайте!

¹⁾ т. е. ревнива.

По три утра, по четыре,
По три прута золотые,
Четвертый — замужний.
Паль, паль перстень,
У калину, у малину,
У черную смородину.
Смородина не ягода,
Смеринь¹⁾ сынъ, не баръ сынъ:
Ёнъ во шапочкѣ хорошъ,
Во колпачикѣ пригожъ.

Зап. мною.

1079.

б) Рязанской губернии, Данковск. у., с. Знаменское.

И я золото хороню, хороню,
Чисто серебро хороню, хороню,
Я у батюшки въ терему, въ терему,
Я у матушки въ високомъ, въ високомъ,

Паль, паль перстень
Въ калину, въ малину,
Въ черную смородину.

Очутился перстень

У дворянина у молодова. 2

На правой на ручкѣ, на мезипцѣ.

Ужъ вы кумки, вы голубки,

Вы сважите, не утайте:

Меня мати хочетъ бити

По три утра, по четыре,

По три прута золотые,

Четвертый жемчужный.

Гадай, гадай, дѣвица:

Въ коей рукѣ бѣлища,

Змѣиная крылица?

— Я бы рада гадала

— Черезъ поле идучи,

— Русу косу плетучи

— Шелкомъ прививаючи,

— Златомъ приплетаючи.

«Ищи золото со свѣчамъ.»

— Золото пропало

И порохоми запало.

Сообщ. граф. В. Д. Толстой.

1080.

Тульской губернии, Епифанск. у.

Исусъ Христосъ у воротъ стоитъ;
Онъ съ хлѣбомъ съ солью, со скатертью,
Со скотинкою, съ животинкою

¹⁾ т. е. смердинъ.

Слава Дѣвы, слава!
Кому выпнется,
Тому сбудется
Не минуется.
Слава!

1081.

Разсыплю я монисто по закрому.
Съ кѣмъ монисто собирать будеть?
— Собирать монисто съ милымъ дружкоймъ.

Кому выпнется и т. д.

1082.

«Зайнька повилѣйнька!

Ты вилай, вилай —

Не отвилеешься.»

— Виляль, виляль, —

— Въ тенета попалъ.

Кому выпнется и т. д.

1083.

Рылась курочка

На завалекѣ

Вырыло курочка

Золотъ перстень.

Мнѣ тѣмъ перстнемъ

Обручатися.

Кому выпнется и т. д.

1084.

Москва.

Курочка ряба

Изъ подъ воротъ

Навозъ гребла,

Вырыла курочка

Золотъ перстень.

Кому выпнется и т. д.

1085.

Тамъ-же.

Вѣгала мышка

По закормцамъ,

И собирала мышка

По зернышкамъ.

Кому выпнется и т. д.

1086.

Бѣле—клубокъ
Красе—клубокъ
Трястить птѣки ¹⁾
Истряетить поясокъ
Кому вынется

1087.

Епифанск. у., Тульск. губернии.

Мышь пицить,
Коровать грещить;
Еще попищу;
Еще поташу:
Слава Дѣвы!
Кому вынется и т. д.

1088.

Костромской губернии, Юрьевск. у.

Комарь пицить,
Коровай тащить,
Комариха верещить, —
Глѣздо вѣнниковъ тащить.
Кому вынется и т. д.

1089.

На нечи звѣзда
Высоко взопла!
Кому вынется и т. д.

1090.

Маленькій точокъ,
Большой воробѣль.
Кому вынется и т. д.

1091.

За дежой сѣжу,
Пятерней вожу.
Еще посижу,
Еще повожу.
Ай диво, ай слава!
Кому вынется и т. д.

¹⁾ Въ слов. Даля: *троситѣть*, *тросивать* веревку, вить, свивать, спускать пряди, сучить и т. д.

1092.

Рязанской губернии, Данковск. у.,

За корытомъ сѣжу,
Корысти себѣ жду;
Еще посижу,
Еще подожду.
Кому вынется и т. д.

1093.

Тамъ-же.

Катилось валилось
Одонье ржи,
Погоди малевько —
Скырдь овса.
Кому мы спѣли,
Тому добро,
Кому вынется и т. д.

1094.

Москва.

Катилось колечко
По бархату,
Прикатилось колечко
По яхонку.
Кому вынется и т. д.

1095.

Бдутъ бояре
Изъ города
Торчатъ ноги
Изъ короба.
Кому вынется и т. д.

Всѣ 13 зап. мною.

1096.

Новгородской губернии, Кирилловск. у.

Живеть за рѣкой богатинька,
У богатиньки двѣ вѣпочки.
Кому вынется и т. д.

1097.

Обулся не такъ,
Оболокся не такъ,
Заѣхалъ въ ухабъ, —
Не выѣхать никакъ.
Кому вынется и т. д.

1098.

Бѣгаетъ пѣтель
По наволоку,
Ищетъ пѣтель
Быка третьяка.
Кому вынется и т. д.

1099.

Идетъ мужикъ изъ Питера:
Купицами, лисицами обтыкался,
Чернымъ соболемъ опоясался.
Кому вынется и т. д.

1100.

Плыветъ чашечка
Изъ-за моря, —
Куда приплыветъ,
Тутъ и расцвѣтетъ.
Кому вынется и т. д.

1101.

Въ баенкѣ ледокъ,
Въ предбаенкѣ ледокъ.
Кому вынется и т. д.

1102.

Брякнула иголка
Во ящичекъ, —
Полно шить
На батюшку,
Полно шить
На матушку, —
Пора шить
На младу милую.

Всѣ 7 зап. сельск. учителемъ.
Сообщ. Л. Н. Майковымъ.

1103.

Москва.

Вастворю квашопушку
На довунико,
Оставлю квашопушку
На столбушкѣ.
И оя. квашонка
Полнѣ полна.
Ладу, ладу!
Съ краямгровна.
Кому вынется и т. д.

1104

Тульской губернии, Фанск. у.

Сидитъ
Въ... родѣ,
Гу... робей
... ужу сторону.
Кому вынется и т. д.

1105.

Тамъ-же.

За рѣкой мужики живутъ богатые,
Гребутъ жемчугъ лопатами.
Кому вынется и т. д.

1106.

Рязанской губернии, Данковск. у.

Сидѣла ворона на столбикѣ, —
Очутилась ворона середь избы.
Кому вынется и т. д.

Всѣ 4 зап. мною.

Тульской губернии, Чернск. у., дер. Стогожевал.

Поставивши на столъ чашку съ подою, за-
крѣстятъ ее и кладутъ туда кольца, серьги и т. п.
Гадаютъ загадки и дѣвушки, и бабы, и холостые
парни, и женатые. Вещи вынимаютъ изъ чашки
какал-нибудь одна дѣвушка. Въ Гжатскомъ у.,

Смоленской губ., гадают только дѣвушки и холостые ребята. Для послѣднихъ кольца опускаютъ въ шапку.

1107.

Мышь пиццать,
Сто рублей тащить.

(Послѣ каждой пѣсни припѣвъ):

Диво улі Ляду!
Кому спѣли, тому добро.

Вмѣсто послѣдняго стиха поютъ и такъ:

Кому вывется, скоро сбудется,
Скоро сбудется, не минуется.

1108.

На горкѣ Ягорка
Крупу продаетъ:
Мѣрочка мала —
Крупа хороша.

1109.

Идетъ кузнецъ изъ кузницы;
На немъ шуба худымъ-худа; —
Одна пола—сто рублей дана.

1110.

За печкой *марá*¹⁾
Чарнымъ-чарна.
Сравнилась мара
Съ господами ровна.

1111.

У подполѣ блоха
Толкача (?) родила.

1112.

Ползеть ежикъ по заваленкѣ,
Тащить казну на мочаленкѣ.

1113.

Виситъ пехтерь¹⁾ надъ матицей;
Кто пойдетъ, головой попадетъ.

1114.

Старикъ старуху звалъ
На сѣно спать:
«Мы съ тобой подумаемъ:
Либо сына женить,
Или дочерю отдать.»

1115.

Котъ кошку
Звалъ спать ў печурку:
«У печуркѣ спать
Тягло хорошо.»

1116.

Сѣрая капустака —
Зеленый кочанокъ;
Они сѣйдутся,
Не разбѣдуются.

1117.

Что у стѣнкѣ сучекъ —
То и мой старичокъ;
Завалюсь за него,
Не боюсь никого.

1118.

Мокрый хлопъ
По з. трѣпъ.

1119.

Какъ вашъ Ивашъ
Ў снягу завязъ;
А нашъ Ивашъ
Съ возомъ на дворѣ.

¹⁾ Призракъ, привидѣніе и т. д. Слов. Даля.

¹⁾ Мѣшокъ, связанный изъ веревокъ. Изъ него кормятъ лошадей. М.

1120.

На загибѣточкѣ сажу,
Кашки жду:
Либо кашки въ ротъ,
Или ложкой въ лобъ.

1121.

На повѣтѣ (т. е. крышѣ) мужикъ
Обгаженный лежитъ.
Увидѣла свинья,
Да куви, куви. (Собств. такой звукъ
издаютъ поросята!)

1122.

Кують кузняцы
Золотые вянцы.

1123.

Занька-ковьяльничка!
Ковьяль, ковьяль,
По чужой сторонѣ!

1124.

Обвилась кишча
Вокругъ горшка;
Быть кишчѣ
Увсемъ горшкѣ!

1125.

Курочка-копарончка,
Она выкопала золотое кольцо.

1126.

Курочка ряба
По проулочку брела,
Кочеть (т. е. пѣтухъ) слѣля
За ней услѣдя.

1127.

Стоитъ корыто
Другимъ накрыто.
(т. е. гробъ).¹⁾

1128.

Сидитъ сова
Надъ сапушкой.²⁾

1129.

Прилетѣлъ соболя,
Сорвалъ хохоль.

1130.

Занька-ковьяльничка, Слава тѣ!
Ковьяль тебѣ на чужу сторону! Слава тѣ!
Кому кольцо вынется, тому сбудется,
Тому сбудется, не минуется.

Дорога мужицѣ, жещицѣ далекое замужество.

Слава тѣ» повторяется послѣ каждаго стиха,
а другой припѣвъ послѣ каждой пѣсни.

1131.

Сапочки-самокаточки,
Сѣсть на васъ да поѣхати.
(Дорога).

1132.

На стѣнкѣ сучекъ —
Мой старичокъ,
Завалюсь за него,
Не боюсь никого.
(Богатство).

1133.

Сидитъ ворона на столбѣ,
Очутилась на скирдѣ.
(Смерть).

1134.

Несутъ корыто
Другимъ накрыто.

¹⁾ Подобное выраженіе въ Русск. Простонар. Легенд., дополн., 6—7; Этн. Сб. VI, ст. IV, 49.

²⁾ Дѣлать въ курной избѣ.

1135.

Съ печи слѣзъ
Весь облѣзъ,
Къ дверп подошелъ,
Трое желудей нашель.

1136.

Идеть смерть по улицѣ,
Несеть блинъ на блюдцѣ.
(Смерть).

(Принѣвъ послѣ каждой пѣсни):

Кому кольцо вынется, тому сбудется,
Скоро сбудется, не минуется.

1137.

На загнѣтѣ сижу,
Долги нити вожу,
Еще посижу,
Еще повожу.
(Дѣвичество).

1138.

На дубчикѣ два голубчика
Цѣлуются-милуются.
То диво, то слава!
Кому выльется, тому сбудется,
Тому сбудется, не минуется.

1139.

Сидить воробей
На жердочкѣ
Смотрить воробей
На чужую сторону.

1140.

Калужской губернии, Таруск. у., с. Маковицы.

Сѣй, мать, мучицу,
Пеки пирожки:
Къ тебѣ сваты,
Ко мнѣ—женихи. (Свадьба).
Диво лилѣ, ладб моѣ!
Кому снѣлн, тому добро,
Кому вынется, тому сбудется.

1141.

Обвилась кашка
Вокругъ горшка.
Быть кашкѣ
Во всемъ горшкѣ.
(Свадьба).

1142.

Сидить воробушекъ на колушкѣ,
Смотрить воробушекъ на чужу сторонушку.
(Идти въ чужую сторону).

1143.

На столбу сижу,
Заплатки плачѣ.
Еще посижу,
Еще поплачу.
(Предвѣщаетъ что-то нехоршее).

1144.

Катится горошекъ по току,
Прекатилась она ¹⁾ къ вѣроху.
(Тоже что-то не хоршее).

1145.

Вѣнички пошумельнички,
Еще повисать, еще пошумять.

Всѣ 40 зап. студ. Моск. унив. А. Марко-
вымъ. Сообщ. Этногр. Отд. И. О.
Л. Е. А. и Э.

д) Игрища въ Вятской губернии, Котельни-
ческаго уѣзда.

Крестьянскія игрища обыкновенно бывають
въ святочное время, начиная со второго дня
Рождества Христова и кончая кануномъ сочель-
ника Крещенія. Близкое сходство съ играющими
еще имѣють такъ называемыя *сытки*, отличающіе-
ся отъ первыхъ тѣмъ, что на сыткн съладываются

¹⁾ т. е. горошина.

пѣскольکو крестьянскихъ семействъ на муку, пиво, вино и лучину, и составляютъ такимъ образомъ игрище, на которое можетъ приходиться всякій, кто-бы ни вздумалъ. Настоящее игрище всегда дѣлають только тѣ изъ крестьянъ, которые по-состоятельнѣе и у которыхъ въ семействѣ бываетъ много дѣвокъ; на него ходять только по приглашенію. Большою частію *святки* бивають въ тѣхъ селахъ или деревняхъ, гдѣ немного народонаселенія. Въ такомъ случаѣ пѣскольکو крестьянскихъ семей изъ разныхъ деревень условиваются собраться гдѣ-нибудь въ одной деревнѣ и тамъ припасаютъ сообща все, что нужно для предполагаемаго игрища. Наканунѣ предшествующаго игрищу дня хозяйинъ игрища разсылаетъ по всей деревнѣ своихъ «робятъ» извѣстить о предстоящемъ игрищѣ всѣхъ сосѣдей слѣдующими словами: «Пожалуйте, хоть напр., Кузьма Васильевичъ съ дѣтками сегодня къ намъ на вечеринку поиграть и испить пивца.» При семъ приглашаемый всегда извиняется и повидимому, какъ будто отказывается, говоря, что онъ ужъ и пива больше не пьетъ, зарокъ далъ, потому что-де третьяго дня нашлся до зѣла и разодрался съ Ѳедькой Кошаевымъ; а своихъ дѣтей пошлетъ, пусть побалуютъ. Если *робята* находятъ въ своей деревнѣ какого нибудь Микулку Музурова изъ другой деревни, заказываютъ и ему: когда онъ пойдетъ домой, объявить своимъ деревенскимъ сосѣдямъ, не угодно-ли будетъ кому-нибудь изъ нихъ придти туда-то на вечеринку.

Прежде всего собираются на игрище дѣвки, а потомъ уже молодые парни, которые не иначе должны сюда придти, какъ въ родѣ странствующихъ скomorоховъ, стучащихъ подъ окошками и кричащихъ нескливымъ голосомъ: «Пустите-ко, дѣвушки, насъ почевать!», при чемъ дѣвки отвѣчаютъ тѣмъ же тономъ «идите!»

До пачала игры молодые ребята, разряженные въ красныя рубахи и плюсовые шаровары съ безконечными карманами, въ которые нагребается почти до полунудовки орѣховъ, — садятся за стоящій подъ полатями столъ и начинаютъ играть въ карты; а дѣвки садятся впереди по лавкамъ и поють сначала круговыя, а потомъ *парочныя* пѣсни, — парочныя пѣсни замѣняются иногда музыкой, состоящей изъ скрипки о двухъ или трехъ струнахъ, гармоники и баладайки, — а наконецъ поють «бойръ», т. е. такія пѣсни, въ которыхъ величаютъ понароно парня съ дѣвкой, начиная прежде съ хозяйки съ хозяйкой, потомъ его семейства, а наконецъ и поющихъ, и пляшущихъ, и просто глазбующихъ...

Пѣскольکو дѣвокъ и парней станоятся посре-

динѣ избы въ кругъ и, ходя кругомъ, поють круговыя пѣсни, начинающіеся обыкновенно молодухами. Молодушки начипають:

1146.

На дворѣ-то дождикъ накрапаетъ,
А на игрище дѣвокъ прибываетъ.
Вы дѣвушки, пляшите и скачите,
На насъ молодухекъ не глядите.

(Далѣе молодухи и дѣвки поють вмѣстѣ):

А вы холостые и женаты,
Берите насъ по любви,¹⁾
По бабушницѣ благословенью,
По матушкину приказанью,
По братцову-то приговору,
По сестрицину низкопоклонью.

Эта пѣсня повторяется трижды, послѣ чего опять молодухи и дѣвки поють вмѣстѣ, а молодые ребята уже не участвуютъ — они или пляшутъ, или играютъ подъ полатями въ карты.

1147.

Калинушка съ малинушкой стояла,
На калинѣ соловей птица сидитъ;
Онъ горьку ягоду-калинушку клюетъ
И малинушкой закусываетъ.
Прилетали къ соловью два сокола,
Звали, звали соловейка съ собою;
Накормили соловейка пшеною,
Наполни соловейка сытою,
Посадили соловейка въ зелень садъ,
Во серебряну-то клѣточку,
Да въ позолочену-то рѣшоточку;
Заставили соловейка пѣсни пѣть.
Ой ты пой соловей, поспѣвай
Про кручину удалую молодца.
Не найдется ли такого игрока
Супротивъ соловья?
Вотъ нашелся игрокъ
Въ старомъ во городѣ во Новгородѣ:
Онъ игры возыгрывал,
Да лужѣну стрѣлу намѣчивал,
Говоритъ онъ зычнымъ голосомъ:
Полетай, летай луженая стрѣла,
Полетай ты по небесью!
Ты убей, убей сѣру утницу, на кушанье,

¹⁾ т. е. по любви.

Бѣду лебедь на кушанье,
Черна ворона на разлуку молодцу.
Разлучать его съ красной дѣвицей,
Со другою со красавицею.

или:

1148.

Я по цвѣтникамъ ходила,
Я по маленькимъ гуляла,
Алый цвѣточикъ искала;
Не нашла цвѣтка такого
Сопротивъ дружка милаго.
Мой миленькій хорошъ,
Чернобровъ душа, пригожь,
Онъ любовь ко мнѣ принесъ,
Да и подарокъ дорогой —
Съ ручки перстень золотой
На мизинецъ на правой.
Люди баютъ — говорятъ,
Любить друга не велятъ,
Я людей-то не слушаю
Люблю друга всей душой.

Послѣ этой пѣсни одна изъ дѣвокъ становится за кругъ съ подвязанною платкомъ головою.

Прочіе поютъ:

1149.

Ты куда наша Надеженька суряжаешься?

При этихъ словахъ къ ней подходитъ молодой парень и начинаетъ её спрашивать: чья она дочь, какъ её зовутъ и любить-ли она кого? Та отвѣчаетъ ему, что слѣдуетъ. Между тѣмъ прочіе продолжаютъ припѣвать:

Суряжалася Надежинька на Волгу на рѣку,
На Волгу на рѣку, на крутые берега,
На крутые берега, на вольные дуга,
Гдѣ рѣчущка быстра, скоро судно пришегла.
По суденышву её миленькой нохаживаетъ
Черны брови подымаетъ и побрякиваетъ,
Изъ ума младу Надеженку вывѣдываетъ,
Изъ ума изъ разума, изъ дѣвицей красы,
Изъ дѣвицей красоты, изъ русыя изъ косы.

или:

1150.

Цвѣтъ мой цвѣтъ,
Дорогой мой цвѣтъ!
Скажи любишь, али нѣтъ?
Буде любишь, такъ скажи,
А не любишь — откажи.

Эти слова импровизируетъ одна изъ дѣвокъ, которая должна ходить вокругъ и составлять кругъ. Далѣе опять поютъ всѣ:

Красна дѣвица сказала:
Боюсь, боюсь батюшка,
Опасуюсь матушки...
Не убоюсь я отца,
Распотѣшу молодца;
Распотѣшу, распотѣшу!
Онъ одинъ сынъ у отца, —
Лучше матери отца.

Вслѣдъ за этой пѣсней въ кругъ входитъ вмѣстѣ съ ходящей за кругомъ дѣвкой и парень и молча становится съ нею рядомъ.

Дѣвки поютъ:

1151.

На красавцѣ два кафтана
Гормазинскаго сукна.
Полы машутся, раздуваются.
Миткальная рубашечка бѣлѣтся,
Вкругъ вороту, подолу —
Золотая бахрама;
Вкругъ рукавецъ, вкругъ карманецъ
Золотой позументъ.
На немъ шапочка съ перомъ,
Рукавицы съ серебромъ;
На немъ шапочка смѣется,
Рукавицы говорятъ...
Поженится велятъ.

Парень начинаетъ пѣть одинъ:

Радъ бы я жениться, да мнѣ некого взять.
Стару бабу взять — при горницѣ держать.
Краспу дѣвицу — душу мнѣ взять —
За стеклышкомъ держать.
Стару бабу — сухарями кормить,
Молодую молодушку калачиками,
Красну дѣвицу душу — сладкими пряничками.

(Стояшіе въ кругу парень съ дѣвкой уходятъ; вмѣсто ихъ опять становится въ кругъ другой парень. Молодушки коуютъ, — спачала одной):

У дѣвицы-бѣлолицы румянцы играли;
Молодому, холостому досаду давали.
Молодой — онъ холостой,
Въ зеленыхъ лугахъ гулялъ;
Въ зеленыхъ лугахъ гулялъ,
Много травочки примялъ,
Примялъ, примялъ, притопталъ,
Путь дороженьку искалъ,
Искалъ, искалъ не нашель;
Самъ заплакалъ да пошелъ
Ко любезной во гости.....

Тотчасъ послѣ этой пѣсни стоящій въ кругу парень подходитъ къ какой нибудь дѣвкѣ, беретъ её за руку и спрашиваетъ её, станетъ ли она его любить? та отвѣчаетъ: «ставу!» При этомъ влюбленный въ невѣсту запрещаетъ ей говорить кому-либо про свою любовь и, получивъ на это ея согласіе, начинаетъ съ ней плясать припѣвая:

1152.

Любезная выходила на красно крылечко,
Любезна говорила тайное словечко,
Слово тайно, не утайно:
Гулять съ милымъ полно.
Съ кѣмъ гуляла — не хочу,
Съ кѣмъ гуляю — не скажу.

Позади круга становится молодой дѣтина и плачетъ, а пѣсня между тѣмъ допѣвается всѣмъ:

Черезъ городъ
Летитъ голубь,
Какъ изъ лука стрѣла.
Черезъ море плыветъ утка,
Плыветъ утка — селезень
Тихою водою, травкою муравою.
Парень молодой
Тужить плачетъ о милой....

или:

1153.

На горункѣ долина,
На долипѣ рябина.
А что-съ кому дѣло — рябина.
Да какое кому дѣло — рябина?

Я рябинушку ломала,
Я въ пучечки вязала.
А что-съ, кому дѣло — вязала,
Да какое кому дѣло — вязала?
Я подь горунку бросала.
А что-съ, кому дѣло — бросала,
Да какое кому дѣло — бросала?
Калниъ мостикъ мостила;
Я ко милому ходила.
А что-съ, кому дѣло — я ходила?
Да какое кому дѣло — я ходила?
Ахъ ты, миленькой, ты милый мой!
Возьми меня замужъ за себя.
А что-съ, кому дѣло — за себя,
Да какое кому дѣло — за себя?
Станутъ люди-же смѣяться,
Меня матеръ забрапить.
А что-съ кому дѣло — забрапить?
Да какое кому дѣло — забрапить?

или:

1154.

Черный воронъ воду пьетъ,
Воду пьетъ, воду пьетъ.
Онъ не напиль — намутилъ;
Возмутивши, говорилъ, —
Говорилъ, говорилъ:
«Не быть дѣвкѣ замужемъ, —
Замужемъ, замужемъ,
За старенькимъ старичкомъ, —
Старичкомъ, старичкомъ.»
Красна дѣвица сказала, —
Сказала, сказала:
«Я старому споровлю,
Сноровлю, сноровлю:
Постелюшку постелю,
Постелю, постелю, —
Въ три рядочка кирпичу;
Въ четвертый шилицу колючую,
Колючу, колючу;
Краниву шиначую,
Шиначу, шиначу.»

или:

1155.

Думала думушки загадки:
Чужи жены хороши да гладки;
А наша та Маруся некорыстна:

Маленька, худенька, черненька.
 Вѣдь наши то робята вороваты:
 Поймали курочку—рябушку,
 Выдергали перья на подушку,
 А мелкой пухъ на перину.
 «Вотъ, женушка, подушка,
 Вотъ тебѣ другая пуховая:
 Спи, моя жена, да высыпайся!»
 Моя то жена молодая,—
 Молодая, удалая,
 Черпую нашеньку пахала,
 Семь мериновъ загоняла,
 Восьмую кобылку соловую.
 Частые борозды гоняла,
 Широки загоны проѣзжала,
 Сѣяла огурчики, капустку,
 Сладкую рѣдечку московску,
 Славное сѣмя ярославско.

По окончаніи этой пѣсни въ середину круга становятся двѣ молодушки, изъ конхъ одна называется старикомъ, а другая старухой, причемъ эта послѣдняя пляшетъ вмѣстѣ съ другими дѣвками и молодушками, а первая стоитъ на одномъ мѣстѣ.

Старуха спрашиваетъ старика: «Старикъ пойдешь пахать?» старикъ отвѣчаетъ — «не хочу.» Потомъ поютъ всѣ:

1156.

Горе мое, да гореванье,
 Тяжелешенько да воздыханье!
 Напередъ меня горе уродилось.
 Какъ у кумушки старикъ-отъ вѣдь не можетъ,
 И работать его головушка не хочетъ.

Далѣе на вопросы старухи: «Старикъ, пойдѣмъ съ поля хлѣбъ убирать!» «Старикъ пойдѣмъ овинъ сушить!» «Старикъ пойдѣмъ хлѣбъ молотить!» Старикъ на все отвѣчаетъ однимъ—«не хочу» и послѣ каждого отказа на вопросъ поется «Горе мое, да гореванье...»

Послѣ этихъ вопросовъ старуха зоветъ старика на мельницу. Старикъ отвѣчаетъ — «не могу», и опять поютъ тоже. Наконецъ старуха предлагаетъ ему послѣдній вопросъ: «Старикъ, пойдѣмъ пиво пить?» И старикъ, ничего не говоря, одѣвается, обувается, и наконецъ говоритъ: «Пойду, пойду, моя голубушка!» и идетъ за старухой, которая подноситъ ему большой деревянный бокалъ пива; старикъ пьетъ, а прочіе поютъ:

Радость моя, да радованье,
 Веселешенько шированье!

Пора намъ бросить горе,
 Пора намъ позабыти слезы:
 Вѣдь у кумушки старикъ можетъ,
 И работать его головушка хочетъ.

или:

1157.

Утка шла по бережку,
 Сѣрая шла по крутому,
 Дѣтокъ вела за собою.
 Вы, дѣтки, остановитесь,
 Вы, маленьки, подождите,
 Я схожу на дворъ на боярской:
 Тамъ живеть лисица лхая,
 Ихъ лихихъ лихая;
 Она съѣла утенка,
 Изъ лучшихъ, лучшаго,
 Изъ матерыхъ матераго.

Эта пѣсня поется трижды. Потомъ поются *парочныя* пѣсни, замѣняемая иногда музыкой. Въ избѣ въ это время вдругъ дѣлается тихо; всѣ и старые и молодые садятся по лавкамъ, а другіе за отсутствіемъ порожнихъ мѣстъ размѣщаются или по казенкамъ или по полицамъ. Играющіе роль жениха съ невѣстой выходятъ на середину избы и пляшутъ... Эти пѣсни называются еще и припѣвальными, т. е. къ дѣвкѣ припѣваютъ жениха, и это припѣванье припѣвается къ каждой дѣвкѣ, находящейся въ избѣ.

1158.

Стоитъ верба надъ водой,
 Надъ Дунаемъ надъ рѣбой;
 Какъ на этой вербочкѣ
 Золотыя вѣточьи,
 Какъ на этихъ вѣточкахъ
 Капарейка гнѣзда вьетъ,
 А соколинь воркуеть.
 Ходитъ соколъ по двору;
 На немъ кафтанъ до полу;
 Черный картузь на боку;
 Курить трубку табаку.
 Скажутъ люди—чей таковой?
 Марья *) скажетъ: «Соколъ мой.»

или:

1159.

Двѣ чарочки по блюдичкамъ ходять,

Двѣ гитары похода говорятъ.

Описья ходитъ по терему,

Степановна по высокому.

Она бѣлится, румянится,

И у Ивана въ гости просится,

У Матвѣича выпрашивается:

«Ты, Ивапушка, отпусти меня

Ко родному батюшкѣ

Да ко родной матушкѣ.»

«У насъ, Овисьюшка, это въ дому не водится,

Упрося въ гости не просятся;

Твоему свекру это не поправится,

И свекровушкѣ не полюбится.»

Послѣ этой пѣсни всѣ дѣвки, пачивая съ 10 лѣтъ, садятся на лавки и закрываются платками, а молодухи поютъ «бояръ» и раздѣляются на двѣ половины; первая половина становится къ дверямъ избы, а другая на противоположную сторону. Первая половина идетъ къ другой и поетъ:

1160.

1-ая «Бояра! мы къ вамъ идемъ,
Молодые! къ вамъ идемъ!»

2-ая — Княжны! зачѣмъ вы къ намъ,
Молодые! зачѣмъ вы къ намъ?

1-ая «Бояра! мы невѣсть смотрѣть,
Молодые! молодыхъ смотрѣть.»

2-ая — Княжны у насъ нѣту невѣсть,
Молодые! всѣ не досточки.

1-ая «Бояра! у васъ выросль,
Молодые! всѣ досточки.»

2-ая — Княжны! у васъ кто женать.
Молодые! у васъ кто холостъ?

1-ая «Бояры! у насъ Яковъ не женать,
Молодые! что Михенчъ холостой.»

2-ая — Княжны! изволь выбирать,
Молодые! изволь изъ любыхъ.

Этотъ «бояръ» прииѣвается къ парнямъ и поется столько разъ, сколько на игрищѣ всѣхъ парней, невѣстами которыхъ бывають впрочемъ только изъ того дома, въ которомъ дѣлается игрище. Во время пѣнья «бояра» всѣ свѣчи гасятъ, кромѣ одной, находящейся подъ полатями, на картежномъ столѣ; а когда пропоютъ «бояръ»

для всѣхъ дѣвокъ и парней, то начинаютъ женить бояръ, т. е. считать хлопнутую парнемъ по плечу дѣву его невѣстою. Послѣ этого дѣвки всѣ опять открываются; а одна изъ молодухекъ садится по серединѣ избы на стулъ. Около нея пляшутъ парень съ дѣвкой. Прочіе дѣвки поютъ пѣсни:

1161.

У стола, стола китайчатого,
Противъ зеркала стекольчатого,
Тутъ сидитъ, стоитъ Мнента господинъ;
Онъ чешетъ голову, расчесываетъ,
И съ Натальей разговариваетъ:
«Ты, Наташишка, увей кудри,
Ты, Ивановна, увей русы.»
— Я теперь, Микита, не въ твоей волѣ,
А въ волѣ батюшковой,
И въ волѣ матушкиной.
А когда буду я твоя,
Тогда я буду слушаться тебя.

Сидѣвшая на стулѣ молодуха ловитъ пляшущаго съ дѣвкой парня и спрашиваетъ его, кого онъ любитъ? Парень отвѣчаетъ: «Наталью». Молодушка опять его спрашиваетъ: «Какъ?» Парень отвѣчаетъ: три дня хлѣба и соли не ѣсть, да Наталью любить.» Потомъ также спрашиваетъ молодуха и дѣвушку.... Далѣе поютъ:

1162.

Островъ зеленый!
Какъ за городомъ,
Какъ за новенькимъ,
Стояли трои ворота,
Трои точенныя,
Да позолоченныя.

При послѣднихъ словахъ ставоятся три пары молодухекъ, изъ которыхъ одна пара, схватившись руками, поднимають ихъ къверху, образуя тѣмъ, какъ бы ворота. Пѣсня продолжается:

Островъ зеленый!
Въ первыя ворота
Проѣзжали сватовья.

(Въ первыя ворота проходить двѣ пары).

Островъ зеленый!
Въ други ворота
Провозили сундуки.

(Во вторыя ворота провозятъ сундукъ).

Островъ зеленый!
Въ третьи ворота
Проѣзжали женихи.

Проходить въ третьи ворота парень съ дѣв-
кой, называвшейся его невѣстой и обязанной
вмѣстѣ съ нимъ плясать.

Островъ зеленый!
Кто сына женить,
У кого дочь беретъ?
Миколай сына женить,
У Ивана дочь беретъ.
Островъ зеленый!
Микитушка женится,
Натальюшку беретъ.
Онъ беретъ такъ беретъ,
Она идетъ, такъ идетъ.

Потомъ дѣвки спрашиваютъ жениха, какъ онъ
любитъ свою невѣсту? Онъ отвѣчаетъ: «она мнѣ
дороже всего моего богатства.» Затѣмъ мо-
лодая чета опять начинаетъ плясать, приѣвая
вмѣстѣ съ другими дѣвками и молодушками:

1163.

Плавала чарочка на сладкомъ на меду;
Некому чарочку перенять....
Перейметъ—не перейметъ —
Мвинта господишъ.
Поднесетъ—не поднесетъ —
Натальѣ госпожѣ:
«Кужай-ка, Натальюшка, выпей всю!
Что же ты, Натальюшка, упрямнисья?
Чтожь тебѣ, Ивановна, не нравится?
Вѣдь я тебя не силой бралъ?
Вѣдь я къ вамъ свата посылалъ?
Сватъ-отъ кланялся твоему отцу,
Всей твоей семьѣ и твоей роднѣ.

Эта пѣсня поется трижды, послѣ чего моло-
душка, сидѣвшая во время пѣнья этой пѣсни по-
среди избы на стулѣ, ловитъ парня и спраши-
ваетъ: «Какъ ты любишь, Иванушко, свою жену?»
Женихъ отвѣчаетъ: «Я ее люблю больше своей
жизни».

Подъ конецъ игрища, утомленная плясками
молодежь, играетъ или въ такъ называемыя *ла-
дышки* или *мычки*, выпивая при этомъ басно-
словное количество пива. Иногда впрочемъ при-
ходятъ на игрище «наряженше», въ родѣ парн.
медвѣдя въ вывороченной шубѣ, который пока-
жетъ вамъ, какъ старуха шла на барскую ра-
боту; при чемъ медвѣдь и скобянится и со сто-

номъ и почти ползкомъ пойдетъ къ дверямъ; а
когда спросятъ его, какъ эта старуха просила у
барина милостины, то медвѣдь встаетъ на ко-
лѣни и съ плачемъ кланяется въ ноги.

Старики и старухи, безъ которыхъ обыкно-
венно нигдѣ почти дѣло не обходится, во все
продолженіе игрища пьютъ пиво и вино (кото-
раго впрочемъ бываетъ мало) и разговариваютъ
о своихъ житейскихъ дѣлахъ. При этомъ, какъ
водится, не обходится также безъ ссоры и драки,
рѣшающейся обыкновенно попойкой.... Наконецъ
вся эта шумливая и подгулявшая ватага людей
собирается во дворѣ въ груду, раздѣляясь на
партіи и дружно объявившись, также съ цѣспями
и пляской отправляется по своимъ угламъ, усло-
вливаясь между собою на прощаніи заходить
другъ къ другу въ гости, потому что «пиво-то у
насъ-де и у самихъ варено» и есть чѣмъ угости-
тить кумапка и кумушку.

Изъ рукописн. сборника Н. А. Александрова.

б) Масляничныя. (Пѣсни и обряды).

1164.

Орловской губернии, Болховск. у., с. Студенка.

Я летала по чужой сторонѣ перепелкою, —
Я летала.
Я искала батюшку на чужой сторонѣ, —
Я искала.
Не нашла я своего батюшку на чужой сторонѣ, —
Не нашла я,
Только нашла я пень да колоду, холодную воду, —
Только нашла я.
Всколыхнися холодна вода въ колодезѣ, —
Всколыхнися!
Отелькнися, сударь батюшка, на чужой сторонѣ,
Отелькнися!
Не всколыхнулась холодна вода во колодезѣ,
Не всколыхнулась.
Не отеликнулся сударь батюшка на чужой
сторонѣ,
Не отеликнулся.

Сообщ. Ф. Э. Ромеръ.

1165.

Той же губернии, Сѣвск. у., с. Доброводья.

Да выйдуль я на горку,
Воскликну-ль соловейку:
«Соловейку, батюшку!

Пяренёлушка матушка!
Ты къ чему въ гости не прїѣдешь?
Ты чяму, молодой, не павѣстишь?»
— Ой ты дочь моя, дочь милая,
Ты голубушка моя, ты сизая!
Я прїѣду къ табѣ, а ты плачешь,
Я поѣду отъ тебя, а ты скачешь;
А далече въ чисто поле провожаешь.
Я подъ яромъ часъ простояла
А я слезками яро, ярь подмыла.
А ня буря вярхи засушила,
Вздыханьемъ макушечку сломило.

Зап. г-жею Постельниковой.

1166.

Той-же губернии, Дмитровск. у.

«За рѣкою, матушка, гусельки гудятъ,
За быстрою, сударыня, звончатые:
Пусти меня, матушка, гуслей послушать!»
— Пустить тебя, дитятко,— вѣкъ не видать.
«Приду, приду, матушка, па Великъ день
Съ красенькимъ, матушка, со янчкомъ,
Съ молоденькимъ, матушка, со зятѣчкомъ.»
— Милое дитятко, мнѣ тебя далече ждатель.
«А ты меня, матушка, кличь закляikai!»
— Дитя мое милое! голосу пѣть.
«А ты, моя матушка, близко подойди.»
— Дитя мое милое! пожки нейдутъ.
«А ты, моя матушка, нисьмо паниши.»
— Дитя мое милое! писаря пѣть.

Зап. Ю. Ю. Ауэрбахъ въ 1863 г. Поется и въ
Болховскомъ у., съ небольшими отмѣнами
только въ нѣкоторыхъ словахъ.

1167.

Исковской губернии, Великолуцк. у., с. Федорцово.

На горы казаки,
Подъ горой мужики;
Гоголекъ, гоголечикъ!

(Принѣвъ повторяется послѣ каждахъ двухъ
стиховъ).

Все повсистиываютъ,
Погаманиваютъ,—

—
Меня, молоду,
Подговариваютъ.

У меня, молодой,
Свекоръ батюшка лихой!

—
Енъ на горушки
Меня не пуцаить.

—
А я свекру угожу,
Три бѣды наряжу: 2

—
Подошлю воровъ,
Чтобъ покрали коровъ;

—
Подошлю людей,
Чтобъ покрали клѣтей;

—
Подошлю куманей,¹⁾
Чтобъ увели комоней.²⁾

1168.

Съ горы на гору снѣги сыплють
Люли, люли! снѣги сыплють,—
Гоголекъ, гоголечикъ!³⁾
Меня, молоду, домой кличуть: 2
«Будь, невѣстка, домой, 2
Будь, лебедка домой! 2
У насъ дома нездоровье: 2
Убился свекоръ съ палатей!» 2
— Кабы знала, молодца,
— Подняла бы палатя, 2
— Что повыше того, 2
— Чтобъ убился свекоръ
— Да побольше того. 2

1169.

Горе мое гореванье, 2
Люли, люли гореванье,—
Гоголекъ, гоголекъ!
Тяжело мое ўздыханье 2
На чужой дальней сторонкѣ, 2
У чужова у батки,
У чужой у матки.
Протекала рѣка слезовая, 2
Воколо той рѣкѣ же лѣсочикъ, 2

1) кумовой.

2) коней.

3) Принѣвъ: «люли, люли!» слѣдуетъ за каждыиъ
стихомъ, съ прибавленіемъ къ нему одного или двухъ
словъ предыдущаго стиха—«гоголекъ гоголечикъ!»
Такимъ же способомъ поступаютъ съ этимъ принѣв-
вомъ и въ слѣдующихъ пѣсняхъ. III.

Усе лѣсочникъ, ўсе рябина, 2
 Усе пташки, ўсе кукушки; 2
 Ены день и ночь ўсе кукують, 2
 А меня, молоду, ўсе прослезуютъ, 2
 На чужой дальней на сторонѣ.

1170.

Мы масляницу сострѣчали, 2
 Люли, люли! сострѣчали,
 Гоголекъ, гоголечникъ!
 На горушки не бывали, 2
 Сыромъ гору набивали. 2
 Наши горушки катливы,
 Наши дѣвушки игривы,
 Молодушки веселыя; 2
 Стары бабушки воркотливы:
 Евы на печки сидятъ,
 На насъ воркотятъ.
 «Вы, бабушки, не ворчите!
 Дайте масляницу намъ прогулять, 2
 Съ ребятами поиграть, 2
 Съ ребятами, со холостыми,
 Со холостыми, не женатыми, 2
 Люли, люли, не женатыми, —
 Гоголекъ, гоголечникъ!

1171.

Наша масляница годовая, 3
 Ела гостинка дорогая, 2
 Ела пѣшою къ намъ не ходить, 2
 Ўсе на комоныхъ разъѣзжати, 2
 Чтобы коники были вороные, 2
 Чтобы слуги были молодые. 2

1172.

На долиндушки сырѣ дубъ стоитъ
 На дубу сидитъ самъ сизой орелъ,
 Въ когтяхъ ѣвъ держитъ черна ворова, —
 Да черна воропа да свово недруга
 Етъ пустилъ же руду по сыру дубу.
 Ужъ вы возвейтеся, вѣтры буйные
 Вы и выбивайте да сизова воропа
 Сизова воропа да свово недруга.
 Свово недруга да братца рѣднова.

Всѣ 6 зап. мною отъ старой няни господь
 Семейскихъ.

1173.

При проводахъ масляницы.

Курской губернии, Тимск. у., с. Мандрово.

А масляна, масляна полизуха!
 Полизала блинцы да стопцы, —
 На тарельцы.
 А мы свою масляну провожали,
 Тяжеко важеко да по ней воздыхали.
 «А масляна, масляна, воротися,
 До самого Велика дня протяпнися!»

Зап. Е. Томилинымъ.

Похороны масляницы.

Калужской губернии и у., д. Песочна.

Въ прощенное воскресенье, т. е. въ послѣдній
 день масляницы, послѣ обѣда соберутся дѣвки и
 бабы и совершаютъ обрядъ ея похоронъ слѣду-
 ющимъ образомъ: дѣлаютъ изъ соломы куклу съ
 руками, надѣваютъ на нее бабью рубашку и са-
 рафанъ, а на голову навязываютъ платокъ. Въ
 такомъ видѣ кукла эта изображаетъ собою ма-
 сляницу. Затѣмъ одну бабу наряжаютъ попомъ,
 надѣвуть на нее рогожу вмѣсто ризы и въ руки
 даютъ ей навязанный на веревкѣ осметокъ—на
 мѣсто кадила. Двое изъ участвующихъ въ обрядѣ
 берутъ масляницу подъ руки и въ сопровожденіи
 толпы, подъ предводительствомъ пона пускаются
 въ путь изъ одного конца деревни въ другой,
 при пѣніи различныхъ пѣсень. Когда же процес-
 сія выступаетъ въ обратный путь, то масляницу
 сажаютъ на палки вмѣсто носилокъ, накрывши
 ее пеленкой. Дошедши до конца деревни, про-
 цессія останавливается. Тутъ куклу-масляницу
 раздѣваютъ, разорвутъ и растреплютъ всю. Во
 все время шествія съ масляницей попь, разма-
 хивая *кадиломъ*, кричитъ «аллдуя», а за нимъ
 кричитъ, шумитъ вся толпа,—кто во что гораздъ:
 кто плачетъ, кто воетъ, кто хохочетъ и т. д. А
 когда масляницу хоронятъ, то поютъ пѣсни.¹⁾
 Въ заключеніе нужно замѣтить, что куклу-ма-
 сляницу дѣлаютъ во многихъ домахъ на деревнѣ,
 а хоронятъ только одну.

Сообщ. мѣстной помѣщицей М. А. Баскаковой.

¹⁾ Къ сожалѣнію г-жа Баскакова не нашла нуж-
 нымъ сообщить эти пѣсни, какъ и самый способъ
 погребенія *масляницы*. III.

Скопище.

Архангельской губернии, Пинеж. у.

Жители города Пинеги и его уѣзда любятъ по празднивать и погулять. Много у нихъ разныхъ празднивовъ извѣстныхъ подъ названіями *скопщъ, кануновъ и богомолий*, установленныхъ искони. Я хочу сказать здѣсь нѣсколько словъ объ одномъ изъ этихъ праздниковъ, — о скопищѣ. Онъ бываетъ, начиная съ мяснаго заговѣнья, каждый день во всю сырную недѣлю, но не во всѣхъ деревняхъ вдругъ, а поочередно въ каждомъ селеніи¹⁾, въ слѣдующемъ назначенномъ и утвержденномъ временемъ порядкѣ:

Въ мясное заговѣнье—въ селеніи Цымоѣ, въ 3-хъ верстахъ отъ города, внизъ по теченію рѣки Пинеги.

Въ понедѣльникъ на масляной недѣлѣ—въ Заврагѣ, въ 7-ми верстахъ отъ города, вверхъ по рѣкѣ.

Во вторникъ—въ Кулогорахъ, въ 4-хъ верстахъ вверхъ по рѣкѣ.

Въ среду—въ Валдукуръ, въ 7-ми верстахъ, внизъ по рѣкѣ.

Въ четвертокъ—въ Вонгѣ, въ 3-хъ верстахъ отъ города, на противоположномъ берегу рѣки.

Въ пятницу—въ Вояполѣ, въ 1½ верстахъ отъ города вверхъ по рѣкѣ.

Въ субботу—на Крестной-Горѣ²⁾, состоящей изъ 8 домовъ и составляющей часть города, Заврагѣ, Великомъ дворѣ—маленькихъ деревенькахъ, лежащихъ на сѣверъ отъ Крестной-горы и отдѣляющихся отъ нея ручьемъ, и въ Заполю, деревнѣ, лежащей на сѣверъ въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ Заврагу.

Въ воскресенье или самое заговѣнье предъ Великимъ постомъ—въ г. Пинегѣ.

Этотъ праздникъ ведется издревле, такъ что и старожилы не помнятъ съ какого времени онъ начался. Называется скопищемъ, вѣроятно, отъ скопления народа на горку. Тутъ пріѣзжаютъ и молодые сказанныхъ селеній и города, сочетавшіеся бракомъ въ періодъ времени съ Пасхи до настоящей масленицы. Здѣсь каждому новобрач-

1) Подъ селеніемъ разумѣю нѣсколько деревенекъ разныхъ названій, но соединенныхъ подъ одно общее названіе. Наприм. Цымола заключаетъ въ себѣ деревеньки: Шириино, Олькино, Конецгорье и другія.

2) Крестная гора не есть гора, въ собственномъ смыслѣ этого слова, а называется такъ потому что по сѣверную ея сторону течетъ ручей, надъ которымъ эта часть города возвышается, но ничуть не выше того мѣста, гдѣ расположенъ и самый центръ города.

тому вмѣняется въ обязанность скатить съ горки свою молодую жену. Прочіе остаются только зрителями этой церемоніи. Конечно не всѣ пріѣхавшіе на праздникъ находятся у горки, но гораздо большая часть; только нѣкоторые мужички заблаговременно заправляются пивцомъ и водочкой у гостепримныхъ хозяевъ пира. Если въ селеніи, гдѣ скопище, нѣтъ горки, то вмѣсто того, чтобы молодому катить свою жену, они оба садятся на большіе сани, на которыхъ возятъ воду, называемые дровямп, и мужики волочатъ ихъ со *звоза*, у котораго, какъ и у горки, скопляется почти весь народъ.

Начинаютъ сѣзжаться послѣ полудня, часа въ 2 и позже. Молодые большею частію пріѣзжаютъ прямо на горку въ самыхъ лучшихъ парядахъ. Мужики въ суконныхъ тулупахъ, хотя нѣкоторые и въ чужихъ, за неимѣніемъ своихъ, а жены ихъ въ парчевыхъ или штофныхъ (у кого какіе есть) юбкахъ и шубейкахъ и косматыхъ чебакахъ¹⁾. Шубейки уже начали оставлять; ихъ замѣняютъ суконныя шубы. Такъ точно и чебаки выходятъ изъ моды, и въ этомъ году молодые большею частію пріѣзжали въ большихъ платкахъ, заступившихъ мѣсто чебаковъ, еще очень недавно бывшихъ въ великой модѣ, и которые служили вмѣстѣ съ шубейками непремѣннымъ украшеніемъ каждой женщины. Молодые остаются на саняхъ у катица горки, а мужья идутъ на нее, гдѣ всегда въ это время много мужиковъ и болѣе холостыхъ, которые по приходѣ молодаго кричатъ: «Молоду (напр. Прокошя Шапкина) на горку.» Ова, услышавъ приглашеніе, выходитъ изъ саней и, поклонившись на ту и другую сторону въ поясъ, идетъ къ ожидающему ее мужу, непрерывно кланяясь, а зашедши на горку и еще отиѣрвавъ въ одну сторону 3 низкихъ поклона и сѣвши къ супругу на колѣни, цѣлуетъ его два или три раза; но стоящіе тутъ зѣваки, недовольствуясь такою малою безопасностію повобрачныхъ, держатъ санки, говоря: «еще, еще разъ, подмажь, хоче пойдеть», и заставляютъ ее такимъ образомъ цѣловать 10 разъ и болѣе, и тогда только спускаютъ ихъ катиться. Скатившись, молодая опять цѣлуетъ мужа одинъ разъ, какъ-бы изъявляя ему свою благодарность за сдѣланное ей удовольствіе, — прежде однако-жъ расклапавшись съ зрителями, — и садится оба въ сани. Съ этою церемоніею каждый молодой долженъ скатить свою жену съ горки по одному разу. Толпящіеся около горки считаютъ сколько разъ *скатятъ* всѣхъ молодыхъ (по ихъ выраженію), что послѣ и составляеть предметъ раз-

1) Чебакъ—мѣховая шапка; женскій чебакъ—съ круглымъ парчевымъ верхомъ и собольей опушкой на лбу и по затылку. Слов. Даля.

говора. Гдѣ было болѣе молодыхъ, той деревни и части болѣе.

Во время катанія молодыхъ,—свободные отъ хлопотъ и заботъ жители той деревни, гдѣ скопище, ходягь около горки зазывать къ себѣ гостей поужинать. Тутъ пробираясь между санями и лошадыма, дѣвки, порхая въ слѣгу, отыскиваютъ своихъ подругъ и знакомыхъ, а молодые парни бабы и мужики, обнимаясь и кланяясь, приглашаютъ къ себѣ на паужинъ.

Когда молодые исполняютъ свою обязанность, всѣ юстиители горки отправляются къ своимъ знакомымъ или роднымъ паужинать, у которыхъ между тѣмъ приготовлены уже столы, убранные на подобіе свадебныхъ, съ тою только разницею, что не кладутъ на нихъ дѣлхъ хлѣбовъ и самыя первыя кушаній не столь разнообразны, но они состоятъ изъ разнаго рода рыбъ, какъ-то: треска, приотвленная въ коровьемъ маслѣ, палатасна, сига, омуца, харьюсы, щуки, семга и проч. Пива и вина довольно, отчего мужички иные за столомъ уже совершенно ослабѣваютъ въ физическія силы, другіе выпешди пзъ-за стола безъ церемоніи продолжаютъ пить нешипучее, а просто руской пѣнничекъ и ходятъ изъ дому въ домъ, пока ноги посятъ. Пьютъ водку и женщины, молодые ребята, даже и многія дѣвки, какъ говорится не за столомъ, а за столбомъ. Послѣ паужины во многихъ домахъ бываетъ чай, орѣхи, у иныхъ и закуски прятничныя. Въ нѣкоторыхъ домахъ можно найти генерифъ; но чрезвычайно рѣдко.

Молодые парни собираютъ для дѣвокъ вечереньки, которыя обыкновенно начинаются не ранѣе 9 и даже 10 часовъ вечера и продолжаются до 3-хъ, 4-хъ и даже до 5-ти часовъ утра. Пришедши съ вечеренки и соснувъ 3 или 4 часа, встаютъ. Къ этому времени собираются съ силами и тѣ, которые наканунѣ вовсе ихъ лишились отъ вліянія спиртоваго, любимаго ими напитка и нервные подкрѣпляютъ свою *усталость* и *слабость*, какъ здѣсь выражаются, горячими; а послѣдніе, чѣмъ ушиблись, тѣмъ и дѣчатся на основаніи правила: клинъ клиномъ выбивать и такимъ образомъ къ полудню или ко времени поѣздки на скопище того дня въ другое селеніе порядочно подкрѣпляются. Безъ сомнѣнія не всѣ тутъ почуютъ; но и уѣзжающіе домой остаются довольны своимъ положеніемъ.

Въ городѣ, какъ мы сказали, скопище бываетъ въ самое заговѣнье, а потому и вечереньки на Великой постѣ не дѣлаютъ; но послѣ паужны ѣздить гулять, составляя обозъ лошадей въ 25-ть и болѣе; а потомъ изъ дому въ домъ прощаться, конечно къ знакомымъ. Такъ нигдеже ежегодно проводятъ масляницу.

Вечеренька.

Сказавши, что въ дни этого праздника собираются вечереньки, я нахожу очень умѣстнымъ сказать нѣчто и о нихъ.

Для составленія вечереньки посылаютъ мальчишекъ закликать. Они обѣгаютъ все селеніе или городъ, гдѣ вечеренька и кричатъ подъ окнами каждаго дома на вечереньку, не входя ни въ какіе подробные разговоры и недожидая отвѣта: придутъ или нѣтъ,—бѣгутъ къ слѣдующему ближнему дому: время и мѣсто собранія невѣстно, ибо изба занимаетъ всегда у одного небогатаго селенна, потому что богатые считаютъ неприличнымъ позволять у себя въ домѣ собирать вечереньки, не смотря на то, что спускаютъ на нихъ своихъ сыновей и дочерей. На вечереньки ходятъ дѣвки и холостые мужики, немного бываетъ на нихъ съ своими женами недавно женившихся, также и въ дѣтахъ женщинъ, ходящихъ только посмотреть. Изъ этого видно, что дочери спускаются родителями однѣ или со своими подружками безъ всякаго присмотра со стороны родителей, хотя начинаютъ собираться на вечереньку не ранѣе 9 часовъ, но иногда и позже, а съ ней приходятъ ночи всегда не прежде 3-хъ часовъ и даже играютъ до 5 часовъ. Непозбѣжнымъ слѣдствіемъ этой слабости родителей бываетъ то, что холостяки, провозжая дѣвокъ, увиаваются около тѣхъ, которыя имъ нравятся. Хотя у нихъ есть и сестры, но они оставляются братьями на произволъ судьбы и подъ пощеченіемъ ихъ обожателей. Нерѣдко они и назначаютъ тутъ себѣ невѣсть и получаютъ на то ихъ согласіе.

Самыя вечереньки очень скучны: на нихъ не только не тапцуютъ, даже и не пляшутъ. А играютъ такъ: Мужикъ подходитъ къ одной изъ дѣвокъ, сидящихъ на лавкахъ избы, кланяется и беретъ ее за руку или за платокъ¹⁾, который она вяло и молча подаетъ ему, и они взявшись такимъ образомъ парю ходятъ вдоль избы взадъ и впередъ подъ пѣсню, которую поютъ дѣвки и то не всѣ; а большая часть ихъ сидятъ и жеманятся, не говоря почти ничего даже и между собою, особенно побогаче. По окончанія пѣсни, а чаще, недождавшись конца ея, дѣвка кланяется парню; а онъ выпускаетъ изъ своихъ рукъ платокъ или руку ея и задѣвъ рукою по плечу дѣвки съ большею или меньшею чувствительностію, на что и она отвѣчаетъ ему слабо, идетъ на свое мѣсто, въ задній уголъ къ своимъ товарищамъ, изъ среды коихъ она беретъ другаго, кланяясь, и

1) Платки и у дѣвокъ болѣе бумажные, дешевой цѣны, у нѣкоторыхъ полотняные.

показывая платкомъ, не говоря ни слова. Парень выходитъ и беретъ ее за платокъ или за руку и ходятъ какъ предыдущая пара и тоже не говоря между собою ничего, исключая развѣ какого-либо между ними секрета, который они стараются передать одинъ другому съ величайшею осторожностію и украдкою. Раскланявшись, дѣвка садится, а парень избираетъ себѣ другую и опять тоже повторяется. Поигравши этой игрою довольно долго, для разнообразія заводятъ *караводъ* (по ихъ выраженію). Оставшіяся парень беретъ дѣвку, а если дѣвка, то парня и взявшись рука за руку, ходятъ взадъ и впередъ по избѣ одинъ за другимъ. Задній опять беретъ дѣвку и такимъ образомъ накопляется очень много и почти всѣ входятъ въ этотъ хороводъ. Походивши довольно, передовой или вожатой садится, а слѣдующій за нимъ, поводя столько ему угодно, отстаетъ и такимъ образомъ мало-по-малу хороводъ уничтожается; но вмѣстѣ съ тѣмъ и опять возобновляется чрезъ набираніе (заднимъ послѣднимъ) оставшихся хороводъ. Вожатому предоставляется право водить какъ вздумается, во всѣ стороны и во всѣхъ направленіяхъ.

Наскучивъ и этою игрою, заводятъ 3-ю и послѣднюю, такъ называемую. «Изъ за столба». Всѣ становятся въ пары, одна пара за другою и обыкновенно пару составляютъ парень и дѣвка, а за недостаткомъ первыхъ становятся и двѣ дѣвки. Вставши, всѣ начинаютъ ходить такъ: первая пара распускается и одинъ идетъ по ту, а дру-

1)

гой по другую сторону составленнаго столба, какъ-бы на встрѣчу его парамъ, а въ концѣ избы сходятся и опять идутъ обратно парюю, взявшись рука за руку, такъ и каждая пара дошедши до извѣстнаго предѣла, распускается и идетъ по другой конецъ избы для соединенія, и такимъ образомъ все приходитъ въ движеніе. Но какъ вечереньки продолжаютъ долго, а игоръ только 3 рода, то онѣ и повторяются одна за другою нѣсколько разъ въ произвольномъ порядкѣ.

На вечеренькахъ, бываемыхъ во время святокъ каждая пріѣзжающаго изъ другой деревни, желая, давши ему нѣсколько времени поиграть; послѣ чего женившіеся должны уѣзжать съ ве-

черепки. Женять такъ: мужикъ той деревни, гдѣ вечеренька, берутъ пріѣзжаго подъ руки и ведутъ къ дѣвкамъ. Которую изъ нихъ онъ назначитъ себѣ невѣстою мужикъ за руку выводитъ съ мѣста, не обращая вниманія на ея сопротивленіе. Женныхъ садится на ея мѣсто за лавку, а мужикъ въ нему на колѣни одинъ за другимъ, избранныя-же невѣста стоитъ передъ ними и кланяется пока поется пѣсня:

1174.

Что не штофики по горлицы (ѣ) стучать,
 Что не стаканы по столу говорятъ, —
 Что не Дарья ходитъ по терему,
 Не Петровна по высовому,
 Она бѣлится, румянится,
 У Проконья въ гости просидится,
 У Михайловича доложится:
 «Ты Прокопьюшка душенька!
 Ты, спусти въ гости ко батюшку,
 Ко родимой ко матушкѣ.»
 — «Ужъ Дарьюшка Душенька!
 Поживи у меня на дому,
 Погляди на меня молодца.»

По окончаніи этой пѣсни мужики сходятъ съ колѣней жениха, который встаетъ и, хлопнувъ невѣсту по плечу и раскланявшись другъ другу, расходятся по своимъ мѣстамъ, а дѣвки опять заводятъ хороводъ. Кто изъ этихъ новобрачныхъ пойдетъ напередъ въ него, тотъ обязанъ звать своего или свою избраннаго или избранную

Мужики съ цѣлю женять, чтобы не пошла пріѣзжающимъ своего почѣта, который съ прибытіемъ порядочныхъ гостей; и они эту шепотью удаляютъ съ вечера.

Вечереньки бываютъ о святкахъ, о пѣньяхъ и рѣдко по праздникамъ въ періодъ отъ святокъ до масленицы; съ масленицы Покрова онѣ вовсе не бываютъ. Съ Покрова Филлипова носта собираются вечереньки дни-камъ, и тогда ихъ называютъ субботними вечереньки въ Новый годъ и Крещеніи и ходятъ въ самыхъ лучшихъ нарядахъ, какъ въ другое же время, хотя не въ лучшемъ, однако въ хорошихъ; но всегда румянятся, и даже и бѣлятся.

Зап. въ 1852 г. учителемъ Пинежскаго училища С. Пругавинымъ
 И. Р. Г. Общ. приход-архива

1) Точки, соединенныя линіями, означаютъ пары столба, идущія по направленіи стрѣлки, а показанныя отъ послѣдней пары точки по ту и другую сторону столба значатъ распустившіяся пары, изъ которыхъ парень идетъ по ту сторону, а дѣвка по другую обратно для соединенія въ знакѣ +.

1) Прокопій и Дарья имена жениха и невѣсты, взятые для примѣра.

в) Веснянки.

1175.

Курской губернии, Тимск. у.

Весна красна!
 На чѣмъ пришла?
 — На жёрдочкѣ,
 На борѣзочкѣ,
 На овсяномъ колосбчкѣ,
 На пшеничномъ пирожбчкѣ.
 А мы вяснѣ ждали,
 Клочки доурядали.
 Лятѣлъ куликъ
 Изъ-за моря,
 Принесъ куликъ
 Девять зѣмковъ.
 «Куликъ, куликъ!
 Замыкай зиму, 2
 Отпрай вяснѣ —
 Теплое лѣто.

Эта пѣсня поется дѣтми обоого поля въ *сороки*, т. е. въ день сорока мучениковъ (9-го марта)—первый весенній праздникъ. Опѣ (т. е. дѣти) собираются на огородахъ и приносятъ съ собою куликовъ, которые некутъ изъ пшеничнаго или ржапаго тѣста. Иногда они называются жаворопками. Этыхъ куликовъ привязываютъ питеками къ шелкамъ, которые втыкають въ одонки. Вѣтеръ качаетъ куликовъ, такъ что они представляются какъ-бы летащими, а дѣти поють:

Вясна красна!
 На чемъ пришла и т. д.

Часто куликовъ качають по «падорнямъ¹⁾», подкидываютъ на одонья, сопровождая это пѣснемъ приведенной пѣспи, а шести съ куликами иногда держать въ рукахъ, или же, отвязавъ куликовъ, берутъ послѣднихъ руками за крылушки, то опускаютъ ихъ внизъ, то подымая вверхъ и такимъ образомъ они представляются летащими.

Въ тотъ же день некутъ соробъ (вѣроятно вслѣдствіе созвучія словъ сороки и сороки.)

Зап. дѣйств. студентомъ Моск. университета Е. И. Томилинымъ отъ крестьянки Пелагии Колышовой.

1176.

Екатеринославской губ., Александровск. у.

«Охъ ты, матушка, весна!
 Что памъ, радость, принесла?»
 — Принесла я вамъ весну,

Краснымъ дѣвкамъ сухоту,
 Добру молодцу печаль.
 Почему садить завяль?
 — Добрый молодецъ гуляль
 На своемъ добромъ коню,
 На черкасскому сѣдлу.
 «Охъ, ты конь вороной,
 Стрепенися подо мной!»
 Марьянушка молода
 Съ острога конь вела
 За шелковы повода.

Зап. И. И. Манжура.

1177.

Смоленской губернии, Дорогобужск. у., с. Ерилово.

Не мой-то свекоръ
 По горѣду ходить
 Розанъ, розанъ!

(Припѣвъ послѣ двухъ стиховъ).

По горѣду ходить,
 Конопельку сѣить.
 А мнѣ, молодецкѣ,
 Конопель не брать
 И рукъ не марать.

Зап. студ. историко-филол. факульт.
 Моск. унив. А. Марковъ. Сообщ.
 Отдѣл. Этн. И. О. Л. Е. А. и Э.

1178.

Той-же губернии и у.

Благослови Боже,
 Благослови Христосъ
 Намъ весну зачати,
 А зиму проклясти!
 Ой весна красна,
 Тѣпло лѣтечко!
 Что намъ вынесла?
 — Коробъ житунка,
 Два — пшеничушки,
 Малымъ дѣтушкамъ—
 По яичушкѣ,
 Краснымъ дѣвушкамъ—
 По перстѣночку
 Молодымъ молодушкамъ—
 По дѣтѣннику,
 Старымъ старушкамъ—
 По рублевику.

¹⁾ *Падорня*.—остожье, подстожье, стлань. Сл. Далъ.

1179.

Охъ и дай Боже, добрые годы!
Годы добрые, хлѣбородные.
Зароди, Боже, жито густое,
Жито густое, колосистое,
Колосистое, ядрешистое,
Что бы было съ чего пиво варити,
Пиво варити, робять жепити, —
Робять женити, дѣвокъ отдавати!

1180.

Охъ весна красна
Все повытрясла,
Изъ закрововъ
Все повыскребла;
Новымъ вѣнчикомъ
Все повымела.

1181.

Ты пчѣльница,
Пчелка ярая!
Ты вылети за море,
Ты вынеси ключики,
Ключики золотые.
Ты замкни зимыньку,
Зимыньку студеную!
Отомкни лѣтечко,
Лѣтечко теплое,
Лѣтечко теплое,
Лѣто хлѣбородное!

1182.

Летѣла ворона
Черезъ мохъ-болото,
Ой сѣла ворона
На калиновомъ кустѣ.
«Ой горько мнѣ, горько
Калиницу клевати.»
— «Ой куда мнѣ худо
У свекорин жити, —
Поздненько поляжутъ,
Рапенько возбудятъ:
«Уставай, невѣтка,
уставай, негожа!
У тебя дѣлъ много:
Бѣлъ кужель не придетъ,
Умычки не мыкавы»

Летѣла сорока
Черезъ мохъ болото.
Ой сѣла сорока
На малпшовомъ кустѣ.
«Ой, сладко мнѣ, сладко
Малиницу клевати.
Ой сладко мнѣ, сладко,
У батюшки жити:
Рапенько поляжутъ,
Поздненько возбудятъ:
Уставай, дочушка,
Уставай, кукушка!
Дѣвки, молодухи,
На улыцу вышли.
Дѣвки гуляють
И тебя гукуютъ.¹⁾»

1183.

А у лузи соловейко
Да калинку клюеть, —
Да не самъ взростѣвши,
Да не самъ поливавши.
Возростилъ ее Господь Богъ,
Поливалъ ее дробень дождь.
А у лузи соловейко
Да калинку клюеть,
А лютой свекорко
Да невѣстку журить:
Да не самъ породѣвши,
Да не самъ вскорѣвши.
Породила ее родна матушка,
Возростилъ, вскормилъ
Родной батюшка.
Посылаетъ свекоръ молоду
Скрозъ почъ темну по воду.
А я, молода, горюша,
Одна — почью боюся:
На мое, мое несчастье
И пѣтухъ не пѣтъ
И гусакъ не кричитъ.
Какъ зачулъ меня, почувлъ
На почлегѣ милый.
На почлегѣ онъ лежалъ,
Онъ во скрипочку рѣзалъ:
«Ты небось, моя милая,
Я тебѣ не повиню.
Я тогда тебя покину;
Когда самъ погниу;
Я тогда тебя забуду,
Когда живъ не буду.»

¹⁾ гукать — звать, кликать.

1184.

«Орель Божья птица!
Гдѣ ты былъ, пробывалъ?
Надъ чѣмъ ты полемъ,
Сизъ орель леталъ?»
— Надъ Лахтевскимъ полемъ
Я, орель, леталъ,
Крыломъ засѣвалъ.
Сѣялъ я пшепичку —
Зародилъ Богъ травичку.
— Орель, Божья птица!
Гдѣ ты былъ, пробывалъ,
Надъ чѣмъ ты полемъ
Сизъ орель леталъ?»
— Надъ Темеченскимъ полемъ
Я, орель, леталъ,
Крыломъ засѣвалъ.
Сѣялъ я травичку, —
Зародилъ Богъ пшепичку.

1185.

На дубу сидитъ орель,
А подъ дубомъ нава.
Вопрошаетъ орла
Нава красная:
«А чего ты, орель,
Высоко сидишь?
Высоко сидишь,
Далеко глядишь?»
— Я высоко сижу,
Я далеко гляжу.
Я далеко гляжу, 2
Да диво вижу:
Ужъ и что это въ лѣсу
Мнѣ повидѣлося?
Ужъ и что въ лѣсу
Зачерпѣлося?
Ты не медвѣдица
Съ медвѣдятками?
— Нѣтъ, то свекрова моя
Со золовками.

На дубу сидитъ орель,
А подъ дубомъ нава.
Вопрошаетъ орла
Нава красная:
«А что ты, орель,
Высоко сидишь,
Далеко глядишь?»
— Я высоко сижу
Я далѣко гляжу, 2
Да диво вижу.
Ужъ и что это въ лѣсу
Мнѣ повидѣлося?

Ужъ и что это въ лѣсу
Забѣлѣлося?
Ты не лебедушка
Съ лебедятками?
— Нѣтъ, то моя матушка
Со сестрицами.

1186.

На горѣ дубье
Стоитъ вилловато,
А паша браты
Во всемъ виноваты:
Отдали сестру
На чужу сторону, 2
Чужедальную.
Ты, сестра, пріѣжай,
Въ гости къ намъ побывай:
«Каково тебѣ, сестра,
На чужой сторонѣ?»
— Привези, братъ, возъ костра,
Да середъ двора свали.
Ту костру запали,
На ней лягъ, полежи.
Каково будетъ тебѣ
Во поломѣ, во огнѣ, —
Таково живется мнѣ
На чужой сторонѣ.

1187.

Молодость моя, молодость!
На чѣмъ мнѣ тебя вспоминать?
Когда ужъ я молодость мою
Вспомяну на меду?—
Вспомяну на меду, —
Сама пойду по воду,
Кину ведры подъ горѣ,
А коромыселъ по двору.
Ставьте вѣдра каменемъ,
Коромыселъ горою.
А сама я, молода,
Скинуся вербою.
Скинуся вербою
Надъ быстрой рѣкою.
Плыли той рѣкой
Купцы торговцы,
Стали тую вербу
Они сѣчь, палить;
Стали сѣчь, пилить,
Звонки гусли мастерить.
«Вы играйте, гусли,

Гусли самогуды,
Вы играйте жалобно,
Какъ я дѣвица плакала,
За стараго идучи,
На молодого гляючи.
Старый мужъ—колода,
А молодой—ягода.
Старый мужъ—пень гнилой,
А молодой—день милой.

Всѣ 10 зап. А. Н. Ф.-Галлеромъ. Сообщ.
Отд. Этногр. И. О. Л. Ё. А. и Э.
(Ср. выше стр. 228, № 354).

1188.

Орловской губернии, Трубчевск. у. ¹⁾

Што въ городи на рыночку
Пьеть голота ²⁾ гарілочку
Да за свою копѣчку.
На улицы на широкѣй,
На муравины зеленѣй
Тамъ дѣвушки танки водють,
Тамъ танки водють-зъ выводами,
Плябѣтѣ прѣсни припилають,
Бьютъ въ ладони прибивають.
Туды-бѣ фхавъ Кіевскій князь,
Всѣмъ дѣвушкамъ шапочку спявъ,
Шапочку спявъ, «Богъ въ помочь» давъ.
Всѣ дѣвушки вкланялися,
Одна Алѣна ни вкланялася.
Знать тебѣ, Алѣнѣ, быць за мною,
Слышь, маёю клягнью молодую,
Я табѣ, Алѣна, все вспомяну.»
— Я таби, князю, все взпараваю.

1189.

Што в'нась на улицы,
Да в'нась на широкѣй?—
Охъ-и-ой, ляли!
Ой, ранымъ рано

(Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждого
двустипія).

Да в'нась на мурави,
Да в'нась на зеленѣй

Гуляли дѣтушки,
Красныя дѣтушки

Промежъ тыхъ дѣвушакъ—
Красна Марьюгушка.

Съотекулъ ўзявся
Молойць Митюшка

Ёвѣ ўзявъ Марьюшку
За праву за ручюшку.

Всѣ по ёй дѣвушки,
Всѣ позаплакали,

Всѣ позаплакали,
Позажурылися.

Охъ, и хтожъ ти в'нась
Посярѣдъ пайдзеть?

Посярѣдъ пайдзеть,
Нась дѣвакъ павядзеть?

Дѣвакъ павядзеть,
Маленькихъ дѣтушакъ?

Марьюшка кажить:
«Я папярѣдъ пайду,

Я папярѣдъ пайду,
Вась дѣвакъ павяду.»

1190.

Ляцѣла стрѣлачка
Тирызъ нулицу.

(Припѣвъ тотъ же).

Да вбила стрѣлочка
Добраго молодойца.

Некому по ёмъ
Потужить, поплакать.

Яго мать старá,
Да сястра малá,

Сястра мала,
Жана молода.

Йдзѣ мать плачить—
Быстра рѣка блжить;

¹⁾ Всѣ три веснянки означеной мѣстности поются въ хоровахъ.

²⁾ *Голота*,—голыдыба, люди бѣднаго состоянія. Слов. Писовича.

Идзѣ слястра плачить —
Тамѣ колодзизявѣ

Айдзѣ жана плачить —
Тамѣ росы пѣту.

Зап. сельскимъ учителемъ Д. П. Ро-
ждественскимъ.

г) Пѣсни волочебниковъ. ¹⁾

1191.

Псковской губернии, Торопецк. у.

Поздравление холостому.

Стояло древо тонко, высоко, —
Христось воскресъ на весь свѣтъ!

(Црицѣвъ этотъ повторяется послѣкаждаго стиха).

Тонко, высоко, листовъ широко.
На томъ дрѣвѣ сидѣлъ орель, —
Сизой орель, сизы перья.
А гдѣ же взялся препышный стрѣлецъ,
Препышный стрѣлецъ — Михалушка.
И хочеть онъ да й лань убити.
«Не бей меня, Михалушка,
А я-жь тебѣ понадоблюся,
Припадоблюся, пригожуся:
Поѣдешь, братъ, женитесь —
Не будетъ тебѣ ни переѣзду, ни переходу.
А я-жь тебя возьму подѣ правое крыло,
Суженую я возьму подѣ лѣвое,
Хортовъ ²⁾ товоихъ всѣхъ пересвищу.

1192.

Поздравление хозяйну.

Стояла рыпа тонка, висока
Христось воскресъ на весь свѣтъ!
Тонка, висока, широмъ широка.
У той рыпы два столика,
Два столика дубовые,
Дубовые, тесовые.
На тыхъ столикахъ все скатерти,
Все скатерти, все брапяя,

¹⁾ Т. е. ходящихъ и по своей деревнѣ и по сосед-
нимъ отъ двора до двора крестьянъ — пѣсенниковъ,
поздравляющихъ домохозяенъ и ихъ домохадцевъ
съ праздникомъ Святаго Христова Воскресенья.

²⁾ Хортъ — собака.

Все брапяя, нашивапяя.
На тыхъ столахъ все святкѣ,
Все святки, все празднички:
Первое свято — Великъ Христовъ день,
Великъ Христовъ день съ краснымъ янчкомъ;
Другое свято — Юрій — Егорій:
Во чистомъ полѣ статовъ спасаетъ,
Статовъ спасаетъ, домой гоняетъ;
Третье свято — святый Микола,
Святый Микола около двора,
Около двора, кануни вариць,
Кануни вариць, коники глядзпць;
Четвертое свято, — свято Вознесенье,
Свято Вознесенье съ синимъ цвѣтомъ;
Пятое свято — святый Пяцерь, ³⁾
Святый Пяцерь съ бѣлымъ сиромъ;
Шестое свято — Илья пророкъ,
Илья пророкъ по межамъ ходзиць,
По межамъ ходзиць, рожь зажинанць,
Рожь зажинанць, ярь наливанць.

Ясенъ, красенъ макъ въ огородѣ,
Яснѣй, краснѣй, на полѣ сноны —
Все аржаные, все яровые.
Широкъ, высокъ на небѣ мѣсяць,
Шире и выше на полѣ копы, —
Все аржаные, все яровые.
Часты и густы на небѣ звѣзды,
Чащѣй, гуцѣй на полѣ бабки, —
Все Иваны, все Михенчи.
За этимъ же, хозяйпушка,
Живи здорово, живи богато!
Дай тебѣ Богъ сколько въ полѣ дубковъ,
Столько тебѣ сынковъ, —
Сколько въ полѣ ялушекъ,
Столько тебѣ дочушекъ.

Христось воскресъ на весь свѣтъ!

1193.

Ему же

Не гуся летягъ, не лебеди, —
Христось воскресъ на весь свѣтъ!
Идутъ, бредутъ волочебнички,
Волочебнички, полуочпички, —
«Челомъ здоровъ, хозяйпушка!
Чи спишь, ляжишь, аль спочиваешь?
Коли-жь ты спишь, такъ Богъ съ тобой!
Коли-жь не спишь, — говори ты съ намъ,
Не хошь говорить, — ходзи ты съ намъ,
Ходзи ты съ намъ, съ волочебничкамъ,
По темной ночи грязни толочи,

³⁾ Петръ.

Собака дразнить, людей смѣшнить!
 Не хонь ходзить,—дари-жь ты насъ:
 Наши подарки малы, велики,
 Малы, велики—въ двери не дѣзуть,
 Въ двери не дѣзуть, въ окна *какъ шюты*:
 Починальничку сорокъ явчекъ,
 Сорокъ явчекъ, золотой червопъ,
 Золотой червопъ, кварту горѣлки,
 Кварту горѣлки, сыръ на тарелки, —
 Помощничкамъ хоть по десятку,
 Хоть по десятку, хоть ползолотаго,
 Кварту горѣлки, сыръ на тарелки,
 Михоному пирогъ съ пошу,
 Дударини хоть солошницъ:
 Дуду помазать, струны поглаздить,
 Чтобы играла, не залегала.

За этимъ же, хозяйнушка,
 Живи здорово, живи богато!
 Дай тебѣ, Боже, пиво варить,
 Пиво варить, сивовъ жепить,
 Горѣлку гнать—дочекъ отдавать!
 Христось воскресъ на весь свѣтъ!

1194.

Поздравленіе дѣвушекъ.

Ой рано, рано солнце играло,—
 Христось воскресъ на весь свѣтъ!
 Ой раньше того нава летала,
 Нава летала, перья рошала.
 Красная дѣвушка тамо гуляла,
 Красная дѣвушка-Прасковьюшка
 Тамо гуляла, перья собирала,
 Перья собирала, въ рукавокъ брала,
 Въ рукавокъ брала, вѣнокъ вила.
 А и гдѣзі узялись буйны вѣтры,
 Буйны вѣтры, добры дожди
 Сохнатили да й златъ вѣнокъ,
 Да й златъ вѣнокъ,—золотыя перья,
 Попесели на сине море—па лукоморье.
 Пошла Прасковьюшка, заплакавши,
 Заплакавши, зарыдавши.
 На суетрѣчу три рыболова,
 Три рыболова, три холостые.
 «Чего, дѣвка, слезно плачешь,
 Слезно плачешь, слезно рыдаешь?»
 — Какъ же мѣ не плакать, не рыдати?
 — Ой рано, рано солнце играло,
 — Ой раньше того нава летала и т. д.
 Три рыболова, три молодые
 Заклинули сѣточку да й шелковную,
 Они поймали да й златъ вѣнокъ,
 Да й златъ вѣнокъ,—золотыя перья.
 Пошла дѣвка домой, заплакавши,

Заплакавши, зарыдавши.
 «Чего, дѣвка, слезно плачешь,
 Слезно плачешь, слезно рыдаешь?»
 — Какъ же мѣ не плакать, не рыдати?
 — Ой рано, рано солнце играло,
 — Ой раньше того нава летала и т. д. ¹⁾
 — Идзи ты, батька, вѣнокъ принеси!
 Пошелъ батька, коня повель.
 «Подайте, дайте мой вѣнокъ,
 Не мой вѣнокъ—дочки мосей.»
 — Коня не беремъ, вѣпка не даемъ.
 «Идзи матушка, вѣнокъ принеси!»
 Матушка пошла, платокъ пощеса.
 «Подайте, дайте мой вѣнокъ,
 — Не мой вѣнокъ, дочки мосей!»
 — Платка не беремъ, вѣпка не даемъ.
 «Идзи, братецъ, вѣнокъ принеси.»
 Братецъ пошелъ, корову повель.
 «Подайте, дайте мой вѣнокъ,
 Не мой вѣнокъ, сестры моеи.»
 — Корову не беремъ, вѣпка не даемъ.
 Пошла дѣвка, заплакавши,
 Заплакавши, зарыдавши:
 «Три рыболова, три молодые,
 Три молодые, три холостые,
 Подайте, дайте мой вѣнокъ,
 Золотъ вѣнокъ, золотыя перья!
 Одному дамъ перчаточки,
 Другому дамъ шелковой платокъ,
 Третьему дамъ золотое кольцо:
 Что дамъ перчаточки, —
 То братецъ мой,
 Что дамъ шелковой платокъ,
 То сосѣдъ мѣ,
 Что дамъ золотое кольцо,
 То миленькій мѣ.»

Всѣ 4 зап. К. Ф. Тышецкимъ. Сообщ. М. И. Семейскимъ. Эти пѣсни поются преимущественно въ деревняхъ Торонецк. у., пограничныхъ съ Велижскимъ, Витебск. губ.

д) Вознесенскія. (Пѣсни и обрядъ крещенія кукушки).

а) Калужской губернии, Мещовск. у.

Въ селеніяхъ пограничныхъ Козельскому уѣзду есть обыкновеніе избирать себѣ родственниковъ по духу. Это дѣлается въ день Вознесенія Господня. Крестьянки всего селенія собираются въ дѣсь, какъ онѣ выражаются, крестить

¹⁾ Дѣвушка рассказываетъ родителямъ все, что съ ней случилось, какъ рыбаки молодцы закинули шелковую сѣточку и поймали ей вѣнокъ да не отдали ей, до стиха:

Да й златъ вѣнокъ,—золотыя перья. Сем.

кукушку. Избравъ изъ среды своей восприѣмни-
цами двухъ дѣвушекъ или двухъ молодыхъ жен-
щипъ отыскиваютъ траву, называемую «кукушка»,
или «кукушка». Трава эта растетъ, большею частью,
но берегамъ рѣкъ, а иногда въ лѣсахъ. Она имѣ-
етъ раздвоенный корень—однѣмъ бѣлый, а другой
черный, листъ ея устьянъ желтыми пятнышками.
Бѣлый корень изображаетъ собою мужа, а чер-
ный—жену. Вырвыши эту траву изъ земли съ
корнемъ, на нее падѣваютъ заблаговременно
приготовленную рубашку и, положивъ ее на землю,
ставятъ на нее крестообразно двѣ дуги, и на-
крывъ ихъ платками, вѣшаютъ на нихъ съ двухъ
сторонъ кресты, при чемъ поютъ:

1195.

Кумушки, голубушки!
Кумитесь, любитесь,
Любитесь, даритесь.

Въ другихъ же мѣстахъ поютъ:

Ты кукушка ряба!
Ты кому же кума?
Покумимся, кумушки,
Чтобъ намъ небранится.

Поцѣловавшесъ изъ нодъ дуги, крестившія
мѣняются крестами и считаются между собою
въ родственномъ отношеніи: онѣ величаютъ другъ
друга кумами.

По окончаніи крестипъ поютъ *устяжныя*
(противныя) пѣсни и веселятся, а отправляясь
домой, берутъ съ собою корень и держать въ
домѣ для счастья. Утверждаютъ, что въ случаѣ
песогласія между супругами, эта трава оказыва-
етъ благотѣльное дѣйствіе. Такъ, если мужъ
не любитъ жены своей, то эту послѣднюю должно
напоятъ настоємъ кукушки, отъ чего супруги по
прежнему будутъ любить другъ друга.

Изъ ст. Этнограф. очеркъ Мещовск. у., Калужск.
губ., вѣд. 1860 г., ч. неоф. къ № 28 (9-го іюля).

Курской губернии.

Обрядъ крещенія кукушки въ 60-хъ годахъ
существовалъ и въ с. Глоднѣвѣ, Дмитровскаго
уѣзда. Вотъ что объ этомъ мнѣ писала г-жа А.

Вспою, когда въ первый разъ услышатъ ку-
кушку, дѣвушки украшаютъ цвѣтами и лептами
пловую вѣтку и идутъ съ пѣснями въ лѣсъ, гдѣ
онѣ водятъ хорондъ и крестятъ кукушку. Кре-
стятъ онѣ ее и пѣснями и скакаліемъ или пляскою,

и всѣ дѣвушки, которыя дружны между собою и
хотятъ покумиться, цѣлуются во время хоронда.
По выходѣ изъ деревни въ лѣсъ дѣвушки поютъ:

1196.

«Ты кукушка ряба»
«Кому ты кума?»
— Я, кумушки, голубушки,
Богородицѣ кричу.

Пришедши въ лѣсъ, пѣли слѣдующую пѣсню:

1197.

Кабы знала я, вѣдала,
Молоденька чаяла
Свою горьку долю,
Несчастье замужества, —
Замужъ не ходила бы,
Доли не теряла бы:
Пустила бы долю
По чистому полю,
Пустила бы красоту
По цвѣтамъ лазаревымъ,
Отдала-бъ я черны брови
Яспому соколу:
Красуйся, красота,
По цвѣтамъ лазаревымъ,
Гуляй, гуляй, воля,
По чистому полю,
Вѣлѣйся, бѣлета,
По бѣлой березѣ!
Черпѣйтесь, очи,
У черного ворона.

Зап. Ю. Ф. Ауэрбахъ.

Тарусскаго уѣзда.

Въ Тарусскомъ уѣздѣ, Калужской губ. Возне-
сеніе называютъ Семикомъ. Въ этотъ день мо-
лодежь (преимущественно женскаго пола) гурь-
бой отправляется въ поле съ сѣстными припа-
сами и тамъ во ржи изготовляютъ себѣ яичницу
и когда ее ѣдятъ, бросаютъ вверхъ ложки, при-
говаривая: какъ высоко ложка летаетъ, такъ бы
высоко рожъ была.

Сообщ. Отд. Этногр. И. О. Л. Е. А. и Э. изъ мате-
ріал. доставл. туда студ. А. Марковымъ.

Семикъ и Троицынъ день.

Въ деревнѣ Корниловкѣ, Владимирской губернии,
Муромск. у.

Семикъ остался памъ, по всему вѣроятію, отъ язычества: завиваніе березки, киданіе вѣнковъ въ воду, различныя приговоры, гаданія и т. п. говорятъ памъ о давно прошедшихъ временахъ.

Семикъ бываетъ на седьмой недѣлѣ послѣ пасхи, въ четвергъ, передъ Троицынымъ днемъ. Утромъ въ этотъ день установленъ обычай помянуть усопшихъ, а послѣобѣденное время вмѣстѣ съ вечеромъ окончательно отдается веселью и разгульнымъ пѣсямъ беззаботной молодости. Слѣдовательно въ семикѣ господствуютъ два элемента: печальный и веселый, а также смѣсь религіознаго съ язычествомъ.

Немногіе знаютъ, что такое семикъ и съ какихъ поръ началось его существованіе. Не беремся опредѣлить время его появленія, но только лишь можно сказать нѣсколько словъ о его названіи, сложившемся, вѣроятно, послѣдствіе празднованія его на седьмой недѣлѣ послѣ Пасхи, — его правильнѣе было бы назвать *седьмикъ*, праздникъ веспы, исключительно посвященный молодымъ дѣвушкамъ. У крестьянъ деревни Корниловки нѣтъ обыкновенія помянуть усопшихъ и весь этотъ день отдается молодежи на забавы и удовольствія разнаго рода, между которыми первое мѣсто безспорно занимаетъ: *завиваніе березки*.

Этотъ древній обычай совершается такъ: еще снозарапку изготовляется тѣми изъ молодыхъ дѣвушекъ, которыя желаютъ участвовать въ завиваніи березки, различныя яства, какъ-то: яичница, драчена, сочни, прѣсенники, лапша и т. п. Вся эта стряпня дѣлается въ складчину (на общій счетъ) въ особой избѣ и продолжается до двухъ часовъ пополудни. Послѣ этого всѣ дѣвушки, нарядившись въ лучшія свои платья, украсившись лентами и цвѣтами, гурьбой идутъ въ лѣсъ и избравъ тамъ густую, развѣтвистую березу, начинаютъ ее завивать. У кого-нибудь изъ дѣвушекъ находится шелковый поясокъ, которымъ перевязываютъ березку внизу у корня. Все это дѣлается ими втихомолку, безъ всякаго шума и пѣсень, въ особенности же дѣвушки скрываютъ завитую березу отъ крестьянскихъ парней, которые зорко поглядываютъ за ними и стоятъ имъ только увидать завитую березку, какъ они ее срubaютъ и уносятъ къ себѣ.

Завивъ березку, дѣвушки отходятъ отъ нея на нѣкоторое разстояніе и садятся на лужайку, гдѣ поютъ слѣдующую пѣсню:

1198.

Какъ подъ бѣлою, подъ березою,
Бѣлъ горючъ камень разгорается, —
Мой-отъ миленькій разнемогается.
Разнемогся милъ, но постелю слегъ.
Запросилъ милой со леду воды,
Со леду воды, милъ, холодпенькой.
Во первомъ часу воду черпала,
Во второмъ часу ведры ставила,
Ведры ставила, съ милымъ баяла.
Вотъ зажгла свѣчи воску яровы,
Попесли мила вонъ изъ горенки.

(Ср. выше, стр. 103, №№ 444 и 445).

Пришедши домой, дѣвушки начинаютъ обѣдать свою стряпню, потомъ угощаются разными сластями и расходятся по домамъ поздно вечеромъ.

Въ народѣ существуетъ убѣжденіе, что завивать березку большой грѣхъ, оттого, что въ канунъ Троицына дня, передъ ней пляшутъ *ишшши* (печистые), а потому завиваніе держится дѣвушками въ большой тайнѣ, — иначе бѣда, если провѣдаютъ старшіе.

Въ Троицынъ день всѣ обыватели ходятъ къ обѣднѣ въ сосѣднее село. Возвратясь оттуда, дѣвушки мѣняютъ свой нарядъ на лучшія платья, на голову надѣваютъ свѣжіе березовые вѣнки, перелетенные цвѣтами, и въ такомъ уборѣ идутъ въ лѣсъ развивать березку. Пришедши туда, онѣ становятся въ кружокъ около завитой березки и кто-нибудь изъ нихъ срубаетъ ее и устанавливаетъ посреди кружка. Тутъ всѣ дѣвушки подходятъ къ березкѣ и начинаютъ ее украшать лентами и цвѣтами. Далѣе открывается триумфальное шествіе дѣвушекъ ионарно, а впереди всѣхъ одна изъ нихъ несетъ березку и такимъ образомъ обносятъ ее кругомъ всей деревни. Пришедши въ которую-нибудь изъ улицъ, онѣ втыкаютъ березку въ землю и начинаютъ водить вокругъ нея хоро-воды; тутъ присоединяются къ нимъ и парни, и всѣ хоромъ поютъ:

1199.

Какъ во полѣ, полѣ
Стояла береза.
На этой березѣ
Водилася пана.

Она брата знаетъ,
 Она брата *вѣдатъ*.
 «Что братецъ ко мнѣ
 Скоро въ гости будетъ?»
 — Конюшка сѣдлаетъ.
Оседлати коня,
 Коня воронова,
 Со двора его спускаетъ.
 Пріѣзжалъ же братецъ
 Къ братцу своему,
 Говорилъ онъ брату
 Таково ясно ему:
 «Ужь ты братецъ, мой братецъ,
 Пожалуй коня,
 Пожалуй коня
 Съѣздить до села,
 Съѣздить до села —
 Хозяйшка родила.
 Братецъ, (мой) братецъ
 Я бы тебѣ пожаловалъ коня, —
 Да межъ насъ двѣ лютыя змѣи, —
 То наши жены.

Ср Муромск. № 98 № 8

1200.

Ой ѣхалъ нашъ, ѣхалъ нашъ,
 Ёхалъ нашъ отъ князя пильшъ.
 Уронилъ, уронилъ
 Съ кудерь шляпу черную.
 Увидалъ, усмотрѣлъ
 Въ саду красну дѣвицу:
 «Ой, подико-сь, подыми,
 Красна дѣвица душа,
 Съ земли шляпу черную,
 Черную, пуховую»
 — «Ой душепѣка, молодець,
 Не твоя служанушка
 Я служанка вѣрная
 Родимаго батюшки,
 Родимаго батюшки,
 Сударыни матушки.
 (Ср. выше № 415).

Въ промежуткахъ пѣсень играютъ въ ланту и другія игры, потомъ, уставъ отъ нихъ, дѣвушки приглашаютъ парней къ себѣ ужинать. Тутъ ихъ угощаютъ виномъ и различными сластями, какъ-то: пряниками, орѣхами, подсолнухами и т. п. лакомствами. Поѣвши въ сласть, дѣвушки и парни выходятъ на улицу и дружице поютъ пѣсни до поздней ночи.

Въ заключеніе всего удовольствія берутъ березку и бросаютъ въ *кочъ* (истокъ рѣки), затѣмъ срываютъ вѣтки и ихъ также бросаютъ въ

воду; на нихъ гадаютъ: если потонетъ вѣнокъ, то дѣвушка въ этотъ годъ *помереть*, а если пѣтъ, то выйти замужъ.

Ленты, которыми завиваютъ березку, сохраняются дѣвушками для перевязыванія вѣнчалныхъ свѣчей.

Вѣроятно съ годами значеніе семика и завиваніе березки совершенно утратится, такъ какъ и теперь уже не вездѣ соблюдается этотъ обычай, а гдѣ и существуетъ, то не каждый годъ удается дѣвушкамъ его праздновать, потому что въ это время года парни, большей частью, уходятъ на постороннія заработки, равно и дѣвушки заняты конать гряды, или на другія какія-нибудь работы. Заработанные деньги берегаются послѣдними къ *Муромскимъ* (на ярмарку 25-го июня въ г. Муромѣ).

Изъ статьи г-жи Екатерины Добрынкиной: «Деревня Корниловка, Муромскаго уѣзда (Этнографическій очеркъ)». Труды Владимірскаго Губернскаго Статистич. Комитета. вып. IX, 1872 г.

Въ селѣ Петровскомъ, той же губ., Переяславск. у.

Наканунѣ семика дѣвушки рубятъ березку, украшаютъ ее лептамн, а въ самый семикъ онѣ вѣстѣ съ парнями, которые песуютъ березку, ходятъ съ псю по полю, раскивая пѣсни, и потомъ бросаютъ ее въ рожь. Въ этотъ день дѣвушки завиваютъ березки. Утвердивши березку въ землю, ходятъ вокругъ нея и поютъ пѣсни, между коихъ выдѣляется своей оригинальностью слѣдующая:

1201.

Ужь ты кумушка, кума,
 Покумнися со мной
 Побрапнися со мной,
 Помпрнися со мной,
 Поцѣдуемся со мной,
 Распрострнися со мной!¹⁾

и цѣлуются. При этомъ каждая слетаетъ изъ вѣтвей березы вѣнокъ и гадаютъ: если слетѣнные вѣнки завянутъ, то дѣвушка умретъ или выйдетъ замужъ, — если же не завянутъ, то останется въ дѣвушкахъ. Гадаютъ о своей участи и кумятся также и парни, говоря!

Ужь ты кумъ-куманекъ,
 Покумнися со мной и пр.

¹⁾ Ср Терещенко VI, 163, 190, Гимск.-Корс. 50, Пальч. 34.

Въ Волоколамскомъ уѣздѣ (Моск. губ.), въ семикъ заивають вѣнки только дѣвочки лѣтъ 7—10, а взрослые дѣвушки—въ Троицкѣ или Духовъ день.

Сообщ. Этногр. От. И. О. Л. Е. А. и Э. изъ матеріаловъ доставлен. туда студ. историко-филолог. факультета Моск. унив. А. Марковымъ.

Въ с. Мстерѣ, Вязник. у. (Той же губ.).

Въ слободѣ Мстерѣ празднуется семикъ съ нѣкоторыми особенностями въ продолженіи цѣлой недѣли. Часа въ 2 пополудни собираются дѣвочки большими группами и отправляются въ лѣсъ, гдѣ выбираютъ красивенькую березку, срубавъ её и цѣлою толпою съ пѣснями тащатъ домой и ставятъ въ саду на самомъ красивомъ мѣстѣ; навѣшиваютъ на неё ленты разныхъ цвѣтовъ и велличины, потомъ становятся въ кружокъ, схватясь рука объ руку около березки и начинаютъ пѣть:

1202.

Гей ты березка, бѣлая, кудрявая,
Въ полѣ на долипѣ стояла;
Мы тебя срубили,
Мы тебя стубили,
Стуби и ты мужа, ¹⁾
Сломи ему голову,
На правую сторону,
Съ правой да на лѣвую.
Семикъ честной,
Семикъ радостный!
Ужъ ты кумушка, кума,
Разхорошая моя,
Не сварись, ²⁾ не бранись,
Ко мнѣ въ гости ходи!
Мы поладимъ съ тобой, —
Поцѣлуйся со мной!

1) Это выраженіе не знаю какъ вошло въ составъ этой пѣсни, но встаки его поють, а «изъ пѣсни слова немыкинешь.»

2) Не ругайся.

Всѣ остапавливаются другъ противъ дружки и цѣдуются, потомъ снова начинаютъ пѣть ту же пѣсню до тѣхъ поръ, пока не наскучитъ. Тогда уже начинаютъ какую нибудь другую и гуляютъ до самаго вечера. Подумають что семикъ только этимъ и кончается. Нѣтъ! онъ только начался: каждый день собираются дѣвочки вечеромъ около *бѣленькой* и смотрятъ на нее какъ на какую то загадку, поють и рѣзвятся до ночи и такъ продолжается до Троицына дня. Послѣ обѣда, въ день Троицы онѣ собираются къ березкѣ и поють ту же самую пѣсню, которую пѣли въ семикъ, только три раза, снимають съ березки ленты и отламываютъ по прутику, что называется обдеруть какъ бѣлочку, вырываютъ изъ земли и тащатъ уже къ рѣчкѣ, какъ преступника, топить, несутъ по улицѣ цѣлою толпою, кто за какой сучекъ ухватится и, пришедши на берегъ, бросаютъ ее въ воду, съ крикомъ: «топи семикъ, топи сердитыхъ мужей» и несчастная березка, прежде бывшая игрушкой, теперь уже брошенная въ воду съ презрѣніемъ, плыветъ туда, куда пошлетъ её теченіе воды. Возвратившись домой, садятся всѣ за чай, въ особой компанткѣ. Послѣ чаю играютъ, поють пѣсни и въ концѣ концовъ обѣдаютъ; обѣдъ состоитъ изъ разныхъ блюдъ, приготовленныхъ ими, кто что вздумаетъ и это дѣлаетъ каждая дома, секретно отъ подругъ и приносить въ ту самую компанту, гдѣ пируютъ побѣдители березки до самаго вечера. Эта пенивая шутка доставляетъ дѣвическому полу удовольствіе: семикъ даритъ имъ березку и она въ ихъ волѣ, напротивъ мужескому полу та же березка бываетъ противна: если кто нибудь немного наскандальничалъ въ семикѣ, то семикъ предастъ несчастнаго уже въ руки березкѣ. А чаще всего попадаетъ ей въ руки женскій полъ въ замужествѣ.

Зап. крестьяниномъ В. Тюлинымъ. Владим. губ., вѣдомости 1871 г., № 27.

г) Въ г. Шуѣ той же губ., въ семикъ дѣвушки, убирая березку, поють слѣдующую пѣсенку:

1203.

Ю, ю, березника!
Ю, ю, кудрявая!
Семикъ честной
Да Троица —
Только, только
У насъ у дѣвушекъ
И праздничекъ

1204.

Вар. Іе, іе, березинка
Іе, іе, кудрявал.
Семикъ, семикъ!
У насъ, у насъ
Два празднича,
Два гуляника.
Завьемъ кольца
На яблонцы.

Объ зап. мною въ 1874 г.

Завиваніе вѣнковъ и снаряженіе березки на
Троицкой недѣлѣ въ с. Богородскѣ, Красно-
уфимскаго уѣзда Пермской губерніи.

Завиваніе вѣнковъ.

Во вторникъ на Троицкой недѣлѣ дѣвушки
собираются на лугъ и всѣ вмѣстѣ идутъ за село,
въ березовую рощу, «вѣнки завивать». Дорогою
поютъ пѣсню:

Я за то-то дружечка любила,
Сколь онъ миленькій дружечикъ ласковъ,
Какъ соколичекъ ясный.

(Далѣе пѣсня не записана).

Поются и другія пѣсни на ту же тему (лю-
бовъ дѣвушки).

По приходѣ въ рощу дѣвушки устраиваютъ
игры: «кругомъ» и «проулочкомъ».

Для игры «кругомъ» онѣ становятся въ кругъ
и двигаются одна за другой, распѣвая слѣду-
ющую пѣсню:

1205.

Во лугахъ было, во зеленыхъ лугахъ —
Выросла трава шелковая,
Расцвѣли цвѣты лазоревые,
Понесли духи анисовые.

Ужь я той травой новыкормлю копя,
Ужь я выкормлю, выглажу его,
Ужь я выглажу, хвостъ подведу.
Нарежу коня во золоту узду,
Поведу копя на ключъ на рѣку,

Со ключа коня ко батюшку:
«Ой ты, батюшко родимый, сударь мой,
Не отдай меня за стараго замужь!
Ишшо старъ, добро,¹⁾ не ровня мнѣ,
Мнѣ не ровня, не подручье.
Со старымъ мужемъ гулять не иду,
Про стара мужа постели не стелю,
Старова я цѣловать не хочу.»

Затѣмъ начинаютъ играть «проулочкомъ». Тутъ
ужъ дѣвушки становятся въ два ряда, «лицомъ
вмѣсто»²⁾. Начиная съ одного края, отдѣляется
по дѣвушкѣ со стороны и обходятъ кругомъ сто-
ящихъ, становясь на свое мѣсто. Обошли первыя
двѣ дѣвушки,—идутъ слѣдующія двѣ, рядомъ съ
ними стоящія. Во время игры поютъ пѣсню:

1206.

Ты не стой, не стой, колодець, полонъ съ водою,—
Да калина, да малина, полонъ съ водою!

(Принѣвъ повторяется послѣ каждого стиха съ
прибавленіемъ двухъ послѣднихъ словъ).

Полонъ съ водою, со ключевой свѣжею.
Посылалъ меня свекоръ во полпочъ по воду.
Ишшо я-то, молоденька, не пословная³⁾ была,
Не послушала свекра—не пошла по воду,
Не пошла по воду, по ключеву свѣжую.
Меня свекоръ-отъ грозилъ, меня тѣмъ да инымъ—
сыномъ своимъ,
Сыпомъ своимъ—дворянпномъ моимъ.
Хочетъ сажу сбить, да поголокъ взворотить,
Поголокъ взворотить, да двери выставити,
Да двери выставити, да избу выстудити.
Ужь я свекрову грозу да въ узелочикъ завежу,
Въ узелочикъ завежу, да въ уголочикъ положу.
Гдѣ-ка узоль-отъ лежитъ, тутъ и уголь-отъ
дрожитъ.

Понгравши, начинаютъ «завивать вѣнки».
Каждая дѣвушка завязываетъ на памѣченной ею
березкѣ узелокъ изъ вѣтви и «завѣчаетъ»⁴⁾. За-
вѣчаетъ, напр., о томъ, выйдетъ ли въ этомъ
году замужь? какъ будетъ жить замужемъ? хо-
рошо или худо? будетъ ли жива въ этомъ году? и
т. п. Когда завязываютъ вѣнки,—пѣсенъ не
поютъ.

¹⁾ добро—кажется, я полагаю, я думаю.

²⁾ «лицомъ вмѣсто»—лицомъ другъ къ другу.

³⁾ не пословная—непослушная.

⁴⁾ завѣчать—загадывать

Затѣмъ опять начинаютъ играть: «Навивать», «сновать», «кишку снимать», «надѣвать» и «ткать», т. е. въ игры, изображающіе всѣ работы при ткацкѣ холстовъ.

«*Навивать*». Сначала ходятъ кругомъ, а затѣмъ кругъ разрывается въ одномъ мѣстѣ, и дѣвушка на одномъ концѣ останавливается, а другой конецъ продолжаетъ ходить, и такимъ образомъ обвиваются вокругъ неподвижно стоящей дѣвушки.

При этомъ поютъ пѣсню (не записана).

Когда допоютъ пѣсню и завьются, одна изъ дѣвушекъ, на краю стоящихъ, шутя сталкиваетъ кругъ и дѣвушки надаютъ. Не мало тутъ бываетъ суматохи и смѣха.

Послѣ игры «навивать» начинаютъ игру «сновать». Сажаютъ трехъ дѣвушекъ по угламъ треугольника, а остальные, схватившись за руки, обходятъ ихъ такъ, что двѣ изъ сидящихъ дѣвушекъ остаются внутри круга, а одна вѣдь, какъ изображено на чертежѣ.

При этомъ поютъ:

1207.

Я вѣчоръ, молодецька, поздненько шла, —
Той, той-ладо-ли моя.

(Припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха).

Позднѣе-поздѣ, поздненько.

Чудо видѣла, да дивно слышала:

Ничто что въ торгу да дешенле продають?

По семи молодцевъ на овсяный снопъ даютъ,

По восьмому молодцу—на придачу даютъ,

По девяту молодцу въ кашевары даютъ,

По десяту молодцу да въ провожаты даютъ.

(Опять поютъ сначала до «Ничто что въ торгу»).

«Ничто што въ торгу да дорогое продають?»

— Души красныхъ дѣвицъ.

Что за первую-то дѣвицу просятъ сто рублей,

За вторую-то дѣвицу просятъ двѣсти рублей,

А за третью-то дѣвицу просятъ—смѣты пѣтъ.

Сватались дѣвоушкѣ три жениха,

Три жениха, три сватовника.

Первый-то женихъ—большая борода,

Второй-то женихъ—рѣдкіе зубы,

Третій-то женихъ—косые глаза.

Большой-то бородой да въ печи мести,

Въ печи мести, да калачи *пекчи*,

Калачи *пекчи*, да на базаръ везти.

Рѣдкими зубами—кисель чидить,

Кисель чидить, да блины *пекчи*,

Блины *пекчи*, да зятявевъ кормить.

Да косыми-то глазами овинъ сушить.

Овинъ-отъ загорѣлся, косой заглядѣлся.

Что и люди-то тушить,—косой опучи сушить.

Что и люди-то на пожаръ, — косой съ пожару побѣжалъ.

«Отпирай, жена, ворота, отворяй широко!

Косой съ пожару бѣжить»

При послѣднихъ словахъ: «Косой съ пожару бѣжить» дѣвушки въ одномъ мѣстѣ порываютъ кругъ, и одна заходитъ въ середину.

За игрой «сновать» играютъ «кишку¹⁾ снимать» (не записано).

Затѣмъ начинаютъ «Надѣвать»: становятся всѣ кругомъ рѣдко, схватываются руками и поднимая ихъ кверху такъ, чтобы нога ими можно было подходить. Одна дѣвушка обѣгаетъ кругъ, проходя между стоящими такъ, какъ изображено на чертежѣ:

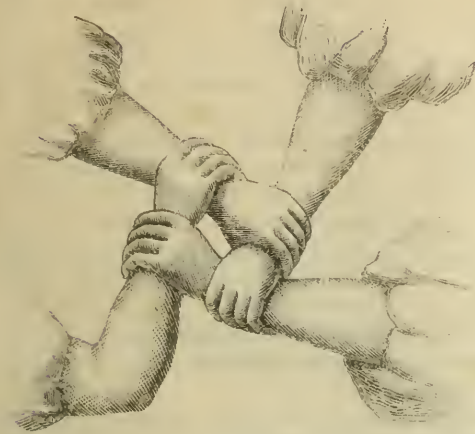

(Поющая при этомъ пѣсня не записана).

Игра «ткать». Дѣвушки становятся въ два ряда, лицомъ другъ къ другу, схватываются руками

¹⁾ Кишка—основа для холста, снятая со сновалокъ и сплетенная плетвемъ петли въ петлю, чтобы не могла перенутаться.

такъ, какъ это дѣлають при гимнастикѣ для того, чтобы сдѣлать посылки:

Пары стаювятся плотно другъ къ другу. Съ крайъ проулочка стоить по дѣвушкѣ. Пары изображаютъ основу, а дѣвушки съ крайъ—ткачиху. Одна ткачиха возьметъ побольшого мальчикъ (или дѣвочку) и положить на руки первой отъ себя пары. Эта пара перебрасываетъ его сосѣдней парѣ, та—слѣдующей,—и такъ до другого конца. Дѣвушка на другомъ концѣ проулочка припимаетъ мальчикъ. Мальчикъ въ этой игрѣ изображаетъ понеречную нитку въ холстѣ, или, какъ зовуть въ Богородскѣ, «утокъ».

Во время этой игры поють:

1208.

Сказали про Дуняшу, сказали про Авдотьюшку,—
Дуня ты, Дуня, милая Дуня.

(Припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха).

Будто Дуняша не ткеть, не придетъ.
Разоставила Дуняшенька красна,
Ишшо тѣмъ краснамъ девятая песна,
Что десятая масляная.
Подъ красными трава выросла,
По забердичку суметь¹⁾ палеоло.
Вытвала повипку—милому ширипку,
Вытвала холстище съ коровій хвостнице.

На Дунай посила.

Въ первый разъ бросила—Дунай сколебался,
Второй разъ бросила—Дунай номутила,
Въ третій разъ бросила—Дунай обсушила....

(Пѣсня не окончена, равно пѣть и начала.
Пѣсня эта весьма длинная. Сначала пѣ ей поется

¹⁾ Суметь: метель, вьюга, сугробъ, сувой, снѣжный заносъ и т. д. Слов. Даля.

о томъ, какъ Дуня «собираала» красна²⁾: что да «семь сель обрыскала—берда не сыскала»,—и въ такомъ родѣ о каждой части красень, а затѣмъ и о томъ, какъ ткала холсты³⁾.

Послѣ игръ съ иѣснями начинаютъ играть въ игры безъ иѣсень. Играють «о долгіе лишны», «о лишны или разлуки», «о стоячіе колышки».

«О долгіе лишны». Всѣ дѣвушки становятся парами гусемъ. Одна лишняя. Задняя пара дѣвушекъ расхватывается и бѣжитъ въ стороны, желая сбѣжаться впереди играющихъ. Лишняя ладитъ поймать одну дѣвушку изъ разбѣжавшей пары. Которую дѣвушку лишняя поймаетъ, съ тою и становится въ пару впереди всѣхъ паръ, а другая дѣвушка изъ пары остается и дѣлается лишнею. И такъ пары съ задняго краю одна послѣ другой разбѣгаются, а лишняя ловить. Пары, изъ которыхъ лишнею не поймана ни та, ни другая дѣвушка, становятся также впереди паръ, а лишняя продолжаетъ «шарить».

«О разлуки» или «лишны». Всѣ дѣвушки дѣлятся по три человекъ. Каждые три человекъ играють отдѣльно отъ прочихъ. Двѣ дѣвушки стоить, схватившись руками, а третья «лишняя», которая считается «шарельщикомъ», стоить предъ ними, къ нимъ спиной. Дѣвушки разбѣгаются въ разные стороны и стараются сбѣжаться впереди «лишны». Лишняя же ловить одну изъ нихъ. Если поймаетъ одну изъ дѣвушекъ, когда онѣ еще не послѣди схватиться руками, то другая дѣвушка изъ пары, которую не поймали, становится лишней и «шарить».

«О стоячи колышки». Всѣ дѣвушки становятся въ кругъ, попарно. У одной пары стоить лишняя дѣвушка, а въ срединѣ круга дѣвушка—«шарельщикъ». Лишняя дѣвушка должна бѣжать къ слѣдующей парѣ, а то иначе ее можетъ поймать шарельщикъ. Когда лишняя пристаеетъ къ слѣдующей парѣ, то съ другого боку этой пары дѣвушка, сдѣлавшись лишней, бѣжитъ къ слѣдующей парѣ. Чтобъ шарельщику *вышариться*, нужно изловить лишнюю дѣвушку у какой-нибудь пары, и пойманная лишняя становится шарельщикомъ, а шарельщикъ—лишнею.

Игры безъ иѣсень—очень веселыя игры. Въ нихъ бѣгають очень много. Не мало тутъ смѣха и крика. Послѣ игръ поють иѣсни, ходя кругомъ:

1209.

Цвѣтики, цвѣтики алы, голубы!
По цвѣтамъ хожу, на нихъ не гляжу.

²⁾ собирать красна—разставить станъ, за который ткуть холсты и натянуть пряжу—«основу».

³⁾ Ср. выше стр. 260—264.

Ково въ свѣтѣ люблю, тово ненавижу.
Ково ненавижу,—завсегда въ глазахъ,
Завсегда во глазонькахъ—при моихъ очахъ.
Сядне ¹⁾ я, мамонька, очень весела:
Видѣла, слышала милова дружка.
Ходить миль гуляеть въ зеленомъ саду,
Щиплетъ, ломаетъ зеленый виноградъ,
Кисточки бросаетъ ко мнѣ же на кровать:
«Кисточки, кисточки, кисти эти вамъ.»
— Миленькій, миленькій, дѣла пополамъ!

1210.

Круты горы, развеселы!
Растутъ садички зелены.
Подлѣ эти (?) подлѣ садички
Пролегала путь-дороженька.
Дороженька больно торная,
Что торная Петенбургская,
Петенбургская, Оленбургская.
Что никто съ-по-ней не хаживалъ,
Никто слѣдичку не кладывалъ.
Только шли прошли солдатники,
Солдатники люди бѣдные.
Они несутъ ружья мѣдные,
Замочки полуженые.
Они идутъ на стражданьце,
Они несутъ буйны головы,
Они несутъ, не жалѣють ихъ.
Пожалѣеть родна мамонька,
Пожалѣеть родной тятинька.

1211.

«Вѣтеръ дуетъ, солнице грѣеть,
Ребина алѣеть.
Не ребинушка алѣеть—
Мой милой *даметъ*.
Опъ далѣть, отгѣзжаетъ,
Не со мной гуляеть.
Не со мною, — со иною —
Съ Душкой вдвоинюю.»
«Не забѣдуй, Дуня, нами,
Пойдемъ гулять съ нами.
Съ нами, съ нами молодцами,
На воропой парѣ;
На воропой на парочкѣ
Въ золотой каритѣ.
Пойду, брошусь, утоплюсь
Съ калинова мосту.»

¹⁾ сегодня.

— «Не вкайся, не бросайся,
Молодой молодчикъ!
Свою душечку спогубишь. —
Скажи, кого любишь?»
— «Люблю Сашу во Казанѣ,
Машу—въ Ярославлѣ,
Анюшечку—раздучечку—
Въ Нижнемъ городочкѣ.
Я куплю же тѣмъ дѣвонькамъ —
Всѣмъ я по подарку.
Первой Сашѣ—алу лепту,
Второй Машѣ—голубую,
Анюшечкѣ-раздучечкѣ —
Золото колечко.
Золото-вито колечко, —
То мое сердечко.

1212.

На горѣ было горѣ —
Только на пренисовой,
Тутъ стояло ли село повое,
Село было веселое.
Что во томъ-то селѣ
Дома новые;
Дома новые
Верхи шатровые, ²⁾
Да крыши крашеные.
Крыши крашеные,
Да окна писаные,
Да ставни мазаные.
Подъ окошечкомъ сидятъ
Да дѣвки маленькіе,
Да курвы бассиньіе.
Подъ окошечкомъ сидятъ,
Да сквозь стекло глядятъ.
Сввозъ стекло глядятъ
Да вдоль по уличѣ,
Да въ ту сторонушку—
Въ зеленъ садъ-дубровушку.

1213.

Затѣмъ дѣвушки дѣлятся на двѣ части и,
стоя на двухъ сторонахъ, поютъ:

1-я сторона идетъ ко 2-ой и поеть:

Подойду, подойду подъ Царь-городъ каменный,
подойду.

²⁾ Шатровыми называются крыши въ четыре ската въ отличіе отъ русскихъ—«караблкомъ»— въ два ската.

2-я сторона, идя къ 1-ой, которая отстываетъ и поеть:

Прошибу, прошибу, копьемъ стѣну, прошибу.

(Этотъ порядокъ — въ продолженіи всей пѣсни).

1-я стор. Выкачу, выкачу, съ виномъ бочку, —
выкачу.

2-я стор. Упою, упою, лютова свекра батюшка,
упою.

1-я стор. Чтобы да чтобы добры были ласковы —
свекоръ со свекровушкой.

(Поютъ снова до «Прошибу, прошибу, копьемъ
стѣну прошибу»).

1-я стор. Вынесу, вынесу, лисью шубу, — вынесу.

2-я стор. Подарю, подарю, лютую свекровушку,
подарю.

1-я стор. Чтобы да чтобы добры были ласковы,
свекоръ со свекровушкой.

(Опять поютъ до «Прошибу...»)

1-я стор. Выведу, выведу добра коня, подь сѣд-
ломъ, выведу.

2-я стор. Подарю, подарю, лютаго деверилушка,
подарю.

1-я стор. Чтобы да чтобы добры были ласковы,
свекоръ со свекровушкой.

(Опять поютъ до «Прошибу...»)

1-я стор. Вынесу, вынесу, шелкову фату, вынесу.

2-я стор. Подарю, подарю, лютую золовушку,
подарю.

1-я стор. Чтобы да чтобы добры были ласковы,
свекоръ со свекровушкой.

(Ср. выше №№ 1054 и 1055).

Ходятъ кругомъ и поютъ:

1214.

Теперь намъ воля, воля переволя, —
Бай говори, головка, — воля переволя!

Припѣвъ повторяется за каждымъ стихомъ съ
привлеченіемъ двухъ послѣднихъ словъ стиха).

Ходити, гуляти, скакати, плясати,
Скакати, плясати, въ долоши шолкати.
Мужа дома нѣту, гроза его дома.
Гроза его дома — шелковая плетка.
Шелковая плетка въ клитушкѣ на спичкѣ,
Въ клитушкѣ на спичкѣ, закрыто трещичкой,
Закрыто трещичкой, зашито иголкой.

Зашито иголкой — шелковою пнткой.
Во клитушку войду — сердечко обомрегъ,
Изъ клитушки выйду — ретиво вздохнегъ.

1215.

Ходятъ кругомъ. Одна дѣвушка ходитъ съ кру-
гомъ рядомъ. Кругъ поеть:

Я поѣду, я поѣду въ Китай-городъ
Я закупочки да закупати,
Да я займочки да занимати.
Я куплю же молодой женѣ подарокъ —
Самой, самой пріотличной подшалокъ.
Поглядите, добрые люди,
Какъ жена-то меня, молодца, не любить,
Душе-сердце мое да ненавижди!

(При словахъ: «Поглядите, добрые люди...»
дѣвушка, которая ходитъ рядомъ съ кругомъ,
кладетъ одной изъ дѣвушекъ на плечо платокъ,
а та отворачивается, показывая этимъ, что не-
довольна). Поютъ снова до словъ: «Я куплю же
молодой женѣ подарокъ».

Саму, саму пріотличную плетку.
Поглядите, добрые люди,
Какъ жена-то меня, молодца, любить,
Душе-сердце мое да приголубитъ,
Приголубитъ, приласкаетъ, поцѣлуетъ.

(При словахъ: «Какъ жена то меня, молодца,
любить» — дѣвушка, которая ходитъ врядъ съ
кругомъ, отдаетъ опять какой-нибудь дѣвушкѣ
платокъ; та беретъ, показывая этимъ, что любить).

1216.

Наигравшись въ волю, дѣвушки идутъ домой.
Дорогой къ дому поютъ:

Тутъ летѣла же нава
Черезъ три она поля,
На четвертое взлетѣла,
Перья ронила.
Мнѣ не жаль тово пера, —
Жаль молодца.

Записали молодца
Во солдатушки
Не на годикъ, не на два года,
А на двадцать пять годовъ.

(Окончаніе не записано).

ПРИЖИВАНІЕ БЕРЕЗКИ.

Въ первое воскресенье послѣ Троицына дня, въ заговѣнье, часовъ около 12 дня, собираются на лугъ всѣ тѣ дѣвушки, которыя ходили завивать вѣнки и отправляются въ березовую рощу «вѣнки развивать». По приходѣ въ рощу, каждая дѣвушка осматриваетъ завязанные ею во вторникъ узелки изъ вѣтокъ. И если видить, что вѣтвь не завяла или не посохла, то это хорошо, и дѣло, о которомъ дѣвушка *завѣтила* на эту вѣтвь, исполнится въ хорошемъ для нея направлеиіи; если же посохла или завяла—худо. Такъ напр., если загадывала дѣвушка о томъ, выйдетъ ли та выпѣ замужъ, и вѣтвь не посохла,—значить выйдетъ; если загадывала: будетъ-ли жива выпѣнній годъ, вѣтвь не посохла—будетъ жива; если загадывала: будетъ ли богато жить замужемъ—вѣтвь посохла—будетъ жить бѣдно... Когда осмотрѣны «вѣнки», дѣвушки начинаютъ играть у рощи. Играютъ «кругомъ» и «проулочкомъ».

1217.

Ходятъ кругомъ и поютъ:

Подъ яблоней, подъ кудрявой, зеленой
Стоитъ дѣвка съ молодцами,
Рвала травку со цвѣтами,
Вила вѣнки съ городками.¹⁾
Сама къ винку говорила:
«Кому выпѣ достанется?»
Доставался мой винецъ старому мужу.
Миѣ пора, младенькѣ, слать
Про стара постелюшку—
Въ три ряда камешка,
Въ четвертый—киричу каленаго,
А по зголоныя класть—колода дубовая.
Одежу я шубою ежовою,
Притреплю я дубиной вязовою.
Сии, мой старѣ, сии отыиѣ до вѣку.

(Опять поютъ съ начала до «Миѣ пора, младенькѣ, слать»,—только вмѣсто «Доставался мой винецъ старому мужу» поютъ:—«молодому мужу»).

Миѣ пора, младенькѣ, слать,
Про млада постеля слать —
Въ три ряда, въ три войлочка,
Во четвертый рядъ—перипа неровал,
А по зголоныя класть—подушка пуховал,

¹⁾ Въ вѣникахъ съ городками цвѣты располагаются кучками, по три цвѣтка въ кучкѣ.

Одежу я одѣялышкомъ бархатнымъ,
Притреплю я своей правой рученькой:
Сии, мой младѣ, съ вечера да до утра.

Затѣмъ поютъ пѣсню:

Ты не стой, не стой, колодецъ, полонъ съ водою...

(Принадлежную выше въ описаніи завиванія вѣнковъ).

Понравши у березовой рощи, дѣвушки идутъ къ сосновой, которая ближе къ селу. По приходѣ на поляну около самой рощи начинаютъ опять играть и пѣть пѣсни.

Составляютъ кругъ и сначала поютъ пѣсню:

Во лузяхъ было по зеленыхъ лузяхъ...
(см. выше № 1205).

Послѣ этой пѣсни игры съ пѣснями продолжаютъ безъ опредѣленнаго порядка.

Продолжая ходить кругомъ, поютъ:

1218.

На лугу было лужокчѣ,
На прекрасномъ бережочкѣ
Молодцы въ гусли играли,
Красныхъ дѣвокъ забавляли.
Я доселева, младенька,
Я охоча была слушать
Молодецкія забавы.
Не за то ли послушаніе
Меня тятенька билъ, билъ!
Что не легкимъ, не тяжелымъ —
Онъ пѣзъ вѣпничка лозою,
Онъ лозою зеленою
Я со этихъ со побоевъ
Три педѣлюшки лежала,
Не пила, млада, не ѣла,
На тятеньку не глядѣла:
На родимаго сердилась.

(Повторяютъ съ начала до: «Не за то ли послушаніе»).

Меня мамопька то била
Что не легкимъ, не тяжелымъ—
Грапатуровымъ платочкомъ.
Я со этихъ со побоевъ
Три педѣлюшки лежала,

Не пила млада, не ѣла,
На мамоньку не глядѣла:
На родимую сердилась.

(Затѣмъ опять поютъ сначала до «Не за то-ли послушаніе»).

Меня мленькій то билъ, билъ
Что не легкимъ, не тяжелымъ —
Онъ осиновымъ полѣномъ.
Я со этихъ со побоевъ
Я пила, млада, и ѣла,
На мленька все глядѣла,
Со милымъ гуляла.

Дѣвушки затѣмъ становятся въ два круга, —
одинъ поменьше другого. Кругъ поменьше нахо-
дится въ большемъ кругу. Круги вертятся. Средній
вругъ вертится въ одну сторону, наружный—въ
другую. Поютъ:

1219.

Кругъ *средній*: Вервею да вервею, вервеюшки-
вьюшки-вью!

Кругъ *крайній* въ это же время поетъ:

Что по счастью молодцу скоро осень-то пришла.

Оба круга *вмѣстѣ*:

Притѣвъ: Хай калина моя, хай малина моя.

Крайній: Въ Рождество цвѣты цвѣли,
Дѣвки по игришамъ пошли.

Средній (въ то же время):

Вервею да вервею, вервеюшки-вьюшки вью.

Оба круга *вмѣстѣ*:

Хай калина моя, хай малина моя.

(Такой порядокъ въ продолженіи всей пѣсни).

За ними парень молодой кричитъ: Дѣвица, стой!
Красавица обожди, ручки къ сердцу подожди.
Не пора намъ играть—вамъ пора перестать,
Пора къ тятинькѣ бѣжать. Еще какъ будетъ
сказать?

Скажемъ: за долгомъ поидемъ. Во питейный домъ
зайдемъ.

Во питейномъ во домочкѣ собиралися дѣвочки.
Приходила тутъ Тапюша, дождалася Ванюши.
Середь полу становилась, она Богу помолилась,
Подлѣ барниа садилась—съ землемѣромъ раз-
брапцалась.

Всѣ бумаги со стола : «не годны ваши дѣла!

Не годны наши дѣла, да намъ Анюшенька мила,
Намъ Анюшенька мила—да провожала до двора,
Провожала до двора, да до горенки до повои,
Да до горенки до новой, да до кровати тесовой.
На кровати тесовой, да на перишѣ пуховой
Лежить дѣвка тѣшится—сама себѣ пѣжится.
Приходила мамонька, да приходила родная,
Спрашивала мамонька, да спрашивала родная:
«Чего тебѣ хочется, чего тебѣ надобно?»
Мнѣ не чѣ не хочется, да мнѣ не чѣ не надобно.
Только ли мнѣ хочется, только ли мнѣ надобно
Какъ Илью со скаринкою, да Григорья съ гар-
мошкою.
Какъ Илья-то заигралъ, дакъ Григорій за-
плясалъ. —

1220.

На плоту было плоту, на сосновомъ па плоту,
На сосновомъ на плоту мыла барыня фату.
Она мыла, колотила, фату въ воду обронила.
За фатой въ воду скочила, башмакъ софьянъ
промочила.

Мнѣ не жалко башмачка, жаль билева¹⁾ чулка.
Башмакъ тятенька купилъ, чулки—милый по-
дарилъ,
За то три года ходилъ, на четвертый годъ по-
билъ. —

Подлѣ рожъ я шла—денегъ грошъ нашла,
Ужъ я на мѣжу ступила—всю полтину получила.
Я со эгой со полтиной на базаръ гулять ходила,
Себѣ голубя купила, въ нову горенку вносила,
На право плечо садила, бѣлой пшеночкой кормила.
Онъ не ѣсть бѣлу пшеницу—захотѣлъ красну
дѣвицу.

* *

Дѣвушки дѣлается на двѣ равныя части и ста-
повятся въ два ряда, неподалеку другъ отъ друга,
лицами другъ къ другу. И, стоя на одномъ мѣстѣ,
поютъ:

1221.

1-я сторона: Ужъ мы поле палили, палили
Припѣвъ: Ой дидо ладо! палили, палили.

2-я сторона: Ужъ мы поле чистили, чистили
Припѣвъ: Ой дидо ладо чистили, чистили.

(Припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха).

1-я сторона: Ужъ мы просу сѣяли, сѣяли.

¹⁾ Бѣловой—изъ льняной пряжи. Пряжа изгото-
вляется изъ хорошаго льна и посредствомъ выце-
лачиванья, вывѣтриванья и мытья въ водѣ, дѣлается
очень бѣлою—«билью». Б.

2-я сторона: Ужь мы коней путали, путали.
 1-я сторона: Ужь мы коней отпустимъ, отпустимъ.
 2-я сторона: Ужь мы просу вытопчемъ, вытопчемъ.
 1-я сторона: Ужь мы коней на узды, на узды.
 2-я сторона: Ужь мы узды снимати, снимати.
 1-я сторона: Ужь мы коней призапремъ, призапремъ.
 2-я сторона: (Куплетъ 2-ой стороны не записанъ).
 1-я сторона: Намъ за выкупъ сто рублей, сто рублей.
 2-я сторона: Намъ сто рублей слова нѣтъ, слова нѣтъ.
 1-я сторона: Намъ не надо сто рублей, сто рублей,
 А намъ надо дѣвицу, дѣвицу.

(Дѣвушки на 2-ой сторонѣ въ одномъ мѣстѣ разступаются, и 1-я сторона проходить въ этотъ промежутокъ. При этомъ первая сторона захватываетъ изъ второй стороны одну дѣвушку и уводятъ съ собою. Въ это время поютъ):

2-я сторона: У насъ въ полку убыль есть, убыль есть.
 1-я сторона: У насъ въ полку прибыль есть, прибыль есть.
 (Сравни. выше №№ 382—385).

Становятся снова также на двѣ стороны и, стоя на мѣстѣ, поютъ:

1222.

1-я сторона: Бояра, да вы зачѣмъ пришли,
 Молодые, вы зачѣмъ пришли?
 2-я сторона: Бояра, да мы невѣсть смотрѣть,
 Молодые, да мы невѣсть смотрѣть,
 1-я сторона: Бояра, у насъ невѣсть-то пѣть,
 Молоды, у насъ не выросли.
 2-я сторона: Бояра, у насъ невѣсты есть,
 Молодые, есть нереросли.
 1-я сторона: Бояра, у насъ даровъ-то пѣть,
 Молоды, у насъ даровъ-то пѣть.
 2-я сторона: Бояра, да дары въ торгу,
 Молодые, дары въ торгу.
 1-я сторона: Бояра, дары дороги въ торгу,
 Молодые, дары дороги въ торгу.
 2-я сторона: Бояра, да есть и дешевые,
 Молодые, да есть и дешевые.
 1-я сторона: Бояра, да покажите жениховъ,
 Молодые, покажите жениховъ.
 2-я сторона: Бояра, да вотъ я женишокъ,
 Молодые, такой боссинькой¹⁾.

(Все повертываются кругомъ себя),

¹⁾ Красивенькій.

1-я сторона: Бояра, да покажите сапоги,
 Молодые, покажите сапоги!
 2-я сторона: Бояра, да вотъ мой сапожекъ,
 Молодые, такой боссинькой.
 (Показываютъ обувь).

1-я сторона: Бояра, да покажите кафтаны,
 Молодые, покажите кафтаны.
 2-я сторона: Бояра, да вотъ и мой кафтанъ,
 Молодые, такой боссинькой.
 (Показываютъ одежду).

1-я сторона: Бояра, да покажите кушаки,
 Молодые, покажите кушаки.
 2-я сторона: Бояра, да вотъ мой кушачекъ,
 Молодые, такой боссинькой.
 (Показываютъ пояса).

1-я сторона: Бояра, да покажите колпаки,
 Молодые, покажите колпаки.
 2-я сторона: Бояра, да колпакъ дома позабылъ,
 Молодые, на кроваточки лежить.
 1-я сторона: Бояра, да вамъ которая мила,
 Молодые, вамъ которая мила?
 2-я сторона: Бояра, да намъ Устинья²⁾ мила,
 Молодые, да свѣтъ Иванаовна мила.
 1-я сторона: Бояра, мы ее не отдадимъ,
 Молодые, мы ее не отдадимъ.
 2-я сторона: Бояра, да мы и сплюю возьмемъ,
 Молодые, мы и сплюю возьмемъ.

Берутъ одну дѣвушку изъ 1-ой стороны и уводятъ къ себѣ на сторону. Продолжая стоять на двухъ сторонахъ, поютъ:

(обѣ стороны вмѣстѣ):

Ишо таки, сударь, да подалѣ, да подалѣ,
 Да ишо таки, сударь, подалѣ, да подалѣ.

(Шлятся).

Ишо таки, сударь, поближе, поближе,
 Да ишо таки, сударь, поближе, поближе.

(Сходятся близко).

Поклонимся, сударь, пониже, пониже.
 Да поклонимся, сударь, пониже, пониже.

(Кланяются другъ другу).

(Ср. выше № 1058, 1063).

²⁾ Или другое имя одной изъ дѣвушекъ 1-ой стороны.

Лебедины перышки, —
Знялся бы высоко,
Полетѣлъ бы далеко
Къ любушкѣ-сударушкѣ
Подъ кутно окошечко,
Сталь бы я порковати:
Ей пазолушку давати.

1227.

Не листочки въ поле шумятъ —
Про милова говорятъ;
Про милова—любезнова:
Завтра праздничекъ у насъ,
Завтра праздникъ—воскресенье.
Намъ гуляшшей будетъ дѣвь,
Намъ гуляшшей: веселяшшей:
Въ лѣсъ за ягодой поидемъ.
За калиной, за малиной,
За черной черемухой.
Набралася Саша ягодъ,
Изъ лѣсочку прочь пошла,
Изъ лѣсочку, изъ кусточку
На почтовой, новой дворя.

По приходѣ на дугъ игры продолжаютъ. Ходятъ съ «березкой» кругомъ и поютъ лѣспию.

1228.

Вдоль по улочкѣ, вдоль по широкой, —
Ой люли-люли, вдоль по широкой!

(Припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха).

Идутъ дѣвушки, ай молодушки.
Ой вы, кумушки, вы подруженьки!
Вы постоите-ка, подождите-ка,
Рѣзвы пожещкы становите-ка,
Вѣлы рученьки подождите-ка!
Я схожу домой, я спрошаюся,
Я спрошаюся свекра-батюшка:
«Свекоръ-батюшка, отпусти гулять!»

(При послѣднемъ стихѣ, одна дѣвушка подходит къ другой и кланяется, изображая этимъ, что просится погулять. Дѣвушка, которой кланяются, изображаетъ собою свекра и на поклонъ, какъ бы не обращаетъ вниманія, свекоръ не согласенъ отпустить).

«Отпусти гулять, ой на улочку, ой на широку!»

— Хоть отпущена—шкура спущена.
Шкура волочится, гулять хочется.

(Поютъ сначала до: «Я спрошаюся...»)

Я спрошаюся свекровушки-матушки:
«Свекровушка-матушка, отпусти гулять.

(Опять дѣвушка ходитъ и кланяется другой—свекровѣ,—та не согласна отпустить).

Отпусти гулять, ой на улочку, ой на широку.»
— Хоть отпущена—шкура спущена.
Шкура волочится,—гулять хочется.

(Поютъ снова до «Я спрошаюся...»)

Я спрошаюся милого ладушки: 1)
«Милый ладушка, отпусти гулять,
Отпусти гулять, ой на улочку, ой на широку!»
(Опять дѣвушка ходитъ кланяется другой: жена просится у мужа погулять,—мужъ не отпускаетъ).
— Хоть отпущена,—шкура спущена.
Шкура волочится, гулять хочется.»

Тоже ходятъ кругомъ и поютъ:

1229.

Посѣяли дѣвки лень, дѣвки лень.
Посѣяли во долу, во долу.
Подъ рушницу зелену, зелену.
Повадилася во ленокъ, во ленокъ
Молоденькій паренекъ, паренекъ, —
Со льна цвѣты сорывалъ, сорывалъ,
Въ Дунай рѣчку побросалъ, побросалъ.
Дунай-рѣчка не примать, не примать,
Ко бережку прибывать, прибывать.
Ко бережку ко яру, ко яру,
Ко желтому ко песку, ко песку.

Продолжая ходить кругомъ, поютъ:

1230.

Зайду, млада, на гору, на гору,
Ко Краинвицу 2) гумпу, гумпу.
Брошу ведра подъ гору, подъ гору.
Встаньте, ведра, кучникомъ, кучникомъ,
Коромысло—змѣйкою, змѣйкою,
Сама млада—яблоной, яблоной,
Яблоною кудрявой, зеленой, зеленой.

1) Милого ладушки—мужа. Б.

2) Къ гумпу мѣстнаго крестьянина богача, по фамилии Краинвина. Б.

Наѣзжали бояра, бояра
 Изъ Нова-города, города.
 Сѣкутъ яблонь подь корень, подь корень.
 Рубятъ чурки ровные, ровные,
 Да колютъ доски тонкія, тонкіе
 На гусельцы звонкіе, звонкіе.
 Кому въ гусли играти, играти?
 Молоденькѣ плакати, плакати.

(Ср. выше № 354).

Продолжая ходить кругомъ, поють:

1231.

Соловей, мой соловей!
 Не дитай, мой соловей, на чистое поле!
 Не вей, соловей, гнѣзда да при теремѣ.
 Свей, соловей, гнѣздо да при долинь.
 Что во теремѣ дѣвица коверъ шила,
 Коверъ шила, вышивала разнымъ шелкомъ.
 Выводила дѣвица, говорила:
 «Что кому этотъ коверъ достанется?»
 Доставался коверъ, доставался браной
 Старому, старому мужу.
 Старому мужу коверъ не изоспати,
 Мнѣ, молодой дѣвицѣ, не издержати.

Еще поють, тоже ходя кругомъ:

1232.

Выходили красны дѣвицы-души
 Изъ воротъ гулять на улочку,
 На зеленую поляночку.
 Выносили красны дѣвицы-души
 Соловейка на бѣлыхъ рукахъ.
 Соловейшко разсвѣтится,
 Красны дѣвицы разыграются.
 Поиграйте, красны дѣвицы-души,
 Во своей волѣ у батюшка,
 У родимыя матушки,
 Пока васъ замужъ не отдали.
 Неравно то вамъ замужъ понадесть,
 Неравенъ чертъ наверхъ пется,
 Неравенъ патакается:
 Либо воръ, либо не добрый человекъ,
 Либо пьяница, кабацкой сынъ.
 На кабакъ идетъ—шатается,
 Изъ кабака идетъ—ломается, —
 Надъ своей женой чуфарится:
 Заставляетъ разувать, разболочать,

Части пуговики разстегивати,
 Золоты плетни раздергивати,
 Зеленой кафтанъ скидывати:
 «Я не буду разувать, разболочать,
 Части пуговики разстегивати,
 Золоты плетни раздергивати,
 Зеленой кафтанъ скидывати.» —
 Пошелъ мужъ во нижнюю клить,
 Да несетъ мужъ ременной гужь,
 Что ременной о семи хвостевъ.
 Какъ стегнетъ—дакъ и семь рубцовъ,
 Во вторые—дакъ четырнадцать,
 Какъ и въ третьи—дакъ и двадцать одинъ.
 Зачалъ жену охобачивати,
 Съ боку на бокъ поворачивати.¹⁾
 Жена мужу покорилася,
 Въ рѣзвы пожки поклонилася:
 «Буду, стану разувать, разболочать,
 Части пуговики разстегивати,
 Золоты плетни раздергивати,
 Зеленой кафтанъ скидывати.»

(Ср. выше №№ 401—403).

Поють еще ходя кругомъ и слѣдующія пѣсни:

1233.

Суботушка день ненастной, —
 Нельзя въ полѣ работать — черну пашенку пахать.
 Мы пойдемъ-ка, другъ любезный, во зеленый
 садъ гулять.
 Во зеленомъ-то садочкѣ соловеюшко поеть,
 Онъ поеть-то поеть, намъ назолушку даеть.
 Ой ты пазола ли, пазола, назолинька моя!
 Ты зазпоба ли, зазпоба, зазпобинька моя!
 Я вечеръ дружка милова снаряжала хорошо:
 Въ вашампрову рубашку, въ гарусной поясекъ,
 Снаряжала да провожала далеко.
 Провожала, и сказала: «Не забудь, милый, меня.
 Если ты меня забудешь,—я севодня же помру.
 Я спомру, жива не буду, сердце во гробъ уложу.
 Положу я сердце во гробъ, голубочку накажу:
 Напши-ка, милый, письмо на вербовомъ на листу.—
 На вербовомъ, на рублевомъ, на прекрасныхъ
 уголкахъ.
 Ты припей-ка это письмо на гробницу на мою.
 Что на ту злату гробницу, противъ сердца моего.

¹⁾ Есть выраженіе: «Я начну тебя воровиною (веревкой изъ конопля) охобачивать, дакъ ты только поспѣвай бока подставлять, — вотъ ты впередъ и не будешь супротивничать.» Б.

Кто вѣдь знаетъ, прочитаетъ, тотъ спотужитъ
обо мпѣ.
Тотъ потужитъ, погорюеть объ дѣвочкѣ-красотѣ:
—«Хороша у насъ дѣвочка отъ любви померла,
Отъ любви—все отъ крови, отъ дружка
сердешнова.»

Стоять на мѣстѣ или ходить кругомъ и поютъ:

1234.

Сторона ты, сторонушка,
Сторона незнакомая!
Жить—она тоскливая,
Больно прослезливая.
Съ тоски стосковалася,
Съ горя сторевалася, —
Сама слезно плакала.
Слезно не съ по матушкѣ,
Слезно не съ по батюшкѣ,
Слезно съ по миломъ дружкѣ,
Дружкѣ съ по Ивапушкѣ.
Будто Ваня дома пѣтъ,
Ванюшка гулять ушелъ,
Ваня въ ту сторонушку,
Въ зеленъ садъ—дубровушку.
Ванюшка цвѣточки рвать,
Да Ванюшка вѣпочки вить —
Себѣ на головушку.

Пондравши еще «о разлуки», «о бапшки», «о стоячіе колышки», дѣвушки разряжаютъ березку,—спимають съ нея ленты, бусы, платки и запыны,—и расходятся по домамъ.

Нѣсколько лѣтъ (10—15) тому назадъ съ березкой, съ пѣсями, ходили по селу и разряжали березку на мосту черезъ рѣку. Палки изъ подъ березки бросали въ воду.

Сообщ. Отд. Этногр. И. О. Л. Е. А. и Э. Зап. деревенск. парнемъ Яковомъ Безруковымъ, занимающимся переписываніемъ бумагъ въ Красноуфимской Земской управѣ. Рукопись эта доставлена въ Этногр. Отдѣлъ въ 1891 г. черезъ Александра Александровича Петрова.

Обычай праздновать Троицннъ день въ селѣ Шельбовѣ, Юргенскаго уѣзда, Владимірск. губ.

Обычай, совершаемый въ селѣ Шельбовѣ въ Троицннъ день, носитъ на себѣ названія «колоска».

Дѣйствующія лица въ немъ—дѣвицы и молодницы¹⁾; онѣ однѣ только наслаждаются удовольствіемъ водить колосокъ²⁾, какъ говорится у нихъ. Эта церемонія сопровождается толною любовитныхъ; въ числѣ ихъ и молодцы³⁾, размѣется, занимають первое мѣсто; но старики и старухи также не отказываютъ себѣ въ удовольствіи—полюбоваться веселымъ гуляньемъ внучать. И ужъ конечно увидите здѣсь, что не одна старушка съ какимъ то сожалѣніемъ и завистию слѣдитъ за этой церемоніей, въ которой она, бывало, такъ часто участвовала, а теперь не можетъ; тутъ же услышите, какъ она, съ живымъ воспоминаніемъ о быломъ, обращается къ своей сосѣдкѣ: «Помнишь, Демештьевна, какъ мы бывало? п т. д.

Это обыкновеніе совершается въ слѣдующемъ порядкѣ.

Село Шельбово рѣкою Линнею раздѣляется на двѣ стороны: онѣ нѣкоторымъ образомъ служатъ опредѣленіемъ полевыхъ сѣвооборотовъ. Озиморожь къ Троицнну двю начинаеть колоситься; она то и служитъ цѣлю похода, который совершается въ «колоскѣ». Походъ открывается со стороны, противоположной той, гдѣ растеть озиморожь. Дѣвицы и молодницы схватываются парно руками: каждая изъ нихъ одвою рукою беретъ другую свою же ниже кисти; а этой беретъ точно также руку той дѣвицы, которая составляетъ съ нею пару такъ, что всѣ четыре руки ихъ соединяются вмѣстѣ и образуютъ собою плотный квадратъ. Потомъ всѣ пары становятся вплотъ рядомъ, составляя такимъ образомъ двѣ стороны, обращенныя одна къ другой лицомъ и соединенныя руками. По этому крѣпкому оплоту изъ рукъ начинаеть идти дѣвочка лѣтъ двѣнадцати, опираясь на головы дѣвицъ; дѣвочка эта выбирается предварительно, краснѣе другихъ, одѣвается въ парадный сарафанъ и убирается разноцвѣтными лентами. Послѣдняя пара, которую прошла дѣвочка, становится напередъ, какъ это бываетъ въ горѣлкахъ⁴⁾. Такимъ образомъ эта процессія подвигается медленно къ мосту, за которымъ ожидаютъ дѣвицы другой стороны; сіи послѣднія послѣ обыкновенныхъ поклоновъ примыкають къ этому походу и продолжаютъ его вмѣстѣ точно такимъ же образомъ. Въ про-

1) Молодицами называются молодыя замужнія женщины.

2) Слово—подить они вѣроятно употребляютъ въ томъ же самомъ смыслѣ, какъ и вездѣ говорятъ—водить хороводъ.

3) Холостые.

4) Извѣстная игра.

долженіе всего этого шествія, съ самаго его начала, неумолкаемо поется самымъ разстнутымъ голосомъ пѣсня:

1235.

Пополозъ колось на ниву,
На бѣлую пшеницу!
Уродися на лѣто
Рожь съ овсомъ, со дикушей, ¹⁾
Со шепппею!

Эта пѣсня повторяется нѣсколько разъ до тѣхъ поръ, пока не придуть къ концу порядка, за которымъ зелѣнется озимая рожь, — цѣль ихъ церемоніальнаго похода. Здѣсь процессія останавливается, отдѣляется одна пара, на которой остановилась дѣвочка—колосокъ, и подноситъ её на рукахъ же къ оржаному хлѣбу. Дѣвочка срываетъ горсть ржи, бѣжитъ къ церкви и бросаетъ близъ оной сорванные колосья. (Прежде клали подъ церковь, когда она была деревянная). Тѣмъ и кончается этотъ походъ.

Отсюда дѣвочки начинаютъ идти уже другимъ порядкомъ. Раздѣляются онѣ тоже на два ряда, но уже не схватываясь руками. Одинъ рядъ постоянно отстываетъ задомъ вдоль посада, другой наступаютъ на него, держась параллельно отъ перваго; и такимъ образомъ самымъ тихимъ церемоннымъ шагомъ подвигаются впередъ. При этомъ поется другая пѣсня, менѣе протяжнымъ голосомъ, нежели первая. Вотъ она:

1236.

Подойду, подойду,
Я подъ Царь-городъ подойду!
Прошибу, прошибу
Я копьемъ стѣну каменную!
То люблю, то люблю!

(Припѣвъ повторяется послѣ каждаго четырехстишія).

Уведу, уведу
Я у батюшки добра копя,
Уведу, уведу
У родимаго стоялага!

(Ср. выше № 1054).

¹⁾ Дикуша—гречиха.

По окончаніи этой пѣсни мѣняется наступательное шествіе. Дѣвочки берутся между собою руками въ своемъ ряду отдѣльно; только крайнія изъ нихъ соединяются поясами, концы которыхъ держать въ рукахъ своихъ. Первая изъ крайнихъ паръ возвышаетъ свой поясъ надъ головами и всѣ дѣвочки проходятъ подъ нимъ; послѣдняя пара, ставши такимъ образомъ на первомъ мѣстѣ, дѣлаетъ тоже и дѣвочки проходятъ подъ ея поясомъ точно также. Это повторяется опять и опять, доколѣ дѣвочки перевиваясь, какъ у нихъ говорится, не придуть на всегдашнее извѣстное мѣсто ихъ гулянья. При этомъ поется слѣдующая пѣсня:

1237.

Переверейся яровъ хмѣлю
На нашу сторону;
На нашей, на сторонкѣ
Удача большая.
Удача-то большая —
Вѣнцы золотые, ²⁾
Вѣнцы, вѣнцы золотые,
Серебряно тыче. ³⁾
Нащиплю я, млада, хмѣлю,
Хмѣлю яроваго,
Наварю я млада пива,
Пива молодого;
Призову я млада гостя,
Гостя дорогаго;
Гостя, гостя дорогаго,
Батюшку родного;
Не почаству въ гости ходитъ;
Не по долгу гоститъ;
Одну поченьу почуетъ,
И ту протоскуетъ.

Эта пѣсня повторяется, но уже въ ней мѣсто гостя—батюшка, занимаетъ гостя матушка.

На мѣстѣ всегдашняго обыкновеннаго гулянья поселянъ, куда они съ такой церемоніей направляють путь свой, уже заранѣе приготовлена въ чапѣ брага.

Она, еще задолго до Троицына дня, составляетъ предметъ дѣвочьихъ заботъ и совѣщаній; дня за четыре она *разваживается*. Ею угощаются не одни только участвующіе въ «колоскѣ», но и тѣ, которые сопровождали его и были любопытствующими

²⁾ Хмѣлевые шишки.

³⁾ Тыче—тычины, около которыхъ обвиваясь, растеть хмѣль.

зрителями,—въ особенности батюшки и матушки, какъ упоминается въ пѣснѣ.

Отсюда, угостившись и отдохнувши послѣ такого тяжкаго труда въ церемоніи, молодцы и дѣвцы отправляются за село на колодець, паходящійся между Шельбовымъ и сосѣднимъ близкимъ (въ полуверстѣ) селомъ Осавовцемъ. Сюда же собирается и Осавовская молодежь. Здѣсь въ общемъ хороводѣ вы увидите соперничество молодыхъ людей этихъ двухъ селъ, увидите какъ они другъ передъ другомъ стараются высказать искусство въ пѣніи, заливаясь многосложными варіаціями голоса; увидите, какъ они до пота лица, трудятся показать ловкость въ хожденіи по хороводу, перегибая свой молодецкій станъ въ разныя положенія и поводя платками въ рукахъ. Здѣсь Шельбовская молодежь копчаетъ этотъ день.

Вотъ обыкновеніе у крестьянъ села Шельбова проводить Троицкѣй день. Только въ этотъ именно день совершается подобная церемонія, и уже во весь годъ никогда не повторяется; означенныя пѣсни тоже никогда не поются, кромѣ Троицка дня. Происхожденіе этого обыкновенія теряется въ давности: старухи говорятъ, что онѣ приняли его отъ своихъ бабушекъ и передали внучкамъ.—Части этого обычая очевидно не имѣютъ между собой близкой связи, но въ нихъ кажется выражены характеръ и занятіе крестьянъ. Издавна главное занятіе крестьянъ Шельбовскихъ—хлѣбопашество; отличительныя черты характера,—трудолюбіе и единодушіе. Недовольствуясь достаточной пропорціей собственной земли и прекраснымъ ея плодородіемъ, они принимаютъ земли подъ свои запашки въ окружающихъ селахъ. Въ лѣтнее время, особенно когда поспѣваютъ хлѣба,—они съ самой ранней зари до самой поздней ночи постоянно въ полѣ;—не даромъ они это тягостное время называютъ *страдаю*. Зато всѣ крестьяне, можно сказать, очень зажиточные,—и нѣтъ ни одного нищаго: кто ослабѣваетъ и отстаетъ, къ тому всѣ идутъ на помощь, считая его ущербъ своимъ собственнымъ, какъ будто они всѣ одной семьи. Не толи высказываетъ у нихъ въ обыкновеніи—праздновать Троицкѣй день, въ которомъ они отдають честь озимому хлѣбу и дѣлають брагу, дружжелюбно угощая другъ друга.

Доримедонтъ Бережковъ. Владимірска. губерніи.
Вѣдомости 1853 года № 29.

Рязанской губерніи, Зарайск. у.

Въ Троицкѣй день, послѣ обѣда собираются дѣвки и бабы, забирають съ собою красныя яйца (онѣ красятся наканунѣ) и идутъ въ лѣсъ съ пѣснями.

Идучи лѣсомъ, онѣ поють:

1238.

Дѣвушка лѣсомъ шла,
Красавица темнымъ шла.
Эхъ казалось дѣвушки —
На лѣсу листья шумять, 2
Всѣ деревья говорятъ:
Бѣлая березушка
Приклонилась къ землѣ.
На эту березушку
Слетались пташечки, 2
Эхъ слетались пташечки
Соловей съ кукушечкой.
Кукуетъ кукушечка
Объ своемъ тепломъ гнѣздѣ,
Тужить, плачетъ дѣвушка
Объ своемъ милымъ дружкѣ:
Калинушка съ малиною
Ранешенько расцвѣла, —
На ту пору матушка
Меня замужъ отдала.
Гуляй, гуляй, дѣвушка,
Покуй волюшка дапа.
Уймуть дѣвки волюшку, —
Наложать заботушку.
Первая заботушка
Свекоръ да сикровушка,
Другая заботушка, —
Деверъ да золовушка,
Третья заботушка,—
Мужъ—плохая голова.

Всѣ разбредутся по лѣсу: паломаютъ березокъ, совьютъ вѣтки, нагнѣнутъ ихъ себѣ на голову и выходятъ на ближайшій лугъ или поляну, и идутъ домой. Дорогою поють:

1239.

«Полно, Валя, тебѣ по лугу гулять, —
Ой, по лугу гулять!
При долниѣ соловьемъ тебѣ свистать, —
Ой, тебѣ свистать.»

Моему сердцу назолушву давать, —
 Охъ, давать.
 Мое сердце надорвалось, плаючи, —
 Охъ, плаючи!
 На твои ли русы кудри гляючи, —
 Охъ, гляючи.
 Часто ходишь мимо моего двора, —
 Охъ, моего двора,
 Не провѣдаешь въ большомъ горѣ меня,
 Охъ, меня!
 — «Сударыня, поры время не сберу, —
 Охъ, не сберу.
 Днемъ придти—безчестно молодцу,
 Охъ, молодцу.
 Со вечеру придти—отецъ съ матерью не спитъ,
 Охъ, не спитъ,
 Въ полночь придти—жаль мнѣ милку
 разбудить, —
 Охъ, разбудить.

1240.

Вы комарини мот, мухи комари!
 День летають,—почь спать не дають
 Чуть я съ вечера заснула—вижу милаго во свѣ:
 Будто мой милый у кроватушки стоитъ,
 Размахнулъ онъ тонкій бѣлый положекъ,
 Началъ милу цѣловать и миловать,
 Къ ретивому сердечушку прижимать.
 Я проснулась—виного нѣтъ у меня.
 Взволновался ретиво сердце мое,
 Взволновалши,—я на бѣлый свѣтъ гляжу,
 Гляжу, гляжу—равно съ миленькимъ ляжу.

Затѣмъ отправляются къ рѣчкѣ или пруду, оставившись на берегу и поютъ: «Веселую бесѣдушку». Подъ пѣніемъ этой пѣсни медленно бросаютъ въ воду вѣнки. А тѣ, которыя дружатъ межъ собою, кумятся, т. е. черпаютъ воду изъ середины вѣнка и пьютъ ее поочередно. Затѣмъ обмѣниваются яйцами и цѣлуются.

Зап. мною въ 1875 г. отъ крестьянки Подгородной деревни.

1241.

а) Тверск. губернии, Осташковск. у., Оедоровъ Дворъ.

- 1 Калипушка съ малинушкой, розоловый цвѣтъ
- 2 Смирная бесѣдушка, гдѣ миленькій вѣтъ.
- 3 Веселая кампанія, гдѣ миленькій пьетъ.
- 4 Онъ нить не пьетъ, голубчикъ мой,

- 5 За мною молодою онъ шлетъ.
- 6 А я млада младешенька замѣшкалася,
- 7 За утками, за гусями, за лебедями,
- 8 За вольбою за пташечкой, за журушкой.
- 9 Какъ журушка вдоль берега похаживаетъ,
- 10 Шелковую во полѣ травушку пощипываетъ,
- 11 Холодную водицею прихлебываетъ,
- 12 За рѣченькой за быстрою посяматриваетъ.
- 13 Какъ за рѣченькой за быстрою слободка
 стоитъ,
 14 Не маленькая слободушка—четыре двора.
- 15 Во томъ ли во четвертомъ дворникѣ четыре
 кумы.
- 16 «Вы, кумушки, голубушки, подружки мои!
- 17 Кумитесь, любитесь,—любите и меня!
- 18 Вы пойдете въ зелень садъ гулять,—возьмите
 и меня!
- 19 Вы будете цвѣточки рвать—сорвите и мой!
- 20 Вы станете вѣнки вить,—сплетите и мнѣ!
- 21 Вы будете въ воду бросать,—бросьте вы и мой!
- 22 Какъ и всѣ вѣнки по воды поплыли, а мой
 потоцулъ.
23. Какъ и всѣ дружки домой пришли, а мово
 дружка нѣтъ.

Зап. учен. 7-го кл. Тверск. гимназіи Вл. Тюкинымъ. Ср. у Варавцова, стр. 60, у Якушкина 2 вар. Пѣсня эта весьма распространена.

1242.

б) Тульской губернии, Епифанск. у.

- 1—3 Торна, бойка дороженька, гдѣ миленькій
 шельъ,
 Веселая бесѣдушка, гдѣ батюшка пьетъ.
 Онъ пить не пьетъ, за мпой молодой шлетъ.
- 10 Ковыль,—травку шелковую зашщипываетъ.
- 11 захлебываетъ.
- 13—15 За рѣкою за быстрою четыре двора,
 Во этихъ во дворикахъ четыре кумы.
- 20 Вы станете вѣнки вить, свейте и мнѣ!
- 21 Вы пойдете на Дунай рѣку вѣнки
 бросать,—бросьте и мой!
- 22—23 Какъ всѣ вѣнки по сверхъ воды, а мой
 потоцулъ,
 Какъ всѣ мужья изъ Москвы пришли, а
 мой небывалъ.

Зап. мною отъ подгородней крестьянки.

1243.

Тульской губернии.

Стой, моя роща,
Стой, зеленая!
Стой, не расцвѣтай.
Стой милъ короводецъ,
Стой, развеселый,
Стой, не расходи!
Въ этомъ короводѣ
Въ этомъ развеселомъ
Свакала, плясала, 2
Свачучи, плясучи
Вѣнокъ сронила.
Сронивши вѣночекъ,
Во теремъ пошла, —
Къ батюшкѣ челомъ:
«Родимый мой батюшка,
Сходи въ короводъ, 2
Подыми мой вѣнокъ!»
— Батюшка идетъ,
Вѣнка не несеть;
Родимый идетъ
Злата не несеть.

Опять сначала до стиха: «Во теремъ пошла»
и продолжается такъ:

Ко матушкѣ челомъ:
«Родимая моя мать!
Ты сходи-ка въ короводъ, 2
Подыми вѣнокъ!»
— Матушка идетъ,
Вѣнка не несеть,
Родимая идетъ
Злата не несеть.

Опять сначала до стиха: «Въ теремъ пошла»
и затѣмъ:

Къ ладушкѣ челомъ:
«Родимый мой ладушка
Сходи въ короводъ, 2
Подыми вѣнокъ!»
— Ладушка идетъ,
Вѣночекъ несеть,
Милый мой идетъ,
Золотой несеть.

Зап. мною.

1244.

Тамъ-же.

Грушица, ты грушица моя!
Грушица, зеленый виноградъ:

Подъ грушицей свѣтлица стоитъ,
Во свѣтлицѣ дѣвица сидитъ,
Забавныя рѣчи говорить:
«Сумать жень хороше мужья,
А дѣвушекъ дальне друзья.
Пойду я въ зеленый садъ гулять,
Сорву я со травушки цвѣтокъ,
Совью я на головушку вѣнокъ.
Пойду я на Волгу на рѣку,
Стану я на мытномъ на плоту,
Брошу свой вѣночекъ на воду,
А сама подалѣ отойду,
На свой на вѣночекъ погляжу:
Тонетъ ли, не тонетъ ли вѣнокъ?
Тужитъ ли, не тужитъ ли дружокъ?—
Ахъ, мой вѣночекъ потанулъ,
Знать, меня мой милый обманулъ.»

Зап. Г. О. Соколовымъ.

1245.

Московск. губернии, Серпух. у., с. Бѣгичево.

Во лѣсу ли, во лѣсочку,
На желтинкомъ песочку,
На мигкой травы, 2
Тамъ и дѣвушки гуляли
Съ лужки цвѣточки,
Цвѣточки собирали,
Вѣночки плели. 2
На вѣпкахъ онѣ гадали,
Вѣнки въ рѣку,
Въ рѣку побрасали,
Чей вѣнокъ всплыветъ
Про ту милый вспомнятъ.
Мой вѣнокъ въ волнахъ всплываетъ,
Знать мнѣ варваръ елятву измѣняетъ,
Знать онъ позабылъ,
Знать онъ разлюбилъ.
Одна дѣвушка вскричала,
Во слезахъ она сказала:
«А мой потанулъ!» 2
Къ ней подруженьки собирались 2
Утѣшать се старались: 2
«Полна, глупая, тужить,
Можно лучшаго нажать,
Можно разлюбить
Можно позабыть.»
— Я не слушаюся васъ;
Полюбила дружка разъ, —
Буду до смерти любить. 2

Зап. гр. А. А. Татищевой.

Троицынъ и Духовъ день въ селѣ Доброводь Орловской губернии, Съевского у.

Троицынъ и Духовъ день празднуютъ у насъ чуть ли не веселѣе всѣхъ праздниковъ, за исключеніемъ развѣ Петрова дня или вѣрнѣе сказать Петровыхъ ночей, такъ какъ Петровъ день и послѣдующіе за нимъ два дня происходятъ тихо, но чуть смеркается,—такъ во всю ночь заскрипятъ качели (по нашему—рели) и поднимается не умолчный шумъ, нескончаемые пѣсни, которыя можно наименовать: кто во что гораздъ; назойливо заиграетъ гармоника,—все на одинъ ладъ, присоединяется какой нибудь гудокъ или бубень, топотъ, мѣрное хлопанье въ ладоши. Словомъ поднимается шумъ такой, что навѣрное проснулся бы царь морской, если бы море было ближе. И такъ до рѣзвѣта Петровъ день или Петровы вечера чуть ли не единственные, когда къ женскому танцующему и поющему населенію присоединяются и мужское. Тутъ же въ Петровъ день прекращаются пѣсни съ припѣвомъ: «Леле ми!» и поется уже «Лелио!»

На Троицынъ день дѣвушки идутъ въ лѣсъ посмотреть звѣнокъ, которые они завили на Вознесеніе: чей завялъ, та замужъ въ томъ году не выйдетъ; потомъ часовъ въ 12 дня идутъ на «Трояны» (т. е. ins Grünne) и въ селѣ остается только старый да малый. Что значить слово «Трояны» и отъ чего оно происходитъ? рѣшить не могу; отъ Троицы ли, или отъ того, что здѣсь на луку (верстахъ въ 4-хъ отъ села) встрѣчаются и сходятся три сосѣднія села? или слово «Трояны» есть просто измѣненное «Травяны?» отъ слова трава?

Тамъ на луку «жарятъ ячнницу» пьютъ, ѣдятъ, танцуютъ; возвращаются домой часовъ около 6-ти вечера; въ этотъ день всегда въ селѣ тишина, за то на другой день часовъ съ 2-хъ для шумъ и пѣсни не умолкаемыя. Въ этотъ день «танеи» собираются обыкновенно изъ сосѣднихъ хатъ и сколько улицъ или «староцъ» столько и танковъ: «ближайшая старона» (къ усадьбѣ) «большая сторона» «Будынна» «Попова» (ближняя къ жилию церковнаго причта) «Кукуевка», «Заверняевка» и «Храбровка». Слѣдовательно 7-мъ танковъ; каждый изъ этихъ танковъ, конечно, старается перецеголять другъ друга; каждый танокъ дѣлаетъ складчину изъ яицъ и денегъ. Для покупки творага и водки (послѣднее всегда въ мѣру, такъ какъ пьяныхъ женщинъ рѣдко видно). Пообѣдавши, идутъ кругомъ всего села, гуськомъ, взявшись за платки, т. е. одинъ и за другой концы его, при этомъ-то хожденіи и поются пѣсни съ припѣвами «Леле ми». Прошедши нѣсколько саженъ «танокъ» останавливается и сейчасъ же

пѣсня мѣняется, за платки не держатся, а становятся въ кругъ, и всѣ притопываютъ и хлопываютъ въ ладоши подъ тактъ пѣсни, т. е. (въ концѣ такта услепное топанье и хлопалье въ тактъ), а 4 дѣвушки или «молодицы» идутъ въ середину круга и тамъ прыгаютъ до упада; не могу назвать это танцами. Этихъ то четырехъ обыкновенно и величаютъ и ихъ мужей или нареченныхъ. Лишь только стоящій на мѣстѣ танокъ увидитъ приближающійся другой танокъ съ пѣснями, такъ сейчасъ же уходитъ и затягиваетъ свое «Ой Леле ми», а тотъ становится на его мѣсто. Такое хожденіе продолжается до вечера. Часто нѣкоторые изъ танковъ идутъ въ другія ближнія села (не ближе впрочемъ 6-ти верстъ), а изъ тѣхъ селъ танки приходятъ въ Доброводье. На третій день повтореніе тоже, но съ большимъ увлеченіемъ. Вотъ и вся незатѣйливая обстановка нашихъ Троицынскихъ дней и ихъ пѣсень. Къ этому прибавлю, что «ребяты» какъ у насъ называются молодыхъ парней никогда не бываетъ не только въ танкѣ но рѣдко и около него.

Припѣвъ «Ой, леле ми, ой, леле ми!» во всѣхъ пѣсняхъ повторяется послѣ каждаго стиха. Всѣ эти пѣсни поются на одинъ и тотъ же однообразный напѣвъ.

Пѣтъ Троицкія пѣсни съ припѣвомъ «Леле ми» послѣ Петрова дня считается грѣхомъ.

1246.

Ой лели ми, лели ми!

Сватался Ивашка за красную Рожу.
Рожушки не отдали, Ивашкѣ отказали.
Пошелъ Ивашка къ понамъ-духовничкамъ,
Попамъ-духовничкамъ, дьячкамъ-церковничкамъ:
«Дьячки-церковнички звоните къ обѣденѣ!
Пош-духовнички служите обѣдню!»
Дьячки зазвонили, поны заслужили.
Всѣ люди сошлись,—одной Рожѣ пѣту,
Одной Рожѣ пѣту и Рожиной матери.
Пошелъ Ивашка къ скотничкамъ-волинщикамъ:
«И скотнички-волинщики, выходите на улицу,
На улицу играть на широкую.
Усѣ люди сошлись, одной Рожѣ пѣтъ,
Одной Рожѣ пѣтъ, ни Рожиной матушки.»
Нарядился Ивашка а въ дѣвичье платье,
Въ дѣвичье платье, молодичье обличье,
Пошелъ Ивашка къ самой къ Рожѣ:
«Сестрица Роженька, поидемъ на улицу,
На улицу играть на широкую!»
Стала наша Роженька собираться, умываться,
Гладкую голову гладить, русую косу плестъ.

Рожу мать учила, Рожу научала:
«Роженька, Рожушка, войдешь на уллицу,
На уллицу играть на широкую, —

«Не ходи ко тавку близко,
Не вланияйся пизко,
Не стой плечо во плечо,
Не берись рука съ рукой!»
— Рожка не чувала,
Чему мать научала,
Подошла къ танку близко,
Поклопилась пизко
Стала плечо въ плечо,
Взялась рука съ рукой.
«Что это за подружка,
Что на пожку слупаетъ
Сапожекъ мараетъ?
Что это за подружка,
Что за руку хватаетъ
Перстечекъ спимааетъ?
Что это за подружку,
Что за косу хватаетъ
Ленту спимааетъ?
Что это за подружка,
Что за голову хватаетъ
Вѣночекъ спимааетъ?»
Стала наша Роженька
Въ шитомъ появалѣ,
Въ темномъ покрывалѣ.

Ой лели ми, лели ми.

Ср. въ моемъ сборн. Бѣлор. народн. пѣсни стр. 71,
№ 130.

1247.

Ой лели ми, лели ми.

(Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха).

Пошла наша дѣвушка въ логъ ¹⁾ по калину,
Въ логъ по калину, на широкую долину
На ей чебатѣшки Курской работѣшки,
Да дольнее ²⁾ платѣ весь лугъ устплатъ.
Да поѣхалъ на нее молодецъ на воропомъ конѣ,
На воропомъ конѣ, на кованномъ сѣдлѣ.
«Вылазь ка, ты, дѣвушка, изъ подъ топкаго доревца,
Изъ подъ калинушки, изъ подъ малинушки!
Садись ка, ты, дѣвушка, конику на бедра,
Конику на бедра, мнѣ молодцу за плечи!»
Они поле ѣхали, другое ѣхали, —
На третьемъ полѣ, ихъ почъ обымала,
Темная осенняя, зорюшка вечерняя.
«Слазь ка, ты, дѣвушка, конику съ забедеръ
Конику съ забедеръ, мнѣ молодцу съ заплечи!»
Рви-ка, ты дѣвушка, траву ковиѣлушку,

¹⁾ Логъ — лощина, оврагъ.

²⁾ Длинное.

Стели ка, ты, дѣвушка, мягкую постелюшку
Ложись ка, ты дѣвушка, отъ синяго моря!
А я, заудалий молодецъ, отъ чистаго поля.
Копика поставимъ, отъ темнаго лѣса,
Отъ темнаго лѣса, отъ лютаго звѣря.
Сказывай, дѣвушка, какого ты рода.»
— «Я рода небольшого, рода неменьшаго,
Рода середняго, самаго послѣдняго;
Было у меня, дѣвушка, девять братьевъ сроду,
Десятая я сестрица, горькая горетница.
Два у меня братца, съ батюшкой пашню нашуць,
Два у меня братца у барина въ холопахъ,
Два у меня братца, поѣхали въ охотушку,
Два у меня братца, въ службу отдали,
Одинъ у меня братецъ, безъ вѣстушки пропалъ.» —
«Дѣвица, дѣвица ты моя сестрица.
Ты моя сестрица, горькая горетница!»

1248.

Породила вдовушка сына Васильюшку, —
Ой леле ми, леле ми!

(Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха).

Сына Васильюшку, а дочь, да Натальюшку.
Сына Васильюшку да на службу отдали,
А дочь да Натальюшку за три вѣса золота.
Колыхался княжой сынъ 7-мъ лѣтъ въ колыбели,
На восьмое лѣто грамотѣ възучился,
На девятое лѣто поѣхалъ жениться.
Туда онъ поѣхалъ, оттоль не приѣхалъ:
Сивъ лѣдъ обломился, сивъ конь провалился,
Сивъ конь провалился, молодой князь залпился,
Молодой князь залпился, молада княгиня завдовѣла,
На бережку стоя, поджамъ бѣлы руки
Поджамъ бѣлы руки, къ ретивому сердцу.

1249.

Сидѣла удовушка семь лѣтъ удовою.
Ой Леле ми, Леле ми!

(Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха).

Породила удовушка сына Васильюшку, а дочью
да Натальюшку.
Сына Васильюшку ну въ службу отдали,
А дочью да Натальюшку на вилѣ прошили,
На вилѣ прошили, а на медѣ да проѣли.
Приѣхали за Натальюку пятьдесятъ карстовъ
Пятьдесятъ каретовъ, шестьдесятъ верховыхъ.
Посадили Натальюшку въ золоту карету,
Повезли да Натальюшку къ снпему морю,

Посадили Натальюшку въ легкую лодочку,
Дали да Натальюшкѣ весельцы у руки,
Приказали Натальюшкѣ ни съ кѣмъ не встрѣчаться,
Ни съ кѣмъ не встрѣчаться, назадъ не глядаться.
Плавала да Натальюшка два лѣта двѣ зимы,—
На третье лѣто встрѣялся съ Натальюшкой бра-
тицъ Васильюшка.

«Сястрица да Натальюшка! зачѣмъ ты гуляешь по
синему морю?»

По синему морю, да на легкой лодочкѣ?»
— «Братецъ Васильюшка! меня матушка отдала,
А на винѣ пробѣла, а на медѣ пробѣла.»
Прѣхалъ Васильюшка къ своимъ воротамъ;
А ударилъ Василій копьемъ въ ворота,
Копьемъ въ ворота, золотымъ да въ широки:
Широки ворота сами растворились,
Красныя окошечки сами расчиплились,
Выйшла его матушка, вышла осударыня.
«Сыночекъ Васильюшко! что ты грозень ѣдешь?
Грозень ѣдешь, грозно наступаешь?»
— Осударыня матушка! что ѣдна встрѣваешь?
«Сыночень Васильюшко я ѣдна зародилась.»
— Осударыня моя матушка! гдѣ сестра да

Натальюшка?
«Сыночекъ Васильюшко! Богу душу отдала.»
— Осударыня моя матушка! да были ли дьякѣй,
попѣй,

Дьякѣй, поповъ, да добрые люди?
«Поповъ не случилось, а людей не дозвалась.»
— Осударыня матушка поведи на могилушку!
«Да были грозныя тучи, да лили синіе дожди, 2
Синіе дожди да могилушку размыли.»

1250.

У воротъ, у воротъ верба кудрява,—
Ой Леле ми, Леле ми

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждагостиха).

Подъ вербою камевь, подъ вербою бѣлый,
На камушкѣ дѣвка, на бѣломъ красная,
Держить коня, въ рукахъ, держать воробного,
Чешеть братьяны кудри, чешеть кудрявыя, чешеть
вечерявыя.

Она чешеть, плачетъ да на рѣчку мечеть,
Да на Дунай рѣчку мечеть:
«Пливите вы, кудри, вдоль по Дунаю,
Ростите вы, кудри, па три цвѣточка,
На три цвѣточка, на три да на зрѣлье:
Первый то цвѣточекъ—цвѣтъ Ивапушка,
Другой то цвѣтокъ, цвѣтъ Петреюшка
Третій то цвѣтокъ, цвѣтъ Андрѣюшка,—
На три па ягоды, па три па зрѣлье:

Первая да ягода, то Катериноушка,
Другая да ягода, то Матренушка,
Третія да ягода, то Маланьюшка.

1251.

Ой леле ми, леле ми!

Дѣвушка съ молодцами играла:
Пронграла дѣвушка конью пубу съ плеча
Съ пожекъ сапожки, съ ушекъ серѣжки,
Съ головушекъ вѣночекъ, съ правой руки перстень.
Молодецъ дѣвушкѣ въ глаза насмѣялся:
«Ой какъ тебѣ дѣвушкѣ двору¹⁾ показаться?
Какъ тебѣ, красная, матушкѣ сказаться?»
— «Вздумѣла, молодецъ, хвалу потерять,
— Вздумѣю, удалой, матушкѣ сказать.»

Ой леле ми, леле ми!

1252.

Ой леле ми, леле ми!

Супротивъ нашихъ воротъ,—ой ягода моя!
Взошло три мѣсяца,—ой ягода моя!
Взошло три ясные,—ой ягода моя!
Первый же мѣсяць,—ой ягода моя!
То свѣтъ Ивапушка,
Другой же мѣсяць,—ой ягода моя!
То свѣтъ Андрѣюшка,
Третій же мѣсяць,—ой ягода моя!
То свѣтъ Сенюшка.

Супротивъ нашихъ воротъ,—ой ягода моя!
Взошло три солнышка,—ой ягода моя!
Взошло три ясные,—ой ягода моя!
Первое солнышко,—ой ягода моя!
То Арипушка зрѣлая,
Другое солнышко,—ой ягода моя!
То Анпушка зрѣлая,
Третье солнышко,—ой ягода моя!
То Марьюшка зрѣлая.
Ой лели ми, леле ми!

1253.

Ой леле ми, леле ми!

Хвалилася теца своимъ милымъ зятемъ:
«Ой мой-то зять хорошъ, ой мой-то зять парядень.
У моего-то зятчика ни усовъ, ни сорочки,—
Ни усовъ, ни сорочки, ни сохи, ни боронки.»

¹⁾ т. е. домой. У насъ всегда вмѣсто: «домой»,
«идти домой», говорятъ: *двору*.

— «Постой, теща, молчи, постой, не говори
Твоя дочь хороша, твоя дочь пригожа!
Поставила холестъ красна—девята весна,
Девятая весна, десятое лѣто:
Набилка подъ тыпомъ заросла полыномъ,
Пропожки подъ лавкою заросли муравкою,
Челнокъ съ цвѣтами разбѣжалъ за дѣвками —
Утеу̀ добывать, красна дотыкать.
Ой леле ми, леле ми!

Сообщ. мѣстной помѣщицей г-жей Постель-
никовой.

Въ Вяземскомъ уѣздѣ (Смоленской губернии),
въ Троицкѣ день выкапываютъ молодую березку,
заплетаютъ ея вѣтви и вѣшаютъ на пещеркы,
потомъ дѣвушки кумятся другъ съ другомъ
и съ парнями, мѣняются различными вещами,
напримѣръ платками, серьгами, которыя тутъ же
вѣшаютъ на березку, а затѣмъ цѣлуются черезъ
щурокъ креста и завиваютъ вѣнки. Въ Духовъ
день онѣ идутъ съ пѣснями къ рѣкѣ, куда
бросаютъ вѣнки также съ пѣснями. Въ этотъ же
день пекутъ яичницу и водятъ хороши. Вотъ пѣсни,
которыя поютъ въ Троицкѣ день (с. Выхлово):

1254.

Тамъ бѣгъ, пробѣгъ сѣрый зайка,—
Ой люли, люли, сѣрый зайба!

(Принѣвъ со второй половины стиха повторяется
послѣ каждого стиха).

А за зайкою горностайка,—
Ѹ зубяхъ песеть небиллицу
Про меня, красную дѣвицу,
Чтобы и, красная дѣвица,
Всеё почку не спала.
Всеё почку я не спала,
Въ зеленѣмъ саду прогуляла,
Сладки яблочки я ирвала.
Свекоръ батюшка разсердился,
Засадилъ мене въ темницу,
Во холодную холодницу:
Ни дверей нѣту, ни окошекъ,
Только есть труба дымовая.
«Свекоръ батюшка, проруби окно,—
Откуль солнышко рано исходитъ,
Откуль мизенькій ко мнѣ ходитъ,
Сладкихъ пряничковъ онъ заноситъ,—
Сладки пряники медовіе,
Сладки яблочки сахарніе.

1255.

Калужской губернии, Тарусск. у., с. Маковицы.

Вы лѣса-ль мои, лѣса темные,—
Ай люли, люли, о лице, лице!
(Принѣвъ послѣ каждого стиха).

Перелѣсочки мои частаи!
Мнѣ по васъ, лѣса,—мнѣ пройтить нельзя.
Я селами, я веселами,
Я деревнями игрливами.
За селомъ, селомъ за Маковицами
Высходить-сходить свѣтѣлъ мѣсяць,—
Свѣтѣлъ мѣсяць—Алексеѣй господишь.
А за мѣсяцемъ тутъ части звѣзды,
А за звѣздами бѣлая зорюшка,
Бѣлая зорюшка—Авдотьюшка.
А за зорюшкой красное солнушко,
Красное солнушко—Полагешка.

Сообщ. Отдѣл. Этногр. И. О. Л. Е., А. И. Э.
изъ матеріаловъ доставлен. туда студ.
филолог. факультета Московск. унив.
А. Марковымъ.

Зарайскаго уѣзда.

Въ Русальний вечеръ варятъ кулѣшъ. «Пой-
демте сестры кулѣшна варить!» говорятъ другъ
другу бабы и дѣвки, выходя для сбора на улицу;
выходитъ п русалка въ одной рубашкѣ съ распу-
щенными волосами, верхомъ на кочергѣ, держа
въ рукахъ помело черезъ плечо. Она въ такомъ
видѣ ѣдетъ впереди, а за ней толпой идутъ дѣвки
и бабы, бьютъ въ заслонъ. Ребятинки бѣгаютъ
впередъ и то и дѣло зашпрываютъ съ русалкой,
хватая ее кто за руку, кто за рубаху, кто и къ
кочергѣ прицѣпится, приговаривая: «Русалка, ру-
салка! пощекочи меня!» или «пе щекочи меня!»
Вся эта толпа, съ русалкой впереди, направляется
ко ржамъ и дорогой поеть:

1256.

Мы по дугу гуляли,
Съ комарикомъ плясали.
Мнѣ комаръ ножку отдалилъ,
Всеѣ суставчики переломилъ.
Кричитъ: Подай, мати, точора
Рубить казнить комара.
Скатилося голона
За задній порота.
На улицѣ ромада

Жена мужа продала, —
 За дешево отдала:
 Всего взяла три рубля,
 По русскому шесть алтынъ.
 (Ср. выше №№ 633—636).

Подошедши ко ржамъ, русалка бросается въ толпу, схватить кого-либо и пощекочетъ, другія защищаютъ преслѣдуемую, стараются отнять ее, но русалка бросается на другую, третью и т. д. Тутъ пойдетъ свалка, пока ей не удастся вырваться и схорониться во ржахъ. «Теперь кричать всѣ: «мы русалку проводили, можно будетъ вездѣ смѣло ходить?» и разбредутся по домамъ. Русалка же, посидѣвъ немного, прокрадется задками домой. Народъ же всю ночь до самой зари гуляетъ на улицѣ.

Зап. мною отъ бывшей дворовой 16 марта 1876 г.

Въ Михайловскомъ уѣздѣ, Рязанской губерніи, есть обычай «хоронить русалку». Въ заговѣнье передъ Петровками дѣлаютъ изъ тряпокъ куклу, величиною съ шестинедѣльнаго ребенка, намазываютъ ей носъ, глаза, ротъ, наряжаютъ ее въ платье. Сдѣлавши изъ досокъ гробъ, владутъ туда куклу, покрываютъ ее вѣсеею и убираютъ цвѣтами. Парни, дѣвушки и молодыя бабы несутъ гробъ на берегъ рѣки; дѣвушки наряжаются кто священникомъ, кто дьякономъ, кто дьячкомъ, дѣлаютъ кадило изъ яичной скорлупы и поютъ: «Господи, помилуй!» всѣ идутъ со свѣчами изъ стелбей конопля. У рѣки русалкѣ расчесываютъ волосы и прощаются съ нею, цѣлуя ее, при чемъ одни плачутъ, другіе смѣются. Заколотивши гробъ, привязываютъ къ нему камень или два и бросаютъ въ воду. Послѣ этого обряда поютъ пѣсни и водятъ хороводы.

Сообщ. Отд. Этногр. И. О. Л. Е. А. и Э. Изъ матеріаловъ доставл. туда студ. филолог. факульт. Моск. унив. А. Марковымъ.

Въ Владимірской губерніи почти повсемѣстно ежегодно происходитъ въ честь ярилы празднество, сохранившееся отъ временъ язычества только по названію и ничего въ сущности общаго съ нимъ неимѣющее.

Вблизи Шуи, въ 3-хъ верстахъ отъ города, прямо на югъ, въ послѣдній вторникъ передъ Петровымъ постомъ, т. е. въ заговѣнье, въ лѣсу, называемый «Марьиной рощей» сходятся огромныя массы болѣе нежели изъ 20 деревень и

преимущественно женскаго пола. Приходить туда и мужская крестьянская молодежь и фабричный, мастеровой и рабочій народъ изъ Шуи. Послѣ ранняго обѣда мущины и женщины поднимаются изъ города и гурьбой спѣшать въ «Марьиную рощу», гдѣ Шуйскіе торговцы бакалейей устраиваютъ шатры и торгуютъ разными лакомствами. Посреди рощи, на обширной луговинѣ, гуляющіе сейчасъ по приходѣ начинаютъ водить хороводы. Сначала каждая деревня водитъ отдѣльно свой хороводъ, но мало-по-малу всѣ хороводы сходятся и сливаются въ одинъ обширѣйшій кругъ—сажень въ 300 п болѣе. И тогда онъ получаетъ названіе «основа». Въ этомъ громадномъ кругу не одна сотня крестьянскихъ дѣвиць, молодежи и парней, разряженныхъ въ праздничную, яркихъ цвѣтовъ, одежду, держа другъ друга за руки, поютъ разныя хороводныя пѣсни. Мастеровые же, собравшись въ отдѣльные кружки, и непременно съ гармоніей, поютъ свои веселыя ухорскія пѣсни. Во многихъ мѣстахъ дѣвушки и молодницы играютъ въ горѣлки, коршуна и другія игры. Прочая же публика разсыпается по рощѣ, прогуливаясь, лакомясь подсолнечниками и разными сластями. Наконецъ, передъ захожденіемъ солнца, всѣ расходятся по домамъ.

Этимъ заканчивается все гулянье. О самомъ же виновникѣ торжества, Ярилѣ: его происхожденіи, о значеніи его божества и т. п., никто изъ гуляющихъ ничего не знаетъ. Одно только и знаютъ твердо всѣ, это то, что въ Петровское заговѣнье надо идти на гулянку: «Ярилову плѣшь выгребать». Во всѣхъ окружающихъ Шую большихъ селахъ, какъ-то Дунилово, Горницахъ, Васильевскомъ, Камѣ, Ивановѣ, Тейковѣ и другихъ въ этотъ день заговѣнья бываетъ гдѣ нибудь близъ селенья, на дугу, полянѣ, или въ лѣсу такого же рода гулянья, куда сходятся тоже дѣвицы и молодыя женщины, въ лучшихъ своихъ нарядахъ и веселятся такимъ же образомъ. И вездѣ это гулянье называется «Яриловымъ гуляньемъ». Вблизи Владиміра и Краснаго Села, въ Юрьевѣ, Судогдѣ и другихъ городахъ бываетъ тоже самое гулянье въ этотъ именно день.

Сообщ. И. М. Лядовымъ, извѣстнымъ любителемъ мѣстной археологіи (въ 1875 г.).

Обычай хороненія Костромы въ Муромскомъ уездѣ.

Обычай хоронить Кострому слишкомъ разнообразенъ своими обрядовыми подробностями, но однако идея одна и та же: это проводы весны. Прослѣдимъ же, насколько разнообразенъ этотъ

обычай въ фантазиі своихъ исполнителей. Передъ нами картина вечера: жаръ началъ спадать, съ воды пахнулъ прохладный вѣтерокъ, солнце начало клониться къ западу, золотя послѣдними своими лучами всю окрестность и всюду бросая длинныя и широкія тѣни; березы тихо шепчутъ, шелестя своими молодыми листьями, ласкаемыми легкимъ и игривымъ вѣтеркомъ, прилетѣвшимъ, Богъ вѣсть, откуда и сейчасъ же безвозвратно исчезнувшимъ; вотъ опять налетаетъ онъ и снова слышится ласкающей тихій шелестъ березъ, какъ бы склоняющихся другъ къ другу. Гдѣ то неподалеку послышалось блеяніе стада, а вотъ и оно весело бѣжитъ домой, сопровождаемое пастухомъ, которому также отрадно отдохнуть послѣ жаркаго лѣтнаго дня: вся природа утомилась отъ дневнаго солнечнаго зноя и мирно засыпаетъ до новаго утра, до новой дѣятельности, до новаго пробужденія. Отрадно и легко дышится всѣмъ и каждому при лѣтней вечерней прохладѣ: весело выбѣгаютъ изъ душныхъ избъ молодые парни и дѣвки; чумазые босонogie ребятишки съ неустойчивымъ гамомъ и шумомъ *наляютъ* (бѣгаютъ) по улицѣ, пуская изъ-подъ своихъ ногъ пенсто-вую пыль и подвергаясь энергическимъ окрикамъ взрослыхъ, въ родѣ слѣдующихъ: «вишь, провалъ васъ возьми, какъ напылили проклятыя». Домовитыя, заботливыя хозяйки стараются какъ можно скорѣе *убрать* коровъ, чтобъ на ряду со всѣми выдти на улицу и подышать чистымъ воздухомъ; тихо и задумчиво выплетаются на заваленку старики и старухи, завистливо глядя на молодежь, собирающуюся гулбнуть на славу да затянуть веселую пѣсню позвончѣ, во все разудалое, молодецкое горло. «А ну ка, погодь, мы поглядимъ, что тутъ будутъ дѣлать», какъ будто говорятъ глаза стариковъ: «такъ чтолъ будутъ какъ мы бывало, аль *инакъ* (иначе) какъ, какую ни на есть новую моду затѣютъ». Ноѣ, мать моя, не то какъ *допрещь* (прежде) бывало, прошамкаетъ одна другой старуха, поѣ, бать, *мальчи*-то (парни) все *повности* затѣваютъ; мы бывало все по просту, да по тиху, а ныѣ гордыни то—этой больно много стало». «Чего *баять* (говорить), матка, отвѣчаетъ старушка, и вѣрять въ стары-те годы *лутше* было, поѣ ишь дѣвки-то сами къ парнямъ лѣзуть — *страмотища* да и только, видано-ль это было, баушенька болѣзная моя, въ наши-те годы?» — «Скоро свѣтопреставленіе будетъ, толкують старики, больно народъ-то *мудеръ* сталъ; нѣтъ, мы были дураки, а поѣ что? ишь воиъ парнишка малюсенькій и тотъ паронить тея кругомъ обвести; нѣтъ поѣ и ребята-то ись какъ большіе, не то какъ *допрещь*». «Скоро *антихристъ* (антихристъ) народится, гонорить дру-

гой, и будетъ *явей* (своей) печатью всѣмъ лбы припечатывать». — «Наперспикъ-отъ *антихристовъ* онамеднись здѣсь былъ», глубокомысленно про-износить третій, да еще какую исторію подвель! младенцамъ на ручки хотѣлъ печать приклады-вать, чтобы говорить *восты* (оспы) не было; ну *рай* (развѣ) же можно ей не быть, на то она отъ Бога узаконена?—Въ Писаніи сказано: народъ на народъ, царство на царство, мнѣ *ономнясь* (намедни) дьячекъ Опсимычъ въ книжкѣ читалъ, перебиваетъ четвертый и прошамкаетъ: «о Господи, Господи, грѣхи наши тяжкіе!..» задумчиво пону-риваетъ голову. Прочіе же собесѣдники продол-жаютъ разговоръ на ту же тему.

А молодежи, между тѣмъ, нѣтъ дѣла до этихъ разговоровъ; жизнь ея кипитъ быстрымъ и неустойчивымъ ключемъ, черезъ край бьетъ она и выдумываетъ веселье за весельемъ, пѣсню за пѣснями, игру за игрою. «А что, дѣвки, вѣдь пора бы ужъ и Кострому хоропить?» вывернется какая нибудь бойкая бабенка изъ толпы. — «А ну-те къ жидамъ и съ Костромой-те! отзывается недоволь-нымъ тономъ другая, «мнѣ *наместъ* (намедни) *хозяинъ* (мужъ) говорилъ: грѣхъ, потому тутъ въ пѣспяхъ-те гробъ поминаютъ, слышь, на томъ свѣтѣ за это языкъ вытянуть, да сковороду раскаленную лизать заставятъ». — «Ну еще того свѣта долго ждать, пока еще вытянуть, а теперъ мы въ вольную голову погуляемъ, иди дѣвки, кто хочеть Кострому *сряжать* (одѣвать), а кому грѣхъ тотъ на мѣстѣ сиди, всего не переслу-шаешь *тутотки* (тутъ)». И съ весельемъ, гиканьемъ, шумомъ и смѣхомъ бѣжитъ цѣлая ватага молодыхъ дѣвушекъ, жепщипъ и парней хоропить Кострому.

Изъ избы выносятъ деревянную скамью и ставятъ ее посреди улицы, на скамью ставятъ корыто и начинается дѣланіе Костромы. Прита-сьивается большой пукъ соломы и всѣ находя-щіеся тутъ парни и дѣвки дѣлаютъ куклу на по-добіе жепщины, при чемъ поютъ слѣдующее:

1257.

Кострома, моя Костромушка,
Моя бѣлая лебедушка.
У моей ли Костромы
Много золота, казны.
У Костромскаго купца
Была дочка хороша,
То Костромушка была!
Костромушка, Кострома,
Лебедушка-лебеда.

У Костромы-то родства —
 Кострома полна была;
 У Костромина отца
 Было всемеро.
 Кострома-то разгулялась,
 Кострома-то расхвалилась.
 Какъ Костромины-то отецъ,
 Сталъ гостей собирать,
 Гости собирають,
 Большой пиръ затѣвать;
 Кострома пошла плясать,
 А чужіе то притаптывать:
 Кострома, Кострома,
 То Костромушка была.
 Я къ тебѣ, кума, незваная пришла;
 Я ли тея, Костромушка,
 За рученьку возьму,
 Впомню съ макомъ папою,
 Въ хороводъ тебя введу.
 Стала Кострома поворачиваться,
 Съ вина-маку погачиваться;
 Вдоль по улицѣ пошла,
 На подворьице зашла,
 На подворье Костромское,
 На купецкое.
 Кострома ли, Кострома,
 То Костромушка была.
 Костромушка расплясалась,
 Костромушка разыгралась,
 Выпа съ макомъ пализалась.
 Вдругъ Костромка повалилась:
 Костромушка умерла.
 Костромушка, Кострома!
 Къ Костромѣ стали сходитьсь,
 Костромушку убирать
 И во гробъ полагать.
 Какъ родные-то стали тужить:
 По Костромушкѣ выплакивати:
 «Была Кострома весела,
 Была Кострома хороша!»
 Костромушка, Кострома,
 Наша бѣлая лебедушка!..

(Пѣсня эта принадлежит мѣстности села Климова).

Въ продолженіе этой-же пѣсни, женщины и дѣвушки одѣваютъ чучело въ сарафанъ и рубашку, голову повязываютъ косылкою и убираютъ цвѣтами, на ноги надѣваютъ башмаки и, убравъ такимъ образомъ Кострому, и дѣвушки и женщины кладутъ ее въ корыто. «А что, робя, вѣдь важнецъ Кострома вылита?» вылетаетъ вновь съ

разговоромъ парень изъ толпы. Важно *скурал* (сдѣлал), ничего!— «А вотъ, я тея, пострѣль, какъ по спинѣ-то хвачу, такъ ажъ искоры у тея изъ глазъ-отъ посыпятся, вотъ и узнаешь тогда, каковъ важнецъ!» отвѣтствуетъ ему дѣвка!— «Ну, а вы полно-ка ссоритесь-то», слышится изъ толпы, «*кочевряжются* (ломаются) когда не надоть. Становись въ рядъ, парни, печка шалить, понесемъ Кострому!» раздается команда. Сейчас же всѣ тутъ стоящіе парни одѣваются въ рогожи и идутъ впередъ, одинъ изъ нихъ беретъ лапотъ, изображающій собою какъ бы кадло и всѣ шествуютъ медленно, не спѣша. А женщины и дѣвушки, покрывъ головы бѣлыми платками, берутъ корыто съ куклою на руки и точно также медленно несутъ ее по направленію къ рѣкѣ; при чемъ одна группа дѣвушекъ, изображающая собою плакальщицъ, поетъ:

1258.

Кострома, Кострома,
 Ты парядная была,
 Развеселая была,
 Ты гульливая была!
 А теперь, Кострома,
 Ты во гробъ легла!
 И къ тебѣ-ль, Костромѣ,
 Сошлись незваные сюда.
 Стали Кострому собирать, одѣвать,
 Собирать, одѣвать и оплакивать:
 «Кострома, Кострома,
 Костромушка моя!
 У тея-ль, Кострома,
 Блины масляные,
 Браги сыченныя,
 Лошки крашенныя,
 Чашки липовныя.»

(Пѣсня села Климова).

Пришедши къ рѣкѣ или озеру, Кострому разоблачаютъ, снимаютъ съ нея всѣ уборы и бросаютъ ее въ воду, при чемъ поютъ слѣдующую пѣсню:

1259.

Во полѣ, было въ полѣ,
 Стояла береза.
 Она ростомъ высока,

Листомъ широка.
 Какъ подь этой подь березой
 Лежала Кострома;
 Она убита, не убита,
 Тафтою покрыта.
 Дѣвица-красавица
 Къ ней подходила,
 Тафту открывала,
 Въ лице признавала:
 «Спишь ли, милая Костромка,
 Или чего чуешь?
 Твои копы вороные
 Во полѣ кочуютъ,
 Дороженьку чуютъ.»
 Дѣвица-красавица
 Водицу послала,
 Дождичка просила:
 «Создай, Боже, дождя,
 Дождичка частова,
 Чтобы травиньку смочило,
 Костромѣ косу остру притупило.»
 Какъ за рѣчкой, за рѣкой,
 Кострома сѣно косить;
 Бросила кѣсу,
 Среди покосу.

(Пѣсня Авиманской слободы).

Этотъ обычай называется провожапіемъ весны, или хоропеніемъ Костромы, и совершается онъ въ послѣднее воскресенье передъ Петровымъ постомъ въ пригородныхъ слободахъ Мурома и другихъ селеніяхъ, расположенныхъ по сю сторону рѣки Оки, однако съ нѣкоторыми измѣненіями, такъ напр.: въ сѣверо-западной и западной сторонѣ уѣзда, въ селѣ Климовѣ съ окружающими селеніями, Кострому хоронятъ такъ: обряжаютъ молодую женщину, или дѣвушку, *кладутъ ее въ ящикъ, или корыто и несутъ ее съ причетомъ и воель до тѣсу*; корыто ставятъ подь березою и поютъ пѣсню, помѣщенную нами выше, и еще заимствованную ими у Авиманской слободы: «Во полѣ било во полѣ, стояла береза» и т. д. Подь березою помѣщаютъ Кострому, вѣроятно по недостатку воды въ селеніи. Корыто съ женщиною, изображающею собою Кострому, оставляютъ въ лѣсу и уходятъ назадъ съ веселыми пѣснями, а женщина или дѣвушка, называемая Костромой, уже послѣ присоединяется къ своимъ товаркамъ. Въ селѣ *Зименкахъ*, западной сторонѣ того же уѣзда, Кострому хоронятъ такъ: дѣлаютъ изъ соломы *чучела*, точно такъ же какъ и въ слободѣ, съ тою только разницею, что тамъ Кострома изображаетъ собою женщину, а здѣсь мужчину.

Его *сряжаютъ* (т. е. наряжаютъ) въ мужское платье и кладутъ въ корыто; одну изъ находящихся тутъ *молодыхъ женщинъ выбираютъ въ жены умершаго* Костромы и когда вся процессія двинется въ путь, то жена впереди всѣхъ идетъ за корытомъ и причитываетъ: «Батюшка Костромушка, на кого ты меня покинулъ, закрылись твои ясны оцепки!» и т. п. Когда же чучело *кинутъ въ воду*, то изображавшая собою жену Костромы начинаетъ плясать, говоря: *Пойди душа прямо таки въ рай, таки въ рай, таки въ рай!*»

Въ ближайшихъ къ городу селеніяхъ зарѣчной стороны (за р. Окой) дер. Ольховкѣ съ прочими обычай этотъ справляется такъ: берутъ снопы соломы, одѣваютъ его въ новый сарафанъ и платокъ, увѣшиваютъ снопы лентами, цвѣтами, потомъ несутъ до рѣчки или болота, тутъ снопы *выдаютъ въ воду, припѣвая:*

1260.

«Костромушка, Кострома,
 Куда твоя голова?
 — Къ бѣсу, къ лѣсу,
 Въ омутъ головой!..»

Подвигаясь далѣе на остальное пространство той части Муромскаго уѣзда, этотъ обычай исчезъ совершенно между взрослыми, которые считаютъ его за грѣховную забаву и приписываютъ ему: голодь, болѣзни и другія народныя бѣдствія. И такъ, обычай хоропенія Костромы здѣсь между взрослыми не существуетъ; но между дѣтми (дѣвочками) онъ составляетъ любимую игру въ веселее и нерволѣтнее время. Въ дер. Чулковѣ и другихъ береговыхъ селеніяхъ, дѣвочки играютъ Костромою такъ: одна изъ играющихъ садится на траву, другая ложится къ ней на колѣна, изображая собою Кострому; нѣсколько другихъ дѣвочекъ ходятъ вокругъ и поютъ:

1261.

Костромушка, Кострома,
 Лебедушка-лебеда,
 Бѣлая румяна!
 У Костромушки, Костромы
 Блины съ творогомъ,

Кисель съ молокомъ,
Каша масляная,
Теща ласковая.

Когда вся эта пѣсня пропоется ходящими во-кругъ дѣвочками, то онѣ начинаютъ спрашивать у дѣвочки, сидящей на землѣ: «Жива-ль Кострома?» Дѣвочка отвѣчаетъ: «Жива». Такъ распросы продолжаютъ до трехъ разъ. Когда же послѣ послѣдняго вопроса, получаютъ отвѣтъ, что Кострома *переставилась*, всѣ дѣвочки начинаютъ тащить Кострому за руки и за ноги, потомъ бросать и побѣгутъ отъ нея, крича: «Зелени глаза!» Умершая Кострома вскакиваетъ и ловить бѣгущихъ. Кого она поймаетъ, съ тѣмъ онѣ, уже вдвоемъ ловятъ остальныхъ, затѣмъ изловивъ третью, — втроемъ и т. д. до послѣдней, тѣмъ и оканчивается игра.

Въ дер. Оедурино съ окрестными селеніями, при той же игрѣ, дѣвочки поютъ такъ:

1262.

Кострома, Кострома,
Лебедушка, лебеда!
Скажи Кострома,
Что дѣлается дома?
У Костромушки пироги и блинчики,
Каша масляная,
Теща ласковая.

Въ деревнѣ Сауцѣ, Клипу и др. селеніяхъ, Костромою играютъ такъ: дѣвочки берутъ подружку за руки и за ноги, и несутъ ее за деревню, гдѣ и кладутъ на лужокъ; причемъ поютъ: Кострома Костромушка; Кострома бѣлянушка и т. д.¹⁾

У взрослыхъ же, въ этой части Муромскаго уѣзда, существуетъ обыкновеніе съ Пасхи до Петрова поста собираться молодымъ людямъ обоего пола изъ нѣсколькихъ окрестныхъ деревень и селеній на сосѣдную гору, гдѣ поютъ пѣсни, пляшутъ, водятъ хороводы. Это гулянье съ *завѣтами* передъ Петровымъ постомъ прекращается вовсе. Эта певничая и простая игра, повела однако за собою громкій протестъ священнослужителей, считающихся законодателями въ селахъ, настраивавшихъ крестьянъ бѣдствиями голода, неурожая, будущей кары на страшномъ судѣ и т. п.

Мужички певольно поддаются увѣреніямъ грамотниковъ, и въ простотѣ сердца думаютъ, что

¹⁾ Ср. выше (въ отд. дѣтскихъ игръ) № 280,

совершаютъ великій грѣхъ, а потому боятся думать даже о хорошеніи Костромы. Вотъ одна изъ самыхъ главныхъ причинъ, почему этотъ обычай изсякъ совершенно въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и перешелъ въ руки дѣвочекъ, какъ игра; въ другихъ селеніяхъ его помнятъ многія пожилыя женщины, когда то сами, бывши дѣвушками, совершавшія этотъ обычай и частію помнятъ его старухи, въ памяти которыхъ перемѣшалось уже все прежде видѣнное и слышанное.

По такимъ-то неполнымъ и неяснымъ сказаніямъ, описали мы этотъ обрядъ; совершенно же точное понятіе о немъ мы оставляемъ для болѣе опытнаго изслѣдователя.

Зап. Екатериной Добрынкиной. Труды Этнограф. Отд. Об. Л. Е. А. и Э. Книга 3, вып. I. М. 1874 года, стр. 100.

Когда водятъ танки. Танки же водить значить ходить всѣмъ рядомъ, рука съ рукой, пѣть пѣсни и величать рожь, также и въ Троицынъ день, когда вѣнки завиваютъ.

1263.

Калужской губернии, Малояросл. у., с. Костино.

Ржица матушка колосилася,
Во ржи свинушка поросилася
Семьдесятъ поросятъ, да все свиночки,
Всѣ свиночки да все пестренькія,
Хвостики у нихъ востренькія.

Зап. г-жею Е. Г. Дурново.

Толочныя или толочанскія.¹⁾

1264.

Псковской губернии, Великолуцк. у., с. Оedorцово.

Дуброва моя, дубровушка,
Дуброва моя зеленая!

¹⁾ Пѣсни, которыя поются во время *толоки*. Толока или помочь, сборъ населенія къ одному хозяину для дружной работы на одинъ день, — за угощеніе. Толока бываетъ для разныхъ цѣлей: для рубки дѣса, для вывоза въ поле удобренія и т. п.

По тебѣ, мой дубровушка,
Добрѣя пташки разлетались.
Одна пташка оставалася, —
Горемышная кукушечка.
Куковала кукушечка
День до вечера:
«Кабы знала я, млада, вѣдала
Про свое горе, про великое,
Про замужице несчастливое,
Я бы сидѣла вѣкъ въ дѣвушкахъ
Я бь чесала буйну голову,
Я бь плела свою русу косу,
Я бь, плетучи, вриговаривала:
Не доставайся, моя руса коса
Что ни князю, ни боярину,
Ни моему мужу татарину!»

1265.

Черезъ Дона досочка лежала,
Досочка лежала гибка, тонка
Что ни кто по ей не ходитъ.
Только я, млада, съ горы шла,
Я съ миленькимъ дружечкомъ.
А я милому говорила:
«Ты, мой миленькій дружечекъ,
Ты не бей жану безъ вины!
Ты бей жану за вину,
За великую за бѣду.
Мой батюшка далече,
Моя матушка дальше того —
Голосочка маво не слышитъ,
Горючихъ слезъ моихъ не видитъ.»

1266.

Тамъ-же.

На той горы на крутой
Стоитъ церква безъ верха,
Что безъ золотава безъ креста,
Безъ священника, безъ пона.
Во той церкви соловей, —
Соловей поетъ пѣсенки:
«Горбуновичины дѣвушки —
Девять дѣвокъ брюхатахъ,
А десятая родила.
Во сиромъ бору хорошила,
Что подъ бѣлою березой,
Да подъ горькою осипой.
На той горы на крутой
Стоитъ церква съ верхомъ,

Со золотымъ со врестомъ
Со священникомъ, со попомъ.
Во той церкви соловей
Громко пѣсенки поетъ.
А сходить было мнѣ къ соловью
Вопросить было мнѣ соловья.
У Семеновова дѣвушки —
Девять дѣвокъ шелкомъ шьютъ,
А десятая золотомъ.

1267.

На той горы на крутой
Молодець зелье копать —
Есть самъ его не знаешь,
Есть у батюшки питаешь:
«Государь, родной батюшка!
Вотъ и што это зелье?»
— Это зелье — козелье,
Да й дѣвичья красота,
Молодецкая сухота.

Живнвнця.

1268.

Тамъ-же.

На лень роса пала, 2
На лень студеная
Рапанъ рапо.

(Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго дѣ-
стишя).

—
Кому роса теплая,
А мнѣ холодиенькая,

—
На чужой сторовѣ
Во чужова батьки: 2

—
Поздно спать ложатся,
Рано побужають

—
Рано побужають,
Къ дѣлу припужають, 2

—

Ко тяжкой работѣ, 2
Ко бѣлому камню, 2

—
Ко сырой ишеницы,
Къ болотной водицы.

1269.

Жали мы, жали,
Жали, пожинали:
Жнеи молодыя,
Серпы золотые,
Нива долговая,
Побстать широкая.
По мѣсяцу жали,¹⁾
Серпы поломали,
Въ краю не бывали, 2
Людей не видали.

1270.

Подъ зарѣ, матушка, 2
Сиза птица поеть,
А меня, молодешеньку,
Да и мысли берутъ:
За старова, матушка
Да замужъ дають, —
Охъ замужъ дають!
А у меня, молодешеньки,
Да старшій мужъ старешепекъ.
Со вечера, матушка,
Поздно спать ложится,
Ко бѣлу свѣту, матушка,
Есть рано пробужантъ
И пикогда мѣ, молодешеньки,
Просвѣту пѣтути.

1271.

И дорогою шла, я широкою,
И пушу голосокъ черезъ темный лѣсъ:
Не слышалъ бы мой лютый свекоръ,
Не сказалъ бы епъ моему мужу,
Мому мужу, своему сыну?
Какъ и мой-то мужъ горькій пьяница:

¹⁾ т. е. до восхода солнца.

Епъ вина, пива не поеть²⁾
Всегда пьянъ живеть,
Епъ и боеть³⁾ жену по напрасницу,
По чужимъ рѣчѣмъ, по моимъ плечѣмъ:
«Не ходи, жена, ты, на вулицу,
Не играй, жена, съ ребятами,
Съ ребятами нежепатыми!»

1272.

Надъ рѣкою, надъ рѣкою
Груша зеленая стояла, 2
Буйная шумѣла, 2
Сучикомъ махала, 2
Листикомъ трепала. 2
Какъ подъ той ли подъ грушей
Да кровать тесовая.
На той на кровати
Да перина пуховая,
На той на перинѣ
Одѣяло теплое:
Лежить мой милый дружочикъ,
Епъ лежить со мною,
Съ красной дѣвушкою.

Всѣ 9 зап. мною отъ няни гг. Семей-
скихъ.

1273.

Смолевской гув. и у.

Яровая спорыня!⁴⁾
Иди съ вивушки домой,
Со поставушки домой,
Къ памъ во Кощено село,
Во Петровково гумно.
А съ гумна спорыня
Во амбаръ перешла.

²⁾ т. е. не поеть.

³⁾ боеть.

⁴⁾ Во время жатвы, какъ жнецы такъ и жницы стараются найти на одномъ стеблѣ самое большое число колосьевъ. Если таковыхъ найдется 12, то онъ называется *житной маткой* или *спорыней*. Въ Могилевской и Витебской губернии его называютъ *спорышемъ*. Нашедшіе эти колосья хранятъ ихъ какъ зеницу око въ продолженіе всего года, приберегая ихъ къ посѣву, во время котораго ихъ разсѣвають первыми, съ твердой надеждой на полученіе отъ нихъ обильнаго урожая. Г.

Она гнѣздушка свила,
Малыхъ дѣтокъ вывела, —
Пшеной выкормила,
Сытой выноила.

1274.

Охъ, чіе то поле
Задремало стоя?
Яицовское то поле
Задремало, стоя.
Какъ ему не дремать,
Когда некому жати?
Ой, чіе-то поле
Задремало стоя?
Цызуревское-то поле
Задремало стоя.
Чего ему не дремать,
Коли есть кому жати?
Есть кому жати,
Во стога метати,
Въ закрома ссыпать,
Жней награждати.

1275.

Вы зазвѣньте, звонцы,
Во всемъ чистомъ полѣ,
Взвеселите господыню!
Мы обжали ей ниву.
Ужъ мы жали, жали
Ужъ мы ей радѣли.
А обжавши ниву,
Горѣлочкѣ захотѣли.
Видитъ наше око,
Что край педалѣко.
Какъ до краю дождемся,
Такъ горѣлочкѣ панѣмся,
Пироговъ наѣдимся,
Цѣсенъ напоемся.

1276.

Петрочкова жѣнка
На свою нивку
Рапенько выходила;
Дочекъ-лебедокъ,
Невѣстокъ перепелокъ

Съ собой выводила.
«Пожинайте, невѣстки,
Пожинайте, дочки!
Дочки—лебѣдки,
Невѣстки-перепѣлки;
По утру рапенько,
Вечеромъ поздненько, —
Чтобы было съ чего жити;
Добрецько, ладненько.

1277.

Ой зелена, зелена
Въ полѣ трава.
Чего жъ она зелена?
— Что коса не была
А молода, молода
У Андрея жена.
Чего жъ она молода?
— Что во полѣ не была.
Что во полѣ не была,
Она жита не жала.
Сказываетъ молода,
Своему мужа жена:
«Запрягай, Андрюша,
Воронныхъ коней!
Поѣдемъ, Андрюша,
На нивку скорѣй,
Поѣдемъ съ тобою, —
Мы прогуляемся,
Съ молодыми жнеями
Мы повидаемся.
Ужъ вы жней, вы жней,
Мои молодыя!
Жней молодыя,
Серпы золотые!
Ужъ вы жните, жните,
Жните, не лѣнитесь,
А обжавши нивку,
Пейте, всслаптесь!

1278.

Не пойдѣмъ мы домой, —
Въ полѣ поночумъ.
Станѣмъ въ полѣ почевати,
Станѣмъ куковати.
Станѣмъ куковати,
Свекра проклинати,
Лютаго свекра,
Да люту свекрову:

«Ужь ты дай, дай Боже,
 Чтобъ ихъ громомъ убило,
 Чтобъ моего мужа
 Молонбей сналило!»
 А я бѣ, молоденька,
 Вышла за иново,
 За инова, за милова,
 За дворянина молодова.
 Ужь какъ тотъ дворянинъ
 Наученъ читати,
 Наученъ читати,
 Читати и писати;
 Читати и писати,
 На гуслихъ играти,—
 А я, молоденька,
 Пѣти да плясати,
 Скакати, плясати,
 Руками плескати.
 Проскакала, проплясала
 Я бурую коровку.
 Я пропѣла, проплескала
 Себя, молоденьку.
 А тотъ мой дворянинъ
 Прочиталъ да проплясалъ
 Воронѣво коня.
 Да проигралъ, проигралъ
 Самово себя съ горя.

1279.

Нивку жита я дожала
 Девять стоговъ наметала,
 А десятый ячменю, —
 На утѣху на мою.
 Девять варей наварю
 Изъ того изъ жита пива,
 А изъ ячменю горѣлку, —
 То десятую варейку.
 Какъ пошлю я, молода,
 Мово скорого посла, 2
 Да по милова гостя, —
 По роднова батьку,
 По родную матку.
 Сама стапу, молода,
 У калинова моста,
 Глядѣть стану за рѣку,
 На родину сторонѣ.
 Ноженьки я простояла,
 Глазеньки я проглядѣла.
 На дождалась я, млада,
 Ни посла, ни позову, —
 Только всего дождалась

Къ себѣ люта свекра, 2
 Съ лютой свекровью, 2
 Да съ ревнивымъ мужемъ.
 «Ужь ты, дай, дай Боже,
 Чтобы люта свекра
 Да громомъ убило,
 Чтобы ревнивый мужъ
 На войну поѣхалъ, —
 На войну поѣхалъ,
 Съ войны не прѣхалъ.»

1280.

Запла моя головушка!
 Мнѣ не пить, не ѣсть не хочется,
 Мнѣ работушку на умъ нейдетъ.
 Нащиплю я, молода, хмѣлю яраго,
 Наварю я, молода, пива пьянаго.
 Напою я, молода, друга милога,
 Друга милога, мной любимаго.
 Ужь какъ по лѣсу одна я шла,
 Съ темнымъ лѣсомъ рѣчь вела:
 «Ужь ты лѣсъ ты мой, лѣсокъ,
 Лѣсокъ частенькій, лѣсокъ тишенькій!
 Подымай-ко ты, лѣсокъ, свое вѣтвейко,
 Пропусти меня въ гости къ батюшкѣ.»
 Сострѣиваетъ средь двора родный батюшка меня:
 «Ужь чего ты дочь моя припозднилася?
 Ли въ травницѣ ты залуталася?
 Ли росицею ты примочилася?»
 — «Охъ ты мой милый, родный батюшка!
 Не въ травницѣ я залуталася,
 Не росицею я примочилася, —
 Залуталася я дробнымъ дѣтками,
 Примочилася я слезыми горькими.»

1281.

Охъ, и слава Богу,
 Что жито пожали!
 Что жито пожали
 И въ воннѣ покляли:
 На гумнѣ стогамн,
 Въ клѣтн за кромами,
 А съ печи пирогами.

1282.

«А кто жь то у насъ
Кудревать, кудревать?»
— Степанушка Борисовичъ
Кудревать, кудревать.
Опъ кудрями, кудрями
Потрясеть, потрясеть,
Жницамъ горѣлочкн
Поднесеть, поднесеть.

1283.

Петрушечка господырѣкъ!
Отгребн-тко свой роѣкъ.

Отсыти ты намъ сыты,
Жней за столъ усади, 2
Пива, меду поднеси!
Ты напои меня, жней,—
Я тѣ пѣсеньку спою.

—
Послѣднія двѣ пѣсни поются въ то время,
когда жнеями приносится, по окончаніи жатвы,
хозяину или хозяйкѣ пивы, сплетенный изъ ко-
лосьевъ вѣнокъ, который обыкновенно хранится
ими въ переднемъ углу избы.

Всѣ 11 запис. А. Н. Галлеромъ. Сообщ. Отдѣл.
Этногр. И. О. Л. Е. А. и Э.

ПѢСНИ ОБРЯДОВЫЯ.

Б. Свадебныя.

І. Архангельской губерніи.

Свадебный обряд побережья Бѣлаго моря отъ г. Онеги до Кемскаго уѣзда.

Свадьба начинается, какъ обыкновенно, сватовствомъ. Со стороны жениха отправляется сватомъ къ родителямъ невѣсты его крестный отецъ или кто либо изъ близкихъ родственниковъ. Придя въ домъ невѣсты, онъ вызываетъ ея отца въ сѣни и говоритъ ему о цѣли своего посѣщенія. Когда этотъ послѣдній сообщаетъ вѣсть о ватовствѣ своей семьѣ, то для совѣта приглашаются родственники. Если «находить на дѣло», то стовариваются о дарахъ, кому что пужно отъ молодой подарить. Напримѣръ свекру—ситцевая рубаха, холщевые порты, свекрови—дорогой штофина сороку¹⁾ и красной холстины на сорочку, золовкамъ — штофяное *очелье* къ повязкѣ, деверьямъ—ситцевую рубаху и платокъ и т. д. Смотря по достоинству этихъ даровъ, свать съ согласія женихова отца или самого жениха даетъ отцу невѣсты деньги «на подъемъ», т. е. на вино и т. п. Бываютъ перѣдко случаи что свадьба «разсыхается²⁾» изъ за того, что одна сторона запроситъ много денегъ, а другая пожалѣетъ; но чаще это бываетъ отъ вмѣшательства постороннихъ, которые «расхнытъ жениха или невѣсту», т. е. наговорятъ той или другой сторонѣ, напримѣръ, что женихъ бѣденъ, что самъ онъ пьяница, что свекровь будетъ бранливая, или же что невѣста больная, не умѣетъ ничего дѣлать, а главное «красѣнъ разставить не толкуеть»³⁾. Но обратимся къ свадебному обряду. Условившись о дарахъ, зажгуютъ у иконъ свѣчу, даютъ другъ другу руки. Послѣ этого начинаютъ ить такъ называемое «малое рукобитье.» Условившись о днѣ заплачки и свадьбы, свать отправляется къ жениху съ извѣстіемъ, что дѣло кончено, «по рукамъ ударено и малое рукобитье вышито». Въ день, назначенный для заплачки, отецъ невѣсты сзываетъ родню на большое рукобитье слѣдующими словами: «Господи Исусе Христе,

Сыне Божій! Иванъ Марковичъ, загости, пожалуй ко мнѣ хлѣба соли кушать, а къ Настасьѣ Ивановѣ (невѣсткѣ) на вино чарку.» Невѣста же со своими подругами отправляется на вечеринку въ тотъ домъ, гдѣ прежде обыкновенно бывала. Сюда собираются дѣвушки съ другихъ вечеринокъ. Вслѣдъ за ними являются холостые парни, и начинаются игры, «ходятъ утушкой» и т. д. Невѣста между тѣмъ, окруженная подругами, лежитъ на лавкѣ въ «песнемъ углу»⁴⁾ и прощается по очереди съ каждою подругою, приглашая ее къ себѣ на свадьбу. Въ домѣ невѣсты въ это время идутъ приготовленія для пріема созваныхъ отцемъ невѣсты родственниковъ, накрываютъ столы, приходятъ отъ жениха два человѣка для угощенія гостей. Когда вывѣтъ рюмки по три, или по четыре, крестная мать невѣсты отправляется на вечеринку съ «почолокомъ» (головнымъ уборомъ невѣсты, въ родѣ повязки съ двумя рогами, вышитой серебромъ и унизанной жемчугомъ и другими украшеніями). Придя туда, она надѣваетъ этотъ «пчолокъ» на голову невѣсты, которая заплаканная, вся въ слезахъ, начинаетъ «стиховодничать».

1284.

Не во саду ли я, бѣдна, обидѣлася,
 Не на садѣ ли я, бѣдна, оглядѣлася,
 Не на травку муравку зеленую,
 Не на всяки цвѣточки лазуревые?
 Не вода ли подо мной разливается,
 Не огонь ли подо мной разгорается? —
 Сама то я знаю, бѣдна, да вѣдаю,
 Что не въ саду то я, бѣдна, обидѣлася,
 Не на садѣ то я, бѣдна, оглядѣлася,
 Не на травку-муравку зеленую,
 Не на всяки цвѣточки лазуревые,
 Не вода подо мной разливается,
 Не огонь подо мной разгорается, —
 Разгорается мое зябло сердце ретивое,

1) Головной уборъ пожилыхъ женщинъ.

2) Разстроивается.

3) Т. е. не умѣетъ разставить кросна для тканья полотентъ или чего либо другого.

4) въ печномъ углу.

Размываются мои горькія слезы горячія
По блеклому лицу нерумяному.
Что за чудо за диво великое!
Прежде этия поры, прежде времени,
Сидѣла я, глупа косата голубушка,
Во собрапой своей тихія бесѣды смиренныя,
Не бывала крестовая ласкова матушка
Во собрапой то моей тихой бесѣды смиренныя,
Со хорошей то моей дорогой воли вольныя.

Въ это время дѣвки наперерывъ стараются
расплетать у невѣсты косу, потому что выпле-
тешныя изъ косы ленты достаются той, которая
прежде всѣхъ увидѣть расплести косу. Невѣста
между тѣмъ поетъ:

Ужь послушайте, милыя подружки любовныя,
Ужь не расплетайте моей русыя косы красовитыя!
Два востраго пожа, два булатнаго,
Обрѣжете свои бѣлыя опальныя рученьки.

Затѣмъ она кланяется въ ноги крестной ма-
тери и обнимаетъ ее. Во время этого обряда,
который носитъ названіе «давать добровъ», дѣвки
помогаютъ невѣстѣ водить стихи, «подголоспи-
чаютъ», а она при каждомъ стихѣ ударяетъ ку-
лакомъ правой руки въ лѣвую ладонь и кланяется
въ поясъ. Послѣ нѣсколькихъ такихъ поклоновъ
она падаетъ въ ноги тому, кому «даетъ добровъ»
и затѣмъ обнимаетъ. Въ это время она поетъ:

1285.

Спасибо, крестовая ласкова матушка,
Творишь, дѣлаешь послушанье,
Надѣваешь-то хорошу дорогу волю вольную
На младую буйную голову.
Не въ достой-то парятать мнѣ крестовую
ласкову матушку,
Въ достой слушать крестовую ласкову матушку.
Послушай-ко, крестовая ласкова матушка,
Что-то я сирому, сиза косата голубушка,
У тебя же, крестовая ласкова матушка:
По чьему входилъ повелѣнью да благословленью,
Заходилъ въ тихую бесѣду смиренную?
Со слова ли съ довлѣду ли ласкотниковъ,
желанныхъ родителей,
Не отъ своего-ль ума да отъ разума?
— Сама то я знаю, сиза косата голубушка,
Не такаа крестовая ласкова матушка,
Что придти отъ своего ума да отъ разума, —
Что пришла по повелѣнью да благословленью
Отъ моихъ-то ласкотниковъ, желанныхъ родителей.

Невѣсту покрываютъ платкомъ и уводятъ съ
вечеринки въ ея домъ при пѣніи слѣдующихъ
стиховъ:

1286.

Послушайте, мои милыя подружки любовныя,
Пойдемъ-те вонъ со тихія бесѣды смиренныя,
Пришли скорые послы да незастѣчивые.

Идя по улицѣ, поютъ:

1287.

Говорила то крестовая ласкова матушка,
Что сволна пекѣтъ красное солнице угрѣвное
Во родительскомъ домѣ, телломъ витомъ гнѣз-
дышкѣ,
Во купѣ да во собрапн сдять мои милые
ласковы братьица,
Весь то родъ-племя приближенное.
Теперь слава Тебѣ, Боже Господи,
Не бѣдная да не обидная,
Обрадѣло мое зябное сердце ретивое —
Во купѣ да во собрапн сдить мое родъ-племя
приближенное.

Если у невѣсты умеръ кто пибудь изъ брать-
евъ въ Петербургѣ или на морѣ, то прибавля-
ются еще стихи:

1288.

Собралися да скопилися
Изо славныхъ то Интебургскихъ городовъ,
Со печальнаго снпя солопа моря,

(или же, если братья умерли дома)

Со окать со горы со Микольскія¹⁾.

Приходить ко крыльцу и вызываютъ мать
невѣсты для встрѣчи, — стихами:

1289.

Не несуть то мои пожки рѣзвыя
Во часту по ступенчату лисвѣнку,
Какъ сегодня да по сегодняшному,

¹⁾ На этой горѣ кладбище.

По тихому позднему вечеру
Безъ ласкотницы желанной родители матушки.
Прежде этия поры, прежде времени,
Ходила-то я, сиза косата голубушка,
Со тихой *полуносіней* вечерипочки —
Носили мои скорыя попки рѣзвыя.

Когда мать выйдетъ:

1290.

Спасибо, желанная родимая матушка! —
Выходишь на торпу на широкую улицу,
Подъ часту поды ступенчату лисвѣнку,
Стрѣчась меня, глупую сизу косату голубушку,
Со топкимъ-то звучнымъ со голосомъ,
Со умильной-то со горазной со причетью.

Входя въ сѣни:

1291.

Стаповнѣ, моя поневольная млада головушка,
Середь повыхъ-то сѣней перѣпныхъ.

(Спимають съ головы невѣсты платъ).

Теперь всѣну свои очи ясныя,
Обведу кругомъ новыя сѣни перѣныя,
На которой стѣнѣ ограды бѣлокаменныя
Стоять чудныя Спасы Многомилостивыя.

Невѣста молится Богу.

1292.

Помолитесь было сизой косатой голубушкѣ
Богу Спасу, Пресвятой Богородницѣ,
Придучись со пути со дорожки широкія.

Здоровается съ сѣнями:

1293.

Вы здорово, новы сѣни перенця,
Кругомъ свѣтлыя окошка косецатяя,
Кругомъ бѣлыя брусовыя лавочки:
Не убойтесь-ко, новы сѣни перенця,
Что не тихая пришла, не смирѣная,

Не по старому пришла не по прежнему,
Со топкимъ со звучнымъ со голосомъ,
Со умильной со горазной со причетью
Со всема милыма подружками любовными.

Зоветь подругъ въ домъ:

1294.

Добро пожаловать, мои милыя подружки любовныя,
Во родительской домъ,—тепло витое гнѣздышко,
Впередн мени сизу косату голубушку.

Садясь на лавку въ печномъ углу, приговариваетъ:

1295.

Не пужайся, домъ, — тепло витое гнѣздышко,
Не пужайся, да не полохайся, мое сердце ретивое!
Не подломитесь, мои скорыя рѣзвыя ноженны!
Не блевни, мое блеклое лицо перумяное!
Не сѣшнитесь-ко, прокатайтесь, мои горькія
слезы горячія

По блѣклому лицу, перумяному!
Не мѣшайся, рѣчиствъ языкъ,
Во младай во буйной головушкѣ!

Просить у Бога, Пресвятой Богородницы и св.
угодниковъ благословенія:

1296.

Теперь дай, Господи, тонкаго звучнаго голосу
Со умильной со горазной со причетью!
Теперь благослови, Боже Господи,
Божья Мать, Пресвята Богородица,
Свѣтъ сударь Никола Многомилостивой,
Попусти тонкой молодой невзвучень голосъ!
Случилось слышать сизой косатой голубушкѣ
Отъ чужихъ-то ото младыхъ-то лсныхъ соболовъ,—
Черезъ три губы сипя солона моря
Есть мощи-ты среди сипя солона моря,
На зелѣномъ-то високомъ на островѣ
Стоитъ божья церковь пресвященная.
Бласловите же, Соловенкіе преподобыи чудо-
творци многомилостивыя,
Попустить тонкой молодой невзвучень голосъ
По родительскому теплему витому гнѣздышку!

Какъ бы вспоминая, что забыла спросить
благословенія у родителей, поетъ:

1297.

Глупая, младая буйна головушка!
Не спрося попускаю свой тонкой молодой голосъ
У ласкотниковъ желанныхъ родителей,
Чей домъ, того вольная вода довольная.
Домъ ласкотниковъ желанныхъ сердечныхъ
родителей,
Ихъ-то многая вольная воля довольная,
Добро со слова съ доклада у ласкотниковъ же-
лаанныхъ родителей.
Благослови-тко, ласкотникъ, желанный родитель
батюшко,
Попустить тонкой молодой невзвученъ голосъ —
Какъ сегодня по сегодняшному,
По тихому позднему вечеру,
По потухлыя зари поздно-вечернія!

Вставши съ лавки изъ печного угла, идетъ къ
столамъ давать отцу добровъ:

1298.

Расшанитесь¹⁾ ко пародъ, люди добрые,
Чужы бѣлыя хороши лебедочки,
Вси совѣтныя милыя подружки любовныя!
Дайте не со множечки пути-дорожки широкія,
Съ одну дубовую мостовничку,
Пройти проплыть сизой косатой голубушкѣ
На родительское домъ-тепло витое гнѣздышко,
Передъ бѣлыя столы передъ дубовые.
Могу ли усмотрѣть, дитя бѣдное,
Сквозь туманъ, горьки слезы горячія,
На которой бѣлой брусовой на лавочкѣ
Пекѣтъ красное солнце угрѣвное,
Сидятъ мои желанные сердечны родители,
Думаютъ собча²⁾ крѣпкую думу засидивую?
Что за чудо за диво великое,
Что за гости сидятъ за торговые,
Торгуютъ товарами заморскими,
Выбираютъ, желанные сердечны родители,
Хорошее дорогое платье цвѣтное
По моему уму да по разуму.
Ужъ послушайте, желанны сердечны родители,
Не въ пору схватились, не во время
Заводить хорошее дорогое платье цвѣтное.
Сама-то я знаю, сиза косата голубушка,

1) Вѣроятно стяженіе отъ: *расшанитесь* или *расшанитесь*. III.

2) сообщца.

Что не гости сидятъ, не торговые,
Не торгуютъ товарами заморскими,
Не выбираютъ желанные сердечны родители
Хорошаго дорогого платья цвѣтнаго, —
Пособрано свое родъ-племя приближенное,
Честна дорога *природа* родительска,
Сидятъ думаютъ собча крѣпкую думу засидивую,
Пьютъ горькое хмѣльно зелено вино,
Пропиваютъ меня сизу косату голубушку,
Во злодѣйку неволю великую.
Послушай-ко, желанный родитель батюшко,
Ужъ попеняю я, сиза косата голубушка,
Тебѣ же, мое красное солнце угрѣвное,
Ужъ ты думай, да не продумай,
Ты да не пропей мою младую буйну голову
Во злодѣйку неволю великую;
Сама то я знаю, сиза косата голубушка:
Видно думалъ, да продумалъ.

Обращается къ подругамъ:

1299.

Ужъ послушайте, милыя подружки любовныя,
Не держите крѣпкой *надеи*³⁾
На ласкотниковъ желанныхъ родителей, —
Они до поры добры, да до времени,
Не сулятся, а опалются желанны сердечны ро-
дители.

Опять къ отцу, который сидитъ задумчивый,
а иногда и со слезами на глазахъ, такъ какъ
стихи очень заунывны, и притомъ невѣста пла-
четъ, кланяется въ ноги и обнимаетъ его за шею:

1300.

Послушай-ко, желанный родитель батюшка,
За каку вину опалу великую
Отдалъ да обневолить во злодѣйку неволю
великую?
Развѣ не трудница была, не работница,
Не вѣрная слуга—исе измѣнная?
Измѣнила тебѣ, красное солнце угрѣвное,
У всякаго зелья—работы тяжелой,
Не беретъ была краснымъ палившимъ ягодкамъ,
Не ловя была сѣбѣя рыбы тренуція?
Развѣ укорять тебя стали, упрекать, красное
солнце угрѣвное,

3) надежда.

При толнахъ тебя, при артеляхъ великинхъ,
 При славныхъ царевыхъ при кабакахъ?
 Ты послушай, мое красное солнце угрѣвное,
 Что то я скажу, сиза косата голубушка:
 Лучше найми меня, сизу косату голубушку,
 Во рабы въ *казачихи* нахлѣбщицы,
 Возьми *собину* счетную золоту казпу,
 Заплати ко чужимъ яснымъ то соколамъ,
 За проторы, убытки великіе,
 За довольное хмѣльно-зелено вино.

Благодарить отца:

1301.

Спасибо, мое красное солнце угрѣвное,
 На вольнїя воли довольнїя!
 Воздавалъ мнѣ-ка, сизой косатой голубушкѣ,
 Многую вольную волю довольную—
 Ходить-гулять сизой косатой голубушкѣ
 По гульбамъ, по прохладамъ,
 По тихимъ *полумоснымъ* вечерничкамъ.
 Спасибо, мое красное солнце угрѣвное,
 На покруты, покрасы дѣвочїя! —
 Ужъ не жалѣлъ особенной счетной золотой казны,
 Заводилъ покруту, покрасу великую,
 Лучше краше всѣхъ милыхъ подруженекъ:
 Дивовалися мною народъ-люди добрые,
 Завидовали мои милыя подружки любовнїя.

Подобные же стихи водить затѣмъ невѣста матери, братьямъ и всѣмъ членамъ семьи. Гости, сидѣвшіе за столомъ, выпивъ вино, начинаютъ расходиться. Между тѣмъ невѣста снаряжаетъ двухъ дѣвушекъ бариномъ и барыпею: барица одѣваются въ синїй кафтанъ и шапку, а барыню въ платокъ и хорошую шубейку. Прочїя дѣвушки тоже рядятся, во что кому вздумается. Съ иѣспїямъ, толпою идутъ онѣ къ жениху и, придя къ нему въ домъ, обращаются къ нему съ слѣдующими словами! «Господи Иисусе Христе, Сыне Божїи! Князь первобрачна (называютъ по имени)! Княгиня первобрачна (имя) добра здорова, низко кланяется!» Когда онѣ сдѣлаютъ подобное же привѣтствіе свекру и свекрови, ихъ сажаютъ за столъ и подчуютъ какой нибудь подкой или виномъ. Затѣмъ вся толпа, притворяясь пьяными, на обратномъ пути повѣсничаютъ: проходя мимо домовъ, гдѣ есть холостые парни, опрокидываютъ костры дровъ, вытаскиваютъ дровни, сани и ими загораживаютъ дорогу, иногда вытаскиваютъ дровни на рѣву и опускаютъ ихъ оглобли въ

прорубь, гдѣ онѣ и вмерзаютъ. Вернувшись въ домъ невѣсты, онѣ, схватившись за руки, начинаютъ кружиться, притомыватъ, причемъ поютъ

1302.

Бражка, ты, бражка моя!

Да и п ихъ и!

(послѣ каждого стиха).

Дорогá бражка посїчена была,
 На ручью-то бражка смоченая,
 На полатяхъ разсолѣженная,
 Да на эту бражку пѣту питуховъ,
 Пѣтъ удалыхъ добрыхъ молодцевъ у насъ!
 Я послѣ мужа во честномъ пїру была,
 Со боярами я столыничала,
 Супротиву холостого сидѣла,
 Супротиву на скамеечкѣ.
 Ужъ я пьяна, я непьяная была,
 Да я не помню, какъ домой сошла,
 Я кокошникъ во рукахъ несла,
 Подзатыльничекъ подъ поясомъ.

Затѣмъ танцы продолжаютъ подъ другїя плясовыя пѣсни, пока дѣвушки не устанутъ и не разойдутся по домамъ, за исключенїемъ тѣхъ, которыхъ невѣста оставлять у себя почитать.

На другой день утромъ, позвапывая колокольчицами, приходятъ дружки будить невѣсту. До ихъ прибытїя дѣвушки стараются спрятать невѣсту какъ можно дальше, и сами прячутся подъ одѣяла, шубы, солому, кафтаны и пр., для того, чтобы дружки дольше не могли найти невѣсты. Часто они разбудятъ съ молитвою нѣсколькихъ дѣвушекъ, пока имъ не откроютъ невѣсты. Кто имъ укажетъ невѣсту, того дружки дарятъ колачами. Невѣсту будятъ слѣдующими словами: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божїи! Княгиня первобрачна (имя)! Встань, убудись, отъ крѣпкаго сна прохватнись! Вѣлый свѣтъ *спорыдается*, заря размывается, на улицѣ собаки лають, ребята играютъ, по боярскимъ домамъ соловьи свищутъ, по крестьянскимъ домамъ пѣтухи поютъ, печи топятся!»

Невѣста открываетъ одѣяло и стиховодничаетъ:

1303.

Полю спать, пора вставать!

Разомкнитесь-ко мои очи ясныя,

Распечатай, Господь, сахарныя уста,

Ворогись-ко, рѣчьсть лыкъ, во молодой, во
 буйной головушкѣ,
 Бѣжи тонкой молодой невзвучень голосъ,
 По родительскому дому, тепло витому гнѣздынкѣ!
 Ужь послушайте, милья подружки любовныя,
 Не спрося, полускаю свой тонкой молодой голосъ
 У ласкотниковъ желанныхъ родителей,
 Добра со слова, съ доклада.
 Благословите ласкотники желанны родители,
 Попустить тонкой молодой невзвучень голосъ.
 Что за чудо, за диво великое, —
 Прежде этия поры, прежде времени,
 Убужала ласкотница, желанная матушка,
 Какъ сегодня да по сегодняшнему по утру по
 раппему,

Убукають чужи младые ясные соколы.
 Вставайте, милья подружки любовныя,
 Отъ крѣпкаго сна забудуцаго!
 Ужь послушайте, мои милья подружки любовныя,
 Что я спрошу, сиза косата голубушка:
 У васъ мягкая ли была перипа пуховая?
 Круто ли было взголовье косещатое?
 Тепло ли было одѣяло соболинное?
 У меня-то какъ, у сизой голубушки,
 Не мягкая была перипа пуховая,
 Въ три ряда было сѣрыхъ валютныхъ камешковъ,
 Одѣяломъ-то была бѣлая льдина холодная;
 Малимъ-то мало спалось, во снѣ видѣлось,
 Во снѣ-то мнѣ бѣдной привидѣлось,
 На яву то мнѣ, бѣдной, показалось, —
 Какъ подъ пашимъ-то свѣтлымъ окошкѣмъ
 косяцатымъ

Стоить тихое приглубое озеро.
 Ужь во этомъ, во тихомъ приглубомъ по озерѣ
 Плаваютъ сѣрыя водоплавыя утушки.
 У нихъ подобрано легкое крылье утиное;
 Одна плавать сѣрая водоплавная утушка, —
 У ней распушено легкое крылье утиное.
 Ужь разсудите-тко, мои милья подружки любов-
 Мои крѣпкіе сна, забудуціе. [ныя,
 Не разсудницы, милья подружки любовныя,
 Не тихое стоить приглубое озеро, —
 Стоить родительско домъ—тепло витое гнѣздынко,
 Тутъ не сѣрыя плавають утушки, —
 Сидятъ милья подружки любовныя
 По бѣлымъ по брусовымъ по лавочкамъ.
 Ужь зачесаны у нихъ младыя буйныя головы,
 Я одна то сиза, сиза косата голубушка,
 Распушены мои тонкіе вольныя волосы.

Зоветь мать чесать голову:

1304.

Гдѣ то ходитъ моя ласкотница, желанная
матушка?

Ужь послушай-ко, ласкотница желанная матушка,
 Наложу-то я службу работу не тяжелую:
 Найди-ко хорошия частозубчатый гребешокъ,
 Зачеши-тко мою младую буйную голову.
 Ужь не въ достой-то парятъ мнѣ
 Ласкотницу желанную матушку,
 Въ достой слушать самой, сизой косатой
 голубушкѣ.
 Заплети-тко мою русую косу красовитую,
 Вилети хорошия семипелковыя ленточки.

Когда мать причешетъ голову:

1305.

Спасибо тѣ, ласкотница желанная матушка!
 Творишь дѣлаешь послушанье, —
 Зачесала мою буйную голову.
 Ужь на томъ тебѣ не спасибо,
 Что не заплела мои русыя косы красовитыя,
 Не вплела моихъ хорошихъ семипелковыхъ
 ленточекъ.

Посылаетъ сестру на рѣку за водою:

Гдѣ то ходитъ моя милая сестрица родимая?
 Ужь послушай-ко, милая сестрица родимая,
 Сходи на крутой то на красной на бережокъ
 По свѣжу водичу ключевую:
 Мнѣ-ка есть вѣра, радѣнье великое,
 Обмытъ горьки слезы горячія,
 Намытъ радости веселья великаго.
 Ужь послушай, милая сестрица родимая,
 Что-то я скажу, сиза косата голубушка,
 Когда придеши на крутой на красной бережекъ,
 Первую струю пропусти внизъ по славвой
 Дунай рѣкѣ,
 Другую струю пропусти внизъ по славвой
 Дунай рѣкѣ,
 Изъ третьей то почернни, милая сестрица родимая:
 Первой струей умывается разлучница злодѣйка
 пеголя великая,
 Другой струей чужи дальни песердечны —
 богоданныи родители.
 Когда придеши ко частой ко ступенчатой ливѣнкѣ,
 Послесни же, моя милая сестрица родимая,
 Пусть же вырастетъ чаща роща непроходимая,
 Чтобы пельзы было ни пройти, ни проѣхати
 Разлучницѣ злодѣйкѣ великія.

Послѣ этого пельза умывается дѣвушки же
 между тѣмъ некутъ блины, которыми кормятъ
 дружекъ. Иногда иъ шутку онѣ стаскивають у

дружки сапоги, набьютъ въ нихъ воды, или
набьютъ спѣгу и спрячутъ, и дружки приходилъ
выкунать у нихъ калачами свои сапоги. Затѣмъ
невѣста пришивасть дружкамъ на плеча по
лентѣ, большому дружку—на правое, а малому—
на лѣвое, даетъ имъ по бѣлой опоекѣ и начи-
наетъ причитать:

1306.

Послушайте, ласкотники желанные родители,
Что то я скажу, сиза косата голубушка: —
Ис жалѣли поить кормить мепд, сизу косату
голубушку,
Крутить рядить младую буйную голову,
Не жалѣйте вы салня свѣчи воску яраго.

Зажигаютъ свѣчу у икопѣ.

Помолитесь было Богу Спасу, Пресвятой
Богородицѣ,
За царя Восударя великаго,
За матушку царицу Восудариню:
Имъ дай, Госиоди, здравья здоровья,
Долгаго вѣку протяжнаго,
Жить послѣ меня, сизой косатой голубушки,
Со маленькими сердечными дѣточками,
Со всей силой арміей.
Тенерь помолитесь кручинной касатой голубушкѣ
За ласкотника, желаннаго родителя батюшку:
Ему дай, Господи, здравья здоровья, долгаго
вѣку протяжнаго.

Подобнымъ же образомъ молится за мать,
братьевъ, сестеръ и проч. п, наконецъ, за себя:

1307.

Послушайте, мои милыя подружки любовныя,
Понридайте ума много разума,
Мнѣ чего молить, сизой косатой голубушкѣ?
За себя-то, за сизу косату голубушку.
Молить скорыя то грозныя смереточки
Во родительскомъ во тепломъ витомъ гнѣздышкѣ,
На родительской на бѣлой на брусовой лавочкѣ? —
Ужъ ты глуная моя младая буйная голова,
Ужъ сама то я знаю, сиза косата голубушка,
Что те придетъ мнѣ во родительскомъ дому,
Во тепломъ витомъ гнѣздышкѣ
Скорая то грозная смереточка.
Помолить было мнѣ, сизой косатой голубушкѣ,
Здравья, здоровья великаго
Жить во злодѣйѣ-то неволи великія.

Дастъ отцу «добровъ».

1308.

Тенерь отворотитесь мнѣ, сизой косатой
голубушкѣ,
На родительско домъ-тепло витос гнѣздышко,
Гдѣ то ходитъ мое красное солнце угрѣвное,
Мнѣ-ка есть-то вѣра радѣнье —
Побити целомъ да поклапаться.

Здѣсь повторяются тѣ-же стихи, что на ру-
кобитѣ. Невѣста собираетъ затѣмъ въ баню,
приготовленную подругами. При этомъ она прежде
пригласитъ въ баню отца:

1309.

Добро жаловать, ласкотникъ, желанный родитель
батюшка,
Въ парную мыльную басенку,
Впереди то меня, сизой косатой голубушки.

Точно также обращается она къ матери,
своимъ роднымъ и сосѣдямъ, затѣмъ отправляется
въ баню. По выходѣ изъ банн, подруги покры-
ваютъ невѣсту платкомъ и поютъ:

Спасибо тебѣ, парная мыльная басенка,
На храненьи да на береженьи,
Что храннда меня, сизу косату голубушку!
Ужъ чего то мнѣ молить, сизой косатой
голубушкѣ,
Что-ль тебѣ, моя парная мыльная басенка?
Ужъ раскатить тебя, парная мыльная басенка
Съ верхняго бревешка до нижняго!

Глуна моя младая буйна головушка, —
Раскатаю я парную мыльную басенку?
Пускай стоитъ парная мыльная басенка,
Пусть моются ласкотники, желанны родители,
Послѣ меня-то, сизой косатой голубушки.

Затѣмъ проситъ у отца лошадей ѣхать гулять.

1310.

Послушай же, мое красное солнце угрѣвное,
Не жалѣй-ка хорошаго, рѣзваго, пастучичнаго
конечка,
Пожалѣй-ко меня, сизу косату голубушку,
Мнѣ-ка есть вѣра радѣнье погулять, покрасоваться
По Дунай рѣчиѣ быстрыя,
Покрасоваться во честномъ, во похвальномъ
дѣвчесьѣвѣ,

Во ангельскомъ чинѣ, во архангельскомъ,
Проститесь мнѣ со славной, со гладкой со
горочкой,
Со хорошей, попошатровой колоколенкой.

Запрягаютъ пару коней въ сани, въ которые садится невѣста съ нѣкоторыми изъ подругъ, остальные же садятся въ другіе сани, запряженные одной лошадыю. Гуляютъ до половины дня, объѣзжалъ близкихъ родственниковъ, у которыхъ невѣста прежде гостила. Ведемъ имъ она «даетъ добровъ» и стиховодничаетъ, причемъ выражаетъ благодарность тому, кто былъ до нее добръ, и пеняетъ при всѣхъ тому, кто былъ не добръ. Если не хватаетъ времени, чтобъ заѣзжать ко всемъ родственникамъ, то невѣста, проѣзжая мимо дома, останавливается и «даетъ добровъ» на улицѣ.

Когда она проѣзжаетъ мимо дома жениха, то дружки выносятъ водки и подчуютъ невѣсту и ея подругъ. По возвращеніи невѣсты домой, къ ней съѣзжаются отъ жениха гости «чѣстные»: крестная мать жениха, его сестры и тетки. Встрѣтивъ ихъ на улицѣ, невѣста вводитъ ихъ въ домъ, садитъ за столъ и причитаетъ:

1311.

Сказали да доносили милыя подружки любовныя,
Что изнашли да изнаѣхали чѣстны милыя
гости небывалыя
Во родительско домъ-тепло витое гнѣздышко.
Гдѣ то ходитъ ласкотница, желанная матушка?
Ужь послушай-ко мол ласкотница желанная
родитель матушка,
Разставлявай столы бѣлодубовые,
Развертывай скатерти бѣльчатныя,
Сади чѣстувуй милыхъ-то гостей небывалыхъ!

По отѣздѣ «чѣстныхъ» приносятъ невѣстѣ лучшее ея платье и повязки. Она одѣвается въ платье, беретъ въ руки повязки и ими хлопаеть, что называется «невѣста красуется».

1312.

Расшанитесь-ко народъ люди добрые,
Дайте не со множечко пути дорожки широкія
Съ одну дубову мостовничку.
Мнѣ-ка есть вѣра радѣнье
Покрасоваться во покрутѣ, покрасѣ великія.
Посмотрите-ко, ласкотники, желаннмъ родителямъ,
Ходитъ красуется ваша сиза косата голубушка
Во покрутѣ, покрасѣ великія!

Поблагодаривъ отца и братьевъ за то, что ее хорошо обряжали, невѣста подъ образомъ, украшеннымъ шитымъ по концамъ полотенцемъ, садится за «байничку» т. е. за набраный столъ, накрытый скатертью и призываетъ родныхъ стихами:

1313.

Добро пожаловать, ласкотникъ, желанный мой
батюшка (имя),
Ко бѣлу да ко пшеничному байничку.

Подходить отецъ и, помолившись Богу, даритъ невѣстѣ ситцу на сарафанъ или на рукава, затѣмъ мать и такъ далѣе, по очереди, всѣ тѣ, кто шилъ вино на рукоблтыи. Получивъ подарокъ, невѣста обнимаетъ каждаго нѣсколько разъ и кланяется.

1314.

Спасибо, ласкотникъ, желанный родитель
батюшка,
Что дарилъ меня, сизу косату голубушку,
Хорошимъ то бумажнымъ ситчикомъ.

Между тѣмъ какъ все это происходитъ въ домѣ невѣсты, женихъ, благословившись у родителей, ѣдетъ съ большимъ дружкой звать свою родню («въ поѣздъ», т. е. идти съ поѣзжанами за невѣстою). Войдя въ домъ, онъ къ каждому, отъ малаго до великаго, обращается со слѣдующими словами: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божій! Иванъ Васильевичъ, загости, пожалуй, къ батюшкѣ моему, Михайлу Федоровичу и матушкѣ моей, Татьянѣ Егоровнѣ, хлѣба соли кушать ко мнѣ въ законный бракъ». Если женихъ, проѣзжая по улицѣ, кого либудъ встрѣчаетъ, то также приглашаетъ къ себѣ. Женихъ при этомъ ѣздитъ съ непокрытою головою.

Когда поѣзжане соберутся, женихъ вмѣстѣ съ ними отправляется къ невѣстѣ: впереди идутъ поѣзжане, затѣмъ «тысяцкій», который сваталъ невѣсту, съ иконою въ рукахъ, за нимъ женихъ и сваты (крестная мать и тетки). Въ домѣ невѣсты, въ сѣняхъ, къ ихъ приходу зажигаютъ у иконъ свѣчи, такъ какъ поѣздъ останавливается въ сѣняхъ, и молится Богу. Въ это время стихи въ избѣ прекращаются, дѣвушки, схватившись за руки, окружаютъ невѣсту и умоляютъ ее въ гор-

лицу или подполье, гдѣ и спаряжаютъ ее къ пѣнцу. Когда женихъ въ это время съ поѣзжанами спидитъ за столомъ противъ невѣстнаго образа, въ избу собирается народъ смотрѣть на жениха, наполняютъ избу, взбираются на *соронцы*, полати, на печь. Эта часть свадебнаго обряда называется «смотрѣньемъ». Дѣвушки при этомъ поютъ свадебныя пѣсни.

Свату:

1315.

Да тебѣ, свату большому,
Да измѣнщику дѣвочему,

(Каждый стихъ повторяется).

Да Акиму Степановичу,
На ступень ступить—пога сломить,
На другой ступить—друга сломить,
На третій—голова свернуть.
Того мало свату большому
Да измѣнщику дѣвочему.
На печи спать подъ шубою,
Подъ тремя полшубками,
Подъ четырьмя тулупами,
Да трясло бы ты новытрясло,
Да сквозь печь провалитися,
Во мясныхъ щажъ обваритися.
Того мало свату большому,
Да измѣнщику дѣвочему, —
Съ хоромъ бы ты о борону,
Да съ горы бы ты о каменье,
Безъ поа безъ покаянья,
Безъ духовнаго батюшка!
Не ходилъ бы, не сватался,
Стариковъ не обмазывалъ,
Да старухъ не подговаривалъ,
Не хвалилъ, не пахваливалъ
Чужи дальнія стороны,
Да Подгорскія слободы. ¹⁾
Она горемъ настѣяна,
Да слезами наполвана.

По окончаніи этой пѣсни съ двумя своими сватыми яляется исередъ столы невѣста въ лучшемъ нарядѣ и покрываетъ платкомъ. Поклопившись три раза поѣзжанамъ, она подноситъ имъ по рюмкѣ вина. Поѣзжанцы, выпивъ рюмку, кладетъ въ чарку какую-нибудь монету, когда же очередь дойдетъ до жениха, то онъ въ отвѣтъ

подноситъ невѣстѣ красной водки, затѣмъ подаетъ ей на подносѣ покрывало, мыло, въ которое ребромъ вставлены гроши, гребень, зеркало и большой припекъ. Пѣсни въ это время умолкаютъ, а большой дружка, вставъ съ мѣста, говоритъ, обращаясь къ невѣстѣ: «Господи Исусе Христе, Сыне Божій! Княгиня первобрачна, Марья Михайловна! У столовъ была, молодого князя пидѣла, подарочки припяла: мыльце, гребешекъ, зеркальце, припечекъ. Мыльцемъ умойся, гребешкомъ зачешись, въ зеркальце посмотри, припечкомъ закуси. У нашего князя, Семена Петровича, горка пизенька, водка близенько, ходи хорошенько, сажу-грязь ²⁾ подъ матицу вѣсь, худые порядки оставляй дома у матери, а хорошіе съ собой забирай». Малый дружка даритъ дѣвушекъ за пѣсни калачами, а жеппхъ даетъ собравшимся въ избу мужикамъ денегъ на водку. Посторонній народъ уходитъ. Невѣсту, закрывъ платкомъ, садятъ за столъ къ жениху и отецъ ея благословляетъ ихъ обоихъ три раза иконою, которая была на стѣпѣ и передаетъ ее тысячному, послѣ чего, вставши съ лавокъ, всѣ молятся Богу и отправляются въ церковь къ вѣнцу. Женихъ ведетъ невѣсту за платокъ, «рожнцы» (братья) подъ руки, впереди плдутъ дружки, звеня колокольчиками, поѣзжане поютъ пѣсни. Во время вѣнчанія на наперти раздаютъ народу свадебныя пироги. Послѣ вѣнца молодую одѣваютъ въ повойникъ и она съ женихомъ, благословившись у священника, отправляются въ домъ жеппха.

Здѣсь въ сѣняхъ они останавливаются, ихъ встрѣчаетъ свекоръ съ хлѣбомъ солью. Для этого въ рѣшето опъ насынаетъ янта, на которое кладетъ хлѣбъ и соль. Рѣшетомъ этимъ свекоръ три раза обводитъ около наклоненныхъ головъ молодыхъ, затѣмъ передаетъ его свекрови, которая, сдѣлавъ то же самое, отдаетъ рѣшето жениху, а этотъ послѣдній невѣстѣ, которая его вноситъ въ домъ и ставитъ на столъ. Въ избѣ, помолившись Богу, молодые съ тысяцкимъ садятся за столы, свекоръ снимаетъ съ молодой платокъ, и всѣ съ нею здороваются со словами: «Здорово ли подъ вѣнцомъ стояли?» Дружки подносятъ поѣзжанамъ по рюмкѣ вина, послѣ чего они и расходятся по домамъ.

Послѣ ужина молодые идутъ въ клѣтъ спать. Невѣста должна разстегнуть у жениха кафтанъ и снять сапоги, въ которые положено нѣсколько серебряныхъ монеть. Женихъ мѣшаетъ ей снять сапоги, такъ какъ, всякій разъ какъ невѣста не можетъ ихъ снять, она должна цѣ-

¹⁾ Названіе деревни.

²⁾ грязь.

ловать жениха. Затѣмъ женихъ ложится на кровать лицомъ къ сѣнѣмъ и не поворачивается до тѣхъ поръ, пока невѣста не поклонится и не скажетъ: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій! Яковъ Ивановичъ, нусти почевать!»

На другой день на обѣдъ женихову родню съзываютъ дружки, а невѣстину *роженники* слѣдующими словами: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій! Осипъ Ивановичъ, загости, пожалуй, къ Василью Петровичу (отцу жениха) и Аннѣ Егоровнѣ (матери) хлѣба соли кушать, къ Степану Васильевичу молодой смотришь». Когда за обѣдомъ дружки обносятъ гостей водкой, великій разъ какъ кто-нибудь пьетъ, молодая должна клапаться ему въ поясъ. Послѣ этого она раздаетъ дары, выговоренныя при сватовствѣ и затѣмъ всѣмъ подноситъ по чаркѣ вина, причемъ каждый выпивъ рюмку, кладетъ въ нее деньги. Послѣ этой церемоніи подаютъ кушанья. При каждомъ изъ нихъ дружки и женихъ обращаются къ гостямъ по очереди со слѣдующими словами: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій! Иванъ Аонасьевичъ, пошь покушай, гостей почестуй!» Черезъ нѣсколько дней бываютъ у родителей невѣсты блины, на которые съзываетъ свою родню самъ женихъ. Послѣ блиновъ подруги, бывшія у невѣсты на свадьбѣ, приносятъ ей приданое. Этимъ и заканчивается свадьба.

Зап. волостной писарь Вачевского Волостного Правленія Василій Басвъ. Сообщ. С. В. Максимовымъ въ 1868 г.

Свадебные обряды г. Шнеги.

О порѣ вступленія въ законный бракъ дѣшніе парни заурядъ рѣшаютъ сами и только иногда этотъ вопросъ рѣшаютъ ихъ родители; не спрашиваясь съ волей своихъ сыновъ. Это бываетъ большею частію тогда, когда для дому пужна бываетъ работница. Въ такомъ случаѣ родители предлагаютъ сыну выбрать невѣсту, нѣрѣдко однако-жь и сами назначаютъ ее. Когда наречь женится по своему произволу, тогда онъ падаетъ отцу и матери въ ноги и проситъ благословенія жениться. Нѣкоторые парни выборъ невѣсты сами отдають на волю родителей, а другіе сами назначаютъ себѣ невѣсту. Случается и такъ, что родители перебирая дѣвицъ, дойдутъ до той именно, которую женихъ желалъ бы имѣть. Тогда онъ оная падаетъ въ ноги родителямъ, говоря: «Вотъ та, батюшка и матушка, моя невѣста». Если родители согласны имѣть ту дѣвицу женою сына, то говорятъ: «Вотъ

благословить, женись!» а если не согласны, то преняствуютъ, а иногда и вовсе не позволяютъ, что однако рѣдко случается.

Когда родители соглаются въ выборѣ невѣсты съ сыномъ, тогда посылаютъ свата, а большею частью сватью, которые выбираютъ непременно изъ родственниковъ; а всего чаще ходитъ сама мать жениха. Избранная сватья идетъ въ домъ невѣсты въ простомъ парадѣ. Прежде, нежели зайдетъ въ домъ, обходитъ его кругомъ, а зайдя въ избу или покой, становится подъ матицу. Это дѣлается для того, чтобы невѣсту непременно отдала, замѣчалъ, будто бы отъ этихъ *запугъ*, не въ силахъ отказать и еще замѣчаютъ: если сватья увидитъ невѣсту босикомъ, то уже безъ сомнѣнія будетъ *ихна* какъ они выражаются. Выполнивъ эти глупости, сватья обращается къ отцу, говоря: (называетъ его по имени и отчеству) «выйдемъ-ко на пару словъ», пуходитъ, большею частью, въ сѣни, а у несъма рѣдкихъ, въ другой покой и тамъ сватья продолжаетъ: «у тебя есть невѣста, а у меня женихъ,—не согласенъ ли отдать? меня такой то послалъ», называя жениха по имени и отчеству. Если отецъ невѣсты совершенно не хочетъ отдать за того жениха, то прямо отказываетъ, не спрашивая и у невѣсты, и хотя бы она желала за него выйти. Если же намѣренъ отдать или самъ не знаетъ, па что рѣшиться,—въ такомъ случаѣ проситъ времени, опредѣляетъ срокъ, подумать и посоветоваться съ родственниками.

Въ назначенный срокъ сватья опять является въ домъ невѣсты и говоритъ, обращаясь къ родителямъ: «О чемъ было дѣло за тѣмъ и пришла, что скажете?» Если родители согласны отдать, то говорятъ: «согласны!» и только для обряду ходятъ спрашивать согласія невѣсты и хотя бы она вовсе не желала идти замужъ за названнаго сватьей жениха, но родители хотятъ, тогда ея несогласіе не имѣетъ никакого значенія; а родители со сватьей, заслѣтивъ передъ образомъ свѣчи, молятся Богу, и дарятъ сватью платкомъ и посылаютъ таковой же жениху, только въ лучшемъ качествѣ, а сватья, имѣя въ запасѣ отъ жениха кольцо для невѣсты, отдаетъ его отцу ея. До богомоленія родители и сватья условиваются о приданомъ и о всемъ ходѣ свадьбы; а послѣ взаимныхъ подарковъ угощаютъ сватью. Это извѣстно у крестьянъ подъ названіемъ *сговора*. У нѣкоторыхъ носѣ того, какъ помолится Богу, приглашаютъ жениха и выводятъ невѣсту въ лучшемъ парадѣ, тогда это уже называется *смотрильемъ*, которое состоитъ только въ томъ, что посидитъ нѣсколько времени и напившись чаю расходится. Благословенія не бываетъ.

Съ этого времени невѣста не выходитъ изъ

дому до самого вѣнца и кромѣ рукобитья и *посѣдки* не показывается никому изъ постороннихъ. И если бы кто-нибудь въ это время зашелъ въ ся домъ и засталъ бы ее врасплохъ, то она неизрѣнно убѣжитъ и спрячется за печку, если ей пекуда болѣе укрыться. Это въ пастоящее время уже выходитъ по немпогу изъ употребленія.

День свадьбы бываетъ тогда, когда съ обѣихъ сторонъ усѣютъ къ нему приготовиться; а въ этотъ промежутокъ времени дѣвцы ходятъ къ пѣвѣстѣ шить. Въ городѣ ходитъ и женныхъ съ ѣмъ пибудь; а въ деревнѣ этого нѣтъ.

Посѣдка.

За два дня до совершенія брака бываетъ такъ называемая *посѣдка*, о которой заранѣе всѣмъ объявляютъ, дабы всѣмъ это было извѣстно, ибо у нѣкоторыхъ, хотя очень немпогихъ, посѣдки не бываетъ. На эту посѣдку всѣ дѣвки и женщины приходятъ пезвапня, ибо звапныхъ очень мало: близкія сосѣдки и родственницы. Дѣвцы называются *подголашницами*, конхъ дѣло состоитъ въ томъ, чтобы стоять вмѣстѣ съ пѣвѣстой и принимать плачь, которой поетъ пѣвѣста. Для этого выбирается знающая всѣ роды плачей жепница, называемая *передовщицею*. Самая посѣдка состоитъ въ томъ, что пѣвѣста въ средственномъ парядѣ, плачетъ стоя среди полу, окруженная подголашницами, размахивая и схлыввая руками съ громкимъ крпкомъ. Премде начинаютъ заплакивать передъ образомъ и тогда пѣвѣста подъ плачь молится Богу елапяясь передъ образомъ въ землю:

1316.

Стапу я дочь побѣдная
Передъ чудныхъ святыхъ образовъ,
Передъ Владыку, Царя Небеснаго:
Благослови меня Христось Истинный
И Пречпстая Мать Вожья, Богородица,
Всѣ угодики великии!
Меня сохраните и помилуйте
На первой ступени!
Благослови меня, Христось Истинный,
Вѣлой лебедью восклицатц,
Красной дѣвницей восплакати.

Послѣ этого плача плачутъ отцу, матери и всѣмъ своимъ братьямъ и сестрицамъ такъ:

1317.

Схожо красно мое солнышко,
Родитель мой батюшко,
Свѣтъ Григорій Семеновичъ!
Ты желаша моя блѣзна,
Въ день денная моя плакальщица,
Въ почъ почная богомольщица!
Вы о чемъ на меня воскручивились,
На меня, молодешеньку,
На мою буйпу голову,
На мою дѣвью красоту?
Вы спросились ли да доложились ли
У крестнаго батюшка,
Да у крестовой матушки?
Да вы собща ли вмѣстѣ за едино ли
Всѣ вздумали просватать меня красну дѣвцу,
Запоручить мою буйпу голову?

Братьямъ:

1318.

Млады яешие соколы,
Одпокровны, единоутробны,
Вы родимы брателни!
Мы жили да красовались,
Вы добры да добродѣтельны.
Сряжали да спаряжали,
Цвѣтто платье заводили.
Вы куда меня сряжаете,
Во котору путь-дорожечку?

Сестрамъ:

1319.

Сестрицы родимия,
Едипокровны, единоутробны!
Вы куда меня сряжаете,
Во котору по дорожечку?

По окончаніи плача съ родными всѣ обѣдаютъ (посторонніе въ это время не бываютъ). Хотя очень незадолго передъ тѣмъ ѣли, а послѣ

него и начинается собственно посѣдка. Невѣста переодѣвается въ хорошее, а не въ самое лучшее платье, и, зайдя въ горницу, начинаютъ плакать;

1320.

И зайду ли, да заступлю ли
Во свѣтлу свою свѣтлицу,
Во столу пову горницу,
Къ схожему красному солнышку,
Ко родимому батюшку,
Ко желанной своей болѣзной родимой матушки,
Къ однокровнымъ единокровнымъ своимъ
братцамъ,
Къ единокровнымъ своимъ сестрицамъ?
Не позазрите, мои бѣлы лебеди,
Что не стрѣтила я васъ, бѣлыхъ лебедей,
Среди пути дороженьки,
Не на крутомъ, красномъ крылечкѣ,
Не на сѣняхъ, сѣняхъ новыхъ.
Ужь я встрѣчу васъ, лебеди бѣлыя,
Среди полу дубоваго,
Середь свѣтлой своей свѣтлицы.
И не осудите и не подивите:
Меня не слѣзь-гордость одѣла,
Не богатство великое,
И не дородность моя непомѣрнал,
А изпала меня, да издолила
Подневольная тоска-кручина.
Пріотхлинь, тоска кручина
Отъ зазнобнаго да ретива сердца!
Пріотглейте, да горьки слезы,
Дайте тоски да воздохнуть!

Потомъ плачеть съ дѣвками, пачиная съ той,
которая сидитъ въ большомъ углу:

1321.

Да ужь ты здравствуешь, лебедь бѣлая
Люба мила подруженька,
Свѣтъ Анна Ивановна!
Мы ходили съ тобой, красовались,
Сообща вмѣстѣ за одно
О каткѣхъ, гладкѣхъ катницахъ,
И о рождественскихъ игрищахъ,
И о звонкѣхъ колокольняхъ.¹⁾
Теперь скажу тебѣ, лебедь бѣлая,
Все прошло мое и прокатилось,

¹⁾ Ходили на Святой звонить на колокольни.

Пора-времячко да миновалось,
За единый часъ показалось,
За единый часъ, за минуточку.

Сколько есть дѣвушекъ со всякой должно пла-
кать это же самое.

Женщинамъ:

1322.

Ужь ты здравствуй, государыня,
Многоумна, крѣпко разумна,
Много вѣжлива, крѣпко отчеллива!
Не слыхала я, многовручливая,
Груба, брашна отъ тебя слова.
Столько отъ тебя слыхала,
Что ты мной хвалишься, да похваляешься.
Челомъ бью, благодарствуй,
Что пришла ко мнѣ, не погбдила,
Въ домъ къ роднымъ моимъ родителямъ.
И впередъ гости да жалуй
На крѣпко мое рукобитье,
На плотно мое зарученье.

Сосѣдкамъ:

1323.

Сосѣдушка приближенная,
Приближенная да подлѣдворная,
Не слыхала я, многокручливая,
Груба, брашна отъ тебя слова

и пр. то же, что женщинамъ.

Мущинамъ:

1324.

Ужь ты молодой ласень соколь,
Въ нашемъ домѣ не бывалъ,
Хлѣба-соли не ѣдалъ.
Ты впередъ гости да жалуй,
На крѣпко мое рукобитье,
На плотно мое зарученье,
На хорошъ, красенъ
На дѣвичъ вечеръ.

Во время плача невеста должна обнимать ту, съ которою плачетъ, а старшимъ родственникамъ падаетъ сперва въ ноги, а потомъ, вставши, обнимаетъ. Такимъ образомъ она должна переплакать со всѣми, переходя отъ одной къ другой. Хотя плачи и не велики, но они поются очень протяжно, а потому и долго. Чѣмъ ближе къ невестѣ дѣвица или женщина по родству или дружбѣ, тѣмъ долѣе съ тою она плачетъ. Какъ бы ни нравился ей женихъ и какъ бы ни пріятно было по ея соображенію жить въ семействѣ будущаго мужа, она всетаки должна сильно плакать и съ великимъ крикомъ причитать, что весьма поразительно и неприятно для слуха. Идя замужъ по собственному желанію и съ большею охотою трудно имѣть такое множество слезъ, какое требуется; въ такомъ случаѣ стараются искусственно возбудить ихъ, чтобы не подвергнуть себя пересудамъ, оговорамъ и пасмѣшкамъ, всегда свойственнымъ въ особенности старымъ бабамъ, кои для того собственно на посѣдки и ходять, чтобы было о чемъ послѣ поговорить или лучше сказать посплетничать. Во время плача на посѣдкѣ, женихъ посылаетъ невестѣ дары съ сестрою его, а если нѣтъ ея, то съ какою либо родственницею, которая подноситъ ихъ сама невестѣ, а эта послѣдняя клапается и не беретъ ихъ, причитая:

1325.

Не подходите, не припосите и не дарите
Дорогими меня гостинцами!
Я не жадна и не ужадна.
У честныхъ своихъ родителей
Всячиной была довольна.
Вы, лебеди мои бѣлыя!
Я не знаю васъ пазвать
Ни имени, ни вотчпы.
Хоша знаю, да языкъ мой не воротится.
Дорогіе мои гости въ нашемъ домѣ не бывали,
Пива съ хмѣлемъ не пивали,
Хлѣба съ солью не ѣдали.
Вы скажите, лебеди бѣлыя,
Князю да червобрачному
Заочное да челобитье,
Чтобъ оны жили да не надѣяси,
Искалъ бы повую да молодую,
Меня получше и покраше,
Цвѣтнымъ платьемъ небогаче.

Между тѣмъ припавъ дары, передаетъ ихъ своей матери, которая къ тому времени прихо-

дитъ тутъ. По окончаніи плача посланную отъ жениха уводятъ въ другую комнату и тамъ угощаютъ, а невеста продолжаетъ плакать съ остальными. Отплакавши со всѣми, одѣваютъ ее въ самое лучшее платье въ штофные полубококъ и юбку, а если есть и въ парчевые, и повязку, а на шею жемчугъ у кого какой есть: дутой или настоящей, послѣдній очень у немногихъ, а если вовсе нѣтъ, то какія либо перла, и плачутъ такъ называемый плачъ «жемчугъ»:

1326.

Какъ слышали уши чудную,
Умильную да складну пѣсню —
Поютъ подружечки задушевыи,
И сосѣдушки приближенны.
И припѣваютъ ко мнѣ многокручинной
Чужого да чуженица,
Незнаемаго челоѣка.
Стану я многокручинная
Среди полу дубоваго,
Во двери широкія,
Призову свою желанную.
Ты желанна, моя болѣзна,
Въ день депная печальщица,
Въ ночь ночная богомольщица!
Посмотри-ко ты, погляди
На меня многокручинную:
Меня красить ли, хорошитъ ли
Меня природная дѣвья красота
И дорого мое цвѣтно платьице?
Хоть не скажешь, моя желанная,
Сама знаю вѣдаю,
Не красить и не хорошитъ
Дорога моя дѣвья красота,
Потемнѣла, да почерпѣла
Черпѣ черного потолка,¹⁾
Черпѣ воропа да поднебснаго.

На этихъ посѣдкахъ бываетъ очень много народу и все женскаго пола, чужіе мужчины изъ ихъ среды вовсе не бывають, а приходятъ въ которме изъ родственниковъ невесты, весьма не многіе холостые парни изъ любопытства и то очень мало. Напротивъ того женщины, оставляя всѣ, даже пужныя работы и занятія, идутъ на посѣдку. Дѣвки также. По этому сколько бѣдной

¹⁾ Въ Архангельской губерніи въ деревняхъ еще много черныхъ избъ, въ которыхъ потолокъ закопченъ дымомъ.

невѣстѣ стоить труда переплакать съ каждою порознь, отъ чего и посѣдка продолжается болѣе полъ-дня. Миѣ кажется надобно имѣть особенное здоровье, чтобы вынести весь этотъ тягчайшій церемоніаль.

Нужно родиться для этого. Я былъ свидѣтелемъ этой мучительной сцены и, признаюсь, пробывъ не болѣе 1/2 часа, не могъ болѣе оставаться отъ спертаго воздуха, по причинѣ множества народа, крика невѣсты и я, пожалѣвъ несчастную страдалицу, ушелъ, пожелавъ ей отъ души силы и крѣпости перенести этотъ обременительнѣйшій обрядъ благополучно: на лицѣ ея видно было сильное изнуреніе; слезъ уже не доставало оплакивать еще многихъ зѣвакъ; голосу не было для прищиванія плача и онъ обращался въ какой то страшный и даже страшнѣйшій вой для непривычнаго его слушать. Она этимъ восемъ и всхланиваніемъ рукъ заглушала всѣхъ подголашницъ, жалобно и умильно поющихъ плачь. Во время плача жемчугу она должна ходить по комнатѣ, «расшибаться»¹⁾ и кланяться во всѣ стороны; подголашницъ же въ это время стоять на одномъ мѣстѣ и поють, а мать ея при этомъ плачь должна быть непремѣнно. Имъ и оканчивается посѣдка и всѣ расходятся по своимъ домамъ, а остаются однѣ подголашницы и родныя.

Съ этого дня и до самаго вѣнца невѣста уже не перейдетъ ни одного порога, не перекрестившись. Въ день посѣдка вечеромъ всѣ гости ѣздить по городу или по деревнѣ и поють пѣсни.

На другой день посѣдка невѣста ѣздитъ ко всѣмъ своимъ роднымъ плакать въ сопровожденіи подголашницъ на двухъ или на трехъ саняхъ зимою, а лѣтомъ ходитъ пѣшкомъ, особенно къ кому не такъ далеко, и обыкновенно, начинаютъ съ близкихъ родственниковъ; а если итъ отца или матери, то прежде всѣ ѣздить на могилу, гдѣ и плачутъ:

1327.

Я зайду многокручинная
Въ божью церковь соборную²⁾,
Помолюсь я угоднику,
Николаю Святителю.
И пойду я на колоколенку,
И ударю трижды въ колоколь,
И побужу своего родителя!

¹⁾ Расшибаться значитъ всхланивать руками и кланяться.

²⁾ Нижняя церковь въ соборѣ по имя Николая Чудотворца.

«Разступися, мать сыра земля,
Расколися, ты гробова доска,
Раздерися полотно бѣлое!
Вы растворитесь, очи ясныя!
Вамъ растворитесь уста сахарныя,
Расквититесь вы, руки бѣлыя.
Меня нарядитъ, млада, есть кому,
А благословить меня некому,
Ночь при щипшнемъ времени.»
Благословляетъ молодешеньку,
Благословленной мой батюшко,
Родимой мой братяшко (или кто другой)

Съ могилы—къ родственникамъ и въ каждомъ домѣ опять плачуть со всѣми съ мала до велика, также какъ и на посѣдѣхъ, не смотря на то, что уже плакала на ней со многими изъ нихъ.

Въ этотъ день всѣ родственники приготавлиютъ угощеніе, зная, что невѣста придетъ плакать; а эта послѣдняя должна въ каждомъ домѣ обѣдать или по крайней мѣрѣ сидѣть за столомъ пока не переноситъ всѣхъ кушаній. По выходѣ изъ-за стола опять плачуть, благодаря за хлѣбъ за соль:

1328.

Слава Господу Богу,
Пресвятой Богородицѣ!
Отпила млада, отъшала
Послѣдошно, оставишо
У честныхъ своихъ родителей.
Вамъ челомъ бью, да благодарствуй
За хлѣбъ за соль великии,
На частыхъ большихъ перемѣнахъ.
Вы гостите, мои родители,
На крѣпко мое зарученье,
На илотво мое рукобитье
Со всѣмъ домою да благодатнымъ.

У пѣкоторыхъ подаютъ и чай болѣею частію до обѣда, а прощаясь, невѣста кланяется во всѣ углы и стороны. Дорогою же отъ одного дома до другаго всѣ ея спутницы поють свадебныя пѣсни, а невѣста не поеть и не плачуть, а сидитъ покрыта большимъ платкомъ. А потому никто изъ ходящихъ на улицѣ не можетъ ее видѣть въ лицо. Всѣ взрослые дарить невѣсту по своимъ средствамъ. Если же родственники живутъ далеко, напримѣръ, вереть за пять, то къ нимъ не ѣздить.

Рукобитье¹⁾.

На другой день послѣ этой ѣзды или на третій день послѣдки бываетъ рукобитье. Въ этотъ день еще рано утромъ готовятъ баню. Отправляясь, въ нее, плачутъ:

1329.

Вы родни мои родители, благословите
Въ умыльную да парну баню —
Помыться и попариться
Въ послѣдошно, останошно
Дѣвицей-душой красной!

И возвратясь также плачутъ:

1330.

Челомъ бью, да благодарствуй,
Честны мои родители,
На умыльной да парпой банѣ, —
Умылась и унарилась.

Баню готовятъ двѣ дѣвицы пзъ числа подругъ невѣсты и ни на минуту не оставляютъ ее не замкнутою, тщательно сберегая у себя ключъ отъ нея. Это дѣлается въ предосторожность отъ злопамѣренныхъ людей, чтобы они не сдѣлали какого либо зла силою вѣдѣнія или колдовствомъ, за что невѣста по выходѣ изъ бани благодаритъ дѣвицъ приготовившихъ ее:

1331.

Ужъ вы, бѣлы мои лебеди,
Челомъ бью, да благодарствую, —
Вы истопили мнѣ
Умыльную да парну баню!

Въ баню ходитъ вмѣстѣ съ подголосницами. Передовница замѣчаетъ вѣникъ невѣсты, кладя на него примѣтку, и та изъ дѣвицъ, которая возьметъ его, будетъ первая выдана замужъ.

Отобѣдавши послѣ бани, невѣста плачетъ за убраннымъ столомъ, если пѣтъ у ней отца или матери, а также и воспреемниковъ:

1332.

Ужъ я стапу среди полу дубоваго,
Среди стола убраваго
Погляжу я кругомъ свѣтлу свою свѣтлицу,
Кругомъ нову свою горницу,
Не ходитъ ли, не подчуетъ ли,
Не собираетъ ли срядныхъ дубовыхъ столовъ.
Не могла я усмотрѣть,
Не могла я угладѣть
Схожа красна своего солнишка,
Родителя батюшка.
Овъ не ходитъ, не подчуетъ
Собранныхъ дорогихъ гостей
И не собираетъ у браанныхъ дубовыхъ столовъ.

Обращаясь къ брату:

1333.

Единокровный, одноутробный
Ты родимой мой брателко,
Младъ ясень соколь!
Выйди-ко на улицу на широкую,
На дорожечку на проѣзжую,
Да послушай, младъ ясень соколь,
Нѣтъ ли посвистовъ да молодецкихъ,
Нѣтъ ли попоу да лошадиного,
Не идетъ ли ко мнѣ
Родимой мой батюшко
На крѣшко мое рукобитье,
На плотно мое зарученье.
Охъ-те-мнѣ-чипько, тошпехопько,
Мнѣ ждать да дожидатися
Родимаго моего батюшка
Со родительскимъ благословеніемъ.
Со того то свѣту бѣлаго
Нѣтъ ли выходца, ни выѣзда,
Ни письма пѣту, ни грамотки,
Ни словесаго челобитыца.

Послѣ этого плача уходитъ въ другую комнату, а если у кого пѣтъ ей, то въ *солншиг* или заборку, а у многихъ вмѣсто заборки завѣсь отдѣляетъ часть избы у печки, причитая: «попечите ноги рѣзвы изъ за срядныхъ да дубовыхъ

¹⁾ У насъ: большое смотрѣнье.

столовъ», а тамъ плачеть съ тѣми родственниками, у которыхъ она не была по отдаленію. Случается такъ, что женихъ прѣѣдетъ, а она еще плачеть. Къ прѣѣзду ихъ стараются, чтобы ворота были заперты. 1) Прѣѣхавши, свать стучится, хотя бы ворота и не были заперты. Тогда дѣвки запоютъ: «Колотится свать у воротъ и проч.», а отецъ невѣсты отворивъ ворота, приводитъ поѣзжанъ въ тотъ покой, гдѣ убраны столы и сидятъ въ лучшихъ своихъ нарядахъ, дѣвки, которыя тотчасъ по приходѣ ихъ, уходятъ и составляютъ вечереньку, а женщины съ ними и невѣста выходятъ на повѣтъ смотрѣть жениховъ, ибо не рѣдко невѣста въ первый разъ его тутъ видитъ. Отецъ невѣсты проситъ поѣзжанъ садиться, что они и исполняютъ, садясь, зная каждый свое мѣсто, не выше, не ниже въ томъ же самомъ порядкѣ, въ какомъ сидѣли у жениха, чередъ выѣздомъ къ невѣстѣ. Въ первомъ мѣстѣ сидятъ священникъ, подлѣ котораго *въжливой* 2), потомъ отецъ жениха, тысячкой и женихъ, а далѣе сидятъ по степени близости родства. Надобно замѣтить, что въ этомъ поѣздѣ женщины почти не бываютъ, кромѣ самыхъ близкихъ родственницъ и то не болѣе двухъ или трехъ. Столы убираются такимъ образомъ: прикладывается столъ къ столу, какъ обыкновенно вездѣ дѣлають, и покрываются скатертью. Число столовъ должно быть достаточно для помѣщенія всѣхъ поѣзжанъ, коихъ бываетъ до 40 и даже до 50 человекъ. Родители невѣсты знаютъ, хотя приблизительно, число поѣзжанъ своего жениха. Накрывши столы скатертью, кладутъ на нихъ въ трехъ мѣстахъ по два ржаныхъ хлѣба, одинъ на другомъ, изъ коихъ на верхнемъ кладется по солонницѣ соли, потомъ часто кладутъ ломти ржаного же хлѣба, прямо на салфетку безъ всякихъ тарелокъ, перпендикулярно къ линиямъ столовъ, а на нихъ изъ ячменной муки пироги, а наверхъ этихъ—пироги съ круной; по какъ тѣ, такъ и другіе кладутся какъ бы параллельно линиямъ столовъ, значить крестообразно, съ ломтями хлѣба и такъ, чтобы концы одной пары пироговъ соединялись съ концами другихъ двухъ паръ на ту и другую сторону находящихся.

Когда всѣ, по окончаніи описанной церемоніи усядутся, то отецъ невѣсты подаетъ на подносѣ, а невѣдко, за немѣніемъ его, и на тарелкѣ, по стакану пива и рюмкѣ водки, начиная съ большаго угла, говоря «инокорно про-

сымъ» и кланяется въ поясъ. Послѣ отца подноситъ мать точно также, а за нею братья невѣсты, если есть. У нѣкоторыхъ, побогаче, бываетъ и чай, который подносятъ братья, какъ бы вмѣсто водки и пива. За этимъ угощеніемъ отецъ и мать благословивъ дочь и вмѣстѣ со сватьею выводятъ ее, какъ говорится, на ставку. Сватья и невѣста кланяются въ поясъ. Отецъ невѣсты спрашиваетъ у жениха: на той ли сватался? Онъ отвѣчаетъ утвердительно. Отецъ продолжаетъ: любя ли?—Любя. Потомъ невѣста, также какъ отецъ и мать подноситъ по стакану пива и рюмкѣ водки сперва родственникамъ жениха, кланяясь каждому въ поясъ вмѣстѣ со сватьею и взявши обратно рюмку и стаканъ, также обѣ кланяются въ поясъ, отошедши къ столу. Женихъ, выпивши рюмку кладетъ въ завернутые въ бумажку деньги по состоянію своему, самобѣднѣйшіе кладутъ не менѣе 20 коп. серебромъ, а богатые кладутъ даже и по червонцу. Который не пьетъ подки, а пиво, кладетъ въ стаканъ. Прочіе же не кладутъ. Лишь только женихъ поставитъ рюмку, невѣста тотчасъ подноситъ ему платокъ на подносѣ или на тарелкѣ, кланяясь въ поясъ и также вмѣстѣ со сватьею. Онъ, взявши платокъ, опять даритъ деньги, кладя ихъ на подносъ, а обтерши губы платкомъ, кладетъ его въ карманъ; а она подноситъ остальнымъ поѣзжанамъ. Послѣ этого обпоса отецъ спрашиваетъ: «Всѣмъ ли было, всѣ ли довольны?» Они, вставъ съ своихъ мѣстъ отвѣчаютъ: «Всѣ довольны, всѣмъ было». Потомъ невѣста подноситъ своимъ родственникамъ не только тѣмъ, которые тутъ стоятъ, но даже приводитъ изъ другаго покоя или сѣней, которыя тамъ находятся по причинѣ невѣстности въ избѣ, или въ томъ покоѣ, гдѣ женихъ; а дѣвницъ даже и съ вечереньки, которыя по немѣнію мѣста въ домѣ невѣсты, бываютъ и у сосѣдей.

По окончаніи описанной церемоніи подвѣнчая сватья уводитъ невѣсту въ сопровожденіи нѣвнй:

1834.

Отворюю я лицо бѣлое
Отъ срядныхъ дубовыхъ столовъ
Отъ зимы то зимы холодныхъ,
Отъ тяжкихъ плящихъ морозовъ.

Въ ту же комнату, а за немѣніемъ ея въ солнышъ, откуда приносили; а мать ея начинаетъ дарить всѣхъ поѣзжанъ платками, а у бѣдныхъ по недостатку ихъ дарятъ

1) Женихи прѣѣзжаютъ очень поздно вечеромъ, обыкновенно—часовъ изъ 11-ти пополудни, а иногда даже въ 3-мъ часу пополудни.

2) колдунъ, оберегающій свадьбу отъ другихъ колдуновъ.

иъкоторыхъ сплтомъ, разрѣзывая его на маленькіе кусочки. «Вѣжливой» всѣхъ болѣе выигрываетъ: Онъ получаетъ двойные дары, т. е. два платка, одинъ дарится какъ поѣзжанину, а другой какъ вѣжливому. Надобно замѣтить, что вѣжливому особенной платы не бываетъ а дѣйствуетъ онъ за великую честь, какую ему оказываетъ каждый, преимущественно предъ всѣми, за всевозможное угощеніе, а потому онъ пресмыщается и упивается сколько его душѣ угодно и наконецъ—за двойные дары съ обѣихъ сторонъ. Вѣжливые бываютъ всегда со стороны жениха, для безопасности съ обѣихъ сторонъ. Въ то время когда мать невѣсты дарить, получившіе дары ужинаютъ. Число перемѣн не велико и качество ихъ довольно простое: треска, палтусина и каша—одного или двухъ родовъ, а въ скоромной депъ сверхъ этого бываетъ пшода и птица, и у богатыхъ немного деликатнѣе, развѣ одной семгой. Перемѣны эти подають на столъ на 3-хъ или на 5-ти большихъ блюдахъ, смотря по количеству поѣзжавъ, которые раздѣлись произвольно на части по числу блюдъ и каждая изъ перемѣнъ больше достается тому изъ нихъ, которое ближе находится и всѣ вмѣстѣ, перекрестясь ѣдятъ съ него безъ церемоніи, просто безъ вилокъ, не смотря на то, что у иъкоторыхъ руки не совсемъ опрятны, а вашу разумѣется хлѣбають деревянными ложками, также каждая часть изъ своей общей чаши.

Одаривъ всѣхъ и кланяясь, мать спрашиваетъ: «Всѣмъ ли было, всѣ ли довольны?» при этомъ вопросѣ всѣ встають и кланяясь отвѣчаютъ: «всѣмъ было, всѣ довольны.» Въ это же время отецъ невѣсты ведѣтъ жениха здороваться къ пев^сѣ, которая тогда опять плачетъ съ подголшвицами пришедшими къ ней съ вечереньки. При входѣ жениха къ невѣстѣ, она стоитъ и плачетъ, сълонившись. Женихъ беретъ ее за косу и приподнявъ голову, ее цѣлуетъ, между тѣмъ погою настушаетъ ей на ногу, а затѣмъ даритъ депъги, какъ говорится у нихъ,—на бѣдила. Въ это время невѣста плачетъ:

1335.

Вы родни мои родители!
Не подходите, да не подводите
Вы чужого ко мнѣ чуженипа
И незнаемаго человѣка.

Потомъ:

1336.

Охъ-те мнѣ-чпшкю!
Пристыдилъ мое лицо бѣлое,
Призорилъ мои очи ясныя,

Присквернилъ мои уста сахарныя—
При родныхъ моихъ родителяхъ,
При любыхъ моихъ подружечкахъ,
При сосѣдусахъ приближенныхъ!
Не во пору, не во время,
При зарѣ да при вечернѣи.
Приутихли вѣтры буйныя,
Приутихла заря вечерняя,
Приумолкли да птицы райскія,
Приуспули люди добрыя,
Всѣ сосѣдуски да порядовыя,
Порядовыя да приближенныя.

Мирутъ черезъ 10 женныхъ овятъ приходитъ такимъ же образомъ прощаться и снова дарить ее. Невѣсту выводятъ *на ставку*¹⁾ въ самомъ лучшемъ платьѣ, пабѣленную и парумяпенную, что въ Пипегѣ еще въ большемъ употребленіи. Немедленно, по отѣздѣ жениховъ домой, невѣста плачетъ отцу:

1337.

Схожо красно мое солнышко,
Родитель мой батюшко!
Чего я у тебя поспрошаю,
Я не съ хитрости и не съ мудрости, —
Съ дѣвья глушаго ума-разума.
Да приходилъ ты, солнце красное,
Со грозой со великою,
Да приказалъ мнѣ, солнце красное,
Бѣлехохъко да умываться,
Наряднеохъко да наряжаться.
Это что же у васъ да, солнце красное,
Что за праздники за большіе,
Что за гости за частые?
Вы куда меня выводили,
Да передъ кого меня ставовили?
Хошъ не скажешь, солнце красное,
Я сама про то разумѣю:
Выводили да ставовили
Передъ чужого да чуженипа,
Передъ незнаемаго человѣка.

Послѣ этого плача всѣ свадебники невѣсты кромѣ ея самой, отца и матери идуть въ домъ жениха итъ ему и невѣстѣ пѣсни. Пріѣхавши къ жениху, поютъ ему:

1338.

Княгиня первобрачная
Приказала кланяться,

¹⁾ Выводитъ на ставку значитъ: выводитъ нарядно одѣтую и, обыкновенно, заплаканную невѣсту изъ комнаты, называемой *двоичникъ*, къ жениху и гостямъ на осмотръ. Слов. Подвысоцкаго.

Не велѣла надѣяться,
Велѣла искать новую да молодую,
Получше и покраще,
Цвѣтнымъ платьемъ побогаче.

Отецъ и мать и самъ женихъ обносятъ вѣхъ по рюмкѣ водки и стакану пива; а десертъ, состоящій изъ какихъ либо орѣховъ и прянишныхъ закусокъ, стоитъ на столѣ безъ употребленія. При походѣ домой женихъ высыпаетъ его въ платокъ одной дѣвицы, которая относитъ его невѣстѣ, а она уже даетъ своимъ подружкамъ. Пришедши домой, всѣ встаютъ передъ невѣстой и кланяются, поя:

1339.

Дѣвица красная, княгиня первобрачная,
Молодѣ князь поклонъ послалъ,
Велѣлъ низко кланяться,
Велѣлъ готовиться идти и ѣхать
Ко соборной Божьей церкви.

Въ этотъ день всѣ свадебники, какъ жениха, такъ и невѣсты, приѣзжая на свадьбу, привозятъ приносъ, называемый «хлѣбницей», который состоитъ изъ разнаго рода пироговъ изъ ячменной муки. Весьма немногіе приносятъ хлѣбъ изъ крупячатой муки, что чрезвычайно рѣдко случается. Кромѣ этой «хлѣбницы» никакихъ подарковъ при ней не носятъ.

На другой день рукобитья, т. е. въ день свадьбы, невѣста и всѣ подголашницы встаютъ рано и только что умоются, начинаютъ плакать, такъ называемую ихъ, «красоту». Заплакиваютъ также какъ и на поѣздкѣ, а потомъ плачутъ такъ:

1340.

Позовите мою сестрицу родимую!
(сестра подходитъ).

«Ты поди, моя лебедь бѣлая,
Ты, сестрица ролмалъ,
Ко сряднымъ да дубовымъ столамъ,
Ты сдими, мой одвокровна, едноутробна,
Свои руки бѣлыя на мою буйну голову.
И ты сойми мою дѣвью красоту!
И ужъ ты спречь, моя лебедь бѣлая,
Во погребы во глубокіе.»
Я пойду, млада многокручинная,
Подойду, млада, послушаю:

Не плачетъ ли, не кичетъ ли
Дорога моя дѣвья красота
О моей буйной головы?
Какъ услышали уши чудныя,—
Она расплакалась дѣвья красота.
Я возьму, многокручинная,
Дорогу свою дѣвью красоту,
Я свесу, многокручинная,
Во леса во темные,
Во темные дремучіе,
За болота дыбучія.
Я повѣшу ей, многокручинная,
На березу на бѣлую
И отойду, млада, послушаю:
Не плачетъ ли, не кичетъ ли
Дорога моя дѣвья красота
О моей да буйной головы?
Не услышали уши чудныя,
Не плачетъ и не кичетъ
Во дали отдаленныя.
И распростилась я, многокручинная,
Со своей дѣвьею красотой.

Во время этого плача сестра невѣсты снимаетъ съ головы ея повязку. А снявши, плачетъ:

1341.

Сестрица моя родимая!
Ужъ какъ у тебя поднялись руки бѣлыя
На мою на буйну голову,
На мою-го на дѣвью красоту?
Не убоилась, да не устрашилась
Спеть съ моей да буйной головы
Дорогую мою дѣвью красоту?

Надобно замѣтить, что при этихъ двухъ плачахъ бываетъ много слезъ, рыданій и всхлapyиваній руками. Крѣпко прижимаютъ одна другую съ такою чувствительностію, что можно подумать, что они навѣчно разстаются, даже всѣ постороннія дѣвицы, собравшіяся провожать невѣсту, весьма слезно плачутъ.

За этимъ плачетъ одна изъ ближнихъ подружекъ:

1342.

Люба милая подружечка,
Свѣтъ (имя и отчество)
Подойди-тво да подстуни

Ко мѣ, многокручнпой!
Ты расплети мою трубчату косу —
Потихошеньку да помалехоньку.

Когда та расплететь, то она ей причитаеть:

1343.

Ужь какъ у тебя поднялись руки бѣлыя
На мою да трубчату косу? п т. д.

Затѣмъ:

1344.

Люба милая подружечка,
Свѣтъ (имя и отчество)!
Подойди-ко да поостуни
Ко мѣ, многокручнпня!
Да расчеши мою буйну голову
По единому да русу волосу,
По моимъ да могучимъ плечамъ —
Послѣдошпе, остатощпе
Душой красной дѣвицей.

По расчесаніи головы причитаеть:

1345.

Ужь какъ у тебя поднялись руки бѣлыя
На мою буйну голову,
На мои русы волосы?

По окончаніи этого начинаютъ зашивать банникъ¹⁾. Это есть обязанность матери крестной. Для зашиванія его берутъ одну большую нитку, такъ чтобы хватило зашить весь банникъ, а другой нитки никогда не вдергиваютъ. Если же не хватитъ одной, то остальное скалываютъ булавами. Когда его зашиваютъ невеста плачетъ:

1346.

Родитель мой, батюшко!
Родимая матушка!
Въ день денная печальщица,
Въ почъ ночная богомольщица!
И крестова моя матушка,
Крестовая восприѣмная,
Всѣ родны мои родители!

¹⁾ Банникъ значитъ хлѣбъ, зашитый въ скатерть, который возятъ въ церковь, когда вѣнчаютъ.

Вы куда меня сряжаете,
Во котору путь дорожечку,
Съ хлѣбомъ-солью великимъ,
Съ двумя ложками со красными²⁾?
Али въ матушку во славцу Москву,
Али въ батюшко Петербургъ-городъ;
Али во славной городъ Архангельской?
Хоша вы мѣ не скажете,
Я сама да знаю вѣдаю,
Молода да догадаюся —
Ко чужимъ роднымъ родителямъ,
Ко чужимъ, дальнимъ, незнакомымъ.
Ты крестова моя, восприѣмна!
Про тебя, моя крестова,
Лежить славунка хороша
Во всѣ стороны четыре, —
Внизъ до города до Архангельска,
Вверхъ до самой до Кеврола³⁾.
Ты горазна, моя крестова, шить,
Брати краснымъ золотомъ,
Понивать да чистымъ серебромъ.
Ужь ты вышей, моя крестовая,
На всѣхъ углахъ чегырехъ:
На первомъ углу вышей
Красно солнце съ моревами,
На второмъ углу вышей —
Свѣтлый мѣсяцъ со звѣздами,
А на третьемъ углу вышей —
Сине море со волнами,
На четвертомъ углу вышей —
Чисто поле со звѣрями,
А на середѣ вышей Божью церковь
Со крестами, со чудными образами.
Охъ-те мѣ-ченько, тошнеховько!
Дѣвья жира⁴⁾ да коротается,
Бабья старость да приближается,
Тягота моей буйной головы,
Торна крѣпка русымъ волосамъ,
И передъ вами, мои бѣлы лебеди,
Всѣ гульбы мои проклады
Дѣвья жпзнь да лебедная.

Во время этихъ церемоній приѣзжаютъ друзья съ пряникомъ, который называется «утренной, букальной *передатью*»⁵⁾ и спрашиваетъ невесту, къ

²⁾ Ибо въ банникъ зашиваютъ хлѣбъ-соль и двѣ деревянныхъ ложки.

³⁾ Кеврола—большая деревня вверхъ по рѣкѣ Пинегѣ, въ 140 верстахъ отъ города.

⁴⁾ Жира—спокойное, привольное житьѣ. Слов. Подвысоцкаго.

⁵⁾ *Передать*—первый гласный подарокъ жениха невестѣ, наканунѣ свадьбы. *Будильную передать* (пряникъ, цвѣты) женихъ посылаетъ черезъ дружекъ, а *наряжальную* (остальное) привезетъ самъ. Слов. Даля.

которой ихъ ведетъ ея мать. Они, отдавъ пряпникъ невѣстѣ, говорятъ: «попѣшайте, женихи ѣдутъ!». Принявши пряпникъ, невѣста даритъ дружекъ платками; а дѣвушки прикалываютъ имъ на плечи по одинаковой лентѣ: старшему на правое, а младшему на лѣвое. Тогда дружки уѣзжаютъ.

Вскорѣ по отъѣздѣ ихъ прѣзжаетъ женихъ въ сопровожденіи этихъ же двухъ дружекъ, тысяцкаго и близкихъ родственниковъ, но не женщннъ. Они привозятъ съ собою пиво, водку, пряпникъ, колачи, зеркало, чулки и башмаки. Это называется «паряжельною передатью», всѣ ея принадлежности долженъ привозить каждый женихъ богатый и бѣдный, разность въ добротѣ вещей. Самые бѣдные берутъ нѣкоторыя изъ этихъ вещей у другихъ, возвращая ихъ послѣ свадьбы. Прѣхавши къ невѣстѣ, дружки обращаются къ ея матери, которая ведетъ ихъ къ ней. Они отдаютъ пряпникъ съ зеркаломъ и прочими вещами, ей слѣдующими, тогда плачутъ:

1347.

Не приходите, да не приносите
Отъ чужого да чуженина.
Я ничѣмъ была не жадна и не щадна,
Всячипой была довольна
У своихъ честныхъ родителей.

А потомъ и приметъ. А женихъ съ прочими идетъ въ другую комнату, гдѣ онъ подноситъ каждому изъ свадебниковъ и свадебницъ невѣсты по стакану пива и рюмѣ водки, кладя на тотъ же подносъ по нѣскольکو колачей и мелкыхъ пряпниковъ, послѣднее, т. е. колачи и пряники даются не каждому свадебнику, а по семействамъ, а потому и кладется ихъ не поровну, а соображаясь съ числомъ членовъ семейства и по степени родства, для чего приводятъ всѣхъ ихъ къ женщннѣ¹⁾ и одинъ изъ нихъ беретъ пряпники и колачи, выпивши пиво и водку, если пьеть, а прочимъ только водносите пиво и водку безъ пряпниковъ и колачей, которые даетъ имъ тотъ, который взялъ.

Когда разладутъ всю, такъ называемую «паряжельную передатю», сестра невѣсты даритъ жениха платкомъ, а онъ ее деньгами. Потомъ выходитъ подѣвичная сватья и, кланяясь во всѣ стороны, говоритъ: «Примите въ товарищи!» а они отвѣчаютъ: «Милости просимъ!» Она ухолить и тотчасъ съ отцомъ и матерью приводятъ невѣсту. Отецъ идетъ напередъ, неся образъ, передъ нимъ горитъ свѣча, потомъ мать, неся хлѣбъ, на

¹⁾ Это называется: приводить къ стакану.

кормъ солоница съ солью, что вмѣстѣ съ хлѣбомъ бываетъ всегда завернуто въ салфетку или полотенцо, а невѣста идетъ со сватьею, прикрываясь платкомъ, пришедши въ комнату, открывается и кланяется вмѣстѣ со сватьею; выходитъ женихъ и становится по правую сторону²⁾ невѣсты, подлѣ нея. Тогда ихъ благословляютъ: сперва отецъ образомъ жениха и дочь, а мать хлѣбомъ, не развертывая его изъ полотенца. При этомъ надобно замѣтить, что отецъ и мать даютъ жениху и дочери, благословивъ ихъ, по нѣскольکو денегъ, кладя имъ тайно въ руки. Если у невѣсты есть воспріемники, то и они ихъ благословляютъ и также даютъ деньги, замѣчал, что отъ этого будутъ жить богаче. Послѣ благословенія женихъ, взявши невѣсту за руку, идетъ съ нею за столъ, гдѣ онъ становится на правую руку и тотчасъ бросаетъ невѣстѣ на голову платокъ, который называется *гумулькою*³⁾, такъ чтобы онъ закрылъ и лицо ея. Тогда женщины поютъ:

1348.

Пала гумулька па буйную главу,
Ее дождичкомъ не смочить
И вѣтеркомъ не сдуетъ.

А женихъ, взявши невѣсту за руку, ведетъ ее въ сани или телѣгу, гдѣ она садится со сватьею, а онъ садится въ другіе сани вмѣстѣ съ тысяцкимъ и ѣдутъ въ церковь въ такомъ порядкѣ: впереди дружки, за ними женихъ съ тысяцкимъ, затѣмъ сватья съ невѣстой, закрытой гумулькою. Дѣвнцы къ вѣнцу не ѣздятъ.

Вѣнчаются большею частію до полудни, а рѣдко послѣ полудни, а потому часто прѣзжаютъ въ церковь, особенно въ праздничные дни, во время литургіи и даже еще до ея начала и до самаго таинства брака стоять въ трапезѣ и невѣсты не раскрываютъ. При началѣ обряда сватья снимаетъ гумульку.

Невѣста одѣвается къ вѣнцу въ самое лучшее платье, въ штофовомъ полушубкѣ и юбкѣ, а у кого есть—и нарчевыхъ. На головѣ *чебакъ*⁴⁾ зимою и лѣтомъ, не смотря на то, что это зимняя одежда, но онъ снимается вмѣстѣ съ гумулькою и она стоитъ подъ вѣнцомъ съ распущенной косою.

Послѣ вѣнца женщины, родственницы жениха

²⁾ съ этого времени онъ во всѣхъ случаяхъ занимаетъ мѣсто по правую руку, а она по лѣвую.

³⁾ По слов. обл. архангельск. нарѣчія Подвысоцкаго: *гомулька*—большой платокъ, даримый женщиною невѣстѣ передъ отъѣздомъ къ вѣнцу.

⁴⁾ *Чебакъ*—крытая парчою и опушенная мѣхомъ женская старушья шапка съ наушниками. Слов. Подвысоцкаго.

крутятъ невѣсту въ трапезѣ, т. е. занлепаютъ двѣ косы и надѣвають на голову повойникъ и косынку, при чемъ молодая плачетъ, а женщины шумятъ, говоря: «Христосъ на головку, не плачь». Тутъ мушьяны не бываютъ, кромѣ одного брата (шафера)—а стоятъ въ той же трапезѣ поодаль. Съ невѣстиной стороны бываетъ три брата (шафера) двое какъ обыкновенные шафера, а третій ѣздитъ къ вѣнцу, съ такъ называемою *коробьею*, въ которой находится подножникъ, повойникъ, косынка, платокъ къ замку¹⁾ и колачи, пазываемые «кручалышми», которые бросаетъ молодой по дорогѣ, ѣдучи отъ вѣнца—для проходящихъ. Нѣкоторые бросаютъ закуски и даже деньги. Окрутивши, сватя, опять покрываетъ мологую гумулькой и вмѣстѣ съ третьимъ братомъ (шаферомъ) выводятъ къ повобрачному ея мужу, который, взявши жецу свою за руку, ведетъ въ санн или телѣгу, куда и садится она со сватьею, а онъ уходитъ къ другому такому же экиважу и садится вмѣстѣ съ тысяцкимъ и тогда ѣдутъ въ домъ жениха въ такомъ же порядкѣ, какъ ѣхали въ церковь и въ продолженіе всего пути молодая вмѣстѣ со сватьею *откладываютъ* пизкіе поклоны²⁾, хотя бы имъ никто и не встрѣчался. Это, я думаю, потому что молодая непременно должна всякому кланяться, а какъ она подъ закрышкою ничего и никого не видитъ, то и кланяется безпрерывно³⁾.

Когда дружки пріѣдутъ въ домъ молодого, отецъ его съ образомъ, а мать съ хлѣбомъ встрѣчаютъ молодыхъ на улицѣ и заведши въ покой, гдѣ никого нѣтъ, ибо всѣ выходятъ встрѣчать молодыхъ,—тотчасъ запираютъ двери и благословляютъ, а всѣ свадебники стоятъ на повѣти или въ сѣняхъ. Послѣ благословенія отворяютъ двери и ведутъ молодыхъ за столъ, уже убранный. За ними идутъ всѣ свадебники и садятся по чиноположенію, молодой на правой рукѣ, а молодая на лѣвой. Съ невѣстою пріѣзжаютъ братья и сватя. Молодой, тысяцкой и братья сидятъ, а молодая и сватя стоятъ и кланяются. Между тѣмъ свекровь, взявши два пирога и приложивъ одинъ къ другому такъ, чтобы дно ихъ были порознь и завернувъ въ салфетку или полотенцо и согнувъ головы молодыхъ, обводитъ кругомъ ихъ трижды и отдаитъ ихъ молодой, снимаетъ съ ней гумульку. Тогда приносятъ на столъ тетеру, а постороннія женщины, собравшіяся смотрятъ, въ это время поютъ:

1349.

Тетера на столъ прилетѣла —
Молода спать захотѣла.

Тетеры какъ и предыдущихъ перемѣнъ не разрѣзываютъ и не ѣдятъ. Потомъ приносятъ кашу, а тѣже зѣваки поютъ:

1350.

Каша пошла въ колунапье,
А молодая пошла въ цѣлованье.

Молодой, почерпнувъ на ложку, сколь можно болѣе каши, кладетъ молодой на прогн. Молодая, перекрестившись, беретъ ложку съ кашей и ѣсть, а сватя покрываетъ ее платкомъ. Когда молодая съѣстъ почерпнутую ей кашу, тогда отецъ и мать молодого, тысяцкой и сватя ведутъ молодыхъ на подклѣтъ въ сопровожденіи священника, если онъ есть на свадьбѣ. Съ ними идетъ и братъ, пріѣхавшій съ коробьею. Здѣсь молодая даритъ свекру рубашку и подшавники, свекрови рубашку и повойникъ, а родственницамъ чего либо также на повойникъ, что называется *скройкомъ*⁴⁾ и по колачу, а родственницамъ по платку. Дарятъ только близкихъ родственниковъ, а дальнимъ молодые подносятъ только по рюмкѣ водки и стакану пива. Когда подарятъ всѣхъ родственниковъ, которые и уходятъ опять за столъ, молодые остаются, тутъ приносятъ имъ ѣсть, ибо они до того времени ничего не ѣдятъ. Послѣ обѣда сватя укладываетъ ихъ спать; а свадебники закусываютъ. Это называется малый столъ. За нимъ цѣлаго кушанья не начинаютъ, а ѣдятъ уже початія. Часа черезъ два и мѣтѣ, смотря по времени, сватя съ родственницами молодого ходятъ будить молодыхъ. Молодые выходятъ, а сватя выноситъ полотенца, зеркало, гребень и мыло. Молодые кланяются въ ноги отцу и матери и близкимъ родственникамъ, а прочимъ только кланяются просто. Молодая обнимаетъ всѣхъ и говорятъ имъ: «Начовали здорово». Это и называется «начовала давать». А сватя все принесенное отдаетъ матери молодого, которая и развѣшиваетъ по лотенца ва гвозди или спички, а зеркало и прочее кладетъ на столъ. Богатые выносятъ до 10-ти полотенцевъ, а бѣдные два или три. Одно полотенцо молодая держитъ въ рукахъ и со сватьею кланяются сперва свекру и свекрови,

1) такъ называется платокъ, который даютъ дьячку или пономарю, пріѣзжая къ вѣнцу.

2) и въ церковь ѣдутъ съ такими же поклонами.

3) Во время вѣнца привозятъ къ молодому приданое и постель.

4) *Скроекъ*—небольшой отрѣзокъ какой-нибудь ткани. Слов. Подвысоцкаго.

говоря: «Покорно просимъ помыться», а потомъ просятъ и родственниковъ также клапаясь. Свекоръ, свекровь и родственники моются и вытираются полотенцемъ, а нѣкоторые чешутъ волосы и смотрятся въ зеркало, а иные избѣгаютъ этой церемоніи, — не моются, ибо при этомъ не мало бываетъ и шалостей — мараются сажей и т. п.

Послѣ этого молодыя уходятъ одѣваться, ибо черезъ недолгое время пріѣзжаютъ и родственники молодой *на госьбу* и сватя съ блинами. Они всѣ собираются для этого въ домъ родителей молодой, и оттуда всѣ вмѣстѣ ѣдутъ къ молодымъ на госьбу¹⁾. Пріѣхавши къ молодымъ, ихъ тотчасъ садятъ за столъ, тутъ сидятъ и молодые и всѣ родственники молодого. Столы также убираются какъ и на рукобиты, только хлѣбовъ не бываетъ. Вмѣсто салфетокъ употребляютъ полотенца. Число перемѣлъ на этой госьбѣ больше нежели въ предыдущіе столы и они въ лучшемъ видѣ. Когда подають на столъ сладкой пирога, то молодые выходятъ изъ за стола и подносятъ каждому по рюмкѣ водки и стакану пива. При этомъ прежде клали на подносъ или на тарелку деньги; а нынѣ это уже выходитъ изъ употребленія.

Послѣ этого стола свадебники уѣзжаютъ домой довольно веселы; а другіе даже и весьма. Нѣкоторые родственники молодого остаются и ночевать.

На другой день свадьбы, утромъ молодая *нашетъ*²⁾ полъ, а оставшіеся свадебники на вынахное мѣсто сиплютъ перье. Тутъ молодой подноситъ имъ по рюмкѣ водки, а молодая приноситъ подносъ колачей и закусокъ и они болѣе уже не мѣшаютъ ей доканчивать своего дѣла. За этимъ свекровь вноситъ ковригу, т. е. *банникъ* и разбиваетъ его при родственникахъ, которые, отобѣдавши, уѣзжаютъ домой.

Въ этотъ день шафера шуточно готовятъ баню, истопивъ ее двумя или тремя вѣшниками. Въ эту баню они возятъ на боронѣ свекра и свекровь, а молодая имъ приготовляетъ по вѣшнику, обвертывая комли ихъ платками, которые и идутъ имъ въ подарки, а бѣдные и холостомъ. Разумѣется они въ такой банѣ не моются.

Черезъ нѣсколько дней у родителей молодой бываетъ подобная госьба. Нѣкоторые дѣлають ее вскорѣ, какъ говорятъ на тѣхъ же *ошуркахъ*³⁾, а побогаче черезъ недѣлю или около того, приготовляя все снова.

Зап. учитель Степанъ Пругавинъ въ 1850 г. Изъ архива И. Р. Геогр. Общ.

¹⁾ Это называется поѣздомъ.

²⁾ мететь.

³⁾ *Ошурки* — остатки кушаньевъ, лакомствъ и птей, послѣ знайнаго пируества. Слов. Подвысоцкаго.

1351.

Той же губ., Шенкурскаго у.

(Когда расплетаютъ косу.)

Ты красное мое солнышко,
Ты, родная моя матушка!
Принеси мнѣ дорогую дѣвью красоту!
Мнѣ покрасоваться еще съ дѣвьею красотой,
При милыхъ своихъ подруженькахъ,
На золотомъ принеси на блюдецкѣ;
Я прижму ко сердцу своему ретивому,
Я вздычу выше своей буйвой головы.
Моя дѣвья, дорогая красота!
Она раститъ крылья лебеднича,
Улетѣть хоцѣтъ съ моей буйпой головы.
Мнѣ куда съ ей будетъ дѣвтаниса?
Мнѣ какъ съ ей будетъ разстатиса?
Она красила меня, дѣвья красота.
Я спесу свою дѣвью красоту,
Улецю я въ цисто поле,
Я на яблонь спесу на кудрявую,
И на бѣлюю на березыньку;
Я отойду, млада, послушаю:
Не кукуетъ ли въ полѣ сѣра кукушница
О своемъ о теломъ гнѣздущкѣ?
И не плацѣтъ ли моя дѣвья красота?
Плацѣтъ, плацѣтъ, дѣвья красота
О моей буйпой голови.
Дай ена въ уголь за мной все гонитса.
Вороцуюсь я, бѣдна дѣвница,
Я возьму на ручьки опять на бѣльня,
Ко сердцу прижму да ко ретивому,
Я вздычу буйную голову:
Красота ты моя великая!
Мнѣ куда съ тобой дѣвтаниса?
Мнѣ какъ же съ тобой разстатиса?
Я спесу тебя на Вагу рѣку,
На тихія я спесу нѣ волны,
Ко бѣлымъ ко лебедущкамъ,
Што еще пуцай же дѣвья красота,
Пуцай съ има красуетса,
Съ бѣлыми съ лебедущками.
Отойду я, лягу, послушаю:
Не кнцѣтъ ли лебедь бѣлая,
Не плацѣтъ ли дѣвья красота,
О моей буйпой голови?
Кнцѣтъ, кнцѣтъ, лебедь бѣлая,
Плацѣтъ, плацѣтъ, дѣвья красота
О моей буйпой голови;
Она въ уголь за мной гонитса.
Вороцуюсь я, бѣдна дѣвница,

⁴⁾ Приводимъ здѣсь эту причетъ какъ болѣе интересный и полнѣйшій вариантъ къ напечатанному выше № 1340. Ш.

Возму я на рущьки свои на бѣля,
 Прижму ко серьцу своему ретивому:
 Охти мнѣ, младой, тошпехонько!
 Призывать стапу сестру свою родимую:
 «Ты, сестрица моя одноутробная!
 Ты подойди ко мнѣ, голубушка!
 Есть у меня дума съ тобой подумати,
 У меня съ тобой тайное мое молвнги:
 Я тебѣ сдавать стапу волю ббльшину,
 Дорогую дѣвью красоту.
 Ты красуйся, сестра родимая,
 Въ дорогой снаряжайся красотѣ!
 Тебя звать ставутъ люди добрые,
 Почитать стацутъ цестны родители,
 Похвальба про тебя пойдетъ хорошая.
 Ты береги своей дѣвьеи красоты,
 Отъ вѣтру береги, отъ буйнова,
 Отъ цястыхъ мельяхъ дожницьковъ!
 Ты красуйся, сестрица моя родимая!
 Есть у батюшки за пецьнымъ столбомъ,
 Злодѣйка сидитъ, бабья красота.

Што житѣ бабѣ позорливое,
 Оно позорливо житѣ бабѣ, попецальное,
 Попецально житѣ бабѣ, вѣковѣцное,
 Оно па вѣкъ на меня навяжется,
 Все я буду нодъ грозой жити, нодъ велпкою,
 Во пецяли житѣ пойдетъ, не въ радости.
 Што злодѣйка, бабья красота,
 Она сидитъ у матушки за пецьнымъ столбомъ,
 Ова сидитъ все и топорщится,
 Роститъ крылья ястребинья,
 Роститъ когти совинья,
 Налетѣтъ хоцѣтъ, нанорхнути,
 На мою па буйну голову:
 Она вцѣпнть хоцѣтъ когти вострме
 Въ мои русы волосы.
 Да и охъ! порудитъ хоцѣтъ дѣвью красоту.
 Охти мнѣ, младой тошпехонько!
 Она па вѣкъ на меня навяжется, —
 Мнѣ куда тешеръ дѣватися?

Сообщ. А. А. Котляревскимъ.

II. Вологодской губернии.

1352.

Свадебныя причитанія и пѣсни.

(На дѣвншникѣ, собравшимся съ жениховой стороны невѣста причитаетъ).

Дорогіи гости, гости милые,
 Поѣзжана вы хорошіе!
 Ужь ты дружка съ нодѣдружьемъ,
 Ты душа добрый молодець!
 Погляжу я, молодешенька,
 Во середнее окошечко.
 Какъ у нашей свѣтлой свѣтлицы,
 Какъ у дому благодатпаго,
 Не кувцы-купцы паѣхали,
 Не палатки поцставили, —
 Поѣзжаве паѣхали
 Со добрымъ да добрымъ молодцемъ
 Что ко мнѣ молодешенькѣ.
 Благослови меня, Господи,
 Пресвятая Богородица!
 Мнѣ садитяся, молодешенькѣ,
 Во мѣстечко во уальное
 Со своимъ со подруженькамъ —
 Причитать мнѣ, молодешенькѣ,
 Что послѣднее то времечко,
 Мнѣ послѣднюю-то поченьку
 Со своимъ со подруженькамъ.

1353.

(Невѣста къ подружкамъ).

Вы послушайте, подруженьки,
 Я объ чемъ вамъ буду гдворить.
 Какъ придетъ добрый молодець
 Со своимъ цвѣтнымъ платьемъ,
 Какъ надѣнетъ добрый молодець
 На меня, молодешеньку,
 Свое цвѣтное платье,
 Зазнобитъ ретиво сердце
 Своимъ цвѣтнымъ платьемъ,
 Со чужой дальней сторони
 Со злодѣйки незнакомья;
 Что гораздо мой голубушки,
 Ужь вы милыя подруженьки,
 Что у васъ сердца каменны:
 Промѣняли, мои матушки,
 На чужого на молодца
 Вы меня, молодешеньку.
 Какъ падѣлъ добрый молодець
 Свое цвѣтное платье,
 Зазнобило ретиво сердце
 У меня молодешеньки.

1354.

(Невѣста къ жениху).

Благодарствуй, добрый молодець,
 На твоёмъ цвѣтномъ платьецѣ.

Ты прими, добрый молодецъ,
 Мои дары пенасёные.
 Я жила, молодёшенька,
 У кормильца-то у батюшка,
 У родимой-то у матушки,
 Я жила, не наслась въ люди,
 На чужу дальню сторону,
 Ко чужому отцу-матери.
 Благодарствуй, добрый молодецъ,
 На яствахъ на сахарныхъ,
 Одномёдныхъ-то на припичкахъ,
 Что на яблочкахъ садовыхъ,
 На орѣхахъ на калённыхъ.
 Что не честь, добрый молодецъ,
 Что не честь честоватися,
 Принародно цѣловатися.
 Обезчестилъ, добрый молодецъ,
 Ты мою дѣвью красоту,
 Ты мою красовитую.
 Не спасибо тебѣ, сватушка,
 Не спасибо тебѣ, друженька,
 Тебѣ свать перелестничекъ!
 Ужъ какъ дай бы тебѣ, Господи,
 Тебѣ щами подавитися
 И лапшой захлебатися:
 Ты просваталъ молодёшеньку
 На чужу дальню сторону,
 Ко чужому отцу матери,
 Что сдался кормилецъ батюшка
 На твои да слова ласковы.
 Поглядите, люди добрые!
 Вы сосѣди и сосѣдушки,
 Ужъ вы милыя подруженьки!
 Не ровни со мной равняется,
 Не верста со мной верстается.
 Молодымъ я молодёшенька
 И глушымъ-то я глупёшенька,
 Зеленымъ я зеленёшенька.
 Ужъ я какъ да ни подумаю,
 Ужъ я какъ да ни погадаю
 Что своимъ-то глупымъ разумомъ:
 Какъ поѣхали чужий люди
 Со чужой да дальпей стороны,
 Какъ у дружка да полу-дружья,
 У нихъ возжи-то наёмны
 И дуги у нихъ словилъ,
 А поддѣнки-то рождзяны.
 Какъ поѣхали чужий люди
 На свою на дальню сторону,
 Ужъ какъ дай бы вамъ-то, Господи,
 Во стѣняхъ-то пасидѣтися
 И въ водѣ-то захлебатися.
 Не доѣхать тебѣ, друженька,
 До своей-то свѣтлой свѣтлицы,
 До прекрасной новой горницы.

Ужъ какъ дай бы, дай бы Господи,
 Что душѣ-то добру молодцу
 Во стѣняхъ не пасидѣтися,
 Во рѣкахъ не захлебатися,
 Что доѣхать бы до свѣтлицы,
 Доѣхать съ благополучьемъ,
 Какъ бы лечь со Божьей милостью
 Почевать послѣдню почепьку.
 Мнѣ теперь, да молодёшенькѣ,
 Мнѣ вставать съ этого мѣстечка,
 Мнѣ вставать съ печальпова.
 Ужъ мнѣ лечь, молодёшенькѣ,
 На кроватку тесовую,
 На веринушку пуховую.
 Мнѣ послѣднюю-то почепьку
 Почевать во свѣтлой свѣтлицѣ,
 Во столовой новой горницѣ.

1355.

Ты садися, добрый молодецъ,
 Не со спесью, не со гордостью,
 Ты со Божьей со милостью.
 Не засѣживай, добрый молодецъ,
 Моего платья цвѣтнаго,
 Моего подвѣчнаго,
 Моего вѣковѣчнаго.
 Чтобы жить мнѣ, молодёшенькѣ,
 На чужой на дальней сторонѣ,
 Чтобы жить мнѣ, не каяться,
 Въ чужихъ людяхъ не маятися, —
 Безъ кормильца безъ батюшка,
 Безъ родимой своей матушки.
 Ты послушай, сударь батюшка,
 И родная моя матушка,
 Я объ чемъ буду вамъ говорить,
 По-низку вамъ низко кланятися,
 Отъ бѣдѣва лица до земли,
 Ниже шелкового поясу.
 Ты на что-же распрогнѣвался
 На меня, молодёшеньку,
 На меня, зеленёшеньку?
 Не слуга-ли была вѣрная,
 Не посылка тебѣ скорая?
 Что пронилъ, кормилецъ батюшка,
 Ты меня, молодёшеньку,
 На чару зелена вина,
 На стаканъ ива пьянаго.
 Ты польстися, сударь батюшка,
 На деньги, золоту казну!
 Ты послушай-ко, голубушка,
 Ты любезна мила сестрица,
 Я объ чемъ те буду гдворить,
 По-низку тебѣ кланятися.

Не прогнѣвайся, голубушка,
Ты любезна мила сестрица,
Что ужъ я тебя не встрѣтила
Среди-то поля чистого,
Середь уллицы проѣзжія,
Середь мостика каліпова,
Середь лѣстницы брущатой,
На скобу руки не наложила,
На пята дверь не отворила,
Въ честно мѣсто не посадила,
Въ честно мѣсто подь окошечко,
Подь окошко подь косячатое,
Осерѣдь да свѣтлы свѣтлицы.
Погляди-ка ты, голубушка,
Ты голубушка, мила сестра,
На меня, молодѣшеньку:
У меня, молодѣшеньки,
Топерь много больно горюшеа,
Ровно три поля насѣяны
И кручнвой огорожены,
Горючимъ слезамъ поливаны.
Ужъ ты ѣхала, моя голубушка,
Ты голубушка, мила сестра,
Ужъ ты ѣхала полямъ чистѣмъ,
И лугамъ-то ты зеленымъ,
Не попала те (в)стрѣча первая,
Стрѣча первая, хорошая —
Что моя да дѣвья красота,
Что моя да красовитая?
Прививалась дѣвья красота
Ко сухому да ко дереву.
Какъ сухое-то дерево
Не бываетъ двюю зелено,
Прививалась дѣвья красота
Ко зеленой ко травничкѣ.

1356.

Не отъ свѣчки, не отъ скѣринки.
Широкъ дворъ-отъ загорается,
Не отъ Божьей-то милости,
Дѣвѣй вѣкъ коротается.
Божій судъ совѣтается,
Надо мпой совершается.
И не гуси, не лебеди
Своимъ крыльемъ захопали,
Не стѣна бѣлокаменная
По-за-мнѣ раскатилася.
Раскатилось горе-кручицушка
Въ мою свѣтлую свѣтлицу,
Во столу нову горницу.

1357.

Что не ключики брякнули,
Не замочки щелкнули, —

По рукамъ-то ударили.
Заноручилъ сударь-батушка,
Да кормилица матушка
За поруки-то за крѣпкія,
За замки вѣковѣчные.
Посадила сударь батюшка
Меня въ куть подь окошечко,
Во упальное мѣстечко,
Подь тонкѣе полотепечко,
За убрѣну занавѣсочку.

1358.

Вы глядите ясны очи
По всей свѣтлой свѣтлицѣ
По столовой по горницѣ!
Во слезахъ да умыться.
Посмотрите ясны очи
На родимую матушку,
Ты послушай, кормилица,
Ты кормилица матушка,
Я о чемъ буду прѣшати,
Я о чемъ буду клаяться,
Не со спесью, не со гордостью
Не съ весельемъ, не со радостью.
Я прошу тебя, матушка,
Со своимъ горючимъ слезамъ.
Ты гостей-то прѣзжайнхъ
Ты поклономъ укланявай,
Ты словами уговаривай:
«Не прогнѣвайтесь, чужіи люди
У насъ на честныхъ дарахъ.
У насъ невѣста-то не взрослая
И дары не насѣные.
Они не тошко нарядены,
Не бѣло они убѣлены.»

1359.

Я подумала, мѣлода,
Я подумала, зѣлена,
Что къ моей свѣтлой свѣтлицѣ
Не было пути-дороженьки,
Ни лѣтнія тропиночки.
Не ходили, не ѣздили,
Ни конише, ни пѣше.
Что вокругъ свѣтлой свѣтлицы
Все лѣса были дремучіе
Да болота тонучіе.
Что въ сегодняшний день
Отчего это случилось,
Что пролѣгла дороженька
И пришли къ намъ, прѣехали
Чужіи люди незнамие
По меня молодѣшеньку?

1360.

Не велѣлъ сударь батюшка
Далеко мнѣ расхаживать,
Широко мнѣ разглядывать.
Мнѣ отвелъ только батюшка
Овъ единую полбвочку —
Отъ печи только до-кути.
Ужъ мнѣ не дасть сударь батюшка
Со годами посверстатся,
Мнѣ съ умомъ посверстатся,
Мнѣ съ умомъ пособратися,
До любви-то нагулятися
Во своей дѣвѣй красотѣ.

1361.

Мнѣ почесь, молодѣшенькѣ,
Мнѣ почесь мало свѣлося,
Мнѣ во спѣ много видѣлось.
Мнѣ привидѣлось молоденькѣ,
Все горы-то крутые,
Все рѣчки-то быстрые,
Все лѣса-то тѣмные,
Все звѣри-то лютые.
Что горы-то крутые —
Мое горе-кручинушка,
Что рѣчки-то быстрыя —
Мои горючі слѣзы;
Что лѣса-то тѣмные —
Чужа дальня стѣрона,
Что звѣри-то лютые —
Чужи люди незнамые.

1362.

Залетала же пташечка
Ко соловьюшку въ кѣлочку,
За серебряну рѣшеточку.
Залетавши, стосковалася:
«Охъ, тошнѣшенько, тошнѣшенько
У солдвня сидѣть въ кѣлочкѣ,
За серебряной рѣшеточкой,
Безъ травы да безъ шелковой,
Безъ воды безъ ключѣвья,
Безъ шона сорочинскаго!»
— Заходила-то дѣвушка
Ко молодчику въ горницу,
Заходивши, стосковалася,
Стосковавшись, заплакала:
«Охъ темнѣшенько!
Жить тошнѣшенько!

У молодчика жить во горницѣ,
Безъ родимаго батюшки,
Безъ родимыя матушки!

1363.

У моихъ то подружесекъ —
У нихъ буйныя головы,
У нихъ гладко причесаны,
Что у нихъ-то на русыхъ косахъ,
Что на каждой волосѣпочѣхъ
По жемчужной бисерѣпочкѣ.
Что на ихъ-то дѣвѣй красотѣ,
На нихъ крѣпко привязаны.
У меня-то, у молодѣ,
Что моя дѣвѣй красота
Не крѣпко привязана, —
Что по верхъ-то буйной головы.

1364.

Ты не дружка привѣтливый,
Ты не дружка очесливый,
Ты не правъ поклонъ
Со чужой дальней стороны,
Отъ чужаго отца-матери,
Отъ чужа сыва отцакаго,
Отъ красы молодецкія.
Ужъ какъ этотъ то поклонъ
Познобилъ лицо бѣлое
Безъ морозу студенаго;
Подкосило пожки рѣзвья,
Опустились бѣлы рученьки,
Покатилася буйна голова.

1365.

Ужъ я что же засидѣлася,
На кого я заглядѣлася?
Чужихъ басень послушалася,
Во весельи во радости, —
Не въ горѣ, не въ кручинушкѣ,
Не въ тоскѣ непомѣрной.
У меня-то, у молодѣ,
Много горя кручинушки
Все тоски да великія.
Три поля горя наеѣяно,
Три города накачено.
У меня-то на русѣй косѣхъ
Что на всякой волосѣпочкѣхъ
По горячей по слезиночкѣхъ.

1366.

Благослови, Боже Господи!
 Миѣ вставать принодитися
 На свои ноги рѣзвыя,
 На чулочки бумажныя,
 На башмачки сафьянныя,
 Миѣ итти, молодёшечкѣ,
 Вдоль свѣтлыя свѣтлицы
 Ко чужому чужёвцу,
 Чужу сыну отцовскому
 По его по гостинички.
 Не стоять ноги рѣзвыя,
 Не глядеть очи ясныя,
 Не берутъ руки бѣлыя
 Отъ чуждѣ чужевина
 Его сладкихъ гостиничковъ.

(Всѣ 15 причетовъ Грязов. у.).

1367.

(Послѣ заповроченія, певѣста причитаеть):

Благослови, Христось истинный,
 Душу красную дѣвицу
 На сегодняшний бѣлый день!
 Миѣ-ка съѣсть, молодешенькѣ,
 На печальное мѣстечко!
 Не съ весельемъ, не съ радостью,
 Со горемъ, со кручиною,
 Со печальемъ великимъ,
 На сегодняшний бѣлый день
 Напала роса мѣдиана;
 Не роса въ лѣсу напала,
 Напала горе кручипушка
 На меня молодёшеньку.
 Горе. мука озѣбила,
 Озибила ретиво сердце
 Безъ морозу студѣнова.
 Озибилъ сударь батюшка
 Мое сердце ретивое.
 Далъ правую рученьку
 Отъ чужимъ добрымъ людямъ,
 Отнялъ волю великую
 У души красной дѣвицы.
 Миѣ сказалъ сударь батюшка:
 «Не ходи, дочи, на улицу,
 На мосты на калипоны.»
 Посадилъ сударь батюшка
 Меня въ куть за занавѣсу.
 Я взведу очи ясныя
 По всей свѣтлой свѣтлицѣ,
 По столовой по горницѣ.
 Гдѣ стоитъ моя матушка?

У печки-ль у ясныя,
 У шесточка кирпичнаго,
 Поджавъ бѣлы рученьки,
 Повѣся буйву голову,
 Потуня очи ясныя?
 Она стоитъ, убивается,
 Слезами умывается.
 «Отойди, моя матушка,
 Отъ печки отъ ясныя,
 Отъ шесточка кирпичнаго
 Ко миѣ въ куть да занавѣсу,
 Сядь подъ правую рученьку,
 Разложимъ горе-кручипушку!
 Ты возьми, моя матушка,
 На бѣлы свои рученьки,
 Прижми къ сердцу ретивому,
 Приложи ко бѣлу лицу.
 Я пытала тебѣ клаяться:
 «Продержи годовъ поры времечка,
 Хоть одно лѣто теплое,
 Хоть еще весну красную!
 Я не хуже тебѣ, матушка,
 Козачихи вселѣтницы,
 Козака полулѣтника;
 Скорая была посылочка,
 Надѣюшка крѣпкая.
 Было словушко тайное,
 Тайное, безвындное.
 Да хонь найметъ сударь батюшка
 Казака полулѣтника,
 Козачиху вселѣтницу, —
 Не скорая посылочка,
 Не надѣюшка крѣпкая,
 Пошлѣте, не дождетесь,
 Хоть *отдаси*, моя матушка,
 Во чужіе во добры люди
 Отъ ся прочь да неподалеку.»
 Прибрала ты миѣ-ка, матушка,
 Изъ мѣсть мѣсто хорошее,
 За дѣтину не ошибкова,
 Мѣстечко не окупленное,
 Новче годы потрусливые,
 Люди все ярослівые;
 Госнода немилосливые.
 Да мутятъ люди добрые
 На чужова чужевина,
 Озпобятъ ретиво сердце
 У меня, красны дѣвицы
 Безъ морозу студѣнова,
 Безъ вѣтру, безъ вихорю,
 Безъ частова безъ дождичка.
 Не осуди, моя матушка,
 Что не жалко уиричитала,
 Не слезно уилакала, —
 Надо миѣ приулакати,

Жалобно упрямитати
Государя то батюшка:
«Подойди въ куть заправѣу,
Утоли горе-бручипушку,
Уйми слёзы горячія.
Я спрошу тебя, батюшка:
Ты куды паряешься?
Не ко церкви ли божественной?
Не на торги ли на ярмонки?
Вы поймите меня съ собою,
Ты сряжайся-ко, батюшка,
Со вѣзмъ родомъ и съ племечемъ
Пропивать да просватывать
Душу красную дѣвицу.
Не покнишь, сударь батюшка,
На чужой-то на стѣборщѣ
Вѣковѣа укорища
Вѣковѣа упрекыща.

1368.

(Причетъ пѣвѣсты передъ самымъ прїѣздомъ
поѣзжанъ).

Что не гуси, не лебеди
Въ чистомъ полѣ укрываются,
Не вода-матка вешняя
Кругомъ двери облилиа,
Что не вѣтромъ, не вихоремъ
Ворота растворилися,
Не льдомъ да не шорохомъ ¹⁾
Подворотечку вышибло, —
То мои свѣтъ бѣлы лебеди,
Мои милыя подруженьки,
Души красныя дѣвицы.
Вы послушайте, голубушки,
Кто у окошка колотится?
Не торгованы ли паѣхали,
Не съ бѣлиламъ ли, со мазильчкамъ,
Не съ хрустальнымъ ли чернильницамъ?
Вы послушайте, голубушки,
Видно, — дружка княжая
У оконка колотится,
Со молитвамъ Иисусовымъ,
Со поклонами низкими.
Государь сударь батюшка,
Вехожай красное солнышко!
Ты прнстань, сударь батюшка,
Къ воротамъ приворотничковъ,
Ко крыльцу-то крылешичковъ,
Ко дверямъ-то придверничковъ,

¹⁾ Шорохъ—мелкій, осенній ледъ, идущій по
рѣкѣ, сазо. Слов. Даля.

Чтобъ не пришелъ дружка княжая.
Что не илотны у батюшка
У воротъ приворотнички,
У крыльца все калымнички,
У дверей все табашнички.
Приведи, сударь батюшка,
Человѣка ученаго;
Отъ кого править друженька
Челобитье великое?
Токо править дружка княжая
Отъ родни отъ родимыя,
Отъ милея жалостливаго.
Ты возьми правой рученькой
Просмотри челобитьецо.
Видно править дружка княжая
Отъ чужого чуженива?
Ты возьми лѣвой рученькой
Зашиби челобитьецо
О кирпичную середу ²⁾.
Ты возьми дружка за воротъ,
Поведи его за двери,
Укажи путь дороженьку.
Вы мои свѣтъ бѣлы лебеди,
Души красныя дѣвицы!
Не убойтесь, голубушки,
Этого дружки княжаго.
Какъ подбѣдетъ дружка княжая
Со вѣзмъ княжимъ со поѣздомъ
Дорожите (?), голубушки
Свѣтлое подоконьецо,
У насъ столъ-отъ во сто рублей
Скатерки въ пятьдесятъ рублей,
Хлѣба-соли на тысячу,
Питья, яс(т)вы и счету нѣтъ.
Охти мѣъ да тошпѣшенько,
Что пришла дружка княжая
Со княжимъ со вѣзмъ поѣздомъ;
Привезла дружка княжая
Намъ ушатъ пива пьянаго,
Намъ ведро зеленъа вина,
Намъ купатцо (?) меду сладваго,
Коробокъ сладкихъ пряничковъ,
Сто рублей золотіи казны.
Да умѣетъ ли чужой чуженивъ
Ко столу приступатися,
Да по-пизку поклайитися?
Удалой добрый мѣлодецъ
Не добро идѣтъ, не хѣробро
За столы за дубовые.
Не побей дубова стола, —
У насъ столъ отъ во сто рублей
Скатерка въ пятьдесятъ рублей.
Ты, удалый добрый молодецъ,

²⁾ Печь.

Правда-ль хвасталъ, нахвастывалъ:
 Приберу я себѣ княжой поѣздъ, —
 Ужь я молодца къ молодцу,
 Молодцы всѣ во единый ликъ.
 Армяки одноцвѣтные,
 Кушаки однотравчатые,
 Шапочки все бобровые,
 Рукавицы замшоные,
 Копи все одношерстные,
 Сани-то снани-дубовыя,
 На сапяхъ почетн (?) зеленыя,
 Всѣ уздичи тасмяпныя;
 У нхъ возжи всѣ моржовыя,
 Въ ручкахъ платки шелковыя.
 А какъ тысяцкой-отъ сидитъ
 Ровно красное солнышко.
 А какъ большой-отъ бояринъ —
 Ровно свѣтель мѣсяцъ во небѣ,
 А какъ меньшіе то бояра
 Умные да разумные,
 Конюха да повозники —
 Будто частыя звѣзды во небѣ.
 А какъ сваховька княжяя
 Будто гостинная гостейка
 Изъ Сибиря наѣхала.
 Ужь какъ чужой-отъ чуженинъ,
 Удалой добрый молодецъ,
 Будто темная воченька,
 Темна почка, почъ осенняя,
 Да повѣся буйпу голову,
 Да потуля очн ясныя.
 Ты скажи, добрый молодецъ:
 Развѣ я красна дѣвица
 Не по уму не по разуму
 Тебѣ не на вѣкъ досталася?

1369.

(Передъ поѣздомъ къ вѣнцу).

Какъ моя-то Богородица
 Изъ кіоточки выпята.
 Поставлена Богородица
 На стѣну бѣлокаменну,
 Что приѣхана къ Богородицѣ
 Свѣча бѣла воску ярова.
 Я молитву ли сотворю
 Съ поклоненіемъ Иисусову;
 Перекрещу лицо бѣлое.
 Я земпой поклонъ положу
 За гору за высокую,
 За мать церкву божественну,
 За Николу милостлива,
 За поповъ да за дьяконовъ,
 За миленькихъ поддечковъ,

Да еще поклонъ положу
 За царей милосливыхъ,
 Да еще поклонъ положу
 За государя за батюшка,
 За родимую матушку;
 Да еще поклонъ положу
 За голубчиковъ милыхъ братцевъ,
 За сестрицъ бѣлыхъ лебедей;
 Да еще поклонъ положу
 За хрѣстную матушку,
 Да за всю родию родимую;
 Да еще поклонъ положу
 За себя, молодѣшеньку.
 Во сегодняшній бѣлый день
 Поѣду къ церкви божественной,
 Ко Николу милостливу,
 Подъ вѣнцы подъ злачѣнные.
 Да отъ церкви божественной
 На чужую на сторону.
 Сохрани, Христосъ истинный,
 Отъ врага супостателя,
 Отъ злыхъ, отъ лпкихъ людей,
 Кто на меня лихо думаетъ,
 Не попусти, Христосъ истинный.
 Слава Христу, слава небесному!

1370.

(Иногда этотъ причетъ поютъ какъ семейную пѣсню женщины несчастныя въ замужествѣ).

Свать-отъ сватался, да порасхвастался:
 Что изба-то у насъ пятистѣпная,
 Что дворъ-то у насъ на семи верстахъ,
 Что скотишушки у насъ полонъ дворъ,
 Среди-то двора шатерь стоитъ.
 Три поля у насъ хлѣба насѣяно,
 Частымъ дождичкомъ поливало,
 Все весельемъ огорожено.

Обманули меня бѣдную:
 Что изба-то — безугольная,
 Что дворъ-отъ на семи шагахъ,
 Что скотишушки—одна коза,
 Среди двора пестерь¹⁾ стоитъ;
 Три поля горя пасѣяно,
 Горючимъ слезамъ поливало,
 Все кручиной огорожено.
 Я пойду съ горя въ темнй лѣса, —
 Я хожу въ лѣсахъ, ажукаюсь.
 Никто въ лѣсѣ не откупнется,
 Что ни батюшка, ни матушка,
 Ни соколы братцы милые,

¹⁾ Пестерь—плетенный изъ береста коробъ для собиранія ягодъ, грибовъ и т. п. Слов. Подвысоцкія.

Ни голубушки бѣли сестры.
 Чуть надносятъ голосъ матушки:
 «Ты родимое мое дитятко,
 Не въ лѣсу ли заблудилося,
 Не въ травѣ ли заплеталося,
 Не въ росѣ ли замочилося?»
 — «Ты родимая моя матушка!
 Заблудилась я въ чужихъ людяхъ,
 Заплелась я въ горѣ-кручнунушкѣ,
 Обмочилась въ горячихъ слезахъ.»
 «Ты родимое мое дитятко!
 Ты носи платье, не складывай,
 Ты терпи горе, не сказывай!»
 — «Ты родимая моя матушка!
 Попоси-то платье, сложится,
 Потерпи горе да скажется.»

1371.

Ужъ я шла чистымъ полемъ,
 Шла широкимъ раздольемъ,
 Шла улицей широкой.
 Мнѣ почулось, слышалося,
 Во лѣсу-то въ темноѣ
 Скоковала кокушечка.
 Я сама догадалася,
 Я, млада, домевпулася.
 Сидитъ красная дѣвица
 Во высокоѣ во теремѣ
 У родимаго батюшка,
 У родимыи матушки,
 У соколовъ милыхъ братьевъ,
 У голубушекъ милыхъ сестеръ.
 Не прогнѣвайся, голубушка,
 Что тебя я не встрѣтила
 У воротъ да на улицѣ,
 На ступчѣтой на лѣсенкѣ,
 На калиновомъ мостикѣ,
 У дверей я не стѣила,
 Я дверей-то не отворила,
 За бѣлыи руки не прийила,
 Въ честномъ мѣсто не посадила,
 Дубовымъ столомъ не задвинула,
 Бравыхъ сватертей не раскинула,
 Лѣсты сахарны не наставила,
 Я челомъ не ударила,
 Ниже шолкова пояса,
 Золотыи перевязочки.
 На меня да не снесъ изшла,
 Да не гордость великая,
 Не богатство мени ѡняло, —
 Мени ѡняло, молодю,
 Мени горюшко великое,
 Подетувить-ка мнѣ, молодѣ,

Въ куть подѣ окошечко,
 За бранюю завѣсочку,
 Подѣ тонкое полотепечко,
 Не велѣлъ-то мнѣ батюшка
 Далеко ходитъ расхаживать,
 Не велѣла мнѣ матушка
 Широко глядѣть разгляживать.
 Что мнѣ далъ родной батюшка?
 Далъ единое мѣстечко —
 Отъ куты да дѣ печи,
 Что дала мнѣ родва матушка —
 До воды до ключовыи,
 До полотепечка бранаго.
 Ужъ вы сядьте-ка, голубушки,
 Подѣ мою руку правую,
 Поучите-ка, голубушки,
 Ко уму меня къ разуму
 И ко вѣдву ¹⁾ хорошему.
 Ужъ какъ я, молодѣшенька,
 Ужъ какъ я, зеленѣшенька,
 Несозрѣлая ягодка,
 Не паливчатой яблочекъ,
 Я въ чужихъ людяхъ не бѣвала,
 Я чужихъ людей не видала.
 Какъ мнѣ будетъ, молодѣшенькѣ,
 На чужой дальпей стѣорнѣ,
 Ужъ мнѣ какъ привыкать будетъ
 У чужого отца-матери,
 У чужого-то чуженина,
 Чужа сына-то отецкаго,
 Грозы-то молодецкыи,
 У чужого роду и племени?

1372.

Ты сударь кормилецъ батюшка,
 Ты родимая матушка!
 Я о чемъ вамъ ночью челомъ,
 По-низку да буду кланяться:
 «Не оставь, сударь батюшка
 И родимая матушка
 Мою просьбы великыи,
 Моего докучающаго,
 Слѣзнаго причитаньца.
 Во первѣи-отъ разокъ и въ послѣднѣи
 Ты снеси, судари батюшка,
 Ко Николѣ-то святителю
 Мою дѣвью-то красоту,
 Положи дѣвью красоту
 На престолѣ Богоматери.
 Какъ придуть люди добрые,

¹⁾ наука, знаніе.

Они стануть двоваться:
 Это чья дѣвья красота?
 Она честно-то ношепа,
 Она къ мѣсту положена,
 За престоль Богоматери.

1373.

(При отиравленіи отца въ церковь для молеб-
 ствія и по возвращеніи).

Спасибо тебѣ, батюшка
 И родимая матушка,
 Что послушаль, сударь батюшка
 Ты меня, молодѣшеньку.
 Ужь я думала, мѣлада,
 Ужь я думала, зѣлена,
 Что помилуешь Господи
 Отъ чужія дальши стороны,
 Отъ злодѣйки проклятыя,
 Отъ чужого отца-матери,
 Отъ чужого чуженина
 Отъ чужа сына отецкаго,
 Отъ грозы-то молодецкія,
 Отъ чужого рода-племени.

1374.

(Къ брату передъ поѣздомъ въ церковь).

Ты кормилецъ, соколь, милый братъ!
 Я объ четь да побью челомъ,
 По-пизку да буду клапаться
 Ниже шолкова ноеса,
 Золотия перевязочки.
 Не оставь ты, соколь, милый братъ,
 Слезлиова причитавъца!
 Не пускай ты, соколь милый братъ,
 Что чужого-то чуженина,
 Чужа сына отецкаго,
 Ты грозу-то молодецкую.
 Не сдавайся, соколь, милый братъ,
 На винные стакачки,
 На винныя рюмочки,
 На слова то ласковыя,
 На поклоны-то пизкіе,
 На злато, на сѣребро.

1375.

(Къ жениху, потомъ къ свахѣ и къ родителямъ).

Ты садись ка, добрый молодець,
 Не со спесью, не со гордостью,
 Со божьей-то милостью —
 По мою-то руку правую,
 Какъ зима со морозами;
 По мою-то руку лѣвую
 Морозы трескучіе.
 Ужь ты, сваха пріѣзжая,
 Ты скоро опознаешься,
 Зз русу косу хватаешься.
 У меня-то во русской косѣ
 Три пожа-то булатные,
 Три сабельки вострыя.
 Ты обрѣжешь, сваха пріѣзжая,
 Свою руку-то бѣлую.
 Ты попустишь кровь урѣзную
 По моему платью цвѣтному,
 Цвѣтному, подвѣчному.
 Супротивъ меня, мѣлады,
 Стоять лѣса-то темныя,
 Лѣса-то дремучіе.
 Не съ ума я слово молвила,
 Не съ великаго разума,
 У меня-то, у мѣлады,
 Во устахъ рѣчь мѣшается,
 Супротивъ меня, мѣлады,
 Сидятъ гости пріѣзжіе.
 Ужь ты потчевай, батюшка,
 Всѣхъ гостей-то пріѣзжихъ,
 Одного гостя всѣхъ больше.
 Ты дари-ка, родна матушка,
 Ты дари гостей, ударивай,
 Одного гостя всѣхъ больше,
 Чтобы не было мѣды, мѣлады,
 Укору-то великаго
 Отъ чужого чуженина,
 Отъ чужа сына отецкаго,
 Отъ чужого роду-племени,
 Отъ грозы то молодецкія
 На чужой на сторонушкѣ,
 На злодѣйкѣ проклятой.
 Ты прости, сударь-багюшка,
 Ты родимая матушка,
 Соколы-то, вы милы братѣй,
 Голубушки, милы сестры,
 И дялюшки и тетюшки,
 И подружки голубушки,
 Вы сосѣди и сосѣдушки,
 Вы сосѣдски малы дѣтушки,
 Ты родимая сторонушка!
 Подымись ты, туча грозная,
 На своемъ-то широкѣмъ дворѣ

У родимого-то батюшки,
У родимой-то матушки;
Ты убей-ка, туча грозная,
Меня, молодёшеньку,
Меня, зеленёшеньку,
Меня, желнёшеньку,
На родимой сторонущкѣ.

1376.

(Причетъ невѣсты-сироты передъ отъѣздомъ къ
вѣнцу).

Благослови меня Господи!
Пресвятая Богородица!
Мнѣ садиться, молодешенькѣ,
Мнѣ садиться, зеленешенькѣ,
Подъ среднее окошечко
Со своимъ со подруженькамъ,
Мнѣ съ нимъ думушку подумати,
Мнѣ съ нимъ думушку-то крѣпкую.
Я сижу, молодёшенька,
Я сижу, зеленёшенька,
Сирота горе-великая;
Я сижу да призадумалась,
Я чужихъ басень заслушалась.
Не со мной да люди говорятъ,
Не моихъ басень слушаютъ.
Хорошо тому басни слушати,
У кого горя нѣтутка.
У меня, молодёшеньки,
У меня, зеленёшеньки
Много горя-кручинушки,
Что кручинушки тяжеляя.
Вы послушайте, подруженьки,
Вы, подружки задушевные,
Вы сосѣди и сосѣдушки,
Про меня, молодёшеньку,
Сироту горе-великую!
Ужъ какъ я ни подумаю,
Ужъ какъ я ни погадаю
Что своимъ глупымъ разумомъ,
Что своимъ перасудливымъ, —
Не пора бы мнѣ, не времечко
Что сидѣть въ этомъ мѣстечкѣ,
Не съ ума я слово молвила,
Не съ ума да не со разуму, —
Со великия со глупости.
Я польстилась, молодёшенька,
На слова-то на ласковы,
На слова добра молодца,
На его золоту казну,
Какъ польстилась кормилица,
Моя родная матушка,
На его золоту казну,

Золоту казну добра молодца.
Продада моя кормилица
Что меня, молодёшеньку,
Сироту-горе великую,
На чужу дальню сторону,
На злодѣйку незнакомую,
Ко чужому отцу-матери,
Ко чужому роду племени,
На чужой на дальней стѣорѣ —
Тамъ березы-то кужлявыя,
Тамъ и люди-то лукавыя,
Тамъ дуга-то кочковатые,
Тамъ и люди домотатые.
Не привыкнуть мнѣ, молодѣ,
Не привыкнуть бѣдной-горькой
У чужого отца-матери
Со своей родимой стороны,
Съ моего-то житья дѣвичья!
Я жила, молодёшенька,
Сирота горе-великая,
У своей то я у матушки,
Я ложила, молодёшенька,
Что раимъ-то раёшенько,
Я вставала, молодёшенька,
Что позднимъ-то позднёшенько,
Умыналась, молодёшенька,
Я мылаи все янтарными;
Утиралась, молодешенька,
Полотечкомъ миткалевымъ,
Я содилась, молодёшенька
За столы-то за дубовые
И за скатерти за брашныя
И за яства за сахарныя.
На чужой-то дальней стѣорѣ
Наглядѣться молодёшенькѣ
Напроситься бѣдной-горькой
Ужъ мнѣ куса-то поданова,
Поданого да окурёного.
Вы послушайте, подруженьки,
Мои милыя голубушки,
Я объ чемъ вамъ буду говорить:
Ужъ не годикъ мнѣ годѣвати,
Не педѣлюшку недѣлѣвати
И не почка почѣвати,
Одинъ часикъ чаедпати
Во своей-то свѣтлой свѣтлицѣ,
У родимой-то у матушки.
Я снала-то, молодёшенька,
Я послѣднюю-то поченьку,
Я снала больно худёшенько.
Ужъ какъ мнѣ, да молодёшенькѣ,
Больно соиъ худой приидѣлся:
У родимой-то у матушки
Всѣ заборы раскатилися,
Переводы развалилися,

Ужъ какъ я да ни подумаю,
 Ужъ какъ я да ни погадаю
 Что своимъ-то глупымъ разумомъ,
 Погляжу я бѣдна-горькая
 На сосѣдей, на сосѣдушекъ
 И на милыхъ-то подруженекъ: —
 Ужъ какъ всѣ люди собрался,
 Всѣ сосѣди и сосѣдушки
 И подруженьки голубушки,
 Всѣ и дядюшки и тетушки,
 Одного гостя, всѣхъ больше, пѣтъ —
 Что родимова-то батюшка.
 Снарядить-то меня есть кому,
 Благословить-то меня пекому.
 Ты послушай, соколъ, милый братъ,
 Я объ чемъ те буду говорить,
 По-низку-то низко клапаться:
 Ужъ ты съѣзди, соколъ, милый братъ,
 Ко Николѣ ко Святителю,
 Ко Успенью Божьей матери;
 Ты возьми-ка, соколъ милый братъ,
 Отъ самой церкви золота ключи,
 Ты ударь-ка, соколъ милый братъ,
 Что во самый большой колоколъ:
 Не поднимутся-ль вѣтры буйныя?
 Не разстунится-ль мать сыра-земля?
 Не откроется-ль гробова доска?
 Не развѣрнется-ль золота парча?
 Не возстанетъ-ли кормилецъ батюшка
 На свои-то рѣзвы ноженки?
 Не благословить-ли меня бѣдную,
 Сироту горе-великую,
 Изъ своихъ-то рукъ бѣлыхъ?
 — Ужъ я какъ да ни подумаю,
 Отъ сухова-то отъ дерева
 Не бываетъ отростѣльца, —
 Съ того-то свѣту бѣлаго
 Не бываетъ сюда выходцевъ.
 Ужъ мнѣ жить, молодѣшенькѣ,
 На чужой на дальней сторонѣ,
 Ужъ мнѣ вѣки да и по вѣки.

1377.

(Невѣста къ отцу, отданному въ солдаты).

Ты кормилица матушка,
 Ты соколъ, мой милый братъ,
 У васъ что это за праздничекъ?
 Всѣ-то гости собираются,
 Одного-то гостя пѣтутка, —
 Родимова мово батюшка.
 Ужъ вы свѣтъ, мои голубушки,

Приближенныя сосѣдушки,
 Вы названья тетушки!
 Пособите-ка, голубушки,
 Вы мнѣ горя-то поубавити,
 Горючійхъ слезъ порѣзнити
 И голосу повывести
 Изъ высокаго терему.
 Подхватите вы, буйный вѣтръ,
 И свесите вы, буйный вѣтръ,
 Голоса то великіе
 Далекѣ по святой Русѣ,
 Высоко противъ небесу,
 За рѣки-то за быстрыя,
 За моря-то за синія,
 Въ города-то во дальніе,
 Во службу-то царскую,
 Во неволю государскую.
 Ты пришелъ бы, сударь батюшка,
 При послѣднемъ порѣ времечкѣ,
 При послѣднемъ свиданецѣ,
 При послѣднемъ разставанецѣ.
 Да принеси, сударь батюшка,
 Мнѣ свое благословеньеце,
 Мать Божью Богородицу.
 Какъ твое благословеньеце
 И спасетъ и помилуетъ
 Изъ синя моря вынесетъ.

1378.

(Невѣста къ теткѣ).

Ты голубушка тетушка!
 Ты скажи-ка, голубушка,
 Ужъ ты какъ разставалася;
 Со родимымъ-то батюшкой,
 Со кормилицей матушкой,
 Съ соколомъ милымъ братомъ,
 Со голубушкой милой сестрой,
 Со тетушкамъ, со бабушкамъ,
 Со подружкамъ голубушкамъ,
 Со душами краснымъ дѣвушкамъ,
 Со дѣвчонками красотою,
 Со дѣвичьимъ украшеньемъ?

1379.

(Тетка къ невѣстѣ).

Я скажу тебѣ, голубушка:
 Тяжело я разставалася,
 Разставалася я, бѣдная,

Оставалась я, горькая!
 Не помню я, мѣлода,
 На погахъ-ли меня вывели,
 На рукахъ-ли меня вынесли.
 Тяжело да разставатися
 Со родимымъ-то батюшкой,
 Со родимой-то матушкой,
 Со своимъ-то родомъ-племенемъ;
 Какъ еще того тяжѣлѣе,
 Какъ со дѣвѣей-то красотой,
 Со дѣвичьимъ украшенъецою.
 Какъ еще скажу голубушка
 Про чужую дальню сторону,
 Про злодѣйку проклятую:
 Тяжело, моя голубушка,
 Тяжело жить на чужой сторонѣ,
 Тяжело жить въ чужихъ людяхъ.
 Надо жить-то умѣючи,
 Говорить разумѣючи.
 Надо старого звать дядюшкой,
 А старую-то звать тетюшкой,
 Молодыхъ-то по имени,
 Величать по отечеству.
 Какъ родимая-то матушка
 Во первой-отъ разъ побудить,
 По головушкѣ поглядить.
 «Ужъ ты спи, мое дитятко,
 Ужъ ты спи, мое милое!»
 Какъ второй-отъ разъ побудить,
 Купей шубкой окутаешь,
 Какъ въ третей-то разъ побудить:
 «Ты вставай, мое дитятко!
 У меня все дѣло сдѣлано
 И работа паработана!»
 Ужъ я встану, молодѣшенька,
 Ключевой водой умоюся,
 Полотенечкомъ утруся.
 Все дѣло-то сдѣлано,
 Вся работа паработана.
 У родимой-то матушки,
 У родимаго-то батюшки
 Я не знала, молодѣшенька,
 Гдѣ восходить-то солнышко,
 Закатается красное.
 На чужой-то на сторонѣ
 Я спознала, молодѣшенька,
 Гдѣ восходить красно солнышко,
 Гдѣ оно закатается.
 На чужой-то на сторонѣ
 На злодѣйкѣ-то проклятой,
 У чужого отца-матери—
 Какъ ходить чужая мать
 По повѣтямъ то скрипучимъ,
 По переводамъ-то зыбучимъ:
 «Ты вставай, сноха сонливая,

Ты вставай, снова дремливая!
 Я все дѣло-то придѣлала,
 Всю работу приработала.»
 Ужъ я встану, молодѣшенька
 Горючимъ слезамъ умоюся,
 И рукавчикомъ утруся.

1380.

Что не ключики-ли брякнули?
 Не замочки ли щелкнули?
 Не меня-ли запоручили
 За поруки за крѣпкія,
 За иньема-то за мелкія?
 Выручать меня—не выручить,
 Выкупать-то—не выкупить
 Ни златомъ, ни сѣребромъ
 Ни своей золотой казпой.

1381.

Наложить мнѣ руку правую
 На кутнее окошечко,
 Отворить бѣдной горькой
 Мнѣ окошечко малѣшенько,
 Опустить бѣдной горькой
 По локоть руку правую.
 Унади, мое колячушко,
 Покатись, мое колячушко,
 По большой по дороженькѣ;
 Не сворачивай, колячушко
 Ни пѣшему, ни колпому;
 Прикатись, мое колячушко,
 Ко Ивану-то Предтечѣ,
 На честные монастыри.
 Возвейся, колячушко,
 Выше церкви божественной,
 Выше крестнаго знаменья!
 Да ударься, колячушко,
 О могодушку высокую!
 Расшибись, мое колячушко
 О матушку сыру-землю:
 Ты разсыпнись, мать сыра земля
 На ись четыре стороны,
 «Ты раскройся, гробона доска,
 Распахнитесь тонки саваны,
 Разложитесь руки бѣлыя,
 Огъ сердца-то огъ ретиваго;
 Разожмитесь очи ясныя,

Распечатайтесь, уста сахарныя!
Промолви, родимая матушка,
Ты единое словячушко!
И возстаь, возстаь, родимая
На свои-то рѣзвы поженьки,
И зайдемъ, родимая матушка
Во церкву во божественну,
Да отпоемъ, родимая матушка,
Три молебна заздравны.»

1382.

Ужъ мнѣ попѣшній годочекъ
Не пилоь и не ѣлося,
Во гостяхъ не гостилося,
Въ посидѣлкахъ не сидѣлося,
Во гулянкахъ не гулялося:
Тосковалось молодѣшенькѣ.
Я ложилась, молодѣшенька,
Вечеромъ позднимъ позднѣшенько,
Я вставала, молодѣшенька,
По утру рапимъ ранѣшенько;
Умывалась, молодѣшенька,
Я водицею ключовою;
Утиралась, молодѣшенька,
Тонкимъ бѣлымъ полотенечкомъ.
Я брала же, молодѣшенька
Свои точенныя пялечка,
Я садилась, молодѣшенька,
Подъ переднее окошечко;
Отворила, молодѣшенька,
Я окошечко малѣшенько;
Я глядѣла, молодѣшенька,
Я на улицу широкую,—
Что летить стадо гусиное,
И говорятъ гуси сѣрые
Человѣческимъ голосомъ:
«Ужъ какъ этому-то тѣрему
Ему быть растворенному,
Ужъ какъ здѣшнему хозяину—
Ему быть раззоренному;
Ужъ какъ этой красной дѣвицѣ—
Ей быть расквиленной.»

1383.

«Ужъ ты что же засидѣлася,
На кого же заглядѣлася?
Не въ саду ли загулялася?»
— «Не на садъ я заглядѣлася,
Не на яблонци кужлявая,

Засидѣлася молодѣшенька
Во высокомъ-то во теремѣ,
У родимаго у батюшка,
У родимыя у матушки,
Со подружкамъ голубушкамъ.
Что сидятъ мои подруженьки,
Души красныя дѣвицы,
Опѣ сидятъ-то по старому,
Говорятъ все по-прежнему,
Не повѣся буйну голову,
Не потупя очи ясныя.
У ихъ буйныя головы—
У ихъ гладко учѣсаны,
У ихъ русыя косопыки —
Во узоръ косы заплѣтаны;
У ихъ дѣвья-то красота —
По корень косы заплѣтана,
Да на каждой волосипочкѣ
Посажено по бисерипочкѣ.
Ужъ какъ я, молодѣшенька,
Я сижу-то не по-старому,
Говорю не по-прежнему;
У меня буйна голова —
Не гладко учѣсана,
У меня руса косопыка, —
Не въ узоръ она заплѣтана,
У меня дѣвья-то красота —
По конецъ въ косы вилѣтена,
А на каждой волосиночкѣ
По горячей по слезиночкѣ.

1384.

Я ходила, молодѣшенька,
На свой на широкой дворъ,
Я глядѣла, молодѣшенька,
Я во заднее окошечко,
Тамо стоятъ три древушка:
Первое-то—береза бѣлая,
А второе—яблонца кужлявая.
Ужъ какъ третье-то древушка —
Оспишка горькая.
Ужъ бѣлая-то березонька —
Она съ яблонцой свивается,
Какъ оспишка-то горькая —
Она прочь удаляется.
Ужъ какъ бѣлая березонька—
Это мой родимый батюшка,
Ужъ какъ яблонца кужлявая—
Это родимая матушка;
Ужъ какъ осипа-то горькая—
Это я бѣдна-горькая.

1385.

Призагуйте, призамолкните
 На широкой-то улицѣ
 Всѣ и гуси и лебеди!
 Во высокомъ-то теремѣ —
 Всѣ и гости и гостейки,
 Всѣ сосѣдушки голубушки,
 Мои милыя подруженьки!
 Что же мнѣ это почудилось:
 На конѣ ровнѣо подѣхало,
 У калиточки постукалось,
 У колячущка побрякалось,
 Что крылечко отворилось,
 Веревъшки поматѣлись,
 Часта лѣсенка размычалась,
 Двери на пята отворились;
 Что идетъ ко мнѣ и жалуется
 Дорогая чѣстна гостейка.
 Добро птти да жаловать,
 Ты родимая матушка
 На мою *сварбу* бѣдную,
 На мою *сварбу* сиротскую!
 Что несеть родима матушка
 Во правдѣ-то во рученькѣ
 Пресвятую Богородицу,
 Благословеньце великое;
 Во другой несеть во рученькѣ
 Несеть свѣтлое платьецо,
 Цвѣтное да подѣвнешное,
 Несеть шубу соболинную.
 Я не знаю, бѣдна-горькая,
 Мнѣ за что будетъ братися:
 За цвѣтное ли платьецо,
 За шубу ли соболинную,
 За Пресвятую Богородицу?
 Пресвятая-то Богородица —
 Благословеньце великое,
 Меня спасеть и помидуетъ,
 Изъ синя моря повывесеть,
 Изъ темна лѣса повыведеть.

1386.

Какъ вчера объ эту пору,
 Порапѣе малѣшенько,
 Пролетала младъ ясенъ соколѣ
 Мимо батюшкова терема,
 Мимо матушкиной горенки,
 Мимо кутняго окошечка.
 Говорилъ младъ ясенъ соколѣ:
 «Не плачь, красная дѣвица!
 Тебѣ плакать-то нѣ объ чемъ,

Причитать-то тебѣ нѣ по комъ.
 На чужой-то дальней стѣоронѣ
 У чужого-то чуженина
 Три поля шпена настѣяны,
 Частымъ дождичкомъ поливаны,
 Радостью да обгорожены.»
 Какъ вчера объ эту пору,
 Порапѣе малѣшенько,
 Пролетала лебедь бѣлая
 Мимо батюшкова терема
 Мимо матушкиной горенки,
 Мимо кутняго окошечка;
 Надломилъ право крылышко,
 Надѣвѣстила красной дѣвицѣ:
 «Ты поплачь-ка, красна дѣвица,
 Тебѣ плакать-то есть объ чемъ,
 Причитать-то тебѣ есть по комъ:
 На чужой-то дальней стѣоронѣ
 Три поля горя настѣяны,
 Горючимъ слезамъ поливаны,
 Кручиной то обгорожены,
 Печальей-то исподнирани.»

1387.

Ужъ вы свѣтъ, мои подруженьки,
 Души красныя дѣвицы!
 Я объ чемъ васъ буду прѣсенти,
 Объ чемъ буду говорити.
 Все пройдетъ и все минуется
 Вся волна проволнуется,
 Всѣ и гости разѣйдутся,
 И пройдетъ это времечко,
 И придетъ лѣто теплое
 И святыя воскресньца,
 Придутъ празднички веселые,
 Вы найдите, голубушки,
 Мои милыя подруженьки,
 На гулянье веселое,
 Стушите-ка, мои голубушки,
 Во мою-то ступенечку¹⁾,
 Вспомните-ка, голубушки,
 Мои милыя подруженьки,
 Вы меня, молодѣшеньку,
 На чужой дальней стѣоронѣ,
 На злодѣюшкѣ незнамоѣ,
 Какъ у меня, молодѣшеньки,
 Пройдетъ перный день праздничка:
 Опъ пройдетъ въ праздниованьцѣ.
 Какъ другой-отъ день праздничка —
 Опъ пройдетъ во чesаньцѣ,

¹⁾ слѣди.

А какъ третій день празднича —
 Онъ пройдетъ въ снаряжаньецѣ.
 Снаряжусь я, молодёшенька,
 На гуляньеце веселое.
 Ужь я выйду, молодёшенька,
 На широкую улочку,
 Погляжу я, молодёшенька,
 Я на всѣ четыре стороны:
 На закатъ красно солнышко,
 На расходѣ люди добрые.
 Ворочусь я, молодёшенька,
 Въ нелюбимую горенку,
 Я ударюсь, молодёшенька,
 О свой окованъ сундукъ,
 Я сниму свѣтло платьецо;
 Я повѣшу свое платьецо
 Выше буйныя головы,
 Наревлюсь я, молодёшенька,
 Въ нелюбимой-то горенкѣ.
 Я пойду, молодёшенька,
 Къ богоданной-то матушкѣ,
 Ужь я сяду, молодёшенька,
 Подъ кутне окошечко.
 Ставетъ спрашивать у молодёшеньки
 Богоданная матушка:
 «Нагулялась-ли, гулливая,
 Наболталась-ли болтливая,
 Наслонялась-ли, слонливая?»

1388.

Я жила, красовалася,
 Я жила, наряжалася
 У родимаго батюшки,
 У родимыя матушки.
 Я спала, высыпалася,
 Я спала, проклаждалася
 На тесовой кроваточкѣ,
 На мягкой постелюшкѣ,
 На високомъ зголовьцѣ,
 Подъ теплымъ одялечкомъ.
 Ужь какъ ходитъ рѣдна матушка,
 Она ходитъ по малёшеньку,
 Говоритъ потихошеньку,
 Подойдетъ она, послушаетъ,
 Отойдетъ она, окутаетъ:
 Ужь ты спи, моя работливая,
 «Ужь ты спи, моя заботливая!
 Не взшло красно солнышко,
 Въ поляхъ люди нѣ пахутъ,
 Во лугахъ люди нѣ косятъ,
 Во лѣсахъ роса не бнала.»

Ужь я встала, молодёшенька,
 Я умылась, молодёшенька,
 Ключовою водицею,
 Утпралась, молодёшенька,
 Тонкимъ бѣлымъ полотечкомъ,
 Выходила, молодёшенька,
 Я на свой на широкой дворъ,
 Я смотрѣла, молодёшенька,
 На широкую улицу:
 Что взшло красно солнышко,
 Во поляхъ-то люди пахутъ,
 Во лугахъ-то люди косятъ,
 Во лѣсахъ роса бнала.
 На чужой на дальней сторонѣ
 Я спала, не высыпалася
 На мягкой перинушкѣ,
 На високомъ зголовьцѣ,
 Подъ теплымъ одялечкомъ.
 Ужь какъ ходитъ богоданная,—
 Она ходитъ по гусинному,
 Говоритъ по жаравлиному,
 Подойдетъ она, постукаетъ,
 Отойдетъ — меня раскутаетъ.

1389.

Я возьму свою красоту
 Во свои руки бѣлмя,
 Я снесу свою красоту
 Во лѣса во дремучіе,
 Повѣшу свою красоту
 Я на бѣлую березоньку.
 Тутъ не мѣсто ей, не мѣстечко:
 Какъ придетъ зима холодная,
 Нападутъ снѣги бѣлые,
 И придутъ люди добрые
 Съ тонорами со острыми,
 Подсѣкутъ бѣду березоньку,—
 Упадетъ моя красота
 На снѣги-то на бѣлые.
 Какъ придетъ весна красная,
 Какъ растають снѣги бѣлые,
 Потекуть рѣки быстрыя,
 Унесутъ мою красоту
 Во луга во зеленые,
 На травѣ на шелковья,
 На цвѣты на лазоревы.
 И придетъ лѣто теплое,
 И придутъ люди добрые
 Со косами со острыми,
 Подкосятъ люди добрые
 Тѣ травъ-то шелковья,

Упадетъ моя краса
Что на щетку колючую, —
Тутъ не мѣсто ей, не мѣстечко.
Я шесу свою красоту
Ко Ивану Предтечѣ,
Положу свою красоту
За престолъ Божьей матери.
И придуть люди добрые
Во церкву божествену,
И увидятъ люди добрые
Мою дѣвью-то красоту:
«Ужо чья это краса?
Она красно красовалася,
Она баско наряжалася
У родимаго батюшки,
У родимой-то матушки.»

1390.

Мое сердце испугалось,
Рѣзвы поженьки подогнулись,
Бѣлы рученьки опустилися.
У меня ли, сизой пташечки,
Горе-горькой сиротинушки,
Голова съ плечъ покатилася,
Во устахъ рѣчь помѣшалася.
Заноручилъ милый дядюшка
И кормилица тетушка
За поруки-то за крѣчкія,
За замки вѣковѣчные.
Отъ замковъ ключи потеряны,
Во синѣ-море опущены.
Ты взойди, красно солнышко,
Обсуши ты синѣ-море!
Ужь вы свѣтъ мой подруженьки,
Мои милыя голубушки!
Вы сходите на синѣ море,
Поищите золотыхъ ключей.

1391.

(Подружки къ невѣстѣ).

Ужь ты свѣтъ наша голубушка,
Дорогая ты, Татьянашка,
Наша милая подруженька!
Что сухому ли то дереву
Не бывать два раза зѣлену,
И тебѣ, наша подруженька,
Ужь не быть во красныхъ дѣвухахъ.

(Всѣ причеты начиная съ № 1367 записаны
въ дер. Яковлевскомъ, Фетининской
вол., Вологодскаго у.).

1392.

(Невѣста къ теткѣ).

Ужь ты свѣтъ моя голубушка,
Моя милая тетушка!
Поднялись, моя голубушка,
На меня-ли то на бѣдную,
Сироту-то горе горькую —
Что твои-то руки бѣлыя!
Такъ не жаль тебѣ, кормилица,
Что мою-то буйну голову
И дѣвичью мою красоту!

1393.

(Тетка къ невѣстѣ).

Ужь ты свѣтъ моя голубушка,
Моя милая племянница!
Кабы былъ у ти, голубушка,
Твой родимый-то батюшка,
Да родимая матушка,
До любви бы насидѣлася,
До охоты нагулялася,
Со своими-то подружками,
Со товарками дѣвѣцами.

1394.

(Невѣста къ умершимъ родителямъ).
Я сидѣла ли бѣдная
За столами за дубовыми,
За скатерти за бранными,
За яствами сахарными!
Я смотрѣла по свѣтлицѣ
Своихъ милыхъ родителей,
Не стоять мои родимые
У стола у дубоваго
И не потчуютъ дорогихъ гостей.

1395.

(Невѣста къ теткѣ).

Богъ тебѣ судья, голубушка,
Дорогая моя тетушка!
Что прикрыла сиротинушкѣ
Половину свѣта бѣлаго.
Не велишь теперь мнѣ, тетушка,
Широко ходить-рассказывать,

Далеко глядѣть-разглядывать.
Только дали сиротинушекъ
Половинчки три единныя:
Отъ кутн да до кадушечки,
Отъ кадушечки до полотечка,
И отъ печи до голбчика.
Научи же меня, тетушка,
Уму-разуму степенному
И обычаю хорошему: —
Какъ мнѣ жить на дальней стѣорнѣ
У чужого-то чуженна,
У чужого отца-матери,
У чужого роду-племени.

1396.

(Тетка къ невѣстѣ).

Ужъ ты свѣтъ мое солнышко!
Ты дитя благословенное!
Ты живи, моя голубушка,
Моя милая племянница,
На чужой-то дальней стѣорнѣ,
Семьянничкой скромной горлицей;
Ужъ ты будь, моя голубушка,
Буйной гѣловой поклончива,
Ретивымъ сердцемъ отходчива;
Рѣзвы пожевки съ подходами,
Бѣлы ручешки съ подносами.
Ты здоровайся, голубушка,
Что со старымъ л со малымъ,
Называй-ка ты, голубушка,
Что холѣстова по имени,
А старѣва по отечеству.

1397.

(Невѣста къ замуженей подругѣ).

Ужъ ты свѣтъ моя голубушка,
Моя старая подруженька!
Ужъ я буду тебя сирашивать,
Ты пачни-ка мнѣ рассказывать.
Ты скажи-ка мнѣ, голубушка,
Моя прежняя подруженька,
Какъ сама ты разставалася
Со своимъ милымъ родителямъ,
Со всѣмъ своимъ родомъ-племенемъ,
Со подружками голубками,
Со своей ли волей вольною,
Со своей дѣвичьей красотой?

Я еще спрошу, сиротинушка,
Я еще спрошу горе-горькая:
Ты повѣдай мнѣ, подруженька,
Хорошо ли во чужихъ людяхъ
У чужого отца-матери?

1398.

(Молодая баба къ невѣстѣ).

Ужъ ты свѣтъ моя голубушка,
Моя прежняя подруженька!
Тяжело да разставатися
Со своимъ-то отцомъ-матерью,
Съ дорогими-то сестрицами,
Со всѣмъ милымъ родомъ-племенемъ.
А еще того тяжѣлѣе
Разставатися съ вольной волею,
Со дѣвичьей своей красотой.
Не запомнила, младѣшенька,
Разставанья я тяжелаго, —
На рукахъ-то меня вынесли,
На коняхъ-то меня вывезли
Ко матушкѣ Божьей церкви,
Подъ вѣнцы подъ золоченные,
Отъ вѣнца отъ золоченаго
На чужую дальнюю сторону;
Увезли меня, подневольную,
Ко чужому-то чуженину.
Что хвалить-то чужу сторону, —
Мое сердце не воротится,
А что хаять чужу сторону —
Твое сердце испугается.
Ужъ ты свѣтъ, моя подруженька!
Тяжело жить во чужихъ людяхъ,
У чужого отца съ матерью,
У чужого сына отецкаго,
У грозы-то молодецкія.
Ты живи, моя голубушка,
На чужой дальней сторонушкѣ
Осторожненько, умѣючи,
Говори да разумѣючи.
Не держи на чужой стѣорнѣ
Ты подружки задушевныя;
Ты держись, моя голубушка,
Все подушечки пуховыя:
Что подруженька голубушка
На чужой на дальней стѣорнѣ
Тебя выдастъ да и высмѣетъ,
А подушечка пуховая
Твоихъ жалобъ не повѣдаетъ,

1399.

(Невѣста къ дѣвушкамъ на дѣвишникѣ).

Во шуму я не услышала,
 Во слезахъ я не увидѣла,
 Что идутъ ко мнѣ да жалуютъ
 Мои милыя подруженьки,
 Души красныя дѣвушки.
 Не прогнѣвайтесь, пожалуйста,
 Мои милыя голубушки,
 На меня на сиротинушку,
 Что не вышла, вась не встрѣтила,
 Широко дверей не растворила,
 За бѣлыя руки не приняла,
 Въ честно мѣсто не посадила,
 Въ честно мѣсто, подъ окошечко,
 На тесовую на лавочку.
 На меня, мои подруженьки,
 Что не спесь нашла великая,
 Не богатство одолжило,
 Извело меня, младешеньку,
 Горе лютое, неутѣшное:
 Отдаютъ меня, бѣдную,
 Что кормилецъ-то дядюшка
 И голубушка тетушка
 Противъ воли во замужество,
 Молодымъ-то молодешеньку,
 Зеленымъ-то зеленешеньку.
 Вы послушайте, голубушки,
 Какъ у моего-то у дядюшки
 Веселое-то шированьецо,
 А у меня у сиротинушки
 Что не радостная свадьба.
 Что не свѣтлый день безъ солнышка,
 Не свѣтла почка безъ мѣсяца,
 Не слава свадьба сиротская
 И судьба ея не радостна.

1400.

(Невѣста къ тѣмъ же подружкамъ).

Вамъ спасибо, подруженьки,
 Мои милыя голубушки,
 Что на вашихъ на подарочкахъ!
 Кабы эти да гостинчики
 Кабы въ пору были, въ-время,
 Да по ранѣе малешенько,
 По своей-то вольной волюшкѣ,
 Во своей-то дѣвией красотѣ,—
 Я бы съѣздила съ подружками
 Въ городъ да и во ярмонки,
 Я зашла-бы, молодшешенька,

Къ молодому куцу въ лавочку,
 Я купила-бъ алу ленточку,
 Золотую перевязочку.
 Лентой косу бы украсила,
 Перевязочкой повязочку.
 А теперь что мнѣ въ подарочкахъ?
 Въ рукахъ держать—потерять могу,
 Къ лицу поднести—всѣ обмочатся,
 Ко сердцу прижать—заржавѣютъ.
 Положу ваши гостинчики
 Я къ себѣ да въ окованъ сундукъ,
 Увезу ваши подарочки
 На чужую дальню сторону.
 На постылой на сторонущкѣ
 Растоскуется сердечушко,
 Тутъ зайду я, молодешенька,
 Въ нетопленную-то хатницу;
 Отовру тогда тихошенько
 Свой дѣвичій окованъ сундукъ
 И возьму ваши гостинчики
 На свои-то руки бѣлыя;
 Подыму ваши подарочки
 Выше буйныя головы,
 Выше бабьяго нововойничья,
 Ужъ я буду похвалятися:
 У меня эти гостинчики
 Со родимой со сторонущки,
 Отъ голубушекъ подруженекъ,
 Ужъ я буду ими хвастатся
 Что и старому и малому,
 Холостому и женатому.

1401.

(Тоже).

Ужъ вы свѣтъ мои голубушки,
 Мои милыя подруженьки
 И родная моя тетушка,
 Вы сосѣди и сосѣдушки,
 У сосѣдей малы дѣтушки!
 Призамолкните, пожалуйста,
 На одну минуту!
 Ужъ и что-же мнѣ почудилось:
 У окошечка постукалось,
 У калитки кольцо брякнуло,
 У дверей да возмолдилось?
 Двери на яту растворилися:
 Какъ идетъ ко мнѣ батюшка
 И родимая матушка.
 Что несеть ко мнѣ батюшка
 На своей на правой рученькѣ
 Благословеньецо великое —

Пресвятую Богородицу,
 А родимая-то матушка
 Цвѣтно платьѣ подвѣнчное.
 Я взялась, молодѣшенька,
 Не за цвѣтнос платьецо,
 Я взялась горе-горькая
 За святую Богородицу.
 Ужь какъ ихъ благословеньцо
 Что спасеть меня, помилуетъ
 На чужой дальней стѣронѣ.
 Ужь я глухая, неразумная,
 Голова моя пѣсмышлѣная,
 Развѣ могутъ съ того свѣта
 Появляться сюда выходцы!
 Ни письма оттоль, ни грамоты,
 Ни словеснаго челобитьца!
 Отъ сухого-то отъ дерева
 Не бывать, видно, отросточкамъ,
 Изъ подъ снѣгу изъ подъ бѣлаго
 Не растеть да шелковѣ трава,
 Не цвѣтуть цвѣты лазоревы.
 Такъ съ того свѣта божьяго
 Не придуть мои родители
 На мое на пировальцецо,
 На мою свадьбу сиротскую.

1402.

(Невѣста, когда прѣѣхалъ женихъ).

Ужь вы свѣтъ мои голубушки,
 Мои милыя подруженьки!
 Ужь вы стальте-ка, голубушки,
 Что стѣбною бѣлокаменной,
 Не пускайте-ка, голубушки,
 Вы чужого-то чуженина
 Со чужой-то дальней стѣроны.
 Благослови, Боже Госноди!
 Пресвятая Богородица!
 Ужь мнѣ встать да поднятися
 На свои ноги рѣзвыя,
 На чулочки на бумажные.
 На башмѣчки сафьянныя.
 Что не гнитесь вы, полдѣвочки,
 Не ломайтесь переводники!
 Что по вамъ-то не медвѣдь идетъ,
 Не медвѣдица-то лютая,
 Идетъ красная дѣвица.
 Не тяжѣлѣ я прѣжняго,
 Отчего-жь это случилось:
 Рѣзвы поженъки подогпулиса,
 Бѣлы ручельки опустилися,
 Голова съ плечъ покатилася,

Во устахъ рѣчь помѣшалася?
 Ужь сирому я, сиротинушка,
 У всего-то роду племени,
 У милыхъ своихъ подруженекъ,
 Что позволить-ли голубушки
 И прикажетъ-ли мнѣ дядюшка
 И кормилица тетушка
 Принимать мнѣ гостинчики
 Отъ чужого-то чуженина
 Отъ чужа сына отцовскаго?

1403.

(Невѣста къ свату).

Хочу встану, хочу—нѣ встану,
 Хочу ийду, хочу нѣ пойду
 Передъ сватомъ подхалюзникомъ;
 Передъ сватомъ переметникомъ
 Не статья мнѣ слезно плакаться.
 У меня у молодѣшеньки
 Не захвачена воля вольная.
 Все ходилъ ко мнѣ свать сводничекъ,
 Все ходилъ овъ, подхалюзничекъ,
 И позднѣмъ ко мнѣ позднѣшенько,
 И равнѣмъ ко мнѣ равнѣшенько,
 Все торилъ ко мнѣ дороженьку.

1404.

(Подружки къ свату).

Ужь тому-ли свату-своднику
 На печи бы заблудитися,
 Сивозъ панимъниѣ провалятися,
 Киселемъ бы подавитися,
 Подъ шестокъ бы закатитися,
 Чтобъ клюкой грести, не выгрести,
 Помеломъ мести, не вымести!
 А еще бы свату-своднику
 Три бы чирья ему въ бороду,
 А четвертый-то подъ горлышко,
 Вмѣсто краснаго солишка.
 Ужь ему ли свату своднику
 Мы дадимъ-же провозкатаго —
 Таравана-то рогагаго,
 Еще мышъ полосатую.

1405.

(Невѣста, припявъ отъ жениха подарки).

Не коря, я покорилася,
Не склоня, я поклонилася
Передъ добрымъ-то молодцемъ.

1406.

(Подружки къ невѣстѣ).

Что не честь красной дѣвицѣ,
Не хвала раскрасавицѣ
Принимать эти гостнички
Безъ своихъ-то ей родителей
Отъ чужого-то чужешна.

1407.

(Невѣста передъ уходомъ въ баню).

Попрошу я, сиротинушка,
 Попрошу я, горе-горькая,
 У кормильца своо дядюшки
 И кормилицы тетушки
 Благословенья великаго
 Что во баню во пѣрушу,
 Во теплу подвѣнешную.

1408.

(Невѣста, возвращаясь изъ бань).

Ужъ тебѣ бы, бавѣ пѣрушѣ,
 По бревну-бы раскатиться,
 По кирпичику развалиться.
 Ужъ какъ баня-то пѣруша
 На лютыхъ-то звѣряхъ возена,
 На лихо мѣсто поставлена.
 Ужъ ты свѣтъ, кормилецъ дядюшка
 И кормилица тетушка,
 Ужъ вы встрѣтите меня, бѣдную!
 Ужъ вы дайте мнѣ, родимые,
 Ключевой воды нанитися!
 Подойди, кормилецъ дядюшка,
 И кормилица тетушка,
 Вы ко мнѣ къ сиротинушѣ.
 Посмотрите-ка, родимые,
 На мое лицо бѣлое, —
 Какъ берестечка бѣлѣлое,

Зла тоска на немъ написана;
Какъ мои щечки амя —
Что листочки лежалые.
И немного попарилася,
А ужъ много съ себя спарила
Что своей-то дѣвѣй красоты.

1409.

(Невѣста раздаетъ подарки подружкамъ).

Подойди, моя голубушка,
Моя милая подруженька,
Ты Вариара свѣтъ, Пивавовна!
Ты сними, моя голубушка,
Что мою-то дѣвью красоту
Со моей-то буйшой головы!
Ты носи ту дѣвью красоту
Съ головы да не снимаючи,
И меня-то вспоминаючи.
Вспомяни меня ты, бѣдную
Хотя въ три денька одинова.
Если часто покажется —
Въ три недѣльки хоть одинова,
Можеть часто покажется, —
Такъ въ три года одинова.
Что моя-то дѣвья красота
Никому она не падобна.
Я спесу да дѣвью красоту
Во лѣса-то во темные,
Я повѣшу дѣвью красоту
Что на бѣлу березоньку.
Что иридутъ люди добрые
Съ гонорами со вострами
И подрубятъ березоньку,
Что березоньку кужлявую.
Унадеть да дѣвья красота
Что на матушку сыру землю,
На траву да на шелкѣвую,
На цвѣты да на лазоревы.
Подкосятъ траву шелкѣвую
Что косами-то вострыми.
И осудятъ люди добрые,
Когда будутъ сходитися,
На мою красу дивитися:
Она честно изпошена,
Да не къ мѣсту положена.
Тутъ моей дѣвѣй красотѣ
Ей не мѣсто, не мѣстечко,
Не житье вѣковѣчное.
Понесу я дѣвью красоту
Ко матушкѣ церкви божіей
За престолъ Богородицы.
Что иридутъ люди добрые,

И восхвалять люди добрые:
«Это чья же дочка умная
Уж и чья она разумная?
Ужь ея да дѣвья красота
Она съ честью изношена
И ко мѣсту положена.
Туть ей мѣстечко уютее
И житье ей вѣковѣчное.»

1410.

(Невѣста къ теткѣ въ день свадьбы).

Ужь ты свѣтъ, моя голубушка,
Ты родная моя тетушка!
Ужь ты дай, моя голубушка
Огонька одну мнѣ искорку!
Я скажу тебѣ, голубушка,
Что какой мнѣ сонъ привидѣлся:
Ко мнѣ, горькой спротивнушкѣ
Приходила дѣвья крѣтота,
Буйну голову погладила,
Аду лепточку поправила.
А ужь я-то ли, бѣдная,
Ничего ей не отвѣтила.
И пошла вошь дѣвья красота,
На меня-то разсердилася.

1411.

(Невѣста къ брату).

Ужь ты свѣтъ да сокозь, милый братъ!
Я объ чемъ буду просить тебя,
Просить буду, низко вланяться:
Ты сходи-ка, сокозь, милый братъ,
На свой то на широкой дворъ;
Обуздай ты воронѣ копя,
Запряги ты разудалова
Во дубовы повы саночки;
Съ сиротой со мной поѣдеш ты
Ко приходу-то господнему,
Къ отцу нашему духовному.
Мы повросимъ золотыхъ ключей
Отъ матушки церкви божіей
И взойдемъ съ тобою, милый братъ,
На високу колоколенку,
И ударимъ, сокозь, милый братъ,
Въ заушвиной большой колокозь,—
Чтобы звонъ-то перекатами
Разбѣжался по святой Руси
И пропикъ бы во сыру землю:

Не разступится-ль мать сыра земля,
Не раскроется-ль гробова доска,
Не распахнется-ль тонко полотно,
Не отведутся-ль руки бѣлыя,
Ко груди плотно прижатя,
У моего отца съ матерью,
И не вымолятъ ли горькой мнѣ
Благословеньце великое
На чужую дальню сторону.

1412.

(Невѣста по возвращеніи съ кладбища къ дядѣ
или къ теткѣ).

Ужь я ѣздила, сиротипушка,
Ко приходу ко господнему,
На могилушку къ родителямъ;
Не могла я ихъ дозваться,
Не могла добудитися
Своего кормильца батюшку
И родимую матушку
На мою свадьбу сиротскую!
Не отвѣтили они, бѣдной мнѣ,
Ни единова словечушка.
Будьте вы, мои родимые,
Мнѣ па мѣсто отца-матери
Что на томъ ли на вѣчаньецѣ
Горемычной моеи свадебкѣ.

1413.

(Невѣста къ брату).

Ужь ты свѣтъ да сокозь, милый братъ,
Ты мое да красно солпышко!
Я еще-ли, сиротипушка,
Объ одномъ буду просить тебя:
Оседай ты коня вѣропа
Во черкасское сѣделечко;
Ужь ты съѣзди, сокозь милый братъ,
На чужую дальню сторону,
Ко чужому-то чуженину.
Ты повысмотри тамъ, милый братъ,
Что согласно-ли въ семьѣ живутъ,
Что одинъ ли хлѣбъ-соль кушаютъ,
Одного ли въ домѣ слушаютъ?
Не насидѣтся бы молодѣшенькѣ
По конецъ стола дубоваго,
Не посмотрѣтся бы зеленѣшенькѣ
Что куска-то мнѣ поданаго.

1414.

(Невѣста передъ выѣздомъ въ церковь).

Попрошу у тебя, дядюшка,
И родимая тетюшка
Благословенія великаго.
Подъ вѣнцы подъ злаченые,
На чужую дальню сторону.

1415.

(И когда подъѣзжаетъ поѣздъ).

Не отъ вѣтра, не отъ вихоря
Шумъ по улицѣ разносится,—
То чужане появились
Со чужой-то дальней стѣроны,
Со злодѣйки проклятыя.
«Ужь ты свѣтъ, родимый дядюшка,
Не пускай-ка ты чужихъ людей!
Ты приставъ, кормилецъ дядюшка,
Ко калиткѣ-то придверничковъ,
А къ воротамъ приворотничковъ.»

1416.

(Тоже).

Богъ судья тебѣ, милый братъ!
Не послушался просьбы великя;
Ты прельстился золотой казной
И чужими рѣчьми сладкими.
Ужь ты продалъ меня, милый братъ,
На чужую дальню сторону,
Ко чужому ко чуженину.
Какъ на васъ теперь, подруженьки,
Вся надежда мол крѣпчал:
Вы не выдайте, родимыя
Горе-горькую сиротинушку.

1417.

Мои милыя подруженьки;
Мои милыя, любимыя!
Допустили вы, подруженьки,
До меня до сиротинушки
Вы чужова-то чуженина.

1418.

(Къ жениху).

Такъ садись же, добрый молодецъ,
Не со спесью, не со гордостью,
А со божіей милостью!
Ты бери-ка мою рученьку,
Ты бери-ка потихохоньку,
Ты не жми-ка праву рученьку
Ко перстнямъ своимъ злаченымъ.

1419.

(Подружки къ свахѣ).

Ты садись, сваха пріѣзжая,
Не со спесью, не со гордостью,
А со божіей со милостью!
Ты снимай-ка потихохоньку
Съ головы ея платокъ цвѣтной,
Выплетай-ка полегохоньку
Изъ косы-то алу лепточку,
Ея честву дѣвью красоту.
Какъ въ ея да во русой косѣ
Есть два ножичка булатные;
Не обрѣжь, сваха пріѣзжая,
Ты ножами своихъ бѣлыхъ рукъ.

1420.

(Подружки къ невѣстѣ).

Ужь ты свѣтъ, наша голубушка,
Наша милая подруженька,
Дорогая ты Варварушка!
Ты сважи-ка, не утай отъ насъ,
Что чужой-то добрый молодецъ
Не засѣлъ ли цвѣтно платъцо
И не жметъ ли руки правыя
Ко своимъ перстнямъ злаченымъ?

1421.

(Невѣста къ подружкамъ).

Ужь вы свѣтъ, мои голубушки,
Мои милыя подруженьки!
Не могу теперь судачить я
Про чужого-то чуженина;
Не присѣлъ онъ цвѣтно платъцо
И не жметъ руки онъ правыя
Ко перстнямъ своимъ злаченымъ.

1422.

(Подружки къ невѣстѣ).

Ужъ ты свѣтъ паша голубушка,
Наша милая подруженька!
Ужъ ты скоро обнадѣялась
На чужого на чуженина,
На чужа сына отцовскаго.
Ужъ ты скоро расположилась
На его па рѣчи сладкія,
На его да на коварныя.

1423.

(Подружки къ невѣстѣ).

Ты воскликни лебедь бѣлая,
Что весною на проталинкѣ!
Ты восплачь, паша голубушка,
Наша милая подруженька,
За дубовымъ столомъ сидючи!
Али плавать тебѣ не объ чемъ,
Причитать ли тебѣ печего?
У тебя ли горя нѣту-ти?
У тебя, наша голубушка,
Нѣтъ родимаго батюшки
И родимыя матушки;
На твоей на свадьбѣ горькой,
На твоей на сиротской
Не стоитъ родимый батюшка
Со твоей-то милой матушкой
У стола да у дубоваго
И не потчуютъ дорогихъ гостей.

1424.

(Невѣста къ дядѣ и теткѣ).

Ужъ ты свѣтъ родимый дядюшка
И кормилица тетюшка,
Я о чемъ буду просить тебя,
По низку да буду клаваться:
Ужъ ты потчуй дорогихъ гостей,
Не жалѣй имъ зеленѣ вина,
Чтобы нилы да позѣплили,
Меня бѣдную позѣплили
На своей-то па родной сторонѣ,
У своего-то роду-племени.

(Всѣ причеты, начиная съ № 1392 записаны
въ Янгосарѣ, Волог. у.).

1425.

Благослови Боже Господи,
Пресвятая Богородица!
Ужъ мнѣ сѣсти, молодѣшенькѣ,
На брусчатую лавочку,
Мнѣ заплѣть, молодѣшенькѣ,
Непѣвалую пѣсенку,
Не съ веселья, со радости,
Съ горя, со кручинушки.

1426.

Сторона-ли наша сторонка,
Сторона-ли моя песеля!
Она всѣмъ-то изукрашена:
И церковью божественной,
И звонамъ колокольнымъ,
И большой-то дороженькой,
И озерами широкими
И рѣчкой то быстрою.

1427.

Ты красуйся, моя красота,
Веселись буйна гѣлова,
Радуйся, сердце ретиво!
Тебѣ не долго красоватися:
Не зиму зимовать,
Не весну красоватися,
Не лѣто парятатися,
Не осень работати, —
Одна ночка почевати,
И та коротѣшенька, —
Не знать—хѣдя проходить,
Не знать—сидя просидѣти,
Не знать—Богу помолитися.
Мнѣ ходить—не находитися,
Мнѣ сидѣть—не пасидѣтися.
Вскорѣ Богъ не помилуеть,
Государь не пожалуетъ,
Какъ не жалостливъ родимый,
Не жалостлива родимая,
Только жалуютъ родимые
Чужой дальпей сторонушкой,
Да еще добрымъ молодцомъ.
Того пуще тяжелѣе —
Меня кѣкой-то бѣлою:
Вложить кѣка-то бѣлая
Сухоту въ ретиво сердце
Желтизпу во бѣло лице.
Какъ по счастью достанется—

Веселить буйну голову,
Радуеть ретиво сердце;
Она утѣха яснымъ очамъ
И веселье чернымъ бровямъ.
И несчастно достается —
Щемить ретиво сердце,
И томить очи ясныя,
И павѣса чернымъ бровямъ,
И клонить буйну голову;
Мои рученьки не машутся,
Мои поженки не движутся.

1428.

Ужъ ты свѣтъ, сударь батюшка,
Ужъ ты пой да унаивай
Ты своихъ дорогихъ гостей;
Одного не унаивай
Ужъ ты свата разлучника,
Живого перелестника:
Все ходилъ свать потихошеньку,
Колотился по малѣшеньку.
Поднеси свату-ворогу,
Ты воды-то болотныя;
А какъ мало покажется,
Ты смолы-то кипучія.
Ты родимая матушка,
Ты дари-ка, ударивай
Твоихъ дорогихъ гостей;
Одного не ударивай
Ужъ ты свата-разлучника,
Живого перелестника.
Подари свату-ворогу
Ты онучу-то черную.
Токо мало покажется —
Судомойку рогѣзю.
Ужъ какъ свату-то ворогу —
Ему три чирья въ бороду,
А четвертый подъ горлышко,
Выѣсто краснаго солнышка.
Ужъ какъ свату-то ворогу
На печи заблудитися,
Сквозь напыльникъ провалитися,
Столбу поклоинтися,
Молокомъ захлебатися,
Киселемъ подавитися!
Мы возьмемъ свата подь-руки,
Повалимъ свата на-дровни,
Мы свеземъ свата на гору,
Мы снехнемъ свата подь-гору,
Принесемъ часту борогу,
Мы расчешемъ свату бороду,
Сыновей-бы не жѣлывать,
Дочерей не отдаивать!

1429.

Не отъ вѣтру, не отъ вихорю
Воротѣчка отворилися,
Верейшка пошатилася,
На дворъ гости пріѣхали.
Не видала красна дѣвица,
Какъ пришелъ добрый молодець,
Разудалый во горницу
Въ мою свѣтлую свѣтлицу, —
Тутъ дѣвица испугалася,
Изъ глазъ слезы покатилися,
Во слезахъ она слово молвила:
«Вопь идетъ погубитель мой,
Вопь идетъ раслетаи-косу!»
Добрый молодець отвѣтъ держалъ:
«Не я погубитель твой!
Погубитель твой — батюшка,
Раззорительница — матушка,
Раслетаи-косу — сваховька,
Потеряи-косу — дѣвица.

1430.

Ужъ вы свѣтъ, мои подруженьки,
Мои милыя голубушки!
Ужъ я что буду говорить,
Объ чемъ вамъ стапу наказывать:
Какъ пройдетъ зима холодная,
Какъ растають свѣгги бѣлыя,
Вы пойдите, голубушки,
Во дуга во зелѣны,
Вы замѣтте, голубушки,
Три цвѣтка, да три лазорены.
Что первѣй-отъ цвѣтъ лазоревой —
Онъ безъ вѣтра шатается,
Что другой-отъ цвѣтъ лазоревой —
Онъ безъ солнышка вянетъ,
Что третей-то цвѣтъ лазоревой —
Онъ безъ дождика вянетъ, —
Это я, молодѣшенька,
На чужой дальней сторопушкѣ.
Какъ придетъ первый праздничекъ
Во моемъ-то прощаньецѣ,
Какъ придетъ другой праздничекъ
Во моемъ отпущаньецѣ,
Что придетъ третей праздничекъ
Во моемъ снаряжаньецѣ.
Снаряжусь я, молодѣшенька,
Не въ пору да не во-время,
На закатѣ красна солнышка,
На расходѣ добрыхъ людей.
Ужъ я выйду, молодѣшенька,

На утішанку тихую,
 Погляжу, молодёшенька,
 Я на всѣ четыре стороны:
 Что пойдуть люди добрые
 Со гулянья веселаго.
 Ворочусь я, молодёшенька,
 Не въ любимую сторону;
 Я приду, молодёшенька,
 Не въ любимую горенку;
 Я сплну платье цвѣтное,
 Я возьму его въ руки бѣлыя,
 Я прижму платью цвѣтное
 Ко сердцу ретівому,
 Отъ сердца ретівого
 Ко лицу ко бумажному ¹⁾.
 Подниму я платье цвѣтное
 Выше буйныя головы,
 Заложу платью цвѣтное
 Во свой окованъ ларець,
 А сама стану говорити:
 «Ужь ты свѣтъ, платье цвѣтное,
 Цвѣтное да подвѣшешное,
 Не счастлиное купилося,
 Не талавливо сошлось.
 Какъ приду я, молодёшенька,
 Во свою свѣтлу свѣтлицу,
 Въ нелюбимую горницу,
 Ужь мнѣ скажутъ молодёшенькѣ:
 «Нагулялась ли, гуливая,
 Наматалась ли, шатальная?»
 Ужь я выйду, молодёшенька,
 На утішанку тихую,
 Гдѣ бы вѣтры не вѣяли,
 Добры люди не слышали
 И наплачусь, молодёшенька.

1431.

Провожатые хорошіе,
 Провожатые пригожіе,
 Проводите меня, бѣдную,
 Ко церкви ко божіей,
 Ко честному ко Здвигенью,
 Ко святой Богородицѣ,
 Ко вѣпцу ко злачёному,
 Ко перствю обручальному;
 Отъ вѣнца отъ злачёнаго,
 Отъ перстня обручальнаго
 На чужу дальню сторону.

¹⁾ т. е. бѣлому, какъ бумага.

1432.

Не прогнѣвайся, сударь дядюшка,
 На меня, молодёшеньку,
 Что не вышла, не встрѣтила
 У воротъ да на улицѣ,
 Я дверей не отворила
 Широко двери на пяту,
 За бѣлы руки не приняла,
 Я челомъ не ударила
 Да шелковаго поясу,
 До башмачнаго чоботу;
 Въ высокъ теремъ не ввѣдила,
 Что не спесь меня взяла
 И не гордость великая, —
 Обуяло меня, мѣлоду,
 Меня горе великое:
 Не велѣлъ сударь батюшка
 Подалѣку расхаживать;
 Не велѣла мнѣ матушка
 На бѣлой свѣтъ посматривать,
 Призакрыла, да закутала
 Половину свѣта бѣлаго.

1433.

(Невѣста, когда ей подають подарки).

Те спасибо, сударь дядюшка.
 На твоёмъ на подарочкѣ,
 Тебѣ на златѣ, на яхонтѣ
 И на гривнѣ серсбряной!
 Мнѣ твои-то подарочки
 Ужь и милы и дѣроги,
 Однимъ они нѣ милы, —
 Что стонять меня, мѣлоду,
 На чужу дальню сторону.
 Положу свои гостнички
 Въ сундукъ я окѣваный.
 На чужой, на дальней стѣропѣ,
 Когда скучно покажется, —
 Я пойду, молодёшенька,
 По сараю зыбучему,
 По мосту по скрипучему
 Я въ пустую хоромину,
 Спникомъ что пазывается, (?)
 Я возьму твои гостнички
 На свои руки бѣлыя,
 Я прижму твои гостнички
 Ко сердцу ретівому,
 Ужь какъ эти-то гостнички
 Родимаго дядюшки!
 Ужь какъ ты-то, мой дядюшка,
 Помяни меня мѣлоду

На чужой дальпей стѣропѣ
Въ три денёчка одінова.
Токо часто покажется,
Такъ въ педѣлку одінова,
Токо часто покажется —
Такъ въ годочекъ одінова.

1434.

Моя милая матушка!
Ты садѣ да усаживай
Мопхъ милыхъ подруженьекъ
За столы за дубовые,
Да за скатерти бра(п)ныя!
Ты давай-ка, моя матушка,
Братынѣ пива пьянаго,
Да стаканъ зеленѣ вина.
Вы покушайте, подруженьки,
Вы братынѣ пива пьянаго,
Вы стакапъ зеленѣ вина;
Вы покушайте, голубушки,
Моего-то хлѣба соли!
Не глядите, голубушки,
На меня, молодѣшеньку,
На меня, зеленѣшеньку, —
Ложка въ ложкахъ замѣшалася.
Посмотри, моя матушка,
На меня, молодѣшеньку,
На меня, зеленѣшеньку,
Каково я парядилася,
Каково я набѣлилася:
Ко стану-ли цвѣтно платьедо?
Ко лицу-ли дѣвья красота?

1435.

Ужъ мнѣ сѣсти, молодѣшенькѣ,
На дубовую лавочку,
Подъ косящато окошечко,
Подъ хрустальное стоколышко.
Благослови, Боже-Господи,
Мать божья Богородица!
Ужъ мнѣ встать, молодѣшенькѣ,
На башмачки-то сафьянныя,
На чулочки бумажныя, —
Не грузите я прежняго.
Вы не гните, полдѣвочки,
Не ломитесь, переводничи:
Ужъ мнѣ сѣсти, молодѣшенькѣ,
На переднюю лавочку.
Благослови Боже-Господи,

Мать божья Богородица!
Ужъ мнѣ встать, молодѣшенькѣ,
На свои рѣзвы поженьки.
Разодвиньтесь-ка, соедѣлушки,
Всѣ вы малыя крошечки,
Вы дайте ка, кормилицы,
Вы единую половочку,
Походить, покрасоватися
Что своей дѣвьею красотою,
Золотою перевязочкой,
По свѣтлицѣ, повои горницѣ!
Вы ходите, поги рѣзвыя,
Вы машитесь, руки бѣлыя,
Вы смотрите, очи ясныя
Что во всѣ четыре стороны.
Государь, кормилецъ-батюшка,
Государыня рѣдна-матушка!
Отпустите-ка, младѣшеньку,
Вы во поле-то чистое.
Далекѣ-то вамъ покажется,
Широкѣ-то вамъ поглянется—
Отпустите, молодѣшеньку,
Меня съ миленькимъ подруженькамъ
На широкую улицу.
Далекѣ-то вамъ покажется,
Широкѣ-то вамъ поглянется,—
Отпустите молодѣшеньку
Со милымъ-то подруженькамъ
На сараи-то тесовые.
Далекѣ-то вамъ покажется,
Широкѣ-то вамъ поглянется,—
Отпустите молодѣшеньку
По своей свѣтлой свѣтлицѣ:
Не послетѣли-ли бѣлѣлечки,
Не полипали-ли мазилочки?
Я не знаю, куда дѣвати
Свою красоту красную,
Золотую перевязочку.
Отдамъ красоту красную
Золотую перевязочку
Своей милой подруженькѣ
Свѣтъ Натальѣ Ивановѣ.
«Ты поси, милая подруженька,
По господнимъ носен прадничкамъ,
По христовымъ воскресенѣцамъ,
По весельямъ по гуляньѣцамъ.
Помяните-ка, голубушки,
На весельяхъ на гуляньѣцахъ!
Тутъ не мѣсто ей, не мѣстечко,
Не мѣсто не прекрасное.
Я положу дѣвью красоту
На престолъ Богородицы, —
Тутъ не мѣсто, тутъ не мѣстечко,
Не мѣсто не прекрасное.
Какъ увидятъ люди добро,

Такъ сшибуть люди добрые
 Со престола со божія;
 Я сниму дѣвью красоту,
 Золотую перевязочку
 Со престола-то божія,
 Я снесу дѣвью красоту,
 Золотую перевязочку
 Во лѣса во дремучіе,
 Во травы во шелёвья,
 Я положу дѣвью красоту,
 На березу кужлявую.
 Какъ придуть люди добрые
 Съ топорами со вострыми,
 Срубятъ бѣдную березоньку, —
 Повалится дѣвья красота,
 Золотая перевязочка,
 Какъ придуть люди добрые
 Со косами со вострыми,
 Подкосятъ дѣвью красоту,
 Золотую перевязочку.

1436.

Не морозы крещенскіе
 За скобу принимались,
 Двери на пяту растворились,
 На пяту на дубовую,
 На брусѣ положѣную, —
 Поглядѣть молодѣшенькѣ
 По своей свѣтлой свѣтлицѣ.
 «Подойди, мила подруженька,
 Ты ко мнѣ, молодѣшенькѣ,
 Ты скажи, мила подруженька:
 На который теремъ ходила?
 Коему Богу молилася?»
 — «Я на тотъ бы теремъ сходила
 Тому Богу помолилася:
 Не помидуетъ ли Господи
 Отъ чужія дальви стороны,
 Отъ чужого отца-матери,
 Отъ удала добра молодца?»
 — «Поскажи, мила подруженька,
 Про чужую дальнюю сторону:
 На чужой-то дальней сторонѣ
 Каково те поглянулося
 У чужого отца-матери,
 У удала добра молодца?»

1437.

(Подружка отвѣчаетъ).

Не могли ты меня спрашивать, —
 Не могу я тебѣ сказывать

Про чужую дальнюю сторону,
 Про чужого отца съ матерью,
 Про удала добра молодца:
 Намъ все да полюблилося,
 Намъ все да поглянулося
 На чужой дальней сторонѣ.
 Ты живи-ка, наша матушка,
 На чужой-то на сторонущкѣ,
 Почитай отца съ матерью,
 Да удала добра молодца.

1438.

Не отъ вѣтру, не отъ вихору,
 Не отъ краснаго солнышка,
 Не отъ частаго дождичка
 Пошатѣлася верёюшка,
 Воротѣчка отворялнся, —
 Вонъ идетъ-то моя тетушка.
 «Подойди-ка, моя тетушка,
 Ко мнѣ ко младѣшенькѣ,
 Да не забудь, мила тетушка,
 Меня на чужой сторонущкѣ.
 Какъ житье будетъ хорошее,
 Я и встрѣчу тебя, тетушка,
 Среди-то поля чистаго.
 Какъ житье будетъ среднее,
 Ужъ я встрѣчу тебя, тетушка,
 Среди улицы широкія;
 Какъ житье будетъ неражее,
 На взъѣздѣ у ворѣтечекъ.

1439.

Призатнхните, голубушки,
 Мои мнѣ подруженьки!
 Ужо что-то мнѣ слышалось:
 Подъ окошечкомъ постукалось,
 За колечушко побрякалось.
 Что ко мнѣ идетъ да жалуется
 Дорогая чѣстна гостейка,
 Моя сестрица родимая.
 «Подойди, моя голубушка,
 Ты ко мнѣ, молодѣшенькѣ,
 Не убойся, родимая,
 Моего горя лютаго.
 Мое горе-то лютое
 Отъ меня не отвяжется,
 Къ тебѣ горе не привяжется.
 Тѣ спасибо, голубушка,
 На твоёмъ на подарочкѣ,

Что на златѣ, на сѣребрѣ,
 Да на гривнѣ серебряпой.
 Что твои-то подарочки
 Мнѣ и любви и дѣроги.
 Что однимъ они не любви,
 Однимъ тяжслѣшеньки, —
 Что прогонять меня, мѣлоду,
 На чужю дальню сторону.
 На чужой дальней стѣоронѣ
 Надо жить тамъ умѣючи,
 Говорить разумѣючи;
 У чужого отца-матери
 Безъ вины виноватая,
 У чужого чуженина
 Безъ причины буду битая.

1440.

(Гостя отвѣчаетъ).

Ты не бойся, голубушка,
 Чуже-дальнѣя стѣороня;
 На чужой дальней стѣоронѣ
 У чужого отца-матери
 И гроза еся и милости.
 Какъ ты будешь послушная,
 Какъ ты будешь покорная,
 Будутъ любить тебѣя, жаловать.

1441.

Благослови, сударь батюшка!
 Ужъ мнѣ встать, молодешенькѣ,
 Со брусчатя лавочки,
 Изъ за темпаго скутничка,
 Изъ за брапой запавѣсочки,
 Да итти мнѣ, молодѣшенькѣ,
 Во теплую наруцу,
 Во теплую, подвѣнѣшную.
 Благослови меня, матушка!
 Что итти мнѣ, молодѣшенькѣ,
 Не ступить бы мнѣ, зелѣнѣ,
 Во коневѣ конытечко,
 Не сронить бы мнѣ, зеленѣ,
 Съ себя дѣвѣей-то красоты.
 Что пошла я, молодѣшенька,
 По свѣтлой-то свѣтлицѣ,
 По столовой-то горницѣ.
 Отворила я, мѣлода,
 Ужъ я дверь да дубовую, —
 У пятѣ да ободѣринѣ

Что сидитъ кѣба бѣлая!
 Она въ лапти обувается,
 Во оборы увивается,
 Со мной въ баню собирается.
 Туту я испугалася,
 Туту я перепалася:
 Что итти ли мнѣ, мѣлодѣ,
 Во теплѣю-то парушу?
 Ужъ вы, свѣтъ мой подруженьки!
 Отгоните кѣку бѣлую
 Со пути-то со дороженьки!
 Что итти мнѣ въ теплу парушу.

1442.

(По возвращеніи пзъ бани).

Я не долго попарилася,
 Ужъ я много съ себя спарила:
 Ужъ я смыла съ себя, мѣлода,
 Свою дѣвѣю-то красоту.
 Вы садитесь, подруженьки,
 Кругъ стола да на лавочки!
 Ты стели-ка, родна матушка,
 Сватерти-то брапяя;
 Стапови-ка, родна матушка,
 Пѣйтя, асва сахарныя,
 Угошай, моя родимая,
 Ты подружень голубушекъ,
 Не въ первѣе, да въ послѣднѣе.
 «Вы покушайте, голубушки,
 Мои милая подруженьки!
 Когда Господи спѣдобитъ
 Ужо жить мнѣ, молодѣшенькѣ,
 На чужой дальней стѣоронѣ, —
 Помяните меня, мѣлоду,
 Въ три денѣчка одѣново.»
 Тѣ спасибо, сударь батюшка,
 Панилась я, паѣлася,
 Въ чѣстномъ мѣстѣ пасидѣлася,
 Насидѣлася съ подружками
 Со моимъ милымъ голубушкамъ.

1443.

Благослови Боже Господи!
 Ужо итать мнѣ, молодѣшенькѣ,
 Со постелюшки мягкѣя,
 Со подушки пуховыя, —
 И итти мнѣ умыватися.
 Я умыла лицо бѣлое
 И утѣрла полотенечкомъ.

Ужо встать мнѣ, молодешенькѣ,
 Среди свѣтлыя свѣтлицы
 И столовыя горницы,
 Помолиться мнѣ, мѡлодѣ,
 Ко святымъ ко иконушкамъ:
 Я первѡй поклонъ положу
 За Царя благовѣрнаго,
 Я другой поклонъ положу —
 За царцу благовѣрную;
 Я третей поклонъ положу
 За царевыхъ малыхъ дѣтушекъ.
 Я еще поклонъ положу
 За родимаго батюшку,
 За родимую матушку.
 Я еще поклонъ положу
 За своихъ родныхъ брѣтелковъ,
 За сестрицъ за голубушекъ.
 Я еще поклонъ положу
 За себя, молодешеньку.
 Я еще поклонъ положу
 За чужѡ дальню сторону,
 За чужого чужепина,
 За его семью великую.
 Ужо сѣсти молодешенькѣ,
 На брусчатую лавочку.
 «Подойди-ка, родна матушка,
 Ты ко мнѣ, молодешенькѣ!
 Растолкуй, моя родимая,
 Ужо что-то мнѣ приспилось,
 Мнѣ во снѣ да показалось:
 Ужъ я шла, молодешенька,
 Я по полюшку хлѣбному,
 Да по хлѣсу дремучему.
 Тамъ по полюшку чистому
 Я увидѣла, мѡлода,
 Непокрытую хѣтину,
 Пустую хорѡмину.
 Я зашла, молодешенька,
 Я въ пустую хорѡмину:
 Что въ углу да на лавочкѣ
 Тутъ сидитъ да сизѡй орелъ,
 По полу ходитъ бѣла лебедь,
 На окошкахъ сизы голуби,
 А по лавочкамъ ласточки,
 На печѣ у напыльника —
 Тутъ сидитъ сова пестрая,
 Да ворона крылатая,
 А подалъ на лавочкѣ —
 Тутъ сидитъ младъ ясѣнь-соколъ.
 Онъ глядитъ да въ окошечко,
 Изъ окошка хочетъ вылетѣть,
 Онъ меня да съ собой манитъ.
 Тутѡ я испугалася,
 Ото сна пробуждалася.»
 — «Ужъ ты свѣтъ, мое дитятко!

Этотъ сонъ тебѣ привидѣлся,
 Скоро въ яво покажется:
 Что пустая-то хорѡмина —
 Чужедальная сторона,
 Во углу сидитъ сизѡй орелъ —
 Это твой свекоръ батюшка;
 По полу ходитъ бѣла лебедь —
 То свекровь твоя матушка.
 По окошкамъ сизы голуби —
 То девѣрья братцы милые.
 А по лавочкамъ ласточки —
 То золовки голубушки,
 На печѣ сова пестрая —
 Это ихняя баушка,
 А ворона крылатая —
 Это тетка богатая.
 Что поодолъ на лавочкѣ
 Тутъ сидитъ младъ ясѣнь-соколъ —
 Это твой лада милый.
 Онъ тебя да съ собой манитъ,
 Отъ семьи онъ одѣлится.

1444.

Какъ вечеръ, моя матушка,
 Прилетала кукушечка,
 И садилась кукушечка
 На кѣтнее окошечко.
 Говорила кукушечка
 Человѣческимъ голосомъ:
 «Ужъ ты плачь, красна дѣвица,
 Уливайся, дочь отецкая!
 На чужой-то на сторонушкѣ
 Три поля горя насѣяны,
 Печальей-то огоржены,
 Горючимъ слезамъ поливаны.
 Течетъ рѣченька слезная,
 По ей жилочка кровяная,
 А сегодня вотъ, матушка,
 Прилеталъ младъ ясѣнь-соколъ, —
 Что садился младъ ясѣнь-соколъ
 На переднее окошечко;
 Говорилъ младъ ясѣнь-соколъ
 Человѣческимъ голосомъ:
 «Ты не плачь, красна дѣвица,
 Веселись, дочь отецкая!
 На чужой дальней сторонѣ
 Три поля пшена насѣяны,
 Весельемъ да обгорожены,
 Радостью да исполваны.
 Течетъ рѣченька медовая,
 По ей жилочка золотая.»

1445.

«Тѣ добро да итти жаловать,
Наша милая подруженька,
Душа красная дѣвица!
Тѣ добро да итти жаловать
Что во теплую-то пѣрушу,
Во теплую-то подвѣнешную.
Какъ у насъ во тенлой пѣрушѣ —
У насъ камешка жемчужная,
Полочки тамъ хрустальныя
И вѣничекъ-то полковный.»
— «Ужъ вы свѣтъ мой подруженьки,
Мои милыя голубушки!
Ужъ вы дайте молодешенькѣ
Мнѣ поруку великую.»
«Ужъ ты свѣтъ наша голубушка,
Наша милая подруженька,
Мы поруку дадимъ великую
Тебѣ крестную матушку.»
— «Ужъ вы свѣтъ, мои подруженьки,
Мои милыя подруженьки,
Ужъ вы дайте мнѣ поруку-то —
Мать божью Богородицу.»

1446.

Благослови, Боже Господи!
Мнѣ повыйти, повыступити
На шпрокую улочку.
Ты свѣти-ка, свѣтѣль мѣсяцъ,
Освѣщай путь дороженьку.
Не ступитъ бы молодешенькѣ
Мнѣ на копью ступенечку,
Не срочитъ бы, молодешенькѣ,
Дѣвѣй-то красоты.

1447.

На обманъ дѣло дѣлали,
Я недолго понарилась,
Съ себя много я спарила:
Я спарила, молодешенька,
Съ себя дѣвью-то красоту.
Вамъ покорно благодарствую,
Вамъ, родимый батюшка
И родимая матушка,
На теплой-то пѣрушѣ!
Дайте хлѣба мнѣ на ужинну,
Не въ перише, въ послѣднѣе,
Со подружкамъ голубушкамъ
Провести ужинъ въ послѣднѣе.

1448.

Мнѣ не честь, красной дѣвицѣ,
Провожать добра молодца!
Да не коря, я покорилася,
Не кланяясь, поклонилася
Я чужому-то чужѣшпцу,
Удалу добру молодцу.
Я сидѣла, молодешенька,
За столами за дубовыми,
За скатертями за бравными,
И за яствами сахарными
Со чужимъ людямъ добрымъ.
Того пуще, тяжѣлѣе —
Съ удалымъ добрымъ молодцемъ,
И съ грозою молодецкою.
Я не смѣла молодешенька,
Ни съ кѣмъ слова-то вымолвить —
Не съ роднымъ, не съ двоюроднымъ;
Того пуще, тяжѣлѣе —
Со подружкамъ голубушкамъ.

1449.

Ужъ вы, свѣтъ, мои голубушки,
Мои милыя подруженьки!
Я объ чемъ буду говорить,
Какъ иридетъ лѣто теплое,
Придутъ лѣтнѣе празднички,
Лѣтнѣе да гулящѣе,
Вы пойдите, голубушки,
На гуляночку веселую;
Ужъ вы вспомните, голубушки,
Мои милыя подруженьки,
Вы меня, молодешеньку,
Хотя въ дѣпъ вы одиновды.
Если часто покажется, —
Такъ въ педѣлью одиновды,
Если часто покажется, —
Такъ въ годочекъ одиновды.
По тяжелому вздохнется
На чужой дальней сторонѣ,
Какъ подумаю бѣдная:
Помянули меня молодцу
На своей-то сторонкѣ.

1450.

(Испѣта къ родителямъ, передъ отъѣздомъ ихъ
на сватовство).

Ты не ѣзди, родимый батюшка,
На чужую дальнюю сторону,

На злодѣюшку незнамую;
 Не видайся, родимый батюшка,
 На хоромы-то высокія,
 На запоры-то крѣпкіе,
 На самовары-то чистые,
 На скотинушку рогатую,
 Того пуще, тяжелѣе —
 На удала добра мѣлодца.

1451.

Ты не послушался,
 Родимый батюшка,
 Ты не послушалась
 Родимая матушка,
 Моего наказаньца,
 Слезяпѣва причитаньца;
 Вамъ-то тамъ полюблилося,
 Вамъ-то тамъ поглянулося:
 Тамъ хоромы высокіе,
 Самовары-то свѣтлые,
 И запоры-то крѣпкіе,
 И скотинушка рогатая,
 И удалой доброй мѣлодецъ.
 Не пожалѣлъ, родимый батюшка,
 Ты меня, молодѣшеньку!
 Промѣнялъ, родимый батюшка,
 Ты на винную чарочку,
 На пивную братѣночку.

1452.

Пріоткрыть молодѣшенькѣ
 Мнѣ платочка малѣшенько,
 Мнѣ повыше очей аснѣхъ,
 Да понижѣ бровей чернѣхъ,
 Да поглядѣть молодѣшенькѣ
 По своей свѣтлой свѣтлицѣ,
 По столовой-то горницѣ,
 На родимую матушку,
 «Подойди, моя голубушка,
 Ты родимая матушка,
 Ко кѣтней-то кѣтницѣ,
 Къ забранѣй занавѣсочкѣ,
 Ты ко мѣсту уналому,
 Къ человѣку печальному,
 Ты ко мнѣ, молодѣшенькѣ!
 Не бойся, голубушка,
 Ты родимая матушка,
 Моего горя кручинушки.
 Что мое горе-кручинушка

Отъ меня не отвяжется
 И къ тебѣ не привяжется.
 Сядь, родимая матушка,
 По мою руку правую;
 Поучи меня, голубушка,
 Ты родимая матушка,
 Какъ мнѣ жить, молодѣшенькѣ
 На чужой дальней стѣоронѣ. —
 На чужой дальней стѣоронѣ —
 Тамъ ужъ люди ученые,
 Тамъ ужъ люди торѣные.
 Какъ сама про ся подумаю —
 Я дитя-то неученое,
 Я дитя неторѣное.
 На чужой дальней стѣоронѣ
 Надо голову поклѣнливую,
 Ретивѣ сердце покорное.
 Какъ придетъ пора-времечко,
 Увезутъ молодѣшеньку
 На чужу дальню стѣорону,
 На злодѣюшку незнамую. —
 Ужъ ты сдѣлай, родна матушка,
 Безъ дороженьки дороженьку,
 Безъ пути перепутьецо.
 Ты провѣдай, голубушка,
 Свѣтъ-родимая матушка;
 Какъ житѣ будетъ хорошее,
 Я тя встрѣчу, голубушка,
 Свѣтъ-родимая матушка,
 Среди поля чистаго,
 Среди луга зеленаго.
 Какъ житѣ будетъ по-среднему, —
 Я тя встрѣчу, голубушка,
 Свѣтъ родимая матушка,
 Среди улицы широкія.
 Какъ житѣ будетъ послѣднее, —
 Я тя встрѣчу, голубушка,
 Свѣтъ родимая матушка,
 У шесточка вприичнаго.
 Подожду, молодѣшенька,
 Свои рученьки бѣлцыя
 Ко сердцу ко ретивому.
 Не промовлю я, мѣлода,
 Съ тобой, родимая матушка,
 Ни одинаго словечушка.

1453.

Ужъ ты свѣтъ родимый батюшка
 И родимая матушка!
 У васъ что же за праздничекъ?
 У васъ что за весельецо?
 У васъ всѣ гости съѣзжаются,

У васъ всё собираются
И родны и двоюродны;
Одного гостя ибтутка —
Соколочка брата милого.
Ужь мы съѣздимъ-ка, батюшка,
Во торги да во ярмопки,
Да купимъ, родимый батюшка,
Мы тамъ гѣрбовой грамотки,
Напишу я, молодешенька,
Не перомъ, не чернпламъ,
А своимъ горячимъ слезамъ;
Отошлемъ письмо-грамотку
Мы во дальніе гѣроды,
Во полки-то военные,
Во казармы казенныя,
Къ соколочку братцу милому.
Какъ получить братацъ миленькой
На свои руки бѣлыя,
Распечатаетъ миленькой
Онъ руками-то бѣлыми,
Прочтаетъ-то миленькой
Онъ устами сахарными,
Что зовуть-то на свадьбу, —
И пойдетъ братацъ миленькой
Во казармы казенныя,
Ухватитъ братацъ миленькой
Ружьецо-то булатное,
Растоскуется сердечушко
У соколочка, брата милого.
Ужь какъ строгіе начальнички
Ужь какіе немилосливны(е)
И сердцамъ-то не жалосливны!

(Всѣ причеты, начиная съ № 1425 записаны
въ разныхъ селеніяхъ Вологод. у.).

1454.

Что не свѣтъ свѣтается,
Не заря занимается, —
Тутъ идетъ, подымается
Родимой-отъ батюшка,
Кирило Ивановичъ.
Ты дойди, дойди, дѣстуня
До куті, до запавѣсы,
До тонкой до позѣтнявой,
До шітой перѣбраной.
Есть въ куті за запавѣсой
Кручинная дѣвица,
Со печали надеѣлася,
Хлѣба-соли лишлася.
И прошу тебя, батюшка,
Не ради-то дарьца ¹⁾,

¹⁾ подарка.

Только ради свидальца,
Мнѣ свидѣться хочется,
Свидѣться проститися
На вѣку-то не впервые,
Въ дѣвѣй красотѣ внослѣдніе.

1455.

Вы помойте, подруженьки,
Вы помойте, голубушки,
Мою-то дѣвѣю красоту
Мою-то ли красовитую
Во чистой-то пѣрушѣ,
Въ достальній послѣдніе.
Какъ во чистой-то пѣрушѣ
Три окошка косящатыхъ:
На первомъ-то окошечкѣ —
Все мазила румяная,
На второмъ-то окошечкѣ —
Все бѣлилка бѣлыя,
А на третьемъ окошечкѣ —
Моя дѣвѣя красота.
Тутъ не мѣсто ей, не мѣстечко,
Не мѣсто вѣковѣчное.
Возьму-ка я красоту
Со окошка косящата,
Положу-ка я красоту
На березу кужлявую,
Что придуть люди добрые
Со топорами со вострыми,
Что сорвуть они красоту
Со березки кужлявыя.
Положу-ка я красоту
На травку шелкѣвую,
На цвѣточки лазоревы,
На кусточки ракиковы.
Что придуть люди добрые
Со косами со вострыми
И скосятъ дѣвѣю красоту,
Мою красовитую, —
Тутъ не мѣсто ей, не мѣстечко,
Не мѣсто вѣковѣчное.
Положу-ка я красоту
На сестрицу голубунку, —
Тутъ и мѣсто ей и мѣстечко,
И мѣсто вѣковѣчное.
Ты возьми, мила сестрица,
Мою дѣвѣю-то красоту,
Мою красовитую,
Со окошка косящата!
Береги же ты, сестрица,

Мою дѣвью-то красоту,
Береги же, не снашивай
И, носивъ, не изнашивай!
Береги же ты, сестрица,
Мою дѣвью-то красоту
Отъ дождика частова,
Отъ солнышка яснава.

1456.

(При выходѣ изъ бани всѣ дѣвицы хоромъ поютъ).

Раскатись-ка ты, каменка,
До единова камушка,
Развались-ка ты, баненка
До единова брѣвнышка!

1457.

Сяду-ка я, мѡлода,
Въ куть подѣ окошечко,
На вручиное мѣстечко,
На дубовую лавочку.
Ничего мнѣ тутъ не висидѣть,
Ни въ кутѣ подѣ окошечкомъ,
Ни въ почетномъ (углу) на лавочкѣ,
Ни у батюшки, ни у матушки.
Лучше встану я, мѡлода,
Лучше встану я, зелена,
На свои рѣзвы ноженъки,
Во обповкѣ пригоженькой,
Вы идите, рѣзвы ноженъки,
Ко родимымъ отцу-матери.
Живучі вы не подгибывались,
Живучі вы не подламывались.
Протянитесь рѣзвы рученьки,
Обнимите отца-матушку!
Живучі вы не согибывались,
Живучі вы не ломались.
Вы глядите, очи ясныя, —
Во слезахъ вы не мутитесь!
Не клонись-ка ты, головонька,
Не ломись, переводник!
Не тяжелѣ я прежняго,
Не дурнѣе я стараго.
Развѣ тѣмъ я тяжелѣе —
Своимъ горемъ-кручиною.
Ужъ мнѣ дайте увидѣти,
Ужъ мнѣ дайте усмотрѣти

Моего батюшку родимаго,
Мою матушку сердечную.
Ну, спасибо тебѣ, батюшка,
И спасибо великое
На хлѣбѣ и на соли,
На твоей добродѣтели!
Что твоя хлѣбъ-соль сладкая,
Слаще меду медвянаго;
Добродѣтель — сердечная
Доброхота великаго.
Не жалѣлъ же ты, батюшка,
Для меня, молодешеньки,
Ни платья-то цвѣтнаго,
Ни башмачковъ сафьянныхъ,
Ни чулочковъ бумажныхъ,
Ни пойсья-то тканаго,
Что ни колѣць-то, ни сѣрегъ,
Ни мѣховъ-то собольныхъ.
Не спрошу теперь у батюшки
Ни платья-то цвѣтнаго,
Только спрошу у батюшки
Благословенья родительска
Отъ сердца ретиваго
Ко вѣнцу ко злаченому.

1458.

Поищу-ка я, горькая,
Поищу я, злосчастная,
Доброхота великаго
Во своей тѣмной тѣмницѣ,
Во столовой во горницѣ.
Не могу я увидѣти,
Не могу я усмотрѣти
Доброхота великаго.
Какъ почувлось-послышалось —
У окошка постукалось.
Ужъ какъ мнѣ показалось
Что родимова батюшки
Голосочекъ послышался.
Ужъ пойду же я, горькая,
Ужъ пойду я, злосчастная,
Ужъ я встрѣчу же, горькая,
Родимова-то батюшку
Со широкой со улочки.
Нѣтъ и нѣтъ, не случается —
Отъ сухова-то дерева
Не живетъ ¹⁾ отростѣльца,
Что отъ тѣла-то мертваго

¹⁾ т. е. не бываетъ.

Не живетъ благословенъца.
Что оставилъ мнѣ батюшка
Одно примѣтное мѣстечко,
Да дубовую лавочку.

1459.

Проводите-ка, подруженьки,
Проводите, голубушки,
Вы меня молодешеньку,
Вы меня зеленешеньку, —
Со бесѣды смиренныя,
Въ достальныя послѣдніе.
Со подружкамъ голубушкамъ
Не бывать молодешенькѣ,
Не бывать зеленешенькѣ
Ни въ бесѣдѣ смиренной,
Ни въ гуляньяхъ веселыхъ,
Не водить на нихъ красоты.

1460.

Ты свѣти, свѣтель мѣсяцъ,
Во всю ночку темную,
Во всю ночь осѣнную
Надъ моей свѣтлой свѣтлицей,
Надъ столовою горницею,
Надъ моей дѣвѣей красотою,
Надъ моей красовитою,
Надъ моей любовитою!
Ужь ты встрѣть меня, батюшка,
Ужь ты встрѣть меня, матушка,
Со подружкамъ голубушкамъ,
Со послѣдней бесѣдушки,
Со бесѣды смиренныя,
Въ достальныя послѣдніе.
Не бывать ужъ мнѣ, млодѣ,
Не бывать ужъ мнѣ, зеленѣ,
Со подружкамъ голубушкамъ
Во своей дѣвѣей красотѣ,
Во своей красовитой,
Во своей любовитой
Во бесѣдѣ смиренной.
Отказали мнѣ батюшка
И родимая матушка
И подружки голубушки
Отъ бесѣды смиренной.

1461.

Ты красуйся краса
У родимого батюшки
У родимыя матушки
Въ достальныя послѣдніе,
У соколиковъ, родныхъ братцевъ,
У сестричекъ голубушекъ
Во своей свѣтлой свѣтлицѣ,
Во столовой во горницѣ.
Запримѣть же ты, батюшка,
Запримѣть же ты, матушка,
Мою дѣвью-то красоту
Въ достальныя послѣдніе.
Погляди-ка ты, батюшка,
На подружекъ голубушекъ:
У подружекъ голубушекъ
Русы косы заплетены,
Что на каждой волосиночкѣ
По жемчужной бисериночкѣ.
У меня то молодешеньки,
У меня то зеленешеньки —
Плотно бѣсонька не плѣтется.
У меня-то, молодешеньки,
У меня-то, зеленешеньки,
На каждой волосиночкѣ
По горячей по слезиночкѣ.

1462.

Расплетите, подруженьки,
Вы мою дѣвью красоту,
Вы мою красовитую
Въ достальныя послѣдніе.
Не бывать-то мнѣ, млодѣ,
Не бывать-то мнѣ, зеленѣ,
Со подружкамъ голубушкамъ
На веселыхъ гуляньсцахъ.
Какъ о лѣтнихъ о праздничахъ
Гуляли мы, млоды,
По травкѣ по шѣлковой,
По цвѣточкамъ лазоревымъ.
Подъ намъ травка не млася,
Цвѣточки не ломалися,
Надъ намъ люди дивовалися:
«Это чьи идутъ дѣвицы?
Это чьи раскрасавицы?
Не родимыя ли сестрицы,
Не одной ли мѣти дочери?»

1463.

Что на стулѣ на рѣшѣнчатомъ,
Противъ зеркала иѣмецкаго,
Тутъ сидѣла красна дѣвица
И чесала русы косоньки.
Что чесала, приговаривала:
«Завивайтесь, русы кудерки,
Къ моему-то лицу бѣлому,
Ко моимъ щекамъ румянинымъ!»

1464.

(На это подружки поютъ):

Ты послушай, подруженька,
Ты послушай, голубушка!
Привыкать теперь подруженькѣ
Къ молодецкому-то разуму.

1465.

(Невѣста падаетъ передъ хозяйкой).

Спасибо же, хозяйюшка,
Тебѣ на тихой бесѣдѣ,
Что закладывалась, хозяйюшка,
За меня молодешеньку.,

(Веѣ 12, начиная съ № 1454 зап. въ Тотем. у.).

1466.

Что не свѣтъ свѣтается,
Не зоря запымается,
Что не ласточка касаточка
Съ тепла гнѣздышка снимается, —
Душа красная дѣвица
Ото сна пробуждается.
«Мнѣ итти, молодешенькѣ,
Во свѣтлую свѣтлицу;
Умываться, молодешенькѣ,
Свѣжей ключевой водой,
Утираться молодешенькѣ
Топкимъ бѣлымъ полотечечкомъ,
Помолиться, молодешенькѣ,
Мнѣ Спасу Пречистому,
Пресвятой Богородицѣ.
Я первой поклонъ подложу
За царя благовѣрнаго,
Я второй поклонъ подложу

За царицу благовѣрную,
Я третьей поклонъ подложу
За царевыхъ за дѣточекъ,
Четвертый поклонъ подложу
За родимаго батюшку;
Я пятый поклонъ подложу
За родимую матушку,
Я шестой поклонъ подложу
За свою буйну гдлоу,
Чтобы даль-то мнѣ, Господи,
Великде повѣтѣрие
Ко церкви божественной,
Ко вѣнцу ко злащеному,
Ко перстню обручальному, —
Отъ вѣнца отъ злащенаго
На чужу дальню стѣрону,
Во часы-то во добрые,
Да въ минуты веселныя.

1467.

Благослови, Боже Господи,
Мать божья, Богородица!
Ужъ мнѣ сѣсти, молодешенькѣ,
На брущатую лавочку,
Мнѣ зайтѣ, молодешенькѣ,
Невеселую иѣсенку.
Не съ веселья со радости —
Съ горя со кручинушны,
Со печали великѣи,
Со причетамъ со жалостнымъ
Со слезами горючнми.

1468.

Ужъ когда та пора прошла,
Когда время миновалось,
Когда я красовалась!
Ровно не живано-бывано,
Ровно не хожено-гуляно,
Ровно во снѣ младѣ привидѣлось,
Въ сповидѣньецѣ показалось
Мнѣ свое житѣ дѣвичье,
Своя воля великая.
Мнѣ изъ воль-то воля была,
Мнѣ изъ итѣ-то итѣга была,
Изъ прохлада была прохладушба.
Пожила, покрасовалась,
Погуляла, понаряжалась
У родимаго батюшка

У родимья матушки:
 Я сама въ гости гдстила,
 Я къ себѣ гостей водила,
 Своихъ милыхъ подруженекъ.

1469.

Красота-ли моя красота,
 Красота моя хорошая,
 Красота моя пригожая!
 Такъ растутъ моя красота
 Золотое себѣ крылышко,
 Такъ и хочеть улѣтѣти
 Со моей буйшой головы
 На ише на горы,
 На сибирскія украинны,
 За моря за глубокія,
 За озера широкія,
 За рѣченки быстрыя,
 За грязи за черныя,
 За лѣса за дремучіе.
 Сядеть моя красота
 На березоньку бѣлую,
 Придетъ весна красная,
 Придутъ люди добрые,
 Мужики деревенскіе,
 Ссѣкутъ бѣлую березоньку.
 Такъ упадетъ моя красота
 На травы шелковыя,
 На цвѣты на лазоревы.
 Придетъ лѣто жаркое,
 Придутъ люди добрые
 Съ косами со вострыми —
 Подкосить мою красоту:
 Упадетъ моя красота
 На щетку колючую.
 Я пойду, молодешенька,
 Во луга во зеленые,
 Я возьму, молодешенька,
 Свою дѣвью-то красоту
 На свои руки бѣлыя,
 Да сама стану говорить:
 «Тутъ моей красотѣ
 Ей не мѣсто, не мѣстечко,
 Не мѣсто вѣковѣчное.»
 Я снесу свою красоту
 За престолъ Богородицы,
 Сама стану говорить:
 «Тутъ моей красотѣ
 И мѣсто и мѣстечко
 И мѣсто вѣковѣчное!»

1470.

(Подружки поють за дверью).

Мы возьмемъ двери за скобу,
 Мы отворимъ двери на-пяту:
 Ты не гнись-ка полбочка,
 Не ломись, переводинка,
 Не убойся, красна дѣвица.
 Не звѣрь кѣ тебѣ ѣдетъ,
 Кѣ тебѣ ѣдутъ да жаждутъ
 Твои милыя подруженьки —
 Звать во теплую парусу,
 Во теплую подвѣшешную,
 Не въ первыѣ, въ послѣдныѣ.
 Ужъ что теплая паруса
 Очень ясно топилася,
 Что во теплой-то парусѣ
 Стоять каменка жемчужная;
 Среди-то теплой паруси
 Стоять три чары золоченны,
 Что во первой-то чарочкѣ
 Твои бѣлыя бѣлыя лица,
 Во второй-то во чарочкѣ
 Румяныя мазылицы
 Что во третьей-то чарочкѣ —
 Твоя дѣвичья красота.
 Что во теплой-то парусѣ
 Стоять двери стеклянныя,
 Подворотечки хрустальныя.

1471.

(Невѣста отвѣчаетъ).

Ужъ вы, свѣтъ, мои голубушки,
 Мои милыя подруженьки!
 Не на обманъ ли дѣло сдѣлали?
 Не на проводку-ли проводите?
 Ужъ вы дайте мнѣ, голубушки,
 Мои милыя подруженьки,
 Мнѣ поруку-то крѣпкую.

1472.

(Подружки).

Мы даемъ тебѣ, голубушка,
 Наша милая подруженька,
 За поруку-то крѣпкую
 Твоего родима батюшку
 И родимую матушку.

1473.

(Невѣста).

Не теперь же изувѣрилась,
И въ родимомъ сударь батюшкѣ
И родимой-то матушкѣ.
Ужъ вы дайте мнѣ, голубушки,
Мои милыя подруженьки-
Мнѣ поруку-то крѣпкую.

1474.

(Подружки).

Мы дадимъ тебѣ, голубушка,
Наша милая подруженька,
Мы поруку-то крѣпкую —
Ужъ мы Спаса Пречистаго
Пресвятую Богородицу.

1475.

Невѣста встаетъ передъ иконами и причитаетъ:

Благослови, Боже Господи,
Мать Божья, Богородица!
Мнѣ итти молодѣшенькѣ
Во теплую пѣрушу,
Во теплую подвѣнешную,
Не въ первыѣ, въ послѣднѣ,
Во дѣвичей-то во красотѣ.

1476.

Тутъ двѣ подружки берутъ невѣсту подъ руки,
а третья мететъ вѣникомъ дорогу и ведутъ ее
въ баню. Невѣста въ это время причитаетъ.

Ты свѣти-ка, свѣтель мѣсяцъ,
Освѣти-ка путь дороженьку;
Не ступитъ бы молодѣшенькѣ
Во коневье копытечко,
Не сронитъ-бы, молодѣшенькѣ
Своей дѣвией-то красоты!

1477.

Послѣ бани невѣста продолжаетъ.

Мои милыя подруженьки
На обманъ дѣло сдѣлали,

На проводку проводили.
Я не долго попарилась,
А я много съ себя спарила,—
Ужъ я спарила, молодѣшенька,
Свою дѣвью-то красоту.

Когда невѣста входитъ въ домъ, мать встрѣчаетъ ее съ пряженикомъ и съ пивомъ. Невѣста закусываетъ, пьетъ пиво и идетъ отдыхать. При наступленіи вечера ее зовутъ на смотрины.

1478.

(На смотринахъ невѣста кидается на грудь отцу
и причитаетъ).

Не выходи, сударь батюшка,
Ты на свой на широкой дворъ,
Не встрѣчай, сударь батюшка,
Ты своихъ дорогихъ гостей!
Не води дорогихъ гостей
Во свой во высокъ терѣмъ!
Не коли ретивѣ сердца,
Не клони буйныя головы,
Не запоручивай, родимый,
Ты меня, молодѣшеньку,
На чужу дальнюю стѣрону!

1479.

Подружки берутъ невѣсту подъ руки, ведутъ
умываться и причитаютъ:

Красна дѣвица снаряжается,
Бѣлымъ мыломъ умывается,
Въ чисто зеркало смотрится,
Красотѣ своей дивуется:
«Красота ли моя, красота,
Красота моя хорошая,
Красота моя пригожая!»

1480.

Когда подружки убираютъ голову невѣсты, она
причитаетъ.

Ужъ вы свѣтъ мой голубушки,
Мои милыя подруженьки!
Расплетите русу косоньку,
Вы вилетите алу ленточку,

Не въ первѣе, въ послѣднѣе,
Въ мою дѣвичью красоту.
Ты катайся, руса косовька,
По моимъ могучимъ плечикамъ
Со правова да на лѣвое,
Со лѣова да на правое.
Закатись, моя руса коса,
Мнѣ всочь¹⁾, во ясны очи;
Мнѣ въ запасъ бы паглядѣтися,
Мнѣ въ запасъ насмотрѣтися
На свою русу косовьку.

1481.

Нарядившись, невѣста просить благословенія у
отца и матери.

Ужь ты свѣтъ сударь батюшка
И родимая матушка!
Ужь вы дайте, родимые,
Благословеньце великое,
Ужь вы Спасомъ пречистымъ,
Пресвятой Богородицей.

1482.

Когда невѣста получить благословеніе, подружки
причитаютъ.

Ты красуйся, голубушка,
Наша милая подруженька,
Во дѣвичьей во красотѣ!
Тебѣ не годъ годовати,
Не зима зимовати,
Одна поченька почевати
Во дѣвичьей во красотѣ,
Да и та коротѣшенька;
Не зпать, хѣдя прохѣдти,
Не зпать, сѣдя просѣдѣти,
Не зпать, Богу молитися,—
Вскорѣ Богъ не помяуетъ,
Государъ не пожалуетъ.

1483.

Невѣста отвѣчаетъ:

Меня батюшка жалуешь
Не великою радостью —

¹⁾ въ лицо.

Удалымъ добрымъ молодцемъ.
Меня матушка жалуешь
Невеликою радостью —
Меня кѣкой-то бѣлою.
Ужь какъ кѣка-то бѣлая
Влагаётъ желтизну въ лицо,
Сухоту въ ретиво сердце.
Ужь какъ дѣвичья красота
За сто версть она слышна,
Ужь какъ кѣка-то бѣлая
Со печи не видна
И за порогъ не слышна.

1484.

Невѣста садится за столъ съ подружками и
причитаетъ.

Благослови, Боже Госноди,
Мать Божья Богородица!
Ужь мнѣ сѣсти, молодѣшенькѣ,
На брущатую лавочку,
За столы за дубовые,
И за скатерти бранныя,
И за яства сахарныя,
И за пѣтъя медовыя.
Подойдите, родимыя,
Ко столу ко дубовому
И ко мнѣ, молодѣшенькѣ.
Вы откройте, родимыя,
Вы платочка малѣшенько,
Посмотрите, родимыя,
Мнѣ всочь во ясны очи:
Я бѣло ли набѣлилася,
Румяно ли парумянилася,
Не въ перивѣе, — въ послѣднѣе
Во дѣвичьей-то во красотѣ?

1485.

Ужь ты свѣтъ сударь батюшка!
Ужь какъ я тебѣ говорила,
Ужь какъ я тебѣ наказывала!
Не послушаль, сударь батюшка,
Моего наказаньца,
Запоручилъ, сударь батюшка,
Ты меня, молодѣшеньку,
За поруки за крѣпкія,
За пѣсьма вѣковѣчныя.
Выкупать, да не выкупить,
Выручать, да по выручить,

Съ чуже-дальнїя стѣроны.
Не копя вѣдь ты запродалъ,
Не пшеницу бѣлоярую.
Я гораздо, сударь батюшка,
Я много надосадила,
Живучїи напрокучила.
Ужъ я, кажется, батюшка,
Слуга была вѣрна
И посылочка скоралъ,
Я дѣло-то дѣлала,
И работу работала.
Я гораздо, сударь батюшка,
Не сусѣкъ хлѣба выѣла,
Не колодезь воды выпила;
Ужъ я, кажется, батюшка,
Я жила, молодѣшенька,
Потѣше воды великїя,
Пониже травы шолковыя.

1486.

(Причетъ по умершемъ мужѣ).

Ты оставилъ меня бѣдную,
Ты оставилъ меня горькую,
Сироту горемичную
Со маленькимъ крошечкамъ!
Какъ мы жить-то будемъ, бѣдные,
Безъ тебя, красно солнышко,
Моя милая ладушка!
Какъ придетъ пора времечко,
Придетъ лѣто-то красное,
И пойдутъ люди добрые
Со косами со острыми,
Не будетъ у насъ бѣдныхъ
Ни девндва работничка,
Ни ночнова понечельщичка.
Ты куда же спарядился,
Ты куда-же сподобился,
Мое красное солпышко,
Моя милая ладушка?
Не въ торги, не во ярмонки,
Не на гуляночки веселья,
Спарядился, моя ладушка,
Ко церкви божественной,
На житье вѣковѣчное,
Ужъ памъ ждатель—не дождатися,
Глядѣть—не наглядѣтися
Ни съ которой сторонушки
На тебя, милу ладушку!

(Всѣ причеты, начиная съ № 1466 зап. въ Волог. у.).

1487.

Тисяцкой неумоя,
Сватушка кукомоя,
Сунься въ лохавку, умойся,
На тебѣ рогозку, утрися,
На тебѣ лопату, помолися.

Или.

1488.

Сваха неряха,
Немытая рубаха,
Не колоचनाя,
Не молоченая.
Свахоньку
Надо выколотить,
Свахоньку
Надо вымолотить.
Надо роци наростить,
Надо пива наварить,
Надо сваху напонтъ.
Выпустимъ kota
Изъ за задняго хлѣва,
Обдереть онъ тебя,
Ровно сковороду.

1489.

Къ жениху.

Князь молодой, развернися,
Съ нами гостями обойдися.

1490.

Вы подруженьки голубушки,
Сидите призадумались,
Чулихъ басень заслушались.
Будто лѣтъ у насъ нечего,
Припѣвать будто некого?
Привоемъ мы подруженьку,
Анну Степановну.
Я прошу тебя, подруженька,
Не ради дараща,
А ради свиданьца:
Миѣ свидѣтся хочется,
Свидѣтся, проститися
На вѣку-то не въ первыя,
Въ дѣвѣей красотѣ въ послѣднїе.

1491.

Когда гости жениха соберутся, тогда, помолившись Богу, они отправляются къ невѣстѣ, что бываетъ всегда вечеромъ. Отѣхавъ немного, весь поѣздъ останавливается, а дружка три раза дѣлаетъ окликъ: «всѣ-ли бояре въ скопѣ?» и каждый разъ получаетъ утвердительный отвѣтъ, послѣ чего поѣздъ отправляется далѣе. Пріѣхавъ къ дому невѣсты, послѣ того какъ гости выйдутъ изъ саней или телегъ, дружка говоритъ:

«Господи Исусе Христе, сыне божій, помилуй насъ!
Ѣхали мы бояре
Чистыми полями,
Зелеными лугами,
Дремучими волоками.
Подлѣ стога на угорѣ
Стоитъ большой огромный дубъ,
Изъ подъ того дуба выпалъ куній слѣдъ.
Мы ударились по куньему слѣду:
Куна шла темными лѣсами,
Зелеными лугами,
Дремучими волоками.
Мы ѣхали на своихъ лошадахъ-лихачахъ
По пенькамъ, по колодникамъ, —
Все пенье приломали,
Колодникъ припинали,
За намъ сдѣлался какъ московской тракть.
Попали намъ два старика усаты,
Два бѣло-бородаты;
Мы спрошали ихъ:
Та-ли дорога, та-ли ширѣка
Къ нашей княгинѣ молодой?»

(Пріѣхавшіе гости отвѣчаютъ «Та»).

Мы доѣхали,
Стоитъ деревня, какъ городъ,
Домъ какъ теремъ.
Мы не сами узнали,
Намъ люди сказали.
Говорятъ: есть у насъ хорошій товаръ,
А есть при васъ первой гильдін купецъ?
Есть у насъ кунницы, лисицы,
Заморскія соболицы,
Красныя дѣвицы.
— Отдайте намъ кунницу!
Не отдадите кунницы,
Отдайте лисицу,
Отдайте заморскую соболицу,
Не отдадите заморской соболицы,
Отдайте красную дѣвицу.
Не отдадите красной дѣвицы —
Отдайте сто рублей штрафу,

Не отдадите сто рублей штрафу,
Отдайте красную рубаху,
И и съ той домою уѣду.

1492.

(Послѣ этого женихъ и всѣ его гости идутъ къ крыльцу дома, а дружка говоритъ):

Господи Исусе и проч.
Къ этому дому,
Къ высокому терему
Лѣсенки точены,
Ступеньки золочены.
На первую ступеньку ступлю,
Свято проговорю:
Господи Исусе и проч.
У молодой княгини
Есть ли отецъ-мать—родители?
Кто поилъ, кормилъ,
Обувалъ, одѣвалъ,
На ноги подымалъ,
Также бы теперь мнѣ и ворота отпиралъ,
Встрѣчалъ бы меня дружку передоѣзжаго,
Со своимъ молодымъ подружьемъ,
Со всѣмъ честнымъ поѣздомъ.

1493.

(Случается, что когда поѣзжане подойдутъ къ дверямъ, то онѣ оказываются запертыми. Дѣвушка въ сѣняхъ поютъ иѣсни и ктонибудь изъ сѣней задаетъ вопросы):

— У насъ на запорѣ медвѣдь сидитъ.

(Дружка возражаетъ):

У нашего князя молодого
Есть ружья турецки,
Замки пѣмсецы,
Стрѣлки молодецки;
Будутъ стрѣлять и палить,
Медвѣдю на запорѣ не улезать.
— Къ невѣстѣ-то рѣка широка.
— У нашего князя молодого
Есть лодочки самоходчки,
Гребцы молодцы, —
Не удержатъ рѣкѣ широкѣ.
— Кто тамъ нищить?
Не комарь-ли, не муха?
Аминь Святого Духа.

1494.

(Двери открываются и всѣ поѣзжане входятъ въ особую избу. Дружка беретъ приготовленные на подносі для невѣсты подарки: чулки, башмаки, платокъ, зеркало, бѣлила, румяна и положенный поверхъ всего этого пряникъ и отправляется съ ними въ избу невѣсты. Какъ только переступить порогъ, пачинаетъ говорить):

Господи Исусе и проч.
Сватъ да сватя!
Выпрягайте нашихъ лошадей-лихачей!
Дугъ не ломайте,
Оглобли подымайте,
Давайте сѣна до колѣна,
Овса до щетки.
Если пѣтъ сѣна,
Нѣтъ-ли трясявки;
Нѣтъ трясянки —
Нѣтъ-ли овсянки;
Нѣтъ овсянки —
Нѣтъ-ли ржанки.
Нѣту ржанки —
Нѣтъ ли осиповыхъ дровъ:
Наши кони положутъ, попинають,
И то по сорокъ веретъ убѣгають.
Господи Исусе и проч.
Сватъ да сватя!
Есть-ли яры собаки?
Ярыхъ собакъ садите на цѣпь,
Стариковъ-колдуновъ,
Пѣтуховъ-клевуновъ,
Бабъ брамливыхъ
Пихайте на печь.
Есть ли маленьки ребята —
Пихайте ихъ на полати.
Вы ребята, полати не трясите,
Соломенки не уроните,
Миѣ, дружкѣ, головы не проломите,
Подарочки не осрамите!
Господи Исусе и проч.
Во свѣтлой свѣтлицѣ,
Во столовой горницѣ,
Въ богатномъ домѣ,
У молодой княгини
Есть-ли полати
Скласти халаты?
Есть-ли полицы
Скласть рукавицы?
Есть ли грядки
Скласти шанки?
Есть-ли спички точены
Свѣситъ плѣтки строчѣпы?
Господи Исусе и проч.
Иду я, дружка молодой передоѣзжій,

Съ ноги на ногу поступаваю,
Сапогъ о сапогъ поколачиваю,
Къ молодой княгинѣ наворачиваю.
Какое у васъ молодая княгиня,
Живетъ-здравствуетъ?
— У насъ князь молодой
Хорошо живетъ-здравствуетъ,
Въ чистомъ полѣ гуляетъ,
Какъ соколъ летаетъ,
Шелковой плетью пощѣлкиваетъ,
Сапогъ о сапогъ поколачиваетъ,
Къ молодой княгинѣ наворачиваетъ.
Господи Исусе и проч.
Вы тетви-молодки,
Разступитесь на четыре сторонки;
У васъ платьеца красны,
Сапожки мои грязны.
Надо вамъ на ногу не наступить,
Платьеца не замарать,
Васъ не посрамить,
Самому себя не пристыдить.
Господи Исусе и проч.
Иду я дружка молодой,
Передоѣзжій
Къ молодой княгинѣ съ дорогимъ подаркомъ:
Съ бѣлиламъ, съ румянамъ,
Зеркало пѣмецко,
Чулочки бѣленьки,
Балмачки черненьки.
На этихъ подаркахъ лежитъ пряникъ.
Онъ широкъ и дологъ,
По серѣдкѣ жолобъ,
Какъ Архангельска посѣдтина¹⁾,
Есиленскій дугъ²⁾,
Не съѣсть его вдругъ.
Господи Исусе и проч.
Ты, молодая княгиня,
Встань на куньи,
Подростутъ соболю,
Прошу подарки принять,
Подносъ голый не отпускатъ:
Рюмку водки подать,
Поздороваться.

1495.

Женихъ съ родней и гостями приѣзжаетъ въ домъ невѣсты. Когда всѣ гости заняли мѣста, но еще не сѣли, дружка говорить:

Господи Исусе и проч.
Во свѣтлой свѣтлицѣ,

¹⁾ Скотный выгонъ; городьба вокругъ выгона.
²⁾ Дугъ близъ Устюга.

Во столовой горнищѣ,
Въ благодатномъ домѣ,
У молодой княгини
Есть-ли поны-дьяки?
— Нѣтъ поповъ-дьяковъ.
Нѣтъ-ли людей грамотныхъ?
— Нѣтъ людей грамотныхъ.
Нѣтъ ли людей старыхъ-памятныхъ,
Кто-бы за хлѣбомъ-солю
Свято проговорилъ?

1496.

(Когда гостямъ разносятъ дары, дружка говоритъ):

Господи Иисусе и проч.
Наша-то невѣста
Въ теремѣ сидѣла,
Въ кутѣ за занавѣсой,
Подъ кутнымъ окошечкомъ;
Тонко прѣла,
Звонко ткала,
Бѣло бѣлила,
На быстрой рѣчкѣ мыла,
На сѣромъ камешкѣ колотила,
На красномъ солнышкѣ сушила,
По зеленому лужку волочила,
На дубовомъ столикѣ катала,
Въ коробечку втала,
Коробечку заприрала,
Ключи въ карманѣ убирала,
По зеленому лужку гуляла,
Ключики потеряла.
Ключики нашла,
Сама замужъ пошла.
А у меня, подносчика,
Ножки съ подходомъ,
Ручки съ подпосомъ,
Голова съ поклономъ,
Языкъ съ приговоромъ,
Ретиво сердце съ радостью.
Прошу покорно,
Князь молодой,
За подарочки приматся,
Надо мной не ломаться;
Не я прѣлъ, не я ткалъ,
Не я мочилъ, не я волочилъ,
Только въ томъ согрѣшилъ,
Что я подносилъ.

1497.

(Передъ отправленіемъ къ вѣнцу, дружка говоритъ):

Господи Иисусе и проч.
Во свѣтлой свѣтлицѣ,
Во столовой горнищѣ,
Въ благодатномъ домѣ,
У молодой княгини
Есть ли отецъ-мать—родители?
Благословили бы свое дитя
Ко злату вѣнцу ѣхать.

1498.

(Затѣмъ дружка зоветъ гостей на свадебный пирь).

Господи Иисусе и проч.
У нашего князя молодого
Есть яства медовья,
Питья сахарныя,
Просимъ покорно
Къ намъ на свадьбу,
Попить, покушать.

1499.

(Послѣ вѣнца передъ дверьми):

Господи Иисусе и проч.
Скидайте запоры дубовы,
Отворяйте ворота тесовы,
Выставляйте подворотенки кленовы,
Встрѣчайте свое дитя
Съ хлѣбомъ да съ солю,
Съ тапаломъ да учасью
Съ божьей милостью.

(Всѣ причеты, начиная съ № 1487 зап. въ Устюг. у.).

1500. 1)

Купья шуба, не понѣхивай,
Иванъ господинъ, не повздѣхивай:
Наша-то Наташа не хуже тебя:
Она ростомъ помельше,
Умомъ подороже;
Она костью поскладѣе тебя,
Бѣлымъ лицомъ побѣлѣе тебя,

1) Съ этого № идутъ собственно свадебныя пѣсни, въ перемежку съ причетами.

Ягодницы¹⁾ ровно маковъ цвѣтъ.
Наша-то Наташа не нара тебѣ,
Тебѣ-то пара—во дворѣ свинья,
Полосатая, съ поросятами.

1501.

По лугамъ, лугамъ зеленымъ,
По цвѣточкамъ лазоревымъ
Разливалась вода вешняя,
Вода вешняя, холодная.
Посылали Дуняшеньку
На Дунай рѣку по воду,
Босу, не обутую,
Нагу, не одѣтую.
Налетѣли гуси сѣрые,
Возмутили воду свѣжую.
Какъ вода-то устоялася,
А я, млада, надрожалася.
Какъ случилось Дуняшенькѣ
Мимо батюшкина дома итти,
Мимо матушки высока терема, —
Тутъ стоитъ родной батюшка
На красномъ на крылечекѣ.
«Ты куда, мое дитятко?
Ты пошто воротилося?»
— «Позабыла я, батюшка,
Три ключика мѣдные:
Первый ключъ отъ ящика,
Другой ключъ отъ короба,
Третій ключъ отъ терема.»
«Позабыла ты, дитятко,
Волю-то батюшкину
Да нѣгу-то матушкину,
Третью дѣвью красоту.
Какъ дѣвья-то красота
На блюдечкѣ полдскана,
На тарелочкѣ колдчена,
На солнышкѣ сѹшена.
А какъ бабья-то красота
На болотѣ полдскана,
На кочкѣ колдчена,
Черезъ дымникъ сѹшена.»

1502.

У родимой-то матушки
Я жила, красовалася,
Не слыхала, когда нѣтухи поють,
Не слыхала, когда матушка встаетъ.

Встаетъ она, не стучаетъ,
Говоритъ она, не гаркаетъ;
Она семь разъ подойдетъ,
Да одинъ разъ сгаркаетъ:
«Ты вставай, мое дитятко!
Умывайся бѣлѣшенько,
Принимайся за работушку,
За работушку тяжелую:
За шитье да за браньеце.»
У богоданной-то матушки
Услыхала, когда нѣтухи поють,
Услыхала, когда матушка встаетъ.
Встаетъ она, стучаетъ,
Говоритъ она, гаркаетъ,
Она семь разъ сгаркаетъ,
Да одинъ разъ подойдетъ.
«Ты вставай, моя снѣшенька,
Принимайся за работушку,
За работушку легкую:
За толченье, молдченье.»

1503.

Во Китаѣ было городѣ,
Во палатѣ бѣлокаменной,
На стулѣ на раменцѣ,
Противъ зеркала нѣмецкаго.
Тутъ сидитъ-то добрый молодецъ;
Чешетъ русые кудеречка.
Опъ-то чешетъ, приговариваетъ:
«Привосватайтесь, русы кудерки,
Ко моему лицу бѣлому,
Ко моему лицу румяному.
Привыкай-ка ты, Душюшка,
Къ моему-то уму разуму,
Ко поступу молодецкому!»
Привыкать-то не хотѣлося,
За досаду показалося,
За досаду за великую.

(Коренево, подъ Тотьмой. Поется на дѣвешникѣ.).

1504.

Не въюль падъ водой извивается, —
То Иванъ у воротъ убивается.
Опъ у чьихъ у воротъ?
У Викторовыхъ.
Проситъ опъ свою суженую,
Проситъ опъ свою ряженую
Запорученную,

¹⁾ Щеки.

Запросватанную.
Ему вывели коня въ сѣдлѣ,
Во сѣдлѣ, въ золотой уздѣ.
«Это не моя, это не суженая,
Не суженая и не ряженая,
Не запорученная,
Не запросватанная.»
Вынесли ему коробку съ бѣльемъ,
А другую съ дарамъ.
«Это не моя, это не суженая,
Не суженая и не ряженая,
Не запорученная,
Не запросватанная.»
Вынесли ему птицу на бѣлыхъ рукахъ.
«Это не моя, это не суженая,
Не суженая и не ряженая,
Не запорученная,
Не запросватанная.»
Вывели ему Поликсенушку,
Поликсенушку, свѣтъ Викторовну.
«Это моя суженая: —
Это моя ряженая, —
Запорученная,
Запросватанная.»

(Волог. у.).

1505.

«Ужъ вы гуси да лебеди,
Вы далѣко ли лѣтали?»
— Ужъ мы лѣтали, лѣтали
Съ моря на мѣре.
«Ужъ вы что тамъ видѣли?»
— Ужъ мы видѣли, видѣли
Бѣлу лебедь на заводѣ.
«Для чего вы ее
Съ собой нѣ взяли?»
— Хотя мы ее нѣ взяли,
Мы ее запримѣтили,
Право крылышко залѣмили.
«Вы бояра, бояра,
Вы далѣко ли ѣздили?»
— Ужъ мы ѣздили, ѣздили
Съ городу на городъ.
«Ужъ вы что же тамъ видѣли?»
— Ужъ мы видѣли, видѣли
Красну дѣвицу въ теремѣ.
«Для чего вы ее
Съ собой нѣ взяли?»
— Хотя мы ее нѣ взяли,
Мы ее запоручили,
За поруки за крѣпкіе
За замки да за вѣрныя.

1506.

Не шолкова ленточка
Къ стѣнкѣ льпеть,
Иванъ-то Поликсену
Къ сердцу жметъ.
Жметъ, прижимаетъ,
Спрашиваетъ:
«Скажи, Поликсена,
Кто тебѣ милъ?
— Милъ-то мнѣ милъ
Батюшка родной.
«Это, Поликсена,
Неправда твоя
И не истинная.
— Мила-то мнѣ мила,—
Матушка родная.
«Это, Поликсена,
Неправда твоя
И не истинная.
— Милъ-то мнѣ милъ
Ты, господишь!
«Это, Поликсена,
Правда твоя,
Правда истинная.»

1507.

Ты соколы, ты соколы,
Перелетной соколы!
Не летай высокѣ,
Не садись близкѣ,
На мое платьѣ!
Не ступай ногой,
Не ломай башмака. —
Мнѣ не ты платьѣ купилъ,
Не ты заводилъ.
Родной батюшка купилъ,
Я сама завела.

1508.

Валя ходить по двору,
На немъ купья шубонька,
Люди-то спросятъ:
«Чей ходить такой?»
Батюшка-то скажетъ:
«Мой сынъ родной.»
Матушка-то скажетъ:
«Я родилъ.»
Братялко-то скажетъ:

«Я коня сѣдлалъ,
Сѣстрица-то скажетъ:
«Я кудри завила;»
Поликсена скажетъ:
«Мой господи!»

1509.

Ты послушай, Поликсенушка,
Дѣвичій-то наказъ:
Что тебѣ дѣвушки говаривали?
Что тебѣ красавицы наказывали?
«Не ходи-ка, Поликсенушка,
Въ зеленъ садъ гулять!
Ты не слушай, Поликсенушка,
Ивановыхъ гуслей!
У Ивана гусли переманчивые,
Переманять тебя гусли
На чужую сторону!»

1510.

Не трубонька трубить
Рано по утру:
Поликсена плачетъ
Рано по косѣ:
«Свѣтъ ты моя косонька,
Русая коса!
Вечоръ тебя, косонька
Дѣвушки плели,
Завтра тебя, косонька,
Сваха расплетѣтъ.
Сваха расплетѣтъ,
На двѣ заплетѣтъ.»

1511.

У Виктора на дворѣ,
На широкомъ на дворѣ,
Тутъ стояло деревцо.
Сверху плисовое,
Снизу визлащено.
Что на это деревцо
Все слетались соколы;
Что подъ это деревцо
Ставовились бояра,
Соколы-то щекотять,
А бояра говорятъ:

«Ужо кто къ намъ ѣдетъ
Къ Виктору на дворъ?
Ужо кто же войдетъ
Къ Поликсентѣ во терѣмъ?»
Что Иванъ господинъ
Таки рѣчи говорить:
«Ужъ какъ самъ-то я вѣду
Къ Виктору на дворъ,
Ужъ самъ-отъ я войду
Къ Поликсентѣ во терѣмъ.
Ужъ я самъ уведу
У Виктора дочь,
У Мары дитя.
Я не честию возьму,
Не хвалою уведу!»

1512.

Ты не стой древо надъ рѣкой,
Не рони-ка листьє на воду,
Ты не плачь, не плачь, Поликсенушка,
О родимой о сторонушкѣ,
О родимомъ о батьюшкѣ,
О кормилицѣ малушкѣ.
Ты стой древо надъ рѣкой,
Ты рони листьє на воду.
Ты расплачься, Поликсенушка,
На чужой на дальней сторонѣ,
У чужова отца-матери,
У чужа сына отецкаго.

1513.

Благослови, Господи,
Свадѣбу играть!
Благослови, Боже, пасъ
Свѣчи засвѣчать,
Намъ Ивана-го женить,
Свѣтъ Ильича.
Благослови, Господи,
Поликсену выдавать,
Свѣтъ Викторовну!

1514.

Вы цвѣты-ли мои цвѣтики,
Вы цвѣты мои лазоревы!
Много васъ было посѣяно,
Васъ немного уродилося, —
Много пасъ было подружекѣкъ,

Насъ немного оставалося.
 Изъ насъ не было измѣницы,
 Что одна-то проявилася,
 Что душа-то красна дѣвица.
 Что сказала: «я замужъ не иду,
 Замужъ не иду, въ монастырь пойду,
 Въ монастырь я во игуменьи.»
 Наконецъ-то она замужъ пошла.
 На кого душа польстлася?
 Молодца она добилася,
 Молодца она хорошаго,
 Что и роду благороднаго,
 Отца-матери почетнаго.
 Ты польстлася, красна дѣвица
 Что на сладкіе прянички
 На сахарныя конфетни!

1515.

Ужъ вы бояра, бояра,
 Вы Ивановы бояра!
 Вы долго собираетесь,
 Вы долго наряжаетесь,
 Поглядимъ мы, какъ поѣдете:
 Вы дворомъ-то ступицею,
 Чистымъ полемъ вереницею.
 Ужъ вы встаньте, бояра,
 Во чистомъ полѣ подь вербою.
 Ужъ вы вербу-то заломите,
 Красну дѣвицу посмотрите.

1516.

Князь молодой хорошдохосекъ,
 Князь молодой пригождхонекъ!
 Не бѣлиечкомъ набѣлился,
 Не румянчкомъ румянился, —
 Таковѣва мать спорѣдила,
 На бѣлой-отъ свѣтъ опѣстила
 И на свадьбу спарѣдила.

1517.

Въ лѣсѣ калина
 Красна хороша.
 Краше того
 Иванъ молодецъ!
 Онъ завилъ кудри,
 Расчесалъ волоса.
 Мать его уговаривала:

«Ты поѣдешь, дитя,
 На чужу сторону,
 Поднесутъ тебѣ, дитя,
 Чару полную вина, —
 Ужъ вылей, дитя,
 Коню-то въ гриву.
 Эта би грива
 Колесомъ завилася.
 Ты другую-то вылей
 Во право копыто,
 Чтобы твой-отъ конь
 Постунистей былъ.»

Всѣ 13 Грязовецк. у.

1518.

Какъ во теремѣ, теремѣ
 Сидятъ красныя дѣвушки
 Веселымъ веселѣшеньки.
 У ихъ буйныя головы
 Очень гладко причѣсаны,
 У ихъ рѣсы косоньки
 Алымъ лентамъ заплѣтаны.
 Что одна сидитъ не пѣсела,
 Буйну голову повѣсила:
 Голова не причѣсала
 И коса не заплѣтена.
 Подходила къ ей матушка,
 Подходила государыня:
 «Ужъ ты свѣтъ мое дитятко!
 Что сидишь ты не весело,
 Буйну голову повѣспла?»
 — «Государыня матушка!
 Мнѣ къ чему веселитися
 Да къ чему же смѣятися?
 Надо мпой туча грозвал,
 Подо мпой вся земля дрожитъ:
 Отдають меня, млоду,
 На чужу дальню стѣрону.
 На чужой дальней стѣронѣ
 Надо жить тамъ умѣючи,
 Говорить разумѣючи,
 Голова держать покладная,
 Ретивѣ сердце покорное,
 Назвать всякого по имени,
 Звеличать по отчеству.»

1519.

Не злачѣнъ перетень по горинцѣ катался, —
 Нашъ Иванъ-то женитися сбирался.
 Ему матушка голову чесала,

По три волоса въ кудрипку завивала.
Ему, Иванушку, да наказала:
«Тебѣ станутъ красны дѣвушн пѣсни пѣти,
Свѣтъ Полкъсенушку припѣвати,
Свѣтъ Викторовой величати, —
Ты дари же красныхъ дѣвокъ по рублиникѣ,
Токо много показалося по рублиникѣ —
Ты дари же красныхъ дѣвокъ по полтнвкѣ,
Токо много показалося по полтнвкѣ —
Ты дари же красныхъ дѣвокъ по поклоцу,
Еще прыничковъ дари ты по подолу.

1520.

Иванъ входилъ къ Полкъсенѣ
За занавѣску за тонкую;
Онъ бралъ ее за правую руку.
Я не смѣю сказать тятенкѣ,
Доложитья родной маменкѣ.
Я брала, брала золотые ключи,
Отпирала свой окованъ сундукъ,
Вынимала суно бархатное,
Я кроила да выкраивала
Свѣтъ Иванушку зеленъ кафтанъ,
Во подолѣ-то раструбистой,
Во среднѣй перехватистой.
Что бы лъзя-то добру молодцу
На добра коня садитися,
Къ божьей церкви отправлятися,
Съ Полкъсеною вѣнчатися
Съ Викторовною обручатися,
Да красотой своей мѣшатися.

1521.

Вдоль по улицѣ сивонько бѣжитъ,
Сивой гривой потряхиваетъ,
Золотой уздой побрякиваетъ.
Что Иванушко молодку ведетъ,
Что молодку-то молоденькую,
Полкъсену черпобровенькую.
Его матушка выскакивала,
Что Иванъ ты свѣтъ Ильичъ,
Подними-ка ты златъ вѣнецъ,
Покажи ка Полкъсеннию лицо:
Безъ бѣлилъ она бѣлешенька,
Безъ мазилъ румяпешенька.

1522.

Что не пава по сѣнечкамъ ходила,
Не павлиное перье роняла, —
Полкъсена по сѣнямъ ходила,
Викторовна по сѣнямъ гуляла.
Она тихую рѣчь говорила:
«Отоприся замокъ, отоприся,
Кипарисная дверь, отворися!
Отворися, тепа спальня, отворися!
Размахнися, шитъ-бранъ положокъ, размахнися!
Пробудися, родной батюшка, пробудися,
Ты проснися, родна матушка, проснися!
Мнѣ не годи у васъ годовати,
Одна почка у васъ ночевати,
Да и та на молитвѣ простояти.»

1523.

Ужъ какъ по мосту-мосту
Карета стучала,
Золотая бреччала.
Что во той во каретѣ,
Во той золочёвой
Бѣхала Полкъсена,
Бѣхала Викторовна, —
Въ рукахъ держитъ ларчикъ
Златой окованный,
Къ ларцу принадлетъ,
Къ дарамъ причитаетъ:
«Ужъ ты ларчикъ мой, ларчикъ,
Златой окованный!
Я не годъ теби конила,
Не два собирала.
Какъ пришла воля Божья
Иванова женитьба,
Да Ильича свѣта, —
Въ одинъ часъ раздарила:
Ужъ я батюшку свекру —
Соболей на шубу,
Матушкѣ свекрови —
Саптетѣру на платъе,
Братцамъ девѣрымъ —
Сукна на сюртуки,
Сестрицѣ золовкѣ —
Изъ русой косы ленту.
«Ты красуйся, сестрица,
Красуйся, голубушка,
Какъ я красовалася.
А какъ я красовалася,
Все село любовалось.

1524.

Какъ изъ терема, терема
Золотые были выходы.
Что по тѣмъ ли по выходамъ
Шла душа красна дѣвица —
Поликсена свѣтъ Викторова,
Ей на встрѣчу добрый молодецъ,
Свѣтъ Ивапъ Ильичъ.
«Ты душа красна дѣвица,
Намъ куда-же съ тобой итти?»
— «Ты удалъ добрый молодецъ,
Ты ума у меня выспрашиваешь,
Или свой въ безумьи отдаешь?
Всѣ пути—по чистымъ полямъ,
А броды—по быстрымъ рѣкамъ,
Во высокъ теремъ—дѣстница,
Такъ туда намъ съ тобой итти.»
Отъ сахарнаго дерева
Такъ сахарныя отрасли.
Что отца-то она умнаго
И матери-то разумныя,
Такъ умѣла отвѣтъ держать
Удалому добру молодцу.
Онъ возьметъ за бѣлы руки
И введетъ къ себѣ во теремъ.
«Вотъ изволь, сударь-батюшка,
Государыня матушка,
Вѣжливѣчая вамъ ключница.»

1525.

Ужъ какъ съ воды на воду
Тутъ летали гуси сѣрые.
Приставала лебедушка
Ко стадику сѣрыхъ гусей.
Не умѣла лебедушка
По-гусиному крѣпчати,
Ее стали гуси щипати.
«Не щиплите, гуси сѣрые!
Не сама я къ вамъ залѣтѣла, —
Занесло меня погодою.»
Какъ изъ улицы въ улицу
Ходить красныя дѣвицы.
Отставала Поликсенушка
Отъ подружекъ-голубушекъ,
Приставала Викторовна
Къ удалому добру-молодцу,
Ко Ивану свѣтъ Ильичу.
Не умѣла Поликсенушка
На головушкѣ оправити,
Ее стали бабы бранити.
«Не браните меня, молодцу,

Не сама я къ вамъ заѣхала—
Завезли кони добрые
Ивана свѣтъ Ильича.»

1526.

По полю полю гулялъ молодецъ,
Нашъ Иванушка свѣтъ Ильичъ.
На встрѣчу ему олень золотые-рога:
«Я тебя, оленюшка, подстрѣлю,
Золотые рога отрублю.»
— «Не стрѣлай меня, молодецъ
Не въ кде время тебѣ пригожусь:
Станешь жениться, на свадьбу приду,
Золотымъ рогамъ весь дворъ освѣщу,
Всѣхъ я гостей твоихъ развеселю,
Больше всѣхъ я невесту твою,
Поликсену дѣшу Викторовну.»
Приѣхали гости съ чужой стороны,
Подломили сѣни повныя,
Разступили чашу золоту,
Выпустили соловья изъ садку,
Расклевили красну дѣвицу-душю.
Негдѣ взялся Ивапъ свѣтъ Ильичъ.
Унималъ да разговаривалъ:
«Поликсена, не плачь, Викторовна!
Новыя сѣни я самъ срублю,
Золоту чашу перелить отдамъ,
Мѣсто соловья я самъ побужу.»

1527.

Расплаталася грушница,
Передъ яблонцой стѣючи, —
Расплакалася дѣвица
Передъ батюшкой стѣючи:
«Ужъ ты свѣтъ, сударь-батюшка!
Ты на что же пиво варишь,
На что глядя, гостей зовешь?»
— Ужъ ты свѣтъ, мое дитятво,
Моя дочка родимая,
Я хочу тебя замужъ отдать.
«Ужъ ты свѣтъ, сударь батюшка,
Не можно-ли того сдѣлать —
Моя свадьба отложить?»
— Ужъ ты свѣтъ мое дитятво,
Моя дочка ты милая!
У насъ дѣло-то сдѣлано,
По рукамъ сватамъ ударецо
И дарамъ-то задарецо.
Поны письма написали,

Дьяки руки прилѣзли.
Выкупать, да не выкупить,
Выручать, да не выручить.

Всѣ 10 Вологодск. у.

1528.

Наканунѣ свадьбы для невѣсты топать баню
избранныя ея подруги и ходить съ ней мыться;
передъ выходомъ въ баню онѣ причитаютъ ро-
дителямъ невѣсты:

Благослови, Боже Господи!
Во дворѣ вечеряется,
Божій судъ совершается;
Не палата бѣлокаменна
Надъ дѣвницей разсыпается.
Насидѣлась у матушки
Въ новой рубленой клѣточкѣ,
Находилась у бабушки
По калновымъ мостикомъ.
Нагулялась красна дѣвица
Во зеленыхъ лугахъ.
Я пошла красна дѣвица
Во высокой новой теремъ,
Я ступила красна дѣвица
Правой ногой.—
Поперекъ меня подхватили
Красны дѣвицы полюбовные,
Повели во высокъ теремъ;
Посадили красну дѣвицу
На брусовую лавочку,
Подъ косяцато окошечко,
Подъ стекло подъ нѣмецкое.
Отмахну, я красна дѣвица,
Тонко бѣло полотенишко
Отъ своего лица бѣлаго,
Подыму брови черныя,
Обведу очи ясныя:
Есть ли въ высокомъ теремѣ
Мой кормилецъ-то батюшка?
Откажи, родной батюшка,
Чужому человекъ.
Увезутъ красну дѣвицу
За лѣса-то за темныя,
За грязи за черныя,
За болота за зыбучія,
Не въ большую деревеньку.
Зашумятъ шишки еловыя,—
То звонъ колокольице.

Послѣ этого невѣста такимъ же причитаніемъ
спрашиваетъ: есть ли въ теремѣ родимая ма-

тушка? Причитальщицы дѣлаютъ небольшой
интервалъ, а затѣмъ причитаютъ брату. Начало
этого причитанія одинаково съ предыдущимъ:

1529.

«Отмахну-ли я» и проч.

Еще есть ли во теремѣ
Родной братецъ? (имя?)
Наряжу я тебя, родной братецъ
На дѣла и на работушку,
На работушку тяжелую —
Топить банюшку парную.

Опять небольшая пауза; затѣмъ причитаніе се-
стрѣ невѣсты; начало его тоже.

1530.

Наряжу я родна сестрица
На дѣла и на работушку —
Затоппи-ка парну банюшку,
Нацѣди-ка щелочу
Изъ *семера* пепелу
Изъ ивова, *конькова* (?)
Конькова, березова,
Изъ баталожнова, изъ осиновова,
Изъ ольхова изъ пихтовова.
И пошли мы, красны дѣвицы,
Къ первой бѣлой березонькѣ
Ко березонькѣ по вѣщичекъ.
Перва бѣла березонька
Со корня посухала,
Со вершинны позябала.
Попли мы, красны дѣвицы
Ко другой бѣлой березонькѣ, —
Сидитъ горька кукушечка
Что по утру равѣшенько
Горюеть-кукушечка
Вечеромъ-то позднѣшенько.
Ронитъ горючи слезы
На мелкія вѣточки.
Мы отъ той бѣлой березоньки
Прочь назадъ пошли.
Пришли красны дѣвицы
Ко третьей бѣлой березонькѣ:
Прутья вѣтви шелковые.
Наломали, полѣжили,
Благословясь, красны дѣвушки,
Мы на правыя рученьки.
Попесли красны дѣвушки

Во парную банюшку,
 Пошли красныя дѣвушки
 По святу воду ключовую.
 Пришли красныя дѣвушки
 Ко первой быстрой рѣченькѣ, —
 Стоять матери солдатскія,
 Пошли красныя дѣвицы
 Ко другой быстрой рѣченькѣ —
 У другой быстрой рѣченьки
 Сидятъ вдовы солдатскія.
 Отъ той быстрой рѣченьки
 Назадъ заворотилися.
 Пришли красныя дѣвушки
 Ко третей быстрой рѣченькѣ.
 У ней доньшко серебряное,
 Берега позолочены.
 Благословяся почерпали
 Во ветляной ушатечекъ;
 Понесли красныя дѣвушки
 Во парную банюшку.

Тѣ дѣвушки, которыя понесли воду въ баню, подходятъ къ невѣстѣ, берутъ ее подъ руки, ведутъ въ баню, а сами причитають:

1531.

Повели красну дѣвушку
 Во парную банюшку,
 Умылася красна дѣвица,
 Умыла я буйну голову
 Не подъ бѣлымъ почелочекъ
 Подъ *шамшур*у¹⁾ великую.
 Умыла могучи плечи
 Не подъ наряды шелковые,
 Подъ работы тяжелой,
 Умыла грудь бѣлую
 Не подъ поцѣпки злаченныя.
 Умыла груди бѣлыя
 Не подъ хрѣсты животворящія,
²⁾
 Умыла руки бѣлыя
 Не подъ перстни злаченныя —
 Подъ работу тяжелую
 Ко корыту ко бушному³⁾.

При возвращеніи невѣсты изъ бани, дверь сей-ней зашпрасетъ; невѣста обращается съ просьбой,

1) *Шамшаръ*, *шамшур*а — особый головной уборъ замужнихъ женщинъ.
 2) Тутъ не досгаеть стиха.
 3) Въ которомъ *бучатъ* бѣлье.

чтобы ее пропустили въ избу; дѣвицы въ это время причитають:

1532.

Сохрани, родитель батюшка,
 Отъ темныя ночи,
 Отъ лютаго звѣря,
 Отъ тучи, отъ грому.

Послѣ этого отворяются двери и отецъ невѣсты выходитъ встрѣчать ихъ съ ядловой пива, которую и подаетъ дочери; послѣдняя надкушиваетъ пиво, передаетъ своимъ подругамъ и въ сопровожденіи ихъ идетъ въ избу.

(Всѣ 5 Сольвыч. у., Гавриловской вол.).

При выходѣ замужъ невѣсты сироты, обязанности причитальщицъ принимаютъ на себя старухи. Наканунѣ свадьбы для невѣсты томятъ баню и ближайшія подружки невѣсты водятъ ее мыться въ сопровожденіи причитальщицъ. Передъ тѣмъ, какъ итти въ баню, послѣднія причитають.

1533.

Ужь ты свѣтъ родимый дядюшка!
 Ты поруби дровецъ березовыхъ
 Для банюшки парушки,
 Для тепла подвѣпечнаго.
 Ужь ты свѣтъ родимая тетушка!
 Ужь сходи-ка истони-ка
 Сиротицукѣ банюшку
 Горегорькой подвѣпечную.

Баню для невѣсты томятъ ближайшіе родные. Когда она готова, невѣста обращается черезъ причитальщицъ къ подругамъ съ просьбой проводить ее:

1534.

Вы сводите-ка, подруженьки,
 Вы меня, сиротинушку,
 Во теплую банюшку!
 Вы сводите, голубушки,

Меня горегорькую
Во теплую подвѣчную.

При послѣднемъ словѣ къ невѣстѣ подходятъ двѣ близкія ея подруги, берутъ ее подъ руки и вѣдутъ въ баню. Остальныя подруги идутъ сзади. Голова невѣсты покрыта фатой и она плачетъ, покачиваясь изъ стороны въ сторону. Въ баню невѣста входитъ съ тѣми подругами, которыя вели ее, а прочія остаются и играютъ до выхода невѣсты изъ бани. Тогда всѣ идутъ въ избу въ томъ же порядкѣ, причемъ причитаю:

1535.

Ужь тебѣ бы, банѣ нарушѣ,
По брѣнну бы раскатился,
По кирпичу развалиться!
Ужь ты, банюшка паруша, —
На лютыхъ звѣряхъ вожена,
На лихо мѣсто ставлена.

Невѣста, дошедши до дома, поднимается вмѣстѣ съ провожавшими ее подругами на помостъ крыльца и останавливается, а старухи причитаютъ:

1536.

Ужь ты свѣтъ родимый дядюшка
И родимая моя тетушка!
Ужь вы встрѣтите сиротинушку,
Ужь вы встрѣтите горегорькую
Со пивной-то чашечкой,
Со винною со чарочкой.
Ужь вы дайте сиротинушѣ
Ключевой воды палитися.
Я не долго въ банѣ парилася,
А много съ себя спарила.
Ужь я стала, сиротинушка,
Хуже листика лежалова,
Хуже бересточка бѣлона.

Навстрѣчу имъ выходитъ дядя невѣсты съ ядовитой пива, а тетка въ рукахъ съ подносомъ, на которомъ стоятъ два стакана, наполненные водкой. Дядя племянницу, а тетка ея подругъ, потчуютъ, а потомъ всѣ входятъ въ избу. Дѣ-

вушекъ кормятъ ужяномъ, причемъ всѣ близкія подруги невѣсты сидятъ за столомъ «во сятѣомъ углѣ».

(Всѣ 4 Сольвыч. у., Верхотоемской вол.).

Во время приѣзда жепиха, невѣста сидитъ разряженная въ «кутномъ углѣ» за занавѣсой, причитальщицы причитаютъ:

1537.

Не отъ вѣтру, не отъ вихорю
Веревушки пошатилися,
Воротечка растворилися,
Копи-те на дворъ заѣхали,
Удалые на широкой дворъ,
Тутъ гость ступилъ въ горенку,
Да княземъ во свѣтлицу.
Полна горница столовъ стоитъ,
Полна свѣтлица гостей сидитъ.
Тутъ Марьюшка испугалася
Со бѣла лица перемѣнилася,
Бѣлы рученьки попустилися,
Рѣзвы ноженъки подкосилися,
Изъ глазъ слезы покатилися,
Въ устахъ рѣчь помѣшалася;
Во слезахъ я слово молвила,
Во слезахъ рѣчь говорила:
«Вонъ идетъ погубитель мой,
Вонъ идетъ раззоритель мой,
Вонъ идетъ расплетай-косу,
Вонъ идетъ потерей красу!»
Тогда Павлушко слово молвилъ,
Свѣтъ Ивановичъ рѣчь говорилъ:
«Не я погубитель твой,
Не я раззоритель твой.
Твой раззоритель родной брателко,
Раззорительница сношенька,
Расплетай-косу — свашенька,
Потерей красу — подруженька.

(Сольвыч. у., Верхотоемской вол.).

Жепихъ сидитъ за столомъ въ ожиданіи невѣсты, а причитальщицы причитаютъ:

1538.

Ужь ты свѣтъ родимый дядюшка!
Какъ придетъ лѣто красное,

Лѣто красное, лѣто теплое,
Ты пойдешь, родимый дядюшка,
На работушку тяжелую,
Ты на жатье, на сѣнокосъ,
Ты на тканье, на пряденье
Ты помянешь сиротинушку,
Помянешь горе-горьбуку.

Затѣмъ къ подругамъ:

1539.

Ужъ ты милая подруженька,
Ты (вмя) свѣтъ (отчество)!
Подойди ко сиротинушкѣ,
Подойди-ка къ горегорькой.
Я желаю тебя видѣти,
Съ тобой рѣчи говорить.

При послѣднемъ словѣ подруга подходитъ къ невѣстѣ; невѣста встаетъ, обнимаетъ ее за шею руками, цѣлуетъ и плачется ей въ поги; это повторяется три раза съ каждой. Послѣ этого молодые ребята бросаютъ въ дѣвockъ калачами домашняго печенія, причемъ соблюдается строгій порядокъ, чтобы дѣвушка не получила двухъ калачей. Опѣ всѣ встаютъ и кланяются находящейся въ избѣ молодежи. Причитальщицы продолжаютъ:

1540.

Ужъ ты свѣтъ соколъ милый братъ
Ты двоюродный братанушко,
Ты осѣдай-ка коня
Во черкасское сѣделишко,
Во шелковую уздочку,
Запряги новы саночки.
Мы сѣздимъ ко святой церквѣ;
Мы попросимъ, соколъ, милый братъ,
У отца нашего духовнаго —
Мы попросимъ золотыхъ ключей;
Отпрремъ-ка, соколъ, милый братъ,
Высокую колоколенку;
Мы ударимъ въ большой колоколъ,
Чтобы звонъ былъ съ перекрѣстами,
Прошелъ бы во сырѣ землю,
Къ моему отцу съ матерью.
Ужъ ты свѣтъ, родимый батюшка
И родимая матушка!

Ужъ вы встаньте, родимые,
На свои рѣзвы ноженъки.
Ужъ вы дайте сиротинушкѣ
Благословеніе великое, —
Ко злату вѣнцу вѣхати,
Златъ вѣнецъ прияти.

1541.

Далѣе причитаютъ братацу.

Ужъ ты свѣтъ соколъ, милый братъ,
Осѣдай коня вѣропа
Во черкасское сѣделишко,
Во шелковую уздочку!
Ты сѣзди, соколъ милый братъ,
На чужу дальню сторону
Ко чужому чуженину;
Ты повьсмотри, соколъ, милый братъ
У чужого чуженина:
Какое во семьѣ живутъ,
Одинъ хлѣбъ-ли-соль кушаютъ?
Одного ли въ домѣ слушаютъ?
Не насидѣться бы молодешенькѣ
По концу стола дубоваго,
Не наглядѣться бы зеленешенькѣ
Куска поданнаго, ожурѣннаго.

1542.

Ты рѣка, рѣка Сухона!
Ты течешь, течешь рѣчка,
Назадъ не воротиться,
Ты течешь, не колебнешься.
Ужъ ты свѣтъ, Александрюшка,
Ты стоишь не трепещешься,
Говоришь рѣчи—не усмѣхаешься.
— Что надъ чѣмъ было смѣяться мнѣ?
Полна горница столовъ стоить,
Полна горница гостей сидить.
Я пойду по вѣмъ горницамъ,
Посмотрю по вѣмъ свѣтлицамъ
За столами дубовыми
За тонкими скатертями.
Осмотрю я вѣмъ милыхъ гостей.
Что всѣ милые гости есть какъ есть,
Одного гостя пѣтъ какъ нѣтъ.
Что пѣтъ гостя милаго,
Пѣтъ батюшки рѣднова.
Я пойду въ нову горницу,
Я возьму золоты ключи,
Отворю я сундукъ новодъ,

Новый серебромъ окованный,
Я возьму золоту трубу,
Я пойду на круту гору,
Стану въ трубоушку трубити:
«Разступись, мать сыра земля,
Ты раскройся, гробова доска,
Ты возстань, родна матушка,
Ты возстань, возстань родимая,
На свои рѣзвы поженъи,
На зачепные гвоздички.
Ты дай, родимая матушка,
Мпѣ-ка, сиротинушкѣ
Благословеньцео великое,—
По златъ вѣнецъ ѣхати,
Съ нареченнымъ обвѣчатися,
Златымъ кольцомъ обручатися.

Невѣста раздаетъ «дѣвью» или дѣвичью красоту своимъ подругамъ на память. Раздача красоты состоитъ изъ различныхъ вещей, какъ-то: ленточекъ, перлицевъ и другихъ недорогихъ вещей. Невѣста беретъ одну изъ вещей, кладетъ себѣ на голову, сама плачетъ, а старухи причитаютъ:

1543.

Подойди ко мнѣ, подруженька,
Александра свѣтъ Степановна!
Ты спиши съ меня дѣвью красоту!
Помяни меня, сиротинушку,
Хоть въ три денька одинъ разокъ,
Если часто покажется,—
Такъ хоть разъ въ три недѣлюшки.
Часто можетъ покажется,
Такъ хоть въ три годка *одиножды*.
Тутъ моей дѣвьеи красотѣ
Не мѣсто не мѣстечко,
Не житье вѣковѣчное.
Я пойду ли, сиротинушка,
Я пойду-ли, горе-горькаа,
Я спесу дѣвью красоту
Во лѣса во дремучіе,
Я повѣшу дѣвью красоту
На березоньку бѣлую.
Какъ придуть люди добрые
Подрубить бѣлу березоньку
Топорами они вострыми,—
Упадетъ бѣла березонька
Что на сыру землю.
Тутъ ей не мѣсто, не мѣстечко,
Не житье вѣковѣчное.
Я возьму ли дѣвью красоту,
Я спесу во зеленъ лугъ,

Положу я дѣвью красоту
На цвѣты на лазоревы.
Какъ придуть люди добрые
Со косами со вострыми,
Покосятъ травку шелковую,
Упадутъ цвѣты лазоревы.
Ужъ какъ стануть люди добрые
..... сходитися,
На мою красу дивитися:
«Это чья-же дѣвья красаота?
Съ честью опа изношена,
Да не къ мѣстечку положена.
Ужъ тутъ дѣвьеи красотѣ
Не мѣсто не мѣстечко,
Не житье вѣковѣчное.
Я возьму ли дѣвью красоту,
Я спесу ее ко матушкѣ,
Ко святой божьей церкви.
Я положу дѣвью красоту
На престолъ Богородицы,—
Ужъ тутъ-то моей красотѣ
Мѣсто ей мѣстечко
Тутъ житье ей вѣковѣчное.

Подружки, получивши отъ невѣсты на память «дѣвью красоту», отправляются играть на улицу, а невѣсту уводить за столъ къ жениху, гдѣ ужинаютъ. По окончаніи стола, но не выходя изъ за него, начинаютъ «перениваться». Невѣста беретъ подносъ со стаканами, а женихъ бутылку съ водкой и начинаютъ угощать подходящихъ къ столу родныхъ обѣихъ сторонъ, причемъ молодая чета каждому подходящему кланяется. Послѣ этого дѣвушки снова собираются въ избу и садятся по лавкамъ. Невѣста встаетъ изъ за стола и уходитъ въ кутъ за занавѣсу, а ей причитаютъ:

1544.

Ужъ ты свѣтъ, родимый дядюшка!
Подойди ко мнѣ, сиротинушкѣ,
Горе-горькой за занавѣсу,—
Мы съ тобою попросаемя.
Я поѣду ко святой церкви,
Ко златому вѣнцу,
Отъ златого вѣнца
На чужо дальню сторону,
Ко чужому чуженицу.

Дядя идетъ въ кутъ. При его появленіи невѣста встаетъ, обнимаетъ дядю за шею, затѣмъ кланяется ему въ ноги три раза, причемъ каждый

разъ обнимаетъ его за шею, потомъ прощается съ теткой и другими родными такимъ же образомъ. Невѣсту опять уподить за столъ и сажаютъ подлѣ жениха. Ей подають поднось съ рюмками; она встаетъ; тетка наполняетъ рюмки какимъ либо слабымъ напитокомъ и невѣста угощаетъ имъ своихъ подружекъ, а сама плачетъ. Въ это время причитальницы причитають:

1545.

Ужъ вы милая подруженьки!
Ужъ вы нейте-ка зелено вино,
Вы пронейте меня, сиротницушку,
На вишней-то на чарочкѣ,
На шивной то братыночкѣ.
Вы возьмите во послѣдній разъ
Изъ монахъ-то бѣлыхъ рукъ.
Вѣдь намъ больше не сживати,
На гулянецѣ не игривати,
Разбѣгунечкой не бѣгивати.

Послѣ этого дѣвушки уходятъ домой, а невѣста проситъ благословенія у дяди. Старухи причитають:

1546.

Ужъ ты свѣтъ родимый дядюшка,
Подойди-ка къ дубовымъ столамъ,
Ко тонкимъ бранымъ скатертямъ.
Ужъ ты дай мнѣ, сиротинушкѣ,
Благословенъце великое.
Дай мнѣ иодъ златъ вѣнецъ фхати,
Мнѣ златъ вѣнецъ принятьи,
На чужу дальню стѣрону
Ко чужому чуженину.

Дядя, а потомъ тетка, берутъ икону и благословляютъ племянницу. Послѣ благословенія женихъ беретъ невѣсту за руку и уводитъ одѣваться. По прїѣздѣ отъ вѣнца пируютъ, а на другой день молодая раздаетъ дары мужниной роднѣ. Дня черезъ два молодые ѣдутъ къ дядѣ на «хлебный», гдѣ и пируютъ два дня.

(Всѣ 10 Сольвычегодск. у., Верхотомской волости).

Во время прїѣзда жениха съ родными къ невѣстѣ на «сватанье», дѣвѣнцы, подруги невѣсты, сидятъ въ кутномъ углу и поють пѣсни.

1547.

Ахъ ты дружина
Ты храбрая дружина,
Ты Василій свѣтъ
Сударь Васильевичъ!
Не ступай, хоробра дружина,
За дружиной тысячкой,
Большой человекъ,
За тысяцкимъ князева свашенька,
За князевой сватьюшкой
Большіе бояра;
За большими боярами
Князевы поѣзжана.

(Сольвыч. у., Березониволоцкой вол.).

Женихъ угощаетъ своей водкой, которую онъ привезъ съ собой, невѣстину родню, а дѣвѣнцы поють:

1548.

Ты родимый мой батюшка
Свѣтъ Гаврило Ивановичъ,
И родимая матушка,
Свѣтъ Марья Григорьевна!
Ужъ вы прошили свою доченьку
На винѣ да на стаканчикѣ,
Не за ровню не за ровнишку,
Не за цвѣтное платьецо.
Во послѣдніе отужинала
У родимаго батюшки,
У родимой у матушки.

Невѣста обращается къ отцу съ просьбой, чтобы онъ пришелъ въ куть. Дѣвѣнцы поють:

1549.

Ужъ ты свѣтъ, родимый батюшка,
Гаврило сударь Ивановичъ!
Ты удалый добрый молодець,
Да удале молодецкое!
У тебя ностунка бурлацкая.
Ты даешь свою любиму доченьку,

Свѣтъ Анну Гавриловну,
 На чужую дальню сторону,
 На чужую, незнакомую,
 Не за разумъ, не за ровнюшку.
 Не пора бы, не времечко!
 Молода еще молодѣшенька,
 Не находилась, не нагулялася,
 Ума мало поклонила.
 И вотъ родимый батюшка
 Выходи изъ за берчатыхъ *врядочекъ*, (?)
 Ты дойди да дѣстунн
 До родимой своей доченьки,
 До Анни свѣтъ Гавриловны.
 Распростись со своей доченькой.

Отецъ подходитъ къ невѣстѣ; она обхватываетъ его руками за шею и плачетъ, а дѣвицы поютъ:

1550.

Не прошу у тя, кормилецъ мой,
 Я ни злата, ни сѣребра,
 Я прошу у тя, родной батюшка,
 Благословеньца великаго.
 Ужь я первую ступень стѣпила —
 Волю свекропу заступила.
 Ужь другую ступень стѣпила —
 Волю суженаго заступила.
 Не кунца тутъ катается,
 Красна дѣвица надрывается.

(По выходѣ отца изъ кутн, дѣвицы оиѣвають жениховыхъ родственниковъ и его самого):

1551.

а) Свѣтъ ты Иванъ Ивановичъ,
 Удалой доброй молодецъ,
 Да удале молодецкое,
 Гололушка у тебя учесана.
 Учесала твою головушку
 Свѣтъ родимая матушка,
 Парасковья Ивановна,
 Своей правою рученькой,
 Завивала русы кудри,
 Попизѣшенько кланялася.
 У тебя постулка бурлацкая,
 Да посвистка богатирская.
 Ты хорошій и пригоженькой,
 Да удале молодецкое.
 Ты берешь свою сужену
 Свою сужену, красну дѣвицу,

Анну свѣтъ Гавриловну;
 Она хороша и разумная.
 Свѣтъ ты Иванъ Ивановичъ!
 Ты прймай дары, не *крятайся*, ¹⁾
 Бери за разъ, не *котдсайся*, ²⁾
 Во городъ не ворочайся;
 Не дивуй на мои хитрѣ дары.
 Не вамъ дары были лажены,
 Да до васъ долежалися,
 До удалаго добра молодца,
 До Ивана свѣтъ Ивановича.
 А слушалъ ли Иванъ,
 Слушалъ ли свѣтъ Ивановичъ,
 Что про тебя, что про тебя,
 Въ кутѣ за занавѣсью,
 Пѣсню поемъ, пѣсню поемъ,
 Тебѣ честь воздаемъ?
 Будешь дарить, будешь дарить, —
 Мы тебя будемъ хвалить,
 А не будешь дарить,
 Мы тебя будемъ бранить,
 Не-добро говорить.

1552.

б) Что сидятъ, сидятъ бояра,
 Да все князевы,
 А лучше всѣхъ, а лучше всѣхъ,
 Да и въжливѣе,
 Богатѣе, тороватѣе....
 Назовемъ-ка его по имени,
 Извеличаемъ его по извотчинѣ:
 Свѣтъ Иванъ Ивановичъ,
 Удалой доброй молодецъ,
 Да удале молодецкое,
 Насвистка богатирская,
 Да постулка бурлацкая,
 Наливная ты ягодка!
 Учесала у тя головушку
 Свѣтъ родимая матушка
 Своей правою рученькой,
 Завивала русы кудри,
 По головушкѣ гладила.
 А слышалъ ли, слышалъ ли,
 Иванъ свѣтъ Ивановичъ
 Что про тебя говорятъ?
 Мы пѣсню поемъ,
 Тебѣ честь воздаемъ,
 А честь добра,
 До тебя, свѣтъ, дошла,
 Свѣтъ Ивана Ивановича.

¹⁾ Капризничать.

²⁾ Ломаться, упрямиться.

Какъ не будешь дарить,
Тебя будемъ корить,
Не-добро говорить.

Опѣвши жениха и прочихъ, дѣвушки получаютъ отъ жениха въ подарокъ 3, 5 или 10 к. денегами, которые опускаются въ пиво. Выпивши пиво, онѣ поютъ:

1553.

Ужъ мы пиво-то выпили,
Ужъ мы мѣдну гривну выняли.
Спасибо тебѣ да спасибо
На златѣ на серебрѣ,
На честномъ припошевецѣ!
Не велико твое золото,
Да велико имя царское
Велико имя государское.
На могилѣ ты ихъ выплакала.
Не людьми засылаешься,
А ты самъ подымаешься.
Спасибо тебѣ, спасибо,
Свѣтъ Иванъ да Ивасовичъ,
Удалой доброй молодецъ!

Когда женихъ прѣдетъ въ домъ отца за не-
вѣстой къ вѣнцу, дѣвцы поютъ:

1554.

Затоплялася бапюшка
Разгоралася каменка
До единого камешка.
Расплакалася Марьюшка
Передъ своимъ роднымъ батюшкомъ:
«Ты родимый батюшка,
Не ходи къ дубову столу,
Не примай золотой чары,
Ты не пей зеленѣ вина,
Не пропей меня молоду
Мою русую косоньку,
Мою дѣвью-то красоту
На чужу дальню сторону
Ко чужому чуженину!
Какъ чужой онъ чуженишъ
Безъ плеточки выучить,
Безъ морозу сердце вызлобить.
У родимаго батюшка
У его сердце каменно,

Въ *золото* сковано,
Въ булатѣ сварено.
Онъ сходилъ къ дубову столу,
Онъ принялъ золоту чару,
Онъ выпилъ зелено вино,
Онъ пропилъ меня молоду
На чужу дальню сторону.

(Всѣ 7 Сольвычег. у., Ильинскоподомск. вол.).

Невѣста, сидя въ кутномъ углу, поетъ:

1555.

Похожу я по терему,
Попщу роду-племени.
Неужели я безродная?
Неужели безплеменная?
Еще есть роду-племени,
Еще есть родимый батюшка,—
Подойди въ куть за заповѣсу!
Не прошу у тя, родимый батюшка,
Ни злата, ни серебра,
Ни села, ни потчинки,
Ни великаго придапаго,—
Прошу у тебя, батюшка,
Благословеньца великаго
Ко злату вѣнцу ѣхати
Со своимъ инѣ суженымъ.

Невѣста садится за столъ съ женихомъ.

1556.

Мы тебѣ, Марьюшка, показывали,
Мы тебѣ, Васильевна, паговаривали:
Не выходи изъ за заповѣсочки,
Не выступай изъ за берчатой,
Не садися въ *сутки*¹⁾ въ уголь,
Подъ образа подь святые,
Подъ воску ярова свѣчи,
Подлѣ дожа мужика.
Онъ тебѣ не братъ, не свать,
Не свой человекъ.

1557.

Какъ со вечера родна матушка
Новъ корабль она строила,

1) *Сутки* — красный уголь, перѣдъ.

Какъ со полуночи матушка,
Новъ корабль она грузила,
На восхожемъ красномъ солнышкѣ
Новъ корабликъ спускала.
Оставалася родна матушка
На крутомъ берегу;
Говорила родна матушка:
«Ты постой-ка, постой
Родное дитячко!»
— «Мы простилися съ тобой,
Родная матушка.

Ужь я рада бы постоять,
Да корабликъ-то не стоить,
Ужь я рада бы слово вымолвить,
Да суженый не велить.»
«Ты постой, постой, дитячко,
Я забыла слово выговорить.»
— «Ужь я рада-бы постоять,
Карабельщики не стоятъ,
Уключинки прирасхотилися,
Веселышки приразмахалися.»
— Оставалась родна маменька
На крутенькомъ берегу.

1558.

Ужь мы что чули, видѣли?
Ужь чули мы видѣли
Бѣла рибонька
Къ каменю припадаючи,
Да батюшку напеняючи:
«Тебѣ Богъ судья, батюшка,
Отдаешь молодѣшеньку.

Ужь вы бояра,
Вы куда, бояра, ѣздили?»
— Ыздили мы ужъ ѣздили
На высокія пѣ горы,
Привезли красну дѣвушку.
«Ты родимый батюшка,
Люба ли тебѣ красна дѣвица?»
— «Ты родимое дитячко,
Тебѣ любя,
А намъ давнымъ давно хороша.

1559.

Изъ куты по завочкѣ
Гости сидятъ все хороніе,
Но лучше всёхъ сидитъ, (имя рекъ) —
Шавка на пемь обломи-голова,
Крестъ на груди въ пятьдесятъ рублей,
На рукахъ рукавки барановые,

На пожбахъ сапожки зеленъ сафьяпъ.
Ты возстань-ка возстань,
Да поклонъ воздай.
Насъ-то чѣмъ будешь дарить?
Мы будемъ хвалить.
Не будешь дарить, —
Мы будемъ бранить.

1560.

Я пойду вдоль по рыпочку,
Я зайду на колоколенку,
Созвоню въ большой колоколь,
Подамъ вѣсть родну-батюшку.
Разступись, мать сыра земля,
Ты раскройся, гробовѣ доска,
Распахнитесь, бѣлы саваны,
Отойдите, бѣлы ручепьки
Отъ ретиваго сердечюшка!
Вы взгляните, очи ясныя,
Сговорите, уста сахарныя.
Ты взвернись легкой пташечкой,
Прилети на окошечко,
Посмотри свое чадушко,
Какое оно снаряжено,
Какое за столъ поставлено
Со своимъ-то суженымъ
Удалымъ добрымъ молодецмъ.

1561.

Во полѣ во полѣ,
Во чистомъ во полѣ,
На крутой на горѣ,
На зелепомъ на лужкѣ,
Возлѣ рѣчущку,
На желтомъ на пескѣ,
Чей-то дворъ стоить,
Чей высокъ теремъ?
Дворъ-отъ стоить
Спирьдона молодца,
А высокъ теремъ
Палагеюшки,
Со крытымъ краснымъ крыльцомъ,
Со косящатымъ окномъ,
Со хрустальнымъ со стекломъ.
А во томъ теремѣ
Есть кровать тесовѣ,
Периушка пуховѣ,
Изголовье парчевѣ,
Одѣялышко теплѣ,
Оно бобромъ пушенѣ,

Шелкомъ вѣстрочено,
 Билью вѣвожено.
 А на той на кровати
 Что не кумъ съ кумой, —
 Господинъ съ госпожей,
 Спиридонъ съ Палагеей.
 Промеждѣ ими катался
 Золочѣнъ перстѣнъ.
 Не злаченъ перстѣнъ катался. —
 Дума вѣрѣкая, дума вѣрѣвая,
 Да слово вѣрѣное.
 Они думали, гадали,
 Черна соболя сряжали,
 По поднебесью пуцали.
 Черный соболя-отъ идеть,
 Соболять стадо ведеть.
 Спиридону молодцѣ
 Онъ на шапочку
 На бухарочку, —
 Палагеевскѣ душѣ
 Онъ на шубочку
 На кошѣлочку.
 Они думали, гадали
 Да бѣлѣ лебедь сряжали,
 По поднебесью пуцали.
 Что бѣлѣ лебедь летить,
 Лебедей стадо ведеть
 Спиридону молодцу
 Да на кушачѣ,
 Палагеевскѣ душѣ
 Да на рѣшенѣе.
 Они думали, гадали,
 Да червлѣнъ кораб(л)ь снащали,
 На синѣ морѣ спуцали.
 Что червлѣнъ корабль идѣтъ
 Живота много песеть
 Спиридону молодцу
 На житьѣ да на бытьѣ,
 Спиридоповой жепѣ —
 На богатѣство.

(Тотемск. у.).

Приговоры дружки.

1562.

— Миръ намъ, мы прѣѣхали къ намъ!
 Здравствуйте, господа!
 Мы прѣѣхали сюда
 Погулять, повеселиться,
 Съ вами познакомиться.
 Княгинѣй передображной разжиться,

Послѣ того будемъ молитву читать.
 А вы можете-ли «аминь» отдать?

Отв. Можемъ.

— Господи Исусе Христе
 Сыне Божій, помилуй насъ!
 Есть-ли супротивъ нашего князя
 Молитву сотворить, «аминь» отдать?

Отв. Аминь вашей молитвѣ!

Что вы люди за люди,
 Зачѣмъ къ нашему дому прѣѣхали?

Дружка. — Мы люди божіе, государены,
 Два посла-посланника
 Отъ князя передображскаго,
 Двѣ дружки передоѣзжіе.
 Ъхали мы къ вашему дому,
 Прѣѣхали не спѣшно, не пахально,
 Не остохвально, по первому зву,
 По сватовству;
 По другому — дань рукоданъ,
 По третьему зву — рукобитье.
 Еще же вы господа
 Мы ѣхали сюда
 Не путемъ, не дорогой,
 Лѣсами дремучими,
 Болотами зыбучими,
 Водами вязучими,
 Горами высокими,
 Полями широкими.
 Горы высоки, поля чисты,
 Рѣки быстры.
 Еще же вы, господа,
 Мы ѣхали сюда
 На добрыхъ коняхъ,
 На красныхъ сапяхъ,
 Подъ синими полетями.
 Ъхали, скакали,
 Къ вашему дому прискакали.
 Нашъ князь передображній
 Такъ говоритъ, что у нашей
 Княгини передображной надо быть
 Ворота и двери помы,
 Столы готовы.
 А сверхъ того увидали
 Ворота заперты, двери затворены,
 Столы неприготовлены.
 Съ какого вы позволенія
 Ворота запрасте,
 И двери затворясте,
 Столовъ не приготавлиете?

Отв. Потому мы ворота запраемъ
 И двери затворяемъ,
 Столовъ не приготавлиемъ,
 Что думаемъ у насъ сей день
 Бракъ не сочинился,

То вы должны заплатить
За всё трезвости и волокиты,
Что намъ хозяйнѣ потребуется.

Вопр. Послушай, господинъ хозяйнѣ!
Мы ѣхали сюда горами высокими,
Ручьями глубокими,
Моста рябиновы, калиновы,
И съ тѣхъ мостовъ ѣхали улками,
Улками, переулками.
Искали кунци, лисицы.
Не нашли ни кунци, ни лисицы,
Только нашли одинъ куній слѣдъ.
Тѣмъ кунниымъ слѣдомъ ѣхали,
Гонили изъ Москвы до Сибири,
Своихъ коней пригнали,
Молодцовъ притомили.
Доѣхали до вашего
До высокаго шатра,
До господскаго двора,
Есть ли въ вашемъ домѣ господнѣ-
хозяйнѣ?

Отв. Есть.

Вопр. Какъ же ты, господнѣ-хозяйнѣ,
На сегодняшній день не хотѣлъ
Ворота отпирать,
Дверей отворять,
А нынѣ же ты ворота заперъ,
Двери затворилъ,
Столовъ не приготовилъ.
Съ какого позволенія?
Кто тебѣ приказалъ?

Отв. Потому ворота запираю,
Двери затворяю,
Столовъ не готовлю,
Что вашъ княжескій молодецкій поѣздъ
Въ одномъ мѣстѣ ожидаютъ.

Вопр. Все это ваши недоговорки!
А пашъ княжескій
Молодецкій поѣздъ
Не въ разсорки,
Для чего вы ворота запираете?

Отв. Потому ворота запираю,
Двери затворяю,
Что свою передображную княгиню
Отъ лихихъ людей оберегаю.

Вопр. Послушайте, господа
Нашъ князь передображнй
Далеко остановился
Въ чистомъ полѣ,
Въ зеленыхъ лужахъ,
По край пути и дорожки,
Подъ краснымъ солнцемъ,
Подъ свѣтлымъ мѣсяцемъ,

Подъ частыма мелкима звѣздима,
Со всемъ княжескимъ
Молодецкимъ поѣздомъ,
Со сторожемъ, со тысяцкимъ
Со сватовьемъ, съ нами,
Людьми передоѣзжимн.
Послалъ насъ, пословъ,
Ясныхъ соколовъ,
Удалыхъ добрыхъ молодецвъ.
Послушай господинъ хозяйнѣ:
Мы ѣхали, скакали,
Издалека увидали,
Что стоятъ дома широки,
Ворота рѣдки, запоры крѣпки.
Тепере давай отвѣтъ: —
Обыскался у васъ кунной слѣдъ?

Отв. Былъ тотъ куній слѣдъ
Передима воротыма зашелъ,
Заднима вышелъ!

Вопр. Хорошо господинъ хозяйнѣ,
Мы со своихъ коней слѣзали,
Вторично вашъ домъ объѣзжали,
Нигдѣ купьяго слѣда не взыскали
Опять же къ тѣмъ воротамъ прискакали.
Послушай господинъ хозяйнѣ!
Мы приѣхали къ вамъ
Не по рожъ, не по шпеницу,
Не по кунци, не по лисицу,
А по красную дѣвицу.
Куній слѣдъ отводи,
Либо красную дѣвицу выводи.
Какія на вашей красной дѣвицѣ примѣты?

Отв. Она сидитъ въ высокомъ терему,
Въ бабьей бесѣдѣ,
Въ дѣвьемъ порядкѣ,
Во брусовой лавкѣ,
Подъ бѣлымъ пологомъ,
Подъ колоднымъ окномъ,
Подъ бѣлобисернымъ почелкомъ,
Подъ шитымъ бралымъ платьемъ,
Подъ черной фатой;
Ручками помахиваетъ,
Головкой покачиваетъ,
Своихъ родителей почитаетъ,
Насъ молодецвъ
Съ пути и дорожки ожидаетъ.
Есть ли у васъ такія?

Отв. Есть.

Вопр. Есть ли у васъ у воротъ придворники,
У дверей придверники,
У стола пристольники,
У пива наживники,
У печки стряпки,
Люди также и коней караульчики?

Отв. Изберп, изладь, изъ своихъ приставъ.

Вопр. Также бы коней караульщики
Ворота отпирали
Подворотницы вымали,
Чтобы наши кони шли щелкали,
Копытъ не заломали,
Подъ колѣнъ ногъ не переломали,
Завертокъ не оборвали,
Сватъей не потеряли;
Честь, красота, отпирай ворота!

1563.

Къ хозяину.

Здравствуй, господинъ хозяинъ!
Ладьте же теперь нашимъ конямъ
Сѣна зеленого, овса ядренаго, —
Сѣна до колѣна, овса до глазъ.

Отв. Есть про вашихъ коней
Солома ржапаная,
И та гнилая.
— Ну хорошо, мягче стоять.
За скобу руками,
За молитву зубами,
За высокій порогъ
Едва свои ноги переволокъ.
Здравствуй, господинъ хозяинъ,
Съ хозяйкой, съ приходящими гостямъ
Своихъ гостей пой, корми,
Насъ молодцовъ не забывай!
Здравствуй, стрипка ты стрипка!
Отъ печки бросилась,
На куричьемъ говнѣ раскатилась.
Ты насъ не ругайся,
Сама себя остерегайся!
Здравствуй, господинъ хозяинъ!
Нашъ князь передображннй
Велѣлъ спросить про вашу
Клягилю передображнюю:
Здорова ли, можетъ ли съѣздить
Къ Вожьей церкви, къ отцу духошному,
Принять законный бракъ?

Отв. Можетъ.

Вопр. Еще нашъ князь передображннй
Велѣлъ спросить:
Желаете ли насъ въ гости къ себѣ въ домъ?

Отв. Милости просимъ.

Вопр. Если желаете къ себѣ въ домъ,
Постановите столы дубовые,
На столы растилайте
Скатерти шелковыя,
Напишите на столы
Хлѣба ситнаго, перемѣны часты,
Осетра рыбу свѣжую,
Гуся да лебедя жаренаго,
Чашки, блюда, пошки, вилки,
Тарелки фарфоровыя,
Рюмки хрустальныя,
Вина цѣльный штофъ,
Да сладкой водки полштофъ,
Молосной каши горшокъ,
Сметаны три пасама,
Цудъ толокна, бочку кислаго молока;
Мы цѣлыя сутки не ѣдали,
Вашего обѣда дожидали.

Къ дѣвцамъ.

1564.

Здравствуйте, красныя дѣвцы!
Краснымъ дѣвцамъ
Всѣмъ по низкому поклону,
Молодымъ молодыцамъ
Всѣмъ по жидкой вѣщѣ.

Къ свахамъ.

1565.

Здравствуй, сватъя!
Наша сватъя вашей спатъѣ
Велѣла встрѣтить
На чистомъ полѣ.

Всѣ причитанія, пѣсни и приговоры изъ
разныхъ мѣстъ Вологодской губерніи
сообщ. Н. А. Ивашицкимъ.

III. Вятской губерніи.

Крестьянскія свадьбы въ Елабужскомъ уѣздѣ.

Бракъ для крестьянской молодежи Елабужскаго уѣзда есть рѣшительно цеволя, вызываемая со стороны родителей жениха необходимою заставить молодца жить такъ, «какъ живутъ добрые люди», т. е. завестись хозяйкой, скотинкой и принадлежностями необходимыми въ крестьянскомъ быту, ради того въ особенностъ, «кабы парень-отъ совсѣмъ не избаловался.» Отецъ и мать тамъ считаютъ еще для себя грѣхомъ дать своему сыну волю выбрать для себя невѣсту по праву, на томъ основаніи, что сынъ еще не жилъ столько лѣтъ на бѣломъ свѣтѣ, сколько прожили они и потому онъ-де и не разумѣетъ, какая невѣста лучше, какая хуже. Иногда женихъ и невѣста, что за невѣсту выбрали ему его родители и безопасно гуляетъ себѣ со своей братьей—молодежью, пока не объявятъ ему въ какое нибудь воскресенье, что сегодня-де будутъ смотры и чтобы онъ заранѣе нарядился и сходилъ къ невѣстѣ съ гостинцами, т. е. съ длинными четвертными пряниками, пазываемыми въ простонародьи «*сосульками*», кедровыми и грецкими орѣшками. Тогда только онъ спохватится, что дѣло-то не совсѣмъ ладно, что его хотить связать по рукамъ и погамъ. Но дѣлать нечего, парень, почесавши затылокъ, скажетъ матери «а ай, мамка, — неохота мнѣ жениться-та» и потомъ съ благоговѣніемъ покоряется волѣ родительской. Да и въ самомъ дѣлѣ, какъ-же не пригорюниться молодому дѣтншѣ, считавшему себя дотошѣ вольнымъ казакомъ, привыкшему кутить беззапретно иногда цѣлыя ночи на пролетъ и дѣлать всё, что ни вздумается его молодецкой волѣ, лишь бы только не прогнѣвить Бога да родителей. До того времени онъ часто гулялъ по улицамъ съ гармоникой и, ни о чемъ не думая, распѣвалъ свои молодецкія пѣсни, въ родѣ:

Мнѣ буйну голову на илечахъ не сдержатъ.

Да отъ дѣвчушекъ нехочется отстать.

А тутъ вдругъ скажутъ ему, что пора-де ему перестать шалить. И вотъ надѣваютъ на него праздничный кафтанъ, везятъ ему казаться «человѣкомъ» и сидѣть дома до тѣхъ поръ, покуда не споютъ ему съ невѣстой «Исайе ликуй». Съ тѣмъ вмѣстѣ, впрочемъ онъ, какъ будто выходитъ изъ-подъ опеки родителей, пріобрѣтаетъ право и не слушаться ихъ, такъ какъ обзаведясь хозяйкой и хозяйствомъ, получаетъ полное право жить особнякомъ, какъ лицо совершенно постороннее въ

отношеніи къ родителямъ и уже самъ приглашаетъ ихъ къ себѣ въ гости «пить пива и вина». Такого рода понятія глубоко вкоренились почти между всѣми старожилыми Елабужскаго уѣзда, исключенія остаются только за тѣми изъ крестьянъ, которые переселились сюда изъ-подъ города Вятки и изъ другихъ губерній и у которыхъ по этому есть свои особенныя перепесѣнныя изъ прежняго мѣста жительства привычки, понятія, нравы и обычаи.

Говоря вообще о здѣшней зависности женитьбы парней отъ воли родителей, должно замѣтить, что она еще болѣе зависитъ отъ воли священника, такъ что несогласіе или отсвѣтываніе послѣдняго считается для родителей жениха закономъ, нарушить который они не считаютъ себя въ правѣ, хотя бы предполагаемая женитьба совершенно согласовалась и съ ихъ собственными выгодами и съ видами ихъ сына. Женитьба здѣсь составляется очень просто и заурядъ по почину родителей. Отецъ и мать родили, выкормили, одѣли и обули сына, поэтому они же обязаны и женить его, безъ всякаго согласія съ его стороны, лишь бы ему выбрать въ жены работницу да здоровую дѣвку. Красота въ здѣшнемъ уѣздѣ играетъ второстепенную роль, а ужъ онъ въ свою очередь обязанъ научить ея уму разуму», т. е. говоря правильнѣе, колотить ее чуть не каждый Божій день, заставляя раздѣвать и разувать иногда пьянаго мужа и не прекословить ему ни въ чемъ, хоть бы онъ былъ совершенно не правъ. Методъ такого наученія основывается на томъ пелѣномъ и почти общепринятомъ здѣсь мнѣніи, что женщина вмѣсто души имѣетъ голѣкъ, что жена создана не разсуждать, а во всемъ повиноваться своему мужу, а потому-де и пельзя ее не колотить, воли хочешь сдѣлать изъ неѣ порядочную хозяйку.

За недѣлю или за двѣ до свадьбы, родители позволяютъ своему сыну покутить еще разокъ и угостить своихъ товарищей «порядкомъ», а сами между тѣмъ призываютъ къ себѣ сваху, какую нибудь причетницу, Феклу Александрову, (въ здѣшнемъ уѣздѣ свахами большею частію бывають причетницы), угощаютъ ее иногда въ продолженіи цѣлыхъ четырехъ дней чаемъ, раза по четыре въ день, пивомъ и виномъ и всякими сладостями, съ условіемъ: смекать ихъ сыну подходящую дѣвку, въ случаѣ-же не удачнаго въ какомъ нибудь отношеніи выбора сваха вносѣдствіи

лучше и не попадайся на глаза. Тотчас послѣ того какъ сваха, обладевши родителями, отправляется на поиски, отецъ жениха идетъ къ мѣстному священнику, объясняетъ ему свое предположеніе и проситъ на это его согласія, за что впоследствии, если Богъ дастъ здоровья его скотикѣ, онъ непремѣнно прислать ему жирную пожку баранинки. Сваха между тѣмъ въ какойнибудь день по утру приходитъ разъ къ родителямъ жениха, наливается здѣсь ещё разъ до-пьяна, беретъ у нихъ и у самаго жениха руки, говоря «съ доброй руки выбрать мнѣ невѣсту хорошую» и прямо оттуда сѣдѣть, не оглядываясь, къ извѣстной ей невѣстѣ. Вообще пужно замѣтить, что свахи въ Елабужскомъ уѣздѣ не пользуются почетомъ и уваженіемъ, какъ въ другихъ уѣздахъ нашей губерніи. Ее обыкновенно называютъ здѣсь свахой обманщицей, потому самая должность налагаетъ на неѣ обязанность обманывать сватываемую ею невѣсту, чтобы уговорить ее выдти замужъ за рекомендуемаго ею парня. Въ случаѣ, если совсѣтательная ея чета будетъ жить между собою не согласно, то вся вина падаетъ на сваху, какъ на единственную виновницу ихъ недружелюбной жизни, чѣмъ и колютъ ей глаза при всякомъ удобномъ случаѣ.

Пришедши въ избу будущей невѣсты, сваха становится сначала у порога и елапаясь и приговаривая: «здорово живёте, можете» садится на лавку противъ матицы, а (если) матицы нѣтъ — къ столу. Родители невѣсты, разумѣя уже, что за птица сидитъ подъ матицей, молча здороваются со свахой и садятся рядомъ съ ней на лавку.

«У васъ кунецъ — у васъ товаръ — давайте родниться, свататься, говорить сваха подпершия рукою въ подбородокъ и глядя на матицу.

— «Благодаримъ, свахонька, на добромъ словечкѣ съ поклономъ отвѣчаетъ ей отецъ и мать. Нѣтъ, ужъ какъ ни дороговскъ твой женихъ, а мы немножко подумаемъ: вдругъ-отъ намъ несподручно».

«Это папастъ какая! Долго-ли мнѣ ходить къ вамъ? Я и безъ того ужъ пороги всѣ отбила, ходила, да ходила».

— «Ну, свахонька, что дѣлать-то: походи маленько; за то вѣдь ты получишь понѣ коты, а не то и ситцу на рукава».

Наконецъ, когда уже отецъ и мать обдумаютъ и вѣрять въ своемъ умѣ всѣ выгоды отдачи своей дочери за какого-нибудь «Микитку Байгулова» они тотчасъ-же призываютъ къ себѣ сваху и начинаютъ ее спрашивать о будущемъ женихѣ и его состояніи; чей онъ такой, много ли у его отца душъ, много ли коровушекъ, овечу-

шокъ, лошадокъ и каковы домъ, да ещё пригожи ли самъ женихъ? Сваха, конечно, не ударитъ себя лицомъ въ грязь: расхваливаетъ жениха на чемъ свѣтъ стоитъ (на то она и сваха, чтобы всѣхъ обманывать) вычисляетъ по пальцамъ всѣ бывалыя и бывалыя его добродѣтели, — однимъ словомъ она такъ краснорѣчиво сохвалитъ родителей невѣсты жениха, что они сами и ихъ дочь, несколько не сомнѣваясь въ справедливости похвалъ жениху, сказавъ свахѣ «дакъ што, коли нѣтъ ладно», какъ бы невольно изъявляютъ согласіе на ея предложеніе. Иногда, впрочемъ, видя, что сваха болно ужъ завралась въ расхваливаніи достоинствамъ жениха, родители сомнѣваются въ ея словахъ; но сваха и тутъ умѣетъ найтись: она съ азартомъ скажетъ имъ, что ей, поди-ко болно пужно, коли не вѣрятъ, что она, слава Тебѣ Господи, живетъ шестой десятокъ на бѣломъ-то свѣтѣ и вотъ просватала ужъ восемь невѣстъ, да што никого не обманывала, никто охулки на ея голову не положитъ, у пей, пожалуй, есть на примѣтѣ, много невѣстъ до десятка и они-де не вашей чета; и она вамъ не поклонится». По неволѣ соглашаются при подобномъ краснорѣчьи свахи. Отказы бываютъ только въ томъ случаѣ, когда съ какой либо стороны мало предлагается приданого, преимущественное же вниманіе обращается на то, хороша ли невѣста? умѣетъ ли работать? не лѣзлива ли она въ работѣ? и проч. Если всѣ эти качества у невѣсты есть, свадьба непременно состоится.

Невѣста со времени своего просватанья становится въ домѣ своемъ совершенной гостьей, ничего недѣлающей, обязанной казаться грустною и пить только для своего жениха полотецъ съ красными каймами. Во всё это время женихъ ходитъ къ ней съ толпою молодёжи съ гостинцами. Пѣсенъ въ это время никакихъ не поется, а молодёжь, поплясавши и погравивши на гармоникѣ, скоро уходитъ вмѣстѣ съ женихомъ домой. Вскорѣ послѣ третьяго прихода жениха съ гостинцами биваютъ «смотри», или что тоже «говоръ». На него собирается вся родня жениха и невѣсты и всѣ званые и незваные гости. Дѣвушки собираются первыя, паряжаютъ невѣсту въ подвѣнечный сарафанъ, который ей пьютъ по два: одинъ до «смотрова», а другой послѣ. Затѣмъ ее садятъ въ чуланъ, гдѣ по обычаю, заводится официальное вытѣе. Этому вытѣю дѣвки учатся ещё въ дѣтствѣ, и весьма плохой и безпутной считается та дѣвка, которая, выходя замужъ, не умѣетъ выть на разные лады. По попятіямъ бабъ и дѣвокъ та и дѣльна и хороша невѣста, которая при изученіи искусства выть отличается бойкостью, со всѣми старается быть

запаибрата и, въ случаѣ какой нибудь ссоры съ подружками или съ кѣмъ бы то ни было, умѣетъ всячески разругать своего противника. Такая «дѣвка—молодецъ» получаетъ, такъ сказать, дипломъ умной и дѣловой. Отличающіяся же скромностію и степенностію характера дѣвки, напротивъ слывуть «безпутными» невѣстами, неподными ни для какой работы, хоть бы они въ дѣйствительности совѣтъ и не заслуживали такой репутаціи.

Родственники жениха и невѣсты идутъ къ невѣстѣ на смотри въ слѣдующемъ, по старшинству, порядкѣ: напередъ всѣхъ сваха, за нею слѣдомъ тысяцкій (крестный отецъ жениха) съ женихомъ; потомъ дружка, полудружье, большой и малый бояринъ, кумовья и кумушки и наконецъ шествіе это заключаетъ шумная толпа мальчишекъ, которая всегда помѣщается по казенкамъ, по градкамъ и палицамъ. Этотъ походъ даетъ ихъ пирующимъ матерямъ случай покричать, боясь, чтобы ихъ «углиненки» не полетѣли кубаремъ къ пизу.

«Мишка! упадешь ле ты оттолева!» кричитъ чья нибудь мать на сидящаго гдѣ либо на градкахъ сына.

— «Да тебѣ бають, што нѣтъ! такъ чаго она раздѣвалась: ужъ замаялась»,—отвѣчаетъ чумазый Мишка своей матери.

Подходя къ избнымъ дверямъ, тысяцкій, крестась трижды и вслухъ произноситъ молитву: «Господи Іисусе Христе, Боже, помилуй насъ!» За дверями свать отвѣчаетъ: «аминь», и тотчасъ же отворяетъ дверь, встрѣчая приходящихъ съ ведромъ вина. Вино ставятъ подъ столъ, а женихъ и прочіе поѣзжае становятся вокругъ стола, не садясь до самаго появленія невѣсты.

— «Ну-ко, сватушко, свахонька, пожалуйста, пе томите-ко насъ долго-то! паше глядите, а своето кажите», говоритъ свать отцу и матери невѣсты. Сваха невѣсту выводитъ подъ руки, ставитъ её по срединѣ избы и приказываетъ ей напередъ отпѣрить «всей честной компаніи» по три поясныхъ поклона, а потомъ поцѣловаться трижды съ женихомъ и сватомъ. Послѣ этого невѣста опять уходитъ въ чуланъ къ дѣвкамъ, а отецъ ея подходитъ къ свату и даетъ ему свою руку, завернувъ ее въ полы своихъ азамовъ, означая этимъ, что у будущей молодой четы также будетъ толсто въ рукахъ всякаго богатства, какъ велики и толсты азамы ихъ отцовъ. Въ это время тысяцкій, сидѣвшій до сихъ поръ въ молчаніи, громко возглашаетъ всей честной компаніи: «Ну-те-ко, сватушка, свахопъека, пе пора ли намъ приниматься, благословясь, (при этихъ словахъ всѣ присутствующіе крестятся) за

пированье, завеселье?» и тотчасъ же, посадивъ своихъ гостей «рядъ по ряды», беретъ изъ передняго угла большую каменную миску и начинаетъ наливать въ нее ковпомъ водку, ежеминутно допояняя её снова, по мѣрѣ того, какъ она мало по малу будетъ убывать въ крѣпкія желудки мужиковъ и—во все вмѣщающія утробы бабъ. Первый стаканъ вина подосится отцу невѣсты. При этомъ сидящіи въ чуланѣ дѣвки воютъ:

1566.

Забренчали винны чарочки,
Запумѣло зелено вино:
Подносятъ родимому батюшку.
«Не примай-ко, родимый батюшка,
Хмѣльнаго зелена вина!
Гораздо тебѣ, батюшка, зелено-то вино
Кажется слаще меду, слаще сахару!

Эту же пѣсню воютъ и тогда, когда подносятъ вино матери невѣсты. Далѣе вино подается, смотря по степенямъ родства, родственникамъ жениха и невѣсты. Между тѣмъ какъ мужики и бабы пьютъ пиво и вино, дѣвки поютъ пѣсни, спачала грустныя и печальныя:

1567.

Сборы, вы сборки Анпушины!
Сбирала Анпушка всѣхъ подругъ,
Садила подруженекъ рядъ по ряды,
Сама то садилась повыше всѣхъ,
Задумала думушку покрѣпче всѣхъ:
«Какъ то мнѣ назвать свекра батюшку?
Свекромъ те назвать—такъ осердится.
Батюшкомъ назвать—такъ не хочется.
Убавлю я себѣ снеси, гордости,
Прибавлю себѣ ума разума:
Назову свекра батюшкомъ.

или:

1568.

При вечерѣ, вечерѣ,
При Анпушкинымъ дѣвишникѣ —
Не веселье соколъ летѣлъ высоко,

Высадился на окошечко,
 На серединное косяцетое.
 Увидала его матушка,
 Говорила своей дочери,
 Ашиѣ Михайловнѣ:
 «Ты родимое дитятко,
 Ты дитя мое милое!
 Приголубь себѣ голубчика,
 Яснаго сокола залетнаго!
 Добраго молодца заѣзжаго!»
 — «Я бы рада приголубить его,
 Да бѣлы ручки опустилися,
 Рѣзвы пожки подогнулись,
 Очи ясны помрачилися,
 Голова съ плечь покатилася.»

Тотчасъ-же по окончаніи печальной пѣсни, мать невѣсты подходитъ къ ней и начинаетъ утѣшать и уговаривать, чтобы она не выдала, а лучше бы «приголубила яснаго сокола залетнаго». На эти утѣшенія матери невѣста ничего не отвѣчаетъ и слова обнявшисъ съ четырьмя своими подружками, начинаетъ выть:

1569.

Соловей ты мой соловеюшко!
 Не взывайся ты высохохоцько,
 Выше садика зелѣнаго.
 Ты взовьешься — опустишься,
 Отшибешь ты право крылышко,
 Правое крылышко, лавинное!
 — Ужъ родимый батюшка!
 Не прймай-ка зелена вина,
 Не пропей-ка свою милую дочь!
 Ужъ ты дочь пропьешь — не выкупишь.
 Ты пропей лучше широкій дворъ:
 Ты дворъ пропьешь — выкупишь,
 Дочь пропьешь — не выкупишь!

Невѣста въ это время какъ бы въ послѣдній разъ еще пытается освободиться отъ своего горя — замужества, для чего она становится посреди избы противъ матери и начинаетъ ее умолять пѣниемъ, въ которомъ ей помогаютъ и подружки:

1570.

Перекатная чесна зіѣзда
 Перекотила зорю утренню,

Что другую зорю вечернюю,
 Оставалась *супротъ* мѣсяца,
Супротъ мѣсяца, красна солнышка.
 Дорогая наша гостейка,
 Апушка Михайловна!
 Перешла она съли повыя,
 Перекладечки дубовыя,
 Ставовилась супротивъ батюшки,
 Суврогивъ батюшки родимаго,
 Супротивъ матушки родимыя,
 Говорила своему батюшку родимому,
 Своей матушкѣ родимыя:
 «Ужъ ты батюшка родимый!
 Ужъ ты, матушка родимая!
 Что нельзя ли этому горю пособить,
 Что меня замужъ не выдати,
 За удалаго добра молодца?»
 — «Ужъ ты дитятко родимое,
 Моя дочь милая
 Что нельзя этому горю пособить,
 Чтобы тебя замужъ не выдати:
 Зелено вино распито,
 Что тонки дары раздарены,
 По бѣлымъ рукамъ ударено,
 Мое дитятко запоручено,
 За удалаго добра молодца,
 За Егора-то свѣтъ Иваныча.»

Мать невѣсты, уже порядкомъ въ это время подгулявшая, обнимаетъ дочь и начинаетъ падъ ней голосить. Свать, тоже пьяный, припимается въ свою очередь утѣшать сваху:

— «Ну штой-то, свахонька, Господи Исусе! ни мы первы, ни мы послѣдны.... Въ Польшѣ, кто насъ больше? Вѣстимо никто. Такъ чего *горюнитъ*-то. Все единственно — уладимъ»....

— Пѣть, ужъ пѣть, сватушко! свое дѣтушко не выдамъ, вотъ-те Христось! не выдамъ...» голосить ему сваха.

Въ это время, гляди на плачущую, мать невѣсты, и прочіе, сидиція по лавкамъ бабы начинаютъ всхлипывать, а молодежь обыкновенно при этомъ смѣется, и чтобы какъ нибудь утѣшать свахоньку, одинъ какой нибудь дѣтина, тоже подъ хмѣлькомъ, вдругъ браво выбѣгаетъ на середину избы и начинаетъ отхватывать тренака, припѣвая:

1571.

Какъ на горкѣ, на горѣ,
 На высокой на крутой,
 Кабачекъ стоитъ новой,

Какъ во эвтомъ кабацѣ,
Что Исковскіе¹⁾ пируютъ.

При этой пѣснѣ всѣ хохочуть. Плачь свахи также переходитъ въ смѣхъ, причемъ она не преминетъ сказать, хлопая по своимъ бокамъ: «ахъ вы озорники, озорники эдакіе, дуй вась горой-то! Ну ужъ исполать, нечего сказать, умѣютъ развеселять».

Послѣ печальныхъ пѣсенъ дѣвки поютъ веселыя. Сначала поются величанья, а потомъ плясовыя:

1572.

Величанье жепиху.

Какъ во нынѣшнемъ во славномъ во году
Уродилось много розановъ въ саду.
Тутъ ходилъ, гулялъ прекрасный кавалеръ,
Подходилъ онъ къ розѣ, къ розову кусту,
Онъ садился подъ розовый кустокъ,
Сорываетъ съ розы розовый цвѣтокъ.
Онъ цвѣтку, цвѣтку дивуется,
Красотѣ своей любится:
Сколько ты, цвѣточекъ, нѣженъ и хорошъ,
А я, молодецъ, холость не женать.
А ещѣ я былъ во Питерѣ, Москвѣ, —
Не нашелъ таки невѣсты по себѣ.
Во соборъ я взойду, Богу помолюсь,
На всѣ стороны четыре Богу поклонюсь:
«Миѣ создай, Боже, Господи!
Миѣ невѣсту хорошенькую,
Со большимъ со приданнымъ,
Со златомъ со серебромъ,
Съ молодой вдовой со ключницей,
Со молодичкомъ со стоворщичкомъ».

Во время величанья жепихъ долженъ взадъ и впередъ ходить по избѣ, и въ то время, какъ дѣвки поютъ: «сорываетъ съ розы розовый цвѣтокъ» женихъ срываетъ съ плечъ своей невѣсты платокъ и начинаетъ ею и собою любоваться.

¹⁾ Село Исковое—Устье на правомъ берегу Камы, въ 40 в. отъ Елабужск. уѣзда. Читателямъ Вятскихъ Губ. Вѣд. уже извѣстны, общія черты изъ быта и характера этого селенія по статьѣ въ 38 №—1860 г.

Величаніе дружкѣ.

1573.

Долина, долинушка,
Раздолье широкое!

Ай люли, ай люли! раздолье широкое.

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго двухъ стиховъ).

Приводе хорошее.
Ходилъ, гулялъ молодецъ,
Андреюшка Яковлевичъ,
Повѣсилъ головушку
На праву сторонушку.
Увидала матушка
Изъ висока терема
Изъ косящаго окна.
«Дитя мое дитятко
Дитя, чадо милое!
Что ходишь не весело!
Гуляешь не радостно?»
— «Мати моя, матушка
Мати, государыня!
Какъ мнѣ ходитъ весело,
Гуляти мнѣ радостно?
Всѣ люди женятся,
А я холость не женать»
— «Женю, женю, дитятко,
Возьму, возьму дитятко
У богатаго купца дочь, —
Умную разумную,
Да тиху рѣчь политичную,
Отъ людей отличную.»

Величаніе каждому гостю по одиночѣ.

1574.

Какъ во садѣ, какъ во садѣ,
Винограднымъ саду,
Летѣлъ голубъ, летѣлъ сизою —
Со голубушкой.
У голубя у сизого
Золотая голова,
У голубушки у сизой
Да позолоченная.
Ему братья, ему братья
Позавидовали:
«Исполать братъ, исполать братъ,
Хороша у тѣ жена!
Кабъ-жа, вабы-жа
У меня была жена —

Умѣлъ бы я, умѣлъ бы я
Надъ пей честь вести:
Я бы лѣтомъ, я бы лѣтомъ
Во колясочкѣ каталъ,
А зимою холодною
На очаковскихъ сапяхъ,
На своихъ-же лошадахъ:
На извожикѣ кафтанъ
Васильковаго сукна.
Да Питербургскаго шитья.

Когда всѣхъ присутствующихъ гостей пере-
величаютъ, то снова начинаютъ величать же-
ниха съ невестой вмѣстѣ.

Величаніе жениху и невестѣ.

1575.

Какъ во садѣ было во садикѣ
Во зеленомъ во вишневомъ, —
Тутъ ходилъ, гулялъ молодецъ,
Егоръ-отъ, свѣтъ Ивановичъ,
Онъ чесалъ буйну головушку.
Онъ чесалъ, приговаривалъ:
— «Разсыпайте мои волосы 2
По моимъ плечамъ могучимъ! 2
Прилегайте, мои волосы, 2
Къ моему лицу бѣлому, 2
Ко моимъ щекамъ румянымъ,— 2
Привыкай, красна дѣвица, 2
Свѣтъ Анна Михайловна,
Къ моему уму разуму,
Да ты ко праву молодецкому. 2
— Мнѣ-ка умъ-отъ не глянется 2
Мнѣ-ка правъ-отъ вашъ не правится. 2
Раскатался вивенъе,
Ипередъ яблоною садовою, 2
Передъ грушею зелѣною. 2
Вотъ расплакалась дѣвица
Предъ батюшкомъ родимымъ, 2
Предъ матушкой родимой. 2
«Ты, родимый мой батюшка,
Ты родимая матушка!
Что нельзя ли этому горю пособить?
Эту думу передумать,
Меня замужъ не выдать,
За удалъ-добра молодца?»

Если у жениха или невесты нѣтъ отца или
матери—дѣвки поютъ:

1576.

Много, много во вишней рѣкѣ
Много золота, много серебра, 2
Много скатнаго жемчугу. 2
Только во вишней рѣкѣ 2
Нѣту самоцвѣтнаго камушку, 2
Самоцвѣтнаго лазереваго. 2
Много, много, у Епюшки, 2
Много роду, много племенн, 2
Много ближнихъ и пріятелей 2
Только у нашей Епюшки,
У молоденькой свѣтъ Ивановны,
Нѣту родимаго свѣту батюшки: 2
Снарядить-то сѣ есть кому, 2
Благословить-то ее некому. 2
Осударь родимый братенько! 2
Егорушко, свѣтъ Ивановичъ!
Ты поди-ка на конюшенъ дворъ, 2
Выбрай-ка коня лучшаго! 2
Мы поѣдемъ ко Возжей церкви, 2
Привяжи коня къ колоколенѣ, 2
Ты ударь въ большой колоколь, 2
Заунывнымъ голосомъ: 2
Не разгунится ли мать земля сырая? 2
Не раскроется ли гробова доска? 2
Не развернется ли дорогѣ нарча? 2
Не возстанеть-ли родной батюшко? 2
Не благословить-ли меня горькую, 2
Мнѣ подъ златъ вѣнецъ ѣхати! 2

Въ то время, какъ дѣвки поютъ эту пѣсню,
сидящая въ пзбѣ съ прочими гостями молодежь
и бабы, вѣроятно для подавленія въ себѣ груст-
наго впечатлѣнія, произведеннаго этою пѣсней,
начинаютъ пѣть между собою другую пѣсню, ве-
селаго содержанія, какъ наиримѣръ:

1577.

Сидитъ Ваня на диванѣ,
Чай остатки допиваетъ,
Не допивши Ваня по стакану,
Самъ за дѣвицей пошелъ.
«Ты дѣвица-красавица,
Объясни свою судьбу!
Я любилъ тебя три года,
Всѣ за умъ, за красоту,

Я любить тебя не буду,
 Всё за грубость за твою.....
 На Кавказъ и́шкомъ пойду.
 Во Кавказъ, во трактиръ,
 Много денегъ, тысячъ девять, —
 Остается рублей сто.
 На остаточны деньги
 Найму тройку лошадей —
 Разночальскихъ, разскудерскихъ,
 Воронныхъ пару себѣ.
 —Понесли его лихое
 Вдоль дорожки столбовой,
 Мимо матушки родной...
 Какъ у Ицкаго селеня
 Деревенька вебольша.
 Какъ по этой деревенькѣ
 Стоитъ кучеръ молодой.

Молодецкая пѣсня, которою парни разгоняютъ грустные впечатлѣнія заунывнаго пѣнія, до того развеселяетъ и развеиваетъ дѣвокъ и бабъ, что котораянибудь изъ послѣднихъ, будучи не въ состояніи усидѣть на мѣстѣ, какъ бы невольно, соскакиваетъ съ своего мѣста и пускается плясать. За нею поднимаются и прочія бабы, при чемъ одинъ изъ парней нигомъ отбуда-то достаетъ двухструнную балалайку или гармонику и, притопывая ногою въ тактъ съ бабьей пляской, ухарски на ней подыгрываетъ, а другой, сказавши игроу: «ну-ко, Мамушко, трихни комарипскую» выступаетъ на средину избы съ какойнибудь пойманной имъ дѣвкой, начинаетъ плясать въ присядку. Въ избѣ въ это время нельзя бываетъ различить ни одного-слова: все сливается въ несвязный, противный для слуха шумъ и гулъ, прерываемый изрѣдка тяжелыми вздохами старухъ и словами: «Матушка! Царица Небесная, согрѣшили мы грѣшныя». Дѣвки въ припадкѣ общей веселости, поютъ въ это время веселыя пѣсни, которыя продолжаются уже до самаго окончанія смотровъ.

1578.

Всѣ угары зашумѣли въ головѣ,
 Самовары закипѣли на столахъ,
 Чайны чашки забренчали во шкафахъ.
 Чайны чашки наливались,
 Тутъ дѣвицы забавлялися.
 Вдоль по улицѣ молодець идетъ,
 Вдоль по широкой удала голова,
 Онъ ударился махать алымъ платкомъ.
 «Не угодно ли со мною погулять,

Во единый рядъ товаровъ закупать?
 Изъ цвѣтовъ, цвѣтовъ лазоревыхъ цвѣтовъ,
 Выбрай, милая, на платьице себѣ,
 Голубой-отъ цвѣтъ не правится,
 Алой-розовой-отъ—солнышко горитъ,
 А малиновый совсѣмъ полинялъ.
 Ужъ и всѣ ситцы не правятся,
 Што всѣ скоро мараются.
 Купи, миленькій, черпой парчи.»
 —«Мнѣ монашенькой покажешься,—
 Я монашеньку на смерть не люблю.
 Куплю лапушкѣ бѣлой кисей,
 Въ бѣло платьице нарядишься,
 Мнѣ-ка барышней покажешься.
 Ужъ я барышню люблю, 2
 Я со барышней гулять пойду.»
 Добрый молодець младъ да удалъ,
 Черезъ высокіе заплотники скакалъ,
 У тулуну праву полу оборвалъ.
 Праву нолу починю я, починю,
 На дѣвицу шаль терновый наложу,
 Я дѣвицу по горницѣ провожу,
 Поздороваюсь—назадъ отойду.

— «Ну-ка, дѣвоньки, бабоньки, не пора ли ужъ, приниматься за свое дѣло!» громко возвышается свой голосъ среди гула пѣсенъ чуть живой свать, сидящей за столомъ. Пляшущая и поющая толпа умолкаетъ и садится по своимъ мѣстамъ.

— «Ай да молодцы, молодцы, умѣли насъ стариковъ утѣшить», восклицаетъ также, чуть живой, отецъ жениха, и въ доказательство того, что молодцы его весьма утѣшили, начинаетъ мурлыкать про себя какуюнибудь пѣсню собственной фантазін:

Какъ за это утѣшенье
 Куплю сахару, меду
 Всѣ дѣвицамъ подарю,
 А молодчикамъ янтарию и пр. ч.

Подъ конецъ смотровъ все почти бываетъ перебито и валяется гдѣ-нибудь въ углу, то бутылка съ остаткомъ вина, то конецъ рыбнаго пирога, на который, ходя по избѣ, какаянибудь пьяная баба, наступитъ ногой и со злостью проговоритъ: «да какая тутъ комуха, прости меня грѣшную валяется!» причемъ какой-нибудь мальчишка скажетъ ей съ палатей: «Это, бабушка, безпримѣнно сусѣдка», а баба ему въ отвѣтъ погрозитъ и прибавитъ: «я ти дамъ, сусѣдка!». А тѣ изъ бабъ, которыя еще немного могутъ говорить, сплетничаютъ о своихъ сосѣдяхъ, если-же, сами они не въ состояніи ужѣ продолжать какого пи-

будь разговора, ничего не говорятъ, а только изрѣдка крестятся и охаютъ, приправляя свои охи и кресты словами: «пе бай, дѣвка, мать пьяна!», и маленькіе мальчики, сидѣвшіе до сихъ поръ на палатахъ и на грядкахъ, вида уже, что любопытнаго для ихъ наблюденія остается мало, безпрестанно начинаютъ торопить своихъ отцовъ и матерей домой: «мамка-ли, молъ, айда, домой—спать хочу!»

— «Иду, иду, батюшко... сейчасъ иду!», отвѣчаютъ обыкновенно мать своему сыну, несколько не думая ещё подниматься съ мѣста. На прощальи дѣвки и бабы ноютъ еще:

1579.

На морѣ лебедь воду пила,
Напившись воды, на берегъ взошла,
На берегъ взошла—сама сплакала:
«Какъ то я съ морюшкою разстануся?»

Придетъ зима да студеная,
Выпадутъ снѣга глубокіе,
Занадутъ слѣды да лебедушкины, —
Тутъ то я съ морюшкою разстануся.
— Въ теремѣ высокою красна дѣвица дары пила,
Шила дары, слезно всплакала:
«Какъ-то съ матушкой разстануся?»
Первые растани—середь горницы,
Другіе растани — на повомъ крыльцѣ,
Третьи растани — за воротами,
Тутъ-то я съ матушкой разстануся!»

По мѣрѣ того, какъ въ иѣснѣ упоминаются «растани» мужики, бабы и дѣвки постепенно прощаются съ матерью жениха и невѣсты (если только они не лежатъ уже гдѣ-нибудь на казенкѣ пьяные) сначала у избннхъ дверей, а потомъ за воротами, взявъ впрочемъ другъ съ друга слово—непремѣнно придти поинривать и на свадьбу. Пѣкоторые изъ гостей, уже черезчуръ отуманенные выпными парами, домой не уходятъ, а гдѣ сидятъ, тутъ и спятъ до утрашняго похмѣлья, которое мало по малу доводитъ ихъ до того же состоянія. Это «похмѣливанье» продолжается иногда цѣлую недѣлю. Послѣ смотровъ до свадьбы время обыкновенно проводится въ шитьѣ невѣстѣ подѣвнчнаго сарафана и въ изготовленіи даровъ поѣзжанамъ. Свадьба же откладывается, смотря по обстоятельствамъ родителей жениха, до болѣе удобнаго времени. Время отъ смотровъ до свадьбы иногда проходитъ болѣе мѣсяца, и въ продолженіе его женихъ съ невѣстой не должны видѣться между собой,

за исключеніемъ, конечно, печальной встрѣчи въ церкви. Невѣста, какъ водится, отъ самыхъ смотровъ до свадьбы кажется печальною, давая тѣмъ знать, что ее выдадутъ за немилгаа и что ей теперь не мѣсто веселиться, когда родители рѣшаютъ ея судьбу. Родители жениха и невѣсты проводятъ это время большею частію въ пированьи, разсказывая всѣмъ и каждому, что вотъ-де и мы сына женимъ или дочь выдаемъ. Не мѣшаетъ здѣсь, между прочимъ, замѣтить, что если послѣ смотровъ въ домѣ жениха или невѣсты, кто-нибудь умретъ или просто случится какое-нибудь несчастіе, то свахи обыкновенно толкуютъ, что молодые будутъ жить несчастливо, потому что, по ихъ понятію, это безпремѣнно что-нибудь да не ладно». Въ день, назначенный для свадьбы, дѣвки раннямъ-рано собираются еще въ послѣдній разъ къ невѣстѣ и до самаго прихода жениха кажутся печальными, натирая иногда, за отсутствіемъ дѣйствительныхъ слезъ, глаза лукомъ, въ ознаменованіе ихъ глубокой дружбы и жалости къ невѣстѣ. При входѣ жениха въ избу, дѣвки начинаютъ выть:

1580.

Почпла я, да высмалася,
Ждала я, да дожидалася,
Я отъ батюшки — слова ласкова,
Я отъ матушки — пробужденьца,
Я отъ братышки — мыла бѣлова,
Я отъ сестрицы — ключевой воды,
Отъ невѣстухи — полотеньца.
Не могла то я дождатися
Я отъ батюшки слова ласкова,
Я отъ матушки пробужденьца.

«Ну, ужъ дѣвки-голубушки! проститесь-ко со своей-то подруженькой, пора ѣхать въ Божью церковь къ вѣнцу»,—говоритъ обыкновенно мать невѣсты къ воющимъ дѣвкамъ». Услышавъ эти слова, дѣвки начинаютъ голосить еще нуще прежняго, давая тѣмъ знать, что вотъ какъ намъ дорога наша старая подруженька. Между тѣмъ женихъ съ невѣстой, отецъ жениха и съ дружкой садятся за столъ, на который тотчасъ же кладутъ *разонный* пирогъ съ воткнутыми въ его верхнюю корку слочками и разными фигурками. Этотъ пирогъ долженъ нестъ съѣсть дружка, послѣ чего молодые должны непремѣнно отиривиться къ вѣнцу. На порогѣ у избннхъ дверей отецъ и мать невѣсты благословляютъ ихъ—перый иконой, и мать короваемъ хлѣба и напри-

вають невісту красной шелковой фатой, подь которой она должна йхать до самой церкви, наклонив голову вперед. Всѣ поѣзжане и погонихи йдутъ на нирь съ колокольчиками и перемѣнно свѣсивъ съ экипажа одну ногу. Дружка на всякій случай беретъ съ собою косушку вина, затыкаетъ ее въ голенище своего сапога и въ случаѣ, какъ говорятъ дружки, попадется недобрый человекъ, онъ отдастъ ему тотчасъ эту косушку. Тотчасъ послѣ обвѣнчанья свахи уведать молодую въ церковную сторожку и тамъ заплетаютъ ей двѣ косы, которыя она и должна носить до самой смерти. Оттуда поѣздъ йдетъ къ жениху, гдѣ молодой, при входѣ въ избу, должна положить по поклопу отцу и матери мужа въ знакъ ея покорности волѣ родителей. Отецъ благословляетъ молодыхъ иконою, а мать, взявши большой бѣлый хлѣбъ, сначала надламываетъ его надъ головой сына, а потомъ уже и вовсе переламываютъ его надъ головою невісты и раздѣляютъ эти половинки имъ обоимъ, а они должны свято хранить ихъ до самой смерти. Дѣвушки на послѣ-свадебномъ нире уже не йвають, нируютъ здѣсь бабы, мужики и молодежь. До пріѣзда отца, матери, братьевъ, сестеръ и другихъ родственниковъ невісты, молодая чета должна сидѣть въ особомъ чуманѣ, куда приглашаются къ нимъ священникъ и только самыя главные лица села или деревни. Здѣсь молодая сидитъ въ безмолвіи, а женихъ и дружка готовить ужинъ, за которымъ впрочемъ молодые йсть не должны. Для родни со стороны молодой накрывается столъ въ избѣ и до самаго ихъ пріѣзда ни игоръ, ни пѣсней не йвается. За ними обыкновенно посылаютъ раза два и три. По пріѣздѣ ихъ женихъ и невіста встрѣчаютъ ихъ виномъ еще во дворѣ и не ранѣе впускаютъ ихъ въ избу, какъ подавши имъ напередъ по стакапу вина. Почтивашье невістинныхъ родственниковъ во дворѣ означаетъ то, что они какъ будто пріѣхали съ намѣреніемъ отнять у молодого его жену; потому-то молодой и обязанъ въ предупреденіе отбоя жены, задобрить ихъ виномъ. Родня молодой примиряется, уступаетъ жену молодому и хлопнувши по рукамъ, входятъ въ избу. Въ это время обыкновенно свать долженъ дарить всѣхъ родственниковъ, причтъ и пѣкоторыхъ изъ поѣзжанъ и погонихъ, и потому, когда всѣ присутствующіе размѣстятся по своимъ мѣстамъ, дружка, какъ бы желая намекнуть объ этомъ свату, говоритъ, какъ будто шутя:

— «А йй, сватушко, надо бы полотенышко: не чѣмъ утереться». Свать на шутку дружки обыкновенно отвѣчаетъ такую-же шуткою.

— А вотъ на крюкѣ, што два висять.....

— Да на крюкѣ то черно; а мнѣ бы надо бѣльничко....

Перекрестившись трижды и ничего не говоря, свать (отецъ молодого) вынимаетъ изъ лубяной коробки дары: сапоги, коты, десяти-ковѣчные платки и полотенцы, кладетъ ихъ на поднось, на которомъ еще стоять стакапъ пива и рюмка водки и все это подноситъ сначала священнику, а потомъ и прочимъ поѣзжанамъ и погонихамъ. Въ это время бабы поютъ священнику величашье:

Величашье священнику:

1581.

У батюшки борода,
У батюшки русал!
Вотъ эту бородушку царь любить,
По бородушкѣ царь гладитъ,
Приближенною называетъ:
Приближенный царю—воевода!
Слышишь ли, батюшка,
Тебѣ пѣсни поемъ,
Тебя величаемъ?
Какъ бы ты слышалъ,
Такъ насъ, пѣвицъ подарилъ, —
Не рублемъ, не полтиною,
А золотой казной!
Намъ, могодушкамъ, много надо:
На приники, на орѣшки,
Не черные чернилы,
На бѣлье на бѣллы,
На твою матушку,
Съ городами вѣнокъ,
Съ пригородками;
На твоего сына милого, —
Добра коня.
Конь подь пимъ —
Ровно лютый звѣрь.
Самъ на конѣ —
Какъ соколъ на лету.
На твою, батюшка, дочь милую,
Полояцкой платъ,
Позолоченной!

Если священникъ и вообще тотъ, кого величаютъ подарить этихъ «пѣвицъ», — они поютъ:

1582.

Исполать тебѣ, батюшко!
Исполать тебѣ, отецъ Николай!

Исполать со матушкой Сидоровной,
Исполать со дѣтушками со маленькими!

Величаніе свату:

1583.

Ты, сватушко, молодой,
Наливай корецъ медовой!
Чтобы весела наша бесѣда
Радозна была.
Не пчелышки летѣли,
Къ шатру прививались.
Шатерьъ ты мой, шатричокъ!
Во этомъ по шатрикѣ Иваушко лежитъ.
Онъ лежитъ, ухмыляется,
Своей женой похваляется:
«У меня жена умная,
Свѣтъ Анна-та Марковна!
Своему дому хозяйшка,
Своимъ дѣтушкамъ матушка!...

Величаніе свахѣ:

1584.

На твою, Ѳеклуша, шубу;
Поволока гремитъ,
Цуговки бречать.
Слышишь ли Ѳеклуша,
Слышишь ли Александровна,
Тебѣ пѣсни носемъ,
Тебя величаемъ?
Кабы ты слышала,
Такъ насъ, пѣвицы, подарила
Не рублемъ, не полтиною,
А серебряной гривной!

Во время даренья прочихъ погонихъ, бабы поютъ разныя пѣсни, въ которыхъ вообще восхваляются добродѣтели и вышнія отличія того, кого величаютъ. Большою же частію поютъ слѣдующую пѣсню:

1585.

Во горенькѣ во новой,—2
Что за пужда во новой

(Эти слова прибавляются къ каждому послѣднему слову новой строки).

Стоитъ столикъ кедровый. 2
На столикѣ набрано,
Графинъ водки ставлено.

Свѣтъ-Андрей-отъ господинъ. 2
По горенькѣ проходилъ,
Рюмку водки наливалъ, 2
Свѣтъ Михайловнѣ подпосилъ:
«Александра, жизнь моя!
Вышею рюмку отъ меня,
Отъ Андрея сокола!
Я за эту тебѣ услугу
Нитку жемчугу подарю.
Носи жемчугъ, не жалѣй, 2
Корми сына, пѣжь, делай!»....

Пѣтье величальныхъ пѣсень прекращается голосомъ свата: «Путе-ко, молодцы, не пора ли ужъ вамъ покопчить дѣла-го? дѣло-то мы начали, такъ надо покопчить, а то (обращаясь съ усмѣшкой къ молодымъ) и у васъ не будутъ покопчены.»

— «Ну-ко, батюшко, благослови-ко, наши-тѣ яства и научи-ко насъ, какъ добры-то люди пирь ведутъ»—говоритъ въ свою очередь сваха, подходя къ столу со стаканомъ вина и подавая его священнику. Священникъ читаетъ молитву: «Отче нашъ», садитъ всѣхъ гостей «рядъ по рядъ» и принимаетъ стаканъ вина, въ который онъ обязанъ по крайней мѣрѣ хоть обмакнуть свои губы. Нужно впрочемъ замѣтить, что крестьяне сочли бы гордецомъ того священника, который бы не отвѣдалъ на свадьбѣ, хотя немного простой спивухи; они бы всегда о такомъ священникѣ говорили бы такъ: «что у васъ батько-то, хоть и умный, да не изволить съ нами грѣшными и вина то испить..... али мы не люди? Богъ съ нимъ!» Этотъ свадебный пирь, какъ водится, продолжается до самаго утра. Женскихъ, по обыкновенію, во все продолженіе пира ничего не говорить и ограничивается одними только цѣлованьями съ пѣвистой, поощряемыми криками поѣзжанъ и погонихъ: «горько, горько!» Какойнибудь сидящій на полатяхъ мальчишка, грызя орѣхи, тоже кричитъ: «горько!» Женскихъ каждаго крикуна непременно долженъ удовлетворить, а то бы сейчасъ отпесли это неудовольствие къ нелюбви его къ своей суженой. Вино въ это время покупается ведрами, особенно, если родня молодой люди богатые. Иногда дѣло доходитъ и до того, что сватовья въ случаѣ недостатка въ деньгахъ закладываютъ свои азамы или что нибудь изъ своихъ домашнихъ вещей, увѣряя всѣхъ и каждаго (вѣроломно, изъ боязни унижить свое достоинство) что, «справо, оно деньги то и есть, достало бы и дворець откупить, да деньги-то лежать далеко» или, «что цѣловальникъ не дасть на 50 рублевую.» На эти увѣренія сватовей, присутствующіе махнутъ рукой и прибавятъ: «все едино: была честь прило-

жена». Не описываемъ здѣсь подробностей шумной свадебной оргіи, потому что эти оргіи имѣютъ характеръ общій со всѣми другими крестьянскими пирами, и болѣе или менѣе извѣстны читателю сколько нибудь знакомому съ крестьянскимъ бытомъ. Скажемъ только, что этотъ свадебный «пиръ-горой» кончается ни чѣмъ инымъ, какъ отсутствіемъ, вслѣдствіе большого пріема горячительной влаги, почти всякой дѣятельности всѣхъ человѣческихъ членовъ: на ногахъ остаются только нѣкоторыя молодухи, да часть молодыхъ ребятъ. Дружка, впрочемъ до такого положенія не напиивается, потому что ему непремѣнно нужно по окончаніи пира увести молодую чету на подклеть и дать жениху нѣсколько наставленій. Когда иные гости уже захрапѣли и сидящіе впереди женихъ съ невѣстой пачнутъ также дремать, дружка и сваха выводятъ ихъ изъ-за стола, благословясь и провожаютъ до *подклета*¹⁾, кладя имъ подъ кровать, неизвѣстно для какой цѣли *бастрыги*, хомутъ и возжи и совѣтуя имъ спать крѣпко. Предъ отправленіемъ на ложе гниеней, женихъ и невѣста должны сами потчивать провожавшихъ ихъ священника, дружку и сваху, рюмкой водки, при чемъ послѣдніе должны пожелать имъ «всякаго счастья и всѣхъ земныхъ благъ». Напоецъ и женихъ обязанъ поднести своей жевѣ тоже рюмку водки, приговаривая: «кушай-ко, Авна Михайловна, коли меня любишь.» Невѣста, поднося жениху, также говоритъ: «кушай-ко Егоръ Ивановичъ, коли меня любишь.»

На другой день, ранымъ-рано, сваха и дружка топятъ баню, въ которую прямо съ постели отправляютъ молодыхъ при громѣ разныхъ побрякушекъ. Въ ихъ отсутствіе ширующіе поѣзжане считаютъ своею обязанностію перебить всю домашнюю посуду и *перелукать* съ полатей всѣ корчаги, если только хозяева не позаботились заранѣе кое-что поцѣннѣе припрятать. Въ этотъ же день вечеромъ молодые ѣздятъ въ гости ко всѣмъ родственникамъ, гдѣ ихъ подчуютъ чаемъ или пивомъ, блинами и рыбнымъ пирогомъ, предлагая при этомъ «подымающимъ поѣздъ» дары, состоящіе изъ плохолькаго платка и полотенца, за что погонихи должны въ свою очередь отдарить молодыхъ «серебряннѣй гривной».

На третій день молодая принимается за исполненіе всѣхъ обязанностей хозяйки, памятуя однако, долгъ — быть во всю свою жизнь послушною свекрови и покорною своему мужу.

Изъ рукоп. сборника Н. А. Александрова.

Тойже гув., Слободск. у.

Свадьба составляетъ важную эпоху въ жизни нашего крестьянина. Ничто такъ не сокрушаетъ его, ничто столько не приноситъ ему хлопотъ, какъ свадьба его сына. Но вмѣстѣ съ тѣмъ эта же самая свадьба есть для него и величайшій праздникъ. Иной крестьянинъ еще года за два — за три готовится для свадьбы своего сына нѣсколько десятковъ рублей денегъ; и хотя бы у этого крестьянина дома печено было и ѣсть, хотя бы у него изба совсѣмъ валилась, — онъ ип за что не рѣшится поправить свое состояніе, покуда не сыграетъ свадьбы. Спросите его, хоть изъ любопытства, отчего у него изба плоха, и отчего онъ ее не поправитъ, между тѣмъ какъ онъ могъ бы имѣть хорошую избу? Крестьянинъ вамъ всегда отвѣтитъ такъ, особенно если есть у него въ семьѣ сынъ или два: «Э, да въдъ у меня есть сыпъ; а я его ошто не женилъ, а вотъ жевю, такъ тошно избу поставлю». Это кажется намъ очень понятнымъ, если мы припомнимъ, какое понятіе соединяютъ наши крестьяне со словомъ свадьба. Обыкновенно, свадьба для нихъ есть почти ничто иное, какъ большая пирушка, или какъ говорятъ сами крестьяне: «проивки», на которыхъ проиваютъ невѣсту. И если мужикъ сыгралъ свадьбу на славу, то о немъ всегда отзываются съ похвалой, ему во всю жизнь бываетъ большой почетъ, говоря, что «это добрая душа, какой и на свѣтѣ не отыщешь». И горе напротивъ тому мужику, который сыгралъ свадьбу своего сына не на славу, т. е. если у кого на свадьбѣ вина и пива было мало. Подобную свадьбу всегда станутъ звать похоромамъ, и отецъ жениха надолго будетъ пользоваться репутаціей скупца. Конечно въ такомъ случаѣ всякій старается устроить свадьбу порядкомъ, потому что, какъ говорятъ наши мужики, это дѣло взаимное. Нечего говорить, что эта попойка продолжается иногда болѣе педѣли, на томъ основаніи, что если какой нибудь напр. Семень Ахтямовъ женилъ сына, — слѣдовательно и всякій крестьянинъ того села или деревни въ правѣ шировать, хотя бы и больше педѣли, сколько его душенькѣ угодно²⁾. Такъ разсуждаютъ и такъ дѣлаютъ почти всѣ наши крестьяне.

Мы должны были предпослать эти строки нашему очерку для того, чтобы показать, какъ понимаютъ крестьяне Слободскаго уѣзда свадьбу и какое значеніе она имѣетъ въ ихъ жизни. Теперь приступимъ къ дѣлу.

Крестьянинъ задумалъ женить своего сына и онъ самъ не въ правѣ объявить свою волю сыну, потому что ему было бы неврилично вмѣшан-

¹⁾ Подклетъ, подклеть и подклетье — исподній ярусъ двужилой избы. Смотри словарь Даля.

²⁾ Тутъ какая-то недомолвка.

ваться не въ свое дѣло. И вотъ отецъ гдѣ-нибудь на работѣ мелькомъ намекаетъ своему сыну объ этомъ полусути: «Эхъ Митька, Митька! Ишь жениться собирается, а не умѣетъ и стога хорошенько сметать.....». При чемъ сынъ на шутку отца улыбнется и тотчасъ же въ оправданіе свое прибавитъ: «со всѣмъ пѣтъ... я рази тибѣ балять?...» или что нибудь въ этомъ родѣ. Долго продолжится это отцовское искушеніе сына. И наконецъ, когда сынъ окончателно сообщитъ о своемъ намѣреніи матери, то мать уже говоритъ объ этомъ его отцу, и опять таки какъ-нибудь сбоку (отецъ жениха не долженъ знать, что сынъ его хочетъ жениться, пока послѣдній самъ не скажетъ объ этомъ матери). Тогда мать при случаѣ скажетъ: «вотъ-де мнѣ куда какъ тяжело стало работать и править одной домою, помощницы никакой нѣтъ.» Потомъ начинаетъ какъ-нибудь хвалить своего сына: а яй, сынъ-отъ у насъ больно работающъ, ужъ не порали намъ его женить?» и т. п. Въ домѣ послѣ подобныхъ объясненій со стороны и матери и отца жениха, въ какой-нибудь праздникъ или воскресенье отецъ и мать садятся со всей семьей за столъ обѣдать, жениха садятъ впередъ и здѣсь-то мать объявляетъ во всеуслышаніе о своемъ намѣреніи женить своего сына. Дѣло мало по малу слаживается, конечно, не обходится и безъ того, чтобы не поспорить отцу и матери въ выборѣ невѣсты сыну. Тотчасъ же посылаютъ за какой-нибудь свахой, Вахрамѣвной, съ приходомъ которой начинается въ честь будущаго муженька порядочная пирушка. На просьбы матери и отца и на просьбы самаго жениха о прискаканіи ему хорошей невѣсты сваха обѣщается высватать пригожую да черноглазую дѣвку, при чемъ женихъ, въ случаѣ успѣха въ этомъ дѣлѣ, обѣщается купить ей ситцу на рукава или на сарафанъ. Сваха въ свою очередь проситъ жениха не позабывать ея и послѣ: «помянуть добрымъ словомъ». Порѣшивши со свахой, отецъ приказываетъ сыну-жениху запретъ пару лошадей, на которыхъ сваха и отправляется, обыкновенно съ мѣстечка къ извѣстному ей крестьянину сватать невѣсту, падѣвши предвѣстительно на руки *шубенки*¹⁾ а на ноги лопотки.

Во время дороги сваха ни съ кѣмъ не должна говорить ни слова, хотя бы кто ее спрашивалъ о важномъ дѣлѣ: она или махнетъ на вопросы рукой или просто смолчитъ, потому что по понятіямъ свахъ, въ противномъ случаѣ свадьба бы не сыгралась, а молодые не были бы умны:

¹⁾ Въ Оп. обл. великор. слов.—шубѣнки: рукавицы изъ опшнннаго мѣха. У Дали этого слова нѣтъ.

«стали бы говорить тамъ, гдѣ не спрашиваютъ». Подѣхавши къ дому будущей невѣсты, сваха еще на бѣгу лошади соскакиваетъ съ телѣги и бѣгомъ отправляется въ избу невѣсты, означая этимъ, что и родители невѣсты также скоро склоняются на ея сватовство. По понятіямъ свахъ, когда она ѣдетъ къ дому невѣсты, то деготь въ колесахъ непремѣнно горячій, а у сапей—полозья; слѣдовательно и лошади также бываютъ горячи и легки. Потому-то сваха и должна соскакивать съ телѣги на бѣгу, чтобы и ей скорѣе и горячѣе покопчить это дѣло. При входѣ въ избу невѣсты сваха въ шубенцахъ становится не на долго на порогѣ и въ это время, по словамъ свахъ, никакой еретикъ не въ состояніи придти въ избу и испортить невѣсту. Потомъ сваха становится на средину избы, противъ матицы, чѣмъ представляетъ себя покупателю, а отца и мать представляетъ кунцами, подобно тому, какъ въ лавкѣ покупецъ не въ правѣ зайти далѣе прилавка.

«Сватъ со сватѣй садемъ на брукъ да положимъ поги на очопъ,—говоритъ сваха, обращаясь съ поклонами къ отцу и къ матери невѣсты: отдайте свою дочь.... У васъ товаръ, у насъ купецъ,—не убудется, дѣло сбудется.»

— «Ладно, ладно свахопъка», отвѣчаютъ ей въ свою очередь родители невѣсты, «благодаримъ на добромъ словѣ; удостоили чести, такъ приводи кунца и посмотрите товарецъ.»

Если же родители невѣсты почему-нибудь не соглашаются отдать свою дочь за рекомендуемаго свахой жениха, то сваха начинаетъ ихъ уговаривать, говоря: что дѣвкѣ-то и не увидишь какъ годы то мнутъ, что коли дѣло сподручно, такъ завсегда можно отдать». При этомъ сваха, конечно, коснется и жениха, что «этакого красавца работающаго и по всему свѣту искать такъ не пайдемъ». Послѣ разныхъ споровъ и похвалъ съ той и другой стороны и послѣ согласія невѣсты, сваха, сказавъ еще на дорогу: «не убудется, дѣло-сбудется,» тотчасъ удаляется. По уходѣ свахи въ дому невѣсты тотчасъ же поднимается вой. Мать уводитъ невѣсту куда-нибудь въ чуланъ и, если пріучилась съ дѣтства выть, тутъ то начинается выть: «родимое ты, наше дитетко! покидаешь ты насъ отъ дому родительскаго, оставляешь ты насъ одиѣхъ горе мыкать! Не увидимъ мы твои очи ясныя, не обмолвимъ ты насъ болѣ словомъ ласковымъ» и проч., и проч.

На другой день женихъ вмѣстѣ съ отцомъ и матерью и со всѣми своими родственниками отправляется къ невѣстѣ на *смотръ*. Пришедши въ избу невѣсты, женихъ и сопутствующая ему толпа родни не садятся на лавки до тѣхъ поръ,

пока не увидят певѣсты, послѣ чего всѣ уже садятся по степенямъ родства. Между тѣмъ какъ гости сидятъ за столомъ и поглядываютъ на рыбный пирогъ, приготовленный на этотъ разъ самой невѣстой, невѣста уходитъ съ своими подружками въ чуланъ, одѣвается тамъ въ новый сарафанъ, въ которомъ и выходитъ къ гостямъ вмѣстѣ съ матерью, держащею въ рукѣ поднось, съ наполненными пивомъ стаканами. Мать обноситъ пивомъ гостей, а невѣста, раскланявшись съ гостями на всѣ четыре стороны, опять уходитъ въ чуланъ. По вторичномъ уходѣ певѣсты, гости начинаютъ толковать о красотѣ и достоинствахъ невѣсты, спрашиваютъ для шутокъ жениха, согласенъ ли онъ взять эту невѣсту, при чемъ женихъ отвѣчаетъ пмъ, что «эта невѣста лучше сладкаго меда для него».

Долго не выходитъ невѣста къ гостямъ въ третій разъ, и это долгое отсутствіе позволяетъ отцу жениха три раза сдѣлать невѣстѣ приглашеніе, приговаривая при этомъ, что «въ давни поры и мы жили и у насъ были дочери, да ужъ экъ долго не выли; а ужъ нынѣ видно времена такія, что невѣста долго воетъ». При этомъ выходитъ изъ чулана мальчикъ, братъ или какой нибудь родственникъ невѣсты и садится на лавку къ столу, прося у жениха выкупъ за невѣсту; «а то», говоритъ онъ, «ни за что не выйдетъ и она не будетъ ваша». Отецъ жениха начинаетъ сначала мальчика страшать, грозитъ обрѣзать ему уши, если онъ не приведетъ невѣсты и наконецъ, послѣ долгихъ угрозъ и отказовъ онъ даетъ мальчику мѣдный пятакъ, — мальчикъ убѣгаетъ. Выходитъ невѣста и даритъ жениха платкомъ, цѣлуя его при этомъ трижды; а женихъ, въ свою очередь, даритъ ей разныхъ пряниковъ и башмаки, а матеръ невѣсты платокъ, за что она его благодаритъ слѣдующими словами: «дай Богъ вамъ жить, да быть, добра наживать на вѣки вѣчныя». Послѣ этого всѣ гости встаютъ, молятся Богу и начинаютъ ѣсть; состряпанный певѣстою огромный рыбный пирогъ. Сватья обыкновенно при этомъ замѣчаетъ, что чѣмъ пирогъ состряпанъ лучше, акуратиѣ и чѣмъ онъ вкуснѣе, тѣмъ певѣста должна быть трудолюбивѣе и тѣмъ согласнѣе будетъ жизнь молодыхъ.

Эти смотръ обыкновенно называются еще *противками*.

Послѣ пропивоковъ къ певѣстѣ, въ продолженіе трехъ или четырехъ дней, ходятъ подружки и шьютъ ей вѣнчалный сарафанъ или пригото-

вляютъ приданое. Въ продолженіе этого пштя дѣвки поютъ пѣсни, а невѣста потчуетъ ихъ пряниками, которые всегда покупаются женихомъ. Пѣсни въ это время поются слѣдующія:

1586.

Съ лѣсу па лѣсъ роса падеть,
Съ терему во теремъ красны дѣвки шли,
Промежу собой Анну вели,
Они Анну вели, свѣтъ Марковну.
На ней башмачки, на ней сафьянны:

Козлѣ, да козлѣ покатиться хотятъ 2
Подвели ей копя батюшкова;
Батюшковъ конь не ступилъ, не пошелъ, —
Въ чисто поле ушелъ.

Съ лѣсу па лѣсъ роса падеть
Съ терему во теремъ красны дѣвки шли,
Промежу собой Анну вели,
Они Анну вели, свѣтъ Марковну.
На ней башмачки на ней сафьянны:

Козлѣ, да козлѣ покатиться хотятъ. 2
Подвели ей копя Иванушкова,
Иванушковъ конь онъ ступилъ и пошелъ,
Къ Божьей церкви ушелъ,
Ихъ вѣнчаться увелъ

или:

1587.

Шла наша Анпушка темнымъ лѣсомъ,
Крыла лѣса алымъ бархатомъ,
Путь катла золотымъ кольцомъ,—
Прикатила ко синю морю,
Воскричала бѣлой лебедью:
«Кто бы меня перевезъ на ту сторону?»
Воскричалъ ей да Ивалъ господилъ:
«Не кричи, Анпушка, не кричи Марковна!
Я за тобой корабль пошлю боярина.»
— «Не посылай, не посылай ты за мной корабля
боярина:

Вашн бояра насмѣшливые,
А я дитя у батюшки стыдливая.»

или:

1588.

Вью, вью, вью и лелю!
Перехожал звѣздонька и свѣтлое солнышко,
Вью, вью, вью и лелю!

(Повторяется послѣ каждаго стиха).

Переходила Анпушка изъ терема въ горницу,
Изъ высокаго но повую,
Приходила ко матушкѣ:
«Охъ ты родимая матушка!
На что рало пиво варишь?
Ты на что рало бѣлье миѣ кропшь?»
— «Я тебя въ замужь выдаю».
Испугалася Анпушка,
Воротилася назадъ, пошла,
Закрылася шелковымъ платкомъ,
Пришла домой повалилася на дубовый столъ,
Сама слезно силакала,
Во слезахъ слово сказала:
«Отшли мои красны дни,
Отшли мои радости!»
Пришла миѣ разлука теперь
Съ родпой матушкою,
Съ братцомъ и сестрицей,
Съ дѣвочками, съ подруженьками,
А пристала я къ свекру, къ свекровѣ,
Къ молодымъ молодущечкамъ.

или:

1589.

Дниъ, дниъ перепѣлка!
Какъ вечеръ перенѣлка
Долго вечеру шектала,
Какъ вечеръ къ перепелѣ
Соколы прилетали,
Перепелку поймали,
Соколу въ руки дали,
Да ему пачитали:
«Охъ ты, соколъ, соколичекъ!
Не давай се въ обиду
Никакимъ большимъ итвцамъ,
Ни орламъ, ни орлицамъ.»

Какъ вечеръ у пасъ Анна
Долго вечеромъ сидѣла,
Какъ вечеръ у пасъ къ Аннѣ
Молодцы паѣзжали,
Они Анпу въ руки брали,
Молодцу въ руки дали,
Да ему пачитали:
«Охъ ты молодецъ, молодчикъ!
Не давай се въ обиду
Никакимъ большимъ людямъ,
Ни свѣкру, ни свекровѣ,
Ни деверю, ни золовкѣ,
Ни спохамъ колотовкамъ.»

предвадебное время приходять къ невѣстѣ старухи—молодость помянуть и на дѣвушекъ полюбоваться. Невѣста должна угощать ихъ пивомъ и виномъ, но не пряниками, «потому что имъ, какъ говорятъ сами старухи, не чета ѣсти то, что любить молодось».

Черезъ нѣсколько дней послѣ смотрень или пропивокъ бываетъ «сговоръ», на который собираются одни только сватовья, свахи, ближайшіе сосѣди, родственники жениха и невѣсты, преимущественно бабы и старики. Свахи въ это время толкуютъ о томъ, сколько тестъ возьметъ съ зятя подмоги, чей долженъ быть *морюкъ* для невѣсты, чьи должны быть дары, состоящіе большею частью изъ бѣлага холста, аршинъ 6 и дешевенькихъ платковъ. Обязанность же бабъ состоитъ въ приготовленіи стряппи (въ сговоръ всегда стряпаютъ бабы, а въ дѣвичникъ дѣвки) и въ мытьѣ посуды; а остальная часть до вечера проводится, такъ сказать, въ переливаніи изъ пустаго въ порожнее. Къ вечеру всѣ бабы расходятся по домамъ, а перерадившіе въ чистые сарафаны, опять являютсѣ въ домъ невѣсты, гдѣ они уже сидятъ весь вечеръ гостями. Женнхъ между тѣмъ въ это время до вечера ѣздитъ въ село или городъ, закупаетъ тамъ пряниковъ и орѣховъ и все это уноситъ на вечернику къ невѣстѣ, приказавъ предварительно дружкѣ сходить къ священнику, съ тѣмъ, чтобы пригласить его «присѣсть и благословить вечернику». Когда всѣ гости соберутся женихъ выходитъ вмѣстѣ съ невѣстой съ нагруженными подносами пряниковъ и орѣховъ и подносятъ все это подъ благословеніе священника, послѣ чего опять начинается потчиванье и ужинъ съ невѣстными пирогами. Послѣ ужина священникъ читаетъ молодымъ обручную молитву и гости разѣзжаются по домамъ.

Но вотъ вриводитъ и дѣвичникъ. Съ самаго утра подружки невѣсты пачинаютъ перебирать изъ ея сундука все ея имущество и перекладываютъ его въ другой сундукъ, толкуютъ о томъ, какъ лучше принарядиться невѣстѣ подъ вѣнецъ и что ей въ этомъ случаѣ дѣлать иногда отъ нечего дѣлать и поводятъ, если есть еще время до прихода гостей. Къ вечеру собираются гости. Дѣвки завязываютъ свои головы бѣлыми платками по наколку, паряжаютъ невѣсту и пачинаютъ официальное вытье:

1590.

Во время пѣнья этихъ пѣсень невѣста должна сидѣть пригорюнившись. Иногда въ это

Какъ во черномъ во морюникѣ
Сѣра утица кушалася;

Какъ во высокомъ во теремѣ
Красна дѣвка наряжалася,
Красна дѣвка, Анпушка,
Надъ нею дѣвушки дивуются.
«Не дивуйтесь-ко, дѣвушки,
Не дивуйтесь, подруженьки,
Не сама я собой наряжаюсь, —
Заставляетъ батюшка,
Да родимая матушка.
Самой мнѣ не весело;
Мнѣ отъ батюшки и отъ матушки
Отдати не хочется,
А отъ васъ, отъ подруженекъ—не подумается.
Отдають меня силою,
Отдають не за молодца, —
Отдають за Иванушку.

По окончаніи этой пѣсни мать невѣсты ставитъ на средину стола короной хлѣба, съ поставленною на верхъ его солоницею съ солью. Дѣвки опять поютъ.

Если жениха еще нѣтъ, то уже не поется ни одной пѣсни до его прихода и лишь только увидятъ, что онъ въѣзжаетъ въ невѣстинъ дворъ, дѣвки начинаютъ пѣть:

1591.

Вьюнъ на рѣкѣ извивается,
Петръ у воротъ убивается,
Просить свое суженое ряженое:
«Дайте мое, дайте мое суженое,
Дайте, дайте, мое ряженое!»
Вынесли ему супдукъ оковапъ.
«Это не мое, это не мое,—это приданое».

Вьюнъ на рѣкѣ извивается,
Петръ у воротъ убивается
Просить свое суженое, ряженое:
«Дайте мое, дайте мое суженое, мое ряженое!»
Выводили ему Анну душу, свѣтъ Марковну.
«Это мое, это суженое, мое ряженое!»

1592.

Ой горе да ладу мою!
Изъ за облакъ мѣсяць, —
Ой горе да ладу мою!

(Припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха).

Изъ за свѣтлаго ѣдетъ,—
Зять къ тещѣ ѣдетъ:

Онъ во нарядѣ, онъ во хорошомъ,
На маленькой лошадеѣ
Въ кориниевомъ кафтанѣ,
На рукахъ алы ленты,
На головкѣ каргузникъ.
Теща испугалась:
«Мнѣ некуда зятя садити!
Посажу я во горинцу,
Подарю я повниами.»
Зять дары не приметъ,
За дары не похвалитъ.
«Эти дары приданы».

Изъ за облака мѣсяць,
Изъ за темнаго свѣтитъ,
Зять къ тещѣ ѣдетъ.
Онъ во нарядѣ, онъ во хорошомъ,
На маленькой лошадеѣ,
Во кориниевомъ кафтанѣ,
На рукахъ алы ленты,
На головѣ вѣночникъ.
Теща испугалась:
«Некуда зятя посадити!
Посажу я во свѣтлицу.»
Зять дары примаеть,
За дары величаеть.
Ой горе да ладу мою!

Во время пѣнья этой пѣсни будущій зять стоитъ по срединѣ избы; къ нему подходитъ теща и начинаетъ водить его по избѣ, какъ бы отыскивая ему мѣсто, гдѣ бы его посадить. Въ то же время подходитъ къ нему сваха съ дарами, которыя она приказываетъ ему взять и раздарить ихъ кому слѣдуетъ. Будущій зять сначала не беретъ, отказывается, говоря, что ему не дѣло этимъ заниматься, а что онъ пришелъ къ своей суженой, съ ней посидѣть въ честной компаніи, но потомъ при концѣ пѣсни беретъ ихъ отъ свахи и одариваетъ ими тещу, тысяцкаго, дружку и проч. А когда молодые, сидя въ переднемъ углу, мѣняются между собою кольцами, въ знакъ того, что ихъ души взаимно между собою соединились, дѣвки поютъ:

1593.

Не долго вѣночку на столникѣ лежать,
Не долго Анпушкѣ во дѣвушкахъ сидѣть,
Не долго Марковнѣ въ красныхъ жить:
Русья кудри за столъ пошли.
Русую косу за собой повели,
Съ правой руки кольчино спадываетъ,
А Ивапъ у Анны выпрашиваетъ:

Скажи-ко мнѣ Анпушка, скажи-ко Марковна:
«Кто тебѣ изъ роду милѣ?»

— «Милѣ мнѣ милешенекъ—батушко родной!»

Ахъ ты Анна душа, свѣтъ Марковна!

Это ужъ Анпушка, это ужъ Марковна,

Не правда твоя, што не правда твоя!

Свое сердце, Анпушка, тѣшишь ты,

А мое гпѣвишь, што мое-то гпѣвишь!

— Недолго вѣночку на столикѣ лежать,

Недолго Анпушкѣ во дѣвушкахъ сидѣть,

Недолго Марковнѣ во красныхъ жить:

Русыя кудри за столъ пошли,

Русую косу за собой повели.

Съ правой руки кольчико спадываетъ,

Иванъ Анпу, Гаврилычъ Марковну выпрашиваетъ:

«Кто тебѣ изъ роду милѣ?»

— «Милѣ мнѣ милешенекъ—Иванъ господишъ,

Иванъ господишъ, да Иванъ господишъ.»

«Это ужъ, Анпушка, правда твоя истинная!

Свое сердце тѣшишь ты, а мое веселишь.

А мое веселишь, да веселишь!»

Дѣвки начинаютъ упрекать невѣсту, зачѣмъ она разлучилась со своими подружками и во время ихъ игоръ, они просятъ ее испросить позволеніе у отца и ея жепиха поиграть и поплясать вмѣстѣ съ ними. Невѣста на ихъ увреки отвѣчаетъ, что она вѣдь не знала, чтобы выдти ей замужъ и отказаться отъ ихъ сообщества:

1594.

Я не знала, не вѣдала, —

Ко мнѣ сватѣя пріѣхала:

Молодая, хвастливая

Она хвастала, хвастала.

(Сваха прерываетъ ихъ пѣнье словами:—«не правда, не правда, дѣвопъки! Я не хвастивала и не говорила».) Дѣвки продолжаютъ пѣть:

Чужу сторону похваливала:

Наша сторонушка, —

Весела путь дороженька,

Какъ наша сторопушка

Виноградомъ посаженая,

Черносливомъ утыканая,

Она сахаромъ носившая,

Сытою поливая.

— Какъ у нашего Иванушки —

У него домъ и широкій дворъ

На семи верстахъ выстроены....

Сваха опять возвышаетъ свой голосъ: «Стыдно вамъ, дѣвки, врать. Я никогда не говорила, что

у Ивана Гаврилыча на семи верстахъ домъ, а я толички говорила: «У Ивана домъ басовъ¹⁾ и великъ.» Дѣвки продолжаютъ:

На семи съ половиною,

Крыша желѣзная,

Шоколя-то мѣдная,

У воротъ столбы каменные,

Воротечки рѣшетчатые,

Подворотенка стекольчатая,

У воротъ кольцо серебряное,

Извитое золоченое.

Тотчасъ же по окопчави этой пѣсни невѣста выходитъ изъ за стола и начинаетъ играть и плясать вмѣстѣ съ своими подружками. Дѣвки опять поютъ:

1595.

Какъ не пава, какъ не пава,

Не пава по сѣнямъ ходила,

Не павина шестала, —

Туть ходила, туть ходила,

Туть ходила, гуляла Анна, —

Да Анна по сѣнямъ ходила,

Какъ Марковна по новымъ ходила.

Приходила, приходила,

Приходила она къ чулапу,

Ко дверямъ она привадала,

Ко дубовымъ она прилегала:

«Отворитесь, вы двери дубовы!

Отперись, ты пѣмедкій замочикъ!

Распахнися, шитой-брапой положечкѣ!

Пробудися, родной батюшко,

Встань-ко ты, батюшка родной!

Ужъ ты встань-ко да посиди-ко!

Мнѣ не годъ ужъ у тебя годовати,

Не недѣлку у тѣ мнѣ жити, —

Мнѣ едва поченьку почевати,

И ту почку не сыпати,

Съ подруженьками горевати

1596.

На сипемъ морюшкѣ

Пливеть лебедь бѣлая

Со своими дѣтками-лебедками.

Пегдѣ взялся добрый молодець,

Петрушенька Кировичъ,—

¹⁾ Красивъ.

Убилъ убилъ лебедь бѣдую, —
 Разбрызжалъ кровь по сипю морю,
 Развѣялъ пухъ по чистымъ полямъ.
 Негдѣ взялась красна дѣвица,
 Ошто Аннушка Марковна:
 Береть перье. беретъ перье,
 Береть перье лебединое,
 Кладеть въ шапку соболиную.
 Негдѣ взялся доброй молодець, —
 Все Иванушко, все Иванушко,
 Все Иванъ-отъ Гавриловичъ.
 «Тебѣ Богъ помочь, красна дѣвица,
 Ошто Аннушка Марковна,
 Тебѣ братъ перье лебединое,
 Тебѣ класть въ шапку соболиную!»
 Она ему ни словечка не сказала.
 «Ужъ ты дѣвица, красавица,
 Теперь ты со мной ломаешься,
 Ошто будетъ-то за мной пойдешь,
 Ошто будетъ-то будетъ у кроватюшки стоять,
 Ошто будетъ-то станешь разувать меня.»
 Отвѣчала ему красна дѣвица:
 «Ошто этого не будетъ никогда,
 Чтобы стала разувать я тебя.
 У тебя, у гада, — ноги грязныя,
 У меня — у млада, руки бѣлыя,
 У меня — у млада на рукахъ перстни златыя.
 Кто то меня утѣшитъ, бѣдную?
 Утѣнитъ, не утѣнитъ родной батюшко.
 Его утѣшеньце не вѣчное,
 Не вѣкъ съ нимъ жить.
 Кто меня утѣшитъ, бѣдную?
 — Утѣшитъ, не утѣшитъ родна матушка?
 Ея утѣшеньце не вѣчное
 Не вѣчное, полувѣчное —
 Полвѣка съ ней жить.
 Кто-то меня утѣшитъ, бѣдную?
 Утѣшитъ, не утѣшитъ Иванъ господивъ:
 Его утѣшеньце вѣчное
 Вѣчное, на вѣки вѣчное
 Вѣкъ съ нимъ жить.

1597.

Не началъ-то батюшка во вѣкъ любить,
 Избылъ 2 батюшка минутой часомъ,
 Пропилъ 2 меня батюшко на горькомъ на винѣ,
 Пропила-то меня матушка на сладкой водочкѣ —
 винцѣ;
 Проѣли меня братъ съ сестрой
 На сладкихъ пряничкахъ-жомкахъ.
 Отдалъ, отдалъ тебя Аннушка.
 «Когда ты, Аннушка будешь въ гости къ намъ?»
 — Охъ ты, батюшко, отецъ родной!

Я буду, я буду въ гости къ вамъ —
 Не дѣтомъ, не зпмой
 Не осевью, не весной;
 Припечу я къ тебѣ, батюшко,
 Черезъ двадцать пять лѣтъ.
 Сяду я, сяду я на зелень твой садокъ,
 Оболю я у тебя, батюшко,
 Зеленой твой садъ горячими слезами,
 Обушу у тебя, батюшко, твои яблочки въ саду,
 Не скажу я тебѣ, батюшко, про свое житье
 молодущече.

Эту пѣсню поетъ пѣвѣста вмѣстѣ съ прочими
 дѣвками, жалуясь на свое горькое и безутѣшное
 житье, которое она должна испытать въ заму-
 жествѣ.

Если у пѣвѣсты пѣтъ отца или матери, —
 дѣвки поютъ:

1598.

Какъ на рѣчущей на быстрый
 Много *дрязгу* и *дудору*¹⁾, —
 Какъ у насъ во високомъ теремѣ
 Много гостей и дѣвушекъ.
 Сидѣла тутъ Евленьюшка,
 Сидѣла тутъ Ивановна.
 Тутъ всѣ сидятъ весело,
 Всѣ говорятъ радостно;
 У насъ Евленьюшка сидитъ невесело,
 Говоритъ она не радостно.
 Подходили къ пей дѣвушки,
 Милыя подруженьки:
 «Катерина Григорьевна,
 Анна Семеновна,
 Марья Михайловна.
 Толи мнѣ да не тошно!
 Толи мнѣ да не горько!
 Отстаю я отъ батюшки,
 Отстаю я отъ двухъ братьевъ,
 Да отъ васъ — отъ подруженекъ.
 Толи мнѣ да не тошно!
 Толи мнѣ да не горько!
 Всѣ гости здѣсь съ нами,
 Одной гости нѣту здѣсь,
 Одной гости малыя —
 Мосей матушки родимыя.
 Охъ вы, дѣвушки подруженьки!
 Пойдемъ-те-ко, войдемъ-те-ко
 На красно крыльцо батюшково,
 Поглядимъ-те на кладбище

¹⁾ Въ слов Даяля: *дудора* ж. собир. — хламъ, па-
 рабара, дрянные пожитки.

На ея на могилушку,
На ея высокъ памятникъ.
На что стоитъ памятникъ?
Для насъ—дѣтей, для родныхъ ея.

или:

1599.

У скрипучаго дерева, золотыя вершинушки,
Много на немъ листу и подлисту,
И много листу зеленого.

Какъ у нашей у Аннушки
Много роду и племени,—
Нѣту роднаго батюшки.
Охъ вы, дѣвушки подруженьки,
Собирайтесь въ одну горницу,
Пойдемъ-те-ко ко Божьей церкви.
Мы сойдемъ-те-ко на колокольню,
Ударимъ во больша колокола:
Не подымется ли спящая погодушка?
Не раздуетъ ли листики?
Не разступится ли сырая земля
Во все четыре сторонушки?
Не откроется ли гробова доска?
Не состопеть ли родной батюшка?
«Охъ ты, батюшко, благослови меня!»
— Охъ ты, Аннушка, мое дитятко!
Мои бѣлы руки не сдвигаются,
Очи ясны не вскрываются.
Охъ ты, Аннушка, мое дитятко!
Благословить тебя чужа люди:
Опросишь Иванаовна съ Иваномъ Швалычемъ,
Съ добрымъ молодцомъ Иванушкомъ.

1600.

На горѣ то стоитъ ёлочка,
Подъ горой стоитъ свѣтлочка,
Во свѣтлочкѣ стоитъ столичекъ,
За столичкомъ сидитъ Аннушка.
Приходить къ ней батюшко;
Звалъ, звалъ Аннушку съ собой:
«Ты пойдешь, Аннушка, со мной?»
— «Я неиду, неиду, батюшко, съ тобой:
Поча темны, не мѣсячны;
Лѣса густы, караульничковъ нѣтъ;
Рѣчки быстры, перевозчиковъ нѣтъ,—
Насъ съ тобой не перенедуть.»

На горѣ стоитъ ёлочка,
Подъ горой стоитъ свѣтлочка,

Во свѣтлочкѣ бесѣдушка,
Во бесѣдушкѣ Аннушка.
Приходить къ ней Егорушко,—
Звалъ, звалъ Аннушку съ собой:
«Ты пойдешь, ты пойдешь, Аннушка, со мной?»
«Пойду, пойду Егорушка съ тобой
Ноча свѣтлы мѣсячны,
Лѣса рѣдки—караульнички есть,
Рѣчки тише перевозчики есть,—
Насъ съ тобой перевезуть,
На бѣлыхъ рукахъ перенесуть.»

Во время пѣнья этой пѣсли все гости дѣлятся на двѣ партіи; въ первой изъ нихъ стоятъ отецъ и родственники невѣсты, а во второй женихъ и прочіе гости. Невѣста въ это время стоитъ въ сторонѣ съ нѣсколькими своими подружками, и когда отецъ вмѣстѣ съ ея родственниками зоветъ ее идти съ собой, невѣста отговаривается отъ ихъ приглашенія, говоря, что поча темны, лѣса густы и проч., но лишь только начинаетъ звать ее съ собой женихъ, невѣста охотно съ своими подружками присоединяется къ жениховой партіи и тотчасъ же цѣлуется съ женихомъ трижды. Потомъ женихъ садитъ невѣсту къ себѣ на колѣни; къ нимъ подходитъ теща, держа въ рукахъ подносъ, на которомъ лежитъ шаль, съ тою цѣлю, чтобы женихъ передалъ ее своей суженой. Женихъ беретъ эту шаль правой рукой и даритъ ее своей суженой, которая тутъ же надѣваетъ ее на свою голову. Между тѣмъ дѣвки поютъ:

1601.

Какъ березникъ не великъ круглелисть,
Какъ Ивань-отъ грубешеть;
Овъ и Анну полюбилъ,
На колѣни посадилъ,
Шаль пѣмецку подарилъ,
Шаль пѣмецкая алая,
У насъ Анна брала.

Долго гости вивуютъ на вечерникѣ невѣсты и наконецъ, наэлектризованные вишними парами и утомленные продолжительною пляскою и пѣньемъ пѣсенъ, они съ пѣслями отправляются по домамъ, обѣщая на другой день непременно побывать и на свадьбѣ. Женихъ на прощаньи съ невѣстой считаетъ своимъ долгомъ пригласить ее на слѣдующій день къ себѣ; при чемъ невѣста отказывается, говоря, что она все еще «подлечальна».

На пропонпахъ.

1602.

Зеленешенька смородина
На дорожкѣ ли стояла,
Молодешенька заломана,
По пруточку разцинапа,
По листочку разстилапа.
Какъ по этой дороженькѣ
Бѣжали, проѣхали молодѣ сваты,
Они Марьюшку сватали
За Андрея, свѣтъ, Яковлича;
Марьюшку сватали,
Андреюшку выхваливали:
«Какъ не отдать за него?
Онъ не ходить въ царевъ кабакъ,
Онъ не пьеть зелена вина,
Не курить дымовой табакъ;
Онъ не пьеть меду сладкіе,
Не играетъ семи картамп.

Еще кто проигрался у насъ?

Проигралася Марьюшка,
Проигралася Степановна,
Проиграла рѹсу косыньку,
Проиграла Андреюшку.
Марья поплакиваетъ,
Андрей потравливаетъ.

1603.

Родимый мой брателко!
Пой-ка бояръ дѣ пьяна,
Корми коней дѣ сыта!
Чтобъ добры кони бояръ разбили,
А меня бы горьбую оставили,
Оставили въ родномъ гнѣздышкѣ,
Подъ крылышкомъ у матушки.
Хотѣлъ ты меня, брателко,
Посадить во зеленый садъ;
Посадилъ ты меня, брателко,
Къ чужему чуженцу.

1604.

Не пей-ка мой, родимый батюшко!
Не прймай-ка золоту чару,
Не пей-ка зелено вино!
Зелено вино обманчиво,
Что обманчиво, что *припойчиво!*
Родимый мой батюшко!

Не пускалъ ты меня во пиры,
Не пускалъ во бесѣдушки,
А теперь меня, батюшко,
Посадилъ за столы дубовы,
За сватерти брацныя,
За питья хмѣльны-пьянныя,
Со чужимъ чужениномъ.

1605.

Родимый мой батюшко!
Что у тебя за пиры были,
Что за бесѣдушки?
Что за купцы были,
Что за торговые?
— Ужь сама я знаю, вѣдаю,
Ужь сама-то я догадалася:
Торговали, закунали
Вуйную мою головушку.
Освѣтилъ ты меня, свѣтель мѣсяцъ,
Отогрѣлъ, красно солнышко,
Отпоилъ, откормил родной батюшка,
Отлелѣялъ родимый мой.
А теперь, что вздумалъ, что вытѣялъ?
Отдать меня въ дальню сторонушку.

Передъ вѣнцомъ.

1606.

Скрипъ воротечки, морозъ на дворѣ,
«Есть ли у друженьки черкасское сѣдло?»
Былъ бы здоровъ князь молодой,
Будетъ у друженьки черкасское сѣдло.
Скрипъ воротечки, морозъ на дворѣ.
«Есть ли у друженьки чесменская узда?»
— Былъ бы здоровъ князь молодой,
Будетъ у друженьки чесменская узда.
Скрипъ воротечки, морозъ на дворѣ.
«Есть ли у друженьки шелковая плеть?»
— Былъ бы здоровъ князь молодой,
Будетъ у друженьки шелковая плеть.
Скрипъ поротечки морозъ на дворѣ,
«Есть ли у друженьки выкупъ денежной?»
— «За эфтимъ, дѣвки, дѣло не стоить.»
«Отворайте-ка ворота широкы,
Отворайте полотепца дубовы,
Дубовыя кленовыя, скрипучи!
Разбудите-ка подруженьку свою,
Выдайте намъ ее буйцу голову.»

1607.

Родимая моя матушка!
 Пройдет зима студёная,
 Настанет лѣто тёплое,
 Поростетъ въ дугахъ зелена трава,
 Разцвѣтуть цвѣты лазоревы, —
 Пойдутъ мои подруженьки,
 Пойдутъ мои задушевныя,
 Задушевныя, полюбивныя,
 Во зеленые дуга гулять,
 Сорвутъ опѣ по цвѣточку,
 Совьютъ опѣ по вѣпочку.
 Мой цвѣточекъ при путѣ стоитъ,
 При путѣ стоитъ, при дороженькѣ:
 Никто его не сорветъ,
 Никто вѣпка не совьетъ,
 Опѣ и сохнетъ, высыхаетъ, —
 Мое сердце запиваетъ
 На чужой дальней сторонущкѣ,
 У чужаго отца-матери:
 Чужой-отъ отецъ-мати
Чомны, свѣсны и гордыны
 Они любятъ *чомы* и *ломы*,
 Да препизки поклоны.
 А я-то горе-горькаля,
 А я-то горемычная,
 Не умѣю имъ поклониться,
 Не умѣю имъ покориться.
 А я то у тебя, родима матушка,
 Была дитя нѣжное.
 Не знаю-то я ни чомовъ, ни ломовъ
 Не знаю я низкихъ поклоновъ.

1608.

Не вылетай, утица, изъ за острова,
 Не вылетай, сѣра, изъ за чистова!
 Увидитъ утицу младъ ясенъ соколъ,
 Побьетъ утицу середь поля середь чистова,
 Кровь прольетъ во сыру землю,
 Пухъ улетитъ по чисту полю.
 Не выходи, Парасковья изъ за зававѣски,
 Не выходи, Михайловна, изъ за бранья!
 Увидитъ Парасковьюшку лютый свекоръ,
 Запроситъ дары великіе,
 Дары великіе, дары тошкіе.
 «И дары шлю, сама ийду;
 Хоть пойду я, не поклонюся,
 Хоть поклонюся, да не до низка,
 Хоть и до низка, да не отъ радъ-сердца.»

1609.

Родимый мой брателко!
 Выйди-ка во чистое поле,
 Въ широко раздолъице,
 На большую дороженьку!
 Посмотри-ка, брателко,
 На всѣ четыре сторонущки!
 Не летитъ ли гдѣ ясенъ соколъ?
 Попроси-ка, брателко,
 У сокола крылышки
 У сизаго правилышки!
 Прилети-ка, брателко,
 На часъ на минуточку,
 На свою родиму сторонущку,
 Ко батьшкѣ на широкій дворъ,
 Ко матушкѣ въ нову горенку.
 Ужь я бы вышла на красно крыльцо,
 Вышла, его встрѣтила,
 Взяла бы за бѣлы рученьки,
 Увела бы въ нову горенку,
 Посадила бы на бѣду лавочку.
 Гораздо у тебя, брателко,
 Ретиво сердце камешко,
 Горючя слезы жемчужныя,
 Въ булатѣ сердце заковано,
 Тремя замками золотыми, —
 Что ты моего голоса заунывнаго
 Не чуешь, не слушаешь.

1610.

Ахъ, вы гуси ли, гуси сѣрые!
 Воспойте, пѣтухи ранніе!
 Разбудите-ка моего батюшка!
 Спала-то я горе-горькая,
 Спала-то я горемычная,
 Спала-то я просыпалася,
 Дожидалася отъ батюшки пробужденьца:
 Не пробудитъ ли меня батюшко?
 Не пошлетъ ли меня на работушку?
 А родимый сказалъ: «мило дитятко,
 Работушка у тя съ сего дня,
 Съ сего дня на чужомъ дворѣ,
 На чужомъ дворѣ, во чужихъ людяхъ.»

1611.

Среди было царства, середь Полянъ¹⁾
 Среди Полянъ стояла палатушка.
 Во каменной во той, во палатушкѣ

¹⁾ Название села.

Все столы стоятъ, все дубовыя.
 На столахъ то яства сахарныя,
 Яства сахарныя, питья медвяныя,
 За столами-то сидятъ бояра-князья,
 Они пьютъ, ѣдятъ, проклаждаются,
 Промежу собой похваляются.
 Одинъ князь, онъ не пьетъ, онъ не ѣсть,
 Онъ не пьетъ, онъ не кушаетъ,
 Онъ головушку держитъ понижѣ всѣхъ,
 Держитъ въ правой рукѣ гусли звончаты,
 Играетъ пѣсеньку заунывную.
 На ту пору Пашенька сѣни мела,
 Стала послушала, сѣла, подумала:
 «Охъ ты воля, воля ли батюшкина!
 Охъ ты пѣга, пѣга ли матушкина!»
 Подумавши да заплакала;
 Ахъ не будетъ мнѣ тоя волюшен,
 Тоя волюшки во чужпхъ людяхъ.
 Хоть куда поди-спросися,
 Хоть откуда приди-скажися.

1612.

Затыню ли я, затыню ли я,
 Затыню ли я рѣчку быструю тыномъ, 2
 Заманю ли я, заманю ли я,
 Заманю ли я голубя со голубушкойю. 2
 Голубь-ѣтъ у насъ, голубь-ѣтъ у насъ,
 Голубь-ѣтъ у насъ—Александрюшка, 2
 Сизой-ѣтъ у насъ, сизой-ѣтъ у насъ
 Сизой-ѣтъ у насъ—Михайловичъ, 2
 Голубушка при немъ, голубушка при немъ,
 Голубушка при немъ—Парасковьюшка, 2
 Сизая при немъ, сизая при немъ,
 Сизая при немъ Ивановна. 2
 Свидятся они, свидятся они,
 Свидятся они, поклопятся,
 Сойдутся они, сойдутся они,
 Сойдутся они, поцѣлуются. 2
 Разойдутся они, разойдутся они,
 Разойдутся они, пивко поклопятся. 2
 Имъ ровня, имъ ровня,
 Имъ ровня сравнялася;
 Имъ люди, имъ люди,
 Имъ люди дивовалися, 2
 Три раза, три раза,
 Три раза цѣловалися.

1613.

Родимая моя сестрица
 Покрасуйся-ка у родимаго батюшки,

Полюбуйся-ко у родимой матушки
 Вставай-ка ралѣшенъка,
 Чеши буйну головушку
 Частымъ гребнемъ костянымъ!
 Заплетай русу косу,
 Видетай аду ленточку,
 Кисточку златую шелковую.

1614.

Какъ по полю, полю,
 Широкому раздолью,
 Летѣли двѣ птички,
 Собою невелички.
 Гдѣ они летѣли,
 Тутъ люди глядѣли,
 Гдѣ они садились,
 Всѣ люди дивились.
 Какъ по саду, саду,
 Саду зеленому,
 Парасковьюшка гуляла,
 А Павлушка ходитъ
 Свѣтъ Ивановичъ ходитъ,
 Да Михайловну водитъ,
 Ей и рѣчь говорить:
 «Роди-ка ты сына,
 Какъ бѣлаго спра,
 Роди-ка мнѣ дочку,
 Бѣлаго снѣжочку.
 За первую услугу
 Куплю кунью шубу,
 За другу услугу
 Куплю лисью шубу.

1615.

И то не нава по сѣнямъ ходила,
 Не павлицы перушки ронила:
 По горенкѣ гуляла ходила
 Свѣтъ душа, Парасковьюшка;
 Ко кровати подходила,
 Родного батюшку будила:
 «Ахъ ты, батюшка, пробудися!
 Не годъ мнѣ у ты годовати,
 Не недѣлюшку гостити;
 Одну поченьку почевати;
 И та пройдетъ во тоскѣ во кручинѣ.

1616.

Подымайтея, вѣтры буйныя,
 Со всѣхъ четырехъ сторонъ!

Разнесите желты песок!
 Подымися, громъ да молнія!
 Пустись, калепа стрѣла,
 Разбей гробову доску,
 Гдѣ лежитъ родной батюшко!
 Раскройся черна парча,
 Откройтесь, очн яспия,
 Распечатайтесь уста сахарны,
 Отойдите отъ ретива сердца,
 Отъ ретива сердца бѣлы рученьки,
 Встань, пробудись, родной батюшко!
 Подъ златъ вѣнецъ меня благослови вѣсти.
 — Нарядить меня есть кому,
 Благословить меня некому.

1617.

Бьются у Михайловыхъ воротъ,
 Бьются женихи у воротъ;
 Просятъ свое, свое суженое,
 Свое суженое, свое ряженое.
 Выпесли жениху сундукъ съ бѣльемъ.
 «Это не мое,— что не суженое,
 Что не суженое, что не ряженое.
 Просятъ свое, свое суженое,
 Свое суженое, свое ряженое.
 «Выведите мнѣ мое суженое,
 Мое суженое, мое ряженое.»
 Выпесли ему сундукъ съ платьемъ,
 Сундукъ съ платьемъ, со всѣмъ животомъ.
 «Это не мое— что не суженое,
 Что не суженое, что не ряженое.
 Выведите мнѣ Прасковью душу,
 Свѣтъ Михайлову.
 Вывели ему Прасковью душу,
 Свѣтъ Михайлову.
 «Это мое— мое суженое,
 Мое суженое, мое ряженое.»
 Взявъ ошь ее за бѣлы ручки,
 За златые перстни
 Повель ошь ее
 Что подъ златъ, подъ вѣнецъ.

(Ср. выше № 1591.)

ВЕЛИЧАЛЬНЫЯ.

Жепатому.

1618.

Какъ по меду, по меду по сиченуому,
 По смченуому подмоложенуому,
 Плавала чарка серебряная, —

Что серебряная, позолоченая.
 Кто эту чарку перейметъ?
 Перейметъ-то пашъ Селифонъ господишъ,
 Селифонъ господишъ, свѣтъ Яковлевичъ,
 Самъ изовѣтъ и жепѣ поднесетъ:
 «Пей-ка, жена молодая моя!»
 — «Прочъ, не хочу! прочъ не хочется!
 Ужь мнѣ же, младенькѣ, немпожко спалось,
 Немпожко спалось, много видѣлось:
 Быдто у насъ на широкомъ дворѣ
 Выростала шелкова трава, —
 Шелкова трава, полушелковая.
 Разцвѣли же цвѣточки лазоревы,
 Ходитъ сизый павлинь да и съ павушкою.
 — А я тебѣ, милая, сопъ рассужу:
 Сопъ рассужу, по словамъ расскажу:
 Этоть сизый павлинь,— то и я господишъ,
 Сизая павушка— ты у меня,
 Голубые цвѣточки— то наши сыпочки,
 Розовые цвѣточки— тѣ наши-те дочки.
 Слышишь ли Селифонъ и проч.

1619.

Леталь голубъ, ворковаль,
 Ко терему принадлеать.
 Кто во теремѣ сидитъ
 Очень громко говоритъ?
 Вотъ Семель-отъ со женой,
 Феклистовичъ со душой
 Маша скажетъ: мой соколъ,
 Слышишь ли Василій сударь?
 Величаемъ тебя,
 Слышишь ли Ивановичъ сударь?
 Тебѣ иѣсни поемъ и проч.

Отцу и матери жениха.

1620.

Стой мой теремъ златоверховать!
 Во томъ теремѣ тесовая кровать;
 На той на кроватѣ перина лежитъ,
 На той на перинѣ зголовье стонть,
 На томъ на зголовьѣ подуника лежитъ,
 На той на подушкѣ, ношь одѣяломъ,—
 Подъ одѣяломъ Иванъ свѣтъ лежитъ,
 Иванъ душа лежитъ, свѣтъ Ивановичъ,
 Вѣлая лебедка Степахонька,
 Вѣлая лебедка Игнатевна.
 Межь ними-то иется не златъ перетень,—

Златъ Паведушко перстень,
 Златъ перстень да Ивановичъ.
 — Слышишь ли Иванъ-сударь?
 Величаемъ тебя, —
 Слышишь ли Ивановичъ
 Тебѣ пѣсни поемъ?
 Слышишь ли Стенафонька (х)
 Величаемъ тебя?
 Слышишь ли Игнатъевна
 Тебѣ пѣсни поемъ
 Вамъ честь воздаемъ? и проч.

Жениху.

1621.

Какъ у свѣтлаго мѣсяца
 Часты были звѣздочки,
 Какъ у краснаго солнышка
 Золоты были лучицы,
 Золоты, позолочены. —
 Какъ у добраго молодца,
 У Павла у Иваныча
 Въ три рада кудри завиналися,
 Всѣ бояра дивовалися.
 «Не дивуйтесь, бояра,
 Не дивуйтесь, большія!
 Я не самъ голову чесалъ,
 Я не самъ кудри завивалъ, —
 Чесала голову матушка,
 Завивала кудри сестрица,
 Завивала, приговаривала:
 Служить бы тебѣ, брателко,
 При полку да полковничкомъ,
 При севатѣ сенаторщичкомъ,
 При губериѣ губернаторомъ.
 Ты поѣдешь, мой брателко,
 По сужена свое ряжено,
 Не оставляй коня среди пути,
 Среди пути, середь дороженьки.
 Взѣдешь, брателко, къ тестю на дворъ,
 Къ тестю ко боярину,
 Ко боярину, къ большому барину, —
 Ты отдай коня конюхамъ,
 Накормили бы ишеницею,
 Напоили бы сытицею.
 Ты взойдешь на красенъ крылецъ
 Ты взойдешь во новы сѣннички, —
 Обтирай рѣзвы ноженъки,
 Объ ковры-то шелковые.
 Ты взойдешь во нову горевку,
 Ты ли низко Богу молился?
 Ты ли низко тестю кланяешься,
 Да не ниже того тещенькѣ?

Ты взойдешь за занавѣсочку, —
 Ты узнай сужено ряжено.
 Твое сужено ряжено
 Во цвѣтномъ платкѣ шелковомъ,
 Во шелковомъ подѣвѣпечнымъ.
 Слышишь ли, женишекъ
 Величаемъ тебя?
 Слышишь ли, хорошенькій,
 Тебѣ пѣсни поемъ,
 Тебѣ честь воздаемъ?
 Во всю бесѣдушку смиренную
 Всѣ гости званныя, небывалые.
 Во платкѣ гривна шевелится,
 На ребрышкѣ становится,
 Къ намъ, дѣвкамъ, *нарохтитя*¹⁾.
 Еще намъ деньги надобны,
 Намъ на бѣлыя на бѣлнды,
 Намъ на алыя на румяны,
 Намъ на черныя на сурмыны.

Тысяцкому.

1622.

Тысецкой, тысецкой,
 Ты чесной человекъ!
 Слышишь ли, разумѣшь ли,
 Мы про тебя пѣсню поемъ,
 Тебѣ честь воздаемъ?
 Честь и хвала — право лучше всего.
 Васильюшкомъ называемъ,
 Иванычемъ величаемъ.
 У тебя жена умная, —
 Умная Авдотьюшка, разумная,
 Она тебѣ сына породила, —
 Сына, какъ ясна сокола,
 Свѣтъ Петрушеньку.
 И еще дочерь породила, —
 Дочерь, какъ бѣлу лебедь.
 Что ты, тысяцкой,
 Слышишь ли, разумѣшь ли,
 Мы про тебя пѣсню поемъ,
 Тебѣ честь воздаемъ?
 Честь и хвала — право лучше всего.
 Ты Васильюшко здогадайся,
 На рѣзвы ножи становися!
 У тебя гривна шевелится,
 На ребрушка становится,
 Къ намъ, ко пѣвицамъ, катится.
 Насъ-то пѣвицъ пемношко —
 Сорокъ пѣвицъ со пѣвицей,

¹⁾ Въ слов. Далъ: *нарохтитя*—порываться, хра-
 бриться, собираться на какое дѣло.

Пятьдесятъ молодиць съ молодицей,
У насъ горлы пересохли.
Пойдемте пѣвницы на рѣчку,
Изопьемте пѣвницы водичи,
Студенны воды ключевыя!

(Тысецкой идетъ поить ихъ шиномъ.)

Какъ у тысацкаго бородка!
Какъ у тысацкаго головка!
Какъ за эту за головку царь любить,
По этой головкѣ царь гладить,
Приближеннымъ называетъ:
Приближенный воевода
Охочь воевать на добромъ конѣ,
Аль нѣда рѣчь замолвить путемъ,
Путемъ—разумомъ подь ладъ и подь статью.
Слышишь ли Тысецкой
Тебѣ пѣсню поемъ?
и т. д. (какъ въ предыдущей).

Большому боярину.

1623.

У нашего крестьянина;
У большого боярина
Сыновья его хороши,
Дочери его пригожіе.
Дай ему, Господи,
Большаго сына жепити,
Большую дочь замужъ отдати.
У князя молодаго, у княгини молодья
Что большой бояринъ:
Слышишь ли и разумѣешь ли
Мы про тебя пѣсню поемъ,
Тебѣ честь воздаемъ;
Честь и хвала,
Право, лучше всего и т. д.

Большой бояринъ идетъ и поить ихъ шиномъ.

Свахъ.

1624.

Не взбушуй, холодецъ пѣтерокъ!
Не раскачай звонкій колоколь!
Не разбуди у Ивана жену,
Не разбуди у Панфиляча жену!
Вечоръ она во иру была,

Съ иру то пришла, сына родила.
Бабушка была съ новивальнаго двора,
Кумъ то былъ — офицерскій сыпъ,
Кумушка была — офицерская жена,
Свахонька пригоженька!
Столь хорошо не прѣзживала.
У свахоньки личико — спѣгу бѣлаго,
У свахоньки щечи — маку краснаго,
Маку краснаго, огороднаго.
Слышишь ли, свахонька?
Тебѣ пѣсню поемъ,
Тебѣ честь воздаемъ;
Честь и слава — право лучше всего
и проч.

Это же величаніе припѣвають и всѣмъ замужнимъ женщинамъ,—гостямъ на большихъ смотрахъ.

Дружь.

1625.

Не ходи ка ты, друженька,
Не ходи дружка хорошенкый,
По новымъ сѣнямъ,
По новымъ сѣнямъ рѣшетчатымъ!
Не бери-ка, друженька,
Свою огневицу серебряну!
Не подпаливай, друженька,
Не подпаливай русу косу,
Русу косу Агафину!
Ты былъ, дружка, на пожку легокъ,
На пожку легокъ, на посылочку:
Куда дружка повернется —
Все тутъ медъ и патока.

Холостому.

1626.

Кто изъ насъ лучше,
Кто красовитѣй?
— Николай изъ насъ лучше,
Лукичъ красовитѣй:
Личико бѣлаго спѣгу
Щечки-то алая,
Алѣй маку алаго,
Алѣй огороднаго;
Походка навилная,
Рѣчь лебединая.

Свѣтъ ты Николенька,
 Лукничъ свѣтъ хорошенькій!
 Взять бы тебѣ жецушку
 Изъ Москвы бѣлокаменной,
 А съ пей теремы серебра
 Да бугры живота:
 Слышишь ли, Николай сударь?
 Слышишь ли, разумѣешь ли?
 Тебѣ пѣсню поемъ,
 Тебѣ честь воздаемъ;
 Честь и хвала — право лучше всего.

1627.

Во теремѣ дѣвки сидѣли,
 Дѣвки орѣшнн шелкали,
 За оюшко скорлупки бросали,
 Молодымъ парнямъ назолу давали.
 Да и Григорій сударь хорошенекъ,
 Да и свѣтъ Иваловичъ пригоженекъ;
 Его матушка породила,
 Его сестрица хорошила,
 По пуховой перипѣ катала,
 Гребешкомъ кудри чесала.
 За то его дѣвки любили,
 Во теремъ его уводили,
 Калачемъ его накормили,
 Да сытой его напояли.
 Изъ терема его проводили,
 На добра коня посадили,
 Шелковую плеть въ руви дали,
 Со двора его проводили,
 Да во слѣдъ ему поклонились.
 Слышишь ли, Григорій сударь,
 Слышишь ли, разумѣешь ли?
 Тебѣ пѣсню поемъ,
 Тебѣ честь воздаемъ;
 Честь и хвала,
 Право, лучше всего, и проч.

Если кто нибудь не дастъ денегъ за величье, — пѣвицы продолжаютъ:

Мы не хасемъ тебя, величаемъ,
 По имени называемъ,
 По отечеству величаемъ.
 Вотъ поѣхалъ Григорій воевати
 По чисту полю, по поднолю,
 Разбилъ горшки да корчаги,
 Петунилъ оцъ булатный мечъ,
 Булатный мечъ о череня,
 Натянулъ оцъ тугой лукъ,
 Пустилъ калену стрѣлу,
 Калену стрѣлу въ кучу *назъму* ¹⁾.

Изъ рукописн. сборника Н. А. Александрова.

Той же губ. Глазовскаго уѣзда, село Ухтымское.

Свадебный обрядъ.

Въ назначенный день брака поѣзжане собираются въ домъ жениха. Женихъ съ родными и поѣзжанами, помолвились Богу, падаютъ въ ноги отцу, матери и всѣмъ лицамъ участвующимъ въ свадьбѣ. Родители благословляютъ сына своего иконою, изобразяя оною надъ головою его крестное знаменіе, и черезъ голову передаютъ икону дружкѣ. Дружка получа икону, кричитъ: «Господи Исусе, помилуй насъ. Отецъ Богомъ данный, мать богоданная! умѣли свое дитя вспоить, вскормить, умѣйте благословить, подъ златы вѣнцы поставить. Чѣмъ благословите? Хлѣбомъ, али солью, добрымъ словомъ, златомъ, серебромъ, али св. иконою?» Отецъ отвѣчаетъ: всѣмъ благословляю: «хлѣбомъ и солью и добрымъ зловомъ, златомъ, серебромъ и святой иконою.» При выходѣ поѣзжане изъ дому дружка обращается къ неодушевленнымъ вещамъ и маленькимъ дѣтямъ, прося у нихъ благословленія:

Благословляйте: Кутяпа, полотяна, середяна, маленькіе робенки, синіе пупки, свиные желудки!

Дружка отправившись съ поѣздомъ за ворота дома, встаетъ на ноги (въ телѣгѣ или на сапяхъ) скидываетъ шапку или шляпу (шапки должны скидывать всѣ поѣзжане) и кричитъ: «Господи Исусе, помилуй насъ! Князь молодой, тысяцкой, понефѣсенка, большіе бояре, малые бояре, дружье, подружье, занятнички, всѣ ли въ скопу, всѣ ли въ сборѣ? все ли взяли, чего не забыли ли? Думайте. Благословите меня, дружку, впередъ ѣхать, путь-дорожку править!» — «Богъ благословитъ!» отвѣчаютъ. — Дружко всегда ѣдетъ впереди поѣзда, держа икону въ рукахъ, и бываетъ постоянно изъ числа кодуновъ (пухтаревъ) и заговаривается при всякой встрѣчѣ: «отъ бабы самокрутки, отъ дѣвки нустоволоски, отъ двоежена простека, отъ краснаго и рижаго, отъ ертика, клеветника и русова попа, отъ причинщъ, озѣвищъ, уроковъ» и проч.

По пріѣздѣ къ невѣстѣ, въ сѣняхъ, стоя у запертыхъ дверей избы, дружко кричитъ: «Свать да сватья! ждете ли свадьбу? — Ыдемъ на вашемъ полѣ, на нашихъ коняхъ, подъ коврами, подъ черными соболями. Кони вороные, сапи дубовые, запетнички молодые — ѣдутъ къ свату въ ограду, вяжутъ коней къ дубову столбу, къ золоту кольцу. Свать да сватья! на нашихъ коняхъ сѣна по копьѣ, овса по *зобитъ* ²⁾. Этимъ же конямъ сѣна зелѣнова, овса толчѣнова, хлѣба печенова;

²⁾ Плетенка, кошель, кузовокъ, лукошко. Слов. Даля.

¹⁾ Навѣзу.

копьямъ — конюха, къ дверямъ — придверника, къ заслону — занешнова, къ столу — столышка, на столъ скатерочки переборчатая, ставчики рѣшатчаты, ложечки кленовыя, полотеница шелковыя.»

Послѣ такого воззванія отпирается дверь съ радужнымъ привѣтомъ: «Милости просимъ, заходите въ избу.»

Если дружка по какому-либо случаю, забудетъ прочесть означенное *присловіе*, то свать не позволяетъ давать лошадямъ поѣзжать ни овса, ни сѣна, хотя бы лошади полдн и больше не принимали пищи, и воспрещаетъ домашнимъ имѣть присмотръ за ними, хотя бы кто изъ недоброжелателей укралъ даже лошадей со двора, — хозяинъ не поддежитъ ответственности.

Невѣста въ сопровожденіи понеvѣстницы выходитъ съ *середы* (мѣсто въ избѣ впротивъ печки), униженно кланяясь поѣзжапамъ. Безъ церемоній, безъ приговорокъ, женихъ, невѣста и поѣзжане несадутся за покрытый столъ. Зажегши свѣчу передъ иконой, встаютъ всѣ и молятся Богу при чтеціи дружкой молитвы: Отче нашъ... потомъ снова садятся на мѣста. Отецъ и мать невѣсты, стоя на ногахъ, позади поѣзжапъ, пспремѣнно обязаны первые вкусить, въ постный день, по три куска рыбы, а въ скоромный — студень съ квасомъ. Свать да сватья, исполнивъ необходимую обязанность, кланяются гостямъ и просятъ ихъ обѣдать: обѣдайте гости. Женихъ и невѣста до совершенія брака не вкушаютъ пищи.

Послѣ обѣда дружка съ жениховымъ пивомъ, а отъ невѣсты избранный родественникъ съ дарами, подходятъ къ жепиху, подносятъ стаканъ пива и дарятъ его невѣстницамъ платкомъ, приговаривая: «Нашъ князь новобрачный бѣется хлѣбомъ солью и добрымъ словомъ: испей пивца, не истомя, излюбя, отъ нашего князя новобрачного и подарки прими!» Поѣзжапъ дарятъ лоскуткомъ холста. — Дружка, предъ каждымъ изъ нихъ во время принятія подарковъ, читаетъ молитву: Господи, Иисусе помилуй... и слѣдующее присловіе: Наша княгиня не по лѣсу ходила, не лыка драла, не лапти плела, — прядя да ткала, дары смышляла: тонко прядла, звонко ткала, бѣло бѣдила, за копецъ волочила, поѣзжапъ спаридила.»

Получа подарки, всѣ садятся на лавки, потомъ встаютъ и тихо молятся Богу. Помолвившись родители благословляютъ невѣсту иконой. Дружка, припявъ икону черезъ голову невѣсты изъ рукъ отца ея и матери, читаетъ: «Господи Иисусе помилуй насъ! Отецъ Богомъ данный, мать богоданная, умѣли свое чадо венонть, пскормить, умѣйте благословить, подъ златы вѣнцы поставитъ. Чѣмъ благословите свое чадо, хлѣбомъ, али солью, добрымъ словомъ, али св. иконой, али златомъ и

серебромъ?» — Отецъ и мать отвѣчаютъ: «всѣмъ благословляемъ: хлѣбомъ и солью и добрымъ словомъ и св. иконой и златомъ и серебромъ». — Послѣ сего поѣздъ отправляется. Отѣхавъ немного отъ дома, дружка встаетъ на ноги, снимаетъ шапку и читаетъ: «Господи Иисусе помилуй насъ!» Всѣ ли въ скопу; всѣ ли въ сборѣ? по што ирѣзжали, то не забыли ли? Тысяцкой, понеvѣсенка, большіе бояра, малые бояра, дружье подружье занятницы! зачѣмъ ирѣзжали, то не забыли ли? Благословите меча, дружка, напередъ ѣхать, путь дорожку править!» Дружка слова возвращаается въ домъ свата съ приглашеніями: «Свать, да сватья! пожалуйте къ намъ на свадьбу, на нашего князя посмотрѣть и молодую княгиню!» За приглашеніе свать подаетъ дружкѣ рюмку вина и стаканъ пива.

Послѣ брака отецъ и мать жениха встрѣчаютъ новобрачныхъ у крыльца съ рыбнымъ пирогомъ и пивомъ. Новобрачные по три раза откусываютъ пирога и запиваютъ пивомъ. При входѣ въ избу, при горящей свѣчѣ предъ иконой молятся Богу и садятся за покрытый столъ. Отецъ и мать жениха снимаютъ со головы молодой ширинку (большой платъ), покрываютъ и обвертываютъ ею головы новобрачныхъ и ударяютъ голову молодого объ голову молодой. Послѣ такого обряда начинается обѣдъ. — Послѣ обѣда, помолвившись Богу, дружка читаетъ молитву: «Господи Иисусе, помилуй насъ! и затѣмъ говоритъ Отецъ Богомъ данный, мать богоданная, благослови свои чада на подвѣтъ свести и опочечуться. Передьяна, середьяна, кутяпа, полотяна, мѣ приказано каждова звать, а и кому надо стыдъ знать.» На подвѣтѣ пируютъ. При окончаніи пира новобрачные подносятъ отцу, матери и поѣзжапамъ стаканъ пива и рюмку вина, и кланяются въ ноги. — Каждый обязанъ дать имъ на подносъ по грошу и по два въ подарокъ. — Поѣзжане возвращаются въ избу. — Снова начинается пиръ. Дружка открываетъ его, подносилъ каждому изъ поѣзжапъ стаканъ пива и предъ каждымъ изъ нихъ должепъ приговаривать: «Ножки съ подходомъ, ручки съ подносомъ, голова съ поклономъ, языкъ съ приговоромъ: испить пивца яеаго молодца прекраснаго, города Ростова, барина Толстого. Поѣхаль за море торги торговать — по атласъ, по бархатъ и на немъ шубка соболя, сапожки козловы, рукавички рогозы; ходитъ — ножками потопываетъ, рукавомъ похлопываетъ, глазкомъ помигиваетъ. Дай тебѣ, Господи, дваста бы конь, полтора стабы мериновъ семьдесятъ барашковъ все скакуновъ, на полѣ приростъ, на гумнѣ — приколотъ, на мельницѣ примолъ, въ кланнѣ — спорница; садила бы *поть*, выняла бы шесть.»

Невѣста въ день брака падѣваетъ на себя двѣ сорочки (рубашки), на верхнюю накладываетъ скатерть и подвязываетъ шерстянымъ поясомъ, одну изъ нихъ должна готовить на смерть; поясомъ опоясываютъ перваго новорожденнаго младенца, въ надеждѣ на долгую его жизнь; скатерть кладутъ подъ голову болящему младенцу отъ *уроковъ*. За пазуху невѣсты полагаютъ: мыло отъ болѣзни глазъ, шерсть, чтобъ множились овцы, — ленъ, чтобъ родился долгой, деньги жить богато, — калачъ и гребень, — гребнемъ молодая расчесываетъ голову послѣ брака, а калачъ сѣдаютъ новобрачные.

Этотъ свадебный обрядъ вполнѣ исполнялся прихожанамъ села Ухтымскаго, при каждой свадьбѣ, — безъ этого была свадьба не въ свадьбу; но нынѣ по настоянію священниковъ, совершенно оный прекращается, такъ что чрезъ нѣсколько времени забудется самими тѣми лицами, которыя мнѣ передали въ томъ видѣ, въ какомъ мною описанъ.

Зап. свящ. А. П. — Изъ матеріаловъ архива И. Р. Геогр. Общества. Списано мною въ 1868 г.

IV. Олонецкой губерніи.

Пудожскаго уѣзда.

Послѣ просватанія невѣсты:

1628.

Мнѣ сидѣть мнѣ-ка не высидѣть,
 Одной думишки не выдумать,
 Скось потай мнѣ словъ не высказать,
 Сивозъ рукавъ да слезъ не выропить.
 Какъ помыстать красной дѣвушки
 Мнѣ на рѣзвые да пожепки,
 На софьяны башмачечки,
 На бумажны чулочечки, —
 Какъ пойти мнѣ красной дѣвушки
 По полаты грановитой,
 По усадьбы красовитой, —
 Ошибилася, простуцилася,
 На словѣ проговорилася.
 Какъ усадьба красовитая, —
 У царцы въ зеленомъ саду,
 Какъ полата грановитая, —
 Во матушкѣ въ каменной Москвѣ.
 Какъ пойти мнѣ, подневольницы,
 По высокой новой горницы:—
 «Отодвиньтесь, люди добрые,
 Отшатнитесь православные,
 Дайте мѣстечка немпожечко,
 Мнѣ пройти до красной дѣвушки
 Со бажопой ¹⁾ дорогой волей!»
 — Плясуны да на повѣ сѣни:
 Кто играть да костью, картами, —
 Тотъ къ сусѣдушку въ бесѣдушку:
 Кто пьетъ да зелено вино, —

Тотъ къ братцу на кольчужной дворѣ.
 Красны дѣвушки по лавочкамъ,
 А молодцы по скамеечкамъ.
 Какъ сказали красной дѣвушкѣ, —
 Какъ въ почотномъ больномъ углу
 Сидятъ гости незнакомые,
 Всѣ гости, кушцы торговые,
 Какъ торгуютъ дорогу волю
 У кормильца, свѣта батюшка,
 У добротушки у матушки.
 Какъ свѣтло-ли свѣчи топилася?
 Какъ слезно-ль Богу молилася?
 На пробитье дорогой воли?
 Ужъ какъ всѣ-ль были святители?
 Во дому-ль были родители?
 Пробивать да дорогой воли
 Какъ за этого чужанина,
 За млада сына отецкаго?—
 Отверпуться красной дѣвушки
 Ко кирпичной бѣлой печенкѣ,
 Ко муравленому жарничку, ²⁾
 Какъ спросить да красной дѣвушкѣ
 У муравленаго жарничка:
 Кто огню былъ выдувальщикомъ?
 Кто свѣчи былъ зажигающимъ?
 — Сама знаю, сама вѣдаю:
 Выдувала огонь матушка,
 Зажигалъ да свѣчку батюшка.
 Еще какъ ручки здымался,
 Въ ручкахъ пальчики сгибался,
 Зажигать да восковой свѣчи
 Пробивать да дорогой воли».

¹⁾ Божаный—желанный, милый. Слов. Даля.

²⁾ Въ слов. Даля: жарникъ — большой огонь въ полѣ, особенно по почамъ, при осенней молотбѣ.

Во свѣчу-ль огни задуваны?
 Аль въ лучищечку зажиганы?
 Ужь какъ эгая лучищочка
 Но три года была пожжена,
 Но три года она щипана,
 Къ той пори она бережена,
 Выдувать да огни плящія ¹⁾,
 Зажигать свѣчу восковую,
 Пробивать да дорогу волю.—
 Отвернуться красной дѣвушки
 Во почотной во большой уголь,
 Помолиться, поклониться
 Пресвятой да Богородицы
 За кормильца, свѣта батюшки,
 За добротушку за матушку.
 Самому да свату большому
 Во кисель да задавится,
 Въ молоко да захлибнутися!
 Какъ ступень ступить—нога сломить,
 Какъ другой ступить—друга сломить!
 Оттяните стола за стѣпу,
 Какъ возьмите гостя за руки,
 Отведите гостя за двери.—
 Еще гдѣ есть у бѣдушки
 Какъ кормилецъ свѣтъ-то батюшко,
 И сердечные родители?
 Вы что ходите, скрывается,
 На глаза мнѣ не являетесь?
 Ужь какъ увидѣла обзрѣла
 Сквозь туманъ да горючї слѣзы,
 Скрось великую обидушку
 Своего кормильца батюшку,—
 Какъ спрошу, бѣдна горюшница,
 У кормильца, свѣта батюшка,
 У добрушки у матушки:
 Какъ зачимъ волю неволили,
 И головушку заботили,
 Какъ за этого чужанина
 За млада сына отецкаго?
 Какъ у этаго чужанина
 Нѣтъ не стоговъ перекодныхъ,
 И засѣковъ безизводныхъ.
 Ужь какъ этотъ чужъ отецкой сытъ,—
 Опъ играть да костью, картами,
 Опъ ужъ пьеть да зелено вино,
 Опъ бутылкамъ Богу молится,
 Полуштофамъ поклоняется,
 Да со рюжкой забавляется.
 Ужь какъ повибрали родители,
 Какъ не франта Петербургскаго,
 Да не щеголя Московскаго,—
 Ужь какъ кабацкую потпорну,
 Подорожную калушину.

¹⁾ шляющіе.

Ужь мнѣ падо, красной дѣвушкѣ,
 Держать очи во чистомъ полѣ,
 Вѣлы руки на заложечки.—
 Надоѣла папрокучила
 Какъ сердечнымъ родителямъ,
 Вѣрпо поючись да кормючись,
 Вѣлы плечка одѣваючись,
 Рѣзвы попки обуваючись,
 На вечерочку спускаючи,
 Мнѣ ворота отложачи
 Со вседой со бесѣдушки.
 Еще гдѣ есть у бѣдушки,
 Мои сродцы, мои сродники:
 Братецъ, красно мое солнушко,
 Братецъ, бѣло мое свѣтушко,
 Братецъ, яблочка кудрявая,
 Братецъ, грушица зеленая!
 Ужь вы что за мной прослышали:
 Аль худу славушку завѣдали?
 Аль пусто-славница слышали?
 Жопаты-ль мною похвастали?
 Аль холостые насмѣялися?
 Какъ неволить дорогу' волю,?
 Какъ за этого чужого,
 За млада сына отецкаго,
 Не пойду да не подумаю
 За млада сына отецкаго,
 И никого я не послушаю.

Утромъ передъ дѣвичникомъ собираются родственники и подруги невѣсты.—Мужчины послѣ завтрака—(или угощенїя). Они должны ѣхать зазывать гостей на свадьбу, потому они называются зазывателями,—а дѣвушки съ невѣстой ѣдутъ съ добровтоля, т. е. собирать дары у родни.

Отпущенъ зазывателей. Невѣста садитъ ихъ за столъ и причитасть:

1629.

Вы поѣдите да покушайте,
 Вы любезны мила дядевья,
 Какъ безъ гуся да безъ лебедя,
 Безъ сѣрой да малой утушки,
 Безъ тренушей свѣжей рыбушки.
 Какъ по моему счастью,
 Не словилъ кормилецъ батюшко:
 Какъ вода съ пескомъ смутилася,
 Рыба въ глубь да обрядилася,
 Оружье не разридилосе,
 Порохъ не загорѣлсе,
 Не стрѣлялъ до сѣрой утушки.
 Ужь вы съѣдите, пожадуста,

Ко всемъ сродцамъ, ко всемъ сродникамъ;
 Ко сердечнымъ родителямъ
 На Михайловскую буевку ¹⁾.
 Не поспѣли ко плотному рукобитью,
 Такъ поспѣй ты крестна матушка ²⁾.
 Ко косому разлетаньцу.
 Поспѣвала красна матушка
 Ко купели ко святой воды,
 Такъ поспѣй-же ты божатюшка ³⁾,
 Ко разлуки дорогой воли,
 Ко теплой да парной баенки.
 Обращаясь къ родителямъ причитають:

1630.

Еще гдѣ есть у бѣдушки
 Какъ кормилецъ свѣтъ-то батюшко,
 Да добрушка матушка.
 Еще дайте, пожалуста,
 Мнѣ лошадушекъ устѣпныхъ,
 Во первыхъ да во послѣднихъ, —
 Сходить, съѣздить прокатится
 Со баженой дорогой волей.
 По всему да роду племени.

Послѣ этого всѣ выходятъ; мужчины садятся на однихъ лошадей,—а невѣста съ подругами особенно—и отправляются всѣ на кладбище,— гдѣ невѣста приглашаетъ усопшую родню на слезливую свою свадьбу, причитая очень мало.

Оттуда мужчины уѣзжаютъ приглашать на свадьбу и встрѣчая по дорогѣ кого нибудь, кланяются, приговаривая: «Къ князю молодому хлѣба соли кушать».—А невѣста отправляется съ подругами, которые поютъ различные пѣсни, въ другую сторону за сборомъ даровъ и пріѣзжая подъ брыльцо, причитають:

1631.

Вы устойтесъ, добры кони,
 Удержите-ко, извошки.
 Вѣрно рады меня бѣдушку.
 И бажону дорогу волю.
 Какъ стрѣчай, сестрица милая,
 Не впервыхъ да не в послѣднихъ

¹⁾ Кладбище.

²⁾ Здѣсь у невѣсты не было крестной матери,—а если изъ родственниковъ кто — нибудь умеръ—то ихъ вспоминаетъ невѣста: непоспѣли къ рукобитью такъ поспѣй ты, милый дядюшка,—дорога—тетушка и т. д.

³⁾ Крестная мать.

Помолитесь, да поклонитесь
 Пресвятой да Богородицы.
 Сбереги, сестрица милая,
 Какъ отъ этого чужанна,
 Отъ млада сына отцаго.
 Ты во домъ возьми работницей,
 А во хлѣвъ возьми боровницей,
 На гумно да замолотчицей:
 Пора времячко оттянется,
 Я во дѣвущахъ остапуща.
 Отрѣжь косу по пастушьему,
 Ходить буду по старушьему.
 Ужь ты приди, сестра милая,
 На веселу мою свадьбу,
 Ко теплой да парной баенкѣ,
 Ко косому расплетаньцу,
 Какъ по вечеру по позднему.

Отвѣтъ сестры невѣсты.

1632.

«Ты поди, моя голубушка,
 Во почотной во большой уголь,
 Со подружками драгими!
 Ставу ставить столы дубовые,
 Стлатъ скатерти камчатные,
 Носить ѣстица сахарнія,
 Ставить питыца медовые
 Купню шубу соболиную
 Снесу въ клѣтъ да въ коробеечку.
 Дамъ работу не тяжѣдую,
 Дамъ-те палушка точочные,
 Шить узоры немудренные.
 Пора времячко оттянется,
 Ты во дѣвущахъ остапещя.
 Ты скажи, моя голубушка,
 Ты, сестрица моя милая!
 Кто неволилъ дорогу волю?
 Ты-ль сама волю неволила,
 И головушку заботила,
 Какъ за этого чужанна,
 За млада сына отцаго?
 Опъ играть да костью, картами,
 Опъ ужъ пьеть да зелено вино.
 Какъ сама волю неволила,
 Буди проклятъ, красна дѣвуща—
 Воля лѣтнее гуляницѣ,
 Воля зимнее катанницѣ,—
 На головушкѣ легоменько,
 На сердцѣ да веселеменько.

(ПОДАЕТЪ ПОДАРКИ).

Ты прійми, моя голубушка,
Небольши мои подарочки!

НЕВѢСТА БЕРЕТЪ ПОДАРКИ И ПРИЧИТАЕТЪ:

1633.

Какъ покорно благодарствую,
Ты сестрица моя милая!
Какъ чесно дарилъ, жалуешь,
Всѣмъ подруженкамъ позавидашь,
Добримъ людямъ на дивованье.
Еще гдѣ есть у бѣднушки
Братецъ, красно мое солнушко,
Красно бѣло мое свѣтушко—
На слезную мою свадебку,
Какъ по позднему по вечеру,
За мной слѣдъ да провожатымъ,
Ко теплою да парной баенкѣ,
Ко коспому рослетаньцу, —
Приходи ты красно солнушко.

Послѣ этого невѣста, садясь за столъ, причитаетъ:

1634.

Какъ пойти мнѣ, красной дѣвушкѣ,
На бросову бѣду лавочку,
Не впервыхъ да не впослѣднихъ,
Подъ косяцето окошечко?
Какъ которое окошечко
Сберегало меня дѣвушку
Въ лѣтню пору отъ прохожаго,
Въ зимню пору отъ проѣзжаго.
Не сберегетъ-ли меня, дѣвушку,
Какъ отъ этого чужаппна,
Отъ млада сына отецкаго?

Закусивъ, невѣста встаетъ со стола и причитаетъ:

1635.

Какъ покорно благодарствую,
Какъ на кушаньяхъ сахарныхъ,
Да на питыицахъ мѣдвянскихъ!
Какъ гостите-ко, пожалуста,
За мной слѣдъ да проводницей,
На веселу мою свадебку,

Помолитесь да поклонитесь
Пресвятой да Богородицы.

Послѣ этого уходятъ. Тоже самое причитается и у другихъ родственниковъ, только вмѣсто сестры—тетка—сватья и т. д.

Возвращаясь съ *добровта* невѣста причитаетъ у родителей:

1636.

Вы устойтесь, добры кони,
Удержите-ко, пзвощики,
У перѣпаго крылечушка!
Ты встрѣчай, родитель батюшко,
Ты встрѣчай, родима матушка!
Ужъ я ѣздила каталася
По всему да роду племени
Со базожой дорогою волей;
Нигдѣ гостя не упнмаю,
Купья шуба не свидываю,
Во тѣмну клѣтъ не снесено,
Въ коробеечку не зампута.
Прошла йсковыть конппная,
Прошлась сбѣгъ да лошадиная
Проѣзжала да чужь — отецкой сыпъ,
Я отъ страха ужасулася, —
Мною дѣвушкой похвастьвалъ.
Ужъ я ѣздила, каталася,
На Михайловску на уличку,
На Михайловску на *буевку*,
Какъ ко кресной своей матушкѣ,
Какъ просила прощеньница,
И большаго благословеньница.
Ужъ какъ ихнее прощеньнице —
Есть большо благословеньнице.
Изъ подъ камешка повыздыпетъ,
Изъ синя моря повыкнпетъ,
Во Литвы жить за бояриномъ
Во Сибири за татаринномъ.
Приходи ты, красна матушка,
По вечеру по позднему,
На слезливу мою свадебку,
Ко теплою да парной баенкѣ,
Ко коспому рослетаньцу.

Во время вечерники, т. е. дѣвичника, дѣвушки поютъ различные плясовые пѣсни. Когда дѣвичникъ кончается, тогда невѣста причитаетъ:

1637.

Ужъ вы послушайте, пожалуста,
Вы подружки мои любушки,

Ужь вы ключницы ларечницы,
Дорогой воли наслѣдницы!
Отыщите-ко, пожалуста,
Какъ сердечныхъ родителей,
Моего кормильца батюшку
И добротушку матушку.
Еще гдѣ есть у бѣдишки
Какъ кормилецъ свѣтъ-то батюшко;
Какъ на такомъ страху не бѣвало,
Такова страха не видаю,
Какъ севодняшняго денечка:
Какъ по позднему по вечеру,
Пристыдилъ да чужъ отецкой сынъ,
При всемъ родѣ, при всемъ племени,
При сердечныхъ родителяхъ,
Цѣловаль да во бѣлу щеку,
Прижималь да за бѣлу руку,
Много грозъ онъ мнѣ угроживаль,
Да страстей онъ *задавалъ*:
«Какъ возьму я молоду жену —
Ужь я ее да повывучу,
Я ее да повышколю.»

Отъ того страху великаго
Тонка бѣлинка рубашечка
По уточкамъ разтыкалася.
Какъ цвѣтныя мои платица, —
Всѣ по швамъ да роспивалися,
Крупны свачны мои жемчуги —
По поламъ да розсыпалися.
Послѣ этакой обидушки
Мнѣ-ка много людей надобно:
Ужь какъ первы люди надобны —
Соткать тоненьку рубашечку,
Ужь какъ други люди надобны, —
Сошить цвѣтны мои платица.
Ужь какъ третьи люди надобны —
Собратъ крупны свачны жемчуга.

На этомъ кончается дѣвичникъ.

На другой день невѣста, вставъ со сна, про-
читаетъ:

1638.

Еще гдѣ есть у бѣдишки —
Какъ кормилецъ, свѣтъ батюшко,
Да добротушка матушка
И подружки мои любушки.
Ужь ты подай, кормилецъ батюшко,
Мѣдной тазъ да съ ключевой водой,
Бѣло мыло съ умываньями, —
Мнѣ повывучь, красной дѣвушки,
Мнѣ ужъ грязь да со бѣла лица,

Мнѣ ужъ спитъ да со ясныхъ очей.
Какъ почеса мнѣ мало спалося,
Мнѣ во спяхъ много казалось:
Какъ въ крутомъ моемъ зголовьицѣ,
Какъ стоитъ гора великая,
Какъ во рѣзвяхъ во поженькахъ
Проросла трава шелковая,
Какъ по правую сторонушку
Наставала туча тѣмная.
Ты скажи, кормилецъ батюшко,
Ужь мнѣ кто сонъ порозсудитъ,
Всѣ причины пороскажетъ?
Всѣ причины есть великіе.
Ужь ты съѣзди, пожалуста,
За три поля, за три чистыхъ,
За три морюшка глубокыхъ,
Какъ за Иосифомъ Прекраснымъ
За деннымъ разсудителемъ,
За почнымъ предводителемъ.
Ужь онъ сонъ мнѣ поразсудитъ,
Всѣ причины повыскажетъ.
— Ужь не ладно приуладила,
Да не хорошо придумала,
Какъ лошадушки усталые,
Стали братыца упрямые, —
Не поѣдутъ, не послушаютъ
Какъ за Иосифомъ прекраснымъ.
Я сама да сонъ поразсужу,
Всѣ причины повыскажу:
Надъ крутымъ моимъ зголовьемъ
Какъ стоитъ гора высокая, —
То судимая сторонушка,
Какъ у моихъ ногъ у рѣзвяхъ
Проростала трава шелкова, —
То мужъ удала головушка;
Какъ со правой со сторонушки,
Наставала туча тѣмная, —
То свекровь, змѣя лютая.
Помолитъ да поклапаться
Пресвятой да Богородицы.
Ужь я первый поклонъ положу —
За кормильца, свѣта батюшки,
Ужь я другой поклонъ положу —
За родимую свою матушку,
Я еще да поклонъ положу —
За царя за благовѣрнаго;
Я еще да поклонъ положу —
За царицу милосердную,
Я еще да поклонъ положу —
За братцевъ ясныхъ соколовъ,
Я еще да поклонъ положу —
За сестрицъ своихъ голубушекъ;
Я еще да поклонъ положу —
За подружекъ своихъ любушекъ;
Я еще да поклонъ положу —

За солдатусежь воспнимхъ:
Можеть будуть всё защитники,
За мою волю заступники.

Послѣ этого входятъ дѣвушки и зовутъ не-
вѣсту въ баню и причитають:

1639.

Ты пойди, наша голубушка,
Во теплую парпу баенку,
Во бѣлую умываленку!
Изъ лучины баля тоилена
Со колодець вода пошена,
Со двѣнадцати колодець:
Какъ со перваго колодца —
Со дому подугольнаго,
Какъ со другаго колодца —
Отъ Ивана Волосатаго,
Какъ со третьяго колодца —
Со рѣки Твери свирѣнья,
Какъ со четвертаго колодца —
Отъ Юны Преподобнаго,
Какъ со пятаго колодца —
Отъ Макарья Многомилостиваго,
Какъ съ шестаго колодца —
Со шумячегу Онегущка,
Какъ съ седьмаго колодца —
Со Иматрушки гремущей
Какъ съ осмага колодца —
Что отъ Юсифа Прекраснаго,
Какъ съ девятаго колодца —
Отъ Корнелья Полеостровскаго,
Какъ съ десятаго колодца —
Со бѣла моря глубокаго,
Какъ двѣнадцатаго колодца —
Съ океанъ моря широкаго.

Затѣмъ невѣста причятаеть такъ:

1640.

Еще гдѣ есть у бѣднушки
Какъ кормилецъ свѣтъ батюшко,
Да добротунка матушка.
Ужь подай, родитель матушка,
Мѣдный тазъ да съ ключевой водой,
Бѣло мыло съ умываньями.
Еще дай, родитель матушка,
Тонку бѣлую рубашку,
Какъ которая рубашечка

По три почи была сижена,
По три строчки была строчена:
Перва поченька—Христовская,
Друга поченька—Иванская,
Третья поченька—Петровская.
Еще родитель матушка
За мной слѣдь да провожативхъ
До теплой до парной баенки,
До бѣлой до умываленки. —
Перву ротушку—солдатусежь,
Другу ротушку—матросусежь,
По бокамъ да воропыхъ коней,
По заду да добрыхъ молодцевъ,
Во передь да красныхъ дѣвусежь.

Въ бани невѣстѣ расплетаютъ косу и обдаютъ
ее водою (наколдованой отъ призору). — Выйдя
изъ бани, невѣста причятаеть:

1641.

Послѣ моего бывальица,
Послѣ моего хоженъица, —
Раскатись-ка, парна баенка,
Какъ по одной мостовиченькѣ,
По единой половиченькѣ.
До бѣла я не памилася,
Только съ волей разлучилася.
Какъ на полкъ воля бросалася, —
Бѣлой лебедью казалася;
Какъ на камешку бросалася, —
Бѣлымъ паромъ оказалась,
Во корытушко бросалася, —
Строй утушкой казалася
На окно воля бросалася, —
Уснулъ (?) соколомъ казалася;
По окну воля шелнула, —
Стала волюшка свинатися,
Меся, дѣвку, приклипатися:
«Какъ умѣла красоватися,
А не умѣла разставатися;
Какъ съумѣла волю выростить,
А не не съумѣла воли выпустить.
Буди проклята красна дѣвущка!»

Послѣ этого невѣста возвращается домой и
причятаеть у родителей:

1642.

Погляди, кормилецъ батюшко,
Да родитель, мой матушка,

На меня, красну дѣвушку,
 На базону дорогу волю:
 Такова-ль была снаряжена,
 Во теплу баню отпущена?
 Я до-бѣла не намлдася,
 Только съ волей разлучилася,
 Худы даны провожатны
 Ко теплой да парной баеньки,
 Ко бѣлой да умываленьки. —
 Мимо теплу да нарпу баенку
 Проѣзжалъ да чужъ отецкой сынъ,
 Прошла ископытъ кониная,
 Прошли сбѣги лошадинне, —
 Торговаль да дорогú волю
 Какъ у вашихъ провожатныхъ.
 Много давалъ злата серебра,
 Много крупныхъ скачныхъ жемчуговъ,
 Тридцать ведръ за зелена вина,
 Сорокъ ведръ да пива пьянаго.
 Я стояла, не стыдилася,
 Въ тонкой бѣленькой рубашечкѣ,
 Говорила, не боялася:
 «Отъѣзжай да чужъ отецкой сынъ,
 Отъ теплой да парной баеньки,
 Отъ бѣлой да умываленьки!
 Мои дядевья не пьянцы,
 Мои братьица не бражники,
 Красны дѣвки не распутницы;
 Намъ не надо зелена вина,
 Намъ не нужно пива пьянаго,
 Крупныхъ скачныхъ твоихъ жемчуговъ.»
 Какъ послѣ этой поры времени
 Стали дѣвушки разбойницы,
 Молодцы да подорожники,
 Мои дядевья пьлници,
 Милы братья стали бражники,
 Какъ силомъ волю обидили,
 Грабежомъ волю ограбили
 У теплой да парной баеньки.

Послѣдняя причта передъ вѣнцомъ, когда пе-
 вѣста отдастъ свою волю: т. е. ленту съ головы.

1643.

Какъ пойти мнѣ, красной дѣвушки,
 По высокой новой горницы,
 Во почетной во большой уголь?
 Какъ положить да дорогу волю
 Пресвятой да Богородицы?
 Дорога моя басуется ¹⁾.
 Полетай, бажена волюшка,

Какъ ко солнушку въ бесѣдушку,
 Ко луны на утѣшенице.

Ужъ я не ладно приуладила,
 Да не хорошо придумала:
 Образа съ волей не водятся. —
 Положу я дорогу волю
 Выше плечъ да на головушку, —
 Пусть-ка волюшка по старому,
 Дорога моя по прежнему

Еще гдѣ есть у бѣдушки
 Какъ родитель, моя матушка,
 Красно тепло мое солнышко?
 Ты возьми-тко дорогу волю,
 Носи по годовымъ праздничкамъ,
 Въ воскресенье ко обѣденю, —
 Еще вѣтъ того не водится.
 Отдапа бабы дорога воля. —
 Ужъ я кладу да дорогу волю
 На свою буйну головушку, —
 Еще гдѣ есть у бѣдушки
 Какъ сестрица моя милая,
 Ужъ какъ ключница ларечница,
 Дорогой воли наследница: —
 «Ты возьми-тко дорогу волю
 На свою буйну головушку!»
 — Ужъ я пеладно приуладила,
 И не хорошо придумала:
 Что у дѣвушки двѣ волюшки.
 Я кладу да дорогу волюшку, —
 Еще гдѣ есть у бѣдушки
 Какъ подружки мои любушки.
 Какъ отдамъ дорогу волю
 Я подружкамъ потаеннымъ.
 — Ужъ я не ладно приуладила,
 Да не хорошо придумала:
 Что у дѣвушки двѣ волюшки. —
 Еще гдѣ есть у бѣдушки
 Братецъ, красно мое солнушко.
 «Братецъ, бѣло мое свѣтушко,
 Братецъ, грушица зеленая!
 Ты возьми дорогу волю
 На буйну свою головушку.»
 — Ужъ я не ладно приуладила,
 Да не хорошо придумала:
 Молоддамъ воля не надобна,
 По проспектамъ будутъ ходить,
 Дорогой волей потряхивать,
 Мною дѣвушкой похвастанать.
 Положу я дорогу волю
 Выше плечъ да на головушку: —
 Пусть-ка волюшка по старому,
 Дорога моя по прежнему. —
 Положу я дорогу волю
 Какъ на стѣпушку лицевую,
 Да на стопочку точевую.

¹⁾ Отъ слова баско—красиво, басуется красуется.

Какъ я не ладно приуладила,
 Да не хорошо придумала:
 Какъ поѣдетъ чужь отецкой сынь, —
 Ужь онъ схватитъ дорогу волю,
 Будетъ волей потряхивать,
 Мною, дѣвкой, похвастовать.
 Еще гдѣ есть у бѣдушки
 Какъ кормилецъ мой-то батюшко,
 Красно тепло мое солпушко:
 «Ужь ты прійми дорогу волю
 Выше плечь да на головушку!
 Ужь какъ съумѣлъ волю выростить,
 Ну слумѣй-же въ люди выпустить.
 Еще дай-ко мнѣ прощеньице,
 Да большо благословеньице
 На судимую стороушку,
 Какъ съ богодапшимъ родителямъ.
 На судимой на стороушки
 Веселой быть не смѣяться,
 Набъ скоро ходить не бѣгати,
 Кручиной быть не заплакати.
 Ужь какъ часъ къ часу мипуется,
 Скоро време коротается,
 Я со волюшкой разстануся,
 Съ подь певолушкой спознаюся. —
 Какъ бажена дорога воли
 На головушки легешенько,
 На сердцѣ да веселешенько: —
 Ужь какъ проклята подневодица
 На головушки тяжелешенько
 На умѣ не веселешенько. —
 Какъ во почетномъ во большомъ углу
 Сидитъ гостя незнакомаа.
 Отодвиньтеся, люди добрые,
 Разшевитеся, православные,
 Не въ первихъ да не вполсѣднихъ!
 Какъ пройти да краспой дѣвушки
 Со баженой дорогой волей:
 «Ты вставай *брюдга* ¹⁾ на ноги!
 Еще когда меня повмучишь, —
 Я напередъ тебя понышколю.

(Брюдга встаетъ и клавяется певѣстѣ).

Брюдга на честь пакуналася,
 Брюдга Богомъ заклипалася,
 Брюдга братомъ похвалилася:
 Что не пьетъ да зелена вина,
 Не играть да костью, картами,

¹⁾ Брюдга — женихова сестра.

Не ходить къ сусѣдски въ бесѣдушку,
 Не сидитъ да до полуночи.
 Отодвинь стола дубоваго
 Откинь скатерть новобрашную, —
 Приймай да дорогу волю,
 Предъ пковой предъ священной.
 Отвори, брюдга, окошечко.
 Пусть летитъ да дорога воля
 Какъ ко солпунику въ бесѣдушку,
 Ко лупы во утѣшеница.
 Какъ возьмешь, брюдга, повмучишь,
 Молоду жецу понышколишь.

Кладеть ленту, т. е. *свою волю*, на столъ и три раза клавяется брюдгѣ. — Послѣ этого певѣсту одѣвають къ вѣнцу, — затѣмъ всѣ садятся за столъ, въ ожиданіи поѣзда жениха, — и когда увидятъ, что ѣдутъ за певѣстой, тогда дѣвушки поютъ:

1644.

Изъ за лѣсу лѣсу темнаго
 Наставала туча грозная,
 Со дождемъ туча, со молніей
 Съ великой Божіей милостью.
 Воно ѣдетъ погубитель нашъ,
 Воно ѣдетъ разоритель нашъ!

(Жениховы дружки входятъ и отвѣчаютъ за жениха).

Какъ не я ли погубитель вашъ,
 Какъ не я ли разоритель вашъ, —
 Разоритель вашъ, — батюшко,
 Погубительница — матушка,
 Расилетай косу — свашеньба,
 Увози съ двора — друженька.

Послѣ этого выкупаютъ певѣсту — даютъ матери *качальную* полтину, — а дѣвушкамъ бросаютъ, торгуясь, деньги, на пряники. — Тутъ певѣста клавяется всѣмъ въ ноги и испросивъ у родителей благословенія, уѣзжаютъ къ вѣнцу.

Запис. бывшимъ студентомъ Петербургскаго университета дворяниномъ Витебской губерніи Феликсомъ Осиповичемъ Слесеръ.

V. Новгородской губерніи.

Свадебный обряд и пѣсни въ Крестецкомъ уѣздѣ
въ с. Ватагинѣ.

Послѣдовательность эпизодовъ изъ свадебной процедуры записана со словъ *Аграфены Петровой Сонатихи*. Ею же диктованы всѣ слова за исключеніемъ приговоровъ дружка, которые сообщены *Павломъ Галистовымъ*, свадебныя же пѣсни записаны со словъ *Петра Алексеева* и дѣвушекъ на пѣсѣдкѣ. Въ прозѣ трудно было удержать языкъ и слогъ передававшей, приходилось переспрашивать и наводить, при объясненіяхъ. На пѣкоторые вопросы я не могъ добиться объясненія, поэтому въ пѣкоторыхъ мѣстахъ замѣтны пропуски. Рассказывавшимъ казалось, что я долженъ самъ знать всѣ мелочи и чтѣ послѣ чего слѣдуетъ. Останавливать же на долгие промежутки времени было неудобно, такъ какъ замѣчалось, что передавашіе отъ этого пугались. Въ причитаніяхъ пѣвѣсти, напр. можно смѣло сказать, что многія мѣста были тутъ же сочинены самой Аграфеной Петровой. Это видно во 1-хъ изъ того, что пѣкоторые мѣста растянуты и повторяются, а во 2-хъ изъ словъ другихъ крестьянъ села Ватагина, знавшихъ, что Аграфена Петрова диктуетъ мнѣ и сказавшихъ: «Она тебѣ насочинитъ: первая мастерица у насъ. Что позабудетъ, сама навретъ. Чудашная!» Это явленіе обыкновенное. Кому часто приходится причитывать надъ покойниками и въ др. подобныхъ случаяхъ, тѣ уже палочкаются (какъ выражаются крестьяне) въ этомъ, и въ случаяхъ забвенія старыхъ, заученныхъ словъ, вставляютъ свои. Такъ Галистовъ, исправляющій на селѣ всегда роль дружки, при диктованіи часто вставлялъ фразу: «скажемъ такъ напимѣръ». Диктовать вообще трудно. Они забываютъ слова, которыя при дѣйствительной надобности сами рождаются у нихъ. Совершенно вѣрны слова П. В. Шейна: «Опъ (т. е. народный пѣвецъ) обыкновенно поетъ ее (т. е. пѣснь) полу-бессознательно, почти какъ птица въ лѣсу. Пѣсня живетъ и держится въ его памяти, преимущественно сплюю однообразнаго мотива.» Тоже самое, сказанное о народномъ пѣснѣ, можно примѣнить къ причитыванію, выкрикиванію. Когда причитающій говоритъ, рѣчь летитъ у него плавко, въ ней слышна даже гармонія звуковъ. Опъ забывается, закрываетъ глаза, подтираетъ рукою щеку или расчесываетъ бороду

(если то субъектъ мужскаго пола), какъ бы самъ упивается, вдохновляется своею рѣчью. Произнося же медленно, онъ какъ бы конфузится, старается придать этому родъ шутки, не стоящей вниманія. Эта глубокая, психологическая черта въ народныхъ отношеніяхъ къ намъ, интеллигентнымъ лицамъ. Я позволю себѣ высказать свое объясненіе этому. Мнѣ кажется, что придавалъ шутливый характеръ своей пѣснѣ, причиту при диктованіи или пересказѣ лицу другого класса общества, народный пѣвецъ какъ бы истинно старается огородить свое дѣтище отъ насмѣшекъ, отъ обиды. Зналъ, что для насъ его разнѣренная рѣчь нѣчто чуждое, незнакомое, опъ боится насмѣшки надъ собою и вотъ опъ самъ придаетъ, навязываетъ вамъ шутливый взглядъ. Опъ какъ бы даетъ формальную санкцію на пропію. Пожалуй тутъ играетъ нѣкоторую роль самолюбіе — съ одной стороны, съ другой — желаніе въ формальныхъ отношеніяхъ поддаться подъ васъ. Это своего рода замаскированное, довольно тонкая игра. Фактъ почти признанный, что народъ относится къ намъ недоувѣрчиво. Къ чему же и тутъ раскрывать свою душу? Вѣдь странно, да и непонятно для него, что мы только за послѣднее время послѣ столь долгой отчужденности начали вдругъ изучать, отыскивать свой народъ. Будто открываемъ Америку! Народъ знаетъ, что мы его не знаемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ прекрасно знаетъ, что онъ знаетъ и понимаетъ. Ему пока только не понятно, почему это мы вдругъ вспомнили объ немъ, объ его бытѣ, его пѣсняхъ. Въ сущности опъ пѣсколько косится на это записыванье его пѣсней, онъ недоувѣряетъ этому (см. Некрасова «Пьяная ночь») и вотъ опъ пробуетъ насъ, зондируетъ почву. «Нѣтъ ли тутъ посягательства? Не надругаются ли?» И вотъ онъ самъ надъ своею же пѣсней смѣется, рассуждая, «если вы надсмѣгаетесь, то повѣдайте другимъ, вашимъ, что мы тоже смѣемся». А это въ переводѣ будетъ значить — «не забирайтесь въ нашу душу, не пытайтесь понять, какъ дорого намъ то, надъ чѣмъ вы смѣетесь. Знайте насъ съ ложной, казовой стороны, какова бы она ни была, и довольно съ васъ».

Вмѣстѣ съ этимъ конечно ему и смѣшно, съ чего это вдругъ вздумали записывать. «Дурачатся баре отъ ничего недѣланья. Времени, видно, много свободнаго!»

Что касается до меня лично въ данномъ слу-

чаѣ, то я пользовался и находился въ исключительномъ положеніи. Семья, въ которой я жилъ зимою, когда я записывалъ пѣсни очень близко стоитъ къ народной жизни. Нѣтъ рѣзкой грани между усадьбою и селомъ. Молодые люди, господа, въ очень хорошихъ простыхъ сношеніяхъ къ деревенскимъ парнямъ, изъ которыхъ нѣкоторые, благодаря близости къ барскому дому, получили возможность обстоятельнаго разъясненія, для чего я записываю, съ какою цѣлью и были очень польщены даже, когда я сказала, что можетъ быть, нѣкоторыя пѣсни будутъ напечатаны. Оттого такъ охотно мнѣ и диктовали на посѣдкахъ всѣ гурьбою. Я съ своей стороны сообщала имъ знакомыя мнѣ пѣсни, учила нѣкоторыхъ пѣть. Грустное впечатлѣніе производило то обстоятельство, что они особенно наклонны къ скабренымъ (пахабнымъ) пѣснямъ. Чуть начнешь записывать, сейчасъ предлагаютъ грязь. Конечно, это особенно замѣтно среди молодежи, которая приставала и ко мнѣ, чтобы я съ своей стороны сообщала имъ знакомыя нецензурныя слова. Долгъ платежомъ красенъ! Для сохраненія вполнѣ равныхъ отношеній я говорилъ имъ ихъ, но избѣгала случая записывать такія пѣсни для нихъ. Этого сорта пѣсни много записаны и приложены въ концѣ моего сборника. Приятно было только видѣть, что они дорожатъ въ особенности въ серьезномъ разговорѣ, при оцѣнкѣ старыми пѣснями, хотя «по слабости» (какъ они говорили) наклонны на повѣйшія фабричныя, солдатскія съ пустымъ содержаніемъ, вычурными словами и звонкой рифмой. Пріѣхавъ въ Петербургъ, я успѣшилъ выслать Василию Иванову, мужику грамотному и великому любителю пѣсенъ христоматію....., что было мною сдѣлано по его убѣдительной просьбѣ подарить хорошихъ стиховъ, чтобы и самому научиться и сынишкѣ научить. Былины ему очень понравились. Онъ собирался ихъ заучивать. Не знаю только, исполнилъ-ли свое благое желаніе.

Сватанье¹⁾.

Парень приходитъ къ отцу и говорить ему: «Батюшка, я жениться хочу». — «Женись, съ Богомъ, сынокъ, коли желаешь есть; но откуда же ты, сынокъ, хочешь невѣсту брать?» — «Да у меня уже невѣста выбрана, уже три года, какъ я съ нею знакомъ.» — «Да любя ли она тебѣ, поправи-

лась?» — «Да лучше ее въ свѣтѣ пѣть. «Такъ ступай же, батюшка, свагайся.»

Отецъ пошелъ ее вечерошній день сватать. Пришелъ онъ къ невѣстину отцу и стоитъ у порога, Богу помолившись. — «Здравствуйте». А невѣстникъ отецъ отвѣчаетъ: — «Здравствуйте». Объ чемъ вы такъ ходите, садитесь на лавку. — «Я пришелъ не кумиться, не брататься, а пришелъ я къ вамъ вашу дочь посватать. У меня есть сынъ Иванъ, у васъ есть дочь Марья, у моего сына есть крочекъ, у вашей дочки петелька, такъ нельзя ли ихъ въ кучу свести». — «Можно, мы очень рады, что вы пришли нашу дочь сватать. Посовѣтуемся, какъ намъ свадьбу дѣлать. Черезъ шесть дней къ пребудущему воскресенью готовьтесь, а черезъ три дня, попережь воскресенья, въ четвергъ будемъ мы нашу дочку поручать. Пріѣзжайте съ жепкомъ, мы хотимъ жениха посмотрѣть. Пусть самъ ся покажетъ и невѣсту посмотритъ. Привезетъ онъ пусть невѣстѣ что обути—башмаки и чулки. Мы босу ее не отпустимъ, фунтъ конфетовъ, пряничковъ, мыла фунтъ. А ежели не привезете что обути, то она уйдетъ въ этотъ день за грибами. Пуцай отецъ жениха везетъ мнѣ на угощеніе полштофа водки.

Проходитъ три дня, ѣдутъ они (сваты, женихъ и родня) поручать съ колокольчиками. Услыхали невѣстникъ родные и бѣгутъ къ ей, говорятъ ей: «Ѣдетъ женихъ поручать тебя». Это невѣста спужалась, увала на полъ и начинаетъ плакать²⁾.

1645.

Не хватайся, кормилецъ батюшка,
И родная матушка
Выдавать меня во чужіе люди,
Во великую горюшку,
За чужого-то за чужанипа,
За чужого-то за суностателя!
Побоялся ты, кормилецъ батюшка,
Да и родима матушка,
Что просижу я у васъ дуббвы ланочки,
Что протончу я киричичий полъ,
Позавѣшу вамъ очи лесныя.
Я не думала, молодешенька,
Ты кормилецъ, желанный батюшка,
Ты родима матушка,
Не начѣтала я, молодешенька,

¹⁾ Текстъ записанъ со словъ Аграфены Петровой. Г.

²⁾ Этотъ плачъ инчал произносится, когда ей объявляютъ только о сватовствѣ. Дѣло вкуса. Г.

Что вы рáчите меня, молодехопьку.
 Отдавать во чужі люди,
 Ко чужому отцу, матери,
 Ко чужому-то ко чужапину.
 Вѣдь вы знаете, кормилецъ батюшка,
 И родима матушка,
 Что я молодистая— молодехопька,
 Что я не исполнивши ростамъ полная,
 Какъ травинушка я недорослая,
 Не скопнвшая смогутной силы,
 Какъ ягоди́почка нездорѣлая,
 Молодая я молодехопька,
 Не накопиено могутной силы!
 Вѣдь ты знаешь, кормилецъ батюшка,
 И родима матушка,
 Что не пожалѣють меня, молодехопьку,
 Во чужихъ людяхъ, во чужой-то во работушкѣ:
 По утру будать равнымъ ралехопько,
 Ввечѣру' позднымъ поздехопько;
 Не поваровятъ меня, молодехопьку,
 Кусочкомъ-то сахарнымъ;
 А попаровятъ меня, молодехопьку,
 Тяжелый работушкой.
 Вѣдь ты знаешь, родимый батюшка,
 Что у меня, во горюшицѣ
 Поясница худехопька,
 Бѣлы ручки тонехопьки,
 Могутной силы у меня малехопько.
 Я не думала, горюшица,
 Что вы рачите отдать меня, молодехопьку,
 Отдать во чужіе люди,
 Что на горюшко на великое.
 Не пожалѣють меня во чужихъ людяхъ!
 А ты знаешь, родима матушка,
 Каково жить во чужихъ людяхъ.
 Во чужихъ людяхъ много горюшка!
 Какъ чужая дальняя сторонушка,
 Она горюшкомъ засѣяна,
 Горячимъ слезамъ поливана,
 Горячимъ слезамъ сиротскимъ.
 Не пачитала я, горюша бѣдня,
 Что вы рачите меня отдать во чужі люди,
 На чужую-то на сторонушку!
 Я, вѣдь, думала, молодехопька,
 Что ты, кормилецъ батюшка,
 И родима моя матушка
 Продержите меня подъ правымъ крылышкомъ.
 Вѣдь вы знаете, кормилецъ батюшка
 И родима матушка,
 Что не полюшко дѣтей у васъ носѣяно,
 Не сады у васъ понасажены.
 Я, вѣдь, думала, молодехопька,
 Что я у васъ однимъ то однихопька,
 Что вы не рачите меня отдать во чужі люди,
 На великую во горестъ, на великую заботушку,

Не къ родному отцу, къ матери
 Ко чужому, ко чужаннцу,
 Ко чужому супостателю.
 Покулъ я жила у васъ, кормилецъ батюшка,
 И родима матушка,
 И была я умная, разумная,
 И была работлива,
 И была почетлива.
 А, вѣдь, ты знаешь, родима матушка
 Каково жить во чужихъ людяхъ
 За чужимъ-то за чужениномъ!
 Какъ я жила-то у тебя, кормилецъ батюшка,
 И родима матушка,
 Я не слышала худого словечка грубаго.
 Вы ласкали меня, молодехопьку,
 Что своимъ то ласковымъ словомъ,
 Вы держали меня, горюшу бѣдную,
 У своей у бѣлой груди,
 У своего у ретива сердца,
 Вы ласкали меня, горюшу бѣдную,
 Угощали меня, горюшу бѣдную, чаемъ, кофеемъ,
 И кусочкамъ сахарнымъ,
 Я была бѣдна молодехопька,
 Завсегда сытымъ сытехопька,
 Довольнымъ довольныхопька;
 Вы родители мои родимые,
 Одѣвали вы меня во свѣтло платьеце,
 Хорошили меня хорошихопько.
 Я ходила, горюша бѣдная,
 Что настоящая барыня,
 Окрученная, снаряженная
 Въ свѣтломъ платьецѣ,
 Я ходила, горюша бѣдная,
 Въ башмачкахъ завсегда козловыхъ,
 Въ чулочкахъ то *костровыхъ* (?)
 На мнѣ, горюшицѣ, цвѣтно платье
 Что жаръ горить,
 На головушки у меня земчуги,
 Ретиво сердце у меня завсегда веселехопько,
 Въ бѣломъ личикѣ у меня румячники,
 Въ буйной головушкѣ было у меня завсегда
 весельце,
 На ретивомъ сердце хорошо *умныхопьке* (?)
 А какъ выдадите меня во чужі люди,—
 Все минуется, все потерлется:
 Съ буйной головушки весельце,
 Съ бѣла лица потеряются румячники,
 Съ бѣлой груди хорошо умныхопьке,
 Нападетъ на меня на горюшицу,
 Что заботушка великая,
 Пообможутъ меня малы дѣтушки,
 Мнѣ-ко некогда будетъ, горюшицѣ,
 Что проспаться темпу почепку;
 Нападетъ-то на молодехопьку,
 Нападетъ-то зима холодная

На мое-то на ретиво сердце.
 Да, вѣдь, ты знаешь, родима матушка,
 Какъ жить-то за чужимъ, за чужащиномъ?
 Не пожалѣеть меня, горюшницу,
 Что чужой то чужащину,
 Не приласкаетъ меня словомъ ласковымъ.
 У чужого-то у чужащину
 Слово ласково все матернымъ,
 Пригодубить-то плеть шелковая;
 Ужь онъ взглянетъ на меня по звѣриному,
 Ужь онъ выкрикнетъ по *порозину* (?),
 Я спугаюсь, горюша бѣдная:
 Какъ сплodiaются скоры ноженки,
 Поупустятся бѣлы рученки,
 Ужახнется мое ретиво сердце!
 Я и скажу, бѣдная горюшница,
 Что, охъ! родимая моя матушка,
 На что нѣ горе ты меня зарѣдила
 На злодѣй на горюшко великое?
 Не могла ты меня, родима матушка,
 Со малымъ-то со малехонько
 Въ своей утробушкѣ позадушити:
 У бѣлой груди бы позасоспла,
 Во парной банькѣ позанарлабъ,
 Позамыла бѣ меня студеной водой:
 Мнѣ ко легче было бѣ, горюшѣ бѣдной!
 Хоть вы выдали, кормилецъ батюшка
 И родима матушка
 За чужого за чужащину,
 За чужого то супостателя,
 Не пришло мнѣ, горюшѣ бѣдной,
 Что великаго-то счастьяца!
 Что моя судьба самая несчастная,
 Не такая, какъ добрымъ людѣмъ.
 Видно я, горюша бѣдная,
 Не тому я Богу молилася,
 Что которому люди добрые;
 Видно я молилася, горюша бѣдная,
 Что я лѣсамъ-то темнымъ
 Да тому-то Богу, кой не милуетъ,
 Въ своей судьбѣ несчастной.
 Ты подумай, родна матушка,
 Кормилецъ батюшка,
 Я не сплю, бѣдная горюшница,
 Я не сплю-то все темны пощцы,
 Какъ чужой-то да чужащину
 Надругается надъ горюшницей,
 Надъ моимъ то тѣломъ бѣлымъ:
 Я стою, бѣдная молодешенька,
 У его у кровати у тесовой,
 На свощь-то на колешенькахъ¹⁾,
 Я на мелкихъ на камышкахъ.
 Ужь какъ ввезилъ онъ свои рученки

Ужь мнѣ вытаскалъ все желтые кудри,
 Какъ избилъ онъ мое тѣло бѣлое,
 Не бѣлѣ черна чернаго.
 Ну, я, вѣдь, думаю, горюша бѣдная,
 Что ты, родимая моя матушка,
 Ты кормилецъ мой, желанный батюшка,
 Прилятите ко мнѣ, ко горюшницѣ,
 На чужую то на сторопушку,
 Вы возьмите, мой кормилецъ батюшка,
 И родима моя матушка,
 Навяжите на меня, на горюшницу,
 Что на буйную головушку,
 Навяжите камень бѣлесный
 И пощците, мои родители,
 Поищите глубокой рѣченки
 Вы по чистоемъ по полюшкѣ,
 Гдѣ горы есть высочія,
 Гдѣ рѣки есть глубокия,
 И что которая есть всехъ поглубже,
 Со глубокимъ-то со омутомъ.
 Что со этимъ бѣлымъ камышкомъ
 Опустите меня въ быстру рѣку,
 Въ омота-то во глубокие:
 Мнѣ-ко легче будетъ, горюшницѣ,
 Со своей судьбой несчастной!
 Видно, я молилася, горюша бѣдная,
 Лѣсамъ-то темнымъ,
 Ужь я темнымъ огромнымъ,
 Что моя судьба несчастная
 Не такая, какъ добрымъ людѣмъ.
 Ужь ты послухай, кормилецъ батюшка,
 И родима матушка,
 Какъ пройдетъ зима холодная,
 Какъ настанетъ весна красная,
 Зацвѣтутъ цвѣты лазуревы,
 Какъ прилягать все птички-ласточки,
 Какъ разогрѣтъ лѣто теплое,
 Какъ прилягать сѣры кукушечки,
 Полячу я, горюша бѣдная,
 Со чужой-то я со стороушки,
 На зоренькѣ я на утренней,
 Къ тебѣ, кормилецъ батюшка,
 Къ тебѣ, родима матушка,
 Что во вадь-то я во зеленый садъ.
 Вы послушайте, мои родители,
 Закукую я, горюша бѣдная,
 Закукую я кукушкой сѣрою
 Обливаясь¹⁾, горюша бѣдная,
 Обливаясь я горячимъ слезамъ.
 Ужь какъ вышла родима матушка
 Въ повня-то по сѣнушки,
 Ужь какъ свой-то во зеленый садъ;

¹⁾ колѣннхъ.

¹⁾ Это слово произносилось неясно, нельзя было разобрать, погоритъ ли она обливаясь или обливаюся. Г.

Она признала мой звонкій голось,
Облилася она горячимъ слезамъ,
Она промолвила слово ласково.
Завиѣло у ней ретивѣ сердце
Она промолвила, сиротинушка:
«Охъ! ты сѣрая кукушечка,
Ты залетная мала пташенька,
Я послушаю, сиротинушка,
Ты кукуешь, ты ласковешенько,
Я, вѣдь, думаю, сиротинушка,
Что ни мое ли прилятѣвши мило дитятко
Со чужой-то со сторонущки?»

Она пришла-то въ пову горенку:
«Ужь ты, мужъ, ты мой любименькій!
Ты ходи въ новы сѣнечки,
Ты взойди-ка во зеленый садъ,
Ты послушай, мой любимый мужъ,
Какъ поетъ тамъ птичка-ласточка
И кукуетъ сѣра кукушечка!»

Я послушала, сиротинушка, —
Завиѣла моя кровь горячая,
Заболѣло мое ретиво сердце,
Облилася я горячимъ слезамъ:
Причитаетъ она ласковешенько,
Обливается она горячимъ слезамъ.
Я, вѣдь, думаю, сиротинушка,
Что не наше ли мило дитятко?
Прилятѣла она, горюшица,
Со чужой-то со сторонущки,
Отъ чужаго-то отъ чужапинна,
Попросила она, поклонялася,
Покорилаъ она ласковымъ словамъ:
— Ужь ты, мужъ ты мой любименькій,
Ты пусти меня, горюшу бѣдную,
Къ своему кормильцу батюшкѣ
И ко моей родимой матушкѣ.
Что-то у меня, у бѣдной горюшицы,
Заболѣло мое рѣтиво сердце.
Не послю-то я, горюша бѣдная,
Темной-то поченьки!
Не пожалѣю я своихъ скорыхъ пожелекъ.
Ты пусти-ка, мой любимый мужъ,
Опровѣдать кормильца батюшку
И родиму мою матушку:
Они старыи-то старешеньки!»
Ты послушай, мой кормилецъ батюшка.
Какъ расцвѣтутъ цвѣты лазуревы,
Зазеленятъ лужки зеленые,
Прилячу я, горюша бѣдная,
На кудрявую я на яблоньку,
Солячу я, горюша бѣдная,
Я на травушку на шелковую,
Ужь я сяду, горюша бѣдная,
Подъ листочекъ по-подъ шелковиппый.
Ты иридеши, кормилецъ батюшка,

Косить траву шелковую,
Не сподрѣжь меня, бѣдной молодехоньки,
Мои скорыя то ноженки,
Ужь ты срѣжь, кормилецъ батюшка,
Мою буйную головушку.
Я прилетѣла, горюша бѣдная,
Со великимъ-то горюшкомъ:
Позабылъ ты кормилецъ батюшка,
И родима моя матушка,
Меня, бѣдную несчастную,
На чужой-то на сторонущкѣ.
Заклевали меня воробушки!
Вѣдь, вы знаете, мои родители,
Что залетавши я, горюша бѣдная,
Я дальнымъ то далекохонько —
За озера-то я за синя,
За Невомъ-то за глубокимъ
Я по край-то свѣту бѣлаго,
По копецъ-то моря синяго.
— «Охъ! ты милое наше дитятко!
Мы не думали, несчастные,
Что твоя будя судьба горя горькая!
Кабы мы знали да мы вѣдали,
Мы-бъ не отдали тебя, мило дитятко,
Что на горюшко-то на великое.
Вѣдь мы думали, побѣдные,
Что чужая-то сторонущка,—
Что садамъ-то она понасажена,
Что медамъ-то она поливана.
Она чужая-то сторонущка,—
Она горюшкомъ понасажена,
Горячимъ слезамъ поливана!
Охъ! ты милое наше дитятко,
Ты несчастная у насъ зарожена.
Видно, зародили тебя, наше дитятко,
Въ несчастный-то день, во пятницу,
Въ пятницу, въ темну поченку.
Видно, надѣлили мы тя, наше дитятко,
Несчастьемъ-то великимъ,
Что твоя то судьба несчастная,
Она несчастная, горя горькая!
Изеушила ты, наше дитятко,
За какину-то пору—времячко.
Мы не спимъ-то темну поченку
Все мы думаемъ по бѣдной,
Объ тебѣ, наше дитятко,
Объ твоей судьбѣ несчастной.
Ты подумай, наше дитятко,
Что объ насъ-то ты бѣдншихъ,
Что мы старымъ-то старешеньки —
Кормилецъ твой батюшка,
Родная твоя матушка.
Мы надѣлились на тя, наша дочечка,
Что ты не бросишь насъ, несчастныхъ,
При великой-то при старости.

Мы не дожн-то теперь, побѣдые,
 Что работать-то тяжелую работушку.
 Ина ктоже теперь будя несчастныхъ,
 Ина будетъ теперь поить-кормить?
 Мы не спимъ-то да темпу ноченьку,
 Мы не спимъ, да все думаемъ,
 Ина какъ будя намъ несчастнымъ?
 Мы старые теперь и дряблые!
 Намъ кормиться будя побѣднымъ
 По чужимъ-то людямъ добрымъ
 Христовымъ-то имячкомъ.
 Пожалѣй ты, насъ, мило дитяtko,
 Ты не брось насъ несчастныхъ!
 Ты подумай, наша сердечная,
 Объ насъ бѣдныхъ, несчастныхъ,
 Что мы старые-то, дряблые!
 Уговори ты своего мужа любимого,
 Не сожалеетъ ли твой мужъ любимый
 Насъ, бѣдныхъ, старыхъ,
 Не дастъ ли намъ кусочка сахарнаго?
 Вы подумайте, наше дитяtko,
 Какъ мы сохли по вамъ, по несчастнымъ,
 Теперь мы просимъ насъ, наше дитяtko,
 Не бросьте насъ подъ старости,
 Что намъ не на что теперь надѣяться,
 Что ты одно у насъ, мало дитяtko,
 Одно у насъ сердечное.
 Вѣдь, ты знаешь, мила дочечка,
 Что мы живемъ теперь не богатые,
 Мы не имѣемъ-то золотой казны,
 Ни мѣдныхъ, ни серебряныхъ.
 Кабы мы были люди богатые,
 Намъ бы не было горя великаго!
 Поистеряли мы свою силу великую —
 Теперь не можемъ во тяжелой во работушкѣ
 Скоротать денечка краснаго:
 Намъ работушка теперь не подъ силушку!»

Вотъ она плакала и омертвѣла, и ее подруги
 холодной водой оттирали, уговаривая. «Что же
 ты такъ спужалася своего суженаго?» Вотъ ю
 оттерли холодной водой. «Отчего же ты, наша
 подруга, не могла скрѣпить себя?» Она отвѣ-
 чаетъ:— «Милыя подруги, видно судьба моя
 несчастна, что сердце мое замерло, не могла
 сама себя скрѣпить. Вѣрно, мой нареченный либо
 пьяница будетъ, либо блядунъ, съ чужими женами
 будетъ заниматься, а меня бить и не будетъ
 любить». Ейна мать замѣтила, что она мертвая
 лежитъ и мать ейная на нее гляди тоже упала,
 омертвѣла. Отецъ ейшій надъ ними стоитъ, уго-
 вариваетъ. «Что же вы такъ слабо себя спустили,
 что омертвѣли, не могли сами себя содержать?
 Вѣдь, я тебя не поневолѣ отдаю, сходились вы
 съ согласіемъ съ своимъ женихомъ, а теперь ты

этакъ плачешь. Когда этакъ плачешь, то я могу
 отказать». — «Какъ же, тятенька, это можно
 отказать—дорого намъ это стоитъ. Они столько
 уропу сдѣлали, изъянулись, женихъ - то мой.
 Также и мы изъянулись—дары покупали. Подвѣ-
 чное онъ мнѣ платье купилъ, шелковое, под-
 вѣчное въ 70 руб. (?) женихъ мнѣ далъ 50 руб.
 на свадьбу, на дары, а также мы, тятенька,
 сколько своихъ стратили! Это намъ не честь!»
 «Изъянъ изъяпомъ, уропъ—уропомъ! Это мы сами
 себя очень конфузимъ, если свадьбу разорить.»
 Такъ, тятенька, что я у васъ дочь Марья сла-
 вушная и одежда на мнѣ хорошо сдѣлана и хо-
 рошій мнѣ женихъ у васъ нашелся, такъ я-то
 полагаю, батюшка, что мы цѣны хорошей стали,
 а женихъ еще болѣе насъ стоитъ и богатѣе,
 такъ нельзя этакъ сдѣлать, что свадьбу разорить.
 А какъ завели мы тятенька кашу, такъ не жалѣй
 масла. И кончайте на томъ, что непременно въ
 воскресенье свадьба, и мы приготовимся, и пусть
 они готовятся свадьбу хорошо править. Я желаю,
 чтобы онъ ко мнѣ на вечеринку прѣехалъ, вече-
 ринку сидѣть.»

Невѣста жениха стрѣтила, благородно при-
 няла, сидѣли, танцовали съ прочими дѣвуш-
 ками. — «Я жениха для того пригласила, что
 желательно для себя, а что гостипцевъ привезъ
 и подарковъ, я и подругъ угостила этимъ гостин-
 камъ». Она его проводила и она тутъ цѣловала
 его при всѣхъ и сказала, чтобы прѣзжалъ поутру,
 что она приготовится къ свадьбѣ. Наканунѣ
 свадьбы невѣста идетъ въ баню париться. Ея
 подруги готовить баню и поютъ при этомъ:

1646.

Топись, топись банечка,
 Кались, кались каменка!
 Распарись Марья дуна,
 Умойся Алексѣевна
 Что по этой нарпой баненки,
 Не сумеете черной гризи,
 А смоете краснѣ красоту
 И всю дѣвшину вольну полюшку.
 Со бѣла лица смоете всѣ румячички,
 Со ретива сердца все несельюшка....
 (далѣе словъ диктовавшая не знала ¹⁾).

¹⁾ Дѣвушка тоже отговорила не знаціемъ.

Стопивши баю, они идутъ за невѣстою и въ сѣняхъ поютъ:

1647.

Мы идемъ, бѣды молодехоньки,
По новымъ по сѣнничкамъ;
Не скрипите, новы половничевы,
Не спугайте вы нашей подруженьки,
Мы наложимъ руку на скобу,
Распахнемъ мы двери на пату.
Не скрипи-ка, дверь дубовая,
Не спугайся, наша подруженька:
Мы не воры идемъ, не разбойники,
Твой труднечки идемъ, не разбойнички;
Мы стопили тебѣ парну баенку,
Мы безъ чаду безъ земнаго,
Мы нагрѣли воду теплую —
Безъ камня безъ каленаго ¹⁾.

А невѣста-выходить и поеть: ²⁾

1648.

Вамъ спасибо, мои подруженьки,
Что стопили парну баенку!
И не спасибо, мои подруженья,
Что, вѣдь, эта парна баенка
И угарна и обманчива:
Она не вымоетъ черной грязь
А только вымоетъ дѣвичью красоту
Всю дѣвичью волюну волюшку:

Послѣ бани она приходитъ къ отцу и плачетъ:

1649.

Обмапули меня подруженьки;
Не обмыли черпой грязь,
А обмыли красцу красоту,
Да дѣвичью волюну волюшку,
Зазлобили ретивѣ сердце.

Все время до обвѣнчанія, когда подруги собираются у невѣсты, онѣ поютъ разныя свадебныя

пѣсни. Привожу здѣсь тѣ, которыя удалось записать, но это далеко не весь обширный репертуаръ. Я не могъ записать больше, потому что дѣвушки отговаривались незнаніемъ и запятываніемъ.

1650.

Что при вечерѣ вечеръ вечерить
У Марьи на вечерочкѣ,
У Алексѣевны на веселой.
Приляталъ тутъ молодой
Ясень соколъ золотой,
Добрый молодецъ заѣзжий,
Николай Иваповичъ.
Онъ садился на окошечко,
На точеную на рамочку,
На точену золотую,
Что никто-то не видитъ сокола.
Увидала Марьяна матушка:
«Ужъ мое дитя, дпягяго,
Приласкай ты ясна, сокола,
Ясна сокола залетнаго,
Добра молодца заѣзжаго!»
— «Ужъ ты, родима моя матушка!
Рада-бъ рада приласкать его, —
Упустились бѣлы ручейки,
Сподомнились скоры ноженки,
Ужаснулось ретиво сердце.

1651.

Изъ-за горь-то, горь высокихъ,
Изъ-за лѣсу лѣсу темнова,
Изъ-за садика зеленаго
Вылетало стадо гусиное,
А другое лебединое
Отставала лебедушка
Отъ стада лебединого,
Приставала лебедушка
Ко стаду ко сѣрымъ гусямъ.
Не умѣла лебедушка
По гусиному кричать,
Стали ю щипать и рвать.
«Не щипите, гуси сѣрые!
Не сама я залетѣла къ вамъ,
Залетѣла я неволею,
Занесло меня погодою,
Что погодою, буйнымъ вѣтромъ,
Буйнымъ вѣтромъ,
Частямъ дождемъ.
Отставала Марья

¹⁾ Поется ли это когда невѣста уже выпарилась или до этого? не знаю. Г.

²⁾ Когда—тоже не знаю. Г.

Отъ стада дѣвичьяго,
Приставала Марья
Ко стаду молодочьему.
Не умѣла по горенкѣ ходить,
Со семеюшкой говорить,
Началі ея журить, бранить.
«Не брани-ка, свекоръ батюшка,
Не жури, свекровь матушка:
Не сама себя заѣхала,
Не своей я волюшкой,
А завезли меня добрыі кони,
Что добры кони Николаева,
Николая-то Иваныча.

1652.

На горѣ на глинистой
Стояла часовенка.
Во этой часовенькѣ
Ясно свѣчи толятся,
Ясно разгораются.
Жалобнешенько поны поютъ,
Иванъ Богу молится,
Низко Христу кланится,
Пришла къ нему матушка:
— «Сердечно мое дитяtko,
О чемъ Богу молишься?
Объ чемъ низко кланяешься?»
— «Ты, родима моя матушка!
Какъ же мнѣ Богу не молиться,
Низко Христу не кланяться?
Ѣхать за суженой,
Что за суженой, спаряженой,
За Марьей Алексѣвной.
Дороженька дальняя,
Дальняя раскатиста,
Глыбока, ухабиста.
Раскаты широкіе,
Ухабы глубокие.
Мнѣ Ѣхать за суженой,
Мнѣ Ѣхать за ряженой,
За Марьей Алексѣвной, —
Пушкамъ камни стѣны пробивать
И свою сужену добывать,
Брать сю за праву руку,
Вестъ ее въ Божью церковь,
Въ Божью церковь въ матушку,
Златымъ перстнемъ обручатися,
За золоты вѣнцы приниматися.
Привелъ я ко батюшкѣ,
Привелъ я ко матушкѣ:
«Любо-ль вамъ голубушка?»
— «Голубушка Аппушка,

Сердечно наше дитяtko!
Было-бъ тебѣ любо,
А намъ любо любошенька,
Какъ спѣжокъ бѣдешенька.»
«Кормилецъ мой батюшка,
Родима моя матушка!
Берегите, жалуйте
Этого-то чужо дитя
Со чужой сторопушки,
Отъ чужаго отца, маври.»

1653.

Дѣвицы, вы дѣвицы! 2
Вѣны великія — 2
Сергѣя молодца!
Випомъ набѣгли,
На коня посадили,
Шелковую плеть подали.
Завезъ яго добрый конь,
Конь къ тестину двору,
Ко тещину крыльцу,
Къ Марьѣ въ теремецъ,
Къ Алексѣевнѣ въ високой.
Марья спужалася,
Въ круги свилася;
Свивши полетѣла.
Конею (?) — звѣздою
Ко свѣтлому ко мѣсяцу.
«Разсвѣтнсь, свѣтель мѣсець,
У свекра на дворѣ,
У свекровки въ теремѣ,
У Сергѣя въ пологѣ
И Дмитрича въ браносемъ—
На рукѣ на правой
У сердца ретиваго.

День вѣччанія.

Женихъ готовится тѣмъ временемъ, приглашаетъ 1) дружку, 2) подружку, 3) шалошника (нашъ шаферъ) 4) *кузбурака* — промель ногъ бурча випа (?), 5) одного со обоцями ¹⁾ (кто несетъ гостинцы) и водкой. Последніе двое должны угощать задерживающихся ихъ по время поѣзда.

Собрали свадьбу, пужи отпраиваться. Нашего кпизя (женихъ) поставили за столъ и дружка выкликаеть родныхъ благословить жениха Ѣхать за невѣстой.

¹⁾ *Обоци*—деревенскіе свадебные крендели.

«Господь Исусъ Христосъ, сынъ Божій нашъ, насъ помилуй! Зачадилъ Господь Богъ *Савалофъ* нѣбу, землю, часты звѣзды, сипи ходячи облака, ключи кипучіе, рѣки тякучія, ручьи поточники, больша озера, маленьки пригорки. Пріосноваль Господь Богъ Савалофъ на трехъ китахъ рыбныхъ, на трехъ рыбинахъ, на трехъ китенышахъ землю. На трехъ китенышахъ вся земля при основаніи стоить, и прикрасилъ Господь Богъ Савалофъ мать сыру землю краснымъ солнцемъ, свѣтлымъ мѣсяцемъ, горами сорочинскимъ, древамъ кипаринскимъ, темнымъ лѣсамъ, зеленымъ дугамъ, шелковымъ травамъ, буйнымъ вѣтрамъ, вольнымъ воздухомъ, святымъ духомъ. Зародилъ Господь Богъ Савалофъ двухъ *илефъ* (?) чловѣческихъ—Адамъ и Еву. Пошла отъ нихъ крестьянска плоть, отъ черной грази—тѣло, отъ камня—кость, отъ бѣлачачана(?)—буйна голова, отъ калушнаго листа-уши, отъ чиста пеньки—суставы—кость, отъ текучей воды—горяча кровь, отъ яснаго мѣсяца—очи во лбу, отъ св. Духа—душа, отъ вѣтра—умъ! Беть ли во этой свѣтлой свѣтлицѣ нашего князя молодого (имя рекъ) крестный батюшка, крестна матушка, кормилецъ батюшка и родима матушка? Какъ же вы имѣли зачадить, спородить и 40 недѣлей во утробѣ носили, потомъ спородили, въ парной баенкѣ топили, бабушень призывали, шелковымъ вѣничкомъ потирали, бѣлымъ вытирали, отца духовнаго призывали, въ купеляхъ купали, пменемъ нарекали, потомъ въ колыбеляхъ качали, бѣлой грудью воспитали. Моги вснопть, вскормить, великимъ вырастить. Стоить нашъ князь молодой, вамъ сынъ родной, на кирпичномъ полу, передъ великимъ образомъ, евангеліемъ, припачалившись, приунывши, слезно плачетъ; не просить отъ васъ, кормилецъ батюшка и родима матушка, крестный батюшка и крестна матушка, ни серебра, ни скатнаго жемчуга, а просить онъ отъ васъ благословеньца, которо на вѣки непарушимо. Благословляйте, крестный батюшка и крестна матушка, родный батюшка и родима матушка, званы гости и не званы гости—не всѣхъ помянно, а всѣхъ поголовно! благословляйте нашего князя молодого ѣхать во путь во дорожку, въ дальнюю, не ближнюю, выйти изъ двора во дворъ, изъ воротъ въ ворота и по частымъ ступенечкамъ выйти на широкую улочку, брать своихъ добрыхъ коней за шелковы поводы, садитесь въ сани раскатныя, брать во правую руку шелковую плеть, во лѣвую руку возжи шелковыя, ѣхать, махать, ископытъ-емъ ¹⁾ озера, рѣки зарывать, подъ часты звѣзды

подъѣзжать, подъ сипи-ходячи облака, подъ красное солнце, нушки ядромъ свинцовымъ заряжать, стѣну каменну пробивать, за столы дубовые, за скатерги за брашныя, за питія медвяныя, за ѣтвы за сахарныя ставать, золотой казной выкупать, затѣмъ ѣхать къ звону церковному, ко отцу ко духовному, ко церкви ко Божіей мати, златъ вѣнецъ принимать, чуденъ крестъ цѣловать, свою сужеву обручать и потомъ свою сужены принимать. Благословляйте, крестный батюшка и крестна матушка, кормилецъ батюшка и родима матушка! Благословляйте всѣ добры молодцы, удали головушки, званы гости, незваны гости! благословляйте нашего князя молодого! Кто нашего князя молодого не благословить, тому сыновей не женить и дочерей замужъ не отдать: надуеть горой, поставитъ сверху дырой!

Живучи старушка не благословила, полъ и ослизло, на печу пошла—у ней вся ушла. Она схватилась да поздно! ²⁾

Родители отвѣчаютъ: «Богъ благословить!» Тогда дружка выкликаеть сусѣдей и сусѣдокъ: «Сусѣдки и сусѣдки, сусѣдки малы дѣтки, молодыя молодухи, старыя ³⁾ станухи! благословляйте нашего князя!

Старыя старухи, сеянныя станухи, благословляйте нашего князя!

Малые ребята, голоцупнички! Зеленые возри! ⁴⁾. Всѣ крикнули въ одинъ голосъ! «Богъ благословляетъ во путь наставляеть и мы тоже!»

Вотъ они поѣхали. Въ каждой деревнѣ ихъ останавливають и просятъ обожей. Завѣдующій обожами надѣляетъ всѣхъ. Ёдетъ свадьба, деревня услышала стояъ, звонъ, дѣвушки встрѣчаютъ и поютъ:

1654.

Соколы Соколовичъ,
Романъ Григорьевичъ

²⁾ Последнія слова говорятся для потѣхи публики, чтобы разпотѣшить пригорюнившихся родныхъ и жениха. Весь монологъ говорится очень скоро съ особенными удареніями на рифмованныхъ послѣднихъ словахъ. Диктовалъ Павелъ Ивановъ Галистовъ. Г.

³⁾ Диктовано Аграфеной Петровой. Г.

⁴⁾ *Возри*—въ Арханг. губ. — сопли.

¹⁾ копытами или землею, пылью, которая поднимается отъ ударовъ копытъ.

Ляталъ по вишеню,
 Приѣзжалъ къ Марѣ душѣ,
 Приѣзжалъ къ Алексѣевѣ.
 Изымалъ Марью,
 Марью Алексѣеву,
 Привелъ ко батюшкѣ,
 Ко Григорью Микитину:
 «Кормилецъ батюшка,
 Родная матушка!
 Люба-ль вамъ голубушка.
 Марья Алексѣевна?»
 «Сердечно паше дитято, —
 Романъ Григорьевич!
 Была бъ тебѣ любо,
 А памъ любимъ любешенько.»

«Приѣхали и пристали у знакомыхъ сосѣдей. Женскихъ сидитъ здѣсь, а дружка, поддружье и шапошникъ идутъ къ невѣстѣ узнать, готова ли она? Имъ отвѣчаетъ невѣстинъ отецъ: «Наша невѣста еще не готова: умедши въ лѣсъ за ягодамъ». Дружка даетъ роднымъ по поясу, а тѣ говорятъ: «можете черезъ часъ приходите». Они возвратились къ сусѣду, тамъ посидѣли и снова идутъ: «Что наша невѣста готова?»—«Наша невѣста еще не готова: поидеть въ лѣсъ обори рибиты ¹⁾ драть, потому что женскихъ обуви не принесъ, а потомъ поидеть на суки (т. е. обдирать и собирать сучья). Пускай женскихъ принесетъ ей мыла вымыться.» Ихъ снова одарили дружки по платку. Въ третій разъ приѣзжаютъ и приносятъ обувь и мыло. Въ тую же минуто невѣсту сготовили, выкрутили.

Дружки водятъ невѣсту по горницѣ, и она приговариваетъ:

1655.

Покрасуюсь, я молодешенька,
 У своего кормильца батюшки,
 И у своей родимой матушки,
 Я во батюшкиномъ во стараньицѣ,
 Я во матушкиномъ благословеньцѣ.
 Гляди-ка, кормилецъ батюшка,
 Погляди, родима матушка,
 На меня-то на молодехоньку,
 На меня, на горюшу бѣдную.
 Какъ травинунка я недорослая,
 Какъ ягодиночка я нездрѣлая.
 Не сгибайтесь вы, нерекладнички,

¹⁾ кору.

Не пертитесь вы половнички!
 Не князюня ²⁾ ходитъ, не боярыня, —
 Ходитъ бѣдная спорученая
 Спорученая, сговореная.
 Погляди, кормилецъ батюшка,
 И родима моя матушка,
 На меня-то на горюшницу!
 Что мнѣ не долго-то, бѣдной молодехонькѣ,
 Что во нашемъ теплымъ гнѣздышкѣ,
 Не годочекъ мнѣ годовати,
 Не недѣлюшку педѣлавати,
 Только красоваться мнѣ, молодехонькѣ
 Что одишь-то часокъ минутопекій.
 Все минуется, все потеряется!
 Погляди, кормилецъ батюшка,
 Какъ поблекло свѣтло платьее,
 Послипали алы ленточекъ
 Во моей-то во русой косѣ.
 Все минувалось, потерялось:
 И въ бѣломъ личикѣ потерялись румянички.
 На ретивомъ сердечкѣ потерялось все весельее,
 И хорошо умѣннее,
 Погляди, кормилецъ батюшка,
 И родимая матушка,
 Какъ на мопхъ-то на подружешенькахъ,
 Цвѣтно платьее цвѣтитется,
 На головушкѣ у нихъ лучи горять,
 Въ бѣломъ личикѣ у нихъ играютъ румянички,
 На ретивомъ сердцѣ у нихъ весельее.
 Ты кормилецъ, желанный батюшка,
 Ты родима моя матушка!
 Не съ умомъ вы думу сдумали,
 Не съ разумомъ вы дѣло сдѣзали:
 Отдасте меня, молодешеньку,
 Я не сполнивши ростомъ полнянмъ,
 Не накоилено смогутной силы.

И подвели ее къ отцу и матери. Она благодаритъ ихъ, въ поги клапается со словами:

1656.

Ты спасибо, кормилецъ батюшка
 И родима матушка,
 Что снарядили меня, молодешеньку,
 Окрутили во цвѣтное платьее,
 И не пожалѣли вы золотой казни.
 Не спасибо тебѣ, кормилецъ батюшка,
 Что не далъ доносить мнѣ
 Свѣтлаго платьнца,

²⁾ княгини.

Поневолилъ ты меня, горюшечку,
 Что великою-то неволею,
 Что отдаешь меня, молодешеньку.¹⁾

«Дружка ставить подругъ и родныхъ кругъ невѣсты плетнемъ и одариваетъ ихъ деньгами, а женихъ стоитъ и смотритъ. Послѣ того, какъ одаренныя дѣвушки уходятъ и около невѣсты остается только одна родня женскаго пола, начинается выкупъ невѣсты. Невѣста приглашаетъ:

1657.

Ужъ ты, крестная моя матушка!
 Не мѣняй меня, молодешеньку,
 На чужую-то золотую казну,
 И сестрицы мои родныя!
 Не бросайте меня, молодешеньку,
 Не мѣняйте-то на чужую золотую казну
 У чужого-то у чужанина
 Со всего міру казна собирана —
 По грошу, по копѣчкѣ.

«Однако тѣ промѣниваютъ и она остается одна у стола. Она плачетъ:

1658.

Промѣняли-то меня, молодехоньку —
 Сестрицы мои ласточки
 И хрестная моя матушка
 И мои милыя подруженьки!
 Я осталася, горюша бѣдная,
 Что однимъ-то однихонька,
 Что сѣрая вувушечка.

Затѣмъ дружка разсыпаетъ деньги на 3 кучки.
 «Братья невѣстники! берите сколько хотите,
 уступите мѣсто жениху.

А сестра—невѣста плачетъ:

1659.

Братья вы мои дорогіе!
 Не мѣняйте вы меня

¹⁾ Повидимому эта сцена происходитъ въ присутствіи жениха, собравшихся гостей, что видно изъ дальнѣйшаго. Г.

На чужую на золотую казну.
 У нихъ казна со всего міру собирана—
 По грошу, по копѣчкѣ.

«Братья промѣняли ее на деньги. Дружко стоитъ возлѣ ей и выкликаетъ крестныхъ и родныхъ отцовъ и матерей: «А есть ли во этой свѣтлой горенки крестный батюшка и крестная матушка, родимый батюшка и родима матушка? Сами ли станете руку вручать невѣстину или намъ прикажете?» И они отвѣчаютъ: «Богъ васъ благословляетъ руку вручать».

Дружко сажаетъ на подушку жениха и невѣсту и вручаетъ невѣстину руку жениху. Женихъ принимаетъ руку, жметъ ее и наступаетъ на ногу²⁾. Невѣста отъ боли плачетъ:

1660.

Отступитесь люди добрые,
 Пропустите кормильца батюшку
 И родиму матушку!
 Какъ чужой-то да чужанинъ,
 Что во нашемъ тепломъ гнѣздышкѣ
 Надругается надъ молодехонькой:
 Какъ *сжануль* онь бѣлу рученку,
 Наступилъ на свору ноженку,
 Ужъ пролилъ кровь горячую!

«Дружко услышалъ, что она это приглаголила, пошептала жениху и онь послабже сжалъ руку и ногу. Своихъ родныхъ и свадебныхъ женихъ вокругъ стола посадилъ, а дружко выкликаетъ невѣстниковъ родныхъ:

«А есть ли во этой и т. д.

«Нашъ женихъ и невѣста слезно плачутъ и просятъ васъ всѣхъ ко обобщамъ.»

Всѣхъ родныхъ вызываетъ. Они подходятъ, поздравляютъ молодыхъ, пьютъ водку, берутъ закуски. За ними слѣдуютъ сосѣди.

Подносятъ угощеніе (щей) свадебникамъ, они не кушаютъ, говоря: «Руки горять—даровъ хо-

²⁾ Къ чему послѣднее?—я не могъ получить объясненія. По замѣчанію рассказчицы другой такъ наступаетъ на ногу, что кровь идетъ. Это озарничество,

тятъ». Тогда сваха¹⁾ одариваетъ всѣхъ отъ лица невѣсты платками, а жениху подноситъ самый лучший. Затѣмъ невѣстицъ отецъ, подноситъ жениху водки, но онъ отказывается, не пьетъ, такъ какъ передъ вѣнцомъ не полагается ничего ни есть, ни пить. Остальные всѣ пьютъ. Потомъ подають щи и разныя перемены кушаньевъ (яичницу, бѣлую рыбу, пироги, мясо, пиво и др.). Женихъ угощаетъ невѣстину родню, а дружка женихову. Дѣвушки, что баню томили, подносятъ жениху молоко; онъ не пьетъ, а пьютъ замѣсто его свадебники. Пустой чашей дѣвушки не берутъ, тогда всѣ кладутъ туда деньги, а женихъ больше всѣхъ. Послѣ обѣда начинаютъ собираться. Дружка ставитъ молодыхъ рядомъ, передъ ними кладетъ подушку, а подъ нею шубу и выкликаетъ родныхъ:

1661.

Отцы крестные и матери крестныя,
Отцы родные и матери родныя!
Проходите за столы за дубовые;
За скатерти за браныя,
За *иста* (яства) за сахарныя,
Нашего князя благословить
И съ *князиной* своею дорогой
Во путь дороженку.

Отцы и матери выходятъ въ шубахъ, вывороченныхъ шерстью вверхъ, берутъ скатерть, на которой хлѣбъ и невѣсты и жениха, два образа, одна солонка, двѣ ложки, два пирога и троекратно касаются колѣнопреклоненныхъ, плачущихъ молодыхъ. Затѣмъ молодые уѣзжаютъ. Родные схватываютъ въ оханку молодую и сѣшать ее первую посадить въ сани. А женихъ смѣется, зная, чтобы тамъ не дѣлалъ, а все же верхъ его будетъ. Дружка съ скатертью въ оханку окрещиваетъ плеткой дорогу, тоже дѣлаетъ вслѣдъ за нимъ тоноромъ подружка. Затѣмъ дружка даетъ поцѣловать всѣмъ свадебникамъ Боженьку. Родители въ вывороченныхъ шубахъ остаются дома. Дружка по дороге, не далеко отъ дома *вырывается*, возвращается въ избу, получаетъ отъ родныхъ по полсу и догоняетъ поѣздъ. Послѣ обряда вѣнчанія повобрачные заѣзжаютъ къ нону въ гости. Тамъ молодую причисляютъ побабь и падѣваютъ

¹⁾ Эта личность здѣсь въ первый разъ появляется. Разсказчица ее совершенно опустила въ предыдущихъ дѣйствіяхъ. Г.

повойникъ. Иногда для потѣхи свадебныя дѣвушки наврутять узлами волосы невѣсты такъ, что она не можетъ ихъ распутать и только, давъ за это свахѣ денегъ, съ ея помощью распутываютъ узлы.

По пріѣздѣ домой молодую ставятъ за столъ съ закрытымъ платкомъ на головѣ. Дружка заворачиваетъ въ опустившійся конецъ платка пирожокъ, открываетъ платокъ и кричитъ: «Хороша молодая?» Затѣмъ снова окручиваетъ головы и жениха и невѣсты, а присутствующіе кричатъ:

«Хороша молодая!»

Потомъ дружка ведетъ молодыхъ въ клѣть; тамъ ихъ кормить, при чемъ онъ плетью все бьетъ по полу.

Возвратившись послѣ кушанья, повобрачные кланяются въ поясъ жениховой матери и просятъ ее помочь раздать жениховой роднѣ дары. Сваха приписитъ эти дары въ рѣшетѣ, а дружка привязываетъ каждый подарокъ къ кнутовищу и выкликаетъ:

1662.

Есть ли во этой и т. д.
Стаповись на лыжи,
Двигайся поближе,
Къ нашему князю молодому.
У насъ стоитъ князь и княгиня молода,
И сватушка дорога,
И проситъ васъ въ дарамъ.

Всѣ поочереди подходятъ, снимаютъ подарокъ съ кнутовища и цѣлуютъ молодыхъ.

Начинается пирушка. Дружка и сваха уводитъ молодыхъ спать. Первую ночь молодая сохраняетъ свою псвинность, такъ какъ на слѣдующій день ей и ея молодому мужу придется сидѣть подъ образами, а потому нельзя оскверниться. Въ противномъ случаѣ, приведшая поздравить ихъ утромъ сваха и узавини о несоблюденіи обычая, разглашаетъ это и молодые подвергаются насмѣшкамъ.²⁾

Зап. Б. Б. Глинскимъ.

²⁾ Почти все со словъ Аграфены Петровой. При скоромъ записываніи нельзя было въ подлинности удержатъ ся рѣчи. Г.

Той же губернии, Бѣлозерск. у., с. Антушево.

На руковиць.

1663.

Чего вѣкъ-то я не думала,
Отъ родесь¹⁾ своихъ не чаяла,
Что во эту студесу зиму
На меня выпадеть невзгодушка . . .
Не пзъ тучи громы грянули,
Не съ небесъ снѣга выпали
На мою на буйну голову,
На мою на красну красоту.²⁾
Я не знаю да не вѣдаю,
Вы на что, мои родители,
Разсердѣлись да разгнѣвались.
Кажется, я, красна дѣвица,
Не жальѣла могуць-силы
Я не въ лѣтней-то работушкѣ,
Я не въ зимнемъ обряжаньикѣ,³⁾
Я слуга была всѣмъ вѣрная,
Была вѣрная я ключица.
Вотъ уже мои родители,
Вы похватитесь, поскаетесь.
Пора время приобойдется,
Народъ, люди всѣ разойдутся,
Со двора гости разѣдутся,
Съ терема гости разойдутся.
Какъ пройдетъ зима студея,
Какъ настанетъ весна красная,
Какъ посиѣють всѣ работушки.
Всѣ отхожія тяжелья,
Какъ пойдуть да люди добрые
На отхожую работушку,
Со семьями, со артелями,
Съ козѣками, съ козачихами,⁴⁾
Съ дочерями, бѣлыми лебедями.
Ужъ какъ мой кормилецъ батюшко
И кручинная моя матушка
Пойдутъ один-то одинешеньки
На отхожую работушку.
Государыня, моя матушка,
Ты новийди на крылечушко,
Какъ пойдуть мила подруженьки,
Запоють-то звонки пѣсенки, —
Ты послушай, кручинна матушка,
Моего то зична голоса,
Какъ по старому, по прежнему.
Ты вспомни, да повспомаяни

На чужой меня сторонущѣ, —
Мнѣ ѣкнется⁵⁾ легошенько,
Мнѣ вздохнется тяжелешенько.
Хоть говорить-то мнѣ будетъ некогда,
Такъ сама себѣ подумаю,
Что вспоминаетъ кручинна матушка
На родимой на сторонущѣ,
Тамъ заплѣли мила подруженьки
Заунывныя-то пѣсенки.
По зарѣ-то по вечерней
Не могла моя матушка
Не учуть да не услышати
Моего то зична голоса.
Какъ кручинная-то матушка
Обольется горячимъ слезамъ,
Меня вспомнила, молодешеньку,
На чужой на сторонущѣ.
Ты подумай, тепла пазушка,
А въ чужихъ людяхъ не бываючи,
Чужихъ людей не выдаючи.
Я жѣла-то, красна дѣвица,
У васъ, мои родители,
Я жила да красовалася,
Мое сердце радовалося,
Какъ пчела въ меду купалася.
Я не знала, красна дѣвица,
Какъ ни ранняя вставаньца,
Какъ ни позняя лежачьница,
Ни грубова побужденьца;
Ты побудишь, кручинна матушка,
Истиха-то, по легошеньку:
«Ты вставай-ко, мое дитятко,
Ты вставай-ко, мое милое!
Всѣ дѣла у насъ не дѣланы,
Всѣ работы не работаны.»
— Ужъ я встану, молодешенька,
Я со мягкой-то постелушки,
Со високова сголовица,
Погляжу я, красна дѣвица, —
Всѣ дѣла у ней придѣланы,
Всѣ работы приработаны.
Какъ подумаю, красна дѣвица,
Про чужую-то про сторонущку —
Сердце кровью приобольется,
Животъ камнемъ перевѣрнется.
А просплю-то, красна дѣвица,
Со дѣвичьей воли вольныя
До зарѣ-то до бѣлова дня,
До восхода красна солнышка.
Какъ заходятъ злы чужи люди,
Закричатъ-то по звѣриному,
Зашинять-то по змѣиному:

1) Отъ роду.

2) Головной уборъ, въ видѣ коронки.

3) Уходъ за скотомъ.

4) Съ работниками, работницами.

5) По повѣрью кого вспоминають, тотъ икаетъ.

«Ты вставай, вставай, сонливая,
 Пробужайся-тко, дремливая,
 Всѣ дѣла у насъ придѣланы,
 Всѣ работы приработаны!»
 — Какъ я встану, молодешенька,
 Я со мягкой со постелюшки,
 Со высокова столовница,
 Приуюмо лице бѣлое
 Не водой да не ключевою,
 А своими-то да горячимъ слезамъ.
 Я утрѣ-то лице бѣлое.
 Погляжу я, молодешенька,
 У себя-то въ честномъ дому,
 У кормильца-то, у батюшки,
 У родители, у матушки:
 Не волна-ли то взволновалася?
 Чужи люди взбунтовалися
 Какой шумитъ свать, злодѣй большой,
 Со кормильцемъ-то, со батюшкой,
 Со кручинною, со матушкою;
 У нихъ сватовство заводилося,
 Рукобильнице сучинилося.
 Не спиши, кормилецъ, батюшко,
 Засвѣчать-то воскову свѣчу,
 Подавать-то руку правую
 За столы да за дубовые,
 За скатерти-то браные,
 За яства-то сахарныя,
 За питья-то медвяныя
 Погляжу-я, молодешенька,
 За столы да за дубовые
 Во батюшкову сторонушку:
 Всѣ ¹⁾ то да родни иѣтути
 Пропивать-то буйну голову,
 Запоручивать красну-красоту;
 Миѣ ²⁾ дай да красной дѣвицѣ
 Да повидти, да повыступити
 На широкую, на улицу,
 Опустить да свой зычепъ голосъ
 Что на всѣ четыре стѣроны.
 Надо миѣ собрать вся родня своя,
 Вся природа-то сердечная
 На ручное рукобильнице.
 Богъ судья вамъ, столы дубовые,
 Да и вамъ, скатерти бранныя,
 Не могли столы отодвинуться,
 Браны скатерти завѣрнутися
 Богъ судья вамъ, хлѣбы ситиѣ,
 Не могли вы откатитися.
 Богъ судья свѣча восковая,
 Не могла ты закратитися.

¹⁾ Всей.

²⁾ Миѣ.

Наканунѣ свадьбы.

1664.

Благослови-ка, Боже Господи,
 Душечку да красну дѣвицу,
 Ночи спать миѣ, красной дѣвицѣ,
 Со брусьнички клеповныя!
 Я пойду да молодешенька,
 Что по свѣтлой по свѣтлицѣ,
 По высокой новой горницѣ,
 По батюшкову по строевлицу
 По одной да половичникѣ,
 Не впервые, во послѣднѣе
 Душечкой да красной дѣвицей
 Во своей волѣ вольною,
 Въ дѣвичей-то красотѣ своей.
 Погляжу я, красна дѣвица,
 Во косячатое окошечко, —
 Волюшка-то разсердилася,
 Что со мною-то не простилася,
 Посередѣ поля становилася,
 Во всѣ стороны поволпилася:
 «Прощай, веселое весельице,
 Прощай, лѣтнее гулявниче!»
 Какъ повышла воля вольная
 За славное чисто поле, —
 Ей пошали три дороженьки,
 Везуть неволюшку велкую.
 Какъ спросила воля вольная
 У великой-то неволюшки:
 «Ты куда ѣдешь неволюшка?»
 Отвѣчала ей неволюшка:
 «Ѣду къ душечкѣ, красной дѣвицѣ.»
 Тутъ-то волюшка призадумалася:
 «Я напрасно разсердилася
 На душечку, красну дѣвицу.
 И пошла — съ ней не простилася,
 Я, волюшка, отъ ней иѣшкомъ ушла,
 А неволюшку на коиѣ везуть.
 Охъ-ти миѣ-то, миѣ, тошвахонько!
 Погляди, кормилецъ батюшко,
 И кручинная моя матушка:
 «Я во эти двѣ недѣлюшки ¹⁾
 Въ могучихъ плечахъ узешенька,
 Въ животѣ стала тонешенька,
 Со бѣла лица бѣлешенька!
 Богъ судья, мои родители,
 Вы на что да разсердилася,
 Миѣ не дали, молодешенькѣ,
 Со годами совсретатися,
 Со могутою сокопитися,
 Да со разумомъ собратися;

¹⁾ Со дня сватовства.

Мнѣ не дали, молодешенькѣ,
Бѣлаво лица дополнити,
Русы косы дорѣстити
До шелкова до пояса.
Не топкимъ бѣлымъ плотенцемъ
Рукавомъ своей рубашечки.
Погляжу я, молодешенька,
У злодѣевъ-то чужихъ людей, —
Всѣ дѣла у нихъ не дѣлавы,
Всѣ работы не работаны.
Тутъ повспомню да повспомяну
Батюшнину волю вольную,
Матушнину дроку ¹⁾ дрочную.

Утромъ въ день свадьбы.

1665.

Наша миленькая подруженька,
Долго спишь да засынаешься,
Въ крѣпкой сонъ-то задаваешься.
Пора встать да пробудитися,
По дворамъ-то *твумы* поють,
По садамъ то соловьи свистуютъ,
По избамъ-то печи топятся,
По чуланамъ дѣвки моются,
По клѣткамъ ужъ наряжаются,
Въ избахъ печи истопнились,
Всѣ большухи обрядилися,
Всѣ подружки сокочилися.
Ты вставай, мила подруженька,
Во сегодняшній, во бѣлый день.
Тебя не будитъ кормилецъ батюшка
И кручинная твоя матушка,
У нихъ дѣла не случилось,
Всѣ дѣла у нихъ придѣланы,
Всѣ работы приработаны.
Отказали тебѣ родители
И отъ хлѣба, и отъ соли,
И отъ дѣла, отъ работушки.
Нынче встану молодешенька
Я со мягкой со постелюшки
Со высокаго сголдѣвца.
— «Ты, кручинная моя матушка,
Ты сходи-жь въ три поля,
На три рѣдичка.
Принеси, кручинна матушка,
Ключевой воды студенныя
Мпѣ-то помыть со бѣла лица,
Мпѣ горючую слезиночку,
Съ ретива сердца кручинушку.

Ныпче, слава тебѣ Господи,
Я умыла лице бѣлое.
Стану Господу молитися,
Чтобы Господи помиловалъ,
О злодѣяхъ о чужихъ людяхъ,
О злодѣйцѣ чужой стороной.
Какъ пойду я, молодешенька,
По свѣтлой-то по свѣтлицѣ.
Я ударю челомъ по низку
Своему кормильцу батюшкѣ:
«Мой кормилецъ, сударь батюшко!
Я учула да услышала,
Говорять мила подруженьки,
Что со лѣтнюю сторонушку
Не погода подымается,
Бѣлы снѣги завиваются.»
— Сама знаю, сама вѣдаю:
Не погода подымается,
Не бѣлы снѣги звиваются, —
Чужи люди подвигаются.
Мой кормилецъ, сударь батюшко,
Ты запри-ко сѣши новыя
Да воротечка тесовыя
На запоры-то на крѣпкія,
На замки-то на вѣмецкія!
Не пускай ты чужихъ людей.
Охти мнѣ-то, мнѣ тошпешенько!
Видно обошлись ²⁾ чужи люди
Со кормильцемъ-то, со батюшкой.
Опъ впустилъ зиму студеную,
Оздобилъ онъ красну дѣвицу
Безъ зимы-то безъ студенныя,
Безъ морозу безъ трескучаго.

Послѣ призыва въ баю.

1666.

Ты, кручинная моя матушка,
Мой кормилецъ, сударь батюшка,
Можно чуть да можно слышать:
Приходили мои подруженьки,
Меня звали, дозвывались,
Идти въ баю, идти въ паруну,
Во честную не угарную.
Совсѣмъ баенка истоплена,
Какъ совсѣмъ поизготовлена,
Посогрѣта ключева вода,
Сварены да слизки щѣлоки.
Мой кормилецъ, сударь батюшка,
И кручинная моя матушка!

¹⁾ Холя.

²⁾ Поладили.

Мнѣ дайте, красной дѣвицѣ,
Топку бѣлую рубашечку,
Сарафонецъ семишѣлковый.
Какъ еще кормилецъ батюшка,
Собери-ко красной дѣвицѣ
Проводничковъ низкопоклопичковъ.
Ты кручинная моя матушка,
Мнѣ ты дай-ко, молодешенькѣ,
Посажоную-то свахоньку!
Какъ еще, кормилецъ батюшко,
Дай-ко мнѣ благословеньице
Идти въ баню, идти въ парусу!
Вы пойдите, мои подруженьки,
На широкую на улицу:
Становитесь, милы подруженьки,
Кругомъ бани, кругомъ паруси,
Вы стѣной да бѣлокаменной,
Карауйте красну красоту!
Какъ поидеть-то красна красота
Во трубу то бѣлымъ дымикомъ,
Во двери то поидеть парикомъ,
Во оконце поидеть жарикомъ, —
Посхватайте, милы подруженьки,
Мою красную-то красоту,
На послѣдню вечерипочку.

По возвращеніи изъ подвѣпечной бани.

1667.

Вамъ я много благодарствую
На банѣ-то на парушѣ!
Богъ судья, милы подруженьки!
На обмалѣ-то дѣло сдѣлали:
Насказали да нахвастали
Не беретъ-то баня паруса,
Какъ не дави, да не пошлины,
Ни оброку, ни подушницы, —
А взяла-то баня паруса
Больши дави, больши пошлины,
Взяла красоту-то красную,
Всю дѣвичью волю вольную.
Какъ пошла-то красна красота,
Я просила васъ, подруженьки:
«Задержите красну красоту!»
Какъ ушла-то красна красота
Чистымъ полемъ, бѣлымъ заюшникомъ,
По залѣсю горностаюшникомъ:
Ушла красная-то красота
На рѣку-то да на быструю,
На воду да на чистую;
Пошла-то красна красота
Со гусями ова со лебедями,
Да со сѣрымъ-то со утицамъ;

Такъ я только, молодешенька,
Посхватила красну красоту
На послѣдней вечерипушкѣ.
Охти-мнѣ-то тошнешелько!
Говорять мои родители
Вся родил-то *притуманная*:
Надо снять то красну красоту
Со моей-то буйной головы.
Я не знаю, молодешенька,
Какъ мнѣ съ нею раставатися:
Какъ водой ли разливатися?
Ли травкою растилатися?
Ли конемъ то разѣзжатися?
Камешкомъ ли разсыпатися
Со своей-то красной красотой?
— Охти мнѣ тошнешелько!
Не съшните, мои родители,
Разлучать-то съ красной красотой!
Какъ ушла-то красна красота
Къ красну солнцу на гуляньице,
Къ свѣтлу мѣсяцу на бесѣдушку,
Ко частымъ звѣздамъ на думушку.
Стану ждать да дожидатися
Я свою-то красну красоту:
Отъ красного солнышка съ гуляньица,
Отъ свѣтла мѣсяца съ бесѣдушки,
Отъ частыхъ-то звѣздъ со думушки.
Я не чула да не слышала:
Не погамъ пришла красна красота,
Не рукавъ она положена
На мою-то буйну голову,
На мои-то русы волосы, —
Прилетѣла птичкой итачеккой.
Сама знаю, сама вѣдаю,
Хоть не долго красоватися,
Со красотою разставатися.
Прибери, кормилецъ батюшко,
Человѣка мнѣ надежнаго,
Мнѣ оставить красну красоту.
Государони, моя матушка!
Буде подымутся бѣлы руки,
Посогутся топки пальчики
На мою-то буйну голову,
На мою-то красну красоту
Посними ты красну красоту.
Сама знаю, сама вѣдаю:
У тебя, кручинна матушка,
Не подымутся бѣлы ручьвики
У меня снять красну красоту.
Ты, кручинная моя матушка,
Прибери, моя родимая,
Человѣка-то надежнаго
Мнѣ оставить красну красоту.
Поручу я волю вольную
Своей крестной-то я матушкѣ.

«Моя крестная ты матушка!
 Подыми свои руки бѣлья
 На мою на буйну голову,
 На мою на красну красоту.
 Богъ судья-те, кресна матушка,
 Остыдила, обезчестила
 При пародѣ, при добрыхъ людяхъ.
 Посняла ты красну красоту.
 Погляжу я, молодешенька,
 На столы-то на дубовые, —
 Тамъ сидить-то красна красота
 Покраснѣ красна солнышка,
 Посвѣтлѣ свѣтла мѣсяца,
 Въ *полнось*-то не изношена,
 Въ *полудержь* то не издержена,
 Что новымъ-то она повешенька.
 Я носила красну красоту
 По гуляньямъ да по праздничкамъ,
 Берегла я красну красоту,
 Запирала во коробочку.
 Государошь, моя матушка,
 Мнѣ тоской-то встосковалося
 О своей то красной красотѣ!
 Подойду я, красна дѣвица,
 Ко столу да ко дубовому
 Ко своей-то красной красотѣ,
 Стану звать да дозываются:
 «Ты иди-ко, воли вольная,
 На мою-то буйну голову:
 Мнѣ тоской-то встосковалося
 Безъ тебя-то, красна красота!»
 — «Отойди прочь, красна дѣвица!
 Голова твоя неучесана,
 Волоса твои неуглажены»
 Обращусь я, красна дѣвица,
 Ко кручинной ко матушкѣ:
 «Ты, кручинная моя матушка!
 Учещи-ко буйну голову,
 Приуглади русы волосы.»
 Нынѣ пойду я, красна дѣвица,
 Ко своей-то красной красотѣ.
 Стану звать да дозываются:
 — «Ты иди ко мнѣ, красна красота,
 На мою-то буйну голову,
 На мою-то русы волосы!»
 Отвѣчаетъ красна красота:
 «Отойди прочь, красна дѣвица,
 Голова твоя запросватана,
 Коса русая запоручена.»
 — «Охти мнѣ-то, мнѣ тошненько!
 Не сердися ты, не гнѣвайся,
 Что голова-то запросватана,
 Руса коса запоручена.
 Ты иди ко мнѣ, красна красота,
 Не надолго норы времечка!»

Говорить-то красна красота:
 — «У тебя и руки-то не вымыты.»
 — «Моя крестная ты матушка.
 Мнѣ подай-ко ключевой воды
 Мнѣ повимыть руки бѣлья.
 Мой кормилецъ, сударь батюшко,
 Ты подай мнѣ, красной дѣвицѣ,
 Подай чашу пива пьянова
 И склянницу зелена вина.
 Мнѣ повыкунить красну красоту.»
 Подойду я красна дѣвица
 Къ соколочку, братцу млому:
 «Соколочекъ, братецъ миленькой,
 Тебѣ чаша пива пьянова
 И склянница зелена вина. —
 Ты отдай мнѣ красну красоту
 На мою на буйну голову.»
 — Нынѣ пойду я, красна дѣвица,
 По своей по свѣтлой свѣтлицѣ,
 Во своей-то красной красотѣ.
 Не сидить-то красна красота
 На моей на буйной головѣ.
 На головѣ то извивается,
 На бѣлы руки бросается.
 Говорить-то красна красота:
 «Мнѣ тутъ не мѣсто да не мѣстечко,
 Голова твоя запросватана,
 Коса русая запоручена.»
 — Я не знаю да не вѣдаю,
 Какъ сдержать мнѣ красну красоту?
 Отпесу я красну красоту
 Во поля-то да во чистылъ,
 Во дуга-то во зеленые,
 Какъ во травоньки шелковныя.
 Тутъ не мѣсто ей, не мѣстечко,
 Тутъ поидеть-то чужой чуженинѣ
 Со косой-то траву косити,
 Подсѣчетъ онъ красну красоту, —
 Мнѣ-то жаль будетъ тошненько.
 Я снесу же красну красоту
 На рѣку снесу на быструю,
 Какъ на воду-то на чистую,
 Опущу я красну красоту,
 Со гусями ее со лебедямъ,
 Со сѣрымъ ее со утицамъ.
 Сама знаю, сама вѣдаю,
 Что не мѣсто тамъ ей, не мѣстечко.
 Какъ охочъ ходить чужой чуженинѣ
 Со ружьемъ ходить за охотою, —
 Онъ подстрѣлитъ красну красоту.
 Мнѣ-то жаль ее тошненько.
 Нынѣ снесу я красну красоту,
 Во Божию церковь соборную,
 Положу я красну красоту
 За престоломъ Богородицы.

Сама знаю, сама вѣдаю,
 Что ей не мѣсто тутъ, не мѣстечко:
 Тутъ охочь да чужой чуженицъ
 Ходить во церковь-то молитися, —
 Тамъ увидить красну красоту,
 За престоломъ Богородицы, —
 Онъ повькупить красну красоту
 На свою-то золоту казпу.
 Мнѣ-то жаль будетъ, тошнешенько.
 Такъ оставлю я красну красоту,
 Я кручинной моею матушкѣ:
 «Положи, кручинна матушка,
 Мою красную-то красоту
 Во свою то телу пазушку.»
 — «Государонь моя матушка
 Сама стала старешенька,
 Поясокъ посить слабешенько,
 Потеряетъ красну красоту.
 Такъ оставлю волю вольцую,
 Я сестрѣ-то голубушкѣ:
 «Ты поси, сестрица милая,
 Черезъ-будни да по праздничкамъ
 По частымъ по воскресеньцамъ,
 Съ головы-то не снимаючи,
 Съ бѣлыхъ ручекъ не свускаючи,
 Все меня-то воспоминаючи
 На чужой то на стороушкѣ.
 Нынѣ сестрица моя милая,
 Учешки-ко буйну голову,
 Пригладь русы волосы,
 Наложь ты красну красоту.
 Мнѣ не долго красоватися,
 Хоть сидитъ моя красна красота
 Не по старому, не по прежнему,
 По конецъ буйной головы.»

Зап. П. Г. Вересовымъ.

Бѣлозерск. у., д. Бубриво.

1668.

Первый причеть въ рукобитѣ или въ первый
 день за причетки.

Господи Боже, благослави меня
 На день, да на севодишней,
 Въ добрый часъ да во топерешной
 Бѣлой лебедѣ позгърчати,
 Что на славномъ да на синемъ морѣ,
 На горячемъ синемъ камешкѣ
 Мнѣ красной дѣвицѣ заглавати
 Во високомъ пономѣ теремѣ,
 На дубовой сидитъ лавочкѣ.

Опустите мнѣ звонки голоса
 По батюшковой широку двору,
 По матушкиной поной горницѣ
 Объявить мнѣ горе на люди,
 Обронить да слезы на землю.
 Доходите звонки голоса
 До моихъ родныхъ родителей,
 До моего кормицца батюшки
 И до родителя-то матушки.
 «Мои родные вы родители:
 Ужь ты мой, кормицъ батюшка,
 И кручинная моя матушка!
 Вы мнѣ дайте благословеньцо
 Съ чиста сердца и со радости
 Опустить да звонки голоса.
 Я не смѣю млада осмилиться
 Безъ вашево благословеньца —
 Объявить да горе на люди
 И обронить да слезы на землю.
 Нопеча, слава тебѣ Господи,
 Я учула и услышала
 Отъ своихъ родныхъ родителей
 Я отъ ихъ благословеньца
 Съ чиста сердца и со радости.
 Доходите, звонки голоса,
 До моихъ до милыхъ братьицей
 И сестрицъ моихъ голубушекъ
 И до всево до роду племени.
 — Мои родные вы родители!
 Вы мнѣ дайте благословеньцо
 Съ чиста сердца и со радости.
 Нонь сидитъ мнѣ не отсидитися,
 Сиди думы не придумати,
 Моево сердца неутѣшивати,
 Свое родни мати не разслезивати.
 У мня родня стала неслезливая,
 До мня не жалосливая
 Мнѣ отшатить свои могучія плечи
 Отъ стѣны да тесу бѣлова,
 Стать со лавочка дубовая,
 Со брусаночки кленовая,
 Стать на ноженьки томленныя,
 На чулочки на гумажныя,
 На башмачки стать сафьяныя,
 На гвоздь на полушѣнные
 Походить новрасоватися
 Пока до злодїя свата большова —,
 До чеснохнальные коровоиницы.
 Мои родные вы родители,
 Ннѣ ты мой кормицъ батюшка
 И родитель моя матушка!
 Вы послушайте родители
 Въ чемъ я попрошу васъ, красна дѣвичка,
 До норы да и до времечки
 Пока до злодїя свата большова,

Вы парядите слугу вѣрнова
 Своева да сына милова,
 Моева братца любимова,
 Ево пошлите во темны лѣса —
 Пуцай засичеть да въ лесѣ заѣску,
 Чтобы нельзя (было), да пекакъ не можно
 Ни иройти да ни ироѣхати,
 Чтобы злодію да свату большому.
 Да еще мои родители вы накажите сыну милому,
 Чтобы понерекъ пути дороженьки
 Прорылъ конавы-тѣ глубокія,
 Чтобы иплзья, да пекакъ не можно
 Ни пройти, ни проѣхати было
 Злодію, свату большому,
 Чтобы со дороги воротилися,
 Отъ мнѣ прочь отступилися.
 Я тебя, родитель-матушка,
 Я попрошу да молодешенька,
 Чтобы парядила слугу вѣрную,
 Свою дочь-то любимую,
 Мою сестрицу-то любимую,
 Чтобы заверли да вси воротнички,
 Золотыя подвороточки.
 Не допуцайте злыѣ чуживѣ людей
 До двора да до Маркова
 До терема да до высокова
 И до мнѣ до красной дѣвицы.
 Какъ ужъ вы, мои родители,
 Откажите да злыѣ чуживѣ людей
 Отъ мнѣ да молодешеньки
 Послѣ тые до поры времечки.
 Я у васъ, мои родители,
 Буду жить да лучше старова,
 Работать да лучше прежнева.

1669.

Съидеть домой да злодѣй большой свать
 Противъ семьи разсхваляется,
 На меня да роснеяется:
 Коль хитра да мудра дѣвица,
 Коль проворны мила братыца.
 Въ лѣсахъ заѣски засичены,
 Во поляхъ рвы глубокія рокопаны,
 Ворота да крѣпко заперты,
 Подвороточки заложены
 И виворотнички поставлены.
 Вокругъ еѣ да красной дѣвицы
 Стоягъ любимыя подруженьки —
 Мнѣ не допустили добра молодца
 До дуни да красной дѣвицы.
 Теперь пойду я, красна дѣвица,
 И по свѣтлой-то по свѣтлицѣ

И по высокой повой горницѣ
 На весельѣ и на радостяѣ
 Я парядила слугу вѣрнова
 И послала посла скорова,
 Соколка да мила братечко,
 Мою просьбу-то исполнили.
 Я буду ходить до ни бояючи,
 И говорить ни онасаючи.
 Охъ-ти мнѣ, мнѣ тошпѣшенько!
 У мнѣ да красной дѣвицы
 Растосковалося сердечушко,
 Разгоревалося ретиво,
 Разболѣлася буйна голова
 И заплакали очи ясны
 Потекли да горячи слезы.
 Я не знаю да ни вѣдаю
 Надо мвоей што случается:
 Видно слышитъ ретиво сердце
 Эту невзгуду-то великую.
 Я сама да знаю вѣдаю,
 Что злыѣ люди коль наѣпливы,
 Коль наѣпливы, нахратливы,
 Они нахратливы, напрасливы:
 Отъ мнѣ да не отступятся,
 Назадъ домой не воротятся,
 Разѣкутъ да въ лесѣ заѣску,
 Завалятъ да рвы глубокія,
 Замостятъ да мостъ калиновой,
 Да створятъ всѣ воротечка,
 Выставятъ да подвороточку,
 Оттолкають приворотничковъ
 Отъ дверей да всѣ въ иридверничковъ,
 Отъ мнѣ милыѣ подруженекъ.
 Я сама да знаю, вѣдаю
 Что мнѣ певношко ¹⁾ поры времечка
 До злодія, свата большова,
 Походить, покрасоватися,
 Съ волюшкой порадоватися,
 Пока во своей да волѣ вольнею,
 Пока со миленькимъ подруженькамъ.
 Какъ погляжу я, красна дѣвица,
 Я на своиѣ милыѣ подруженекъ:
 «Вы мои миленькія подруженьки,
 Вы коль счастливы и таланливы!
 Отъ васъ женихи да воротилися,
 И сваты да въ Весь ²⁾ уѣхали
 На славу тую на ярмопку.
 Какъ моему да свату большому
 Ему ни открыло свѣту бѣлово,
 Нигдѣ славу тую тѣ ярмопки,
 Только открылось свѣту бѣлово
 Ко мнѣ да красной дѣвицѣ.

¹⁾ Немножко.

²⁾ т. е. въ Весьгонскѣ уѣздный городъ Тверской губерніи. III.

Миня разлучили красну дѣвицу
 Со своей-то волюшкой-то вольною
 И со вамъ, милые подруженки.
 Какъ я погляжу, да красна дѣвица,
 Я на васъ, милыя подруженки:
 Вы идете — буди трава растеть,
 Вы сидите — буди цвѣты цвѣтуть,
 Вы говорите — буди рублемъ дарите,
 Буйны головы учесапы,
 Русы косы заплетены,
 Въ косу кустышки привязаны
 И красны красоты наложены.
 Какъ у миня, у красной дѣвицы,
 Хоть буйна голова чесана
 И русая коса заплетена
 И въ косу кустышки привязаны,
 И красная красота наложена,
 Только не по старому, не по прежнему,
 Моя красная ты красота,
 Моя прикраса лицу бѣлому!
 Чесъ хвала да роду племени!
 У миня да красна красота,
 Она въ дешовыя годы куплена,
 А въ дорогу цѣну поставлена.
 Какъ моя да красна красота
 Девять сотъ да рублей стоила.
 Какъ на первую на сотенку—
 Брала кумачу да Ярославскава,
 На вторую-то на сотенку—
 Брала бархату Ростовскава,
 Какъ на третью на сотенку—
 Брала шолку нелипючева,
 Какъ на четвертую на сотенку—
 Брала мелкивъ частывъ блездочекъ,
 Какъ на пятую на сотенку—
 Брала насыпнывъ жемчужнывъ зананковъ,
 На шестую-то на сотенку—
 Брала зергальнывъ свѣтлывъ ставочекъ,
 На семью-то на сотенку—
 Брала жемчугу для подпизи,
 На восьмую-то на сотенку—
 Брала драгоцѣннава-то каменья,
 А девятую-то сотенку—
 Оддала швей да самоглавную:
 Мою шили красну красоту,
 Суряжали волю вольную
 Во Москвѣ да двѣ боярщи,
 Двѣ купеческія дочери
 По тую ранніа заутренья,
 По тую позныа обидѣны.

1870.

Вы, (в)ставайте-тко сонливыя,
 И пробужайтесь дремливыя

По дворамъ да пѣны поють,
 По избамъ да печки топятъ,
 По горнищамъ дѣвки моются.
 Вы, мои миленькія подруженки,
 Минѣ скажите, бѣлы лебеди,
 Какъ почесъ да въ темпу поченьку
 Вамъ спалоса ли, дремалоса
 И во снахъ ли что приснилоса?
 Какъ минѣ да красной дѣвицы,
 Минѣ почесъ да въ темпу поченьку
 Мало спалоса и дремалоса,
 А во снахъ много приснилоса.
 Минѣ, приснилося, молодешенькѣ:
 Будто у окна поколотилося,
 У воротъ да въ кольцо брякнуло,
 У дверей да попросилоса.
 Я (в)ставала, молодешенька,
 Со кроваточки тесовыя,
 Со перицушки пуховыя
 И со кручинново изголовьяца,
 Я отворяла двери на пятю,
 И дубовую доску на стѣну,
 Я запускала волю вольную.
 Она середь поля остановилася,
 Господу Богу помолилася,
 Побѣску минѣ поклонилася:
 «Здравствуй, милая подруженка,
 Моя сестрица, ты голубушка!
 Минѣ попеяли да посудачили.
 Тибѣ Богъ судья, мила подруженка,
 Ты какъ поспѣшила, поторопилася,
 Миня отказала волю вольную
 Отъ себя дя молодешеньки.
 Моя пошла да воля вольная
 Отъ миня да молодешеньки,—
 Она со мпой да ни простилася
 И назадъ ни воротилася.
 Ужь я вышла, красна дѣвица,
 На широкую-то улицу,
 Я поглядѣла, красна дѣвица,
 Велѣдъ за волюшкой-то вольною,
 Куда пошла да воля вольная,
 Моя дѣвичья дрока дровичая
 Во далечи во темны лѣса.
 Моя сѣла воля вольная
 Она на елку на кужляную.
 Я подходила, молодешенька,
 Къ своей волюшкѣ-то вольною,
 Хотѣла взять ее волю вольную,—
 Какъ нилезя, никакъ не можно:
 Вѣдъ зелена елка *подкарзяна*.
 Я пошла прочь, слезно заплакала.
 Какъ и еще да сонъ привидѣла:
 Я выходила, красна дѣвица,
 На круто красно крылочушко,

Изъ подъ висока нова терема,
 Изъ подъ крута красна крылечушка,
 Изъ подъ кроваточки тесовыя,
 Изъ подъ перинушка пуховыя,
 Изъ подъ кручинново изголовница
 Протекала ричка быстрая.
 Что по этой быстрой риченькѣ
 По пей плыветь да легка лодочка;
 А во той ли легкой лодочкѣ
 Есть сидитъ да красна дѣвица,
 Въ рукахъ держитъ красну красоту.
 «Вы, народъ да люди добрые,
 Все сусиди порадовные.
 И мои любимыя подруженки,
 Вы разгадайте да раздумайте
 Этотъ сонъ къ чему да сонъ привидялся.»

Хоть вы молчите, мнѣ не скажете,
 А я сама да знаю-вѣдаю,
 Что къ чему да сонъ привидялся:
 Изъ подъ кутя красна крылечушка,
 Изъ подъ кроватушки тесовыя,
 Изъ подъ перинушки пуховыя
 Протекала быстра риченька —
 Это мои слезы горячія.
 А какъ вливеть да легко лодочка, —
 Это гульба-игра веселая,
 А какъ сидитъ да красна дѣвица, —
 Это воля моя вольная,
 Въ рукахъ держитъ красну красоту, —
 Мою просѣвную лепту шютую
 Со жемчужной-то со подицьюю.
 Мнѣ еще во снявъ приснилось,
 Какъ ровно вѣаво показалося
 Я выходила красна дѣвица
 На широкую на улицу —
 Будто у насъ да во чистомъ полѣ
 Есть крутая гора високая,
 Какъ на этой на крутой горѣ
 Лежить звирь да со звирнюю,
 А подъ крутой горой високою
 Лежать змѣи со змѣятами.
 И по среди да поля чистова
 Стоитъ столбъ да новоточеной —
 Колется да расколется,
 Онъ горитъ да разгоряется.
 «Мои любимыя подруженьки,
 Мнѣ скажите, бѣлы лебеди,
 Этотъ къ чему да сонъ привидялся?»
 — Я сама да догадалася,
 Дѣвушка я домекнулася,
 Что къ чему мнѣ сонъ привидялся:
 На крутой горѣ високо лежить
 Не звирь да со звирнюю,
 А лихой свекоръ со свекровкою;
 Подъ крутой горой високою

Лежать не змѣи со змѣятами, —
 То деверья со золовками,
 Во широкомъ во чистомъ полѣ
 Стоитъ не столбъ да новоточеной —
 Не колется ни расколется
 Не стогня да разжыгается, —
 Это чужой да доброй молодецъ,
 До поры онъ да до времечки
 Мною дѣвицей похваляется.
 Во севодишней во бѣлой день
 У моево кормицца батюшка —
 Вытъ двору да раствореному,
 И тыну да розкаченому,
 Мнѣ дѣвицѣ да увезеноу.

По умершихъ родителейъ.

1671.

Во севодпешной во бѣлой день
 Я (в)ставала, сиротничка,
 Утромъ рано поранешеньку,
 Выходила, горе-бѣдная,
 Я на широкую на улицу,
 Брада росы съ травы зеленые,
 Обмывала лицо бѣлое;
 Мня обдули вѣтры буйныя
 И обсушило красно солнышко,
 Я наряжалася, сиротничка,
 Во нарядъ-платье кручинное,
 Пошла ко церквѣ ко соборною,
 Ко молебну-то заздравному.
 Я (в)ставала, сиротничка
 Въ рядъ со миленькимъ подруженькамъ,
 Я глядѣла да смотрила
 По народу, по добрымъ людямъ,
 Я свои родныя родителей,
 Своево кормицца батюшка,
 По наряду платью цвѣтному,
 По ево да по русымъ кудрямъ.
 Я ни могла ево увидѣти
 Во Божьей церквѣ соборною.
 Какъ пошли народъ, — добры люди,
 Домой изъ церкви-то соборныя, —
 Я (в)ставала, сиротничка,
 Ко дубовымъ широкимъ дверямъ,
 Все глядѣла да смотрила
 Во народъ во добривъ людявъ
 Своево кормицца батюшка. —
 Я не могла ево увидѣти
 И во слѣдъ да по походочкѣ.
 Я пойду понь, сиротничка,
 На круту гору високою
 И на площадь на широкую,
 На могилоньву глубокою.

Я принадада, сиротничка,
 Я ко матушкѣ сирой землѣ,
 Я опускала звонки голоса
 Высоко да по подпебесью,
 Широко да по бѣду свѣту,
 И глубоко во мать сыру землю,
 Къ своему корминцу батюшку:
 «Ужь ты, мой кормилецъ батюшка,
 Мое красное ты солнышко!
 Ты послушай, красно солнышко,
 Чего я спрошу да сиротничка:
 Ты придешь ли, родитель батюшко,
 Ко мнѣ, да сиротничкѣ,
 Хотя не надолго норы времечка,
 На одинъ маленькой минутой часъ —
 Съ нами думушки подумати,
 Тоски сердцу приубавити?
 Кабы ты, мой кормилецъ батюшко,
 Посулился красно солнышко
 Ко намъ да сиротничкамъ,
 Я бы горькая несчастная,
 Бѣдная да сиротничка
 Тибя среди бы ноли стритила,
 Черезъ рѣчешью увидѣла,
 Черезъ темный лѣсъ погодчила;
 Я бы розказала, сиротничка,
 Про свое горе великое
 Какъ живемъ мы горьки-бѣдные
 Безъ тибя, кормилецъ батюшко,
 Мы нажылись, сиротничко
 По *привногимъ* по чужимъ людямъ.
 Какъ у насъ, кормилецъ батюшко,
 Безъ тибя, да красно солнышко,
 Пролитѣ не живетъ полно,
 Отданное не воротится,
 Назадъ слово не размолвится.
 Мы безъ тибя, кормилецъ батюшко,
 Какъ подемъ мы, сиротнички,
 Во привногіе чужіе люди,
 Малые и недорослые,
 Глупые и неразумные.
 Нашъ кормилецъ, родитель батюшко,
 Ты послушай красно солнышко!
 Я розкажу да сиротнички
 Какъ во привногивъ во чужимъ людямъ,
 Надо жить въ людямъ умѣючи,
 И говорить да разумѣючи:
 По утру (в)ставать рашешенько,
 Вечеркомъ легчи поздешенько.
 Какъ во привногивъ по чужимъ людямъ
 Спать кормить, — горько чуется,
 Глатко бають, — грубо кажется,
 Мялко стелють — спать коль жѣстоко.

Зап. крестьянской дѣвушкой Гликерей Тмаковой,
 научившейся грамотѣ въ Антушевской народной
 школѣ. Дост. учит. нар. уч. П. Г. Вересовымъ.

Той же губ. и уезда, другой волости.

Въ тотъ день, когда просватають дѣвушку,
 на бесѣдѣ ей пропоють нѣсню «отставала лебе-
 душка», а потомъ причитають «зореньку»:

1672.

Ты зари ли моя зоренька,
 Ты зари моя вечерили,
 Скоро рано да потухать стало,
 Прежде закату да красна солнышка,
 Прежде вехода да свѣтла мѣсяца.
 Наша, миленькая подруженька (имя и отчество),
 Коль ты скоро рано открасовалася,
 Прежде сестрицъ ты своихъ голубушекъ,
 Прежде миленькихъ подруженекъ:
 Развѣ въ дѣвушкахъ тебѣ присидѣлося?
 Развѣ волюшка тебѣ напрокучила?
 Развѣ дрокушка да надосадила?
 Голова тебѣ причесалася?
 Руса косышка признанлеталася?
 Въ косу кустышки да привязалися?
 Развѣ во бесѣдѣ съ нами да присидѣлося?
 Бесѣдная нѣсни прииѣлися?
 Шутки, дворки ¹⁾ приштутились?
 Цвѣтно платѣ да приносилося?
 Красна красота да напрокучила,
 Просѣвная да лента шитая,
 Со жемчужной-то со подпичью?
 Развѣ въ каровадахъ тебѣ пригулялося,
 Тебѣ со миленькими подруженькамъ?

Въ отвѣтъ на это невѣста причитаетъ:

1673.

Мои, миленькія подруженьки,
 Можно знать вамъ да можно вѣдати,
 По себѣ вамъ можно повѣрити:
 Что въ дѣвушкахъ-то мнѣ не присидѣлося,
 Волюшка не напрокучила,
 Дрокушка не надосадила,
 Голова не причесалася,
 Руса косышка не признанлеталася,
 Въ косу ленточки не привязалися,
 Во бесѣдѣ съ нами не присидѣлося,
 Бесѣдная нѣсни не прииѣлися,
 Шутки дворки съ нами не приштутились,
 Цвѣтно платѣ не приносилося,
 Красна красота не напрокучила,

¹⁾ Дворка—балагурство, острога. Дополн. къ Ол.
 обл. великор. слов. У Даяя этого слова нѣтъ.

Просьбная-то лепта шивая,
Со жемчужной-то со поднизью,
Въ короводахъ не пригулялася,
Короводны вѣспи не припѣлися,
По гостямъ не приходилося,
Гостейкой не присидѣлося,
У своихъ родныхъ родителей.

Приходить на бесѣду за невѣстой сестра и причитаетъ, обращаясь къ подружкамъ:

1674.

Вы, мои миленькіе подруженьки,
Вы не бойтесь, да бѣлы лебеди,
Вы мепл-то да молодешеньку
Я не сидѣть иду да не бесѣдовать,
Иду за сестрицей своей голубушкой.

Потомъ она подходитъ къ сестрѣ и причитаетъ:

1675.

Ты, сестрица моя голубушка,
Я скажу тебѣ, молодешенька,
Скажу вѣсточку тебѣ не радостную,
Что приказали тебѣ родны родители,
Что тебѣ распрощаться, красной дѣвицѣ,
Со бесѣдушкой смирепою,
Со гульбой-игрой веселюю,
Что тебѣ со миленькими подруженьками,
Съ удалою да добрымъ молодцамъ,
Тошнѣ того да и обиднѣ—
Со всей волюшкой-то вольною,
Со дѣвочьей волей гульливою.

Невѣста спрашиваетъ у сестры:

1676.

Ты скажи, сестра голубушка,
По чьему пришла позволенницу,
По чьему да приказанницу.
Разлучаешь меня, красну дѣвицу,
Со всей волюшкой-то вольною,
Со дѣвочьей волей гульливою?
Богъ судья-то вамъ, мои родители,
На чего вы разсердилнся,
На меня-то на красну дѣвицу?
Что мнѣ какъ бы не хотѣлося

Разлучаться съ волей дѣвичьей
И съ бесѣдушкой смиренною.
Прости, бесѣдушка смиренная,
Прости, гульба игра веселая,
Простите, миленькія подруженьки,
Удалые да добры молодцы,
Прости, бесѣдная хозяйшка!
Меня извините, красну дѣвицу,
Что я суровая была несмирная,
Почасту я, съ вами бранилася,
Не по-долгу только сердилася.
Моя любая у васъ была бесѣдушка,
Почасту къ вамъ сидѣть ходила,
По-долгу у васъ сидѣла,
Въ лавкѣ мѣстечко просидѣла,
Всѣ оловечка проглядѣла,
У воротъ-то пята вытерла,
У дверей-то скоби вырвала,
Прости, бесѣдушка смиренная!
Мнѣ не бывать больше, не сплывать
Душечкой да красной дѣвицей.
Прости, желанная хозяйшка!
Дай Богъ счастливо оставатися,
Да богато разживатнся!

Вслѣдъ за этимъ причетомъ невѣста выходитъ съ бесѣды съ подружками на улицу и идетъ къ дому; въ это время она съ подружками причитаетъ:

1677.

Улица моя улица,
Улица ты моя шпровая,
Протянися ты, моя улица,
На сто верстъ да и на тысячу;
Я иду-то, да красна дѣвица,
Не по старому-то, да не по прежнему,
Иду со миленькими подруженьками.
Мои рѣзвы ноженьки подрѣзало,
Бѣлы ручки опустилися.
Подхожу я, красна дѣвица,
Къ батюшкову шпроку двору,
Къ матушкину да нову терему,
Какъ погляжу я, красна дѣвица,
Какъ у насъ во свѣтлой свѣтлицѣ,
Какъ зима то у насъ студеная,
Да отзиме да студеной зимы,
Какъ примпогіе злы чужи люди.

Невѣста заходитъ въ это время въ домъ, подходить къ отцу и причитаетъ:

1678.

Богъ судья тебѣ, кормилецъ батюшка,
И кручинной моей матушкѣ,

Что вы пригадали, что придумали,
 Меня отдавать то да запросватывать,
 Меня въ эту зимоньку-то студеную;
 Видно, не любая была я работница,
 Не бѣла была платомойница,
 Не вѣрна, видно, слуга вѣрнал,
Меня какъ-то ужъ не хотѣлось
 Въ эту-то вечерничку
 Разлучаться-то красной дѣвицѣ
 Со всей волюшкой-то вольною,
 Со дѣвичьей волей гульливою,
 Со бесѣдушкой смиренною,
 Со гульбой-игрой веселою,
 И со миленькимъ подруженькамъ.

Наканунѣ дѣвичника бываетъ рукобиты. Отъ жениха привозятъ «каравой», т. е. бѣлый хлѣбъ, украшенный конфетами и лепточками. До прѣзда родныхъ жениха съ кароваемъ ей причитаютъ:

1679.

Ахъ-ти мнѣ, мнѣ тошпехонько!
 Я не знаю, красна дѣвица,
 Передъ чѣмъ да взвеселилася,
 Я чему обрадовалася,
 Коль я баско пабасилася,
 Хорошо да нарядилася,
 Во уборѣ да платѣ цвѣтное,
 Во наряднице хорошее,
 Что зачула я, слышала,
 Я ко Господнему ко праздничку,
 Ли къ обидѣ пресвященной,
 Ко молебну и задравному,
 Ли на бесѣдушку смиреную,
 Я со миленькими подруженьки?
 Я сама знаю, сама вѣдаю,
 Въ эту пору, въ это времячко,
 На слуху да вѣту праздничка,
 Во торгахъ да вѣту ярмарки,
 По церквамъ вѣту обѣденки,
 Въ деревняхъ вѣту бесѣдушки.
 Я погляжу да, красна дѣвица:
 У меня сидятъ милы подруженьки
 На дубовой то на лавочкѣ.
 Во сегодняшній во бѣлый день,
 Я наряжалась въ платѣ цвѣтное,
 И надѣвала красну красоту.¹⁾
 Не по старому, не по прежнему,
 Не на веселье, не на радости,
 Меня припуждали, припенюлили,

Всѣ мои родны родители,
 Меня обманули, красну дѣвицу:
 «Наряжайся, красна дѣвица,
 Во нарядѣ во платѣ цвѣтное
 И падѣвай да краспу красоту:
 Пойдешь на гуляньице веселое.»
 Приказали мнѣ родители,
 Не далеко ходить разхаживать,
 Не широко глядѣть, разсматривать.
 Приказали мнѣ родители
 Сѣсть на мѣсто-то на кручинное,
 Понѣсать-то буйну голову,
 Мнѣ потушить да очи ясныя.
 Тужить да велять плакати
 Объ дѣвочьей-то волѣ вольной,
 Опустить мнѣ свой зыченъ голосъ
 Мнѣ по свѣтлой-то по свѣтлицѣ,
 По высокой-то новой горницѣ,
 По народу да по добрымъ людемъ.
 Доходите вы звонки голоса
 До моихъ-то родныхъ родителей,
 До кормильца до батюшки,
 До кручинной до матушки.
 «Вы, родные мои родители,
 Вы мнѣ дайте благословеньце,
 Я не смѣю, да красна дѣвица,
 Безъ вашего благословеньца
 Объявить свой голосъ на люди,
 Обронить свои слезы на землю.»

Если невѣста сирота еще прибавляется:

Ахъ мнѣ, мнѣ тошпехонько,
 Коль гораздо мнѣ обидехонько,
 Моему-то да ретиву сердцу:
 Ужъ я просила благословеньца,
 У своихъ я родныхъ родителей,—
 Я не слышу, красна дѣвица,
 Ихного благословеньца:
 Видно во дому ихъ да не случилось,
 Въ терему моемъ не стодилося.
 Видно моихъ-то родныхъ родителей
 Нѣтъ во живоной-то живности
 Какъ во добромъ-то во здоровьицѣ:
 Только имячко ихъ да называется,
 Очество только величается.
 Мнѣ не даютъ они благословенія,
 Будто я безродная родилася,
 Безиплемянная крестилася;
 Видно отъ камешка родилася,
 Отъ крутой горы откатилася.
 Какъ разгадаю сама, раздумаю:
 Есть у крутой горы пригорочекъ,
 Есть у камешка то дресничку.
 Тутъ-то я, видно, сиротничка.
 Какъ у меня-то, у сиротнички,

¹⁾ Коронку.

Нѣтъ родныхъ-то моихъ родителей.
 Деннаго-то нѣту застунишка,
 Нѣтъ кормильца то баюшка,
 Ночныя то нѣтъ богомольцу,
 Нѣтъ кручинныя-то матушки,
 Нѣту слезки то горячія;
 Хоть есть у сиротинушки
 Соколучки милы братица,
 Есть сестрицы мои голубушки,
 Хоть имъ и жаль меня, младешеньку,
 Да не противъ моихъ родителей.

Потомъ невѣста начинаетъ ходить по полу;
 въ это время причетница причитаеть:

1680.

Мнѣ сидѣть да не отсидѣться,
 Сидя сердце не утѣшати,
 Своей родни не прослезити:
 У меня родня-то не слезливая,
 До меня-то не жалостливая,
 Отшатить мнѣ могучи плечи
 Отъ стѣны да тесу бѣлаго,
 Отъ косерчатого окошечка,
 Отъ стекольчатыхъ околени.
 Благослови-ко меня, Господи,
 Встать со лавочки дубовыя,
 Со брусиночки кленовыя,
 Встать на поженъки на рѣзвыя,
 На чулочки на бумажные,
 На башмачки на сафьянные,
 На гвоздѣ на полуженое,
 Мнѣ походить-те порасоватися,
 Съ волюшкой-то порадоватися,
 По свѣтлой-то по свѣтлицѣ,
 По высокой новой горинцѣ,
 По одной менѣ половочкѣ.
 Ты не гнишь, не гнишь, половочка,
 Не ломися, переводочка.
 Отчего половкѣ гнутися,
 Переводочкѣ ломитися?
 Что не зверь да по тебѣ идеть,
 Не змѣя да извивается, —
 Идетъ душечка да красна дѣвица,
 Будто ниточка тонешенька,
 Будто линочка легошенька,
 Какъ травника подшошпая,
 Какъ сѣнника подсушеная.
 Меня подкормилъ кормилецъ баюшка,
 Соколучки милы братица,
 Меня подсушила кручинна матушка,
 Сестрицы мои голубушки,

Въ эту зимоньку студеную,
 Посковали мои рѣзвы поженъки,
 Завязали буйну голову,
 Мои призакрыли очи ясные,
 Мое подсушили ретиво сердце.
 Обратится мнѣ, красной дѣвицѣ
 Ко своимъ роднымъ родителямъ:
 Буду убиваться, красна дѣвица,
 Какъ ластушка вкругъ гнѣздущка,
 Какъ касатущка вкругъ теплаго,
 Вкругъ родныхъ своихъ родителей.
 «Вы, родные мои родители!
 Вы пожалѣйте красну дѣвицу,
 Вы не разлучайте красну дѣвицу
 Со всей волюшкой-то вольною,
 Со дѣвичьей волей гульливою.
 Вы не допускайте свата большаго
 До двора-то да до шпрокаго,
 До терема-то до високаго,
 До меня-то, до красной дѣвицы.
 Вы откажите свата большаго,
 Чесну хвальную коровайницу.
 Буду жить у васъ лучше прежняго,
 Работать буду лучше стараго,
 Буду слуга то я вамъ вѣрная,
 Я на васъ буду надѣяться,
 Держать надеженьку великую.»

Тутъ прѣзжаютъ съ короваемъ и причетница
 причитаеть:

1681.

Ахъ-ти мнѣ, мнѣ тошпехенько,
 Меня испугали, красну дѣвицу.
 Какъ мнѣ, дѣвушкѣ, послышалось,
 Иль мнѣ въ-яво показалося,
 Какъ дубовые сани скрипнули,
 Шелковая плетка свиснула,
 Прозвонило колокольчице,
 Пробѣжала лошадь добрая?
 Какъ прѣѣхалъ злодѣй большой свать,
 Честно-хвальная коровайница.
 «Мои миленькіе подруженьки!
 Встапъ-те стѣпой да бѣлокаменной
 Вкругъ меня да красной дѣвицы!
 Не допускайте свата большаго,
 Честно-хвальную коровайницу.
 Охъ-ти мнѣ, мнѣ тошпехонько,
 Какъ во мою то свѣтлу свѣтлицо,
 Какъ палесо да сиѣгу бѣлаго,
 Какъ зашелъ да злодѣй большой свать.»

Въ это время коровайница подходитъ къ невѣстѣ, причитають:

1682.

Ужъ вы, глупые придвернички,
Ужъ вы перазумные приворотнички!
Что вы сами гостей не встрѣтили,
И мнѣ, дѣвушкѣ, не сказали?
Хоть бы я вышла да красная дѣвица,
На шпрокую на улицу.
Меня извините, гости, пожалуста,
Что я васъ не знала да и не вѣдала,
Я не вышла да васъ не встрѣтила.
Чесно-хвальная коровайница:
Ты подошла ко мнѣ, красной дѣвицѣ,
Со словами да со лестливыми,
Со поклонами да со пизкими,
Вы со привозными подарочкамъ;
Ужъ вамъ можно знать, да можно вѣдати,
Что я дѣвица-то да не безродная,
Красная, не безземляная:
У мяя сестъ родные-то мои родители.
Быде прикажутъ мнѣ, красной дѣвицѣ,
Принимать ваши подарочки.
Благослови да Боже Господи,
Мнѣ поднять да руки бѣлыя
На привозные подарочки.
Когда принуждали меня родители,
Мнѣ какъ да не хотѣлося,
За ракивовъ кустъ хвататися.
Мнѣ со вамъ, да родня, знатися.

Принявши коровай, она обращается къ свахѣ.

1683.

Ты прѣзжай да большій свать,
Чеснохвальная коровайница,
Вы извольте-ко извѣщатися:
Перво мѣстечко позлѣ меня,
Друго мѣсто супротивъ меня,
Третье мѣсто гдѣ полюбится.
Прѣзжай, да злодѣй большій свать!
Чеснохвальная коровайница!
Чего я у васъ буду спрашивать?
Вы извольте-ко мнѣ сказывать
Про вашу чужую далью сторону,
Какъ про нашу семью большую:
У васъ здорово ли по дому живутъ
Вогоданной мой батюшка,
Вогоданная-то матушка?
Здоровъ-то ли чужой чужанъ?

Съ весела ли-то пиръ заводится?
Съ весела ли у васъ пиво варять?
Съ весела ли у васъ вино курять?
Съ весела ли меня въ гости ждуть?

Я сама знаю, сама вѣдаю,
Ждутъ не въ гости меня и не въ гостейки,
Во рабы мевя, во работницы,
Во бѣлое платомойшица.
Ты прѣзжай, да большой свать!
Чеснохвальная поровайница!
Что сторопой-то я чула, слышала,
Про вашу чужую далью сторону,
Про злодѣйку-то незнакому:
Что сторопа у васъ невеселая,
И угода у васъ пехорошая,
И семья-то у васъ несогласная.
Лѣсъ съ лѣсомъ-то не склонится, —
Люди съ людьми не сходятся,
И сойдутся, не поклонятся.

Въ это время бьютъ во рукавъ и родители невѣсты съ сватомъ молятся Богу; а невѣстѣ причитають:

1684.

Не сѣнните, мои родители,
Не зажигайте восковой свѣчи,
Не молитесь Богу Господу,
Не ударайте да по бѣлымъ рукавъ,
Не запросватайте буйну голову,
Не заporučьте да русу косывъбу,
За поруки-то за крѣпкія,
Что злодѣю свату большому:
Вы мнѣ дайте находитися,
Пока во своей-то я волѣ вольной,
Во дѣвичьей волѣ гульливой.

Рукобитые копчается и свату даютъ полотенце. Опъ уѣзжаетъ домой, а невѣста послѣ него причитаеть:

1685.

Соколѣчикъ мой, братецъ миленькій!
Запряги-тко доброво копя
Во сапочки самокаточки;
Нагопи-тко свата большаго,
Отними да рукобитной платъ, (т. е. полотенце)
Вороти-тко мою подюшку.

На другой день послѣ рукобитья бываетъ дѣвичникъ, при этомъ причитаютъ.

1686.

Благослови-тко, Боже Господи!
 Меня на день да на сегодняшній,
 Меня во часъ да во тенерешній,
 Бѣлой лебеди возгиргати,
 Что на славномъ на сипемъ морѣ,
 На горячемъ синемъ калишкѣ,
 Мнѣ красной дѣвицѣ заллакати,
 Во высокомъ новомъ теремѣ,
 На дубовой-то на лавочкѣ. . . .

Въ дѣвичникъ невѣсту подруги и родные дарятъ деньгами, за это имъ причитаютъ:

1687.

Вы, милые подруженьки,
 Дарите казной несчетною!
 Вамъ можно знать, да можно вѣдать;
 Мнѣ не пужна золота казна,
 Ни на платьице-то цвѣтное,
 Ни на красную-то красоту,
 И неволю выкупать буду,
 Не отъ неволюшки откупатисл.
 Вы скажите мнѣ, милы подруженьки,
 Куда издержать да золоту казну?
 — Я сама, дѣвушка, догадлива;
 Я пригадала да придумала,
 Куда издержать да золота казна;
 Мы сей ночи да въ темну ночепьку,
 Мы не поспимъ да очки темные,
 Запряжемъ да доброго коня,
 Ужъ мы съѣздимъ въ городъ Вологду,
 Мы розыщемъ фотографію,
 Снимемъ патреть да съ себя карточку
 Съ моего да лица бѣлаго,
 Пока душечкой я красной дѣвицей,
 Пока съ вами я подруженьки;
 Обойдется пора времячко,
 И я буду подъ неволюшкой,
 Какъ тоской-то мнѣ стоскуется,
 Объ дѣвочьей волѣ дѣвичьей,
 Погляжу я, красна дѣвица,
 На свой патреть да карточку;
 Какъ припомню, и припаячу,
 Когда была душой дѣвицей.

Передъ вѣпчаньемъ невѣста ходитъ въ баню. Впередѣ идетъ ея братъ съ иконой, за нимъ ея мать крестная разматаетъ вѣпичкомъ дорогу до

бани.¹⁾ На водѣ, которою въ банѣ окачиваютъ невѣсту, творятъ пироги. Утирается невѣста бѣльемъ, которое предназначено жениху. Потомъ воду протираютъ солью и рыбой, которая входить въ составъ пироговъ. Пироги эти отсылаются къ родителямъ жениха для того, чтобы ее, невѣсту, любили въ новой семьѣ.

Невѣста приходитъ изъ бани, одѣвается въ праздничное платье и начинаетъ ходить по полу, подружки въ это время причитаютъ:

1688.

Пораздвигнись-ко, добры люди,
 Вы мнѣ дайте, красной дѣвицѣ,
 Хоть единую половочку.
 Походить, покрасоватися,
 Послѣ бани, послѣ парущи
 Будто ласточкѣ пролетати,
 Какъ касатухѣ пропорхнути.
 Вы, родны мои родители,
 Поглядите, мои родители,
 Какъ у васъ во свѣтлой свѣтлицѣ,
 Что тамъ ходитъ за дѣвица,
 Что ходитъ за красная?
 Ходитъ дочерь-то поповская,
 Ходитъ дочерь-то куценкая?
 — Вы, родные мои родители,
 Ходитъ ваша это родная дочь,
 Послѣ бани, послѣ парущи,
 Во нарядѣ, въ цвѣтномъ платьицѣ,
 И во красной-то во красотѣ,
 Только не во своей-то волѣ вольной,
 Не въ дѣвочьей волѣ гульливой,
 Обрала да баня паруща
 Волюшку вольную.
 Богъ судья вамъ, подруженьки,
 Вы на обманъ-то дѣло сдѣяли,
 На проводъ дѣло проводили,
 Меня обманули, красну дѣвицу,
 Меня звали вы во парущу,
 Во честную подвѣчную,
 Насказали да пахвастали:
 «Не беретъ да баня паруща
 Она не данн да не пошлнина,
 Не сниметъ да баня-паруща
 Съ тебя волюшки-то вольнныя,
 Дѣвочьей воли гульливой,
 Съ головы да красвой красоты.»
 — Обрала да баня паруща
 Мою волюшку то вольную.
 Только упресли я красну красоту,

¹⁾ Въ это время дѣвушки поютъ № 1666 см. выше стр. 507.

Просьбную то волю ¹⁾ шитую
 Не на долго пору-времячко,
 На одну только вечериночку.
 Я вросила у бани паруши,
 Чтобы отпустила она волюшку
 Ко мнѣ-то, ко красной дѣвицѣ,
 На одну только вечериночку,
 На слезной горькой дѣвичничекъ,
 Слезяныхъ моихъ пѣсень слушати.
 Мои, миленькіе подруженьки,
 Вы послушайте, бѣлы лебеди,
 Объ чемъ я-то вамъ побью челомъ,
 Красна дѣвица, я покучуся:
 Вы подите, да бѣлы лебеди,
 На широкую на улочку,
 Стерегите, милы подруженьки,
 Мою волюшку-то вольную:
 Какъ пойдетъ моя воля вольная—
 Она изъ бани-то изъ паруши,
 Вы не отпустите ее на бесѣдушку;
 Какъ пойдетъ моя воля вольная,
 Душечкой пойдетъ красной дѣвицей,
 Остановите ее, подруженьки,
 Приведите-ко волю вольную,
 Приведите-ко мнѣ въ теремъ.
 Я хожу-то да и красуюся,
 Я сама-то да радуюся,
 Что я жду да ожидаюся
 Свою волюшку я вольную,
 Свою дѣвочью волю гульливую.

Въ это время двѣ дѣвушки привосятъ разу-
 крашенную елку и остапавливаются среди избы;
 невѣста кланяется елкѣ ²⁾, а въ это время причет-
 ницы причитаютъ:

1689.

Здравствуй, милая подруженька,
 Моя волюшка ты вольная,
 Дѣвочья воля гульливая!
 Измѣчайся, моя воля вольная,
 Въ большомъ мѣстѣ въ переднемъ углу.
 Я пойду, да красна дѣвица,
 По свѣтлой-то по свитлицѣ,
 На весельѣ и на радостяхъ.
 Я дождалася, красна дѣвица,
 Свою милую подруженьку,
 Волюшку вольную.
 Находитеся, мои рѣзвы поженки,

¹⁾ Воля — коронка, она же красота.

²⁾ Олицетвореніе воли въ коронкѣ, а за послѣд-
 нее время также и въ елкѣ. В.

Намашитесь, бѣлы рученьки,
 Нашатайся, буйна голова,
 Накрасуйся красна красота,
 На моей да буйной головѣ!
 Нарадуйся, ретиво сердце,
 При своей да волѣ вольной!

Въ это время братъ невѣсты снимаетъ съ
 головы ея коронку.

1690.

Я не долго пагулялася,
 Немного накрасовалася,
 При своей да волѣ вольной,
 Не глава да изшаталася,
 Не кресты да повалилися,
 Изшаталася красна дѣвица,
 Повалялася красна красота,
 Съ моея да буйной головы.
 Я не видала, красна дѣвица,
 Какъ подлѣтилъ да младъ ясенъ соколъ,
 Подходилъ да братецъ миленькій,
 У меня снялъ да красну красоту
 Съ моей да буйной головы;
 Меня пристыдилъ, да красну дѣвицу
 Принародно при добрыхъ людяхъ,
 И при миленькихъ подруженькахъ,
 Пуще при вольной-то волюшкѣ

(Воля—т. с. елка ставится на столѣ).

Соколочекъ, братецъ миленькій,
 Ты скажи мнѣ, красной дѣвицѣ,
 По чьему да позволенію,
 По чьему да приказанію,
 Меня пристыдилъ, да красну дѣвицу,
 Принародно, при добрыхъ людяхъ,
 При волюшкѣ-то вольной.
 Развѣ позволялъ кормилецъ батюшко,
 Приказала кручинна матушка,
 Пристыдить меня, красну дѣвицу?
 Ты скажи мнѣ, милый брателко,
 Куда снесешь ты мою красоту:
 Али во торги ее снесешь, во ярмарки,
 Продать будешь ее, красоту?
 Не продавай мою красву красоту
 И не дорого и не дешево.
 Какъ моя-то красна красота
 Въ дешевые годы кунлена,
 Въ дорогу цѣну постапалена,
 Деять сотъ да она стоила.
 Ты отдай-ко лучше, братецъ миленькій,
 Какъ обратно мнѣ, красной дѣвицѣ.

Полно стыдить меня, безчестити,
 Принародно да при добрыхъ людяхъ,
 При волюшкѣ-то вольной.
 Вы, родные мои родители,
 Варено ли у васъ пиво пьяное?
 Купено ли зелено вино?
 Вы мнѣ дайте, красной дѣвницѣ,
 Свляницу дайте зелена вина.
 Напоемъ-ко мы, брата, допьяна, —
 У пьяного-то можетъ выпросимъ.
 Мою красну то красоту.

Подходить съ виномъ къ брату:

1691.

Соколѡчекъ ты, братъ миленькій,
 Тебѣ рюмочка зелена вина;
 Ты выпей-ко на здоровьице,
 Въ буйну голову весельице.
 Ты отдай мнѣ мою красоту!
 Безъ нее-то мнѣ стосковалося,
 Много времячка показалося,
 Безъ своей мнѣ красной красоты.

Въ это время братъ возвращаетъ ей коронку,
 а за безчестье кладетъ въ ленту деньги.

1692.

А теперь-слава тебѣ, Господи,
 Я получила красну красоту
 На свои то на бѣлы руки.
 Я не знаю-то, красная дѣвица,
 Куда положить свою красну красоту,
 Дайте въ очи видѣти кручинную матушку.

Мать невѣсты подходитъ къ ней.

1693.

Ты, кручинная моя матушка,
 Ты возьми мою красну красоту!
 Ты снеси мою красну красоту,
 Во отхожую хороминку,
 Положи мою красну красоту
 Въ окованъ-то ларець, коробочку,
 Почасту-то ходи, провѣдывай
 Послѣ мся-то, красной дѣвицы!
 Какъ потемнѣетъ красна красота,

Потемнѣе будетъ почки темныя,
 Почернѣе грязи черныя, —
 Такъ мнѣ во примпогихъ-то чужихъ людяхъ
 Будетъ житье-то нехорошее.
 Если освѣтлѣетъ красна красота,
 Посвѣтлѣе свѣтла мѣсяца,
 Покраснѣе красна солнышка, —
 Мнѣ-во примпогихъ-то чужихъ людяхъ
 Житье то будетъ хорошее.
 Ты, кручинная моя матушка!
 Тутъ не мѣсто моей красотѣ,
 Тутъ не продують вѣтры буйныя,
 Не печетъ да красна солнышко, —
 Залезится моя красота.
 Ты положи да красну красоту
 Ты во теплую-то пазушку.
 За тонку бѣлу рубашечку,
 Ко сердечку ко ретивому,
 Ко жалинью ко великому.
 Тутъ и мѣсто моей красотѣ,
 Будетъ печи да краснымъ солнышкомъ,
 Будетъ свѣтитъ да свѣтлымъ мѣсяцемъ,
 У меня матушка старшенька,
 Поясокъ носить слабешенько,
 Потеряетъ красну красоту,
 А пойдетъ ее тутъ чужой чужанинъ —
 Ее спесетъ да во царевъ кабакъ
 И пропьетъ ее, мою красоту.
 Тутъ не мѣсто красной красотѣ.
 Кручинная моя матушка!
 Ты отдай мнѣ назадъ красоту.
 Я сама, да красна дѣвица,
 Приберу ей сама мѣстечко,
 Гдѣ не пойдетъ и чужой чужанинъ
 Я спесу да мою красоту
 Да во тенямъ-то стороны,
 Положу ее на яблоньку садовую
 И на грушницу зеленую.

Съ этими словами невѣста кладетъ коронку
 на столъ, на коровай хлѣба, противъ елки, а по
 сторонамъ ставятъ свѣчи.

1694.

Посторонь да красной красоты
 Я посажу да лебедь бѣлую,
 Да по другую гуся сѣраго,
 Напротиво волю вольную.
 Какъ я, дѣвица, обрадовалась,
 Что прибрала я волѣ мѣстечко
 И своей я красной красотѣ —
 Мѣстечко да и красивое:

Не пайдетъ да чужой чужанинъ.
 Я отойду да сама посмотрю:
 Не проложила ли я просадъща,
 Не проторила ли я тропинкуши? —
 Не дошелъ бы чужой чужанинъ
 По моеи пути тропинкушкѣ.
 Вслѣдъ за мной да красной дѣвицей
 Вся трава да поднимается,
 Всѣ цвѣты да разцвѣтають,—
 Тутъ воля красота осталася.
 Охъ-ти мнѣ, мнѣ тошпехонько!
 Отъ людей я чула слышала,
 Что ушелъ да чужой чужанинъ
 Опъ съ ружьемъ да за охотою,
 Опъ во тепле-то стороны,
 Подстрѣлилъ да мою красоту
 На мѣсто гуся, на мѣсто лебеда,
 Повалилась моя красота
 Со яблонн то кужлявыя
 На траву да на шелковую,
 На цвѣты да на лазоревы,
 Подхватила ее воля вольная,
 Принесла ее ко мнѣ, дѣвицѣ,
 Попенязла, носудачила:
 «Богъ судья, да красна дѣвица,
 Что ты смѣхомъ насмѣялася,
 Надъ своей да волей красотой.»
 Я не знаю теперь, дѣвица,
 Куда снести мнѣ мою красоту,
 Гдѣ прибрать ей будетъ мѣстечко,
 Чтобы не пашелъ да чужой чужанинъ?
 Какъ пригадала, да придумала,
 Гдѣ прибрать да волѣ красотѣ
 Мѣстечко да понадежнѣ:
 Ты поди, да воля красота,
 Выше лѣсу по поднебесью,
 Къ частымъ звѣздамъ на бесѣдушку,
 Свѣтлу мѣсяцу на думушку,
 Красну солнцу на подмогушку¹⁾
 Тутъ и мѣсто да и мѣстечко:
 Тутъ не пайдетъ да чужой чужанинъ.
 Ты иди да красна красота
 Ко мнѣ, ко красной дѣвицѣ,
 На мон да на бѣлы руки,
 На мою на буйну голову,
 Хоть на одну на вечерничку,
 И на раннюю утриночку!
 Охъ ти мнѣ, мнѣ тошпехонько!
 Отказала мнѣ красна красота:
 «Поди прочь ты, красна дѣвица,
 У тя бѣлы руки не мытыя,
 Голона да не учесана,
 Руса коса не залетена.»

¹⁾ на помощь посвѣтити; она такъ блестяща. В.

— «Ви, мон милы подруженьки,
 Принесите ключевой воды
 Да и мыло бѣло-пѣнисто,
 Топкое да полотеничко.
 Вы помогите бѣлы рученки,
 Учешите буйну голову,
 Заплетите русу косыньку,
 Я созову тогда красоту:
 «Ты погляди теперь, красота,
 На меня, на красну дѣвицу,
 У меня рученьки новымыты,
 Буйна голова учесана,
 Руса косынька залетена,
 Ты иди, да красна красота
 На мою-то буйну голову
 Хоть на одну вечерничку
 Да на раннюю па утринку!
 Ты не бойся, красна красота,
 Не задержу тебя, красоту.»

Береть коронку въ руки.

1695.

Теперь слава тебѣ, Господи,
 Я созвала да красну красоту
 Ко себѣ, да красной дѣвицѣ.
 «Мои милые подруженьки,
 Наложите красну красоту
 На мою да буйну голову!»

Надѣвають ей коронку на голову, а елку упо-
 сать изъ избъ, невѣста ей кланяется и причитаютъ:

1696.

«Посиди, да воля вольная,
 У меня, у красной дѣвицы,
 До зари да ранней утренней,
 До примвогихъ злыхъ чужихъ людей:
 Мы съ тобой вмѣстѣ подумаемъ.»
 — Итъ, пошла да моя волюшка
 Отъ меня, отъ красной дѣвицы.
 «Ты прости да, моя волюшка,
 Ты приходи, да воля вольная,
 Съ утра рано по рашеньку!»
 Охъ, да мнѣ, молодой, тошпехонько!
 Я солсъязъ да обтерлася
 Я безъ волюшки гуляюща.
 «Мои миленьки подруженьки,

Вся лучинка изсветилася,
Всѣ подружки притомплися,
И мнѣ спать захотѣлося.»

Этими дѣвичникъ копчается. На другой день послѣ дѣвичника, въ день свадьбы, утромъ невѣста рассказываетъ сны:

1697.

Вы, родные родители,
Мои милые подруженьки,
Вамъ почесь-то въ темну ноченьку,
Вамъ спалось ли да дремалось?
Что во снахъ-то вамъ привидѣлось
Вы скажите мнѣ, красны дѣвицы.
Какъ мнѣ-то да красной дѣвицы
Не спалася почка темная,
Я заснула на минуточку, —
Мнѣ во снѣ много привидѣлось:
Мнѣ привидѣлось, что у окна поколотилось,
У воротъ да кольцо брянуло,
У дверей да попросилося.
Я вставала, красна дѣвица,
Отворила двери на пяту,
Запускала красну дѣвицу,
Заходила красна дѣвица —
Моя волюшка-то вольная;
Середь полу становилася,
Богу Господу помолилася,
По низку мнѣ поклонилася:
«Здравствуй, милая подруженька!»
Подходила воля волюшка
Ко кроваточкѣ тесовой,
Ко перицушкѣ пуховой,
Ко кручинному столовицу,
Мою голову погладила,
Русу косыньку поправила,
Алы лепточкы расправила,
Попеняла мнѣ, посудачила:
«Богъ судья тѣ, красна дѣвица!
Ты поснѣшила да поторопилася,
Отказала да волю вольную
Отъ себя то, отъ красной дѣвицы:
Видно надоѣло жить при волюшкѣ.
Погоди-тко, красна дѣвица,
Послѣ схватилась, наплачешься
О своей-то волѣ дѣвичьей.»
— Какъ пошла моя воля вольная,
На меня она разсердилася,
Со мной пошла не простилася,
И назадъ-то не воротилася.
Я выходила-то, красна дѣвица,

Вслѣдъ за вольной-то волюшкой,
Поглядѣла я, красна дѣвица,
Куда пошла да моя волюшка.
Пошла далеко-то, во темны лѣса,
Она сѣла-то на елочку,
И на елочку на зеленую.
Подходила-то красна дѣвица
Къ этой елочкѣ зеленой.
Какъ подняла да свои бѣлы руки,
Хотѣла снять свою волю вольною,
Тутъ зелена елка *окарзана* ¹⁾
Тутъ моя волюшка осталася.
Какъ другой-то сонъ привидѣлся:
Выходила я, красна дѣвица,
На широкую-то па улочку,
На круто красно крылечушко.
Изъ подъ нашего нова терема
Течеть да рѣчка быстрая,
Что плыветъ да легко лодочка,
Тутъ сидитъ да красна дѣвица,
Во рукахъ держитъ красну красоту,
Просѣнную да ленту шитую.
Вы скажите, мои родители:
Мнѣ къ чему да сонъ привидѣлся?
Вы молчите да не скажите,
Я сама знаю, вѣдаю:
Мнѣ къ тому да сонъ привидѣлся, —
Тутъ не рѣчка течетъ быстрая,
А мои да горючи слезы.
Тутъ не лодка плыветъ легкая, —
Все тоска моя кручинушка.
Сидитъ не душа да красна дѣвица —
Моя волюшка гульливая,
Во рукахъ держитъ красоту
Просѣнну-то ленту шитую.
Во третьихъ-то видѣлось:
Выходила красна дѣвица
Во широко во чистѣ поле.
Середы да поля чистаго
Стоитъ горюшенька высокая,
На горѣ лежитъ звѣрь со звѣриною,
Змѣя лежитъ да со змѣятами.
Середы горы высокіе стоитъ столбъ
Да повоточенный;
Онь горитъ да разгорается,
Кругомъ искрами обсыпается.
Вы скажите вы, подруженьки,
Ужъ къ чему да сонъ привидѣлся?
Да и сама знаю, сама я вѣдаю,
Что не гора стоитъ высокая, —
Тутъ чужая дальна сторона,
Злодѣйка незнакомая.
Лежитъ не звѣрь да со звѣриною, —

¹⁾ вѣтви *обрублены* снизу, не могла достать. В.

Лихой свекоръ со свекровкою;
 Лежать не змиѣ со змиѣтами, —
 Тутъ деверья со золовками;
 Стоять не столбъ да повоточенный, —
 Тутъ гроза стоитъ молодецкая,
 Не горитъ, не разгорается,
 До поры да похваляется.

Послѣ сновъ ей причитаютъ:

1698.

Ужъ вы дайте въ очи видѣти
 Миѣ кручинную-то матушку!
 Подойди, кручинна матушка,
 Ко миѣ, ко красной дѣвицѣ,
 Да при многихъ-то чужихъ людей;
 Ты возьми да руки бѣлыя,
 Положи да въ теплу нарушку,
 Посогрѣй да руки бѣлыя
 Ты миѣ на путь да на дороженьку,
 Да при многихъ-то чужихъ людей,
 Чтобы миѣ-то руки бѣлыя
 На чужой на дальней сторонѣ
 Да морозу не боялися.
 — Благодарю да низко кланяюсь
 Что согрѣла руки бѣлыя.

Накапунѣ вѣчапья, за торжественнымъ ужин-
 номъ, поютъ жениху, — если онъ сирота:

1699.

Ты рѣка моя рѣченька,
 Ты рѣка моя быстрая, —
 Быстрая, бережистая!
 Во тебѣ, моя рѣченька
 Много цвѣтнаго каменья
 И съ обручнемъ (?) и со яхонтомъ,
 Одного камня пѣть, какъ пѣть.
 У Василья гостей много,
 У Григорьевича ихъ примножилось, —
 Одного гостя пѣть какъ пѣть:
 Пѣть кормильца-то батюшки.
 Сподоблять свадьбу некому,
 Снаряжать — пендумати.

Если матери пѣть, то поется:

1700.

Пѣть родимой да матушки и т. д.
 Пѣть соколочка мила брателка,

Осѣдлатъ копя некому,
 А запречь — и не подумати.

Невѣста сидитъ въ это время на главной
 лавкѣ, окруженная подружками и плачетъ:

1701.

«Свѣтъ мой сестрицы,
 Вы сестрицы, голубушки,
 Схороните меня за себя!
 Вопь идетъ разоритель мой,
 Вопь идетъ погубитель мой,
 Вопь идетъ расплетн-косу,
 Вопь идетъ потерай-красу.»
 Василий возговорилъ,
 Григорьевичъ промолвилъ:
 «Не я разоритель твой,
 Не я погубитель твой.
 Разоритель твой — свать большой,
 Погубитель твой — тысящій,
 Расплетн-косу — свахонька,
 Потерай-красу — друженька.»

Тутъ слѣдуетъ такъ называемая «продажа
 невѣсты». Братъ ея садится съ пей за столъ: онъ
 въ шапкѣ, она въ коронкѣ. Кромѣ ея за столомъ
 никого нѣтъ, хотя онъ и накрытъ для гостей.
 Дружка жениха насыпаетъ на поднось серебря-
 нья и мѣдныя монеты, кладетъ, если богатый —
 кредитки, даже золото и трасетъ ихъ на поднось,
 приговаривая: «Бьетъ челомъ нашъ князь молодой
 златомъ, серебромъ, драгоценнымъ камнемъ.»

Передъ вѣнчальемъ женихъ прѣзжаетъ за
 невѣстой. При его входѣ въ избу ему поютъ.
 Здѣсь дружка невѣсты загадываетъ загадки
 дружкѣ жениха, прежде, чѣмъ отпустить невѣсту
 къ вѣнцу. Это называется «продать невѣсту».

Дружка жениха, обращаясь къ дружкѣ не-
 вѣсты, спрашиваетъ:

«Чѣмъ торгуете? купницами, али лисицами, али
 красными дѣвицами?»

Дружка невѣсты:

— «Мы торгуемъ не купницами, не лиси-
 цами, а красными дѣвицами. Есть у
 нашей княгини молодой на морѣ на океанѣ,
 на островѣ на буинѣ двѣнадцать дѣвицъ,
 родныхъ сестрицъ: всѣ онѣ набѣлены,
 намазаны и къ дубу при-
 нязаны, подите и выбирайте изъ нихъ.»

Дружка ж.: «Мы ѣдемъ не по море-окиянъ, не на островъ буяпъ, а мы ѣхали за молодой княгиней, Александрой Ивановной.»

Дружка н.: — «Ѣхали вы путемъ-дорогой, какъ проѣхали вы мои три заставы: 1) Гора съ горой столкаючи, 2) огненная рѣка протекаючи, 3) на сорокъ верстъ войска разставлены.»

Дружка ж.: «Первую заставу копами топтали, другую заставу бичемъ расхлестали, а отъ третьей заставы — хлѣбомъ солью боронились.»

Дружка н.: — «Гляжу на васъ и удивляюся, что вы за люди сюда наѣхали: съ моря ли ловцы, съ лѣсу ли вы стрѣльцы, или съ канавы лопатники?»

Дружка ж.: «Нѣтъ, мы не съ моря ловцы и не съ лѣсу стрѣльцы и не съ канавы лопатники, а мы иноземные бунцы и приѣхали сюда за молодой княгиней, Александрой Ивановной.»

Дружка н.: — «Сталъ я слѣпъ, подайте мнѣ свѣтъ!» (Подаютъ свѣчу). «Дайте мнѣ краше краснаго солнца, свѣтлѣе свѣтлаго мѣсяца!» (Подаютъ икону). «Дайте мнѣ носошокъ я и пойду подъ соштокъ». Ему подаютъ рюмку воды.»

Опъ уходитъ. На его мѣсто садится женихъ со свадебными чинами: тысящикъ, дружкой, свахой и другими.

Женихъ садится съ невѣстой за столъ, имъ поютъ:

1702.

Какъ сказали, что Василій не гулялъ, —
Въ эту зиму заходилъ опъ, гулялъ,
Заѣзжалъ опъ во высокой во теремъ,
Ай къ Авдотѣ-то за занавѣсь,
Ай къ Ивановнѣ за браннй;
Опъ садился бочекъ о бочекъ,
Ужь опъ бралъ да ручку объ ручку,
Прижималъ опъ да руку дѣ больна,
Приломалъ опъ всѣ злачены перстни.
Какъ Авдотья-то расплакалася,
Ивановна разсудачилася:
Какъ да сказать батюшкѣ,
Доложить да родной матушкѣ?
Она брала три золоты ключи,
Отпирала она ковани зарцы,

Вынимала гармазинное сукно.
Василью то кафтапъ кропла,
Григорьевичу примѣривала,
Чтобы не дологъ, не коротокъ былъ,
Въ подолъ былъ раструбистый,
Въ животѣ да былъ подхватистый,
Рукава съ накулашниками,
Чтобы не стыдно добру молодцу
На добра коня садитса
Во Божью да церковь ѣхати,
Златъ вѣнецъ да принимаючи
Чудешъ крестъ да цѣловаючи.

Жениху.

1703.

Не тѣсанъ теремъ да не тесапъ. —
Сказывали Василій не ученъ.
Опъ выучень, опъ выучень
Ко тещѣ въ гости ходючи,
Къ Авдотѣ гостинцы пошучи.
Гостинечки, сладки прянички,
Изюмъ ягодки да во бумагѣ,
Сладки прянички да во карманѣ.
Ай, сборы, сборы Авдотыни,
Соберала подружекъ ко себѣ,
Садила подружекъ за столы
Сама она садилася выше всѣхъ,
Думала думу крѣиче всѣхъ.
Ай ну-те, подружки, горевати,
Какъ лихого свекра называти?
Звать, аль нѣтъ мнѣ свекра батюшкой.
Свекровушку звать ли матушкой,
Деверыцей звати братцами,
А золовухекъ звать сестрицами,
А милую ладу, ладушкой,
По имени звать Василюемъ,
По отчеству величать Григорьевичемъ.

Невѣсть.

1704.

Не тошно ли тебѣ да, Александра,
Не обидно ли тебѣ, да свѣтъ Ивановна,
Какъ чужая то родня да кругомъ сѣла:
Ужь какъ дружка со подружкой съ чужой свахой,
Ужь какъ тысящикъ да со боярами,
А свать большой да съ поѣзлянами,
Ужь какъ князь молодой да со всѣмъ поѣздомъ?
Александра брату говорила,

Ивановна родному наказала:
«Поѣзжай ты, братецъ во торжочекъ,
Купи ты, братецъ соловейко,
Посадимъ мы соловья за рѣшетку,
Прикуемъ мы рѣшетку ко кровати,
Пусть поетъ соловей расиѣвается,
Меня, молодую, утѣшаетъ
На дальней чужой сторонѣ,
У чужого отца и у матери,
У чужого-то сына у отцаго,
У Василья-то свѣта у Ивановича.

Покончивъ завтракъ, ѣдутъ къ вѣнцу. Женихъ и невѣста въ телѣгахъ, запряженныхъ парами лошадей, къ дугамъ этихъ экипажей привязываютъ по два колокольчика къ каждой; въ гривы лошадей вилетаютъ разноцвѣтные лепточки.

Выходи изъ-за стола, чтобы ѣхать къ вѣнцу, невѣста тащить за собою со стола за уголъ скатерть, для того, чтобы всѣ подруги вышли замужъ вслѣдъ за ней. Послѣ благословенія женихъ быстро старается вывести невѣсту изъ дому, чтобы она по домѣ не скучала, а подруги въ свою очередь стараются удержатъ ее. Къ вѣнцу невѣсту ведутъ закрытою, а женихъ, напротивъ, долженъ ѣхать всю дорогу безъ шапки. Передъ выѣздомъ свадьбы изъ воротъ дружка очерчиваетъ по землѣ или по слѣгу (если зимою) врестъ.

Если невѣста или женихъ были большы чѣмънибудь, то родные, во время вѣнчанья ударяютъ три раза въ колоколъ, языкъ котораго обертываютъ полотенцемъ, чтобы хворостъ завѣнчалась. Если же брачующіеся были подвержены до брака припадкамъ, то тотчасъ же послѣ вѣнчанья они проводятся священникомъ черезъ трое дверей храма, хотя бы двери были и не на пути. Тогда, полагаютъ, припадки не повторяются.

Когда молодыхъ повесдуть кругомъ налож, невѣста должна посмотреть на царскія врата, потому на жениха, чтобы дѣти были здоровы.

Послѣ вѣнчанья молодые ѣдутъ въ домъ молодого. Какъ только ихъ поѣздъ остановится у подъѣзда, дѣвушки поютъ.

Въ дверяхъ дома ихъ встрѣчаетъ свекоръ съ нипомъ, а свекровь съ вѣкомъ, т. е. съ рѣшетомъ, въ которомъ лежитъ хлѣбъ и соль и подаетъ молодой, а та старается какъ можно смѣлѣе положить вѣко на столъ и осматриваетъ домъ смѣло и весело. Потомъ она съ мужемъ кланяются въ ноги родителямъ, а тѣ поздравляютъ ихъ съ законнымъ бракомъ. Затѣмъ она умывается, се парижаетъ въ кокошникъ, «окручиваютъ».

Начинается торжественный пиръ, во время котораго поются пѣсни.

Молодые стоя, въ рукахъ съ подпосомъ, на которомъ находится рюмка съ водкой и стаканъ съ нивомъ, чередуясь другъ съ другомъ, подносятъ, кланяясь низко, сначала гостямъ, а затѣмъ всѣмъ находящимся въ избѣ. Отпивъ немного изъ рюмки, гости говорятъ: «горько!» Молодые пѣлуются, *подслющуютъ*. Затѣмъ гость допиваетъ рюмку и кладетъ на подносъ монету. Надаренными гостями деньги поступаютъ въ личное распоряженіе невѣсты. По окончаніи пира невѣста даритъ жениха и его родственниковъ рубашками, полотенцами, платками, кланяясь каждому въ ноги и поднося на подносѣ вмѣстѣ съ подаркомъ рюмку водки. Принявшіе подарки въ свою очередь дарятъ невѣсту деньгами. Эта церемонія называется «даровицею». По окончаніи «даровицы» дружка жениха поднимаетъ съ полу то одѣяло, на которомъ стояла невѣста во время церемоніи, трясетъ его и говоритъ въ слухъ: «всѣмъ ѣзда, одному . . . да».

Потомъ отводить молодыхъ «на подклѣтъ» — обыкновенно — въ клѣтъ или другую избу. Когда ихъ уложатъ спать на одну постель, дружка жениха ударяетъ вкнутомъ молодую спрашивая: «съ кѣмъ спишь?» Она отвѣчаетъ имя и отчество жениха. Тоже онъ продѣлываетъ и съ молодымъ. Наконецъ молодыхъ оставляютъ однихъ.

Состоятельный женихъ устраиваетъ на другой день утромъ «княжескій столъ». На этотъ пиръ приглашаются родители невѣсты особымъ церемониаломъ. Женихъ въ сопровожденіи своихъ друзей лично ѣдетъ ихъ звать. Теща устраиваетъ ему завтракъ: подаетъ яичницу и замѣчаетъ, какъ зять будетъ ее разрѣзывать. Если молодая была дѣвственница, то онъ рѣжетъ яичницу крестообразно, если же пѣтъ, то вырѣжетъ кругъ на срединѣ.

Еще нѣкоторые суевѣрные обряды и примѣты, относящіеся къ описанію свадьбы той же мѣстности.

Когда отправляются сватать, то вся семья въ домѣ жениха садится на дальнюю скамью на нѣсколько минутъ, потомъ встаетъ и молится Богу, послѣ чего сваты выходятъ изъ избы и хозяйка на прощанье ударяетъ ихъ шапкой по спинѣ, чтобы сватовство было удачно. Выходя изъ избы послѣ неудачнаго сватовства, главный свать ударяетъ каблукомъ въ порогъ, чтобы никто въ этомъ году сватать не прѣзжалъ.

Во время свадьбы ничего никому взаимно не дается. Въ дни свадьбы жениху и невѣстѣ, а иногда и всѣмъ участвующимъ на пиру кладутъ въ сапоги льняное сѣмя, монеты и пр., чтобы колдуны не испортили здоровья вѣнчающихся и присутствующихъ.

Съ этой же цѣлью опоясываютъ молодыхъ мережкой, состоящею изъ девяти ячей, или нитью съ девятью узлами.

Особенно распространено привязываніе къ шейному кресту лоскутка бумажки, на которомъ написано псаломъ «Да воскреснетъ Богъ». Въ узелокъ вмѣстѣ съ молитвой кладутъ разныя травы—и все это противъ козней дьявола. Такіе узелки послать всѣ члены семьи какъ жениха, такъ и невѣсты. Какое значеніе придаетъ всему этому народъ видно изъ слѣдующаго случая: Женился сынъ церковнаго старосты (Аптушевской церкви). Онъ грамотей; члены семьи предложили ему написать для каждаго изъ нихъ молитву «да воскреснетъ». Женихъ былъ въ ссорѣ съ женой брата. Онъ роздалъ по клочку написанной бумаги всѣмъ членамъ семьи, въ томъ числѣ и нелюбимой невѣстѣ. Прошло много времени, случилась свадьба у сосѣда, который обратился къ вышеозначенной женщицѣ съ просьбой уступить ему молитву. Она сняла мѣшочекъ, который посидя со дня свадьбы на шеѣ, какъ святыню, выпула бумажку и подала деверю. Каково же было ея изумленіе, когда ей прочли на бумажкѣ вмѣсто: «да воскреснетъ Богъ,» въ родѣ слѣдующаго: «чтобы околѣть коломъ, чтобы *огнёва* (горячка) забрала, чтобы змѣя груди насосала, чтобы высохла въ тонкую соломинку и т. п. проклятія.

Противъ порчи колдуновъ практикуютъ еще слѣдующее: берутъ, отъ колдуна же «огорода» (мнимую защиту отъ злыхъ духовъ), который онъ шептываетъ, большей частью, на соль, завязавшую въ тряпку.

Невѣста не перемѣняетъ бѣлья съ самого дня просватанія вплоть до вѣнчанія, хотя бы этотъ промежутокъ продолжался цѣлые мѣсяцы.

Зап. П. Г. Вересовымъ и М. П. Вересовой.

Той же губернии, Валдайскаго уѣзда, села Гоголева.

Въ сваты выбирается братъ, или ближій родственникъ жениха. Онъ отправляется въ домъ невѣсты; при входѣ въ избу крестится и кла-

няется на всѣ четыре стороны. Тутъ отецъ невѣсты, или кто другой изъ старшихъ въ домѣ, проситъ свата садиться, а онъ отвѣчаетъ: «Садиться не годится, и стоять не хорошо. Пришелъ я не кумиться, пришелъ я не свататься, а пришелъ побрататься: у тебя есть невѣста, а у меня женихъ. Нельзя ли свестъ ихъ въ одно мѣсто?» Если согласны отдать дѣвушку замужъ, то отвѣчаютъ: «Невѣста согласна, и мы отдаемъ.»

Черезъ нѣсколько дней назначаются «*смотринны*.» Женихъ къ этому времени приготовляетъ невѣстѣ въ подарокъ чулки, чуши, мыло и связку кренделей.

Когда начинаются смотрины, то при входѣ жениха въ избу, его встрѣчаетъ невѣста: онъ отдаетъ ей названые подарки, а она ему даритъ платокъ и тотчасъ же уходитъ за занавѣсъ. Женихъ и свать входятъ, садятся за столъ, на который ставятъ съ собой принесенную водку и крендели; потомъ свать, стоя за столомъ, начинается выливать къ водкѣ и закускѣ, сначала всѣхъ родственниковъ невѣсты, словами:

«По повои по горенкѣ, по свѣтлой свѣтлицѣ,— къ вишней чаркѣ (имя рекъ).»

А послѣ призыва родственниковъ женихъ самъ начинаетъ выливать невѣсту:

«По повои по горенкѣ, изъ-за задпяго угла, изъ-за занавѣси круглой, изъ-за молодыхъ молодлицъ, изъ-за красныхъ дѣвицъ, — ко вишней чаркѣ, къ золотой казны! Сама себя поважи, и пасъ посмотри!»

Невѣста молча выходитъ изъ за занавѣса, поклонится жениху, поцалуетъ образа и уходитъ опять за занавѣсъ. Женихъ и свать уходятъ въ сѣни, и черезъ нѣсколько минутъ возвращаются въ избу. Ихъ встрѣчаетъ невѣста съ умывальникомъ и полотенцами, и подаетъ имъ мыться. Жениху и свату она даритъ по полотенцу. Затѣмъ женихъ, свать и другіе гости садятся за столъ и начинается ужинъ, а невѣста въ это время опять уходитъ за занавѣсъ. Послѣ ужина свать и гости уходятъ въ сѣни, а женихъ къ невѣстѣ за занавѣсъ и окончателю ее сговариваетъ. Потомъ онъ беретъ невѣсту за руку, прощается съ ней, она его провожаетъ до сѣней и онъ уходитъ. По его уходѣ дѣвушки начинаютъ пѣть:

1705.

Ужъ какъ Мароушка пзмѣшница:
Измѣшила всѣмъ подруженькамъ,

Ужь сказала, что я замужъ не пойду,
А сама-то спохваталася.

Невѣста отвѣчаетъ:

1706.

Сестрицы, голубушки!
Отъ чего же мнѣ не йти замужъ?
Спарядиться мнѣ есть во что,
Благословить-то меня есть кому.»

Обвиняя мать, она начинаетъ плакать въ
голосъ:

1707.

Прошла меня, родима матушка,
Что за виновую за чарочку! и т. д.

Съ этими же словами она по очереди обра-
щается къ каждому изъ членовъ своего семейства
и затѣмъ садится на лавку и причитаетъ:

1708.

Ужь я сяду, молодешенька,
На свою тесову лавочку,
Подъ круглое окошечко;
Я пуцу-то гулы звонкіе,
Недалеко, по поднебесью:
«Вы слетите, гулы звонкіе,
Вы слетите въ чужу сторону,
Ко мамѣ-то ко милымъ сестрамъ!
Пусть постоскнутся, носгустнутся,
Пусть прилетятъ на легкихъ крылушкахъ,
Что ко мнѣ-то, молодешенькѣ,
Со чужой-то со сторонушки
Поразмыкати кручипушку!»
— Я спрошу у милыхъ сестеръ:
Какъ мнѣ жить будетъ, молодешеньки,
Во чужой во сторонушкѣ,
Со чужимъ со чужашиномъ,
У чужаго отца съ матерью?
Какъ *унаковать*,¹⁾ улаживать па ихъ,
На своего-то суностателя?

¹⁾ Угодить, принаровиться, примѣниться. Слов.
Далъ.

Замужія сестры невѣсты, если находятся
туть, то покоть:

1709.

Ужь мы не будемъ тебѣ сказывать,
Какъ жить на чужой сторонушкѣ,
Какъ унаковать, улаживать
На чужаго отца съ матерью:
Ты узнаешь, мила сестра,
Какъ поживешь сама съ ними.
Не держи, наша мила сестра,
Ни подружекъ, ни милыхъ сестеръ:
Какъ подруженьи и милы сестры
Поосудятъ и осмѣютъ тебя.
А коль задумаешь, мила сестра,
Крѣпку думушку подумати,
Ужь ты выйди во чисто поле,
Принади ты къ бѣлу камушку:
Бѣлый камушекъ не просудливый,
Не просудливый, не пасмѣшливый.

Этимъ кончаются смотрины. Дѣвушки про-
щаются съ невѣстой и расходятся по домамъ.
Во время смотрины, съ общаго согласія, назна-
чается день свадьбы. Невѣсту въ продолженіе
этого времени навѣщаютъ всѣ знакомые. Дѣ-
вушки помогаютъ ей шить приданое, утѣшаютъ
ее, и всегда поютъ пѣсни, болѣе обыкновенныя,
напримѣръ, слѣдующія:

1710.

Дочь отъ матери уѣхала,
Уѣхала, не простилася,
Съ соловьями думу думала:
Соловьи ли вы, соловьюшки!
Не съ одной ли вы сторонушки?
Вы спесите моеи матушкѣ,
Моеи матушкѣ низкѣй поклонъ,
Моему батюшкѣ челобитьице:
Не ждала бы меня родна матушка,
Ни къ обѣду бы меня, ни къ ужину,
Ни къ поздому меня завтраку,
Ни къ честному меня празднику.

1711.

Много, много, у сыраго у дуба,
Много листьевъ, много подлїстїевъ,
Только пѣту у сыраго у дуба,
Золотой его вершиниочи.

Много, много, у Анны души,
 Много сродства и пріятелей,
 Только нѣтъ у Анны души,
 Что кормильца, родна батюшки:
 Благословить-то ее некому
 На чужую на сторонушку,
 Ко чужому, ко чужанну,
 Ко чужому отцу, матеря,
 А проводить-то ее есть кому,
 Есть и братья, и милы сестры,
 Есть и милыя подруженьки.

1712.

Изъ за лѣсу, лѣсу темнаго,
 Изъ за садку зеленаго,
 Вылетало стадо лебединое,
 А другое стадо гусиное;
 Отставала лебедушка
 Что отъ стада лебединаго,
 Приставала лебедушка
 Что ко стаду, ко сѣрымъ гусямъ.
 Не умѣла лебедушка,
 По гусиному кричати,
 Ее стали гуси щипати:
 Не щиплите меня, гуси сѣрые,
 Не сама я къ вамъ залетѣла,
 Завесло меня погодою,
 Что погодою осеннею.

Изъ за лѣсу, лѣсу темнаго,
 Изъ за садку зеленаго,
 Выходила толпа дѣвушекъ,
 А другая шла молодухекъ;
 Отставала Марья душа
 Отъ толпы отъ красныхъ дѣвушекъ,
 Приставала Марья душа
 Ко толпы ли да молодухекъ,
 Не умѣла Марья душа
 На головушкѣ оправити, —
 Ее стали люди ханити,
 Ужь какъ Марья стала плакати:
 «Вы не хайте, люди добрые!
 Не сама я къ вамъ заѣхала,
 Завезли меня кони добрые, 2
 Что Василья Аонасьевича.»

1713.

Охъ ты волюшка вольная,
 Воля вольная, незаямая!
 Не па вѣкъ ты памъ доставалася,
 Доставалася волюшка, доставалася вольная,

Краснымъ дѣвушкамъ до замужества:
 Замужъ вышедши, ни въ чемъ воли нѣтъ,
 Ни въ житѣ-бытѣ, ни въ богатствѣ,
 Только есть она во тяжелой работушкѣ;
 А однокимъ добрымъ молодцамъ до женитбы,
 А женатымъ, семейнымъ, до солдатчины.

1714.

По борамъ, по борамъ, по борочкамъ,
 Убита дорожка ковричкомъ:
 Кто-жь эту дорожку ковромъ убиваль?
 — Убиваль эту дорожку Арсеній князь,
 Ходючи и смотрячи Аграфену душу.
 На бору, на бору, на клену,
 Виситъ колыбелька на шелку,
 Въ колыбельки лежить Аграфена душа,
 Аграфена душа, свѣтъ Максимовиа;
 Приходилъ къ ей Арсеній князь,
 Возговорилъ ей Михайловичъ:
 «Слуги мои, слуги мои, дѣвушки,
 Мои вѣрныя служаночки!
 Качайте колыбель позибчѣй,
 Чтобъ увидѣтъ ей свекровь дворъ
 И свекровушенинъ теремъ!»
 Какъ увидѣла Аграфена душа,
 Очень она возрадовалася,
 Увидавши свекровь дворъ;
 А еще она возрадовалася,
 Что увидѣла она князя Арсенія,
 Арсенія свѣтъ Михайловича.

Наканунѣ свадьбы пазначаются вечерини.
 Передъ вечеринами ведутъ невѣсту въ баню; за
 невѣстой приходять дѣвушки и начинаютъ звать
 ее въ баню:

«Просимъ милости пожаловать, во парну во
 баньку, подъ шелковый вѣпочекъ, подъ бумажный
 листочекъ!»

Невѣста обращаясь къ отцу причитаеть:

1715.

«Благослови-ко, родной батюшка,
 Мою ластошку, милу сестру,
 Порасилестъ мою русу косу,
 По единому по волосу,
 По могучимъ моимъ плечкамъ!»

Сестра начинаеть расплетать, а невѣста не даетъ ей и говорить:

1716.

«Погоди, моя мила сестра,
Расплетать мою русу косу:
Пусть моя коса покрасуется,
Что во красной во мнѣ, дѣвущкѣ!»

Послѣ этого невѣста сама же начинаеть просить, чтобы ей расплели косу, причитая въ голосъ:

1717.

« Попрошу я, вамъ поклапаясь:
Расплетите мою русу косу,
Что русу косу, красу дѣвничью;
Вы возьмите, мои подруженьцы,
Что мою ли косу дѣвничью,
И все красное дѣвничество!»

Та, которая заплетаетъ ей косу, отвѣчаетъ:

1718.

«Мнѣ не надоть, моя подруженька,
Мнѣ не надоть твоя руса коса:
Я возьму, снесу, русу косу,
Что во полюшко во чистое,
Во лужки-то во зеленые,
Да во травушки шелковыя,
Во цвѣты-то по лазоревы:
Всѣ алы цвѣтики алѣются,
А моя коса увивается,
Во лазоревыхъ цвѣтахъ заплетается.
Какъ пойдетъ твоя родима матушка!
Во поля-то да во чистая,
Во дуга-то во зеленые,
Да увидить твою русу косу,
Позавѣрнется ейно ретиво сердце,
Позавѣрнется крѣпче камушка.»

Невѣста остается съ распущенными волосами, пока не обивѣчается. Только что расплетутъ

косу, къ невѣстѣ пойдетъ или сестра, или подруга, звать ее въ баню, и причитаетъ:

1719.

Подимись, моя родна сестра,
Что ити-то въ парну баенку,
Что смывать-то волю вольную,
Да красу-то свою дѣвничью!

Невѣста встаетъ, подходитъ къ отцу и причитаетъ:

1720.

Благослови, кормилецъ батюшка,
Что ити-то въ парцу баспку,
Что смывать свою волю вольную,
Да красу-то свою дѣвничью!

Съ этими же словами она обращается и къ матери. Сейчасъ же послѣ этого дѣвушки покрываютъ невѣсту платкомъ, ведутъ ее въ баню и поютъ:

1721.

Растопился, парна баенца,
Раскался въ банѣ каменька,
Поразсынься крупной жемчугъ,
По столамъ, столамъ дубовымъ!
Порасплачься, невѣста душа,
Передъ своимъ кормильцемъ батюшкой!
«Ты кормилецъ, родной батюшка,
Для чего ты рано по утру встаешь,
Для чего ты пиво пьяное варишь?»
— «Для того я по утру рано встаю,
Для того я пиво пьяное варю,
Что твоихъ-то поѣзжанъ поить,
Что твоего-то свѣта суженаго.»

Невѣста въ это время тихо плачетъ. Въ банѣ она угощаетъ подругъ лакомствами. По выходѣ изъ бани, только что невѣста станеть подходить къ дому, не входя въ него, останавливается со своими подругами и начинаеть плакать въ голосъ:

1722.

Я иду, родимый батюшка,
Со спонья милымъ подруженькамъ,

Ужь по новимъ-то по сѣпечкамъ;
Я вхожу, кормилецъ батюшка,
Что во новую во горенку,
Что во свѣтлую во свѣтлицу
Я пзъ парной только баенки,
Пообмывши волю вольную,
Порастерявши брасу дѣвичью,
По полямъ-то да по чистымъ,
По лужкамъ-то по зеленымъ.

Входя въ избу, вмѣстѣ съ подругами, невѣста, повлонившисьъ отцу, причитаетъ:

1723.

Тебѣ спасибо, родимый батюшка,
Что за парную баенку!
Лишь попеню тебѣ, батюшка:
Какъ здгнулись твои рученьки,
Благословить меня, молодешиньку?
Теперь благослови меня, родный батюшка,
Что садиться за дубовый столъ,
Со своимъ милымъ подруженькамъ!

Невѣста входитъ за столъ и опять причитаетъ:

1724.

Благослови, родный батюшка,
За столы-то за дубовые,
Что за скатерти за барничья!

Отецъ благословляетъ невѣсту и столъ, и всѣ садятся. Передъ каждой перемѣной блюду невѣста говоритъ:

1725.

Вы покушайте, мои подруженьки,
Что со мной-то, молодешинькой,
Мои послѣднія послѣдушки,
Мои остаткіе остаточки!

Послѣ ужина невѣста обращается къ отцу и матери и благодаритъ ихъ словами:

1726.

Тебѣ спасибо, родный батюшка,
И родимая моя магушка,

Что накормили меня сытешинько,
Что напоили меня пьянешинько,
Да со милымъ подружинькамъ!

Затѣмъ дѣвушки начинаютъ пѣть пѣсни. Невѣста садится въ передній уголъ, т. е., подъ образа, и задумывается. Немного погодя, дѣвушки ей запоютъ:

1727.

Не печалься, Марѳа душа,
Не печалься, свѣтъ Ивановна!
Мы тебя не полонить хотимъ:
Не одну тебя во чужи люди отдаемъ,
А дадимъ тебѣ еще свашеньку,
Да еще-то дадимъ кучера.

На эту пѣсню невѣста молчитъ, а дѣвушки за нея отвѣчаютъ:

1728.

Всѣ кучера поразѣдутся,
Всѣ свашеньки поразбѣдутся,
Одна я, млада, остануся,
У чужого у чужанина,
У чужого отца матери.

Тутъ дѣвушки начинаютъ пѣть разныя пѣсни, и въ числѣ ихъ: «Теща про зятя пирога пекла», и пр. См. выше стр. 251—252.

При пѣніи этой пѣсни дѣвушки пляшутъ. Невѣста же ходитъ по избѣ и приговариваетъ:

1729.

Похожу я, молодешинька,
Что по новой своей горенкѣ,
Что по новой своей свѣтлицѣ,
Поншу я красы дѣвичьей,
А еще погляжу я, молодешинька,
На своихъ милыхъ подруженекъ:
У ихъ буйны головы причесапы,
Алымъ лентамъ приувязаны,
Золотымъ булавамъ приуколоты,
А у меня, у молодешиньки,
Алы ленточки растеряны,
Булавочки пораскиданы,
Буйна головушка растрепана,

Краса дѣвичья порастеряла.
Какъ понцу я своей красы дѣвичьей,
Что по вѣмъ ли четыремъ угламъ,
Да во новой нашей горенкѣ:
Не пашла я красы дѣвичьей,
Ни въ котормъ-то уголушкѣ!

Въ это время прѣзжаетъ женихъ. Его встрѣчаетъ невѣста. Они садятся рядомъ въ передній уголь, а дѣвушки имъ запоютъ:

1730.

Кто же у насъ умный,
Кто-жь у насъ разумный?
Арсеній у насъ умный,
Михайловичъ разумный:
На коня садится,
Подъ нимъ конь веселится,
Къ саду подѣзжаетъ,
Садикъ разцвѣтаетъ.
«Аграфена, выходи,
Свѣтъ Максимовна, выходи!»
— Аграфена выходила,
За бѣлы руки Арсенія брала,
За дубовый столъ сажала,
Чару водки паливала,
Арсенію подавала,
Усердно проспала:
«Вылушай, Арсеній князь!»
— «Я не пью вина хмѣльнаго,
Я не пью вина зеленого;
Я дарю, семь разъ поцѣлую,
Что ни свѣтъ душу, Аграфенушку.

По окончаніи этой пѣсни женихъ и невѣста встаютъ, благодарятъ дѣвушекъ за пѣсню. Дѣвушки поздравляютъ невѣсту съ женихомъ, а жениха съ невѣстой. Женихъ прощается и уходитъ. Дѣвушки тоже начинаютъ расходиться, а невѣста имъ причитаетъ:

1731.

Погодите, мон подруженьки,
Погодите, мон голубушки!
Миѣ не долго, молодешинькѣ,
Провести часы, минуточки,
Что со вамъ, мила подруженьки,
Что со вамъ, мон голубушки;
Миѣ не годикъ съ вами годонати,
Одну почку темну почевати,

У своего кормильца, батюшки,
У своей ли родимой матушки.

Этимъ кончаются вечеринки. Дѣвушки расходятся по домамъ, а невѣста плачетъ въ голосъ:

1732.

Охъ, рожденна моя матушка!
Какъ на чужой дальней сторонущкѣ,
Налетятъ ли черны воропы,
Забодуть быки некладеные,
По утру стапуть будить рапешенью,
Въ вечеру будутъ класть позднешенью.
Я не знаю, молодешинька,
Ни обыча его, ни порову,
Ни ума его, ни разума.
Я о чемъ, мон подруженьки,
Попрошу васъ, да вамъ поклапаясь:
Какъ пойдете вы, подруженьки,
На веселое гуляныще,
А моя ли то краса дѣвичья,
За вами погонится,
За тонкой рукавъ ухватится,—
А возьмите, да мон подруженьки,
Да мою-то красу дѣвичью,
И вяжите въ алы ленточки,
Пускай съ вами покрасуется!
А еще, мон подруженьки,
Попрошу васъ, да поклапаясь:
Какъ прѣдутъ мон недруги,
Мон недруги, разлучники,
Не мечитесь вы, подруженьки,
Что на ихну золоту казцу,
Не отдавайте меня, молодешиньку!

На другой день назначается свадьба. Невѣста встаетъ раньше всѣхъ, готовится къ вѣнцу, а совѣмъ одѣвшись, садится и плачетъ въ голосъ:

1733.

Я встаю-то, молодешинька,
Что рапымъ-то рапешинько,
Что умоюся бѣлешинько,
Что умоюся не ключевой водой,
А умоюся горячимъ слезамъ;
Я спрошу-ко, молодешинька,
Посналось ли родной матушки,
Просналась-ль она эту поченьку?
А какъ миѣ ли, молодешинькѣ,

Не спалась мнѣ темна ночинька,
Не спала я, думу думала:
Подошли-то морозы лютые,
Ознобили мое ретиво сердце.

Тутъ къ невѣстѣ начинаютъ собираться дѣвушки. Мать приготовляетъ столъ, такъ называемый «Княжій». Когда дѣвушки соберутся, то запоютъ:

1734.

Вереюшки пошатнулись,
Вороточки распахнулись,
Къ намъ наѣхалъ полонъ дворъ гостей;
А ужъ Аграфенушка не вѣрила,
Свѣтъ Ивановна не чаяла,
Какъ женихъ-то въ пову горенку вошелъ,
Ужъ какъ Аграфенушку за рученьку беретъ,
Свѣтъ Ивановну за правенькую:
У ней ножки подеосились,
Вѣлы ручки опустились,
Ужъ какъ Аграфена умахнулась,
Свѣтъ Ивановна испужалася.

Въ это время пріѣзжаютъ дружки и, не входя въ избу, останавливаются у дверей, а невѣста, завидѣвъ ихъ, начинаетъ причитать, обращаясь къ брату:

1735.

Попрошу я тебя, мой родимый братъ,
Ты возми-съ-ко-ся саблю вострую,
Засѣки пути, дороженьки,
Чистымъ сльничкомъ, березничкомъ,
Да еще горькимъ осинничкомъ,
Чтобы не напали мои недруги:
Разлучатъ они меня, молодешиньку,
Со всѣмъ роднымъ со племенемъ,
Да п съ милымъ подруженькамъ.

Братъ идетъ къ порогу, за которымъ стоятъ дружки, и спрашиваетъ:

«Что вы за люди?»

Дружки. — Мы дружки, вѣрные служки, отъ князя молодого, отъ Арсенія Михайловича.

Братъ. «Просимъ милости войти!»

Дружки. — Намъ пѣкогда: мы пріѣхали узнать, готова ли невѣста?

Братъ. «Готова.»

Дружки прощаются и уѣзжаютъ, а черезъ нѣсколько времени опять пріѣзжаютъ со всѣмъ поѣздомъ и, не входя въ избу, останавливаются у порога, а дѣвушки въ это время стоятъ около стола.

Дружки. «Есть ли въ этомъ домѣ хозяйнѣ?»

Дѣвушки. — Есть.

Дружки. «Дайте намъ дубоваго стола, поставьте нашего князя подъ святые образа.»

Обращаясь къ дѣвушкамъ: «Что вы за люди?»

Дѣвушки. — Молодой княгининъ вѣрный служачокъ.

Дружки. «Гдѣ же княгиня? Отъ чего она не снаряжена и за столъ не посажена?»

Дѣвушки. — Наша княгиня въ парной баенкѣ, подъ шелковымъ вѣничкомъ.

Дружки. «Опростайте намъ квартиру: что надо, то и заплатимъ.»

Дѣвушки. — Дайте намъ золотой казны!

(Дружки кидаютъ мѣдныя деньги.)

Дѣвушки. — «Наша княгиня больше этого стоитъ. Выкиньте намъ хоть мѣленькихъ да бѣленькихъ: мы баню топимъ, сто паръ башмаковъ износили, косу княгининъ расплетали. Если у васъ сыщется золотой казны, тогда и невѣсту возьмите; а коли не сыщется, то ваша невѣста въ зеленый дубъ посажена, золотыми ключами замкнута; эти ключи далеко спрятаны: намъ не сыскать, и вамъ не найти.»

Дружки высыпаютъ на столъ серебро.

Дѣвушки. — «Нашей княгининъ руса коса стоитъ больше этихъ стеколъ (выкидывая золотую монету, или мѣдную пуговицу); у нашей княгини вотъ какія деньги есть, а за эти ваши стекла не отдадутъ невѣсты.»

Дружки прибавляютъ еще серебра. Дѣвушки, поблагодаривъ, спрашиваютъ: «покажите намъ кто красивѣе красна солнышка, кто свѣтлѣе свѣтла мѣсяца.»

Дружки выводятъ жениха на середину избы.
Дѣвушки. — «Дайте намъ море воды, кучу ржи,
да копя ѣхать со двора!

Дружки даютъ имъ пирогъ, чашку пива и мѣдную деньги и говорятъ: «Дайте намъ стола, у насъ хлѣбъ-соль своя». Съ этими словами они сажаютъ жениха за столъ въ передній уголъ, вмѣстѣ съ невѣстой, ставятъ на столъ съ собой принесенную закуску и водку и угощаютъ тѣхъ, которые съ ними въ поѣздѣ, а потомъ и невѣстныхъ родныхъ. Когда они кончаютъ, то невѣста говоритъ:

«Невѣстна хлѣбъ-соль тоже не погапая!»
И подаетъ три какія-нибудь блюда, а четвертое: пряженники, которые раскладываютъ передъ каждымъ, и всякій, кто ихъ ѣсть, обязанъ положить денегъ на блюдо. Дѣвушки, выйдя изъ-за стола, поютъ величальныя пѣсни жениху, невѣстѣ и поѣзжанамъ, сидящимъ за столомъ. Женихъ и невѣста сами ничего не ѣдятъ, а просятъ другихъ кушать. Въ это время дѣвушки поютъ:

1736.

Да ужь кто-жь тебѣ, Арсеній князь,
Чесаль буйну голову,
Завиваль тебѣ русы кудри?
— Чесала родная матушка,
Завивала кудри мила сестра,
Что во путь-то, во дороженьку,
По свою ѣхать по сужену,
Что по сужену, спаряжепу,
По Аграфену-то Максимову. —
Съ Богомъ, съ Богомъ, мое дитятко,
Со Христомъ, мое рожденное!

Женихъ благодаритъ дѣвушекъ за пѣсню, и даетъ имъ денегъ. Онѣ опять запоютъ:

1737.

Вдоль по улицѣ молодецъ идетъ,
Вдоль по широкой удаленькій.
Онъ загуливалъ во высокій во теремъ,
Да за занавѣсъ заглядывалъ,
Все за шитую, за браную,
Онъ высматривалъ, выглядывалъ,
Думу красну дѣвушку, Аграфенушку;
Онъ сталъ ей бѣлыя ручешки сжимать,
Онъ сталъ ей золоты перстни ломать.

Говорила Аграфена душа,
Говорила свѣтъ Максимовна:
«Ты Арсеній, свѣтъ Михайловичъ,
Не сжимай моихъ бѣлыхъ ручекъ,
Не ломай моихъ золотыхъ перстней!
Вѣдь не ты мнѣ золоты перстни купилъ,
Да не ты и золотые золотилъ:
Мнѣ купилъ ихъ родной батюшка,
Золотила родна матушка.

Женихъ опять благодаритъ дѣвушекъ, и онѣ снова запоютъ:

1738.

Тебѣ спасибо, князь молодой!
Тебѣ спасибо, Михайловичъ!
Не успѣли мы слова выговорить,
Не успѣли мы пѣсни спѣть —
Отъ тебя дары пошли,
Отъ тебя великіе,
Съ поклономъ съ низкіимъ,
Съ словомъ со ласковымъ.

Послѣ этой пѣсни сваха вкладываетъ руку невѣсты въ руку жениха и ноги жениха въ ноги невѣстѣ. Это дѣлается для того, чтобы свадьбу не могли испортить.

Когда отобѣдаютъ, дружки говорятъ отцу и матери невѣсты:

«Умѣли дитя вскормити, умѣйте и благословити!» и обращаясь ко всѣмъ, онъ продолжаетъ:

«Званые, избранные, благословите!

Невѣста при этихъ словахъ заплечетъ въ голость:

1739.

Не прощу, кормилецъ батюшка,
Я ни злата у тебя, ни серебра,
Ни имѣнія, ни богатства;
 Попрошу я, кормилецъ батюшка,
Что великаго благословенія:
Благослови, кормилецъ батюшка,
Что во путь-то, во дороженьку,
На чужую на сторонушку,
Ко чужому отцу матери!

Невѣста и женихъ становятся передъ отцомъ на колѣни: отецъ ихъ благословляетъ и даетъ цѣловать образъ.

Послѣ благословенія, женихъ уводитъ невѣсту въ сани, чтобы ѣхать въ церковь, а дѣвушки запоютъ:

1740.

Не спи, не лежи,
Поповъ сынъ въ городѣ!
Ударь во колоколь
Да во звончастый,
Чтобы услышала
Аграфена матушка,
Услышавши, заплакала:
«Ко мнѣ сваты ѣдутъ,
Мое дитю берутъ,
Дитю рожденную;
Отъ меня дары везуть,
Да дары все шитые,
Скатерти бранныя.

Не спи, не лежи,
Поповъ сынъ въ городѣ!
Приударь во колоколь,
Да во звончастый,
Чтобы услышала
Арсеньева матушка,
Услышавши, возрадовалась:
«Ко мнѣ споху везуть,
Ко мнѣ дарцы несуть,
Со златомъ, со серебромъ,
Со крупнымъ со жемчугомъ,
Со шитымъ шитьемъ,
Со браннымъ со скатертямъ.

По окончаніи этой пѣсни поѣздъ отправляется въ путь: впереди ѣдутъ дружки, за ними жепихъ съ посаженымъ отцомъ, который называется тысяцкимъ, въ третьихъ сапяхъ ѣдутъ бояре, а сзади всѣхъ невѣста со свахой. Невѣсту везетъ кучерь, который называется «возилой». Когда выѣдутъ за ворота, возила говоритъ: «У саней завертки лопнули: привязать не чѣмъ!» Невѣста даетъ ему полотенце. Это повторяется пѣсколько разъ, и каждый разъ невѣста должна дарить полотенца. Мальчишки, и даже взрослые мужики, загораживаютъ путь поѣзду, и дружки, чтобы ихъ пропустили, бросаютъ имъ орѣхи.

Обвѣчавшись, молодые ѣдутъ въ домъ жениха. Тамъ ихъ сейчасъ же сажаютъ на лавку. Невѣста въ это время находится все еще подъ покрываломъ; тутъ выходитъ теща съ пирогомъ, которымъ закрываютъ молодую. Бабы, поспоривъ

нѣкоторое время съ мужиками: кто лучше, женихъ, или невѣста, запоютъ извѣстную уже пѣсню:

1741.

Изъ за лѣсу, лѣсу темнаго,
Изъ за садику зеленаго,
Вылетало стадо лебединое и т. д.

А за ней поютъ слѣдующую:

1742.

Не шелкова нпточка къ стѣнкѣ льнетъ,
Михайлычъ Максимовну къ сердцу жметъ:
«Ты скажи, скажи, Аграфенушка,
Кто-жь тебѣ отъ роду милъ?»
— «А милъ мнѣ, миленькъ, родной батюшка,
Помилѣе того родна матушка.»
— «А это, Аграфенушка, неправда твоя,
А это, Максимовна, не истинная.
Скажи, скажи, Аграфенушка, правду всю,
Скажи, скажи, Максимовна, истинную!»
«Я скажу, младешипька, правду всю:
Только мнѣ милъ одинъ Арсеній свѣтъ,
Милъ, милешенекъ, Михайловичъ!»
— Вотъ это Аграфенушка, правда твоя!
Вотъ это, Максимовна, все истинная.

Затѣмъ молодыхъ сейчасъ же поведутъ спать въ клѣтѣ, а сваха и свекровь начинаетъ смотрѣть сундукъ съ дарами молодой. Дары состоятъ изъ шитыхъ полотенецъ, скатертей и т. п. Когда молодые вернутся изъ клѣтки, то свекровь начинаетъ раздаривать изъ сундука дары роднымъ, а невѣста, кланяясь, проситъ ихъ припать.

Тутъ начинается пиръ, какъ обыкновенно бываетъ вездѣ. На другой день, утромъ, свекровь печетъ блины, а молодую посылаютъ за водой, и всѣ ее провожаютъ до воротъ. Когда она принесетъ воды, то всѣ родные стараются этой водой облить другъ друга три раза, и молодая должна сходить за водой три раза же. Когда она принесетъ въ послѣдній разъ воду, ее заставляютъ мечь избу, и въ это время бросаютъ ей деньги.

Этимъ кончается свадьба. . . . Всѣ разѣзжаются.

Сообщ. мѣстн. помѣщикомъ К. М. Шашкинымъ.

VI. Псковской губерніи.

а) Свадебный обрядъ въ городѣ Псковѣ.

Лѣтъ 30 назадъ ¹⁾ купцы и мѣщане во Псковѣ справляли свадьбы по старинѣ: съ хоромъ дѣвицъ, пѣснями, плясками, праздновали на распашку, вѣскольکو дней сряду, и угощали званыхъ и пезваныхъ «сахарными» яствами. Бѣднякъ не отставалъ въ этомъ отношеніи отъ богача: онъ такъ же шибко могъ попраздновать на своей свадьбѣ на счетъ своихъ же гостей, потому что каждый гость присылалъ бѣдняку, по возможности, съѣстные принасы и другія угощенія.

Когда добрый молодецъ задумывалъ, бывало, жениться, онъ долженъ былъ прийти къ отцу, къ матери, поклониться имъ въ ноги и объявить, «что, молю, батюшка и матушка, вотъ такъ и такъ, хочу я жениться, на такой-то дѣвицѣ». А иногда случалось, что отецъ съ матерью сами предлагали сыну жениться. Какъ бы тамъ ни было, только, со стороны родителей, посылалась ближняя ихъ родственница, а иногда и сама мать ходила къ родителямъ невѣсты. Свагья обыкновенно рѣчь заводила издали: спрашивала о здоровьѣ дочери-лебедушки; говорила, что дѣвки — вороги, а времена-то, вишь, какія: того и смотри, какъ нибудь проступится, отцу съ матерью глаза запаньситъ. А отецъ съ матерью уже съ первыхъ ея словъ смекали, на что бьетъ свагьяшка, потчивали ее кофеемъ да сладкой водочкой. Потолковавши такимъ образомъ и отвѣдавши кофейку и сладкой водочки, свагья претупала къ дѣлу: «У васъ товаръ, а у насъ кунецъ, добрый молодецъ, Иванъ Ивановичъ, съ краснаго ряду, сынонь-соколокъ Ивана Карнича, дѣтина — кровь съ молокомъ, смиренный, послушанный и достатку имѣеть.» И поидеть размасливать, только слушай. «Если есть ваше согласіе, такъ позвольте намъ посмотреться!» Отецъ и мать невѣсты благодарили обыкновенно свагью за честь, и просили дать время подумать, хотя бы и рады-радешеньки были отдать дочку за такого жениха, но приличіе требовало не сейчасъ соглашаться на предложеніе. «Вѣдь она намъ не чужая (говорятъ отецъ и мать), а своя родная, поена и вскормлена, не наскучила она намъ: пусть живетъ себѣ съ Богомъ! да и сродственники есть у насъ! пужно посоветоваться, да и у добрыхъ людей пораспросить... а мы пришлемъ тебѣ вѣсточку.» И отирается свагья къ жениху, и считаютъ дѣло уже конченнымъ. Если же

случалось, что родители невѣсты не думаютъ отдавать дочери за предлагаемаго жениха, то вотъ какъ они отдѣлываютъ свагью: «Да ты, матушка, туда ли зашла? Не заблудилась-ли?» — «Я то, батюшка, слава Тебѣ Господи, не рехнулась еще ума-разума», отвѣчаетъ свагья. — «То-то, голубушка: сдается, что не туда пошла». — «Власть ваша, а честь не безчестье вашей дочушки... затѣмъ и прощенія просимъ!» И идетъ сконфуженная свагья, и на чемъ свѣтъ стоитъ ругаетъ гордеца шелкопера.

Родители невѣсты, получивъ предложеніе отъ свагьи, созывали своихъ родственниковъ и рассуждали съ ними: стоющій ли человекъ женихъ, или нѣтъ. Если рѣшеніе было въ пользу жениха, то вскорѣ же ему давалось знать, что онъ можетъ прийти на «сгляднины», т. е., посмотреть невѣсту. Женихъ отправлялся къ невѣстѣ со свагьей, родителями и старшими родственниками, обыкновенно, — вечеромъ. Невѣста выходила къ гостямъ вскорѣ послѣ прихода ихъ, съ подносомъ въ рукахъ, на которомъ была поставлена водка, потчивала прежде жениха, и при этомъ-то женихъ долженъ былъ хорошенько разсматривать будущую свою сожительницу и вывѣдывать ея умъ-разумъ. Онъ отказывался отъ водки, говорилъ, что не пьетъ, а если пьетъ, то самую малость, да и то теперь не хочетъ, потому что пилъ недавно; невѣста, бывало, его спрашиваетъ и не отойдетъ до тѣхъ поръ, пока женихъ не приметъ рюмку. Потомъ невѣста обносила всѣхъ прочихъ гостей, и затѣмъ потчивала кофеемъ, чаемъ, вареньемъ, или ягодами, и при этомъ повторилась та же исторія, какъ и съ водкою: женихъ и гости отказывались, а невѣста урашивала. Попотчивавши гостей, она ни минуты не оставалась съ ними, такъ что женихъ видѣлъ ее только съ подносомъ въ рукахъ. Занимать гостей должны были родители невѣсты. Посидѣвши вѣскольکو времени, женихъ, не попросившись съ хозяйками, выходилъ со всѣми родственниками въ сѣни передать свое мнѣніе о невѣстѣ; если она понравилась, то вся компанія возвращалась въ горницу, и свагья, выступивши впередъ, говорила невѣстиннымъ «родителямъ»: «Ну, съ вашей стороны все, слава Богу! какъ съ вашей?» Если и со стороны невѣсты также — слава Богу, тогда начинались «смолинны» и назначался день для «положенія» или рукобитія. Но когда невѣста не понравится жениху, онъ, потолковавши въ сѣняхъ со своими родственниками, прямо отира-

¹⁾ Эта статья написана въ концѣ 50-хъ годовъ. III.

влялся домой; а если женихъ не поправился невѣстѣ, то родители объявляли, что нынѣшній годъ, они раздумали отдавать замужъ свою дочку; или: что они еще не справились п т. п. Впрочемъ, рѣдко случалось, чтобы свадьба разстроивалась послѣ «сглядинъ».

Въ промежутокъ времени отъ помолвки до вечеринокъ, невѣста отъ скуки, сидеть, бывало, на лавкѣ въ переднемъ углу съ подружками, и поютъ:

1743.

Свѣтъ мой, родной батюшка!
Государыня, родная матушка!
Благословите мнѣ позвать дорогихъ гостей:
Своего крестнаго батюшку,
Свою крестную матушку,
И своихъ всѣхъ сродцевъ пріятелей!
Сударь мой, родной батюшка,
Пожалѣй меня, молодешеньку!
Не пожалѣй своихъ добрыхъ коней,
Дай погулять мнѣ красной дѣвушкѣ,
Александрѣ Ивановѣ!

Отецъ не отказывалъ, давалъ лошадей. Невѣста съ подружками выѣзжали за околицу; дорогой онѣ пѣли:

1744.

Поля ли мои, поля чистыя,
Лужки мои зеленые,
Травушки шелковые,
Цвѣтки мои лазоревые!
Любила я по вамъ гулять,
Я по вамъ гулять, красоватися,
Своей путевой косой выхвалятися;
Ужъ одна была у меня коса,
Да двѣ волюшки,
Двѣ волюшки, и обѣ вольщя;
Хоть двѣ у меня будетъ косы,
Да одна волюшка,
Одна волюшка, и та певольная.

Заѣдутъ звать гостей. Когда вступятъ ихъ въ сѣни, онѣ вланились за порогомъ и пѣли:

1745.

Покорно благодаримъ Т. Осиповна,
Что отнерла скоро намъ новую горенку,

Не познобила меня съ милымъ подружкамъ,
Съ милымъ подружкамъ во новыхъ санахъ!
Назябнусь я, молодешенька, у чужово батюшки,
У чужова батюшки, у чужой матушки.

Войдя въ избу онѣ пѣли хозяйкѣ:

1746.

Позволь, свѣтъ Т. Осиповна,
Къ моему батюшкѣ на бесѣдушку,
Ко мнѣ, къ дѣвушкѣ, къ дубову столу.

Хозяйка надѣляла невѣсту повоемъ. Тоже пѣли вездѣ, куда заѣзжали. Сирота ѣздила *по матку* и *по батьку* на погостъ. Пойдутъ въ церковь, помолятся, а потомъ идуть на могилку: невѣста плачетъ голосно, что придетъ на умъ, а подружки поютъ:

1747.

Вы завѣйте, вѣтры буйные,
Вы развѣйте всѣ желты пески!
Ты раскройся, мать, сыра земля,
Отворися гробова доска!
Ты возстань, мой родный батюшка,
На свои на своры ноженъки!
Ты раскрой свои очи ясныя,
Погляди ты на меня, сиротинушку,
Своимъ очамъ яснымъ!

На вечерникѣ, какъ только, бывало, дружка посадить жениха за столъ, дѣвушки запоютъ:

1748.

Боже, благослови, Христось,
Игру зангривати,
Игру свадебную!
Боже, благослови, Христось,
Столы разставлявати!
Боже, благослови, Христось,
Скатерти разстилявати!
Боже, благослови, Христось,
Хлѣбъ-соль на столы пести,
Ѣства сахарныя, меду обарныя!

Затѣмъ садилась за столъ невѣста съ подружками, крестной матерью и гостями и пѣвицы пачинали пѣть по порядку величальныя пѣсни:

Жениху.

1749.

«Дородный молодецъ, Михаилъ Андреевичъ!
Скажи, пожалуй, намъ про свою про матушку.
Про свою про матушку, про свою родимую:
Какъ зовуть по имени, величаютъ по отчичѣ,
Величаютъ по отчичѣ, по великому чину?»
— «Зовуть ее по имени да Александрю,
Величаютъ по отчичѣ да свѣтъ Яковлевной:
У ней тѣло бумажное, кости лебедная,
Жемчуги скатные голову обломил,
Сережки яхонтовы—лицо разгорѣлося,
Самопѣтны каменья—весь теремъ освѣтили,
Монисты золоты—бѣлу шею ломали,
Башмачки парчевы, скобки золочены;
Ковали скобушки въ Ярославль городѣ,
Золотили скобушки посередь красной Москвы,
Во Псковъ привозили, въ ряды выносили,
Въ ряды выносили, цѣну накладали;
Никто на скобушки цѣны не наложилъ,
Только цѣну наложилъ мое милое дитятко:
Даетъ за скобушки и сто, и тысячу,
И сто и тысячу, и стольные города,
И это тыи скобушки моей родной матушки,
Моей родной матушки, Александры Яковлевны:
Пусть, пусть, красуется моя родна матушка
По пирамъ, по бесѣдамъ, по дѣвичимъ вечерамъ,
Пусть, пусть, дивуются всѣ князи и бояре,
Всѣ князи, бояре, всякіе люди розные!»

Родной сестрѣ.

1750.

«Скажи мнѣ, пожалуй-ста, наша мила подружка,
Наша мила подружка, наша лебедь бѣлая,
Про свою сестрицу, про свою родимую:
Какъ зовуть по имени, величаютъ по отчичѣ,
Величаютъ по отчичѣ, по великому чину?»
— «Зовуть ее по имени Авдотьюшкой,
Величаютъ по отчичѣ Иваповной:
У ней тѣло бумажное, кости лебедныя,
Походка кункипа, поговорка бѣлкина,
У ней слово сто рублей, а другое тысячу,
Жемчуги скатные голову обломил,
Сережки яхонтовы — лицо разгорѣлося».

(Продолженіе какъ въ предыдущей).

Невѣсть.

1751.

Наша княгиня душа, Агафья Иваповна!
У нашей княгини души, Агафьи Иваповны,
Сережки яхонтовы—лицо разгорѣлося,
Монисты золоты—шею обломил;
У нашей княгини души, Агафьи Иваповны,
Тѣло бумажное, кости лебедныя,
Со бровей соболъ бѣжитъ, со очей соколъ летитъ,
Повздоханье бѣлкино,—поговорка кункипа,
Повздохнеть—въ сто рублей,
Проговорить—въ тысячу.

Батькѣ крестному.

1752.

Наша княгиня душа,
Агафья Иваповна!
Скажи намъ про батюшку,
Про свою про крестнова.
— «У меня свѣтъ батюшка,
Петръ Семеевичъ,
По любви позвалъ,
Во чести посаженъ
За дубовы столыки,
За скатерти бранныя,
За питье медовое,
За ѣства сахарныя».

Передъ входомъ дружки и жениха.

1753.

Не буйны вѣтры полавѣяли, —
Незнакомые гости понавѣхали,
Новыя сѣни пообломил.
Чѣмъ-то мнѣ, молодешенькѣ,
Гостей потчивати?
Нѣтъ у меня пива, вина,
Меду ставленова.

Когда невѣста дарить гостей.

1754.

Нахала ¹⁾ Александра душа да трои сѣни:
«Не боюсь я гостей изъ Новгорода,

¹⁾ Мела.

Не боюся я гостей изъ красной Москвы,—
Только я боюся гостей изъ славнаго Опскова:
Ты меня гости полономъ полоняютъ,
Полономъ полоняютъ, во полонъ берутъ.

1755.

На дворѣ, матушки, что ни дождь, ни роса,
Въ теремѣ мила теща бояръ дарила:
Камкой, тафтой, золотой парчой,
Милова зятя вѣковѣчнымъ даромъ,
Вѣковѣчнымъ даромъ, своей дочерью.

Когда невѣста дарить жениха.

1756.

Павою по морю плыла,
Вѣлюю лебедушкой да воскрикнула:
«Есть ли у Великой—рѣки пересвощички?
Перевезли-бъ меня, молодешеньку, на тусторону?»
Никто на тотъ голосокъ отвѣту не далъ,
Только отвѣтъ держитъ Михайло князь:
«Я по тебя соколомъ прилечу,
Соколомъ прилечу, подъ крыломъ унесу».
— «Я съ соколомъ и сама полечу».

Еще поютъ на вечеринкахъ.

1757.

Милые папи вы колодизи!
Дѣвки съ васъ, молодицы съ васъ,
Воду черпали, крутую гору поливали.
На той горѣ высокъ теремъ стоитъ,
А во томъ теремѣ Александра сидитъ,
Шьетъ она шитьицо все бумажное;
Вскочить къ ней, привернется къ ней, самый
большій братъ:
«Сестрица! тебѣ шитьицо на умъ идетъ:
Сего дня твой подвѣнечный день!»
— «Большему брату я вѣры не пошла.»
Вскочить къ ней, привернется къ ней, средний
братъ:
«Сестрица! тебѣ шитьицо на умъ идетъ:
Ужъ твой богосуженный среди двора!»
— «Среднему брату я вѣры не пошла.»
Вскочить къ ней, привернется къ ней, самый
малый братъ:
«Сестрица! тебѣ шитьицо на умъ идетъ:
Ужъ твой богосуженный среди терема!»

Бросила она шитьицо за дубовый столъ:
«Я тебѣ, матушка, не ключница,
Я тебѣ, родимая, не ларечница,
А я ключница, я ларечница,
Чужому батюшкѣ, чужой матушкѣ.»

1758.

«Не выплывай, сѣра утушка, съ зеленой тросты!»
— Выплыла сѣра утушка съ зеленой тросты¹⁾,
Стала Александра душа среди терема,
Среди терема, середь матушкина.
Матушка къ Александры души да припадываетъ,
Матушка в Александры души да выспрашиваетъ:
«Будешь ли ты, Александра душа, да ко мнѣ
почевать?»
— «Не буду я, матушка, и часу часовать:
Я тебѣ, матушка, не ключница,
Я тебѣ не ключница, не ларечница,
А я ключница, я ларечница, чужому батюшки,
Чужому батюшки, чужой матушки.»

1759.

Не пей ты, милая подружка, княжескова меду:
Княжовъ медъ обманчивъ живетъ;
Лучше пропей свой золотъ вѣнокъ:
Золотъ вѣнокъ мы опять паживемъ,
А тебя, милой подружки, намъ и въ вѣкъ не нажить.

1760.

Мы тебѣ, сестрица душа, безъ людей говоримъ,
А при людяхъ мы тебя на умъ поучимъ:
Пойдешь ты, сестрица душа, во чужи люди,
Держи ты головушку да поклонливую,
Ретивое сердечушко да покорливое
Не тебя кликнуть—ты откликнися!
Не тебя пошлуть—ты сама поиди!

1761.

Злодѣй измѣшница, наша мила подружка!
Вчера съ намъ, сестрица, сидѣла во темномъ куту,
Во темномъ куту, за бѣльчистой завѣсой,
Одну думу думала, одну рѣчь говорила:
«Не пойду я, сестрица, изъ за темнаго кута,
Изъ за темнаго кута, изъ за бѣльчистой завѣсы.»
А сего дня, сестрица, сидишь въ большомъ углу,

¹⁾ Въ сл. Даля: *тростá* — болотное, колѣнчатое растение, *arundo diographis, phalaris*, камышъ и т. д.

Сидишь во большомъ углу, съ дороднымъ
 молодцомъ;
 Надъ вамъ Божія милость, подъ вамъ шитой
 коверъ;
 Шила, вышивала, душа красна дѣвица. —
 Кабы знала да вѣдала, что дородну молодцу,
 Я-бъ шелковъ убавила, золотца прибавила.

1762.

Не продавай, братецъ, дорогой сестры!
 Проси за сестрицу и сто, и тысячу,
 И сто, и тысячу, и стольные города!
 Здравствуй, братецъ свѣтъ, да продавши сестру,
 Съ главнымъ городомъ, да съ шелашкою,
 Съ добрымъ домикомъ, да съ дубиною!

1763.

По сѣнямъ было, по сѣнничкамъ,
 По частымъ переходичкамъ,
 Да тутъ ходила, гуляла,
 Тутъ гуляла красна дѣвица
 Она ходючи, погуливала,
 Своего дружка побуживала:
 «Ахъ ты встань-ко, проснись, молодецъ,
 Пробудись душа, отецкій сынъ!
 Оторвался твой добрый конь
 Отъ тово столба точенова,
 Отъ колечка серебрянова,
 Отъ витова, позолоченова;
 Онъ ворвался въ зеленую садъ,
 Пригналъ опять въ саду травушку,
 Все зеленую муравушку,
 И калину со малиною,
 Черну ягоду смородину.» —
 — «Ты не плачь, моя душепѣка:
 Если Богъ насъ помилуетъ,
 Государь насъ пожалуетъ,
 Наживемъ сады зеленые,
 И калину со малиною,
 Черну ягоду смородину.»

1764.

Въ Окянѣ-городѣ трое новые ворота,
 Къ тѣмъ ко воротичкамъ приходила дѣвица,
 Приходила дѣвица, Андогья Ивановна:
 «Сторожа-ль вы, сторожа, сторожа молодые,
 Пропустите меня, дѣвицу, къ Окянѣ-городу,
 Къ Окянѣ-городу, за лѣса дремучіе,

За лѣса дремучіе, да къ Акаю-мѣсяцу,
 Къ Абаю-мѣсяцу, да къ орлу подъ крылышко!»
 У орла подъ крылышкомъ душа красна дѣвица.
 «Сторожа-ль вы, сторожа, сторожа молодые,
 Закладайте повозки, догоняйте корабли!
 Вотъ вамъ по колечку, вотъ вамъ по доброму:
 Первый корабличекъ со скатнымъ жемчугомъ,
 А другой корабличекъ со златомъ, серебромъ,
 А третій корабличекъ съ душой красной дѣвицей;
 Вы злато, серебро, по себѣ раздѣлите,
 Вы скатны жемчуги по женамъ раздѣсите,
 А душу красну дѣвицу вы мнѣ пожалуйте!»

1765.

Мила теща мила зятя у себя почевать унижаетъ:
 «Есть у меня кроваточка тесовая,
 Кроватка тесовая и перинка пуховая,
 Перинка пуховая, одѣяло соболинное.»
 — «Не почую, не почую: меня матушка ожидаетъ,
 Меня матушка ожидаетъ, широки ворота
 отворяетъ,
 Широки ворота отворяетъ, пухову перину
 растилаетъ.»

1766.

«Княгиня молодая! Скажи намъ, пожалуй-ста,
 Про свою про братца, про свою вѣнчальнаго,
 Какъ зовутъ по имени, величаютъ по отчичѣ,
 Величаютъ по отчичѣ, по великому чину?»
 — «Зовутъ его Михайломъ, величаютъ
 Алексѣвичемъ.
 Зашла туча да сахарная,
 Вынала роса среди терема,
 Среди терема свѣтъ Александрина,
 Слышучи холостова братца, не женатова:
 «О чемъ ты, братецъ свѣтъ, да не женишься?
 Или твоя богосужная да не выросла?
 Или у тебя бѣлоярый хмель да повывелся?
 Или у тебя солоды да не выросли?
 Или росли, росли, да переросли?»
 — «Росла богосуженая, да и замужь пошла. —
 Остались у насъ дѣвушки что ни лучшія.
 Зайди ты къ намъ, братецъ свѣтъ, за завѣсу,
 Выбери изъ сорока что ни лучшую,
 Какъ топка, высока, какъ бѣла, румяна,
 Какъ очамъ быстра, какъ бровямъ черна,
 А обичая, разума, мы не вѣдаемъ.
 Охвочь ты, братецъ, да во рынокъ гулять,
 Зайди ты, братецъ свѣтъ, во шелковый рядъ,
 купи ты, братецъ свѣтъ, шелковую плеть,

Устегни ты богосуженую по бѣду тѣду,
 Обычья, разума, ты ея увѣдаешь.
 Благодарствуй, братецъ свѣтъ, на твоихъ
 подарочкахъ,
 Намъ не дороги дары, намъ дорога честь твоя,
 Поклоны низкіе, словеса привѣтливы.
 В' умнаго батюшки и дитя умно:
 Научивши дитя и въ ширь пустилъ.»
 — Не успѣли пѣсни свѣтъ, намъ дары несутъ,
 Намъ дары несутъ, намъ великіе.

Опѣвають холостаго.

1767.

«Молодая бариня, Александра Яковлевна!
 Скажи мнѣ, пожалуй-ста, про свою про братчика,
 Про свою про братчика, про свою вѣнчальнаго:
 Ево какъ по имени величать, по отчннѣ,
 Величать по отчннѣ, по великому чину.»
 — «Зовуть его по имени Иванъ Васильевичъ.
 Взшла туча да сахарная,
 Выпала роса середн терема,
 Слышучи холостова братца, не женатова:
 «Отъ чего ты, братецъ свѣтъ, да не женишься?
 Жаль намъ тебя—изгуляешься:
 Сыръ молодой да по блюдечкамъ,
 Сладкій медъ да по бутылочкамъ,
 Зелено вино да по шляпочкамъ,
 Винны ягоды по тарелочкамъ.
 Или твоя богосужная да не выросла,
 Иль росла, росла, да переросла?»

(Окончаніе какъ въ предыдущемъ №).

Въ концѣ обѣда жениха, когда подадутъ гуся и об-
 посятъ виномъ гостей.

1768.

Ягода со ягодою сонатплася.
 1)
 Александра душа, да гдѣ-жь ты была? —
 Яхонтнѣ, Василій князь, во твоємъ саду,
 Виноградъ щипала въ твою шапочку.
 Дѣвнцы-игрицы, души красны дѣвнцы!
 Или вы не знаете, кто возлѣ меня,
 Кто стоитъ возлѣ мени да по правую сторону?
 Стоитъ возлѣ меня дородный молодецъ,
 — Дородный молодецъ, Иванъ Васильевичъ,
 Онъ по улущѣй идетъ, что буенъ вѣтеръ вѣеть.

1) Записавшій, видно, пропустилъ здѣсь цѣлый стихъ.

1769.

Катился виноградъ да по загородью,
 Дружка ведетъ молодого князя да по застолю,
 Вевши его, да на мѣсто сажалъ,
 На мѣсто сажалъ, серебромъ надѣлялъ,
 Серебромъ надѣлялъ, Божьей милостью.

1770.

Сиди ты, мила подружка, остереживайся!
 Возлѣ тебя сидитъ сорви-вѣнокъ,
 Сорви-вѣнокъ и згай-голова
 Згай-голова и разсыпъ-коса.
 Не держи, князь молодой, свѣгу за рукавами,
 Не осыпай головушки Агаѣиной:
 Была головушка, какъ макъ черпа,
 Стала головушка, какъ свѣгъ бѣла.

1771.

Тихо вы, бояре, снаряжаетесь,
 Поздняго вечера дожидаетесь,
 Ночь темна, да не мѣсячна;
 Не портѣте, бояре, тппариса дерева,
 Тппарису дереву три угодыя надобны.

1772.

Выйду-ль я, сирота, на крутой крылецъ,
 Обопрусь я, сирота, объ перилочки,
 Я крикну, сирота, громкимъ голосомъ,
 Отголоски я пушу въ темны лѣса,
 Изъ темныхъ лѣсовъ пушу ко Божьей церкви,
 Что къ родимому, родному батюшнѣ,
 Чтобъ свѣшили ко мнѣ на сиротину свадебку.

1773.

«Не сиди, матушка, у долгава пира!
 Спаряжай свадебку Михайлову!»
 — «У меня свадебка сопаряжена:
 Сорокъ варей пива сварено,
 Сорокъ курей вина скурено,
 Сорокъ печей пироговъ снечено,
 А что больше того, мелкихъ прижешцевъ.»

На могилѣ.

1774.

Вы развейте, вѣтры буйныя,
Разпесите вы, пески желтые,
Ты раздуйся, мать, сыра земля,
Разшенися, гробова доска,
Размахнитесь, ручки бѣлыя,
Прогляните, очи ясныя!
Я пришла къ тебѣ просить не пѣльища,
Не имѣища, не богатства, —
Я пришла къ тебѣ просить благословенія:
Благослови меня, батюшка, ко суду Божию пойти:
У суда Божья мнѣ стоять страшненько,
У золота вѣпка skóry ножи ломаются,
Ретиво сердце ужахается.

1775.

Вдова молодая, жена богомольная,
Охвоча вдовушка къ заутренѣ ходить,
Ко заутрени ходить и Богу молиться:
Первый разъ я молилась о своемъ здоровьѣ,
А второй разъ молилась о любимыхъ дѣтушкахъ:
Создай, Господи, много Божьей милости,
Много Божьей милости супротиву добраго!
Не крапъ, не крапъ, дождецъ маленькой!
Не обмочи шубы соболинныя на вдовѣ молодой!
Благодарствуй, магушка, на твоихъ подарочкахъ!

Въпчальнымъ отцу и матери.

1776.

«Княгиня молодая! Скажи намъ, пожалуй-ста,
Про свою батюшку, про свою въпчальнаго,
Какъ зовутъ по имени, величаютъ по отчичѣ,
Величаютъ по отчичѣ, по великому чину?»
— «Зовутъ Дмитріемъ, величаютъ Семенычемъ:
Опъ по удущкѣ идетъ, какъ буенъ вѣтеръ вѣетъ,
У воротъ колотится, будто туча грозная,
По круту крыльцу идетъ бѣлымъ горностаюшкомъ,
Въ новы сѣни идетъ дорожнымъ молодцомъ;
Противъ раю рамень, растворилась горница,
Растворилась горница—дубовая столовая.
Выходила изъ горницы его молода жена,
Молода боярыня, Марья Семеновна,
За ручку принимала, въ уста цѣловала,
Въ уста цѣловала, душей называла,
Душой называла, сама слово молвила:
«Поди, мой душевка, дородный молодецъ,
Дородный молодецъ, Дмитрій Семеновичъ!

Куда же ты ѣздилъ, куда Богъ послалъ?»
— «Ѣздилъ я, душевка, съ города да по городу,
Закупалъ я, душевка, куницы да соболи,
Куницы да соболи и бобры осистые,
И бобры осистые, кораблями по морю.
Я за стрѣчу добрую сошью тебѣ кунью шубу,
Я за слово ласково сошью тебѣ златъ перстень.»
— «Я за тотъ золотъ перстень рожу сына съ дочерью;
Надо сыну съ дочерью колибель зыбучую,
Колибель зыбучую, па цѣпяхъ брекучую.»
— Благодарствуй батюшка на твоихъ подарочкахъ:
Намъ не дороги дары, дорога честь твоя,
Поклоны низкіе, словеса прिवѣтливы.

Сиротѣ.

1777.

Рѣчки-ль мои, рѣчушки!
Вы течете, не сколыхнетесь,
По бережку не разбѣтятся.
Съ желтымъ пескомъ не размутитесь.
Наша мила подружка сидитъ не улыбнется. —
Глядитъ—не усмѣхнется.
Отъ чего мнѣ смѣяться?
У меня полонъ дворъ да каретъ стоитъ,
Полва горница да гостей сидитъ,
А всѣ у меня гости званые,
Родимые, любимые,
И всѣ званые, родимые,
Одного лишь гости пѣтъ, какъ пѣтъ,
Одного гостя любимова,
Мово батюшки родимова.
Вы, сестрицы мои, ластушки!
Вы пойдете-ко Божьей переви,
Вы ударьте трижды въ колоколь
Побудите мово батюшку,
Вы скажите мому батюшкѣ,
Что не красна моя свадьба:
Отпуститъ-то меня есть кому,
Надѣлится-то меня не кому.

Когда повѣжане приезжаютъ въ невѣсть.

1778.

«На чемъ ты, друженька, поле ѣзжалъ?»
— «Изѣѣзжалъ я, красны дѣвушки, на добромъ
Конѣ подо мною да въ сто рублей, [кошѣ].
Плеть да узда—что въ тысячу,
А самому друженькѣ цѣны пѣтути.

Если хорошо дарить за величапье.

1779.

Благодарствуй, друженька, на твоихъ подарочкахъ:
На сладкихъ пряничкахъ, на сахарныхъ яблочкахъ,
На сахарныхъ яблочкахъ, на орѣшкахъ;
Щелканцахъ;
Намъ не дороги дары, дорога намъ честь твоя,
Поклоны низкіе, словеса привѣтливыя:
Сулишь алтынами, даришь полтинами,
А намъ гривна золота дѣвкамъ на бѣлилицы,
А другая серебра дѣвкамъ на румянчики.

Если худо дарить за величапье.

1780.

Вечеръ ты, друженька, у насъ ночеваль,
У насъ ночеваль, да блины украдь.
Ты блины украдь, да жены сослаль.
Не подымай, друженька, высоко головы,
Не считай ты, друженька, на печи пироги!
У насъ пироги не про васъ печены,
Печены пироги да про своихъ гостей!
Благодарствуй, друженька, на твоихъ подарочкахъ:
Сулилъ полтиной, дарилъ алтыномъ;
Ужь тебѣ тыи деньги да не скопите,
И женѣ фerezей да не купите,
И женѣ фerezей да не носите.

Когда невѣста сидитъ за столомъ до вѣнца.

1781.

Расплаталась въ саду грушенька,
Какъ расплакалась Авдотья душа,
Передъ матушкой стоячи:
«Ты, родимая матушка!
Что нельзя-ль думу отдумати?
Что меня замужъ не выдати!»
— «Мнѣ нельзя думу отдумати:
По рукамъ у насъ ударепо,
Въ роснисяхъ у насъ написано.

Когда отецъ и мать крестные невѣсты чешутъ ей голову.

1782.

На синеѣ на морѣ двѣ утки плавали, —
Въ высокоѣмъ теремѣ двѣ сестрицы плакали,

Александра плакала, а Марьюшка тѣшила:
«Не плачь, сестрица душа, не плачь, родимая!
Ты снеси свою красу на березу бѣлую,
На березу бѣлую, на кудряво дерево!»

Когда мать чешетъ голову невѣсть.

1783.

Государыня ты, родимая матушка!
Учешь мою буйную головушку! —
Учесала-бъ я сама буйную головушку,
Я-бъ сама заплела русу косу:
Мои бѣлыя ручки не здимаются,
Ретивое сердечушко ужахнулося,
Слышучи невзгоду великую.

1784.

Жемчужное челушко¹⁾ за шею гоняется,
За шею гоняется, за косу хватается,
Кругъ частая коса: ужко-ль ты моя? —
— «И то я не твоя, а Божья да матушкина.»

1785.

Спасибо тебѣ, сестрица лебедушка,
Что учесала ты мнѣ буйну головушку,
И заплела ты мнѣ русу косу,
И заплелиши, мнѣ насмѣялася,
Будто я не умѣю головы чесать!

За столомъ, когда распустятъ косу невѣсть.

1786.

Вы раздайтесь, расшнитесь, люди добрые,
Что на всѣ ли, на четыре, на сторопушки!
Вы снесите мою красу да въ чисто поле,
Вы повѣсьте мою красу на березу бѣлую,
На березу бѣлую, на кудряво дерево:
Пускай-пусть, красуется береза бѣлая,
Береза бѣлая, кудряво дерево,
Пускай дивуются всѣ князи, бояре,
Князи, бояре, господа посадскіе,
Господа посадскіе, господа кучечество,
Господа кучечество, господа приказные,
Господа приказные, и вси люди разные!

¹⁾ Лента.

Женихъ ведетъ невѣсту къ вѣнцу.

1787.

Увели, увели, нашу милу подружку,
Нашу милу подружку, нашу лебедь бѣлую,
Нашу лебедь бѣлую, дитю береженую,
Дитю береженую, калачомъ воскормлену,
Калачомъ воскормлену, и сытой выпоену.
Береги ты, князь молодой, нашу подружку,
Нашу милу подружку, дитю береженую,
Дитю береженую, калачомъ воскормлену,
Калачомъ воскормлену, и сытой выпоену:
Не давай печалиться, не давай кручиниться!

Сообщ. М. И. Семейскимъ.

б) Деревенская свадьба Псковскаго уѣзда.

Рукобитые тоже, что и въ городѣ: также ставятъ на вывороченную шубу въ большомъ углу, благословляютъ и дарятъ. Во время сватовства отецъ невѣсты выговариваетъ у родственниковъ, или отца жениха, на покруту, т. е., на одежду невѣсты, рублей десять ассигнаціями; девьги эти привозитъ женихъ на рукобитые и отдаетъ отцу невѣсты. До рукобитья бывають «сгляднины». Прежде отъ рукобитья до свадьбы не было вечеринокъ, а цѣнѣ заводятся. На рукобитые женихъ привозитъ гостинцы: водку, пироги и проч.

Чины свадебныя.

Дружка, со стороны жениха, всегда съ плетью подъ кушакомъ на правой сторонѣ, черезъ плечо утиральникъ. Это лицо завѣдываетъ свадебнымъ обрядомъ.

Тысячій — почетное лицо, вся обязанность его состоитъ въ томъ, что онъ ѣздитъ съ дружкой.

Вѣнчальный батюшка, вѣнчальная матка, сестры жениховы и невѣстичныя. Батюшка съ маткою держатъ вѣнцы. Батюшка жениховъ долженъ заплатитъ за свѣчи, — невѣстичныя за вѣнчаніе. Матка вѣнчальная кладетъ въ церкви подъ ноги молодыхъ, если богата, платокъ, а не то — поясъ, или кусокъ холстины. Послѣ вѣнчанья все постунаетъ въ пользу дьячковъ.

Братья жениха и невѣсты. Обязанность ихъ поднимать молодыхъ, когда они кланяются въ ноги, а сестры сидятъ около молодой, или молодого, и поютъ.

Со стороны невѣсты также бываетъ дружка,

который только отпуститъ невѣсту, а самъ остается дома.

Въ день свадьбы женихъ, имѣя на лѣвой рукѣ платокъ, подарокъ невѣсты, пріѣзжаетъ со всѣми гостями къ невѣстѣ; дружка впереди. Дружка жениховъ со всѣми поѣзжаками входитъ на крыльцо, а дружка невѣстичныя запираетъ дверь сѣней изнутри.

Дружка жениха стучится въ дверь и спрашиваетъ:

«Есть ли въ домѣ хозяинъ?»

Дружка невѣстичныя:

— На что тебѣ хозяинъ? Что вы есть за люди?

Др. ж.: «Мы люди пріѣзжіе, хотѣли здѣсь въ хозяйна лошадей покормить.»

Др. н.: — У насъ лошадей кормить негдѣ, а вотъ на краю деревни есть мужикъ богатый, Степанъ Кривой, у него дворъ большой, тамъ есть гдѣ покормить, а у насъ есть княгиня молодая: мы ждемъ князя молодого.

Др. ж.: «А мы тыи самые люди и есть: у насъ князь молодой, пріѣхалъ съ княгиней молодой повидаться.»

Др. н.: — А наша княгиня молодая по снѣгу морю гуляла и въ море золотыя ключи опустила, отпереть-то дверь нечѣмъ.

Др. ж.: «А вашъ князь молодой рыбку ловилъ и золотыя ключи въ тепета поймалъ и къ невѣстѣ привезъ. Посмотрите-ко не ваши ли?»

Дружка невѣсты отпираетъ дверь и говоритъ: «Ну, показывайте-тка ключи!» Дружка жениха показываетъ бутылку съ водкой. Тутъ дружки цѣлуются, всѣ здороваются и на порогѣ пьютъ; дружка невѣсты также почтуетъ поѣзжаковъ водкой. (При поѣздѣ лошадей покрываютъ простынями, привязываютъ къ дугамъ колокольчикъ, а также убирають лошадей платками).

Входятъ въ избу. Въ избѣ столъ стоитъ поперекъ, т. е., противъ дверей, подъ краснымъ окномъ, за столомъ сидитъ на лавкѣ, на подушкѣ, невѣста, по бокамъ ея двѣ подружки. Надъ невѣстою, на стѣнѣ виситъ образъ надѣльный, передъ нимъ свѣчка, вокругъ образа невѣшено полотенце на гвоздикахъ.

Подружки невѣсты поютъ свадебныя пѣсни.

Въ день выпанья.

Дружка, обращаясь къ подругамъ невѣсты, говоритъ: «Вы, дѣвушки, опорожните мѣсто, выйдите намъ молодую!»—«У насъ молодая дорога, стоитъ сто тысяча».—«У насъ не за деньгами дѣло»; вынимаетъ деньги и кладетъ на блюдо, или на столъ.—«Нѣтъ, этого мало!» Дружка прибавляетъ денегъ. Когда торгъ конченъ, дружка подноситъ дѣвушкамъ водки и даетъ на закуску пряниковъ. Дѣвки возьмутъ деньги, потомъ охватятъ молодую, поютъ и плачутъ, цѣлуются и прощаются. Послѣ этого дѣвки отходятъ въ стору. Дружка впередъ ведетъ жениха по лавкѣ за руку, а братъ его несетъ, также по лавкѣ, подушку, а сзади ихъ по лавкѣ скачутъ. Невѣста встаетъ и стоитъ за столомъ, а отецъ ставитъ жениховъ образъ къ невѣстинуму и зажигаетъ свѣчи. Дружка беретъ отъ брата невѣсты подушку, кладетъ ее на невѣстину, и садится на эти подушки. Тутъ отецъ невѣсты долженъ попотчивать его водкой, при чемъ онъ встаетъ, бьетъ плетью крестообразно подушки три раза и сажаетъ на нихъ жениха и невѣсту. Выбѣтъ съ тѣмъ всѣ гости садятся за столъ, предварительно поднимаясь и опускаясь три раза. Тутъ ихъ потчуютъ водкою, пирогами, пивомъ и чѣмъ Богъ послалъ; дѣвки поютъ и опѣваютъ, сперва жениховыхъ поѣзжанъ, а потомъ и прочихъ гостей.

Женихъ расплетаетъ косу (узлы), снимаетъ ленту-косонлетку, кладетъ ее на блюдо. Старшая подружка посылитъ красу три раза назадъ и впередъ къ двери и потомъ отдаетъ ее родной матери. Кто пибудь изъ родственницъ подноситъ дары невѣстину жениху и всѣмъ его поѣзжанамъ по очереди, говоря: Вамъ вершокъ, а намъ корешокъ, забираетъ всѣ блюда, каждый кто беретъ назначенный подарокъ, кладетъ деньги.

По окончаніи этой обрядности дружка выводитъ жениха, а женихъ невѣсту къ образамъ, молятся Богу, благодарятъ хозяина за хлѣбъ-соль. Дружка ведетъ жениха и невѣсту подъ полку, ставитъ ихъ лицомъ къ двери, самъ становится противъ нихъ и бьетъ въ полку плетью и говоритъ: «Во свѣтлой свѣтлицы, во столовой горницы, за дубовыми столами, за брашными скатертями, за ѣствами сахарными, за медами обарными, есть ли у нашей княгини молодой батюшка родвой (имя)? Отецъ откликается: «Есть!»—Дружка: «Батюшка (имя) родной! Могъ ты своего милаго дитя воспоить и вскармить и уму-разуму паучить, то могн теперича простить и благословить и золотой казной надѣлчить, и въ дальну путь-дороженьку отпустить, со своимъ богосуженнымъ къ золоту вѣнцу!» Отецъ выходитъ, бе-

ретъ хлѣбъ съ солью, а также образъ невѣстинъ, и благословляетъ жениха и невѣсту. Они перекрестившись, цѣлуютъ образъ, кланяются отцу и матери въ ноги и цѣлуются. Мать беретъ хлѣбъ-соль и кладетъ въ сундукъ съ приданнымъ. (Приданое везетъ братъ, или кто пибудь изъ родственниковъ невѣсты, когда невѣста съ женихомъ поѣдутъ къ вѣнцу). Они садятся на сундукъ, пріѣзжаютъ къ дому жениха и не отдають приданого, пока ихъ не попотчуютъ. Дѣвки опѣваютъ ихъ.

Женихъ и невѣста выходятъ, дружка сажаетъ ихъ на сани и они выѣзжаютъ за околицу. Дружка оставляетъ ихъ и всѣхъ поѣзжанъ въ полѣ съ баткой, или тысяцкимъ, а самъ поворачиваетъ свою лошадь назадъ, пріѣзжаетъ къ свату (отцу невѣсты) и проситъ его и *кошниковъ* (слѣпыхъ) въ гости къ жениху: «Просимъ покорно къ нашему князю молодому хлѣба-соли покушать, бѣлаго лебеда поручать». Дружку и батку потчуютъ водкою. Тогда дружка возвращается къ поѣзду, обходитъ три раза вокругъ своего поѣзда и, подойдя къ своей лошади, вырываетъ изъ гривы клочекъ волосъ, плетью креститъ три раза дорогу и кладетъ клочекъ волосъ подъ жениха. Во время ѣзды бабы поютъ. Въ деревняхъ, гдѣ поѣздъ проѣзжаетъ запраютъ ворота, дѣвки деревенскія опѣваютъ жениха, имъ даютъ деньги, а мужикамъ водку, чтобы отворили ворота (на дорогѣ вѣники, солома, огонь). Дружка вводитъ въ церковь жениха, а женихъ невѣсту. Послѣ выпанья matka родная повязываетъ невѣсту повойникомъ въ церкви, или въ хатѣ за занавѣсомъ, а женихъ въ это время сидитъ на лавкѣ. Затѣмъ ѣдутъ домой.

Жениха и невѣсту дѣвки встрѣчаютъ съ иѣсными, отецъ и мать встрѣчаютъ молодыхъ съ образомъ, въ вывороченныхъ шубахъ, отворяютъ ворота, пускаютъ во дворъ, осыпаютъ жениха, невѣсту и поѣзжанъ хмелемъ и житомъ. Молодыхъ ведутъ въ подъязбиду, или во хлѣвъ, гдѣ приготовлена постель: тамъ ихъ кормятъ. Гости же садятся за столъ, и въ колоніи стола дружка приводитъ жениха и сажаетъ его за столъ на мѣстѣ, падъ которымъ висятъ надѣльные образа и горятъ свѣчи, и говоритъ: «Батюшка и матушка! Любо ли вамъ приведеніе мое? Отецъ жениха говоритъ: «Мнѣ любо, но нужно посмотреть». Дружка: «Право имѣешь посмотреть». Отецъ беретъ кнутъ, снимаетъ кнутомъ покрывало, обводитъ его три раза вокругъ головъ молодыхъ и бѣжитъ съ платкомъ за двери. Гости стараются отнять платокъ. Если это имъ удастся, то отецъ долженъ ихъ попотчивать, и тогда ему отдають платокъ. Дѣвки начинаютъ опѣвать молодыхъ и по-

ѣзжапъ невѣстныхъ. Одна дѣвка подходитъ къ оиѣтому съ блюдомъ. Тотъ говоритъ: «Надо по-ровнить полъ!» Дѣвка одна, или съ кѣмъ либо изъ гостей, пляшетъ; потомъ оиѣтій даетъ деньги; его снова оиѣвають съ благодарностью, или брапью, смотря по количеству денегъ. По окончаніи стола дружка ведетъ молодыхъ въ опочивальню. Баба, которая стлала постель, ложится туда сама и не пускаетъ молодыхъ, пока молодая не подаритъ ее чѣмъ либо. Молодая разуваетъ мужа, тотъ не даетъ снимать сапоговъ (запеть пальцы вверхъ); она влаетъ ему въ ноги.

Утромъ молодыхъ будятъ, къ перехватѣ, почувуютъ всѣхъ блипаицъ, печь которые заставляють молодую. Она влаетъся свежрови, или невѣсткѣ, въ ноги, чтобы та спела, и даритъ ей за это повойникъ. Затѣмъ молодая ходитъ за водой. Ей проливають воду,—она отдаривается. Поѣвши блиповъ, дружка поставитъ молодыхъ подъ полку на солому, лицомъ къ столу, беретъ плеть, а братъ жениха становится съ тарелкой, а кто либо изъ родственниковъ съ пивомъ, или съ водкой. Дружка колотитъ плетью объ полку и призываетъ отца женихова. Отецъ входитъ. Дружка: «Батюшка родной (имя)! У нашего князя повобрачпаго и княгини повобрачпой головка съ низкимъ поклономъ, пожки съ подходомъ, ручки съ подносомъ (кто держитъ, паливаетъ водку, или пива): просимъ покорно рюмочку ирпяты и выкушать и допущко позолотить». Отецъ беретъ рюмку, иркушаетъ и говоритъ: «Ребята, горько!» Молодые цѣдуются: «Дай-ко и мнѣ помолодѣть!» Молодые цѣдуютъ и его, влаетъся въ ноги и лежатъ. Дружка спрашиваетъ у отца: «Не было-ль у тебякакого горя?» Отецъ рассказываетъ, какъ ѣздилъ къ отцу невѣсти сватать, какъ доставалъ деньги у С. . . . , какъ упрашивалъ пона, потомъ, въ заключеніе, говорить: «Больше не было горя: вставайте, молодые!» Они встають. Онъ кладетъ деньги въ рюмку; братъ вытряхиваетъ деньги на блюдо. Потомъ дружка призываетъ такимъ же образомъ и мать, и гостей, изъ коихъ каждый постунаетъ такимъ же образомъ. Когда всѣхъ выкликнуть, братъ отдастъ всѣ собранннй деньги жениху, или невѣстѣ. Потомъ слѣдуетъ обѣдъ (ноблонный столъ), по окончаніи котораго всѣ разѣзжаются по своимъ домамъ. За поклоишимъ столомъ, на отца или мать, крестныхъ надѣвають хомутъ; родные отецъ и мать здѣсь не бывають.

Черезъ нѣсколько дней послѣ свадьбы молодые съ родными своими ѣдутъ къ отцу молодой. За обѣдомъ послѣднее кушанье, яичница, становится передъ молодымъ, и если молодыи оказали нечестною, то онъ вырѣзаетъ посредниѣ

этой яичницы дырку, въ которую и плюетъ. На другой день молодые возвращаются съ родными невѣсти къ молодому на «переводнищъ», гдѣ и ирруютъ весь день, иногда и почуютъ.

Свадебныя пѣсни той же губ., разныхъ уѣздовъ.

1788.

Боже благослови, Христось,
Игру заигрывать,
Игру свадебную,
И хлѣбъ-соль на столъ нести,
И князя за столъ вести!

За столомъ, на сговорѣ.

1789.

Не ель въ бору зашталася, —
Дочка къ матери снаржалася,
Она тремъ мыламъ вымывалася,
Первымъ мылчкомъ
Со бѣлилчкомъ,
Вторымъ мылчкомъ
Со румянчкомъ
Третьимъ мылчкомъ
Со горячимъ слезамъ.

Въ домъ жениха.

1790.

Родимый батюшка!
Приманись къ сыну своему родному,
И учешн его гладкую головушку!
У меня ли, у молодца,
Руки не здымаются,
Сердце ужахается.

Всѣ 3 деревни Остенко, Пек. у.

1791.

«Дородень молодець,
Нашъ князь молоденькій!
Смѣть ли у тебя спросить,
Изволиши ли гонорить,
Про свою братца вѣпчальнаго?
Какъ звать по имени,
Взвеличать по отчинѣ?»
— «Его зовуть Петръ Ивановичъ.»

Когда жениха благословляют его родители.

1792.

Благословлялось солнышко
У свѣтла мѣсяца, —
Благословлялся князь молодой
У родного батюшки.

Объ прихода Кривичи (Псковск. у.).

Въ домъ жениха, передъ тѣмъ, когда ѣхать за
невестой въ церковь, дружка говорить тѣмъ дѣ-
вицамъ, которыя собрались опѣвать:

1793.

Въ чесномъ дому,
Въ чесномъ пирѣ,
Въ чесномъ пированьи,
Во свѣтлой свѣтлицѣ
И во свѣтлой горницѣ,
Вы, красныя дѣвицы,
Хорошія пѣвицы,
Пирожныя мастерицы,
Не шумите,
Не гамоните,
Потихоньку говорите!
Дай мнѣ, дружкѣ,
Вѣрному служкѣ,
Слово вымолвить.

(Тамъ же).

Когда женихъ уже на дворѣ невесты.

1794.

Выскочила и выбѣгла
Теща ласковая,
Вынесла братыню¹⁾
Пива пьянаго:
Вылей пиво,
Коню на гриву!

Когда женихъ входитъ въ избу.

1795.

Почернѣлъ на головушкѣ,
Золотой вѣпокъ²⁾

¹⁾ Чару, большую кружку.

²⁾ Лента съ газомъ: ее носить въ Псковскомъ
уѣздѣ всякая дѣвица крестьянка.

Алы ленточки.
Они слышучи непогодочку:
Что быть моей головушкѣ
Расчесанной,
А русой косѣ
Поразыпанной.

Когда женихъ идетъ въ сѣни дома невесты.

1796.

Матушка! Бьется соколъ,
Въ избу летучи,
Съ горенки до горенки,
Переходы лежать,
По этѣмъ переходичкамъ
Бояре ишли, все бояре,
Все бояре молодые,
И молодежь все хорошая:
Бояре въ бархатѣ,
Самъ князь въ золотѣ.

Когда женихъ входитъ въ избу, невеста съ по-
дружками плачетъ слѣдующими словами:

1797.

Не гости къ намъ идутъ и не пріятели,
Идутъ къ намъ злодѣи и разлучники,
Разлучаютъ меня съ отцомъ съ матерью,
Съ отцомъ, съ матерью, съ родомъ племенемъ,
И увозятъ меня неведомо куда.

Въ домъ невесты.

1798.

Не стой, друженька, долго въ терему!
Не зноби друженька, бояръ во полѣ!
Намъ не жалъ бояръ во полѣ,
Только жалъ молодого князя:
Нашъ князь переязь, передрогъ,
А княгиня наша перецѣкалась.

1799.

Не видали-ль дѣвушки,
Какъ соколъ тучей влетѣлъ,
Соболею по лавкѣ шель,
Молодцомъ на мѣсто сѣлъ?

Всѣ 6 Псковскаго уѣзда, прихода
Кривичи.

1800.

На горѣ дружокъ зеленешенекъ,
У меня дружокъ молодешепекъ;
Пойдемъ, дружокъ, веселимъ дружокъ:
Ты со гуслими, а я съ ладушками:
Не быть гуслимъ противъ ладушки,
Не быть свевру противъ батюшки.

Деревня Остенко.

1801.

Быль бы за завѣсой,
Цѣловаль боярыню,
Цѣловаль боярыню
Въ лѣву сторону:
Воротися, князь молодой,
Поцѣлуй во правую!

Талабской островъ.

1802.

Дородный добрый молодець!
Не дари меня, молодешеньку, дорогнымъ даромъ.
Боюся приипмать роднаго батюшки,
Опасаяся родной матушки.

Тамъ же.

1803.

Не пей, ты милая подружка, княжова меду!
Кляжовъ медь обманчивъ живеть;
Лучше пропей свой золотъ вѣнокъ:
Золотъ вѣнокъ мы опять наживемъ,
А тебя, милой подружки, намъ и вѣкъ не пажить.

Исковскаго уѣзда.

1804.

Не въ зодоту ли трубочку я трубила?
Свекоръ батюшка по сѣнѣчкамъ гуляетъ,
Любиму невѣстущку свою пробужаетъ:
«Пора тебѣ, невѣстущка, вставати,
Пора, время, бѣлый день полоти!»
— «Полоть мнѣ, батюшка, не съ кѣмъ:
Тебя ли позвать, ты не пойдешь,
Хоть и пойдешь, ничего не пароботанишь
На межунѣкъ больше ты пролежишь.

Тамъ же.

1805.

Не стой, друженька, долго въ терему,
Не здымай, друженька, високо головы,
Не мечай, друженька, пироговъ на печи:
У васъ пироги не про васъ печены,
Не про васъ печены, а про своихъ гостей.

Когда молодые ѣдутъ съ погоста.

1806.

Потихоньку, бояры,
Съ горы спускайтесь:
Не споткнулся бы конь вороной,
Не сваллся бы князь молодой,
Не свалилъ бы шапочки
Съ буйной головушки,
Не уронилъ бы плетушки
Съ правой руки.
Мой братецъ миленькій,
Голубчикъ бѣленькій!
Возьми правую возжу,
Возьми въ лѣвую руку,
Приударь добраго коня,
При пути-дороженьки,
При широкой улицы,
Чтобы добрые кони разбѣжались,
А люди бы сдивовались!

Когда молодые приѣдутъ ко двору.

1807.

У нашего князя
Дворы широкіе,
Терема высокіе;
У нашего князя
Много пива варено,
И вина пакурено.
«Любо-ль тебѣ, матушка,
Приведець мое?
Любо, такъ на дворъ пусти,
А не любо, пазадъ отошли!»
— На жениховомъ дворѣ
И черна смородушка:
Налетятъ лебедушки,
И клюють смородушку;
Одна лебедушка
Не клюеть смородушки;
Пала лебедушка
Въ тоску, кручинушку,
По своей по полюшкѣ,
По родимой сторонущкѣ.

Когда молодые входят на крыльцо и ихъ осы-
паютъ житомъ.

1808.

Дружба идетъ,
И князя ведетъ;
Князь идетъ,
И внягню ведетъ;
Позади внягини
Посыпальня сестра,
Сыплеть она,
Посыпаетъ она,
И житомъ, и хмелемъ:
Пусть отъ жита—
Житье доброе,
А отъ хмеля—
Весела голова!

Когда молодыхъ вводятъ въ избу, дѣвицы поютъ
молодой:

1809.

Подп-тка нѣженка,
Подп-тка дrochenка, ¹⁾
Нѣжѣха батюшкина,
Дрочѣха матушкина!
Ужо-ль ты вынѣжелась?
Ужо-ль ты выдрочелась?
Про тебя, про нѣженку,
Трои жерны новые,
Про тебя, про дrochenку,
Ведры дубовыя.

Вънчальному брату, если онъ не женатый.

1810.

Зашла туча сахарная,
Пала роса среди терема,
Слышати братца не женатаго:
«Что ты братецъ долго не женишься?
Ты даромъ сгуляешься;
Или у тебя богосуженой нѣтъ?
Росла твоя богосуженоя,
Росла и переросла,
И замужь пошла.
Зайди, завернись, къ намъ,
Во дѣвичій рядъ,
И выбирай изъ насъ,
Изъ сорока, самолучшую!»

1811.

На дворѣ матушки что ни дождь, ни роса,
Въ теремѣ мила теща бояръ дарила,
Камкой, тафтой, золотой парчой,
Много зятя вѣковѣчнымъ даромъ,
Вѣковѣчнымъ даромъ своей дочерью!

Тамъ же.

1812.

Нашъ князь молоденькой!
Скажи намъ про своего братца,
Про братца, про гостиньку,
Что-жь холостъ и долго не женишься?
Али тебѣ, молодцу, жена не выросла?
Приходи къ намъ за завѣсы,
Мы дадимъ тебѣ красавицу;
А какъ въ твое братчика
Голова кудрявая,
Вилися кудерцы
Черезъ право илецико.

Тамъ же.

Когда просватанная дѣвушка идетъ на могилу
родительскую со своими подружечками.

1813.

Ахъ, вы свѣтъ, мои сестрицы,
Милы подружки!
Мы пойдемъ-те-ка, сестрицы,
Да на улущку!
Вы идете-ка, сестрицы,
Не слѣштитеся,
Вы слѣдочки-то кладите
По частешеньку,
Засыпайте вы слѣдочки
Злой кручиннушкой,
Заливайте вы слѣдочен
Горючимъ слезамъ!
Мы пойдемъ-те-ка, сестрицы,
Ко Божьей церкви,
Мы помолимъ-те-сь, сестрицы,
Всѣмъ святителямъ,
Мы поклонимъ-те-сь, сестрицы,
Всѣмъ родителямъ,
И государю моему,
Родному батюшкѣ.

¹⁾ Глаженая, ласковая.

Когда дружка покунаетъ певѣсту у ея брата.

1814.

Ты не плачь, не тужи, мила подружка,
Не плачь, не тужи, паша лебедь бѣлая!
Въ тѣ поры напачешься,
Когда будетъ братъ коня сѣдлатъ,—
Тогда плачь, приплакивай,
Ко стременамъ привадывай:
Ты, мой братецъ милешкій,
Сизъ годубчикъ бѣленькій!
Не продавай, братецъ, дорогой сестры!
Проси за сестрицу и сто и тысячу,
И сто, и тысячу: и столчныя города!
Не мечись, братецъ, на орѣшки щелкапцы,
На орѣшки щелканцы, на червивыя яблочки.

Когда братъ продаетъ сестру дружкѣ, послѣдній
сажаетъ ее съ женихомъ, а дѣвушки поютъ:

1815.

Здравствуй, братъ дорогой,
Продавши сестру,
За орѣшки щелкапцы,
За червивыя яблочки,
Со кривымъ конемъ,
Со дубиною!

1816.

Вейся, капуста,
Завивайся бѣла, зелена!
Вечеркомъ на капусту,
Съ утра рано на бѣлую, на мою
Частый дождикъ нападаетъ,
Бѣлую, зеленую, ломаетъ.
Молодецъ дѣвицу выбираетъ,
Выбираетъ, вызываетъ.
У нашей Дуни много думы,
У красавицы заботы,
Гдѣ-бъ съ милымъ повидаться,
Чтобъ на вѣкъ съ нимъ не разстаться.

1817.

Стояли комони,¹⁾ пошибши головы,
Не ѣли комони сѣна зеленого, овса ядренаго,
Не пили комони воды студеной:
Слышали комони дальнюю дорожку,
Поозку тяжелую съ душой красной дѣвушкой,

¹⁾ Лошади.

Потпихоньку, бояры, съ горы спускайтесь,
Не поломайте, бояры, кипарисна дерева!
Въ кипариснѣхъ деревнѣхъ было три угодійца:
Первое угодье—гросъ пчелы арыя,
Другое угодійце—звончатые гусельцы,
Третіе угодійце—душа красна дѣвица.
Съ душой красной дѣвицей мнѣ вѣкъ вѣковати,
Съ душой красной дѣвицей темпу почъ коротати.

1818.

По дугу, дужочку, по крутому бережочку,
Ходила, гуляла, тамъ вдоушка молодая,
Она плакала, рыдала, сама слезно причитала,
Глядѣла, смотрѣла, на свои высокія хоромы:
«Хороши хоромушки, развысокіе теремушки!
Что-жь все хоромушки, непокрытыя стоите?
Аль вамъ, хоромушки, хозяйна пѣть?
А мнѣ молодой вдовы пѣту милого дружка!
Росла въ саду ягода, все калина со малипой:
Не быть той калинушки сопроти ягоды малины,
Не быть чужому батюшкѣ сопроти своего
родимова.»

1819.

Ясный соколъ,
Не летай високо!
Не бери рука въ руку,
Не сжимай перстовъ,
Не ломай перстневъ!
Не ты мнѣ купишь,
Не ты золотилъ,
А мнѣ батюшка купишь,
Мнѣ родимый золотилъ.

Всѣ 8 Островскаго уѣзда.

1820.

Гдѣ ты, хмелекъ, зимоваль,
Что не развивался?
Гдѣ ты, парень, почеваль,
Что не разувался? —
Почеваль я, моя мать,
Въ зеленой дѣсинѣ,
Загадываль разувать
Молодой дѣвчинѣ;
Зеленая дѣвпушка
Всю ночь прошумѣла,
Молода дѣвчинюшка
Разуть не хотѣла.

Опочковск. у. Сообщ. М. И. Семевскимъ.

в) Свадебныя пѣсни той-же гув., Великолуцк. у.,
въ с. Оедорцовѣ.

На дѣвичникѣ, во ожиданіи жениха, поютъ:

1821.

У воротъ береза стояла,
По двору влягннѣ гуляла,
Верхи съ березы ломала:
Ты постой, береза, безъ верха,
Поживи, матушка, безъ меня,
Когда я тебѣ *напрокутила* ¹⁾
Своимъ подружкамъ дѣвушкамъ,
Своимъ умомъ, разумомъ,
Своей красотой дѣвичьей,
Своей косою русою.

1822.

Помнишь ли ты, Дарьюшка,
Помнишь ли ты, Антоновна,
Какъ тебѣ казивали?
Не ѱтавай, Дарьюшка,
Не ѱтавай по утру рано,
Не чеши буйну голову,
Не плети 2 да русой косы,
Не выходи на крутой крылець,
Не слушай 2 звончастыхъ гуслей:
Эти гусли 2 переманчиваты,
Переманютъ 2 на чужу сторону,
Къ чужому батюшку, къ чужой матушкѣ.

1823.

Ай военъ, воепъ Пванъ же князь! 2
Епъ одинъ на войну не ѳживалъ, 2
Епъ ѱсѣ со дружьямъ со боярами,
Епъ ѱсѣ со князьямъ со товарищамъ 2
Епъ посѣкъ березу при пути,
Прокодилъ медню при лузи,
Побралъ ягоду въ сыромъ бору,
Епъ не далъ березы раскинуться,
Епъ не далъ медни раздѣсти,
Епъ не далъ ягоды дозрѣть,
Епъ не далъ влягннѣ дорости,
Дорости влягннѣ за мной молодцомъ,
За мной молодцомъ, за моей красотой.

1824.

Какъ во сыромъ бору пролежала дороженька,
Дороженька шпобал, раскатистая,
По той по дорожпннѣ свогривый конь бѣжить,
Вѣдушку срываючи, сѣдельце сбиваючи,
Впередѣ копя идетъ молодая влягннѣюшка,
Во сугонъ гонится да Иванъ Васильевичъ,
Епъ кричалъ, воскрнѣивалъ, своимъ громнымъ
голосомъ,
Своимъ громнымъ голосомъ, молодецкимъ
посвнстомъ:
«Дарѣя Антоновна, перейми добра копя!
Не давай узды снимать, не давай сѣдла сбивать,
Вѣдушка тесмянная, да сидельце черкасское!» 2 —
— «Иванъ Васильевичъ, я бы рада перенять, —
Я боюсь роднова батюшки, туюсь родной
матушкѣ.»
— «Ты не бойся, Дарьюшка, не бойся свою
батюшки,
Ты не бойся батюшки, не тумися родной матушкѣ,
Ты побойся молодца, Ивана Васильевича.
Какъ и есть у меня, молодца, шелковая плеточка,
Шелковая плеточка погрознѣй твою батюшки,
Погрознѣй твою батюшки, нотульнѣй твоей
матушкѣ.»

Въ самый день свадьбы въ домѣ жениха всѣ
гости съ утра усаживаются за столъ, дружка беретъ
два ржаные пирожка въ обѣ руки и, прихлонывая
одинъ о другой, поетъ слѣдующую пѣсню:

1825.

а) Благослови меня, Боженька, ¹⁾
Свадебку пачать!
Благослови меня
На весело утро,
Подъ на помочь
Свадьбу играть-начинать!
Скуй 3 намъ,
Крѣпако на крѣпко,
Крѣпко на крѣпко,
Твердо на твердо:
Люди судють,
Не разсудють;
Вѣтромъ вѣеть,
Не развѣеть;
Дожджичкомъ мочить,
Не размочить.
Ай далеко, въ чистомъ полѣ,
Протекала рѣка,

¹⁾ Напроказила, наскучила.

¹⁾ «Боженька» повторяется послѣ каждого стиха.

Какъ за той быстрой рѣки
Три Апостола:
Первый Апостолъ —
Сама Мать Богородица,
Другой Апостолъ —
Воскресенье Свѣтлое,
Третій Апостолъ —
Кузьма и Демьянъ.
Яры свѣчи топятся.
Люди Богу молятся.

1826.

б) Далекъ, во чистомъ полѣ,
Протекла быстра рѣка,
За той за быстрой рѣкой,
Крутая гора,
На той на крутой горѣ,
Божья церковь,
Во той во Божьей церкви,
Три Апостола:
Первый Апостолъ, Боженъка,¹⁾
Воскресенье Свѣтлое
Второй Апостолъ —
Кузьма Демьянъ,
Третій Апостолъ —
Лука Святой.
Воскресенье Свѣтлое —
Быть на свадьбы,
Кузьма, Демьянъ —
Быть на свадьбы;
Скуй намъ свадьба,
Крѣпко, твердо,
Вѣковѣчно,
Долговѣчно:
Люди судють,
Не засудють;
Вѣтромъ вѣять,
Не развѣять;
Солнцемъ сушить,
Не досушить;
Дождемъ мочить,
Не размочить.

1827.

в) Благослови, Боженъка,¹⁾
Свадьбу играти!
Воскресенье Свѣтлое,
Будь на свадьбу къ намъ!

И сама Мать Богородица,
Будь на свадьбу къ намъ!
И Лука Святой,
Будь на свадьбу къ намъ.
Солучи два младеныша:
Перваго нарощеннаго,
А другога сужденнаго!
И Кузьма Святой,
И скуй намъ свадьбу,
Крѣпко на крѣпко,
Твердо на твердо:
И люди судють,
И не расудють;
И солнце сушить,
И не досушить,
И дождемъ мочить,
И не размочить.

Затѣмъ олъ однь пироги отдаеть пѣвицамъ-игрицамъ, а другой оставляетъ себѣ, причемъ олъ говоритъ: «ирицы-перцы, красныя дѣвицы, изъ двухъ пироговъ выбирайте любой! У меня семейство большое, дорога худая, мосты плохыя, — надо мосты мостить, работниковъ нанимать, мнѣ больше надобно, а вы-то дома останетесь». Пироги тутъ же съѣдаются. Когда молодой со всѣмъ готовъ, чтобы ѣхать къ невѣстѣ, дружкы, обращаясь ко всѣмъ собравшимся, говоритъ: «Есть ли въ этомъ дому, въ этомъ терему, въ бѣлыхъ каменныхъ палатахъ, батюшка зачудѣнный, матушка порожденная, батюшка крестный, матушка крестная, и родъ и племя, и его поколѣбня, и сестры и братья, и гости званые и незваные, отъ Господа Бога созданные, и кого Господь залучилъ? Благословите младого князя за столы дубовые, за скатерти брачныя, за напитки пьяные, за ѣства сахарныя! Благословите, честная кумианя, подь Спаса Бога, подь чудны образа, подь яры свѣчи, и суженую свою за руку взять! Тогда садятся за столъ, и поидеть надѣль, т. е., угощеніе брагой и виномъ. Каждый изъ гостей кладеть на тарелку (а на тарелкѣ закуска) въ даръ по нѣсколько копеекъ, приговаривая: «Вотъ надѣлю васъ златомъ, серебромъ! Моя конейка съ коньемъ, а намъ жить съ добромъ!» Послеъ этого всѣмъ поѣздомъ отправляются за невѣстой. Приѣхавши туда, поѣздъ останавливается передъ воротами, въ сѣняхъ запрается дверь. Дружка стукнетъ въ дверь и спрашиваетъ: «Кто этому дому хозяинъ?» — Хозяинъ отворяеть дверь и выходитъ на улицу къ поѣзжанамъ: «Кабы нашимъ комопямъ стежокъ сѣнца, да засѣлъ овсеца!» Хозяинъ отворяеть дверь въ сѣни. Тутъ дружкы жениха подходятъ къ дружкы невѣсты и между ними зазывается слѣдующій разговоръ:

¹⁾ Слово «Боженъка» и тутъ повторяется послѣ каждого стиха.

Др. ж. «Здравствуй, друженько, отецкій сыпъ!
Не можете ли себя потѣснить и насъ помѣстить?»

Др. н. — «Я давно васъ дожидаль: у меня есть
гордыя барыньки — какъ они васъ пу-
стятъ?»

Др. ж. «Здравствуйте, гордыя барыньки! Не
можете ли вы себя потѣснить и насъ
помѣстить?»

Боярки. «Мы давно дожидали васъ; только у па-
шей невѣсты одна бровь сто рублѣвъ, а
самой — смѣты пѣтъ.»

Др. ж. «Что же вы отъ насъ желаете: денеж-
ной платы, али хлѣбнымъ даромъ?»

Боярки. — «А мы, дѣвки логостыи, а дочки по-
повскыи, хотимъ хорошо ходить, золото
носить». Тутъ дружко подноситъ имъ
деньги и говоритъ: «Вотъ шапочка наша
на шапочки ваши!» Боярки (т. е. дѣвцы-
пѣвицы) берутъ щепочку и покопаютъ,
говоря: «Намъ хотъ маленькихъ, да
только бѣленькихъ.»

Др. ж. — «Гордыя барыньки! Сколько монхъ
средствъ есть и подношу.» — Когда онѣ
деньги возьмутъ и поклонятся, то дружко
черезъ нихъ закинетъ перчаткой и ска-
жетъ: «Ну, гордыя барыньки, теперъ я
купишь невѣсту и все, что есть подъ
невѣстой.»

Боярки. — «Ну, дружишка, гдѣ будемъ молодыхъ
сводить: подъ краснымъ солнцемъ, ай
подъ яснымъ мѣсяцемъ, ай подъ за-
крытиемъ?»

Передъ тѣмъ, какъ ѣхать къ въпцу.

1828.

«Бѣленькой, хорошенькой, Василь Иваповичъ!
Хто тебе во ширъ справляль, хто тебе во
бесѣдушку?» —

— «Я скажу вамъ, жонушки, молодья молодушки:
А справляль во ширъ меня родной батюшка,
Во эту во бесѣдушку родная матушка.»

«Ты скажи, Иванушка, ты скажи, Васильевичъ!
Хто тебѣ голову чесаль, черны кудри завиваль?»

— «Я скажу вамъ, жонушки, молодья молодушки:
Мнѣ чесала головушку государыня матушка,
Завивала кудеринки черезъ правое плечо,
Черезъ правое плечо, на мой зелець кафтанъ,

На мой зелець кафтанъ, да на мой сырцовъ кушакъ,
На мой сырцовъ кушакъ, на мой сафьянъ сапогъ:
Шиты, шиты, сапоженьки въ Ярославль городѣ,
Подбиваны да сапоженьки середъ красной Москвы,
Надѣваны сапоженьки на Ивановы поженьки.»

1829.

Какъ нашей дѣвушкѣ темной ночи не спалось
Темной ночи не спалось, много во снѣ видѣлось:
Кабы въ избяцѣ старыя углы прочъ отбивалися,
По той по избушкѣ шла гусыня сылучая,
На столбѣ сидѣль котиче усатой,
Въ переду на лавицѣ два ясныхъ сокола,
У судахъ на окошечкѣ двѣ косатки косатыя,
На кроваткѣ во углушкѣ двѣ лебедки бѣлыя.
Будила, побуживала родная матушка:
«Вставай, мое дитячко, встань ранешенько!
Встань ранешенько, умойся бѣлешенько!
Я твой сонъ весь разсужу, пословесно разскажу.
Избница старая — то чужая сторонушка;
Углы прочъ отвалилися, — незнакомые людишки,
Гусыня сылучая, — то свекровь лихучая;
Котиче усатый, — то свекрище старый,
Ясныя соколы, — деверь пресмѣшливыя,
Косатки косатыя, — то золовки щекатыя,
Лебедушки бѣлыя, — то невѣстки бѣдныя!

1830.

Ходилъ Иванушка, расхаживаль,
По своимъ новымъ сѣнямъ;
Енъ кричалъ, воскрикываль,
На своихъ на слугъ вѣрныхъ:
«Охъ вы, слуги вѣрные,
Холопыя новоборныя,
Подведите да подъ молодца
Сиза ворона копя,
Подъ жену мою боярню
Карету кованную,
Подъ няюшекъ-лялюшекъ
Трое саней новыя,
Подъ малешенькихъ дѣтушекъ
Колыбель зыбучую,
Колыбель зыбучую,
На ремняхъ скрипучую!»

1831.

Да чьи-жь это кѣмони 2
Рано въ путь поущены? 2
Тремъ шелкамъ поутаны, 2

Серебромъ запуздалы? 2
 Стоять эти комони,
 Пошибши головы, —
 Шелковой травы не ѣдятъ,
 Ключевой воды не пьютъ, 2
 Вотъ и слышатъ комони,
 Путь дорожку дальнюю,
 Да путя неближня:
 Во Рязань—по золоту,
 Въ Казань—по серебру,
 Въ Великіе Луки—по краспу дѣиушку,
 По Дарью по Антоновцу.

1832.

На морѣ вуточка купалася,
 На морѣ сизая купалася,
 Слышавши, вуточка вострепулася,
 Слышавши погоду да ненастную. 2
 Ты раскинься, береза съѣченна,
 Ты разцвѣти, медыня кошенна,
 Вотъ созрѣй, ягода бранная,
 Слышавши морозы да Крещенскіе!

Ажно тамъ Дарьюшка дари мыла,
 Ажно тамъ Дарьюшка Антоновна.
 Мывши дары, слезно плакала:
 «Вохъ-ти мнѣ тяжелешенько
 На чужой ли дальней на сторонушкѣ,
 Во чужова батюшки и у чужой матушки.»

Когда молодыхъ владуть снать.

1833.

У насъ на свадьбѣ хмель да дуда, 2
 Хмель говоритъ: «Гуць, гуць, гуць!»
 Дуда говоритъ: «Ду, ду, ду!»
 Дубовая бочечка, бочечка,
 Не верченная дырочка, дырочка!
 Кто вертѣлъ,—тотъ потѣлъ, тотъ потѣлъ,
 А кто глядѣлъ,—тотъ хотѣлъ, тотъ хотѣлъ.
 Женихъ вертѣлъ, ѣвъ потѣлъ, ѣвъ потѣлъ,
 Дружко глядѣлъ, ѣвъ хотѣлъ, ѣвъ хотѣлъ.

Зап. мною отъ старой кормилицы Г-дѣ Се-
 мевскихъ.

VII. Рязанской губерніи.

Зарайскаго уѣзда.

Запой.

Пріѣзжаетъ женихъ съ отцемъ и сватомъ къ невѣстѣ и привозитъ боченокъ браги, ведро вина, говядины, пшенички, творожники, пироговъ десятокъ, уложенныхъ въ судниці. У воротъ сватъ невѣстниъ ихъ встрѣчаетъ. Жениховъ отецъ идетъ впередъ, за нимъ женихъ, за женихомъ всѣ гости. «Здравствуй, сватъ! радъ ли гостямъ?» говоритъ онъ идущему ему на встрѣчу свату.— «Очень радъ, любезный сватушка, добро жаловать!» Всѣ входятъ въ избу, помолится Богу и стаповаются у порога. Жениховъ отецъ: «Ну любезный сватушка! сажай своихъ любезныхъ гостей, кого знаешь, за нашу хлѣбъ-соль.» Невѣстниъ отецъ тотчасъ сажаетъ своихъ гостей въ передній уголь. Пріѣзжій сватъ кладетъ все привезенное на столъ, поддучетъ всѣхъ виномъ, брагой. Когда невѣстниъ отецъ доволенъ, то выльзетъ изъ-за стола, а за г имъ всѣ гости, а если недоволенъ,

то говоритъ: «сватушка! поддучь еще виномъ.» Тутъ женихъ пойдетъ къ невѣстѣ, а за столъ садится жениховъ отецъ съ своими гостями. Повторяется таже исторія. Во время столовъ игрицы-пѣвцы стоятъ у порога и *обыгрываютъ* ¹⁾ гостей.

Женихову отцу.

1834.

Звопкое деревцо купарисовое!
 Звончѣй его въ бору пѣту.
 Умпая головушка Иванъ сударь Оедоровичъ!
 Умиѣй его въ роду пѣту:
 Бражки не пьеть, вицца въ ротъ не беретъ;
 Рѣчь у него соколиная,

¹⁾ Величаютъ. Глаголь *обыгривать*, *обыграть* въ данномъ значеніи сроденъ глаг. *опивать*.

Слѣды его лебедянины:
Тихо пришелъ, хорошо посидѣлъ.
Вотъ Ивану пѣсенька,
Вотъ Федоровичу свѣту!
Бѣлому лебедю, со бѣлою лебедушкой,
Съ Марьею Микитишной!
Подари миленькій, подари хорошенькій:
Не рублемъ—полтиною,
Золотою гривною.

Жениховой матери:

1835.

Пріѣзжая сватенька, —
Марья Микитишна,
Черезъ три поля ѣхала
На черныхъ соболяхъ.
На ей шуба новая,
Одупка бобровая,
Сама чернобровая.
Вотъ и Марья пѣсенька
Вотъ Микитиши свѣту,
Бѣлой лебедушкой,
Со бѣлимъ, со лебедимъ,
Съ Иваномъ Петровичемъ.

(припѣвъ тотъ же).

Брату женатому.

1836.

Какъ пойду я, молоденька.
Въ зеленую рошу,
Сломлю-ка, молоденька,
Тоненьку гладеньку,
И сдѣлаю, молоденька,
Звончатя гусли.
Кому въ гусли играть?
Кому поплясати?
— Василью играть,
Аннѣ плясати.
Какъ сказали, перказали:
Василій изъ Москвы ѣдетъ, —
Не успѣла свѣтъ Анна
Купью шубу взять, —
За рукавъ шубу схватила,
Середь двора vzdѣла, 2
Василья она встрѣла.
«Поди, поди, мой хорошій,
Поди, поди, мой пригожій!
А вотъ твоему коню сѣна,

А тебѣ постеля.» —
Постелюшка луговая,
Взгололье высокое.

(припѣвъ тотъ же).

Спохъ.

1837.

По сѣнямъ ли сѣнямъ новымъ,
По новымъ сѣнямъ рѣшетчатымъ, —
Тутъ ходила, выгуливала,
Молодая жена, душа добрая,
Что и Анна Николаевна.
Она будила и пробуживала
Своего-ли друга милова,
Что Василья Андреевича:
«Ты возстань, возстань,
Мой милый другъ!
Оторвался твой вороной конь
Отъ того столба дубовова,
Отъ колечка позлаченнаго,
Онъ ворвался во зеленый садъ,
Поломалъ свѣты лазоревыя,
И валкну со малиною, —
Черну ягоду смородину.»

Брату неженатому:

1838.

На комъ, на комъ кудри русы?
Ай на комъ, на комъ по плечамъ висять?
По плечамъ висять, словно жаръ горять?
Словно жаръ горять, разгораются,
И никто къ кудрямъ не пристунится.
Приступилася родна матушка:
Начала кудри *часать гладити*,
Часать гладити, масломъ мазаги.

Разъѣзжаются по домамъ. Невѣста прощается съ женихомъ и цѣлуются. Женихъ даетъ ей 20, 25 копѣекъ и болѣе.

На другой день у жениха начинается *брага*. Игрицы ходятъ подъ окна изъ дома въ домъ и скликають: «идите затирать брагу къ жениху!» Всѣ собираются, внимають изъ печи чугуны съ водой, вносятъ кадушку. Женихова мать беретъ весло или веселку, сыплетъ муку, льетъ воду и, сказавши: «Господи благослови! Кузьма Демьянъ!

скай памъ свадьбу!» «Какая брага сладкая, такіе молодые» начинаютъ затирать и заигрывать пѣсню:

1839.

Рай мой, рай!

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждого стиха).

У Ивана на дворѣ,
У Федоровича.
Выросло дерево
И топко и высоко
А листомъ широко.
Ужъ какъ къ тому дереву
Соѣзжались *господины* 2
Соѣзжались большіе.
Они думали думу:
«Ужъ и какъ же намъ быть?
Ужъ и какъ намъ подступитъ.
Ко Степанову 1) двору
Ко Марьиному терему?»
Выбрался такой—
Что смѣлой человекѣтъ,
Что Иванъ 2) господиць.
Ужъ дайте я пойду,
Ужъ дайте подступлю,
Ко Степанову двору
Ко Марьиному терему.

(Эту пѣсню поютъ во все продолженіе времени пока мать у кадки затираетъ брагу).

Пѣвицы, получившія въ награду отъ родителей жениха нѣсколько денегъ, расходятся по домамъ.

Наканунѣ свадьбы, утромъ кто-нибудь изъ родни жениха обойдетъ своихъ знакомыхъ, приглашая ихъ на свадьбу слѣдующими словами: «Милости просимъ каравай сажать!» Приходятъ посаженные отецъ съ матерью— мужъ съ женою, живущіе въ совѣтѣ и согласіи, съ хлѣбомъ-солью. Но ихъ приходѣ имъ подаютъ лотокъ, а на лоткѣ тѣсто для коровай и чашка; въ чашкѣ крестъ. Посаженная мать начинаеть переваливать тѣсто и *заиратъ* пѣсню, другія подхватываютъ:

1840.

Валю, валю сыръ каравай
Съ правой руки на лѣву,
Съ лѣвой руки на праву,—
По золоту лоточку 2
По серебрянному блюдечку.

1) Отецъ невестинъ.
2) Имя жениха

Тутъ она кладетъ сваленное тѣсто въ чашку и идетъ къ дверямъ, взлѣзаетъ съ чашкой на лавку, обходитъ ее кругомъ, перепрыгивая съ ножки на ножку и продолжая пѣть:

1841.

Каравай на лавку взлѣзь,
Каравай по лавкѣ пошелъ,
Каравай на полку сѣлъ,
Каравай на печку взлѣзь, 2
Каравай съ печки слѣзь.

Во время пѣнья она ставитъ чашку съ караваемъ на полку, а сама сядетъ на печку, а мужъ беретъ чашку съ караваемъ и подаетъ ей на печку, откуда она ее опять передаетъ ему, кругомъ печнаго столба, что повторнется до трехъ разъ. Затѣмъ посаженный отецъ съ матерью становятся къ лопатѣ, лежащей на загнеткѣ и кладутъ каравай на лопату, продолжая пѣсню слѣдующими словами:

Каравай на лопату сѣлъ,
Каравай въ печку глядитъ.

Потомъ оба берутся за лопату съ караваемъ и до трехъ разъ дѣлають движеніе въ печь и изъ печи, въ третій разъ оставляють тамъ коровай, а лопату кладутъ опять на загнетку. Тутъ имъ подаютъ по стакану вина, которыми они обмѣниваются до трехъ разъ черезъ лежащую лопату и затѣмъ только всякъ выпиваетъ свой стаканъ и дѣлаються подпрыгивая до трехъ разъ, причемъ замѣчаютъ: кто выше прыгнетъ; тотъ *большинство* возьметъ. Затѣмъ посаженная мать запоетъ:

1842.

Пекись, пекись сыръ каравай,
Дерись, дерись сыръ каравай,
Выше дуба дубовѣ,
Выше матицы яловой,
Ширше печи кирпичной!

Когда каравай снесется совѣтѣмъ, то посаженная мать его вынетъ, обернетъ холстиной и обвяжетъ суконной ниточкой и вынесетъ его въ горницу до пѣнца. Садятся обѣдать. Послѣ обѣда

женихъ идетъ собирать родныхъ, дружку, сваху, и всѣ, за исключеніемъ матери жениха отправляются къ невѣстѣ. Тамъ ихъ встрѣчаютъ ворота невѣстинъ отецъ. Сама же невѣста въ это время сидитъ за столомъ, кругомъ ея дѣвки. На столѣ стоитъ елка, убранная лентами и поставлена въ бутылѣ. Гости входятъ,—въ это время дѣвки бьютъ бутылкой объ столъ, *играютъ* пѣною:

1843.

а) Ой, яблонь моя, кудрявая,
Скора ¹⁾ золотая!
А Иванъ сударь съ Марьюшкой
Скору сбирала.
Андреевна съ Иванычомъ
Золоту сымала.
Она тѣмъ золотомъ 2
Коверъ вышивала, 2
Она тѣмъ ковромъ 2
Свекра дарила, 2
Подаримши ему, 2
Рѣчи говорила.

Свекрови:

1844.

б) Яблонь моя кедровая и т. д.
(повторяется перв. 8 стих.).

Она тѣмъ золотомъ
Чепецъ вышивала, 2
Она тѣмъ чепцомъ 2
Свекровь дарила.

Жениху:

1845.

в) Яблонь кудрявая и т. д.
(тоже повтореніе перв. 8 стих.).

Она тѣмъ золотомъ
Кисеть вышивала,
Она тѣмъ кисетомъ
Ивана дарила. 2

Вышедшіе гости во все время стоятъ у стола, но окончавъ же пѣсни дружко говоритъ: «Мы пародъ завѣжій, долго ѣхали. Дѣвушки: «Зачѣмъ бы вамъ нужно ѣхать сюда!» — «Мы слышаны: тутъ продается кунница, красная дѣвица, а намъ она падобна.» Дѣвушки: «Какую?»—Марья Ивановна.—Дѣвушки: «она тутъ съ нами.»—Дружко: «Вотъ это слава Богу, намъ этого нужно. Вамъ продать, намъ купить. Давайте сторгуемся. — «Что вы хотите за нее взять?»—Дѣвушки: «Четыре угла, четыре рубля, на середку золотой, полштофа вина, часть говядины (ф. 3) да пирога».—Дружко отдастъ требуемое. Дѣвушки берутъ елку съ бутылкой и выходятъ изъ-за стола, оставляя невѣсту одну. Женихъ подходитъ къ ней, беретъ ее за руку, здоровается съ нею. Подаютъ гостинцы: пряники, орѣхи. Невѣста водить жениха въ особую горницу, а дѣвушки уходятъ за щипи. Дружко проситъ: «Сватушко! сажайте своихъ гостей за женихову хлѣбъ-соль».—Сватъ садится за столъ, въ передній уголъ, съ своими гостями. Дружко начинаетъ подчивать: кладетъ пирога на столъ, говядину, пшенника, четвергную, начинаетъ ихъ обносить кваснымъ стакапомъ и всѣ пьютъ до тѣхъ поръ, пока не напьются пьящими—и тогда только сватъ вылѣзаетъ изъ-за стола съ своими гостями и проситъ за столъ жениховыхъ гостей и тѣмъ же порядкомъ напоить ихъ до пьяна. Дѣвушки въ горницѣ въ это время поютъ:

1846.

Во сиромъ бору на клену
Виситъ колыбель на шелку,
На шелковомъ поясу.
Во колыбелюшки дѣвушка,
Кругомъ ея подружки,
Любимыя сеструшки:
«Размахните меня високо,
Чтобы видно было далеко,
Увидать бы мнѣ Ивана;
Что онъ тамъ дѣлаеть?»—
На добру копо ѣздитъ.

1847.

По лугу трава 2
Растпается, 2
По морю вода 2
Разливается. 2

¹⁾ Скора—шкура, скорлупа.

А въюпъ падъ водой 2
 Возвивантсѣ, 2
 А копь на горѣ 2
 Спотыкантсѣ. 2
 Ивалъ у воротъ, 2
 Ѳедоровичъ у повыхъ,
 Ѳедоровичъ у новыхъ
 Убиваетсѣ.
 Избилъ ворота,
 Изщиплялъ вереву,
 Онъ просить свою,
 Свою суженную,
 Свою ряженную:
 «Въдайте мою,
 Мою суженную,
 Мою суженную,
 Мою ряженную!»
 Какъ тестъ идетъ,
 Ворона копя ведетъ,
 А теща идетъ,
 Душу Марьюшку ведетъ.
 Вотъ это мое,
 Мое суженное,
 Вотъ это мое,
 Мое ряженное.

1848.

Летѣли тутъ голуби черезъ дворъ,
 Ударили тутъ крыльями объ терѣмъ,
 Спросили про Марьюшку: дома-ли, вѣтъ?
 Мы сказали ба ей вѣсточку,
 Да что у Ивана-то на умѣ?
 Онъ сидитъ на ворономъ копѣ.
 У него ли матушка спрашивала:
 «Куды мое дитятео собрался?»
 — «Собрался я, матушка, въ дорогу,
 Пожадуй мнѣ, матушка, подмогу:
 Сорокъ, сорокъ лошадей вороныхъ,
 Пятьдесятъ челоувѣкъ верховыхъ,
 Четыре каретушки золотыхъ.
 Поѣду я, матушка, жениться,
 Заѣду я, матушка, къ тестю на дворъ,
 Зайду, зайду я, матушка, къ тецѣ въ терѣмъ,
 Спрошу, спрошу я, матушка, про Марьюшку.

1849.

Ой доли, доли долами, —
 Устлана дорожка коврами.
 Кто эту дороженьку устилалъ?

— Устилалъ дороженьку Иванъ государь,
 Онъ все ходилъ къ Марьюшкѣ,
 Дорогихъ гостипочекъ посучи:
 Первый гостинецъ—изюмець,
 Другой гостинецъ—виноградець,
 Третій гостинецъ—самъ Иванъ на дворъ,
 Самъ Иванъ на дворъ, сударь Ѳедоровичъ.

1850.

Ой сборы, сборы, сборы Марьяны!
 Сбирала дѣвушекъ къ себѣ въ домъ,
 Сажала она дѣвушекъ всѣхъ за столъ,
 А сама садилася выше всѣхъ,
 Клоняла головушку ниже всѣхъ,
 Думала думушку крѣпче всѣхъ:
 «Ужъ вы, дѣвушки, подружки мои!
 Вы придумайте, пригадайте мнѣ:
 Ужъ какъ мнѣ быть въ чужіе люди идтить?
 Ужъ какъ же мнѣ будетъ привыкать?
 Чужого отца мать да какъ мнѣ называть?
 Батюшкой мнѣ называть—мнѣ не хочется.
 А по имени называть—онъ осердиться.
 Спеси гордости убавлю, ума разума прибавлю:
 Назову свекра—батюшкою,
 А свекровушку—матушкою,
 Ужъ я деверя—по отчеству,
 А золовушку я по имени.»

1851.

Ты звѣзда ли моя звѣздунка, 2
 Высоко звѣзда восхѣдила, 2
 Выше лѣса, выше темнова, 2
 Выше садика зеленова, 2
 Выше терема високова.
 Какъ во этомъ ли во теремѣ
 Тамъ сидѣла красна дѣвушка,
 А не то ли, что свѣтъ Марьюшка.
 Она шила коверъ золота,
 Не дошпила, коверъ бросила,
 А сама слезно заплакала.
 Она плачетъ, какъ рѣка льется,
 Возрыдаеть какъ волна бьется,
 Проклиивать чужу сторону:
 «Раззлѣдѣй, злѣдѣй чужая сторона! 2
 Какъ чужой-то отецъ съ матерью 2
 Нежеланны уродилися, 2
 Посылають меня молоду
 На Дунай рѣку съ ведромъ по воду.
 Налетѣли гуси лебеди, 2
 Возмутили воду свѣжую.

Ужь и я ли, млада, безъ воды пришла.
Свекоръ батюшко журить меня бранить,
Свекры матушка побить велить.
Одна милая золовушка
За меня слово молвила:
«Ужь ты глупая невѣстуха
Какова вода не смучена была,
Ты тая-бъ вода домой несла,
Она бѣ въ ведрахъ устоялася,
Свекрови сердце утолилось бы,
Свекры матушка умиллася бы.»

Гости выльзаютъ изъ-за стола, благодарятъ и отправляются домой.

На другой день рано утромъ женихъ ходитъ по деревнѣ, собираетъ поѣздъ изъ родныхъ и знакомыхъ. Каждый изъ приглашенныхъ приходитъ съ припасомъ, съ хлѣбомъ-солью и еще чѣмъ нибудь (съ курицей, десяткомъ яицъ и т. п.). Когда все соберутся, поѣзжане садятся за столъ и обѣдаютъ. Берутъ варавай, кладутъ его на столъ и ставятъ два штофа вина. Послѣ обѣда дружка съ гостями выходитъ на дворъ, гдѣ лошади запряженныя стоятъ кругомъ, посреди котораго онъ разстаниваетъ ихъ въ слѣдующемъ порядкѣ: дружка беретъ образъ, а за нимъ подружье обходитъ весь кругъ снаружи, а затѣмъ внутри, вокругъ гостей и говорятъ: «Благословите православные!» Тѣ отвѣчаютъ: «Богъ васъ благословилъ!» Затѣмъ садятся въ повозки въ слѣдующемъ порядкѣ: женихъ съ отцомъ крестнымъ (тысяцникомъ), дружка съ подружьемъ, а остальные кто съ кѣмъ, только одна сваха ѣдетъ позади всѣхъ въ повозкѣ, запряженной тройкой, назначенной для невѣсты. Въ концѣ деревни собравшіеся мужики бросаютъ поперегъ дороги колъ, палку и т. п. Дружка останавливается, даетъ имъ вина, пироги, говядину. Приѣхавши къ невѣстѣ, поѣздъ останавливается у воротъ. Въ это время родители благословляютъ невѣсту и она причитъ:

1852.

Кормилецъ мой батюшка!
Не прощу я у тебя ни злата, ни серебра, —
Прошу одного—Божьяго благословенья!
Благослови ты меня горькую, въ чужіе люди!
Кормилецъ мой батюшка,
Не покпй ты меня горькую!

Накоонецъ поѣзжане входятъ. Помолвившись Богу, пачинается выкупъ невѣсты, которая си-

дять рядомъ съ плаксой (подъ образами) и подъ ними вмѣсто подушки—шуба вверхъ шерстью; подъ конецъ стола сидитъ братъ со скалкой. Дружка при входѣ ударяетъ объ столъ плетью, говоря: «Что за человекъ не въ свое мѣсто сѣлъ?» А братъ ударяетъ скалкой и говоритъ: «Я представленъ къ доброму товарищу.» Дружка: «намъ это и нужно, мы за этимъ товаромъ и приѣхали, намъ цѣну объяви, мы ничего не пожалѣемъ.»—Братъ: «Четыре угла, четыре рубля, а по серединѣ золотой.» Дружка, обращаясь къ своимъ: «Ну, слава Богу, это сходный человекъ.» Выпнмаетъ и кладетъ, что можетъ: по семиткѣ, или по гривенку, смотря по состоянію. Потомъ говоритъ: «Ну, сваха, ступай въ добрый часъ!» Сваха влѣзаетъ на лавку, беретъ жениха за руку и ведетъ за собою къ невѣстѣ, подходитъ къ плаксѣ, сидящей рядомъ съ невѣстой и говоритъ: «Ну, сватенька, подвинься немножко, я тутъ сяду, ты здѣсь не на своемъ мѣстѣ сидишь.»—«Нѣтъ, я давно тутъ сижу, вы хотите меня согнать отсюда, я не пущу.»—«Давай мы съ тобою вывѣемъ и закусимъ, авось согласимся.»—«А вотъ это хорошо.» Сваха при этомъ выпнмаетъ косушку вина и калачъ, отдаетъ плаксѣ и цѣлуются. Плакса-то и отодвинется. Тутъ сваха садется на ея мѣсто, а женихъ возлѣ невѣсты. Затѣмъ садится весь поѣздъ. Обѣдъ начинается. По окончаніи его отправляются къ вѣнцу. По возвращеніи оттуда молодыхъ сажаютъ обѣдать отдѣльно въ клѣтѣ, съ ними садятся дружка, сваха и плакса. Въ это время крестный отецъ съ матерью ложатся *грѣть* постель молодыхъ и притворяются спящими. Дружка со свахою и молодыми подходятъ и будятъ ихъ съ разными прибаутками. А крестные между тѣмъ *играютъ* пѣсню:

1853.

Коровать, короватуха,
Коровать моя тесовая!
Ой люли, ой лешеньки!
Коровать моя тесовая, 2
Перирушка ты пуховая.
Какъ на той на перирушки
Лежалъ добрый молодецъ,
Ивапъ, сударь, Федоровичъ,
Онъ всѣхъ бабъ корить.
Одноѣ бабу хвалить:
«Какъ моя-то Марьюшка —
Она подучея всѣхъ 2
Она при(и)детъ тонешенькѣ,

Натачеть гладешенькѣ,
Какъ сошьеть рубашечку
Со косымъ вороточкомъ,
Со витымъ со шнурочкомъ.

Дружко: «Опорожните мѣсто молодому князю со княгинею!» Тѣ все молчатъ. «Постойте! я скорѣе съ нимъ слажу, дайте мнѣ вина.» Онъ паливаетъ имъ стакавъ браги. Крестные выньютъ и слѣзаютъ съ кровати, приговаривая: «Дай Богъ лечь вамъ двоимъ, встать троицъ, на первую почку сына да дочку!» и т. д. Молодой садится на кровать, а молодая его разуваетъ. Въ сапогѣхъ непремѣнно положена какая нибудь моветка. Дружко и сваха, уложивши молодыхъ спать, уходятъ. Пріѣзжаютъ *вечеровые* (родные певцы), привозятъ ея постель, сундукъ и курицу (последняя сидятъ на сундукѣ). Выходитъ дружко и поѣзжане, просятъ у нихъ сундукъ и курицу.— «Мы не отдадимъ никому, окромѣ молодому князю со княгинею.» Тѣ просятъ: «отдайте, мы вамъ вппца поднесемъ, мы его подаппие. Мы затѣмъ приставлены, чтобы все у васъ взять, отдайте намъ курицу,—курица дороже всего.»—«Стало, съ вами печего дѣлать, надо идти за княземъ.» Уходятъ, поднимаютъ молодыхъ и выводятъ на дворъ. Тутъ вечеровые шумятъ: «Вотъ нашъ хозяинъ, вотъ кому велѣно отдать курицу. «Хотѣли ее у насъ отнять, мы въ обманъ не давались.» Тутъ отдаютъ курицу молодому въ руки и поздравляютъ «съ законнымъ бракомъ и жить, богатить, а тебѣ, княгинеюшка, среди *горбатить!*» Поѣзжане (жепиховы), берутъ сундукъ, постелю, дружко благодаритъ за привозъ приданнаго, а больные, за курицу. Подносятъ вина и тутъ ихъ просятъ въ избу къ молодому князю брагу пить. Садятся за столъ, на которомъ коровой лежить. Сестра певцы или другая близкая родня покрываетъ коровой платкомъ. Дружко крестится, беретъ коровой, а платокъ кладетъ себѣ въ кармавъ, коровой разрѣзаетъ на мелкіе кусочки. Подаютъ чашку, куда всыпаютъ все парѣзанные куски и стаполяютъ ее середѣ стола. Молодому подаютъ штофъ съ виномъ, а молодой стакавъ. Все гости сидятъ за столомъ, а молодые стоятъ. Дружки подкликаютъ отца жениха къ короваю: «Родимый батюшко! подойди къ намъ, погляди на насъ, а мы на васъ. Просятъ насъ дѣти съ сирь-караваемъ. Сирь-каравайъ прими, золотую гривну положи. Наше дѣло на новѣ, всего много надобно: на тенцы веретенцы, на тонкіе полотенцы,—надоть козла купить, воду возить, старика нанять, дрова колоть, старуху нанять—баню топить— молодому князю съ княгинею наритьея ходить,—

помощь по силѣ, положьте рублика четыре, а будетъ ваше честь—положите рубликовъ шесть.» Отецъ беретъ кусокъ коровай, а молодые ему подносятъ стакавъ вина и говорятъ: «родимый батюшко, изволь выкушать!» Онъ беретъ стакавъ, отоньетъ пемного и скажетъ: «горько!» Молодые пѣлуются. Тутъ онъ поздравляетъ ихъ съ законнымъ бракомъ и даетъ наставленіе, чтобы другъ-друга любить. «А ты, сыпокъ, люби жену, какъ душу, тряся ее какъ грушу. Сѣй лень кононей, спрашивай рубашку и портки.» Съ этими словами онъ выпиваетъ вино и кладетъ оводу: «Вотъ тебѣ, невѣстка, на каравай. Овечка твоя, ягвятки мои, шеретка твоя.» Она благодаритъ. Затѣмъ дружко подзываетъ съ тѣми же приговорками жепихову мать: «Родимая матушка подойди къ намъ!» Та подходитъ, кладетъ сарафанъ, совѣмъ спитый. За ней подходятъ по очередно вся родня, сперва жепихова, потомъ невѣстныи и всякій даритъ что нибудь на коровай, а дружко при этомъ отпускаетъ разныя шутки. Во все это время вечеровые сидятъ за столомъ, кушая только то вино, которое при коровай. По окончаніи церемоніи они вылѣзаютъ изъ-за стола. Тутъ начинаютъ пѣть, плясать. Нѣсколько время сиуетя садятся ужипать. Послѣ стола въ скоромъ времени опять садятся за столъ, дѣлятъ, что послаже: курицу, ветчину, яблоки, пряники. Затѣмъ вечеровые уѣзжаютъ домой. Когда наступитъ ночь молодыхъ положить спать и расходятся по домамъ.

На другой день дружко со свахой приходятъ раньше всехъ подымать молодыхъ. Дружко въводитъ ихъ въ избу, бьетъ горшокъ, а сваха пляшетъ по черенкамъ. Все родные бросаютъ деньги. Свекровь отиравляетъ молодую съ молодымъ съ унатомаъ за воду. Дружко идетъ возлѣ съ виномъ, сваха съ закуской, поѣзжане окружаютъ ихъ, кто пляшетъ, кто поетъ. Воду паливаетъ сваха. Когда лалъеть полный ушатъ, дружко подноситъ брагу, кому угодно. Какъ подымутъ ушатъ и понесутъ, тутъ многіе стараются его вылить, поѣзжане стараются не допускать этого, но все-таки находятъ смѣльчакъ, которымъ это удается, даромъ что поѣзжане будто изъ всехъ силъ бьются защищать молодыхъ. Тутъ обыкновенно произойдетъ порядочная суматоха. Дружки обливаютъ сваху и другихъ и толкаютъ ихъ въ воду, гдѣ они волей-неволей, выкупаются. Бабы обыкновенно ужъ заранѣе одѣваются въ платье похуже (пошепое). Паливаютъ спова ушатъ и покрываютъ его новымъ платкомъ, (который послѣ отдается дружку) и понесутъ въ домъ молодого. Свекровь встрѣчаетъ молодую такъ: «Вотъ, слава Богу, дождалась перемѣны.» Тутъ молодые пойдутъ въ кѣтъ. Затѣмъ пріѣзжаютъ родные пе-

вѣсты къ обѣду, послѣ чего ближніе родные и молодые уѣзжаютъ къ тещѣ.

Зап. мною на 3 недѣлѣ великаго поста 1876 г. отъ бывшей дворовой Оеклы, женщина лѣтъ подъ сорокъ восемь, не глупая, умѣетъ немного читать и была, какъ видно, большая мастерица въ заправленіи свадебнаго обряда.

Той же губ., Данковск. у., въ деревняхъ Красной слободкѣ и Урусовѣ.

1854.

Не было вѣтру, вдругъ навѣнуло,
Не было гостей, вдругъ наѣхало,—
Полонъ дворъ, полна горница:
Наступили на новы сѣни,—
Обломил сѣни новыя,
Раздавили чару золоту,
Упустили соловья изъ саду.
Восплакалась свѣтъ Марьюшка:
«Свѣтъ-то мой, сѣни новыя!
Свѣтъ-то моя, чара золотая!
Свѣтъ-то, мой солоней изъ саду!
Кто жь меня рано будить буде?
— «Рано будить, поздно утѣшать,
Да я у тебя, соловей, на рукѣ,
Я у тебя, Иванъ Васильевич!
Я тебя буду рано будить,
Я тебя буду поздно утѣшать!»

1855.

Подплывали гуси, лебеди,
Подъ крутые береги:
Мы думали, гуси, лебеди,—
Иванъ съ боярами,
Авдотьюшка со свахами;
Иванъ сталъ на бережки,
На бѣломъ на камушки,
Онъ пишетъ письмо-грамоту,
Ни перомъ и не чернилою,
Своей горючей слезой;
Онъ и шлетъ къ своему батюшки,
Къ родной матушки:
«Государь ты батюшка!
Государыня ты матушка!
Люба ль вамъ невѣстунка?»
— «Дитѣ ли, мое дитятко,—
Дитѣ ли мое милое!
Намъ давно полюбилися,
За тебя взять хотѣлося,
За такого за барина,
За Ивана Панловича.»

Когда невѣсту ведутъ въ баню.

1856.

Растопись, банька,
Разгорись, каменка,
Разсыпись, крупень жемчугъ,
Не по атласу, не по бархату,
По серебряномъ блюдечку!
«Ты расплячься, Марьюшка,
Передъ своимъ роднымъ батюшкой,
Передъ своей родной матушкой:
Ты, родимый мой батюшка,
На что ты пиво варишь? 2
На что зелено вино куришь?
Али хочешь себѣ сына женить? —
— «Ты, дитѣ ли, мое дитятко!
Я хочу тебя замужъ отдать,
Ни за князя, ни за барина,
За такова же крестьянина,
За Василья Васильевича.»

1857.

Какъ Марья у матушки
Дорогая гостила,
Золотой метелочкою
Мела, повымела,
Мела, повымела,
Трое сѣни новыя,
Только одной не вымела,
Гдѣ сидитъ люта свекровь, 2
Съ тремя своимъ дочеремъ:
Ѣны судили, банли,
Про чужую дитятку, 2
Про свою невѣстунку:
«А не толь ѣна сонливая,
А не толь ѣна дремливая:
Солнышко еще за лѣсомъ,
А невѣста спать идетъ,
Солнышко на уходѣ,
А невѣстка со спальни идетъ.»

1858.

Вѣнуди вѣтры по чисту полю,
Заиграли гусли во високомъ терему,
Прожили слезы по бѣлому мису:
«Съ кѣмъ мнѣ будетъ думунку эту думать?
Думать мнѣ думунку съ батюшкой»
— Та ли мнѣ дума, не крѣпка, не вѣрна,
Тѣ ли мнѣ словеса не *побычались*.

Вѣзду вѣтры по чисту полю;
Заиграли гусли по высокому терему,
Пролили слезы по бѣлому лису:
«Съ кѣмъ мнѣ будетъ думушку эту думать?
Думать мнѣ думушку со милымъ дружкоймъ —
Та мнѣ дума и крѣпка и вѣрна.»

1859.

Не бушуй, холодень вѣтеръ!
Не расшатай во бору сосну,
Не разбуди у Ивана жепу!
Какъ вечеръ во пиру была,
Съ полуночи сына родила:
Кумъ былъ Долгоруковъ сынъ,
Кума была Шереметьева двора.

1860.

Ужъ вы сборы, мои сборы!
Сбирала дѣвушка къ себѣ въ домъ,
Сажала дѣвушка за свой столъ,
Сама сѣла выше всѣхъ,
Съловила головушку ниже всѣхъ,
Думала думушку крѣпше всѣхъ:
«Думаю, подумаю: какъ мнѣ быть?
Какъ къ свекору, въ чужой домъ, притить?
Какъ мнѣ будетъ свекра назвать?
Назову я свекра батюшкой;
Назову я молодова: милый другъ!
Спеси, стордости, убавлю,
А ума-то, разума прибавлю.»

1861.

Ай, рано, рано, по зарѣ,
Поймалъ соловей кукушечку.
По ей дѣтушки плакали;
Не сизу кукушечку, красну дѣвицу,
По ей дѣтушки плакали,
По ей красныя плакали:
«Вы не плачьте, красны дѣтушки!
Мы давно соловья знаемъ:
Есть не сизою соловей, —
Есть удалый молодецъ;
Мы въ одномъ садикѣ гуляли, 2
Мы въ одномъ теремѣ сживали, 2
Мы за однимъ столикомъ кушивали, 2
Мы съ одной рюмочки водку пили.

На дѣвичникѣ дѣвушки поютъ пѣвѣсть:

1862.

Куковала кукушечка,
Во сырѣ борѣ летаючи:
Плакала Марьюшка,
Къ столу припадаючи,
Батюшку величаючи:
Матушки причитаючи:
«Государь мой батюшко!
Наниши мое личико
На дубовомъ столѣ!
Государыня матушка!
Набери мою красоту,
На бранной скатерти,
Когда столѣкъ подвините,
Про меня вспомяните,
А скатерть ўскроете,
Три раза восплакнете:
«Какъ-то наше дитятко
На чужой сторонущѣ 2
У чужова батюшки!»

1863.

Въ отхожей новой горелѣ
Восковая свѣча топится,
А Константины свѣтъ Богу молится,
Самому Христу печалится.
Приходила къ ему матушка:
«Сердечное ты мое дитятко!
Ты о чемъ Богу молишься,
Самому Христу печалиться?»
— «Родимая моя матушка!
Какъ же мнѣ Богу не молиться,
Самому Христу не печалиться?
Какъ по утру вставать мнѣ ранешенько,
Свою головушку чесать гладешенько,
За своей-то мнѣ ѣхать суженой,
За своей за снаряженой.
Растеряютъ мою молодость
По ухамамъ и раскатамъ,
У насъ кони будутъ ренскіе, 1)
А поѣзжане будутъ пьяные.

1864.

Много, много, у сыраго дуба,
Много листьа и палистьа,
Только пѣть у сыраго дуба

1) Очень бойкіе.

Золотой его вершиночки.
Много, много, у Пелагеи души,
Много сродцевъ и пріятельевъ,
Только нѣтъ у Пелагеи у души,
Что кормилица, свою батюшки,
И родимой своей матушки.

1865.

Какъ Марьюшка голубушка,
Въ добрый часъ породилась,
Межъ обѣдней и заутреней,
Вы саду подь яблонькой,
Въ зеленомъ подь кудрявенькой:
Малипой бангла, калиной парила,
Рѣчью приговаривала:
«Будь ты, мое дитятко,
Безъ учбы будь умнешенько,
Безъ бѣлиль будь бѣлешенько,
Безъ сурмянь брови черныя,
Безъ румянь румянешенька!»

1866.

Звонили звоны въ Данковѣ городѣ,
Звончѣй того въ селѣ Знаменскомъ;
Звонила звоны свѣтъ Марья душа,
Мимо ѣхалъ Иванъ господинъ;
Звону ея онъ заслушался,
Красоту ея онъ засмотрѣлся,
Пріѣхалъ домой, выхваляться сталъ:
«Матушка! Видѣлъ я свою суженную,
Свою суженную, свою ряженную:
Ростомъ она и тонка и высока,
Лицомъ она бѣла и румяна,
Бровью она и черна и сурмяна.»

1867.

Я не звала млада, не вѣдала,
Ко мнѣ сваха пріѣхала,
Молодая, спесивая,
Гордая, ломливая:
На сѣнюшки ступила,
Ничего не молвила,
Подумавши, молвила:
«Собирайся ты, умница,
Спаряжайся, разумница,
Ко суду Божію ѣхати,
Ко суду Божію, ко золотому вѣпцу!»

— «Поди прочь, свашенька,
Отступись, подговорщица:
Мнѣ безъ тебя-то грустнехонько!»

1868.

Кого это величаемъ?
По отечеству называемъ?
Дари игрецъ, не скупился,
Золотой гривной разступися!
Намъ игрицамъ много надо,
На бѣлье на бѣлилы,
На черные на сурмилы.
(Тутъ гости кладутъ деньги на тарелку).
Спасибо, друзья братья,
Мы пиво твое выпили,
Золотую гривну вынули.

1869.

Иванъ ходя по двору,
Кобыня ¹⁾ на немъ шуба до земли,
Соболя на немъ шапка до верху,
Божья на немъ милость до вѣку.
Какъ люди скажутъ: «Чей это такой?»
Дарьюшка скажетъ: «мой господинъ!
Да мнѣ съ господиномъ вѣкъ вѣковать,
Да мнѣ съ господиномъ домъ наживать,
Да мнѣ съ господиномъ дѣтей воспитать.»

Женцову отцу съ матерью.

1870.

Угрюмъ, угрюмъ, ходить
Марьинъ батюшка:
Угрюма, угрюма, ходить
Марьина матушка:
Мела свой высокъ теремъ,
Потеряла свой золотъ перстень,
Не золотъ перстень потеряла.
Потеряла свое дитятко,
Потеряла свое милое,
Марью Андреевну.
— Веселъ, веселье, ходить
Васильевъ батюшка;

¹⁾ т. е. кунья.

Весела, весела, ходить
Васильева матушка:
Мела свой широкій дворъ
И свою повую горинцу,
Нашла золотъ перстень
Съ дорогомъ съ камешкомъ.
Не золотъ перстень наша, —
Нашла себѣ дитятко,
Нашла себѣ милую,
Марью Андреевну.

1871.

Летѣли голуби черезъ теремъ,
Вдарили крылами объ теремъ,
Думали думушку: «Дома ли Марьюшка?» —
Мы бѣ ей сказали добрую вѣсть,
Что у Ивана въ домѣ есть:
У него въ домѣ кони вороные,
Онъ самъ собрался на коню,
Собрался на коню, какъ соколъ;
Его батюшка спрашиваетъ:
«Ты куда, дитѣ, собрался?»
— Въ дорогу, батюшка, въ дорогу;
Ты пожалуй-ко, батюшка, подмогу:
Тридцать человекъ пѣшковыхъ,
Пятьдесятъ коней верховыхъ,
Двѣ каретушки золотыя,
Двѣ свашеньки молодыя.

1872.

Вечоръ си вечеру,
Да трое куръ пѣли,
Четвертая вскрикнула:
Иванъ сударь въ теремѣ,
Руси кудри чеше!
Про свою Авдотьюшку
Онъ и трехъ пословъ послалъ,
Четвертый самъ пошелъ:
Я не йду и не слушаюсь,
Я тенерича не твою:
Судьба Божья—батюшкина
Порожденнице—матушкина.

1873.

Марья пѣсенку беззачестно слышати,
На дѣвничьемъ вечерѣ съ князьями, со боярами,
Со любовными свашеньками.

1874.

Какъ сказали:
«Иванъ изъ Москвы ѣдетъ!»
Не успѣла свѣтъ Марьюшка
Кунью шубу вздѣтъ—
За рукавъ шубы схватила,
Среди двора вздѣла,
За воротами устрѣла,
И цалуется, и милуетъ,
А правды не скажетъ.
— «Скажу тебѣ правду:
Рожу тебѣ сына,
Какъ бѣлаго сыра;
Рожу тебѣ дочку,
Какъ бѣлаго грузочка.
Какъ сына-то качаю,
Перемѣны себѣ чаю;
Какъ дочерю качаю,
Перевутье себѣ чаю.»

1875.

Соколъ соколовичъ,
Иванъ Андреевичъ,
Онъ гулялъ по садуку,
Гулялъ по зеленому,
Искалъ себѣ соколушку,
Лебедушку бѣлую,
Марью Андреевну;
Взялъ ее за ручельку,
Взялъ ее за правую,
Повелъ ее по садуку,
Повелъ ее по зеленому,
Сталъ ее выпрашивать,
Изъ ума вывѣдывать:
«Гдѣ же ты, Марьюшка, была?
Гдѣ же ты, Андреевна, росла?»
— «Росла-то я, росла, у батюшки,
Лелѣлася у матушки.»
«Да что жъ ты пила, ѣла?»
«Я медъ, вино пила,
Сахаръ, изюмъ ѣла.»

1876.

«Соколы, соколы, куды жъ лѣтали?»
— «Мы лѣтали съ моря на море.»
«Да что жъ вы видѣли?»
— «Мы видѣли утепу на морѣ.»
«Да что жъ вы ее не взяли?»
— «Хотя мы ее не взяли
А крылушки оцпиали,
Горлчу кровь пролили.»

1877.

Какъ за нашими широкими воротами
Спине море разливалось,
Бѣлорыбца встрепехталась.
Рыболовцы по бережку ходили,
Бѣлой рыбицѣ говорили:
«Бѣлорыбца, берегись!
Ужь и хочуть тебя, бѣлорыбца, уловить,
Ужь и хочуть на мелкія части разрубать,
На серебряной тарелкѣ раскладывать,
Во высокъ теремъ посить,
На дубовой столъ становить,
Свѣтъ Марьюшку кормить.»

Какъ за нашими широкими воротами
Разыгрались ребята молодые,
Распутились купцы холостые,
А свѣтъ Марьюшки подружки говорили:
«Берегись, свѣтъ Марьюшка!
Ужь и хочеть тебя Иванъ сударь поцѣловать.»
«Догадалась, подруженьки, догадалась.»

1878.

Надъ рѣкою сосенка зелена стоитъ,
По той сосенки бѣлая лава лежить,
На той лавицѣ Марья сидитъ,
На той лавицѣ да Ивановна,
Чешется, гладится, русу косу плететь;
*Вымося*¹⁾ шель, вымося шель, родной батюшка:

«Дитятко Марьюшко, пойдемъ домой!
Дитятко Ивановна, пойдемъ домой!»
Охти мнѣ, батюшка, я не хаживала,
— Охти мнѣ, родной, я не хаживала:

Ночь темная, да не мѣсячна,
Рѣки глубоки — переходу нѣтъ,
Горы высоки, да юсхода нѣтъ.»

Надъ рѣкой сосенка зелена стоитъ,
По той сосенки бѣлая лава лежить,
На той лавицѣ Марья сидитъ,
На той лавицѣ да Ивановна,
Чешется, гладится,—русу косу плететь;
Вымося шель, вымося шель, милый другъ:
«Душечка Марьюшка, пойдемъ домой!»
— «Охти мнѣ, готовешенька:
Ночь видна и мѣсячна,
Рѣки мелки и переходъ есть,
Горы высоки и юсходъ есть.»

1879.

Какъ по погребу боченочекъ катается,
Какъ Иванъ сударь надъ женою надругается:
«Ты и Марьюшка разуй, ты Егоровна разуй!»
— «Я бы рада разула, я не знаю, какъ назвать; 2
Я къ сосѣдушкѣ пойду, я спрошу, какъ назвать. 2
Я и поженьку разула, я Ивановъ назвала, 2
Я другую-то разула, я Степановичемъ назвала.

Всѣ 26 зап. мною.

VIII. Тульской губерніи.

Новосильскаго у., въ селѣ Верхней Залегощи.

Отдѣлавшись отъ работъ, убравши свой хлѣ-
бушко, крестьянинъ, если есть у него сынъ
взрослый, смышляется женить его (по большей
части въ деревняхъ свадьбы бывають осенью).
Начинается выборъ невѣсты, лучшія качества
которой состоятъ въ томъ, чтобы она была ра-
бочая, сильная и дородна собой. Кромѣ того
ищутъ, чтобы отецъ невѣсты былъ нобогаче,
чтобы было гдѣ поить, да погулять. Тутъ уже
большую часть дѣло обходится помимо жениха
и невѣсты, а родители, замѣтивъ дѣвушку, кото-
рая пришлась имъ по праву, или даже только

прослышавъ о такой дѣвушкѣ, засылають къ отцу
ея сходатаго свата или сваху. Сваха, съ длинной
палкой въ рукахъ, приходитъ въ домъ невѣсты,
молится Богу и говоритъ: «Здорово живется!»—
«Здорова, здорова, Микитишна,» привѣтствуетъ хо-
зяйка. сядь, сядь, Микитишна, ты уморилась!»—
«И то уморилась, жалкая моя,» и сваха садится на
полу (возвышенное мѣсто, въ избѣ, подлѣ печки).
«Штой-то ты къ намъ пришла, Микитишна?»
Спрашиваетъ хозяйка.—«Да што, сударики жалкаи,
ѹсѣ вы тутъ ѹмѣята. Прослышали мы, што у
васъ есть товаръ, а у насъ кувецъ». — «Чей жа
это у васъ кувецъ-то Микитишна?» спрашиваетъ
хозяйка.—«Да вонъ, сударикъ мой, Зосимушка
Радюнинъ хоча сына жанить.»—«О, о, да милости
просимъ! Свать пи свать,—добрый чловѣкъ»,—

¹⁾ т. е. много.

говорить хозяйнѣ. Сваха продолжаетъ: «Да туды ежели не отдавать, сударникъ мой, кудыжь и отдавать-то? Самъ ѣшь мужикъ хороший, вина почитай ни пьеть и буянства отъ него никогда ни бувая ѹ міру».

— «Да право! Асимья-то ихъ», продолжаетъ сваха, *сунетная*, (?) да сукромная и у пяти сель такой не найдишь, опять свикровья смѣренная, да она, будя продумши мѣстичко сажать свою пльвѣску-то. И съ мѣста ни сойти!» болжится она. — «Да это хощь правда, Микитишна,» говоритъ хозяйнѣ, люди хорошіе, покорить не чѣмъ.»

— «Ну, а какъ чайшь, Микитишна, ѹ солдаты-то ни поидеть, малый-то?» спрашиваетъ мать невѣсты. — «И-и, любазная моя! да вишь ѣшь у нихъ самай бѣльшипкый. Ну идѣшь видапо да слыхано, штобы бѣльшого сына брали ѹ солдаты? Другой можетъ и поидеть, а этотъ нѣтъ, этотъ оспитца.» — «А малый-то, продолжаетъ сваха, такъ, любочка моя, настояшай баряпъ! А умница одна ѹ міра! Да, тамъ дитѣ, тамъ дитѣ и говорить нечего! и земля мало родить такихъ».

— «Да про малаго мы знаемъ, тутъ ню чужомъ сляѣ,» говоритъ отецъ невѣсты, и то сказать ѹ кого жъ яму и плохому то быть? Вѣдь што отецъ, што мать, хорошіе люди, а вѣдь яблочко отъ своей яблонки не далеко падая, такъ и дитѣ.»

— «Правда твоя, сударникъ, правда, замѣчаетъ сваха. А ѹ дому-то у нихъ чиго только нѣту!» продолжаетъ она, «хлѣбушка нишо старого два скирда стоять, своя маслинца, скотины тожь много: двѣ коровы съ молокомъ, ѹ чичваромъ лошадей ѣзжалыхъ, жеребепокъ, овецъ боля 20-ти, а овцы то пастояшійя конни! свиней однихъ што! ветчины-то у албаря машты гнутца, трихолѣтишная чуть есть ишо. Да тамъ ѹсячины и докову нѣтъ, и докову нѣту!»

— Знамо дѣло, Микитишна, мы знаемъ, што ѣшь хорошо живеть, ѹ люди ни зачѣмъ ни ходя, говоритъ хозяйнѣ. — «Нѣтъ, нѣтъ, сударникъ! Ну штожь вы мнѣ скажитя-то?» Да вотъ што, Микитишна, до вечера подумаемъ мы со старухою, да съ роднею побалакаемъ, а у вечира опять къ намъ милости просимъ, приходитя.» — «Ну штожь, родимый подумайтя, сая, хощь у добрыхъ людей успроситя, ни хто худа ни скажа, разя толькя по пепависти. Да то-то они пристали ко мнѣ: сходи, да сходи! инь дюжа полюбиласъ инь дѣвочка-то наша, да люди-то вы ни таковскай, а ѹсе у насъ по божьему. Я молю, отчего-жь не сходить, я схожу, побалакаю,» говоритъ сваха, вставая съ полу. «Ну прошайтя-жь, жалкап, такъ до вечира?» спрашиваетъ она уже, выходя. «До печира, Микитишна, до вечира!» «Ну прошайтя!» — «Поди сая съ Богомъ!» И сваха уходитъ.

Вечеромъ приходитъ сваха съ сходатымъ сватомъ, Аксепичемъ, хотя этого Аксепича и зовуть обыкновенно Мистеркой, на этотъ разъ его пеличаютъ по батюшкѣ. Аксепичъ войдя въ избу, молится Богу и говоритъ: Здорово были!» — «Здорово, здорово родимый!» Никитишна садится на полу, а Аксепичъ на кониѣ. Аксепичъ, обратясь къ отцу невѣсты, спрашиваетъ: «Ну Гурьяновичъ, сдумали, штой, вы отдавать-то?» — «Да хто ее зная, старуха ѹсе какъ то жалѣя.» — «Штожь жалѣть? жалѣть нечего, вѣдь это товаръ не береженный, надо-жь отдавать коли-нибудь дѣвку, а мѣсто хорошее.» — «Знамо дѣло, Аксепичъ, объ мѣсту мы не толкуемъ,» — говоритъ хозяйка, — да жалъ-то, дюжа, ужь у мня и разумъ разступился, и не придумаю я што и дѣлать! Дѣвочка то молода ишо.» — «Да што вы толкуйтя? вить это товаръ не береженный, а мѣсто хорошее и малый ужь одно слово хощь куды! Ну штожь тутъ разгадывать?» А невѣста въ это время сидитъ за кожухомъ на печѣѣ. Да про малаго мы знаемъ: тутъ ню чужомъ сляѣ, ѹсягды на глазахъ,» — говоритъ отецъ невѣсты. «Ну штожь, старуха, какъ ты думаешь? спрашиваетъ опъ жену свою?» А я и сама не знаю, и разумъ у меня разступился.» — «А я вотъ што скажу табѣ» — продолжаетъ отецъ невѣсты, вить ужь куда-нибудь надо отдавать дѣвку, безъ этаго пельзя.» Мать молчитъ. «Вястимо, при сая ни продержитъ,» замѣчаетъ Никитишна. «Нечего долго толковать,» — говоритъ сходатый, — скажитя: «дай Богъ часть, да и за виномъ прямо поидемъ!» — «Ну, а уговоренаго-то штожь вы дадите нашей пльвѣстѣ?» спрашиваетъ хозяйка. — «Да это мы не постоимъ, воть нитярикъ ей прямо хощь ѹ руки.» «И-и, штожь это вы гѣторитя! Ну штожь тутъ нитярикъ? а воть дпятку ежели дадите, тогда дай Богъ часть и за виномъ,» — говоритъ мать невѣсты. — «Штожь ты сая, Яхимонна, сдумала это? вить это дли насъ дюжа обидно, право, дюжа чижало будя! Ну што ты гонисса за уговорнымъ иишь у тѣ *халечовъ* (?) мало? Ни нарядитя штой боисса?» — «Да этаго то родимый, слава тѣ Господи, хватя ѹсячины. Вить ты думаешь мнѣ твои деньги дороги? мнѣ честь дорога своему дитишту, а то люди скажутъ: «вотъ, молю, пе чаяла съ рукъ сохпуть и уговорнаго махо ѹсила. Ну воть ишо цалковый! Ну по рукамъ штой?» — «Ну ужь спать, ни свать, добрый чиласкъ, прибавь видпо што одинъ, да и дай Богъ часть, я ужь ни буду торговатца долго-го: это вить ня лошадь.» — «Да ну на, дяржи, ужь Богъ съ тобою! мы тожь не таковскіе, долго калякать ни будимъ. Ну за виномъ, штой? Ну, видно, дай Богъ часть,» говоритъ отецъ невѣсты.

Черезъ полчаса сходатые уже приходятъ съ отцомъ жениха, ставятъ на столъ четверть водки. «Ну, теперь помолимся Богу! Дай Господи, што задумали, загадали соваршить ў добромъ здоровьѣ!» Тутъ всѣ молятся Богу, потомъ садятся за столъ. Сходатый паливаетъ стаканъ вина и, поднося отцу невѣсты, говоритъ: «Ну-ка сваточикъ!» тотъ говоритъ: «Твоему здоровьцу!» Сходатый поднося стаканъ ко рту и кланяясь всѣмъ, говоритъ: «Ну будьтѣ ўсѣ здоровы! Ты сваточикъ, сватунька, ты Зосимъ Мистѣрычъ, и ты Микитишна! Пошли Господи намъ, што задумали, загадали, соваршить ў добромъ здоровьцу!» Всѣ кланяются и повторяютъ: «Пошли Господи, пошли Господи!» Потомъ по очереди пьютъ всѣ, послѣ чего сходатый зоветъ невѣсту: «Ну-ка, Акулина Яхимовна, видь суды, насъ погляди, а сіе окажи!» Невѣста сходитъ съ полу и кланяется всѣмъ. Сходатый подноситъ ей вина; она взявъ въ руки стаканъ, опять кланяется: прежде своему будущему свекру, потомъ сходатымъ и своимъ роднымъ и почти шепотомъ говоритъ: «будьтѣ здоровы», прикоснется губами къ стакану, поклонится и опять уходитъ на полъ; къ ней подходитъ мать и начинаеть голосить:

1880.

Милая-жь моя дѣточка,
Любязнал-жь моя дочичка,
Дочичка Акулюшка!
Да какже такъ, дочичка,
Ў чужіе люди пойтить будя?
Да какже таё, любочка,
Чужимъ людямъ угодить будя?
Какъ чужому батюнкѣ съ матушкою,
Какъ дочичка удобривать будя?

Тутъ свать и сходатые уходятъ, а отецъ невѣсты посылаетъ собирать сосѣдей и родственниковъ, и затѣмъ они отправляются къ жениху «колушки глядѣть». Мать невѣсты со своимъ родственниками продолжаетъ голосить:

1881.

Да какъ же мнѣ, горькаяй,
Какъ же мнѣ горямыкой,
Какъ же свою дочичку,
Дочичку Акулюшку,
Охъ да съ свойго подворьнца,
Какъ мнѣ проводить будя?

Да какъ же мнѣ спустить будя,
Какъ же тая дочичка
Охъ да дѣвичью волюшку
Охъ-да позабыть будя?
Ты вить, моя дочичка,
Ишшо молодехунья,
Охъ-да зилепѣхунья.
Была-жь моя дочичка,
Была-жь ты у меня проворна,
Была-жь угодлива.
Какъ я, дочичка,
Охъ-да твои следочки
Какъ буду ухаживать?
Какъ жа теперь я горькія
Охъ да твою работку
Какъ буду уработывать?

У жениха же въ это время сидятъ за столомъ цѣлая толпа уже пьяныхъ мужиковъ, но хозяинъ еще подноситъ имъ водки. Сюда же собрались дѣвушки и молодайки—«грицы», онѣ обыгрываютъ пришедшихъ сватовъ и пляшутъ подъ пѣсни. Вотъ одна изъ нихъ запѣваетъ:

1882.

Во горенкѣ, во новинькай ходя голубь съ
голубушкою,
Во голубя во сизаго золотая голова.
У кого-жь у насъ братцы молодая жена?
У Яхима, у Яхима, молодая жена,
У Мистеровича её молодиньяка,
Яму друзья, братья, товариши позавидовали:
«Кабы эта, кабы эта да моя шельма жена,
Я бы лѣтомъ, я бы лѣтомъ вы колясочкахъ возилъ
А зимою, а зимою да во новыхъ козыряхъ¹⁾»

По окончаніи пѣсенъ одна изъ молодаякъ подходитъ къ величаемому гостю и подставляя горсть, проситъ за обыгрыванье денегъ. Тотъ кладетъ ей копѣйку или двѣ, а остальные грицы начали уже обыгрывать другого.

1883.

Вы города лобода, 2
Ой лобода, лобода! 2
Ну що-жь эта привада, 2
Ой привада, привада! 2
Аляксѣй жану привадыль, 2
Ой привадыль, привадыль! 2

¹⁾ «Козырь»—головки саней, загнутая къ верху часть. Слов. Даля.

Ёвъ ня пивомъ, ни виномъ, 2
 Ой ни виномъ, ни виномъ! 2
 Своимъ бѣлымъ животомъ, 2
 Ой животомъ, животомъ! 2

Опять отправляется сборщица за декъгами и получаетъ опять кошѣлку. И такимъ образомъ перевеличаютъ опѣ всѣхъ, а мужики-сваты, по выходѣ изъ за стола, въ свою очередь затягиваютъ пѣсни: «На горѣ былка стояла,» «Ягоравы копецки,» или «Скуковалая моля кукушечка». И такъ они кричатъ во всю дорогу до самаго дома невѣсты.

Затѣмъ отецъ жениха идетъ къ попу сказывать, что опѣ сосватался. «У кого-жь ты сосватался, Зосимъ?» спрашиваетъ священникъ. «Да вопъ, батюшка у Яхима Васютинича.»—«Что же родства пѣтъ между вами?» «Кажись нѣту, батюшка, какое-жь сроство? А тамъ хто зная? вамъ виднѣя.»—«Ну хорошо, прїѣзжай завтра съ хлѣбомъ-солью, а въ воскресенье я повѣнчаю свадьбу.»—«Батюшка, явита божескую милость! перѣвѣнчайти ѣ пятницу, потому ежели долго откладывать, такъ черезъ это будутъ лишнія траты, чижало дюжа будя.»—«Нельзя! понимаешь ты: въ воскресенье нужно будетъ сдѣлать оглашеніе въ церкви. Въдь вотъ ты не знаешь павѣрво, есть ли родство между вами или пѣтъ?»—«Да пѣтъ, батюшка, пѣту, я доподлинно знаю, потому ни я у шго ни хрестилъ, ни ёнъ у меня, вотъ кумовства и пѣту и сватовства тожь-жа!» «Да я хотя и знаю это, да форма того требуетъ,»—прибавитъ священникъ, какъ бы про себя. Крестьянинъ стоитъ, почесывая затылокъ. «А то нильзя-ли какъ, батюшка, ѣ пятницу-то? Я бы табѣ таво, поросеночка бы принесть отдѣльно и пихтобъ ня свѣдалъ про то.»—«Иди! говорятъ тебѣ, что нельзя никакъ безъ оглашенія! Да чѣмъ же для тебя будетъ тяжело, если въ воскресенье играть свадьбу?»—«Да какъ же, батюшка, ѣсе лишнія траты, то-бы я вотъ лния собрался къ завтраму къ образовапью, да и будя, а то вить до воскресенья-то чуть ни каждыи день будутъ ходить-то охмѣляться, то павѣсту кормить, анъ и чижало!»—«Ишь въдь какой ты скуной, Зосимъ, не хватить чтоль у тебя для этаго?»—«Да оно пичаго; ну видно, такъ тому дѣлу и быть!» И опѣ почесывая затылокъ, уходитъ. На другой день бабы, четыре или пять, ѣдутъ отъ невѣсты рубаху мѣрить жениху; несутъ опѣ съ собой холста три льяншихъ для рубашекъ жениху. Но прїѣздѣ въ домъ жениха этихъ бабъ, опять собираются игрицы. Бабы садятся за столъ и, попросивъ у хозяйки рубашку жениха, мѣряютъ по ней холстъ, скроятъ рубашки двѣ-три и опять завертываютъ холстину

въ свои платки; хозяйка начинаетъ ихъ подчивать харчью, хозяйинъ водкой, а игрицы обыгрываютъ ихъ пѣсями. Вотъ опѣ поютъ и пляшутъ:

1884.

По рѣчущиѣ утѣпушка илавала, плавала,
 Плавала, плавала!
 По сѣпичкамъ Хавроньюшка хѣдила, хѣдила!
 Хѣдила, хѣдила!
 По повесыкимъ Мистѣровна гуляла, гуляла!
 Гуляла, гуляла! и т. д.

Потомъ отпечеванная бабы выходятъ изъ за стола и тутъ начинается пляска подъ пѣсни, которыми величаютъ жениха съ невѣстой. Сначала запѣваетъ одна; потомъ подхватываютъ всѣ:

1885.

Да пу чей такой по улицѣ конь игралъ,
 Ну чей такой по широкой шурмувалъ?
 Ой, лей ляли, али лей ляли шурмувалъ!

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго двухъ стиховъ, съ повтореніемъ послѣдняго слова 2-го стиха).

— Усе это Ягоровъ конь играя,
 Усе это Зосимонича шурмуя,
 Ёпъ выскочилъ во зилепай садъ погулять,
 Ёпъ прпстопталъ зилепу мяту плюмжу:
 Увидѣла Акулинушка, смолчала,
 Увидѣла Яхимовна—пичаго,
 Увидѣла Акулинина матушка,
 Ни сломила съ калипа куста вѣточку,—
 Ударила ворона копя по бедру,
 Захватила Ягорупку по лицу—
 Захватила Зосимовича по бяломъ.
 Ну будь же ты Ягорупка бѣль-руменъ—
 Ну будь же ты, Зосимовичъ, чернобровъ,
 Чашій кудри, чашій русы ниже бровъ
 Ой лей ляли, али лей ляли! ниже бровъ.

Потомъ опѣ поютъ еще нѣсколько пѣсень: изъ числа которыхъ приводимъ слѣдующія:

1886.

«Перепелка, перепелка,
 Перепелушка молодца!

Я кудажь ты, я кудажь ты,
 Я куда летала?»
 — «А лятала, а лятала
 Ва зеленый садь винограда,
 Обвала, обвала золотыя крыльцы
 На пиринцы.
 А ни ласка, а ни ласка,
 А ни ластушка прилетала,
 Опа вѣску, опа вѣску
 Она вѣстушку приносила,
 Она вѣску, опа вѣстушку,
 Опа вѣстушку слизавую.
 То Марья, то Марья
 По сѣньюшкамъ ходила;
 Дочь Филиппевна
 По новенькимъ гуляла.
 'На гуляла, 'на гуляла,
 Свово батюшку пробужала,
 Свово роднова пробужала:
 Што ни батья, што ни батья:
 Што ни батья пробудися,
 Што ня родницькый опшися:
 А ни годъ мѣ, а ни годъ
 Ва тѣе годовати,
 Ни надѣлькю, ни надѣлюшку
 Ва тѣе гостовати.
 Одну ночку, одну ночушку
 Ва тѣе почевати,
 Одну темную коротати.
 Ни тае мѣ, ни тае мѣ
 Съ тоски во слезахъ невидати.

1887.

Ужь ты голь ли, мой голь, голь голочникъ
 Ой ляли, а ляли, голь голочникъ!
 Ужь ты яспый мой соколочикъ, —
 Ой ляли, а ляли соколочикъ!

(Такимъ образомъ припѣвъ повторяется послѣ
 каждого стиха, т. е. съ повтореніемъ послѣдняго
 слова).

Ой, буваль ли ты, голь, 2, на Волгѣ?
 Ой, видалъ ли ты, голь, голь гомолку?
 — «И ну какъ мѣ на Волгѣ не бувати?
 И какъ мѣ гомолку не видати?
 Опа изъ луга въ лугъ перелетала,—
 Шелковая травушка замуѣла,
 Съ колокольчикомъ крыльа шумѣли.

«И ну хтожь у пасъ бѣлый кудреватый?»
 — У пасъ бѣлый кудреватый—нашъ Андрея.
 Сколь далеко Андреюшка забѣхалъ,—

На чужую на дальнюю сторонку,
 За Пягоштинскую на слободку.
 «Ой буваль ли, Андрюшка ва тества?
 Да ва ласковой привѣтливой ва тешпи?
 Ой видалъ ли, Андрюшка, Ахмью?»
 — «И ну какъ мѣ ва тества ни бувати!
 И ну какъ мѣ Ахмью не видати!
 Она изъ терема ва теремъ пирходила,
 Пуховыя пирпы пирносила,
 На пей твѣтная платья замуѣла,
 Въ косѣ алая ленда заалѣла,—
 Ой ляли, а ляли, заалѣла.

Ѣдутъ и во всю дорогу кричать пѣсни; маха-
 ютъ платками и подилясывають, стоя на телѣгѣ.
 Послѣ этого отъ жениха столько же бабъ ѣдутъ
 кормить невѣсту; онѣ везутъ ей блюдо папо-
 лепное лепешками, курицей и еще какимъ либо
 мясомъ, горшочекъ каши отъ жепиха отдѣльно,
 баранокъ около фунта, груздиковъ или иряниковъ
 намочныхъ и яблокъ. У невѣсты, эти бабы на-
 пившись до пьяна, ѣдутъ обратно съ пѣснями;
 и стоя на телѣгѣ, машутъ платками и подиля-
 сывають. Вотъ одна, точно какъ въ изстуженны,
 бьетъ въ ладоши и кричитъ пскливымъ голо-
 сомъ:

И!-и!-и! Годъ ну! гоць ну!
 А ну-путь!—туть! туть!
 Другая кричить:
 Ай ишшо! ай ишшо! ишшо! ишшо!

Наканунѣ свадьбы какъ у жениха такъ и у
 невѣсты собираются всѣ родственники и сосѣди.
 Въ домѣ жепиха дружка становить послѣдняго
 посреди избы на постлапную къ верху шерстью
 баранью шубу; отецъ съ матерью берутъ съ бо-
 жницы икону и благословляютъ сына. Потомъ
 ставятъ на телѣгу сундукъ, наполненный харчю
 и коровайцами и длинный обозъ съ народомъ
 съѣзжаетъ со двора; они ѣдутъ на *образование*
 къ невѣстѣ.

Въ домѣ невѣсты въ это время толпится на-
 родъ въ хатѣ, въ сѣняхъ и на дворѣ сюда при-
 бываетъ еще человекъ 50 съ сватовой стороны.
 Дружко вводитъ жениха, ставитъ его подлѣ по-
 рога и говоритъ: «Здравствуйта, сваточки, сва-
 туньки!»—«Здорово, здорово, сваточникъ» отвѣча-
 ютъ тѣ. Потомъ входятъ въ избу всѣ гости и
 здороваются.

Около невѣсты, на полу, биткомъ набито дѣ-
 вушекъ—«дѣвишницъ», разряженныхъ конечно,
 какъ макъ цвѣтущихъ. Невѣста тоже паряжена,
 въ аломъ съ золотомъ платкѣ, па косѣ и на пле-

чахъ лентъ навѣшено аршинъ десять, юбка и рукава рубашки тоже красные, только и бѣлѣтся стать рубашки.

Вотъ подлѣ пола стелятъ къ верху шерстью баранью шубу; дружка ставитъ на нее жениха рядомъ съ собою, противъ пола и вызываетъ невѣсту:

«Акулина Яхимовна! Извольта на винную чару сойтить!»

Дѣвушки съ полу отвѣчаютъ:

«Извольта нашу Акулину Яхимовну окупить,— не рублемъ,— золотиною, золотою гривною, и склянницей вина!»

Дружка подаетъ имъ бутылку вина, покрытую мѣдной гривной или пятиконѣчной монетой. Дѣвушки, замѣтивъ, что бутылка не полна, говорятъ:

«Э, дядюшка, штожь это ты на полпу намъ даваешь? Это у нашей Акулины Яхимовны глаза такъ-то уволютца!»

— «Нябось, у насъ ни уволютца!»—говоритъ дружка.

«Нѣтъ, нѣтъ, дядичка, долѣй, а то мы навѣсту на свустимъ съ полу!»

Дружка доликаетъ бутылку и отдаетъ дѣвша-пидамъ. Дѣвшиницы уходятъ распивать бутылку или въ горницу, или къ сосѣду, а съ невѣстой остаются только двѣ дѣвушки, которыя будутъ сводить ее съ полу. Теперь дружка научаетъ жениха звать невѣсту, такъ же какъ онъ звалъ. Женихъ, потупя голову, тихо говоритъ:

«Акулина Яхимовна, извольта на винную чару сойтить!»

Съ полу сходятъ: впереди двѣ дѣвушки, а сзади невѣста, онѣ становятся на шубу, кланяются прямо, потомъ направо и налево и уходятъ опять на полъ. Женихъ, принуждаемый дружкой, опять зоветъ невѣсту:

«Акулина Яхимовна, извольта на винную чару сойтить!»

И на этотъ разъ дѣвушки сходятъ съ невѣстой, кланяются въ три стороны и опять уходятъ на полъ. Въ третій разъ женихъ зоветъ невѣсту:

«Акулина Яхимовна, извольта на винную чару сойтить!»

Опять дѣвушки сходятъ съ невѣстой, кланяются и на этотъ разъ ужъ не уходятъ на полъ, а становятся въ рядъ подлѣ пола. Дружка ставитъ жениха съ правой стороны подлѣ невѣсты и дѣ-

вушки, которыя сводили съ полу невѣсту становятся: одна подлѣ жениха, а другая подлѣ невѣсты. Тутъ отецъ и мать жениха берутъ икону и благословляютъ жениха съ невѣстой, потомъ передаютъ икону отцу и матери невѣсты, тѣ тоже благословляютъ ихъ.

Потомъ дружка даетъ жениху стакашъ съ виномъ и велитъ передать его невѣстѣ, причемъ спрашиваетъ: «Кому даешь?» Женихъ отвѣчаетъ: «Акулинѣ Яхимовной.» Дружка спрашиваетъ невѣсту: «Отъ кого берешь?» Невѣста отвѣчаетъ. «отъ Ягора Зосимовича.» Потомъ дружка передаетъ жениху бутылку съ водкой. Послѣ этого начинаютъ подходить подъ «поцаловки». Подходятъ по двое: мужчина съ женщиной, т. е. мужъ съ женой или съ родственницей. Подошедшіе, указывая на бутылку въ рукахъ жениха и на рюмку въ рукахъ невѣсты, говорятъ: «За которую-жь намъ браться?» Дружка отвѣчаетъ: «за которую вамъ будетъ угодно! вотъ эта стоить тысячу рублей», указываетъ на бутылку, «а вотъ эта полтысячи!» указываетъ на рюмку. «Видно надо браться за ту, которая подешевле,» и каждый беретъ рюмку изъ рукъ невѣсты и говоритъ:

«Ну, будья здоровы, молодой князь со княгиней!»

Женихъ съ невѣстою кланяются въ поясъ и такъ остаются нагнувшись, пока привѣтствовавшій прикушавъ вина не скажетъ: «горько!» Тутъ они поднимаются и три раза цѣлуются. Цѣлуется и подошедшая пара. Потомъ мужикъ, прикушавъ вина опять говоритъ: «Пинно погорчѣло!» Опять обѣ пары цѣлуются по три раза, послѣ чего женихъ съ невѣстой еще поклоняются, а мужикъ въ третій разъ прикушиваетъ вина и восклицаетъ: «Штожь, свать, такого вина горькаго купилъ? Ай ужъ насорилось што у стакашъ съ потолка?» и глядитъ на потолокъ.

«Нѣтъ, сваточикъ, я чисто обметала,» говоритъ присѣвшница (стряпуха). Снова обѣ пары цѣлуются и женихъ съ невѣстой опять нагибаются; тутъ онъ выпиваетъ всю рюмку и говоритъ: «сладко!» Молодые выпрямляются. Мужикъ цѣлуетъ жениха три раза и говоритъ: «укажи дорожку!» Женихъ цѣлуетъ одинъ разъ невѣсту, потомъ три раза цѣлуетъ ее и этотъ мужикъ, дальше онъ цѣлуетъ двухъ дѣвушекъ, которыя стоятъ по сторонамъ жениха и невѣсты, причемъ одна дѣвушка, что стоитъ съ правой стороны жениха, держать блюдо съ ширинками (съ холщеными продолговатыми платками), поцаловщикъ беретъ одну ширинку, утираетъ губы и доставъ изъ кармана мѣдную монету, кладетъ ее на блюдо. Теперь начинаютъ повторять вышеописанную

глую, пустую формальность, женщина, которая до того стояла только и цѣловалась, затѣмъ ея роль принимаетъ на себя ея сурругъ, или родственникъ, или знакомый. И такимъ образомъ, пока всѣ жениховы родственники и знакомые подойдутъ парами подь *поцаловки*, женихъ съ невѣстой во все время наклоняются и цѣлуются. По окончании этой церемоніи жениха съ невѣстой сажаютъ на полу, гдѣ поставленъ для нихъ столъ, на которомъ угощаютъ ихъ ужиномъ, Жениховыхъ родныхъ и знакомыхъ тоже сажаютъ за столъ и тутъ начинается ужинъ. Дѣвушки въ это время въ сѣняхъ величаютъ жениха съ невѣстой или, выпросивъ лошадей съ телѣгой, ѣдутъ кататься по седу. Насажавшись на телѣги или на двухъ, онѣ ѣдутъ и кричатъ пѣсни.

Въ пѣснѣ же за столами тоже слышится крикъ пѣсвольныхъ голосовъ, такъ что за однимъ дотягиваютъ пѣсню, а за другимъ запѣваютъ. Тутъ сливаются въ одинъ гулъ и пѣсни и говоръ: вотъ одинъ кричитъ: «Сваточки! сваточки! да ну! выпей ты отъ мене! да ну, сватокъ! Искѣлай такую милость!» А вотъ слышится женскій протяжный голосъ: «кушайте, сваточки любезнан, съ сахаромъ у душку!»—«Спасибо, спасибо, сватунья! Много довольны!» Когда кончается этотъ ужинъ, то жениховы родные сажаютъ за столы невѣстныхъ родныхъ и знакомыхъ, вынимаютъ изъ сундука свою харчъ, коровайцы, хлѣбъ и водку и угощаютъ ихъ. Послѣ этого ужина сваты съ женихомъ уѣзжаютъ съ крикомъ пѣсенъ.

За столъ сажаютъ теперь уже дѣвишницъ, съ ними садится и невѣста; ихъ угощаютъ также виномъ и ужиномъ. Послѣ каши, онѣ сидя за столомъ «кажутъ» спасибо всему семейству. Одна изъ нихъ запѣваетъ:

1888.

«И спасибо Яхимумушкѣ»

Всѣ подхватываютъ:

«И спасибо Мистеровичу!
За любовь, за соль, за хлѣбъ за вино!»

Потомъ всѣ вмѣстѣ, сидя за столомъ наклоняются до самаго стола, хозяйка также стоитъ у конца стола и послѣ каждого «спасибо» кланяется имъ, причеиъ опять поютъ:

«И спасибо Хавропьюшкѣ,
(матери невѣстинной).

И спасибо Пятревной!
За хлѣбъ, за соль, за любовь за іе!»

Затѣмъ поютъ: «спасибо» невѣстѣ.

«И спасибо Акулинушкѣ!
И спасибо Яхимовой!
За хлѣбъ, за соль, за любовь за іе!»

И такимъ образомъ поютъ они «спасибо» всему семейству», даже до маленькаго ребенка, а послѣ всѣхъ поютъ:

1889.

«И спасибо столу и скамѣечкѣ,
И спасибо ѱсей да семеечкѣ!
За хлѣбъ, за соль, за любовь за іе!»

По выходѣ изъ за стола невѣста становится на средину избы и тоже на распѣвъ «кажетъ спасибо» всему семейству, причеиъ сама плачетъ. Начинаетъ она со старшихъ, напр. съ дѣда.

1890.

«И спасибо сирдоболу дѣдушкѣ—
Мистеру Ивановичу
За хлѣбъ за соль,
Што мою бясѣдуку
Хорошо сукрасялъ,
Ничѣмъ ни обяздолялъ»

Тутъ она послѣ каждаго возгласа кланяется. Потомъ поетъ она «спасибо» бабкѣ, если она жива, а если умерла, то поетъ:

«И спасибо бабушкѣ!
У праведныхъ родителяхъ!
За хлѣбъ, за соль,
Што мою бясѣдуку
Хорошо сукрасила
Ничѣмъ ни обяздолила!»

Потомъ отцу:

«И спасибо сирдоболу батюшкѣ!
За хлѣбъ, за соль,

Што мою бясеѣдушку
Хорошо сукрасяла!
Ничѣмъ ни обяздоляла!

Затѣмъ кажетъ она спасибо матери, братьямъ, если есть дядямъ и всѣмъ, всѣмъ. Родные и подруги плачуть, слушая ее, потому «дюжа ужъ жалобно кажа.»

На другой день къ жепху ѣдутъ охмѣляться одни мужичи; ихъ какъ и прежде обыгрываютъ игрицы. Оттуда они возвращаются пьяные и кричатъ во все горло пѣсни величальныя, тягольныя, напр. «На горѣ бѣлка стояла,» «Ягоровы копечки» и «Скуковалася моля кукушечка.»

У невѣсты за столомъ сидятъ дѣвишницы, спѣшать допивать приданое и величаютъ невѣсту. Въ половинѣ дня дядки, (братъ невѣсты и еще парня четыре) собираются ѣхать къ жениху; невѣста ихъ провожаетъ, кланяясь каждому въ ноги и цѣлуетъ по три раза, послѣ чего дядки ѣзжаютъ.

По приѣздѣ къ жениху ихъ тамъ сажаютъ за столъ вмѣстѣ съ поѣзжаньемъ, которое состоитъ человѣкъ изъ 20-ти; съ ними садится и женихъ. Тутъ подають обѣдъ, на этотъ разъ постный, это было и въ воскресенье. Подается капуста съ квасомъ, картофель съ масломъ, похлебка со пшеномъ и каша съ постнымъ масломъ. По окончаніи обѣда подлѣ пола разстилають шубу кверху шерстью, на нее становится женихъ и предъ иконой, которую держатъ отецъ съ матерью, кладець три земныхъ поклона и потомъ, по наущенію дружки, цѣлуетъ у батюшки руку и самого батюшку; потомъ икону беретъ мать и также благословляетъ сына. Послѣ этого поѣздъ длиннымъ обозомъ съ колокольцами и бубенчиками, съ крикомъ свадебныхъ пѣсень отправляется за невѣстой. У воротъ двора невѣсты ихъ встрѣчаютъ посторонніе мужики съ кольями, дубинами и т. п. орудіями и не пускають взѣхать на дворъ, а требуютъ полштофа водки; тѣ, послѣ долгихъ споровъ, наконецъ отдають требуемое и взѣзжаютъ на дворъ. Дружки и подружки оставляють жениха на дворѣ, а сами идутъ въ избу, молятся тамъ Богу и говорятъ: «здравствуйте сваточки, сватуньки!»

— «Здорово, здорово, сваточки!» отвѣчаютъ тѣ.

— «Ну, штожь, готовы ль вы, сватуньки?» — спрашиваетъ дружка.

— «Сейчасъ, сваточикъ! вотъ пивѣсту паридимъ!»

— «Поскорѣе, пожалуйте!»

Тутъ дружка, взглянувъ за столъ и увидѣвъ что по ланкамъ на подушкахъ сидятъ небольшіе ребятишки вооруженные, — кто половникомъ (разли-

вальная ложка), кто весломъ, кто дубинкой, держа оружія свои кверху концами, доставшими почти до потолка, — закричалъ на нихъ строго:

«Откуда вы попалѣли сюда! Вонъ пошли!»

Но ребятишки не струсили, а наученные старшими, они только сказали:

— «Нѣтъ мы ни падѣмъ! а давай намъ по трыпкѣ (по конѣйкѣ), да по стакану вина, тады мы и пустимъ васъ!»

Дружка еще долго страдалъ ихъ. Ребятишки пачинали уже терять храбрость; но тутъ имъ на помощь стали являться ихъ сердобольныя «батюшки» и матушки.

— «Што ты, што ты, сваточикъ! Нишь такто можно? Да таки, какъ добрые люди, одяли ихъ по трыпочкѣ, да подьяси вина по стаканчику, они и пойдуть сае!» «Ты поглянька» продолжаютъ бабы, «на какихъ они надушкахъ-то сидятъ, на грѣхъ и по симеркѣ одялить!»

Дружка сдается, подносить ребятишкамъ вина и даетъ пятачекъ на всю братію.

Ребятишки сначала напуганные строгостью дружки, а потомъ обрадованные наградою, высыпають градомъ изъ за стола. А на полу свахи и дѣвичницы одѣваютъ невѣсту: сначала онѣ ее обуваютъ, причеиъ кладутъ ей въ сапогъ серебрянный гривеникъ для того, чтобы богато жила, потомъ надѣваютъ на нее все, причеиъ ея мать всходитъ и креститъ каждую принадлежность костюма; голову вмѣстѣ съ лицомъ накрываютъ кисейнымъ полотенцемъ; въ пазуху кладутъ ей кусочекъ мыльца, рябиновыхъ и яблонowychъ листиковъ для того, чтобы не испортили злые люди. Потомъ всходитъ братъ невѣсты, садится и расветаетъ ей косу, а она пагнувшись и прижавъ платокъ къ глазамъ, плачетъ и голосить:

1891.

Рясляти, братяцъ!

Косу росу! (росу)

Ужой моя косочка

Открасовалася!

Ўдоль по синпункѣ

Отлежалася!

Какъ же мнѣ, горькай,

Ў чужіе люди пойтить!

Какъ же мнѣ, горямакай,

Чужимъ людямъ угодить?

Тутъ братъ невѣсты уходитъ, а мать, обнявъ свою дочь, голосить вмѣстѣ съ нею. Къ нимъ

пристают еще разныя тетки и сестры и всё оглашаютъ избу заунывной голосьбой. Но вдругъ раздается голось дружки: «Ну, ну, сватупьки! будя вамъ! сходитя-ка суды! пора!»

Невѣсту сводятъ съ полу, сажаютъ на лавку у конца стола, на которомъ лежитъ *корвега*, обпая холстиной. Тутъ дружко подходитъ и наклоняетъ голову невѣсты на эту корвегу; потомъ подводитъ къ ней жениха и говоритъ: «Ну-ка, погляди-ка! твоя ли это?» Женихъ поднимаетъ голову невѣсты, цѣлуетъ ее и садится на правую сторону. Дружко замѣчаетъ:

«Ишь ты, свою-то узналъ, не ошибся!»

Затѣмъ подходитъ мать невѣсты, беретъ за головы жениха и невѣсту, прислоняетъ ихъ другъ къ другу, обводя ихъ три раза вокругъ ширинкой, послѣ чего эту ширинку засовываетъ за пазуху жениху и уходитъ. Все поѣзжавые садятся за столъ; имъ подають обѣдъ, опять постный. Женихъ съ невѣстой не ѣдятъ, а только цѣлуются, когда кто говоритъ: «горько». Въ это время посреди избы *двигичницы* обыгрываютъ сначала жениха съ невѣстой, а потомъ и всѣхъ поѣзжанъ. Послѣ обѣда все поѣзжанье выходитъ на дворъ, а дружко ставитъ жениха съ невѣстой опять на шубу, посланную кверху шерстью, отецъ и мать «баславляютъ» ихъ иконой, при чемъ всѣ, не исключая и невѣсты, опять оглашаютъ избу жалобной голосьбой. Дружко силою отрываетъ рыдающую невѣсту отъ матери и ведетъ ее на дворъ имѣть съ женихомъ. Подводитъ ее къ будиѣ (бричкѣ), она взлѣзаетъ на телѣгу и стояклянется на всѣ четыре стороны и садится въ будку. Поѣздъ съ пѣснями съѣзжаетъ со двора и направляется къ церкви.

Послѣ вѣнца молодую чету везутъ въ домъ свекра. Тутъ на дворѣ толнится народъ, изъ среды котораго выдѣляется одна баба, одѣтая въ вывернутую баранью шубу, съ громадной мохпатою шапкой на головѣ, держа въ рукахъ блюдо съ овсомъ; только что молодые покажутся въ воротахъ, она беретъ горсть овса и бросаетъ молодымъ прямо въ глаза, что она продолжаетъ до тѣхъ поръ, пока они не подойдутъ къ отцу съ матерью, которые у дверей встрѣчаютъ ихъ съ иконой и съ хлѣбомъ-солю. Тутъ эта баба въ шапкѣ и носторонніе молодайки и дѣвушки поютъ встрѣчную пѣсню:

1892.

Стривай, мати, сына! 2
Твой сынъ-соколь ѣди! 2
Пирамѣдушку везеть, 2
Пирамѣннаа ручки! 2

Вошедши въ избу, молодые и все поѣзжанье садятся за столъ и ужинають, по молодые не

ѣдятъ. Тутъ каждый, кто только возьметъ въ руки стаканъ съ виномъ, прикушавъ, говоритъ: «горько!»

Молодые теперь уже считаютъ себя обязанными цѣловаться и цѣлуются обыкновенно по три раза. И рѣдко кто скажетъ горько одинъ только разъ, а то все по два, да по три раза и все съ разными шуточками: то скажетъ, что вино пасорепо сажей съ потолка, то, обращаясь къ молодой, говорятъ: «ну-ка, Акулюшка, подсласти ты пшшо!» и молодая первая подставляетъ свои губы для поцѣлуя своему мужу. Или вдругъ одинъ мужикъ, не допивъ полрюмки вина, выплескивая его подъ потолокъ, говоритъ: «молодымъ на курдрцы!» Другой точно также выплескивая вино, восклицаетъ: «штобы наши молодые тахта побрыкивали!»

Послѣ этого ужина молодыхъ сажаютъ за столъ, на полу и «кормятъ» послѣ чего дружко съ подружкомъ ведутъ молодыхъ въ *хизокъ*¹⁾ на дворъ, хотя бы то было среди зимы и въ лютый морозъ. Въ хизѣ молодые остаются до утра.

На другой день отецъ молодого посылаетъ подружка позывать сватовъ на каравай. Подружко, войдя въ избу свата, здоровается съ ними и говоритъ: «Милости просимъ, сваточки, сватупьки, къ намъ ѣ гости, провѣдать молодого князя сы княгиню!»

Приглашенные, собравшись всѣ (человѣкъ 50), ѣдутъ длиннымъ поѣздомъ «каравай кроить.» На одной телѣгѣ везутъ сундукъ съ приданнымъ молодой.

Весь этотъ длинный поѣздъ съ народомъ влѣзаетъ на дворъ къ свату, всѣ сходятъ съ телѣгъ, входятъ въ избу. Тутъ вокругъ стола сидятъ бабы, старики и каждый не безъ дѣла: одинъ старикъ длинной палкой третъ табакъ въ горшкѣ, другой со свалкой въ рукѣ починиваетъ старый ланоть; одна баба прядетъ веретеномъ хлопья, другая шьетъ и т. д. Вошедшіе, помолясь Богу, говорятъ:

«Здрастуйтея добран люди! Помогай Богъ работкѣ вашей!»

— «Спасибо, спасибо!» отвѣчаютъ тѣ, стараются быть серьезными.

«Што это вы къ намъ пришли?»

— Да ишь што пришли, ярочка у насъ пропала, такъ не болтается ли у насъ какая чужая? «Нѣтъ, жалкан! у насъ нѣту! Какая жь ваша ярочка-то?» спрашиваетъ старуха.

— Да бѣленькая съ хвостикомъ (съ косой бывшая невѣста, а теперь она въ кичѣ).

«Нѣтъ жалкан, такой мы не видали и нѣту у насъ,» отвѣчаетъ старуха.

¹⁾ Этого слова у Даля нѣтъ, а есть: «*хиза*,—старин. и *хизина*, прк. хиза, хижина.» Съ Оп. обл. великор. слов. значитя: *хиза*—шалашъ въ лѣсу.

— Да, можетъ, ни и не разглядѣли, какъ она учирá ўвечиря, ўскочила къ вамъ и започевала. Семь-ка мы, поладимъ по двору-то.

«Што глядѣть?!» кричитъ старикъ сердито и выходитъ изъ за стола. Сказано пѣту, да и шабашъ! Ишь вѣдь тутъ болтаются!» продолжаетъ опъ, горячась, работали-бы вы лучше дома и добрымъ людямъ не мѣшали бы!»

— «Ну, ну, старичокъ, ни сирчай! Чаго жъ ты спрчаешъ? Ну и поладѣли-бъ мы, твоихъ вѣдь не поведемъ! А пѣту и пѣту, ну и вя нужно!»

«То-то! Вѣдь я вамъ толкомъ говорю, што пѣту,» говоритъ старикъ смягчась.

Въ концѣ концовъ они мрятся. Дружко вводитъ молодыхъ, стаповитъ подлѣ пола; сваха стоитъ рядомъ съ молодыми и держитъ въ рукахъ блюдо съ дарами. Начинаютъ подходить подѣ *поцаловки*: прежде подходитъ вмѣстѣ отецъ съ матерью молодого, или, если есть дѣдь съ бабкою. Тутъ продолжается часа три та же церемонія, что была и на образованьѣ.

Послѣ *поцаловокъ* молодыхъ и гостей посадили за столъ. Дружко взялъ корвегу хлѣба, наклонилъ головы молодыхъ, держа корвегу на головахъ, а поддружко разрѣзалъ ее пополамъ; въ этомъ именно и состоитъ *кроснѣ каравая*. Потомъ начинался обѣдъ, но молодые и тутъ не ѣли, а только какъ кто выпьетъ вина, да скажетъ «горько», они опять вынуждены были цѣловаться и все по три раза.

За столами происходилъ говоръ или послѣ какоголибо кушанья затагивали пѣсню: за однимъ кончаютъ пѣсню, а за другимъ заѣвваютъ, а потомъ этотъ гулъ сливается вмѣстѣ. Приспѣшницы подаютъ на столы: одна въ смѣшномъ колпакѣ, а другая въ тряпкахъ, до безобразія повернутыхъ вокругъ головы. По окончаніи обѣда шумъ, говоръ и пѣсни еще усилились и тутъ, какъ говорится, дымъ поднялся коромысломъ: всѣ и молодые и старые закричали пѣсни и занялись. Вотъ бабы пошли плясать по лавкѣ конику, приспѣшница въ колпакѣ вскочила на скамейку, и заголосила:

1893.

Хата мол, хата моя,
Хата моя выпоная,
Хата моя выпоная!

Ва тый хати, ва тый хати
Ва тый хати доска ляжала 2
Ляжить доска, ляжить доска,
Ляжить доска, тонка, хлеска, 2

По тый доскѣ, по тый доскѣ,
По тый доскѣ свекоръ ходя, 2
Свекоръ ходя, свекоръ ходя,
Свекоръ ходя, журия броня; 2
Журия броня, журия броня,
Журия, броня пи за дѣло,
Ни за дѣло, ни за дѣло,
Ни за дѣло, за бяздѣля: 2
Гулять пошла, гулять пошла,
Гулять пошла, ню спросилась 2
Съ гульбы пришла, съ гульбы пришла
Съ гульбы пришла ня ъбывила. 2

Затѣмъ стали пѣть величальныя пѣсни.

Въ хизкѣ въ это время переодѣвали молодую: спяли съ нее дѣвичью юбку, полотенце съ головы, а надѣвали паневу, голову убрали въ кичку, подзатылень и сороку съ опушками.

Сваты между тѣмъ уѣзжаютъ къ себѣ и опить во всю дорогу кричатъ пѣсни и пляшутъ на телегахъ. По приѣздѣ они сейчасъ набрали столы, какъ тамъ было, поставили на нихъ изъ тѣста ржаные прѣсные пироги и штофа по три на каждый столъ водки, и все это сверху закрыли скатертями. Хозяинъ посылаетъ приглашать въ *отводы* сватовъ. Собравшись человекъ 50, они всѣ, вмѣстѣ съ молодыми, уѣзжаютъ туда. А тутъ за столъ, какъ и у свата, было усѣлись старики и старушки съ домашней работой. И также какъ на коронаѣ послѣ шуточныхъ переговоровъ и ссоръ мрятся. Молодыхъ и всѣхъ гостей сажаютъ за столъ и также шутовски наряженные приспѣшницы подаютъ обѣдъ. Подается, какъ у тѣхъ сватовъ свиная голова съ квасомъ; затѣмъ подаютъ на каждый столъ по курпцѣ, — тоже съ квасомъ, потомъ окорокъ вареной ветчины или свѣжиквы со щами, далѣе говядину или баранину обжаренную, потомъ по гусю или по индѣйкѣ, тоже обжаренные, а тамъ жаренаго поросенка, жареную ржаную лапшу и наконецъ кашу съ саломъ. Передъ каждымъ кушавшемъ подносятъ каждому по два стакана вина и каждый, какъ только нѣтъ говорить: «горько» и молодые цѣлуются. На этотъ разъ за столомъ молодые уже и ѣдятъ и имъ, какъ и другимъ подносятъ водки. Молодая въ домѣ отца дѣлается смѣлѣе и потчуетъ своего свекра, свекровь и другихъ родныхъ: такъ, навримѣръ, поднесъ стаканъ водки свекру она говоритъ: «На, батьшкѣ, выпий!» — «Да ну, Акулюшка, выпий сабѣ сама-то!» — Пѣтъ, пѣтъ, батьшкѣ, выпий ты, да ну, пожалуста, пожалуста, выпий!» Свекоръ беретъ стаканъ и пьетъ, а молодая встанетъ и руками взявшись за дно стакана

опрокидываетъ его насильно въ ротъ своему батюшкѣ. Или начнутъ подкладывать кушанья своимъ близкимъ новымъ родственникамъ, а то встанетъ, поклонится всѣмъ гостямъ и говоритъ: «кушайте, кушайте, мои дорогіе гостечки любимшан!» А тамъ свахи, да присиѣшницы кричатъ поперемянно: «кушайте сваточки, сватушки! Съ сахаромъ ѣ душку!» Въ половинѣ обѣда гости, насытившись и подъ влияніемъ выпитой водки, опять начинаютъ за столомъ кричать или лучше сказать ревѣть пѣсни, особенно если пѣсни тягольныя, то это пѣніе очень похоже на ревъ звѣрей. Заплясываютъ, бьютъ въ ладоши подплясывая, а послѣ обѣда — все закружилось, заплесало: крикъ, топотъ, хлопанье ладошъ все заглушило. Тутъ и старушки, что говѣютъ каждый постъ и исповѣдаются и которыя за тысячу рублей не дадутъ оскоромиться въ среду или пятницу даже трехлѣтнему своему внуку, а сами «лучше дадутъ свою голову на отсѣченье, нежели дадутъ себя оскоромить», какъ говорятъ они сами, — эти набожливныя старушки за столомъ въ ладоши бьютъ и пѣсни кричатъ своимъ старческимъ дребезжающимъ голосомъ.

Долго, до глубокой полночи кричатъ, кружатся эта толпа пьянаго православнаго люда, потрясая крикомъ и шумомъ это бѣдное заоконное зданіе деревенской хаты.

Наконецъ все нѣсколько уюмонилось и длинный обозъ потянулся со двора, поѣхалъ и скрылся изъ вида, но крикъ пѣсень все еще доносился до слуха.

Молодые здѣсь остаются почевать. Подъ утро все утихаеть и засыпаетъ крѣпкимъ пьянымъ сномъ подъ покровомъ темной осенней ночи.

На другой день эти два свата съ гостями, по заведенному, позовутъ другъ друга на разгулки, попируютъ какъ и вчера. Затѣмъ опять потечетъ будничная жизнь ихъ обыкновеннымъ порядкомъ.

Зап. учительн. народн. училища г-жей М. Кириловой.

Того же уезда, деревня Подъяковлева.

(Разсказъ очевидца).

Женился въ этой деревнѣ крестьянскій паренъ на крестьянской же дѣвушкѣ. Пропой невѣсты или, что то же, предварительная помолвка, происходитъ у нихъ обыкновенно, какъ и вездѣ почти въ крестьянскомъ быту. Накапунѣ ихъ свадьбы, въ домѣ невѣсты было празднество, но въ названіемъ «дѣвичникъ». Празднество это состояло въ слѣдующемъ: Невѣста, нарядившись

еще въ сумеркахъ, въ ожиданіи своего жениха, сѣла на лавкѣ верхняго пола. Нарядъ ее состоялъ: въ головной повязкѣ платкомъ по лбу и части головы такъ, что макушка вся была открыта. Изъ подъ платка видѣлась на лбу мишурная узкая бахрама, а заплетенная коса, оканчивающаяся вилетепною въ нее широкою шелковою, коричневаго цвѣта, лентою, лежала вдоль спины. Одѣта была невѣста въ пунцовомъ, съ большими цвѣтами, сарафанѣ, а посверхъ него тенлая, на ватѣ, нанковая, синяго цвѣта, поддѣвка съ фалдами, со сборками позади и отъ лифа и, сверхъ сего, покрыта бѣлымъ полотномъ. Подлѣ невѣсты устланы: мать ея и замужня сестра, которыя, до прибитія жениха, при появленіи какого либо посетителя голосили, оплакивая дѣвичью жизнь своей дочери-невѣсты. Между тѣмъ подруги невѣсты, разряженныя также въ сарафанахъ, сидя за накрытымъ бѣлою скатертью столомъ, пѣли:

1884.

Пыль, пыль по дорожкѣ, 2
Туманъ, туманъ по дубравкѣ.
Да по этой-то дорожкѣ, 3
Да по этой-то широкой, 3
Андреянъ сударь ѣдетъ; 3
Онъ плеткою машеть: 3
«Догадайся, Авдотья! 3
Промети дороженьку, 3
Выстели полотнами, 3
Шитыми ручнинами! 3
Заглянь во чисто поле, — 3
Андреянъ сударь ѣдетъ: 3
Подъ нимъ конь играетъ, 3
Что соколъ летаетъ; 2
На ѣмъ кувья шуба 2
Слѣды заматаетъ, 3
На ѣмъ сафьянъ сапогъ, 2
Что травушка вянетъ, 2
На рукѣ золотъ перстень. 3

1895.

Не во трубушку трубить,
Рапо по зарю, 2
Авдотьяшка плачетъ
По русой по косѣ: 2
«Ой свѣтъ, моя косушка,
Коса русая! 2
Да вечеръ мою косушку

Дѣвушки плели, 2
 Золотомъ, серебромъ,
 Косу обвили, 2
 Алую ленточку
 Въ косу уплели. 2
 Богъ судья Андреянь Васильичу,
 Васильевичу, Васильичу:
 Прислалъ ко мнѣ свашеньбу,
 Не мпосливу, не жалосливу:
 Стала мою косушку
 Чесать и трепать, 2
 Золото, серебро,
 Рвать и бросать, 2
 Алую ленточку
 Ы погахъ тоитать.» 2

1896.

Тихая Волга на Дунай течеть,
 Смирная Авдотья на думахъ сидить,
 Думаетъ Авдотья думу крѣвкую,
 Думаетъ Никитична думу крѣвкую:

Какъ-то мнѣ быть, 2
 Во чужи люди птить! 2
 Какъ привыкать 2
 Ко чужой семьѣ! 2
 Какъ назвать 2
 Свекра батюшкой! 2
 Какъ назвать 2
 Свекры матушкой! 2
 Свекоромъ назвать, — 2
 Будеть гнѣвъ дуржать, 2
 Батюшкой звать, — 2,
 Мнѣ не хочется;
 Быть склонить 2
 Сердце дѣвичье: 2
 Быть назвать 2
 Свекры матушкой. 2

1897.

Соловьѣшка, соловей,
 Отлетная пташечка!
 И ой яли, али лий,
 Али, али, али лий!

(Повторяется послѣ каждого двустишія).

Куда леталъ, отлеталъ? —
 Я изъ саду да ѣ садъ,
 Зеленый садъ, виноградъ.
 Да кто жъ у насъ не женатъ?
 Да кто жъ у насъ холостой?

— Андреянь сударь не женатъ,
 Васильевичъ холостой.
 Опъ пѣздилъ, отѣзжалъ,
 Отъ села до села,
 До тестина до двора,
 До тестица терема,
 До дѣвичей компатки,
 До Авдотьиной кровати:
 «Авдотьюшка, види вопъ!
 Никитична, выступи!»
 — «Я бы рада вышла вопъ,
 Мово батюшки дома пѣтъ, 2
 А матушка во пиру, 2
 А брать съ сестрой во торгу,
 Золотыхъ ключей не найду.»
 Андреянь сударь поѣхалъ,
 Поѣхавши, заплакалъ.
 Авдотьюшка вышла вопъ,
 Никитична выступила:
 «Андреянь, сударь, воротись!
 Васильевичъ, оглянись!» —
 — «Я бы радъ бы воротился:
 Мой вороиъ конь не стоить,
 Буевъ пѣтеръ шляпу рветъ,
 Ясно солнце лицо жжетъ, 2
 Дробень дождикъ въ лицо бьетъ.»

1898.

Рапо въ воскресенье 3
 Сипее море играло, 3
 Авдотья потопала, 3
 Ручьи подавала: 3
 «Да кто жъ меня вынетъ, 3
 Изъ сипяго моря,
 Изъ великаго гори?» 3
 Кидался, бросался 3
 Старый старичица, 3
 Съдая бородинца. 3
 «На дно моря тону, 3
 За тебя замужъ не йду.
 Рапо въ воскресенье и т. д.
 Кидался, бросался, 3
 Андрейнь съ поѣдомъ, 3
 Васильевичъ со большимъ, и т. д. 3
 «Съ дна моря выду, 3
 За тебя замужъ пойду.» 3

1899.

Андреянь ѣхалъ мимо тестина двора,
 Опъ ударилъ копьемъ въ порота:
 «Дома ль, дома ль, Авдотьюшка душа?

Если спать — не будите вы ее!
 А не спать — высылайте ко мнѣ!
 Вышла, выходила, Авдотьюшка душа,
 Вышла, выходила, Никитична душа,
 Ставовилась на повое на крыльцо,
 Простудила свое бѣлое лицо,
 Воскричала громкимъ голосомъ своимъ:
 «Вы сестрицы, подруженьки,
 Ужь вы бѣлыя голубушки!
 Вы берите мои золотыя ключи,
 Отпирайте кованныя сундуки,
 Вынимайте разноцвѣтное сукно,
 Вы и шейте Андреяну кафтанъ,
 Чтобъ не дологъ, не коротокъ былъ,
 Во подолъ по расширистъй,
 Ретаву сердцу прижмистъй!»

Накопецъ послышался звонъ колокольчиковъ: это былъ поѣздъ жениха со своею роднею и вообще съ поѣзжанами, въ томъ числѣ съ отцомъ и матерью крестными жениха и сватомъ; послѣдпяго величаютъ еще и дружкоймъ. Сватомъ выбирается лицо распорядительное, на обязанность котораго возлагается угощать гостей виномъ.

Услышавши звонъ колокольчиковъ, посторопнѣ зрители, находившіеся въ домѣ и сѣняхъ, вышли посмотрѣть на поѣздъ жениха, всѣ же остальные остались въ горницѣ. Мать обняла невѣсту руками и громче прежняго начала голосить и причитывать; ей вторила замужня дочь. Отецъ невѣсты, сидя на скамьѣ, задомъ къ столу, погрузился въ какую-то думу, а подруги, по прежнему, иѣли пѣсни. Три только человѣка изъ числа родственниковъ невѣсты вышли на дворъ.

Накопецъ подѣхалъ и весь поѣздъ жениха къ воротамъ дома невѣсты. Изъ числа поѣзжанъ дружка, съ кнотомъ въ рукѣ, сталъ крѣпко стучать въ ворота, крича: «Хозяинъ, отвори! Пусть почевать! Мы перемерзли.» Стоящіе на дворѣ, не отворяя воротъ, спрашивали: «Да кто же вы такіе?»—«Мы (отвѣчаетъ свать)—охотники: ѣздили ловить лисницъ, перепелицъ и красныхъ дѣвицъ, да вотъ и запоздали, а между тѣмъ намъ показалось, что сюда будто бы шарнула лисичка, вотъ подѣ эти ворота, въ этотъ дворъ!»—«Мы (отвѣчаютъ стоящіе на дворѣ), хотя и давно стоимъ въ этомъ урочищѣ, по всякой лисички не видали: поищите скорѣй у сосѣдей!»—«Нѣтъ (говоритъ свать), зачѣмъ у сосѣдей? Мы хорошо видѣли, что сюда моргнула.»—«Ну, да пожалуй, мы пустимъ васъ ночевать: не будетъ ли отъ васъ что нибудь за это?»—«Я (говоритъ свать) за цѣною не постою, лишь бы отыскать краснаго звѣрка: будетъ при этомъ и выпивка и закуска.» При этихъ словахъ ворота немного отворились,

и стоящіе на дворѣ высунулись впередъ и потребовали обѣщанной платы. Свать выпуль изъ одного кармапа своего дублепапаго полушубка бутылку вина, а изъ другого стаканъ, и сталъ ихъ угощать: подвесъ имъ по два стакана. Ворота отворились пастежь, и поѣздъ двинулся на дворъ и остановился при входѣ въ сѣни. Свать отправился въ домъ осматривать помѣщеніе, а женихъ и всѣ, при немъ находившіеся, остались на своихъ мѣстахъ. Свать, войдя въ домъ и видя, что дѣвицы покотъ пѣсни, ударилъ по столу кнотовищемъ и загорланилъ: «Это что за народъ? Пошли вопъ изъ-за стола! Да гдѣ же хозяинъ?» Хозяинъ, отецъ невѣсты, сталъ передъ сватомъ: «Для чего я тебѣ, голубчикъ, пужень?»—«Какъ, для чего? Развѣ ты не понимаешь? Пустилъ пасъ почевать; говорилъ, что будетъ просторно и покойно, а между тѣмъ у тебя полопъ домъ народу?»—«Кто (отвѣчаетъ хозяинъ) обѣщаль тебѣ просторъ и покой, съ того и взыскивай, а я тебѣ о томъ ничего не говорилъ. Да, впрочемъ, что о томъ толковать? Попроси-ка лучше вотъ ихъ (указывая на дѣвицъ): онѣ тоже народъ заѣзжій, можетъ быть и уступятъ вамъ свои мѣста, и тогда вамъ будетъ просторно и спокойно.»—«А что (говоритъ свать): и впрямь, не лучше ли съ ними обойтиса поласковѣе и поторговатиса, а патурой, пожалуй, пчего не возьмешь.» Вслѣдъ за тѣмъ, обратисъ къ дѣвицамъ, опъ сказала: «Красны дѣвицы, перепелицы, сладкія пѣвицы! Уступите намъ свои мѣста: мы народъ заѣзжій, переизбли и нуждаемся въ покоѣ.»—«Пожалуй (отвѣчаютъ дѣвицы): что же памъ за это будетъ?»—«За цѣною (говоритъ свать) не постою и, кромѣ того, будетъ выпивка и закуска.»—«Если все это будетъ, то мы тотчасъ же и уступимъ.» Свать, вышедши къ поѣзжанамаъ, взявъ у нихъ все, что нужно для угощенія дѣвицъ и, возвратисъ, поставилъ на столѣ три ржалыхъ пирога на деревянномъ блюдѣ, часть убоины, крупапой коровай на деревянной тарелкѣ и гривву денегъ; потомъ, доставши изъ за пазухи стаканъ и штофъ вина, сталъ подносить имъ вино. (Всѣхъ дѣвицъ за тремя столами сидѣло 20 человѣкъ, между ними было 5 молодыхъ женицъ). Это угощеніе продолжалось довольно долго, такъ какъ ни одна изъ дѣвицъ не отказывалась отъ вина и, кромѣ того, взявши стаканъ, кланялась свату. Выпивши, дѣвицы взяли пироги и убоину, коровай и деньги, и пошли черезъ сѣни на другую половину дома. Свать же отправился на дворъ за женихомъ и, взявши за руку, ввелъ его въ домъ, гдѣ они вмѣстѣ помолились Богу, поклонились присутствующимъ и прошли въ куть, гдѣ женихъ сѣлъ на лавкѣ. Мать

женхя и прочіе родственники принесли въ коробкахъ съѣстные принасы, которые поставили на лавку, гдѣ сидѣлъ женихъ. Потомъ мать поставила на столы два крупнчатыхъ круглыхъ пирога, служащихъ для украшенія стола и вмѣстѣ символомъ соединенія жениха и невѣсты. Эти пироги всегда должны стоять для украшенія, а съѣдаются только на 2-й день брака, на *княжомъ* обѣдѣ. Когда пироги были поставлены, свать выдвинулъ жениха впередъ и усадилъ его на скамью, задомъ къ 1-му столу, а невѣсту свела съ верхняго пола замужняя сестра и поставила ее противъ жениха. Отецъ невѣсты заговорилъ: «Ну дѣти! васъ слѣдовало бы свести чрезъ благословеніе отца духовнаго, но какъ его здѣсь вѣтъ, а образомъ вы уже благословлены, то повѣдайтесь вы между собою, и Богъ васъ тѣмъ благословитъ!» Послѣ этого они поклонились другъ другу въ поясъ, поцѣловались и опять поклонились. Потомъ женихъ, взявши за руку невѣсту свою, отправился на другую половину дома, такъ называемую холодную, гдѣ они и усѣлись на весь вечеръ, до самаго разѣзда гостей. Затѣмъ начались обѣды, которыхъ бываетъ обыкновенно на *дѣвичникѣ* три: 1-й столъ отъ жениха, для угощенія родственниковъ и гостей невѣстинныхъ; 2-й столъ отъ невѣсты, для угощенія родственниковъ и гостей жениха, и 3-й общій, для угощенія общихъ родственниковъ и почетныхъ лицъ. Столъ у нихъ состоялъ большею частью изъ паваренаго разныхъ сортовъ мяса: начинался студнемъ и оканчивался крупнянымъ короваемъ. За столомъ сѣли въ слѣдующемъ порядкѣ: по одну сторону мужчины, по другую сторону женщины, а въ вышкахъ, подъ божницею, крестные отецъ и мать невѣсты. Когда всѣ усѣлись, зажгли передъ образами 2 восковыхъ свѣчи, и затѣмъ всѣ встали, помолились и опять сѣли. Между тѣмъ свать началъ подносить гостямъ вино, поочередно, начиная съ крестовыхъ отца и матери. Дѣвцы, стоя посередъ избы, величали, сначала сидящихъ за столомъ, а потомъ находящихся въ избѣ. При каждой перемѣнѣ блюда свать обязанъ былъ подносить вино всѣмъ, сидящимъ за столомъ, а плаче они и не приступили бы къ ѣдѣ поданнаго блюда; на коронайцы же, которыми оканчивается столъ, ставятъ стаканы съ виномъ, каковое не прѣмѣнно, не въ очередь, долженъ выпить рѣзака, безъ чего оя и не смѣетъ приступитъ къ *расчествованію*.

За столомъ поются слѣдующія величальныя пѣсни:

Жепатому величаніе.¹⁾

1900.

А кто жъ у насъ большой, набольшой,
И кто жъ у насъ воеводу?

Лѣхъ, ялѣ, али лѣй

Али, али, али, лѣй:

(Повторяется послѣ каждого двуступія).

Вадимъ сударь большой, набольшой,
Васильевичъ воеводу,
Собирается въ свою вотчину,
Въ свою вотчину, во придапу:
«Ой, Авдотьюшка, убирай меня!
Дочь Григорьевна, спаряжай меня!»
— Ой Авдотьюшка поупрямилась,
Дочь Григорьевна поспесивилась.
«Ты паной коня изъ ведѣрочки,
Накорми коня изъ кошолочки!»
— Ой, Авдотьюшка поупрямилась,
Дочь Григорьевна поспесивилась.
Повели коня на сине море:
Синее море сколыхалоса,
Бѣлая рыбаца втрепенулася,
Ворони коня испужался,
Во чисто поле разбѣжался.

1901.

Ой во садикѣ, садикѣ,
Во зеленомъ виноградникѣ,
Ой ля, ой ля, ой ля,
Али ля, али ля, али ля!

(Повторяется послѣ каждого двуступія).

Тутъ ходила, погуливала,
Молодая боярыня, 2
Авдотья Григорьевна,
Сорывала два яблочка,
Два яблочка садовыхъ, медовыхъ;
Она клала на блюдечко,
Вознесла на високой на теремъ,
Становила на дубовый столъ;
Дубовый столъ расквачается,
Два яблочка разштатается.
Вадимъ сударь величается
Надъ своею молодой женой,
Надъ своею боярыней,
Надъ Авдотьею Григорьевной:

¹⁾ Поюція «Величальныя пѣсни» во время столовъ на дѣвичникѣ, въ домѣ невѣсты, называются: «дѣвцами пѣсницами», и на княжемъ обѣдѣ въ домѣ жениха: «женщинами игрицами».

«Авдотьюшка, разобуй, разодрѣнь,
Григорьевна, распояшь ты мевя!»
— Не хотѣлось бѣлыхъ ручекъ валать,
Не хотѣлось золотыхъ перстней ломать. —
Ужъ я роду кунеческаго,
Я люблю сына отеческаго, 2
Вадима Васильевича!

1902.

Ой на горкѣ, на горочкѣ,
На правой на сторонукѣ,

Ой ля! (3)

Али ля! (3)

(Повторяется послѣ каждаго двустипшя).

Тутъ сидѣли два голубя,
Два голубя, да всѣ сизые,
Промежь себя рѣчи гонорять,
Про таково удалаго молодца, 2
Михайла Федотовича:
«Онъ богатъ, онъ богатый человекъ,
Да богатѣй его нѣтути.
Онъ съ гривенки на гривенку стуналъ,
Полтвнами по городу шибалъ, 2
Рублемъ ворота запираалъ, 2
Изъ певолы сиротъ выпускаалъ:
«Вы сироты, сироты мои,
Помолите Христа Бога обо мнѣ,
Обо мнѣ, объ удалой головѣ,
Объ Михайлѣ Федотовичѣ!»

1903.

У насъ въ городѣ конопля росла, конопелюшка,

Ля али, али, али,

Али, ля, али, али!

(Повторяется послѣ каждаго двустипшя).

Конопелюшка — красная дѣвушка,
Красная дѣвушка, Гарафенушка,
Гарафенушка, дочь Васильевна.
Она звала братца играть на улицу:
«Братецъ миленькій, голубчикъ бѣленькій!
Мы пойдемъ съ тобой играть на улицу:
Вы съ гусями, а я съ ладонями.
Да не быть гусямъ звончѣй ладоней,
Не быть свекру милѣй батюшки,
Не быть свекру милѣй матушки.

1904.

Стелется, вьется,
По лугамъ травка зеленая:
Андрей жену цѣлуетъ,
Васильевичъ милуетъ:
«Душа моя, Авдотьюшка,
Сердце мое, Никитична!
Роди жь ты мнѣ сыночка,
Роди сына ў меня,
А дочерю ў себя!
Учи сына грамотѣ,
А дочерю шелкомъ шить!»

1905.

А и кто жь у насъ на коноу проѣзжалъ?
А и кто жь у насъ на ворономъ коню? —
Кузьма сударь на коноу проѣзжалъ,
Паптелѣвичъ на ворономъ коню.
Авдотьюшка у веревушки стоить,
Дочь Ивановна по правой сторонѣ:
«Ой, Авдотьюшка, прими мово коня,
Ивановна, копя воронова!» —
— «Не принимаю, не принимаю, другъ, копя,
За великую за грубость за твою:
Часто ѣздишь ты ў гости безъ меня,
А постелюшка простыла безъ тебя,
Возголовице заиндивѣло,
Подушечки потонули ў слезахъ!

1906.

«Александръ Петровичъ, свѣтъ,
Не ходи кругъ бережку!
Ли, али, али, али,
Али, ля, али, али!

(Повторяется послѣ каждаго двустипшя).

Не ходи кругъ бережку,
Не срони съ себя шапочку!
Во твоей во шапочкѣ
Да семьсотъ золотничковъ, 2
Во четыре ягоды, 2
Дорогія каменя!
Александръ Петровичъ, свѣтъ!
Кто тебя шанкой дарилъ? 2
Кто тебя пожаловалъ?»
— «Ужъ я самъ въ войну ходилъ,
Ужъ я самъ царю служилъ,
Царскаго дитя качалъ
Въ золотой у люлечкѣ, 2
Въ шелковой пеленочкѣ.

1907.

У воротъ орѣшина,
У воротъ зелена,
 Ля, али, али, али,
 Али, ля, али, али!

(Повторяется послѣ каждаго двустипіа).

А на той орѣшинѣ
Колыбель повѣшена;
Во той колыбелі
Качался боярскій сынъ, 2
Миханлъ Ѳедоровичъ.
«Вы, братцы родные,
Ступите поближе, 2
Смахните повыше, 2
Чтобъ видно было далече!»
Въ зеленомъ садочку 2
Татьяна гуляла, 2
Цвѣты сорывала, 2
Вѣночекъ свивала,
На головку вздѣвала,
Себя украшала.

1908.

Подъ калинкою,
Подъ малинкою,
 Ай, али, али, али
 Али, ля, али, али!

(Повторяется послѣ каждаго двустипіа).

Спать, поконтся
Добрый молодець, 2
Александръ Петровичъ.
У погахъ стоять
Слуги вѣрные, 2
Дѣвки сѣпныя.
Будють, побужають,
Добраго молодца, 2
Александра Петровича:
«Ты ўстань, ўстань,
Добрый молодець, 2
Александръ Петровичъ!
Ты охочь ходить
Во чисто поле, 2
На синее море,
За кушцами,
За лисицами,
Все за красными
За дѣвцами.

1909.

Спасибо, Александру Петровичу,
На твоёмъ большомъ дару, 1)
На твоёмъ большомъ дару,
На твоёмъ на жалованьи!
Ой да спасибо тому,
Кто хозяинъ въ дому.
Спасибо Михайлу Ѳедоровичу,
За хлѣбъ за соль, за привѣтъ его!
То-то пили, то-то ѣли,
Душа сахарилась;
А закуски у него
Да все сахарныя!

По окончаніи стола женихова и по выходѣ изъ-за стола родственниковъ невѣстныхъ, заняли ихъ мѣста родственники жениха, а столъ пошелъ отъ невѣсты.

Обстановка стола одна и таже. Разница только въ томъ, что, при послѣднемъ блюдѣ, отецъ невѣсты вызвалъ ее съ женихомъ передъ всѣми и сказалъ: «Дочь! Когда-то ты будешь хозяйкой, а теперь иди-ка ты торговать виномъ и собирать на мохорчики!» При этомъ онъ далъ жениху штофъ вина, а невѣстѣ тарелку съ поставленнымъ на ней стаканомъ; женихъ паливалъ вино въ стаканъ, а она подносила гостямъ, какъ сидящимъ за столомъ, такъ и всѣмъ, находящимся въ домѣ, и гости, выпивши вина, клали на тарелку деньги.

По окончаніи стола невѣстная, пошелъ столъ общій, послѣ котораго начались со стороны невѣсты подарки родственникамъ жениха, за что тѣ отдаривали ее деньгами. Подарки эти состояли въ золотенцахъ и бумажныхъ посовыхъ платкахъ.

Послѣ подарковъ послѣдовалъ развѣздъ гостей. Провожая жениха, дѣвцы заѣли:

1910.

Ой вбець, пропоець, 2
Авдотынь батюшка!
Пронилъ свою дочку 2
За винную бочку;
Пронилъ свою чаду 2
За винную чару;
Провѣлъ свою дочку 2
На сладкомъ кусочку.

1) Прииѣвъ тотъ же, что и въ предыдущей пѣснѣ.

На другой день по дѣлчпникъ.

Часовъ въ 9 утра дружка отправляется со штофомъ вина опохмѣлять невѣстныхъ родптелей, а между тѣмъ на дворѣ жениха начинается приготовленіе къ поѣзду въ церковь для вѣнчанія.

Передъ отъѣздомъ всѣ садятся, потомъ встаютъ, молятся Богу, отираются въ пуньку купать жениха. Сватъ съ образомъ идетъ впереди, потомъ дядька, держа за руку жениха, а потомъ и прочія лица. По окончаніи купанья пьютъ вино. Потомъ возвращаются въ хату и садятся на прежнихъ мѣстахъ. Отецъ жениха, съ образомъ въ рукахъ, выходитъ на средину избы; женихъ дѣлаетъ три земныхъ поклона, цѣлуетъ образъ и говоритъ: «Благослови, батюшка, въ Божій Судъ пойти, златъ вѣнецъ получить!» Отецъ отвѣчаетъ: «Богъ тебя благословитъ!» и затѣмъ благословляетъ его образомъ, который, для той же цѣли, передается всѣмъ роднымъ жениха.

Затѣмъ слѣдуетъ, такъ называемый, отпусной столъ. Рассаживаются, какъ и при прежнихъ обѣдахъ; потомъ, на чайномъ блюдечкѣ, подносятъ свахѣ масло коровье. Она встаетъ и говоритъ: «Батюшка родной, матушка родная! Благословите молодому князю голову помаслить!» и, не ожидая отвѣта, продолжаетъ: «Батюшка крестный и матушка крестная! Благословите молодому князю голову помаслить! Дружка, поѣзжае и всѣ званые и незваные! Благословите молодому князю голову помаслить! И вы игрицы-пѣвицы! Благословите молодому князю голову помаслить!» растираетъ масло и мажетъ имъ голову жениха. При этомъ онъ поетъ:

1911.

Благослови, Господи, Кузьма Демьянъ!
Ладо мое!

(«Ладо мое» повторяется послѣ каждаго стиха).

По сѣнямъ ходила,
На гвозди сбирала,
А на свадьбу ковала,
Для двухъ молодцевъ:
Первый молодець —
Андрейнъ молодець,
Другой молодець —
Авдотьюшка.
У нашего Андреяна
Да три сестры:
Первая сестра —
Голову маслить,

Вторая сестра —
Голову чесеть,
А третья сестра —
Хмелемъ осѣваетъ.

Затѣмъ сваха мажетъ волосы всѣмъ сидящимъ за столомъ поѣзжаемамъ, но не поетъ, а поютъ ту же самую пѣсню игрицы.

Помазавши волосы, беретъ гребень и причешиваетъ жениха, а потомъ и прочихъ поѣзжающаго.

Послѣ того начался столъ. Всѣ, кромѣ жениха, ѣли и пили, а женихъ только приподнималъ поданное блюдо и просилъ гостей кушать. Кромѣ того, женихъ и дядька кланялись въ поясъ каждому, кому отецъ подносилъ вино.

По окончаніи стола всѣ вышли на дворъ. Впереди сватъ съ образомъ, за нимъ сваха съ хмелемъ, далѣе женихъ, дядька, поѣзжае и родственники. Всѣ поѣзжане стали около своихъ лошадей, держа въ рукахъ шапки. Сватъ, съ образомъ въ одной и съ кнутомъ въ другой рукѣ пошелъ около приготовленныхъ въ путь лошадей, а за нимъ шла сваха и осыпала ихъ хмелемъ, а поѣзжанамъ клала хмель въ шапки. Этотъ обрядъ повторялся три раза. Потомъ всѣ разсѣлись и поѣхали къ невѣстѣ. Невѣста, уже приготовленная къ отъѣзду, сидѣла на перинкѣ; съ нею рядомъ сѣлъ и женихъ. Посидѣвши немного, они встали, вышли на дворъ, чтобы сѣсть на повозки и ѣхать въ церковь. Дѣвицы схватили перинку и унесли ее на верхній полъ, гдѣ и занѣли:

1912.

Дружки, подружки,
Забыли подушки.
Дружокъ безтолковый,
Подай намъ цѣлковый!
Дружокъ дубинникъ,
Подай намъ полтинникъ!
Постой-ка кобыла,
Постой голубая;
На грядкѣ другая;
Постой ты третья,
На грядкѣ веретья.

Услыхавъ это, сватъ пернулся изъ домъ и, возвратясь къ игрицамъ, сталъ съ ними торговаться за подушку. Онъ сперва требовалъ рубль, потомъ полтинникъ и соплался накопецъ на двугривенникомъ и пятофъ вина. Получивши перину, сватъ положилъ ее въ повозку невѣсты.

Потомъ всѣ сѣли по своимъ мѣстамъ и поѣхали въ церковь.

Послѣ бракосочетанія жениха съ невѣстой зашли въ церковную караулку. Тамъ сваха сняла съ невѣсты головной уборъ, и заплела ей волосы на двѣ косы; при этомъ показала, какъ надобно повязывать платокъ.

По приѣздѣ домой жениха съ невѣстою, слѣдоваль обѣдъ. Обрядъ обѣденный одинъ и тотъ же; разница только въ томъ, что женихъ съ невѣстой цѣлуются каждый разъ, когда отецъ подноситъ кому либо изъ гостей рюмку вина. Иногда пьющій говоритъ: «Горько!» и это значитъ, женихъ долженъ поцѣловаться съ невѣстой.

По окончаніи стола молодыхъ ведутъ въ клѣтѣ. При чемъ игрицы поютъ:

1913.

Меня младу ў клѣтку ведутъ,
Меня младу отъ стѣнки кладутъ;
Не шолова нитка къ стѣнкѣ льнетъ
Андреяшъ Авдотьюшку въ сердцу жметъ,
Андреяшъ Авдотьюшку спрашиваетъ:
Кто тебѣ Авдотьюшка, изъ роду милъ? —
Милъ мнѣ, милешенекъ, батюшка,
Мида мнѣ, милешенька, матушка.
(не конченная).

Въ клѣтѣ устроена для молодыхъ постель, передъ постелью столикъ. Туда имъ подаютъ разныя яства и питье, но предварительно подается жаренная курица, у которой одно крылышко надрѣзано. Эта курица назначена «къ разорву». Молодые берутся руками за крылышко и разрываютъ курицу. При этомъ у молодой остается только одно крылышко, а у молодого осталъная часть курицы, которая ими и съѣдается. Потомъ имъ подаютъ и другія блюда. Послѣ стола дядька и сваха выходятъ изъ клѣтѣ, а дружка остается, чтобы укласть молодыхъ въ постель, приказывая имъ раздѣваться какъ слѣдуетъ. Потомъ кладетъ молодую къ стѣнкѣ, а молодого рядомъ съ нею, но такъ, чтобы молодая легла на руку молодого, и на оборотъ, переплетаетъ имъ ноги и выходитъ изъ клѣтѣ. При этомъ дѣвочки, стоящія у входа въ клѣтѣ, поютъ:

1914.

Куры на насѣсточку хочутъ
Иѣтушокъ расиѣваетъ,
Туда жъ посиѣваетъ.

Пройвши это, всѣ уходятъ въ домъ, оставивъ молодыхъ въ клѣтѣ. На другой день, утромъ, дружка и сваха поднимаютъ молодыхъ съ постели и, одѣвши ихъ, приводятъ въ домъ, гдѣ ихъ поздравляютъ съ благополучнымъ препровожденіемъ ночи. Молодая даритъ гостямъ полотенца.

Потомъ слѣдуетъ «Княжой обѣдъ», послѣ котораго всѣ гости разъѣжаются по домамъ.

На другой день, молодая, вставши съ постели, беретъ вѣнчикъ и мететъ избу. Мать молодого при этомъ говоритъ:

«Избу мети, мети,
И соръ подъ порогъ гнети,
И въ сору добра гляди!»

И потомъ ей объясняетъ, чтобы она не выносила на улицу (не рассказывала людямъ) того, что дѣлается въ домѣ.

Прежде метенія пола кто либо изъ семейства бросаетъ въ соръ деньги и вещи, чтобы узнать характеръ невѣсты: объявить ли она о своей находкѣ, или нѣтъ?

Если невѣста объявляетъ о своей находкѣ, то все найденное остается въ ея пользу, потому что всѣ отказываются отъ потери, говоря, что это ея счастье.

Въ первые дни послѣ бракосочетанія занятіе невѣсты состоитъ въ метеніи пола и припесеніи воды и дровъ. Далѣе жизнь молодыхъ идетъ обыкновеннымъ порядкомъ.

Зап. А. П. Чулковскій въ 1862 г.

Той же губернии, Епифанскаго уѣзда.

(Со словъ крестьянки деревни Оедосовки).

На пропое и на дѣвичникѣ невѣсту посаждаютъ отдѣльно одну куда нибудь; дѣвушки сидятъ за столомъ, приходятъ женихъ. Жениховые родные и гости кланяются на всѣ четыре стороны и сваги жениховы говорятъ: «Что вы сказали: просторная квартира, а потомъ заплата?» Сваха, или свагъ, невѣсты отвѣчаетъ: «Можно съ нимъ садиться: онѣ пустятъ!» Тутъ гости скажутъ дѣвушкамъ: «Пустите насъ! Вы ужъ согрѣлись, здѣсь давно, а мы иззябли.» Тѣ говорятъ: «Намъ самимъ пужна квартира!» Гости: «Мы васъ кнутаомъ!» Тутъ запоютъ:

1915.

Ты дуракъ, дружка,
Ты дуракъ, курвинъ сыпъ!
Голова гладка
Какъ у выблядка,
А зубы рѣдки
Какъ у чорта дѣтки!
Дѣвки дружка били,
Подъ печкой забили, 2
Ступой завалили, 2
Толкачамъ забили.

«А у насъ скалка готова!» (постукивая ею).
«Нельзя ли намъ, дѣвушки, сойтись?» и съ этими
словами ставятъ имъ на столъ водку, пироги и
говядину. Дѣвушки тотчасъ ототкнувъ полштофъ
и бросаютъ пробку.

Гости тутъ владутъ денегъ на всѣ четыре угла
стола и посередь стола.

Полштофъ они закрываютъ деньгами. Дѣвушки
собираютъ со стола все и уходятъ, благодаря,
въ другую комнату. Тамъ онѣ пьютъ и ѣдятъ
принесенное гостями. Сваты между тѣмъ садятся
за столъ, сажаютъ родныхъ невѣсты.

Тутъ они подносятъ вино хозяевамъ и род-
нымъ невѣсты. Начинается обѣдъ.

Послѣ обѣда выводятъ къ нимъ невѣсту. Она
здоровается съ женихомъ и со всѣми его род-
ными. Немного посидѣвъ, женихъ съ невѣстой
выходятъ изъ-за стола. Жениху даютъ штофъ
вина въ руки, невѣстѣ подносъ и рюмку. Женихъ
наливаетъ въ рюмку вина, а невѣста обноситъ
такимъ образомъ всѣхъ гостей, изъ которыхъ
каждый кладетъ на подносъ деньги, а родные
невѣсты дарятъ родныхъ жениховыхъ платками,
полотенцами, за что тѣ опять дарятъ деньгами.
Женихъ съ невѣстой выходятъ въ другую гор-
ницу, тамъ ихъ сажаютъ за столъ и ставятъ имъ
закуску. Посидѣвъ немного, гости разъѣзжаются
по домамъ, женихъ тоже уходитъ, прощаясь и
цалуясь съ невѣстой и со всѣми родными, и
уѣзжаютъ домой. Дѣвушки остаются ужинать у
невѣсты, по, поужинавши, и онѣ уходятъ домой.

Наговорѣ, когда пріѣдетъ женихъ, дѣвушки
поютъ:

1916.

Какъ у насъ по саду рѣка текла,
По изюму разливалась,
Берега были хрустальны,
Желты пески виноградны.
Какъ у насъ въ городѣ Епифани,

Въ каменныхъ было палатахъ,
Противъ столика убраннаго,
Противъ дерева краснаго,
Противъ зеркала хрустальнаго,
Здѣсь чесалъ молодецъ русые кудри,
Онъ чесалъ, приговаривалъ:
«Прилегайте, мои кудри,
Къ моему лицу къ бѣлому!
Привыкай, Авдотья Михайловна,
Къ моему уму, разуму,
Ко здраву молодецкому!»

1917.

На маковѣй соловей,
Онъ весь макъ прилохъ;
Миколай Александровичъ
Онъ по за рѣку гулялъ, 2
Передъ зеркаломъ стоялъ, 2
Волоса свои чесалъ.

Расчесавши свои волосы,
Заставлялъ ихъ цѣловать:
«Палагея Ивановна, поцѣлуй,
Радость моя, поцѣлуй!»

Миколай Александровичъ!
— «Когда жъ тебя цѣловать?
Меня милыя подружки
Въ садъ гулять меня зовутъ,
Подъ грушицей зеленой
Оставляютъ меня одное.
Не шуми ты, груша зеленая,
Не шуми ты надо мной!
Ежели будешь ты шумѣть,
Засушу, груша, тебя;
А не будешь ты шумѣть,
Сваряжу, грушу, тебя:
Куплю лентъ алыхъ, голубыхъ,
А по ленточкамъ жемчугу.»

1918.

Кусты, кусты, кустовой,
Ракитовой, листвоной!
А кто у насъ холостой,
Да кто жъ у насъ не женатъ?
— Андрей сударь холостой,
Ивановичъ не женатъ,
На ѣмъ кафтанъ голубой,
Шалочка плисова,
Въ шапочки три узла:
Первый узелъ—гардамонъ,
Другой узелъ—любовъ цѣтокъ,

Третій узелъ, — василекъ.
«На что жь тебѣ гардамонъ?»
— «Чтобы мальчкѣ гордець былъ.
«На что жь тебѣ василекъ?»
— «Чтобы мальчикъ весель былъ?»
«На что жь тебѣ любѣ цвѣтокъ?»
— «Чтобы дѣвки любили,
Молодушки хвалили.»

1919.

Подари, Алексѣй сударь, подари!
Аль у тебя, сударь, денегъ нѣтъ?
Займи у товарища, друга милова,
Займи у свѣтъ Марьюшки!
Аль тебя денъга родила?
Аль тебя подушка вскормила?
Подари, сударь Алексѣй, подари,
Не рублемъ, полтнною,
Полтнною, золотою гривною,
Отъ гривны, что пожалеешь!

1920.

У насъ на горѣ стоить елочка,
Подъ горой свѣтелочка,
Во свѣтелочкѣ свѣтъ Марьюшка сидитъ,
Приходитъ къ ней батюшка,
Опъ звалъ свѣтъ Марьюшку съ собой:
«Пойдемъ, пойдемъ, Марьюшка, со мной!»
— «Я не йду, не слушаю тебя:
Ночи темныя, не мѣсячныя,
Лѣса глухіе, караула нѣтъ,
Рѣки быстрыя, перевозу нѣтъ.»

У насъ н т. д.
Приходила къ ней матушка,
Она звала свѣтъ Марьюшку съ собой:
«Пойдемъ, пойдемъ, Марьюшка, со мной!»
— «Я не йду, не слушаю тебя,» и пр.

У насъ н т. д.
Приходилъ къ ней Алексѣй государь,
Опъ звалъ Марьюшку съ собой:
«Пойдемъ, пойдемъ, Марьюшка со мной!»
— «Я иду, иду, послушаю тебя:
Ночи видныя, мѣсячныя,
Лѣса глухіе, караула есть,
Рѣки быстрыя, перевозу есть.»

Когда прійдетъ женихъ, онъ закунаеть у дѣ-
вушекъ мѣсто, за которое кладеть на столъ отъ

двухъ до трехъ рублей. Всѣ разсядутся вокругъ
стола: женихъ съ невѣстой сядутъ рядомъ и па-
чинается угощеніе. Потомъ дѣвушки поють:

1921.

Какъ во горенкѣ пластовой
Сядятъ дѣвушки съ покоемъ;
Сидитъ молодець съ дѣвицей,
Какъ молоденькій паревекъ,
Точно ясный соколокъ,
Какъ Иванъ у насъ дѣтинка,
Точно ягодка малинка:
По горенкѣ пройти,
Точно нава проплыть,
Станеть рѣчи говорить,
Точно лебедь прокричить:
Встань, Авдотьюшка, душа,
Встань, Михайловна, душа!
Я впервой въ гости пришелъ,
Семь подарочковъ принесъ:
Я принесъ тебѣ подарокъ,
Штучно платьє со каймой,
Съ золотою бахромой,
Какъ во ушки сережки жемчужные,
А на шею-то платокъ,
Точно аленькій цвѣтокъ.

1922.

Стелется, вьется,
По лугамъ трава шелковая,
Цѣлуеть, мнлуеть,
Иванъ душку жепушку,
Семеповичъ подушку:
«Душка мол, жепушка!
У насъ съ тобой животы
Съ тоски не дѣлены.
Какъ пойдемъ мы съ тобой,
Во зеленъ садъ гулять,
Сорвемъ мы съ тобою
Два аленькихъ цвѣточка,
Пошлемъ мы съ тобою
Ко батюшкѣ гостинцы:
Ужь эти ли наши гостинцы
Въ честь пошли и въ славу!

1923.

Какъ у рюмочки у серебряной,
Золотой у нея вѣничикъ, —

Какъ у Михаила у Ивановича,
Дорогой у него разумъ:
Гдѣ ни пьеть, гдѣ ни кушаетъ,
Ночевать домой ѣдетъ.
Какъ сказали Авдотѣ,
Какъ сказали Михайловнѣ:
«Сердечный другъ ѣдетъ.
Авдотья, встрѣнь!
Михайловна, встрѣнь!»
— «Мнѣ некогда встрѣтить:
Я сына качаю, 2
Дорогова качаю, 2
Перемѣны себѣ чаю;
Я дочерю качаю,
Дорогую качаю, 2
Перемѣны себѣ чаю:
Куда я ни поѣду,
Все къ дочери заѣду,
Ужъ отведе ни поѣду,
Невѣства встрѣчаетъ.»

1924.

Какъ у Авдотьи во горенкѣ,
У Михайловны во спаленкѣ, —
Розанъ, розанъ, во горенкѣ,
Очень рано на зарѣ.
Здѣсь играли, гуляли,
Молодецъ въ гусли,
А дѣвушки подѣввали,
Розанъ, розанъ, подѣввали —
Очень рано на зарѣ.
Авдотья танцовала,
Михайловна танцовала,
Танцовала, приустала,
Розанъ, розанъ, приустала, —
Очень рано на зарѣ.
Приустала, приустала,
У Ивана на колѣна,
У Семёновича на колѣна, —
Розанъ, розанъ, на колѣна.
Очень рано на зарѣ.
Иванъ Авдотью пробуждалъ,
Михайловичъ пробуждалъ;
«Встань, Авдотья, проспись!
Розанъ, розанъ, проспись,
Очень рано на зарѣ!
Встань, Михайловна, проспись!
Отецъ и мать не чужіе,
А все-таки же родные, —
Розанъ, розанъ, родные,
Очень рано на зарѣ!
Они хотя увидать,

Никому не скажутъ,
Они хоть побранять,
Да опять примолвятъ, —
Розанъ, розанъ, примолвятъ,
Очень рано на зарѣ!»

1925.

Какъ на дубчикѣ два голубчика сидятъ,
Межъ собою разговариваютъ:
«Кто жъ у насъ молодчикъ молодой?
Кто жъ у насъ удалая голова?»
— «Алексѣй у насъ молодчикъ молодой,
Петровичъ у насъ удалая голова:
Онъ съ гривны на гривну переступаетъ,
Онъ рублемъ ворота запираетъ,
Онъ полтинникомъ отпираетъ,
Сотнями по городу швыряетъ,
Изъ неволи спротъ вышущаетъ:
«Вы спроты, вы мои спроты!
Помолите Христу Богу обо мнѣ,
Объ моей объ удалой головѣ!»

1926.

«Кто жъ у насъ лебедникъ?
Кто жъ у насъ соколиникъ?»
Лебедникъ мой, лебедникъ,
Лебедушка бѣлая. —

(Этотъ припѣвъ повторяется гдѣ черезъ 2, гдѣ
черезъ 3 стиха).

— «Иванъ у насъ лебедникъ,
Семеновичъ соколиникъ:
Онъ по садку гулялъ,
Саложкомъ травку топталъ, 2
Путь дорожку искалъ,
Путь дорожки не нашель, 2
Самъ заплакалъ да пошелъ, 2
Къ Авдотѣ зашелъ,
Къ Михайловнѣ зашелъ:
«Постой часикъ у воротъ,
Я сбѣгаю въ огородъ:
Не поспѣлъ ли виноградъ,
Не пора ли его брать,
На серебряный подносъ класть?»
— Какъ Иванъ Михайловичъ,
Да Авдотѣ Семёновичъ,
На серебряномъ подносѣ, 2
Виноградъ ей поднесъ.

1927.

Соловейка моя молодая
 Весь макъ притоптала.
 Какъ Ивапъ Васильевичъ
 Передъ зеркаломъ стоялъ, 2
 Русы кудри чесалъ.
 Онъ, расчесавши русы кудри,
 Просилъ Авдотью цѣловать,
 Михайловну миловать.
 — «Ивапъ Васильевичъ,
 Миѣ не время цѣловать:
 Мои милыя подружки
 Отпросили меня въ садъ гулять.
 Во зеленомъ во саду,
 Оставляли меня одною
 Подъ грушей зеленой.
 «Ахъ ты груша зеленая!
 Не шуми ты надо мною:
 Если будешь ты шумѣть,
 Засушу, грушу, тебя;
 А не будешь ты шумѣть,
 Снаряжу, грушу, тебя:
 Три аршина лентовъ алыхъ,
 По вѣточкамъ жемчугомъ.»

1928.

«Сударыня моя, маменька!
 Ты построй мнѣ новъ высокъ теремъ
 Съ тремя окошками,
 Съ окошками прекрасными:
 Какъ первое окошечко
 На чистое поле смотрѣть,
 А второе окошечко
 На зеленый садъ смотрѣть,
 А третье окошечко
 На силье море смотрѣть.
 Какъ на снвемъ морѣ,
 Три корабли плыли:
 Какъ первый корабль—
 Съ дорогими съ товарами,
 А второй корабль—
 Съ брульянтами, конями,
 А какъ третій корабль—
 Съ удалымъ молодцомъ, 2
 Съ Ивапомъ Семеновичемъ.
 Сударыня маменька,
 Поймай ты мнѣ тотъ корабль
 Со удалымъ молодцомъ,
 Съ Ивапомъ Семеновичемъ!»
 — «Дитѣ ль мое, дитятко,
 Дитѣ мое милое!
 Когда пора, время, придетъ,
 Самъ корабль къ берегу приплыветъ,

Ивапъ сударь Семеновичъ
 Съ корабля долой сойдетъ, 2
 Во-высокъ теремъ зайдетъ,
 И тебя за ручку возьметъ.»

1929.

На комъ, на комъ, кудри русы,
 На комъ, на комъ, по плечамъ лежать,
 По плечамъ лежать, словно жаръ горять,
 Словно жаръ горять, словно полымя?
 Со Москвы купцы соѣзжались,
 Они тѣмъ кудрямъ дивовались:
 Ужь чье это дитя, чье пороженое, 1)
 Въ чистотѣ дитя все положено? —
 На Алексѣѣ кудри русые,
 На Михайловичѣ по плечамъ лежать,
 По плечамъ лежать, словно жаръ горять,
 Словно жаръ горять, словно полымя.

1930.

Какъ по лугу, лугу, по зеленому лугу,
 Ходилъ голубь, ходилъ низый, со голубушкой:
 Какъ у голубя сизова золотая голова,
 У голубушки головушка серебрянная; 2)
 У Алексѣя молодая жена,
 Молодая жена, что честная госпожа.
 Всѣ товарищи его позавидовали:
 Кабы это да моя, братцы, жена 3)
 Я не билъ бы, не журилъ,
 Я бѣлилъ, румянилъ, купилъ, 2
 Набѣлится бѣ ей велѣлъ:
 «Набѣлись, моя милая,
 Нарумянься, душа! 2 4)
 Тогда будешь хороша.
 Я бы лѣтомъ, я бы лѣтомъ
 Во колясочкахъ возилъ,
 А зимою на расписанныхъ саняхъ,

Вар.

- 1) Ужь и гдѣ эти кудри уродились?
 Ужь кому эти кудри чесать, гладить будетъ?—
 Что свѣтъ Агаовъ Оаддѣевичъ.
 Ужь брала кудри на бѣлыя руки,
 На бѣлыя руки, на златыя исретни.
- 2) У голубушки золотая голова,
 У голубушки позолоченная,
- 3) Какъ пришелъ къ нему товарищъ,
 Позавидовалъ ему.
- 4) Нарумянься, Василиса,
 Набѣлится, Ивановна!

На расписанных саяхъ,
 На ямскихъ лошадихъ»
 Кони, кони, вороные,
 Извошчыи молодые, 2
 Въ рукахъ плети шелковые:
 Они ѣдутъ, погоняютъ,
 Самы вѣсенки поютъ, 2
 Молоду жену везутъ.

1931.

Не красенъ день безъ краснаго солнышка,
 Не красна свадьба безъ родимой маменьки,
 Родимый ты мой батенька!
 Выйди на широкую улицу,
 Посмотри на всѣ четыре стороны:
 Не идетъ ли, не летитъ ли,
 Моя родимая маменька?
 Родимый мой батенька!
 Родимая моя маменька!
 На великое вы меня горе зародили,
 Худою долей меня надѣлили,
 Худымъ счастьемъ наградили:
 Ни въ чемъ мнѣ счастья нѣтъ.
 Что жъ я такая за горькая,
 Что жъ я такая за несчастная зародилася?
 Ужь куда я ни повернуся,
 Ужь куда я ни оглянуся,
 Все вокругъ меня никого пѣту,
 Никто около меня не убивается,
 Никто около меня не убивается.
 Кабы ты была, моя родимая маменька,
 Ты бы вокругъ меня увивалася,
 Ты бы вокругъ меня убивалася,
 А то—безъ тебя мнѣ плохо,
 А то—безъ тебя мнѣ худо!
 Разступися, мать, сыра земля,
 Расколися, гробова доска,
 Ужь вы раскройтесь, бѣлыя полотна
 Возстае-ка, моя родимая маменька,
 Ты возстань, пробудись,
 Приди, приди, провѣдай
 Меня горькую, несчастную!
 Ужь какъ я здѣсь горе терплю,
 И больше перетерплю.

Когда начнутъ убирать невѣсту къ вѣнцу,
 отецъ беретъ образъ; невѣста, на колѣняхъ, мо-
 лится Богу и голоситъ:

1932.

Благослови меня, родимый батенька!
 Я не прошу у васъ ни злата, ни серебра,
 Я васъ только прошу благословеньца.

Потомъ мать беретъ образъ: тѣ же самыя
 слова и передъ матерью; тѣ же и отцу крестному;
 потомъ сажаютъ ее за столъ съ дѣвушками, ко-
 торыя запоютъ:

1933.

Во полѣ лебедушка кричала,
 Въ теремѣ Авдотья плакала,
 Во высокиимъ Михайловна рыдала,
 Жалобу на батюшку клала:
 «Богъ судья тебѣ, родимый батенька!
 Вы меня, молоду, въ чужія руки отдаете,
 Счастье съ любовью со двора вы долой шлете;
 Засохнуть, заблекнуть, зеленый садъ безъ меня,
 И засохнуть два аленькихъ свѣточка.
 Родимый мой братецъ, ты вставай пораньше,
 Ты вставай пораньше, поливай ихъ почаще:
 Какъ первый-то свѣтъ—родимый мой батинька,
 А другой-то свѣтъ—родимая моя маменька.»

1934.

Не тесаи ли теремъ, не тесаиъ,
 Только хорошо теремъ сокращень,
 Разными красками расписаиъ.
 Не учень Федоръ Алексѣевичъ, не учень,
 Только хорошо снаряженьъ.
 Снарядила его матушка,
 Отпускала его къ тещѣ въ домъ,
 Чтобы его теща приняла,
 Большимъ подаркомъ подарила.
 Я тотъ подарокъ принимала,
 Низкой я поклонъ отдавала.

1935.

Заря ли моя, зорюшка,
 Ой ляли, ой ляли!
 (Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждого
 стиха).

Зорюшка вечерняя,
 Солнышко восхожее,
 Высоко восходило,
 Далекое освѣтило,
 Черезъ лѣсъ, черезъ поле,
 Черезъ синее море. 2
 Черезъ быструю рѣчку, 2
 Положи, милый, дощечку,
 Чтобы по той дощечкѣ

Никто не хаживаль, 2
 Никого не важиваль.
 Перешель Федоръ-сударь,
 Перешель Алексѣевичъ,
 Перевель певѣсту, свѣтъ Марьюшку,
 Перевель Васильсину,
 Переведемши, онъ
 Ее цѣловаль, миловаль.
 Цѣловавши, миловавши,
 Крѣпко къ сердцу прижималь:
 «Другъ ты мой, свѣтъ Марьюшка,
 Радость моя, Васильевна!
 Ты меня состарила,
 Безъ ума поставила,
 Отца съ матерью забыла,
 Меня молодца полюбила,
 Во высокъ теремъ водила,
 Чаемъ, кофеемъ, пошла,
 Всѣ конфекты стаповила,
 Рубашечкой подарила:
 Рубашечка полотняна,
 Моя Марьюшка молодая.»

1936.

Зеленая сосенка, желтый цвѣтъ!
 Почто тебя, Федора Алексѣевича, долго пѣтъ?
 Ждала я тебя день—тебя пѣтъ,
 Ждала я другой—не бываль.
 Писала бъ я письма—не умѣю,
 Писарей просить—не смѣю,
 Сама бъ я пошла—боюся,
 Роднаго батюшки стыжуся,
 Родной матушки боюся.

1937.

Не разливайся, мой милый Дунай,
 Не выливай ручья въ чистомъ полѣ!
 Въ чистомъ полѣ ковыль трава,
 Во той ли травушкѣ бѣлый олень,
 Бѣлый олень, золотые рога.
 Мимо тутъ ѣхаль Алексѣй Федоровичъ,
 Стегнулъ оленюшку плеточкою.
 Что ему возговорить бѣлый олень,
 Бѣлый олень, золотые рога:
 «Не стегай ты меня плеточкою,
 Не въ кое время пригожусь я тебѣ:
 Ставешь жениться, на свадьбу приду,
 Золотыми рогами весь дворъ осѣчу,
 Весь дворъ осѣчу, гостей твоихъ взвеселю,
 Какъ большую гостью,—Марью твою:

Чтобъ Марья не плакала,
 Чтобъ не слезила бѣлаго лица.»

1938.

На морѣ утушка купалася, долоскалася,
 Всполохнувши, сѣрая утка искрикнула:
 «Придутъ морозы крѣпкіе, свѣга глубокіе,
 Выгонять утушку изъ синя моря,
 Изъ синя моря, изъ крутихъ береговъ.
 Какъ мнѣ съ синимъ моремъ разстаться?
 Съ крутихъ бережковъ подыматься?»
 —Въ теремѣ Марьюшка убиралася,
 Въ теремѣ Васильевна снаряжалася,
 Снаряжалась Марьюшка, всплакнула:
 «Какъ мнѣ съ дѣвушками разстаться,
 Разстаться, распрощитися?
 Приѣдетъ Алексѣй сударь съ большимъ поѣздомъ.»

1939.

Катилися игрушки съ верхушки,
 Покинули подружки Марьюшку:
 «Ворочусь я, игрушки подберу,
 За подружками побѣгу.»
 — «Некогда игрушки подбирать,
 Нekoгда подружекъ догонять.»

1940.

Какъ у пась въ бору на влелу
 Виситъ колыбель на шелку,
 На золоченомъ на крюку,
 На серебряномъ на кольцу.
 Въ той колыбели Алексѣй спать,
 Спать не спать, только такъ лежить:
 «Размахните меня, братцы,
 Во Лотовицкую улицу,
 Прямо къ Марьюнкѣ въ горницу!
 Что моя Марьюшка дѣлаетъ?
 — Подъ окномъ сидитъ, чванитя,
 Мною молодцомъ хвалитя!»

1941.

Городомъ я шла зарею,
 Ко бору пришла тучею,
 Ударила въ ворота бурею,
 Пустила по двору сильный дождь,

Сама я поплыла уткою,
На крыльцо я взшла павою,
Во новья ворота лебедкою,
Во высокъ теремъ дѣвушкой,
Садилась за столъ съ молодцомъ,
Съ молодцомъ, со дружинникомъ,
Съ Алексѣемъ Федоровичемъ,
Махнула платкомъ черезъ столъ:
«Встаньте, бояре, къ одной сторонѣ!
Слушайте, бояре, что я стану говорить:
Судили-то мнѣ, батюшка, семь городовъ,
Потомъ, родимый, не далъ ни одного.
Судила мнѣ матушка семь сундуковъ,
Потомъ родимая—нѣтъ ни одново.

1942.

Охъ ты елка, ты елка, сосенка!
Всѣ ли на тебѣ, елка, сучья, вѣточки?
Всѣ ли на тебѣ тросточки? —
Всѣ ли на мнѣ сучья, вѣточки,
Только нѣтъ одной макушечки.
Всѣ ли у Марьи Васильевны,
Всѣ ли у тебя гости созданы?
За столомъ посажены. —

(Если нѣтъ отца):

Нѣтъ у меня батюшки,
Благословить меня некому,
А снаряжить меня есть кому.
Вы дружки, полудружки,
Запрягайте своихъ вороныхъ коней!
Вы ступайте ко Божьей церкви:
Вы взойдите на высокую паперть,
Ударьте въ большой колоколь,
Пробудите моего батюшку:
Разступись, мать, сыра земля!
Расколнись, дубовая доска,
Ты встань, проснись, мой батюшка!
Или сударыня, моя матушка!
Благословите меня горькую,
Меня горькую къ суду Божьему,
Къ суду Божьему—золотому вѣнцу!

1943.

Во горенкѣ во повой
Стоитъ столикъ дубовой,
На столикѣ, на столѣ,
Стоитъ чара золота,
Полна меда палита:

Кому жь эту чару пить?
Кому ее подносить? —
Тимофею чару пить,
Егоровичу подносить. —
«Роди сипа, что въ меня,
А дочерю во себя!
Учи сына ланки плести,
А дочерю шелкомъ шить;
Она у пасъ золото.

Плачь невесты.

1944.

Красота ль моя, красота, красота дѣвнчья!
Родимый мой батюшка, родимая моя маменька?
Заключили вы мою головушку во чужіе люди,
Во чужіе люди, во незнамые,
Къ чужому отцу и къ чужой матерн:
Какъ чужой отецъ—не родимый батюшка,
Какъ чужая мать—не родимая матушка.

Когда расплетаютъ косу.

1945.

Не въ трубушку мы трубимъ рано на зарѣ,
Авдотья плачетъ Михайловна по русой по косѣ:
«Коса ли моя, косынька, русая коса!
Вечеръ эту косу дѣвушки плели;
Приѣхала сваха немилосливая,
Начала эту косу рвать и метать,
И рвать и метать, на двѣ заплетать.

1946.

Расплеталась руса коса,
Руса коса Софьица,
Выпадала лента алая. 2
Туть шли, прошли, два молодца,
Подымали эту ленту алую,
Подавали свѣтъ Софьюшкѣ:
«Ты прими, свѣтъ Софьюшка!
Не твоя ли лента алая?»

Когда расплетутъ невестѣ косу, ее сейчасъ же посадятъ за столъ, гдѣ стоитъ хлѣбъ-соль. Посидѣвши немного, она выходитъ помолиться Богу и идетъ въ баню съ дѣвушками.

Дорогой онъ поютъ:

1947.

У воротъ банюшка столла,
Жарко каменка горѣла,
Ай люди, люди, горѣла!

(Этотъ припѣвъ, съ повтореніемъ послѣдняго слова предыдущаго стиха, повторяется послѣ каждого двуступня).

Тутъ расплакалась Марьюшка,
Передъ батюшкой стокочи:
«Государь ты, мой батюшка!
Подержи меня хоть годокъ,
Подержи меня хоть другой:
Я по улицѣ похожу,
Травку муравку потопчу,
И золотъ перстень поношу,
Непавистинковъ подражаю,
Непавистинковъ молодыхъ,
Все ребягушекъ холостыхъ.

Въ деревнѣ Бучалкахъ, когда женихъ подѣдетъ ко двору, дѣвушки поютъ:

1948.

Долго, долго, соколъ не летить,
Долго, долго, Иванъ не ѣдетъ,
Долго, долго, Михайловичъ не ѣдетъ:
Знать пашъ соколъ за лѣса залетѣлъ,
За лѣса залетѣлъ, за лѣса дремучіе.
Иванъ пріѣхалъ, Михайловичъ подѣхалъ.

(Входитъ въ горницу):

Не сбуи (?) вѣтры понавѣяли,
Не званые гости на дворъ взѣхали,
Подомили сѣни новыя,
Сѣни новыя съ переходами,
Раздавили чару золоту,
Выпугнули соловья изъ тенда гнѣзда.

Когда повезутъ невесту къ вѣнцу, дѣвушки поютъ:

1949.

Какъ передъ нашими широкими воротами
Разлилося, разлѣлялось, синее море,
Унесло, улеяло, со двора три корабля:

Какъ первый то корабль съ красной дѣвицей
душой,
А другой-то корабль съ перинами, съ подушками,
А третій-то корабль съ кованными сундуками.
Какъ выходила ея родимая маменька,
Какъ вскричала громкимъ голосомъ своимъ:
«Дитѣ мое, дитятко, дитѣ мое милое!
Позабыла ты у меня, дитятко,
Позабыла ты трое ключей, три золотыхъ,
Позабыла ты у меня три волюшки:
Какъ первая-то воля—дѣвицья,
А другая воля—родимаго батеньки,
А третья воля—родимой маменьки.

Когда привезутъ отъ вѣнца:

1950.

Какъ шелковая ниточка къ стѣпочкѣ льнеть,
Какъ Иванъ Авдотью къ сердцу крѣпко жметъ:
«Ты скажи мнѣ, Авдотья, ты скажи мнѣ,
Михайловна!
Кто жъ тебѣ, мой свѣтъ, изъ роду милъ?»
— «Мнѣ милъ-милехонецъ, родимой батенька,
Родимый мой батенька и родная маменька. —
— «Ты неправду говоришь и перѣчь ты кажешь.
«Какъ шелковая ниточка и пр.
Ужъ мнѣ милъ-милехонецъ — мой милый другъ
Ужъ мнѣ милъ мой милый другъ.»
— «Ты, Авдотья, правду говоришь и рѣчь ты
сказываешь.»

1951.

Дуцудли вѣтры по чисту полю,
Заиграли гусли во высокомъ терему,
Пролилися слезы по бѣлому лицу,
Что по бѣлому по Прасковѣни.
Взговорила Прасковья душа:
«Съ кѣмъ же мнѣ думушку думать и гадать?
Вздумаю-ка думушку съ родимымъ батюшкою. —
Та ль мнѣ дума не вѣрна, не мила;
Вздумаю думушку съ родимой матушкою, —
Та ль мнѣ дума не вѣрна, не мила;
Вздумаю-ка думушку съ Иваномъ Михайло-
вичемъ —
Та мнѣ дума и вѣрна и крѣпка.

Когда подружки будятъ молодыхъ:

1952.

Дѣвушки, подружки мои!
Вы вставайте ранехонько,

Умывайтесь вы бѣлехонько,
Вы чешите голову гладехонько,
Надѣвайте вы платья цвѣтныя,
Вы берите ведра новыя, дубовыя,
Вы ступайте на Дунай рѣку,

Вы поливайте крутыя горы,
Чтобъ Ивану не пройти,
Семеновичу не проѣхать!

Зап. мною отъ мѣстной крестьянки въ
1862 г.

IX. Калужской губерніи.

Малоярославскаго у., с. Костино.

Наканунѣ свадьбы, на дѣвичникѣ, въ домѣ
невѣсты ставятъ на столъ, елку обвѣшанную лен-
тами, шелкомъ и свѣчками, и поютъ:

(Если невѣста сирота).

1953.

«Ужъ ты ель моя, елушка,
Зеленая сосенушка!
Всѣ ли на тебѣ сучки вѣточки?
Всѣ ли на тебѣ верхушечки,
Золотыя макушечки?»
— «Всѣ на мнѣ сучки, вѣточки,
Одного сучка только нѣтути, —
Самой верхушечки,
Золотой макушечки.»
«Ты Ѳедосья Никифоровна!
Всѣ ли у тебя гости собраны?
Всѣ ли они у тебя посажены?»
— «Всѣ у меня гости собраны,
Всѣ у меня они посажены.
Одного гостя нѣтути,
Что родимой матушки.»

1954.

Что летѣлъ соколъ изъ Новагорода,
А другой летѣлъ изъ Кіева,
А третій летѣлъ изъ каменной Москвы.
Они крылушками машутъ: «отвори ворота!»
Ѳедосья по сѣньюшкамъ похаживаетъ,
Шелковымъ платочкомъ помахиваетъ:
«Бояре, вы бояре, вы Ѳедотовни!
Станьте, бояре, вы къ одной сторонѣ!
Слушайте, бояре, что я буду говорить:
Сулили мнѣ батюшка семь городовъ,
Повыдавши, батюшка, — нѣтъ ничего.

1955.

Ай на морѣ утушка умывалася,
Свѣтъ сѣрая полоскалася,
Что чернилами начернилася,
Что смуглилами пасмуглилася.
Во теремѣ дѣвушка полоскалася,
Свѣтъ красная полоскалася,
Что бѣлилами набѣлилася,
Что румянами нарумянилася,
Нарумянившись, слезно плакала,
По новымъ сѣнямъ похаживала:
А и свѣтъ-то мой, сѣни новыя,
Сѣни новыя съ переходами!
А и свѣтъ-то моя, воля вольная,
Воля вольная, нѣга матушкина!
А и свѣтъ-то мой, соловей въ саду,
Соловей въ саду, — онъ рапо вставалъ,
Онъ рапо вставалъ, голосисто нѣвалъ,
Голосисто нѣвалъ, меня младу разбужалъ.

Зап. Е. Г. Дурново.

Той же г., Калужск. у., с. Ахлебино.

1956.

Я въ высококомъ теремѣ сплзу,
Я далече по зарѣ слышу, 2
Какъ соколъ лебедушку влечетъ, 2
Ты, лебедушка луговая, 2
Полети ко мнѣ поскорѣй, 2
У меня приволье, доволье: 2
У меня луга зеленые, 2
На лугахъ трава шелковая, 2
На травѣ цвѣты голубые, 2
На цвѣтахъ пташки садовыя, 2
Онѣ поютъ, поютъ, распѣвають 2
Свѣтъ Катерипушку взвеселяютъ, 2
Чтобъ Катерипушка не тужила, 2

Григорьевна не горевала, 2
Изъ лица красы не терила, 2
Она изъ глазъ слезы не ропяла.

1957.

Во теремѣ свѣтушко не жарко горитъ,
Ни жарко, ни ярко, ни всыхиваетъ,
Высоко, печально свѣтъ Анна сидитъ,
Высоко, печально Никифоровна сидитъ.
Свое тѣло бѣлое уротивала,
Всѣхъ матушекъ, нянюшекъ укладывала:
Вы нянюшки мамушки ложитесь спать,
Ложитесь спать, вамъ некого ждать,
А мнѣ, красной дѣвушкѣ, всю ночь не спать,
Всю ночь не спать, коверъ вышивать,
Коверъ вышивать, мила друга ждать,
Мила дружка ждать, авось подѣдетъ, подойдетъ.
По улицѣ ѣдетъ, шумно вѣтеръ шумитъ,
Къ крылечку подходить, сапожки сверпитъ,
На крылечко всходить, колечко стучитъ.
Стукнулъ я колечкомъ, грекнулъ серебрянымъ,
Екнуло сердечушко да у Катериноушки,
У избу уходеть, Богу молится,
Богу молится со всѣми здоровится:
«Здравствуй, здорово и теть, и теща,
А еще здорова, свояченица!»

1958.

Била, била на Волгѣ вода,
Била, била ключевая, 2
Шла, шла свѣтъ Анна коверъ, 2
Вышла на коня хвору.
Разсерчалъ Тихонъ сударь,
Разсерчалъ свѣтъ Васильевичъ,
Перескочилъ черезъ тыщъ на огородъ, 2
Разломалъ весь желѣзный тыщъ, 2
Поломалъ калину съ малиной,
Черпую ягоду самородину, 2
Выпушулъ изъ саду соловья. 2
Да восплакнула свѣтъ Анна душа: 2
«Да и кто-же будетъ рано мене будить?
Да и кто по зорямъ веселить?»

1959.

«Давно-жъ тебѣ, Катериноушка,
Давно говорили,
Ой ляли, ай ляли, ляли!
Давно говорили.

(Приѣвъ этотъ повторяется послѣ каждыѣхъ
двухъ стиховъ съ прибавленіемъ послѣдняго
стиха).

Давно-жъ тебѣ, Григорьевна,
Давно голосили.
Пойди, выйди Катериноушка,
За новы ворота.
Глянь-ка, глянь-ка, Григорьевна,
Во чистое поле.
Въ чистомъ полѣ, въ синемъ морѣ
Дѣвки воду посятъ.
Онѣ посятъ, онѣ посятъ
Коромысло гнется.
«Что-жъ ты, коромысленько,
Долго не ломилось?»
— «Спроси, спроси Катериноушка,
У свою Николая.
«Что-жъ ты, что-жъ ты
Николай, сударь
Долго не жепился?
Кого-жъ, кого-жъ
Никитовичъ,
Кого дожидался?»
— «Тебя мой другъ, Катериноушка,
Тебя дожидался:
Пуцай, моя Катериноушка,
Пуцай возрастаетъ,
Пуцай, моя Григорьевна,
Дары вышиваетъ.»
— «Не гнѣвайся, Николай сударь!
Куды дары шила.
Куды дары шила,
Скоро поспѣшила,
Скоро поспѣшила
Даровъ не нашла.

1960.

Не долго вѣночку на ступенѣ висѣть,
Не долго Авдотьюшкѣ въ дѣвушкахъ сидѣть,
Не долго Васильевичъ русу косу плестъ.
Вечеръ мою косушку дѣвушки плели,
Плели, плели косушку, золотомъ вили,
Вили, вили золотцемъ, жемчугъ низали.
Плакала Авдотьюшка по русой по косѣ:
«Коса-ль, моя косушка, русая коса!
Бывало, я тебя, косушка, часто гладила,
Бывало, я тебя, русая, мелко плетала,
А теперь, косушка, ў годъ однова.

Во трубушку трубили рано на зарѣ,
Рано-то, раневенька, свашенька пришла,
Пришла, пришла свашенька не милостлива,
Начала мою косушку и рвать, и метать,
Начала мою русую на дѣтѣ залетать,

Плесть, не плесть мою косушку—все на двѣ косы,
Вить, не вить мою русую, кругомъ—головы,
Быть, не быть Авдотышкѣ,—Павловой женой.

1961.

Вился, вился кочепочекъ,
Миленькій дружечекъ.
Милъ по улицѣ гуляетъ
Ину излюбляетъ.
Опъ иную излюбляетъ,
Меня спокпдаетъ.
Я во горенкѣ сидѣла,
Въ окошечко глядѣла.
Я въ окошечко глядѣла,
Мнѣ зазорно стало.
Мнѣ зазорно, перезорно,
Очень не пріятно.
Какъ сказали: въ Петербургѣ
Дорогъ, дорогъ перевозъ.
Какъ Николай свѣтъ Катеринушку
На рученьбахъ перенесъ.
Перепесъ, перескочилъ,—
Ничего не намочилъ.
Ничего не намочилъ,—
Башмачекъ съ ножки скочилъ.
Какъ Катеринушка на бережку
Расплакалася.
Свѣтъ Григорьевна на крутепъкомъ
Раскуражилася.
Какъ и Николай сударь
Ее уговариваль:
«Ты не плачь, свѣтъ Катя,
Не плачь, душечка мол:
Я во славушку пойду,
Башмачки тебѣ куплю,
Башмаки лѣтне,
Пятки защитне.

Невѣсть.

1962.

Какъ при вечерѣ, вечерѣ,
(Каждый стихъ поется два раза).
При послѣднемъ часу вечера,
При свѣтъ—Катеринномъ дѣвичникѣ
Прилетали ясны соколы,
Ясны соколы залетные.
Одинъ садился подь окошечко,
На серебряну рѣшеточку,

На золочену причаленку,
Причалинка сколыхнулася,
Ясець соколь встрепенулся,
Встрепенулся, полетѣлъ.
Мимо садика зеленого,
Мимо терема високаго.
Что узрѣла, что увидѣла
Ее родная матушка,
Говорила своей дочери:
«Ты дитя-ль мое дитятко,
Ты Катерина Григорьевна,
Ты пріят-ко ясна сокола,
Ясна сокола залетнаго,
Добра молодца заѣзжаго!»
Ты, родимая матушка,
Я бы рада его пріяла,—
Мое сердце не оборотится,
Животъ кровью обливается,
Рѣзвы ножки спотыкаются,
Вѣлы ручки онушаются,
Съ плечъ головушка скатилась.
Ты, родимая матушка!
Разсуди ты мой дивный сонъ,
Что я полче во снѣ видѣла:
Будто у нашихъ у широкихъ у воротъ
Сине море разливается,
Сизый селезень купается,
Сѣра утка окунается.»
«Ты дитя-ль мое, дитятко,
Ты Катерина Григорьевна;
Сине море—подворыще твое,
Сѣрая утица—свашелька
Сизой селезень—суженый твой.»

Велпчальная до свадьбы ¹⁾.

1963.

Какъ сказали: Павелъ грозенъ,
Онъ грозепъ, грозенъ, не милостивъ:
Онъ садился на ворона коня,
Онъ ноѣхаль мимо тестева двора,
Становился противъ краснаго окна,
Онъ ударилъ коньемъ въ ворота.
«Дома-ль тестъ? дома-ль теща моя?»
Дома-ль грозная свояченица?
Дома-ль жизнь, радость Авдотьюшка душа?
Если дома, — еѣ вышлите ко мнѣ,
Если въ людяхъ, — сходите за ней,
Если спитъ, не будите еѣ.
Я и самъ до Авдотьюшки дойду,
Про себя, Васильевну, разбуджу.»
Услыхала Авдотьюшка душа,

¹⁾ Т. е. до вѣнчанья.

Закричала громнымъ голосомъ своимъ:
«Ужь вы няньки, вы мамки мои,
Вы сестрицы-подруженьки!
Вы сходите къ моей матушкѣ,
Вы возьмите золотѣе ключи,
Отоприте дубовѣе сундуки.
Вынимайте, что нѣтъ лучшаго сукна,
Шейте, кройте Павлу кафтанъ,
Чтобъ не длинень, не коротокъ былъ,
Чтобъ по самыя пяточки.»

1964.

Ужь вы дѣвки, вы дѣвушки,
Ваши горкія сѣмена,
Васъ немножко посѣяно,
Отъ Москвы да до Кіева, 2
Да до Тульского города.
— Разлилась, разделѣлась,
По дугамъ вода вольная,
По кустамъ по рапировымъ,
По цвѣтамъ по лазоревымъ,
Унесло, улетѣло со двора,
Со двора три кораблика:
Какъ первый-то корабль поплылъ,
Съ сундуками съ дубовыми,
А другой корабль поплылъ —
Со перинами со пуховыми,
Какъ и третій корабль поплылъ —
Со душой красной дѣвужкой,
Со Наталіей Павловной.
Ворочалъ её батюшка,
Среди двора стоючи:
«Воротись, мое дитятко!
Позабыло ты дитятко,
Свои золоты ключи,
На шелковомъ поясѣ,
На дубовомъ на столчкѣ.»
— «Я не ключики забыла,
Позабыла волю батюшкину,
Позабыла нѣгу матушкину.»

Сваха.

1965.

Я не знала, не пидала,
Ко мнѣ сваха пріѣхала, 2
Молодая снесивал, 2
Потому все журливал,
Подъ святые сѣла на лавочку.
Она не ѣсть, не ѣсть, не кушаетъ,

Только рѣчи выговариваетъ,
Чужу сторону выхваливаетъ:
Какъ чужая сторонущка —
Она сахаромъ усѣяна, 2
Она сытою улитая.
— «Не разсказывай, свашенька!
Я сама знаю и вѣдаю:
Какъ чужая сторонущка —
Полнымъ поле усѣяно, 2
Горячymi слезьми улитая.»

Если сваха не щедро даритъ нѣвицъ, то онѣ
ноютъ ей слѣдующее.

1966.

Околѣтъ тебѣ, свашенькѣ,
Подъ угломъ, подъ банею
Безъ свѣчей, безъ ладона, 2
Безъ пона, безъ дякона,
Поминать тебя, свашенька,
Молодой кобылятинкой.

1967.

«Соколы мои соколы,
Соколы мои ясные, 2
Вы куда соколы летали?» 2
— «А мы летали, летали,
Съ моря на море летали.»
«А вы чтожь, соколы, видали?»
— «А мы видѣли, видѣли,
Сѣрю утицу на морѣ, 2
Сизокрылую на синемъ.
«Да и что-же вы ее не поймали?»
— «Мы хотя ее поймали,
Крылья, перья новыщипали,
На синѣ море бросили:
Поплыви-ко-ся, утица,
Вдоль по морю по синему. 2
Къ селезепюшкѣ сѣрому, 2
Къ хозяину прежнему. 2
— «Вы кунцы, добрые молодцы,
Вы, калужскіе щегольцы, 2
Вы куды, куды купцы ѣздили? 2
— «А мы ѣздили, ѣздили.
Съ городъ на городъ ѣздили.»
«Да и что-же вы, купцы, видѣли?»
— А мы видѣли, видѣли
Красну дѣвушку во теремѣ, 2
Раскрасавицу по повенькомъ.»
— «Да и что-же вы ее не взяли?» 2
Мы хотя ее и взяли,

По рукамъ насъ ударили, 2
Караулъ приставили. 2
Караулы-то крѣткіе,
Перемѣны рѣдкія.

1968.

Ой, отъ горницы до горницы,
Да до горницы.
Ой, лежать ковры, лежать ковры
Да все шелковые.
Ой, по тѣмъ коврамъ, по тѣмъ коврамъ
Шла свѣтъ Анпушка душа.
Ой, въ рукѣ несеть, въ рукѣ несеть
Зеленое вино,
Ой, въ другой рукѣ, въ другой рукѣ
Меда стойные,
Ой, подь *тасикой* (?), ой подь тасикой
Бѣль круничатый пирогъ.
Ужь ты—стой постой, ты—стой постой,
Свѣтъ Анпушка душа!
Ой, дай испить, ой дай испить
Зеленое вино!
Ой, дай скушать, дай скушать
Меда стойные!
Ой, дай скушать, дай скушать
Бѣль круничатый пирогъ!
— «Я не для тебя, не для тебя —
Я пирогъ пекла,
Я не для тебя, не для тебя —
Становила меда,

Я не для тебя, не для тебя —
Пирогъ пекла.
Я пекла пирогъ, пекла пирогъ —
Ради матушки своей,
Становила меда, становила меда—
Ради батюшки своего,
Я курила вино, курила вино—
Ради брата своего.

1969.

Ой на морѣ—тамъ досточка лежала,
Ой ляли, ой ляли, ляли!—лежала.

(Такимъ образомъ пригѣвъ повторяется послѣ
каждаго стиха, съ прибавленіемъ къ нимъ по-
слѣдняго слова).

На досточкѣ Катеришушка стояла,
Бѣлешенька рубашеньки мывала,
По бережку Николай сударь гуляетъ,
За утками, за лебедками стрѣляетъ:
Что не разъ стрѣльнетъ,—лебедушку ушибеть,
На бѣлую Катеришушку взираетъ.
«Куда-жь, моя Катеришушка хороша!
Куда-жь, моя Григорьевна пригожа!»
— «Николай сударь! мой батюшка былъ хорошъ,
И въ матушку хорошая родилась,
Тебѣ, мой другъ, Николай сударь, годилась—
У лебеда лебедушка подь крыломъ.

Зап. М. А. Баскаковой.

Х. Смоленской губерніи.

Юхновскаго уѣзда, на границѣ Дорогобужскаго, при
рѣкахъ Уфѣ и Гордотѣ, д. Сорокино.

Задумалъ крестьянинъ Василій женить своего
сына и выбралъ для него пѣвѣту въ Никитиномъ
дворѣ; дали знать въ тотъ дворъ, что въ такой-то
день придуть сваты. Вотъ въ назначенный день яв-
ляется Василій въ Никитинъ дворъ, входитъ въ
избу, молится образамъ, потомъ садится на кор-
точки посреди избы, а въ углу подь образами
сидятъ отецъ и мать. Столъ накрытъ бѣлой ска-
тертью, на немъ положена коврига хлѣба, стоитъ
солонка и полштофъ водки. Сидя на корточкахъ

Василій обводитъ вокругъ глазами и говоритъ:
«Хочу я जानить сваво Иванушку, пришелъ вашу
дѣвку смотрѣть, говорятъ, что она, и коса, и
хрома, и собой невзрачна да и дѣлать ничего не
умѣетъ; не годится она мому ясному соколу Ива-
нушкѣ.» На это мать съ отцомъ отвѣчаютъ:
«Что-жь ты дѣвку нашу коршишь, аль никогда се
не видалъ? Видь-ка, Прасковьюшка, покажи свои
ясные очинька.» Невѣста выходитъ изъ-за пере-
городки, беретъ со стола водку и подноситъ Ва-
силію. Отецъ и мать приговариваютъ: «Встань-ка
Васильюшка, посмотри на дѣвку нашу, какова
она.» Василій встаетъ, вынимаетъ стаканъ водки

и говорить: «Нѣтъ, не хороша ваша дѣвка, не годна она мому молодцу, да и водка дурная.» Съ этими словами онъ направляется къ двери, падѣваетъ шапку и не поклонивши никому, уходитъ. Черезъ нѣсколько времени входитъ въ избу жена Василья со свахою и сзади—самъ Василій, который оставивъшается у порога, а жена молится Богу, кланяется всѣмъ, и приговариваетъ: «Не слушайте его, добрые люди, что корнятъ онъ вашу дочь, онъ у меня слѣпъ, не видалъ ясныхъ очей Прасковьюшкиныхъ; онъ у меня глухъ, не слыхалъ медовыхъ ея рѣчей, я пришла къ вамъ поклониться: отдайте вашу дочку за мово сыночка, у мово-ли у Иванушки русы кудри вьются, по плечамъ розсыпаются, очи ясные, какъ у сокола, уста сладкіе, сахарные, любя ему ваша Прасковьюшка, будетъ любить ее, мловать, а вась чевствовать.» Отецъ съ матерью встаютъ со стола, кланяются, цѣлуются, подводятъ невѣсту, которая низко кланяется и подноситъ водку; всѣ садятся за столъ—это называется «*лады*.» Родные съ обѣихъ сторонъ собираются, шируютъ и говорятъ, что уже «*дѣвку протили*.» Назначаютъ день свадьбы, а до того времени каждый день къ невѣстѣ по вечерамъ собираются дѣвки-подружки, помогаютъ ей шить приданое, готовятъ «*дары*,» поютъ пѣсни, а женихъ приѣзжаетъ навѣщать невѣсту и привозитъ гостинцевъ.

Наканунѣ свадьбы идетъ пиръ въ обоихъ дворахъ. Къ жениху собирается вся его родня; онъ сидитъ подъ образами, рядомъ съ нимъ его «*дружек*»; на столѣ угощеніе—водка; въ другомъ противоположномъ углѣ сидятъ бабы «*игрицы*» и поютъ:

1970.

А у мѣсяца золоты рога,
А у солнышка очи ясные;
У Иванушки кудри русые
По плечамъ лежать,
Словно жаръ горять
Чьи-жъ ефто были вымысли,
Чтобы Вацюшку женить?
— Ефто были вымысли
Родной матушки
Сидя въ горенкѣ,
Подъ вакошечкомъ 2
Подъ хрустальницею
И подъ стѣлышномъ.

Затѣмъ онъ обращаются къ жениху и проищаютъ слѣдующій приговоръ: «Иванъ Васильичъ! пѣсенку вамъ сѣлѣи, словно яснаго со-

кола, свеличали, любо—примите, не любо—пазадъ отошлите» и подають ему стакапъ (пустой). Женихъ говоритъ: «Нѣтъ, пичего не слышу, мои *вуши*¹⁾ мятельно замело; еще пѣсенку сыграйте, тады, можетъ и послышу.» Игрицы опять поютъ:

1971.

«Мы пройдемъ по горенкѣ,
Мы пройдемъ по новенькой;
Мы найдемъ хорошаго,
Мы найдемъ Иванушку.
Хорошъ Иванушка,
Хорошъ Васильевичъ;
Хороша бесѣдушка,
Хороша веселая,
Хорошо въ бесѣдѣ сидитъ,
Хорошо игрицы даритъ,
Не рублемъ, полтиною
Золотою гривною.»

Подходить опять игрица, подноситъ стакапъ и говоритъ: «Слышишь Иванушка, тебѣ пѣсенку сыгралѣ, словно ясна сокола свеличали, любо—примѣ, а пѣлюбо—пазадъ отошли.» Женихъ кладетъ нѣсколько денегъ въ стакапъ, наливаетъ въ него водки, подаетъ игрицамъ и приговариваетъ: «Игрицы—поигрицы, пирожныя мастерицы, долгиѣ ваши питки, голые ваши лытки, малый даръ примите, а на большой не взыщите, а посудинку пазадъ отошлите.» Игрицы теперь поютъ дружѣтъ:

У голубя, у голубя золотая голова

Вой люли, вой люли золотая голова.

Приходилъ къ нему товарищъ—позавидовалъ ему,
и т. д.

Еще жениху.

1972.

Изъ подъ града, изъ подъ Нова
Сыпъ на матушкѣ пахатъ выѣзжалъ
Вой люли! пахатъ выѣзжалъ

(Такимъ образомъ этотъ приѣвъ повторяется и даѣе послѣ каждого стиха).

Родну матушку въ корѣнь запрягалъ,
Родну матушку въ корѣнь запрягалъ,

¹⁾ Наши крестьяне утверждаютъ, что людей уши, а у животныхъ вухи.

Молоду жану въ пристяжечку,
 Молоду жану въ пристяжку гомяль,
 Роду матушку плетью стебаль,
 Молоду жапу возжей трихнулъ.
 «Молода жана, ты не рви живота!
 Я казаль батьгъ: продай матку!
 Человѣкъ старій пропадетъ даромъ.
 Мы за денежки купимъ дѣвушку,
 За полусечку купимъ душечку!
 За полусечку купимъ душечку
 Свѣтъ Прасковьюшку, свѣтъ Никитушку
 Вой люли, вой люли! свѣтъ Никитушку.

Послѣ этого опять подносятъ стабанъ водки
 женику и онъ приговариваетъ 1-й причетъ и
 отсылаетъ стакапъ; игрицы величаютъ его опять и
 опять подносятъ стакапъ, онъ вливаетъ водки,
 кладетъ деньги и произноситъ 2 приговоръ.

Такимъ порядкомъ долго *играютъ* гѣспи и
 угощаютъ другъ друга. Наконецъ дружко встаетъ
 и говоритъ: «Чтожъ мы засидѣлись, да заговорил-
 нись, чай Прасковьюшка ждетъ, что Ивапушка
 не ѣдетъ и даровъ не несётъ, пора въ путь до-
 роженьку. Собирай-ка, матушка, своего сына!
 благословляй его къ невѣстухѣ!»

Всѣ встаютъ; мать съ отцемъ берутъ ковригу
 хлѣба съ вырѣзаннымъ въ ней четверугольной
 ямочкой для соли, на ковригу насыпаютъ соль и
 ставятъ образъ. Сынъ кланяется въ ноги роди-
 телямъ и потомъ становится передъ нимъ на ко-
 лѣни; отецъ съ матерью держатъ надъ нимъ ко-
 вригу и благословляютъ; мать приговариваетъ:
 «Поди-жь, мое дитятко, поди-жь, мое милое, ѱ
 Божій храмъ; проси-жь, мое дитятко, проси-жь мое
 милое и долю и счастье у Господа Бога.»

Послѣ благословенія вуютъ и провожаютъ его
 къ невѣстѣ. Между тѣмъ у невѣсты идетъ своя
 пирушка. Подъ образами накрытъ столъ бѣлой
 скатертью, на столѣ стоитъ *курникъ* (бурица за-
 печеная въ тѣстѣ, въ который воткнуть суекъ
 яблони, обернутыя въ разноцвѣтныя бумажки и
 обвѣшенный золотыми листиками и лентами).

Невѣста сидитъ на нервомъ мѣстѣ, вокругъ
 нея подневѣстница и подруги. Подруги поютъ:

1973.

«Не поле, поле запылилося,
 Не туманъ съ моря подымается,
 Со синя морюшка, на озерѣ, —
 Подымались гуси сѣрые.
 «Чавожь вы ихъ пя поймали?»
 — Мы всѣхъ пя поймали, мы одному палѣнили,

Быстры врылушки поотрѣзали,
 На синѣ море пораслустнли.
 Вы, боярушки наши, уборныи!
 Вы съ *ваткель*, далечаль ѣхали?»
 — «А мы ѣхали съ Новгорода на вотчину.
 «Кабы штожъ вы тамъ чули-видѣли?»
 — А мы видѣли красну дѣвушку во теремѣ.
 Чтожъ вы ее тамъ не *возмели*?
 — «Мы ее не возмели, такъ намѣтили,
 Русу косыньку рѣспели,
 По бѣлымъ плечамъ рослустнли.»

1974.

У воротъ трава росла,
 У воротъ шелковая.
 Ой-ли, ой-ли, ой люленьки люли!

(Послѣ каждаго одного стиха повторяется этотъ
 прицѣвъ; «ой-ли, ой-ли» и т. д. съ повтореніемъ
 втораго стиха).

Кабы кто траву потопталъ,
 Кабы кто притапталъ.
 Потоптали, притоитали богатые сватовье.
 Яны травушку топтали,
 Яны дѣвушку пымали.
 Свѣтъ Прасковьюшку, свѣтъ Никитишну.
 «Ты не плачь, Прасковьюшка,
 Ты не плачь, Мякитишна.
 Мы дадимъ приданого—гусака чубарова,
 Гусака чубарова и гусыню сѣрую,
 И гусыню сѣрую, и село съ деревнею,
 И село съ деревнею и кабакъ съ харчевнею.

Понаѣхали бояры
 Все на вѣроныхъ конѣхъ.
 Лны въ бѣлыхъ балахонахъ,
 Черпы шапочки съ вуглами.
 И головушка съ кудрями,
 И бородушки съ вусами.

Жещихъ вѣзжаетъ во дворъ, ему загоражи-
 ваютъ ворота, пьютъ водку; въ это время дѣвки
 слышать шумъ и поютъ:

1975.

«Во теремѣ свѣчка не ярко горитъ,
 Не ярко, не жарко, не вспыхиваетъ,
 Драго воска вытаеваетъ.
 Въ теремѣ Прасковья печально сидитъ,

Горючія слезы вырываетъ,
Часто у вакоши поспрашиваетъ.
Чтожь долго, чтожь поздно соколъ не летишь?
Погоди малелько — Иванъ къ намъ во дворъ,
Погоди малелько — Иванъ къ намъ во дворъ.
На дворъ взлѣзаетъ, весь дворъ освѣтилъ.
На крыльце ступаетъ, крыльце зыбится,
У сѣни всходитъ, сѣни ломлются,
Въ ѣзбу входитъ, Богу молится.
«Здравствуйте, здоровельки скрасны дѣвушки.
Жива-ли, здоровалъ княжна моя?»
— «Уси живы здоровы, красны дѣвицы
Одна нездорова Прасковья твоя.»

Входитъ женихъ и дѣвки поютъ:

1976.

«Поглядите-ка подружки
Ты ня свѣтъ-ли?
Ой, люли, палюли! 2
Поглядите у вакоши:
Ты ня дождь ли?
Ой люли, палюли!
Поглядите-жь на Ивана:
Ты ня слѣпъ-ли?
Ой люли, палюли!
Посмотрите-ка на Ивана,
Ты ня хромъ-ли?
Ой люли, палюли!
Посмотрите на Ивана:
Не горбатъ-ли?
Ой люли, полюли!
Не горбатъ-ли?»

Начинается обрядъ выкуна невѣсты; ее загоразиваютъ подружки и не даютъ жениху къ ней подойти; онъ проситъ денегъ. Женихъ кладетъ пѣсколько мѣдныхъ монетъ; подружки приговариваютъ:

1977.

«Эту-то мѣдь
Коща на нечи гнѣтъ ¹⁾
Что черенковъ накидали?
Изъ подъ нечи посбросали.
Дайте хоть малелькихъ
Да бѣдненькихъ.»

¹⁾ Не надо выговаривать какъ букву «ё».

Еще поютъ:

1978.

На горѣ дубочникъ пошумливаетъ,
Бѣлую березу поколыхиваетъ:
«Бѣлая береза наклонись ко мнѣ!»
— «Рада-бъ я, дубочникъ, наклонилася,
Сѣрые корни въ землю вросли.»
По двору Ивапушка да поѣзживаетъ,
Красную Прасковью да покликиваетъ:
«Красная Прасковья, ты поди ко мнѣ?»
— «Рада бы я, Ивапушка, пошла къ табѣ,
Я боюсь, страшусь рѣдпа батюшки,
Опасаясь рѣдной матушки.»
— «Ты не бойся, не бойся, Прасковьюшка,
Рѣдпа батюшки, не пасайся ты,
Бойся ты только одного Ивапушку.»

Опять женихъ требуетъ невѣсту; дѣвки отвѣчаютъ: «Чтожь ты, Ивапушка, своей невѣстѣ привезъ? Какими дарами ты будешь ее дарить? Какую цѣну за нее давать?»

Женихъ подаетъ невѣстѣ гостинцы: зеркальце, мыло, конфеты, а дѣвкамъ кладетъ опять мѣдь.

Дѣвки опять загоразиваютъ невѣсту и поютъ:

1979.

«При долниѣ, при широкой
Дѣвки ячмень жали;
Ялы жали, выжидали
По дномъ косочку.
У эфту пору, у эфто время
Ивапушка ѣхаль.
«Можноль, дѣвицы, Ванюшкѣ
До пору доѣхать?
Можноль, можноль Василичу
Пряничковъ кунить?
Прасковьяль твоя, Миштинка,
Опа воду носить,
На плечушкѣ, на плечушкѣ
Коромыселъ гнется.
Прасковьюшка слезами
Сердечная льется.
«Чаво-же ты, коромыселъ,
Долго не сломился?
Чаво-же ты, Ивапушка,
Давнѣй не жанился?»
— «Отъ тогожь я не жанился
Что тебя Прасковьюшка
Долго дожидался.»

Наконецъ женихъ кладетъ серебро и дѣвки отдають ему невѣсту, а онъ угощаетъ ихъ водкой! Присутствующіе кричатъ: «Наши дѣвки татарки, проинли Прасковью за чарки!»

Потомъ невѣсту съ женихомъ сажаютъ на первое мѣсто, прочіе же гости разсаживаются по чинамъ, а дѣвки уходятъ въ противоположный уголъ и поютъ:

1980.

«Ктожь у насъ холостъ, холостъ?
Ой-ли, люли, холостъ, холостъ!
Ктожь у насъ не женатъ, не женатъ?
Ой-ли, люли, не женатъ, не женатъ.»

(Такимъ образомъ повторяется приѣвъ послѣ
каждаго стиха).

Иванушка холостъ, холостъ.
Васильевичъ не женатъ, не женатъ,
Въ его рукахъ бѣлъ платокъ,
А въ томъ платкѣ три вузла, три вузла:
Въ первомъ вузлѣ василекъ, василекъ,
Въ другомъ вузлѣ маковъ твѣтъ,
Въ третьемъ вузлѣ любостаръ, любостаръ,
«На чтожь табѣ василекъ, василекъ?»
— «Чтобъ я весель былъ, весель былъ.»
«На чтожь табѣ маковъ твѣтъ?»
— «Чтобъ твѣтенъ былъ, твѣтенъ былъ.»
«На чтожь табѣ любостаръ, любостаръ?»
— «Чтобы дѣвушки любили, любили
Въ высокъ теремъ водили, водили,
Медомъ-пивомъ поили, поили.»

Въ продолженіе того, какъ поютъ, невѣста обдариваетъ всю родню. Дары состоятъ изъ полотенецъ, разукрашенныхъ вышивками ея работы. Полотенцы несутъ сваха, а невѣста беретъ по одному, кладетъ на деревянную чашку и съ поклономъ подноситъ родитѣ, а они опускаютъ въ чашку деньги. Обдаривъ всѣхъ, невѣста опять садится къ жениху.

Дѣвки продолжаютъ пѣть:

1981.

«Ельничекъ частоватый,
Иванушка не женатый.
Ой-ли, ой люли!
Иванушка не женатый.
Ему мати говорила:
«Чаво, дитѣ, не жанился?»

— На что мати мнѣ жаниться?
Меня и такъ дѣвки любятъ,
На высокъ теремъ водятъ,
Полотенцами дарятъ.

1982.

Леталъ соколъ по крутымъ по горамъ,
Искалъ соколъ лебединья стада.
Какъ нашель-же соколъ, лебединья стада,
Всѣхъ лебедокъ розогналъ,
Одноѣ только поймалъ,
За правое крыло, за правлиное перо.
Просилася лебедушка у сѣкола полетать:
«Пусти, пусти, сѣколикъ,
Меня къ лебедкамъ полетать!»
— «Тогда, лебедушка, я табѣ пушу,
Когда всѣ перушки общиплю.»
Бздилъ Иванъ по чужой сторонѣ,
По Сорокинской слободѣ.
Искалъ Иванъ дѣвокъ короводѣ.
И нашѣлъ Иванъ короводѣ:
Коль Микитинныхъ воротъ
Стоитъ дѣвокъ короводѣ.
Всѣхъ дѣвушекъ розогналъ,
И всѣхъ красныхъ роспужалъ,
Одноѣ только поймалъ
Ѣнъ за правую руку,
За золотый перстелекъ.
Просилася Прасковьюшка
У Ивана погулять:
«Ты пусти меня, Иванъ,
Къ краснымъ дѣвкамъ погулять!»
— «Я тогда табе пушу,
Когда косу росу расплету
По плечушкамъ распущу.»

Гуляютъ до утра и разѣзжаются, а дѣвки остаются у невѣсты почевать.

Утромъ жениха благословляютъ, съ причитавемъ, снаряжаютъ и отправляютъ за невѣстой, чтобы вести ее въ церковь. А въ это же время дѣвицы въ домѣ невѣсты встаютъ, убираютъ ее, расплетаютъ ей косы и поютъ:

1983.

«Не въ трубушку трубили рапо по зарѣ,
Росплакалась Прасковья по русой по косѣ:
Коса-ль, моя косынька, коса-ль моя русая!
Вечеръ мою косыньку дѣвушки плели,

Жемчужными камушками уязывали,
Шелковыми плётушками уилётывали.
Прислалъ Иванъ ко мнѣ сватушку
Немилостивую, нежалостливую:
Начала она косыньку рвати, метати,
Шелковые плётушки выплётывати,
Жемчужные камушки выпизывати,
Роспустила мою косыньку по бѣлымъ плечамъ,
Розлила мои слезыньки по румянамъ щекамъ.

Женихъ вѣзжаеть во дворъ, дружко потчу-
еть вѣхъ водкой, очищая дорогу къ избѣ, такъ
какъ ее загораживаютъ мужики—родня, а пѣвницы,
увидавъ жениха во дворѣ, поютъ такія же пѣсни,
какъ и на дѣвишникѣ, при встрѣчѣ жениха. Не-
вѣста востъ, подружки ее упимають, уговаривають.
Отворяется дверь, входятъ отецъ невѣсты и отецъ
жениха, въ рукахъ у нихъ по хлѣбу и они на-
чинають мѣрить чей хлѣбъ выше и наконецъ
отецъ жениха беретъ верхъ. Дружко подводитъ
жениха къ невѣстѣ, а другіе взлѣзають на печь.
Жениха ставятъ на одной половницѣ съ невѣстой,
лицомъ къ лицу, чтобы они поглядѣли другъ
на друга, потомъ соединяють ихъ руки, заставляють
жениха обвязать невѣсту, поцѣловать и, связавъ
ихъ полотенцемъ, перекручивають три раза. Въ
это время съ печи кричатъ:

1984.

«Ты кузьма Демьянъ
Скуй свадебку
Крѣпко на крѣпко,
Долго на долго!»

Крикъ продолжаютъ до тѣхъ поръ пока отецъ
невѣсты не прикажетъ: «Подайте пирогъ, чтобъ
Иванъ Прасковью берѣгъ» и тогда пирогъ, пиво,
вино и деньги подають черезъ брусъ на печку.

Когда всѣ успокоются, то растилають на полу
шубу мѣхомъ вверхъ, ставятъ на нее невѣсту съ же-
нихомъ и начинается благословеніе, сначала со
стороны невѣсты, а потомъ со стороны жениха,
затѣмъ усаливаютъ невѣсту съ женихомъ въ са-
ни. Въ это время жениху поютъ:

1985.

«Въ насъ на горочкѣ на пригорочкѣ,
Тамъ стояло два зелененькихъ дубца.
На дубочкахъ два голубчика сидятъ,

Промежъ собой яны рѣчи говорятъ,
Добра молодца не журятъ, не бранятъ.
«Добрый молодецъ Иванушка,
Добрый молодецъ Васильевичъ!
Опъ съ гривеники на гривеньку ступалъ,
Бумажками дворъ застилалъ,
Полтинами ворота запиралъ,
По пяти рублей Шашурочкамъ давалъ,
Изъ неволюшки сиротъ выпиналъ:
«Вы сироты, вы сироты мои!
Помолитесь вы Богу за меня,
За меня-ли за вдалова молодца,
За Ивана за Васильевича.»

Невѣстѣ:

1986.

«Заходила туча грозная,
Выпадали снѣги бѣлые
На мою ли русу косыньку.»

(продолженія недостають).

1987.

«Прасковьюшка со двора съѣзжала,
Верхъ съ березы сорвала.
«Стой, моя береза безъ верха!
Живи моя матушка безъ меня,
Безъ моей безъ русской косы!
Выплету я улеть съ русскихъ косъ,
Повѣшу улеть я на привлѣтъ,
Куда моя матушка въ клѣтъ ходитъ:
Яна въ клѣтъ идетъ, заглянетъ,
Изъ клѣты пойдетъ, заплачетъ,
Взглянетъ да и скажетъ:
«Ефто мой дочушки,
Моей милой улетушки.»

Жениху.

1988.

«У насъ въ огородѣ
Ни хмель, ни росада,—
Пахучая мята
Вся переломата,
Въ нуки повязата,
За тямъ побросата.»

Ему-же:

1989.

«А кто-жь у насъ холостъ?
А кто-жь у насъ не жонатъ?»
— Иванушка холостъ,
Васильевичъ не жонатъ.
Онъ хорошо ходитъ,
Матэро ступаетъ,
Сапогъ не ломаетъ,
Чулокъ не мараетъ.
На коня садится,
Подъ нимъ конь бодрится,
Онъ плёткой машетъ,
Подъ нимъ кони пляшутъ,
Со двора съѣзжаетъ,
Мати провожаетъ:
«Поди, мой хорошій,
Поди, мой пригожій,
Холостъ не жонатий,
Вѣлый, кудреватый.
Къ дугамъ подъѣзжаетъ,—
Дуги зеленѣютъ,
Къ рѣвамъ подъѣзжаютъ,—
Рѣки разливаются;
По улицѣ ѣдетъ,—
Вся улица стогнетъ,
Къ дворамъ подъѣзжаетъ,—
Народъ весь встрѣчаетъ.»

Жениху и певцѣ:

1990.

«Иванушка грозепъ, Васильевичъ грозепъ!
Онъ грозепъ, грозепъ не милостивъ.
Онъ въ конюшенку пошелъ,
Ворона коня браталъ,¹⁾
Ворона коня браталъ,
Онъ засѣдывалъ.
Онъ вдарить, не вдарить —
Ко тестевому двору.
Онъ грянетъ, не грянетъ,
Въ тестевы ворота,
«Когда спать моя Прасковья, —
Не будите её,
А не спать моя Прасковья, —
Не нужайте её.
А моя-ли то Прасковья—
Япа вумпа, хороша,
По повымъ сѣнямъ прошла,
Золотыми каблучками
Дубову доску ломила,

¹⁾ вм.: оброталъ.

Япа подружекъ всѣхъ будила:
«Вставайте-ка, сестрички,
Берите-ка ключи,
Отпирайте-ка, подружки,
Дубовые сундуки,
Винимайте-ка, сестрички,
Вы вѣмецкое сукно,
Вы сошейте-ка, сестрицы,
Мому Ванюшкѣ кофтапъ,
Толькобъ въ пору яму сталь.»

При выѣздѣ изъ воротъ поютъ:

1991.

«У Мякиѣ во дворѣ
Подымалася война,
У Василя на дворѣ,
Опущалася война.
У Мякиѣ во дворѣ
Стоять кони во сѣдлахъ,
Во наборныхъ, во шлеяхъ,
И въ серебряныхъ вуздахъ,
И въ урѣзанныхъ сапѣхъ.
«А подкуйте-ка, вы слуги,
Воронаго вы коня.
Столяному ножу —
Здѣсь на столникѣ лежать,
Воровому коню —
По дороженькѣ бѣжать,
По дороженькѣ бѣжать,
Къ свѣтъ-Прасковьюшкѣ душѣ.»

Цѣлымъ поѣздомъ ѣдутъ въ церковь; на пути
въ каждой деревнѣ имъ загораживаютъ дорогу и
они должны поить виномъ každато встрѣчнаго.

По окончаніи вѣнца изъ церкви заходятъ
или къ дьячку, или въ сторожку, гдѣ причесываютъ
волосы молодой: съ одной стороны плететь косу
сваха, съ другой женихъ. Потомъ косы эти об-
матываютъ вокругъ головы и повязываютъ моло-
дую платкомъ, какъ носятъ жепицины. Затѣмъ
ѣдутъ во дворъ жениха, гдѣ свекровь встрѣчаетъ
ихъ одѣтая въ шубѣ, вывороченной вверхъ
шерстью и ей бабы поютъ:

1992.

«Выйди-ка, свекровья горбатая,
Стрѣнь-ка невестку богатую!
Видь-ка, свекровь сопливая,
Стрѣнь-ка невестку щастливую!»

Свекровь встрѣчаетъ молодыхъ съ хлѣбомъ-солью, благословляетъ ихъ на порогѣ на вывернутой шерстью вверхъ шубѣ, осыпаетъ хмѣлемъ и сажаетъ подъ образа; около нихъ садится дружка, сваха и вся родня; пачинають пить и поздравлять молодыхъ, а бабы поютъ слѣдующія пѣсни:

1993.

Кто-жь у насъ лебединь?
Гдѣ-жь у насъ лебединь?
Лебединь мой лебединь,
Лебедушка бѣлая!
По новымъ сѣнѣмъ прошелъ,
Чеботомъ доску пробилъ,
Соловьѣшномъ просвисталъ,
Красныхъ дѣвушекъ пекалъ.
Красныхъ дѣвокъ не нашель,
Самъ заплакалъ да пошелъ.
«Прасковьюшка душечка,
На личушкѣ мушечка!
Сыми мушку съ себе,
Посади мушку на мене,
Чтобъ я лучше былъ табѣ.»

1994.

Коло тыну кожу,
Рамопъ сажу;
Рамопъ сажу,
Приговариваю:
«Рости рамопъ
Съ тыномъ равѣн!»
— Не быть рамону
Со тыномъ равцу, —
Не быть свекру
Что родному батюшкѣ.
Родной батюшка
Рано спать владеть;
Рано спать владеть,
Поздно возбуживаетъ:
«Вставай, дитятко,
Вставай, милое!
Хата вытоплена,
Сѣни выметены.
Голову чеши буйною,
Плети косынку,
Плети русую.»

1995.

Закачалася завалилася
Иванова голова

Подъ Прасковьинымъ вокошкомъ.
«Ты, Прасковьюшка дружечникъ,
Твой малиновый душечникъ,
Ты открой-ка мнѣ вакошко,
Покажи лице пемношко.»
— «Я жъ бы рада показала,
Въ меня мачиха лихая,
По три прутика вязала,
За калитку не пуцала.»
— «Прасковьюшка, отопрись,
Желаппая, покажись!
Я пришелъ къ табѣ не рано,
Я принесъ табѣ не мало:
Съ молодыхъ ярокъ-поярокъ,
Еще гривенный же пряникъ
На три денежки барапокъ, —
Вотъ табѣ и весь подарокъ.»

1996.

По дугамъ, дугамъ по зеленымъ дугамъ —
Тамъ ходитъ гуляеть сизоглинистый голубокъ
Енъ кличитъ выкликаеть сизоглинистую галубку:
«Подъ-поди сюда, сизоглиниста голубка!
Яжъ тебе люблю за полеточку твою.»
— По двору, двору, по широкому двору —
Тамъ ходитъ гуляеть свѣтъ Иванушка душа,
Кличеть выкликаеть свѣтъ Прасковьюшку душу:
«Яжъ тебе люблю за походочку твою:
По двору идешь, словно павушка плывешь,
По сѣнямъ идешь, словно маковъ твѣтъ твѣтешъ.»

1997.

Ковопелька добрая,
Былинка зеленая, —
Ой-ли лели, дели
Былинка зеленая,
Коровать тесовая
Перипа луговая,
Подушка шелковая,
Одѣянье было теплос,
Опиманье ¹⁾ было крѣпкое
Цѣлованье было сладкое.

1998.

Виноградъ развѣтвастъ,
А ягоды посяиваютъ:
Виноградъ — Иванъ
Виноградъ — Васильевичъ,
А ягода — Прасковьюшка,

¹⁾ Т. е. обниманье.

Сидяла—Микитична.
Всѣ люди дивуются,
Что пригоже цѣлуются.
«Не двитесь люди, не дивитесь,
Вы сами такіе уродитесь.»

Свахъ.

1999.

Какъ на нашей-то сватьѣ
Да повая шуба,
У правой полѣ шубы
Заморскія пташки,
А въ лѣвой полѣ шубы—
Ясный мѣсяцъ свѣтитъ,
Воспойте, воспойте,
Заморскіе пташки,
Завеселите, завеселите
Сватью во бесѣдѣ.

2000.

Иванъ чванится, своей жѣнкой хвалится:
«Моя же-то жепочка, моя же боярыня
Ничего не пьетъ, не ѣстъ, ничего не кушаетъ:
Ни вина зелеваго, ни яства сахарнаго.
Только яна взлюбила у Ивана на ручкѣ спать;
На ручкѣ на правенькой, на сердцѣ на
здравецкомъ.
Другъ, моя Прасковьюшка, другъ, моя Микитична!
Когда спишь, Богъ съ тобой, а не спишь говори
со мной:
Про свое житье бытъе, про свое богатство.»

2001.

Рюмочка ты серебряная,
Ты Ивапушка, свѣтъ Васильевичъ!
Дорогой-ли твой обычай:
Гдѣ ни пьешь ни гуляешь, —
А домой почевать
На тесову кровать,
На перину пуховую,
На подушку шелковую
Всегда возвращаешься.
— Какъ сказали свѣтъ-Прасковѣ,
Что Иванъ съ Москвы ѣдетъ, —
За рукавъ шубу схватила,
На порогъ вздѣла.

На порогъ шубу вздѣла,
Середь двора стрѣла.
«Ты чаво, Прасковьюшка,
Меня не встрѣчала?»
— «Отъ того не встрѣчала,
Дитю колыхала,
Я дитю-ли колыхала,
Перемѣны ждала.»

2002.

Во саду подѣ грушею,
Припаду послушаю,
Какъ Иванъ жену училъ:
«Моя-то боярыня,
Прасковья Микитична,
Устаетъ ранешенько,
Мыется бѣлешенько,
Прядетъ тонешенько,
Выткетъ частешенько,
Выбѣлитъ бѣлешенько.
Яна сошьетъ рубашечу
Во четыре полотнища.»
— «Рубашка бѣлѣтся,
Мой милый милѣтся.»

2003.

«Ты поѣдешь, мой милый
На чужу сторону, —
На чужой сторонѣ
Не застѣвайся,
На хорошихъ, на пригожихъ
Не заглядывайся.»
Хороша пригожа —
Свѣтъ-Прасковья душа,
За ворота выходила,
Путь указывала,
Черну шляпу выносила,
Пухъ устряхивала.

2004.

Черемуха густенькій кустокъ!
На черемухѣ яленькій твѣтокъ,
Далеко твѣтокъ ялѣтся,
Ялѣтся голубѣтся.
Кабы кто-жь у насъ
На воробномъ кою,
Хто-жь у насъ на осѣланоомъ?
— Иванушка на воробномъ кою,

Ивапушка на восёдланномъ,
Подъѣзжаетъ ко широкому двору,
Уронила онъ черну шляпу съ головы.
«Подыми шляпу, пемилая жена!»
— «Миѣ поднять шляпу не хочется,
Покориться не желается,—
За вчерашнюю за грубость за твою:
Что не ходишь на постелю ты мою.
Безъ тебя мой другъ, постеля холодна,
Одѣялице заидѣвало,
И подушечки потопули въ слезахъ,
Тебе, дружочинъ мой, дожидаячись,
Свою долю проклипаючи:
«Доля моя, долюшка!
Несчастлива я на свѣтъ рождена!»

2005.

Соловьѹшка перелеталъ,
Молоденькїй перелеталъ
Изъ садика-то садочка
Съ зеленого вишеня.
Ивапушка прїѣзжалъ,
Васильевичъ прїѣзжалъ
Изъ Питера да въ Москву,
Къ высокому терему.
Стуки, грыки во ворота
Серебренымъ кольчиномъ:
«Прасковьюшка отопрись,
Микитишна не сердись!»
— «Я бы рада отворила,
Буецъ вѣтеръ ленты рветъ,
Краснымъ солнцемъ лицо жжетъ.»
Ивапушка розсердился,
На добра коня садился

На добра коня садился
Отъ воротъ прочь отъѣзжалъ.
Прасковьюшка услышала,
Ко повымъ сбнямъ бѣжала, 2
Новы сбни растворила, 2
Громко молодцу кричала,
Громкимъ голосомъ кричала,
Ивану ворочала:
«Ивапушка воротись!
Васильевичъ не серднись!»
— «Я бы радъ быль воротиться,
Добрый конь мой не стоить,
Буецъ вѣтеръ шляпу рветъ,
Краснымъ солнцемъ лице жжетъ.»

Во время пира, каждый изъ присутствующихъ, когда подносятъ ему вино, прежде чѣмъ пить, оглядываетъ его и говоритъ: «Что-жъ это у васъ вино такъ сорно, мутно» (молодые въ это время, взявъ за уши другъ друга, цѣлуются) «не крѣпко, горько», (молодые цѣлуются три раза) «ну теперь хорошо.» Каждый это говоритъ и молодые должны поминутно цѣловаться.

Въ избѣ столько народу, что не только сидѣть, но и стоять тѣсно; не смотря на это весельчакъ все таки находитъ довольно мѣста, чтобы поплясать подъ звуки скрипки и гармонїи.

Къ ужиному пирѣ во всемъ разгарѣ: пѣсни, пляска, музыка, говоръ, хохотъ сливаются въ одно; духота страшная, почти всѣ ньяны; за ужиномъ величаютъ каждого и всѣ кладутъ деньги пѣвцамъ. Только передъ свѣтомъ гости разъѣзжаются и наконецъ даютъ молодымъ отдохнуть, а въ другой избѣ ужинаятъ «цѣсельницы» — молодая баба. Этими и кончается свадьба.

Зап. учен. IV-го класса Калужск реальн. училища
Ив. Лутоинъ.

XI. Орловской губерніи.

Малоярхангельскаго уѣзда, село Каменки.

Дѣвишникъ.

Дѣвишникъ начинается утромъ. Невѣста уже заранѣе выбираетъ изъ своихъ близкихъ родныхъ или любимыхъ подругъ *1 звалщицъ*. Въ утро дѣвишника звалщицы приходятъ къ невѣстѣ и она передаетъ имъ рубаху, которую она сшила для своего жениха. Звалщицы ходятъ по всей

деревнѣ и созываютъ всѣхъ подругъ невѣсты. Сами онѣ ѣдутъ къ жениху съ рубанкой, а дѣвушки идутъ къ невѣстѣ. При входѣ ихъ невѣста поетъ (плачетъ):

2006.

«Лебедушки подруженьки,
Подите покрасоватися ко мнѣ!»

Затѣмъ обращаясь къ косѣ, она продолжаетъ:

«Покрасуйся, моя руса коса,
У свово-то кормильца батюшки.
Красовалась-то я, горькая, отгулялася,
Отчесала-то я свою буйную головушку,
Плела-то я свою мелку косу,
Относила въ косѣ ленту алюю.»

Ей начинаютъ расплетать косу; она поетъ:

2007.

«Лебедушка моя подруженька!
Какъ-то твои рѣзвы ноженьки
Ко мнѣ, горькія, подступались?
Какъ-то твои бѣлы ручки
На мою буйную головушку,
Какъ приподнялися,
За мою-то русу косу взялися?
Открасовалась моя руса коса, отгулялася
По улицѣ по широкой
Со лебедушки-подруженькой.» ¹⁾

Затѣмъ она обращается къ отцу:

2008.

«Кормилецъ мой, желанный батюшка!
Знать я вамъ, горькая, надоѣла, надоскучила?
Знать-то я вамъ не слуга была?
Знать-то я вамъ не посоль была?
Вдругъ-то я вамъ теплымъ гнѣздомъ отгѣснила,
Хлѣбомъ-то я солю васъ обездолила,
Цвѣтнымъ-то платьемъ я васъ обносила.
Знать-то я вамъ была во чистомъ полѣ не
работница,
Въ теплымъ-то гнѣздѣ не куковница?»

Обращаясь къ отцу и къ матери, она поетъ:

2009.

«Желанные мои, батюшка и матушка,
Вдругъ-то вы на меня распрогнѣвались:
Заключили-то вы мою буйную головушку,
Запоручили-то вы мою русу косу,
Запечатывали-то ретиво сердце,
За поруки-то за крѣпкія,
За печати-то вѣковѣщныя,
Не дали-то вы мнѣ на рѣзвы ноги поднятися,

¹⁾ Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ косу расплетаютъ въ день свадьбы.

Со лебедушки-подружки соровнятися,
Съ умомъ-то съ разумомъ собратися.
Заключили мени, молодехоньку, зеленехоньку.»

Отецъ беретъ образъ и благословляетъ невѣсту; она продолжаетъ:

«Не прошу-то я у тебя ни злата, ни серебра,
Прошу-то я у тебя благословеньца.»

Дѣвки садятся за столъ; невѣста поетъ матери:

2010.

«Желанная моя матушка!
Лебедушекъ-подруженекъ сажай-ка,
Сажай-ка ты ихъ не по выбору,
Не по выбору, не по выгладу,
Чтобы онѣ на меня, на горькую,
Не прогнѣвались.»

Сидя за столомъ, невѣста ничего не ѣстъ.
Она поетъ:

2011.

«Родимая моя матушка!
Поди-ка ты ко столу своему дубовому,
Взглянь-ка ты за свой за дубовый столъ,
На мои лебедушки-подруженьки!
Мои-то лебедушки подруженьки
Собраны, соряжены,
Буйныя-то головушки причесаны,
Русы-то косы заплетаны,
Въ косѣ-то у нихъ ленты вязаны.
Я сплужу, горькая, не собрана, не соряжена,
Буйная-то головушка у меня не причесана,
Руса коса растрепана, ленты не вязаны.»

По окончаніи обѣда она продолжаетъ:

2012.

«Желанный мой батюшка,
Родимая ты матушка!
Спасибо-то вамъ на хлѣбъ, на соли,
Напоили-то вы меня, накормили,
Со лебедушки-подруженьки.
Лебедушки вы мои подруженьки!
Не прогнѣвайтесь на мени, на горькую,
Какова-то хлѣбъ-соль случилася
У мово-то кормильца-батюшки,
Къ этому часу, ко времячку.»

Дѣвушки послѣ обѣда идутъ гулять по деревнѣ, а невѣста со своею семьей садится за столъ и ѣсть вмѣстѣ съ ними. Приходятъ сродники. Каждый изъ нихъ приноситъ «ковригу» (круглый черный хлѣбъ); на ковригу обыкновенно кладутъ деньги, либо 3 копѣйки, либо пятакъ, и т. д. Если родня женщина, то вмѣсто денегъ она часто приноситъ невѣстѣ вмѣстѣ съ ковригой «рукава».

Невѣста имъ поетъ:

2013.

«Поди-ка ты ко мнѣ, дорога гостя,
Спасибо тебѣ, моя лебедушка, мила сестра,

или:

Спасибо тебѣ тетушка, (или крестовая матушка)
На хлѣбѣ, на соли
А на томъ тебѣ нѣтъ спасибо:
Не пришла ты къ намъ спозараньца,
Спозараньца въ дороги гости;
Мого батюшку не уговаривала,
Родимую-то матушку не разговаривала:
Заклучили-то мою головушку,
Запоручили-то русу косу,
Запечатывали-то ретиво сердце,
За поруки-то за крѣпкия,
За печати-то вѣковѣшныя.
Покрасуйся, руса коса!»

Въ такихъ словахъ она благодаритъ всѣхъ сродниковъ. Потомъ они передъ божницею зажигаютъ свѣчу и говорить на распѣвъ:

«Желанный ты мой батюшка,
Засвѣчай-ка ты свѣчу воску яраго!»

Сродниковъ сажаютъ за столъ, а дѣвки, возвратившись съ гулянья, берутъ невѣсту и ведутъ ее въ баню, къ сосѣду.

По дорогѣ туда она поетъ:

2014.

«Покрасуйся, моя руса коса,
По улицѣ по широкой,
По мураву по зеленому,
Со лебедушки подруженьки.»

Подходя къ дому сосѣда, хотя бы онъ былъ ей и совсѣмъ чужой, она поетъ:

2015.

«Желанный ты мой дядюшка!
Встрѣчай-ка ты меня, горькую,
Къ себѣ въ дороги гости
Со лебедушки со подруженьки.»

Покуда она въ банѣ, сродники отобѣдаютъ. Уже настаетъ вечеръ. Сродники расходятся по домамъ; невѣсту ведутъ домой. Она, прощаясь съ сосѣдомъ, поетъ:

2016.

«Прощай-ка ты, мой желанный дядюшка,
Не погнивайся ты на меня, на горькую,
Что я васъ въ темнымъ-то гнѣздѣ отгѣснила
Со лебедушки-то со подруженьки.»

Въ избѣ невѣсту раскрываютъ (въ прочее время она сидитъ закрытая). Дѣвушки поютъ пѣсни, между прочимъ слѣдующую:

2017.

«Рѣка-ли моя рѣченька!
Не тошно-ли тебѣ, рѣченькѣ,
Не тошно-ли тебѣ по дужкамъ текучи,
По кустамъ разливаючи,
Съ бережками разетаваючи
Съ синимъ льдомъ разрушаючи?»
«Не тошно-ль тебѣ, Пелагеюшка,
Не тошно ли, за столомъ сидючи,
За столомъ за дубовымъ,
За скатертью за бранною
За яствомъ, за сахарнымъ,
За виномъ, за зеленымъ?»

Вечеромъ, послѣ захода солнца, невѣста поетъ:

2018.

«Спужу-то я день до вечера,
На роботушку-то вы меня не посылаете,
Не посылаете-то вы, не наряжаете,
Безъ меня-то у васъ роботушка прироботана.»

Дѣвушки садятся ужинать; невѣста сидитъ одна, поодаль. Послѣ ужина дѣвки ложатся

спать, и невеста, поужинавъ съ семьей, идетъ также ложиться.

Свадьба.

Утромъ, въ день свадьбы, невеста должна встать раньше всѣхъ и перебудить спящихъ. Прежде всѣхъ она будитъ отца, плача!

2019.

Желанный мой, кормилецъ батюшка!
Вставай-ка ты по утру, по ранехоньку,
Обувайся-ка ты гладехонько,
Умывайся-ка ты бѣлехонько,
Утирайся-ка ты тонкимъ, бѣлымъ полотномъ,
Молись-ка Богу плавнехонько,
Клади-ка ты поклоны низехоньки,
Жди-ка ты къ себѣ дорогихъ гостей,
Мои-то разлучниковъ:
Разлучать-то они меня, горькую,
Со всѣми-то родомъ племенемъ,
Со отцомъ и съ матерью.»

Съ тѣми же словами она обращается сначала къ матери, потомъ къ сестрамъ и подругамъ. Потомъ плачетъ къ себѣ:

2020.

«Я-то, горькая, встала-то я ранехоньки,
Умывалася горячими слезами
Утиралася своей русой косой.»

Послѣ этого она начинаетъ снаряжаться къ вѣнцу. Надѣваетъ самый лучший сарафанъ и бѣлую сорочку (въ случаѣ-же, если рубашка цвѣтная, то рукава всетаки должны быть бѣлыми). На шею ей не надѣваютъ ни бусъ, ни лентъ, потому что говорятъ: «къ вѣнцу, словно на смерть собираешься.» Когда невеста «соберется», дѣвочки сажаютъ за столъ и всѣ ждутъ жениха.

Наконецъ прѣѣзжаетъ женихъ. Самъ онъ остается на улицѣ, а дружка входитъ въ избу и велитъ дѣвкамъ выдѣлать изъ за стола. Дѣвки требуютъ отъ него мыла. Онъ подаетъ имъ $\frac{1}{2}$ фунта мыла и бутылку водки. Тогда онѣ просятъ его показать имъ жениха. Дружка вводитъ жениха. Отецъ невесты беретъ его за правую руку

и соединяетъ съ правой рукой дочери. Невеста же плачетъ:

2021.

«Желанный ты, кормилецъ батюшка!
Не сажай-ка ты подлѣ меня добра молодца,
Не давай-ка ты ему мою правую руку,
Не ломай-ка ты мои-хъ золотыхъ перстней
Не пугай-ка ты моего ретива сердца;
Такъ-то оно у меня испугалось,
Безъ огня-то оно загорѣлось,
Безъ поल्या-то у меня соглѣло.»

Потомъ она обращается къ жениху.

2022.

«Ты-то ли, добрый молодецъ!
Не бери-ка ты мою правую руку,
Не ломай-ка ты мои-хъ золотыхъ перстней,
Не пугай-ка ты моего ретива сердца;
Не твой-то отецъ меня воспомилъ, вскармилъ,
Не твоя-то мать меня возлелѣяла;
Вспомилъ-то, вскармилъ меня кормилецъ батюшка,
Возлелѣяла-то меня родимая матушка.»

Отецъ крестный невесты отводитъ дружку въ сторону «продавать косу». Ему даютъ большую кружку съ виномъ, Онъ ее покрываетъ рукой, при чемъ они торгуются. Дружка опускаетъ въ кружку либо 20, либо 30 копѣекъ, смотря по состоянію (эти деньги предназначаются невестѣ). Невеста-же плачетъ, обращаясь къ своему крестному отцу:

2023.

«Желанный ты мой, крестный батюшка!
Не пей-ка ты зелена вина,
Не бери-ка ты золотой казны,
Не пропивай-ка ты мою русу косу.»

Обращаясь къ дружкѣ:

Желанный ты мой дядюшка!
Не бери-ка ты золоту чѣру,
Не пушай-ка ты злата серебра.
Не дорога-то мнѣ ваше злато-серебро,
Не дорога-то мнѣ ваша золота гора,
Дорога-то мнѣ своя русѣ косѣ.»

Послѣ продажи косы «поѣзжане», т. е. состоящіе при поѣздѣ жениха, садятся за столъ. Невѣста поетъ:

2024.

«Не снѣги-то меня обѣяли,
Не вѣтры-то меня обвѣяли,
Не морозы-то меня заморозили,—
Обѣяли-то меня добрый люди,
Добры-то люди, незнамше.
Покрасуйся, моя руса коса,
Во дѣвичьей, во красотѣ,
Во первые и во послѣдніе!»

Обращаясь къ дружкѣ, предлагающей ей въ подарокъ мыло, она продолжаетъ:

«Не дари-ка ты меня, молода дружка со подружкою,
Безъ мыла-то я бѣленехонька,
Безъ румянъ-то я руменехонька.»

Теперь отецъ невѣсты начнетъ пѣхъ поѣзжанъ обшавивать виномъ. Невѣста плачетъ («къ дарамъ»):

2025.

«Желанный ты мой, кормилецъ батюшка!
Носи-ка ты зеленымъ виномъ, не обшавивай,
Меня-то, горьбую, не обшавивай (кидай).»

Сноха ея или сестра даритъ всѣхъ поѣзжанъ по платку, а свахамъ (свахъ же бываетъ двѣ: одна жениха, другая невѣстнина) даритъ «рукава». Невѣста продолжаетъ свой плачъ къ дарамъ:

2026.

«Лебедушка, моя мила сестра!
Дари-ка ты, не обдаривай,
Большаго-то барипа съ меньшимъ,
Дружку-то со подружьими,
Молоду-то сваху со повозникомъ.»¹⁾

Послѣ краткаго отдыха невѣсты, приносятъ «сальникъ», (т. е. крупицу кашу). Она плачетъ, обращаясь къ сальнику:

2027.

«Желанный ты, мой батюшка!
Ходи-ка ты потихохоньку,
Неси-ка ты зеленымъ виномъ рѣдохоньки,
Тяни-ка ты день, до вечера.»

Къ матери:

2028.

«Желанная ты моя, родимая матушка!
Ходи-ка ты потихоньку,
Станови-ка ты яства рѣдохоньки,
Тяни-ка ты день до вечера.
А мнѣ-то, горькія, у васъ покравоватися,
Не годъ-то мнѣ у васъ годовати,
Не недѣлю-то мнѣ у васъ гостявати,
Одинъ-то мнѣ часъ часовати,
За столомъ-то за дубовымъ
Во первые-то, во послѣдніе.»

Когда поѣзжане отобѣдаютъ, невѣсту начнутъ благословлять. Благословляютъ обыкновенно отецъ и мать, родные и крестные. Она плачетъ:

2029.

«Желанный ты мой, кормилецъ батюшка!
Не прошу-то я у тебя ни злата, ни серебра, —
Прошу-то я у тебя благословеньца,
Къ Божьей церкви ѣхати,
Подъ золотымъ вѣнкомъ стояти,
Закопъ-то Божій прияти.»

Съ такими же словами она обращается къ матери, къ отцу крестному и крестной матери. Потомъ обращаясь къ себѣ:

«Отъ золота-то вѣнка голова болить,
Отъ перстня-то рука горить,
Отъ подпояжъ¹⁾ ноги ломить.»

Къ кофѣ:

«Покрасуйся моя руса коса,
У свою-то кормильца батюшки,
У родимой-то матушки,

¹⁾ Повозникъ — это тотъ, который везетъ свахъ.

¹⁾ Холстини кусокъ въ 2 аршина, на которомъ женихъ и невѣста стоятъ въ церкви.

(когда есть братья)

У милыхъ то братцевъ, ясныхъ соколиковъ!
Открасовалась я, отгулялася,
Отчесала-то я свою буйную головушку,
Отпела-то я свою мелку косу,
Относила-то въ косѣ ленту алую.»

Приготавлиются ѣхать въ церковь. Братъ родной надѣваетъ на нее новый дубленый полушубокъ (даже лѣтомъ); ей повязываютъ платокъ назадъ и надѣваютъ «покрывъ», т. е. кусокъ кисеи въ 3 аршина длиною. Его спускаютъ на лицо, а концы свади скрещиваютъ и оставляютъ распущенными. Она плачетъ къ брату:

2030.

«Голубчикъ ты мой, милый братъ!
Не одѣвай-ка ты меня во цвѣтно платье,
Во цвѣтно платье, во печальное.
Во печальное, во вѣнчальное.»

Ее выводятъ на улицу; а отецъ и мать остаются въ избѣ,—салятся за столъ и имъ подають водку. Выходя на улицу, невѣста поетъ:

2031.

«Первую то ступень ступила,
Изъ батюшкиной-то воли выступила;
Другую-то ступень ступила,
Изъ матушкиной-то вѣги выступила;
Третью-то ступень ступила,
Изъ дѣвичьей-то красоты выступила.»

На улицѣ:

2032.

«Желанная ты моя матушка!
Поглядись-ка ты въ окошечко:
Не яблоня-то стоитъ кудрявая,
Не яблочки-то съ нея катятся,—
А стоитъ-то ваше дитя милое
Горючки-то слезы у ней катятся.»

Ее сажаютъ на повозку съ обѣими свахами. Повозка обыкновенно не убирается цвѣтами и лентами. Просто ставятъ въ нее «будку», куда кладутъ подушку, на которую и сажаютъ невѣсту. Правитъ «повозникъ». Женихъ ѣдетъ от-

дѣльно, посреди двухъ дружекъ. Лошадью правитъ дружка. Въ это время сродники невѣсты «подымають добро» ея и везуть его въ домъ жениха, гдѣ ихъ встрѣчаютъ родители жениха и угощаютъ. Когда невѣсту сажаютъ на повозку (а на повозку ее сажаютъ обыкновенно или зять или братъ), она голоситъ:

2033.

«Желанный ты мой дядюшка!
Не сажай-ка ты меня на вороныхъ коней:
Чужи-то кони быстрые—
Увезуть-то они меня далекохонько,
На чужую-то на сторопушку,
Ко чужому-то отцу съ матерью,
Ко чужому-то роду племени.»

Къ косѣ:

2034.

«Покрасуйся, моя руса коса,
По улицѣ-то по широкой,
Во первые-то во послѣдніе!
Открасовалась-то я, отгулялася,
Отчесала-то свою буйную головушку,
Отпела-то я свою мелку косу,
Относила въ косѣ ленту алую.»

Пріѣзжаютъ въ церковь. Женихъ слѣзаетъ первый, саживаетъ невѣсту и ведетъ ее въ церковь. Совершается обрядъ вѣнчанія. Есть примѣта, что если во время вѣнца невѣста станетъ первая на «подножье», то она будетъ старшая надъ мужемъ; и наоборотъ. По окончаніи обряда ее «оправляютъ въ кокошникъ». Ее повязываютъ платкомъ, надѣваютъ «подзатыльникъ» (нѣчто въ родѣ золотого платка, который надѣвается на затылокъ, чтобы прикрыть волосы молодой), надѣваютъ на лобъ «поднизокъ» изъ бисера и кокошникъ золотой съ рогами (волосъ совершенно не видно).

Оправляютъ молодую свахи. Затѣмъ везуть къ жениху. Отецъ и мать жениха встрѣчаютъ молодую съ хлѣбомъ-солью, ее сажаютъ за столъ и раскрываютъ.

Отецъ жениха обноситъ всѣхъ выпомъ. При этомъ каждый говоритъ, что вино горько и проситъ его «подсластить». Молодая цѣлуетъ мужа въ глаза, въ уши, въ макушку, и въ душу. Опъ же долженъ цѣловать ее три раза въ уста.

Послѣ обѣда, который длится очень долго и за

которымъ поютъ, свивнутъ и пляшутъ, молодыхъ укладываютъ спать.

Записано В. Н. Харузиной въ 1893 г.
Сообщ. Этногр. Отд. И. Об. Л. Е. А. и Э.

Той же губ., Елецкаго уѣзда.

2035.

Какъ за рѣчущкой свободушка стоитъ,
На свободушкѣ молода вдова живетъ.
У вдовишки дочь хорошая растетъ,
Про нее слава, рѣчь порядочно идетъ,
У нее личико точно бѣленькій свѣжокъ,
Щечки алы—въ саду розовый твѣтокъ,
Брови черны, развеселые глаза,
Рѣчь хороша, разумильны словеса:
«Ужь, ты миленькій, возлюбленный дружокъ!
Ты спиши со личушки потрегъ
Намъ не долго жить, бесѣдовать съ тобой.
Пойду, выйду на парадный, на брылецъ,
Погляжу я въ подзорную трубу:
Въ чистомъ полѣ два шатрица стоятъ,
Въ шатрицѣ два разбойничка сидятъ,
Про Дуяшу рѣчь хорошу говорятъ,—
Не велятъ, мнѣ на улицу ходить,
Не приказываютъ мнѣ молодчиковъ любить.
«Ужь вы, братцы, товарищи мои,
Вы не скоро-ли поѣдете домой?
Вы скажите моей мамыньки поклонъ,
Особенно Сашурынькѣ милой,
Чтобъ не ждали бѣ по тепло лѣто домой,
Чтобы ждали по холодную зиму,
Когда рѣчущки закроются ледкомъ.»¹⁾

2036.

Маленька птичка, малепька,
Садилась на ракиту, садилась,
Хотѣла она, хотѣла она
Ракиту подломати, ракиту подломати.
Не подломила, не подломила,
Къ землѣ приклопила, приклонила.
Умная наша Авдотьюшка,
Разумная Иваиовна, —
Хотѣла она, хотѣла она
Батюшку развеселити,—
Не развеселила она,
Лишь больше огорчила.
Дѣвочки идутъ, вѣночки вьютъ,

¹⁾ Эта пѣсня собственно изъ разряда любовныхъ, но вездѣ на свадьбахъ, въ промежуткахъ времени, свободныхъ отъ обрядностей, дѣвки поютъ и такіе и другіе подобныя. III.

Тебя поджидаютъ.

— «Хуть жди, не жди.

Я къ вамъ вѣкъ не буду.

Буду-ль я, не буду—къ милому другу,
Къ Ивану Петровичю.»

2037.

Вы саду было, вы саднику,
Вы зеленомъ виноградику,
Здѣсь катались два яблочка,
Два яблочка, два садовныя,
Садовныя, медовыя.
Врозь по берегу каталися,
Словно сахаръ разсыпался:
Что и первое яблочко —
Иванъ Петровичъ,
А второе что и яблочко —
Авдотья Ивановна.

2038.

Какъ изъ улицы метелица мететь,
Изъ широкой перенархиваетъ.
За метелицей Иванъ сударь идетъ,
За собою ворова коня ведетъ,
За тѣ поводы, за шелковыя,
За тѣ удила серебрянныя.
Оборвались шелковыя повода,
Распаялись серебряны удила,
Иванъ-сударь унущаль свою коня,
Петровичъ свою воронова.
Авдотьюшка у веревушки стоптъ,
Ивановна у тесовыхъ, у воротъ.
«Авдотьюшка, перейми мою коня,
Ивановна, перейми воронова!»
— «Похожую я, Иванъ сударь, перейму,
Не похожую—прочъ пойду,
За твою-ль, другъ противныя слова,
Часто ходишь мимо моего двора,
Ты не зайдешь, не провѣдаешь меня.
Ты ходи, другъ, почаще,
Неси прянички послаще,
Неси прянички жамочки,
Неси орѣшки калепныя!»

2039.

Передъ нашими широкими воротами,
Разливалось синее море,
Люли, люли, разливалось,

(Примѣвъ: «люли, люли» поется послѣ каждой строчки съ приближеніемъ послѣдняго слова стиха).

Рыбца бѣла разыгралась.
 Какъ по берегу охотнички ходили,
 Охотнички бѣлый рыбыцы говорили:
 «Берегись, бѣлая рыбаца, берегись,
 Хотятъ тебя, бѣду рыбацу, поймати,
 Въ шелковые невода посадити,
 На двѣнадцать частей разрубити,
 На двѣнадцать столовъ становити,
 И двѣнадцать молодцовъ будутъ кушать.
 Промежь себя рѣчь говорили:
 Къ Авдотьюшки подруженьки приходили,
 Авдотьюшкѣ подруженьки говорили:
 «А хотять тебя, Авдотьюшку сговорити,
 Хотятъ тебя, Ивановна, замужь отдати,
 За такова-ль, за дѣтину, за Ивана,
 За его-ль честь фамилию Петровича.»
 — «Я сама-ль, подруженька, догадалась,
 Я изъ горницы въ горницу металась,
 Я холодной водой умывалась,
 Тонкимъ бѣлымъ полотенцемъ утиралась.

2040.

При дѣвичью было печеру,
 При Авдотьюшкиномъ дѣвичнику,
 При Ивановѣ печальюшкѣ,
 Пролеталъ младъ ясмевъ соколь,
 Опъ садился на высокъ теремъ
 И спущалъ ножку на подножку,
 На золотую причалинку.
 Причалинка обломилась,
 Ясмевъ соколь встрепетулся,
 Опъ же правымъ крылушкомъ, перунокъ,
 Правымъ крылушкомъ рябымъ
 Ни по атласу, ни бархату, —
 По Авдотьюшину лицу бѣлому,
 По Ивановному румяному.
 Никто этого не увидѣлъ, не усмотрѣлъ,
 Усмотрѣли родной батюшка, родна матушка.
 «Ты, дитѣ-ль мое милое,
 Пригодубъ яснаго сокола къ себѣ!
 Яснаго сокола залетнаго,
 Добраго молодца заѣзжаго.»
 — «Государь, ты, мой родной батюшка,
 Государыня, ты, моя родная матушка,
 Мое сердце не воротится къ нему,
 Мои очи и смотрѣть не хотять.
 Ужь и есть не ясмевъ соколь,
 Ужь и есть мой разлучничекъ, —
 Разлучить меня съ отцомъ, съ матерью,
 Съ отцомъ, съ матерью, съ родомъ-племенемъ
 И съ любезными подружками.

2041.

Въ темныхъ лѣсахъ кукушечка куковала,
 Въ теремѣ Авдотьюшка плакала,
 Въ высокомъ Ивановна рыдала,
 Слезно свою батюшку просила:
 «Ни отдавай, мой батюшка, отъ себя,
 Остается зеленой садъ у тебя,
 Въ томъ саду три цвѣтика разцвѣли:
 Алый цвѣтъ и лазоревый, голубой.
 А станешь-ли, мой батюшка, цвѣтнеи поливать?
 Цвѣтики поливать утренней, вечерней порою? 2
 Свѣжею ключевою водою?»
 — «Стану я, мое дитяtko, твои цвѣтики поливать,
 Утренней, вечерней зарею —
 Своєю горячею слезою.

2042.

А у терема, терема,
 У высокова нова
 Золотые были выходы,
 А ступенцы серебряны.
 Какъ по этимъ ступенцамъ,
 Здѣсь ходила, визгуливала,
 Молодая здѣсь барыня.
 Она будила, пробуживала
 Свою дитяtko милую,
 Свою дочку любезную:
 «Ужь ты встань, проснись, дитяtko!
 Пробудись, мое милое!
 Отдаю тебя, дитяtko,
 Отдаю тебя, милое,
 Ужь я съ рукъ тебя на руки, —
 Ко Ивану-то на вѣки,
 Отдаю и приказываю:
 «Ужь, зять, ты, мой зятюшка,
 Ты, родимой мой батюшка,
 Ужь ты нѣжь мою дитяtko,
 Ты лелѣй мою милую,
 Какъ и я ее нѣжила,
 Какъ и я ее лелѣяла,
 Я отъ вѣтру вы горницу,
 А отъ дождю во свѣтлицу,
 А отъ солнца во зеленый садъ.»
 Изъ зеленого садика,
 Здѣсь лежала дороженька,
 Далскимъ далекошенько.
 Какъ по этой по дороженькѣ
 Дочь отъ матери ѣхала,
 Дочь по матери плакала,
 Съ соловьемъ думу думала:
 «Соловей мой, соловьюшекъ,

Соловей вольна пташечка!
Полети-же ты къ матушкѣ,
Утѣшай-же ты матушку.
Чтобъ она по мнѣ не плакала.

Сообщ. г-жею Великолѣповой, мѣстной
уроженкой.

Той же губернии, Орловскаго уѣзда.

Когда женихъ прѣзжаетъ къ невѣстѣ на *лады*.
Лады состоятъ въ томъ, что женихъ прѣзжаетъ
со свахами для рѣшенія своего сватовства.

Подъѣзжая къ воротамъ, свахи жениха поютъ:

2043.

У тестевыхъ воротъ
Все горы крутые,
Морозы лютые.
Хоть дорого взять,
Казаковъ папаять,
Горы ѱскорять —
У тестя побывать,
Апросинью увидеть.
У тестя по двору
Дѣвки танки водять,—
У круга Апросиньюшка
У рукахъ шерстиночка,
А на щекѣ слезиночка.
«Не плачь, Апросиньюшка,
Не плачь, Антоновна!
У насъ на дворѣ колодець,
На волахъ воду возять.»
— «Не обманывай, Иванушка,
Не обманывай, Егорович!
У васъ на дворѣ скотипушка,
У васъ подъ горой колодець,
На плечахъ воду посять.»

2044.

Вьюнъ на водѣ увивается
Зять у воротъ убивается:
«Тесть мой тесть
Тесть ты мой ласковый,
Тесть привѣтливый,
Дай мой даръ, дай мой суженый,
Дай мой ряженный!»
Вывель тесть копя изъ сѣдлѣ.
«Это не мой даръ, это не мой суженый,
Не мой ряженный.»
— Вьюнъ на водѣ увивается
Зять у воротъ убивается:

«Теща моя теща ласковая,
Теща привѣтливая!
Дай мой даръ, дай мой суженый,
Дай мой ряженный!»

Выпесла теща сундукъ съ добромъ.
«Это не мой даръ, не мой суженый,
Не мой ряженный.»
— Вьюнъ на водѣ увивается
Зять у воротъ убивается:
«Тесть мой, тесть,
Тесть мой ласковый,
Тесть привѣтливый,
Дай мой даръ, дай мой суженый,
Дай мой ряженный!»
Вывель тесть Акспью.
«Вотъ мой даръ, вотъ мой суженый,
Вотъ мой ряженный.»

Подружки невѣсты поютъ за воротами на
дворѣ.

2045.

Не было вѣтру понавѣяло,
Не было гостей понавѣхало,
Все нежданые, незнакомые,
Поломали сѣни повые, съ переборами,
Выпужпали, выпужпали соловья изъ саду.
Тутъ Аксиньюшка встужилася:
«Кто же у меня теперь соловей у саду?
Кто жь меня теперь будить будетъ?»
Отвѣчаетъ ей Иванушка:
«Я теперь соловей у саду
И тебя рано ѱзбужу.»

Ворота отворяются и подружки невѣсты поютъ

2046.

«Не удалыца колечушки звякнули,
Все жь-таки Апросиньюшка за тобой,
Все жь-таки, Антоновна, для тебя.»
«Постойте, князья, бояре, на дворѣ!
А я пойду, своему батюшкѣ доложу,
Купью шубу доношу.»

Свахи жениховы продолжаютъ:

Апросинья Антоновна
У тебя сестъ меньшая сестрица,
Она пойдетъ—батюшкѣ доложить,
Купью шубу доносить.
— «Не удалыца колечушки звякнули,

Все жъ-таки, Апросиньюшка, за тобой,
Все жъ-таки, Антоновна, для тебя.»
— «Постойте же, князь, бояре на дворъ,
Я пойду своей матушкѣ доложу,
Цвѣтныя платья доношу!»
— «Апросинья Антоновна,
У тебя есть твоя меньшая сестрица,
Она твоей матушкѣ доложитъ,
Цвѣтныя платья доносить.»

Вводятъ въ домъ жениха, садятся рядомъ съ
невѣстой и всѣ вмѣстѣ поютъ.

2047.

У голубя голубушка подъ крыломъ,
У сизаго, косатушка подъ правомъ,
У Иванушки Апросиньюшка подъ бочкомъ,
У Егоровича Апросиньюшка подъ правомъ.

Дѣвушки величаютъ невѣсту.

2048.

Какъ на морѣ, тонка жердочка лежала,
На жердочкѣ, Апросиньюшка стояла,
Бѣлешеньки рубашечки мывала.
По бережку Иванушка гуляеть,
За утками, лебедками стрѣляеть.
Что не разъ стрѣльнеть,
Лебедушку ушибеть.
Все жъ таки на Апросиньюшку взглянеть:
«Я мѣтилъ, что лебедушка бѣлая,—
Ажноль, Апросиньюшка честная.
Она тѣмъ честна, она тѣмъ хвальна,—косую.
А ѿ косушки ѿ русенькой косничекъ,—
Подвернулся Иванушка подъ бочекъ,
Вывязывалъ шелковый косничекъ,
Уплетывалъ шелковую плеточку,
Что бъ было чѣмъ коня подогнать,
Что бъ было чѣмъ Апросиньюшку ѿбудить.
«Вставай, Апросиньюшка раненько,
Чеси, чеси, головушку гладенькѣ!
Ѹвоскресный день Апросиньюшка родилась,
Ѹ золото, ѿ серебрѣ увилась,
А мнѣ, молодцу Иванушкѣ, досталась.»

Всю ночь они поютъ; утромъ когда дѣвушки
чешутъ невѣсту къ вѣнцу, то поютъ.

2049.

Зимой, лѣтомъ сосепушка зелена,
Зеленешенька ѿ сыру бору стояла.

Ѹ пятницу Апросиньюшка весела,
Ѹ субботу русу косушку чесала,
Въ воскресный день къ вѣнцу шла,—плакала:
«Не жалостливъ, не милостивъ сударь батюшка
до меня,

Отдаетъ молодешеньку отъ себя,
Остается мой зеленый садъ увесь тебѣ.

Ѹ саднику три цвѣтика разцвѣли,
Мой аленькій, мой бѣленькій,
Лазоревый василекъ.

«Вставай, вставай, мой батюшка, раненько,
Поливай, поливай мои цвѣтики частенько,
И утренними и вечерними зарями,
А послѣ того горячими слезами.»

— «Буду, буду мое дидятко вставать,
Твоя цвѣтики поливать,
И утренними и вечерними зарями,
А послѣ того горячими слезами.»

Затѣмъ братъ невѣсты продаетъ ея косу
дружку жениха.

Дружекъ: «Ты что, молодець, сидишь?»

Братъ ея: — «Я купецъ, русой косы продавецъ.»

Дружекъ: «Сколько-же тѣбѣ за косу?»

Братъ: — «Ступу денегъ, рѣшето вила.»

Дружекъ наливаетъ стакашъ вина и кладеть
туда деньги. Братъ выпиваетъ, беретъ деньги и
уступаетъ мѣсто жениху.

На ладахъ и на вечерникѣ дѣвушки еще
поютъ слѣдующія пѣсни:

2050.

Съ горъ, горы мятелица заметаеть,
Съ другой горы дружинишка съѣзжаетъ,
Онъ шапку снялъ, коня держалъ да слушалъ,
Онъ мѣтилъ, что Апросиньюшка играетъ,—
Ажно это равняя-ль сваха голоситъ.

«Голоси, голоси равняя сваха,

До утренней до поры,

До вечерней до зарн.»

Съ горъ, горы мятелица заметаеть
Съ другой горы дружинишка съѣзжаетъ,
Онъ шапку снялъ, коня держалъ да слушаетъ
Онъ мѣтилъ, что равняя сваха играетъ;—
Ажно-ль Апросиньюшка голоситъ.

«Голоси, голоси Апросиньюшка

До утренней до поры,

До вечерней до зарн.»

2051.

На долинушкѣ бѣлый лень вѣтеръ повѣваетъ,—
Что-жъ наша Апросиньюшка унываетъ?
Или наша Апросиньюшка свекру не по обычаю?
— «Дѣвушки, голубушки! аль вы не угадали,
Неправду вы сказали, менѣ¹⁾ свекръ,
Менѣ свекръ, что родимый батюшка.»
— На долини бѣлый лень вѣтеръ повѣваетъ,
Что-жъ наша Апросиньюшка дюже унываетъ?
Или наша Апросиньюшка свекрови не по обычаю?
— «Дѣвушки, голубушки, аль вы не угадали?
Неправду вы сказали, менѣ свекровь
Менѣ свекровь, что родимая матушка.»
— На долинушкѣ бѣлый лень вѣтеръ повѣваетъ,
Что-жъ наша Апросиньюшка дюже унываетъ?
Или нашей Апросиньюшки Иванъ не по обычаю?
— «Дѣвушки, вы голубушки, аль вы не угадали?
Неправду вы, неправду вы сказали:
Менѣ Иванъ, мене Антоновичъ, что родной братецъ.»

2052.

«Что гоголь мой, гоголечекъ?
Былъ ли, ты гоголь мой, на морѣ?
Видѣлъ-ли ты, гоголь, гоголку?»
— «Былъ я на морѣ, видѣлъ гоголку,
Видѣлъ гоголку, золотую голову.
Только на море взлетаю,
А она съ току на токъ перелетала;
За ней четки въ три ряда,
Галки въ четыре ряда.»
— «Былъ-ли ты, Иванъ, у тестя?
Видѣлъ-ли ты Апросинью?»
— «Только я на дворъ взлѣзжаю,
А она съ терема ў теремъ переходила;
За ней дѣвушки, въ три ряда,
А молодушки ў четыре ряда.»

2053.

Свѣтель мѣсяць дороженьку освѣтилъ,
Буешъ вѣтеръ, воротушки растворилъ.
Иванушка у Апросиньюшки успросилъ:
«Апросиньюшка Антоновна, милая!
Кто тебѣ изъ двухъ, изъ трехъ милѣй?»
— «Мила-то мнѣ милешенька матушка,
«Неправду ты, Апросиньюшка, говоришь,
Неправду ты, Антоновна, сказываешь.»
— Свѣтель мѣсяць, дороженьку освѣтилъ,
Буешъ вѣтеръ, воротушки растворилъ,
Иванушка у Апросиньюшки успросилъ:
«Апросиньюшка, Антоновна милая!
Кто тебѣ изъ двухъ, изъ трехъ милѣй?»

1) Т. е. мнѣ.

— «Миль-то мнѣ милешенекъ батюшка.»
«Неправду ты, Апросиньюшка, молвишь,
Непраду ты, Антоновна, говоришь.»
— Свѣтель мѣсяць, дороженьку освѣтилъ,
Буешъ вѣтеръ, воротушки растворилъ.
Иванушка у Апросиньюшки успросилъ:
«Апросиньюшка, Антоновна милая!
Кто тебѣ изъ двухъ, изъ трехъ милѣй?»
— «Миль ты мнѣ милешенекъ, Иванушка.»
«Правду ты, Апросиньюшка, молвишь,
Правду ты, Антоновна, говоришь.»

Когда женихъ уѣзжаетъ съ вечеринки, то его
свахи поютъ:

2054.

«Бѣлыя лебедки! гдѣ-жъ вы бывали?
Что-жъ вы видали?»
— «Мы были, побывали
На снемъ на морѣ.»
«Что-жъ вы увидали?»
— «Мы видѣли, увидали
Бѣлую лебеду.»
«Чего-жъ вы не взяли?»
— «Хотя мы не взяли,
Мы знакъ положили,
Сытой, водой ключевой наполни.»
— «Молодые вы свахи
Гдѣ-жъ вы бывали?
Что-жъ вы видали?»
«Мы видѣли, видали
Умную Апросинью»
«Чего-жъ вы не взяли?»
— «Хотя мы не взяли,
Мы знакъ положили,
Виномъ наполни.»

2055.

Пойду я вдоль по улицѣ,
Черезъ три двора мипуючи,
Третій послушаю,
Что люди говорятъ:
Они судятъ-то, рядятъ,
Про Апросиньинаго батюшку:
«Онъ пойца, пропойца,
Пронилъ свою дочку
На сладкомъ медѣчку;
Пронилъ свою чѣду
За випую чѣру.
Виппа чара
Весь мѣръ принола

А умная Анрасинья
Весь поѣздъ придарила.

На вечеринкѣ продають косуневѣстину дружку
жениха, который торгуетъ ее у брата невѣсты.

Въ день свадьбы, когда женихъ ѣдетъ за невѣстой, у нея дѣвушки поютъ.

2056.

Долга темна осенняя ночушка —
Прождалась соловьиная матушка:
«Что-жь такого-жь соловьюшки долго нѣтъ!
Или ему случилось мимо сада летѣть,
И его черныя галки сманули,
У зеленый садъ водили?
Иль они его пшеницей кормили?
Иль они ключевой, святой водицей поили?
Иль они его черной галкой дарили?»
— Долга темна осенняя ночушка, —
Прождалась Иваинна матушка:
«Что-жь такого-жь Ивапушки долго нѣтъ!
Иль случилось ему мимо терема ѣхать,
Иль его красны дѣвушки сманули?
Иль они его у высокъ теремъ водили?
Иль они его виномъ, чаемъ поили?
Иль они его бѣлымъ хлѣбомъ кормили?
Иль они его Апросиньешкой дарили?»

2057.

«Милый другъ мой, Иванъ,
Моя надежа, пробудись!»
— «Я скажу-ль тебѣ, дѣвица,
Диво дивно дивованье:
Оторвался конь вороный
Отъ мого столба точенаго,
Отъ серебряна колечка,
Отъ золочена другаго.
Не тужи, моя умница,
Дорогая ты разумница!
Поживемъ мы годокъ,
Поживемъ мы другой
Наживемъ мы садокъ,
Наживемъ мы зеленый
Со калиной, со малиной,
— Черпу ягоду смородину.»
Она рано поломана,
Во пучечки связана,
При дорожкѣ положена.

2058.

Ты заря-ль моя зорюшка,
Зорюшка вечерняя,
Солнышко ѣсхожее!
Высоко усходило,
Далеко освѣтило —
Черезъ гѣсь, черезъ море,
Черезъ синее поле.
На томъ спнемъ морѣ,
Лежала досточка.
Какъ по той по досточкѣ,
Никто не хаживаль
Нибого не важиваль.
Перешель переѣхаль
Валерьянъ молодой,
Красавецъ удалой,
Съ собою перевель,
Боярню молодую
Дарью Ивановну.
Онъ взялъ ее за ручку,
Перевель на свою сторону,
На свою сторонушку, —
Цѣдуетъ и мидуетъ,
Милымъ другомъ называетъ:
«Милый другъ ты мой, Дарьюшка!
Ты меня состарила,
Безъ ума поставила
Тихими походами,
Низкими поклонами.
На улицу не ходи,
Худой славы не клади;
У меня молодца,
Подворье широкое,
Горница тесовая,
Коровать еловая,
Перина пуховая,
Изголовье высокое,
Одѣяло шитое,
Башмачки сбитые.»

2059.

Заря, моя зорюшка,
Заря моя бѣлая,
Солнце ясное, —
Дѣвица красная!
Дарья слезно плакала.
Слезы катятся.
Играть не велеть,
Играть хочется,
Все мнѣ претяеть;
Все заказываютъ,

Все заговариваютъ.
Заказываетъ сударь батюшка,
Заговариваетъ сударыня матушка.
Я украдуся, наиграюся,
Увернуся, нацѣлюся,
Тышкомъ, дужкомъ,
Со милымъ дружкомъ,—
Со Ванюшей, подъ грушей,
Я подъ грушей подъ кудрявой.
По мосту, мосту по калиновому,
По другому мосту по малиновому,
А по третьемъ мосту,
Купцы ѣхали, ѣхали,
Иванушку встрѣтили:
«Продай кудри черные!»
— «Мои кудри не продажны,
Мои въ мудряхъ есть участница, —
Дарюшка половинница.»

На вечерниѣ когда жениха ждутъ.

2060.

Не разливайся мой тихій Донъ,
Не заливай зеленые луга!
На тѣхъ лугахъ лежитъ бѣлый олень,
Бѣлый олень, золотые рога.
Мимо проходилъ Иванушка,
Взялъ плетку, стебнулъ оленя.
«Не спибай меня, добрый молодецъ!
Я тебѣ впередъ гожусь:
Будешь жениться, на свадьбу приду,
На дворъ взойду, весь дворъ освѣщу,
Въ горницу взойду, гостей развеселю,
Больше всѣхъ Авдотьюшку.»

2061.

Какъ при вечерѣ, вечерѣ,
При Уляниномъ дѣвишникѣ,
Улянушка спать легла,
Нехорошій сонъ увидѣла:
Со крутой горы ручей течеть
Съ тѣла гнѣзда соколъ летитъ,
Онъ садился на окошко,
На серебряну причаленку.
А причаленка отломилась,
Младъ соколъ встрепенулся.
Какъ увидѣла, усмотрѣла,
Улянушкина матушка:
«Ты дитѣ-ль мое, дидятко,

Приголубь ясна сокола,
Ясна сокола залетнаго
Добра молодца заѣзжаго!»
— «Государыня матушка,
Я бы рада приголубила, —
Рѣзвы поживи подломилсь,
Бѣлы руки опустились,
Златы перстни носвалились,
Ясны очи заслезилсь,
Съ плечъ головушка сватилась.»

По приѣздѣ жениха дѣвушки сажаютъ певѣсту
за столъ, рядомъ съ женихомъ и поютъ:

2062.

Авдотьины сборы, сборы!
Сбирала дѣвокъ на сговоры,
Сажала красныхъ за свой столъ,
Сама садилась выше всѣхъ,
Голову клонила ниже всѣхъ,
Думала думу крѣпче всѣхъ:
«Сестрицы мои, подруженки!
Придумайте мнѣ, пригадайте:
Ужъ какъ-то мнѣ быть,
Въ чужихъ людяхъ мнѣ жить?
Какъ мнѣ люта свѣкра назвать?»
— «Сестрица наша, Авдотья,
Убавь ты снеси, гордости,
Прибавь ты ума-разума!
Назови ты свекра батюшкой,
Свекровь люту матушкой,
Иванушку назови Михайловичемъ.»

2063.

На улицѣ крикунъ кричитъ,
Крикунъ кричитъ,— боярскій сынъ,
Всѣ дѣвушки на улицѣ,
Одной пѣту, Александрюшки,
Сидитъ она во теремѣ,
Работаетъ работушку,
Платочекъ шьетъ—весь золотомъ,
Плеть плететъ шелковую,
Узду шьетъ жемчужнику.
Мимо шелъ Иванушка:
«Вогъ номочъ тебѣ, Александрюшка,
Платочекъ шьешь мнѣ въ карманъ,
Плеть плетешь мнѣ въ руки,
Узду плетешь моему кошу.»

2064.

Яблоня моя садовая, кора золотая,
Мимо шла Варварушка, кору колупала,
Кору колупала, золото снимала.
Тѣмъ золотомъ коверъ вышивала,
Тѣмъ ковромъ коня одѣвала,
Тѣмъ конемъ свекра дарила:
«Прими, батюшка, не гребуй¹⁾ мною,
А я тобой, твоей буйной головою.
— Яблоця моя яблоця садовая, кора золотая,
Шла Варварушка мимо, кору колупала,
Кору колупала, золото снимала,
Тѣмъ золотомъ чуничникъ вышивала,
Тѣмъ чуничникомъ свекровь дарила:
Прими матушка, не гребуй мною,
А я тобой, твоей буйной головою.»
— Яблоця моя садовая, кора золотая,
Шла мимо Варварушка, кору колупала,
Кору колупала, золото снимала.
Тѣмъ золотомъ жилетъ вышивала,
Тѣмъ жилетомъ жениха дарила.

2065.

Воскुकнула кукушка въ лѣсу,
Вотилавнула Александра за столомъ:
«Не жалостливъ сударь батюшка до меня,
Отдаетъ меня замужъ далеко,
Остается мой зеленый садъ тебѣ.
Вставай, мой батюшка, раненько,
Полнвай мои цвѣтики частенько,
Утреннюю, вечернюю зарею.»
— «Буду буду, мое дитятко, вставать,
Рано цвѣтики полнвать,
Утренними, вечерними зрями,
Послѣ того горячими слезами.

2066.

Летѣли голуби черезъ теремъ,
Ударили крыльями о теремъ,
Сказали Аннушкѣ добру вѣсть,
Что у Степанушки въ домѣ есть:
Есть у Степанушки воронъ конь.
Собрался Степанушка въ дорогу:
«Пожалуй, батюшка, подмогу,—
Сорокъ коней на перевозъ,
Четыре каретушки золотыхъ.
Въ первую карету самъ сяду,
Въ другую Анну посажу,

Въ третью карету свашеньку
Въ четвертую карету матушку.
— «Вотъ тебѣ, дитятко, подмога,
Сорокъ коней на перевозъ,
Четыре кареты золотыхъ,
Двѣ свахи молодыхъ.»

2067.

Хожу, гуляю,
Купину копаю,
Набѣлимся, нарумянимся,
Сядемъ подъ окошко;
Люди скажутъ:
«Хорошъ дружокъ,
А сваха лучше,
Щеками поалѣй,
Бровями почернѣй.»
Хожу я гуляю,
Купину копаю,
Набѣлимся, нарумянимся,
Сядемъ подъ окошко,
Люди скажутъ:
«Хорошъ Стефанушка,
Лучше же Аннушка,
Щеками поалѣй,
Бровями почернѣй.»

2068.

Летить, летить,
Черная галка низенько,
Оглянулась, оглянулась,—
Ясный соколъ близенько:
«Отвернись, отвернись,
Ясный соколъ отъ меня!
Ищи, ищи ты,
Такой галки, что меня,—
Галушку черную, одноперую.»
Бѣжить, бѣжить,
Александрюшка рѣзвенько,
Оглянулась, оглянулась,—
Иванушка близенько.
«Отвернись, отвернись,
Иванушка, отъ меня!
Ищи, ищи ты
Такову дѣвку, что меня,—
Бѣлую, румяную,
Александру Семеновну.»
— «Ужъ я сколько-сколько,
Сѣлъ, городовъ проѣзжалъ,
Такой дѣвки не встрѣчалъ.»

1) Не гнушайся, не брезгай.

2069.

Журилась галушка въ саду:
«Кто у меня въ саду побывалъ?
Кто мои вишни поклевалъ?
Кто мою галку оцципалъ?»
Пролеталъ ясный соколъ:
«Не журишь, галушка!
Я у тебя въ саду бывалъ,
Твои вишни поклевалъ,
Твою галушку оцципалъ.»
— Журилась, Анпина матушка, въ теремѣ,
«Кто у меня въ теремѣ бывалъ?
Кто мои столики поломалъ?
Кто мою Анпушку цѣловалъ?»
Приходилъ Иванушка:
«Не журишь, Анпина матушка!
Я у тебя въ теремѣ бывалъ,
Я твои столики поломалъ,
Я твою Анпушку цѣловалъ.»

2070.

Просилась галушка у ясна сокола,
На волю полетать,
Въ галочьемъ стадѣ побывать.
— «Пустишь тебя галушка, —
Ты не будешь,
Меня, ясна сокола, забудешь.»
— «Не буду, соколушка, не буду!
Тебя, ясный соколъ, не забуду?
Отошедши галушка смѣялась:
«Не соколя у тебя ухватушка,
Не соколя, а воронья,
Не сумѣлъ ты черпу галку удержать,
Крылья, перья оцципать.»

Попросилась Анпушка у Степанушки,
На улицѣ погулять,
Въ дѣвичьемъ хороходѣ побывать:
«Тебя, Анпушка, пустить,
Ты не будешь, ты не будешь,
Про меня, добра молодца, забудешь.»
— «Стефанушка! не буду, не буду,
Тебя, добра молодца, не забуду.»
Отошедши, Анна насмѣялась:
— «Не молодецка у Степанушки ухватка,
Не молодецка, а ребячья.
Не сумѣлъ красной дѣвки удержать,
Кольца серьги носимать.»

2071.

Хвалилась калина,
За рѣчкою стоя:
«Никто меня не срубить,
Безъ стуку, безъ грюку,
Булатнаго ножа.»
Хвалился поручикъ,
Молодой дружинишка:
«Ужъ я те срублю,
Безъ стуку безъ грюку,
Булатнаго ножа.»
Хвалилась Александра,
У батюшки сидя:
«Никто меня не возьмётъ.
Безъ пива, безъ меда,
Безъ зелена вина.»
Хвалился Иванушка:
«Ужъ я тебя вѣзю,
Безъ пива, безъ меду
Безъ зелена вина.»

Зап. Е. А. Цуриковой.

ХII. Курской губерніи.

Тимскаго уѣзда.

Поють на стоворѣ.

2072.

Я не думала, не вѣдала,
Ко мнѣ сваха пріѣхала.
Она не нашего города,

Не по нашему убрана.
Она ходи тихохонька,
Кланяется низехонька.
Она хвала свою сторону:
«Какъ наша сторонишка
Она вѣзюмою усажена,
Виноградомъ обгорожена,
Сытою поливана,

А тавтою покрывана.
 — «Отойди прочь, обманщица,
 Отойди прочь, подговорщица!
 Ужь я знаю чужу сторону!
 Ужь ваша сторонушка,
 Она горямъ усажена,
 Печалью обгорожена,
 Тоскою покрывана,
 А слезами поливана.»

Величаютъ женатыхъ во время шитья приданого.

2073.

Да но рѣчушки селезенюшка
 Запльвалъ, 3
 У глазुшки утенушки
 Заглядалъ: 3
 «Да что моя утенушка
 Хороша 3
 Да чго моя, ой, сѣрая
 Пригожа!» 3
 — «Ой дн тебе, селизенюшка,
 Хороша, 3
 Ой, дн тебе, касателькей,
 Пригожа.» 3
 Да по сѣпюшкамъ Ивапушка
 Заходилъ, 3
 У глазушки, ой Анпушка,
 Заглядалъ: 3
 Да съ чиво моя, ой Анпушка,
 Хороша? 3
 Да съ чиво моя Ивановпа
 Пригожа?» 3
 — «Да дн тебе, ой, Ивапушка
 Хороша 3
 Ой, съ дн тебе, Васильевичъ
 Пригожа. 3

Дер. Борзенково, отъ Натальи Бѣл-
 киной.

Поютъ въ дѣвчнннѣ.

2074.

Какъ при вечерѣ, вечерѣ,
 Охъ, при Марьиномъ дѣвчнннѣ,
 Прилеталъ тамъ ясемень соколъ,
 Опъ садился на окошечко,
 На серебряну рѣшоточку,
 На позлайшенную причалинку.
 Рѣшеточка сподломилася

Ясемень соколъ стренецунся, полетѣлъ.

Охъ какъ и Марьиная матушка
 По новымъ сѣнямъ похаживала,
 Яснаго сокола прибаввала:
 «Охъ, ты, дитя, мое дитятко,
 Ты, дитя мое милое!
 Ты сойди съ высокаго терема,
 Ты прими яснаго сокола,
 Яснаго сокола залетнаго,
 Добра молодца заѣзжаго,
 Ивана свѣтъ Ивановича.»
 — «Охъ, родимая матушка,
 Рада бы сошла съ терема, —
 Рѣзван пожки сподломился,
 Бѣлап ручки спустилися.
 Буйная головка съ плечъ свалилася,
 Яснап очушки совсѣмъ не глядятъ.

Дер. Борзенково, отъ Марьи Валадовой.

На дѣвчнннѣ, когда дѣлаютъ каравай.

2075.

Валю, валю каравай
 Съ правой руки на лѣвой!
 Изъ недѣли ѣ недѣлю годника,
 Собиралася Авдотьиная родника,
 Привозила три пуда пшеницы на каравай, —
 Хвалю Бога! пощенничнй мой каравай.

Валю, валю каравай
 Съ правой руки на лѣвой!
 Изъ недѣли ѣ недѣлю годника,
 Собиралася Авдотьиная родника,
 Привозила три пуда соли на каравай, —
 Хвалю Бога! соленай мой каравай.

Валю, валю каравай
 Съ правой руки на лѣвой!
 Изъ недѣли ѣ недѣлю годника
 Собиралася Авдотьиная родника
 Привозила три пуда яицъ на каравай.
 Хвалю Бога! личннй мой каравай.

Валю, валю каравай
 Съ правой руки на лѣвой!
 Изъ недѣли у недѣлю годника,
 Собиралася Авдотьиная родника,
 Привозила три пуда масла на каравай, —
 Хвалю Бога! масляной мой каравай.

Когда сажакотъ каравай въ печь.

2076.

Нашъ каравай ѣ печку пошелъ, 2
 Нашъ каравай было пожки пожегъ, 2

Заюшка по загнеткѣ ходя,
Сѣрешкѣй у печь заглядая
Нашъ каравай и т. д.

Во время пѣнія мужъ и жена непременно перебѣгаютъ черезъ печку и каждый сѣвшитъ захватить первый стоящую на каменкѣ рюмку съ водкою; кто успеетъ первый захватить, тотъ и выпиваетъ. Остальные мѣшаютъ огонь на загнеткѣ, который готовится изъ соломы, называемой *засвѣтка*.

Тамъ же, отъ Анны Лупѣхиной.

2077.

Прилетѣла пана,
Середь двора пала.
Середь двора пала,
Косу потеряла.
Дѣвка ваша, —
Коса наша.
Дай полтину,
Я косу покину.
Дружка богатинны!
Не умѣя дружка
Свататься
Краснымъ дѣвкамъ
Кланяться.

Тамъ же, отъ Анны Лупѣхиной.

Величаютъ холостого во время шитья приданного.

2078.

Вихторъ Николаевич!
Не ходи кругъ бережку, 2
Не клопи ты головушку, 2
Не срони съ себе шапочки.
Твоя шапка дорога:
На пятьсотъ рублей дана, 2
Восемьсотъ да золотничковъ.
Ой, Вихторъ Николаевич!
Хто тебе шапкой дарилъ,
Ой, и хто шапкой дарилъ, 2
— «Братцы, мои товарищны,
Я и самъ во царя былъ, 2
Самому царю служилъ, 2
Во царя дѣтей качалъ, 2
Во серебряной люлечкѣ.»

Тамъ же, отъ Натальи Бѣлкиной.

Величаютъ сваху.

2079.

Сватюшка молодая да купину копала,
Купину копала, зорюшку ломала,
Откуль не взялся да сходатай свать,
Онъ шанку спялъ, да копя унялъ
Низко поклонился: «Богъ на помочь,
Моя сватюшка, да купину ¹⁾ конати,
Да купину конати, зорюшку ²⁾ ломати!
Да поѣдимъ жа, моя сватюшка да къ торгу, базару!
Да кушимъ жа, моя сватюшка, мыло, бѣлоумуваться.
А намъ будутъ, намъ будутъ люди дивоваться:
«Што хорошъ, пригожъ сходатай свать,
А сватюшка лучше, а сватюшка лучше.»
— «А чѣмъ она лучше, а чѣмъ пригожѣ?»
«Она личкомъ побялѣе, бровью почерпѣе.»

Поютъ у жениха, когда собираются вѣхать къ невестѣ.

2080.

А летѣли голуби черезъ дворъ,
Ой, ле-ли, ле-ли, черезъ дворъ ³⁾
Ударили крыльями объ теремъ,
Прилетѣли, сказали добрую вѣсть,
Што в' Алексѣюшки въ домѣ есть:
Тамъ есть в' Алексѣя воропъ копъ,
Да на воропомъ кони што соколъ.
Да не соколъ летая, — младъ Алексѣй.
Алексѣй по двору да гуляетъ,
Ворана копя сѣдлаетъ,
Его матушка спрашиваетъ:
«Куда, мое дитятко, собралси?»
— «Матушка моя, въ дорогу,
Дай миѣ, матушка, подмогу:
Семеро копей воропныхъ,
Двѣ каретушки золотыхъ,
Да двѣ сватюшки молодыхъ,
Приведу, матушка, сужаная,
Ой, Евгеньюшку молодую.

Дер. Верхополе, отъ Анисьи Михотиной.

¹⁾ Ландышъ. Сл. Даля.

²⁾ Въ сл. Даля: Заря, заря — растение *Ligusticum teristicum offic.* — «любиста, любистокъ, любимъ» и т. д.

³⁾ Припѣвъ: «ой, ле-ли» съ прибавленіемъ двухъ послѣднихъ словъ стиха повторяется до 8 стиха; а съ 8-го стиха къ припѣву прибавляется одно слово.

Собираясь ѡхать за невѣстою, что-бы съ нею
отправиться въ церковь, поють :

2081.

За церкваю.
Ладо, ладо!

(Припѣвъ: «ладо, ладо» послѣ каждого стиха).

За вѣнешною
Слетался
Семьсотъ голубей.
Всѣ голуби, всѣ сизан,
Всѣ сизан.
Они пьютъ и ѡлюютъ,
Веселая сидятъ.
Какъ одинъ голубь,
Какъ одинъ сизай,—
Онъ не пьетъ, ни ѡлюетъ,
Ни веселая сидитъ,—
Пригорюнивши, 2
Призадумавши, 2
Увѣ отлетѣть летѣть, 2
По голубушкѣ. 2
— У Ивана на дворѣ
Сѣзжались
Семьсотъ бояръ. 2
Всѣ бояря, всѣ бояря,—
Всѣ чеспан, всѣ чеспан.
Они пьютъ и ѣдятъ, 2
Веселая сидятъ. 2
Какъ одинъ Василій,—
Онъ ни пьетъ, ни ѣсть,
Не веселой сидитъ, 2
Призадумавши — 2
Увѣ отѣздѣ ѡхать
По бѣлаю, по бѣлаю, —
Все по Дарьюшкѣ.

Поють (если невѣста сирота) когда ее одѣваютъ
къ вѣнцу.

2082.

Много, много во сырѣмъ дубу
Много вѣтвявъ, навѣтвявъ,
Толька вѣту во сырѣмъ дубу
Золотой вархушачки.
Много у Аннушки,
Много роду-племенн;
Толька вѣту у Аннушки
Роднаго батюшки.
Снарядить ѡесть кому,
Благословить ѡесть кому.

У ей батюшки вѣту-ти
Кы суду кы божему,
Кы храму, кы господняму,
Кы вянцу позлашшенному.
— «Сестрицы подружаньки,
Мы ѡстанемъ ранешувья,
Мы умьемся бѣлешунья,
Мы пойдемъ рано къ утрени,
Мы ударимъ вы большой колколь:
«Разступися, мать сыра земля,
Расколнися гробова доска,
Подымнися, родной батюшка,
Бластави меня, дѣвушкѣ,
Кы суду, кы Божему,
Кы храму, кы Господнему,
Кы вянцу позлашшенному!»

Поють, когда ведутъ къ вѣнцу.

2083.

Тамъ, тамъ за рѣкою,
Тамъ, тамъ за быстрою,
Тамъ старъ старый ходя,
У рукавъ коня вода,
Онъ свѣшша, гуляя.
Никто не послыша,
Толька послыша
Дуброва зеленая,
Да яблонь садовая.
Идѣ она стояла,
Вѣтвя опустила,
Листочки сронила.
— Тамъ, тамъ за рякою,
Тамъ, тамъ за быстрою,
Тамъ младъ Игнатъ ходя,
У рукавъ коня вода.
За шелковой поводѣ.
Онъ свѣшша, гаркая,
Никто не послыша. —
Толька послыша
Авдотья молодая.
Идѣ она стояла,
Руки опустила,
Перенечки сронила.

Послѣ вѣнца.

2084.

Охъ и што-жь у насъ во садикѣ летая?
Ле ли а ле лели! летая. ¹⁾

¹⁾ За каждой строчкой слѣдуетъ припѣвъ «ле ли а ле лели» съ повтореніемъ послѣдняго слова стиха.

Охъ, и што-жъ у насъ во зеленомъ порхай?
 Соловей за кукушкой летал,
 Молодой за рябою порхай,
 А кукушка отъ соловья отлетал.
 «Хоть ты порхай, не порхай—быть за мною,
 А што слыть тебѣ, рябая, мною,
 Мною, мною соловьиною женою.»
 — Охъ и што-жъ у насъ во теремѣ шумѣла,
 Охъ и што-жъ у насъ у высокомъ гремѣла?
 Тамъ Ивалъ да за Марью гулял,
 Онъ изъ ступочки во ступочку ступая,
 Охъ и Марья отъ Ивана отбѣгая.
 «Ой, ты бѣгай, не бѣгай,—быть за мною,
 А што слыть тебѣ, Марьюшка, мною,
 Мною, мною, охъ Ивальной женою,
 Охъ, женою, женою молодою.

Послѣ вѣнца величаніе жепатому.

2085.

Какъ ѱходя свѣтель мѣсяць
 Передъ зорюшкою,
 Величается Василій
 Передъ женушкою,
 Передъ Марьюшкою,
 «Марьюшка, разодѣнь,
 Петровна свѣтъ, разобуй!»
 — «Ужъ я бы рада разобула,
 Чмо вить ¹⁾ добре обутъ,
 Я не знаю, какъ зовуть.
 Подить было къ сосѣду,
 Успросить, какъ зовуть.
 Сосѣда сказали:
 Васильюшкою зовуть,
 Другіе сказали:
 Петровичемъ.
 А миѣ стать разувать, —
 Бѣлан ручки помарать,
 Золотыи кольца поломать.
 — «Марьюшка дружокъ!
 У насъ свои кузняцы,
 У насъ свои златари,
 Самы скують,
 Самы сольють,
 Самы вызозотють.
 Пойдемъ рядомъ 2
 По бограмъ,
 Найдёмъ гостя дорогова,
 Степанушку молодого.
 То-то, гостинѣ Степанушка!

¹⁾ Дюже гордѣ.

То-то, гостинѣ, Васильевичъ,
 У выпечкахъ сидитъ.
 Ославился Степанушка
 Подъ Москвою —
 Хлѣбомъ-солью.

Всѣ 4 зап. тамъ же, отъ Анисьи Лу-
 гѣхиней.

Послѣ вѣнца.

2086.

Охъ вы озѣры, озѣры глубокія
 Ой, ляли аелѣяй! глубокія.

(Припѣвъ «ой ляли аелѣяй» послѣ каждаго стиха).

Подѣѣзжали къ озѣрамъ рыболовы,
 Да рыболовы,—охотнички молодые,
 Запускали невода шалковій,
 Они рыбешку ловили все бядугу,
 На двѣнадцать частей разрубали,
 На двѣнадцать тарелокъ раскладали,
 На двѣнадцать столовъ дубовыя:
 «Да вы кушайте, бояре, поскорѣя,
 Выводитъ да Марьюшку съ подъ павѣсу!
 Съ подъ павѣсу золотыи перси порвалнся,
 Марьюшку подружаньки прождалися.
 Догадайся, Марьюшка, догадайся:
 Хоча тебе Иванушка спадманути,
 Хоча тебе Трохвимовичъ цѣловати,
 Черезъ твѣтная платя парчевая,
 Черезъ бѣлая земчужно-й-ожерелья.»
 «Я давно ли подружанька догадалась,
 А я твѣтная платя поскидала,
 Я земчужно-й ожерелье оборвала.»
 — Не по сѣпюшкамъ вотъ Марьюшка гуляла,
 Опа калепан орѣшки шелкала,
 У вокопушко шалушницы бросала,
 Ы Иваловы кудерки понала,
 А Иванушка огляпулси, усмѣхпулси:
 «Отемлю табѣ, Марьюшка, осмѣшники,
 За тван ли за калепан орѣшки.»
 — «Позабудешь, Иванушка, позабудешь,
 За своєю за большою суятою,
 За своєю молодецкою красотою.

с. Мандрова, отъ Пелагеи Калышевой.

2087.

Какъ подъ небесью ясмель собожь летал,
 Сы полету черныхъ галокъ выбирая,
 Ле-ли а ле-ле! выбирая.

(Послѣ двухъ строкъ припѣвъ «ле-ли, а ле-ле» по-
 вторяется съ послѣднимъ словомъ стиха).

Онъ и выбралъ себѣ галушку любя,
 Онъ любя, любя, молодя.
 Какъ просилася галушка на волю,
 Она на волю, на волю погуляти,
 У родимаго стадика побывати,
 «Отпустить тебе галушка,— не будешь,
 Про мене, яснаго сокола, забудешь»
 — «Право буду, ямень соколъ, не забуду!»
 Какъ по улицѣ Иванушка гуляя.
 Съ борогоду красивыхъ дѣвокъ выбирая,
 Онъ и выбралъ себѣ дѣвушку любя,
 Онъ любя, онъ Марьюшку молодя,
 Посадилъ онъ Марьюшку подъ неволю.
 Какъ просилася Марьюшка на волю,
 Она на волю, на волю погуляти,
 У родимаго батюшки побывати,
 «Отпустить тебе, Марьюшка,— не будешь,
 Про мене, добраго молодца, забудешь»
 — «Право, буду, Иванушка, не забуду, 2
 Право буду, Иванушка, я успомню.

2088.

Охъ у нашихъ 2 у воротъ,
 А-ля а ле-ля-ли! у воротъ,

(Припѣвъ: «А-ля а ле-ля-ли» поется послѣ каждаго стиха, при чемъ присоединяется конечная часть стиха отъ 3 до 5 слоговъ включительно).

Охъ, у нашихъ 2 у широкихъ
 Разливались разливы широкія,
 Широкия разливушки, глубокія.
 А по тѣмъ по разливамъ а бѣлая рыба.
 Приѣзжали по рыбушку рыболовы,
 Рыболовы охотнички молодые,
 Привозили они невода шелковые,
 Они глубокии сугробы прогребали,
 Они шелковы неводья запушшали,
 Они бѣлаю рыбицу ловили,
 Они рыбицу платвицу:
 На двѣнадцать частей разрубали,
 На двѣнадцать тарелокъ раскладали,
 На высокие хоромы ѳзносили,
 На твѣченан столы ставили,
 Они нашихъ бояръ потшивали:
 «Ужъ вы кушайте, бояря, поскорѣя,
 Поскорѣя, да боярушки, посмѣляя.
 Выпушшайте вы Дарьюшку съ подъ навѣса,
 Выпушшайте Стефанову съ парчеваго,
 Съ занавѣсы алаи ленды порвался.»
 Вотъ Дарьюшку подружаньби прождался.
 «Догадайся вотъ, Дарьюшка, догадайся!
 Изумись, Стефановна, изумися!»
 «Догадалась, сестрица моя, догадалась,

Изумилась, подруженьки, изумилась,
 Ы ватхожаю горенку сходила,
 Твѣтнаи платья посметала.»
 Она зямчужнаи жарелья поборвала,
 Ысію ночушку Дарьюшка не спала,
 Сваи рѣзван ножки пристояла,
 Сваи черная брови приморгала,
 Сы поклоновъ головушка заболѣла,
 Сы поцалововъ Васильюшки помилѣла,
 Помилѣла Ивановичу, пожалчѣла.

с. Княжая, отъ Дарыи и Натальи Шепелевыхъ.
 Всѣ пѣсни записаны дѣйствительн. студент.
 Моск. университет. Е. И. Томилинымъ.

Той же гув., Рыльскаго у.,

Когда учиняють коровай.

2089.

Пшеничная опара
 На припечкѣ стояла,
 Шептала, говорила,
 Што быть караваяу,—
 А ѳ къвѣточки съ барвеночки.

Когда мѣсятъ коровай.

2090.

Карвайницы воры
 Все тѣсто покрали, 2
 Въ карманы повлали,
 Имъ на бѣду пошло:
 Все тѣсто зъ кармаана ушло.

Когда мѣнять коровай, то дѣлають три корвриги, одна другой меньше и украшаютъ ихъ сверху полосками тѣста, вырѣзанными, нарочно сдѣланнѣмъ для этихъ случаевъ рѣзцомъ и къвѣткой, которая состоитъ изъ вѣтки съ тремя отростками и обвитыми полосками изъ тѣста. Сверхъ того коровай украшаютъ еще бочепочками и голубками, сдѣланнѣми также изъ тѣста; и при этомъ поють:

2091.

Што это во полѣ загорѣлося,
 Во теремѣ засвѣтилося?
 Тамъ свашенька карвай мѣнитъ.

Приходить къ ней дружищушка:
«Покинь, сваха, карвай лѣнить!
Пойдемъ съ тобой во зеленый садъ.»
— Сваха дружины не послушала,
Карвай лѣнить не покинула,
Соловьевъ во садъ не пошла слушать.

2092.

Цвѣли, цвѣли цвѣтѣи
Алыми цвѣтами.
Опадали цвѣтики
Тихими зарями,—
Али! Али! Лешеньки!
Тихими зарями.
На твою Гапульку
На русую късу,
На твою Ивановну.
Али! Али! Лешеньки!
Жить было у бабушки,
Да тихо ходити,
Носить было ключики,
Ими не звонити,—
Али! Али! Лешеньки!
Ими не звонити,
Молодого Петруню
Не приучати,
Али! Али! лешеньки,
Не приучати.
— «Сестрицы подруженьки,
Все ваше неправда.
Али! Али! лешеньки!
Все ваша неправда.
Жила я у бабушки,
Тихо ходила,
Носила я ключики,
Ими не звонила,
Молодого Петруню
Не приучала.
Али! Али! лешеньки!
Да не приучала.

2093.

Яблонь моя садовая
Кора золотая!
Красная Гапуля
По саду гуляла,
По саду гуляла,
Яблонь подефкала,
Яблонь подефкала,
Кору колунала, 2

Злата выбирала,
Ляли, ляли, лешеньки!
Злато выбирала,

(Такимъ образомъ припѣвъ повторяется послѣ
каждыхъ двухъ стиховъ съ повтореніемъ втораго).

Ковры вышивала,
Свекру отсылала:
«Свекоръ 2 мой, бабушка,
Принимай мои дары!
Принимай мои дары,
Дары мои небольшіе,
Дары мои небольшіе,
Ковры золоты!
Я за тѣми за коврами
Сама скоро буду,
Ляли, ляли, лешеньки!
Сама скоро буду.
Сама скоро буду
Скоро скорешенько,
Скоро скорешенько:
По первомъ путечку,
По первомъ путѣчку.
По бѣломъ спѣжочку.
Какова хлѣбъ-соль покажется,—
Я почъ започую
Какъ свѣкоръ покажется
Я годъ загодую.
Я годъ загодую,—
Каковъ женихъ приглянется,
Я вѣкъ завѣкую.
Ляли! Ляли! Лялешеньки!
Я вѣкъ завѣкую.

2094.

На взлѣску на перелѣску
Тамъ свашенька, тамъ ранняя
Купену конала,
Ляли! Ляли! Лялешеньки!
Купену конала 2
Гори-цвѣтъ ломала.
Приходить къ пей 2
Хоробрый дружина:
«Покинь, свашенька,
Покинь ранняя,
Купену копати, 2
Гори-цвѣтъ ломати!
Пойдемъ мы, 2
Ко новому торгу,
Купимъ мы, 2
Мыла-бѣлала.
Ой, будемъ мы, 2
Бѣло умываться,

Ой, будутъ намъ, 2
 Люди дивоваться:
 «Дружко хорошь! 2
 А свашенька лучше!»
 — «Чѣмъ же она лучше?» 2
 Лицемъ побѣлѣе,
 Брови почернѣе.
 — Выѣздилъ дружиннушка,
 Все поле чисто.
 А все поле, поле чистое,—
 Не нашель дружиннушка,
 Не нашель хоробреный,
 Гдѣ коня накормити,
 Вороного набити.
 Завидѣла, слышала
 Ранняя свашенька:
 «Сюда, сюда, да дружиннушка,
 Сюда, сюда да хоробреный!
 Здѣсь коня накормишь,
 Вороного напоишь,
 Здѣсь вода ключевая,
 Здѣсь трава шелковая.»

2095.

У пась за горою, да за вишневымъ садомъ
 Тамъ куковала рябая кукушка,
 Къ ней выходила ранняя свашенька.
 «Сважи, сважи, рябая кукушечка,
 Когда ко мнѣ дружиннушка хоробрый прѣдетъ?»
 — «Ой жди-пожди, ранняя свашенька,
 Ой жди-пожди сей день до вечера,
 Тогда къ тебѣ дружиннушка будетъ,
 Тогда къ тебѣ хоробрый прѣдетъ.»

Тоже повторяется и къ невѣстѣ, съ обозначеніемъ имя невѣсты.

2096.

Въ пятницу невѣстущка весела была,
 Въ субботу невѣстущка русу косу чесала,
 Въ воскресенье невѣстущка къ обѣднѣ шла,
 Плакала невѣстущка:
 Ой жа, кобы мой батюшка у тебя!
 Отдаетъ меня, молодешеньку, отъ себя
 Остаются мои всѣ цвѣтики у тебя:
 Рутва мята, пахучіе васильки.
 Вставай жа ты, мой батюшко, раненько,
 Поливай жа ты мои цвѣтики частенько.
 — «Буду я, буду я, мое дитятко, вставати,
 Буду я, буду я, твои цвѣтики поливати
 И утреннюю и вечернюю росую,
 А росы не станеть—горячею слезою.»

2097.

Вечоръ ко мнѣ, Гапуля,
 Незванный гость приходилъ,
 Онъ подарокъ приносилъ,—
 Подарокъ не большой,
 Съ руки перстень дорогой.
 Не знала я, молодешенька,
 На какой рукѣ носить:
 На правой рукѣ носить—
 Роднаго батюшку гнѣвить.
 На лѣвой рукѣ носить,—
 Самой молодой сухота,
 Подруженьки подарить,—
 Петруля свѣтъ не велить.
 Поиду, молада, по воду,
 Брошу перстень на воду:
 «Золотой мой перстенець
 Что не тонешь, не плывешь,
 Прочь отъ бережку ийдешь?»
 Петруня траву косить
 Гапуля воду носить.
 Косилъ, косилъ,—запотѣлъ,
 Испить воды захотѣлъ.
 Гапуля не смѣла,
 Испить воды не дала.
 Осмѣлилась своротила,
 Петруню напоила.
 «Петруня свѣтъ, лебедь бѣлый,
 Что ты холость, не женать?»
 — «Гапуля душевья!
 Сама жъ мнѣ не велѣла,
 За меня замужъ хотѣла,
 За вдалого моладца
 За Петруню купца.»

По окончаніи мѣшенія коровая, ставятъ дежку, въ которой его мѣсили, посреди хаты, обкладываютъ ее соломой и зажигаютъ. А дружка съ кнутомъ въ рукахъ гоняетъ сваху вокругъ горячей соломѣ. Въ это же время выметають печь для коровая, при чемъ поють:

2098.

Шелковое помело
 Печь мело,
 Желѣзная кочерга
 Жаръ гребла,
 Дубовая лапата
 Каравай сажала.

Во время этой пѣсни дружко говоритъ: «Отецъ посаженный, мать посаженная и отецъ пароженный, мать парожояна, благословите сирчастный ка-

равай въ печь посадить!» первый и второй разъ отвѣчаютъ: «Богъ благословить!» въ третій разъ отвѣчаютъ: «Божье благослови, все Божіе творить.»

Затѣмъ кладутъ дружку на голову *отко* и на него коврегу коровай, который опъ долженъ нести въ припляску отъ стола къ печи. При этомъ поютъ:

2099.

Дружко карвай песеть,
Кудерцами тресеть.
Хоть треси, не треси
Каравай въ печь неси.
Опъ еще понесется,
Еще потресется.

Когда коровай положить на лопату, поютъ:

2100.

Печь-мать гогочеть,
Карваю хочеть;
Припечки смѣются.
Шишечки певутся.

Посадивши коровай въ печь, приглашаютъ гостей садиться за столъ и подаютъ ужинъ. При этомъ поютъ:

2101.

Вздогонулись сѣпи,
Какъ бояре сѣли.
Не такъ вздогонутся,
Какъ меду напьются,
Вина паберутся;
Меду солодкаго,
Вина зеленого.
А у квѣточки съ баравепочки:
Первая квѣточка Гапуля,
Вторая квѣточка Петруня.

2102.

«Бояре! бояре!
А гдѣ вы бывали?
Что вы видали?»
— «Были мы, были мы
На рылочку

Пили мы, пили мы
Горѣлочку;
Ладо! Ладо!

Горѣлочку.
Сколько мы пили, —
Не платили.
Шишкарочку сподманули,
Ладо! Ладо!

Сподманули.
Шишкарочка-ранняя сваха,
Виномъ-медомъ
Торговала,
Виномъ-медомъ,
Сладкимъ пивомъ,
Ладо! Ладо!
Сладкимъ пивомъ.

Тѣже слова повторяются и невѣсты, называя ее по имени.

2103.

«Бояре! Бояре!
Гдѣ вы бывали?
Что-же вы видали?»
«Видѣли, да повидѣли
Сѣрю утку на озерѣ.»
«Чего жъ вы не взяли?»
— «Хотя мы не взяли,
Мы знакъ положили,
Перья оцпиали:
Перьца на подушечки,
Сѣру утку на юшечку.»
— «Бояре! Бояре!
Гдѣ вы бывали?
Что-же вы видали?»
— «Видѣли повидѣли
Краспу дѣвушку во теремѣ.»
«Чего-жъ вы не взяли?»
— «Хотя мы не взяли
Мы знакъ положили, —
Мы знакъ положили, —
Косу растрепали, 2
По плечамъ расклали.»

Эта пѣсня поется на дѣвичникѣ, передъ отправленіемъ поѣзда къ выѣзду.

2104.

Долго, долго соколъ не летить,
Долго, долго яемѣнь не летить.
Галочка вдожь (вдоволь) продождалася,

Черная вдоль опечалилась:
 «Или соколъ во лѣса полетѣлъ,
 Или яемѣнъ по лѣса темные?»
 — Долго, долго Петруни нѣтъ
 Гапуля продождалася,
 Ивановна опечалилась.
 Или Петруня во грады дальнія,
 Во грады дальніе, отъѣзжіе.
 Погодя маленько, Петруня ѣдетъ;
 Вдарилъ кошемъ въ тесовы ворота:
 «Дома ли, нѣтъ, Гапулечка свѣтъ?»
 Когда дома—не пугайте ея,
 Когда спитъ—не будите ея,
 Когда въ гостяхъ—не ходите за ней,
 Я самъ пойду, да я самъ разбужу:
 «Изволь встать, Гапулечка свѣтъ,
 Изволь встать, Ивановна!»
 — «Отойди прочь, Петруня,
 Отойди прочь, Степановичъ.
 «Право же я ѹсю ночь не спала,
 Шила коверъ твоему коню,
 Твоему коню да на честь на хвалу.»

Эта пѣсня поется на дѣвичникѣ въ то время,
 когда прѣѣзжаетъ туда женихъ съ своими пріяте-
 лями по окопчаніи коровай у жениха, гдѣ лѣвятъ
 такой же коровай и съ тѣми же самыми обря-
 дами и пѣснями, какъ и въ домѣ невѣсты и въ
 тоже время оставшіеся у него гости поютъ:

2105.

Темная невидная почюшка!
 Прождалася Палагея матушка.
 «Ой что-жь моего Петруни долго нѣту.
 Или Петруня въ дальніе города поѣхаль?
 Ой тамъ же его красныя дѣвки погубили,
 Онѣ жь его на высокъ теремъ водили,
 Опѣ же его за тесовый столъ сажали,
 Опѣ же его зеленымъ впомъ понли.
 Онѣ же его калачами кормли.
 У Петруни золотой перстень на рукѣ,
 Торговали красныя дѣвки:—«Не продамъ,
 Я своей Гапулечки даромъ-дамъ,
 Ой, даромъ дамъ, ой, даромъ дамъ,
 Ой, даромъ, безденежно подарю.»

На другой день являются онятъ подруги и
 пачинають убирать коровай, а по окончаніи
 уборки поютъ:

2106.

Рутва, рутва! желтый цвѣтъ!
 Что тебя Петруня долго нѣтъ?

А уже тебя, Гапуля, прождалася.
 Написала бѣ письмо—не умѣю,
 Послала бѣ посла—не смѣю:
 Я своего батюшки боюся,
 Да я добрыхъ людей стыжуся.
 А у квѣточки съ борвепочки:
 Первая квѣтка Гапуля,
 Вторая квѣтка Петруня.

2107.

Летѣли пчелы,
 Ой ладо!

(Припѣвъ повторяется послѣ каждого стиха).

Пчелы яровныя,
 Крылья золотыя.
 Сѣли пали пчелы
 У батюшки на дворѣ,
 У матушки на кутѣ,
 У Гапулѣ на косѣ.
 Стали косы трепать
 Косу русую, косу русую,
 Красу дѣвичью.
 «Ой, торгуйся, братецъ,
 Торгуйся!
 Да проси за меня
 Сто рублей,
 За косу мою
 Тысячу рублей,
 За красу мою—
 Смѣты нѣтъ.»

Въ это же время ѣдетъ по улицѣ поѣздъ, на-
 правляясь къ дому невѣсты и поѣзжане поютъ:

2108.

Чей это поѣздъ по улицѣ проѣзжаетъ,
 Никто его на дворъ не внущаетъ?
 Гапуля въ окно поглядываетъ.
 «Мой батюшко, внушай монхъ гостей!
 Мон гости не павѣкъ достались:
 На одинъ денежъ, на одинъ часокъ,
 На одну минуточку.»

Эта пѣсня поется раньше предыдущей: именно
 когда поѣзжане сядутъ за столъ и откупають
 невѣсту, въ отвѣтъ на (эту) первую пѣсню, при
 торгѣ за косу, поютъ:

2109.

Не гнися дружокъ, не гнися
Вотъ тебѣ лавочка садися,
Вотъ тебѣ помон-умойся,
Вотъ тебѣ помело-утрися,
Вотъ тебѣ заслонка-молися?

Тутъ дружокъ кладетъ какую нибудь небольшо-
шую монету за пѣвѣсту, и подружки послѣдней поютъ:

2110.

Сказали: дружокъ старъ, старъ, —
А овъ молоденець,
Кощанъ зелененець,
Лычкомъ подпоясанъ,
Соломою борода шита,
Обручемъ голова сбита.
Дѣвки дружокъ били,
Подъ печь посадили,
Ступой завалили,
Блохами стравили.

Затѣмъ оны кладетъ другую (серебрянную)
монету, тогда поютъ:

2111.

Спасибо дружинишко,
Спасибо хоробренкый,
Что хорошо игриць даришь!
Дружинишко хорошенькый,
Дружинишко пригоженькый!
Гдѣ-то ты хорошился:
Чи въ меду, чи въ патоцѣ,
Чи въ паливномъ яблочѣ?
Подари, дружинишка,
Подари, хоробренкый,
Не рублемъ, полтиною,
Золотою гривною.

Этимъ и кончается обрядъ выкупа невесты.
Затѣмъ дружокъ беретъ кнутъ и выгоняетъ изъ-
за стола подругъ невесты, которыя въ это время
спѣшаютъ проститься съ ней и, выходя изъ избы,
поютъ:

2112.

Катилися грушки съ верхушки,
Покинули Гацулю подружки,
Обѣла тебя чужбина,
Вся Петрушиня родина.

2113.

Ой мгла и мгла
По полю легла,
Красная Гацуля
Къ столу прилегла,
Къ столу прилегла,
Къ бѣлой скатерти.

При этой пѣснѣ невеста садится за столъ,
кладетъ голову на сложенные руки и плачетъ,
не глядя ни на кого.

2114.

«Воробчикъ, воробчикъ!
Зачѣмъ это ты прилетѣлъ
Да на наше чистое поле,
Да на овесь на гречиху,
На яру пшеницу?»
«Колибъ моя не воробушка,
Колибъ моя да не сизая,
Я сюда бы не прилетѣлъ.»
«Молоденькый Петруня!
Зачѣмъ ты приѣхалъ
На нашъ широкій дворъ, 2
Да на высокъ теремъ?»
«Колибъ моя не Гацуля,
Колибъ моя не Иваповна.
Никогда бъ сюда я не заѣхалъ.»

Этимъ временемъ отецъ и мать невесты берутъ
икону и благословляютъ ея новобрачныхъ. За-
тѣмъ эта икона передается въ руки невестѣ, и
остаётся съ нею во все время до вѣнчанія.

2115.

«Медовая моя рѣчушка!
Какъ тебѣ не тяжело 2
Промежь бережочковъ?»
— «Красная Гацуля!
Какъ тебѣ не тяжело 2
Съ батюшкой рогатиться?»
— «Столицкомъ заставляюся,
Ковромъ застелюся, 2
Съ батюшкой проноуся.»

2116.

Поѣхала Гацуля со двора,
Сломала березеньку съ верха.

«Стой, моя береза, безъ верха,
Живи, мой батюшка, безъ меня,
Безъ красной дѣвушки, безъ Гапулечки!»

2117.

По сѣнюшкамъ голубецъ ходитъ,
По свѣтлицѣ голосокъ водитъ.
Петруня съ тестемъ говоритъ:
«Ты тестюшко, ты мой батюшко!
Пуцай-же насъ, не задерживай:
Дороженьки наши дальнія,
А копынки приутомлены,
Повознички перепоеены,
А свашенька перепелушка,—
Она пѣсень перепѣлася.
Свѣтлочка перезаблала
А невѣста переплакалась,
Ивановна перевѣжилась,
Предъ отцемъ, предъ матерью,
Передъ родомъ, передъ племенемъ.»

Затѣмъ сваха накладываетъ въ узелъ хмелю *стѣня* и орѣховъ, дружка беретъ въ руки кувтъ и три раза гоняетъ вокругъ повозокъ сваху, которая въ это время обсыпаетъ и дружку и всѣхъ поѣзжанъ хмелемъ, сѣменами и орѣхами, послѣ чего всѣ садятся въ повозки и ѣдутъ въ церковь. При этомъ поютъ:

2118.

Ой попе, попе,
Батька пашь!
Отвори ты церкву
Противъ насъ,
Совѣнчай ты свадебку
Въ Божій часъ.

Когда ѣдутъ изъ церкви поютъ:

2119.

Мы у Бога были, —
Мы Богу молились,
Кресту поклонились:
«Ой дай же памъ, Боже
Съ тѣста палевицу,
Съ дѣвки молодицу.»

Когда подѣзжаютъ къ дому отца жениха, мать послѣдняго надѣваетъ шубу и шапку на выворотъ, беретъ въ руки ковригу хлѣба и солонку соли, а отецъ икону и становятся на порогѣ. Предъ ними ставятъ на землю хлѣбную дежку *на положенную кирпичами* рюмку и бутылку. Въ воротахъ кладутъ кучу соломы и зажигаютъ ее. Черезъ этотъ горящій костеръ долженъ непремѣнно переѣзжать весь поѣздъ. Когда поѣздъ подѣдегъ къ крыльцу, невѣста и женихъ слѣзаютъ съ повозокъ и три раза поднимаютъ вмѣстѣ поставленную около крыльца дежку. Затѣмъ дружка подноситъ жениху стаканъ водки, а женихъ, прикушавши немного, бросаетъ эту рюмку черезъ плечо назадъ, и кто ее поймаетъ, тому подносятъ также стаканъ водки. Послѣ этого женихъ и невѣста кланяются въ ноги отцу и матери, цѣлуютъ икону, принимаютъ хлѣбъ-соль и идутъ въ горницу. Это дѣлается такъ: дружка беретъ новобрачныхъ за руку, останавливаетъ ихъ въ сѣняхъ передъ растворенными дверями и громогласно говоритъ: «Отецъ посаженный и мать посаженная, отецъ *наррожонный* и мать *наррожоная!* благословите, сестрицы-игрицы, красныя дѣвицы, коровайныя мастерицы, князя со княгинею въ отеческій домъ ввести, благословите за столъ завести!» Это приглашеніе повторяется всѣми три раза. На первые два вопроса отвѣчаютъ: «Богъ благословитъ!» а на третій: «Богъ благословитъ, все Божіе творить». Послѣ этого дружка обводитъ новобрачныхъ три раза вокругъ стола, убраннаго короваемъ (поднимаясь даже на лавки), сажаютъ ихъ на кутъ, подставивъ подъ нихъ шубу шерстью къверху и накрываютъ голову невѣсты платкомъ, подходитъ свекоръ, беретъ качалку и говоритъ: «Дайте посмотреть, что это привезено: ни хрома-ли? ни слѣпала-ли?» Затѣмъ поднимаетъ платокъ (покрывало) и перекрестившись, говоритъ: «Слава тебѣ, Господи! все хорошее и все доброе». Затѣмъ объявляетъ новобрачнымъ, что слѣдуетъ получить жениху отъ отца въ наслѣдство. Послѣ этого начинается ужинъ и *вечерія*, т. е. (постельницы) не принадлежащія къ поѣзжанамъ, готовятъ постели.

2120.

Догадайся, Петруня, догадайся!
Завей чеботокъ за пошку,
Возьми Гапулю за ручку.
Желтая пташечка коростель,
Пора тебѣ, Петруня, на постель.

2121.

Повели дѣвку въ кѣтку
Повѣсили плетку.
Скажи, скажи, дѣвка,
Съ кѣмъ ягодки рвала, 2
Калину ломала?

2122.

Прекрасное наше дерево калина!
Сокрасила калинушка два луга,
Два луга, третью зелену дубраву.
Прекрасная паша Гапуля!
Сокрасила Гапуля два дома:
Первый-то домъ свекровь,
А другой-то домъ батюшкинъ.

Когда новобрачныхъ поднимуть съ брачнаго
ложа, ихъ ведутъ къ колодцу и тамъ обливаютъ
водою не только невѣсту, но и всѣхъ приходи-
щихъ, затѣмъ наберуть пару ведеръ воды, дадутъ
молодой коромысло и заставляютъ ее нести воду
въ домъ свекра. При этомъ поютъ:

2123.

Бѣль, бѣль камень,
Въ студекомъ колодцѣ.
Гапуля воду брала,
Въ свой край поглядала:
«Сизы мои два голубочка!
Полетите въ мою сторону,
Накажите мосму батюшкѣ,
Сударынкѣ, родной матушкѣ,
Что я, молода, завоевала!
Ни съ кѣмъ не знаюся,
Всякому кланяюся, —
Старому и малому,
Молодцу Петрункѣ.

Пришедши въ домъ, раскладываютъ *камину*¹⁾,
начинаютъ бить горшки, плясать и пѣть различ-
ныя пѣсни, до тѣхъ поръ пока свекоръ и свекровь
не поставятъ на столъ ведро вина. Послѣ этого
молодая перевязываетъ дружка и подружье по-
лотенцомъ. Затѣмъ дружка садитъ всѣхъ гостей
за столъ, а невѣстину мать на кузь съ подру-

¹⁾ т. е. брачную рубашку со слѣдами невинности
молодой. III.

гамн. Коровай и пожикъ обертываютъ платками
и дружко, испросивъ у посаженныхъ родителей
благословенія, разрѣзываетъ коровай и даетъ
молодой тарелку, на которую ставятъ рюмку съ
подкою, кладутъ кусокъ коровай, да свернутую
въ трубку свитку съ рубахой и шелковымъ по-
ясомъ и все это она подноситъ свекру съ све-
кровью, отвѣсивъ имъ предварительно по по-
клопу. Тѣ поздравляютъ ихъ, надѣваютъ рубахи
и подпоясываются поясами. При этомъ поютъ:

2124.

Сказали у Гапули
И львы не вродились, —
Она даритъ подарочки:
Первая кѣтка Петрункѣ,
Вторая кѣтка Гапули.

Послѣ этого сваха поетъ:

2125.

Погуляйте сваты, погуляйте,
Да бѣлыя лавочки помарайте!
Наша Гапуля умница:
Встанеть она рапенко
Помоеть лавки бѣленько.
У кѣтки съ барвепочки:
Первая кѣтка Петруня,
Вторая кѣтка Гапуля.

Во время этой пѣсни свекоръ и свекровь и
всѣ поѣзжане пляшутъ на лавкахъ:

2126.

Ой, на хатѣ зелье,
А въ хатѣ веселье,
И нють и лють,
И нь бубны быють.
А малыя жалобасчки:
Ти-ли-ли, ти-ли-ли,
Ти-ли-ли лешеньки.

Сообщ. мѣстнымъ помѣщикомъ Ив. Д.
Саларевымъ.

XIII. Тверской губерніи.

Калязинскаго уѣзда.

Въ настоящей статьѣ я хочу рассмотреть народную свадьбу въ Калязинскомъ уѣздѣ. Какъ ни узка рамка нашего очерка, по всестани и тутъ, быть можетъ, намъ удастся найти нѣчто оригинальное.

Вслѣдствіе историческихъ причинъ все население Калязинскаго уѣзда разбивается на двѣ части, существенно отличающіяся одна отъ другой: съ одной стороны существуютъ крестьяне казенные, нѣкогда бывшіе монастырскими (принявшаеи Калязину—монастырю и Троицко-Сергіенской Лаврѣ), а съ другой стороны—временно-обязанные, бывшіе крѣпостными у помещиковъ. Жизнь и обычаи тѣхъ и другихъ во мпогомъ рознятся между собой.

Приступая къ описанію народной свадьбы, мы имѣемъ въ виду это различіе, а потому сначала рассмотримъ народную свадьбу у казенныхъ крестьянъ, а потомъ дополнимъ ее нѣкоторыми чертами, взятыми изъ свадебныхъ обычаевъ у бывшаго крѣпостнаго населенія.

У казенныхъ крестьянъ не сохранилось праздниковъ древнѣйшаго происхожденія, какъ-то: «Семика», «Красной горки» и т. п. Что же касается барскихъ крестьянъ, то мы здѣсь еще встрѣчаемъ довольно интересное явленіе. Такъ, въ семиковый четвергъ, дѣвушки и молодцы отправляются въ рошу, гдѣ украшаютъ лентами и цвѣтами березку, завитую еще въ Вознесенъевъ день, а потомъ срубаютъ ее; самый лучшій парень беретъ эту березку въ руки и становится съ нею впереди хоровода. Затѣмъ запѣвается пѣсня, парень пляшетъ съ березкой въ рукахъ, и въ такомъ видѣ хороводъ направляется въ деревню. Нельзя не усмотрѣть въ этомъ торжествѣ историческаго элемента. Очевидно, это праздникъ въ честь весны, и березка изображаетъ собой, какъ самую весну, такъ дѣвичью красоту, которою съ расцвѣтеніемъ весны, завладѣваетъ добрый молодецъ. Пѣсень, свидѣтельствующихъ объ «умыканіи» невѣсты, въ нашихъ памятникахъ не сохранилось. Правда, есть косвенные намеки на то, что когда-то и въ нашей мѣстности существовали умыканія. На эту мысль наводятъ народныя гулянья, устраиваемыя въ рощахъ, близъ рѣкъ. Мы знаемъ нѣсколько такихъ гуляній въ Калязинскомъ уѣздѣ, напимѣръ,—гулянье близъ деревни Юркина, въ 10 верстахъ отъ Калязина, близъ деревни Подоли, въ 46 верстахъ отъ Калязина и др. Какъ извѣстно умыканія невѣсты

происходили въ лѣсахъ, и вообще въ мѣстахъ уединенныхъ, а потому и празднества, свидѣтельствующія объ этихъ умыканіяхъ, совершаются также въ лѣсахъ, близъ рѣкъ. Красная горка, гдѣ она сохранилась, всегда празднуется въ лѣсу.

Въ Калязинскомъ уѣздѣ, хотя и не существуетъ пародныхъ празднествъ, прямо свидѣтельствующихъ объ умыканіяхъ, тѣмъ не менѣе самыя гулянья въ лѣсу можно понимать какъ отдаленнѣйшее послѣдствіе тѣхъ же умыканій. Съ другой стороны подобныя гулянья наводятъ еще на нѣкоторыя другія соображенія. Для примѣра рассмотримъ Бердовскія гулянья (близъ села Крутца, въ 17 верстахъ отъ Калязина), гдѣ въ 17 тому назадъ переведенныя въ эту деревню съ луговой поляны, гдѣ они доселѣ происходили. Эти гулянья начинаются послѣ Пасхи и происходятъ каждое воскресенье, оканчиваясь крапивнымъ воскресеньемъ передъ Покровками (въ заговѣнья). Еще на нашей памяти гулянья эти носили характеръ единственно смотря невѣсты. Родители жениховъ расхаживали около стоявшихъ совершенно неподвижно, подобно статуямъ, дѣвушекъ, внимательно разсматривали ихъ со всѣхъ сторонъ, даже повертывали ихъ головы, удостовѣряясь не кривошея-ли такая-то дѣвка, не кривая-ли, не косая-ли? Иногда они отходили немного поодаль, смотрѣли, прищуриваясь, шептались, какъ бы оцѣнивая товаръ; все это говорить о существовавшей нѣкогда куплѣ невѣсты.

Съ недавняго времени характеръ Бердовскихъ гуляній измѣнился совершенно: дѣвнцы начали прохаживаться, къ нимъ пристають кавалеры—и, такимъ образомъ, поговаривая и носмѣиваясь, въ настоящую пору движется эта масса разряженнаго люда. Отцы съ матерями теперь являются на гулянья, единственно какъ праздные зрители. Въ самыя послѣдніе годы появились хорошенькіе тарантасики съ запряженными въ нихъ конями, на этихъ тарантасикахъ начали кататься тутъ же, на гуляньѣ, мѣстные аристократы, щеголяя качествомъ своихъ коней. Съ каждымъ годомъ гулянья разрастаются и, быть можетъ, со временемъ примутъ характеръ шумныхъ увеселеній съ пѣснями и музыкой. Увеселяютъ же себя тѣже парни и дѣвушки въ зимнее время «адрилями» подъ звуки гармоникъ.

Народныя свадьбы въ описываемой намъ мѣстности происходятъ почти исключительно весной и совпадаютъ со временемъ гуляній: очевидно, что прежде и то и другое имѣло самую тѣсную связь. Во время гулянья высматривалась и облю-

бывалась невѣста, къ которой потомъ сватались, а въ болѣе отдаленное время — которую покупали.

Свадебную церемонію у казенныхъ, бывшихъ монастырскихъ крестьянъ, можно раздѣлить на три отдѣльныя части: 1) дѣвичникъ, 2) передачу и 3) свадебный поѣздъ.

Дѣвичникъ устраивается за нѣсколько дней до свадьбы. Въ домъ невѣсты къ вечеру созываются ея подруги, угощаются виномъ, при чемъ предлагается и закуска. Послѣ закуски невѣста, или, какъ ее здѣсь называютъ, *сговоренка*, садится на лавкѣ, среди подругъ, и затѣиваетъ причитанія:

2127.

Ужь голубушки, вы мои подруженьки,
Ужь заводите-ка пѣсню горемычную
Разгустите-ка вы родимаго батюшку
Со радѣльницей то-ли съ родимой матушкой.

Дѣвки начинаютъ заплетать сговоренкѣ косу и при этомъ поютъ:

2128.

Не въ трубочку ли трубили рано, по росѣ,
Ужь и плакать ли Катеринушки (имя невѣсты)
по своей косѣ:
Съ измладочка ль эту косынку матушка плела,
А на возрастѣ косынку она сама плела.
Какъ теперича косынку подруженьки плетуть,
А на утро косынку свахи разобьютъ,
Раздѣлютъ ее, косынку, на шесть долей,
Заплетутъ ее, косынку, на двѣ косы,
Обовьютъ ее, русую, вокругъ головы,
Надѣнутъ Катеринушкѣ бабій сборничекъ:
«Красуйся, Катеринушка, въ бабьемъ сборничекѣ!
Ужь и бабы краса—ее за стѣной не чутъ,
А дѣвичья краса—ее за сто переть слышать.»

Въ это время, когда подруги невѣсты, заплетаютъ косу, поютъ эту лѣсню, сговоренка между тѣмъ причитаетъ:

2129.

Ужь радѣльникъ ты, родимый батюшка!
Ужь погляди-тко ты на мою веселую бесѣдушку,
Погляди-тка ты въ остаточки на моихъ
подруженекъ:

Ужь какъ сидятъ-то онѣ пзуражены,
Алыми лентами пзукрашены.

Ужь погляди-тко ты на меня горькую,
Сижу то-ли не уряжена, не украшена;
Пзуражена я вустыми рѣчами,
Пзукрашена я горячими слезами.

Здѣсь кончается первая серія причитаній. При этомъ считаю не лишнимъ замѣтить, что слѣдуетъ строго отличать причитанія отъ пѣсн. Последнюю поютъ подруги, первую же *вывапливаетъ* невѣста. О невѣстѣ обыкновенно говорятъ въ народѣ: она *кричала* всѣхъ родныхъ, ревѣла съ *причетомъ*. *Причетъ* и *причетныя*—одно и тоже и употребляются безразлично.

Вышеприведенный причетъ и пѣсня поются печальнымъ длинногосымъ налѣвомъ. Ниже приводится короткоголосая, веселая.

Невѣста снова начинаетъ причетъ:

2130.

Ужь голубушки, вы мои подруженьки,
Ужь запойте-ка вы пѣсенку веселую,
Взвеселите-ка-те радѣльница, родимаго батюшку
Со радѣльницей-то со родной матушкой.

Подруги поютъ:

2131.

Вотъ при вечерѣ, вечерѣ,
При Катерининомъ дѣвичникѣ,
Собирались красны дѣвушки.
Возвивался-ль младъ ясенъ соколъ
Выше лѣса, выше темнаго,
Выше садика зеленоаго,
Выше терема високаго,
Ужь садился-ль на окошечко,
На серебряной иробоникѣ,
На спозолоченой причелникѣ.
Какъ нѣкто не вздогадается.
Вздогадалась ея матушка,
Авдотья Михайловна,
Говорила своему дитятку:
«Ты, родимо мое дитятко!
Приголубь яснаго сокола,
Яснаго сокола залетнаго,
Добраго молодца заѣзжаго.»
— Ужь радѣльница, родима матушка!
Ужь рада бы ириголубила, —
Скоры ноженьки подогнулися,

Бѣлы ручевки опустилися,
Очи ясны прослезилися,
Голова съ плечъ покатилася.

Невѣста кончила свои причеты и въ это время сидитъ среди подругъ, молчаливая и грустная, одѣтая въ темное и прикрытая шалью.

Подруги зашѣваютъ новую пѣсню:

2132.

На улицѣ дождичекъ покрапываетъ,
Катерина Васильевна въ окошечко поглядываетъ,
Михайло Васильевичъ по улицѣ похаживаетъ,
Къ ея окошечку подхаживаетъ,
Катерину Васильевну выспрашиваетъ:
«Ужь и скажи-ка ты мнѣ, Катеринушка,
Кто тебѣ изъ роду милъ?» и т. д.

Этими пѣснями и причетами кончается дѣвешникъ и подруги векорѣ расходятся.

На слѣдующій день устраивается *передать*, черезъ день или черезъ два прѣзжаетъ и свадебный поѣздъ за невѣстой. Мы для краткости и ясности соединимъ вмѣстѣ обѣ эти отдѣльныя части свадебной церемоніи, тѣмъ болѣе, что иногда, при скорости свадьбы, онѣ соединяются и на практикѣ.

Невѣста *заваливаетъ* причеть:

2133.

Ужь радѣльничъ ты, родимый батюшка!
Погляди-тка ты въ красное окошечко,
Погляди-тко ты во чисто поле:
Ужь и что это за пиль пылитъ?
Ужь и что это за колясочка катитъ?
Во колясочкѣ-то что за князь сидитъ?
Ужь радѣльничъ ты, родимый батюшка!
Отыщи-тка ты свою слугу вѣрнаго,
Моего брата любезнаго,
Что и Степапа-то Васильевича (имя брата).
Вы сходите-тко на широкий дворъ
И возьмите тамъ золоту узду,
Сбродайте-ка ворона копя,
Заложите его въ колясочку,
Ужь и съѣздите въ темный лѣсъ,
Нарубите тамъ ельничку-березничку,
Завалите всё пути-дороженьки:
Никому бы ни пройти, ни пробѣхать,
Къ моему широкому двору подѣхати.

Ужь радѣльничъ ты, родной батюшка!
Запри-тка ты свой широкий дворъ,
Не пушай-ка-те вы чужихъ людей.

Въ это время въ избѣ раздаются крики: «Бдутъ, бдутъ . . . подѣхали!» Отецъ и другіе невѣстныи родственники идутъ на дворъ встрѣчать сватовъ и гостей съ *передатью*¹⁾. Но прежде всего запираются ворота. Невѣстныи сваты со двора спрашиваютъ:

«Съ чѣмъ вы, сватушки, пріѣхали?»

Жениховы сваты отвѣчаютъ:

«Съ лисей шубой. . . лиса бѣжала, намъ слѣдъ показала, у воротъ нашихъ стала. Либо слѣдъ отведите, а не то ворота отоприте!»

Ворота отпираются и входятъ въ избу сваты съ женихомъ. Женихъ здѣсь является въ первый разъ среди свадебной церемоніи и является онъ, какъ и слѣдовало, съ подарками. Впередъ идетъ свать съ сундукомъ и узломъ, за нимъ *гвоздарь*²⁾ съ кувшиномъ пива, затѣмъ женихъ и другіе гости. Ставъ посрединѣ избы, гости прежде всего молятся иконамъ и почтительно кланяются хозяевамъ и всѣмъ присутствующимъ въ избѣ. Потомъ начинается выкупъ невѣсты. Свать беретъ стаканъ, въ него гвоздарь вливаетъ пива—и это пиво подносится прежде всего невѣстнымъ отцу съ матерью со словами: «Пивца стаканчикъ выкушайте, а намъ распорядиться прикажите!» Затѣмъ подходятъ къ невѣстной свахѣ:

«Свахонька любезная!» говоритъ жениховъ свать, подавая стаканъ пива, «стаканчикъ-то выкушайте, а что привезли съ рукъ нашихъ снимите, а Катерину-то Васильевну намъ ослободите. Въ зеркало-то бы вы поглядѣлись, бѣльничемъ-то побѣдились, румянцемъ-то порумянились, мыльцемъ-то помылись, утиральникомъ-то утерлись, а невѣсту-то нашу въ башмачки обуйте!» При этихъ словахъ свать подаетъ узелъ съ помпированными подарками и отдаетъ свахѣ. Сваха начинаетъ развязывать, вдвое или втрое закрученный узелъ и говоритъ: «Ну, сватушка, руки-то не развязываютъ!» Свать опускаетъ въ стаканъ мѣдную монету. Свагья беретъ деньги и опять говоритъ:

«Сватушка! первый-то узелъ развязала, а другой-то опять не могу». Свать опять владетъ серебряную монету. Свагья беретъ деньги, развязываетъ узелъ и выпиваетъ пиво.

¹⁾ По словарю Дала: *передать* им. сущ. первый гласный подарокъ жениха невѣстѣ на кануи свадьбы, и т. д.

²⁾ «Гвоздарь, гвоздочникъ, отъ гвоздя въ бочкѣ, назывался завѣдывающей напитками во дворцѣ или въ барскомъ домѣ». Слов. Дала.

Между тѣмъ, пока идетъ такая торговля, невѣста причитаеть:

2134.

Ужъ и голубушка моя, сватьюшка, (невѣстуха
чаще)
Не привимай-ка ты свѣтлое зеркальцо,
Ужъ не развязывай-ка ты два узла пѣмецкіе,
Не припймай-ка ты подарочки,
Не обувайте-ка вы меня въ башмачники...

Затѣмъ свать обращается къ невѣстиннымъ подругамъ и говоритъ, поднося пиво:

«Голубушки, подруженьки! стакань-то выкушайте, а мѣстечко вамъ освободите, а Катерину-то Васильевну отыщите.»

Подруги заслоняютъ собою невѣсту и, обращаясь къ свату, говорятъ:

«Сватушка любезный! мы за это (за такую плату) не согласны; теперича лѣто, не зима, теперича работницы дороги. Ушла въ лѣсъ невѣста за малиной,—у нея и слѣдъ завалило. Мы за это искать несогласны.» Свать кладетъ въ стакань подушку. Подруги, увидя это, говорятъ: «Сватушка любезный. Михайло ты Васильевичъ! не по міру ли ходилъ, да не слѣпихъ ли водилъ, тавнихъ денегъ собиралъ? Эту казну свою взадъ возьмите, а намъ Катерину Васильевну оставьте: на этомъ мы будемъ согласны.»

Свать прибавляетъ въ стакань денегъ. Подруги опять говорятъ:

«Намъ, сватушка, изъ мѣди-то не сошни копать, да не землю орать; мы люди-то не бѣдше, намъ не нужны деньги мѣдныя. Намъ, сватушка, хоть маленькихъ, да бѣленькихъ.»

Свать прибавляетъ еще серебряную монету. Подруги при этомъ говорятъ:

«Вы пиво-то не паливайте, а намъ казны-то прибавляйте!»

Наконецъ наложено денегъ чуть не цѣлый стакань, дѣвки выпиваютъ пиво и цѣлуютъ свата.

Послѣ покупки невѣсты у подругъ, нужно откупить ее и у родного брата. Вотъ къ нему-то теперь подходитъ свать и начинаетъ прежнюю процедуру со стаканомъ пива. Невѣста хватаетъ брата за кармань, сжимаетъ послѣдній руками и причитаеть:

2135.

Ужъ голубчикъ ты мой, любезный братъ!
Не сдавай-ка-сь ты на золотую казну:
Золотая казна—обманчива,
Для тебя, голубчика, прелестлива.
Голубчикъ ты мой, любезный братъ!
И я ли у васъ была не работница?
И я ли у васъ была не заботница?
Ужъ прощай-ка ты, мой любезный братъ!
Не помни ты моей грубости.
Прощай-ка ты въ первые—въ остаточки,
Ужъ прощай-ка ты въ моей дѣвичьей красотѣ.

Братъ продаетъ сестру. Опъ вылѣзаетъ изъ-за стола, за которымъ сидѣлъ и ва свое мѣсто пускаетъ заѣзжаго добраго молодца. Къ этому-то послѣднему теперь обращается причетъ невѣсты:

2136.

Ужъ заѣзжий ты, добрый молодецъ!
Ходилъ ты, гулялъ по заполющу,
А теперь тебя ведутъ по застольницу.
Ужъ радѣльничекъ ты, родимый батюшка
Со радѣльницей родной матушкой!
Погляди-тко-те на меня на младую:
Ужъ у меня ли у младой
По правую сторонушку
Стоитъ зима холодная.
Подвалился ли ко мнѣ бѣлъ горячъ камень?
Холоднымъ-то онъ холоднехонекъ,
Зазнобитъ онъ мое ретиво сердце
Съ молодыхъ годовъ до старыхъ,
А по лѣвую сторонушку—лѣто теплое,
То стоятъ голубушки-подруженьки.

Въ это время отецъ беретъ невѣсту за руку и хочетъ обручить кольцами сговоренныхъ. Невѣста не даетъ своей руки и продолжаетъ причетъ:

2137.

Ужъ радѣльничекъ ты, родимый батюшка!
Не обручай-ка ты мою правую ручевку
Съ заѣзжимъ добрымъ молодецемъ.
Моя рука не пѣжпая,
Моя рука рабочая.
Ужъ и я ли для васъ была не работница?
И я ли у васъ была не заботница?
Ужъ радѣльничекъ ты, родимый батюшка!

Не покидай ты меня въ чужой сторонѣ
Со съзвѣжнимъ добрымъ молодцомъ.

Въ концѣ концовъ, какъ видно изъ причета, отцу удалось обручить свою дочь съ звѣжнимъ добрымъ молодцемъ. Невѣста теперь обращается въ сторону жепшovýchъ гостей и причитаетъ:

2138.

Ужъ радѣльничъ ты, родимый батюшка
Съ радѣльницей родимой матушкой!
Ужъ сажайте-ка вы гостей прѣзжихъ,
Напойте-ка вы ихъ пивомъ пьянымъ,
Пивомъ пьянымъ, впноу зеленымъ!
Они бы у васъ позѣпили,
Меня младую позѣбыли.
Ужъ сажайте-ка вы свата ходатаго
Положите вы ему въ чашку бездопную,
Дайте ему ложку безчерепную, —
Ходилъ бы онъ, не прихвастываль,
Не хвалилъ бы чужую сторону,
Чужаго отца съ матерью,
Звѣзжаго ли добраго молодца.
Ужъ чужая сторонашка
Облита слезами горячими.

Затѣмъ невѣста становится лицомъ къ отцу съ матерью, которые, въ свою очередь, стоятъ передъ ней съ образами.

Ужъ радѣльничъ ты родимый батюшка
Со радѣльницей родимой матушкой!
Не прошу я у васъ злата-серебра, —
Прошу чистаго благословенія.

Отецъ съ матерью благословляютъ свою дочь, обливающуюся горькими слезами, ѣхать подъ вѣнецъ. Послѣ благословенія, выходя изъ подъ отцовскаго крова, невѣста прощается со всѣмъ окружающимъ и причитаетъ:

2139.

Прощай, ты нашъ высокъ теремъ
Съ широкимъ подворынемъ!
Прощайте, сосѣдъ-сосѣдушка,
Прощай, широкая улила!
Прощайте, голубушки подруженьки!

При этихъ словахъ невѣста садится въ повозку свадебнаго поѣзда. При этомъ окружаютъ

ее подруги, обращаясь съ своей послѣдней пѣсней къ доброму молодцу:

2140.

Ужъ поѣзжай ты, добрый молодецъ!
Сбереги ты намъ голубушку подруженьку,
Сбереги ее отъ чужихъ людей,
Отъ чужаго отца съ матерью!
Не давай на нее вѣтру дунути,
Чужимъ людямъ зинути!

Невѣста между тѣмъ уже сѣла въ свою повозку рядомъ съ женихомъ, лошади дернули, помчались, колокольчики-бубенчики зазвенѣли, и свадебный поѣздъ скрылся изъ глазъ провожающихъ гостей и подругъ. Онъ мчится теперь къ церкви, гдѣ жениха и невѣсту ждетъ священникъ съ крестомъ.

Такова предсвадебная церемонія у казенныхъ крестьянъ Калязинскаго уѣзда. Пѣсни и обычаи, приведенные нами выше, записаны мною въ такъ называемой Кутетчинѣ, мѣстности лежащей отъ Калязина верстахъ въ 15—18. Теперь перешагнемъ, за 25 верстъ отъ описываемой нами мѣстности, по большой Московской дорогѣ, къ селу Яренскому (отстоящему отъ г. Калязина около 40 верстъ) и прилежащимъ къ нему деревнямъ. Эта мѣстность барская, принадлежащая роду Ртищевыхъ и др. Повидимому, какъ незначительно разстояніе Яренщины отъ Кутетчины, тѣмъ не менѣе и здѣсь и тамъ много своихъ особенностей, хотя въ основѣ содержаніе церемоній одно и то же. Нѣкоторыя изъ пѣсней, а въ особенности многіе изъ причетовъ, доселѣ поющихя въ Кругетчинѣ, въ Яренщинѣ не слышны. За то здѣсь есть пѣсни и причеты свои, неизвѣстные Кругетчинѣ. Свадбу барскихъ крестьянъ мы не будемъ описывать въ подробности, а укажемъ только на нѣкоторыя особенности и сдѣлаемъ нѣкоторыя дополненія.

Предбрачныя церемоніи раздѣляются также на три части: 1) дѣвничникъ, 2) заплетаніе косы и пирогъ; 3) свадебный поѣздъ.

Барскій дѣвничникъ тѣмъ отличается отъ предыдущаго, что на немъ, кромѣ подругъ невѣсты, присутствуетъ и женихъ, который все время сидитъ рядомъ съ невѣстой. Кромѣ этого, здѣсь невѣста не причитаетъ, а поютъ пѣсни подруги. Первая пѣсня, которую онѣ запѣваютъ, это придепная выше: «При вечерѣ, вечерѣ». Затѣмъ поются еще слѣдующія пѣсни:

2141.

Разсыпался крупной жемчугъ,
 Не по плису, не по бархату,
 По серебряному блюдечку, —
 То Катерипушка расплакалась:
 Ты радѣльничъ мой, родимый батюшка!
 «Ты почто, къ чему пиво варишь?
 Ты почто, къ чему гостей зовешь?»
 — Ты, родимо мое дитячко!
 Ты не знаешь, не вѣдаешь, —
 Мы вечеръ тебя сговорили ¹⁾
 Рука объ руку ударили,
 За такого за хорошаго,
 За такого за пригожаго,
 Что и за Михайла-то ли Васильча.

2142.

Не послѣдній ли годикъ мнѣ въ дѣвушкахъ
 сидѣть?
 Не послѣднее ли лѣтечко мнѣ у батюшки
 работать?
 Не остатнюю ли весну мнѣ у матушки погулять?
 Какъ у батюшки работаньце очень легко?
 А у матушки вешнее гулянье вольно.
 Задумали меня родители замужъ отдать,
 Съ веселой компаньей меня разлучать.
 Если разлучать, я не чаюсь живою быть.
 Жива буду, не забуду по вѣкъ дѣвичье житье.

2143.

Кто у насъ холость, не женать?
 — Михайло-то холость,
 Васильевичъ не женать.
 Время ему жениться
 На добраго коня садиться,
 Къ тестю въ гости ѣхать,
 Ко тестеву ко двору,
 Ко тещинну терему.
 Опъ къ поротечкамъ подѣзжаетъ,
 Съ добра коня слѣзаетъ,
 Въ крылечко стучить,
 Опъ Катерипушку вызываетъ:
 «Катерипушка, выходи,
 Воротечка отпри!»
 — «Я бы рада отперла, —
 Буйный вѣтеръ очень вѣетъ,
 Съ головушки жемчугъ рветъ,

¹⁾ Вар. Мы теби просватали
 Не за князя, не за барина, —
 За Яренскаго крестьянина,
 Что и за Михайла-то ли Васильевича.

Меня грусть-тоска беретъ:
 Меня батюшка бранить,
 Идти замужъ не велитъ.

2144.

«Не тошно ли тебѣ, Невя рѣка
 Съ вешнимъ ледкомъ разстатися?»
 — «Кабы не тошно было,
 Я бы шла, рѣка, не шумѣла бы,
 Крутые берега не портила.»
 «Не тошно-ль тебѣ, Катерипушка,
 Съ отцемъ съ матерью разстатися?»
 — «Кабы не тошно было,
 Шла бы я, не плакала,
 Горючя слезы не роняла.»

Остальныя пѣсни, поющіяся на дѣвишникѣ,
 принадлежатъ къ циклу обычныхъ.

Наканунѣ вѣнца устраивается торжественное
 заплетеніе подругами невѣстной косы. Встрѣчал
 ихъ у крыльца, невѣста причитаетъ:

2145.

Ужъ вы голубушки — подруженьки!
 Вы простите меня, что васъ не встрѣтила
 Среди пути — дороженьки,
 Среди моста калиноваго:
 Скоры поженьки подломилися,
 Бѣлы рученьки опустилися.

(Обращаясь къ любимой подругѣ):

2146.

Ты голубушка-подруженька!
 Потрудись-ка ты, пожалуйста,
 Причеси ты мнѣ буйную головушку,
 Разбери-ка ты мнѣ русу косу,
 Разбери мелко на мелко,
 Заплети-ко ты мнѣ часто на часто.
 Посреди моей русой косы
 Вилети мнѣ два пожечка булатные,
 Два замочка полужонные.
 Во копецъ моей русой косы
 Вилети ленту алую.
 Завяжи се въ три узла,
 Въ три узла пѣмецкіе:
 Не распалась бы моя руса коса,
 Не потеряла бы красу дѣвичью.

(Провожая обратно подругъ).

2147.

Вы голубушки, мои подруженьки!
Ужъ придетъ ли къ вамъ весна красная,
Весна красная, лѣто теплое,
Ужъ пойдете вы, голубушки,
На гуляшнице веселое,
Пойдете во чисто поле,
Во чисто поле, во зелены луга,
Станете вы рвать цвѣтки,—
Вы сорвите и мпѣ цвѣтокъ,
Ужъ и станете вить вѣнки —
Свейте и мпѣ вѣнокъ,
Ужъ несит-ко-те его впередъ себя
Не давайте-ко вы ему отъ вѣтра вянутц,
Отъ краснаго солнышка сохнутц¹⁾.

2148.

— Ужъ радѣльничъ ты, родной батюшка
Со радѣльницей родной матушкой!
Ужъ и что это въ намемъ подворницѣ,
Что за садъ стоитъ, что за вишене?
Въ саду-то ли во вишенѣ
Не бѣлал-то ли лебедь возгаркнула,
Не я-то ли, горюша горькая,
Передъ подружками восплакнула?
— Вы голубушки подруженьки,
Прощайте-ка впервые—въ остаточки,
Не попомните моей гордости,
Моей досады великой!

(Простаясь съ подругами и возвращаясь въ избу):

Отставала лебедь бѣлая
Отъ стада лебединого,
А дѣвица красная
Отъ своихъ подружекъ.
Ты радѣльничъ, родной батюшка
Со радѣльницей родной матушкой!
Не помысли-ль, не подумали-ль,
Что пейду-ли со гуляшница,
Съ работы тяжелой?
А я, горюша горькая,

¹⁾ Очевидно, здѣсь говорится о «семикѣ», когда каждая дѣвушка завиваетъ для себя вѣнокъ и при-мѣчаетъ, что если онъ скоро вянетъ, то и ея дѣвичья жизнь скоро завянетъ. Поэтому-то невѣста проситъ хранить ея вѣнокъ, чтобы ея дѣвичья жизнь не завяла. II.

Попрошалася съ подружками.

Ужъ и что вы на меня прогнѣвались?
Ужъ и не дали вы цвѣтку выпѣсти,
Не дали яблочку повызрѣти?
Сгубили буйную головушку,
Молодохопку, зеленехопку.

Вечеромъ въ тотъ же день въ невѣстинъ домъ пріѣзжаетъ сватъ отъ жениха съ пирогомъ. Отецъ невѣсты съ своими домочадцами садится за столъ, напротивъ него садится жениховъ сватъ и кладетъ на столъ пирогъ. Отецъ невѣсты въ свою очередь кладетъ свой пирогъ и такимъ образомъ происходитъ бесѣда. Въ знакъ единенія нѣсколько разъ касаются они однимъ пирогомъ о другой и бьютъ рука объ руку. Невѣста въ это время сидитъ въ сторонѣ и причитаетъ:

2149.

Ужъ радѣльничъ ты, родной батюшка!
Ты не бей-ка пирога объ пирогъ,
Не ударай-ка рука объ руку!
Ты бей-ка, да воздерживай,
Говори рѣчь, да посмалчивай,
Добрыхъ людей повыспрашивай,
Чтобы тебѣ бить—не каяться,
А мпѣ жить—не маняться.
Запоручили мою буйную головушку
За норуки крѣпкія,
За замочки за нѣмецкіе.

Дальнѣйшій причетъ зависитъ отъ способности импровизаціи каждой невѣсты и не представляетъ особаго интереса.

Свадебный поѣздъ у барскихъ крестьянъ назначается нѣсколько иначе, чѣмъ у казенныхъ. Первоначально къ невѣстинной избѣ подъѣзжаютъ только два жениховыхъ дружка, здороваются со всѣми въ избѣ, и говорятъ:

«Сватушка и свахонька и всѣ гости пріятели, смотрѣльнички, глядѣльнички, благословите за ели-земъ ѣхать! Нашъ князь во чистомъ полѣ, во зеленой дубровушкѣ, подъ чистымъ небомъ, подъ темными облаками, подъ яркими звѣздами.»

Дѣйствительно свадебный поѣздъ стоитъ въ это время за деревней, и только, спустя нѣсколько времени, подъѣзжаетъ къ невѣстиному дому. Въ то время, когда женихъ подъѣзжаетъ и входитъ въ избу, невѣста причитаетъ:

2150.

Не павышка по заполью летала,
Павлиця перья рошила, —

Не я ли, горюша горькая,
По застолицу ходила
Горючія слезы ронила.
Не во саду-то меня посадили,
Не во садъ, не во вишеные,—
Посадили меня, горюшу горькую,
За столы за дубовые,
За скатерти самобранья.

Потомъ, обращаясь къ отцу, матери и ко
всѣмъ близкимъ, она опять причитаетъ.

2151.

Заватите-ко катомъ улицу,
Защитите-ко щитомъ ворота!
Вы поставьте у воротъ привратничковъ,
У дверей придверничковъ,
Не пушайте-ко вы чужихъ людей.

(Когда женихъ входитъ):

Всѣ каты откатилися,
Всѣ щиты отщитилися,
Придвернички отшатнулись,
Чужіи люди въ дворъ вѣхали.

А между тѣмъ входящаго жениха встрѣча-
ютъ подруги невѣстнимъ своей пѣсней:

2152.

«Во полѣ бояре стояли,
Не свѣдали, не провѣдали, —
На дворъ бояре вѣхали.
Половъ дворъ гостей наставили,
Поломили сѣни новыя.
Князь въ теремъ всходитъ,
Богу молится.
Катерицушка сторонится,
За подружекѣкъ хоронится.
«Вы голубушки подруженьки,
Схороните вы меня за себя!
Онъ идетъ—погубитель мой,
Онъ идетъ—разоритель мой,
Онъ идетъ—раслетити-косу,
Онъ идетъ—потеряй-красоту.

2153.

Какъ не нава по двору ходить,
Не павлинныя перья ронить, —

Какъ ходила, какъ ронила
Катерицушка горючія слезы,
Принадала къ пустряному замочку:
«Ототриись, отложись, пустряной замочекъ!
Пробудись, мой батюшка родимый!»¹⁾

Послѣ этихъ пѣсень происходитъ, описанный
выше, выкупъ невѣсты у подругъ, у брата и т. д.;
между прочимъ здѣсь мы встрѣчаемъ нѣкоторую
особенность, именно *невѣстиной красоты*. По-
этому случаю еще заранѣе готовится ке-
дровая вѣтвь (изъ барскаго сада), утверждается
на какой-нибудь подставкѣ и ставобится на
столѣ, затѣмъ украшается дѣвничьями лептами и
цвѣтами. Это-то изукрашенная вѣтвь и служитъ
эмблемой дѣвничьей красоты, которую выкупаютъ
сваты у подругъ.

У барскихъ крестьянъ, кромѣ выкупа, женихъ
даритъ еще невѣстинныхъ подругъ деньгами, за
это онѣ поютъ ему пѣсни:

2154.

Ужь ты, князюшка хорошенькій,
Ужь ты, князюшка, пригоженькій!
Ужь ты умная головушка,
Пресмирренная бесѣдушка!
Ужь сидишь ты статпехоушко.
Ужь и слышишь ли: тебѣ мы пѣсню поемъ,
Пѣсню носемъ, тебѣ честь воздаемъ.
Пора тебѣ дѣвницъ подарить,
Пора тебѣ пожаловать.

(Въ это время женихъ даритъ).

Благодарствуй тебѣ, князюшка,
На твоемъ большомъ дару,
На твоемъ-то сладкомъ меду!
Ужь медъ-отъ мы псовыпили
Золоту казну псовыбрали, —
Тебѣ поклонъ воздаемъ.

¹⁾ Въ связи съ предыдущей эта пѣсня наводитъ
на мысль о похищеніи невѣсты: отецъ ея слытъ, въ
это время неожиданно входитъ князь, котораго дѣ-
вушка называетъ погубителемъ дѣвничьей красоты,
прихода котораго страшно испугалась. Она хва-
тается за послѣднее средство—принадасть къ пу-
стряному (потаенному) замочку, за которымъ спитъ
ея батюшка и старается разбудить послѣдняго, что-
бы онъ спасъ ее. II.

Затѣмъ мать невѣсты дарить жениха полотенцемъ, при этомъ невѣста причитаеть:

2155.

Родная, родимая матушка!
Не даромъ ты подарила, —
Подарила своимъ чадомъ милымъ.

Далѣе одною изъ подругъ расплетается невѣстина коса, пакапунѣ заплетенная. Невѣста причитаеть:

2156.

Ужъ ты, голубушка бѣлая!
Потрудись-ка, пожалуста,
Расплети-ка мнѣ русо косу,
Расплетай-ка, да поберегись.
Въ моей-то въ русой косѣ
Вплетены два пожечка булатные,
Два замочка полуженные.
Не обрѣжь-ка свои руки бѣлая,
Не закровяни-тко мои плечи могучія.

Здѣсь мы закончимъ изложеніе предсвадебной церемоніи у барскихъ крестьянъ. Считаемо при этомъ не лишнимъ упомянуть, что здѣсь фигурируютъ слѣдующія должностныя лица: *тысяцкій*, — самое близкое и важное лицо при женихѣ: онъ выводитъ его съ невѣстой изъ избы и сажаетъ на коней: *воздарь*, какъ мы говорили выше, завѣдующій пивомъ и виномъ, *сваты*, *сватки*, *дружки*, *подружья*, *бояре-гости*.

Когда поѣздъ пріѣзжаетъ послѣ вѣнца изъ церкви въ домъ жениха, молодыхъ на порогахъ встрѣчаютъ съ хлѣбомъ-солью отецъ съ матерью, какъ жениха, такъ и невѣсты и ведутъ по подолжанной подъ ноги новинѣ. Затѣмъ молодыхъ уводятъ въ особое помѣщеніе позади сѣней — *горенку*, гдѣ предлагаютъ имъ обѣдъ. На этотъ обѣдъ допускаются только самые близкіе къ молодымъ лица.

Когда молодые окончатъ свой обѣдъ, ихъ вводятъ въ избу, гдѣ всѣ гости уже усѣлись за большой *княжій* обѣдъ. Молодыхъ сажаютъ за столъ среди гостей, во они здѣсь уже не ѣдятъ, а только потчуютъ другихъ, кланяются и цѣлуютъ подъ кривъ: «горько, горько!»

Пиръ въ домѣ жениха продолжается до полуночи. Молодыхъ укладываютъ спать ранѣе гостей, для чего уводятъ ихъ въ ту же *горенку*, гдѣ приготовлена имъ бываетъ постель. Первымъ раздѣ-

вается и ложится подъ одѣяло молодой мужъ, а молодуха все это время стоитъ у постельнаго изголовья. Когда мужъ ляжетъ, жена подходитъ ближе къ нему и спрашиваетъ: «Михаилъ Васильевичъ! прикажете мнѣ раздѣваться и ложиться съ вами, или же стоять у вашего изголовья?» И только тогда молодуха ложится, когда мужъ пригласитъ ее на постель.

Утромъ на другой день молодыхъ поднимаютъ съ брачнаго ложа, когда уже всѣ встали.

Часовъ съ 10-ти утра происходятъ въ домѣ жениха свадебныя игры и шутки.

Вотъ въ короткѣ ихъ содержаніе.

Тысяцкій обращается къ жениховой матери со словами: Не все тебѣ, Пелагея Степановна, самой печку-то топить, и кушанья варить, теперь и молодая истопить». Другіе гости, въ отвѣтъ на это, кричатъ: «Надо испробовать, умѣетъ ли молодуха-то печку топить. Пушай-ка за дровами сходить!» Невѣста выходитъ изъ избы за дровами, при чемъ сватая съ ея стороны указываютъ ей хозяйскую полѣнницу, а женихова сватая сбиваетъ ее и ведетъ къ чужой дальней полѣнницѣ. Здѣсь молодуха набираетъ охапку дровъ и несетъ ихъ въ избу. Гости увидѣвши, что молодуха набрала чужихъ дровъ, кричатъ: «Дура, дура, молодуха-то, дура!»

Внесши дрова въ избу, молодуха обращается лицомъ къ порогу и молится на него. Гости изумляются и кричатъ по прежнему, а молодуха между тѣмъ два полѣна кладетъ по краямъ божницы, даетъ по полѣну свекру со свекровью и другимъ гостямъ. Раздаются оглушительные крики: «Дура, дура, совѣтъ дура!»

— Умѣетъ ли она пряхъ-то?» Подаютъ молодухѣ гребень. Она взлѣзаетъ на столъ, становится на немъ гребень шпиротъ на выворотъ, и садится на гребенку, а вмѣсто льну навертываетъ соломы и разбрасываетъ ее по избѣ. «Дура, дура!» раздаются крики.

Одинъ изъ дружекъ наряжается теленкомъ, котораго молодуха должна нонть молокомъ. Вмѣсто молока подается шайка воды; молодуха начинаетъ нонть теленка, — послѣдній брыкается, выкидываетъ разныя штуки. Гости хохочутъ, а молоко разливается по полу и выливается на теленка.

«Дура, дура, молодуха-то! Гдѣ сватъ? Онъ сваталь, онъ и въ отвѣтъ. Его надо наказывать; надо его пороть!»

Одинъ изъ дружекъ наряжается палачемъ, обвиваетъ вокругъ своего туловища кнутъ, свитый изъ соломы. Всѣ гости идутъ на улицу, куда съ барабаннымъ боемъ въ заслонъ выводится сватъ для наказанія кнутомъ. Впереди его песутъ ска-

мейку, па которую онъ долженъ быть разложенъ. Скамейка становится посреди улицы, а между тѣмъ свать вырывается и бѣжитъ; его ловятъ. Свать забирается па крышу, но его оттуда волокутъ къ мѣсту казачія Отовсюду сбѣгаются смотрѣльщики-глядѣльщики. Это своего рода для нихъ театральное представленіе. Свата казачиваютъ удары: разъ . . два . . три. Свать въ изнеможеніи, безъ чувствъ валится со скамейки, но въ это время па улицу выходятъ молодые. Мужъ песеть вино, а жена закуску, сзади отецъ — ковшъ вина. Изнеможенному свату молодой вливаетъ въ ротъ стакавъ вина; свать открываетъ глаза и начинаетъ шевелиться.

«Хорошъ молодой дохтуръ!» кричатъ гости. «Свату полегчалося. Ну-ка, дохтуръ, еще!»

Свату подносятся еще стакана два, и онъ совершенно оживаетъ.

Затѣмъ тутъ же, среди улицы, угощаются виномъ и пивомъ всѣ гости, всѣ смотрѣльщики-глядѣльщики, рѣшительно всѣ находящіеся на улицѣ, копчая послѣднимъ нпщимъ. Это одна изъ торжественныхъ минутъ деревенской свадьбы. Женихъ съ невѣстой, разодртые, выклаиваются предъ всѣми съ доброй привѣтливой улыбкой и потчуютъ.

Гости устраиваютъ на улицѣ хороводы, впрочемъ совершенно новѣйшаго характера. Нѣкоторые изъ болѣе пожилыхъ располагаются па травѣ и затягиваютъ свои *старинныя*. И все это происходитъ подъ открытымъ небомъ, подъ лучами весенняго солнышка, которые играютъ на непокрытыхъ, досягающихъ головахъ мужичиъ.

Въ этотъ день пьеть и гуляетъ на свадьбѣ не только вся деревня, но даже нерѣдко вся округа. Веселье продолжается за полночь. Когда послѣдняя покроетъ землю, гости утихаютъ и располагаются спать, гдѣ кому Богъ приведетъ: кто въ сараѣ, кто въ овцѣ, а кто просто чуть не среди дороги. Много въ этотъ день бываетъ вина и пива повыпито.

Черезъ нѣсколько дней послѣ свадьбы устраивается *спознать*, т. е. поваля родня наперегацивается между собою: тутъ бывають только самыя близкіе родные. Для *спознати* стряпають лучше, чѣмъ для самой свадьбы.

Такимъ образомъ копчается деревенская свадьба, послѣ чего начинается обыкновенная будничная жизнь. Описанныя нами выше свадебныя церемоніи во всей полнотѣ, конечно, исполняются только у самыхъ зажиточныхъ крестьянъ. Что же касается причестовъ и пѣсенъ, то очень часто они также не исполняются вполнѣ: это зависитъ отъ характера невѣсты и подружекъ.

II. Новоселовъ. Тверской Вѣстникъ 1880 г. № 15, 16, 17 и 19.

Той же губернии, Новоторжскаго уезда.

Кланупъ и день брака.

Наканупѣ брака, когда съѣдутся всѣ гости, бываетъ выборъ поѣзжанъ, который происходитъ слѣдующимъ образомъ: Женихъ (князь) съ подвѣзьемъ, стол за столомъ, кланяется всѣмъ, а отецъ поднося гостямъ вино и пиво, выбираетъ въ тысяцкіе, потомъ *сватю* (мать крестную), *большого барина*, меньшаго барина и двухъ дружковъ.

Должность *тысяцкаго* или отца крестнаго состоитъ въ томъ, что онъ выкупаеть невѣсту и раздаетъ за нее дѣвушкамъ-подружкамъ ея — орѣхи. *Боляре* — только заппмають одно почетное званіе, дружки же обязаны раздавать орѣхи, мыло и проч., принимать молодыхъ, ухаживать за ними и класть въ постель.

Послѣ выбора свадебныхъ чиновъ готовятся къ поѣзду; садятся за столъ, молятся Богу. Въ это время отецъ жениха стоитъ съ образомъ, а мать съ хлѣбомъ и солью. Женихъ, помолвившись Богу, кланяется отцу въ ноги, а дружки поддерживаютъ его за руки и не даютъ ему кланиться до земли. Отецъ благословляетъ его и затѣмъ выходитъ на дворъ, запрягаетъ лошадей и всѣ поѣзжане выѣзжаютъ съ двора въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди ѣдутъ дружки, за ними — тысяцкій съ женихомъ, далѣе — боляре. Отѣхавши нѣсколько сажень, дружки возвращаются назадъ, благодарятъ отца и мать жениха за угощеніе и доносятъ имъ, что князь выѣхалъ со двора благополучно. Послѣ отправленія поѣзда въ домъ жениха *трутень* или кормовой идетъ въ копышко къ овцамъ, гдѣ и готовитъ постель для молодыхъ.

Подвѣзжая къ дому невѣсты, дружки останавливаются передъ воротами и спрашиваютъ ея отца: «готова-ли княгиня?» Если готова, то ихъ принимаютъ въ домъ, если же нѣтъ, то ворота не отпираются и имъ отвѣчаютъ: «княгини дома нѣтъ: ушла въ лѣсъ по грибы!» Весь же поѣздъ между тѣмъ стоитъ на дорогѣ въ ожиданіи отвѣта дружекъ и когда они, объявляютъ, что все готово, то весь поѣздъ ѣдетъ къ воротамъ невѣстнаго дома и прямо па дворъ, гдѣ сватя невѣсты потчуетъ пивомъ сватю жениха. Вошедши въ избу, всѣ здороваются со сватомъ и со всѣми родными, невѣста же въ это время сидитъ въ заднемъ углу, окруженная дѣвушками-подружками. Тысяцкій подходитъ къ нимъ и проситъ отпустить невѣсту. Дѣвушки просятъ выкупа. Тысяцкій предлагаетъ имъ деньги и если мало, то дѣвушки ихъ бросаютъ ему назадъ. Тысяцкій немногоу все прибавляетъ до тѣхъ поръ пока

сторгуются. Тогда дружки передают певѣсту жениху. Женихъ же, взявъ ее за руку наступать ей три раза на ногу (чтобы не была сердита). Затѣмъ тысящій беретъ за руку жениха, ведетъ за столъ и сажаетъ его на парочно пригото- вленномъ для него мѣстѣ, т. е. на подушку, ря- домъ съ певѣстой. Но прежде, чѣмъ молодымъ сѣсть совсѣмъ дружки ихъ три раза поднимаютъ съ подушекъ и опять сажаетъ на нихъ. Послѣ этой церемоніи начинается угощеніе и дары со стороны жениха. Угостившись вдоволь, всѣ вы- ходятъ изъ-за стола и ѣдутъ въ церковь. Дружки и на этотъ разъ, отѣхавши немного, возвраща- ются назадъ въ домъ певѣсты, благодарятъ свата за угощеніе и зовутъ къ себѣ въ гости. Сватъ же, т. е. отецъ певѣсты, предлагаетъ имъ са- диться, но они не садятся. Сватъ угощаетъ дру- жекъ пивомъ и даетъ имъ пироги. Они же, взявъ пироги, отламываютъ отъ него только красешекъ, но не ѣдятъ. А между тѣмъ во время этого уго- щенія запираются ворота. Дружки выходятъ изъ избы, глядятъ—ворота заперты. Они опять вхо- дятъ въ избу и просятъ у свата пива. Тогда всѣхъ, кто только стоитъ около воротъ, угоща- ютъ пивомъ и даютъ закусить пирогомъ. И только послѣ всей этой церемоніи имъ отпираютъ во- рота и они выѣзжаютъ со двора, договаривая по- ѣздъ и вмѣстѣ съ пивъ ѣдутъ въ церковь.

Сообщ. въ 1853 году свящ. Рожкинского погоста, отцемъ Георгіемъ.

2157.

Что были за гости, за ирїатели?
 Прошилъ ты меня, родной батюшка
 За стаканъ пива пьянаго,
 За рюмку вина зеленого.
 Продумалъ ты меня, родной батюшка,
 Продавъ ты меня во чужіе люди,
 Во чужіе люди незнакомые.
 Ужъ какъ-то мнѣ жить будетъ?
 Ужъ какъ-то мнѣ упаковать ¹⁾ будетъ?
 На чужаго отца съ матерью?
 Что чужой отецъ съ матерью
 Безъ желаньяца уродилися:
 Въ вечеру владуть спать поздохонько,
 По утру будють вставать рапехонько:
 «Вставай-ко, дитя немилое,
 Немилое, перодное,
 Нероженное, пехоженное!
 Стунай-ко на работушку!»

¹⁾ По словъ Дая: упаковать — угодить, приноро- виться, примѣниться, уноровить.

— А работушка мнѣ не подь силушку.
 Обольюсь я, младшенька,
 Своимъ горящимъ слезамъ.

2158.

Распатаалась грушица,
 Распатаалась зеленая
 Передъ яблонькой сточки.
 Расплакалась Лизавета душа,
 Расплакалась Тимоѣевна
 Передъ батюшкой сточки,
 Передъ матушкой возрыдаючи:
 «Государь, родимый батюшка,
 Государыня, родимая матушка!
 Нельзя ли думу отдумати,
 Чтобъ меня замужъ не выдати?»
 — «Ты, дитя ли мое дитяtko,
 Ты, дитя ли мое милое!
 И нельзя думу отдумати,
 Чтобъ тебя замужъ не выдати:
 По рукамъ у насъ ударено,
 На словахъ у насъ положено.»

2159.

Изъ за лѣсу, лѣсу темнова,
 Изъ за садика зеленого
 Вылетало стадо лебедевъ,
 Позади летитъ гусиное.
 Отставала лебедушка
 Отъ стада лебединаго,
 Приставала лебедушка
 Ко стаду къ сѣрымъ гусямъ.
 Не умѣла лебедушка
 По гусиному кликати,
 И ее стали гуси щипати.
 «Не щипите, гуси сѣрые!
 Не сама я къ вамъ залетѣла,—
 Занесло меня погодою,
 Что погодою, невздою.»
 — Изъ за лѣсу, лѣсу темпаго
 Изъ за садика зеленого
 Выходила толпа дѣвушекъ,
 Позади идутъ молодушки.
 Отставала Лизаветушка,
 Отъ толпы отъ красныхъ дѣвушекъ,
 Приставала Лизаветушка
 Ко толпы ко молодушкамъ.
 Не умѣла Лизаветушка
 На головушку уравиться, —
 Ипостали люди журити.
 Не журите, люди добрые!

Не сама я къ вамъ заѣхала,—
Завезли меня кони добрые,
Что добры кони Захарова.

2160.

Какъ чесаль Андрей кудри
Костяной повой гребепочкой,
Онъ чесаль приговаривалъ:
«Прилегайте, кудри русые,
Ко моей буйной головушкѣ,
Ко моему-то лицу бѣлому!
Привыкай-ка, любовь душа,
Къ моему-то уму-разуму,
Къ моему-то роду, племени!»
— «Тяжело мнѣ привыкать будетъ
Къ чужому отцу, матери,
Къ чужому роду-племени.»

2161.

Ну, погоди-ко, мой свѣтель мѣсяць!
Затеплѣй свѣщу воску бѣлова,
Подвигайте столы дубовые,
Разстилайте-ко скатерти брашны,
Становите ѣства сахарныя,
Наѣдьте пива пѣнаго,
Наносите вина зеленого!

2162.

Не всѣ-то у насъ гости въ собраньицѣ,
Не всѣ они въ сѣзжаньицѣ.
Не тамъ-ли родной батюшка?
Авось ли опъ не подойдетъ ли?
Не подойдетъ ли, не подѣдетъ ли
На мою-то свадьбу на младую,
На младую, на сиротскую?
Благослови ты меня, сиротинушку,
Ко суду-то Божьему ѣхати!
У суда-то Божья тяжело стоять:
Подломятся мои скоры поги
Опустятся мои бѣлы руки,
Ужახнется мое сердце,
Ужახнется, испугается.

2163.

Ты рѣка ли моя рѣченька,
Рѣка ли моя быстрая!

Что ты стоишь, не колыхнешься?
Съ берегомъ ты не сранинешься?
Съ желтымъ пескомъ не смѣшаешься?
Что ты, Лизушка, сидишь, не усмѣхнешься?
Говоришь ты, не промолвишься?»
— «На что гляди, мнѣ смѣяться?
Половъ дворъ кареть наѣхавши,
Полна горница гостей сидя(тъ).
Нарядиться мнѣ кое есть во что,
Отпустить-то мнѣ есть кому,
Благословить-то мнѣ пекому.
Ты желанный братецъ, батюшка!
Ты выйди на широкій дворъ,
Ты возьми узду тесменную,
Что тесменную, ремепную,
Обротаи коня что ни лучшаго,
Что ни лучшаго, хорошаго:
Ты сѣзди къ Божьей церкви,
Ты ударь трожды во колоколь,
Ты впусти гуль по всѣмъ церквамъ,
Что по всѣмъ церквамъ, по сырымъ землямъ,
Разбуди кормильца батюшку,
Екима-то Софроновца:
Благослови ты меня, сиротинушку,
Къ суду-то мнѣ Божьему ѣхати,
У суда мнѣ Божьяго стоять!
У суда мнѣ тяжело стоять:
Какъ подломятся у меня скоры поги,
Опустятся у меня бѣлы руки,
Ужახнется мое ретиво сердце,
Ужახнется, испугается,
У суда Божьяго стоючи.

2164.

Какъ леталь-то, леталь сокозь,
Съ горы на гору леталь,
Какъ искаль-то, искаль сокозь
Стадо лебединое,
Какъ нашель-то, нашель сокозь
Стадо лебединое.
Ешь все стадо разогналъ,
Одпой лебедушку ухватилъ,
Ахъ что лебедушку душу,
Златокрыльцату свою.
Возмолплася лебедка
Своему ясну соколу:
«Ты пусти, пусти, сокозь,
Въ стадо лебединое!»
Я тогда теби пуцу, —
Сизы перышки оциплю,
Златы крылушки обобью,
Горицую кровь прольюю.

— Какъ и ѣздилъ-то Захарь-князь
 По Слопихицу по селу,
 Какъ искалъ-то, искалъ князь
 Красныхъ дѣвушекъ толпу.
 Ёпъ всѣхъ дѣвушекъ распустилъ,
 Только ее одну ухватилъ
 Свѣтъ Лизаветушку свою,
 Тимофѣеву свою.
 Возмолилася Лизаветушка,
 Возмолилася Тимофѣевна
 Своему милому-то дружку,
 Захару Ѳедоровицу:
 Ты пусти, пусти Захарь-князь,
 Ты пусти, пусти Ѳедоровицъ,
 Къ краснымъ дѣвушкамъ въ толпу!»
 — «Я тогда тебя пушу, —
 Ко вѣчяныцу свезу,
 Ко вѣчяныцу свезу,
 У вѣчяныца постоимъ,
 Косу русу расплету,
 Ее на двое заплету.

2165.

Свѣтъ ты, коса дѣвчья 2, коса русая!
 Распелась моя коса, коса русая
 Развился мой шелковый гонтай ¹⁾,
 Шелковый гонтай съ алой ленточкой!
 Свалилась ты съ меня, съ младешеньки,
 Вся цѣсть-хвала, воля батюшкина,
 Воля батюшкина, нѣга матушкина.
 Бывало я, младешенька, — на гулянье пойду,
 На гулянье пойду, — не спрашиваюсь,
 Съ гулянья приду, — не сказываюсь.
 А теперь-то мнѣ, младешенькѣ,
 На гулянье-то итить — спрашиваться,
 Съ гулянья-то итить, — все сказываться,
 У повыхъ-то воротъ понастонься,
 У дубовыхъ дверей понаслушаешься,
 И на степенку-то ступнешь, — оступнешься,
 Слово-то молвишь, — обмолвишься.

2166.

Подите вы, подружки-ластухи
 Провѣдайте про мое горе,
 Про мое горе про великое!
 Какъ-то будетъ мнѣ, младешенькой,
 Итять будетъ во чужи люди.
 Во чужихъ во людшкяхъ

Надо жить умѣючи,
 Умѣючи, разумѣючи.
 У сѣней-то понастонься,
 У дверей-то понаслушаешься
 За скобу возьмешься — понайтишься:
 Не про меня ли, молодешеньку,
 Чужой отецъ съ матерью говорить?
 Не про меня ли говорятъ,
 Не меня ли бранять?

2167.

Не долго вѣпочку на столбикѣ висѣть,
 Не долго Лизаветушкѣ во дѣвушкахъ сидѣть.
 Не трубушка трубила рано по зарю, —
 Плакала Лизаветушка по русой по косѣ:
 «Ты свѣтъ моя косынька, русая коса!
 Сегодня тебя, косынька, дѣвки плетутъ,
 На завтра, моя косынька, сватля станетъ цѣсть.
 Не та ли сватьюшка приѣзжала,
 Приѣзжая сватьюшка, не милосливая.
 Станутъ мою косыньку рвать-порывать,
 Станутъ мою русую на двѣ заплетать,
 Заплетутъ мою косыньку на двѣ косы, —
 И весь крупень жемчугъ поразсыплется.

2168.

Соколъ, соколенка
 Залетная пташецка,
 Леталъ по вишенью,
 Залетѣлъ въ зеленый садъ,
 Ухватилъ лебедушку,
 Лебедушку бѣлую,
 Привелъ ее къ батюшку:
 «Люба-ль тѣ невѣстушка?»
 — «Родимо мое дятятко!
 Люба-бъ тебѣ было,
 А мнѣ — послѣ тебя.

(Повторяется все сначала съ обращеніемъ къ матери, которая отвѣчаетъ тоже самое).

2169.

Ѣхалъ зять мимо тестева двора, —
 Овъ стучится у новыхъ у воротъ:
 «Дома-ль тесть, дома-ль теща моя?
 Дома-ль душенька, невѣста моя?»
 Услыхала Анисья душа,
 Побѣжала по новымъ по сѣнямъ
 Закричала громкимъ голосомъ своимъ:
 «Ужъ вы, матушки, нянюшки мои!

¹⁾ Гонтай, гонтакъ — снурокъ, мотовязокъ, особенно, для тѣльнаго креста. Слов. Даля.

Вы берите золоты ключи мои,
Отпирайте клеповые сундуки,
Выпнимайте подгребцовое сукно,
Ужь вы кройте Стенацу на армякъ
Чтобъ не дологъ, не коротокъ быть,
Чтобъ пошире, поразмашистѣе,
Чтобъ было ему можно на воропа копя вскочить,
Чтобъ было можно въ стремя ногу положить,
Поскорѣй душу невѣсту увидеть,
Да Лизавету да мплюю свою.

Когда невѣсту ведутъ въ баню.

2170.

Растопнися, баенька,
Разгорнися, каменька!
Ты разсыпнися, крушень жемчугъ,
Что по атласу, да по бархату!
Ты расплачься, невѣстужка,

Лизавета душа Тимоѣевна,
Передъ батюшкой стоючи,
Передъ матушкой плакуци,
Благословенья просючи:
Благослови, родимый батюшка,
Еще родима матушка!
«Благослови мени во дужи люди,
Ко дужоу роду племени,
Ко дужоу отцу съ матерью:
Безъ жалости уродилися,
Что безъ жалости, безъ милости:
Въ вечеру кладуть спать поздпехонько,
По утру будять ранехонько:
«Ты вставай-ко, дитя пемилое,
Ты вставай-кось, перожепное!
Ты вставай, споха приведенная!
Кидай, кидай волю батюшкину,
Бросай, бросай пѣгу матушкину,
Привыкай ко работушкѣ,
Ко великой ко заботушкѣ.»

Всѣ зап. мною въ дер. Карцовѣ.

XIV. Ярославской губерніи.

Пошехонск. у., село Козьмодемьянское, на Шекснѣ.

Дѣловая часть брачныхъ обрядовъ, не разъ было мною описано, какъ-то: въ «крестьянской свадьбѣ», напечатанной въ «Трудахъ стат. ком.» такъ и въ статьѣ «село Козьмодемьянское», «въ Ярослав. Губер. Вѣд.», но остается еще многое дополнить новыхъ обрядностей, а также и позанимствоваться изъ прежнихъ моихъ писаній. Изъ уцѣлѣвшихъ обломковъ старинныхъ обрядностей при бракахъ, сохранилось и до сихъ поръ не мало такихъ въ Пошехонскомъ уѣздѣ, которые указываютъ на давнопрошедшее время, какъ-то: похищеніе невѣсты, которыя и называются: «самеходками», отдавать невѣстой жениху свои наряды — «залогъ», что дѣвушка шла замужъ, если родители его не будутъ согласны на бракъ. «Заваль дороги», когда поѣздъ ѣдетъ за невѣстой, чтобы везти къ вѣнцу. «Выкупъ», которымъ дружка выкупасть невѣсту у подругъ и родни. «Выставка», вина, пиво и закуски сосѣдямъ за невѣсту. «Приданое» и «выводъ», приданое выговаривается съ невѣстой, а «выводъ» дается родителямъ невѣсты — отъ жениха 15—30 р., по «выводы», въ послѣднее время

стали рѣдкимъ явленіямъ. Битые посуды, горшковъ и проч. когда невѣсту поведутъ на брачное ложе изъ-за стола, а потомъ утромъ — послѣ первой ночи. Свадебныя причитанья, поговорки, загадки, обрядности, суевѣрія свадебныя, — все это опишется по возможности ниже. Все это указываетъ на обломки свадьбы и обычаевъ древнихъ, въ которыхъ много сохранилось достойнаго подрожанія; но къ сожалѣнію, годъ отъ года уничтожается, замѣняется болѣе новымъ, иногда пошлымъ и безъ выразительности того типичнаго идеала народа, въ которомъ выражались духовныя его черты.

Свадьбы въ Пошехонскомъ уѣздѣ бывають по большей части въ осеннее и зимнее время. Крестьяне не любятъ отдавать дочерей замужъ весной — лишаться работницы для лѣтнихъ работъ. Каждому началу свадьбы, предшествуетъ «сватанье» невѣсты, къ которой посылается свать или сваты, для переговоровъ: отдають-ли невѣсту, а затѣмъ и излагаются условія. Сваха или свать, пришедшій сватать невѣсту, не долженъ садиться во время переговоровъ о согласіи, даже и тогда, когда ноги устають стоять, то вутливыя свахи становятся

на колѣни и говорить о дѣлѣ. Въ сельской жизни народа, рѣдко случаются браки, такихъ молодыхъ людей, которые бы были незнакомы другъ съ другомъ. Прежде чѣмъ начинаютъ сватать дѣвushку за парня, которые уже знакомы между собой, переговорили не разъ о женитьбѣ, а нѣкоторые знаютъ другъ друга съ дѣтства, нѣкоторые познакомились на гуляньяхъ, въ хороводахъ и въ празднши. Придерживаясь описаніи нашей «крестьянской свадьбы», мы будемъ описывать свадьбу того типа, который по нашему мнѣнію разнообразнѣй предъ другими. Намъ приходилось видать и бывать на свадьбахъ въ разныхъ мѣстахъ нашего уѣзда; но характеръ почти вездѣ одинъ и тотъ же съ разнообразными измѣненіями, которыя въ послѣдніе 20—30 лѣтъ значительно уничтожили тѣ старинныя обрядности, которыя указывали на давно прошедшія времена. Описаніе наше свадебныхъ обрядовъ и обычаевъ, относится ко времени 40—50 лѣтъ назадъ,—въ то время, нашего дѣтства и юности, намъ приходилось бывать, видать и наблюдать свадьбы, въ волостяхъ: Ериловской, Займищевской, Капуневской, Мусорской, Щетинской и проч. Въ разныхъ мѣстахъ уѣзда называется начало свадьбы очень разнообразно, какъ-то: «Слово дали», «сговорки», «просватанье», «пропиванье» и проч. При «сговоркахъ» бываютъ кромѣ свата и сваты, отецъ жениха и мать, даже иногда и самъ женихъ. Начнемъ же съ описанія «сговорокъ». Сговоркамъ предшествуютъ «смотрины»; по это только у лицъ мало знакомыхъ другъ съ другомъ.

I.

Сговорки.

Когда сваха порѣшитъ дѣло, т. е. уговорится съ родными невѣсты, на какихъ условіяхъ отдають невѣсту, съ какими приданымъ, и выводомъ, а также въ какое время приходитъ въ домъ невѣсты для «сговорокъ». Надо замѣтить, что сговорки или пропиванье или слово даютъ всегда въ домѣ невѣсты. Когда придутъ сватающіеся въ домъ невѣсты, то въ это время народу—сосѣдей приходитъ очень много. Когда будутъ молиться Богу, то дверь запирають, а всѣ предстоящія садятся, а потомъ отецъ невѣсты зажигаетъ свѣчу предъ иконой и молятся. Договорившіеся сватовья садятся за столъ, распивать чай и вино, съ закусками. Невѣста въ это время сидитъ гдѣнибудь у печки или въ «кутѣ», подъ полатами. Когда собираются молиться, то она стопеть, плачетъ или причитаетъ, если умѣетъ, причитаетъ сама,

а если же пѣтъ, то приглашается къ ней женщина—«выльница», умѣющая выть—причитать, которая и садится съ невѣстой рядомъ. Вотъ нѣкоторые причитанья «въ сговорки».

2171.

Не давай, кормилецъ батюшка,
Ты своей-то руки правья,
Моему-то злому ворогу, —
Свату, къ тебѣ заманному.
Не зажигай-ка, родимая матушка,
Свѣчи воска ярова,
Не молился въ Богу-Господу,
Не сгубляйте красу дѣвичью.
Мало я-то у васъ, желашные,
Пожила, покрасовалася,
Со подружкамъ поводилася,
Мало я у васъ нагулялася;
По темнымъ лѣсамъ дремучимъ,
По полямъ, лугамъ зеленымъ;
Мало я то у васъ порядилася
Въ дорогія платья цвѣтныя.

Когда сватовья и сваты усядутся за столъ, начинаютъ говорить и пропивать. Разговоръ ведется приблизительно такъ:

«Ты, сватьюшка, къ намъ приходила?»

— Приходила.

«Рѣчи наши переводила?»

— Переводила:

«Приходится намъ: ударить по рукамъ, выпить винцо, да и слово дать крѣпкое, вѣрное». При этомъ всѣ пѣлуются и поздравляютъ другъ друга, а невѣста причитаетъ:

2172.

Не давай, кормилецъ батюшко,
Ты свою-то слова вѣрнаго,
Не крѣпко-ко меня дѣвицу,
Крѣпко накрѣпко и на вѣи.
Ты не бей-ко рука объ руку,
Не мирися ты съ разлучникомъ.
Не пропивай, кормилецъ батюшко,
За стаканомъ зелена вина,
Ты мою-то красу дѣвичью:
То вино-то изъ слезъ сдѣлано,
Да на слезы сватомъ куплено.
Ужъ какъ мнѣ-то красной дѣвицѣ,
Знать, до сита будетъ плакаться,
А слезами умыватися.

Сговорки или пропиванье бываетъ очень долго: разопьютъ чай и вино, закусятъ, возьмутъ у невесты платокъ и кольцо, а затѣмъ сватовья и уходятъ. Народъ женъ подружки дѣвушки остаются. Невѣсту приводятъ и сажаютъ въ передній уголь, за столъ, гдѣ она должна плакать и причитать или вмѣсто ея «выльница», причемъ невесту одну или съ выльницей сидящей рядомъ съ нею прикрываютъ большимъ платкомъ, чтобы не видно было лица. За столомъ невеста причитаетъ:

2173.

Благослови-ка меня, Господи,
Пресвятая мать Богородица!
Благослови, кормилецъ батюшко,
И родимая моя матушка
Мнѣ садится-то, красной дѣвицѣ,
Мнѣ по мѣсто-то во печальное,
Во печальное, да горе-горькое!
Вы, соколяки, братцы милые,
И голубушки невестушки,
Осердились, да распрощивались
На меня, на красну дѣвицу;
Вы провили меня, желанные,
За стакашъ за зелена вина!
Знать, не слуга я была, не работница,
Не посылочка была для васъ скорая,
Обносила васъ, желанные,
Обносила платьемъ цвѣтнымъ,
Васъ обѣла кускомъ сахарнымъ.

Все предстоящія и родные плачутъ или говорятъ тихо о доблестяхъ невесты, называл ея: смиренницей и рукодѣльницей. Невѣста, свои причитанья обращаетъ къ стоящимъ и сидящимъ около ея подругамъ дѣвицамъ, одинъ изъ слѣдующихъ причетовъ:

2174.

Вы, голубушки подруженьки,
Вы лебедушки да бѣлыя,
Вы сосѣдушки болѣзныя,
Что вы долго спаряжались,
Иль посылу дожидались?
Мнѣ послать-то было некое,
Мнѣ самой-то идти не время:
Мнѣ подрѣзали скоры поженья.
Не пришли, знать, вы за несію,
Да за гордостью великою!
Не за спесью, не за гордостью,

А за дѣломъ за домовиномъ.
Не прогнѣвайтесь, подруженьки
И сосѣдушки болѣзныя,
Что не вышла, васъ не встрѣтила
Среди улицы широкия,
Среди мостику калинова,
Середь дѣспки брусовыя,
Не становилась я, красна дѣвица,
Супротивъ креста поклонюпа,
Что поклоннаго, да богомольнаго,
Среди креста дороженьки,
Среди поляныя проѣзжія.
Не смогу встать—приподнялся
Я отъ лавочки-то отъ дубовыя,
Отъ опушечки-то отъ вленовыя,—
Скоры поженья-то подогнулись,
Бѣлы рученьки-то опустились,
Ретиво-то сердце испугалось,—
Испугалъ кормилецъ батюшко
И родимая-то моя матушка,—
Испугали меня дѣвицу,
Что чужой злодѣйкой стѣроной,
И злодѣемъ злымъ чужимъ людямъ,
И дороднымъ добрымъ молодецъ.

Послѣ причитанія, подружки и сосѣдки начинаютъ уговаривать, чтобы сберегла себя неадрывалася, а затѣмъ прощаются и расходятся. Невѣста оставшись одна или съ задушевною подругой, уходитъ на постель, полати или вечь,— предается тамъ думамъ, отъ которыхъ у нея текутъ горючія слезы. Во все время, когда «сговоренка», просватана до вѣнца, родные ее не заставляютъ дѣлать никакого дѣла. Послѣ сговорокъ каждый день невеста садится за столъ и плачетъ, причитая разные причеты, которые очень разнообразны. Если входитъ кто вѣбудь изъ подружекъ или сосѣдей, родныхъ, то невеста и причитаетъ, начиная: «Что вы долго такъ замѣшкались мои, подруженьки задушевные», или: «Ты болѣзная моя тетушка, не придешь ты, не провѣдаешь, меня-то-ли, горюшу горе-горькую». Подруги, почти во все время у «сговоренки» шьютъ приданое, какъ-то: бѣлье и платья.

II.

Рукобитье.

Въ назначенное время, за педѣлю, или дня за три—четыре до брака, бываетъ рукобитье. Это первое неселіе—пированіе у невесты. Спать или сватки съ отцомъ и матерью женика, въ со-

провожденіи родственниковъ, ѣдутъ или идутъ къ отцу и матери невѣсты въ домъ, для пированья на рукобиты. Входятъ въ домъ, молятся Богу, здороваются съ хозяевами, иногда говорятъ: «пришли мы гости, хоша и видаше, да незваные, а обычныя дѣла совершати, просимъ насъ приимати—не брезговати». Пришедшіе по приглашенію хозяина садятся за столъ, покрытый скатертью. На немъ стоятъ на тарелкѣ пирогъ—сгибень¹⁾ и соль. Отецъ невѣсты зажигаетъ передъ образомъ свѣчу, и всѣ въ избѣ встаютъ, а двери запираютъ на крючекъ: крѣпко соблюдается примѣта: чтобы посторонній не пришелъ и не взглянулъ—худымъ глазомъ, дѣла важнаго. Молятся. Потомъ свать или сватье черезъ столъ, а иногда и у стоящихъ одинъ противъ другого сватовъ, беретъ правая руки—рука въ руку и, взявъ съ стола пирогъ, которымъ обводитъ вокругъ рукъ сватовей три раза говоритъ: «Дѣло-то сдѣлаю, хлѣбомъ-солью укрѣплю, на вѣки и на вѣки-амниъ. Надъ руками пирогъ разламываетъ, а потомъ одну половинку отдаетъ отцу жениха, а другую отцу невѣсты. Послѣ излома пирога, сватовья иногда мѣряютъ, чья половинка болѣе правая или лѣвая, правая жениха, а лѣвая невѣсты. Есть примѣта: если которая половинка больше, то у того больше силы, счастья, здоровья, долголѣтія и богатства. Переломленный пирогъ долженъ храниться у жениха и невѣсты до дня брака, а послѣ вѣнчанія, новобрачные должны съѣсть его прежде всего; но ѣсть пирогъ надо жениху невѣстину половинку, а невѣстѣ женихову. Сватья при этомъ паходится и говоритъ: «ѣшьте милые, во славу Божию, во любовь вѣчную, безконечную, яко же едино тѣсто въ пирогѣ, такожде и наша плоть во единѣ до скопчанія вѣка, неба и земли—амниъ». Послѣ переломленія пирога сватовья садятся за столъ, начинается угощеніе. Во время переломленія пирога невѣсту проводятъ подъ платкомъ, садятъ у печки или у перегородки на лавку, а подруги около ее стоятъ или сидятъ. Если невѣста сама не очень гораздо причитать, въ такомъ случаѣ зовутъ «выльницу», которыя и распѣваютъ причеты, а невѣста только рыдаетъ или охаетъ. Причеты во время рукобитья бывають нижеслѣдующія:

2175.

Благослови-ка меня, Господи,
Пресвятая Мать-Богородица,
Повить-то мнѣ, поплакати,

¹⁾ «Сгибень и сибень — пирогъ, обычно согнутый, сложенный вдвое, съ кашей, либо съ ягодами». Сл. Д.

Зычну голосу повынести,
Слезъ горючіехъ повыронить,
Лицо бѣлое повымочить,
Ретиво сердце повытерзати,
Плате цвѣтное повырудати!²⁾
Голоса-то у меня молодой-младехоньки—
Голоса-то заунывные,
Ретиву сердцу докучные,
А причеты все нескладные.

Невѣста обращается къ отцу, матери, братьямъ и невѣсткамъ, пирующимъ за столомъ.

2176.

Ты послушай-ко, кормилецъ батюшко,
И родимая ты моя матушка,
И соколы да братцы милые,
И голубушки невѣстушки.
Я о чемъ буду рассказывать,
Честью, лестью наказывать,
Понизехонько вамъ буду кланяться,
Горючимъ слезамъ заливатися.

Невѣсту, подруги подводятъ къ отцу, матери и роднымъ, она имъ кланяется въ ноги рыдаетъ. Всѣ поднимая ее плачутъ. Потомъ невѣсту опять отводятъ на прежнее мѣсто, а она начинаетъ причитать:

2177.

Ну, Господь же съ тобой, батюшко,
И родимая моя матушка,
И соколки, братцы желанные,
И голубушки невѣстушки!
Не послушались наказу крѣпкаго:
Запоручили вы красну дѣвицу,
За поруки-то за крѣпкія,
За письма-то вѣковѣчныя.
Вы почто такъ разсердились,
Разсердились, распронѣвались?
Запрошу я, красна дѣвица,
У тебя родимый батюшко,—
Я себѣ беру приданое:
Города всѣ съ пригородками,
Всѣ лѣса съ полями чистыми,
Всѣ ключи съ водами чистыми,
Да и рѣченки-то быстрыя.
Ты подумаль-бы, кормилецъ батюшко,
Я слуга-то была тебѣ и работница,
Я въ семьѣ была покорная,

²⁾ Порудать—затаскать, обнести. Авт.

На работушки дотошная,
Имя честно не безславила,
Красу дѣвичью не кинула.
А ты ждалъ мнѣ, кормилецъ батюшко,
Съ умомъ-разумомъ собратися,
Со подружками сверстатися.
И въ чужихъ людяхъ, младѣхонька,
Отъ работушки замаюся;
За столбомъ я потихохоньку
Отъ чужихъ людей заплачуся.
Ужъ какъ этимъ ли чужимъ людямъ,
Мои слезы сладкимъ кажутся,
Мое горе—имъ весельецо,
Мнѣ кручицушка—имъ радости.

Послѣ этого причитающа, невѣста съ причетами
обращается къ подругамъ:

2178.

Вы подруженьки, вы голубушки,
Задумевныя-то вы сударушки,
Что я, вамъ буду наказывать:
Вы пойдете на гуляньецо,
На гулянье на веселое,—
Меня вспомните, голубушки!
Вы пойдете въ лѣса темные,
Во болотечка во мховыя,
Собирать грибки и ягодки,—
Меня вспомните сердечныя!
Вы пойдете въ пору праздную,
Выводить хороводы веселые,
И игры играть затѣйныя,—
Меня вспомните, болѣзныя!
Вы пойдете во чистыя поля,
Въ зеленыя луга веселныя,
Работать работы страдныя,—
Вспомните меня, милыя!
На чужой я на стороцукѣ,
Какъ живу я у чужихъ людей.
Вспомните отъ радѣвца.
Когда я-то растоскуюся,
И приду къ вамъ, васъ провѣдаю,
Про свою вамъ жизнь повѣдаю.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Пошехонскаго края,
рукобитыя бывають у жениха; но такія обычай
встрѣчаются рѣже. Въ такомъ случаѣ порядокъ
обряда идетъ такъ же, но отецъ жениха, угоща-
етъ на рукобитыѣ—отца, мать и родныхъ невѣст.
Женихъ находится при рукобитыѣ и угощаетъ
гостей. Когда отецъ, мать и родные невѣсты сви-
раются на рукобитыѣ, то невѣста провожаетъ
ихъ съ слѣдующими причетами:

2179.

Вы пойдете мои родимые,
На злодѣйку чужую сторону,
На злодѣйку незнакомую,
Не садитесь, мои желанныя,
За столы-то за дубовые
И за скатерть-то самобранныя,
Не сдавайтесь на слова сладкія,
На поклонныя ихъ на низкія, —
Ихъ поклонныя-то покупленныя,
А слова-то все заученныя.
Питья, яства въ долгъ понабраши,
Платя цвѣтны въ прокатъ завяты.
Не давайте, кормилецъ батюшко,
И родимая моя матушка,
Не давайте руки правыя
Черезъ столы-то, черезъ дубовые,
Черезъ скатерти самобранныя;
Не за поручайте меня дѣвицу
За поруки вы за крѣпкія,
Что за крѣпкія-то вѣковѣчныя;
Чтобы мнѣ, молодой, не плакаться,
Съ вамъ, желаннымъ, не разстатися.

Потомъ невѣста обращается съ причетами къ
невѣсткѣ:

2180.

Ты послушай-ко, моя невѣстужка,
Разлюбезная голубушка,
Я о чемъ тебя просить буду:
Попримѣть, моя сударушка,
Ты злодѣйку чужую сторону,
И злодѣевъ всехъ чужихъ людей,
И дородна добра молодца:
Онь не пьетъ-ли пива пьянаго,
До увалу—зелена вина?

Все родные прощаются съ невѣстой—сгово-
репшой, и уѣзжаютъ на рукобитыѣ. Когда же воз-
вращаются съ рукобитыѣ, то невѣста встрѣчаетъ
ихъ нижеслѣдующими причетами:

2181.

Не послушались, мои желанныя,
Моего паказу крѣпкаго,
И не сжалилися на мои слезы,
Вы на слезы-то горючія,
Запоручили вы дѣвицу красу,
За поруки-то за крѣпкія,

И за письма вѣковѣчныя.
Знать, не слуга я была, не работница,
Не посылочка была скорая,
Ваше имя я безчестила?

Послѣ этого, общаго причитанія, невѣста обращается съ слѣдующимъ причитаніемъ къ невѣстѣ:

2182.

Ты голубушка, невѣстущка,
Ты сударушка моя, блѣзная,
Что запримѣтила ты, голубушка,
На чужой-то на сторопушкѣ?
Что по этой-то незнакомой мнѣ,
Каковы тамъ чужи люди,
И дородный добрый молодець?
Онъ не пьетъ-ли пива пьянаго,
До увалу—зелена выпя?
Ты скажи моя блѣзная,
Ничего не опасаячи,
Всеё пряды неутаючи?

Послѣ этого причитанія, невѣстка садится рядомъ съ невѣстой, и въ свою очередь начинаеть отвѣчать невѣстѣ слѣдующимъ причитаніемъ:

2183.

Ты родимая моя золовушка!
Я скажу-то правду-истину,
Ничего-то не утаючи,
Никого не опасаячи:
Я примѣтила чужихъ людей,
И дородна добра молодца.
Что они-то всё чужи-люди:
Люди добрые, смиренные,
Роду честнова, богатова,
А дородный добрый молодець,
Будто яхоптець катается,
Ходитъ поломъ—улыбається,
Будто лебедь—лицо бѣлое,
Очи ясны, какъ у сокола;
Шлетъ тебѣ свои подарочки:
Перстенькъ съ руки золоченый,
Шелковой платокъ со цвѣтникамъ.
Пива ньянаго и въ ротъ не взялъ,
Въ руки бѣлы зелена вина.

Послѣ причитаній, родные много говорятъ и утѣшаютъ невѣсту, предсказывая хорошее житье.

Послѣ рукобитія, время проходитъ до дѣвишника, въ разныхъ мѣстностяхъ Помехонскаго уѣзда, очень разнообразно: въ одномъ мѣстѣ женихъ посѣщаетъ невѣсту каждодневно, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣдко, въ однихъ мѣстахъ невѣста при встрѣчѣ жениха, а также и во все время его пребыванія не показываетъ лица, сидитъ подъ платкомъ и причитаеть, но ее окружаютъ подруги-дѣвицы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ невѣста встрѣчается жениха, угощаетъ чаемъ, сидятъ за столомъ, а женихъ приноситъ подарки и закуски, гостинцы: орѣхи, пряники и конфекты. Дѣвушки послѣ чая поютъ пѣсни бесѣдныя, которыя помѣстятся въ другомъ отдѣлѣ нашего сборника. Всѣ такія посѣщенія женихомъ невѣсты называются: «побыванья», «поцѣлу» и «провѣдки». Такъ продолжаются посѣщенія жениха до дѣвишника, въ которомъ торжество превосходитъ всѣ посѣщенія, потому что это послѣдній день дѣвичья житья-бытья.

III.

Дѣвишникъ.

Дѣвишникъ бываетъ въ нашихъ краяхъ въ послѣдній день или вечеръ предъ свадьбою. Къ невѣстѣ, на дѣвичникъ сходятся подруги, даже пріѣзжаютъ родныя и знакомыя изъ другихъ селеній. Равнѣ жениха и прочихъ гостей пріѣзжаетъ отъ жениха сваха съ сундукомъ или коробомъ, въ которомъ находятся разные подарки невѣстѣ, а также гостинцы, для невѣсты и подругъ, послѣднимъ она одѣлываетъ дѣвушекъ, дѣтей и прочихъ зрителей, которыя пришли посмотреть на дѣвишникъ. Невѣста во все время своихъ причитаній должна сидѣть за столомъ подъ платкомъ, съ закрытымъ лицомъ; когда же она незакрытая и не причитаеть, то она встрѣчается жениха, одѣтая въ лучшее платье. Какъ въ первомъ, такъ и въ другомъ случаѣ дѣвушки поютъ пѣсни. Веселіе бываетъ и во время причитанія невѣсты. Въ послѣднее время въ рѣдкихъ случаяхъ и мѣстахъ можно увидать старыя обряды и обычаи свадебныя, а потому мы и придерживаемся обычаевъ свадебныхъ прошедшаго времени. Прежде всего невѣста обращается съ причетами къ подругамъ:

2184.

Не въ саду я загулялася,
Не на вишни засмотрѣлася:
Засмотрѣлася я, дѣвица,

Заглядѣлася я, красная,
 Что на васъ, мои подруженьки,
 Что на васъ, мои голубушки.
 Вы сидите всѣ веселя,
 На своихъ мѣстахъ на радостныхъ,
 Вы срядилися срядиѣхонько,
 Платье цвѣтно на васъ новое,
 И головушки причесаны,
 Въ косахъ ленточки вилетеныя.
 А вотъ я-то, красна дѣвица,
 Сижу въ мѣстѣ во печальномъ;
 У меня платье измятое,
 У меня буйна головушка,
 Порастрепана, печесана,
 Въ косу лента не вилетеная,
 Съ красотой на столъ положена;
 Вы сидите расиѣваете,
 А я плачу горе-горькая!

Потомъ плачущая невѣста обращается «къ красотѣ», которая положена предъ ней на столѣ. Красотою называется повязка изъ парчи, съ позументами и лентами; эту повязку носить (по силе прежде) дѣвушки въ праздничное время на гуляньяхъ и въ хоровахъ. Прощаніе съ красотой въ дѣвичникѣ, «спусканіе красоты» предъ вѣнцомъ,—одна изъ трогательнѣйшихъ картинокъ въ свадьбѣ, да и причитапія съ ихъ грустнымъ и поэтически-художественнымъ мотивомъ вызываютъ певольную грусть и слезы. Мы вписываемъ только тѣ причитапія, которыя намъ показались болѣе совершенными. Причитапія свадебныхъ много и разнообразны въ вариантахъ. Вотъ одно изъ причитапія невѣсты, обращенное къ красотѣ:

2185.

Ты прости-ко, краса дѣвичья!
 Я на вѣкъ съ тобой разсталуся,
 Молодохонька паплачуся.
 Опущу я тебя, красота,
 Опущу тебя со ленточкамъ,
 Во поля, въ луга широкіе,
 Во лѣса, въ боры дремучіе,
 На быстрые рѣки текучія.
 Погляжу я, красна дѣвица,
 Погляжу на свою красоту,
 Вкругъ чего она обвилася:
 Вкругъ осинушки-ли горькія,
 Вкругъ березоньки-ли бѣлыя,
 Аль вкругъ яблоньки кудрявыя?
 Если ты обвилася, красота,
 Вкругъ осинушки-то горькія, —

Мнѣ житье-то будетъ горькое,
 Мнѣ замужье, красной дѣвицѣ,
 Не хорошее, печальное.
 Если ты обвилася, красота,
 Вкругъ березоньки-то бѣлыя, —
 Мнѣ житье-то будетъ ровное,
 Житье будетъ долговѣчное.
 Если ты обвилася, красота,
 Вкругъ яблоньки кудрявыя, —
 Мнѣ житье будетъ хорошее,
 Развеселое, богатое (счастливое).
 Я возьму тебя-ли, красота,
 На свои на руки бѣлыя,
 Отпесу я тебя, красота,
 Во луга наши зеленые,
 Положу я тебя, красота,
 На шелковую на травушку,
 На высокую, зеленую;
 Какъ придуть-то люди добрые,
 Въ лѣто тѣплое и красное,
 Во луга съ косами острыми,
 Что найдуть-то тебя, красота,
 И возмутъ на руки бѣлыя,
 Вотъ какъ скажутъ: чья-то красота,
 Не на мѣстечкѣ положена,
 Хоть и бережно поношена,
 Тутъ не мѣсто тебѣ, красота,
 Тутъ не мѣсто красоватися!
 Я отдамъ же тебѣ, красота,
 Что голубушкѣ, милой сестрѣ,
 Поклонюся ей низѣхонько:
 «Ты возьми, возьми, мила сестра,
 Покрасуйся въ моей красотѣ.
 Ты прости-ко, моя красота,
 Я въ тебѣ покрасовалася,
 Берегла тебя, лелѣяла
 И отъ солнышка отъ краснаго,
 И отъ вихря—вѣтру буйнаго,
 И отъ дождичка, отъ частаго;
 Ты дороже мнѣ казалася
 Золотой казны разсыпчатой,
 Сивѣлѣй яснаго ты мѣсяца,
 Ярче солнышка ты краснаго.

Сестра, или одна изъ подружекъ невѣсты, беретъ со стола «красоту» и уноситъ. Дѣвушки послѣ причитапія поютъ слѣдующія пѣсни:

2186.

При печерѣ, было печерѣ,
 При послѣднемъ было печерѣ.

(Каждый стихъ повторяется).

У Авдотьѣ на дѣвичникѣ
Чечевичку дѣвки варили,
На окошко студитъ ставили.
Прилеталъ тутъ младъ-ясець-соколъ, —
То Иванъ-то свѣтъ Ивановичъ!
Онъ садился на окошечко,
На узорчату подзорнику.
Что никто-то ясна сокола
На овошкѣ не усматривалъ:
Увидала ясна сокола,
Авдотьяна матушка:
«Дорогое мое дитятко,
Ты Авдотьюшка Васильевна!
Приласкай-ка ясна сокола.»
— «Ты, родимая моя матушка!
Я бы рада приголубила:
Опъ разлука мнѣ великая,
Разлучаетъ съ тобой матушка,
Разлучаетъ съ родомъ-племенемъ
И съ голубками подружками.»

2187.

Цвѣты моп цвѣтники,
Голубые васильковые!
Я немного васъ посяла,
Очень много уродилось.
Много было подругъ дѣвушекъ,
Да одна у насъ измѣнщица,
Авдотья лицемѣрщица,
Говорила, что замужъ не пойду:
«Не иду, не иду, не подумаю!
Въ мапастирь пойду, въ мапашенки,
Васъ, подруженьки, съ собой возьму,
А сама буду игуменьей.»
А теперь-то замужъ идешь, —
Не сдержала слово крѣпкое.

2188.

Авдотьюшка всплакала,
Васильевна всплакала,
По низѣхоньку кланялась
Своему-то брату милому,
Ивану Васильичу:
Ты соколъ мой, братецъ миленькой,
«Ты запри крѣпко вороточки
Тремя замками пѣмецкими,
Да запорами дубовыми,
Моему чтобы разлучнику
Ивану Иванычу,
Чтобъ за мной сюда не вѣхати,

На широкой дворъ на батюшкинъ.»
Какъ возговоритъ Иванъ-то молодець,
Какъ возговоритъ Ивановичъ:
«Ты не плачь, не плачь, Авдотьюшка,
Ты не плачь, душа Васильевна!
Привезу я съ собой слесаря,
Изъ пѣмецкой земли мастера:
Ототретъ замки пѣмецкіе,
Всѣ запоры ваши крѣпкіе.»

Авдотьюшка всплакала,
Васильевна всплакала,
По низѣхоньку кланялась,
Говорила рѣчь милой сестрѣ:
«Ты голубушка, мила сестра,
Заплети, мнѣ русу косыньку,
И увей мнѣ крѣпче золотомъ,
Моему чтобы разлучнику
Не расплестъ было русской косы.»
— «Ты не плачь, не плачь, Авдотьюшка,
Ты не плачь, душа Васильевна!
Привезу я съ собой свахоньку,
Расплетать твою русу косу,
Разовьешь всё съ косы золото.»

Авдотьюшка всплакала,
Васильевна всплакала,
По низѣхоньку кланялась
Подружкамъ голубушкамъ:
«Вы, голубушки-подруженьки,
Вы улейте-ка круту гору,
Чтобъ нельзя было разлучнику
За мной вѣхать на круту гору.»
— «Ты не плачь, не плачь Авдотьюшка,
Ты не плачь, душа Васильевна!
Я оставлю копей иодъ горой,
А пѣшкомъ взойду на круту гору
Со друзьями, со товарищами,
И возьму за руки бѣлыя,
Поведу тебя подъ златъ вѣпець.»

2189.

Возлѣ рѣченьки на бережкѣ,
Тутъ стояла нова свѣтлица,
А во этой новой свѣтлицѣ
Сидитъ дѣвица покрытая,
Печальная, да сговорѣная.
Собирались къ ней подруженьки,
На дѣвичникъ на дѣвическій.
«Ты подруженька голубушка,
Свѣтъ Васильевна Авдотьюшка!
Намъ съ тобой больше не гуливать,
Хороводовъ не вываживать,
Рѣчей тайныхъ не говаривать.

Во лѣса пойдемъ во темныя
Собирать грибки да ягодки,
Вспомняемъ тебя, голубушку.»

Когда сваха отдаетъ подарки и гостинцы невѣстѣ и подругамъ, а также одѣляетъ и предстоящихъ сосѣдокъ и дѣтей, дѣвушки поютъ слѣдующую пѣсню:

2190.

Вечеромъ позднимъ-позднѣхонько
Къ Авдотину отду, къ матери,
Приходила сваха-сводница,
Постучалась подъ окошечкомъ,
Выликала мать Авдотину,
Ей хвалила чужу сторону:
«На чужой дальней сторонущкѣ
Поля сахаромъ засѣяны,
Виноградомъ огорожены,
Мѣдомъ-ситою поливаны,
Середь поля стоитъ горница,
Ровно свѣтлая-то свѣтлица,
Три окошечка косячатъ
И карнизки узорчатъ.»
— «Соврала ты сваха—сводница!
На чужой дальней сторонущкѣ
Кто живаль, такъ всё извѣдываль:
Тамъ поля горемъ засѣяны,
Да кручиной огорожены,
Горючимъ слезамъ поливаны,—
Середь поля стоитъ килейка,
Какъ копурка—развалилася;
Въ ней одно окно разбитое.
Околѣтъ бы тебѣ, свяхонька,
Безъ родной семьи, безъ сродниковъ,
На тотъ свѣтъ иди безъ савана,
И безъ гроба бы валятися!
Повезли бы сваху-сводницу,
Во лѣса-то во дремучіе,
Да по грязи во тонучіе,
Посвалили-бъ сваху-сводницу,
Не въ могилу—поверхъ матушки
Срой земли валятися!»

Сваха раздѣливши гостинцы, размахивая руками и качая головой, говоритъ: «Ну-у, дѣвоньки! за такую пѣсенку, не стоило-бы намъ и гостинцевъ данать».

По окончаніи дѣвишника, женихъ уѣзжаетъ со своими гостями, а народъ расходится. Невѣста окруженная подругами, выходитъ изъ избы, идетъ по селенію, реветъ «толетнымъ голосомъ», и, оста-

ваясь подъ окнами, гдѣ живутъ ея родные, причитаетъ:

2191.

Чьи это хоромы,
Чьи это высокія?
Въ нихъ живетъ-то
Родной дядюшка
Со болѣзною со тетушкой. —
Вы простите молодѣхоньку,
Въ чемъ сгубила, васъ прогнѣвала.

Изъ дому выходятъ дядя и тетка съ плачемъ на взрыдъ, и, обхвативъ невѣсту, даютъ ей денегъ, кто сколько при себѣ имѣтъ: гривенникъ, пяточекъ, — даже семитку и копѣйку. И такимъ образомъ невѣста обходитъ всѣхъ родственниковъ, повторяя тотъ же причетъ, затѣмъ возвращается домой, но если невѣста изъ села, то она отправляется на кладбище прощаться съ умершими родными и тамъ припадая въ могилѣ, причитаетъ ¹⁾.

IV.

День брака.

Утромъ рано, къ невѣстѣ приходятъ дѣвицы-подруги, чтобы собрать ее къ вѣнцу. Въ домѣ приготавливаются къ пированью брачному, потому, что отъ вѣнца всѣ поѣзжане съ повобрачными пріѣзжаютъ для пированія въ домъ невѣсты, а отпировавъ, уѣзжаютъ почевать первую почъ къ жениху, на другой же день у жениха бываетъ *княжий* столъ. Если же отъ вѣнца привозятъ повобрачныхъ въ домъ жениха, то у невѣсты стола не бываетъ и свадьба ограничивается однимъ княжимъ столомъ. Какъ о первомъ, такъ и о второмъ обычай свадебномъ скажемъ далѣе. Подруги невѣсты, собравши невѣсту къ вѣнцу, усаживаютъ ее на лавку, на которой постлается шуба къ верху полосомъ, — примѣта сидѣтъ на волосѣ шубы—жить богато, а также, чтобы не могли злые люди испортить молодыхъ. Невѣста сидитъ за столомъ, покрытая платкомъ, а столы покрыты скатертью бѣлой съ поставленными на нихъ пирогами. Невѣста, дѣвушки и родные, сидя за столомъ, ожидаютъ пріѣзда дружки, жениха и прочихъ поѣзжалъ—«новой родни», которые должны пріѣхать взять невѣсту и увести къ вѣнцу. Въ избѣ

¹⁾ Этого рода причитаній невѣсты напгъ авторъ, кт. сожалѣнію, не приводитъ, хотя въ текстѣ онъ о нихъ упоминаетъ. III.

въ это время бываетъ очень много народа, который желаетъ видѣть: какъ придутъ за невѣстой, какъ ее будутъ выкупать, благословлять и провожать къ вѣнцу. Причитанія невѣсты бываютъ разнообразны и многочисленны во время *сражанія* къ вѣнцу. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, собирая къ вѣнцу невѣсту, предохраняютъ ее: отъ лихихъ людей, отъ «порчи», болѣзни и проч. слѣдующими способами, какъ-то: «поги натпраютъ, или всыпаютъ въ чулки *колотина*», въ платье втыкаютъ безголовыя булавы, безухія иглы, осмиаютъ хмѣлемъ, обертываютъ тѣло мережками. Жениха, идущаго къ вѣнцу, также охраняютъ,—даже кладутъ ему въ карманъ ножикъ, а невѣстѣ ножницы. Платье какъ у жениха, такъ и у невѣсты, должно быть новое и лучшее. Вотъ нѣкоторыя причитанія невѣсты въ день брака, до вѣчанія:

2192.

Вѣтры буйныя, разбушуйтеса,
Заметите путь-дороженьку,
Не пройди-бы, не проѣхати,
Что за мной молодой, чужимъ людямъ!
Затворитеса, воротечка,
Вы широки, крѣпко-накрѣпко.
Ты закройся, красно солнышко,
Разбушуйся туча грозная,
Туча грозная да громовитая,—
Напустися ночью темною,
Разсыпайся, крупный дождичёкъ,
Разведи ты путь-дороженьку,
Не пройди бы, не проѣхати
Ко мнѣ злымъ чужимъ людямъ!

Ты послушай, соколъ милый братъ,
Я объ чемъ тебя просить буду:
Ты сходи-ко соколъ милый братъ,
Во поля, въ луга во чистые,
Во лѣса-то во дремучіе,
Во дубравушки зеленныя,
Гдѣ сырой боръ съ вѣтромъ споритса,
Тамъ всѣ звѣри люты водятся.
Ты поймай-ка звѣря лютаго,
Звѣря лютаго, идучаго,
Изо рта его—огонь пламенемъ,
Изъ ушей его дымъ столбомъ валитъ,
Изъ очей его искры сыплютса.
Привези ты мнѣ звѣря лютаго,
Приняжи его къ двору батюшки:
Какъ подѣдутъ-то злы чужи люди
Къ широку двору ко красному,—
Они звѣря-то испугаются,

Отъ меня, молодой, прочь отступятса.
Я еще бы покрасовалася
У кормильца моего батюшки,
У родимыя у матушки,
У соколиковъ братцевъ милыхъ,
У годубушекъ новѣстугшекъ.

2193.

Мнѣ прошедшу тѣмцу ноченьку
Не спалоса красной дѣвицѣ,
Во просонкахъ много видѣлось:
Будто я-то, красна дѣвица,
Выходила рано въ улицу,
Гдѣ заря-то занимается,
Красно солнце гдѣ красуетса.
Тамъ узнала васъ, подруженьки!
Мнѣ навстрѣчу—злы чужи люди,
Подымвали, силой забрали,
Полономъ-то заполомили,
Увели въ лѣса во темныя,
Тамъ мнѣ страшно показалоса,
И я съ плачемъ просыпалася.
А другое мнѣ привидѣлось:
У моего кормильца батюшка
Развалилася хоромина,
Середь улицы разсыпалася,
Брѣвна прозь всѣ раскатилися,
Угли прочь поотвалилися.
На трубѣ сидитъ да гаркаетъ
Черный воронъ громкимъ голосомъ;
А на ясно красно солнышко
Тучи темныя надвинулись,
Грянула громъ, сверкнула молонья..
Я проспулалса, испугалася.¹⁾

Во время причитанія невѣсты изба бываетъ переполнена народомъ, который слушаетъ причитанія невѣсты и поджидаютъ приѣзда «новой родни—сваговъ» за невѣстой. Вотъ и слышится говоръ въ народѣ: «Дружка подѣхалъ ко двору».— Невѣстникъ отецъ долженъ выйти на улицу, встрѣтить дружку «съ поѣздомъ», приѣхавшимъ за его дочерью, и пригласить въ домъ, при этомъ бываетъ и женихъ. Если онъ беретъ невѣсту въ другую деревню, въ такомъ случаѣ сосѣди загораживаютъ дорогу, и дружка обязанъ дать имъ, вина, пива и закуски: пироговъ и пряженцовъ. У дому ворота или калитку также затворяютъ: и дружка стучитъ, говоря:

¹⁾ Причитаній невѣсты много разныхъ по мысли и вариантамъ, а потому и вышутся въ особой статьѣ. С. Дер.

— Господи, Иисусе Христе! (трижды). Есть-ли у этихъ дверейъ придверникъ, у воротъ приворотникъ, кто бы намъ эти ворота отворилъ и двери на пяты поставилъ, а насъ добрыхъ молодцовъ до хозяина допустилъ?

Хозяинъ (отецъ пѣвсты) выходитъ растворяя двери, кланяется и пропускаетъ гостей въ избу. Дѣвцы и предстоющіе въ избѣ поютъ пѣсню встрѣчая ей дружку:

2194.

Идетъ дружка нашъ хорошъ,
На лиху болѣсть похожъ!

Друженька хорошенькій,
Друженька пригоженькій!

Ну-ка, дружка, поскачи,
Вытряхай-ка калачи!

Друженька хорошенькій,
Друженька пригоженькій!

На тебѣ, дружка, кафтанъ,
Весь по шточкѣ собранъ!

Друженька хорошенькій,
Друженька пригоженькій!

На тебѣ, дружка, камзолъ,
Съ позолотою узоръ!

Друженька хорошенькій,
Друженька пригоженькій!

На тебѣ, дружка, штаны,
Черны бархатны!

Друженька хорошенькій,
Друженька пригоженькій!

Какъ на дружкѣ-то чулки,
Бѣлы шелковы!

Друженька хорошенькій,
Друженька пригоженькій!

Какъ на дружкѣ сапоги, —
Прижки свѣтленькія!

Друженька хорошенькій,
Друженька пригоженькій!

Дружки шляпа со перомъ,
Позументы серебромъ!

Друженька хорошенькій,
Друженька пригоженькій!

Коли дружка хочетъ въ рай,
То съ намъ вмѣстѣ полезай!

Друженька хорошенькій,
Друженька пригоженькій!

Какъ у насъ дружкѣ въ раю,
Вино съ клинцою!

Друженька хорошенькій,
Друженька пригоженькій!

У насъ пиво на столѣ,
И широгъ на столѣ!

Друженька хорошенькій,
Друженька пригоженькій!

Дружка пизко кланяется и говоритъ: за такую пѣсенку надо и благодарность воздать. Подаетъ вина и пива съ закускою, а потомъ топаетъ ногой и говоритъ:

— Въѣхалъ я, сватушко, къ тебѣ на широкій дворъ, поставилъ я копей среди широка двора, приказывать я объ нихъ никому не приказывалъ, привязывать я ихъ—не привязывалъ. Нельзя-ли къ моимъ конямъ сторожа приставить, чтобъ спросить было съ кого?

— Будьте, друженька, покойны! останетесь нами довольны, а добры кони будутъ сохранны. Дружка начинаетъ говорить разныя приговоры, вотъ нѣкоторые:

Пришелъ я, дружка легкая пошка, удалая головка, въ теплую хату къ любезному брату, пошку поставилъ за порогъ, другую чуть переволокъ,—пошкой топнулъ, дверью хлопнулъ, половнички гнутся, хозяева къ печкѣ жмутся. Возшелъ я, дружка, помолился, добрымъ людямъ поклонился. Здравствуйте, добрые люди и всѣ, что есть въ избѣ! Сватушка и сватьюшка, всѣ-ли вы здоровы?—Наши сватъ и сватьюшка остались здоровы, приказали намъ поклониться вамъ. Я вамъ дружка кланяюсь!

Отправивши поклонъ, т. е. челобитье свату съ сватьей, дружка обращается къ народу, стоящему въ избѣ, и говоритъ:

— Здравствуйте, добрые молодцы, удалая голова, широкія бороды! Всѣ-ли вы здоровы?—Наши молодцы остались здоровы, приказали намъ поклониться вамъ. Я вамъ, дружка, кланяюсь. Есть у меня наговорецъ про васъ, да не смѣю рассказать при васъ, а если лъзя, да можно, оставлю свои зарокы, расскажу ваши пороки: на васъ кафтаны очень изорваны, четыре позы, а бока голы.

— Здравствуйте, красныя дѣвцы, перожныя мастерицы, горшечныя пагубницы! Всѣ-ли вы здоровы?—Наши дѣвцы, всѣ здоровы, приказали намъ поклониться вамъ. Я вамъ, дружка, кланяюсь. Есть у меня наговорецъ про васъ, да не смѣю рассказать при васъ; если лъзя, да можно, оставлю свои зарокы, расскажу ваши пороки: полно вамъ по кришечкамъ ходить, сметанку сникать, колобки мѣсить, молодцовъ кормить.

— Здравствуйте, молодцы молодухи, покрытыя голоушки! Всѣ-ли вы здоровы?—Наши молодцы всѣ здоровы, приказали намъ поклониться вамъ. Я вамъ, дружка, кланяюсь. Есть у меня на-

говорець про васъ, да не смѣю разсказать при васъ; если лъзя, да можно, оставлю свои зарокн, разскажу ваши пороки: полно вамъ съ мужьями шутить, да ихъ въ обманъ вводить.

— Здравствуйте, малыя ребята, голыя пузята! Все-ли вы здоровы?—Наши ребята все здоровы, приказали намъ поклониться вамъ. Я вамъ, дружка, клапаясь. Есть у меня наговорець про васъ, да не смѣю разсказать при васъ, а если лъзя, да можно, оставлю свои зарокн, разскажу ваши пороки: вы на полатяхъ-то лежите, да намъ въ чашки соплей не наустите: намъ гостямъ моркотно покажется!

Въ толпѣ слышится говоръ: «За такія шутки друженьки падо спѣть!» и ему пѣсенку загѣвають:

2195.

Ой, ты друженька—
Рожка прищипкою!
Ой, ты друженька—
Зепка ¹⁾ скляницею!
Ой, у друженьки—
Носъ-то крючкомъ!
Ой, у друженьки—
Голова пестомъ! . . . и проч. ²⁾

Дружка топааетъ погой и говоритъ повелительно: «Но-о! за пѣсню откупъ—уймитесь!» подаетъ денегъ. Обращаясь къ свату или къ народу онъ говоритъ:

«Гдѣ бы мнѣ своихъ гостей съ нареченымъ зятемъ усадить за столы за дубовые?»

— Мѣста все запяты, попогчуй насъ, друженька услѣдимъ мѣста.

«Эхъ вы, добрые молодцы, умныя головушки, широкія бородушки! О чемъ надобно,—говорите, что надобно—просите, себя, меня и моихъ поѣзжанъ по пусту не томите. Я, дружка, не Романъ, не сдѣлаю обманъ.»

— Мы тебя, друженька, хотимъ съ дружимъ чиномъ поздравить.

«Извольте, добрые люди, что дано ѣсть-пить, кушать, да насъ, добрыхъ молодцовъ, послушать.»

Дружка спрашиваетъ у хозяина, а иногда у свахи: какъ бы на мѣста садиться?—Ему говорить, указывая на сидящаго рядомъ съ невѣстой

«продавца мѣста» (брата ея), что онъ мѣста продаетъ и распоряжается этими дѣлами. Дружка обращается къ продавцу и говоритъ:

«Нельзя-ли намъ, добрый молодець, свое мѣстечко уступить для женска, а насъ добрыхъ молодчиковъ на мѣста, за столы дубовые посадить?»

— Я своего мѣста даромъ не уступаю, а продать—продаю.

«Чѣмъ же ты, добрый молодець, торгуешь: лисницами или куницами? или мѣсто княженецкое продаешь?»

— Я торгую всемъ: лисницами, куницами и мѣстомъ княженецкимъ.

«Сколько же тебѣ надобно, и чѣмъ берешь: золотой казной или чѣмъ инымъ?—У нашего князя нареченнаго всего достаточно.»

— Когда такъ, что я буду спрашивать, то и подавай, да мнѣ отвѣчай.

«Изволь, молодець!»

— Дай мнѣ напочинѣ рубликовъ семь, чтобы любо было всемъ.

Изволь, обирай.

Дружка выснааетъ на блюдо поставленное на столѣ, на которое и должепъ выкладываться «выкупъ» за мѣста.

«Давай мнѣ, друженька, что свѣтлѣе солнца, краше веба звѣзднаго?»

— Изволь принимать.

Дружка выпинаетъ изъ-за пазухи образъ-икону и подаетъ. Продавецъ принимая икону, крестится и ставитъ икону на полку въ «божницу» въ углу. Надо замѣтить, что дружка ѣдетъ впереди поѣзда, а потому у него и образъ.

«Давай мнѣ, друженька: самъ пагъ, а рубашка въ запазухѣ?»

— Изволь припримать.

Дружка подаетъ восковую свѣчу.

«Дай мнѣ, друженька: поле яровое, другое ржаное, а третье пареннцу.»

— Изволь припримать.

Дружка подаетъ: хлѣбъ, пироги и приженцы.

«Дай мнѣ, друженька: море на пяти столбахъ, въ дремучихъ краяхъ?»

— Изволь принимать.

Дружка подаетъ пиво въ жбанѣ или еповѣ. После этого, когда все сироженное дружкой подано,—начинаются между продавцемъ и дружкой загадки, которыя очень разнообразны по мѣстнымъ знаниямъ, складамъ и обычаямъ, зависящимъ отъ знанія продавца и дружки. Вотъ нѣкоторыя изъ загадокъ:

«Чѣмъ ты, друженька, впередъ шель?»

— Мыслями съ молитвой.

¹⁾ Въ слов. Дали: «зенко, ср. зеница или зенокъ — «зорочекъ, зрачекъ» и т. д.

²⁾ Припѣвы дружекъ разнообразны и многочисленны, а потому ихъ и впишемъ особо. С. Дер.

«Что такое, друженька: великое поле ирланское, много скота астраханского, а единъ пастырь, двѣ агпицы?»

— Поле великое — небо ясное; скотъ астраханскій — звѣзды; пастырь — мѣсяцъ; двѣ агпицы — утреннія и вечернія зори.

«Стоять дубъ, въ дубу тина, въ тинѣ сосна, на верху лѣнь?»

— Дубъ — квашня; тина — тѣсто; сосна — мутовка; лѣнь — покрывало — «постонка».

«Вышелъ изъ земли, какъ Адамъ; взведенъ на колесницу, какъ Илья; посаженъ въ огонь, яко Кирикъ; вышелъ изъ ямы, какъ Юсифъ; кто увидитъ всякъ къ себѣ въ домъ беретъ?»

— Горшокъ.

«Дѣма-то тяпъ-тяпъ, въ лѣсу-то ляпъ-ляпъ, около тироуценки, а въ среднѣ — тпру!»

— Сито.

«Летитъ птица орель, несетъ во рту огонь, а на концѣ хвоста смерть?»

— Ружье.

«Два кума Абакума, двѣ кумы Авдоты, пять Фалелесвъ, десять Андреевъ?»

— Дровни.

«Раскину я шапки, взяю толстяка?»

— Лошадь въ оглобли вводится.

«Есть штука, собственная своя; люди користуются, да не я?»

— Собственное имя.

«На плѣшь кануль, о плѣшь хлопнуль, съ плѣши долой?»

— Блинъ.

«Ползупчики ползуть, бѣгунчики бѣгутъ, рогульчики везуть, толстяка колотъ хотятъ.»

— Ползупчики — два полоза у дровней; бѣгунчики — лошади; рогульчики — вилы; толстякъ стогъ сѣна.

«Два стоятъ, два лежатъ, пятый ходитъ, шестой водитъ?»

— Дверь.

«Поймаю гуся, пуцу его въ ноду, буду пмъ водить, онъ будетъ говорить?»

— Гусь — перо; вода — чернила; водигъ — писать; говорить — читать.

«Шель я, мимо Поповскаго, видѣлъ диво таковское: брѣхо-то рѣжутъ, тѣло въ адъ валятъ, душу-то въ рай тащатъ.»

— Молотъба хлѣба.

Въ народѣ начинается говоръ: «Дока па доку нашедъ. Ну, полно вамъ торговаться, да перекопаться, — уморите стоячи новую-то, наречепную родню. Вся-ли у теби друженька «заговоры», «приговорены»? — «У мени, сударники, мон есть ихъ цѣлое лукошко бездонное, дапча парочно съ собой захватилъ угоститъ дорогихъ гостей. Коли

хозяинъ позволить, могу вступить съ продавцомъ въ торги: загадка за загадку, кто не отгадетъ, съ того по рублю на столъ для повобрачныхъ князя и княгини, — не пожелаешь-ли, молодець?»

— «Ну, пшь спрощу, друженьку, въ послѣдній разъ: дай мнѣ, друженька, чего у нашего хозяина въ домѣ пѣть?»

Дружка беретъ за руку жениха, подводитъ къ продавцу мѣста; продавецъ беретъ за руку жениха и сажаетъ рядомъ съ невѣстой. Прочіе поѣзжане-гости выкупаютъ себѣ мѣста за столъ у сидящихъ дѣвушекъ и садятся.

Въ пѣкоторыхъ селеніяхъ нашего края, столъ начинается у невѣстина отца до вѣнчанія, что и называется: «Дѣвкой столуютъ», а въ другихъ селеніяхъ, поѣзжане пріѣзжаютъ и увозятъ невѣсту, безъ столованья, къ вѣнцу. Если до вѣнчанія столуютъ, тогда невѣста въ продолженія стола-пированья, сидитъ рядомъ съ женихомъ, покрытая платкомъ и продолжаетъ причитать.

За столъ усаживаются слѣдующимъ порядкомъ: близкая женихова родня по старшинству и нерпенству занимаютъ мѣста за столомъ. «Тысяцкій» садится въ самый уголъ подъ образа. Тысяцкимъ бывають: крестный отецъ (божатко) или родной дядя жениха, или старшій его братъ. «Большой барниъ» садится рядомъ съ тысяцкимъ, это дядя жениха или второй братъ; отъ тысяцкаго садится по другую руку второй барниъ — братъ жениха или второй дядя. Рядомъ съ женихомъ садятся родные его, — братъ или двоюродный, пменуется: «Братнее мѣсто». Противъ жениха и невѣсты садится дружка съ «поддружьемъ», а затѣмъ за столъ садятся прочіе поѣзжане-гости, по родству и старшинству въ родѣ. Когда дружка ведетъ разговоръ съ продавцомъ мѣста, невѣста причитаетъ:

2196.

Что это родимый батюшко,
 Что у ти за пиръ собирается,
 Что за гости къ намъ съѣзжаются?
 Собираются па пиръ пировать
 Злые вороги, чужи люди, —
 То мон съ тобой разлучники.
 Говорила я родимому
 И въ упрось-просила, плакала:
 «Не пускай къ себѣ разлучниковъ!»
 Не послушался, не сжалился,
 На мени младу прогнѣвался.
 Знать не долго мнѣ осталось
 Посидѣть-то здѣсь, неплакати

У родимья у матушки,
У кормильца родна батюшка,
У соколовъ-то братцовъ милыхъ!

Когда женихъ садится къ невѣстѣ, то она причитаетъ къ нему слѣдующій причетъ:

2197.

Ты садись-ко, добрый молодець,
Поплотнѣ со мной рядышкомъ,
Чтобы вѣкъ-то намъ перазлучатися,
Другъ на друга не пенятися.
Ты садись не съ спесью-гордостью,
А садись съ Господней милостью,
Чтобы жить-то намъ не маяться,
А проживши, не спокаяться.

Послѣ этого причитанья къ жениху, невѣста причитаетъ къ каждому поѣзжанину, когда ньютъ вино и пиво. Это и пазывается причитаньями къ «стакану вина». За эти причитанья каждый долженъ положить невѣстѣ нѣсколько мѣдныхъ или серебряныхъ денегъ на блюдо. Причитанье это слѣдующее:

2198.

Ты изволь-ко, сударь тысяцкій,
Изволь выкушать зелена вина,
Зелена вина разымчива.
Зелено вино у батюшка
У кормильца для васъ куплено,
А мормъ слезамъ разбавлено.

Этимъ причетомъ причитаетъ невѣста къ каждому поѣзжанину, только измѣняя названія. Последнiе причитанiе къ «стакану вина», невѣста причитаетъ къ жениху слѣдующими словами:

2199.

Ты изволь-ко, добрый молодець,
Ты прими-ко, да и выкушай
Стаканъ пива пьянова,
Пиво пьяное разымчивое,
Вѣдь оло тебѣ, надеженька,
Слаще сахара покажется,
Виноградной подкатыся
Къ твоему-ли ретиву сердцу.

Женихъ не встаетъ и не беретъ въ руки стаканъ пива, а невѣста начинаетъ опять причитать:

2200.

Ужъ сударь-ли родной батюшко!
Ты приди-ка къ чужу-чуженину,
Поклонись ему, надеженькѣ,
Чтобы вынулъ пива пьянова,
Отъ меня горюши-дѣвицы.

Отецъ невѣсты подходитъ къ столу, кланяется жениху и проситъ вынуть стаканъ пива, по женихъ не встаетъ и не беретъ пива. Невѣста опять начинаетъ причитать слѣдующій причетъ:

2201.

Ты прiятной, желанной батюшко!
Ты каково выбралъ мнѣ чуже-чуженина?
Опъ домлиный-то, да и чемливый-то,
Не беретъ-то опъ пива пьянова,
Отъ меня-то, души дѣвицы!
До поры-то опъ до времени
Надо мной-то накуражится.
Видно мнѣ-то, красной дѣвицѣ,
Приподваться на рѣзвы ноги,
Поклониться чужу-чуженину.

Невѣста встаетъ на ноги, кланяется, подноситъ жениху стаканъ пива, который опъ и беретъ изъ ея рукъ, а она причитаетъ:

2202.

Ты позволь-ко узнать, добрый молодець,
Какъ назвать-то тебя по имени-изочеству?
Чтобы знать съ кѣмъ стояти во Божьей церкви,
Съ кѣмъ я стану подъ златой вѣнецъ.

Женихъ называетъ свое имя и отчество, и оба, поклонившись другъ-другу, садятся. По окончанiи стола, дружка встаетъ первымъ и говоритъ слѣдующій приговоръ:

2203.

Встану, я добрый молодець,
Со лавочки со дубовья,

Отъ прибошки отъ кленовня,
Изъ-за столика крашеного,
Изъ-за скатерки самобранья,
Изъ-за яства сахарнаго,
Изъ-за питья медвянаго,
Изъ-за сгибня едоблѣнаго.
Будемъ хозяйна благодарить,
Да новоречепнаго князя,
И молодую княгиню
Изъ-за стола выводить.
Извольте, сватушко и сватьюшка,
Подъ златъ вѣнецъ благословить —
Свое чадо милѣе.

За дружкой поднимаются всѣ и благодарять за хлѣбъ за соль и угощеніе. Дружка, выходя жениха и невѣсту изъ-за стола, говоритъ:

— Есть-ли у вашихъ новонареченныхъ молодыхъ, князя и княгини, батюшко и матушка, божатушко (крестный и божатенька? (крестная)— извольте выходить и свое чадо милое благословить подъ златъ вѣнецъ.

Отецъ и мать, крестный отецъ и крестная мать подходят и благословляютъ жениха и невѣсту, которые цѣлуютъ иконы родителей и кланяются въ ноги. Выходя изъ-за стола невѣста причитасть и проливаетъ слезы... Сколько тутъ бываетъ слезъ! Тяжело народъ разстается съ милыми и дорогими сердцу. Вотъ одинъ изъ причетовъ невѣсты:

2204.

Ужъ какъ знать-то, красной дѣвицѣ,
Миѣ сидѣть не отсидѣться,
Горючимъ-то слезамъ не отплакаться.
Миѣ вставать-то на рѣзвы поженъки,
Выходить-то изъ-за стола дубоваго,
Изъ-за питья яства сахарнаго,
Изъ-за снадобья-то матушки...
Раздвигайтесь, столы дубовые,
Собирайтесь, скатерки самобранья!
Благослови-ко меня, кормилецъ батюшко,
И родимая моя матушка,
Отъ радѣнья ретива сердца,
Чтобы жить-то миѣ не маяться,
На меня бы вамъ не плакаться.
Ваше-то благословенъце
Миѣ дороже злата сѣребра,
Кромѣ солнышка миѣ краснаго:
И, вѣдь, съ нимъ-то, красна дѣвица,
Буду жить до гробовой доски.
Вы прощайте, мои милые,
Не забудьте меня, бѣдную,

На чужой дальней сторонушкѣ. —
Въ чемъ сгубила—не прогнѣвайтесь!
Я была глупа, не вѣдала,
Что придется съ вамъ разстаться.

Послѣ благословенія родителей, крестнаго и крестной, начинается прощаніе сосѣдей и сосѣдокъ съ невѣстой. При прощаніи невѣста не причитасть, а что называется «реветъ толстымъ голосомъ и *ойкаетъ*». Дружка идетъ и приговариваетъ, потопывая ногой:

2205.

Пошелъ дружка —
Веселая ножка
Изъ дому угощенъ
И хозяйномъ улепень.
Накупилъ дружка
И кунецъ, и лисецъ,
И красныхъ дѣвицъ.
Дружка на коня садится,
Конь-то веселится,
Къ церкви катить.
Земля дрожить...
Шанки долой!
Ѣдетъ князь молодой
Со княжюшкой.

Дружка первый садится въ сани, и впереди всѣхъ ѣдетъ къ церкви; съ нимъ садится рядомъ и полудружье, за дружкой ѣдетъ женихъ съ «братнимъ мѣстомъ» — братомъ, потомъ невѣста съ свахой, а за ними ѣдутъ родиме поѣзжане по старшинству и родству. Невѣсту везутъ на парѣ и тройкѣ, — провожаютъ ее дѣвицы отъ дому за овины родной деревни. Невѣста причитасть.¹⁾

2206.

Вы простите-ко, подруженьки,
Мои милыя голубушки,
Въ чемъ сгубила—не прогнѣвайтесь!
Вы пойдете, мои милыя,
На работушку на лѣтнюю,
На гулянья на веселыя,

¹⁾ Причитаній въ свадьбѣ у невѣсты очень много, почти въ каждой мѣстности свои причитанья, или новые варианты. Здѣсь же написаны только тѣ, которые были мной напечатаны въ 1868 г. въ статьѣ «Крестынская свадьба». С. Д.

На бесѣдушку на зимнюю,—
Вспомните меня, милыя,
Вы, весной, въ дугахъ зеленыхъ,
Когда будете плести вѣнки
Для меня, для красной дѣвicy.
Голубой вѣнокъ не надобенъ:
Я плела его въ послѣдній разъ
И бросила въ рѣчку быстрюю,—
Унесло вѣнокъ въ чужу сторону,
Ко синю морю Хвалынскому.

Дѣвушки сидятъ у невѣсты на саняхъ или тарантасѣ и поютъ слѣдующую пѣсню.

2207.

Отлетала лебедь бѣлая
Что отъ стада лебединаго,
Приставала лебедь бѣлая
Что ко стаду гусей сѣрыхъ.
Гуся стали лебедь щипати,
Лебедь пачала кричати имъ:
«Не щиплите, гуси сѣрые,
Не сама я къ вамъ, лебедушка,
Залетѣла—не охотою:
Запесло меня погодою,
Что погодушкой ненастною,
Съ люта сѣпера свѣжистаго.
Отъѣзжала красна дѣвица
Отъ своихъ подругъ, Авдотьюшка,
Въ чужу-дальную сторонушку,
Въ чужу-дальную незнакомую,
Ко чужему чуже-чужанину,—
Не своей она охотою:
Поневолнл ея батюшко,
Повезли ея добры кони,
Что добры кони стоялме
Удалова добра молодца,
Нашей Дунюшки разлучника.

Кончивъ эту пѣсню, дѣвушки прощаются съ невѣстой-подругой, плачутъ и долго-долго стоятъ на дорогѣ, слѣдя за отъѣзжающимъ поѣздомъ къ церкви, а если въ селѣ, то идутъ въ церковь, въ которой смотрять на вѣчаніе подруги.

Въ продолженіе всего просватанья, невѣста сидитъ за столомъ, покрыта платкомъ, и лица постороннимъ людямъ не показываеъ, на работы домашнія не ходитъ. Въ церковь она ѣдетъ также закрыта платкомъ, и только тогда ей открываютъ лицо, когда надѣнутъ вѣнцы и обводятъ вокругъ наоя. Послѣ вѣчанія, всѣ слезы и при-

читанья кончаются ¹⁾. Новобрачныхъ везутъ въ домъ жениха, отецъ и мать котораго встрѣчаютъ ихъ съ хлѣбомъ-солью и съ образами, благословляя: отецъ иконою, а мать хлѣбомъ-солью и иконою, а затѣмъ новобрачныхъ благословляютъ крестный и крестная жениха, а потомъ ихъ вводятъ въ особую избу или горницу, гдѣ ихъ паскоро кормятъ, а поѣзжанъ—родныхъ усаживаютъ за столы. Новобрачныхъ усаживаютъ на шубу—шерстью къ верху, среди стола, и начинается столованье: пьютъ, ѣдятъ, что называется до увалу; одни новобрачные недолжны ни пить и ни ѣсть, а сидятъ за столомъ плотно, рука съ рукой, нога съ ногой, чтобы кошка не пробѣжала. По окончаніи стола, гости бьютъ тарелки и рюмки, а затѣмъ молодыхъ отводятъ спать въ особую горницу или холодную избу, у порога которой бьютъ горшки и прочія. Новобрачныхъ въ спальню провожаетъ сваха, дѣлая разныя наставленія и приговорки непечатныя въ родѣ: «на первую почку, парнека и дѣвочку». Когда новобрачные остаются одни,—молодая должна разуть мужа, у котораго въ сапогѣ положены деньги. Эти деньги новобрачная беретъ себѣ, благодаритъ мужа, а затѣмъ онъ укладывается на постель, а молодая, раздѣвшись, вскакиваетъ чрезъ мужа къ стѣпѣ на постелю и ложится. Новобрачныхъ укладываютъ въ холодную спальню для того, чтобы дѣти у нихъ были здоровыми и неболялись холода, а молодая скачетъ чрезъ мужа на брачную постель для того, чтобы дѣтей родить легко и благополучно. Деньги мужъ кладетъ въ сапогъ, чтобы они водились у жены во всю жизнь.

V.

Княжій столъ.

Княжій столъ готовится у новобрачнаго на второй день послѣ свадьбы. Утромъ, подгулявшіе еще съ вечера родные—поѣзжане идутъ, «поднимать молодыхъ»; по въ спальню, будить молодыхъ, входитъ одна только сваха. Прочіе же родные стоятъ на повѣти или у дверей горницы, бьютъ горшки, крики, тарелки и проч., и, при выходѣ пообрачныхъ ихъ поздравляютъ и стучать, разбивая посуду. Новобрачные входятъ, послѣ умынанія и парженія въ избу и ихъ садятъ за столъ «княжій», а за новобрачными усаживаются и прочіе родные, а затѣмъ начи-

¹⁾ Народъ вѣритъ, что надо поплакать невѣстѣ за столомъ. «Не поплачешь за столомъ,—наплачешься за столбомъ». С. Д.

пается угощеніе—завтракъ. По окончаніи завтрака, новобрачныхъ сряжаютъ въ путь къ тещю и тещѣ и прочимъ роднымъ повобрачной, звать на княжій столъ. Новобрачные уѣзжаютъ одни. У тещи ихъ угощаютъ чаемъ и закусками, приглашая вмѣстѣ съ ними и всю родню на княжій столъ. Новобрачные, пригласивъ тещи и тещу съ новой родней на княжій столъ, возвращаются домой, а за нимъ тотчасъ же пріѣзжаютъ и званые гости. Всѣ, какъ пріѣхавшіе, такъ и почевавшіе тутъ гости усаживаются за столы и начинается княжій столъ. Новобрачные усаживаются по срединѣ стола, а новая родня садится около новобрачныхъ, занимая первое мѣсто къ переднему углу. Отецъ и мать повобрачной должны сидѣть въ переднемъ углу, если пѣть на свадьбѣ священника съ матушкой, но когда они тутъ присутствуютъ, то они и занимаютъ первое мѣсто, которое и называется: «поново мѣсто», или «для поповъ и дураковъ». Отецъ и мать повобрачного не сидятъ за столомъ, а ходятъ у столовъ и кланяются, угощая гостей, а прочія родня повобрачного подаютъ на столы кушанья и напитки. При каждомъ кушаньѣ поданномъ на столъ, отецъ и мать повобрачныхъ, а также и подающіе говорятъ: «покушайте, гости хорошіе, дорогие!» За княжимъ столомъ новобрачные тоже ничего не ѣдятъ и не пьютъ, а только, если имъ поднесутъ вино и пиво, то «пригубливаютъ», т. е. обмачиваютъ только губы. Новобрачныхъ, какъ предъ первымъ столомъ послѣ брака, такъ и предъ княжимъ, чтобы не возбудить у нихъ аппетита, кормятъ отдѣльно въ другой избѣ, что и называется «покормить молодыхъ на особинку». Подгулявшіе поѣзжане, за княжимъ столомъ, очень часто обращаются къ повобрачнымъ и говорятъ: «Горько, очень горько!» называя повобрачныхъ по имени и отчеству, просятъ: «Нельзя-ли подсластить?» Новобрачные должны вѣтать, поклониться, поцѣловаться «крестъ—на крестъ», сказать: «покушайте, теперь сладко!» Гость допиваетъ изъ стакапа или рюмки и говоритъ: «Вотъ теперь очень сладко», а потомъ подходитъ къ повобрачнымъ и цѣлуетъ ихъ. Такимъ образомъ за княжимъ столомъ, только и слышится «горько!» а потому поцѣлуямъ и пѣть конца. Гости-супруги недовольствуясь «подслащиваньемъ» повобрачныхъ, обращаются съ словомъ «горько», мужъ къ женѣ, а жена къ мужу и тоже «подслащиваютъ»—цѣлуются. Затѣмъ при окончаніи стола, когда подадутъ жаркое, то каждый изъ гостей, встаетъ изъ за стола и съ кусочкомъ почки на вилкѣ, идетъ къ новобрачнымъ, цѣлуется, а затѣмъ подходитъ къ своей женѣ или сватѣ, съ которыми тоже цѣлуется. Этотъ, довольно продолжитель-

ный процессъ цѣлованія приходится весьма по сердцу подгулявшимъ гостямъ. На обязанности дружки лежатъ: солить, рѣзать кушанье и разрѣзать помелче почку и начинать церемонію съ «почкой» и «горько». На княжій столъ посмотриѣтъ приходитъ очень много посторонняго народа. Въ иныхъ мѣстностяхъ и у небогатыхъ домохозяевъ, когда бываетъ одинъ столъ послѣ брака, то княжева стола не бываетъ, но всѣ церемоніи и обычаи происходятъ за первымъ столомъ послѣ брака, какъ и за княжимъ. По окончаніи столованія, подгулявшіе гости поютъ и пляшутъ до полуночи. Нѣкоторые изъ гостей ночью уѣзжаютъ по домамъ, а нѣкоторые остаются и почуютъ у новобрачныхъ.

VI.

Третій день.

Изъ поѣзжанъ и новой родни на третій день остаются очень немногіе. Третій день имѣетъ видъ праздника семейнаго. Утромъ молодую заставляютъ кое-какое дѣло подѣлать около печки, и смотрятъ: умѣетъ-ли она приниматься за стряпню; но преимущественно ее заставляютъ стряпать и вынекать блины, которые она и подаетъ отъ печки на столъ, кланяясь, и просятъ покушать ся печенія. Послѣ обѣда, къ вечеру, къ новобрачнымъ собираются посидѣть дѣвцы, молодые женщины и парни. Молодые люди поютъ пѣсни, заводятъ разныя игры и пляшутъ. При этомъ собраніи—вечерѣ повобрачная знакомится съ сосѣдями и потчуетъ ихъ: блинами, пирогами, припиками и орѣхами.

VII.

Отводины.

Такъ называемыя «отводины», бывають чрезъ пѣдлю или болѣе, а иногда и менѣе послѣ свадьбы. Отводинъ дѣлаетъ отецъ молодухи и всѣ прочіе ея родные, бывшіе на свадебномъ ипру. Въ назначенный день для отродинъ, тещъ ѣдетъ звать къ себѣ зятя и дочь, а также и всѣхъ родныхъ зятя. Когда пріѣдутъ молодые къ отцу, и отирутъ спать у свата, а зять у тещи,—тогда приглашаютъ къ себѣ по старшинству и прочіе родные—новобрачной. На отводинахъ, такимъ образомъ молодые ходятъ изъ дома въ домъ родныхъ, у каждаго угощаются: закусками, чаемъ и водкой.

Съ окончаніемъ отводниъ, свадьбу считаютъ оконченной.

Что за названіе: «отводниъ», почему такое названіе и установился обычай?—не извѣстно; но онъ широко распространенъ въ нашемъ краю.

Такъ была общная свадьба крестьянская въ нашемъ краю 40—50 лѣтъ назадъ; но въ послѣднее время, вся тишина крестьянской свадьбы измѣнилась. Рѣдко увидѣть можно тѣ обрядности, которыя существовали въ былое время. Мы, современники,—свидѣтели и дѣйствующія лица описанной свадьбы, и теперь при вечерѣ жизни, съ восторгомъ вспоминаемъ то прошлое, въ которомъ было столько радости и задушевности. Не даромъ народъ говоритъ: «бракъ великое дѣло». «Жениться, пережѣниться».

VIII.

Свадебныя суевѣрія.

Когда сватья (сватунья) придетъ сватать невѣсту, въ ея домъ, то во время разговора не должна садится. Она будетъ говорить много и долго, хвалить жениха и договариваться обо всемъ; но все стоя на ногахъ. Даже и тогда, когда устанутъ ноги, то должна не садится, а стоять на колѣнахъ. Если же сватья сидеть, не будетъ пути! Опытная сватья такое правило очень помнитъ, сколько ее не уговариваютъ, чтобы садилась—не сядетъ, даже предлагаютъ чай пить или поѣсть—не будетъ. Садится не должно потому: что или дѣло не сладится, или если и сладится, то у новобрачныхъ дѣти будутъ «сѣдушны», т. е. не будутъ долго ходить, а если будетъ пить, то дѣти будутъ охотники до питья; а если будетъ ѣсть, то дѣти будутъ много ѣсть (многоѣшки).

Сговоренку—невѣсту закрываютъ платкомъ для того, чтобы не сглазили, а потому она до вѣнца и не должна показывать лица. Тѣмъ болѣе, должна она скрывать свой «облѣкъ»—лицо, во время свадьбы бываетъ много народу, какъ изъ своего селенія, такъ и изъ другихъ, а извѣстно, что у пныхъ людей бываетъ дурной глазъ—сглазять, а тѣмъ болѣе, что народъ вѣритъ въ знахарей, которые только однимъ взглядомъ въ лицо и могутъ напустить на человѣка разныя болѣзни, какъ-то: сухотку, чахотку, нитѣ сердца, порчу, плаксивость и проч.

Когда невѣсту и жениха собираютъ—спаряжаютъ къ вѣнцу—вѣнчаться въ церковь, насыпаютъ имъ въ обувь: хлѣбныхъ зеренъ и денегъ:

первые для того, чтобы не пужались въ хлѣбѣ, а вторыя, чтобы онѣ водились,—первые имѣли хорошей урожай на поляхъ, а вторыя легко добывались.

Невѣстѣ и жениху, ѣдущимъ въ церковь вѣнчаться, втыкаютъ въ платье, въ рубашку, въ воротъ и подолъ, безухія иглы, безголовыя булавки; па тѣло павертываютъ обрывки мережекъ. Все это дѣлается для того, чтобы новобрачныхъ во время свадьбы не испортили. Никакому знахарю невозможно испортитъ человѣка у котораго есть безухія и безголовыя иглы и булавки, а тѣмъ болѣе, если у него на тѣлѣ находится перелпна, на которой безчисленное множество узелковъ.

Новобрачныхъ, за столомъ передъ вѣнцомъ и до вѣнца садятъ на шубу, вывороченную вверхъ шерстью, чтобы ихъ не испортили, да жили богато и водились у нихъ въ пзобиліи скоть.

Во время столованья, какъ за первымъ столомъ, такъ и за княжимъ, повобрачные должны свои ноги переилести или поставитъ нога-на-погу—для того чтобы между ними не пробѣжала черная кошка. Для этой же дѣли они должны сидѣть плотноѣ между собой. Если же пробѣжитъ между ними кошка, то молодые будутъ жить не согласно, какъ кошка съ собакой.

Когда жениха и невѣсту приведутъ на церковную наперть, то они должны взяться за скобу и сказать: «Пусть всѣ наши скорби и болѣзни не пойдутъ съ нами подъ вѣнецъ, а останутся на тебѣ, желѣзной скобѣ». Народъ вѣритъ, что желѣзо принимаетъ—притягиваетъ къ себѣ всякую болѣзнь, какъ отъ человѣка, такъ и съ «вѣтра», а въ особенности ржавое желѣзо, которое многіе носятъ на крестѣ—особливо, во время повальныхъ болѣзней. У дверей многихъ домовъ, у пороговъ вбиваются въ половнички скобы и подковы, для того, чтобы болѣзни повальныя не входили въ домъ, а оставались на скобѣ или подковѣ у дверей порога.

Когда на брачущихся надѣваютъ вѣнцы, и священникъ говоритъ: «вѣнчается рабъ Божій такой-то», то послѣдній долженъ креститься и говорить тихоько:—«Я, рабъ Божій (имя рекъ), вѣнчаюсь, а мои болѣзни не вѣнчаются.» Народъ вѣритъ, если у брачущихся есть какія либо болѣзни, да съ ними вѣнчаютъ, тогда ихъ нѣкогда не вылѣчатъ.

Во время вѣнчанія, когда подъ ноги подстилается ширинка—полотно или платокъ, то, который на нее впередъ ступитъ ногой, тотъ изъ новобрачныхъ и будетъ большимъ—большавомъ въ жизни.

Во время вѣнчанія замѣчаютъ, что, у котораго изъ брачущихся, вѣнчальная свѣча скорѣе сгоритъ, тому прежде и умереть.

Во время вѣнчація, ни жениху, ни невѣстѣ не сѣдуютъ смѣтрѣть другъ на друга, а если же будутъ, а въ особенности посмотрятъ въ глаза, то не возлюбятъ другъ-друга, или который ибудь измѣнитъ въ супружеской жизни.

Если брачующіеся оба или одппъ изъ нихъ виновный вѣнчаются (не познали блуда), тогда (говорятъ) вѣнцы у обоихъ или у одного изъ нихъ сіяютъ отъ свѣта-огня.

Когда отъ вѣнца молодую вводятъ въ домъ къ свекру, то онъ и свекровь встрѣчаютъ повобрачныхъ у калитки, первый изъ нихъ суетъ молодой въ руку склянницу съ виномъ или съ пивомъ, а послѣдняя кладетъ потихоньку въ пазуху повобрачной пирогъ и подъ ноги кидаетъ хмѣлю. Прогъ повобрачные должны сѣсть пополамъ предъ свадебнымъ столомъ, на «особинкѣ», вино или пиво тоже выпить пополамъ. Это дѣлается для того, чтобы они жили всю жизнь сыто, въ любви и согласіи, а хмѣль разсыпается подъ ноги, чтобы жили вѣкъ весело и въ согласіи.

Когда молодая входитъ въ избу, то ступая ногой за порогъ должна сказать: «я, изъ меньшихъ—большуха,—буду мама, стряпуха».

Когда пріѣхавшихъ отъ вѣнца повобрачныхъ будутъ благословлять, тогда повобрачная послѣ благословленія, кланяясь отцу съ матерью въ ноги, говоритъ потихоньку: «Я-то пришла, мня-то привели не овечку, а полчицу».

Когда повобрачная пачипаетъ на «особинкѣ» пить и ѣсть съ повобрачнымъ, то говоритъ тихонько: «пить-бы, да ѣсть до сыта, а дѣтей рожать до любви—легко».

Тотъ платокъ, нодъ которымъ повобрачная, будучи еще сговоренною, плакала, оставляется навсегда въ домѣ родителей; его не берутъ въ приданое въ новый домъ, потому, чтобы жить замужемъ не плакаться. ¹⁾

Зап. С. Я. Деруновымъ. Сообщ. Отд. Этногр. И. О. Л. Е. А. и Э.

¹⁾ Какъ причитанія, такъ общія положенія и обычаи свадебныя взяты мной изъ «крестьянской свадьбы», напечатанной въ 1868 г. въ V вып. «Тр. Яр. Ст. Ком.»; но съ нѣкоторыми дополненіями и вышусками. С. Д.

XV. Владимірской губерніи.

Юрьевского у., с. Шельбово.

О времени свадебъ надобно замѣтить, что онѣ бывають большею частію въ мясоѣдъ отъ святокъ до масляницы, также около Троицкой недѣли—пока еще нѣтъ полевыхъ работъ, и осенью—послѣ работъ.

Въ первый разъ, разумѣется, отъ жениха засылается къ отцу невѣсты сваха; недостатка въ этихъ особахъ нигдѣ нѣтъ. Она опоясывается веревкой въ ту силу, что этой веревкой она должна опутать дѣло и связать свата. Сладивши дѣло, сваха сводитъ обоихъ сватовъ: они тутъ же молятся Богу и ударяютъ по рукамъ. Послѣ этого бывасть у жениха два «проноя»—малый и большой; на маломъ проноѣ бывають одни родственники невѣсты, а на большомъ родные и невѣсты и жениха. На пронояхъ бывають обѣды или ужины, гдѣ вино подносится стаканами предъ каждымъ блюдомъ; особенно же усерденъ хозяинъ бывасть къ тѣмъ, которые тутъ проинвають невѣсту.

На капуиѣ свадьбы, по обыкновенію у невѣсты бываеть *дѣвишникъ*, на который сходятся ея подружки; отсюда начинаются вопли и причитанья. Невѣста къ каждой входящей дѣвицѣ причитасть:

2208.

Подруженька моя, голубушка!
Поди-тко, моя родимая,
Не во гнѣвъ ли тебя покажется,
Что я, горькая, тебя не встрѣтила
Среди-то двора широкаго,
Супротивъ-то мосту мощенаго, —
У избы двери не отворила?
Ужь и рада бы тебя встрѣтила;
Нейдутъ мои ноги рѣзвыя;
Нейдутъ онѣ, подгибаются;
Вѣлы рученьки опускаются;
Вуйна головушка съ плечъ скатилася

По самыя могучи плеча.
Встрѣчаю я тебя, горбая,
Супротивъ полу широкаго.

Во время дѣвишника невѣста сидитъ съ дѣвцами за занавѣсомъ. Женихъ прѣзжаетъ съ сватомъ и привозитъ огромную «буличку» съ грибенникомъ на ней, валенки и чулки. Вошедши въ избу, онъ такъ выкликаетъ невѣсту: «Марья Петровна! повидь сюда, повыступи; мало-то прими, большаго-то подожди». Невѣста выходитъ и беретъ гостиницы. Женихъ садится впереди: тутъ его угощаютъ и дарятъ; также и свата съ нимъ. Дарить мать невѣсты и, надобно замѣтить, съ особенной церемоніей: подарокъ кладется на блюдо, на подарокъ пшеничная горбушка; тотъ, кого дарятъ, обязанъ перекреститься, и взявъ горбушку, поцѣловать её, потомъ принять подарокъ, утереться имъ и поцѣловать сваху, которая дарить. Когда женихъ выходитъ изъ избы, свать говоритъ невѣстѣ: «Марья Петровна, проводи насъ». Она провожаетъ ихъ на дворъ, прощается и цѣдуется съ женихомъ. Потомъ, войдя въ избу, начинается вопить:

2209.

Невѣстыи мон голубушки!

(или родимыя тетуски, кто есть въ семьѣ)

Подымайте столы дубовые,
Стелите скатерти бранныя!
Сажайте вы моихъ-то подружичекъ
У родимаго-то у батюшки,
У радельницы у матушки,
У родимыхъ-то у дядюшекъ,
У радельницъ-то у тетусекъ,
У родимыхъ-то у брателковъ,
И невѣстокъ моихъ голубушекъ
Въ останешны и во первые.

(къ подругамъ):

Подружки мон голубушки!
Вы поѣште-ко, покушайте,
Моего горя не слушайте,
У родимаго-то у батюшки
У радельницы-то у матушки....

(и такъ далѣе).

Послѣ обѣда, когда подруги найдуть вонь, невѣста завопитъ къ нимъ:

2210.

Вы подружички мон, голубушки,
Вы послушайте, что я вамъ стану говорить,
И говорить, и приказывать:
Ужь вы пойдете во дуга гулять,
Ужь вы станете твѣтки срывать,—
Сорвите-ко вы и мой твѣтокъ,
Совейте-ко вы и мнѣ вѣпокъ;
Передайте вы родимой матушкѣ,
Положите на косяцето окошечко.

Проводивъ подругъ, она начинаетъ вопить къ родителямъ:

2211.

Ты, родимый мой батюшко,
Ты, радельница матушка!
Не по вашему ли повелѣнью
Приходилъ ко мнѣ чужой чуженець,
Чужой чуженець — добрый молодець?
Подкосилъ онъ меня подъ рѣзвы ноги,
Ужь онъ снялъ съ меня буйну голову
Какъ по самыя могучіе плеча.

Послѣ дѣвишника бываетъ ужинъ, на который сходятся всѣ родные невѣсты. И она къ каждому гостю причитаетъ тоже самое, что причитала къ входящимъ подругамъ, т. е. проситъ у нихъ извиненія, что она ихъ «не встрѣтила среди двора широкаго». Потомъ точно также проситъ ихъ «поѣсть да покушать», какъ просила и подругъ своихъ.

Если пѣтъ отца и матери, то она, во время ужина, такъ обрацается къ брату:

2212.

Родимый мой брателко,
Александруска Петровичъ!
Что я стану тебѣ говорить,
И говорить и приказывать:
Ужь ты выдь-ко на широкую на улицу,
Ужь и стай-ко у притворной у вереюшки,
Погляди-тко на всѣ четыре сторонушки,
Ужь какъ больше всего на восходѣ солнца.¹⁾
Нейдеть-ли родимый мой батюшко,
Не несеть-ли онъ по бѣлыхъ рукахъ,
Не несеть-ли чуда-образа,

¹⁾ На востокъ отъ села отведено кладбище.

Благословеньца великаго?
Благословилъ бы онъ меня, горькую,
На чужу дальню сторопушку,
Ко чужёму роду-племени,
Ко чужёму отцу-матери.

Если у невѣсты братъ въ солдатахъ, то она тогда вопить:

2213.

Поглядите, мои родимые
По всей избѣ, по всей горницѣ!
Ужь какъ всѣ гости сошлись, съѣхались;
Ужь какъ пѣтъ у насъ у горькихъ,
Ужь какъ пѣту-ка дорога гостя,
Родимаго-то брателка!
Ивана-то Петровича.
Родимый мой брателко,
Отставь-ко ты ружье свѣтлое,
Покинь-ко ты службу царскую;
Прилети-ко ты, братецъ-батюшко,
Хоть и яснымъ соколомъ,
Хоть и бѣльнянымъ голубчикомъ.

Если братъ въ солдатахъ, и вмѣстѣ она сирота, то она прибавляетъ:

На мою то свадьбу горькую,
На горькую на горемышную,
Безъ родимаго-то безъ батюшки,
Безъ радельницы-то безъ матушки.

На другой день — день свадьбы, невѣста вставъ съ постели, завопитъ:

2214.

Родимый мой батюшко,
Родимая моя матушка,
Спалась-ли вамъ темная ночь?
Ужь какъ мнѣ горькой не спалося,
Не спалося, много видѣлось,
Будто я хожу по крутымъ горамъ,
Будто я беру черныя ягоды.

Мать отвѣчаетъ ей:

2215.

Мило мое дитятко!
Крутыя горы — твое горе,
Черныя ягоды — горючыя слезы.

Потомъ невѣста, когда уже начнетъ ей расплетать косу сестра или другая въ домѣ дѣвочка, завопитъ къ матери:

2216.

Родимая моя матушка!
Куда то мнѣ свою красоту дѣвать?
Во дуга пустить, — загуляется,
Во лѣса пустить — залугается.
Пущу-то я свою красоту
По всей избѣ, по всей горницѣ:
«Ужь дойди-ка ты, моя красота,
До родимыя-то до сестрицы,
До Федосьи-то до Петровны.
Носи-тко ты мою красоту,
Носи-тко ты, не жалѣючи,
Съ буйной головушки не спускаючи,
Изъ русы косы не вывязываючи.

Каждая невѣста передъ вѣнцомъ отпѣваетъ молебень; въ церковь отправляется на лошади, а уже никакъ не пѣшкомъ; передъ отъѣздомъ проситъ у родителей благословенія:

2217.

Родимый мой батюшко,
Радельница моя матушка!
Не прошу-то я у васъ горькая
Ни злата я у васъ, ни серебра:
Прошу-то я у васъ, горькая,
Благословеньца великаго:
Благословите вы меня, горькую,
Во матушку во Божью цереву.

Если невѣста не имѣетъ родителей, то она послѣ молебна, прямо изъ церкви уѣзжаетъ съ *большимъ* въ домѣ на могилу отца и матери. Какъ скоро выйдетъ изъ церкви, — начиннаетъ вопить, пока ѣдетъ на кладбище:

2218.

Не ичела летить, не въ устахъ носеть,
Не въ устахъ носеть меду сладкаго....

Пріѣхавъ же на кладбище:

Вы встаньте, вѣтры буйвые,
Разбушуйте вы мать сыру землю,

Расколите вы гробову доску,
Распахните вы топки саваы,
Разложите вы руки бѣлыя!
Ты встань, мой родимый батюшко!
Ты встань, радельница матушка!
Благословите вы меня, горькую,
На чужу дальню сторонушку,
Ко чужому роду племени,
Къ чужому отцу матерн.

Возвращаясь съ могилы, она проситъ своего
отца крестнаго, (съ которымъ большею частію
ѣздитъ невѣста), ѣхать тише, а сама продолжаетъ:

2219.

Ужь ты родимый мой дядюшко,
По крещеной вѣрѣ — крестный батюшко!
Ты послушай, что я тебѣ буду говорить,
И говорить и приказывать:
Поди-тко ты потихохоньку,
Ступай-ко ты полегохоньку;
Ступи-тко ты во мою ступень,
Дохни-тко ты моимъ сердцемъ.

Подѣзжая ко двору, она завопять встрѣча-
ющему ее брату:

2220.

Ты родимый мой, брателко!
Не мети-тко ты широкій дворъ;
Не разбирай-ко ты свѣтлой горницы.
Не явился къ намъ дороги гости,
Ни родимый пашъ батюшка,
Ни радельница наша матушка.

Вошедши въ избу, она, обращаясь къ стар-
шимъ въ домѣ,—къ дядѣ и теткѣ, вопить:

2221.

Ты, родимый мой дядюшка,
И радельница моя тетушка!
Ужь какъ ходила-то я, горькая,
Въ церкву Богу помолитися,—
Поглядѣла-то я, горькая,
На своихъ-то на подружипекъ:
Ужь какъ стоятъ они изряжены,
Изряжены огѣ, изукрашены,
Буйныи головушки ихъ причесаши,

Русы косы приплетены,
Алыми лентами изувязаны.
А я-то стою, горькая,
Словно травинька подкосошала,
Черна земля подореная.

Тожѣ самое приѣваетъ и отцу съ матерью
(если они есть) по приѣздѣ отъ молебна.

Передъ вѣнцомъ съѣзжаются гости, и невѣста
причитаетъ имъ тожѣ самое, что она причитала,
когда они сходились на дѣвишникѣ.

Передъ одѣваньемъ къ вѣнцу она спрашива-
етъ свою невѣстку:

2222.

Невѣстка моя голубушка!
Скажи-тко, моя родимая:
Каково житье во чужихъ людяхъ,
Во чужихъ людяхъ, во незнамыхъ?

Невѣстка отвѣчаетъ ей:

2223.

Ужь ты, милое наше дитятко,
Милое наше родимое!
Послушай ты, мое родимое,
Что я стану тебѣ говорить,
И говорить, и приказывать:
Ужь какъ надо жить во чужихъ людяхъ
И умѣючи и разумѣючи,—
Буйной головушкой будь поклончива,
Ретивымъ сердцемъ будь покорчива.

Во время одѣванія невѣсты дружка, подпоя-
санный полотенцемъ¹⁾ привозитъ ей отъ жениха
шубу и такъ выкликаетъ сваху—невѣстину
крѣстну: «Свахинька молодая, глубинька голубая,
изволь-ка ты твѣтно платье примать, часты пу-
говки считать». Сваха возражаетъ дружкѣ: «Есть
ли пуговицы-та? Есть ли чѣмъ застегнуться-то?»
Дружка отвѣчаетъ: «У нашего свата пуговиць
было сорокъ. И то надо сказать: дорога-та
дальна, она же шибальна; ѣхали мы валялись,
всѣ пуговики посломались. Ужь на себѣ сдѣбри!»

Отпустивъ дружку, крестна сваряжаетъ не-
вѣсту въ шубу, имъ привезенную; накрываетъ

¹⁾ Въ продолженіе всей свадьбы дружки опоясы-
ваются полотенцами съ красными концами; это
главное отличіе ихъ чина и званія.

ее красною шалью, чтобъ не видно было и лица. (Такъ накрытою она бываетъ до вѣнчанья, и послѣ вѣнчанья до того самаго времени, когда начнутъ крутить ее, т. е. убирать ей голову женскимъ уборомъ). Во время снаряжанья къ вѣдцу она причитаешь къ крестнѣ:

2224.

Ужь ты по роду мнѣ тетушка,
По крещеной вѣрѣ крестна матушка,
Надѣвай-ка ты на меня твѣтно платье!
Твѣтнымъ оно твѣтнехонько,
Къ ретиву сердцу холоднехонько.

Послѣ одѣванья начнутъ Богу молиться и благословлять невесту. Потомъ крестна поведетъ ее за столъ. Тутъ она завопитъ:

2225.

Колн-то я такова была,
По застольицу я ходила,
За столами я сидѣла
За столами за дубовымъ,
За скатертями за бравнымъ
За яствами за сахарнымъ?

По правую сторону невестѣ на мѣстѣ жениха садится мальчикъ — братъ, или племянникъ, или кто другой. Онъ назначается для продажи невесты. Она обойметъ его и поетъ:

2226.

Милое ты мое дитятко!
Послушай, мое родимое,
Что я буду тебѣ говорить
И говорить и приказывать:
Ужь какъ прїѣдетъ грозный дружка,
Ударить по столу по дубовому,
По дубовому плетью шелковою:
Сиди-тко ты, не убоючись,
Говори рѣчи, не утаючи;
Не проси-тко ты золотой гривны;
А проси-тко ты коня въ сѣдлѣ,
Коня въ сѣдлѣ, въ золотой уздѣ,
Было бы на чемъ мнѣ доѣхать
До матушки до Божьей церкви.

Тутъ прїѣзжаетъ поѣздъ, состоящій изъ нѣсколькихъ паръ лучшихъ лошадей, убранныхъ лентами и увѣнчанныхъ бубнами и вѣзжаютъ прямо на дворъ: на первой парѣ дружки, на второй священникъ съ женихомъ, потомъ сваха женихова, за нею тысяцкіе и т. д. Веѣ прїѣзжіе медлятъ входить въ избу, а отправляется напередъ дружка выкупать мѣсто для жениха. Входитъ онъ съ грознымъ челомъ, ударяетъ *ременницей* по столу и кричитъ мальчику: «Ступай вонъ!—не твое тутъ мѣсто; это мѣсто Ивана Петровича». — «Нейду вонъ», отвѣчаетъ мальчикъ, дай мнѣ за сестру золоту гривну, коня въ сѣдлѣ, въ золотой уздѣ!»

Дружка молча кинетъ ему грошъ или копѣйку; мальчикъ отгаливаетъ, приговаривая: «У насъ невеста не черна, а бѣла.»

Послѣ этого дружка вынимаетъ пятакъ серебра и отдаетъ мальчику. Мальчикъ, поцѣловавъ сестру, уходитъ. Дружка отправляется на дворъ; за нимъ выходятъ и невестины дружки встрѣчать прїѣзжихъ, — а потомъ сваха. На дворѣ начинаютъ разносить гостямъ пиво или квасъ: дружка — дружка, тысяцкій — тысяцкому, сваха — свахѣ. Послѣ входятъ въ избу: напередъ дружка съ образами, за нимъ священникъ съ женихомъ, далѣе свахи. Тогда невеста встаетъ и вопитъ:

2227.

Не встала бы я, горькая,
Не встала бы я, горемичивая,
Супротивъ гостей прїѣзжихихъ.
Встаю-то я, горькая,
Супротивъ креста животворящаго
Супротивъ батюшки Духовнаго.

Женихъ садится по правую сторону невесты, а по лѣвую сваха женихова. Потомъ начнутъ дарить священника, жениха и другихъ прїѣзжихъ. Пока дарятъ, невеста вопитъ:

2228.

Обсѣли меня, горькую,
Обсѣли меня, горемичную,
Не родимые-то братенки,
Не радѣльницы сестрицы,
По правую по сторонушку
Сидитъ не родимый брателко,
Сидитъ чужой чуженець
Чужой чуженець — добрый молодець.

Зачѣмъ ты ко мнѣ пріѣхалъ,
 Почему ты меня свѣдалъ?
 Не въ дугахъ-то мы съ тобой гуляли,
 Не твѣтки-то мы съ тобой срывали,
 Не вѣнки-то мы съ тобой свивали.
 А по лѣвую-то сторонушку
 Сидитъ не невѣстка голубушка,
 Сидитъ тутъ сваха пріѣзжая.
 Зачѣмъ ты ко мнѣ пріѣхала,
 Почему ты меня свѣдала?
 Не въ дугахъ-то мы съ тобой гуляли,
 Не твѣтки-то мы съ тобой срывали
 Не вѣнки то мы съ тобой свивали.

Наконецъ поднимаются изъ-за стола. Невѣста причитывается:

Не сине море всколыхалоса,
 Не бѣла лебедь подымалася... и т. д.

Засвѣчается свѣча, поется «достойно есть», и дѣлается священникомъ отпускъ. Потомъ начнутъ благословлять невѣсту отецъ и мать, крестный и крестная. Разстилаютъ на полу кафтанъ, на который становятся и женихъ и невѣста; предъ ними становится благословляющій съ образомъ; они даютъ три земныхъ поклона образу, цѣлуютъ его; потомъ кланяются благословляющему въ ноги и поочередно обнимаютъ его и цѣлуютъ. Тутъ-то льются искреннія слезы и вырываются душевные рыданія какъ у благословляющихъ, такъ у благословляемыхъ! Невѣста оставляетъ домъ, въ которомъ она росла съ колыбели, къ которому она такъ привыкла; дочь оставляетъ родителей, которыхъ она такъ любила.

Во время благословенія она вопитъ:

2229.

Ужъ родимый ты мой батюшка,
 Ты радельница матушка,
 Не прошу-то я у васъ, горькая,
 Ни злата я у васъ, ни серебра.
 А прошу-то я у васъ, горькая,
 Благословеньца великаго:
 Благословите вы меня, горькую,
 На чужу дальнюю сторонушку
 Ко чужому роду-племени,
 Ко чужому отцу-матери.

Надобно замѣтить, что въ этотъ день съ самого утра въ домѣ невѣсты почти полна изба и дворъ зрителей: на полу, на лавкахъ, на печи и

на полатяхъ другъ друга давятъ: бабы молодая, дѣвицы и маленькія ребятишки.

Когда выводятъ невѣсту изъ избы, она причитаетъ зрителямъ:

2230.

Вы раздайтесь, разступитесь,
 Пропустите вы меня, горькую,
 Не помарайте вы на мнѣ твѣтно-платье.
 Твѣтнымъ оно гвѣтнехонько,
 Къ ретиву сердцу холодпехонько.

Поѣздъ отправляется къ вѣнцу точно въ такомъ же порядкѣ, въ какомъ пріѣзжалъ къ невѣстѣ: на первой парѣ дружка, на второй священникъ съ женихомъ, на третьей невѣста со свахамп, за нею тысяцкіе; наконецъ въ заключеніе выѣзжаетъ лошадь съ коробьемъ,—съ приданнымъ невѣсты и отправляется прямо въ домъ жениха.

Отецъ и мать невѣсты остаются дома.

Отправляя жениха и невѣсту подъ вѣнецъ, матушки и болѣзныя сватьяшки кладутъ имъ за пазухи пучечки рябины, «богородицынъ сонъ» (о немъ послѣ) и втыкаютъ имъ крестъ на крестъ иголки. Это будтобы предохраняетъ отъ колдовства и порчи.

Послѣ вѣнца отправляются въ домъ жениха уже иѣшкомъ: напереди священникъ въ эпитрахили и съ крестомъ, за нимъ молодые въ вѣнкахъ. Въ продолженіе всего путешествія поются церковныя пѣсни.

Когда приведутъ новобрачныхъ въ домъ, отецъ и мать молодого, крестный и крестная, ихъ благословляютъ и сажаютъ за столъ. Зрителей полна изба и всѣ ждутъ пока имъ покажутъ молодую въ женскомъ головномъ уборѣ; до тѣхъ норъ она закрыта шалью.

За столомъ свахи должны окрутить ее, т. е. надѣть на голову женскій уборъ. На столѣ на блюдѣ лежитъ или *сорѳка* или повойникъ, покрытый платкомъ. Священникъ снимаетъ платокъ и благословляетъ уборъ. Свахи послѣ этого берутъ его,—снимаютъ съ невѣсты шаль, напередъ такъ, чтобъ никто не могъ видѣть молодой; за углы шали даютъ держать двумъ дѣвочкамъ, парочко для этого поставленнымъ по сторонамъ невѣсты, и за этой шалью убираютъ ее. Затѣмъ ее опять накрываютъ шалью. Это производитъ ропотъ, между зрителями и они начинаютъ просить, чтобы имъ показали молодую. Тутъ отецъ молодого обязанъ передать сыну своему просьбу отъ лица всѣхъ: «Ну-ка, Ивалъ

Петровичъ, заголи молодую-тоѣ и молодой поднимаетъ шаль, цалуетъ молодую; она кланяется павешѣ стороны, опять цѣлуются. И зрители, вполнѣ удовлетворенные, слынутъ вопъ, давая другъ друга.

Послѣ этого выводятъ молодыхъ на сѣреду (па сѣредпу)—кормить: за столъ съ пими садятся и всѣ тѣ, которые говѣли. Это бываетъ всегда почти уже къ вечеру; а погому, послѣ ихъ закуски, отправляютъ молодыхъ въ кѣтѣ для отдыха. Туда ихъ сопровождаетъ священникъ со крестомъ. Между тѣмъ на брачную постель давно уже залегли дружки, у которыхъ молодые обязаны выкупать ее. Это сопровождается разными прибаутками и остротами; дружекъ дарятъ, пьютъ водкою, и даютъ закусывать имъ кулички, принесенной невѣстѣ женихомъ. Надобно замѣтить, что этой закуской чрезвычайно всѣ дорожатъ; ее одѣляютъ не всѣмъ и то по маленькому кусочку.

Накопецъ дружки, довольно поломавшись, оставляютъ постель. Молодая обязана раздѣвать молодого. Когда она скидаетъ съ него сапоги, то находитъ въ нихъ деньги—копѣекъ двадцать или пятнадцать. Эти деньги она оставляетъ у себя, такъ какъ молодой парочно ихъ приготовилъ для своей подруги.

Между тѣмъ въ избѣ продолжается пиръ горой; гости ждутъ еще ужина. Уже за полпочъ, а ужина пѣтъ: еще не встали повобрачные. Наконецъ послѣ небольшого отдыха молодыхъ, ихъ поднимаютъ съ постели, приводятъ въ избу и сажаютъ за стѣлу.

Передъ ужиномъ невѣстина сваха даритъ всѣхъ жениховыхъ гостей; подарки опять пакрываются горбушкой и сопровождаютъ тѣмъ же церемоніями, о которыхъ сказано выше. Послѣ подарковъ пачнется *здравствование*; оно заключается въ слѣдующемъ:

Передъ молодой чстой ставится ведро пива; молодой наливаетъ его въ стаканы, а молодая подноситъ гостямъ, которые получили подарки. Принимающій стаканъ обязанъ поздравить ихъ съ честнымъ и законнымъ бракомъ, обязанъ заставить молодыхъ подюжныи или болѣе разъ поцѣловаться; потомъ выпивъ, положить въ стаканъ денегъ по усердію; наконецъ обязанъ поцѣловать молодого и молодую. При этомъ бываютъ довольно смѣшныя сцены, особенно если стаканъ пива достается шутливому, подвселенному подкой, гостю. Принимая стаканъ онъ начинаетъ цѣлый монологъ съ жестами и прибаутками:

— «Хозяинъ, что у те пиво-то не молодить? и хохолка то пѣтъ?»

Тогда молодые обязаны его сдѣлать молодистымъ и цѣлуются. Пьющій прихлебываетъ.

Стаканы для питья пива рѣдко употребляются стеклянные, а почти вездѣ деревянные, пазываемые *ставцами*; и морщится, давалъ знать, что оно невкусно. Молодые цѣлуются; онъ опять его хлебаетъ.

— «Эхъ, робя, какъ горько! пѣда въ лобъ ударила». Молодые подслащиваютъ—цѣлуются. Онъ опять попьетъ, посмотреть въ стаканъ къ свѣту.

— «Э, э, па вотъ! что это? гущи-то, гущи-то... Мать мол! да это въ горло пройдетъ. Нѣтъ, Иванъ Петровичъ, это не дѣло: ты лихо мыслишь. Пить не хочу».

Молодые опять цѣлуются. Наконецъ пьющій увидѣвъ дно, говоритъ:

«Эхъ, кормилицы, вы мои! Взглянь-ка-те, что па днѣ-то. Поглянь-ка-те, таракапшша-то какой,—съ вершокъ, мужика спибетъ! Зпать съ потолка, што-ли ботнулся» и т. д.

Молодые опять цѣлуются; и рады радехоньки, что накопецъ отдѣались отъ такого гостя. Но не тутъ-то было: еще онъ ихъ пачнетъ перецѣловывать разъ по двадцати и все съ ужимками да прибаутками.

Вотъ вамъ и здравствование.—Послѣ него пачинается ужинъ. На этотъ ужинъ разносить кушанья дружка; и онъ, подавая блюда, обязанъ говорить: «Ногъ съ подходомъ, руки съ подносомъ, голова съ поклономъ, сердце съ покоромъ; гости дорогие, извольте порушить, да покушать!»

На этомъ ужицѣ въ иномъ домѣ послѣднимъ кушаньемъ подаютъ *салникъ*, пазываемый *разгоннымъ*. Дружка невѣстниъ отъ досады, что копчается пиръ, послѣ котораго должны всѣ разойтись по домамъ, засучивъ рукавъ, ударяетъ по салнику; брызги отъ него летятъ въ разныя стороны,—онъ *разгоняетъ* гостей. Послѣ ужина невѣстнии родные пачинаютъ прощаться и расходиться. Отца и матери невѣсты тутъ не бываетъ: они въ продолженіе всей свадьбы остаются дома. Молодая завопитъ къ братьямъ:

2231.

Родимые вы мои, брателки!
Скажите вы родному моему батюшкѣ
И радельницѣ моей матушкѣ:
Не ждали бы они меня, горькую,
Со гульбы-то со веселья,
Ждали бы они меня, горькую,
Дорогой гостей съ дорогимъ гостемъ.

На другой день дружка отправляется звать родственниковъ молодой: а сама она съ бабами пойдетъ въ домъ къ отцу за гостями. Отца и

матери оианя не приглашаютъ. Опохмѣлившись какъ слѣдуетъ, гости другъ друга мараютъ сажей; повобрачная поситъ воду для умывающа. Пѣкорые изъ гостей затѣвають ряженье.

Когда гости и въ этотъ день разойдутся, отецъ повобрачной зоветъ уже къ себѣ на ручки своего молодого зятя и дочь и родныхъ жениховыхъ; здѣсь родители въ первый разъ видятъ свою дочь уже не дѣвицу. Это послѣднее угощеніе.

Изъ архива И. Р. Географ. Общества.

Свадебные причеты дружки.

Той же губ. и уезда, дер. Снегириха.

У жениха.

2232.

«Здравствуйте господѣ!
Я пришѣлъ къ вамъ сюдѣ, —
Я буду дружить
А вы будете слушать.»

Они и пододвинутся.

«Шабры́ и шабрѣпушкѣ,
Приближенныя сосѣдушки,
Благословляйте нашего новобрашнаго князя
Къ злату́ вѣнцу́ ѣхать,
Подъ златымъ вѣнцомъ стоять,
Богу помолѣтца,
У Звиженя милости попросить!»
«Вы старыя старыни!
Долбѣны ваши кадывѣ,
Винныя глѣты,
Мірскія моты,
Долгія усы,
Табашныя носы!
Зачѣмъ вы сюды пришли?
Чего вы здѣсь не видали?
Не ваше дѣло по свадьбамъ ходить,
Не ваше дѣло сварьбы смотрѣть,
А ваше дѣло лыжи муочить,
Рогатины точить,
К'шелѣ плести,
Въ мнерь брести,
Мякынки просить,
Какъ бы лѣхче было посить.»
«А вы старыя старухи,
Толстыя вѣты,
Косые заплаты,
Шелабѣнницы,
Кисельныя разбойницы!
(Вы) зачѣмъ (сюды) пришли?»

Чего вы не здѣсь видали?
Не ваше дѣло сварьбы смотрѣть,
А ваше дѣло—съ снохой разбранитца,
И на робѣнка сердитца!»

(Эти два стиха, равно и многіе ниже разсказчикъ передѣлалъ, чтобы сказать «шочестіѣ».)

На мужиковъ:

«Вы усачи́, дѣброні молодці́,
Зачѣмъ вы сюды пришли и т. д.
.....
Чего вы здѣсь не видали и т. д.
.....
А ваше дѣло въ Москву ходить,
Московскихъ бабъ любить,
Въ поливнѣй поспѣть,
Пѣсеню поить,
А какія пѣсенки? —
— «Не бѣлыя снѣжки!» —
А какъ домой итти,
Пѣлку загнугъ:
«Подайте батюшки!»

Къ бабамъ:

«Вы тѣтушки-молѣдушки,
Высокія ваши голѣвушки,
Зачѣмъ вы сюды пришли и т. д.
.....
А ваше дѣло съ свекровью разбранитца,
Да на робѣнка сердитца.

—
Вы малые ребѣта,
Впшывыя пузатыя!
Зачѣмъ вы сюды пришли и т. д.
.....
А ваше дѣло на лыжи покататца,
Да на кулачки подратца!

—
Вы маненькія дѣвчѣнки,
Подплетеныя ваши жѣпѣнки!
Не ваше дѣло и т. д.
(Это я скажу почестіѣ).
.....
А ваше дѣло на лодкѣ покататца,
Да въ снѣгу повалятца.

Пріѣзжаютъ въ домъ невѣсты.

«Здравствуйте господѣ!»

Они будутъ отвѣтъ имѣть.

— «Здравствуй господи́нъ!» —

Я пріѣхалъ къ вамъ сюда,
Какъ живёте?»

Они отвѣчаютъ:

«Слава Богу! Сватушка,
Какъ вы живёте? —
— А мы живёмъ, славу Богу!
У насъ живы быки и коровы,
Лежать на соломеѣ,
Хвосты на сторопкѣ,
Хвостами вертять,
А намъ дружкамъ говорить велятъ.
Ну давай выпьемъ!

Они скажутъ:

Сватушка, просимъ искорно въ гости!
Вотъ идетъ дружка
Хлопотушка
На коротенькихъ похвахъ,
Въ сафьянныхъ сапоушкахъ,
По новымъ сѣбичкамъ,
По частымъ ступенничкамъ.

Входитъ въ избу.

«Посторонитесь народъ! 2
Вамъ мѣлоды молодушки,
Не ухватить бы за жубку?—
А вамъ красныя дѣвушки,
Не сказать бы словечка.
Шагъ дружка черезъ порогъ!
Съ потолка всю сажу сволобѣ.

Взошелъ въ домъ.

Идѣтъ дружка по сосновымъ доскамъ
Ко святымъ образамъ

Богу мѣлнца, свату кланяетца:

«Здравствуй сватушка!
Вотъ нашъ сватъ и сваха—
Приказали вамъ кланятца,
Не велѣли падъ вами чванятца.

Садятся за столъ.

Далѣе не записано. Записалъ Н. К. Сняжонъ,
въ августѣ 1886 г.

Той же губернии, Судогодскаго уѣзда. ¹⁾

Случай далъ намъ возможность изучить бытъ крестьянства въ Судоготскомъ уѣздѣ и на первый разъ предложить одно изъ нашихъ наблюденій, именно описаніе тамошней свадьбы-событія наиболѣе выдающагося въ жизни крестьянина и стоящаго, по своему значенію, какъ бы особнякомъ отъ прочей вседневной его жизни. Здѣсь крестьянинъ, отстрадая всѣ другія обстоятельства, сыгрываетъ свадьбу по мѣрѣ силъ и возможности, забываетъ постороннюю робость и горестъ и старается какъ можно вѣрнѣе соблюсти искони заведенный обрядъ. Можно смѣло сказать, что нигдѣ такъ строго, какъ въ свадьбѣ, не соблюдается обрядовая часть. Это-же самое заставляетъ и насъ отнести ее къ тѣмъ явленіямъ, которыя должны передаваться во всей ихъ чистотѣ, безъ малѣйшаго нарушенія или искаженія ихъ вида чрезъ произвольное толкованіе и измѣненіе. Пусть каждый самъ угадываетъ по немъ духъ и свойства народныя. Замѣтимъ только, что жигели Судоготскаго уѣзда, какъ нѣкоторыя смежныхъ съ нимъ рѣзко отличаются отъ жителей другихъ уѣздовъ той-же губерніи: это сторона глухая мало населенная, лишенная большого движенія и большихъ сообщеній, а слѣдовательно и посторонняго прилива; крестьяне твердо держатся старины, усидчивы, занимаются или земледѣліемъ или самыми грубыми промыслами, какъ напримѣръ, пилкою дровъ, сидѣніемъ смолы и т. п., и замѣчательны по своей первобытной простотѣ. Это такъ называемая лѣсная сторона, въ сравненіе съ которою никакъ нельзя ставить другую сторону — полевою или просто называемую полями, гдѣ совершилось много историческихъ событій древней Руси и гдѣ замѣтно гораздо болѣе жизни, движенія и развитія. Но какъ эта послѣдняя ни превосходитъ первую, однако и первая намъ кажется любопытною и достойною вниманія потому самому, что она глуха, что въ ней сохранилось болѣе старинной народной простоты открывающей болѣе доступна къ изученію первоначальныхъ свойствъ нашего народа.

Современемъ надѣемся представить и другія наши наблюденія надъ крестьянскимъ бытомъ упомянутаго уѣзда, какъ напримѣръ, отложеніе семейныхъ отношеній и права владѣнія землею собственностію, понятіе крестьянъ о домашней собственності, о заработкахъ, о старшинствѣ; деревенское устройство и взаимныя отношенія односельныхъ крестьянъ и т. п. также

¹⁾ Эта статья написана почтеннымъ ученымъ авторомъ въ началѣ 50 годовъ. III.

туземные обряды, обычаи, преданія, повѣрья, пѣсни и т. д., слѣды историческихъ воспоминаній, сохранившіеся не только въ памяти народной, но и связанные съ извѣстною мѣстностью.

Нарѣчіе, которымъ говорятъ Субогодцы, какъ и вся Владимірская губернія есть вообще Новгородское, но и оно имѣетъ здѣсь пѣкоторыя особенности и отгѣнки звуковыя. Но приступаемъ къ нашему описанію.

Сватовство.

Обыкновенно или большею частію крестьянинъ съ восемнадцати лѣтъ начинаетъ тянуть полъ тягла и тянетъ до двадцати одного года; тутъ накидываютъ на него полное тягло, не смотря на то женатъ ли онъ или нѣтъ. Но такъ какъ тянуть полное тягло не женатому чрезвычайно трудно, то парни и спѣшатъ жениться, пока еще сидятъ на полтяглѣ. Исключенія бываютъ иногда для очередныхъ, которыхъ помѣщики не женятъ, чтобы съ ними не потерялъ крестьянки, дѣлающейся по мужу солдаткою. Получивъ дозволеніе отъ помѣщика, или волостного управленія, отецъ жениха совѣтуется съ женою, сыномъ и шабрами, т. е. ближайшими сосѣдами о выборѣ невѣсты. Когда невѣста найдена по мысли, тогда родители начинаютъ сватовство.

Въ большихъ имѣніяхъ, по крайней мѣрѣ на столько большихъ, чтобы крестьяне не все были переплетены между собою родственными связями, при которыхъ дальнѣйшіе браки не позволительны, сватовство идетъ прежде всего у своихъ, а потомъ, когда невѣсты нѣтъ — на сторонѣ. Но такъ какъ за невѣсту, взятую со стороны, обыкновенно даютъ выкупъ, иногда довольно значительный, то и цѣль помѣщика, чтобы крестьянскій домъ не ослабилъ себя переводомъ въ чужое имѣніе и выгоды самаго крестьянина не вносить выкупа за одновотчинную невѣсту, заставляють усиливать сватовство у себя дома, въ вотчинѣ. Дѣло обыкновенно улаживается, когда отецъ жениха положитъ больше денегъ на столъ. Что это означаетъ — увидимъ ниже. Разумѣется у государственныхъ крестьянъ подобныхъ пренятствій не встрѣчается, по ихъ многочисленности. Иногда случается, что дѣвка, любимая черезъ-чуръ родителями и избалованная ими, предпочитая дѣвичью нѣгу работѣ, приниживается большою недугомъ и, поглажаемая отцомъ съ матерью, отказывается отъ замужества, и потому паренъ на полномъ тяглѣ принужденъ оставаться не женатымъ. Тогда принимаются сильнѣйшія мѣры къ

успѣшному сватовству. Вѣроятно гуманисты ухватятся за эти слова и возопіють противъ насильственныхъ браковъ. Но мы отвѣчаемъ имъ: гуманисты не жвали по деревнямъ, которыхъ у нихъ большею частію и нѣтъ, а если и жвали, въ лѣтнее время для разсѣянія столичнаго силна, то какъ джентельмены не погружались въ самую среду крестьянскаго быта, не приглядывались съ любовью, безъ предубѣжденія, ко всемъ его особенностямъ, условливаемымъ какъ народнымъ характеромъ, такъ и степенью народнаго образованія, не удостовали его вниманія, какъ истинные Русскіе, либо смотрѣли на него съ теоретическимъ или идеальнымъ взглядомъ заимствованнымъ у чужихъ! Это выродки столичной жизни, безъ практическаго взгляда на сельскій бытъ, съ тѣснымъ, какъ столичный валъ круговоротъ, напитанные при отсутствіи положительности, разными идеями запада, или вовсе не быточными утопіями, не допускающіе постепеннаго самобытнаго развитія и требующіе вдругъ различныхъ непримѣнимыхъ и не современныхъ мѣръ, которыя должны привести не къ устройству, а разстройству. Вотъ кого разумѣемъ мы подъ гуманистами, которые, къ несчастію и къ бѣдѣ, расплодился не мало въ столицахъ Россіи, в голосъ которыхъ уже довольно громко начинаетъ раздаваться съ наглою самоувѣренностію. Истинно русскій человѣкъ сближается съ своимъ народомъ и лучше основательнѣе понимаетъ его настоящій бытъ, какъ и существенныя выгоды. Мы не говоримъ о будущемъ, отъ котораго съ пламеннымъ желаніемъ ждемъ успѣховъ при постоянномъ и правильномъ развитіи крестьянскаго быта, какъ съ нравственной, такъ и вещественной стороны съ помощію тѣхъ своевременныхъ мѣръ, которыя истекають непосредственно изъ потребностей народной жизни. Мы говоримъ о настоящемъ и по поводу постояннаго утверждаемъ, что въ крестьянскихъ бракахъ совершавшихся принужденій уже нѣтъ, а если иногда и поручается родственникамъ или старостѣ уладить дѣло, то гдѣ же, въ какихъ сословіяхъ не существуетъ браковъ по расчету? Принужденіе еще не есть принужденіе. Но и смыслъ понужденія ослабѣваетъ при слѣдующихъ соображеніяхъ. Препятствіе почти всегда встрѣчается со стороны невѣсты, по дѣйствительно больную никто и не стапетъ понуждать къ замужеству по тому одному, чтобы не навязать лишняго бремени на мужа, которому въ его быту нужна здоровая работница. Во вторыхъ засидѣвшіяся дѣвки не всегда бываютъ безукоризненнаго поведенія, да при томъ еще русскій крестьянинъ смотритъ на любовь иначе, чѣмъ другія сословія: въ немъ,

судя по большинству, еще мало развито чувство чистой идеальной любви. Потому и самые отношения его къ жепѣ не таковы, какъ въ образованныхъ сословіяхъ. Въ крестьянствѣ мало встрѣчается влюбленныхъ. Тамъ даже не существуетъ этого слова, но есть выраженія: полюбить или поправиться и если какая нибудь дѣвка полюбила нарпо и лицомъ и плочу и здоровьемъ и смиленностью, то опъ па ней и женится. Жена становится домашнею работницею, повируется мужу, любить его почти безмолвно и чувство въ мужѣ и жепѣ не доходитъ до такихъ глубокихъ, страстныхъ ощущений, которыя въ образованномъ обществѣ или составляютъ высочайшее семейное благо, или производятъ ужасныя катастрофы. Въ крестьянскомъ быту не столько любовь, сколько кротость, покорность и усердная работа жены составляютъ семейное счастье. Впрочемъ мы объясняемъ это явленіе не отсутствіемъ способности къ развитію душевныхъ силъ, ибо видали примѣры и такой любви и высокаго христіанскаго самоотверженія, по историческою судьбою женщины, ибо то положеніе, въ которомъ находитесь русская крестьянка, ведется изстари и есть древнее, потому то и сохранилось еще въ простонародіи, между тѣмъ какъ въ образованныхъ сословіяхъ развитіе женщины сдѣлало уже нѣсколько шаговъ впередъ и стремится стать въ уровень съ развитіемъ мужчины. Въ русскомъ народѣ есть много покорности и эта покорность наиболѣе живеть въ жепщинѣ, сдерживая въ ней чувство и не давая ему переходить въ страсть, отъ которой не далеко и до необузданности. Сюда присоединяется и древнѣйшій взглядъ на права женщины, перешедшій въ народное преданіе, народный обычай и доселѣ сохранившійся въ русскомъ народномъ быту (очень легко можетъ быть, что чувство любви гибнетъ въ душѣ, дѣлаясь безплоднымъ и бездѣйственнымъ среди другихъ отношеній мужа и жены или по крайней мѣрѣ въ болышей части народа оно не высказывается такъ сильно, чтобы всѣ другія обстоятельства могли подчиниться ему, а слѣдовательно и подчиненіе къ браку) не можетъ имѣть въ немъ такого значенія и такой силы, которыя ему стали придавать, не зная основательно русскаго крестьянина. Если строго употреблять крестьянскія выраженія, то мы скажемъ, что крестьянинъ выбираетъ себѣ невѣсту не по «сердцу», а по «мысли», это самое выраженіе измѣняетъ нѣсколько смыслъ понужденія, когда онъ является необходимымъ и полезнымъ. Сживется-слюбится, говорить пословица и крестьяне никогда не ссорятся между собою и не попрекають другъ

друга изъ за того, что женились не по любви. Иногда бываетъ и такая уловка — невѣста отказывается только потому, что ждетъ понужденія или приказанія, тогда какъ внутренно она согласна выдти за сватающагося парня. Это дѣлается про всякій случай, чтобы обезпечить за собою большую свободу, потомъ и свахитъ всю винну па родственниковъ или пачальство, хотя въ настоящее время она и не имѣетъ никакого дурнаго намѣренія. Наконецъ въ третьихъ если согласится, что въ крестьянствѣ чувство стоитъ ниже расчета, какъ это обыкновенно бываетъ, то при равенствѣ состоянія понужденіе или принужденіе можетъ случиться весьма рѣдко и при томъ оно не такъ чувствительно, если состояніе сватаемыхъ болѣе или менѣе равно. А извѣстно, что въ вотчинѣ или волости самое значительное число крестьянъ имѣетъ почти равное состояніе, въ сравненіи съ коими богачи и бѣдняки составляютъ лишь малую долю. Вотъ съ этой стороны свобода брака почти всегда что женщинъ и невѣста находятъ себѣ ропню и не находятъ причины отказываться отъ брака. Вообще, повторяемъ, гуманисты, схватясь за слово принужденіе или понужденіе и пачавъ кричать противъ угнетенія личной свободы, весьма много если только не вовсе разочаруются, когда пристальнѣе и глубже вглядятся въ крестьянскій бытъ и постараются понять его особенность, которая дѣйствительно кажется непонятнымъ, или вовсе неизвѣстны имъ, потому что для точнаго и вѣрнаго узнанія ихъ требуются совершенно нныя отношенія къ своему народу, чѣмъ въ какихъ стоятъ наши доморощенные гуманисты. Все происходитъ отъ того, что мы еще плохо знаемъ свой народъ, чуть ли не плоче, чѣмъ чужіе народы. Уважая въ другихъ народности, мы, не зная своей, не признаемъ ея и требуемъ лишь подражанія чужимъ, забывая что много нашъ народъ, всегда отличавшійся самостоятелною жизнью, сильный своими собственными силами и твердо держащій свою народность, долженъ и развиваться самобытно, постепенно, по началамъ, нтекающимъ изъ его собственной природы и всей его минувшей жизни, туземныя мѣры должны быть только поощрительныя, способствующія, проводящія, своевременныя, но не насильственныя, незанмствованныя, не разрушающія и не раннія. Самостоятельно развивающійся народъ всегда съумѣетъ своимъ путемъ дойти до чело-веческаго и помирить народное пачало со всечеловѣческимъ. Тутъ только даютъ ему свободный ходъ, но не торонять его въ шествіи. За то надобно помнить, что каждый шагъ народа впередъ несетъ за собою забвеніе чего нибудь су-

щественнаго въ народѣ и потому во всякую пору своего развитія народъ достоинъ изученія. И такъ въ настоящее время въ упомянутомъ уѣздѣ сватовство идетъ слѣдующимъ порядкомъ. Замѣтимъ, что при этомъ какъ въ дѣйствіяхъ такъ и словахъ простой народъ любитъ соблюдать строжайшую формальность, выражая чрезъ то взаимное уваженіе. Когда невѣста найдена, тогда отецъ жениха засылаетъ сватовъ. Онъ идетъ къ ближайшему родственнику невѣсты и говорить, что родственнику его такую-то желалъ бы взять за своего сына, прося уладить сватовство: сходить къ отцу невѣсты и объяснить ему, что такой-то хотѣлъ бы женить своего сына на его дочери. Съ этого времени родственникъ невѣсты, согласившійся начать сватовство, получаетъ названіе свата. Опъ приходитъ къ невѣстину отцу и объясняетъ въ чемъ дѣло, говоря:

«Любезный братецъ (или свать, или кумъ, или какъ иначе) такой-то! Слышно есть у васъ товаръ, чтобы не залежаться ему, нашелся куонецъ, человекъ Божій и такъ подумайте со своею сожительницею, чтобы не упустить его».

Отецъ, какъ бы не понимая рѣчей свата, спрашиваетъ: что же у васъ за товаръ такой и что за куонецъ?

На это свать отвѣчаетъ:

«Далеко молодцу за звѣремъ гоняться, далѣко дѣвницѣ по грибъ ходить. Намъ съ тобой не пристойно околѣсницу нести. У тебя есть невѣста, у меня женихъ».

— Такъ-то, такъ, да дочка наша еще молодѣшенька: не постыло ей еще житье дѣвчице, съ отцомъ матерью. Жалко намъ растаться съ нею. Пусть еще дома поживетъ да попѣжится: бабій вѣкъ дологъ—помается.

«Ну какъ знаете. Я пришелъ къ вамъ не силкомъ отнять вашу дочь, а по чести, да по родству. Только вы знаете, что въ дѣвкахъ не вѣкъ жевѣковать. Она у васъ дѣвка пригожая, разумная: пристроилъ, такъ и дѣло въ шапкѣ».

Узнавши это такой женихъ, отецъ невѣсты проситъ сроку, чтобы подумать и посоветоваться съ женою и дочерью. По истеченіи срока свать приходитъ вторично, и узнавъ, что родители согласны выдать свою дочь за его жениха, идетъ въ домъ къ послѣднему и объявляетъ о согласіи со стороны невѣсты.

Столь.

Получивъ черезъ свата согласіе изъ дому невѣсты, отецъ жениховъ беретъ свата и идетъ съ

нимъ къ невѣстину отцу дѣлать условіе о *столи*. Дать на столь «значитъ положить на столь во время проноя извѣстное количество денегъ за выкупъ или выходъ невѣсты и за ея приданое. Дѣло происходитъ между одними отцами въ присутствіи свата. Отецъ невѣсты выражаетъ свое согласіе уступить дочь и спрашиваетъ сколько дадутъ *на столь*. Отецъ жениха назначаетъ сумму отъ 25 до 50 руб. с. При этомъ большею частію отцы торгуются и наконецъ сладивъ, условливается о днѣ, въ который долженъ быть *запой* или *пропой*.

Пропой.

Родители и свать жениха приходятъ въ домъ къ невѣстѣ, здороваются и садятся за столь. Къ пропою приглашаются родственники невѣсты, живущіе въ одной съ нею деревнѣ. Женихъ не ходитъ на пропой.

— «Любезный свать, что нами по милости Божьей вздумано, загадано—давайте пачипать! говоритъ отецъ жениховъ. А невѣстину отецъ отвѣчаетъ:

— «Богу помоляся, пачипайте!»

Тутъ всѣ, находящіеся въ избѣ молятся Богу, и крестясь садятся по мѣстамъ: отцы впереди въ большомъ углу, а прочіе далѣе по лавкѣ. Отецъ жениховъ выпинаетъ выкупныя или столовця деньги и кладетъ на столь. Отецъ невѣстину беретъ ихъ, кладетъ на блюдо или въ чашу и ставитъ на полпу, гдѣ они и лежать до окончанія проноя. Сосѣди, въ особеннѣости дѣвки, званныя и пезванья, собираются въ избу смотрѣть пропой. Въ это время жениховъ отецъ развязываетъ кошель, который принесъ съ собою и вынувъ боченокъ или нѣсколько штофовъ съ виномъ, обращается къ невѣстину отцу:

— «Сватушка любезный, пожалуй-ка стаканчикъ!» Когда свать подалъ ему стаканъ, онъ паливаетъ вино и подноситъ свату, но этотъ отвѣчаетъ:

«Сватушка любезный! у кого въ рукахъ, у того и въ устахъ».

Отецъ жениха начинаетъ пить, говоря:

Сватушка любезный, дай Богъ, чтобы начатое по милости Божьей, кочить благополучно въ честь и радость. Выпивъ, онъ паливаетъ снова вино и подноситъ невѣстину отцу, который принявъ стаканъ, выпиваетъ его съ тѣмъ же пожеланіемъ. Потомъ жениховъ отецъ посылаетъ вино всему семейству и, наконецъ, самой невѣстѣ, положивъ на этотъ разъ въ стаканъ нѣсколько серебряныхъ

монеть. Невѣста, которая до тѣхъ поръ оставалась съ подружками въ заднемъ или въ темномъ углу, т. е. близъ печи, услыхавъ, что ее зовутъ по имени и по отчеству, подходитъ къ столу и беретъ стаканъ съ виномъ, потомъ снова уходитъ въ свой уголъ и, выливъ во что нибудь вино, оставляетъ деньги у себя, а стаканъ относитъ на столъ и, поклонившись, возвращается къ подружкамъ. Сватъ подчуетъ виномъ гостей, а невѣстинъ отецъ ставитъ на столъ закуски. Когда подносятся вино гостямъ, невѣста даритъ будущаго свекра, жениха и свата дарами или платками. Дары подаетъ не сама невѣста, но сваха, т. е. жена свата. Сперва подаетъ она отцу жениха, говоря:

— «Сватушка любезный, дары прими, на большомъ не взыщи, а блюдечко-то позолоти».

Отецъ принимаетъ даръ и отдариваетъ деньгами. Сваха во второй разъ подноситъ ему съ тѣми же словами, прося принять ихъ для жениха. Отецъ принимаетъ дары отъ имени сына и снова отдариваетъ. Потомъ сваха обращается къ мужу:

«Сватушка любезный дарки-то прими, на большомъ-то не взыщи, а блюдечко-то позолоти. Сватъ дѣлаетъ тоже, что отецъ жениха. Послѣ даровъ женихова мать выкладываетъ на блюдо *кокуры*, т. е. ржанья лепешки, пряничные орѣхи, яблоки, яйца и т. п. и подзывая къ столу невѣсту, говоритъ ей:

«Сынокъ такой-то тебѣ клапается; вотъ онъ прислалъ тебѣ хлѣбъ-соль и Божью милость, просилъ сказать тебѣ, чтобы ты не плакала, не тужила, а молилась бы Богу.»

Невѣста, взявши блюдо, уходитъ къ себѣ и, сложивши съ него кокуры и прочее, кладетъ на него дары и выноситъ къ будущей свекрови, прося передать отъ нея жениху. Вино все распито, закуска съѣдена и пропой конченъ. Новые сваты въ веселомъ расположеніи духа обнимаются, цѣлуются и разсуждаютъ, когда играть свадьбу. На послѣдокъ отецъ и мать жениха уходятъ домой, за ними гости и зрители. Въ избѣ остается невѣста съ своею семьею и подругами. Тогда она начинаетъ вопить надъ матерью:

2233.

«Родима-то моя матушка!
Что у васъ были за ниръ за бѣсѣдушка?
Что у васъ были за люди незнакомые,
Съ чужой дальней стороушки?
Прошли вы мою буйную головушку —
Не за пивомъ, не за бражевьюшкой,
А за винною чарочкой.

Пили вы прохладчался,
Надъ моей горькой головушкой ломались.
Я говорила вамъ матушка,
Я говорила вамъ приказывала:
«Не пейте вы зелена вина
Не берите вы золотой казны, —
Золотая казна обманчива,
Зелено вино пьянчиво.»

Точно также вопить она надъ отцомъ, братьями и сестрами. По окончаніи плача подружки выходятъ на улицу и поютъ:

2234.

«Дорогая ты наша гостиньба,
Марья Ивановна! (имя невѣсты)
Гости ты въ гостяхъ у батюшки,
И у родимой-то своей матушки!»
— Я радешенько былъ погостила;
Не моя-то стала волюшка,
Стала волюшка Иванова,
Что Ивана-то Михайлыча;
Что Иванъ-отъ думушку думаетъ,
Что Михайлычъ думушку крѣпкую:
Какъ на дворъ будетъ вѣхати,
Вѣхати со боярами, поѣзжанамъ.
Какъ вѣзжаеть-же Иванушка
Что вѣзжаеть къ Ивану Петровичу.
Услыхала-же Марьюшка,
Услыхала-же Ивановна,
Испугалась-же и заметалася,
Закричала-же она громкимъ голосомъ:
Что кормилецъ ты мой батюшка
И родимая моя матушка!
Не пуцайте-ка вы разорителей,
Не пуцайте вы погубителей,
Разорять-то мою головушку,
Погубять-то мою дѣвичью красотушку.»

Дѣвичникъ.

За день до свадьбы бываетъ дѣвичникъ. Передъ дѣвичникомъ невѣста ходитъ въ баню съ любимую подругою. Возвратясь домой, она ждетъ подружекъ и когда онѣ входятъ въ избу, она вопить:

2235.

Вы подите-ка, подруженьки,
Вы подите-ка, лебедушки!

Вы не гнѣвайтесь-ка, подруженьки,
 Что я вась-то не встрѣтила
 Среди-то двора широкова,
 Среди-то мосту калинова,
 Тяжелыя двери то я не отворила,—
 Не за лѣнью-то, не за гордостью
 За своимъ-то горюшкомъ великимъ;
 Не вначай-то ко мнѣ горюшко прикатилось
 Подкосило-то оно мнѣ рѣзвы ноженъки,
 Опустило-то мнѣ бѣлы рученьки,
 Головушка-то моя съ плечъ свалилася
 Со своего-то горюшка великаго.

2236.

Любезныя подруженьки,
 Вы любезныя мои бѣлыя!
 Что заранѣе въ гости не ходили,
 Моего батюшку не журили,
 Мою матушку не сговорили—
 Какъ прогнѣвался на меня батюшка,
 Что прогнѣвалась на меня матушка.
 Ужь я думушку думаю,
 Всѣ-то думушки передумую,
 Какъ одна-то думушка съ ума пойдетъ,
 Какъ съ ума-то пойдетъ, съ разума:
 Что прогнѣвался на меня батюшка,
 Что осердилась на меня матушка,
 Отдаютъ-то меня, молодехоньку,
 Молодѣхоньку, зеленѣхоньку.
 Ужь и не дали мнѣ на поги подняться,
 Что съ умомъ съ разумомъ собратися,
 Отдаютъ-то меня въ чужіе люди,
 Въ чужіе-то люди и незнамые
 Ко чужому-то отцу съ матерью.
 Ужь и падо-то жить во чужихъ людяхъ,
 У чужова-то отца съ матерью.
 Чужой-то отецъ—не батюшка,
 Чужая-то мать—не матушка.

Потомъ невѣста просить любимую подружку
 заплести ей косу. Когда плетутъ, она плачетъ:

2237.

Родимый-то мой батюшка!
 Родимая-то моя матушка!
 Поглядите вы на дорогихъ гостей,
 На лебедушекъ подруженекъ:
 Убраны онѣ всѣ уряжены,
 Одна-то я горькая не убрана и не уряжена,
 И моя-то головушка не причесана.

Лебедушка моя подруженька!
 Возьми-тко ты чистый гребень,
 Расчеси ты мою буйную головушку.
 Лебедушка моя подруженька!
 Возьми-тко ты шелковъ косникъ
 Со лентами со алыми,
 Заплети-тко ты русую косу,
 Силети-тко ты мелку на-мелку,
 Завяжи-тко мнѣ крѣпкой узелъ,
 Чтобъ коса во вѣкъ не разбилася.

2238.

Вы лебедушки подруженьки,
 Вы лебедушки мои бѣлыя!
 Ужь придетъ-то къ вамъ весна красная,
 Расцвѣтутъ-то и всѣ цвѣтники,
 Расцвѣтутъ и всѣ лазоревы,
 Вы пойдѣте во зелены луга.—
 Вы сорвете-тко всѣ по цвѣтнику,
 Вы совете-тко всѣ по вѣнчику,
 Ужь останется одинъ мой цвѣтникъ,
 Ужь не советеся-то одинъ мой вѣнчикъ.
 Вы лебедушки мои подруженьки,
 Вы лебедушки мои бѣлыя!
 Вы сорвите-тко и мой цвѣтокъ,
 Вы совете-тко и мой вѣнокъ.
 Вы пойдете-тко по улицѣ,
 Вы пойдете-тко по широкой,
 Вы пойдете-тко мимо батюшки,
 Мимо-то батюшки, мимо матушки,
 Положите-тко вы мой вѣнокъ,
 Положите-тко вы къ нимъ на окошечко:
 Не ужаснется ли ихъ сердечушко,
 Не ужаснется ли ихъ ретивое?...

По окончаніи илача невѣста дарить подру-
 жекъ кокуркою и потомъ начинается снова вопить:

2239.

«Красота-ль ты моя, красотушка,
 Красота-ль ты моя дѣвичья!
 Покрасуйся ты моя, красотушка,
 Покрасуйся ты, моя дѣвичья,
 У родимаго-то батюшки,
 У родимой-то матушки!
 Ужь не долго-то мнѣ
 Красоватися во дѣвичей красотушкѣ,
 Что не годъ то мнѣ, не педѣлюшку
 Со своими-то пруженьками,
 Со своими-то со лебедушками.

Затѣмъ подружки идутъ домой, а невѣста ихъ провожаетъ плачемъ:

2240.

Побесѣдуйте-тко, вы подруженьки,
Побесѣдуйте-тко, вы лебедушки,
У мого-то родимаго батюшки,
У моей-то родимой матушки!
Вы лебедушки подруженьки,
Вы лебедушки мои бѣля! —
Не помяните-ко вы моей лихости,
Не помяните-ко вы моей грубости,
Не помяните-ко досадъ моихъ великинъ.

Простившись съ подружками, она возвращается въ избу, садится на лавку и продолжаетъ вопить:

2241.

Ужо родимый ты батюшка,
Ужо родима моя матушка!
Проводила-то я дорогихъ гостей,
Дорогихъ гостей-подруженекъ,
Проводила-то ихъ въ остаточки,
Ужъ во дѣвичьей красотушкѣ.
Ты родимый мой батюшка!
Не сидите-ко вы долго вечеромъ,
Не жгите-ко вы свѣчу воску ярова,
Не ждите-ко вы меня съ улицы,
Съ веселаго-то гулянья,
Во дѣвичьей-то красотушкѣ,
Отъ лебедушекъ подруженекъ;
Ужъ и ждите вы меня
Изъ чужихъ людей незнамынъ,
Ужъ меня со горюшкомъ со великинъ.

Клануть свадьбы.

Отецъ жениха обходить своихъ родныхъ и знакомыхъ съ приглашеніемъ на свадьбу.

«Прошу пожаловать къ новобрачному князю меду пить».

Вечеромъ наканунѣ свадьбы званые гости собираются къ жениху. Собранные гости подносятъ жениху хлѣбъ-соль и деньги, говоря:

«Вотъ тебѣ хлѣбъ-соль и Воля милость».

Садится за столъ и хозяинъ каждому гостю подноситъ стакавъ браги, просилъ его быть та-

кимъ-то поѣзжаномъ. Поѣзжане жениховы выбираютъ и распредѣляются такимъ образомъ: тысяцкій, которымъ выбирается крестный отецъ, или за отсутствіемъ его, ближайшій и почетнѣйшей родичъ; дружки: первый дружка, второй дружка, третій дружка; бары: первый баринъ, которымъ выбирается свать, усатавшій невѣсту, т. е. родственникъ невѣсты; второй баринъ, третій баринъ. Если родство большое и гостей наѣхало много, то дружекъ и баръ назначается болѣе; сваха—крестная мать жениха; повозникъ—кучеръ свахи. Всѣ эти лица вообще называются поѣздомъ. По окончаніи выборовъ отецъ, а потомъ мать благословляютъ сына-жениха. Послѣ сего тысяцкій или крестный отецъ беретъ жениха за правую руку и садится съ нимъ на лавку. За ними садятся всѣ прочіе. Когда всѣ посадятъ, тысяцкій говоритъ:

«Отецъ, мать и всѣ добрые люди! благословите посадить повобрачнаго князя на мѣсто».

Всѣ опять встаютъ, молятся Богу, тысяцкій ведетъ жениха за столъ и сажаетъ на большое или княжеское мѣсто. Начинаютъ ужинать, а послѣ ложатся спать.

Въ тотъ-же вечеръ точно такимъ-же образомъ съѣзжаются гости къ невѣстѣ.

Увидавъ родныхъ, входящихъ въ избу, невѣста вопить:

2242.

Вы подите дорогіе гости!
Что за ранье не ходили,
Мого-то батюшку не журили?
Мою-то матушку не стоваривали?
Ужъ прогнѣвался на меня батюшка,
Ужъ прогнѣвалась на меня матушка,
Отдають-то меня, горькую,
Во чужіе люди незнамые,
Ко чужому отцу-матери.

Изъ гостей выбираютъ, посаженный свать—крестный отецъ невѣсты, дружки для угощенія женихова поѣзда; поваръ, который долженъ ставить кушанье для поѣзжанъ; истрѣгальная сваха, вмѣстѣ съ дружками истрѣгающая поѣзжанъ; бражникъ или мѣшатель браги; привратникъ—кто открываетъ порога поѣзжанамъ; продавецъ—мальчикъ, преимущественно братъ или родственникъ невѣсты, назначающійся для продажи невѣсты.

Послѣ этихъ разборовъ отецъ, мать, отецъ крестный и мать крестная благословляютъ порознь

невѣсту. Посаженыи свать беретъ невѣсту за правую руку и садится съ нею на лавку; за ними садятся и всѣ прочіе. Когда всѣ сѣли, посаженый свать говоритъ:

«Отецъ, мать и всѣ добрые люди благословите меня новобрачную княгиню на мѣсто посадить». При этихъ словахъ всѣ встаютъ и молятся Богу. Посаженыи свать ведетъ невѣсту за столъ и сажаетъ на большое или княжеское мѣсто. Вскорѣ за тѣмъ начипается ужинъ, послѣ котораго всѣ расходятся по домамъ.

Утро свадьбы.

Хозяинъ и всѣ гости, вставши отъ сна, по обыкновенію, завтракаютъ, а тысяцкій съ княземъ ѣдутъ въ церковь служить молебелъ Свасителю и Божьей Матери. Для поѣзда обыкновенно готовятся самыя лучшія лошади и убираются въ лучшую сбрую, съ лентами и бубнами. Когда невѣста снаряжается, братъ обуваетъ ее, а она вопить:

2243.

Родной ты мой братецъ!
Почто ты меня обуваешь?
Почто ты меня снаряжаешь?
Обуваешь меня, снаряжаешь
Во чужу дальнюю сторонушку,
Ко чужому отцу и матери.
«Родимый-то мой батюшка,
Родима-то моя матушка,
Ужь и всѣ-то дорогіе гости!
Вамъ спалась ли ужь и темная почь?
Ужь а мнѣ-то горькой
Не спалась-то мнѣ вся ноченька,
Что на зоренькѣ мнѣ-ка приуснулось,
И не хорошъ-то мнѣ сонъ привидѣлся:
Будто я гуляла во зеленыхъ лугахъ,
И расплелась-то моя руса коса,
Будто выплелся мой зеленъ косникъ,
Мой зеленъ косникъ ужь со лентами
Потеряла то я свою дѣвичью красоту.

Потомъ посаженый свать ѣдетъ съ княгиней въ церковь служить обѣдню. По возвращеніи изъ церкви княгиня вопить на мосту:

2244.

Ужь нахаживайтесь, мои поженьки,
По подворьнцу по широкому,
Ужь по мосту по калинову.

А вошедши въ избу, она продолжаетъ:

Родимый мой батюшка,
Родима моя матушка!
И фхала я чистымъ полемъ,
Чистымъ-то полемъ и темнымъ лѣсомъ,
Не видала я свѣту Божьяго,
Во свопхъ-то слезахъ во великинхъ.

Когда тысяцкій съ княземъ воротились домой изъ церкви, тогда всѣ поѣзжане собираются ѣхать по невѣсту: заложивъ лошадей и одѣвшись, они садятся предварительно за столъ въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди на первомъ мѣстѣ князь, по правую его руку тысяцкій, за нимъ—большой баринъ, потомъ второй баринъ, затѣмъ первый, второй и третій дружка и т. д. По лѣвую сторону князя садятся—сваха, а подлѣ свахи—повозникъ. Отецъ жениха подноситъ всѣмъ по стакану вина и ставитъ закуску. Какъ скоро вино поднесено всѣмъ, поѣзжане встаютъ изъ-за стола, молятся Богу и выходятъ на дворъ. Здѣсь каждый становится у своей повозки. Первый дружка беретъ образъ, второй епанчу, и оба три раза обходятъ вокругъ поѣзжанъ и повозокъ, говоря: первый—«Христосъ воскресе», второй—«во истину воскресе!» Кончивъ троекратное обхождение, они вмѣстѣ со всѣми садятся въ повозки и ѣдутъ къ невѣстѣ. Не доѣхавъ съ четверть версты до деревни, гдѣ живетъ невѣста, поѣздъ останавливается. Первые дружки въ одной повозкѣ ѣдутъ въ домъ невѣсты, тогда какъ всѣ прочіе остаются. Въѣхавъ на дворъ—дружки слѣзаютъ съ повозки, крестятся, кланяются съ соседями, пришедшими изъ любопытства посмотреть свадьбу и ждуть встрѣчныхъ. На встрѣчу имъ выходятъ изъ избы невѣстныи дружки съ виномъ и брагою, здороваются, называя другъ друга сватами. Послѣ взаимныхъ привѣтствій они говорятъ первымъ:

«Сватушки любезныи! зачѣмъ вы пріѣхали, вросимъ покорно пожаловать къ намъ въ избу». Первый дружка одинъ входитъ въ избу, а прочіе остаются при возѣ. Идя по лѣстницѣ, онъ говоритъ:

2245.

По снпмь сѣнничкамъ,
По частымъ ступенечкамъ
Идетъ дружка пожилой,
Самъ съ сѣдою бородой.

Какъ только переступить черезъ порогъ, онъ говоритъ:

Дружка переступилъ чрезъ порогъ,
Увидѣлъ чернѣй потолокъ,—
На силу ноженьки переволокъ.

Продолжая идти отъ порога до переду, онъ говоритъ слѣдующее:

2246.

Красныя дѣвнцы,
Прожныя мастерицы,
Ближныя пагубницы,
Сметанныя лакомицы!
Ваше дѣло не по свадьбамъ ходить,
Не на свадьбы глядѣть,
Ваше дѣло въ клѣтѣ залѣзть,
Сметану снимать, лепешки печи,
Подъ заборъ хоронить
Ребятъ кормить.

Молодыя молодицы!
Ваше дѣло не по свадьбамъ ходить,
Не на свадьбы глядѣть, —
Ваше дѣло дома сидѣть,
Веребочки вязать
Ко омету сходить,
Беремя соломы взять,
Постелю мягкую себѣ слать,
Съ хозяйскими крѣпко спать.

Старыя старухи!
Ваше дѣло не по свадьбамъ ходить,
Не на свадьбы глядѣть, —
Ваше дѣло дома сидѣть,
Ребятъ кормить, спохъ смущать:
Чтобы онѣ чаще бранились.

Малелькія ребятки!
Вы съ полатей глядите,
Сопли не уролите,
Князю повобращному
Головы не проломите!
Сопли подотрите,
По горохъ подите!

(Ср. выше стр. 669).

По окончаніи этихъ приговоровъ онъ входитъ въ избу. Войдя, онъ крестится и кланяется. Дружки невѣстины припосылаютъ ему скамейку. Но онъ ласково отговаривается и не садится, потому что это дѣлается смѣха ради. Если же дружка не знала или забывъ этотъ обычай, садеть, то на него всѣ со смѣхомъ кричатъ:

«Сажайте дружку на казенку», (т. е. полку придѣланную къ печкѣ). Первый дружка обращается къ невѣстину отцу:

«Сватушка любезный, пожалуйста мнѣ стаканчикъ!» Сватъ велитъ своимъ дружкамъ подать стаканъ браги. Получивъ его, первый жениховъ дружка подпоситъ его первому невѣстину дружкѣ, приговаривая: «Друженька любезный! вашимъ-же добромъ и вамъ-же челомъ». Стаканчикъ прими да выкушай, а чему я не разумѣю, поучи меня.» Также и прочимъ дружкамъ обпоситъ овъ по стакану браги, потомъ самому свату и отцу невѣсты, говоря:

«Сватушко любезный, пожалуйста сюда! Вашимъ же добромъ да вамъ челомъ, стаканъ прими да выкушай». За снмъ свахѣ или невѣстиной матери и наконецъ повару, котораго вызываетъ: «Любезный сватушка, поваръ, поварокъ, пожалуйста-ка сюда». Поваръ выходитъ впередъ, дружка подаетъ ему вино, приговаривая: «Вари кашу крутую, лапшу густую; отъ нашего свата насъ ѣдетъ 300 пѣшихъ, да 200 конныхъ, было бы что у тебя попить да поѣсть. Вашимъ же добромъ да вамъ челомъ, стаканчикъ прими да выкушай». Поваръ, взявши стаканъ, отвѣчаетъ: «У нашего свата приготовлено всего много, сколько бы васъ не было всего не поѣте и не поѣдите. Прошу покорно къ нашему свату». На послѣдокъ дружка обращается и къ княгинѣ: «Княгиня повобращная, пожалуйста сюда изъ-за добрыхъ людей, какъ солпышко, изъ-за темныхъ облаковъ». И самъ подходит къ княгинѣ продолжаетъ: «Нашъ князь стоитъ во чистомъ полѣ подъ бѣлымъ шатромъ, онъ не велитъ тебѣ ни тужить, ни плакать, велитъ Богу молиться. Вашимъ же добромъ и вамъ челомъ, стаканчикъ прими да выкушай»; княгиня, не принимая стакана, плачетъ передъ дружкой:

2247.

Ужъ ты друженька, большой баринъ!
Ужъ почемъ ты меня знаешь?
И по имени меня называешь,
Но отчеству меня величаешь?
Въ зеленыхъ дугахъ я съ нами не гуливала,
Въ темныхъ-то дѣсахъ съ вами не хаживала,
На работункѣ съ вами не работывала,

Во бесѣдѣ съ вами не сиживала,
 Хлѣба соли съ вами не кушивала,
 На широкой-то улицѣ съ вами не гуливала.
 Кормилецъ ты мой батюшка!
 Кормилица ты моя матушка!
 Вы велите ли мнѣ-ка съ мѣста встать?
 И велите ли мнѣ-ка стаканъ принять?
 Ужъ сердечушко мое не покорчиво,
 Мое-то ноженьки не подходчивы,
 Ужъ головушка моя не поклончива,
 Мои-то рученьки не примчивы.
 Ужъ кормилецъ мой батюшка!
 И кормилица моя матушка!
 Ужъ сердечушко мое стало покорчиво,
 Мои-то ножешки стали подходчивы,
 Моя головушка стала поклончива, —
 Мои-то рученьки стали примчивы.

Она беретъ стаканъ отъ дружки, но не конувшись его, отдаетъ назадъ. Дружка самъ выпиваетъ его и садится на скамью, говоря: «Благословите меня свать, сваха и всѣ добрые люди за цвѣтнымъ платьемъ идти». И выходитъ изъ пзбы къ своей повозкѣ, изъ которой вынимаетъ шубу, сарафанъ, лапти, зеркало, мыло, бѣлилы и румяны. Остальные дружки берутъ съ собою уголья и показываютъ ихъ ради смѣха. Съ выше упомянутыми вещами, первый, второй и третій дружка идутъ въ избу, и раскладываютъ ихъ по лавкѣ говоря:

«Свахоньки любезныя! берите, что вамъ пужно». Свахи берутъ вещи, а дружки идутъ къ своимъ поѣзжанамъ, и соединившись съ ними, всѣмъ поѣздомъ отправляются къ невѣстѣ. Между тѣмъ невѣста плачетъ:

2248.

Родной ты мой братецъ!
 Ты поди-тко на широкой дворъ,
 Ты возьми-тко и востеръ топоръ,
 И бѣги-тко ты во темны лѣса,
 Ты сруби-тко бѣлую березынку,
 Завали-тко ты путь дороженьку,
 Чтобъ нельзя-то было ни пройти, ни проѣхать!
 Моимъ-то разорителямъ, погубителямъ!
 Разлучать-то меня, горькую,
 Со батюшкой и со матушкой,
 И со всѣмъ-то родомъ племенемъ.

Послѣ этаго отецъ и мать благословляютъ невѣсту, которая вопитъ:

2249.

Разшатнитесь вы добры люди,
 Всѣ добрые-то люди и пабрѣнушки,
 На всѣ-то четыре сторопушки!
 Ужъ дайте мнѣ путь дороженьку,
 Какъ пройди-то мнѣ ко благословеньцу!

Послѣ благословенія она продолжаетъ вопить падъ отцомъ:

Ужъ кормилецъ ты мой батюшка!
 Ужъ прошу-то я у тебя, батюшка,
 Ужъ ни злата-то ни серебра,
 Ужъ прошу-го я у тебя, батюшка,
 Ужъ велиаго благословеніяца.

За отцомъ благословляетъ мать, надъ которою невѣста вопитъ:

Ужъ кормилица моя матушка.....

(тоже что и прежде).

Отецъ крестный беретъ невѣсту за руку и подводитъ къ столу, на которомъ лежитъ хлѣбъ-соль, а невѣста, стоя плачетъ!

2250.

Ужъ кормилецъ-то крестный батюшка!
 Ужъ берешь ты меня за рученьку,
 Ужъ взялъ ты меня за правую,
 Ужъ ужаль ты ее крѣпко накрѣпко,
 Ужъ повель ты меня по застолику,
 По застолику по-за дубовому.
 Ужъ по-за скатертямъ по за обраннымъ,
 По за хлѣбу, по за соли.
 Ужъ родимый ты мой батюшка!
 И родима ты моя матушка!
 Ужъ шла то я по за столику,
 Ужъ шла то я по за дубовому,
 Потеряла я три ключика:
 Ужъ первый-то ключикъ — воля батюшки,
 А какъ другой-то ключикъ — иѣга матушки,
 А третій-то ключикъ — дѣвчя красотушка.
 Красота ты моя, красотушка,
 Красота ты моя дѣвчя!
 Не красуйся, моя буйна головушка,
 Какъ во красныхъ во дѣвушкахъ.
 Ужъ не долго-то тебѣ красоватися,
 Ужъ не долго-то тебѣ радоватися,

У родимаго-то мойго батюшки,
У родимой-то моей матушки.
Ты родимая моя матушка!
Не во садъ ли вы меня сажаете,
Не во зелены то луга гулять пускаете?
Вы сажаете меня во певолушку,
Вы сажаете во неволушку во великую.

Невѣста садится на лавку и плачетъ:

2251.

Спасибо тебѣ-ко батюшка,
Что на хлѣбѣ и на соли,
Что на крѣпкомъ-то подержаньицѣ.

За этими словами она встаетъ и кланяется
надъ хлѣбомъ и солью:

Спасибо тебѣ-ко матушка,
Что на хлѣбѣ и на соли,
И на крѣпкомъ на подержаньицѣ!

Опять кланяется и продолжаетъ такимъ же
образомъ плакать надъ каждымъ членомъ семей-
ства порознь. Подъ конецъ плачетъ надъ про-
давцомъ, который сидитъ подлѣ нея:

2252.

И родной ты мой братецъ,
Ужъ сидишь ты ни при городѣ, ни при лавочкѣ,
Не торгуешь ты ни шелкомъ, ни бумагой,
А торгуешь ты моею буйпой головушкой,
Моею буйпой головушкой, дѣвичьей красотушкой.

Отъ этаго плача она переходитъ къ другому:

2253.

Красота ты моя, красотушка,
Красота ты моя дѣвичья!
Не долго тебѣ красоватися
Во красныхъ-то во дѣвушкахъ
У родимаго моего батюшки,
У родимой-то моей матушки,
Ужъ не годъ-то тебѣ годоватися,
Ужъ не педѣлюшку-то тебѣ сидѣти,
Ужъ одинъ-то часикъ часовати.

Родимый батюшка, родимая матушка!
Куда-то мнѣ красоту пустить будетъ?
Во зеленые луга пустить—загуляется,
Во темные дѣса пустить—запутается.
Поди-ка моя, красотушка, въ куть по лавочкѣ,
Въ куть по лавочкѣ, по алой лепточкѣ
По алой лепточкѣ, по красной по дѣвочкѣ.
Вы лебедушки мои подруженьки!
Возьмите вы мою дѣвичью красоту.
Любезныя мои подруженьки!
Не давайте вы моей красотушкѣ загулятися,
Загулятися, замататися!...

При послѣднихъ словахъ она кланяется по-
дружкамъ и весь жепиховъ поѣздъ вдругъ въѣз-
жаетъ на дворъ. Невѣста перестаетъ плакать. По-
ѣзжане входятъ въ избу, крестятся и садятся за
столъ. Подъ жепиха и невѣсту, которые садятся
рядомъ, подстилается на лавкѣ снѣжка. Прежде
всего невѣсту покупаютъ. Старшій дружка, для
примѣра, торгуется съ ея продавцомъ.

«Дай мнѣ рубль!» говоритъ продавецъ.

— «У меня нѣтъ рубля, возьми меньше», тор-
гуется дружка.

— «Коли нѣтъ рубля, дай живаго воробья!»

За неимѣніемъ живаго воробья, дружка при-
нужденъ дать денегъ продавцу и невѣста куплена.
Начинается угощенье. Во время шра дѣвки и
молодыя бабы поютъ пѣсни про поѣзжанъ. Спа-
чала про князя:

2254.

Ходить-же Иванъ по двору, по двору,
У него лилея шубылька дѣ долу, до долу,
Лосиный рукавицы до локтя, до локтя,
А лилея шапка до верху, до верху,
А божья милость до вѣку, до вѣку,
А люди-то говорятъ: «Чей-то такой? чей-то такой?»
А Марьюшка говоритъ: «Мой господишь, мой

господишь!

Петроните добры люди—пагуляется, пагуляется,
А онъ придетъ домой—не ломается, не ломается
Мягкой постели не сирашниваетъ, не сирашниваетъ,
Высоки зголовья не взыскиваетъ, не взыскиваетъ.»

Послѣ князя поютъ тысяцкому:

2255.

Тысячскій, тысячскій, большой человекъ, большой
человекъ,
Любишь-ли ты, тысячскій, землю пахать, землю
пахать?»

— «Люблю-то я люблю: то дѣло мое, то дѣло мое.»
«Тысячскій, тысячскій, большой человѣкъ, большой
человѣкъ!»

Любншь-ли ты, тысячскій, сыповей жеппть,
сыповей женигъ?»

— «Люблю-то я люблю: то дѣло мое, то дѣло мое,
Сына-то я женю, споуху проведу, сноуху проведу,
А дочь-то отдамъ изъ високаго терема, изъ
високаго терема.»

Слышишь-ли ты, тысячскій, пѣсню поемъ, пѣсню
поемъ;

Слышишь-ли ты, тысячскій, честь воздаемъ, честь
воздаемъ.

Тысячскій даритъ деньгами пѣсельницъ, по
если не доволесть одлоу пѣсню, то отвѣчаетъ имъ:

«Спасибо на той, другую запой!»

Пѣсельницы поютъ:

2256.

Селезень порѣчепькѣвсплавываетъ, всплавываетъ
На спинушку крылушки вскладываетъ,
вскладываетъ,

А Филиппъ-то Агафьюшку спрашиваетъ,
спрашиваетъ:

«Скажи-ка Агафьюшка, кто въ роду милъ, кто въ
роду милъ?»

А милъ, милешенекъ ты господинъ, ты
господинъ.»

— «То-то-же. Агафьюшка, правда твоя, правда
твоя,

То-то-же, Устиновна, истинапа, истиппа.

Слышишь-ли ты тысячскій, пѣсню поемъ, пѣсню
поемъ,

Слышишь-ли ты, тысячскій, честь воздаемъ, честь
воздаемъ.

Если тысячскому мало и другой, то поютъ и
третью:

2257.

Шелкова пнотчка ко стѣнкѣ льнетъ, ко стѣнкѣ
льнетъ,

А Филиппъ Агафьюшку ко сердцу жметъ, ко
сердцу жметъ:

Душа моя, Агафьюшка Устиновна, Устиновна,
Родить мнѣ сына, что я у тебя, что я у тебя,

И ростомъ доростомъ, умомъ разумомъ, умомъ
разумомъ.

Слышишь-ли ты, тысячскій, пѣсню поемъ, пѣсню
поемъ,

Слышишь-ли ты, тысячскій, честь воздаемъ, честь
воздаемъ.

Если и по третьей пѣсни тысячскій не хочетъ
отдарить пѣсельницъ, то онѣ поютъ иную пѣсню:

2258.

Ельпикъ, березникъ, то мнѣ дрова, то мнѣ дрова,
У тебя, Филиппушка, то-ли не жена? то-ли нежена?

Слышишь-ли ты, тысячскій, пѣсню поемъ, пѣсню
поемъ,

Слышишь-ли ты, тысячскій, честь воздаемъ, честь
воздаемъ.

Тѣже самыя пѣсни, только съ перемѣною
имень, поются каждому поѣзжанну и называются
величаньемъ. Послѣ поѣзжанъ поютъ свахѣ:

2259.

Приѣхала сваха дорогая, дорогая,
На ней шубонька голубая, голубая,

А фатынька шелковая, шелковая,
Сорочка золотая, золотая.

То-то сваханька убрана, убрана,
То-то сваханька снарядеа, снарядеа.

Слышишь-ли ты, сваханька пѣсню поемъ, пѣсню
поемъ,

Слышишь-ли ты, сваханька, честь воздаемъ, честь
воздаемъ.

Когда сваха начинаетъ расплетать косу кня-
гинѣ, тогда поютъ про вянжу, слѣдующую пѣсню:

2260.

Вострубить-же трубонька по росѣ, по росѣ,
Воспачетъ Марьюшка по косѣ, по косѣ:

«Ахъ свѣтъ моя косынька, русая коса, русая коса!
Приѣхала сваханька съ чужой стороны, съ чужой
стороны,

Пачала-же косыньку рвать порывать, рвать
порывать;

Изъ косы-же жемчужный коспикъ выплела,
выплела.

Развила-же косыньку на двѣ косы, на двѣ косы,

Положила косышки поверхъ головы, поверхъ
 головы,
 Поверхъ головы, поверхъ маковки, поверхъ
 маковки:
 А тебѣ, косышка, вѣкъ вѣковать, вѣкъ вѣковать,
 А тебѣ, Марьюшка, въ дѣвкахъ не бывать, не
 бывать.

Когда кто изъ поѣзжанъ, или повозникъ хо-
 лость, тогда ему поютъ:

2261.

Поеть кочеть въ предовишѣ, въ предовишѣ,
 Подаетъ голось Ивапушкѣ, Ивапушкѣ:
 «Ивапушка не женись, не женись,
 Платонычъ не женись, не женись,
 Твоя-то невѣстуха спесивая, спесивая,
 Пѣшечкомъ къ обѣднѣ не хаживала, не хаживала,
 Все-бы она на лошади, на лошади,
 Тройка лошадей сѣропѣги, сѣропѣги,
 Извошечки молоды, молоды.»
 Слышишь-ли, повозникъ, пѣсню поемъ, пѣсню
 поемъ,
 Слышишь-ли, повозникъ, честь воздаемъ, честь
 воздаемъ.

Когда величаемый не доволенъ одною пѣсней,
 тогда поютъ ему другую:

2262.

Ивапушка въ поѣздъ убирался, убирался,
 Платонычъ снаряжался, снаряжался.
 Его матушка собирала, собирала,
 Сестрица соряжала, соряжала,
 Гребешкомъ кудри чесала, чесала,
 Жемчугомъ кудри увивала, увивала.
 То-то-же Ивапушка снаряжень, снаряжень,
 То-то-же Платонычъ уборень, уборень.
 Слышишь-ли, повозникъ, пѣсню поемъ, пѣсню
 поемъ,
 Слышишь-ли, повозникъ, честь воздаемъ, честь
 воздаемъ.

Но окончаніи пированья, отецъ и мать не-
 вѣсты благословляютъ образомъ дочь и ся же-
 ница, и когда всѣ поѣзжане выходятъ изъ избы,
 чтобы ѣхать въ церковь, тогда дѣвки поютъ про
 княгиню:

2263.

Раззлодѣй, злодѣй, ты Марьюшка,
 Раззлодѣй, злодѣй, ты Ивановна!
 Какъ ты клялася божилася;
 «Право, дѣвухи, замужъ не пойду,
 Право, красныя, не подумаю!
 Ни за князя, ни за боярина,
 Ни за купчика, ни за торговаго.»
 Пошла-же ты, свѣтъ Марьюшка,
 Пошла-же ты, свѣтъ Ивановна,
 Пошла сама первая,
 За простаго крестьянина.
 А на что ты свѣтъ, понапнудась?
 Али дому то богатаго?
 Али свекора почетнаго?
 Али свекровухи разрядливой?
 Али молодца парня хорошаго?

Свадьба.

Пригласивъ невѣстныхъ гостей къ жениху
 на нирь, поѣзжане съ нареченными ѣдутъ въ
 церковь для вѣчанія. Женихъ садится въ по-
 возку вмѣстѣ съ тысяцкимъ, невѣста вмѣстѣ
 съ своею и жениховою свахами. Повѣнчавшись,
 ѣдутъ въ домъ къ молодому, куда собираются
 и всѣ гости съ той и другой стороны. Изъ
 церкви молодые уже ѣдутъ въ одвой повозкѣ
 и съ ними садится женихова сваха; дружки до-
 рогой поютъ разныя пѣсни. На встрѣчу моло-
 дымъ выходить на дворъ отецъ и мать молодой
 и нѣкоторые гости. Родители благословляютъ по-
 вобрачныхъ и когда послѣдніе надаютъ имъ въ
 поги, тогда сваха обсыпаетъ голову молодыхъ
 хмѣлемъ. Какъ только молодые входятъ въ избу
 ихъ сажаютъ за столъ на первое мѣсто. Тутъ
 имъ и гостямъ подносятъ вино и предлагаютъ
 закуску. Немного погоди, съѣзжаются невѣ-
 стины гости. Молодые предъ тѣмъ уходятъ за
 перегородку или въ горницу и въ ожиданіи
 гостей переодѣваются въ присутствіи свахи.
 Когда всѣ гости съѣдутся, то начинаютъ про-
 сить отца съ матерью показать имъ молодыхъ.
 Тогда сваха приводитъ молодыхъ и начинается
 пировање до поздней ночи. Когда гостямъ под-
 носятъ брагу, то каждый изъ нихъ заставляютъ
 молодыхъ по три разъ цѣловаться, пригото-
 ривая, — «горько». Брагу также подносятъ и мо-
 лодымъ бабамъ. Взявъ ставалъ и передавъ его
 мужу, жена надаетъ въ поги мужу и лежитъ до
 тѣхъ поръ, пока мужъ не вышьетъ. Впрочемъ
 это дѣлается единственно въ шутку. Во время
 нира дѣвки, молодые бабы и нарни поютъ пѣсни,

какія только умѣють. Пиръ обыкновенно бываетъ шуменъ и веселъ. Къ ночи тысящій и сваха отводить молодыхъ спать, а прочіе гости съ пѣснями разъѣзжаются по домамъ. Ближайшіе родственники остаются почевать у жениха и на утро молодые дарятъ ихъ платками. Черезъ педѣлю у отца педѣстина бываетъ «отводный столъ», на который приглашаются и родители молодого. Здѣсь сваты встрѣчаются впервые послѣ того, какъ началось сватовство.

Сообщ. въ 1858 г. А. А. Майковымъ.

Той же губ., Покровскаго у.

На дѣвишннѣ.

2264.

Не въ золотѣ трубинька трубитъ по зарѣ,—
Милыя подруженьки тужать по косѣ:
Свѣтъ моя косылька, русая часта!
Вечоръ мою косынку плели,
А для ленточки вязывали.
Пріѣхала сваховька немилослива,
Разорвала косынку на шесть прядей.

2265.

Мало цвѣтннковъ посѣяли,
Немного уродилось,
Немного насъ, дѣвушекъ, водилось,
Немного насъ осталось.
Не было у насъ измѣнщицы,
А топерь проявилось,
А тошера проявилась,
Измѣнщица красна дѣвушка.
Что она клялась, божилась,—
Не хотѣла замужъ идти.
А теперъ замужъ идетъ —
Не за князя, не за барипа,—
За такого же крестьянина.

2266.

Не долго вѣночку на прутнѣхъ висѣть,
Не долго подруженьки въ дѣвкахъ сидѣть,
Не годъ, не педѣля,— послѣдній вечерокъ.
Бывало подруженька говаривала:
«Не ходи-ко, батюшко, по честнымъ иирамъ,
Ты не пей, батюшко, зелено вино,

Не пропей ты, батюшко, молоду, меда!
Лучше пропей, батюшко, двадцать пять рублей.
Мы эти денежки годою наживемъ,
Тебѣ меня, батюшко,—по вѣкъ не пажить.
Поиду схожу съ горюшки въ зелень садъ гулять,
Сломлю, сломлю, дѣвушка, вербочки сучекъ,
Насажу я вербочку въ зеленомъ саду:
«Рости, рости, вербочка, аришицъ безъ вершка,
Живи, живи, батюшко, весь вѣкъ безъ меня.
Не шей, не шей, матушка, красный сарафанъ,
Не входи, родимая, попусту въ изъяпъ.
Родимая матушка, некогда носить.

Когда поѣздъ собирается за невѣстой, дружелюбникъ говоритъ:

«Божій милостью, господа собралися мы сюда, не только пить да прокладаться, а, съ Божиимъ благословеніемъ, время и за дѣло приниматься. Выбранъ дружка я, не самъ собой, а валимъ общимъ мнѣніемъ, да хозяйскимъ распоряженіемъ. Выбранъ дружка я, покорнѣйшій вамъ слуга, покорнѣйшій служитель, по имени сочинитель. По имени я васъ назвать вѣкъ не знаю, а почтеніе вамъ вѣмъ дѣлать стану. Господа поѣзжапе, одѣваться не ошибаться, большіе баре, меньшіе баре, подубаре, простые крестьяне наравнѣ съ мужиками! Хочу я вамъ, дружки, приказъ отдать—копей закладывать, въ гривы да въ хвосты ленточки вязать, въ санки ковры разослатъ, шею платочками обвязать и, какъ должно, нашего новобрачнаго князя благословлять. Мы всѣ званы и всѣ жданы и всѣ Богомъ собраны.

«Есть между нами дяди, тетки, дочери отецки, жены молодецки, не помяните нашего новобрачнаго князя лихости, по благословите его въ радости по свѣтлой горницѣ пройти, сѣни новы перейти, па широкій дворъ сойти, ко конюшнѣ подойти, двери отворить да молитву сотворить; своего добраго коня уздечкой обуздать, серебряной хомутнѣкъ надѣвать, въ санки коверъ разослатъ, шею платочкомъ обвязать, въ санки ступить, сердечко не отшибить, въ санки сѣсть, умомъ подумать. Взять въ правую руку тесмяныя вожжи, а въ лѣвую шелховую плеть и ударить своего ворона коня по его круглымъ ребрамъ по могучимъ, чтобы его добрый конь не шатался, не мотался, не печалился, побольше бодрился и вѣмъ правился и чтобы онъ не сшибъ нашего новобрачнаго князя, а нашъ новобрачный князь не помараль бы своего цвѣтного платья, чтобы было ему не безчестно пріѣхать къ своей паречной.

«Нашъ новобрачный князь будетъ своего коня ударять, подъ нимъ будетъ конь сердиться, отъ земли отдѣляться—повыше лѣсу стоячаго, пониже

облака ходячаго; горы, доли, болота и озёры будутъ ошь хвостомъ застигать, а маленькія рѣчки промежду ногъ пускать; сухой дѣсь отъ этого будетъ ломаться, а сирой къ землѣ приклоняться и, нашему повобрачному князю дорога будетъ вездѣ даваться, и ошь этому не будетъ много ужасаться, а будетъ со своимъ копемъ управляться, свой тугой лукъ натягать да калены стрѣлы пускать, на лету птичекъ, голубушекъ убивать.

«Намъ ихъ не хочется много до смерти убивать, а хоть одну да живеньку поймать. Намъ нужно не свзую голубицу, не бѣлую лебедицу, а намъ нужно красную дѣвицу (имя и отечество) за правую рученьку взять, въ саночки сажать, къ святому храму подѣзжать; въ святой храмъ вводить, предъ палоемъ на подножье стаповить, воску ярова свѣчи затеплять, да позолочены вѣнцы надѣвать, перстнями помѣняться, въ уста поцѣловаться, совѣмъ обвѣнчаться, да благополучно опять домой примчаться. Такъ господа, время и собратъ да не торопясь съ Богомъ въ путь отправляться.»

Когда дружка пріѣдетъ къ невѣстѣ одинъ, онъ говоритъ:

«Здравствуйте, господа! хочу имѣть любовь я съ вами завсегда, а вы со мпой никогда. Ъхаль я, дружка, по вашей шпрокой и врекрасной уллицѣ и видѣлъ двѣ вещицы на уллицѣ: пѣтухъ топчетъ молодку, а за овиномъ воробей—воробку. Что они разумѣють, да и то себѣ по парочкѣ имѣють, а нашимъ молодцамъ, неужели холостымъ ходить? пришло время, надо и ихъ женить.

«Пріѣхаль мохнатый звѣрь къ богатому на дворъ, поставилъ своего ворона коня у его широкаго двора; ни къ чему коня не привязываль и никоу за колемъ смотрѣть не приказываль. Стой, мой конь не шатайся, не мотайся, никоу въ руки не давайся, но оиать меня, дружка, дождайся. Вотъ дружка къ воротамъ подходить, Исусову молитву творить. Госюди Исусе, въ передъ меня дружки на дворъ никто не суйся, а кому угодно, прошу покорно.»

Войдя на дворъ, дружка дружить:

«Эй, сватушка молодой, видѣ-ко сюда. повиступи, какъ красное солнышко повиступи, самъ ты покажись да и на насъ посмотри, каковы мы пріѣхали сюда. Вотъ и свать повый идетъ, словно уточка пливеть. Добраго здоровія свату любезному! гдѣ ты тамъ зашатался, завалился, едва я тебя здѣсь дождался. Почему долго ко мнѣ не явился; мы люди посланные, вріѣхали изъ Москвы изъ Посада, изъ Гостиннаго ряда. Пала намъ вѣсть, что у васъ дѣвушка есть, полкомъ она пнеть и золотомъ гнеть, а намъ такихъ людей

и нужно, наши купцы у васъ вчера были и этотъ товаръ купили, задатку дали, а меня, дружку, получить послали. И такъ, сватушко любезный! нашъ повобрачный князь, а нашъ названный зять, слава Богу, живъ и здоровъ, здраствуетъ благополучно. Ошь стоитъ со своимъ храбримъ поѣздомъ въ чистомъ полѣ, въ широкомъ раздолѣ, подъ темными облаками, подъ чистыми звѣздами, подъ краснымъ солнышкомъ, подъ свѣтлымъ мѣсяцемъ, конь подъ нимъ и Богъ надъ нимъ; ошь насъ посылаетъ, ошь насъ паряжаетъ, ошь намъ велитъ чисто ходить да рѣчието говорить. И такъ, сватушка любезный, были бы у тебя дворники постоялые, а горники похожалыя, были бы у тебя на дворѣ дворники бороды сѣдыя, а въ горницахъ дѣвушки молодыя. За услугу мы твоихъ дворниковъ будемъ награждать, а дѣвушекъ замужъ выбирать, и были бы у тебя столы новыя, ясли точеныя, сѣно зеленое; было бы у тебя сѣно по колѣно, а овса-то по копыта, чтобы было, гдѣ нашему повобрачному князю со своимъ храбримъ поѣздомъ подѣзжать, стая да своего ворона коня привязать, чтобы его добрый конь конь не поламалъ, а нашъ повобрачный князь своего цвѣтнаго платья не помаралъ. Ошь ѣдетъ на коврахъ, на бобрахъ, на черныхъ соболяхъ. Сватушка любезный, мы вашихъ дѣловъ не знаемъ, какъ вы кумились, какъ вы любились, въ пустую сходились, по рукамъ били, живо да вино пили, при этомъ дѣлѣ Богъ да добрыя люди были, а меня дружка при этомъ дѣлѣ не было. Какъ ты, сватушка, крикажешь, на саночки сѣсть да отъ двора отѣхать или въ хату влѣзть?»

Свать приглашаетъ: прошу покорно!

Дружка продолжаетъ:

«Вотъ благодарю, сватушка любезный, за это слово обсыпалъ бы тебя золотой казною, да за малымъ дѣло стало—ее у насъ цѣтъ, въ плотникахъ я, сватушко, не живаль, въ кровельщикахъ не бываль, грѣха стая случится въ твою хату заберешься, врось, пожалуй, разобьешься. Что у тебя, сватушко, за дѣленики,—ручки ихъ дѣлали, а пожки по нимъ бѣгали.

«По мосту-мосту, по калипову, идетъ дружка оиннается, а самъ къ порогу поднигається. Что у тебя, сватушко, за порогъ, на силу я ноги черезъ него переволокъ, а потолокъ въ избѣ ты вѣрно чернымъ сободемъ оболокъ.

«Идетъ дружка по дубовымъ доскамъ, поднигається ко свѣтымъ образкамъ, дружка Богу помолится, со всѣмъ поклонится.

«Добраго здоровія, сватушко любезный! какъ вы живы и здоровы? У насъ всё живы и здоровы, быки и коровы, маленькія теляты лежать на соломкѣ, хвостники на сторонкѣ, ажъ полярдываюгъ.

Нашъ новобрачный князь меня прислалъ и строго мнѣ приказалъ объ *ево*мъ здоровѣи сказать, а объ нашемъ спросить. Какъ ваша новобрачная княгиня спала, почивала, утромъ весело вставала, водой ключевой умывалась, тонкимъ полотенцемъ утиралась, въ злату вѣнцу одѣвалась, бѣлпами бѣдилась, предъ святой иконой становилась, Богу молилась и сулила всѣмъ божкамъ по сапожкамъ, а мнѣ, дружки, хотъ красную рубашку, я и тѣмъ бы доволенъ былъ.»

Когда женихъ приѣзжаетъ за невѣстой, чтобы ѣхать къ вѣнцу, то подружки невѣсты, провожая ея, припѣваютъ дружку и свату, за что послѣдніе дарятъ имъ гостинцы или деньги.

2267.

Ты, послушай, сватушка названный,
Про тебя мы пѣсню поемъ,
Тебѣ честь отдаемъ!

Сватушка, сватушка, хорошенькій сватушка!

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждого стиха).

Какъ у сватушка головушка учѣсанная,
Какъ у сватушки бородка ровно шелковая,
Какъ у сватушки рубашка нова ситцевая.
Намъ давно пала вѣсть, что у свата деньги есть,
Какъ у свата есть деньжоночки серебряныя.

2268.

По народу свать глядитъ,
Хочетъ дѣвокъ подарить.

Ты, сватушка, не скупись,
Пятерочкой разступись,
Если любишь ты, свать, честь,
Подай рублпковъ шесть,
Если по мочи, по силѣ —
Подай рублика четыре.
Ручки въ ручку пожимаешь,
Дѣвкамъ деньги вынимаешь.

Если же свать ничего не даетъ пѣвницамъ, то онѣ ему поютъ вотъ какую пѣсню:

2269.

По улицѣ, улицѣ
Ѣдетъ свать на курицѣ.
Какъ у свата на плѣши
Разыгрались бѣлы вши:
Кая скачетъ, кая пляшеть,
Кая пѣсенки поетъ.
На полати свать взглянулъ, —
Шаль хорошу стянулъ,
А на полку свать взглянулъ, —
Часть говядины стянулъ,
А на печь свать взглянулъ, —
Рукавички стянулъ.
Какъ на сватушкѣ шапенька, —
Послѣ дѣдушки чертенька,
Какъ на сватушѣ кафтанъ —
Шутъ по мѣсяцамъ таскалъ,
Какъ на сватушѣ штаны —
Послѣ дѣда сатавы.

Зап. студ. университета Мухановымъ, со-
общ. А. А. Шахматовымъ.

XVI. Костромской губерніи.

Кинешемскаго уѣзда.

Описание свадебныхъ обычаевъ, соблюдаемыхъ крестьянами Кинешемскаго уѣзда Костромской губерціи, живущихъ около города Кинешмы въ верхъ по теченію рѣки Волги верстъ на 25 и внизъ по теченію той же рѣки верстъ на 10.

Крестьянскія свадьбы въ указномъ мною краѣ, начинаются, совершаются, покачиваются

почти всегда однимъ обыкновенно принятымъ порядкомъ.

Отецъ жениховъ въ торговый день на Кинешемскомъ рынкѣ, проситъ родственника или знакомаго родителей невѣсты посватать ихъ дочь за своего сына, или по выраженію крестьянъ, попутничать, посводничать. Если родители невѣсты согласны выдать свою дочь за предполагаемаго жениха, то, если мѣстожителство ихъ

далеко, приглашаютъ отца женихова и свата въ гостиницу, или въ питейный домъ, а если жилище ихъ близко, то въ свой домъ для условія, по выраженію крестьянъ: о *выводѣ* за невѣсту. Выводъ состоитъ въ томъ, что отецъ жениха обязывается дать родителямъ невѣсты условленное количество денегъ на паряды своей дочкѣ. Сдѣлавши условіе, родители невѣсты угощаютъ отца женихова и свата, если условіе было въ гостиницѣ—чаемъ и водкою, а если въ питейномъ домѣ, или въ своемъ,—виномъ. Если условіе бываетъ въ домѣ родителей невѣсты, то при семь паходятся ихъ родственники. Условіе это у крестьянъ называется *рукобительемъ*. Тутъ родители невѣсты назначаютъ день, въ который отецъ жениховъ въ ихъ домѣ долженъ угостить ихъ родственниковъ. На этотъ день они обыкновенно приглашаютъ всѣхъ своихъ родственниковъ, которые должны быть на предложенной свадьбѣ. На этой пирушкѣ отецъ жениховъ, угощаетъ родственниковъ невѣсты виномъ, пивомъ, калачами и медомъ; тутъ же онъ отдастъ и *выводъ* за невѣсту.

Наканунѣ свадьбы бываетъ еще пирушка, называемая «дѣвишникомъ». На эту пирушку приглашаютъ дѣвокъ; женихъ съ предназначеннымъ дружкой или съ своими братьями также уже приѣзжаютъ и самъ лично даритъ сластями невѣсту, которую онъ въ первый еще разъ теперь видитъ. На этой пирушкѣ женихъ съ невѣстою сидятъ рядомъ; вмѣстѣ съ ними сидятъ дѣвки и дружка или братья жениховы; родители невѣсты всѣхъ угощаютъ; послѣ угощенія невѣста уходитъ за перегородку, или за занавѣсъ; женихъ, благодаривши родителей невѣсты за угощеніе, прощается за перегородкою съ невѣстой, при чемъ она даритъ его платкомъ.

На другой день послѣ дѣвишника бываетъ свадьба, на которую, по приглашенію женихова отца, съѣзжаются родственники или наканунѣ поздно вечеромъ, или въ самый день свадьбы рано утромъ. Когда всѣ окажутся въ сборѣ, дружка сажаетъ за столъ жениха, а родственниковъ сажаетъ за тотъ же столъ отецъ жениховъ. Когда всѣ усядутся, то дружка, обращаясь къ отцу жениха, говоритъ:

«Сватушка, пожалуйста тарелочки, а по русски блюдецки!»

Ему даютъ и онъ продолжаетъ такъ:

«У васъ, сватушка въ широкомъ дворѣ, по высокому дому, во новомъ терему, во свѣтлой свѣтлицѣ, въ новой горницѣ поставлены столы, на столикахъ поставлены скатерти браны, за столикомъ сидятъ гости званы, господу поѣжана: въ началѣ тысящій, повобрачный князь, большой

бояринъ, меньшей бояринъ, я—дружка съ поудружьемъ, и свать со свахой и весь нашъ храбрый поѣздъ. Клязь па поги ветаѣтъ и васъ ко столу призываетъ и вамъ низко клаяѣтся: не будетъ ли, сватушко, у васъ усердіе повобрачного князя наградить,—золотомъ или серебромъ, или хлѣбомъ да солью, да сверхъ того въ полѣ полоскою».

Въ это время по выраженію крестьянъ: «золотятъ мошпу», т. е. дарятъ жениха деньгами, которыми онъ въ домѣ невѣсты долженъ дарить того, кто займетъ его мѣсто.

Послѣ этого обращаясь къ родителямъ жениха, дружка говоритъ:

«Сватушка любезный и сваховька любезна! Я на ногахъ стою примѣхонько, гляжу на васъ веселѣхонько, говорю съ вами рѣзвѣхонько. Хочу къ вамъ попахалиться и попавалиться: Куды своего чадо милова и повобрачного князя собираете? Собираете вы его и пасъ въ путь дороженьку, на чужую дальцу стороушку? Не будетъ ли у васъ усердіе пасъ попонть или покормить? Или вы согласны пасъ такъ проводить?»

Въ это время собираютъ обѣдъ, на которомъ сначала подаютъ студень. Вынувши три куска студени на край блюда, дружка говоритъ: «Поварушко любезный! доступи сюда, пожалуй, кушанье покушай, началъ сотвори, пасъ гостей полой да покорми, да попотчуй». Съѣвши три куска студени, стряпка и родители жениха говорятъ: полюбитѣ, покушайтѣ.»

За обѣдомъ предъ каждымъ кушаньемъ гостямъ подносятъ вина; послѣ вина на всѣхъ крестьянскихъ пирахъ подаютъ, въ видѣ закуски, стаканъ пива. Когда дружка поднесутъ первый стаканъ вина, онъ обращаясь къ гостямъ, говоритъ:

«Здравствуйте *великадые* господа! Али вы не знаете меня? Русскимъ ли вы меня называете? Или иѣмецкимъ поздравляете? Взлѣ было я заповѣдъ отъ духовнаго отца: не пить винца! Увидѣлъ винцо—задрожалъ, заповѣди не сдержалъ,—съ постели вскочилъ... Ахти согрѣшилъ! Житѣе мое,—житѣе бѣдное: жилъ я въкъ, не какъ хорошій человекъ. Много напирмалъ скуды и бѣды. Теперь не знаю куды отъ скуды бѣды себя дѣвать. Развѣ глаза завязать да въ дѣсь убѣжать? И тутъ не мѣсто: охотники найдутъ, за мѣсто звѣря убьютъ, кожу мою сдерутъ, а кости на убогій домъ снесутъ. Богатые люди пиво да вино пьютъ, а меня, бѣднаго, только по шеѣ бьютъ: полно тебѣ, полоротъ, стоять у чужихъ воротъ, раззипа ротъ!» А меня, добраго молодца горе беретъ. Оставляю я міръ, пойду въ монастырь. И тутъ не безъ труда. Поднять взоръ,—скажутъ «воръ!» Посунуть очи,—стало бытъ: мытарь! На-

добно вдохнуть, да чарочку вина помянуть. Наливалась сія чара изъ моря Соловецкова, для здравія моего молодецкова, для пріятелей многихъ, которые съ нимъ за столомъ сидятъ, на меня весело глядятъ, усы расчищаютъ, бороды разглаживаютъ, а мнѣ пить-ѣсть приказываютъ, мнѣ эту чару пить, да пьяному не быть, добро дѣло получить: хозяйина съ гостями не разлучить. Сватушко полну чару паливаетъ, а дружка до дна выпиваетъ, вверхъ донышкомъ поворачиваетъ и по донышку поколачиваетъ. Здравствуйте господа сенаторы! Я самъ при томъ изъ конторы. Я не шведскій, не нѣмецкій,—человѣкъ російскій, отдаю вамъ поклонъ низкій.»

При послѣднихъ словахъ дружка выпиваетъ стаканъ вина.

Послѣ студени подаютъ щи съ говядиною, послѣ щей лашу со свинною, наконецъ круглой пирогъ, который не разрѣзываютъ и не ломаютъ, но берутъ въ гостиницу къ невѣстѣ. По окончаніи стола дружка обращаясь къ родителямъ жениха, говоритъ: «Сватушко любезной и сватовья любезна! отъ хлѣба соли мы сыты, отъ перегару пьяны, отъ чести честны, отъ добрава слова хвальны. Величайте хлѣбъ соль!»

Гости встаютъ изъ-за стола. Дружка, обращаясь къ гостямъ говоритъ:

«Гости поѣзжана, сядьте по мѣстамъ, какъ ясны соколы по гнѣздамъ.»

Обращаясь къ родителямъ жениха, къ отцу и матери крестнымъ, онъ говоритъ:

«По Божіему велѣнію, по царскому уложенію, какъ Богъ повелѣлъ, царь уложилъ, новобрачному князю заповѣдь положилъ: по поблику походить, по тесовому походить, отца и матери поискать,— у ногъ полежать, благословенія попросить. Есть ли у новобрачнаго князя отецъ родной и мать родна? Есть ли отецъ крѣсный и мать крѣсна? Благословляйте новобрачнаго князя въ путь ѣхать.»

Обращаясь къ мужчинамъ, которые смотрятъ на предбрачныя приготовленія, дружка говоритъ:

«По полу ходящіе, посреди стоящіе, добрые молодцы, удалые головы, широкія бороды! Кто старъ, кто сѣдъ,—тотъ дѣдушко, кто усатъ да бородатъ,—тотъ дядюшка, кто младъ, тотъ милый братъ. Благословляйте новобрачнаго князя въ путь ѣхать!»

Обращаясь къ женщинамъ, дружка говоритъ:

«Молодые молодки, ностатныя походки, черныя брови, пригожіе взгляды,—благословляйте новобрачнаго въ путь ѣхать.»

Къ дѣвкамъ дружка говоритъ:

«Красныя дѣвицы, ему родныя сестрицы, узорчаты мастерицы! тошко пріяли, звоноко ткали,

бѣрда ломали, за окошко кидали. Ваше дѣло по крышкамъ блудить, сметанку снимать, колобки мѣсить, подъ застрѣхи хоронить, настухамъ посылить. Благословляйте новобрачнаго князя въ путь ѣхать!»

Къ старымъ женщинамъ дружка говоритъ:

«Старыя старухи, запешныя грызухи, кисельныя осадчицы, молодымъ людямъ досадчицы, коные заветки, толстыя зайтки! Ваше дѣло на улицу ходить, да про снохъ колотить: у мени сноха такова, сякова, а не подумаетъ старая, какава сама-то была. Благословляйте новобрачнаго князя въ путь ѣхать!»

Обращаясь къ малолѣтнимъ, дружка говоритъ:

«Изъ куты по лавкѣ, вдоль по скамейкѣ, съ нечи на полати, малые ребята, большіе брюха. Благословляйте новобрачнаго князя въ путь ѣхать.»

Послѣ сего благословляютъ жениха иконою. Отецъ его держитъ икону, а онъ два раза кланяется предъ нею въ поляхъ, а въ третій разъ въ землю; вставши, онъ цѣлуетъ икону; затѣмъ онъ кланяется отцу въ землю и вставши, цѣлуетъ его. Точно также благословляютъ жениха мать, отецъ крестный и мать крестная.

По окончаніи обряда, благословенія, дружка обращаясь къ поѣзжанамъ, говоритъ:

«Гости поѣзжана! сядьте по мѣстамъ, какъ ясны соколы по гнѣздамъ!» Когда всѣ усядутся дружка опять говоритъ:

«Гости браны, гости званы, господа поѣзжана! Что вы сидите не веселы, буйны головы повѣсили? Отъ сватушка ли чести не было? Сидѣть намъ не просидѣть, стоять—не простоять. Благословляйте новобрачнаго князя изъ своей новой горницы подняться, по полику идти, по тесовому идти, по мосту идти, по калицову идти, по лѣсенькѣ идти, по брусчатой идти, на широкой дворъ сойти, ко добру коню подойти, во новы Казанскыя сапочки сѣсть, во лѣву руку тесмяныя вожицы взять, а по правую шелковую плеть, ударить коня по крутымъ бедрамъ. Мой добрый конь не стоитъ, разъярѣтся, отъ земли отдѣлѣется, отъ дубова столба отрывается. Не ясенъ соколъ съ гнѣзда слѣтаетъ,—новобрачный князь со двора съѣзжаетъ. Съѣхать бы намъ съ широка двора и выѣхать во чисто поле. Въ томъ чистомъ полѣ пріостановиться, на святую церковь Богу помолиться. ѣхать бы вамъ путемъ-дорогою, чистыми полями, бѣлыми сѣнками, крутыми горами, быстрыми рѣками, черными грязями, зелеными лугами, шелковыми травами—и выѣхать въ чисто поле. Въ этомъ чистомъ полѣ стоитъ новая горница, свѣтлая свѣтлица. Въ той поной горницѣ сидитъ красная дѣвица, новобрач-

ная княгиня. Намъ бы ее взять и обрядить и за дубовый столикъ посадить,— за столы дубовы, за скатерти брапы, за кушанья сахарны, за питья медовяны. Посидѣвши за дубовыми столами,— сватушку и свахоньку за хлѣбъ и соль поблагодарить, а повобрачную княгиню во новы сапочки посадить,— ѣхать бы ко Божьей церкви Богу помолиться, слово Божіе послушать, святой законъ принять, подъ златымъ вѣнкомъ постоять, одинъ крестъ цѣловать.»

Женихъ и поѣзжане встаютъ съ мѣсть и выходятъ на дворъ, гдѣ уже заранѣе заложены лошади; дружка три раза обходитъ поѣздъ съ иконою; икону эту берутъ съ собой и потомъ выѣзжаютъ со двора. Напередъ ѣдутъ дружка съ полудружемъ на одной телѣгѣ, или саняхъ, потомъ тысяцкой съ женихомъ, за второй телѣгой или санями,— большой бояринъ съ меньшимъ, за ними свать, который засваталъ невѣсту, со свахою, близкою родственницею жениха; остальные родственники, которые вообще называются поѣзжанами, ѣдутъ позади. Выѣхавши въ поле, все молятся Богу или на церковь, если она есть въ виду, или на востокъ, если церкви въ виду нѣтъ.

Не выѣзжая въ селеніе, гдѣ живетъ невѣста поѣздъ останавливается въ полѣ, а дружка съ полудружемъ выѣзжаютъ на дворъ къ невѣстѣ. Въ это время посторонніе люди заслоняютъ дорогу или запираютъ ворота; для того, чтобы очистили дорогу или отперли ворота, дружка долженъ угостить стороннихъ людей виномъ. Выѣхавши на дворъ, полудружье поворачиваетъ свою лошадь къ тѣмъ же воротамъ, въ которые выѣхали и остается тамъ, а дружка входитъ въ избу и проситъ вывести невѣсту. Ее выводитъ и сажаетъ за столъ; отецъ невѣстникъ приглашаетъ дружку къ себѣ въ домъ со всеми поѣзжанами; въ отвѣтъ на это дружка съ полудружемъ съѣзжаютъ со двора отца невѣсты и уѣзжаютъ въ поле, гдѣ ихъ дожидается поѣздъ и тогда уже дружка со всеми поѣзжанами выѣзжаетъ на дворъ къ отцу невѣсты. На этотъ разъ уже все входитъ въ избу, гдѣ рядомъ съ невѣстою, покрытою платомъ, сидитъ меньшій братъ ея, или ближайшій родственникъ. Дружка, почеркнувши ковшъ пива, подаетъ жениху, а женихъ поднося брату невѣсты проситъ его выпить и уступить ему мѣсто.

«У нашей сестрицы по тысячѣ кошица, по рублю волосокъ. Пожалуйте не рубль, не полтину, а хоть четыре алтына».

Дружка кладетъ въ ковшъ деньги, братъ невѣсты выпиваетъ изъ ковша пиво, беретъ деньги и уступаетъ жениху мѣсто. Женихъ и поѣзжане садятся за столъ; дружка кладетъ на столъ хлѣбъ

съ калачомъ и пироги, потомъ надѣляетъ всехъ родственниковъ невѣсты орѣхами; при надѣлѣ онъ каждому изъ нихъ говоритъ:

«Сватушко любезный, или свахонька любезная! по имени орѣшки—свахины потѣшки, спасово урождение, Пльи Великова совершение. Ноги съ подходомъ, руки съ поднесомъ, сердце съ покоромъ, буйна голова съ поклономъ. Милости прошу вамъ подношу.»

Потомъ дружка надѣляетъ орѣхами мужчинъ, женщинъ, дѣвицъ и малолѣтнихъ; при семъ говорить тоже, что говорилъ предъ благословеніемъ жениха, только съ тою разницею, что тамъ говорилъ: «благословляйте повобрачнаго князя въ путь ѣхать, а въ это время онъ говоритъ:

«По имени орѣшки, свахины потѣшки» и проч.

Послѣ сего бываетъ столъ точно такой же, какой былъ у отца женихова и съ такими же обрядами. Выходятъ изъ дому точно также, какъ изъ дому жениха. Предъ выѣздомъ со двора дружка и здѣсь также, какъ и тамъ, три раза обходитъ съ иконою весь поѣздъ, какъ жениховъ, такъ и невѣстникъ. ѣдутъ къ церкви въ томъ же порядкѣ, какъ и прежде, когда женихъ ѣхалъ къ невѣстѣ, съ тою только разницею, что за женихомъ ѣдетъ невѣста со свахою, и поѣзжане невѣсты ѣдутъ позади поѣзжанъ жениха.

Послѣ вѣвчалья, когда повобрачные и поѣзжане придутъ на дворъ, отецъ выходитъ встрѣчать ихъ съ иконою, а сваха съ хлѣбомъ съ солью; дружка, высадивши повобрачныхъ, приводитъ ихъ къ отцу. Повобрачные, сдѣлавши передъ иконою два поклона въ поясъ, и третій земной, цѣлуютъ ее, потомъ кланяются до земли отцу и цѣлуются съ нимъ; потомъ кланяются до земли матери, берутъ у нее съ хлѣба соли, вкушаютъ ее и цѣлуются съ матерью, потомъ входятъ все въ избу; молодыхъ повобрачныхъ сажаютъ за столъ. Садятся за столъ и все поѣзжане. Тогда дружка говоритъ: «Сватушка любезный. Ѣхали мы путемъ-дорогою, и попала намъ на дорогѣ бѣлая лебедушка, красная дѣвица, повобрачная княгиня; взявъ ее, мы привезли; по только мы въ дорогѣ перезабли, передрогли, периндѣшли. Не будетъ ли у васъ милосердія обогрѣть насъ? Не варили ли кашки или не пекли ли пирожка?» Стряпка отвѣчаетъ: «Я кашу сварила, горшокъ руки жжетъ, полотенца ждетъ.» Дружка подноситъ ей въ подарокъ полотенца. Стряпка ставитъ на столъ горшокъ съ кашею, покрытый пирогомъ. Тогда дружка проситъ подать блюдо; призываетъ къ столу отца и мать повобрачныхъ и говоритъ: «Не будетъ ли у васъ усердіе повобрачнаго князя съ княгинею чѣмъ наградить, золотомъ или серебромъ, или

хлѣбомъ да солью, да сверхъ того любовью?» При этомъ отецъ и мать новобрачнаго и всѣ ихъ родственники, по выраженію крестьянъ *скриваютъ*, т. е. дарятъ, кто чѣмъ разсудитъ. Потомъ дружка разрѣзываетъ пирогъ, кашу кладетъ въ блюдо и угощаетъ ею мужчинъ, женщинъ, дѣвицъ и малолѣтнихъ, остальное выкладываетъ въ блюдо и это съѣдаютъ поѣзжане. При чемъ свать угощаетъ всѣхъ виномъ и вивомъ. Съѣвши кашу, поѣзжане благодарятъ за хлѣбъ за соль. Дружка съ некою отводитъ новобрачныхъ въ особую комнату, гдѣ приготовлена для нихъ постель. Здѣсь свать новобрачной и свату, которые называются посланами, бываетъ угощеніе, а новобрачнымъ обѣдъ; послѣ обѣда новобрачные ложатся въ постель. Въ это время пріѣзжаютъ отецъ и мать невесты и прочіе ея родственники и входятъ на дворъ. Свать выноситъ на дворъ столъ и ендову вина и угощаетъ ихъ; потомъ родственники новобрачной входятъ въ избу и садятся за столъ. Свать угощаетъ родственниковъ новобрачной. Послѣ угощенія гости требуютъ, чтобы дружка привелъ новобрачныхъ. Дружка исполняетъ ихъ требованіе и приводитъ ихъ и сажаетъ за столъ и тутъ-то начинается пиръ, называемый крестьянами *почѣсный*. Изъ кушаньевъ на семь столъ бываютъ разные сту-

дени, щи, лапша, жаркое, салыны кашн, свиная голова, ососки, круглый пирогъ. По окончаніи этого пира родственники новобрачныхъ, по выраженію крестьянъ, *кладутъ въ чарку*, т. е. дарятъ новобрачныхъ деньгами. Въ это время новобрачные угощаютъ родственниковъ вивомъ; такимъ образомъ: она налиываетъ, а онъ подноситъ своимъ родственникамъ, затѣмъ онъ налиываетъ, а она подноситъ своимъ. Послѣ сего родственники расходятся по квартирамъ, или домой, если близко ихъ дома.

На другой день дружка съ женихомъ зовутъ тещу и всѣхъ родственниковъ къ себѣ на пиръ, такъ называемый *княжбѣй*. Въ это время теща угощаетъ зятя блинами и потомъ даритъ его платомъ; блиновъ теща привозитъ въ домъ зятя и для угощенія его родственниковъ. На *княжбѣй* пиру, блины подаются иржеде всего; а потомъ слѣдуютъ тѣже кушанья что и на *почѣсномъ*. Наконецъ новобрачная даритъ родственниковъ своего мужа, которые не были въ поѣзду. Послѣ сего всѣ родственники разрѣзываются по домамъ.

Зап. священникомъ села Воздвиженскаго, Крестовоздвиженской церкви, Павломъ Вишняскимъ. Изъ матеріаловъ архива Импер. Р. Геогр. Общества № 84, 11 Января 1854 г.

XVII. Нижегородской губерніи.

Ветлужскаго края, Макарьевскаго уѣзда.

По долгу своего бывшего пастырскаго служенія, мнѣ не рѣдко доводилось наблюдать за свадебными обычаями жителей Ветлужскаго края, Макарьевскаго у., и я рѣшился взять на себя скромную задачу описать эти обычаи.

Насколько я успѣлъ выполнить эту свою задачу, судить, конечно, не мнѣ. Но «не мудрствуя лукаво», скажу, что буду весьма доволенъ, если по содѣйству со мной найдется другой наблюдатель народной жизни этого края, который, задавшись тою-же цѣлью, т. е. цѣлью этнографическаго описанія этого края, восполнитъ то, что мною было опущено изъ вида, и такимъ образомъ довершитъ вначатую мною задачу.

Весна.... Красное солнышко начинаетъ сильно пригрѣвать; изъ земли выходитъ паръ; озими

встрепенулись; въ селѣ видѣются мѣстами зеленныя лужайки; зазеленѣлась и береза. Праздникъ.... Народъ, и старъ и младъ, повеселѣлъ на улицу; старики усѣлись на заваленкахъ и бревнахъ; малыя ребята копошатся и тамъ и сямъ, а молодежь водить хороводы: красныя дѣвицы щеголяютъ въ московскихъ шерстяныхъ сарафанахъ, бѣлыхъ коленкоровыхъ рукавахъ, плисовыхъ душегрѣйкахъ, изъ подъ которыхъ видѣется конецъ алой или голубой ленты, заплетенной въ длинную косу, и въ щегольскихъ полусаножкахъ, надѣтыхъ на бѣлыя или росписныя чулки; молодыя парни тоже, для праздника, принарядились въ шерстяныя и кумачныя рубашки, плисовые шаровары, сукошныя поддевки и черныя съ высокими подборами и мѣдными подковами сапоги. Веселье принимаетъ болѣе и болѣе оживленный характеръ. Мѣстные остряки

не скуются на каламбуры; дѣвцы то и дѣло хихикають. Но вотъ, среди хоровода похаживаетъ статный дѣтина; одной рукой онъ уперся въ бокъ, другой покручиваетъ усики и съ самодовольнымъ видомъ оглядываетъ всѣхъ красивыхъ дѣвушекъ. Это нашъ Чурила Пленковичъ, на котораго, по народной былилѣ:

Гдѣ дѣвушки глядятъ—заборы трещать,
Гдѣ молодухи глядятъ—оконницы звенять,
А старья старухи костыли грызуть,
Все глядючи на молода Чурилушку.

Это нашъ деревенскій ловлакъ, отъ котораго не одно дѣвичье сердце вдоволь настрадалось, не одинъ алма уста горячо воспламенялись и не одни бѣлыя груди высоко подымались. Но и къ одной изъ нихъ на этотъ разъ не льнуло сердце нашего Чурилы. Лишь одна Таня Большакова надрывала ретиво у молодца Василья Оглоблина. Для нея-то онъ и усики покручивалъ, для нея одной и въ хороводъ пошелъ, на нее лишь одну онъ больше всѣхъ и поглядывалъ. Какъ поглядитъ на нее, та и зардѣетъ, словно маковъ цвѣтъ; какъ улыбнется ей, та и погъ подъ собой не чувствуетъ. А больше всего она полюбилась ему за скромную рѣчь и за тихій нравъ. Всѣ дѣвки такъ и лѣзутъ на парней. Лишь одна Таня Большакова отстраняется отъ долгихъ рукъ парня-вахала.

Между тѣмъ какъ парни и дѣвки ведутъ хороводы, отецъ и мать Василья, сидя у косячатаго окошка, ведутъ такую промежь себя бесѣду: «А пора-бы, мать, намъ Васютку и поженить; какъ-бы не избаловался; да и тебѣ тяжело управлять одной со всѣмъ хозяйствомъ». — «Какъ знаешь, отецъ, я не противъ этаго». — «А къ кому-бы эдакъ посвататься?» — «Надо сперва его спросить: вѣтъ-ли у него на примѣтѣ какой невѣсты; вѣдь, шибѣ не прежнія времена—парни и дѣвки сами себѣ выбираютъ суженыхъ». — «Да, теперь совсѣмъ ведется не по старому; а прежде на счетъ этаго круто было. Помнишь, какъ твоего-то отца бурмистръ выскѣ за то, что онъ не хотѣлъ отдавать тебѣ за меня?... Да и тебѣ тогда не мало досталось за твое упрямство, однакожъ прожили свой вѣкъ, не смѣша людей. А шибѣ все стали жениться по любви; да что-то эта любовь не очень прочна; полюбятся, потомъ глядишь, жена и шмыгнетъ отъ мужа, или въ свой домъ друга привѣтитъ; и мужъ, глядя на нее, тоже сударушекъ заведетъ, и пойдетъ все въ домъ корымсломъ». — «Ну, ужъ ты начнешь причитать безъ пути, безъ дѣла; какъ будто при женитьбѣ безъ любви и не можетъ быть раздоръ

между мужемъ и женой; еще скорѣе отъ нелюбого мужа или постылой жены все худое на разумъ поидеть.... А я вотъ что тебѣ скажу: давно я замѣчаю, что нашъ Вася сильно засматривается на Таню Большакову, и иногда думаю своимъ худымъ разумомъ, что эта пара была-бы хоть куда». — «Что-же? Я не противъ Татьяны: дѣвушка она смиренная и работающая; одно пемного не ладно, что одежонки мало, да и отецъ крутеекъ; ну, да одежда—дѣло нажитое, а отецъ будетъ въ сторонѣ. Надо ужъ повалякать съ сыномъ, а потомъ и сваху пошлемъ къ дядѣ Вавилѣ; кстати теперь лишняя работница намъ очень нужна въ домѣ».... И на другой день въ домѣ Вавилы происходитъ рукобитье, на которомъ окончательно рѣшается участь влюбленныхъ.... Но при другихъ обстоятельствахъ дѣло не такъ скоро дѣлается. Большею частью препятствія бываютъ со стороны отца невѣсты и самой невѣсты: отецъ-крестьянинъ смотритъ на свою дочь, какъ на рабочую силу и всегда не охотно съ ней разстанется, — развѣ ужъ черезъ чуръ ова «баловаться» начнетъ или выгодный свать присватается. И сама невѣста не всегда охотно идетъ замужъ. У отца она живетъ на полной свободѣ; есть у нея и свой возлюбленный, за котораго она рассчитываетъ выйдти замужъ, хотя расчеты ея большею частью и не оправдываются,—особенно если она по неосторожности родитъ. Въ такомъ случаѣ впрочемъ и вообще ей трудно выйдти за-мужъ. Тогда беретъ ее за себя или вдовецъ или бѣднякъ-крестьянинъ, который радъ жениться хоть на какой-нибудь дѣвушкѣ или вдовѣ, лишь-бы имѣть хозяйку въ домѣ. Но если она при всемъ «баловствѣ» не родитъ, что впрочемъ почти постоянно и бываетъ—при помощи нѣкоторыхъ женщинъ, спеціально занимающихся уничтоженіемъ плода—то можетъ всегда рассчитывать на хорошую партію. И мужъ ее никогда не укоритъ и не будетъ тиранить за то, что она прежде времени лишилась своего дѣвства. Въ Ветлужскомъ краѣ Макарьевскаго уѣзда вообще на это дѣло смотритъ весьма снисходительно. «Гдѣ ужъ намъ, батюшка, разбирать честныхъ дѣвокъ, сказалъ мнѣ одинъ крестьянскій паренъ, пожелавшій жениться на одной чуть-ли не публичной женщицѣ; да и гдѣ найдешь честныхъ? Развѣ изъ двухъ-сотъ выберется одна не тропутая, да и то наврядъ; вѣдь они еще съ 13 или 14 лѣтъ начинаютъ съ нами баловаться. Если-бы ты поглядѣлъ, что мы дѣлаемъ по почамъ въ *бесѣдкахъ*, или когда моемся въ банѣ—не малому диву дался-бы»¹⁾. Самому попятію

¹⁾ *Бесѣдки* дѣйствительно слишкомъ развращаютъ наше крестьянское юношество. Здѣсь—въ домѣ ка-

«дѣвство» здѣсь большею частью придаютъ одно обширное значеніе, т. е. пока дѣвица не замужемъ, она считается «дѣвственницею». Такое понятіе о дѣвствѣ мнѣ разъ довелось слышать въ домѣ одного священника при слѣдующемъ обстоятельстве. Дѣвушка, дочь одного крестьянина, изъяснила желаніе выйти замужъ за одного крестьянскаго парня, съ которымъ она была въ связи и отъ котораго даже находилась въ интересномъ положеніи. Но отецъ той дѣвушки никакъ не соглашался выдать свою дочь за ея любовника. Тогда они попросили священника повѣнчать ихъ тайкомъ. Узнавъ подробно обстоятельства этаго дѣла и справившись, что невѣста достигла уже гражданскаго совершеннолѣтія, священникъ далъ имъ слово повѣнчать ихъ. Между тѣмъ отецъ узнаетъ объ этомъ, приходитъ къ нему просить не вѣнчать ихъ. Священникъ, съ своей стороны, началъ высказывать ему всю неразумность его упрямства и, между прочимъ, намекнулъ, что дочь его въ скоромъ времени будетъ матерью. Тогда, въ порывѣ своего неудовольствія на священника, за то, что опъ не соглашается на его просьбу, этотъ крестьянинъ сказалъ: «Наплевай мнѣ на то, что она беременна; для меня хоть нятъ ребятъ принеси,

кой-либо бобылки — проводить почти всю ночь за глазами родителей и, вмѣсто того, чтобы пряться, предаются всевозможнымъ оргіямъ съ парнями, которые, обыкновенно, приносятъ съ собой кромѣ гогинцевъ, водки и вина. Здѣсь они вмѣстѣ съ пашими дѣвушками, одоюивъ невинныхъ и молодыхъ дѣвушекъ, развращаютъ этихъ послѣднихъ, и число проститутокъ увеличивается; бобылки тоже изъ-за отопленія своей кельи и другихъ мелкихъ корыстныхъ расчетовъ обыкновенно занимаются сводничествомъ для тѣхъ и другихъ. Родители знаютъ, что тамъ дѣлается, и все-таки продолжаютъ смотрѣть на эти разсадники разврата и сифилиса сквозь пальцы. — Оригиналенъ здѣсь обычай и мытья въ банѣ. Самыя бани обыкновенно устраиваются позади селенія съ маленькими окнами безъ стеколъ, а вмѣсто стеколъ, послѣ топки, окна затыкаютъ паклей или тряпками. Моются, при свѣтѣ лучины, безъ мыла и кое-какъ; главнымъ образомъ стараются хорошенько пропариться, чему подвергаютъ и маленькихъ дѣтей, даже новорожденныхъ младенцевъ. Въ натопленную баню идутъ вмѣстѣ, не только родные—мужчины и женщины изъ одного дома, но даже и чужіе. Нерѣдко собираются для мытья въ банѣ парни и дѣвушки совершенно чужіе между собою. И тутъ сальность и цинизмъ не встрѣчаютъ никакихъ препятствій; развѣ только иногда какаянибудь дѣвушка ошпарить горячей водой или вѣникомъ ужъ черезъ-чуръ разшаливагося ловласа; но это тоже даромъ ей не можетъ пройти: ловласъ задуетъ лучину, и въ темнотѣ произойдетъ тогда полная суматоха.

только дѣвство соблюди»¹⁾. Такимъ его аргументомъ священникъ все таки не удовлетворился, и на другой день влюбленная чета была повѣнчана. Но главнымъ образомъ свадьбы здѣсь часто разстраиваются изъ-за «выговора». Отецъ невѣсты очень много иногда запрашиваетъ съ женихова отца этаго «выговора» и дѣло разстраивается. Самое-же сватовство, обыкновенно происходитъ такимъ образомъ: отецъ жениха, посовѣтовавшись съ женой и сыномъ, приглашаетъ съ собою въ ту деревню, въ которой живетъ невѣста, ближайшаго родственника, или, если родственники бѣдны, богатаго однодеревенца и ѣдетъ съ нимъ къ отцу невѣсты (въ своей деревнѣ, по родственнымъ и другимъ причинамъ, рѣдко устраиваются свадьбы). Тамъ они останавливаются въ домѣ какого либо родственника со стороны отца невѣсты или вообще своего знакомаго и просятъ его, или жену его, сходить къ отцу невѣсты и сдѣлать предложеніе: не пожелають-ли они выдать свою дочь за-мужъ. Отецъ невѣсты обыкновенно тотчасъ не отказываетъ отцу жениха, если иногда и не желаетъ выдавать свою дочь за-мужъ, а идетъ къ нему для переговоровъ. Въ этомъ случаѣ онъ придерживается извѣстной поговорки: «свать не свать,—добрый человекъ». Иногда, впрочемъ, дѣло устраивается въ первую-же поѣздку, а къ другому отцу приходится съѣздить раза два или три, прежде, чѣмъ онъ окончательно рѣшится на сватовство, причемъ обыкновенно отговаривается тѣмъ, что сначала надо посовѣтоваться съ матерью, родными и самой невѣстой. Когда всѣ они пасовѣтуютъ выдать невѣсту за-мужъ, объявляютъ отцу жениха, чтобы пріѣзжалъ окончательно свататься и привозилъ вина. При этомъ, если невѣста потребуетъ жениха посмотреть, привезутъ и жениха. Онъ сходитъ въ «бесѣдку», посмотритъ на невѣсту и невѣста на него, спроситъ, согласна-ли она за него выйти замужъ; та скажетъ: «Сватайся къ родителямъ, я противъ ихъ воли не пойду» — и начнется формальное сватовство. Отецъ жениха съ своей женой и родственниками отправляется къ отцу невѣсты, входятъ въ избу, молятся передъ иконами; ихъ сажаютъ въ передній уголъ. Затѣмъ будущіе сватья, послѣ довольно продолжительныхъ разговоровъ, совершенно не идущихъ къ дѣлу, начинаютъ вести рѣчь и о дѣлѣ. Эта рѣчь обыкновенно ведется такъ: женихова родня говоритъ,

¹⁾ Если-бы эти неосторожныя слова отецъ невѣсты высказалъ передъ какимъ либо средневѣковымъ феодаломъ, то навѣрное, жестоко поплатился-бы за нихъ въ виду того права, которое представляло феодалу *ius primae noctis*.

что у нихъ есть покупатель, у тѣхъ товаръ, и не согласятся-ли они продать свой товаръ; говорятъ, что товаръ ихъ молодъ, необходимъ въ хозяйствѣ, не запасся еще одеждою и т. п., и въ концѣ концовъ дѣло ладится. Порѣшивъ на счетъ товара, т. е. невѣсты, родители ея начинаютъ высказывать свои условія, на которыхъ они согласны выдать свою дочь за-мужъ. Условія эти заключаются въ «выговорѣ» столовыхъ денегъ, которые жениховъ отецъ долженъ выдать передъ свадьбой отцу невѣсты. Выговоръ этотъ простирается отъ 10 до 50 и болѣе рублей, смотря по состоянію тѣхъ и другихъ родителей. Кромѣ денегъ выговаривается еще извѣстное количество шеничной муки, говядины, солода для невѣстинной родни; если-же невѣста очень бѣдна и не имѣетъ задубленаго или суконнаго полдубка, то отецъ ея выговариваетъ и этотъ полдубокъ; равно рѣчь идетъ и о дарахъ, т. е., всякому-ли свою родню дарить, или жепиху—и ту и другую. Покопчивъ всѣ эти щекотливые разговоры, засвѣчаютъ передъ образами свѣчку и молятся; послѣ молитвы родители подаютъ другъ другу руки («бьютъ по рукамъ»), посторонній челоѣкъ разнимаетъ ихъ, и начинается попойка, на которую обыкновенно приглашается вся невѣстина родня; угощаетъ всѣхъ отецъ жениха. За виномъ назначаютъ и время свадьбы. Въ это-же время отецъ жениховъ спрашиваетъ своего новаго свата, прѣзжать-ли съ гостинцами и будетъ-ли вечеринка (паканувъ свадьбы)? Тотъ соглашается. Рѣдкій изъ нихъ не соглашается, при чемъ обыкновенно говорятъ: «У меня дочь не кошка,—со стола не спехнемъ ее; тоже двадцать лѣтъ она работала у меня,—неужели и стола (вечеринки) не выработала.» Да и не удобно было-бы ему отказать въ вечеринкѣ; послѣ въ семействѣ мужа стали-бы корить его дочь: «Какой у тебя батька: и вечеринки не сдѣлалъ.» Между тѣмъ какъ совершится рукобитье, невѣста, поклонившись отцу и матери въ ноги и сѣвъ за перегородку, тотчасъ-же начинаетъ причитать, или, по мѣстному выраженію «выть».

2270.

Исполать, мой пріятели,
Что заправдалися пріятели
Отдать меня, младехоньку,
Во тѣ, да по чужи люди,
Ко чужому отцу-матери.
Ужъ да въ насъ, мой пріятели,
Вся правдушка солгалась,
И вся ложность оказалась,
Безъ меня, да молодехоньки,

Не два солнышка свѣтитъ будетъ,
Не два солнца обогрѣютъ васъ;
Не корабль къ вамъ и на дворъ взойдегъ,
Не сундукъ казицъ откроется.
Работала я, пріятели,
Безо всякія безъ ложности;
То не думала, пріятели,
Дождаться отъ васъ этаго.
Все ходила на работу ужъ я первая,
Знать потомъ, мой пріятели,
Стала я для васъ ужъ лишняя;
Что потомъ, мой пріятели,
Во полѣ не жепя была,
Во лугахъ, да не кошельщица.
Что потомъ, мой пріятели,
Подъ окошко вамъ подкинута,
Что потомъ, моя родимая,
Во рукахъ меня не держала,
Въ колыбелюшкѣ не качала.
Ты послушай, моя родная,
О чемъ я стану кучиться,
О чемъ я низко клапаться,
Не рѣчами, уговорами,
Тебѣ низкими поклонами,
Да горячимъ слезамъ¹⁾.
Ты сходи, моя родимая,
Во бесѣдушку веселую
Къ моимъ милымъ подруженькамъ;
Поклоникаси, родимая,
Поклоникаси низехонько;
Позови, моя родимая,
Ты ко мнѣ, да къ молодехонькѣ,
Чтобъ пришли мои любезныя,
Милыя подруженьки
Ко мнѣ, да къ молодехонькѣ,
Къ моему, да ко злодѣй-горю,
Ко злодѣй-горю великому.

По окончаніи этаго причитанья²⁾, мать невѣсты идетъ къ ся подругамъ и приглашаетъ ихъ къ своей просватанной дочери. Тѣ долго ждать себя не заставляютъ, и собравшись на-скоро, идутъ къ своей подругѣ-невѣстѣ. На пути они поютъ пѣсни. Опредѣленныхъ пѣсень на этотъ разъ нѣтъ; поютъ, какую издумаютъ. Мнѣ перѣдко доводилось слышать слѣдующую пѣсню:

2271.

Миленькій по горенкѣ нохаживаетъ,
Онъ тугой лучокъ натягиваетъ,

1) Въ Ветлужскомъ краѣ очень часто употребляется дательный падежъ вмѣсто творительнаго.

2) Всякое причитанье сопровождается слезами.

Кленову стрѣлу накладываетъ,
Кленовой стрѣлѣ паказываетъ:
Ты лети, кленовая стрѣла,
Выше лѣсу, выше темпенькаго,
Выше садика зелененькаго,
Ты убей, убей, кленовая стрѣла,
Ты убей, убей орлика на лету,
Сѣру утицу на Волгѣ на рѣкѣ,
Сиза голубя на каменной стѣнѣ,
Добра молодца на ворономъ конѣ,
Красву дѣвицу въ високомъ терему.

Передъ входомъ своихъ подругъ въ избу, невѣста «воетъ»:

2272.

Что-то мнѣ почуялось,
Что-то померещилось;
Посередъ зимы студеныя
Что летятъ да гуси-лебеди.
То идутъ мои подруженьки
Ко мнѣ, да къ молодехонькѣ.
Выйди-ка родимая,
Встрѣть ихъ, подруженекъ,
Среди двора широкова,
Ты поставь-ка двери на ятяу
Мои милашны подруженькамъ.

При входѣ ихъ въ избу, невѣста продолжаетъ:

Не спасибо вамъ, любезныя,
Милая подруженьки;
Зачѣмъ васъ долго не было,
За какими недосугами?
Али батюшки и матушки
Васъ ко мнѣ не отпускали?
Знаю, мои милая,
Буйны головы прочесали,
Рубчатны плетви заплетали ¹⁾,
Какъ собирались, мои милая,
Во смиренную бесѣдушку ²⁾.
Поглядите-ка, пріятели,
Что у васъ въ избѣ за садъ стоитъ,
Что въ саду за макъ цвѣтеть?
То стоять мои подруженьки;
Одна маковка да поблѣднѣ всѣхъ,
Ее мочить сверху дождичекъ,

¹⁾ Особый видъ плетенія волосъ у дѣвицъ.

²⁾ Въ прежнее время бесѣдки дѣйствительно были смиренныя, и дѣвушки, собираясь для пряжи льна, только плели тамъ пѣсни и парней никогда къ себѣ не принимали; но теперь бесѣдки совершенно утратили свое первоначальное значеніе и сдѣлались принономъ разврата.

А по правую сторонушку
Залегло да краснымъ солнышкомъ.
Попросите-ка, любезныя,
Милая подруженьки,
У милыхъ моихъ пріятелей,
Чтобъ мою, да дѣвью красоту,
Золотую мою связочку
Ужъ какъ взять, да молодехонькѣ,
Мнѣ ее да во бѣлы руки;
Золотую мою связочку
Какъ прижать, да молодехонькѣ,
Мнѣ ее да къ ретиву сердцу.
Ужъ возьмите-ка, любезныя,
Милая подруженьки,
Вы унесите-ка, родимыя,
Мою да дѣвью красоту
Во батюшко, во темный лѣсъ.
Вы положьте-ка, подруженьки,
Мою да дѣвью красоту,
Золотую мою связочку,
Какъ на то-ли, сухо дерево,
Какъ тому-ли суху дереву
Не бывать да двою зелено;
Ужо мнѣ, да молодехонькѣ,
Не живатъ да въ красныхъ дѣвущахъ.
Вы послушайте, пріятели,
О чемъ я стану кучиться:
Посажай, моя родимая,
Что за тотъ-ли за дубовый столъ
Мои милыя подруженекъ,
За любовь-то ихъ великую,
Что пришли, мои любезныя,
Ко мнѣ, да къ молодехонькѣ.
Ты чести-ка, пуще потчуй ихъ,
Ты напои, моя родимая,
Ужо тѣмъ да зеленымъ виномъ;
Ты напои, моя родимая,
Ужо тѣмъ да пивомъ пьянымъ,
Чтобъ запѣли-бы, любезныя,
Милая подруженьки,
Ужо ту да пѣсню жалобну,
Въ которой пѣснѣ свадебной
Пѣсню жалобну и свадебцу,
Помнается отецъ и мать;
Зазнобили-бы у молодехоньки
Мое сердце ретивое
Отъ пинѣ и до вѣку,
До матушки до гробовой доски.

Дѣвушки поютъ:

2273.

Какъ задумали родители
Мея за-мужъ выдавать,

Отъ бесѣды, отъ подружекѣ
Хотятъ млада отлучать.
Какъ меня, млада, отлучать,
Я не чаюсь живой быть.
Я пойду съ такого горя
Въ нову горнищу сидѣть;
Ужь я сяду, пригорюнюсь
У косящата окна,
И тамъ буду слезы горьки
Проливать за то окно;
И тамъ буду я глядѣть
Въ чисто поле далеко,
И тамъ буду я бранить
Чужу-дальну сторону:
«Ты злодѣй, злодѣй, злодѣй
Чужа-дальва сторопа,
Разлучила ты меня
Съ отцемъ, матерью родной,
Разлучила ты меня
Съ моимъ миленькимъ дружкомъ.

Выслушавъ пѣсню своихъ подругъ, невѣста проситъ своего отца и братьевъ, если они есть, запрячь для нихъ «ворона коня» и прокатить ихъ «вдоль улицы широкия». Тѣ исполняютъ ея просьбу. Послѣ катанья дѣвушки снова поютъ пѣсни въ домѣ невѣсты; вотъ одна изъ такихъ пѣсень:

2274.

Знала-бы, знала, дура, за-мужъ не пошла
Лучше-бы, я во дѣвушкахъ жила;
Глаже-бы, глаже я головку чесала,
Мельче-бы, мельче русу косу я вела,
Въ русу косу алу ленту вилетала,
Вилегучи, алой лентой увила.
Во бесѣду развеселу ходила,
Противъ милаго на стулѣ сидѣла.
Противъ милаго широкаго двора
Выростала часта роица зелена;
Въ этой роицѣ прелюбезни два древа,
Перво древо—садовая яблонка,
Друго древо—зеленая грушица.
Съ того древа два яблочка сорвала,
Съ того время любить дружка начала.

Дѣвушекъ угощаютъ пивомъ и виномъ. Затѣмъ они расходятся и въ другой разъ приходятъ къ своей подругѣ-невѣстѣ уже не званья, а когда имъ вздумается. Уѣзжаютъ домой и отецъ жениха въ самомъ веселомъ расположеніи духа. Невѣста остается одна среди своихъ близкихъ родныхъ, и снова «воеть»:

2275.

Послушайте, пріятели,
Родимая матушка,
Со кормильцемъ-батюшкой!
Словно вамъ я не родимая,
Въ утробѣ не пошеная,
У бѣлыхъ грудей не лежала?
Вамъ-ли, мои милые,
Не раба я была, не работница,
Не слуга-то-ли я вѣрная,
Не посылка-то-ли скорая,
Въ полюшкѣ не жнеюшка-ль,
Въ зеленыхъ лугахъ не конельщица?
Не дали грушѣ вырости,
Не дали яблонкѣ выцвѣсти,
Не дали яблочку взрѣсти;
Не дали мнѣ, пріятели,
На ноги рѣзвы поднятися,
Съ годами собратся,
Съ умомъ-разумомъ справиться.
Ужь какъ отдали вы, пріятели,
Ко тѣмъ, да ко чужимъ людямъ,
Изъ теплыхъ рукъ въ холодныя,
Ко чужому отцу-матери.
А чужая мать—не матушка,
И чужой отецъ—не батюшка.

Своимъ «вытьемъ» невѣста даже нарушаетъ почной сонъ своихъ родителей, и утромъ, когда они еще спятъ, она будитъ ихъ такъ:

2276.

Ужь какъ спится вамъ, пріятели.
Вся-то матушка темная ночь;
Ужь какъ мнѣ, да молодехонкѣ,
Не спалось всю темпу ночь.
Не спалось да много видѣлось:
Какъ ходила, молодехонька,
По краю-то рѣчки быстрая,
Оборвалась, молодехонька,
Во ту-ли рѣчку быструю;
Какъ хваталась я, ималася,
За кусты тѣ, за таловые,
За осоку и рѣзучую;
И обрѣзало у молодехоньки
Обѣ руки бѣлыя...
Не въ рѣкѣ я закуналася,
А куналася, молодехонька,
Въ своихъ липы горючихъ слезахъ;
И хваталась я, ималася
За свое-то горе горькое;

Не осокой мнѣ обрѣзало,
А обрѣзало у молодехоньки
Печалью лютою, великою.

Другой вариантъ:

2277.

Ужо спятся вамъ, пріятелн,
Вся-то матушка темная ночь;
Ужо мнѣ, да молодехонькѣ,
Все не спятся ночи темныя
Со того, да со злодѣй-горя.
И вставала, молодехонька,
По утру-то я ранехонько,
Умывалась, молодехонька,
Своимъ, да горячимъ слезамъ
Утиралась, молодехонька,
Со правой руки рукавчюномъ.
Сидите, мон пріятелн,
За столомъ, да за дубовымъ,
А мнѣ, молодехонькѣ,
За столомъ ужъ пѣтъ мѣстечка;
Какъ спасибо вамъ, пріятелн,
За хлѣбъ, за соль, да за старую,
Не спасибо за теперешню.
Хлѣба стопка простояла,
Суха ложка пролежала,
Хлѣба-соли не отвѣдала.
Вы скажите-ка, пріятелн.
Моему-то братцу-батьшкѣ,
Чтобъ запрягъ ошь коня добраго,
Посадилъ-бы молодехоньку
На того, да на добра коня.
«Увези-ка, братецъ-батьшкя,
Ты меня во темный лѣсъ;
Тамъ я, молодехонька,
Найду себѣ горючъ камень.
Я убьюсь, да молодехонька,
Объ тотъ, да объ горючъ камень.
Какъ пройдетъ, да эта славушка,
Что убилась красна дѣвушка,
Что о тотъ, да о горючъ камень.»
Звать, сама я вѣдаю,
Что это все не сбудется;
Лишь сама себя потѣшила,
Лишь сама себя помравила.

Днѣмъ, при посѣщеніи родственниковъ или подругъ своихъ, невѣста тоже воетъ или причитаетъ. Если придетъ къ ней подруга, она такъ причитаетъ:

2278.

Подн-ка, милая подруженька,
Къ моему-то горю-кручину,
Къ печалюшкѣ великой.
Не чаешься ты, милая,
На себя-то горя-горькаго,
Не значай горе подкатится....

Если придетъ къ ней крестная мать:

2279.

Подн-ка, крестна матушка,
Къ моему-то горю кручину,
Къ печалюшкѣ великой;
Ты послушай, крестна матушка,
О чемъ я буду кучиться,
О чемъ я буду кланяться,
Надѣли меня, родимая,
Чистымъ благословеньцемъ,
Чистымъ, не рушимымъ,
Какъ того-ли Спаса образомъ.

Если придетъ къ ней дядя, она и дядѣ причитаетъ:

2280.

Ты подн-ка, мой кормилецъ,
Мой кормилецъ, милый дядюшка,
Къ моему-то ко злодѣй-горю,
Ко злодѣй-горю великому.
Ты спроси-ка, мой кормилецъ,
Ужо тѣхъ моихъ пріятелей:
Кого ждуть мои пріятелн
Къ себѣ, да во любви гости.
Ужъ не тѣхъ-ли милыхъ гостеекъ,
Гостеекъ, да незнакомныхъ.
Я не знаю, молодехонька,
Какъ придетъ нора, да времячко,
Какъ придуть, да къ молодехонькѣ
Эти гости незнакомые;
Помѣшается у молодехоньки
У мевя, да умъ со разумомъ
И со крѣпкою со намятью;
Испугастся, да сердце ретивое
При тѣхъ милыхъ при гостейкахъ.
Я не знаю, молодехонька,
Какъ мнѣ ихъ назвать будетъ,
Какъ назвать и возвеличать.

Не задолго до свадьбы родетвенницы жениха прѣзжаютъ къ невѣстѣ съ гостинцами и передаютъ эти гостинцы матери невѣсты. Гостинцы эти состоятъ изъ конфетъ, пряниковъ, орѣховъ и сладкихъ пироговъ съ черникой, малиной, изюмомъ и т. п. Всѣхъ прѣзжихъ сажаютъ за столъ и начпаютъ угощать, или, по мѣстному выраженію, честить. Честить сильно, такъ что передъ своимъ отѣздомъ всѣ гости, какъ говорится, лыка не вяжутъ. Во время шра они, между прочимъ, просятъ вывести къ нимъ невѣсту, которая обыкновенно сидитъ за перегородкой. Въ сопровожденіи своихъ подругъ парядная невѣста выходитъ къ гостямъ, паливаетъ пива и вина и потчуетъ ихъ. Въ тоже время она цѣлуетъ всѣхъ гостей-женщину, а тѣ въ это время ее размазываютъ. Послѣ того она снова уходитъ за перегородку и начинаетъ выть:

2281.

Не спасибо вамъ, пріатели,
 Что вывели младехоньку
 На великій стыдъ, безчестьице,
 Что по тѣмъ, да по чужимъ людямъ.
 Обесли вы, младехоньку,
 Обесли и обезчестили,
 При моихъ милыхъ подруженькахъ.
 У меня, у младехоньки,
 Скатицась со плечъ головушка,
 Я на силу вѣдъ, пріатели,
 Собралася съ умомъ-разумомъ,
 Со своей я крѣпкой памятью.
 Не погнѣвайтесь-же, милыя,
 Милыя мои гостейки:
 Надо-бы, мои гостейки,
 Васъ честить пуще, потчивать
 Ужо мнѣ, да младехонькѣ.
 У меня, у младехоньки,
 Не стоять ноги рѣзвыя,
 Не глядеть очя ясныя,
 Не дѣлають руки бѣлыя
 Съ того, да со злодѣй-горя.
 Накажу-ка я пріателямъ:
 Вы честите-ка, пріатели,
 По моей великой просьбѣ
 Ужо тѣхъ, да милыхъ гостеекъ.
 Кланяйтесь, мои пріатели,
 Ужо имъ низехонько;
 Говорите-ка, пріатели,
 Съ ними по млехоньку.
 Ужо знать, мои пріатели,
 До поры ны дѣло сдѣлалъ,
 Ужо сильно познакомились;

Знать меня, да младехоньку,
 Отдаете вы, пріатели,
 Что во тѣ, да во чужи люди,
 Ко чужому отцу-матери,
 Какъ изъ теплыхъ рукъ въ холодныя.
 Ужъ вы знаете, пріатели,
 Мудрепо, да мудренехонько
 Жить во чужихъ людяхъ
 У чужова отца-матери.
 Надо мнѣ, младехонькѣ,
 Два ума, два и разума,
 Два обычая обонравые.
 Какъ придетъ, да младехонькѣ
 Та пора, да времячко
 Попроситься у пріателей,
 У чужова отца-матери.
 Ужо къ вамъ, да во любви гости.
 Отпугать, да младехоньку
 На закатъ да красна солнышка;
 И пойду я, младехонька,
 За тѣмъ, за полемъ чыстымъ,
 За тѣмъ, за лѣсомъ темнымъ.
 Я зальюсь, да младехонька,
 Ужо тѣмъ, да горячимъ слезамъ;
 Приду я къ вамъ, пріатели,
 Ужо въ гости, во любые,
 Ничего-то вамъ, пріатели,
 Ничего-то не повѣдаю:
 Каково-то жить въ чужихъ людяхъ,
 У чужова отца-матери.

Послѣ шурушки гости разѣзжаются, и въ другой разъ прѣзжаютъ къ невѣстѣ уже накапунѣ свадьбы. Въ тотъ день утромъ невѣста обыкновенно созываетъ своихъ подругъ и проситъ ихъ истопить для нее баню. Тѣ истопятъ и ведутъ ее въ баню съ иѣсиями. Въ рукахъ въ это время они несуть вѣвникъ, увязанный бавтиками. Баню обыкновенно выбрають гдѣ-нибудь подалеже отъ села или деревни, чтобы большее пространство пройди имъ съ иѣсиями. Въ это время чаще другихъ слышится слѣд. иѣсня:

2282.

Туманъ, туманъ при долинь,
 Листъ широкій на малинь;
 Есть пошире на дубочкѣ;
 Манилъ молодець дѣвочку.
 Не свою манилъ, чужую,
 Пойдетъ дѣвка, поцѣлую.
 Зачѣмъ чужу цѣловати,
 Тоску къ сердцу придавати;
 Стала дѣвица рыдати,

Сталь молодчикъ унпматн,
Платкомъ слезы утпрати:
«Не плачь, дѣвка, не плачь, красна,
Самъ я холостъ, не женатъ;
Если вздумаю жениться,
Просимъ милости на свадьбу.
У меня на свадьбѣ будетъ
Пива, подки очень много.»
«Мнѣ не диво твое пиво,
Милы твои рѣчи.
Твоя матушка-злодѣйка,
Твои сестры-лиходѣйки,
Разлучаютъ насъ съ тобою,
Точно рыбицу съ водою.
Щука рыба живетъ въ морѣ,
А я, дѣвица, на волѣ;
Щука рыба по Дунаю,
А я дѣвка погуляю;
Щука рыба съ карасями,
А я, дѣвка, съ молодцами,
Со такими удалими,
Съ ребятами холостыми.»

Въ банѣ дѣвушки моютъ и парятъ свою подругу-невѣсту тѣмъ разукрашеннымъ вѣпникомъ, и при этомъ не рѣдко щиплютъ, при чемъ спрашиваютъ: какъ жениха зовутъ. При одѣваньи невѣста поетъ:

2283.

Какъ оставьте-ка, сударыни,
Меня въ той банѣ жаркой,
Чтобъ прошла такая славушка,
Что умерла-де красна дѣвушка
Во той, во банѣ жаркой.

Придя въ домъ, она проситъ своихъ подругъ причесать ей голову:

2284.

Какъ залетите-ка, сударыни,
Мою косу русую;
Какъ вылетите-ка, сударыни,
Разноцвѣтну алу ленточку.

Подруги исполняютъ ея просьбу. Она благодаритъ ихъ за баню жаркую и сажаетъ за столъ обѣдать. Сама-же сидитъ возлѣ стола и ничего не ѣстъ, только причитаетъ:

2285.

Кушайте, мои сударыни,
Не дожидайтесь, мои милыя,
Чтобъ честила я васъ, потчивала.
Надо-бъ мнѣ, мои сударыни,
Стоять, да на рѣзвыхъ погахъ,
И честить васъ пищею, подчивать,
Чтобъ не сердились вы, не гнѣвались,
На меня, на молодехоньку,
На меня, на зеленехоньку.

По выходѣ изъ-за стола, она проситъ ихъ не оставить ее на «завтрашній Господень день» и клапается имъ въ ноги. Подруги уходятъ. Въ тотъ-же день сестры, тетки и другія родственницы со стороны жениха приходятъ или прѣзжаютъ къ невѣстѣ съ ирогами, и дожидаются тамъ прѣзда жениха, который на вечеринку прѣзжаетъ вмѣстѣ съ отцомъ и матерью. На вечеринку отецъ жениховъ обыкновенно привозитъ и условленный «выговоръ» за невѣсту, состоящій изъ денегъ, муки, шубы и проч., а женихъ привозитъ своей невѣстѣ платокъ, ситцу на сарафанъ, башмаки и т. п. Въ свою очередь и невѣста его отдариваетъ—рубашкой, штанами и поясомъ. Иногда она даритъ его отца съ матерью: отцу даритъ утирку (полотенце), а матери—рукава. Отецъ за подарокъ невѣсты платитъ ей отъ 1 до 2 рублей. На вечеринку обыкновенно собираются и дѣвушки, которыя постоянно моютъ пѣсни, и въ своихъ пѣсняхъ не рѣдко «срамятъ» жениха. Но если онъ при этомъ дастъ имъ денегъ (10—20 к.), то начнутъ хвалить¹⁾. На вечеринкѣ, между прочимъ, поются слѣд. пѣсни:

2286.

Грянули весельцы вдоль по морю,
Грянули, раскрашены, вдоль по сипему;
Тоннули кони во широки ворота,
Тоннули кони во рѣшетчаты.
Дрогнуло сердце у Катюшеньки,
Дрогнуло ретивое у Васильевны.
Какъ мнѣ жить на чужой сторонѣ,

¹⁾ На вечеринкѣ женихъ долженъ сидѣть, повѣсивъ голову. Если-же онъ вздумаетъ глядѣть бойко и по сторонамъ, то это въ некоторыхъ селахъ Ветлужскаго края считается неприличнымъ, при чемъ дѣвочки съ печи или съ полатей иногда въ насмѣлку показываютъ ему конику, оборотивъ ее къ нему задней стороной.

Какъ привыкать ко чужой семьѣ;
 Какъ назвать свекра батюшкой,
 Какъ назвать свекровь матушкой,
 Какъ взвеличать свою суженаго?
 Отъ горя-горя свекорь-батюшка,
 Отъ горл-горя свекровь-матушка,
 Отъ сердца-сердца Николай господинъ,
 Сударь мой Михайловичъ.

Или:

2287.

Во горениѣ во новой,
 Во новой,
 Стоялъ столикъ кедровой,
 Кедровой,
 Обить парчей голубой,
 Голубой,
 Серебряной бахрамой,
 Бахрамой,
 На столикѣ убраннымъ
 Убрано,
 Графинъ водки ставлено,
 Ставлено.
 Николай господинъ,
 Дворянинъ,
 По горницѣ проходилъ,
 Проходилъ,
 Къ столу подходилъ,
 Подходилъ,
 Графинъ водки въ руки бралъ,
 Въ руки бралъ,
 Въ рюмку наливалъ,
 Наливалъ,
 Катюшѣ подносилъ,
 Подносилъ,
 Васильеву просилъ,
 Онъ просилъ:
 «Виней рюмку отъ меня
 Для мени,
 Роди сына-сокола,
 Сокола;
 А тебѣ я подарю,
 Подарю,
 Куплю нитку жемчугу,
 Жемчугу.
 Неси жемчугъ, не жалѣй,
 Не жалѣй,
 Роди сына, да желѣй,
 Ты желѣй.

Или:

2288.

При вечерней вечерниущѣ,
 У Катюши на дѣвнишничѣ,
 Прилеталъ, да младъ ясеиъ соколь;
 Онъ садился на окошечко,
 На окошечко косящато,
 На серебряную иголочку,
 На золочену приборку.
 Занавѣску онъ раздернулъ,
 Красныхъ дѣвушекъ раздвинулъ
 Онъ Катюшу взявъ за ручку,
 Свѣтъ Васильеву за праву.

Или:

2289.

Ужъ ты сваха-шаболтошница¹⁾
 Ужъ ты сватала, все хвастала:
 «У насъ дворъ-то на семи верстахъ,
 На семи верстахъ казенинскихъ,
 Осередь двора три горницы.»
 Какъ прѣехали, увидѣли:
 У насъ дворъ-то на пяти шагахъ,
 На пяти шагахъ, на курочьихъ,
 Осередь двора три банишки.

Или:

2290.

Не чаялась матушка
 Молодехоньку избыть;
 Избыла, родимая,
 За единый за часокъ.
 Отдала, родимая,
 Во проклятый во домокъ,
 За того дѣтнушкѣ,
 За певѣжу, балунѣ.
 Осержусь на батюшку,
 Семь лѣтъ въ гости не приду.
 На восьмомъ уже годочкѣ
 Воиной пташкой прилечу.
 Сиду я у батюшки
 Во зеленымъ саду
 Стану я во садикѣ
 Какункой каковатъ.
 Большой братъ возговорить:

¹⁾ Шобоница, заплатица.

Что за играшка во саду?
Средній братъ возговоритъ:
Пойду пташку застрѣлю.
Меньшой братъ возговоритъ:
Пойду пташку осмотрю.

Пли:

2291.

Твой женихъ не хорошъ, не пригожь—
На горбу роща выросла;
Въ этой рощицѣ грибы растутъ,
Грибы растутъ березовые;
Въ головѣ же мышъ гнѣздо завила;
Въ бородѣ дѣтокъ вывела.

А когда женихъ дастъ дѣвушкамъ денегъ, про-
должаютъ:

Твой женихъ и хорошъ и пригожь;
Его кудри наложеные;
Черные брови наведенныя,
Лепы очи, какъ у сокола;
Его щокн—что твой маковъ цвѣтъ,
Его губы—что твой медъ сотовой.

Около полночи всѣ гости разѣѣжаются и расходятся съ вечерники. Уходятъ и дѣвушки. Снова они приходятъ къ невѣстѣ-подругѣ утромъ, въ самый день свадьбы, въ то время, когда топится печь. Тутъ изъ прѣснаго тѣста они дѣлаютъ пироги—короваецъ съ начинкой. Выпекаютъ въ этотъ пирогъ пять лучинокъ и лучинки эти тоже покрываютъ тѣстомъ, а на серединю или верхнюю лучинку сажаютъ поросенка, сдѣланнаго тоже изъ тѣста; въ ротъ этого поросенка всовываютъ соломинку; на поросенка прибиваютъ пастуха изъ того-же тѣста и даютъ этому пастуху въ руку мочало или нитку въ видѣ кнута. Когда пирогъ испечется, его вынимаютъ изъ печи, выкаютъ въ него прутьки съ сучками, обвѣшиваютъ эти прутьки разноцвѣтной бумагой и увѣшиваютъ лентами, такъ что изъ-за этихъ лентъ тѣста совершенно не видно, кромѣ поросенка и пастуха. Пирогъ этотъ подаютъ за обѣдомъ послѣ вѣнчанія.

Между тѣмъ какъ въ домѣ невѣсты, въ день брака, съ самаго ранняго утра занимаются стряпней, въ домѣ жениха приготовляются ѣхать за невѣстой. Снаряжается поѣздъ изъ родственниковъ жениха. Поѣздъ называется малымъ, когда онъ состоитъ изъ двухъ или трехъ паръ, и боль-

шимъ—когда состоитъ изъ семи, десяти и болѣе паръ. Въ каждомъ поѣздѣ непременно участвуетъ дружка. Дружка этотъ выбирается изъ родственниковъ и изъ постороннихъ лицъ. Большою частью впрочемъ приглашаютъ особаго специалиста по этой части. Специальность-же его состоитъ въ томъ, чтобы онъ всегда паходился, что къ чему сказать и что когда сдѣлать. Это—древне-еврейскій архитриклинъ, распорядитель пира, душа общества; онъ-же вѣдунъ или знахарь и въ то-же время протнводѣйствующая сила противъ колдуновъ; а подъ часъ онъ разыгрываетъ и роль шута. Безъ этого лица не дѣлается ни одной свадьбы. Свои рѣчи и прибаутки онъ, какъ послѣдство, передаетъ сыну или другому какому либо ближайшему родственнику, и всегда не охотно говоритъ объ этомъ ремеслѣ своемъ, доставляющемъ ему, кромѣ небольшого вознагражденія, почетъ на свадьбномъ пиру и полное раздолье въ пьянствѣ. Дружки на свою профессію смотрятъ вообще какъ на какое-то священнодѣйствіе и всегда исполняютъ свое дѣло съ особенною важностью и серьезной физиономіей, кромѣ особыхъ случаевъ. Не прочъ бывають они иногда, особенно подъ пьяную руку, и похвататься своими чарами или заговорами. «Самъ я не умѣю заговаривать, говорилъ мнѣ одинъ изъ второстепенныхъ друзей,—а другіе заговариваютъ на свадьбахъ; меня-же разъ чуть самого не заговорили. Былъ я дружкой въ Успѣхѣ. Стою со стаканомъ въ рукѣ, а хватъ у меня сапогъ и слѣзаетъ съ ноги; смотрю, испугался, и другой слѣзаетъ. Я такъ испугался, что инда задрожалъ; но все-таки советмъ не потерялся, а сказалъ: не шутн, а то я такъ смучу, что и не выйдемъ отсюда. Смотрю, сапоги опять надѣлись, какъ слѣдуетъ. А въ другой разъ ѣхалъ съ поѣздомъ въ Елкино. Подѣѣжаемъ къ елкинскимъ воротамъ, вдругъ лошади встали и шабашъ. Били, били ихъ, нейдуть, да и только. Елкинскій народъ стоять у воротъ да хохочетъ, а я хотъ плачь. Бились, бились, на силу взѣхали. Послѣ я узналъ, что нашъ поѣздъ заговорилъ на пустой орѣхъ Степка-хромой. А вотъ нашъ Ефимъ Крюковъ такъ мастеръ былъ на эти штуки. Разъ онъ былъ на свадьбѣ въ Конорулихѣ. Тамъ пьяные надъ нимъ и стали смѣяться. Онъ взялъ, да и ушелъ безъ шапки домой. А дѣло было зимой. Хорошо-же, говоритъ, не доѣдете до дому, коли вздумали надо мной смѣяться. Тѣ, отпировавши, поѣхали домой; доѣхали до богдановскаго поля и что-же? Бились, бились, такъ и воротились назадъ; цѣлый день тутъ кривуляли, а домой не понали. Послали за нимъ; на силу уломали (уговорили). Приѣхалъ къ нимъ; они попросили у него прощенія; онъ

простить ихъ, и послѣ доѣхали домой благополучно. Въ другой разъ онъ ѣхалъ съ дровами въ Гузиевъ. Въ это время ѣхалъ свадебный поѣздъ, да и вздумалъ уронить у него возъ. Хорошо-же, говоритъ, поднимите. Только поѣзжане выѣхали изъ деревни, какъ у нихъ у всѣхъ лошади сами распрядлись изъ оглоблей и понесли въ разныя стороны. Какъ ни бились ихъ догонять, такъ и не догнали. А женихъ съ невѣстой сидятъ въ поѣзѣ, да зябнуть. Тогда пошли къ Крюкову, поклонились ему въ ноги и подняли его возъ; выходя въ поле, смотрятъ—лошади всѣ стоятъ у оглоблей и ждутъ ихъ.» Подобные рассказы невольно и весьма сильно могутъ вліять на темную и невѣжественную массу народа, и потому, нѣтъ ничего удивительнаго, что этотъ темный народъ всегда старается приглашать на свои свадьбы разныя знахарей, въ родѣ дружекъ, оказывать имъ всевозможный почетъ и усиленно вознаграждать ихъ, изъ опасенія, чтобы что либо «не попритчилось» жениху и невѣстѣ... Но я нѣсколько уклонился отъ главнаго предмета.

Когда нѣтъ поѣзжане, родственники женихова отца соберутся въ его домѣ для поѣзда за невѣстой, при чемъ каждый изъ нихъ привозитъ и передаетъ ему каравай хлѣба,—нѣтъ садятся за столъ. Имъ подають «варено», и они начинаютъ ѣсть. За столомъ вмѣстѣ съ ними сидитъ и женихъ, но онъ ничего не ѣстъ, хотя передъ нимъ лежатъ и хлѣбъ, и ложки. За первымъ вареномъ слѣдуетъ второе варено. Потомъ подають ланшу. Лишь только поѣзжане хлебнуть ланши по три ложки, дружка кладетъ на блюдо съ ланшей каравай хлѣба, разрѣзываетъ его на четыре части и говоритъ: «Кетитесь и вставайте». (Отсюда поговорка: «изъ-за ланши желятся»). Всѣ встають. Дружка наливаетъ стаканъ пива и продолжаетъ: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ (крестится). Есть-ли здѣсь Иванъ Михайлычъ и Феодосья Лазаревна (отецъ и мать жениха)? Встаньте на рѣзвы ноги, покажите ясны очи; въ очи я вижу, погибли не чаю, обоихъ величаю. У меня, у дружки, ноги съ подходомъ, руки съ подносомъ, сердце съ покоромъ, языкъ съ приговоромъ, голова съ низкимъ поклономъ. И, дружка, чашу паливаю, Спаса призываю; примите чашу для любя, кушайте для здравья; будьте послѣ чашы многолѣтны; у великаго Николаи капуи (медъ) пейте, у матери пресвятой Богородицы хлѣбъ кушайте. Умѣли вы своего сына вспоить, вскормить, на рѣзвы ноги поставитъ; умѣйте, родители, ногъ окошко встать, чистое благословеніе дать—ѣхать жениться. Поѣдетъ вашъ сынъ чистыми полями, быстрыми рѣками, темными лѣсами, черными грязями, уѣздными го-

родами. Приѣдетъ вашъ сынъ къ Сіонскимъ горамъ; на этихъ Сіонскихъ горахъ стоитъ высокій новъ теремъ. Въ этомъ терему сидитъ красная дѣвица, шьетъ она, вышиваетъ бѣлыя полотна; ждетъ, поджидаетъ къ себѣ добраго молодца. Взѣхать-бы намъ на Сіонскія горы и подѣхать ко широкому двору, попроситься у тѣхъ чужихъ людей на широкой дворъ; взѣхать-бы на добрыхъ коняхъ на широкой дворъ; со широкова двора намъ взойдти-бы на рѣзвыхъ ногахъ на калиновъ мостъ, со калинова моста въ бѣзу горяицу и взять-бы ему красную дѣвицу за бѣлыя руки, за златыя перстни; ѣхать-бы въ село Воскресенье, а въ селѣ Воскресеньѣ стоитъ храмъ господень. Придти-бы ему въ храмъ господень, Богу помолиться, къ евангелію приложиться, на одно подножье встать, да златъ иѣнецъ принять». Послѣ этой рѣчи, обращенной къ родителямъ жениха, дружка передаетъ палитой стаканъ женихову отцу, который, въ свою очередь, передаетъ его кому либо изъ поѣзжанъ. Затѣмъ дружка наливаетъ другой стаканъ пива и обращаетъ свою рѣчь уже ко всѣмъ лицамъ, находящимся въ избѣ: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ (крестится). Изъ кута по лавкѣ, въ кутъ по скамейкѣ; есть-ли здѣсь маленькія ребятки—свинныя поросятки, зеленныя сопли, красныя дѣвицы—крипашныя блудницы, старыя старушонки—худыя рубашонки, молодыя молодцы—косыя кички, банны зачкы, ногъ брускомъ лежащихъ, около столбушекъ стоящихъ,—примите чашу для любя, кушайте для здравья; будьте послѣ чашы благодарны, у великаго Николаи капуи пейте, у матери пресвятой Богородицы хлѣбъ кушайте. Благословите всѣ добрые люди нашему князю повображному (повобрачному), чего онъ пожелаетъ, то-бы ему получить въ добромъ здоровьи». Послѣ этой рѣчи дружка передаетъ палитой стаканъ тому, кто стоитъ около столбушки, у нечки, ногъ полатими; тутъ-де обыкновенно стоитъ *портинникъ* или кодуицъ, и потому надо его задобрить. Велѣдъ за этими негумнительными рѣчами дружки, отецъ и мать жениха становятся у *тыбла* (кіота); отецъ держитъ въ своихъ рукахъ икону, а мать—хлѣбъ съ соею. Женихъ, сынъ ихъ, прикладывается къ иконѣ и хлѣбу, кланяется отцу въ ноги и проситъ у него благословенія. Отецъ говоритъ: «Господь тебя благословитъ; будь на тебѣ мое благословеніе отъ нынѣ и до вѣка». Затѣмъ икону онъ передаетъ матери его, а хлѣбъ беретъ себѣ. Благословляетъ мать, при чемъ сынъ постануетъ также, какъ и при благословеніи его отцомъ. Во время этого благословенія избію днерь держать, и никого не выпускаютъ и не выпускаютъ изъ избы,

опасаясь, съ одной стороны, колдуновъ, съ другой—скадала со стороны подруги жениха, если только она была у него. Потомъ всё выходить на дворъ. Женихъ встаетъ у своей лошади, три раза крестится и надъбавляетъ шанку. Садится. За нимъ садится и весь поѣздъ. Выѣзжаютъ со двора. Здѣсь дружка напоминаетъ жениху, чтобы онъ ни съ кѣмъ не кланялся, что онъ въ точности и исполняетъ. Всѣ ему кланяются, а онъ и до шанки не дотронется. Не пригоже-де князю новображному поклоны отдавать¹⁾).

Между тѣмъ, въ ожиданіи поѣзда съ женихомъ, къ родителямъ невесты собираются всѣ званые родственники, и каждый изъ нихъ тоже приносить имъ въ подарокъ каравай хлѣба, а сама невеста сидитъ съ своими подругами, и по обыкновенію причитасть:

2292.

Выйди-ка, братецъ-батюшка,
На улицу широкую;
Поглади-ка вдоль улицы широкой,
Какъ не ѣдутъ-ли чужіе люди.
Ты позми-ка, братецъ-батюшка,
Въ обѣ руки по топорнику,
Завалай-ка путь дороженьку,
Чтобы не пройти имъ, не проѣхать
Къ нашему, да широку двору.

Напрасная просьба къ брату. Поѣздъ уже стоитъ за деревней, и по деревнѣ ѣдетъ дружка и прямо подъѣзжаетъ къ дому невесты. Вотъ онъ уже входитъ въ избу, молится Богу, садится на скамью; хозяинъ подноситъ ему стаканъ водки, онъ выпиваетъ, при чемъ хозяинъ и хозяйку поздравляетъ «съ гостенькомъ полюбившимъ». За первымъ стаканомъ слѣдуетъ второй и третій. Послѣ третьяго стакана дружка встаетъ, творитъ Іисусову молитву и спрашиваетъ: «Кто сему дому въ началѣ?» Хозяинъ отвѣчаетъ: «Господь». — «А кто здѣшнему дому хозяинъ?» — «Я». — «Какъ васъ по имени пазнать, по отчеству возвеличать?» — «Сидоръ Карпычъ». — «Быль-ли у васъ Иванъ Михайлычъ?» — «Быль». — «Были-ли у васъ съ нимъ рѣчи тайныя, слова полюбивныя, промежъ себя сватовство?» — «Было». — «Быль-ли промежду васъ третій человекъ?» — «Быль». — «Затопляли-ли вы свѣчку, молились-ли

Богу?» — «Затопляли и молились». — «Были-ли вы по бѣлымъ рукамъ черезъ столки дубовые, черезъ скатерти шелковые, черезъ пнтія медвяныя, черезъ закуски сахарныя?» — «Были». — «Разнимали-ли у васъ бѣлыя руки?» — «Разнимали». — «Было-ли у васъ съ нимъ (отцомъ жениха) условье, чтобы быть сегодня свадьбѣ?» — «Было». — «Ждали-ли вы сегодня гостей?» — «Ждали». Послѣ этихъ допросовъ дружка продолжаетъ: «Ѣдетъ къ вамъ въ гости князь новображный на семидесяти парахъ; семьсотъ человекъ стоитъ съ нимъ въ чистомъ полѣ, въ широкомъ раздолѣ, стоитъ и не унываетъ, отъ васъ вѣсточка выждаетъ. Дайте ему отвѣтствіе: на вашъ-ли княжепецкій дворъ въѣхать или на въѣзжую квартиру? Если на вашъ княжепецкій дворъ, то просимъ покорно отворить ворота, въ избу дверь, въ избѣ дать мѣсто, чтобы вашихъ гостей не потѣспить, а нашего князя подъ окошко посадить, и при этомъ просимъ покорно встрѣтить съ хлѣбомъ-солью, съ милостью божьею». Отецъ невесты говоритъ: «Милости просимъ». Дружка выходитъ изъ избы, садится на лошадь и, не доѣзжая до поѣзда, снявъ шанку, говоритъ: «Просимъ милости къ нашей княгинѣ новображной». Дружка ѣдетъ впередъ, за нимъ весь поѣздъ, всѣ въѣзжаютъ на дворъ. На дворѣ у крыльца ихъ встрѣчаетъ отецъ и мать невесты съ иконою и съ хлѣбомъ-солью. Женихъ получаетъ отъ нихъ благословеніе, также, какъ и отъ своего отца и матери родной. Потомъ родители невесты приглашаютъ ихъ войти въ избу, при чемъ сами они идутъ впередъ, за ними дружка, за дружкой женихъ, за женихомъ весь поѣздъ. Между тѣмъ какъ происходитъ эта церемонія, невеста, окруженная своими подругами, сидитъ въ кутникѣ, подъ полами, или за перегородкой, причитасть:

2293.

Что у насъ, мои пріятели,
Вдругъ воротца растворились,
Подворотенка простукнула,
Золото кольцо пробрякнуло?
Выйди-ка, моя сударыня,
Сестрица—лебедь бѣлая,
На тотъ, да на широкій дворъ.
Не осенній-ли ледъ ломается,
Не вода-ль на дворъ ливается.
Ужо ѣдутъ, знать, чужіи люди,
На дворъ ѣдутъ, усмѣхаются,
Въ избу идутъ, похваляются,
Похваляется, да чужой чуженецъ,
Похваляется, да доброй молодецъ,

¹⁾ Кроме того, опасаются порчи со стороны лихого человека, которую легко-де сдѣлать, если князь новображный скинетъ свою шанку.

Разлучу-де красну дѣвушку
 Со отцемъ, да и съ матерью,
 Да и съ милыми подружками.
 Поглядите-ка, подруженьки,
 Не перба-ли въ избу клопится,
 Не береза-ли Богу молится?
 Не бархатъ-ли по полу стелется,
 Не за столъ-ли жемчугъ сыплется?
 Молится, да покланяется
 Ужо тотъ, да чужой чуженецъ,
 Ужо тотъ, да доброй молодецъ.
 Я сама да знаю, вѣдаю,
 Онъ годамъ мени постарѣе,
 Умомъ-разумомъ исправлѣе.
 Ты сходи-ка, братецъ-батьюшка,
 Къ тому, да чужо чуженцу;
 Ты сажай-ка, братецъ-батьюшка,
 Ужо всѣхъ гостей названыхъ
 Подъ окно, да подъ оконечко,
 Во почетное во мѣстечко.
 Ты поди-ка, братецъ-батьюшка,
 О чемъ я стану кучиться
 Тебѣ я, разьясенъ соколъ:
 Послѣди-ка, братецъ-батьюшка,
 Подъ окномъ, да подъ оконечкомъ:
 Что стоитъ у насъ за темный лѣсъ,
 И во томъ лѣсу во темныи
 Что стоитъ за яблонка?
 Или такъ мнѣ показалось?
 То стоять, да люди добрые,
 То стоять, да чужой чуженецъ,
 То стоитъ, да добрый молодецъ,
 Людскихъ басень призаслушался.

При входѣ въ избу гости не садятся, а сначала подружка (помощникъ дружки) наливаєтъ стаканъ пива, дружка произноситъ иисусову молитву и ведетъ такую рѣчь: «Взѣхали мы на вашъ княжепецкій дворъ по вашему приказанію,—благословите нашего князя новобрачнаго и на княжепецкое мѣсто сѣсть». Отецъ невѣсты отвѣчаетъ: «Вогъ благословить». Затѣмъ подружка снова наливаєтъ стаканъ пива; дружка произноситъ иисусову молитву и продолжаетъ: «Просимъ покорно нашимъ конямъ задать корма: хлѣба печенаго, а пѣтъ хлѣба печенаго,—овса молоченаго; пѣтъ овса молоченаго,—сѣна кошенаго; пѣтъ сѣна кошенаго,—соломы яровой; пѣтъ соломы яровой,—ржаной; пѣтъ ржаной соломы, и такъ постоятъ, только просимъ пристаить къ нимъ караульщика, чтобы все было сохранны въ нашемъ домѣ честномъ». Послѣ того дружка, у котораго всегда «ноги съ подходомъ, руки съ подносомъ, сердце съ покоромъ, языкъ съ приговоромъ» и который всегда наливаєтъ «въ чашу

стеклянну питье медвяно», продолжаетъ такъ ораторствовать: «А ѣхалъ я чистыми полями, быстрыми рѣками, уѣздными городами; мнѣ сказали: у насъ въ избѣ висятъ запавѣски, и за этими запавѣсками сидитъ невѣстка; какъ-бы мнѣ на эту невѣстку посмотреть: обута-ли она, оболочена-ли (одѣта-ли); есть-ли у ней на ногахъ сапожки, на рукахъ рукавички; надѣта-ли на ней лисья шуба? Мнѣ-бы ее везти,—да руки-ноги не обморозить, бѣло лично не попортить». Дружка идетъ къ невѣстѣ въ куть подъ полатн и на тарелкѣ несетъ дѣвушкамъ стаканъ вина, при чемъ столпившейся въ избѣ публикѣ говоритъ: «Отшатитесь (посторонитесь) желудка, узирь ползеть; какъ-бы мнѣ маленькихъ ребятъ не помятъ, старыхъ старушекъ не порочятъ, красныхъ дѣвушекъ за груди не похвататъ, на молодыхъ тетюшкахъ шубки не изорватъ; послѣ стануть дружку брашнѣ-ругать: экой, скажутъ, дружка, экой несъ». Дѣвушки, при видѣ вина, говорятъ дружкѣ: «У насъ и безъ вина горько». Дружка идетъ назадъ къ крестному отцу женихову. Тотъ кладетъ на тарелку немпого мѣдныхъ денегъ. Дѣвушки, увидя мѣдныя деньги, говорятъ дружкѣ: «У насъ невѣста бѣлая». Дружка снова идетъ къ крестному отцу, который на этотъ разъ кладетъ на тарелку серебряную монету. Между тѣмъ невѣста причитасть своимъ подругамъ:

2294.

Не бросайтесь, милыя подруженьки,
 Вы на ниво пьяное,
 На матушку золоту казну.

Но дѣвушки на этотъ разъ измѣняютъ ей,—берутъ деньги, и которая побойчѣе, вынимаетъ стаканъ вина. Тогда невѣста надѣваетъ шубу, крестится и говоритъ:

2295.

Благослови меня, Господи,
 Надѣтъ мнѣ шубу теплую.

Если-же она надѣваетъ шубу выгоренную, то замѣчаетъ:

Какъ тепла она и не угрѣвчева,
 Какъ не грѣеть у молодехоньки
 Сердце ретивое.

Послѣ измѣны своихъ подругъ, невѣста всю надежду возлагаетъ на брата, который выводитъ ее изъ кута или изъ-за перегородки и ведетъ къ столу. Въ это время всѣ гости встаютъ и опра- стываютъ мѣсто возлѣ жениха. Невѣста причи- таетъ:

2296.

Ты постой-ка, братецъ-батюшка,
Ты бери-ка потихохоньку,
Ты веди-ка помалехоньку.
У меня, у молодехоньки,
Нейдутъ поги рѣзвыи,
Со того, да со злодѣй-горя.
Ты садись-ка, братецъ-батюшка,
Со мною молодехонькой,
На лавку бѣлолипову,
Не отдавай-ка, братецъ-батюшка,
Изъ теплыхъ рукъ въ холодныя.

Братъ ея садится возлѣ жениха, а около себя сажаетъ сестру-невѣсту. Его подчуютъ виномъ и пивомъ, осыпаютъ разными насмѣшками, надѣ- вають бабью кичку (родъ повойника), но онъ все это стойчески переноситъ и сдается только тогда, когда крестный отецъ жениха дастъ ему выкупъ за невѣсту (не менѣе рубля). Между тѣмъ его сестра-невѣста продолжаетъ:

2297.

Не сдавайся, братецъ-батюшка,
За стаканъ да пива пѣлаго,
За рюмочку да зелена вина.
Пиво пѣлое запойчиво,
Зелено вино разборчиво.
Не сдавайся братецъ-батюшка,
На ту да золоту казну;
Золота казна обманчива.
Развѣ пива ты не вариваль,
Зелена вина не куриваль,
Золотой казны не считываль?
Не спасибо, разъясепъ соколь,
Что сдался ты, братецъ-батюшка,
На ту да золоту казну.

Въ ковецѣ иѣсни братъ ея, получивъ деньги, сажаетъ свою сестру рядомъ съ женихомъ, за что въ это время она его и укоряетъ. Сѣвши съ женихомъ, она начинаетъ выть дружкѣ—другому

виновнику того, что ей пришлось сѣсть рядомъ съ чуже-чуженцомъ.

2298.

Не спасибо, дружка ласковый,
Дружка ласковый, обманчивый,
Раздробилъ мою головушку ¹⁾
Зазнобилъ, да сердце ретивое.
Поднимаются вѣтры-вихори
Со восточныя сторопушки;
Не погода поднимается,
Не гроза, а чужой чуженецъ,
Не гроза, а доброй молодецъ,
Въ твоихъ очахъ, да не въ твоихъ рукахъ,
Не въ твоей, да волѣ-ббольшинѣ,
Не въ твоей я бѣлой горнищѣ,
У своихъ, да у пріятелей.

Послѣднія слова невѣста поетъ тогда, когда женихъ беретъ ее за руку, и свою погу закиды- ваетъ за ея ногу; въ это-же время онъ обыкно- венно старается подложить подъ себя конецъ ея шубы, для того, чтобы «волю ея прижать». Между тѣмъ невѣста снова воетъ:

2299.

Погляди, моя родимая,
Что отъ печки отъ кирпичныя,
Отъ залавка бѣлолипова,
Черезъ брусники лежачіе,
Черезъ скамьи-то стоячія,
Черезъ столики дубовые,
Черезъ тѣхъ, да черезъ добрыхъ людей,
Черезъ скатерти все бранныя,
Черезъ ѣствица (кушанья) сахарныя,
Черезъ питья все медвяныя,
На меня, да молодехоньку:
Нарядно-ли я паражена,
Возлѣ ровни-ли посажена,
Что не ровни добрый молодецъ,
Не ровня, не верстанничекъ,
Хоть годами-то не старѣе —
Умомъ-разумомъ исправиле.

Послѣ этаго причитанья невѣсты, дружка про- износитъ иисуову молитву и, обращаясь къ отцу и матери невѣсты, говоритъ: «Прикажите пашего

¹⁾ Въ это время дружка три раза ударяетъ же- ниха и невѣсту головами,—въ знакъ ихъ соединенія.

князя повображваго дарить; спасены-ли у васъ дари? Если не спасены (т. е. не приислены), своимъ будемъ дарить». Выходитъ сваха невѣсты. Дружка снова произноситъ Иисусову молитву и, обращаясь къ жениху, говоритъ: «Встань, государь, на рѣзвы ноги, очисти ясны очи; въ очи и васъ вижу, погибели не чаю, чашу вамъ паливаю, Спаса на помощь призываю; чаша стеклянна, въ чашѣ прими для любья, выкушай для здравья (женихъ чашу принимаетъ изъ рукъ дружки). Послѣ чашы здравъ будь, государь мой; отъ великаго Николая канушъ пей, отъ пресвятыя Богородицы хлѣбъ кушай, отъ княгини повображной дари получай, и княгиню повображную любя, да жалуй, да на добро поучай; чему самъ гораздъ, и ее поучай, а на дары не повѣщуй» (т. е. не взыщи). Послѣ жениха дарятъ и другихъ лицъ; смотря по условію, или невѣста даритъ и ту и другую сторону, или-же каждая сторона даритъ своихъ родныхъ¹⁾. По окончаніи этой церемоніи дружка продолжаетъ: «По всей свѣтлой свѣтлицѣ, по всей бѣлой горницѣ изъ кута по лавкамъ, по залавкамъ, по скамейкамъ, по кривулькамъ, тутъ сидятъ дѣдушки и дядюшки, усаты, бородаты, холосты, не жеваты: кто пожилой молодець—будь дядюшка; гвоздари, бочкари, малые ребята, — силіе пунки, кривые желудки, зелены сосли, — кто изъ васъ рѣзвий? Тотъ кушай стакапъ иива.» Рѣзвий выпиваетъ стакапъ иива. Загѣмъ зажигается свѣчка передъ иконами; поддружка паливаетъ стакапъ иива, дружка подаетъ его отцу невѣсты, который, въ свою очередь, передаетъ его тысяцкому (крестному жениха), самъ беретъ икону, а жена его хлѣбъ съ солью. Всѣ встають. Дружка въ то время произноситъ Иисусову молитву и ведетъ такую рѣчь: «Ватюшка княгини повображной! Встань, поветугни, прими чашу для любья» и проч... «Умѣлъ ты свое чадо милое на бѣлыхъ рукахъ лелѣять; твое чадо милое съизнова перерождается, въ цѣлѣтное платьице наряжается, горючимъ слезамъ заливается, шелковымъ платкомъ утирается, во рѣзвяхъ погахъ палается и просить у васъ чистаго благословеньца, пройди по серединѣ пола, войди въ поныя сѣни, сойди на калиновъ мостъ, выйди на широкій дворъ, садись на добрыхъ коней, бить въ лѣвыя руки тесмыя возжи, въ правыя руки шелковыя плети, бить намъ добрыхъ коней по правымъ бедрамъ, ѣхать намъ по крутымъ горамъ; ѣхать намъ горами, долами, крутыми бе-

регами, темными лѣсами, топучими грязими, селами, городами, деревнями, слободами, подѣхать намъ ко Божіей церкви, взойди намъ въ Божью церковь, чудному образу помолиться, въ землю челою поклониться, на одно подножье встать, золотыми перстнями помѣняться и на буйну голову златъ вѣнецъ надѣть и златъ крестъ поцѣловать». Женихъ и невѣста молятся въ землю и получаютъ благословіе отъ отца невѣсты. Затѣмъ дружка съ тою-же рѣчью обращается къ матери невѣсты, которая, въ свою очередь, также благословляетъ ихъ. Но передъ благословіемъ родителей, невѣста не опускаетъ случая повить:

2300.

Ужъ вы дайте-ка, пріятели,
Благословенье мнѣ великое,
Что идти, да молодехонкѣ,
Во матушку, да во Божью церкву;
Ужо какъ мнѣ передъ вамъ стоять?
Развѣ золотомъ разсыпаться,
Жемчугомъ да раскатиться.
Положите-ка, пріятели,
Что во тѣ да во рѣзвы поги
Ужо тотъ да горючъ камень;
И ударюсь, молодехонька,
Я своимъ, да ретивымъ сердцемъ,
Чтобъ прошла да эта сланушка,
Что убилась красна дѣвица.

Въ это время обыкновенно жениху и невѣстѣ кладутъ въ кармапы по луковницѣ и втыкаютъ въ одежду иголки—для того, чтобы ихъ не испортили. Тѣ-же предосторожности принимаютъ и всѣ поѣзжане. Послѣ благословія жениха и невѣсты всѣ молятся и выходятъ изъ избы. Во время выхода изъ избы невѣста опять воетъ, и на этотъ разъ не советѣмъ лестно для своихъ родителей.

2301.

Вы живите-ка, пріятели,
Безъ мели, да молодехоньки,
Вы живите, богатите,
Къ намъ на дворъ вода польеть,
По водѣ суда пойдуть,
Сундукъ казны откроется;
Два солнца обгорѣють васъ,
Два мѣсяца свѣтитъ будутъ,

¹⁾ Своихъ родныхъ женихова сторона даритъ обыкновенно не въ домѣ невѣсты, а въ домѣ жениха, когда послѣ иива пріѣдутъ отъ невѣсты и сидеть ужина или обѣдать.

Выживаєте, прїатели,
Какъ звѣря стараго изъ дѣса
Меня, младу, вы изъ дома.

Женихъ ведетъ невѣсту за руку на дворъ. На дворѣ ее отнимають отъ него подружки, будто бы для перевязки. Дружка идетъ выручать невѣсту, но отходить отъ дѣвушекъ съ посохъ. Тогда онъ беретъ съ собой жениха. Женихъ даетъ имъ за нее деньги, и они выдаютъ ему невѣсту, заставивъ папередъ назвать ее по имени и отчеству. Послѣ того женихъ сажаетъ ее въ сани. Но и здѣсь дѣвушки не даютъ ему покоя. Они всячески стараются помѣшать ему усадить свою невѣсту и хватають ее за одежду, за руки, за ноги и проч., и если женихъ оказывается при этомъ малосильнымъ, то смѣются надъ нимъ. Между тѣмъ дружка въ это время съ хлѣбомъ, съ солью и мѣднымъ распытіемъ три раза обходить вокругъ поѣзда, отталкивая постороннихъ зрителей въ сторону. Затѣмъ поѣздъ выѣзжаетъ изъ воротъ и, отѣхавъ небольшое пространство, останавливается. Дружка ѣдетъ назадъ къ невѣстину отцу. За нимъ караульный затворяетъ ворота. Онъ входитъ въ домъ и отъ лица жениха приглашаетъ отца, мать и прочихъ родныхъ съ невѣстиной стороны въ гости къ жениху. Приглашеніе свое онъ выражаетъ такъ: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ (крестится). Батюшка княгини повображшой! Встань на рѣзвы ноги, открой свои ясны очи и проч... Просить нашъ князь повображшій къ себѣ въ гости. И просить насъ покорию собраться въ гости: противъ тысяцкаго—тысяцкому, противъ бояръ—боярамъ, противъ дружки—дружкѣ, противъ свахъ—свахамъ. Сдѣлайте милость, не вдвое и трое, а въ десятеро прїѣзжайте». Послѣ этого приглашенія дружка проситъ позволенія взять чего нибудь на угощенье караульнаго или привратника. Ему даютъ стаканъ водки и на закуску кусокъ говядины, что онъ и передаетъ привратнику. Затѣмъ дружка выѣзжаетъ со двора и присоединяется къ поѣзду. Этого приглашенія впрочемъ не бываетъ, если поѣздъ изъ церкви опять прїѣдетъ въ домъ невѣсты. Самый поѣздъ происходитъ въ такомъ порядкѣ. Впереди ѣдетъ дружка, за дружкой женихъ съ крестнымъ отцомъ, за женихомъ невѣста со свахой и братомъ-ямщикомъ, а за невѣстою весь поѣздъ. При выѣздѣ изъ деревни, мужики загораживаютъ дорогу близъ околицы въ воротахъ и пропускають весь поѣздъ только тогда, когда имъ дадутъ водки. Дорогою невѣстникъ братъ или изъ сторону куда нибудь своротитъ или вывалитъ невѣсту въ спѣгъ. Дружка каждый разъ обязанъ къ нему

подѣхвать и угостить его виномъ, при чемъ весь поѣздъ останавливается. Дорогою невѣста поетъ:

2302.

Ты горька, горько золото,
По мосѣ да буйной голови,
Ты копецъ да русской косынки;
Ты воюй-ка воля-большинна
По копецъ моихъ бѣлиныхъ рукъ.

Подѣзжая къ церкви продолжаетъ:

Подѣзжаю, молодехонька
Что ко той Божьей церкви,
Что во той, во Божьей церкви,
Знать прїять мнѣ, молодехонькѣ,
Батюшку золотой пѣнецъ.
Ужо встать мнѣ, молодехонькѣ,
На одно-то на подножьнице;
Ужо возьметъ чужой чуженець
Всю съ меня да волю-большину,
Что при тѣхъ да при добрыхъ людяхъ,
При понахъ да при священникахъ,
При дякахъ да поученныхъ.
Знать, разетаться молодехонькѣ
Со матушкой, да волей-большинной,
Со матушкой, да дѣвьею красотой;
Поступить, да молодехонькѣ,
Ко чужому отцу-матери;
Нужно будетъ, молодехонькѣ,
Уважать мнѣ тамъ, да всякому,
Всякому—и старому, и малому.

Подѣхавъ къ церкви, женихъ высаживаетъ невѣсту изъ саней и несетъ ее въ церковь. Въ церкви послѣ обрученія, каждый изъ нихъ особенно заботится о томъ, чтобы первому встать на подпожье—для того, чтобы «верхъ взять» и ихъ поспѣшность иногда бываетъ довольно курьезна. Послѣ вѣчанія свахи «окручивають» невѣсту или въ самой церкви или въ церковной караулкѣ. Окручиваніе это состоитъ въ томъ, что ея волосы (во время вѣчанія распушенные) заплетаютъ въ дѣ косы и падѣваютъ на голову «сороку» (повойникъ),—въ знакъ того, что она стала уже бабою. Затѣмъ женихъ сажаетъ ее вмѣстѣ съ собою въ сани и поѣздъ ѣдетъ домой въ томъ-же порядкѣ¹⁾. Дорогою невѣста снова поетъ или причитаетъ:

¹⁾ При выходѣ изъ церкви жениха и невѣсты свахи особенно зорко наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы между ними кто либо изъ постороннихъ лицъ не

2303.

Ужо та, да бабья красота
 По подлабочью валялася,
 И миѣ, младой, доставалась.
 Ужь я ѣду, молодехонька,
 Тѣмъ да полемъ чистымъ,
 Что ко тѣмъ моимъ приятелямъ,
 Ко чужому отцу-матери,
 Ужо къ ихъ, да къ широку двору.
 Ты послушай, чужой чуженець,
 Какъ сказалъ ты, добрый молодець,
 Ваша та, да бѣла горница
 Вся цвѣтами изукрашена.
 Какъ подѣхала младехонька,—
 Ваша та, да бѣла горница
 Злодѣй-горемъ изусыпана.
 Вы встрѣчайте-ка, приятели,
 Того гостейка бывалаго,
 Меня гостью не бывалую;
 Не погнѣвайтесь, приятели,
 Что не ладно съ горя свылосл,
 Во печалюшѣ сказалосл.
 Я сама, да знаю, вѣдаю,
 Гладко бають,—лихо думаютъ,
 Мягко стелютъ, жестко спать живеть,
 Гладокъ ноль,—да шиповать ходить.
 Какъ встаю я, молодехонька,
 По утру-то я ранехонько;
 Умываюсь, молодехонька,
 Своимъ, да горючимъ слезамъ.
 И спрошу я васъ, приятели,
 На какую, молодехонькѣ,
 Миѣ идти да на работушку,
 На работушку разоную?
 Вы скажите-ка, приятели,
 Своему-то сыну милому,
 Чтобы сѣздилъ, разнадеженька,
 По моихъ-то опъ приятелей.
 Знать у насъ, мои приятели,
 Богоданный сударь-батюшка,
 Богоданная мол матушка,
 Приключилась, молодехонькѣ,
 Миѣ тоска, да несуетьная.
 Ужь я вышла, молодехонька,
 На широкую, на улицу,
 Все глядѣла, молодехонька,
 Во то да во чисто поле,

прошелъ,—иначе-де понобренные будутъ жить несчастливо и несогласно. Равнымъ образомъ, когда не желаютъ жениху и невѣстѣ согласія въ жизни, тогда выстригаютъ на лбу у конки и собаки немного шерсти, запекаютъ эту шерсть въ лепешки и при случаѣ даютъ имъ сѣсть: они-де послѣ того будутъ жить, какъ конка съ собакой.

На родимую сторонушку.
 Ужо ѣдутъ, знать, приятели,
 Родной батюшка со матушкой.
 Не могла я слова вымолвить,
 Залилася горючимъ слезамъ.
 На меня, на молодехоньку,
 Что при встрѣчѣ съ роднымъ батюшкой
 И при видѣ родной матушки
 Залилася горючимъ слезамъ
 И ни слова не промолвила.

Эту пѣсню молодая воесть во всю дорогу, если домъ жениха недалеко отъ церкви, а если далеко, то проѣзжая только села и встрѣчающіяся на пути деревни. Впрочемъ она воесть эту пѣсню только въ такомъ случаѣ, когда поѣздъ изъ деревни прямо ѣдетъ въ домъ жениха. Но такіе случаи бываютъ весьма рѣдко, а изъ церкви весь поѣздъ обыкновенно ѣдетъ въ домъ невѣсты. Отецъ и мать невѣсты встрѣчаютъ молодыхъ у крыльца съ иконой и хлѣбомъ-солью. Въ это время молодая воесть:

2304.

Вы встрѣчайте-ка, приятели,
 Меня, да молодехоньку;
 Нездорово, молодехонька,
 Ужь я Богу-то молилась.
 Не спасибо вамъ, приятели,
 Кормилецъ ты мой, батюшка,
 Со родимую, со матушкой,
 Дали вы миѣ сваху ненадежну,
 Устидила, обезчестила
 При попахъ, да при священникахъ,
 При дякахъ, да при ученикахъ,
 Что спяла да дѣвью красоту
 Золотую мою связочку.

Затѣмъ все идутъ въ избу,—сначала отецъ и мать, за ними женихъ съ невѣстой, дружка, за дружкой весь поѣздъ. Дружка сажаетъ всехъ за столъ и говоритъ: «Иѣтъ-ли у тебя, свать, другой избы,—молодыхъ унести, да на столъ собрать и покормить—они ѣсть хотять. Да и моему храброму поѣзду на столъ собери; нашъ тысяцкій пить-ѣсть хочеть, и большой бояринъ (дяди жениха), и меньшей бояринъ (тоже ближайшій родственникъ жениха) ѣсть хочеть, и сваха, и свакинь повозникъ и лагуникъ (ѣдущій позади всехъ за поѣздомъ), да и я, дружка, съ поддружьемъ пить-ѣсть хотимъ. Стрипошьки-попарихоньки, понорачивайтесь, пошевельивайтесь, лѣ правой-то

сторонѣ кочергой загребайте, а въ лѣвой-то по-меломъ заметайте, — къ намъ на передній столъ подавайте, да и задній не забывайте. (Обращаясь къ отцу невѣсты): у нашего Владимірушки иѣтъ солнышка, у нашего тысяцкаго пересохло изъ горлышкѣ, переялилась капустинка, засѣла костычка». Молодыхъ уводятъ обѣдать въ другую избу или за перегородку; всѣ поѣзжане садятся за столъ и когда выхлебають одно кушанье, дружка говоритъ: «Повары-яворы, перемѣняйте левта сахарны». Послѣ всѣхъ кушаньевъ дѣвушки подають свой изукрашенный лептами пирогъ. Дружка спрашиваетъ стряпку: «Стряповька-поварихонька, сама-ли ты нарушишь (разрѣжешь) эту ѣствицу или намъ прикажешь?» — «Не мое дѣло», отвѣчаетъ стряпка, «спросите о томъ дѣвокъ.» Дружка обращается къ дѣвушкамъ. Тѣ дозволяютъ свою ѣствицу парунить, но просятъ «краешки озолотить, а середочку осеребрить.» Тысяцкій платитъ имъ за пирогъ отъ 20 до 50 и болѣе копѣекъ. Затѣмъ дружка приступаетъ къ срѣзыванію верхней корки пирога, при чемъ онъ долженъ остерегаться не уронить на столъ ни одного баптика, — иначе за свою неловкость дѣвушки на него накинутся, надѣнутъ кичку и сильно сконфузятъ. Когда гости немного поѣдятъ пачинки этого пирога, дружка опять накладываетъ на него верхнюю корку и передаетъ стряпкѣ. Этотъ пирогъ доѣдаютъ дѣвушки, а лучинки съ баптиками уносятъ съ собой домой и хранятъ до чьей либо новой свадьбы. Послѣ разукрашеннаго пирога стряпка подаетъ простой пирогъ, не помазаннй масломъ и ничѣмъ не пачиненный. Подача его на столъ означаетъ окончаніе обѣда. Всѣ встають и благодарятъ хозяевъ за хлѣбъ, за соль въ «заѣзжемъ дѣлѣ.» Послѣ обѣда молодыхъ сажаютъ за столъ вмѣстѣ съ гостями, и пачинается попойка (за обѣдомъ вина не пьютъ). Попойка продолжается до самой ночи, часовъ пять. Въ это-же время подруги невѣсты катаются по деревнѣ на тѣхъ разбанченыхъ лошадиныхъ, на которыхъ женихъ и невѣста ѣздили въ церковь вѣнчаться. Напировавшись идоволь, дружка встаетъ и держитъ такую рѣчь: «Вставайте и благодарите здѣшняго хозяина; (обращаясь къ отцу молодой): ну, сватушка, теперь время ночное; мы бонмса ѣхате одинъ, дай намъ провожатыхъ.» Сватъ собираетъ провожатыхъ, своихъ сродниковъ, которые и ѣдутъ къ жениху, въ томъ-же порядкѣ, какъ и отъ вѣнца, при чемъ сродники невѣсты ѣдутъ позади сродниковъ жениха. На дворѣ отецъ и мать жениха встрѣчаютъ новобрачныхъ съ хлѣбомъ-солью и благословляютъ икопой. Всѣ входятъ въ избу. Дружка творитъ Іисусову молитву и, обращаясь къ отцу и матери

молодого, говоритъ: «О чемъ вы намъ кучились (просили), о чемъ кланялись, то мы устроили и обдѣлали; только въ томъ виноваты, что вы насъ послали за дѣвицей, а мы привезли вамъ молодницу». Ему отвѣчаютъ: «Покорнѣйше благодаримъ.» Затѣмъ, по приглашенію хозяевъ, всѣ садятся за столъ. Сваха приносить сундукъ съ дарами, дружка наливаєтъ пива и вина, выкликаетъ кого сначала слѣдуетъ дарить и подходитъ къ свахѣ съ тарелкой. Та кладетъ ему на эту тарелку даръ указанному лицу, которому дружка и передаетъ этотъ даръ. Но прежде передачи даруемый выпиваетъ пива и вина и затѣмъ уже полученнымъ даромъ вытираетъ свои губы. Послѣ перваго лица дарятъ второе, третье и т. д. Послѣ выдачи даровъ всѣ садятся за ужинъ, за которымъ пьютъ и водку. Послѣ ужина молодыхъ уводятъ въ особую избу или въ сѣнникъ спать. Званые гости остаются почевать въ домѣ молодого, причемъ ихъ шумный говоръ и веселыя пѣсни слышатся далеко за полночь. Утромъ снова пачинается попойка, которая продолжается цѣлый день; а молодой въ это время ѣдетъ звать къ себѣ въ гости тестя и тещу, которая у себя въ домѣ кормитъ его блинами. Затѣмъ онъ забираетъ сундукъ своей жены съ имуществомъ и вмѣстѣ съ тестемъ и тещей ѣдетъ домой. Вечеромъ въ тотъ день бываетъ такъ называемый красный столъ, за которымъ происходитъ «поцѣлуй». Столъ ставятъ среди избы. Впередъ, возлѣ тѣбла, сажаютъ отца и мать молодого, рядомъ съ ними, на другой лавкѣ — отца и мать молодой. Возлѣ нихъ садятся по лавкамъ всѣ поѣзжане. Молодой съ своей женой стоитъ у стола и наливаєтъ въ рюмку вина. Молодая беретъ эту рюмку и подноситъ ее своему свекру. Тотъ беретъ ее, и въ это время молодая падаетъ ему въ ноги и лежитъ до тѣхъ поръ, пока онъ не выпьетъ, — причемъ иногда свекоръ говоритъ: «горько» и молодая должна въ это время поцѣловать своего мужа. Послѣ выпивки отецъ цѣлуетъ свою молодую сноху и даетъ ей денегъ, которые кладетъ въ блюдо, находящееся на столѣ. Если свекоръ богатый, то даетъ 10—20 р., а если бѣдный, то 1—3 рубля. Послѣ свекра молодая со стаканомъ пива подходитъ къ свекрови, подноситъ ей это пиво, цѣлуетъ ее и тоже получаетъ отъ нея или деньги или какой нибудь подарокъ, въ родѣ платка, сарафана или кички. Затѣмъ молодая беретъ рюмку водки и подноситъ своему мужу, который тоже даритъ ей денегъ, сколько доведется. Послѣ мужа она подходитъ къ своему отцу, матери и наконецъ ко всѣмъ поѣзжанамъ. Всѣмъ она кланяется, всѣхъ цѣлуетъ и отъ всѣхъ получаетъ деньги. Иногда эта процедура повто-

ряется до трехъ разъ, и молодая собираетъ деньги отъ 30 до 50 и болѣе рублей, смотря по состоянію родителей и всѣхъ поѣзжающихъ. Деньги эти поступаютъ въ пользу молодыхъ. Послѣ всего этого начинается опять пировня, которая иногда продолжается дни два и болѣе. Наконецъ всѣ гости разъѣзжаются и крестьянская жизнь поидеть обыденнымъ порядкомъ.

Свадьбы здѣсь болѣею частью играютъ зимой предъ масляницей. Лѣтомъ не до свадьбы, а осенью, когда всего лучше было-бы ихъ играть — по извѣстности хлѣба и баранины, придерживаются того предразсудка, что женившіеся въ осенемъ мясоѣдѣ будто-бы живутъ несчастно, и, кромѣ того, надъ женившимися въ этомъ мясоѣдѣ, обыкновенно смѣются: «вы и жепились въ *овечій мясоѣдъ*»¹⁾, говорятъ имъ, — отъ того здѣсь свадьбы осенью и весьма рѣдки. Послѣ свадьбы на масляницѣ всѣ разряженные молодые считаютъ нужнымъ явиться на базаръ въ село Воскресенское, гдѣ молодой обыкновенно закупаетъ для родныхъ своей жены большія ковриги и прочія сладости, которыя и передаетъ имъ въ то время, когда пріѣдетъ въ гости къ тестю. Послѣ масляницы на весь великій постъ молодая остается гостить у своихъ родителей и въ это время придетъ для себя лепъ. Собираясь въ гости къ своимъ роднымъ, она всегда приглашаетъ всѣхъ повыхъ сродницъ, и замужнихъ и дѣвицъ, къ своей матери въ гости, въ сборное воскресенье, въ которое всѣ они и являються туда. А въ Оомное воскресенье малые ребятники приходятъ въ ту пзу, гдѣ живутъ молодые (т. е. обивичавшіеся въ томъ году), и говорить:

2305.

Молодая молодца,
 Подайвай мнѣ ийца;
 Не отдашь ийца,
 Уведемъ молодца, —
 Въ хлѣвъ запремъ,
 Помоломъ заткнемъ,
 Да не выпустимъ.

Молодая раздаетъ имъ всѣмъ приинки, чѣмъ они остаются очень довольны и затѣмъ уходятъ. Въ нѣкоторыхъ впрочемъ деревняхъ даже мужики приходятъ къ молодой съ такою угрозою,

¹⁾ Лучшимъ временемъ для случки овецъ дѣйствительно считается октябрь и ноябрь мѣсяцы.

и ихъ обыкновенно она угощаетъ водкой, чѣмъ тоже они остаются весьма довольны. Наконецъ въ Петровъ день (29 іюня), или наканунѣ его, зять отправляется съ своей женой къ ея родителямъ въ гости, и теща, или мать жены его, даритъ имъ въ это время деревянную чашку съ приготовленнымъ въ ней сиромъ, двѣ ложки, солощцу и иногда — молотило, грабли и косу. Этимъ дареніемъ и завершаются всѣ обязательныя для той и другой стороны свадебныя обычаи.

Но мой очеркъ далеко былъ-бы не полонъ, если-бы я не коснулся въ немъ еще такъ называемыхъ «воровскихъ свадебъ»¹⁾.

Воровскія свадьбы преимущественно устраиваютъ бѣдные крестьяне. Бѣдному родителю жениха негдѣ взять денегъ за «выговоръ» невесты и на свадьбу, и вотъ онъ предлагаетъ своему сыну самому отыскать себѣ невесту. Сынъ начинаетъ рыскать по «бесѣдкамъ» и находитъ. Иногда находитъ скоро, а иногда очень долго страпствуеть изъ деревни въ деревню. Если онъ принадлежитъ къ породному дому и красивъ собою, то скорѣе находитъ себѣ невесту, а если черезъ чуръ бѣденъ и особенно не възраченъ на видъ, то не скоро поймаеть ее. Изъ дѣвушекъ преимущественно тѣ соглашаются «по-воровски»

¹⁾ По-семеновски: свадьбы самокрутки, свадьбы уходомъ, уводомъ, убѣгомъ. Воровскія свадьбы марьявскаго Ветлужья, описываемыя авторомъ, впрочемъ во многомъ разнятся отъ семеновскихъ самокрутокъ, какъ это можно видѣть изъ сравненія его описанія съ статьей священника А. В. Кордатова «Самокрутка» (Шиж. Сборникъ, томъ III, стр. 139—149), — вотъ, между прочимъ, оправданіе нашего мнѣнія о необходимости такъ сказать примѣненія микроскопа къ этнографическимъ изслѣдованіямъ (стр. IX предисловія къ V тому «Шиж. Сборника») и высказываемыхъ и авторомъ настоящей статьи, въ началѣ ея, положеній, подтверждающихъ выработанный имъ эниграфъ: «что ни городъ, то воровъ... Кстати здѣсь замѣтить, что воровскія свадьбы также въ употребленіи и у азиатскихъ народовъ; у алтайскихъ племенъ — черепныхъ татаръ и телеутовъ (см. статью князя П. А. Кострова. «Женщина у инородцевъ томской губерніи» въ «Сборникѣ историко-статистическихъ свѣдѣній о Сибири», изд. Б. А. Милютинымъ), у кавказскихъ племенъ (см. «Обычное право», Е. П. Якушкина, №№ 1294, 1302, 1304 и 1310), въ олонцкой губерніи (см. «Олонцкій Сборникъ» изд. олон. стат. комитетомъ, ноябрь ред. А. П. Иванова, статья г. Соколова). Въ видѣ нѣкотораго подобія самокрутокъ начинается входить въ обычаи и у такъ называемыхъ высшихъ слоевъ нижегородскаго общества, стремленіе все чаще и чаще устраивать свадьбы по возможности въ тихомолку, безъ знанія гостей, для чего женихъ и невеста въивчаются или безъ предварительнаго объявленія дни свадьбы, или даже уѣзжаютъ съ этой цѣлью изъ города, гдѣ живутъ, и гдѣ имѣють слѣдовательно много знакомыхъ, въ ближайшее село, или въ Москву. — *Ред.*

обвѣчаться, которымъ хочется поскорѣ «прикрыть свою голову», и родители которыхъ изъ-за собственныхъ выгодъ удерживаютъ ихъ, какъ рабочую силу, у себя въ домѣ, хотя имъ уже иногда бываетъ далеко за двадцать. Взявъ съ своей невѣсты слово гдѣ-нибудь на базарѣ или въ «бесѣдѣ» па дворѣ, — причѣмъ всегда въ залогъ любви и брачной жизни, кромѣ поцѣлуевъ, они еще обвѣнчиваются своими крестами, женихъ съ торжествующей физиономіей идетъ къ своему отцу и сообщаетъ ему радостную вѣсть, что онъ нашелъ невѣсту. Отецъ ѣдетъ къ пону спросить: можно-ли устроить такой бракъ. Понъ сначала «поломается», по въ концѣ концовъ всегда соглашается, когда крестьянинъ выложитъ ему на столъ «красенькую», и поставитъ штофъ водки. Назначается день свадьбы, о чемъ сообщается и невѣстѣ. Все это дѣлается секретно. Ночью, наканунѣ брака, дядя или старшій братъ жениха запрягаетъ нару лошадей и ѣдетъ съ женихомъ въ ту деревню, въ которой живетъ невѣста. Дядя остается въ саняхъ возлѣ деревни, а женихъ идетъ къ невѣстѣ или къ ея теткѣ, при помощи которой дѣло устроилось. Тетка подходитъ къ окну той избытки, въ которой находится «бесѣдка» и зоветъ свою племянницу домой. Та тотчасъ собирается. Дѣвушки ничего не подозреваютъ и продолжаютъ веселиться и распѣвать свои пѣсни. Между тѣмъ въ это время позади дворовъ по сугробамъ быстро идутъ три тѣни, изъ которыхъ у одной въ рукахъ «куфтырь» или узелъ съ одеждой. Эти три тѣни достигаютъ саней и во весь опоръ мчатся въ село вѣнчаться. Въ большинствѣ случаевъ влюбленнымъ или, вѣрнѣе сказать, сговорившимся, удается повѣнчаться до погоны, а иногда они не успеваютъ, и тогда проносятся не мало курьезовъ и скапдаловъ. Первымъ долгомъ отецъ бѣглянки заявляется къ пону и требуетъ, чтобы онъ не вѣнчалъ его дочь, иначе онъ завтра-же поѣдетъ на него жаловаться «апхирю». Понъ начинаетъ уговаривать его. Тотъ въ порывѣ гнѣва называетъ его «клокатымъ» (босматымъ) и идетъ по селу отыскивать свою дочь¹⁾. Иногда онъ ее находитъ, и въ такомъ

случаѣ даетъ ей потасовку, если родные со стороны жениха не защитятъ ее; дочь его обыкновенно при этомъ говоритъ: «Хоть зарѣжь, батюшка, а не поѣду не обвѣнчанная домой; а если силой увезешь, то или утоплюсь или удавлюсь.» Отцу послѣ такого протеста остается только покориться и войти въ какую-нибудь сдѣлку съ новымъ непрошеннымъ сватомъ, или плюнуть и уѣхать домой. Въ большинствѣ случаевъ онъ впрочемъ не находитъ своей бѣглянки, и тогда съ другими своими родственниками сидитъ, въ церковной караулкѣ, или возлѣ самыхъ церковныхъ дверей, и дожидается того времени, когда приведутъ ее въ церковь. Но вотъ тутъ-то «красенькая» и выручаетъ бѣглыхъ. Изобрѣтательные причетники всѣми силами стараются провести въ церковь невѣсту. А если имъ это никакъ не удастся, то прибѣгаютъ къ хитрости: или проводятъ ее въ боковыя двери, которыя зимой ни для кого не отворяются, или одинъ изъ нихъ, въ глазахъ родителей невѣсты, беретъ ключи отъ напольной церкви — какъ будто для вѣнчанія — и, когда родители убѣгутъ къ напольной церкви, сбѣгать обвѣнчать ихъ дочь въ главной церкви. А однажды, рассказываютъ, былъ такой случай. Зорко слѣдили родители за невѣстой и не было никакой возможности провести ее въ церковь; между тѣмъ былъ послѣдній день мясоѣда, въ который можно было вѣнчать. Тогда одинъ изъ дячковъ, одинаковаго роста съ невѣстой, парядилъ ее въ свой тулупъ, надѣлъ свою шапку поповскую и отправилъ ее въ церковь, а самъ остался дома. Этотъ костюмированный дячокъ бойко прошелъ въ глазахъ своихъ родителей въ церковь, гдѣ тотчасъ-же былъ снятъ тулупъ, и началось вѣнчаніе.... Послѣ вѣнчанія всѣ вышли изъ церкви и предложили родителямъ, подарувавшимъ свою дочь у церкви, поздравить своихъ дѣтей съ законнымъ бракомъ. Тѣ только руками развели, и хотя мать не удержалась, чтобы не потренировать «молодую за хохолъ», но въ тотъ-же вечеръ сватья вомирились и не мало хохотали надъ находчивостью дячка.

Всѣ эти воровскія свадьбы почти постоянно и

¹⁾ Надобно замѣтить, что духовенство Ветлужскаго края макареевскаго уѣзда не пользуется въ средѣ своихъ прихожанъ должнымъ уваженіемъ. Причинъ этому много; главныя изъ нихъ: поклонности къ расколу и приверженности къ старымъ обрядамъ; замѣтная холодность къ православной вѣрѣ со стороны самихъ прихожанъ; часто бездушное и небрежное исполненіе священниками своихъ пастырскихъ обязанностей, какъ въ церкви, такъ и въ приходѣ; ихъ грубое обращеніе съ своими прихожанами; ихъ чрезмѣрная притязательность, — осо-

бенно при свадьбахъ и похоронахъ; ихъ клеветничество между собою и съ прихожанами; ихъ нетрезвость, — особенно при крестинахъ, молебствіяхъ и крестохожденіяхъ, ихъ скудное матеріальное положеніе и зависимость отъ прихожанъ — отъ клока шерсти и до ложки сметаны или масла, и проч., и проч. Все это можетъ только унижать, а не возвышать духовенство, и потому вѣтъ ничего удивительнаго, что даже дѣти духовные иногда позволяютъ себѣ ругать своего духовнаго отца не только за глаза, но и въ глаза.

оканчиваются мировой сдѣлкой. И я не зналъ ни одного случая, когда-бы родители невѣсты жаловались на священника, обвинявшаго ихъ дочь безъ ихъ дозволенія. Въ этомъ случаѣ они руководствуются тѣмъ доводомъ, что «хоть жалуйся, не жалуйся, а ужъ теперь самъ царь не развѣщаетъ; зачѣмъ-же и жаловаться». Послѣ вѣнчанія, на другой-же день, молодые обыкновенно ѣдутъ къ родителямъ невѣсты, валяются у нихъ въ ногахъ и почти всегда получаютъ прощеніе; рѣдкій отецъ не проститъ, особенно, когда молодой зять вытащитъ изъ сапей полведерный боченокъ вина. Другой¹⁾ отецъ впрочемъ поупрямится, такъ что раза два и три придется къ нему съѣздить на поклонъ, и въ концѣ концовъ все таки проститъ и благословитъ своихъ дѣтей, при чемъ выдастъ дочери и все приданое, заключающееся въ разной одеждѣ.

Въ заключеніе настоящаго очерка считаю пужнымъ сказать еще слова два о статистикѣ браковъ по Ветлужскому краю макарьевскаго уѣзда. Общее число браковъ въ этомъ краѣ каждаго года бываетъ отъ 350 до 400. По народонаселенію Ветлужскаго края (36.000 чел. обоого пола) процентъ этотъ далеко не значителенъ. Причина — бѣдность крестьянъ и дороговизна свадьбъ. Самая бѣдная свадьба обходится крестьянину не менѣе 50 рублей. Другой-бы отецъ и женилъ своего сына, да какъ вспомнить, во что обойдется ему свадьба, и зачешетъ затылокъ.... Большее число свадьбъ приходится на февраль, который ко всѣмъ остальнымъ мѣсяцамъ отнесется какъ 3 : 2. Самое меньшее число браковъ бываетъ въ августѣ: отъ 1 до 5 браковъ на весь край. Самое большее число браковъ въ послѣднее десятилѣтіе, сколько мнѣ помнится, было въ 1865 и 1871 годахъ. И это увеличеніе браковъ въ тотъ и другой разъ зависѣло не отъ естественныхъ, а отъ особенныхъ причинъ. Въ первомъ случаѣ какіе-то злоумышленники распустили слухъ, что всѣхъ дѣвокъ правительство хочетъ отослать въ Польшу, къ полякамъ, во второмъ — една-ли не пьяные волостные писаря, не понимшіе какого либо распоряженія правительства или какой либо газетной статьи, распустили слухъ, что всѣхъ дѣвокъ правительство хочетъ собрать и отправить въ Москву, учиться акушерству. Въ этомъ году очень многіе родители обращались ко мнѣ за разрѣшеніемъ этого недоразумѣнія, и мнѣ большого труда стоило разубѣдить ихъ, что этотъ слухъ ложень. Большее число браковъ, какъ и слѣдуетъ ожидать, бываетъ между холостыми и дѣвками. Къ общему числу всѣхъ браковъ, браки между холостыми и дѣвками относятся какъ 4 : 1. Браковъ холостыхъ со вдовами,

вдовыхъ съ дѣвками и вдовыхъ со вдовами бываетъ самый незначительный процентъ. Большее число браковъ заключается моложе 20 лѣтъ, именно: эти лѣта относятся къ остальнымъ лѣтамъ почти какъ 1 : 1.—Съ наступленіемъ всеобщей воинской повинности число это, но всей вѣроятности, измѣнится и большее число браковъ будетъ заключаться между 21 — 25 годами. Старше 65 лѣтъ не женятся и не выходятъ замужъ. Въ эти годы старухи обыкновенно уже даютъ обѣтъ не ѣсть говядины и стараются уклоняться даже отъ своихъ законныхъ мужей-стариковъ; но старики все-таки продолжаютъ лнуть къ своимъ старухамъ. Природа беретъ свое и «живой о живомъ и думаетъ».

М. М. Поспѣловъ. Изъ Нижегородскаго Сборника А. С. Гацискаго, т. VI, (1877 г.), стр. 103—155.

Той же губ., Сергачскаго у., въ селѣ Пересѣкинѣ.

Половина сентября мѣсяца. Работы полевая почти уже кончены. Недалеко и Покровъ — нашъ храмовой праздникъ. Приходитъ время старшимъ въ семьѣ озаботиться поженить молодыхъ людей своей семьи, давно достигшихъ совершеннолѣтія (нужно замѣтить, что народъ нашъ, по своей бѣдности, не женится ранѣе 20—25 лѣтъ). Пришла трудная забота сватать за холостого молодца невѣсту. Парень уже давно, въ осеннюю или весеннюю гулянку, облюбовалъ себѣ избранницу, о чемъ и объявилъ, къ концу лѣта, своимъ родителямъ. Настало Воздвиженіе (Воздвиженіе — 14 сентября). И родители, помолившись Господу предъ иконою, избираютъ изъ среды себя, обыкновенно старшую споху (если только есть въ семьѣ уже женатая сыновья), а за немѣнѣемъ ея, — выданную дочь, или еще кого-нибудь изъ ближайшихъ родственниковъ женскаго пола, и посылаютъ въ домъ невѣсты узнать: «будутъ-ли родители невѣсты согласны выдать свою дочь за предложеннаго жениха?» Тутъ переговоры бывають очень коротки: если согласны, то скажутъ: «милости просимъ», а если нѣтъ, скажутъ: «благодаримъ за честь, но торопиться отдавать еще погодимъ: невѣстѣ еще не охота смѣнять свою свободу». Въ первомъ случаѣ, т. е. когда извѣщается согласіе, то по возвращеніи снахи, отецъ и мать жениха (а за немѣнѣемъ ихъ — крестный или крестная) помолившись, немедленно отправляются въ домъ невѣсты. Вошедши туда и поздоровавшись съ хозяйками, садятся подъ матку¹⁾.

1) Матка, — это перекладина, на которой лежитъ потолокъ.

Поговоривъ немного о постороннихъ вещахъ, отецъ и мать приступаютъ къ дѣлу. «Вотъ у насъ есть женихъ, а у васъ невѣста; и намъ бы очень желательно было породниться съ вами.» — «Что-же?» отвѣчаютъ имъ: «мы тоже не прочь, только не знаемъ, какъ невѣста?» Невѣста не прекословитъ. Затѣмъ пачинаются условія о *кладкѣ*, которая заключается въ томъ, что родители жениха обязуются уладить невѣстѣ известное количество денегъ и различную одежду, а если невѣста бѣдна, то выговаривается при этомъ и разная свѣтлая провизія для свадьбы, какъ-то: мука, крупа, солодъ, солопша, вино.

Выговариваются всегда и разные подарки, которые невѣста должна подарить свекру, свекрови и всѣмъ ихъ семействамъ. Когда сватья по всѣхъ условіяхъ наконецъ сошлась, зажигается свѣча передъ иконами и всѣ молятся. Потомъ подають другъ другу руки съ просьбой, чтобы все условленное было соблюдено свято и нерушимо, а главное, чтобы ни та, ни другая стороны не слушали никакихъ людскихъ слуховъ относительно жениха, или невѣсты. Вскорѣ назначается и день сговора. На сговоръ въ домъ невѣсты идутъ отецъ жениха и ближайшіе родственники мужскаго пола, въ домъ же невѣсты собираются тоже ближайшіе родственники, какъ мужчины, такъ и женщины. Начинается выпивка. Вино приносится отцемъ жениха, по окончаніи выпивки всѣ расходятся по домамъ и какъ только вышлеть за порогъ послѣдній гость, невѣста падаетъ въ ноги отцу, матери и со слезами причитаетъ:

2306.

«Что у тебя, батюшка, былъ за пиръ, за бесѣдушка?
За веселая у тебя компаньнца?
Не мон-ли, батюшка, были у тебя разлучники?
Не нуцаль-бы ты ихъ на широкій дворъ;
Не встрѣчалъ-бы ты ихъ среди новой горницы;
Не сажаль-бы, батюшка, за дубовый столъ;
Не бралъ-бы ты, батюшка, у нихъ изъ рукъ
золоту чару;
Не пилъ-бы ты ихъ, батюшка, зелено вино!
Золота-то чарѣ обмачива;
Зелено-то вино пропойчиво.
Не пропивали-бы мою буйную головушку
Въ чужіе люди, въ незнамые.
Не придумаю я, горькаѣ, не пригадаю,
Какъ мнѣ жить во чужихъ людяхъ?
Какъ мнѣ будетъ привыкать къ чужому дѣтищу?
Трудно угодить на чужого отца съ матерью.

Чужіе отецъ съ матерью безъ вины журять-
браняють,
Чужое-то дѣтище безъ вѣтру сушить-крушить;
Безъ краснаго солнышка глаза высекутъ,
Безъ лютаго безъ морозу сердце вызнобить.»

На утро изъ невѣстнаго дома двѣ-три бабы отираются въ домъ жениха за рубашкой, по образцу которой невѣста будетъ шить жениху бѣлье. Тутъ этихъ бабъ обильно угощаютъ.

Въ ближайшій базарный день отецъ и мать, сама невѣста и ближайшіе родственники ѣдутъ въ базарное село, останавливаются въ трактирѣ или въ харчевнѣ, и здѣсь имъ бываетъ обильное угощеніе со стороны жениха. Послѣ сговора каждый вечеръ невѣсту навѣщаютъ подружки-дѣвицы. При встрѣчѣ ихъ невѣста плачетъ:

2307.

«А свѣтъ ты моя, буйная головушка,
И свѣтъ ты моя, краса дѣвичья!
Куда-то мнѣ свою крѣсоту дѣвать будетъ?
Пушу свою крѣсоту въ чисто поле, —
Въ чистомъ полѣ она зашатается.
Пушу свою крѣсоту въ зеленыхъ лугахъ:
Въ зеленыхъ лугахъ она загуляется.
Пушу её, разгорюкую, во тѣмный лѣсъ, —
Во темномъ-то лѣсу она залутается.
Пушу её на бѣлую грудь:
На бѣлой груди она растоскуется.
Отдамъ я свою крѣсоту милымъ подруженькамъ:
«Носите вы ее, подруженьки, не жалѣючи,
А меня, горюкую, вспоминаючи.
Ужъ не будетъ мнѣ такой волюшки,
Что у кормилица батюшки, у сударьни матушки.
Подите-ка, подруженьки, къ моему горю, къ
великому.
Красуйтесь, подруженьки, у родимаго батюшки,
У сударьни красуйтесь у матушки.
А я, злыдарушка, открасовалася:
Отошли всѣ мои гульбы-прокладушки, —
Отошли дѣвичьи забалушки.»

На невѣстничъ плачь, подружки, уходя отъ нея,
поютъ:

2308.

«Не было витрѣвъ, да повянули,
Не было гостей — понаѣхались:
Полонъ дворъ поронихъ ковей,

А коня-то всё подь сѣдлами, подь черкасскими.
 Подломил коня сѣни повья;
 Да разстѣпилась золота чарѣ,
 Выпустили соловья изъ саду.
 И расплакалась Анна, душа Васильевна.
 Утѣшала же её Ивань-государь:
 «Ты не плачь, не плачь, Анна, душа Васильевна!
 Сѣни повья я самъ срублю;
 А золоту чару златари сольютъ;
 А соловья въ садъ я опять залучу,
 А по утру рапо я самъ разбужу.»

За нѣсколько дней до брака бываетъ окончательный запой невѣсты. Въ домъ ея собираются опять отецъ и ближайшіе родственники жениха; приносятъ съ собою вино. Сюда сходятся и родственники невѣсты. Помолвившись, всё садятся за столъ и, выпивши вино, узнаютъ окончательно отъ родителей невѣсты, что къ совершенною предложеннаго брака нѣтъ никакихъ препятствій: въ веселомъ настроеніи расходятся по домамъ.

Въ день дѣвичника (который всегда бываетъ наканунѣ бракосочетанія), всѣ подружки невѣсты и молодыя бабы изъ невѣстина дома приходятъ въ домъ жениха за мыломъ. Встрѣча имъ бываетъ самая радушная и угощеніе весьма обильное: пьющія—напиваются до пьяна, а пѣющихъ обливаютъ виномъ съ головы до ногъ. Дѣвицы заиѣваютъ жениху:

2309.

«Кто у насъ уменъ, кто у насъ разуменъ?
 Ивань-отъ уменъ, Петровичъ разуменъ;
 По двору ходить, манерно ступаетъ:
 Саногъ не ломаетъ, чулокъ не мораетъ.
 Саногъ-отъ сафьянный, чулокъ-отъ бумажный.
 По горницѣ ходить, головушку чешетъ;
 Въ зеркало глядится, самъ себя днитъ:
 «Хорошъ уродился, пригожъ нарядился.
 Создай Ты мнѣ, Боже, невѣсту хорошу,
 Невѣсту хорошу, Васильеву дочку.
 Васильева дочка на рынокъ ходила,
 На рынокъ ходила, коня выводила;
 Коня выводила, Ивана дарила.
 Ивань-отъ садился:
 Подъ нимъ конь веселился.
 Онъ плеточкой машетъ,
 Подъ нимъ конь-отъ пляшетъ.
 Лугами онъ ѣдетъ:
 Луга зеленѣютъ,

Цвѣты расцвѣтаютъ, 2
 Соловьи расцвѣтаютъ.»

2310.

«На дубчикѣ два голубчика сидятъ,
 Промежъ собой рѣчи говорятъ,
 Про добраго молодца, про Ивана Петровича:
 «Какъ у насъ нѣтъ такого молодца,
 Такого молодца какъ Ивана Петровича!
 Онъ съ тысячи на тысячу ступалъ;
 Сотней ворота запиралъ;
 По пяти рублей красавицамъ дарилъ;
 Изъ неволюшки спроть выкупалъ:
 «Вы сироты, вы сиротушки мои!
 Помогитеъ Богу обо мнѣ,
 Чтобы Богъ меня помилуалъ,
 Государь меня пожаловалъ.»
 — «Слышишь-ли ты, Ивань-государь,
 Тебѣ нѣспку поемъ?!
 Слышишь-ли, Петровичъ,
 Тебѣ честь воздаемъ?»

Вечеромъ же этого дня, передъ закатомъ солнца, въ домъ невѣсты собираются всѣ ея родственники и всѣ подруги-дѣвицы. Во время ира невѣста сидитъ въ углу, противъ печки, а подруги, сидя за столомъ, поютъ:

Не было питровъ, да повянули; и т. д.
 Изъ-за горъ, горъ высокихъ,
 Изъ-за лѣсу, лѣсу темваго,
 Летитъ стая гусиная, и т. д.

Родственники, напившись и паѣвшись, не засыпаются, а дѣвицы-подружки веселятся почти всю ночь.

Въ то время, какъ въ домѣ невѣсты идетъ дѣвичникъ, въ домѣ жениха, въ его присутствіи, идетъ угощеніе родственниковъ.

Въ день бракосочетанія рано утромъ въ домѣ невѣсты, когда еще всѣ спятъ, она начинаетъ плакать, причитая:

2311.

«Ветанайка, родимый мой батюшка,
 Ветавай, сударыня матушка.
 Спалась-ли вамъ, батюшка, темная почечка?
 А мнѣ, злыдарушкѣ, не заспулося:

Всѣ-то я думушки передумала.
А заснула я на бѣлой зарѣ.
Привидѣлся мнѣ, злыдарушкѣ,
Нехорошій сонъ:
Будто я, горькая, хожу по крутой горѣ,
По крутой горѣ, по желтымъ пескамъ,—
Желты пески осипаются:
Мои пожевыи подѣбываются.
Растеряла я, злыдарушка,
Изъ русой косы, алы ленточки.»

Только что ободняеть, какъ въ домъ священника приходитъ дружка и подружье, т. е. будущіе распорядители свадебнаго пира, и просятъ благословенія собирать свадебный поѣздъ. Получивъ это благословеніе, идутъ въ домъ невѣсты, неся съ собою для невѣсты сарафанъ, поддеву и башмаки съ чулками. А къ этому времени къ невѣстѣ,—которая въ ожиданіи сидитъ у печки,—соберутся уже подруги ея—дѣвчичи. Подруги начинаютъ собирать ее къ вѣнцу, расплетая ей косу. Невѣста плачетъ:

2312.

«Любимыя мои, подруженьки!
Не расплетайте мою русу косу;
Не розорайте мою *крѣсу* дѣвичью.»

Затѣмъ на нее падѣваютъ сарафанъ и другую одежду. Она между тѣмъ продолжаетъ свой плачъ такъ:

«Не шубой меня одѣваете,
А морозомъ осыпаете.»

Съ этими словами она идетъ къ столу и плачетъ:

«Пропустите меня, люди добрые,
Изъ вута до пѣреда,
Къ великому благословеннцу.»

У стола она садится къ брату и продолжаетъ плакать:

«Родимый мой, братецъ-батьюшка,
Поѣзжай-ка, братецъ, во темнѣй лѣсѣ,—
Сруби-ка, братецъ-батьюшка, берёзольку бѣлую;
Завали-ка, братецъ-батьюшка, путь-дороженьку,
Широкую улицу, къ широкому подворьянцу;
Чтобы монямъ-то разлучникамъ, не пройди,
не проѣхати;
Не разлучали-бы меня съ отцомъ, съ матерью.»

Затѣмъ она обращается къ отцу съ матерью съ такимъ плачемъ:

«Кормилецъ мой, батьюшка,
И сударыня матушка!
Подойдите къ дубову столу,
Раскройте шелкову фату,
Поглядите на мою крѣсу дѣвичью—
Въ первой и въ остаточки!»

Когда невѣста совѣмъ наряжена къ вѣнцу и поѣзжане готовы—привозятъ въ домъ жениха причтъ церковный. Послѣ угощенія пріѣзжихъ причтомъ служатся молебень, въ концѣ котораго бываетъ благословеніе жениха. Отецъ и мать становятся въ переднемъ углу (задомъ къ образамъ), держа въ рукахъ икону. Передъ ними, на полу, разстилается зипуць. Послѣ поцѣпыхъ и земныхъ поклоновъ женихъ падаетъ на полъ ппцъ, и родители благословляютъ упавшаго иконою, говоря: «Да будетъ наше родительское благословеніе отнынѣ и до вѣка!» Благословленный встаетъ, цѣлуетъ икону, отца и мать. Потомъ такимъ же образомъ благословляютъ его крестный и крестная. Затѣмъ женихъ, выйдя изъ дому, вмѣстѣ со священникомъ и двумя свахами, садятся на телѣгу и ѣдутъ въ домъ невѣсты. Тамъ невѣста сидитъ впереди, за столомъ, въ полномъ свадебномъ, подвѣнечномъ нарядѣ, покрытая фатой. Съ лѣвой ея стороны сидитъ крестная, а съ правой родной братъ. Дружка жениховъ проситъ брата невѣсты, чтобы онъ уступилъ свое мѣсто (близъ невѣсты) жениху; но братъ требуетъ за невѣсту выкупа. Дружка налиываетъ ему въ стаканъ воды, или браги и подаетъ, но братъ не пьетъ до тѣхъ поръ, пока въ стаканъ не будутъ положены деньги. По исполненіи его требованій, онъ выпиваетъ стаканъ, цѣлуетъ сестру-невѣсту и уходитъ изъ-за стола. Женихъ подходитъ къ невѣстѣ, открываетъ фату и, увѣрившись, что это дѣйствительно его невѣста, садится съ ней рядомъ. Причту и поѣзжанамъ подается обѣдъ, послѣ котораго опять служатся молебень, вслѣдъ за коимъ родители невѣсты, а также крестный и крестная, благословляютъ жениха и невѣсту. По окончаніи молебна всѣ выходятъ изъ дома (кромя родителей). Впередъ идетъ священникъ съ крестомъ, за нимъ дружка съ иконами, далѣе женихъ ведетъ за руку невѣсту, а зади идутъ остальные родственники. Женихъ, посадивъ невѣсту на телѣгу, самъ идетъ и садится на другую телѣгу вмѣстѣ съ священникомъ. Дружки въ это время обходятъ съ иконами вокругъ всего поѣзда, послѣ чего всѣ поѣзжане, перекрестившись, нус-

каются въ путь къ церкви. Въ церкви невѣста стоитъ вся украшенная лентами и цѣфтами.

По совершеніи бракосочетанія всѣ выходятъ изъ церкви, переносимой любопытствующимъ народомъ. Молодой, посадивши на тѣлѣгу свою повобрачную, садится и самъ рядомъ съ нею, а кругомъ ихъ дружки и свахи. Какъ только подъѣдутъ къ дому молодого, отецъ и мать его выходятъ на встрѣчу повобрачнымъ: отецъ съ иконою, а мать съ хлѣбомъ-солью. Молодой прикладываетъ сначала къ образу, потомъ цѣлуетъ отца и мать, хлѣбъ-соль; тоже дѣлаетъ и молодая; но хлѣбъ, держимый матерью, она покрываетъ шалью, которая и поступаетъ, какъ подарокъ, отъ невѣстки своей свекрови. Войдя въ домъ и, помолившись на иконы, молодые садятся за столъ. Отецъ и мать поздравляютъ повобрачныхъ, при чемъ, приблизительно, держать такую рѣчь: «Дѣти милія! Поздравляемъ васъ съ законнымъ бракомъ. Дай вамъ, Господи, всякого счастья! И будетъ вамъ счастье, если станете слушаться и почитать насъ, помогать намъ въ нашихъ дѣлахъ, а—придется, успокоите и нашу старость; мы же будемъ любить васъ, и видя васъ счастливыми, станемъ радоваться.» При этомъ свекръ и свекровь, въ знакъ своего благоволенія, дарятъ молодой невѣсткѣ—или овцу, или теленка, а кто улей съ пчелами или деньги. Дарятъ молодую тѣмъ же и нѣкоторые родственники. Потомъ молодая отводится за запавѣсь, къ печкѣ, гдѣ ее обряжаютъ въ новояпникъ—обязательный, отличный знакъ женщины. А молодой въ это время сидитъ за столомъ. Повязанная молодая опять садится за столъ. Имъ сейчасъ же подаютъ на руки младенца-ребенка одного изъ ближайшихъ родственниковъ. Молодые, подержавъ его недолго, отдаютъ его обратно, при чемъ молодая кладетъ ему подарокъ—рубанику или поясъ. Послѣ этого молодые уходятъ за запавѣсь, къ печкѣ, гдѣ имъ подается хорошее угощеніе, а среди комнаты идетъ между тѣмъ угощеніе ближайшихъ родственниковъ хозяина дома. Дружка первую чарку подноситъ повобрачнымъ, но они *отвертываютъ* (отклоняютъ, направляютъ) сначала къ отцу, потомъ къ матери, а затѣмъ уже и сами принимаютъ и отпиваютъ, сколько могутъ. Когда родственники разойдутся, молодые отводятся свахами въ отдѣльное холодное помѣщеніе (клѣть) отдыхать. Отдохнувши, молодые, совместно съ дружкой и свахами, идутъ въ домъ родителей невѣсты, чтобы звать ихъ, имѣть съ родственниками, на вечерній пиръ—на «горниче». Отецъ и мать радушно встрѣчаютъ ихъ и, послѣ небольшого угощенія, отпускаютъ обратно домой. Но уходятъ ихъ, они отрицаютъ одного изъ членовъ своей семьи звать своихъ родныхъ на «горниче».

Родные очень скоро собираются въ домъ ихъ и, немедля, всѣ отправляются на пиръ. Подошедши къ воротамъ, останавливаются. Немного погодя, выходятъ встрѣчать гостей молодые. Каждый изъ гостей ихъ поздравляетъ, цѣлуетъ и проходить въ домъ. Припявъ поздравленіе и цѣлунъ отъ перваго до послѣдняго, молодые входятъ въ домъ послѣдними. А въ домѣ между тѣмъ уже поставлены столы съ припасомъ всякаго угощенія. Всѣ усаживаются. Подходятъ повобрачные. Съ лѣвой стороны ихъ ставятся свахи, держа въ рукахъ подарки для гостей, а съ правой стороны дружка съ бутылкой водки и стакамомъ. Дружка подноситъ наполненный стаканъ первому изъ ближайшихъ родственниковъ молодого, проситъ его выпить и припать предназначенный для него подарокъ. Но овъ (родственникъ) не дотрогивается до стакана, пока молодые не поклонятся ему въ ноги. Тогда только онъ поздравляетъ повобрачныхъ, выпиваетъ стаканъ и беретъ подарокъ, за который кладетъ *отдарокъ* деньгами.

Дружка наполняетъ другой стаканъ и подноситъ его съ такими же просьбами второму родственнику, который тоже выпиваетъ стаканъ только послѣ низкаго поклона со стороны молодыхъ. Всѣ поздравляютъ, выпиваютъ, берутъ подарокъ и отдариваютъ за него, а молодые кланяются въ ноги. Начинается пиръ. Молодые отводятся въ клѣть спать. Тутъ пиръ уже въ полномъ разгарѣ: почти всѣ пьяны. Хозяинъ и хозяйка дома (родители), обратившись къ гостямъ, весело говорятъ: «А чтѣ, гости дорогие, не пора ли ужъ намъ потребовать сюда и молодыхъ?» — «Пора, давно пора!» — громко кричатъ гости. И немедленно къ клѣти отправляютъ свахъ и дружку. Вводятъ повобрачныхъ. На столѣ появляется курпникъ (круглый пирогъ), украшенный цвѣткомъ. По рѣчи, которую будутъ держать свахи, всѣ выводятъ заключеніе—дѣломудренной-ли невѣста шла къ вѣсну? Всѣ обращаются въ слухъ, а глаза ихъ зорко устремляются на повобрачныхъ. Свахи, въ присутствіи всѣхъ, обращаются къ родителямъ повобрачной съ такой рѣчью: «Спасибо вамъ, дорогие, за то, что вы свою дочку поили-кормили, уму-разуму учили и отъ бесчестія сберегли!.....» Дружка въ этотъ моментъ съ силой бросаетъ на полъ какую-либо глиняную посудину, которая съ шумомъ разбивается въ дребезги. Цвѣтокъ съ курпника ловко сшибаютъ пожомъ. А все собраніе гостей, съ дикими ильсками (и по полу, и по ланкамъ) заиваютъ слѣдующую бѣсню:

2313.

«Расцвѣли цвѣты лазоревы,
Понесли духи малпновы:
Ужъ я въ той травѣ повькормлю копя,
Вькормлю и выпою его;
Поведу я копя къ батюшкѣ.
Ужъ ты, батюшка, рѣднѣй мой,
Восприми-ка слово ласковое,
Восприми слово привѣтливое:
Не отдай меня за стараго замужъ!
Старь-добрѣ и перовия мѣтъ;
Съ перавнѣшкой я гулять не пойду,
И постелы не стелю, и спать не хочу!..
А отдай меня за ровнюшку,
За веселую головушку:
Съ ровнюшкой я гулять пойду и т. д.

Пиръ продолжается всю ночь. На другой день, поздно утромъ, родители молодой посылаютъ кого-либо изъ своихъ звать повобрачныхъ къ себѣ въ домъ «на блины».

Вмѣстѣ съ молодыми идутъ и ближайшіе родственники молодого. Попируютъ недолго и уходятъ обратно домой. Затѣмъ, въ продолженіе нѣсколькихъ дней, новыя сватъя, вмѣстѣ съ ближайшими родственниками своими и шабрами (сосѣдями), пируютъ другъ у дружки. Молодые же, ихъ родители и семейные обязательно ходятъ въ гости ко всѣмъ тѣмъ родственникамъ, которые пиروвали у нихъ на свадьбѣ. Предпочтеніе передъ всѣми на пирахъ отдается крѣстнымъ и крѣстнымъ повобрачныхъ. Свадебныя гулянья продолжаются 3, 4 и даже до 8 дней.

Составилъ священникъ с. Пересѣкина Константинъ Васильевъ Салгивскій. Эта статья, какъ и послѣдующія изъ означенной губерніи общены секретаремъ Нижегородск. Духов. Консistorіи М. И. Макаревскимъ

Той же губ., Лукояновскаго у., с. СтароРождественно (Староселье, Тагаево тожъ).

Свадьбы въ нашемъ селѣ бывають въ разное время года, но преимущественно въ октябрѣ и январѣ мѣсяцахъ. Свадебное празднество продолжается отъ 3-хъ до 5-ти дней. Послѣ переговоровъ съ женихомъ и со своими семейными родителями намѣчаютъ сыну невѣсту и приглашаютъ кого-нибудь изъ родственниковъ въ свахи или изъ такихъ женщинъ, которыя занимаются сватовствомъ, какъ ремесломъ, а такихъ свахъ въ селѣ всегда найдется 2—3. Сваха приходитъ, се

угощаютъ водкой, общаются подарками и посылаютъ въ домъ родителей намѣченной невѣсты. Отправляясь туда, сваха беретъ въ руки ухватъ. Изъ дома жениха вслѣдъ за ней кидаютъ лапти. Войдя въ домъ отца невѣсты, она молится (кладетъ три поясныя поклона) и такъ привѣтствуетъ хозяевъ: «Здорово, сватъ, Иванъ Павлацъ? Какъ живешь можешь?»—«Ницаво, помаленьку.»—«А какъ супружница?»—«Да тожи ницаво!»—«А дѣтки, а Марья Ивановна (невѣста)?» Если отвѣтъ получается благопріятный, сваха садится подъ матку (матницу), держа въ рукахъ ухватъ, рогами вверхъ и начиняетъ разговоръ въ такомъ родѣ: «У пасъ купецъ, удалой молодецъ», и при этомъ пересчитываетъ достоинства этого молодца: работающій, не пьяница, до *цужбинки не охотникъ* (т. е. дѣломудреннѣйшій), затѣмъ высчитываетъ богатства жениха, конечно все въ преувеличенномъ видѣ: въ анбарѣ-де сусѣпы полны, скотины—поллопъ дворъ, земли засѣвають много, мясо ѣдятъ каждый праздникъ и пр. т. п. Если родители согласны, то отвѣчаютъ, что они-де не прочь породниться и тогда сваха переходитъ къ столу и начиняется торгъ о *кладкѣ* за невѣстой. Если же несогласны, то покажутъ на образа и на дверь, говоря: «Вотъ Богъ, а вотъ дверь!» Иногда впрочемъ съ перваго раза скажутъ: «Подумаемъ! Приди въ другой разъ.» Бываетъ, что согласіе получается съ одного раза, иногда съ двухъ, а иногда только по третьему разу. Въ послѣднемъ случаѣ сваха приходитъ въ домъ невѣсты съ отцемъ и матерью жениха, всѣ они садятся по лавкамъ, подальше отъ передняго угла. Дѣйствующимъ лицомъ и на этотъ разъ является сваха. «Вотъ-де купецъ мой», говоритъ она, «вамъ по *ндраву*, а намъ вашъ товаръ по *ндраву*, а потому, сватушка и свахышка, за сколько продадите товаръ молодому купцу?» Начинается торгъ, какъ будто продаютъ корову. «*Кладку* за невѣсту дають дельгами отъ 10—50 рублей, балахонъ легкій, одву или двѣ овчинныя шубы невѣсты, балахонъ легкій изъ папки, казичету, или сузна, ватошникъ изъ тѣхъ же матерій, вина отъ 3-хъ до 5-ти ведеръ, говядины отъ 2—4 пудовъ, одну мѣру ишера, муки ишеничной, рыбы, валенки невѣстѣ, лапти, онучи, оборы. Вся свадьба обойдется жениху отъ 80—200 рублей.

Когда торгъ конченъ ударяють по рукамъ, берутъ одну четверть водки, нозовуть близкихъ самыхъ родныхъ и садятся за столъ. Отецъ жениха беретъ четверть, паливаетъ, пьетъ прежде самъ, потомъ предлагаетъ свату, свахѣ и пр., а что не допьютъ, пьютъ на потолокъ и говорятъ: «Совѣтъ намъ и любовь! Пусть наша молада пригаеть до потолка.» Послѣ этого спора въ пер-

вый праздничный или воскресный день родные невѣсты идутъ изъ домъ къ жениху—домъ глядѣть, но ничего не глядятъ, если только женихъ изъ своего села, а если изъ чужого, то обходить амбары, дворъ, свать показывають сколько у него денегъ. Бываетъ, что деньги свать беретъ на это время на прокатъ у богатаго сосѣда и лошадей лишнюю и коровку и пр. Обсмотрѣвши дворъ, амбары и пр., садятся за столъ и родныхъ невѣсты угощаютъ виномъ, брагой и ужиномъ или обѣдомъ. Послѣ обѣда (а если послѣ ужина, то на другой день) родные жениха вмѣстѣ съ женихомъ идутъ въ домъ невѣсты на такъ называемый *запой*. Свать (отецъ жениха) идетъ впередъ съ четвертью вина, а сваха съ короваемъ хлѣба. Входя въ домъ невѣсты, которая въ это время сидитъ въ куту, садятся за столъ: женихъ впереди у образовъ. Свать отдаетъ четверть вина кому-нибудь изъ близкихъ родныхъ и тотъ всю ее разноситъ по роднымъ невѣстамъ. Когда опорожняють всю четверть, изъ-за завѣса выходитъ невѣста и кланяется жениху. Въ это время отецъ ея подноситъ послѣднему стакачь вина. Женихъ поотвѣдавъ пемпого, передаетъ стакачь невѣстѣ, что онъ повторяеть до трехъ разъ. Въ послѣдній разъ невѣста доливаетъ стакачь, дѣлуетъ жениха и садится рядомъ съ нимъ. Начинается гулянье. Въ концѣ ужина одна изъ родственницъ невѣсты подноситъ подарки роднымъ жениха, во время чего подружки невѣсты собравшись въ кружокъ, поють пѣсни. Подарокъ свекру обыкновенно—портки, а на нихъ платокъ. При этомъ дѣвушки поють:

2314.

Кто у насъ въ биедущки сидитъ?
Сидитъ умная головушка,
Расширокая бородушка.
Ты не хочешь по пирамъ ходить,
Ты не хочешь дѣушекъ дарить,
Ты-ба, сватушка, по гумнашкамъ ходилъ,
Ты-ба, сватушка, по зернышкамъ сбиралъ,
Ты-ба, сватушка, нивнишко сварилъ,
Ты-ба, сватушка, насъ дѣвиць пононилъ,
Насъ дѣвиць-пѣвиць немножко сидитъ,
Всего сорокъ съ одной дѣвушкой.

Свать беретъ подарки и кладеть отдарье на блюдо—отъ 10 к. до 1 рубля, а дѣвушкамъ отъ 2—10 коп. Подарокъ свахѣ—ширинка, *свинокка* (головной платокъ), полотенце, или рукава.

Дѣвушки въ это время поють:

2315.

По сѣпямъ, сѣпямъ, сѣпюшкамъ,
По новямъ сѣпямъ рѣшетчатымъ
Походила, похаживала молода, гарна боярыня.
«Ты встань, проснись, мой милый другъ!
Пробудись, душа, отецкій сынъ!
Оторвался твой добрый конь
Отъ столба, столба дубоваго,
Отъ коледка серебрянова.
Онъ ушелъ, ушелъ въ зелень садъ гулять.
Поломалъ онъ въ саду вишпянь,
Въ саду вишпянь, зеленой виноградь.

При подарки брату жениху, поють:

«Какъ на дубчикѣ два голубчика
Обнималися, цѣловалися.» и т. д.

Женскому полу поется одна и таже пѣсня всѣмъ—и свахѣ-матери жениха. Свахѣ вожатой, которая сватала невѣсту, поють:

2316.

Какъ у свахѣ глаза масляные,
По палатямъ разбѣгаются
Церетвой камни дожидаются,
Церетвенной камни не мазаной.

По окончаніи пѣсенъ роднымъ ояты поють свату (отцу жениха):

2317.

У нашего свата
Голова космата:
Онъ головкой потрисеть,
Стакачь подки поднисеть.

Послѣ пѣснь величальныхъ пѣсенъ разнымъ дарителямъ, дѣвушки берутъ невѣсту и уводятъ ее съ собою въ кутъ (за завѣску). Свать идетъ къ нимъ съ подвой, угощаютъ ихъ и выкупають невѣсту. Гулянья продолжается. Невѣста приглашаетъ жениха въ кутъ, гдѣ они ужинають вдво-

смѣ, при чемъ невѣста должна почаще потчивать жениха. Послѣ ужина женихъ прощается съ невѣстой и она провожаетъ его за ворота. Если женихъ живетъ близко, то она провожаетъ его до воротъ его дома, а онъ отсюда провожаетъ ее обратно до воротъ ея дома. Когда женихъ съ невѣстой ужинаютъ въ куту, то дѣвушки, стоя по эту сторону заповѣси, поютъ имъ обоимъ слѣдующую пѣсню:

2318.

А кто у насъ школень?
Ой люли, люли!

(Повторяется послѣ каждаго стиха).

Кто у насъ маперень?
По горенкѣ ходить,
Маперна выступаетъ, —
Маперно выступаетъ,
Сапогъ не ломаешь, 2
Цулокъ не мараетъ?
Сапогъ-то сафьянный,
Цулокъ-то бумажный.

Затѣмъ одной невѣстѣ:

2319.

Ужъ ты Дунюшка обманщица!
Ты обманщица, ты обманщица,
Не хотѣла ты замужъ идти,
А хотѣла въ монастырь идти,
Насъ подруженекъ за собой вести, и т. д.

Послѣ заоя, въ первое воскресенье, а иногда и чрезъ мѣсяць, дѣвушки идутъ въ домъ жениха за рубашкой, по образцу которой шьютъ ему новую—къ вѣнцу. Женихъ угощаетъ ихъ виномъ. Рубашку дѣвушки несутъ съ пѣснями и пляской.

Свадебный поѣздъ со стороны жениха состоитъ изъ трехъ дружекъ, крестнаго, 3—5 свахъ, поѣзжанъ, кучеровъ, спохъ, сестеръ жениха и др. родныхъ, со стороны невѣсты 4—8 свахъ—и только. Невѣсту съ головы до ногъ покрываютъ фатой (впрочемъ въ церкви лицо ей открываютъ). Передъ вѣнцомъ жениха благословляютъ отца, мать, крестный, крестная, дѣдушка, бабушка (если живы). Послѣ этого всѣ садятся. Одинъ дружка беретъ икону, другой—жбанъ съ брагой, третій—коровой хлѣба. По выходѣ изъ дома дружка съ иконою трижды обходитъ поѣздъ и затѣмъ всѣ садятся въ повозки и ѣдутъ къ дому невѣсты. Только что туда подѣдутъ, какъ тамъ поспѣшно открываютъ

ворота и поѣздъ въѣзжаетъ на дворъ. Женихъ съ поѣзжанами входитъ въ домъ невѣсты, которая въ это время сидитъ на лавкѣ и впереди около нея съ правой стороны 4—8 свахъ, а съ лѣвой—мальчишкѣ (ея братья или племянникъ). Второй дружка наливаетъ въ чашку брагу, а первый кладетъ въ нее 2—5 кои. и подноситъ мальчику. Мальчикъ выпиваетъ брагу (а иногда—воду), беретъ монету, цѣлуетъ невѣсту и уходитъ, а его мѣсто занимаетъ женихъ. Въ это время третій дружка отрываетъ половнику отъ лежащаго на столѣ невѣстиннаго коровай и половнику изъ своего коровай и составляетъ изъ нихъ вновь цѣлыхъ два: одинъ изъ нихъ оставляется имъ у невѣсты, а другой увозитъ съ собою. По возвращеніи молодыхъ отъ вѣнца родители встрѣчаютъ ихъ въ сѣняхъ,—отецъ съ иконою, а мать—съ хлѣбомъ-солью, сажаютъ ихъ впереди и подносятъ по рюмкѣ вина отцу съ матерью молодой, дружкѣ и свахѣ. Прежде, чѣмъ выпить они произносятъ обычно: «горько!» что вызываетъ цѣлованіе жениха съ невѣстой, отца съ матерью, дружекъ со свахами и пр. Молодой тутъ же даютъ на руки мальчика,—чтобы она все мальчишекъ родила. Сваха со стороны невѣсты кладетъ предъ молодыми двѣ ложки.

Обязанность крестнаго состоитъ въ томъ, чтобы проводить молодыхъ въ церковь и изъ церкви, а послѣ вѣнца отводить въ отдѣльную клѣтку. На обязанности свахи лежатъ между прочимъ—улаживать молодыхъ на брачную постель, дружки же должны слѣдить за актомъ сонти, послѣ котораго молодая снимаетъ съ себя рубашку и отдаетъ свахамъ. Тѣ съ пѣснями и плясомъ проносятъ ее по двору. Если свадьба бываетъ зимой, то молодыхъ отводятъ въ баню. Если молодая оказалась нечестною, то рубашку у нея не берутъ и молодой въ ноги родителям не клаплется. Дружка же молодого въ такомъ случаѣ подносятъ водку родителямъ невѣсты въ стаканѣ съ просверлиной дырочкой. Также не бьютъ посуду.

На второй день послѣ свадьбы молодую заставляютъ мести полъ, а дружка въ это время подбрасываетъ ей сору. Но если молодая подаритъ ему платочекъ, или полотенца, то дружка самъ вымететъ полъ. Въ этотъ же день къ молодому приходятъ въ гости родные молодой—горные¹⁾. Звать горныхъ обыкновенно ходитъ

¹⁾ «Или отъ слова *гáрный*: дорогой, или *горны*, такъ какъ въ присутствіи ихъ бьютъ посуду». Св. Л. Даль же въ св. слов. толкуетъ то слово такъ: «*Горные гости*,—*гáрные*, гордые, гордые, поѣзжане на другой день свадьбы, за гордымъ столомъ». III.

дружка тотчас послѣ супружскаго акта молодыхъ въ клѣтн. Если молодой самъ лишилъ невинности своей невѣсты еще до вѣнца, то онъ прибѣгаетъ къ такому роду хитрости; разрѣзаетъ себѣ на ногѣ палець и кровью дѣлаетъ знакъ на сорочкѣ молодой, или даже совѣмъ спрячетъ эту сорочку. Бываетъ, что и сама мать молодой, если она въ секретѣ, прибѣгаетъ къ другому роду хитрости для скрѣтїя грѣхонадеїя дочери.

Въ прежнее время на свадьбахъ играли большую роль колдуны, изъ которыхъ однихъ, 90 лѣтній старикъ, живъ и по сей часъ, по роли теперь уже никакой не играетъ. А прежде, лѣтъ 30, 40 тому назадъ, его приглашали на каждую свадьбу и дарили: богатые—золотымъ (въ 7 р. 50 коп.). Колдунъ обыкновенно, бывало, пройдетъ предварительно по той дорогѣ, по которой предстояло проѣхать свадебному поѣзду, также поговоритъ вино, которое подноситъ молодымъ, чтобы они дружно жили, пашенчетъ и брачную постель и пр.

Былъ въ прежнее время еще и слѣдующій обычай. Когда, бывало, сваха придетъ сватать невѣсту, то послѣдняя вѣзаетъ на лавку, и отецъ ея подходитъ къ пей съ вятелемъ и говоритъ: «Скокни, доченка!» На что она отвѣчаетъ: «Хбчу—скокну, хбчу—пѣтъ.» И если послѣ трехъ разъ невѣста прыгнетъ въ вятель, то это принималось за признакъ, что женихъ ей правится и она за него пойдетъ.

Свадьба незаконнорожденных ничѣмъ не отличается, а свадьба сиротъ отличается тѣмъ, что дѣвшника не бываетъ, равнымъ образомъ и трехдневнаго послѣ свадебнаго перегула.

Свадьба вдовцовъ отличается тѣмъ, что сватаютъ они сами, *кладки* за невѣсту не даютъ; не бываетъ также ни запоя, ни дѣвшника. Послѣ вѣнца въ клѣтѣ не отводятъ.

Зап. свящ. Іоаннъ Лавровъ.

Той же губ., Макарьевскаго у., с. Богородское,
на берегахъ рѣки Ветлуги. 2)

По берегамъ р. Ветлуги въ Макарьевск. уѣздѣ
Ниж. губ. свадьбы бывають по большой части

1) «Вятель, — пестерь, кошель, сплетенный изъ веревокъ, изъ лычатъ для перебора споновъ.» Сл. Дали.

2) Нижеслѣдующїя описанїя свадебныхъ обрядовъ изъ Макарьевскомъ уѣздѣ были получены мною уже по сверткѣ болѣе обширной статьи и о томъ же изъ того же уѣзда, написанный отцомъ Посѣловымъ въ 1877 году, вслѣдствїе чего не могли быть помѣщены вслѣдъ за послѣдней. Помѣщая ихъ здѣсь, ни въ строгаго топографическаго порядка, и имѣлъ въ виду дать читателю-специалисту возможность сравнить насколько уцѣлѣла свадебная обрядность въ одномъ и томъ же районѣ въ теченїи 20-ти лѣтъ. III.

осенью—послѣ Казанской до Заговѣнья а зимой—предъ Масляной недѣлей. Если гдѣ, то здѣсь свадьбы вмѣютъ очень много особенностей, и что особенно замѣчательно здѣсь свадебный ритуальъ полонъ народной поэзіи, сложеной вѣмъ-то, когда-то и въ силу традиціи сохраняющейсѣ и до сего времени. Чтобы ближе познакомиться съ здѣшнимъ свадебнымъ обычаемъ необходимо прослѣдить весь ходъ свадьбы, начиная со сватанья и кончая свадебными шурушками.

Сватанье обыкновенно бываетъ ночью, въ такъ называемый легкій день недѣли т. е. не въ понедѣльникъ и не въ пятницу, которые, почему-то признаются днями тяжелыми для какихъ бы то ни было предпрїятїй. Въ назначенный вечеръ отецъ жениха съ какимъ нибудь своимъ родственникомъ отправляются въ домъ къ намѣченной невѣстѣ *на гости*. Послѣ недолгихъ обыкновенныхъ разговоровъ съ хозяйномъ дома, заводятъ сейчасъ же рѣчь на пужную тему и начинаютъ разбирать роды—т. е. своихъ и невѣстныхъ родственниковъ. Когда найдутъ, что *роды* соотвѣтствуютъ другъ другу т. е. что жизненная среда невѣсты такая-же почти, какъ и у жениха, тогда начинаютъ рѣшать дѣло и прежде всего родители невѣсты назначаютъ *запросъ*—т. е. требуютъ за невѣсту извѣстную, смотря по состоянію, сумму денегъ. За мало-мальски богатую невѣсту назначаютъ рублей 50—60, за среднюю 25—20, за бѣдную 15—10 р. Когда сойдутся въ *запросѣ*, хозяйка дома подаетъ на столъ хлѣбъ и соль и сама вмѣстѣ съ хозяйномъ садится у *тябла* (передней уголь, гдѣ стоятъ иконы), а сваты чрезъ хлѣбъ и соль протягиваютъ имъ руки или, какъ говорится, бьютъ по рукамъ, потомъ вмѣстѣ вѣтаютъ и молятся Богу. Послѣ этого выдаютъ на столъ *запросъ*, выговариваютъ поѣзжанамъ жениха какіе-нибудь подарки въ родѣ платка или полотенца, назначаютъ день свадьбы, число гостей и потомъ посылаютъ за угощеньемъ, (послѣднее полагается со стороны жениха), и всю почти ночь продолжается шурушка. Это значить невѣсту проини, судьба ея рѣшена. Иногда пропнвать невѣсту помогаютъ родственники послѣдней и даже сосѣди.

И такъ невѣста дѣлается сговореной, которой суждено здѣсь вплоть до брака оплакивать въ слухъ свое дѣвство предъ подружками и родными, или какъ говорятъ здѣсь, *вить*, и вять такъ, чтобы было складно да по хорошему. Подружки сейчасъ-же узнаютъ о сговоренкѣ и сейчасъ-же съ ибѣлыми отправляются къ пей; сваты предлагаютъ имъ свою лошадь для катанья, послѣ чего дѣвушки расходятся по домамъ. Съ другого утра подружки опять собираются толпой и идутъ къ сговоренкѣ съ ибѣными такого содержания:

2320.

Гуси лебеди возвивались, —
 Ясна сокола испугались.
 Разъясель соколя со гульбы летѣль,
 Со гульбы, тульбы, со гулящица,
 Со веселаго шроващица.
 На горѣ, горѣ, на всей красотѣ,
 Состоитъ дрѣвецко тонко вѣсоко,
 Стоитъ сосенка подсоценая,
 Сидитъ дѣвушка сговореная:
 Сговорилъ ея родной тятелька,
 Запросватала родима мамышка,
 Еще прошли братья родные.

2321.

Калина со мѣлвной
 Рапо расцвѣла,
 На ту пору времяца
 Мать дочь родила,
 Не собравшись съ разумомъ
 Замужь отдала,
 За такова за дѣтнушку
 — Спротинушку.
 Осержусь на мамынку
 На родимую,
 Не приду я въ гости къ мамынкѣ
 Ровно три годѣ,
 На четвертомъ годикѣ
 Мгашкой прилецу,
 Сяду я на яблонку
 Въ зеленомъ саду,
 Слезами я горящими
 Садикъ потоплю,
 Своими прицетами
 Зеленъ подсушу. и т. д.

Какъ только войдутъ дѣвушки въ избу, сговоренка садится на лавку и начинаетъ выть, какъ умѣетъ. Плохо той сговоренкѣ, которая не научилась вытью-прицетамъ. Чтобы не сконфузить сговоренки, родные—мать или снохи, подсаживаются къ ней, подсказываютъ, а иногда—даже и сами певѣтннмъ голосомъ повоютъ за нее. Лишь только сговоренка увидитъ своихъ подругъ, завоюетъ такимъ образомъ:

2322.

Нодьте-тко ко мнѣ, милые,
 Милые мои подруженьки,

Задушевные голубушки!
 Что зацѣмъ вы долго не были,
 За какими подосугами?
 Развѣ мамынкѣ задержали,
 Развѣ васъ батюшки да не отпускали?
 Да я сама, вѣдь, знаю вѣдаю,
 Да вы сами за собой не шли,
 Да соходились мои милые,
 Во бѣседу посмирненную,
 Во веселую кампаньцу,
 Что чесали мои милые,
 Вы свои да буйны головы,
 Заплетала свои косышкы,
 Да что вилетали алы ленточки.

Потомъ сговоренка обращается къ матери и причитаетъ:

2323.

Погляди, моя родимая,
 Что у насъ да здѣсь за садъ стоитъ,
 Что за садъ стоитъ, за маку цвѣтетъ?
 А все тѣ маковки алаховкы,
 Одна маковка блѣднехонька¹⁾.

На это выть дѣвушки отвѣчаютъ ей пѣсней:

2324.

Не подумши, слово молвила:
 Пожить, пожить-бы во чужихъ людяхъ,
 Пороботать-бы на свекора
 Да на лилуу свекровь матушку.
 На то тятенька осѣрдился:
 Взялъ оль выдалъ во чужи люди.

(Пѣсню къ сожалѣнью до конца не пришлось узнать).

Если до брака невѣсты остается нѣсколько дней, то выть предъ подругами, продолжается каждый день утромъ и вечеромъ. Въ подобномъ родѣ причетовъ бываетъ очень много. Наконецъ дѣвушки собираются въ послѣдній предъ бракомъ день, топятъ баню для невѣсты и когда встопятъ, приходятъ къ ней съ пѣснями, наряжаютъ вѣшникъ въ подвѣпечный платокъ шелковый, убираютъ его лентами и ведутъ невѣсту, въ преднесеніи этого вѣшника, въ баню парить — съ пѣснями. Парятъ ее здѣсь въ два вѣшника и спраши-

¹⁾ Этими стихомъ она намскаеть на себя.

вають какъ жениха зовуть. Если сговоренка по-
стѣнится называть жениха по имени и отчеству,
ей подбавляютъ пару-жару. Вечеромъ въ этотъ
день въ послѣдній разъ подружки навѣщаютъ
сговоренку. Послѣдняя въ это время проситъ
своихъ родителей угостить своихъ милыхъ по-
дружекъ, — такими причетами:

2325.

Потрудись, спешка голубушка,
Посажай милыхъ подружекъ
На скаменцу тесовую!
Ты скажи, моя родимая:
Наварила-ли пива пьянаго,
Пощести моихъ подружекъ
Въ остальные да въ остатные?
 Попрошу да я осмѣлюся
У родимаго у тятеньки
Не рѣчьми, а уговорами,
Я не пизкими поклонами,
Еще гѣмъ да горячимъ слезамъ:
«Ты купилъ-ли, родной тятенька,
Да что того-ли зелена вина,
Пощести моихъ подружекъ
Въ остальные да въ остальные?»

Въ то время, какъ невѣста воевъ, у жениха
идуть приготовленія къ свадьбѣ — варить пиво,
покупаютъ вина и т. д. Родители жениха поды-
скиваютъ прежде всего дружку (чаще изъ род-
ственниковъ), потомъ зовутъ отца и мать — кре-
стныхъ, просятъ и другихъ родственниковъ по-
мочь сыграть свадьбу. Въ назначенный день
свадьбы всѣ приглашенные родственники съѣз-
жаются къ жениху въ домъ. Здѣсь въ домѣ дружка
прежде всего рассказываетъ всѣхъ по чести, на
приготовленный войлокъ, у *тябла* сажаетъ же-
ниха, а рядомъ съ нимъ тысяцкаго. Обязанность
тысяцкаго — дать, гдѣ потребуются деньги, от-
туда и самое названіе «тысяцкій», (какъ будто у
него тысяча денегъ). Рядомъ съ тысяцкимъ
дружка сажаетъ большого боярина, потомъ ма-
лаго боярина, сваху съ повозникомъ. Когда усл-
дуютъ, подають на столъ ланшу и когда ее съѣдятъ,
дружка проситъ переѣхать блюда такими словами:

2326.

Поварь-люпоръ,
Переѣхилъ-ко

Ѣства сахарныя!
Пашь тысяцкій
Пить ѣсть хочеть.
Большой бояринъ,
Малый бояринъ,
Я дружка съ подругами,
Сваха съ повозникомъ,
Весь нашъ храбрый пѣздъ
Пить ѣсть хочеть.
Что есть въ дечи
На столъ мечи!
Кочергой загребай,
Помеломъ заметай,
Все къ намъ
На столъ подавай.

Послѣ этого подають кашу и простой широгъ,
не отвѣдавши котораго, всѣ выѣзжаютъ изъ-за
стола и благодарятъ хозяина. Женихъ, по обы-
кновенію, въ день свадьбы говѣеть. Потому
дружка обращается къ родителямъ жениха и го-
воритъ имъ: «Умѣли вы своего чада милаго вскор-
мить вспоить, умѣйте и благословеніе дать.»
Тогда начинаютъ обычномъ порядкомъ благосло-
влять жениха иконой, при чемъ мать держитъ
хлѣбъ съ солью. Пока родители благословляютъ,
дружка держитъ двери, а потомъ онъ проситъ
благословить и весь пѣздъ:

2327.

Дайте намъ благословеніе,
Ѣхати намъ жепиться
Чистыми полями
Селами, городами,
Деревнями, слободами.
Взять намъ свое суженое,
Взять намъ свое рижное
Привести бы еѣ въ Божій храмъ,
Поставить бы еѣ на одно подножіе
И принять законъ Христовъ.

Послѣ этого всѣ поднимаются, идутъ на дворъ
всѣмъ пѣздомъ, предварительно застраховавъ
жениха отъ всей силы вражіей и отъ худыхъ лю-
дей — *луковницей*, утыканной иголками. Эту луко-
вицу женихъ храпитъ у себя въ карманѣ. Когда
выйдутъ на дворъ, дружка обходитъ съ поскрепной
молитвой лошадей, и каждую щупаетъ за гриву.
Выѣзжаетъ сначала дружка, за нимъ женихъ съ
тысяцкимъ вѣдетъ, потомъ бояре и т. д. Такимъ
порядкомъ мчитъ княженецкій пѣздъ за своей

суженой. Когда ѣдутъ, нельзя — никому ни кла-
паться, ни сворачивать съ дороги.

За пѣсколько сажень разстоянія до суженой,
поѣздъ останавливается, ѣдетъ только одинъ
дружка. Подѣхавши, онъ входитъ въ домъ,
по обыкновенію молится и спрашиваетъ имя и
отчество хозяина. У радушнаго хозяина для
друзья-болтушки приготовлено уже угощеніе.
Дружка подходитъ къ столу, наливаетъ себѣ ста-
канъ воды и кричитъ: «Господи, Иисусе Христе,
сыне Божій, помилуй насъ! Хочу я у тебя спро-
сить, добрый хозяинъ: били-ли у тебя сговоры
съ такимъ-то человѣкомъ? били-ли вы по рукамъ
черезъ хлѣбъ и соль, черезъ дубовый столъ?» От-
вѣчаютъ, что все это было. «Когда было такое
дѣло», тараторитъ дружка:

2328.

Есть у насъ во чистыхъ поляхъ,
Во зеленыхъ лужьяхъ,
Въ бѣлобархатныхъ шатрахъ
Есть княженецкій поѣздъ.
Ихъ бѣлыми спѣгами задувало,
Желтымъ пескамъ заметало.

— Прикажи, милостивый государь, князю по-
вобрашному съ его храбрымъ поѣздомъ въѣхать
на твой широкій дворъ!» — «Богъ благословитъ»,
отвѣчаетъ хозяинъ, милости просимъ!» Тогда
дружка отъ плечи хозяина ѣдетъ къ поѣзду и
проситъ ихъ въѣхать. Невѣстипъ отецъ выходитъ
встрѣчать жениха съ иконой, а мать съ хлѣбомъ
и солью. Дружка подводитъ жениха за руку, оба
крестятся предъ иконою, а потомъ женихъ кла-
пается въ ноги и входитъ въ домъ со всѣмъ
своимъ поѣздомъ. Дружка впередъ забѣгаетъ съ
войлокомъ, постигаетъ его въ переднемъ углу
для жениха и тысячаго. Когда всѣ усядутся за
столъ, дружка наливаетъ себѣ водки и кричитъ
опять: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, по-
милуй насъ!» Милостивые государи! Княгини по-
вображной, батюшка съ матушкой!

2329.

Доступите пожалуйста!
Очистите свой путь,
Окажите свои ясны очи!
Очи ваши увижу
И ц(ч)еломъ ударю

И по имени возвеличаю.
У меня у дружки
Ноги съ подходомъ,
Руки съ подносомъ,
Сердце съ покоромъ,
Голова съ низкимъ поклономъ.
Я, дружка, чашу паливаю,
Спаса призываю.
Чашу подношу
И лица своего не стыжу,
Чаша деревянна,
Въ чашѣ питье медвяно,
Сахаромъ съ виноградомъ уставлена.
Примите для любя,
И выкушайте для здравья.
Послѣ здравья будьте многолѣтны!
У великаго Никола
Кануль пейте
У Пресвятой Богородицы
Хлѣба кушайте.
Прикажете, милостивый государь!
У вашей милости пообѣдать:
Чѣмъ богаты,
Тѣмъ будьте и рады!

На столѣ въ это время приготовлена уже ка-
пуста и лапша. Невѣста пока находится за не-
регородкой довиваетъ свою дѣвичью волюшку
такими словами:

2330.

Ты принасъ ли, родной тятенька,
Еще мнѣ да шубу новую,
Шубу новую да къ сердцу темную?

Батюшка приприситъ ей шубу, она кланяется
въ ноги, а потомъ обращается къ матери:

Припасла-ли, ты родимая
Еще мнѣ да цвѣтно платьеце,
Цвѣтное да подвѣшное,
Подвѣшное, вѣковѣшное?

Мать приприситъ ей наряды; дѣвушки начи-
наютъ се одѣвать. Кладутъ такъ же, какъ же-
ниху, луковницу, патыкаютъ вездѣ, гдѣ можно,
уголокъ. Дѣвушки не торопятся одѣвать свою
подругу. А дружка не терпится.—«Что княгини

повобрачная, обочена-ли? обута-ли?» кричит опъ, «если не одѣта, то мы привезли», и кажетъ *куфтырь* (узель) съ одежей, которую привозятъ всегда на случай. Дѣвушки съ усмѣшкой отвѣчаютъ дружкѣ, что еще сарафанъ не лѣзетъ. Дружка какъ бы съ обидой на эту пасмѣшку, говоритъ дѣвушкамъ:—«Чего вамъ, милые, еще не хватаетъ?» Дѣвушки требуютъ деньги, тысящій раскошелывается и уплачиваетъ рубль или два за *выкупъ* дѣвицамъ. Послѣднiя, когда одѣнутъ невѣсту, отдають ее въ руки брату или кому-либо изъ близкихъ родственниковъ. Братъ ведетъ къ жениху невѣсту съ такими причетами:

2331.

Отшатись-ко, князе болре!
Еще дайте путь дороженьку
Изъ кути да въ подокошечко!
Не сказали молодехонкой,
Что сидитъ родима мамынька:
На лѣвой рукѣ цвѣтно платице,
А во правой Спаса-образа.
Погляжу я, молодехопька,
По своей по бѣлой горьницѣ—
Тутъ сидятъ да все цужи люди,
Все цужіе, незнакомые.

Братъ не сразу отдаетъ невѣсту, и когда получить за нее должный откупъ. Тогда дружка сажаетъ невѣсту возлѣ жениха, переплетаетъ у нихъ руки и поги и ударяетъ ихъ головой о голову три раза. А невѣста въ это время востъ:

2332.

Не спасибо, дружка ласковый,
Что разшибъ мою головушку,
Изломалъ-ты мон рученьки,
Отпялъ мою волю-большину.

Потомъ обращается къ своей матери и говоритъ:

2333.

Погляди, мол родимая,
Ты отъ нечки отъ кирпичица,
Отъ залавоцка порожняго,
Изъ подъ брусика впеяцова

На меня на молодехоньку:
Паряжана-ли я паряжена,
Да возлѣ ровни-ли посажена?

Послѣ этого обращается и къ своему суженому:

2334.

Что берешь, ты добрый молицецъ,
Что берешь да ты падѣшься?
Меня пошлешь на работуньку—
Ничего-то я не сдѣлаю.
Ужь я сдѣлаю да не по твоему,
Не по твоему, и по своему,
Я уйду да загулянья
Позабуду свое дѣлцко.

Тогда и женихъ, какъ будто въ отчаяніи, то же захнычетъ. Въ это самое время, поѣзжавъ закусывають предложенную кашу и ланшу. Послѣднюю ѣдятъ только по одной ложкѣ, а потомъ накрываютъ блюдо короваемъ и вылѣзають изъ-за стола. А невѣста завостъ:

2335.

Не спасибо, родной тятенька
За сегодняшній за хлѣбъ за соль.
Хлѣба стопушка простояла,
Сухая ложечка пролѣжала.

Дружка начинаетъ ее уговаривать: «Ну полно, голубушка, полно!» Но находчивая невѣста и дружкѣ напоетъ:

2336.

Погоди-ка ты, дружка ласковый,
Ласковый да наговорчивый!
При твоихъ слезахъ,
Да не въ твоихъ рукахъ;
Не на твоей вѣдь я землѣ стою,
Да и не твой вѣдь я ваземъ тонцу.

Еще больше разстраиваютъ дѣвушку-невѣсту ея подружки измѣнницы: опъ всечески начинаютъ просмѣивать ея суженаго и поютъ, что у жениха-то на горбу роца выросла, на губахъ-то хоть блины неки, а на лбу-то хоть ланшу мѣси

и т. д. (Именно эту дословно привести не могу). Только тысящій да дружка припиками да орѣхами удерживаетъ отъ подобныхъ пѣсень памѣшницъ.

Какъ бы то ни было, время идетъ, слѣдуетъ давать благословеніе на отъѣздъ къ вѣнцу. Къ концу подходит и вытье невѣсты. Какъ бы въ довершеніе своихъ причетовъ дѣвушка обращается къ брату съ такими словами:

2337.

Ты сходи-ка, братецъ батюшка,
Да еще въ то-ли во чистѣ поле,
Привеси-ка бѣлы горюць камень,
Положи-ка въ погн тятенькѣ.
Какъ стануть давать благословеньце,
Да какъ стану въ погн клаяться,
Расшибу свою головушку,
Чтобы прошла такая славушка,
Что убилась красна дѣвица,
У родимаго у тятеньки
Да что въ тѣхъ-ли во рѣзвяхъ погахъ.

Однако же и это не помогаетъ; дѣвушку обычнымъ порядкомъ благословляютъ и женихъ вѣдетъ ее усаживать въ повозку. Дѣвушка рвется и востъ:

Выживаютъ звѣря изъ лѣсу,
Краспу дѣвицу да изъ дому.

Подружки, должно быть, не наѣлись еще вдоволь припиковъ да орѣховъ, они и здѣсь продѣлываютъ надъ женихомъ шутку и вырываютъ невѣсту изъ руцъ и требуютъ опять выкупъ. Тысящій не жалѣетъ денегъ, лишь бы скорѣе къ дѣлу. Не тутъ-то было—видно скоро хорошо педѣляется—невѣста еще не садится въ повозку, ломается, падаетъ, а женихъ какъ бы то ни было долженъ усадить ее одинъ безъ помощи другихъ. Нужно себѣ представить положеніе молоденькаго парня въ то время, особенно слабоспльнаго, когда ему приходится возиться съ деревенской лепешкой—дѣвкой, чтобы усадить ее въ повозку. Не посадить ее значитъ показать свое полпѣйшее безсплье предъ будущей женой своей. И вотъ онъ крихтитъ, патужится до поту лица и усаживаетъ. Дѣвушки окончательнo смирятся и больше не востъ. Поѣздъ готовъ къ отъѣзду, слѣдуетъ лишь только уплатить молодымъ ребятамъ на водку за открываніе воротъ. Поѣздъ

мчится, невѣсту везетъ обыкновенно брать или заступающій его мѣсто родственникъ. Последній, пока невѣста у него въ рукахъ, по дорогѣ къ церкви, не разъ остапавливается—то у него сапи приморозитъ, то лошадь раскуется и т. п., дружка знаетъ чѣмъ поупукнуть лошадь невѣсты: поднести водки брату и поѣздъ опять мчится своимъ порядкомъ къ церкви. Здѣсь въ церкви вѣнчаніе идетъ обычнымъ ходомъ. Развѣ какъ на особеннoсть можно указать только на то, что каждая невѣста и каждый женихъ удерживаютъ другъ друга, что первому или первой встать на подножье. отъ этого будто бы будетъ первенство того или другого въ супружеской жизни. Невѣста во время браковѣнчанія стоитъ съ распущенными волосами, а послѣ ее *крутятъ* т. е. заплетаютъ двѣ косы и падѣваютъ повойникъ. Когда окрутятъ невѣсту, женихъ выводитъ ее за руки и сажаетъ съ собой рядомъ—обнимаемъ и прикрываетъ ее полой своего тулуна или халата.

Новобрачные ѣдутъ сначала къ невѣстинуму отцу въ домъ. Здѣсь родители невѣсты встрѣчаютъ ихъ съ хлѣбомъ-солью и иконой. По входѣ ихъ въ избу начинается брачный столъ, какъ называютъ его здѣсь, — *красный* столъ, онъ состоитъ непременно изъ 12 блюдъ; пива и водки также запасаютъ вдоволь. Пиръ открываетъ дружка со стаканомъ водки въ рукахъ, — такими словами:

2338.

«Господи Исусе Христе, Сыне Божій,
Помилуй насъ!
Во всю свѣтлу свѣтлицу,
Во всю бѣлу горницу,
Изъ куты по лавкамъ,
Въ куть по скамейкамъ,
Малые ребята,
Сивы поросята,
Жималостны ноги,
Вострые сопли,
Красныя дѣвицы,
Крѣпшны блудницы,
Молодые молодники,
Кривыя на васъ надѣты кички,
Старые старики,
Почтенные мужики:
Просимъ милости,
Клязю съ клягинею новображною
Хлѣба-соли кушать!
У кого волосы плотны,
Да зубы крѣпки,
Просимъ милости кушать!

Да еще прошу васъ, чѣмъ вы богаты, князя съ почетнымъ поѣздомъ подарите.

Хозяева тогда раздають принесенныя подарки и просятъ гостей хлѣба-соли кушать. Угощеніе и обѣдъ идетъ своимъ чередомъ. Какъ на особенностъ брачнаго стола, пужно указать 10-е кушанье—это короваецъ, утыканный лучипками съ лентами и цвѣтами. Подавая его, стряпка говоритъ: «Корешокъ подрубите, а верхъ не сушите и ленточки позолотите!» Дружка отвѣчаетъ: «Покорно благодаримъ, мы такъ сдѣлать не сумѣемъ.» Тогда стряпка сама беретъ пожъ и срѣзываетъ верхнюю корку; внутри коровайца запечена говядина, которую и пичипаютъ кушать; съѣвши говядину и, не трогая корокъ, дружка накрываетъ опять верхнюю корку и даетъ самыя деньги, тоже дѣлають и гости. Это уже идетъ въ пользу стряпчѣ. 11-е кушанье—рыбный пирогъ. Передъ нимъ дружка кричитъ, что рыба по суху не ходитъ. «У Владимира Солнышка, продолжаетъ онъ, пересохло въ горлышкѣ!»

2339.

Есть-ли у васъ у боцекъ боцкари
У гвоздей гвоздыри,
А у ведеръ пивоносники,
А у зелена вина хозяева!

Тогда обносятъ послѣдній разъ гостей водкой и пивомъ. Потомъ подають простой пирогъ безъ пачинки, его не ѣдятъ уже и вылѣзають изъ-за стола съ обычной благодарностью за хлѣбъ и соль. Всѣ поѣзжане собираются послѣ этого къ жениху въ домъ и просятъ къ себѣ отгачивать невѣстину родню. На поѣздъ отецъ съ матерью невѣсты опять благословляють молодыхъ и желаютъ имъ снокойной ночи.

При входѣ въ домъ жениха, родители послѣдняго встрѣчаютъ молодыхъ также съ хлѣбомъ-солью и икопой. Невѣста со слезами инокорности обращается къ свекру и свекрови съ такими словами: «Богодатные мои, батюшка и матушка! Дайте мнѣ честное благословеніе пройти въ вашу свѣтлу горницу!» По входѣ открываютъ пиръ для родственниковъ невѣсты; молодые въ это время удаляются за перегородку для ужина, а потомъ дружка отводитъ ихъ на брачное ложе. Гости остаются до тѣхъ поръ, пока сонъ и хмѣль окончательно не осилитъ ихъ.

Утромъ сваха будитъ молодыхъ. Женихъ вставши, тотчасъ, собирается за тестемъ и тещей. По-

слѣдствіе пріѣзжаютъ и привозятъ съ собою приданое невѣсты въ сундукѣ. Въ этотъ же день бываетъ баня для молодыхъ, послѣ коей сваха приносятъ почую рубаху невѣсты какъ вещественное доказательство цѣломудрія послѣдней. Если есть это доказательство, гости бьютъ посуду, пляшутъ скачутъ и пр., въ противномъ же случаѣ приносятъ *хомутъ* и падѣваютъ его на шею отцу невѣсты. Тѣмъ дѣло и кончается. — Въ послѣднее время здѣсь вовсе почти не обращаютъ вниманія на цѣломудріе невѣсты. Пиръ продолжается до вечера, гости поѣщаютъ родственникововъ жениха, кон учествовали въ поѣздѣ.

Вечеромъ въ 1-й день послѣ вѣнчанія бываютъ *поцѣлуи*. Молодая обноситъ гостей водкой и потомъ каждого цѣлуетъ. За поцѣлуемъ ей владуть на блюдо деньги. Богатыя невѣсты падѣляютъ рублей 50 или 40, бѣдныя — 5—10 руб. Послѣ поцѣлуевъ брачный пиръ кончается, у рѣдкихъ только онъ продолжается и на слѣдующій день. Свадьбы, пужно сказать, здѣсь очень чувствительны для жениха. Родителямъ послѣдняго, при плохомъ состояніи, приходится издержать рублей 30—40, а богатые тратятъ рублей сто.

Села Богородскаго, священникъ Григорій Галинскій.

Той же губ. и уѣзда, въ приходѣ с. Воскресенскаго.

Свадьбы бываютъ большою частію послѣ Крещенія Господня, (передъ масляницей), оспеью же хотя и бываютъ, но въ маломъ количествѣ. Свадебный пиръ продолжается дни три-четыре: день у невѣсты, а остальные два-три дня у жениха. Днемъ для сватанья главнымъ образомъ выбирается день воскресный, но бываетъ сватанье и въ другіе дни. Самое сватанье обыкновенно происходитъ такимъ образомъ: отецъ жениха, носовѣтовавшись съ женой и сыномъ (женихомъ), приглашаетъ съ собою въ ту деревню, въ которой живетъ невѣста, ближайшаго родственника, или, если родственники бѣдны, богатаго *сусѣда*-однодеревенца и ѣдетъ съ нимъ къ отцу невѣсты. Тамъ они останавливаются въ домѣ какого-либо родственника (если онъ есть) или знакомаго и просятъ его, или жену его, сходить къ отцу невѣсты и сдѣлать предложеніе: не пожелають-ли они выдать свою дочь замужъ. Отецъ невѣсты въ большинствѣ случаевъ не отказываетъ отцу жениха, а идетъ къ нему для переговоровъ. Въ этомъ случаѣ онъ придерживается извѣстной поговорки: «свать не свать, — добрый человѣкъ».

Сватанье устраивается иногда въ первую же поѣздку, а къ другому отцу приходится съѣздить раза два или три, прежде, чѣмъ онъ окончательно рѣшится на сватовство, отговариваясь въ данномъ случаѣ тѣмъ, что-де надо посовѣтоваться съ матерью, родными и самой невѣстой. Когда всё они посовѣтуютъ отдать замужъ невѣсту, тогда уже объявляютъ отцу жениха, чтобы пріѣзжалъ окончательно сватать и привозилъ вѣна. Отецъ жениха со своей женой и родственниками отправляются къ отцу невѣсты, входятъ въ избу, молятся предъ иконами; ихъ сажаютъ въ передній уголь. Затѣмъ будущіе сватья, послѣ разныхъ разговоровъ, не идущихъ къ дѣлу, начинаютъ вести рѣчь и о дѣлѣ. Эта рѣчь ведется обыкновенно такъ: женихова родня говоритъ, что у нихъ есть покупатель, а у тѣхъ товаръ, и не согласятся-ли они продать свой товаръ; говорятъ: что товаръ ихъ молодъ, да и имъ больно нуженъ въ хозяйствѣ, да и одѣжк-то еще мало понашты и т. п., но въ концѣ концовъ дѣло ладится, но съ условіемъ, чтобы за невѣсту дали, такъ называемый «выговоръ», который простирается отъ 10 до 50 и иногда болѣе рублей, смотря по состоянію тѣхъ или другихъ родителей. Если невѣста очень бѣдна и не имѣется *задубленаго* или суконнаго полшубка, то отецъ ея выговариваетъ и этотъ полшубокъ, затѣмъ поговариваютъ о дарахъ, которые бывають большею частію со стороны невѣсты, заключающіеся въ томъ, чтобы отрѣзать кому слѣдуетъ и подарить то на фарукъ, то на рукава или же обдарить *утирками* (полотенцами), а жениха подарить—рубашкой и подштанниками. Покопчивъ всё эти щекотливые разговоры, засвѣчаютъ предъ образами свѣчку и молятся; послѣ молитвы бываетъ «рукобитье», т. е. родители подають другъ другу руки, посторонній челоувѣкъ разнимаетъ ихъ, и пачинается попойка, на которую обыкновенно приглашается вся невѣстипа родня; угощаютъ всѣхъ отецъ жениха. Во время попойки пазначаютъ и время свадьбы. Въ это же время отецъ жениховъ спрашиваетъ своего новаго свата, пріѣзжалъ-ли съ гостинцами и будетъ-ли *вечерина* (накалупѣ свадьбы). Тотъ большею частію соглашается, чтобы послѣ въ семействѣ ея мужа не стали корить его дочь: «какой у тебя батька и вечерини не сдѣлалъ». Какъ только совершится рукобитье, невѣста, поклонившись отцу и матери въ поги и сѣвъ за переборку (перегородку), тотчасъ пачинаетъ причитать или, по мѣстному выраженію—*«вѣтъ»*:

2340.

Неполать, мон пріятелн,
Что заправдалися мон пріятелн,

Отдать меня, молодехоньку,
Во тѣ, да во чужн люди,
Ко чужому отцу-матери.
Ужъ да въ васъ, мон пріятелн,
Вся правдунка солгалась,
И вся ложность оказалась.
Безъ меня, да молодехоньки,
Не два солнышка свѣтитъ будетъ,
Не два солнца обогрѣютъ васъ;
Не корабль къ вамъ и на дворъ взойдетъ,
Не сундукъ казы откроется.
Работала я, пріятелн,
Безо всякія безъ ложности,
То не думала, пріятелн,
Дождаться отъ васъ этого.
Всѣ ходила на работу ужъ я первая,
Знатъ потомъ, мон пріятелн,
Стала я для васъ ужъ лишняя;
Что потомъ, мон пріятелн,
Въ полѣ не жпея была,
Во лугахъ, да пе кошельщица.
Что потомъ, мон пріятелн,
Подъ окошко вамъ подкинула.
Что потомъ, мон родимая,
О чемъ я стану кучиться?
О чемъ я низко кланяться?
Не рѣчами, уговорами,
Тебѣ низкими поклонами,
Да горячимъ слезамъ, —
Ты сходи, моя родимая,
Къ моимъ милымъ подруженькамъ;
Поклони-ка-си, родимая,
Поклони-ка-си низехонько,
Позови, моя родимая,
Ты ко мнѣ, да къ молодѣхонькѣ,
Чтобъ пришли мон любезныя,
Милыя подруженьки,
Ко мнѣ, да къ молодехонькѣ,
Къ моему, да ко злодѣй-горю,
Ко злодѣй-горю великому.

Когда окончится это причитанье, мать невѣсты идетъ къ ея подругамъ и зоветъ ихъ къ своей просватанной дочери. Тѣ тотчасъ же отправляются къ своей подругѣ-невѣстѣ. Передъ входомъ своихъ подругъ въ избу, невѣста «воетъ»:

2341.

Что-то мнѣ почувалось,
Что-то померещилось:
Посередъ зимы студениа,—
Что летать да гуси-лебеди, —
То идутъ мон подруженьки

Ко мнѣ, да къ молодехонькѣ.
 Выйди-ка, родимая,
 Срить-то (встрѣть) ихъ, подружешекъ,
 Среди двора широкова,
 Ты поставь-ка двери на питу
 Моимъ милымъ подруженькамъ.

При входѣ ихъ въ избу, невеста продолжаетъ:

2342.

Не спасибо вамъ, любезныя,
 Милыя подруженьки,
 Зачѣмъ васъ долго не было,
 За какими недосугами?
 Али батюшки и матушки
 Васъ ко мнѣ не отпускали?
 Знаю, мои милыя,
 Буйны головы причесали,
 Рубчатны плетни заплетали,
 Какъ собирались, мои милыя,
 Во смпренную бесѣдушку.
 Поглядите-ка, пріятели,
 Что у васъ въ избѣ за садъ стоитъ,
 Что въ саду за макъ цвѣтетъ?
 То стоять мои подруженьки.
 Одна маковка да поблѣднѣ всѣхъ,
 Ее мочить сверху дождичекъ,
 А по правую сторонкушу
 Залекло, да краснымъ солнышкомъ.
 Попросите-тка, любезныя,
 Милыя подруженьки,
 У милыхъ моихъ пріятелей,
 Чтобъ мою, да дѣвью красоту,
 Золотую мою связочку
 Ужъ . . . взять, да молодехонькѣ,
 Мнѣ её да къ ретиву сердцу.
 Ужъ возьмите-тка, любезныя,
 Милыя подруженьки,
 Вы унесите-тко, родимыя,
 Мою да дѣвью красоту,
 Во батюшко, во тѣмный лѣсъ.
 Вы положите-тко, подруженьки,
 Мою да дѣвью красоту
 Золотую мою связочку,
 Какъ на то-ли сухо дерево.
 Какъ тому-ли суху дереву
 Не бывать да дною зеленою;
 Ужо мнѣ, да молодехонькѣ,
 Не живать, да во красныхъ дѣвушкахъ.
 Вы послушайте, пріятели,
 О чемъ я стану кучиться:

Посажай, моя родимая,
 Что за тотъ-ли за дубовый столъ
 Мои хъ милыхъ подруженекъ,
 За любовь-то ихъ великую,
 Что пришли мои любезныя
 Ко мнѣ, да къ молодехонькѣ.
 Ты чести-ка, пуще потчуй ихъ,
 Ты папой, моя родимая,
 Ужо тѣмъ да зеленымъ виномъ,
 Ты папой, моя родимая,
 Ужо тѣмъ да пивомъ пьянымъ.
 Чтобъ заплѣли-бы, любезныя,
 Милыя подруженьки,
 Ужо ту да пѣню жалобну,
 Пѣсно жалобну и свадебну.
 Зазнобили-бы у молодѣхоньки
 Мое сердце ретивое
 Отвѣдѣи и до вѣку,
 До матушки гробовой доски.

Дѣвпцы-подруги поютъ:

2343.

Какъ задумали родители
 Меня замужь выдавать,
 Отъ бесѣды, отъ подружекъ
 Хотятъ младу отлучать.
 Какъ меня, младу, отлучать,
 Я не чаю съ живою быть.
 Я пойду съ такого горя
 Въ нову горницу сидѣть;
 Ужъ я сяду, пригорюплюсь
 У косащата окна,
 И тамъ буду слѣзы горьки
 Пролить за то окно;
 И тамъ буду я глядѣть
 Во чисто поле далеко,
 И тамъ буду я бранить
 Чужу-дальну сторону:
 «Ты злодій, злодій, злодій
 Чужа дальна сторона!
 Разлучила ты меня
 Съ отцемъ, матерью родной,
 Разлучила ты меня
 Съ моимъ миленькимъ дружкоймъ.»

Затѣмъ подруги расходятся по домамъ и послѣ приходитъ къ своей подругѣ-невестѣ уже какъ вздумается. Когда невеста останется одна среди своихъ близкихъ родныхъ, то она снова поетъ:

2344.

Послушайте, пріятели,
Родимая матушка,
Со кормилицемъ, со батюшкой!
Словно вамъ я не родимая,
Во утробѣ не пошная,
У бѣлыхъ грудей не лежалая?
Вамъ-ли, мои милые,
Не раба я была, не работница,
Не слуга-то ли я вѣрная,
Не посылка-то ли скорая,
Во полюшкѣ не жнеюшка-ль,
Во зеленыхъ лугахъ не кошельница?
Не дали грушъ вырости,
Не дали яблонѣ выцвѣсти,
Не дали яблочку вызрѣти;
Не дали мнѣ, пріятели,
На поги рѣзвы поднятися,
Съ годами собратися,
Съ умомъ-разумомъ справитися.
Ужъ какъ отдали вы, пріятели,
Ко тѣмъ, да ко чужимъ людямъ,
Изъ теплыхъ рукъ въ холодныя,
Ко чужому отцу-матери.
А чужая мать—не матушка,
И чужой отецъ—не батюшка.

Если придетъ къ створенкѣ крестная мать,
то она воетъ такъ:

2345.

Поди-тѣа, крестна матушка,
Къ моему-то горю кручину,
Къ печалушкѣ великой!
Ты послушай, крестна матушка,
О чемъ я буду кучиться,
О чемъ я буду кланяться,
Надѣли меня, родимая,
Чистымъ благословеньцемъ,
Чистымъ, перушнымъ
Какъ того-ли Спаса образомъ.

Не задолго до свадьбы родственницы жениха
пріѣзжаютъ къ невѣстѣ съ гостинцами и пере-
даютъ эти гостинцы матери невѣстѣ. Гостинцы
эти состоятъ изъ конфетъ, припиковъ, орѣховъ
и сладкихъ пироговъ съ малиной, черникой, изю-
момъ и т. п. Всѣхъ пріѣзжихъ гостей сажаютъ
за столъ и начинаютъ угощать или по мѣстному
выраженію, «честить». Честятъ настолько, что
гости предъ отъѣздомъ домой, какъ говорится,

лыка не вяжутъ. Во время пира невѣста пзъ-за
перегородки выходитъ къ гостямъ, подкуетъ ихъ
швомъ и виномъ. Въ то время она цѣлуетъ всѣхъ
гостей-женщпвъ, а тѣ на нее въ то время при-
стально глядятъ. Послѣ пирушки гости разѣз-
жаются и въ другой разъ уже пріѣзжаютъ къ
невѣстѣ наканунѣ свадьбы—на вечерицу. Же-
нихъ на вечерицу пріѣзжаетъ вмѣстѣ съ отцомъ
и матерью. На вечерицу отецъ жениха обыкно-
венно привозитъ и условленный «выговоръ» за
невѣсту, состоящій изъ денегъ, шубы и проч., а
женихъ привозитъ своей невѣстѣ платокъ, ситцу
на сарафанъ, башмаки и т. п. Въ свою очередь
и невѣста его отдариваетъ—рубашкой, штанами
и поясомъ. На вечерицу обыкновенно собираются
дѣвушки-подруги невѣсты, которыя въ то время,
когда идетъ вечерица, постоянно поютъ пѣсни, и
въ своихъ пѣсняхъ не рѣдко «срамятъ» жениха.
Но если опъ при этомъ даетъ имъ денегъ, то
начнутъ хвалить. На вечеринѣ, между прочимъ,
поются слѣдующія пѣсни:

2346.

Во горенкѣ во новой,
Въ поной,
Стоялъ столикъ ведровой,
Кедровой,
Обить нарчей голубой,
Голубой,
Серебряной бахрамой,
Бахрамой.
На столикъ убралимъ
Убрано.
Графинъ водки ставлено,
Ставлено.
Николай господинъ —
Дворянинъ
По горницѣ проходилъ,
Проходилъ,
Къ столбу подходилъ,
Подходилъ,
Графинъ водки въ руки бралъ,
Въ руки бралъ,
Въ рюмку наливалъ,
Наливалъ,
Катюшѣ подносилъ,
Подносилъ,
Васильеву просилъ,
Опъ просилъ:
Выпей рюмку отъ меня,
Для меня,
Ради сына-сокола,
Сокола.

А тебѣ я подарю,
Подарю,—
Куплю питку жемчугу,
Жемчугу.
Поси жемчугъ, не жалѣй
Не жалѣй,
Роди сыпа, да лелѣй,
Ты лелѣй.

Или такого рода пѣсни:

2347.

Ужъ ты сваха *шаболтоиница* ¹⁾!
Ужъ ты сватала, все хвастала:
«У насъ дворъ-то на семи верстахъ,
На семи верстахъ казенныхъ
О середь двора три горницы.
Какъ прѣхали, увидѣли:
У васъ дворъ-то на пяти шагахъ,
На пяти шагахъ, на куричьихъ,
Осередь двора три баньки.

Или:

2348.

Твой женихъ не хорошъ, не пригожь—
На горбу-то роца выросла
Во этой-то во ролицѣ
Грибы растутъ;
Грибы растутъ березовые;
Въ головѣ-то мышъ глѣздо свила,
Въ бородѣ-то дѣтей нывела;
А на дбу-то хотъ лапшу сучи,
На бровяхъ-то журавли клюють,
А у глазъ-то хотъ спички сирь,
Въ носу-то хотъ кисель твори,
А сквозь зубовъ хотъ кисель щиди,
На брлахъ-то хотъ блины цекни.

А когда женихъ дастъ дѣвушкамъ денегъ,
продолжаютъ:

Твой женихъ и хорошъ и пригожь;
Его кудри наложенные,
Черны брони наведенныя;
Ясны очи, какъ у сокола;
Его щоки—что твой маковъ цвѣтъ,
Его губы—что твой медъ сотовой.

Около полуночи всѣ гости разѣзжаются и
расходятся съ вечеринки. Уходить и дѣвушки-по-

¹⁾ Отъ слова: шаболтоиникъ = баклушникъ; ша-
балда = безтолковый пустомеля, и т. д. Слов. Далн.

други съ вечеринки; но онѣ снова приходятъ къ невѣстѣ-подругѣ утромъ, въ самый день свадьбы, въ то время, когда топится печь. Тутъ онѣ изъ прѣснаго тѣста дѣлають короваецъ (бѣлый хлѣбъ). Втыкають въ этотъ короваецъ лучинки, которыя покрываютъ тѣстомъ, а на среднюю лучинку сажаютъ, сдѣланнаго изъ тѣста, поросенка; въ ротъ этого поросенка всовываютъ соломинку; на поросенка приклеиваютъ пастуха изъ того-же тѣста и даютъ этому пастуху въ руку мочало или же питку въ родѣ кута. Когда пирогъ испечется, его вынимають изъ печи, втыкають въ него прутники, обвивають эти прутники разноцвѣтной бумагой и *убасятъ* т. е. украшаютъ лентами. Этотъ пирогъ (короваецъ) подаютъ за обѣдомъ послѣ вѣнчанія. Между тѣмъ какъ въ домѣ невѣсты, въ день брака, съ самаго ранняго утра занимаются стрипей, въ домѣ жениха приготавливаются ѣхать за невѣстой. Спаряжается поѣздъ изъ родевенниковъ жениха. Поѣздъ называется малымъ, когда состоитъ изъ двухъ или трехъ паръ, и большимъ—когда состоитъ изъ шести, семи и болѣе паръ лошадей; свадьба въ послѣднемъ случаѣ называется «*скрутной*». Въ каждомъ поѣздѣ непременно участвуетъ дружка, который выбирается изъ родевенниковъ и изъ постороннихъ лицъ—*судей*; онъ долженъ быть мастеръ своего дѣла, т. е. чтобы онъ всегда нашелся, что къ чему сказать и что когда сдѣлать. Дружка воздается на свадьбѣ особенный почетъ и дается полный просторъ *пировать* до сыта. Свадебный поѣздъ собирается такимъ образомъ. Поѣзжане родевенники жениховы отца собираются въ его домѣ для поѣзда за невѣстой, при чемъ иные изъ родевенниковъ привозятъ караванецъ (бѣлый или черныи), себѣ садятся за столъ. Имъ подавать «варено», и они ѣдятъ его. За столомъ вмѣстѣ съ ними сидитъ и женихъ, но онъ ничего не ѣсть, хотя передъ нимъ лежитъ хлѣбъ и ложка. Послѣ перваго варена слѣдуетъ второе, а затѣмъ подается *лапша*. Лишь только поѣзжане хлебнутъ лапши по три ложки, дружка кладетъ на блюдо съ лапшей короваецъ (бѣлый или черныи хлѣбъ), разѣзываетъ его на четыре части и говоритъ: «Креститесь (креститесь) и вставайте». Всѣ встають. Дружка наливаетъ стаканъ пива и говоритъ: «Господи, Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ!» (крестится). «Есть-ли здѣсь произносить имя и отчество отца жениха и матери его? Встаньте на рѣзны ноги, покажите ясны очи; въ очи я вижу, погнбелн не чаю, обонхъ величаю. У меня, у дружки, ноги съ подходомъ, руки съ подносомъ, сердце съ покоромъ, языкъ съ приговоромъ, голова съ пзкимъ поклономъ. Я, дружка, чашу наливаю, Спася призываю; при-

мите чашу для любя, кушайте для здоровья; будьте послѣ чашн многолѣтны; у великаго Николы капунъ (мѣдъ) пейте, у Матери Пресвятой Богородицы хлѣбъ кушайте. Умѣли вы своего сына вспоить, вскормить, на рѣзвы погы поставить; умѣйте, родители, подъ окошко встать, чисто благословепице дать—ѣхать жениться. Поѣдетъ вашъ сынъ чистыми полями, быстрыми рѣками, темными лѣсами, черными грязями, уѣздными городами. Приѣдетъ вашъ сынъ къ Сіонскимъ горамъ; на этихъ Сіонскихъ горахъ стоитъ высокая новъ теремъ. Въ этомъ терему сидитъ красная дѣвица, шьетъ она, вышиваеъ бѣлыя полотна; ждетъ, поджидаетъ къ себѣ добраго молодца. Взѣхать-бы памъ на Сіонскія горы и подѣхать ко широкому двору, попроситься у тѣхъ чужихъ людей на широкій дворъ; со широкова двора памъ взойти-бы на рѣзвыхъ ногахъ на калиновъ мость, со калинова моста въ бѣлу горницу и взять-бы ему красну дѣвицу за бѣлы руки, за златы перстни; ѣхать-бы въ село Воскресенье, а въ селѣ Воскресеньѣ стоитъ храмъ Господень. Придти-бы ему въ храмъ Господень, Богу помолиться, ко Евангелію приложиться, на одно подножье встать, да златъ вѣнецъ принять.» Послѣ этого приговора, обращеннаго дружкой къ родителямъ жепиха, онъ (дружка) передаетъ налитой стакавъ женихову отцу, который, въ свою очередь, передаетъ его кому-либо изъ поѣзжанъ. Затѣмъ дружка наливаетъ другой стакавъ пива и держитъ свою рѣчь (приговоръ) уже ко всѣмъ лицамъ, собравшимся въ избѣ: «Господи Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ (крестится). Изъ кута по лавкѣ, въ кутъ по скамейкѣ; естли здѣсь маленки ребятики—свинья поросятки, зеленыя сопли, красны дѣвицы—кришны блудницы,—старыя старушонки, худыя рубашонки, молодыя молодницы—косыя кички, банны затычки, подъ брускомъ лежащимъ, около столбушекъ стоящихъ,—примите чашу для любя, кушайте для здравья, будьте послѣ чашн благолѣпны, увеликаго Николы капунъ пейте, у Матери Пресвятой Богородицы хлѣбъ кушайте. Благословите всѣ добрые люди нашему князю повобращному (повобращному), чего онъ пожелаетъ, то-бы ему получить въ добромъ здоровьи.» Послѣ этой рѣчи дружка передаетъ налитой стакавъ тому, кто стоитъ около столбушки, у печки, подъ полатами; тутъ-де обыкповенно стоитъ (по народному предразеудку) ибртипникъ или колдунъ, и потому стараются его угобзить, задобрить. Затѣмъ отецъ и мать жепиха становятся у *тябла* (божница); отецъ держитъ въ своихъ рукахъ икону, а мать—хлѣбъ съ солью. Женихъ прикладываетъ къ иконѣ и хлѣбу, кланяется отцу въ ноги и проситъ у него благосло-

всѣя. Отецъ говоритъ: «Господь тебя благословитъ; будь на тебѣ мое благословепье отпнѣи и до вѣка». Потомъ икона передается матери, а хлѣбъ беретъ себѣ отецъ. Благословляетъ мать, при чемъ сынъ постануетъ также, какъ и при благословепи его отцемъ. Во время этого благословепья избную дверь держать, и никого не выпускаютъ и не выпускаютъ изъ избы, боясь, прежде всего, колдуновъ или портнянковъ, а также скадала со стороны подруги жениха, если только она была у него. Потомъ всѣ выходятъ на дворъ. Женихъ стаповится у своей лошади, три раза крестится, падѣваетъ шапку и садится. За нимъ садится и весь поѣздъ; въѣзжаютъ со двора. Дружка напоминаетъ жениху, чтобы онъ ни съ кѣмъ не кланялся, хотя бы ему всѣ кланялись, что онъ исполняетъ въ точности: всѣ ему кланяются, а онъ и до шапки не дотронется. Не пригоже-де князю повобращному поклопы воздавать. Въ ожидаіи поѣзда съ жепихомъ, къ родителямъ невѣсты собираются всѣ званые родственники, и многіе изъ нихъ приносятъ съ собой въ подарокъ коровай хлѣба, а невѣста, сидя съ своими подругами, въ это время воетъ:

2349.

Выйди-ка, братецъ-батюшка,
На улицу широкую,
Погляди-тка вдоль улицы широкой:
Какъ не ѣдутъ-ли чужіе люди?
Ты возьми-ка, братецъ-батюшка,
Въ обѣ руки по топорнику,
Завалий-ка путь дороженьку,
Чтобы не пройди имъ, не проѣхать
Къ нашему, да широкую двору.

Поѣздъ съ жепихомъ стоитъ при въѣздѣ въ деревню, а по деревнѣ ѣдетъ дружка и прямо подѣзжаетъ къ дому невѣсты. Входитъ онъ въ избу, молится Богу, садится на скамью; хозяинъ подноситъ ему стакавъ водки, онъ выпиваетъ, при чемъ хозяйина съ хозяйкой поздравляетъ «съ гостенькомъ полюбовнымъ». За первымъ стаканомъ слѣдуетъ иторой и третій. Послѣ третьяго стакана дружка встаетъ, творитъ Исусову молитву и спрашиваетъ: «Кто здѣшнему дому хозяинъ?» «Я.»—«Какъ васъ по имени назватъ, по отчеству возвелнчать?»—«Сидоръ Карничъ.»—«Быль-ли у васъ (имя и отчество отца жепиха) такой-то?»—«Быль.»—«Были-ли у васъ съ нимъ рѣчи тайныя, слова полюбовныя, промежь себя сватовство?»—«Было.»—«Быль-ли промежь васъ

третій человекъ?»—«Затопляли-ли вы свѣчку, молились-ли Богу?»—«Затопляли и молились.»—«Бились-ли вы по бѣлымъ рукамъ черезъ столбики дубовые, черезъ скетерти шелковыя, черезъ нити медяныя, черезъ закуски сахарныя?»—«Бились.»—«Разнимали-ли у васъ бѣлыя руки?»—«Разнимали.»—«Было-ли у васъ съ нимъ (отцомъ жениха) условье, чтобъ сегодня быть свадьбѣ?»—«Было.»—«Идали-ли вы сегодня гости?»—«Идали.»

Послѣ такихъ допросовъ дружка продолжаетъ: А нашъ князь повобращшій и весь храбрый поѣздъ Тысячкій, бояринъ большой, бояринъ меньшей, сваха и сважинъ повозникъ и я дружка со своими подружьемъ, стоять во чистомъ полѣ, въ широкомъ раздолѣ, подъ бѣлымъ шатромъ, подъ краснымъ сукномъ, подъ зеленымъ садомъ, подъ краснымъ солнышкомъ, подъ свѣтлымъ мѣсяцемъ, подъ мелкимъ звѣздочкамъ, съ холоду позябають, съ голоду умирають, буйнымъ вѣтромъ задуваетъ, краснымъ солнышкомъ запекаетъ. Благословите намъ вѣхатъ на широкій дворъ, съ шпрокого двора взойти на калиновъ мостъ, со калинова мосточку войти въ бѣлу горницу. Своихъ-то гостей не потѣсите, А монахъ-то помѣстите; намъ не много мѣста надо: Изъ куты, да подъ окошко и до красного окошка. А мнѣ, дружкѣ, пѣтъ-ли хоть стульчика разѣмнаго? пѣтъ стульчика разѣмнаго—скамеечку расписную, а не расписную,—такъ хоть и простую, а пѣтъ простыхъ, и на погахъ постою. Люди-то мы не форменные, тулупы на насъ не суконныя,—и на простой поспдимъ.»

Отецъ невѣсты говоритъ: «Милости просимъ.» Дружка выходитъ изъ избы, садится на лошадей и подоѣзжая до поѣзда, спявъ шапку, говоритъ: «Просимъ милости къ нашей княгинѣ повобращшій!» Дружка ѣдетъ впередъ, за нимъ весь поѣздъ, всѣ вѣзжаютъ на дворъ. На дворѣ у крыльца ихъ встрѣчаетъ отецъ и мать съ иконой и хлѣбомъ-солью. Женихъ получаетъ и отъ нихъ благословеніе, также, какъ и отъ своего отца родного и матери родной. Потомъ родители невѣсты приглашаютъ ихъ войти въ избу, при этомъ они сами идутъ впередъ, за ними дружка, за дружкой женихъ, за женихомъ весь поѣздъ. При входѣ въ избу гости не садятся, а сначала подружка паливаетъ стаканъ вина, дружка произноситъ Иисусову молитву и ведетъ такую рѣчь: «Взѣхали мы на вашъ княжецкій дворъ по вашему приказанію,—благословите нашего князя повобращшійго и на княженецкое мѣсто сѣсть.» Отецъ невѣсты говоритъ: «Вогъ благословить.» Затѣмъ подружка снова паливаетъ стаканъ вина; дружка произноситъ Иисусову молитву и продолжаетъ: «Просимъ покорно нашимъ конямъ задать корма: хлѣба печенаго, а пѣтъ хлѣба печенаго,—овса молочнаго;

пѣтъ овса молочнаго,—сѣна кошенаго; пѣтъ сѣна кошенаго,—соломы яровой; пѣтъ соломы яровой,—ржаной; пѣтъ ржаной, такъ и такъ постоять, только просимъ приставить къ нимъ караульничка, чтобы все было сохранно въ нашемъ домѣ честномъ...» «Мы тоже приѣхали, продолжаетъ дружка, не такъ какъ иные прочіе: сапожки самокаточки, семь жеребцовъ, узловъ ясныхъ соколовъ; хомути сафьяновы, уздечки тесьмяныя, шлейка шелковая, возжи плетены, сѣделки точены, дуги позолочены. У нашего князя повобращшійго: тулупы лисьи, воротники купчихи, шапки соболы, верха бархатны; чтобы нашему князю повобращшійму было во что нарядиться, на самокаточкахъ прокатиться. Еще у насъ есть двѣ коробки: одна коробокъ—серебра, а другая—золота. Мы это золото и серебро не по рублюку считаемъ, и не горсточкамъ перегребаемъ; а беремъ совочекъ, пасынаемъ мѣшочекъ, да и распоряжаемся.»

Послѣ того дружка, у котораго всегда «поги съ подходомъ, руки съ подносомъ, сердце съ покоромъ, языкъ съ приговоромъ» и который всегда паливаетъ «въ чашу стеклянцу питье медяно», продолжаетъ такъ приговаривать: «А ѣхалъ я чистыми полями, быстрыми рѣчками, уѣздными городами; мнѣ сказали: у васъ въ избѣ висятъ заповѣски, а за этими заповѣсками сидитъ невѣстка, какъ-бы мнѣ на эту невѣстку посмотреть: обута-ли ова, оболочена-ли (одѣта-ли); есть-ли у пей на погахъ сапожки, на рукахъ рукавички; падѣта-ли на пей лисья шуба? Мнѣ-бы ее вести, да руки-ноги пеобморозить, бѣло личико не попортить.» Дружка идетъ къ невѣстѣ въ кутъ подъ полаты и на тарелкѣ несетъ дѣвкамъ-подругамъ стаканъ вина, при чемъ столпившимся зрителямъ говоритъ: «Отшатнитесь (постаронитесь) желудки, пузырь ползеть! какъ-бы мнѣ маленькихъ ребятъ не помять, старыхъ старушекъ не поронить, красныхъ дѣвушекъ за груди не похватать, на молодыхъ тетушкахъ шубки не изорвать; послѣ станутъ дружку бранить-ругать: «экой, скажутъ, дружка, экой пѣсь.» Дѣвушки, видя вино, говорятъ дружкѣ: «У насъ и безъ вина горько.» Дружка идетъ назадъ къ крестному отцу женихову. Тотъ кладетъ на тарелку темного мѣдихъ денегъ. Дѣвушки, увидя мѣдиха деньги, говорятъ дружкѣ: «У насъ невѣста бѣлая.» Дружка опять идетъ къ крестному отцу, который кладетъ на тарелку уже серебряшку. А невѣста въ это время причитаетъ:

2850.

Не бросайтесь, милыя подруженьки,
Вы на пиво ньялое,
Ни на матушку золоту казну!

Но дѣвицы-подруги на этотъ разъ ея не слушаютъ,—берутъ деньги, и которая побойчѣе, выпиваетъ стаканъ вина. Тогда невѣста надѣваетъ шубу, крестится и говоритъ:

Благослови меня, Господи,
Надѣть мнѣ шубу теплую.

Если-же надѣваетъ шубу выговоренную, то говоритъ:

Какъ тепла она и не угрѣвчева,
Какъ не грѣетъ у молодѣхоньки
Сердце ретивое.

Затѣмъ братъ невѣсты выводитъ ее изъ кута или изъ-за переборки и ведетъ къ столу. Въ это время всѣ гости встаютъ и опрастываютъ мѣсто возлѣ жениха. Невѣста «воетъ»:

2351.

Ты постой-ка, братецъ-батюшка,
Ты берп-ка потихохольку,
Ты ведн-ка помалѣхоньку.
У меня, у молодѣхоньки,
Нейдуть ноги рѣзвыя,
Съ того, да со злодѣй-горя.
Ты садись-ка, братецъ-батюшка,
Со мною, молодѣхонькой,
На лавку бѣлолипову.
Не отдавай-ка, братецъ-батюшка,
Изъ теплыхъ рукъ въ холодныя.

Вратъ ея садится возлѣ жениха, а около себя сажаетъ сестру-невѣсту. Его угощаютъ виномъ и пивомъ. Крестный отецъ жениха даетъ ему выкупъ за невѣсту (рубль и болѣе) а между тѣмъ сестра его—невѣста, причитаетъ:

2352.

Не сдавайся, братецъ-батюшка,
За стаканъ, да пива пьянаго,
За рюмочку, да зелена вина.
Пиво пьяное запойчиво,
Зелено вино разборчиво.
Не сдавайся, братецъ-батюшка,
На ту, да золоту казну;
Золота казна обманчива.

Развѣ пива ты не варивалъ,
Зелена вина не куривалъ,
Золотой казны не считывалъ?
Не спасибо, разъясень соколь,
Что сдался ты, братецъ-батюшка,
На ту, да золоту казну.

Въ концѣ пѣсни братъ ея, получивъ деньги, сажаетъ свою сестру рядомъ съ женихомъ, за что она его укоряетъ. Сѣвши съ женихомъ, она начинаетъ выть дружкѣ за то, что ей пришлось сѣсть рядомъ съ чуже-чуженцомъ.

2353.

Не спасибо, дружка ласковый,
Дружка ласковый, обманчивый,
Раздробилъ мою головушку ¹⁾.
Заздобилъ, да сердце ретивое.
Поднимаются вѣтры-вихори
Со восточныя сторонушки;
Не погода поднимается,
Не гроза, а чужой-чуженецъ,
Не гроза, а добрый молодецъ;
Въ твоихъ очахъ, да не въ твоихъ рукахъ,
Не въ твоей да волѣ-большинѣ,
Не въ твоей и бѣлой горнищѣ,
У своихъ, да у друзей.

Последнія слова невѣста причитаетъ тогда, когда женихъ беретъ ее за руку, и свою ногу закидываетъ за ея ногу; въ это же время онъ старается подложить подъ себя конецъ ея шубы, для того, чтобы «волю ея прижать». Между тѣмъ невѣста слова востъ.

2354.

Погляди, моя родимая,
Что отъ печки, отъ кирпичица,
Отъ залавка бѣлолипова,
Черезъ брусники лежачіе,
Черезъ скамьи-то стоячія,
Черезъ столики дубовые,
Черезъ тѣхъ, да черезъ добрыхъ людей
Черезъ скатерти все бранныя,
Черезъ ѣстица (кушанья) сахарныя,
Черезъ пѣтъя всё медвяныя,

¹⁾ Въ это время дружка три раза ударяетъ жениха и невѣсту головами,—въ знакъ ихъ соединенія.

На мени, да молодехоньку:
Паряддо-ли я парижера,
Возлѣ ровни-ли посажепа,
Что не ровни добрый молодець,
Не ровни, пе перстаничекъ,
Хоть годами-то не старѣе—
Умомъ-разумомъ исправлѣс.

Послѣ этого причитанья невѣсты, дружка произноситъ Иисусову молитву и, обратившись къ отцу и матери невѣсты, говоритъ: «Прикажите нашего князя новображнаго дарить, спасены-ли (т. е. привасены-ли) у васъ дары? Если не спасены, своимъ будемъ дарить.» Выходитъ сваха невѣсты. Дружка снова произноситъ Иисусову молитву и, обращаясь къ жениху, говоритъ: «Встань, государь, на рѣзвы поги, очисти ясны очи; въ очи я васъ вижу, погубели не чаю, чашу вамъ наливаю, Спаса на помощь призываю; чаша стеклянная; въ чашѣ прими «дли любья», выкушай для здравья (женихъ чашу принимаетъ изъ рукъ дружки). Послѣ чашы здравъ будь; отъ великаго Николаы капнуи пей, отъ Пресвятныя Богородицы хлѣбъ кушай, отъ княгини повобрашной дары получай, и княгиню повобрашную люби, да жалуй, да на добро поучай; чему самъ гораздъ, и ее поучай, а на дары «пе повѣщуй» (т. е. не взыщи). Послѣ жениха дарятъ и другихъ родныхъ. По окончаніи всей этой церемоніи дружка продолжаетъ: «По всей свѣтлой свѣтлицѣ, о всей бѣлой горинцѣ изъ кута по лавкамъ, по залавкамъ, по скамейкамъ, по кривулькамъ, тутъ сидятъ дѣдушки и дядюшки, усаты, бородаты, холосты, не женаты: кто пожилой молодець—будь дядюшка. Гвоздари, бочкарни, малые ребята,—сивые пунки, кривые желудки, зеленые сонли,—кто изъ васъ рѣзвий,—тотъ кушай стакачъ вина.» Рѣзвий выпиваетъ. Затѣмъ зажигается свѣчка передъ иконами; подружка наливаетъ стакачъ вина, дружка подаетъ его отцу невѣсты, который этотъ стакачъ передаетъ тысяцкому (крестному жениха), а самъ беретъ икопу, а жена его хлѣбъ съ солью. Всѣ встаютъ. Дружка въ то время произноситъ Иисусову молитву и начинаетъ ораторствовать такъ: «Батюшка княгини повображной! Встань, повыступи, прими чашу для любья и проч... Умѣлъ ты свое чадо милое на бѣлыхъ рукахъ лелѣять; твое чадо милое сызнова перерождается, въ цвѣтное платьице наряжается, горючимъ слезамъ заливается, шелковымъ платкомъ утирается, во рѣзвыхъ погахъ валится и вносить у васъ чистаго благословеньца, пройди по серединѣ пола, войди въ новыя сѣни, сойди на калиновъ мостъ, выйди на широкій дворъ, садитесь на добрыхъ коней, братъ въ лѣвыя

руки теснины возжи, въ правыя руки шелковыя плети, бить намъ добрыхъ коней по правымъ бедрамъ, ѣхать намъ по крутымъ горамъ; ѣхать намъ горами, долами, крутыми берегами, темными лѣсами, тоучими грязями, селами, городами, деревнями, слободами, подѣхать намъ ко Божіей, церкви, взойти намъ въ Божью церковь, чудному образу помолиться, въ землю челомъ поклониться, на одно подножье встать, золотыми перстнями помѣняться и на буйшу голову златъ вѣнецъ надѣть и златъ крестъ поцѣловать.» Женихъ и невѣста молятся и кланяются въ землю и получаютъ благословеніе отъ отца и матери невѣсты. Передъ благословеніемъ родителей, невѣста востъ такъ:

2355.

Ужъ вы дайте-тка, пріатели,
Благословеньце мнѣ великое,
Что иди, да молодехонькѣ,
Во матушку, да во Божью церкву;
Ужо какъ мнѣ передъ вамъ стоять?
Развѣ золотомъ разсыпатися,
Жемчугомъ, да раскатитися.
Положите-тка, пріатели,
Что во тѣ, да во рѣзвы поги,
Ужо тотъ, да горючь камень;
И ударюсь, молодехонька,
Я своимъ, да ретивымъ сердцемъ,
Чтобъ прошла, да эта славушка,
Что убилась красна дѣвица.

Въ это время обшкповенно жениху и невѣстѣ кладутъ въ карманы во луковичи и втыкаютъ въ одежду попки,—для того, чтобы ихъ не испортили. Это же дѣлаютъ и поѣзжане. При благословеніи жениха и невѣсты всѣ родные молятся и выходятъ затѣмъ изъ избы. Женихъ ведетъ невѣсту за руку на дворъ; на дворѣ ее отнимаютъ подруги. Дружке идетъ выручать невѣсту, но дѣвцы его гонять отъ себя. Тогда онъ беретъ съ собой жениха, послѣдній даетъ дѣвцамъ за невѣсту денегъ, и тогда онѣ ему выдаютъ ее. Послѣ того женихъ сажаетъ ее въ сани. Дружка въ это время съ хлѣбомъ-солью и иконой три раза обходить вокругъ поѣзда, отталкивая постороннихъ лицъ въ сторону, послѣ чего поѣздъ выѣзжаетъ изъ пороть и, отѣхавъ недалеко, останавливается. Дружка ѣдетъ назадъ въ домъ къ невѣстину отцу. Тамъ за нимъ караульный затворяетъ ворота. Онъ входитъ въ домъ и отъ имени жениха приглашаетъ отца, мать и проч. родныхъ съ невѣстиной стороны въ гости къ жениху та-

кимъ образомъ: «Господи Иисусе Христе и проч. (крестится). Батюшка княгини новобрашней! Встань на рѣзвы поги, открой свои ясны очи и проч... Проситъ нашъ князь новобрашней къ себѣ иъ гости. И проситъ васъ покорно собраться въ гости: противъ тысяцкаго—тысяцкому, противъ бояръ—боярамъ, противъ дружки—дружкѣ, противъ свахъ—свахамъ. Сдѣлайте милость, не вдвое и трое, а въ десятеро прѣзжайте.» Затѣмъ дружка выѣзжаетъ со двора и ѣдетъ вмѣстѣ съ поѣздомъ. Этого приглашенія не бываетъ въ томъ случаѣ, когда поѣздъ изъ деревни опять прѣзжаетъ въ домъ невѣсты. При выѣздѣ изъ деревни, мужики загораживаютъ дорогу близъ околицы въ воротахъ и пропускаютъ поѣздъ только тогда, когда дадутъ имъ на водку или самой водки. Самый поѣздъ происходитъ въ такомъ порядкѣ: впереди ѣдетъ дружка, за дружкой женихъ съ крестнымъ отцомъ, за женихомъ—невѣста со свахой и братомъ—ямщикомъ, а за невѣстою—все остальное поѣздъ. Дорогой невѣстникъ братъ или въ сторону куда нибудь своротитъ или вывалитъ невѣсту въ сѣнѣгъ. Дружка каждый разъ долженъ къ нему подѣхать и угоститъ виномъ какъ его, такъ и другихъ поѣзжанъ. Подѣхавъ къ церкви, женихъ высаживаетъ невѣсту изъ саней и ведетъ ее въ церковь. Въ церкви послѣ обрученія, каждый изъ нихъ особенно заботится о томъ, чтобы нерешому встать на подножникъ—(платокъ, кусокъ холста) для того, чтобы въ жизни «верхъ взять». Послѣ вѣнчанія свахи «окручиваютъ» невѣсту или въ самой церкви, а по большей части въ церковной караулѣ. Округиваніе это состоитъ въ томъ, что ея волосы (во время вѣнчанія распущенные) заплетаютъ въ двѣ косы и надѣваютъ на голову, такъ называемую «сорочку» (повойникъ),—въ знакъ того, что она уже стала бабою. Теперь женихъ ужъ сажаетъ ее вмѣстѣ съ собой въ сани (или телѣгу) и поѣздъ возвращается домой въ томъ же порядкѣ. При выходѣ жениха и невѣсты изъ церкви сваха беретъ за фалды пубы ее и его и соединяетъ ихъ вмѣстѣ; слѣдятъ зорко за тѣмъ, чтобы между ними кто-либо изъ постороннихъ лицъ не прошелъ, иначе-де новобрачные будутъ жить несчастливо и несогласно. Равнымъ образомъ, когда не желаютъ жениху и невѣстѣ согласія въ жизни, то выстригаютъ на лбу у кошки и собаки немного шерсти, запекаютъ эту шерсть въ колобокъ (родъ лепешки) и при случаѣ даютъ имъ съѣсть: они-де послѣ этого будутъ жить, какъ кошка съ собакой. Изъ церкви весь поѣздъ ѣдетъ въ большинствѣ случаевъ въ домъ невѣсты. Отецъ и мать встрѣчаютъ молодыхъ у крыльца съ иконой и хлѣбомъ-солью. Въ это время молодая иногда поетъ такъ:

Вы встрѣчайте-тко, пріятели,
 Меня, да молодехоньку;
 Нездорово, молодехопья,
 Ужъ я Богу-то молнилась.
 Не спасибо вамъ, пріятели,
 Кормилецъ ты мой, батюшка,
 Со родимой, со матушкой,
 Дали вы сваху ненадежду,
 Устыдила, обезчестила
 При попахъ, да при священничкахъ,
 При дьякахъ, да при ученыхъ,
 Что сняла да дѣвью красоту,
 Золотую мою сызочку.

Затѣмъ все идутъ въ избу,—сначала отецъ и мать, за ними женихъ съ невѣстой, дружка, за дружкой весь поѣздъ. Дружка сажаетъ всѣхъ за столъ и говоритъ: «Нѣтъ-ли у тебя, сватъ, другой избы,—молодыхъ увести, да на столъ собрать и покормить—они ѣсть хотятъ. Да и моему храброму поѣзду на столъ собери; нашъ тысяцкій пить-ѣсть хочетъ, и большой бояринъ (дядя жениха), и меньшей бояринъ (тоже ближайшій родственникъ жениха) ѣсть хочетъ, и сваха, и (кто хипъ повозникъ и лагунникъ (кто ѣдетъ въ поѣздѣ позади всѣхъ), да и я, дружка, съ подружьемъ пить-ѣсть хотимъ. Стряпньи-поварихоньки, поворачивайтесь, пошевельвайтесь, въ правой-то сторонѣ кочергой загребайте, а въ лѣвой-то помеломъ замстайте,—къ намъ на передній столъ подавайте, да и задній не забывайте.» Обращаясь къ отцу невѣсты: «У нашего Владимірушки нѣту солнышка, у нашего тысяцкаго пересохло въ горлышкѣ, перенялилась капусташка, засѣла котычка.» Молодыхъ уводятъ обѣдать въ другую избу или за перегородку; всѣ поѣзжане садятся за столъ и когда выхлебаютъ одно кушанье, дружка говоритъ: «Повары-яворы, перемѣняйте лства сахарны!» Послѣ всѣхъ кушаньевъ дѣвушки подають свой изукрашенный лептами пирогъ. Дружка спрашиваетъ стряпу: «Стряповья-поварихонька, сама-ли ты парушишь (разрѣжешь) эту ѣствицу или намъ прикажешь?»—«Не мое дѣло», отвѣчаетъ стряпья, «спросите о томъ дѣвушекъ.» Дѣвушки дозволяютъ дружкѣ парушить ѣствицу, но при этомъ говорятъ: «краешки озолоти, а середочку осеребри.» Тысяцкій платитъ имъ за пирогъ копейекъ 30—50 и болѣе. Затѣмъ дружка срѣзываетъ верхнюю корку пирога, при чемъ онъ долженъ стараться не уронить на столъ ни одного бантика, а иначе дѣвки его будутъ безчестить и надѣвнутъ на него «вничку». Гости немного поѣвши начинки этого пирога,

передаютъ его дружкѣ, а дружка — стрикѣ. Этотъ пирогъ доѣдаютъ дѣвцы, а лучинки съ лептами и баптами уносятъ домой и хранятъ до чьей-либо новой свадьбы. Послѣ разукрашеннаго пирога стряпка подаетъ простой пирогъ, не помазанный масломъ и безъ начинки. Послѣ этого гости встаютъ и благодарятъ хозяевъ за хлѣбъ, да за соль въ «заѣжемъ дѣлѣ». Послѣ обѣда молодыхъ сажаютъ за столъ вмѣстѣ съ гостями, и начинается попойка. Напировавшись до сыта, дружка встаетъ и держитъ такую рѣчь: «Вставайте и благодарите здѣшняго хозяина!» Затѣмъ обращается къ отцу молодой и говоритъ: «пу, сватушка, теперь время почесъ; мы боимся ѣхать одни, дай намъ провожатыхъ.» Сватъ собираетъ провожатыхъ, своихъ родныхъ, которые и ѣдутъ къ жениху, въ томъ же порядкѣ, какъ и отъ вѣнца, при чемъ сродники невесты ѣдутъ позади родныхъ жениха. На дворѣ отецъ и мать жениха встрѣчаютъ повобрачныхъ съ хлѣбомъ-солью и благословляютъ иконой. Всѣ входятъ въ избу. Дружка говоритъ, обращаясь къ отцу и матери молодого: «Господи Исусе Христе, Сыне Божій! и проч. О чемъ вы памъ кучились, о чемъ кланялись, то мы устроили и обдѣляли; только въ томъ виноваты, что вы насъ посылали за дѣвницей, а мы привезли вамъ молодицу». Ему отвѣчаютъ: «Покорнѣйше благодаримъ.» Затѣмъ всѣ садятся за столъ. Сваха приноситъ дары, дружка наливать вина и пива, выкликаетъ кого слѣдуетъ прежде всего дарить и подаетъ на тарелкѣ этотъ даръ, предварительно заставивъ выпить. Тотъ выпиваетъ, беретъ даръ и этимъ даромъ вытираетъ губы. Послѣ перваго лица дарятъ слѣдующихъ родныхъ въ известномъ порядкѣ. Послѣ выдачи даровъ всѣ садятся за столъ, пьютъ водку, пиво и ужинаютъ. По окончаніи ужина молодыхъ уводятъ въ особую избу или въ сѣнникъ спать; а остальные гости пьютъ и гуляютъ, поютъ веселыя пѣсни далеко за полночь.

Брачное ложе обыкновенно устраивается въ отдѣльной избѣ, а если нѣтъ отдѣльной избы, то въ холодномъ сѣнникѣ. Довзательствомъ цѣломудренности невесты служить то, что быть глинную посуду, а въ домахъ богатыхъ не падать бить все, что попадетъ подъ руку, напр., рюмки, стаканы и проч.; въ случаѣ же нецѣломудренности молодой надѣваютъ иногда хомутъ на тѣста и тещу, кромѣ того — прокусываютъ дыру на лепешкѣ и кладутъ ее на столъ, но за послѣднее время — это уже выводится. Утромъ снова начинается попойка, а молодой ѣдетъ знать къ себѣ въ гости тѣста и тещу, которая у себя въ домѣ кормитъ его блинами. Затѣмъ онъ забираетъ супдукъ съ имуществомъ своей жены и вмѣстѣ съ

тестемъ и тещей ѣдетъ домой. Вечеромъ въ этотъ день бываютъ, такъ называемыя, «поцѣлун». Они происходятъ такимъ образомъ: Столъ ставятъ середѣ избы. Впереди, послѣ *табла* (божница), сажаютъ отца и мать молодого, рядомъ съ ними, на другой лавкѣ — отца и мать молодой. Молодой съ своей женой стоятъ у стола и наливаютъ въ рюмку вина. Молодая беретъ эту рюмку и подноситъ ее своему свекру. Тотъ беретъ ее, и въ это время молодая падаетъ ему въ ноги и лежитъ до тѣхъ поръ, пока онъ не выпьетъ, — причемъ свекоръ большею частью говоритъ: «горько» и молодая должна въ это время поцѣловать своего мужа. Послѣ выпивки отецъ цѣлуетъ свою молодую сноху и кладетъ ей на тарелку денегъ. Если свекоръ богатый, то онъ накладываетъ денегъ рублей до 10—15, а если бѣдный, то 1—2 рубля. Затѣмъ молодая со стаканомъ пива подходитъ къ свекрови, подноситъ ей пиво, цѣлуетъ ее и тоже получаетъ отъ нея или деньги или какой нибудь подарокъ, въ родѣ платка, сарафана или книжки. Потомъ молодая беретъ рюмку водки и подноситъ своему мужу, который даритъ ей тоже денегъ. Послѣ мужа она подходитъ къ своему отцу, матери и наконецъ ко всѣмъ поѣзжанамъ; всѣмъ она кланяется въ ноги, всѣхъ цѣлуетъ и отъ всѣхъ получаетъ деньги. Иногда она обходитъ съ поклонами и поцѣлуемъ до трехъ разъ, за что собираетъ денегъ рублей 20—50 и болѣе, смотря по состоянію родителей и всѣхъ поѣзжанъ. Собранные на «поцѣлуяхъ» деньги поступаютъ въ пользу молодыхъ. Послѣ поцѣлуевъ начинается снова пировня, которая продолжается дня два, а иногда и болѣе. — Свадьбы большею частью играютъ зимой — предъ масляницей потому, что въ народѣ есть предразсудокъ что женившіеся въ осеннемъ мясоѣдѣ будто-бы живутъ несчастно, и, кромѣ того, надъ женившимися въ этомъ мясоѣдѣ, обыкновенно смѣются: вы и женились-то въ «овечій мясоѣдъ», говорятъ имъ, — послѣдствіе этого здѣсь свадьбы осенью сравнительно мало и играютъ. На масляничныи базаръ всѣ разряженные молодые считаютъ пужнымъ пріѣхать или придти въ село Воскресенское, гдѣ молодой обыкновенно закупаетъ для родныхъ своей жены большія пряники и конфеты, которыми даритъ въ то время, когда пріѣдетъ въ гости къ тестю. Послѣ масляницы на весь великій постъ молодая остается гостить у своихъ родителей и въ это время придетъ лепъ на рубашку и штаны молодому. Собираетъ гостить къ своимъ родителямъ, молодая зоветъ золовокъ (если они есть) и другихъ новыхъ сродницъ въ гости на «бесѣдки» въ сборное воскресенье, (первое воскресенье великаго поста), въ которое нѣтъ

онѣ и являются. А въ «радонцы» (Омнино вос-
кресенье) малые ребятнишки приходятъ въ ту
избу, гдѣ живутъ молодые (т. е. повѣнчанные)
въ томъ году), и говорить:

2357.

Молодая молодца,
Подайвай наши яйца;
Не отдашь яйца,
Уведемъ молодца, —
Въ хлѣвъ запремъ,
Помсломъ заткнемъ,
Да не выпустимъ.

Молодая раздаетъ имъ всѣмъ яйца, пряники
и по куску кулича. Наконецъ въ Петровъ день
(29 іюни) или наканунѣ, его зять отправляется
со своей женой къ тестю и тещѣ въ гости, ко-
торые дарятъ имъ (молодымъ) въ это время «кап-
форовое» (мѣстное выраженіе—вмѣсто фарфо-
ровое) блюдо съ приготовленнымъ въ немъ сы-
ромъ, двѣ ложки¹⁾, солоницу, молотилы (цѣны).
грабли, вилы, вики, серпъ и косу. Этими подар-
ками и заканчивается всѣ обязательные для той
и другой стороны свадебные обычаи.

Означенныя свѣдѣнія собраны мѣстнымъ свя-
щенникомъ, Евгеніемъ Троицкимъ.

¹⁾ «Небольшія, двурогія, тупыя вилы, на току при
молотьбѣ». Слов. Даля.

XVIII. Симбирской губерніи.

Старинныя свадебныя пѣсни изъ рукописнаго
сборника 1795 года, найденнаго Г. В. Юрловымъ
у одного старика Симбирскаго мѣщанина.

2358.

Какъ во теремѣ дѣвица дары шила,
Тутъ ишелъ прошелъ сыпъ дворянскій
Онъ и шедши остановился,
Остановился, поклонился:
«Еще Богъ помощь, дѣвица, дары шити!
Не загадать ли тебѣ дѣвица, шесть
загадокъ?»
— «Загадай, сыпъ дворянскій, хотъ десятокъ.
«А что у насъ, дѣвица, краше (солнца)
свѣта?»
— Краше свѣта—красное солнце.
«А что у насъ, дѣвица, выше лѣсу?»
— Выше лѣсу—свѣтель мѣсяць.
«А что у насъ, дѣвица, чаще рощи?»
— Чаще рощи—части звѣзды.
«А что у насъ безъ отвѣту?»
— Безъ отвѣту горючъ камень.
«А что у насъ безъ умолку?»
— Безъ умолку, текутъ рѣки.
«А что у насъ, дѣвица, безъизвѣстно?»
— Безъизвѣстна судьба Божья.
«Благодарю тебѣ, дѣвица, на отгадкахъ,
На мудреныхъ.

2359.

По дугу лужечку
Ѣхала карета
Непростая, золотая.
Въ каретѣ то дѣвица,
Она плачетъ и рыдаетъ:
Ужъ ты ларь ли мой ларчикъ?
Золотой оковапъ.
Не годъ тебя копить,
Не недѣлю шила (?)
Еднымъ часомъ раздарила:
Свекрови рубашку
Свекору другую,
Деверьямъ-то по платочку,
А золовкамъ по вѣнчочку,
Доброму молодцу золотъ перстень,
Золотъ перстень обручальный!

2360.

Какъ при вечерѣ при дѣвичникѣ
Прилеталъ младъ ясець соколъ
Онъ садился на причелинку,

На серебряну пошесточку,
За шелкову занавѣсочку.
Увидала его матушка
Говорила своему дѣтищу!
Привѣчай ты ясна собала,
Ясна сокала залетпаго,
Добра молодца прѣзжаго.
Ужь я рада бы привѣтить молодца
Уста кровью запекаются
Сердце кровью обливается.

2361.

Приставала лебедушка
Къ сѣрымъ гусямъ во стаюшку.
Гуси его стали щипати,
Лебедушка стала крикати:
«Не щипите вы гуси сѣрые!
Не сама я къ вамъ залетѣла
Запесло меня погодою,
Погодой-невзгодой,
Полуденной, подупочной.
Отставала красная дѣвица
Отъ свою ли рода племени,
Приставала красна дѣвица
Къ чужому роду племени
Къ удалому добру молодцу.
Ее люди стали журити.
«Не журите, люди добры!
Не сама я къ вамъ прѣехала,
Завезли меня добры копи,
Добры копи удала молодца.»

2362.

Не шелкова лепточка
Къ стѣнкѣ льнуть
Удалъ добрый молодецъ
Жену къ себѣ жметъ.
Кто тебѣ миль да хороши?
Миѣ миль то милехонекъ
Батюшка родной.
Не правда твоя не истина
А миль то милехонекъ
И господинь.

Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Симбирской губер-
ніи намъ нерѣдко удавалось слышать на свадь-

бахъ различныя рацен и прибаутки дружекъ и
различныхъ доморощенныхъ балагуровъ. Бала-
гуры эти вообще отличаются способностью красно
говорить и являются необходимыми гостями на
крестьянскихъ свадьбахъ. Привожу здѣсь одну
ихъ рацену, какъ образецъ народнаго творчества,
сочиненный, Богъ знаетъ кѣмъ и когда.

2363.

«Слушай, Ванька, кулегина стать,
Съумѣви ли на вопросъ отвѣчать?»
— «Эко-ста дѣло, чать, съумѣемъ!»
«Пу-ка отгадай,
Только промаху не дай.
— Ну бай,
— Да смотри
— Не плошай!»
«Поѣхалъ я на базаръ купить мѣру гороху.»
— Ну, это хорошо.
«Хорошо да не больно.»
— А что же?
«Да вотъ тоже:
Поѣхалъ я горохъ сѣять, поднялся вѣтеръ
Опъ и уродился рѣдокъ.»
— Ну, это плохо!
«Плохо да не больно.»
— А что же?
«Да вотъ тоже:
Рѣдокъ да стручистъ.»
— Ну, это ладно.
«Ладно да не больно.»
— А что же?
«Да вотъ тоже:
Повадились свиньки, да горохъ съѣли.»
— Ну, это плохо.
«Плохо да не больно.»
— А что же?
«Да вотъ тоже:
Свиней то перебилъ,
Да солонины насолилъ.»
— Ну, это ладно.
«Ладно да не больно.»
— А что же?
«Да вотъ тоже:
Повадились сосѣдени кошки,
Да съѣли все сало до крошки.»
— Ну, это плохо.
«Плохо да не больно.»
— А что же?
«Да тоже:
Я кошекъ-то перебилъ,

Да себѣ шубу снялъ.»

— Ну, это хорошо.

«Хорошо да не больно.»

— А что же?

«Да вотъ тоже:

Сосѣдъ-то узналъ

Да съ меня шубу снялъ.»

— Ну, это влохо.

«Шлохо да не больно.»

— А что же?

«Да вотъ тоже:

А взялъ да у сосѣда дочку укралъ,

А попь то насъ повѣнчалъ.»

— Что ты! Не ужъ то сосѣдова дочь?

(Первый балагуръ указывасть на невѣсту).

«Глянь-ко слово эвту точь въ точь!»

Пирующіе смѣются.

Является на сцену дружка, записной мастеръ
говорить красно.

Дружка.

2364.

Спасибо вамъ, на словцѣ, господа

Съ самаго испода!

Гдѣ вамъ черезъ заборъ брагу пить

Да красно говорить!

А ты, дядюшка Тарась,

Послушай-ка лучше насъ!

А то, что, за балагуръ?

Нечего сказать—хорошъ:

Давалъ чортъ грошъ,

Да и тотъ спятился.

А мы не чета ему.

Разскажемъ,

Какъ въ высокімъ терему

Сидитъ красная дѣвица,

Собой бѣлолица,

Полна, румяна,

Безъ всякаго изъяна:

Очи орлиныи,

Брови соболниши,

Руки бѣлыя,

Рѣчи смѣлыя.

Ай ребята!

Кому то дѣвицу,

Лицомъ бѣлолицу,

Полну да румяну,

Безъ всякаго изъяну,

Взять да отвѣдать, —

Да вѣкъ бы не ужинаць

И не обѣдать.

Ну-ка кому?

Видно мнѣ одному.

(Обращается къ стряпкѣ старухѣ).

Ну-ка, стряпынька, лапынька,

Для добрыхъ гостей

Выпьемъ по всей!

Али у хозяина вина не стало,

Припасу не достало?

Ну не гляди совой,

Не мотай головой!

Али на тебѣ лѣшій ѣзжалъ,

Въ лѣсу родилась,

Пенькамъ Богу молилась? ¹⁾

Изъ повременнаго изданія: Матеріалы для
Исторіи и Статистики Сибирской губ.
Выпускъ четвертый. Сибирскъ. 1867 г.,
стр. 98—101.

¹⁾ Нельзя не замѣтить, что эти послѣднія причитанія принадлежатъ къ числу древнихъ произведеній народнаго творчества. «Пенькамъ Богу молилась» напоминаетъ вѣнчаніе вокругъ ракитова куста остатокъ язычества. В. Юрловъ.

XIX. Самарской губерніи.

Ставропольскаго у., въ дер. Новомъ Украиниѣ.

(Со словъ дружки Агафона Деметъева).

Пріѣзжаютъ сваты сватать (отецъ, мать, либо сродники). Взойдетъ сродственница, садится подь *матку*. «Вотъ я пришла: не будетъ ли любо, по-сватать дочь». Приглашаютъ отца съ матерью войти. Разговоръ: какъ жениха зовутъ, какъ невѣсту, много ли семьи. «Мы согласны, только жениха не видали». Приводить жениха; невѣсту обряжаютъ; она выходитъ, кланяется. Другъ на друга глядятъ; имъ свѣтять. Долго стоятъ они молча; потомъ невѣста— въ комнату, а женихъ— на дворъ. «Ну что, показалась невѣста?»—Показалась. Сходятся къ невѣстѣ братья, отецъ, спрашиваютъ: «Что показался?»—Показался. «Согласна итти?»—Согласна. Входитъ свать (жениховъ отецъ) и говоритъ съ невѣстиннымъ отцомъ: «Ну что, показался ли женихъ нашъ? Намъ невѣста поправилась.»—«Да, паша согласна.» Рядиться пачинаютъ.

Отецъ невѣсты говоритъ: «Клади за дочь 60 рублей, шубу, два ведра вина (на запой ведро, да пріѣдетъ когда, ведро)».

Сажаютъ жениха за столъ, посадить противъ него невѣсту: онъ на лавкѣ, она—на скамейкѣ. Малость погода,—рядомъ сажаютъ, угощаютъ водкой. Невѣста и женихъ отказываются; но стакану для примѣра подадутъ. Свать (невѣстинъ отецъ) кладетъ руку на столъ, другой свать кладетъ сверху его руки и всѣ сродственники тоже. Посторонній разинмасть (это *договоръ*). Водку пьютъ. Договариваются въ ближнее воскресенье *запой* дѣлать; въ *то* воскресенье—свадьба. Послѣ этого у невѣсты дѣвишникъ (у жениха два товарища только). На запой къ невѣстѣ сродники пріѣзжаютъ по вечеру; сажаютъ ихъ за столъ. Невѣсту обрядятъ. Невѣста пачинаетъ женихову родню дарить; платокъ жениху и стаканъ вина; женихова отца съ матерью дарятъ тоже, почувать. Женихъ съ невѣстой въ отдѣльной комнатѣ и угощаютъ ихъ. Жениха невѣста провожаетъ. Свать со сватомъ свадьбу назначаютъ. Жениховъ отецъ отыскиваетъ *дружку* (ловкаго, среднихъ лѣтъ). Дружка пойдетъ съ женихомъ созывать сродниковъ своихъ. Посажать ихъ. Женихъ паливаетъ водки и подноситъ *подружкѣ*, женихъ кланяется ему въ погн (каждому). *Дружка*. Кланяется тебѣ князь *новображній*: стоночку прими,

пойлица выпей, а намъ поработай! (т. е. съѣзди въ подружки).

Всѣмъ это говорить (тысяцкому, крестному отцу, подсватью (невѣсту соблюдаетъ, постель стелеть и пр.). Послѣ угощенья идетъ *обѣда*: холодное: рубленая говядина и квасъ со сметаной, яйца, хрѣнь. Горячее: 1) щи, 2) похлебка, 3) лапша; каша съ масломъ; пшепники; жареная часть свѣжпы (а то поросенокъ, либо гусь). Курникъ. Еще курникъ (его и не ломаютъ).

Послѣ обѣда поѣзжане впрягаютъ лошадей, съѣдутся къ жениху на дворъ (меньше трехъ паръ не бываетъ). Входятъ въ избу. Жениха вперёдъ сажаютъ на *войлокъ*. Всѣ присядутъ, какъ передъ отъѣздомъ. Дружка крестится и всѣ поднимаются.

Дружка.

2365.

Батюшка, что батюшка!
Благослови свою чаду милого:
Намъ ѣхать во путь, во дорогу
До добра копы дойти,
Взять шелковъ поводъ во лѣву руку,
А въ правую руку шелковую илеть
И бить копы по могучимъ илечамъ,
По крутымъ бедрамъ;
Ѣхать намъ черезъ зеленый лѣсъ,
Черезъ быстры рѣки, черезъ круты горы,
Черезъ чисто поле
Ко матушкѣ Божьей церквѣ
Чудѣнъ крестъ цѣловать,
Законъ Божій приять.

Отецъ съ матерью благословляютъ жениха.
Сажаютъ за столъ.

Дружка опять говорить:

2366.

Батюшка, что батюшка,
Посадили мы за столы за дубовые,
За скатерти брашны,

За яства сахарим
За блюдечко карельцо,
За ложечку весельцо,
За хлѣбъ, за соль,
За Божью милость.

Закусываютъ, пьютъ водку. Подъѣзжаютъ къ невѣстину двору. Невѣстину сродники не пускаютъ у ворота. Просятъ четверть вина. Отворяютъ ворота—ѣдутъ во дворъ. У ворота водку пьютъ. Сойдутся къ сѣнямъ все поѣзжане. Входитъ дружка со свахой въ избу. Дѣвки около пѣвѣсты. Сидитъ возлѣ пѣвѣсты мальчикъ и держитъ въ рукахъ палку. Дружка ему говоритъ: «Вопь изъ стола.» Дружка плетью грозится, а мальчикъ палкой. Оба хлопаютъ по столу. «Зачѣмъ ты сюда пришелъ?» Дружка кладетъ ему кон. 20. Мальчикъ прощается съ пѣвѣстой и вылазаетъ. Подходитъ сваха и подаетъ дѣвкамъ круглый пирожекъ и гривенникъ денегъ. Потомъ дѣвки все простятся и вылазаютъ. (Невѣста ужъ благословлена). Сажаютъ жениха съ пѣвѣстой рядомъ. Онъ беретъ пѣвѣсту за руку. Поѣзжане выпиваютъ по стакану водки. *Дружка*: «Батюшка, что батюшка» и т. д. Благословляютъ и выводятъ. Подведетъ пѣвѣсту женихъ къ той телѣгѣ, гдѣ подсватать и беретъ ее руками сажаетъ (если тяжела то нособляеть братъ). Дружка три раза съ образомъ поѣздъ обходитъ; за нимъ идетъ *поддружка*. Дружка обойдетъ, зайдетъ встрѣчь и заговоритъ: «Господа поѣзжане будьте все по мѣстамъ, какъ ясны соколы по гнѣздамъ.» Садится на свою лошадь, ѣдутъ со двора. Дружка—передомъ. Нѣсколько шаженъ отъѣдутъ—дружка назадъ ворочаетъ звать невѣстинныхъ родителей въ гости къ жениху на пиръ. Тутъ и постелю у дѣвушекъ выкупить. Въѣзжаютъ. Домой,—потомъ къ жениху. Тамъ ждетъ у крыльца жениховъ отецъ съ матерью;—благословляютъ; вводятъ въ избу и сажаютъ за столъ. Потомъ уводятъ въ особую комнату. Съ дружкой подсватать (ихъ кормятъ) постелю стелютъ; со свахой вмѣстѣ молодыхъ владеть на нее. Полежать молодые на клѣтѣ, ихъ поднимаютъ. Поднявши, дружка говоритъ: «Молодые наши все въ добромъ здоровы; что не свѣтло, не красно, или меня нѣтъ? Какъ я иду, добры вѣсти несу: окорокъ капусты, да вилочъ ветчины!» Сваха принаеаетъ другу одежду на молодого. Переодѣваютъ при всѣхъ; жениха водой обливаютъ. Молодого вовсе обрядятъ, а молодая въ одной рубашкѣ. Ей даютъ штофъ вина и стаканъ. Она обноситъ всѣхъ. Все поздравляютъ. Одѣпутъ поведутъ въ избу. Посадятъ въ чуланъ. Невѣстину отецъ съ сродниками садится за столъ; на столѣ хлѣбъ парѣзуютъ, да

лукъ. Обнесутъ по стакану вина. Свадь со свахой молодыхъ выводятъ и подводятъ къ невѣстину отцу съ матерью. Жениховъ отецъ и мать подаютъ имъ вина (отцу со свахой). Молодые кланяются ему въ ноги. Рубашкой, въ которой молодая спала ее и одѣваютъ. Если она *неблагополучна*, то свату и свахѣ даютъ худые стаканы: дружка пальцами спизу затѣмъ держитъ горный столъ. Сажаютъ за столъ съ молодыми и подаютъ обряженую свинопину голову (въ бумажныхъ цвѣтахъ). Разломать ее и спизуть это все. Невѣстину сродники поятъ пивомъ и виномъ. Молодые кланяются въ ноги оба. Пойдутъ гулять по сродникамъ. (Въ другихъ селахъ заставляютъ ведра съ водой носить и въ ведра кладутъ дрянъ всякую и смѣются).

Когда молодыхъ выводятъ изъ поделѣтн каждый поѣзжанецъ разбиваетъ горшковъ многое множество: у каждаго горшковъ по пяти.

Причеты дружекъ за горнимъ столомъ.

Приговоры къ пиву.

2367.

Бочкарп-гвоздарп,
Скорые послы подносчики,
Давайте пива!
Дружка пить хочетъ,
А говорить не можетъ.
У дружки брюхо велико,
Изъ семи телятъ шито,
Восьмымъ покрыто.
Давай двойнаго, либо тройнаго!
Дай ведро, дай другое,
Подерни ушатомъ.

2368.

Изъ кута по лавкѣ
Впередъ по скамейкѣ,
Малы робятки,
Синіе пупки,
Стары старухи,
Тащи лапотъ,
Не потеряй опучу!

Повару и поварихѣ.

2369.

Поваръ лебедь бѣлый!
Поварушка матушка!

Шевелись, не лѣвись,
 Поворачивайся!
 Покажи-ка намъ очи ясныя,
 Челомъ ударимъ,
 Челобитые исправимъ.
 Подавай намъ сахарныя ѣства,
 Вставай на купьи ланки,
 Достань до судной лавки,
 Погляди-ка на чело:
 Не забыла ли чего?
 Что есть въ печи,
 Все на столъ мечи,
 Оставляй одни кирпичи,
 Чтобы было намъ на чемъ
 Пирожки печи.

(Кричатъ громко).

Тамъ-же.

(Съ голоса мѣстныхъ пѣвиць).

2370.

Какъ по морю, морю
 Плыветъ выплываетъ
 Селезень сизъ-косистый.
 За нимъ поспѣваетъ
 Сѣрая утица.
 «Ты постой-ка, подожди,
 Селезень сизъ-косистый!
 Ты возьми меня съ собой
 На сибѣ море водницы испити, —
 Водницы испити, неску позобати.»
 — По саду, саду тутъ ходитъ гуляеть
 Молодой князь бояринъ,
 Андрей Ивановичъ.
 За нимъ поспѣваетъ
 Молода княгиня,
 Марья Степановна.
 «Ты постой-ко, пожалуй,
 Молодой князь бояринъ,
 Ты возьми меня съ собой
 Во зеленый садъ гуляти,
 Виноградъ собирати,
 Изюму пощипати.»

2371.

«Дерево, дерево кунарисно!
 Гдѣ ты росло, гдѣ ты буяло?»
 — «Я росла на крутой на горѣ

Буяло противъ солнышка.»
 — «Дѣвица красная, Марія!
 Гдѣ ты росло, гдѣ ты пѣжилася?»
 — Я росла у бабушки,
 Пѣжилася у матушки,
 Шла дары въ высокому терему,
 Спивши дары, я заплакала:
 «Этими дарами мнѣ не батюшку дарить,
 Этими дарами не матушку, —
 Дарить дары свекру батюшкѣ,
 Дарить дары свекрови матушкѣ,
 Дарить дары добру молодцу.»
 Свекоръ батюшка лисью шубу мнѣ нѣсть,
 Свекровь матушка цвѣтно платье кроить,
 Добрый молодець золотъ перстень мнѣ лѣсть.
 Лисья шуба—мнѣ удѣлена,
 Цвѣтно платье—укорочено,
 Золотъ перстень по рукѣ пришелъ,
 Добрый молодець по душѣ мнѣ ошѣ.

2372.

Какъ по мосту мосту,
 Раю, раю!

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждого стиха).

По капинову мосту
 Тутъ пѣхала карета,
 Что карета золотая.
 Подъ ней кони вороные,
 Кучера все молодые.
 Во каретѣ Марія,
 Во золоченой Ивановна.
 Не соколъ облетаетъ,
 Не крыломъ задѣваетъ, —
 То Иванъ объѣзжаетъ,
 Катерину утѣшаетъ:
 «Ты не плачь, Марія,
 Ты не плачь, свѣтъ Ивановна!
 Ужь и дамъ я тебѣ волю,
 Ужь и дамъ я тебѣ пѣгу:
 Куда пойдешь—спросишь,
 А придеши—мнѣ доложнешъ.»
 Какъ возговоритъ Марія,
 Какъ возговоритъ Ивановна:
 «Ужь и что это за пѣга?
 Ужь и что это за воля?
 Мнѣ у бабушки вольше,
 А у матушки пѣжише:
 Я пойду тамъ—не спрошуся,
 А приду—не доложуся.

ЖЕПАТОМУ.

2373.

У пова города
Стоять три ворота:
Трои точенныя,
Позолоченныя.

Калина моя!
Малина моя!

(Пришѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго че-
тырехъ стиховъ).

Какъ во первы-то вороточки
Сокѣлъ пролеталъ,
Какъ въ другіи вороточки—
Андрей Иванычъ проскакалъ.
А въ третьи вороточки —
Скоры гошцы бѣгутъ,
Скоро посланные:
«Воротись, Андрей господишъ,
Воротись, Ивановичъ дворянишъ!
Что у твоей ли Марыи,
У твоей ли Степановны
«Ныиъ сынъ родился.
— «Ужь для сына ворочусь.
Ужь что слыиъ у меня —
Самъ хозяишъ во дому
Со хозяйшкою,
Со певѣстущкою.

2374.

Какъ сказали про Андрея: «грозишъ!»
Какъ сказали про Ивановича: «грозишъ!»
Онъ грозишъ, грозишъ—не милостливишъ,
Онъ для Маріи не жалостливишъ,
Онъ садился на вѣрова коня,
Проѣзжалъ онъ мимо тестева двора,
Онъ ударилъ копьемъ въ ворота:
«Дома-ль, дома-ль тещи и теши моя?
Дома-ль, дома-ль душа Марія моя?
Если спишъ—не будите вы ее,
Если-жь иѣтъ—вышла встрѣтила-бъ меня.
Проѣзжала она по повямъ сѣнимъ,
Закричала громнымъ голосомъ своимъ:
«Ужь вы вишюшки, мамушки мои,
Ужь вы сѣнныя дѣвушки!
Верните золотые ключи,
Отпирайте нѣмецки замки,
Отпирайте кипарисовы сундуки,
Внимайте сухо англійское!
Ужь вы шейте милому *сертукъ*,
Чтобъ не длинень, не коротокъ ему быль,
Чтобы лъзи было на кобиа ему сѣсть,
На лету зайку залавлывати.»
— Ужь и эта ли запѣвка —
Свѣтъ все Марьюшка.

2375.

Ты рѣка ли моя рѣченька,
Ты рѣка-ль моя бистрая
Течешъ, рѣчка, не колихнешься,
Съ берегами не сравняешься,
Со желтымъ пескомъ не возмутинься.
— Ахъ вы, глущы круты бѣрежки!
Къ чему миѣ колихатися?
Къ чему миѣ волноватися?
Какъ на миѣ ли на рѣченькѣ,
Какъ на миѣ ли на бистрой,
Нѣтъ ни вѣтру, ни вихирю,
Ни порошу сиѣгу бѣлаго.»
— Во высокомъ новомъ теремѣ
Во уборной было комнатѣ,
Что на стулѣ аломъ бархатномъ —
Тутъ сидѣла красна дѣвица,
А вокругъ нея подруженьки.
Какъ возговорятъ подруженьки:
«Ты душа-ли, красна дѣвица!
Что сидишъ ты, не улыбаешься?
Говоришъ рѣчь, не усмѣхаешься?»
— Ахъ вы глущы, красны дѣвицы,
Неразумныя подруженьки!
Ужь чему миѣ улыбатися?
Чему большо радонатися?
У меня ли, у-горькия,
Ни отца иѣтъ, ни матери.
Спарядить-то меня есть кому,
Благословить-то меня некому
Во Вожью церковь выѣхати,
Со добрымъ, добрымъ молодцомъ.
«Разступинь ты мать сыра земля!
Ты раскройся гробова доска!
Развернись золота нарча,
Встань, проспнись, моя матушка,
Благослови ты меня, горькую,
Въ чужоу ѣхати сторопушку,
Ко чужому отцу-матери!

2376.

По Московской по улицѣ, —
Тутъ идетъ идетъ удалый молодецъ
Свѣтъ Андрей Ивановичъ,
За собой ведеетъ онъ дѣвицу,
Ведеетъ дѣвицу красавицу,
Свѣтъ Марью Степановну.
Часто къ дѣвицѣ припадываетъ,
Изъ ума вываживаетъ.
«Скажи, дѣвица, красавица моя:
Неужели ты теперича моя?»
— «И теперича еще, свѣтъ, не твоя,
Я теперичи, сударь, багюшкнина,
И теперъ, свѣтъ, матушки.»

Зап. Д. Н. Садовниковъ въ 1870-хъ годахъ.

XX. Саратовской губерніи.

Свадебные обряды Сердобского уезда.

Немедленно по достиженіи *парнемъ* лѣтъ, въ которыхъ дозволяется ему закономъ вступленіе въ бракъ, семействомъ его посылается въ тотъ домъ, гдѣ принскана и облюбована *дѣвка*, одна изъ самыхъ бойкихъ и говорливыхъ бабъ для предложенія о выдачѣ ее въ замужество. Баба эта, называемая *свахой*, спарядясь, отправляется въ назначенный домъ всегда *ночкомъ*, т. е. въ самые поздніе сумерки, ибо въ такую пору никто не перейдетъ ей дорогу, а злой человѣкъ не замѣтитъ цѣли ея отправленія и, слѣдовательно, не помѣшаетъ ея замысламъ. Предложеніе дѣлается *свахой* отъ имени стариковъ, т. е. родителей или старшихъ членовъ семьи «парня», *старикамъ* «дѣвки». Въ случаѣ согласія сваха не засиживается, а спѣшитъ домой порадовать ирѣтною вѣстью семью *жениха*, между тѣмъ, какъ невѣста ¹⁾ начпнаетъ обычный *сонъ* или причитаіи на разлуку съ родительскимъ домомъ:

Не касаточка, не ласточка,
Ко мнѣ горькой прилетала, и т. п.

Черезъ нѣсколько дней, обыкновенно черезъ недѣлю, послѣ предложенія, сдѣланнаго свахой, старики жениховой семьи идутъ для окончанія сватовства въ домъ стариковъ невѣсты. Войдя въ избу, помолясь и поздоровавшись, пришедшіе гости усаживаются хозяевами за столъ, на который ставятъ принесенныя съ собою: штофъ съ виномъ, часть *свѣжини* и *курникъ* ²⁾. Затѣмъ, наливъ себѣ въ стакашъ принесеннаго вина и выпивъ его, отецъ жениха вновь палываетъ въ стакашъ вина и поднося его отцу невѣсты, дѣлаетъ ему вторично предложеніе съ просьбою закончить затѣянное сватовство. Отецъ невѣсты, не принимая вино, спрашиваетъ совѣта у своихъ домочадцевъ: отдавать ли дѣвку или нѣтъ?

¹⁾ *Парень* и *дѣвка*; *женихъ* и *невѣста* суть народныя названія холостыхъ, первыя до сватовства, а вторыя послѣ сватовства, на которое со стороны родителей дѣвницы изъявлено согласіе.

²⁾ *Свѣжиною* называется у крестьянъ всякое мясо сырое и вареное, иъ противоположность посоленому или *солотитъ*. *Курникъ* есть круглый сдобный пирожекъ изъ пшеничной муки съ начинкою изъ курницы и рубленыхъ яицъ.

Тутъ между членами семьи возникаютъ толки и переговоры, которые оканчиваются тѣмъ, что рѣшеніе отдается на волю отца и матери: «ваше дѣтище, ваша и воля», послѣ чего *старикъ* обращается къ своей старухѣ съ словами: «ну что *мать* ³⁾, али отдавать? — «*Воля твоя, отецъ*», отвѣчаетъ всегда покорно у простолюдиновъ жена. «Ну, свать, по рукамъ, знать такъ Богу угодно, берите нашу дѣвку»; заключаетъ отецъ невѣсты и ударомъ своей руки по рукѣ женихова отца изъявивъ наглядно свое согласіе, беретъ изъ рукъ его стакашъ вина и выпиваетъ. Обрадованный свать обноситъ и поитъ виномъ всѣхъ родныхъ невѣсты, изъ коихъ приглашаютъ на этотъ вечеръ только одни кровные да отецъ и мать крестные; сваха потчуетъ ихъ свѣжиною и курникомъ и заводитъ съ ними рѣчи о будущихъ любяхъ и ладахъ, и этимъ заканчивается *рукобитіе* и *запой невѣсты*; по въ вслѣдъ за этимъ начинается угощеніе отъ самихъ хозяевъ, которые накрываютъ столъ и ставятъ на него свое добро. По уходѣ гостей невѣста, сидѣвшая или лежавшая гдѣ-либо не шевелясь, обращается къ своему отцу съ вономъ:

2377.

Пропилъ ты меня, батюшка,
За винную чарочку —
Молодохоньку, зелелехоньку!
Не далъ ты мнѣ, батюшка,
На рѣзвы ноги подпятися,
Съ умомъ разумомъ собратися.

И надая ему въ ноги, приговариваетъ: «Собери жъ меня, горькую, во чужи люди! Съ этою же просьбою обращается она къ матери и ко всѣмъ роднымъ:

³⁾ Вообще у нашего простонародія мужъ и жена называютъ другъ друга не по имени, а сначала *молдыми*, когда же обзаведутся дѣтими мужъ зоветь жену *мать*, а она мужа *отецъ*; когда наконецъ выдадутъ дочь замужъ или женятъ сына, то палываютъ другъ друга *старикомъ* и *старухой*, и этими названіемъ величаютъ ихъ и вся семья.

2378.

Родимые вы мои сроднички,
Не помяните моей досады-грубости,
Не я-то вамъ досаждала,
Досаждалъ мой глупый разумъ.

Послѣ запой къ невѣстѣ собираются ея по-
други-дѣвушки, которыхъ она встрѣчаетъ объ-
ятіями и вономъ:

2379.

Подите-ко вы, мои подруженьки,
Къ моему горю великому,
Не погнѣвайтесь, мои подруженьки,
Что я васъ не встрѣтила п т. и.

Подружки садятся по обѣимъ сторонамъ не-
вѣсты и запѣваютъ хоромъ:

2380.

Бѣжить рѣчка по песку,
Во матушку во Москву;
Бѣжить рѣчка не колыхнется,
Желтымъ пескомъ не возмутится:
Сидитъ Надежда не улыбнется,
Сидитъ Ивановна не раземѣхнется.

Невѣста отвѣчаетъ имъ:

2381.

Охъ, вы дѣвушки, подружки мои,
Вы подумайте сами, неглушья —
Да къ чему мнѣ веселится?
Много увижу людей добрыхъ,
Много встрѣчу гостей хорошихъ,
За то лишился моего гостя дорогаго,
Моего батюшки роднаго!
Много у сира дуба вѣтвей-повѣтей,
Одной вѣть золотой макушки —
Какъ не будетъ у меня горькой
Сударыни-матушки.
Какъ кукушечка въ саду разкуковалася,
Такъ и бѣдная разгорелася.

Если же невѣста сирота, не имѣющая ни
отца, ни матери, она причитываетъ:

2382.

Охъ вы, дѣвушки, подружки мои,
Вы подумайте сами, неглушья,
Да къ чему мнѣ веселится?
Много людей добрыхъ,
Собрать срядить есть кому,
Благословить то меня некому.
Прошу васъ, дѣвушки: не покинуть меня,
Вы сходите на кладбище къ моей матушкѣ,
Доложите кормильцу моему батюшкѣ,
Что меня горькую безъ нихъ собираютъ,
Во чужі люди, во незнамые!

Приимпная кого-нибудь изъ родныхъ, нахо-
дящагося въ отлучкѣ, невѣста плетъ и ему свой
привѣтъ.

2383.

Взвѣйся ты мой дялюшка,
Со чужой дальной сторопушки
Яснымъ соколомъ
На свою милу родину!
Сядь-ка ты, мой дялюшка,
На посящато окошечко,
Послушай ты моихъ пѣсень горькихъ,
Какъ я несчастная за каждую минуту
Своимъ горемъ убиваюся.

Родные упимаютъ и утѣшаютъ невѣсту, при-
говаривая:

Полно тебѣ, горькая кукушечка, куковать,
Пора и перестати.

Подружка, гостя у невѣсты до самой ея
свадьбы, пособляютъ ей шить приданое. Между
дѣль опѣ поютъ пѣсни, пзвѣтныя здѣсь, какъ
и вездѣ, подъ названіемъ свадебныхъ, принара-
вливая смыслъ и складъ каждой пѣсни къ об-
стоятельствамъ и расположенію невѣсты:

2384.

Звопокъ колоколъ въ Новѣгородѣ,
А звончій въ Подъячевкѣ селѣ,
Звонитъ свѣтъ Надеждунка,
Звонитъ свѣтъ Ивановна и проч.

Пакапуи дѣвичника поется:

2385.

При вечерѣ вечерѣ Надеждиномъ дѣвичникѣ,
Прилеталъ къ ней ясень соколь,
Ясень соколь добрый молодець, и проч.

День, предшествующій свадьбѣ, начинается *дѣвичникомъ* и оканчивается *вечеринкой*. Дѣвичникъ заключается въ слѣдующемъ. Дѣвнцы, подружки невесты, истощивъ для нея баню, идутъ къ жепиху за мыломъ. Онъ сиравлиють ему поклоны отъ невесты, а сватьямъ отъ сватьевъ; ихъ усаживаютъ, угощаютъ виномъ, брагою, говядиною и курникомъ. Послѣ угощенія дѣвушки подносятъ жепиху даръ невесты ¹⁾, а онъ посылаетъ съ ними мясо, даритъ ихъ деньгами, и въ принесенное ими ведро паливаетъ браги, а въ блюдо кладетъ говядини. На прощанье дѣвушки зовутъ жепиха и всю его семью и родныхъ къ невестѣ на вечеринку, и отправясь домой, поютъ дорогою:

2386.

Називная наша ягодка,
Дорогая наша гостынька,
Погости у насъ малеховько,
На дворѣ у насъ тихохонько, и т. д.

Съ этимъ онъ входятъ къ невестѣ, которая, встрѣчая ихъ, поинтъ:

2387.

Не пойте вы, мои подруженки,
Мнѣ безъ пѣсень тошихонько;
Запойте вы, мои подруженьки,
Мою пѣсню горькую, и т. д.

Дѣвушки, отдавъ поклоны отъ жениха и сватьевъ, собираютъ и ведутъ невесту въ баню, припѣвая:

2388.

По двору похаживаю,
Щепочки собираваю,
Баньку мыльную растапливаю,
Ростопись, моя банька мыльная,
Разгоритесь дубраны дронца;
Разсынайся бѣль жемчугъ,
Не по атласу, не по бархату,

¹⁾ Даръ состоитъ изъ рубахи, портковъ и платка, если женихъ сирота, если же отецъ и мать у него живы, то невеста посылаетъ ему только перчатки и платокъ; но въ томъ и другомъ случаѣ къ подарку присоединяется суровая носконная нитка, о значеніи кой будетъ сказано ниже.

По серебряному блюдечку.
Расплакалась свѣтъ Надеждушка,
Разгрустилась свѣтъ Пявловна
Предъ своимъ роднымъ батюшкою,
Предъ сударыней матушкою:
«Государь ты мой, батюшка,
Про что, почто пиво варишь,
Аль ты хочешь сына жепить?
— Сударыня моя матушка,
Ты на что, про что ширивка ²⁾ кроишь,
Аль меля хочешь замужь отдать?»

Выларивъ, вымывъ и одѣвъ невесту, дѣвушки чешутъ ей голову и плетутъ косу, а она въ это время поинтъ:

2389.

Чешите мою головушку
Гладко на-гладко;
Плетите мою русу косу
Мелко на-мелко;
Вплетайте мнѣ шелковъ косиць
Крѣпко на-крѣпко.

Заплести косу, дѣвушки ведутъ невесту домой съ пѣсню:

2390.

Я вѣчоръ была на вѣчерѣ,
У Надежды на дѣвичникѣ.
У Пявловны на дѣвичникѣ.
Какъ Надеждинои матери
Нехорошъ сонъ привидѣлся:
Прилетали сизы голуби —
Сизехоньки, милехоньки.
Одинъ голубъ всѣхъ сизѣ
И милѣ всѣхъ.
Онъ садился на окошечко.
На болотную причелинку.
Онъ будилъ, будилъ Надеждушку,
Онъ будилъ, будилъ Пявловну:
«Встанай-ка Надеждушка —
Ужь тебѣ и много надобно —
Ужь и свекора дарить было бы чѣмъ.
«Ужь я свекора поргочками,
А свекровь рукавочками,
Денерьевъ-то по ширипочкѣ,

²⁾ Ширивка — кусокъ узкаго длиннаго холста, длиною не болѣе аршина, окаймленный у краевъ затканною изъ красной бумаги полоскою.

А золонокъ по косыпчкѣ.
А Александру я сама подарюсь,
А Петровичу я сама подарюсь.

Невѣста, подойдя къ воротамъ своего дома,
вопить:

2391.

Подхожу я къ батюшкинымъ воротамъ,
Стоитъ тутъ озеро-болото,
Въ этомъ же во болотичкѣ
Плаваетъ утка съ утятами:
Неяль, горькая, съ любезными подружками?

Войдя въ избу, падаетъ отцу въ ноги, воя:

Спасибо тебѣ батюшка,
На пару, на банюшкѣ,
На дубовыхъ дровахъ.

Затѣмъ кланяется въ ноги и матери, воя:

Спасибо тебѣ, матушка,
На пару, на банюшкѣ,
На шелковомъ вѣпчикѣ,
На цвѣтномъ платьицѣ.

Потомъ кланяется невѣстѣ своимъ домашнимъ,
благодаря ихъ за заботы и попеченія объ ней.
Всѣ стараются угѣшить ее и подъ конецъ уса-
живаютъ на кутникѣ, покрывъ ее *фатою* ¹⁾, дѣ-
вушки же помѣщаются около нея, за занавѣсью,
которую онѣ отдѣляютъ отъ передней части
избы; здѣсь остаются онѣ и на весь вечеръ.

Къ вечеру въ домъ жениха собираются его
родные. Ихъ угощаетъ отецъ жениха и въ тоже
время назначаетъ изъ нихъ *дружку, поддружіе,*
коровайника, подсвѣчника, а также, если у же-
ниха отецъ и мать крестные умерли, вмѣсто ихъ
отца и мать посаженыхъ. Въ должность дру-
жки, какъ и вездѣ, выбирается мужикъ разбит-
пой, который, какъ говорится, за отвѣтомъ въ
карманъ не полѣзетъ и у котораго всегда въ
запасѣ на языкѣ красное словцо. Поддружіе —
помощникъ дружки. Коровайникъ везетъ съ же-
нихомъ коровай хлѣба въ церковь и изъ церкви.
Подсвѣчникъ принимаетъ свѣчи, употребляемые
при вѣнчаньи. Окончивъ выборъ, отецъ и мать
жениховы приглашаютъ всю свою родню къ пе-

вѣстѣ на вечеринку и всею толпою, съ жени-
хомъ впереди, отправляются къ ней въ домъ. За-
слышавъ приходъ гостей, дѣвушки запѣваютъ:

Не было вѣтру, не было буйнаго, и т. д.

Пришедшихъ на вечеринку жениха и его род-
ныхъ хозяинъ (отецъ или родственникъ невѣсты,
выдающій ее замужъ) встрѣчаетъ въ сѣнныхъ
дверяхъ, держа въ рукѣ стаканъ, налитой до по-
ловины брагою; къ нему подходитъ отецъ жениха
также со стаканомъ, наполненнымъ до половины
брагою. На спросъ послѣдняго: «Ждалъ ли гостей?
Радъ ли гостямъ?» хозяинъ отвѣчаетъ: «Милости
просимъ». За тѣмъ оба старика переливаютъ
брагу изъ стакана въ стаканъ до трехъ разъ и,
помѣнявшись ими, брагу выпиваютъ. Какъ скоро
гости входятъ въ избу, дѣвочки затыгиваютъ
нѣспю:

Александръ идетъ со дарамъ,
Петровичъ идетъ со большими, и проч.

Въ избѣ невѣста сидитъ на кутникѣ подъ фа-
тою посреди своихъ подружекъ. Изъ числа го-
стей къ ней подходитъ только сваха жениха,
которая, поцѣловавшись съ нею и спрося ее о
здоровьѣ, ставитъ ей на колѣни блюдо съ частью
свѣжины и курникомъ. Прочіе же гости, уви-
дѣвъ крестныхъ отца и мать невѣсты въ перед-
немъ углу за столомъ, окупаютъ у нихъ это
мѣсто, отецъ жениха у крестнаго отца стака-
номъ вина, а мать жениха у крестной матери
кокуркой ²⁾. Окупивъ мѣсто, гости усаживаются
за столомъ, оставляя почетныя мѣста въ перед-
немъ углу старшимъ. Тутъ свахою выводится
изъ занавѣски покрытая фатою, невѣста, кото-
рая кланяется гостямъ на всѣ стороны. Къ ней
подводится женихъ, и свахи, откинувъ съ лица
невѣсты фату, подаютъ обонимъ по стакану, па-
литому до половины брагой. Эти стаканы же-
нихъ и невѣста подносятъ другъ другу, между
тѣмъ какъ свахы спрашиваютъ жениха: «Знаешь
ли кого потчешь?» а свахи тоже самое спраши-
ваютъ невѣсту. Женихъ отвѣчаетъ: «Знаю и пот-
чую Надежду Ивановну», а невѣста: «Знаю и
потчую Александра Петровича», послѣ чего они
переливаютъ брагу изъ стакана въ стаканъ до
трехъ разъ, мѣняются ими, выпиваютъ брагу до
дна и цѣлуются. При этомъ вниманіе присут-
ствующихъ обращено на то, кто прежде выпьетъ:

¹⁾ *Фата* — большой шелковый или бумажный пла-
токъ.

²⁾ *Кокурка* — сдобная лепешка съ запеченнымъ
въ ней яйцомъ въ скорлупѣ.

женихъ, или невѣста? Если невѣста выпьетъ прежде жениха, то со всѣхъ сторонъ сыплются шутки и остроты въ родѣ слѣдующей: «Ну, сватья, жениха то нашего знать волки съѣли!» Передъ уходомъ невѣсты къ подругамъ, дѣлаются обычные подносы даровъ. Даръ жениху сопровождается извѣстною пѣсню:

Князь молодой,
Ты даръ прими, и проч.

Какъ скоро невѣста возвратится опять за завѣсь, на кутникъ, подруги ея затягиваютъ пѣсни въ честь жениха и его гостей. Каждому гостю, который величается пѣсню, подносится стаганъ браги, а опъ отдариваетъ дѣвушекъ монетою, болъшую частію мѣдною.

По окончаніи пѣсенъ накрывается столъ и подаются гостямъ всегда только три блюда: студень, щи съ говядиною и лапша со свинымъ. Послѣ ужина жениху представляется самая пріятная обязанность: идти за завѣсь и въ кругу дѣвицъ, покрывшихся какъ и невѣста болъшими платками, отыскать свою суженую. Опъ схватываетъ на угадъ то ту, то другую, и все ошибается. За каждую ошибку онъ платитъ какую нибудь монету, и это продолжается до тѣхъ поръ, пока не попадется ему невѣста. Налюбовавшись ею и распростиаясь съ нею и хозяевами, женихъ уводитъ всѣхъ гостей къ себѣ на вечеринку. По уходѣ гостей невѣста вопиетъ:

Провожай-ка ты, мой батюшка,
Гостей мнѣ нежеланныхъ,
Моихъ разлучниковъ, и проч.

Вечеринки въ домѣ родителей невѣсты заканчиваются дарами всей ея роднѣ. Каждый изъ гостей, принимая даръ и винная подносимый стаканъ браги, одариваетъ невѣсту дѣвками. У жениха же гости вновь ужинаютъ и уже въ позднюю ночь расходятся навеселѣ по домамъ.

На другой день всегда бываетъ свадьба. Утромъ этого дня въ домѣ невѣсты ничего не стрінается, и если свадьба играется дѣтвомъ, то и изба не топится, а все вниманіе и хлопоты хозяевъ устремлены на то, чтобы уснокоить невѣсту, которая, поднявшись отъ сна, начинаетъ тотчасъ поинте:

Вставай-ка ты, мой батюшка,
Вставай-ка ты, сударыня матушка
Сналась ли намъ темна почечника, и проч.

Вскорѣ являются дружка и подружье. Вручивъ невѣстѣ даръ жениха ¹⁾ и попросивъ стариковъ попроворить сборами къ свадьбѣ, они уходятъ, и дѣвушки приступаютъ къ одѣванью невѣсты подъ пѣнець. Сначала чешутъ ей голову и вмѣсто того, чтобы заплести косу, волосы на затылкѣ, у самаго корня, перевязываютъ спуркомъ. Затѣмъ братъ невѣсты, холостой и преимущенно младшій, а если пѣтъ братьевъ, то какой-нибудь мальчикъ изъ родныхъ обуваетъ ее въ чулки и башмаки, при чемъ въ правый башмакъ владеть деньги. Между тѣмъ мать невѣсты опоясываетъ ее по голому тѣлу суровою поскочною питкою, завязавъ концы питки узломъ *на отманѣ* ²⁾. Окончательнымъ порядкомъ распоряжаются опять подруги невѣсты у кутника, если свадьба бываетъ зимою, и въ клѣти, если дѣтвомъ. Онѣ надѣваютъ на нее льняную бѣлую съ долгими рукавами рубашку и простой крашеный сарафанъ. На этотъ сарафанъ надѣвается опять бѣлая кисейная, а иногда цвѣтная свѣсвая или красная александрійская рубашка и сверхъ ея французскій ³⁾ или кумачный сарафанъ, если рубашка бѣлая, и китайчатый, если она цвѣтная или красная, съ шелковымъ поясомъ. Покрывъ невѣсту фатою, дѣвушки передаютъ ее свахѣ, съ которою она выходитъ отъ кутника или изъ клѣтки на среднюю избы, вбѣя:

2392.

Посторонитесь вы, люди добрыя,
На всѣ четыре сторонушки,

¹⁾ Даръ составляютъ: овчинная шуба, нагольнал, а иногда крытая панкою или китайкою, коты, какъ было прежде, а теперь болѣе башмаки и чулки.

²⁾ Питка эта прядется невѣстою *на отманѣ*, т. е. веретено съ ниткою вертится налѣво, притомъ тайкомъ ото всѣхъ и на печномъ столбѣ. Спрявъши нитку, невѣста ссучиваетъ ее также на отманѣ и завязываетъ на ней шесть узловъ въ лѣвую же сторону. Первые узлы завязываются на порогѣ избы, вторые на порогѣ сѣней, третьи въ воротахъ. За тѣмъ нитка разрывается пополамъ; одну половину съ тремя узлами невѣста оставляетъ себѣ, а другую отсылаетъ жениху. Дѣлается это для того, чтобы отнять у колдуновъ силу ихъ наговоровъ и порчи, при чемъ простой народъ разсуждаетъ такъ: Хоть колдуны и знаютъ всю подноготную, но и имъ можетъ быть не въ домекъ то, что сдѣлано не по принятому порядку; но еслибъ знахарь и высмотрѣлъ нитку и даже сосчиталъ узлы, да не догадается, что она спрядена и завязана на отманѣ, а еслибъ наконецъ и это сирокѣдалъ, то ему въ голову не придетъ, что нитка спрядена на печномъ столбѣ, безъ того же, хоть надорнись проклятый, — не испортитъ ему ни дѣвки, ни парня.

³⁾ *Французскимъ* называется у крестьянъ всякій сарафанъ изъ краснаго ситца, съ *мушками* или пятсушками и цвѣтами, хотя бы онъ былъ и русскаго издѣлія.

Пропустите меня къ батюшкѣ
Пропустите меня къ матушкѣ.

Подойдя къ отцу, она падаеть ему въ ноги,
вона:

Не бѣлая березышка
Ко сырой землѣ приклоняется, и проч.

Получивъ благословенія отца, невѣста обра-
щается къ матери, падаеть ей въ ноги и также
проситъ у ней благословенія. Мать, взявъ у мужа
икоцу, благословляетъ дочь, и обвиняетъ ее, кла-
детъ ей потихоньку за пазуху маковую головку
или кусочекъ бредня ¹⁾. За тѣмъ посаженная
крестнымъ отцомъ въ передній уголъ за столъ,
невѣста воить:

2393.

Не сажай-ка ты меня, батюшка,
За столо за дубовые,
За скатерти браныя,
За яства сахарныя —
Не въ сады то меня сажаешь,
Сажаешь въ горе во великое!

Пока происходитъ это у невѣсты, къ жениху
собираются его родственники, разряженные, на
отборныхъ лошадяхъ, въ повозкахъ съ бубенчи-
ками. Дружка составляетъ изъ нихъ поѣздъ. Вы-
бравши имъ *поѣзжане* падѣваютъ крестъ-на-
крестъ черезъ плечо большіе платки, также при-
вязываютъ къ дугамъ лошадей цвѣтные платки,
которые развиваются какъ флаги. Послѣ благо-
словенія жениха отцомъ и матерью родными и
крестнымъ, дружка падѣваетъ ему на плеча пла-
токъ, складывая его косышкою, точно такъ какъ
послать платки женщины. За тѣмъ всѣ поѣзжане,
равно какъ и остающіеся въ избѣ, присѣвъ на
минуту встають, молятся и выходятъ на дворъ.
Здѣсь, усѣвшись въ повозки, поѣзжане вновь
крестятся, падѣваютъ шавки или шливы ²⁾ и

¹⁾ И маковка и бредень составляютъ камень прет-
ковенія для колдуновъ. Какъ ни хитеръ знахарь,
но не скоро пересчитаетъ сколько въ положенной за
пазуху маковкѣ зеренъ или сколько на отрывкѣ
бредня узелковъ или петелокъ. Ошибись онъ хоть
однимъ, и все колдовство пойдетъ не въ прокъ.

²⁾ Но никогда, сколько мнѣ извѣстно, шавка не
падѣвается на жениха въ избѣ, какъ описываетъ
это г. Леопольдовъ (см. Статистич. описаніе Сара-
товск. губ., ч. I, стр. 96).

ѣдутъ за невѣстою. Подѣхавъ къ воротамъ не-
вѣстина дома и найдя ихъ, по обыкновенію, за-
пертымъ, они откупаютъ право въѣзда на дворъ
стакапомъ вина. Подружки же невѣсты, заслу-
шавъ поѣздъ, поють:

Погляди, дитя въ окошечко:
Чьи кони разыгрались?
Разыгрались кони Александровы,
Разыгрались добры Петровича и т. д.

Выкупъ невѣсты дружкою, угощеніе поѣзда
и благословеніе невѣсты и жениха родителями
первой и ея крестными отцемъ и матерью про-
исходятъ обыкновеннымъ порядкомъ. При вы-
ходѣ поѣзда изъ избы особенная забота невѣсты
и всѣхъ присутствующихъ заключается въ томъ,
чтобы она переступила черезъ порогъ правою
ногою ³⁾. Идя пзбою невѣста воить:

2394.

Первый-то ступень ступлю, —
Прощусь съ батюшкою.
Другой-то ступень ступлю, —
Прощусь съ матушкою.
Третій то ступлю, —
Прощусь съ родомъ-племенемъ!

Между тѣмъ дружка, выкупивъ у подружекъ
невѣсты ея приданую постель, выноситъ ее изъ
избы и укладываетъ въ повозку, на которой не-
вѣста должна ѣхать въ церковь; а свахи, взявъ
обѣ ложки, лежавшія передъ женихомъ и невѣ-
стою на столѣ, увозятъ ихъ съ собою.

На дворѣ дядя или братъ усаживаютъ невѣ-
сту въ сани или телѣгу (смотри по времени года),
при чемъ невѣста вопить:

2395.

Не сажай ты меня, мой дядюшка,
На воронныхъ коней пѣзжаныхъ.
Эти кони обмацныы,
Не въ саду привезутъ меня веселиться,
А въ горѣ привезутъ, горе великое!

³⁾ Такъ какъ заговоръ о порчѣ дѣлается болъ-
шею частію на порогѣ, то переходъ черезъ порогъ
правою ногою признается лучшимъ средствомъ уни-
чтожить такое колдовство — по народному повѣрью,
что правая сторона есть сторона благодати, ибо на
правомъ плечѣ всегда сидитъ Ангелъ хранитель,
а на лѣвомъ дьяволъ.

Закопчивъ этимъ послѣднимъ причитаніемъ свой вопль, невѣста, перекрестясь, покрывается фатою и усаживается въ повозку. Рядомъ съ нею садится: съ правой стороны сваха ея, представительница всей ея родни, остающейся дома, а съ лѣвой сваха жениха. Поѣзжайте же усаживаютъ жениха, съ которымъ садится его крестный отецъ. Вообще поѣздъ устраивается дружкой въ общемъ порядкѣ: первую пару лошадей опять оставляетъ для себя и подружья, вторую для невѣсты и двухъ свахъ, третью для коровайника и подсвѣчника, четвертую для жениха и его крестнаго, а остальные нары для прочихъ родственниковъ поѣзжайте. Уладивъ поѣздъ, опять обходитъ его съ благословенными иконами, творя (во избѣжаніе на дорогѣ порчи отъ колдуновъ и злыхъ бабъ) воспресую, а за неумѣніемъ ея, какую знаетъ молитву. Затѣмъ усаживается опять съ подружьемъ на свою пару и крикувъ: «съ Богомъ, поѣздъ честной!» трогаетъ лошадей, при чемъ весь поѣздъ снимаетъ шапки, крестится и выѣзжаетъ за дружку въ назначенномъ порядкѣ, на улицу. Отѣхавъ нѣсколько сажель, дружка поворачиваетъ лошадей и скачетъ обратно въ домъ невѣсты. Перемѣня хлѣбъ жениха на хлѣбъ невѣсты, онъ догоняетъ поѣздъ и отдавъ хлѣбъ коровайнику, пускаетъ лошадей во всю рысь, чтобы первому подѣхать къ церкви. Когда же всѣ остановятся у церкви, женихъ высаживаетъ невѣсту изъ повозки, а дружка, отецъ крестный жениха и иные почетные изъ поѣзда ѣдутъ за священникомъ, который ѣдетъ съ поѣзжанами, и вслѣдъ за нимъ женихъ и невѣста вводятся въ церковь. Во время вѣнчанія, при подстилкѣ подъ ноги вѣнчаемыхъ платка, извѣстнаго подъ названіемъ *подножья*, свахи нашептываютъ невѣстѣ, чтобы она встала на него прежде жениха, что сулитъ ей власть надъ мужемъ. По окончаніи церковнаго обряда повобрачная отводится свахами въ трапезу, гдѣ онѣ заплетаютъ ей косу надъѣ половини и укладываютъ ихъ вокругъ головы; на затылокъ подзатыльную *поднизъ*, на голову надѣваютъ *наклонку* ¹⁾, спереди подвязываютъ платокъ, шею и грудь украшаютъ борками и грапатками ²⁾, и закрывъ лице молодой фатою, выводятъ ее изъ церкви.

¹⁾ *Поднизъ* — прямоугольникъ (четырехъ вершковъ въ ширину и двухъ въ вышину), визанный узорочьемъ изъ цвѣтнаго стекляруса. *Наклонка* тоже, что кокошникъ.

²⁾ Борки состояются изъ *прошилокъ*, напизанныхъ на толстую нитку; *прошилка* же есть цвѣтной стеклярусъ съ скважиною насквозь. *Грапатка* — стеклярусъ, покрашенный подъ цвѣтъ грапатъ.

По возвращеніи изъ церкви, когда повобрачные, встрѣченные, по обычаю, родителями молодого съ иконою и хлѣбомъ, въ вывороченныхъ на изнанку тулупахъ, прикладываютъ къ иконѣ, старики осыпаютъ ихъ хмѣлемъ, приговаривая:

Какъ хмѣль легокъ и весель,
Такъ будьте и вы легки и веселы!

Затѣмъ, вводя повобрачныхъ за руки въ избу, отецъ говоритъ молодому:

2396.

Вотъ тебѣ жена
Богомъ создана.
Люби ее какъ душу,
Тряси какъ грушу.
Живите, богатые,
Спереди горбатые.

А мать договариваетъ:

2397.

Сколько въ лѣсу пепьковъ,
Столько вамъ сынковъ:
Сколько въ полѣ кочекъ,
Столько вамъ и дочекъ,

И усаживаютъ ихъ за столъ, при чемъ съ повобрачной снимается фата. Тутъ свекоръ, принявъ отъ свекрови коровой ржанаго хлѣба съ пшеничнымъ иригомомъ и солонкою съ солью и мѣдной монетой, подноситъ все это повобрачной невѣстѣ, приговаривая:

«Вотъ тебѣ, невѣстунка, одонье ржи, а другое сама нажми, и насъ при старости корми».

А свекрови вручаетъ молодымъ какого нибудь ребенка, приговаривая:

Вотъ намъ ребенокъ готовенькой,
А о своемъ сами позаботьтесь.

Повобрачная, принявъ ребенка, даритъ ему, если это дѣвочка, серьги, а если мальчикъ — поясъ: дары эти у ней прицѣплены заранѣе на сарафанной проймѣ.

Между тѣмъ дружка со свахою готовятъ въ чудахъ, если это время зимнее, и въ клѣтѣ, если лѣто, постель повобрачнымъ, и войдя въ избу,

уводятъ ихъ съ собою. Въ чуланѣ сваха, накор- мивъ молодыхъ, снимаетъ съ повобрачной па- клонку и нарядные сарафанъ и рубашку, послѣ чего, снабдивъ се пухлыми совѣтами, уклады- ваетъ спать, и уходитъ съ дружкой, заперши напередъ чуланъ. По возвращеніи въ избу они садятся со всѣми поѣзжанами обѣдать. Пообѣ- давъ, дружка и сваха подходятъ къ дверямъ спальни, стучатъ и окликаютъ повобрачную чету: «Ель, аль сосна»? Если получить въ отвѣтъ: «Сосна», то отправляются обратно, но погода немного опять подходитъ съ тѣмъ же, и если имъ отвѣтятъ: «Ель», то отправятъ спальню. Здѣсь сваха спмаетъ съ молодой спальнее бѣлье и сарафанъ, падѣваетъ нарядные, и взявъ *моло- дыхъ* за руки, вводитъ въ избу, припѣвая, при- плясывая и причитая всякій вздоръ, идущій къ дѣлу. Между прочимъ она поетъ, колота горшки и другую посуду, какая попадется ей подъ руку:

2398.

Ай бѣда, бѣда моя немаленькая,
Что зовутъ меня не дѣвушкою! —
Вотъ не дѣвушкою, не молодушкою:
Я со вечера дѣвушка,
Ко полуночи молодушка,
Ко полуночи молодушка,
Черезъ сорокъ недѣль матушка!
Ой бѣда, бѣда моя не маленькая.

Не то бываетъ, когда обнаружится нецѣло- мудренность повобрачной. Тогда дружка вво- дитъ пригласенную чету безъ пѣсней и приба- утокъ; горшки не колотятся, а случается напро- тивъ, что опозоренный молодой, чтобъ выме- стить свою досаду, задаетъ повобрачной *катку* и *потосовку*. Да и отцу и матери ея почетъ бы- ваетъ не равный. Въ первомъ случаѣ самъ моло- дой съ дружкой, поддружемъ и свахою пово- брачной идетъ къ *своимъ тестю* и *тещи* на *личницу*, и послѣ вина и яичницы приглашаетъ ихъ со всѣми родными къ *своимъ старикамъ*, а дружка и поддружье зовутъ ихъ ни къ молодымъ *князю* и *князю* на *сврь-коровай* ¹⁾. Встрѣчая *сватъевъ* съ виномъ, отецъ молодого говоритъ имъ: «Умѣли, сватушки, дочку свою воспоить, воскормить, съумѣли и честь ее соблюсти — такъ просимъ пожаловать на всѣхъ радостяхъ.» Что касается до отца и матери иривнившейся

дочки, то ихъ при встрѣчѣ не благодарятъ, и подносятъ имъ не *вино*, а *бражку*, да и *ту ивашку* ²⁾, притомъ въ иродырвленномъ спису стакавъ. Поднося стакавъ, дырочку затыкаютъ пальцемъ, чтобы брага до поры не вылилась. Старикъ — гость волею-неволею долженъ при- нять этотъ позорный стакавъ; по опъ лишь возъ- метъ его, какъ брага со свистомъ выливается изъ дырочки и старику удается только пригубить стакавъ при злобномъ хототѣ оскорбленной семьи. «Что, сватушка, говорить старикъ-хозяинъ, по усамъ текло да въ ротъ не попало; горько — а дѣлать нечего; пу, да судъ и рядъ не наши, а Божьи — такъ милости просимъ».

Между тѣмъ какъ гости, размѣстаясь на скамь- яхъ и лавкахъ по старшинству, угощаются бра- гою и виномъ, закусывая разставленною по сто- ламъ говяжиною, бабы-хозяйки и приглашенные ими приспѣшницы страшно озабочены пригото- вленіями къ ужину. Ужинъ этотъ, называемый *горный столъ*, состоитъ въ слѣдующемъ. Сначала покрываютъ столы скатертями, на нихъ кладутъ ложки, ломти ржаного и пшеничнаго хлѣба, раз- ставляютъ солоницы, ставятъ чашы съ брагою, съ опущеннымъ въ каждую ковшомъ. За тѣмъ гости усаживаются по старшинству. Изъ яствъ подаютъ: первое холодное: *студень* говяжья, раз- веденная квасомъ съ приправою тертаго хрѣна и сметаны; второе — *щи* съ накрошеною изъ нихъ свѣжиною; третье — *похлебка* изъ легкаго, требушвы, и проч., приправленная гречневою крупою и сметавой; четвертое — *лашка* молоч- ная, а болѣе мясная изъ свишны; пятое — *шени- никъ* съ приправою коровьяго масла; шестое — *курникъ*. Всѣ эти яства подаются приспѣшницами на столѣ въ чашкахъ, прикрытыхъ сверху блю- дами. Повершивъ горный столъ курникомъ, хо- зяева кланяются гостямъ, прося не осудить, что накормили и напоили не вдоволь, а по своей силѣ-мочи. Гости же, благодаря хозяевъ за хлѣбъ- соль, поднимаются, стяхнувъ передъ тѣмъ на столъ крошки, пападавшія имъ на колѣни ³⁾ и собираются ко дворамъ. Въ это время молодые подходятъ къ отцу и матери повобрачной и па- даютъ имъ въ ноги, а дружка подаетъ старикамъ

²⁾ Брага, сильно разбавленная водой.

³⁾ Обычай стяхивать крошки на столъ повсе- мѣстенъ на Руси и соблюдается крестьянами послѣ каждаго обѣда, ужина и т. п. Основаніемъ этому служи- ть, конечно, глубокое уваженіе простолудина къ хлѣбу, какъ къ лучшему дару Божью, который не долженъ валяться на полу зря. Со стола крошки уби- раются въ какую нибудь посуду и даются скоту или птицѣ.

¹⁾ Тоже, что *курникъ*. См. выше примѣч. 2.

по стакану вина. Старик дѣлають молодымъ наставленіе какъ имъ жить и любить другъ друга, и попробовавъ вино, словомъ: «*горько*» даютъ знать, чтобы они поцѣловавшись, поделастали его. Тутъ разгулявшіеся старикъ дарятъ поновобрачнымъ на *разводъ* телку или что другое изъ домашняго скота и толку денегъ. Отблагодаривъ ихъ, молодые кланяются въ ноги отцу и матери крестнымъ, а за ними и прочимъ роднымъ поновобрачной, получая отъ каждого совѣтъ и подарокъ.

На другой день въ домѣ молодыхъ пекутся

блины. Закусивъ ихъ, вся семья идетъ на *блинни* къ тестю и къ тещѣ, молодого. Отсюда новоя родня опять отирается на обѣдъ къ молодымъ. Такимъ образомъ обѣ семьи, съ ихъ родными, продолжаютъ *гулять*, т. е. переходить изъ дома въ домъ, въ теченіе двухъ или трехъ дней, а иногда и цѣлой недѣли, попивая и приговаривая: «То мы къ тебѣ; то ваша милость къ намъ».

Зап. А. Труворовъ. Архивъ историко-юридич. свѣдѣній, относящ. до Россіи. II. Калачева. Кн. III, отдѣл. шестое, стр. 27—42.

XXI. Оренбургской губерніи.

Оренбургскаго уѣзда.

I.

Свадьба.

Въ Оренбургскомъ уѣздѣ вступаютъ въ бракъ довольно рано: жепята 17—18, а выходятъ замужъ—16—17 лѣтъ. Если парень женится, беретъ, а дѣвица идетъ, выходитъ замужъ, то есть, если молодые люди вступаютъ въ бракъ,—въ такомъ случаѣ у насъ говорятъ, что они «справляютъ или играютъ свадьбу».

Большинство свадебъ въ Оренбургскомъ уѣздѣ совершается осенью, передъ Покропомъ, зимой—между Рождествомъ Христовымъ и сыроустной недѣлей и весной, вскорѣ послѣ Пасхи. Безъ вина здѣсь ни одна свадьба не обходится, а особенно во время осени и зимы, и, говорятъ, илохата свадьба, на которой мало вина—3 или 4 ведра, и на которой не напьются до рвоты—блевоты и браши. Какъ ни одна свадьба не обходится безъ вина, такъ же она почему-то не можетъ обойтись и безъ пѣсень, даже безъ «похабныхъ», и безъ различныхъ безобразій. При этомъ нужно замѣтить, что весеннія свадьбы гораздо скромнѣе осеннихъ и зимнихъ свадебъ. Осенняя и зимняя свадьбы продолжаются отъ двухъ до четырехъ недѣль, тогда какъ весенняя—всего одну или, много двѣ недѣли.

Свадьба въ здѣшнемъ крестьянствѣ состоитъ изъ цѣлага ряда ириушекъ или, вѣрнѣе, поносокъ, общихъ, новальныхъ и частныхъ, односемейныхъ, сопровождающихся разнообразными обрядами,

различными безобразіями и разнохарактерными, въ томъ числѣ и «похабными», пѣснями. Каждая *гулянка*, каждый моментъ и обрядъ свадьбы здѣсь носитъ свое отдѣльное названіе. Но прежде, чѣмъ говорить объ этомъ послѣднемъ, я скажу нѣсколько словъ о самомъ населеніи.

Говоря о населеніи Оренбургскаго уѣзда, или пачиная говорить о немъ, прежде всего я долженъ сказать, что оно здѣсь настолько разнообразно, разнохарактерно, что кажется, не пужно объѣзжать всей Руси, чтобы описать ее въ этнографическомъ и тому подобнымъ отношеніяхъ: для этого достаточно будетъ объѣхать только одинъ Оренбургскій уѣздъ, имѣющій въ себѣ не только воронежцевъ, курыковъ, орловцевъ, пензенцевъ, рязанцевъ, тамбовцевъ и туляковъ,—этихъ вездѣ сувихъ великороссовъ, но и всѣхъ другихъ представителей «Руси великой». Кроме того, здѣсь много татаръ, чувашъ, мордвы, башкиръ, сибириковъ, есть даже вогулки и калмыки. Всѣ эти люди живутъ вмѣстѣ или рядомъ, бокъ о бокъ, имѣютъ частыя и даже постоянныя сношенія, дружатъ и, — словомъ, смѣшались, говорятъ больше однимъ языкомъ—великорусскимъ, на «московскомъ» нарѣчій, но испрѣменно съ ирмѣсью всѣхъ остальныхъ нарѣчій, говоромъ и языкомъ Россіи.

Въ здѣшнемъ уѣздѣ имѣются селенія, въ которыхъ не только поселене и ихъ говоръ, но и постройки разнообразны, такъ что каждый домъ имѣетъ свою особенность. Въ Павловской волости, напримѣръ, есть деревня Холодный Ключъ. Деревня эта небольшая: въ ней всего-навсего—только 43 дома. Изучая эту деревню въ истори-

ческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, и замѣтилъ, что деревни имѣтъ въ себѣ семь особенностей, семь отличительныхъ чертъ во всемъ, положительно во всемъ: и въ постройкахъ, и въ срубахъ, и въ орудіяхъ, и въ утвари, и въ говорахъ, и въ одеждѣ, и въ обуви, и въ обычаяхъ, и въ суевѣріяхъ, и повѣріяхъ.

Сиравиваю объ этомъ ключевцевъ:

— «Почему это у васъ семь особенностей?»

— А потому, — отвѣчаютъ мнѣ, — что мы — народъ сбродъ: изъ семи губерпей сошлись...

Это еще не особенно разнохарактерная деревня: здѣсь мнѣ доводилось встрѣчать деревни съ двадцатью и тридцатью особенностями, занесенными изъ двадцати и тридцати губерній!

Однако, несмотря на это послѣднее, оренбургская свадьба имѣтъ въ себѣ и нѣчто общее, а именно: смотрины, сватовство, рукобитье, запой, сговоръ, гарпой, калинку и подворню.

Смотрины, или *поглядывики*, — это обычай, привычка. Въ обычай этомъ, на мой простой взглядъ, ничего нѣтъ особеннаго, замѣчательнаго, какъ только одна черта, рисующая, до нѣкоторой степени въ комической формѣ, нашего крестьянина. Крестьянинъ-отецъ, задумавшій женить своего сына и испросившій согласія на женитьбу и выборъ той или иной, поправившейся ему (сыну) невесты, — въ вечернюю пору, когда зажгутъ огни, отправляется смотрѣть «облюбованную» сыномъ дѣвицу: на сколько она дородна, красопита, умна, послушна. Смотрѣть облюбованную отечъ или другой членъ семьи идетъ тайно, чтобы никто не зналъ, и смотритъ тамъ, гдѣ удастся: подъ окномъ, въ избѣ, на улицѣ, на вечеркахъ, на посидѣлкахъ, на попридушкахъ, на обшивалкахъ. Если «смотритель» заявится въ избу, то всегда подъ какимъ-либо инымъ предлогомъ. Обычай этотъ еще имѣтъ смыслъ, когда невеста живетъ въ чужомъ селѣ; но когда облюбованная женихомъ особа находится въ своемъ селеніи и даже въ сосѣдствѣ съ женихомъ, мнѣ кажется, онъ никакаго смысла не имѣтъ и держится, вѣроятно, въ силу наслѣдственной привычки, потому-что своя сельская знакома жениху и его семьѣ много лѣтъ, «съ неленокъ», такъ сказать.

Когда невеста «высмотрѣна», облюбована не только женихомъ, но и его родителями, послѣдніе идутъ въ домъ родителей невесты — уже «сватать», то есть просить согласія невесты на выходъ, а родителей ея на выдачу. Родители жениха, — «сходатисъ сваты», — отправляются обыкновенно поздно вечеромъ, при огняхъ. Входи въ домъ родителей невесты, они со вниманіемъ смотрятъ, нѣтъ-ли въ домѣ постороннихъ лицъ, при которыхъ почему-то ни *сватовство*, ни *рукобитье* не

начинаются. Взойдя же въ избу, а затѣмъ помоясь Богу и поздоровавшись съ хозяевами, они, если въ избѣ изъ постороннихъ лицъ никого нѣтъ, садятся подъ потолочную матицу¹⁾ и заводятъ рѣчь обшпикомъ, преимущественно такъ:

— «Мы — люди заѣзжіе, захожіе, гости — покупатели: покупаемъ, скупаемъ птицу, больше голубицу, и слышали, что въ вашемъ домѣ есть такая продажная птица».

Хозяева имъ отвѣчаютъ, говоря:

— Есть у насъ птица, только не голубица, а свицца, и нужна-ли вамъ такая малая ничужка, — не знаемъ, да и не рѣшили, можно-ли нинѣ продать ее.

— «Ваша свицца намъ знакома: мы долго ходили, смотрѣли, и узнали, что она лучше иной голубицы. Поэтому мы и зашли къ вамъ.»

— Ошиблись вы, добрые люди! Наша свицца совсѣмъ не такова: она и летать-то, какъ слѣдуетъ, не умѣетъ.

Такая, окольная рѣчь сватами ведется цѣлый вечеръ, но дѣло въ этотъ разъ между ними кончается ни тѣмъ, ни сѣмъ. Обыкновенно стороны рѣшаютъ дѣло во второй вечеръ. Въ этотъ вечеръ, если они сойдутся, рѣшатъ взять и отдать, то между ними происходитъ «ряда» или говоръ о «кладкѣ».

Кладка, или *калимъ* (плата за невесту) въ Оренбургскомъ уѣздѣ иногда доходитъ до 100 р.; обыкновенный же размѣръ ея — 25—30 руб. Въ кладку входятъ: деньги, шуба, валенки или ботики, кошма, вино, мясо, хлѣбъ и прочее, смотри по тому, въ чемъ пужаются выдающій и выходящая замужъ.

Послѣ ряды стороны совершаютъ *рукобитье*: ударяютъ рука объ руку, какъ на базарѣ при куплѣ-продажѣ, выпиваютъ немного вина и запачають день «запою».

Пока въ домѣ происходитъ рукобитье, невеста созываетъ своихъ подругъ, объявляетъ имъ о случай и приглашаетъ ихъ въ «обшивалки», то есть проситъ ихъ помочь ей шить приданое. Конечно, подруги съ радостью соглашаются «обшивать» и тотчасъ же переселяются въ домъ просватанной своей подруги; но прежде, чѣмъ начать работу, онѣ берутъ косу и палку, отправляются на село и обходятъ его съ коснымъ звономъ и пѣснями.

Такія хожденія обшивалокъ повторяются въ продолженіе свадебнаго обряда до 5—6 разъ. «Обходныхъ» или «обшивалочныхъ» пѣсень поется много. Онѣ мало чѣмъ отличаются отъ прочихъ свадебныхъ.

¹⁾ Потолочная «матица» — обычное и излюбленное мѣсто сватовъ.

Пока продолжаются работы, обшивалки живутъ въ домѣ невѣсты; здѣсь же онѣ и столуются и только въ исключительныхъ случаяхъ, когда невѣста очень бѣдна, ѣдятъ свое, ходятъ домой или же хлѣбъ и прочее приносить съ собой.

По окончаніи работъ, обшивалки совершаютъ хожденіе по селу уже «въ нарядахъ», то есть въ жепиховыхъ рубашкахъ, которыя невѣста заготовила для своего суженаго.

Запой—это первая общая свадебная пирушка, справляется на счетъ стороны жениха, но почему-то всегда въ домѣ невѣсты, куда, по приглашенію, собираются родные и близкіе знакомые съ обѣихъ сторонъ; въ другомъ смыслѣ это есть пѣчто, похожее на объявленіе о томъ, что такіе-то лица вступаютъ въ бракъ.

Кромѣ родныхъ и знакомыхъ, на запоѣ бываютъ товарищи жепиха и подруги невѣсты, впрочемъ, тѣ и другія бываютъ въ качествѣ зрителей, присутствія здѣсь лишь до тѣхъ поръ, пока не совершится обрядъ «помолвки».

Помолвка совершается такъ. Родители выводятъ жениха и невѣсту на средину избы, «на публику», и вручаютъ имъ по рюмкѣ вина. Сначала даютъ рюмку жениху, потомъ — невѣстѣ. Врученными рюмками женихъ съ невѣстой должны помѣяться и, мѣняясь, «помолвиться», спросить другъ друга: «отъ кого берешь?» и отвѣтить, назвавъ: невѣста—жениха, а женихъ—невѣсту по имени и отчеству. Послѣ этого должны «чокнуться» рюмками, «выпить и закусить» — поцѣловаться, при чемъ, если кто-либо изъ гостей скажетъ: «горько» или «попыпомъ захло», то помолвленные обязапы повторитъ поцѣлуй. Затѣмъ, послѣ поцѣлуевъ, невѣста даетъ жениху свой головной платокъ—въ этомъ случаѣ знакъ окончательнаго согласія на выходъ замужъ. И послѣ этого только начинается самая пирушка — запоѣ, называется также «платкомъ» и «сводамп».

По первой рюмкѣ вина здѣсь обыкловенно подноситъ невѣста, кочечно, при помощи жениха. Женихъ наливаетъ вино въ рюмки, невѣста подноситъ, при чемъ прежде она подаетъ родителямъ, сначала своимъ, потомъ жениховымъ, а затѣмъ уже остальнымъ, гостямъ.

Поднося отцу, невѣста кланяется ему въ ноги и причитаетъ:

2399.

«Ты, батюшка, ¹⁾ пей —
Меня не пропей!

¹⁾ Когда невѣста подноситъ рюмку вина матери, тогда она слово «батюшка» въ причетѣ замѣняетъ словомъ «матушка».

Только пропей,
Только пропей,
Лисью шубу:
Шубу провьешь,
Шубу провьешь —
Ее выкупишь;
Меня провьешь,
Меня провьешь —
Не выкупишь,
Не выручишь.»

Въ этотъ моментъ гости и, вообще, всѣ присутствующіе на запоѣ сидятъ молча, въ глубокой задумчивости, и павѣрное всякій думаетъ о совершающемся, такъ какъ причеты свои невѣста произноситъ павзривдъ со слезами и грустнымъ тихимъ воплемъ.

Кромѣ описаннаго и обыкловенной попойки, на запоѣ почти ничего не совершается. Впрочемъ, въ пѣкоторыхъ поселеніяхъ на этой пирушкѣ дѣвочки поютъ пѣсни, воспѣвая въ нихъ жепиха, невѣсту и гостей и получая за это съ воспѣтыхъ плату отъ трехъ до 20 коп., по это не общій, не повсемѣстный обычай.

Черезъ недѣлю или, смотря по тому, какъ управятся и условятся стороны, въ домѣ жениха устраивается *сговоръ* — вторая пирушка. На сговорѣ стороны пазпачають день свадьбы и избирають «попѣзавъ: 1) тысяцкаго, 2) дружку, 3) полдружку, 4) бояръ, 5) боярынь и 6) поестельниковъ».

Тысяцкій — старшее почетное лицо въ поѣздѣ; отъ бываетъ избираемъ изъ болѣе зажиточныхъ крестьянъ, потому что на него возлагается покупка вѣнчальныхъ свѣчъ и плата за вѣнчаніе священнику.

Дружка — второе лицо въ поѣздѣ, человекъ весьма важный и знающій всю оборотную сторону крестьянской свадьбы; онъ «можетъ» предупредить вліянія «лихости» и «порчи» злыхъ людей. Безъ дружки и свадьба — не свадьба.

Полдружка — помощникъ и пѣрвый исполнитель порученій и приказаній дружки, человекъ въ жизни опытный. Безъ полдружки — дружка безъ правой руки.

Бояре, или шафера, — свидѣтели вѣнчанія, люди молодые, изъ холостыхъ.

Боярыни или «снахи» — свидѣтельницы вѣнчанія, молодые особы, по одной съ каждой стороны; на нихъ обязанности лежатъ находиться подлѣ брачующихся.

Постельники — это мужчина и женщина; их обязанность — доставка постели и придагато отъ пѣвѣсты до жепиха.

Пока происходятъ «выборы» пазванпыхъ лицъ, дѣвушки устраиаютъ «ловлю», угадываютъ судьбу будущихъ «молодыхъ».

Ловля устраивается такъ. Дѣвушки, взявъ пѣвѣсту, на короткое время уходятъ въ отдѣльную избу или въ клѣтъ, чтобы «спрядиться», падѣтъ одинаковыя платья и однообразно покрыть головы одноцвѣтными платками. Побывъ здѣсь минутъ 10—15, нарядившись, онѣ составляютъ изъ себя и пѣвѣсты «гусекъ» или «караванъ» и, затянутъ пѣсны:

2400.

«Не скачи, соболю, по горинцѣ,
Не скачи, соболю, по широкой, —
Скачи, соболю, у порога:
Выбрай свою дружинишку,
Выбрай свою молоденьку»...

Возвращаются въ избу, изъ которой недавно вышли, гдѣ женихъ стоитъ у порога, у входной двери, стоитъ съ завязанными или зажмуренными (последнее чаще) глазами и съ нетерпѣннѣмъ ждетъ возвращенія гуська или каравана. И какъ только караванъ покажется на порогѣ, онъ начинаетъ ощущивать его, отыскивать или угадывать въ немъ свою суженую и, ухвативъ ее за руку, произноситъ речитативомъ:

«Вотъ она—моя дружинишка,
Вотъ она—моя молоденька!...»

Затѣмъ это повторяется до трехъ разъ. Если во всѣ три раза жепиху не удастся «поймать» свою пѣвѣсту, то, значитъ, онъ беретъ не свою суженую и жизнь его въ супружествѣ будетъ не весела, а если удастся, то, въ такомъ случаѣ, «свою» и жить съ нею будетъ весело и счастливо.

Велѣвъ за выборами и ловаей, пѣвѣста съ «ручникомъ», съ полотенцемъ въ рукахъ, обходитъ гостей, «утиралъ» имъ губы. Подойдя къ гостю, она обращается къ нему, спрашивая: «позвольте утереть ваши губки!» и, получивъ позволеніе, дѣлаетъ примѣръ, что утираетъ; а гость въ это время лѣзетъ въ карманъ, достаетъ изъ него нѣсколько монетъ и вручаетъ ихъ пѣвѣстѣ за труды — за *утираніе*.

Но вотъ утираніе окончено: пѣвѣста усѣлась въ переднемъ углу рядомъ со своимъ женихомъ;

на столахъ появились «яства сахарныя, пштыя медовыя», — и началась пирушка — «сговоръ».

«Гости пьютъ и ѣдятъ,
Рѣчи гуторятъ».

А дѣвушки, подружки пѣвѣсты, — въ сторонѣ, недалеко отъ пирующихъ образовали изъ себя кружокъ, и заливаются, поютъ «сговорныя» пѣсни, величая ими всю компанію, начиная съ жениха и пѣвѣсты и кончая незамѣтною идовой, и получая съ воспѣтыхъ «семишники», «пятаки» и «гривенники».

Сговорныхъ или величальныхъ пѣсень въ Оренбургскомъ уѣздѣ очень много; образцы ихъ я привожу ниже.

Послѣ сговора, наканунѣ свадьбы, въ домѣ пѣвѣсты справляется дѣвичья пирушка — *дѣвичникъ*. На этой пирушкѣ бывають только однѣ дѣвушки. Справляется она пѣвѣстой. Предметы угощенія: хлѣбъ-соль, сладости и вино.

Угощаясь, дѣвушки поютъ пѣсню:

«Отжилася, отпѣжлалась» и т. д. (см. выше № 2436)

А пѣвѣста, слушая напѣвъ, причитаетъ:

Любезныя подруженьки!
Покрасуйтея у батюшки,
У государыни матушки». (см. № 2437)

Затѣмъ, когда пирушка закончится, пѣвуньи, простившись съ пѣвѣстой и поблагодаривъ ее «за хлѣбъ за соль», отправляются въ хожденіе по селу и въ это время поютъ пѣсню

«При долипушкѣ калипушка стоитъ.» (№ 2438)

Въ день свадьбы въ домахъ жениха и пѣвѣсты происходятъ «сборы», отличительная черта которыхъ заключается въ обрядахъ «расилетенія» и «продажѣ пѣвѣстиной косы» и «родительскомъ благословеніи».

Сборы эти весьма подробно очерчены въ пѣсняхъ и причетахъ, такъ что описывать ихъ я считаю излишнимъ.

Какъ только сборы окончатся, тысящій или дружка беретъ жениха и пѣвѣсту за руки, выводитъ во дворъ и, указавъ имъ подводы, — «мѣста», произноситъ во все услышаніе: «Господа потѣз-

жане! садитесь во мѣстамъ, какъ ясные соколы по гнѣздамъ». Затѣмъ беретъ икону и обходитъ съ нею трижды вокругъ поѣзда, читая молитвы; а за снѣмъ садится на переднюю подводу и обращаясь къ возницѣ, говоритъ: «съ Богомъ, въ добрый путь!» И поѣздъ трогается, а какъ только начнется выѣздъ его изъ воротъ, — «раздаются ружейные выстрѣлы, и заслопочный и коспой звопъ, «на разогнаніе вражьей тьмы», «нечистой силы». «Поѣздъ» ѣдетъ шибко. Поѣзжане все время сидятъ безъ шапокъ и падѣваютъ ихъ только въ исключительныхъ случаяхъ: когда очень холодна или когда всѣ предварительно, до выѣзда въ церковь, пачьются, по послѣднее бываетъ рѣдко.

Отъ «вѣнца», изъ церкви, поѣздъ съ «молодыми» (повобрачными) направляется въ домъ бывшей певѣсты—закусить, а отсюда—къ молодому на гарной (самая большая свадебная шрушка). Здѣсь молодыхъ сажаютъ въ передній уголъ на вывороченную шубу—для плодovitости. Отсюда, «со полушира» ихъ отправляютъ «на покой».

Передъ отправленіемъ, дружка даетъ распоряженіе постельщикамъ «уладить» въ надлежащемъ мѣстѣ постель, послѣ чего поддружка и сваха берутъ молодыхъ и уводятъ «на свѣканіе», въ помѣщеніе, гдѣ улажена постель. Передъ укладываніемъ, дружка отдаетъ приказъ поддружкѣ и одной изъ свяхъ «обогрѣть постель», то есть лечь на нее и показать молодымъ примѣръ, какъ имъ должно спать. Затѣмъ дружка заставляеть молодыхъ другъ друга разуть, при чемъ въ саногн молодого кладетъ нѣсколько копѣекъ денегъ—молодушкѣ за труды, за разуваніе молодого; а когда они разуются, онъ, при помощи поддружки и свяхъ, кладетъ ихъ (молодыхъ) спать, предварительно давъ имъ «совѣтъ на весь мясоѣдъ», оставляетъ ихъ однихъ, и уходитъ съ поддружкой и свахами на ширь.

На другой день послѣ вѣнца и гарного, гости опять собираются «въ родительскій домъ», къ «молодому», и распиваютъ «калинку».

Прежде всего гости стараются узнать, «какъ живы-здоровы молодые»—князь и княгиня»,—и требуютъ на *честный судъ* молодуюшкѣ рубашку. Если рубашка окажется «съ краской»,—родителямъ повобрачной воздается честь: ихъ поднимають на ура и потчуютъ калинною пастойкой, а если же нѣтъ, то въ такомъ случаѣ на нихъ падѣваютъ хомуты и подносятъ уже простое вино въ худыхъ рюмкахъ. Вообще, *калинка*—такая шрушка, на которой творится рядъ безобразій или въ честь, или въ безчестіе родителей повобрачной.

На данной шрушкѣ, молодая бываетъ уже въ

бавьемъ нарядѣ, съ «кикоболкой», или «повойничкомъ» на головѣ. Наряжаютъ ее еще въ клятѣ, гдѣ она провела первую ночь. Наряжаніемъ заведуютъ свахи (онѣ же показываютъ и рубашку), при чемъ, падѣвая повойничкѣ, поютъ:

2401.

«Какъ доселено повойничкѣ
По подлавочью валяясь,
Никому не пригожался:
Ни старухамъ, ни вдовухамъ...
Пригодился повойничкѣ,
Пригодился кумашиный
Молодой пашей клягинѣ
(Имя и отчество повобрачной),
На буйпу ея головку.»

Здѣсь, хотя въ концѣ, счигаю не лишнимъ замѣтить, что послѣ наряжанія молодуюшку стараются напоить до полуныяна и когда она повеселѣеть, ее выводятъ на честную публичку. При этомъ, если она была «съ честию»,—родители молодого ей кланяются въ ноги и благодарятъ за соблюденіе чести, и тогда уже начинается настоящій ширь—«калинка».

Отшировавъ калинку, гости начинаютъ справлять «подворню».

Подворня—это подворная гулянка: каждый гость приглашаетъ компанію въ свой родительскій домъ и задаетъ здѣсь ширь. Гулянки эти есть не что иное, какъ повальное пьянство со всевозможными безобразіями. Подворня продолжается до тѣхъ поръ, пока не обойдутъ всѣхъ гостей, бывшихъ на предшествовавшихъ ширахъ.

Закачивая настоящій очеркъ, я нахожу пужнымъ сказать, что очеркъ этотъ не есть полное описаніе свадьбы крестьянъ Оренбургскаго у.: въ немъ мною описана только сотая часть всего, творящагося при вступленіи въ бракъ молодыхъ людей. Для того, чтобы описать всю оренбургскую свадьбу, нужно очень много времени и не достаточно однихъ моихъ силъ и способностей.

II.

2402.

Разливалось снѣе море—разливалось
Ой, люли, люли, люли, разливалось!

(Припѣвъ, повторяется послѣ каждого стиха).

Разыгралось бѣлая рыба—разыгралось.
 Рыболовы край бережку ходили;
 Они этой бѣлой рыбѣ говорили:
 «Берегися, бѣлая рыба,—берегися!
 Хотятъ тебя, рыбаца, поймать,
 На двѣнадцать частей разрубить,
 На двѣнадцать тарелокъ разложить,
 На двѣнадцать столиковъ ставить;
 Какъ на тѣ на столики дубовые,
 Какъ на тѣ на сватерти на бранья...»
 Передъ нами—да широкими воротами
 Разыгралися дѣвцы молодая,
 Распутились ребята холостые;
 Они Аленушкѣ говорили:
 «Берегися, Аленушка, берегися!
 Хотятъ—хотятъ тебя, Аленушка, поймать
 Хотятъ въ уста тебя цѣловати
 Черезъ цвѣтное платице парчевое,
 Черезъ мелкіе жемчужные борочки.»
 — «Я сама, подружки догадалась:
 Я цвѣтное платье поскидала,
 Я жемчужные борочки побросала.»

2403.

У воротъ трава ростеть,—
 У широкихъ шелковая.
 «Кто, кто траву топталъ?»
 — Протоптали травушку
 Все сваты сходатые,
 Мужики богатые:
 Сваталнсь за дѣвушку,
 За нашу Аленушку ¹⁾.

2404.

Шумить, шумить зеленая дубрава.
 Ой!.. Некому дубраву сѣчь-рубить,
 Ой!.. Некому зелену съ корня валить:
 Ой!.. Нашего Иванушки дома пѣть,
 Ой!.. Нашего Иваныча дома пѣть.
 Поѣхалъ нашъ Иванушка во яльму ²⁾—
 Округъ его яльмовочки яльмуютъ —
 Дешевыя китаички торгуютъ.
 «Хонь яльмуите—не яльмуите, яльмовки,—
 Дешевыя китаички не продамъ, 2
 Пріѣхамши, Аленушкѣ даромъ дамъ!»
 Не честь была,—ой, Аленушка!—не хвала,

¹⁾ Пѣсца въ свадебныхъ пѣсняхъ, смотря по надобности, мѣняются.

²⁾ Яльма, вѣроятно,—ярмарка, торгъ.

Куда наша Аленушка глядѣла,
 Хорошаго Иванушку выбрала.
 Хорошъ—хорошъ Иванушка снаряженъ!..
 Зеленъ кафтанъ, да зеленъ кафтанъ не его,
 А Курскаго губернатора самого.
 А Курекій-то губернаторъ самъ Иванъ;
 Онъ самъ кузнецъ, самъ швецъ, самъ чеботарь, ³⁾
 Сошьетъ своей Аленушкѣ черевички
 И красныя, и атласныя голубыя..
 — Обувай—обувай, Аленушка, любя!

2405.

Какъ по круту—круту бережку,
 По желтымъ пескамъ сыпучимъ
 Развѣзжаетъ добрый молодецъ,
 Свѣтъ Иванъ—сударь Ивановичъ.
 На своемъ-ли на добромъ конѣ,
 На добромъ конѣ бухарскимъ,
 На сѣделищѣ черкасскимъ,
 Тесьменной уздой поправиваетъ,
 Шелковой плетью помахиваетъ,
 На высокъ теремъ посматриваетъ,—
 На душу-ли милу дѣвицу,
 На Алену-свѣтъ Иванову:
 — «Ты, душа-ли, мила дѣвица,
 Свѣтъ Алена—свѣтъ Ивановна!
 Либо выдь, либо выгляни,
 Аль открой, душа, окошечко,
 Покажи свое бѣло лицо,
 Бѣло личико румяное.
 Если ты дамѣ покажешься,—
 Я тебя-ли за себя возьму,
 Ели ты мнѣ не поправишься—
 Восхваляю брату-товарищу,
 Своему брату названому:
 «Ужъ и что-то, братъ, за дѣвица,
 Ужъ и что, братъ, за красавица!
 Безъ бѣлела лицо бѣлое,
 Безъ румяна щеки алыя,
 Безъ сурмила брови черныя,
 Брови черны—наведенныя!..»

2406.

Какъ по улицѣ метелица мететь,
 За метелицей мой миленькій идетъ,
 За собою ковы ворона ведетъ,
 За собою коны вороного,
 Сѣделице ново ковано,

³⁾ Чеботарь—сапожникъ.

Струмена-то позолочени.
 — «Ты, дѣвица, перейми мово коня,
 Красавица, коли воропаго!»
 — «Ужъ я похочу—копя перейму,
 А не похочу—съ дороги сворочу,
 За велику за пагрубушку твою,
 Что не ходишь, что не жалуешь ко мнѣ.
 Безъ тебя, милой, постеля холодна:
 Подъ перинушку морозъ подиолозь,
 Одѣялице заиде вѣло,
 Подушечки потопули во слезахъ,
 Тебя, милый, дожидаячи,
 Свою участь проклинаячи.

2407.

По задворьемъ, по задворьемъ,
 Водица бѣжала.
 Ляли, ляли, лялешеньки!..
 Водица бѣжала.

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждыя
 двухъ стиховъ съ повтореніемъ послѣдняго).

Аленушка воду носить —
 Коромисли гнутся,
 Калиповы гнутся, гнутся,
 Да не взломается;
 Сосповыя ведерочки, —
 Изъ нихъ вода льется.
 Ивавъ-сударь нѣ окою смотритъ,
 Самъ слезою льется;
 Опъ и льется-льется-льется,
 Никакъ не уймется:
 «Аленушка пойдетъ замужъ, —
 Я буду жепниться;
 Ивановна посулится, —
 Я буду сбратиться..
 Пойду, выйду за ворота;
 Тамъ луга, болота:
 Луга зеленые —
 Покосы сѣнные...»
 Ыдетъ миль на копѣ
 Въ пѣмецкомъ уборѣ:
 Въ лисовой жилеткѣ,
 Въ розовой рубашкѣ,
 Въ панковомъ халатѣ..
 Полѣзъ на полати 2
 Къ Аленушкѣ спати,
 Спати, поспати, —
 Наклонъ посылати.
 Она поклонъ не примастъ, —
 Самого желастъ.

2408.

Какъ на первомъ было вечерѣ,
 У Аленушки на запоѣ,
 У Ивановны на веселомъ:
 Издалече соколикъ прилеталъ,
 Изъ-за лѣсу-лѣсу темпаго,
 Изъ-за садку зеленаго;
 Опъ садился на окошечко,
 Что на то окно косицато,
 На блюдечко на серебряно.
 Никто сокола не увидѣлъ,
 Увидала его родная сестрица,
 Свѣтъ Акспья Иваповна.
 Она сестрицѣ говорила:
 — «Приласкайся, родная сестрица,
 Къ леву соколу залетному,
 Къ добру молодцу заѣзjemu,
 Къ свѣтъ Ивану Ивавичу.»
 Приласкаться-то ей не хочется:
 Ей хочется жить у тятеньки,
 Красоватися у маменьки
 Во высокомъ повомъ теремѣ.

2409.

Прилеталъ сизой голубъ со иной стороны,
 Опъ съ иной стороны ко своей голубкѣ;
 Передъ нимъ голубушка стояла, ворковала:
 — «Ужъ и свѣтъ, сизой голубъ, гдѣ ты посадиши?
 Ужъ и гдѣ ты посадиши, чѣмъ и покормиши?
 Посажу я сиза голубя нѣ свою голубятню;
 Накормлю я сиза голубя яровой пшепцей:
 Наною я сиза голубя ключевой подицей.»
 Заѣзжалъ Ивавъ Ивановичъ со иной сторонки,
 Со иной-ли опъ сторонки ко своей Аленѣ;
 Передъ нимъ-ли Аленушка стояла,
 Таки рѣчь Аленушка говорила:
 — «Ужъ и свѣтъ, Ивавъ Ивановичъ, гдѣ ты посадиши?
 Ужъ и гдѣ ты посадиши? Чѣмъ ты накормиши?
 Посажу-ли я Ивана во свой теремъ,
 Накормлю-ли Ивавича сладкимъ пирогомъ,
 Наною-ли сударика медовой водою,
 Медовой-ли подицею—сладкою ештою.

2410.

Кто у насъ хорошій?
 Кто у насъ пригожій
 Розанъ, мой розанъ,
 Виноградъ зеленый!

(Данныя два стиха—припѣвъ иѣени, употребля-
 ются послѣ каждого двустишія).

Хорошъ Ивапушка (или Ивавъ-сударь),
 Пригожъ Ивановичъ.
 На крыльцо выходитъ,
 Къ нему коньъ подходитъ;
 На копы садится,
 Коньъ подъ нимъъ бодрится,¹⁾
 Плеточкою машеть,
 Конь-отъ подъ нимъъ пляшетъ;
 По улицѣ ѣдетъ,
 Всѣ дѣвицы смотрять;
 Къ лугамъ подѣзжаетъ,
 Луга зеленѣють 2
 Болота алѣють;
 Къ морю подѣзжаетъ,
 Море всколыхалось 2
 Рыба испугалась;
 Къ дому подѣзжаетъ,
 Матушка встрѣчаетъ, 2
 Въ горницу вводитъ;
 Въ горницу вводила,
 На диванъ садила, 2
 Дѣвицей дарила,
 Дѣвицей, дѣвицей
 (Имя рекъ) мастерницей:
 — «Вотъ тебѣ невѣста,
 Вотъ тебѣ хороша.»

Запойныя пѣсенъ, ввидѣ приведенныхъ, въ
 уѣздѣ очень много: ихъ только въ моемъ распо-
 ряженіи наберется до 45—50 померовъ.

2411.

Хмѣль, моя хмѣлюшка,
 Веселая головушка!
 Передайся, моя хмѣлюшка,
 На мою на сторонушку.
 На моей-ли на сторонушкѣ
 Раздолье широкое.
 Какъ по этому-ли раздольицу
 Гулялъ добрый молодецъ,
 Ивавъ-сударь Ивановичъ.
 Какъ Ивавъ-сударь Ивановичъ
 Связалъ свою голову
 Камкою широкою,
 Лентою зеленою.
 Увидала его матушка
 Съ высокаго нова терема.
 — «Что ты, мое дитятко,
 Шибко припечалился?
 Что ты, мое милосъ»

1) Вариантъ: «Конь-отъ веселится».

Очень прикручинился?»
 — Родимая матушка!
 Какъ мнѣ не печалиться, 2
 Какъ мнѣ не кручиниться:
 Друзья-братья женятся,
 А я не женатъ хожу, 2
 А я холостымъ сливу?!
 — «Женись-женись, дитятко,
 Женись-женись, милосъ;
 Возьми, мое дитятко,
 Болрскую доченьку!»

2412.

Вотъ сказали, что Ивапушка сердить:
 Онъ сердить-сердить и милосливъ, —
 Часто ѣздитъ мимо тестева двора.
 Онъ ударилъ вострымъ коньемъ въ ворота.
 — «Если спитъ—не спитъ Аленушка душа, —
 Возбудите, чтобъ по сѣничкамъ прошла,
 Золоты ключи въ рукахъ принесла.»
 Ужъ вы, дѣвушки, подруженьки мои!
 Отпирайте дубовые сундуки,
 Вынимайте вы резетова сукпа;
 Ужъ вы шейте-ка Иванушкѣ сюртукъ,
 Вы не дологъ и не коротокъ ему:
 Во плечахъ-то — полплечистѣ,
 Во сборахъ-то — посбористѣ.

2413.

Какъ по садуку, было садуку,
 По зеленому виноградику
 Ходилъ гулялъ добрый молодецъ,
 Свѣтъ Ивавъ-сударь Ивановичъ;
 Онъ поймалъ себѣ лебедушку,
 Что душу-ли милу дѣвицу,
 Свѣтъ Алену Ивановну.
 Ужъ онъ взялъ-ли за праву руку,
 Что за тѣ-ли перстни золоты.
 За колечушки серебряны,
 За другія позолочены;
 Онъ повелъ ее ко Божьей церкви,
 Ко Божьей церкви, въ золоту вѣнцу,
 Отъ Божьей церкви—къ батюшкѣ,
 Къ государынѣ матушкѣ.
 «Государь мой, родный батюшка!
 Государыня матушка!
 Что: мила-ли вамъ Аленушка?»
 — Ты, дитя-ли, наше дитятко,
 Ты, дитя-ли, наше милосъ!
 Была-бы она лишь тебѣ мила,
 А намъ-то она милешенька,
 Что несма-ли хорошешенька.

2414.

Ты, Алена, обманщица,
Ты, Ивановна, измѣвщица!
Обманула ты отца съ матерью,
Своихъ сестеръ и своихъ подругъ:
Ты сказала: «не пойду замужъ»,
Не пойду, и не подумаю итти,
Чужихъ людей не послушаю,
И еще-ли годокъ посижу,
На улицу похожу,
Сафьяль башмакъ изобью,
Бѣлый чулокъ взотру...»
А вчера ты проилася,
Добру-молодцу отдалася,
Позвала его по имени,
Взвеличала по отчеству:
По имени—Иванъ-сударь,
По отчеству—Ивановичъ.

2415.

У насъ былъ Ивашка почевалъ,
Все почку Алешку цѣловалъ.
За праную за ручешку поведу
Ко лютому спекру—ко батюшкѣ приведу.
Лютой свекоръ да лютой свекоръ—чемавить,
Опъ чемавить, опъ чемавить да былъ спѣсвить:
На иру-ли, на бесѣдѣ пашьется,
Съ иру ѣдетъ, со бесѣдушки—убьется,
Велить-велить опъ Алешукѣ советрѣчать,
Велить-велить Ивановѣ подымать!
Не честь была Алешукѣ, не хвала,—
Куда паша Алешушка глядѣла,
Хорошаго Ивашку выбрала.

Пѣсни величальныя (па сговорѣ) и другія.

Жениху и невестѣ.

2416.

У насъ на дубочкѣ
Да два голубочка:
У насъ на сговорѣ,
У насъ на веселомъ,
Что и въ самыхъ пинкахъ
Иванъ да Алена.
Они цѣлуются,
Они милуются,
Они все другъ другу
Да такъ отзываются:

— «Ужъ ты, другъ, Алена,
Голубунка сиза!»
— Ужъ ты, другъ Ванюша,
Голубочекъ сизой!
Полетимъ мы въ поле
Ишеницу клевати,
Ишеницу клевати,
Кунопль выбирать.»

Тысяцкому.

2417.

Тысяцкѣй, тысяцкѣй — восвода!
Ты поѣдешъ въ орду воевати
На добромъ копѣ,—на лопатѣ,
Свое имя вездѣ прославляти
И богатство—добро собирать,
Не бери ты, сударь, бобрами,
А бери, сударь, головами,
Что душами красными дѣвцами.

Ему же.

2418.

Ой, ты, тысяцкѣй!
Догадайся:
За свою мошну
Принимайся.

Ему же.

2419.

Въ огородѣ-то у насъ не лукъ-ли:
У насъ тысяцкѣй да не глушь-ли!
Въ огородѣ-то у насъ не макъ-ли:
У насъ тысяцкѣй не дуракъ-ли!..

Дружкѣ и поддружкѣ.

2420.

У насъ друженька хорошиѣй,
У насъ друженька пригожиѣй.
Прошу дружку на ручку —
Опъ гоголекъ,
Прошу дружку на гридку —

Опъ соболекъ,
Прижму дружку къ сердечку—
Опъ животокъ.

Имъ же.

2421.

Друженька хороший,
Друженька пригожий;
Хорошо опъ ходитъ,
Маперпо ступаеът:
Сапогъ не ломаеът,
Чулокъ не мораетъ.

Имъ же.

2422.

Какъ на дружкѣ кафтанъ
Чертъ по мѣсяцу таскалъ;
Какъ на дружкѣ сапоги,
Они съ вискорками, 2
Пальцы вискакали.

Вариантъ:

2423.

У нашего дружки
Чирий на макушкѣ
Друженька мой,
Хорошенькій мой!
Какъ на дружкѣ ченапъ
Чортъ по мѣсяцу таскалъ.
Друженька и т. д.
Какъ на дружкѣ сапоги,—
Они съ вискорками.
Друженька и т. д.
Они съ вискорками,—
Ноги вискакали.
Друженька мой,
Хорошенькій мой!

Свахъ со стороны жениха.

2424.

Квиная-то сваха богата:
Она съ гривны на гривну вступала,
Полтний ворота отворяла,

А рублемъ затворяла;
Она нищихъ, убогихъ надѣляла
И насъ (пѣвиць) не забывала,
Насъ-то, пѣвиць, не много:
Всего сорокъ пѣвиць со пѣвицей,
Всего сорокъ дѣвиць со дѣвицей.

Свахъ со стороны певсты.

2425.

Квягипина-то сваха богата,
Богата и торовата:
Она по улицамъ ходила,
Людей бѣдныхъ надѣляла
Златомъ, серебромъ,
Чистымъ жемчугомъ.

Боярамъ.

2426.

Ужъ какъ нашего боярина
Дѣвушки любили:
За бѣлы рученьки брали,
Въ нову горенку уводили,
За столы его садили,
Цѣловали его, миловали,
Къ сердечку прижимали,
Животочкомъ называли.

Холостому.

2427.

По мосту-мосту калиповому,
По другому по малиновому
Вьется хмѣль со хмѣлинкою,
Со хмѣлинкой на тычинку вверхъ,
На тычинку вверхъ, на боярскій дворъ,
На боярскій дворъ, ко Ивану въ домъ.
На комъ у насъ кудри русня?
На комъ кудри порасчесаны?
По плечамъ лежать, словно жаръ горять,
Словно жаръ горять, жептъся велить.
Никто къ кудрямъ не пристушится;
Пристунада бѣла ластушка,
Бѣла ластушка — родна матушка.
Пришла кудри на бѣлы руки,
На бѣлы руки, на злати кольца,

Попесла кудри по высокъ теремъ,
Положила ихъ на дубовый столъ.
Со Москвы купци съѣзжался,
Этимъ кудрюшкамъ дивовалися:
«Ужь и честь хвала отцу съ матерью,
Хорошо дитя что порождено:
Опъ и чистъ, и рѣчистъ, говорить горядъ,
Говоритъ горядъ со дѣвцами.

Женатому.

2428.

Какъ у (имя и отчество)
Дорогой обычай:
Гдѣ ни ходитъ, ни гуляетъ —
Все домой приходитъ.
Стучитъ, бренчитъ во колечко —
(Имя жены его) кличетъ:
«Поди, выдь, разлапушка
Поди, выдь и встрѣись!»
— Нейду-нейду, не встрѣчаю,
Я сына качаю,
Ужь я сына качаю —
Перемѣны чаю,
Перемѣны себѣ чаю
Слоху молодую.

Замужней.

2429.

Какъ по сѣнямъ, по сѣничкамъ,
По чистымъ переходничкамъ,
Тутъ ходила, тутъ гуляла
Дорога душа боирья,
Свѣтъ (имя и отчество);
Она будила, побуживала
Своего друга милаго,
Свѣтъ (имя и отчество мужа):
— «Ужь ты, ветаць, душа милый другъ!
Пробудися, сынъ отеческій!
Оторвался твой добрый конь
Отъ столба-столба дубовенькаго,
Отъ другого позолоченаго;
Убѣжалъ тной добрый конь
Ко сосѣдкѣ во зеленый садъ,
Весь зеленый садъ попытонталъ,
Виноградичекъ сповыломалъ,
Со калиной, со малиною,
Съ черной ягодой смородиной!»
— «Не тужи-ка, моя умная,

Не тужи, моя разумвая!
Мы залатимъ за зеленый садъ
Не монетами — червонцами,
Золотой казпой несмѣтною.

Мужу и жевѣ вмѣстѣ.

2430.

Виноградъ раздѣваетъ, 2
А ягода, а ягода поспѣваетъ.
Виноградъ — (имя мужа) сударь,
Виноградъ — (отчество его);
А ягода (имя жены, въ ласкат. формѣ),
А ягода-свѣтъ (отчество ея) душа.
Имъ и люди, имъ и люди 2
Дивовалися,
Что хороши, что пригожи 2
Уродилися.
— Не дивуйтесь, люди добры! 2
Ужь вы сами таковы.

Имъ же.

2431.

По сѣнюшкамъ свѣтъ Анпушка ходила,
По повымъ Андреевна гуляла,
Изъ карманка орѣшекъ шелкала,
Въ окошечко шелушки бросала,
Въ Васильева (примѣрно) кудри русы понала.
Васильюшка оглянулся,
Васильевичъ усмѣхнулся;
Опъ грозилъ грозу свѣтъ Анпѣ:
«Ой, добро-жь ты, ой, добро-жь ты, ой, Анна!
Отшучу-жь я тебѣ, Анна, сею шутку,
Отемѣю-жь я тебѣ, Андреевна, насмѣшку:
Приготовлю я плеть, приготовлю шелковую,
О семи хвостовъ, о семи хвостовъ — лептовую;
Ужь я буду бить, ужъ я буду бить жену молодую,
Ужь я буду бить, ужъ я буду бить да не темере. —
Ужь я буду бить, ужъ я буду бить вечере,
Да на новой, на тесовой на кровати,
Да на мягкихъ на пуховыхъ на перинахъ;
Ужь я буду бить, ужъ я буду бить на подушкѣ,
Отзовется-отзовется на женушкѣ.

Вдовцу.

2432.

«Что ты, гусакъ, одинъ на Дону?»
«Нѣтъ, зачѣмъ я одинъ? — со мной много,

Со мной много гусей, лебедей,
Только нѣтъ одной гусынюшки моей.
Гусыня моя въ тростникъ уплыла,
Въ тростникъ уплыла, гнѣздо свила;
Гнѣздо свила, яицъ нанесла,
Яицъ нанесла, дѣтей вывела,
Дѣтей вывела, съ дѣтми выплыла.
— «Чтожь ты (имя), одинъ въ пиру?»
«Ну и чтожь я за одинъ?—со мной много,
Со мной много князей и бояръ,
Только нѣтъ одной хозяйюшки моей.
Хозяйюшка моя во сырой землѣ,
Во сырой землѣ,—въ домовинушкѣ.»

Вдовъ.

2433.

Много, много у яблони,
Много вѣтей, много павѣтей;
Только нѣту у яблонки,
Нѣту самая вершиночка,
Позолоченой маковочка.
Много-много у (имя),
Много-много у (отчество),
Много роду, много племени;
Только нѣтъ у (имя),
Только нѣтъ у (отчество)
Друга милаго сердечнаго.
Ея милый другъ во сырой землѣ,
Во сырой землѣ,—гробовой доскѣ.

Ей жь.

2434.

Не дотолева рыба,
Не дотолева (?) щука:
По озерамъ ходила, —
Всѣ озера мутила.
Какъ и нынѣ-то рыба,
Какъ и нынѣ-то щука
Впереди лежитъ на блюдѣ,
Подъ лукомъ, подъ перцемъ,
Подъ нѣмецкимъ шафраномъ.
— Какъ, бывало, свѣтъ Агафьюшка,
Какъ, бывало, свѣтъ Фодотьевна
При своемъ господинѣ,
При своемъ дворянинѣ, —
И люди-то ее знали,
Господа-то почитали,

Среди двора встрѣчали,
За бѣлы руки примали,
За дубовый столъ сажали.
А какъ нынѣ-то Агафьюшка,
Какъ и нынѣ-то Фодотьевна,
Безъ своего господина,
Безъ своего дворянина:
Ее люди-то не знаютъ,
Господа-то не почитаютъ,
Среди двора не встрѣчаютъ,
За бѣлы руки не принимаютъ,
За дубовый столъ не сажаютъ.»

2435.

Во дугахъ-дугахъ зеленыхъ.
Ужь и чьи тамъ кони пущены,
Шелкомъ кони перелутаны,
Гривы жемчугомъ унизаны?
Путь-дороженьку слышали:
Во Казавъ ѣхать за серебромъ,
Во Москву ѣхать за золотомъ,
Въ Петербургъ ѣхать за дѣвицей,
За дѣвицей, за красавицей,
За Аленой Ивановной.
«Ты, Алена, обманъщица,
Ты, Ивановна, измѣньщица!
Не хотѣла ты замужь итти
За удала, добра молодца,
За Ивана Ивановича;
Ты хотѣла въ монастырь итти,
Насъ, подруженекъ, съ собой взять.
Ты хотѣла быть игуменьшей,
Насъ хотѣла взять въ послушницы:
Анъ—сегодня ужъ дѣвншникъ твой,
А завтра-то быть золоту вѣицу.
Твоему-ли обручаньцу.»

2436.

Отжилася, отпѣжилася
Свѣтъ Алена у батюшки,
Свѣтъ Ивановна у родимаго.
Какъ вышла она изъ терема,
Сошла съ крашеннаго крылечушка,—
На встрѣчу ей—батюшка;
На пути останавливалъ,
Унималъ, уговаривалъ:
«Воротись, мое дитятко,
Воротись, мое милое!
Позабыла ты ключи зѣлоты
Во столовой новой горемѣ,

На уборномъ на столикъ,
На десертной тарелочкѣ,
Что на розовой лепточкѣ.
Не одни ключи позабыла ты:
Позабыла ты волю батюшкину,
Развелику иѣгу матушкину.»

2437.

Любезныя мои подруженьки!
Покрасуйтея у батюшки,
У государыни матушки;
А ужъ я-то, горькая, открасовалася:
Отходила я по улицѣ,
Отходила я по широкой,
Истоптала башмачки сафьянны,
Истерла чулочки бумажные,
Отчесала свою буйну голову,
Потеряла красу дѣвичью,
Потеряла вольцую волюшку.

2438.

При долинушкѣ калинушка стоитъ.
На калинѣ соловей-птица сидитъ,
Горьку ягоду-калинушку клюетъ,
А малиною закусываетъ.
Мимо ѣхалъ добрый молодецъ,
Иванъ-сударь, свѣтъ Ивановичъ;
Онъ соловушка выспрашивалъ:
«Соловей-ли, ты, соловушекъ мой!
Не съ одной-ли ты сторонушки со мной.
Ты не знаешь-ли, гдѣ Аленушка живетъ,
Ты не знаешь-ли, гдѣ Ивановна?
Если знаешь,—залетай ты къ пей,
Ты скажи-ка ей низкой поклонъ,
Не тужила-бы, не плакала-бъ она:
Ужъ я самъ скоро за ней буду,
Не одинъ буду—со свахами,
Самъ другой буду—со дружкойю,
Самъ третей буду—съ поѣздомъ;
Увезу я душу Аленушку,
Увезу свѣтъ Иванову
На чужу дальню сторонушку,
Ко чужому роду-племени,
Ко чужому отцу съ матерью.»

Когда невѣстѣ расплетаютъ косу.

2439.

Ты поволь-ка наша, Аленушка,
Расплести твою косу русую,

Расчесати разбумажити!
Во високомъ новомъ теремѣ —
Тутъ сидѣли красны дѣвушки
Всѣ и веселы, всѣ и радостны: ¹⁾
Ихъ головушки причесаны,
Ихъ русы косы заплетены,
Въ косахъ ленточки вязаны,
Какъ одна пѣз пихъ,—душа дѣвица,
Свѣтъ Алена Ивановна
Не весела, не радостна:
Головушка у ней не причесана,
Руса коса не заплетена,
Въ косѣ лепточка не вязана.
Знать, Аленушка просватана,
Красавица поручена
За удала добра молодца,
За Пива-свѣтъ Иваныча.

2440.

Вчера мою косыньку
Подружки плели
Золото и серебро
Въ ленты завили;
Нипѣ-жъ злая свахонька
Пріѣзжала,
Мою косу русую
Расплетала,
Золото и серебро
Побросала!...

2441.

Родимый мой братецъ!
Куда ты меня одѣваешь,
Куда снаряжаешь?
Во далеку-ли сторонушку?
Не въ далеку-ли дороженьку?
Не къ свекору-ли?
Не къ свекрови-ли?

2442.

«Часовая наша гостыюшка,
Наша милая Аленушка!
Ты войди-ка въ нову горечку,
Сядь-ка ты тамъ на лавочку,
Погляди-ка въ окошечко,
Сквозь хрустальное стеколышко,

¹⁾ Вариантъ: радостныя.

Сколь великъ, сколь малъ ѣдетъ поѣздъ твой?
Сколь хорошъ, пригожъ твой женихъ сидитъ?»
— «Мой-то поѣздъ великимъ великъ,
А женихъ-то мой хорошймъ хорошъ.
Ужъ на немъ-ли шуба—шуба новая,
Шуба новая, кушакъ шелковый,
На головѣ шапка каракульчата,
А на ножкахъ сапожи сафьяленькіе.»

2443.

Родимый мой братецъ! (имя и отчество)
Не бери ты хрустальную рюмочку,
Ты не пей-ка—не пей зелена вина,
Не пропей ты за злату гривну меня,
Не продай мою косу русую:
Моя коса недорослая,
Косоплеточка недотрепаная.

2444.

На дворѣ спѣгъ попорашиваетъ,
А я собираюся, снаряжаюся
Во дороженьку—великій путь:
Ко Божьей церкви, къ золоту вѣнцу.
Батюшка! Что не унимаешь?
Матушка! Что не уговариваешь?
Мнѣ не вѣкъ вѣковать у васъ,
Мнѣ не годъ годовать у васъ,
Мнѣ не весну красну красоватися:
Мнѣ послѣдніе часы, минуточки
Быть осталось у васъ въ гостяхъ,
Во своей-то вольной волюшкѣ,
Во своей—дѣвѣй красотѣ.
Потеряла я свою волюшку,
Потеряла красу дѣвичью:
Отчесала буйную головушку,
Отплела косу русую,
Растеряла косоплеточки,
Что шелковыя ленточки!
Въ своемъ теремѣ меня не будетъ,
Во высокомъ—меня не станетъ;
Соскучится обо мнѣ батюшка,
Сгорюется обо мнѣ матушка.

2445.

Распространитесь, милыя сосѣдушки!
Вы дайте-ка мнѣ путь-дороженьку
Ко Божьей церкви, къ золоту вѣнцу,
Ко великому благословеньцу.

—То не бѣлая береза къ земли клонится:
Я клонюсь-клонюсь ко батюшкѣ,
Къ государинѣ-матушкѣ
Во ихъ рѣзвыя ноженъки;
Я прошу-прошу благословеньца:
Благослови меня, кормилецъ батюшка!
Благослови меня, кормилица матушка!
Къ суду Божию, къ золоту вѣнцу.

Если невѣста сирота, то обрядъ благословенія надъ ней совершаютъ ея родственники, а за неимѣніемъ ихъ,—даже сосѣди. Передъ благословеніемъ невѣста-сирота только плачетъ — «вопить», а женскій полъ, присутствующій при совершеніи сего обряда, поетъ:

2446.

Много-много у грушницы,
Много вѣтвей, много навѣтей.
Только нѣтъ у грушницы,
Нѣтъ самыя вершиночки,
Позолоченой макѣвочки: —
Много-много у Аленушки,
Много роду, много племени;
Только нѣтъ у Иваловны,
Нѣтъ родимаго батюшки,
Еще нѣтъ родимой матушки.
Снарядить-то ее некому,
Еще некому бла(го)словить ее.
Снарядятъ ее подруженьки,
Бла(го)словятъ ее чужіи люди,
Чужіи люди—люди добрые,
Приближенные сосѣдушки.

Въ моментъ же благословенія, сиротѣ-невѣстѣ «сосѣдушка» поютъ:

2447.

Ты рѣка-ли, мать рѣченъка,
Ты рѣка-ли, Волга быстрая!
Ужъ какъ много въ тебѣ рѣченъка
Много воды, много холоду,
Самоцвѣтныхъ мелкихъ камешковъ.
— Ужъ какъ много у Аленушки
На ппру да на бесѣдушкѣ
И князей, и бояръ,
Одного лишь гостя нѣтъ у пей,
Что родимаго батюшки.
Вы подуйте-ка, вѣтры буйныя,
Со восточной со сторонушки,

Растворите-ка вы настежь
 Всѣ двери, всѣ воротички!
 Вдругъ воротички запаталися,
 Дверюшки отворилися:
 И идетъ-то къ Алефѣ, жадуеть
 Дорогой гость, родной батюшка,
 Во устахъ-то оупъ песеть благословеньице,
 Благословеньице песеть великое,
 Во рукахъ-то—мать Божью,
 Мать Божью—Богородицу!

2448.

Вкругъ широкаго Аленина двора
 Разливалася мать вишняя рѣка.
 Какъ по этой-то по вишней по рѣкѣ
 Разукрашено суденышко плыветъ,
 На суденышкѣ удалый молодець
 Приплываетъ ко широкому двору,
 Ставится противъ краснаго крыльца,
 Висгилаеть оупъ шелковыя ковры,
 Вызываетъ милу дѣвицу-душу
 Свѣтъ Алепу Иванову:
 «Ты Алепа свѣтъ Ивановна!
 Выходи-ка ты на красное крыльцо,
 Посмотри-ка ты на шелковыя ковры.
 Ужь я звалъ тебя не коврички смотрѣть,
 Ужь я звалъ тебя въ шашки играть.»
 Алепа съ Ивановомъ играла—
 Отца съ матерью проиграла,
 Еще-то она проиграла
 Брата со сестрицей,
 А еще-то проиграло—
 Проиграла своихъ подругъ,
 Своихъ кукушекъ, сосѣдушекъ,
 Вольную волюшку и красу дѣвою.

2449.

Ты рѣка-ли, Уралъ-рѣка,
 Почему ты, рѣка, протекала—
 По меду-ли, аль по сахару,
 Аль по бѣлому калачику?
 Свѣтъ Алепа по сѣнямъ шла,
 Дочь Ивановна по новенькимъ;
 Она будила, побуживала
 Своего друга милого:
 «Ужь ты истань, пробудись, мой другъ!
 Я пришла къ тебѣ не стоить столовать,
 Не бесѣду бесѣдовать:
 Я пришла къ тебѣ въ шашки играть.»
 Они бились о великъ закладъ —

О своихъ золотыхъ перстняхъ,
 О буйныхъ своихъ головушкахъ.
 Ужь какъ Вапюшка выигралъ,
 Свѣтъ Иванычъ выигралъ.

2450.

Не знала, не иѣдала,
 На дворъ свашенька вѣхала.
 На первую ступеньку ступила
 По атласу, по бархату;
 На другу ступень ступила —
 По парчѣ узорчатой;
 На третью ступень ступила—
 Ни съ кѣмъ слова не молвила,
 Только молвила свашенька
 Съ душой милой дѣвцей,
 Съ Аленой Ивановной:
 «Собирайся-ка, умница,
 На чужую сторонушку:
 Какъ чужая сторонушка —
 Она садомъ усажена,
 Черпосливомъ усыпана.»
 — Ужь ты, злая обманъшница,
 Ты, лихая измѣньшница!
 Какъ чужая-то сторонушка
 Она горемъ усажена,
 А слезами поливана.

Послѣ вѣнца во дворѣ молодого, когда про-
 нсходить встрѣча и пріемъ повобрачныхъ.

2451.

«Соколы, соколы!
 Вы куда, соколы, летали?»
 — «Мы летали, соколы,
 Съ моря на море.»
 «Вы кого, соколы, видѣли?
 — «Ужь мы, соколы, видѣли
 Бѣду лебедь на заводн.»
 «Вы и чтожь ее не поймали?»
 — «Мы хотя ее не поймали,—
 Право крылышко заломили
 И соколика надѣлили.»
 «Вы, бояре, бояре,
 Вы куда, бояре, ѣздили?»
 — «Ужь мы ѣздили, бояре,
 Съ горы на гору,
 Изъ терема въ теремъ.»
 «Вы кого, бояре, видѣли?»
 — «Ужь мы, бояре, видѣли

Мнѣ дѣвицу въ теремѣ,
Свѣтъ Алену въ високомѣ.»
«Чтожь вы, сокола, ее не привезли?»
— «Мы хотя ее не привезли,
Расплели косу русую,
Дали въ руки молодцу,
Свѣтъ Ивану Ивановичу.

2452.

Какъ вечеръ-то капареечка
Во саду поздно сидѣла
И звонкія пѣсенки пѣла;
А по утру-то ее не слышно:
Соколы прилетали
И капареечку нашу взяли,
Взяли-взяли, уносили
И сокола надѣлили...
«Ты владѣй-ка—владѣй,
Ясный соколъ,

Своей капареечкой,
Не давай ее въ обиду
Ни ласточкамъ касатымъ,
Ни яснымъ соколятамъ!»
— Какъ вечеръ-то паша подруженька
Вечеру долго сидѣла
И громкую пѣсенку пѣла;
А по утру-то ее не слышно:
Бояры прѣзжали
И подружку нашу взяли,
Взяли-взяли, увозили
И молодичку вручили...
Ты владѣй-ка—владѣй,
Милый сударь (имя-отчество)
Нашей подруженькой,
Не давай ее въ обиду
Ни свекору, ни свекровь,
Ни деверьямъ, ни золовкамъ!

Зап. А. П. Кузнецовъ.

XXII. Иркутской губерніи.

Станица Шерагольская.

Сватовства здѣсь не существуетъ, а молодой парень, сговорившись предварительно съ полюбившейся ему дѣвушкой и заручившись ея согласіемъ, воруетъ ее. Если женихъ изъ другой деревни, то онъ прѣзжаетъ и увозитъ невѣсту на лихой тройкѣ. Отецъ жениха съ какимъ-нибудь старичкомъ-родственникомъ прѣзжаетъ къ родителямъ невѣсты съ виномъ и обращается къ нимъ съ слѣдующими словами: «Сватушка, сватья, пожалуйста, не сердитесь, выкушайте!» И послѣ долгихъ упрасиваній и уговоровъ свать и сватья мирятся и начинаютъ пить вино, т. е. ирошивать дочку.

Когда вино выпито, пазначаютъ время свадьбы и даютъ свѣдѣнія священнику. А если женихъ изъ одной деревни съ невѣстой, то родители берутъ дѣвушку назадъ. Прийдя домой, она плачетъ, кланяется отцу и матери въ ноги.

Накалупѣ свадьбы, въ полдень у невѣсты бываетъ дѣвишникъ. Сначала невѣсту и пять, или шесть подругъ везутъ кататься по улицамъ деревни,

для чего запрягаютъ пару или тройку лошадей, которыхъ убираютъ лентами. Передъ катаньемъ невѣста молится Богу, кланяется въ ноги родителямъ, при чемъ она горько плачетъ. Родители благословляютъ дочь. Прѣзжая по улицамъ деревни, подружки и сама невѣста поютъ свои любимыя пѣсни—заушывно, протяжно. Приѣхавши домой, невѣста и дѣвушки садятся за столъ и поютъ слѣдующія пѣсни:

Гуси летѣли, гоготали,
Въ теремѣ красна дѣвица слезно плачетъ;
Бѣлы лебеди летятъ и жалко вичуть.

Или:

2453.

Щѣтухи вы ранни утренніе!
Вы не пойте по утру рано,
Не будите моего батюшку

И мою родиму матушку!
 Какъ вчера мой-то батюшка
 Веселымъ-то былъ веселешенекъ,
 И моя родима матушка
 Веселымъ-же была веселешенька.
 Во печалюшкѣ она во кручинушкѣ,
 Во кручинушкѣ частонереча.

Невѣста въ это время жалобно плачетъ и причитаетъ о своей дорогой дѣвчѣй волѣ. Пропѣвъ эти пѣсни, дѣвушки выходятъ изъ-за стола и идутъ съ невѣстой въ баню. Дорогой онѣ поютъ:

2454.

Вы ступайте-ка, мои подруженьки,
 Помаленечку да потихонечку.
 Покатайся ты, руса коса
 По моимъ могучимъ плечамъ!
 Насмотрись, моя руса коса,
 Что на горы, горы крутыя,
 На лѣса, лѣса, ты темныя.

Подойдя къ банѣ, невѣста беретъ за скобку, чтобы отворить дверь, но, внутри бани сестра или сестреница¹⁾ держатъ дверь за скобу. Дѣвушки при этомъ поютъ:

2455.

Отвори, ты сестра, дверь дубовую!
 Мнѣ помыться, мнѣ попариться,
 Побѣлится, порумянится,
 Со подружками, со голубушками.

Тогда дверь отворяютъ и впускаютъ всѣхъ въ баню. Выходя оттуда поютъ ту же пѣсню. Подходятъ къ дому и тутъ дверь держитъ братъ невѣсты. Дѣвушки опять поютъ:

2456.

Отвори-ко дверь дубовую, братецъ миленькій!
 Пристоялся мой бѣлы поженки,
 Опустились мой бѣлы рученьки.

Двери отворяются. Дѣвушки входятъ въ избу и садятся за столъ. Мать невѣсты начинаетъ чествовать ей голову. Въ это время невѣста поетъ:

2457.

Учешь-ка ты мнѣ, родима матушка,
 Учешь ты мнѣ буйну голову,
 Улети-ка ты мнѣ косу русую,
 Что во пятеро, во шестеро,
 Во пшеничво мелко зернышко!
 Заплети-ко во косышку
 Ленту алу гранитурову.

По заплетени косы дочь влается матери въ ноги и садится за столъ.

Начинается дѣвишпѣнь. Низко опустивъ голову съ печальнымъ грустнымъ видомъ, сидитъ невѣста за столомъ, а подружки поютъ про нее.

2458.

Посадила она всѣхъ подругъ за столъ,
 Сама сѣла же да повыше всѣхъ, 2
 Буйну головушку клопила да пониже всѣхъ, 2
 Она думушку думала больше всѣхъ:
 «Пособите мнѣ, подруженьки, думу судмати, 2
 Какъ я буду жить во чужихъ людяхъ?
 Какъ я буду называть свекра батюшку, 2
 Какъ я буду называть свекровь матушку?
 Батюшкой назвать, такъ не водится,
 Матушкой назвать—мнѣ не хочется,
 Свекровкой назвать—такъ не водится.»

2459.

Ужъ вы батюшка и матушка родимые!
 Дайте провожатаго мнѣ крѣпкаго
 Своего сына любезнаго, моего брата родимаго,
 Проводить мою дѣвью красоту
 Во чужу страну во дальвию,
 Во чисто поле, во раздольице.

Въ это время дѣвушки такъ горько, такъ жалобно рыдаютъ, что на глазахъ даже совѣймъ постороннихъ людей показывается неполная слеза и сердцу становится тяжело и больно. Пропѣвши нѣсколько пѣсней, дѣвушки пьютъ чай, а послѣ чаю поютъ еще слѣдующую пѣсню:

¹⁾ Въ слов. Даля: *сестреница* или *сестришница*—двуродная, здвуродная сестра. *Сестреница*, иногда *сестрична*—дочь сестры. См. обл. великор. словаря.

2460.

Благодарствуйте, родимый батюшка и матушка,
 Что на хлѣбѣ-то, на соли,
 На премногихъ вашихъ милостяхъ!
 Ты понлъ, кормилъ, родной батюшка,
 Поилъ, кормилъ,—не отказывалъ.
 Чтъ-жь теперь ты мнѣ отказывашь?
 Опла-ли я, объѣла я тя?
 Износила-ли много лопоти, 1)
 Платье свѣтлое, шаль атласную?

Всѣ выходятъ изъ-за стола и подруги уходятъ домой. Вечеромъ начинается *смотрѣнье*. Въ избѣ ставятъ въ рядъ четыре стола, покрываютъ ихъ чистыми скатертями, наставляютъ на нихъ тарелки съ орѣхами кедровыми и черемуховыми, конфетами. На смотрѣнье невеста надѣваетъ платье (а въ обыкновенное время дѣвушки ходятъ въ сарафанахъ), голову убираютъ цвѣтами. Приходятъ подружки, садятся за столъ и начинаютъ пѣть:

2461.

Дымка, ты Дымка рѣка!
 Что по той по Дымкѣ рѣкѣ—
 Тутъ бѣгутъ три корабличка.
 Что по первомъ-то во корабличкѣ
 Большой тысяцкй съ боярами,
 Что по второмъ во корабличкѣ—
 Тутъ душа красна дѣвица
 Со своимъ крѣпкимъ провожатымъ-то,
 Со роднымъ-то свѣтъ братцемъ своимъ.
 «Братецъ, крѣпкй провожатый мой!
 Проводи меня на дальню сторону,
 Ко чужимъ людямъ, незнакомымъ все.

Черезъ нѣсколько времени отъ жениха прѣзжаютъ два молодыхъ парня изъ поѣзжанъ и спрашиваютъ: «Готова-ли невеста?» Отвѣчаютъ, что готова. Немного погодя прѣзжаетъ со своимъ поѣздомъ и женихъ. Онъ и поѣзжане входятъ въ избу и, помолвившись Богу, здороваются съ родителями невесты. За столомъ около невесты сидитъ его братъ или сестра. Тысяцкй подходитъ къ столу и спрашиваетъ у брата невесты: «Что стоитъ коса его сестры?» Братъ отвѣчаетъ, что очень дорого и проситъ за эту косу—копя съ сѣдломъ или коробу съ серебромъ.

1) *Лопоть*—1) вообще одежда, 2)—верхняя платье, 3)—имущество.

Тогда тысяцкй владеть на столъ рубль, или же 50 копѣекъ. Но косу братъ не уступаетъ дешево и говоритъ: «Невеста молода, коса дорога.» Тысяцкй прибавляетъ еще нѣсколько денегъ и братъ уступаетъ косу. Тогда гости садятся за столъ, дѣвушки выходятъ изъ-за стола и уходятъ на вечерку. Гостей начинаютъ угощать, сначала водкой, а потомъ чаемъ. Женихъ съ невестой пьютъ чай изъ одной чашки и *снимаютъ мухъ*, т. е. цѣлуются.

Посидѣвъ нѣсколько времени, гости расходятся, женихъ съ невестой уходятъ на вечерку. На вечерку танцуютъ подъ пѣсни и рѣдко-рѣдко случается, если гдѣ-нибудь раздобудутъ балабайку или бандурку.

На другой день рано утромъ приносятъ молодой отъ жениха коробку, въ которой заключается головной уборъ, косынка, зеркало, гребенка, нѣсколько другихъ мелкихъ вещицекъ, конечно не дорогихъ. Невеста, совсѣмъ готовая къ вѣнцу, садится съ подругами за столъ и дѣвушки начинаютъ пѣть известную свадебную пѣсню:

Отставала лебедь бѣлая
 Прочь отъ стада лебединаго и т. д.

Прѣзжаетъ женихъ, родители благословляютъ невесту образомъ и хлѣбомъ-солью и они уѣзжаютъ въ церковь. Дико, бѣшено мчатся тройки къ погосту. И черезъ часъ все кончено и дѣвушка становится уже жепщиной.

Изъ записи учительницы Шерагольскаго приходскаго училища, Лидіи Верещагиной. Сообщ. Главнымъ Инспекторомъ училищъ Восточной Сибири. И. П. Татлинымъ въ 1896 г.

Той же гув.

Свадебныя пѣсни.

Когда женихъ съ своей родней прѣзжаетъ заручать невесту.

2462.

Я когда была малешенька,
 Я когда была глупешенька,
 Я ходила вокругъ стульчичевоь,
 Бѣлодубовнехъ лавочекъ.
 Приходилъ ты ко мнѣ, родной батюшка,
 Свѣтъ (Никита-то Ивановичъ),
 Бралъ меня ты, родной батюшка,

На свои-то ручки бѣлыя,
 На свои перс(т)ви злаченые,
 Подымалъ ты меня, красну дѣвицу,
 Выше буйныя своей головушки;
 Говорилъ ты, родной батюшка:
 «Не отдамъ тебя, родно дитятко,
 Ни за князя, ни за боярина,
 Ни за гостя-кунца торгового.»
 А теперь, родной батюшка,
 Ты про што на меня разпѣвался:
 Выдаешь меня, красну дѣвицу,
 За удалова добра молодца,
 За (Ивана-то Никитовича).

Когда пѣтъ въ живыхъ кого-либо изъ родителей.

2463.

Не ясенъ-то день безъ солнышка,
 Не свѣтла-то почь безъ мѣсяца;
 Не весело-то мое свиданье
 Безъ батюшки родимого
 (Безъ матушки родимыя).
 Если-бы былъ мой батюшка,
 (Если-бы была моя матушка),
 Не тужила бы я, не плакала,
 Не крушила бы ретиво сердце,
 Не мочила бы очи яслыя,
 Мнѣ теперича ихъ очей надобно:
 Принять благословеньице
 Ко суду Божью, ко злату вѣнцу.

Если кто-либо не присутствуетъ при сватаньи
 изъ родственниковъ невѣсты, то она плачетъ:

2464.

Погляжу я, посмотрю я
 По всей свѣтлой свѣтлицѣ,
 По столовой новой горницѣ,—
 Все то гости знаныя,
 Все то гости почтенныя,
 Одново то гостя не звали,—
 Братца родимова
 (Имя).

На утро просватаанья.

2465.

Пѣтухи мои, пѣтухи,
 Пѣтухи рано-пѣвчіе,

Молодые пѣмецкіе!
 Вы не пойте по утру
 Рапо пѣ-зарѣ,
 На веходимомъ краснымъ солнышкѣ,
 Не мѣшайте спать батюшку
 Со родимой со матушкой.
 Какъ печоръ родной батюшка
 Со родимой матушкой
 Сидѣли долго вечеромъ —
 До самой до полуночи,
 Со полуночи до заутрени.
 Приѣзжали ко батюшкѣ,
 Ко родимой ко матушкѣ
 Все гости незнаемые, пезваные,
 Сватыя все лес(т)ливые и хвас(т)ливые;
 Вызывали родна батюшку
 На ево сѣни новыя—
 На частые переходички;
 Они сватались у батюшки
 И у родимой моей матушки
 На любимой *ихой* дочери
 На (имя невѣсты).
 Они били руки объ руки
 Поднимали чудны образы,
 Заручали буйну голову
 (Имя невѣсты):
 Что ни выкупить, ни выручить
 Ни златомъ, ни серебромъ,
 Дорогимъ скатнымъ жемчугомъ;
 Только выкупить, выручить
 Удалой добрый молодецъ
 (Иванъ-сударь Никитовичъ).
 Онъ своей-ли буйной головой,
 Молодецкой волошкой,
 Удалой свободушкой,
 Какъ отъ свата лес(т)ливава,
 Отъ злодѣя хвас(т)ливава-лукавава.
 Сыры боры загорались,
 Всѣ огни разгарались,
 Быстры рѣки всколыбался,
 Всѣ умы помѣшались —
 Все отъ свата лес(т)ливава.

Послѣ просватаанья подруги невѣсты собира-
 ются у послѣдней и помогаютъ ей шить приданое.

2466.

Ты, родимая матушка!
 У тебя сердце каменное,
 Во булатѣ скованое,
 Во харецѣ положено,
 За тремя замками замкнуто,
 За тремя за пѣмецкими,

И ключи-то въ море спущены.
 Не силывать-то тѣмъ ключамъ
 Со дна моря сплыва:
 Не дожидаться миѣ-ка жалости
 Отъ родимой матушки.
 Еще будетъ жалость,
 Да будетъ не въ время,
 Когда буду жить въ чужихъ людяхъ.

2467.

Какъ у грушицы у зеленя,
 Какъ у яблони у кудрявоей
 Много листу было, много вѣточекъ.
 Потянули-то вѣтры буйныя
 Со восточныя сторонушки,
 Обнесло листья кудрявые,
 Обломило вѣтки зеленя,
 Приклонило-то грушу зеленую
 Ко матушкѣ сырой землѣ.

У души-го у красной дѣвицы
 Много роду было, много племен:
 Много братцевъ, много сестрицевъ,
 Много дядюшекъ, много тетюшекъ,
 Только нѣту матушки родимыя.
 Кабы здравствовала родимая матушка,
 Я не такъ бы слезно плакала,
 Не мочила бы лицо бѣлое,
 Не ронила бы горючи слезы.

Когда дѣвушки-подруги вилетаютъ невѣстѣ
 въ косу красоту.

2468.

Зайди¹⁾, солнце красное,
 Изъ-за горъ-то высокиихъ,
 Изъ-за лѣсу-то темнова,
 Изъ-за батюшка изъ-за синя моря,
 Изъ-за матушки Москвы каменныя.
 Ты дойди-ка, родима матушка,
 До стола-то дубовова,
 До скатерти шиты-бранья,
 До меня красной дѣвицы.
 Потрудись, родима матушка!
 Донесу тебѣ докушку
 Я чужелюу работушку:
 Заплети-ка миѣ трубчату косу
 Миѣ во-пятеро и во-шестеро,
 Во мелко пшенично зернышко;

¹⁾ Вм. взойди.

По корень моей трубчатой косы
 Вилети миѣ-ка волю батюшкову,
 Посередѣ моей трубчатой косы
 Вплети миѣ-ка нѣгу матушкину,
 По конецъ моей трубчатой косы
 Вилети ленту шелковую.

2469.

Благодарствуй, родима матушка,
 Заплела ты трубчату косу
 Миѣ во-пятеро и во-шестеро,
 Во пшенично мелко зернышко,
 По корень моей трубчатой косы
 Заплела волю батюшкову,
 Посередѣ моей трубчатой косы
 Вилела нѣгу матушкину,
 По конецъ моей трубчатой косы
 Вплела кисть шелковую.

Когда невѣсту ведутъ въ баню (передъ дѣ-
 вишникомъ, наканунѣ свадьбы).

2470.

По залѣсью-лѣсью конь бѣжить,
 По залѣсью вороной летить,
 Шелковъ поводъ по землѣ тащить,
 Шелковъ поводъ разстилается,
 Шелковъ поводъ развѣвается.
 За конемъ-то добрый молодецъ спѣшитъ,
 При пути-то красна дѣвица стоитъ;
 Опъ кричить-то зычнымъ голосомъ,
 Молодецкимъ звопкимъ посвистомъ:
 «Перейми, красна дѣвица, копя,
 Перейми копя, Н душа!»
 — «Я еще, сударь, не твоя:
 Богомъ тебѣ не дапная,
 Золотымъ кольцомъ не обрученная,
 Золотымъ вѣдомъ не вѣщанная.
 Я Божья-то свѣтъ батюшкова.»

2471.

По горамъ я хѣдила,
 По крутымъ я гуляла,
 Вѣпраманъ сѣяла
 Васильяки сѣдила
 Наповадился въ вѣпраманъ гулять
 Удамой добрый молодецъ,
 Опъ вѣпраманъ вытопталъ,

Васильчики выщипалъ,
Красну дѣвицу высмотрѣлъ,
Отцу-матери высказалъ,
Роду и племени выхвалилъ.

2472.

Вы метитесь, улицы,
Вы метитесь, широкія,
И становитесь, города,
Города и съ пригородочками,
Терема все съ притеремочками,
Хоробрѣ ѣздитъ, сударь-господинъ
Удалой Иванъ, свѣтъ Никитовичъ
На своемъ удаломъ копѣ,
На добромъ-то копѣ на бахмутцѣ;
Коня плеточкой постегиваетъ,
За шелковъ поводъ подергиваетъ;
Конь съ дороженьки сворачиваетъ,
Ко двору приворачиваетъ,
Ко двору ко тестиному,
Къ новой горницѣ ко тещиной,
Къ шитымъ бранымъ,
Ко невѣстинымъ пологамъ:
Къ пологамъ идетъ, спрашиваетъ:
«Дома-ли (имя и отечество невѣсты).

Когда невѣсту выводятъ изъ бапи.

2473.

Насмотрися, коса,
На всѣ четыре стороны:
На батюшковъ высокъ теремъ,
На матушкинъ широкій дворъ.

При входѣ въ домъ невѣста останавливается
вредь входной дверью, стучится и поетъ:

2474.

Пусти, пусть, батюшка,
Пусти, пусть, матушка,
Въ нову горенку погрѣтися!
Озпобила я пожки рѣзвля,
Озпобила я ручки бѣлыя.

Въ дѣвишникъ (вечеромъ наканунѣ свадьбы).

2475.

Свѣтъ моя свѣтлая свѣтлица,
Столовая новая горница!

Во сыромъ-то бору
Лѣсы рѣсны,
На добрыхъ коняхъ
Лѣсы вожены,
На прекрасномъ-то мѣстѣ
Свѣтлица строена:
Прекрасными окошками
Во зеленый садъ,
Широкими воротами
Во чисто поле.
Ужъ чѣмъ ты, моя свѣтлица,
Моя свѣтлица,
Разукрашена?
Какъ во той-то свѣтлицѣ
Стоять гусли самогудя,
За гуслими сидитъ
Добрый молодецъ,
Онъ играетъ въ гусли,
Выигрываетъ
Волю батюшкову,
Нѣгу матушкину.
Приходила гусли слушать
Красна дѣвица душа
(Имя и отечество);
Послушавъ гусли
Она прочь пошла, —
Она прочь пошла
Слезно всплакала:
Отставать-то будетъ
Отъ воли батюшковой, —
Отъ воли батюшкиной,
Отъ нѣги матушкиной,
Приставать-то будетъ
Ко праву (имя жениха),
Приставать-то будетъ
Ко грозѣ, грозѣ-то,
Грозѣ свекровой
И ко свекровиной.

2476.

Какъ не ластка
Какъ не ластка
Не косатка,
Опа вилася, увивалася
Кругъ свою теня гнѣздышка —
Увивалася,
Увивалася (имя) душа
Кругъ высокова нова терема
Увивалася:
«Отомкнися, отомкнися,
Мой витой замочекъ,
Отомкнися!

Отворися, отворися,
Бѣла дубова дверь,
Отворися!
Распахнися, распахнися,
Шитый браваъ положекъ,
Распахнися!
Разбудися, разбудися,
Родной батюшка,
Разбудися!
Мнѣ не годъ у тебя,
Мнѣ не годъ у тебя
Годовати.
Не студецу зиму,
Не студену зиму
Зимовати.
Одну вочку,
Одну темлу
Ночевати.
Я не знаю,
Я не знаю,
Какъ почъ проводити:
Не знай ходя,
Не знай ходи
Проходити,
Не знай сидя,
Не знай сидя
Просидѣти;
Не знай съ батюшкой,
Не знай съ батюшкой
Рѣчь говорити,
Не знай съ матушкой,
Не знай съ матушкой
Мнѣ думу думати.

2477.

«Ахъ, ты, ласточка косатая,
Перелетная крылатая!
Ты зачѣмъ рано вылетывала
Изъ своего гнѣзда теплова?»
— Не сама собой вылетывала,
Выживаетъ соловей изъ гнѣзда,
Не даетъ опъ по чисту полю летать,
Не даетъ ключевой воды пить,
Заставляетъ на болотѣ воду пить,
На болотѣ со ржавчиною.

2478.

Какъ по Волгѣ рѣкѣ
Плыветь корабличекъ;
Какъ во этимъ корабликѣ

Красна дѣвица душа.
Какъ по бережку крутому
Шла матушка родная:
«Ты, дитя-ли, мое дитятею,
Ты забыла отъ шкатулки ключи.»
— Я забыть-то не забыла ключи,
Я забыла взять благословеньице.

2479.

Что у тебя, батюшка, за пиръ во дому?
Что у тел, свѣтъ-родной, за радости?
Широки воротечки растворены,
Изукрашенъ дворъ каретами,
Прекрасное крылечушко кавалерами,
Тепла спаленка свѣшеньками,
Горенка—подруженьками?
Сколь я ти, батюшка, говаривала,
Сколь я ти, свѣтъ, наказывала:
Не отдай, батюшка, въ ту сторону,
Та сторона съвизмала немилы:
Грязи тонучія, рѣки быстрыя,
Лѣса темные, люди незнакомые, —
Правду-неправду—все быль говорить;
На жепу мужу наговариваютъ:
«Бей мужъ жену, поучи молоду;
Молодая жена волю взяла,
Мужа подъ *голокъ* загнала,
Старая жена мужу покорна была.

2480.

Ужъ ты, свѣтъ наша подруженька!
Измѣнила ты слово вѣрное:
«Что замужъ не пойду я и неподумаю.»
— «Ужъ вы, свѣтъ мой подруженьки,
Не сама я замужъ иду, —
Отдаетъ меня батюшка
Со голубушкой матушкой.
Посоветовали люди добрые:
Меня замужъ отдать.

2481.

«Что-жъ ты, соколъ,
Ты одинъ за столомъ?»
— «Я не одинъ: я со батюшкой
Я со матушкой.»
«Что же ты, соколъ
Ты одинъ за столомъ?»

Гдѣ же твоя суженая,
Гдѣ же твоя ряженая.»
— «Гдѣ бы ни была —
Она будетъ моя.»

Утромъ въ день свадьбы:

2482.

Вы вставайте, мои подруженьки,
Вы вставайте, мои голубушки,
Умывайтесь ключевой водой,
Утирайтесь полотенчикомъ,
Одѣвайте меня въ цвѣтно платьице,
Въ цвѣтное платьице подѣбное!
Ужъ я спала, висмалася,
Ждала-то дожидалася
Я отъ батюшки благословеньца,
Я отъ матушки спобужденьца,
Я отъ братцевъ-то слова ласкова,
Отъ сестриць-то, бѣлыхъ лебедушекъ,
Слѣва-то привѣтливова. —
Не могла отъ нихъ дожидатся
Спобужденьца, благословеньца,
Слова ласкова и привѣтливова.
Я вставала красна дѣвица
По утру рано на зарѣ, рано утренней,
Находимымъ краснымъ солнышкѣ;
Умывалась я горячимъ слезамъ,
Утиралась тоской кручинушкой,
Молилась чудному образу,
Будила своихъ подруженекъ:
«Вы вставайте и умывайтесь
Ключевой водой студеною,
Утирайтесь полотенчикомъ,
Молитесь чудному образу,
Чешите свои буйныя головы,
Плетите трубчаты косы,
Залетайте алы лепточкы!
Ужъ какъ я-то красна дѣвица
У своихъ родимыхъ матушекъ,
У ласковыхъ у батюшекъ
Отчесала свою буйную голову,
Отплела трубчату косу,
Отрасовалась я въ дѣвѣй красотѣ.»

Невѣста разстается съ своей красотой.

2483.

Красота моя, дѣвья красота!
Ужъ она краше-то солнышка,
Краше-то краснова високова,

Чище-то она чиста серебра,
Разсыпите скатпа жемчуга.
Возлежю свою дѣвью красоту,
Подниму ее выше буйныя головы,
Опущу я ниже пояса
И прижму ее ко сердечушку.
Возьму свою дѣвью красоту
На свои па руки бѣлая,
На перси злаченные,
Положу я на блюдечко на серебряное,
На тарелочку на золоченую.
Понесу я свою дѣвью красоту
По свѣтлой свѣтлицѣ,
По повои горенѣхъ,
По снѣжкѣ-то по новенькимъ,
По крылечушку по красному,
Я по батюшкѣ широку двору,
За воротнички за широкія,
За веревочки за дубовыя,
Я во далече во чисто поле,
Во раздолье широкое,
Во луга зеленые
И на травы муравья,
На цвѣты алы-лазоревые.
Поставлю свою дѣвью красоту
Подъ кусточекъ,
Подъ гнѣздышко соловьиное.
Отойду я отъ своей дѣвѣй красоты, —
Ужъ мнѣ жаль-то будетъ
Своей дѣвѣй красоты.
Оглянусь я на дѣвью красоту, —
Побѣгутъ-то мои горячи слезы.
По моему лицу бѣлому,
По платью цвѣтному.
Отойду я къ своей дѣвѣй красотѣ,
Подойду я близешенько
Наклоюся низешенько,
Возьму я свою дѣвью красоту
Изъ подъ кустечка,
Изъ подъ гнѣздышка,
Понесу я свою дѣвью красоту
Изъ раздолья широкова,
Изъ луговъ зеленыхъ,
Со *травовъ* муравыныхъ
Со цвѣтовъ алыхъ лазоревыхъ
Я ко батюшкѣ къ широку двору,
Ко матушкиной повои горницѣ,
Ко своей то свѣтлой свѣтлицѣ,
Я поставлю за дубовый столъ,
Подъ Мать Вожью Богородицу
Подъ свѣчи воскояровы.
Я не знаю, куда свою дѣвью красоту дѣвать?
Возьму свою дѣвью красоту
И роздамъ роднымъ сестрицамъ,
И сплюбезнымъ своимъ сподруженькамъ:

«Вы красуйтесь въ моей-то дѣвѣй красотѣ!
Ужъ какъ я-то красна дѣвица
Открасовалась въ своей дѣвѣй красотѣ.»

2484.

Зайди ¹⁾, зайди, солнце красное,
Надъ горой зайди надъ высокой.
Ты дойди, дойди, родимая матушка,
До стола бѣла дубовова,
До скатерти шиты бранья,
До меня, красной дѣвицы.
Расплети ты трубочату косу,
Разложи русу косу по могучимъ плечамъ.

Я отдамъ свою красоту
Своимъ милымъ сподруженькамъ,
Свѣтъ своимъ голубушкамъ:
«Вы красуйтесь, мои подруженьки,
Сколько я жила, красовалась
У родимова своего батюшки, —
Что сыръ въ маслѣ каталася.»

Какъ пойдетъ родной братецъ
Въ чисто поле, во раздолье широкое,
Какъ разсѣетъ мою красоту.
Придетъ-то лѣто красное,
Взойдетъ-то моя красота.
Какъ пойдутъ-то мои подруженьки,
Сорвутъ-то они по цвѣтику,
Совьютъ-то они по вѣичику,
Какъ мой-то цвѣточекъ останется,
Онъ посохнетъ, онъ поблекнетъ.

2485.

Съ горы на-гору вино течетъ,
Вочки съ медомъ катаются.
Мнѣ теперь не до зелена вина,
Мнѣ теперь не до сладкихъ медовъ;
Мой суженый у воротъ стоитъ,
Мой ряженный у воротъ стучитъ —
Со своимъ-то крупнымъ поѣздомъ
Со своимъ-то гордымъ сватенькойю.

2486.

«Ужъ ты, матушка родимая
(Шны отечество)
Вышей мое лицо бѣлое

На скатерти бранья:
У тебя гости будутъ,
У тебя меня сиросать, —
У тебя меня нѣту.
Ты на скатерть-то взглянешь,
Ты тогда меня спомянешь.»
«Ужъ ты, батюшка родимый,
Ты срисуй мое лицо бѣлое
На столѣ бѣло-дубовомъ и т. д.

Передъ благословеніемъ къ вѣнцу.

2487.

Что не стрѣлочко стрѣлва
Подъ ретиво сердечушко, —
Отказалъ родной батюшка
Со родимой матушкой
Что отъ хлѣба да отъ соли,
Отъ премогаго большой млости,
Отъ цвѣтнова платица,
Отъ цвѣтнова подвѣнечнова.
Ужъ я выйду, красна дѣвица,
На прекрасное крылечушко,
Облокочусь я, красная,
На перила дубовыя
И на балясы точеныя,
Что точеныя золоченыя;
 Попрошу я, красна дѣвица,
У ласточки крылышекъ,
У косатой перышекъ,
У кукушки голосу,
У горяшечки и звончатова.
Полечу я красна дѣвица
Во далече во чисто поле
Во раздолье широкое.
Ужъ я выберу, вынцу
Ильровое деревцо,
Сяду, дѣвица, на деревцо,
На деревцо зыбучее,
На зыбучее, скрипучее:
Заковую кокушечкой,
Загорюю горяшечкой.
Пойдетъ мимо родной батюшка
Со родимой матушкой
Ко Вознесенской заутреци,
Пойдутъ и остановятся, —
Остановятся, послушаютъ:
«Ужъ какъ что же за кокушка во бору?
Ужъ какъ что же за горяшка во сиромъ?
Ужъ какъ не паше ли дитятко,
Ужъ не паше ли родимое
Тужить плачетъ во чужихъ людяхъ,
У чужова свекра батюшка,

¹⁾ Очевидно вм.: взойди.

У чужой свекровки матушки,
 У чужихъ деверьсвь-братцевъ,
 У чужихъ золовокъ сестрицевъ,
 У чужова то чуженова
 У свово-то ржепова?
 (Имя отчество жениха).

Когда благословляютъ къ вѣнцу.

2488.

Не верба-то во полѣ качается,
 Не зеленая къ землѣ склопается, —
 То красна дѣвица благословляется
 Свѣтъ (имя отчество невѣсты)
 У свово родна батюшка,
 (Имя отчество)
 У своей родимой матушки,
 (Имя отчество).
 «Ужъ вы простите, родимый батюшка,
 И родимая матушка!
 Простите, родимые братцы,
 И любимыя сестрицы,
 Дорогой крестнушко и крестнушка,
 Родимыя дядюшки и тетюшки,
 Сродные братцы и сестрицы,
 Подруженьки мои голубушки,
 Приближенныя сосѣдушки!
 Отказалъ мнѣ сударь батюшко
 Что отъ хлѣба да отъ-соли
 Отъ премногой своей милости.
 Не отказывай, родимый батюшка,
 Отъ своно благословеньца!
 Какъ твое то благословеньце
 Изъ дна моря вынесетъ,
 Изъ темныхъ лѣсовъ выведетъ,
 Отъ злыхъ людей выручитъ.»

Когда одѣваютъ къ вѣнцу.

2489.

Кругъ города все новы ворота,
 Кругъ терема крута лѣсенка,
 У (имя) души новы башмачки,
 Малы башмачки, круты коблочки, —
 Не можетъ сойти съ крутой лѣстинцы,
 Просить коны, коны батюшкова, —
 Батюшковъ конь не ступишь, не рыснетъ,
 Съ мѣста нейдетъ и къ вѣнцу не везетъ.
 Просить коны, коны суженова, —
 Суженова конь и ступишь и рыснетъ,
 Онъ рысью идетъ и къ вѣнцу онъ везетъ.

Когда женихъ въѣзжаетъ во дворъ за невѣстой къ вѣнцу.

2490.

Не соколъ залетаеть,
 Не крыломъ заметаеть,
 Свѣтъ (имя) заѣзжаетъ,
 Свѣтъ (отчество) заѣзжаетъ,
 (Имя невѣсты) забираетъ.
 Она плачетъ, рыдаетъ,
 Ко столу припадаетъ,
 Ко столу бѣлодубову.
 Что (имя) плачетъ?
 Что (отчество) тужитъ?
 Не въ полопь тебя берутъ,
 Не въ полопь забираютъ;
 Какъ отъ батюшки къ батюшкѣ,
 Какъ отъ матушки къ матушкѣ,
 Отъ братьевъ и т. д.

 — «Я сама про то знаю,
 Я сама про то разумю:
 Какъ отъ батюшки къ свекору,
 Какъ отъ матушки къ свекровкѣ,
 Какъ отъ братцевъ къ деверьямъ,
 Какъ отъ сестриць къ золовкамъ.
 Мнѣ не та будетъ воля,
 Мнѣ не та будетъ пѣга,
 Что у матушки родимой.»

2491.

Вечоръ перенелочка
 Во саду щекотала,
 Къ утру бѣла свѣта
 Ея въ теремѣ не стало.
 Знать, къ нашей перенелочкѣ
 Соколы прилетали,
 Ее съ собой взяли,
 Кречету отдавали.
 Знать, вечоръ наша подруженька
 Въ теремѣ сидѣла,
 Да громко рѣчи говорила.
 Къ утру до бѣла свѣта
 Ея въ теремѣ нѣту.
 Знать, къ нашей подруженькѣ
 Вояра заѣзжали,
 Вояра приѣзжали,
 Ее съ собой брали,
 Молодую отдавали:
 «Вотъ тебѣ, молодецъ,
 Красная дѣвица
 Съ русою косою,

Съ ясными очами,
Съ черными бровями.

Когда невѣста уѣзжаетъ къ вѣнцу.

2492.

Бросила ключи
На дубовые столы,
На скатерти бранья:
«Я тебѣ, батюшка, не ключница,
Я тебѣ, матушка, не ларешница!
Ключница я свекру-батюшку,
Ларешница я свекровь-матушкѣ.»

По приѣздѣ отъ вѣнца.

2493.

Неужели вы, бояре,
Всѣ въ терему, всѣ по мѣстамъ?
Не ужели васъ, бояре,
Всѣхъ по имени звать-величать?

Тысяцкому.

2494.

У насъ тысяцкій воевода
Онъ ѣздилъ *вольгу* (?) воевать
И гусей-лебедей закупать,
Онъ и бралъ, сударь, не бобрами,—
Душамъ краснымъ дѣвицамъ.
И со дѣвymi красотами.

Боярамъ (холостому).

2495.

(Имя отечество)
У насъ нѣтъ такова молодца!
Онъ и тонокъ и высокъ молодецъ;
Онъ съ-бѣла кудреватъ удалой,
У него на буйной головѣ
Въ три ряда кудри завиты.
Завивала родна матушка,

Завивала приговаривала:
«Ты расти, мое дитяго,
Умное разумное,
Счастливо таланливо,
Роду племени на честь, на хвалу
Добрымъ людямъ на завидость!»

Свахамъ.

2496.

Дорогія наши гостейки!
Издалека-ли гости ѣхали?
И на добрыхъ-ли коняхъ приѣхали?
Не въ атласѣ гости не въ бархатѣ,
Не въ камочкѣ мелкотравчатой.
Стрѣчайте добрыхъ гостей
Среди двора широкова,
Среди крыльца прекраснова!
Берите дорогихъ гостей
За ручки бѣлыя, за перси злаченые!
Ведите въ нову горницу
И садите за столы бѣлодубовые,
За скатерти шиты бранья,
За яства за сахарныя,
За питья медвяныя!
«Кушайте, гости дорогие,
У любезныхъ свата и сватушки!»

Жениху.

2497.

Леталь соколъ по вишенью,
Поймалъ себѣ бѣлую лебедушку,
Душу красную дѣвицу
(Имя отечество)
«Люба-ли тебѣ, батюшка, невѣстухка?»
— «Любимъ она любешенька
И хорошимъ хорошѣхонька.»

Когда заплетають невѣстѣ двѣ косы и окружають ей голову платкомъ (кличкой).

2498.

Сѣмена-ли вы мои, сѣмени,
Сѣмена вы мои голубиныя!

Васъ немощко было сѣяно,
Только два поля чистыихъ,
Два раздольца широкія.
Зародилось немощко,
Только два сѣмечка:
Нѣщче опи за одномъ столомъ сидятъ,
Одну рѣчь говорить,
Одну пищу ѣдятъ.
Какъ красна-то дѣвица
Расплакалась, растужилась,
По батюшкѣ, по матушкѣ.
Ей не жаль-то лебеди бѣлова,
Только жаль-то пуху лебязьева.
Вдвое, втрое растужилась
По своей-то дѣвѣй красотѣ:
Я доселѣ буйну голову
Частымъ гребешкомъ почесывала,
И трубчату мелку косу уплетывала
Во пшенично мелко зернышко;
А теперь раздвоили русу косу на двое,
И заплетали косу въ трое,
И кругъ головушки обвили,
Золотую кичу навили
И молодой женою пазвали,
Молодой женою хозяйкушкой.
Ужъ какъ жаль-то мнѣ
Дѣвѣй красоты:
Въ сахару-то она купалася,
Во меду-то она полоскалася,
Полотенчикомъ утиралася,
На востокъ Богу молилася,
Къ иконамъ приложилася.
Ужъ какъ бабья-то красота
Во дехтю она купалася;
Въ смолѣ полоскалася,
По подлабочью валялася,
Отымалочкой утиралася,
На заслонку Богу молилася,
Къ лопатѣ приложилася.
Ужъ мнѣ не такъ-то жаль
Дѣвѣй красоты,
Ужъ какъ жаль-то мнѣ
Трубчатой косы.

Всѣ эти пѣсни зап. наставникомъ Иркутской учительской семинарии А. А. Доброхотовымъ съ голоса двухъ старухъ пѣвицъ: а) П. П. Савицкой урожденной въ с. Култукѣ, находящимся на берегу Байкала Иркутской губ. и б) Е. М. Казанцевой, урожденной въ селеніи Карлукскомъ, той же губ., Уриковской волости. Сообщ. тѣмъ же.

Изъ той же губернии ¹⁾.

Величальныя:

Тысяцкому:

2499.

Тысяцкѣй воевода да воевода!
Ты поѣдешь въ орду воевати, —
Ты воюй въ ордѣ не педѣлю,
Ты воюй въ ордѣ да одну ночью;
Ты бери въ ордѣ не купями,
Не кунями и не черными соболями, —
Ты бери въ ордѣ головами,
Со русыми, да соками!

Жениху.

2500.

«Травонька трава,
Трава муравая!
Что ты травонька
Приумята лежишь?
Что ты травонька
Сбита лежишь?»
— «Какъ мнѣ травѣ
Да не уматой быть?
Какъ мнѣ травѣ
Не сбитою быть?
Какъ ѣхаль да поѣхаль
Изъ Москвы дворянинъ,
Изъ Москвы дворянинъ,
Свѣтъ Иванъ господиный, —
Конь-отъ подъ нимъ
Какъ лютый звѣрь,
А самъ на копѣ,
Какъ соколъ на руѣ,
Онъ самъ на конѣ
Потѣшается,
Молодой своей женой
Да похваляется:
«Есть у меня
Да жена молода, —
Она шила коверъ
И вышивала коверъ
Доброму копо
Да на всю красоту,
А мнѣ, молодцу,
На честь и хвалу.»

¹⁾ Ни уѣзда, ни волости не указаны.

Когда женихъ ѣдетъ за невѣстой.

2501.

Соколы вы ваши ясные,
Да ясные,
Молодцы вы наши удалые,
Да удалые!
Полетайте вы, наши соколы,
Полетайте!
На чужую дальну сторонушку,
Да сторонушку,
Выше лѣса темнаго,
Да темнаго,

Ниже облака ходячаго,
Да ходячаго,
Ко тестю на широкій дворъ,
Да на широкій дворъ,
Ко тещѣ да на высокъ теремъ,
Да на высокъ теремъ,
Ко братушкѣ во конюшенный дворъ,
Да во конюшенный дворъ,
Ко сестрицамъ въ зеленый садъ,
Да въ зеленый садъ:
Примѣчайте вы да свою суженую,
Да суженую.

Всѣ 3 записаны ученикомъ сельской школы. Сообщ. тѣмъ же.

В. Обряды погребальные и поминальные.

Олонецкой губ.

Ежезерский прих. (Вытегорскаго у., Коштугской в.).

С. Ежезеро — въ 50 вер. отъ г. Вытегры, — на Югъ, расположено въ дикой, глухой — лѣсной мѣстности. Мѣстность гористая, рѣкъ нѣтъ, — все озера. Деревья 5—6 раскинулись другъ отъ друга на 2—10 верстахъ. Ближайшій почтовый трактъ въ 40 верстахъ (Архангельскій). Окружающіе приходы — Коштуги, Увдозеро и Тагажозеро отъ 15—25 вер. въ разстояніи. Приходъ выдѣлился изъ указанныхъ, въ 60-хъ годахъ, изъ видахъ обращенія въ православіе раскольниковъ, чрезъ едиповѣріе. Пржешіе жители, — аборигены, были въ большинствѣ разные бѣглецы: раскольники, крестьяне помѣщичьи изъ Новгородской губ. (граница въ 20 вер. Вѣлозерскаго уѣзда) и солдаты. Не мало рассказовъ про нихъ сохранилось еще и у настоящаго поколѣнія. Занятія — хлѣбопашество, рыбная ловля, лѣсные заработки — только па сторону. Кабака нѣтъ, былъ въ видѣ опыта 2 года, но не привился. Школа существуетъ годовъ 10 — церковная. Въ приходѣ много еще раскольниковъ. Народъ великорусскій (О говорѣ см. «Коштугское парѣчье»).

венной или какой либо случайной, или даже насильственной, напр. утонулъ человѣкъ, убить въ дракѣ, задавленъ деревомъ. Горе по умершему выражается различно, т. е. сердечное или покаянное. Если умеръ мужъ, оставивъ жену съ малолѣтними дѣтьми, жена горюетъ и плачетъ отъ души; умеръ въ семьѣ единственный сынъ кормилецъ, тоже горе у родителей сердечное; умерла мать, оставивъ дѣтей, хотя бы и взрослыхъ, безъ всякаго женскаго (бабки, тѣтки) присмотра — тоже у дѣтей горе не покаянное. Въ противоположность этому бываетъ, напримѣръ, что умираетъ старикъ или старуха въ семьѣ, уже не приносяще никакой пользы въ хозяйствѣ, — это «лишніе рта», — горя сердечнаго уже не замѣтно; если и не плачетъ напр. невѣстка по свѣкрѣ, то такъ, для людскаго глаза; умираетъ ребенокъ, другой (часто бываетъ при эпидеміяхъ) у бѣднаго крестьянина, родители еще и радуются, выражаясь: «слава Богу, прибралъ хоть Богъ лишнихъ!» Такому отцу сочувствуютъ и посторонніе, «счастливой» — говорятъ, и тутъ, понятно, никакихъ сердечныхъ плачей не бываетъ. Участіе постороннихъ сосѣдей къ больному вообще, и къ тяжело больному въ особенности, выражается въ частомъ его посѣщеніи, бесѣдахъ, при чемъ приносятъ больному кушанья разныхъ «не поѣсть ли, молъ, большой этого!» У тяжело больного, почти умирающаго, взрослога, обязательно бываетъ кто либо изъ постороннихъ, въ большинствѣ — старушки, въ качествѣ сидѣлокъ. Когда такой человѣкъ умираетъ, говорятъ: «Господь прибралъ».

Народъ смотритъ на смерть, какъ па «волю Божию», или, какъ выражаются, — «идно ужъ сужено Богомъ умереть» — будь эта смерть естест-

Покойника обмываютъ обыкновенно старуш-ки, въ большинствѣ случаевъ собираются онѣ всѣ изъ деревни; обмываютъ простой водой при чемъ приговариваютъ «Святый Боже». Постель (больно-го) умершаго выносятся на улицу, вытряхивается солома и затѣмъ, сжигается, вмѣстѣ со щеной и стружками отъ гроба¹⁾. Одѣваютъ покойника — мужчину стараго въ бѣлую поную рубашку и *балахонъ*²⁾, женщину — въ сорочкѣ, на головы тѣмъ и другимъ надѣваютъ *кукель* (въ родѣ короткаго мѣшка) такъ, чтобы было закрыто лицо. Молодыхъ же мужчинъ и женщинъ одѣваютъ въ обычное платье, какое вообще носилось ими при жизни. Нижнее бѣлье, понятно, шьется новое изъ холста; у женщинъ повязываютъ голову платкомъ, у мужчинъ такъ. Одежду шьютъ для покойника на изгнанку т. е. не къ себѣ задергиваютъ нитку, а отъ себя. По омовенію покойника кладутъ на левую (правую отъ божицы) лавку, головой къ иконамъ и постилаютъ подъ него солому. Служить напихиду на дому нѣтъ обычая. Обыкновенно старушка покадитъ покойника старинной съ ручкой кадильницей и тѣмъ дѣло кончается. Читать по покойникамъ тоже не водится. Объяснить это можно отчасти почти поголовной безграмотностію взрослыхъ мужчинъ и стариковъ, не говоря уже о женщинахъ. У раскольниковъ есть обычай читать, такъ какъ у нихъ старики больше грамотные. Старушки обычно день и ночь сидятъ у покойника, «одного», говорятъ, «грѣхъ оставлять». Гробы дѣлаются простые изъ наслѣднаго тѣсу, иногда пишѣмъ не красятся и не украшаются³⁾; постилкой служатъ сухой листь отъ вѣшниковъ, подушка — изъ тѣхъ-же листьевъ. Когда покойника снимутъ съ лавки и положить въ гробъ, то на то мѣсто, гдѣ онъ лежалъ, кладутъ печной крюкъ (кочергу)⁴⁾, чтобы, по пародному повѣрью, не было въ избѣ другого покойника. Хоронятъ большей частью на другой или на третій день вечеромъ, при чемъ

обѣдѣ не служатъ, кромѣ разнѣ у состоятельныхъ людей. При выносѣ покойника изъ дому велѣтъ за гробомъ идти женщина съ вѣшникомъ до порога, брызжетъ водой и затѣмъ метѣтъ избу. Оставшіеся дома дѣти, при выносѣ гроба, смотрятъ въ печку, засунувъ голову въ отверстіе шестка (чтобы не видѣтъ покойника и скоро не умереть). На похороны обычно, кромѣ родни, собираются вся деревня, особенно, если время не страдное — напр. въ началѣ лѣта. На кладбище покойника всегда *везутъ* и при томъ на дровняхъ, хотя бы и лѣтомъ; нести покойника на рукахъ нѣтъ обычая. Возятъ и въ лодкахъ, если удобнѣе и ближе, напр. въ сосѣднихъ приходахъ — Ундозерѣ и Куштозерѣ. Когда привезутъ къ церкви, лошади распрягаютъ и оглобли у дровней вывертываютъ назадъ такъ, чтобы окопечности ихъ приходились назадъ дровней; покойника вносятъ обязательно, даже и у раскольниковъ, въ церковь для отпѣванія⁵⁾. При прощаніи съ покойникомъ въ церкви непременно его цѣлуютъ всѣ въ губы. Послѣ отпѣванія священникъ провожаетъ покойника до могилы (въ другихъ приходахъ это не вездѣ соблюдается). Помпиаютъ кутьей изъ ржи и мѣду, при этомъ бываетъ обычная стряпня: калитки, вѣлобы, рыбники и обязательно *блины изъ житной муки*; все это носится въ церковь: часть выдѣляется духовенству, часть съѣдается присутствующими на могилѣ — помпиаютъ. Состоятельные крестьяне приглашаютъ духовенство и на обѣдъ, только по взрослому покойникѣ. Мѣсто для могилы выбирается преимущественно на правой сторонѣ церкви (вѣрованіе, кажется, раскольниковъ «что на страшномъ судѣ будетъ тоже одесную Судии). Младенцевъ-выкидышей хоронятъ въ дальнемъ углу кладбища. Могилу облагаютъ дерномъ и никакихъ *избушекъ* не дѣлается, а ставится деревянный, непрѣмьно восьмиконечный, крестъ⁶⁾. Помпиаютъ въ установленныя церковью дни — 3, 9, 20 и 40, по возможности служатъ обѣдин и носятъ указанныя выше кушанья въ церковь; въ большинствѣ же случаевъ старшая хозяйка идетъ съ *хлебомъ* на могилу, плачетъ, помолится, закуситъ (помянетъ) на могилѣ и тѣмъ кончается поминка въ поминальные дни. А стряпню все таки приносятъ на домъ къ духовенству и раздастъ всѣмъ членамъ причта

1) Младенцевъ обмываетъ только своя бабушка или какая либо изъ стороннихъ, преимущественно бабушка, — замѣняющая акушерку при родахъ; хоронятъ ихъ на другой же день въ какое бы время для ви случилось. Никакихъ причтіяній по младенцу не бываетъ — говорятъ: «грѣхъ, — ангельская душенька, — ангелы уносятъ сразу же на небо».

2) *Балахонъ* — мужская, лѣтняя, безъ подкладки одежда; шьется изъ довольно грубаго холста; носится лѣтомъ въ жаркое время; шьется безъ подкладки, длиною до колѣнъ.

3) Въ Коичезерскомъ приходѣ, петрозаводскаго у., да и вообще по корель, въ гробу дѣлается у головы окопечко со стеклышкомъ. (Разсказывалъ мѣстный священникъ).

4) Въ Коитугахъ, Вышегорскаго у. — квашню хлѣбную, или просто мякунку хлѣба.

5) Въ Коитугскомъ приходѣ, гдѣ были селенія за 20—30 вер., (с. Ундозеро), покойниковъ хоронили безъ отпѣванія. Священникъ въ проѣздѣ, спусти недѣля двѣ, а то и болѣе, отпѣваетъ. (Теперь тамъ самостоятельный приходъ).

6) Въ с. Ундозерѣ, въ 10 вер., есть избушки на могилахъ — по всю ихъ длину, въ аршинъ шириною.

по части. Въ 40-й день стараются непременно отслужить обѣдню и, какъ выражаются: «отпустить покойника». Послѣ обѣдни духовенство приглашаютъ обѣдать; въ концѣ обѣда, когда нужно пройтѣ «вѣчную память», духовенство выходитъ на улицу (священникъ съ кадиломъ и въ епитрахилѣ), хозяинъ съ *киселемъ* и *кутлей* и здѣсь, обращаясь на церковь, если она въ виду, поется краткая литія; если же церкви не видно, то все таки становятся въ сторону ея и, кадаятъ. Въ этомъ и состоитъ отпущекъ покойника. Въ избѣ затѣмъ дозвѣщается обѣдѣ. Если же священника не бываетъ, то въ этотъ дець все-таки сама хозяйка выходитъ на улицу съ кутлей и киселемъ, помолиться въ сторону церкви или вообще кладбища, гдѣ похороненъ покойникъ. Въ продолженіе года поминки по усопшемъ совершаются тоже въ установленныя церковью дни. Люди бѣдные ограничиваются единственно тѣмъ, что приносятъ на кладбище упомянутую выше стряпню, помянуть на могилахъ, выдѣливъ часть духовенству и этимъ поминка кончается. Панихидъ служить на могилахъ духовенствомъ не принято, кромѣ развѣ могилахъ богатыхъ крестьянъ. Никакой траурной одежды по покойнику не носятъ, ходятъ въ обычной одеждѣ. Послѣ похоронъ жизнь въ семьѣ, спустя немного времени, продолжается идти обычнымъ порядкомъ, хотя понятно, въ семьѣ послѣ такого событія, особенно если похоронили хозяйна или другое дорогое лицо, замѣтно довольно долго печальное настроеніе. Особеннаго сочувствія — помочи въ однопосельчанахъ къ вдовѣ и оставшимся сиротамъ незамѣтно; вся тягота по хозяйству и уплатѣ сборовъ лежитъ всецѣло на матери-вдовѣ; хотя въ тоже время не въ обычай отнимать у такой вдовы земельныхъ участковъ.

Плакать — *причитывать* по умершемъ обязанности знать всѣ взрослые женщины и дѣвцы; не знать причитывать стыдно предъ людьми и осмѣютъ со стороны. Потому-то, надо полагать, вокругъ плачущей женщины, особенно умѣлой, на могилахъ (въ воскресные дни послѣ обѣдни) стоитъ гурьба молодыхъ женщинъ и дѣвицъ, (помимо сочувствія скорбе всего и сами учатся). Плакать по умершемъ т. е. причитывать полагается только *первый годъ*; плачутъ и причитываютъ обычно сразу послѣ смерти, въ тѣ дни, пока покойникъ дома, особенно сильно при выносѣ изъ церкви и на могилахъ, въ другое же время только по праздникамъ послѣ обѣдець; въ простые дни плачутъ мало. На могилахъ плачутъ, припавъ головой къ могилахъ, на колѣняхъ ¹⁾. Когда женщины прич-

тываютъ на могилахъ, то часто «обомрутъ», по мѣстному выраженію, отъ сильнаго горя плачущая обмираетъ, т. е. упавъ на могилу мужа лежитъ безъ движенія. Присутствующія здѣсь обычно женщины растрахиваютъ ее, приводя въ сознаніе; а она опять, припавъ къ могилахъ, продолжаетъ причитывать. Такія обмирающія бываютъ по нѣскольку разъ. Часто впрочемъ дѣлается это и для виду, такъ какъ это дѣлается честь плачущей, ее за это хвалятъ, что «умѣетъ плакать.» Плачутъ и сторонніе, особенно тѣ, у кого былъ недавно свой покойникъ. Особыхъ плакальщицъ за плату нѣтъ.

К. Ф. Филимоновъ.

а) Новгородск. губ., Бѣлозерск. у., дер. Гришкино, Антушевской волости.

Тѣло покойника, пока оно еще не остыло умываютъ теплой водою съ мыломъ, волосы причесываютъ и затѣмъ одѣваютъ его въ чистое бѣлье и кладутъ на лавку, которая идетъ вдоль пола, а не понерегъ. Приготавливаютъ гробъ (домовище), скалачивая его изъ досокъ. Приносятъ чистые березовые вѣники, *бруснутъ* съ ихъ листья прямо въ гробъ, накрываютъ ихъ бѣлымъ, чистымъ полотномъ и — постель для усопшаго готова. Въмѣсто подушки кладутъ покойнику подъ голову мѣшокъ, набитый листьями вѣника; кладутъ еще ему въ гробъ гребень, которымъ расчесывали ему волосы, мыло, которымъ его обмывали, полагая, что эти вещи ему пригодятся въ будущемъ. Впрочемъ эти вещи кладутъ въ гробъ и потому, что ихъ больше употреблять нельзя. Если изъ волосъ мертваго выбредетъ вошь, то ея не убиваютъ. Во все время пребыванія тѣла покойника въ домѣ читаютъ псалтирь. На третій день везутъ покойника на погостъ. Послѣ его выноса изъ дома оставляютъ на столѣ на почъ чашку съ водою, чтобы онъ могъ напиться. Стружки, щепки и остатки досокъ, изъ которыхъ сдѣлали гробъ выносятъ въ поле, гдѣ ихъ сжигаютъ, при чемъ замѣчаютъ, куда направляется дымъ: если на деревню, то это предвѣщаетъ новаго покойника, а если въ сторону отъ деревни, то это считается хорошимъ признакомъ. Чтобы не болѣлся мертвецъ, садятся на то мѣсто, гдѣ лежало его тѣло. Заглядываютъ въ печь и въ подполье, произнося: «ухъ, пѣту!»

б) Того же уѣзда, с. Замощье, близъ Повозера.

Прежде чѣмъ опустить умершаго въ могилу,

¹⁾ Въ Куйскомъ приходѣ Бѣлозер. у. плачутъ стоя у могилы (самъ очевидецъ).

бросают туда деньги, чтобы купить умершему мѣсто.

Въ первую ночь послѣ похоропъ покойника въ домѣ его раскидываютъ постель, на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ гробъ и оставляютъ ее пустою до утра. Это дѣлаютъ для того, чтобы узнать: ходитъ ли умершій домой? Если ходитъ, то опъ ляжетъ на постель и послѣ его ухода на ней окажутся формы его тѣла.

Чтобы покойникъ не ходилъ съ кладбища, то надъ воротами и надъ дверьми дома кладутъ рябиновые прутья. Говорятъ, что покойники боятся этихъ прутьевъ. Для этой же цѣли вѣшаютъ на двери узду съ лошади, на которой еще не ѣздили.

Душа покойника витаетъ около дома 40 дней.

Въ девятый, двадцатый и сороковой дни происходятъ поминовенія покойника: служатъ обѣдны, панихиды, послѣ которыхъ (какъ и въ день погребенія) дѣлаютъ номинальные обѣды, на которые приглашаютъ, кромѣ духовенства, всѣхъ родственниковъ, друзей покойнаго и сосѣдей. Предъ каждымъ кушаньемъ поютъ духовныя пѣсни, сидя, а передъ киселемъ поютъ ихъ стоя. Для покойника ставится на столѣ приборъ, кладется ложка. Послѣ киселя выходятъ изъ-за стола, провожаютъ покойника: духовенство съ пѣніемъ священныхъ пѣсней, а женщины-родственницы — съ причетами. Во всѣ дни поминовений, а также въ престольные праздники посятъ на могилу водки, иногда пиво и водку, кутью, собираются родственники и кушаютъ. Собственно для покойника пекутся пшеничныя на скоромномъ маслѣ и яичныя блины. На капуи сороковаго дня вечеромъ топятъ баню. Отправляясь туда, берутъ съ собою и для покойника бѣлье, мыло и вѣникъ. А дочь, жена или кто пибудь изъ родственниковъ покойника обращаются лицомъ къ ногосту и причитаютъ:

2502.

Ты кормилецъ, сударь батюшка!
Ты приди-ко къ намъ, пожалуста.
Какъ у насъ у спротицукъ,
Для тебя, кормилецъ батюшка,
Поистоплена баня-цѣруша,
Сварены да слизки-щелоки,
Посогрѣта ключева пода
И распарепъ шелковъ вѣничекъ.

Ты приди, кормилецъ-батюшка,
Безъ большого очуженьца,
Безъ великаго ломапыца.

Войдя въ баню, кладутъ вѣникъ въ горячую воду, бѣлье — на окпо, но сами пока не умываются, чтобы дать время помыться покойнику. По выходѣ изъ бани провожаютъ его причетами, въ родѣ слѣдующаго:

2503.

Не осуди, кормилецъ-батюшка,
Каково баня истоплена,
Каково повзготовлепа.
Ты приди, кормилецъ батюшка,
Утромъ рапо поранешеньку
Къ намъ на гостьбу на любимую:
У насъ варено да пиво пьяное,
Курено да зелено вино.

Зап. учит. народн. училища П. Вересовымъ.

Въ с. Староселье (Тагаево тожъ) Лукояновскаго у.
Нижегородской губ.

Выносятъ покойника въ церковь непременно въ ворота, а не въ калитку, для того, чтобы открыть ему широкій путь въ небо.

Провожать покойника нужно непременно съ воплемъ, ипаче трудно будетъ на томъ свѣтѣ его душѣ.

Если во время выноса тѣла пойдетъ дождь или ненастье, то это означаетъ что усопшій — праведный, если же солнце сияетъ, — то грѣшный.

Изъ записи свящ. I. Лаврова. Сообц. М. П. Макаревскимъ.

Плачь вдовы по мужу, какъ только опъ умретъ.

Олонецкой губ., Петрозаводскаго у.

2504.

По сегодняшнему дѣлицку,
По теперешнему времяцку,
Ицо што у насъ случилосъ:
Какъ пришла да смерть прекрасная,

Голова да не разсудная;
 Подъ окошкомъ не даваласе,
 За воротцямъ не стучаласе;
 Подошла да потихошненьку,
 Сняла душу полегосиненьку;
 И сидѣла горька-бѣдная
 У трудной больной постелюшки,
 У тяжелаго зголовница;
 Караулила я, бѣдная,
 Твою скорую смерѣтушку;
 Я нашла бы бѣдна, горькая,
 Себѣ плотничковъ, работничковъ:
 Нарядила бы я, бѣдная,
 Состроить крѣпости бы крѣпкин,
 Тянкѣ (заборы) то бы желѣзныи,
 Дѣи (да и) воротечки кленовыи;
 Ко воротечкамъ кленовыимъ
 Замоchau-то *булатнымъ*,
 Я поставила бы, бѣдная,
 Ццо (еще) сторожа удалого, —
 Не пустила бь смерть прекрасную
 Во наше витое-то гнѣздышко.
 Тутъ зашла да смерть прекрасная,
 Во наше витое-то гнѣздышко.
 Тутъ зашла да смерть прекрасная
 Голова не разсудимая;
 Я бы знала бѣдна-гбрюша,
 Окупила бь смерть прекрасную,
 Задарила бь златомъ-серебромъ,
 Я бы скатнымъ-то жемчугомъ.
 Какъ на то да не поладилась (согласилась),
 Я бы прибрала бы, бѣдная,
 Во своемъ роду безчастнаемъ
 Человѣка бы таковского,
 Ты не видла, смерть прекрасная,
 Взять ни нищаго, ни бѣднаго,
 Ни калики волочащаго
 По подобнонью просящаго.
 Ты увидала, смерть прекрасная
 Моѣго да милу ладушку,
 Да удалую головушку,
 У моихъ у милыхъ дѣтушокъ
 Ты кормильца-батюшку.

Когда выносить покойника изъ дому:

2505.

По сегодняшнему деннику,
 По гоперешнему времячку,
 При пвслѣди — нору времячки;
 Погости-ко, красно солнышко,
 Во своемъ да витомъ гнѣздышчи,

У меня у молодой жены,
 У своихъ да малыхъ дѣтушокъ.
 Ты, скажи-ко, мила младушка,
 Ты куды да отпраляешься?
 Ты куды да снаряжаешься?
 Въ путь во дальнюю-ль дороженьку,
 Въ безъизвѣстную-ль сторонушку
 Во вѣковую-ль во жирушку?
 Ты скажи-ко, мила молодушка,
 На кого то пооставилъ нынѣ
 Своихъ роженыхъ бѣдныхъ дѣтушокъ?
 На пародъ ли племя широкое,
 На своихъ ли родныхъ сродничковъ,
 На порядовныхъ сусѣдушекъ?
 Сама бѣдна, сама горькая.
 Ты оставь-ко, мила младушка,
 На самого Христа небеснаго.
 Ты прости-ко, мила младушка,
 Со всемъ своимъ сродничкамъ;
 Да ицѣ прости-ко, младушка,
 Со роженымъ со дѣтушкамъ,
 Со полямы со ширѣвикамъ,
 Со лучамъ со зеленыма,
 Съ порядѣвымъ сусѣдушкамъ
 Со сусѣдскимъ да дѣтушкамъ!

Когда подвозять покойника къ церкви.

2506.

Путь-дорожка показаласе, —
 Путь дорожка короталасе;
 Не парадуйсе-ко, Троица,
 Пресвятая Богородица!
 Ужъ везуть-то Теби, Троица,
 Ужъ не пелены церковныи,
 Дѣи не ризи золоченыи;
 Какъ везуть Тебѣ, Троица,
 Моѣго да милу младушку;
 Ужъ везуть-то тѣло мертвое
 Тѣло мѣртво, лицѣ блѣкло.

К. Ф. Филимоновымъ.

Причетъ по умершемъ мужѣ.

Вологодской губ.

2507.

Ты оставилъ меня, бѣдную,
 Ты оставилъ меня, горькую,
 Сироту горемычную,
 Со маленькимъ кропичкамъ!

Какъ мы жить будемъ, бѣдныя,
 Безъ тебя, красно солнышко,
 Моя милая ладушка!
 Какъ придетъ пора времечко,
 Придетъ лѣточко красное,
 И пойдутъ люди добрыя
 Со косами со вострыми, —
 Не будетъ у насъ бѣдныхъ
 Ни денного работничка,
 Ни почного попечельщичка!
 Ты куда же спарядился,
 Ты куда же сподобился,
 Мое красное солнышко,
 Моя милая ладушка?
 Не въ торги, не во ярмарки,
 Не на гуляночки веселыя, —
 Спарядился моя ладушка,
 Ко церкви божественной,
 На жительство вѣковѣчное.
 Намъ ждатель, не дождатся,
 Глядѣть, не паглядѣтиса
 Ни съ которой сторонушки
 Тебя, милую ладушку!

2508.

Государь, свѣтъ, мой батюшка,
 Ты моя лада милая!
 Ты оставила, лада милая,
 При великой при бѣдности
 Меня горе-горькою
 Съ мной маленькимъ крошечкамъ.
 Токотъ да тѣперече
 У тя отпала желанная (?)
 Отъ меня горе-горькій,
 Отъ маленькихъ дѣтонѣкъ.
 Кажитсѣ да и глечетсѣ,
 Не въ пору да не въ время
 Создавъ Христосъ летишний
 Тебѣ смѣртку-то скорую.
 Наприниматьсѣ горе-горькимъ.
 Безъ тебя, безъ голубчика,
 Много пужды да бѣдности,
 Холоду да и голоду,
 Все пецѣли великій
 Натерпѣтсѣ же горькій,
 Все пустыя — то славушки.
 Доживаютъ малы дѣтонѣки
 До весны матки красныя,
 До лѣта до тѣплова.
 Да не выду, горе—горькля,
 На широкую на улицу
 О годныхъ цесныхъ праздникихъ, —
 Назовутъ люди добрыя
 Сиротъ горе-горькихъ:

«Собаки-ти вольныя,
 Вольныя да безотецкія!»
 Захватить же у горькій
 Мое сердце ретѣное.
 Погляжу, горе-горькля,
 На своихъ-то малыхъ дѣтей.
 Они гулеютъ, горе-горькій,
 Все съ большимъ униженіемъ,
 Съ большимъ съ покореніемъ.
 Доживу, горе-горькля,
 До годовова цѣсна праздника,
 И приду, горе-горькля,
 Къ Покрову Богородицѣ,
 На святое покладнице, (sic)
 Помолюсь, горе-горькля,
 На вси четыре стороны.
 Вы подуйте, витры буйныя,
 Со вси четыре стороны,
 Растапшите, витры буйныя,
 Все желтые песочники,
 Сдунутьѣ, витры буйныя,
 Тѣпки бѣлы полотенецъ
 Съ моею лады милью,
 Отожмитесь, руки бѣлыя,
 Отъ сердечка ретѣнова,
 Распечетайтѣсь, уста сахарныя!
 Ты промолви-ка, лада милая,
 Со мной словечко единое.
 Ты спроси, лада милая,
 Про своихъ малыхъ дѣтушекъ.
 Штѣ я глупая, глупая,
 Глупая, перазумная!
 Съ глупа ума добираюся!
 Отъ сухова деревца
 Не живѣтъ отростельца,
 Отъ тѣла-то мѣртвова
 Не живѣтъ благословленца.
 Того горца да бѣдце
 Какъ доживу, горе-горькля,
 До лѣта-то тѣплова.
 Пойдутъ люди добрыя
 На работу на пильную
 Большимъ-то арплушкямъ, —
 Какъ я про ея подумаю:
 Какъ пойду, горе-горькля,
 Со своимъ-то малымъ дѣтамъ?
 У меня не стало, у горькій,
 На постатоцкѣ коседника, ¹⁾
 На полоскѣ-то жвѣчника,
 Не стало у горькій
 Большіе застѣночки ²⁾.

Зап. П. А. Иванчикомъ со словъ крестьянки Кадниковск. у.

¹⁾ Косца.

²⁾ Защиты.

Причетъ жены по мужъ (Послѣ обмывки и обряда покойника).

Новгородск. губ., Кирил. у., Чуженчскій приходъ.

2509.

Ужь ты моя да лада милая!
 Ужь ты куда да снарядилася,
 Ты куда да обрядилася
 Во матушку да въ сыру землю.
 Ужь ты подумай, лада милая,
 На кого да оставляешь меня,
 На кого покпадаешь ты свою молодую жену?
 Ужь не создай да Христось Истинный
 Молодымъ да людямъ вдовить,
 Малымъ дѣтушкамъ сиротать.
 Ужь насловутся малы дѣточки
 Вольничей да самовольскою!
 Ужь паходиться будетъ дѣточкамъ
 По міру да по крещенному,
 Наживутся малы дѣточки
 По чужимъ да по добрымъ людямъ,
 По казакамъ да по работникамъ,
 По пастухамъ да на все лѣто теплое!
 У меня, горюшки бѣдное,
 Изболить мое сердечушко,
 Да пзоржавѣтъ ретивое,
 Все объ васъ, малы дѣточки.
 Ужь ты моя да лада милая —
 Тебѣ не та да пора-времечко,
 Что на тотъ свѣтъ да представлятися.
 Ужь ты моя да лада милая
 Тебѣ бѣ жить, Богу молнитися,
 Поштѣ кормить да малыхъ дѣточекъ.
 Ужь мнѣ бѣ лучше, *горю бѣдному*,
 Ты лежалъ да лада милая
 Во больной да во постеленькѣ,
 Ты паряжалъ, да лада милая
 Ты своихъ, да малыхъ дѣточекъ
 На дѣло и на работушку,
 Такъ и меня, горюшу бѣдную.
 Вы мои да малы дѣточки
 Пожалѣть-то васъ некому,
 Приголубить-то не подумати.
 Нѣтъ добротота, свѣта батюшки.
 Ты говорилъ, лада милая,
 Ты о мнѣ, горюшѣ бѣдной:
 «Ты моя, молода жена!
 Ты до бѣла не вымывайся,
 До баска не паряжайся.
 Ты не ходи, да молода жена,
 Ты по избамъ да по друго избамъ.
 Ты не держи, да молода жена
 Семь подружекъ да кумушекъ.

Съ умомъ живи со разумомъ.
 Нѣтъ во чистомъ да полѣ шахари,
 Во темномъ лѣсу да дровосѣка.
 Какъ доживу, горюша бѣдная,
 До лѣта до теплова,
 До тяжелья работушки —
 Всѣ пойдутъ да люди добрые
 На тяжелую работушку
 Всѣ съ сѣмьями да съ артелями, —
 Какъ у меня, горюши,
 Малы маленькія дѣточки,
 Все не рабы да не работники.
 Ты наказаль ли, лада милая,
 Всѣмъ сусѣдамъ и сусѣдушкамъ,
 Ты своимъ да милымъ братьяцямъ,
 Чтобъ не оставили братьвца
 Все меня, горюшу бѣдную,
 И со малыми-то дѣточками,
 Съ сиротами горе-горюшкми.
 Вы богданые братьяца! вы наставте меня,
 Бѣдную сироту да горе-горюшку.

Когда покойникъ въ гробу.

2510.

Ужь ты моя лада милая!
 Тебѣ состроили свѣтлую свѣтлицу,
 Свѣтлую свѣтлицу да и высокую горшницу,
 Только безъ оконъ да и безъ дверей,
 Тебѣ на всѣ да вѣки долги,
 На все жптье да вѣковѣщное,
 И на всю жизнь да безконечную.
 Сама знаю, сама вѣдаю,
 Что со того да свѣту бѣлаго
 Нѣтъ ни конпаго, ни пѣшаго,
 Нѣтъ ни слуху да и не вѣсточки,
 Нѣтъ и скоронечатны грамотки.

Когда покойникъ почуветь ночь въ церкви.

2511.

Ты моя да лада милая!
 Я разскажу, горюша бѣдная,
 Я про свое про горе великое:
 Какъ сія да темныя поченьки
 Мнѣ не спалось да не дремалось.
 Какъ погляжу, горюша бѣдная,
 Я на мягкую постелюшку,
 Какъ мои маленькія дѣточки,

Малые да не великіе,
Глупые да не разумные.
Ужь я ждала да дождалася
Все тебя я, лада милая,
Домой на свою сторону,
Къ себѣ во свѣтлую свѣтлицу.
Все я думала, бѣдная,
Что ты придешь, да лада милая,
Что ты парядишь, да лада милая
Своихъ малыхъ дѣтушекъ на дѣло
И на работушку.

Всѣ три зап. учит. народн. училища О. Ивановымъ. Сообщ. инспекторомъ Народн. училищъ Н. К. Рамзевичемъ.

Причитаѣе жены по мужѣ.

Ярославской гув., Пошехонск. у.

2512.

Ты послушай-ко меня ясець соколь,
Соколь ясный, лада милая,
Слово горькое, слово печальное
Черезъ землю сырую матушку,
Черезъ крышу гробову доску,
Черезъ саванъ бѣлый, вышитой,
Моей правой рукой выбранный,
На тебѣ-то мною сложенный!
Тяжело мнѣ молодехонькѣ
Безъ тебя жить, лада милая!
Люди злые молодехоньку
Помыкають, всюду мыкають.
Согрубятъ — млада расплачуся,
Житье вдовье — безъ платка головушка,
Житье вдовье — домъ некутанннй,
Житье вдовье не затѣйное,
Безъ застоя-то не застоиное...
О, охъ, бѣд-на-я!
Ты приди-ко, лада милая,
Ты приди хоть ночью темною —
Хоть во снѣ ты на минуточку,
Ко своей подругѣ-ладушкѣ,
И прижми-ко къ ретиву сердцу,
Ты горюшу крѣико на крѣико...
О, охъ, горе, о горь-ка-я!
Прилети-ко яснымъ соколомъ,
Прилети-ко соловеюшкомъ
Хоть на малую минуточку:
Той минутой радость скажется,
Той минутой сердце спрягается...
О, охъ, я разнесчаст-ная!
Разстунися, мать сыра земля, —

Приоткройся гробова доска,
Распахнися саванъ вышитый,
Моей правой рукой выбранный,
Вылетай, миль яснымъ соколомъ,
Ной воспой-ко соловеюшкомъ;
Я взяла бы тебя, иташечку,
На свои на руки бѣлая,
Приласкала-бы, прихотила,
Примочила перья сизыя,
До мокра слезами горькими
И спесла бы въ свой во вдовій домъ.
О, охъ, горюша горька!

Тамъ же.

2513.

Благослови, Боже Господи,
Да и Ты Пресвятая Богородица,
Чтобы проводить мнѣ ладу милую.
Изъ дому-то изъ благодатнова
Во мѣстечко-то вѣковѣчное,
Что во матушку-то во сыру землю.
Посижу-то я, млада младешепька,
Во мѣстечкѣ-то во печальноемъ,
Во слезливомъ по сиротскоемъ,
Побужу-ко я, горе-горькая,
Моего-то ясна сокола,
Ладу милую-то молчаливую:
«Ты возстаѣ-ко да проснися,
Мой соколикъ, лада милая,
Отъ просопья-то отъ крѣикова,
Отъ сна-то вѣковѣчнова!
Ты скажи-ко, вымолви словечушко,
Ты скажи слово по прежнему,
Чтобы сердце мое пригало
Отъ радннья и отъ радости
Ты лежишь-то безъ словечушка,
Ты не смотришь очьми ясными.
Вѣрно мнѣ, горюшѣ горькоей
Встать-то помолитися,
Поклонитися-то Богу Господу,
Да заступницѣ сиротческой,
Пресвятой-то Богородицѣ,
Да сложить-то тебѣ крестъ по старому,
На бѣлой груди къ сердечушку,
Призакреть-то очи ясныя
Отъ радннья ретива сердца.
Ты скажи-ко, лада милая,
Въ кою сторону сподобился,
Снарядиннися хорошехоньку
Въ какую путь-сторонушку,
Въ чью сторонушку-то чужедальную,
И на долго-ль отлучаешься?

Ты повѣдай, лада милая,
Въ кое время оборотинься?
Ты одивъ иль съ гостемъ явишься?
Стану я тебя, сердешнова,
Ждать да дожидатся
По утру-то раннимъ рапешенко,
Ко полудню въ обѣдъ, паужинъ,
Вечеромъ въ потемки-темныя,
Въ полупочъ при ясномъ мѣсяцѣ.
Какъ завижу я сердешнова
Выйду встрѣтъ середь улицы,
Устелю весь дворъ широкий я
Новипою тонко-спряденой,
Хитро въ клѣтки вязью вытканной,
На насту весной бѣленою.
Приведу я тебя, лада милая,
Во повый домъ за бѣлы руки,
Посажу за столъ со яствами,
Да со питьями медвяными
Поклопюсь тебѣ пизехопько,
Ниже пояса къ сырой землѣ,
Я скажу тебѣ, сердешный другъ:
Ты покушай яства смтова,
И отвѣдай питья сладкова!»

Оба зап. Я. С. Деруновымъ.

По мужъ.

Исковской губернии, Опочек. у.

2514.

Моя милая, удалая головушка!
Посмотри ты на меня, горькую, несчастную,
Посмотри ты на своихъ малыхъ пташечекъ!
Съ вѣмъ ихъ оставляешь, моя удалая головушка?
Пошатаются мои малыя пташечки
По вѣмъ по честнымъ людямъ,
Повадидятъ они много горя великаго!
Къ комужъ они приклонять свою буйную голо-
вущу?
Не будетъ имъ теперь ласковаго словечушка
Безъ своего-то роднаго батюшка.
Вѣднешенько мнѣ безъ тебя, моя удалая голо-
вуща,
Что покинулъ ты меня, горемычную!

2515.

Моя удалая головушка, мой милый батюшка!
Встапъ ты на свои скоры поженьки,
Размахни ты свои бѣлыя ручушка,
Распечатай ты свои уста сахарныя!
Спогляни ты своимъ очамъ яснымъ,

И пройди ты по своему широкому двору:
Что не по прежнему, моя удалая головушка,
Не по прежнему в' насъ, не по бывалому.
На кого же ты спонадѣлся?
Спокинулъ меня, молодешеньку
Съ маленькимъ моимъ пташечкамъ.
Маленькія мои пташечки!
Упросите вы своего родимаго батюшку,
Чтобъ не кидалъ онъ насъ по прежнему,
Что не на кого мнѣ падѣяться,
Что иѣту у меня братцевъ соловеюшекъ.

Сообщ. М. И. Семевскимъ.

По мужъ.

Той же губ., Островск. у.

2516.

Умильная моя удалая головушка!
Что, объ чемъ ты на меня, сиротинушка, рас-
прогнѣвался?
Али я, сиротинушка, вокругъ тебя не увивалась?
Увивалась, сиротинка, со всего радѣнья,
Со радѣйница, съ пожалѣйница.
Что самъ же ты зналъ, моя удалая головушка,
Что не на кого мнѣ, сиротинушка, падѣяться,
Что иѣтъ у меня, сиротинушка, братцевъ-соло-
веюшекъ,
А найаче того ясныхъ соколовъ, родныхъ дѣ-
тушекъ.
Хоть и есть у меня двѣ бѣлыя лебедушки,
Что самъ же ты зналъ и самъ видѣлъ,
Что они еще глупешеньки.
Безъ тебя, меня, удалая головушка,
Навѣются на нихъ вѣтры буйныя,
Попаговорятся про нихъ люди добрыя.
Умильная моя удалая головушка!
Что не красный-то день безъ красна солнышка,
Что не весело-то жить безъ удалой головушки,
И тошнешенько и грустнешенько.
Что, бывало, какъ пойдетъ моя удалая головушка
на скору работушку,
А я ходючи, сиротинушка, по повымъ горницамъ,
По свѣтлымъ свѣтлицамъ, носматриваючи въ ко-
слячато окошечко:
Что откудова-то выйдетъ мое красное солнышко?
Какъ бывало, моя удалая головушка, какъ рас-
прогнѣваешься,
Я тебя, сиротинушка, все хожу и *уграживаю*,
Что покуда мой батюшка взмилуется.
А теперь-то не могу я, сиротинушка,
Тебя добудиться и допроситься.
Что скрѣнилъ ты свое ретивое сердечушко
крѣнше камышка.

Размахни, моя удалая головушка, свои бѣлы ручки,

И прогляни ты своими очами ясными!
Распечатай ты свои уста сахарныя,
Промолви мнѣ, сиротинушкѣ, хоть единое словечушко,

Что обрадуй ты мое ретивое сердечушко,
Что обрадуй ты, хоть на единый часъ,
На единый часъ, на одну минуточку!

Умильная моя удалая головушка!
Не забывай меня, сиротинушку, съ своими бѣлыми лебедушками!

Что летай-ка ты къ намъ яснымъ соколомъ!
Что садись-ка ты передъ моимъ окошечкомъ,
А я буду узнавать тебя, сиротинушка:
Что не мой ли это милый батюшка?

Сообщено М. И. Семеvскимъ.

По мужъ.

Новгородской губ., Валдайскаго у., с. Гоголева.

2517.

Ахъ ты, удаля моя головушка!
Удала, — хорошая, умная, разумная!
Оставилъ ты меня, сиротинушку,
На злодѣй-горе великое.
Безъ тебя, мой милъ сердечный другъ,
Натерѣлся мнѣ злодѣй-горя,
Мнѣ холоду будетъ принять и голоду.
А теперь мнѣ, сиротинушкѣ,
Терѣтъ отъ родныхъ дѣтушекъ.

2518.

При старой я при старости
Наскитлась, сиротинушка
По чужимъ теплымъ гнѣздышкамъ,
Натерѣлась я злодѣй-горя.
А безъ тебя, мой милъ сердечный другъ,
Нѣтъ застоюшки и оборонушки,
Никто за насъ не замолвитъ слово ласковое,
А терѣтъ намъ, сиротинушкамъ,
Все злодѣй-горя великое.

Обѣ зап. мною отъ бывшей дворовой.

Плачь матери по сыну (единственному).

Олонцкой губ., Петрозаводск. у.

2519.

По сегодняшнему депнику и т. д.
Отправляла мати бѣдлая

Я роженого-то дитятка,
Да наливатого яблущка,
Ишо написанного пряничка;
Отправляла я роженого
Я не въ дальней путь дорожешку,
Дый не въ дальни перелѣсочки;
(А) въ безызвѣстную сторопушку
На вѣковую ль на жирунку.
Я не знала, мати бѣдная,
Великой ли да невзгодушки
Надъ своей буйной головушкой.
Я надяласе, бѣдная, — (что)
Отъ роженого-то дитятка
Буде хлѣбъ-соль мни протрапная

(довольная),

Буде крѣпкая надѣтушка (одежда),
Буде легка переиѣпушка,
Буде печешька-то теплая.
Ты, рожено мое дитятко!
Одѣшь узкія то плеченьки,
Обуешь рѣзвизя-то поженъки.
Ужъ какъ пынѣчу-топерячу
Потеряла потеряшечку,
Обронила я обропочку, —
Потеряшечку не малешку,
Обронила не дешевую —
Своего-то красна солнышка,
Родимого-то дитятка. —
Ужъ какъ пынѣчу-топерячу
Послѣ твоего бываньца
Во нашемъ витоёмъ-то гнѣздышки —
Пустымъ стало пустѣшничко,
Холоднымъ да холоднѣшничко;
Послѣ твоего бываньца
Забусіють наши гнѣздышки,
По стѣнамъ будутъ спѣшнички,
По угламъ да пнеѣчки.

Когда ждуть на домъ духовенство на поминку
въ 40-й день.

2520.

Я пойду, да мати бѣдная,
Во чистое я во полюшко,
На послынюю работушку:
Камешковъ пасобсраюсе,
Слѣдколь наприиѣчаюсе,
Тебя въ чистомъ поли дожидаячи.
Ты скажи-ко, красно солнышко,
Ты, рожено, мое дитятко;
Когда въ гости ты посулишьсе:
По утру ли ты ралѣшничко,
Въ вечеру ль придетъ позднѣшничко,

Среди ль темныя поченьки,
 Посередки ль деська бѣлаго?
 Ставу ждать я, мати бѣдная,
 У косящата окошечка,
 Со второй со сторонушки
 Откуль ко мнѣ появивше;
 Ставу я то, мати бѣдная,
 Держать пошки на порожки,
 Ручьи бѣлы на заложки,
 Ставу ждать я, мати бѣдная,
 На любимое гостибище.
 Я поставлю, мати бѣдная,
 Тибѣ столнички дубовыи,
 Кладу скатерги-то бранныи,
 Кладу кушанья сахарныи
 Кладу питья медавыи.
 Ты поѣшь-ко, ты, покушай,
 Красно, тепло, мое солдашко,
 У родители у матушки!

Обѣ отъ крестьянки П. Мелдовой.
 К. Ф. Филимоновымъ.

По сыну.

Новгородской губернии, Валдайскаго у., с. Гоголево.

2521.

Припаду я, сиротинушка, ко сырой землѣ,
 Побужу я, сиротинушка, свою-то чаду милова,
 Расскажу я ему свое злодѣй-горе:
 «Какъ живу я, сиротинушка
 Со свойнымъ милымъ дѣтушкамъ.
 Ты спроси, чадо родное
 Про своихъ малыхъ дѣтушекъ,
 Про свою-то молодую жену.
 Поразвѣяла твоя молодая жена
 Что твоихъ-то родныхъ дѣтушекъ
 По чужимъ-то по сторонушкамъ,
 Безъ тебя то, чадо родное.
 Епа не хотѣла ихъ понтъ, кормить.
 Ты спроси-ко-сь, мое родное,
 Какъ живемъ мы, горьки сироты.
 Кто насъ будетъ кормить, понтъ.
 Безъ тебя, мое рожденное?
 Не сожалѣла твоя молодая жена
 Что твоихъ-то родныхъ дѣтушекъ
 Горькихъ сиротинушекъ:
 Епа ихъ вынула и бросила
 На чужого отца съ матерью.

Зап. мною отъ 70 лѣтн. старухи, бывшей
 дворовой.

По дочери.

Оловецкой губернии.

2522.

Была у меня милая дочушка
 Я держала крѣпкую падѣю великую.
 Я срядила ее и обрядила
 Во хорошее платье цвѣтное.
 Неможко она походила и поносила.
 Не находилась да не паносилась.
 Спросилъ истинный Христось да Царь Небесный.
 Ходила, моя милая дочушка,
 Со кумами ходила, да со подругами,
 Со сусѣдками порядовными.
 И встануть въ Воскресенье Христово,
 Пойдутъ ко рапней во утренней ко заутрепи,
 Пойдутъ ея подружки возлюбленныя.
 И я выйду, горе горькая кукушка,
 Поглядѣть на ея подружекъ:
 Нейдетъ-ли моя дочеръ бѣлая
 Со своими да со кумами и со подругами.
 Какъ я ворочусь да кручинная бѣдная,
 Да соберу ея платье цвѣтное
 И сряжу и обряжу, какъ дочь свою
 Придетъ ко мнѣ сынъ да скажетъ:
 «Вѣдь, это мало живеть и водится,
 Что мертвый съ погосту воротится?
 Тошнешенько сердцу ретивому
 Нѣту въ живности дочери голубушки:
 Думщица она была да собесѣдница».

 Была тайная моя да разговорчица.
 Не дивите-ка народъ да люди добрые:
 Мнѣ тошнешенько сердечку ретивому;
 Какъ собралсь ко мнѣ ея подружки
 Да возлюбленныя,—я молилась имъ:
 Вы мои кумы да и подруженьки!
 Не увидите-ли моей дочери бѣлой голубушки
 На гульбищахъ и на играхъ?
 Увидите ее—и приведите ко мнѣ».

Зап. учит. Петроз. дух. учил. Л. Малиновскій.
 Сообщ. К. Ф. Филимоновымъ.

По дѣтямъ.

Исковской губернии, Островскаго у.

2523.

Милыя вы мои дѣтушки!
 Дождались вы меня, сиротинушку;
 Я спѣшила къ вамъ сворымъ скорешенько.
 Я не на конѣ къ вамъ ѣхала,

Я спѣшилася на своихъ скорыхъ поженькахъ.
 Мои скоры поженья пятаются,
 Мои бѣлыя ручушки не вздымаются,
 Мои очи ясныя не глядятъ на бѣлый свѣтъ.
 Вы завѣйте, вѣтры буйныя,
 Вы развѣйте-ко желтыя пески!
 Вы расколите-тко гробову доску,
 Размахните-тко тонко бѣло полотно.
 Мои милыя дѣтушки!
 Размахните свои бѣлыя ручушки,
 Распечатайте вы свои уста сахарныя.
 Разомкните вы свои очи ясныя
 Промолвите мнѣ хоть единое словечушко!
 Вы спросите у меня, горькой сиротинышки:
 Что, какъ я живу, сокрушаюсь?
 А мнѣ пѣту скорой посылочки,
 А мнѣ пѣту ласковаго словечушка,
 А мнѣ пѣту теплаго завѣтерья.
 Какъ не ясенъ день безъ краснаго солнышка,—
 Мнѣ не весело жить безъ васъ, мои милыя

дѣтушки!

Что сумнилася моя буйная головушка,
 Что сумнилася, сокрушилася:
 Что къ кому я прилоию свою буйную головушку?
 Кто же сложить безъ васъ мои бѣлыя ручушки?
 Мнѣ, сиротинынкѣ, нѣтъ крѣпкой надеждушки.
 Я живу, сиротинышка, со чужими людьми,
 Со чужими людьми, съ перодными дѣтьми.

Чужи дѣтушки нежалостны,

Чужи люди недогадливы.

Какъ я теперь при старости,
 Что при старости и при хворости
 Мнѣ не съ кѣмъ подумать крѣпкой думушки.
 Я шатаюсь промежъ добрыхъ людей, какъ
 травинушка,

Я подумаю своимъ глухимъ разумомъ:
 Есть-ли на свѣтѣ такіе люди безчастныя?
 Зародила меня матушка на горе,
 Надѣлила меня частью горькою.
 Ахъ, милыя вы мои дѣтушки сердечныя!
 Я жила съ молодыхъ лѣтъ въ одиночествѣ.
 Я падѣилась на васъ своей крѣпкой надеждушкой,
 Я думала, вы будете мнѣ посылочки и

поговорочки,

А я думала: вы будете мнѣ поилыцы, кормилыцы.
 Ростила я васъ до хорошаго до возраста,
 Сокрушалась я о васъ съ молодыхъ лѣтъ,
Наукала я васъ уму-разуму.

Не судилъ мнѣ Господь Богъ съ вами пожить!
 Вы оставили меня, сиротинышку, скорымъ
 скорошенько,

Вы обрадовали меня, да не на долго.

Мивовалась вся жизнь моя хорошая.

А теперь навискуе я великой вѣчины.

Сообщено М. И. Семевакимъ.

Плачь дочери на могилѣ родной матери.

Олонеккой губ., Петрозаводск. у.

2524.

По сегоднешнему денечку
 По тенерешнему времечку
 Я ходила, горюша бѣдная,
 Во Божью церковь-во матушку
 Я ко ранней-то ко обидныи.
 Я стояла, горюша бѣдная,
 На лѣвой на сторонукѣ,
 Примѣчала я, горюша бѣдная,
 Я свою родиму матушку
 Не могла примитить, бѣдная,
 Ни по волосу, дыи ни по-голосу,
 Ни по цвѣтному по платицю;
 Выходила я, горюша бѣдная,
 На круто, красно крылечушко
 Да на Спасову площадочку ¹⁾;
 Я увидѣла, горюша бѣдная,
 Крутѣ высокую могилушку.
 Вы не вѣйте, вѣйте, витерочки!
 Вы не рвите, витерочки,
 Со ольшинушки вершинушкѣ,
 Со березыньки листочиковъ!
 Вы завѣйте, витерочки,
 Изъ тиха да потихошинуку
 Изъ легка да полегошинуку!
 Вы разнесите-тко, витерочки,
 Со могилушки песочки!
 Росколись-ко, мать, сыра земля,
 Покажись-ко, гробова доска,
 Гробова доска да тѣсу бѣлого
 Тѣсу бѣлого — нилѣпого!
 Откройсе, полотѣнышко,
 Покажись-ка тѣло мѣртвое,
 Тѣло мѣртво, лицѣ блѣклое!
 Прилетите-ка съ небесъ ангелы крылатыя,
 Вложите душеньку да во тѣло бѣлое,
 Рѣзвы поженья — во хоженъицѣ,
 Бѣлы ручыньки — во маханъицѣ,
 Очи ясныя во глядѣныцѣ,
 Во уста да говореныцѣ!
 Ужь ты, встань-ко, родитель-матушка,
 Ужь ты, красно мое солнышко,
 Ты великое жалаыицѣ!
 Ты нудѣмъ-ко (пойдемъ), красно солнышко,
 На тихую да на тишинуку —
 Какъ на малое безлюднѣ!
 Ужь какъ не быть дѣлу, не статися,

¹⁾ Площадка передъ мѣстнымъ церковнаго Спаса
 изображенія.

Живымъ (ому) съ мертвымъ не вѣдаться:
Какъ не выстать бѣду камешку
Изо дна да моря спяго, —
Не жввать да мни-ка бѣдной
Со родителю со матушкой.

Плачь дочери по матери.

(Послѣ обмывки и обряда покойницы).

Новгородской гув., Кирил. у.

2525.

Моя сердешная матушка,
Твоя жалость великая!
Ты куда да спрядилася?
Ты куда обрядилася?
Обрядилася моя матушка
На повозъ Богу молитися,
Что ко ранней заутренѣ
Ко обиднею.
Ужь можно знати,
Да можно вѣдати,
Что обрядилася моя матушка
На всё да вѣки долги,
На всё житье да вѣковѣшное.
Ужь я стану, сиротинушка,
Стапу глядѣти да смотрѣти
На сердешную свою матушка.
Моя жалость ты великая!
Ты подумай-ко, матушка,
Ты подумай-ко, сердешная:
Оставляешь меня, бѣдную
Сиротой да горе — бѣдную.
Ужь не создай да Хрилось невинный
Не приведи да Богородица
Жить сиротой да горе — бѣдовою,
Будетъ нелюбое да пазвапынцо.
Ужь охъ ты мни-мпека тошнешелько,
Какъ пазовутъ сиротиночку польпницей,
Вольпницей да самовольницей!
Ужь одолить велико горе у мепя да сиротипочки.

(Дорогой при отправкѣ покойницы на ночь въ церковь).

2526.

Моя сердешная матушка,
Моя жалость великая!
Ужь можно знати,
Да можно вѣдати,
Что недалеко спроводимъ,

Да глубоко опустимъ.
Ужь тутъ ни пути,
Да ни дороженьки,
Нѣтъ ни выходу, ни выѣзду,
Ни скоропеченны грамотки.
Моя сердешная матушка,
Мое красное солнышко!
Нонече да и теперече
Заватилось ужъ
На вси вѣки долги,
На все житье вѣковѣшное, —
Опо за лѣса да темные,
За горы да за высокіе.

Зап. учит. народн. училища О. Ивановымъ.
Сообщ. инспект. народн. учил. Н. К. Рамзевичемъ.

Пританіе дочери по матери.

Нижегородской губернии, Ардатовскаго у.

2527.

Милая моя матушка!
Куда ты собралась, срядилася?
Въ который путь, въ котору дороженьку?
Въ который базаръ, въ кою ярмарку?
Откуда намъ тебя ждять?
Выйдемъ-ли за воротники,
Поглядимъ на всё четыре сторопушки:
Со всёхъ-то сторопъ у добрыхъ людей матерп, —
У насъ, горькинхъ, матери пѣтъ.
Со всёхъ-то сторопъ холодный вѣтеръ дусть
И солнышко насъ не грѣеть,
И никто насъ безъ тебя не пожалѣеть,
Никто насъ не встрѣчаетъ, никто не проводитъ
И никто насъ ласковымъ словомъ не примолать
И всёмъ-то мы недождимъ и падоскучимъ,
Никто-то намъ не радъ
Никто-то съ нами, горькими сиротами, не
посоветуется,
Никто-то насъ не парядитъ,
Никто ничого не укажетъ,
Чужіе-то всё насъ на смѣхъ поднимуть — и т. д.

Зап. свящ. Цвѣтаевымъ.
Сообщ. М. И. Макаревскимъ.

Тоже.

Олонецкой губернии.

2528.

Убралась родная матушка
Осталось двѣ дочери голубушекъ —
Холодны и голодны.

Остались опѣ отъ родимой матушки
 Малешеньки опѣ и глупешеньки,
 Не во полноежъ и въ дѣвичьемъ возрастѣ.
 Какъ я сяду ко своей матушкѣ,
 Сяду я ко сердечку ретивому,
 Положу я свои бѣлы бумажны рученьки
 Ко ея сердечку ретивому —
 И убьюсь я слезами горькими и горе-горькими:
 Такъ учули сосѣди порядовные,
 Учули и братья да жалостливые —
 И пришли къ намъ въ тепловатое гнѣздышко.
 Мы бужаемъ свою кормилицу матушку,
 Но отпихиваютъ насъ прочь отъ своей да роди-
 мой матушки

Свои да сосѣди порядовные.
 Я захвачу за шейку свою родитель матушку,
 Припаду къ ея устамъ да сахарнымъ,
 Но одолѣли ея крѣпки сны да забудущіе,
 Застыли ея бѣлыя рученьки.
 Я отогрѣю ея бѣлыя рученьки,
 Какъ положу ихъ во свою-ли да во теплую пазуху.
 Не отогрѣтъ-то ихъ да и не оттаятъ
 Выпали ручки изъ теплыя пазушки
 Мы червочкой вокругъ ея да увиваемся,
 Косатой ласточкой ея да извиваемся.
 На кого ты держишь крѣпкую надѣю великую,
 Что покинула ты малыхъ дѣточекъ?
 Отъ кого-то мы станемъ глядѣть доброты
 Да ласковыя великія мы — та малыя дѣточки?
 Мы находимся но міру,—пароду крещениному,
 Насбираемся кусочковъ подавннхъ.

Зап. учит. Петрозаводск. Духовн. училища, Л.
 Малиновскимъ.

Тоже.

Смоленской губернии, Вяземскаго у., с. Рыхлово.

2529.

Родимая матушка,
 На кого жъ ты мене покинула?
 Возьми жъ ты мене, горькую,
 Несчастную къ себѣ,
 Подъ правое свое крылышко;
 Не давай мнѣ много горя мыкать,
 Чужимъ людямъ надождать.
 Насудются люди добрые,
 Нагонорятся всячина.
 Родимая наша матушка!
 Съ какой намъ сторонунки
 Тебе ждать будетъ?
 Отъ кого мы ласковое слово услышимъ?..

Калужской губернии, Тар. у., с. Маковицы.

2530.

Родимая матушка,
 Желанная матушка!
 На кого жъ ты насъ (или: мене, горькую),
 бросила?

Кто объ насъ обдумаетъ,
 И кому мы будемъ нужны,
 Кому мы будемъ бѣльны,
 И кто объ насъ такъ соболѣтся,
 Какъ ты была, наша матушка?
 Куди мы ни придемъ,
 Куди ни прибудемъ,
 Ты насъ стрѣчала,
 Стрѣчала ты насъ, ласкала;
 А теперь мы, горькіи,
 Никому не будемъ бѣльны
 И никому не нужны;
 И напоминать про насъ будетъ некому,
 И стрѣтнть некому
 И приклониться намъ будетъ нѣ къ кому!

Если дочь замужняла, то она прибавляетъ
 слѣдующія три стиха:

(Зарастутъ мои всѣ стѣжечки-дорожечки,
 Перестанутъ ходить мои пожепки
 Ко родимой моей матушкѣ).
 Я приду къ ея могилушкѣ,
 Возбужу свою родимую матушку:
 «Встань-ка, проснися, моя матушка,
 Воскипи ты свои очи ясныя,
 Промолви хоть одно словечко
 Со мною, горькой сиротой!
 Трудно мнѣ, горькою, жить въ чужихъ
 людяхъ,

Подумать мнѣ не съ кѣмъ,
 И слово сказать некому».
 Со всѣхъ сторонуншекъ холодной вѣтеръ
 дуетъ;

Ни съ одной стороны мене не пригрѣтъ.
 Возьми меня, родимая матушка,
 Къ себѣ подъ правое крылушко.
 Не давай-ка мнѣ, горькою,
 На свѣтѣ страдать и горе мыкать.

Зап. студент. филологич. факульт. Москов. унив.
 Марковымъ. Сообщ. В. О. Миллеромъ.

Тоже.

Тульской губернии, Епифанск. у.

2531.

Родимая ты, моя матушка,
 На горе ты меня зародила!

Пошла я горе безъ тебя мыкать,
 Бывало, ты мнѣ все готовила,
 Бывало, ты мнѣ все припасала,
 А теперь я стапу, горькая, горе мыкать,
 Никто со мной думушку не подумаетъ,
 Тайное словечко никто не промолвасть.
 Что ты, моя кормилица,
 Крѣпко спишь, не проснисьси?
 Скрѣпила ты свое сердечушко
 Крѣпче горячаго камышка.
 Нигдѣ я тебя не завилу,
 Слѣдочка твою не увижу,
 Голосочка твою не услышу.

Зап. мною.

Причитанія дочери по отцѣ.

Ярославской губернии, Пошехонскаго у.

2532.

Раступись мать сыра земля,
 Приоткройся гробова доска,
 Раснахнися савань выкапный,
 На лицо рукой покинутий!
 Встань родимой батюшко,
 Пробудись отъ сна отъ крѣпкаго
 Отъ сна крѣпкаго, вѣковѣчнаго!
 Погляди на насъ, желаненькой!
 Подвигнись на скоры ноженки,
 Приласкай руками бѣлыми
 Насъ сиротокъ безиривѣтненькихъ,
 Безиривѣтнхъ, горегорькинхъ.
 Пожалѣй-ко насъ, кормилецъ батюшко,
 Отъ радѣнья—ретива сердца.
 Ты приди кормилецъ батюшко,
 Ты приди — пожалуй роднишкой
 Во свой новый, благодатный домъ
 На повѣтушки тесовыя,
 На двори свои широкіе,
 Во избушечки уютныя,
 Отъ морозу—въ зими—теплыя.
 Мы возьмемъ тебя за рученьки,
 И посадимъ радость милаго,
 За столы-то за дубовые,
 За скатерки самобрачныя;
 И сиди-ко ты, кормилецъ нашъ,
 На лавочкахъ-то на тесовыхъ,
 На пробойпкахъ-то на клеповиныхъ.
 Мы, тебѣ, кормилецъ батюшко,
 Всѣ поклонимся низехонью,
 Ниже пояса-то до сырой земли,
 Всякимъ яствами отпочтуемъ,
 Наглялимся вдоволь, до сыта.

2533.

Взойди ты, ясное солнышко,
 Со восточной-то со сторонушки,
 Покажись ярче по небу,
 Освѣти ты землю матушку,
 Урони лучи ты ясныя
 На могилушку болѣзнова,
 Чтобы мой-то родимый батюшко
 Не сидѣлъ во тьмѣ кромѣшной,
 Чтобы ему, родимому, не горевати,
 Съ тоской не битися, не тосковати!
 Взойди, взойди, свѣтель мѣсяцъ!
 Ты взойди яспѣй со вечера,
 Свѣти свѣтлѣй во всю поченьку,
 Освѣти всю землю матушку,
 Урони лучи на могилушку
 Мово-то кормильца-батюшкин
 Чтобы свѣтлѣй-то ему было лежати
 Во сырой землѣ, не горевати
 По своимъ-то дѣткамъ милѣмъ.
 Вѣтеръ вѣтровичъ, ты буйпенькій!
 Ты развѣйся-ко, разбушуйся-ко
 Въ темну поченьку до полуночи!
 Привнеси-ко вѣсточку радостну,
 Моему-то кормильцу-батюшку,
 Что поѣмъ-то мы сокрушаемся,
 За его-то мы слезно плачемся,
 Во слезахъ-то усердно молимся.

2534.

Я сама, млада младешенька,
 Безъ ума стала, безъ разума.
 Не пойму какъ не сдогадалася,
 Што ты къ намъ ужъ не пожалуешь
 Въ дороги гости, родиминькой.
 Я пришла-то въ свѣтлу свѣтлицу,
 Я пришла, — не оглядѣлася,
 И глядѣть — не доглядѣтнися
 Мнѣ тебѣ во вѣки вѣчныя.
 Коли я о чемъ подумаю —
 Ты, родимый, мнѣ представишься,
 Я зальюся горячимъ слезамъ,
 Все же пѣть тебя, не выплачу, —
 Не вернешься въ свѣтлу свѣтлицу.

Всѣ 3 зап. Дерувивымъ. Сообщ. Этногр. Отдѣл.
 И. О. Л. Е. А. и Э.

Нѣтъ! не быть тому, не видывать
 Мнѣ во вѣки ладу милую!
 Не всплывать камню поверхъ воды,
 Не бывать веснѣ середь зимы,
 Не цвѣсти травонькѣ по снѣгу, —
 Моя радость не воротится!
 Раньше старость подвигается.
 Не придешь ты, ладо-милая,
 Ко мнѣ въ гости, молодехонькѣ
 И ко малымъ своимъ къ дѣтушкамъ.
 Не вставать-то ладѣ милому
 Изъ сырой земли-то матушки,
 Не видать-то свѣта бѣлаго,
 Солнца краснаго весеняго.
 Что изъ той-то изъ сторонушки
 Нѣтъ не выходу, ни выѣзду.

Похоронивъ покойника, родные возвращаются въ домъ, гдѣ готовится обѣдъ. Непремѣнною обязанностью считается послѣ смерти покойника помянуть его хлѣбомъ-солью. Чѣмъ больше бываетъ за обѣдомъ народу, тѣмъ лучше. Иногда у богатаго крестьянина за столомъ на поминкахъ сидятъ все селеніе — малые и старые. Возвратившіяся отъ свѣжей могилы жена или дочери умершаго, причитаютъ слѣдующій причетъ:

Ты послушай-ко, родимая матушка,
 Моя радость ты великая!
 Подойди, моя жаланная,
 Къ столамъ ты къ дубовымъ,
 Ко скатеркамъ самобравнымъ,
 Ко всѣмъ сродничкамъ, пріятелямъ,
 Ихъ попотчуй-ка, родимая,
 Сладкимъ яствами..
 Помянули бы, болѣзные,
 Мою ладу милую.
 Не прогибайтесь, болѣзные,
 На меня, на горемычную,
 Что не потчую васъ хлѣбомъ-солю, —
 Что отъ горя-то отъ великаго
 Мои ноги-то подкосилися,
 Бѣлы руби-то опустилися,
 Помутился умъ со разумомъ.
 Вы подумайте, болѣзные,
 Какъ мнѣ жить-то, молодехонькѣ,
 Безъ своей-то лады милой,
 Со малыми дѣтками съ глухими?
 Вѣдь малымъ онѣ малехоньки,
 И глухимъ онѣ глухехоньки!
 Я открою-ко окошечко:
 Не летитъ ли лада-милая
 Перелетной вольной пласечкой,
 Или слышитъ орломъ въ поднебесьи?
 Я къ нему бѣ, вдова, заплакала,

Чтобы сѣлъ онъ на окошечко
 И послушалъ, какъ я, горькая,
 Слезы лью съ своимъ сиротушкомъ.
 Какъ придетъ-то зима вьюжная
 Со морозами съ стрекучами,
 Со снѣгамъ-то со бѣлыми —
 Назноблюсь я, лада милая,
 Безъ тебя, безъ ясна сокола.
 Какъ разтаютъ снѣги бѣлые,
 Протекутъ-то рѣки быстрыя,
 Какъ придетъ-то весна красная,
 И придетъ-то дѣто теплое
 Съ работушкой съ тяжелою:
 Какъ пойдутъ-то люди добрыя
 На работушку на страдную, —
 Всѣ пойдутъ мои товарочки
 Со своими ладамъ милыми, —
 Имъ работушка тяжелая
 Не тяжелою покажется.
 Я возьму, млада младехонька,
 На работу на тяжелую
 Своихъ дѣтокъ малышекъ.
 На работѣ всѣ товарочки
 Веселымъ-то веселехонько,
 Я то, горемычная,
 Лишь зальюся горючимъ слезамъ.
 Я косить буду, несчастная,
 Тупой косой траву шелковую.
 Вся трава-то зеленехонька,
 Всѣ цвѣты кругомъ алахоньки.
 Докошусь я, разпесчастная,
 До одного цвѣтка до блеклаго, —
 Я надъ нимъ-то разтоскуюся
 И зальюся горючимъ слезамъ:
 Звать-то этотъ блеклый цвѣточекъ
 Не расцвѣлъ, пресохъ безъ времени.
 Этотъ цвѣтокъ — лада милая!
 Не пора бы, лада милая,
 Не пора бѣ тебѣ, не времячко
 Умереть лежать въ сырой землѣ.
 Я возьму жъ этотъ цвѣточекъ
 На свои на руби бѣлыя,
 Принесу его въ спротскій домъ.

Хоронить покойника слѣдуетъ въ той самой рубахѣ, въ которой онъ умеръ, или же положить эту рубаху съ нимъ въ гробъ.

Умершаго обмываютъ водою, причесываютъ, падѣваютъ на него новое, парочно сшитое, бѣлье, которое и называется *бѣлье на смерть*, поверхъ рубахи падѣваютъ саваль (изъ полотна), на ноги падѣваютъ башмаки, сшитые изъ сукна, или лапти. Если башмаки окажутся широки, или саваль длиннымъ, то это предвѣщаетъ поваго покойника.

Оставшіяся отъ пищи питки и обрѣзки должно положить во гробъ къ покойнику; также кладутъ ему туда въ головы вѣнокъ.

Перваго умершаго въ домѣ покойника слѣдуетъ выносить изъ дома не въ дверь, а въ окно.

Когда покойника выносятъ изъ дому, то впередъ посылаютъ кого-нибудь съ обрѣзкомъ холста или полотна (аршппа въ два) и этотъ обрѣзокъ отдаютъ первому встрѣчному, что и называется «первой стрѣчей». Думаютъ будто съ этимъ покойникомъ и встрѣтится на томъ свѣтѣ принявшій встрѣчу.

Если при отпѣваніи покойника въ церкви, во время кажденія выпадетъ изъ каддила уголь, то быть еще въ томъ домѣ въ скоромъ времени покойнику.

Когда покойника выносятъ изъ дома, то не останавливаются, потому что остановка предвѣщаетъ еще покойника.

Отцу не слѣдуетъ выносить изъ дому своихъ умершихъ дѣтей, потому что тогда ему придется видѣть всѣхъ своихъ дѣтей умершими прежде себя.

По выносѣ изъ дома метутъ избу и соръ весь сжигаютъ въ печкѣ, чтобы не бояться покойниковъ.

Если умирающій долго мучится предсмертными муками, то sprыскиваютъ святою Боголюбленскою водою его и все его окружающее, — для того, чтобы дьяволы отлетали прочь отъ умирающаго и не мѣшали ангелу Господня взять его душу.

Душа умершаго человѣка каждодневно посѣщаетъ свое жилище и всѣ тѣ мѣста, гдѣ она бывала и дѣйствовала. Ангелъ ее поситъ и показываетъ ей хорошія дѣла, а дьяволъ худыя. Поэтому въ продолженіе 40 дней и творятъ поминovenія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уѣзда вивѣшиваютъ изъ окна (къ переднему углу) избу на улицу полотепцо, или просто тряпку, которую, по истеченіи сорокаго дня бросаютъ на воду — въ рѣку или прудъ и т. п. Это дѣлается для того, чтобы душѣ покойника, умирающей каждый разъ по возвращеніи въ домъ, было бы чѣмъ утѣреться.

По истеченіи сорока дней душа умершаго садится въ уготованное ей на томъ свѣтѣ мѣсто: Если душа была праведная, то она садится въ свѣтлое мѣсто, если же не праведная, — то въ темное.

Въ разные дни года, какъ-то: въ родительскія субботы, въ день смерти, въ день тезоименитства родственники умершаго совершаютъ по немъ поминки: служатъ панихиды, ставятъ свѣчи,

затепляютъ лампады, подаютъ пиццамъ пироги и разнаго рода милостыни. Въ эти дни и въ церковь посятъ пироги, которые и отдаютъ церковнослужителямъ. За всѣ подобныя поминovenія и подачки покойникъ, если душа его оказалась въ темномъ мѣстѣ, получаетъ отраду и видитъ свѣтъ. Поминаютъ умершихъ особенно за блинами и киселемъ съ медомъ. Безъ киселя и поминки не въ поминки. Поминальныя трапезы по умершимъ весьма распространены въ нашемъ уѣздѣ и очень чтутся народомъ.

Душа утопившагося или удавившаго проваливается въ тартарары.

На могилы умершихъ во время поминovenія сыплютъ разныя хлѣбныя зерна, — жита, овса и ржи — для птицъ. Если умершій умеръ насильственной смертью: отравился, удавился или задушился, то птицы не тропутъ насыпанныхъ зеренъ. Обычай кормить птицъ водни поминovenія усопшихъ тоже весьма распространенъ среди крестьянскаго населенія нашего уѣзда. Многіе говорятъ, что птица небесная лучше помянетъ покойника, чѣмъ человѣкъ.

Въ заключеніе еще одинъ причетъ по отцѣ дочери, оставшейся съ мачихой.

2537.

По тиху, по позду по вечеру,
 Была на милой на сторонушкѣ,
 У своего да у родителя батюшки.
 Сидѣла я на мягкихъ пуховыхъ перицушкахъ
 И просила крѣпкаго благословеньца.
 Какъ я встала по утру ранешенько, —
 Пришла перадостная вѣсточка,
 Нерадостная вѣсточка, не веселая:
 «Нѣтъ во живности родителя батюшка!»
 По малешеньку иду да потихошеньку
 На свою на родиму на сторонушку.
 Не гнутся подо мной пожки рѣзвыи,
 Не глядятъ мои очи ясныи,
 Не вздымаются мои ручки бѣлыи,
 Приунывъ стоить висока горница,
 Позаплакались окошка косяцаты,
 Приразсыпалась частоступчатая дѣсепка.
 Взоншла я во сѣни во новыи, —
 Призаплакались стѣнки сосновыи,
 Оглядѣлась на народъ да на крещенный:
 Погляжу по повои высокой горницѣ...
 Гдѣ же доброхотъ мой, родитель батюшка?
 Опъ сряженъ лежитъ, обряженъ

Въ умрально платьѣ цвѣтное.
И я съѣла тутъ къ родителю батюшкѣ
Подъ правое крылышко,
Стала бужать да родителя батюшку:
«Доброхоть да родитель батюшка!
Наказалъ-ли ты молодой жепѣ,
Моей-ли чужеспальчивой мачихѣ,
Наказалъ-ли пріючать ¹⁾ меня на свою родимую
сторопушку

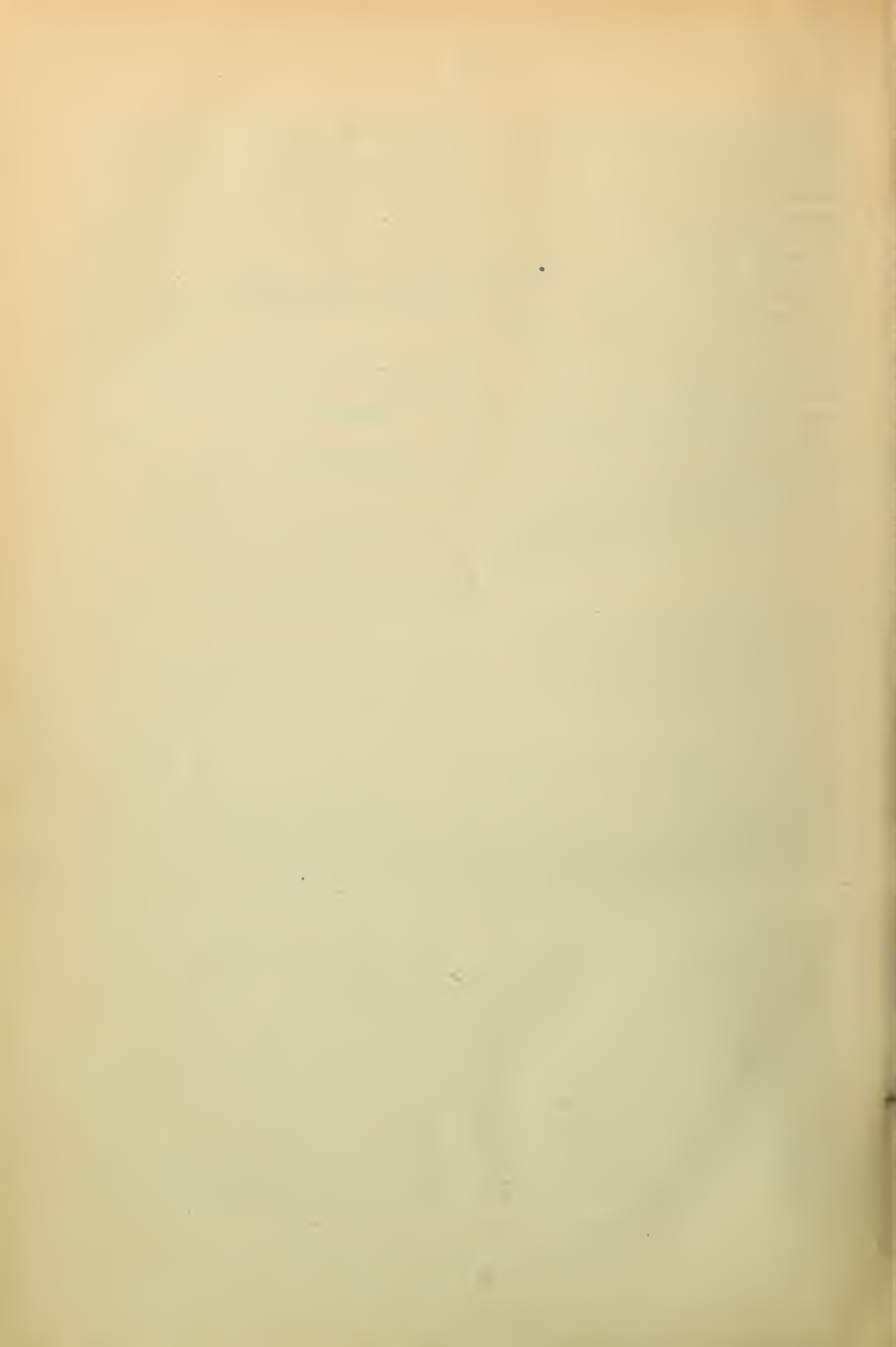
Во свое да тепловатое гнѣздышко?»
Какъ станеть пріючать меня кормилица-матушка
На свою родимую сторопушку,
Не заростеть путь-дорожка широкая
На милую сторопушку. —
Есть и малая сестрица родимая —
У насъ съ ней совѣтъ дума да соединяя.
Не стала пріючать меня родимая матушка

¹⁾ Принимать, пріютить.

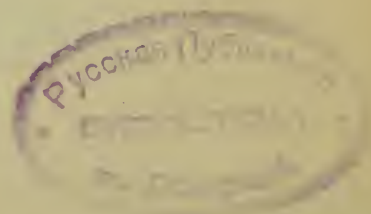
На свою родимую на сторону, —
И заросла путь-дороженька
Мелкимъ ельничкомъ и березничкомъ
И частымъ орѣшничкомъ!
Какъ въ веснѣ, по веснѣ красной
Что-то мнѣ почудилось, да послышалось,
Что во темномъ лѣсу, да во березничкѣ,
Во березничкѣ да во орѣшничкѣ:
Тамъ кукуеть горе-горькая кукушечка,
Тамъ тоскуеть моя милая сестрица и горюеть.
Тамъ, видно, стошнилось ей по родимомъ
родителѣ;
Видно, не издачна ¹⁾ да чужая сторопушка,
Ненохвальна неволя великая.

Зап. С. Я. Деруновымъ. Сообщ. Е. И. Якушкинымъ.

¹⁾ Не гостепрѣимна.

ПРИМѢЧАНІЯ И ДОПОЛНЕНІЯ.

1861

Вар. къ №№ 26 и 27, стр. 9.

2538.

Новгородск. губ. Кирилловск. у.

«Куколка моховая
Гдѣ почёсь ночевала?»
— Подъ кусточкомъ, подъ березкой.
Шли мужики—скороходы,
Выломпли по пруточку,
Сдѣлали по гудочку.
«Вы ли, гудки, не гудите,
Батюшка моего не будите!
Батюшка мой старевекъ,
Матушка молоденька,
Всѣ братья по службамъ,
Всѣ сестры по замужьямъ.
Брата Романа убили,
Подъ колоколь захоронили,
Кадилкомъ повадили,
Просворой помянули.
Некому поплакать,
Некому повоять:
Два волка съдатыхъ,
Двѣ свищи горбатыхъ, —
Тѣмъ нельзя поплакать.

Зап. бывш. ученикомъ Тумбажскаго училища. Сообщ. инспекторъ народн. учил. 5-го района Новгородск. губ. Н. К. Рамзевичемъ.

Достойно вниманія, что во всѣхъ трехъ вариантахъ данной прибаутки, записанныхъ въ мѣстностяхъ, отстающихъ другъ отъ друга на весьма значительномъ разстояніи, упоминается объ убіеніи брата и опредѣленно о мѣстѣ его погребенія: по вар. Валдайскому и Пермскому — подъ колоколомъ, т. е. подъ колокольной, а по Кирилловскому: противъ Спаса-Власо-Прижи, въ Николѣ на горки. Едва-ли можно сомнѣваться, что тутъ кроется намекъ на дѣйствительное событіе, которое своей необычайностью произвело такое сильное впечатлѣніе на народъ, такъ поразило его воображеніе, его нравственное чувство, что онъ посмѣшилъ запечатлѣть его въ своемъ пѣсно-

пѣніи для грядущаго потомства. Надо думать, что прежде, когда-то существовали (а можетъ быть существуютъ гдѣ-нибудь въ захолустѣхъ и донинѣ) отдѣльныя пѣсни, цѣлкомъ посвященныя тому кровавому событію, тусклое воспоминаніе о которомъ дошло теперь до насъ въ осколкахъ дѣтской прибаутки. Если изслѣдователи и бытописатели исторической старины найдутъ пелишнимъ принять къ свѣдѣнію согласное уомянаніе нашихъ вариантовъ о сути означеннаго факта, то имъ, быть можетъ, и удастся доискаться до болѣе подробнаго изображенія означеннаго событія.

Вар. къ №№ 102 и 103 (стр. 22), зап. мною въ Твери.

2539.

Бубень, ты бубень!	Какъ поповы дѣти
Отдай свою дочку	Горохъ молотилки,
За нашего князя!	Цѣпи поломали,
У нашего князя	За-овниъ поевдали.
Трое хоромъ,	Понъ погрозился,
Трое сѣней:	Съ палатей свалился,
Курица ступила —	А поподья съ нечки
Сѣни проломили.	Приломила плечки,
Изъ курицы перо,	А пѣтухъ съ полічки ¹⁾
Поватилось зерно	Проломилъ галічки.
Подъ Иваново село.	
Иванъ съ шестомъ,	
Жена съ шестомъ.	

Вар. къ № 114 (стр. 24), Ряз. губ. Данк. у.

Послѣ стиха:
«Онъ играетъ во трубу»
продолжаетъ такъ:
Труба гѣченая,
Позолоченная.

¹⁾ «Полица (отъ сл. полка), вообще всякая доска придѣланная на ребро къ стѣнѣ или къ поставцѣ, въ шкафу для постановки и поклажи чего». Слов. Дали.

Жена плеточки плететь,
Свою мужа продаетъ
За лисицу, за тряпицу,
За лысаго кобеля
За медвѣдя п . . . па.

Къ № 117.

Этотъ № состоитъ собственно изъ двухъ прибаутокъ, изъ которыхъ первая оканчивается 7-мъ стихомъ и есть не что иное, какъ припѣвъ при игрѣ «Захарка». Игра эта практиковалась и практикуется въ некоторыхъ мѣстностяхъ и теперь. Вотъ что говорить про нее Сахаровъ: (стр. 24) (приложение).

«Захарка, — игра дѣтская, веселить дѣтей и изъ ума выжившихъ старушекъ. Не имѣя никакой самобытной идеи, она за то не выражаетъ ни одной любопытной черты изъ семейной жизни. Кажется, что она родилась въ русскихъ селеніяхъ, гдѣ зимними вечерами хижинны поселянъ освѣщаются горящими лучинами. Можетъ быть, предки имѣли свою цѣль, изобрѣтая эту игру, теперь намъ непонятную. Оттого мы въ ней теперь видимъ какую-то безотчетливость, указывающую прямо на дѣтскія наивности и на неосторожную беззаботность дряхлѣющихъ людей.

Старушка въ семействѣ, желая потѣшить дѣтей, беретъ пучъ лучины, сажаетъ ихъ около огня и каждому дитяти даетъ по лучинѣ. Дѣти зажигаютъ концы лучинокъ, махаютъ ими по воздуху, приговаривая за старушкою:

Гори, гори жарка!
Приѣхалъ Захарко,
Самъ на телѣжкѣ,
Жена на кобылкѣ,
Дѣти на санкахъ,
Въ черныхъ шапкахъ.

Всѣ эти слова повторяются до тѣхъ поръ, пока сгорятъ лучины, или пока крикъ дѣтей, обожженныхъ лучинами, произведетъ порядочную суматоху. Въ селеніяхъ бабушки для этого только и собираютъ дѣтей въ зимніе вечера въ одну избу позабавиться «захаркою.» Сахаровъ: сказ. р. н. т. I, стр. 84.

Изъ новѣйшихъ этнографовъ Е. А. Покровскій въ своей книгѣ: Дѣтскія игры, преимущественно русскія» (стр. 354) сообщаетъ слѣдующее объ этой игрѣ: «Захарка. Игра ведется почти исключительно въ лѣсныхъ губерніяхъ, между маленькими дѣтьми въ длинные осенніе или зимніе вечера. Для этого

они собираются въ какую-нибудь пустую избу, въ отсутствіе стариковъ изъ дому, берутъ пучъ лучины, зажигаютъ его отъ свѣтца, т. е. той подставки, въ которой укрѣпляютъ лучину для горѣнія, даютъ каждому по лучинкѣ и каждый, махая по воздуху, сначала горячей, а потомъ превратившейся въ красный уголь, лучинкой, приговариваютъ на распѣвъ: «Гори, гори ярко п т. д. безъ перемѣны. Это повторяется до тѣхъ поръ пока лучинка не превратится въ черно-красный уголь. Затѣмъ и снова зажигаютъ и повторяютъ тотъ-же припѣвъ до тѣхъ поръ, пока вся лучина сгоритъ. Ср. также выше, № 269 описаніе игры «Курилка».

Къ № 118 (стр. 25). По вар. изъ Тульской г., Крапив. у., Ясная Поляна. Послѣ стиха:

«И по вурочкѣ цѣномъ» продолжается такъ:

Ова къ верху зобомъ,
Завертѣлась колесомъ.
Воробей нищитъ,
Сто рублей тащитъ.

Вар. къ № 280. (Изъ с. Вашины, Зарайскаго у. Ряз. губ.

Около больн. няни играющія дѣти поютъ такъ:

Костромужка Кострома!
«Ай капуш до свѣчи,
Да горячи блины,
Пошенишны пироги».

Затѣмъ слѣдуетъ разговоръ такой:

«Живъ-ли Костромужка?»
— Боленъ.

Опять сначала и опять:

«Живъ-ли Костромужка?»

— Выздоровливаетъ.

Въ третій разъ на этотъ вопросъ отвѣчаютъ: «всталъ».

Въ четвертый «пошелъ».

Сообщ. учит. народнаго училища Кедровъ. Ср. также описаніе этой игры у Покровскаго «Дѣтскія игры», стр. 197—198.

Во II отдѣлѣ этого сборника (стр. 367—371) читатель вѣроятно ужъ обратилъ свое вниманіе на подробное описаніе «обычая хороненія Костромы» (въ Муромск. у. Владимірской губ.), откуда онъ могъ увидѣть что загадочная современная дѣтская игра Костромы есть не что иное какъ убогій только обломокъ ритуальнаго обряда глубокой языческой древности.

Въ 1858 г. я записалъ отъ одной няни Корчевск. у. (Тверской губ.) еще слѣдующій вариантъ,

составляющій, какъ видно, только отрывокъ изъ неизвѣстнаго намъ цѣлаго:

Костромушка, кострома,
Государева жена!
На костромушки блинны,
Блинны съ творожкомъ,
Кисель съ молочкомъ.

—
Ложки крашеныя,
Ложки гнутыя,
Носъ трясется,
Сердце радуется.

По смыслу здѣсь кострома означаетъ какъ будто какую-то кухонную посуду, въ родѣ сковороды, или кострюльки. Въ Петрозаводск. у., Олонецкой губерніи: «Кострома» — растущая во ржи сорная трава (илевель): «Сей годъ во ржи костромы много.» Дополнен. къ «Опыту великорусскаго областного словаря.»

Послѣдній вар. можетъ служить новымъ доказательствомъ, что пѣсня, разъ вырванная изъ рамки своей исконной обрядности съ теченіемъ времени то и дѣло сокращается, видоизмѣняется до неузнаваемости и наконецъ примѣняется къ обстоятельствамъ далеко ей несроднымъ, что еще болѣе выясняется изъ слѣдующаго примѣчанія.

Къ №№ 222—229 (стр. 38—39).

Въ сборникѣ «Дѣтскихъ пѣсень» Безсонова два варианта этихъ прибаутокъ отнесены къ числу тѣхъ, которыя дѣвочки распѣваютъ, играя въ куклы, и озаглавлены: «Куклы ходятъ въ гости, ихъ потчуютъ.» Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ эти же прибаутки поются деревенскими нянями при убавкиваніи и укачиваніи дѣтей. Но по большинству имѣющихся у меня вариантовъ этихъ прибаутокъ выходитъ, что они практикуются дѣтьми, владѣющими уже въ достаточной степени родной рѣчью, при играхъ, въ видѣ жеребьеваго приговора, такъ называемаго *конанья*, почему я ихъ и помѣстилъ въ этотъ разрядъ.

По замѣчанію Н. С. Хомякова въ предисловіи его «Къ русскимъ пѣснямъ изъ собранія П. В. Кирѣевскаго», напечатанныхъ въ I т. Московскаго Сборника (М. 1852 г.) наша прибаутка является пѣснею колыбельною. Замѣчаніе это, интересное само по себѣ, мнѣ показалось такъ поучительнымъ для изслѣдователей русской народной словесности, что считаю необходимымъ привести его здѣсь цѣлкомъ, т. е. вмѣстѣ съ относящейся къ нему выпиской:

«Самыя юридическія учрежденія старины нашей сохранились во многихъ мѣстахъ въ силѣ и свѣжести и живутъ въ преданіяхъ и пѣсняхъ

народныхъ. Такъ напримѣръ однажды, входя въ комнату, въ которой кормилица, родомъ изъ сельца Солпушкова, Московской губерніи, укачивала мою дочь, я услышалъ такую колыбельную пѣсню, которая меня удивила. Слова ея мною были записаны, и вотъ ея содержаніе:

Ребенокъ зоветъ другого ребенка играть и веселиться вмѣстѣ:

«Ты куколка, я куколка,
Ты маленькая, я маленькая,
Приди ко мнѣ въ гости.»

Другой отвѣчаетъ:

«Я радешенька-бъ пошла,
Да боюся тиуна.»

Первый возражаетъ:

«Ты не бойся тиуна, —
Тиунъ тебѣ не судья,
Судья намъ Владыка.»

Передаваемое въ такомъ обрывочномъ видѣ содержаніе этой старобитной интересной пѣсенки весьма естественно вызвало во мнѣ желаніе познакомиться съ нею въ цѣломъ ея составѣ. Это мнѣ удалось только въ концѣ 50 годовъ, благодаря обязательнѣйшей любезности покойнаго И. С. Аксакова. Какъ я только заговорилъ съ нимъ объ упомянутомъ предисловіи Хомякова, онъ вспомнилъ тотчасъ, что по поводу его ему было прислано изъ Ростова замѣчаніе съ полнымъ текстомъ искомой мною пѣсни для помѣщенія во второмъ томѣ, приготовленнаго для печати (и запрещенномъ цензурою), Московскаго Сборника и съ полнымъ радушіемъ предложилъ мнѣ списать для себя, если желаю, все письмо почтеннаго Ростовскаго купца, по не иначе какъ тутъ же, въ его комнатѣ. Я, разумѣется, незамедлительно воспользовался его любезнымъ предложеніемъ. И вотъ это письмо въ пересказѣ редакціи Сборника.

«На дняхъ мы получили — письмо изъ Ростова¹⁾ отъ почетнаго гражданина П. В. Хлѣбникова, который сообщаетъ намъ, что эта пѣсня поется и до сихъ поръ въ Ростовскомъ уѣздѣ, но тамъ она не колыбельная. Тамъ она составляетъ особенный родъ игры, въ которую играютъ маленькія дѣти и преимущественно дѣвушки. Дѣти стаповаются въ кружокъ, — одинъ изъ нихъ выступаетъ на середину круга и начинаетъ говорить пѣсню:

2540.

«Ты куколка,
«Я куколка;
«Ты маленькая,
«Я маленькая, —
«Гдѣ ты была?»

¹⁾ Ярославской губ.

— У вечерни пробыла.
 «Что ты въ гости не пришла?»
 — Боллася теупа.
 «Теупь тебѣ не судья, —
 «Судья владыка»
 Владыковы дѣти,
 Хотять улетѣти....
 Шинель¹⁾ вышель,
 Вопъ пошелъ!

Стоящій въ серединѣ круга при первомъ стихѣ дотрогивается рукою до одной изъ составляющихъ кругъ, при второмъ стихѣ до сосѣда того, до котораго она уже прежде дотрогивалась и т. д. обходитъ весь кругъ. Тотъ, на которомъ, при послѣднемъ стихѣ: «вонъ пошелъ» останавливается его руба, выходитъ изъ круга. Такъ продолжается игра до тѣхъ поръ, пока въ кругу останется всего одинъ. Этому оставшагося начинаютъ дразнить словами: «Окова продѣта! Окова продѣта!» а она обязана всѣхъ переловить. Пойманный дразнить уже не можетъ. Когда уже будутъ пойманы всѣ, то они вмѣстѣ нападаютъ на ловившаго ихъ, начинаютъ его тормошить и щекотать. Тѣмъ и оканчивается игра.

Примѣчаніе редакціи Сборника:

«Ростовцевъ и до сихъ поръ въ народѣ называютъ въ шутку «*оковниками*». Известно, что въ древнія времена существовала хлѣбная мѣра «*окова*» (отъ оковки желѣзными обручами). Въ Ростовскомъ уѣздѣ, по словамъ г. Хлѣбникова, есть преданіе, будто Ростовцы во время голода, первыя раздѣлили эту мѣру на части: четверть окова составила нынѣшнюю четверть, осьмая часть названа осьминою, а 16 часть — кадью. Впрочемъ, все это не объясняетъ, по нашему мнѣнію, ни значенія словъ: «окова продѣта», ни того, какимъ образомъ попали они въ дѣтскую игру.»

И въ Вологодской губерніи у дѣтей въ ходу эта жерблевая пѣсенка подобнымъ же образомъ. Вотъ какъ объ этомъ сообщаетъ Н. А. Иваницкій.

«Весной, какъ только первая лужайка растетъ, въ какой-нибудь праздникъ, собираются дѣти, становятся въ кругъ, а одинъ въ средину. Этотъ послѣдній поворачивается вокругъ себя, дотрогивается каждому до груди и говорить: «ты куколка, я куколка, зачѣмъ долго не была? небольшая тыпуна. Тыпу, тыпу, не судья, ради кошеля, шинель, вышель, вонъ пошелъ.» На кого упало слово: пошелъ, тотъ отходитъ до послѣдняго. Кто остался, тотъ бѣгаетъ за другими и ловить.

¹⁾ Въ Ростовскомъ уѣздѣ употребляютъ иногда въ брани названіе *шинель*. X.

Кого поймають, тотъ въ свою очередь долженъ ловить, и т. д.»

Матеріалы по этнографіи Вологодской губерніи. Изв. И. Об. Л. Е. А. и Э. Труды Этногр. Отд. т. XX, вып. а, стр. 159.

«Въ заозерномъ селѣ Угодичахъ, Ростовскаго уѣзда, Ярославской губерніи доселѣ удержался обрядъ завиванія пнтокъ, — при чемъ поется пѣсня «Куколка». Правда, въ послѣднее время этотъ обрядъ держится только у малолѣтнихъ дѣвочекъ, тогда, какъ немного лѣтъ тому назадъ, завиваніе пнтокъ было обязательно для всѣхъ взрослыхъ дѣвицъ. Обрядъ этотъ совершается теперь въ Угодичахъ слѣдующимъ образомъ: небольшие дѣвочки собираются въ педѣлю Жевъ Муросици въ известномъ количествѣ въ домѣ одной изъ нихъ и составляютъ изъ известнаго числа пнтокъ кольцеобразно «плетенницу», которую украшаютъ различными лентами и съвозъ нее опѣ поочередно дѣлуются попарно, каждая съ избранной своей подругой. Это у нихъ называется «Кумиться». Потомъ опѣ вѣшаютъ эту плетенницу-кольцо секретно отъ другихъ, на малиновый или смородиновый кустъ, предварительно избравъ изъ среды себя должностныхъ лицъ: *куму*, *подкуме* и *раскуме*. Въ это время каждая пара имѣетъ все общее между собою (?), не исключая и лица, которую приносятъ опѣ каждая съ собою, потомъ изъ общихъ припасовъ изготовляютъ для нихъ чай и хорошій обѣдъ и ужинъ. Въ тотъ день, ходятъ опѣ къ обѣднѣ, кромѣ кумы и подкумы, которая въ это время убираютъ въ тайное мѣсто, известное только имъ двумъ, кольцо-плетенницу. Послѣобѣденное время, до ужина опѣ проводятъ въ разныхъ играхъ, увеселеніяхъ и пѣли пѣсень.

«Это первая половина загадочнаго обряда. Вторая половина заканчивается Троицнымъ днемъ; до обѣдни всѣ, кромѣ кумы — пщутъ спрятанную плетенницу, а нашедши, развиваютъ ленты съ пѣя и украшаютъ ими березку. Потомъ всѣ идутъ къ обѣднѣ, послѣ которой тоже изъ общихъ припасовъ пьютъ чай, затѣмъ обѣдаютъ. Послѣ обѣда кума беретъ плетенницу, а подкуме разукрашенную лентами березку и всѣ гурьбой съ пѣсиями идутъ по улицамъ къ озеру, гдѣ расплетаютъ плетенницу, дѣлятъ ее по частямъ между собою и спускаютъ пнтки по ноду, вывода изъ этого различныя замѣчанія о своемъ будущемъ²⁾.

«Игры, пѣсни, чай и ужинъ заканчиваютъ этотъ таинственный обрядъ. Замѣчательно при этомъ то, что если которая дѣвица отстанетъ

²⁾ Ср. въ этомъ же сборн. Описанія Вознесенія, Семика и Троицына дня — стр. 342—347.

послѣ первой части обряда и не пожелаетъ участвовать въ другой, то она почитается измѣнницей и въ теченіе всего дѣта имѣютъ ее въ подозрѣніи и не принимаютъ въ свое общество.

Слова пѣсни слѣдующія:

2541.

Куколка, ты куколка!
Не малая — малая.
Зачѣмъ долго не была?
— Боилася тиуна
Тиунъ тебѣ не судья, —
Судья-то владыка.
Владыкнны дѣти
Хотятъ улетѣти.
Шшелъ вышелъ, —
Вонъ пошелъ.»

Труды Этнограф. Отд. Общ. Люб. Е., Антроп. и Этн. книга VII, стр. 44—5. Сообщ. д. чл. А. А. Шитова.

Къ №№ 238—248 (стр. 41—45).

«Первенчики», говоритъ Сахаровъ, «игра дѣвухекъ невѣсть, есть въ полной мѣрѣ игра отъ нечего дѣлать. Встарь наши бабушки не любили гулять по проспектамъ и бульварамъ, которыхъ тогда и не бывало, а спживали съ своими внучками въ свѣтелькахъ и вышкахъ. Когда, въ праздничные дни все покоплось, затворицамъ надобно было дать какое-нибудь занятіе, и вотъ наши бабушки обучали своихъ внучекъ первенчикамъ. Спасбо бабушкамъ и за это утѣшеніе.»

«Четыре и болѣе дѣвухекъ садятся на полъ, въ кружокъ. Каждая изъ нихъ владеть на колѣни къ одной по два пальца. Тогда старшая начинается скороговоркою поговаривать:

Первенчики,
Друженчки,
Трынцы
Волицы,
Поповы
Ладанцы,
Цыкенъ,
Выкень!

«Произносилъ каждое изъ этихъ словъ, она указываетъ на одинъ изъ протянутыхъ пальцевъ, и на который достается слово «выкень», тотъ палецъ и выкидывается. Внимательныя дѣвухки усилъваютъ прятать свой палецъ, прежде нежели будетъ произнесено роковое «выкень!» Отклоняя такимъ образомъ, приговоръ, онѣ мучаютъ дѣвухку

надъ одною очередью часа по два и болѣе. Знающіе эту игру, въ одну очередь усилъваютъ отсчитывать всѣ пальцы, и чьей останется одинъ палецъ, та должна и начинать игру.

«Старушки рассказываютъ, что въ этой игрѣ дѣвухки часто засыпали, вмѣстѣ со своими бабушками. Вѣрно, имъ, бѣднымъ, было усладительно!» Сахаровъ: Сказ. р. н., т. I, стр. 77.

Къ №№ 360—362 у Соболевскаго II, 20—204.
— №№ 401—403 » II, 118—123.
— №№ 410—415 » II, 365—370.
— №№ 412—416 » IV, 122—134.
— №№ 419—421 » III, 274—288.
— №№ 422—424 » IV, 224—225, 286.
— № 425 » IV, 764—771.
— № 433 » I, 166—169.
— №№ 434—436 » I, 51, 54—57.
— №№ 438—443 » II, 561—570. См. также замѣчанія Т. И. Филиппова въ его Сборникѣ, стр. 31—34.

Къ №№ 444—447 у Соболевскаго III, 150—154.

2542.

Вар. къ № 447. Владимірск. губ., Покровскаго уѣзда, с. Арханино.

Разметемъ лужокъ,
Заведемъ кружокъ —
Круги заводить,
Пѣсни запѣвать,
Дѣвокъ выбирать.
Дѣвокъ выбралл,
Коней выдалл, —
Моему дружку
Коня не далл.
«Ужь ты милъ мой,
Милъ душа мол!
Какъ мнѣ жаль тебя,
Все не какъ себя.
Заложл меня,
Да вупи коня, 2
Поѣзжай въ службу.
Въ службѣ выслужишь,
Меня выкупишь,
За себя возьмешь.»
Всѣ князья-друзья
Съ войны ѣдутъ,
Моего дружка
Въ завѣтѣ нѣтъ.
Одинъ конь бѣжитъ,
На немъ лвъ лежить, 2
Черна пухова шляпа.
Въ пуховой шляпѣ лежить
Мой шелковъ платокъ.
Мнѣ не жаль платка,
Что онъ въ шляпѣ носится

Только жаль дружка,
Что съ пной опъ водитя.
Съ которой водитя,
Съ той палуется.

Зап. С. П. Мухановымъ. Сообщ. А. А. Шахматовымъ.

Къ №№ 452—455 у Соболевскаго. II, 624—632.
Къ №№ 462—463 » »
Къ №№ 466—473 » I, 51, 54, 55, 57.
Къ №№ 549—550 » »
Къ №№ 553—554 } » II, 493—496.
Къ №№ 566—568 : » II, 49, 51, 54, 55, 57.
Къ №№ 606—604 » » II, 590—599
Къ №№ 612—613.

2543.

Вар. изъ Владим. г. Покровск. у.

Наварю я пива пьяново,
Накурю вина зелепова,
Напою я мужа пьянова,
Повалю его среди двора,
Завалю его соломою,
Подожду его лучинною,
Сама выбѣгу на улицу,
Заеричу во всю Ивановску:
«Не видали ли, какъ туча шла?
Не слыхали ли, какъ громъ гремѣлъ?
Мово мужа убило грозой,
А меня, млада, помиловала:
На печи въ углу валялася
Вся въ сажѣ перемазалася,
Меня туча испугалася,
Назадъ туча воротилася.»

Зап. С. П. Мухановымъ. Сообщ. А. А. Шахматовымъ. Ср. у Соболевск. III, 139—142.

Къ №№ 614—615 у Соболевскаго IV, 157—161.
Къ №№ 627—628 » II, 347—351, 353.
Къ № 692 » IV, 404—409.
Къ №№ 693—694 » IV, 374—382.
Къ №№ 709—712 » II, 205—212.
Къ №№ 730—732 » II, 29—294.
Къ №№ 750—753. Толкованіе смысла этой *канибальской* пѣсни см. въ сочиненіи профессора Л. Воеводскаго: «Канибализмъ въ греческой мифологій», стр. 62—63. При этомъ нужно замѣтить, что въ Тимск. у. Курск. губ. эта пѣсня поется скорымъ темпомъ и подъ ней пляшутъ.
Къ № 755 у Соболевскаго V, 223—231.
Къ №№ 765—766 у Соболевскаго V, 177—183.
Къ №№ 775—777 » III, 500—503.
Къ №№ 778—780 » III, 483—488.
Къ №№ 781—782 » V, 104.
Къ №№ 797—801 » I, 442, 444, 448.
Къ №№ 812—820 » I, 449—463. Сравни также въ моихъ «Матер. для изученія быта и яз. русск. населенія С.-З. края». Т. I, ч. I, 177, и мой же сборн. «Бѣлор. народн. пѣсни». №№ 158 и 159, тамъ же 395.

Къ №№ 821—827, стр. 216—219. (Отравленіе брата) у Соболевскаго т. I, стр. 140—143, 145—146. Вар. бѣлорусск. см. въ вышеназван. моихъ: «Матеріалы» т. I, ч. I, №№ 543—544.

Вар. малорусскія:

2544.

— Ой дівчино, дівчиночко!
— Люби мене молодого:
— Будешъ мати мужа свого!
«Ой якъ мині тебе любить,
Братъ приїде, то буде бити!»
— Иструй братіка рідного:
— Будешъ мати миленького! —
«Якъ не знаю, коли умру,
«Такъ не знаю, чимъ счарую.»
— Ой у полі калинонька,
На калині гадинонька:
Підставъ, дівко, коновочку
Підъ гадючу головочку.»
Якъ набрала тії чарп —
П тимъ брата чаровала.
Еще братікъ у дорозі —
А вже чарп на порозі,
Тільки братікъ приїджае,
Сестра къ брату виходжае.
Братъ до сестри дароньками,
Сестра къ брату чарпками.
— Ой на, сестро, уберися:
— Иди до саду проходися. —
«Ой панійсь, братку, пива
Шо я сама наварила.»
Якъ, братікъ, пива напився —
Зъ кониченька виропого,
Зъ сиделечка золотого.
«Иди, братку, до компати,
Въ білу постіль—ставъ канати.
Стала дівча листъ писати:
«Ой до мепѣ, дворанине!
«Бо муї братікъ марно гине.»
— Дурная дівчино,
— Рідного брата струїла:
— Струїла-сь брата рідного,
— Струїшь мене молодого.
Не пошла дівка за казака,
Тільки пошла за жебрака.
Жебракъ ходить, хліба просить,
А дівчино торбу носить.
Кусокъ хліба вложить въ торбу,
А дівчину вдарить въ морду.
Повій, вітре буйнесьній,
На мой розумъ дурнесьній.»

Примѣч. Слово *чары* означаетъ часто, какъ и здѣсь, ядъ. Южноруссы думаютъ, что запіеі ядовитыхъ свойствъ вещей пріобрѣтаются знакомствомъ съ злыми духами.

Народн. пѣсни, собр. въ западн. части Волинской губ. въ 1844 г. Н. Костомаровымъ, напечат. въ Малорусск. Литерат. Сборникѣ Д. Мордопцева 1859 г. стр. 217.

2545.

Минской губ. Пинского у.

«Чому дівче пишно ходишь?
 «Чому ко мни не заходишь?
 — Якъ же мни виходити,
 — Маю брата, буде бити
 «Счаруй брата, счаруй свого,
 «То матимеш мужа молодого.»
 — Да кабыже я зелье знала,
 — Тобъ я его счаровала. —
 «Скажу теби, дівче, чары:
 «Ой у лузи надъ водою
 «Стонть гадюкъ зъ гаднюю.
 «Подай, матцы, кововочку,
 «На гадню головочку.
 «А якъ пойде рѳа зъ рѳа,
 «То и счаруешъ свого брата.
 — Нема брата теперъ дома,
 — Пофхавъ гдѣсь у дорогу.
 «Коли нема брата въ дому,
 «Поставъ чары на порогу.»
 Братъ зъ дороги прыѳзджае,
 Сѣстра зъ пивомъ виходжае, —
 Братъ до сестры зъ радоньками,
 Сѣстра къ брату зъ чароньками:
 «Гдѣ ты, братко, забавивса?
 «Возьми пива навитпса,
 «Що я сама наробила.»
 — Выпий, выпий, сестро, сама,
 — Якъ баюса, кобъ не здрада.
 «Яжъ, братко, сама пила,
 «Да-й для тебе оставила.»
 Взявъ братко да и напивса,
 Да-й за серцо ухопивса. —
 Изъ конпка извалпвса
 — Ой що то, сестро, за пиво,
 — Що за сердечко вхопило? —
 Ой лыжъ, браце, и проспиея,
 — Проспавшыся, ще напийся.
 Ой ще брата не сховала,
 До Свербины лсты слала:
 «Ой Свербино, Свербинопько,
 «Возьми мене, дівчынопьку!
 — Я не хочу тебе брати,
 — Коли умѣшь чаровати;
 — Счаровала брата свого,
 — То счаруешъ мужа молодого.
 «Шовишь, витре, пайбуиийшы,
 Тожъ мой розумъ найдурниийшы!
 Повпнь, витре, буйнесельки,
 Тожъ научивъ дурнесельки!
 Повпнь, витре, пайтужышы,
 Бывъ у мене братъ пайвѳрпѳишы!
 Ой ни брата, ни козака.»
 Пошла дівче за жебрака;

Жебракъ ходитъ, жебракъ проситъ,
 За нмъ дѳвче торбы носитъ. —
 Въ ее торбы за плечыма,
 Завше слѣзы подъ очыма.

Изъ книги Р. Зенкевича: Piosenki gminne
 ludu pińskiego стр. 330.

Изъ сборника Эрбена: Prostonárodní české písně
 a říkadla, str. 477.

2546.

SESTRA TRAVIČKA.

Stojí hruška v širém poli,
 pod tou hruškou kámen bílý.
 Pod kamenem zlatý prsten,
 skrz ten prsten tráva roste.
 Kdo tu trávu žiti bude,
 zlatý prsten nosit bude.
 Žala ji tam moje milá,
 prstenu přec nenosila.
 Jeli tudy cizí páni:
 «Pojed, holka, pojed' s námi!»
 «Já bych s vámi ráda jela,
 kdybych bratra já neměla.»
 «Bratra můžeš otrávití,
 s námi můžeš předece jíti.»
 «Kterak bych ho otráвила?
 Ját' se tomu neučila.»
 «Idi do háje zeleného,
 najdeš hada jedového.
 Uvař mu ho v teplém mlíce,
 on ti skoná v malé chvílce.»
 Už bratříček z lesa jede,
 javorové dřevo veze.
 «Pojd', bratříčku, k snídaničku,
 přichystala jsem rybičku.»
 «Jaká, sestro, to rybička,
 bez hlavičky, bez ploutvička?»
 «Hlavičku já posnídala,
 a ploutvička kočka vzala.»
 A když bylo po snídání,
 bratr má se k umírání.
 «Idi, sestřičko, pro vínečko,
 at' okřeje mé srdéčko.»
 Nabrala mu vody z louže:
 «Pí, bratříčku, to zpomůže.»
 A když bylo po obědě:
 «Běda, sestro, zle je, zle je!
 Podej, sestro, poduštičku,
 at' položím svou hlavičku!»
 Podala mu tvrdý kámen:

«spi, bratříčku, s Kristem pánem!»

A když bylo po večeři,
přijeli tam tři lékaři.

«Ó vy páni lékařové,
probodněte srdce moje.

Tělo dejte pod kamení,
at' ten oheň více není.

A z kamení do kostnice,
at' ta bolest není více.»

Ieden den ho pochovala,
a druhý den psaní poslala:

«Přijed', milý bez prohlení,
už je bratr otrávený.»

«Když jsi bratra otráвила,
ani mne bys nešetřila.»

«Ouvej Bože, jaké hoře!
nemám bratra ani muže.

Bratra jsem si otráвила,
a muže jsem nenabyla!»

Z Berounska.

2547.

Pásla Iuda, pásla pava
od večera až do rána.

Přijel-tě k ní šelma Němec:

«Dej, Iudýtko, dej ten věnec!»

«Já ti věnec nemohu dát,
mámť já bratra, ten je voják.»

Bratra m'žeš otrávití,
mne si za manžela vzítí.»

«Jak pak bych ho otráвила?
ját' se tomu neučila.»

«Idi do lesa jedlového,
najdeš hada jedového.

Usekni mu jen hlavičku,
přístroj mu ho za rybičku.»

Bratr z vojny domů jede,
čtyry koně vrané vede.

«Dej koníčky do maštale,
máš tam ryby přistrojené.»

«Jakě, sestro, máš rybičky
bez hlavičky—bez ploutvičky?»

«Hlavičky jsem usekala,
a ploutvičky kočce dala.»

A když bylo po snídání,
brabr má se k umírání.

«Ovej, sestro, hlava bolí!
vem šáteček, zavaž mi ji.»

«Kdybych chtěla vázat hlavu,
nedala bych jídla z hadů.»

«Podej, sestro, poduštičku,

at' vypustím svou dušičku!»

Podala mu tvrdý kámen:

«Umři, bratře, umři na něm!»

Už bratrovi hrany zvoní,
a Iudýtku kati honí.

Už bratříčka k hrobu nesou,
a Iudýtku kati vedou,

Už bratříčka ve hrob kladou,
a Iudýtku kolem lámou.

Z Hradecka.

2548.

Žala holka, žala trávu
na tom podviničném stavu.

Ieli tudy cizí páni:

«Pojed: holka, pojed' s námi.»

«Já bych s vámi ráda jela,
kdybych bratříčka neměla.»

«Zav se, holka, bratra svého,
dej mu hada jedového.»

Už bratříček z vojny jede,
čtyry koně s sebou vede.

A pátý hop! na provodě:

«Iseš-li, sestro, na svobodě?»

«Isem, bratříčku, na svobodě,
jako ryba v čerstvé vodě!

Na, bratříčku, snídaníčku,
dřipravila jsem rybičku.»

«Jaké, sestro, máš rybičky:
bez ploutviček, bez hlavičky!»

«Já hlavičky sama snědla,
a ploutvičky kočka zvedla.»

Po snídání hlava bolí:

«Pojď, sestřičko, zavaž mi jil!»

«Kdybych chtěla hlavu vázat,
nechtěla bych jedu dávat!»

«Idi, sestřičko, do lednice,
natoč vína do sklenice.»

Než sestřička s vínem přišla,
už z bratříčka duše vyšla.

«Ouvej, kde jsou moje ráže!
nemám bratra ani muže:

Bratra jsem si otráвила,
a muže jsem nenabyla!»

Rozpletla si dva ruličky,
vypletla z nich dva nožíčky:

Iedním hrobek vykvpala,
druhým krček podřezala.

Z Budějovicka. Srov. Čel II, 49. III, 9, 76, 108; Suš. 167; Kol. II, 92; Žeg. P. 81, 82; Vojč. 1, 71, 232, 289; Karadž. 1, 215; Kukulj. 1, 214; Sachar. IV, 7.

Приводимъ указанный Эрбеномъ вар. изъ В. Караджича, какъ болѣе подходящій къ нашему вар. подъ № 827. Первый, по всей вѣроятности послужилъ канвою для послѣдняго.

Вар. сербск. Караджичъ, т. I, стр. 215.

2549.

СЕСТРА-ОТРАВИТЕЛЬНИЦА.

Солнце закатилось межъ двухъ лѣсныхъ горъ,
Парень лежитъ между двухъ дѣвушекъ,
Одну онъ цѣлуетъ, а другую не цѣлуетъ.
Но говоритъ краса дѣвица:
«Цѣлуй и меня, парень неженатый!»
Ей говоритъ парень неженатый:
«Ябы тебя цѣловалъ, краса дѣвица,
«Но боюсь твоего брата 1)
«У тебя братъ-большой ссорщикъ (спорщикъ),
«Куда-бы онъ ни пошелъ, онъ начинаетъ ссору.»
Когда услышала это краса дѣвица,
Она пошла въ зеленый лѣсъ,
Тамъ она переворачиваетъ камни и деревья,
Пока ни нашла змѣи-отравительницу (ядовитую),
Заколола (убила) ее золоченнымъ перстнемъ,
Наточила полстакана яду,
Остальное наполнила виномъ
И дала его своему родному брату.
Такъ и отравила своего брата
И пошла она къ парню неженатому:
«Поцѣлуй и меня, парень неженатый,
«Я отравила своего брата!»
Но говоритъ парень неженатый:
«Ступай отсюда (вонь), отравительница!
«Если ты своего брата отравила,
«Отравишь и меня, юнака.» —

Перевелъ съ сербскаго П. А. Кулаковскій.

- Къ №№ 841—845 у Соболевскаго III, 47—56.
Къ №№ 846—859 » III, 19—32 Срав.
также въ моихъ «Матеріал.». Т. I, ч. I, №№ 479—
485.
Къ №№ 858—864 у Соболевскаго II, 414—420.
Къ №№ 875—886 » I, 25, 27, 29, 37, 42,
44—49.
Къ №№ 888—889 » II, 53, 120—121,
124. Ср. также въ «Матеріал.». Т. I, ч. I, № 534.
Къ №№ 890—894 у Соболевскаго I, 126—130. Срав.
Шейна «Матеріалы». Т. I, ч. I, №№ 537—539.
Къ №№ 900—902 у Соболевскаго III, 123—130.
Къ №№ 903—906 » I, 96—121.
Къ №№ 907—909 » I, 96—123.
Къ №№ 910—911 »
Къ №№ 923—926. Ср. въ моихъ «Матеріалы». Т. I,
ч. I, 646—647. Тамъ же, на стр. 581—583 читатель
найдетъ небольшую историко-литературную за-
мѣтку касательно животнаго эпоса.

1) Собственно: несмѣю со страха предъ твоимъ братомъ:

Къ №№ 954—957. Ср. въ тѣхъ же: Матеріалы т. II,
№ 103 (стр. 221) сказку: «Недовольный мужъ и
хитрая жена.»

Къ №№ 967—970: «Пошла коза по орѣхи.»

О распространеніи сородичей этой пѣсни
среди другихъ европейскихъ народовъ и пѣко-
торья соображенія о ея первоисточникѣ чита-
тель найдетъ въ «примѣчаніяхъ и дополненіяхъ»
ко II тому назван. «Матеріаловъ».

Вар. къ №№ 971—974.

2550.

Новгород. губ., Кирилов. у., с. Нефедовское.

Козликъ.

У бабушки старушки,
У дѣдушки Варюшки
Быу козель.
«Бабушка старушка,
Дѣдушка Варюшка,
Спуститѣ погулять!
Я вамъ воўка убью,
Жеребѣнка страцю...
Побѣжалъ козель
По борку, по торгу,
По верстеуку.
На стріцю козлу
Бѣло да мохнато,
Глаза выпуціу.
Туть испугаўся козель,
Подъ кусточекъ упау:
Головою рветъ,
Ногами тенеть,
Какъ добрый ковь.
Бородою мететь
Какъ випицомъ.
Да вирю, вирю — вирю!
Да лёжать—не улёжать,
Да бѣжать не убѣжать.
«Благослови, Боже, звирѣкъ,
У тебя поспрошать:
Не ты ли, жидовинъ —
Овецей скоть, собацей бѣготъ?»
— «Ой ты, глупый козель,
Неразумный козель!
Ты въ людяхъ не бывау,
Ты людей не видау?
Ты въ лисѣ не бывау,
Ты звирей не видау?
Я заюшко, я биленькой
Пудѣглазенькой.
Онеть побѣжалъ козель
По торгу, по торгу
По веретеуку.

На стрицю козлу —
Лисо да мохнато.
Туть испугаўсе козель,
Подъ кустикъ упаў:
Головою рвѣтъ,
Ногами тепѣтъ,
Какъ добрый конь.
Бородою мететь,
Какъ винницомъ.

Да вирю, вирю — вирю!
Да лѣжать — не улѣжать,
Да бѣжать — не убѣжать.
«Благослови, Боже, звирѣкъ,
У тебя поспрошать:
Не ты ли воўцекъ жидовинъ —
Овцей скоть, собацей бѣготъ?»
— «Ой, ты глупый козель,
Неразумный козель!
Ты въ людяхъ не бываў,
Ты людей не видаў?
Ты въ лисѣ не бываў;
Звирей не видаў?

— Я лисанька довгофостая,
Кромофостая.»
Опять побѣжаў козель
По торгу, по боржу,
По веретеўку.
На стрицю козлу —
Цѣрно да мохнато.
Туть испугаўсе козель,
Подъ кустикъ упаў:
Головою рвѣтъ,
Ногами тепѣтъ —
Какъ добрый конь,
Бородою мететь,
Какъ винницомъ.

Да вирю, вирю — вирю!
Да лѣжать — не улѣжать,
Да бѣжать — не убѣжать.
«Благослови, Боже, звирѣкъ
У тебя поспрошать:
Не ты ли, воўцекъ,
Не ты ли, жидовинъ,
Овцей-скоть, собацей бѣготъ?
Ой, ты глупой козель,
Неразумный козель!
Ты въ людяхъ не бываў?
Ты людей не видаў?
Ты въ лисѣ не бываў?
Звирей не видаў?
— Я медвѣдушко.»
Опять побѣжаў козель
По торгу, по боржу,
По веретеўку.
На стрицю козлу —

Сѣро да мохнато.
Туть испугаўсе козель, —
Подъ кустикъ упаў:
Головою рвѣтъ,
Ногами тепѣтъ
Какъ добрый конь.
Бородою мететь,
Какъ винницомъ

Да вирю, вирю — вирю!
Да лѣжать — не улѣжать,
Да бѣжать — не убѣжать
«Благослови, Боже, звирѣкъ,
У тебя поспрошать:
Не ты ли воўцекъ,
Не ты ли жидовинъ
Овцей скоть, собацей бѣготъ?»
— Я то и есь!
Сфатіў козла да разорнаў...
Несеть полкъ козла
Мимо бабкинъ домъ,
Мимо дѣўкинъ дворъ,
Бабка-то скадѣтъ,
Дѣўка-то пляшѣтъ:
«Нашъ козель воўка убиў,
Жеребенка сратіў!..»
День прошоў — козла пѣтъ,
Другой-то прошоў — козла пѣтъ.
На третій день пошли
Козла искать, —
Нашли козла подъ кустомъ:
Рога на кусту, борода на пню.

Зап. учит. народн. школы. Сообщ. инспектор. народн. училищъ Новгородск. губ. V-го района Н. К. Рамзевичемъ.

Что пѣсня о бабушкиномъ козликѣ или козлѣ служила когда-то сатирой на современные нравы — объ этомъ мы находимъ довольно интересное указаніе въ книгѣ достопочтеннаго С. В. Максимова «Сибирь и каторга», въ отд. «Тюремныя пѣсни». Послѣ приведенія имъ тамъ цѣлаго ряда пѣсенъ этого рода онъ въ заключеніе сообщаетъ еще 4 пѣсни сибирскихъ тюремъ и передъ текстомъ послѣдней замѣчаетъ слѣдующее:

«Четвертая сибирская пѣсня, извѣстная подъ именемъ «заводской» и записанная нами въ Нерчинскомъ Вольшомъ заводѣ со словъ сельнаго, пришедшаго съ Урала (Изъ Пермской губ.) передана была съ нѣкоторою таинственностью. Знакомецъ нашъ придавалъ ей большое значеніе, какъ бы какой многознаменательной загадкѣ и проговаривалъ пѣсню, просилъ разгадать ея смыслъ. Вотъ эта послѣдняя изъ извѣстныхъ намъ тюремныхъ пѣсенъ, знакомая и въ Россіи.

2551.

За рѣкою, за рѣченькою,
Жили были три бабушки:
Три Варварушки,
Три старья старушки —
Три постриженницы.
У первой, у старушки
Было стадо быковъ,
У второй, у старушки
Было стадо коровъ,
У третьей, у старушки —
Нѣтъ никого:
Одна козущка рязаночька.
Принесла она козла
И съ тѣмъ вмѣстѣ дурака —
Москвитѣнника.

По три годы козелъ,
По три годы дуракъ
Подъ полатами стоялъ,
Мякинки зобаль —
Толобоучатя,
А помоечки пилъ
Судомойчатя.
Сталь-же козелъ,
Сталь-же дуракъ
На .. растъ —
У бабушки, у Варварушки,
Отпрашивать: —
Въ чисто поле гулять.
Помель-же козелъ,
Помель же дуракъ:
Онъ ножками бьетъ,
Какъ туницами сѣкеть¹⁾

Глазками глядѣть,
Какъ муравчпками²⁾.
Въ стрѣчу козлу,
Въ стрѣчу дураку
Незнакомый звѣрь:
Сѣренекъ и маленекъ,
Глазки на выпучѣть.
Обошедши козелъ кругомъ,
Паль ему въ поги челомя:
Не вѣдаю о чемъ.
«Какъ тебя, сударь, зовуть,
Какъ тебя, сударь,
По изотчеству? —
Не смерть-ли ты моя,
Да не съѣшь-ли ты меня,
Козла дурака
И Москвитѣнника?»

¹⁾ Въ Россіи вар. Онъ ножками трясеть.
Да мережки плететь. М.

²⁾ Т. е. очень бойко, какъ объяснилъ пѣсель-
никъ. М.

— «Какая твоя смерть!
Вѣдь я зайпка пучеглазенькій:
Я по камушкамъ скачу,
Я осляночку гложу.
Спрошу я тебѣ,
У козла дурака,
У Москвитѣнника
Про семь волковъ». —
«Я шести не боюсь:
Шесть волковъ
На спинѣ упесу,
Во рту (или въ зубахъ) утащу.
Изъ шести овчинъ
Шубу сошью,
А седьмой овчиною
Шубу опушу.
Отошлю эту шубу
Бабушкѣ Варварушкѣ:
Спать будетъ тепло
И потягаться хорошо».

С. Максимовъ, «Сибирь и каторга», Ч. I,
1871 г. стр. 419—421.

Къ № 976. Отысканный конецъ: послѣ стиха «По-
плыла требуха» продолжается такъ:

Мимо Бакина двора
Вѣжить баба со двора
Съ двумя дочерями,
Съ тремя кочетами.
«Ужъ ты батюшка Матвѣй
Ты, пожалуйста, отбей!
Мнѣ жаль сына, кобеля
Вѣло-горнстаго.
Онъ за зайцами ходилъ,
За лисцами турилъ,
Денежки выручалъ
На соляникъ проѣдалъ».

Къ №№ 979—981 стр.

2552.

Служилъ я папу
По первое лѣто,
Даль же мнѣ пану
Курочку за это:
5 Моя курочка
Гей, гей, да зюзюлочка,
По двору ходитъ,
Цыплятъ водитъ,
Хохоль надымаетъ,
10 Пана угѣшаетъ,
Курочка!
Служилъ я папу
По второе лѣто,

Даль же мнѣ пану
 15 Уточку за это:
 Моя утка
 Водоплавка,
 Моя курочка
 Гей, гей, да зюсюлечка и пр.
 20 Служилъ я пану
 По третье лѣто,
 Даль же мнѣ пану
 Гуся за это:
 Мой гусь
 25 Подлѣ усь,
 Моя утка
 Водоплавка и пр.
 Служилъ я пану
 По четвертое лѣто,
 Даль же мнѣ пану
 Порося за это:
 5 Мое поросля
 Лежа прося,
 Мой гусь
 Подлѣ усь, и пр.
 Служилъ я пану
 10 По пятое лѣто,
 Даль же мнѣ пану
 Козочку за это:
 Моя коза
 Спала съ воза,
 15 Мое поросля
 Лежа прося, и пр.
 Служилъ я пану
 По шестое лѣто,
 Даль же мнѣ пану
 20 Барапа за это:
 Мой барапъ
 По горамъ,
 Моя коза
 Спала съ поза, и пр.
 25 Служилъ я пану
 По седьмое лѣто,
 Даль же мнѣ пану
 Телятко за это:
 Мое теля
 30 Хвостомъ меля,
 Мой барапъ
 По горамъ и пр.
 Служилъ я пану
 По осьмое лѣто,
 Даль же мнѣ пану
 Корову за это:
 Моя корова,
 Будь здорова!
 5 Мое теля
 Хвостомъ меля и пр.
 Служилъ я пану

Девятое лѣто,
 Даль же мнѣ пану
 10 Кобылу за это:
 Моя кобыла
 Черногрива,
 Моя корова,
 Будь здорова! и пр.
 15 Служилъ я пану
 Десятое лѣто,
 Даль же мнѣ пану
 Копика за это:
 Мой конь
 20 Возитъ въ домъ,
 Моя кобыла
 Черногрива,
 Моя корова,
 Будь здорова!
 25 Мое теля
 Хвостомъ меля,
 Мой барапъ
 По горамъ,
 Моя коза
 30 Спала съ воза,
 Мое поросля
 Лежа прося,
 Мой гусь
 Подлѣ усь,
 35 Мел утка
 Водоплавка,
 Моя курочка,
 Гей, гей, да зюсюлечка,
 По двору ходитъ,
 Цыплять водить,
 Хохомъ наддымаеть,
 5 Папа утѣшаеть,
 Курочка!

Изъ «Собр. пѣс.», Новикова. Москва, 1783.

2553.

Służyłem u pana na pierwsze lato,
 Wysłużyłem sobie kokosku za to,
 10 Moja kura
 Złotopióra
 Po sadzie chodziła,
 Kurczęta wodziła,
 Hej, hej, moja kurcyca!
 Służyłem u pana na drugie lato,
 15 Wysłużyłem sobie scygielka za to,
 Mój scygielek dziobie mak,
 Moja kura
 Złotopióra
 Po sadzie chodziła,
 20 Kurczęta wodziła,
 Hej, hej, moja kurcyca!

Służyłem u pana na trzecie lato,
Wysłużyłem sobie kacusie za to,
Moja kacka mówi tak,
25 Mój scygielek dziobie mak,
Moja kura
Złotopióra,
Po sadzie chodziła,
Kurczęta wodziła,
30 Hej, hej, moja kuryca!
Służyłem u pana na czwarte lato,
Wysłużyłem sobie gąsiecze za to,
Moja gęś,
Kuprem trzęś,
5 Moja kaczką mówi tak,
Mój scygielek dziobie mak,
Moja kura
Złotopióra
Po sadzie chodziła,
10 Kurczęta wodziła,
Hej, hej, moja kuryca!

«Piesni ludu Krakowskiego, zebrał J. Konopka».
W Krakowie, 1840, str. 157.

2554.

Изъ сборника Эрбена: Prostonárodní české písně a říkadla, str. 380.

DEVTĚLÉTÁ VÝSLUHA

Když jsem já sloužil
to první léto,
vysloužil jsem si
kuřátko za to:
a to kuře krákoře,
běhá po dvoře;
má panenka pláče
doma v komoře.
Když jsem já sloužil
to druhé léto,
vysloužil jsem si
kachničku za to:
a ta kachna jako machna,
a to kuře krákoře,
běhá po dvoře;
má panenka pláče
doma v komoře.
Když jsem já sloužil
to třetí léto,
vysloužil jsem si
husičku za to:

a ta husa chodí bosa,
a ta kachna jako machna atd.
Když jsem já sloužil
to čtvrté léto,
vysloužil jsem si
vepřika za to:
a ten vepř jako pepř,
a ta husa chodí bosa atd.
Když jsem já sloužil
to páté léto,
vysloužil jsem si
telátko za to:
a to tele hubou mele,
a ten vepř jako pepř atd.
Když jsem já sloužil
to šesté léto,
vysloužil jsem si
kravičku za to:
a ta kráva mlíko dává,
a to tele hubou mele atd.
Když jsem já sloužil
to sedmé léto,
vysloužil jsem si
volečka za to:
a ten vůl jako kůl,
a ta kráva mlíko dává atd.
Když jsem já sloužil
to osmé léto,
vysloužil jsem si
botičky za to:
a ty boty do roboty,
a ten vůl jako kůl atd.
Když jsem já sloužil
poslední léto,
vysloužil jsem si
děvčátko za to:
to děvčátko jak poupátko,
a ty boty do roboty,
a ten vůl jako kůl,
a ta kráva mlíko dává,
a to tele hubou mele,
a ten vepř jako pepř,
a ta husa chodí bosa,
a ta kachna jako machna,
a to kuře krákoře
běhá po dvoře:
má panenka stele
postel v komoře.

Z Berounska. — Srov. Suš. 621; kol. II, 49; Ka-
radž. 1, 505; Koryt. II, 98; Ross. Erot.
S. Petersb. III, 173.

Къ №№ 982—983, (стр. 283).

Соображеніе о томъ, па что эта сатирическая пѣсня намекаетъ мы находимъ въ статьѣ свящ. Т. Успенскаго (помѣщ. въ Пермскомъ Сборникѣ), гдѣ онъ сообщалъ о любви мѣстн. стариковъ-крестьянъ старожиловъ къ преданіямъ старины, особенно о кладахъ, прибавляетъ еще слѣдующее:

«Любятъ еще старики потѣшать себя и молодое племя разсказами о томъ, какъ ихъ отцы и дѣды готовились отражать пугачевскую волюсть и ростоптать ее, какъ грибы. Рѣдкая бесѣда старыхъ людей обойдется безъ ссылки на ту памятную эпоху. «Я въ Пугачевъ годъ женился, говорить одинъ», «а я родился за годъ до Пугачева», говорить другой, «а я тогда съ покойнымъ бачкой учился въ цѣль стрѣлять, говорить третій». Всѣ же единодушно утверждаютъ, что тогда въ народѣ было сильное желаніе сражаться съ шайкою мятежниковъ, что для этого всякій, у кого было ружье, учился на дворѣ опытнаго стрѣльца-охотника стрѣлять въ цѣль. Для такого ученья ставился на дворѣ учителя столбъ, обращенный въ послѣдствіи въ коновязь, еще не такъ давно стоялъ на дворѣ одного изъ монашъ прихожанъ. Были, конечно, въ то время и труссы, разбѣжавшіяся по лѣсамъ, когда шайка Пугачева приблизилась къ Долматову и начала громить монастырь. Вотъ еще и любимая старицкая пѣсня, сложенная едвали не про ту Пугачевскую эпоху и характеризующая съ нѣкоторой ироніей героевъ тогдашняго времени:

Какъ вздумалъ грибъ,
Нашъ грибъ-боровникъ
По всѣмъ грибамъ полковникъ,
Подъ дубомъ стовучи,
На всѣ грибы глядючи,
Повелѣтъ и приказать
На войну идти оленкамъ и т. д.

Изъ ст. священ. Т. Успенскаго «Очеркъ юго-западной половины Шадринскаго уѣзда, Пермск. губ. Пермск. сборн. (М. 1895), кн. I, смѣсь, стр. 37.

Къ № 984. Болѣе исправный списокъ этого сказанія см. въ интересной монографіи г. Хр. Лоуарева: «Древне-русскія сказанія о птицахъ», стр. 18. Тамъ же на стр. XXIХ и объясненіе этой сатиры. Означенная монографія вышла изъ свѣтъ, когда песь текстъ настоящаго сборника былъ отпечатанъ.

Къ №№ 987—997. Ср. у Шейна: «Матеріалы». Т. I, ч. I, 641 (стр. 521).

Къ №№ 998—1000. Ср. тамъ же стр. 632—637.

Къ № 1004: послѣ стиховъ:

Клопы подымали,
Животъ надорвали —

По старинному продолжается такъ:

Посылаетъ вошка блошку
Къ судѣ воеводѣ.
Судья приказалъ,
Воевода наказалъ —
Могилушку рыти,
Вошь хоропити:
Поны—клопы,
Сверчьи—дьячки,
Тараканы погребали,
Мухи голосомъ кричали,
Воробы могли об.

Сообщ. бывшимъ губернаторомъ Вятск. губ. въ 50-хъ годахъ Н. Н. Семеновымъ, помѣщикомъ Рязанск. губ.

Къ № 1009. Вар.

2555.

Новгородск. г. Кирилловск. у.

Злой мужикъ-садовникъ!
Онъ по зеленому саднику гуляетъ,
Меня, хмелинушка, провѣдаетъ:
Онъ тычинушку въ сердечушко втыкаетъ.
Ужь я тутъ-то, хмель, догадался,
По тычинушку къ верху подымался,
Я отростилъ себѣ бумажные листы,
И отростилъ себѣ яровья шпшки.
Ужь какъ злой мужикъ-садовникъ
По зеленому саднику гуляетъ,
Меня, хмелюшка, провѣдаетъ.
Онъ отрѣзалъ мнѣ рѣзвы поги.
Старики мени, старухи, оццинали,
Во рогожи, во кули зашивали,
По торгамъ по базарамъ развозили,
Богатые мужики да покупали.
Наварилъ мужикъ сладкаго сусла.
Ужь я тутъ-то, хмель, догадался. —
Во намѣрникѣ да разгулялся.
Богатые мужики да вышивали, —
Тутъ мужикъ съ мужикомъ да разодрался:
Онъ ударилъ о тычъ его годовою,
Въ коровье калы да бородюю.

Зап. учит. народн. учил. А. Разумовскимъ. Сообщ. инспект. народн. училищъ Новгород. губ. П. К. Рамзевичемъ. Ср. у Соболевскаго, I. 501—503.

Къ №№ 1048—1051. Ср. у Соболевскаго II, 617.

2556.

Вар. Пермск. губ.

Подъ грушею поды кудрявою,
Подъ яблонью поды садовою

Сѣю, вѣю, разсѣваю конопельшко;
 А сама коноплю приговариваю:
 Взойди, взрости, конопельшко
 Ты не низко, не высоко, въ саду съ вишеньемъ

[равно.]

Ахъ всѣ мои подружки на игрище ушли,
 А меня, млада младешеньку, свекоръ не отпу-
 [скать¹⁾]

Заставилъ свекоръ батюшко работу работать,
 Работу работать—овинъ сушишь;—
 А я въ сердце-то войду,—весь овинъ сожгу,
 А сама, млада-младешинька, на игрище уйду.

Подъ грушею подь зеленою,
 Подь яблонью подь садовою
 Сѣю, вѣю, разсѣваю конопельшко;
 А сама, коноплю приговариваю:
 Взойди, взрости, конопельшко,
 Ты не низко, не высоко,—въ саду съ вишеньемъ

[равно.—

Ахъ всѣ мои подруженьки на игрище ушли,
 А меня, младу-младешеньку, свекровь не отпу-
 [скать;

Заставила свекровушка работу работать,
 Работу работать,—кросенце ткать.
 А я въ сердце-то войду,—кросна изорву,
 Я кросна изорву—и челнокъ изломлю,
 А сама, млада младешенька, на игрище уйду.

Подъ грушею . . . и проч.
 Ахъ всѣ мои подруженьки на игрище ушли,
 А меня, младу младешеньку деверь не отпускать;
 Заставилъ деверинушко работу работать,
 Работу работать—коня сѣдлатъ.
 А я въ сердце-то взойду—коня въ поле отпущу,
 А сама млада младешенька, на игрище уйду.

Подъ грушею . . . и проч.
 Ахъ всѣ мои подруженьки на игрище ушли,
 А меня, младу младешеньку, золовка не нускать;
 Заставила золовушка работу работать,
 Работу работать—себѣ косу расплетать.

А я въ сердце-то войду,—русу косу оторву,
 А сама, млада младешенька, на игрище уйду.

Сообщ. А. И. Соколовымъ

Къ № 1052 Ср. у Соболевскаго I, 501—503.

Къ №№ 1054—1055 » II, 609—613

Къ №№ 1068—69.

2557.

Вар. Вологодской губ., Повѣн. у.

Вокругъ я келейки хожу,
 Вкругъ я поненькія,
 Вкругъ сосновецькія;
 Ужъ я старицу бужу:
 Ужъ ты старица, встань,
 Спасенная душа встань!
 Встань, къ заутренѣ злонять,
 На расходъ говорятъ!
 Люди молятся,
 Черти возятся
 — «Отойди прочь, пономарь,
 Отойди прочь, пустозвонъ!
 Не могу я встать,
 Головы поднять:
 Голова моя болитъ,
 Сердце ключникомъ кипитъ».
 — «Къ тебѣ молодець идетъ,
 Чаю, кофею несетъ,
 Напиться велитъ,
 Позабавиться». —
 «Ужо встать было мнѣ,
 Походитъ было мнѣ,
 Поломать костей,
 Для милыхъ гостей.

Зап. Н. А. Иваницкій.

Къ №№ 1241—1242. Ср. у Соболевск. II, 262—263.

Къ № 1243 » IV, 838—840.

¹⁾ Вм. отпускаетъ—общепотребительная народная форма. С.

Свадьба Нижегородск. губ. въ городѣ Балахнѣ

Въ этомъ городѣ и окрестныхъ его деревняхъ продолжительность свадебныхъ дней бываетъ отъ недѣли и до двухъ. Большею частью здѣсь свадьбы бывають осенью и зимою.

Свататье начинается въ понедѣльникъ или вторникъ. Сваха посланная женихомъ придти въ домъ невѣсты, становится средѣ комнаты противъ матицы и проситъ себѣ стулъ. Сѣвъ на него, она обращается къ родителямъ невѣсты со словами: «такой-то (имя, отчество и фамил. жениха) приказалъ вамъ кланяться и просить руки вашей дочери». Сваха не принимаетъ никакихъ угощеній, пока дѣло не пойдетъ въ ея пользу. Если родители изъявятъ согласіе на всѣ условія, предложенныя со стороны свахи, а именно: о составѣ приданнаго: сколько и какихъ платьевъ, дипломатовъ, шубъ, какое бѣлье, постель? на чей счетъ свадьба и сколько согласны дать жениху денегъ на столъ», то они свои желанія передають своей дочери и, получивъ и отъ нея согласіе, объявляютъ о томъ свахѣ. Последняя или кто другой идетъ въ домъ жениха и приглашаетъ послѣдняго и его близкихъ родныхъ въ домъ невѣсты, гдѣ совершается рукобитіе. По приходѣ туда, гости усаживаються за столъ по старшинству и родству, молятся Богу и отецъ жениха и невѣсты (а если кого-нибудь изъ нихъ нѣтъ въ живыхъ, то заступающіе ихъ мѣсто) встають и кладуть правыя ноги своихъ кафтановъ или шубъ пола на полу и даютъ и бьютъ въ знакъ согласія другъ другу правыя руки. Вслѣдъ затѣмъ гости садятся за столъ и начинается угощеніе ихъ чаемъ, водкой и десертомъ. Въ это время приходятъ дѣвницы подружки невѣсты и начинаютъ пѣть пѣсни.

Эти пѣсни поютъ уже болѣе 100 лѣтъ. — Расходъ на свадебныя приготовленія весьма неодинаковъ. Если невѣста бѣдная, то и расходъ небольшой. Если же обѣ стороны исправныя, то кромѣ своего приданнаго, невѣста шьетъ жениху вѣнчальную тройку и даетъ ему денегъ: отъ 25 руб. и до 50 руб. и болѣе. Расходъ такого жениха доходитъ до 150 руб. Послѣ рукобитія до дня брака у невѣсты бывають вечера, куда сходятся по приглашенію дѣвницы и кавалеры: поютъ пѣсни и танцуютъ. Наканунѣ дня брака бываетъ въ домѣ невѣсты главный вечеръ, называемый «сговоръ», куда приглашаются родственники жениха и невѣсты. Родственники жениха собираются сначала къ нему въ домъ и помолвившись Богу, идутъ, предводительствуемые дружкой, къ невѣстѣ. Если родъ большой, то гостей собирается отъ 20 до 50 человѣкъ. На

этотъ вечеръ приглашаютъ и священника. Гости жениха садятся на первыя мѣста, а невѣста за ними. Ихъ угощаютъ чаемъ, водкой, десертомъ. Затѣмъ бываетъ ужинъ, состоящій отъ 5 до 10 кушаньевъ. Въ селѣ Кубицевѣ въ этотъ вечеръ, во время ужина, двѣ любимыя подружки невѣсты входятъ прикрытыя платкамъ, такъ, чтобы ихъ не узнали и дарятъ жениха, невѣсту и всѣхъ гостей разными бумажными вещичками. Гости въ свою очередь отдаривають дѣвушекъ, кладя на тарелку деньги, которые идутъ въ пользу дѣвицъ. Крестный отецъ и мать благославляютъ нареченныхъ иконами и садятся на первыя мѣста подлѣ родителей. При благословеніи на бракъ предпочтеніе отдается отцу. Если въ день брака случается дождь или снѣгъ, то, по народному повѣрью молодые будутъ жить счастливо.

Во избѣжаніи дурныхъ послѣдствій нареченнымъ съ перваго же вечера кладуть въ карманъ по луковницѣ и горсть зеренъ простаго пшена. При входѣ и выходѣ изъ храма дружка предупреждаетъ молодыхъ не задѣвать своимъ тѣломъ косяковъ и дверей храма. Кромѣ этого, невѣстѣ на гайтанѣ¹⁾ панизываютъ двѣ жемчужины, привязываютъ кусочекъ ргути и втыкають нѣсколько иглокъ въ подолъ платья крестъ-на-крестъ. Если-де порча и коснется тѣла, то вреда не будетъ, а снадетъ только одна жемчужина.

Наканунѣ брака, невѣста съ подругами ходитъ въ баню, гдѣ для пары поддаютъ вѣсто воды — иномъ, если явится горечь, то молодые жить будутъ плохо, а если горечи не будетъ, то жить будутъ счастливо. По выходѣ изъ бани дѣвницы на лошадахъ отвозятъ приданое невѣсты къ жениху въ домъ. Женихъ даетъ имъ выкупъ кромѣ угощенія скольконибудь денегъ. Въ этотъ день невѣста кланяется родителямъ своимъ въ ноги и благодаритъ ихъ за хлѣбъ, за соль, за воспитаніе и вскормленіе. Вечеромъ пріѣзжаетъ женихъ съ дружкой и привозитъ невѣстѣ даренъ. Въ самый день брака къ жениху и невѣстѣ приносятъ изъ храма иконы и затѣмъ бываетъ обѣдъ у жениха, куда приглашаютъ весь причтъ. Вѣнчаніе въ большинствѣ случаевъ назначается въ воскресенье или въ понедѣльникъ. Около 4 часовъ пополуночи этого дня родственники жениха, участвующіе въ поѣздѣ, собираются къ нему и отираютъ одну лошадь за священникомъ. Священникъ прочтаетъ молитву, послѣ чего родители благословятъ своего сына и поѣзжане (дружка, крестный, крестная, свахи, шаферъ) выходятъ и садятся въ повозки: сия-

¹⁾ Слурокъ, на которомъ носятъ тѣльный крестъ.
Сл. Дала.

щеники садятся съ женихомъ на одну. Дружка съ обнаженной головой и съ иконой въ рукахъ три раза обходитъ поѣздъ и затѣмъ велитъ трогать и поѣздъ отправляется въ домъ невѣсты, гдѣ къ этому времени она уже наряжена и благословлена своими родителями. По прїѣздѣ, всѣ поѣзжане садятся за столъ. Къ нимъ выводятъ невѣсту. Въ селѣ Кубинцевѣ сваха со стороны жениха въ это время даритъ родственниковъ невѣсты полотномъ, свѣцомъ и мятными вяземскими пряниками. Затѣмъ сваха расплетаетъ косу невѣсты и проситъ подать ей тарелку, на которую и кладетъ всѣ принадлежности дѣвичьей косы, которая и отдается ихъ матери невѣсты съ словами: «Свахинька примп — на дѣвичью красу.» Послѣ этого молятся Богу и дружка беретъ подъ руки жениха и невѣсту, выводитъ ихъ на улицу и сажаетъ отдѣльно. Здѣсь дружка снова обходитъ поѣздъ такъ же, какъ и въ первый разъ, — и ѣдутъ въ церковь. По окончаніи бракосочетанія молодыхъ ведутъ въ вѣнцахъ въ домъ жениха, гдѣ приготовленъ для всѣхъ ужинъ, называемый «столъ». При входѣ молодыхъ въ домъ ихъ встрѣчаетъ отецъ и мать жениха: отецъ съ иконой, а мать съ хлѣбомъ и солью. Молодые кладутъ три поцелуя предъ иконой, цѣлуютъ ее, а потомъ здороваются съ отцомъ; тоже тремя поцѣлуями, затѣмъ прикладываются къ хлѣбу-соли и также здороваются съ матерью и входятъ въ домъ. Ужинъ состоитъ изъ 10-ти или 15 купальевъ и изъ множества нанитковъ. Пирующие гости расходятся не раньше 1-го ч. ночи. Молодыхъ уводятъ въ другое помѣщеніе, гдѣ устроено для нихъ брачное ложе. На слѣдующее утро снова всѣ гости сходятся въ домъ жениха. Дружка, вооруженный заслономъ и горшкомъ сопровождаетъ молодыхъ до бани и обратно. Когда молодые на возвратномъ пути изъ бани вступятъ на порогъ дома, то всякъ изъ гостей хватаетъ горшокъ или плешку и бьетъ объ полъ; нѣкоторые изъ сватевъ и свахи нашиваютъ себѣ на одежду ленточки пунцоваго цвѣта, а нѣкоторые вилетаютъ ихъ себѣ въ голову, садятся въ поюзки и ѣдутъ по городу, распѣвая нѣсни. Свахи вооружены бутылками, наполненными виномъ краснаго цвѣта и размахивая ими, пляшутъ. Этимъ даютъ всѣмъ знать о цѣломудренности невѣсты. Послѣ этого въ домѣ жениха бываетъ для всѣхъ гостей обѣдъ, по окончаніи котораго гости расходятся и принасятся къ встрѣчѣ молодыхъ. Молодые съ 2 часовъ дня ѣдутъ по родственникамъ съ визитомъ, гдѣ ихъ дарятъ разными подарками, въ которыхъ чувствуютъ пужду по-вобрачные. Вечеромъ снова всѣ гости сходятся къ молодому въ домъ, гдѣ уже приготовленъ та-

кой же ужинъ, какъ и наканунѣ. Въ селѣ Кубинцевѣ на второй день послѣ вѣнчанія ужинъ бываетъ и у невѣсты и называется «блинки». Спусти недѣлю молодые приглашаютъ снова всѣхъ родственниковъ, *кавалеровъ и барышенъ* и устраиваютъ танцевальный вечеръ.

Этимъ вечеромъ завершается кругъ свадебныхъ празднествъ.

Свадебныя пѣсни.

2558.

Ужъ ты, свѣтъ, наша измѣнница!
 Измѣнница, красна дѣвица.
 Измѣнила насъ, подруженекъ,
 Подруженекъ, красныхъ дѣвушекъ:
 Сказала, что «замужъ нейдутъ!»
 И говорила: «не подумаю».
 Сказала: «въ монастырь пойду,
 Въ монастырь пойду, въ игуменьи,
 А васъ, дѣвушки, съ собой возьму,
 Съ собой возьму — въ монашенки»,
 А теперьче замужъ пошла,
 А тепереча и подумала.
 На что, душа, прельстилася:
 На орѣшья ли, или на прянички?
 Или на сахарны сладки яблочкы?
 Ты скаже, на что прельстилася?
 Человѣка ли добилася?
 Или росту онъ высокаго?
 Или роду онъ богатаго?
 — Онъ худенешекъ, маншенекъ,
 На личико смуглешенекъ.
 Онъ и ходитъ — запинается,
 Говоритъ рѣчь — *замкается*,
 Самъ подноситъ — *заливается*.
 Онъ цѣлуетъ — *забывается*.

2559.

Высоко солнце восходило,
 Выше дѣсу, выше темнаго,
 Выше терема высокаго.
 Какъ во этомъ новомъ теремѣ
 Сидѣла тутъ Анушка,
 Сидѣла она, плакала.
 Такъ она плачетъ, — какъ рѣка льется,
 Во рыданья какъ волиа бьется,
 Провлинула она чужу сторону:
 «Ты злодѣй, злодѣй, чужая сторона!
 Ты злодѣй, злодѣй — чужой отецъ и мать!
 Посылаютъ меня, молоду»
 Во глухую полночь по воду.
 Ужъ какъ я, млада за водой пошла, —
 Какъ подули вѣтры буйные,

Прилетѣли гуси сѣрныя
Со родимыя со сторонушки,
Намутили воду свѣжую.
Ужъ какъ я ли безъ воды пришла, —
Свекоръ батюшка журить-бранить,
Свекровь матушка побить велить,
Девери пасмѣхаются.
Одна милая золовушка,
Ея умная головушка,—
За мени слово замогвила:
«Не брани-ко ее, батюшко,
Не жури-ко, родна матушка!
Мнѣ самой идти въ чужій людъ».
— А ты, глупая невѣстушка,
Почерицула бы воды мутныя:
Вода въ ведрахъ настоялась бы,
Сердце свекра уходилось бы.»

2560.

Не было вѣтру да навянуло,
Не было гостей, да наѣхало.
Ужъ какъ полонъ дворъ воронныхъ копей,
Полны сѣннички дорогихъ гостей.
Подломали они сѣни новыя,
Разступили они золоту чару,
Золоту чару со фенісами (?),
Со зелеными изумрудами.
Испугали они соловья въ саду.
Какъ расплакалась душа Аннушка,
Уговариваетъ ее свѣтъ Василька:
«Ты не плачь-ка, не плачь, не вздыхай ты-
жело!

Я сострою тебѣ сѣни новыя,
Я солью тебѣ золоту чару со фенісами,
Со зелеными изумрудами,
Ужъ я самъ у тебя соловей въ саду.
Ужъ я буду тебя по зарямъ будить,
По зарямъ будить по утреннимъ».

2561.

Ужъ вы дѣвушки подруженьки
Вы придите посидѣть ко мнѣ во останешпы,
Во останешпы въ послѣдній разъ.
Послушайте голубушки, что я буду вамъ нака-
зывать,

Что наказывать, приказывать:
Придетъ-то весна красная,
Разольется вода-полая,
Расцвѣтутъ лазоревыя
Вы поѣдете въ луги гулить,
Ужъ вы будете цвѣточки рвать,
Ужъ вы будете вѣночки вить,
Ужъ какъ мой цвѣточекъ останется.

Опъ останется, расплачется,
Ко сирой землѣ приклонится.
Любезная подруженька,
Сории-ко ты и мой цвѣтокъ,
Завей-ко ты и мой вѣнокъ,
Отнеси ко родной матушкѣ.
Положи-ко на окошечко,
Чтобы матушка увидѣла,
Родимая бы возжалилась,
Возжалѣвшись бы, ко мнѣ пришла,
Меня, Аннушку, къ себѣ взяла.
«Родимое мое дитяtko!
Что скоро соскучилось?»
— «Родимая моя матушка!
Ты спроси-ко гуся сѣраго:
Не забыть ли у него ноженъки?
А потомъ ты меня спрашивай:
Хорошо ли жить въ чужихъ людяхъ,
У чужаго отца-матери,
У чужаго роду племени?
Чужой отецъ—не батюшка,
Чужая мать не матушка.»
— «Родимое мое дитяtko!
Ты убавь-ко своей гордости!
Держи голову поклончиву,
Ретивѣ сердце, покорчиво,
Назови-ко свекра батюшkomъ,
Назови-ко свекровь матушкой!»
— «Родимая матушка!
Мое сердце не воротится,
И назвать мнѣ нехочется.»

2562.

Въ вечеру поздо позднешенько,
Поутру рано ранешенько
Приходила ко мнѣ свахынька,
Стучала подъ окошечко,
Вызывала мою матушку,
Вызывала на красенъ крыльцѣ,
Клапалась низехынько,
Говорила рѣчь тихохынько:
У васъ есть лебедь бѣлая,
А у насъ есть лебедь соколъ.
Не можно ли подумати
За Василія Павлыча
Ану (Иванову) замужъ выдати?
Она сватала, все хвастала,
Восхваляла чужу сторону:
«Чужая-то сторонушка
Виноградомъ насѣяна,
Черносливомъ обгорожена,
Сытою поливана,
Золотой парчей покрѣвана,

У (такого-то) широкій дворъ —
 На семи верстахъ съ половиною,
 Среди двора горница —
 Ровно свѣтлая свѣтлица.»
 — «Не жила млада не вѣдала,
 Пожила — все свѣдала:
 Чужая сторонушка.
 Она горемъ настыяна,
 Кручиной обгорожена,
 Слезами поливана,
 Печалью покрывана,
 У (такого-то) широкій дворъ
 На семи куриныхъ шагахъ.
 Да съ половиною.
 Среди-то двора банишка —
 Что худымъ-то худешенько,

Всѣ углы-то отвалилися,
 По бревну раскатилися.
 Еще свахѣ-то странниціѣ,
 Да ей еще подговорщицѣ —
 Кумаха-бы замучила:
 На печи подъ шубою,
 Подъ двумя бы тулупами,
 Подъ тремя бы одѣялами!
 Умереть бы тебѣ, свахышка,
 Безъ гроба и безъ савана,
 И безъ свѣчъ и безъ ладана
 Схоронить бы тебя, сваханька —
 Безъ иопа и безъ дякона.
 Схоронить бы за бабею,
 Зарыть бы мякиною,
 Помянуть бы дробиною! 1)»

Примѣч. къ стр. 640, къ концу описанія свадьбы
 въ Калязинск. у. Тверск. губ.

«Разсмотрѣвши внимательно всѣ вышеприве-
 денныя пѣсни и причеты, мы должны прийти къ
 заключенію, что въ нашей мѣстности когда-то
 существовала куня невѣсть, на это указываютъ
 вышеприведенныя сцены выкуна невѣсты у по-
 другъ, брата и т. п.

Независимо отъ воли самого народа, по тра-
 диціи, въ причетахъ и пѣсняхъ сохранились
 черты болѣе или менѣе глубокой древности; мы
 можемъ даже, съ большей или меньшей вѣроят-
 ностью предположить къ какому именно періоду
 старины относятся тѣ или другія мѣста изъ пѣсенъ
 и причетовъ, если только постараемся ихъ ана-
 лизировать. Прежде всего: какою представляется
 дѣвушка въ причетахъ и пѣсняхъ? Она предстаетъ
 сильно привѣренной къ своей родной
 семьѣ, гдѣ окружена попеченіями своихъ отца
 съ матерью и подругъ: въ этой семьѣ для нея и
 «работанице очень легко» и «вешнее гулянье
 вольно». Здѣсь цвѣтетъ и расцвѣтаетъ ея кра-
 сота, здѣсь она среди своихъ подругъ точно ле-
 беде среди лебединого стада. Тѣмъ не менѣе
 въ пѣкоторыхъ случаяхъ дѣвуху не можетъ не
 тяготить совершенная замкнутость женской жизни
 вообще: въ «ея дѣвическую косу вылетаютъ два
 пожечка булатные, два замочка полуженные», ко-
 торые вынимаются изъ дѣвичей косы только съ
 выходомъ замужъ. Эта замкнутость, конечно,
 скорѣе всего можно понимать въ смыслѣ психи-
 ческихъ потребностей, въ смыслѣ неудовлетво-

ряемыхъ потребностей любви, привязанности и
 т. д. Эти потребности, безъ сомнѣнія, пробужда-
 лись и въ удаленныхъ отъ мужскихъ взоровъ те-
 ремахъ, онѣ и тамъ жгли дѣвичье сердце; но
 только сама дѣвушка не въ состояніи была даже
 уловить значенія волнованныхъ ея чувствъ, предъ
 ея взорами носился лишь неясный образъ «друга
 милого», въ видѣ яснаго сокола: и только уже
 мать дѣвушки, догадавшись въ чемъ секретъ, со-
 вѣтуетъ дочери «приголубить яснаго сокола». Но
 чувства дѣвушки уже дошли до своего апогея:
 она «рада бы сокола приголубить, только ея по-
 женьки подогнулись, рученьки опустылись, голо-
 лова съ плечъ покатилася». Въ этихъ словахъ
 мы видимъ уже изнеможеніе отъ тяжести чув-
 ства, подобно тому, какъ это отобразилась въ
 греческихъ пѣсепкахъ Сафо, гдѣ дѣвушка, одер-
 живая страсть, говоритъ своей матери:

Ниточки рвутся,
 Руки трясутся;
 Милая мамевька,
 Дай мнѣ уйти!

Такъ чувство бьется въ дѣвичей груди и не
 знаетъ себѣ исхода; но вотъ дѣвушка въ концѣ
 концовъ останавливается на «другѣ сердечномъ»
 и произноситъ:

— Милъ-то ли мнѣ милешенець,
 Милъ сердечный другъ!..

1) У Дали этого слова нѣтъ, а есть: «дробило»,
 ср. чекмарь, колотушка для раздробленія сухихъ
 комьевъ на пашнѣ.

Эти чувства къ другу милому однако страшатъ молодую неопытную дѣвушку, они представляются ей «бѣлымъ горючимъ камнемъ, который холоднымъ холодешенекъ и который зашибитъ ея ртвное сердце». Вообще чувство любви скорѣе знобитъ русскаго человѣка, нежели кидаетъ его въ жаръ и волнуется кровь, — отсюда и названіе милой въ пародѣ «зазпоба, зазпобушка». Это чувство подавляетъ его первую систему, заставляетъ опускаться руки и подкашивать погц, а перѣдко спинаетъ голову съ плечъ. Конечно все это зависитъ отъ тяжелыхъ условій русской жизни.

Замужество для русской дѣвушки вообще не представляетъ выхода изъ ея тяжелаго положенія, потому что не даетъ ей свободнаго выбора, соотвѣтственно ея чувствамъ, оно бросаетъ ее по волѣ родителей на чужую сторону, къ чужимъ людямъ: оттого-то столько упрековъ и жалобъ выходитъ изъ устъ дѣвушки, обращенныхъ къ своимъ роднымъ, оттого она проситъ завалить дорогу, — по которой долженъ ѣхать ея женихъ, — ельничкомъ, березничкомъ, закатить катомъ, а ее отъ жениха защитить щитами; оттого-то столько отчаянія и грусти вырывается изъ устъ дѣвушки, когда всѣ эти каты откатились, всѣ щиты отщитились и всѣ родные ее продали.

Въ концѣ концовъ русская дѣвушка въ приведенныхъ причетахъ и пѣсляхъ представляетъ «работницей-заботницей; ея рука не пѣжала, рука рабочая». Какимъ же въ свою очередь представляется въ тѣхъ же пѣсляхъ и причетахъ женихъ?

Онъ представляется добрымъ молодымъ, который гуляетъ «по запольницѣ», или же разѣзжается по зеленой дубравушкѣ («въ колясочкѣ», — онъ называется княземъ, который съ подарками и, какъ будто случайно, попадаетъ къ дѣвушкѣ въ домъ, къ которому привела его изъ зеленой дубравушки хитрая лисичка, показывая слѣды».

Вникая въ подробности причетовъ и пѣсень, обрисовывающихъ жениха, мы паталкиваемся на вопросъ о первоначальномъ происхожденіи этихъ народныхъ произведеній. Въ самомъ дѣлѣ: почему женихъ называется заѣзжимъ молодымъ, княземъ, ѣдущимъ въ колясочкѣ, почему онъ первоначально посылаетъ въ домъ невѣсты послонь, а самъ остается въ дубровушкѣ, почему его гости называются «болярами», которые, въѣхавши въ невѣстныя ворота «подонъ дворъ коней наставили и поломали сѣни новы?»

Нельзя ли допустить предположеніе, что всѣ эти свадебныя церемоніи ведутъ свое начало отъ времени княжеской Руси, когда князья рыскали по дубровушкамъ за охотой, когда они женились или въ сосѣднихъ княжествахъ, или у своихъ

поддапныхъ. Съ другой стороны, — при княжескихъ домахъ, во время свадебъ тоже были свои церемоніи, — и не были ли эти церемоніи заимствованы отсюда народомъ, какъ теперь заимствуются деревней разныя обычаи города, — и такимъ образомъ, хотя и въ искаженномъ видѣ, дошли до нашего времени. Интересно было бы собрать, какъ можно болѣе подобныхъ причетовъ и пѣсень и въ самыхъ разнообразныхъ мѣстностяхъ: тогда бы по слпченію ихъ, можно было бы дѣлать болѣе обобщенные выводы. Народныя пѣсни и причеты говорятъ не только о настоящей пародной психологин, но также о психологин и бытѣ давно прошедшаго, а это очень важно.

П. Новоселовъ.

Тверск. Вѣстникъ 1880 г., № 19, стр. 15 (конецъ ст. Народная свадьба въ Калынин. у.).

Изъ письма А. Кузнецова. Дополненіе къ описанію свадьбы въ Оренбургск. у.

«Въ письмѣ своемъ вы указываете на пробѣлы въ моемъ свадебномъ очеркѣ.

Относительно стоимости свадьбы сообщу, что самая бѣдная крестьянская свадьба въ Оренбургскомъ уѣздѣ стоитъ сторонѣ невѣсты 40 рублей, а жениховой 80, если не считать пищевыхъ продуктовъ, идущихъ на свадьбу изъ своего хозяйства; богатая же крестьянская свадьба здѣсь только на одно вино требуетъ отъ невѣстниной стороны 80 р., отъ жениховой 150—200 р. Прошлой осенью, въ селѣ Покровскомъ, гдѣ я въ настоящее время обрѣтаюсь, мой пріятель, богатый мужикъ (Карповъ) выдавалъ замужъ внучку, — и ему свадьба обошлась въ 100 руб., да кромѣ того онъ употребилъ на харчи 2 свиной по 8 пудовъ, 7 барановъ, 15 гусей, 10 утокъ, кадушку масла коровьяго, воза два муви на пироги, да огромное количество (около 2500 штукъ) яицъ да куръ штукъ 50. Женихова сторона (Захаръ Пономаревъ, свать Карпова) израсходовалъ вдвое болѣе невѣстниной. Нельзя было и не израсходовать: въдъ на свадьбѣ только однихъ родныхъ было 70 человѣкъ, а кумушекъ да сосѣдушекъ съ шабрами не считали, а то панѣрное насчитали бы столько же, если не болѣе.

Пріятель мой Карповъ старикъ 75-ти лѣтъ, глава 20-ти голоной семьи (въ нашемъ уѣздѣ не рѣдкость семья въ 30—35 человѣкъ). Онъ рассказываетъ, что въ старину дореформенную свадьбу были неселѣе: вина болѣе выпивали, примѣрно, вдвое, «а про харчи — хлѣбъ-соль и говорить нечего... На семьлнстой и богатой

свадьбѣ по 10 барановъ за разъ сѣдали, а про гусей ѿ утокъ, особливо про куръ и яйца, про масло и хлѣбъ и говорить нечего. За то тогда и безобразій было больше. Такъ, по крайпей мѣрѣ, говорить старикъ, бывалый и видавшій виды.

О продолжительности свадебныхъ торжествъ, я кажется писалъ въ очеркѣ. Точно опредѣлить продолжительности ихъ очень трудно, потому что они, т. е. празднества бывають съ перерывами, съ промежутками—иногда съ недѣльнымъ, иногда больше, иногда меньше. Чѣмъ богаче стороны, справляющія свадьбу, тѣмъ продолжительнѣе празднества и на оборотъ, чѣмъ бѣднѣе, тѣмъ короче. Безъ промежутковъ мой пріятель Карповъ гулялъ свадьбу двѣ недѣли, а съ промежутками—1½ мѣсяца.

Цѣломудріе у насъ въ уѣздѣ строго соблюдается, въ глухихъ, болѣе отдаленныхъ отъ города селеніяхъ; въ селеніяхъ же близкихъ къ городу и въ такъ называемыхъ селеніяхъ базарныхъ уже не такъ цѣнится и наблюдается. За то въ первыхъ въ большомъ употребленіи «покура» (худой стаканъ родителямъ и хомутъ на шею или вывороченная шуба), а во вторыхъ она бросается. И въ первыхъ «цѣлошнал» рубашка выносятся на публику, на показъ всей честной компаніи, а въ послѣднихъ вмѣсто показыванія рубашки, какъ знакъ цѣломудрія невѣсты устраивается особый пиръ, называемый «Калинкой». Въ знакъ же отсутствія «цѣлки» этого пира у невѣсты не справляется, если молодой не пожелаетъ обнаружить грѣхъ своей суженой, т. е. уже молодухи.

Въ пригородныхъ селеніяхъ послѣ «гарнаго» на другой день утромъ молодой ходить къ тещѣ на блины, и если онъ, узнавъ грѣхъ нецѣломудрин своей жены въ дѣвкахъ, пожелаетъ его обна-

ружить, то онъ въ поданныхъ блинахъ выѣдастъ только серединки или просто дѣлаетъ въ нихъ дырки (тоже «покура»).

Въ прежнее время, до реформы, по словамъ стариковъ, дѣвки и парни вели себя, въ общемъ, лучше: почти не было случаевъ, чтобы обнаруживалась нецѣломудренность дѣвушки, чтобы, какъ поется въ одной современной пѣсенкѣ:

Дѣвки мелки
Растеряли свои цѣлки.

или:

Какъ мы съ обыскомъ пойдемъ
Одной цѣлки не найдемъ.

Не смотря на то, что парни и дѣвки часто цѣлныя недѣли проводили вдали отъ родителей, на вечеринкахъ, гдѣ устраивались игры и спали вмѣстѣ, или попарно, или же цѣлою вечеринкой на одномъ полу, на однихъ полатяхъ, на однихъ печкахъ и т. д. Ницѣ родители строго слѣдятъ за дочками, а между тѣмъ нецѣлѣвшихъ выходятъ замужъ больше, а въ пригородныхъ и базарныхъ селеніяхъ встрѣчаются случаи, когда дѣвка имѣетъ дѣтей:

У дѣвушки Любушки
Двѣ дочки голубушки.

Коровай — особый свадебный хлѣбъ существуетъ только въ немногихъ селеніяхъ, а «курникъ» забылся, а можетъ быть, его у насъ и не было, такъ какъ здѣсь всѣ подъ словомъ «курникъ» разумѣютъ паштетны (нашкетный) пироги, начиненный куринными потрахами и мясомъ.

А. Кузнецовъ.

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Оканчивая этимъ II-мъ выпускомъ первый томъ настоящаго своего сборника, я нахожу необходимымъ разъяснить въ его заключеніи возможныя со стороны читателей нѣкоторыя недоумѣнія, разрѣшеніе которыхъ они не нашли въ предисловіи въ 1-му его выпуску и вмѣстѣ съ тѣмъ представить на судъ ихъ тѣ мысли, которыми я руководствовался при составленіи предлагаемаго выпуска.

Вскорѣ по выходѣ въ свѣтъ 1-го выпуска «Великорусса» однимъ ученымъ рецензентомъ было, между прочимъ, высказано недоумѣніе на счетъ того, что великорусскія народныя пѣсни попали въ Одессу. Это странное недоумѣніе можно объяснить себѣ только тѣмъ, что почтенный ученый въ данномъ случаѣ совершенно упустилъ изъ виду, что въ этомъ многолюдномъ приморскомъ торговомъ городѣ мы встрѣчаемъ не только среди рабочихъ всякаго рода, массу пришлого православнаго люда изъ ближайшихъ великорусскихъ губерній, но тамъ за городомъ уже много десятковъ лѣтъ существуютъ цѣлыя слободы, населенныя коренными великоруссами, доселѣ весьма ревниво сохранившіе нерушимо свой бытъ, свой родной языкъ, свои обычаи, преданія и пѣсни. Объ этомъ еще въ 40 годахъ писалъ въ «Москвитянинѣ» профессоръ Зеленецкій.

Подобное недоумѣніе вызовутъ, пожалуй, и тѣ пѣсни, которыя у насъ помѣчены изъ Харьковской и Екатеринославской губерній. Но дѣло въ томъ, что и эти пѣсни записаны отъ пришлыхъ изъ внутреннихъ губерній русскихъ рабочихъ и ремесленниковъ, по долгу проживавшихъ среди малороссовъ, вліяніе которыхъ, хотя въ слабой степени, не могло не отразиться на ихъ языкѣ.

Затѣмъ можетъ возникнуть еще недоумѣніе относительно встрѣчи однихъ и тѣхъ же пѣсней изъ Вологодской губерніи, за подписью Н. А. Иванцкаго и въ настоящемъ сборникѣ и въ разныхъ томахъ монументальнаго сборника профессора А. И. Соболевскаго (Великорусскія народныя пѣсли). Для рѣшенія этого, весьма понятнаго недоумѣнія нахожу нужнымъ сообщить слѣдующее: лѣтъ 15 тому назадъ нашъ извѣстный даровитый этнографъ, упомянутый Н. А. Иванцкій (уже покойный), почтилъ меня своимъ довѣріемъ и передалъ въ полное мое распоряженіе большой рукописный сборникъ пѣсней, записанныхъ имъ въ разныхъ уѣздахъ означенной губерніи. Часть этихъ пѣсней была, какъ онъ объясняетъ тамъ въ предисловіи, напечатана въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ и затѣмъ въ сборникѣ земства, въ крайне неисправномъ видѣ. Изъ сказаннаго ясно, что хотя и я и профессоръ Соболевскій черпали пѣсенный матеріалъ по Вологодской губ. изъ одного и того же источника, но въ одинакомъ повѣдѣніи насъ обоихъ насчетъ степени пользованія этимъ источникомъ для своихъ цѣлей каждымъ изъ насъ, такъ какъ наши сборники печатались въ одно и то же время.

Теперь мнѣ остается отвѣчать еще на одинъ, возможный со стороны читателя вопросъ: почему я выбралъ для настоящаго своего сборника такое многообъщующее заглавіе?

Выбралъ я это заглавіе во-первыхъ потому, чтобы съ разу отличить его отъ другихъ, ему предшествовавшихъ моихъ сборниковъ по бѣлорусской этнографіи, цѣлый рядъ которыхъ появлялись

въ печати въ теченіе не одного десятка лѣтъ (начиная съ 1874 г.) и пріучили читателей поспѣшнѣе къ мысли, что всё мои этнографическія работы огривчивались и огривчиваются только предѣлами областей бѣлорусскихъ говоровъ. Во-вторыхъ для того, чтобы полнѣе, рельефнѣе выставить на видъ содержаніе предлагаемаго труда, для котораго заглавіе «Русскія народныя пѣсни», подъ которымъ въ 1870 году вышелъ въ свѣтъ первый мой великорусскій сборникъ, далеко не выражаетъ всего объема того, что входитъ теперь въ разнообразный его составъ.

Приведенное объясненіе можетъ, кажется, служить достаточнымъ доказательствомъ того, что даннымъ заглавіемъ я не думалъ, да и думать не могъ представить въ своемъ «Великорусскѣ» полный кодексъ этнографическихъ данныхъ всѣхъ губерній и областей, населенныхъ преимущественно великорусскимъ племенемъ. На такую задачу не хватило бы жизни не только одного человѣка, но и дѣлаго поколѣнія самыхъ ревностныхъ собирателей, особливо при крайней скудости какъ матеріальныхъ средствъ, такъ и активнаго сочувствія нашего общества въ пользу подобныхъ задачъ.

Но какъ бы то ни было, а разъ выбравши, хотя по необходимости, для новаго своего сборника такой многообъщающій, чуть-ли не рискованный титулъ, я, по мѣрѣ своихъ силъ стараясь расширить для него (противъ прежняго его изданія), рамки своей программы и пополнить ихъ, какъ можно болѣе разнообразными этнографическими данными въ области слова, обычая, обряда, пѣсни и т. п. Преимущественно же мое вниманіе при этомъ было направлено на пополненіе отдѣловъ по части обрядовъ, сопровождающихъ главные моменты жизни человѣка на землѣ, каковы рожденіе и крестины, свадьбы и смерть, такъ какъ въ нихъ, вслѣдствіе ихъ ритуальнаго значенія, уцѣлѣли отъ сокрушенія времени вплоть до нашихъ дней крупныя слѣды древняго быта, древнихъ вѣрованій. Труднѣе всего оказалось добываніе матеріаловъ по обрядамъ двухъ первыхъ категорій и потому они и совершенно отсутствуютъ въ этой книгѣ. Однако надѣюсь, что мои дальнѣйшіе поиски по нимъ, если Богу угодно будетъ сохранить еще мнѣ жизнь и здоровье, окажутся не совсѣмъ безуспѣшными и я буду имѣть возможность напечатать ихъ въ приложеніи къ слѣдующему тому. Но за то мнѣ болѣе посчастливилось собрать значительное количество небезынтереснаго матеріала по обрядамъ свадебнымъ изъ 22 великорусскихъ губерній. Разумѣется всё эти записи не одинаковаго достоинства, но со стороны хронологіи онѣ представляютъ возможность прослѣдить свадебный ритуальнъ исторически, начиная съ 50 годовъ.

Предлагаемое собраніе названныхъ данныхъ, хотя и занимаетъ въ этомъ сборникѣ дѣльныхъ 25 печатныхъ листовъ, едва-ли однако оно составитъ и сотую долю того, что являлось по этой части въ печати въ продолженіе только что истекшаго столѣтія, начиная съ первой его четверти,—преимущественно въ журналахъ и другихъ періодическихъ изданіяхъ. Отдѣльныхъ же сборниковъ, посвященныхъ исключительно обрядамъ свадебнымъ и погребальнымъ въ нашей этнографической литературѣ почти не существуютъ. II-й т. «Быта русскаго народа» Терещенко, содержащій описаніе этихъ обрядовъ, нельзя принимать въ счетъ, такъ какъ добрая часть его посвящена пересказамъ изъ Олеарія и старинныхъ грамотъ о свадьбахъ русскихъ царей до-Петровскихъ временъ, а затѣмъ перепечаткой изъ соч. Спегирева и отчасти Сахарова.

Мысль о важности приложенія подробнаго предметнаго указателя ко всѣмъ отдѣламъ настоящаго моего сборника, которымъ, льщу себя пріятной надеждой, не преминувъ воспользоваться, въ видѣ подспорья, наши ученые этнографы при своихъ изслѣдованіяхъ бытовой народнои жизни, преслѣдовала меня безотлучно въ теченіе многихъ лѣтъ. Но, осуществить эту основательную мысль на дѣлѣ я оказался вѣдъ всякой возможности, такъ какъ всю многосложную работу надъ упорядоченіемъ и окончательнымъ пригтовленіемъ къ печати громаднаго количества совершенно сырыхъ матеріаловъ по великорусской и бѣлорусской этнографіи я веду совершенно одинъ, безъ посторонней помощи. А для составленія желаннаго указателя, требующаго и, какъ хорошо всѣмъ извѣстно, не мало времени и кропотливаго труда, мнѣ пришлось бы задержать появленія его въ печати еще на неопредѣленно-долгое время, что въ виду преклонныхъ моихъ лѣтъ и сильно надтреснутаго здоровья, было бы не только весьма рисковано, но и досадно и совѣстно передъ самимъ собою и въ особенности передъ моими безкорыстными сотрудниками, разсѣянными почти по десяткамъ губерній Россіи.

Вслѣдствіе всего изложеннаго я рѣшился составить, по крайней мѣрѣ, хоть отдѣльный сокращенный указатель для самаго большаго и вѣстѣи съ тѣмъ самого содержательнаго отдѣла моего «Великорусса» — т. е. для свадебныхъ обрядовъ, который изслѣдъ затѣмъ и предлагаю:

а) Время для совершениа свадебъ не по всѣхъ губерніяхъ, откуда у насъ приведено ихъ описаніе, одинаково. Подробное указаніе на этотъ счетъ читатель найдетъ на страницахъ: 565, 631, 662, 664, 708, 710, 715, 718, 724.

б) Свадебные чины и прочіе участники свадебнаго ритуала.

Кромѣ обычныхъ на всѣхъ русскихъ свадьбахъ чиновъ, какъ напр. *тысячкій*, дружка, подружье, поддрузье, *большой* и *малый бояринъ* и пр., мы въ г. Пинегѣ встрѣчаемъ еще: а) *въжмивай*, т. е. колдунъ, оберегающаго свадьбу отъ порчи со стороны другихъ колдуновъ: стр. 332—333 и б) *подолошницы* — дѣвнцы, помогающія невѣстѣ въ причитаніяхъ: стр. 387.

Въ Елбужск. у. (Вятск. г.) *погонихи*: стр. 467.

Въ Крестецк. у. *шапошники*: стр. 500.

Въ г. Псковѣ между свадебными чинами встрѣчаемъ: «вѣнчальнаго батька» и «вѣнчальную матку»: стр. 544.

Въ Зарайск. у. (Ряз. губ.) выдѣляются *вечеровья*: стр. 560.

Въ Калыз. у. (Тверск. губ.) между перечисленными свадебными членами (стр. 633) обращаетъ на себя наше вниманіе *воздарь*, названіе, отзывающееся глубокой стариною; о немъ упоминается и дальше, на стр. 639.

Въ Новоторжск. у. (той-же губ.): одинъ изъ свадебныхъ чиновъ носитъ названіе: *трутень* или *кормовой*, — его обязанностью готовить постель для повобрачныхъ: стр. 640.

Въ Судогодск. у. (Владим. губ.) мы (на стр. 676) находимъ цѣлый рядъ свадебныхъ должностныхъ лицъ, которыхъ мы въ другихъ великорусскихъ губерніяхъ пока не встрѣчали.

Въ Сердобск. у. (Саратовск. губ.) въ числѣ свадебныхъ должностныхъ лицъ мы видимъ *каравайника* (онъ везетъ съ женихомъ коровай хлѣба въ церковь и изъ церкви) и *подсвѣчники*, который принимаетъ свѣчи, употребляемыя при вѣчаніи: стр. 745.

Въ Оренбургск. у. *постельники*: мужчина и женщина, ихъ обязанность — доставка постели и приданнаго отъ невѣсты до жениха: стр. 753.

Изъ болѣе дѣятельныхъ участниковъ въ свадебной обрядности особенно выдаются: свать, сваха, а еще болѣе — дружка.

О свахѣ, ея приемахъ и рѣчахъ при сватовствѣ, также о взглядѣ на нее мѣстныхъ обывателей см. стр. 470, 536, 539, 565, 566, 662, 742.

Роль свахи въ цнхъ мѣстностяхъ исполняетъ свать. О немъ — стр. 673 и 751.

в) Относительно же дружка и его краснорѣчиваго считая пужнымъ сдѣлать болѣе обстоятельное указаніе:

	СТРАН.
Арханг. губ. Рѣчи дружки передъ выѣздомъ къ вѣнцу.....	389
Вологодск. губ. Устюжск. у. Его причеты въ домѣ невѣсты — №№ 1431—1444, 1496—1499.	
Вятск. губ. Глаз. у.....	483—484
Владимірск. г. Юрьеvec. у. № 2232.....	669
Судогодск. у.....	677, 678
Покровск. у.....	683—685
Новгородск. г. Крестецк. у.....	501, 505
Вѣлосерск. у. Дружки сторонъ загадываютъ другъ дружкѣ загадки...	524—525
Валдайск. у. Переговоры дружекъ съ братомъ невѣсты.....	533, 535
Псковск. г. гор. Псковѣ. Переговоры дружекъ.....	544
Рѣчь дружки.....	546
Велколуцк. у. Пѣсни дружки жениха съ пирогами №№ 1825, 1826 и 1827.	551—552
Рѣчь дружки жениха.....	552
Разговоръ дружки жениха съ дружкой невѣсты съ бояркими.....	553
Тульск. г. Новосильск. у. Переговоры дружки жениха съ подружками невѣсты и съ женихомъ.....	570
Курск. г. Рыльск. у.....	626
Тверск. г. Калызинск. у. Рѣчь свата, замѣляющаго здѣсь, какъ подъ часъ и въ другихъ мѣстахъ роль дружка.....	633

Ярославск. г. Пошехонск. у. Переговоры, приговоры и загадки дружекъ.....	654—656
Костромск. г. Кинешемск. у. Приговоры дружка.....	681—688
Нижегородск. г. Макарьевск. у. Рѣчи и приговоры дружка. 700, 702, 704, 705, 706, 707, 721, 723, 728—730,	733, 734
Симбирск. г. Приговоры и прибаутки дружка.....	736, 737
Самарск. г. Ставропольск. у.....	737—738
Характеристика дружка.....	699 и 728

г) Сватовство и малое рукобитье, большое рукобитье.....	377
сговоръ.....	386
смотри и прощивки, сговоръ.....	470, 471, 472
Сватанье.....	494
и смотрины.....	526, 527, 528
сгляднины (смолвины и рукобитье).....	536
сговоры.....	565, 566
лады, выкупъ.....	595, 596, 598
лады.....	612
сговорки.....	644, 645
и пропой.....	662, 673
выводъ, рукобитье.....	686
рукобитье, выговоръ.....	690, 691, 697
владка.....	710, 711, 715
Сватовство.....	000
запросъ.....	718
выкупъ невесты и рукобитье (оригинальное).....	738
рукобитье.....	742
смотрины, поглядѣшки, владка.....	751

д) Въ свадебномъ ритуалѣ занимаетъ весьма важное мѣсто обрядъ приготовленія для невесты (накаунѣ бракосочетанія) *бани*, проводы ея туда и обратно съ пѣснями. Этотъ древній обрядъ сохранился и практикуется до нашихъ дней среди великорусскаго населенія всей Россіи. Въ настоящемъ сборникѣ сообщаются свѣдѣнія объ этой обрядности изъ слѣдующихъ губерній: Архангельскаго, Онежскаго и Кемскаго у.....

» г. Пинеги.....	383
» г. Пинеги.....	391
Вологодск. Тотемск. у.....	431—433
» Сольвычегодск. у.....	447—449
Олоонецк., Пудоожск. у. (Причеты).....	490—491
Новгородск., Вѣлосерск. у. (причитанія №№ 1666 и 1667).....	507—510
» » д. Бубрыво (причитанія №№ 1688, 1689).....	519—521
» Крестецк. у. (пѣсни №№ 646—648).....	498—499
» Валдайск. у. (причеты и пѣсни №№ 1715—1724).....	523—531
Орловск., Малоарханг. у.....	606
Владимірска.....	674
Нижегородск., Макарьевск. у.....	696—697
» » ».....	719
Саратовск., Сердобск. у.....	744—745
Иркутск., стан. Шерагольск.....	766
» с. на берегу Вайкала.....	769—770

е) Еще привлекаютъ наше вниманіе слѣдующіе обряды и обычаи:

1) Данать доброишь.....	378
2) Почивало данать.....	337

	СТРАН.
3) Обрядъ здравствования	668
4) Поцѣлуй	724
5) Послѣ вѣнчанія молодыя изъ церкви отираются домой въ вѣщахъ въ сопровожденіи священника	667
—	
ж) Свадебные пиры:	
Арханг. губ. г. Пинега. Столъ въ день рукобитья. Разстановка столовъ, ихъ убранства и кушанья	392—393
Столъ послѣ вѣнца (церемонія съ тетерею и кашей)	327
Вятск. г., Елабужск. у. Столъ въ день вѣнчанія въ домѣ невѣсты	466
Псковск. г., г. Псковъ. Поклонный столъ (на другой день послѣ вѣнца)	546
Тулъск. г., Новосильск. у. На дѣвчешники бываетъ три обѣда; ихъ обстановка	578, 580
Ярославск. г., Пошехонск. у. Пиръ въ домѣ невѣсты въ день брака	652
Княжій столъ въ домѣ жениха на другой день бракосочетанія	659—660
Нижегородск. г., Макарьевск. у. Послѣ рукобитья, не задолго передъ свадьбой пиръ въ домѣ невѣсты	696
» » Столъ у невѣсты (послѣ бани) для ея подругъ	697
» » Столъ въ день свадьбы въ домѣ невѣсты, пазваніе блюдь	700
» (въ с. Богородскомъ). Столъ въ день свадьбы въ домѣ жениха; отличительныя блюда: лапша, каша	720
» » Красный столъ (послѣ вѣнца въ домѣ родителей невѣсты)	723
Саратовск. г., Сердобск. у. Столъ въ домѣ невѣсты наканунѣ дѣвчешника	746
» » <i>Горный столъ</i> — уживъ въ домѣ жениха на другой день вѣнчанія; перечисленіе блюдь	749

з) Свадебный ритуальный хлѣбъ:	
Арханг. г., гор. Пинега: <i>банникъ</i>	395, 398
Вятск. г., Елабужск. у. <i>Разонный тирогъ</i>	466
Новгородск. г., Вѣлосерск. у. Коровай и коровайныя пѣсни	516—518
Рязанск. г., Зарайск. у. <i>Коровай</i> , — его производство и пѣсни при этомъ . 556—557, 558, 560	
Тулъск. г., Новосильск. у. <i>Курвега</i> . Приглашеніе къ молодому на коровай	573
Курск. г., Тимск. у. Пѣсни при печеніи коровай №№ 2075, 2076	619—620
» Рыльск. у. Пѣсни при печеніи коровай — №№ 2089—2102	623—626
Нижегородск. г., Макарьевск. у., с. Богородск. <i>Короваецъ</i> (10-ое блюдо брачн. стола)	724
» с. Воскресенское. Описаніе коровайца	728

При этомъ великине будетъ напомнить, что свадебный хлѣбъ составляетъ предметъ священнаго культа какъ у Великоруссовъ, такъ и у Вѣлоруссовъ, Малоруссовъ, Галичанъ. См. Труды Чубинскаго, т. IV, стр. 214—248, 560, 570, 584, 601, 634; у Шейна: «Вѣлорусскія народныя пѣсни», стр. 340—343; его же «Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія Сѣв.-Зап. края» Т. I, ч. II, стр. 275—280.

Въ Галицкой Руси коровай играетъ важную роль въ свадебномъ ритуалѣ. См. «Галиція и Угорскія пѣсни Головацкаго — ч. II, стр. 403, 438, 643, — ч. III, стр. 306.

И у литовцевъ свадебныя обрядности не обходятся безъ коровай.

См. Hochzeitsgebräuche der Welonischen Litauer (Karvólus svosidi)*, стр. 328—330.

и) Взглядъ народа на пѣломудріе дѣвушекъ и отношеніе его къ проступившимся не вездѣ одинаковъ; также не вездѣ одинаково строги требованія доказательствъ такъ называемой чести отъ повобрачной. Это видно изъ нижеслѣдующихъ указанныхъ данныхъ:

* Sonderabdruck aus den Mittheilungen der Litauischen literarischen Gesellschaft Bd. III, Heft 14 S. 134 ff.

Въ Новгородск. г., Крестецк. у. мы находимъ интересное сообщеніе г. Глинскаго на счетъ первой ночи повобрачныхъ.....	504
Въ Псковск. г. Позорный намекъ на цѣломудріе молодой.....	546
Въ Нижегородск. г., Сергач. у. Напряженное вниманіе свадѣбниковъ къ извѣстію свахи относительно цѣломудрія молодой.....	714
» » Лукояповск. у., с. Старосельѣ, народъ довольно презрительно отпосится къ нечестности молодой.....	717
» » Макарьевск. у. Теперь, въ противоположность прежняго времени, не требуютъ доказательства цѣломудрія молодой.....	724
» » въ с. Воскресенск. мы видимъ тоже самое.....	734
Въ Саратовск. г., Сердобольск. у. Въ предѣлахъ этого уѣзда очень въ недалекомъ прошломъ строго поступали съ молодой, оказавшейся нечестной... ..	749
Въ Оренбургск. г. На другой день послѣ вѣнца, утромъ, когда молодые выходятъ изъ кѣлѣи, устраивается для свадѣбниковъ пирушка подъ символическимъ названіемъ « <i>Калинки</i> », гдѣ гости требуютъ на честный судъ рубашку <i>молодушкину</i>	754
Въ Курск. г., Рыльск. у. Когда молодыхъ уводятъ на брачное ложе и когда ихъ поднимаютъ, поютъ пѣсни съ упоминаніемъ <i>Калину</i> и самую брачную рубашку тамъ называютъ <i>Калину</i>	629—680

Примѣчаніе. О «калинкѣ», какъ объ одномъ изъ значительныхъ отдѣловъ свадѣбнаго ритуала въ Малой и Бѣлой Руси см. Труды Чубинскаго, т. IV, стр. 450, 453—454, «Матеріалы» Шейна т. I, ч. II, стр. 29 — и его-же «Бѣлорусскія народныя пѣсни, стр. 304, 336 и 352. Три пѣсни подъ заглавіемъ «калина», поющіяся, когда поднимаютъ молодыхъ и невѣста оказалась честною. Не лишнимъ считаю привести оттуда одну изъ этихъ пѣсней:

Добрыя наши морозы!
 Не зморозили намъ рожн.
 Пусдили квѣты по кѣлѣцѣ,
 А зялѣны листокъ подѣ мостокъ,
 Чирвону калину въ подождкѣ.
 Тутъ табѣ, калина, развицьца,
 А миѣ, молодзѣ разжицьца,
 Тутъ тебѣ, калина, съ вѣтеами,
 А миѣ, молодзѣ, зѣ дзѣтками.

Ср. мон «Матеріалы» т. I, ч. II, стр. 119 и 327.

i) Касательно стихотворной части свадѣбной обрядности, болѣе всего привлекаютъ наше вниманіе такъ называемыя *заплатки, причитанія или причеты*. Мы, правда, ихъ встрѣчаемъ спорадически въ губерніяхъ центральныхъ или приволжскихъ, но нигдѣ не пользуются онѣ тамъ такимъ почетомъ, нигдѣ не составляютъ такого необходимаго элемента свадѣбныхъ торжествъ, какъ именно въ сѣверныхъ нашихъ губерніяхъ. Тутъ народъ считаетъ причитанія священной частью этихъ торжествъ, пропускаетъ которыя никакъ нельзя. Невѣста, приступая къ нимъ (въ день, особо для этого назначенный — вскорѣ послѣ рукобитья), съ первыхъ же словъ обращается къ Богу и святымъ угодникамъ о дарованіи ей «звучнаго голосу со умильной, со горазной, со причетью» (№ 1296) и далѣе (въ № 1316, стр. 387), въ началѣ своей причеты также обращается къ Царю Небесному, Христу Истинному и Св. Богородицѣ съ молитвою: благословить ее

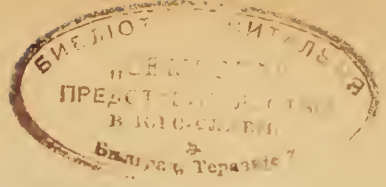
Бѣлой лебедью носкликати,
 Красной дѣвицей восилакати.

Затѣмъ въ этихъ причитаніяхъ поражаетъ проявленіе такого искренняго религіознаго и патріотическаго настроенія, котораго мы (пока) нигдѣ въ остальной Россіи не встрѣчаемъ. Это: поклоны передъ образами и молитвы за духовенство, за царя, царицу, царское семейство и за армію. См. №№ 1306 (стр. 383), 1369 (стр. 405) и 1466 (стр. 433).

Также достойны вниманія: а) пѣсни слѣд. №№: 1825—1827 (Пск. г.) и 1911 (Тульск. г.). Въ нихъ передъ благословіемъ брачущихся мы встрѣчаемъ молитвенное обращеніе къ святымъ Кузьмѣ и Демьяну (подъ которымъ народъ подразумѣваетъ одно лицо,—ковачу и закрѣпителя брачнаго, чтобы онъ сковалъ имъ свадьбу крѣико-на крѣико. Ср. у Шейпа: «Матеріалы» т. I, ч. II, стр. 426 и 455. Въ бѣлорусскихъ свадебныхъ обрядовыхъ пѣсняхъ и приговорахъ мы чаще встрѣчаемъ молитвенное обращеніе къ этимъ святымъ угодивцамъ.

и б) Пѣсни и причеты, въ которыхъ невеста рассказываетъ свои вѣщіе сны. См. №№ 1303, 1331, 1381, 1410, 1443, 1638, 1697, 1829, 1862, 2193, 2214, 2390.

д) О свадьбахъ уходомъ, воровскихъ — см. стр. 708 и 765.

Къ № 437, стр. 101. Зап. Н. О. Соловьевымъ.

По - вѣй, по - вѣй вѣ - теръ изъ чи - ста - го по -
ля, Э и - ли - лё.

На вариантъ этой пѣсни поется плясовая (но не хороводная) «Какъ у нашихъ у воротъ, у широкихъ».

Какъ у на - шихъ у во - ротъ, у ши - ро - - - кихъ,
Ай лю - ли, да ай лю - ли у ши - ро - кихъ.

Къ № 554, стр. 136. Зап. Н. О. Соловьевымъ

Ста - ри - ки на - ши ста - ры - е, У васъ бо - ро - ды сѣ -
ды - я, У васъ бо - ро - ды сѣ - ды - я, У - сы стри - жен - ны - е.

Къ № 573, стр. 143. Зап. С. Г. Рыбаковымъ съ голоса М. П. Лихаревой (1898 г.).

Коваль. Скопинск. у. Рязанской губ.

Умѣренно.

Запѣвка.

Ко - валь, ко - валь, ко - ва - ле - чикъ, Ко - валь, ко - валь, ко - ва - ле - чикъ.

Всѣ.

Ко - ва - лекъ, ко - ва - лекъ, ко - ва - ле - чикъ, Ко - ва - лекъ, ко - ва - лекъ, ко - ва - ле - чикъ.

Запѣвка.

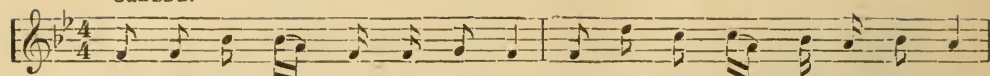
Ко - валь ми - лень - кій дру - жо - чикъ, Ко - валь ми - лень - кій дру - жо - чикъ.

Всѣ.

Ты дру - жокъ, ты дру - жокъ, ты дру - жо - чикъ, Ты дру - жокъ, ты дру - жокъ, ты дру - жо - чикъ.

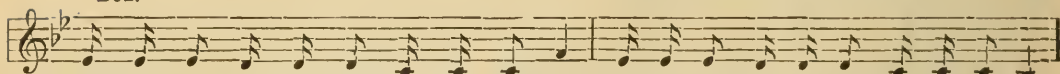
Вар. Зап. С. Г. Рыбаковымъ съ голоса П. В. Шейна (1898 г.).

Запѣвъ.

Ко - валь, ко - валь, ко - ва - ле - чекъ, Ко - валь ми - лень - кій дру - жо - чекъ,
Схо - ди, ко - валь, во лѣ - со - чекъ, Схо - ди, ко - валь, во лѣ - со - чекъ.

Всѣ.

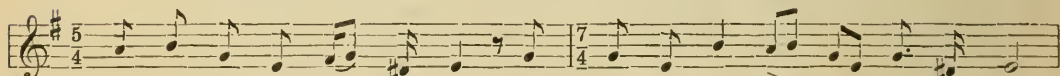

Ко - ва - лекъ, ко - ва - лекъ, ко - ва - ле - чекъ, Ко - ва - лекъ, ко - ва - лекъ, ко - ва - ле - чекъ

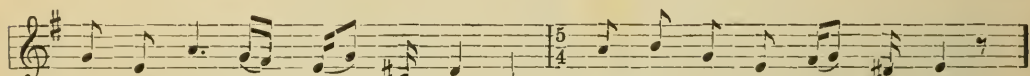
Къ № 770, стр. 201. Зап. съ голоса П. В. Шейна С. Г. Рыбаковымъ (1898 г.).

Ахъ, раз - мо - ло - - - день - ки, ахъ, вы друж - ки мо - и, ахъ,

у - не - си - те въ даль ме - ня, ахъ, то не вѣ - теръ раз - несь

ку - дри мо - и зо - ло - ти - сты раз - не - сла ихъ грусть то - ска.

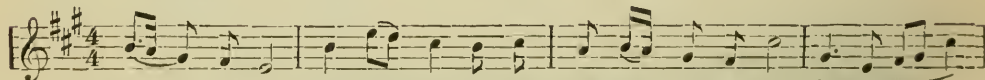
Къ № 707, стр. 184. Зап. С. Г. Рыбаковымъ.

Г. Верхнеуральскъ, Оренб. губ.

Умѣренно.

Запѣвка.

Всѣ.

Ужь вы, но... ужь вы, по - че - ни - ки, вы, но - чи те.. эхъ

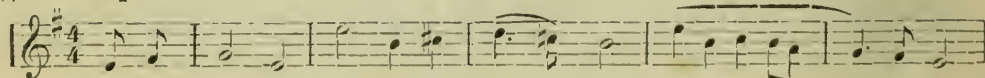

по - чи тем - ны - я, но - чень - ки о - сен - - ні - я.

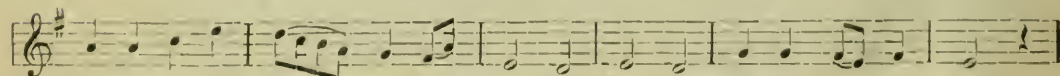
Къ № 712, стр. 185. Зап. С. Г. Рыбаковымъ.

Г. Верхнеуральскъ.

Довольно скоро.

У насъ бы - ло выш - че во ны - нѣ - шнемъ го - ду,

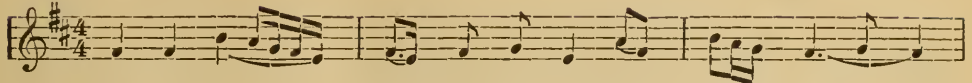

ахъ, да у - ро - ди - ло - ся мно - го я - годъ, я - годъ во бо - ру.

Къ № 775, стр. 203. Зап. съ голоса П. В. Шейна С. Г. Рыбаковымъ (1898 г.).

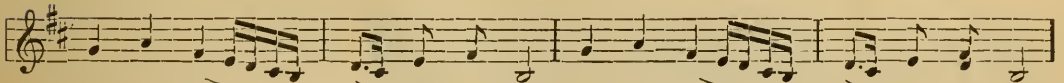
Умьренно.

Запѣвало.

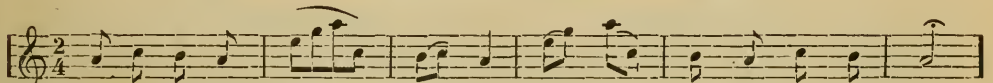
Ска - за - ли про мо - лод - ца, что не живъ,

Хоръ.

Что не живъ и не здо-ровъ, что не живъ и не здо-ровъ.

Къ № 776, стр. 203. Зап. Н. О. Соловьевымъ.

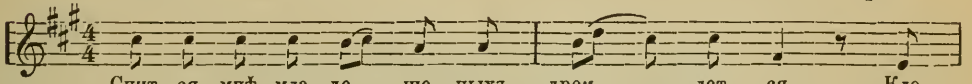
Ска-за-ли про мо - лод - ца, Ми - лый не живъ, не здо - ровъ.

Къ № 833, стр. 221. Зап. съ голоса П. В. Шейна С. Г. Рыбаковымъ.

Умьренно скоро.

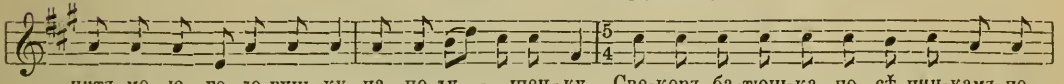
Запѣвало.

Хоръ.

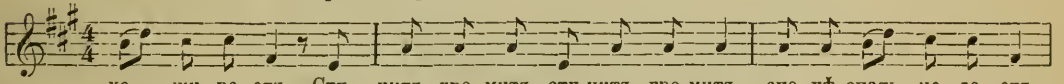
Спит-ся мвѣ мла-де - ше - ныхъ, дрем - лет - ся, Кло -

Запѣвало.

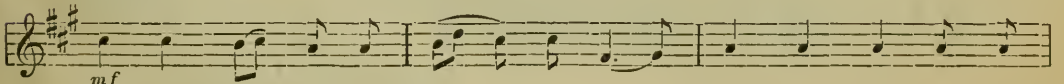
нить мо - ю го-ло-вуш-ку на по-ду - шеч-ку. Све-коръ ба-тош-ка по сѣ-нич-камъ по-

Хоръ — энергично.

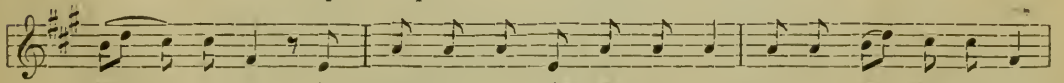
ха - жи-ва-етъ. Сту - чить, гре-мить, сту-чить, гре-мить, сно-хѣ спать не да - етъ.

Запѣвало.

mf Встанъ, встанъ, встанъ, ты сон - ли - ва - я, встанъ, встанъ, встанъ, ты дрем -

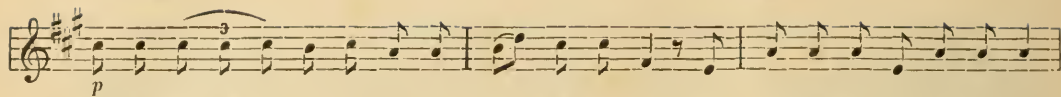
Хоръ — энергично.

ли - ва я, сон - ли - ва - я, дрем - ли - ва - я, не - у - ряд - ли - ва - я.

Запѣвало.

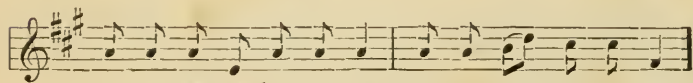
Хоръ — тихо.

Миль лю-без-ный по сѣ-нич-камъ по - ха - жи - ва - етъ, ле - го-хонь-ко, ти - хо-хонь-ко

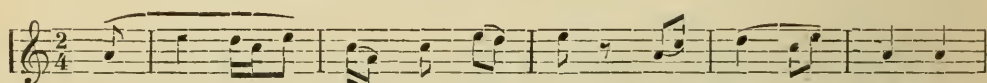

при - го - ва - ри - ва - етъ, спи, спи, спи ты, мо - я ум - ни - ца, За -

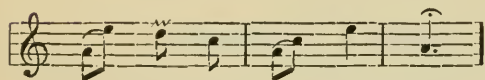

го - не - на, за-бро - ве - на, ра - но вы - да - де - на.

Къ № 852, стр. 227. Зап. Н. О. Соловьевымъ.

Э, да ка - ли - ну съ сма - ли - - но - ю

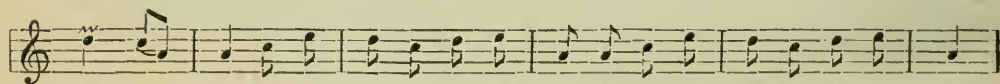

во - до - ю за - ли - ло.

Къ № 857, стр. 228. Зап. Н. О. Соловьевымъ.

И от - че - го э - то хмѣ - ли-нуш - ка за - ро -

ди - ла - ся, за - ро - ди - ла - ся хмѣ - ли - на Отъ сы - рой ма - ти зе - мли.

Къ № 955, стр. 270. Зап. Н. О. Соловьевымъ.

Э, Не въ по - го - ду лы - ки дра - ли,

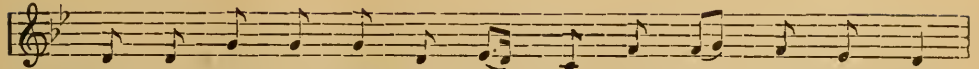

Во не - на - стье лап - ти пле - ли.

Къ № 958, стр. 271. Зап. съ голоса П. В. Шейна С. Г. Рыбаковимъ.

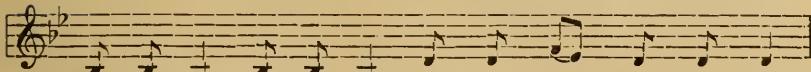
Не очень скоро.

Запѣвка.

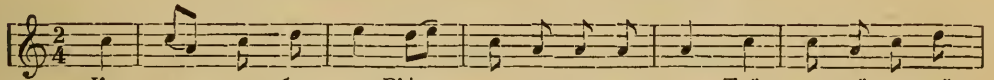
Раз - ска - зать ли вамъ про то, что чуд - нѣ - е все - го,
Раз - му - дре - ный му - жикъ, ши - ломъ сѣ - но ко - силъ,

Всѣ.

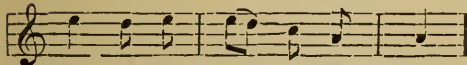

ай, ай, ай, ай, ай, что чуд - нѣ - е все - го.
ши - ломъ сѣ - но ко - силъ.

Къ № 1014, стр. 297. Зап. Н. Θ. Соловьевимъ.

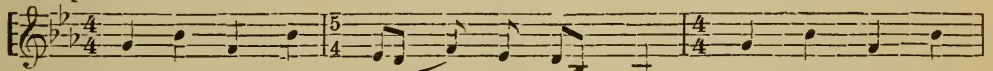
Ку - пи - ли бы - ка В'Ан - то - на му - жи - ка. Тай - ну, тай - ну, тай -

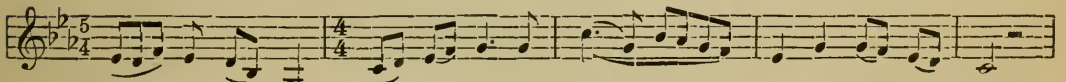
ну, тай - ну ла - ду мо - ю.

Къ № 1245, стр. 362. Зап. съ голоса П. В. Шейна С. Г. Рыбаковимъ.

Умѣренно.

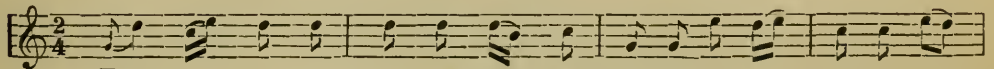

Во лѣ - су ли во лѣ - соч - ку, на жол - тень - комъ

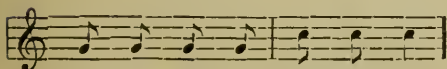

на пе - соч - ку, на мяг - кой тра - вы, на мяг - кой тра - вы.

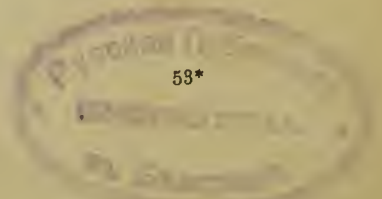
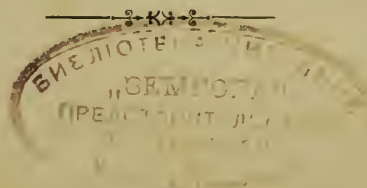
Къ № 1050, стр. 310. Зап. Н. Θ. Соловьевимъ.

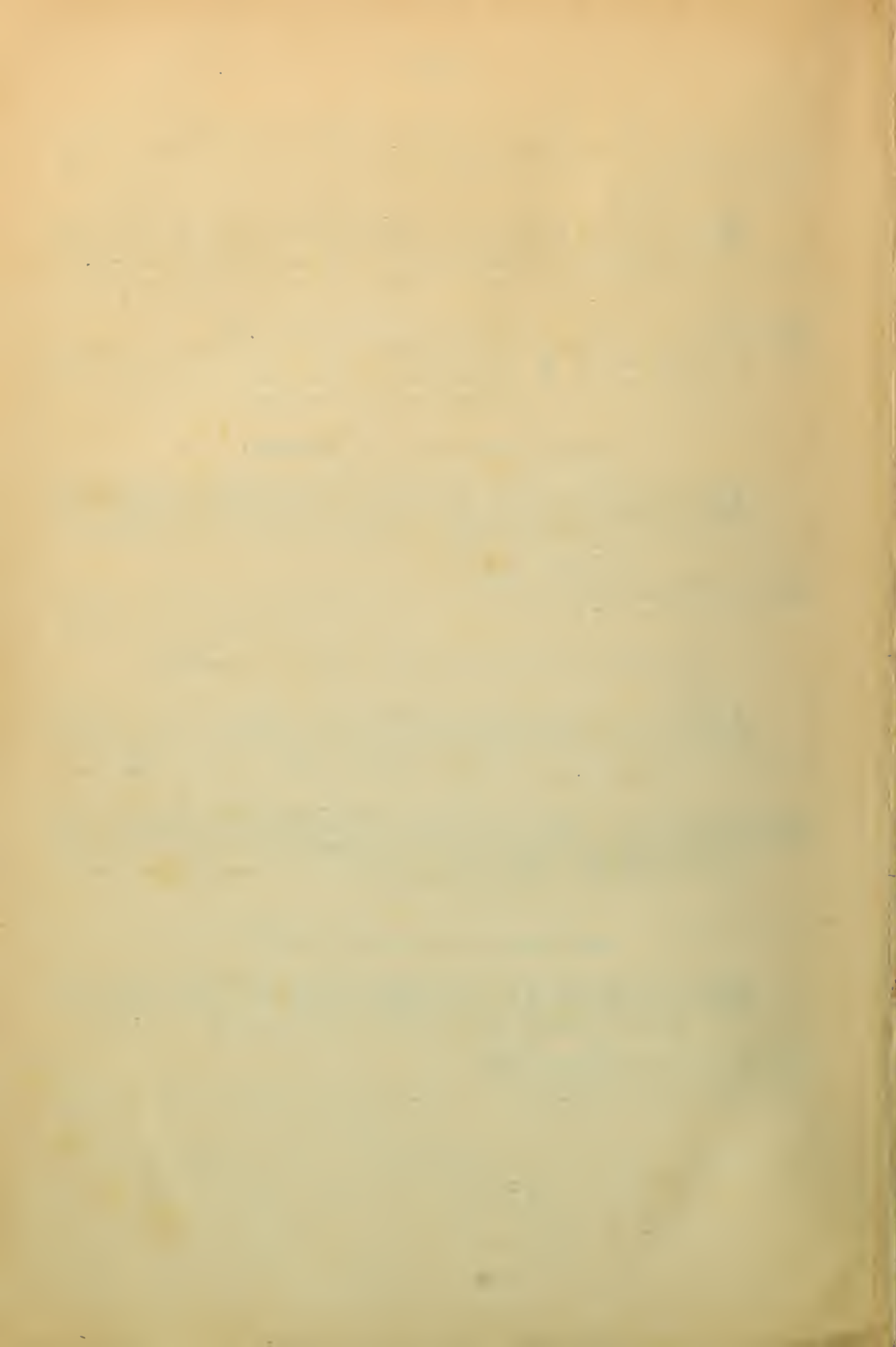

Нынъ - че свят - ки, нынъ - че свят - ки, все свя - ты - е ве - че - ра,

все свя - ты - е ве - че - ра.

(Объяснительное письмо Н. Θ. Соловьева по поводу со-
общенныхъ имъ мнѣ пѣсенъ).

Многоуважаемый

Павель Васильевичъ,

Сообщая вамъ нѣкоторыя русскія пѣсни, считаю нужнымъ сдѣлать слѣдующія примѣчанія.

Записывалъ я эти пѣсни въ 60-хъ годахъ съ исключительною цѣлью поближе познакомиться съ духомъ русской мелодіи.

Около 300 пѣсенъ сообщила мнѣ нѣкая крестьянка Марья, тульская уроженка, обладавшая обширной памятью. При записываніи я довольствовался только мелодіей въ томъ видѣ, въ какомъ она подходитъ къ первымъ строкамъ пѣсни, не доводя свой трудъ до точной музыкальной записи текста съ [пѣніемъ — вплоть до конца пѣсни, которой мелодія, сообразно съ текстомъ, немного видоизмѣнялась, суживаясь или расширяясь, по капризному требованію не всегда одинаково размѣрной рѣчи. Самый же текстъ пѣсенъ мнѣ казался настолько интереснымъ, что я его записывалъ до конца, стараясь помѣстить всѣ своеобразные приемы произношенія народнаго языка.

Не могу поручиться за то, что доставленные мною вамъ напѣвы, подходящіе къ первымъ строкамъ пѣсни, вполне подходили бы и къ слѣдующимъ.

Совершенно случайно выбранныя вами пѣсни оказались только въ двухъ-дольномъ размѣрѣ, но многія, мною записанныя у Марьи, имѣютъ и другой размѣръ и болѣе интересное ритмическое содержаніе.

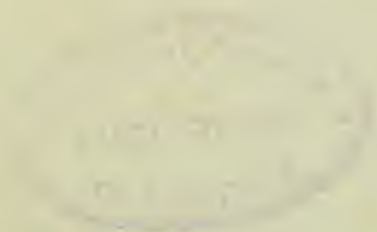
Съ глубочайшимъ почтеніемъ Н. Соловьевъ.

12 января 1900 года

1860

1860

LR.C

S5435ve

556437

Shein, Pavel Vasil'evich (comp.)
Великоруссь въ своикъ пѣсняхъ ...

т.1, вып. 1, 2

Transliterated: Velikoruss v svoikh pesnyakh

University of Toronto
Library

DO NOT
REMOVE
THE
CARD
FROM
THIS
POCKET

Acme Library Card Pocket
LOWE-MARTIN CO. LIMITED

